

ⒻⓂⓃ en Belgique 10 fr.
en France 50 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.

ЧАСОВОЙ

№ 304 (1)

ЯНВАРЬ

1951 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(21e année) || Directeur — В. ОРЕКHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

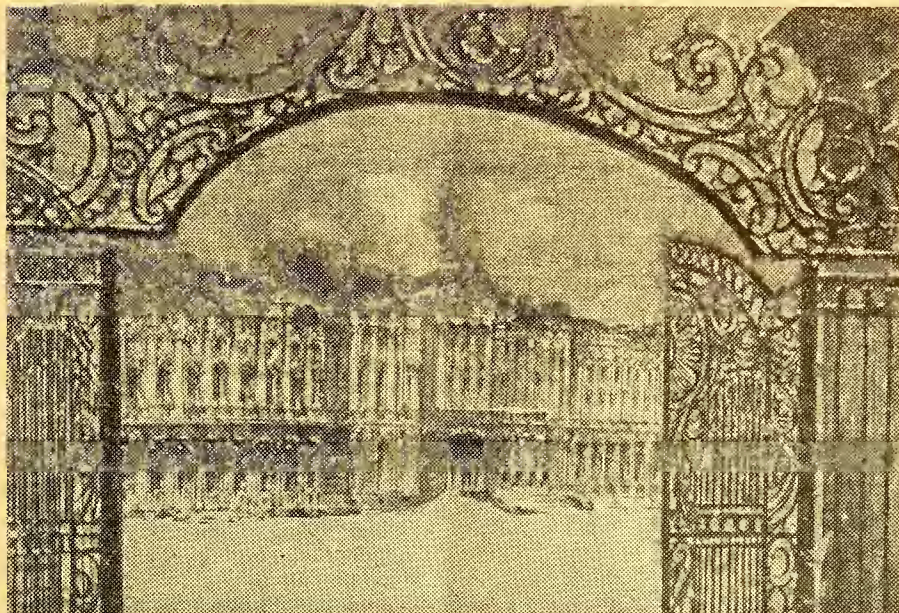
Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

С Новым Годом!..

Редакция «ЧАСОВОГО» поздравляет Русское Зарубежье и всех верных России подъяремных россиян и шлет им всем искренние пожелания, дабы наступающий год принес нашей Родине освобождение от советско-сталинской тирании.

Да здравствует Россия!

ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ ДВОРЕЦ

(с акварели худ. Лукомского)

В Преддверии грядущих событий

Почти каждый год русская эмиграция ждет событий. Это ожидание сделалось даже темой для насмешек над иллюзорными „весенними походами“, над нашими надеждами видеть, наконец, падение советской власти. Однако, теперь не только мы, но и весь мир убежден в неизбежности последнего и решительного боя с большевизмом.

Подведем вкратце итоги совершившегося.

Советский Союз ценою невероятных усилий поработанных российских народов достиг большого военного могущества. Он располагает единственной во всем мире полностью готовой к военным действиям вооруженной силой. Он завладел половиной Европы и большей частью азиатского материка. В оставшейся свободной части Европы, в еще незахваченной Азии и в африканских колониях он ведет страшную разрушительную работу. Этой работе способствуют потрясающая недалекость государственными деятелями свободного мира и... их коммерческие интересы. Крылатое выражение печальной памяти Ллойд Джоржа о торговле с канибалами можно применить и к данному моменту. На памяти у всех поставка Советам (в лице красного Китая) всевозможных товаров через Гонконг, заключения торговых соглашений, организация Советами фиктивных посреднических контор в Европе и в Азии.

С другой стороны мы видим советскую пропаганду в пользу мира (Стокгольмское воззвание, Конгрессы в Париже и в Варшаве) и нежелание Советов идти на войну, несмотря на то, что еще год тому назад они могли бы захватить Европу в рекордный срок.

Ничем другим, как неуверенностью в том, что российские и другие поработанные народы будут защищать советский режим, этого объяснить нельзя.

Из за этой неуверенности пропущены сроки. **И сейчас** положение стало иным.

Америка поняла, что единственной возможностью спасти мир от того неустрашения, в котором он находится — является борьба против большевизма. И эта борьба фактически начата. Опасения наши о полной, казалось бы, невозможности для американцев понять необходимость **психологической** борьбы против Советов, начинают рассеиваться. Уже, в государственных кругах С.А.С.Ш. серьезно изучается вопрос о поддержке внутренних сил поработанных Советами народов. Уже в американской печати говорят о том, что на 5-ые советские колонны надо ответить тем же и отдать преимущество тактике **революционной**. Это то, чего больше всего, даже больше атомной бомбы, боятся большевики.

**

Никому не дано знать, что будет завтра. Этого не знаем не только мы, но и главнейшие руководители мировой политики. Но одно можно сказать, несмотря на сильные потрясения в Азии, на военные неудачи Свободного мира, время начало работать против Советского Союза.

Америка делает сейчас исключительные военные усилия. Американский размах и неисчерпаемые возможности С.А.С.Ш. ставит и еще поставит рекорды, которые превзойдут все то, что мы видели в последнюю войну..

При этом положении вещей, даже несмотря на переживаемый многими странами маразм, прямая атака Советов обречена на неуспех. Боязнь этого неуспеха останавливает Сталина от „последнего и решительного боя“.

Интересы Национальной России сейчас на весах. Много уже сделано отдельными волевыми людьми русской эмиграции для того, чтобы разъяснить разницу между Россией и С.С.С.Р. и указать иностранцам единственный правильный путь борьбы против Советов. Мы точно знаем, что эти усилия принесли большие плоды. Но эти усилия до сих пор носили только осведомительно-консультативный характер и иностранные государства считались (и считаются) только с отдельными лицами и группами, справедливо рассматривая русскую эмиграцию в целом, как аморфную массу.

Вот этому должен быть положен конец. Русская эмиграция должна быть организована и иметь свое единое представительство. Если еще невыполнимы мечты о соединении всей эмиграции в одно целое, то создание тактического органа для определенной задачи руководства революционной работой в России представляется вполне возможным. Будут тернии и на этом пути, поднимется шумиха, неизбежная в таких случаях клевета — лучшее средство большевицкой борьбы против своих противников, заявления „нам не по пути“ и маленькие личные счеты. Но этим надо пренебречь. Ибо ни время, ни враг не ждут!

Практически вопрос ставится следующим образом. Необходим договор на ограниченной тактической почве главнейших политических группировок, соглашение существующих в эмиграции воинских организаций, прекращение церковного неустрашения, создание во всех странах русского рассеяния национальных объединений эмиграции, союз органов русской печати и прекращение всякой ненужной полемики. Если эти необходимые предпосылки будут выполнены, не будет никаких причин, мешающих созданию **единого** представительства нашей эмиграции. И с ним будут считаться!

С этими мыслями редакция „Часового“ вступает в новый и чреватый большими событиями год. От нашей выдержки, от нашей дисциплины и от нашего единения зависит и наша судьба, и в какой то степени российские интересы.

Да не останутся эти слова гласом вопиющего в пустыне!

Василий ОРЕХОВ.

П. С. Когда этот номер уже был в печати, весь мир слушал речь Президента Трумана. К этой замечательной речи и к тем решениям, которые она предсказывает, мы вернемся в следующем номере.

—:—

300-й НОМЕР „РУССКОЙ МЫСЛИ“

„Русская Мысль“ выпустила свой трехсотый номер. Роль этой единственной в Западной Европе русской информационной газеты общезвестна.

Держа высоко русское национальное знамя, „Русская Мысль“ с непоколебимой энергией защищает русское имя и интересы нашего Отечества.

Шлем нашему парижскому собрату наш искренний привет и пожелания успехов в его необходимой и столь полезной для России работе.

„Часовой“.

ГОРДИЕВ УЗЕЛ

„Никто сейчас не может быть по настоящему уверен в том, что третья мировая война уже не началась”, такими словами охарактеризовал современное положение, по словам корреспондента лондонской газеты „Сандэй Таймс”, один из членов шведской делегации на генеральной ассамблее Объединенных Наций.

В этой характеристике, несомненно, имеется очень большая доля истины. В самом деле, если мы в Европе живем еще в душной атмосфере „холодной” войны без пушечного грома и визга аэропланных бомб, то в Азии третья мировая война уже давно полыхает кровавым пламенем.

Эту войну Кремль ведет через „подставных лиц”, официально в нее не ввязываясь. Но это, разумеется, только дымовая завеса, рассчитанная на обмен наивных простачков. Свежий ветер фактов то и дело разгоняет искусственную пелену дыма и обнажает скрывающуюся за ней реальность.

Так, когда после ряда превосходно со стратегической точки зрения задуманных ген. Мак-Артуром и блестяще тактически выполненных ударов, корейская коммунистическая армия была на голову разбита, Кремль тотчас же распорядился бросить в бой сосредоточенную на корейско-маньчжурской границе восьмисот-тысячную китайскую армию. Одновременно с этим Мао-Дзе-Дуну и Хо-Чи-Мину был дан приказ развить максимальную активность на других фронтах, что верные вассалы Сталина и выполнили в Тибете с полным, а в Индо-Китае с частичным покая, но уже достигшим весьма угрожающих размеров успехом.

В результате вмешательства в корейскую войну китайцев положение в Корее создалось для армии Объединенных Наций совершенно критическое. Я несколько не буду удивлен, если к тому времени, когда эти строки дойдут до читателей, все союзные войска будут из Кореи эвакуированы. Со стратегической точки зрения это, мне думается, в создавшейся обстановке единственно возможное средство спасти от гибели находящиеся в Корее войска.

Остановить лавину китайских орд, командиры которых, по правилу коммунистических стратегов, кровью своих солдат не дорожат, находящимся в распоряжении ген. Мак-Артура силам совершенно невозможно. Его армия понесла большие потери в людях и в снаряжении и физически измоталась в почти непрерывных боях. Ей необходим продолжительный отдых, который мог бы быть обеспечен только в том случае, если бы командование располагало достаточными резервами. Но этих резервов нет, и получить их в течении ближайших недель неоткуда.

В военном отношении ген. Мак-Артур поставлен в совершенно нелепое, противоречащее всем правилам стратегии положение. Связанный полученными им инструкциями он не может использовать должным образом свое главное стратегическое и тактическое преимущество: его могущественная авиация лишена возможности бомбардировать базы, с которых коммунистическое командование направляет против его войск свои атаки.

Если Корея будет войсками Объединенных Наций эвакуирована, то Кремль по справедливости может хвастаться одержанной им против демократического мира победой. Военный престиж его в Азии, да и не в одной Азии, поднимется на недостижимую высоту и, разумеется, советами будут приняты все меры к тому, чтобы пожать политические плоды победы. Почти можно не сомневаться в том, что весь юго-восток Азии, как спелый плод, упадет к ногам врагов цивилизованного человечества.

Для положения в Европе последствия советской победы в Корее не менее угрожающи. Самое главное из этих последствий заключается в том, что в душах западных людей воцарился страх перед грозящими им кровавыми испытаниями. У страха же, по русской поговорке, „глаза велики”. Под влиянием этого чувства люди часто теряют здравый рассудок и совершают самые невероятные, непоправимые глупости. Правда, у сильных людей угроза опасности вызывает наружу благородные качества мужества, твердости и решительности, за то у людей слабых страх парализует волю и создает настроение безысходности.

Первой реакцией на советскую агрессию в Корее было решение правительства Соединенных Штатов максимально увеличить и ускорить программу вооружений демократических стран и, в первую очередь, свою собственную программу. Но если в Америке это решение правительства было принято общественным мнением нации с полным и единодушным одобрением, то этого нельзя сказать об европейских странах. В частности в Англии, в особенности в кругах правящей социалистической партии, возникли самые серьезные сомнения и разногласия по вопросу о вооружениях.

Увеличение ассигнований на военные нужды неизбежно должно повлечь за собой большие материальные жертвы. Но т. к. налоговой винт в Англии закручен до отказа, то расходы на оборону могут быть покрыты только за счет экономии в других статьях бюджета, и прежде всего за счет сокращения ассигнований на социальные службы — народное здравие, домостроительство, субсидирование торговли продовольственными товарами народное образование и т. д.

Но для рабочей партии уменьшить расходы на содержание разрекламированного ее демагогической пропагандой „Уэлфэр Стейт” (государство социального благополучия) значило бы подписать себе свидетельство о банкротстве и снизить свои шансы на будущих парламентских выборах до минимума. Поэтому сейчас в ее рядах идет сильное брожение. Левое крыло, среди приверженцев которого имеется немало про-коммунистических попутчиков, давит на правительство, настаивая на необходимости вести независимую от Америки иностранную политику и сократить ассигнования на военные нужды до размеров, не угрожающих умению расходов на социальные службы.

Важно отметить, что „левых” поддерживают и некоторые из „правых” элементов партии. Запуганные встающим призраком войны, они требуют, чтобы правительство клонуло на выброшенную Кремлем приманку о новых переговорах „большой четверки” относительно улаживания стоящих в порядке европейских политических дел вопросов.

Эти разногласия мешают английскому правительству проводить твердую анти-советскую линию в своей внешней политике. Результатом является та робость и нерешительность, которые сейчас проявляются Англией в таких вопросах, как план Шумана, создание обще-европейской армии, организации Европейского Союза и т. д. Признание Англией коммунистического китайского правительства и делаемые ею демарши для пропуски этого правительства в Объединенные Нации очень сильно компрометируют всю вообще анти-советскую акцию демократических стран.

Кремль, разумеется, прилагает все усилия к тому, чтобы раздуть и расширить все разногласия и противоречия в лагере своих противников и этим ослабить волю у европейских наций к сопротивлению своей агрессии с одной стороны и затормозить осуществление программы европейских оборонительных мероприятий с другой. Вся чудовищная мощь коммунистической пропаганды сейчас мобилизована для этой цели. Ей служит

и инсценированный с барабанным боем, истерическими речами, плакатами и знаменами варшавский „Конгресс Мира“, и многоязычная коммунистическая пресса, и сотни радио станций, и ораторские упражнения вышинских маликов на собраниях Объединенных Наций, и сентиментальные подвывания прекраснодушных, „без царя в голове“, пацифистов и церковников вроде полувыжившего из ума настоятеля Кентерберийского собора.

Не брезгует Кремль и применением, когда это возможно, методов саботажа и „прямого действия“. Так, в одной только Англии за последние шесть месяцев было установлено одиннадцать случаев злоумышленной порчи военных судов и несколько взрывов и поджогов работающих на военные нужды фабрик и заводов.

Воля самым истошным голосом о своем „миролюбии“, о настоятельной необходимости всеобщего разоружения, кремлевские двурушники между тем „стахановскими темпами“ усливают свою собственную готовность к „последнему и решительному бою“ за установление коммунизма на всей нашей планете. Все оружейные заводы и фабрики стран советского блока работают с полной нагрузкой, везде формируются и обучаются и совершенствуются новые типы и виды оружия и служащие военным целям приборы и аппараты.

Много лет прошло в многочисленных и многообразных попытках распутать завязанный тридцать три года тому назад Лениным и с тех пор непрерывно дополняемый новыми и сложными перекручиваниями гордиев узел коммунистической угрозы цивилизованному христианскому миру. Эти попытки не привели и не могут привести ни к чему. Такие узлы распутать пальцами дипломатов нельзя, их можно только разрубить мечом, как сделал это в далекие времена Александр Македонский с легендарным узлом лидийского царя Гордия...

Судя по накопляющимся признакам, наступающий 1951-й год будет решающим. В Америке, где впервые за все время ее существования уже начала образовываться приобретающая все больше

и больше влияния партия превентивной войны, зреет, повидимому, убеждение в невозможности распутать узел коммунистической глобальной агрессии. Столь же напряжено положение и в кремлевских кругах. Там тоже, повидимому, создается уверенность, что война, которая сорвала бы американские планы обороны Европы от коммунистического нашествия делается совершенно для советов необходимой. Мир живет на пороховом погребе, готовом взорваться каждую минуту.

Единственно, что могло бы еще предупредить взрыв, это антисоветская революция в России. Но „ничто не делается само по себе“, и так как до сих пор борющиеся с коммунизмом российские национальные силы встречают в демократическом мире не ободрение и поддержку, а диктуемое не вежеством или узкими эгонистическими интересами недоверие, то перспективы такой революции до начала третьей мировой войны остаются почти безнадежными.

Итак, повидимому, все указывает на то, что гордиев узел нашего времени если и будет разрушен, то только мечом войны, приближающейся с неумолимостью рока.

Мы, российский антикоммунисты-патриоты, не уставали твердить о том, что война может быть предупреждена, если демократии одумаются и примут надлежащие против засевших в Кремле международных заговорщиков меры. Наш голос, наши предупреждения никто не хотел слушать. От нас отворачивались и „поносили на нас всяк зол глагол“.

Наступает двенадцатый час, и мы верим, что теперь нас услышат, что мы получим реальную возможность встать в ряды борящихся со смертельной коммунистической угрозой сил в качестве равноправных и полноправных союзников. Одушевляемые чувством любви к своей родине и к своему томящемуся в оковах коммунизма народу мы исполним свой долг под нашим знаменем свободной, верной своим исконным традициям чести, благородства и миролюбия христианской национальной России.

Анатолий Байкалов.

К 250 ЛЕТИЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ

В статье „Бой под Нарвою“ в № 303 „Часового“, при печатании произошла, вследствие выпадения из гранки трех строк, грубейшая ошибка в перечислении полков Гвардейской пехоты. Перечисляем их еще раз в правильном виде:

- 1 Гв. пех. дивизия (СПБ) — п.п. Л. Гв. Преображенский, Семеновский, Измайловский, Егерский. Шеф всех — Государь Император.
- 2 Гв. пех. дивизия (СПБ) — п.п. Л. Гв. Московский (Шеф — Насл. Цесаревич), Гренадерский, (Шеф — Государь Император), Павловский (Шеф — Государь Император), Финляндский (Шеф — Насл. Цесаревич).

- 3 Гв. дивизия (Варшава) — п.п. Л. Гв. Литовский (Шеф — Вел. Кн. Николай Николаевич), Кексгольмский (Шеф — Имп. Австрийский), Петербургский (Петроградский) — (Шеф — Имп. Германский), Волынский (Шеф — Государь Император).

Кроме того пропущена 3-я Гвард. арт. бригада.

В начале Великой войны был сформирован также Гвардейский Авиационный отряд.

К середине 1916 г. все Гвардейские части были сведены в Особый Гвардейский Отряд, в который вошли, к тому времени сформированные, два Гвардейских корпуса.

1-й Гвард. корпус состоял из 1-й и 2-й Гвард. пехот. дивизий.

2-й Гвард. корпус состоял из 3-й Гвард. пехотной дивизии и из Гвардейской Стрелковой дивизии, развернувшейся из Стрелковой бригады.

Гвард. Кавалерия была сведена в Гвард. Кавалерийский Корпус, в который вошли три Гвард. Кавалер. дивизии. Во всех 3-х Кавалерийских дивизиях были образованы Гвардейские Конно-Артиллерийские дивизионы из тех батарей которые были приданы, еще в мирное время, Гв. Кавалерии.

Крайне огорченная происшедшей невольной ошибкой, Редакция „Часового“ приносит свои извинения представителям пропущенных в прошлом номере полков.

ВОЕННЫЙ

ОТДЕЛ

АВИАЦИЯ СОВЕТОВ, ЕЕ КОРНИ И ПАРАЛЛЕЛИ НА ЗАПАДЕ

Уже отмечалось, что добиваясь преодоления расстояний, в Сов. Союзе очень увлечены разработкой идеи применения двойного самолета, когда один большой, транспортного или бомбардировочного типа самолет, с турбинным двигателем, несет на себе второй, малый, истребительного типа, максимальной скорости, с „дюзен“ или ракетным двигателем, аппарат. На основании этой идеи, сконструирована модель Ил. 24 и производятся дальнейшие испытания и усовершенствования.

Одновременно, почти такие же испытания производятся и на французских авио-заводах с применением новых моделей, проектированием новых сверх-скоростных двигателей и изысканием наиболее экономичной смеси горючего. И последнее является не только „слухом“, подобным проникающему из за „железного занавеса“, — порой весьма расплывчатым и, недоверчивым людям, даже кажущимся фантазией, — а фактом, со снимками и описанием в журналах. Например, не так давно появился снимок двойного самолета „Ледюк“ 010, состоящего из четырех-пропеллерного, турбинного бомбовоза, на корпусе которого, сверху, приделан легкий истребитель — „джет“.

Пока невозможно определить, кто находится впереди по разработке этой идеи, но зато с уверенностью можно утверждать, что зародилась она, впервые, не у нынешних исследователей, и пришла к ним совершенно различными путями.

Еще в середине прошлой войны, т. е. около 8 лет тому назад, идея применения двойных самолетов появилась у германских конструкторов и эта, по началу, весьма примитивная конструкция, тогда называлась, в шутку, — „отец и сын“, с той разницей, что отец был маленький самолет и возвращался обратно, а сын — большой и погибал со своим грузом бомб в расположении противника.

Первоначально немцы брали бомбовоз Ю. 88 и на его корпус, сверху, прикрепляли истребитель Ме 109.

Вся комбинация летала со скоростью всего 340 км./ч. и только в последствии скорость была доведена до 500-600 км. Пилот, являвшийся мозгом „отца“, сидел в верхней машине и управлял оттуда всей конструкцией. В нижней машине, именуемой „сыном“, совершенно не было людей, она служила только для того, чтобы донести тяжелые бомбы до неприятеля.

Не долетая до цели, и так сказать придя на предельную дистанцию полета в одну сторону, „отец“ пускал лететь „сына“ самостоятельно в район врага, а сам, отделившись от него, превращался в истребителя и улетал, с полным запасом горючего, обратно.

В конце 1943 г. были построены первые 15 комбинированных машин, под секретным наименованием „Бетховен“. Впервые они были использованы немцами во время высадки союзников, с бомбами, в три с половиной тонны, каждая. В этот период времени весь концерн Юнкера строил только конструкцию „Мистель“, как тогда на заводах назывались эти двойные машины, и, —

несмотря на тяжелые разрушения испытательной станции в Нордгаузене бомбардировками союзников, — к осени 1944 г. на Западный фронт отправил 100 машин, в декабре были пушены еще 60 — для атаки англ. флота в Скапа-Флоу, а к февралю 1945 г. изготовлено еще 100, предназначенных к дальнему полету с бомбежкой заводов советской танковой индустрии, но последний полет нельзя было осуществить из-за быстрого продвижения фронта противников.

На заводах готовились новые проекты машин, были применены газово-струйные и ракетные двигатели, но в начале апреля 1945 г., ужасающей бомбардировкой, дальнейшее развитие двойных самолетов временно прекратилось.

Кончилась война и все силы — „миролюбивого советского правительства“, — обратились не на уничтожение авиационных заводов Германии, а на скорейшее их восстановление у себя дома, с возможно полным оборудованием, с использованием незаконченных проектов, специалистов, конструкторов и ученых. По утверждению профессора Мессершмитта, опубликованному в американской прессе, при демонтажировании авиационных заводов и фабрик, до двух третей всего авио-производства Германии присвоено Советским Союзом, около 30 заводов на круг с 500-ми известными немецкими учеными и исследователями, — в области авиации, — перевезены в СССР.

Получился весьма солидный список „перемонтированных“ авио-предприятий, который отчасти и объясняет факт значительного улучшения продукции самолето-строения, после войны, в качественном отношении.

Достаточно отметить, что заводы ф-ы Юнкерс, полностью, включая испытательные и конструктивное отделения, воссозданы в 160 км. севернее Москвы и пушены в ход. Также перевезены и работают заводы ф-ы Мессершмитт из Вены-Нейштадт, из Готы, Шлюкенау и Коллина; заводы Дорнье из Висмара; — Хейнкеля из Ростка и Ораниенбурга; предприятие БМВ — воздушных моторов из Эйзенха; АРАДО — верк из Берлина-Бибельберг, и т. д.

Не мудрено, что не только идея двойных самолетов, продолжает усовершенствоваться, уже в применении к переносу атомных бомб через океан, но создаются и многие другие модели, в основном напоминающие развитие германских типов. Швейцарский журнал воздухоплавания „Интер-авиа“ предполагает, что сейчас в СССР работает не менее 25 больших самолетостроительных заводов, на которых занято до 350.000 рабочих, и около 12 аэро-машинно-строительных, — с 30.000 рабочих. По уверению журнала, большинство этих авио-предприятий находится в Европейской части союза, главным образом на Волге. Точно известно, что 3 больших завода расположены вблизи Москвы; есть указания на то, что большое самолетостроительное предприятие с 31.000 рабочих существует в Тифлисе. В Куйбышеве строятся истребители, с газово-струйным двигателем — „джет“. Упоминается об авио-заводах в Ташкенте, в Чумках — восточнее Челябинска, в Горьком, в Репинске — восточнее Горького, в Запорожье, в Таганроге и в Риге.

На вопрос, которому в настоящее время уделяется заграничной много внимания: — превышает ли воздушный флот СССР силы Запада по своему качеству и количеству, — никто окончательного ответа дать не в состоянии, т. к. существует много „но“, проверить которые нет никакой возможности.

Все-же, о количестве самолетов в СССР, Запад располагает следующими цифрами:

Начальник ген. штаба С.Ш., генерал Брайден определяет количество аппаратов 1-ой линии, в 15.000, и резерва, в 10.000.

Журнал „Интеравиа“, — заслуживающий доверия по своей информации, — исчисляет силу Советов в XV воздушных флотов, по 1.000 перволинейных самолетов в каждом. Сюда входит и бомбардировочная и оборонительная авиация. Вообще-же имеется всего 550 воздушных полков, по 40 самолетов в полку.

Американский авио-журнал „Флайинг“ ручается за наличие XVIII воздушных флотов.

По данным британской разведки, оглашенным в парламенте, количество самолетов СССР выражается в 19.000 единиц, причем от 750 до 1000 тяжелых бомбардировщиков могут быть немедленно пущены для атаки С.Ш. Часть из последних базируется на аэродромах Сибири и состоит из специальных соединений, оборудованных для полета через Арктику. Большинство-же авиации состоит из истребительных соединений, сведенных в XII воздушных флотов, по 1000 самолетов, причем из них 1000 самолетов, т. е. один флот, принадлежит военно-морским силам, остальные, главным образом предназначаются, как оборонительная авиация, для защиты индустриальных районов Союза.

О качестве можно говорить весьма приблизительно. Но сравнивая даже самые преувеличенные сведения, проникающие с Востока, включая в них и еще не готовые проекты, с уже законченными, в печати, видно превосходство техники Запада, непрерывно дающей все новые и новые разнообразные модели, по всем отраслям авиационных типов. Начиная с транспортной и пассажирской авиации, употребляющейся на Западе действительно только для мирных целей, как „Де Хавиланд Комэт“, построенный со всеми усовершенствованиями и превосходящий по скорости советские бомбардировщики, и кончая бомбардировщиками, как „Канберра“ со скоростью равной скорости звука (1200 км/ч), к которой начинают подходить только новейшие советские истребители.

Если же обратиться к новейшим моделям Запада, то для них даже не подыскать сравнительной величины на Востоке. Так например, авиозаводы „АВРО“ в Манчестере сконструировали новый тип самолета, под названием „Флейинг Триангл“ — летающий треугольник, у которого крылья превращены в направляюще-поддерживающие плоскости в форме треугольника, сдвинутого к кормовой части сигарообразного корпуса. Скорость первого проекта самолета превысила двукратную скорость звука (2.600). В нем при полете кабина автоматически охлаждается специальным холодильником, а для уменьшения скорости, в нужный момент имеется, в кормовой части, тормозяще-парашютное приспособление, в форме сигарообразного, полого цилиндра, позволяющее делать быструю посадку, даже на коротких площадках. Взлет производится нормальным путем, без катапульта и особых приспособлений, с разбега, на трех вращающихся колесах. Испытания и усовершенствование модели всдутся дальше и ожидается увеличение скорости до четырехкратной звуковой!

— Считаю возможным заметить, что английское название аппарата — „летающий треугольник“, — не совсем правильно, т. к. это не треугольник, а комбинация сигаро-стрелы с треугольными, поддерживающими плоскостями. Первенство-же кон-

струкции и испытания настоящего „летающего треугольника, с 8-ью реактивными двигателями в 40.000 И.С. принадлежит С.Ш., причем у них по конструкции, появилось совершенно новое в авиации тело, в форме летающих плоскостей. Намечалась возможность, при достижении больших скоростей, уничтожения основной формы корпуса в виде сигары или стрелы, с заменой ее одними летающими крыльями, внутри которых, при больших размерах самолета, расположены все жизненные части, — каюты, груз и все 8 двигателей, выходящих назад, параллельно друг другу, в одной плоскости.

Выше приведены для примера только наугад взятые 3 типа из авиации Великобритании, далеко не исчерпывающие всех остроумных, технически превосходных, новинок в этой области. Что же касается авиации С.Ш., то, как уже ранее указывалось, там уделено особое внимание на разработку типов, тяжелой авиации, как военной, так и гражданской, с комбинированными двигателями на дальние расстояния, а также моделей самолетов с ракетным двигателем и двигателем Лорена, причем уже испытаны типы аппаратов при скоростях до 4.000 км/ч и предполагается, что высшая граница использования последнего двигателя лежит на скоростях около 6.000.

Но об этом, — в следующий раз, т. к. и из сравнения этих кратких сведений, — преданных заграничной полной гласности и не представляющих секрета, — с данными, приходящими из-за „железного занавеса“, видно техническое превосходство и большие возможности Запада.

Солен.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

МАНЕВРЕННАЯ АЗИАТСКАЯ АРМИЯ.

В Мукдене, Чжамиссу (Манджурия) и Хабаровске в настоящее время формируется и обучается смешанная азиатская „народная армия“, составленная из китайских, монгольских, корейских и японских (б. военнопленные) „добровольцев“. Численность этой армии достигает 20.000 чел., но уже делаются обширные приготовления для значительного ее увеличения.

Помимо обучения новейшим методам артиллерийского, танкового и противотанкового боя, солдаты обучаются обращению с новыми типами и видами советского секретного и полусекретного оружия. Большое внимание уделяется также тренировке воздушно-десантных частей.

Проходящие сейчас курс обучения части предназначаются сыграть роль кадров, маневренной армии азиатских народов, которую возможно будет перебрасывать в любой пункт коммунистической агрессии в Азии. Ее состав даст возможность коммунистам перехватить лозунг японской анти-европейской пропаганды во время прошлой войны „Азия для азиатов“.

Штаб кадров азиатской „народной армии“ состоит из 30-ти китайских, 10-ти корейских и 2-х вьетнамских офицеров. Штаб этот работает под руководством большой группы советских военных экспертов под командованием ген. лейт. Кузьмы Деревянко, б. советского представителя в союзном контрольном совете в Токио. Деревянко, кроме того, вместе с китайским генералом Лин-Пао руководит вторгнувшимися в северную Корею армиями китайских коммунистов.

НОВЫЙ ТИП СОВЕТСКОГО РЕАКТИВНОГО ИСТРЕБИТЕЛЯ.

На корейском фронте обнаружено присутствие нового советского реактивного истребителя „МИГ-15“. По данным американской разведки, этот аэроплан развивает скорость в 680 миль в час, тогда как скорость британского „Метеора“ всего 616 миль, а новейшего американского „Сэйбр“ — 670 миль в час.

„МИГ-15“ снабжен одним реактивным мотором, представляющим собой усовершенствованную советскими конструкторами копию английского реактивного мотора „Рольс Ройс НэНэ“, проданного англичанами советам в 1947-1948 гг.

По данным швейцарского авиационного журнала „Интер Авиа“, реактивные истребители „МИГ-15“ и „Лавочкин-17“ входят в больших количествах в состав советского воздушного флота в Европе.

Скорость для истребителей является весьма важным фактором их эффективности, позволяющим им достигать и атаковать современные реактивные бомбардировщики. Относительно других технических качеств новых советских реактивных истребителей — радиус действия, быстрота набирания высоты и маневренность — иностранная печать сведений не дает.

ЗАПАДНАЯ СТЕНА.

По сообщению Канадского Газетного Агентства, общую численность армий стран атлантического пакта предполагается довести к 1953 г. до 50-ти или 60-ти дивизий с соответственными вспомогательными и техническими частями. Европейские страны должны дать три четверти людского состава армий „западной стены“, остальное дадут США и Канада. Из этих же стран будет поступать большая часть вооружения и снабжения.

По численности новая европейская армия будет равняться примерно половине тех сил, которые были собраны западными союзниками против Германии в начале 1945 г. (110 дивизий).

Весьма возможно, что хорошо обученная армия из 50-ти дивизий, вооруженная и снабженная по последнему слову техники, может, при талантливом руководстве, остановить советскую агрессию в Европе. Но Москва уже сосредоточила в странах-сателлитах и на своих западных границах по меньшей мере шестьдесят дивизий и обучает столько же дивизий своих восточно-европейских вассалов. Этим силам надо возможно скорее противопоставить психологическую „стену“ антисоветской пропаганды.

ЗАВОЕВАНИЕ ИНДО - КИТАЯ.

Положение в Индо-Китае со дня на день ухудшается. Сравнительно малочисленная и нуждающаяся в современном вооружении французская армия там принуждена все время отступать под напором банд Хо-Чи-Мина и, повидимому, недалек уже момент, когда вся страна, за исключением может быть портовых городов, подпадет под власть Кремля.

Последние сообщения иностранных корреспондентов из Индо-Китая говорят, что китайское коммунистическое правительство сосредотачивает в границах с Индо-Китаем провинциях Юннан и Кванси огромную армию в 750.000 чел. и подвинуло несколько дивизий уже к самой границе.

Для окончательного завоевания Индо-Китая столь многочисленной армии, конечно, не требуется. Она предназначена для осуществления гораздо более амбициозных планов покорения под власть Кремля всей юго-восточной Азии.

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ В ГЕРМАНИИ.

Начавшийся прошлым летом процесс приведения расквартированной в восточной Германии советской армии в состояние полной боевой готовности по полученным в Лондоне известиям близится к завершению.

До самого последнего времени больше половины советских войск составляли части, исполнявшие административные и полицейские обязанности. По своей организации, вооружению и снабжению они были мало пригодны для активных военных действий. С начала 1950 г. быстрыми, все ускоряющимися темпами стала производиться реорганизация, и теперь большинство советских дивизий, включая и вновь прибывающие, приведены в такое состояние, что они могут быть брошены в бой в любой момент.

Особенно внимание обращено на бронетанковые соединения, у которых устаревшие танки полностью заменены машинами самых последних моделей, на инженерные части, а также на артиллерию. Вся военная администрация и, особенно, управление транспортными средствами полностью поставлены на военную ногу. Офицеры, занимавшие административные должности, возвращены в строй.

Река Одер этой зимой будет держаться свободной для навигации. Но не будут регулярно курсировать ледоколы, а ледяные заторы будут вырываться динамитом. Эти меры принимаются для того, чтобы облегчить доставку силезского угля в промышленные районы восточной Германии, которые сейчас почти полностью работают на военные нужды.

Газеты сообщают также, что штрафной лагерь, в котором содержались осужденные за разные служебные проступки офицеры советской армии, расформирован. Офицеры возвращены в свои части.

ТРЕВОГА В ПЕРСИИ.

Немедленно по получении известий о поражении союзников в Корее персидское правительство вызвало из отпуска всех офицеров и нижних чинов армии и распорядилось привести расположенные в пограничных с СССР районах воинские части в полную боевую готовность. Усилены также полицейские предосторожности.

ИЗУЧАЮТ СВАХИЛИ.

Вряд ли кто обратил внимание на переданное недавно московским радио сообщение Тасс о том, что ленинградский университет имени Жданова опубликовал антологию, посвященную языку свахили. И немудрено. Кто даже из образованных людей слышал о существовании этого языка, на котором говорят полудикакие негритянские племена восточной Африки?

Почему ленинградский университет вдруг обнаружил такой интерес к свахили и говорящим на нем неграм? Как известно, „наука ради науки“ в СССР не поощряется, и потому естественно предположить, что университет преследует какие то весьма практические цели своей антологией. Разгадать их нетрудно. Кремль раскидывает свои сети широко. Уловив азиатов, он хочет запутать в них и дикарей черного континента, а для этого ему нужно подготовить насвистанных надлежащим образом пропагандистов, которые могли бы проповедовать евангелие ненависти и бунта неграм на их языке.

Польско - Советская война и Тухачевский

(Продолжение. См. № 302 „Часового“)

В состав Северо-Западного советского Фронта входили по расположению с севера на юг: 3-ий конный корпус (10-ая и 15-ая кавалерийские дивизии Гая — расстрелян в СССР, хотя одно время и был любимцем Сталина), 4-ая сов. армия командовал ею б. подполк. ген.-штаба Шуваев, сын бывшего военного министра; 15-ая советская армия, командовал бывш. подполк. ген.-штаба Корк (в сент. 1920 года был назначен командующим 6-ой сов. армии на Южном фронте против ген. Врангеля, потом был начальником академии Р.К.К.А. и потом командующим войсками Киевского военного округа (расстрелян 11 июня 1937 г.); южнее 3-ья советская армия — командовал бывш. подполк. ген.-штаба Лазаревич (в сент. 20-го года был назначен командующим вновь созданной на Южном фронте против ген. Врангеля 4-ой советской армии); еще южнее 16-ая сов. армия — командовал бывш. полк. ген.-штаба Соллогуб; в составе 16-ой сов. армии числилась 27-ая советская пехотная дивизия, которая брала последнюю укрепленную польскую позицию п.ред Варшавой у Радзимина; этой дивизией командовал Путня, бывш. потом советским военным аташе в Лондоне (расстрелян 11 июня 1937 г.). На стыке между Западным и Юго-Западным фронтами наступала на Польшу Мозырская группа Хвесина, состоявшая из 57-ой, 58-ой пех. дивизий и отд. пешей бригады. Хвесин, бывший парикмахер, пользовался, как командующий этой группой правами командующего отдельной армией. В революционном комитете этой группы состояли Бела-Кун и его кузен Бела-Коста. В разгар наступления на Польшу оба были привлечены ревтрибуналом группы к ответственности за бесчинства, мародерство и превышение власти, за что оба и были приговорены к смертной казни. Бела-Коста был расстрелян, а Бела-Куна Москва потребовала к себе, указав, что он, как бывш. красный диктатор Венгрии, не может подлежать суду армейского трибунала. Потом после оставления армией Врангеля Крыма Бела-Кун был направлен туда с целью очистить полуостров от белогвардейцев и подогнать население Крыма в социалистическом развитии к уровню остального населения Советской России. Его зверские расправы в Крыму всем известны. В 1938 году Бела-Куна судили уже в Москве и приговорили как „одного из псов“ к смертной казни, которая в результате его прошения о помиловании была заменена 20-тилетним заключением.

Южнее Мозырской группы начинался участок Юго-Западного Фронта; этим фронтом командовал бывш. полк. Егоров (ликвидирован в 1938 году), впоследствии маршал Сов. Союза; комиссаром при штабе Юго-Западного Фронта стоял Сталин. В состав войск Юго-Западного Фронта входили (с севера на юг): 12-ая сов. армия Госканова; южнее ее 1-ая конная армия Буденного; комиссаром в штабе конной армии был Клим Ворошилов; Конармия Буденного состояла из 4-ой, 6-ой, 11-ой и 14 кав. дивизий и особой кав. бригады. Во время боев в Сев. Таврии в октябре 1920 года были убиты командующий 11-ой дивизией Морозов, комиссар этой же дивизии Бахтуров и ком. особой бригады Колпак. Ком. 4-ой див. Тимошенко (потом маршал Сов. Союза) был тяжело ранен; в основном штабе конной армии бывш. ген. Ключев, а в полевом штабе Буденного бывш. ген. Зотов; южнее конной армии Буденного наступала 8-ая кав. дивизия Червоного казачества, которой командовал Примakov (расстрелян 11 июня 1937 года); еще

южнее занимала фронт 14-ая сов. армия Молочанова, в ее составе находилась 45-я пех. дивизия, которой командовал Якир (расстрелян 11 июня 1937 г.) впоследствии бывший командующим Киевским воен. округом.

Затем шел уже Крымский южный фронт, который до 20-х чисел сентября входил в состав Юго-Западного фронта и подчинялся Егорову. В составе Крымского фронта: 6-ая сов. армия, ею в последних решительных боях в октябре 20-го года командовал переведенный с польского фронта подполк. ген.-штаба Корк. В составе 6-ой сов. армии была 51-ая сов. дивизия Блюхера (ликвидирован сов. властью). Блюхер являлся начальником Каховского укрепл. плацдарма, который удерживали 51-ая, 52-ая и 53-ая сов. див. Комиссаром этой группы войск Каховского плацдарма являлся Мехлис. На фронт 6-ой сов. армии прибыла в середине октября переброшенная с Польского фронта 1-ая конная армия Буденного в составе 14.000 сабель и 2.600 штыков (пешие части главным образом из латышей). 6-ая армия занимала участок от устья Днепра до района Николая. На участке Никополь-Александровск находилась 2-ая конная армия бывшего войск. старшины Миронова (расстрелян в 1922 г.); в ее составе 21-ая кав. дивизия была сведена из остатков разгромленного в июне в Северной Таврии кон. корпуса Жлобы. Участок Днепровские плавни — Орехов занимала 4-ая сов. армия; в эту армию были сведены различные отдельные отряды и бригады и свое наименование она получила после почти полного уничтожения 4-ой сов. армии Шуваева на польском фронте; командующим был назначен переведенный с Польского фронта бывш. подполк. ген.-штаба Лазаревич; в состав вновь образованной 4-ой армии кроме иных частей входили бригада курсантов, т. е. красных юнкеров и интернациональная бригада, состоявшая из китайцев и коммунистов: венгров, немцев, чехов, австрийцев, французов и др. Фронт от Орехова до побережья Азовского моря занимала 13-ая сов. армия, ею командовал Уборевич (бывш. офицер, впоследствии командующий Белорусским воен. округом (расстрелян 11 июня 1937 г.). 13-ая сов. армия бесценно находилась на Южном Крымском фронте; ее же командующие менялись: сначала был бывш. полк. ген.-штаба латыш Паука, потом Эйдеман, впоследствии начальник Осавиахима (расстрелян 11 июня 1937 г.) и затем уже в последний период Уборевич. В состав 13-ой сов. армии был включен отряд Махно, численность до 5.000 человек, находившийся под командой начальника штаба Махно Каретникова, бывш. офицера. Сам Махно предумышленно не появлялся в районе расположения советских армий и оставался в своем основном штабе, местопребывание которого им тщательно скрывалось. После прорыва Крымских укрепленных позиций, при атаке которых отряд Махно должен был ночью переходить в брод полузамерзший Сиваш, по приказанию сов. командования Махновцы были отведены на отдых в район Евпатории. В благодарность за военную помощь большевики предполагали окружить там этот отряд и полностью его уничтожить. Узнав об этом и обнаружив приближение советских войск, Каретников быстро снял ночью свой отряд с места стоянки и, воспользовавшись тем, что все его люди были либо верхом, либо не тачанках, успел за ночь неожиданно для большевиков появиться у Перекопа, сбить находившиеся там слабые советские части и таким образом выскочить с полуострова. Борьба с отрядами Махно затянута после этого у советов на несколько месяцев.

Политическим отделом красной армии на Украине а впоследствии политическим управлением всей армии ведал Гамарник („застрелился” 31 мая 1937 года до казни Тухачевского и др.), а во главе личного состава Красной армии стоял Фельдман (расстрелян 11 июня 1937 г.)

После того как поляки перешли в наступление и заняли Киев, в Москве был создан Совет Обороны во главе с ген. А. А. Брусилловым. От имени Совета Народных Комиссаров, Совета Обороны и за подписью Брусилова *) распространились воззвания и обращения ко всем „честным” русским офицерам с предложением стать на защиту исконных русских земель от поляков, указывалось на необходимость сплотиться в минуту внешней опасности; слова патриотизм, родина и т. п. заполняли эти листовки. Особое воззвание было обращено к офицерам армии Врангеля, которым советская власть „милостиво” протягивала руку примирения”. Всем хорошо известно как сов. власть расправилась с теми, кто откликнулся на ее призыв в тяжелую для нее минуту и как жестоко пострадали те, кто оказался ей уже не нужен, когда опасность миновала. В этом смысле поведение сов. власти после окончания 2-ой мировой войны тоже является ярким и уже имевшим ранее место примером.

Из приведенных выше состава и расположения советских войск видно, что Тухачевский командовал не всем Польским Фронтом, а лишь западным его участком, в его подчинении находились 4 сов. армии и конный корпус Гая. У автора настоящей статьи в данное время нет под рукой данных о точном составе отдельных сов. армий на Польском фронте, но имеются другие цифры на основании которых не трудно определить приблизительную численность войск, находившихся под командой Тухачевского.

Крымский фронт в этот период считался красными военачальниками наиболее трудным и по напряженности боев и по связанными с ними потерями. Состав советских армий на Крымском фронте был многочисленнее чем на Польском, отсюда уже можно делать некоторые заключения. Так, например, 6-ая сов. армия на Крымском фронте располагала: 35.500 штыков и 3.300 сабель, 4-ая армия: 34.000 штыков и 3.300 сабель, 13-ая сов армия: 26.500 штыков и 7.600 сабель — и того в среднем — 34.000-38.000 штыков и сабель в одной армии. 3-ий конный корпус Гая, состоящий из двух кав. дивизий мог числить в своем составе максимум до 5.000-6.000 бойцов, если судить по составу кав. дивизии конной армии Буденного и 8-ой кав. дивизии Примакова, одно время бывшей на Крымском фронте (в 4-х кав. дивизиях и отд. кав. бригаде конной армии Буденного числилось 14.000 сабель; армии были приданы еще 2.600 штыков). Таким образом под командой Тухачевского находилась не многомиллионная армия, а всего лишь 140-150.000 бойцов.

По данным советских военных писателей и исследователей польско-советской войны и борьбы с ген. Врангелем в июле-августе 1920 года из состава всех действующих на всех фронтах (в то время кроме войны с Польшей и Крымского фронта более мелкие военные действия происходили еще в Карелии, Туркестане и на Дальнем Востоке) советских войск находились: на фронтах против Польши 50 % пехоты и 30 % стратегической и дивизионной конницы, на Крымском фронте из действующей советской армии в это же время было около 30 % всей пехоты и до

50 % всей стратегической и дивизионной конницы; остальная часть действовавшей в то время советской армии была занята на иных выше указанных мелких фронтах. Под ружьем и на военной службе к концу гражданской войны в Сов. России по данным краткого курса В.К.П. (6) находилось до 5 миллионов красноармейцев, но главная масса была предназначена властью для удержания в повиновении страны и пополняла лишь действующую армию. Если мы будем исходить из приведенных выше процентных соотношений, то опять таки приходим к выводу, что под командой Тухачевского на Польском фронте не могло быть более 150.000 штыков и сабель. В это число, конечно, не входят тыловые учреждения и военно-служазщие, обслуживавшие бойцов на фронте.

В результате контр-маневра поляков в бях на фронте под Варшавой, полностью погиб весь 3-ий конный корпус Гая, почти целиком вся 4-я сов. армия, большая часть 15-ой и 3-й сов. армии, а 16-ая понесла чрезвычайно тяжелые потери. Указанными армиями исчерпываются все советские войска, бывшие под командой Тухачевского. В дневнике боевых действий автора этих строк приводится сообщенная на фронте в Северной Таврии телеграмма командующего 1-ой армией ген. Кутепова № 0842 от 29-го августа 1920 года, в которой говорится: „В связи с благоприятно складывающейся обстановке на Польском фронте, где большевистская армия разгромлена и потеряла свыше 120.000 пленными и интгрированными и находится накануне капитуляции, главнокомандующий категорически требует напряжений всех сил для ликвидации врага и обязательного удержания Сев. Таврии...” Таково было положение 29-го августа, когда генеральное сражение на Польском фронте подошло к концу. Поляками было взято за всю операцию до 55 тысяч, а около 70 тысяч было прижато к германской границе, перешло ее и было там интернировано. Так как в эти цифры входят не только бойцы на фронте, но частично и нестроевые, отступить же удалось, по словам Тухачевского лишь жалким остаткам его 4-х армий, то отсюда снова без боязни впасть в ошибку, можно прийти к численному составу войск на фронте Тухачевского. Если бы в распоряжении Тухачевского были бы миллионы, то никакого бы „чуда на Висле” не могло бы произойти, ибо силы поляков были приблизительно равны, или весьма немного больше наступающих советских войск.

Г. Орлов.

(Продолжение следует)

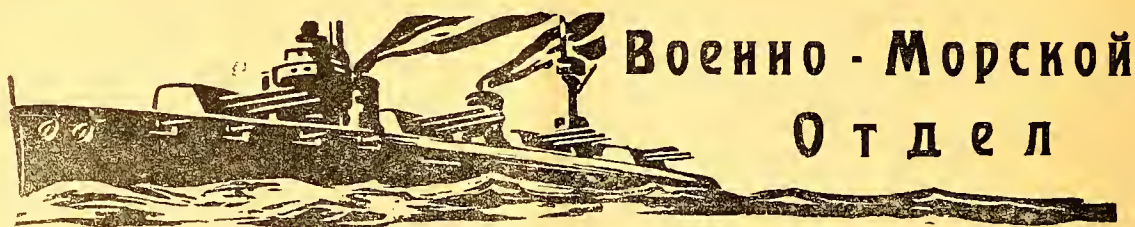
НОВАЯ ЗАЖИГАТЕЛЬНАЯ БОМБА

Вернувшийся из 18-ти дневной поездки по Корее, тов. министра британских воздушных сил Кроулей сообщил лондонским газетам, что во время корейской кампании американцы с большим успехом применили для борьбы с танками и для разрушения стратегических объектов в тылу противника зажигательную аэропланную бомбу „Напалм”. Эти бомбы измеряются не по весу, а по объему особой воспламеняющейся жидкости, которой они наполнены. „За время кампании”, говорит Краулей, „было сброшено 700,000 галлонов (3.200.000 литров) бомб”.

При взрыве бомба дает вспышку с очень высокой температурой. Если она попадает в танк, то часть его быстро расплавляется. Даже когда бомба падает только вблизи танка, то и тогда экипаж его заживо сгорает, а инструменты лопаются.

За время кампании воздушные силы Объединенных Наций вывели из строя 1059 неприятельских танков, из которых 540 были совершенно уничтожены.

*) Вдова генерала переехала после его смерти из Сов. России в Чехословакию, где потом умерла и была похоронена. Она утверждала, что то обращение к офицерам, которое подписал ее муж было совершенно другим, чем опубликованное.

Военно - Морской Отдел

МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Подводя итоги конференций, заявлений и законопроезтов за 1950 г., можно зафиксировать следующие цифры для флотов трех держав:

С.Ш. Америки ожидают к июню 1951 г. обладать флотом в 900 судов. В это число входит 10 больших авионосцев, 2 линкора, 15 крейсеров, 200 эсминцев, 75 подлодок и другие, более мелкие единицы, при личном составе в $\frac{1}{2}$ миллиона человек.

Морская пехота, имевшая до Корейской войны 74.000 бойцов, будет доведена до 160.000 человек, при 18 эскадрильях самолетов.

В дальнейшем, к 1952 г. флот доводится до 1028 единиц.

В Конгресс внесен законопроект о постройке авионосцев в 60.000 тонн. По заявлению адмирала Смита, для уничтожения минных полей - заграждений, изобретены управляемые снаряды, которыми будут снабжены в американском флоте специальные крейсера.

Великобритания располагает 4-мя линкорами, 12 авионосцами, 26 крейсерами и 115 эсминцами. Все линкоры и $\frac{1}{3}$ судов находятся в резерве.

Ожидается вступление в строй еще 10-ти новых авионосцев и 3-х крейсеров в 8.000 тонн. Все новые суда снабжаются двигателем, состоящим из газотурбинных турбин, что сообщает им значительную большую скорость.

Советский Союз, с известной долей вероятности во флоте открытых морей числит: 2 новых ракетопоса в 35.000 т., 2 старых линкора, 2 авионосца сопровождения в 12.000 т., 9 крейсеров, 45 эсминцев, до 600 подлодок, до 300 минных, быстроходных катеров и 14 мощных ледоколов для Севморпути.

В постройке 2 авионосца, 4 крейсера, подлодки от океанских до малых, двух-местного типа и много мелких судов для реализации „войны малыми силами“.

✠

Поправка. Председатель Общества б. русс. Мор. Оф. в Америке, П. Е. Стогов просит поместить поправку к заметке в Морск. Хронике № 301 журнала, указывая, что „сама хроника эта чрезвычайно интересна и не хотелось бы, чтобы в ней были исторические неточности“.

В Морск. Хр. на странице 11, — первый столбец, строки 6 и 5 снизу, — напечатанное в скобках, — Тогда радара еще не существовало и т. д. — не считать, т. к. „Радар существовал и при-

менялся во время Второй мир. войны и в частности был на „Бисмарке“ и на „Худе“, — пишет автор поправки.

Для полной точности, считаем нужным добавить, что фактически первая серия радиолокационных станций орудийной наводки была изготовлена в Германии в 1940 г. Тип такой станции, ставший впоследствии стандартной, включал: радиолокатор, оптический прибор и прибор управления артилл. огнем, соединенные в единой системе управления огнем. В нашей заметке, — где только мельком упомянуто о результате залпа линкора „Босмарк“, потопившего линкрейсер „Худ“, — нами была допущена сознательная неточность выражения, заключенного в скобки, т. к. хотя радаром и можно было пользоваться, но он по видимому не был вполне освоен и ему в ответственные минуты не доверяли, а это почти равносильно его отсутствию. Есть предположение, известное и автору „поправки“, что артиллерист „Худа“ руководствовался, в управлении своей стрельбы, дальнометром, недоверяя радару. Как стрелял артиллерист „Бисмарка“ утверждать невозможно за неимением данных, но подтвердить еще раз факт, что приборы, главным образом оптические, и система управления огнем в Герм. флоте были на высоте, — необходимо.

Ведь вместе с „Худом“ в океане находились британские линкоры, не сумевшие преградить дорогу „Бисмарку“, рискувшему идти, и притом в абсолютном одиночестве, из Норвежских фиордов. Атлантическим океаном, вокруг Англии, в Шербург... Но это уже слишком специальная тема, которой касаться в кратких мор. хрониках журнала нет возможности.

По существу-же смысл заметки в № 301, о превосходстве огневых средств герм. флота, не меняется. Пользовались-ли линкоры при стрельбе радаром или нет, тоже роли не играет, т. к. гибель „Бисмарка“, со всеми его „огневыми средствами“ и радаром в придачу, произошла от атак с воздуха, а не от линейного боя.

Н. С.

С. Ш. С. А.

На заводах И. И. Сикорского в С.Ш.А. разрабатывается новый тип вертолета, способный поднимать до 100 человек и развивать скорость больше 200 километров/час. В нынешней войне в Корее, вертолеты заводов Сикорского участвовали с большим успехом, особенно в спасательных операциях снабжения изолированных частей снаряжением, продовольствием, эвакуацией раненых и т. п.

Н. С.

РУССКИЙ ДОМ В БРЮССЕЛЕ

С 15 декабря Русский Дом в Брюсселе обособился в новом и постоянном помещении на 4, rue Поль Эмиль Жансон (вблизи Русской Церкви).

Р.Н.О. призывает русскую колонию всемерно поддержать Русский Дом.

КЛАГЕНФУРТ

26 ноября с большой ответственностью русские белые в Клагенфурте отметили День Добровольческой Армии.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

СНЕЖНЫЕ КЛОЧЬЯ

(Этюд)

Они лежали на подоконниках, на переплетах рам, на покорно изогнувшейся сирени и по всему саду. Помните?..

И по утрам, открывая глаза, вы прежде всего видели их. Свет в комнате стоял мягкий, голубоватый от этих густых набросков снега.

Потом, подходя к стеклянным дверям веранды, вы смотрели на них, уместившихся на балюстрадах, в деревянной резьбе и по капителям колонн. А по тонкому намету, что ночью надуло на веранду, обозначился заячий след.

Это было всегда необычно. В Сочельник казалось даже непостижимым, почти священным.

И помните, как ваше чистое пробуждение среди этих снеговых хлопьев обещало вам на весь день тишину и ласковость, без которой вы уже никогда не могли представить себе Рождества.

Елку также привозили с остатками этих хлопьев. С нею вступала в прихожую морозная сладость и аромат леса, с хвоей еще осыпалась легонькая пороша и на полу непременно оставались плотные нашлепки, отвалившиеся от сапог работника, вносившего елку.

Это осталось навсегда.

И поэтому, когда вновь приходил Сочельник, вы всегда проявляли некоторое беспокойство: неужели же нынче не лягут свежие пуховики под окнами, неужели не сойдет на вас тишина рождественских необычайных снегов?..

Но вот я расскажу про чудо этих мирных, благословивших вашу жизнь белых хлопьев. Оно произошло в Сочельник во время войны.

Меня забыли на заставе в лесу. Нас было двое среди отяжелевшего леса. Дорога, по которой мог подойти враг, изгибалась за укрывавшим нас подножием вывороченной ели; и, когда стемнело, должна была придти смена. Но она не пришла. И вместо смены мы услышали стрельбу, тысячелосным эхом застучавшую по лесу. Мы поняли, что враг подошел к отряду, оставшемуся на краю леса, с другой стороны.

Я сказал товарищу:

— Вряд-ли придет теперь смена. Мы отрезаны. Идем.

И мы двинулись в чащу. Выше колен был снег, студёные охапки падали с еловых ветвей нам на плечи и голову, снеговой пучиной были кусты. Мы шли долго, намечая по звездам дорогу. Но лес не кончался, густел и темнел. Мы заблудились.

— Я не могу больше, — сказал, наконец, мой товарищ. Он выбивался из сил. Помогая ему, я давно уже тащил его за собой, протянув ему дуло винтовки.

— Хорошо, оставайся, — ответил я, — я попытаюсь найти опушку или какуюнибудь дорогу и вернусь за тобой.

Но я лукавил. Я решил спастись один, т. к. понял, что погибну вместе с ним, если останусь. Вынети его на себе — у меня не было сил.

И вот, что ждало меня на опушке, которой я все же достиг почти ползком, иногда увязая настолько, что локтями прорывал себе путь. Едва я вылез из каких-то колючих кустов, за которыми бескрайно раскинулось звездное небо и белая пелена поля, передо мною предстал человек. Его появление было так неожиданно и спокойно, что я даже не испугался. И тотчас же я разглядел его: в серой папахе, в солдатской шинели стоял

офицер. Под ремнем винтовки горбатился полковничий золотой погон. Лицо полковника было удивительно спокойным и ласковым, с небольшой бородкой и прядями длинных, как у священника, волос, опавших из-под папахи. Это лицо показалось мне странно знакомым.

— Послушайте, обратился он ко мне с такой кротостью, какой я никогда не слышал от офицера. — Вы самовольно ушли с поста, вы оставили в лесу замерзающего товарища. Это было не хорошо. Вернитесь. На вашу заставу полна смена..

И вдруг меня осенило:

— Боже, Боже!..

Я вспомнил, я узнал это лицо. Я бросился на колени простерся в снегу.

— Почто, Господи, испытываете меня!..

И когда я поднял голову, я увидел, как „Он“ удалялся. Но за ним не оставалось следов. „Он“ шел по снегам так же как шел на вспомнившейся мне картине по поверхности вод к тонущим ученикам... Учитель.

..Вас интересует, чем же кончилась эта рождественская ночь?.. Вы, несомненно, определяете мое видение, как галлюцинацию тревожного и переутомленного мозга?..

Я вернулся. Мой товарищ оказался на оставленной нами заставе под корнями опрокинутой ели. И самым непостижимым для меня было то, что он рассказал. Не одолев опасной дремоты, он заблудился там, где я оставил его, и вдруг услышал явственный голос:

— Вернись на заставу.

Кто-то тронул его за плечо. Он поднялся и пошел.

На заставе мы оставались не долго. Позеленело над вершинами небо; посерели снега. Обозначившаяся дорога донесла неожиданно скрип шагов, и подошла наша смена. Нам рассказали, что во время короткого боя с подравшимся противником про нас забыли, а потом не могли сменить. Но ни сурового выговора командира, ни осуждения товарищей за самовольный уход с поста мы не услышали, когда вернулись в отряд. Никогда не были они так трогательно заботливы к нам, как в это утро, необычно внимательно выслушав и наше повествование.

..Клочья. Снежные клочья.. В них все наше прошлое. И миражи, и видения, и сбывшееся чудо.

Помните их, щедро раскиданных по крышам, по косякам оград, по бронзовым памятникам вашего города? Помните их, разметавшихся на бегущих трамваях, на спинах извозчиков и на балаганах и ларьках рождественского базара?.. Помните их, лежащих бесконечными нитями в свету фонарей, когда вы с покупателями спешили домой?.. На тугую бумагу пакетов, на картоны, на бумажных шелк всевозможных кулчков, которыми были загружены ваши руки, ложились они — белые хлопья.

..Тонущая в наметах усадьба.

— Куда, как не в нее, тянутся все белые клочья ваших воспоминаний!.. Где, как не в ней, собирали вы их от дедушек и бабушек, давно спящих на белом ближнем погосте?.. Где, как не в этой усадьбе, так хорошо было рассказывать про Рождественское чудо-быль, непременно совершившиеся с каждым из вас хотя раз в жизни.

И помните елку, поставленную среди жарко натопленной залы?.. В ней она принимала иной запах — топленного воска, пряников, фруктов и всевозможных сладостей и подарков, привезенных

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Умолкли на дереве птицы
И замер на ветке листок...
Что-ж детке моей все не спится,
Что глазки открыл, мой сынок?
Усни, не тревожься напрасно.
Тревоги твои отведу
Заботою я ежечасной,
Молитвою в строгом посту.
Усни, мой птенец ненаглядный,
Закрой свои глазки, усни;
Пусть жизни дневной безотрадной
Тебе не привидятся сны.
Ты видел сегодня как гнали
Чекисты в Сибирь мужиков,
Как бабы за ними бежали,
Хватая за полы стрелков..
Но пусть тебе то не приснится,
Храни Богородица-Мать...
Сама тому месяцев тридцать
Должна была так вот бежать.
Угнали родимого звери
На Дальний куда-то Восток;
Забили в избу, было, двери.
Да уж упростила, сынок, —
Открыли, и горе без краю
Открытою дверью вошло...
Спи, детка, спи, баюшки-баю...
Не спит-то сегодня село...
Заснул мой малютка... А сколько
Детишек сегодня не спит!
За что, как подумаешь, столько
Печали и горьких обид?
Берут и -берут басурмане
Все гонят и гонят людей...
Я плачу о бедном Иване,
А вся-то Сибирь из костей...
Пойду, лягу тоже.. но детка,
Я вижу, не спит, как всегда:
Все ручкою машет, как веткой,
Все рвется, не знаю — куда;
Грозит, кулачки сжимает...
Грози супостатам, сынок!
Бог видит, все слышит, все знает,
И в помощь тебе будет Бог!

Вятко.

вами из города. Это был запах вашей усадьбы, вашего столетнего мира.

...Но почему я вспомнил сегодня свое видение?.. — Потому, что я неизменно рассказывал его под Рождество, приносящее мне эти запахи и мир. Потому, что потом всегда в ласковой тишине снегов, с самого голубоватого рассвета в Со-ч льянник мне уже чудилось что среди белого сала и в безбрежных пеленах, что лежали за ним, незримо движется „Он“, идущий над снегами... — Учитель.

Где еще было ходить Ему, как не в той тишине?.. Тиха была усадьба — и она была чудом.

Милые белые ключья... А на веранде заячий след.

Авдей Староверцев.

Большевицкий фальсификат

(по поводу издания
„АТЛАСА ИСТОРИИ СССР“)

„Главное Управление Геодезии и Картографии при Совете Министров СССР“ выпустило (в Москве, 1949) „Атлас истории СССР“. Это две отдельных тетради — части I-я и II-я — большого формата, в печатный лист плотной картографической бумаги, в плохоньком переплете, но с художественным заголовком и титульным листом. На сравнительно хорошо исполненных географических картах систематически отражена история нашей родины, начиная с каменного и бронзового веков до 1900 года. Есть схемы главных сражений.

В начале Атлас снабжен оглавлением и толкованием условных знаков, и в конце каждой тетради дан „Указатель историко-географических названий на картах Атласа“. Атлас предназначен „Для средних школ“.

В общем — издание интересное и полезное. В зарубежной печати появились уже отзвывы о нем. В „Русской Мысли“ (Париж) П. Ковалевский пишет: „Атлас необходимо иметь не только во всех русских школах, но он должен находиться на столе у каждого, занимающегося русской историей“.

Однако тот же г. Ковалевский отмечает некоторые неточности, допущенные в Атласе. Оказывается, неточности эти не только научного характера, но и носящие следы неизбежной просоветской тенденции, ничего общего с наукой не имеющей.

Научные неточности довольно чувствительны. Так, г. Ковалевский отмечает: „Район Фатьяновской культуры чрезмерно сужен и не показана связь культуры первых веков на русской территории с культурами района Енисея. На карте № 4 (передвижения народов) славяне помещены в районе Вислы, южнее германцев, что не соответствует историческим свидетельствам, а венгры показаны, как племя, идущее из Азии, южнее Урала, а не из Великой Угрии, на севере. На карте Киевского периода (до 1054 г.) две примечательности: включена в состав Русского государства Тмутараканская Русь и совсем не отмечены проникновения на русскую территорию норманов и не отмечено волжское русско-варяжское государство. Последнее в связи с господствующими в современной советской науке антинорманскими течениями.“

Не ошибемся, если скажем, что, после позорной для Советов финской войны установились и антифинские течения, ибо на древних картах Атласа нигде не находим (на территории русской) следов финских племен, что не соответствует историческим свидетельствам. И вообще имя финнов встречается на этих картах всего один раз (см. карт. № 4), затем, на несколько веков, на том же месте, т. е. на южном побережье Финляндии, появляется слово „емь“ (до середины 16-го века).

Привлекает внимание современника наших дней и еще одна большая неточность, явно связанная с нынешней политикой большевиков, но углубленная в века, а потому лишенная научного основания. Речь идет о части населения России, именуемом ныне „украинцами“.

Так, на карте № 17 (Атлас часть 1) под заголовком „Образование русского национального государства — 1462-1533 г.“, мы находим среди наименований других народов, слово „украинцы“. Слово это расположено на территории вел. княж. литовского (т. е. до Люблинской Унии 1569 года). Буква У стоит около Львова, буква И пришлась у Киева и три буквы НЦЫ уже на левом берегу Днепра, тесно вдоль реки, склоняясь по ее течению, но не доходя до порогов.

На карте № 18 (1533-1598), никаких упоминаний об украинцах нет. Это грубая неточность, так как после 1569 года, т. е. образования „Речи Посполитой“ (формальное соединение Литвы с Польшей) и возникла, преимущественно на левом берегу Днепра, некая украинская Польша, — примерно с семидесяти годов этого столетия. Иными словами, до указанного на карте периода, т. е. до 1598 года, провинция Украина на территории польского государства уже была.

Слово „украина“ — понятие в 15-16-17 столетиях не этнографическое, а лишь территориальное, т. е. обозначает некие земли при нетвердых границах государства, у края его. Применялось не только в Польше, но гораздо шире в современной России; на польской территории возникло лишь в семидесяти годах 16-го в.к., и потому слово „украинцы“ на карте 15-го века неуместно, если считаться с исторической правдой.

Термин „украина“ мы встречаем в русских летописях неоднократно, например: украиня Холмская, Переяславо-Полтавская, Тульская, Курская, Калужская и др. В актах Московского государства тех времен имеются названия украин Псковской, Смоленской, Слободской (между нижним течением Днепра и Северным Донцом), Мордовской, Татарской и других, нарождавшихся и исчезавших по мере расширения и закрепления границ русского государства.

Судьба польской украинки на юго-востоке на краю Речи Посполитой была иной. Оказавшись на землях Малой Руси (в понятии этнографическом, т. е. с русским православным населением, эта исторически случайная и временная для Польши территория, была выдвинута в ближайшее соседство с Крымско-татарским царством своей южной частью, и юго-восточной — к Дикому Полю, — с постоянной тревогой за свою безопасность. Воинственный и жестокий Крым исключал для украинки в Польше территориальные перспективы. Наоборот, постоянным занятием части мужского населения ее было „козакавание“, т. е. своего рода военное крейсерство в сторону хищников с целью предупредить, оградить, защитить страну от их набегов и разорения. Польша использовала эту самородившуюся военную силу, и украинка превратилась в организованный аванпост южной части государства. Появилась особая администрация, особые права, — гетман, реестровое казачество (строго ограниченное количество). Простая украинка стала особой провинцией, Украиной.

Еще на карте № 21 Атласа (1598-1618) все же красуется на поднепровьи надпись „украинцы“. Впервые слово „украина“ появляется на последующих картах, с № 22-23, охватывая, в общем, все ту же территорию, что и на карте № 17. Однако, начиная с карты № 2 части II Атласа (Российская Империя при Петре I) и до 1762 г. (карта № 3), „Украина“ начинает расширяться на восток; на карте № 5 (по 1800 год) последняя буква А перебирается за Северный Донец, установившись значительно севернее, чем на предыдущих картах, и в таком виде, т. е. достигнув размеров нынешней УССР, исчезает с прочих карт.

Последний отпечаток слова „украина“ имеется все же на карте с датами 1800-1861 (карта № 7), т. е. с большим опозданием в отношении исторических событий. Известно, что последние остатки Украины, расположенные на правом берегу Днепра, исчезли еще при Екатерине II, при втором разделе Польши (1793), когда Волынь и Подолия были возвращены в лоно русских земель, в ознаменование чего была выита медаль с надписью „Отторженная возвратих“.

По утвердившемуся обычаю, территория бывшей польской Украины еще долго (неофициально)

называлась Украиной, что отразилось и в произведениях Пушкина, несмотря на то, что давно исчезла Крымская орда и колонизировано было Дикое Поле.

Тенденциозность советского издания в данном случае в том, что „украинцы“ и „украина“ фигурируют на картах, начиная с 15-го века и до половины 19-го исключительно в оправдание взятого большевиками курса внутренней (разъединяющей) политики. И, прежде всего, эта тенденция отразилась в двух вещах: на картах „Истории СССР“ (по существу же — истории России) совершенно отсутствует наименование „Малая Русь“, „Малороссия“ (но есть „Новороссия“ — см. кар. № 5 часть II), и „Украина“ указана в размерах, фактически на территории Польши никогда не существовавших.

Размеры польской Украины неоднократно называются нашими историками 19-го и 20-го столетий на основании подлинных исторических документов и государственных актов. В нашем распоряжении имеется весьма ценная работа кн. А. М. Волконского „Историческая правда и украинфильская пропаганда“. Турин, 1920, в которой добросовестно суммированы многочисленные исторические данные о польской украинке, а также приведены географические карты периода восстания Богдана Хмельницкого (1648-53). По этим данным действительные размеры польской Украинки были следующие: на левом (восточном) берегу Днепра, — территория на восток от Днепра между реками Десной, ее притоком Сеймом, и на юге притоком Днепра Ворсклой. На восточной границе упиралась в Слободскую Украину, владение Московского государства; на правом (западном) берегу Днепра — Киев и его окрестности на север и запад, затем линия границы идет на юго-запад, обнимает Брацлавское воеводство и круто поворачивает на восток, упираясь в Днепр несколько выше устья Ворсклы. Ни Волынь ни тем более Холмщина и Галичина никогда в границах польской Украины не были. Также не была в этих границах и южная часть Подолии. Эти малорусские области носили и тогда свои собственные названия. Так, Богдан Хмельницкий, в годы восстания, начинал свои универсалы словами: „Гетман всех Русей — Белой, Черной (Еуквины) и Малой (Вольнь, Подоля, часть Клевщизны) и Червонной“. В 1649 году Хмельницкий говорил польскому воеводе Адаму Киселю: „Будет с меня Украины, Подоли, Волыни. Довольно нашего русского княжества по Холм, Львов Галич“. Наконец, тот же Хмельницкий свидетельствует о том, что на этих территориях жили не украинцы, как отмечено на советском атласе, а русские. Вот его слова, которыми он подымал казачество на борьбу в 1648 году: „... чтоб имя русское не изгладилось на Малой Руси. Чтб на русской земле не было ни жиды, ни ляхы, ни унии“.

В этих словах не только определение народной трагедии, но только высокие ноты патриотизма, вызванного отчаянием от чужеродного угнетения, но и историческая правда. Увы, ее нет на советских исторических картах.

Нет этой правды и в отношении так называемого запорожья.

На картах Атласа „запорожье“ отмечено несколько ниже „украинцы“. Иногда даже в определенной окраске, т. е. границах, с тенденцией к расширению территории — на восток, а то и на запад и юг (см. кар. № 22 ч. I и № 5 ч. II). „Запорожье“ отмечается на картах Атласа с половины 16-го и до последней четверти 18-го веков (конец запорожью на о. Хортице в 1775 г.).

У молодежи средних школ легко складывается понятие о Запорожьи, как об отдельной географической, а то и политической единице, чего никогда не бывало.

БЫЛЬ - СКАЗКА

После тяжкого плевроита меня, молодого саперного подпоручика, в мае 1904 года послали на казенный счет на 4 месяца для поправки здоровья на воды, в Кисловодск. Пока я там лечился и креп (горы, воздух, прогулки, прекрасный стол в Офицерском Доме на Тополевой аллее, нарзан) 6-й Саперный батальон, в котором я служил, ушел из Киева в Манчжурию, на войну.

В августе я, окончательно восстановив свои силы, вернулся в Воронеж, где жила Маруся Ч., царица души моей. Я собирался ехать в Киев с тем, чтобы отправиться вдогонку за своим батальоном на войну (временно я был прикомандирован к 21-му Сапер. б-ну, стоявшему там же, в Киеве).

Я решил, раз я еду на войну, обвенчаться со своей невестой. Я влюбился с кадетских лет и, уезжая на войну, хотел уже на веки закрепить союз наших сердец. Но мне 21 год, я не достиг еще 23 лет, — возраста, когда закон разрешения офицеру вступить в брак; у меня нет разрешения начальства, и получить его я никак не могу; наконец, реверс. Закон требует 5000 рублей наличными. У меня денег нет.

Решено. Женюсь без разрешения. Невеста на все согласна. Она всегда была и есть опора моей жизни. Но кто же нас перевенчает? В Воронеже и слышать не хотят. Ни один священник не берется. Разве что где-нибудь в селе? И вот началось хождение по мукам. Объехал 20 подгородных сел. Венчать? Без разрешения? Никто не соглашается. В епархии был строгий архиерей.

А Шилово? Подгородное дачное село? Как это раньше нам в голову не взбрело? Там батюшка венчал еще родителей моей невесты. Помчался туда. Ура! Батюшка согласен.

И вот наступил Успеньев день, 15 августа 1904 года. Чудесное утро. Свету, солнца хоть отбавляй, но не жарко. Длинный свадебный поезд. Никаких карет одни пролетки. Подружки, шафера, родные, друзья, знакомые, в 6 часов утра покатали за 12 верст в Шилово. Деревенский хор из парней и девчат, знавших мою невесту с детства (играли же на даче вместе), встретил ее громовыв „Гряди голубица“. После венча, наскоро закусив у батюшки под величание хора и облобызавшись со всеми парнями и девочками, покатали, не залеживаясь назад.

Дело в том, что наш общий друг крестный Маруся, Русин, секретарь Дворянства, предупредил меня, что в этот день в 2 часа дня через Воронеж, вернее, через ст. Раздельную (в 7 верстах от города) проследует Государь, который едет на Дон прощаться с 4-ой Донской казачьей дивизией, отправляющейся на войну. Там же, на Раз-

дельной, Государь примет депутацию Дворянства, города, волостных старшин и властей. Крестный обещал устроить поезд нам на ст. Раздельная в губернаторском поезде и посоветовал заготовить на всякий случай „цидулку“ — прошение на Высочайшее имя о прощении мне моего брака без разрешения.

Вернувшись в Воронеж, мы на минутку заглянули домой и сейчас же, как были, на вокзал. Жена в подвенечном наряде, с флер-д'оранжем, но только без фаты, сияя от счастья, блистает волшебной красотой. Нас подхватил и доставил на ст. Раздельная случайно завернувший в Воронеж царский поезд литеры А (Государь следовал в поезде литеры Б), комендант коего, к которому я обратился, с удовольствием взял нас.

И вот мы на станции Раздельная. Народу тьма. Впереди все власти, дальше — почетный караул Скопинского полка во главе с его командиром, полк. Андреевым, моим бывшим воспитателем в Воронежском корпусе. Русин нас тотчас же пристроил к губернаторской группе, что-то шепнув предводителю дворянства Алехину (отцу знаменитого шахматиста), где моя жена выделяется ярким лучезарным солнышком на фоне черных фраков, сюртуков и треуголок. На нас с любопытством озираются. Но сейчас же центр внимания переносится на другое: подходит царский поезд.

Гром музыки. „Боже Царя Храни!“ Могучее ура перекатывается по рядам. Медленно ползут зеркально-синие вагоны, и в тот момент, когда Государь, стоявший на площадке, в открытых дверях своего салона, поровнялся с почетным караулом, поезд стал. Государев вагон пришелся так, что один конец его, где стоял Государь, оказался против полк. Андреева, а другой против меня. Андреев с шашкою под высь, тотчас подошел с рапортом к Государю. За ним вслед двинулся губернатор с Алехиним. Затем выступил городской голова с хлебом-солью на серебряном подносе. В волнении он забыл снять свой трех и в то время, когда он, заикаясь и силясь вспомнить заготовленную речь, обливался потом и бессвязно бормотал „Всемилюстивейший Государь“, кто-то сзади тихонько потянул треуголку назад, и плюмаж, забавно колыхаясь, поплз вниз, отчего голова совсем потерял дар слова. Государь, мило улыбаясь одними добрыми глазами, ободрил растревшегося голову милостивым кивком и, приняв блюдо, передал его лейб-казаку конвоя. Затем двинулась депутация волостных старшин.

Все это я вижу как во сне впившись глазами в чудный образ Государя с его чарующей улыбкой и ярким светом запечатлеваю в своей памяти незабываемый миг. Я сознаю, что настал момент, когда мне нужно выступить вперед, что-

Известно, что малороссийские казаки, будучи на территории Польши по различным причинам „козаковали“ как можно дальше от ее границ ос длости, для них достаточно неприветливых. Одновременно удаление в степь было мерою защиты от татар малорусского же населения Польши. Еще в конце пятнадцатого века казаки выдвинули свой наблюдательный за степью пост на остров Хортицу и впоследствии там обосновались с охотничьим и рыбным промыслами. Тем не менее, „контролировать“ какую либо определенную территорию запорожцы не могли, да и не задавались никакой политической целью в степи, присидев на Хортице и прилегающих островках Днепра почти 3 века. Положение в степи коренным образом изменила воля Российской Империи. Но это произошло лишь в 18-м веке. Наконец, идейное, национальное значение запорожского каза-

чества было весьма скромно на территории, отмеченной советским изданием под термином „запорожье“, ибо известно, что борьба их с азиатской силой нераз прерывалась вступлением с нею в союз.

Единственное оправдание „запорожью“ на картах Атласа — это существование ныне подобной территории в УССР. Однако следует задать вопрос: что же тут общего с историей России?..

Думается, что при более тщательном рассмотрении Атласа с целью установить его подлинные достоинства, историки и экономисты найдут еще немало таких вещей, с помощью которых легко будет отказаться от „необходимости“ иметь его „во всех русских школах“. Иное дело пользование Атласом людьми, достаточно к тому подготовленными.

Вл. Гринякко.

бы тотчас же после депутации подойти к Государю, и если я его упущу, то потеряю невозвратно. Но ноги мои налились свинцом и приросли к земле, какая-то сила сковала меня, дух замер, члены онемели. Я только сейчас понял всю дерзость своего шага. Как? Подойти прямо к Государю?.. Да как же это можно?!

Воля сдала, все во мне заколебалось. Сколько это длилось? Миг, не больше, ибо в следующий миг, невольно оглянувшись, я поймал невыразимо нежный взгляд жены. Прелестный образ любимой девушки произвел магическое действие, и в тот же момент стихийная сила вытолкнула меня. Я не помню, как вышел, как невольно, чтоб выиграть время, пока не закончилась депутация, пошел не напрямик, а направился к другому концу вагона, чтоб здесь свернуть и подойти отсюда к Государю, двигаясь вдоль вагона. Здесь, у вагонной лесенки, стоял какой-то светский генерал, мимо которого лежал мой путь. Когда я с ним поровнялся, генерал остановил меня вопросом: „Вы куда, поручик? Как странно, изумился я. Да ведь это тот самый генерал с которым я ежедневно по утрам в курзале Кисловодска наслаждался музыкой, никогда не пропуская 2-ой рапсодии Листа, и у которого я всегда испрашивал разрешения сесть.

Я не знал, что этот симпатичный, седенький генерал — дворцовый комендант и близкий друг Государя, как не знал и его фамилии. Мне только нравилась его изысканная учтивость, с какою он мне козырял и пригласил садиться, а также его нежная ласка, с какою он говорил с подбегавшими к нему двумя его прелестными девчурками. Разумеется, и он не знал меня, но мы примелькались друг к другу, и теперь, когда мы так неожиданно столкнулись, я по глазам его видел, что он узнал меня. Не потому ли он так ласково остановил меня, вместо того, чтобы цукнуть и призвать к порядку? Я это тотчас почувствовал по тону. Все еще не зная, с кем я говорю, но подчиняясь ласке его тона, я взволнованно и чистосердечно, с решительностью отчаяния, громко выпалил, не замечая наступившей тишины:

— Я хотел бы представить Государю-Императору. Ваше Превосходительство.

Генерал улыбнулся, точно мое наивное желание было в порядке вещей. И мне показалось, что Государь повернул голову и взглянул на меня.

— Видите ли, поручик, — ласково сказал генерал, — Государь занят. Поезд отходит через пару минут, и вряд ли Его Величество успеет вас принять. А вы по какому поводу? Быть может, вы найдете возможным мне сказать, чтоб доложить Его Величеству.

— Я... я, Ваше-ство, сегодня женился и... и здесь моя жена. — вновь выпалил я, невольно оглянувшись туда, где в черной стене сюртуков и фраков ярким солнышком сияло прелестное личико в белоснежном подвенечном платье с флер д'оранжем на груди.

— А-а, поздравляю, поздравляю... Так что же бы вы хотели?

— Я еду на войну и хотел бы испросить прощение Государя за вступление в брак без разрешения начальства. Кроме того, я не внес реверса, и мне 21 год.

— Так, так. Вы понимаете, поручик, что я не могу говорить за Государя, но Государь добр и многомилостив, и я уверен что Его Величество благосклонно отнесется к вашей просьбе. У вас есть письменное прощение?

— Так точно, Ваше-ство! — И тут же выхватив свернутую трубкой бумагу, предусмотрительно засунутую меж двух пуговиц кителя на груди, я подал ее генералу.

— Поезжайте спокойно домой, — сказал улыбаясь генерал, ловко вскакивая на подножку ва-

гона. — Сейчас поезд тронется, Государь сядет завтракать, и я за завтраком тотчас же Его Величеству доложу и потом вас извещу.

И только он это сказал, поезд тронулся, и вслед за тем Государь, под громовое ура и звуки народного гимна, как в тумане, проплыл перед моими глазами, обаятельно улыбаясь и мне, и жене, и властям, и войскам, и народу... Еще несколько мгновений, и поезд, набирая ход, скрылся за ближайшим поворотом.

Не помня себя, я все еще стоял и смотрел вслед исчезающему поезду. Клики и музыка смолкли. И вдруг публику точно прорвало. Не успел я сделать шагу к жене, как губернатор, Алексин, городской голова, прокурор, Русин, полковник Андреев и толпа неведомых мне лиц бросились ко мне и подняли на ура, и давай качать и поздравлять, а снявшей счастьем и ликованием жене целовали ручки...

Губернаторское ландо доставило нас домой, где начался пир горой. Молодых „князя и княгиню“ сотни раз величали и кричали „горько“, и мы сладко-сладко целовались с красавицей женой. Под танцы, пение, смех крылатое время незаметно протекло и близилась полночь... Вдруг веселье прервал настойчивый трезвон парадного звонка. Что такое? В чем дело?

Высочайшая телеграмма подпоручику такому-то.

Трепетными руками разрываю телеграмму, сунув трезвонку обрадованному до нельзы телеграфисту. Читаю громкогласно текст, каленым железом врезавшийся в память.

— Подпоручику 6 Саперного батальона. Имя, адрес.

„Его Величество Государь Император Высочайше повелеть соизволил: простить вам ваше вступление в брак без разрешения, о чем сообщено военному министру. Телеграмму эту представьте вашему начальству. Подпись: Дворцовый комендант, генерал адъютант Гессе“.

На следующее утро, провожаемые сонмом родных и друзей, мы выехали в Киев. Надо было явиться начальству, т. е. Командиру 21-го саперного б-на. Батальон стоял в лагере, за городом, на Лыбеди. Позавтракав в гостинице, мы с женой взяли извозца и покатали в лагерь. Там, оставив жену на „передней линейке“ и приказав извозчику ждать, я отправился к командиру, полковнику Червинову. Молодой, лет 40, худощавый командир, с черной бородкой, живой, подвижной, но несколько раздражительный и нервный (как о том предупредил меня адъютант, пошедший к нему с докладом), принял меня радушно.

— А вот и отлично. Очень рад вашему прибытию, мне офицеры нужны, у нас большой комплект. Поправились? Как ваше здоровье?

— Покорно благодарю, г. полковник. Я вполне здоров и прошу отправить меня в мой батальон. Я еду на войну.

— Ну, это мы посмотрим. У нас и здесь дела по горло. Я вас никуда не пушу.

— Никак нет, г. полковник. Я дал слово. К тому же это мой офицерский долг. Я женился.

— Что-о? Ка-ак? — грозно сдвинул брови он, хоть адъютант и сказал мне, что он добряк, только любит напустить страху. — Вы без году неделя служите и уже совершаете подобные проступки! Да я вас...

— Разрешите доложить, г. полковник. Я представился Государю Императору и получил следующую Высочайшую телеграмму:

И тут же подаю ему ее. Червинов побагровел от гнева. Смерил меня с ног до головы, а телеграмму не берет.

— Это еще что такое? Вы что, с ума сошли?

— Никак нет, г. полковник.

— Давайте сюда вашу бумагу.

Читает вслух. — Высочайшая телеграмма... Гм... гм... Подпоручик... И так далее, до конца, а потом как вскипит и с торжествующими нотками в голосе разразился:

— Да, Государь Император действительно Высочайше повелеть соизволил простить вам ваше вступление в брак без разрешения, но... в этой телеграмме ничего не сказано о том, что вам прощается обращение к Государю без разрешения начальства и подача прошения на Высочайшее имя не по команде. Так вот-с, за это я вас арестую на 30 суток, с содержанием на гаутвахте.

Перспектива провести медовый месяц в разлуке с женой привела меня в ужас. Я взмолился.

— Г. полковник! Да в чем же моя жена виновата? Ведь вы караете не только меня, но и ее. Уже если вы считаете нужным наложить такое взыскание, когда Государь простил, то разрешите отсидеть домашним арестом!

Командир, разрядивший уже весь свой гнев и пораженный моими доводами, которые ему, по видимому, не приходили в голову, уперся в меня изумленным взором и, точно прозрев, вдруг разом подобрел и рассмеялся.

— Э-э, я вижу, вы из молодых, да ранний. Знаете что? Оставайтесь у меня. Мне такие офицеры нравятся. И зачем вам ехать на войну, когда вы только что женились?!

— Никак нет, г. полковник. В прощении Государю я указал, что еду на войну. Как я могу нарушить слово?

— А, это другое дело. Хорошо. Поезжайте вы к своему командиру, пусть он сам разберется и делает с вами что хочет. Где ваша жена?

— Здесь, г. полковник, на передней линейке.

— Ведите меня к ней и представьте вашей достойной супруге.

Добавлять ли, что мы были на седьмом небе, когда командир, галантно приложившись к ручке моей жены лукаво молвил:

— Даю вашему мему месячный отпуск, а потом пусть едет на войну.

И тут же, призвав казначея, распорядился выдать мне немедленно, по документу (т. е. авансом, не ожидая ассигновки из Интендантства) следующие мне подъемные и прогонные, как следующему одиночному порядком на войну. Я получил более 1½ тысячи рублей, что было очень кстати.

Медовый месяц мы провели у родных, в Воронже. А потом я уехал на войну. Лишь через год и 8 месяцев я счастливо проделав кампанию и побывав в боях, здоров и невредим вернулся домой, выполнив свой долг перед Родиной и сдержав данное Царю слово.

Да, много пережито на войне. Но сколько счастья, сколько свету дома!

В. З.

ГАЛЛИПОЛИ 1920 - 1950 г.г. (к 30 летию высадки)

Ред. В. В. Полянский.

Прекрасное впечатление производит эта памятная брошюра. В ней помещены Приказ Ген. Архангельского и статьи ген. Бутова, кап. Бобченко, ген. фон-Лампе, А. Карташева, полк. Мацылева, кап. Игнатьева, кап. Орлова, кап. Рыбинского, кап. Осипова, кап. Орехова, Н. Цурикова.

Рекомендуем всем прочесть эти странички, посвященные Галлиполи и полные веры в наше будущее.

К ТАИНЕ МАЙОРА ЗЫКОВА

Со своей стороны мне хочется подтвердить то, что было напечатано в „Часовом“ № 302 относительно просоветской деятельности майора Зыкова в Дабендорфской школе пропагандистов.

В середине февраля 1943 г. из „Н-го“ Восточного батальона, как и из ряда подобных частей, было командировано на первый курс пропагандистов несколько офицеров и унтер-офицеров, ранее служивших в красной армии. В части к этой командировке отнеслись очень серьезно и были посланы лучшие и надежнейшие люди. В апреле того же года они по окончании курса вернулись в свои части. В дальнейшем из разговоров с ними можно было вывести заключение, что в школе велась в скрытом виде умелая большевицкая пропаганда: как это совершенно правильно написал г. Алымов там внедрялось „советское есть русское и много русского нет!“ Таким образом результат командировки получился отрицательный и в части интерес в школе пал. Нсмцы тоже на это обратили внимание, но по видимому почему то ничего не предприняли. Все же, окончившие школу, постепенно по разным причинам были откомандированы из части, т. к. они стали малонадежными людьми.

Далее г. Алымов совершенно верно указывает на то, что у „Р.О.А.“ было много доброжелателей в Вермахте. К сожалению не то можно было заметить со стороны самого Гитлера и партии, например Гитлер запретил принимать на службу русских офицеров эмигрантов и прием их совершался в обход приказа.

Мнение г. Алымова, что все это привело к ненужной битве в Праге также правильно. Дело в том, что Дабендорфская школа дала в большом числе старший командный состав для 1-ой пех. див. „Р.О.А.“. Офицеров же, прибывших с тремя восточными батальонами для укомплектования дивизии (самыми лучшими батальонами по словам ген. Кестринга), отчислили почти всех в резерв чинов, а солдат этих батальонов рассылали по всей дивизии. В этом деле была также видна определенная тенденция все руководство сохранить в руках определенной группы лиц.

Н. Н. Р.

(участник борьбы на В. фронте)

Посвящается „Часовому“

Я слышу шумы предвесенние
Я вижу призраки вдали
И чую, чую воскресенье
Когда то сказочной земли...

Я слышу: песнь звучит Баянова —
И за струной поет струна
И восстает из пепла наново
Необозримая страна...

Когда и как — того не ведаю
Как и не ведаю о том,
Каким путем и с чьей победою
Я обрету свой отчий дом...

А предвесенний шум все силится
За многоводною рекой
И ты зовешь меня, кормилица,
Моя тоска и мой покой.

И дух, неведомым всполощенный
Повелевает жить и ждать
И струны те — что были брошены
Мне повинуются опять.

Евгений Вадимов.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА НА БАЛКАНАХ

(Продолжение. См. № 303 „Часового“)

22 июня 1941 года Гитлер напал на Сталина. Эта война потребовала увода большинства войск из Югославии на восток и сразу же усилила коммунистическое движение в стране, особенно в Черногории. Большие пространства зачастую оставались без единого солдата, что предоставляло и Тито и Михайловичу большие возможности к организации и развитию партизанского движения. Оставшиеся части немецкой армии были едва в состоянии оберегать главные объекты страны. Результатом усиления коммунистической пропаганды и увода немецких частей на восток был массовый уход коммунистическо настроенного населения в горы для организации партизанского движения, с явным выраженной коммунистической идеологией. Их возглавил ставленник Москвы, хорват Иосиф Броз, Тито (имя это было составлено из начальных букв: Тайная Интернациональная Террористическая Организация).

Без особого преувеличения можно сказать, что к началу 2-й Мировой Войны, вся Черногория была настроена прокоммунистически, что отчасти объясняется историей самой страны, отчасти оригинальной психологией народа.

В течение последнего века Черногория служила местом пересечения политических интересов нескольких стран: Турции, Австрии, России и как всегда, где были интересы Российские — Англии. Черногорцы очень удачно лавировали в политической обстановке, с весьма значительной выгодой для себя; попеременно извлекая из конкурирующих стран всякого рода субсидии и прочие выгоды. Больше всех и шире всех снабжала и субсидировала всеми видами, всеми способами Черногорию — Россия.

Учебные заведения, большие здания, постройка дорог, снабжение денежной валютой в золотых монетах, продукты питания и т. д., все это давалось Россией. Исполнители этим черногорцы усвоили себе, что они особенный народ, освобожденный Провидением навсегда от труда. Черногорцы говорили что нас и русских 180 миллионов, что для 400.000 - 600.000 черногорцев, при населении земного шара в два с половиной миллиарда всегда найдутся административные должности — наблюдать, надзирать, а работать должны другие. Коммунистическое мирозерцание Черногорцев, создалось путем занятых логических заключений: Император Николай II-й как и его предшественники заботился о черногорцах и давал им возможность безбедно существовать. Сталин же сам из народа, а потому будет помогать больше, чем Николай II-й. При коммунизации Европы легко будет осуществлена мечта об административных местах, ибо Сталину понадобятся верные люди. Настоятели монастырей, монахи духовенство, судейские, офицеры, даже полиция, не говоря о торговцах, и крестьянах, все это мечтало о коммунизме, базируясь на указанных доводах. Когда произошла оккупация Черногории немцами, вскоре передавшим страну итальянцам, черногорцы не только ни оказали сопротивления оккупировавшим войскам, но даже охотно с ними сотрудничали и поддерживали самые приятельские отношения.

С момента вступления Сов. Союза в войну, обстановка в Черногории точно изменилась, возстал сразу вся страна и итальянцам удалось удержаться лишь в трех-четырёх главных населенных пунктах. Немедленно был сформирован Совет народных комиссаров в Гоп. Калашине, во главе с белградским адвокатом Мошей Пиядой, при нем Военно революционный трибунал; в состав Совета народных комиссаров входили и 2 брата

Джилая. Оба брата недоучившиеся студенты. Восстание сразу же приняло исключительно жестокий характер. Здесь сводились помимо политических и личные счеты. Если в Советском Союзе случаи истязания представляли некоторый хотя и большой процент по отношению к числу расстрелянных, то в Черногории наоборот: убитые большевиками представляли крайне незначительный процент по отношению к числу замученных: в штабах партизан пленным вырывали глаза, обрезывали половые органы, руки ноги и выбрасывали в ямы еще живых людей. Были целые бочки, наполненные человеческими глазами, как зернистой икрой. В истязаниях почти всегда имел место тот же самый сексуальный момент, который вообще свойствен законам большевистских застенков. При взятии от партизан Острожского Монастыря, самой чтимой святыни Черногории, в алтаре на престоле было обнаружено два трупа обнаженных родного брата и сестры в самой непристойной порнографической позе. Руководители восстания (напр. инженер Иованович из Подгорицы) бравировали сожительством с ближайшими родственницами, родными сестрами, дочерьми и т. д. Большевиком здесь, как всюду и везде базировался в основном на морально падших, дегенеративных элементах, как реакция на вековую патриархальность народа. Большевики ввели в жизнь, как принцип, полную свободу половых отношений.

Дисциплина и преданность партии обеспечивались кровавой поручкой. Вновь прибывших партизан вынуждали убить или замучить кого либо из близких родственников, взятых в плен: отца, брата, сестру. После вновь прибывший делался целиком своим, — ибо возврата к совести у него уже не было! а дальше зверская борьба алкоголь, разврат. В боевых столкновениях участвовали ячейки: на двух партизан, еще не проверенных на крови давался один (или одна) уже перешедшие кровавый рубикон не один раз, держа под дулом своей винтовки остальных соседей.

Фактическая бедность страны, почти полное отсутствие накоплений заставило коммунистическое правительство произвести все этапы национализации, конфискации и прочих изъятий в течение первых же месяцев владычества коммунизма, поставив уже к весне 1942 года население лицом к лицу с угрозой полного голода. Главарям пришлось думать об обеспечении лучшими видами продовольствия самих себя и своей гвардии, рядовые же партизаны должны были удовлетворяться годным и при том случайным пайком. И в то время, когда население занятых итальянцами черногорских городов: интеллигенция и имущий класс продолжали слать в горы продовольствие, одежду, торговцы — красную материю, деньги и своих детей, когда все воспитанники мужских и женских гимназий с благословения своих коммунистически настроенных родителей, начиная с 4-го класса уходили в горы, — бывшие партизаны крестьяне группами стали приходиться к итальянцам с просьбой о снабжении их обувью и оружием для борьбы со своими бывшими соратниками. Началось новое антипартизанское движение, уже против коммунистическое, не менее жестокое, чем первое.

Противокоммунистическое движение возглавила директория во главе с майором сербской службы Пилетичем. Это отрезвление однако не было окончательным. Черногорские крестьяне начали себе объяснять, что уродливые формы коммунизма специфически свойственны только Черногорскому коммунизму. Они вселили в себя уверенность, что настоящий русский коммунизм ничего общего

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

КАНИТЕЛЬ В МАЛАЙЕ.

Вот уже третий год английское правительство ведет военные и полицейские операции против китайских коммунистических повстанцев в Малайе, а между тем положение там не улучшается а с каждым месяцем ухудшается. Повстанческие банды почти безнаказанно грабят и жгут каучуковые плантации, убивают европейцев-служащих плантаций, взрывают жел. дорожные поезда и полотно. из засад в джунглях пристреливают, как фазанов, английских солдат и полицейских.

Как недавно официально заявил г. Саттон, крупный чиновник английской колониальной администрации, „коммунисты доказали способность усилить свою кампанию убийств и разрушений. Они надеются, что внешние события сведут на нет все наши усилия установить порядок, и что они смогут утвердить свое господство террора и смерти в нашей прекрасной стране”.

Самая главная причина неудач заключается, повидимому, в том, что по инструкциям из Лондона местная администрация до самого последнего времени не принимала никаких мер против „легальных” коммунистов и не прескала их пропаганды и подрывной деятельности. Руководимым коммунистами профсоюзам даже оказывалась официальная поддержка.

Прибывший из Сингапура в Лондон ген. Бриггс, командующий всеми военными силами в Малайе, имел ряд совещаний с министрами и чиновниками министерства колоний. Как сообщают газеты, результатом этих разговоров было то, что полномочия ген. Бриггса были значительно расширены. Нужно думать, что по возвращении в Сингапур генерал примет более энергичные меры против повстанцев и если не подавит, то значительно уменьшит размеры движения.

Есть однако, большая опасность, что меры эти, в виду развития коммунистической агрессии в Индо-Китае, окажутся запоздавшими.

ПОДГОТОВКА АГРЕССИИ В БИРМАНИИ.

По сообщению рангунского корреспондента лондонской газеты „Дэйли Телеграф”, глава коммунистических повстанцев в Бирмании Такин-Тан-Тун обратился в Пекин за военной помощью, обещая в отплату за услуги уступить Китаю большую территорию в северной Бирмании. Некоторое число бирманских повстанцев уже получает военную подготовку в китайских школах.

Первые признаки подготовки коммунистической агрессии в Бирмании таким образом уже налицо.

с местным коммунизмом не имеет и принесет им все блага мира. Так велика была традиционная вера в Россию, как в источник всевозможных благ и подачек и так трудно было отказаться от своих надежд на привольную жизнь на русских хлебах. Была ли здесь любовь к России и Русским? чувствовали ли черногорцы кровную связь с русским народом и зов к коммунизму был зовом крови к русскому народу? Очень сомнительно.

(Продолжение следует)

Ю. Сербин.

СЛЕПЫЕ ПОВОДЫРИ.

Королевский Институт Международных Отношений в Лондоне очень интересное общественное учреждение. Членами его могут быть только британские подданные, и иностранцы допускаются на устраиваемые Институтом собрания в исключительных случаях.

Институт — это общественная арена, на которой встречаются „сливки” английского политического мира: дипломаты, видные военные крупные чиновники, парламентарии, члены политических партий, журналисты, профессора, общественные деятели и т. д. На еженедельных собраниях Института с докладами выступают государственные деятели не только Англии, но и других стран. Хотя собрания эти закрытые и отчетов о них в газетах не печатается, тем не менее влияние Института на внешнюю политику страны весьма значительно. Институт служит как бы лабораторией, где кристаллизуется общественное мнение по текущим вопросам международной политики, где оттачиваются аргументы, которыми пользуются в публичных речах и в дипломатических нотах и документах практические политики.

Время от времени Институт публикует книги, меморандумы и памфлеты на относящиеся к области международной политики темы.

Недавно комиссия Института выпустила прекрасный и во многих отношениях весьма интересный доклад под заглавием „Оборона в холодной войне — задачи свободного мира”. В краткой заметке невозможно, конечно, изложить содержание этого доклада, в составлении которого принимали участие крупнейшие английские дипломатические и военные эксперты. Главная его мысль заключается в том, что новую мировую войну еще можно предотвратить, если свободные страны будут энергично и последовательно осуществлять программу вооружений.

В вопросе о борьбе с коммунизмом политическими методами авторы доклада обнаруживают, однако, необыкновенную слепоту. Они отвергают применение таких методов по тем соображениям, что демократии, де, не могут пользоваться оружием, которое применяется против них советами.

Кремль, говорят авторы доклада, провоцирует гражданские войны, проповедует фанатизм и нетерпимость, безжалостно истребляет всякую оппозицию и вообще пользуется самыми жестокими аморальными средствами. Демократии не могут применять аналогичные средства, а потому им, для противодействия коммунистической агрессии, необходимо создавать и консолидировать свою чисто военную мощь в надежде, что риск поражения окажется для советских вождей настолько очевидным, что они предпочтут войне компромисс и лояльное сотрудничество с демократиями.

„Поводыри” английского общественного мнения в области внешней политики все еще очевидно мыслят понятиями прошлого века и никак не могут примириться с тем фактом, что человечество переживает сейчас не один из случившихся прежде международных конфликтов, а эпоху мировой революции, социальной, политической, и экономической. В бурях и грозах рождается какой то иной общественный строй, который придет на смену и капитализма, и одинаково с ним обанкротившегося социализма. Методы, которыми эта мировая гражданская война должна вестись, не имеют ничего общего с приемами, которыми пользовались в установлении международного порядка политики и дипломаты 19-го столетия.

Коммунизм а-национален и вне-национален, и потому ни на какие компромиссы с демократиями пойти не может. Если временами он отстывает,

то только для того, чтобы накопить силы для нового прыжка. Его глобальную агрессию против свободного мира нельзя остановить одним оружием. Угрозу этой агрессии можно устранить только уничтожением того центра, откуда идет по всему миру зараза. Для достижения этой цели политические методы борьбы столь же, если не более, действительны, как и методы чисто военные.

Не вводя в свои схемы борьбы с коммунистической опасностью политического фактора, слепые поводыри Королевского Института хотят завести свою страну и все свободное человечество в пропасть.

ИСТОРИЯ ЛЕЙТЕНАНТА БЫСТРОВА.

Факты таковы. 27-го августа 24-х летний лейтенант Александр Александрович Быстров дезертировал из советской оккупационной армии в Германии, перейдя в британскую зону. 5-го сентября английский летчик лейт. Драйвер в тумане перелетел междузонную границу и снизился на занятый советами территории. На следующий день английский солдат Беннет, сопровождавший проходивший через советскую зону поезд, случайно от него отстал. Оба англичанина были задержаны советскими патрулями. Когда английские власти потребовали их освобождения, советчики заявили, что они готовы это сделать, если англичане доставят в обмен лейт. Быстрова.

На этот раз англичане проявили достаточное благородство и категорически отказались от такой „торговой сделки“. В конце концов советам пришлось освободить Драйвера и Беннета без всяких условий.

Почему советчики довели этот инцидент до международного скандала конечно вполне ясно. Как ни строго охраняют они границы своих зон, все же переходы чинов своей оккупационной армии к союзникам они предупредить не могут. Как известно, с 1947 г. по сентябрь 1950 г. только в американской зоне было зарегистрировано 14.000 советских перебежчиков, включая шесть генералов и свыше сотни штаб-офицеров. На самом деле число перебежчиков значительно больше, ибо многие из них скрываются у немцев и у союзнических властей не регистрируются.

Если бы Кремлю удалось посредством шантажа побудить англичан выдать лейт. Быстрова, советские военные власти конечно поспешили бы, путем приказа по оккупационным войскам, разрекламировать факт выдачи, дабы создать впечатление, что от „карательного меча“ Смерша скрыться даже в союзнических зонах невозможно.

История лейт. Быстрова была напечатана во всех английских газетах и БиБиСи передало ее, вместе со сделанным Быстровым заявлением о побудивших его к дезертирству мотивах, во всех свои передачах для стран за железным занавесом, в том числе и в русской передаче.

Нужно думать, что она сделалась широко известной среди чинов советской армии и они делают из нее соответствующие практические выводы.

ДВИЖЕНИЯ ПОДКУПАТЕЛЬНЫЕ.

„Старичек в глазетовом кафтане поспешно допил третью свою чашку, значительно разбавленную ромом, и ответил генералу: „Я думаю, ваше превосходительство, что не должно действовать ни наступательно, ни оборонительно“. — „Как же так, господин коллежский советник?“ — возразил изумленный генерал. „Других способов тактика не представляет: движение оборонительное или наступательное...“ — „Ваше превосходительство, действуйте подкупательно“.

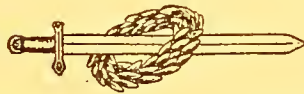
Неизвестно, читал ли пушкинскую „Капитан-

скую дочку“ покойный ныне б. американский министр обороны Джеймс Форресталь, но он несомненно в борьбе с коммунизмом следовал совету „старичка в глазетовом кафтане“.

Как сообщает американский журнал „Меркури“, Форресталь издержал около полутораста тысяч долларов, собранных им в частных источниках, на подкуп коммунистических лидеров во Франции в 1947 г. и в Италии во время всеобщих выборов 1948 г. Получив от Форрестала 50.000 долларов, один видный французский коммунист устроил так, что спровоцированная коммунистами стачка транспортных рабочих прекратилась немедленно.

Как говорил пушкинский персонаж, „движения подкупательные тактикой допускаются“. Можно не сомневаться в том, что если бы этим „движением“ был придан надлежащий размах, хотя бы в пределах, скажем, тех сумм, которые нужно будет истратить на наступательно-оборонительные движения в Корее, результаты получились бы потрясающие.

Почему бы не попробовать? „Попытка не пытка“. Конечно, надо знать, как и кому дать, и в этом мы, российские антикоммунисты, можем подать хороший совет.

ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В С. А. С. Ш.

15-10 с.г. в г. Нью Йорке, по инициативе Н-ка Северо-Американского Отдела Русского Обще-Воинского Союза Генерал-Лейтенанта В. К. Витковского, состоялось заседание представителей русских воинских организаций, имевшем целью наметить общую программу действий и принять меры для наибольшего сплочения русских воинских чинов.

После обмена мнений единодушно была признана необходимость образования единой воинской организации и вынесено решение организовать в С.Ш.А. Отдел Совета Российского Зарубежного Воинства.

Совет Русского Зарубежного Воинства не является новой организацией, он лишь объединяет входящие в него организации, не посягая на самостоятельность таковых во внутренней их жизни.

Вторым постановлением на Собрании было решение обратиться к Правительству С.Ш.А. с заявлением о всегдашней готовности русских белых воинов принять участие в борьбе против коммунизма на стороне С.Ш. Америки.

Можно надеяться, что указанное собрание положило начало дальнейшему сплочению всех русских воинских чинов, которых всегда объединяло сильно развитое чувство долга перед Родиной. В настоящее время эта сплоченность особенно необходима, ибо час открытой борьбы свободного мира с коммунизмом может быть так близок как мы и не предполагаем.

Если политические деятели не могут сговориться между собою, то воинским чином это легче и необходимее, ибо на них, прежде всего, ляжет тяжесть борьбы за освобождение России от коммунизма.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“
на 1951-й год.

ЛЕНИН О КОММУНИСТАХ

Если мы будем характеризовать умственный и нравственный облик московских коммунистов, то, конечно, просоветские джентльмены сейчас же заподозрят нас в „несомненном пристрастии“, в „заведомом искажении“ описания личностей тех, кто стоит у кормила правления в СССР, — наконец, в „беззастенчивой и гнусной клевете“, возводимой „врагами советской страны“

Так уж пусть лучше сам Ленин опишет нам тех, кто составляет правящую головку советского союза.

Пусть Читатель раскроет XVIII том „Полного собрания сочинений В. И. Ленина“, но не теперешнего, так сказать, новейшего „исправленного“, то есть, подчищенного издания, положим, сороковых годов, а издания самых первых лет революции, когда большевики сидели еще в Петроградском Смольном Институте или только что переехали в Москву. Мы имеем в виду 1921-1923 годы, — когда Ленин был еще вменяем.

Описывая время захвата большевиками власти в России „и после“, Ленин называет своих товарищей по коммунистической партии, ставших властью, „подпольными интеллигентами“, „старыми нелегальщиками“, „коммунистическими литераторами“, „профессиональными журналистами“, привыкших только „разговаривать, писать партийные статьи и сидеть по тюрьмам“ (Том XVIII, часть 1-ая стр. 56 и 62).

— „Построить коммунистическое общество руками коммунистов — это ребячья, совершенно ребячья идея“... „Управлять хозяйством мы сможем тогда, когда коммунисты сумеют построить это хозяйство чужими руками“ (Том XVIII, часть 2-ая, стр. 41).

— „Волокита и взятки это такая болячка, которую никакими военными победами и никакими политическими преобразованиями мы не сможем вылечить“ (Том XVIII, часть 1-ая, стр. 383).

— „Мы доказали с полной ясностью, что хозяйничать мы не умеем. Ответственные и лучшие коммунисты — хуже рядового капиталистического приказчика“ (Том XVIII, часть 2-ая, стр. 28-29).

— „Чтобы вылезти из отчаянной нужды и нищеты, для этого надо быть обдуманным, культурным, порядочным, а этого коммунисты не умеют“ (Том XVIII, часть 2-ая, стр. 45).

— „В чем наша сила и чего нам не хватает? Не хватает культурности тому слою коммунистов, который управляет“ (Том XVIII, часть 2-ая, стр. 39, 44, 17).

— „Мы люди вроде того, как-бы полудикие“ (Том XVIII, часть 1-ая, стр. 382).

— „Среди коммунистов имеется множество мазуриков, обанкротившихся, нечестных, нетвердых, которые вьнушают отращение человеку, в поте лица снискивающему себе хлеб“ (Том XVIII, часть 1-ая, стр. 360-361). „И число таковых измеряется сотнями тысяч“ (Там же, стр. 383).

— „Это лучшие представители пролетариата теперь управляют Россией“ (Там же, стр. 356).

Пока довольно.

Мы могли бы еще привести не менее полновесные характеристики товарищей-коммунистов, правящих Россией, из протоколов коммунистических съездов, мемуаров и писем самих коммунистов (конечно, того времени). Но и того, что сказал Ленин о коммунистах достаточно для определения кажущегося лика СССР.

Хотя почему бы не вспомнить крылатое выражение Льва Троцкого, — он на XI съезде коммунистической партии (Март-апрель 1922) бросил в адрес своих малограмотных товарищей ни то обвинение, ни то упрек в их „духовной вшивости“ (См. 262-ую стр. стенографического отчета)

Не мешает, пожалуй для полноты картины, припомнить слова Бухарина на XIII съезде компартии (Май 1924): — „У коммунистов уровень все падает и падает, ибо старшее поколение, чему-то с грехом пополам учившееся в до-революционной России, сходит со сцены, а комсомольская смена растет невежественная и карьеристически настроенная — „скорее получить место“, „быть бронированной“, получить „целый ряд добавочных развлечений“ (См. 549 страницу стенографического отчета).

Не лишне еще принять во внимание слова Кржижановского, сказанные им, на тоже XIII съезде: — „Наши ответственные работники говорят на съездах по шпаргалкам, которые накануне выпрашивают у спесов, чтобы несколько ориентироваться“ (См. 417-ую стр. стенографич. отчета).

Закончим мы этот наш беглый обзор словами Иоффе из записки, оставленной им перед самоубийством: — „Коммунисты проповедуют насчет изъятия церковных ценностей, а сами напяливают на себя... Эти люди на все способны“ (См. доклад Ярославского на XV съезде, в декабре 1927 года, — 356 стр. стенографического отчета).

Все вышесказанное невольно вызывает вопрос, — как же эти господа хорошие при всех их далеко неблестящих умственных и моральных достоинствах смогли не только удержаться у власти тридцать два года, но и расширить сферу своего растлевающего влияния на целую треть человечества?

Читатель, более или менее грамотно разбирающийся в текущей политической международной игре и даже просто наблюдающий эту игру, даст ответ простой и ясный, хотя и грубоватый: — держатся вот эти самые коммунисты исключительно опекою так называемых великих демократий.

Но такой ответ сейчас же вызывает второй вопрос: — а для чего великим демократиям требовалось и требуется поддерживать коммунистов?

Ну, тут надо говорить или очень много или ничего.

Вторая мировая война как-будто подсказывает ответ: — коммунистов требовалось поддержать, чтобы с их помощью скорее уничтожить таких социалистов, как Муссолини и Гитлер.

Из зол фашизма, нацизма и коммунизма, последний в глазах великих демократий казался несомненно наименьшим, а, главное, близким им. По крайней мере в этом они до сих пор убеждены крепко. Отсюда их решение: — поддержим Сталина, „милого старого Джо“, чтобы уничтожить Муссолини и Гитлера!

Но это все-таки не ответ.

А до Муссолини и Гитлера и после их зачем великим демократиям требовалось и требуется поддерживать коммунистов?

Вопрос несомненно каверзный и на него пусть отвечают люди, считающие себя компетентными в политической международной игре. А то мы и так уж вышли из рамок намеченной статьи.

К. Стоянов.

о. Формоза.

Каждая лишняя подписка на „ЧАСОВОЙ“

усиливает возможность его посылки

ТУДА, КУДА НУЖНО.

БЕСНОВАНИЕ САМОСТЕЙНИКОВ

После пресловутого так называемого „Конгресса порабощенных народов” в Эдинбурге, где под крыльшком почтенного мистера Стюарта выступали самые матерые хулители и враги России, прикрывшиеся под тогу антибольшевизма, скрывшиеся за вывеску „Антибольшевщского Блока Народов” АБН, по всем зонам западной Германии началась бешенная пропаганда не только против большевизма, но и против России и русских людей. Вся эта акция организована и руководима опытной рукой и протекает во всех больших лагерях ДиПи, не встречая со стороны чиновников ИРО ни припятствий, ни возражений, против того, что эти молодчики - самостейники используют нейтральную территорию лагерей для своих политических целей.

К прискорбию всего Русского Казачества за правилом всей этой акции является казак, даже бывший воспитанин Кадетского Корпуса, некий Глазков, который много уже потрудился на своем гнусном деле разложении России. И если до сих пор мы его наблюдали в роли лидера казачьих самостейников, называемых в простонародии казакчицами, если до этого он мучил только забубенные казачьи головушки и организовывал их против России и русских, то теперь он уже подвизается и в качестве одного из главных воротил так называемых (конечно самозванных) „представителей порабощенных Россией народов”. Как раз он является ныне главным руководителем всех не только противобольшевщских, но и противорусских акций врагов России.

Если во всех этих начинаниях принимали участие лишь лишенные связи со своими народами так называемые украинцы, кривичи, идель-уральцы и прочие неизвестные народы, то ныне на удочку Глазкова и его страшной ненависти к России попали почтенные представители и народов центральной Европы, занимавшие в своих государствах почетные и высокие места бывшие министры, начальники штабов и им подобные. И они увлеклись ложной и в корне неправильной идеей, что русские и большевики — одно и то же, советская агрессия — это старый русский империализм.

Когда во эту ересь толдычали всякого рода выскочки и дельцы, когда эту несуразу повторяли люди, совершенно незнакомые с историей Русского народа, мы проходили мимо этого. Но когда теперь всю эту чепуху вторят: румын генерал Георгеску, венгерец генерал Фаркаш, югославянин ген. Алябанда, болгарский министр и другие, вместе с Глазковым, известным врагом России, выступающие на так называемых „массовых митингах солидарности с АБН”, которые устраиваются по команде бендеровской Службы „Беспечи” и казакчицкого „Око”. Все эти маститые генералы должны понять, что их выступление вместе с врагами России и солидаризирование с ними может быть чревато своими последствиями во взаимоотношениях с этими народами нас, Русских. Обидно видеть нам на собраниях всех этих наших единокровных братьев славян, которые пытаются нарушать традиционные начала славяно-русской дружбы.

Необходимо обратить внимание на пассивность представителей нашей русской эмиграции, которые также присутствуют на этих сборищах и которые не могут приостановить распоясавшихся врагов России, хотя бы в дискуссиях, какие бывают во время этих митингов. Обязанностью каждого Русского Патриота является бороться за свою Великую Родину и Ее национальные интересы на всех участках борьбы, отстаивать всюду и везде честь и достоинство России.

Представители же верного России Казачества

должны, наконец, принять все меры к тому, чтобы пресечь безответственные выступления и вредную работу казакчицев и их вожака Глазкова, так как это кладет на нас всех темное пятно в глазах истиннорусских людей и ставит под сомнения нашу верность и преданность Единой и Неделимой России. Русское Казачество должно само сделать все, чтобы обезвредить разлагающую деятельность казачьих самостейников, чтобы тем снискать истинное доверие Русских людей и снять с себя всякую тень подозрения в преданности России. Всякая недоговоренность, половинчатость и даже заигрывание с предателями и изменниками нашей Родины наносит непоправимый удар самому Казачеству и его доброму имени.

В. Никонов.

ГАЛЛИПОЛИЙЦЫ

3-го Декабря 1950 г., в Париже, в Галлиполийском храме служили благодарственный Молебен — тридцатилетний юбилей „сидения в Галлиполи”.

В 15 ч. 30 м. того же дня состоялось Собрание Галлиполийцев, посвященное памяти этого „сидения”.

Тридцать лет тому назад была доказана правота Белого движения. Однако мир от него отвернулся и поторопился признать новую власть в России.

Ген. Кутепов, ген. Миллер принесли себя в жертву. Жертва их не пропала даром — весь цивилизованный мир становится на их точку зрения.

Галлиполийцы — символ Белой Борьбы на всех Российских Фронтах — своим тридцатилетним терпением, энергией, хождением по мукам, дали яркий пример истинного служения правде и Родине.

„Пути Господни неисповедимы” — м. б. наше изгнание имело целью просвещение мира”.

Будем сильны, полны терпения, чтобы до последнего нашего вздоха с честью нести пламень нашего идеала правды и истины.

Ген. майор Буров,

Председ. Вр. Глвн. Правл. О-ва Галлиполийцев.

РУССКИЙ ДОМ В БРЮССЕЛЕ

(новый и постоянный адрес —
4, rue Paul Emile Janson, Bruxelles
31-го Декабря в 11 час.

Встреча Нового Года

в новых, нарядных залах Русского Дома.

Запись на столики в столовой.

(Меню в 75 и 100 фр.)

ОРКЕСТР — КОНЦЕРТ — ТАНЦЫ

Главное Правление О-ва Галлиполийцев

Памятный сборник

ГАЛЛИПОЛИ 1920 - 1950

Цена во Франции 50 фр. фр. В Бельгии 10 б. фр.

Выписывать через „Часовой”.

ФРАНЦИЯ

С настоящего выпуска, цена отд. номера во Франции — 50 фр., подписка — 45 фр.

От „вновь прибывшего“ ...

(Окончание. См. № 303 „Часового“)

В годы пятилеток в первую очередь создавалась мощная металлургическая и машиностроительная база, центр которой постепенно переносился на Восток — это решение было проведено, благодаря настоянию сов. ген. штаба, где остались работать старые офицеры, которые учли опыт последней войны.

Несмотря на огромные капиталовложения и применяемый рабский труд, эта работа не была закончена, но советский мобилизационный план предусмотрел сразу же после объявления войны эвакуацию необходимых заводов из центра и юга России на восток. Вот эта то промышленность и выковала тот меч, с которым Красная армия, конечно, при поддержке англо-американского снабжения, прошла путь от Волги до Берлина. Помощь союзников не отрицают советские специалисты: по их мнению в 1941-42 гг. советская власть была спасена нейтралитетом Японии и первоначальными поставками союзников, однако, сокрушение Германии было осуществлено уже оружием советского производства.

Развернутая большевиками во время войны промышленность танковая, оружейная, снарядная, авиационная, ружейная и т. д. оказалась столь грандиозных размеров, что после войны большевики отмахнулись даже от использования высококачественной чехословацкой промышленности. Чешские заводы Шкода разработали в конце войны проекты крупнейших советских снарядных заводов и передали их большевикам. Работа этих заводов сыграла решающую роль в создании в конце войны подавляющей мощи артиллерийского огня Красной армии. Двадцать пять процентов мировой торговли оружием занимала Ч.-Словакия (танки, орудия, пулеметы...), чешская промышленность почти не пострадала во время войны, но после войны военное производство было по требованию Советов остановлено: вместо танков и пулеметов заводы стали выделывать тракторы, пишущие машинки, мотоциклы...

А между тем, мысль о неизбежности войны с Америкой все время занимала советские умы.

Было бы наивным ожидать, что после второй мировой войны Советы свернут свою работу. Наоборот, все послевоенные годы они использовали для того, чтобы подогнать все те области, в которых они отставали:

а) атомное вооружение — при помощи своих и немецких специалистов и раздобытых при помощи шпионажа сведений узнали секрет атомной бомбы. За эти годы колоссально увеличилась добыча урана в чешских и южногерманских рудниках,

б) продукция авиационной промышленности была расширена и налажено производство бомбардировщиков с реактивными двигателями.

в) построены новые автомобильные заводы, г) использовано оборудование немецких заводов и немецкие специалисты,

д) организованы заводы точной электротехники (радарных и т. д.),

е) была не только восстановлена, но и модернизирована южно-русская металлургическая и машиностроительная промышленность с одновременным дальнейшим ростом заводов восточных районов (в частности также металлургическая промышленность Чехословакии работает для индустриализации сателлитов),

ж) существующая чешская легкая промышленность используется для снабжения советского населения товарами „ширпотреба“, на производство которых у сов. промышленности нет времени.

Пять лет при наличии строительных кадров и навыков являются сроком достаточным, чтобы создать и развернуть производство. Эта подготовка в основном закончилась в 1950 году, что несомненно также хорошо известно и сов. сановнику.

Известно, что перед нападением на Советский Союз Гитлер постарался усыпить бдительность советчиков, прося итальянского посла передать Муссолини, что он подготавливает только политический нажим на СССР, надеясь, что это сообщение станет известным Москве. Также и теперь в Москве было создано совещание представителей командований армий сателлитских государств, на котором участники совещания были призваны ускорить военную подготовку своих стран и закончить ее к концу 1952 года: к этому же времени предусматривается и окончание первого этапа промышленной перестройки этих стран.

Сведения об этом совещании дошли до командования западного блока, которое восприняло, что незаконченность военной подготовки распространяется не только на государства-сателлиты, но и на Советский Союз. И мы не так давно слушали авторитетные заявления генерала Брэдлея о том, что до конца 1952 г. не предвидится никакого кризиса... Очевидно, американцы поверили советской дезинформации.

В то время, как во второй мировой войне западная коалиция справилась с мощной машиной Гитлера главным образом ценой русской крови, теперь она оказалась одними из единиц с боевой машиной, гораздо более грозной чем та, которой обладал Гитлер.

Расчет ведется на превосходство Соединенных Штатов в атомном вооружении, в бомбардировочной авиации стратегического действия и в общем индустриальном потенциале страны.

Но представление об эффективности атомного оружия слишком раздуто пропагандой. Правильный расчет надо строить на реальных цифрах и скорее эффективность эту на своей стороне надо преуменьшать. Исходя из этого принципа, мы можем считать установленным существование атомного оружия и его действительность фактически только против индустриальных центров, расположение которых в Америке куда более сконцентрировано, чем в СССР. Это обстоятельство опасно для Америки.

Превосходство американцев в бомбардировочной авиации стратегич. действия сейчас является безусловным, но только с этим оружием выиграть войну нельзя. Однако, нет никаких оснований отвергать возможность прогресса у большевиков и в этой области.

Остается, наконец, общий индустриальный потенциал С.Ш.А., несравненно высший чем в СССР. Фундаментом этого потенциала является производство чугуна и стали. Американская промышленность в состоянии производить 82 миллиона тонн, в то время, как производство в СССР не превышает 25 миллионов тонн стали. Но эти сведения взяты из официального плана СССР (Европ. Россия и Зап. Сибирь), целый ряд строек засекречен (Д. Восток). По моим сведениям, это засекреченное производство дает до 4 миллионов тонн стали. Таким образом Восточный блок обладает производительностью:

Официальная продукция СССР	25	мл. т. стали,
Засекреченная	4	„ „ „
Чехословакия	3	„ „ „
Польша	2	„ „ „
Венгрия и Румыния	1	„ „ „

Итого 35 мл. т. стали

Кроме того, черная металлургия сейчас стоит на пороге технического переворота, значительно угрожающего и удешевляющего производство, и вполне возможно, что реальные цифры продукции Восточного блока сейчас являются более высокими.

К этим цифрам после начала военных действий надо будет прибавить известную часть продукции германских заводов, расположенных в сфере быстрой досягаемости советских войск...

В своей речи Сталин, 9 февраля 1946 г., сказал, что достаточным противовесом Америке явится цифра в 60 мил. тонн стали. Принимая во внимание германскую продукцию (включая Рур и Саар) и франко - бельгийско - люксембургскую, вместе дающие 25 мил. тонн, становится немного страшно за судьбы Европы. Но даже, если цифра в 60 мил. практически не будет достигнута, то для ведения военных операций за океаном перевес в продукции стали даже в 2 раза является недостаточным, так как стране, ведущей заокеанские операции, надо непрерывно пополнять огромный парк морских транспортных средств, поглощающих крупную часть промышленного потенциала страны.

Наконец, не следует забывать, что советский солдат не избалован и требует для своей экипировки гораздо меньше промышленных затрат, чем американец.

Что же касается морального фактора, то здесь преимущества явно на стороне большевиков. Подсоветские люди не цепляются за жизнь, они уже устали жить и работать в каторжных условиях, для них рисковать жизнью не является никаким „психологическим комплексом“, в то время как американцы, привыкшие к высокому жизненному стандарту, жизнь ценят и личное мужество и спортивный дух смогут заглушить инстинкт самосохранения только у части американской армии.

**

Что же в таких условиях остается делать Америке... Какое оружие сможет им дать успех в предстоящей борьбе... Очевидно, что одна техника им не поможет выиграть войну. Только соединение этой техники с оружием, которым они до сих пор пренебрегали и которым они до сих пор не умели пользоваться, может им помочь отразить красное нашествие и освободить мир от советской тирании.

Этим оружием являются :

1) **Правильная политическая линия.** Никаких антиславянских и антирусских эгоистических целей войны. Никакой войны национальной, а только война идеологическая, антисоветская, несущая разумную свободу закабаленным народам и; в первую очередь, самому многочисленному народу - российскому в его исторических границах,

2) **Немедленное создание национальных комитетов народов, исторически доказавших жизнеспособность своего самостоятельного существования.**

Будет большой ошибкой во время последней схватки двух мировых систем, во время решительной борьбы за существование вообще всякой свободы и человеческого достоинства, дать себя увлечь целями или корыстными или идеологического донкихотства и заняться выращиванием свобод для разных оранжерейных народов, как это два раза за наше поколение пытались культивировать немцы и оба раза за это жестоко поплатились.

3) **Национальные комитеты мало создать, нужно их поддержать и, при их помощи создать вооруженные силы порабожденных народов.**

4) **Наконец, нужна серьезная постановка пропаганды, наполненной трезвым реализмом.**

Об этом единственном оружии, не пользующимся еще популярностью у современных правительств,

следует им как можно скорее вспомнить. Ибо только при помощи этого оружия можно надеяться, что предстоящая борьба будет действительно последней мировой войной, несущей измученному человечеству настоящий долговременный мир и спасение от самой страшной опасности, которую он когда либо видел.

*

Повторяю то, что я написал, продумано там за „железной занавесой“ и также думают многие сотни тысяч русских интеллигентных людей.

Вновь прибывший.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1951 Г.

на

„ ВОЗРОЖДЕНИЕ “

Журнал выходит под редакцией С. П. Мельгунова.

Текст часто снабжается рисунками.

В ближайших выпусках предположены к помещению воспоминания М. Ковалевского, З. Гиппиус, А. В. Тырковой, художников — Богданова - Бельского и кн. Щербатова, отрывки из семейной хроники Глебовых, неизданные письма Пушкина, Кони, В. Фигнер, Горького, новые материалы о революции 1917 г., о Власовском движении, тресте Будут расширены отделы: „Литература и Жизнь“ и „Среди книг“.

Годовая подписка на 6 тетрадей во Франции — 1000 фр.; загр. — ам. дол. 5. Отдельные номера во Франции — 200 фр.; загр. — ам. дол. 1.

Новая цена для Бельгии с № 13. Подписка 180 б. фр. Отд. № 35 бельг. фр.

« La Renaissance », 73, av. des Champs - Elysées, Paris (VIII).

„БИСТРО“

Много русских людей расплылось по разным углам Франции. Пришлось, под час не без труда, учить чужой язык и говорить, спотыкаясь на каждом слове. Но одно слово русские усвоили легко и произносят без всякого славянского акцента.

„Иван Иванович, пойдем в бистро!“

Какая здесь причина и почему нам так нравится это слово, или правильное помещенье, которое оно обозначает!

Заинтригованные таким странным выявлением „ам рюс“ искали, начали рыться в кипах закрытых вековой пылью бумаг и, к своему удивлению, нашли следующее: „Русские, посещая бистро, продолжают лишь традицию, установленную их дедами во времена Наполеона!“

При занятии Парижа, часть русских войск встала лагерем у холма Монмартр. Шла зима и в палатках стоял холод, а в город, согреть душу чаркой, пускали только по праздникам. Но какой то расторопный кабатчик открыл небольшой кабачок вблизи русского лагеря и раздобыл „водка рюс“.

Неведомыми для господ офицеров путями, солдаты ухитрились удирать из лагеря на несколько минут и навещать кабачок.

Разговоров не было — хозяин уже знал, что надо, но, боясь что отсутствие будет замечено сержантом, солдаты торопили „бистро, бистро!“ Обладанный популярностью своего кабачка, хозяин на вывеське его написал „бистро“. (Как известно, французы не могут произнести буквы „ы“),

Вскоре русские полки двинулись в далекую Россию, но „бистро“ осталось и его стали посещать гуляющие в окрестностях города французы и постепенно это искореняемое русское слово стало нарицательным для всех французских кабачков.

П. В.

Долг совести

М. Г. Господин Редактор,

Невыносимые страдания русского народа, стонущего вот уж свыше 30 лет под игом коммунистической власти, вызывают все чаще и чаще живую реакцию глубокого раскаяния в рядах активных деятелей революционных движений в России, подготовивших своей разрушительной деятельностью ту пропасть, в которую скатилась ныне советская действительность.

К числу этих поздних раскаяний относится прилагаемое при сем открытое письмо, предназначенное для печати, скончавшимся в начале минувшей войны Иваном Федоровичем Наживиним, автором многочисленных томов исторических и бытовых романов, в которых он с легкостью публицистического таланта клеймит позорными эпитетами исторически сложившуюся жизнь до-революционной России и многих ее государственных и общественных деятелей только потому, что они, по его собственному признанию, не разделяли роковых „заблуждений“ основоположников будущего большевизма.

Мои родители, крестьяне, тяжелым энергичным трудом поднялись на ноги, и я родился уже в барском особняке, который купил себе мой быстро богатевший отец у гр. Бобринского, в Москве. Волею Александра III крестьянская Россия вступила в новую жизнь и делала чудеса. Бессмысленный и омерзительный раскат грома 1 марта которым интеллигентщина отплатила Царю - Освободителю за „эпоху великих реформ“, приостановил правительственные реформы; но, уйдя в подполье, нездоровые красные микробы только усилили свою разрушительную деятельность. В дни моей молодости хороший тон непременно требовал от молодого человека роли „сознательной личности“ и „борьбы за народ“. В ряды этих — увы!.. мало - сознательных личностей становились тогда не только представители буржуазии, как я — (мы все знаем имена Рябушинских, Третьяковых, Коноваловых, Савы Морозова и пр.), но и аристократы, как кн. П. А. Кропоткин, гр. Л. Толстой, князья Шаховские, кн. Хилков, Чертков, Чичерин и пр. Потом к нам примкнули даже и великие князья...

Красная одурь росла как на дрожжах; русский человек непременно требовал себе „неба в алмазах“, и был твердо уверен, что он „звучит до“.

Заболел этой общественной оспой и я; но не в очень сильной степени. Неба в республиканских и социалистических алмазах хотел и я; но я, человек с трезвой головой, ждал его через века: выросший в родовом крестьянском доме, среди своей безграмотной родни, среди народа, я народнические иллюзии разделял только очень осторожно.

Войдя в общественную жизнь в качестве писателя, я не замедлил, понятно, устроить России „вселенскую смазь“: только мы — „передовики“, можем устроить ее дела, а все, что не с нами, подлежит анафеме и должно быть брошено на историческую свалку. Первая революция 1905 г. очень охладила мои революционные устремления, а вторая 1917 г. и совсем подсекала их в корне навсегда. Но разбег все-же владел еще мною и я смотрел на деятелей „старого режима“ с неприязнью. К великому моему сожалению в их число попал и Государь Николай II. Но, исследуя

Эта исповедь И. Ф. Наживина, под заголовком „Долг совести“, была получена мной незадолго до смерти покойного в Брюсселе, в 1940 г. за собственноручной подписью автора, с его пометкой „идет в газеты“. *)

Ныне — в свете современных событий, когда выявился полностью азиатско-деспотический лик Советского Союза, опубликование такой „исповеди“ является уместным и заслуживающим общественного интереса не только в русской печати, но и на страницах иностранных журналов, как providенциальное предупреждение всем тем, кто работает в области политических, социальных и культурных реформ.

Примите и проч.

П. Вандамм.

П. С. Это — не единичный случай „голоса совести“ и покаяния в роковых прегрешениях прошлого. К этому разряду относится и исповедь Протоиерея Сергея Булгакова, недавно вышедшая в печати в его „Автобиографических заметках“.

для своих романов наше прошлое, я все более и более убеждался, что он совсем не был ни глупым и тяжким пороком — самоуверенностью „щественность“: „глуп“ он был только потому, что не разделял наших заблуждений, а безвольным представляли мы его потому, что он не только ни в малейшей степени не обладал нашим основным и тяжким пороком — самоуверенностью („мы все знаем...“), но, наоборот, был беспредельно скромным и не доверял себе. Частые беседы с Л. Д. Корсаковым, которому случалось близко видеть жизнь Царского, окончательно убедили меня в том, что мы, „общественники“, были непроходимыми ослиами (один Миллюков с его подлой „глупостью или изменой“ чего стоит!), и что на нас лежит ответственность за гибель несчастной, затравленной нами несчастной царской семьи...

Я посвятил этой страшной трагедии нашей целой том „Уставшая Царевна“. Но когда-то он в наше смутное время еще выйдет! А смерть не ждет: мне уже 65; и потому, не откладывая дела, я считаю долгом своей совести теперь же покаяться в своей грубой и жестокой общественной ошибке: не Царь был виноват перед нами, а мы перед ним, за нас пострадавшим.

За нашу ошибку мы пострадали очень строго, но все-же нет тех страданий, которыми мы могли бы до конца искупить наше преступное легкомыслие и смуть с наших рук и душ кровь наших жертв, бедного Государя и его близких.

Я очень прошу моих читателей, если они встретят в моих томах суровые отзывы о погибшем Государе, Государыне и их близких, истолковывать эти мои грехи в свете этого письма „вссм“: я виноват в этой ужасной ошибке и готов еще и еще искупать ее, как мне укажет суровый Рок.

Ив. Наживин.

25 Апр. 1939 г.

С подлинным верно, П. Вандамм.

ВЕРНОПОДДАННЫЙ РОССИИ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ Г. Е. ЧАПЛИНА

(К годовщине смерти)

В своей статье, напечатанной в мартовском ном. журнала, В. В. Орехов дал некоторые биографические сведения о скончавшемся 1-го февраля в Лондоне Г. Е. Чаплине. Жизнь этого замечательного человека была, однако, так обильно насыщена и военными подвигами, и политической деятельностью, что даже самая краткая его биография не может вписаться в рамки журнальной статьи. Для этого нужно было бы написать целую книгу. В качестве материала для такой книги я предлагаю читателям некоторые известные мне подробности о жизни и работе на благо Родины покойного друга.

Вскоре после начала 1-й мировой войны Г. Е., блестяще владевший английским языком и стоявший на высоком у своего начальства счету офицер, был прикомандирован к Британскому Королевскому Флоту для испытаний и приема заказанных в Англии Адмиралтейством подводных лодок. Осенью 1915 г. две лодки под его командованием успешно прорвали германскую блокаду и благополучно, не потеряв ни одного человека команд, пришли в Либаву. За эту смелую, блестяще проведенную операцию Г. Е. был награжден высоким английским боевым орденом „Крестом за Выдающиеся Заслуги“ и русским орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами. Поход этот до сих пор детально изучается в советской морской академии, как блестящий образец подводного флотоводства.

По возвращении в родной Флот Г. Е. Чаплин занимал ряд ответственных командных постов и за неоднократные боевые отличия был произведен не в очередь сначала в чин старшего лейтенанта, а потом капитана 2-го ранга. За разработку плана минных заграждений Рижского залива и за выполнение этой трудной и сопряженной с огромным риском операции, он был награжден Георгиевским оружием. За бои с немцами в Рижском заливе летом 1916 г., в которых он принимал участие в качестве командира эскадренного миноносца, он получил ордена Св. Георгия 4-й степени и Св. Владимира 3-й степени с мечами и бантом. В 1916-1917 гг. Г. Е. был сначала помощником начальника штаба минной обороны Финского залива, а потом командовал отрядом миноносцев. За боевые отличия во время войны он получил девять орденов, т. е. все те награды, которые по Морскому Уставу возможно было получить офицеру в его чинах.

В мемуарной литературе, особенно „левой“, арест Г. Е. Чаплиным, занимавшим тогда пост главнокомандующего всеми вооруженными силами Северной Области, членом правительства Н. В. Чайковского и высылка их на Соловки изображается, как действие „реакционное“, направленное против „демократических сил русской революции“, а потому принесшее большой вред делу борьбы с большевиками. Такое толкование этого события, однако, совершенно неверно, ибо оно не учитывает той сложной и опасной обстановки, которая создавалась в тот момент в Северной Области.

Правительство Чайковского по своему составу было узко-партийным. В него входили почти исключительно члены Учредительного Собрания, от партии социалистов - революционеров, кроме самого Чайковского, принадлежавшего к партии народных социалистов. Среди членов правительства был только один местный уроженец, знавший местные условия и пользовавшийся популярностью среди населения.

Совершенно неподготовленные к ведению граж-

данской войны и психологически еще не преодолевшие иллюзий „революционной демократии“ члены правительства с места в карьер стали пытаться осуществлять свою политическую и социальную программу. Выпущенные ими постановления создавали хаос в тылу и вызывали острое недовольство как среди значительной части гражданского населения, так, в особенности, и в армии. Все это создавало грозную опасность развала и тыла, и фронта. В частных беседах Г. Е. несколько раз указывал Н. В. Чайковскому на необходимость считаться с обстановкой. Чайковский, человек мягкого характера, с ним соглашался, но со своими эсерами - министрами ничего поделать не мог.

Тем временем Г. Е. узнал, что группа офицеров составила заговор с целью удаления правительства силой. Он был таким образом поставлен перед дилеммой: или арестовать заговорщиков и этим вызвать конфликт с армией, или пассивно выждать дальнейшего развития событий. Выход из положения Г. Е. Чаплин нашел в аресте некоторых наиболее одиозных членов правительства. Этим он предотвратил возможные возникнуть серьезные беспорядки и даже крушение антибольшевического фронта и предупредил убийство членов правительства заговорщиками.

Зная Г. Е., я мог засвидетельствовать, что в своем действии он руководился исключительно идеологическими мотивами. Я думаю, что это решение в создавшейся критической обстановке было и политически целесообразно, и гуманно. Так, вероятно, оценит поступок покойного Г. Е. история, когда утихнут политические страсти и когда события нашего смутного времени можно будет трактовать объективно, без гнева и пристрастия.

Вскоре после этого Г. Е. Чаплин сдал командование армией ген. Марушевскому, которого потом на этом посту заменил ген. Миллер. Г. Е. был произведен в чин капитана 1-го ранга и назначен командующим флотом Белого моря и судами Двинской речной флотилии. Принимал он также участие и в сухопутных операциях, командуя сводными англо-русскими отрядами. За искусное руководство четырехдневным боем 21-го - 23-го марта 1919 г., в котором он разгромил в несколько раз превосходившие его отряд силы большевиков, английское командование наградило его высоким, вторым после „Виктория Кросс“, боевым орденом „За Выдающиеся Заслуги“.

В промежутке между двумя войнами Г. Е. Чаплин жил в Лондоне на положении политического эмигранта. Поддерживая связь с эмигрантскими организациями, он, однако, всегда отклонял делавшиеся ему предложения занять в них руководящие посты, ибо полагал, что при существовавших тогда условиях организации эти были лишены возможности оказывать какое либо влияние на события в России. Покойный был человеком действия и принимать участие в эмигрантских интригах ему, человеку редкого душевного благородства, претило.

Когда после Мюнхена в воздухе снова „запахло порохом“, Г. Е. стал опять энергично искать путей и возможностей приложить свои силы и незаурядные способности к русскому национальному делу. К лету 1939 г. у него сложился практический план действия, а именно, образование русского добровольческого корпуса, который сначала сражался бы на стороне англо-французов против Германии с тем, чтобы потом, если обстоятельства будут благоприятствовать, обратиться свое оружие против союзников Гитлера — большевиков.

Британским главнокомандующим и начальником генерального штаба были тогда товарищи по оружию покойного Г. Е. фельдмаршал Айронсайд, командовавший в 1918-1919 гг. английскими вой-

сками в Архангельске, и ген. Финлейсон. Им и представил Г. Е. свой проект. В ряде совещаний с чинами этот проект был подробно обсужден, и одно время была полная уверенность в том, что для осуществления его союзниками будут предоставлены необходимые возможности и средства. Однако, английское правительство по соображениям „высшей политики“ не утвердило предложение Начальника Генерального Штаба и разработанный Г. Е. при участии нескольких других русских эмигрантов проект остался только на бумаге.

В декабре 1939 г., когда советы напали на Финляндию, Г. Е. Чаплин и нижеподписавшийся при помощи В. В. Орехова сделали новую попытку возродить план формирования русского добровольческого корпуса. Финский посланник в Великобританию, с которым мы имели на эту тему продолжительный разговор, отнесся к нашему предложению с полной благожелательностью. Он предупредил нас, однако, что наше предложение сформировать русский добровольческий отряд для помощи Финляндии он должен передать на разрешение своего правительства и что предпринять какие либо шаги перед английским правительством об оказании необходимого содействия по формированию, вооружению и переброске отряда в Финляндию он мог только по получении инструкций из Гельсингфорса.

Ответ финского правительства на запрос своего посланника был отрицательный. Финны, как они не нуждались в помощи, по политическим соображениям этой помощи от „белой“ русской эмиграции принять не пожелали.

Не осуществившись таким образом и эта возможность организовать коллективное и активное участие российской эмиграции в развертывавшихся на мировой арене событиях. Эмиграция должна была оставаться распыленной и каждый эмигрант должен был выбирать свой индивидуальный путь для участия в событиях. Человек большой культуры, анти-нацист по убеждениям и военный по профессии Г. Е. этот путь для себя выбрал: на 54-м году жизни он записался добровольцем в английскую армию и, в чине майора, был назначен командиром 120-й роты Корпуса Пионеров.

Вскоре его рота была отправлена на лежаче к северу от Шотландии Шетландские Острова для несения там гарнизонной службы и постройки оборонительных сооружений. Как покойный справился со своими обязанностями, об этом свидетельствует следующая выдержка из статьи подполк. Д. В. Баррета „Пионеры на Шетландских Островах“, напечатанной в № 9 (декабрь 1946 г.) журнала „Пионер“, официального органа Союза Корпуса Пионеров.

Описывая свое инспекционное посещение островов в 1943 году, автор говорит:

„120-й ротой командовал один из самых замечательных офицеров всего Корпуса. Это был не только мастер порученного ему дела, но и приятнейший собеседник, с огромным личным обаянием, большим чувством юмора и колоссальным запасом знаний по самым разнообразным отраслям. Это был майор Георгий Чаплин, Д.С.Д., Д.С.С. и т. д. В прежние времена он был офицером русского императорского флота, вождем белой армии после войны 14-18 г., офицером Королевского флота, человеком, испытавшим на своем веку много всяких других приключений. Майор Чаплин был, несомненно, выдающимся человеком. Встречу с ним забыть невозможно. Нечто от своих высоких идеалов и своей доблести он сумел передать и находившимся под его командой людям.

Расположение 120-й роты находилось в идеальной местности, в долине, окруженной высокими холмами. Оно было опоясано такой превосход-

ной системой укреплений, которой мне до сих пор никогда не приходилось видеть. Позиция была полностью приспособлена для круговой обороны и так искусно замаскирована, что оборонительные сооружения можно было различить от окружающей местности, только подойдя к ним вплотную. Эти сооружения служили образцом для других частей гарнизона Шетландских Островов...

Подземные убежища, наблюдательные посты, орудийные укрытия и другие сооружения были построены ротой на случай высадки немцев на островах. Майор Чаплин лично проектировал большинство секретных сооружений и руководил их постройкой. Они были признаны специалистами построенными по последнему слову фортификационного искусства и запроектированы после тщательного изучения секретных сведений об оперативных и тактических приемах врага.

Имея возможность лично осмотреть большинство из этих секретных сооружений, я могу засвидетельствовать, что они были превосходно задуманы и что при постройке их была проявлена исключительная находчивость в использовании природных условий. 120-я рота в полной мере заслужила ту высокую похвалу, которую выразил ей в приказе по Корпусу Командующий корпусом генерал“.

Когда союзное командование подготовило план высадки в Нормандии, часть майора Чаплина была высажена во Франции в первый же день операции, но так как в суматохе высадка была сделана на участке побережья, упорно оборонявшегося немцами, то Г. Е. Чаплину пришлось пробиваться к своим главным силам с боем. Искруным и смелым маневром он разгромил преграждавшую ему путь немецкую часть. За этот подвиг Г. Е. получил едва ли не единственную во всем Корпусе Пионеров боевую награду — Медаль Британской Империи (М.В.Е.)

Во время всей последующей кампании союзников в Европе часть, которой командовал майор Чаплин, была в составе авангарда, расчищая и починяя дороги для наступающих главных сил Британской Армии.

Среди взятых союзниками во Франции пленных оказалось большое число добровольно сдавшихся офицеров и солдат Р.О.А. и рабочих батальонов организации Тодта. Так как отправка этих людей в СССР была сопряжена с большим риском и трудностями, то в полевом штабе Британской армии возникла мысль сформировать из них добровольческую часть, которая вошла бы, в качестве самостоятельной боевой единицы, в состав союзнических армий и приняла бы участие в операциях против немцев.

„В июле 1944 г.“, рассказывал мне Г. Е. Чаплин, „я получил приказ сдать командование частью старшему по чину офицеру и срочно явиться на ближайший аэродром. Там меня уже ждал военный самолет, доставивший меня в главную квартиру фельдмаршала Монгомери. Тотчас же по прибытии я был принят одним из высших офицеров Штаба, который сообщил мне о проекте образования части из бывших советских военнопленных и спросил меня не согласусь ли я принять на себя командование этой частью в чине генерала английской службы. Я, разумеется, тотчас же поспешил выразить свою полную готовность принять это назначение.

Генерал сказал, что советскому правительству был послан по этому делу срочный запрос, и что если оно не будет возражать против проекта, к формированию части будет немедленно приступлено. Я остался при Штабе. Через два дня меня снова вызвали к генералу. Он сообщил, что советы послали энергичный протест против формирования части из бывших красноармейцев и категорически потребовали их выдачи.

По окончании войны Г. Е. вернулся в Англию где до своего выхода в отставку в чине подполковника осенью 1947 г., был сначала комендантом лагеря для военнопленных, а потом Начальником Офицерской Школы Корпуса Пионеров.

Вторая мировая война, которую Г. Е. проделал уже пожилым человеком, подорвала его богатырское здоровье. У него развилась грудная жаба, которая и свела его в преждевременную могилу.

Я знал покойного Георгия Ермолаевича более двадцати пяти лет и особенно близко сошелся с ним с 1939 года. Он был исключительным по своим духовным качествам и дарованиям человеком. На своем достаточно долгом мне приходилось встречать много крупных людей, многих из них с международной репутацией. Георгий Ермолаевич навсегда сохранится в моей памяти, как самый выдающийся человек из моих знакомых.

Покойный был не только доблестным воином. Он обладал всеми теми качествами ума и характера, которые необходимы для флотоводца или полководца. Он умел быстро ориентироваться в обстановке и принимать смелые и правильные решения. Этим качествам он обязан тому, что всего 33-х лет от роду он уже был капитаном 1-го ранга. Я нисколько не сомневаюсь, что если бы судьбы России сложились иначе, Г. Е. Чаплин занял бы одно из первых мест в плеяде наших знаменитых моряков.

Всесторонне образованный человек, превосходно владевший тремя европейскими языками, обладавший феноменальной памятью и обширнейшими и общими, и специальными познаниями, человек с тонким художественным вкусом, Г. Е. всегда поражал меня разносторонностью своей богато одаренной натуры. Больше всего меня влекла к нему свежесть, оригинальность и острота его ума. Эта светлость головы счастливо сочеталась у покойного с огромной, столь характерной для кондового русского человека, практической сметкой.

В личном общении Г. Е. был обаятельным человеком. Интереснейший собеседник, увлекательный с большим чувством незлобиво юмора рассказчик, добрый отзывчивый человек, он был искренне любим и уважаем всеми, кто близко сталкивался с ним.

Г. Е. Чаплин был русским патриотом в самом лучшем, самом высоком смысле слова. Столбовой дворянин, по своим родственным и служебным связям стоявший очень близко к самым привилегированным кругам императорской России, он никогда не кичился ни своим происхождением, ни близостью к верхам. По своим политическим убеждениям Г. Е. был монархистом. Его монархизм, однако, не имел ничего общего с реакцией. Он, как культурный и умный человек, видел все недостатки прежней монархии и понимал, что монархия, если она волей народа будет установлена в России, должна будет иметь не те формы, в которых она существовала до революции. Он был верноподанным России, родного и близкого ему народа. Исполнению этого верноподданнического долга покойный целиком посвятил последние годы своей жизни.

Я виделся с покойным Георгием Ермолаевичем и долго совещался с ним по текущим политическим делам всего за неделю до его смерти. Г. Е. был весел и бодр, как всегда, голова у него работала превосходно. Ничто, казалось, не предвещало его близкого конца. И вот, его уже нет в наших рядах... Но я знаю, что Георгий Ермолаевич, этот рыцарь России, умер, как и полагается умирать рыцарю, с полной готовностью снова „обнажить старый меч“ за Родину, за ее славу и благоденствие.

Анатолий БАЙКАЛОВ.

Лондон.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† СТ. ЛЕЙТ. Н. Д. ДЕМЕНКОВ

5-XI-50 с. г. скончался в Париже и похоронен на Русском Кладбище Женевьев де Буа Ст. Лейт. Николай Дмитриевич Деменков.

Пок. род. в 1885 г., окончил Морской Корпус, откуда вышел в Черноморский Флот. Из минной дивизии пок. был откомандирован в Сводный Е.И.В. полк, где заслужил благосклонное расположение всей Царской Семьи; потом был в заграничн. плавании. Участник великой и гражд. войн, Н. Д. был в эмиграции активным членом морской семьи, представлял в Париже „Морской Журнал“ и Общество Морских Офицеров в Америке.

Смерть Н. Д. Деменкова оплакивают не только его бывшие соплататели, но и многочисленные парижские друзья, любившие и ценившие этого прекрасного человека. А. Х.

† ПОДПОРУЧИК А. Ф. ХОМЕНТОВСКИЙ

В лагере „Фельдмохинг“, в Баварии, 9-11-50 г. скончался подпор. Алексей Феодорович Хоментовский.

Пок. род. в 1899 г. В 1917 г. подпоруч. Хоментовский был в последнем выпуске Императ. Пажеского Корпуса.

Сохраняя верность Императорской России, А. Ф. участвовал в белой борьбе (армия ген. Юденича), потом прожил до 1944 года в Польше.

Пок. отличался исключительным благородством и чистотой сердца, добротой и редким в наше время тактом.

† ЕСАУЛ С. А. КУНДРЮКОВ

5-8-50 после долгой болезни скончался есаул Сергей Алексеевич Кундрюков, Лейб-Гв. Казачьего Е. В. полка.

Прекрасный офицер, добрый и чуткий товарищ пользовался исключительной любовью однополчан Лейб - Казаков. П. П.

† Т. Н. ТИМАСHEВА (рожд. РУЗСКАЯ)

22-9-50 в Нью Йорке скончалась Т. Н. Тимашева, жена проф. Н. С. Тимашева.

Пок. родилась в С. Петербурге в 1891 г. После окончания с золотой медалью гимназии Дучинской в Киеве, она окончила в г. Петербурге Педагог. институт и 2 г. курсы мирного времени сестер милосердия при Кауфманской Общине.

С первого дня войны она была мобилизована и в составе 5-го Кауфманского имени Императрицы Марии Феодоровны госпиталя, отправлена в Д. Армию.

В 16-м году Т. Н. была отправлена в летучку, выделенную из состава Госпиталей и за работу под огнем награждена Георгиевской медалью.

После 8-ми месяцев. ареста большевиками, вместе с братом и семьей, Т. Н. вместе с мужем в 1921-м году бежала в Финляндию, откуда переехала в Париж.

За границей Т. Н. посвятила себя церковной и литературной деятельности. Переехав в 39-м году в С. Ш. она регулярно печатала свои стихи и рассказы в „Н. Р. Слове“, „Новом Журнале“ и журнале „День Русского Ребенка“.

Она похоронена на кладбище Свято - Троицкой Обители в городе Джорданвилле.

† КАПИТАН МИХАЙЛОВ

19-XI в Мертерт (Люксембург) скончался капитан Марковского п. п. Михайлов Борис Иосифович, 56 лет, участник Вел. и гр. войн.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройств нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16^e)

В Германии —

«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

Подписывайтесь на „ЧАСОВОЙ“!

Поддержите Ваш орган связи!

РУССКИЕ КНИГИ

Высылают в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по: философии, религии, естествознанию, технике учебники. Словари. Журналы Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложенным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1951 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	45 фр.	50 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 л. 6 п.
Германия	1 мар.	1 л. 20 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Франция: Librairie «La Renaissance», 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,

42 West 89 str. New York City 24, U. S. A. N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F New York 33, N. Y.

Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.

Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.

Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко: Roumiantzef, 49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Kubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff. Fischerabade. Koutché Erak, Mansel Djamchid. Abadian. Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave» 13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry,

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Больш. рус.-франц. словарь 50.000 слов 130 фр.

Толстой А. Н. — Петр Первый, в перепл. 90 фр.

Календарь отрывн. ежедневный на 51 г. 50 фр.

Покупаем русские книги прежн. изданий —

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

Круг — Основы электротехн., 2 тома 250 фр.

Гофман — франц. грам. для русск., в пер. 55 фр.

Подписка на журналы и газеты. Объявления.

Большой выбор русск. грамоф. пластинок.

Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ОЛЬДЕНБУРГ — Царствование Имп. Николая II, 2 т. — ам. дол. 4. ЕСЕНИН. Стихотворения

— ам. дол. 2. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — ам. дол. 2,25. Его-же. Солнце мертвых — ам.

дол. 2,25. Его-же. Пути небесные 2 т. — ам. дол. 5. ЗАЙЦЕВ. Тишина — ам. дол. 1,50.

В ПЕЧАТИ: ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. ШИК. Денис Давыдов. Русск. ГРАМ. ПЛ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно-политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ“

Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам.дол.

PRIX en Belgique 10 fr.
en France 50 frs
en G.-de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.

ЧАСОВОЙ

№ 305 (2)

ФЕВРАЛЬ
1951 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(21e année) || Directeur — В. ОРЕКHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Назначение Генерала Эйзенхауэра

Президент С.А.С.Ш. по соглашению с другими Правительствами назначил генерала Д. Эйзенхауэра — Верховным Главнокомандующим вооруженными силами Атлантического Союза. Отныне ген. Эйзенхауэру подчинены армии государств свободной Европы.

Обладающий редкими организационными способностями, превосходный дипломат, генерал Эйзенхауэр в минувшую войну явился создателем той могущественной военной машины, которая одержала победу на Западном фронте.

На него сейчас возложена еще более трудная задача организовать оборону свободной Европы против надвинувшейся красной опасности. Задача усложняется усталостью и неподготовленностью многих государств и советскими пятыми колоннами, продолжающими свою работу по разложению Европы в условиях почти полной безнаказанности...

Весь свободный мир смотрит с надеждой на Генерала Эйзенхауэра, представителя Великой Демократии, решительно вставшей на путь сопротивления большевизму, и желает ему полного успеха. От его работы зависит, может быть, судьба Европы.

Пусть же к хору приветствий Свободного Мира присоединится и голос российской национальной эмиграции, которая была первой, поднявшей еще у себя на родине знамя борьбы за Право и за Свободу, то знамя, которое сейчас всеми свободными странами вручено генералу Эйзенхауэру.

„ Ч а с о в о й ”.

Генерал Д. ЭЙЗЕНХАУЭР

Каждый лишний месяц промедления — это новая передышка большевизму. К мысли о создании Российской Национально-Освободительной Армии все равно придут.

Так лучше, если это будет сделано теперь же.

„Весть об организации Российской Национально-Освободительной Армии пробежала бы, особенно в советских военных кругах, как электрический ток, и сердца русских людей вновь загорелись бы уверенностью в практических возможностях свержения ненавистного режима” — так говорят „там”, в России.

Российская эмиграция может сразу же выставить серьезную военную силу. Эти русские воинские части притянут к себе большую часть Советской армии. И много крови, и средств будет сбережено...

Краткие итоги 1950 года

ЯНВАРЬ:

- С.А.С.Ш.** (4) Президент Труман категорически выступает против красного Китая и заявляет, что С.А.С.Ш. будут защищать Формозу.
- Англия:** (6) Признание китайского коммунистического правительства.
- Италия:** (10) Всеобщая забастовка, организованная коммунистами. Привлечение войск к подавлению беспорядков.
- Китай:** (13) Высадка красных на о. Хайнам.
- Индия:** (13) Провозглашение независимой республики.
- СССР:** (31) Признание Москвой индокитайского коммунист. правительства Хо-Ши-Мина.

ФЕВРАЛЬ:

- СССР:** (15) Подписание в Москве советско-китайского союзного договора.
- Болгария:** (26) Раскрытие антисоветского заговора ген. Кинова.

МАРТ:

- С.А.С.Ш.:** (2) Отказ Президента Трумана от поездки в Москву для встречи со Сталиным.
- Италия:** (22) Вторичная всеобщая забастовка. Уличные бои.

АПРЕЛЬ:

- Индокитай:** (3) Кровавое сражение к югу от Сайгона.
- С.А.С.Ш.:** (6) Назначение Фостера Даллеса помощником гос. секретаря.
- С.С.С.Р.:** (12) Советские истребители сбили американский бомбардировщик над Балт. морем.
- Палестина:** (24) Аннексия арабской Палестины султаном Абдуллой.

МАЙ:

- С.С.С.Р.:** (5) Москва объявляет о том, что все военнопленные отпущены. Протест германского канцлера Аденауэра, утверждающего, что 1.500.000 германских пленных недосчитывается.
- Франция:** (7) Приезд гос. секретаря Ачесона. Франция просит срочной поддержки американцев в Индокитае.
- Англия:** (11) Конференция „Трех“ в Лондоне, посвященная советской политике.
- Франция:** (23) Протест С.А.С.Ш., Англии и Франции, подписанный в Париже, против вооружения Советами Восточной Германии.
- Германия:** (28) Коммунистическая демонстрация молодежи в Берлине.

ИЮНЬ:

- Франция:** (20) Конференция „Шести“, посвященная плану Шумана.
- Корея:** (25) Вторжение корейских коммунистов в Южную Корею.
- (27) С.А.С.Ш. посылают войска в Корею.
- (28) Вступление коммунистов в Сеул.

ИЮЛЬ:

- Тибет:** (14) Концентрация красных китайских войск на границе Тибета.

- Бельгия:** (22) Возвращение Короля Леопольда III.
- Корея:** (27) Начало красного наступления на порт Фузан.

АВГУСТ:

- Бельгия:** (1) Передача королевских полномочий Принцу Бодуэну.
- О.О.Н.:** (1) Провал советского предложения об исключении национального Китая из Совета Безопасности.
- Франция:** (7) Открытие второй сессии „Европейского Совета“ в Страсбурге.
- Индонезия:** (17) Провозглашение объединенного независимого государства.
- Корея:** (27) Кульминационный пункт наступления красных (против Таэгу и Поханга).

СЕНТЯБРЬ:

- С.А.С.Ш.:** (10) Приказ Президента Трумана об увеличении американских сил в Европе.
- Корея:** (15) Высадка войск Мак Артура к северу от Сеула и их быстрое движение вперед.
- Германия:** (19) Решение Совета „Трех“ о прекращении состояния войны с Германией.

ОКТАБРЬ:

- Корея:** (8) Войска Мак Артура переходят 38-ю параллель.
- Индокитай:** (8) Крупное поражение французских войск в Тонкине.
- Тибет:** (12) Вторжение китайских коммунистов в Тибет.
- о. Уак:** (15) Встреча Президента Трумана с ген. Мак Артуром.
- Корея:** (18) Вступление американцев в Пионхянг.
- С.С.С.Р.:** (27) Бегство в С.С.С.Р. английского „атомного“ специалиста проф. Понтекорво.
- Швеция:** (30) Кончина Густава V. Вступление на престол короля Густава VI Адольфа.

НОЯБРЬ:

- С.А.С.Ш.:** (1) Неудавшееся покушение на Президента Трумана.
- Индокитай:** (3) Оставление французами Лаокая.
- Корея:** (4) Вторжение китайских коммунистов в Корею.
- С.А.С.Ш.:** (7) Значительная победа республиканской партии.
- О.О.Н.:** (8) Совет Безопасности обращается к красному Китаю с требованием отозвать свои войска из Кореи.
- Египет:** (22) Бурные антибританские манифестации
- О.О.Н.:** (24) Прибытие представителей красного Китая.
- С.А.С.Ш.:** (30) Заявление Президента Трумана о возможности применения атомной бомбы в Корею.

ДЕКАБРЬ:

- С.А.С.Ш.:** (4) Прибытие британского премьера Эттли в Вашингтон.
- Либия:** (4) Провозглашение независимого султана во главе с эмиром Сенусси.
- Корея:** (6) Вступление красных в Пионхянг.

Под грохот пушек

Вопрос о том, можно ли избежать третьей мировой войны, сейчас является вопросом совершенно праздным. Если еще два месяца тому назад было надеяться на полную ликвидацию корейского очага коммунистической агрессии, то, теперь, со вступлением в конфликт китайских, монгольских (кавалерия) и советских (танки и авиация) вооруженных сил, эти надежды рассыпались в прах. Третья мировая война началась. С фатальной неизбежностью она будет разрастаться, захватывая все новые и новые территории.

О предотвращении войны думать поздно. Сейчас пужно думать о том, как целесообразнее ее вести, как обеспечить победу над угрожающей миру коммунистической тиранией в возможно более короткий срок, с возможно меньшими человеческими жертвами и материальными разрушениями.

Думают ли над этими проблемами государственные деятели и руководители общественного мнения в свободных странах? Конечно, думают. К сожалению, их мысли не всегда отличаются достаточной ясностью. У многих в головах еще много путаницы. Деревья часто заслоняют в их сознании лес.

Самый главный источник путаницы коренится в том, что большинство демократических деятелей мыслит борьбу с коммунистической агрессией не в категориях наступления, а в категориях обороны. Военные, конечно, думают иначе, ибо они достаточно хорошо знают, что основанная на концепции „китайской стены“ или „линии Мажино“ стратегия никогда и никому не обеспечивала победы. Но в демократических странах верховное руководство войной принадлежит не генералам, а политикам, на решения которых оказывает влияние бесконечное количество не имеющих никакого отношения к войне побочных чисто-политических соображений. На практике это мелкое политиканство, иногда выдаваемое за верх политической мудрости, приводит к граничащим с идиотизмом непостоям.

Из огромного количества издаваемых над здравым смыслом и всеми принципами военной и политической, стратегии несуразностей возьмем два наиболее бросающихся в глаза примера.

- Англия:** (6) Заявление правительства о необходимости переговоров с С.С.С.Р.
- С.А.С.Ш.:** (8) Решение правительства об увеличении американских войск в Европе.
- Малайя:** (12) Бунт в Сингапуре.
- Корея:** (15) Переход китайскими коммунистами 38-й параллели.
- С.А.С.Ш.:** (16) Провозглашение Президентом Труманом „Особого положения“.
- О.О.Н.:** (17) Красная китайская делегация покидает О.О.Н.
- Бельгия:** (18) Открытие Брюссельской Конференции. Сovesания Атлантического Совета.
- (19) Постановление об организации Объединенной Европейской армии.
- С.А.С.Ш.** (19) Назначение генерала Эйзенхавера Верховным Главнокомандующим в Европе.
- Индокитай:** (23) Провозглашение независимого государства Вьетнам.
- Корея:** (25) Эвакуация американцев из Хунгнама.

Китайские коммунисты послали в Корею много-тысячную армию и разумеется, снабжают ее всем необходимым для ведения операций с находящихся на своей территории баз. Не может быть и тени сомнения в том, что коммунистический Китай является агрессором в полном смысле этого твердо установленного в международном праве понятия.

Казалось бы, Объединенные Нации должны были этот факт торжественно констатировать и применить без всяких колебаний и отсрочек, к виновнику предусматриваемые Хартней ООН санкции. На деле же представители агрессора любезно приглашают на заседания генеральной Ассамблеи, не моргнув глазом, выслушивают их наглые, насвистанные кремлевским Агитпропом речи, перед ними заискивают и низкопоклонствуют, забыв евангельский завет о бесполозости „метать перед свиньями бисер“.

Отражая бешеные атаки агрессора, американские, английские, турецкие и др. солдаты льют потоками свою кровь, отлично в то же время сознавая бесполезность своих жертв, ибо сидящие в уютных кабинетах политики категорически запрещают военачальникам употребление самого эффективного средства, могущего если не остановить, то сильно осложнить агрессию, — стратегическую бомбежку баз, с которых посылается оружие, снаряжение и снабжение для коммунистических орд.

Должно преклониться перед стойкостью войск, дерущихся в Корее под знаменами Объединенных Наций. Только высокое сознание воинского долга поддерживает у них боевой дух. Воображаю, однако, сколько крепких солдатских словечек по адресу „политиканов“ можно услышать у бивучных костров и в наскоро вырытых в мерзлой корейской глине „лисьих норах“...

Ни для кого не секрет, что кремлевские маниакальные убицы преследуют цель установления коммунизма на всей нашей планете, и, следовательно, уничтожения тех свободных порядков, которые существуют в не-коммунистическом мире. Все знают также, что при осуществлении своих планов советчики не стесняются никакими средствами и считают себя свободными от норм международного права, запрещающих вмешательство во внутренние дела других государств. Их „пятое колонию“, почти не встречая сопротивления, везде развивают бешеную энергию.

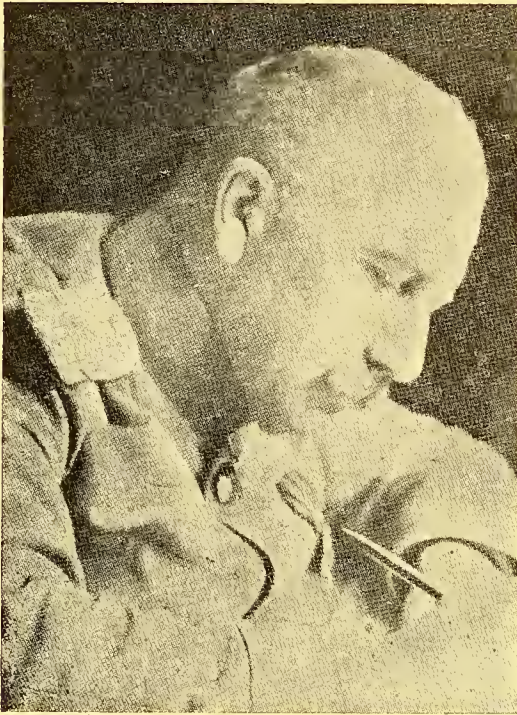
Здравый смысл, трезвая оценка своих собственных интересов, должны были бы, казалось, подсказать государственным деятелям демократий мысль, что в смертельной схватке с коммунистической угрозой они должны везде искать друзей и союзников, из которых самыми надежными являются те, кто на своей собственной шкуре испытал прелести коммунистического „рая“ и проникся к этому „раю“ непримиримой ненавистью, что вмешательству в их внутренние дела кремлевских пятых колонн должно противопоставить вмешательство в коммунистические дела антикоммунистических колонн.

Увы, в таком ответственной политической документе, как опубликованная 13-го января торжественная декларация, премьер-министры стран Британского Содружества говорят: „мы не предлагаем вмешиваться во внутренние дела Советского Союза, Китая или какой либо другой страны; мы только твердо решили контролировать наши собственные дела, не будучи связаны страхом агрессии“.

К своим заклятым врагам британская демократия поворачивается лицом, к своим друзьям и союзникам — спиной. Читая эту декларацию, нелегко вспоминаешь горькие слова, написанные триста лет тому назад знаменитым шведским государственным деятелем Оксенштерна своему сыну, когда

ГЕНЕРАЛ КРАСНОВ

(† 19 января 1947 г.)

тот жаловался на раздоры европейских политиков, съехавшихся на конгресс для ликвидации тридцатилетней войны:

«Nec scies, mi fili, quantella prudencia mundus regatur».

(„разве ты не знаешь, мой сын, сколь малой мудростью управляется мир“.)

Немудрено, что в самой Англии все чаще и чаще начинают раздаваться протесты против „трусливой и изоляционистской политики рабочего социалистического правительства“. Выступая недавно на публичном митинге в Эдинбурге, председатель либеральной партии Филипп Фозергилл горько жаловался на то, что „правительство до сих пор не отказалось от доктрины невмешательства и не было готово играть надлежащую роль в организации политической и военной защиты свободной Европы“.

В Америке, несущей на себе главное бремя борьбы с коммунистической агрессией, настроение и народных масс, и правительственных кругов далеко не „трусливо“. Там пока еще медленно, но во все ускоряющихся темпах, зреет убеждение, что защита от коммунизма должна быть не пассивной, а активной.

Обращение Президента Трумана к нации, его приказ о введении в стране чрезвычайного положения и мобилизации материальных ресурсов нации, его речь в Конгрессе, в которой с большой силой и ясностью была формулирована практическая программа действий и заклеены в самых резких выражениях советские завоевательные планы, идентичные заявления государственного секретаря Ачесона — все это, и многое другое, свидетельствует о том, что проблема борьбы с

19 января 1947 года в Москве, после двух лет мук и издевательств, большевистскими палачами убиты генералы П. Н. Краснов, А. Г. Шкуро, князь Султан-Гирей, С. Н. Краснов и Т. И. Доманов.

До сих пор разум и сердце отказываются понять чудовищную бессмысленность выдачи Казачьего Корпуса в Лиеню.

28 мая - 1 июня 1945 года вошли в историю России, как памятные даты скорби, печали и траура.

Редакция „Часового“ со всеми россиянами склоняется перед памятью замученных большевистскими палачами Казачьего Великана и Баяна Российской Армии Петра Николаевича Краснова и иже с ним.

Да призовет их жертва Российское Зарубежье и долго ожидаемому единению всех российских национальных сил во имя общего дела и против общего и единственного для всех врага.

Наши раздоры и несогласия — это оскорбление памяти тех, кто жизнь свою отдал за благо Родины. Почтим же их память не только молитвами, но и делами.

„ЧАСОВОЙ“.

В России... ждут „белой“ армии. Там верят, что в нужную минуту туда придут люди, знающие как и на чем строилась победоносная и честная Русская Армия, какими заветами она жила, чтобы по тому же старому добротному лекалу строить на месте пролетарской красной армии 3-го интернационала — Российскую Армию...

П. Краснов

(„Часовой“ № 200, Ноябрь 1937).

коммунизмом ставится в Америке во всей ее полноте. Особенного внимания заслуживают те места речи Трумана, где он говорит о методах, которые применяют советские для установления своего мирового господства. Он сказал: „Советскому Союзу вовсе не нужно для установления своего господства над миром учинить прямое нападение на Соединенные Штаты. Он может добиться своих целей, изолировав нас и проглотив наших союзников“.

Очень важно отметить, что во всех своих последних выступлениях Президент Труман не отождествлял советский режим с Россией. Он говорил о „советской диктатуре“, о „Советском Союзе“, о „советской России“.

Одно место его речи в Конгрессе, где он характеризовал советского политика, как империализм „более амбициозный, коварный и угрожающий, чем империализм царей“, неприятно резнуло русское ухо. Мы знаем, как исторически и морально несправедливо сравнивать иностранную политику старой России с советской политикой глобальной агрессии. Но демократический политик иногда должен „играть для галерки“. В сознании людей предрасудки и преубеждения изживаются нелегко.

Разумеется, в Америке, где господствует полная свобода мнений, раздаются и другие голоса. Так, в некоторых кругах республиканской партии (б. президент Хувер, сенатор Тафт) еще не изжиты традиции изоляционизма и потому эти круги протестуют против проводимой Труманом политики. Но в той же республиканской партии имеются весьма влиятельные люди (губернатор штата Нью Йорк Дьюи, видный лидер партии Стассен, сена-

ВОЕННЫЙ

ОТДЕЛ

Шесть месяцев войны в Корее

Западная дипломатия, несмотря на все данные, говорившие за неизбежность войны с СССР, до самого нападения красных на Южную Корею твердила — „Третья мировая война не неизбежна“.

Государственный Секретарь США г. Ачесон 22-го июня произнес речь в Хорвардском университете, в которой заявил: „мы на пороге нового периода успешной борьбы за сохранение мира и предотвращения Третьей мировой войны“ и дал понять, что и правительство СССР, в конце концов, согласится на прекращение „холодной войны“.

Вопреки оптимизму Ачесона, в 4 часа утра 24-го июня пятидесятитысячная армия Северной Кореи предательски напала на мирную Южную Корею, а в 12 часов того же дня коммунистическое радио из Пхеньяна, красной корейской столицы, сообщило, что северо-корейское правительство объявило войну Южной Кореи.

К началу военных действий силы вступивших в войну сторон выражались: северо-корейская армия состояла из 183 тысяч человек при 173 легких танках и 32 военных морских кораблях и владела значительной артиллерией из 120-ти миллиметровых мортирных орудий, а Южная Корея имела армию из восьми дивизий, численностью в 96 т. человек. Она совсем не имела танков и ее артиллерия состояла из 105-ти миллиметровых гаубичных орудий.

Американские оккупационные войска, согласно постановлению ООН, ушли из Кореи в 1949 году, после объявления об учреждении Южно-Корейской республики. Армия последней сформирована только в 1948 году и была еще совершенно неподготовлена к большим военным действиям. Армия

тор Даллас и др.), которые в своей непримиримости к коммунизму идут гораздо дальше Трумана и обнаруживают более глубокое понимание стоящих в порядке дня проблем.

Интересно отметить заявление Стассена, только что вернувшегося домой из кругосветного путешествия. По его мнению, „важным фактором мира является страх Кремля перед контр-революцией, в которую будет вовлечена и красная армия, если советы начнут агрессивную войну“. От утверждения этого факта недалеко до вывода, что демократии, если они хотя победить коммунизм, должны всячески содействовать антикоммунистическим движениям в поработанных Кремлем странах и, в первую очередь, в России.

Грохот пушек обладает огромной убедительной силой. Он уже убедил демократии в бессмысленности бойкота национальной Испании. Он убеждает их и в том, что союз с российскими национальными силами является кардинальнейшим условием победы христианской демократической цивилизации над антихристовой мерзостью тоталитарного коммунизма.

„В надежде славы и добра
„Гляжу вперед я без боязни!“

Анатолий Байкалов.

же Северной Кореи состояла из войсковых частей, сформированных еще задолго до Второй мировой войны на территории СССР, обученных советскими инструкторами, вооруженными из советских арсеналов и приобретших большой боевой опыт, участвуя в китайской гражданской войне.

Внезапность нападения, качество солдат и отличное вооружение северо-корейцев обеспечили первые успехи красных в войне против южан. Южно-корейцы в первых же боях понесли громадные потери, были деморализованы и красные через 48 часов после перехода 38-ой параллели заняли столицу Южной Кореи Сеул.

25-го июня на Озере Успеха состоялось экстренное заседание Совета Безопасности ООН, который объявил правительство С. Кореи агрессором и постановил применить к нему военные санкции, возложив выполнение постановления на американские военные силы, находившиеся в Японии.

Президент Труман отдал приказ этим войскам немедленно выступить на помощь Ю. Кореи, а 7-му флоту принять под свою защиту Формозу. Одновременно с этим президент предложил генералиссимусу Чан Кай Ши приостановить военные действия против красного Китая.

Последние шесть месяцев перед наступлением корейских событий СССР бойкотировал ООН и его делегация не участвовала в заседании Совета Безопасности 25-го июня, вследствие чего Кремль заявил, что он считает постановление последнего о помощи Ю. Кореи незаконным, противоречащим Уставу ООН.

Кремлевская пресса и пекинское правительство объявили США агрессором, покушающимся на независимость Кореи и Китая. При этом пекинский министр иностранных дел Чой Эн Лай заявил по радио, что „китайский народ не оставит без своей помощи братский корейский народ и требует от США немедленно убрать свои войска из Кореи“...

Генерал Мак Артур, получив приказ президента Трумана выступить на помощь Ю. Кореи, предьявил по радио с. корейцам требование прекратить военные действия и увести их войска за 38-ю параллель. Северо-корейское правительство не только не дало Мак Артуру ответа, но и отдало приказ своей армии „сбросить американского агрессора в море“...

Президент Труман, отдавая своим войскам, и флоту приказ выступить на защиту Ю. Кореи, заявил, что США окажут всемерную помощь всем другим народам Азии в случае выступления против них коммунистических сил.

Англия заявила о своей солидарности с США в корейском вопросе и послала в распоряжение Мак Артура часть своего Тихоокеанского флота. Аттли по этому поводу сказал в Палате Общин, что английский флот выполнит свои обязательства перед ООН и выразил уверенность, что СССР не примет участия в корейском конфликте, т. к. „Со-

веты не желают войны". В то же время Лондон объявил, что Англия не согласна с Труманом в вопросе защиты США Формозы.

США обратились к Москве с нотой, в которой президент Труман просил правительство СССР воздействовать на корейских коммунистов и побудить их отвести свои войска за 38-ю параллель.

Советское правительство отказалось выполнить просьбу США и заявило, что „события в Корее — дело самих корейцев”...

28-го июня войска генерала Мак Артура, его авиация и флот начали действия против северо-корейцев. Но с. корейцы имели большое превосходство в наземных войсках и южно-корейцы, спешно отходили к югу.

Сухопутные американские войска стали прибывать на фронт только с 2-го июля, но они пока могли лишь замедлить наступление красных и помочь южно-корейцам в перегруппировке их сильно поредевших частей.

Морской флот и авиация Мак Артура своими энергичными действиями сразу сильно замедлили „победоносное” движение коммунистов. Но новейшие советские танки все еще давали красным большие преимущества, их броня не пробивалась американскими артиллерийскими снарядами, пока не прибыли из Америки „базуки”.

Американская авиация уже к 7-му июля парализовала действия красных воздушных сил и господствовала в воздухе.

6-7 правительство СССР вручило американскому послу в Москве ноту, в которой говорилось, что правительство СССР протестует против американской блокады Кореи, считает это „вооруженным вмешательством во внутренние дела Кореи и возлагает всю ответственность за блокаду и вытекающие из нее последствия на правительство США”...

К 6-7 43 государства-члена ООН высказались за поддержку решений Совета Безопасности и США в корейском конфликте, но Англия и Индия настойчиво стали говорить о необходимости любыми средствами локализовать войну в Корее и вступили, по этому вопросу в переговоры с Кремлем.

10-7 одна из независимых китайских газет в Гонконге сообщила, что пекинский красный диктатор Мао Цзе Дун вылетел в Москву для совещаний со Сталиным по корейским делам. Пекин приостановил демобилизацию своей армии, усилил призыв в нее новобранцев и перебросил с юга Китая в Манчжурию 50 тысяч бойцов.

14-7 Гонконг опять сообщил, что красные перебрасывают из Китая в Корею свои войска не только по железным дорогам, но и на грузовиках и во главе их поставлен известный коммунистический генерал Лин Пяо.

7-го июля ООН назначило генерала Мак Артура главнокомандующим объединенными военными силами в Корее, поставила его армию под свой флаг, а 18-го июля президент Южно-Корейской республики Сингмен Ри передал всю свою армию под командование генерала Мак Артура.

К началу августа армия Мак Артура остановила наступление красных на реке Нактонг. К этому моменту под контролем южан оставалась уже весьма небольшая территория в юго-восточной части полуострова.

В июле советские делегаты, бойкотировавшие до того времени ООН, вновь появились в Совете Безопасности. Они поставили своей целью использовать трибуну ООН для анти-американской пропаганды, внести раскол в среду демократических народов и, если удастся, сорвать дальнейшую помощь Ю. Корее. Настроение Англии и Индии на много помогало их, дезорганизуя деятельность ООН, работе.

На августовской сессии Совета Безопасности Малик, в порядке очереди, председательствовал в Совете Безопасности и весьма использовал это время для своей подрывной работы.

16-8 красные корейцы силами в 60.000 бойцов вновь перешли на реке Нактонг в наступление и президент С. Корейской республики отдал своим войскам приказ „выгнать из Кореи американцев и южнокорейцев, или уничтожить их до последнего солдата”.

19-8 американская разведка сообщила, что в Манчжурии на границе Кореи сконцентрирована красная китайская армия в 200.000 бойцов, экипированная советами.

22-8 гонконгские газеты сообщили, что Пекин заключил с индокитайским коммунистическим вождем Хо Чи Мином договор о взаимной поддержке. По этому договору китайские коммунисты обязались всемерно поддерживать партизан Хо Чи Мина в их борьбе против „французских империалистов” и из Южного Китая перешли границу в Индо-Китай 20.000 войск, обученных и снабженных в кит. провинции Юнань.

26-8 Гонконг сообщил, что красный Китай согласился на предложение СССР и, в случае перехода американскими войсками 38-ой параллели в Корее двинуть в пределы Кореи 150 тыс. китайскую армию с советскими танками. Китайские националисты сообщили, что такое соглашение было подписано в Пекине Молотовым и Мао Цзе Дуном.

28-8 Пекин первый раз обратился к Генеральному Секретарю ООН Тригви Ли с жалобой на авиацию США за бомбардировку ею манчжурской территории. Пекин потребовал наказания американских летчиков и уплаты за причиненные населению убытки... Это и явилось началом кампании против США со стороны китайских коммунистов, искавших предлога для отправки своих войск в Корею.

Действительно ли американская авиация сбросила бомбы на территорию Манчжурии — неизвестно, но вполне возможно, что американские аэропланы в погоне за аэропланами красных, налетавших на корейский фронт из Манчжурии и удиравших туда же от преследований американцев, могли случайно сбросить туда бомбы.

28-8 китайские националисты сообщили с Формозы, что на корейской границе, в Манчжурии красные китайцы скопили уже свыше 270 тысяч своих солдат. В сообщении говорилось, что эта группа войск состоит из восьми армий, двух кавалерийских дивизий с легкими танками и одной артиллерийской дивизии.

Продолжавшиеся весь август непрерывные бои на р. Нактонг и весьма интенсивная бомбардировка американской авиацией красных тылов и баз снабжения вымотали красных и их наступление к 18-9 сентября было окончательно остановлено.

6-9 делегат национального Китая в ООН др Цианг заявил в Совете Безопасности, что на корейском фронте против армии ООН сражаются уже две красных китайских дивизии: 164-я, именуемая северокорейцами 5-ой корейской, и 166-я, именуемая 6-ой корейской.

15-9 американские войска произвели весьма удачную десантную операцию в красном тылу, высадив значительные свои силы на западном берегу Северной Кореи, в районе порта Инчен и 19-го на южном фронте войска ООН перешли в наступление.

21-9 союзные силы ООН вошли в Сеул. Одновременно с этим на южном фронте северо-корейская армия была разгромлена и ее разбитые дивизии в беспорядке бежали к северу и сдавались в плен.

К 29-9 Корея была освобождена до 38-ой параллели, но там, по распоряжению Совета Безопасности, армия ООН остановилась, чем спасла северо-корейцев от окончательного разгрома.

1-10 Мак Артур предъявил с. корейцам новый ультиматум, требуя сложить оружие, но красный премьер Ким Ил Сун на ультиматум не ответил.

4-10 Политический Комитет Генеральной Ассамблеи ООН вынес резолюцию об объединении всей Кореи в одно государство и разрешил войскам Мак Артура перейти 38-ю параллель.

20-10 войска ООН заняли столицу С. Кореи Пхеньян.

К этому времени общее количество взятых в плен красных достигло 70.000.

В конце октября красные китайские войска вторглись в Тибет.

С 4-го октября по 10-е ноября войска ООН успешно продвигались по С. Корею к границам Манчжурии и СССР.

10-11 уже штаб Мак Артура сообщил официально, что новая группа китайских войск в 60.000 бойцов перешла границу и вступила в С. Корею, что на границе Манчжурии стоит наготове 500 тыс. красная китайская армия, а китайское коммунистическое радио передало сообщение о „принятии в Пекине исторического решения выгнать войска ООН из Кореи и освободить Азию от империалистов Запада“... При этом штаб Мак Артура донес в ООН, что коммунисты Китая, повидимому, решили занять всю Корею и готовятся к генеральному наступлению.

14-11 войска ООН перешли в большое наступление по всему фронту. Красная авиация, состоящая из новейших советских самолетов, поддерживала красные силы и в случае преследования ее американскими истребителями, укрывалась на манчжурские аэродромы, куда американцам постановлением ООН было запрещено их преследовать.

Наступление армии ООН продолжалось до 27-го ноября и было настолько успешным, что Мак Артур надеялся уже скоро освободить от врага всю Корею и даже обещал отпустить американских солдат к Рождественскому ужину домой. На чем Мак Артур основывал такую надежду, при вышеуказанной обстановке, пока никому неизвестно.

К этому времени войсками ООН было взято в плен свыше 125.000 красных корейцев. Потери же союзников не превышали убитыми, ранеными и пленными 25.000 человек.

28-11 красные перешли в контр наступление. Ими были брошены в бой массы новых войск. Войска ООН вынуждены были к поспешному отступлению, т. к. красные во многих местах прорвали фронт и угрожали окружением союзной армии. Войска левого американского фланга благополучно стали отходить к югу, но на центральном фронте, в районе г. Кото дивизия морской пехоты и другие американские и союзные части попали в окружение громадных сил противника, но хотя они и понесли большие потери, все таки через две недели боев прорвались к порту Хунгнам, где их ожидали военные транспорты. Те же части войск ООН, которые были на фронте у границ СССР, раньше пробившись к порту Танчен и вывезены в Ю. Корею. Неизвестна до сего времени судьба только одного американского полка, окруженного красными в горах северо-западной Кореи.

В данное время армия Мак Артура отошла за 38 параллель и наступление красных продолжается.

К 1-1-51 силы красных в Корею определялись в 500 тысяч бойцов и в Манчжурии, на реке Ялу до миллиона.

Первоначальные неудачи войск ООН в корейской войне объясняются, как сказано выше, внезапностью нападения коммунистов, отлично подготовленных в течении нескольких лет для этой цели Кремлем; неподготовленностью и малочисленностью, а также слабым вооружением южно-корейской армии и отдаленностью американских баз от театра военных действий. Кроме того, хотя постановление Совета Безопасности об оказании помощи Южной Корею было одобрено 43 государствами, одни только США выполнили свои обязательства полностью, другие же приняли участие в этой войне больше символически: все они вместе взятые послали на фронт меньше десяти процентов действующих там сил, именующихся армией ООН.

Генерал Мак Артур, этот способнейший из военных деятелей нашего века, получив от ООН неминуемо тяжелые обязанности, был все время тем же ООН весьма ограничен в своих правах. Первоначально он получил приказ прогнать северо-корейцев из Южной Кореи, но не переходить 38-ой параллели. Подойдя к этому „волосу Мадонны“, его армия должна была остановиться на несколько дней в ожидании дальнейших указаний Совета Безопасности, что дало красным возможность оправиться после понесенных в Южной Корею поражений, подтянуть к фронту новые силы и снаряжение и приготовиться к дальнейшему сопротивлению. Таким образом военное правило — порыв не терпит перерыва — было нарушено.

При подходе к границам Манчжурии, авиация Мак Артура имела право преследовать своего воздушного противника только до реки Ялу, а тот, сбросив бомбы на войска ООН, безнаказанно укрывался на территории недоступного Мак Артуру Китая. Мак Артур не мог сбросить ни одной бомбы на скопления красных войск на противоположном берегу реки Ялу. Одним словом, генерал Мак Артур должен был воевать со связанными за спиной руками.

Далее, теперь уже удостоверено фактами, что Англия через Гонконг до самого последнего времени продавала красному Китаю все необходимые последнему стратегические материалы, которые шли на борьбу против армии ООН в Корею.

Президент Труман, приказав своему 7-му флоту защищать Формозу, рекомендовал генералиссимусу Чан Кай Шеку прескратить блокаду красного Китая и бомбардировать его территории, чтобы не дать Пекину основания для вмешательства в корейскую войну. По тем же причинам Вашингтонское правительство отклонило предложение Чан Кай Шека послать на корейский фронт 33.000 китайских национальных войск, своевременная переброска которых с Формозы в Корею могла на много облегчить задачу, возложенную на генерала Мак Артура.

Все это вместе взятое тормозило действия армии ООН и благоприятствовало успехам красных.

В данное время, когда в Корею против армии ООН действует до 500.000 красных китайцев и две бригады монгольской кавалерии, именуемых Вышинским, Маликом и представителем Пекина на Озере Успеха „добровольцами“, когда Пекин и Кремль нагло требуют от ООН убрать армию Мак Артура из Кореи, когда каждому здравомыслящему человеку стало ясным, что война в Корею ведется Кремлем и что ни о каком мирном соглашении с красным блоком не может быть речи, Англия, Индия и Франция настаивают на уступках Кремлю и Пекину, требуя от США не применять против зарвавшихся бандитов атомную бомбу без их согласия, протестуют против предлагаемой Америкой блокады красного Китая, требуют отозвания от Формозы 7-ой американской эскадры и т. д.

Ценой русской крови...

(См. „Часовой“ № 302)

4. НЕУДАЧНАЯ ПРОБА СИЛ ПОД ХАРЬКОВЫМ (с 12 по 26 мая 1942 г.)

Битва под Харьковом в мае 1942 г., представляет собой один из самых интересных эпизодов войны 41/45 гг., как по непосредственным причинам ее возникновения, так и по развитию, — по состоянию колеблющихся весов Победы, не знающей в какую сторону дать перевес, — по результатам почти-что предопределившим исход войны и, наконец, — по оригинальному облику лиц, руководивших ею.

С одной стороны маршал Тимошенко. В далеком прошлом унтер-офицер Импер. Армии, с партийным билетом 1917 г.; командовал дивизией в 1919 г. под г. Царицыном, ближайший военный сотрудник Сталина и Ворошилова. Он прослушал, в свое время, курс академии генерального штаба, и хотя для самообразования, прочел много всевозможных исторических книг, — от Плутарха, Пунических войн, до Клаузевица и Энгельса, — но упрямо оставался при убеждении о „никчемности“ военной науки. Звание маршала получил только перед войной в 1941 г. и таким образом в „первую пятерку маршалов“ — (Ворошилов, Буденный, Тухачевский, Блюхер, Егоров“, не смотря на свой „стаж“, — не попал.

Хороший организатор, он очень упорен, наблюдателен и рассудителен, что сказалось в его любимых двух занятиях: — ужении рыбы и наблюдении над пчелами, которых он разводил. — Как то показывая ульи своему адъютанту, капитану Климко, он сказал: „посмотрите на них; они не имеют никакого образования, а строят с математической точностью свои шестигульные соты, никогда не ошибаясь в точности расчета. На нашей родине проявляется инстинкт во второй и третьей степени. Кто обладает таким повышенным инстинктом, тот способен на более рассудительные поступки, чем люди очень образованные, но лишенные инстинкта“!..

С другой стороны сражение вел командующий 6-ой германской армией, генерал Паулус, только что получивший назначение и бывший перед тем первым генерал-квартирмейстером генерального

Индийский премьер-министр Неру, который ненавидит всех европейцев вообще и американцев в особенности, со своей стороны везде, где только может, вставляет палки в колеса американскому правительству и подчеркивает свое расположение к Москве и Пекину.

С искренним чувством солидарности к США в их решении бескомпромиссного сопротивления коммунистическому империализму идут только такие государства, как Канада, Австралия, Турция, Греция, Филиппинская республика, Сиам и др. слабые нации. Но для противодействия неограниченными силами коммунистического блока их помощь США весьма недостаточна и американскому народу приходится спешно готовиться к единоборству с кремлевским апокалипсическим зверем.

Третья мировая война, для предотвращения которой Запад, вследствие близорукости своей дипломатии, сделал бесконечное количество уступок Кремлю, фактически началась в Корею 24-го июня и никакими мерами, кроме применения контрудара, остановлена уже быть не может.

А. Загорский.

Штаба Войск. Тот самый Паулус, который через 7 месяцев попадает в плен, в чине фельдмаршала.

В Харьковской операции герм. командование, в малом масштабе, продемонстрировало маневр, который с точностью был повторен русскими (Жуков и его сподвижники), под Сталинградом и закончился пленением всех войск фельдм. Паулуса.

Уничтожение же под Харьковом значительной, вполне боеспособной ударной группы советских войск, облегчило и ускорило продвижение Войсковой Группы ф.-Бока, в Донецкий бассейн и на Сталинград, который стоил Германии всей войны.

Инициатива завязки сражения всецело принадлежала Советскому Главному Командованию и была вызвана тактической необходимостью, воспользовавшись зимними затруднениями немцев, нанести им короткий удар, по приготавливаемым к прорыву частям их армии.

Вермахт, заняв г. Харьков, создал из него военный лагерь, возведя даже вокруг долговременные укрепления. Но, в течении зимы не мог удерживать позиций южнее его, где, под давлением советских войск отошел к Краснограду. Таким образом, еще в январе и феврале войска Тимошенко снова заняли ст. Лозовую и Барвенково и их позиции расположились полукругом, с востока и юго-востока от г. Харькова. Они шли от г. Белгорода по верхнему Донцу через Волчанск, Салтов, Балаклею, Лозовеньку, Лозовую, Близицы, Барвенково и дальше на восток, выше Славянска, к реке Донец.

По признанию Тимошенко, наступление против Харькова не носило первоначально никакого стратегического замысла, а было предпринято для уничтожения живой силы немцев, готовящихся, — по полученным агентурным сведениям, предпринять глубокий рейд по тылам Красной армии.

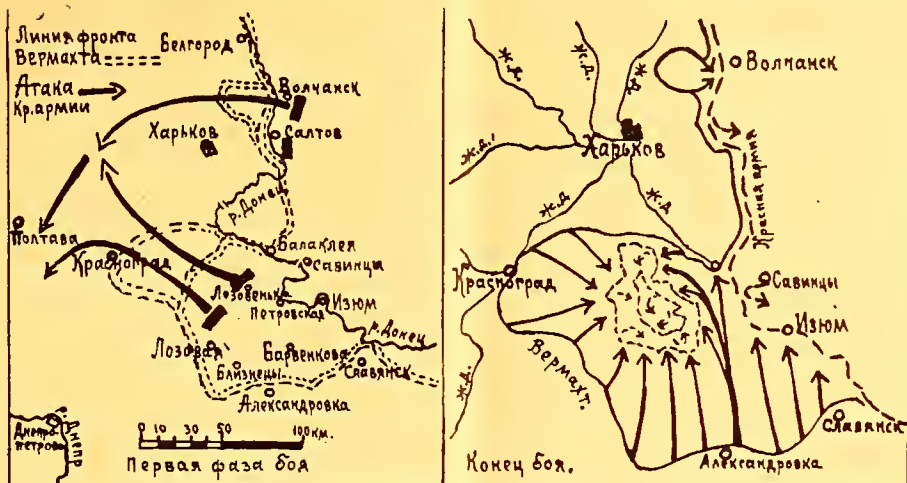
Будто-бы, 22-го апреля, на теле, убитого в Крыму немецкого майора ген. штаба, был найден зашифрованный цифрами документ. В Главном Штабе он был быстро расшифрован и содержал расписание мест, по которым германские танки должны были пройти:

— „Борисоглебск, на линии Орел - Сталинград, — 10 июля; Сталинград — 15 июля; Саратов — 10 августа; Сызрань — 15 августа; Арзамас — 10 сентября...“

Главное Командование, встревоженное такими сведениями, усмотрело в них не только „рейд танков“, но нечто, вроде генерального наступления. Такое наступление, несло за собой тяжелые последствия, т. к. отрезало столицу от Урала, от юга, от нефти и от американской помощи снаряжением, которая шла через Иран, Каспий и Волгу. И тогда было принято решение немедленно атаковать отборными силами Харьковскую группу германских войск, чтобы уничтожить в корне подготавливаемую операцию.

— Сейчас, немецкие обозреватели полагают, что если такой документ действительно был найден, то он, — „не в первый и не в последний раз“, — являлся мистификацией герм. контр-разведки, которой поддался советский Штаб. Поэтому, что Сталинград, в то время не был целью операционного плана и действительный удар направлялся на Кавказ, а совсем не через Саратов, к Уралу. Само занятие Сталинграда первоначально не предусматривалось и выдвижение к нему было следствием необходимости флангового прикрытия при атаке области Кавказа.

Атаковать Харьков прямо в лоб, из за его укреплений, было слишком рискованно и Тимошенко согласился на эту „тактическую“, — как он подчеркивает, — операцию, с двух-сторонним, глубоким охватом Харькова, из Лозовой и Волчанска, предварительно подсчитав соотношение сил, дававшее перевес в его пользу. В распоря-

жнии Тимошенки находилась ударная группа Конева, с семью полноценными танковыми дивизиями (Конев был подчинен непосредственно Москве), 10 моторизованных и 25 пехотных дивизий. Артиллерия, в своей главной массе была откомандирована в распоряжение ген. Петрова, глав-кома Крыма и сражалась с 12-ой германск. армией Манштейна, который к этому времени занял Керчь и готовился переправляться на Тамань. Противник у Харькова располагал 8-ью панцирными дивизиями, 6-ью моторизованными и 20-ью пехотными.

12-го мая русские энергично атаковали, с Востока, наружную линию укреплений Харькова, по верхнему Донцу, между Белгородом и Балаклеей. В то же время танки ген. Конева устремились от Лозовой, в направлении на Полтаву и западнее Харькова.

Конев развил большой успех. Его танки быстро заняли, с одной стороны, станц. Мерефа, — 25 км. от Харькова, — с другой, город Красноград, — 80 км. от Полтавы.

Советское Командование полагало, что при этом было уничтожено и разбито до 5 германских панцирных дивизий, „которые должны были, согласно перехваченного распорядка, 5-го июля начать свой молниеносный рейд“.

К 17-му мая наступление русских достигло своего кульминационного пункта. Тимошенко считал, что цель наступления удалась, герм. танкам нанесен серьезный удар, и настало время ретироваться, пока враг не перешел в контр наступление, тем более, что сов. осведомительная служба сообщила об угрожающем усилении неприятельских войск.

Но Конев, увлеченный успехом, хотел продолжать наступление. Он гарантировал взятие Полтавы, прося поддержки артиллерией и самолетами. Для Советского Командования занятие Полтавы было очень важно, т. к. перерезывалась жел. дор. Киев - Харьков и можно было проникнуть глубоко в расположение Вермахта на Днестре, а вместе с этим и поставить под угрозу линии сообщения крымской армии Манштейна. Верховное командование (Сталин) приказало наступление продолжать и поддержать Конева всей, имеющейся в распоряжении Тимошенки, артиллерией.

К 22-му мая Конев пройдя Красноград находился в Карловке, — 40 км. от Полтавы.

В то же время фельдмаршал ф. Бок, главнокомандующий герм. группой войск, был недоумен генералом Паулузом, — армии которого пришлось отражать и ликвидировать прорыв, — за развитие операции, хотя она и проводилась с предусмотрительностью и твердостью и сам

Паулуз пользовался полным доверием Гитлера.

Ф. Бок хотел, по представлению создавшегося положения Гитлеру, прервать сражение в самый критический момент, т. к. считал прорыв русских, на Полтаву, удавшимся!

В этот момент Гитлер прилетел на самолете на фронт и ознакомившись с обстановкой, приказал, взяв на себя риск кризиса, продолжать операцию — В районе Александровка — Славянск, находившиеся на марше резервы достигли такой силы, что могли с уверенностью на полный успех, предпринять контр-удар по тылам русской атакующей группы.

22-го мая Паулуз начал наступление.

Танки Конева от Полтавы повернули, идя в направлении Валки - Люботин, в 30 км. от Харькова. Конев хотел прорваться с запада в Харьков, где ожидалось восстание рабочих фабрики „Серп и Молот“ и жел. дорожн. мастерских. Но было уже поздно. Вермахт перешел в наступление по всему фронту, от Белгорода до Славянска. Главный удар наносился с юга на север, от Александровки на Балаклею, и разжимался в стороны на Изюм и Лозовеньку. Все попытки сопротивления Красн. Армии были отбиты и Тимошенко не имел времени оказать помощь, своей артиллерией, Коневу. Вся группа советских войск, находившихся к западу от Изюма и Балаклеи была окружена и к 26-му мая уничтожена, в том числе и все танковые дивизии Конева.

Ответственность за неудачу понес Тимошенко, который, на некоторое время исчез с ответственных командных должностей, и только по окончании войны был командирован на Дальний Восток для реорганизации китайской армии Мао-Цедуна.

Солен.

(Продолжение следует)

Авио-заводы „АВРО“, в Манчестере производят испытания новой модели самолета 707-„Летающий треугольник“, скорость которого доведена до 2.600 км.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВЕТОВ.

По собранным американской разведкой данным, до 1-го октября мин. года советы потратили на финансирование коммунистической агрессии в Корею около двух миллиардов долларов, т. е. значительно больше, чем издержали американцы на помощь странам Атлантического Пакта в их перевооружении. Все оружие, снаряжение и большая доля снабжения для китайской и корейской коммунистических армий идет из СССР.

Близ г. Абердина в штате Мэриленд уже несколько месяцев работает руководимая, военными специалистами станция, на которой тщательно изучаются и испытываются захваченные в Корею образцы советского оружия и военного снаряжения. Эти эксперты установили, что многие виды советского оружия по своим качествам значительно превосходят соответственные американские образцы. Так, напр., советская 120 мм. мортира гораздо эффективнее по силе огня американской 4,2 дюймовой мортиры. Она выбрасывает снаряд почти на милю дальше. Вполне удовлетворительно также 45 мм. против-танковое орудие. Его снаряд легко пробивает броню двухдюймовой толщины. Американское орудие, 2,36 дюймовая „Баука“, однако, значительно лучше по своему действию.

Американские специалисты очень низкого мнения о советском легком бронированном автомобиле ВА-64. Во многих существенных отношениях он хуже американской машины М-8. Скорость советского броневика и его маневренность уступает американскому, огневая сила незначительна и броня легко пробивается даже винтовочной пулей.

По мнению американских механиков, советская автомобильная промышленность стоит на очень низком уровне. Машины всех типов являются по своей конструкции сильно устаревшими по сравнению с американскими.

На основании тщательного изучения результатов испытаний советского оружия и снабжения американские специалисты пришли однако, к заключению, что военный потенциал советской промышленности по меньшей мере на пятьдесят процентов выше, чем до сих пор предполагалось. Это обстоятельство побудило Военный Департамент Соединенных Штатов пересмотреть сложившееся у него мнение о технической боеспособности СССР.

ВОДОРОДНАЯ БОМБА.

В Америке только что вышла в свет книга под заглавием „Адская Бомба“. Автор ее — Вильям Лоренс, известный в Америке популяризатор научных теорий, открытий и изобретений. Свою книгу он написал по поручению правительства, с целью ознакомления широкой публики с последними достижениями в области атомного оружия.

Лоренс говорит, что имеется два типа водородной бомбы. Действие первого типа подобно действию обычной аэропланной бомбы, начиненной взрывчатым веществом. Такая бомба дает, однако, взрывную волну огромной силы и, кроме того, производит пожары на большом пространстве. Разрушительная сила взрывного заряда во много раз превосходит силу всех известных доселе взрывчатых веществ. Но бомба эта не излучает радиоактивных элементов, и потому не имеет тех ядовитых свойств, которыми обладает плутониевая атомная бомба.

Лоренс утверждает, что „этот тип водородной бомбы представляет собою по преимуществу тактическое оружие, противостоять которому не мо-

жет никакая полевая армия в пунктах своей концентрации или на марше. С этой точки зрения водородная бомба, как средство истребления вооруженных сил, является самым могущественным, при современном состоянии науки, средством для предотвращения советской агрессии. Применение этой бомбы сделает совершенно ненужным стратегическую бомбежку населенных пунктов. Такая бомбежка теперь столь же устарела, как траншейная война эпохи первой мировой войны.

Водородная бомба второго типа — оружие совершенно адское: при ее взрыве освобождается огромное количество радиоактивных частиц, уничтожающих все живое на необозримом пространстве. Взрывы нескольких таких бомб могут превратить весь земной шар в голую выжженную пустыню.

Лоренс полагает, что такую водородную бомбу никто и никогда не применит на практике и что Соединенные Штаты, располагая бомбой первого типа, могут дать торжественное обещание отказаться совершенно от стратегической бомбежки городов. Он утверждает также, что „испытания последних моделей атомных бомб, включая и водородную бомбу, будут, вероятно, произведены весной или ранним летом этого года на тихоокеанском острове Энивети“.

По сведениям Лоренса, советы уже приступили к работам по изготовлению водородной бомбы, но в силу технических обстоятельств, эти работы потребуют таких огромных расходов, что советы вряд-ли справятся с задачей. В Америке имеются налицо все возможности для сравнительно дешевого производства водородных бомб.

Предательство Фука, по словам Лоренса, дало советам возможность изготовить атомную бомбу плутониевого типа на три года, и может и на десять лет, раньше, чем они могли бы сделать это сами без помощи предателя.

ВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Находящийся сейчас в Сингапуре специальный корреспондент лондонской газеты „Дэйли Телеграф“ Д. Чаппел сообщает, что „готовность английской авиации и воздушных сил других государств в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке значительно отстает от диктуемых угрожающим в этих районах положением потребностей“.

Британская авиация в Малайе и Гонконге состоит всего из 16-ти эскадрилий: 4 эскадрильи истребителей „Спитфайр“, по 2 эскадрильи штурмовой авиации „Бристоль Бриганд“ и „Линкольн“, три эскадр. легких бомбардировщиков „Дакота“, по 1 эскадр. истребителей „Москито“ и „Темпест“ и 3 эскадр. летающих лодок „Сандерланд“, „Спитфайр“, большинство которых сильно изношено, сейчас постепенно заменяются реактивными истребителями „Вампир“. Аппараты „Темпест“ будут скоро заменены истребителями „Хорнет“. Предполагается также заменить устаревшие „Линкольн“ бомбовозами нового типа „Вашингтон В-29“.

Американцы имеют большие воздушные базы близ Манилы на Филиппинах с 12.500 чел. персонала и на острове Окинава. Обе базы снабжены превосходящими новейшими истребителями типа „Ф-80 Шутинг Стар“.

Французская воздушная база близ Сайгона по словам Чаппеля, напоминает музей. Там имеются немецкие машины „Юнкерс 52“, американские „Кинг Кобра“, „В 26“, „Спби“ и „Хеллкат“, а также английские „Спитфайр“ и гидропланы „Каталина“.

Самые и индонезийские воздушные силы совершенно ничтожны. Они только что начали создаваться.

КОНЧИНА ФЕЛЬДМАРШАЛА МАННЕРГЕЙМА

В момент выхода настоящего номера пришло известие о кончине Фельдмаршала Густава Карловича МАННЕРГЕЙМА, бывшего Генерала Российской службы, одного из последних основоположников борьбы против большевизма.

В следующем номере мы отдадим дань памяти этому выдающемуся государственному деятелю.

Молитвенно склоняемся перед могилой одного из последних Могиган-рыцарей духа, доблестного военного вождя и благороднейшего человека.

Светлая память!

КИТАЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АРМИЯ.

В июне м. г. Мао-Дзе-Дунг на собрании Ц. К. компартии сообщил, что численность его регулярной армии достигла четырех миллионов и обещал начать ее демобилизацию, как только будут уничтожены оставшиеся еще во многих провинциях отряды националистов. По официальным, вероятно преуменьшенным, данным, в этих отрядах было не меньше 200.000 чел.

Кроме регулярной армии в распоряжении Мао имеется около пяти миллионов т. наз. народной милиции. Ядром ее являются крестьянские партизанские банды, оперировавшие в северных областях Китая при Чан-Кай-Шеке. Милиция эта употребляется сейчас для чисто полицейских целей, но так как она полностью милитаризована, то включение ее в состав регулярной армии не составит особых затруднений.

Верховным главнокомандующим и организатором китайской коммунистической армии является ген. Чу-те, получивший военное образование в Германии. По общим отзывам он блестящий организатор и хороший стратег.

Вторгнувшимися в Корею китайскими войсками командует ген. Лин-Пиоа. Он — бывший слушатель организованной в 1925 г. советами и руководившейся марш. Блюхером — в Китае его знали под кличкой „Га-Лен“ — военной академии в Вампоа. Лин-Пиоа еще сравнительно молодой человек: ему сейчас 49 лет. Он считается одним из самых способных коммунистических военачальников.

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА ВЫСАЖИВАЮТСЯ В БОЛГАРИИ.

По сведениям из неофициальных югославских источников, в Болгарском порту Бургас в течении предждественской недели происходила высадка значительного числа советских войск. Управление портом перешло в ведение советских военных властей и для коммерческих судов порт закрыт.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ В ЧЕХОСЛОВАКИИ.

Пражское правительство объявило призыв в армию 15-ти летних мальчиков, окончивших прошлой осенью общеобразовательные школы. По общению коммунистической газеты „Руде Право“, призываемые должны будут пройти курс трех-летнего обучения в специальных технических заведениях, где они будут изучать разного рода специальности, необходимые для технических родов оружия, как то: аэропланных и автомобильных: механиков, радистов, шоферов и т. п.

Объявлен также набор в состав женских армейских формирований девушек в возрасте от 17-ти до 22-х лет. Числящиеся в запасе офицеры постепенно призываются на действительную службу.

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА В АМЕРИКЕ.

20-го декабря Палата Представителей одобрила закон о гражданской обороне территории Соединенных Штатов. По этому закону учреждается Федеральная Администрация Обороны. Особенное внимание уделяется защите Нью Йорка. Все восточное побережье Америки уже патрулируется днем и ночью реактивными истребителями типа „Локхед Ф-94. Машини эти снабжены радарными аппаратами усовершенствованного типа и обладают при потолке в 45.000 фут. скоростью в 600 миль в час.

По распоряжению Военного Департамента все военные и воздушные базы на Аляске подлежат затемнению. База на остр. Шемея (Алеутский архипелаг) уже погружается в полную темноту каждую ночь. Газетам запрещено печатать сообщения о передвижении войск в районе Аляски.

Правительство опубликовало книгу в 350 стр., содержащую подробные инструкции относительно гражданской обороны. Предполагается, что самоуправления всех больших городов с плотностью населения в 13.000 чел. на квадратную милю (Нью Йорк, Чикаго, Детройт, Сан Франциско и Вашингтон), действуя на основании этой инструкции в течении ближайших шести месяцев создадут достаточно удовлетворительную систему обороны.

Инструкция содержит главы о мерах защиты против атомной, бактериологической и газовой войны. По предварительным исчислениям для оказания первой помощи населению большого города, над которым будет сброшена одна атомная бомба, потребуется 96 передвижных станций первой помощи с 17.000 персонала.

В главе о газовой войне подробно описывается изобретенный немцами в конце прошлой войны газ, поражающий нервы. Газ этот образуется в результате испарения жидкости, не имеющей ни цвета, ни запаха, и по своей ядовитости превосходит другие известные газы.

Начальник гражданской обороны Нью Йорка Волландер обратился ко всем физически годным гражданам с призывом записываться в организации обороны. Газеты печатают подробные указания что жители должны делать в случае нападения.

Некоторые нью-йоркские фирмы переводят свои конторы в другие города, а главные банки распорядились фотографировать документы и счета своих клиентов. Копии отсылаются на хранение в провинциальные отделения.

СТОИМОСТЬ ВОЙНЫ В ИНДОКИТАЕ.

Война против индокитайских коммунистов идет уже пятый год. Во что она обходится Франции, об этом говорит недавно опубликованный отчет французского министерства иностранных дел.

В денежном выражении война стоила от 600 до 800 миллиардов франков. Сейчас на нее тратится свыше четверти всего военного бюджета страны. За истекшие четыре года было убито, тяжело ранено, умерло от болезней и ран и пропало без вести около 20.000 французских граждан. Понесенные иностранным легионом и цветными войсками потери в эту цифру не входят.

Сейчас в Индокитае сражается 63.000 французков, из которых 43.000 в сухопутной армии и 15.000 во флоте и авиации. Остальные 5000 заняты в штабах и вспомогательных войсках.

Важно отметить, что война с Хо-Чи-Мингом требует большого количества опытных офицеров и унтер-офицеров, что неблагоприятно отражается на боеспособности армии, находящейся в Европе.

Война в Индокитае — это кровоточащая язва на теле Французской Республики, медленно, но верно, истощающая ее государственный организм.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ФРАНЦИИ.

В военном отношении Франция сейчас несравненно слабее, чем она была в 1939 г. Тогда у нее было под ружьем тридцать дивизий, теперь же всего восемь — пять в самой стране и три в Германии и Австрии. Общая численность вооруженных сил в стране с сорокамиллионным населением всего 310.000, меньше, чем в Швейцарии или Швеции.

Вооружение французской армии недостаточно и по количеству, и, особенно, по качеству. Так, две бронетанковые дивизии снабжены устаревшими танками „Шерман“.

Во Франции нет ни территориальной армии, ни народного ополчения, ни гражданской и противопожарной обороны, ни полицейского резерва, ни женских армейских формирований, ни резервов сестер милосердия, ни летных школ для допризывного обучения молодежи. Нет даже должности начальника генерального штаба, ответственного за организацию всеобщей мобилизации.

Французская авиация располагает всего 150 реактивными истребителями, половина которых английские, теперь уже устаревшие, „Вампиры“. Французский истребитель „Ураган“ по своим качествам весьма неудовлетворителен. 3200 других боевых машин французской авиации — английские или американские „Галифаксы“, „Веллингтоны“, „Кинг Кобра“, „Марк 9“, „Спитфайр“, „Глен Мартин“ и „Митчелл“. Эти типы уже давно считаются устаревшими и больше уже не производятся. Из 66.000 французских авиаторов только немногие обучены обращению с радаром.

При 18-ти месячном сроке службы обучить надлежащим образом младший командный состав совершенно невозможно. Столь же плохо обстоит дело с пополнением офицерского корпуса: все меньше и меньше молодых людей избирает военную карьеру в виду тех условий, в которые поставлено французское офицерство.

Собственной военной промышленности во Франции почти не существует, и потому все вооружение и снабжение она должна получать из Америки и, частично, из Англии.

Французское правительство обещает довести численность своей армии до десяти дивизий к концу 1951-го года, до 15-ти дивизий в 1952 г. и до 20-ти в 1953 г. По мнению английских и американских военных экспертов, эти обещания вряд ли будут выполнены. Считается, что будет очень хорошо, если десять прилично вооруженных и обученных дивизий удастся организовать к концу 1952 г.

МАО ОБЗАВОДИТСЯ АВИАЦИЕЙ.

По сведениям британской разведки, китайское коммунистическое правительство принимает энергичные меры к созданию собственного военного воздушного флота. В настоящее время этот флот состоит из 700 машин, главным образом истребителей и легких бомбардировщиков. Имеется несколько эскадрилий реактивных истребителей советского образца МИГ-15.

Пилоты, экипаж и наземный обслуживающий персонал состоит исключительно из китайцев, обученных советскими инструкторами в уже несколько лет функционирующих на советской территории и в Манджурии школах. Советские технические эксперты прикомандированы также ко всем эскадрильям и военным аэродромам. Общее число этих экспертов превышает 10.000.

К концу 1951 г. число перволинейных машин китайского воздушного военного флота предполагается довести до 1000.

ОБ АТОМНЫХ БОМБАХ

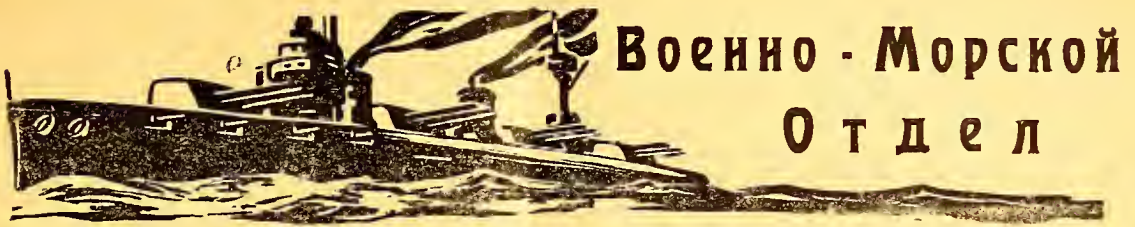
(Продолжение. См. № 303 „Часовой“)

Официальные данные относительно энергии взрыва бомбы над Хиросима сравнивают ее с энергией 20.000 тонн тротила, что соответствовало бы распаду массы в 0,7 кг. урана. Нужно принимать в расчет, что успевают взорваться лишь 1-5% примененной в бомбе массы, при этих условиях 0,7 кг. отвечало бы 14-70 кг. общего веса, находившегося в бомбе урана или плутония. Проф. Бавинк в своей книге „Атомная энергия и ее применение“ высказывает предположение, что вес находившегося в бомбах, сброшенных над Японией, взрывчатого вещества не превышал до смешного малой величины, именно полутора килограммов, размеры этой массы будто бы могли соответствовать размерам яблока. Но эти его соображения не подкреплены никакими данными или расчетами. Проф. Дессаур в своей книге „Атомная энергия и атомная бомба“ высказывает предположение, что вес всей конструкции бомбы достигал, вероятно, 4 тонн, причем взрывчатая масса — урана или плутония — составляла лишь весьма незначительную часть общего веса.

Взрыв атомной бомбы отличается по своему действию от взрыва иных взрывчатых веществ. Следует различать три рода разрушительного и уничтожающего действия или волны. Первая волна состоит в ослепительном свете и распространении сильного жара, который в сто раз превышает количество тепла, получаемое какой-либо поверхностью от лучей солнца (если квадратный сантиметр поверхности земли поглощает в минуту 1,9 малой калории тепла, то при взрыве атомной бомбы приходится на ту же площадь 0,2 большой калории в районе примыкающем к центру взрыва, на расстоянии километра от которой загорались деревья и на расстоянии 800 метров одежда на людях). После разрыва наиболее тяжелых бомб последнего периода войны оставались в ближайшем к месту их падения районе все же руины, около же центра разрыва атомной бомбы не оставалось ничего, даже и следов руин. Генерал инженерных войск Гровс, на ответственности которого по назначению американского военного министерства лежало руководство сооружением атомной бомбы, в своей лекции 15-го февраля 1949 года указывал, что железная башня, к которой была прикреплена бомба, при пробном взрыве в Ново-Мексике 16-го июля 1945 г., была построена из solidных железно-дорожных рельс; эта башня во время взрыва целиком растаяла, испарилась, ее следов не нашли, она превратилась в пар. Там где она стояла, остался лишь кратер в 6 футов глубины и 5.000 футов в ширину, (1 фут равняется 0,3048 метра) на 18.000 футов во всех направлениях заварилась земля и песок расплавился в стекло. Температура взрыва этой пробной бомбы определена была в 100.000.000 градусов по Фаренгейту.

Направление следов, как бы тени, от находившихся перед обожженными стенами зданий, предметов позволило в ряде случаев определить, что сброшенные над Японией бомбы разрывались на высоте примерно 700 метров над поверхностью земли. При взрыве на такой высоте большая часть продуктов радиоактивного распада атомных частиц уносится поднимающимися вверх раскаленными массами воздуха и сильно разряжается в верхних слоях атмосферы, в связи с чем их действия на живые организмы заметно ослабляется.

Вторая волна состоит из коротковолновых электро-магнитных гамма-лучей и нейтронных излучений; так как при реакции одновременно с этим возникают и радиоактивные продукты рас-

Военно - Морской Отдел

Навигацкая школа - Морское училище

— 250 лет со дня основания.

После боя под Нарвой (1700 г.) Петр Великий стал спешно готовить кадры для продолжения „Северной Войны“. Одной из первых его забот было создать, из своих, русских людей, образованных специалистов для занятия ведущих должностей, как в армии, так и в отстраиваемом флоте.

Его любимцы, гвардейцы, — Преображенцы и Семеновцы, — с честью отстоявшие поле боя под Нарвой и спасшие всю русскую рать от полного разгрома и плена, были только практикой военного дела. Создаваемый Им флот и реорганизация „пушкарского дела“ требовали специальной подготовки и теоретических познаний. Гражданское образование в Московском Государстве находилось в зачаточном состоянии. Не было школ (только духовные-училища семинарии), не было учебников, не было преподавателей.

И вот 14/25 „генваря“ 1701 г., указом Царя Петра Алексеевича, основывается первая „Школа Математических и Навигацких Наук“, в Полотняной Палате мастерских, в Кадашеве под Москвой, переведенная вскоре в Сухареву башню.

пада, то указанные излучения не совсем точно называют радиоактивными. Действия этой волны на живые организмы значительно, так напр. в Хиросима погибли от этого излучения 21 человек из 23, находившихся в момент взрыва в солидном бетонном здании на расстоянии 750 метров от пункта взрыва. Эти излучения вызывают повреждение костного мозга и разлагают кровь, что ведет в течение короткого времени к неминуемой смерти.

Звуковая и воздушные волны, за которыми следует вакуум, производят наибольшее разрушение зданий, хороня под их обломками людей, вакуум же вызывает кровоизлияние и приводит к смещению и разрыву внутренних органов. В Хиросима напр. из 90.000 зданий и домов было 62.000 разрушено и 6.000 сильно повреждено.

На основании собранных при взрывах в Хиросима и Нагасаки данных можно сказать, что в районе до 1 километра от центра взрыва наблюдалось практически полное разрушение и уничтожение; между 1-1,5 км. повреждения на зданиях европейской конструкции были более чем значительны, в этом же районе свыше 50 % находившихся в нем людей погибли от нейтронных излучений; в районе до двух с половиной км. большие повреждения на нормальных постройках и тяжелые трудно излечимые ожоги и заболевания; до района в 4 километра легкие повреждения на зданиях и ожоги на незащищенных частях тела.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

Основание этой Школы, помимо военного и военно-морского значения, имело большое влияние на развитие русской культуры. Ее первый учитель, известный математик, Леонтий Филиппович Магницкий, составил для нее и напечатал, впервые на русском языке, учебник арифметики, введя в него арабские цифры. Первые выпуски Школы дали кадры учителей для вновь открываемых учебных заведений. Она же стала выпускать моряков, офицеров инженеров и артиллеристов (с 1714 г. были открыты специальные академии в Петербурге), — первых геодезистов и ученых.

Этот знаменательный юбилей относится не только к ныне здравствующим морякам, непосредственным питомцам Морского Корпуса и Морского Училища, ведущим от школы свое начало, но он должен быть отмечен всем Русским Зарубежьем, в нынешнем году, в день праздника Русской Культуры на чужбине.

Совершенно невозможно в краткой заметке проследить полностью развитие, преобразование, жизнь Школы - Корпуса - Училища, за 250 лет ее существования, выпустившей из своих стен целый ряд выдающихся деятелей, работавших на всевозможных поприщах государственной, научной и общественной жизни. Нет места, чтобы расказать о всех замечательных флотоводцах, мореплавателях, исследователях и командирах...

В настоящее время Совет Старейшин Всезарубежного Объединения Морских Организаций готовит к изданию „Юбилейный Сборник, Навигацкой Школы — Морск. Училища“, из которого желающие могут почерпнуть много интересных сведений *). Нам-же остается указать только главные даты преобразования Школы:

Навигацкая Школа	1701 г.
Академия Морской Гвардии	1715 г.
Морской Шляхет. Корпус	1752 г.
Морской Кадетск. Корпус	1802 г.
Морское Училище	1867 г.
Морской Кадетск. Корпус	1891 г.
Морской Корпус	1906 г.
Мор. Е.И.В. Н-ка Цесаревича Кор.	1914 г.
Мор. Е.И.В. Н-ка Цесар. Училище	1916 г.

после революции:

а) под Андреевским Флагом —	
Владивостокское Морск. Учил.	1917/1920 г.
Севастопольский Морской Корп.	1919/20 г.
оба слились в	
Бизертский Мор. Корпус	1920/24 г.
б) под красной звездой —	
Морск. Училище имени Фрунзе	1920 г.
Нахимовское Морск. Училище	1943 г.

* Юбилейный Сборник предполагается издать приблизительно в 300 стр. текста с иллюстрациями. Цена по предварит. подписке была назначена, до 1 января 1951 г., в 500 фр. или 2 ам. долл., пересылка 70 фр. или 15 цент. Обращаться к кап. I р. Вл. Ив. Дмитриеву.
V. I. Dmitrieff, 42, rue de Dantzig, Paris 15.

Не безинтересно отметить, что из всех военно-учебн. заведений Российской Империи, только Морской Корпус удержал, для своих питомцев специальных классов, готовящихся к выходу в офицеры, звание, в котором вложена мысль Великого Преобразователя, Имп. Пстра I, — „гардемаринны“, т. е. люди морской гвардии. (Гвардия являлась по Его предназначениям школой для подготовки офицерского корпуса). Последние Гардемаринны получили свое звание в Бизерте, где оно и прервалось, — временно, — просуществовав два-четвертью века.

Позволим себе в заключение привести первые строки из „Золотой Книги“ Морск. Корпуса, в которой безименными авторами — гардемаринами, в поэтической форме, записаны выдающиеся события из истории и жизни Корпуса:

— „Со славного Петрова
мы вска поведем.
„Впервые Флот здоровый
построен был при Нем.
„И в башне Сухаревой
Он школу учредил;
„Для плаванья морского
там лощи учил...“

Из Золотой Книги М. К.
Н. С.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

БРИТАНСКИЙ ВОЕННЫЙ ФЛОТ. —

Согласно официально опубликованным в декабре 1950 г. данным, в состав британского военного флота входит около 450 судов следующих категорий:

	В строю	Учебные	Резерв 1-й очереди
Линкоры	—	1	4
Авионосцы	4	5	3
Крейсеры	13	2	11
Эск. миноносцы	27	17	68
Фрегаты	34	15	115
Мониторы	—	—	2
Подв. лодки	35	—	25
Тральщики	13	2	48
Минные заградители	—	—	3
Всего	126	42	279

Строящиеся суда в это число не включены. В 1951 г. войдут в строй 36.800 тонные авионосцы „Игл“ и „Арк Ройял“ и пять легких авионосцев. Строятся также крейсера, эсминцы и другие суда.

Число кораблей, зачисленных в резерв второй очереди, официально не опубликовано. Можно предполагать, что резерв этот состоит примерно из 400 кораблей разных типов, гл. образом предназначенных для береговой обороны.

За истекшие по окончании войны пять лет на слом было передано 11 линкоров, 2 авионосца, 22 крейсера, 123 эсминца, 42 фрегата и 18 мал. миноносцев. Странам Британского Содружества Сило продано: 1 авионосец, 1 крейсер, 11 эсминцев и 15 фрегатов, и иностранным государствам: 1 авионосец, 1 крейсер, 14 эсминцев, 33 фрегата и 10 миноносцев.

**

С.С.С.Р. — В летнюю навигацию 1950 г. Северным Морским Путем прошли с Запада на Восток, с помощью ледоколов, два каравана судов. По сообщению газеты „Стокгольме Тиднинген“, первый караван состоял из двух эсминцев, трех подлодок и пяти транспортов; второй караван — из семи транспортов большого тоннажа. Оба рейса, от Архангельска до Берингова пролива, были выполнены без „тяжелых“ аварий.

Это показывает, что плавание в полярных льдах осваивается и легкими судами, с нежными корпусами, каковыми являются миноносцы и подводные лодки.

Китобойный промысел. В № 303-м журнала был отмечен выход советской флотилии „Слава“ на китобойный промысел в Антарктику.

В нынешний „сезон“, продолжающийся до начала апреля месяца, назначено к-убою 16.000 особей „голубого кита“, а всего, на круг, до 25.000 разных китов.

В охоте участвуют 19 флотилий: 10 — норвежских, 4 — английских, 2 — японских, 1 — голландская, 1 — советская и 1, — засекреченная под флагом Панамы (Олимпик Компани), — немецкая Западной Зоны. Последняя присоединилась к промышленникам только 22 декабря, и вызвала большое неудовольствие в международных китобойных кругах и особенно в Норвежской и Английской прессе. Дело в том, что флотилия, состоя из матки и 12-ти китобойных судов, построенных в Киле и Гамбурге, сплошь укомплектована 530-ю человеками немецкой команды из Зап. Зоны Германии, а до сих пор еще в силе запрет, вынесенный Германией, принимать участие в китобойном промысле. (Подготовило всю экспедицию „Первое, немецкое о-во в Гамбурге“, а руководит ею „король китов“, норвежец Ларс Андерсен, приговоренный, на родине, как коллаборант, к денежному штрафу в 150.000 долларов).

Не трудно предугадать, что в следующий сезон, С.С.С.Р. соорудит вторую флотилию из Восточ. Зоны Германии, хотя бы ради соревнования.

Интересна ценность большого „голубого кита“, в 122 тонны весом, при длине до 27 метров. Он дает около 28 тонн китового жира, 46 % от общего веса — мяса, 21 % сала и 18 % костей. Его язык весит 3.000 кгр. По весу, такой кит равен 150 быкам, а вытопленный из него жир соответствует годовой продукции масла, от стада в 350 коров.

Н. С.

3 Марта в Русском Доме Брюсселя —

БАЛ - МАСЛЕННИЦА

БРЮССЕЛЬ - ЛЬЕЖ

Р.Н.О. и Группа содействия журналу „Посев“ устраивают доклады специально приезжающего из Германии, сотрудника газеты „Посев“ А. Н. Артемьева на тему „Внешние и внутренние взаимоотношения Советской армии“ (в свете опыта революционной работы в оккупационных зонах). Доклады состоятся в Брюсселе в субботу 3-го февраля точно в 20 ч. в Русском Доме, и в воскресенье 4-го февраля в 15 ч. 30 м. в Льеже, в зале „Ле Фар“. Вход свободный.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ДОБРОВОЛЬЦЫ

(К 33 годовщине 1 Кубанского Похода 9/22-2-1918)

Первые добровольцы... Сколько клеветы, сколько злобы было вылито на этих мучеников долга и чести. Сколько равнодушия, презрения, черни и открытой ненависти увидели они на своем тернистом пути жертвенного служения Родине. Их бескрестные могилы не овеяны славой „неизвестного солдата“. Их праху не воздавались воинские почести, но память о них сохранится не только в сердцах матерей жен и их близких, но явится в будущем достоянием национальной России, которая никогда не забывала своих сынов, „положивших душу свою за други своя“.

33 года тому назад, зародившаяся на Дону Добровольческая армия вышла в Первый Кубанский поход. Основу этой трех-тысячной армии составило русское офицерство. Кубанский отряд, присоединившийся к армии тоже состоял из 3.000 человек.

Русский офицер всегда был мучеником своего воинского долга. Я горюю не о персонаже „Из жизни маленького гарнизона“ фон Бильзе или купринского „Поединка“. То были люди 20-го числа, для которых было решительно все равно быть ли офицерами или чиновниками. Купринские герои проиграли японскую кампанию, позже они составили группу „выжидających“, готовых служить и белым и красным.

Но мы знаем и другие образы русского офицера — это пушкинские Гриневы, лермонтовские Максим Максимовичи, толстовские Тушины. Они доблестно гибли в альпийских снегах суворовского похода они стеной отставали Москву на дымном поле Бородина, умирали на бастионах Севастополя. Они бились на перевалах Шипки и брали Плевну. Их душили ядовитыми газами и рвали на части „чемоданы“ на равнинах родной земли от моря до моря в годины Великой Войны, наконец их же бросали в топки паровозов и вырезывали на их коже погоны и лампасы в мрачных застенках Чека...

Горсть этих офицеров, верные долгу, ставившие превыше жизни подвиг за бытие своей Родины и составляли скелет Добров. Армии в Первом Кубанском походе. Местничества в армии не было. Зачастую ротами командовали поручики, на взводах стояли капитаны, в строю шли полковники. Примеров героических подвигов перечислить нельзя. Мы помним, как Ген. Казанович, будучи рядовым Корниловского полка на приказ роте отходить, ответил — „Я не отступаю.“ и продолжал стрелять по врагу... Мы знаем, как Ген. Алексеев в тягчайший момент боя вышел в цепи в виде последнего резерва армии. Мы помним как Ген. Марков лично взял бронепоезд. Но были подвиги и незаметные, но свидетельствующие о высокомо подвиге духа первых добровольцев.

Мне пришлось в походе встретиться с уже пожилым полковником Л. Гв. Петроградского полка Яковлевым. Он шел в офицерской шинели мирного времени, неся на серебряном погоне винтовку и, утопая в кубанской грязи, упорно отказывался сесть на мою пулеметную двуколку. Беседуя со мной, он не раз говорил о том, что в этом походе мы должны напрочь все силы и физические и душевные, чтобы одержать победу. Он говорил, что для этого каждый обязан принести себя в жертву и в частности, считая что в случае ранения надо застрелиться, дабы не обременять собой

переполненного лазаретного обоза. В одной из станиц я вошел в церковь. В гробу лежал полк. Яковлев... С грустью я стал спрашивать об обстоятельствах его смерти, оказалось, что в колонии Гначбау он был легко ранен в ногу. Его посадили на телегу, несмотря на все его protestы. Через 10 мин. раздался револьверн. выстрел. Это ли не есть подвиг человека с высокой душой?

С первых же дней зарождения армии, в ея ряды влилось много молодежи. В Ростове кадеты и юнкера Павловского воен. учил., составлявшие целую роту и юнкера Михайловского и Константиновского артил. училищ. В Екатеринодаре — рота реалистов Кубанского Александровского реального училища и юнкера Софийско-Константиновского воен. училища. Эти дети, эти „жертвы вечерние“ вступили в борьбу на заре своей юности. Лучшие свои годы они отдали кровавым кошмарам братоубийственной брани. Нельзя обойти молчанием их молодой порыв, их бесконечный героизм и те жертвы, которые они принесли в этой борьбе.

Орлята разрушенного гнезда — по образному выражению ген. Алексеева — гибли за грехи своих дедови отцов и быть может, их молодая кровь зажгла огнем стыда сердца многих и заставила их принять участие в борьбе за Родину.

Были в наших рядах и гражданские лица. С нами шли 7 членов Государственной думы во главе со своим председателем, М. В. Родзянко. С нами шли журналисты, братья Алексей и Борис Суворовны, шли лица разных классов и общественных положений. В тяжкие минуты боев, они брали оружие в руки.

Но особое место надо отвести в походе русской женщине. Здесь, в вихре боев, в тяжелых переходах ярко сказался прекрасный образ русской женщины и качества ее богатой души. Были женщины-бойцы. Это прапорщики, доблестно сражавшиеся в рядах добровольцев и проявлявшие храбрость и выносливость временами выше мужчин. Глубокое уважение к памяти павших женщин-офицеров — да послужит им памятником на их безвременных могилах.

Но никто из добровольцев не забудет подвиг милосердия, подвиг высокой жертвенности русской женщины к раненым в тяжких условиях похода. Это были те женщины, о которых сказал поэт Некрасов :

Их разве слепой не заметит,

А зрячий о них говорит :

„Пройдет — словно солнцем осветит,

Посмотрит — рублем подарит“.

И как солнце оживляет все живущее, так и их милосердие и любовь давали силы для борьбы за жизнь тяжело раненым. В походе не было ни лекарств, ни перевязочных материалов. В бою сестры выносили раненых из огня, часто платя жизнью за свой подвиг. В хатах, оне перевязывали, разрывая на бинты свое белье. При тяжких операциях без наркоза сестры болели болями страдальцев, часто плача от бессилия облегчить невыносимые муки. Наконец, вместо отдыха, после утомительных переходов пешком по грязи, сестры ночи напролет просиживали у изголовья мятущихся в жару или страдающих от жестоких, мучительных ран. Добывая для раненых пищу, они сами голодали. Мать, сестру, и друга оне заменяли страдальцам в тех ужасных условиях, в которых находился обоз с ранеными.

Писатель И. А. Родионов, в своих „жертвы вечерние“ рисует образ пожилой сестры милосер-

Революционное правосудие

(Из записок сына б. Министра юстиции —
Н. А. Добровольского)

26 февраля 1917 года в доме Министерства Юстиции давался бал в пользу воинских чинов для посылки подарков на фронт к Пасхе от чинов Ведомства Министерства Юстиции. Если я не ошибаюсь, этот обычай был установлен во всех Ведомствах.

Поздно вечером, мой отец был срочно вызван на Моховую к Председателю Совета Министров где, как оказалось впоследствии, решался роковой вопрос о роспуске Государственной Думы. Вопрос был решен большинством одного голоса в пользу роспуска, при чем решающее влияние в этом направлении было оказано Великим Князем Михаилом Александровичем, присутствовавшим на этом предпоследнем заседании Императорского Правительства.

Моему отцу, как Генерал - Прокурору, надлежало принять соответствующие меры для распуликования указа и, вернувшись ночью к себе, он вызвал немедленно в Министерство Обер-Прокурора 1-го Департамента Правительствующего Сената Руадзе, которому предложил к утру же республиковать надлежащий указ.

Таким образом 27 февраля Государственная Дума была распущена, а Императорская Россия фактически перестала существовать.

В последний раз я видел отца до его заключения в Крепость утром 27 февраля из окна гостинной, пересекавшего на автомобиле площадь Михайловского манежа. Он ехал в Марининский дворец на заседание Совета Министров с членами Государственной Думы, где была еще надежда прийти к соглашению и спасти Россию от революции и гибели. Увы, присутствовавшие на заседании г.г. члены Государственной Думы оказались менее патриотичны, чем партийны, да и вряд ли могли они что либо сделать. Восемь месяцев спустя, они ведь доказали свое ничтожество и слова отца, сказанные своему брату Анатолию Александровичу Добровольскому, Члену Государственной Думы от Саратовской губ. и к. д.: „Сперва сметут нас, а потом и вас“ — оказались пророческими.

Во время ночного и последнего заседания Совета Министров в третьем часу ночи, Марининский Дворец был окружен первыми восставшими вой-

дия, суровой на вид, но отдававшей всю душу своим раненым, за что ей платили чисто сыновьей любовью. Те, кто жил в Белграде, легко узнали бы в этом прекрасном образе сестры — Евдокию Григорьевну Руцкую — первопоходницу, умершую, в преклонных годах в старческом доме — да будет благословенна ея память!..

Жертвенность русской женщины, ее заботливость и твердость духа, давали многим из нас силы переносить казалось небывалые трудности и не падать духом в тяжелейших боях. Эти трудности, заставляли добровольцев считать себя обреченными. Отрешившись от всего земного и не думая ни о прошлом, ни о завтрашнем дне, они становились чище духом. В армии никому жалования не платили, и несмотря на это в походе не было ни одного случая воровства или реквизиций у жителей даже пищевых продуктов.

Это была армия рыцарей Крестовых походов, шедших с чистым сердцем освобождать Гроб Господен в образе великой, многострадальной России.

К. Н. Николаев.

сками Петербургского гарнизона и, если бы не преданность курьеров Марининского дворца выведших членов кабинета через еще не занятый взбунтовавшейся толпой боковой выход, то, без сомнения, они были бы разорваны тут же на месте.

Мой отец, высокий и очень крупный человек, да еще и в николаевской шинели, каким то чудом, с помощью своего шоффера, не пожелавшего его бросить в такую трудную минуту, пробрался к своей сестре, жившей чуть ли не пол века в одном и том же доме на Мойке. Но у дома тетки уже собралась толпа производившая обыск и подвергшая совершенно боленную старуху, за всю свою жизнь не убившую и мухи, оскорблениям только за то, что ее брат был министром. Отец, не решаясь подойти ближе, отправился дальше искать убежища на ночь, так как не могло быть и речи о том, чтобы вернуться к себе в Министерство. Отец отправился на Морскую, вспоминая, что недалеко живет его приятель Александр Александрович Бернар, если не ошибаюсь, Член Государственного Совета. Но и здесь его ждала неудача. Вчерашний друг испугался приютить у себя на ночь опального Министра и категорически отказался впустить отца. К счастью, напротив находилось Итальянское Посольство: посол Маркиз Карлотти до Рипербелло был в дружеских отношениях с отцом и, конечно, с радостью предложил ему приют. В посольстве отец прожил три дня, изредка давая о себе знать домой, где уже появлялись комиссары Исполнительного Комитета: г.г. Аджемов, Маклаков и Басков.

Тем временем, в Итальянское посольство стали стекаться искавшие безопасности итальянцы, проживавшие в Петербурге и его окрестностях, при чем узнав о пребывании в стенах посольства отца побоялись возможности насилия со стороны бунтующей толпы и потребовали удаления отца из посольства. Как ни тяжело было Карлотти сообщить об этом отцу, но иначе он поступить не мог. Отцу деваться было некуда: выйти на улицу, чтобы быть растерзанным толпой и погибнуть в первые же дни русского бунта, он не хотел, да и не имел на это права, а вернуться в Министерство, не было никакой возможности.

У нас в это время один обыск сменялся другим и ближайшие сотрудники отца, как напр. Николай Алексеевич Чебышев, Ильяшенко, Чаплин и Малама уже были задержаны.

Узнав от посла об аресте большинства сотрудников по кабинету и вообще всех, власть имущих, отец, естественно, считал своим долгом разделить с ними их участь и присоединиться к ним в Министерском павильоне Таврического дворца. Из Итальянского посольства он снесся с Председателем Государственной Думы — Родзянко, которому и сообщил где он находится и, что, если Комитет находит нужным его арестовать, то ему остается только прислать кого-нибудь к подъезду посольства, куда отец и выйдет.

Попросив подождать у телефона, Родзянко сказал, что он спросит мнения своих коллег по захвату власти и, вернувшись через некоторое время к аппарату, сказал буквально следующее:

„Исполнительный Комитет, хотя и не видит надобности в Твоем аресте, но, во избежание эксцессов и для личной Твоей безопасности, предлагает Тебе прибыть в Государственную Думу, для каковой цели и пришлет за Тобой автомобиль с соответствующей охраной“.

Был ли это вольный или невольный обман, Бог его знает, но, как только отец покинул посольство, он тут же был арестован присланным Родзянко знаменитым впоследствии „сенатором“ и инициатором Приказа № 1 — Соколовым и ответен в Министерский Павильон Государственной Думы, при чем, подъезжая ко дворцу, отец чуть не был растерзан толпой.

В Павильоне находились почти все Министры, и, находясь в одной комнате, они не имели права разговаривать друг с другом. Большинство арестованных должны были или стоять или устраниваться на полу, так как стульев не хватало. Каждую минуту в комнату врывались какие то типы — „герои бескровной“ и одному Господу лишь известно, какой моральной пытке подвергались сидевшие в Павильоне.

Все это претендовало на идейную революционность...

Вот, что пишет отец моей матери из камеры № 49 Петропавловской крепости 10 марта 1917 г.: „Вчера я начал писать свои записки. Записал с момента ухода ночью из Мариинского дворца до переезда в Государственную Думу, где мне сулили постель, а не самом деле мне пришлось спать на полу“.

В положении беспрестанных моральных оскорблений сидели арестованные в Павильоне, ожидая каждый свою очередь для перевода в камеры Петропавловской крепости, как очередной этап, приближавший большинство из них к расстрелу.

Еще в Павильоне Адмирал Карцев не вынес надругательства караульных и сам бросился на штык одного из них, искалечив и изранив себя.

А между тем, жалкая комедия „власть имущих“ в tv эпоху продолжалась.

Г-н Керенский почти ежедневно посещал Павильон, где заставлял всех вставать при своем появлении и произносил напыщенные фразы.

Среди арестованных находился один Генерал Майор Отдельного Корпуса Жандармов, очень порядочный, простой и скромный человек, обремененный семьей, и вся вина которого заключалась в том, что он, по должности, обязан был присутствовать при исполнении смертных приговоров, если таковые должны были быть приведены в исполнение. Этот почтенный старик заслужил в Японскую войну Георгиевский крест, с которым, естественно, не расставался всю свою жизнь, как не снял его во время своего ареста и препровождения в Министерский Павильон Государственной Думы.

Вот, что произошло, как рассказывал мой покойный отец.

Как то г-н Керенский, войдя к арестованным и предварительно приказав всем встать (а среди арестованных были такие почтенные старцы, как А. А. Макаров, гр. Фредерикс, И. Г. Щегловитов и др.), заявил следующее:

„Господа, среди вас находится один негодяй, который всю свою жизнь занимался тем, что казнил наших товарищей. Он недостойн носить крест и быть среди вас“.

— „Генерал X. потрудитесь подойти“ — продолжал Керенский и тут же, подозвав к себе одного из караульных солдат велел ему сорвать с несчастного старика Георгиевский Крест.

Солдат с охотой это исполнил, а Генерал упал без сознания.

Когда присутствовавшие в Павильоне попытались протестовать Керенский приказал им замолчать...

Бедного генерала вынесли на носилках, а несколько дней спустя при переводе его из Государственной Думы в Петропавловскую крепость, он был растерзан толпой.

Другой раз Керенский вошел в Павильон и заявил, что никто из арестованных, здесь находящихся, не был задержан по почину Государственной Думы, на что Обер-Прокурор Синода Раев позволил себе заметить, что он был арестован по приказанию Родзянко.

„Молчать“ — кричал Керенский, — раз я с Вами говорю, я, Министр Юстиции“. — И тут же, обращаясь к моему отцу, спросил его: „Вот, Вы, бывший Министр и Генерал Проку-

рор, разве Вы допустили бы, чтобы Вам возражали, когда Вы говорите“.

Моему отцу пришлось только руками развести. 5 или 6 марта отец был переведен в Петропавловскую крепость в камеру № 49, где ему пришлось оставаться до конца сентября — в общей сложности шесть с половиной месяцев и пол года еще в другой тюрьме.

Соседями по его камере были: с одной стороны Степан Петрович Белецкий, Товарищ Министра Внутренних Дел, а с другой — Генерал Адъютант Сухомлинов. Немного дальше помещалась Вырубова.

Белецкий и Вырубова больше остальных подвергались всевозможным оскорблениям и издевательствам и не раз покойный Степан Петрович Белецкий сажался в особый каземат-карцер на хлеб и воду. Что касается Вырубовой — то ее страдания, кажется, всем известны.

Вскоре затем начались бесконечные допросы Муравьевым, ставшим во главе Чрезвычайно Следственной Комиссии по „злоупотреблениям бывших сановников“.

Вот выписка из письма отца из Крепости от 25 апреля 1917 года:

„Бог знает, когда этот кошмар кончится. Допрашивали меня раз по обстоятельствам, не имеющим серьезного значения, но чувствуется злорадия г.г. В. и Л., которым пришлось покинуть Министерство после моего назначения. Я ничего дурного или преступного по службе своей не совершал, ну а если бы и был иногда слишком доверчив к людям, которым думал делать добро, то ведь за это карать человека нельзя. Я все надеялся, что меня отпустят под залог или на поруки, но надежда с каждым днем уменьшается“.

Следующая выписка из письма отца от 9 мая: „Вчера меня с часу до семи допрашивал следователь по делу, по которому я решительно не ожидал нападения. Несомненно инспирировано той же парочкой врагов из Министерства. Я твердо уверен, однако, что все разъяснится и незаслуженное обвинение падет. Я не могу допустить, чтобы правда не могла быть установлена“.

Выписка из письма от 16 мая 1917 года:

„Мне предъявлено пока только одно обвинение и притом совершенно сказочное. Попроси Переверзева и Зарудного лично ознакомиться с постановлением о моем привлечении и моим показанием и всеми документальными объяснениями. На днях будет 3 месяца, что я выношу это безгранично тягостное испытание“.

Выписка из письма от 30 мая:

„Четвертый месяц, как длится этот ужасный кошмар, а на возможность близкого конца — все еще нет никаких намеков. Это прямо медленная казнь. Ужаснейший режим нашего заключения и здоровью человека трудно переносить, а больному, как я, просто невыносимо. Ты пишешь, суд не затянется. Да ведь это одни слова. Прежний суд — Государственный Совет — уничтожен, а новый не так просто создать“.

Вот выписки из поистине полных страданий человеческих документов.

И так тянулась пытка отца до сентября месяца, когда, наконец, поняв беспочвенность всех обвинений, отца, больного и измученного, выпустили и разрешили уехать на Кавказ, где одиннадцатый месяцев спустя, он вновь был арестован большевиками и мученически зарублен в группе 104 человек, среди которой погибли: б. министр Рухлов, молодой Бобринский, трое Урусовых, трое Шаховских, старик Багратион-Мухранский, Медем, бывший Петербургский губернатор — тесть моего брата и много других.

Все они были зарублены ночью 18 октября у подножья Машука.

Н. Н. Добровольский.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

КОНЕЦ ОДНОЙ ГЛУПОСТИ.

Дипломатический и экономический бойкот, наложенный западными демократиями четыре года тому назад на Испанию, слава Богу, кончился. И капиталистическая Америка, и социалистическая Англия уже назначили в Мадрид полномочных посланников, а Соединенные Штаты уже открыли, правда, пока небольшой, кредит испанскому правительству на приобретение некоторых видов необходимого для испанской промышленности сырья. Есть, таким образом, все основания надеяться на то, что Испания, испытывая на себе все „прелести“ коммунизма, получит практическую возможность принять участие в борьбе против той страшной угрозы цивилизованному человечеству, которую сейчас представляет засевшая в Кремле шайка преступников, убийц и маниаков.

Как известно, бойкот на Испанию был наложен по настоянию советов. Мстительные и злопамятные кремлевские „вожди“, разумеется, никак не могли простить ген. Франко того, что он разгромил коммунистическую революцию и тем предупредил установление советского господства в западной зоне Средиземного моря.

Западные державы подчинились кремлевскому шантажу по двум главным мотивам: во-первых, они надеялись этой уступкой приобрести благо-расположение советов и этим устранить один из поводов для конфликта с ними; во-вторых, в Англии и, особенно, во Франции для социалистических партий, стоявших во время испанской гражданской войны на стороне „революционеров“ и „демократов“, ген. Франко был „жуелом“ и фашистским „пугалом“. Дружба и союз с национальной Испанией противоречила их доктрине и их сентиментам. Пролитый моря крови и слез во имя торжества „социализма“ Сталин был им духовно ближе, чем испанский национальный вождь ген. Франко.

Насколько абсурдна была, „ни в рот, ни в нос“, такая политика отталкивания друга и поощрения врага, об этом на страницах нашего журнала говорить не нужно: наши читатели знают позицию, которую занимал „Часовой“ с самого начала испанской гражданской войны.

Итак, западные демократии сдали в архив одну из навязанных им советами политических несуразностей. Но в их политике и тактике все же остаются еще и другие несуразности, в числе которых одно из главных мест занимает недоверчивая осторожность к российским национально-освободительным антикоммунистическим силам. С этими несуразностями тоже пора покончить, пока еще есть время.

СОВЕТСКИЙ ПОДАРОК КИТАЮ.

По сообщению китайской коммунистической прессы, в сентябре и октябре м. г., в согласии с секретными статьями советско-китайского договора, Мао-Дзе-Дунг получил от Кремля „в подарок“ 25 военных судов водоизмещением от 1500 до 3500 тонн. Суда эти послужат ядром создаваемого китайскими коммунистами военного флота.

Командующим флотом назначен капитан Денг-Шао-Сиянг, б. командир крейсера „Чункинг“, который был подарен Чан-Кай-Шеку англичанами (крейсер „Аврора“, 5270 тонн). Кап. Денг получил свою морскую тренировку в английском флоте, в прошлом году он передался коммунистам.

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ ЦИРКУЛЯР УПРАВЫ БЛАГОЧИНИЯ

Сотрудник журнала „Социалистический Вестник“ г. С. Шварц, прекрасно усвоил завет прославленного философа Кузьмы Пруткова „Бди!“ Его статья в декабрьском номере журнала „Если завтра война...“, посвященная проблеме объединения российских антикоммунистических национальных сил, насквозь пропитана духом „охраны“ тех политических концепций, которые так позорно обанкротились в месяцы бурного расцвета „революционной демократии“ суматошного и сумасбродного 1917 года.

С непререкаемостью пророка, которому ведомы

...неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье,

он провозглашает, что ни старую, ни новую эмиграцию „невозможно отождествлять с народными массами внутри страны“, а потому предлагаемый им российский комитет „не может быть комитетом, представляющим эмиграцию в целом“, хотя он признает тот факт, что „комитет может быть создан лишь в эмиграции и эмигрантами“.

По мнению г. Шварца, комитет „должен быть रुपором обреченного на молчание русского народа (или шире — народов России)“. Ему, повидимому, не приходит в голову, что „эмиграция в целом“ имеет полное право повторить вслед за толстовским Потокком-Богатырем: „я ведь тоже народ“.

Послушать г. Шварца, так настроения и политические мнения российских масс ведомы только в меньшевистской „управе благочиния“: никакой „реставрации монархии“ (даже если это будет конституционная монархия? А. Б.), никакой „социальной реставрации“, признание принципов „последовательной представительной демократии, сочетающей гарантии свободы с широкой программой прогрессивных культурных, социальных и экономических мероприятий и исключающей возможность какого либо компромисса с идеями вождизма“. Г. Шварц забыл тот факт, что мнений народных масс не знают даже лидеры в демократических странах: выборы и в Англии, и в Америки много раз ставили политических пророков в смешное положение.

„В комитет“, вещает далее г. Шварц, „могут войти лишь лица, относительно демократичности которых, их республиканизма и прогрессивности в социальных и политических вопросах не может быть сомнения“.

Но кто, какое учреждение или лица, будет определять столь доктринерски устанавливаемые г. Шварцем квалификации входящих в комитет лиц? Демократичность социалистов, например, как показывает опыт и русского и других народов, подлежит весьма большому и весьма основательному сомнению. Так называемую „формальную демократию“ социалисты толка г. Шварца всегда считали лишь „переходной ступенью к социализму“. На практике такая концепция демократии даже в такой по традиции демократической и по темпераменту народа умеренной стране, как Англия, приводит к сильному ущемлению неотчуждаемых прав личности и ограничению свободы.

Так как г. Шварц со свойственной ему уверенностью в своей непогрешимости признает правильной только свою интерпретацию понятия демократии, то, очевидно, свидетельство на демократическую благонадежность члены будущего российского национально-освободительного комитета должны будут выбирать в меньшевистской „управе благочиния“. Практически, таким образом, дело будет сводиться к тому, что без санкции меньшевистского ареопага комитет не сможет ступить

ни шагу и будет коллекцией марионеток, прикрепленных к идущим за кулисы ниточкам, дергать которые будут г. Шварцу и его товарищи.

Но это — „повторение пройденного“: окопавшись с 1917 г. в безответственном Совете Депутатов, „революционная демократия“ все время держала Временное Правительство на „коротком поводке“ своих надуманных отвлеченных доктрин и этим обеспечила успех закамуфлированной под радикальную социальную демократию большевистской тоталитарной диктатуры.

Весьма подозрительны также предупреждения г. Шварца относительно „американского дядюшки“. В этих предостережениях чувствуется плохо скрываемая боязнь, как бы „дядюшка“ не употребил свое влияние против „революционной демократии“, в пользу своей собственной интерпретации понятия о демократии. Как эти предупреждения напоминают ту пропаганду, которую ведут сейчас английские и французские коммунисты и их „попутчики“, обвиняя свои правительства в том, что те „продали свой государственный суверенитет акулам Уолл-Стрит!“

Г-ну Шварцу нельзя отказать в политической предусмотрительности. Так как его группа никак не может рассчитывать на то, что она найдет „без лести ей преданного“ военного вождя, то он заявляет: „Российский комитет не должен ставить вопрос о создании русских или российских воинских частей“.

Но „если завтра война“, то для ведения ее понадобятся и воинские части. Если таких частей российский комитет не создаст, то как он может выполнить свой священный долг сплочения российских антикоммунистических сил для активного участия в борьбе против захлестывающего весь мир коммунистического тоталитаризма, и какова будет его ценность и для российских народов, и для западных демократий? От увещаний и уговариваний советский режим не рухнет. Для свержения необходимо применить вооруженную силу. Ни теперешняя, ни будущая, составленная из перешедших на сторону демократий людей, эмиграция не имеет ни возможности, ни права смиренно сидеть у ног меньшевистских мудрецов, писать статьи, резолюции и протесты, и ждать, пока родина будет освобождена чужой кровью и чужими жертвами.

Данте говорил, что „ад вымощен благами намерениями“. Мы же можем сказать, что история России последних тридцати пяти лет усеяна кучами обломков доктринерских концепций, родившихся в головах марксистских и социалистических начетчиков. Последний тактический „циркуляр“ г. Шварца пойдет, разумеется, в ту же кучу исторического мусора, ибо вряд ли кто из российских антикоммунистов-патриотов примет к исполнению содержащиеся в нем „предписания“.

Анатолий БАЙКАЛОВ.

К ВОПРОСУ О СДВОЕННОМ САМОЛЕТЕ

(Письмо в редакцию)

В своем военном отделе „Часовой“ № 304 (1) утверждает, что идея сдвоенного самолета „сын и отец“ принадлежит немцам и была выдвинута к жизни в середине второй мировой войны.

Это — вопрос не только приоритета, но и элементарной исторической справедливости. Нам известно с абсолютной и документальной достоверностью, что сдвоенный самолет „отец и сын“ впервые был предложен еще в конце 1938 года находящимся теперь в эмиграции советским аэродинамиком Г. А. Токаевым вместе с его тогдашним подчиненным инженером Ю. Герлях. Ими был разработан не только эскизный проект и выполнены проектировочные расчеты, но и построена модель для испытаний в аэродинамической лаборатории. Соответствующие материалы были ими доложены бывшему главнокомандующему Военно-Воздушных Сил СССР генерал-лейтенанту Рычагову и тогдашнему народному комиссару авиационной промышленности Моисею Моисеевичу Кагановичу.

К основному самолету, по замыслу Токаева и Герляха — бомбардировщику, сверху или снизу (были предусмотрены оба варианта) прикреплялся на специальном динамометре вспомогательный самолет, одноместный истребитель. Первый был назван ими „отцом“, а второй — „сыном“. Оба самолета должны были иметь пилотов, причем „отец“ должен был нести „сына“ до места боя, где „сын“ отделялся и вступал в воздушные бои с противником или же выполнял функции штурмовых действий. Единственная цель состояла в увеличении дальности малого самолета.

Но откуда же эта идея и названия „отец“ и „сын“ пришли в Германию? Ответ очень прост. Накануне советско-германской войны, а именно — весной 1940 года, Москву посетила крупная авиационная делегация в составе крупнейших немецких конструкторов. Делегация в полном соответствии с договором Гитлер-Сталин посетила Военно-Воздушную Академию имени профессора Жуковского и ее аэродинамическую лабораторию,

вторую по величине и значению во всем СССР, с ее первоклассными аэродинамическими трубами, в которых рождались почти все новейшие военные самолеты Сталина. Начальником этой лаборатории был Г. А. Токаев и он принял делегацию. По приказанию начальства свыше он показал немцам все свои трубы, экспериментальные установки и научно-исследовательские работы, среди которых была и работа о сдвоенном самолете, который тогда не считался секретом.

Уже после капитуляции Германии в архивав Министерства Люфтваффе были найдены копии почти всех советских предвоенных проектов самолетов. Как они попадали в руки наци? На одном из чертежей была пометка, что в Народном Комиссариате Авиационной Промышленности СССР существовали предатели, работавшие на немцев. На одной из бумаг были даже неопределенные указания на бывшего главного инженера военно-воздушных сил СССР Аузана и на народного комиссара Кагановича.

Интересно отметить, что немцы имели полные комплекты чертежи советского истребителя „МИГ-1“ и производственные чертежи штурмовика „Ил-2-А“.

Все это позволяет предполагать, что союз Сталина с Гитлером создал благоприятную почву для предательской деятельности в кремлевских верхах. После капитуляции Германии полк. Токаев собрал эти материалы и с очень резким письмом направил их члену Политбюро Маленкову, который, насколько нам известно, никаких мер не принял, а, наоборот, постарался замазать неприятную новость. Тогда Токаев написал письмо секретарю ЦКВКП (б) А. А. Кузнецову с просьбой провести строгое расследование относительно каналов утечки советских секретных работ в гитлеровскую Германию, — но Кузнецов вскоре был снят и арестован. Наконец, Токаев с покойным генералом А. Костиным, изобретателем знаменитых ракет „Катюша“, обратился к генералу Василию Сталину с просьбой доложить генералиссимусу о факте значительной утечки секретных материалов в фашистскую Германию, но и из этого, кажется, ничего не вышло.

От Донского Атамана

РОДНЫЕ ДОНЦЫ

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и наступающим Новым Годом и желаю всем в полном здравьи и благоденствии, радостно провести эти дни, мысленно перенесясь в наши родные хутора и станицы.

Пути Господни неисповедимы суть и невозможно предвидеть, что принесет казачеству вообще, в частности, нам Донцам, грядущий Новый Год. Во всяком случае, как бы ни были судьбоносны надвигающиеся события, я искренно желаю всем казакам и казачкам, пережив и это лихолетье, дождаться счастливых дней и вновь увидеть нашу дорогую Родину.

Несомненно одно, что мир в данное время, окончательно раскололся на два непримиримых лагеря и это красноречиво говорит за приближение неизбежности вооруженного конфликта между Востоком и Западом.

Корейские события ярко подтверждают высказанное положение, ибо в них ясно выразились агрессивные действия мирового коммунизма, совершаемые по строго продуманному Кремлевскому плану, каковы, в конечном итоге, могут неожиданно превратиться во всеобщее вооруженное столкновение.

Едва ли надо доказывать, что к этому моменту казачество должно быть готово, если не желает быть застигнутым врасплох.

Необходимо уже теперь раз и навсегда покончить с нашими внутренними неурядицами и понять, что наша разрозненность приносит пользу только нашему врагу — мировому коммунизму.

Следует сделать лишь взаимные уступки и тогда легко будет образовать крепкую, духовно единую, донскую казачью семью.

Я настойчиво прошу Донскую казачью Старшину и всех Донцов, любящих свой Тихий Дон, в виду надвигающейся мировой катастрофы, отбросить личную неприязнь, забыть бывшие недоразумения и во имя любви к родному Войску и в память беспримерно славных деяний наших предков — сплотиться воедино. Ведь В. В. Донское есть старейшее Войско и потому наш долг явить собою пример достойный подражания.

Надо учитывать еще и то, что руководители, так называемого „самостийного“ течения в ка-

зачьей среде, не стесняясь в средствах, — клеветой, ложью и обманом, стремятся внедрить в казачье сознание абсурдные и чуждые казачьей душе, понятия и мысли. Своей беззастенчивой и лживой пропагандой, они стараются натравить одну часть казачества на другую, а во всем казачестве, вызвать ненависть к русскому народу и тем самым внести в его ряды хаос и смутнение. И в силу этого, казаки должны быть едины и крепко спаяны, дабы дать надлежащий отпор этим самозванным опекунам и с негодованием отбросить все их жалкие попытки дробить казачество.

Касаясь предстоящих выборов Донского Атамана, считаю нужным сказать Вам, что с этой целью моими Представителями в разных Государствах уже выполнена очень большая подготовительная работа. Они не только безвозмездно внесли в это дело свой труд, но зачастую из собственных средств, оплачивали большую и весьма дорогую переписку.

В результате их работы, Донцы, в разных местах своего рассеяния, оповещены о выборах, подготовлены к ним, и подавляющее большинство их, горячо приветствуют выборы, признавая их совершенно необходимыми.

Наиболее легко и гладко смогут быть проведены выборы в Германии и Австрии, где казаки живут вместе по лагерям, будучи организованы в станицы, хутора или группы и где им не приходится больше скрывать свое казачье происхождение. Поэтому, всякое утверждение, что именно в этих Государствах невозможно осуществить выборы, не соответствует истинному положению и является лишь предлогом оттянуть таковые на неопределенное время. Не решен окончательно лишь вопрос создания Главной Избирательной Комиссии, каковая намечена в Париже и организацией ее занята сейчас Донская Казачья Старшина во Франции.

Я еще раз призываю всех Донцов, любящих свое Войско, сторониться вредной агитации, направленной против выборов, твердо помня, что только выборный Донской Атаман сможет достойно представить В. В. Донское и быть подлинным защитником интересов Войска.

Шлю всем казакам и казачкам мой Новогодний привет.

И. Д. Донского Атамана

Генерального штаба Генерал майор И. Поляков.

Невольно напрашивается вопрос: кто заинтересован был во всем этом? Почему Маленков не хочет расследования? Почему был снят и арестован Кузнецов? Почему неожиданно „умер“ Костиков? Почему чуть не „умер“ и Токаев? Почему генерал Сталин не предпринял ничего?

Напрашивается и другой вопрос: почему на советских чертежах в германском министерстве авиации были помечены фамилии Кагановича и Аузан, а в одной бумаге — детальнейшие сведения о конструкторском бюро Артема Микояна (в скобках заметим, что А. Микоян в 1940 году от двух до трех недель провел в Германии и среди указанных документов его фотоснимки встречались в самых романтических видах!). Среди тех же документов содержался обстоятельный доклад с эскизами относительно двоечного самолета „отец“ и „сын“, причем было отмечено, что в СССР этим интересным вариантом власти не заинтересовались.

Попутно укажем, что вариант летающей бомбы типа „Хейншел-194“ также был предложен раньше немцев, еще в 1939 году, покойным А. Костиковым, но советские бюрократы, может быть по нажиму сидевших в верхах предателей, не дали ему хода.

Мы, конечно, не оспариваем успехи немцев, но в интересах фактической точности считаем полезным внести изложенные факты, которые в отношении „сдвоенного самолета“ в 1938-39 годы частично были даже опубликованы в советских журналах.

Интересно было бы узнать по всем этим делам и мнение самого Токаева, который (мы это знаем точно) принимал отчаянные меры к разоблачению советских предателей, сидящих где-то под самым носом мудрого вождя и это обошлось ему дорого.

В. Савко, Военный Инженер.

Прим. ред.: Мы помещаем без изменений в тексте письмо в. инж. Савко и приветствуем его предложение полк. Токаеву высказаться по затронутому вопросу. Естественное возражение с нашей стороны вызывает слово „предательство“. Условия советского режима таковы, что многие „предатели“, с точки зрения нормального государства, являются в СССР настоящими патриотами, преследующими в первую голову основную цель — освобождение России от неслыханного рабства.

**Последний Походный Атаман Казачьих Войск
Генер. - Майор ТИМОФЕЙ ИВАНОВИЧ ДОМАНОВ**

(Еще о Трагедии Казачьей Силы)

Все чаще и чаще на страницах зарубежных газет появляются статьи, очерки, воспоминания и заметки о генералах ставших на путь борьбы против большевизма и ради чего сотрудничавших с немецким командованием командуя добровольческими соединениями под наблюдением немецких инспекторов и связанных контролеров эти генералы в то же время оказывали всемерную помощь пострадавшим от немецкого произвола и насилия. Об участии в этом „грехе“ таких генералов как А. А. Власова, П. Н. Краснова, А. Г. Шкуро и других уже было написано довольно много строк. Более детальным и всесторонним выяснением причин их возглавлений занимаются историки, и поэтому на ряду с вышеуказанными генералами нельзя не осветить, хотя бы кратко, прошлое последнего Походного Атамана Казачьих Войск Тимофея Ивановича Доманова, возглавлявшего тридцатидвухтысячный массив казачьих войск.

Основное ядро состояло из казаков-военнопленных, беженцев, перебежчиков и дезертиров из немецких батальонов и охранных рот. Затем шли казаки-эмигранты, их семьи, все те кто бежал из под немецкой „опеки“, из немецких лагерей „остарбайтеров“ и из немецких лагерей для советских военнопленных. Вся эта масса уходила на Запад от наступающей советской армии.

Начав свой первый „уход“ от берегов Терека, Подкумка, Кубани, Дона, через Польшу и Белоруссию эта масса немецким командованием была направлена в заранее обдуманную ловушку, в горы Северной Италии где ей „благоосклонно разрешено“ основать так называемую „КАЗАЧЬЮ ЗЕМЛЮ“. До самого последнего дня войны и в первые дни капитуляции немецких войск на „Казачью Землю“ продолжали прибывать со всех сторон, все кто видели последнюю надежду в спасении там от расправы советских войск, все кто спасался хватаясь за соломинку. Здесь были представители всех национальностей, всех стран, со всех городов и сторон. Из Вены, из Берлина прибывали казаки и не казаки семейства. Была полная уверенность и упорная надежда — „союзники не выдадут, несмотря ни на что“. Тридцать две тысячи (исключая младенцев) верили в это. Верил в это и сам Атаман, и с этой верой выехал на „совещание“ по вопросу об „реорганизации казачьих войск и перспективы устройства казачьего беженского стана на островах, в колониях и доминионах союзников. Рядом с Атаманом с такой же верой поехало 2201 офицер. (О постигшей офицерство участи уже довольно подробно и правдиво было освещено „Часовым“ № 275).

Напрасно несколько дней население беженских лагерей по реке Драве ожидало хороших вестей. Обратно не вернулись ни офицеры, ни сам Атаман Доманов.

Тимофей Иванович Доманов родился в 1887 году в станице Мигулинской В. Донского округа, в семье простого казака.

Перед войной 1914 года поступил в 12 Донской казачий полк вольноопределяющимся. С полком проделал всю кампанию и за отличия в боях против неприятеля (немцев) получил четыре солдатских Св.-Георгия.

После был тяжело ранен, и оправившись от полученных ранений, поступил в Военное училище в гор. Екатеринодаре, которое успешно окончил.

В гражданскую войну участвовал в борьбе против красных, командуя сотней казаков генерала Гусельщикова.

Эвакуироваться за границу не мог, так как на посту, в порту Новороссийска, заболел сыпным тифом и был оставлен в последний момент эвакуации.

При советской власти систематически преследовался, неоднократно арестовывался. Отбывал несколько лет „изоляция“.

Последний арест произошел в 1940 году. Выездная Сессия Верховного Суда СССР приговорила его к расстрелу, заменив десятилетним сроком высылки в отдаленные места, с поражением в правах еще на пять лет.

Будучи в трудовой колонии исправительно-трудового лагеря в районе станицы Гниловской, под Ростовом, в период начавшейся войны 1941 года, однажды, в момент сильнейшей бомбардировки станицы, был брошен охраной НКВД в противотанковый ров, который его спас от участи быть расстрелянным. Два месяца шел пешком от Эссентуков, шел ночами, скрываясь днем в кукурузе.

Когда германские войска заняли Северный Кавказ, Доманов выехал в город Новочеркасск в распоряжение полковника Павлова, которым и был назначен его представителем в город Шахты, откуда и отступал со своими казаками и уцелевшим от советской расправы населением Дона — казачьими семьями.

В Белоруссии, в Польше, к его штабу, со всех сторон стягивались казаки всех войск. В это время Доманов становится помощником Походного Атамана Павлова, а затем, после трагической смерти Атамана Павлова, становится Походным Атаманом, проделав многотысячный путь от Новогрудок до Толмеццо (Северная Италия) со своим обозом беженцев.

Внешне Атаман всегда был чисто и аккуратно одет. Выбрит. Достаточно спокоен. Крупного телосложения, он был весьма подвижной. Никогда не слышали чтобы он сказал кому-либо резкое слово, независимо от чина. Простой в обращении, терпелив, чем многие злоупотребляли. Всегда приветливый, с улыбкой. И под этим внешним спокойствием скрывался больной сердцем человек, болезненно переживавший судьбу казаков и их семей.

Отрицательной чертой его характера было желание угодить каждому в его деле, забывая, что это немисливо в обращении с людьми, ибо угрожадая одному, невольно идешь против другого.

Он также забывал, что у каждого начальника, независимо от него самого, всегда есть недозвольные им.

Доманов был безусловно добрым и отзывчивым человеком. В прошлом его есть много хороших воспоминаний его товарищей по заключению и ссылках.

нералом П. Н. Красновым, был произведен в чин полковника. В ноябре 1944 года он, по приказу главного Казачьего Управления подписанного генералом П. Н. Красновым был произведен в чин генерал-майора.

Жизненный путь, тернистый и тяжелый, беспокойный и порой „волчий“ при советской власти, оборвался на глазах тех же большевистских oprичников, против которых он боролся с первых дней революции.

Он был казнен, повешен в Москве как „изменик родине, наемный фашист и иностранный шпион“ 19 января 1947 года в 21 час. и 40 минут.

И как официально сообщало советское „правосудие“ совместно с ним были повешены и генералы Краснов П. Н. и Шкуро А. Г.

Борис Иванович.

К ЗАРУБЕЖНЫМ РОССИЙСКИМ АНТИКОММУНИСТАМ

Закончив подготовительный организационный период, мы переходим к выполнению возложенных на нас основных задач и просим всех русских националистов за рубежом России об активном сотрудничестве.

Каждый может и должен внести свою лепту в нашу общую борьбу против мирового коммунизма за освобождение нашей многострадальной Родины России от советского ига и избавление всего человечества от нависшей над ним смертельной угрозы.

Требуйте от нас по нижеуказанному адресу наш пропагандный и информационный материал который будет Вам выслан безвозмездно. Информировать нас о происходящих в странах вашего проживания политических сдвигах. Поддерживайте РАЦ выражением солидарности и сочувствия нашим целям от организаций, групп и отдельных лиц. Кто может — поддержите нашу работу сильными денежными переводами.

Смыкайте тесней и пополняйте наши российские антикоммунистические ряды. Боритесь с поражением, безразличием к судьбе России, а также с вызванным заблуждением и дезинформацией „розовыми“ настроениями и просоветскими симпатиями. Ведите работу среди населения вашей страны, учитывая известные вам ее особенности, и информируйте его об истинных целях воинствующего коммунизма, противопоставляя этому миротворческую политику дореволюционной России. Подчеркивайте, что без уничтожения коммунизма, особенно его головки в Москве, и без восстановления свободной России не может быть ни мира, ни спокойствия, ни экономического равновесия на всем земном шаре.

Каждую минуту могут наступить решительные события. Мы должны быть к ним готовы, чтобы не оказаться застигнутыми врасплох. Будем верны исторической миссии России — быть на страже свободы и справедливости. Вспомним татарское иго, когда Русь спасла Европу, заслужив ее своей грудью. Бескорыстное освобождение Европы от владычества Наполеона. Освобождение наших братьев славян. Верные этим историческим заветам, мы, в эту жуткую, может быть, самую решительную минуту мировой истории, отдадим свои силы, а если придется, и жизни, чтобы спасти и Россию и все человечество от нависшей над ними смертельной угрозы.

Нью Йорк, 12 сентября 1950 г.

РОССИЙСКИЙ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Russian Antikommunist Center
51, East 121 str. NEW YORK 35, N. Y.
U. S. A.

Просят откликнуться знавших до революции в г. Николаеве **Сергея Аполлоновича Шмидт**, служившего в ведомстве военного порта.

Lég. TurSKI W., Mle 58058, S.P. 71174, 10 Cie par V.C.M. Paris, T.O.E. (via France).

Розыскиваются подручки 1-ой Донской жел. дор. сотни Алексей Николаевич Полянский (Паж. корп.), Владимир Николаевич Политов, Дмитрий Александрович Носников. Писать:
E. Pleyer, St Nikolas Kloster Passau, Deutschland.

К РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В БЕЛЬГИИ

Нет необходимости доказывать пользу единения русской эмиграции перед лицом назревающих событий. Мы уже имели примеры, насколько пагубна и вредна для русского дела наша разобщенность и уход многих в свою личную скорлупу. Если завтра произойдут события, то они захватят одинаково и людей, не забывающих Россию, и людей, прячущихся по углам. Примеры Болгарии, Югославии, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Польши с достаточной убедительностью это показывают.

Наряду со старыми организациями русской эмиграции, Российское Национальное Объединение должно заполнить пробел на нашем общем фронте. В нем должны объединиться все русские люди, противники большевизма, верящие в победу Права и Свободы над мраком советчины, все русские люди, без различия их политических взглядов, социального происхождения и срока прибытия в Бельгию.

Р.Н.О. никому не навязывает своей воли. Организация, основанная на истинно демократических принципах, с выборными руководителями, она стремится лишь к одному — объединить всех русских эмигрантов перед лицом общей опасности, перед сознанием общего нашего долга. Она широко открывает свои двери для всех русских патриотов.

Русский Дом, открытый Р.Н.О. и удовлетворяющий ныне всем нашим потребностям, должен стать обще-русским домом, в котором каждый из нас находил бы себе приют и считал бы его своим. Его поддержать — долг всех русских людей в Бельгии. Этот Дом сейчас единственный в Западной Европе. Он является символом нашего единения, нашим русским очагом. Его двери также широко открыты для всех русских людей.

Р.Н.О. призывает всех русских людей вступать в его ряды. Оно ни в какой мере не стремится уничтожить или подчинить себе другие организации и наоборот, искренне хочет помочь их расцвету, ибо мы все делаем одно, русское дело.

Каждый член Р.Н.О. пользуется правом свободного выбора его руководителей. Каждый, кто захочет искренне и, не кривя душой, работать в организации, будет принят, как желанный. Ему будет оказано все заслуживаемое им внимание.

Если бы завтра исчезло Р.Н.О., русская эмиграция вновь оказалась бы без того символа единения, о котором мы все тщетно думали все прошедшие годы.

Наш призыв ко всей русской колонии в Бельгии — общим стремлением, общим сочувствием, общей активностью поддержать Р.Н.О. и созданный Русский Дом.

Вступайте в члены Российского Национального Объединения!

Посещайте Русский Дом, принимайте участие в его жизни, поддержите его материально и морально!

Пропагандируйте идею обще-русского единения, вне партий, вне симпатий или антипатий, вне ссор и раздоров, которые только позорят русское имя!

По мере своих сил и в тяжелых условиях работы, Р.Н.О. выполняет свой долг перед русской эмиграцией. Выполните же и ваш долг!

Правление
Российского Национального Объединения.

UNION NATIONALE RUSSE

4, rue Paul Emile Janson, Bruxelles
Compte chèques postaux № 60.039.

Прием: ежедневно, кроме понедельника и среды, от 6 до 8 ч. вч.

**АКАДЕМИК, ПРОФЕССОР И ГЕНЕРАЛ
В. Н. ИПАТЬЕВ**

Наш большой ученый В. Н. Ипатьев которому исполнилось 83 года, все еще продолжает вести свои крупные научные работы в области технической химии.

В. Н. Ипатьев находящийся в САСШ уже 20 лет состоит профессором в университете в Чикаго.

По случаю исполнившегося 20-летия пребывания его в Америке его ученики, сослуживцы и друзья устроили в его честь банкет. На этом многолюдном банкете выступали Президент „Юниверсал Ойл К-о“ Давид В. Харрис, полк. Рэн и др. Весь банкет прошел с большим подъемом.

Было получено множество поздравительных телеграмм.

Немногие русские знают, что В. Н. Ипатьев написал и издал в 1949 году в Америке замечательную книгу — два тома своих воспоминаний *) которую он озаглавил „Жизнь одного химика“.

*) Том I. 1867-1917 г.г. 560 стр.
Том II. 1917-1930 г.г. 635 стр.

ГАЛЛИПОЛИЙЦЫ В НЬЮ ЙОРКЕ

(От нашего корреспондента)

Созданное в результате „галлиполийского сидения“ Общество Галлиполийцев проявило необыкновенную жизненность. Крупные центры галлиполийцев существовали в Белграде, Париже, Софии, в Чехословакии и в ряде других мест, проявляя большую деятельность: создавались кассы взаимопомощи, возникали свои издательства, выходили свои журналы; создавалась целая литература о Галлиполи (книги Даватца, Лукаша, Львова, Рыбинского, ряд сборников и т. д.).

После пронесшихся бурь, среди галлиполийцев, занесенных в Нью Йорк, явилась мысль возродить свое Общество. Мысль эта встретила живой отклик и на учредительном собрании присутствовало 28 человек, прибывших в Америку из разных мест русского рассеяния: Югославии, Франции, Болгарии, Чехословакии и других стран; пришли и давно живущие в Нью Йорке галлиполийцы.

Встреча была сердечной и трогательной, как в старинных романах, где соратники встречаются через 30 лет. Прежние полковники, капитаны, корнеты и другие чины разных частей давно уже стали седовласыми инженерами, врачами, агрономами, клерками, рабочими и другими представителями разных профессий, — казалось, давно уже перековали мечи на орала. Но именно теперь, когда особенно уместно выявить свою абсолютную непримиримость к большевизму, все они с прежним порывом молодости потянулись под сень черного с белой каймой галлиполийского креста.

Привожу фамилии присутствовавших в порядке их записи: А. Н. Лавров, А. Н. Шупинский, В. П. Крюков, С. В. Алексеев, Л. И. Андреевский, Н. Е. Новицкий, Ю. А. Лапковский, С. М. Карлаш, М. А. Левандовский, Б. Г. Чижевич, С. К. Карпов, Д. С. Аронштам, В. И. Захаров, Н. И. Голенковский, П. В. Месняев, К. Г. Белоусов, Н. З. Рыбинский, Г. Брижицкий, А. В. Камолов, Д. Н. Фесенко - Навроцкий, И. С. Ланской, К. К. Леплинский, К. К. Яворский, В. А. Петров, Ф. А. Коссович, В. Георгиевский, И. А. Колтыпин, П. Д. Сусарев.

Получено много откликов из провинции. Председательствовал А. Н. Лавров при секретаре В. И. Захарове. Галлиполийцам, живущим в Америке, следует обращаться к А. Н. Лаврову по адресу: Mr A. Lavrov, 9 Mac Arthur Ave, LODI, New Jersey.

Н. Рыбинский.

**„ИНСТИТУТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ
ВОЙНЫ И МИРА“**

В свое время покойным профессором Н. Н. Головинным была создана новая научная дисциплина „Социология войны“ и для ее развития в Париже был основан и существовал до второй мировой войны специальный институт.

Инициатором восстановления этого Института в Нью Йорке является профессор Л. М. Михеев. Членами Института могут быть лица, имеющие высшее образование по избранию на общем заседании.

Институт предполагает не менее раза в год опубликовывать свои труды в „Сборнике трудов Института по исследованию проблемы войны и мира“.

Р.

† **КН. Б. А. ЭРИСТОВ**

„Эриванцев, нас не мало
Мертвых и живых“!

Так пел когда то старейший полк Российской армии, ведущий начало от Бутырского Стрелцкого полка.

Не только пелось, но так и ощущалось. Между жизнью и смертью была тогда несущественная грань, ибо состав трехвековой полковой семьи был един. Дух мертвых предков жил в семье потомков и эти потомки умели с честью переходить в ряды мертвых однополчан.

Еще один Лейб-Эриванец ушел к мертвым... 1-Х1-50 скончался капитан 13 гренадер. Царя Михаила Федоровича, Лейб-Эриванского полка князь Борис Арчилович Эривстов.

Вся жизнь этого офицера была служением Отчизне и сплошным подвигом. Романтикой старины веяло от колоритной фигуры горячего, правдивого и благородного Бориса Арчиловича.

Таков он был в огне боев, в чаду революции, в страде гражданской войны и эмиграции.

Горячий патриот он до конца дней был верен России и монархическим убеждениям. Женвшись в эмиграции на чешке, он и ее сумел зажечь своей неугасимой любовью к России и всему русскому.

Чешка по крови, Ирина Богумиловна стала русской по духу. Так хочется верить, что русская большая военная семья не даст ей почувствовать пустоту вокруг себя и горечь одиночества.

кн. Николай Кудашев.

Вышел ТРИНАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

Цена 200 франков (загран. — 1 доллар)
Подписка на все шесть тетрадей в год — 1000 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“

на 1951-й год.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройств нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —

«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1951 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	45 фр.	50 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Франция: Librairie «La Renaissance», 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A. N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F New York 33, N. Y. Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.

Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.

Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo. Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.

Чили: Smola-Smolenko, Alameda 1977, San lago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff. Fischerabade. Koutché Erak, Mansel Djamchid. Abadian. Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave» 13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry,

Подписывайтесь на „ЧАСОВОЙ“!

Поддержите Ваш орган связи!

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по: философии, религии, естествознанию, технике учебники. Словари. Журналы Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Больш. рус.-франц. словарь 50.000 слов 130 фр. Круг — Основы электротехн., 2 тома 250 фр.
Толстой А. Н. — Петр Первый, в перепл. 90 фр. Гофман — франц. грам. для русск., в пер. 55 фр.
Календарь отрывн. ежедневный на 51 г. 50 фр. Подписка на журналы и газеты. Объявления.
Покупаем русские книги прежн. изданий — Большой выбор русск. грамоф. пластинок.
Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ОЛЬДЕНБУРГ — Царствование Имп. Николая II, 2 т. — ам. дол. 4. ЕСЕНИН. Стихотворения — ам. дол. 2. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — ам. дол. 2,25. Его-же. Солнце мертвых — ам. дол. 2,25. Его-же. Пути небесные 2 т. — ам. дол. 5. ЗАЙЦЕВ. Тишина — ам. дол. 1,50. В ПЕЧАТИ: ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. ШИК. Денис Давыдов. Русск. ГРАМ. ПЛ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно-политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам. дол.

PRIX en Belgique 10 frs
 en France 50 frs
 en G - de Bretagne
 1 sh. 6 d.
 en Amérique 30 c.
 Deutschland
 1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 306 (3)
 М А Р Т
 1951 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
 (22e année) || Directeur — **V. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Император Александр II Царь Освободитель

1818 - 1881

К 90-ТО ЛЕТИЮ
 ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЕСТЬЯН,
 И К 70-ТИ ЛЕТИЮ СО ДНЯ УБИЙСТВА

Вступил на престол	1855
Освобождение крестьян	19 Февраля 1861
Земская Реформа	1863
Судебная Реформа	20 Ноября 1864
Всесословная воинская повинность	1874
Освободительная Русско-Турецкая война	1877
Убит революционерами	1 Марта 1881

Семьдесят лет тому назад предтечи большевизма умертвили нашего великого Императора Александра II Царя Освободителя.

Это был Государь, который повел России по пути прогресса и права. В те самые годы, когда во многих странах еще официально существовали рабство и полная зависимость трудящегося люда от работодателей, Император Александр II уничтожил крепостное право. Он дал России „Суд правый, милостивый и скорый”, такой независимый и культурный суд, какого до сих пор еще нет во многих передовых государствах. При нем начались коренные реформы, целью которых была подготовка к конституции. Наконец, Царь Освободитель с полным бескорытием и с истинно рыцарскими чувствами освободил балканских славян от иноземного ига.

Расцвет России не давал покоя ее врагам. 1-го марта 1881 года они пресекли его жизнь и с этого момента начали подкоп под Россию.

Все реформы Александра II сведены на нет! Большевизм закрепостил русский народ рабством, неизмеримо более горьким, чем крепостное право. Советский суд превратился в застенок. Все живые ростки, посеянные Царем Освободителем, распотаны большевизмским террором. Славяне, благодарные России и любившие ее, начали ненавидеть русский народ, не разбираясь в том, что поработивший их большевизм ничего общего с Россией не имеет.

Но, верим мы, грядет час освобождения России! И это будущая Россия будет возрождаться на тех вечных принципах Права, Свободы и Культуры, которым был верен погибший от преступной руки величайший и благороднейший Российский Император.

♦♦

В этом году исполняется также семидесятилетие со дня кончины величайшего русского писателя Ф. М. Достоевского, этого замечательного провидца, который предсказал большевизм:

„... Каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносом. Все рабы и в рабстве равны. В крайних случаях — клевета и убийство...

„... Мы пустим пьянство, сплетни, донос: мы пустим неслыханный разврат... Необходимо лишь необходимое, вот девиз земного мира отселе... Одно или два поколения разврата теперь необходимо, разврата неслыханного и подленького, когда

ПОКА ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО

С каждым днем накапливаются все новые и новые факты, свидетельствующие о том, что в Кремле как будто созрело твердое решение „прощупать Европу штыком“. Где именно будет нанесен удар об этом имеется несколько мнений. Некоторые наблюдатели полагают, что первой жертвой кремлевской агрессии будет Югославия, на которую будут натравлены реорганизованные, перевооруженные и поставленные под полный контроль советского генерального штаба армии балканских сателлитов. По другим сведениям советские танки и аэропланы обрушатся на страны Западной Европы с целью захвата их сейчас, до того, как они приведут в боевую готовность свои вооруженные силы и мобилизуют свою промышленность. Есть и третья версия: удар может быть направлен по линии наименьшего сопротивления, на Среднем Востоке, с целью овладения арабскими нефтяными промыслами и азиатско-африканскими сырьевыми рынками.

Повидимому нужно ожидать, что остающиеся до начала кампании недели — операции большого масштаба возможны не раньше мая — советы используют для дипломатической подготовки агрессии, для создания такой ситуации, при которой ответственность за войну с некоторой видимостью правдоподобия они могли бы свалить с большой головы на здоровую.

Опубликованное в „Правде“ 17-го февраля интервью со Сталиным, содержащее ряд угроз и нелепых обвинений английскому, всегда крайне осторожного, социалистического правительства в злокозненных намерениях „развязать новую агрессивную мировую войну“, является, несомненно попыткой напустить туман, спутать карты, внести в ряды противников раскол и „втереть очки“ собственному народу. Это интервью можно истолковать только, как зловещий признак того, что советы решили выпустить в мир демонов войны.

Готова ли российская эмиграция к испытанию железом и кровью, неизбежность которого она в один голос предсказывала? Я думаю, что индивидуально каждый патриотически мыслящий эмигрант психологически подготовил себя и к подвигу, и к жертве. Но коллективно мы все еще „как раки, кочуем на мелу“. У нас есть множество организаций, но нет организации, а потому мы, как это уже раз с нами случилось, самым трагическим образом рискуем очутиться в положении человеческой пыли бросаемой „семо и овамо“ по прихоти бушующих стихий.

Возможность этой трагедии всеми нами отчетливо сознавалась, а потому вожди эмигрантского общественного мнения делали ряд попыток создания обще-эмигрантского широкого политического национально-политического объединения. Эти попытки до сих пор не имели никаких практических результатов по двум главным причинам: во-первых, объединению препятствовали всякого рода внешние силы и обстоятельства, во-вторых, предлагавшиеся методы объединения были в своем существе порочными или не-реальными.

Первая из этих причин не зависит от воли и желаний эмиграции, и потому я ее из своего анализа исключаю. К тому же на эту тему так много говорилось и писалось, что все, что я мог бы

человек обращается в гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь — вот чего надо. А тут еще „свеженькой кровушки“, чтобы попривык... мы провозгласим разрушение... Ну-с и начнется смута. Раскачка такая пойдет, какой мир не выдал... Затуманится Русь.”

(„Бесы“).

сказать, было бы повторением задов. Но о второй причине необходимо серьезно поговорить, ибо если мы в самом ближайшем времени не достигнем согласия, то роль российской политической эмиграции в предстоящих событиях будет трагически ничтожной и мы, таким образом, не исполним своего долга перед родиной.

Установим прежде всего ту основную предпосылку, на которой должно зиждиться объединение. Предпосылка эта коренится в эмоциональных, подсознательных тайниках души. Кратко эту эмоцию можно назвать патриотизмом. Огромную силу патриотической эмоции мы русские люди, хорошо если не постигаем умом, то чувствуем сердцем. Чтобы ее осмыслить, нужно только перечитать те главы бессмертной эпопеи „Война и Мир“, в которых описываются пожар Смоленска, Бородинское сражение и оставление Моквы.

Эмоция патриотизма много раз спасала Россию на протяжении ее многострадальной истории. Она пылала ярким пламенем в сердцах ратников Александра Невского и Дмитрия Донского. Она была той внутренней пружиной которая бросила мясника Минина на паперть нижегородского собора и побудила израненного князя Пожарского возложить на свои плечи казавшуюся безнадежной задачу организации освободившего Москву ополчения. Великий Петр и бившиеся под Полтавой солдаты его юной армии, князь Андрей Болконский, капитан Тушин и миллионы других прославленных и безымянных героев 12-го года офицеры и солдаты первой мировой войны, белые добровольцы, бойцы владивостокской и красной армии — все они шли на смерть, движимые тем чувством, которое символически выразили солдаты тимохинского батальона, отказавшиеся пить водку перед Бородинским боем: „не такой день, говорят“.

Итак, психологической предпосылкой эмигрантского объединения может быть только диктуемое патриотической эмоцией сознание необходимости устранить прежде всего то, что стоит на пути счастья народа и благоденствия страны. Сейчас таким препятствием является „воровская“, самозванная советская власть. На устранение этого препятствия и должна быть обращена коллективная энергия российских патриотов.

Воспользуемся поучительным примером наших благородных предков. Никто из них неся жертвы в борьбе с иностранными завоевателями и насильниками, не старался заглянуть в неведомое будущее и не имел никаких доктринерских программ политического и социально-экономического устройства государства. Подсознательно и в то же время весьма реалистично они чувствовали глубокую правду евангельского завета: „не печитесь же об утре, утре бо собою печется, довлеет дневи злоба его“.

Мы не знаем и не можем знать, как сложатся условия в России после уничтожения советского режима, а потому и не можем сейчас доктринерски устанавливать формы ее государственного бытия. Это не значит, конечно, что у каждого из нас не должно быть никаких по этому вопросу мнений и убеждений. Но эти мнения и убеждения настолько разнообразны и противоречивы — „сколько голов, столько умов“, — что принятие какой либо точно сформулированной программы сделало бы коллективное действие, а следовательно, и создание обще-эмигрантского объединения абсолютно невозможным.

К сожалению, лидеры обоих крайних флангов нашего фронта не понимают, или, одержимые бесами политического доктринерства, не хотят понять этой элементарно-простой истины. Они, конечно, тоже патриоты, т. е. люди, желающие своему народу счастья свободы и благосостояния. Но их патриотизм идет не от сердца, а от ума, и потому из-за деревьев своих программ, своих

убеждений о наилучших формах государственного устройства будущей России, они не видят леса — необходимости прежде всего устранить коллективным действием первоначальное препятствие к осуществлению своих идеалов — советский режим. Они красноречиво говорят о жертвенности, но пожертвовать для общего дела своими доктринами не хотят. Они не понимают, что, как говорил Пьеру Безухову встреченный им накануне Бородинского боя солдат, сейчас нужно „навалиться всем народом, один конец сделать”, и поэтому хотят „подмять” под себя под свое собственное и исключительное руководство всю антисоветскую акцию российской эмиграции.

Это губительная иллюзия. Объединение может быть создано только на принципе безоговорочного признания приоритета интересов всей российской нации над интересами какой либо идеологии, политической партии, национальности или класса. Задача объединения должна быть ограничена и в своих пределах — организация как эмигрантских, так и внутри-российских сил для борьбы за освобождение России от коммунистической диктатуры, — и во времени — обеспечение самых благоприятных условий для выражения воли российской нации через свободно выбранное Учредительное Собрание.

Как обще-национальное, объединение не может занять позицию политического и социально-экономического пренебрежения. По этим вопросам в среде объединения должна быть допущена полная свобода мнений, ибо решить их или даже наметить их решение эмиграция некомпетентна. Объединение должно стоять вне партий и над партиями.

Делавшиеся до сих пор попытки создать идеологически монолитное объединение провалились, ибо эмигрантская масса, подсознательно и инстинктивно, чувствовала их порочность и потому на призы инициаторов этих попыток не пошла.

Столь же неудачна была попытка образовать объединение на основе коалиции некоторых политических групп. Причина этой неудачи кроется в полной непрактичности предложенного плана. Опыт коалиций и блоков, даже когда они создаются в более или менее нормальных условиях, свидетельствует о том, с какими трудностями сопряжено их работоспособное функционирование.

Прежде всего, политическая активность эмиграции не замыкается рамками входящих в коалицию групп. В этих группах состоит сравнительно незначительное число эмигрантов. Уже по одному этому никакой блок не может претендовать на представительство политической эмиграции в целом или на руководство ее антисоветской борьбы. Среди „диких” имеется немало ценных для этой борьбы людей, и было бы огромной ошибкой не включать их в ряды борцов за освобождение.

Вторая порочность коалиционного принципа заключается в том, что руководящий комитет коалиции может быть составлен только из делегатов входящих в нее групп. При таком составе комитета совершенно неизбежны огромные трения, ибо каждый делегат при решении какого-либо важного вопроса естественно пожелает узнать мнение по этому вопросу представляемой им организации. Результатом будут бесконечные отсрочки в решениях и, часто, невозможность принять решение вообще.

Во много раз практичнее и целесообразнее, если комитет объединения будет составлен по принципу персональной способности входящих в него лиц выполнять те или иные практические функции, ибо только в таком случае будет обеспечена его работоспособность. В интересах сохранения вне — и над - партийности комитета необходимо, чтобы входящие в него лица вышли из тех групп, в которых они состояли до своего вхождения в коми-

тет и обязались в своей деятельности руководствоваться соображениями практической целесообразности, а не директивами своих групп.

Само собой разумеется, примыкающие к объединению и поддерживающие его группы должны сохранить за собою полную свободу своей внутренней организации и пропаганды своих программ и воззрений. Они должны лишь обязаться координировать свою практическую деятельность, направленную на борьбу с коммунистической диктатурой, с такой же деятельностью комитета объединения.

Дабы дать возможность непартийным эмигрантам принять активное участие в организуемом объединением борьбе за освобождение родины, наряду с примыкающими к объединению самостоятельными организациями должны быть образованы на местах группы и комитеты содействия освободительному движению.

Первоначальный состав комитета объединения должен включать не более пяти лиц назначенных или поговору взявших на себя инициативу по созданию объединения групп или выбранных на конференции этих групп, если созыв такой конференции представится возможным. Комитету должно быть дано право пополнять свой состав путем кооптации.

При комитете нужно учредить имеющий контрольные и совещательные функции совет объединения. Первоначально совет этот создается из делегатов инициативных и примкнувших к объединению групп, пропорционально численности членства этих групп, с тем, чтобы впоследствии, по мере образования местных комитетов и групп содействия, совет пополнялся их представителями. Функции совета будут заключаться в обсуждении предлагаемых комитетом принципиальных вопросов общей политики и тактики объединения. В интересах контроля текущей деятельности комитета члены президиума совета должны участвовать на собраниях комитета с правом совещательного голоса.

Таковы, по моему мнению, основные принципы, на которых может быть построено охватывающее широкие круги политически активной эмиграции объединение. Построенная на принципе коалиции или программно-идеологического соглашения организация может объединить только сравнительно незначительное количество эмигрантов, и потому не в состоянии будет выполнять концентрацию противостоящих коммунистической диктатуре эмигрантских и внутри-российских сил.

Но необходимо торопиться. Времени у нас остается в обрез...

Анатолий БАЙКАЛОВ.

ТРАУРНАЯ ГОДОВЩИНА

В начале 1951 года исполняется пятилетняя годовщина трагической выдачи русских воинов большевикам в лагерях Лиенц, Платтлинг, Дахау, Марбург, Эйблинг и т. д.

Русская эмиграция отмечает эти скорбные даты молитвой и где можно, траурными собраниями.

25-го февраля в Брюсселе состоялось траурное собрание, организованное Клубом Власовцев. В этот же день были отслужены панихиды в Брюсселе, Морланвэ и др. местах.

Вечная память генералам Власову и Краснову и всем русским людям, замученным в чекистских застенках.

Фельдмаршал Барон Маннергейм

27 января в Швейцарии скончался Фельдмаршал Финляндии Барон Густав Карлович Маннергейм.

Покойный родился в 1867 г. в Финляндии и получил образование в Фридрихсгамском кад. корпусе, Гельсингфорском университете и Николаевском кав. училище, которое окончил в 1889 г., выйдя корнетом 15-го драг. Александрийского полка. В 1890 г. был переведен в Кавалергардский полк. В 1899 г. ротмистр барон Маннергейм переводится в Министерство Двора, после чего командует учебным эскадром Офицерской кав. Школы. В Русско-Японскую войну — подполковник 52-го драг. Нежинского полка и производится за боевые отличия в полковники.

После Р-Японской войны, полковник барон Маннергейм получил от нашего Генерального Штаба командировку для исследования Северного Китая, где провел 27 месяцев. После возвращения в С. Петербург, барон Маннергейм был принят Государем, который выразил ему Высочайшую благодарность за превосходно выполненную миссию. О поездке этой был выпущен специальный труд.

В 1908 г. барон Маннергейм назначается к-ром 13 ул. Владимирского полка, а в 1910 г. производится в генерал-майоры и назначается к-ром Л. Гв. Уланского Его Величества полка, в 1912 г. зачисляется в Свиту Его Величества, а в 1914 г. назначается к-ром отд. Гвард. кав. бригады, с которой и выступает на войну. Награждается орденом Св. Георгия 4 ст. и Георгиевским оружием. В 1915 г. принимает 12 кав. дивизию, а в мае 1917 г. назначается командиром VI-го кав. корпуса.

После большевизского переворота, ген. лейт. барон Маннергейм переезжает в Финляндию, где организывает сопротивление большевизму и становится во главе Финляндской армии. Большевизм отброшен и 16 мая 1918 года вся страна очищена от красных банд.

До июля 1919 г. барон Маннергейм — Регент Финляндии, потом долгие годы Председатель Совета Государственной Обороны.

В июне 1937 г. было отпраздновано семидесятилетие маститого Фельдмаршала (жезл фельдмаршала барон Маннергейм получил в 1933 году).

В 1939 году фельдмаршал становится вновь во главе Финляндской армии во время ее героической борьбы против советских полчищ. Эта война, кончившаяся поражением Финляндии, возобновляется в 1941 году. В результате поражения Германии, Финляндия капитулирует и вновь обращается к мудрости Фельдмаршала, избирая его на короткое время Президентом Республики.

Последние годы своей жизни Фельдмаршал попеременно жил то в Финляндии, то в Швеции, то в Швейцарии, совершенно отстранившись от всякого вмешательства в политическую жизнь.

**

В 1937 году в числе депутатий, поздравлявших Фельдмаршала с его семидесятилетием, была депутатия от „Часового“, которая поднесла ему адрес. В этом адресе поздравляя барона Маннергейма с его юбилеем, мы писали *) :

„В нашей памяти еще живы времена, когда Вы с отменной доблестью водили в бой русские войска и являли собой образ Начальника - Рыцаря. Этот образ вошел не только в сердца Ваших подчиненных, но и в страницы военной истории Российской Империи.

Империи не стало... События предначертали для Нее иную, нами непредвиденную судьбу... Погиб мучительной смертью Император Всероссийский, Великий Князь Финляндский... Его заменили люди, жаждавшие потопить весь мир в хаосе и крови.

И здесь Вы, Ваше Высокопревосходительство, из своего Отечества создали прочную преграду для намерений безумцев и разрушителей.

В то время, когда генералы Корнилов и Алексеев спасли русскую честь, Вы были одним из тех немногих, кто своей волей, жертвенностью и талантом спас западный мир и культуру от новых варваров. Спасая свое Отечество, Вы спасали Европу.

...Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей...

Это не верно... Живы в памяти и долго будут еще жить в памяти наших потомков имена Пожарского и Делгагарди, также будет долго жить в памяти истинных патриотов антибольшевиков имя Барона Маннергейма, доблестного генерала Империи Российской и Фельдмаршала созданной им Армии, в час всеобщей растерянности и беззакония твердо взявшего в свои руки меч карающий и честный...

Фельдмаршал Маннергейм принял делегацию „Часового“ первой из всех представлявшихся ему иностранных делегаций. Он ответил следующими словами :

„Мне особенно дорого приветствие от той оставшейся верной своей Чести русской военной среды, которая, в тягчайших условиях эмиграции, не перестает думать о своей Родине. Мне оно дорого, потому что я провел много лет в строю Российской Императорской Армии и познал ее неповторимые традиции, мне оно дорого, потому что эта военная среда чтит память даривших меня Их вниманием Царя - Мученика, венецла которого я носил на погонах, и несчастлива Государьини, павших жертвами клеветы и измены, мне оно также дорого, потому что я вижу в этой близкой мне военной среде своих соратников по борьбе за Право, за Культуру и Цивилизацию против неслыханного варварства, которое неумолимо надвигается на нас“

*) См. „Часовой“ № 191 — 5-6-1937 г.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 301 „Часового“)

XI. ГЕРМАНСКИЕ ВОЕННЫЕ ПЛАНЫ.

Если война с Россией была „иде фикс“ Гитлера и созрела в его голове задолго до нападения на СССР, то ее планы стали разрабатываться за год до войны. По показаниям ген. Иодля на Нюрнбергском процессе, Гитлер летом 1940 года, вскоре после разгрома Франции, обсуждая с ним положение дел на театре войны в Европе, высказал серьезные опасения, что русские еще до наступления зимы предпримут дальнейшее вторжение и захваты земель в Румынии, вследствие чего Германия лишится румынских нефтяных источников, которые будут захвачены русскими.

Согласно документам, опубликованным в „Нейе Цейтунг“ (от 10.6.1946), эти опасения были столь велики, что страх опоздать с решением буквально не давал Гитлеру покоя, пока он окончательно не утвердился в мысли о необходимости предпринять превентивную войну и самому напасть на Россию.

Приняв это решение, Гитлер приказал Иодлю созвать военное совещание для обсуждения вопроса о войне с Россией и приступить к разработке планов, зашифрованных под именем „Дело Барбароссы“. По показанию Иодля, это совещание состоялось в Рейхенгалле 29 июля 1940 г.; по другим сведениям — несколько позднее, но надо думать, что показания Иодля достоверны, так как фельдмаршал фон Паулюс, тогдашний генерал-квартирмейстер, утверждал, что уже в августе 1940 г. имелись в наличии разработанные планы.

Таким образом, вопрос о войне с Россией впервые был поставлен на практическую почву и из области дум переведен в дело. Как видно из Нюрнбергского процесса „... 29 июля 1940 года Иодль прочел собранным высшим офицерам генерального штаба доклад о приговорениях к войне с Россией. Эта война называлась превентивной и тут же высказывались основные требования Гитлера, по которым германские войска должны были вести ее безжалостно, наводя при этом наступлении на восток такой страх и трепет, чтобы потрясенное

население не могло и думать о каком-либо сопротивлении.

„Доклад этот произвел на присутствующих тяжелое впечатление, так как, по показанию Иодля, не было ни одного человека, кто не попытался бы отговорить Гитлера от этого опасного эксперимента. Но Гитлер всякого рода моральные и юридические доводы считал пустой и глупой болтовней. Впрочем, и сам Иодль признавал, что подобный способ борьбы, рекомендуемый фюрером, не только уместен, но единственно целесообразен, имея ввиду возможность возникновения партизанской войны, как это было во времена Наполеона.“

Несколько подробнее освещает это совещание Картье (Тайны войны, стр. 234-235), указывая, что Гитлер готов был даже к немедленному действию и отказался от него лишь ввиду выяснившейся технической невозможности. Вот что пишет Картье:

„Почти в ту же пору (последние дни августа или начала сентября) Гитлер пригласил в Рейхенгалль генералов Кайтеля, Иодля и Варлимона. „Он приказал нам, показали они в Нюрнберге, — обдумать войну против России, сохраняя абсолютную тайну. Он даже воспретил писать что бы то ни было“ (а заготовить доклад устный). Кайтель добавил, что Гитлер желал знать, нельзя ли предпринять немедленно что-либо. Ответ генералов был отрицательный.

„Война против России осенью 1940 года была немислима, — говорит Кайтель. Заставить армию сражаться в Польше, перебросить ее затем на Запад, сражаться там, чтобы повернуть снова в Польшу для новой битвы, было абсолютно невозможно. Войска нуждались в реорганизации и снабжении. Но вопрос, поставленный Гитлером, достаточно указывает на работу го ума. — „Я был встревожен“, — сказал Варлимон и точно те же слова повторили Иодль и Кайтель.

Варлимон расспросил Риббентропа. — „Он мне ответил, что отношения с Россией остаются хорошие и что даже был вопрос о расширении пакта с Москвой. Я почувствовал себя успокоенным.

„Перегруппировка германской армии, объявленная Гитлером 22 июня, началась. Победоносные

В этих словах Фельдмаршала сказано все. В них чувствуется его глубокая лояльность к старой России, его непримиримость к большевизму, его тревога за будущее, тревога, увы, оправдавшаяся.

В 1942 году Фельдмаршал встретился с Адольфом Гитлером. Все помнят показ этого свидания в тогдашних фильмах. На многих тогда произвела впечатление эта встреча. Высокий, статный военный, сверху вниз смотрящий на маленького человека, тогдашнего „кумира“. И это впечатление было правильным. Тогда же Фельдмаршал писал одному из своих близких людей:

„Я потрясен этой встречей. Я предвидел безумие, но то, что мне пришлось выслушать, это еще хуже. Безумие великих людей может

ослепить, но безумие опасного маниака угнетает. О России у него столько же представления, сколько у меня о готтентотах.“

Когда наступит время, найдутся люди, которые напишут о том, как, думая о своей стране, Фельдмаршал пытался помочь русскому белому делу. Сейчас еще не время писать об этом.

Но память о благородном друге России, о доблестном российском генерале, о редком по своим душевным качествам человеке, Фельдмаршале Бароне Густаве Карловиче Маннергейме, должна остаться в сердцах русских людей.

Вечная ему память!..

войска Запада текли на Восток, на театр их первых успехов. Прислуга танков и пехотные бойцы вновь увидели пройденные равнины и реки. Изношенные машины заменили, обновили материальную часть. 27 июня последовал приказ ОКВ:

„Перевозка 10 дивизий пехотных и двух танковых в Генерал-Губернаторство (т. е. в Польшу), совершается с целью быстрой акции для прикрытия румынских нефтяных источников”.

А вот что по поводу планов Гитлера записывает в своем дневнике 25 июня 1940 года, т. е. через 3 дня после капитуляции Франции, начальник Германского Генерального Штаба генерал Гальдер:

„Одновременно (с задуманным разгромом Англии) взоры наши обращены на СССР. Россия требует Бессарабию. Бессарабия нас не интересует, но поднятый русскими вопрос о Буковине совершенно новый и идет дальше наших соглашений. Во всяком случае, для нас весьма существенно, чтобы война не вспыхнула на Балканах.

Гитлер чрезвычайно интересуется Россией. Он заявил на совещании военачальников: „Для нас совершенно очевидно, что интересы России сводятся к тому, чтобы не допустить нас стать слишком могущественными. Вместе с тем Англия отказывается от заключения мира, потому что надеется на Россию. Сталин определенно флиртует с Англией. Хочет заставить ее продолжать войну и тем связать нам руки. Таким образом, он выигрывает время и добьется того, к чему стремится, зная, что в случае заключения мира он этого не получит”.

Отсюда прямой вывод: необходимо напасть на Россию. И Гальдер записывает дальше: „31 июля 1940 года, на совещании с начальниками штабов авиации, флота и армии, Гитлер произносит большую речь. Он совершенно уверен в молниеносной победе над Россией. Совещание постановляет: основная цель этой войны — уничтожение России. Срок нападения — весна 1941 года.

„Операция против России названа „Барбаросой”. Она предусматривает три самостоятельных удара:

Первый удар (направление): Киев - Одесса, т. е. Украина.

Второй удар: Балтийские государства и наступление на Москву.

Третий удар: Баку.

„Необходимые силы — 120 моторизованных дивизий.”

Как выше сказано, Рейхенгальское совещание произвело тяжелое впечатление на всех его участников, за исключением, быть может, Иодля. Но решение фюрера особенно встревожило генерал-адмирала Редера. Он был противником войны Германии с Россией и стоял за войну против Англии, которую считал самым опасным врагом. Чтобы отвлечь фюрера от пагубных мыслей, Редер подал фюреру 26-го сентября доклад с критическим обзором положения. Имея союзником Италию, он считал, что „нужно завладеть Суэцом, наступать на Палестину и Сирию и привлечь Турцию на свою сторону. Русская задача таким образом совершенно изменится. Россия боится Германии, и тогда быть-может акция, которую мы имеем ввиду на севере (т. е. поддержка Финляндии, просившей защиты и покровительства Германии против новых требований Советов) не понадобится (Картье, стр. 236).

Но мог ли доклад Редера изменить замыслы и планы Гитлера? Рейхенгальские постановления оставались в силе и вслед затем, 18 декабря 1940 года оформились в виде письменной Директивы № 21, намечавшей основные идеи плана.

Вот эта директива Гитлера (из документов, помещенных в Гессисхе Нахтрихтен от 13.2.46): „Вермахт должен раздавить Россию с молниеносной быстротой.

носной быстротой.

„Если обстоятельства позволят, я дам приказ сосредоточить войска по крайней мере за 8 недель до начала операции.

„Принять самые усиленные предосторожности для сохранения тайны (точный перевод: „чтобы не возбудить никаких подозрений”).

После этого предисловия директива № 21 указывает стратегические идеи и цели кампании. Они заключаются в следующем:

„Русские армии, находящиеся в Западной полосе России, должны быть уничтожены. Главная масса русских войск должна быть разгромлена рядом смелых обходных танковых операций, с тем, чтобы отрезать им отход вглубь страны, после чего стремительным преследованием достичь линии, с которой русские воздушные силы уже не смогут угрожать территории Германии, совершать налеты и нападения на германские области и наносить им удары

Конечной целью ставилось:

1) Захват и закрепление пространства вплоть до линии Архангельск - Волга.

2) Уничтожение воздушными силами промышленных центров на Урале.

3) Разгром Балтийского флота.

4) Разгром или в крайнем случае полное расстройство русских воздушных сил.

„Так как болота Припяти (Полесье) разрезают театр военных действий на 2 операционных направления, то главная масса наших сил (центр тяжести удара) будет направлена к северу от этих болот (Полесья). Там будут действовать две группы армий:

1) **Северная**, имеющая задачей взять Ленинград и Кронштадт и

2) **Южная** — с задачей уничтожить боевую силу русской армии.

Эти силы сосредоточатся затем против Москвы, как главного центра страны, сообщений и вооружений.

3) Третья группа армий, действующая к югу от Припяти, завладеет Украиной.

„Только полный разгром русских боевых сил позволит достигнуть одновременно все эти цели и овладеть важнейшими узлами сообщения, оборонительными и промышленными центрами Москвы.

„Финляндия и Румыния прикроют наши фланги.

„Ударный клин — это группа армий центра, фон Бок. Ему придана большая часть танковых средств и в частности весь боевой состав, прорвавший фронт у Седана (10 танковых дивизий). Но после прорыва он выделит часть на усиление двух фланговых армейских групп: северная (левофланговая часть Центральной группы) поможет взять Ленинград, а южная (правофланговая часть той же группы) поможет ф. Рундштедту завоевать Украину. Центр задержится перед Москвой, пока задачи флангов (боковые цели) не будут достигнуты, а затем германские силы окружают советскую столицу гигантским охватом.”

Таким образом Гитлер намеревался покончить с Россией одной гигантской битвой, окружив главную массу советских сил, а с нею и столицу, которую русские повидимому будут упорно защищать. Поэтому Гитлер настойчиво твердил: „Важно, чтобы русские не могли оправиться и создать организованный отпор в тылу.”

Директива № 21 заканчивается следующим указанием:

„Нужно ясно понять, что все приказы, которые будут даны командующим войсками в силу настоящей директивы, суть меры предосторожности на случай, если Россия изменит свое поведение по отношению к нам. Поэтому подготовку вести в полнейшей тайне и сколь возможно ограничить число офицеров, которым будет поручена разработка планов; необходимых сотруд-

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

В ПРЕДДВЕРИИ ВОЙНЫ.

Получены сведения, что в составе высшего командования советских вооруженных сил произведены большие перетасовки в связи с реорганизацией управления армией и созданием ряда новых командных и штабных должностей.

Само собой разумеется, подробности этих перетасовок держатся советами в большом секрете. Нескольких важных деталей, однако, известны. Одна из самых главных деталей заключается в том, что все находящиеся в Европе советские вооруженные силы объединены под общим верховным командованием и называются сейчас „армиями Атлантического Фронта“. Начальником штаба этих армий назначен заместитель председателя совета министров маршал Булганин, который, как известно, давно уже ведает в качестве члена Политбюро и высшего военного совета всеми военными делами в СССР. Главнокомандующий еще не назначен, но предполагается маршал Жуков, все еще находящийся под наблюдением, но используемый в деле разработки военных планов.

Расположенные в Одесском военном округе и Закавказьи армии объединены в „Южный фронт“, начальником штаба которого назначен ген. Штеменко, с конца 1948 г. занимавший пост начальника Генерального Штаба.

И Булганин, и Штеменко не боевые, а „политические“ генералы. Их назначение свидетельствует о том, что советские строевые начальники ставятся под неусыпное наблюдение и контроль надежнейших „глаз и ушей“ Политбюро.

Единственное логическое объяснение реорганизации управления советской армии и новых назначений заключается в том, что советцы, повидому, твердо решили начать в течении 1951 года превентивную войну, ударив одновременно и в Европе, и на Среднем Востоке. Недаром в обозначении новых армейских соединений введен термин „Фронт“, употребляющийся только в военное время.

По слухам, исходящим из других источников, находящиеся в Сибири и на Дальнем Востоке, советские армии объединены в „Восточный фронт“. В Пекине сейчас находится член Политбюро Маленков, сопровождаемый маршалом Малиновским и министром иностранных дел Украины, специалистом по коминтерновским делам, Мануильским. Очевидно, к весне готовится решительное наступление и на Дальне-Восточных театрах войны.

ВОЕННЫЙ БЮДЖЕТ АНГЛИИ.

В Лондоне опубликована белая книга, в которой изложена военная программа Англии на предстоящий 1951-1952 г.

Численный состав сухопутной армии предполагается довести до 527.000, воздушных сил до 270.000 и флота до 143.000 чел. Для армии нужно будет 418 мил. ф. ст. на 100 миллионов больше, чем в 1950-51 г. Авиационные кредиты испрашиваются в сумме 328 мил. ф. ст., на 95 мил. больше, а морские кредиты — в сумме 278 мил. ф. ст., на 75 мил. больше, чем в 1950-51 г.

Что касается расходов на оружие, то почти две трети армейского бюджета пойдет на изготовление танков, зенитных орудий, пушек, мортир, пулеметов и автоматов. На постройку новых аэропланов, гл. обр. истребителей испрашивается 81 мил. ф. ст. В морском бюджете особо большое внимание отводится постройке быстрых миноносцев и фрегатов для борьбы с подводными лодками, а также минных тральщиков.

ников привлекать позднее и только в меру действительной надобности, иначе мы рискуем, что наши приготовления будут обнаружены (момент для исполнения еще не решен), а это принесет непоправимый политический и военный вред.”

Дополнением к этой директиве служат записи в дневнике генерала Гальдера, которому была поручена разработка плана войны с Россией в качестве начальника Генерального штаба. Фюрер самолично дал ему следующие указания:

1) Концентрация германских войск на русской границе должно занять от 4 до 6 недель.

2) Русская армия должна быть раздавлена; во всяком случае должна быть захвачена такая территория, чтобы сделать невозможным воздушные налеты на Берлин и промышленные центры Силезии.

3) Конечная цель: создание самостоятельного Украинского государства, федерации Балтийских государств, независимой Белоруссии и Финляндии, простирающейся до берегов Белого моря.

4) Для осуществления этого плана потребуется от 80 до 100 дивизий, имея ввиду, что у СССР всего 75 хорошо обученных (кадровых) дивизий и что во главе страны стоят „люди с лошадиными мозгами.“

Мы пока не останавливаемся на разборе этих планов, так как директива № 21, хотя и ставит стратегические задачи, указывает цели, в общих чертах намечает группировку войск и схему оперативных маневров, необходимые средства и подготовительные мероприятия, но директива не указывает сроков, районов сосредоточения, распределения сил, разграничительных линий и пр., так как она была лишь предварительной и давала лишь отправные указания для разработки планов, которые затем были подвергнуты обсуждению на военном совещании 3-го февраля 1941 года, т. е., через 1½ месяца после издания директивы № 21.

Есть еще один исторический документ, касающийся планов войны с Россией, с которым нам необходимо познакомиться и автором коего является бывший генерал-квартирмейстер, а затем командующий 6-й германской армией, погибшей под Сталинградом, фельдмаршал фон-Паулуc, представивший Советской власти (в дни судебного процесса в Нюрнберге над главными виновниками войны) памятную записку в виде письма, именно целью осудить виновников войны. Напомним, что фельдмаршал ф. Паулуc в то время находился в плену и вероятно представил эту записку по требованию советских властей, но она составлена с полной объективностью и может быть принята как достоверное показание непосредственного участника и составителя планов войны с Россией.

(Продолжение следует)

В. Замбрицкий.

ЮБИЛЕИ Б. К. ЗАЙЦЕВА

11-го февраля исполнилось семидесятилетие нашего большого писателя Бориса Константиновича ЗАЙЦЕВА. В Париже, по инициативе газ. „Русская Мысль“ состоялось скромное чествование маститого юбиляра. Редакция „Часового“ присоединяет свой искренний привет и пожелания Б. К. Зайцеву многолетия и многих сил для продолжения его славного служения Русской культуре.

СОВЕТСКИЕ МАНЕВРЫ В ГЕРМАНИИ.

В конце февраля должны начаться большие маневры советских войск, расположенных в северо-восточной Германии. В этих маневрах примут участие три пехотных корпуса (9 дивизий), а также несколько танковых и броневых дивизий. В штатах корпусов — Грейфсвальд (Померания), Шверин и Нейстрелиц (Мекленбург) наблюдается оживленная деятельность.

Цель маневров — проверить на практике разработанный генеральным штабом советской армии план молниеносного наступления на страны Западной Европы.

АРМИИ САТЕЛЛИТОВ.

„За последние несколько недель возжи советского контроля над армиями сателлитов были натянуты еще туже“, телеграфирует своей газете венский корреспондент „Дэйли Телеграф“.

По его словам теперь уже вполне определились общие контуры советского плана по советизации армий Чехословакии, Румынии, Венгрии и Болгарии. Эти армии полностью снабжены советскими типами оружия и обучаются таким образом, чтобы в случае войны их можно было бы сразу же поставить под командование советских офицеров. Численность регулярных армий этих четырех сателлитов сейчас достигает 500.000. К этой цифре нужно прибавить около 300.000 полу-армейских формирований — милицию, пограничников, охранные части и т. п. Итог этот не включает ни маленькую албанскую армию — три дивизии, — ни польскую армию, которой предназначаются особые задачи.

Вооружение сателлитских армий полностью стандартизовано. Оно включает 76.2 мм и 122 мм пушки и гаубицы, 80 мм и 120 мм мортиры, танки Т-34 с усовершенствованными орудиями и истребители „Як“. Ни одно из сателлитских правительств не может сделать важного назначения на командные посты или изменить дислокацию войсковых частей внутри своих границ без предварительного одобрения советского генерального штаба.

Штаты советских военных миссий везде быстро растут, но вряд ли по политическим соображениям советские маршалы будут назначены главнокомандующими сателлитских армий, предназначенных главным образом для операций против Югославии, Греции и Турции.

В венских союзнических кругах преобладает мнение, что в случае нападения на Югославию большевики повторят тот же камуфляж, который они с таким успехом применяют в Корее: армии сателлитов будут драться, а советы удержат за собой полную свободу рук для дипломатических маневров.

ИСПЫТАНИЯ ГЕЛИКОПТЕРОВ.

В январе с. г. в английском канале были произведены тщательные и продолжительные испытания вертолетов с целью установления целесообразности применения их для защиты коммерческих судов от подводных атак, отыскания неприятельских подлодок и охраны морских сообщений. В испытаниях принимало участие несколько эскадрилий вертолетов, а также ряд военных судов.

Во время корейской кампании американский флот очень широко пользовался вертолетами для различных целей с самыми удовлетворительными результатами. В настоящее время британским адмиралтейством заказано на заводах нашего соотечественника Игоря Сикорского большое количество вертолетов.

НОВЫЙ ВОЕННЫЙ ГРУЗОВИК.

Британское Министерство Снабжения дало группе автомобильных заводов Рутса большой заказ на постройку нового типа грузовика, который может „проходить везде“. Его грузоподъемность — одна тонна. Грузовик снабжен мотором „Роллс-Ройс“, развивающим до 120 л. с., и имеет пять скоростных передач, что позволяет ему преодолевать самые крутые уклоны. Особенное устройство осей, шасси и рессор дает грузовику возможность проходить по самой неровной местности. Кузов сделан из специальной стали с предохранительной от эксцессов внешней температуры изоляционной прокладкой.

Конструкционная работа отняла почти три года. Результаты испытаний типовой модели оказались весьма удовлетворительными. Новый грузовик предназначается для службы на передовых позициях и в прифронтовой полосе. Он может употребляться не только для перевозки военных грузов, но также как буксирная машина или санитарная.

АМЕРИКАНСКИЕ УПРАВЛЯЕМЫЕ РАКЕТЫ.

Ген. Коллинс, начальник штаба американской армии, в опубликованной в официальном журнале „Юнайтед Стэйтс Ньюз энд Уорльд Репорт“ статье утверждает, что лабораторные работы по изготовлению управляемых ракет, начиненных обычными взрывчатыми веществами, настолько продвинулись вперед, что ракеты эти „начнут производиться заводским способом в течении ближайших 18-ти месяцев“ Что касается управляемых ракет с зарядами атомной смеси, то их изготовление „вопрос всего немногих лет“.

По словам ген. Коллинса, Соединенные Штаты особенно интересуются двумя типами управляемых ракет: „с земли в небо“, т. е. анти-аэропланные, и „с земли на землю“, т. е. для бомбардировки наземных объектов главным образом по ночам и в дурную погоду. В конструкции ракет сделаны очень большие усовершенствования и точность попадания значительно улучшена по сравнению с немецкими снарядами типа „Фау“. Ракеты могут употребляться не только как стратегическое, но и как тактическое оружие для поддержки операций наземных войск.

АНГЛИЙСКИЕ УПРАВЛЯЕМЫЕ РАКЕТЫ.

Главный маршал авиации сэр Алек Кортан, находящийся сейчас в Австралии, сообщил газетам, что в ближайшем времени английские ученые произведут испытания новых типов управляемых ракет на ракетном полигоне Вумера в Австралии.

„Мы еще точно не знаем, что могут эти ракеты сделать“, сказал он. „Мы уже изготовили прототипы летающих снарядов и умеем ими управлять, но нам нужно установить некоторые важные детали. По существу наша задача заключается в том, чтобы заменить человеческий мозг механизмами, а это не так то легко“.

АНГЛИЙСКИЙ ЭКСПЕРТ О СОВЕТСКИХ МИГ-15.

Только что вернувшийся в Лондон после двенадцатидневного пребывания в Корее авиационный эксперт полк. Д. Джонсон в интервью с газетными корреспондентами сообщил, что он принимал личное участие в 12-ти боевых полетах и имел возможность составить достаточно полное представление о качествах советского реактивного истребителя МИГ-15.

По его словам, эта машина „нисколько не хуже американского реактивного истребителя Ф-86 Сэбр, считающегося сейчас в западном мире самым лучшим“.

ОБ АТОМНЫХ БОМБАХ

(Продолжение. См. № 305 „Часового“)

Так как возможность вызвать цепную реакцию со взрывом в количествах атомной массы, меньше критической величины, должна считаться исключенной, то появления маленьких снарядов, как то для минометов, ручных гранат и т. п., вследствие особенности конструкции атомной бомбы, с этим взрывчатым веществом, ожидать не приходится.

Увеличить силу взрыва атомной бомбы путем применения большого количества взрывчатой массы невозможно, ибо оно ограничено не только снизу, но и сверху критической величиной. Появившиеся после окончания войны в печати сведения об увеличении силы взрыва атомной бомбы могли относиться лишь к попыткам путем усовершенствований добиться того, чтобы цепная реакция захватила бы большую часть массы, прежде чем она начнет разлетаться под влиянием температуры. По данным американцев только 1-5%, как уже было сказано, успевало взорваться, некоторые же авторы считали, что эффективно удавалось использовать лишь доли % всей дорожной массы.

С тех пор как Ручерфорд добился первой ядерной реакции, удалось до настоящего времени осуществить сотни разных превращений элементов лабораторным путем; при этом освобождалась и значительная энергия. Проблема технического использования этого рода процессов является связанной с вопросом, как достигнуть того, чтобы подобная реакция, раз начавшись, продолжалась бы далее автоматически, на подобие того, как это имеет место в цепной реакции у урана и плутония. Иными словами, нужно было найти способ „воспламенить“ такую массу, ибо цепная реакция оказалась возможной только у двух названных элементов, для супер-же бомбы предполагалось использовать иные, неимеющие их недостатков. Если при взрыве пороха температура воспламенения колеблется около 1.000 градусов, то для осуществления ядерной реакции с выделением большого количества энергии, температура должна была бы достигать миллиардов градусов. Установлено было, что при действии протонов, т. е. ядер водорода на литий образуется гелий, причем реакция начинается при „сравнительно низкой“ температуре, всего только в несколько миллионов градусов. При этом на килограмм гелия выделяется 51 миллиард больших калорий в качестве освобождающейся энергии; при расщеплении урана освобождается 21 миллиард калорий на килограмм $U = 235$, а при взрыве тринитротолуола всего лишь 730 калорий — на килограмм тролита. Таким образом водороднолитиевая реакция примерно в два с половиной раза эффективнее процесса расщепления урана.

Но и температуру в несколько миллионов градусов никакими химическими взрывами и процессами создать нельзя, а потому при разрешении вопроса и взрыве водородной бомбы естественно возникает предположение об использовании в качестве „детонатора“ уже употреблявшийся ураноплутониевой бомбы. Такая водородная бомба будет превосходить по силе взрыва прежние атомные бомбы не только потому что она в два с половиной раза эффективнее, но и потому, что количество взрывчатого вещества в этом последнем случае не ограничено каким-либо пределом, как это имело место у урана и плутония. Литий и водород (и его тяжелые изотопы деутерий и тритий, каковые, повидимому, и применяются в качестве материала для водородной бомбы) не являются редкими элементами, а потому сооружение бомбы с количеством взрывчатого вещества весом в одну или более тонн не представляет уже затруднений. Венский атомный физик проф. Тирринг считает что такого рода бомба со взрывчатым веществом в 2 тонны весом превосходила бы по своей разрушительной силе в 5.000 раз действительные бомбы, сброшенной над Хиросима.

Цепную реакцию в уране можно замедлить и регулировать в урановом котле или батарее, т. е. применить атомную энергию урана или плутония не только для целей разрушительных, но и для мирных; в отличие от этого — ядерную литиеводородную реакцию замедлить нельзя а потому и применение этой энергии для целей мирного производства представляется невозможным.

Английские сообщения после появления первых сведений о возможности конструкции водородной бомбы указывали, что только одна такая бомба будет обходиться в 750.000.000 ф. ст., в то время как весь военный бюджет Великобритании на 1949-50 г. составлял 759.860.000 ф. ст.

Первый пробный взрыв такой водородной бомбы американцы предполагали произвести в Тихом океане в апреле 1950 г., но пока сведений об этом в печати не появлялось. Хотя данных о предполагавшемся опыте нет, но специалисты считают, что дальнейшее увеличение разрушительной силы нового атомного оружия как теоретически, так и практически осуществимо.

Таким образом в состязании между средствами разрушения и средствами защиты остается, как и ранее, преимущество на стороне первых. Опасения же, что взрывы атомных бомб большой силы могут повести к уничтожению земли, нужно считать не основательными, ибо основные элементы, входящие в состав воды, атмосферы и земной коры под влиянием нейтронного излучения, как указывает проф. Дессауер, или совсем не радиоактивируются или затрагиваются им чрезвычайно незначительно.

Г. Орлов.

ЕЩЕ ОБ АТОМНОМ ГИПНОЗЕ.

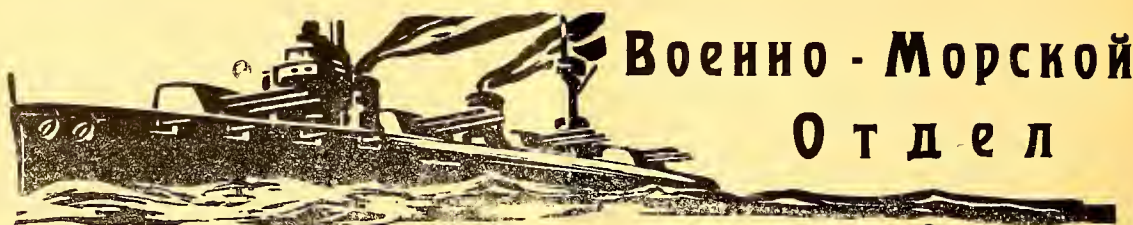
М-р Лиленгаль, бывший глава американской комиссии по атомной энергии, отвечая в напечатанной им статье в „Коллиерс Магазин“ на вопрос „можно ли при помощи атомной бомбы победить коммунизм“, пишет следующее: „Наш опыт в Корее, а также здравый смысл говорят за то, что общественное мнение переоценивает значение атомной бомбы, как абсолютной гарантии победы в случае войны. За истечение со времени Хиросимы пять лет Америка черезчур увлеклась атомной бомбой. Это увлечение привело нас к ложному выводу, что атомная бомба не только страшное, но и решающее оружие.

Если советская Россия начнет войну против

Соединенных Штатов, то мы можем причинить огромные и страшные разрушения главным советским городам и промышленным центрам. Но такая бомбардировка, конечно, не уничтожит Россию. Она нанесет ей тяжелые раны, но не поставит ее на колени. Бомбы не будут в состоянии воспрепятствовать красной армии в наступлении на Европу и оккупации европейских стран, даже если они будут брошены до начала шестиста“.

Единственную гарантию действительной защиты от коммунистической агрессии м-р Лиленгаль видит в возможно более обширном вооружении.

(Окончание на стр. 14-й)

Военно - Морской Отдел

Проход Севморпутьем Германск. Вспом. - Крейсера Комета

В те дни, когда немецкие войска вторглись на советскую территорию, — нанося катастрофические удары, и Правительство СССР, по свидетельству В. Черчилля, предъявляло Англии требования о немедленной помощи, — в южной части Тихого океана разгуливал германский вспом. крейсер „Комета“, топя английские пароходы, забирая призы и даже ставя мины заграждения. (При выходе из порта Веллингтона, Нов. Зеландия — в котором грузились войсками английские пароходы - гиганты „Квин Мэри“ — 80.000 тонн-и „Аквитания“, — командиром „Кометы“, с катера „Адъютант“ были поставлены мины, по счастью эти суда не подорвались на них. Пр. Н. С.)

„Комета“ нанесла английскому судоходству большой ущерб, неожиданно появившись в районе архипелага Бисмарка и Новой Зеландии. Она даже бомбардировала и уничтожила порт и запасы на фосфатном о-ве Науру. Ею же были потоплены пароходы „Хольмвуд“, „Триона“, вооруженн. пароходы „Триадик“ и „Триастер“, большой пароход - холодильник „Рангитань“, причем с последнего снято 300 чел. экипажа и пассажиров — дамы в бальных туалетах, — все были через месяц высажены на необитаемый остров, под экватором. Потоплены грузов. пар. „Австралия“, новозеландский п-х „Комата“ норвежец. „Винне“. Голандский п-х „Катовапан“, в 7000 т. взят, как добыча, т. к. на нем находилось 2.000 тонн олова и много резины в бочках, и отправлен с частью немецкой команды, мимо мыса Горн, в Атлантический океан, в Европу, куда он и дошел, — в Бордо, занятое тогда немцами.

— Вот маленький синодик пиратской работы „Кометы“ за несколько месяцев крейсерства в Тихом океане.

Но что общего между убытками Англии от каперства „Кометы“ и требованием правительства СССР помощи у Англии? (А помощь была оказана и притом в широком размере: британским флотом было проведено 40 караванов с товарами на 428 миллионов фунтов стерлингов, с потерей 2-х крейсеров, 6-ти эск. миноносцев и 11 других вспом. судов, в Мурманск. Н. С.)

Самым пикантным является то, что, — как стало известно только после войны, — германский вспомогат. крейсер „Комета“, в Тихий океан из Балтийского моря, прошел осенью 1940 г. Северным Морским Путем, с ведома и с помощью советского правительства!

Но для нас интересно другое, а именно то обстоятельство, что „Комета“ является единственным, первым, а может быть и последним, иностранным судном, прошедшим Советским Севморпутьем и приподнявшим краешек железного занавеса, этой секретной „трассы“ Советов. Поэтому остановимся на нем подробнее.

Вскоре после заключения дружественного, августовского пакта 1939 г., через герм. морского атташе в Москве было возбуждено перед советским правительством ходатайство, о пропуске Севморпутьем „германского торгового судна Донау“,

идушего будто-бы с товаром в Японию. После долгих переговоров, принципиальное согласие Советов, только летом 1940 г., было получено.

За это время, торговое судно, с моторным двигателем, принадлежавшее до войны Сев. Герм. Ллоиду и возившее бананы в Вест-Индии, под именем „Эме“, было приготовленно к дальнему плаванию. Тогда оно носило ничего не значащий № 45. Сравнительно небольшое по размерам, хорошей постройки, обладавшее средним ходом в 16 узлов, по наружному виду оно ни чем не отличалось от торговых пароходов. Высокий корпус, выкрашенный в черный цвет, белые надстройки, каюты в средней части, мостик, две небольших белых мачты со стрелами и одна невысокая черная труба. Но внутри оно представляло нечто другое: на верхней палубе скрытно установлены, одна 60 мм. сигнальная пушка, шесть 6 дюйм. дальнобойных орудий, несколько противозропл. автом. п. и минные аппараты. В трюмах полный боевой запас, полярн. оборудование и годовой запас провизии. Команда из 300 ч. матросов-специалистов и кадровых офицеров в. м. флота. Командиром назначен капитан Эйссен, много плававший на севере, в водах Гренландии, Исландии и Баренцова моря и одно время руководивший работами гидрографического судна „Метеор“.

Поздним летом 1940 г., судно № 45 вышло из гавани Готенгафена, в Данцигской бухте, „по назначению“. Пройдя минные заграждения в Скагерраке, командир поздравил с походом, а судно, по традиции выходящих в поход вспомогательных крейсеров, получило имя, — „Комет“. Это имя было известно только экипажу и главнокомандованию, сам-же пароход, заgrimированный под купца, нес на корме русскую надпись, большими буквами „Дежнев“, под ней порт приписки — Ленинград, а на корме — советский флаг, с серпом и молотом. Немцы надеялись этой маскировкой обезопасить переход по Норвежским фиордам, огибая Нордкап и идя Баренцовым морем, т. к. англичане были особо предупредительно-вежливы при встрече с Советскими судами.

К 1 июля пароход-крейсер без приключений дошел до Баренцова моря и герм. морской атташе сообщил сов. правительству, что пароход „Донау“, находясь между О-вами Колгуевым, Вайгачем и Новой Землей, ожидает извещения, чтобы вступить в первый караван судов, выходящий из Мурманска и Архангельска на Восток. Началось нудное ожидание. Прошла неделя, другая, третья. Было все мертво, — не прошло ни одного парохода или ледокола. Перед капитаном Эйссенем находилось три пролива, за которыми начинался путь в полную неизвестность: — Югорский, Карские ворота и Маточкин, на Новой Земле. Без разрешения он идти дальше не может; он ждет, ежедневно меняя свое место; напряженное ожидание достигает апогея. Связаться с Москвой нет возможности, — ночью и днем она занята непрерывными разговорами. Берлин сообщил, что не имеет никаких сведений о караване. Телеграфисты „Кометы“ все время сами слушают работу сов.-станций Севморпути. Хорошо слышен о-в Диксон, лежащий в устье Енисея, где находится центральное упра-

вление пути; слышиа стация Аидерма — база сбора судов за Югорским пр.; все время слышиа переговоры ледоколов. С позывными УВАЦ говорит новый, — в то время, — 11.000 тонный ледокол „Сталин“, только в 38 г. вступивший в строй; с позывными УВАЕ слышиа ледокол того же типа „Кагаиович“; слышиа ледокол „Молотов“ и ближе всех — старый, 8000 тоиный ледокол „Ленин“. Доносятся переговоры ледоколов „Красина“, „Малыгина“ и других.

28-го июля перехватывают сообщение Новой Земли, что под защитой о-ва собирается первый караван судов. Но ни с советской стороны, ни из Берлиа никаких распоряжений.

Срочно запрашивается Берлин и только 2 августа, опять из перехваченных переговоров Берлин-Москва, узнают, что их судно будет включено в состав второго каравана, собирающегося к 6-му августа у Нов. Земли.

Эйссен переходит еще 5-го августа к стации Новая Земля и „Комета“ перекрашивает свое имя, — Дежиев, превращаясь в германский пароход „Донау“. Проходит 6-го августа в безрезультатном ожидании. Никаких известий! Для аккуратных немцев непоитное отиошение. Наконец приходит сообщение из Москвы, через Берлин, что 1-ый караван безнадежно застрял в пути, во льдах, и выход 2-го каравана задерживается. До 13-го августа „Комета“ меняет свое якорное место 14 раз. Наконец получается сообщение, непосредственно от Советов, что ледок. „Ленин“ их ждет в Маточкином проливе. Сообщение заканчивается довольно грубо: „поторопитесь, не можем терять времени!“

„Комета“ немедленно снимается с якоря и на следующее утро проходит пролив, — но — никого там не находит.

Эйссен ждет несколько часов и наконец решается идти дальше, в Карское море, отыскивать „Ленина“. По счастью, при выходе из пролива, он замечает селение и решает послать шлюпку с переводчиком, спросить жителей не видели-ли они ледокола и когда он проходил. Велико было удивление экипажа „Кометы“, когда возвращаясь шлюпка привезла с собой двух русских, одетых в кожаные пальто. Они оказались советскими полярными лодчанами, капитанами сов. флота Сергиевским и Каревским и сообщили, что ждут уже 8 дней. Сергиевский заметил, что только по счастливой случайности для Эйссена, они не могли вернуться на „Лейна“, вызванного срочно на Восток, и добавил: „надо торопиться, здесь на севере, время очень дорого!“

Оба лодчана, — с непроицаемыми лицами, — заняв места на мостике на равне с германск. офицерами, могли наблюдать за всеми подробностями жизни на судне. Они всем очень интересовались и хотели знать больше чем следовало.

Было поитно, когда их интересовали чисто мореходные данные, — осадка судна, состояние винтов, руля, корпуса, — ио расспросы о подробностях службы и назначении судна, ииогда, по словам участников экспедиции, — „были навязчивы“. Все же, примечательным явилось заключение, что такое легкое судно вряд-ли пройдет Севморпутем, т. к. более крепкой постройки, советск. суда, часто затирались льдами и отказывались служить. Прежде, чем пускаться в дальнейший путь, они советовали командиру хорошо взвесить положение. Эйссен был вполне увереи в своем судие, получившем добавочное усиление корпуса, для плавания во льдах, имевшем машины в 3.500 сил, запасной винт и пр., и предложил сейчас же двинуться дальше, для соединения с „Лейниым“.

Весь день и ночь шли по Карскому морю, встречая битый, мелкий лед, ио утром пришлось остановиться перед сплошным ледяным полем. О ледоколе ие было никаких сообщений.

От лодчанов, за это время, командир „Кометы“ узнал, что вся ответственность за проводку судов лежит иа „Главном руководителе плавания по Севморпути“. Ему подчинены два помощника: — „руководитель западной части и руководитель плавания по восточной части пути“. Между последними распределены, иа отдельных отрезках, ледоколы, которые обслуживают, в порядке постепенности, свои участки, и проводимые суда передаются от одного к другому.

Руководитель плавания по западной части пути находился иа ледоколе „Сталин“ и Эйссеи связался с ним по радио, указав положение своего судна. Вскоре последовал ответ: — „возвратитесь к Маточкину проливу, ждите там указаний“.

Из-за ухудшившихся условий погоды и льда, Эйссену иичего не оставалось, как повиноваться и „Комета“, вернувшись к Новой Земле, стала иа якорь в Губиной бухте.

Прошло два дня. Часть команды, немцы хотели свезти на берег, но лодчана воспротивились было этому, сначала ссылаясь на погоду, в случае порчи которой, прекратится сообщение с берегом, а потом указав, что надо иметь разрешение из Москвы на осмотр о-ва. Командир „Кометы“ знал, что здесь все „страшно секретно“, — от самого пути, до необитаемых островов и берегов, — знал даже больше, что на Новой Земле находится много полярных погодо-наблюдательных стаций и что отсюда ведутся изыскания к продолжению новой трассы Севморпути, которая пойдет мористее, прямо на мыс Молотова, находящийся в 1070 килом. от полюса. Но в глазах немцев это не могло являться причиной, чтобы команду, с дружественного судна, нельзя было спустить на прибрежные камни, промять ииги.

Не получая до 19 августа никаких сообщений от лед. „Сталин“ командир, посоветовавшись с

лоцманами, решил еще раз самостоятельно попытаться пробиться к востоку. Через 12 ч. „Комета” снова подошла к ледяному полю, оставленному ею 5 дней назад.

На сей раз идя норд-остовым курсом, по кромке льда и пользуясь польньями и протальми местами, судно стало удачно пробиваться среди льда. По отзывам офицеров, советские лоцмана показали мастерство и знание своего дела. Они предугадывали состояние льда, с точностью определяя его, по цвету поверхности поля, отражению воздуха и другим приметам. Через несколько часов „Комета” снова вышла на чистую воду.

На следующий день получили радио с „Ленина”, который предлагал себя ждать у о-ва Диксон, но „Комета” продолжала путь, несмотря на снова ухудшившиеся условия погоды. „Ленин” вторично телеграфировал, чтобы стали на якорь у маленького о-ва Тыртова, т. к. дальше начинался сплошной лед.

Опять 3 дня ожидания, только 25 августа в полдень заметили большое облако дыма и час спустя появился ледокол „Ленин”. Все бинокли с ледокола были устремлены на германское судно, но теперь, без всякого промедления „Комета” вступила в кильватерную струю „Ленина”. Ледяное поле оказалось слабым и рано утром, 26 августа прошли проливом Вилькицкого, самый северный пункт пути, — мыс Челюскин.

К северу оставался архипелаг, называющийся на советских картах Северной Землей, впервые открытый в 1913 г. Капитаном Императорского Флота Б. А. Вилькищим и наименованный им Землей Императора Николая II, каковое название сохранилось и на германских картах.

К югу расстилась бесконечная гундра Таймырского полуострова, на котором должны были начаться разработки величайших запасов каменного угля.

Час спустя появился, прямо по курсу, ледокол „Сталин”, а дальше за ним, намечалось вновь ледяное поле. Подойдя, он дал распоряжение „Ленину” и германскому судну следовать за собой, но дойдя до кромки поля застопорил машины. „Ленин” подошел к борту „Сталина”. Немцы, с нескрываемым любопытством, рассматривали неуклюжие, „стальные колоссы”, с их могущественными мачтами, беспроволочного телеграфа.

Командира „Донау” попросили немедленно прибыть на ледокол „Сталин”. Капитан Эйссен с тяжелым сердцем поднялся по штурм-трапу на советский ледокол. Он ожидал неприятных расспросов, может быть даже претензий, что его судно совсем не то, за что себя официально выдает, т. к. советские лоцмана за двенадцатидневное пребывание не могли не понять, что это не купец, а вспомогат. крейсер с военной командой. Но страхи оказались излишними. Оба командира сов. Ледоколов предупредительно и любезно встретили немецкого капитана, и после короткого разговора выяснилось, что они, из за мощности, вперед лежащего поля, беспokoятся за возможность безаварийного прохода герм. судна. Было выказано бесчисленное множество опасений. Повторилась сцена взаимных убеждений, уже происходившая на борту „Кометы”, между лоцманами и командиром.

И только убедившись в непреклонной решимости немецкого капитана, начался „поход по льдам”.

Ледокол „Сталин” работал без усталости, ломая лед своей тяжестью. „Комета” медленно продвигалась за ним. Вечером сел туман и всю ночь шли по туманной сирене ледокола, которого не было совершенно видно. Иногда „Комета” теряла направление и тогда ледокол, несколько раз, возвращался и восстанавливал положение. К утру ледяное поле осилили, „Комета”, распрощавшись

со „Сталиным”, продолжала, по чистому месту, путь одна. Только у Ново-Сибирских О-вов опять стал сгущаться лед, но здесь уже ждал ледок. „Мальгин”, с помощью которого прошли проливом Санникова. Дальше опять одни — до Медвежьего о-ва.

За островом встретили сплошной лед. 30 августа подошел ледокол „Каганович” и повел „Комету”, разламывая толстый лед. Здесь начался самый трудный отрезок пути. Садился туман; нос судна наткнулся на толстые глыбы льда, давали задний ход, чтобы их обойти; теряли несколько раз связь с ледоколом; наконец, рано утром 31 августа заклинился руль, — чинили несколько часов. Береговые наблюдат. станции сообщали о льде в 15 метр. толщиной. Несколько раз винт чиркал под водой о ледяные глыбы и вскоре руль заклинился вторично.

Прошла еще ночь, полная тревог.

Днем ледокол должен был несколько раз удалиться, чтобы оказывать помощь другим судам. Наконец 1 сентября, когда, казалось, были пережиты все большие неприятности, в 4 часа утра „Каганович” неожиданно стопорит машины и, через некоторое время, сам руководитель плавания по восточной части пути появляется на „Комете”. Его вид холоден и официален. Он объясняет командиру о только что полученном приказе из Москвы больше не сопровождать немецкого судна. По сообщению постов в Беринговом проливе, там замечены канадские сторожевое судно и подлодки. „Правительству будет неудобно, если заметят, что с нашей помощью германское судно прошло в Тихий океан!” — добавил он.

Начальник пути говорит о пароходе, он избегает слов военное судно или вспомогательный крейсер, но командиру „Кометы” совершенно ясно, что он при этом думает!

Остается еще 400 миль пути и „Комета” у цели. Если идти дальше одному, то на дороге могут встать большие затруднения и опасности, если повернуть назад, кто может гарантировать, что ледокол не бросит „Комету” в районе Ново-Сибирских о-вов?

Капитан Эйссен лихорадочно перебирал все возможности и пришел к выводу, что необходимо, во что-бы то ни стало пробиваться дальше. Он твердо заявил, что продолжает путь один и просит, если возможно, только немного помочь пройти, чуть дальше. Начальник пути соглашается провести судно не дальше мыса Шелачского.

Продолжают путь вместе с ледоколом; через короткое время последний стопорит машины, спускает шлюпку, и вызывает к себе лоцмана, кап. Сергиевского. Отсутствие последнего с „Кометы” продолжается довольно долго. Когда он возвращается, то поговорив со своим товарищем Кареским, поднимается на мостик и докладывает командиру, что „Каганович”, получив новое задание, должен повернуть обратно на запад; „Донау” может подождать под прикрытием мыса Шелачского новых распоряжений Москвы.

Командир „Кометы” резко отвечает, что дожидаться не может, и просит н-ка пути к себе на борт для переговоров. Напряженное ожидание длится несколько часов. Радисты „Кометы” слышат непрерывные переговоры „Кагановича” с Москвой. Наконец только в 21 час. н-к восточного отрезка пути появляется на „Комете”. После долгих убеждений, что капитан Эйссен ни в коем случае не должен продолжать путь один, н-к пути замечает, что в Москве могут подумать о недовольстве капитана н-ком пути, плохо исполнившим задание оказывать всемерную помощь.

Тогда Эйссен выдал ему удостоверение, что доведен во всех отношениях помощью „Распорядителя движения по восточной части пути”. После этого н-к пути стал просить Эйссена подождать

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Вождь и Вожак

Под понятием вождь я разумею сильную личность, способную руководить массами и вести их за собою. Обладая сильной волей и высоким полетом мысли и фантазий, вождь должен обладать силою убеждения, уметь внушать и зажигать сердца, поднимая людей на национальный подвиг и жертвенность.

Вождь должен обладать всей ловкостью тонкого и приятного ума, направленного на поддержание своего авторитета, своей власти и утверждение и распространение своей популярности среди масс.

Для того чтобы быть на высоте своего положения, вождь должен обладать пронизательным умом, способным понимать события и ясно себе представлять будущее, исходя из прошедшего. Ему нужны не только крепкие нервы и самоотверженный характер, но нужен еще организаторский талант, соединенный со свободной, мужественной мыслью и трезвым анализом событий.

Вождю надо быть искусным в социологии и в социальной и военной стратегии, он должен обладать запасами общеполитических идей и отчетливых знаний, сколько нибудь отвечающих сложности обстановки текущего момента, в области внешних и внутренних дел.

Только человек, обладающий такими данными может разобраться в обстановке и выбрать те меры, способы и средства действий, которые бывают нужны и которые единственно бывают возможны при кризисах народной жизни.

Такие люди с чутким умом и сильным характером, с талантами, дружно совмещающимися в них, по неизведанным еще причинам от времени до времени появляются в человечестве.

С этими свойствами, согретыми чувством долга и решимостью жизни своей не жалеть для

блага Отечества, такие личности становятся во главе народов и ведут их к славе и процветанию на благо всего человечества, увенчанные короной вождя, и национального героя.

✽

Но сильная личность может проявить себя в иной форме: она властно может направлять события, не будучи вождем, т. е. не ведя за собою непосредственно массы. Такие личности, обыкновенно называемые „государственными людьми“ (Потемкин, Витте, Столыпин, Бисмарк, Гладстон и т. д.) обладают громадным опытом и знаниями; это политические умы, способные наблюдать, понимать и направлять общественные движения; люди с самостоятельным взглядом на вопросы времени, с обдуманной и разработанной программой действий; — наконец, — с известным простором для решения стратегических задач на политической карте момента.

✽

Вожаком, в отличие от вождя, я бы назвал сильную также личность из породы „хищников“, действующую через революционную толпу. Такие личности, творящие события и политическую погоду не всегда оказываются добрыми гениями для человечества, а как раз наоборот. История знает не мало примеров, когда в мир приходил злой гений, ввергавший человечество в пучину бедствий.

К таким злым гениям безоговорочно мы можем отнести для нашего времени Ленина и Сталина, хотя и не всегда нам ясно место, принадлежащее им в цепи современных мировых сдвигов. Пройдут, быть может, века, а они останутся кровавою и скорбною загадкой и мы не знаем — зачем приходили они, зачем взволновали народы?

Но разве то, что нам сегодня непонятно, должно остаться непонятным и завтрашнему дню?

еще сутки, уверяя, что придут новые распоряжения, и Эйссен уступил.

Прошло 24 часа — Москва молчала. Рано утром 3 сентября командир „Кометы“ попросил обоих советских лоцманов оставить свое судно. Спровождавший их переводчик, дополнительно объяснил на „Кагановиче“, что немецкое судно в 8½ часов снимается с якоря и самостоятельно идет на восток. Это произвело впечатление. На льдоколе все ожило. С него немедленно сообщили, что получено извещение из Москвы, по которому не встречается препятствий к продолжению, парходом „Донау“, своего пути. „Комета“ снялась с якоря, льдокол немного, из вежливости, ее проводил, поднял сигнал: „Счастливого пути“ и к 10 часам облако его дыма уже растаяло на горизонте.

„Комета“ пошла самостоятельно. Довольно успешно миновал большое ледяное поле, — пользуясь предыдущими советами полярных лоцманов, — судно, идя 16-ти узловым ходом, взяло курс на Берингов пролив. Но оно ни на минуту не оставалось одиноким в унылом плавании по полярным просторам. Все время появлялся в воздухе самолет. Это был, по отзыву экипажа, „древнейший из древних“, неуклюжий советский аэроплан, вылетавший с очередной, полярной станции Чукотского полуострова. Он делал большие круги, на высоте 50-60 метров, конвоируя немецкое судно, пока оно не дошло до мыса Дежнева.

Перед проходом Берингова пролива „Комета“ изготовилась к бою. Все стояли по местам, с тревогой всматриваясь вдаль, но все было спокойно. Не встретив никого, немецкий вспомогательный крейсер уже 5 сентября бороздил воды Тихого океана, наружно превратившись опять в купца, под советским флагом.

Можно отметить, что несмотря на все задержки из-за льда и погоды, время, потребовавшееся на проход расстояния от Новой Земли до Берингова пролива, с 19 августа по 4 сентября, за вычетом 3-х суток вынужденного стояния в ожидании льдокола, у о-ва Тыртова, и 2-х суток в конце пути, — заняло 11 суток.

По отзыву участников похода, — „все вздохнули свободно, когда Севморпуть остался позади“. Тысячи неожиданностей и опасностей встречались им при, почти, годовом плавании в водах Тихого, Южно Полярного и Атлантического океанов, но пребывание в „дружественных“ советских водах явилось самой утомительной частью всего рейсерства. „Никогда экипаж крейсера не находился в такой атмосфере вечно-напряженного недоверия и удручающе давящей опасности...“

Так или иначе, — крейсер вырвался тайно на простор океанов, а Политбюро с удовольствием потирало руки, уверенное, как говорится, что „и невинность соблюдо и капитал преобрело!“

Смысл отдельных явлений иногда раскрывается только по прошествии веков. Наука в таких случаях не в состоянии определить самой жизни и должна терпеливо ждать новых фактов, без которых был бы не полон круг известного развития мира.

Историческое значение, напр., Сократа оценено должным образом только в XIX в., т. е. на расстоянии 22 веков от приговора, произнесенного над ним афинским народом.

••

В великих людях - вождях надо видеть избранных Провидения, призванных на землю совершить то, что лежит в потребностях данной эпохи, в верованиях и желаниях данного времени и данного народа. Такие лица облекают в живое слово и дело то, что до них таилось в народной душе и обращают в видимый подвиг, иногда даже неясные желания и стремления своих соотечественников или современников, утверждал знаменитый проф. Московского Университета Грановский.

Напротив — вожаки — это выскочки, „благодетели” народов, губящие в потоках красноречия, чернил и крови многие благие намерения и относительно правые мысли, которые без их посредничества могли бы созреть и принести свою долю пользы.

**

При внимательном созерцании выдающихся личностей, они являются нам откровением целой эпохи и целого народа. Для чего бы великие люди ни были посланы на землю: для блага-ли, для зла-ли, во всяком случае они стоят не отдельно, не независимо но тесно и крепко связаны с землей, на которой выросли и с временем, в котором действуют.

Особенные трудности в этом случае представляет история Востока: она подчинена была другим законам, развивалась под другими условиями, нежели европейская. Там народы коснели в пространственных грезах, которые они переносили не только в свою поэзию, но и в свою историю. Там не было правильных переходов от одной эпохи в другую, не было постепенности, следовательно логической необходимости в развитии и потому появление великих людей часто принимало характер чистой случайности.

**

„Настоящий вождь заменяет отечество” — такими словами отмечает римский историк конечную цель военной психологии, — полное нравственное и моральное господства полководца.

Мы можем указать ряд примеров в военной истории, когда великие полководцы, верно оценивая дух своей армии доводили успех сражений до сказочных высот. О смелом решении Ганнибала — перемахнуть Альпы история говорит: „Армия, чувствуя ясное понимание и уверенную руку своего вождя, доверчиво последовала за ним в неизвестность”. По тем же горным тропам неприступных перевалов провел своих чудо-богатырей великий Суворов.

О величайшем из полководцев классической древности, Цезаре, ген. Фрейтаг Мерингофен пишет: „Цезарь умел читать в душах людей, а особенно своих солдат. Это давало ему возможность преодолевать опасные кризисы среди них”.

Когда часть солдат Цезаря стала мародерствовать, Цезарь одним словом привел их в сознание своего долга. Он начал обращение к ним, не как обыкновенно — словом „соратники”, а словами — „римские граждане!” И этим уже выиграл

дело, сумевши затронуть в душах своих воинов чувство гордости и сознание величия Империи.

Наполеон с горы Сан-Бернар указал своим голодным, оборванным и замерзшим солдатам на солнечные поля Италии со словами: „Солдаты, вы не одеты, вы плохо накормлены... я хочу повести вас в самые плодородные страны света... Там находится все то, что вам не хватает, достаньте это себе”. *)

Хорошо зная, психологию тогдашних одичалых войск, он действовал на их жажду добычи, добываясь от них максимума того, что они могли дать.

Спустя некоторое время, в вечер перед боем у египетских пирамид, Наполеон твердо держал в руках свою небольшую армию одной фразой: „Сорок столетий смотрят на вас с вершин этих пирамид”. Указывая на пирамиды Наполеон вызвал в армии чувство чести и безграничную гордость французов.

Если мы обратимся к практике Белого Движения, то мы увидим, что революционные вожаки Красной армии Ленин, Сталин и Троцкий психологически оказались больше на месте, нежели их противники — белые вожди.

Вожак пролетариата основательно изучил психологию масс, источники их неудовольствия и зависти и научился соответственно организовывать народные массы, и ими пользоваться для своих революционных целей.

Нельзя того же сказать про наших вождей. В то время когда полководцы белых армий полагались исключительно на умственный расчет в организации стратегии и тактики гражданской (социальной) войны, вожаки красной армии понимали, что ум и военные знания здесь еще не все и что все дело в тогдашних условиях в порывах и чувстве, во впечатлении и страсти, в настроении, а не в логике.

Бросая красные полчища на Крым, Троцкий, копируя Наполеона, отдал по красной армии такой приказ: „... помните, товарищи, что в Крыму засели все капиталисты России, все богатства, принадлежащие народу в Крыму. Возьмите эти богатства, они ваши. Две недели народ имеет право отбирать награбленное. Вперед — туда, где вас ждет справедливое вознаграждение за все лишения и невзгоды”.

(Продолжение следует)

Н. Бигаев.

*) Итальянский поход 1796 г.

EDITIONS PAUL MOUROUSY
VIENT DE PARAITRE
LA NEVA TANT REGRETTEE
ROMAN

par VERA DUMESNIL

«C'est toute la Russie que l'amirale Dumesnil a su faire revivre et comprendre, ce qu'aucun de nos écrivains parisiens n'aurait pu.

«J'ai lu ces pages avec un intérêt et un plaisir palpitants.»

Général Azan.

(Начало см. на стр. 9-ой)

Но одного перевооружения для борьбы с коммунистической агрессией далеко недостаточно. В первую голову необходима организация политической, пропагандной войны. В этой войне российские антикоммунисты должны играть огромную и ведущую роль. Наше смелое и правдивое слово для кремлевских преступников во много раз страшнее и опаснее атомной бомбы. Именно эту „бомбу”, а не атомную, и нужно было бы начать применять, не теряя драгоценного времени.

„19-ое Февраля (3 марта) 1861 года”

19-го февраля текущего года (3 марта по н. ст.), исполняется 90 лет со дня освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Да будет позволено мне поделиться с читателями нашего журнала некоторыми, — думается не безинтересными, — данными, извлеченными мною из исторического архива Лейб - Гвардии Финляндского полка, Августейший Шеф которого, Великий Князь Константин Николаевич был, как известно, ближайшим сподвижником в этом величайшем и благороднейшем деянии Царя-Освободителя, — Императора Александра II.

19-го февраля 1861 года, в Михайловском манеже был обычный развод, — в этот день Л. Гв. от Финляндского полка. На главном карауле по I-му Отделению, в Императорский Зимний Дворец шла 5-ая рота. На разводе присутствовали все свободные от нарядов штаб и обер офицеры полка, с командиром, генералом И. С. Ганецким во главе. Государь Император Александр Николаевич прибыл на развод в мундире Л. Гв. Финляндского полка. После церемонии приема ординарцев, Государь объявил офицерам и солдатам об освобождении крестьян.

Таким образом, Л. Гв. Финляндскому полку в исторический день 19-го февраля 1861-го года выпала особо - исключительная честь выслушать первому Высочайшие слова манифеста

Вот как описывает это, в своем дневнике, сам Августейший Шеф полка, парадировавший с ним на этом разводе: „...после прнема ординарцев, Государь среди манежа собрал около Себя всех офицеров-финляндцев и сказал им, что сегодня объявит вольности; что не забывает, что само дворянство отказалось от личного крепостного права и Он, как дворянин, за то благодарит и крепко на нх надеется, как на дворян и офицеров Его верной и славной Гвардии, с которой соединены лучшие воспомнания в Его жизни. На это ответом было такое громкое и единодушное „ура”, что сердце дрогнуло и слезы полились. В этот день финляндцы сопровождали Государя на самую улицу, где Его поджидал народ. Это было чудно. Да благословит Господь Бог новое существование России, начинающееся с сегодняшнего дня...”

„...В нашей полковой церкви, при чтении ма-

нифеста, слышны были рыдания и громкие молитвы солдат...”, — пишет один из офицеров.

... ..

Считаю долгом своим указать, что еще долго до манифеста 19-го февраля 1861-го года, не мало случаев было, что офицеры гвардии отпускали на волю своих крепостных крестьян. Так, финляндский офицер, И. В. Малиновский, уже в 1823 году, т. е. за 38 лет до „освобождения”, — отпустил на волю всех своих многочисленных крепостных! Малиновский, окончив, в 1817 году, совместно с А. С. Пушкиным, Императорский Царскосельский Лицей, был выпущен Л. Гв. в Финляндский полк, в котором прослужил до 26-го марта 1825 года. Он был одним из самых близких друзей поэта, который „горячо был к нему привязан, высоко ценил его пылкое сердце и не иссякаемую доброту” (А. Яхонтов). В последние часы своей жизни, перед самой кончиной, Пушкин повторял: „как жаль, что нет теперь здесь ни Пушкина, ни Малиновского, — мне легче было - бы умирать”.

... ..

В день 50-летия освобождения крестьян, 19-го февраля 1911 года, автор этой заметки, офицер Л. Гв. Финляндского полка, принимал участие в чествовании священной памяти Царя-Освободителя — числившегося в списках полка, и Его сподвижника, Великого Князя Константина Николаевича, — Августейшего Командира и Шефа.

Полк служил торжественную панихиду; солдатам был прочтен исторический очерк об этом величайшем деянии.

Вечером, в тот день, я зашел в свою 5 роту, — что-то потянуло меня к моим солдатам, — и долго беседовал с ними, по душе, — рассказав все, что знал об этом чудеснейшем историческом деянии Царя-Освободителя. И, уходя, я видел и чувствовал, что солдаты никогда не забудут Его, и всегда с благодарной памятью и горячей молитвою благоговейно будут вспоминать своего Царя-Освободителя, а также и своего безгранично доброго Августейшего Шефа.

Д. Ходнев.

Р. О. В. С. В АРГЕНТИНЕ

Начальник Отдела полк. А. Н. Ефремов. Новое Правление избрано в следующем составе: Председатель — ген. майор Баумгартен, члены правления — полк. А. С. Гершельман, кап. К. А. Никольский (Дрозд. арт. див.), пор. Н. С. Запорожцев, секретарь (Железнодорожн. б-на), кап. В. И. Шинкаренко, казначей (Марк. арт. див.), пор. С. И. Надеин (4 кав. п.), подп. К. А. Цибульский (Алекс. инж. роты). Суд Чести: полк. М. Н. Друцкий (Техн. п.), полк. Н. К. Кондырев (Арт.), полк. В. И. Гранатов (Русск. Охр. Корп.). Рев. Комиссия: кап. В. М. Подкин (6 Бронеп. див.), кап. Г. Н. Мусорин (Марк. инж. рота), шт. кап. В. В. Знаменский (Дрозд. арт. див.).

—:—

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА В БРЮССЕЛЕ

15 февраля генерал Н. А. Петров и Е. А. Петрова отпраздновали 50 летие их супружеской жизни. Начальник Р.О.В.С. ген. А. П. Архангельский и Председатель Р.Н.О. в Бельгии принесли их поздравления достойной чете. От Правления Р.Н.О. ген. Н. А. Петрову был поднесен адрес.

ХРОНИКА РУССКОЙ ЖИЗНИ В БЕЛЬГИИ

С большим успехом прошли доклады специально приехавших в Бельгию сотрудников газ. „Посев” — проф. Андреева и г. Артемова.

Союз Русских Инвалидов и др. русские организации организовали проводы б. Председателя Союза Инвалидов и б. Председателя Р.Н.О. — Э. Э. Десфонтейнеса, покидающего Бельгию. На проводках в Русском Доме были отмечены большие заслуги Э. Э. Десфонтейнеса перед русским делом в Бельгии.

Покойного ген. Б. Е. Гартмана на посту Председателя Союза Георг. Кавалеров заменил ген. майор В. С. Миних.

На очередной год были избраны новые правления в Отделах Р.Н.О.: Центр. Бассейна — предс. Н. П. Подвинцев, зам. И. Пекарский, секр. — А. Березкин; Антверпен — предс. — С. В. Подлатчиков, члены правления — гг. Горловский и К. Мордвинов.

11-го марта состоится Общее Собрание Р.Н.О.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА НА БАЛКАНАХ

(Окончание. См. № 303 „Часового“)

Была проведена повсеместная регистрация населения, но способные к военной службе и не бывшие в Югославянской армии не были отделены от остального населения и интернированы. От этого бы пострадало хозяйство страны, что не было в расчетах немцев. Впоследствии отправка на работы в Германию начала принимать стихийный характер. С появлением Тито, все партизанское движение в Югославии определилось четко в двух группах, одной возглавляемой Тито и другой возглавляемой Дражей Михайловичем.

Приток людей в эти группы зависел от политических убеждений поступаемых, и от территориальных возможностей. Повстанцы Дражи Михайловича, состояли в главном из бывших военно-служащих Югославянской Армии, верных Королю Петру. Тито же собирал коммунистов и иные с ними. В начале основания партизанского движения и Тито и Дража Михайлович получали помощь от союзников. В дальнейшем после Ялтинской Конференции, по требованию Сталина — союзники прекратили помощь Драже Михайловичу и всю свою поддержку распространили на Тито. Некоторые его ячейки, возникшие до этого времени, в начале своей работы помощи ни от кого не получали и действовали на свой риск и за счет населения, ими же терроризируемого. Такие самостоятельные коммунистические группы повстанцев возникли в районе Ср. Митровица - Загреб - Фрушка Гора. Большинство групп и соединений Тито базировались на Хорватию, Дража же опирался на Сербию. В начале между ними существовал контакт, но затем политические разногласия стали выливаться все в более и более острую форму и вскоре после того, как помощь со стороны Союзников Михайловичу была прекращена, связь прекратилась и затем они стали врагами. Тито становился все сильнее и сильнее. И те и другие одевались и кормились за счет населения. В дальнейшем Тито стал получать воздушную помощь и обмундирование, но союзники часто сбрасывали не то что надо.

С 1943 года организации четников (Дражи Михайловича), понемногу стали извлекать свою лояльность немцам. Но общего, всеобъемлющего распоряжения о признании всего движения Дражи Михайловича лояльным по отношению к Германскому Командованию не последовало. Получалась чепуха. Дело учета четников и распределения их на лояльных и на врагов являлось весьма трудным и сложным. Как и во всем, немцы показали себя плохими психологами и не сумели привлечь четников на свою сторону: тень недоверия с обеих сторон не исчезла до самого конца.

В то время, как с Титовскими бандами в лучшем случае заключались договоры по обмену пленными, с четниками постепенно велись переговоры, большей частью с их вождями. Но эти переговоры очень часто имели лишь теоретический характер, т. к. четнические вожди часто изменнически нарушали эти договоры, при чем гибли в таких случаях и немецкие воины, и чины Русского Корпуса.

Снабжение четников и Титовцев, а затем исключительно Титовцев происходило, в главном, при помощи английских и американских самолетов, которые сбрасывали по ночам в условленных местах оружие, боеприпасы, радио-установки, перевязочный материал и т. д., а иногда и инструкторов союзных. Одним из излюбленных, часто повторявшихся актов партизанских действий являлась порча железнодорожного полотна, взрывы мостов,

туннелей, нападения на поезда. Причем подготовка к порче железнодорожных сооружений имела по своей организации чрезвычайно простой характер. Эту работу производили никто иной, как партии железнодорожных рабочих, призванных для ремонта пути. Какие же меры принимали для парализования партизанских действий и как и кем именно проводились они в жизнь?

Руководство борьбой с партизанщиной объединено не было. Военное управление всей Югославии было вручено военно-начальникам. Один старший для Сербии и один для Хорватии. Им подчинялись обер-фельдкомендатуры которым в свою очередь подчинялись местные фельд-комендатуры. Части, обеспечивавшие порядок в стране были или в составе самых фельд-комендатур (как например полевая жандармерия); или прикомандировывались военными начальниками на продолжительное время, а иной раз только на время проведения операций, из других частей. Некоторые охранные батальоны и части русского корпуса бывали в подчинении у фельд-комендатур очень долго, — при охране складов, обеспечении переправ, обеспечение промысленных центров, рудников и т. д. При более серьезных операциях, где принимали участие полки и бригады, — высшим военным командованием назначались последние руководители, указанные фельдкомендатуры входили в подчинение, а иной раз они лишь сотрудничали. К числу контр-мер проводимых немцами в борьбе с партизанщиной надо причислить аресты и расстрелы заложников, запрещение езды отдельным грузовым автомобилям по дорогам вне населенных пунктов, защита поездов, охрана бункерами всей железнодорожной линии, обеспечение важных объектов охранными группами, экспедиции и крупные походы для окружения, поиски партизан и наказания их сообщников, уничтожение зданий и целых селений. Одной из главных и самых простых средств сделать борьбу партизан почти невозможной является занятие полностью всех населенных мест оккупационными войсками. Эта мера однако немцами не могла быть проведена в жизнь за недостатком войск, особенно после столкновения со Сталиным. В силу указанного пришлось ограничиться, как я уже сказал, занятием важнейших населенных пунктов завоеванной территории. После занятия городов было обращено внимание на обеспечение жел. дорог. Это было проведено занятием всех железнодорожных станций более или менее сильной охраной, постройкой бункеров между ними и обеспечение такими же бункерами, туннелей, мостов и т. д.

Гарнизоны этих бункеров состояли из отделений, а больших из взвода с пулеметами. Рудники обеспечивались охранными кордонами в виде кольца: в зависимости от величины рудника — один или несколько батальонов. Кроме этих привязанных к местам групп которым вменяется в обязанность не только охранять свои пункты, но и делать разведки в ближайших окрестностях, имелись и подвижные части, направляемые по шоссе или по железной дороге. В каждом поезде все воинские чины возглавлялись старшим, на обязанности которого лежала организация защиты данного поезда, в состав которого входили все следовавшие, в поезде солдаты, офицеры. Кроме того каждому поезду придавалось отделение с ручным пулеметом. В случае нападения по дороге на поезд партизан, находящиеся в поезде воинские чины должны были выходить из вагонов и занимать позицию по обе стороны поезда для активного противодействия партизанам. Одиночные грузовики должны были при выезде из селения ждать

подхода нескольких машин, и только тогда под начальством назначаемого старшего двигаться дальше, старший и являлся ответственным за весь транспорт. Ночью вообще запрещалось выезжать из населенных пунктов.

Меры которые принимали немцы для противодействия партизанскому движению как то расстрелы заложников, уничтожение строений и сел не погашали окончательно партизанского движения, а лишь временно заглушали его, с тем, чтобы после некоторой паузы оно бы вновь вспыхнуло еще с большей силой.

Начиная с середины 1943 года Тито, имевший свою штаб квартиру в юго Западной Герцеговине настолько окреп, что начал производить свои операции уже в крупных силах — бригадой (1000-2000) а то и несколькими бригадами. Не большие немецкие гарнизоны уже не в состоянии были справиться с ними. В июле 1943 года несколько титовских бригад двинулись из Боснии пытались форсировать реку Дрину у Зворника с целью дальнейшего движения на Шабац, с угрозой самому Белграду. Но после упорного трехдневного боя с частями 1-го полка Русского Корпуса были отброшены в Боснию с громадными потерями; их попытки окончились неудачно.

В дальнейшем немцы задумали операцию, которая могла бы, по их мнению, окружить и уничтожить главные очаги и ядро Титовских партизан. Для этой цели немцами было привлечено 5 немецких, 1 Хорватская и 2 Итальянских дивизий. Эти части начали постепенно охватывать Тито и настойчиво сжимать его группы. 16.000 титовских партизан оказались в окружении. Но Тито не растерялся, он нашупал наиболее слабое место — участок, который занимался итальянцами, прорвал его, и затем вышел из окружения. Операция сорвалась. Надо отметить, что итальянцы помимо своих отрицательных качеств воина, отличились и своей исключительной недобросовестностью, по отношению к союзникам. Вместо борьбы с коммунистами они занялись распродажей своего оружия и своих боеприпасов своим противникам — титовским партизанам. Им была даже установлена такса на разные виды вооружения.

В декабре 1943 года инициативу в развитии операций широкого масштаба взял в свои руки сам Тито. Но его попытки к активным действиям были остановлены в районе Ужицы болгарским экспедиционным Корпусом.

Весною 1944 года (апрель — май) Тито предпринял новую операцию тоже большого масштаба: цель — соединить две свои группы — одну оперировавшую в долине реки Ибар, и другую базировавшуюся на горный массив Ястребац. Однако эта инициатива успехом не увенчалась. В этих операциях, имевших уже вид и характер нормальной полевой войны принимали участие части Русского Корпуса; довольно вяло и не охотно действовали болгары, и осторожно четники Дражи Михайловича.

Борьба с Тито в некоторых районах принимала даже окопный — позиционный характер. Примером такого вида военных действий явились бои 4 полка Русского Корпуса в районе Белый Камень, недалеко от Прокупла (Южная Сербия). Во второй половине 1944 года Тито направился из Хорватии, через Боснию, в Сербию, пытаясь приблизиться к Советским армиям маршала Толбухина, оперировавшим на Балканах и направлявшимся к центру Югославии. Встреча Тито с антикоммунистическими силами произошла в долине Ибра. Здесь в боях против Тито приняли участие и четники Дража Михайловича. Силы Тито определялись до 30.000, у Драже Михайловича было здесь около 12.000. Активное и деятельное участие в боях и здесь приняли части 2 и 3 полков Рус-

ского Корпуса. Титовские бригады окружили построенную в долине реки Ибра систему бункеров, которые были заняты ротами Русского корпуса. Многие из этих бункеров лишены помощи, за отсутствием достаточных резервов, до последнего патрона отбивались от наседавших банд Тито будучи в совершенном окружении, и в конце концов взорвались погибнув героями, не желая сдаться в плен. Несмотря на понесенные как Русским Корпусом так Дражей Михайловичем потери (10.000) стремления Тито и в этот раз успехом не увенчались и он был отброшен с большими потерями в исходное положение. Однако в декабре и ноябре того же 1944 года все части Тито, разросшиеся до 8 дивизий соединились с частями Советской Армии и наступил конец оккупации немцами Сербии. Бои уже перенеслись в Боснию, в ее центр, западную часть и север Хорватии. 28.11.44 кончилась оккупация и для Албании. В дальнейшем Титовские войска, против которых действовали немцы и части русского корпуса, вели бои исключительно полевого характера, характера большой войны. Партизанские группы бродили и в Хорватии и в Словении, но уже не в таких мощных сосредоточениях, как это имело место в 1943 и 1944 годах в Сербии, Черногории и Боснии.

Настроение четников по мере ухода из Сербии падало и считать их нормальными воинскими частями уже было совершенно не возможно.

Что касается политической работы немцев среди населения, среди партизан, среди войск Недича и других антипартизанских частей можно сказать следующее: Немецкое командование пыталось влиять на население Югославии по радио. Чем больше развивались военные события, тем менее успеха имела такая пропаганда, так как было заметно резкое расхождение между передававшимися по радио сведениями и действительностью. Не имела она успеха и, среди населения, а тем более среди партизан, которые были настигнуты английской пропагандой, ни среди сербской жандармерии и стражи, подчиненной Председателю Сербского Правительства Генералу Недичу.

Одной из главных причин послужили все ухудшающиеся события для немцев на всех фронтах.

Кроме немецких частей, всех видов, итальянцев, затем начиная с конца 1943 года четников Дражи Михайловича, в борьбе против партизан принимали участие части Сербского Генерала Недича, Председателя Сербского Правительства созданного немцами, а именно Сербская государственная охрана (стража) и жандармерия. Последние совершенно не поддавались немецкой пропаганде, в душе ненавидели немцев и с партизанами дрались не охотно. Попытки применить их в борьбе с партизанами Тито оканчивались неудачей.

Далее Сербский Добровольческий корпус **Льотича**. Этот корпус был очень малочислен, но крепким духом. Всего несколько слабеньких, количеством, батальонов. Льотичевцы были настроены исключительно патротично, относились явно враждебно к коммунизму и считали его гораздо большим злом, чем оккупация Сербии немцами. Они были слабо снабжены оружием, одеждой, машинами и лошадьми и это еще более говорит в пользу их, так как не смотря на эти лишения они не падали духом представляя из себя прекрасный боевой антикоммунистический материал.

Болгары были чутки к коммунистической пропаганде. Солдаты были распушены, мало дисциплинированы и занимались главным образом спекуляцией, немцев не любили. Они в большинстве случаев избегали принимать участие в боевых действиях против коммунистов.

После смерти Царя Бориса коммунистическое движение в самой Болгарии остановить было невозможно: оно укреплялось и развивалось с каждым днем; бацилы его нашли прочные гнезда и

Казачьи части на Балканах

в самом оккупационном корпусе, находившемся в Сербии. В один прекрасный день в середине октября месяца 1944 года болгарские войска бросили борьбу с выполнением малых скромных задач, открыв в некоторых районах военные действия против немцев.

Совершенно безукоризненным в смысле антикоммунистического духа был Русский Корпус, который был создан и строил свое будущее на борьбе с Тито, а в дальнейшем со Сталиным. Начав эту борьбу с выполнения малых скромных задач, по охране рудников и экспедиций по окружению и уничтожению шаек партизан, Корпусу в конце концов пришлось вести более чем полугодовую борьбу не только с окрепшими и получившими боевой опыт и хорошо оснащенными бригадами и дивизиями Тито, но и с частями Советской Армии, вторгнувшимися в Югославию. Свои боевые задачи, несмотря на свой старый состав в начале существования и на слишком молодой состав в конце Корпус добросовестно и доблестно выполнял.

Сформированные немцами в Боснии мусульманские батальоны в борьбе с партизанами не оправдали, возглавивших на них немцами, надежд.

Хитлер вообще систематически не дооценивал силы противника, мало он обращал внимания и на партизанское движение до тех пор, пока оно не усилилось и когда уже возможность восстановить положение и престиж отпадала.

На антипартизанскую войну на территории бывшей Югославии понадобилась целая германская армия в несколько корпусов.

Кончая обзор партизанского движения на Балканах, в частности в Югославии, интересно установить причины, которые не только не помогли остановить его в зародыше, в стадии развития, а наоборот дали ему укрепиться, усилиться и превратиться в один из главных очагов сопротивления оккупационным войскам, перейдя в конце концов в организованную вооруженную регулярную силу, принимавшую участие в борьбе против немцев уже по методам, принципам и приемам обыкновенной большой войны.

1. Прежде всего немцы были совершенно не подготовлены к борьбе с партизанским движением, не учитывали даже возможности появления его, не вникали в специфическую особенность и характер „малой войны”.
2. Для подавления партизанского движения немцы проявили лишь грубую силу, совершенно не желая считаться с психологией и бытовыми особенностями населения, с их нуждами.
3. Немцы не хотели изучать подлинных причин возникновения партизанского движения.
4. В борьбе своей против этого движения делал ставку на натравливание одной народности на другую. Причем этот способ получил обрат-

ную сторону, вызвав ненависть к немцам со стороны всех народностей.

5. Отсутствие умения в ведении операции против партизан. Все усилия были направляемы лишь для сохранения в своих руках главных путей, оставляя без внимания примыкающую к ним территорию; как следует, районы находившиеся в отдалении от дорог и центров.
6. Хитлер ставил своим войскам одновременно ряд разнообразных задач крупного масштаба; в результате — разбросанность сил.
7. Тяжелые налоги, возлагаемые на население, насильные реквизиции у последнего предметов первой необходимости.
8. Насильное вселение немцев из Рейха в занятые германскими войсками районы.
9. Плохо поставленная политическая и пропагандная работа.

Надо иметь ввиду что для избежания ошибок, приводящих к широкому партизанскому движению :

Все управление занятой страной должно находиться в руках умных и тактичных людей, изучивших данную страну, а еще лучше даже живших в ней, знающих ее язык, ее историю, политическую и хозяйственную ситуацию.

Когда у немцев, возглавивших управление страной иной раз и появился проблеск такта и желание пойти навстречу населению, то немедленно раздавался сверху грозный окрик : „ Не смей разговаривать и считаться с населением, продолжать свою политику ” Разделяй и властвуй !

Ю. Сербин.

К УЧАСТНИКАМ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО ПОХОДА

Друзья - Соратники

Дело издания Истории Екатеринославского Похода, хотя и медленно, но подвигается вперед. Прерванное событиями последнего десятилетия оно возобновилось, но все же некоторые Участники Похода еще не прислали свои воспоминания, причем большинство из запоздавших проживает во Франции.

Инициативная Группа вновь обращается к Соратникам с просьбой сделать усилие и написать свои воспоминания, что бы можно было наконец приступить к изданию истории.

Если у когонибудь сохранились приказы, фотографии, карты и т. под. просим прислать для снятия копий. Не бывшие в походе, но могущие дать свои воспоминания о положении в Екатеринославе в конце 1918 года, приглашаются к сотрудничеству. Всякая мелочь будет полезна для истории.

Желающим для облегчения составления воспоминаний будут высланы календарь и карта похода.

Писать :

- Mr GOUREEF, 7, Square Desaix, PARIS 15.
Mr OSSIPOFF, 47, rue Marius Aufan, LEVALLOIS-Perret, Seine.
Mr ROUSSANOFF, 15, rue de Berger, BELFORT.
Mr WOINARSKY, Château Darmantieu, LEVIGNACQ DES LANDES.
Senor CHVETZ, 821 Calle Hidalgo, BUENOS-AIRES, Argentine.

† А. Ф. СОЛОВЬЕВ

Р.Н.О. и Н.-Т.С. в Бельгии с глубоким прискорбием объявляют о преждевременной кончине члена Р.Н.О. и Н.-Т.С. в Бельгии
Александра Федоровича СОЛОВЬЕВА
скончавшегося 16.2.1951 в Шарлеруа.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

„КАРФАГЕН ДОЛЖНО РАЗРУШИТЬ“.

Ген. Брайден, председатель совета начальников штабов американских вооруженных сил (в США каждый род оружия имеет свой собственный штаб), выступая перед бюджетной комиссией Конгресса, предупредил комиссию, что испрашиваемые на следующие три года военные кредиты в общей сумме 140 миллиардов долларов, далеко не являются исчерпывающими. „Даже если не будет войны“, сказал генерал, „теперешнее напряженное положение может длиться 10, 15 или даже 20 лет, а потому нам нужно быть готовым к новым жертвам“.

Нельзя не отдать должного дальновидной мудрости американского генерала. Как и подобает настоящему военному человеку, он смотрит на вещи практически и здраво, без всяких иллюзий относительно превращения коммунистических бешеных волков в мирных демократических овечек, на что возлагают такие большие надежды некоторые безмозгло-оптимистические штатские политики. Генерал понимает ту элементарную истину, что кремлевские фанатики коммунистической революции, поставившие себе целью советизацию всего мира, никогда и ни при каких обстоятельствах не откажутся от этой цели и что свободный мир до тех пор, пока Россия остается в железных тисках коммунистической диктатуры, всегда будет жить на пороховом, в любую минуту могущем взорваться погребе.

Богатая и социально благополучная Америка может быть съмеем выдержать двадцать лет напряжения, но выдержат ли другие свободные страны? Поручиться за это никак нельзя, ибо уже и теперь экономическое и социальное состояние кое-где достигло критической точки.

Причины того напряжения, о котором говорил ген. Брайден, достаточно хорошо известны. По этому для устранения предвидимых им трагических для свободного мира последствий, нужно сосредоточить усилия на уничтожении производящей их причины. Мы, российские антикоммунисты, уподобляясь римскому сенатору Катону, не должны устывать твердить: „а мы все же думаем, что коммунистический Карфаген должен быть разрушен“.

ТОРГОВЛЯ С КАННИБАЛАМИ.

Американское министерство финансов издало распоряжение о запрещении ввоза советских крабовых консервов на том основании, что консервы эти производятся „принудительным, арестантским и несвободным трудом“. Газеты отмечают, что это запрещение является первым актом такого рода со времени восстановления дипломатических отношений с СССР в 1933 г.

Как наши читатели помнят, летом прошлого года английское социалистическое правительство не имеющее моральных предрассудков относительно „торговли с канибалами“, пыталось ввести в Америку большую партию советских крабовых консервов. Американские портовые рабочие отказались выгружать этот товар, и английским „купцам“ пришлось вернуть этот облитый слезами и кровью советских рабов деликатес в Англию.

Лет сто-полтора тому назад английские „просвещенные мореплаватели“ наживали огромные барыши на ввозе негритянских рабов в страны Нового Света. Но это было во времена капиталистического „первоначального накопления“, и тогдашние английские работорговцы Маркса не изучали и ничего не знали о высоких идеалах гуманитарного демократического социализма.

Теперешние социалистические торговцы с канибалами об этих идеалах кричат на всех перекрестках, а под шумок этих криков покупают и продают если не рабов, то продукты рабского труда. Старик Гейне на этот счет хорошо сказал: «*Sie trinken heimlich Wein und prädisponieren öffentlich Wasser*» (Тайком они попивают вино, а публично проповедуют воду“).

Какая ирония, однако, что о соблюдении принципов морали заботятся сейчас не борящиеся „за освобождение рабочего люда всего мира“ социальности, а „капиталистические акулы Уолл Стрит“!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА В АРАБСКИХ СТРАНАХ.

За последнее время Кремль очень усилил свою подрывную работу в арабских странах с целью привлечь их на свою сторону или, по меньшей мере, вбить клин в их отношения с западными демократиями. С нового года журнал „Мир“, выходящий в Париже на восьми языках, будет печататься также по-арабски в Алжире и в Бейруте. Редакторами этих изданий назначены арабы-члены „Совета Мира“.

Советская пропаганда старается также использовать напряженное положение в Египте. Особое ударение она делает на неудовлетворительном состоянии в стране и на внешних осложнениях, в частности на споре с Англией по поводу удаления английских войск из зоны Суэцкого Канала. Этой провокационной пропагандой руководят члены советского полпредства в Каире, вступившие в связь с воинствующими элементами египетских националистов. Золото разбрасывается советами в арабских странах пригоршнями.

ЕЩЕ ОДИН РАЗУМНЫЙ ГОЛОС.

Член демократической партии сенатор Мак Магон произнес на заседании Сената 22-го января с. г. большую речь, в которой он предлагал усилить фронт американской пропаганды повсюду, включая и находящиеся за железным занавесом страны, главным образом Россию.

Он выдвинул предложение, чтобы Объединенные Нации настояли на праве организовать в Советском Союзе свою собственную радиостанцию и чтобы сенат принял резолюцию, в которой торжественно заверил бы русский народ в чувствах дружбы к нему со стороны американского народа. Правительство должно потребовать, чтобы советское правительство довело эту резолюцию до сведения русского народа.

Сенатор Мак Магон заявил, однако, что он не питает никаких надежд на то, что советы согласятся на сделанные им предложения.

К РОССИЯНАМ

Когда над миром прозвучали,
Сигналы вспыхнувшей войны,
Свободы знамя в руки взяли,
России верные сыны!

Пришла пора объединиться.
Вражду и спор отбросив прочь,
К единой цели лишь стремиться —
Народу Русскому помочь!

Все угнетенные народы,
К борьбе за Родину зовем!
И со знаменами свободы,
Мы смерть тиранам принесем!!

Еще о Тухачевском

В газете „Посев“ печаталась рукопись А. Авторханова „Покорение партии“. Я хочу остановиться на пятой главе ее „Наполеон - Тухачевский и Дантон - Мдивани“, где г. Авторханов пишет:

„В эти-же дни на частной даче первого заместителя Наркома обороны СССР маршала Тухачевского собрались влиятельные друзья маршала — генералитет Красной Армии во главе с ее Генеральным штабом. Они пришли на проводы Тухачевского, только что смещенного со своего поста, заслуженного и талантливого маршала, теперь назначенного в „почетную ссылку“ — командующим Приволжским округом.

„Делясь своими впечатлениями о поездке на коронацию английского короля в 1935 г., маршал шутил:

— Замечательная черта организации британской армии заключается в том, что к ее руководству не лезет ни один сыщик из Скотланд-Ярда, а сапожники допускаются только до интендантских складов, о патриотизме в Англии не любят говорить, ибо, естественно, что англичанин может быть только англичанином, в Англии нет никаких прямых, кривых или генеральных линий партии, есть только одна английская линия и ей служат с одинаковым усердием лорд и рабочий, консерватор и лейборист, офицер и солдат, правда насчет диамата английский солдат круглый невежда, но зато топографию мира знает не хуже своей жилплощади. Король там пользуется великим почетом, но не имеет никакой личной власти, для карьеры офицера важны два качества — мужество и знание.

Но не успел закончить свои воспоминания маршал, как один из генштабистов, имя которого было давно занесено на черную доску Ежовской канцелярии, прервал маршала репликой:

— На то они и твердолобые, а у нас наоборот: как Ленин говорил, каждая кухарка должна уметь управлять государством, а сапожник армией, но зато советский король имеет величайшую личную власть, хотя и не пользуется почетом, а что касается до карьеры офицера, то у нас требуется два качества: чистое горло и нечистая совесть.

Однако, английские впечатления дорого обошлись маршалу и его друзьям — сообщает дальше автор. — Советский атташе в Лондоне комбриг Путьна был немедленно отозван и, по прибытии в Москву, арестован. Его обвинили в шпионаже в пользу Англии. От него потребовали показаний против маршала Тухачевского. Он вынужден был под физическими пытками подписать составленные чекистскими следователями „показания“ о том, что советский маршал был в присутствии советского атташе-завербован англичанами на службу в разведку.

На требование Тухачевского оправдаться перед судом, — пишет дальше Авторханов, — или назначить ему очную ставку с доносчиками, Сталин с циничным добродушием ответил: — Все это чепуха. Я убежден, что на Вас наговорили ложь, — это также тактика врагов, опорочить наших преданных людей. Но я советую Вам, пока разрядится атмосфера, поезжайте на работу в один из военных округов, хотя бы на Волгу...” Таково было „отеческое“ наставление Сталина. Маршал Тухачевский успокоился на этом и дал согласие на выезд. Но прощаясь с друзьями на том же вечере, маршал был пессимистически настроен:

„Похоже на то, что „хозяин“ сведет нас всех вновь только в зале Ульриха — сказал он на прощание”.

Очень печально, что г. Авторханов так описал все происшедшее и уже принадлежащее истории и даже заговорил от имени мертвого. Вот это и заставляет меня сделать некоторые поправки.

Во первых Путьна (командарм, а не комбриг) был арестован на день позже Тухачевского и мог давать показания только значительно позже.

Отставка Тухачевского ему была мотивирована „бытовым разложением“ и „превышением власти“. Она явилась для маршала полной неожиданностью. Ему был объявлен приказ о новом назначении и все. „Соглашаться на выезд“ или нет, он не мог — пока он был в армии и в партии, он был обязан выполнить приказ.

Уязвленный в самолюбии, маршал потребовал лично у Ворошилова полной демобилизации. Сталина он не видел и „отеческого наставления“ от него не получал, он написал ему официальное письмо, на которое Сталин не ответил лично, а пришло письмо от Политбюро с сообщением, что его дело будет рассмотрено.

Совет принять новое назначение до того, как он сам разберет дело, был дан Тухачевскому Гамарником, у которого маршал добивался причин отставки.

После сдачи дел в Наркомате Обороны, Тухачевский замкнулся в домашнем кругу и принимал только близких знакомых, навещавших его без приглашения. Генералитет и Генштаб в полном кворуме у него на дому не собирался и особых проводов не было. Они лишь были в протоколах обвинения НКВД, как замаскированное под проводы собрание заговориц, на котором давались последние противоправительственные директивы, и под этими протоколами НКВД заставляло подписываться не только бывших в тот день в доме военных, но также жену и сестру маршала, хороших знакомых и даже прислугу.

Накануне отъезда у Тухачевского были (в разное время) Егоров, Шапошников, Эйдеман и др. А вечером из видных чинов армии — Егоров, Алкисин, Шапошников без жен, Фельдман с женой — Зинаидой Константиновной и Николай Михайлович Роговский (начальник артиллерии РККА) с женой Зинаидой Павловной. Также были зампред Совнаркома и председатель Госплана В. И. Межлаук с женой и еще несколько лиц, не относившихся к военному ведомству. Заезжали пожелать счастливого пути Гамарник, Эйдеман, Ланин (сменивший ненадолго Гамарника после ареста последнего) но они торопились и не остались ужинать.

Никаких противоправительственных и противопартийных разговоров там не велось. Гости старались обходить „веревку“, говорили на отвлеченные темы, чтобы рассеять тяжелое настроение хозяев. И, если и были воспоминания о зарубежных поездках, то совершенно в ином виде, чем их цитирует автор.

Кстати, уже по этим рассуждениям г. Авторханова от имени Тухачевского и его друзей, сразу чувствуется его отдаленность от среды маршала. Точка зрения (хотя бы и ироническая), что для карьеры офицера кр. армии нужны лишь „чистая глотка и нечистая совесть“ — чисто бытовая. Эти качества были нужны для поллитработников и гражданских „беспартийных большевиков“, стремящихся сделать карьеру. А для продвижения по службе командира знания были необходимы и в этом отношении маршал и руководители Генштаба были очень требовательны. А также (к сведению г. Авторханова), Тухачевский с его армией никогда не был „интернированы в Польше“. Были лишь интернированы части Гая.

И, прощаясь со своими гостями, Тухачевский не вспоминал о Ульрихе, наоборот, он старался шутить и приглашал всех к себе на пикник с

К Русской Эмиграции

В Германии проживает Борис Софронович Коверда, имя которого чтится всей русской национальной эмиграцией, как имя героя и мстителя за Россию. Проведший лучшие годы своей жизни в каторжной тюрьме. Коверда получил визу в Америку, но в последний момент был снят с парохода и американские власти отказали ему в визе под предлогом его... моральной „испорченности“.

Долг чести русской эмиграции приложить все усилия к тому, чтобы убедить американские власти в ошибочности этого оскорбительного для всех русских патриотов решения.

Редакция „Часового“ предлагает всем русским организациям, группам и отдельным лицам организовать сбор подписей под письмом, которое мы пошлем в ближайшее время Господину Президенту С.А.С.Штатов. Все подписанные листы (или отдельные подписи) направлять в редакцию „Часового“ с пометкой:

Мы (нижеподписавшиеся) присоединяем свои подписи к письму редакции „Часового“ Господину Президенту С.А.С.Штатов с просьбой о пересмотре решения об отказе в визе в Америку Борису Коверде“.

Для удобства сбора подписей Редакция просит русские организации и приходы организовать сбор подписей. В Брюсселе лист для подписей будет беспрепятственно находиться в Русском Доме, в других местах представители „Часового“ не откажут помочь в этом общем деле.

Последний срок присылки подписей — 31-го марта.

Редакция.

Письмо Президенту С.А.С.Ш. переведено на английский язык.

ухой и катаньем по Волге. Последним был в тот вечер у маршала — Ягода, который заехал около часу ночи за Надеждой Алексеевной Пешковой (вдовой сына Горького). Тухачевский пригласил и его на „пикник“ и тот ответил буквально: — к тому времени Вы уже будете снова в Москве. Этой знаменательной фразе все придали тогда иной смысл.

Тухачевский не сдался „на милость палачам“ и не „поехал на Волгу ждать встречи с Ульрихом и чекистской пули“, как пишет г. Авторханов (кстати тогда уже Ежова не было и НКВД возглавлял Ягода).

Именно вся трагедия заключалась в том, что Тухачевский не допускал возможности своего ареста и удара ножом в спину армии.

Как бы он поступил, если бы узнал о злодейских намерениях Сталина, судить сейчас невозможно, но во всяком случае он не положил бы безропотно свою голову на жертвенник „вождя народов“ и не дал бы положить туда головы своих соратников.

Относится к Тухачевскому, как к человеку, каждый может по разному — с симпатией или нет. Так же все имеют право комментировать события, гадать, был ли „заговор“ или нет, но вкладывать в уста мертвого слова, дающие превратное понятие о личности покойного и его друзей, недопустимо. Да и неосторожно потому что всегда могут найтись живые свидетели прошлого.

Л. Норд.

Его Превосходительству
Господину Президенту Северо - Американских
Соединенных Штатов.

Ваше Превосходительство,

С чувством глубокого почтения мы имеем честь представить на Ваше благосклонное рассмотрение нижеследующее:

Русская национальная эмиграция глубоко взволнована отказом Правительства С.А.С.Ш. в визе нашему соотечественнику Борису КОВЕРДЕ, при чем отказ этот мотивирован „моральной испорченностью“ Бориса Коверды.

В 1927 году семнадцатилетний юноша Борис Коверда выстрелом на варшавском вокзале убил представителя Советского Правительства Войкова, был судим Польским судом и приговорен к 10 годам каторжных работ. Свое заключение Коверда вынес с большим достоинством и в 1937 году был выпущен на свободу, после чего закончил высшее образование в Белграде, и определился на службу в Варшаве.

Убийство Войкова не было актом личной мести Коверды или ненужной политической демонстрацией. Войков был одним из непосредственных исполнителей чудовищного убийства Российской Царской Семьи в 1918 году в Екатеринбурге. В этом кошмарном преступлении он принял самое деятельное и руководящее участие. После получения из Москвы за подписью Председателя ВЦИК-а Свердлова телеграммы с приказом о тайном убийстве Царской Семьи, Войков 17 июля 1918 года выдал следующее предписание:

„Предлагаю немедленно без всякой задержки и отговорки выдать из Вашего склада пять пудов серной кислоты предъявителю сего. Областной комиссар снабжения Войков, 17-7.“

Найдя, что для уничтожения трупов после убийства количество это недостаточно, Войков пишет начальнику склада второе предписание того же 17 июля:

„Предлагаю выдать еще три кувшина японской серной кислоты предъявителю сего. Областной комиссар снабжения Войков.“

Подлинники этих предписаний были найдены в архивах Екатеринбурга после занятия этого города войсками Адмирала Колчака и вошли в следственный материал судебного следователя Соколова, назначенного для расследования обстоятельств убийства Царской Семьи Верховным Правителем Адмиралом Колчаком.

Это же расследование установило, что Войков присутствовал лично при уничтожении трупов убитых в копяковском лесу: тела убитых разбурывались на части, обливались бензином и сжигались на кострах, после чего все место поливалось серной кислотой.

Следствие г. Соколова установило все детали этого кошмарного преступления, о чем был опубликован соответствующий акт в 1919 году.

Таким образом Коверда своим выстрелом уничтожил одного из самых главных и самых преступных палачей.

Русская национальная эмиграция считает Бориса Коверду героем, она гордится тем, что в ее среде нашелся мститель за злодейски убитых Царя - Мученика, Императрицу, Их Детей и Их верных слуг, мститель за весь Русский Народ, поработанный и страдающий под большевизмским игом.

И в настоящее время, когда подлинный лик кровавого большевизма ясен всему Свободному Миру, решение Американских Властей можно назвать по меньшей мере несправедливым.

Мы просим Вас, Господин Президент, предписать пересмотреть это решение и допустить в Свободную Америку одного из тех, которыми в праве гордиться не только Российская Нация, но и все человечество, не погрязшее еще окончательно в тине безразличия к страданиям своих ближних.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† КАПИТАН 2 РАНГА Н. Е. ДРАШУСОВ

15 янв. 51 г. в Брюсселе скончался кап. 2 ранга Николай Евгеньевич ДРАШУСОВ. Пок. был произведен из Морского Корпуса в мичманы и участвовал в историческом бою под Цусимой. После Р.-Японской войны командовал канон. лодкой в Амурской флотилии, в 1912 г. вышел в запас и служил по земству. Во время Великой войны был в отряде Особого назначения адмирала Веселкина в Румынии, где был лично Государем Императором произведен в капитаны 2 р. В гражд. войну был для связи при штабе франц. генерала Бертело, после чего командовал Днепровской флотилией.

Очень хорошо известный русской колонии Брюсселя и очень популярный в русских кругах, любимый всеми его знавшими, Н. Е. в течение последних 5 лет тяжело болел. Человек прямого и честного характера, Н. Е. был истинным русским патриотом и жизнь его была полна достоинства и благородства. В его лице мы, моряки, потеряли доброго друга, а я лично и одного из последних сослуживцев, с которым начал службу в 1896 г. Царство ему небесное.

Кап. 1 ранга В. Антонов.

Присоединяясь к словам памяти о Н. Е. Драшусове, редакция „Часового“ глубоко ценящая этого благородного человека выражает свои искренние соболезнования его вдове Милице Владимировне и сыну Михаилу Николаевичу. Их горе мы разделяем всем сердцем.

„ Часовой ”.

† ПОР. М. В. ХВОСТОВ

10-1-51 г. в Париже скончался Поручик Корниловского уд. п-ка Михаил Васильевич Хвостов.

Пок. род. в 1902 г. Вступил охотником на военную службу, был командирован в 1915 г. в 1-ую Тифлискую Школу Прапорщиков, потом был назначен в 19 Кавказский стр. полк, и участвовал в войне против Турции.

Верность Родине и ее величю — привели пор. Хвостова в Корниловский полк в рядах которого он оставался тем блестящим офицером, что впитали в себя традиции Императорской Армии.

Ранения полученные в обе войны, условия эмигрантской жизни в изгнании — надломил здоровье еще полного жизни человека. Безутешно горе вдовы. С ним сливается скорбь Корниловцев.

Полк. Бояринцев.

† ЛЕЙТЕНАНТ А. В. БЕРСЕНЕВ

20-12-50 в г. Мегрин, около Туниса, скончался Лейтенант флота Анатолий Владимирович Берсенев.

Пок. участвовал в войне 1914-1918 г. в Балтийском море, сначала на кр. „Диана“, потом в креп. Имп. Петра Великого. Прибыл в Тунис с Русской Эскадрой в 1920 г. и работал сверх сил и здоровья, стараясь вырастить и вывести в люди двух сыновей и сироту племянника.

Пок. создал семью может быть единственную здесь в смысле подлинно русского духа. Труженник на протяжении всей своей жизни он был человеком большой нравственной силы, характером прямой и честный. Эти качества снискали ему общее уважение.

А. З.

† МИТРОПОЛИТ ПАНТЕЛЕИМОН

30-12-1950 г. в Мюнхене тихо почил Митрополит Белорусской Церкви Пантелеимон.

Родился Павел Рожновский, будущий митрополит, от отца католика, поляка и матери русской, православной, в Костроме в 1867 г. Поручиком инжен. войск вышел в запас и вступил на миссионерские курсы при Казанской Духовной Академии и принял монашество. В 1913 г. архимандрит Пантелеимон был хиротонисован в епископы и занял пост викарного епископа Двинской епархии в Полоцке. В смутном 1917 г. Еп. Пантелеимон оказался на юге России, а затем в Вильно, в новой польской республике. В 1920 г. вступил в управление Пинско-Новогрудской епархии а в 1922 г. возведен в сан Архиепископа. С 1922 г. и по последний день своей жизни он смиренно переносил непрерывные испытания и бедствия. Самым чувствительным для него лишением было семнадцатилетнее заточение в монастырях в Польше. В 1922 г. митрополит Георгий исполняя желание польского правительства повел несколько миллионов православных в Польше к автокефалии, т. е. к полному разрыву с Патриархом Тихоном и русской Церковью Матерью. Архиепископ Пантелеимон твердо восстал против этого, и немедленно был лишен епархии и сослан в Мелецкий монастырь (на Полесье). До 1939 года включительно он пребывал в заточении еще в Дерманском и в Жировицком монастырях.

Плененный архиепископ неустанно издавал большие популярные брошюры, в которых твердо разьяснял нерушимые правила и догматы православной Церкви. В 1941 году, по просьбе верующих белоруссов, Митрополит Пантелеимон возглавил Церковь на огромном пространстве, где не было ни одного епископа и взял на себя труд организации церковной жизни в Белоруссии. Однако, немцам не нравился митрополит, который воспротивился и здесь губительной автокефалии Церкви (белорусской). Устраненный и отрезанный от мира, святытель одно время вынужден был, в качестве арестованного, ежедневно расписываться в Гестапо. Затем последовали болезни, голодание и бездеятельность.

Но дух престарелого и больного архипастыря никто и ничто не могли сломить. Это знали и оценили верные белоруссы, и с окончанием войны Митрополит Пантелеимон возглавил белорусские приходы в лагерях ДП, присоединившись со всем белорусским епископатом к Синоду Русской Православной Церкви за границей.

Жалкую и тяжкую долю так называемых Дипи полностью разделил в лагерях ИРО Митрополит-старец, оставшись до конца жизни в этом звании. Однако, все его духовное внимание было на исповедании Церкви Христовой. Его мысль, несмотря на 83 года, была до последних часов ясной, простой и деятельной. Престарелый святытель ежедневно, до последнего дня жизни, присутствовал на богослужениях, горячо молясь за страждущую Церковь русскую, а за пять дней до смерти совершил архиерейским служением свою последнюю литургию в лагере Фельдмохинге, где у него было и осталось так много почитателей и друзей.

Александр Попов.

† ПОДЪЕСАУЛ Н. Ф. БУЛАВИН

В г. Каракас (Венецуела) 18-1-51 г. скончался подъесаул Николай Федорович Булавин. Пок. род. в 1897 г. По оконч. гимназии и Тифлиского в. уч. в 1916 г. участвовал в войнах великой и гражданской. В эмиграции, проживал в Болгарии, а затем в Чехословакии, где окончил художественную академию. Во время второй мировой войны участвовал в казачьих частях ген. Краснова.

К. К.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М. Г. г-н Редактор,

Ваш уважаемый журнал уже дал должную оценку пасквилю Б. Двинова „Власовское движение в свете документов“. Теперь в № 1 (640) появились дополнения к этой „документированной“ брошюре — письма Б. Двинова и Г. Аронсона.

Б. Двинов повторяет свои непристойные выпады против ген. А. А. Власова и его соратников, решительно отрицая идеологическую подкладку РОД, а Г. Аронсон идет в своей слепой ненависти еще дальше: он категорически отрицает за уцелевшими руководителями РОД право участия в борьбе за свободу России и требует, чтобы рядовые бойцы РОА публично подвергли критике власовское движение и осудили свое участие в нем.

Не стоит, конечно, комментировать шитую такими белыми (красными) нитками демагогию. Но я нахожу нужным отметить „достоверность“ и „объективность“ значительной части приведенных Б. Двиновым документов и пристрастность их подбора. Так, напр., приводя три раза выдержки из моих очерков „Ставрополь - Берлин“, Б. Двинов представляет меня своим читателям, как „власовца, офицера красной армии и перебежчика“, хотя ни первым, ни вторым, ни третьим я никогда не был. Эти „данные“ высосаны автором из его собственного пальца.

Писания Г. Аронсона дают еще более разительный пример нелепостей. Он является моим главным оппонентом в споре о „тайне майора Зыкова“, утверждая, что „Зыков был душой движения“, что он оказывал огромное влияние на ген. Власова, что он выработал идейные основы движения. Тем не менее Г. Аронсон присоединяется к утверждению Б. Двинова, что РДО было, будто бы, совершенно лишено руководящей идеи и базировалось лишь на пресловутой „тарелке супа“. Г. Аронсон требует от бойцов РОА осуждения ее идеологии, публичного оплевания самих себя за причастность к этой идеологии.

Только злобная ненависть к власовскому движению и его участникам могла довести Г. Аронсона до столь абсурдных противоречий, блужданию между трех сосен.

Причину этой ненависти разоблачает сам автор. „Обнаружилось“, пишет он, „что преобладающее большинство бывших участников власовского движения оказалось... в монархическом лагере, в САФ, в АЦОНДР, отчасти среди солидаристов“.

Власовцы не пошли в объятия „левой демократии“ и тем подчеркнули отрыв этой „демократии“ от настроений народных масс современной России. Для Г. Аронсона и его единомышленников, пытающихся присвоить себе монополию на знания „истинных демократов“ и выразителей чаяния российских народов, все это, конечно, весьма неприятно. Отсюда раздражение.

Алексей Алымов.

† КАП. Н. Н. АНДРЕЕВ

22-11-1942 г. русская колония в Бейруте потеряла одного из лучших ее членов, Капитана Андреева Николая Николаевича, офицер Лейб.-Гв. Финляндского полка. Уроженец г. Петербурга, род. в 1894 г., окончил Владимирское Воен. Уч. (фельдфебель). Человек долга, величайшей исполнительности и редкой трудоспособности и доброты, он до последних своих дней помогал русским военным инвалидам за границей и всем нуждающимся.

Капитан Н. Бакуревич.

† ПОЛК. Н. А. ЕВРЕИНОВ

Полковник 61 пех. Владимирского полка Николай Константинович ЕВРЕИНОВ род. в 1878 г. в Юрьеве. По оконч. Псковского кад. корп. и Павловского в. уч. в 1901 г., участвовал в Р.-Японской войне, потом в Великой войне, 4 раза ранен. Участник гражд. войны и Галлиполи (Алексеевский п. полк.). Скончался в г. Байонна (Франция) 20-12-50 г.

СОЮЗ РУССКИХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ В ЛИБАНЕ И СИРИИ

Вновь избраны Председателем Союза Кап. Бакуревич Н. А., Секретарем и Казначеем — Сотник Тарасов П. Ф., Членами Правления — Есаул Медведев П. И., Капитан Цвирко-Годицкий Н. А., Поручик Анзоров А. Б. В Суд Чести и Контрольно-Ревизионную Коммисии: Председателем п. ч. Полковник Староскольский С. Н., Секретарем — Есаул Борток Г. Е. Членами: Кап. Ильяхевич В. К., Пор. Кобецкий Б. И., Инж. Карл Синевитц.

РОЗЫСКИВАЮТСЯ :

Косякин Николай, род. в 1924 г. в станице Суворовской. Кубань. Писать отцу :
Kosiakow, Ableigado 2150, Buenos Aires. Argentina.

Каменевы Ананий Матвеевич, Евдокия Ивановна, Мария, Василий, Михаил Ананьевичи (из Макеевки Донбасс). Писать :

Max Lewin, Grosvenor Road, 11, Limburg,
Luton Beds. England.

Константинов Леонид Александрович (из Франции, был в 45 г. в Хорватии), писать :

Konstantinoff, rue Pascal, 35, Bruxelles

Вышел ТРИНАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

Цена 200 франков (загран. — 1 доллар)
Подписка на все шесть тетрадей в год — 1000 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах :

отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

ПОКУПАЮ

КНИГИ на русском языке
по всем отраслям.

Главным образом издания до 1939 г.
Присылайте ваше издание :
SAVOV, Books, Pearl River, N. Y. USA

Подписались-ли Вы на „ЧАСОВОЙ“ ?
Каждая лишняя подписка усиливает возможность
его отправки ТУДА, КУДА НАДО

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мало-кровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —

«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

Подписывайтесь на „ЧАСОВОЙ“!

Поддержите Ваш орган связи!

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по: философии, религии, естествознанию, технике учебники. Словари. Журналы Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1951 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	45 фр.	50 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Франция: Librairie «La Renaissance», 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A. N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F New York 33, N. Y. Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.

Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.

Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholms län.

Марокко: Roumiantzeit, 49, rue Laperouse, Casablanc

Бразилия: Sen. L. Kubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssief el Guendi, 11, Le Caire.

Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 10, Thangool Q.

Чили: Smola - Smolenko, Alameda 177, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessail, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff. Fischerabade. Koutché Erak, Mansel Djamchid. Abadian. Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Книж. магазин «Slave» 13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry,

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Платонов — Учебник Русской Истории 120 фр. Сергеев-Ценский — Севастоп. страда. 3 т. 170 фр.
Справочник ветерин. врача, 890 стран. 175 фр. Вахтеров — Русский букварь 35 фр.
Ж. Верн — 20.000 верст под водой, перепл. 60 фр. Достоевский — Братья Карамазовы, 2 т. 250 фр.
Подписка на журналы и газеты. Объявления. Большой выбор русск. грамоф. пластинок.
Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ОЛЬДЕНБУРГ — Царствование Имп. Николая II, 2 т. — ам. дол. 4. ЕСЕНИН. Стихотворения — ам. дол. 2. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — ам. дол. 2,25. Его-же. Солнце мертвых — ам. дол. 2,25. Его-же. Пути небесные 2 т. — ам. дол. 5. ЗАЙЦЕВ. Тишина — ам. дол. 1,50.
В ПЕЧАТИ: ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. ШИК. Денис Давыдов. РУССК. ГРАМ. ПЛ.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно-политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ“
Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам. дол.

•**RIX** en Belgique 10 frs
en France 50 frs
en G. de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

№ 307 (4)

АПРЕЛЬ
1951 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„**LA SENTINELLE**” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(22e année) || Directeur — В. ОРЕКHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Ближний Восток – Театр Событий ?

Нам пишут из Персии :

„Убийство главы правительства генерала РАЗМАРА необходимо считать началом тех событий, которые давно ожидалось. В течение трех последних лет Иран - Персия стала объектом совершенно исключительной по своей напористости большевизской работы.

Временно спрятав свои истинные стремления и как будто забывши о коммунистической доктрине, советские представители и агенты провели грандиозную кампанию, имеющую целью окончательно дискредитировать Америку и Англию среди персидского народа. Характерно то, что большевизским посулам поверили не только народные массы, жизненный уровень которых, надо признать, очень низок, но и местные капиталисты, и даже феодалы, владеющие здесь большими имуществами.

Косность, отсталость и тупость этих людей давно тревожили Шаха, одного из наиболее передовых азиатских монархов, она вызывала ряд конфликтов между его администрацией и земельной и финансовой аристократией. Эти сложные вопросы начал разрешать генерал Размара. И вот темный фанатик, инспирированный советскими агентами, сделал свое дело.

Судя по всем данным, Советы поведут сейчас „мирное” наступление на Персию. Главное для них — лишить американцев и англичан нефтяных баз. Для этого Советы не жалуют ничего. Беспринципная пропаганда, посулы и гарантии, широкие подкупы делают свое дело.

И в то время, когда войска Объединенных Наций проливают кровь в далекой Корее, в Иране большевизские иуды делают свое дело.”

Помещая эту корреспонденцию из весьма освещенного источника, мы мысленно возвращаемся к тому, что мы твердили в прошлом. Совершенно естественно, что для Советов, готовящихся к войне, наиболее важно выжить из строя союзные нефтяные базы Ближнего Востока. Они осеклись на Турции : ни прямой шантаж (концентрация значительных советских сил на Кавказе и в Одесском военном округе, вооружение Болгарии), ни шантаж косвенный (усиленная пропаганда среди курдов и азербайджанцев, и „национальные” требования Грузинской и Армянской ССР) не поколе-

бали турецкое правительство. Единственный путь к удару против англо-американцев представляет собой Иран. На это государство с большими внутренними трудностями большевики и обратили свое внимание. Национализация нефтяных источников, спешно принятая иранским парламентом, немедленно же после убийства ген. Размара, говорит о том, каких результатов они уже достигли.

По самым последним сведениям, оккупация Советами болгарских и румынских портов, полный советский контроль над румынской нефтью, усиленное вооружение болгарской армии, никоим образом нельзя рассматривать, как подготовку к наступлению против Тито. Все эти меры имеют своей целью держать под угрозой Турцию на случай возможных, и по многих данным неизбежных, событий на Ближнем Востоке, где идет огромная советская работа, не брезгающая никакими средствами вплоть до привлечения на свою сторону крайних арабских националистов.

Сюда должно быть устремлено все внимание Антисоветского блока !

„**ЧАСОВОЙ**”.

В последнюю минуту

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ОПЕРАТИВНЫЙ ШТАБ

По полученным сведениям, первое совещание представителей объединенного штаба стран советского блока состоялось под председательством маршала Булганина 7-го марта в Букаресте. На совещании присутствовали представители генеральных штабов СССР, Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии и вост. Германии.

Решение о создании объединенного штаба было принято на тайном собрании, состоявшемся под председательством Молотова в Москве 20-го января. В этом собрании принимали участие по два делегата от политбюро компартий советского блока, а также представители их генеральных штабов.

Главная квартира объединенного штаба будет находиться в Софии. В Москве будет постоянно находиться специальная миссия этого штаба для связи с советским генеральным штабом.

О БОРЬБЕ С МИРОВЫМ КОММУНИЗМОМ

ОТ РЕДАКЦИИ. С любезного разрешения проф. Томаса Джорджа мы печатаем ниже выдержки из его неопубликованной еще книги „Решение будет в Азии“. Эту книгу профессор закончил в январе сего года. Она скоро появится в Америке. Одновременно книга переводится на русский, французский, итальянский и немецкий языки.

Проф. Т. Джордж посвятил более двадцати лет изучению проблемы коммунизма и не только по книгам, но по личным наблюдениям. Он посетил Советский Союз и почти все и европейские, и азиатские страны-сателлиты, и таким образом имел случай ознакомиться с теми условиями, которые существуют в странах коммунистической диктатуры. Теоретическое изучение проблемы было для профессора облегчено тем, что он свободно владеет десятью европейскими языками, в том числе и русским.

Профессор сообщает, что он будет рад ознакомиться со своим трудом в первую очередь русскую эмиграцию, зная, что она лучше, чем кто либо, понимает сущность коммунистической доктрины и грозность коммунистической опасности, и наиболее правильно намечает реальные методы борьбы с этим мировым злом. В беседе с нашим корреспондентом проф. Т. Джордж сказал, что по его мнению борьба с коммунизмом в самом ближайшем времени вступит в решительную стадию. „Я могу сказать одно“, продолжал профессор, „что если западные державы применят рациональные методы борьбы, то уже в будущем году мы увидим освобожденную от коммунизма Россию. Но этого мы можем достигнуть только через предварительное освобождение Китая.“

„Я знаю, что русские люди ненавидят коммунизм. Знает это и Кремль. Именно поэтому он торопится освоить Китай, а за ним и всю Азию, чтобы из этого необъятного резервуара черпать человеческие резервы для завоевания мира. Именно поэтому необходимо спешить с освобождением Китая, закрыть те каналы, по которым текут резервы живой силы на службу мирового коммунизма“.

Редакция приносит проф. Т. Джорджу глубокую благодарность за разрешение ознакомить российскую эмиграцию с предлагаемым им анализом коммунистической опасности. Некоторые положения, развиваемые автором, кажутся Редакции сомнительными и она оставляет за собою право высказаться по поводу их.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ.

1. Главный бастион мирового коммунизма находится в СССР. Еще до оккупации Китая этот бастион занимал ядро Евразии. Захватив Китай, коммунисты установили контроль над четырьмя пятими евразийского материка. Это обстоятельство обуславливает первый принцип коммунистической стратегии — ее континентальность. Этим объясняется почему СССР создает сейчас самую большую сухопутную армию и мощную авиацию.

2. Коммунизм контролирует сейчас самый большой человеческий потенциал — больше 800 мил. душ, — собранный в одном континентальном блоке. Таким образом, второй главной характерной чертой его стратегии будет научно разработанное и цинично безжалостное использование человеческого материала методами массовых фронтальных атак, партизанщины, саботажа, пятых колонн, инфильтрации.

3. Мировой коммунизм черпает свою силу в бунте масс. Впервые народные массы выходят

на арену истории в качестве ее главного действующего лица. Коммунизм повернулся к массам лицом и разработал эффективные и безжалостные методы пробуждения их с целью использования их энергии для установления коммунистических порядков на всей нашей планете. Третья характерная черта коммунистической стратегии — организация массовых движений, политических, социальных и национальных. Методы применения этой стратегии на практике совершенствуются с каждым днем и приобретают все большую гибкость.

4. Коммунизм, следуя заветам динамичного и цинично-реалистического политика Ленина и руководимый бессердечным и лукавым тактиком Сталиным, вел и ведет осторожную политику, стараясь оградить себя от чрезмерного риска. Таким образом четвертой характеристикой коммунистической стратегии является действие по линиям наименьшего сопротивления и с минимальным риском.

5. Верный принципам своей стратегии коммунизм, после закончившейся для него столь триумфально второй мировой войны, главное свое внимание сосредоточил в Азии. К этому его побуждали такие соображения:

а) Огромные азиатские пространства, присоединенные к занимающей шестую часть света советской России, составляют величайшую на земном шаре сплошную территорию. Это ставит коммунизм в такое положение, при котором войну в обычном смысле этого слова с Соединенными Штатами, его единственно возможным противником, он проиграть не может. Даже если американцы забросают СССР атомными бомбами и разрушат все его промышленные центры, они ничего решающего не добьются. Чтобы кончить войну, необходимо занять все оккупированные коммунистами страны и освободить их народы от коммунистических режимов. Если этого не сделать, то решительная схватка демократической христианской цивилизации с безбожным тоталитарным коммунизмом будет только отсрочена.

Но как могут американцы эффективно оккупировать подчиненные сейчас Кремлю территории, особенно если вся Азия будет захвачена коммунистами? Было относительно легко сделать высадку на небольшом по протяжению фронте в Нормандии. Вторжение на азиатский материк задача по своим размерам грандиозная. Для ее осуществления мало будет и трехсот дивизий.

б) Поскольку коммунизм располагает огромным человеческим потенциалом азиатов, он может, с одной стороны, пресачиваться в соседние страны и организовывать в них пятые колонны, саботажи, социальные беспорядки и партизанщину, с другой стороны, в случае открытого столкновения с Соединенными Штатами, задушить их лавиной человеческого масс и провоцированием политических и социальных беспорядков.

в) Контролируя массы азиатов, коммунизм сможет организовать массовые про-коммунистические движения и на соседних материках, в Австралии и в Африке.

г) Западные демократии, убежденные в своем финансовом и техническом превосходстве, склонны недооценивать значение Азии и ее человеческого потенциала. Кремль очень хорошо понимает, что быстрое занятие им азиатского материка сейчас еще не вызовет столкновения с Америкой, тогда как наступление на Западную Европу, которую Соед. Штаты считают своим восточным бастионом, приведет к вооруженному конфликту. Поэтому в данный момент главный объект коммунистической агрессии — Азия. Это пункт наименьшего сопротивления.

ТАКТИКА МИРОВОГО КОММУНИЗМА.

1. Благодаря наивности Рузвельта, который простодушно поверил, что мировой коммунизм после обманного роспуска Коминтерна перестал существовать, на Тегеранской и Ялтинской конференциях все страны Восточной Европы против желания их народов и правительств были отданы под власть советов. Коммунизм был внедрен в самое сердце Европы. Сейчас не-коммунистическая часть Европы представляет микроскопический полуостров огромного евразийского материка. Она не может сопротивляться прямому нападению на нее. Кроме того, ее политическая, социальная и экономическая устойчивость постоянно подрывается сильными и почти безнаказанными действиями пятых кремлевских колонн, особенно во Франции и в Италии.

2. Благодаря той же близорукой наивности Рузвельта, не пожелавшего своевременно договориться с китайским национальным правительством, Кремль получил на ялтинской конференции разрешение на оккупацию Манджурии. Между тем, для всякого хоть сколько нибудь знакомого с положением на Дальнем Востоке человека должно было бы быть ясно, что Манджурия является ключом к воротам Восточной Азии.

Вследствии своего исключительного богатства естественными ресурсами — уголь, железо, лес, плодородие почвы, — Манджурия, вместе с советской промышленностью в Сибири, представляет в Восточной Азии самый крупный промышленный потенциал способный производить необходимое для завоевания Азии вооружение. Обладание ею позволяет коммунизму господствовать над Кореей и парализовать Японию воздушными налетами. Манджурия также ворота в северный, центральный и южный Китай.

3. Оккупировав Манджурию, мировой коммунизм (китайский коммунизм — только ветвь мирового коммунизма) сравнительно легко подчинил себе весь Китай, и сейчас успешно проникает в Индокитай, Сиам, Бирму и Малайю. Эта агрессия поддается следующим соображениями:

а) Южно-азиатский полуостров является рисовой житницей Азии. Индия не имеет достаточно своего риса и должна покупать его в Бирме и Индокитае. Как только коммунизм установит свое господство в этих странах, он прекратит снабжение Индии рисом и тем вызовет в ней голодные бунты;

б) завладевши южно-азиатским полуостровом, коммунизм получит в свое распоряжение олово и каучук и через острова сможет перенести свою агрессию и в Австралию.

4. После овладения юго-восточной Азией коммунизм обрушится на Индию с пяти исходных пунктов: 1) через Афганистан, уже и теперь находящийся под сильным советским давлением; 2) через Синкьянг на Кашмир, это яблоко раздора между Индостаном и Пакистаном; 3) со стороны Тибета через Непал и Бутан-в северную Индию; 4) из Юнанской провинции в Асам, лежащий в сев.-восточном углу Индии; 5) со стороны Бирмы и Бенгальскую провинцию, уже насыщенную коммунистическими ячейками.

Индия еще меньше, чем Китай, способна оказать сопротивление коммунистической агрессии, потому что: 1) среди народных масс царит ужасная нищета; 2) население отличается крайней пассивностью и потому не будет оказывать сопротивления коммунистическим партизанским бандам; 3) уже много столетий в Индии идет религиозная война между индусами и мусульманами и коммунисты, несомненно, используют эту войну в своих целях; 4) коммунистическая партия в Индии, включая и Цейлон, хорошо организована; она охватила руководство рабочими союзами и приобрела много сторонников среди интеллигенции и студен-

чества; 5) проводимая Неру политика примирения и сотрудничества с СССР и с коммунистическим Китаем создает благоприятные предпосылки для установления в Индии коммунистической диктатуры.

5. Почему мировой коммунизм проявляет такой интерес к Азии? Ответ на это дает география.

Австралия, Африка, Южн. Америка, Канада огромны по пространству, но малонаселенны. В них живет всего около 250 мил. человек. Сейчас человечество концентрируется на трех территориях: Соединенные Штаты (150 мил.), Европа (450 мил.) и Восточная Азия (1.250 мил.). Из них Европа почти на две трети оккупирована коммунистами. Действительный центр мира находится не в Соединенных Штатах, хотя и обладающих наибольшей концентрацией финансовой и индустриальной мощи, и не в Зап. Европе с ее культурными сокровищами, а в Азии, где живет наибольшее количество людей. Главная ценность в мире не машина и не музей, а человек. Человек может все создать и все разрушить. Кто господствует над человеческим потенциалом, тот владеет и миром, особенно в настоящих условиях, когда имеются научно разработанные методы организации и мобилизации человеческих масс.

Тот факт, что в Азии находится главная масса человечества, объясняет почему мировой коммунизм сосредотачивает на ней свое главное внимание и почему он так стремится установить в ней свое господство.

6. Как только мировой коммунизм освоит человеческий и сырьевой потенциалы Азии, он начнет вторую стадию своей агрессии, а именно дезорганизацию Австралии и Африки посредством саботажа, социальных волнений, гражданских войн, национальных и партизанских движений.

Австралия обширная редконаселенная страна. Нарушение жел.-дорожного движения в ней посредством взрыва мостов, туннелей и других сооружений и морских сообщений посредством саботажа в портах и на пароходах изолирует большие города и скоро создает в них состояние хаоса.

Положение в Африке тоже достаточно благоприятно для коммунистических интриг. У цветного населения просыпается национальное сознание и обостряется недовольство своим подчиненным и бедственным состоянием.

Во время моего последнего посещения Африки в 1949 г. я имел возможность убедиться в том, каких больших успехов добился там мировой коммунизм. В Аддис-Абебе находится 300 советских докторов и сестер милосердия, которые специализировались не столько в медицине, сколько в коммунистической пропаганде и подрывной работе. Советы проникли со своими коммунистическими ячейками и в Уганду, и в Бельгийское Конго, и во многие области северной, южной и западной Африки, и на Мадагаскар.

7. Если мировой коммунизм овладеет Азией и дезорганизует Австралию и Африку, то что останется от свободного мира? Изолированные Соединенные Штаты и изолированный миниатюрный полуостров зап. Европы.

Южн. Америку в расчет принимать нельзя, ибо в ней существуют болезненные экономические, социальные и политические условия, благоприятствующие распространению там коммунизма. Почти все государство южной Америки сильно подточены коммунистической пропагандой. Неудовлетворительно положение и в центральной Америке и в Мексике. Страны эти, в случае серьезного кризиса, вряд-ли могут оказать существенную помощь Соединенным Штатам.

Канада — пустынная страна, и потому является идеальным местом для партизанских действий коммунистических банд, сброшенных на парашютах.

Общие контуры коммунистического стратеги-

ческого плана овладения миром таким образом достаточно четки: овладение Азией, дезорганизация Австралии и Африки, изоляция США и Западной Европы. Эта изоляция настолько ослабит свободный демократический мир экономически, социально и политически, что коммунизм может одержать победу, не ввязываясь в непосредственный вооруженный конфликт с Соединенными Штатами.

МИССИЯ КИТАЯ.

1. Если мировой коммунизм прочно овладеет Китаем и сумеет мобилизовать его естественные и человеческие ресурсы, то не найдется в мире силы, которая могла бы предотвратить коммунистическую оккупацию всей Азии и, следовательно, установление коммунистического господства во всем мире.

2. В настоящем мировом конфликте Китай занимает ключевую позицию. Главная миссия свободного Китая, базирующегося на о. Тайвань (Формоза), этом последнем его бастионе, заключается в организации массового партизанского движения на материке. Партизаны могут превратить всю территорию Китая в огромное поле сражения, будут непрерывно расстреливать коммунистическую административную машину и этим предотвратят оккупацию Азии и подчинение человечества коммунизму.

3. О. Тайвань мал, отделяющий его от материка пролив узок. Но Великобритания лишь немного больше по пространству, а Ламанш еще уже. Тем не менее лавина нацистской агрессии, затопившая почти всю Европу, остановилась на Берегах Ламанша, и Гитлер в конечном счете трагически проиграл войну. Гигантский поток коммунистической агрессии тоже остановился перед узким Тайванским проливом. Как Англия в прошлую войну по отношению Европы, Тайвань должен быть базой, на которой необходимо организовать грядущее освобождение азиатского материка.

4. Ни один европейский завоеватель не был в состоянии покорить Россию, ибо она всегда имела возможность отступать вглубь своего евразийского материка. Удар по тылам мирового коммунизма и по промышленным центрам Сибири, Средней Азии и Урала может быть нанесен только со стороны Китая.

Если в Китае, включая Синкиан, Монголию и Манджурию, будет организовано сильное партизанское движение, оно может легко перекинуться в соседние области СССР где имеется достаточно много горючего материала как в местном населении, так и среди миллионов находящихся там узников концентрационных лагерей.

5. Правительство свободного Китая должно сейчас сосредоточить всю свою энергию на орга-

низации мощного партизанского движения на материке Азии и делать все возможное для того, чтобы убедить Соединенные Штаты и др. свободные страны в необходимости оказать этому движению самую широкую и обильную поддержку вооружением, снабжением, одеждой, продовольствием, медикаментами и пр.

6. Создавшееся сейчас положение облегчает правительству свободного Китая его задачу. Коммунистическая агрессия в Корее открыла глаза многим, не видевшим того, что Азию невозможно спасти от коммунизма, если он укрепится в Китае.

Цель агрессии в Корее была двоякая: 1) очистить северную часть азиатского материка от западных держав и их союзников, дабы иметь, на случай большого конфликта, близкие к Японии воздушные и морские базы; 2) владея южной Кореей, мировой коммунизм получит возможность угрожать японским флангам не только с севера (Сахалин и Курильские острова), но и с юго-запада, с тем, чтобы при помощи японских и гонимых по-японски корейских коммунистов, а также бывших японских военнопленных, спровоцировать гражданскую войну в Японии. Захват коммунизмом Японии значительно облегчит для него нападение на Америку, когда для этого созреют необходимые условия.

Начав агрессию в Корее, Кремль немного просчитался. Он не ожидал скорой и энергичной реакции Соединенных Штатов. Но главный расчет Кремля не был ошибочен. Он учел то обстоятельство что ни О.О.Н., ни США не решатся дать вооруженный отпор главному агрессору, СССР.

Настоящее положение в Корее есть уже для мирового коммунизма большой выигрыш. Соединенные Штаты принуждены распылить свои силы и сосредоточить в Корее огромное количество вооружения и материалов. Кроме того, коммунисты получили возможность изучить американскую технику и тактику, а также разорить и дезорганизовать Корею и создать там благоприятную почву для провоцирования недовольства и всякого рода социальных волнений.

Соединенные Штаты платят кровью своих солдат за близорукую политику Государственного Департамента, отдавшего Китай под власть коммунистов.

Положение в мире с каждым днем осложняется и м. б. не так далек момент, когда Америка помет ту истину, что для спасения Азии ей необходимо будет искать содействия находящейся на Тайване национальной китайской армии и помогать партизанскому движению в самом Китае.

Мировую коммунистическую агрессию возможно остановить только ударами по цитаделям коммунизма в СССР и в Китае.

(Окончание следует)

Политические заметки

СОВЕТИЗАЦИЯ КИТАЯ.

Питаемые кое-где, особенно в Англии, иллюзии относительно того, что Китай „переварит“ советских агрессоров, как „переваривал“ он других своих завоевателей, и что Мао-Дзе-Тун превратится во второго Тито, постепенно начинают рассеиваться.

Согласно полученных в Лондоне известий, китайское коммунистическое правительство решило порвать все свои связи с западными странами и включиться в экономическую систему советского Союза и его сателлитов.

Американские предприятия и капиталы в Китае

с 3-го января с. г. взяты под правительственный контроль, т. е. фактически конфискованы. Английские предприятия поставлены в такие условия, что продолжать свою нормальную деятельность они совершенно не могут.

Как известно, одним из главных мотивов, по которым английское рабочее правительство призвало Мао и решило вступить с ним в дипломатические отношения, было желание сохранить давнишние торговые связи с Китаем. Эти надежды теперь рухнули, как и следовало того ожидать. Коммунистические „людоеды“ ограбили и капиталистических, и социалистических купцов (сумма английских капитальных вложений в Китае исчисляется в пол-миллиарда фунтов стерлингов), и не прочь, фигурально выражаясь, поджарить этих купцов на вертеле.

ВОЕННЫЙ

ОТДЕЛ

Нефть и Война

О нефти, как факторе первенствующего значения в мировой политике, так много в течении последних 50 лет писалось, что было-бы излишне напоминать об этом. Хорошо известно, что для ведения современной войны, прежде всего и больше всего требуется нефти. Но часто все подсчеты и рассуждения о способностях и силе противников ведутся только по линии боевого вооружения и снаряжения, количества и качества различных боевых соединений, всех родов оружия, и почти не обращается внимания на запасы и продукцию материалов, питающих двигатели современных бое- машин. Как-то само собой подразумевается, что если построены корабли, танки или самолеты, то они должны двигаться, иначе для чего же их и строить?

Пожалуй так всегда было раньше, так возможно будет впоследствии, когда, сравнительно через небольшое время, будет полностью освоен двигатель с атомной энергией! В настоящее-же, так сказать, переходное время, когда количество всевозможных машин доводится до небывалых цифр, когда мир делится на два враждебных лагеря и ничего нельзя будет получить от третьего лица, когда все виды довольствия должны балансироваться внутри, как бы, двух враждебных хозяйств, — может случиться, что часть построенных, в увлечении, машин останется без топлива, каковым является нефть, в различных видах. Поэтому добыча и запасы ее будут, почти-что, главным фактором, недостаток которого может свести на нет многие преимущества противника.

При молниеносной войне, правда, указанный фактор может в полной мере и не проявиться, но, кто верит сейчас в молниеносную войну, в особенности когда речь идет о мировом господстве, о полной победе одной стороны над другой?

Если обратиться к языку цифр, характеризующих выработку и расход нефти, то он красноречивей всех других предположений объясняет, может-ли, например, блок восточных стран, в ближайшее время рискнуть атаковать Запад, с уверенностью на полную и окончательную победу, при затяжной войне.

Любознательные американцы подсчитали и опубликовали следующие цифры расхода нефти в СССР за год.

— Все цифры указаны в миллионах баррелей, причем 1 баррель равен 159 литрам.

Для гражданских целей необходимо иметь: — На покрытие расхода сельского хозяйства (тракторы и машины) — 55 м. б.; — на покрытие нужд индустрии — 44 м. б.; — для сообщения — 36 м. б., т. е. всего 135 м. б. Следует предположить, что другие страны восточн. блока нуждаются, для тех же целей, минимум в 30 м. б. И того расход на гражданские нужды за год во всем восточном блоке, выражается в 165 м. б.

Для военных целей потребуется расход в год: — на воздушные силы — 125 м. б., считая 19.000 машин, из коих почти половина состоит из газотурбинных двигателей, кроме того надо заметить, что годовая продукция ожидается от 15.000, до 45.000 машин; — для сухопутной армии берется

минимальный расход в 19 м. б., т. к. допускается, что большая их часть не будет мото-механизирована, а передвигается пешком и на гужевой тяге; — для флота, который приблизительно будет соответствовать бывшему германскому, начала минувшей войны, потребуется 13 м. б. Всего для военн. целей 157 м. б., а вместе с расходом на гражданские потребности в 165 м. б., получается расход для всего восточн. блока в 322 м. б., за 1 год.

По данным статистики, вся добыча нефти на Земном Шаре, суммированная по отдельным группам, в порядке количества выражается следующими цифрами:

Весь американский материк (сев. и южн.) добывает 3075 м. б.; Средний Восток — 660 м. б.; Советский блок, включая всех союзников — 324 м. б.; Восточная Азия, без СССР, — 85 м. б. и Западная Европа вместе с Африкой — 31 м. б.

Принимая во внимание, что перед последней войной СССР экспортировал за границу до 14 м. б. в год, а сейчас совершенно прекратил экспорт, а также, что после войны, большая часть румынской нефти — которой годовая продукция выражается в 35 м. б., — ввозится в СССР, существует основание предполагать о сделанном за первую послевоенную пятилетку неприкосновенном запасе нефти в 55 м. б., что подтверждается также и агентурными сведениями.

Но в то же время необходимо учесть главную невыгоду Советов, которая проявится с началом войны, это расположение, пока, самых обильных нефтяных промыслов в области Кавказа, которые могут быть подвергнуты планомерной стратегической бомбардировке неприятелем из Средиземно-морского бассейна и северо-африканских баз авиации. Годовая же продукция этого района доходит до 124 м. б.

Из приведенных цифр следует, что западный блок богаче восточного, — нефтью, грубо говоря, в десять раз, и что в настоящее время восточный блок располагает ею только на один год войны, к концу которого уже могут быть заметны значительные невязки. Нефтяной баланс восточного блока находится в неустойчивом равновесии уже при исчислении состояния расхода по данным первых дней войны. На самом же деле значительный прирост авиации и мото-механизация армии, — если даже не учитывать потери на производстве от утраты некоторых районов, — потребуют большего расхода нефти, чем приведенный теоретически, и черпать ее не от куда, т. к. годовой приход и так весь поглощен годовым расходом. Следовательно без накопления достаточных запасов нефти, что либо решительное начинать невозможно, а для накопления запасов нужно время.

Всего выше-указанного не могут не знать и не учитывать заправилы обоих лагерей, которым так-же должно быть ясно, что новой мировой войны в один год не закончить, когда на карту ставится уничтожение одной из систем. В частности-же, восточный блок не может сейчас вступать „в последний, решительный бой“. Отсюда крики его о мире и поджигателях войны. Ему гораздо выгоднее, выигрывая время, действовать внутри стран врага на общественное мнение, про-

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ГРЕЦИЯ УВЕЛИЧИВАЕТ АРМИЮ.

Присутствовавшие на заседании греческого верховного военного совета американский посланник Пьюрифой и глава военной миссии ген. Дженкинсон дали формальное обещание оказать помощь греческому правительству в увеличении численности армии с 136,000 до 250,000 чел.

В беседе с корреспондентами греческий главнокомандующий фельдмаршал Папагос сказал, что „если Западная Европа подвергнется нападению, то коалиция Греции, Югославии и Турции с их 60-ью дивизиями будет представлять серьезную угрозу флангу нападающей армии“.

Раззоренная почти десятилетней войной Греция нуждается не только в чисто военных кредитах. Ей нужны большие средства для восстановления ее экономики, дабы парализовать деятельность коммунистической пятой колонны в рабочей среде.

СОВЕТСКАЯ АЭРОПЛАННАЯ ПРОДУКЦИЯ.

Советская авиационная промышленность выпускает сейчас 8,500 военных аэропланов в год, утверждает недавно опубликованная в журнале „Американская Авиация“ статья под заголовком „За кулисами советской воздушной мощи“. По словам автора, статья его основана „на точной официальной и не-официальной информации о производственном и тактическом воздушном потенциале СССР“.

Хотя в настоящее время советское производство и выше американского, Америка тем не менее имеет гораздо большую техническую возможность увеличить выпуск аэропланов, чем Советский Союз. Кроме того, американцы могут разрушить советские авиационные заводы гораздо скорее, чем большевики американскую авиационную промышленность.

Автор статьи утверждает, что наибольшее внимание советцы уделяют производству реактивного одноместного истребителя „МИГ-15“ и „Лавочкин 17“. Из других находящихся в постройке типов известны „Як-17“, реактивный истребитель обладающий скоростью свыше 600 миль в час, и четырех-моторный тяжелый бомбовоз „Туп-4“, являющийся копией американской модели „Б-29“.

По данным журнала, в настоящее время советский воздушный флот имеет всего около 800 тяжелых бомбовозов „Туп-4“ из общего числа 18,000 боевых машин. Советами принимаются, однако, меры к увеличению числа стратегических бомбардировщиков.

АНГЛИЯ.

21 февраля 1951 г. реактивный самолет Камбера поставил рекорд, перелетев через Атлантический океан. Это первый перелет аппарата с газово-струйным двигателем. Вылетев с берегов Северной Шотландии, он опустился на о-ве Ньюфаундленд, сделав 3360 км. в 4 часа 42 мин.

воцировать отдельные очаги восстаний и мнимого освобождения народов чужой кровью, что нервнрует, вводит в большие расходы западные демократии и даже раскалывает общую линию их действий. Не удивительно, если происходит нажим на южную Азию и на очереди стоит Средний Восток, со своими 660 м. б. нефти.

„Плоды созревают медленно и постепенно, нуждаясь только во времени“, тогда как вспыхнувшая большая война, где время будет играть в пользу заокеанского противника, может сорвать все успехи восточного блока.

Солен.

Камбера английский боевой самолет, с двумя турбинами типа Р. Ройс „Авон“ с общей мощностью толчка в 5900 кгр., макс. скорость 800 км./ч.; экипаж 3 человека. С.Ш. Америка заказывают этот тип для своего воен. воздушного флота.

**

АМЕРИКА. Не успели появиться сведения, что реактивный бомбардировщик дальнего действия Б 47 (Бойнг) слан в серийное производство, как министр авиации заявил, что разработаны еще 2 новых типа тяжелых реактивных бомбардировщиков, которые будут готовы к концу текущего года. Вскоре появились сведения, что сконструирована новая модель реактивного бомбардировщика дальнего действия Бойнг Б 52, являющийся улучшенным типом Б 47. В испытаниях находятся 2 типа этой модели. П ка известно, что двигателем служат 8 турбин типа Женер. Электрик. Ж-53 с мощностью толчка $8 \times 5450 = 43.600$ кгр. при нормальном сгорании и $8 \times 8850 = 70.800$ кгр. при усиленном сгорании и водяном опрыскивании. Вес самолета — 136 тонн. Ожидают получить макс. скорость в 965 км. и норм.-путевую в 900 км/ч., при потолке в 17.000 метров. Для нормального подъема самолет нуждается в старт.-дорожке длиной в 3 км.

**

Усовершенствованный тип истребителя Ф86, — известного по боям в Корее, — под названием „Скорпион“ — Нортероп Ф 89, находится в серийном производстве. Это двухтурбинный истребитель „для всякой погоды“. Пилот и радариист сидят друг за другом, кабина перед передним краем крыльев с хорошей видимостью. Турбины типа Аллисон Ж-35, общая мощность толчка $2 \times 2720 = 5440$ кгр. при старте и добавочн. сгорании; на высоте, без добав. сгорания, — $2 \times 2270 = 4540$ кгр. Считают, что на высоте 11.000 м. самолет потребует 1,77 тонну горючего. Дальность 2850 км. Турбины расположены под корпусом одна, рядом с другой.

**

Для экономии горючего и старта с коротких площадок, употребляются специальные, так. наз. ЖАТО-старт ракеты, изготовляемые фирмой Аэрожет. Они прикрепляются к корпусу самолета и действуя самостоятельно, могут поднять самолет, без затраты его горючего, на требуемую высоту. К примеру: для подъема реактивного бомбардировщика Б 47 требуется одновременное действие 18 таких ракет.

НОВАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ПОДВ. ЛОДКА.

Как сообщают американские газеты, 2-го марта была спущена на воду подводная лодка нового типа, предназначенная исключительно для охоты за неприятельскими под. лодками. Этому типу дано название „К“ („Киллер“ — „убивающий“). Технические детали лодки держатся в секрете. Известно, однако, что лодка снабжена самыми усовершенствованными слуховыми аппаратами и электронными детекторами. Водоизмещение — 750 тонн и длина 195 фут.

Подписались-ли Вы на „ЧАСОВОЙ“?

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

Польско - Советская война и Тухачевский

(Продолжение. См. № 304 „Часового“)

Поляки располагали на фронте 6 армиями. Главнокомандующим являлся Пилсудский. Польская армия защищала район Варшавы, ею командовал ген. Латиник. При сражении на Марне военный губернатор Парижа ген. Гальени командовал французской армией прикрывавшей Париж; по аналогии с этим ген. Латиник являлся также одновременно военным губернатором Варшавы и командовал армией, прикрывающей столицу Польши.

Вторая Польская армия защищала линию реки Вислы от стыка с Первой армией до впадения в Вислу реки Вепрж; командовал ею ген. Скельский.

3-я и 4-я армии входили в ударную группу главнокомандующего, т. е. Пилсудского и были подчинены ему. Они были сосредоточены между Вислой и Вепржем против стыка советского Западного и Юго-Западного Фронтов, т. е. против участка Мозырской группы Хвесина. 3-ей Польской армией командовал Рыдз-Смиглый, а 4-я армия находилась под непосредственным командованием самого Пилсудского.

5-ая Польская армия была расположена севернее Варшавы на реке Вкрэ. Ею командовал ген. Сикорский впоследствии председатель эмигрантского польского правительства, погибший при аэропланной катастрофе.

Южнее ударной группы Пилсудского простирался фронт 6-ой польской армии, которой командовал ген. Довбор - Мусницкий.

Характерной чертой польской армии в то время было то, что она совершенно не имела крупных кавалерийских соединений; польская конница являлась лишь средством связи и несла разведывательную службу. Пилсудский в своей книге „1920 год“ утверждал вначале, что конница отжила свой век и потому отказался от мысли более крупных ее формирований. Он описывал, что в 1914 году он был свидетелем, как конная атака целого полка легко была отбита всего лишь несколькими хорошо работавшими пулеметами, а потому и считал, что при современной силе огня скорострельных орудий и пулеметов конница не в состоянии ничего сделать. Даже после того как польская разведка доносила ему о передвижении на Юго - Западный фронт с Южного Белого Фронта 1-ой конной армии Буденного и 8-ой кавалерийской дивизии Примакова, он оставался, по его словам, спокойным и не предпринимал мер к созданию польской кавалерии для парирования удара, который, по его мнению, могла бы с легкостью отразить польская пехота.

Действительность оказалась иной и, по словам самого Пилсудского, почти трагической для Польши. Двумя сходящимися клиньями 1-ая конармия и 8-ая кавдивизия легко прорвали польский фронт и наделали много бед. Офицеры французской миссии генерала Вейгана, отправленного на помощь Польше (здесь уместно будет сказать, что вместе с ген. Вейганом прибыли 9 французских генералов — Жюссерен, Бюлло и др., 30 полковников, 68 майоров и т. д., в общей сложности вместе с адъютантами, службой связи, телефонистами, ординарцами, солдатами и денщиками до 2.000 человек; всем штабам армий, дивизий, полков, а иногда и батальонов на важных участках были приданы французские офицеры. Они опубликовали свои воспоминания об этой войне и вот в них говорится, что „конница Буденного проскакивала через польский фронт, как вода через решето с большими отверстиями“). Много бед польскому фронту на самом его северном участке

принес и 3-ий конный корпус Гая, который охватывал все время крайний левый фланг поляков. Страх перед кавалерией был настолько велик, что отходившие тыловые части и обозы зажигали по краям дорог костры, чтобы обезопасить себя от внезапного нападения конницы. Эта мера влекла за собой пожары лесов, через которые приходилось проходить отступающим. Польские сообщения регистрировали большое число пострадавших от ожогов.

Во время отступления, опасаясь налета конницы, многие польские штабы снимались с места слишком заблаговременно. Штаб же ген. Ромера, командовавшего 5-ой польской армией до ген. Сикорского, который в то время командовал так наз. Полесской группой, был застигнут красной кавалерией на улице Житомира и отстреливался в течение почти 2-х часов из каменного здания женской гимназии, куда ему удалось укрыться. Только отсутствие у передовых частей красной конницы артиллерии позволило этому штабу избежать катастрофы до момента подхода подкреплений.

Только после того как Пилсудский воочию убедился в значении в условиях того времени войны конницы, он приказал приступить к формированию более крупных кавалерийских соединений, но они не успели уже до конца польско-советской войны сыграть решающей роли. После войны формирование польской конницы продолжалось и Пилсудский впал в противоположную крайность. Он поощрял разворачивание польских уланских полков и скептически относился к формированию броневых и танковых частей, считая что климатические условия Польши (дождливая осень, долгая снежная зима и бурная с разливами рек весна, а также болотистые места при отсутствии надлежащей сети дорог) этому не благоприятствуют и ограничивают время применения танков. Мы знаем, что в сентябре 1939 года во время войны с немцами польская армия состояла почти на одну треть из кавалерии, не имела сведенных в более крупные соединения танковых частей, а немногочисленные „панцирные батальоны“ распределила по дивизиям.

(продолжение следует)

Г. Орлов.

Вышел ТРИНАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

Цена 200 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1000 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

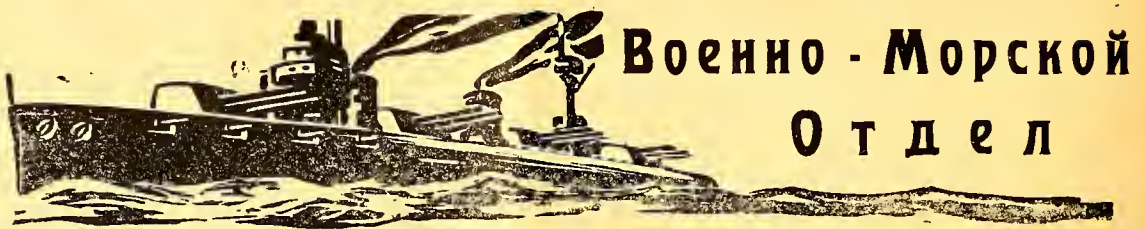
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

ОТ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО“

По техническим условиям настоящий номер выходит в уменьшенном размере. Следующий (Пасхальный) номер выйдет в свет к 20 апреля в значительно увеличенном размере и с большим литературным отделом.

Последние Советские книги о Флоте

В истекшем 1950 г. госиздат. Советского Союза выпустил, сразу, несколько книг, художественной литературы в. м. флота. На заграничном книжном рынке появилось 5 сочинений, — в течении прошлого года, — с которыми удалось познакомиться зарубежью: В. М. Головкин — „Сочинения“; А. Степанов — „Порт Артур“; Г. Штурм — „Ф. Ф. Ушаков“; Н. Задонов — „К Тихому океану“; Н. Панов — „Повесть о двух кораблях“.

Возможно, что список далеко не полон, но и этих книг достаточно для возбуждения интереса к флоту в толще населения. Т. к. за границей не все могут прочесть указанные книги, то постараемся вкратце дать о них представление.

В первой книге, издат. Главсевморпути, переиздало труды адмирала Василия Михайловича Головкина, появившиеся в печати с разное время, еще в начале прошлого столетия. Сохранив полностью язык автора, оригинальные титульные листы и сделав небольшие сокращения, издат. собрало в один том, большого формата, — вроде Пушкинского однотомника, — следующие сочинения адмирала:

- „Путешествие на шлюпе „Диана“ из Кронштадта в Камчатку, совершенное в 1807, 8 и 9 г.г.“
- „В плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 г.г.“
- „Путешествие вокруг света на шлюпе „Камчатка“ в 1817, 1818 и 1819 г.г.“
- „Описание примечательных кораблекрушений, претерпенных русскими мореплавателями“ (счетом 10).

Этот том содержит 507 стр., напечатанных в две колонки; он снабжен, на первой странице, портретом автора, в тексте портр. к-адм. П. И. Рикорда, и многими оригинальными рисунками, — впервые публикуемыми, — „искусного живописца“ Тихонова, сопровождавшего автора, от Академии Художеств в плавании.

О содержании говорить не приходится, оно ясно из оглавления, а т. к. никаких добавлений, кроме предисловия и примечаний „для неграмотных“ в конце каждой части, издательством не сделано, то книга читается спокойно и с интересом, отражая эпоху первых кругосветных плаваний.

Приходится пожалеть, что такое „академическое издание“ напечатано на плохой желтой и рыжей бумаге. Оно подписано к печати 27.11.49 г., с тиражем в 20.000 экземпляров.

Роман, или „историческое повествование — Порт-Артур“, выпущенный Госизд. Художеств. Литературы в двух томах, издан весьма тщательно, со многими снимками и портретами: виц.-адм. С. О. Макарова, художн. В. В. Верещагина, ген.-лейт. Р. И. Кондратенко, г.-м. В. Ф. Белого; на обертке переплета, — порт-артурская эскадра; на первом листе портрет автора, котор. получил за роман, еще в 43/44 г., сталинскую премию (!). Издание подписано к печати 10.1.50 г.

Эта книга более других известна зарубежом, т. к. о ней с литерат. точки зрения были даны отзывы в газетах и, кажется, очень благоприятные.

О Флоте автор дает почти исчерпывающие дан-

ные, вводя много действующих лиц и разнообразие официальных данных, частные записки, слухи, версии и даже собрал „все порт-артурские сплетни“, как сам выразился, словами одного из героев. Последнее весьма понижает историч. ценность труда и, внося элемент предвзятости, заставляет относиться критически к сообщаемым фактам, хотя автор старается показать свою объективность. Надо признать что ему было очень трудно лавировать в обстановке, когда „царскими офицерами“ было проявлено много геройства и подвигов, поэтому иногда получаются противоречия между оценкой людей и фактами, им самим же приводимыми. Это особенно относится к адм. В. К. Витгефту и отчасти к адм. И. К. Григоровичу. При обилии характеристик, данных офиц. флота, конечно возможны невольные ошибки и неточности, но приходится удивляться большой осведомленности автора и жизненности фигур и действия. Даны изображения всех адмиралов, многих командиров судов и нескольких младших офицеров. Полнее и лучше всех описан С. О. Макаров, в первом томе, за ним Н. О. Эссен. Мимоходом автор „лягнул“ лейт. А. В. Колчака (очевидно по необходимости) и черзур стугил краски, в неправдоподобную сторону, в отношениях В. Кн. Кирилла Владимировича с адм. С. О. Макаровым. Напр. сцена между ними, за несколько минут до взрыва „Петропавловска“, которую никто не мог засвидетельствовать, подтверждает личные измышления автора. Также никому не известные, последние минуты жизни художн. В. В. Верещагина и гибель самого адмирала, являясь чистой фантазией автора, наводят на мысль, что и в других местах романа он мог фантазировать в любую сторону.

Но если было легко писать о С. О. Макарове, который, как пытается утверждать автор, „был любимым царизмом“, то, отдавая должную дань Н. О. Эсену, он проявляет некоторую смелость, рассчитывая, что последний ушел в могилу до революции и тоже безопасен.

Поэтому добавим от себя, что этот „самый лучший из командиров и людей в Артуре“, был отличен царским правительством, и после войны, последовательно, занимал должности Нач. Морск. Сил, а потом команд. Флотом Балт. м. Он, своим упорным трудом в подготовке личн. состава, возродил Российский Импер. Флот после японск. войны, вдохнул в личный состав боевой дух и не сходя с палубы военного корабля до самой своей смерти, в 1916 г., создал „эссеновскую школу моряков“, которая была полностью ликвидирована Октябрьской революцией.

Кроме деятельности и смерти адм. С. О. Макарова, автор „Порт-Артура“ очень ярко изобразил гибель миноносцев „Страшного“ и „Стерегущего“. Но при гибели последнего, обошел молчанием факт затопления его матросами, открывшими в трюме клапаны затопления. На стр. 168 есть только намек на это, который рядовым читателем понят не будет. Очевидно автору пришлось замаскировать этот подвиг, чтобы не подчеркивать, что и при „царизме“ ставились памятники героям матросам. (Напоминаем: — памятник „матросам Стерегущего“ стоял в Петербурге, в начале Каменноостровского проспекта, с левой стороны, в сквере.)

Бой 28-го июля описан с разных сторон: — с палубы госпитального судна „Монголия“, с японск. брон. „Миказа“, с русск. бр. „Цесаревич“ и с крейсеров адм. Рендшигтейна. При сухопутной осаде упомянуты торпеды лейт. Подгурского, десантные роты с „Баяна“ и „Севастополя“ с лейтенантами Соймановым, Акинфиевым и мичманом Витгефтом.

Все описано интересно, как будто правдиво, местами — тепло, но вкраплено много порочного, в особенности в части о сухопутном командовании. Поэтому совершенно необходимо, чтобы отзыв об этой книге, дал ктонибудь из живых свидетелей, участников обороны Артура, и определил где правда и где завуалированная ложь. В противном случае книга будет принята русской молодежью полностью на веру и войдет в историю, как документ без опровержения.

Книга „Ф. Ф. Ушаков“ написана в 1943/45 г., но подписана к печати только 20.3.50 г. Хотя она обработана автором для юношества, но читается и взрослыми с большим интересом, т. к. без всяких политических предвзятостей рисует жизнь и подвиги великого русского адмирала, первого выработавшего новые методы ведения морского боя и применившего их раньше, чем на Западе это сделал знаменитый англ. адмирал Нельсон. В книге описан Морской Корпус, основание и развитие Черноморского флота, постройка первых сева-стопольских батарей А. В. Суворовым в 1778 г., бои и встречи с Турецким флотом. Описывая эпоху, автор много говорит о Суворове, Потемкине и даже рассказывает поездку Имп. Екатерины II в Новороссию и Севастополь. всюду отдавая должное Императрице и Потемкину, не только оправдывая, так наз. „потемкинские деревни“, но иногда и опровергая их существование.

Главным пунктом, кроме сражений, является экспедиция флота в Средиземное море для освобождения Ионических о-вов от Французов. Расказаны — взятие о-ва Корфу, встреча с адм. Нельсоном и т. д.

На первом листе помещен портрет Императрицы Екатерины II, во весь рост, хорошо исполненный, времен первых лет царствования. Тираж 90.000 экзempl., Издат. Детской литературы.

Историческую повесть „К Тихому океану“, издат. Молодая Гвардия выпустило в двух вариантах: отдельной книгой в 217 стр. и как вторую часть романа, того же автора, „Далекый Край“ в 445 стр. Т. к. первая часть указанного романа носит общеобразовательный характер, никакого отношения к флоту не имеет и даже немного скучна для чтения, то обращаем внимание только на вторую его часть со стр. 225 — „К Тихому океану“ или на отдельное издание этой части.

Книга подписана к печати 7.6.50 г. с тиражем в 75.000 экз. В ней на фоне тогдашнего Петербурга (Морской Штаб — адм. князь А. С. Меншиков, канцлер граф Нессельроде) а также деятельности ген.-адм. Муравьева, ген.-губ. Вост. Сибири, изображена экспедиция Капит. Лейтен. Геннадия Ивановича Невельского, в 1849 г. на транспорте „Байкал“ из Кронштадта в Петропавловск на Камчатке и „самовольное открытие“ и опись им, со своим экипажем (даны все фамилии участников, являющихся действующими лицами), устья реки Амура.

Читается повествование с интересом, несмотря на некоторые небылости и тенденцию очертить правительстве. При составлении повести автор пользовался записками Г. И. Невельского — „Подвиги русских морских офицеров на Крайнем востоке России; 1849-1855.“ — переизданными в 1947 г. Географическим госиздательством.

На переплете, изображен на фоне скал берега парусный, двухмачтовый барк, под андреевским флагом.

Последняя книга — „Повесть о двух кораблях“ Н. Панова, — является чистой пропагандной беллетристкой. Она подписана к печати 24.3.50 г., с тиражем в 45.000 экз. и примечательной заметкой изд-ва, предлагающего „библиотечным работникам организовать учет спроса на книгу и сбор читательских отзывов“. В этой заметке чувствуется заинтересованность правящей головки.

Начать с того, что автор, в прологе, старается ввести в заблуждение читателя, что будто-бы описывается морской, боевой эпизод из последней войны. — Повидимому так и воспринимается рядовым читателем книга, рассчитанная на поднятие „народной гордости“, при чтении о подвигах моряков совершенных совсем недавно. — На самом же деле, как раз морской бой, являющийся главной темой повести, сплошная фантазия автора, который изменив названия своих собственных судов, — что еще может быть кое как объяснено, — не мог даже для неприятельского крейсера подобрать более или менее правдоподобное название.

Все же для зарубежья книга может представить интерес, но совершенно в другой плоскости, чем та на которую рассчитывало издательство. А именно, по мелочам обстановки и быта, можно составить понятие о службе и требованиях в Красном Флоте. — Сторона совершенно недоступная и малоизвестная для заграницы.

Книга разделена на три части: „Море, Берег. Бой“. Описана жизнь и служба на новейшем эсминце, под названием, „Громовой“ (имя вымышленное, этого типа были Грозовой, Грозный, Гневный, Громящий Грозный, Громкий, Гордый). Повесть построена на том, что военный корреспондент, некто Калугин, командирится редакцией газеты в поход на эсминце. С этим Калугиным, автор водит читателя по всему кораблю, от команд. мостика до коцегарок, знакомая с личным составом, его настроениями и службой.

— Действие происходит в заполярьи, в Баренцовом море. В первой части миноносец в дозоре, во второй — в порту, „в базе“ (очевидно описан порт-Полярное), в третьей части рассказывается, как судно снова срочно посылается в океан, где назначено рандеву с англичанами для поимки „фашистского тяжелого крейсера Герман Геринг“ (!). Англичане на место рандеву не являются, т. к. заняты наблюдением за герм. линкорами „Тирпиц“ и „Шарнхорст“, которые „снова пытаются прорваться через Датский пролив.“

— Тем временем „Геринг“ выходит в разбойничий набег и идет к Медвежьим о-вам, где находится советский вооруженный ледокол „Ушаков“ и пароходы с боеприпасами и снабжением для зимовщиков. Ледокол, заграждает собой вход в фиорд и решает принять бой, взывая о помощи. Командир „Громового“, узнав об этом спешит, не дождавшись англичан, на выручку своих пароходов, атакует „Геринга“ артиллерией и торпедами, попадает вторым залпом торпед в корму крейсера, заставив его прекратить огонь по острову и поспешить уйти.

— „Громовой“, слегка поврежденный, возвращается в базу, где его встречают с большим триумфом, как победителя.

Было-бы все очень правдоподобно, если бы не режущее глаз название крейсера „Герман Геринг“, который иногда даже называется „карманным броненосцем“. Очевидно для большего эффекта придумано такое „ненавистное имя“. Но в то же время, автор совершенно упустил из вида обстоятельство, что пока-что, ни в одном из флотов, кроме большевицкого, никогда не называли корабли именами „героев“ или правителей еще при их жизни. Правда советский читатель на это может и не обратить внимания, т. к. там суда под названием „Л. Каганович“, „В. Молотов“ или „И. Сталин“ плавают убажывая беззастенчи-

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Вождь и Вождяк

(См. „Часовой“ № 306)

Л. Н. Толстой в „Воине и мире“ поставил ряд военно-психологических вопросов, на которых очень интересно остановиться. Толстой спрашивает: существует ли военное искусство и возможна ли такая теория, и какое значение имеет главнокомандующий или вождь армии?

Ответы и решения на поставленные вопросы дает иногда сам автор, а иногда один из героев романа, князь Андрей Болконский, который, убедившись из опыта — как трудно с одного скачка попасть в наполеоны, проповедует, что Наполеон — вздор и военное дело вздор.

„Нет и не может быть никакой военной науки, а потому не может быть никакого так называемого, военного гения“ — рассуждает князь Андрей Болконский. „Лучшие генералы — глупцы, или рассеянные люди. Сам Бонапарт не более, как самодовольный и ограниченный человек“.

„Не только гения, но каких-нибудь качеств особенных не нужно хорошему полководцу, по, напротив, — ему нужно отсутствие самых высших человеческих качеств: любви, поэзии, нежности, он должен быть ограничен“.

Наполеон у Л. Толстого — сплошная поза и фраза. Затуманенными фразами и позами он воображает направлять ход исторических судеб народов по своему произволу, управлять жизнью мира и на этом создавать славу себе. Все у Наполеона делается вопреки его замыслам, потому — говорит Толстой — что в основе его замыслов, поз и фраз лежит ложь и фальшь. Не то у Кутузова, этот старик, „хитрый и лукавый в мелочах жизни“, поднимается у автора романа на вершину нравственного величия — в понимании внутреннего смысла крупных событий.

Как вождь народной, отечественной войны, Кутузов ничего не выдумывает, почти ничего не приказывает и, можно подумать, что просто плывет как щепка по течению событий. На самом деле

он только идет в ногу с историческим процессом, идет твердо и неуклонно, мудростью сердца угадывая, где в этом процессе находится правда, а — следовательно — и залог успеха.

Кутузов представлен читающему миру во всем величии народного вождя, чувствующего и понимающего душу своего народа.

Л. Н. Толстой писал, что „трудно найти другой пример в истории, где бы цель, которую поставило себе историческое лицо, была так совершенно достигнута, как та цель, к достижению которой была направлена вся деятельность Кутузова в 1812 г.“

Кутузов никогда не говорил о 40 веках, которые смотрят с пирамид, о жертвах, которые он приносит отечеству, о том, что он намерен совершить или совершил, он вообще ничего не говорил о себе, не играл никакой роли...

Но этот самый человек... ни разу во всю свою деятельность не сказал ни одного слова, которое было бы несогласно с той единственной целью, к достижению которой он шел во время всей войны.

Начиная от Бородинского сражения, с которого начался его разлад с окружающими, он один говорил, что Бородинское сражение есть победа, и повторял это и изустно, и в рапортах, и в донесениях до самой своей смерти. Он один сказал, что потеря Москвы не есть потеря России. Он в ответ на предложение о мире отвечал, что мира не может быть, потому, что такова воля народа; он один во время отступления французов говорил, что все наши маневры не нужны, что все сделается само собою лучше, чем мы того желаем, что за десять французов он не отдаст одного русского...

Теперь понять значение события, если только не прилагать к деятельности масс целей, которые были в голове десятка людей, легко, так как все событие с его последствиями лежит перед нами.

Но каким образом тогда этот старый человек, один в противность мнению всех мог угадать так верно значение народного смысла события, что ни разу во всю свою деятельность не изменил ему?

вую самовлюбленность своих патронов, но зато существует и ряд судов по несколько раз переменявших свое имя из-за неблагонадежности. Название же „Герман Геринг“ больше, чем что либо другое свидетельствует о вымысле, красивой, но лишенной исторических фактов, повести.

Вся книга написана очень живо и увлекательно, человеком имеющим большой литературный талант, хорошо знающим море и все тонкости военно-морской службы. Описание природы, обстановки и даже вымышленного боя, характеризуют перо лица, обладающего большой фантазией. Но надо помнить все время при чтении, что описан „идеальный“ корабль, с „идеальным“ личным составом, служащий образцом того, к чему необходимо стремиться в совфлоте. Жизнь на миноносце и в порту, должно быть, писана с натуры, т. к. книга предназначена, как для будущих моряков, так и для матросов хорошо знакомых с окружающей их обстановкой.

Но в общем люди в ней похожи на детей, играющих в войну. Особенно это заметно, если сравнить их с людьми, изображенными в выше перечисленных других книгах. Ведь и „Порт-Артур“, „Ф. Ф. Ушаков“ и „К Тихому океану“ написаны тоже советскими авторами и даже все книги из-

даны почти одновременно. Будем надеяться, что такое сравнение сделает и советский читатель, разглядев, что в „Порт-Артуре“ изображено много людей хороших, душевных, „всамоделешних“. Там и солдаты, в дружбе со своими офицерами, именуются по имени и отчеству; там и матросы, в „лихо заломленных бескозырьках, дерутся львами“, под командой „царских“ офицеров без помощи „политруков“. Про Ф. Ф. Ушакова или Г. И. Невельского, отношение их и к ним подчиненных и говорить не приходится, несмотря на суровый режим парусного флота.

Самое же обидное для русского человека усматривается совсем в другом. Неужели автор повести, после четырехлетней тяжелой и героической борьбы на трех морях, не мог найти ни одного действительно происшедшего героического подвига моряков и запечатлеть его для истории флота, в назидание потомству? Неужели для того, чтобы описать трудную и ответственную работу флота, понадобилось выдумывать мифического „Геринга“ со с ног-сшибательным боем! Что это, скромность, глупость или полное игнорирование подвигов русских людей, из боязни назвать их настоящие имена?

Источник этой необычайной силы прозрения в смысле совершающихся явлений лежал в том народном чувстве, которое он носил в себе во всей чистоте и силе его.

Только это чувство поставило его на ту высоту человеческую высоту, с которой он, главнокомандующий, направлял все свои силы не на то чтобы убивать и истреблять людей, а на то, чтобы спастись и жалеть их".

Исходная мысль автора „Войны и мира" коренится в том, что отдельный человек, хотя бы и гений, — песчинка в океане — народе, что истинный творец исторического процесса — есть вся человеческая громада. Таким образом, подлинным героем романа является весь русский народ, преодолевший удары судьбы, благодаря основным духовным свойствам своего большинства.

Свойства эти вложены Толстым в фигуры Кутузова и Наташи. Это неприятие никакой условной позы и фразы, это сила правды и простоты. Только там величие, где простота и правда.

Мысль о том, что старший командный состав армии в бою ничего не делает, — составляет основной мотив рассуждений автора. Толстой силится доказать в решениях старших начальников непрозвольность и бессмысленность. Кутузов тем хорош и мил сердцу автора романа, что он умеет отречься от участия в событиях.

**

Если считать, что жизнь народов течет по своим законам настолько же незыблемым, настолько же независимым от человека, как законы, управляющие движениями светил — тогда Л. Н. Толстой прав.

Но если верить, что не только у людей, но и у государств имеется свобода воли, то надо признать значение личности в судьбах народов.

**

Становясь на точку зрения графа Толстого, нужно признать излишним предъявлять к главнокомандующим современным армий сугубо серьезные требования в области знаний и культуры. Между тем последние войны показали, что вождь армии должен быть не только искусным политиком, социальным и военным стратегом и тактиком, но он должен быть и психологом и искусственным в социологии.

Вождь — полководец — не только глаза и мозг армии, но он все на войне и в армии: галлов покорили не римские легионы, — а покорил Цезарь. Не перед карфагенскими солдатами дрожали римляне, а перед Ганнибалом; не македонская фаланга проникла в Индию и покорила царство Дария, — это сделал Александр Македонский..

*

С точки зрения автора „Войны и мира" чрезвычайно интересным представляются две фигуры на фоне истекшей войны — верховные главнокомандующие — немецкой армии Гитлер и советской — Сталин. Но характеристика их с точки зрения военного искусства, выходит за рамки настоящего очерка и она еще представляется преждевременной.

**

Надо упомянуть — для характеристики государственного ума Кутузова, следующий факт: когда в октябре 1812 г. английский и немецкий комиссары в ставке Кутузова настойчиво просили последнего об энергичном преследовании французов для их уничтожения, боясь преждевременного

окончания войны, Кутузов ответил им: „я скажу снова, как я уже раньше вам говорил, что я несколько не уверен, что полное уничтожение императора Наполеона и его армии было бы таким уж благодеянием для света. Его наследство досталось бы не России и не какой нибудь континентальной державе, но той державе, которая уже и теперь владевает на морях и чье господство сделалось бы тогда невыносимым" *)

Власть рождается из успеха, конечно, обеспечиваемого силой. Власть внешняя, власть физическая — предполагает власть внутреннюю, власть над сознанием, над людскими душами.

Психология общества с этой точки зрения, т. е. отношений между массой и вождями в науке еще не разработана в достаточной мере. Под психологией массы специальные исследователи подразумевают собственно психологию специфической городской толпы.

Отношение общества к власти исследователи сводят к одному простейшему случаю отношений власти — „стада — к вожаку". Психология этих отношений исчерпывается в их глазах простым подражанием.

Для нас, военных, однако, важнее жизнь не толпы, а общества, не случайного собрания людей, а организованного, прочными узлами связанного коллективного целого, напр., полка, армии. их отношение не к вожаку а к вождю, к носителю власти.

Эти отношения чрезвычайно сложны и определяются прежде всего как раз именно тем, что основаны не на подражании, не на простом воспроизведении действий вождя, а на выполнении его предначертаний, на последовании ему, его приказу, повелению.

В соответствии с этим встает проблема для теоретиков психологии толпы, строго говоря, несуществующая: — проблема появления или выживания вождя. Вождь должен удовлетворять каким то требованиям для того, чтобы заставить себе подчиняться.

Очевидно также, что то, что данное лицо, вообще могло стать „вождем", объясняется тем, что это удовлетворяет какой то потребности, присущей всякому обществу, ибо основной закон исторической жизни, — закон малого числа, — действителен для всякого общества. Сколько нибудь обширный коллектив нуждается в вожде, сплосшь и рядом не потому, что не знает как и что ему делать, а просто потому, что по чисто техническим условиям нужен кто-то, кто бы нечто делал за него.

Надо заметить, что этому психологическому закону подвержено всякое общество, состоящее хотя-бы из двух человек. Непременно более активный сейчас же становится руководителем, авторитетом для другого, более пассивной натуре, существа.

**

Для того, чтобы увлечь за собою толпу, — не надо быть великим человеком. Главный секрет вожака толпы — умение увлечь слушателей, возбудить в них восхищение, сочувствие, прибегая и к внушению. В этом отношении были великими мастерами — Гитлер и Муссолини.

Чтобы заставить толпу проникнуться идеями и верованиями, поставленными перед слушателями, вожаку отнюдь не нужно ни спорить, ни что либо доказывать, но только утверждать, повторять и снова утверждать. Сила слова так велика, что может заставить толпу совершить постыдные дей-

*) Wilson. «Narrative of events during the invasion of Russia». London 1860. 234 p.

ствия и не пристойные деяния. Но управлять массой с помощью логики — невозможно. Все речи должны затрагивать чувства. Рассуждениями и книгами толпа не интересуется.

Опытный оратор выбирает место, чтобы его было всем видно. Чтобы привлечь внимание толпы, оратор должен начинать свою речь лестно в направлении желаний и мнений ее. Надо остерегаться противоречить толпе, особенно с первых же слов.

Оратор, сам легко увлекающийся — увлекает и толпу. Люди флегматичные, холодные, не искренние, зачастую остаются одинокими. Тургенев, характеризуя Дон-Кихота и Гамлета, высказал мысль, что Дон-Кихот может увлечь толпу на совершение поступков и что Гамлет никогда не окажет влияния на толпу.

Что касается лести, то размеры и формы ее должны быть ограничены, так как толпу нельзя соблазнить подобострастием. Она с справедливым негодованием и презрением смотрит на тех, кто ей много льстит и возвышает свои требования к ним по мере того, как эта лесть становится чрезмерной.

Самые противоположные режимы, самые нестерпимые деспотии всегда вызывали восторги толпы, когда они умели ее увлечь. Массы подавали голоса и за Марата, и за Робеспьера, и за Бурбонов, и за Наполеона, и за Республику, причем за авантюристов с таким-же легким сердцем, как и за великих людей.

Свободу толпа принимала с такою же легкостью и покорностью, как и рабство. В этом отношении нам нет нужды совершать экскурсий в историю; мы прошли сами практическую школу в этой области. Нужно отметить, что есть типы людей, которые сочетают в себе подозрительное беспокойство с детской жестокостью. Они любят зло ради зла, и страдание — ради страдания.

Как они не привыкают к возбуждаемому ими ужасу в людях, этот ужас им всегда приятен, он усаждает их жизни. Однако, эти люди умрут и любят поражать людей, повергнутых ими в ужас; контрастами обращенных к ним ласковых слов. К такому типу я отношу всецело „отца народов“ — Сталина и его коленапоклоненных помощников, дошедших до степени душевного ослабления.

Чрезвычайно важным условием престижа для вожака является успех. Но если героя, которого превозносили за сегодняшний успех и боготворили, покинет счастливая звезда на завтра, то ему ничего ждать от своих вчерашних поклонников. Они низвергнут его так же быстро, как и вознесли, да еще с яростью, мстя за то, что преклонялись перед превосходством, которое считали неизлечимым, но которое на практике оказалось эфемерным, мыльным пузырем. В пример можно

привести для данного случая вр. Российское Правительство и Керенского.

Шекспир в „Юлии Цезаре“ дает образцы речей двух различных по характеру вожаков. Остановимся в двух словах на общем анализе этих речей. Первая речь — речь Юния Брута к толпе. После убийства Цезаря, Брут входит на трибуну. Только один крик привлекает внимание толпы: „вот благородный Брут взошел, молчите!“

Брут властно начинает свою речь требованием: „будьте до конца терпеливы римляне-сограждане. Друзья — выслушайте мое оправдание и молчите до тех пор, пока выслушаете все“.

Марк Антоний, друг и сподвижник Цезаря, не пользовался таким влиянием как Брут, и ему не так легко начать свою речь. Толпа шумит. Она восстановлена уже Брутом против Цезаря и встречает недружесливо всякую попытку сказать речь над его трупом, которая будет, очевидно, похвалой убитому. Марк Антоний принужден захватить внимание толпы криком: „сограждане!“ Этот крик привлекает внимание настолько, что Антоний может начать свою речь. Он начинает ее не властным требованием как Брут — кумир толпы, а просьбой: „римляне, друзья, сограждане, прошу у вас внимания“.

Затем в угоду толпе он отказывается от похвалы Цезарю, сказав: „я Цезаря пришел похоронить, а не хвалить“. Зная доверие толпы к Бруту и начиная опровергать его речь, Антоний лицемерно заявляет, что он солидарен с аудиторией в своем мнении о Бруте: „Брут, известно, честный человек, да и все они честные люди“.

Но по мере развития его речи это выражение, неизменно повторяясь, принимает все более и более пронический оттенок и, наконец, звучит прямой насмешкой.

И тот же гражданин, который в начале речи Антония говорил: „я бы ему не советовал говорить о Бруте“, — в конце его речи заявляет: „они изменники — эти честные люди!“

В результате своею речью над трупом Цезаря, Марк Антоний сообщил (внушил) возбужденной в начале против него толпе дух разрушения. Граждане решают: „мы труп Цезаря сожжем в священном месте и головнями подожжем дома изменников“.

Здесь направляются некоторые грустные сравнения и параллели: при травле Царской семьи в 1916 г. и отречении Императора от Престола в 1917 г. на верхах ответственной российской интеллигенции и командования вооруженными силами нашлось очень много „Брутов“, но ни одного „Марка Антония“! Слова Государя: „Кругом измена, предательство и трусость“ оказались вещими.

Н. Бигаев.

ОБРАЩЕНИЕ

Постановлением Архиерейского Собора Рус. Прав. Церквн от 30-XI-50 г., учрежден при Синоде Рус. Прав. Церквн Комитет по увековечению памяти о. Иоанна Кронштадтского, из духовенства и мирян под председательством Архиепископа Иоанна Брюссельского и Западно-Европейского (б. Шанхайского), целью которого является собрание материала для освещения вопроса о православлении Великого Праведника.

Настоящим Комитет обращается ко всем почитателям светлой памяти о. Иоанна Кронштадтского, с просьбой сообщить в письме испытанные ими на самих себе или на их близких, или же известные им по рассказам случаев чудесных исцелений по молитве о. Иоанна, как равно направлять в Комитет всякого рода другой материал,

касающийся жизни, деятельности, чудотворения, прозорливости и пророчеств Великого Угодника Земли Русской.

Просьба — излагать событие как можно подробнее, с указанием времени, места и обстоятельств описуемого события, а также точно указывать имя, отчество и фамилию и адрес, и готовность, в случае необходимости, подтвердить сообщенное под присягой.

Весь материал просим направлять по адресу:
Committee for Eternal Memory to Father Ioann
of Cronstadt

1841 Bathgate Avenue, Bronx 57, New York, N. Y.

Председатель Комитета
Архиепископ Иоанн Брюссельский
и Западно-Европейский
Секретарь Граф А. А. Сологуб

ХРОНИКА

РОССИЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Общее собрание Р.Н.О. в Бельгии 11-го марта можно без преувеличения назвать редким днем русского единения, русской солидарности, понимания здоровой частью русской эмиграции ее задач. Оно было характерно и в другом смысле — на этом собрании впервые в русской эмиграции произошло полное слияние „старой” и „новой” эмиграции. Полномочные представители наших бывших Дипи, прибывшие из шахт Льежа, Шарлеруа и Центрального бассейна продемонстрировали конец долгого периода разобщенности двух эмиграций и подчеркнули свою преданность общей идее, общей цели, общей борьбе.

Кульминационным пунктом общего собрания было вступительное слово Почетного Председателя Р.Н.О. генерала А. П. Архангельского. Глубоко почитаемый русскими патриотами Начальник Р.О.В. Союза призвал в своем слове русскую эмиграцию к единению, к забвению мелких недоразумений, личных счетов, к созданию общего фронта для защиты наших общих интересов, для подготовки к неизбежной борьбе. Генерал говорил о том, что некоторые руководители эмигрантских организаций до сих пор не отдали себе отчета в том, что цель, наша общая цель, может быть достигнута только при наличии объединения, что всякая разобщенность в данный момент преступна, всякий эгоизм недопустим, момент слишком ответственный для того, чтобы мы могли позволить себе роскошь идти разными путями, когда цель одна. Призвавши всех русских людей к поддержке Р.Н.О., генерал Архангельский с особенной силой подчеркнул, что задачи, которые встанут в этом году перед русской эмиграцией, исключительно важны и ответственны.

Председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов приветствовал в лице Генерала Архангельского наследника тех Белых Вождей, которые первые во всем мире начали борьбу против большевизма. Заветы Белого и Освободительного Движений это наказ для объединения всех русских людей в единую российскую семью для общей борьбы. В своем докладе В. В. Орехов подчеркнул, что впервые в эмиграции создано объединение вне всяких партийных признаков, преследующее только одну цель — подготовку русских людей для борьбы с большевизмом. Эта цель, сопровождаемая защитой интересов русской эмиграции, настолько широка, настолько почетна, что она доминирует над всеми остальными. Вот почему в Р.Н.О. объединены люди самых различных политических убеждений, самых различных классов, разных социальных положений. В нем состоят и члены Р.О.В.С., и владосцы, и монархисты, и республиканцы, и солидаристы, и имперцы, и „старые”, и „молодые”. Каждый вправе исповедовать любые взгляды, но, входя в Р.Н.О., они делают только российскими патриотами. Р.Н.О. открывает широко свои двери для всех национальностей, входящих в состав России. Все равны перед общей задачей: великороссы, украинцы, грузины, армяне, черкесы... На всех лежит один, единственный долг — спасти, помочь спасти Российское Государство от ига большевизма.

Характерна была на этом замечательном общем собрании атмосфера дружбы, единения и единодушия. Она особенно характерна после той разнуданной и позорной кампании, которая велась с невероятной злобностью врагами русского единения все это время. Собрание закрепило эту кампанию и выявило подлинное патриотическое, здоровое лицо русской эмиграции.

Русские в Бельгии организуются и единогласно переизбрали Председателя Р.Н.О. — В. В. Орехов имел полное право закончить свою речь словами: „Р.Н.О. должно существовать и будет существовать... Мы живем в ответственный момент. В этот момент и наступление, и оборона требуют единения. Мы создали это единение во имя России, во имя защиты наших интересов, и больших, и малых. Мы обещаем сохранить это единение до того желанного дня, когда взойдет над нами солнце надежды”.

Один из рядовых русских эмигрантов.

РУССКИЙ ДОМ В БРЮССЕЛЕ

— 31 марта — собрание, посвященное 250-летию со дня основания Морского Корпуса (Доклад кап. 1 р. В. Г. Антонова) 8 час. 30 м. веч.

— 6 апреля — лекция доц. П. Е. Ус - Маковского „Контурь российской государственности в будущем”. (8 час. веч.)

ВОЛНЫ ИЗ ИСПАНИИ. Информационный Бюллетень Русской Секции Испанского Радио.

Ежедневно испанское радио на русском языке посвящает 40 минут русским сообщениям и политическим обзорам, предназначенным для России. Пережившая коммунизм и освободившаяся от него путем жестокой войны, Испания, вдохновенная чисто христианскими идеалами, стремится оказать идейную поддержку жертвам большевизмического варварства. Русская секция Испанского радио вошла в живой контакт со многими русскими людьми, информирующими ее о положении и присылающими нужные материалы.

Бюллетень дает ряд сообщений, сделанных по Испанскому радио.

Радио передачи на русском языке происходят ежедневно от 19 ч. 20 м. до 20 час. на длине волны 32,02 метра или 9,369 килоцикла. Для перевода на Московское время надо прибавить два часа.

Материалы для Испанского Радио надо направлять по адресу:

Radio Nacional de Espana (Seccion Rusa)
Madrid, Espagne.

Бюллетень составлен очень живо и интересно. Искренне приветствуем это превосходное начинание, которым мы обязаны нашим соотечественникам, принимающим участие в Русской Секции.

РАДИОСТАНЦИЯ „СВОБОДНАЯ РОССИЯ”

Агентство „Юнайтед Пресс” в своем сообщении печати от 28 февраля сообщает:

„Радиостанция Н.Т.С., антибольшевицкой подпольной организации, начала работать „где то в Германии” под именем „Свободная Россия”. Передачи предназначены для советских оккупационных войск в Германии и Австрии. Возможно, что передачи эти будут слышны и на западных окраинах России.”

Радиостанция „Свободная Россия” можно слушать ежедневно на волне 46.5-56.6 метра от 12 час. 30 мин. до 13 час. по европейскому времени (от 14 ч. 30 м. до 15 час. по московскому времени).

В этих передачах на русском языке Н.Т.С. призывает к революции против советского режима.

ПОКУПАЮ

КНИГИ на русском языке
по всем отраслям.

Главным образом изданные до 1939 г.
Присылайте ваше издание:

SABOV, Books, Pearl River, N. Y. USA

ХРАМ ПАМЯТНИК РУССКОЙ ЭСКАДРЕ

Законченный постройкой в 1937 году, после долгих и упорных трудов членов Бизертской Русской Колонии, при финансовом участии не малого количества Русских Беженцев, разбросанных по всему миру, Храм Памятник в честь Св. Александра Невского получив малое освящение, был предоставлен в распоряжение Русского религиозного О-ва г. Бизерты.

Не мало горячих молитв, перед Престолом Всевышнего, было совершено в нем.

Но вот наступил 1942 год. Конец этого года и начало 1943 года катастрофичны для всего города Бизерты! Почти не прекращающиеся и почти ежедневные бомбардировки города уничтожили его, за 5 месяцев, на 65%!

Пострадал и Русский Храм. Сметен домик священника. Храм наполовину разрушен и частично разграблен! Испещренные осколками, но уцелевшие купола и кресты величаво выделяются на фоне пожаров! Не суждено было окончательно погибнуть этому Святому Русскому Уголку. Господь был с ним! и Господь влил новые, но быть может, и последние силы как Правлению Об-ва, так и членам его. Пошло душевно на встречу и французское Правительство, которое помогло материально, по своим силам. Но... несмотря на эту помощь и на непосильную работу всех без исключения членов колонии, расходы на ремонт Храма и постройку домика Священника, превзошли даже самые скромные расчеты. Храм Памятник воскрес! и после нового и полного освящения вновь открыт для всех с 6 ноября 1949 года.

Помогите Бизертчанам честно закончить начатое Святое Дело! Каждый франк нам дорог и будет с благодарностью принят нами.

Бизерта. 17.1.1951 г.

Пожертвования принимаются в редакции „Часового“ и у его представителей.

ГАЛЛИПОЛИЙЦЫ В КАЛИФОРНИИ

Вихрь 2-й мировой войны пронесся по Европе, оставив за собой смерть и разрушение. Вся восточная часть Европы оказалась в бесконтрольной власти советчиков. Русской эмиграции пришлось бросать насиженные места и искать себе пристанища вне достижения кровавой советской руки.

Галлиполийцы, проживавшие в Вост. Европе, тоже подверглись общей участи. Многие из них погибли с оружием в руках на полях и в горах Югославии, уцелевшие же начали вновь строить жизнь в Зап. Европе и в заокеанских странах. Часть из них обосновалась в далекой, богатой и свободной Сев. Америке.

В середине 1949 г. в Калифорнию приехала группа галлиполийцев для работ на апельсиновых и лимонных плантациях. Сразу же установилась связь со Вр. Главным Правлением О-ва Галлиполийцев и возникло калифорнийское отделение О-ва Галлиполийцев.

Долгое время члены этого Отделения вели кочевую жизнь в Южной Калифорнии, зарабатывая тяжелым трудом свое пропитание. Но в конце концов некоторые галлиполийцы обосновались в Лос Анжелосе и явилась возможность оседлой жизни и переключки соратников.

На собрании 14 января собралось до 25 галлиполийцев, которые выбрали правление Отделения в составе: председатель полк. И. И. Рубцов (4 кав. п.), секретарь — кап. А. В. Осипов (6 арт. Бронеп. див.), казначей — подполк. К. А. Лисицын (Корнил. в. уч), зап. членами — полк. П. Я. Согайдачный (Марк. п.) и полк. Д. С. Франк (3 кав. п.). Отделение уже пригласило для совместной работы казаков-лемносовцев. Правление Отделения приглашает всех галлиполийцев, лемносовцев и бизертцев, проживающих в Калифорнии, дать о себе сведения по адресу секретаря:

Mr A. Ossipov, 20 St James Park, Los Angeles 7 (California)

ПОСМЕРТНЫЙ ТРУД П. Б. СТРУВЕ

8-го февраля 1950 г. исполнилось 80 лет со дня рождения Петра Бернгардовича Струве, скончавшегося в Париже 26-го февраля 1944 г. Друзья, ученики и почитатели покойного, желая достойным образом почтить его память, приступили к сбору средств на издание его последнего, незаконченного труда. Труд этот, им самим озаглавленный „Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности“, был начат еще в 1939 г.

Он распадается на две части. Первая, приготовленная к печати самим П. Б. Струве, заключает в себе Предисловие, Введение и семь глав: Между Западом и Востоком — Племена и государства. — Князь и людье, — Господа или мужи, и смердь или мужики. — Киевская Русь, Половцы и Ростовско-Владимирская гегемония. — Гостиба и торг. Исто и рез. — „Неслыханная рать, безбожнии Моявляне, рекомши Татарове“. Вторая часть, найденная в черновой рукописи после смерти П. Б. Струве и приготовленная к печати, его сыновьями, заключает в себе следующие главы: Тягло и служба. — Крестьяне. — Первая русская республика и первая русская империя. — Две Руси, — Возвышение Москвы и образование единого русского государства.

Несмотря на свою незаконченность и отчасти черновой характер, труд этот представляет большой объективный интерес, а также ценный памятник истории русской мысли и русского научного твор-

чества. Его издание явится поэтому не только данью памяти человека, оставившего неизгладимый и разнообразный след в истории русской культуры, но и крупным вкладом в сокровищницу русской науки.

Пожертвования в размере не менее пяти долларов, одного английского фунта или тысячи франков будут рассматриваться как подписка на издание, и жертвователи получат один экземпляр книги.

Во Франции: Monsieur B. Tchernosvitoff, 52, rue Jean-Bleuzen. VANVES (Seine).

В Англии: Victor S. Frank, 2, Crafon Chambers Churchway, LONDON N. W. 7.

В США: W. Hoeffding, 38 West 83 rd St., NEW YORK 24. N.Y. N. Rybinski 382 Wadsworth ave, apt 3 A. NEW YORK 33. N. Y.

В Бельгии: через редакцию „Часового“. Подписная цена: 5 ам. долларов (или 1 фунт, или 1.000 фр. фр., или 200 б. фр.)

EDITIONS PAUL MOUROUSY
LA NEVA TANT REGRETTEE

ROMAN

par VERA DUMESNIL

Prix en Belgique 60 frs. En France 390 frs fr.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ПОЛКОВНИК КНЯЗЬ П. Б. ЩЕРБАТОВ

12-3-51 в Брюсселе тихо скончался полковник князь Павел Борисович Щербатов.

Происходя из древнего рода потомков Рюрика, князь П. Б. обучался в Пажеском Е. В. корпусе, вступил вольноопределяющимся Л. Гв. в Гусарский Его Величества полк, в 1892 г. был произведен в офицеры и затем исполнял должность полк. адъютанта. В 1903 году князь П. Б. был назначен личным адъютантом Великого Князя Николая Николаевича и с этого времени уже не расставался с Великим Князем, глубоко ценившим этого прекрасного и преданного офицера.

После крушения России, князь П. Б. оказался в Бельгии, где снискал себе большую любовь и популярность русской колонии. Эти симпатии русских в Бельгии шли и к его покойной супруге, дочери ген. адъютанта князя Барятинского и ко всей его семье.

Покойный князь стоял вдали от политической жизни эмиграции, уделяя в свое время все свое внимание постройке Храма - Памятника Царя Мученика, членом комитета которого он состоял.

Похороны, состоявшиеся 15-3, привлекли в церковь многочисленных друзей и знакомых покойного князя, одного из последних обаятельных, благородных и радушных русских бар.

Др.

† ГЕНЕРАЛ А. С. САВВИЧ

Скончался 10-1-1951 в Каире (Египет) Генерал Александр Сергеевич Саввич род. в 1863 г. Произведен в офицеры в 1885 г. В русско - японскую войну командовал батальоном Воронежского пех. полка. Был ранен. На великую войну вышел командиром 123 пех. Козловского п. Был произведен в генерал - майоры и командовал бригадой 31-й пех. дивизии, потом 81-й пех. дивизией с производством в генерал - лейтенанты. Был ранен в голову. Участвовал в белом движении, в армии генерала Деникина. Эвакуировался в Египет, где принимал активное участие во всех общественных и церковных делах колонии.

Полк. Реут.

† А. Ф. СОЛОВЬЕВ

Александр Федорович Соловьев родился в 1908 году в русской крестьянской семье.

Еще в России, в Кр. Армии А. Ф. начал понимать, что коммунист. партия ведет страну к нищете и к рабству. Его оппозиционные настроения проявлялись все ярче и ярче; вокруг него создался небольшой кружок командиров и комиссаров, начинавших, так же, как он, понимать что служат они не народу, а врагам народа — Сталину и Политбюро. Эти настроения А. Ф. и его друзей не могли остаться незамеченными, и в конце 30-х годов А. Ф. и ряд его друзей были арестованы.

До 1941 года А. Ф. находился в концентрационном лагере на Воркуте, где получил антибольшевистское „образование“.

Выпущенный из концлагеря во время Второй мировой войны, он пришел на фронт убежденным антибольшевиком, что и определило его дальнейший путь.

Одним из первых он выехал на работу в Бельгию, где выделился как прекрасный оратор и серьезный общественный деятель. Его любили и уважали его товарищи.

А. Ф. был членом Р.Н.О. и Н. Т. Союза.

† КНЯЗЬ НУХ БЕК ШАМХАЛ - ТАРКОВСКИЙ

В Швейцарии скончался и погребен в Лозанне 19.1.51 полковник Князь Нух Бек Шамхал - Тарковский, происходивший из старинного рода владельцев Шамхалов — Князей Дагестана, оказавших большие услуги России еще во времена Петра Великого и Екатерины Великой.

Пок. родился в 1878 г. По окончании Симбирского кадет. корп. и Николаевского Кав. Уч. вышел в 1899 г. в Дагестанский Конный полк. В 1914 г., несмотря на трепанацию черепа, добровольно пошел на фронт. Пробыл всю войну в составе Дикой Дивизии и был награжден Георгиевским Оружием. С производством в 1917 году в полковники командует 1-м Дагестанским конным полком.

Во время гражданской войны, желая спасти свой родной Дагестан от большевизма, стал во главе Национального Правительства Дагестана и сформировав национальные части, в которые широко привлек и офицеров инородцев, спас страну от анархии. С приходом в Дагестан турок, — приведших с собой готовое правительство северо-кавказских горских республик турецкой ориентации, — отошел от власти.

Честный русский офицер и патриот, князь Нух Бек пользовался любовью и уважением не только своих горцев, но и всех русских проживавших в крае. Последние три года своей жизни князь проживал в Швейцарии, горы которой так сильно напоминали ему его родной Дагестан.

Мир праху твоему, доблестный и верный сын России и Дагестана! Память о тебе будет жива в наших дагестанских сердцах.

Шурынцы.

† ПОЛКОВНИК М. П. ШОРОХОВ

18-1-50 в г. Брюсселе, на 76-ом году жизни окончил свой земной путь в трагической обстановке полк. артиллерии, Михаил Петрович Шорохов.

Пок. окончил Симбирский кад. корпус и Павловское военн. училище. Вся служба его протекла в артиллерии Туркестанского округа.

Исполнив до конца свой долг перед Родиной, он ушел в эмиграцию, где долго вел трудовую жизнь. Был он сыном Генерала Шорохова, который, будучи юным офицером, при штурме Ташкентской крепости, первым вскочил на крепостную стену, за что и был награжден Орденом Св. Георгия 4 ст.

Образцовый офицер и начальник редкой душевной чистоты и отзывчивости, М. П. оставил о себе в сердцах его знавших, чувство искренней горести и любви.

Туркестанцы.

РАССЫЛКА Н. А. ШАРОВЫМ

ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ В ЗАРУБЕЖЬИ

В целях широкого осведомления Русского Зарубежья в политических и бытовых вопросах, Н. А. Шаровым было отправлено разных газет и журналов: в 1946 году 14439 экземпляров, в 1947 году 13258 экземпляров, в 1948 году 6149 экземпляров, в 1949 году 6038 экземпляров, и в 1950 году 6493 экземпляра, всего за пять лет было отправлено разной литературы во все страны мира 46377 экземпляров представителям Православного духовенства, военным, национальным, казачьим и церковным организациям и общественным деятелям в Европе, Африке, Азии и Южной Америке.

Нельзя не приветствовать эту прекрасную и отзывчивую деятельность Н. А. Шарова, который заслужил большую признательность Русского Зарубежья.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1951 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	45 фр.	50 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

РУССКИЙ ВИННО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ
МАГАЗИН В БРЮССЕЛЕ

П. АННЕНКОВ

4, rue Bouré, derrière l'Eglise de St Boniface, XL
Téléphone 12.20.17

Все к ПАСХЕ : куличи, творог, сметана, цукаты, ваниль, кардамон, шафран, муск, орех, краска для яиц и крашен. яйца.

Разные ВОДКИ : русская, зубровка, вишневка, анисовая, сливовица. Ром и разн. вина. Икра, шпроты, кильки, сельди и семга копч. Варенья разн. домаш. варки и розовое турецкое. Халва, рахат-лукум, мед. Грибы марин. и сушен. Хрен, горчица, солен. огурцы. Маслины. Крупы разные. Болгарские: бринза, перец марин. и баклажаны.

Имеются дер. формы для твор. пасок. Прием заказов на куличи и пасхи, ван. лимон. и шоколадные. Просим заказывать заблаговременно.

По требованию высылаем товар в провинцию.

Цены вне конкуренции.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

богатый выбор книг по :
философии, религии, естествознанию, технике
учебники. Словари. Журналы

Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес :

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция : Librairie « La Renaissance »,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания : Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш. : N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Ossipov. 20 St James Park. ap. 30, Los Angeles
(Calif.)
Boev. 4552 S. Paulina Str. Chicago, Ill.

Канада : L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markovski. 118 Smith St. Winnipeg, Man.

Аргентина : Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия : N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.

Австрия : I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz
a/Drau.

Испания : Sen. P. Belin,
Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция : « Elita », Dalarö, Stockholm.

Марокко : Roumiantzeit,
49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия : Sen. L. Kubanow,
Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуела : K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет : I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssief el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия : Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.
Moisseeff. 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.
N.S.W.

Чили : Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис : D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран : Popoff. Fischerabade. Koutché Erak, Mansel
Djamchid. Abadian. Teheran.

В Бельгии : Брюссель Русский Кн. магазин « Slave »
13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Антверпен : Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry,

Подписались - ли Вы

на „ ЧАСОВОЙ ” ?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Платонов — Учебник Русской Истории . 120 фр. Сергеев-Ценский — Севастоп. страда. 3 т. 170 фр.
Справочник ветерин. врача, 890 стран. 175 фр. Вахтеров — Русский букварь 35 фр.
Ж. Верн — 20.000 верст под водой, перепл. 60 фр. Достоевский — Братья Карамазовы, 2 т. 250 фр.
Подписка на журналы и газеты. Объяснения. Большой выбор русск. граммов. пластинск.
Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства « ВОЗРОЖДЕНИЕ »

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ОЛЬДЕНБУРГ — Царствование Имп. Николая II, 2 т. — ам. дол. 4. ЕСЕНИН. Стихотворения
— ам. дол. 2. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — ам. дол. 2,25. Егo-же. Солнце мертвых — ам.

дол. 2,25. Егo-же. Пути небесные 2 т. — ам. дол. 5. ЗАЙЦЕВ. Тишина — ам. дол. 1,50.

В ПЕЧАТИ : ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. ШИК. Денис Давыдов. Русск. ГРАМ. ПЛ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно - политические тетради „ ВОЗРОЖДЕНИЕ ”

Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам. дол.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 50 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 308(5)

М А Й
1951 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(22e année) || Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Св. Благоверный КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ
перед Ледовым Побойщем
Молитва Князя и его дружины
в Новгородском Соборе.

(С картины, находящейся в Храме Св. Александра
Невского в Копенгагене)

Христос Воскресе!

В эти дни Светлого Праздника Христова Воскресения пусть первая мысль будет о России, страдающей под неслыханным игом врагов Христа и Его милосердия. Пусть наша твердая уверенность в том, что воскреснет Бог и расточатся враги Его, даст нам всем новые силы к продолжению того святого дела, которому посвятили себя зарубежные легионы верных России и верующих в Ее скорое воскресение.

Пусть этот светлый праздник, в котором дух торжествует над материей, поможет нам в том, что мы должны сделать в первую очередь, при чем это дело самое легкое из всех дел, которые история возложила на наши плечи :

**ДОБИТЬСЯ РОССИЙСКОГО ЕДИНЕНИЯ
ЗА РУБЕЖОМ!**

В этом единении — залог успеха всего нашего правого дела!

Пора, и тысячу раз пора!

Да не смущаются сердца наши житейскими трудностями, формалистикой и зловредной работой провокаторов. Как Христос изгнал бесов в море, так и здоровая часть российской эмиграции изгонит из своей среды отшепенцев, вносящих в нее семена раздора, клеветы и интриг.

С твердой уверенностью в наше правое дело, в величие стоящих перед нами задач, в мудрость и преданность Отечеству российской эмиграции, мы говорим всем россиянам :

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

„ЧАСОВОЙ”.

Русская эмиграция и единство России

Известный в русских эмигрантских кругах его статьям о т. н. „Тресте“ г-н Р. Врага опубликовал в январском номере издающегося в Лондоне на английском языке польскими эмигрантами журнала „Те Изтерн Куартери“ большую статью под заглавием „Русская эмиграция после тридцати лет изгнания“.

Как признает и сам автор, его работа далеко не исчерпывает „столь обширного и столь важного предмета“ и является лишь „скромной попыткой напомнить некоторые события и дать некоторые руководящие идеи“ о трактуемом им вопросе. То, что г-н Р. Врага этот вопрос поставил и пригласил иностранные общественно-политические круги к внимательному и беспристрастному изучению истории русской эмиграции, ее политических чаяний и ее борьбы против советов должно быть поставлено ему в большую заслугу. О русской политической эмиграции у иностранцев имеется действительно или самое смутное, или совершенно превратное представление. Это, в значительной мере, наша собственная вина. Нам следовало-бы рассказать иностранцам о себе, о наших усилиях, достижениях, заблуждениях и ошибках.

В своей весьма сжатой, почти конспективной статье г-н Врага, в описании истории эмиграции и в характеристике эмигрантских политических течений, старается соблюсти максимум достоверности и объективности. Должно признать, что основные факторы изложены им в общем правильно. К сожалению, в истолковании фактов автор далеко не всегда строго объективен и беспристрастен.

Это, разумеется, совершенно естественно, ибо г-н Врага пропускает все трактуемые им вопросы через призму интересов той страны, гражданином которой он является и в своем анализе руководствуется сложившимися у него политическими мнениями и убеждениями.

Я не имею возможности подвергнуть подробной критике все кажущиеся мне неправильными, поверхностными и односторонними утверждения г-на Враги, и потому остановлюсь только на тех из них, которые я считаю наиболее существенными.

Г-н Врага главную причину поражения г-н ХЦЯ г движения видит в том, что „динамические революционные силы в России были неизменно сильнее, чем силы контр-революции“. Это объяснение трафаретно, чрезчур упускает из вида то действительно решающее обстоятельство, что Советам, в их борьбе с „белыми“, оказывали и прямое, и косвенное содействие влиятельнейшие и могущественнейшие иностранные силы. Пленники своей доктрины, социалистические лидеры Европы видели в советском перевороте „великий социалистический эксперимент“ и считали своим долгом помогать успеху этого эксперимента, старательно закрывая глаза как на преступления советского режима, так и на результаты „эксперимента“. „Практические политики“, вроде Ллойд-Джорджа, Масарика или Пилсудского, надеялись, по своему невежеству или слепоте, получить для своих стран выгоды и преимущества от постигшей русский народ и российское государство-нацию катастрофы.

Много содействовали победе большевиков и „сепаратисты“. В их одурманенные узким национализмом головы никак не могла проникнуть простая мысль, что главным и самым страшным врагом их народов было вовсе не белое движение, а тоталитарный большевизм. К сожалению, этой истины многие сепаратисты, и до сих пор понять не в состоянии, а потому и продолжают мечтать, вопреки всем фактам географии и истории, об истреблении русского народа или, в лучшем случае,

об оттеснении его „в пределы его этнографических границ“.

Г-н Врага не отмечает также того исторического факта, что белое движение на целых 25 лет отсрочило осуществление коммунистического плана овладения миром. Если бы в 1918 г. не началось Белое Движение, отвлекшее на себя все силы большевизма и не раз ставившее советы на край гибели, то ни Грузия, ни прибалтийские лимитрофы, ни даже, весьма вероятно, Финляндия и Польша никогда не стали-бы самостоятельными государствами.

Как совершенно справедливо указывал в своей произнесенной в июле 1919 г. речи В. Черчилль, только благодаря белому движению малые и слабые страны Восточной Европы выиграли время для своей консолидации и таким образом могли помешать соединению красной армии с готовыми на всякие авантюры озлобленными понесенными ими поражением немецкими националистами и милитаристами.

Г-н Врага должен помнить, какую огромную услугу оказал находившейся летом 1920 г. накануне полного разгрома его родине Белый Вождь ген. Врангель, отвлекший на себя, в результате вторжения на северную Таврию, большие резервы красной армии.

Конено вожди Белого Движения наделали немало ошибок. Но, как показала история, по своим результатам эти ошибки были во много раз меньше ошибок политических вождей Восточной и Западной Европы. За ошибку Пилсудского, радовавшегося тому, что „Россия будет гнить под властью большевиков“ и потому относившемуся враждебно к белому движению, польский народ платит сейчас дорогой ценой. Такой же ценой платят балтийские народы, близорукие вожди которых думали „отсидеться“ от большевизма за тыном своей призрачной „государственной независимости“. За ошибку Ллойд-Джорджа жестоко платится сейчас и Англия.

Что касается „динамизма“ революционных сил“, то как свидетельствуют восстания уральских рабочих, кронштадтских моряков, тамбовских, пензенских и сибирских крестьян, этот „динамизм“ должен считаться сильно преувеличенным. Без поддержки и содействия извне советы вряд-ли одержали бы свою столь трагическую для всего мира победу. Расчет Ленина на „глупость капиталистов“, на их близорукий эгоизм, на их младенческий оптимизм блестяще оправдался.

Крайне поверхностно утверждение г-на Враги, что „как во внутренней, так и во внешней политике Советский Союз следует по стопам Российской Империи“. Всякий беспристрастный и объективный человек должен признать тот совершенно неоспоримый факт, что внутренняя политика царских правительств не имела ничего общего с советским экономическим, социальным и политическим порабощением личности, и что Императорская Россия никогда в своей внешней политике не стремилась к мировому господству.

Прекрасный анализ несурзанности и политической вредности подобных пристрастных и однобоких утверждений дал недавно в журнале „Посев“ (№ 11) В. Мацкевич, соотечественник г-на Враги.

Столь же неверно утверждение польского писателя, что „сила сопротивления большевизму гораздо значительнее среди других национальностей Советского Союза чем среди русского по происхождению населения“. Г-ну Враге должно было бы быть известно, что с 1920 по 1939 г.г. в чисто русских по населению областях было более 30-ти серьезных восстаний против советов и что среди

пяти миллионов офицеров и солдат, не пожелавших воевать за Сталина во время прошлой войны, огромное большинство принадлежало русским, по этническому происхождению, людям.

Если бы, в исполнение позорного ялтинского соглашения, западные союзники не выдали советам несколько миллионов оставшихся в Европе бывших граждан СССР, численность русской эмиграции, значительно превосходила бы численность других эмиграций. Как известно, прибалтийцев, украинцев, кавказцев и др. западные союзники обласкали и гарантировали им и право убежища, и первоочередную иммиграцию в заморские страны. Этого права русские были лишены и их до 1947 г. насильно выдавали советам или ставили в такое положение, при котором возвращение в СССР представлялось наименьшим злом.

Перечисление других столь же пристрастных, а иногда и совершенно неверных и потому сугубо вредных для дела борьбы с коммунизмом содержащихся в статье г-на Враги, утверждений завело бы меня, черезчур далеко. Но на одно выдвинутое им против русской эмиграции политическое обвинение я считаю необходимым ответить, хотя бы только в самых кратких чертах. Я делаю это не только для опровержения неправильных доктрин г-на Враги, но и для точного выяснения позиций русской политической эмиграции.

Г-н Врага ставит русской эмиграции в вину то, что она категорически возражает против расчленения российского государства - нации из узко-националистических, шовинистических и империалистических побуждений. Он утверждает, что понятие „свобода“ включает не только свободу индивидуума, но и „полную свободу всех наций, больших и малых“. Настаивая на единстве России, лидеры русской эмиграции, по мнению г-на Враги, выступают против демократии и этим компрометируют свою борьбу с коммунизмом.

С теоретической точки зрения утверждение г-на Враги является пережитком брошенных уже в сорную корзину истории либеральных представлений 19-го века о „нации“ и „государстве“. В настоящее время принцип национальности сделался несоместимым с принципами демократии, и „право“ отдельной национальности на образование своего собственного независимого государства, которое в 19-м веке считалось принципом прогрессивным, сейчас стало принципом реакционным и даже ретроградным.

Современные нам тенденции развития человеческого общежития требуют не дезинтеграции исторически сложившихся государственных образований, а, напротив, усиления интеграции человечества в меньшие по числу, и большие по территории и количеству населения государства. Принцип „национального самоопределения“ находится в резком и остром конфликте с реальностями экономических, социальных и политических условий, в которых живет современное человечество. Наставать значило бы безнадежно стараться повернуть вспять колесо истории.

С практически - государственной точки зрения расчленение российского государства - нации принесло бы неисчислимый вред, как жизненным интересам входящих в состав этого государства отдельных национальностей, так и насущным интересам всех вообще народов мира. Искусственно, вопреки фактам истории и географии и нуждам экономической реальности, разрезанный на множество самостоятельных малых и слабых, но с большими претензиями, государств огромный евразийский материк сделался бы хронической кровоточащей язвой на теле человечества, ареной для всякого рода авантур, революций, беспорядков и войн, а потому смертельной угрозой для цивилизации и прогресса. В самых насущных интересах демократических стран Запада предупредить всеми воз-

можными способами появление такого хаоса на одной шестой части земной поверхности.

Русская политическая эмиграция иногда сознательно, но чаще своим здравым государственным инстинктом, чувствует опасность расчленения российского государства - нации и этому расчленению противится не из каких-либо эгоистических или „шовинистических“ побуждений, а потому, что такое расчленение противоречит интегрирующему цивилизованное человечество духу эпохи.

Г-н Врага должен знать, что среди входивших в состав российского государства - нации отдельных национальностей никакие сепаратистские тенденции до большевистского переворота не существовало. Даже в Польше, с ее историческими традициями национальной независимости и особой собственной культурой, сепаратистские группы были в меньшинстве. Сейчас среди соотечественников г-на Враги еще имеется немало людей, которые с грустью вспоминают, как легко и привольно жилось им на необъятных просторах российской империи.

Лидеры русской эмиграции имеют все основания думать, что и сейчас, несмотря на тридцать лет разлазательской работы большевиков, те культурные, экономические и социальные узы, которые в течении столетий связывали живущие в России отдельные национальности в единое государство - нацию, не ослабли. Попытка Гитлера разорвать их, как известно, окончилась позорным крахом.

Поэтому мы, русские эмигранты, никак не можем признать шумящих на международных базах эмигрантов - сепаратистов за настоящих выразителей чаяний своих народностей. Эти чаяния могут выразить только сами члены этих народностей в порядке организованного на демократических основах волеизъявления. До тех пор, пока это не осуществилось, претензии сепаратистов на „национальное самоопределение“ и образование самостоятельных государств должны рассматриваться только как претензии, а не как факты политической действительности. Мы считаем эти претензии реакционными, антидемократическими, авантюрными.

В настоящий момент единственная и главная практическая задача, которая стоит перед народами России и народами других поработанных Кремлем стран, это — свержение коммунистического режима в России. Для осуществления этой задачи русская политическая эмиграция готова искренне и честно сотрудничать с антикоммунистами всех стран и всех народов.

Если представители сепаратистских групп условием такого сотрудничества ставят признание с нашей точки зрения совершенно необоснованных и пока еще недоказанных претензий, тем хуже для них. Они, как и политические вожди других прикованных к коммунистической тачке народов, должны понять ту истину, что уничтожение коммунизма немисливо без активного в этом деле участия стомиллионного русского народа, а чтобы это участие обеспечить, нужно принять во внимание и его чаяния и интересы.

Анатолий Байкалов.

УВОЛЬНЕНИЕ ГЕН. МАК - АРТУРА

Весь свободный мир с изумлением и горечью узнал о совершенно неожиданном распоряжении Президента Трумана, уволившего выдающегося и решительного главнокомандующего союзными войсками на Юго - Востоке Азии, генерала Мак - Артура. Это увольнение вызывает искренние и глубокие сожаления всех врагов большевизма. Будем надеяться, что в решительный час талант и энергия генерала Мак - Артура найдут себе признание.

Ген. И. Поляков.

О победе с малой кровью

Колоссальные достижения военной техники, совершенно изменили формы ведения современной войны. Целая земная поверхность превратилась в огромный театр военных действий, в которых принимает участие не только все мужское население, но и женщины, а иногда даже и подростки.

Но тем не менее, основы военного искусства, в сущности, остались неизменными. Как раньше так и теперь, несмотря на наш атомный век, дух войск продолжает играть первенствующее значение.

Еще до первой мировой войны, известный русский военный авторитет, профессор академии генерального штаба в Петербурге, Ген. Н. Н. Голловин, много уделял внимания значению психологического элемента в будущих войнах, придавая этому фактору доминирующую роль.

Однако, с течением времени и появлением новых, весьма смертоносных родов оружия, временно стала преобладать мысль, что достаточно иметь лишь известный перевес в новейшем оружии, дабы тем самым обеспечить себе победу.

В некоторой степени, это применимо только к противнику, не имеющему настоящей современной армии и значительно отставшему в современном вооружении. В остальных случаях, при столкновении противников, примерно одинаковой силы и при некотором перевесе одного из них в вооружении, — такой вывод был бы ошибочным.

Здесь довлеющую роль, сыграет не столько материальное вооружение, сколько дух войск, ибо всякая военная машина, как бы она ни была совершенна, требует управления собой человеком.

Несомненно, что в данный момент, весь мир определенно раскололся на два непримиримых лагеря. Каждая сторона, прекрасно сознает неизбежность приближения вооруженного конфликта — кровавая прелюдия к которому, разыгрывается на Корейских полях — и потому лихорадочно вооружается.

Одновременно каждая из них, всеми доступными ей средствами, стремится поднять боевую мощь своих армий, а в массы народа внедрить сознание необходимости защиты своего отечества, как выполнение своего гражданского, священного долга.

В этом отношении, нельзя не признать, что Советский союз далеко опередил Запад. Там производится не только чрезвычайно усиленная психологическая обработка подъяремных народов СССР в нужном направлении. Там одновременно с этим, путем „пятых колонн“ и густой сети советских агентов, разбросанных по всему свету, умело проводится огромная разрушительная работа, направленная на психологический подрыв духа, а значит и военной мощи своего будущего противника. Актами саботажа тормозится вооружение, делаются попытки вызвать революцию, в стране создается хаос, а в населении вызывают страх и сознание беспомощности сопротивления готовящейся красной агрессии.

Анти-американская кампания, которую можно назвать кампанией звериной ненависти против США, приняла сейчас, по истине чудовищные размеры. Весь огромный аппарат, советской пропаганды, направляемый искусной рукой, работает день и ночь без перерыва.

Недавно на собрании, посвященном годовщине Ленина, на котором присутствовало все политбюро во главе со Сталиным, директор института Маркса-Энгельса - Ленина, П. Н. Поспелов всю свою речь посвятил Америке.

Насилуя и фальсифицируя историю, он настойчиво стремился изобразить Америку, как исконного и главного врага России, неоднократно замышлявшей ее расчленение, колонизацию и порабощение русского народа. Своими доводами, часто граничившими с абсурдом, он утверждал, что еще до 1917 г. Америка пыталась закабалить Россию. Та же Америка, по его словам, была инициатором голодной блокады Советского Союза, а во время интервенции, американские войска зверски убили и замучили десятки тысяч русских людей и покрыли оккупированную ими область „густой сетью тюрем и концлагерей“. Далее, оратор патетически восклицал, что от всех этих преступлений, руки американских империалистов обгажены кровью русских людей и что Советский народ никогда не забудет кровавых злодеяний, палаческих подвигов, которые творили на советской земле американские интервенты.

Как общее правило, подобные речи „идеологических“ советских лидеров, немедленно подхватываются всей советской прессой, широко передаются по радио и служат темой десяткам тысяч пропагандистов для внедрения их в массу, по деревням, заводам и воинским частям.

Едва ли требует пояснения, что целью подобной пропаганды, является стремление привить народам Советского Союза безграничную ненависть к Западу вообще, в частности, особенно к Америке, а вместе с тем, возродить национальное чувство и патриотизм, столь необходимые Кремлю, в случае вооруженного столкновения с Западом. Кремлевские заправилы отлично помнят, что, если в минувшую войну, им удалось победить немецкие полчища, то только благодаря тому, что Советская власть, используя преступные ошибки Гитлера, искусными мерами сумела поднять русский патриотизм, каковой и обеспечил ей победу.

Нельзя отрицать, что народы Советского союза, изолированные от внешнего мира, вынуждены ежедневно слушать советскую пропаганду, направленную против Запада, а вместе с нею и заверения о миролюбии Советской власти. Вне сомнения, на некоторую часть населения, эта пропаганда оставляет желательное советами впечатление. Этому настроению способствует и забываемая еще история, передаваемая тайно из уст в уста, о принудительной репатриации Западными силами массы ярых антикоммунистов, уцелевшая часть коих и по ныне работает в рабских условиях по концлагерям.

То что временами долетает до подсоветского человека через эфир, совершенно не приносит ему ответа на самые животрепещущие и более всего волнующие его вопросы. В самом деле, сейчас его не может особенно интересовать сравнение стандарта жизни рабочего на Западе и советского или их заработная плата или вычисление — какое количество продуктов и одеяния можно приобрести на заработанные деньги в час или неделю, в соответствующих странах. Его волнуют больные, жгучие вопросы и он страстно ждет на них ответа, будучи готов даже рисковать своей головой, слушая иностранное радио.

Сотни тысяч людей, еще недавно бывших советских подданных, могли бы подтвердить насущную необходимость — на советскую ложь, клевету и другие измышления в отношении американского народа — ответить решительной контр-атакой. Разумно и доказательно надо убеждать народы Советского Союза в том, что советская пропаганда умышленно искажает истину, подтачивает исторические факты и тем вводит население в заблуждение с единственной целью вызвать у него ненависть к Западу.

Еще более важно открыто говорить и повторять это ежедневно, что в случае, вызванного Советской

На Формозе и в Красном Китае

(От нашего корреспондента)

1. Домашние дела.

1-го марта тек. года исполнился год, как Генералиссимус Чан-Кай-Шек вернулся на пост президента Национального Китая. Этот день по всем городам Формозы был отмечен с особой торжественностью. Характерной чертой этой торжественности были пышные парады многочисленных войск, массовые народные собрания на городских площадях и небольшие, но весьма показательные по своему содержанию речи главных лидеров Национального Китая.

В городе Фенгшене, близ южного порта Каошинга, перед 30-тысячным гарнизоном Генералиссимус произнес речь, в которой с особой силой подчеркнул: — „Если каждый из нас твердо решит сделать все возможное для изгнания коммунистов, то в следующем году этот день мы будем праздновать на материке!“

В свете интереса, который стал за последнее время проявлять Вашингтон к Национальному Китаю, Формоза до некоторой степени становится одним из тех дальневосточных центров, откуда намечаются шаги к китайской фазе третьей мировой войны. Ибо здесь считается, что третья Мировая война уже идет и что ее корейская фаза указала пути, по каким надлежит вести борьбу с мировым коммунизмом — не в общем плане, что неизбежно приведет к ужасу массового истребления людей и массового разрушения, а в плане развития анти-коммунистического партизанского движения.

2. Страхи Пекина.

Усиливающееся анти-коммунистическое партизанское движение в Китае настолько взволновало и встревожило „народное правительство“ в Пекине, что последнее решило „прокатить“ волну красного террора и массовых расстрелов по всей стране. Повторяется точная картина кровавой расправы большевиков с русским народом.

Зверства китайских коммунистов особенно начали развиваться с января этого года, когда в Пекине ясно заметили, что партизанское движение принимает организованные формы и начинает бить красных по наиболее их чувствительным местам. Подробности массовых арестов и расстрелов уже известны из газет, — расправы с населением в данное время происходят главным образом в портовых и вообще прибрежных городах Китая. Разговоры о том, что США готовы помочь правительству

Национального Китая в его борьбе с китайскими коммунистами, подстегнули последних к совершенно бесцеремонному истреблению китайского населения именно в прибрежной полосе материка, где ожидаются десантные операции китайских националистов.

Но дикие репрессии коммунистов ни в какой степени не останавливают работу партизан, кадры которых ни только не уменьшаются, а скорее увеличиваются, главным образом, в тех районах, где есть леса и горы и которые расположены ближе к морю. Так, 2-го марта партизаны взорвали большой газолиновый склад на Жемчужной реке близ Кантона. Все три тысячи бочек, привезенных „контрабандой“ из Гонгконга и Макао, погибли в огне вместе с охранявшими их коммунистами. На этих же днях партизаны освободили 700 узников из концентрационного лагеря в 250 милях к югу от Шанхая и заняли остров в 145 милях от Шанхая, перебив гарнизон и захватив продукты и аммуницию. В юго-восточных прибрежных провинциях Квангтунг, Фукиен и Кiangси, где расположены порты Кантон, Сваюу и Фучоу, партизаны учредили координированную „Анти-коммунистическую администрацию Свободного Китая“...

Это только самая малая часть тех актов „саботажа“, которых коммунистам нельзя скрыть, но судя по тому, что лидеры местных коммунистов начинают передвигаться к северу от Кантона и свою местную столицу из Кантона переносят в Гонгконг, можно полагать, что этих актов „саботажа“ много и что эти акты не дают коммунистам возможность крепко сидеть на своих местах.

Здесь уже достаточно ясно видно, что США подходят к „китайской проблеме“ положительно в смысле принятия именно партизанского решения. Очевидно, Вашингтон учел, хотя и с большим запозданием, прекрасную мысль д-ра Ма, профессора Калифорнийского университета, о необходимости „всячески помогать пятым колоннам анти-коммунистов, особенно в Китае“. И что центр тяжести грядущих решающих военных операций несомненно будет иметь место на Востоке, в Азии, — что по плану намечающейся кампании именно коммунистический Китай должен быть ликвидирован в первую очередь и что эта ликвидация может и должна привести и Россию к ее освобождению от коммунизма — не путем объявления войны СССР, а путем заключения „пакта дружбы“ с русским народом, как с самым главным и с самым верным союзником по уничтожению коммунистического Интернационала в самом его сердце.

Все как-будто определенно говорит за то, что США не собираются повторять ошибки Гитлера.

Апрель 1951. о. Формоза.

К. Стоянов.

властью вооруженного столкновения, Американский народ будет сражаться не против народов России и не за новое его порабощение, расчленение или отторжение от России, искони принадлежащих ей территорий, по примеру Гитлера, а исключительно против коммунизма, как мирового зла.

Для пользы дела, подобные заявления, необходимо подкрепить соответствующими фактами, каковые ишли бы горячий отклик в душах и сердцах россиян и побудили бы их еще с большим доверием относиться к Западным Демократиям.

К числу таких мер, в первую очередь, должно быть отнесено создание Российского Национального Представительства и организация остова будущей Российской Национальной Освободительной армии. Раюо или поздно, но Западные силы, в силу обстоятельств, придут к желательности осуществления этих мер и чем раньше, тем лучше.

Именно это и есть самое опасное и самое смертельное оружие против Кремля, ибо оно привлечет симпатии народов России на сторону Западных Демократий и, следовательно, в случае войны, обеспечит ей победу и главное, — победу с малой кровью.

Генерал И. Поляков.

Австрия, Апрель 1951 г.

О БОРЬБЕ С МИРОВЫМ КОММУНИЗМОМ

(Продолжение. См. № 307 „Часового“)

ДЕМОКРАТИИ И КОММУНИЗМ.

Основное отношение Запада к коммунистической опасности может быть резюмировано следующим образом: необходимо укреплять экономическое, политическое и военное состояние свободных стран, дабы остановить дальнейшее распространение коммунизма, и ждать, пока коммунистический режим в странах советского блока рухнет сам под давлением развиваемых внутри его противоречий.

Эта идея положена в основу политики американского Государственного Департамента и английского Министерства Иностранных Дел. Она была сформулирована в изданном в 1950 г. Информацион. Бюро США брошюре Д. Ньюмана „Россия без цензуры“ так: „Стабилизированные и объединенные страны Востока и Запада смогут ждать, пока находящиеся под коммунистическим игом страны не усвоят то, что уже усвоила Югославия, пока сами русские не найдут способа вырваться из той тюрьмы, в которую они были заключены своими вождями“.

Основы стратегии западных демократий покоятся на предположении о необходимости сосредоточить все вооруженные силы главным образом в Европе с целью, во-первых, предупредить захват советами зап.-европейской, особенно, русской промышленности, во-вторых, защитить восточный берег Соединенных Штатов от возможного нападения через Атлантический Океан, в-третьих, нанести решительный удар мировому коммунизму в европейской части СССР, которая считается ставным хребтом коммунизма.

КРИТИКА ОТНОШЕНИЯ ЗАПАДА.

Теперешнее отношение Запада к коммунистической угрозе зиждится на иллюзорном предположении, что мировой коммунизм будет пассивно наблюдать консолидацию свободных стран, что он сам подвернется влиянию этой консолидации и таким образом рухнет от автоматически развивающихся внутри его разрушительных процессов.

Но мировой коммунизм не пассивен. Напротив, он гораздо более динамичен, чем западные страны, которые тратят бесконечно много драгоценного времени на совещания, конференции, собрания, комиссии и подкомиссии. Кроме того, непосредственную задачу коммунизма — разрушение и дезорганизация свободных стран — осуществить гораздо легче, чем задачу запада — реконструкция, стабилизация и укрепление этих стран, особенно в настоящее время, когда весь мир находится в перманентном кризисе.

Распространение сведений „о пропасти между проповедуемыми идеалами и действительностью в СССР“ и предположение, что „Кремль скоро утратит один из самых своих главных козырей — отождествление советского режима с социальной справедливостью и экономической демократией“, — как это предлагает другая опубликованная Информационным Бюро США брошюра „Реален-ли железный занавес?“, не в состоянии остановить распространение коммунистических идей и влияния в свободных странах по следующим соображениям:

Во-первых, народные массы в не-коммунистических странах, страдающие от политической несправедливости, социального неравенства и экономической эксплуатации, к которым обращаются коммунисты со своей пропагандой, совершенно не

интересуются сведениями об участи людей за железным занавесом; они заинтересованы в своих собственных несчастьях. Коммунисты хорошо понимают психологию масс и потому в пропаганде не выдвигают на первый план своих отвлеченных доктрин. Превосходные политические тактики, они используют для своих целей недовольство масс, демагогически обещая им облегчить их положение.

Так как, к несчастью, коммунисты только одни вскрывают социально-экономические язвы капиталистической системы и не скупятся на самые соблазнительные посулы, то обычное отношение масс к коммунизму можно формулировать так: „попробуем, нам нечего терять, хуже, чем теперь, быть не может“.

Во-вторых, влияние коммунистов в свободных странах утверждается не одной лживой пропагандой, но, главным образом, его агрессивной активностью, инфильтрацией, провоцированием социальных волнений, использованием недовольства, содействием партизанским и националистическим движениям. Это мы наблюдали в Китае, теперь наблюдаем в Малайе, Индокитае, Бирме, Индонезии, на Филиппинах и скоро будем наблюдать в Индии.

При такой тактике коммунизм совершенно не интересуется мнениями масс о советском „рае“. Он подчиняет себе эти массы силой. Остановить наступление коммунизма одними сладенькими радиопроповедями и газетными статьями невозможно. Необходимы эффективные действия, которые будут реально защищать свободу и противодействовать советской агрессии и террору.

В своей цитированной выше брошюре Д. Ньюман мечтает, что „желание советского народа вести спокойную и комфортабельную жизнь будет способствовать образованию некоего моста между ним и нами“, и что „русские люди сами найдут способ вырваться из коммунистической тюрьмы“. Мечтания эти до крайней степени наивны.

Д. Ньюман и одобрившее его брошюру Информационное Бюро США повидимому считают практический и очень умный русский народ и др. угнетенные коммунизмом народы за каких-то маленьких детей, которые только от „Голоса Америки“ узнают, что они угнетены и порабощены. С самого начала коммунистического господства и русский народ, и народы Вост. Европы отлично сознают свое угнетение, потому что они люди быть может более человечные, чем многие крикливые ораторы Запада. Страдающие под игом коммунизма народы страстно желают обеспечить себе не столько „более спокойную и комфортабельную жизнь“, сколько самое элементарное человеческое существование, свободное от террора. В этом отношении „Голос Америки“, или как остроумно назвал его сенатор Мак Магон, „Шопот Америки“, научить их ничему не может.

Одно желание русского и других народов вести нормальную цивилизованную жизнь является недостаточным для образования „моста“ между ними и Западом, ибо этот мост основательно забаррикадирован с обеих сторон. Коммунистические тираны полностью изолировали угнетаемые ими народы, а Запад ничего не делает — одних сладких слов мало! — чтобы пробить брешь в железном занавесе и действительно помочь русскому, китайскому и др. народам в осуществлении их желания вести нормальную человеческую жизнь.

Предположение Д. Ньюмана „ждать“, пока народы последуют примеру Югославии или сами разобьют стены коммунистической тюрьмы, ребячески-наивно или саркастически жестоко.

Что изменилось в Югославии для народов Хорватии, Сербии, Словении, Черногории и Македонии

после ссоры Тито со Сталиным? Абсолютно ничего. Югославия осталась той же тюрьмой, только с ворот ее снята вывеска Коминформа.

Неужели теперь только такое изменение их участи может предложить Запад народам России, Китая и других оккупированных коммунизмом стран? Такое решение проблемы борьбы с коммунистической глобальной агрессией, конечно, обойдется Западу дешево, но прикованные к коммунистической тачке народы оно никак удовлетворить не может.

Уговаривать угнетенные коммунизмом народы „ждать“ освобождения их собственными силами злорадно и жестоко. Запад должен знать, что русский и др. народы „заключены в тюрьму их вождями“ при весьма активном содействии вождей Запада.

Русский народ много раз восставал против своих угнетателей, особенно во время второй мировой войны, но Запад с систематической близорукостью до сих пор отождествляет его с коммунистическим режимом, помогая этим режиму и пренебрегая чаяниями русского народа.

Запад бесцеречно толкнул массы китайского народа в объятия коммунистических „аграрных реформаторов“, и тот же Запад в дни, когда его сыновья льют свою кровь в Корее в борьбе с китайскими агрессорами, торгует с коммунистическим Китаем, снабжая его необходимыми для войны товарами и сырьем.

Запад одобрил допуск коммунистических партий в коалиционные правительства восточно-европейских стран и тем облегчил мировому коммунизму установление своего господства, посредством интриг и террора, в этих странах. Запад, хотя и мог многое сделать, не пошевелил и пальцем в защиту демократии в Вост. Европе. Как Пилат, государственные люди Запада умыли руки и ограничились бумажными протестами, на которые Кремль не обратил никакого внимания.

Без всякой необходимости Запад разделил Корею по 38-й параллели и ничего не сделал для защиты Южной Кореи от коммунистической агрессии, хотя всем было известно, что Советы организуют, обучают и вооружают корейскую коммунистическую армию и партизанские банды.

Таковы факты. Зная их, трудно сказать, кто больше ответственен за существование коммунистической тюрьмы — вожди мирового коммунизма или государственные деятели демократических стран.

Предположение Запада жестоко, ибо он должен понимать, что ни один народ, однажды попав в тюрьму тоталитарного коммунизма, не имеет возможности разбить ее стены только собственными силами. Восстание против коммунистического режима невозможно без одновременной энергичной помощи извне. Коммунисты умеют использовать враждебные им по существу массы и природные ресурсы захваченных ими стран для установления своего господства над миром.

Если Запад не откажется от политики бесплодного, эгоистического и трусливого выжидания и не перейдет к энергичной, перенесенной за железный занавес борьбе с коммунистической опасностью, то мировой коммунизм, отрывая у Запада одну страну за другой, заключит в свою тюрьму в конце концов весь мир.

КРИТИКА СТРАТЕГИИ ЗАПАДА.

Эта стратегия, вопреки своей кажущейся реалистичности, на самом деле является утопичной, а потому грозящей неисчислимыми опасностями. Она базируется на догматическом предположении, что Запад будет иметь возможность нанести смертельный удар коммунизму в Европе или через Европу.

Но вожди мирового коммунизма — не Гитлер, жестокий, но суетливый и не очень умный человек. Сидящие в Кремле люди тоже жестоки, но они хитры и холодно расчетливы. Они показали себя тонкими знатоками психологии масс, мастерами политического маневра и коварных интриг и первоклассными организаторами революционных движений. До сих пор коммунистические вожди владеют инициативой в выборе момента и пункта атаки на свободные страны, а не демократические лидеры в защите свободы.

Мировой коммунизм хорошо учел то, что Запад переоценивает стратегическое и индустриальное значение Европы и недоценивает значение Азии с ее неисчерпаемыми людскими резервами. Поэтому он наступал и будет наступать в Азию.

Кремль учел, что на агрессию в Азию Запад не ответит ударом по станному хребту коммунизма в СССР, и события в Корее это подтвердили. Совершенно безнаказанно он вчера захватил Китай, сегодня атакует Корею, Индокитай, Бирму и Малаю, завтра протянет свои шупальцы на Японию, Индию, Индонезию. Не подвергая риску свою цитадель — СССР — мировой коммунизм осуществляет свою цель установления всемирной тоталитарной диктатуры.

Запад долго считал китайских коммунистов невинными „аграрными реформаторами“, независимыми от Москвы, и наивно надеялся, что Китай перевернет коммунизм или сделается второй Югославией. В представлении зап. европейцев китайцы были слабым и внутренне рыхлым народом, неспособным к динамическим действиям большого масштаба. Но мировой коммунизм сумел подчинить себе китайские народные массы и теперь использует для борьбы с Западом огромные людские резервы Китая.

Война в Корее показала, что Запад смертельно боится быть втянутым в войну с Китаем и „завязнуть“ в его необъятных пространствах. Это обстоятельство Москва прекрасно учитывает. Китайский людской потенциал она использует для утверждения своего господства над Азией.

Нет основания думать, что и в дальнейшем Запад изменит свое отношение к коммунистическому Китаю. В таком случае нельзя поручиться за то, что китайские коммунистические армии не появятся в Индии, на Ср. Востоке, а м. б. и в Африке, и в Европе.

Если коммунистам удастся вытеснить войска О.Н. из Кореи, они не замедлят перекинуть свою агрессию в Японию. Провоцируя социальные и экономические беспорядки, коммунисты приложат все усилия к дезорганизации страны и провоцированию в ней гражданской войны. Кадры японской коммунистической армии уже имеются в лице тех 300.000 японских солдат и офицеров, которые сдались Советам в Манджурии.

Западные державы думают, что сейчас им нужно избегать столкновения с коммунизмом в Азии, дабы накопить силы для войны на решающем по их мнению фронте в Европе. Но им вряд-ли удастся перехитрить коммунистов. По всей вероятности Москва, пока завоевание Азии не закончено, войну в Европе сама не начнет, зная отлично, что Запад на превентивную войну никогда не решится.

Так образом, Запад будет вооружаться и концентрировать свои силы в Европе, тогда как СССР будет продолжать свою агрессию в Юго-Восточной Азии, на Ср. Востоке и в Африке, дабы обогнать накапливаемые в Европе вооруженные силы демократий с фланга и с тыла и этим сделать их бесполезными, как оказалась бесполезной в военном отношении во время второй мировой войны Линия Мажино, на которую англо-французская стратегия возлагала такие надежды.

ТРЕТЬЯ ВОЙНА — ВООБРАЖАЕМАЯ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ.

Многие, в том числе и такие ответственные люди, как Президент Труман, премьер-министры Эттли и Неру, думают, что войны еще можно будет избежать. Находясь в плену анахроничных взглядов на войну, они отказываются признать тот неоспоримый факт, что война уже началась.

Как я уже указывал, в США, Англии и Франции живет сравнительно, небольшая часть населения земного шара. В Азии же, этом океане человеческих существ, война уже давно полыхает ярким пламенем. В нее втянуты и Соединенные Штаты (Корея), и Англия (Малайя), и Франция (Индокитай).

Третья мировая война есть новый вид войны, не имеющий прецедента в истории. Чтобы быть реалистичными, мы не должны факты действительности истолковывать в духе стереотипных доктрин. А факты эти таковы. Тотчас же после окончания второй мировой войны штаб интернационального коммунизма начал новую войну во всех странах мира и во всех областях жизни — политической, социальной, экономической, культурной и т. д.

Война эта по своим формам многообразна. В странах Вост. Европы она выразилась в государственных переворотах, в Греции и Китае в виде подстрекаемой Кремлем гражданской войны, в странах Зап. Европы — в социальных и политических волнениях, в Азии, на Ср. Востоке и в Африке в образе национальных и националистических движений. Систематически и без большого для себя риска штаб мирового коммунизма втягивает в войну все новые и новые страны.

Война, как ее представляют себе дипломаты и государственные деятели Запада, выразится, вероятно, в серии взрывов атомных бомб, которые многое разрушат, но ничего не решат. Если до этой финальной стадии войны демократии не одержат победы над коммунизмом, то мыслимы только два исхода: или торжество коммунизма, т. е. громадный концентрационный лагерь для всего человечества на несколько веков, или „игра вничью“, т. е. взаимное уничтожение СССР, США и Западной Европы и хаос голодовок, локальных войн, господство кулачного права на много десятилетий, возвращение человечества во мрак средневековья.

ОБМАН „ТИТОИЗМА“.

Еще больше, чем США, Англия старается избежать риска быть втянутой в войну с Азией. Переговоры Трумана-Эттли в Вашингтоне в декабре минувшего года подчеркивают основную линию английской международной политики. Вот Гонконг. По сравнению с тем, что сегодня является мировой проблемой, торговля с коммунистическим Китаем через этот пункт может считаться делом совершенно ничтожным. Но вопросы международной торговли всегда играли решающую роль в английской политике и приход к власти рабочего правительства не изменил английского политического мышления. Англия, историческое могущество которой всегда покоилось на искусном тактическом маневрировании, все еще надеется, что она перехитрит и мировой коммунизм, комбинируя силу в Европе с уступками и компромиссами в Азии. Британская политика всегда старалась приспособливаться к интересам текущего момента, и никогда не имела твердых моральных или идеологических принципов.

Политика мирового коммунизма обладает внутренней целеустремленностью и железной логикой. Ее цель ясна и определена. Эта цель преследуется с огромной энергией и с исключительной гибкостью. Коммунизм часто меняет свою тактику,

но никогда не теряет из вида конечную цель, если даже иногда ее лицемерно отрицает.

Само собой разумеется, мировой коммунизм не соблазняет попытки англичан найти почву для компромисса, как не запугают его английские боязливые вполголоса угрозы.

Англия надеется, что допуск коммунистического Китая в О.О.Н. „цивилизует“ правительство Мао-Дзе-Туна и сделает его менее агрессивным. Увы, О.О.Н. не магический автомат, превращающий коммунистических волков в демократических овец. СССР, Польша и Чехословакия сидят в О.О.Н. уже пять лет и от этого не стали менее коммунистичными и менее агрессивными. Скорее наоборот.

Коммунистический блок использует аппарат О.О.Н. для своих целей с большим искусством не только как пропагандную трибуну но и как очень надежный тормаз, планомерно препятствующий осуществлению всякого рода действий, направленных против интересов мирового коммунизма.

Англия надеется, что в результате допуска в О.О.Н. коммунистический Китай сделается второй Югославией. Но даже если Тито и его клика находится в ссоре с московским политбюро, что еще далеко не доказано, то превратить Мао-Дзе-Туна во второго Тито не удастся, и вот почему.

Китайские коммунисты твердо знают, что если СССР проиграет войну, то это будет концом и их режима, который установился исключительно благодаря советской помощи.

Китай занимает иное географическое положение, чем Югославия, имея тысячи миль общей границы с СССР и ни одной мили соприкосновения с западными странами. Стратегически доминирующие провинции Китая — Манджурия и внутренняя Монголия — уже фактически отделены от Китая и находятся под непосредственным контролем Москвы, а в северном, центральном и южном Китае имеется достаточно много советских „экспертов“, цепко держащих в своих руках все главные нити управления страной.

Кроме того, Москва, имея опыт „титоизма“, выработала методы борьбы с ним и потому не позволит новому титоизму появиться в Китае, который столь важен для установления коммунистической диктатуры на всем земном шаре.

ЭГОИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА САМОУБИЙСТВО.

Англия озабочена тем, чтобы отвлечь внимание Америки от азиатского театра и сосредоточить все американские силы в Зап. Европе. В этом пункте Черчилль вполне согласен с Эттли.

Совершенно естественно, конечно, что Англия проявляет такую заботу о сохранении своего собственного существования: в столкновении между Западом и Востоком она может быть стерта с лица земли градом атомных бомб. Но народы Вост. Европы и Азии тоже имеют право на существование, они тоже хотят жить свободно, а не в концентрационном лагере.

Эгонстическая политика всегда политика близорукая. Сейчас, когда мир так уменьшился в своих размерах, когда взаимозависимость всех народов стала так велика, эгонстическая политика стала самоубийственной.

Если континент Азии подпадет под власть коммунизма, то будут потеряны и Австралия, и Ср. Восток, а также, вероятно, и Африка. В этом случае маленький полуостров Зап. Европы будет полностью изолирован. Англия и ее континентальные союзники не будут иметь времени, возможности и даже желания использовать вооружение, которое теперь концентрируется в Зап. Европе.

Я говорю: „даже желания“. Кто может гарантировать, что западно-европейцы будут иметь мужество драться за свою свободу, когда в Азии

будет господствовать коммунизм, когда Африка будет дезорганизована, а зап. Европа со всех сторон окружена коммунистическими армиями и подточена изнутри коммунистической пропагандой? По всей вероятности, реакция народных масс будет реакцией отчаяния и апатии. Они могут предпочесть жизнь рабов в концентрационных лагерях борьбе против несущегося на них со всех сторон коммунистического потока. Пример такой реакции дала в минувшую войну Франция, обладавшая лучшей минувшей армией. Эта армия растаяла, как снежный ком под лучами солнца, потому что французский народ потерял всякое желание драться против наступающих немецких войск.

Англия должна знать, что сейчас, из боязни вызвать разрушение своего военного потенциала американскими атомными атаками, советы не нападут на Зап. Европу. Вожди мирового коммунизма достаточно реалистичны, чтобы пойти на такой риск. Но они знают, что западные страны не сделают ничего серьезного, ничего эффективного для предупреждения захвата коммунистами Азии.

Все совещания о том, как спасти от коммунизма Юго-Восточную Азию, Ср. Восток и Японию, раз Китай будет потерян, представляются по-истине пустой болтовней. Если Китай сделается окончательно коммунистическим, станет коммунистической и вся Азия со всеми вытекающими из этого последствиями. Зап. Европа должна была бы понять, что реальную защиту Парижа, Рима, Лондона и даже Вашингтона необходимо организовать не на берегах Рейна, Сены, Темзы или Потомака, а на Ялу и Янгце.

До сих пор, несмотря на то, что Англия всегда опаздывала со своими военными приготовлениями, она одерживала конечную победу над своими противниками. Но было-бы по-детски наивно воображать, что таков закон истории. История не знает автоматически действующих законов. Она творится людьми, и если люди не понимают возложенной на них миссии, если они находятся в плену у эгоизма, близорукости, невежества или нежелания считаться с реальностью, тогда в силу вступают другие „законы истории“.

ПРИВИЛЕГИРОВАННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАПАДА НА УЩЕРБЕ.

В двух предшествовавших мировых войнах западные страны были в привилегированном положении. В будущем мировом столкновении они такого положения иметь не будут. Тогда они контролировали самый большой человеческий потенциал, главные источники сырья, стратегически важные территории. Теперь в 1951-м году, ситуация создалась иная. Мировой коммунизм уже располагает сейчас самыми большими сосредоточенными на сплошной территории человеческими массами все время увеличивая свою мощь и присоединяя новые земли.

Вне коммунистической орбиты остается пока еще индийский суб-континент с 350 мил. людей. Но Индии угрожает серьезная опасность быть втянутой в эту орбиту либо через соглашательство, либо через насильственный переворот, либо одновременно через то и другое. Если даже этого не случится, то Индия, со всех сторон окруженная коммунизмом, останется бессильным зрителем столкновения коммунизма с демократиями. Есть основания думать, что Индия не пожелает присоединиться к Западу, а если и пожелает, то не сможет своего решения осуществить.

Если мировой коммунизм установит свое господство в Корее, то весьма сомнительно послужит ли людской потенциал Японии на пользу Запада. Владея Кореей, коммунисты получают возможность

по меньшей мере дезорганизовать Японию, а то и подчинить ее себе.

Мировой коммунизм уже и сейчас располагает большими сырьевыми ресурсами. Его промышленный потенциал также увеличился вследствие завладения Манджурией и восточно-европейской индустрией. Кроме того, он, действуя через местные коммунистические пятые колонны, может чувствительно расстроить западно-европейскую промышленность посредством саботажа, стачек и социальных волнений. Применит он также и методы партизанской войны, а при открытом конфликте воздушную бомбардировку, высадку парашютистов и т. п.

Мировой коммунизм владеет сплошной территорией от Эльбы и Дуная до берегов Тихого Океана, контролируя более двух-третьей величайшего евразийского континента. Западные союзники, разделенные океанами, должны будут перевозить и войска, и грузы на морских судах. Совершенно очевидно, что их транспорты будут подвергаться бешеным атакам самого большого в мире советского подводного флота и бомбардироваться с воздуха.

Нужно принять во внимание и еще один факт. Во время второй мировой войны компартии всего мира поддерживали демократии, ибо СССР был союзником западных стран. Теперь, если разразится третья война, компартии, повинная приказу своего центра, будут бороться против демократий. Мировой коммунизм отлично понимает, что если в этой войне он понесет поражение, то коммунизм будет навсегда уничтожен, как был уничтожен нацизм после поражения Германии. Коммунисты мобилизуют все свои силы и бросят их в жестокую, незнающую пощады битву. Саботажники, шпионы, убийцы из-за угла, обманутые лживой демагогией рабочие и крестьяне, прекрасные душные интеллигенты — все будут брошены в „последний и решительный бой“. Классических военных стратегов, профессиональных дипломатов и политиков такая война застанет врасплох.

Грядущее мировое столкновение будет ужасным. К нему нужно готовиться с большей серьезностью и с меньшей самоуверенностью, чем западные демократии готовились к предшествовавшим мировым конфликтам.

ЧТО ПЛОХО АНГЛИЧАНИНУ, ТО ПЛОХО РУССКОМУ ИЛИ КИТАЙЦУ.

Единственным практическим результатом совещания през. Трумана с английским премьером Эттли был азиатский Мюнхен. Мировой коммунизм получил гарантии, что он без особенного риска может продолжать завоевание Азии. Кремль этот результат учел: овладение Азией пойдет теперь быстрее, чем это думают английские и американские политики.

Судя по всему, Эттли столь поспешно прилетел в Вашингтон, чтобы предупредить решительное наступление американцев на коммунистический Китай или какие либо действия против главного агрессора — СССР. Он дал понять американцам, что если они примут какие либо решительные меры, то Англия их в этом не поддержит и даже будет противодействовать этим мерам.

Англия, вместе с Индией, пытается протолкнуть коммунистический Китай в О.О.Н., аргументируя доводами, что только коммунистический режим, захватив большую часть китайской территории, представляет китайскую нацию, и что коммунисты, войдя в О.О.Н. станут менее агрессивными.

Оба эти аргумента лицемерны. Если ничтожное меньшинство насильем захватывает власть над какой либо страной, то это факт еще не легализирует режим меньшинства и не дает ему права

на представительство нации в отношениях с другими странами. Если признать силу этого аргумента, то Англия должна была бы прекратить подавление коммунистического движения в Малайе, а Неру — отменить чрезвычайные меры против индусских коммунистов.

Не может быть двух мерок для человечества: что плохо для англичан или индусов не может быть хорошо для русского, китайского и др. порабощенных коммунизмом народов.

Присутствие китайских коммунистов в О.О.Н. даст мировому коммунизму новые возможности маневрирования, придаст ему большую авторитетность и совершенно обеспечит эту международную организацию. Предполагать, что этим можно остановить коммунистическую агрессию в Азии, более, чем наивно.

УДАР ПО АМЕРИКЕ С ТИХОГО ОКЕАНА.

Англия избегает ответственности в Азии, чтобы спасти себя в Европе. Она может ненадолго отсрочить свою гибель, если Азия будет потеряна. Но Соединенные Штаты на такой риск пойти не могут.

Если Азия будет захвачена мировым коммунизмом, то весь Тихоокеанский фланг Америки очутится под угрозой коммунистической агрессии. Она придет через Аляску, через незащищенную Канаду, через гористые, идеальные для партизанской войны, местности Тихоокеанского побережья.

Совершенно очевидно, что за Америкой наступит черед и Англии. Но, к несчастью, каждый человек думает, что если он не подвергается прямому нападению, он этого нападения сумеет избежать. Так думала Англия, когда ее правительство заключало позорное монархическое соглашение с Гитлером.

Но Америка будет очередным объектом коммунистической агрессии после Азии. Поэтому по всей вероятности правительство США скоро будет поставлено перед дилеммой: или склонить Англию к такой международной политике, которая заботится о всем человечестве, преследует цель спасти его от коммунистической тирании и обеспечить людям свободу во всех странах мира, а не только на западно-европейском полуострове и маленьких британских островах; или США, чтобы спасти свое собственное национальное существование, принуждены будут бросить Западную Европу, если она будет упорствовать в своем близоруком эгоизме, на произвол судьбы.

ТРАГИЧЕСКАЯ ДИЛЕММА.

Судьба мира будет решена в Азии, особенно в Китае. Если мировой коммунизм завладеет Китаем, тогда никто и ничто не отвратит коммунизации всей Азии и не спасет Зап. Европу и США от изоляции. Демократии будут поставлены перед дилеммой: либо капитуляция сперва Европы, а затем и США, либо побуждаемые страхом и отчаянием, союзники забросают атомными бомбами советские центры, а Советы Зап. Европу и Америку с последующим всеобщим разрушением и хаосом.

Чтобы избежать капитуляции или опустошения, необходимо прежде всего вырвать у мирового коммунизма Китай, нужно помочь китайским националистам в организации повстанческого движения и в уничтожении коммунистической диктатуры. Нужно установить связь с антикоммунистическим русским национальным движением и помочь угнетенным российским народам свергнуть ненавистный советский режим.

Таков единственный путь освобождения мира от коммунистической опасности и от превращения его в концентрационный лагерь или в груды развалин. Но для того, чтобы совершить этот под-

Пасхальная Заутреня

В светлый Праздник Воскресенья
Ветвь цветущая спасения
Вырастает из Креста
И весною вечной веет,
Ярым воском пламенеет
Обещание Христа.

В жарком блеске этой ночи
Раскрывается вoочью
Подвиг Веры и Любви, —
Воплотились все мечтанья,
Утишились все страданья
В каплях жертвенной крови.

Братья! Будьте-же достойны, —
Вы — Христовой рати воины, —
Страшной Тайны Божьих слез:
Сдвиньте ближе, крепче плечи,
Подымите выше свечи —
Ожидает вас Христос.

Николай Станюкович.

5 апреля 1951 года. г. Париж.

Виг освобождения, Запад должен прежде всего рассматривать порабощенных людей как в Европе, так и в Азии, как человеческие существа той же самой ценности того же достоинства, тех же самых прав на существование и на свободу, как он рассматривает людей Запада.

Пока Запад не будет строить своих планов борьбы с мировым коммунизмом на человеческих массах за железным занавесом и не будет энергично и эффективно им помогать, до тех пор не будет надежды на спасение человечества от превращения его в раба коммунистической мировой деспотии.

Все другое — близорукое политиканство пустая болтовня, бесполезная трата денег и энергии, гигантское самоубийство.

Проф. Томас Джордж.

„ВАМПУКА“ НА ПАРИЖСКОЙ СЦЕНЕ.

В тот момент, когда пишется эти строки, заседающая в Париже конференция четырех заместителей министров иностранных дел, подобно хору из „Вампуки“, топчется все на том же самом месте.

Как известно, задача этой конференции — составление повестки тех вопросов, которые должно будет обсуждать для вынесения по ним решительнейшего совещание полномочных представителей „большой четверки“. Задача, казалось-бы, не очень сложная, а между тем Громико своими бесконечными демагогическими речами, назойливым крякотворством, провокационными выпадами так все запутал, что ни к каким решениям конференция прийти не может.

Всю эту „вампуку“ можно было-бы предвидеть. На всех международных собраниях Советы преследуют такие цели: 1) использовать их, как трибуну для оказания влияния на мировое общественное мнение, в благоприятном для себя смысле; 2) посредством наглой демагогии скомпрометировать некоммунистические правительства в глазах их народов; 3) восстановить некоммунистические правительства друг против друга; 4) препятствовать осуществлению враждебной коммунизму политики; 5) использовать собрания для камуфляжа своих планов.

Советы идут на международные совещания не для того, чтобы достигнуть соглашения с демократическими странами, а для того, чтобы сорвать соглашение или добиться каких-либо уступок в свою пользу, ничего в замен не давая.

ВОЕННЫЙ

ОТДЕЛ

О Советских самолетах

В конце прошлого, 1950 г., в американской печати появились сенсационные сообщения, что в Корею, на опытном поле наблюдался советский реактивный самолет, совершенно неизвестной конструкции: — с толстым корпусом, стрелчатыми крыльями и без хвоста. Были приведены подробные описания с эскизами и высказаны, обычные в таких случаях, догадки, уводящие далеко от действительности, с совершенно фантастическими предположениями.

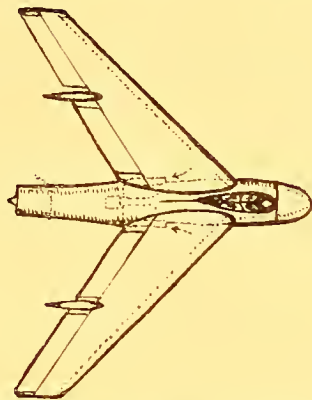
Если отбросить все несерьезные наслоения, вызванные сенсацией, то на лицо все же остается факт существования в СССР „безхвостого“ самолета, неизвестной конструкции и маркировки, по мнению специалистов, — ослепляющего на себе внимание „своими совершенными формами“.

Германские инженеры и конструкторы, ознакомившись с описанием и изучив эскизы „вновь открытого“ советского истребителя, пришли к убеждению, что он представляет из себя не что иное, как усовершенствованную модель бывшего в проекте, немецкого самолета марки Ю. 287. Для подкрепления своего мнения, они приводят чертежи и описание своего „безхвостого истребителя Ю. 287, который находился на испытании в лабораториях Дессау. Его готовность ожидалась к 1945/46 г. и он должен был обладать большой скоростью, неся две газово-стрельные турбины, с поступлением воздуха к ним, с боков корпуса, под крыльями. Рули направления были перенесены с хвоста на заднюю кромку крыльев, а в носу предполагалось соорудить почти сплошную стеклянную кабину.

Заводы из Дессау, со всеми лабораториями, чертежами и, частично, конструкторами, были перевезены в СССР. По еведениям немцев, в Подберезы, истребитель типа Ю. 287, в усовершенствованном виде пущен в серийное производство. Аппарат-же, открытый американцами в Корею, является подтверждением всех этих сведений.

По данным некоторых лиц, советский „безхвостый“ истребитель может давать скорость до 1300 км./ч., что вполне допустимо, т. к. первоначально проектируемые для него турбины Юмо 004 Б, с мощностью толчка в 890 кгр. могли дать скорость до 900 км./ч.; с более усовершенствованной турбиной С04 X, толчок в 1800 кгр., скорость дошла бы до 1100 км./ч., а с новейшей турбиной Юмо 012, мощностью толчка в 2965 кгр., скорость должна получиться около 1300 км./ч.

Сейчас дополнительно стало известным, что советский самолет является ночным истребителем и снабжен всеми полагающимися „электроник-приборами“, расположенными в носу, отчего кабину пришлось отодвинуть чуть назад, к основанию крыльев. Пилот и радист сидят ступеньчато, один возле другого, первый налево, второй направо. Под полом кабины, около носового края, расположены 2 автопушки и 2 других — под крыльями. В самом корпусе, сзади кабины, находится резервуар с горючим, за ним камера, вмещающая входные воздушные клапаны, опрыскиватель, усилитель горючего и т. п., а дальше сама турбина. Корпус

НОЧНОЙ СОВЕТСКИЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ
? ТИП. -1300 КМ./Ч.

с крыльями составляет одну общую, металлическую оболочку. Пустота крыльев используется для размещения горючего. Для уменьшения скорости служат добавочные, мешающие движению, клапаны, по обе стороны корпуса, а также предусмотрен стопорный парашют, употребляемый при посадке. Предполагается, что самолет может находиться в воздухе до 80-90 минут, т. е. имеет дальность полета в 1600 км.

Трудно объяснить, что заставило Советы неосторожно показать этот новый истребитель врагу, но уже то, что он не был пущен в дело, а только находился на опытном поле, показывает их нежелание раскрыть полностью свои карты. Ведь с начала Корейской войны, несмотря на явное превосходство авиации Соед.-Наций, Советы уделали Северным корейцам только старые свои самолеты и ввели реактивный истребитель МиГ. 15, в декабре 1950 г. для подбодрения „китайских добровольцев“. До ноября-же, на фронте, были следующие типы самолетов:

- Як 3 — истребитель, 550 км./ч., мотор М 105 П.Ф.
- Як 9 — то же, 560 „ „ тот же
- Ил 2 (3) разведчик, 450 „ „ АМ 38 Ф.
- Ла 5 — истребитель, 585 „ „ АсХ 82 Ф.
- Ла 7 — истребитель, 630 „ „ тот же.

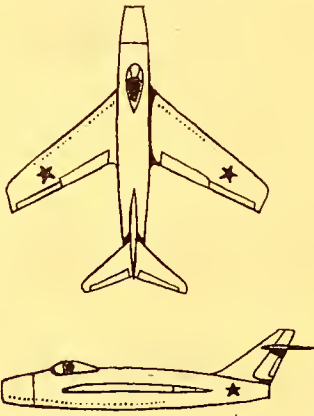
Очевидно МиГ 15 был выпущен по необходимости, для поддержания престижа, чтобы сразу произвести эффект своим появлением и, преобладавая значительно в скорости, атаковав бомбардировщики противника, безнаказанно ударить за китайскую границу. Ведь самыми быстроходными, по ноябрь, со стороны Соед.-Наций, были американские самолеты „Пантера“ Ф9Ф2 со скоростью 1015 км./ч. и „Шуттинг Стар“ Ф80, скорость 900 км./ч.

Но советчики и тут просчитались, т. к. нарвались на американские истребители Ф 86 „Сэбр“,

которые вступили с ними в бой и оказались сильнее МиГ 15; они преследовали советские истребители, сбили и повредили, нескольких МиГ 15.

В дальнейшем, Советы, повидимому не пожелали показывать в боевой обстановке, ради престижа „Китайских добровольцев“, свои более лучшие типы истребителей. А показать им, все-таки, было что, — и ко времени, и к месту, — т. к. все равно через пол года, год, их хорошие самолеты устареют, а за границей будут выпущены еще лучшие.

Сейчас уже не секрет, что Советы на западе, — в частности и в Восточной зоне Германии, — держат большие соединения истребителей типа Як 21. Этот истребитель, по мнению специалистов, вполне соответствует, упомянутому выше, американцу Ф 86, а может быть даже и превышает его своими качествами.

ИСТРЕБИТЕЛЬ ЯК-21.

Этот тип истребителя по своим аэродинамическим формам корпуса и крыльев ни сколько не уступает американским и английским конструкциям. Журнал авиации „Флуг Вельт“ замечает: — „совестные конструкторы хорошо умеют упростить до минимума все оборудование самолета и этим достигают, — как у типа Як 21, — получения минимальной площади сопротивления, чрезвычайной поворотливости и быстроты подъема вверх. Этими качествами они, возможно, перегнали достижения западных конструкторов“.

Крылья самолета расположены под углом 40°; приток воздуха для турбины поступает через нос корпуса; расположение кабины дает летчику хороший кругозор. Подробности внутреннего устройства самолета, его двигатель и скорость, пока на Западе неизвестны, но считается, что он не слабее амер. Ф 86, поэтому для ориентировки приведем данные последнего: — турбина Ж47А, с мощностью толчка в 2270 кгр.; длина 11,3 м., высота 4,3 м., размах крыльев 11,3., вес 6220 кгр.; скорость 1040 км./ч. потолок 14.200 м.; радиус действия 1600 км.

Также известно, что Як 21 находится в серийном производстве, т. к. замечались перелеты их целыми звеньями и эскадрильями. Напр. еще в конце прошлого года, на учебном плацу Перлберг, в Нейштрелице (восточн. Германия), было собрано от 150 до 180 самолетов этого типа. — Эта воздушная гавань с аэродромом в г. Лерц хорошо отремонтирована, получив бетонную дорожку в 50 м. ширины и 1.800 м. длины. — В Гроссенгайне — находилось 67 самолетов Як 21. На других аэродромах, отведенных также и для обучения немецкой „воздушной полиции“, находились более устарелые советские типы, но не лишено возможности, что сейчас и там появился Як 21.

— Попутно, не безинтересно отметить, что германск. народная воздушная полиция обучается на старых сов. учебн. самолетах У9. Эти самолеты несут марку Е 4/6361 и Е 6/6361, т. е. Е 4 — запасные части квартирующие в Москве и Е 6 — в Ленинградской области.

Кроме интенсивного проектирования реактивных истребителей, немецкие источники отмечают большое развитие заводов в СССР, строящих, как моторы, так и газово-струйные турбины, в основном последние частично заимствованы у иностранцев, но усовершенствованы своими конструкторами. Правда сведения о самих двигателях за границу проникают с большим трудом, но все же уже можно и по скудным сведениям составить, для общего представления и основных справок, таблицу, с некоторыми данными главнейших газово-струйных турбин по странам, включая в нее и Советский Союз. Данные взяты на январь 1951 г.

Образец турбины	толчок в кгр.	число оборот.	диам. м.м.	вес кгр.
СССР.				
М. 003	1800	9500	690	900
М. 004 Ха	1800	8700	865	1130
М. 012	2965	6000	1090	1980
Нэнэ (копия)	2300	?	1258	?
Франция				
Испано-С. Нэнэ	2300	1230	1258	800
С. Атар 101	2400	8050	886	850
Вел. Британия				
Армстронг „Сапфир“ 3275	?	?	895	1135
Де Хавил. „Гост“ 2270	10.000	?	1346	986
Ролс Ройс „Нэнэ“ 2270	12.300	?	1258	795
Ролс-Ройс „Авон“ 2950	?	?	1053	1108
Канада				
„Оренда“	3170	—	1067	1134
С.А.Ш.				
Аллсон Ж 35	2270	7800	940	1025
Жен.-Электр. Ж47	2360	7950	933	1145
Прат и В. Ж 48	2835	11.000	1270	908
В. Сапфир	3275	?	895	1135

Также в СССР очень увлечены постройкой пропеллерных турбин. За основу у них взята турбина АСХ-РБ-45 с мощностью толчка в 1900 кгр. и на основании проверенных испытаний с турбиной Юмо 004Ха, получен новый тип, причем камеры сгорания и другие необходимые части заимствованы с турбины Р. Ройс Нэнэ. Испытывается и другая пропелл.-турбина в 2050 сил, с передачей на вал. Последняя должна улучшить механизм транс. самолета Ил. 12 с 30-ью пассажирами. Также производится опыты, чтобы две таких турбины соединить в один пропеллерный двигатель для транспортн. самолета Ту 70, с 72 человеками экипажа и пассажиров.

Солен.

Ценой Русской Крови...

(Продолжение. См. № 305 „Часового“)

5. ПОСЛЕДНЯЯ СТАВКА ГИТЛЕРА Курск — июль 1943 г.

Через год после сражения под Харьковом произошла полная перемена ролей участников состязания. И если Харьков явился первым, неудачным укусом Советов, то Курск — последней, столь же неудачной, ставкой Гитлера.

— Упоминание об этой битве было бы излишним, т. к. в ней все ясно и новых „штрихов“ казалось, нельзя бы было дать. Для советского командования не было никаких неожиданностей, заранее было все известно и даже многое предусмотрено. Кроме того, дух бойцов был прекрасен, материальная часть доведена до предельной насыщенности, командные посты занимали люди, выдлившиеся своими боевыми заслугами за 1½ года войны и всю армию воодушевляли заветы „старой русской“ армии, с ее национальными героями, в лице Суворова, Кутузова и других полководцев, водивших свои войска к победам. Но, в „Очерках по истории 2-ой Мировой Войны“, — В. Замбрицкого, помещена выдержка из советского официоза „Известий“ — 212, в которой упомянуто об этой битве (Часовой № 294, стр. 5, вторая колонна, два верхних абзаца).

Правда, уважаемый автор Очерков приводит выдержку с оговоркой, желая дать только общую картину роли танков в „Освободительный период войны“. Все же, чтобы „неискушенный“ читатель не делал своих выводов только по односторонним, к тому-же, пропагандным (день Танкиста!) источникам, приходится сказать и об этой битве несколько слов.

Положение Вермахта на Восточном Фронте делалось безвыходным. Необходимо было дать сражение, которое принесло бы победу, если не для ликвидации, то хотя-бы для отдаления назревающей здесь катастрофы.

Летом 1943 г. Красная Армия запаслась достаточными силами, как в людях, так и в вооружении, чтобы предпринять большое наступление в районе г. Орла. Главные резервы для наступления были собраны в треугольнике Льгов - Курск - Фатец.

Сов. командованию, через агитов в Швейцарии, стало известно о концентрации немцев на линии Севск - Рылск - Сумы, но в начале оно считало, что эта группа предназначается для обороны, т. к. реки Свапа и Сейм, сильно заболоченные в своих долинах у г. Льгова, создают значительные, естественные препятствия, наступать-же из за них рискованно и „стратегически бессмысленно“. Вскоре поступили сведения о накоплении второй группы, южнее, между реками Пселом и Донцом. Тогда стало ясно, что готовится излюбленный, шаблонный, наступательный маневр немцев, — захват в клещи.

Сов. командование приняло все меры для встречи врага, подтянули резервы, сосредоточили артиллерию с боеприпасами, укрепили и подкрепили, где было необходимо, позиции. Последние, у них, в южном секторе были значительно сильнее укреплены и эшелонированы в глубину, чем в северном и северный — являлся более уязвимым для прорыва.

Германский ген. Штаб знал также о концентрации больших советских сил под Курском и подготовки их к наступлению. Но это тем более побудило Гитлера к стремлению захватить в мешок и уничтожить значительную часть армии противника. Он опять считал, что Сталин собрал здесь „самые последние“ резервы. В своем оптимистическом приказе, во время битвы, он взывал к вой-

скам о „последних, решающих усилиях“, но в то же время, на этот раз, был так осторожен, что в очередной военной сводке, не упомянул о начале большого наступления и говорил только о местных контр-атаках своих войск.

Северное крыло охвата, подчиненное фельдмаршалу ф. Клуге (средн. группа) состояли из третьей панцирной армии с пятью танковыми дивизиями, из них 60% тяжелых, типа „Тигр“; двух моторизованных и четырех пехотных дивизий, и шести полков тяжелых, самоходных орудий, типа „Фердинанд“.

Кроме того под Орлом у ф. Клуге находился сильный стратегический резерв в составе трех броне-танковых и трех пехотных дивизий.

Южное крыло, — подчиненное фельдм. ф. Манштейну (южн. группа) имело вторую панцирную армию ген. Гота из четырех бронированных дивизий; одну моторизованную и четыре пехотных дивизий; четыре моторизованной полка артиллерии и танковый корпус С.С. из четырех дивизий.

В общей сложности силы немцев доходили до полу-миллиона человек, тогда как сов. силы были вдвое сильнее, — 950.000, — при подавляющем количестве артиллерии.

Хотя немцами здесь и были собраны все новинки техники, в виде новых тяжелых танков, самоходных тяжелых орудий, расплыт. тумана и т. п., но все было гораздо слабее чем в начале войны. (см. гл. III — После перелома. Прим. автора). Та же слабость сказывалась даже в том, что крылья предполагаемого охвата принадлежали двум разным главнокомандующим самостоятельных групп войск (средн. и южная), совсем не потому, что Курск находился на их стыке, а потому, что надо было взять почти всю мото-механизацию от одного и от другого.

Наступление обоих немецких крыльев началось одновременно, 5-го июля. По советскому приказанию (штаб ком-фронтом Конева) — 6-ое и 7-ое июля „были ужасными днями“. Войска ф. Клуге рванули с места вперед и заняли г. Малоархангельск.

Но, благодаря тому, что атака немцев началась одновременно и нигде, в другом месте, не было произведено никакой демонстрации, советы, учитывая трудность прорыва своего, хорошо укрепленного, южного сектора, могли первые три дня битвы, все свои резервы бросить исключительно на северный участок.

После отхода от Малоархангельска, сов. войска по заранее подготовленным расчетам, открыли массированный, заградительный огонь по продвинувшемуся в их зону Вермахту. Заготовленные в резерве большие запасы снарядов дали возможность поддерживать непрерывно, достаточно долго этот „ужасающий“ заградительный огонь (заслуга Воронова, прим. автора), пока, минимум 45% немецких танков не было уничтожено.

Вследствие относительной слабости артиллерии Вермахта, немцы не могли ответить с такой же мощью на советский огонь. Они атаковали, последний раз, 11-го июля, оставшимися еще не использованными 2-мя танковыми дивизиями, левое крыло ген. Попова у Неруха.

Советская артиллерия эти дивизии, полностью уничтожила.

Наступательные бои немцев на северном участке, закончились 12-го, 13-го и 14-го июля, их поражением и сов. войска начали атаки г. Орла, который и заняли 4-го августа.

На южном крыле охвата, битва продолжалась несколько дольше. Там, войска ф. Манштейна проникли довольно глубоко в район ж. д. линии Белгород - Курск. Армия ген. Ватутина понесла значительные потери. Между 10-ым и 15-ым июлем бой разрастаясь шел на высоте водораздела р. р. Сейм - Псел - Донец, южнее ст. Ршава.

Распространить свой прорыв на Запад, — Ршавя Обоян, — немцам не удалось и поэтому они атаковали на Восток, перейдя р. Донец в направлении Корочи. Через несколько дней упорных боев сов. войсками удалось, силой своей артиллерии, остановить противника на высоте Шебекино, между притоками реки Донец-Корень и Короча. С 21-го и 22-го началось и здесь отступление Вермахта, а 4-го августа сов. войска заняли Белгород, в тот же день, что и Орел.

По сообщению, идущему из штаба марш. Конева, — в г. Малоархангельске захвачены карты с планом и диспозицией битвы под Курском. Они носили характер не топографический, а чисто географический. По таким географическим картам войска ф. Клуге должны были атаковать укрепленные советские позиции.

Не смотря на советскую победу, надо признать, что Вермахт, перед началом своего „большого отступления“, нанесли Красной Армии чувствительные потери и ее предполагавшееся наступление, было на некоторое время задержано.

Первенствующую роль в этой битве, принесшую победу Кр. Армии, сыграла прежде всего артиллерия, а уже потом танки.

Будет уместным тут же сказать о большой помощи, в „победном шествии советских танков“, оказанной партизанами. Не касаясь совершенно всего „добра и зла“ о котором, в связи с организацией партизан, пишется, упомянем только о тактической стороне их помощи, в „освободительный период войны“.

Уже с конца 1942 и начала 1943 г. партизаны регулярно выполняли обязанности сопроводительных войск для танковых групп генералов Ротмистрова и Богданова. Советские танки, временами, шли с такой скоростью, что собственная пехота не поспевала за ними. Оставлять их одних в местах расположения вражеской пехоты было не безопасно. Поэтому было отдано распоряжение, в особенности после победы под Орлом - Курском - Белгородом, — в данном случае глав-комом украинского фронта, марш. Коневым, — генералу Блинову, руководившему партизанами Пред-Днепровского округа, чтобы части партизан, разбросанные повсюду, непременно сопровождали танки, как только последние вступали в район их работы. Т. обр. танки, переходя из района в район, получали все время сменявшееся свежее сопровождение.

— Партизаны были вооружены автоматами, пулеметами и часто легким противотанковым оружием, — включая и пушки, — которое им давало возможность вступать в борьбу, иногда, даже с „Тиграми“ и „Пантерами“, но в массе немецкие танки, пострадавшие от партизан были меньшего размера.

В бою под Корсунь - Шевченковской, например, партизаны дрались, как регулярные войска. В этой операции приняли участие, при занятии Шендоровки, Комаровки и Джурджента, соответственно: — 43-ья, 76-я и 22-ая „автономные бригады“ партизан.

Другая, не менее важная и много принесшая для будущего, операция партизан заключалась в боях, способствовавших переправе танков через р. Днепр, у Черкасс. Там, двумя демонстративными нападениями, партизаны притянули на себя ударные силы неприятеля, состоявшие из дивизий „Валлония“ и „Викинг“. Шесть партизанских бригад, с их примитивным вооружением, дрались с этими двумя дивизиями отборных германских войск. Потери партизан были ужасающе велики, доходя до 70% их состава. Но благодаря их самоотверженности, советские танки переправились через Днепр в 20 км. выше деревни Жуковка и образовавшееся предместное укрепление, на правом берегу реки, позволило танкам Богданова занять Канев. Переправа через Днепр, требовавшая, нормально, минимум одной недели, была совершена в 2 дня, только благодаря партизанам, что подтверждается самим глав-комом фронта, марш. Коневым.

Попутно надо отметить, говоря о танках, что главным, коренным, организатором этого оружия в СССР, являлся маршал от танков Рыбалка, умерший в 1948 г. И хотя под водительством Жукова, Конева, Петрова, Болдина и Ремизова, — тоже танкистов, — были достигнуты максимальные успехи танковых соединений, но Рыбалка, настоящий „техник“ танков, вошедший в их сущность с 1932 года, изучил в совершенстве их применение и руководил их производством. Тем, чем для артиллерии явился маршал Воронов, для танков был марш. Рыбалка.

Сын диакона, родом с Украины, он окончил политехникум с выдающимися успехами по математике. Вся жизнь, кроме танков, увлекался астрономией, находя даже время в течении войны наблюдать в телескоп звезды, что повело к открытию им в 1941 г. в созвездии Лебедей небольшой кометы.

Солен.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ЮГОСЛАВИЯ ПОД УГРОЗОЙ.

Правительство Тито опубликовало „Белую книгу“, содержащую фактические материалы о тех политических и военных приготовлениях, которые ведутся против Югославии Кремлем.

Книга утверждает, что вдоль югославских границ сосредотачиваются советские войска всех родов оружия, возводятся укрепления, строятся укрытия для пулеметных гнезд и тяжелой артиллерии. Из пограничной полосы выселено все гражданское население и полоса превращена в сплошной военный лагерь.

В границах с Югославией страны доставляется из СССР во все возрастающих количествах оружие и военное снаряжение, в особенности бомбовозы и танки, запрещенные этим странам по мирным договорам с ними. Советские офицеры, эксперты и инструкторы прикомандированы ко всем штабам и строевым частям сателлитских армий.

В книге цитируется свыше 2000 пограничных инцидентов, имевших место за последние три года, и много случаев переброски Советами шпионов и диверсантов, все это создает на границах Югославии состояние перманентной малой войны.

Заместитель министра иностранных дел Вейвода, передавая журналистам белую книгу, заявил, что „если советское агрессивное давление не ослабнет, его правительство будет вынуждено поставить в Совете Безопасности вопрос о своих отношениях с СССР и другими восточно-европейскими странами“. Пока Югославия ограничилась тем, что официально представила свою Белую книгу Ген. Секретарю ООН и правительствам всех входящих в ООН стран.

Нужно думать, что если Тито и преувеличивает размеры угрожающей ему со стороны Советов опасности, то вряд-ли значительно. Сведения о подготовке советами вооруженного давления, а может быть и нападения на Югославию, все время поступают из других независимых источников.

Несомненно, Югославия является сейчас одним из тех мест в Европе, где открытая война может

вспыхнуть в любой момент. Плохо вооруженная, да и не совсем деляная режиму Тито югославская армия вряд-ли сможет оказать серьезное сопротивление. По всей вероятности, ей придется отступить в горы, дабы попытаться там организовать партизанские действия.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СССР.

Английское военное министерство опубликовало собранные им данные о советских вооруженных силах.

По этим данным общая численность советских армии, флота и авиации, а также войск МВД и МГБ, определяется в цифре свыше четырех миллионов. Сухопутная армия состоит из 175 линейных дивизий (2.800.000 чел.). Кроме того, имеются дивизии тяжелой, полевой, легкой и противоздушной и противотанковой артиллерии, а также другие специальные части. Советские линейные дивизии двух родов — стрелковые и механизированные. Первые предназначены для атаки и защиты укрепленных позиций, вторые — для прорывов и действий по тылам противника.

К допризывному обучению привлекается мужская молодежь в возрасте с 15-ти лет. Призванные по обязательной повинности рядовые служат в армии два года, а младший командный состав три года. В частях оккупационной армии эти сроки для каждой категории на год продлены. День советского солдата начинается в 7 час. утра и кончается в 11.45 ночи с двухчасовым перерывом. При обучении много времени уделяется политграмоте.

Вооружение не сложное по конструкции, но прочное и надежное. Оно включает „очень большое количество превосходных танков и артиллерийских орудий всех типов“. Отчет отмечает, что „СССР получил большую помощь в вооружении во время войны от западных союзников, передавших ему по ленд-лиз очень большое количество вооружения и снаряжения“

На административных должностях в советской армии занято всего около 10-ти процентов ее состава. Эта экономия в живой силе объясняется в значительной мере выносливостью и неприхотливостью советского солдата.

Медицинское обслуживание армии довольно примитивно. Так, во время минувшей войны в советских военных госпиталях к ампутациям прибегали гораздо чаще, чем в госпиталях европейских армий.

Армейское питание по сравнению с европейскими армиями грубое и простое, но по советским понятиям вполне достаточное.

Рядовой получает в день на английские деньги 1 шиллинг 9 пенсов. Никаких пособий по семейному положению в советской армии нет. Разница в окладах рядового и офицерского состава огромная. Так, ген.-майор получает в год свыше 7000 ф. ст. на английские деньги..

Дисциплина в армии чрезвычайно строгая и наказания суровы. провинившихся солдат и офицеров переводят в штрафные батальоны, которым во время войны обычно давались самые трудные и рискованные задания, часто их бросали в совершенно бессмысленные и безнадежные атаки, на убой.

Офицеры оккупационных армий получают отпуска раз в год. Нижние чины должны почитать себя счастливыми, если им дадут один отпуск за весь срок службы.

Политический контроль очень строг. Вся армия насквозь пронизана сексотами МГБ, которые следят за каждым шагом и словом солдат и офицеров.

„В общем“, говорит отчет Военного Министерства, „советский солдат храбр, упорен и физически вынослив. Он невзыскателен и приучен в походе

заботиться о своем пропитании. По образованию и культурному уровню и рядовой, и офицерский состав ниже, чем в западно-европейских армиях. Доминирующий фактор советской армии — это огромная масса в 175 дивизий выносливых солдат с большими частично обученными резервами“.

СОВЕТСКО - КИТАЙСКИЙ ВОЕННЫЙ ДОГОВОР.

В Вашингтоне опубликованы полученные американской разведкой подробности о заключенном в январе с. г. между СССР и Китаем новом военном договоре.

По этому договору Советы обязались расквартировать в Манчжурии 300,000 своих войск в качестве стратегического резерва, снабдить Китай реактивными истребителями, обучить 1000 китайских пилотов и несколько тысяч парашютистов. Кроме того, Советы обещали доставить много новых танков, тяжелой артиллерии и грузовиков, а также помочь в обучении и экипировке 100,000 японских военно-пленных и такого же числа монгольской пехоты.

Одна из статей договора предусматривает передачу китайцам промышленных предприятий, захваченных советами после оккупации красной армией Манчжурии. В начале марта московское радио сообщило, что передача эта уже началась.

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ В ГЕРМАНИИ.

По полученным в последнее время сведениям, в состав советской оккупационной армии в Германии к марту месяцу с. г. входили следующие части: 11 бронетанковых, одна воздушно-десантная, две гвардейских пехотных и 14 стрелковых полностью моторизованных дивизий. Воздушные силы состоят из 9-ти эскадрилий с 900 боевыми машинами. С артиллерийскими подразделениями, парашютистами и вспомогательными частями общая численность советских войск достигает 600.000 бойцов.

Войска снабжены самыми последними образцами оружия и снаряжения и сейчас приводятся в полную боевую готовность.

МАНЕВРЫ В ПОЛЬШЕ И ГЕРМАНИИ.

На средину апреля были назначены большие тактические маневры, в которых должны были принимать участие, кроме советских оккупационных войск, соединения польской и чехословацкой армий, а также части немецкой „народной полиции“.

Начиная с декабря м. г. в Польшу стали прибывать из СССР большие транспорты танков, и артиллерии.

Маневрами будет руководить марш. Рокоссовский. В качестве наблюдателей будут присутствовать высшие офицеры советской армии во главе с марш. Булганиным.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ШВЕЦИИ.

Флот. К началу этого года Швеция имела в строю: два 8000 тонных крейсера, два 1800 тонных миноносца, построенных уже после войны, три старых небольших броненосца, два легких крейсера, 13 эскадренных миноносцев, 15 моторных торпедных лодок и 24 подлодки береговой обороны. В постройке находятся два 2400 тонных миноносца, 11 торпедных и три подводных лодки.

Авиация. Общее число перволинейных боевых самолетов — 800. Десять эскадрилий дневных истребителей снабжены частью английскими „Вампирами“, частью шведскими реактивными машинами „I-29“. Штурмовая авиация — четыре эскадрильи — состоит из английских „Мустангов“ и шведских реактивных самолетов типа „I-22P“.

Польско - Советская война и Тухачевский

(Продолжение. См. № 307 „Часового“)

Автор настоящей статьи в свое время заинтересовался подробностями последних решающих боев в Сев. Таврии и в Крыму. У него сохранились дневники, в которых подробно зафиксированы действия ударной группы 1-ой армии ген. Кутепова, но общая картина, как у офицера не вылезавшего из боев на фронте, в дневнике, конечно, получить отражения не могла. В эмигрантской военной литературе тоже можно было найти лишь описание отдельных эпизодов этих боев, но операция целиком освещена не была: даже в записках ген. Врангеля, опубликованных в 5-ом и 6-ом томах „Белого Дела“ — ей отводится не так много места. Это обстоятельство побудило автора статьи заняться более подробным изучением этого периода, а так как на Крымский фронт, вплоть до 21-го сентября 1920 года входивший в состав Юго-Западного Фронта, естественно влияло положение дел на Польском Фронте, то отсюда вытекала необходимость заняться изучением также и этого фронта.

Автором статьи в свое время были приобретены и использованы следующие, кроме всех эмигрантских изданий, источники: 1) отдельные краткие воспоминания французских офицеров миссии ген. Вейгана о польско-советской войне (среди них французского капитана Кунца); 2) Пилсудский „1920 год“ (на польском языке); 3) Ген. Сикорский „На Висле и Вкре“ (на польск. яз.); 4) М. Тухачевский „Поход за Вислу“ (лекции, читанные в 1923 году в академии Р.К.К.А.); 5) Какурин и Мелихов „Война с Белопольяками“ (подробное изложение военных действий с большим числом приложений, копий донесений, приказов, переговоров по Юзу, телеграмм и т. п.); 6) Мелихов „Марна-Висла-Смирна“ (диссертационная работа на звание профессора Академии Р.К.К.А. — Мелихов проводит параллель между этими сражениями, находя аналогию в том, что немцы в 1914 году были почти под Парижем и, казалось, выигрывали войну, но проиграли сражение и затем всю кампанию; красные войска были у стен Варшавы, положение поляков казалось безнадежным, а между

В ближайшем будущем предполагается организовать еще три эскадрильи дневных и одну эскадрилью ночных истребителей. Все новые ангары строятся под землей.

Армия. В армию ежегодно призывается на десятимесячный срок 30.000 молодых людей и 10.000 во флот и авиацию. Каждый годный для несения службы мужчина от 20 до 47 лет в случае войны может быть призван в действующую армию. Мужчины моложе и старше этих возрастов будут служить в народном ополчении или в гражданской обороне. Около 4-х проц. призывников посылаются в офицерские и около 8-ми процентов в унтер-офицерские школы. Чины этих категорий служат в течении двух лет.

За время пребывания в запасе все военнообязанные отбывают по крайней мере три месячных лагерных сбора. При всеобщей мобилизации Швеция может выставить в поле около 400.000 чел. Кроме того, около 350.000 чел. будет призвано в резервные части и в ополчение.

Вооружение и снабжение отечественного производства высокого качества, но недостаточно по количеству. Швеция особенно нуждается в артиллерии, танках, противотанковых, зенитных и самоходных орудиях, а также в радарных аппаратах и установках.

тем сражение и война оказались для наступавшей страны проигранными; то-же случилось и с греческими войсками, теснившими Кемалю под Смирной); 7) Шапошников „На Висле“ (Шапошников окончил академию ген.-штаба во время 1-ой мировой войны, во время 2-ой мировой войны был военным советником Сталина; умер повидному редкой в СССР для таких лиц естественной смертью в конце 1944 г.); 8) Триандафилов „Ликвидация Врангеля“; 9) Голубев „Разгром Врангеля“; 10) Егоров „Разгром Деникина“; 11) Троцкий „Как вооружалась революция“; 12) Ананьев „В боях за Перекоп“; 13) Ефимов „Действия 2-ой конной армии“; 14) С. Буденный „Красная конница“; 15) Фрунзе „Странички воспоминаний“; 16) Кортиков „Боевые действия на Крымском фронте“; 17) Филиппов „Борьба за Каховку“; 18) „Перекоп и Чонгар“ — сборник статей; 19) Ворошилов „Сталин и Красная армия“; 20) „Сборник трудов военно-научного общества при академии Р.К.К.А. книги 1-3.

Во всех тех книгах, которые были изданы в ближайшие годы по окончании гражданской войны красные военспецы стремились все же в какой-то мере придерживаться относительной объективности изложения и указывать на недостатки и промахи в операциях Красной армии. „Сборник трудов военно-научного общества, издававшийся в 1921-1924 годах начинался с предисловия, в котором говорилось, что Красная армия вышла победительницей из борьбы и покрыла себя неуязвимой славой, а потому эта слава не померкнет, если для ее же пользы в будущем в настоящем сборнике при разборе операций будет указано на ряд недочетов, промахов и ошибок в руководстве и командовании. В то время как Фрунзе, командовавший Южным фронтом в последний период существования Белого Крыма, непосредственно после прорыва Перекопа, превозносился в Советской России как искусный и талантливый военачальник, статьи сборника указывали, что в последних боях в Северной Таврии со стороны красного командования военного искусства вовсе проявлено не было, вопрос был решен лишь соотношением сил, ибо „такого превосходства сил, как в этих боях Красная армия не имела ранее ни в один период борьбы, ни в одной операции“ (По советским данным более чем 4½ раза живой силой и в 2½ раза артиллерией и технич. средствами).

Поставив себе целью разгромить живые силы противника и с налета овладеть перешейками, красное командование не добились ни того, ни другого. Уборевич подчеркивал, что даже это превосходство сил не обеспечило для красных победы. „Белые, разбив и сбросив со своего пути прорвавшуюся к ним в тыл конницу Буденного, отошли в Крым за перешейки, для овладения которыми понадобилось снова уложить десятки тысяч красноармейцев“. И последняя фаза борьбы в Крыму — прорыв укрепленной позиции и преследование — тоже подвергается резкой критике со стороны красных военных исследователей на страницах упомянутого сборника. Они отмечают, что вместо того чтобы окружить и уничтожить белых, а также прорваться быстро к портам с целью помешать погрузке, красное командование „вытолкнуло“ только белых с полу-острова, дав им возможность спокойно погрузиться на транспорты. Во всех книгах и советских исследованиях того времени совершенно не встречается указания о „гениальном стратеге“, которому позже начали приписывать все важные планы. Только Блюхер в своих описаниях боев на Каховском плацдарме между прочим ссылается на то, что Каховский плац-

дарм был создан по мысли тов. Сталина. К. Ворошилов в своей книге „Сталин и Красная Армия” приписывает Сталину, как особое откровение, следующую якобы им высказанную мысль: кратчайшее стратегическое расстояние не всегда совпадает с кратчайшим по воздушной линии”. А между тем за много лет до того, по-видимому, в то время когда Сталин обучался еще в духовной семинарии, это положение было сформулировано проф. ген. Леером в следующих словах: „кратчайшее стратегическое расстояние не всегда совпадает с кратчайшим геометрическим”. Большинство из указанных книг, изъятых из обращения в Сов. России, они являлись библиографической редкостью и теперь приходится пожалеть, что не смогли быть вывезены автором статьи при эвакуации в 1945 году; также и польские источники о польско-советской войне постигла на территории Польши та же участь, исследования же по истории гражданской войны заменены в Сов. России иными, в которых главная роль и место отводится все тому же Сталину.

В настоящей статье нет возможности останавливаться ни на разборе военных операций Красной армии против Польши, ни на оценке отдельных выше приведенных трудов советских военных авторов. Интересным представляется лишь привести основные положения из книги Тухачевского „Поход за Вислу”. Прежде всего не совсем понятно название, ибо перешли Вислу лишь небольшие группы из 3-го конного корпуса Гая, и почти непосредственно после этого должны были начать отход, закончившийся переходом ими германской границы и интернированием. Остальные войска, подчиненные Тухачевскому, даже не подошли непосредственно к Висле.

В своем выступлении Тухачевский рисует положение Красной армии в сентябре 1919 года. Он указывает, что хотя армии адмирала Колчака в то время отступали, но не были еще окончательно разбиты и приковывали к себе известное количество красных сил; войска генерала Юденича подходили к Петрограду; Вооруженные Силы Юга России развивали свое победоносное наступление и ген. Деникиным был занят Орел; наконец Польша находилась в состоянии войны с Сов. Россией и левый фланг ген. Деникина соприкасался уже с польским фронтом. Если бы в этот, по мнению Тухачевского, чрезвычайно сложный для существования сов. власти момент, поляки смогли бы сговориться с ген. Деникиным и координировать лишь военные действия, то положение красной армии стало бы настолько критическим, что последствия этого трудно было бы предвидеть”. Но, говорит, Тухачевский, противополжность национальных и других интересов „Панской Польши и Белых русских генералов” не позволила им сговориться, а это дало возможность красной армии бить противников по одиночке.

После этого Тухачевский переходит к стратегическим рассуждениям общего порядка. Он указывает, что в 18-ом и ранее, а также еще и в 19-ом веке участь кампании обычно решалась одним генеральным сражением, которое вело к поражению той или иной стороны. После того, как война стала вестись сплошным фронтом и стала уже столкновением не только армий, но и народов, участь всей кампании не может быть решена одним сражением, этого результата достигают путем целого ряда сражений, ведущих к уничтожению или поражению живой силы противника и занятию жизненно необходимых и важных для обороны центров неприятельской страны. Это обстоятельство определяет цель и направление основного удара и соответствующую группировку войска.

Эту ударную группу Тухачевский называет

„тараном” и кроме этого нового термина ничего нового в его рассуждениях нет. Далее Тухачевский выдвигает следующее положение. При продолжительности наступления для противника, естественно, не будет уже являться тайной ни направление главного удара, ни состав или сила основной группировки — этого тарана. Тут, по словам Тухачевского, перед командующим встает вопрос, продолжать ли наступление в том же направлении и при той же группировке сил, или, произведя перегруппировку, наносить дальше удар в новом месте. Естественно, что при наступлении без перерыва в том же направлении, противник, распознав план, сможет принять меры к его парированию. Это говорит, по словам Тухачевского, в пользу изменения основной группировки. Но такое изменения связано с приостановкой по его мнению наступления и потерей времени, так как армия тесно связана с пунктами снабжения, а те в свою очередь с соответствующими путями сообщения. Этот перерыв в темпе наступления противник, конечно, может использовать для приведения в порядок своих отступающих и терпящих поражение частей и подготовить меры сопротивления или даже контр-удар. Обобщая все свои достаточно пространные рассуждения на эту тему Тухачевский приходит к выводу: если основная ударная группировка — по его словам „таран” — направлена правильно, если она достаточно сильна и обеспечена на флангах, то нет основания менять эту группировку, а нужно развивать непрерывное наступление дальше в намеченном направлении.

Из дальнейшего читатель увидит, что основная группировка фронта Тухачевского была направлена совсем не на важные и жизненно необходимые центры Польши, она оказалась не достаточно сильной, ибо действия лишь одной 5-ой польской армии внесли расстройство в операции „тарана” Тухачевского, состоявшего из 3-го конного корпуса, 4-ой, 15-ой и 3-ей советских армий (16-ая армия наступала прямо на Варшаву и в состав тарана не входила) и вся эта группировка оказалась совсем не обеспеченной на левом фланге. Конечно, об этом расхождении между книжными рассуждениями и практическим ходом операций Тухачевский в своих лекциях не говорит, но весь ход событий с неумолимой ясностью это обстоятельство подчеркивает даже по его собственному описанию.

Автору статьи неизвестно кому принадлежит, или вернее, кто из штабных офицеров остановился на осуществленном красными войсками плане наступления на Польшу. Интересным тут является следующее: если нанести на карту основные линии наступления красных на Северо-Западном фронте, и сравнить их с планом наступления русских войск фельдмаршала Паскевича - Эриванского в 1831-ом году при подавлении польского восстания, то получится полная аналогия. А так называемый первый план Фрунзе по овладению Крымом представлял собою ни что иное, как повторение операции Фельдмаршала Ласси с его высадкой у устья реки Салгир, в то время, как внимание Крымского хана было отвлечено при помощи демонстративных атак русских на Перекопском перешейке. Этот план Фрунзе не был приведен в исполнение только потому, что наступившие морозы не дали возможности в ноябре 1920 года красному командованию двинуть из замерзших портов Азовского моря транспортные средства для производства десантной операции.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

ЕЩЕ О СДВОЕННОМ САМОЛЕТЕ

(ответ)

На письмо в редакцию, Военного Инж. г. В. Савко, помещенное в № 305 журнала, позволяем себе заметить, что когда, в статье об авиации (№ 304) рассказывалось о применении немцами „впервые” в боевой обстановке сдвоенного самолета, как прообраза ныне сконструированных типов, нам совершенно не были известны данные, сообщенные г. В. Савко. Сейчас остается только поблагодарить автора письма за ценные сведения, имея которые он вполне основательно вступился за „приоритет” русских конструкторов.

Недоразумение с приоритетом идеи получилось от того, что, во первых, Советское правительство, повидимому, полностью игнорировало это остроумное изобретение русских конструкторов, а во вторых, на практике впервые эту идею применили немцы, только в конце войны, не успев полностью ее развить из за недостатка времени и материалов.

Теперь-же, является возможным установить порядок появления и способы использования на практике идеи сдвоенных самолетов в разных странах.

Впервые, как утверждает г. В. Савко, идея сдвоенного самолета была разработана в конце 1938 г., под названием „отец и сын” в СССР аэродинамиком Г. А. Токаевым совместно с ниж. Ю. Герлях. В основном предусматривалось 2 самолета, из которых, — для экономии горючего и переброски на дальнее расстояние, — один, нес на себе другой, причем (и это главное) оба самолета имели каждый по пилоту и они могли в любое время разлететься самостоятельно для действий и возвращения в свои базы. Эта идея до конца войны, т. е. в течении, минимум 7-ми лет, по неизвестным причинам, Советским правительством использована не была, т. к. „этим интересным вариантом власти не заинтересовались”. (В. Савко).

В 1940 г., — по предположению г. В. Савко, — Германия преобрела неизвестным путем чертежи „почти всех советских предвоенных проектов самолетов” — (В. Савко) и среди них, — сдвоенного самолета „отец и сын”.

— Заметим попутно, что ни одного советского типа, Германия не нашла нужным для себя использовать.

Только в конце 1943 г. немцы построили первые 15 сдвоенных машин, называя их в шутку „отец и сын”, причем первая их конструкция была весьма примитивна. В основной же идее, эти машины отличались от „Токаевского проекта”, т. к. вся комбинация управлялась одним пилотом и назначение ее было несколько иным. (см. „Часовой” № 304). Еще можно добавить, что название „отец и сын” применялось тоже в обратном порядке и могло быть случайным совпадением, т. к. в те годы, в Германии, название „Фатер унд Зон” было очень распространено и в иллюстрированных журналах, под этим заголовком, помещалась целая серия юмористических рисунков, пером, — вроде „Макс и Мориц” Буша, — к авиации никакого отношения не имевших. Кроме того, кажется немного странным, почему „этому интересному варианту”, в течении трех лет, германские власти не нашли применения, - напр. при бомбардировке Лондона, - если, как предполагает г. В. Савко, вариант уже в совершенно разработанном виде, после испытаний в — „первоклассных аэродинамических трубах” был похищен еще перед войной у Советов?..

Только после войны, так сказать, глаза всех „союзников” открылись на остроумие идеи сдвоенного самолета, примененного немцами, и они ухватились за ее дальнейшую разработку для своих между-союзнических нужд. Так появляются в

† ГЕНЕРАЛ В. П. ГАЛЬФТЕР

16-го марта с. г., после продолжительной болезни, в Лондоне скончался один из старейших русских генералов, ген. лейт. Виктор Петрович Гальфтер. Пок. род. в 1868 г., окончил Александровский кад. корп. и Павловское в. уч. и вышел Л. Гв. в Московский полк, в котором и прошла вся его служба до генеральского чина. Командуя москвотцами, В. П. Гальфтер вписал имя полка в историю самых блестящих дел войны 14-17 гг. (Люблинская операция, Ивангородские бои, бои у Кракова, Ломжинское сражение, Красновостав, Вильно, Сморгонь, Ковель). Потом ген. Гальфтер командует последовательно 10-й пех. дивизией и X арм. корпусом. Контуженный три раза, ген. Гальфтер неизменно оставался в строю и был награжден орд. Св. Георгия 4 ст. и Георгиевским оружием.

В белом движении ген. Гальфтер командовал сначала Северной армией гетманской Украины, потом формировал белые части на территории Белоруссии, а в январе 1919 г. был назначен командующим Западной Добров. армией. В середине 1919 г. ген. Деникин назначил его н-ком военной миссии в Париже.

В эмиграции, помимо возглавления объединения Л. Гв. Московского полка, ген. Гальфтер был несменяемым Председателем Союза б. военнослужащих в Великобритании, председателем союза инвалидов и Р.О. Кр. Креста в Лондоне.

Исключительно популярный в кругах военных, ген. Гальфтер пользовался искренней любовью всех его знавших. Это был человек редкой отзывчивости и чуткости, большой доброты и благородства. Незаметно, не рисуясь и, часто скрывая это, ген. Гальфтер оказывал самую разнообразную и широкую помощь русским патриотическим начинаниям. Организации и люди, работавшие для России, знают прекрасно, как много раз покойный Виктор Петрович со свойственным ему тактом и с неизменным благородством выручал их из трудных положений.

В свое время В. П. Гальфтер был очень близок к Великому Князю Николаю Николаевичу, к генералам Кутепову и Миллеру и много помогал им своим житейским опытом. Сохранил он и потом самые добрые отношения с нынешним начальником Р.О.В. Союза ген. Архангельским. Редакция „Часового” пользовалась его неизменным вниманием и считала его в числе ее почетных сотрудников.

Работа, которую с поразительной скромностью и самозабвением, вел долгие годы, и даже в последние годы, маститый генерал не может быть забыта русской эмиграцией. Его имя будет написано золотыми буквами в ее истории.

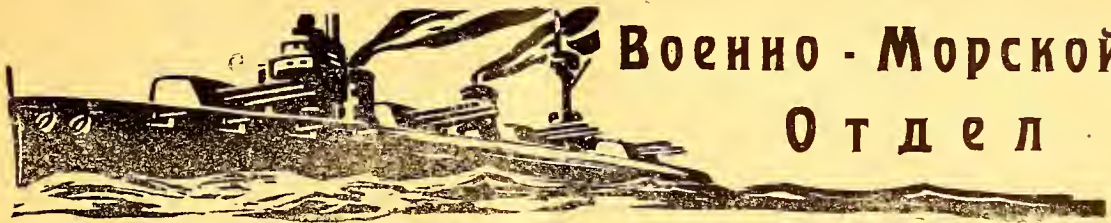
Царство ему небесное.

В. Орехов.

Америке — „паразитные самолеты”, прикрепляемые к сверх гиганту Б 36, а в СССР, — после возвращения обратно на родину, почти через 10 лет, экспроприированных чертежей, с пометками германских инженеров, новая конструкция „Ил. 24”.

Надо отдать справедливость, что модель СССР, хотя и с сильным „запахом” немца”, все же сохранила свою первичную, „токаевскую идею”, — к сожалению навсегда потеряв обозначение своего изобретателя, — о двух пилотах, с самостоятельно действующим „сыном” несущим атомную бомбу (см. „Часовой” № 299 „Гонка в преодолении расстояний”).

Солеп.

Военно - Морской Отдел

ОРЛИНОЕ ГНЕЗДО

(К 250-летию основания Морского Корпуса)

Историю Морского Корпуса нельзя отделить от истории Русского Флота и истории Российского Государства.

Только на фоне исторической оценки значения истории Флота для судеб нашего Отечества, можно подвести итоги для более чем двухвековой деятельности колыбели русского флота — Морского Корпуса.

Как у всякого живого организма, история Флота и история Корпуса имели свои периоды подъема и упадка. Когда Флот своими действиями вписывал наиболее славные страницы своей истории, тогда и процветал Корпус; когда же на Флот не обращалось внимания, тогда и хирел Корпус. Но деятельность Корпуса естественно несколько опережала деятельность Флота, так как служба воспитанников Корпуса протекла уже после их обучения в нем. Поэтому достигнутые ими успехи надо относить всегда к периоду деятельности Корпуса в предшествующем поколении.

Эпоха Петра Великого, славная первыми победами созданного им Флота, дала основную заправку учению „мореходным хитростным наукам“. При Его ближайших преемниках темпы государственной стройки замедлились и с ними замерла боевая деятельность Флота, но выращенные героической Петровской эпохой воспитанники Школы Навигацких наук и Морской Академии не остаются не у дела, а преодолевая невообразимые трудности и лишения, подробно изучают каждую окрестную необъятную русскую государственную Имена навигаторов Гвоздева, Чирикова, Малыгина, Нагаева и Сойманова говорят сами за себя.

При Императрице Елизавете Корпус возрождается, а при Императрице Екатерине II достигает своего расцвета и как из рога изобилия сыплются блестящие победы. В 1769 году впервые Балтийский флот покидает знакомые берега Балтийского моря, Скандинавского полуострова и Белого моря и, обогнув всю Европу, направляется вглубь Средиземного моря, где эскадра адмирала Спиридова, под верховным водительством Орлова, уничтожает турецкий флот в Чесменском сражении. Затем следует создание флота на Черном море, славные действия адмирала Ушакова в этом море. Несмотря на то, что в Балтийском море остаются только слабые силы — в победных боях под водительством адмиралов Чичагова и Грейга отражается нападение шведского флота, на наследие Петра в этом море.

При Императоре Павле снова возобновляется славная деятельность Черноморского флота под водительством того же Ушакова, на этот раз в Средиземном море, где Русский Флот освобождает от французов Ионические острова и Италию и еще один раз, при Императоре Александре I, корабли Балтийского флота, под водительством младшего сподвижника Ушакова — адмирала Сенявина — защищают молодую Ионическую республику

и изгоняют французов из Далмации, захватывают ключ от Дарданелл - Тенедос, блокируют Дарданеллы и, наконец, наносят новое большое поражение турецкому флоту под Афоном. В это время Черноморский флот действует под начальством адмирала Пустошкина и занимает побережье Кавказа. Но, увы, пойдя на примирение с Наполеоном, Александр I жертвует эскадрой Сенявина, который с максимальной честью выходит из безнадежного положения, в котором очутилась его эскадра, заблокированная превосходящими силами английского флота в Лиссабоне. Затем, один из наилучших флотоводцев Сенявин 13 лет находится не у дел, также наш флот используется с непонятной вялостью, как в войне против французов, так и против шведов.

Но, офицерский состав флота, вышедший из Морского Корпуса, возглавляемого блестящими директорами Голенищевым - Кутузовым и Карцевым, во второй раз в истории России, не остается в бездействии. Он находит отдушину для своей кипучей энергии, для своих глубоких знаний и для своего богатого опыта в кругосветных путешествиях, совершаемых Крузенштерном, Лисянским, Коцебу, Головинным, в плаваниях вокруг Южного Ледовитого Океана Беллинсгаузена и Лазарева, в исследованиях северных берегов Америки и России и дальневосточных окраин, совершаемых Литке, Врангелем и, позже, Невельским и в открытиях бесчисленных новых островов и земель в Тихом Океане.

Император Николай I, в противоположность своему старшему брату, засыпал Морской Корпус и Флот своими милостями и личный состав флота Его отблагодарил новыми блестящими страницами своей истории. В третий раз Балтийский флот посылается в Средиземное море и покрывает себя новыми победными лаврами в бою у Наварина. Искусство управления парусными кораблями, благодаря школе адмирала Лазарева, достигает совершенства и обще-мировая история парусного флота заканчивается своим последним героическим актом — Синопским боем, где ученик адмирала Лазарева — Нахимов — показал классический пример доблести и боевого искусства.

Наступает новый век цивилизации — век пара и железа. Россия не могла утнаться за западно-европейскими странами, значительно опередившими ее в техническом состоянии своей промышленности и в Крымскую кампанию наш славный парусный флот не мог состязаться с паровым флотом европейской коалиции, но русские моряки начиная от адмиралов и кончая самым молодым юнгой перенесли свой несломленный боевой дух на сушу и на весь мир разнеслась слава геройских защитников Севастопольских бастионов.

Офицеры, окончившие Морской Корпус в царствование Императора Николая I и Императора Александра II строят новый паровой флот под руководством Великого Князя Константина Николаевича и при деятельном содействии адмирала Бутакова, сначала для Балтийского моря, а затем в царствование Императора Александра III восстанавливают флот в Черном море. Россия становится по мощи своего флота третьей державой в мире и, опираясь на этот флот, русская

дипломатия за время царствования Императора Александра III ведет великодержавную политику без пролития единой капли русской крови.

Но долговременный мир ослабляет боевую готовность. На русском флоте в конце XIX века почти не осталось моряков с современным боевым опытом и это оказалось роковым для нашего флота, на долю которого выпал несчастный жребий из всех европейских флотов быть первым брошенным в настоящую морскую войну и личному составу нашего флота пришлось расплачиваться за сделанные по неопытности ошибки.

Первая кардинальная ошибка была посылка паровых флотов, требующих непрерывного ремонта, в базы, которые этот ремонт предоставить им не могли. То, что было возможным посылая парусный флот из Балтийского моря в Средиземное, стало совершенно неприменимым для флота парового. Посылка же 2-ой Тихоокеанской эскадры за 10.000 миль, не имея вообще никаких баз, состоялась вопреки мнению авторитетных морских начальников, в том числе Великого Князя Александра Михайловича и назначенного командующим эскадрой адмирала Рожественского и была актом неоправданного азарта и риска. Кроме того, в течении последних 50 лет все флоты мира строили новые броненосные корабли, не имея представления, какими они окажутся в бою. Из-за недостаточного развития промышленности у нас, новые русские корабли строились, по иностранным проектам, оказавшимися плохими. Лучшие наши корабли перевертывались в Цусимском бою, унося в морскую пучину весь личный состав, после нескольких попаданий неприятельских залпов, в то время как наша артиллерия была мало действительной по отношению к японской эскадре.

Можно возразить, что и японский флот был в таком же положении в смысле опыта и техники, как русский флот. Но это не так. Японский флот уже имел небольшой опыт в японо-китайской войне, а затем уже значительный опыт в боях с нашей Порт-Артурской эскадрой, которая не уступала японцам ни в смысле стойкости духа, ни в смысле боевого опыта. А главное, японцы были у себя дома, имели оборудованные базы и прекрасно подготовились к бою. Наши же корабли прошли 10.000 миль без всякого ремонта, были перегружены всякими запасами, и имели усталые походом и не обученные к бою экипажи. При современных быстротечных условиях морского боя кораблей, насыщенных дальнбойными орудиями максимальной эффективности, с такими недостатками идти в бой нельзя, так как в этих условиях и самый лучший личный состав может только честно умереть.

Спустя 40 лет на тех-же тихоокеанских просторах разыгралась та же драма и с нашими победителями в Цусимском бою. В течение первого года войны японский флот буквально разматывал морские силы Соединенных Штатов, Англии и Голландии с минимальными потерями со своей стороны, а через два года тот же флот с тем же личным составом потерпел поражение в два раза более тяжелое, чем русский флот в Цусимском бою, а именно у острова Ленте только потому, что отстал в развитии воздушного и радарного оружия. Сражение у острова Ленте снимает с личного состава русского флота одиум неспособности — личный состав всякого флота может биться только с тем оружием, какое способно дать промышленное и техническое состояние государства — но на личном составе русского флота остается слава честно выполненного долга и в беспримерном походе 2-ой Тихоокеанской эскадры вокруг половины света и в самом Цусимском бою.

Опыт русско-японкой войны был интенсивно использован всеми флотами мира для модерниза-

ции своих морских сил. В учебной программе Морского Корпуса были произведены изменения и воспитанники этого корпуса еще до-цусимской формации в короткий срок 9 лет, отделивших русско-японскую от первой мировой войны производят колоссальную работу, благодаря которой Россия стоит на пороге обладания новым, еще более могущественным флотом, а пока этот флот не готов, использует под начальством адмиралов Эссена, Эбергарда, Колчака и Непенина оставшиеся после русско-японской войны немногочисленные корабли с таким искусством и с таким совершенством знания и опыта, что наши славные морские силы вписывают в первую мировую войну с противником куда более серьезным, чем японский флот, новые страницы славы в историю Русского флота. В это же время английские корабли оставляют в конструкции своих кораблей столь серьезные недостатки, что в Ютландском бою их корабли взлетают в воздух от нескольких залпов немецких дредноутов, совершенно также как переворачивались наши корабли в Цусимском бою. И англичан спасло только их двойное превосходство в силах над немецким флотом.

Враг сломил наше отечество в первую мировую войну не в честном бою, а поразив наш организм новым страшным мором — имя которого — коммунизм.

И опять, в третий раз в истории России, те из бывших воспитанников Корпуса, которые не смогли включиться в борьбу с большевиками, нашли приложения своих сил, уйдя на север, на борьбу с суровой природой, проделывают кропотливую и опасную работу по изучению Великого Северного Морского Пути.

Таким образом Колыбель Русского флота — Морской Корпус в течении более двух веков был не только рассадником морских знаний и традиций, но стал орлиным гнездом, из которого вышли многие замечательные государственные деятели, почти все наши славные флотоводцы, знаменитые мореплаватели и исследователи, не мало лиц, отличающихся в иных областях общественной деятельности и культуры и, наконец, Морской Корпус воспитал тысячи достойных и храбрых командиров и более двух десятков тысяч верой и правдой служивших морских офицеров, на подвигах которых создавалась и ширилась слава Русского флота.

Сердце здравствующих ныне воспитанников этой Школы могут биться гордостью от сознания своей причастности к этой славной „Альма матер“.

Г. Александровский.

СОВЕТСКИЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ.

По собранным шведской разведкой данным советский флот на Балтийском море к началу этого года состоял из следующих единиц: один старый броненосец, один тяжелый бронированный крейсер, пять других тяжелых крейсеров, три легких крейсера, 25 миноносцев разных типов, 100 моторных торпедных лодок, и 100 подлодок по большей части небольшого водоизмещения.

Флот в усиленных темпах пополняется новыми судами. Так, точно известно, что Советы строят сейчас несколько тяжелых крейсеров, вооруженных семидюймовыми орудиями.

ОПЕЧАТКИ: В № 307, в статье „Последние Советск. книги о флоте“, стр. 8, в строках 6-ой и 17-ой, следует читать адм. Головнин, вместо Головкин. На стр. 9, строка 18-ая снизу надо читать ген.-адъютант Муравьев, вместо ген.-адм.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ВЕРНОСТЬ

Походных лет друзья, вы были грубы
И ничего не смыслили в стихах,
Бетховену предпочитали трубы,
Но трубы прогремят на небесах.

Не скрипку — сигнальную трубою
Георгий будит к подвигу сердца
И в Судный День, — отбоем после боя, —
Архангел вызывает пред Творца.

Построимся в ряды, как в этой жизни,
Что-б дать отчет в проступках и делах
И спросят нас: своей земной отчизне
Служил-ли ты, за совесть и за страх?

Ответь: „когда на рубежах России, —
Неся огонь, разбой и позор, —
Из степи вышли полчища Батяя
Мой пращур ухватился за топор.

Когда, в безумном ослепленьи, шведы
Поднять Украину тщились на Царя,
В полтавский бой, — Петровой день победы, —
Мой дальний предок жизнь отдал не зря.

С Болконским я лежал под Аустерлицем, —
В мундире прадеда, в его крови, —
Я помню в Филях сумрачные лица
Решившихся врага остановить.

И севастопольская оборона
Нахимовца видала одного, —
Сраженного, умершего без стона,
Которого я знал за своего...

И мой отец, пред ополченской ротой, —
Забыв столицу, строгий кабинет, —
Месил дорог холодное болото,
На склоне творчеством богатых лет...

И принял я, как все передо мною,
Суровый и величественный долг, —
На чуждый берег брошенный волною,
Певец во стане русском, не умолк.

Я говорил: под маской маскарада
Прекрасные и грустные черты...
Сорвав личину, преклониться надо
Пред верностью, которой дышешь ты.

Столетия Европу заслоняла,
От желтых, мутных азиатских волн,
А та тебя-же ложью отравляла
И грезила: российский тонет челн..."

Наследница величия былого
И жертва искупительная бед, —
Она жива, ее живое Слово
Подарит людям выстраданный Свет...

Николай Станюкович.

Ноябрь 1949

МОРСКАЯ ХРОНИКА

БОРЬБА С ПОДВОДНЫМИ ЛОДКАМИ.

В парламентских дебатах по смете морского министерства тов. министра Каллаган дал некоторые подробности тех способов борьбы с быстроходными подводками, которые разработаны английскими специалистами.

В числе средств борьбы одно из первых мест занимает новый аппарат, который автоматически устанавливает точное место нахождения подлодки, дает расстояние и тотчас же выпускает по цели несколько подводных бомб. Технические подробности этого аппарата держатся в большом секрете. По всей вероятности он является усовершенствованием применявшейся во время минувшей войны многоствольной мортиры, разбрасывавшей в шахматном порядке подводные снаряды. На английском морском жаргоне, мортира эта называлась „сквид“.

Новый „сквид“ требует меньше прислуги и выбрасывает бомбы, обладающие гораздо большей разрушительной силой.

Английское адмиралтейство предполагает переделать 45 миноносцев в быстроходные противоподводные фрегаты, снабженные новым аппаратом. Кроме того, в 1951 г. будет построено 24 новых фрегата.

Г-н Каллаган также сообщил парламенту, что адмиралтейством заказаны геликоптеры „Стрекоза“ системы нашего знаменитого конструктора Игоря Сикорского. Геликоптеры будут употребляться главным образом для выслеживания неприятельских подводных лодок. Одним из способов выслеживания будут буй „Сона“, снабженные слушачами и передающие по радио соответствующие сигналы аэропланам-истребителям.

Тов. министра подчеркнул, что у советов уже

сейчас больше быстроходных подлодок, чем их было у немцев в разгар блокады. „Если советы захватят базы на Атлантическом океане, то их подлодки будут представлять серьезную угрозу нашему судоходству“, сказал г-н Каллаган.

БОРЬБА С ПОДЛОДКАМИ.

На американских заводах изготавливается новый тип движущейся с большой скоростью торпеды, предназначенной главным образом для употребления против подлодок. По словам начальника Бюро артиллерийского снабжения вице-адмирала Скоффилда, эта торпеда, к-ю можно пускать не только с подлодок, но также с обыкновенных кораблей и даже с аэропланов, „явится серьезной угрозой для существующих и могущих быть построенными подлодок.“

Ад. Скоффилд сообщил также, что в американских морских арсеналах испытываются катапультные установки для выбрасывания ракетных снарядов на большие расстояния. Снаряды эти сконструированы так, что они взрываются под водой на заранее определенной глубине.

„ЧТО С ВОЗА УПАЛО...“

Во время войны США передали Советам во временное пользование 672 военных и торговых судна. До сих пор все попытки американцев добиться возвращения этих судов никаких результатов не имели. На последнюю ноту — февраль 1951 г., — Государственного Департамента с требованием немедленного урегулирования вопроса, Москва до сих пор не потрудилась ответить.

Сталин, как известно, любит цитировать в своих речах и статьях русские пословицы. Когда он читал американскую ноту, он, вероятно, припомнил поговорку „что с воза упало, то пропало“.

ИМПЕРАТРИЦА

(С.С.С.Р. не Россия)

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР III
и ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА

Пасха 1919 года в Ялте была тревожной: к Крыму подходили красные. В начале апреля они уже прорвали Перекоп, заняли Симферополь и стали приближаться к Ялте, где сосредоточилось несколько тысяч „врагов народа“, или, как тогда выражались, „буржуев“, т. е. людей, не воспринявших большевизм, принадлежащих ко всем классам населения, при преобладании, в данном случае, интеллигенции, среди которой были и немногочисленные представители придворной знати. В Хараксе, недалеко от Ялты, проживала в это время вдовствующая Императрица Мария Феодоровна, охраняемая офицерским взводом Добровольческой Армии. До нее уже доходили трагические известия об убийстве в Екатеринбурге Ее Державного Сына Государя Николая Второго и всей Его Семьи. Можно без труда себе представить, что творилось тогда в сердце матери, бывшей иностранной принцессы датской Дагмары, вдовы Императора Александра Третьего. Ее любимый сын, внук, престельные подростки внуки были зверски убиты бандитами, в подвале, ночью, тайно, повидимому какими-то бывшими русскими людьми, советскими большевиками... Она вспоминала, наверное, свою молодость, приезд в неведомую Россию, своего Царственного Супруга, Государя Миротворца, свое семейное счастье, своих детей... Она не могла поверить в Екатеринбургскую трагедию и представить себе за что русские могли убить своего Тишаишего Царя. Но отказываясь служить панихиды, не мелькала ли у нее в то же время ужасная мысль об ответственности всего русского народа за убийство кучкой большевистских бесов Ее Царственного Сына?

Вступление красных в Ялту ожидалось с часу на час. Паника в городе была неопишемая, на пристанях происходили раздирающие душу сцены. А на рейде стояла невдалеке на якоре английская эскадра во главе с дредноутом „Мальборо“, на которую в отчаянии и с последней надеждой обращались взгляды обреченных людей, в ужасе уже как бы ощущавших протянутые к ним кровавые лапы Ч.К.

Накануне, по распоряжению правительства Его Британского Величества, всего лишь два года тому назад отказавшего Государю Николаю Второму, своему верному союзнику и двоюродному брату Короля, в политическом убежище, адмирал, командующий эскадрой, передал официальное предложение Государыне Императрице взять ее на борт дреднаута.

Что же происходило? Почему на судах все как бы опустело? Почему не спущен катер, чтобы принять Императрицу? С флагманского корабля в английское адмиралтейство в Лондон летят шифрованные радио-телеграммы: Российская Императрица с признательностью готова принять гостеприимство Его Британского Величества, но лишь при условии, что ее родственники, приближенные и все русские люди находящиеся в Ялтинском порту и имеющие причины опасаться прихода большевиков будут приняты в первую очередь на английскую эскадру для эвакуации из Крыма и лишь тогда, последней, Императрица покинет русскую землю.

Над городом нависли томительные, тяжелые предсмертные часы, а до слуха сбившихся у берега несчастных людей уже начинают доноситься издали, повторяемые горными ущельями, пулеметные очереди красных.

Вдруг на английской эскадре все зашевелилось забегала команда, закричали блоки, в море спустились катера и баркасы и они двинулись к берегу, чтобы принять всех желающих... Тогда лишь подъехала коляска с парой конвойцев лейб-казаков, из нее вышла и последней прошла к пристани Императрица-Мать с заплаканными глазами.

Государыня поднялась по трапу на борт „Мальборо“, где уже находились Великий Князь Николай Николаевич, б. Верховный Главнокомандующий, Вел. Князь Петр Николаевич, и их семьи и свита. На палубе выстроены почетный караул при оркестре музыки. Грянули пушечные удары. Раздались слова команды. Мощные звуки русского национального гимна „Боже Царя Храни“ полились над рейдом Ялты. С палуб всех кораблей эскадры обратившись в сторону „Мальборо“, спасенные русские махали платками и кричали ура Императрице.

Убитая горем мать, принцесса датская, вдова Царя Александра Третьего не обвинила русский народ в убийстве своего Сына и Его семьи...

В апреле 1922 года, в Генуэ, в Италии, по инициативе английского премьер-министра Ллойд-Джорджа, собралась международная конференция, на которую впервые были приглашены советские дипломаты во главе с наркоминделом Чичериним. Просвещенные „демократы“ решили торговать с канибалами и, значит, поддержать этим палачей русского народа. Соглашательство это продолжается и по сей день. Генуэзская конференция, со своим советско-германским вариантом в Рапалло, была, как принято светски выражаться, — блестящей... Гостиницы-дворцы в Генуэ и Рапалло наполнились представителями международной дипломатии, их секретарями и экспертами, элегантными машинистками, семьями и друзьями. Прием следовал за приемом, банкет за банкетом. Оперный театр Генуэ, наполненный представителями „демократий“, блистал огнями, золотом мундиров и бриллиантами красивых женщин...

В центре всеобщего внимания съезда советская делегация с возглавляющим ее ренегатом из столбовых дворян. Не правда ли, ведь так любопытно и даже жутко захватывающе интересно посмотреть, как выглядят и что говорят эти представители

А. МОРЕЛЛИ.

На Родине

1. КОЛЕБАНИЯ И СОМНЕНИЯ.

Несмотря на бушующую в Европе войну я жил в Риме до 1942 г. совершенно спокойно. Война почти не чувствовалась, разве что беспорядка стало больше обычного, но к беспорядку в Италии все так привыкли, что немножко больше, немножко меньше, впечатления не производило.

Однажды почтальон принес мне казенный пакет из Военного Министерства с приглашением прийти по касающемуся меня делу по указанному адресу. Меня это очень удивило. Как иностранцу, мне приходилось иметь дело с министерствами иностранных и внутренних дел и, как журналисту, с министерством пропаганды. С военным министерством у меня никогда никаких дел не было.

Будучи уверенным что меня вызывают по недоразумению, я все же отправился на свидание. Элегантно одетый человек в штатском разъяснил мне, что итальянские отряды, находящиеся с недавних пор в России, развертываются в армию, для армии требуются переводчики и так как я кем то был очень хорошо рекомендован, то меня вызвали, чтобы предложить эту работу.

В полной уверенности, что мне предстоит, сидя в Риме, переводить статьи из „Красной Звезды“ или что нибудь в этом роде на итальянский язык, я сразу же выразил полную готовность принять работу. Мой собеседник был этим, повидному, очень доволен и сказал, что мне нужно будет собраться ехать в Россию. Этого я никак не ожидал, и наотрез отказался.

Я сказал, что, как участник двух войн — первой мировой и гражданской в России, — я точно знаю, что такое война, и не могу принимать в ней участия на каких бы то ни было ролях в составе иностранных частей, выступающих против русских, хотя и одетых в советские мундиры.

„Но почему? Ведь в гражданской войне Вы тоже воевали против русских?“

Я объяснил, что тогда я находился в рядах русских войск под русским командованием, идущих под русским флагом и преследующих русские цели — освобождение Родины от большевизма. Теперь же я оказался бы среди иностранцев, при-

шедших неизвестно с какими целями на русскую землю.

Мой собеседник долго убеждал меня, что Италия не может иметь каких-либо вождедений на счет России и что присутствие ее войск на Востоке имеет лишь символический характер враждебности к большевизму. Он предложил мне обдумать предложение, пока он понесет бумаги на подпись своему начальнику, и дать ему скоротечный ответ. Я утонул в кожаном кресле шикарного кабинета, закурил и начал думать.

Я несколько не опасался того, что в своем новом положении я должен буду делать какие-нибудь подлости по отношению русских, так как знал, что никакая сила на свете не принудит меня к этому. Но я все же боялся возможных внутренних конфликтов, из которых будет трудно найти выход. Вместе с тем, мой отказ войны не прегрешит и не заставит итальянцев вернуться во-своих. Чем меньше будет переводчиков, знающих Россию и русских и одушевленных желанием им помочь, тем тяжелее будет русскому населению. С немцами я, пожалуй, не решился бы идти, но с итальянцами было легче. Возможностей помочь своим будет, конечно, достаточно, а вредить им никто меня не заставит. Сам я не стал бы предлагать свои услуги, но раз меня пригласили, то, может быть, я не вправе был бы уклониться.

Когда хозяин кабинета вернулся, я заявил о своем согласии принять предложение. Он очень обрадовался и сказал, что о дальнейшем меня уведомят письменно.

Мое решение было окончательным и я не собирался его пересматривать, но сомнения не исчезли, тем более, что моя сестра, с которой я был чрезвычайно дружен, была категорически против моих планов. Но только на практике можно было убедиться, правильно-ли я поступаю, принимая сделанное мне предложение. Пока оставалось плыть по течению.

Прошло недели три. В знакомом доме я случайно встретил одного русского который, как итальянский подданный, был мобилизован в качестве переводчика и на следующий день отправлялся в Россию. Я рассказал ему, что мне то же предлагали место переводчика, но он высказал предположение, что я, вероятно, был признан неподходящим, так как переводчики сейчас так нужны, что их отправляют на фронт без задержки.

цареубийц, кровавых палачей и экспроприаторов русского народа, осмеливающихся ныне открыто посягать даже и на священный карман западных „демократий“? Сам итальянский король Виктор Эмануил III не устоял от искушения и приехал из Рима позвать руку тов. Чичеришу. Он даже со своей королевской обаятельностью говорил ему, что его русская фамилия звучит совсем как-бы по итальянски — „Чичеро-Цичерон! чичероно; а чичча по римски — говядина; чиччона же значит такая, знаете, такая красавица, толстوشка в теле, ха! ха!, сынор Чичерини...“

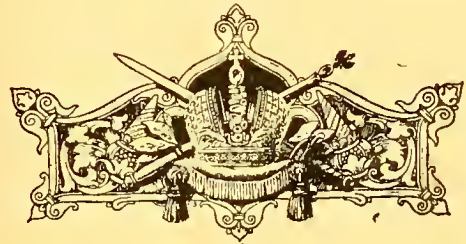
Окруженная верными приближенными и охраняемая своими лейб-казаками, тихо и скромно, погруженная в свои то счастливые, то трагические воспоминания, часто посещающая местную прекрасную православную Церковь Св. Александра Невского, проживала в Копенгагене, на своей родине, Императрица Всероссийская Мария Феодоровна, бывшая принцесса датская Дагмара. Как-то к ней в виллу явился камергер короля Виктора Эмануила III, находившегося в Дании с официальным визитом, и передал через дежурную фрейлину намерение Ко-

роля приехать посетить Государыню. Вскоре он получил следующий ответ: „Государыня Императрица безвыходно находится у себя в апартаментах, но не может принять Его Величество.“ Удивленному итальянскому придворному фрейлину дала понять, что после рукопожатия в Генуе Императрица-Мать не в состоянии видеть его Государя...

Соглашатели получили царский урок, достойный Супруги Императора Александра Третьего.

Николай Кремнев.

Копенгаген, 1950.

У меня отлегло на сердце: „вот было бы хорошо! Все сомнения разрешились бы тогда сами собой!“

Однако, через несколько дней меня вызвали в мобилизационный отдел римского военного округа для прохождения всех формальностей. Там я встретил несколько соотечественников, находившихся в том же положении, но не разделявших моих сомнений. Они все были настроены оптимистически и считали долгом каждого русского ехать на фронт, чтобы посылно помогать в борьбе с большевиками и облегчать участь населения занятых иностранцами областей.

Они меня не убедили. Я все же не исключал возможности, что все мы, несмотря на самые лучшие побуждения и стремления, делаем ошибку. Безапелляционное разрешение всех сомнений могла принести только жизнь.

„Будь, что будет. Поживем — увидим“, подумал я, перекрестившись, когда через несколько дней в Болонь тронулся поезд, увозивший меня „домой“.

2. ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ.

После двадцати лет эмиграции возвращение на родину даже трудно себе представить. Оно казалось каким то прыжком из привычного, но навсегда остающимся чуждым мира в родную, но непривычную обстановку подсоветской России. На деле не было никакого „прыжка“, и я, незаметно для самого себя, оказался среди близких русских людей, на родной земле.

Постепенный переход сглаживался сначала ландшафтом. По мере движения поезда на север субтропическая флора, среди которой я жил, все бледнела, все более приближалась к той, которую привык считать родной.

Приятное разочарование я испытал в Галиции. Мы делали остановки в Перемышле и Львове и, наученные горьким опытом встреч с заграничными украинцами из этих мест, ждали, что по-русски не удастся ни с кем поговорить и что такие попытки вызовут враждебный отпор. На деле оказалось совершенно другое. Я встретил людей, охотно старавшихся поговорить, несмотря на различия в наречиях. Некоторые говорили по-русски. Не было и следа какой либо враждебности к „москалям“ или желания демонстративно не понимать по-русски, как это приходилось иногда испытывать в свое время (до 1914 г.) в Польше и Финляндии. Галиция чувствовалась преддверием к родному краю.

А дальше поезд покатил по русской земле. На станциях слышалась только русская речь, виделись приветливые русские лица. По платформам ходили группами принаряженные по мере возможности местные девушки, как это завелось на Руси вероятно со времен открытия первой железно-дорожной линии. Они с интересом рассматривали наш эшелон, украшенный итальянскими флагами, и охотно вступали в разговор, спрашивая и рассказывая. Нигде ни тени боязни, недоверия или враждебности. Каждая говорила то, что думала, совершенно не заботясь о том, понравится ли это нам или нет.

Тут я впервые убедился, что у русских людей совершенно особые глаза и взгляд, каких не встретишь нигде на Западе: глаза особенно светлы и лучисты, а взгляд как то ввинчивается в глаза собеседника и не отрывается от них.

В нашем эшелоне ехали трое галичан из униатской семинарии в Риме. Они управлялись под видом переводчиков и должны были открывать „римско-католическую церковь восточного обряда“. Один из них, родом из Львова, ехал со мной в одном купе. Так как русского языка он не знал, а по-итальянски говорил очень плохо, то объяс-

нялись мы с ним по-немецки. Почувствовав себя на территории „великой Украины“, он решил установить контакт с местным населением и при остановках на станциях приветствовал проходившие мимо окна вагона группы словами: „живе Україна!“ От неожиданного приветствия проходившие шаркались в сторону, смотрели с удивлением на говорившего и ничего не отвечали. Попытки завязать разговор тоже не приводили ни к чему, так как эти украинцы, с которыми я, москаль, говорил безо всяких затруднений, не могли поговорить со своим западным „земляком“.

Двадцати лет отсутствия с родины как будто не бывало. Я сразу же почувствовал себя дома без всяких кавычек и оговорок, как если бы и не уезжал. Люди, по существу, были те же, каких я знал раньше. Те же пейзажи видишь из окна вагона или из автомобиля. Если церкви в селах без крестов, то этого издали не видно, и вид деревень ничем не изменялся.

Добравшись до места назначения и найдя себе квартиру, я провел первую ночь на чистом воздухе. Нашел заросли полыни в рост человека, каких нигде не видел, кроме как в России, пригнул стебли и лег на них, как в колыбель, и так пролежал до рассвета, смотря на русские звезды, чувствуя под собой родную землю и твердо зная, что здесь мне место, что только здесь я буду дома, сколько бы мне ни приходилось скитаться по свету, что все вокруг меня принадлежит мне и сам я безраздельно и безоговорочно принадлежу только этой своей земле и живущим на ней людям.

3. ДВУНАДЕСЯТЬ ЯЗЫКОВ.

Мне пришлось побывать только на южной половине фронта, на Украине, в казачьих областях и в Белоруссии, и повсюду я слышал от населения одно и то же утверждение с небольшими редакционными вариациями: „Все у нас теперь любывали и мы всю Европу знаем. Финны и венгры очень жестоки, румыны — мелкие ворюжки, немцы — грабители с большой дороги, и только одни итальянцы, действительно, культурная нация“.

Я сознаю, что мне грозит опасность быть заподозренным в пристрастности, в извращении действительности в пользу нации, мне более близкой. На самом деле, это совсем не так, и мне нетрудно доказать справедливость моего мнения.

Конечно, и итальянцы делали ошибки в занятых ими областях из-за непонимания обстановки и русской психики; и среди их тылового офицерства были любители легкой наживы; и их солдаты крали кур, а если попадутся, то и гусей, как это водится во всех армиях мира с незапамятных времен и, вероятно, никогда не исчезнет. Но итальянцы, ни командование, ни рядовые михрютки, никогда не погрешили против человечности, как она понимается каждым морально-нормальным субъектом.

Приходят итальянские солдаты в хату ночевать. Они никогда не войдут, не постучав и не сказав: „пермессо“ — „разрешите“. Они так привыкли к этому, что делают это автоматически. Войдя, объясняют, что должны переночевать, и стараются сделать это, возможно меньше стеснив хозяев, которых и угостят, если есть чем. Это не могло не imponировать населению, привыкшему к совсем иному обращению.

В одной страшно переполненной деревушке я отыскивал квартиру для штабного офицера. Жители одной хаты хотели очистить маленькую комнату, перейдя всем в большую кухню. Когда офицер узнал, что одиннадцать человек, считая детей, будут из-за него спать вместе на кухне, он категорически отказался от комнаты, сказав, что это негигиенично и неудобно, и устроился в одной из канцелярий штаба, где деньщик каждую ночь

раскладывал для него походную кровать. И этот офицер вовсе не был исключением.

Нам пришлось раз заночевать в поселке под Харьковом. Солдатам было строго запрещено по-стоять на частных квартирах, но многие из них ловчились, чтобы избежать ночевки в непригодной и плохо протопленной казарме. Двое таких ловчил, уходя на рассвете, забыли на столе ручную гранату. Дети хозяйна, девушка лет 16-ти и мальчик 12-ти, нашли ее и, приняв за походную чернильницу, старались ее открыть. Граната взорвалась у них в руках, убила обоих, вынесла дверь и окна. Было произведено расследование, виновных, конечно, не нашли и на этом всякими другими военными властями была бы поставлена точка. Но итальянцы поручили мне передать несчастной матери, у которой ровно год перед этим, день в день, немцы по ошибке пристрелили мужа, соболезнование командования и отвезти ей громадный ящик всякой снеди. Надо было видеть, как эта женщина была растрогана таким вниманием и какое впечатление это произвело на все население деревни.

В прифронтовой полосе было очень развито мешенничество. Сначала на него не обращали внимания, но потом строжайше запретили. Несмотря на запрещение, бабы продолжали пробираться в сторону фронта и меняли последние свои тряпки на муку, которая у них отбиралась, если они попадались немецким жандармам. Можно себе представить, как бабы при этом голосили. Однажды ночью на такие крики прибежало несколько итальянских солдат, сейчас же принявших сторону баб и заявивших немцам, что они будут в них стрелять защищая бабы мешки. Чтобы не начинать междоусобной брани, немцам не оставалось ничего другого, как итти жаловаться командиру итальянцев.

Поручика карабинеров П. разбудили. Немецкий жандарм и двое пришедших с ним итальянцев объяснили, в чем дело. Поручик П. сразу же поддержал своих и стал уговаривать жандарма отпустить баб с их добычей, но немец упрямылся. Поручик, взволнованный, как будто дело шло об его собственном имуществе, просил жандарма, как личное ему одолжение, пошадить баб, но немец настаивал на категоричности полученного им распоряжения и полной невозможности уклониться от его исполнения. Искерпав все доводы и просьбы, поручик похвалил своих людей за человеческое отношение к русским, но объяснил, что к сожалению сделать ничего нельзя, так как немцы формально правы.

Я допрашивал одного старика, задержанного почему-то патрулем. Так как арестовывать его было не за что, то я сказал ему, что он свободен и может итти. Старик повернулся к двери. Писарь - итальянец, никогда не производивший впечатления sentimentalного человека, попросил меня сказать уходящему, чтобы он подождал минутку. Со словами: „вид у него что-то уж очень голодный“, он вынул из своего мешка буханку хлеба и коробку мясных консервов и отдал старику.

Приведенные случаи не являются исключением. Их можно было бы привести сотни. Поэтому баба, у которой итальянец украл курицу, оплакав ее, истощив весь свой запас ругательств и от души пожелав вору подавиться ею, все же, успокоившись, честно признает итальянцев культурными людьми.

Я не скрываю своей симпатии к итальянцам, но все же своей свести журналиста не мараю пристрастностью к ним.

(продолжение следует)

А. Морелли.

СРЕДИ СОВЕТСКОГО ОФИЦЕРСТВА

В течение последних двух месяцев замечено и подтверждено повторными наблюдениями значительное, внезапное и неожиданное изменение позиции советских офицеров в отношении Германии и немцев.

Дело в том, что все время офицеры тщательно избегали даже говорить о Германии и о немцах, обходя молчанием даже такие, казалось бы выгодные для коммунизма проблемы, как лагеря смерти. Впервые, примерно с января 1951 года, позиция их коренным образом изменилась: не только немцы перестали быть своего рода „табу“ в их разговорах, но некоторые — в частности и офицеры репатриационных миссий — обычно особо скупые на разговоры и вообще осторожные — охотно стали хвастаться своим знанием „злодеяний“, совершенных немцами во время войны. Теперь находят офицеры, знающие наизусть число жертв лагерей смерти, характер этих лагерей, даже „продукцию“ крематорных печей и т. д. Умалчиваемая ими часть войны — теперь после 5½ лет — вдруг ожила и стала актуальной и охотно обсуждаемой. Один из офицеров высокого ранга даже сказал такую фразу: „Мы не только хорошо знаем все это, но даже, чтобы не попасть впрок, берем теперь в переводчики репатриационных миссий исключительно людей, бывших во время войны в германских концентрационных лагерях, которые все „это“ знают на своей шкуре...“

Такое изменение позиции советских офицеров в таком существенном вопросе не может быть приписано случайности или особенностям отдельных людей. Поведение сов. офицеров особенно офицеров „миссий“, не только тщательно контролируется, но и руководится. Несомненно, на лицо специальная инструкция сверху.

Коммунисты нетерпимы к чужим мнениям и очень привержены к своей „интернациональной доктрине“ пропаганды. Выставляя себя защитниками всего мира, каждого народа, составляет главную силу их пропаганды. Со времени конца военных действий, сов. правительство и сов. пропаганда не жалели „авансов“ по адресу немцев и „Германской Народной республики“, рассчитывая тем самым поднять шансы коммунизма во всей Германии. Обходить молчанием все то, что могло бы задеть немцев, сделалось правилом для сов. оккупационных войск и миссий... Что же заставило теперь изменить эту позицию, как раз тогда, когда „Запад“ идет на соглашение с немцами...

Объяснение может быть только одно. Политбюро подготавливает благоприятную психологическую обстановку в своих войсках на случай войны. Необходимость припомнить немцам старое и агитировать в „национальном плане“ вызвана опасением войны и неблагонадежностью советских войск. Кроме того, необходимо заручиться помощью поляков и чехов, нелюбящих Германию.

Если все другие признаки ожидаемой войны (переброска войск, усиленный контроль границы и т. д.) могут быть еще объяснены политической игрой сегодняшнего дня, то антинемецкая пропаганда является уже „ущемленным“ коммунизма, а игра на национальных чувствах российских и др. поработанных народов рискованна и опасна.

Произошло также полное изменение позиции сов. офицеров и в вопросе „атомной войны“. Если до сих пор ответы были определены: „У нас, мол, тоже есть атомная бомба и мы, мол, „им“ тоже покажем“, то теперь они стали совсем иными. Нет и речи о возможности атомной войны. Наоборот: „Мы не будем бросать атомных бомб — наша мораль и этика этому препятствуют (sic!)“ Этот факт тоже заслуживает быть отмеченным.

А. А.

Анатолий БАЙКАЛОВ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

НУЖНО ХЛАДНОКРОВИЕ

Из полученных нашей Редакцией письменных и устных запросов явствует, что высказанное мною в передовой статье № 306-го предположение о том, что „в Кремле как будто созрело твердое решение прощупать Европу штыком” породило среди некоторых наших читателей психологически понятную, но вряд-ли могущую быть разумом оправданную тревогу. Предположение это было почему-то принято не как догадка политического публициста, следящего за тенденциями развития конфликта между коммунизмом и свободным миром, а как утверждение непреложного факта.

Само собой разумеется, мне не нужно заверять читателей в том, что моя квартира в Лондоне не соединена с Кремлем прямым проводом и что Сталин меня не осведомляет о своих тайных планах и намерениях. О них я имею возможность судить только по наблюдениям за текущей действительностью. Не могу я претендовать также на обладание пророческим даром. Весьма возможно поэтому, что мои предположения для ближайшего времени окажутся неоправданными событиями.

Но я не исполнил бы своего политического и публицистического долга, если бы пригласил моих читателей спрятать головы, на подобие страуса, в песок оптимистического благодушия и заверил бы их в том, что „все обстоит прекрасно в этом лучшем из миров”. Долг заключается не столько в лечении, сколько в предупреждении „болезней”.

В этом отношении я нахожусь в хорошей компании. Один из умнейших и дальновиднейших политических деятелей нашего времени Винстон Черчилль, в своем выступлении по радио 17-го марта счел своим долгом предупредить английскую нацию о грозящей ей страшной опасности. Он сказал: „В 1940 г., во время битвы за Англию, каждый понимал, что грозящая нам опасность была велика. По моему мнению, опасность, которую многие еще не понимают, сейчас гораздо больше”.

Преступно сейчас, в решающие для нашей родины и для всего мира моменты, впадать в панику и поддаваться чувству отчаяния. Нужно иметь на плечах трезвую голову и сохранять хладнокровие, а главное, нужно психологически готовить себя к борьбе, подвигу и жертве. Ведь побежден только тот, кто считает себя побежденным. Мы, российские патриоты, не только не побеждены, но и непобедимы.

У англичан есть хорошая поговорка: „надейся на лучшее, но будь готов к самому худшему”. В высказанных в моей статье предположениях о намерениях Кремля я следовал совету этой мудрой поговорки. Следовать ее совету я приглашаю и читателей.

ШАНСЫ НА ПОБЕДУ.

В международной прессе сейчас оживленно дебатруется вопрос о том, на чьей стороне, демократической или коммунистической, будет иметься больше шансов на победу, если „холодная” война перейдет в стадию открытого вооруженного конфликта.

К сожалению, в этой дискуссии весьма часто уделяется исключительное внимание одному фактору — экономическому. Многие участники дискуссии, подсчитав экономические показатели, свободного мира и коммунистического блока, приходят

к оптимистическому заключению о неизбежности поражения мирового коммунизма. Почему-то упускается из вида тот факт, что имеется по меньшей мере восемь факторов, которые, если дело дойдет до войны, будут играть в ней весьма большое значение. Факторы эти таковы: 1) география; 2) естественные ресурсы (энергия, топливо и сырье); 3) промышленная и производственная мощь; 4) степень военной подготовленности; 5) численность населения; 6) национальный характер свойственности или склонность к миролюбию; 7) состояние морали гражданского населения и духа армии; 8) дипломатические способности (умение маневрировать в области внутренней и иностранной политики и искусство привлекать на свою сторону народные массы).

География является, конечно, фактором абсолютным и потому легко учитываемым. Факторы 2, 3, 4 и 5, хотя и подвержены многим влияниям и вариациям, могут быть оценены только очень приблизительно и большие просчеты их реального значения почти неизбежны. Три последних фактора, однако, столь текучи, изменчивы и разнообразны, что учесть степень их важности и влияния заранее никак невозможно. Бисмарк называл эти факторы „невзвешиваемыми”, но всегда в своих расчетах старался их определить и повлиять на них в благоприятном для своих целей смысле.

В краткой заметке нельзя, разумеется, дать даже самую поверхностную оценку этих факторов, каждый из которых будет иметь значение в надвигающемся конфликте. Заметка эта имеет своею целью указать на то, что, придавая исключительное значение одному из факторов, напр. экономическому, мы рискуем впасть в роковое заблуждение в оценке шансов на победу демократий или коммунизма.

ПРОСЫПАЮЩИЙСЯ ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ.

За последнее время умножаются признаки, что в английских политических кругах начинает проявляться здоровое понимание того, какими методами нужно вести „холодную” войну против советов. Пока что, это понимание осмеливаются публично выражать только члены консервативной партии, ибо в социалистических кругах иллюзии относительно того, что с советами возможно „договориться”, еще далеко не изжиты и там имеется еще достаточно „попутчиков” и заматерелых в своем благожелательном отношении к „советскому социалистическому эксперименту” людей.

Примером просыпающегося здравого смысла могут служить опубликованные в газ. „Сэндей Таймс” письма консервативных членов парламента Д. Бэйкер - Уайта и Г. Легге - Бурка, в которых пропагандируется мысль об организации в системе главного командования армиями стран Атлантического Пакта специального отдела „политической войны”.

Особенно примечательно письмо Г. Легге - Бурка. „Весьма возможно, что западные державы имеют еще достаточно времени для перевооружения с целью убедить Советский Союз в том, что он не может выиграть третью „горячую” мировую войну. Но в „холодной” войне мы почти ничего не делаем для того, чтобы положить предел тем большим выигрышам, которых добился Советский Союз. Говорить об обороне сейчас поздно. Мы должны сделать решительное усилие для выигрыша „холодной” войны.

И внутри Советского Союза, за его пределами имеется большое число русских, которые ненавидят тиранию Кремля и которые нуждаются во всевозможной поддержке со стороны западных держав. Только посредством интенсивной политической пропаганды, основанной в точном смысле на принципах справедливости и права, мы можем надеяться

убедить русский народ в том, что наши и его цели совпадают. Конечная, ответственность за извращение от его порабощителей лежит на самом русском народе, но он не примет на себя этой ответственности до тех пор, пока мы не убедим его в том, что мы боремся не против его Матери - России, а против тирании Маркса и Сталина.

До сих пор, со времени окончания войны, наша пропаганда обращалась главным образом к народам сателлитских стран. Но до тех пор, пока не будет сделано решительное усилие повлиять на русский народ в самой России, мы не добьемся этой пропагандой иного эффекта, кроме кровавых чисток в этих странах".

Политикам из сателлитских стран, все еще талдычащим о „традиционном русском империализме" и мечтающим об ослаблении и расчленении России, следовало-бы крепко призадуматься над трезвыми словами английского парламентария.

СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ ДЛЯ ЕВРОПЫ.

По сообщениям иностранной печати, в Москве образована специальная комиссия по выработке проектов конституций для „народных демократий" стран Западной Европы.

Конституция для Германии сначала будет введена в советской зоне с тем, чтобы в благоприятный момент распространить ее и на Западную Германию. Москва надеется также, что выработанные Комиссией конституции будут введены в Австрии, Италии, Франции и Испании, если компартии там получат на предстоящих выборах большинство или если эти страны будут оккупированы советскими армиями во время войны.

Итак, Кремль собирается привести в Зап. Европу в обзоре своих армий не только составленные из предателей и изменников марionеточные правительства, но и шитые на коммунистическую колодку конституции.

Большевики всегда хвастаются своей предусмотрительностью. У них все делается по разработанному в мельчайших подробностях плану. В 1920 г. во время войны с Польшей они везли Ф. Кона и Ф. Держинского в качестве членов правительства польской советской республики. То же проделали они и в финскую войну 1939-40 г., когда в Териоках у них сидел О. Куусинен, „премьер" финской народной республики.

В обоих этих случаях Кремль поторопился и просчитался. Рискует он потерпеть такую же неудачу и со своими „конституциями" для европейских стран. „Страшен сон, да милостив Бог".

„ ТАЙНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ".

Опубликованное в газ. „Русская Мысль" постановление „Лиги борьбы за народную свободу" по поводу совещания русских политических организаций в Германии производит очень странное, если не выразиться сильнее, впечатление и дает много поводов для всякого рода сомнений.

Напечатанные о совещании в американской и русской прессе статьи Д. Даллина и Б. Двинова Совет Лиги квалифицирует, как „тенденциозные". Казалось-бы, если авторы статей исказили или ложно истолковали относящиеся к совещанию факты, то восстанавливающие истину ответом им было-бы опубликование не ничего не говорящего ни уму, ни сердцу сердитого „постановления", а авторитетного сообщения о результатах совещания. Совет Лиги, облекши совещание дымовой завесой „тайной дипломатии", лишает эмигрантскую общественность возможности судить о том, кто прав и кто виноват в возникшем между ним и некоторыми влиятельными членами Лиги споре.

Так как вопрос объединения антибольшевицких сил кровно интересует всю политически - актив-

ную эмигрантскую общественность, то Совету Лиги нужно было бы осведомить ее о том, какие именно организации были представлены на совещании, какие вопросы оно обсуждало и к каким решениям пришло. Оставляя все эти вопросы без авторитетного ответа, Лига не только не исполняет своего долга общественной и политической организации, но и способствует распространению всякого рода слухов и догадок, компрометируя этим самую идею затеваемого ею объединения.

Очень странное впечатление производит также то место постановления, где говорится о возникших в переговорах с представителями американского Комитета в Германии „затруднениях". В чем именно эти затруднения заключались, об этом постановление ничего не говорит, как не говорит и о том, по каким именно соображениям нежелательно опубликование результатов работы совещания до окончания переговоров с американским Комитетом.

Весьма возможно, конечно, что переговоры носят конфиденциальный характер. Но в таком случае о них вообще нельзя было-бы упоминать. Раз факт переговоров предан гласности, то должно было-бы по крайней мере указать, почему результаты совещания русских организаций нельзя опубликовать до окончания переговоров с американским комитетом. Совет Лиги должен был бы понять, что такая „тайная дипломатия" дает серьезный повод к компрометирующим и Лигу, и другие принимавшие участие в совещании организации подозрениям.

Пункт 6-й постановления представляется мне до последней степени странным. Почему Совет Лиги счел необходимым „подчеркнуть, что все российские организации, участвовавшие в совещании, имели и имеют совершенно определенное мнение, по всем вопросам, связанным с бытием и будущим России"? Этот пункт по-истине „загадка", окутанная тайной".

Вообще говоря, из опубликованного Советом Лиги пифического вестания ясно только одно: от Лиги откололся еще один видный ее член Д. Даллин, провинившийся напечатанием в газетах „тенденциозной" статьи о совещании.

Про Польшу говорили, что „она стоит несогласием". Очевидно, на этом же фундаменте и Лига собирается строить объединение антибольшевицких сил эмиграции.

ЗАПАДНО - ЕВРОПЕЙСКИЙ КОМИНФОРМ.

В Берлине недавно открылось особое Бюро Коминформа, задачей которого является координация подпольной коммунистической деятельности в странах зап. Европы. Программа работы этого Бюро намечена следующая:

- 1) Борьба против пан-европейского движения, которое считается очень опасным для коммунизма;
- 2) Поощрение националистических и сепаратистских течений и движений и захват руководства ими;
- 3) Усиление просачивания в социалистические партии и профсоюзы при содействии левых элементов этих организаций с целью внесения в них разложения;
- 4) Использование увеличивающихся в связи с проведением оборонительных программ экономических затруднений для провоцирования стачек и др. политических и социальных волнений и беспорядков.

Главным вдохновителем и руководителем западно-европейского Бюро Коминформа является старый и опытный конспиратор Мануильский.

Результаты тайной работы Бюро уже начинают кое-где сказываться. Уличные беспорядки в Барселоне, стачки во Франции и Англии, усиленная

деятельность левого крыла английской рабочей партии, кампания протеста против включения в армию Эйзенхауэра немецких контингентов, противодействие левых элементов пан-европейскому движению и т. д. — все это в значительной мере провоцируется и поддерживается коммунистами и их попутчиками.

„ГОРА РОДИЛА МЫШЬ”.

Появившиеся в печати слухи о том, что американское правительство, будто бы, предполагает организовать войсковые соединения, составленные из выходцев из находящихся под советским владычеством стран, оказались „сильно преувеличенными”. Пока что, штаб американской оккупационной армии в Гейдельберге объявил о наборе всего 2500 иностранцев. Немецкие подданные, а также граждане входящих в Атлантический Пакт стран, приниматься не будут.

Добровольцы, в возрасте от 18 до 35 лет, должны быть холостыми, владеть английским языком и быть вполне „благонадежными” в политическом отношении. Разумеется, по физической годности они должны отвечать установленным стандартам. Контракт подписывается на 5 лет. Все условия службы будут те же самые, что и для американских военнослужащих. По окончании срока контракта иностранные добровольцы могут получить американское гражданство.

Итак, „гора родила мышь”. Записавшиеся в американскую армию люди будут только „ландскнехтами”, а не воинами борющихся за освобождение своих стран войсковых соединений. Они утратят свое национальное лицо.

Как известно, Гитлер тоже набирал иностранных добровольцев в ряды своей армии в качестве просто „пущенного мяса”. Американские власти только повторяют эту ошибку.

ПРИМЕР, ДОСТОЙНЫЙ ПОДРАЖАНИЯ

В одном из французских фабричных районов образовалась инициативная группа русских, посвятившая свою деятельность антикоммунистической пропаганде. Эта группа на свой счет печатает на ротаторе листовки, объясняющие всю сущность советского режима. Часть переведенных и отпечатанных статей взята из „Часовой”. Искренне приветствуем это прекрасное начинание. Это, поистине, пример, достойный подражания.

Н И Ц Ц А

ДОМ ОТДЫХА Р.О.В. СОЮЗА

27 марта в Ницце состоялось торжество освящения Дома Отдыха для чинов Р.О.В. Союза во Франции. Своим существованием Дом Отдыха обязан великодушной жертвенности Екатерины Сергеевны Фишер, швейцарки по замужеству, желавшей оказать внимание и помощь русским белым.

На освящении, совершенном прот. о. Давидом Чубовым и о. Владимиром Любимовым, присутствовали вдова генерала Юденича А. Н. Юденич, пом. Нач-ка Р.О.В.С. ген. А. А. Лампе, представитель Р.О.В.С. ген. М. А. Свечин и мн. др. представители русской колонии.

Дом отдыха расположенный на 7, авеню Бо Ситэ (вилла Нисетт) будет открыт в течение всего года и рассчитан на 8-10 чел. Заведующим Домом назначен в. инж. полк. Л. А. Прокопов.

В Доме предоставляется вполне оборудованное помещение бесплатно на срок до 4 недель. Желающим воспользоваться пребыванием в Доме надлежит подать заявление через Начальника канцелярии 1-го Отдела полк. С. А. Мацылева

КАНИТЕЛЬ В МАЛАЙЕ.

Наш малайский корреспондент пишет:

„Прочел заметку в „Часовой” о положении в Малайе. Вы правы. Канитель затягивается и конца ей невидно. Ген. Бриггс много говорит, но дел больших пока еще нет. Сейчас здесь идут операции по переселению китайских фермеров в большие поселки. Их селят вблизи дорог. Отводят каждой семье несколько акров для обработки, но дома концентрируются на участке, обнесенном колючей проволокой и полицейскими постами. Эта дорого стоящая мера принимается для того, чтобы пресечь снабжение коммунистических банд продуктами продовольствия и помешать крестьянам укрывать у себя членов партизанских шаяк. Что из этого получится, сказать трудно. Лишенные поддержки крестьян коммунисты будут собираться в более многочисленные банды и нам защищать себя, свои плантации и прински будет труднее.

Вторая мера Ген. Бриггса — это общая мобилизация мужчин в возрасте от 18-ти до 25-ти лет. Результат этой меры был потрясающий. Тысячи молодых китайцев бросились выбирать китайские паспорта и визы на выезд в Китай. Это показывает, как мало можно рассчитывать на лояльность китайского населения. Верховный Комиссар приказал паспорта и выездные визы выдавать свободно, но предупредил, что обратных виз уехавшие никогда не получат.

П. С.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛУ ФЕЛЛЕРС

Милостивый Государь,

В первый раз за 33-х летнее существование большевизма в несчастной России появилась статья полная правды, смелости, честности и ума. Эта статья побуждает меня написать Вам.

Население, покинувшее Россию после большевицкой революции и те несчастные, которые остались по ту сторону железного занавеса в одинаковой степени ненавидят безбожное, чуждое и враждебное им иго коммунизма.

Для осуществления гениальной идеи изложенной Вами в Ваших статьях, появившихся в журналах „Кольерс” и „Коронэт”, необходимо как можно скорее и энергичнее организовать русскую эмиграцию нижеследующим образом:

1) Все, кто против большевицкого режима в России, независимо от их политических убеждений, должны объединиться.

2) Это объединение должно быть без всяких политических программ, кроме единственной — свержение большевиков.

3) Объявить, что после свержения большевицкого ига, освобожденному населению России будет предоставлена полная свобода и все демократические гарантии выразить свою волю о будущем государственном устройстве своей Родины.

Князь М. К. Горчаков.

РАЗЫСКИВАЕТСЯ

Анатолий Сергиев, рожд. 13.4.1925 г. в Лионе, проживавшего до 1945 г. в Югославии. Писать: М. Sergiev, Refugee Camp. San Sabba. Trieste, Italie.

Тетю Олю, Тамару, Роланда и Юличку разыскивает Елена Лихоретова.

S. Krikorian, 116, rue de Malines, Louvain.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ПОЛКОВНИК Н. А. БИГАЕВ

25-го марта в Мюнхене скончался полк. Николай Александрович Бигаев, старый сотрудник „Часового“. Покойный, осетин по происхождению, был блестящим офицером Российской армии. Прослужив долгие годы в кавказских войсках, Н. А. во время войны состоял в Конвое Наместника Е. И. В. на Кавказе и в 1915 г. был назначен начальником конвоя Великого Князя Николая Николаевича.

Один из первых участников Белого Движения, Н. А. в эмиграции возглавил Русский Воинский Союз в Чехословакии.

Утонченно культурный человек, убежденный русский патриот, Николай Александрович пользовался большой любовью и популярностью и среди кавказцев, и среди его сослуживцев по Р.О.В. Союзу.

Его смерть — большая потеря для русского дела.

В.

В прошлом номере была помещена статья Н. А. Бигаева „Вождь и вожак“, редкая по своему психологическому анализу. В ближайшее время Редакция поместит его статью о Кавказском куначестве.

Редакция „Часового“ с чувством истинной скорби склоняется перед свежей могилой ее дорогого сотрудника.

† ПОЛКОВНИК С. В. ЛЯСКОВСКИЙ

14-2-51 г. скончался в госпитале ИРО в Бад-Рейхенхаль (Бавария) полковник Сергей Всеволодович Лясковский. Пок. род. в 1878 г., окончил 3-й Московский Кад. Корпус и Александровское Воен. Училище (в 1899 г.). Участвовал в Русско-Японской войне. В 1-й Мировой войне был в составе одного из Финляндских стр. полков; потом был во Французском Экспедиционном Корпусе. Во время гражд. войны командовал бронепоездами. Большую часть эмиграции провел в Югославии.

Друзья по Старческому Дому в Берхтесгадене (Всемир. Церк. Совета), где Сергей Всеволодович провел последние годы, с тяжелым чувством сообщают о его кончине.

† ПОДПОЛКОВНИК Л. П. КОЛОСОВ

22-2-51 в г. Нильванж (Франция) после тяжелой болезни скончался Подполковник Лейб-Бородинск. Импер. Александра III полка и Кавалер Ордена Св. Георгия Победоносца, в гражд. в. служ. в 9 автотанковом дивизионе на сев. фронте, Леонид Павлович Колосов и погребен на Нильванжском кладб.

Покойный, доблестный офицер в прошлом, человек твердых, бескомпромиссных убеждений, был глубоко почитаем его знавшими. Он сотрудничал в эмигрантской военной прессе, в частности в „Часовом“. Друзья и сослуживцы склоняются перед свежей его могилой.

В. В.

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА

М. РОЗАНОВ. Завоеватели белых пятен. Изд. Посев 1951. Лимбург. Цена 10 мар. или 2.50 доллара, или 100 б. фр. (800 фр. фр.)

Подписались-ли Вы на „ЧАСОВОЙ“?

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

МАНИФЕСТАЦИЯ РОССИЙСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Перед нами папка, на которой написано: Подписи, присоединяемые к письму „Часового“ Президенту Северо-Американских Соединенных Штатов по поводу отказа в визе в С.А.С.Ш. русскому герою Борису Коверде.

Листы, покрытые подписями, отдельные подписи, большой лист Русского Дома в Брюсселе, листы организаций Р.О.В. Союза в разных странах, союзов русских эмигрантов и разных групп — казачьих, власовских, студенческих и др. из Англии, Германии, Австрии, Бельгии, Люксембурга, Швейцарии Марокко, и т. д.

Нужно учесть что сбор подписей был представлен только частной инициативе. Всего без малого две тысячи подписей. *)

Часто эти листы сопровождаются письмами.

„...Ваша инициатива по сбору подписей в защиту борца - одиночки с интернациональной бандой рабовладельцев, является выразителем мнения всего многострадального Российского народа...“ (Н.С.Р. Ст. в Лувене).

„Голгофа Бориса Коверды не безболезненна. Час бьет, когда Россия будет освобождена.“ (Ю.)

„Среди собранных нами подписей имеются подписи людей разных политических взглядов и настроений, не всегда и далеко не во всем созвучных. Однако, достаточно было вашего призыва — помочь Б. Коверде, как отодвинулись на задний план дробящие нас мелочи, уступив место чувству солидарности. Эта проба может быть показательной...“ (Полк. Миштушкни, Франция).

Глубоко удовлетворенная этой манифестацией российской солидарности, без всякой подготовки, без всякого „завывания“ с чьей либо стороны, редакция „Часового“ отмечает этот радостный факт как показательный и верит, что такая же солидарность будет проявлена всеми россиянами в нужный момент.

**.

4-го апреля редактор „Часового“ вручил представителю Посольства С.А.С.Ш. в Брюсселе письмо редакции, текст которого, напечатанный в № 306 „Часового“, был по английски отредактирован А. В. Байкаловым, и сопроводительную папку с подписями, для представления Господину Президенту С.А.С. Штатов.

*) После передачи письма, Редакция продолжает получать многочисленные листы с подписями. Всего собрано около 3.000 подписей.

Вышел ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

Цена 200 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1000 фр. (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

ХРОНИКА

ОБЩЕ КАДЕТСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

В Париже образовалось зарубежное Общее Кадетское Объединение.

Чисто русского, национального характера, Объединение наше сумело сохранить, в своей среде, наши славные, бывшие, русские, православные, устои и традиции, задавшись неременной целью передать их подрастающему нашему русскому молодому поколению, всячески привлекая его к себе. Выбранное Правление Объединения оказалось на высоте, очень жизненно работая. В самый короткий срок оно сумело создать свое „Кадетское Собрание” и издает ежемесячный журнал „Вестник”, серьезно поставило, при помощи Лекторов, еженедельное ознакомление не только детей, но взрослых, с Литературной и исторической жизнью России.

Оказывая пока небольшую помощь в виде денежных пособий и вещей, Объединение встретило большое сочувствие русских кадет, отовсюду отозвавшихся на наш призыв. Значительность состава членов Объединения (220 чел.) дает нам право надеяться на возможность превращения его в солидное, авторитетное учреждение с соответствующими задачами.

За справками надлежит обращаться к Секретарю Объединения, А. Д. Шмеман,

65, av. Michel Ange, Paris 16

за Председателя,

Член Правления А. Л. Соболев.

ОБЪЕДИНЕНИЕ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

Просим б. юнкеров и служивших в училище рассеянных по всему миру, дать следующие сведения: Чин, фамилия, имя отчество, год выпуска и адрес, а также сообщить об имеющихся у них матерьялах записках, фотографиях, журналах, рукописях и пр.

Лиц, желающих вступить в объединение, сотрудничать в журнале „Александровец” правление просит сообщить по адресу:

V. Jdanovitch, 21, Bd de Grenelle, Paris XV, France.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М. Г. Г. Редактор,

В № 63 „Нашей Страны” г. Солоневич позволил себе грубый выпад против чешского народа, давая своеобразную историческую справку о возникновении чехословацкого войска.

Действительная история этого войска, созданного с соизволения покойного Государя Императора и в тесном сотрудничестве со ставкой Верховного Главнокомандующего распадается на два периода: от начала военных действий в июле 1914 года до февральской революции и приезда проф. Масарика в Россию в мае 1917 и затем, второй период, с этого момента до окончания войны.

Весь первый период, инициатива и организация чехословацкого войска находилась в руках „Сваза”, союза Чехов и Словаков в России.

Будучи единственным оставшимся в живых из прежних деятелей „Сваза”, я обязан заявить, что в утверждениях г. Солоневича, касающихся первого периода создания чехословацкого войска нет ни одного слова правды.

Вячеслав Вондрак,

бывший председатель „Сваза”.

О родимая Россия!

Сколько взлелеяла ты героев!

А. В. Суворов

В надежде славы и добра
Гляжу вперед я без боязни

А. С. Пушкин

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВИТЯЗЕЙ

В ознаменование Пушкинского (1949) и Суворовского (1950) юбилеев Н. О. Витязей решила увековечить память великих русских „витязей” приобретением в собственность земли, на которой в течение многих лет, начиная с 1934 года, каждое лето раскидывался лагерь витязей „РУСЬ”. В нем воспитывалась, росла и крепла зарубежная русская молодежь и дети под сенью Православного Русского Храма и Национального Трехцветного флага, в духе девиза витязей „ЗА РУСЬ — ЗА ВЕРУ”.

В Зарубежье, где большинство детей и молодежи находятся вне русской жизни, воспитательное значение летнего лагеря весьма велико. Оглядываясь на прошедший путь нашей работы, мы можем смело сказать, что бывшая в лагерях молодежь осталась русской и воспитывает теперь уже своих детей русскими.

Для наших зарубежных детей и молодежи после года пребывания в иностранных школах — время проводимое в лагере часто единственное когда они живут русской жизнью, русским бытом, традициями, в русской среде и атмосфере.

В 1950 году Организация, при содействии группы старых Витязей, приобрела в собственность тот участок земли, на котором обычно располагался лагерь и который отвечает всем необходимым требованиям. Он расположен на высоте 1.000 м. над ур. моря, в 25 км. от г. Гренобля, около местечка Лафрей, между двумя чистыми, красивыми озерами, в широкой, обращенной на юг, долине, по которой идет историческая „Наполеоновская Дорога”.

Имея лагерь в собственности, Организация должна еще внести остающуюся половину денег и кроме того собрать средства для того, чтобы расширить и оборудовать его. Прежде всего надо создать „санитарный блок” в виде: кухни, душей, умывалок, отвода воды, уборных, лазарета. Затем нужно построить столовую, русский музей, спортивные поля. Нужен просторный барак для детской колонии.

До сих пор у нас были всегда походные храмы в палатках. Теперь мы имеем намерение построить постоянную церковь в память Св. Николая и возвести на почетных местах памятники А. С. Пушкину и А. В. Суворову.

Мы обращаемся с настоящим призывом к русским людям Рассеяния, к Витязям и Вожатым, к Русским Православным Приходам, Воинским, Учебным, Культурным организациям и Обществам и просим Вашим взносом помочь нам в создании, строительстве и завершении этого русского воспитательного центра.

По этому случаю Организация выпустила т. н. „земельные боны”. Приобретите этот бон как память Вашего участия, Вашего вклада. Всякое пожертвование принимается с благодарностью. Пожертвования просим направлять по адресу центра Организации на имя Association des Vitiaz, 90, rue de Rennes, Paris 6. или в редакцию „Часового”.

Председ. Комитета, Почетный Витязь
А. Ф. Гирс.

Гл. Начальник Н. О. Витязей
Ответств. Руковод. Н. Ф. Федоров.

Казначей Руков. Е. И. Оглоблев.

Председ. Ревизионной Комиссии
Почетн Витязь П. Е. Ковалевский.

Б Е Л Ъ Г И Я

К ОБЩЕМУ СОБРАНИЮ Р.Н.О.

15-го апреля состоялся делегатский Съезд Р.Н.О., представлявший все Отделы Р.Н.О. и примыкающие к нему организации. Съезд представил собой всю русскую эмиграцию в Бельгии, не замкнувшуюся в узкие рамки своих интересов или, еще хуже, в маленькие личные дела, а думающую о деле общероссийского единения.

Председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов предложил Съезду рассмотреть и утвердить новый Устав Р.Н.О., принятый в свое время Советом при Председателе Р.Н.О.. После оживленных прений, устав, по которому всем организациям дается полная возможность, сохраняя свою внутреннюю самостоятельность, войти в Р.Н.О. и принять участие в его жизни, был утвержден Съездом.

Затем, происходили выборы в Центральное Правление Р.Н.О. Выбранными оказались: ген. Н. А. Петров, И. С. Залынский, М. А. Бакунин, Т. Г. Иванов, С. А. Касьянов, Б. С. Топузе, А. Ф. Ромар, А. Н. Чебышев (избранный также постоянным секретарем Совета Р.Н.О.), Н. М. Таранов и Г. Я. Вакуленко. В Ревизионную комиссию: Ф. Ф. Эссен, И. Ф. Комаров, А. Г. Дисский, Б. Л. Горловский, г. Студницкий. В распорядительный комитет Русского Дома избранными оказались: Г. Я. Вакуленко, Л. Г. Итин, Н. Н. Добровольский, Б. И. Крылов, А. С. Штефан, Н. Н. Петров, И. Н. Звездкин.

В правление Брюссельского Отдела (временное) — Б. С. Топузе (председатель), А. Ф. Ромар (секретарь), гг. Чумаков И. Г., Ус-Маковский, Аненков П. П. I и Токарев В. М. (члены).

Делегатский Съезд Р.Н.О. постановил установить праздник Р.Н.О. в день Св. Равноапост. Князя Владимира, организовать 15-го июня большой День Русской Культуры в Брюсселе (16го июня предполагается повторение его в Льеже, и обратиться к русской колонии с призывом способствовать общероссийскому единению в Бельгии. Этим призывом и напоминанием о нашем долге перед Россией и закончил Съезд председатель Р.Н.О.

В Бельгии создана первая ступень к общероссийскому объединению. Двери для русских людей открыты. Пусть каждый подумает, не пора ли?

М. А.

К ИСТОРИИ ЭМИГРАНТСКИХ СМУТЯНОВ

(Письмо в редакцию)

М. Г. г. Редактор,

Прилагая при сем наше обращение к Русской Общественности, подписанное членами Комиссии по проведению Дня Траура 25-го февраля, представляющих следующие организации: Союз Воинов Освободит. Движения, Союз Борьбы за Освобождение Народов России, Союз Андреевского Флага, Национально-Трудовой Союз, Группа Друзей Власовцев и Клуб Власовцев, и. ч. сообщить Вам, что нижеследующие организации в Бельгии разделяют нашу точку зрения на провокационную деятельность Б. Солоневича: Р.Н.О., Казачья Станица в Бельгии, Лига Борьбы за Народную Свободу (Бельг. Отд.), Комитет Объединения Власовцев (Бельг. Отдел), Нац. Союз Русских Студентов.

Мы обращаемся к Вам с пок. просьбой не отказать поместить в В. уважаемом журнале это обращение в целом или в выдержках, а главное

В дополнение к краткому отчету об общем собрании Р.Н.О., помещенному в прошлом номере „Часового“ добавляем точные слова, произнесенные Генералом Архангельским на этом общем собрании:

„...Наше объединение в форме Р.Н.О. нужно в данное время не только для содействия успеху борьбы против сов. власти — оно нужно для охраны наших прав здесь, в эмиграции...“

... Крайне необходимо поддержать созданное уже объединение Р.Н.О. Возможные недостатки в его уставе могут быть исправлены, могут быть выбраны и новые лица... но объединение необходимо и ген. Архангельский обратился ко всей эмиграции в Бельгии с призывом объединиться, забыть все бывшие за это время недоразумения и включиться в общую работу. При этом ген. Архангельский добавил, что он обращается с призывом к объединению не столько к присутствующим на собрании... сколько к тем, кто по тем или иным причинам, на собрание не пришел и еще не состоит членом Р.Н.О.“

Вот точный смысл призыва ген. Архангельского, слова которого были переданы нашим корреспондентом в свободной форме.

Р.Н.О. В БЕЛГИИ

В День Св. Пасхи, 29 апреля, в Русском Доме Брюсселя от 17 до 19 час. — взаимные поздравления членов Р.Н.О. и всех русских людей, заменяющие собой визиты. Р.Н.О. приглашает всех. Милости просим!

15 июня

в Королевском Фламандском Театре Брюсселя
Р.Н.О. устраивает
ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

ИНФОРМАЦ. БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О.

В течение многих месяцев выходит Информационный Бюллетень Р.Н.О., освещающий жизнь русской колонии в Бельгии. Подписка на Бюллетень — 3 фр. за номер (за 10 номеров — 25 фр.). Подписываться на с.с.р. 60,039, Union Nationale Russe, 4, rue Paul Emile Janson, Brux. Редактор Бюллетеня — Т. Г. Иванов.

— во имя прекращения отвратительной деятельности Б. Солоневича, осужденного подавляющим большинством русской эмиграции в Бельгии — указать на твердое решение вышеупомянутых организаций подвергнуть его полному и окончательному бойкоту. Дальнейшая терпимость в отношении его грозит скандалом для всей русской колонии в Бельгии.

По полномочию Комиссии по проведению Дня Траура (подписали):

В. Токарев, В. Костенко, Е. Кузин, А. Ромар.

От Редакции. Мы слишком дорожим страницами „Часового“, чтобы уделять их господам типа Б. Солоневича. Однако, нельзя не согласиться с тем, что дальнейшая терпимость в отношении него будет непростительной слабостью со стороны того малого количества людей, которые еще с ним разговаривают.

Желающим ознакомиться с обращением к Русской Общественности, разоблачающим деятельность Б. Солоневича, рекомендуем обращаться по адресу Клуба Власовцев, 4, rue Paul Emile Janson, Bruxelles

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройств нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —

«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

ПОДДЕРЖИТЕ „ЧАСОВОЙ“

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie «La Renaissance»,

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. III: N. Sharoff,

42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.

Society of Russian Veterans,

2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Ossipov, 20 St James Park, ap. 30, Los Angeles
(Calif.)

Boev. 4552 S. Paulina Str. Chicago, Ill.

Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markovski. 118 Smith St. Winnipeg, Man.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.

Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz
a/Drau.

Испания: Sen. P. Belin,

Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко: Roumiantzetz,

49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Kubanov,

Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуэла: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,

21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.

Moisseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.
N.S.W.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff. Fischerabade. Koutché Erak, Mansel
Djamchid. Abadian. Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry,

Подписались - ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“ ?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Шидловская — Уч. англ. яз., 3 чч в пер. 170 фр. Головинский — Больш. р.-англ.-рус. слов. 190 фр.
Розанов — Завоеватели бел. пятен в пер. 100 фр. Чернов — Русск. народн. песни и ром. 170 фр.
Некрасов — Избранныя сочинения в пер. 80 фр. Справочник ветерин. врача, 890 стр. 175 фр.
Подписка на журналы и газеты. Объявления. Большой выбор русск. грамоф. пластинок.
Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ОЛЬДЕНБУРГ — Царствование Имп. Николая II, 2 т. — ам. дол. 4. ЕСЕНИН. Стихотворения — ам. дол. 2. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — ам. дол. 2,25. Его-же. Солнце мертвых — ам. дол. 2,25. Его-же. Пути небесные 2 т. — ам. дол. 5. ЗАЙЦЕВ. Тишина — ам. дол. 1,50.

В ПЕЧАТИ: ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. ШИК. Денис Давыдов. Русск. ГРАМ. ПЛ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно-политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам. дол.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 50 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 309(6)

И Ю Н Ъ
1951 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(22e année) || Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

ОТЧИЗНА

(К 110 - летию со дня смерти)
1841 - 1951

Москва! Такъ это сонъ, лелѣя,
Тоску на душу мнѣ навелъ...
Лети-жь, ямщикъ, лети скорѣе
Скачи живѣй, пошелъ, пошелъ!

Вотъ вамъ она, Москва родная,
Вотъ онъ, души отградный край;
Вотъ здѣсь, друзья, здѣсь дѣва рая
И все... Онъ здѣсь, мой свѣтлый рай.

(Изъ стих. „Тройка”)

Люблю отчизну я, но странною любовью;
Не побѣдитъ ея разсудокъ мой...
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордаго довѣрія покой,
Ни темной старины завѣтныя преданья
Не шевелятъ во мнѣ отграднаго мечтанья.

Но я люблю — за что, не знаю самъ —
Ея полей холодное молчанье,
Ея лѣсовъ дремучихъ колыханье,
Разливы рѣкъ ея, подобные морямъ;
Проселочнымъ путемъ люблю скакать въ
[телѣгѣ]

И, взоромъ медленнымъ пронзая ночи тѣнь,
Встрѣчать по сторонамъ, вздыхая о ночлегѣ,
Дрожащія огни печальныхъ деревень.

Люблю дымокъ спаленной жнивы,
Въ степи кочующій обозъ,
И на холмѣ, средь желтой нивы,
Чету бѣлѣющихъ березъ.

Съ отрадой, многимъ незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу покрытую соломой,
Съ рѣзными ставнями окно;
И въ праздникъ, вечеромъ росистымъ,
Смотрѣть до полночи готовъ
На пляску съ топаньемъ и свистомъ,
Подъ говоръ пьяныхъ мужичковъ.

М. Лермонтовъ.

Призрак войны и Русская эмиграция

Есть призраки вполне реальные. К ним, несомненно, принадлежит война вообще и третья мировая война, в частности. Призрак американско-советской войны решающим образом определяет политическую позицию заинтересованных в предстоящем столкновении сторон: большевиков и подъяремного российского населения, американцев и их союзников, политических эмиграций и покоренных большевиками народов. Позиция каждой из этих сторон в большей или меньшей степени влияет — или будет влиять — и на позицию всех остальных сторон. Это в особенности верно применительно к русской эмиграции.

Большевики и подвластное им население.

Современная политическая позиция большевиков лучше всего характеризуется их военной пропагандой, которая построена на четырех основных моментах:

1) на безгранично лживой и противоречивой всей их идеологии и практике пропаганде мира;

2) на разжигании против американцев ненависти, если и не большей, то, во всяком случае равной той, которая, в свое время, подогревалась в отношении немцев;

3) на насаждении подменяющего естественную любовь к отечеству и народную гордость граничащего с мракобесием русско-советского культурного шовинизма;

4) на внушении той мысли, что советская власть является единственной защитницей одновременно социально-экономических, национально-исторических и территориальных интересов подвластных ей народов.

Наиболее опасный с точки зрения будущего, это последний, 4-ый момент, ибо он направлен к тому, чтобы предстоящая война воспринималась русским народом, как третья отечественная война, главная цель которой — экономическое, территориальное и национальное самосохранение русского народа и других народов, населяющих территорию Советского Союза. Этот мотив был основным в антигерманской и антивласовской пропаганде большевиков. Это он породил, во время войны, две психологических и идейно-политических амальгамы: советско-русский патриотизм в СССР и национал-большевизм в эмиграции.

Считать, однако, что большевики уже добились аналогичного психологического и политического результата, готовясь, на этот раз, к войне с США, нет, пока, никаких оснований. Позиция большинства русского населения в предстоящей войне неизвестна. Она будет зависеть не столько от большевиков, сколько от американцев. Но, даже при самом политически нелепом варианте войны, необходимо считаться с тем, что новая волна массового поражения неизбежна: всегда будут люди, в сознании которых безграничная ненависть к большевизму отодвинет на второй план все иные чувства и соображения.

Американцы и их союзники.

Опыт последней войны позволяет утверждать, что в ближайшем будущем „русский вопрос“ будет решаться прежде всего и больше всего американцами, а не их союзниками. У японцев и итальянцев было довольно трезвое представление о русских делах, румыны ввели в „Трансдистрию“ сразу же давший прекрасные результаты режим экономического либерализма и культурной свободы (в Одессе действовал единственный на всей отхваченной от большевиков территории русский уни-

верситет). Но это не оказало никакого значительного влияния на общее решение русского вопроса.

В предстоящей войне наиболее благоприятную для нас позицию, нормально, должна была бы занять Франция. Из трезвого государственного расчета ей совершенно необходимо иметь к востоку от Германии свободную и сильную Россию, участие которой в мировой политике восстановило бы, к тому же, сильно нарушенное, — в частности, в ущерб Франции, международное равновесие. Наименее благоприятны будут для нас, повидимому, Великобритания и Германия, стремление которых к экономическому, территориальному и политическому ослаблению России в прошлом, при каждом удобном случае, не раз обнаруживалось. Но главное слово, все же, будет несомненно принадлежать Америке. Готова ли она к этому, есть ли у нее определенное решение в отношении Советского Союза, России и русской эмиграции?

Советский Союз и Россия.

Со времени провозглашения греко-турецкой доктрины Трумана и, в особенности, дальневосточных и корейских событий, Соединенные Штаты взяли совершенно определенную, казалось бы, военную и политическую линию поведения, которая должна, в перспективе, привести к вооруженному столкновению с Советским Союзом в мировом масштабе. Но, не сомневаясь в том, что третья мировая война неизбежна, следует, все же, иметь в виду, что в области международной политики возможны еще самые причудливые и нелепые сюрпризы.

Делают ли правительственные круги и общественное мнение США различие между Россией и Советским Союзом, русским народом и порабитавшей его большевицкой властью? Намерены ли они вести борьбу только против большевизма и сталинского империализма, не покушаясь на целостность исторически сложившегося российского народно-государственного организма, или же борьба будет вестись одновременно за свержение советской власти и за расчленение России?

Пока что, немецкие „специалисты“ по русским делам, самостоятельные группы (главным образом, украинцы) и представители различных стран центральной и восточной Европы захватили, по всей видимости, лучшие позиции, нежели национальные русские круги. Насколько, однако, имеющаяся в нашем распоряжении информация позволяет судить, твердого решения в этом главном вопросе многоликой российской проблемы — вопрос государственно-политического единства России, — все еще нет. Американцы, видимо, колеблются. Не имея возможности категорически утверждать, что, в конечном счете, они не повторят в России роковых ошибок немцев, укажем на обстоятельство, дающие основания надеяться, что эти ошибки будут избегнуты:

1) несмотря на усиленные приготовления к войне с обеих сторон, война между США и СССР может произойти значительно позже, нежели ее ожидают. В русских интересах, чтобы некоторый срок, необходимый для подготовки американского правительства и общественного мнения в пользу правильного решения российской проблемы, у нас еще был;

2) в Соединенных Штатах уже существует довольно авторитетное, хотя — разрозненное и вне — или полу-правительственное течение — в лице отдельных военных, журналистов, государ-

ственно - политических и парламентских деятелей, которое видит решение американо - советской проблемы в установлении, через голову советского правительства, союза с русским и другими, покоренными большевизмом, народами.

3) демократия — не диктатура; под влиянием событий и общественного мнения сменяются у власти не только партии, но и политика стоящей у власти партии.

Русская эмиграция.

Из всех антибольшевистских эмиграций, русская эмиграция начала пользоваться поддержкой американцев в последнюю очередь. Это объясняется, вероятно, не только особенностями международной политики США, которые, лишь постепенно ликвидируя психологическое и политическое наследство Рузвельта, долго не решались возбуждать против себя большевиков (да и теперь еще готовы идти на очень многие уступки), но и отсутствием позитивного решения основной проблемы „советская власть — русский народ” и чрезвычайной запутанностью и сложностью русских эмигрантских дел. Видимо, и в этой области — взаимоотношения с русской эмиграцией — американцы находятся еще в стадии политических исканий.

Так, если, сравнительно недавно, солидаристы рассчитывали на монопольную поддержку американцами их организации, а правые военные круги в Германии и действительно получили — со стороны оккупационных властей — эту поддержку (ограниченную, правда, несколько специфической сферой антибольшевистской деятельности), то в начале этого года они склонны были поддерживать более всего левые и умеренно - правые русские эмигрантские группы в лице „демократического блока” — Лиги Борьбы за Народную Свободу, СБОНР-а, Союза Борьбы за Свободу России и НТС. Есть, однако, данные полагать, что и этот выбор — не окончательный и некоторый сдвиг в пользу центральных и правых групп окажется, практически, неизбежным.

При всех нюансах в отношении самих русских эмигрантских группировок к факту предстоящей войны, почти все они так или иначе сходятся на том, что, в настоящих условиях, борьба против большевизма может быть выиграна только при союзе последних с русским народом. Неизменность этой позиции будет зависеть от того, какое окончательное направление примет американская политика в отношении России.

Эта краткая характеристика психологической и политической позиции заинтересованных в предстоящей войне сторон, позволяет подвести следующие, неизбежно, конечно, условные, итоги:

ясна и окончательна: позиция большевиков в отношении русского народа, американцев и русской эмиграции;

ясна, но неокончательна: позиция американцев в отношении большевиков, русской эмиграции — в отношении американцев;

не ясна и неокончательна: позиция американцев в отношении эмиграции и будущего России, русского народа — в отношении американцев.

Это значит, что, с точки зрения политической целеустремленности, в наиболее выигрышном положении находятся, в настоящий момент, к сожалению, большевики: в их собственной позиции все ясно и все окончательно, в то время, как у противоположной стороны — у американцев, коренного российского населения, и русской эмиграции — еще очень многое неясно или неокончательно.

На путях к практическому решению русского вопроса.

Тем не менее, предложений и даже попыток не только к теоретическому, но и к практическому

решению российской проблемы с участием русских, существует уже немало. Отметим, наиболее характерные:

1) **Военно - техническое решение.** С американской стороны идея такого решения, — принципиально мало чем отличающегося от более общей идеи атомной войны с Советским Союзом, наиболее твердо была выражена американскими сенаторами Джонсоном и Робертсоном, и теперешним главнокомандующим атлантической союзной армией Эйзенхауэром. Они предложили создать из перемещенных лиц, т. е. из всех политических эмигрантов, — в том числе и из русских, иностранный легион (политически неизбежно безликий), который действовал бы против большевиков в составе атлантической армии. От имени народов России „этот же шаг через Нью - Йоркское „Новое Русское Слово” — приглашал сделать украинский деятель Игорь Керша. С русской стороны с аналогичным предложением — создать иностранный легион из Ди-Пи для борьбы против азиатских коммунистов в Корее — выступили в прошлом году быв. председатель и секретарь объединения русских эмигрантских организаций в Австрии.

2) **Многонационально - политическое решение.** Для его проведения в жизнь в Нью - Йорке создан, оформившийся 7 марта с. г., частный американский „Комитет помощи народам СССР”. С русской стороны сторонниками такого решения являются Лига Борьбы за Народную Свободу во главе с г.г. Николаевским и Керенским (последний деятельно участвовал в объединительном собрании двухсот представителей десяти подсоветских стран центральной и восточной Европы, состоявшемся в середине февраля с. г. в Филадельфии), и примыкающий к Лиге СБОНР, сгруппировавший в своих рядах, так наз., власовцев - республиканцев.

3) **Национально - революционное решение.** Сколько нам известно, с американской стороны за этим решением не стоит никакого авторитетного имени. Напротив, теперешний глава американской разведки и бывший посол США в Москве ген. Беделл Смит категорически заявил осенью прошлого года в печати, что никакая народная революция в Советском Союзе, в настоящих условиях, невозможна. С русской стороны почти единственными глашатаями этого решения являются солидаристы, выдвинувшие теорию, так наз. молекулярной революции и ведущие революционно - политическую работу, если не в самом Советском Союзе, то в оккупированной советами Германии.

4) **Национально - политическое и военное решение.** С американской стороны к нему, в той или иной степени приближаются такие известные имена, как ген. Феллерс, Джордж Кенан, сенатор Мак Магон (недавно, вместе с другими двадцатью сенаторами, обратившийся с публичным призывом воздействовать на Трумана с тем, чтобы американское правительство официально декларировало, что в борьбе против советского режима оно считает русский народ своим другом и союзником). С русской стороны к этому решению, в одном из двух его оновных вариантов: освободительная война или война, перерастающая в национально - освободит. революцию, склоняются почти все эмигрантские группы, начиная с Правого крыла возглавляемого С. П. Мельгуновым Союза Борьбы за Свободу России, — прервавшего, как и НТС, переговоры, происходившие в январе этого года с неоформившимся еще тогда Американским Комитетом, в виду того, что для последнего на первом месте стоят самоопределяющиеся народы России, а не единый российский народ, — и кончая различными политическими и военными группами, стоящими в центре и на правом фланге русской эмиграции.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Польско - Советская война и Тухачевский

(Продолжение. См. № 308 „Часовой“)

Характерным является то, что в обоих случаях красное командование извлекло из архивов военного ведомства прежние планы применительно к той территории, на которой разыгрывались военные действия и собиралось их копировать. Истинные причины, по которым красное командование именно так поступало, конечно, указать трудно, но можно предположить, что либо ряд офицеров генерального штаба, находившихся в штабах на командных постах в красной армии предлагал в целях собственной страховки использовать те планы, которые один раз уже в свое время привели к успешному завершению военных операций русской армии, либо наоборот политические комиссары высших штабов красной армии, не доверяя полностью офицерам генштаба, требовали от них проведения операций по уже раз удачно проведенной схеме.

Ударный таран Тухачевского направлялся севернее Варшавы, должен был форсировать Вислу в районе Данцигского коридора и затем обращаться на Варшаву, как это и было с войсками Паскевича, с тыла. На фронт непосредственно против Варшавы направлялась лишь одна 16-ая советская армия Соллогуба; для бомбардировки укрепленных позиций перед польской столицей была сформирована специальная артиллерийская группа Садлуцкого, включавшая в себя и батареи с орудиями крупных калибров. Предполагалось, что в случае необходимости западному фронту Тухачевского должен был оказать помощь Юго-Западный фронт Егорова переброской к левому флангу Тухачевского 1-ой конной армии Буденного.

Развивая стремительное наступление, советские войска неудержимой лавиной с криками „даешь Варшаву“ приблизились в середине августа к польской столице. Тыловые учреждения армии, штабы, а также повозки обозов и пр. были разукрашены красными лентами и с тем же ревом устремлялись вперед. Таран Тухачевского проскочил уже линию Варшавы севернее столицы и находился западнее ее. На Юго-Западном фронте наступление также

развивалось и под клич „даешь Львов“ красные войска и конница Буденного устремились на него чтобы и на этом участке добиться также успехов.

Положение Польши казалось обреченным. Французские офицеры из миссии ген. Вейгана приблизительно так характеризовали его в этот момент: польская армия в результате длительного отсутствия, ряда поражений и потерь находилась в критическом состоянии, но она могла рассчитывать задержаться на естественной природной преграде — Висле и получить поддержку из недр страны; красная армия, упоенная успехом и стремительным маршем, продолжала еще по инерции двигаться вперед, но силы ее подходили уже к концу. Иными словами красные прошли уже к этому моменту через кульминационный пункт победы, не заметив его.

Генерал Данилов, захваченный красными на Северном Белом фронте ген. Миллера и потом принужденный служить у большевиков, находился в основном, т. е. тыловом штабе 4-ой сов. армии Шуваева. Бежав потом за границу, он опубликовал свои воспоминания в Архиве Русской Революции. (Автор статьи просит читателя не смешивать этого генерала Данилова с двумя иными известными генералами ген. штаба Даниловыми, один из которых выпустил в эмиграции книгу „Россия в мировой войне“). В указанных воспоминаниях говорится, что в тылу фронта и в основном штабе 4-ой армии распространился в середине августа слух о занятии красными войсками Варшавы. Затем все слухи смолкли, а потом поползли сначала среди еврейского населения и непосредственно после этого и среди других передававшиеся сначала шепотом, а потом и громче, слова о том, что под Варшавой „что-то случилось“.

Наступление Тухачевского срывалось. Войска оторвались от своих баз снабжения и пополнений и поддержки получить своевременно не смогли. Конная армия Буденного застряла в боях на Львовском направлении и своевременно оказать помощи левому флангу Тухачевского не смогла. Несмотря на категорические приказания и требования из

Для оценки уже наметившихся решений русского вопроса и тех комбинаций этих решений, которые еще могут созреть в будущем, весьма распространенный прежде в некоторых кругах эмиграции принцип: „когда-угодно, где-угодно и с кем-угодно — против большевиков и их союзников“, — представляется, в свете недавнего опыта, уже недостаточным. Необходимо исходить из того, что —

1) перед нами не одна, а две задачи — не только свержение большевизма, но и воссоздание российской государственности и культуры;

2) если борьбу против большевизма — по убеждению или по необходимости — будут вести и другие, — поскольку большевизм есть международная опасность, то свободная и великая Россия есть исключительно русский идеал, а русского дела за нас никто не сделает;

3) мы малочисленны, а людей же не только психологически, но идейно-политически и технически подготовленных для борьбы с большевизмом и для предстоящей работы по возрождению Российского Государства и вовсе мало.

Все это обязывает стремиться к тому, чтобы максимум наших сил было брошено на главное направление борьбы — туда, где одновременно с борьбой против большевизма непосредственно творится и национально-политическое русское дело.

Это значит, кроме того, что мы не представляем себе ни русских военных формирований, даже носящих имя Российской Освободительной Армии, — без Российского Национального Комитета, ни Российского Национально - Освободительного Комитета — без Российской Национально - Освободительной Армии.

Н. Петровский.

центра, Сталин, не стремясь вплетать лишних лавров в венки Тухачевского, задерживал отправку конной армии. По иронии судьбы введенное большевиками положение, на основании которого каждый боевой приказ для того чтобы считаться действительным, должен был быть скреплен еще и подписью соответствующего комиссара, сыграл при этом пагубную роль и послужил во вред самим же большевикам. Отправленная из штаба главкома Каменева категорическая в самых строгих тонах телеграмма о переброске конной армии Буденного на фронт Тухачевского прибыла в штаб Юго-Западного фронта без подписи комиссара. В подлиннике эта подпись была, а при срочной передаче в какой-то промежуточной инстанции телеграфистом была пропущена. Пока разъяснилось это недоразумение и происходил обмен телеграммами с запросами и разъяснениями между Москвой и штабами обоих фронтов получилась задержка, как это описывается в труде, Какурина и Меликова „Война с Белопольяками“ и было таким образом потеряно два драгоценных дня. После выяснения этой оплошности Буденный был в конце концов двинут со своей армией на север в помощь Тухачевскому, но было уже поздно. Он дошел до района Замостья, наткнулся там на сопротивление поляков и дальше уже не продвигался, так как к этому времени участь сражения за Варшаву была уже решена.

Пилсудский в своей книге „1920 год“ подробно останавливается на плане польского контр-наступления и категорически определенно утверждает и старается показать, что этот план не принадлежал ни ген. Вейгану, ни офицерам его штаба, ни даже польскому генеральному штабу, а лично ему, Пилсудскому. Он описывает как он, запершись в одной из комнат Бельведерского дворца, приказал его не беспокоить и никого к нему не впускать в течение двух дней. Эти два дня и две ночи по его словам, провел за столом за картой и, обдумывая план контр-наступления, дошел до состояния галлюцинаций. По его описаниям ему начинало уже казаться, что изо всех углов комнаты выскакивают какие-то шимеры, которые „кривляясь и хихикая издеваются“ над тем, что он „явную“, по его словам „нелепость“ положил в основу того плана, который должен был решить участь Польши. Эта „явная нелепость“, по словам Пилсудского, состояла в том, что, предполагая перейти в решительное контр-наступление, он давал лишь одной четверти польских сил активную задачу на нанесение удара, а три четверти всех находившихся на фронте польских сил обрекал лишь на пассивную оборону. Для этого контр-удара предназначались Пилсудским 3-ья и 4-ая армии, сосредоточенные у устья Вепржа. Перейдя в наступление, они должны были разбить Мозырскую группу Хвесина, затем обрушиться на левый фланг 16-ой сов. армии, атакующей Варшаву, выйти ей в тыл и наступать далее фронтом на север, перерезав таким образом коммуникационные линии всехдвигающихся к коридору советских армий. Только в случае успеха этой ударной группы Пилсудского и при ее продвижении на север к ней присоединялись по-очередно 2-ая, 1-ая и 5-ая польские армии.

Варшава, по словам Пилсудского, и фронт перед нею были полны польских войск, весь этот участок был прямо насыщен артиллерией; такое количество войск в этом районе не вызывалось абсолютно никакой необходимостью, но снять откуда-либо для усиления ударной группы Пилсудский не решался, ибо там царило такое нервное состояние и беспокойство за столицу, что даже вывод из нее, по его словам, всего лишь одного только полка мог бы вызвать панику и породить катастрофу. Польские газеты того времени несколько преувеличенно, уже по миновании опас-

ности, писали, что на фронт можно было выехать на трамвае № 18. Но это не было совсем так. Последняя укрепленная позиция перед Варшавой у Радзимины была взята с налета 27-ой сов. дивизией, которой командовал Путьна. 10-ая польская дивизия из резерва 1-ой польской армии выбила красных из Радзимины, но потом снова должна была отойти; на этот участок брошена была тогда последняя, находившаяся в резерве, 11-ая польская дивизия, которая и остановила дальнейшее продвижение противника.

Положение Варшавы многим польским командирам представлялось угрожающим и со всех сторон посыпались к Пилсудскому настойчивые просьбы начать наступление его ударной группы, иначе Варшава не удержится. Но Пилсудский по словам его книги, не считал этот момент подходящим и выжидал еще с нанесением контр-удара. Все же в конце концов ему пришлось начать наступление на день раньше намеченного им срока, но к этому его вынудило положение 5-ой польской армии севернее Варшавы.

Нужно думать, что в эти дни как сам Пилсудский так и ответственные политические польские руководители не раз вспоминали их политику и стратегию Пилсудского в сентябре прошлого 1919 года, когда положение сов. армий, по выше приведенному признанию Тухачевского и ряда иных советских военных исследователей стало бы критическим, если бы поляки продолжали свое наступление. 12-ая сов. армия очутилась у стыка белого и польского фронтов в мешке, затянуть который не представляло особых трудностей, при условии дальнейшего продвижения поляков; а вместе с ликвидацией этой 12-ой армии повис бы в воздухе весь правый фланг советского фронта против ген. Деникина.

Но поляки поступили иначе. Военные действия на польско-советском фронте неожиданно совсем затихли. Прибывшая в сентябре в ставку ген. Деникина, в Таганрог польская военная миссия во главе с ген. Карницким и майором Пшездецким заявила, что она не ищет военного сотрудничества, а преследует лишь информационные цели; по поводу приостановки же действий на польском фронте указывала, что та обусловлена чисто техническими причинами в связи с необходимостью пополнения и боевого снабжения фронта перед наступлением, каковое в течение 2-3 недель последует в более широких масштабах. Майор Пшездецкий высказался во время своего пребывания в Таганроге даже в том смысле, что польскую миссию неверно рассматривают как союзников, ибо поляки не являются союзниками Белых Армий. Польша, по его словам, не нуждается ни в какой и ни от кого военной помощи, а если кто иной нуждается в помощи Польши, то прежде всего встанет вопрос о цене за польскую кровь. По требованию ген. Деникина глава польской миссии ген. Карницкий (быв. генерал русской службы, георгиевский кавалер ордена и оружия), отправил после этого интервью, данного представителям печати, майора Пшездецкого (быв. офицера австрийской службы) обратно в Польшу, сам же задержался еще на некоторое время в Таганроге.

В это время между поляками и сов. правительством было заключено, как потом выяснилось, тайное соглашение о приостановке военных действий. 12-ая сов. армия, повернувшись спиной к польскому фронту, атаковала белые войска, и, заняв на несколько дней снова Киев, вышла из мешка. Вскоре после этого началось генеральное сражение под Орлом, поляки же продолжали бездействовать на фронте вплоть до отхода Белых Армий Юга России на линию реки Дона.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

XI. ГЕРМАНСКИЕ ВОЕННЫЕ ПЛАНЫ.

2. Показания фельдмаршала фон Паулюса. (Разработка военных планов)

В письменных показаниях, опубликованных в газете „Ди Небе Цейтунг“ (15.2.1946), фельдмаршал фон Паулюс показал в Нюрнберге следующее:

„3-го сентября 1940 года я вступил в должность генерал-квартирмейстера Главной Квартиры. Как таковой я нередко заступал место моего начальника, т. е. начальника штаба Главной Квартиры и вообще выполнял задачи главным образом оперативного характера, которые он мне поручал.

„При моем вступлении в должность я нашел среди других дел, подлежащих моему ведению, также незаконченную разработку плана нападения на Советский Союз. Генерал Гальдер поручил мне закончить этот план, уделив особенное внимание оперативно-наступательным действиям и имея в виду, что для операций против России предназначено от 130 до 140 германских дивизий и что при наступлении южного германского крыла должна быть использована Румыния.

„Целью действий было поставлено:

1) Уничтожение группы русских армий, находящихся в Западной полосе России, и прекращение сохранившим свою боеспособность силам отхода вглубь страны.

2) Достижение полосы, откуда русские воздушные силы не могли бы больше успешно нападать на пределы Германского государства и причинять вред.

3) Как конечная цель — достижение линии Архангельск - Волга.

Причем для отвлечения внимания от Востока и усиления опасений в России предполагалось произвести внушительные демонстрации якобы готовящейся высадки в Англии со стороны Норвегии и побережья Северной Франции.

Таков был в общих чертах план, вполне совпадающий с записями ген. Гальдера и Директивой № 21. Но гораздо обстоятельнее рисует картину письмо фельдмарш. ф. Паулюса, адресованное Советскому Правительству с предложением услуг в качестве свидетеля по обвинению Верховного Германского Командования и прочитанное на суде. В нем Паулюс пишет:

„3-го сентября 1940 года я нашел незаконченный план нападения на Россию, известный под именем „Барбаросса“. Разработкой плана занимался генерал-майор Марк. Этот план, составленный по приказу ОКВ (Верховного Командования) передан мне начальник генерального штаба, генерал-полковник Гальдер с приказанием рассмотреть и изучить перспективы наступательных операций.

„Точно также мне надлежало исследовать театр войны (в частности изучить условия местности), рассчитать потребное количество сил, их наиболее выгодное использование и распределение (группировку), имея в виду, что для этой цели предназначается от 130 до 140 дивизий.

„Разработка плана была возложена исключительно на меня. Гитлер в это время был занят введением на вооружение германской армии дальнобойного оружия и в работу плана не входил.

„По мнению ОКВ оперативной целью должно быть завоевание Москвы, Ленинграда и Украины, далее Северного Кавказа и нефтяных источников. Как конечная цель, указывалась линия Астрахань - Архангельск. Эта линия сама по себе характеризует цель завоевания. Из этого плана ясно видно, что при составлении его совершенно не считались с сопротивлением противника.

„В сентябре 1940 года по приказанию ОКВ в Румынию была послана специальная военная миссия, а также в качестве образца (для организации и обучения) 13-я танковая дивизия. Во главе миссии был поставлен генерал-от-кавалерии Ганзен, его начальником штаба генерал-майор Гайфе и обер-квартирмейстером (начальником оперативного отдела) майор Мерк. 13-й танковой дивизией командовал генерал-майор фон Роткирх.

„Задачей образцовой дивизии было — организовать румынскую армию в смысле и в духе планов „Барбаросса“ и подготовить ее для наступления на Россию. Руководящие указания для этой задачи генерал Ганзен и его начальник штаба получили от меня. Составлены они были Главнокомандующим всеми действующими армиями, фельдмаршалом Браухичем. Связь между германским и румынским генеральным штабом поддерживалась в это время через специальную военную миссию; тайная связь имела еще раньше.

„Уже с сентября сношения с другими (иностранными) вооруженными силами, предназначенными для нападения на Россию, стали секретнее и скрытнее. Так, например, связь с Финским Генеральным штабом, в отношении возможности нападения на Мурманск, была установлена лишь в конце февраля 1941 года через полковника Бушенгалена, начальника штаба войск в Норвегии, но уже в декабре 1940 г. начались переговоры с финским генеральным штабом относительно предстоящего нападения на Советский Союз.

„Вопрос взаимодействия с Венгрией в духе планов „Барбаросса“ был поднят лишь по истечении нескольких месяцев. Достоин примечания, что Начальник герм. военной миссии, командированный для инструкции финского генерального штаба, ген. Гайнрих в конце декабря 1940 г. прибыл в ОКВ, в Главную Квартиру. Воспользовавшись этим случаем, он прочел офицерам и генеральному штабу Ставки доклад о Русско-Финской войне 1939-1940 г.г. В этом сообщении было совершенно ясно указано предстоящее столкновение с Красной армией, причем Гайнрих обрисовал Красную армию как серьезного и притом все усиливающегося противника.

„Во второй половине декабря 1940 года начальник штаба венгерской армии полковник Ласло вел переговоры организационного характера, о содействии германской армии при нападении на Россию венгерскими войсками.

„Начатая в августе 1940 года разработка плана „Барбаросса“ закончилась проведением в Ставке, в Зоссене, двух военных игр под моим руководством, в присутствии генерал-полковника Гальдера; в игре принимали участие начальник оперативного отделения Ставки, полковник Гейдингер и все старшие офицеры ген. штаба, а также начальники специальных отделов Ставки.

„Результат маневренной игры, проведенной в духе планов Барбаросса, по использованию назначенных для сего стратегических сил показал, что достижение указанной директивами ОКВ линии Астрахань - Архангельск поведет к совершенному разгрому и уничтожению Советского государства. После военных игр состоялся доклад полковника Кинзеля о географических и хозяйственных условиях России, а также о Красной армии.

„Таковы были стратегические цели ОКВ, а окончательной целью этой войны было предназначено полное поражение России и ее колонизация. При этом предполагалось, что Красная армия не предпримет никаких особых военных приготовлений (т. е. будет захвачена врасплох).

„Для обсуждения всех вопросов, связанных с ведением предстоящих операций, в Ставку были вызваны в указанный срок лица, предназначенные на пост командующих трех армейских групп, на которые предполагалось разделить вооруженные силы, назначенные для похода на Россию.

„В числе этих лиц были намечены: 1) для Южной группы (Украина) — генерал-от-инфантерии фон-Зоденштерн, 2) для Средней группы (Центральное направление на Москву) — генерал-от-инфантерии Залмут и 3) для Северной группы — генерал-лейтенант Бренеке. (Фактически были назначены другие лица. В. З.)

„Тогда же Гитлер утвердил в присутствии Кейтеля и Йодля представленный ему фон-Браухчицем оперативный план и дал приказ для составления окончательных стратегических директив.

„3-го Февраля 1941 года разработанные штабом Главнокомандующего оперативные указания и директивы для отдельных войсковых армейских групп были одобрены Гитлером и препровождены соответствующим начальникам.

„Одновременно было назначено совещание для решения и установки срока для начала военных действий против России, причем было решено назначить окончательный срок на середину мая, так как к этому времени явится возможность беспрепятственного движения войск по русской территории.

„Но потом этот срок пришлось отложить примерно на середину июня, к каковому сроку Гитлер полагал закончить поход на Балканы, задуманный в конце марта, после известных событий в Югославии, приведших к падению принца Павла.

„И наконец, 22 июня был взят курс на полное уничтожение России.”

Таково письмо Паулюса. Оно вполне добросовестно, только Паулюс упустил добавить, что это именно был он, кто ездил в Будапешт для выработки планов совместных действий против России и мер по организации венгерских армий для похода.

Последние указания для ведения войны в России были даны Гитлером за неделю до войны, на совещании 14 июня 1941 г. Они касались политических, а не оперативных вопросов, но тем не менее были тесно связаны с ними и очень быстро сказались на ходе военных действий. Вот что по этому поводу говорит Картье (Тайны войны. Франц. изд.), приводя рассказ Гальдера, который кстати сказать, датирует совещание не июнем, а маем месяцаем.

„Незадолго до начала войны, в мае 1941 г. фюрер собрал на совещание старших генералов армии. Он был возбужден и раздражен.

— Война с Россией, — сказал он, — не может вестись с соблюдением законов чести, ибо это борьба идеологий и рас, поэтому она должна вестись с небывалой до сих пор беспощадностью. Господа офицеры должны забыть на этот раз свои рыцарские традиции. Я знаю, что такие понятия не вяжутся с образом мыслей г.г. генералов. Жаль! Тем не менее я требую, чтобы мои приказания выполнялись неукоснительно.

„Я знаю, что мои эс-совцы не будут рассматриваться Советским Союзом как комбатанты. Отсюда вывод, что нечего стесняться с советскими политическими комиссарами. Их надо просто расстреливать.

„Так как СССР не присоединился к Гаагской конвенции, то нарушения нашими войсками международного права должны оставаться безнаказанными, за исключением правонарушений уголовных, таких как убийство и изнасилование.”

„Закончив свою речь, — продолжает Гальдер, Гитлер вышел из кабинета, не прибавив более ни слова. Мы почувствовали себя оскорбленными и обратились к Браухичу, как к старшему, с протестом. Фельдмаршал заявил, что он будет с этим

бороться и добьется отмены приказов фюрера по этому вопросу. И тут же он составил приказ об обращении с пленными политическими комиссарами и послал его в ОКВ, подчеркнув, что армия не должна выполнять никаких иных приказов.”

В разъяснение сего факта Йодль дал следующее показание:

„Между фюрером и генералами существовало основное расхождение во взглядах на войну с Россией. Генералы видели в ней войну двух армий, а фюрер считал ее борьбой двух форм цивилизаций, взаимно исключаящих и потому непримиримых, пока одна из них не будет истреблена. „Вы полагаете, — говорил он, — что на другой день после перемирия противники могут подать друг другу руки. Ошибаетесь. В нашей борьбе с Россией нормальные законы ведения войны неприменимы, и ваши рыцарские представления здесь просто неуместны и смешны.”

Теперь, когда мы ознакомились с планами, взглядами и директивами Гитлера и Германского Командования, мы можем перейти к их разбору.

В. Замбржицкий.

(Продолжение следует)

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ИСПЫТАНИЯ АТОМНОГО ОРУЖИЯ.

На тихоокеанском острове Энверток в настоящее время производятся практические испытания различных типов атомного оружия, сконструированных американскими учеными, эти испытания еще далеко не закончены и многие весьма существенные подробности их еще не опубликованы. Тем не менее в иностранную печать проникли некоторые сведения, указывающие, что С.Ш.А. в настоящее время располагают атомным оружием, разрушительная сила которого значительно больше силы брошенных в 1945 г. на Хиросиму и Нагасаки бомб. Кроме того, в результате испытаний была собрана весьма важная информация о степени сопротивления атомному взрыву различных стойких материалов и живых тел.

Присутствовавший на испытаниях член Палаты Представителей и официальный уполномоченный Конгресса м-р Джонсон, в интервью с журналистами заявил, что американским ученым удалось создать такое атомное взрывчатое вещество, которое после взрыва не производит радиации радиоактивных элементов. По словам Джонсона, это обстоятельство дает возможность использования атомной бомбы в качестве тактического, а не только лишь стратегического оружия.

Джонсон сообщал также, что человеческое тело может выдерживать огромное давление атомного взрыва вне эпицентра лучше, чем многие типы строительных материалов.

Из неофициальных источников известно, что следующая серия испытаний на островах Тихого Океана будет состоять из взрывов бомбы двойной разрушительной силы по сравнению с нагасакской бомбой, небольшой атомной бомбы, могущей быть сброшенной со среднего скоростного бомбардировщика и артиллерийского снаряда (по всей вероятности мортирной бомбы) с атомной взрывчатой начинкой.

Дальнейшие подробности испытаний будут сообщены американскому общественному мнению заведующим этими испытаниями ген. лейт. Квезада по возвращении его с Энвертока в Америку.

НА ФОРМОЗЕ

От нашего корреспондента.

ОТСТАВКА ГЕН. МАК - АРТУРА

10 апреля днем, когда столица нашего острова узнала об отставке ген. Мак - Артура, здесь царило небывалое возбуждение, как среди местных правительственных кругов, так и в среде иностранной колонии. В суматохе противоречивых настроений глубокая тревога переплеталась с оптимизмом.

Местные руководящие круги высказывают следующие мнения :

— Политика Вашингтона по линии вооруженной защиты от агрессивной работы Коминтерна целиком идет на укрепление Зап. Европы, Азии же уделяется минимальное внимание. Ген. Мак - Артур держится иной, более широкой точки зрения, — военная помощь Зап. Европе, конечно, должна идти, но не исключительно. Задор Москвы покоится ни столько на ее собственном военном потенциале, сколько на живой силе Азии и эту силу Москва стремится подчинить себе возможно полнее и возможно скорее, ибо не верит в политическую благонадежность своей красной армии. Отсюда желание ген. Мак - Артура отрубить азиатский человеческий потенциал от Москвы и в первую голову развязать руки Генералиссимусу Чан-Кай-Шеку для его десантных операций на материке, что, с одной стороны, значительно облегчит положение американцев в Корее, с другой, откроет реально возможную очистить Китай от коммунистического засилья путем широкого развертывания там анти - коммунистического партизанского движения. Так возник конфликт между западной ориентацией и восточной. Упускают из вида, что в настоящее время вся сущность внешней политики СССР целиком связана с подчинением Москве Азии. Как только Москве удастся собрать в один коммунистический кулак народы Азии, кремлевские сатрапы сейчас же двинут свои неисчерпаемые азиатские полчища одновременно и в Европу и в Америку и, конечно, таким путем легко утвердят свою мировую гегемонию. Этого Вашингтон не хотел понимать долгое время, вернее, не допускал подобной мысли, не верил в нее, может быть, и сейчас плохо верит в нее, полагая, что Москва совершенно независимо от Азии не сегодня - завтра обрушится на Зап. Европу и поэтому только Зап. Европой и должны интересоваться США, — и ген. Мак - Артур получил отставку. Но отставка эта может утвердить как раз то, за что он был отставлен. Здравый смысл должен же восторжествовать !..

Последняя точка зрения здесь превалирует, может быть, потому, что она совпадает с настроениями местных влиятельных кругов. По мере шумных приветственных демонстраций, сопровождавших путешествие и прибытие в США ген. Мак - Артура, страх за судьбу Формозы заменялся надеждою, что второй фронт в Азии все таки будет открыт, что десантные операции китайских националистов в конечном итоге все таки будут разрешены и что надлежащим образом поднятая волна координированного анти - коммунистического партизанского движения сметет коммунистический режим в Китае. И корейский фронт ликвидируется сам собою.

Триумф ген. Мак - Артура в США как - будто подтверждает, что конфликт между европейской ориентацией и азиатской будет изжит не в плане вчерашнего англо - американского соглашения — „Только Европа и никакой Азии!“ а в плане 72-х летнего отставленного „пятизвездного генерала“, перед которым так неожиданно открылась политическая карьера.

Доклад ген. Мак - Артура на соединенном заседании сената и конгресса вызвал в правительственных кругах Национального Китая чувство глубочайшего удовлетворения.

Основная мысль здешних кругов следующая :

— Центр тяжести доклада ген. Мак - Артура, — говорят здесь, — лежит в его утверждении, что нельзя концентрировать внимание свободного мира только на вопросе вооружения Зап. Европы. Ген. Мак - Артур совершенно правильно подчеркнул, что не менее важным для защиты всего свободного мира является и азиатский фронт, линия азиатских пространств в том смысле, что эти пространства с их колоссальными человеческими массами ни под каким видом нельзя отдать в распоряжение Москвы. Поэтому вопрос об отторжении этих масс от Москвы не менее важен, чем вопрос защиты Зап. Европы. Даже можно сказать, что успех защиты Зап. Европы целиком зависит от того, сумеют ли великие демократии сохранить за собою Азию. Если сумеют, то Европа будет спасена, не сумеют, — тогда над всем свободным миром надо поставить крест..

— Это самое главное! И то, что речь ген. Мак - Артура встретила полное сочувствие республиканцев и расколола демократов, говорит определенно, что иностранная политика Государственного Департамента в корень изменится, должна измениться ни только по отношению к Азии, но и вообще по линии действенного отношения к фактическому пресечению коммунистической агрессии.

— Четыре тезиса ген. Мак - Артура по существу есть тезисы всей нынешней иностранной политики Национального Китая : — 1) защита Формозы, чтобы сохранить в целостности цепь островных оборонительных баз, 2) экономическая и морская блокада коммунистического Китая, 3) „удаление ограничений“ воздушных атак на красные базы Манчжурии и прибрежные земли китайского материка и 4) „логическое поддержание“ Америкой десантных операций китайских националистов на материк для свержения там коммунистической власти. Это как раз то, что нужно ни только для освобождения китайского народа от коммунистической кабалы, но и США и всей Европе, чтобы сохранить свое свободное государственное бытие. Отторжение Китая, а за ним и всей Азии от Москвы замкнет СССР в его старых, так сказать, до - военных восточных границах и заставит его довольствоваться только своими, политически далеко неблагоприятными военными силами, что сразу отобьет у СССР всякое желание к каким бы то ни было своим дальнейшим завоеваниям.

— Нет никаких сомнений в том, что как только китайские националисты начнут свои десантные операции на материке, конечно, с военной помощью американцев, то успех операций будет обеспечен на все сто процентов. Здесь, повидимому, имеется много данных утверждать, что истстрадавшееся население материка окажет китайским националистам всемерную поддержку... Здесь убеждены еще и в том, что в самом СССР не все благополучно в политическом отношении, что население продолжает быть хотя и скрыто, но в каком то виде активно оппозиционным к советской власти и что события, которые развернутся в Китае, близ и вдоль длинных восточных границ России, конечно, будут известны там и не только в советском освещении. Анти - коммунистическое партизанское движение, которое будет сметать коммунистический режим на китайском материке, может зарыть своим примером и население СССР. Во всяком случае данный „китайский конфликт“ здесь рассматривается едва ли ни самым реальным и благоприятным для русских в вопросе ликвидации коммунистической власти в России.

К. Стоянов.

ЧЕРТОВ МОСТ

Я совершал воистину благоговейное паломничество, когда, в течении нескольких часов, неутомимо, с опасностью для жизни, излаживал с фотографическим аппаратом в руках и подробно разучивал место русской славы, Чертов Мост, перекинутый в глубине продуваемого пронзительным ветром мрачного ущелья, над гремящим горным потоком стремящимся между крутыми склонами двух утесов. Ныне в этих скалах вырублена узкая шоссейная дорога, а над потоком перекинут теперь новый мост поддерживаемый двумя высокими каменными устоями. Внизу, около одного из них, я заметил остатки старинной кладки: это все что осталось от старинного Чертова Моста, который с боем был форсирован нашими чудо-богатырями под личным водительством самого Суворова. Несомненно, что крутизна откосов не изменилась за истекшие сто пятьдесят лет и известная картина Сурикова дает совершенно верное изображение спускающихся русских войск можно сказать в „сидячем” положении... Мне захотелось добраться на дно ущелья к остаткам старинного „нашего” моста, но и мне спуститься можно было тоже лишь в „сидячем” положении, держась за выступ скалы и за редкую, ненадежной крепости траву, в то время, как из под ног все время срывались мелкие камни, и с шумом стремглав летели в пенящуюся воду. И чем больше я рассматривал необычайную местность этого необыкновенного боя — тем больше я приходил в недоумение, как вообще можно было дать бой при таком, я сказал бы акробатическом положении бойца, и раз дав его — выиграть? Действительно ведь русские войска в буквальном смысле скатились на голову неприятелю: быстрота и натиск — бой проведен был „по суворовски”! Еще раз прочитав, чтобы хорошенько прочувствовать и запомнить русскую надпись, аршинными буквами высеченную в граните отлогой скалы в подножии колоссального креста-памятника, кажущегося почти что миниатюрным среди этого грандиозного пейзажа:

„Доблестным сподвижникам Генералиссимуса Фельдмаршала графа Суворова Рымнинского князя Итальяского, погибшим при переходе через Альпы в 1799 г.”, я стал медленно подниматься по шоссе среди каменных громад, еще раз переживая все виденное и представляя себе это горное ущелье, сто пятьдесят лет тому назад потревоженное многократно усиленными эхом ружейными выстрелами, а также присмиривший рев потока, заглушенный могучим российским ура чудо-богатырей. А сто лет спустя благодарное потомство воздвигло сей памятник им, погибшим вдали своего отечества во славу его, неизвестным русским солдатам... С такими мыслями, немного оглушенный ревом воды и стремительным ветром, с развевающимися волосами вошел я в небольшое каменное строение, где усталый путник может подкрепиться стаканом вина или горячим кофэ. При харчевне имеется небольшой Суворовский музей — на почетном месте портрет генералиссимуса; снимки с картин находящихся в русских картинных галереях; экземпляр „Часового” с репродукцией картины Сурикова на обложке; не стенах же развешены российское оружие, штыки, кремневые фюзилы, казачьи шашки, а также огромные ружья, которые тащили несколько человек, почти что небольшие пушки, стрелявшие картечью... Я долго с волнением рассматривал все эти священные для русского сердца реликвии и неоднократно, через окно еще раз окидывал взором необычайное место боя.

„А почему этот мост был назван Чертовым?” — спросил я радушного хозяина очень обрадованного появлением русского посетителя.

„До наших дней дошло очень любопытное предание по этому поводу” охотно ответил он мне.

„Жители расположенного на плоскогории в двух километрах отсюда села Андерматт очень скептически отнеслись в те незапамятные времена, к возможности постройки моста в таких трудных природных условиях, а потому всячески отговаривали архитектора заняться этим рискованным делом. Но тогдашний предприниматель оказался человеком столь же настойчивым, сколь и упрямым: он не пожелал последовать добрым советам горожан и начал работы. Тогда народная молва обвинила его, что, в целях успешности работ, ему пришлось заключить пакт с чертом, по которому этому алчному исчадию ада, за оказываемое содействие, полагалась душа первого перешедшего через мост. Мост был закончен.”

„Ну и что ж?” — спросил я. Мой собеседник засмеялся.

„Строитель договор выполнил: но он пустил по мосту в первую очередь... собаку. Ха! Ха!”

Рассмеялся и я. Как в таких случаях и полагается, по твердо установившейся традиции, незадачливое черта хитроумный архитектор надул без малейшего труда, использовав однако предоставленную ему по договору дьявольскую силу...

Не так страшен черт, как его малюют: прошел ведь и Суворов со своими чудо-богатырями чертово ущелье...

... ..

Должны преодолеть и мы, пра-правнуки чудо-богатырей, дьявольское наводнение, каменными, холодными тисками зажавшее наше отечество...

Мы — русские, с нами Бог!

Николай Кремнев.

Швейцария, 1950.

ОТ И. Д. ДОНСКОГО АТАМАНА.

Считаю своим долгом напомнить казакам о шестой годовщине страшной казачьей трагедии — принудительной выдаче казаков в Советский союз, имевшей место 1-го Июня 1945 г. в г. Лиенце и почти одновременно в районе Юденбурга.

Лучшие сыны казачества всех Войск, во главе с выдающимся Донским Атаманом и Белым Вождем Генералом от кавалерии П. Н. Красновым, были отданы на страшные муки и бессудную расправу красным палачам.

Будущий историк даст свое беспристрастное суждение об этой жуткой истории и каждому из ее участников воздаст должное по заслугам.

Мы же, казаки, рассеянные по всему миру, обязаны в этот день, духовно слиться с убиенными и умученными нашими братьями, вознеся наши молитвы за спасение душ ни в чем неповинных страдальцев.

Прошу моих Представителей в разных Государствах широко оповестить об этом казаков, дабы достойным образом отметить этот печальный день казачьей годовщины, как устройством заупокойных панихид, так и траурными заседаниями, посвященными этому событию.

Надеюсь, что вместе с казаками, вознесут горячие молитвы поминовения погибших Русских воинов и наши соотечественники не казачьего звания.

Уверен, что казаки, объединенные общей скорбью и памятью к своим погибшим братьям, отбросят в этот день все свои личные разногласия и теснее сомкнут свои ряды на пользу дорогой Родины и верного ее сына — Казачества.

Ген. И. Поляков.

Заметки об Арктике

О значении для России, „Северного морского пути“, соединяющего западный бассейн с водами Дальнего Востока, а также позволяющего иметь сообщение с устьями рек Сибири, — хорошо всем известно. Чтобы не повторяться, напомним, что в статье П. А. Варнека — „Северный Морск. Путь“, в № 194/5 за 1937 г. „Часовой“, была изложена краткая история развития экспедиций и достаточно выпукло выяснена роль работ, производившихся Императорским Правительством России, которые планомерно осуществляли цель многих поколений русских людей по завоеванию Северн. Ледовитого океана. Достаточно будет напомнить, что к моменту революции, главные работы были выполнены и оставалось только дальнейшее развитие и закрепление изысканий, с применением все более совершенствовавшейся техники, значительно облегчавшей полное осуществление бесперебойного овладения этим путем, в период навигационного времени.

Главное Гидрографическое Управление, в первое десятилетие XX в., производило сложные работы по описи и исследованию берегов, устройству постов связи и снаряжению экспедиций, последняя из которых, — под начальством Кап. 2 ранга Б. А. Вилькицкого, в 1913 г. раскрыла „загадку“ Сев. Мор. пути, обнаружив севернее мыса Челюскин землю, наименованную им „Землей Имп. Николая II“ (на советских картах „Северная Земля“).

Событие это, являясь поворотным пунктом в истории обследования пути и объясняя все предыдущие неудачи, дало возможность вполне сознательно, — а не гадательно, — пользоваться им.

Приход революции только замедлил на лишней десяток лет освоение пути, что видно хотя бы из фразы, заимствованной из статьи Известий Географ. Общ. СССР за 1946 г. № 5-6, стр. 475-478, — „Все берега Северн. Земли были положены на карту в течении 1930-32 г.г.“, т. е. через 20 лет после их открытия! А первые, мощные ледоколы, новой, после-революционной постройки, стали входить в строй и работать на трассе пути, только после 1938 г., — л.л. „Сталин“, „Молотов“, „Каганович“, — причем л. „Сталин“ впервые совершил рейс туда и обратно, в одну навигацию, — Мурманск, бухта Провидения, — в 1939 г. (Указано в книге В. Ю. Визе — „Северн. морск. путь“, Л. 1940, стр. 65). Следовательно 20 лет после окончания 1-ой Миров. Войны судостроение ледоколов предавалось забвению, т. к. все остальные, так называемые „советские ледоколы“, построены или куплены до прихода к власти Советского правительства и названия их, частично, только перекрашены. Так „Красин“ — это „Святогор“, 1917 г., „Ленин“ — это „Александр Невский“, 1917 г., „С. Макаров“ — это „Князь Пожарский“, 1916 г., „Добрыня Никитич“, 1916 г., „Садо“, 1913 г., „Малыгин“ — это „Соловей Будимирович“, 1912 г., „Литке“, „Сибиряков“, „Седов“, „Русанов“, куплены в готовом виде за границей, постройки 1909 г., „Ермак“, 1898 г.

Что может нагляднее показать кем подготовлялись дальнейшие исследования, уже открытого Сев. морск. пути?

В СССР, очевидно, приказано держаться другого мнения. Не говоря уже о населении, убежденном, что Сев. мор. путь является достижением исключительно сов. власти, и в научных сочинениях всемерно пропагандируется то же мнение. Напр. Л. С. Берг, географ старой школы, известный своими работами еще до революции, сейчас в своем труде „Очерки по истории русск. географ. открытий“ М. 1949 г. на стр. 454, пишет: В области исследований в Арктике за истекшие 30 лет сделано много... Но самым важным событием было открытие и изучение сев. мор. пути...

Далее, арктический исследователь В. Ю. Визе восторженно замечает (Оп. ц. стр. 94): „Поход“ „Сибирякова“, следует расценивать, как наиболее крупное событие в Арктике за последние два века. Этим походом вся история освоения советской Арктики делится на два периода — до „Сибирякова“ и после „Сибирякова“.

Казалось бы, в научном отношении такой гранью является открытие Земли Им. Николая II (Северной Земли), экспедицией Б. А. Вилькицкого, т. к. без указанного открытия и поход ледокола „Сибиряков“ не мог бы быть фактически осуществлен. Сам по себе поход л. „Сибирякова“ представляет из себя интересный, но все-же только эпизод, в цепи предыдущих и последующих эпизодов, тогда как открытие Земли, оказавшейся целым архипелагом, лежащим, почти что, поперек Пути, является событием первостепенной важности.

Напоминаем, что л. „Сибиряков“, выйдя из Архангельска 28.7.1932, впервые, в одну навигацию, обогнул берега Сибири; ведя борьбу со льдами и претерпев несколько аварий он, в начале сентября, находился к северу, против устья р. Колымы и 1 октября оказался в свободных водах Берингова пролива. Наиболее интересным в его плаваньи было следующее: „— в том году состояние льдов в Карском море было благоприятное, и „Сибиряков“ прошел на восток не проливом Бориса Вилькицкого, — между материком и Северной Землей, — а обогнул Северную Землю с севера“ (Л. С. Берг. оп. ц.).

Помимо самого маршрута, совершенно немалого без факта открытия Земли Имп. Николая II, привлекает к себе особое внимание и фраза о „благоприятном состоянии льдов“. Неудачи многих прежних экспедиций зависели именно от состояния льдов и поэтому интересно, хоть приблизительно, выяснить были-ли эти благоприятности раньше и каковы они сейчас?

Обращаясь к первым сведениям, оставленным в записках иностранцев, о возможности плавания в Арктике, которые составлены по рассказам русских, находим данные о том, что русские, в начале XVI в. ходили морем на р. Обь, а затем и далее на восток. Так вестфалец Г. Шгаден, живший в Москве в 1564/76 г.г. и служивший даже одно время в Опричине Грозного, сообщает что „из Оби-реки можно проплыть в Америку“. Англичанин Фр. Черри, побывавший в Пермском крае, в своем донесении около 1587 г. пишет: „за Оби река моря тепла“ (латинск. буквами. Н. С.) Англичанин А. Марш в одном из документов, датир. 1584 г., указывает о сообщенных ему русскими из Холмогор, морск. путях „через Новую Землю

и Маточкин шар на Обь". Расстояния таковы: „от Канина Носа до о-ва Колгуева — сутки, от Колгуева до Новой Земли — два дня, от М.-шара можно идти прямо к о-ву лежащему в устье Оби, пути пять дней плавания". (Переводы цитируемых документов см. М. П. Алексеев „Сибирь в известиях зап.-европ. путешественников", Иркутск 1932, стр. 158, 187-189. Н. С.).

Из последнего документа следует, что русские в середине XVI в. плавали поперек Карского моря. В связи же со всем этим стоит тот факт, что английское правительство, — королева Елизавета, — стало в 1582 г. домогаться у Царя Ивана Васильевича Грозного привилегии на исключительное право торговли в устьях рек С.-Двини, Мезени, Печеры, Оби и Енисея.

Ледоколов тогда не было, суда ходили только под парусами, а у холмогорцев они были беспалубные, с одной мачтой и плохо лавировали, — вполне очевидно, что и в середине XVI в. условия состояния льдов тоже были „благоприятны".

О состоянии льдов упоминает и Капитан-командор В. Я. Чичагов (впоследствии адмирал победитель Ревельского сражения 1790 г.), вернувшись из дважды повторенной, неудачной экспедиции 1765 и 1766 г.г., организованной М. В. Ломоносовым. — Ломоносов писал перед этим в своей Записке: „Северный Океан есть пространное поле, где усугубиться может Российская слава, соединенная с беспримерною пользою, через изобретение Восточно-северного мореплавания в Индию и Америку". — Этой первой научной, организованной правительством (Высочайший указ от 14 мая 1764 г.) экспедиции, вследствие сплошного льда не удалось пробиться дальше 80°30' с. ш. к северу от Шпицбергена. Но В. Я. Чичагов доложил, что по свидетельству голландских шкиперов, лет за 60 до экспедиции, т. е. около 1700 г., льдов было значительно меньше и промышленники ходили на восточную сторону Шпицбергена.

По всей вероятности в конце XVII и начале XVIII в.в. был тоже период благоприятного состояния льдов в Арктике.

Есть записи характеризующие „исключительно тяжелые льды" на севере, которые отмечены 1643, 1764 и 1847 г.г.

Снова потепление Арктики началось в 20-х годах XX в., причем значительное потепление, как отмечают и советские источники, стало наблюдаться с 30-х годов и продолжается по сие время. Благодаря этому и удался поход л. „Сибирякова", а также явилась возможной опись всех берегов Земли Имп. Николая II (Северной Земли), общей площадью в 37 тысяч кв. килом., где около двухпятых земли занято ледниковым покровом, а ледниковые щиты поднимаются до высоты 850 м., достигая мощности в 200 м. — На о-ве „Октябрьской революции" есть высоты до 900 м., с которых спускаются самостоятельные и каровые ледники. — О потеплении говорит явление деградации вечной мерзлоты в Сибири. На то же указывают данные, полученные при детальном исследовании Новосибирских островов, где обнаружено исчезновение Васильевского о-ва, заснятого в 1912 г. гидрограф. экспедицией Б. А. Вилькицкого. О-в буквально растаял и в 1936 г. на его месте установлено присутствие мели на глубине 2,5 м. Такой же участи подверглась, повидимому, земля Санникова, к северу от Новосибирских о-вов и земля Андреева, к востоку от них, как сообщалось в Извест. Геогр. Общ. СССР. 1946, № 3, стр. 357.

На это же потепление Арктики указывает повышение средней годовой температуры, наблюдавшейся при вынужденном дрейфе л. „Седов", при сравнении ее с температурой записанной 44 года до того, на известном судне Нансена — „Фрам". „Седов" был затерт льдами 23 октября 1937 г.

к западу от Новосибирских о-вов и его дрейф окончился 8 января 1940 г. к северу от Шпицбергена; „Фрам" совершил подобный же дрейф, но южнее „Седова", в 1893-1896 г.г. Температура воздуха на „Седове" за 1939 г. была на 6° выше, чем в области дрейфа „Фрама" и кроме того общая скорость движения „Седова", превышала в полтора раза скорость дрейфа „Фрама".

Нам было отмечено в „Часовом" № 306, что в 1940 г., сравнительно легко, всего в 11 дней, прошел германский п/х „Комета-Донау", легкой постройки, а в 1950 г., Сев. мор. путем, без аварий, Советы провели несколько своих подлодок и эсминцев (см. „Часовой" 307), о чем раньше нельзя было и мечтать, из за нежности корпусов последних.

Таким образом документально зафиксировано, что в некоторые периоды, льды Арктики находились в „благоприятном состоянии", т. е. было потепление, самое значительное, начавшееся с 30-х годов нашего века. По этому поводу некоторыми климатологами высказываются очень интересные предположения, какой то связи периодов состояния Арктики с повышением и понижением уровня вод Каспийского моря, который в известные эпохи, стоял высоко и соответственно на севере наблюдались исключительно тяжелые льды, и наоборот — понижение уровня соответствовало потеплению Арктики.

Для ясности приводим краткие сведения о Каспии. В первых плаваниях русских по Каспийскому морю, около 1556 г., указана глубина у о-ва Четырех братьев, близ дельты Волги, — 5 фут. В 1925 г., когда было установлено сильное понижение уровня Каспия, глубина установлена там же в 6 фут. Таким образом, в середине XVI в. уровень стоял ниже, чем в 1925 г. К тому же времени относятся сведения холмогорцев и самоедов, записанные англичанами и голландцами, о слабом состоянии льдов в Карском море.

Наоборот, во время экспедиции В. Я. Чичагова в 1765/66 г.г. уровень Каспия был на 3 м. выше чем в 1925 г. Повышаться он стал перед тем, с начала XVIII столетия, равняясь в 1715 г. уровню 1925 г. и превысив его в 1719 г. на 30 см., в 1723 г. тоже на 30 см., в 1726 г. — на 60 см. и т. д.

Вообще же все наблюдения за уровнем в Каспийском море велись всегда по хорошо всем известным развалинам старой крепости, находящейся в Бакинском заливе, недалеко от берега. В прошлом веке эти развалины находились под водой. К концу 1925 г. вода настолько убывла, что глубины внутри здания достигли 1 м. 40 см., а к 1940-му году, когда закончились археологические исследования, предприятие Историч. Институтом Ак. Наук, уже обнаружилось не только все протяжение стен, но и части внутреннего пространства крепости. По высеченной, на извлеченных из воды камнях, надписи, установили, что постройка относится к 1234/35 году, — Ханьков в 1853 г. предположительно ее относил к 1130/35 году, — и надпись помещалась на высоте 2 м. над основанием стен. Все это свидетельствует об очень низком уровне Каспия в XIII в. и постепенном приближении к нему за последнее двадцатилетие.

Кроме того, судя по статистическим записям, базирующимся на футштоке Баку-Бранлов мыс, в 1938 г. средний уровень равнялся 193 см., средний же уровень за 100 лет, 1838-1938, составлял 326 см. и наивысший за это же время приходится на 1869 г., в 387 см. В период с 1740 по 1820 г. уровень моря был еще выше, в отдельных записях от 2,2 до 3,9 метров, чем в 1925 г.

В общем установлено 4 эпохи низкого стояния Каспия: — в XIII веке, — в середине XVI в., — в конце XVII и самом начале XVIII в., — и наконец нынешняя эпоха, начавшаяся с 20-х годов XX в.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Лев Л. Марков.

Россия перед 1917 г.

К концу XIX и началу XX в.в. — все сословия, расы, поколения и разновидности российских людей благополучно существовавшей Российской Империи — жили какой то нормальной, спокойной, даже может быть черезчур спокойной, жизнью, конечно, с некоторыми недовольствами, и с привычной критикой, всюду и всегда неизбежных несовершенств управления страной и ее порядков.

Огромное большинство ощущали в общем скорее какое то благополучное, удовлетворяющее и все улучшающееся — свое личное, а также и государственное, существование.

Огромное меньшинство, — малая горсточка — теоретики жизненного устройства искатели максимального и „сразу“ блаженства, едва ли, вообще осуществимого в жизни, — российские социалисты и революционеры всех оттенков — были всегда и всем недовольны, ни с чем не согласны, и требовали немедленно и во всем радикальных изменений.

В неустойчивый момент политического настроения, среди не гладко проходившей войны, все это привело, в конце концов, — сначала к нашей „Бескровной“ с ее Керенщиной, а затем легко соскользнуло к советско-большевистскому режиму и к уже 32-х летним мучительным опытам над 200-ми миллионами российских людей.

В то, еще нормальное, время, не исковерканное в России опытами „новейшего жизнеустройства“, — мало кому приходило в голову всматриваться в детали и изучать реальные факты и родную статистику разительного быстрого и очевидного развития всех отраслей народного хозяйства и всей российской, государственной жизни.

Однако, благополучие ее неустанно и прочно укреплялось и развивалось в последние 20-25 лет перед революцией, хотя и без блистающих внешних эффектов. Нам тогда даже иной раз представлялось, при каких либо неполадках в русской жизни, что Россия топчется на месте, не увеличивает заметно темпа и качества своего развития. И тогда все казалось неудовлетворительным, иногда и монотонным...

Однако, даже к катастрофические события Русско-Японской войны 1904-5 г.г. и буйно разыгравшегося революционного движения 1905-6 г.г. — не только

не остановили, но заметно не задержали настоящей, поступательного движения вперед русской жизни.

Какие то продукты временно дорожали на копейки, в чем то бывали мелкие замески, но всегда и не все падало во время в цене, — но обыденная жизнь не выходила из нормы, обыкновенные люди не впадали массами в нужду, никто не оставался вне пределов жизненных возможностей.

Работали, критиковали, бастовали, снова работали, искали радикальных улучшений, требовали прибавок, Фабричная Инспекция (кстати, покрашено тогда поставленная) — регулировала конфликты, Правительство шло, по мере возможности, на встречу справедливым требованиям рабочих, непрерывно увеличивалось их благополучие...

Я работал перед войной 1914 г. в деревне — сначала в Грузии, а позже на Сев. Кавказе, и работавшие в то время там сел.-хоз. рабочие получали минимум 15 руб. жалования в месяц, плюс квартиру с небольшим двором-огородом. И я не раз, и не у одного из них бывал в гостях, — на именинах, крестинах и пр., торжествах, и каждый из них мог не только прилично одевать себя и свою семью, но и угостить по 2-3 раза в год своих гостей — чисто „по русски“ или „по грузински“ — вкусно, сытно и обильно. А гостей набиралось в скромной хате по 15-20 человек. Так было всюду кругом. Это был показатель благополучия, а не случайность, общее правило, а не исключения...

В ту эпоху — каждый с интересом работал по интересовавшей его специальности, был ею обеспечен и удовлетворен.

Русские народы шли все к большему своему процветанию. Если бы пошло так и дальше, то, наверное, не было бы хуже чем сейчас... Государственный прогресс всей нации, практические успехи народной деятельности шли своим, внешне неприметным путем, — но давали колоссальные, внутренние результаты, укрепляя мощь и значение России перед лицом всего мира.

Взглянем на некоторые цифры в рус. жизни той эпохи, которые наглядно проясняют наше близкое прошлое.

Движение цифр в каждой отрасли государственной жизни и производства за 20 лет до Революции должно ясно показать успехи или неудачи жизненных процессов в России, и из них мы ясно поймем — насколько быстро и реально шла наша Родина вперед.

Между этими периодами было повышение уровня Каспийского моря, в своих наивысших точках совпадавшее с исключительно тяжелыми льдами на Севере.

Если замеченное соответствие, в состоянии льдов Арктики с колебаниями Каспия, действительно имеет вполне закономерную связь, то в этих колебаниях, как в зеркале отражаются трудности экспедиций прошлого века, понесшие много жертв и неудач из за тяжелого состояния льдов Арктики. Еще после возвращения ледакола „Ермак“ в 1899 г., такой авторитет, как адмирал Степан Осипович Макаров писал: — „Все полярные экспедиции, не исключая и нашей, в смысле достижения цели, были безуспешны, но если мы что нибудь знаем о Ледовитом океане, то благодаря этим неудачным экспедициям“.

СОВЕТСКИЕ МИНЫ.

Первый лорд адмиралтейства Холл в своей речи в Палате Лордов 11-го апреля заявил, что Советские заняты сейчас обширнейшими приготовлениями по блокированию английских портов посредством подводных мин. „Мы располагаем убедительными доказательствами“, сказал лорд Холл, „что в будущей войне нам придется считаться с гораздо более значительной опасностью подводных мин, чем в войне минувшей. Все советские надводные суда приспособлены для закладывания мин. Кроме того, Советские имеют такую мину, которая может быть установлена подводными лодками. Для этой же цели могут быть использованы и аэропланы“.

По словам лорда Холл, английские специалисты сконструировали прототипы двух аппаратов для борьбы с подводными минами. Требуется, однако, время для усовершенствования этих аппаратов и постройки специальных для них судов.

Населения в России было : по 1-й Всероссийской переписи при Петре Великом (1722 г.) = 14 милл. человек. В 1812 г., во время нашествия Наполеона = 41 милл., во время освобождения крестьян в 1860 г. = 76 милл., к 1894 г. = 120 милл., а в 1914 г. уже = 174 милл.

Прирост за последние 20 лет = + 40%, или за 1 год — свыше 2%. — Значит, нормально — население России может удваиваться, в среднем, за каждые 50 лет.

Однако, за последние 50 лет, при большевиках, этого не произошло. Из нормально возможного прироста к 1950 г. „выпало” около 40-44 милл. людей, и вместо 245-250 милл. — советская статистика довольно неопределенно исчисляет сейчас свое население всего в 200 с небольшим милл. людей, умалчивая о причинах и о числе выведенных разными методами „в расход” российских людей — за последние годы.

Финансово-экономическое развитие России за те же 20 лет выражалось так *) :

в 1894 г. в 1914 г. Прирост в %

Наличие золотого запаса в государственном банке :	648 мил. р.	1604 мил. р.	+146%
Капиталы частных и акционерных банков :	350 мил. р.	4300 мил. р.	+1128%
Капиталы государственных сберегательных касс : (=сбережения мелких держателей)	400 мил. р.	1600 мил. р.	+300%
Государственный бюджет :	950 мил. р.	3500 мил. р.	+268%

— Из этих немногих цифр — становится очевидным огромный финансово-экономич. рост России за эти 20 лет, а также прекрасная финансово-экономич. государственная организация, так успешно разворачивавшая свой колоссальный аппарат — основу всей промышленно-торговой жизни вел. страны.

Даже крупные осложнения Рус.-Япон. войны 1904-5 г.г. и Революц. движения 1905-6 г.г. не поколебали этой основы. Эту отрасль государственности организовывали и руководили ею два крупных, мирового масштаба, финансиста и политических деятеля — сначала С. Ю. Витте, а позже Вл. Н. Коковцев. Их талантам и трудам обязана была Россия прочности своего финансового фундамента. Не только все банковские учреждения накапливали безостановочно денежные запасы и значительно увеличивали свои обороты, но и само Государство за эти трудные 20 лет, безболезненно увеличило свой бюджет почти в 4 раза.

Сельское хозяйство всегда являлось главной основой Русского Государствен. хозяйства, но за время перед Велик. Войной оно развивалось с поразительной быстротой.

Крупнейший деятель прежней России, большой государственный ум — А. В. Кривошеина, бывший одним из лучших российских министров земледелия — говорил перед войной : „дайте русскому мужику еще лет 30 спокойно пахать, и Россия станет самым богатым и сильным Государством мира”... Но — война, а затем — большевики, — не дали русскому мужичку спокойно пахать...

Результаты же Российского сельского хозяйства перед 1917 г. были таковы, в кратких, но вполне характерных цифрах :

в 1892-93 г. в 1911-13 г. Прирост в %
Средние урожаи в Европ. России: 2050 милл.пуд. 3657 м.пуд. +78%
Пронзв. в России сель-хоз. машин: 1897 на 9 мил.р. 1916 на 67 мил.

Площадь под сахарной свеклой (в десятинах): 0,289 мил. дес. 0,721 мил. д. +150% (1 дес.=0,914 гектара)

Производ. сахара: 30,5 мил. пуд. 104,5 мил. п. +245%

Площадь под хлопком : 0,150 мил.дес. 0,675 мил.дес. +350%

Производ. хлопка: 3,2 мил. пуд. 15,6 мил.пуд. +388%

лошад.: 1895г.=25,6 мил.гол. 1914г.=35 мил.г.+37%

рогатого скота : 31,6 „ „ 52 „ +64%

— Не надо и тут упускать из виду неблагоприятные факторы этого периода, которые хотя и преуменьшили немного огромные успехи и рост российского сель. хозяйства, но никак не смогли их затормозить или сократить в целом.

В эту эпоху сель. хозяйство России переживало очень крупные реформы, способствовавшие его огромному развитию, увы, прерванному наступившими революционными событиями.

Сильно запоздавшее после освобождения крестьян в 1861 г., но давно предполагаемое, более полное наделение земель земледельцев — постепенно уже проводилось за эти 20 л. — новыми реформами П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина (с 1906 г.), при деятельном содействии прекрасно к тому приспособленных : Государств. Крестьянского Банка и Переселенческого Управления.

Закон 9-XI-1906 г. — о свободном выходе из общины (=мира) каждого желающего крестьянина и наделение его при этом равноценной землей в одном куске, вместо прежней варварской черезполосицы, — сразу ставил толкового хозяина в благоприятное положение и этим законом, получившим название „Столыпинской реформы”, крестьяне начали охотно пользоваться, укрепляя свое благополучие.

На юге и на западе России, хотя и наблюдалась тоже большая черезполосица, но общинного (мирового) владения землей не существовало, поэтому эта реформа, принося пользу повсюду, больше всего коснулась центра России.

П. А. Столыпин ставил ставку в своей земельной реформе — „на крепкого мужика”, как он сам определил свою основную идею в Государств. Думе, при чем, в полемике с левыми революционными в ней элементами, он твердо упирал на то, что „вам нужны великие потрясения, а нам нужна Великая Россия”...

Строить ее он собирался с помощью сильных хозяев в деревне. Но не успел — его внезапно и нелепо убили в 1911 г. наши революционеры, на несчастье российского крестьянства и всего государства. Возможно, как упорно держалось в общественном мнении, что с благосклонного попустительства некоторых слоев из Правительства, не понявших во время его крупного значения и личной ценности в государственной жизни Великой Страны.

Если-бы его реформа по укреплению русской деревни была бы введена 10-20 лет раньше, и успела бы дать к 1917 г. достаточное количество „крепких хозяев”, независимых хуторян, и свободных от связывавшей их „общины” и черезполосицы земледельцев, — то русская деревня к моменту Революции не допустила бы к себе ни социализации, ни коммунизма, а в целой России — ни „бескровной”, ни внезапного разрушения существовавшей Власти, без замены ее чем либо лучшим и для себя полезным.

*) Приводимые здесь цифры взяты из моей статьи в „Рус. Мысли” : „Близкое прошлое России” — Л. М.

По мысли Столыпина — столпом и опорой Государства и Порядка должен был стать русский землероб, достаточно обеспеченный землей, избавленный от гибельной черезполосицы, технически и материально окрепший на своей с-хоз. работе и материально поддержанный Правительством, в частности, если это ему было нужно, переселением на новые земли.

Эта, недовершенная до конца реформа русской деревни, объясняет тогдашнее положение в ней, и те возможности которые ее ожидали, если бы в России сохранились какие то хотя-бы приблизительно прежние формы государственности.

Острый прежде вопрос о „помещичьем” землевладении терял к 1917 г. всю свою остроту.

Переход помещичьих земель в крестьянские руки начался уже давно, по баснословно дешевой цене, с 40 летней рассрочкой, и, особенно, с 1905 г. благодаря весьма рациональной деятельности Государ. Крестьянского банка.

К моменту Революции в руках „помещиков” и других частных владельцев земли — оставалось всего до 21% обрабатываемой площади. Остальные земли уже постепенно перешли организованно в руки крестьян, или оставались еще нераспределенными в запасах Крестьян. Банка, а также были раньше закуплены у помещиков крестьянами побогаче.

Родовитое землевладение в России перед Революцией подходило к своему натуральному концу, а то что еще оставалось от него — представляло собою ценнейшие уголки образцовой сел.-хоз. культуры, необходимой как показательные образцы для примера и назидания развивающемуся крестьянскому рациональному хозяйствованию.

Для планомерного использования огромных свободных просторов в Сибири и в Сред. Азии, и для разгрузки центра России от перенаселенности некоторых районов, Министерство Земледелия организовало специально Переселенческое Управление, во главе которого также оказался талантливый организатор — сенатор **Гр. Вяч. Глинка**, который своей работой в этой организации помогал Столыпину и Кривошеину вести до конца всю серию с-хоз. и землестроительных реформ, для устройства и развития русск. деревни.

В Сибири, с 1906 г., были организованы местные, Переселенч. Комитеты из агрономов и земле-

меров, — для подготовки и распланирования пу- стующих районов и к их организованному заселе- нию переселенцами из России.

А на местах, в русских районах с избытком населения — специальные комиссии учитывали это последнее, — подбирали подходящие элементы, сгруппировывали и распределяли их по времени отъезда и по месту переселения и массами пере- возили рус. землеробов на новые, приготовленные для них земли, при рационально налаженной ор- ганизации в пути.

До 1912 г. из России всего переселилось около 5 милл. человек обоого пола, из коих $\frac{2}{3}$ в Сибирь, а $\frac{1}{3}$ в Средн. Азию.

Ознакомившись по приведенным выше данным и по немногим конечным цифрам с огромным прогрессом русского сель. хозяйства к 1917 г., — перейдем к положению за то же время др. отраслей производства в России.

Производство главнейших промышленных продук- тов росло повсеместно чрезвычайно быстро.

Например, добыча их была такова :

в 1981-95 г. в 1911-14 г. Прирост в %

Каменный уголь	466 мил. пуд.	1983 мил. пуд.	+300%
Марганец	12 мил. п.	55,7 мил. п.	+364%
Чугун	73 мил. п.	234 мил. п.	+250%
Медь (литая)	395 мил. п.	1,878 мил. п.	+375%
Нефть	338 мил. п.	560 мил. п.	+65%

— В то же время непрерывно развивалась торговля с заграницей, особенно наш вывоз.

Активный баланс возрастал из года в год. Среднее за :

	(+) в мил. руб.
1899-1903 г.г.—	793,3 мил. руб. 630,2 мил. р. +163,1
1904-1908 г.г.—	1.046,0 „ 769,5 „ +276,5
1909-1913 г.г.—	1.501,4 „ 1.139,6 „ +361,8

Все растущие цифры активного баланса — это лучший признак процветания Государствен. торговых дел.

Пути сообщения, телеграфные и морские со- общения непрерывно увеличивались, хотя и не с такой головоломной быстротой, как сель.-хозяй- ство и промышленность.

(Продолжение следует)

АМЕРИКАНСКИЕ ДРУЗЬЯ РОССИИ.

Из Америки пришла весть, что там учреждены общества под названием „друзья борцов за свободу России”.

Само собой разумеется, образование этих об- ществ, как первый признак того, что „замерзшая совесть” американской общественности начинает „оттаивать”, должно встретить принципиальное сочувствие со стороны русской политической эми- грации.

Но появление „ласточек” далеко не всегда означает наступление „весны”. Американское общественное мнение далеко еще не усвоило той истины, что для уничтожения коммунистической угрозы миру одних атомных бомб мало, что необ- ходимо оказать самое максимальное содействие ве- дущим с советами борьбу российским националь- ным силам.

Кроме того, дошедшие до Европы вести об обеих американских организациях еще очень не- определены, и потому составить ясное представ- ление о том, каково будет значение этих обществ сейчас трудно.

Недоумение, прежде всего, возбуждает факт образования не одного, а двух обществ („не было ни гроша, а вдруг алтын”), преследующих, судя

по первоначальным их публичным заявлениям, иден- тичные цели. Практическая целесообразность тре- бовала-бы, казалось, объединения всех друзей Рос- сии в одной организации. Почему создано две? Не потому-ли, что каждая из них собирается пре- следовать свои собственные политические или какие либо иные задачи, и в своей работе опираться на те или иные течения в русской эмиграции?

Первое и главное качество истинного друга — это его бескорыстие. Если под покровом дружбы будут делаться попытки навязать российским анти- коммунистам какие-либо определенные политические тенденции или, скажем, поддерживать направлен- ные к расчленению российского государства- нации интриги, то всегда будет существовать опасность, что американские друзья России очутятся в кате- гории тех, про которых с такой проницей говорит народная мудрость : „Избавь нас, Боже, от друзей, а с врагами мы сами справимся”.

Подписались-ли Вы на „ЧАСОВОЙ” ?

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

А. МОРЕЛЛИ

На Родине

(Продолжение. См. № 308 „Часового“)

4. НЕМЦЫ В РОССИИ

Находясь все время при штабе итальянской армии, я почти не покидал районов, занятых итальянцами и потому не сталкивался непосредственно с действиями германских оккупационных властей. Но функции часто переплетались: в местах итальянского расположения существовали бок-о-бок немецкая и итальянская комендантуры и жандармерия. Иной раз на занятом итальянцами участке хозяйственные функции сохранялись за немцами и часто даже в местностях, которые по договору были предоставлены итальянцам для использования в качестве подспорья для содержания своих частей, существовали параллельно и немецкие хозяйственные комендантуры, как бы для помощи итальянцам, а на самом деле им мешавшие и старавшиеся вывезти у них из под носа продукты и товары.

Таким образом я не мог не видеть действий германских властей. Больше всего они поражали меня своей полной бессмысленностью и нецелесообразностью.

Впервые мне это бросилось в глаза немедленно после моего прибытия в Россию, когда я проезжал Донецкий бассейн. Немцы развивали здесь необыкновенную энергию и прилагали весь свой организаторский талант, чтобы возможно скорее восстановить полуразрушенные угольные копи. Но одновременно с этим они выкачали из всей местности все наличные продовольственные запасы, так что население разбегалось или умирало с голоду. Дело с восстановлением копей не двигалось, так как работать было некому.

Оккупационные власти были жизненно заинтересованы в хозяйственном возрождении занятых областей и, вместе с тем, сами же всячески тормозили это возрождение, подавляя всякую личную инициативу. Поля стояли незасеянными, так как у крестьян отбиралось все, до семян включительно.

Ведя борьбу против большевизма, немцы почти как правило назначали управляющими сохранных колхозов или старостами в деревнях и городах не людей, пострадавших от коммунистов, а большевиков, бывших советских служащих, которые провоцировали недовольство населения и разжигали ненависть к оккупантам. Они говорили совершенно открыто: „Вы были недовольны советской властью, так попробуйте немцев“, истязали население от имени последних так, как и большевики не решались.

Я помню такой случай: в одном местечке после ухода красной армии население разграбило элеватор, при чем исчезло несколько тысяч мешков с особой меткой. Так как мешки были необходимы для погрузки нового урожая, немцы приказали сдать эти, и только эти, мешки под угрозой наказания. Большевик-староста распространил это приказание на абсолютно все мешки, находившиеся у населения, чем вызвал взрыв негодования против немцев. Кроме того, эти ставленники германских властей руководили шпионскими советскими группами и партизанскими отрядами и всячески им помогали.

Отталкивала население и нелепая, непонятная ему искусственная украинизация. Началось с того, что немцы сформировали в Галиции и привезли с собой в Россию отряды украинской полиции, оказавшейся такими грабителями и живодерами, что они быстро восстановили население и против себя, и против привезших их немцев. Их пришлось скоро ликвидировать.

Издание газет на никому непонятной мове также рассматривалось, как действие, вызывающее враждебное недоумение. Один рабочий, коренной житель Ворошиловграда, у которого я переночевал, жаловался мне: „И что робят эти ерманцы! Пишут для нас приказы и вывешивают на стенках или печатают в своей газете на такой мове, что никто ничего не понимает. А потом привязываются, почему мы не исполняем. А как же нам исполнять? Хоба мы знаем, чего вони хотят.“

Об общем отношении к населению и пленным, лишившем противосоветские армии поддержки русского народа, создавшем грозное партизанское движение и принудившее русских, защищая себя, защищать ненавистную советскую власть, я говорить не буду: это общеизвестно.

Один инженер говорил мне в Днепрпетровске: „В суровую зиму 1941 г. я отдал немцам свой единственный полушубок и промерз всю зиму в легком пальтишке, а сейчас иду в партизаны бить немцев, потому что кто же выдержит такое отношение их к народу“. Немцев население встречало, как освободителей с цветами, а через год массами шло в партизанщину.

И при этом не следует думать, что не было немцев, понимавших к чему все это ведет. Поскольку мне приходилось сталкиваться с представителями германского военного командования, они все сознавали, как бесчеловечность, так и опасность подобной политики и обвиняли в ней национал-социалистическую партию.

Мне пришлось переводить на итальянский язык один чрезвычайно интересный документ — секретный доклад германской полевой жандармерии о партизанском движении, датированный 4-м июля 1942 г. и присланный в штаб итальянской армии для сведения. В этом докладе говорилось, что партизанское движение было задумано и организовано в Москве задолго до войны, но совершенно провалилось, так как не было поддержано населением. Оно начало развиваться только после разочарования народа в своих освободителях, когда народ убедился, что обещания германской пропаганды не исполняются; колхозы не ликвидируются; обращение с населением оставляет желать много лучшего, и когда сделалась известной необычайная смертность в лагерях военнопленных и по дороге к ним.

Партизанское движение быстро разрослось и приняло такие размеры, что представляет для немцев большую угрозу, чем красная армия на фронте. Непосредственная борьба с партизанами не приведет ни к чему. Движение можно побороть исключительно следующими мерами: заставить немецкого солдата отказаться от привычки бить людей без всякого к тому основания; немедленно ликвидировать колхозы; установить натуральные повинности населения в размерах, не превышающих его возможностей и не нарушающих собственного хозяйственного существования; категорически прекратить самыми энергичными мерами незаконные конфискации скота и лошадей, так как каждая такая конфискация прибавляет несколько десятков партизан в лесах; улучшить положение военнопленных.

После проведения всех этих мероприятий, необходимо организовать массовую пропаганду при помощи переводчиков, которые объезжали бы все населенные пункты и, указывая на новые меры, призывали бы народ к помощи в борьбе против советов. Читая этот доклад, я не верил своим глазам, что он был составлен германской полевой жандармерией, а не каким нибудь русским переводчиком.

Я сам подал своему начальству шесть мемуаров на ту же тему, снабженных свежими, полученными на местах статистическими данными и фактическими материалами. Все они нашли пол-

О б. Русской эмиграции в Югославии

Первая группа русской эмиграции в Югославию образовалась из лиц, прибывших из Новороссийска в 1920 г. и была численностью около 1.500 чел.

Югославия в это время еще не была приведена в порядок после разрушений 1-й Мировой войны. Всюду по дороге были видны развалины и следы пожаров.

Нас распределили по разным городам, кроме Белграда, в котором не было свободных помещений.

В местах назначения нас встречала администрация и размещала по квартирам. На первое время все прибывшие считались гостями и находились на полном иждивении страны оказавшей нам гостеприимство.

Государственный Банк стал обменивать наши русские бумажные деньги на югославянские по известному курсу, что нам сразу дало возможность стать тверже на ноги.

Для управления и учета прибывшей русской эмиграции в Белграде было образовано Управление Правительственного Уполномоченного при нашем Посольстве во главе которого тогда был В. Н. Штраудтман. Первым Уполномоченным был назначен Евреннов, а позже С. Н. Палеолог.

Югославянское правительство внесло в свой бюджет известную сумму на содержание русской эмиграции. На эти средства содержалось это управление и выдавалось пособие каждому эмигранту.

В 1924 году Управление правительственного Уполномоченного было заменено Государственной комиссией просуществовавшей до 1941 года.

Эта первая группа русской эмиграции состояла почти исключительно из людей интеллигентных; разных специальностей. По прибытии начали их устраивать на службу. Все министерства открыли широко свои двери и в течении короткого времени почти все получили службу. При этом старались размещать по имеющимся специальностям.

За этой первой группой, по оставлении нами Крыма, прибыла новая большая группа, так называемая „Крымская“ эмиграция. В общем считалось что эмиграция в Югославию составляла около 20 тысяч.

Такое широкое устройство русских на правительственную службу облегчило им возможность быстро устроить свою жизнь в новой стране. А с другой стороны это же облегчило Югославию быстро восстановить свою страну, разоренную вой-

ной, получив такое большое число специалистов по всем отраслям.

И русские чувствовали себя созидательной силой — участниками в культурном развитии страны.

А благодаря предпринимательной инициативе русской эмиграции и их техническим знаниям создавалось в стране много новых предприятий.

Вот эта как бы взаимная польза сдружила русских с хозяевами страны и между русской эмиграцией и югославянским народом установились дружеские отношения, подкрепляемые историческим прошлым, когда Россия всегда помогала Сербии. Память о чем сохранилась не только у Короля Александра 1-го, членов правительства Пашича, премьер-министра Иовановича, патриарха Варнавы, но и в широких слоях народа.

Благодаря этому, русская эмиграция не чувствовала себя в Югославии на чужбине и могла продолжать прерванную на время борьбу с врагами своей Родины, встречая полную в этом отношении поддержку со стороны братского нам народа, вполне понимавшем значение для Югославии прежней царской России. Это позволило русской эмиграции открыто вести борьбу против большевиков в надежде увидеть свою Родину освобожденной.

Это и создавало отличительную черту русской эмиграции в Югославии, которая считала своим долгом вести эту борьбу.

Так продолжалась жизнь русской эмиграции до оккупации ее Гитлером в 1941 году.

За это время русские построили свою церковь в Белграде. Создали Русский Дом, являвшийся центром русского объединения, создавались библиотеки, издавались газеты, журналы, образовывались торговые предприятия и пр.

Наши учебные заведения — две гимназии, два кадетских корпуса, девичий институт и несколько основных школ веда преподавание на родном языке, воспитывали нашу молодежь в национальном духе. Программы наши были приспособлены к югославянским и наши школы были приняты в состав Министерства просвещения и оканчивающие их получали права одинаковые с оканчивающими югославянские школы, что давало им право на поступление в высшие учебные заведения (университеты), где благодаря близости языков наша молодежь скоро могла свободно слушать лекции и сдавать экзамены.

Наши же профессора занимали много кафедр в университетах и других высших школах, таким образом продолжая свою научную работу, а с созданием Русского научного института стали читать популярные лекции, открыв как бы при институте народный университет и издав много научных трудов.

После оккупации Югославии Гитлером в 1941 году, все сразу изменилось. Фактическими хозяевами страны стали немцы. Для управления страной был назначен Главнокомандующий, расположивший свой штаб в здании парламента. При каждом министерстве и правительственном учреждении находились германские комиссары, без согласия которых югославянское правительство не могло ничего предпринять. Не могло оно также поддерживать материально и русскую эмиграцию. А с уничтожением югославянской армии и сокращением всех министерств русские почти все потеряли службу и оказались в трудном положении.

Для управления русской „эмиграцией“ вместо прежней Государственной комиссии оккупационные власти образовали „Управление по делам русской эмиграции“ во главе которого первоначально был поставлен генерал Скороходов, но после отданного им приказа по Русскому корпусу, он был заменен генералом Крейтером.

ное сочувствие, понимание и одобрение высшего итальянского командования и с соответствующими резолюциями командующего армией ген. Итало Гарибольди направлялись в Рим и одновременно высшему германскому командованию. Но все это оставалось гласом вопиющего в пустыне.

Итальянское командование искренне и глубоко возмущалось действиями немцев в России и делало все от него зависящее, чтобы добиться изменения их политики. Я не ошибусь, если скажу, что последняя была одной из причин германо-итальянского охлаждения и позднейшего полного разрыва.

Старый полковник Генерального Штаба, помощник начальника штаба №-ой итальянской армии, сказал мне однажды уже по пути из России в Италию: „Я прежде преклонялся перед германской воинской доблестью, но теперь я ее ненавижу. Военные таланты у людей, способных на такие жестокости, какие мы наблюдали в России, не достоинство, а только угроза всему человечеству“.

(Продолжение следует)

А. Морелли.

Для наблюдения за деятельностью этого управления и всей русской эмиграцией назначен был специальный комиссар из чивов Гестапо, который очень ревностно наблюдал за нашими школами, не позволяя проводить среди молодежи национально-воспитания.

С целью предоставления этому управлению нужных средств оккупационные власти разрешили использовать вещи Петроградской ссудной казны, вывезенной из России в 1920 году и долго хранившейся в подвалах Государственного банка для передачи в будущем восстановленной России.

Управлению нужны были деньги для того чтобы начать жить и уплатить долги оставшиеся после ликвидации Державной комиссии. Пришлось поэтому приступить к продаже этих вещей.

Самым трудным было удовлетворить требованиям немцев, среди которых боролись мнения Верховного командования, германского посольства и Гестапо, зачастую противоположные.

В сентябре 1941 года оккупационная власть решила из русской эмиграции организовать Русский корпус, о чем был ими отдан соответствующий приказ.

Образование этого корпуса было встречено русской эмиграцией, особенно бывшими офицерами Русской армии, весьма сочувственно. В этом усмотрели предоставление русской эмиграции возможности продолжить вооруженную борьбу с большевиками. Поэтому прилив желающих поступить в этот корпус был чрезвычайно большой. Не только молодые, но и люди в почтенном возрасте, многие инвалиды 1-й Мировой войны устремились в ряды этого корпуса и вскоре образовалось два полка.

Им были отведены казармы в Топчидере (окрестности Белграда) опустевшие после уничтожения югославянской армии.

Весть об организации Русского корпуса добежала до Болгарии, Греции и Румынии и много русских офицеров из этих стран стали прибывать в Белград и зачислялись в ряды корпуса. Командный состав стали пополнять из числа окончивших Высшие военно-научные Курсы проф. Головина существовавшие в Белграде с 1931 года, как филиал таковых же курсов в Париже.

По сформировании этого корпуса оккупационные власти вместо направления его на восточный фронт, направили его на охрану рудников, мостов и заводов нужных оккупационным войскам, которым стали угрожать повстанческие отряды, образованные из местных жителей для борьбы против оккупантов.

Вот это использование Русского корпуса огорчило сильно вступивших в его ряды, а также охладило желание дальнейшего вступления в корпус. Первоначальные надежды на скорую переброску корпуса на восточный фронт понемногу исчезали, вместо чего обрисовывалось главное назначение этого корпуса на борьбу с повстанцами.

С этого времени положение русской эмиграции в стране, особенно в провинциальных городах, стало нетерпимым. Случаи избития и даже убийства русских, как изменников, стали часто появляться. Сербы стали говорить — „я не буду настоящим сербом, если не убью по меньшей мере двух русских“. *)

*) Прибывавшие в последние годы беженцы из Сербии говорили, что, после того, как сербский народ испробовал прелести титовского режима, настроение в Сербии резко изменилось в отношении к русским эмигрантам. Теперь говорят: „Как правы были русские, ведя борьбу с коммунистическими партизанами... Как ни тяжок был для нас режим немецкой оккупации, но он по сравнению с титовской деспотией представляется нам сейчас раем...“ (Прим. редакции)

Так, сразу из братских отношений югославян к русским создались враждебные отношения переходящие в ненависть. В этом меньше всего виноваты были сами русские. Все это дело рук немцев, спровоцировавших нас и специально натравивших нас друг на друга.

Когда в конце 1944 года, по обстоятельствам войны, оккупационные германские войска начали отходить из Югославии, Русский Корпус был оставлен в аррьергарде, к тому же не достаточно вооруженный, и ему пришлось вести тяжелые бои с повстанцами к тому времени уже современно вооруженными, пробивая себя дорогу вслед за отходящими германскими войсками. По выходе из Югославии состав этого корпуса едва насчитывал половину первоначального.

Так окончилась печальная история этого доблестного корпуса.

Другую провокацию совершили немцы с нашей молодежью. Когда начался увоз живой силы немцами в Германию на работы на фабрики и заводы, с целью освобождения своих для включения их в ряды армии, это коснулось и нашей молодежи.

В Белград приехал со специальной миссией бывший русский офицер в германской форме с целью увлечь нашу молодежь на должности по обслуживанию наблюдательных и телефонных пунктов в германской авиации.

Этот офицер собрал в театральном зале Русского Дома в Белграде всю молодежь наших учебных заведений. В самых заманчивых красках стал он рисовать все то, что ждет нашу молодежь в Германии. Не жалел обещаний устроить их там как нельзя лучше. Намечалось первоначально отправление их в Чехию, где они должны будут пройти подготовительный курс, после которого получат военную форму и будут распределены на службу. Отправка туда будет произведена в классных вагонах.

Когда родители, присутствовавшие при этом, запротестовали что в такое время отнимают от них детей, этот офицер-агитатор не задумываясь предложил родителям и учебному персоналу следовать вместе с детьми.

Были назначены дни и часы отправки поездов. В каком приподнятом настроении грузилась наша молодежь в ожидании чего то нового, а родители довольные что их не разлучили с детьми.

Такое настроение продолжалось в течение всего пути до Вены и далее до Эгера в Чехии, где поезда должны были разгружаться. Но тут наступило сразу разочарование. Детей отвели в приготовленный для них лагерь, где сразу установили строгий режим — подготовки к службе для которой они предназначались. Для скорейшего изучения немецкого языка приказано было между собою говорить исключительно по немецки.

Родителям и учебному персоналу заявили, что собственно они им не нужны и потому они будут отправлены в Вену в распоряжение русского представителя г. Г. Ф. Генюка.

Горькое разочарование быстро наступило, как среди молодежи, так и среди родителей, но ничего не помогло — цель была достигнута, наша молодежь оказалась в руках немцев.

Вспоминая все это невольно хочется проанализировать. Что это были обычные провокации к которым Гитлер прибегал на каждом шагу или тут было еще что то другое? Думаю что в данном случае было еще особое недоброжелательное отношение к славянам, которых немцы всегда старались натравить друг на друга. И все это совершалось с презрительным отношением ко всем не германского происхождения, что особенно оскорбительно переносилось. В этом отношении „гитлеровские“ немцы не походили на „Вильгельмовских“.

Будем же надеяться, что не смотря на работу наших старых и новых врагов, славянские народы, наконец, все же поймут важность своего объединения и сплотившись в крепкий славянский Союз займут должное им место на земном шаре, твердо запомнив своих друзей и своих недругов.

Подводя итог пребывания русской эмиграции в Югославии за претекшие 25 лет (1920-1944) нужно установить:

1) Что русская эмиграция в Югославии была сразу по прибытии организована и руководилась своим центром. Благодаря чему она не расплылась, как это имело место в других странах.

2) Югославянский народ и правительство приняло русскую эмиграцию гостеприимно и зачислило ее на свой бюджет и всячески ей помогало.

3) Русская эмиграция в Югославии своими знаниями оказала стране огромную пользу для культурного развития страны, как раз тогда, когда страна после войны нуждалась в специалистах.

И потому в истории Югославии пребывание русской эмиграции будет должным образом отмечено.

4) Русская эмиграц. молодежь, могла продолжать свое образование в своих низших и средних школах, воспитываясь в национальном духе. А по окончании этих школ могла поступать в высшие школы, где благодаря близости языков могла свободно слушать лекции и сдавать экзамены.

5) Наши профессора заняли много кафедр во всех высших школах и могли продолжать свою научную работу.

А образовав научный институт и издав много научных работ популяризовали научные знания.

6) В силу этого русская эмиграция в Югославии не чувствовала себя оторванной от Родины, не являлась обузой для страны, т. к. участвовала в культурном развитии страны.

7) Вследствии этого русская эмиграция в Югославии могла открыто продолжать борьбу против большевиков в надежде увидеть свою Родину освобожденную от поработителей.

Эта надежда строилась на вере, что Король Александр I-й, получивший воспитание в России, укрепив свою страну, сделает призыв ко всему свету — помочь русскому народу освободить свою Родину, как бы в благодарность за спасение Россией маленькой Сербии в 1914 году.

Но этому не суждено было осуществиться. Короля убили. Патриарха Варнаву — русского воспитанника, отравили. И русская эмиграция постепенно потеряла своих верных покровителей. А советская пропаганда делала свое дело — понемногу отравляя наши взаимоотношения с югославянами.

Наконец с захватом Гитлером власти в Югославии, немцы стали полными хозяевами страны и окончательно рассорили нас с югославянами.

8) Но несмотря на все это нужно признать что в деле борьбы с большевиками русская эмиграция в Югославии сыграла не малую роль.

Поэтому каждый русский эмигрант проживший эти 25 лет в Югославии может считать что его совесть чиста перед многострадальным русским народом, за овобождение которого русская эмиграция все время боролась, забывая свои личные интересы.

9) Когда война стала складываться не в пользу немцев и Югославия понемногу стала переходить под советское влияние, русская эмиграция в массах стала уходить в Германию, вливаясь в русскую эмиграцию в других странах и разжигаясь между ними, стала терять свои отличительные качества.

Так погиб центр рассеяния русской эмиграции на Балканах.

А. Шуберский.

К ИСТОРИИ ТРЕСТА

(Письмо в редакцию „Часового“)

Я позволяю себе на страницах „Часового“ обратиться к русским людям, как „старым“, так и „новым“ эмигрантам, за содействием и помощью.

В последнее время в зарубежной печати появился целый ряд статей, описывающих большевицкую провокацию, которая в 1922-27 гг. получила наименование „Треста“. В этих статьях, как и во многих довоенных, все в этой провокации изображается по тому „штампу“, который был формулирован одним из „исследователей“ „Треста“ (Н. Н. Чебышевым): очевидно в Москве успело сложиться убеждение, что чем глупее приемы, тем действительнее. Посему „историки“ рисуют нам всех участников „Треста“ сверхлегкомысленными и сверхлегковерными людьми исключительной безответственности. В их примитивном описании „Трест“ скорее всего напоминает некий — и при том международный — конкурс по тупоголовью, где один участник старался перещеголять другого своими изумительными „добродетелями“. Мило-наивными этот „штамп“ обрисовывает и иностранные разведки, которые — так неосмотрительно?! — доверяли белым и красным „москалям“.

Все эти сенсационные истории, увы, не соответствуют исторической действительности. Были провокации, были ошибки, были несоразности и многое другое, но одним балаганом все объяснить, явно, нельзя. Большевицкие провокации — хочется ли нам или не хочется — были на самом деле, куда более сложными явлениями психологического и политического порядка, чем они рисуются г. г. современными „исследователями“.

Не подлежит никакому сомнению, что все известные нам деяния чекистов должны быть беспощадно вскрыты, но не подлежит также сомнению и то, что историкам надлежит изображать что было, а не то, что усиленно подсказывается все той же Москвой: обрисовать все поглубже и покомичнее, было бы только над чем посмеяться, поиздеваться... Когда в „историях“ рассказывается не совсем верно о „доблестном разведчике Интеллидженс Сервис“ Сиднее Рейли (настоящая его фамилия Розенблюм, уроженец Одессы) — это нас мало трогает, но когда русские смерти изображаются бутафорией, и изображаются „беспристрастным“ иностранцем, которому безразличен и непонятен русский подвиг (а хождение в Россию, пусть за смертью, как к нему не относиться, есть подлинный подвиг), оставить без ответа невозможно.

Если теперь, после всех пережитых событий, с нашим 30 летним эмигрантским опытом, „сидение в провокации“ нам кажется сейчас делом и наивным, и легкомысленным, то настоящее исследование (а не разоблачительные фельетоны разбитных журналистов) должно рассматривать не то, что нам кажется, а то, что было на самом деле, учитывая обстановку и психологию 20-х годов и условия в СССР во времена НЭП-а.

„Историки“ в самом неприглядном виде обрисовали в „Тресте“ правую часть, гл. образом военную эмиграцию, и забывали стыдливо в числе его многочисленных „легенд“ (и число их — более 42-х — дал нам никто иной, как сам Опперпут) описать большевицкие провокации и в левом секторе русской эмиграции, что требовала элементарная объективность любого исследователя для полноты картины. Это, кстати бы, исправило штампованную ошибку г. г. историков: Трест не был всеобъемлющей провокацией, а был только одной из „легенд“ КРО-ОГПУ, как такими же его „легендами“ были и иные провокации во всех

кругах русской эмиграции. В последних „сидели” не только „легкомысленные” генералы, но и такие „разные умные люди”, как лидер РДО — П. Н. Милуков и один из редакторов чешской „Воли России” с. р. Лебедев, совершивший путешествие в СССР совершенно аналогичное Шулгинскому. Причем, если сравнивать „правые” и „левые” „легенды”, то первые кажутся „ювелирными” изделиями чекистов с рекламно-грубой работой вторых.

Протеже Милукова, некий Акацатов, сообщал в „Последних Новостях”, что он может доказать свои связи с Россией тем, что доставит всякого желающего в любой пункт России!! Увы, этого не было даже в „Тресте”. И несмотря на это, изображать Милукова и Лебедева легкомысленными и доверчивыми людьми, как это было сделано с ген. Кутеповым или с П. Н. Савицким, значило бы только исказить действительность. Побуждения, — пусть и ошибочные с теперешней точки зрения, — которые заставили этих разнообразных людей войти в те годы в провокацию, с легкомыслием и легковерием не имеют ничего общего, и ими, совершенно очевидно, всего „историку” не объяснить.

Интересно: на кого рассчитаны все эти декоративные истории „Треста”... И с какой целью они публикуются в русской зарубежной печати...

Как ни мало осведомлен русский читатель (на что и рассчитаны все эти „истории”), но и он понимает, что вопрос участия иностранных штабов в эмигрантских провокациях — вопрос очень сложный. Так, к примеру, польский ген. штаб принимал участие в „Тресте” не из антибольшевических побуждений, как это делала организация ген. Кутепова, а по соображениям нам думается, иного порядка. Об этих „соображениях” совсем недавно напомнил А. В. Карташев в рассказе о Бурцеве („Возрождение” тетр. 6-я): „наивный революционный старик поехал в 1922 г. в Варшаву услышать со своим когда то товарищем по революции Пилсудским о помощи в борьбе с большевиками. Диктатор Польши отрезвил его: да, какой же нам, батенька, смысл помогать вам?.. Пусть Россия еще погнет (так и сказал...) лет 50 под большевиками, а мы встанем на ноги и окрепнем”.

А если мы к этому рассказу добавим, что писала постоянно польская пресса („Газета Варшавская”, „Народ” и др.): „Пусть в русском котле или вернее, в русском аду кипит, пусть враждебные силы взаимно ослабляют и уничтожают друг друга. Наступление сумерок большевизма не в интересах польского государства”, — то русский человек, не знавший или забывший все это, поймет, что участие иностранных разведок в „Тресте” было несколько иным, чем нам описывают „беспристрастные” и „осведомленные” историки.

Мы располагаем рассказом М. В. Лысовой (Захарченко-Шульц) о том, как эта одинокая маленькая русская женщина сразу же — при первом своем походе „по Тресту” — обнаружила большевизскую провокацию, в то время как г.г. исследователи изображают нам иностранные разведки, располагавшие неисчислимыми возможностями проверить „Трест”, наивными незнайками. История „Треста” требует пересмотра.

Советская власть всегда зиждилась на провокациях (теперь мы знаем, что и „Кронштадтское восстание” и „Убийство Кирова” и „Тегеран” с „Ялтой” — все это было провокациями), т. к. она — эта власть — сама провокация, и как бы не поучительны были действия чекистов, все же наше, русское внимание привлекается не самими провокациями, а той в них страницей, где жизнь воедино сплела предельное самопожертвование с бесконечной человеческой подлостью. Точно хотела

М А Я К

О юности естественно вздыхать
Идя под гору, в сумерках заката,
Но наша юность слишком далека...
Да вправду-ли она цвела когда то?!

И здесь не только старость говорит, —
Мы в самом деле счастье потеряли...
Не даром в нас былой огонь горит —
Тревожным маяком святой печали..

Он освещает нашу старину,
Величье православных Государей, —
Пока душа у прошлого в плену,
Чекисты не страшнее чем татаре.

Мы лихолетье вновь переживем,
Чтоб возродиться к русской чести.
Гори-ж душа, гори святым огнем —
Любовью к Родине — Невесте.

Николай Станюкович.

оттенить человеческие поступки. Эта страница — хождение русских эмигрантов в Россию.

Зная очень немного, имея у себя недостаточный материал, бывшие члены организации ген. А. П. Кутепова отдают себе отчет, что о какой либо истории в настоящий момент не может быть и речи. Эту задачу — и то с трудом — выполнит, при более благоприятных условиях, будущий русский историк. Наш долг: посылно восстановить правду.

Приступая к работе, мы и обращаемся к русским людям, которым дорог русский подвиг, за содействием. Помощь нам может быть выражена:

„Старыми” эмигрантами — присылкой литературы (до войны 1939 г. в самых разнообразных органах зарубежной прессы на нашу тему было опубликовано не менее сотни статей) или тех сведений, которые в печать не поступали.

„Новыми” эмигрантами — присылкой своих свидетельств: то, что они слышали или знали в России о „заграничных белобандитах”. Здесь позволю себе обратиться к новому эмигранту г. Ивану Репину, чье свидетельство о смерти М. В. Лысовой и Ю. С. Петерса было напечатано в № 41 „Наша Страна”, с просьбой связаться со мною. Прошу откликнуться г. Бориса Волкова из С. Франциско и П. Н. Савицкого („евразийская легенда” проходила, по нашим сведениям, не так примитивно и балаганно, как она изображается. Необходимых свидетельств участников). Всех желающих помочь прошу указывать условия, на каких возможно использование имеющихся у них материалов.

Всю переписку направлять по адресу „Часового” для Н. Виноградова. Факт напечатания настоящего письма для лиц, меня не знающих, достаточно говорит о том, что десятки лет знающая меня редакция „Часового” совершенно гарантирует добросовестное использование материала и, если необходимо, абсолютный секрет переписки. Сочувствующие органы зарубежной печати не откажут перепечатать это обращение.

Николай Виноградов.

От редакции: Редакция „Часового”, давно знающая Н. И. Виноградова, выражает ее искреннее сочувствие этой необходимой инициативе и полностью предоставляет ей свою помощь.

Еще о тайне Майора ЗЫКОВА

В феврале 1942 г. при ЦК ВКП(б) был организован из ряда отделов МВД и Спец-отдела ЦК т. наз. „ЦЕНТР ДАЛЬНЕГО ДЕЙСТВИЯ“. Инициатива принадлежала Булгану. С начала своего создания Центр преследовал следующие цели: 1) Работа на занятой противником территории, 2) Работа в глубоком тылу у врага. Немедленно начался спешный отбор людей для проведения работы в тылу у противника. Было создано две школы — одна в Казани, вторая специальная „Парашютно-диверсионная“ в г. Ташкенте, на ул. Нава. Первым набором руководили лично В. С. Авакумов и С. А. Круглов. Нужных людей снимали даже с фронта, упор был на членов партии, были и женщины.

В первый набор в Казанскую школу было определено около 1.000 чел., туда МВД предоставило свой „контрреволюционный архив“ (этот архив был в сентябре 1941 г. вывезен в Казань из Москвы). Все принятые в Школу давали подписку по форме № 19-а, напоминающую собой средневековую клятву, а при назначении в действие еще более страшную подписку по форме № 19-б. Дача подписок производилась ночью в торжественно-страшной обстановке (по почти масонскому ритуалу). Из первого выпуска Казанской школы была отобрана группа в 120 чел. для работы в глубоком тылу, куда попали только люди с высшим образованием и всесторонне развитые люди советской „элиты“ (высший ком. состав, ГУГБ, секретари партии, б. преподаватели института Маркса-Энгельса и т. д.). Все курсанты школы разбивались на две категории: а) Близкая группа ДД (БГДД) и б) Глубокая группа (ГГДД). Задания первой категории давались самые разнообразные, но передача выполненных заданий должна была быть не ранее занятия территории Красной армией. Курсанты перебрасывались разными способами (переводились через фронт, сбрасывались с самолетов и т. д.). Эти люди занимались распространением разных слухов, слежкой за немцами и местными самоуправлениями, вели регистрацию уезжавших на работы в Германию, сеяли провокацию доносили немцам на работающих у них русских и всячески обманывали немецкие власти.

Более сложные задания давались второй группе — ГГДД. Еще в Казанской школе все намеченные в эту группу получали новые фамилии и имена. Фамилии почти всегда брались из названий местностей, городов, деревень, где родился или жил данный курсант. Среди курсантов первого выпуска (группы ГГДД) находился и Зыков, москвич, взявший фамилию по названию дачной местности между Петровско - Разумовским и Покровско - Стрешневым — Зыково.

Центральная фигура первого выпуска, Зыков работал в отделе Печати ЦК на Большой Дмитровке в августе 1942 г. По окончании школы, „майор Зыков“ в августе - сентябре 1942 г. был перебросен через фронт в районе Воронежа, принес с собой важнейшие документы (подлинные, а не „липу“). Немцы оценили по достоинству эти бумаги и немедленно препроводили Зыкова в одно из отделений Главной Квартиры, где Зыков своим знанием советского фронта сразу же завоевал себе авторитет. Попад затем в идейные руководители пропаганды РОА, Зыков тонко и твердо вел свою „линию“ в Дабендорфе и я с полной ответственностью утверждаю, что он сумел завербовать на советскую службу некоторое количество людей из Дабендорфа.

Привожу несколько примеров, известных мне, работы людей ГГДД:

1) Немцы сформировали бригаду Гиля в крат-

чайший срок. Помощниками Гиля были б. курсанты Казанской школы. Эта бригада перебив немецких офицеров, перешла на советскую сторону. Сам Гиль был награжден потом советским орденом.

2) Та же участь постигла летом 1942 г. бригаду Жиленкова - Боярского. Отдельные ее батальоны частью разбежались по лесам, частью перешли к советам.

3) Много курсантов Казанской школы вступили в т. наз. армию Каминского. Они разводили провокации, вооружая немцев против русских, толкали немцев на жестокости против русского населения и на истребление евреев.

4) Некто Гончар Н., курсант Казанской школы, был перебросен в Запорожье, где быстро устроился начальником полиции завода „Запорожсталь“ и сколотил группу в 500 чел. Во время весеннего прорыва красных под Павлоградом Гончару сбросили на парашютах оружие. Выданный одной из завербованных им женщин, Гончар был арестован немецкой контр-разведкой и там рассказал все о Казанской школе.

5) Во всех рабочих лагерях „Остарбейтеров“ находились резиденты ДД.

Наблюдая обстановку за границей, я утверждаю, что работа ДД сейчас продолжается с таким же успехом, как и раньше. Как только сколачивается какая нибудь крепкая антикоммунистическая организация, сейчас же туда направляются агенты ДД с заданием разложить, спровоцировать, оклеветать организацию, облить грязью ее руководителей, а затем протолкнуть на возглавление своего кандидата.

Работа ДД чрезвычайно разнообразна. Т. напр., в печати появляются даже готовые биографии маршалов сов. союза (где из совершенно бездарного Тимошенко делается второй Клаузевиц), сообщаются сенсационные данные о гибели ген. Власова, жадно подхватываемые иностранной печатью и т. д. Эту подробность исключительно правильно подметил и расшифровал в журнале „Возрождение“ г. Врага.

В ближайшее время, как только я почувствую себя в безопасности от агентов ДД, некоторых из которых я, по их работе за границей знаю, я опубликую все те материалы, которыми я располагаю. Целью же этой короткой заметки является во первых подтверждение правильности заключения А. Алымова о провокационной роли майора „Зыкова“, а во вторых предупреждение к русской эмиграции о необходимости вящей осторожности к провокационным выступлениям советских агентов, которые, я это утверждаю, находятся среди нас под разными личинами.

А. Викторов.

Прим. редакции: Статью г. А. Викторова, рекомендованного нам г. А. Алымовым, который его давно знает и к которому питает полное доверие, мы помещаем в порядке обследования затронутого на наших страницах вопроса о роли майора Зыкова в период германо - советской войны.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АФРИКЕ

Бывший ранее в Бельгии о. Симеон Стариков назначен Синодом Русской Правосл. Церкви уполномоченным по Вост., Западной и Южной Африке. О. Симеон живет в Найроби (Кения) и посещает отдельные места рассеяния русских в Африке, пользуясь аэропланом. Недавно о. Симеон посетил Бельгийское Конго. Адрес его (для сведения русских в Африке):

Rév. P. Siméon Starikoff, Box 3542, Nairobi, Kenya, E. Africa.

„ ПОПУТЧИКИ ”

Вопреки моему желанию, попытка проникнуть в „тайну майора Зыкова” („Часовой”) № 302 превратилась в обычного типа эмигрантскую полемичку, причем к моим главным оппонентам г. Аронсону и его единомышленнику Б. Двинову, марксистам и ненавистникам РОА, считающим РОД „безыдейной авантюрой”, „прислужниками немцев”, неожиданно для меня присоединился майор РОА Стрельников (псевдоним Книрша), поместивший в сомнительной рукописи, распространяемой в Брюсселе, упреки по адресу критиков Дабендорфа.

Г. Стрельников - Книрша прислал в редакцию „Часового” письмо, истерическая патетика которого внимания не заслуживает, но на немногие содержащиеся в нем конкретные обвинения меня и автора созвучной статьи г. Н.Н.Р. (см. № 304 „Часового”) надо ответить.

Г. Стрельников - Книрша обвиняет меня в стремлении „запачкать” имя ген. А.А. Власова. Подобное обвинение просто демагогично. В своих многочисленных статьях я всегда относился с глубочайшим уважением к имени страдальца - патриота А. А. Власова. Подозрения, падающие на Зыкова, не могут его коснуться. Обобщение этих двух лиц было бы столь же нелепо, как обвинение президента Трумана в атомном шпионаже, на основании того, что в США этот шпионаж обнаружен.

Неужели же г. Стрельников - Книрша допускает, что МГБ-СМЕРШ, имеющие своих агентов в каждом взводе Советской армии, могли оставить вне своего внимания РОА. Подобное предположение ведет к умалению значения РОА. Оно ведет к представлению о РОА, как об организации настолько слабой, что СМЕРШ не нашел даже нужным заслать в нее пару агентов. Явная нелепость.

Г. Стрельников - Книрша утверждает, что Зыков не имел никакого отношения к Дабендорфской школе пропагандистов. Это — такая же нелепость: будучи правой рукой ген. Жиленкова, руководителем всех газет РОА и всей пропаганды, Зыков несомненно руководил и идейной установкой школы, не занимая должности в ее штате. С аппаратом школы он находился в постоянном тесном контакте, что известно всем жившим в Дабендорфе.

Теперь о „русской идее”, по выражению г. Стрельникова - Книрши, культивировавшейся в этой школе. Даже став на точку зрения г. Стрельникова - Книрши и допустив чистоту этой идеи, только как антинемецкой, но без советской подоплеки, приходится все же констатировать явную несвоевременность проявления этой идеи, особенно офицерами, служившими в немецких войсках. Противопоставление себя немцам, не имея ни одной готовой дивизии, могло быть только провокацией или глупостью. Глупым же Зыков не был. Следует добавить, что сам А. А. Власов в своих выступлениях, подчеркивая всероссийское патриотическое значение РОА, был крайне осторожен в характеристике ее взаимоотношений с Германией и никогда не противопоставлял ему РОА, что определенно высказано в Пражском манифесте.

Говоря о битве в Праге, г. Стрельников - Книрша произвольно приписывает мне характеристику ее как „ненужной”. Этого я не писал, но охотно принимаю на себя его добавление. Он же, очевидно, признает ее „нужной”. Кому же нужна была эта битва, стоившая РОА тысячу бесплодно погубленных жизней, задержавшая на неделю отступление РОА на запад и возможность распыления, что спасло бы многих, и к тому же, как теперь выясняется, начатая без приказа ген. Власова. Кому?..

Увы, только Сталину, которому она расчистила дорогу в Прагу и отдала в руки обе дивизии РОА в полном нераспыленном их составе. Только Ста-

лину!..

Странные единомышленники и „попутчики” у майора Стрельникова - Книрши. Чем объяснить это непонятное единомыслие? Слепотой ли „ведомственного патриотизма” б. нач. строевой части Дабендорфской школы по должности г. Стрельникова - Книрши или не стертými еще „родимыми пятнами коммунизма”, по верному и меткому определению А. Казанцева в „Посеве”.

Алексей Алымов.

От редакции: Редакция получила еще ряд данных относительно Дабендорфской школы и роли в ней майора Зыкова. Ввиду несомненного интереса, проявленного Русским Зарубежьем к этому вопросу, поднятому в свое время участником РОД и членом Союза Андреевского Флага А. Алымовым, мы, по мере возможности, ознакомим с ним наших читателей.

СПАСЕННЫЕ ЗНАМЕНА

Нам пишут из Нью Йорка:

В свое время в газетах сообщалось, что хранящиеся в русской церкви в Белграде знамена полков Императорской Русской Армии, а также знамена полков Добровольческой Армии были сданы на хранение в Петербургскую Ссудную Казну. С этой Казной знамена были немцами вывезены в Дрезден и помещены в сейф одного из банков. Банк этот был до основания разрушен бомбардировкой и знамена или погибли, или, что еще хуже, попали к большевикам.

Проживающий в Сан Франциско А. П. Пенкин сообщает, что не все знамена погибли. По его просьбе, проживающий ныне в Нью Йорке, В. П. Крюков, еще до сдачи знамен в Ссудную Казну, получил из церкви все знамена Дроздовских частей. А. П. Пенкин вывез Дроздовские знамена в Германию, где и передал их генералу А. В. Туркулу, у которого они хранятся и ныне.

Н. З. Р.

**ХРАМ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
В КОПЕНГАГЕНЕ**

В дополнение к помещенной в № 308 „Часового” картине „Св. Благоверный князь Александр Невский перед Ледовым побоищем” сообщаем некоторые подробности полученные от ген. С. Н. Потоцкого, о замечательном Храме св. Благоверного князя Александра Невского в Копенгагене. Прежде всего помещенная на обложке прошлого номера картина написана проф. Крамским.

Называем ее „картиной”, ибо помещенные над обоими клиросами, выше иконостаса, это не иконы и перед ними нельзя ставить свечей.

Церковь в Копенгагене построена в начале 80-ых гг. по рисункам проф. Д. Гримма, освящена в 1883 г., в присутствии Императора Александра III, Императрицы, Наследника Цесаревича, Вел. Кн. Георгия Александровича и Вел. Княжны Ксении Александровны, Короля Христиана IX, греческой Королевской четы и членов датского Королевского Дома.

Вопрос содержания храма и причта — является очень серьезным, ибо, не получая никакой материальной помощи извне, приходу, весьма малочисленному, весьма трудно поддерживать храм и нести все расходы, связанные с ним.

В 1925-6 гг. советское полпредство возбудило дело о передаче ему Александр - Невского Храма. Возник процесс и только в 3-ей инстанции Датский Верховный Суд присудил Храм приходу, который ныне и владеет им, находясь в юрисдикции Митрополита Владимира.

Покровитель Храма, Св. Благоверный Князь Александр Невский защитил свой Храм и не допустил его передачи в руки безбожной власти.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В 1816 году Великая Княжна Анна Павловна, дочь Императора Павла I, родившаяся в 1795 г. вышла замуж за голландского кронпринца Вильгельма. От этого брака у голландской наследной четы родились принцы Вильгельм (будущий Король Голландии Вильгельм III), Александр, Генрих и принцесса София.

В 1840 году супруга вступившего на престол Вильгельма II, Анна Павловна становится королевой Голландии. В их царствование была произведена замечательная осушка прибрежной полосы Голландии, давшая этой стране плодородные местности. Королева Анна принимала живейшее участие в этой колоссальной работе; в воздаяние ее заслуг вся эта местность названа: „Анна Павловна Польдер“.

На свои личные средства Королева Анна Павловна построила в Гааге православный храм и постоянно одаривала голландские церкви.

Ее очень любил и почитал голландский народ. Именем королевы Анны названа одна из главных улиц Гааги. Оплакиваемая детьми и подданными, королева Анна Павловна скончалась в 1865 г. и похоронена в усыпальнице Оранской династии.

Редко встречается еще народ, который, подобно голландскому, так верен и предан династии и монархии. Но голландцы еще и преданы памяти своих королей и до сих пор имя русской по крови, голландской королевы Анны Павловны чтится в голландском народе.

Александр Степанов.

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

организуемый Рос. Нац. Объединением

15-го июня 1951 г. в 8 час. вечера

в Королевском Фламандском Театре
(*tue de Laeken, près du Bd d'Anvers*)

Будут поставлены в костюмах и в декорациях оперные сцены из опер „БОРИС ГОДУНОВ“, „ПИКОВАЯ ДАМА“, „ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН“, „РУСАЛКА“, при участии: г-ж М. Давыдовой, Л. Сарыбан, Н. Юренивой, г. Г. Поземковского, Г. Юренива и др. Дирижер — г. А. Лабинский. Балет при участии г. Сергея ЛИФАРЯ и одной из прима-балерин Парижской Оперы.

Подробности в ближайшие дни в афишах.

С. А. С. Ш.

Общество Помощи Русским Военным Инвалидам Зарубежья в Америке, (51 Ист 121 улица, гор. Нью Йорк 35, Н. И.) обратилось к Настоятелям и Церковным Комитетам Северо-Американской Митрополии, с просьбой организовать, на основании постановлений **Архиерейских Соборов** в Храмах Северо-Американской Митрополии тарелочный сбор на Инвалидов Зарубежья в день празднования памяти Св. Николая Чудотворца 9/22 Мая или в ближайший воскресный день.

В виду крайне тяжелого материального положения вечных калек Инвалидов в Европе, Правление Общества Помощи Русским Военным Инвалидам Зарубежья в Америке просит Настоятелей и русское зарубежье откликнуться на это дело милосердия.

† ГЕНЕРАЛ - МАЙОР Е. Ю. БЕМ

18-5-1951 в Париже скончался начальник I от-дела Р.О.В.С. ген. майор Евгений Юльевич Бем.

Род. в 1870 г., покойный кончил Николаевский кад. корпус и Николаевское инж. училище, а также два класса Николаевской Академии Ген. Штаба, и всю свою долгую службу провел в инженерных частях.

Сначала курсовой офицер Ник. Инж. училища, потом офицер Л. Гв. Саперного бат-на, потом нач. штаба Иркутской и Московской сап. бригад, полк. Бем получил в командование 18 сап. батальон, с которым и выступил на войну и который поставил на большую высоту. Произведенный в ген. майоры, Е. Ю. назначается сначала ком-щим инженерными частями Петроградского в. округа, а в 1917 г. инспектором инж. части Киевского в. округа. С 1918 г. ген. Бем принимает активное участие в белом движении: нач. военных сообщений Северной области, представитель ген. Миллера в Финляндии. С 1920 г. он поселяется в Париже.

Хранитель славных традиций Инженерного замка, он и в эмиграции делал все возможное, чтобы передать их молодому поколению: им были созданы Военно-Инженерные курсы, просуществовавшие 8 лет и выпустившие 18 инженеров. Многие годы Е. Ю. был председателем Комитета Русского Корпуса - Лицея имени Императора Николая II в Версале, близкий друг ген. Миллера, он посильно помогал ему в его тяжелой работе по управлению Р.О.В. Союзом. В 1943 г. Е. Ю. назначенный начальником I отд. Р.О.В. Союза, в сложное время германской оккупации, с честью выдержал эту трудную роль.

Не только искренне почитавшие и любившие Евгения Юльевича офицеры инженерных войск (для которых покойный являлся живым символом старых инженерных традиций), но и многочисленные его друзья, сослуживцы и подчиненные во Франции с грустью склоняются перед его свежей могилой.

Об Евгении Юльевиче можно сказать словами поэта: „Не говори — уже их нет, но с благодарностью были“.

Да хранит Господь его светлую и незлобивую душу в селениях праведных.

В. О.

СУД НАД СОВЕТСКИМ РЕЖИМОМ

В настоящие дни в Брюсселе, в Палэ Эгмон, по инициативе Объединения б. политических заключенных, происходят публичные заседания Интернациональной Комиссии против концентрационных лагерей за железным занавесом. Комиссия эта была в свое время создана по инициативе парижского журналиста Давида Русса. Заседания имеют исключительный интерес и несомненно будут способствовать выяснению правды о советском режиме. В следующем номере мы дадим отчет об этой превосходной и столь нужной инициативе.

К КОНЧИНЕ ПОЛК. БИГАЕВА

(Письмо в редакцию)

В целях облегчения материальных расходов семьи А. А. Гумль чисто по родственному пригревшей старость полк. Ник. Александр. Бигаева, обращаюсь с просьбой ко всем друзьям и почтителям памяти покойного, внести по адресу:

A. Huml, Benediktenwandstr. 23.

München - Harlaching, Allemagne.

посильную лепту на постройку хотя бы скромного памятника на его свежей могиле. Для означенной цели прилагаю 10 амер. долларов.

А. Осипов.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† В. ЛЕТЧИК ГЕН. МАИОР И. П. СТЕПАНОВ

Скончался в Париже и похоронен 6 марта воен. летчик ген. м. Иван Петрович Степанов.

Окончив полоцкий кад. корпус и Михайловское Арт. училище, пок. вышел в 28 артиллерийскую бригаду, в 1913 году был назначен в. летчиком в 7-ой корпусной авио-отряд, с которым уже в качестве его командира в июле 1914 г. выступил на войну, где с первых же шагов своей боевой деятельности, пок. проявил высокие качества боевого летчика, начальника и товарища.

И. П. был награжден орденом св. Велик. и Побед. Георгия 4 ст. — одним из первых в авиации.

В 1916 г. пок. был назначен к-ром XI авиодивизиона, а в 1917 г. инспектором авиации армий Ю. З. фронта.

В Добр. армии И. П. принимал участие в качестве летчика, и затем был пом. н-ка авиации Добр. армии по строевой части. Затем Галлиполи и Франция; тяжелая жизнь русского рабочего эмигранта. И. П. был исключительно хорошим семьянином и патриотом и умер с верой в будущее России.

Вечная память дорогому товарищу !

Военный летчик, Полк. Р. Нижевский.

† ПОЛКОВНИК Г. А. БАКО

Полковник Крымского конн. Е.И.В. Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка (последний Командир его) Григорий Александрович Бако, скончался 22-2-1951 г. в Аньере около Парижа.

Пок. родился в 1874 г. По окончании Тверского кавал. уч. был выпущен в 12 драг. Мариупольский полк. В 1899 г. ушел в запас и поступил в Московский Университет. В 1902 году он был зачислен в 7 зап. Кав. полк, а в 1905 г. был переведен в Крымский конный полк. В этом полку Г. А. и оставался до конца, в войну 1914-1918 г. в рядах этого полка, был дважды контужен и оставался в строю, был награжден Орденом Св. Вел. и Поб. Георгия и Английским Орденом „М.С.“.

В белом движении участвовал во всех боях Крымского полка.

В эмиграции возглавлял Объединение Крымского полка и выпустил прекрасную юбилейную памятку Крымского кон. полка (1784-1934).

Как ие тяжела была материальная сторона жизни семьи Г. А. Бако, но у них все находили уют и ласку, слово одобрения и поддержки. Покойный отличался большим тактом, редким благородством, чутким сердцем и добротой.

Ө. Костецкий.

† ПОЛК. В. КУТЫРИН

В голландской богадельне в г. Гаарлеме скончался 5 апреля с. г. полковник Владимир Кутырин. Покойный участвовал в 1-ой мировой войне, белом движении и с 1920 г. жил в Белграде, где все время был атаманом Донской казачьей станицы.

Покойный пользовался громадным авторитетом и любовью не только среди Казаков, но и всех русских людей, как человек исключительно преданный России, с большими знаниями и глубоко любящий свое родное войско.

Вечная память честному и доблестному старому офицеру.

А. Степанов.

В фонд журнала „Часовой“ от А. С. Сергеева из Б.-Айреса — 100 арг. пезо.

† ПРОФ. Е. В. СПЕКТОРСКИЙ

3-го марта, в Нью Йорке, скончался в Рузвельт. госпитале — Евгений Васильевич Спекторский, профессор Св. Владимирской Семинарии, бывший ранее ректором университета Св. Владимира в Киеве.

Старые киевские студенты с чувством глубокого уважения вспоминают своего ректора, одного из выдающихся в дореволюционное время русских профессоров, превосходного и отзывчивого человека, всей душой преданного Российской Государственной идее и так любившего родной ему Киев.

б. киевский студент.

† ГЕНЕРАЛ - МАИОР Л. И. ФЕДУЛАЕВ

29-3-51 в Рус. Доме в Ментоне скончался ген-майор Леонид Ильич Федулаев, после продолжительной и тяжелой болезни.

Родился 5-3-1875 г. в Туркестане. Окончил Петровский Полтавский кад. корпус, 3-е Александровское воен. уч. и офиц. артил. школу. В 1895 г. произведен в офицеры в 5-ю Вылазочную батарею. В 1901 г. переведен в 28-ю артил. бригаду. В 1904 г. назн. в 1-й Сибирский артил. дивизион, с которым провел Русск.-япон. войну 1904-6 г. В 1907 г. переведен в 13-ю артил. бригаду в составе кот. принимал участие в 1-й мировой войне 1914-17 г. За боевые отличия произведен был в полковники и награжден Георгиевским крестом 4-й ст., а также всеми орденами до Св. Владимира 3-й ст. с мечами и бантами.

В 1917 г. произведен в ген. майоры.

Принимал участие в борьбе с большевиками, командуя 1-м легким артил. п. до 1920 г., когда был зачислен в резерв чинов при Военном управлении В.С.Ю.Р..

После крушения России покойный оказался в Югославии, а затем на юге Франции — в Каннах, где принимал деятельное участие в жизни русской колонии, занимая должность Председателя Канского Отд. Заруб. С. рус. воен. инвалидов и в церковном ком. Кан. прав. церкви до 1948 г., когда по болезни переехал в Русский Дом в Ментону.

От лица рус. организаций — Р.О.В.Союза, Заруб. С. воен. инвалидов, Общества артиллеристов, Георгиевских кавалеров и Галлиполийцев, на гроб покойного возложен был венок с национальными лентами, а от Каннского Отдела Союза воен. инвалидов мраморная доска с надписями.

Вышел ПЯТНАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ ВОЗРОЖДЕНИЕ ” —

Цена 200 франков (загран. — 1 доллар)
Подписка на все шесть тетрадей в год — 1000 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах :

отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

ПОПРАВКА К № 308

Авторы письма в редакцию по поводу „Обращения к русской общественности“ просят нас сообщить, что указанное обращение подписано не Нац. Союзом Русских Студентов, а группой Русских Студентов Лувенского Университета. Соответствующее письмо нами получено и от Председателя Нац. Союза Русских Студентов.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Кернс пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —
«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39,
tel. 458385.

ПОДДЕРЖИТЕ „ЧАСОВОЙ“

РУССКИЕ КНИГИ

Высылают в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

- Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.
- Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.
- С. А. С. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Ossipov, 20 St James Park, ap. 30, Los Angeles
(Calif.)
Boev, 4552 S. Paulina Str. Chicago, Ill.
- Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski, 178, Maitland St, London Ont.
- Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
- Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.
- Австрия: I. Muhin, Lager Kellerberg, Post Feistritz
a/Drauf.
- Испания: Sen. P. Belin,
Modesta Lafuente 10. Madrid.
- Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.
- Марокко: Roumiantzeff,
49, rue Lapérouse, Casablanca.

- Бразилия: Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
Al. Severing, Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.
- Венецуэла: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.
- Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.
- Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.
Moisseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.
N.S.W.
- Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.
- Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.
- Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.
- В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.
- Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry,

Подписались ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“ ?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Русский Повар — поваренная книга 145 фр. Головинский—Больш. р.-англ.-рус. слов. 190 фр.
Достоевский — Идиот, два тома 150 фр. Справочник ветерин. врача, 890 стр. 175 фр.
Некрасов — Избранные сочинения в пер. 80 фр. Шидловская — Уч. англ. яз., 3 ч в пер. 170 фр.
Подписка на журналы и газеты. Объявления. Получена новая партия грамоф. пластинок.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. - Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ОЛЬДЕНБУРГ — Царствование Имп. Николая II, 2 т. — ам. дол. 4. ЕСЕНИН. Стихотворения
— ам. дол. 2. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — ам. дол. 2,25. Его-же. Солнце мертвых — ам.
дол. 2,25. Его-же. Путь небесные 2 т. — ам. дол. 5. ЗАЙЦЕВ. Тшинна — ам. дол. 1,50.
В ПЕЧАТИ: ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. ШИК. Денис Давыдов. Русск. ГРАМ. ПЛ.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно-политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ“
Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам. дол.

ПРИЗ en Belgique 10 frs
en France 50 frs
en G. de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 310 (7)

И Ю Л Ь
1951 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(22e année) || Directeur — **V. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Леопольд III — Бодуэн I

16-го июля Король Леопольд III подписывает акт отречения от Престола и 17-го июля Королевский Принц будет провозглашен Королем Бельгийцев под именем Бодуэна I.

Царствование Короля Леопольда III войдет в историю Бельгии, как одно из самых трудных и, в то же время, славных правлений. Вступив на престол после безвременной кончины Короля-Рыцаря Альберта, Леопольд III сразу показал себя мужественным, прозорливым и опытным Монархом. Бельгийская конституция формально предоставляет королю лишь „царствовать”, однако, в действительности все бельгийские короли были истинными правителями страны. Огромный престиж

Династии, создавшей из оспариваемого в первые десятилетия королевства, крепкую и сильную своей дисциплиной страну, приобретшей для нее богатейшую колонию, — стоял всегда выше политических партий и разногласий. Леопольд I, Леопольд II, Альберт I твердой рукой вели Бельгию по пути независимости и славы. Но самая трудная доля выпала на Короля Леопольда III : призрак мировой войны, неустойчивые взаимоотношения между ее соседями — великими державами, экономический кризис, зловещая работа большевизма, все это делало роль Короля в высшей степени ответственной. И Король справился с ней с изумительной выдержкой и силой воли.

(продолжение на стр. 3-й)

Фальсификаторы и Людоеды

К важнейшим вопросам будущего строительства Свободной России, в одинаковой степени свободной как от коммунистического гнета, так и от иностранного засилья, террора сепаратистских группировок и собственного „квасного“ ультра-патриотизма, несомненно принадлежит также разумное и достойное разрешение украинской проблемы. Вряд-ли кто-либо, искренно желающий процветания Великой Российской Нации и разбирающийся в реальной историко-политической обстановке, станет отрицать украинскую самобытность, а следовательно и естественное право украинцев на беспрепятственное развитие своей собственной культуры и экономики. Более того — величайшая сила притяжения и спайки, наилучшая гарантия незыблемости любой Империи мирового масштаба, именно в том и заключается, что-бы каждая входящая в ее состав народность, пользовалась максимальной внутренней свободой в лоне общей государственности.

Таковы, по сути дела, были неписанные, но в основном неукоснительные традиции Императорской России, каковой исторический факт не в состоянии опровергнуть ни злопыхательства чужой зависти и доморожденного сепаратизма, ни бутафория того советского „братства народов“, которое, правда, документировано, но на деле превратило Россию в тюрьму как русского, так и всех прочих народов, изнемогающих под кровавой эгидой Сталина. И если нам говорят, что в дореволюционной России все-же не обходилось без национальных ущемлений и руссификации меньшинств, то мы можем ответить с чистой совестью и без всяких прикрас — да, были и такие случаи, как бываюот они везде, даже в самых демократических государствах, но это были именно только **случаи**, лишь подтверждающие общие начала самой широкой терпимости в религиозной, национальной и иных областях.

Размеры и тема данного очерка, не позволяют нам анализировать этот корснный вопрос сожительства российских народностей столь подробно, как он того заслуживает. Поэтому напомним лишь те основные вехи развития российской государственности, которые упорно замалчивают хулиганы России, подтасовывающие в одной колоде „русское“ и „советское“, дабы успешней замутить воды грядущего.

Кто обеспечил национально-культурную самобытность немецких колонистов Таврии и Поволжья в течении полутора веков, (правда без официального признания „немецкой автономной республики“), и кто сперва создал эту „республику“, а затем смел ее с лица земли, вместе с большинством ее обитателей? Кто даровал Польшу самую широкую автономию, (включая собственные представительные учреждения и национальную армию), кто неукоснительно держался раз данного слова, пока вооруженное восстание не вылилось в при-скорбную рознь обоих народов, кто приступил к возсозданию единой Речи Посполитой, когда пробил исторический час? И кто предал ту же Польшу, (незвизрая на „святость международных договоров“, героическое самопожертвование польского народа в последней войне и всевозможные хартии прав человека), в руки МГБ? Кто, далее, щепетильно соблюдал автономный финляндский статут, и кто вероломно напал на „освобожденную от русского ига Финляндию“, кто бросил ее на произвол судьбы в этой неравной, смертельной борьбе? Кого, наконец, следует благодарить за то, что в Российской Империи русский, украинец, балтинец, кавказец и т. д., могли свободно исповедывать свою веру, говорить на своем родном языке, строить свою будущность на всем протяжении необъятной

страны, используя все те возможности, которые обеспечивает лишь принадлежность к великой державе? И кто равнодушно взирает на бедствия всех этих народностей в настоящем, разрабатывая, правда, все новые декларации „прав человека“, но помышляя лишь об одном, что-б рабство не распространилось дальше, чтоб не коснулось оно благовоспитанных „гуманистов“ за круглым столом нескончаемых конференций?

Повторяем — мы отмечаем лишь вехи, но сколько за ними скрыто народного горя и крови, сколько недомыслия, лицемерия и эгоизма приходится применить, чтобы светлые черты исторического развития смсшать воедино с безумной свистопляской настоящего. Невольно возникает вопрос, кому это нужно, для чего это делается? Сами собой напрашиваются также ответы: это прежде всего необходимо коммунизму, чтобы размазывать розовыми красками фасад, за которым свирепствуют падачи МГБ, за которым обманом и насилем выжимают народные соки бюрократы Политбюро. Быть- может подобное искажение действительности кажется полезным еще и тем, которые хотят как-то оправдать свое словоблудие и бездействие перед лицом коммунистического мирового зла. А вот представители угнетенных народов, какую пользу могли-бы они извлечь из фальсификации фактов, льющей воду на мельницу общего врага?

Казалось-бы, что уже сама постановка последнего вопроса является абсурдной. Однако практика некоторых кругов анти-большевистской национальной эмиграции показывает, что там на это дело смотрят иначе. И особенно печально, что пальма первенства в данном отношении принадлежит как раз известной части украинцев, связанных с русским народом особенно тесными узами кровного родства, близкой культуры, общих экономических интересов, в подавляющем большинстве также общей религии. Благодаря этим обстоятельствам даже большевистскому засилью не удалось разжечь в украинских народных массах ненависти к русскому народу, стремления во что-бы то ни стало оторваться от общего государственного организма, мечтать о независимой доле, неизбежно связанной со всякой ампутацией. Но вместе с тем вянут надежды тех, которые думают построить благополучие своих узких партийных группировок на розни, на игре в сепаратизм, вопреки чувству и разуму. В результате пускается в ход самая грубая ложь и столь бесприммерная травля всего русского, что приходится констатировать психоз подлинного каннибализма. „Пусть рушится все, пусть потирают руки Сталин и его приспешники, но мы выплеснем ребенка из ванны вместе с водой“, — вот лейт-мотив, которым пропитаны многие органы украинской „самостийной“, печати, (сознательно, или по недомыслию, вопрос иной, который приходится оставить на их совести).

Главным бастионом этой, с позволения сказать, идеологии, является пресловутый АБН, который, по роду его деятельности, гораздо справедливой было-бы назвать не анти-большевистским, а прежде всего анти-русским. Рупором его служит так назыв. „АБН Корреспондент“, — периодическое издание на английском и немецком языках, пытающееся систематически подорвать сотрудничество анти-большевистских сил России и Запада. Перечислить все делаемые в этом направлении усилия, вряд-ли стоит — слишком уж они похожи друг на друга, слишком несостоятельны, как основная концепция, так и выводы. Однако осадить раз и навсегда следует, поскольку аморальные начала и абсолютная политическая незрелость ничтожного меньшинства, преподносятся ими миру,

как голос самого украинского народа, которому русский народ глубоко симпатизирует и с которым борется плечом к плечу за лучшее будущее.

Возьмем для примера хоть последний № 5-ый упомянутого ежемесячника от мая с. г. В странной статье „Борьба масс против коммунизма и русского империализма”, делается попытка убедить противников коммунизма в том, что русский народ сознательно и добровольно взлелеял советскую власть, что он вполне солидарен с этой властью, что всякие помыслы о помощи русского народа в борьбе против коммунизма, следует отбросить как нелепую сказку. В таком-же роде выдержано все остальное содержание, но сами авторы очевидно понимают, насколько неубедительны подобные общие утверждения даже для неискушенного в нашей истории западного читателя. Поэтому в одном из предыдущих номеров того-же издания была сделана попытка подвести под ламентации некую „документальную базу”, для какой-то цели извлекли из архива Геббельса явный фальсификат — так назыв. „завещание Петра Великого”. В нем Великий Преобразователь, прорубивший „окно в Европу” и иногда преклонявшийся перед достижениями Запада даже чрезмерно, „пишет”, (разумеется под диктовку самостийников из АБН), действительно замечательные вещи, употребляя при том обороты речи, заимствованные Петром у... Сталина. Оказывается, что Запад насковз прогнал, а русский народ призван... завладеть всей Европой. Осуществить это Петр намеревается путем „инвазии” и „экспансии” (именно эти современные определения и употребляются в „древнем документе”). Однако, в некоторых местах Петр делает еще более сногшибательные откровения, советуя, например, внести раскол между Швецией и Данией, которые, как всем известно, находились в те времена и без того в состоянии самой острой вражды.

Короче говоря, все ясно без комментариев — Петр был точно такой-же носитель коммунистической идеологии и идеи порабощения мира, как Сталин, за обоими стоял и стоит русский народ, (таким образом даже еврей Маркс и немец Энгельс всего только ничтожные пешки на победных путях русского коммунизма, который, вероятно, ведет свое начало от Владимира Св. и Александра Невского). Спрашивается, как-же не наказать такой страшный народ, искони попирающий ногами все законы Божеские и человеческие?

Для облегчения этой задачи, АБН издает еще один орган печати, называемый „Дас Христлихэ Ворт”, который, как и подобает изданию религиозному, разрешает все сомнения согласно „христианской морали”, о чем свидетельствуют следующие выдержки:

История деспотии москалей повторяется, отношение современной московской деспотии к другим народам в сущности то-же, как 200 и даже 300 лет тому назад”, „нигде современные московские оккупанты не внесли ничего нового, в каждой стране, на которую они нападают, применяются традиционные методы московского насилия, террора и эксплуатации... методы большевизма в Италии, Франции, Великобритании и даже в С.Ш. Америки (!) очень мало разнятся от методов „царской интервенции”, „европейцы в свое время не поняли, что московское „христианство”, со своими элементами шаманизма и фетишизма, с бесчисленными „сыновьями и матерями Божиими” в протестантских сектах, к которым принадлежат миллионы москалей, имеет с подлинным христианством столь-же мало общего, как большевизм с демократией”, „народ москалей стоит в своих рабских массах на нисшей ступени культуры и не представляет собой никакого коллективного организма”, „борьба против него должна быть с социально - политической плоскости перенесена в

плоскость национальную”, наказание народа москалей будет тем строже, чем дольше он будет ждать этого наказания” и т. д., и т. д.

Безумием средневековых сектантов - изуверов, воплями бессильной ярости провалившихся политических проходимцев, насыщены эти строки, заставляющие вспомнить слова Толстого — „он пугает, а мне не страшно”. Само собой разумеется, что истерическим кликушеством нельзя в конце концов никого убедить и нельзя на нем что-либо строить. Однако в отравленной ненавистью атмосфере современности, коммунизм все-же получает в руки какой-то козырь, поскольку господа из АБН пропагандируют вместо борьбы с коммунизмом, борьбу за „наказание” русского народа. Именно это последнее обстоятельство и побуждает обратить некоторое внимание на их бредни, противопоставляя им укрепление сотрудничества обоих братских, славянских народов — русского и украинского.

В. Шталь.

ЛЕОПОЛЬД III — БОДУЭН I

(Перенос с 1-ой страницы)

Разразилась война! Превидя весь ужас этой войны и ее результаты, король, совместно с голландской королевой, делал все возможное, чтобы ее предотвратить. Безумие Гитлера бросило немецкие войска против нейтральной Бельгии: Король встал на главе своих войск и сопротивлялся до последней возможности: капитуляция бельгийской армии была вызвана лишь полной безнадежностью положения и стремлением короля спасти десятки тысяч мирных жителей от их уничтожения.

Король имел полную возможность улететь в Англию, это было бы для него самым легким и безболезненным выходом. Однако, Он предпочел оставаться среди своих солдат и своего народа. Опубликованные материалы показывают, что Король уже в те дни предвидел, сколько испытаний ему придется перенести...

Находясь в оккупированной Бельгии, Король сделал все, что было в силах человеческих для того, чтобы облегчить тяжелую жизнь бельгийского народа. Для этого ему пришлось неоднократно жертвовать своим самолюбием и рисковать своей безопасностью.

Известные всем события поставили Короля перед дилемой — или возобновить свое правление в условиях разделения бельгийского народа на два клана или отречься от престола. Король, по примеру всех благороднейших Монархов, выбрал второй выход, несмотря на заверения в лояльности большинства бельгийцев.

На престол вступает Бодуэн I, по всему видно, достойный преемник своих знаменитых Предков. Мы, российские эмигранты, живущие в Бельгии в условиях полной свободы, пользующиеся гостеприимством этой страны, с чувством неподдельной преданности приветствуем зарю нового царствования. Но одновременно, с чувствами глубокого восхищения, искренней преданности и грусти мы провозжаем, вместе со всеми бельгийцами, Его Величество Леопольда III, олицетворяющего для нас пример, достойный классических времен.

Да сохранит Господь на долгие годы Короля Леопольда,

и да здравствует Король Бодуэн I.

„ЧАСОВОЙ”.

В XXXIII-ю годовщину Екатеринбургского злодеяния

Во все те годы, когда все, кому только это нравилось, безкашанно лягали Императорскую Россию, одна нелепая клевета шла про нашего последнего Императора. Он-де мол, был человек добрый, хороший, но лишенный достаточного образования. Мы сейчас видим, чья эта работа. Мы судим о ней по нашим новым соратникам, т. наз. „новой“ эмиграции (оговариваемся, что мы, считая эмиграцию единой, сами протестуем против этого определения, которое в данной статье имеет чисто формальный характер). Нам приходилось много раз беседовать с русскими людьми, вырвавшимися из советского „рая“. Большинство из них отнюдь не настроено против старой России, но тот же лейт-мотив слышится во всех их речах: „Царь может быть, был и добр, но вот насчет образования у него было слабо, не больше, чем у любого строевого офицера“.

Пусть последующие строки дадут нашим читателям представление о том, как был воспитан и образован последний Император Всероссийский, с концом которого рухнула историческая Россия и впал в беспросветное рабство великий народ.

Император Николай II родился в Петербурге 6-го мая 1868 года. Когда Ему исполнилось 9 лет, к Нему был назначен воспитателем директор 2-ой военной гимназии и педагогических курсов ген. Г. Г. Данилович. С этого момента начинаются Его систематические учебные занятия, распределенные на 12 лет: первые 8 лет Наследнику преподавались предметы полного гимназического курса, дополненные особыми лекциями по минералогии, ботанике, зоологии, анатомии и физиологии, английского языка, политической истории и т. д. В последующие 4 года Наследник изучал военное дело, юридические и экономические науки. Имена Его преподавателей говорят сами за себя: военную статистику читал Н. Н. Обручев, боевую подготовку войск — М. И. Драгомиров, стратегию и военную историю — Г. А. Леер, артиллерию — Н. А. Демьяненко, военную администрацию — П. Л. Лобко, геодезию и топографию — О. Э. Штубендорф, тактику — П. К. Гудим — Левкович, фортификацию — Ц. А. Кюн, историю военного искусства — А. К. Пузыревский. Что касается строевой службы и войскового быта, то для оз-

накопления с ними Наследник вступил в ряды Л. Гв. Преображенского и Гусарского Е. В. полков, проведя два лагерных сбора в пехоте, и два года в кавалерии. Науки второго отдела читали известные русские ученые с яркими именами: протопресвитер И. Л. Янышев (богословие и каноническое право), Н. Х. Бунге (статистика, политич. экономия, финансовая наука), К. П. Победоносцев (законоведение, государство, гражданское и уголовное права), М. Н. Капустин (международное право), Е. Е. Замысловский (политич. история), А. Н. Бекетов (химия). В последующие два года Наследник практически ознакомился с законодательной и высшей административной деятельностью, состоя членом Государственного Совета и членом Комитета Министров.

По окончании курса образования, Наследник совершил большое путешествие на Восток и присутствовал при закладке Сибирской жел. дороги. Всех тогда поразили исключительный интерес, проявленный будущим Императором к Сибири, которая в последнее царствование становилась жемчужиной Российской Короны.

В качестве Атамана всех казачьих войск, Наследник особенно интересовался подробным изучением сибирских казаков. В долгом и продолжительном плавании Наследник подробно ознакомился с у ловьями военно-морской службы.

Возвратившись из поездки, Наследник был назначен членом Комитета для помощи нуждающимся в неурожайных местностях России и в течение трех лет отдавал на эту цель четверть своего гражданского листа.

Наследник все время сопровождал Императора Александра III в поездках Его по России и детально ознакомился с нуждами всех провинций Империи. Нескольким раз Он выполнял дипломатические поручения (в Берлине, Вене и Афинах), с которыми Его посылал во все вникавший и заставлявший всю свою семью работать Император Александр III.

Император Николай II вступил на престол 24 октября 1894 года. Ничто не предвещало такой скорой смерти Его Отца. Царствование Императора Александра III безвременно прервалось в момент, когда плоды его мудрой политики стали понятны для всего человечества. Руководимая им Российская Империя надежно стояла на страже мира. Этот Государь, также оклеветанный большевиками, поставил себе задачей не употреблять своего могущества ни на что другое, как на благо всего человечества. Сейчас можно смело сказать, что, если бы не было Александра III, то Германия всею силой своей мощи обрушилась бы на Францию и война 1914-18 годов наступила бы на 25 лет раньше с совершенно иным исходом для Западной Европы...

При Александре III на всей русской жизни лег отпечаток национального самосознания, внутренней цельности, укрепления порядка, здравых начал в отношениях семейных, общественных и политических.

Император Николай II был совершенно подготовлен к приятию власти. Власть эту принял Он с особенным сознанием долга перед Россией. О том, как в Его царствование вознеслась и процвела Россия, всем известно.

Это сознание долга, этот высокий патриотизм Император нес до своего трагического конца. И в возрожденной России образ Царя-Мученика будет поставлен на ряду с величайшими Русскими людьми, которыми было построено наше великое государство.

*С твердой верой в истинность
Дел и с непоколебимой уверенностью
в конечной победе Божьей и истинности
нашей святой веры дадим России
до конца и не поворачивая спины
Русской*

Николай

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение См № 309 „Часового“)

XI. ГЕРМАНСКИЕ ВОЕННЫЕ ПЛАНЫ.

3. Разбор планов.

Директива № 21 поставила германскому Ген. Штабу задачу — разработать стратегический план, т. е. изучить театр военных действий, силы противника, его средства, характер обороны, вероятные планы его действий и пр., и в соответствии с сим, наметить свои силы, поставить себе цели, выбрать операционные направления, определить сроки подготовки, распределение задач, группировку и сосредоточение сил, а в связи с этим направление главного удара и характер военных операций (обход, прорыв, окружение), разрешить вопросы снабжения, организации тыла и, наконец, установить предельные рубежи, до которых армии должны дойти, чтобы достигнуть своих целей и закончить победоносно войну.

Как понял свои задачи германский Генеральный Штаб, дает нам понятие книжка генерала Ф. Гальдера (б. начальника ген. штаба) „Гитлер как полководец“. Конечно, как всякая книга, написанная после програнной войны, она представляет факты в отраженном свете понесенных поражений, вследствие чего она теряет известную долю объективности, в особенности имея ввиду личные антипатии и счеты автора с Фюрером.

С другой стороны врожденная немецкая добросовестность и воинская точность генерала при описании событий делает это свидетельство ценным и во всяком случае заслуживает доверия, несмотря на то, что показания Гальдера не всегда сходятся с показаниями других военачальников и идут в разрез с его поведением и докладом на совещании 3 февраля 1941 года.

Гальдер свидетельствует, что директива № 21 с самого начала вызвала разногласия и идейные трения между Гитлером и Германским генштабом, как в понимании стратегических целей, так и в постановке стратегических задач. Германский Ген. Штаб, получив приказ „Барбаросса“, понял его как задачу: разбить главную массу советских сил, в Западной России, захватить часть Украины, Белоруссию и Прибалтику, примерно, до линии Днепр-Двина и, ставши здесь твердо ногой, как в стратегическом предполье, предъявить требования о мире.

Как видим, германский Ген. штаб ставил себе вполне реальные, посильные и достижимые военные цели, далее коих его мысль пока не забегала, довольствуясь завоеванным пространством, как плацдармом для дальнейших решений. Линию Архангельск-Волга Генштаб рассматривал как конечную веху, но не как самоцель.

Совсем иначе смотрел Гитлер. Его целью было не только военное завоевание, но и политическое уничтожение России, поэтому в его понимании линия Каспийское-Белое море являлась целью, а не средством и не вехой, и он ставил эту цель совершенно осмысленно.

Различие этих точек зрения, красной нитью прошедшее через всю войну и отмеченное увольнением

впоследствии главнокомандующего войсками на русском фронте Браухича (в декабре 1941 г.), а через год и ген. Гальдера, выявилась уже на совещании 3-го февраля 1941 года, где рассматривались и обсуждались планы, разработанные Генштабом во исполнение директивы № 21.

Прения были горячие. Имея за собой опыт кампаний в Польше, Норвегии, Франции и на Балканах, где Гитлеру пришлось преодолеть известное сопротивление своих генералов и, вопреки их советам и докладам, настоять на своем, что и привело к потрясающим успехам, Гитлер и тут не хотел считаться с их мнениями, а проводил свою точку зрения, свою волю, хотя на этот раз доводы генералов были основательны (но они им всегда ведь казались основательными!)

Раздраженный возражениями генералов, он упрекал их в робости, и в доказательство бил их цифрами советской статистики, цитируя их на память подряд чуть ли не за 10 лет и утверждая, что их (генералов) опасения необоснованы, что материальная часть слаба, танки устарели, что у русских вообще нет технических способностей („грубое заблуждение“, — отмечает Гальдер) и что после уничтожения главных сил в ряде молниеносных ударов пограничного сражения, германской армии предстоит не война, а оккупация.

Финская война, как будто подтверждала все утверждения Фюрера, хотя состоявший при финской армии германский генерал Гайрих в своем докладе, прочитанном высшему командному составу в декабре 1940 г., предупреждал, что к оценке мощи красной армии и в частности к ее техническим возможностям (материальной части) следует относиться осторожно.

Но приказ есть приказ. Фюрер приказал, и Генеральному штабу ничего не осталось иного, как подчиниться и выполнить приказ. Однако в умах ответственных лиц, в частности у Главнокомандующего Браухича и Начальника Ген. Штаба Гальдера, незримая оппозиция осталась, и хотя первые ошеломляющие успехи немцев в Сов. России и разгром целого ряда сов. армий в первые месяцы войны как будто подтвердили справедливость оценки Гитлера, вследствие чего оппозиция умолкла, в декабре 1941 года, показали, что опасения Германского Генштаба были основательны. Отсюда неизбежные позднейшие трения между главнокомандованием и Гитлером, приведшие затем к отставке Браухича, а позже и Гальдера, что, впрочем не могло изменить положения дел.

Гальдер винит в крахе германской кампании в России Гитлера. Но не меньшая, если не большая ответственность лежит на самом Гальдере и германском Ген. штабе, которые не сумели или не смогли (что в сущности одно и то же) настоять на своей точке зрения и слепо повиновались, выполняя неосуществимый приказ. Но если даже их нельзя за это винить, то во всяком случае ответственность на Гальдере, остается за его доклад в заседании 3-го февраля. Вот что об этом пишет Картье (Тайны войны, стр. 248):

„Гальдер дал картину Красной армии, впрочем, крайне элементарную. Он расценивал ее силы в 100 дивизий пехоты, 25 дивизий конницы и примерно 30 танковых дивизий. „Наши силы, — сказал он, почти равны по числу, но весьма превосходят их по качеству. Русские пехотные дивизии имеют некоторое число крупных танков, но посредственного качества. Русские снабжены многочисленной артиллерией, но материальная часть, как и командование — низкого качества. Укрепления спешно возводятся. Стратегические планы русских неизвестны, но надо полагать, что отступление Красной армии из Украины и из Балтийских стран „сомнительно, так как эти районы имеют большое жизненное значение для России.“

Из записей дневника Гальдера и из его книги следует, что он держался противного с Гитлером мнения как во взглядах на войну с Сов. Россией, так и в стратегических целях, но та поверхностная, чтоб не сказать легкомысленная и совершенно неадекватная генерального штаба недопустимая оценка Красной армии и общей военной обстановки, которую сделал в своем докладе 3-го февраля 1941 года на берлинском совещании генерал Гальдер и которая несомненно повлияла в ложном направлении на настроение умов участников, свидетельствует, что Гальдер скорее был сторонником, чем противником этой войны, иначе он глубже и серьезнее продумал бы свой доклад, прежде чем взять на себя ответственность обрисовать обстановку на Востоке в таких красках и тонах, которые явно указывали на слабость Советского Союза, и в этом смысле как нельзя более отвечали планам и намерениям Гитлера, оправдывая его цели и меры и давая ему моральную поддержку. Эта оценка шла в разрез не только с оценкой Гайнриха, но и с его собственными взглядами, которыми он поступился на этом совещании, под влиянием, видимо, общего психоза.

Итак мы видим, что в самой постановке вопроса о войне с Сов. Россией, в той форме, какую ему придал Гитлер, таилась неразрешимая задача, так как стратегические цели и возможности резко расходились с политическими.

Попробуем разобраться, в какой мере были достижимы стратегические и политические цели и планы, и насколько силы и средства отвечали поставленным задачам.

Стратегическая директива поставила задачу Восточному фронту — разбить советские вооруженные силы (окружив их и уничтожив) и выйти примерно на линию Архангельск - Волга - Астрахань. Если бы даже и удалось ее выполнить, то сама по себе эта задача не давала окончательного решения и не означала конца войны, и вот почему: в распоряжении советов оставались бы еще громадные человеческие и материальные резервы. Гитлер не учитывал, что в Сов. Союзе за четверть века советской власти произошли громадные перемены в смысле сдвигов и перемещения народонаселения. К 1941 году на пространстве от Волги до Тихого Океана жило до 45 миллионов людей, с огромными промышленными центрами на Урале, в Кузбассе, Туркестане и Дальнем Востоке, что давало полную возможность Советам организовать борьбу с немцами, даже если бы они дошли до Волги.

Таким образом на огромных пространствах Сов. России стратегия „Блицкрига“ и сокращения была просто невыполнима, и стратегическая задача, поставленная германской армии, неразрешима.

Как же силы представляла Германия? Первоначальная запись Гальдера говорит о 120 моторизованных дивизиях. Затем эта цифра снижается до 80-100, имея в виду, что во главе страны стоят „люди с лошадиными мозгами“. В конечном счете план „Барбароссы“ предназначает выделить для похода на Сов. Россию от 130 до 140 германских ди-

визий. Сюда надо присчитать до 70 союзных дивизий, в том числе 26 румынских, 20 финских, 10 мадьярских, от 10 до 15 итальянских (Италия послала армию в 200.000 человек), 1 словацкая, 1 испанская (голубая), прибыла несколько позднее. В общей сложности Гитлер располагал примерно силами от 210 до 220 дивизий.

Попробуем сравнить эти цифры с армией Наполеона. Как известно, Наполеон подготовил армию для войны с Россией в 1812 г. в составе 600.000 человек, включая в это число все союзные контингенты. По тогдашним временам, когда пехотный полк по штату не превышал 2000 человек, дивизия в среднем считала вместе с артиллерией не свыше 10.000. Но треть армии составляла конница, причем конная дивизия не превышала 5-6 тысяч всадников. Если перевести силы Наполеона на дивизии, то круглым счетом его армии равнялись примерно 75 дивизиям.

Гитлер выставил втрое больше, но не следует забывать, что Россия времен Наполеона насчитывала всего 30 миллионов населения, тогда как СССР имел до 200 миллионов, т. е. в 7 раз больше. И если Наполеона постигла катастрофа, можно было с тем же основанием полагать, что и немцев ждет та же участь при вторжении в Россию с недостаточными силами. А насколько достаточны были эти силы, мы увидим ниже.

Хоть силы союзников Гитлера и составляли одну треть всех войск фюрера, но само собой понятно, что вся тяжесть войны должна была лечь на плечи германцев. А их всего 130-140 дивизий, т. е. 2½ миллиона бойцов (считая дивизию в среднем в 18.000 человек). Какие силы они могли встретить?

1-я Мировая война показала, что Россия выставила до 200 дивизий, мобилизовав 13 миллионов человек (в 1917 году состав вооруженных сил исчислялся в 16 миллионов едоков, судя по интендантским данным). Теоретически, по подсчетам некоторых специалистов, СССР мог мобилизовать в 1941 году до 30 миллионов. Что же касается до числа дивизий, то предполагалось, что СССР мог вооружить до 400 и даже до 500 дивизий. Цифра, кстати сказать, очень близкая к действительности, так как СССР закончил войну, имея под ружьем 400 дивизий, и это после того, как немцами было уничтожено в первый год войны до 200 дивизий.

Конечно, для постановки всех дивизий в строй Сов. Союзу нужно было время, как для развертывания кадров мирного времени, так и для формирования новых соединений, но в процессе войны все 400 советских дивизий, если не сразу, то постепенно могли принять участие в военных действиях, и с этим обстоятельством германскому Генеральн. Штабу надо было считаться.

Правда, немцы рассчитывали заставить советскую армию врасплох, т. е. не мобилизованной и не сосредоточенной. Однако же и при этом условии, как подсчитывал Гальдер, Красная армия представляла внушительную силу в 155 дивизий (100 пехотных, 25 кавалерийских и 30 танковых). А Германия выставяла только 140 (не считая 70 союзных дивизий).

Напомним, что в 1917 году даже разложившийся русский фронт призывал к себе 180 австро-германских дивизий, из коих германских было 120. А в 1918 году одна Украина требовала 120 дивизий.

Каким же образом немцы хотели, имея всего 140 германских дивизий, не только разгромить и уничтожить советскую армию, но и уничтожить Российское государство? Это загадка, на которую никто не может ответить. Но каждому непредубежденному уму ясно, что средства и силы, выставленные Гитлером, совершенно не соответствовали ни поставленной им стратегической задаче, ни тем менее политическим целям. Замысел был порочен

по существу и обречен был в конечном счете на полный провал, хотя и мог дать первоначальные громкие и даже сокрушительные успехи.

Спрашивается, неужели 140 дивизий это все, что могли выставить против России немцы? Попробуем подсчитать. По совершенно точным данным, заимствованным из официальных германских документов, немцы исчисляли состав своих вооруженных сил во время войны в 20% населения. И действительно, в 1-й Мировой войне немцы призвали в течение всей войны по мобилизации 13 миллионов человек, что при тогдашних 65 миллионах населения составляет 20%.

Во 2-й Мировой войне, при 80 миллионах немцев, Вермахт должен был дать не менее 16 миллионов, включая сюда всех, как на фронте, так и в тылу. Фактически Германия выставила больше, а именно 17.700.000 человек. Это число подтверждается нижеисследующими расчетами: по окончании войны на всех фронтах союзниками взято в плен 13.700.000 немцев, из них войскам США сдалось 8 мил., Англии 2.663.000, Франции 35.000 и Советскому Союзу 3.052.000 человек.

Если сюда прибавить 4 миллиона убитых, пропавших без вести и погибших от ран (по другим опубликованным сведениям — убитых 2.250.000, без вести пропавших — 1.000.000, а всего 3.250.000; эта цифра представляется менее вероятной, имея ввиду заявления министра труда Заукеля, что только в зиму 1941-42 г.г. немцы в России потеряли 2 миллиона бойцов), то в сумме как раз получается цифра в 17.700.000.

Считая, что боевой состав вооруженных сил включает половину призванных (а другую половину берет тыл), т. е. примерно 7 миллионов (из 13.700.000), и что германская дивизия насчитывала в своих рядах округло 18.000 человек (по штату 17.700), приходим к выводу, что Германия выставила примерно 380 дивизий. Этот теоретический подсчет совершенно точно отвечает действительности. Германия в самом деле выставила 380 див.

Но эта цифра относится к концу войны. Ко времени же вторжения в Россию, т. е. к июню 1941 года Германия еще не развернула все свои вооруженные силы полностью. К сожалению, у автора нет точных сведений, каким именно числом дивизий располагала Германия к началу военных действий в СССР, но доклад Иодля точно указывает, какие силы были заняты оккупацией (и потому не могли быть притянуты на Восточный театр войны) и какие силы находились в России в конце 1943 года. А по этим данным можно установить нужные нам цифры.

Германия держала:

- 1) В Норвегии 13 див. (380.000 чел. и 1000 оруд.)
- 2) В Дании 3 дивизии (106.500 человек)
- 3) Во Франции 59 див. (1.708.990 чел., в том и Бельгии числе 1.370.780 бойцов)
- 4) В Голландии 3 дивизии (точных сведений нет)
- 5) На Балканах 24 дивизии (612.000 человек)
- 6) В Чехии 3 дивизии (точных данных нет)
- 7) В Польше 10 дивизий (точных данных нет)
- 8) В Африке 5 дивизий (армия Роммеля, позже усиленная до 10 див.).

Всего 120 дивизий. Сюда надо прибавить 6 дивизий (в числе 176.000 человек), отправленных в Финляндию в виде вспомогательного корпуса, без которого Финляндия не хотела выступать. Итого на других театрах было занято 126 дивизий.

Что касается России, то к началу 1944 г. там находилось 200 германских дивизий, т. е. иначе говоря, сверх 140 дивизий, принявших участие в начале похода, в СССР было послано дополнительно 60 германских дивизий позднейшего формирования. Если скинуть со счета эти 60 дивизий и округлить цифры, то можно без больших по-

грешностей считать, что к середине 1941 года немцы имели примерно 300 дивизий, из коих 140 были предназначены на русский фронт, около 130 были заняты оккупацией, а остальные 30 несли охранную службу германского побережья, гарнизонную внутри страны и по охране концлагерей, а также по обучению запасных и подготовке новых формирований.

Во всяком случае, для нападения на Россию Германия смогла выделить меньше половины всех своих вооруженных сил и с этими-то силами Гитлер ставил себе столь грандиозные задачи, как молниеносное сокрушение России в какие-нибудь 2-3 месяца. И это после опыта 1-й Мировой войны и честного признания Людендорфа в своих ошибках и расчетах в оценке могущества России и ее вооруженных сил!

Поистине ум зашел за разум.

В. Замбрицкий.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ АРМИЯ В МАНДЖУРИИ.

В Манджурии сейчас сосредотачивается коммунистическая интернациональная добровольческая армия, численность которой доходит, яко бы, до 800.000 чел. В составе ее имеются „добровольцы“, набранные в Китае, СССР, Корее и десяти странах-сателлитах. Помимо вспомогательных частей армия состоит из двенадцати китайских пехотных дивизий, четырех советских, трех корейских и бригады военнопленных японцев. Кроме того, имеются шесть танковых дивизий, пять кавалерийских и восемь артиллерийских. Воздушные силы исчисляются в 2000 машин, организованных в 15 эскадрилий, из коих пять — реактивные истребители МИГ. Предполагается, что воздушные силы это, главным образом, монгольская авиация. Пилотами в армии служат русские, монголы, японцы и бывшие летчики немецкой армии.

Главная квартира армии находится в Мукдене. Командует ею маршал Малиновский с двумя помощниками, б. советским представителем в Союзном Совете в Японии ген. Деревянко и китайским генералом Пенг-Те-Хуай.

В осведомленных лондонских дипломатических кругах высказывается предположение, что советы допустили утечку сведений об интернациональной добровольческой армии с целью создать в демократических странах впечатление, что эта армия, в случае несудачи китайских агрессоров, будет брошена на корейский театр.

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ НА БАЛКАНАХ.

В дипломатических кругах Лондона получены сведения о том, что в феврале с. г. советы переняли на себя оборону всего черноморского побережья Румынии и Болгарии. Сообщается также, что за последнее время в обе эти страны, а также в Венгрию, направляются из СССР крупные соединения советской армии.

Войска переходят румынскую границу в трех пунктах: Галаце, Констанце и Стефанести (на реке Прут). Из Констанцы они направляются в Болгарию, из Галаца в пограничный с Югославией румынский Банат, а из Стефанести в южную Венгрию. Прибывающие в Румынию советские войска состоят главным образом из броневых частей.

Подписались-ли Вы на „ЧАСОВОЙ“?

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ИСТРЕБИТЕЛЬ МИГ-15.

В своих показаниях комиссии Сената, расследующей вопрос об увольнении Мак Артура, ген. Ванденберг, начальник штаба американских воздушных сил, заявил, что по своим техническим качествам советский реактивный истребитель МИГ-15 лучше соответствующих по типу американских машин. Он обладает большей скоростью и быстротой подъема, хотя и уступает немного в радиусе полета американскому истребителю „Сэйбр Ф-86“.

По словам генерала, советы значительно улучшили мотор Ролс-Ройс „Нене“, проданный им англичанами два года тому назад. По всей вероятности им в этом помогли немецкие специалисты. В настоящее время советы производят реактивные истребители в больших количествах. „Советам удалось наладить массовое изготовление своей превосходной машины“, сказал Ванденберг.

Как известно, воздушные бои в Корее не дали до сих пор достаточно эффектных результатов. Объясняется это вероятно тем, что огромная скорость современных реактивных машин является препятствием для более или менее продолжительных боев. По официальным американским данным, в воздушных столкновениях в Корее было уничтожено не меньше 15-ти советских МИГ-15, тогда как американская истребительная авиация потерь не имела. Как заявил ген. Ванденберг, этот успех должен быть приписан лучшей тренировке американских пилотов и тому, что на американских аэропланах установлен превосходный по качеству прицельный аппарат.

АМЕРИКАНСКАЯ БАЗА В ИСЛАНДИИ.

В согласии с подписанным Исландским и Американским правительствами соглашением, г. Кефлавик, с его превосходным аэродромом, с 8-го мая сделается американской воздушной базой в Исландии. Туда уже прибыли первые американские транспортные аэропланы с войсками. К концу лета американский гарнизон предполагается довести до 5000 чел.

Единственная в Европе страна, которая никогда не воевала и до 1940 г. не имела армии, Исландия, с ее населением в 143.000 чел., занимает чрезвычайно важное стратегическое положение в северной части Атлантики. Так как морской путь из Америки в Европу проходит сравнительно недалеко от нее, то советы, в случае войны, овладев Исландией, могут легко прервать путь своими морскими и воздушными силами. Это обстоятельство, несомненно, и было мотивом, приведшим к заключению соглашения.

Как и следовало ожидать, исландская компартия, собравшая на последних выборах около 20 проц. голосов и имеющая в Альтингге 9 депутатов, пришла в ярость, и ее орган „Воля Народа“ называет соглашение „актом государственной измены“. На самом деле это соглашение является только выполнением Исландией тех обязательств, которые она приняла на себя, вступив в Организацию Атлантического Пакта.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ УГРОЗА АНТИПОДАМ.

Подрывная работа коммунистов в Австралии и Новой Зеландии за последнее время приняла настолько серьезные размеры, что ново-зеландский премьер Холланд счел необходимым обратиться на нее внимание общественного мнения. Начавшаяся 19-го февраля всеобщая стачка доковых рабочих была, по его мнению, инсценированным Москвой действием, целью которого был удар по британскому содружеству наций.

В Австралии коммунисты действуют главным образом через профсоюзы, многие из которых по-прежнему продолжают входить в руководимую коммунистами Мировую Федерацию. Имеются совершенно неоспоримые доказательства, что происходящие в Австралии обычные и итальянские забастовки инспирируются московским центром и руководятся московскими агентами.

Забастовка портовых рабочих уже зрела к тому, что фрахтовые ставки из ново-зеландских портов пришлось повысить на 50 проц.

Коммунистическая деятельность не ограничивается однако организацией промышленных волнений и беспорядков. В Австралии коммунисты организовали отряды для вооруженного восстания на случай войны с СССР и начинают устранивать тайные склады оружия и аммуниции. Получили они также приказ расширить свою шпионскую работу и собрать возможно более точную техническую информацию о секретном полигоне в области Вумера, где испытываются ракетные снаряды. В Новой Зеландии правительство должно было организовать корпус гражданской защиты для борьбы с насильственными действиями коммунистических шаяк, выразившихся в попытках взрыва жел. дор. мостов и других общественных сооружений.

Австралийская компартия, официальная численность которой достигает всего 14.000 чел., несомненно является самой опасной в настоящее время московской пятой колонией в британских доминионах в особенности потому, что ее члены занимают ответственные посты в профсоюзах. Один из ее лидеров Торнтон сейчас живет в Пекине, в непосредственной связи с центром коммунистической работы в юго-восточной Азии.

Коммунистические партии в Антиподах преследуют цель подготовки почвы для овладения советами всей южной частью Тихого Океана.

Демократическим странам очень трудно бороться с коммунистическими пятыми колониями, ибо эта борьба нарушает принципы свободы личности и потому вызывает протесты даже некоммунистических людей. Пора было бы, однако, понять, что компартии являются не обычными политическими организациями. Они — непримиримые и уличенные в своей непримиримости враги общества и государства, к тому же исполняющие приказы иностранного правительства.

К счастью, у власти и в Австралии, и в Новой Зеландии стоят сейчас правительства, не связанные слепым доктринерством. Поэтому есть надежда на то, что с коммунистической угрозой у себя они справятся.

ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ В АНГЛИИ.

Опубликованным 1-го мая приказом английского правительства назначены главнокомандующие сухопутными, морскими и воздушными силами для обороны Великобритании и создан Комитет Главнокомандующих. Задачей Комитета будет выработка детальной обороны английских островов и согласование этого плана с теми стратегическими схемами ведения войны, которые разрабатываются начальниками штабов трех служб.

Главнокомандующим сухопутными силами назначен ген. сэр Майлс Дэмпси, б. командующий 2-й и 14-й армиями. Морской обороной будет заведовать адм. сэр Артур Пауэр, занимавший во время минувшей войны пост пом. нач-ка морского штаба, и воздушными силами маршал авиации сэр Базил Эмри.

Газетные обозреватели подчеркивают, что эти назначения не являются признаком того, что английское правительство убеждено в неизбежности войны, и представляют собою лишь естественную меру предосторожности.

Слава Российской Авиации!..

ОДИН ИЗ ЮБИЛЕЕВ РУССКОЙ АВИАЦИИ НА ФОНЕ СОВРЕМЕННОЙ АЭРОТЕХНИКИ

Авиация развивается со все возрастающей скоростью. Одни модели самолетов, сменяются другими, по несколько раз в год; изыскиваются совершенные аэро-динамические формы, — то ли снаряда стрелы, — или летающего треугольника, а может быть и диска; создаются новые двигатели со сказочными скоростями, дающие возможность почти безграничного полета на расстояние, не считаясь с высотой, переходящей все былые рекорды аэронавтики.

Аппарат тяжелее воздуха, с авиатором на своем борту, не только полностью покорил сам воздух, но и готов устремиться в разреженные слои его атмосферы, почти в безвоздушные пространства.

Начав свою конструкцию с подражания полету жуков (Фарман) или неуклюжих птиц (Блерио), самолет с трудом поднимаясь, — несколько человек на земле держали его за крылья и хвост для разгона мотора, — еще с большей опасностью для жизни пилота приземляясь и всецело завися от условий погоды, как бы ошупью мог передвигаться. Потом он стал неуверенно летать, понемногу обращаясь в более совершенных птиц, — парил как голубь или сокол, придавая своему полету желаемое оформление.

Позднее, воздух для самолета обратился в обтекающую жидкость, благодаря скорости, сообщаемой более совершенным двигателем; воздух как бы сгустился и аппарат начал плавать в нем на подобие рыбы, все более и более преобретая и по внешнему виду ее форму. Наконец в последнее время, когда скорости стали доходить до звуковой и даже переходить ее, самолет обратился в управляемый снаряд, несущийся почти-что не опираясь на окружающую его среду, которая тем удобнее для его полета, чем она разреженнее.

Пропеллер уже перестал быть отличительным знаком авиатора, — скорости перешли тот предел, при котором применение „воздушного винта“ сделалось технически невозможным. Но машины совершенствуются далее, стремясь увеличить скорость „летающего снаряда“ в два, в три и более раз быстрее звука.

Например фирма Дуглас, находящуюся в испытании свою модель Д. Икс 3 довела до 4190 км/ч. с потолком в 20 км., или ракетный самолет Белл Икс 2 достиг скорости 3620 км/ч., а на высоте 30 килом. предполагает дать тоже 4000 км/ч. (На последней высоте аппарат требует особых охладительных камер, т. к. нагревается до + 500° Ц.). В проекте находится уже Белл Икс 5 — еще быстрееходящее.

Или такой гигант, как проектируемый реактивный бомбардировщик „Боинг“ — Б.52, весом в 131 тонну должен получить скорость 965 км/ч. и потолок в 17 км. О транспортных гигантах гражданской авиации, с пропеллерными турбинами, спокойно и потихоньку (до 500-600 км/ч.) летающих на расстоянии в 9.000 километров, тоже интересно упомянуть из за их величины: „Бристоль Брабазон“ весом в 131 тонну, с размахом крыльев в 68 метров и „Сондер Ро“ — 45, весом в 142 тонны, при поперечнике кр. в 67 метров и при 10 турбинах; они своими цифрами говорят сами за себя. Такой же аппарат как Б50, совершивший в марте 1949 г. беспосадочный полет вокруг Земного шара, только при четырехкратном приеме горючего в воздухе же, сейчас считается уже устаревшим типом...

Все эти цифры очень знаменательны, если провести параллель между теперешними и первыми полетами на расстояние. Сравнительно недавно, на памяти людей ныне живущего старшего поколения, впервые такие полеты были совершены. С какими ничтожными средствами, на машинах изготовленных полукустарным способом, но носивших гордое название „Парусиновых птиц“, авиаторы пускались в рискованные полеты, самоотверженно жертвуя своей жизнью. Все эти Блерио, Мораны, Фарманы, Вуазены, состоящие из жердочек, с сетью проволочных тяг, со слабым, вечно остававшимся мотором и пропеллером в полуторный рост человека, кажутся сейчас настолько примитивными и даже просто жизнеопасными для полета, что приходится только удивляться и преклоняться перед героизмом летчиков первого десятилетия существования авиации. Без их самоотверженной деятельности было бы невозможно ее дальнейшее развитие и наш долг вспомнить их хотя бы в редкие, но памятные юбилей.

Как раз в июле текущего года исполняется 40 лет одной из таких знаменательных дат и нам хочется, отметив ее, вкратце рассказать о первом длительном перелете на расстояние, совершенном молодыми русскими авиаторами.

10-го июля 1911 г. состоялся первый „перелет Петербург-Москва“, организованный Императорским Российским Аэроклубом. Проект перелета и исполнение его были встречены с большим воодушевлением всей русской общественностью. Законопроект, внесенный в Государственную Думу, сб ассигнований для его осуществления 100 тысяч рублей, был поддержан всеми без исключения фракциями, в обоих законодательных палатах, и удостоился немедленного Высочайшего утверждения.

Старт был назначен в 3 ч. утра, на Комендантском поле в Петербурге, и всю ночь с 9-го на 10-е июля Коломажское шоссе и аэродром были полны публикой, явившейся в несметном количестве проводить участников полета.

В русской периодической печати писалось: — „Прилететь из Петербурга в Москву! От этих слов веет какой-то фантастической сказкой. Прилететь по своей воле и желанию, не игрушкой „ветра, но настоящею волною птиц, — эта смелая и причудливая фантазия уже осуществилась... Перелет Петербург-Москва — колоссальный шаг вперед в нашей молодой авиации. Ведь „всего только в прошлом году (1910 г., прим. автора) даже такой, сравнительно маленький и легкий перелет, как перелет между Петербургом и Кронштадтом, казался чем-то невозможным и „невероятным...“

В перелете принимало участие 9 авиаторов: С. И. Уточкин, М. Г. Ф. Лерхе, Г. В. Янковский, А. А. Васильев, М. Ф. де Кампо-Сципони, — на монопланах типа Блерио; — Б. С. Масленников, Н. Д. Костин, А. А. Агафонов и В. В. Слюсаренко, — последние четверо на бипланах, имея на борту по одному пассажиру. Из них, только Уточкин и Васильев пользовались уже громкой известностью, остальные же, — кроме Костина, — были молодыми людьми, недавно сдавшими экзамен на пилота, а Агафонов и Слюсаренко являлись студентами Петерб. Технологического Института (Агафонову было 19 лет, прим. автора).

Весь перелет делился на 10 участков с контрольными пунктами: Тосно, Чудово, Новгород, Крестцы, Валдай, Вышн. Волочек, Торжек, Тверь и Клин, при наибольшем протяжении в 85 км. и наименьшем в 50 км.

Из всех участников состязания только один, А. А. Васильев, прилетел на Московский аэродром

11 июля в 4 ч. 18 м. утра, где был встречен ожившей его еще с вечера многотысячной толпой.

— К ногам победителя летели цветы, навстречу „ему неслись крики восторга... Значение и ценность „победы и подвига А. А. Васильева были понятны „всем и каждому...“ — писали репортеры тогдашних газет.

Потратив около 25 часов на путешествие, А. А. Васильев фактически в воздухе находился 8 часов, причем по ошибке из Торжка полетел вместо Твери в Ржев и только там заметив свою оплошность, вернулся обратно, — сделав лишних около 200 км., — и не долетев до Москвы 55 км. должен был опуститься в Подсолнечном, около 5 часов вечера 10-го июля, из за недостатка бензина. Здесь ему пришлось заночевать до рассвета. Если бы он прилетел в Москву в 5 часов вечера, — что было вполне возможно, не случись нехватки горючего, — то поставил-бы мировой рекорд на скорость по перелету на расстоянии.

Все остальные авиаторы из-за трудности, — по тому времени, — обстановки, потерпели аварии.

У М. Ф. де Кампо - Сципиона лопнул бак с бензином и он опустился в 15 км. от Петербурга, вернулся и снова стартовал, но опять его „Моран“ упал, не долетев до Тосно. Летчик остался невредим, аппарат разбился.

Б. С. Масленников упал на перегоне СПб - Тосно, тоже благополучно для себя, но поломав свой „русский Фарман“.

В Чудове выбыл из строя М. Г. ф.-Лерхе, получивший удар в голову при посадке не землю, — летел на „Этрихе“.

У С. И. Уточкина в Новгороде перестал работать мотор и он упал вместе со своим „Блерио“ в канаву, без ущерба для себя лично. Исправив аппарат, он полетел дальше, но не долетев до Крестцов, снова упал с высоты в 500 м. на берег р. Цины, попал под самолет и был сброшен им в реку. Совершенно разбитый, с переломленными ногами и ключицей он, по счастью, был вытащен из воды местными крестьянами и отправлен в больницу.

Н. Д. Костин, летевший на „Фармане“, с пассажиром упал в г. Валдае, благополучно, и продолжал полет, прекратив его 15-го июля, когда было объявлено о конце состязаний, у Вышн.-Волочка.

А. А. Агафонов, — „Фарман“, — упал вместе с пассажиром у Вышн.-Волочка; аппарат перевернулся и авиаторы спаслись только благодаря тому, что попали в топкое болото.

Г. В. Янковский, — „Блерио“, — долетел к 15-му июля до Твери, где тоже потерпел аварию.

И наконец В. В. Слюсаренко, летевший на „Фармане“, с пассажиром, молодым авиатором К. Н. Шиманским, потерпел самую тяжелую аварию, упав недалеко от Петербурга, около деревни Московская Славянка. Пассажир разбился на смерть, а пилот получил тяжкие увечья, перелом левой ноги и сильн.е. внутреннее кровоизлияние.

Сам перелет привлек внимание также и за границы, где о нем появились подробнейшие отчеты в печати, в частности же в Германии о нем отзывались, как „о замечательном предприятии, „заслуживающим всяческого удивления, т. к. по „техническому и топографическим условиям, русский „полет оказался труднее всех европейских...“

Финалом перелета, после присуждения денежных призов*), была Высочайшая телеграмма, полученная московским губернатором, Джунковским следующего содержания:

„ — **Передайте авиатору Васильеву Мое искреннее поздравление с победой на перелете „Петербург Москва и Мою благодарность за его „готовность и впредь работать на пользу отечественного воздухоплавания, успехи и развитие которого близки Моему сердцу. Николай“.**

Вспомная этот первый, длительный полет на расстояние, в 40-ка летний юбилей его осуществления, — перелет, совершить который было труднее, чем нынче, без посадки, облететь вокруг земного шара или взлететь на высоту в 30 километров — отдадим должное дерзанию и подвигу русских летчиков, ни в чем не уступавших иностранцам, на заре авиации. Тогда их имена были широко известны, как у себя дома, так и за границей и они жили одной общей жизнью со всем человечеством.

Солен.

*) Всего, с добавочными премиями получили: А. А. Васильев — 13.750 руб., Г. В. Янковский — 7.150 р., А. А. Агафонов — 6.750 р. (приз за наиболее близкое достижение Москвы с пассажиром), Н. Д. Костин — 4.950 р., М. Г. ф.-Лерхе 2.875 п. т. д. Надо напомнить, что рубли были „царские“, полноценные и тогда фунт хлеба стоил 2-3 копейки на вольном рынке. Отсюда можно подсчитать на сколько нынешняя Сталинская премия в 100.000 сов. руб. ниже призов выданных Аэроклубом.

С.

АМЕРИКАНСКИЙ ВОЕННЫЙ БЮДЖЕТ.

30-го апреля Президент Труман внес в Конгресс военный бюджет на 1951-52 г. в общей сумме шестидесяти с половиной миллиардов долларов. На содержание 18-ти дивизий и других специальных и вспомогательных частей армии (1.531.000 чел.), 295.000 солдат и офицеров национальной гвардии и 190.000 организованных резервистов испрашивается сумма в 15,7 миллиардов; на содержание 1161 военного корабля (790.000 чел.), 192.000 морской пехоты и 195.000 резервистов — 11,4 миллиарда; на воздушные силы — 95 групп и 959.000 чел. — 13 миллиардов. Общая численность вооруженных сил в середине 1952 г. будет доведена до 3,5 миллиона человек.

Бюджет включает также те средства, которые США авансируют своим союзникам, а также ассигнования на закупку запасов сырья и топлива для военных потребностей. По словам Трумана, Америка должна сейчас тратить на вооружения около 20 проц. своего национального дохода.

В препроводительной записке Труман говорит, что предлагаемые им военные приготовления необходимы для „быстрого создания той военной силы, которую США стали организовывать, когда агрессия в Корее показала, что советское правительство готово толкнуть мир в пропасть общей войны ради осуществления своих целей. Вооруженные силы Советского Союза сейчас весьма значительно превышают разумные оборонительные требования. Коммунистическая агрессия в Корее является только частью стратегии Кремля для достижения мирового господства. Советский Союз готов пустить в ход свою вооруженную силу во многих пунктах мира и использует много других способов для достижения своих целей. Мы создаем нашу вооруженную силу лишь для того, чтобы встретить грозящую нам опасность.“

Польско - Советская война и Тухачевский

(Продолжение. См. № 309 „Часового“)

Только после смерти, кажется в 1925 году, некоего Мархлевского и описаний в советских некрологах той услуги, каковую умерший оказал красной власти в самый критический для нее период, стала приподыматься завеса над тем, что происходило между Советами и Польшей в те судьбоносные дни, которые могли бы повести к иному ходу истории.

Мархлевский, поляк по рождению и бывший сотоварищ Пилсудского по его революционной работе в России, после революции 1917 года стал интернационалистом и примкнул к большевикам. И вот, когда положение советских армий в сентябре 1919 года становилось катастрофическим, сов. правительство, используя прежние связи Мархлевского с Пилсудским, отправило его к последнему в Польшу для переговоров и заключения временного тайного соглашения о приостановке военных действий на фронте. Так как в это время Польша получала помощь и военное снабжение от Франции, то руководящими польскими лицами были приняты все меры к тому, чтобы это тайное соглашение не стало бы известным и тщательно маскировалось.

После указаний сов. прессой заслуг Мархлевского вокруг этого дела поднялась газетная полемика. Польская же пресса упорно молчала до смерти Пилсудского. Лишь после нее ген. Кутшеба (командовавший во 2-ую мировую войну Познанской армией поляков и после разгрома у Кутно перелетевший в Варшаву, где и подписывал ее капитуляцию в 1939 году), сославшись на запрещение Пилсудского касаться этого вопроса до его смерти, выступил в печати с некоторыми разъяснениями на эту тему. Он отказался дебатировать вопрос о том, искренне или неискренне пошел Пилсудский в сентябре 1919 года на тайное соглашение с большевиками, а перенес его в иную плоскость: как смотрел Пилсудский на обе борющиеся в России стороны, т.е. на белых и на красных. В Белой Армии Пилсудский, по словам ген. Кутшебы, видел преемников прежней царской России или бывших угнетателей Польши; в большевиках же Пилсудский усматривал кристаллизующийся хаос. После разъяснений этих взглядов Пилсудского, говорит Кутшеба, ясно станет кому он в то время отдал предпочтение.

Ген. Деникиным была в свое время выпущена, после указанных разъяснений ген. Кутшебы, специальная брошюра под названием „Кто спас советскую власть от гибели?“

Но не только в 1920-м году, когда красные войска были под стенами Варшавы, но и в 1939-ом, а также в 1944-ом годах, когда Польша оказалась под большевистской пятой, поляки вспоминали, верно, о последствиях этого тайного соглашения.

Советский план наступления на Польшу начал трещать и срываться еще до начала основного контр-удара маневренной группы Пилсудского. Таран Тухачевского - наткнулся неожиданно для него на упорное сопротивление 5-ой польской армии ген. Сикорского севернее Варшавы. Воспользовавшись разрывом между 4-ой и 15-ой советскими армиями, 28-ой польский уланский полк, увлекаемый французским полковником Лоаром, прорвался в тыл 4-ой армии и занял Цеханов, где помещался штаб армии Шуваева. Этот сам по себе не столь значительный в обычных условиях эпизод повлек за собою большие последствия. Под влиянием неожиданной атаки польской кавалерии командующий 4-ой армией Шуваев бросился спасаться в одну сторону, чины его штаба в другую, управление войсками было нарушено. Единственная у всего

„тарана“ из трех армий и конного корпуса Гая радиостанция, находившаяся в этот момент в Цеханове, погибла, связь всей этой ударной группы, быстро продвигавшейся на запад и не поспевавшей восстанавливать телеграфных сообщений, со штабом Фронта, т.е. с Тухачевским прервалась. В то время как в связи с контр-ударом 5-ой польской армии продвижение 15-ой и 3-ей сов. армий приостановилось, войска 4-ой армии и 3-го конного корпуса Гая, выполняя полученные ранее приказы, продолжали развивать наступление на запад. Разрыв между частями „тарана“ Тухачевского увеличился. А в это время началась катастрофа на левом фланге Тухачевского, именно сначала у связующей оба фронта Мозырской группы Хвесина, которая подверглась удару южнее Варшавы 3-ей и 4-ой польских армий. Войск резервных для того, чтобы предотвратить надвигающуюся катастрофу у Тухачевского под рукой не было. Буденный, как было сказано выше, продолжал еще драться на Юго-Западном фронте. Тут нужно думать Тухачевский тоже должен был вспомнить о тех „пятистах белых“, которые по его подсчету перебрались с Кавказа в Крым и оттянули на себя большое количество советских войск в боях в Сев. Таврии.

Для того чтобы показать какое количество советских войск поглотил Крым достаточно будет привести лишь несколько цифр из доклада начальника штаба главкома Каменева, бывш. полк. ген.-штаба Лебедева, реввоенсовету республики в середине июля 1920 года. По этим данным в течение июня месяца (здесь нужно сказать, что наступление армии ген. Врангеля на север от перешейка началось 25-го мая по старому стилю или 7-го июня по новому) на сов. Крымский фронт для его усиления было отправлено к имеющимся там сов. войскам 63.000 штыков и 12.000 сабель в составе воинских частей и кроме того свыше 75.000 пополнения; за первую половину июля на Крымский фронт снова было отправлено свыше 80.000 штыков и сабель, как в составе новых частей, так и для пополнения. Доклад Лебедева заканчивался указанием, что „всего этого количества оказалось недостаточно для положительного разрешения задачи“. Ряд дивизий, шедших с восточных окраин европейской России и из Сибири на польский фронт потом срочно в районе Харькова и Лозовой поворачивался на юг и получал неожиданное назначение на Крымский фронт в связи со складывавшейся там для большевиков обстановкой. В частности 51-ая сов. дивизия Блюхера, шедшая из Сибири на польский фронт была также повернута в Крым и заняла там участок на Каховском плацдарме.

В первый день контр-наступления маневренной группы Пилсудского и удара 3-ей и 4-ой польских армий по Мозырской группе Хвесина, последняя, можно сказать, почти перестала существовать, таково было ее поражение. Путь для выхода поляков во фланг и тыл 16-ой сов. армии был открыт. На следующий день, как это описывает Пилсудский, он, не видя перед собой советских войск и понимая важность для последних этого участка, решил, что ему красные готовят западню и оттянул даже свои выдвинувшиеся сильно вперед войска несколько назад, но через день, убедившись, что перед ним действительно нигде нет противника, отдал приказ развивать наступление дальше. В одном из советских источников было указано, что Троцкий за это поражение не только отстрелил Хвесина от командования фактически переставшей уже существовать Мозырской группой, но и отправил его в его родной город с приказом снова

стать там же парикмахером.

Далее следует разгром сначала 16-ой советской армии Соллогуба, а потом и всего фронта Тухачевского со всеми входящими в него армиями. Подверглись удару в левый фланг и тыл со стороны маневренной группы Пилсудского, 16-ая сов. армия искала спасения в поспешном отступлении от Варшавы, но спастись удалось лишь жалким разрозненным ее остаткам. Вся артиллерийская группа Садлукского попала в руки поляков, не успев сделать ни единого выстрела по польской столице. По мере продвижения маневренной группы Пилсудского на север, к ней начали примыкать с фланга 2-ая, затем 1-ая и 5-ая польские армии и таким образом принимать на себя также активную задачу по разгрому противника. Следующие за 16-й сов. армией по фронту 3-я и 15-я сов. армии оказались в еще более тяжелом положении и подверглись еще большему разгрому. В этот момент поляки наступали фронтом на север и теснили сбиваемые ими советские войска к германской границе. Совсем в безнадежном положении оказались 4-я сов. армия Шуваева и 3-й конный корпус Гая, которые продвинулись дальших частей на запад и отступить уже не смогли, так как выдвинувшиеся к германской границе польские армии, преградили им путь отхода.

Гай вообще получил в связи с перерывом связи слишком поздно приказ об отходе; в то время как в наличии катастрофы уже не приходилось сомневаться, он, еще не будучи осведомлен о сложившейся обстановке, форсировал Вислу и переправил даже незначительные передовые отряды на западный ее берег. Но почти непосредственно после этого ему пришлось начать отход. Перерыв в снабжении повлек за собой почти полное истощение боевых припасов в корпусе Гая. Он, подбрав по пути отхода несколько рот пехоты из 4-ой армии, посадил их на повозки, выстроил обе свои 10-ую и 15-ую кавдивизии, и изложив войскам обстановку заявил, что придется пробиваться лишь с помощью холодного оружия и конных атак.

Французские офицеры, описывая эти попытки Гая, прорваться, при которых его войска разбивали целый ряд один за другим заслонов, выдвигаемых против него поляками, указывали, что он „воскресил времена Наполеона, атакуя в конном строю без единого выстрела польские полки“, снабженные пулеметами и артиллерией. В районе Млавы Гай разгромил, атаковав ночью неожиданно на станции, находившийся еще в эшелонах и высланный против него танковый отряд поляков, при чем командир этого отряда майор Новак был зарублен, а вагоны с танками были перевернуты. Все же в районе Хоржеле остаткам корпуса Гая пришлось перейти германскую границу и сложить оружие, так как дальше пробиться они уже не смогли.

Следовавшее непосредственно за красной армией большевистское правительство для Польши во главе с Держжинским должно было тоже спешно бежать обратно на восток.

3-ий конный корпус и 4-ая советская армия перестали существовать. Наименование 4-ой армии получила вновь сформированная из отдельных отрядов и бригад и подвезенных на Крымский фронт частей армия. Командующие 3-ей сов. армией Лазаревич и 15-ой сов. армией Кокк в связи с тем, что их армии были разгромлены и им на западном фронте командовать уже было нечем, были переведены на Крымский фронт и получили там соответственно: Лазаревич вновь сформированную 4-ую, а Кокк 6-ую армию. Разрозненные отдельные красные части начали, говорит Тухачевский, собираться „в самом жалком виде и выравниваться на новой линии фронта“. Она проходила уже далеко от Варшавы. Тут Тухачевский добавляет, что, несмотря на такое поражение, вой-

ска „горели желанием“ перейти в наступление и отомстить за понесенный разгром. Вопрос, по его мнению, сводился лишь к тому, кто первый приведет себя в порядок и первый перейдет в наступление, так как, по его словам, обе стороны в результате боев были „одинаково“ истощены. Но Тухачевский не упомянул в своей оценке положения обеих сторон о том, что красной армии нужен был большой срок для того чтобы привести себя в порядок и пополнить свои ряды, полякам же нужен был лишь промежуток времени для того, чтобы перестроить свой фронт с направления на север на направление на восток для перехода в наступление. Приблизительно через три недели после окончания варшавской операции поляки успели закончить эту перегруппировку и двинулись снова вперед.

„Поляки перешли в наступление первыми“ — заключает свои рассуждения Тухачевский — „и наше отступление сделалось неизбежным“.

Затем последовало перемирие в Рижский мир. При подписании перемирия на Польском фронте (о чем поляки объявили лишь на три дня позже и в течение этого времени скрывали таким образом это весьма важное для Белой Армии в Крыму изменение обстановки) был подписан, как говорили советские правители, смертный приговор Врангелю, ибо сразу после этого красные войска непрерывным потоком начали направляться с польского на Крымский фронт „для безотказного удара по Врангелю“, как выражались советские верхи. Еще летом был сов. властью выброшен лозунг „Все на Врангеля“.

Книга Тухачевского заканчивается фразой: „Так закончилась наша операция, которая заставила дрожать весь мир“.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

ПРАВЯТ МЕРТВЫЕ

Суровым мужеством, спокойствием печали
 Полна поэта речь:
 „Знамена Царские сраженья проиграли,
 Скосила их картечь.
 Но правят мертвые, что против этой силы
 Наветы клеветы?
 Ведь шлях истории — подвижников могилы,
 Где вехами кресты...
 Вождям дарована редчайшая удача, —
 В годину грозных бед,
 Ордынцы новые, звериный облик пряча,
 Идут за ними вслед.
 Над Авелем склонен, стоит в испуге Каин —
 Кропит живой водой,
 Чтоб мертвый в славе встал пред Русскими полками
 И вел народ на бой.

Но замер гром войны, Суворовых потомство
 Вернулось к очагам.
 Неужто снова верх одержит вероломство, —
 Восторжествует Хам?
 Нет! Тяжкая борьба и гордая победа
 Дарованы не зря:
 Нащупан на войне надежный бок соседа, —
 Недалека зоря!”

Николай Станюкович.

РАКЕТОНОСЦЫ

Когда в прошлом, 1949-50 г. появились первые сведения о готовности советского линкора „Советский Союз“ в 35.000 тонн, частично вооруженного, вместо артиллерии крупного калибра, приспособлениями для выбрасывания ракет дальнего действия, с управлением их посредством радара, были высказаны предположения, что такой корабль перестает быть линейным кораблем в общепринятом значении этого слова, а появляется в военном флоте новый тип судна, предназначенный к бомбардировке неприятельских объектов с больших расстояний посредством управляемых ракет.

Очевидно, что такой новый тип, согласно закономерности заданий военно морской стратегии, не может быть в одном судне совмещен с другими, ранее существовавшими, типами, как не совместились уже на нашей памяти появившийся авионосец с линкором или крейсером, или в прошлые времена — монитор с броненосцем, или — бомбардирский корабль с линейным кораблем парусного флота.

Если в советском флоте такое совмещение как будто и произошло, то только от недостатка в строительной технике, от стремления, хотя бы наружно переиграть предполагаемых противников и создать некоторый переполох среди своих и среди чужих, наличием советских псевдо-достижений.

В начале прошлого года, в „Часовом“ № 295, уже отмечалось, что 2 таких судна во флоте страны, размещенной на 2-х океанах, особого боевого значения иметь не могут и скорей всего только послужат опытными судами для развития нового типа судов - ракетоносцев.

Год тому назад все эти предположения делались чисто теоретически, сейчас же, после недавнего доклада секретаря Морского Штаба С.А.Ш., можно утверждать положительно, что тип кораблей-ракетоносцев существует официально. Во флоте С.Ш. полностью закончены все испытательные стадии управляемых ракет дальнего действия и приступлено к перевооружению линейных крейсеров новым оружием этого типа. Американские ракеты „Викинг“ и „Аэробэ“, на предварительных испытаниях достигли высших слоев атмосферы — до космического района, — и пройдя ряд стрельб, на сооруженном специально для этого, опытным судне „Нортон Зунд“, перешли в стадию серийного производства; станками для их пуска заменяена вся тяжелая артиллерия двух линейных крейсеров, за которыми последует вооружение целой серии крейсеров.

Повидимому этот вопрос был тесно связан с вооружением и окончательной достройкой лин. крейсера „Гавай“, в 27.500 тонн водоизмещения, который был спущен на воду в 1945 г. Он был третьим в серии подобных же крейсеров. Первые два: „Аляска“ и „Гуам“ получили вооружение IX-12тидюймовых орудий. Окончание „Гавай“ было приостановлено в 1946 г. и с тех пор это судно окатано непроницаемой тайной.

Итак, хотя приоритет в постройке линейного ракетоносца надо признать за „Советским Союзом“, потому что он вступил в строй на целый

год раньше американских кораблей идентичного типа, все же в итоге, американцы не дали себя переиграть и в этой области, т. к. основательно испытав в течении 5 лет, это новое оружие, они сразу развертывают его в соответствующих потребностям размерах.

Флот СССР, при всем желании, за неимением, ни в резерве, ни в постройке, судов подходящего тоннажа, этого сделать не может. В нем нет даже, столь необходимых в современной морской войне, линейных авионосцев (25-30 тысяч тонн водоизмещения) и ему, повидимому придется ограничиться, если к тому представится случай, использованием своих подлодок, по образцу прошлых войн Германии, с той только разницей, что и против этого рода оружия заготовлено много новых и действительных контр мер. Новые-же, полу-линкоры, полу-ракетоносцы „Советский Союз“ и „Третий Интернационал“, вряд ли даже смогут сыграть роль германских линкоров последней войны и обратятся в музейные корабли. Нельзя не признать той практической пользы, которую все же получит личный состав, проходя службу на вполне современных ракетоносцах, но это касается отдаленного будущего, т. к. на постройку судов этого типа и вступление их в строй тот же личный состав может рассчитывать только через несколько лет и то в очень ограниченных размерах, в сравнении с предполагаемым противником.

И гордое заявление, сделанное советским командованием, на празднике дня флота в прошлом году, о наличии на кораблях „лучших огневых средств“, сейчас уже совершенно потеряло основание, после опубликования американцами своих программ судостроения и перевооружения. Хотя, как уже отмечалось ранее, и присутствие этих „лучших огневых средств“ не давало никакого преимущества советам, без наличия авионосцев в собственном флоте.

Н. С.

СУД НАД СОВЕТСКИМ РЕЖИМОМ

В иностранной ежедневной печати и в „Русской Мысли“ были уже помещены подробные отчеты о происходившем в Брюсселе общественном суде над советским режимом концентрационных лагерей. Перед судом прошел ряд свидетелей жутких картин советской каторги.

Суд, составленный из б. заключенных в национал-социалистических конц. лагерях, представителей Франции, Голландии, Бельгии и др. вынес обвинительный приговор советскому режиму. Характерно, что на ряд писем, обращенных Комиссией под председательством Давида Русса, к советскому посольству, был получен лишь один грубый ответ, составленный в выражениях далеко не дипломатических.

Вся иностранная некоммунистическая пресса с исключительным интересом и сочувствием следила за ходом процесса, на котором с большими достоинством и выдержкой председательствовал г. Баляховский, выходец из России, ныне француз.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ФЛОТА САШ

Увеличение морского бюджета, в начале нынешнего года, с 8.413 милл. на 10.816 милл. долларов, позволило США не только перевести, с перевооружением, еще некоторые суда резерва в действующий флот, но и предпринять постройку 141 единицы флота, различных типов.

Сведения, помещенные в январском „Часовом“ № 304, в связи с этим, преобретают немного другой вид, а именно:

В действующем флоте США будут находиться 3 авионосца дальнего действия типа „Мидвэй“ в 45.000 тонн, 9 линейных авионосцев водоизм. от 27.000 до 33.000 тонн, 15 авионосцев сопровождения — 12.000 т.; 4 лин. корабля типа „Миссури“ — 45.000 т., в перевооруженном виде; 10 тяжелых крейсеров, 5 легких крейсеров, 200 эсминцев, 75 подлодок, 114 траллеров и 246 вспом. судов. Кроме того извлекаются из арсеналов 194 эсминца, которые перевооружаются новым оружием для борьбы с подлодками.

Из модернизируемых авионосцев, предпринята переделка линейных авионосцев типа „Йорктоун“,

в 27.000 тонн, для принятия реактивных истребителей и более тяжелых, современных бомбардировщиков. Таких авионосцев в резерве флота США находилось 24 единицы. Из них 8 уже переделано и бюджет позволяет произвести переделку еще на 5-ти.

В числе строящихся новых судов самое видное место занимает сверх авионосец, огромного тоннажа в 57.000 тонн, с которого явится возможным производить старт новых атомных бомбардировщиков. Также уделено много внимания судам по борьбе с подлодками: строятся, в виде пробы, 2 быстроходных сопроводительных судна по 1450 тонн, новейшей конструкции и 7 „подводных охотников“, вооружение коих держится в полнейшем секрете. Исходя из необходимости применения десанта, Адмиралтейство строит 66 судов новой конструкции для операций высадки и 2 прототипа „судов поддерживающих десант“, вооруженных ракетными установками.

В конце своем, программа нового судостроения предусматривает постройку 52 траллеров и 12 больших нефтеналивных суда для питания флота.

Н. С.

Анатолий БАЙКАЛОВ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

АЛБАНИЯ — СОВЕТСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Как сообщалось в иностранной печати, в Албании в марте и апреле тек. года во многих местах происходили серьезные беспорядки и даже восстания против коммунистического правительства. Восстания были подавлены с обычной жестокостью, и сейчас, повидному, принимаются решительные меры к превращению страны в самую обычную область Советского Союза.

Прибывший недавно из столицы Албании Тираны иностранный купец рассказывает, что портреты генерала Энвер Ходжи совершенно исчезли и заменены портретами „отца народов“. Албанская компартия подвергнута жесточайшей чистке, все подозрительные по „титоизму“ элементы из нее удалены, 8000 бывших членов коммунистических партизанских отрядов вывезены из Албании в Польшу и Чехословакию, где они работают, как простые рабочие. Недавно в Албанию прибыли большие отряды войск МГБ под начальством ген.-майора безопасности Годуева.

Фактически вся власть и в центре, и на местах перешла в руки советской дипломатической миссии. Во всех министерствах и учреждениях сидят советские чиновники, контролирующие и направляющие всю жизнь страны. Албания постепенно очищается от запасов сырья и продовольствия, которые отвозятся в СССР.

Для нас, русских, во всей этой истории нет, конечно, ничего неожиданного. Кремль везде и всегда такими методами осуществляет проповедуемый им с крыш домов принцип национального суверенитета и независимости...

МИССИЯ ПРОФ. ПОНТЕКОРВО.

Следы сбежавшего прошлой осенью из Англии в Москву атомного специалиста проф. Бруно Понтекорво отыскались. Сей милостивый государь, оказывается, получил от своих новых хозяев поручение организовать занимающихся атомными изысканиями ученых в странах-сателлитах и координировать из экспериментальную работу с изысканиями советских атомных спецов.

Исполняя это задание, Понтекорво провел два последних месяца в советской зоне Германии, Польше, Чехословакии и Венгрии, где он знакомился с результатами, достигнутыми в этих странах. Само собой разумеется, в прессе о визитах Понтекорво ничего не сообщалось, и только немногие особо надежные коммунистические лидеры были об этом осведомлены.

По другим проникшим в иностранную печать сведениям Понтекорво имел от Политбюро полномочия выбрать в сателлитских странах наиболее способных специалистов для работы под его руководством. Для него, будто бы, в Китайском Туркестане уже сооружен атомград с бараками на 200.000 рабочих.

Американцы убеждены, что они далеко обогнали советы в области атомного оружия. Весьма вероятно, что это так и есть. Но с другой стороны нельзя забывать, что при помощи и содействии изменников в роде Понтекорво большевики делают серьезнейшие усилия „догнать и перегнать“ Америку.

КРАСНЫЙ ТЕРРОР В КИТАЕ.

Доходящие из Китая до европейской прессы сведения свидетельствуют о том, что после издания центральным коммунистическим правительством декрета 22-го февраля о преследовании „контр-революционеров“ по всей стране началась кампания жесточайшего красного террора. Иностранцы отмечают, что убийства антикоммунистов весьма широко публикуются в коммунистической прессе и сведения о них передаются по радио. Центральный орган китайской компартии „Народный Ежедневник“ открыто писал: „подавление контр-революционеров под звуки фанфар является общим требованием народных масс“.

Через пять дней после опубликования этой статьи на площади Кантона толпа черни под улюлюканье „осудила“ на смерть 198 „контр-революционеров“. Такая же трагикомедия была разыграна 29-го апреля в Нанкине над 376, в Ханькоу над 50 и в Шекки, Квантунгская провинция, над 38 лицами.

Нужно думать, что действительное число жертв красного террора неизвестно даже пекинским коммунистическим властям, ибо часто отчеты о происходящих „народных судах“ не дают количества осуждаемых на смерть. Эти „суды“ идут

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Лев Л. Марков.

Россия перед 1917 г.

(Окончание См. № 309 „Часовой“)

Железные дороги имели :
в 1895 г. = 31.812 вер. в 1915 г. = 64.587 вер. = + 103 %
Телеграфн. линии :
в 1891 г. = 133.000 вер. в 1914 г. = 223.000 вер. = + 63 %
Торговый флот :
в 1894 г. = 492.000 тонн, в 1914 г. = 783.000 тонн = + 59 %
— За то удивительное развитие проделала с начала XX в. рус. кооперация !..

Она доказала и проявила удивительную приспособленность рус. характера к этой обобществленной торгово-промышлен. деятельности и природную рус. способность к согласованию индивидуальной работы в общих интересах, не сливая их по социалистически.

Кооперативная организация у нас несомненно происходит от древне русского **артельного начала**, которым рус. народ уже издавно удачно пользовался в разнообразных случаях своей жизненной практики.

Рыболовные, „бортные“ (пчеловодные), охотничьи, позже — строительные, сель-хозяйственные, уборочные, банные и т. п. артели действовали повсюду в России, в самые древние времена нашей истории. Они также существовали и у других Славян, под названиями: Задруга, Еднота, Дружество и т. п.

Закончились наши артели уже в самую революцию, вместе с уничтожением капиталистических форм жизни, уже развившись в крупные объединения, своеобразного типа артелей : „**ответственных**“, „кассиров“, носильщиков, посыльных и пр., сыгравших большую роль в русской коммерческой и промышленной практике. Особенно развилась деятельность производственных кооперативов и артелей во время войны, когда они повсюду занялись выработкой всевозможного снабжения для армии, сократив для этого свое производство для нужд населения.

Грандиозное, прекрасно налаженное предприятие : „**Союз Сибирских маслодельных артелей**“ во время войны взял в свои руки в Западной Сибири все производство и весь вывоз коровьего масла и снабжал им всю нашу армию.

По сравнению с Европой, поздно организованная в России кооперация имела к 1903 г. всего 3.085 кооперативов. В 1913 г. их уже было = 30.000, а в 1917 г. „ „ = 54.000.

За 14 лет рус. кооперация выросла на 1600%, т. е. в 17 раз !.. Такие результаты тем более интересны, что правильно организованная, настоящая кооперация того времени была — сплошная **самодеятель-**

ность и взаимопомощь, проявляемые самим народом, а не правительственными чиновниками, как это наблюдается ныне в Советском Союзе, где кооперация приняла уродливый казенно-бюрократический характер...

Вопреки Европе, где Государство принципиально воздерживается от денежной помощи своим кооперативам, что является как бы их добровольной привилегией, — в России, — наоборот, Правительство охотно, широко и с огромной пользой для населения оказывало рус. кооперативам денежную поддержку, в виде ссуд...

В 1904 г. при Государственном Банке было организовано специальное отделение „Администрация Народных Банков“, с широкими кредитами для возникавших повсюду кооперативов, и которая имела 500 разъездных инструкторов-экспертов разъезжавших по всей России для открытия и инструктирования всех новых кооперативов и отделений Народн. Банка.

С 1911 г. центром всей рус. кооперации являлся уже выделенный из Государственного — „**Народный Банк**“ в Москве, с основным капиталом всего в 1 милл. рублей, который он довел через 6 лет, к 1917 г., уже до 100 милл. руб., с годовым оборотом в 6 миллиардов руб. !!

Вся русская кооперация к 1916 г. имела 554 милл. руб. оборотного капитала, из коих 358 милл. р. были авансированы Правительством.

Помимо промышленных, торговых и сель-хозяйственных успехов России за тот же период 20-ти дореволюционных лет — необходимо отметить большой прогресс в деле развития народного образования, очевидным показателем чего является, прежде всего, рост бюджета Министерства Народного Просвещения, который в 1894 г. = 25,2 милл. руб., а в 1914 г. стал уже = 161,6 милл. р., т. е. возрос за 20 лет на 540%, или в 6,4 раза.

Однако, образование в России не было тогда сосредоточено исключительно в руках одного М-ва Н. Пр. — Много школ — высших, средних и низших содержались за счет др. М-в и организаций : Военного, Финансов, Торговли, Земства, Духовного Ведомства, и пр., не говоря про **частные** школы. Так что, абсолютная цифра расходов на образование в России была много выше указанной.

Чтобы понять интенсивность развития народного образования в России достаточно сравнить однородные цифры **учащихся** за тоже время, хотя бы одного М-ва Нар. Пр.

Не считая многочисленных Технических, специальных Институты, Военных Училищ и др., число одних студентов в 11-ти Университетах росло чрезвычайно быстро :

в 1894г. в 1914г. Прирост в%

их было :	13.944 чел.	39.027 чел.	+ 180%
Учеников средних,			
муж. школ было :	224.179 чел.	733.387 чел.	+ 227%
Учениц средн.			
женск. школ :	54.102 чел.	328.803 чел.	+ 420%
Учеников начальн.			
школ, обоего пола	3.275 милл. чел.	6.416 милл. чел.	
только М-ва Нар. Пр. :			+ 96%

Из за многообразия форм российск. образования в то время трудно, к сожалению, дать здесь полную статистику народн. образования во всей стране, но уже из этих основных, хотя и не полных цифр видно, что грамотность и образование в России двигались достаточно быстро вперед, а никак не стояли на точке замерзания.

сейчас по всему Китаю, и не только в городах, но в больших деревнях. Число жертв должно быть потрясающее.

Предполагается, что кампания красного террора будет продолжаться до тех пор, пока красный хозяева в Пекине не убедятся в том, что воля китайского народа к сопотвлению коммунистическому режиму окончательно сломлена.

Скверная история имеет свойство повторяться. Мы, русские люди, знаем что такое „красный террор“ по собственному горькому опыту. Теперь это узнают и китайцы, и чехи, и немцы, и поляки, и все те, на голову которых пал меч бесчеловечной и безжалостной коммунистической диктатуры.

К сожалению, размеры статьи не позволяют здесь распространиться с должными подробностями об каждой из отраслей рус. действительности той эпохи, но уже эти некоторые цифры и факты дают определенную и ясную картину решительного и мощного развития, происходившего в недрах Российской Государственности, на пользу и процветание всех ее народностей.

К началу XX ст. силы страны, порывы и способности народа точно набухли стремлениями вперед по всем жизненным направлениям. Россия была как бы беременна практическими намерениями, реформами, улучшениями жизненных потребностей, требующих удовлетворения, исканиями, совершенствованием...

Но точно какой то рок мешал всему этому оформиться просто, быстро и практично.

Верховная власть имела много благих намерений, которые не умела реализовать немедленно, колебалась где не надо, кругом нея было полно способных, достойных и дельных людей, а их не умели выбрать, точно боялись способных и предпочитали им бесхарактерные ничтожества.

В результате — прекрасно налаженное и до сих пор прочно построенное государств. здание — постепенно раскачивалось и, наконец, расшаталось... Строилось когда то хорошо, но достроить до конца не сумели.

В нужный момент не оказалось на верхах железной воли и твердого характера, чтобы стянуть вожжи и прекратить все неуместные слабости, призвать всех окружающих и весь народ к порядку, согласованности, ко взаимному пониманию, и к безгранично преданному служению своей матери - Родине.

Все были грешны, и каждый из нас также — понемногу и по своему.

Причины и общие основания — почему рассыпалась так легко Россия, имея в себе все здоровые начала для процветания, и стоя на правильном пути разумного жизненного плана — выяснятся беспристрастной историей.

Все шло в Государстве планомерно, но черезчур замедленным темпом, но шло всетаки вперед и вперед.

Безостановочно проходила естественная, логическая эволюция историч. развития огромной страны и ее народов, с очень красивыми и вполне обоснованными перспективами, но ее неожиданно перегнала и заменила революция, ибо власть в нужный момент не оказалась достаточно крепкой и решительной.

Лев Л. Марков.

НОВАЯ БРИТАНСКАЯ ВИНТОВКА.

Британская армия скоро будет вооружена новой автоматической винтовкой. После целого года испытаний эксперты британского военного министерства пришли к заключению о настоятельной необходимости заменить винтовку Ли-Энфильд, калибра 0.303 дюйма, которой пользовалась британская армия в течении последних пятидесяти лет, новой автоматической винтовкой калибром 0.28 дюйма.

Новая винтовка весит меньше девяти англ. фунтов, удобна для носки и на дистанции 450-500 метров дает больший процент попаданий. Нужно также добавить, что она производит в минуту больше выстрелов, чем теперешняя винтовка.

В. А. ЛАЗЕРЕВСКИЙ В БЕЛЬГИИ

В. А. Лазаревский во время своего пребывания в Бельгии прочел в Брюсселе и в Льеже доклады на тему о современном политическом моменте. В Брюсселе доклад был повторен на французском языке. Эти доклады, устроенные Р.Н.О. имели большой и заслуженный успех и среди русской колонии, и среди бельгийцев.

А. МОРЕЛЛИ

На Родине

(Продолжение. См. № 309 „Часового“)

5. СУМАСШЕДШАЯ ВОЙНА.

„Хе пазза де гуерра!“ („что за сумасшедшая война!“), сказал мне мой спутник, капитан, с которым мы возвращались после ужина в офицерском собрании к своему ночлегу. Темнело. Мы с ним как раз поровнялись с русским военнопленным, везшим воз дров и отдавшим нам честь. „Военнопленные охотно на нас работают, ходят без всякой охраны и не бегут, нас приветствуют... Ничего здесь не поймешь, кто с кем и почему воюет“.

Действительно, много было странных явлений в этой войне.

В деревнях мужчин почти-что не найти, одни старики, да мальчишки. Разговорится с любой бабой и услышите стереотипный рассказ: „Хозяйна (или сына) нету, на фронт угнали. Как уходил, наказывал беспременно в скорости его жадать. При первом случае, говорил, сбегу. Ни хотит он за гадов биться“.

Образцовый итальянский лагерь военнопленных в прифронтовой полосе. В лагере только два итальянца — врач, начальник лагеря, и его денщик — санитар. В лагере полная автономия: евой, русский, начальник лагеря, ведающий всей лагерной жизнью, дающий наряды, разрешения на выход из лагеря, и т. д. Пленные ездят получать продукты, в лес за дровами, на мельницу, исполняют внутренние работы в лагере. Лагерь палаточный, но прекрасно оборудован. Имеются души с котлом для горячей воды. С итальянским начальником лагеря был только один конфликт. Приезди взятого в плен раненого политкомра, но пленные отказались ухаживать за ним и даже его кормить. Он лежал в углу одной из палаток, никто с ним не разговаривал и уход за ним должен был взять на себя итальянец-денщик. По вечерам, когда все наряды и работы кончались, пленные пели хором к восторгу своих друзей — тюремщиков. Вид пленных чистый, здоровый, веселый и бодрый. Побегов не было.

Зима 1942 г. Неожиданный отход на среднем участке. Несколько итальянцев с переводчиком стараются уйти на перегруженной машине. Снег, колеса без цепей буксуют, мотор хрипит, того и гляди станет. Горючего маловато. Откуда то появляются две фигуры и просятся на машину.

— Да вы кто такие?

— Пленные мы, туточки работали. Услухали, что красные идут и боимся им попасться.

— Не можем вас никак на машину взять, она и так уж останавливается. Пешком вам надо уходить.

— Да как же мы пойдем, когда не знаем, с какой стороны они подходят. Не пропадать же нам, пустите на машину, авось, не станет.

— А вот идите туда, — махнул рукой переводчик, — там их не встретите.

Пленные затопали в указанном направлении, спасаясь от своих...

То же время, но южнее. Итальянцы поспешно отошли и, уходя, сняли охрану лагеря военнопленных тысячи на полторы человек. Охрану сняли, но пленных ни о чем не предупредили — просто, ушли. Пленные заметили, что их охранители куда то исчезли, почуяли недоброе, осторожно вышли из лагеря, в ближайшей деревне узнали „что итальянец тикае, не иначе, как красные подходят“, и всем лагерем, в полном составе, двинули к местечку верстах в двенадцати, где стоял штаб крупной части.

Штаба уже не нашли, но застали еще немецкого коменданта и потребовали, чтобы он их эвакуировал. Приводили те же доводы, что и прежние двое: „Не пропадать же нам, не отдавайте нас красным“. Коменданту было не до них, да и перевозочных средств и людей для охраны у него не было. Переводчик посоветовал им: „идите, если хотите, на такой то город, тут красным не попадетесь“.

И пошли понурой толпой, ворча между собой: „порядки тоже называются. В плен берут, а потом и дела до нас нет. Им и горюшка мало, а мы сами тут изволь стараться, чтобы на гадов, на красных, не напоротесь“.

Много было возможностей в этой войне, погубленных немецким тупоумием, и много странностей. Взять хотя бы положение в противосоветском блоке, в знаменитой „оси“.

Среди самих немцев не было согласия относительно их политики по отношению России. Как мы уже видели, Италия никак не разделяла бесчеловечной и в то же время идиотской, самоубийственной политики Германии на востоке. Япония не только не выступила против СССР, но, более того, педантично выполняла свои по отношению к нему обязательства, пропуская через свои воды помощь Америки, с которой была в войне, советам, которые воевали с ее партнером по „оси“ Германией.

Допрашивая пленных советских офицеров, я всегда интересовался вопросом, какими путями западные союзники помогают большевикам, и ответ всегда был один: через Мурманск, Персию, но больше всего через Владивосток. Итальянцы долго относились с недоверием к подобным показаниям.

Итальянские военные эшелоны могли проходить по Хорватии, т. е. по территории „дружественной державы“, только днем, чтобы ночью не быть спущенными под откос. Немцы еле унесли ноги из Греции через „покоренную“ Югославию. Украинские итальянскими флагами эшелоны были предметом оаций со стороны венгров. Но те же венгры отказывались говорить по-немецки, хотя, конечно, все за редкими исключениями знали язык. С ними приходилось объясняться на каком то романском салате, так как итальянский и французский язык они знали плохо. Одного дня пребывая в моей любимой Вене мне было достаточно, чтобы убедиться, с какой страстностью ненавидят австрийцы Германию.

Не было единой линии и в отношении русского населения к оккупантам. За исключением завязтых коммунистов, население поголовно ликовало при появлении иностранных войск и приветствовало приход их, как освобождение. Случаи насилий и жертв принимались безропотно, как неизбежное зло. Воровство птицы и подобные мелочи не вызывали особого раздражения: „наши в чужих краях то же делают. На войне всегда так“. Даже систематическое ограбление целых местностей хозяйственными комендатурами, ставившее население перед лицом голода, как оно ни возмущало, могло бы все же быть прощено по формуле: „берите, черти, облопайтесь, только от советов освободите, а там мы все опять наживем“. Привыкший при большевиках к тяжелой жизни и непередаваемым лишениям русский народ, терпеливый и выносливый по природе, готов был бы понести и это новое бремя.

Немцы сорвались на другом, на хамском и бесчеловечном отношении к народу. Еще Пушкин отметил, что даже вековое крепостное право не сделало русских рабами. Тем более это не могло угодить немцам. Гордый и свободолюбивый русский человек ответил геройской самозащитой на фронте и грандиозной партизанщиной в тылу. Немцам удалось то, чего не могли сделать ни тер-

рор, ни пропаганда большевиков.

Но и в этом не было четкости и единодушия: население, не ушедшее в партизаны, понимало ушедших: „понятно, от такого мучительства и издевательства в лес уйдешь“. Вместе с тем оно проклиняло партизан и за то, что платилось за их действия, и за то, что они грабили деревни, чтобы существовать, и за их связь с ненавистными советами и за подчинение им.

Все эти парадоксы особенно ярко выявились при отступлении 1943-1944 г.г. Мирное население, поставлявшее партизан и в какой то степени им сочувствовавшее и, казалось-бы, к этому времени глубоко ненавидевшее оккупантов, массами уходило с насиженных мест вместе с отходившими иностранными частями, чтобы не попасть в руки Советов. Это делали даже пленные. Сами партизаны, подорвавшие боеспособность противосоветских армий в период успехов этих армий и решившие войну в пользу Кремля, мало тревожили отходившие части и не уничтожали их, как легко могли бы делать и как делали это русские с французами в 1812 г. Мне известна масса случаев, когда деморализованные отступающие части входили в контакт с партизанами, продавали им свое вооружение, до тяжелых пулеметов включительно, и расставались довольные друг другом в самых приятельских отношениях.

Тысячи, если не десятки тысяч офицеров и солдат иностранных армий, спасавшихся от наступавшей красной армии в одиночку или маленькими группами, обязаны своей жизнью помощи местного населения, скрывавшего, кормившего и снабжавшего штатской одеждой, рискуя самым серьезным образом.

Что побуждало русских людей к этому! Какие тайники раскрывались в широком и благородном русском сердце? Не жадность толкала их на это, так как спасаемым нечем было платить за оказываемую услугу. Это не был страх: жалкие беглецы не были в состоянии терроризировать население. Наоборот, страх пред возможной расплатой должен был бы заставлять выдавать беглецов или, в лучшем случае, отказывать им в помощи. Среди таких спасенных были и свои, русские, служившие в иностранных армиях. И к ним не было враждебности, и им охотно и самоотверженно помогали.

Сказывалось ли подсознательное чувство связанности в какой то точке ненависти к советам, заставлявшее видеть в беглецах союзников? Было ли присущее русскому человеку и воспитанное в нем чистым и истинным христианством стремление помочь „несчастному“ заставлявшее жертвовать самим собой, своей семьей, своей деревней?

А не те же ли странности и парадоксы и в большевизмском стане? Вся эта трескучая пропаганда национализма с Александром Невским, Суворовым и Кутузовым, которая, правда, не помогла бы, будь у немцев больше ума и такта, но которую советы должны были пустить в ход в надежде, что хоть такая кривая вывезет. Какая это умилительная картина: Илья Эренбург, в припадке русского — не советского — патриотизма! Разве это не парадокс?

Много странностей было в этой „сумасшедшей“ войне, много загадок задала она, которые, впрочем, при ближайшем расследовании и внимательном рассмотрении, являются, скорее, разгадками, ставят вехи в будущее и указывают методы действий в третьей мировой войне, буде она разразится.

(Продолжение следует)

А. Морелли.

ПОБЕДА ДУХА

Мой новый знакомый испанец, с которым мы приехали в Толедо, эту древнюю испанскую столицу, в первую очередь повел меня осматривать знаменитый собор „Сан Хуан де лос Рейес“ (дословно: Св. Иоанна Королей), построенный в пятнадцатом столетии Католическими Королями — Изабеллой Кастильской и Фердинандом Арагонским, объединителями Испании. Их политически удачный брак объединил обе эти главнейшие провинции Испании, а затем общими объединенными усилиями была ими одержана решительная победа над маврами с изгнанием их из Андалузии. Собор этот, похожий скорее на дворец со своей наружной галлерей статуй испанских королей, является священным свидетелем осуществления испанского единства.

По зигзагообразному лабиринту узких улиц этой средневековой испанской столицы мы начали медленно подниматься в гору. Порой, по мере продвижения, на фоне ярко голубого неба, среди просветов верхних этажей, показывался иногда грандиозный силуэт изувеченного взрывом замка — Альказара Толедского, места действия одной из самых героических эпоей человеческого духа. На вратах его Габсбургские двуглавые орлы, так напоминающие наши императорские, строителя этой крепости Карла Пятого, императора Германской Священной Римской Империи.

В начале гражданской войны Толедо оказалось в районе занятом красными. В Алькаzare укрылось около тысячи человек, главным образом юнкеров помещавшегося здесь военного училища, солдат, штатских, а также женщин и детей. Организовал защиту замка от двенадцати тысяч красных, обладавших довольно многочисленной артиллерией, полковник Москардо. У защитников не было ни артиллерии, ни ручных гранат, располагали они всего лишь четырьмя устаревшими пулеметами, да винтовками и патронами в очень скудном количестве. Красная артиллерия, расположенная в полной безопасности на равнинах вокруг города, немедленно открыла огонь по возвышающейся над ним крепости, а милиционеры густыми массами двинулись вскоре на штурм, который, как и многие повторные, был отбит с кровавыми для них потерями. Свидетели событий 1917-1929 годов в России еще помнят то дьявольское остервенение злопыхающей ненависти, которыми были охвачены тогда наши красные, и все зверства, убийства и насилия в которых она тогда проявилась: не было такого злодеяния, что они не смогли бы совершить. Можно себе представить до какого пароксизма бешеной злобы, после отбитых штурмов, дошли атакующие, уже взвинченные многолетней „освободительной“ пропагандой одержимых большевизанствующих либералов и яростной человеконенавистнической агитацией марксистов. На третий день осады 23 июля 1936 года, в небольшой комнате, где помещался штаб полковника Москардо и где мы теперь стоим, раздается из расположения красных телефонный звонок, а затем происходит разговор, текст которого мы читаем на привинченной к стене мраморной доске:

Начальник Милиции: — „Это вы ответственны за убийства и преступления, которые ныне совершаются. Я требую, чтобы вы сдали Альказар в течение десяти минут, а если вы этого не исполните, то я расстреляю вашего сына Людовика, который находится здесь в моей власти.“

Полковник Москардо: — Я в этом не сомневаюсь!

Нач. Мил. — Чтобы вы убедились что это так, я передаю трубку вашему сыну.

Людовик Москардо: — Папа!

Полк. Москардо: — Что, сын мой?

Люд. Москардо: — Ничего. Они говорят, что расстреляют меня, если ты не сдашь Альказар.

Полковник Москардо: — Вручи свою душу Богу и с криком „Да здравствует Испания!“.. умри как патриот!

Людовик Москардо: — Крепко тебя целую, папа.

Полковник Москардо: — Крепко тебя целую, сын мой. (Обращаясь к начальнику Милиции:) „Можете не лстить себя надеждой: Альказар никогда не будет сдан.“

Слева от доски большой портрет полковника Москардо, а под ним стоит телефонный аппарат; справа от доски большой портрет шестнадцатилетнего Москардо - сына, в белой рубашке, а под ним телефонный аппарат бывший в те дни в расположении красных. Через несколько дней юноша был расстрелян красными в городском саду, недалеко от собора Католических Королей Изабеллы и Фердинанда... После этого драматического разговора Альказар держался еще 70 дней. Питались мясом мулов; из скудных запасов муки выпекался хлеб в импровизированной пекарне; в походном лазарете производились операции раненых без анестезирующих средств; рождались дети под грохот рвущихся снарядов; во время ночного затишья прислушивались к работам производимого красными подкопа; слушали радиосообщения раздающиеся из приспособленного случайно попавшего приемника, и с трепетным ожиданием они узнавали о мерном продвижении к ним на выручку войск генерала Варела.

Страшный взрыв мины поднимает на воздух восточную часть исторического замка и по еще дымящимся грудам камней с колыхающимися красными полотнищами стремительно бросается на штурм озверевая красная милиция, так называемые „республиканцы“, союзники просвещенных Западно-Европейских демократий и Советского Союза. Но среди пыли и порохового дыма неизменно продолжает развиваться красножелтое национальное испанское знамя. Четыре пулемета юнкеров, т. е. „бунтовщиков“, как называла их прогрессивная пресса народных фронтов, да меткий ружейный огонь и холодное оружие отбили все атаки тысячных полчищ красногвардейцев...

Внимание всего мира было тогда направлено к этим огненным развалинам и каждый, согласно душевному своему созерцанию, переживал перипетии этой эпической борьбы. Наступил, наконец, и долгожданный день бегства красных и соединения героических защитников с наступающими войсками генерала Франко. Я не берусь описывать сцены того восторга, умиления и энтузиазма, которые там тогда происходили: всякий у кого еще бьется белогвардейское сердце может себе это представить... Помню, и я, вцепившись тогда в мой радио-аппарат, переживал один из редко счастливых моментов моей жизни, которыми так скудно балует нас наша лихая доля побежденных...

„Как можно наградить в наш двадцатый век доблестного защитника Альказара, полковника Москардо?“ — вопрошает военная реляция тех дней — „Деньгами, как это сделали англичане со своими великими людьми Веллингтоном и Нельсоном? титулами, как это сделали итальянцы со своими д'Аннуцио и Диас?; производством в маршалы, как это сделали французы со своими победоносными генералами Фошем и Петеном? Нет, в Испании чистого идеализма, в Испании Дон-Кихота этот геройский подвиг награждается высшими знаками отличия ордена Св. Фердинанда Католического, который возложит на грудь полковника Москардо сам Каудильо (вождь) генерал Франко среди доблестных развалин Толедского Альказара.“

О Политических Настроениях в Р. О. А.

1. ШКОЛА ПРОПАГАНДИСТОВ РОА

В ДАБЕНДОРФЕ.

„Тайна майора Зыкова“, рассказанная А. Алымовым и опубликованная в „Часовом“ (№ 302), является единственной статьей, написанной без предвзятости, на основании личных наблюдений. В статье интересны не только приведенные факты, но и те выводы, к которым пришел автор. А. Алымов вскрыл гнойник РОД, который лишил ген. А. Власова возможности организовать по настоящему Русскую Освободительную Армию.

Горько, но нужно признать, что в проигрыше русской акции повинны прежде всего мы — власовцы. Основную и роковую роль в этом деле сыграла школа пропагандистов РОА в Дабендорфе, которая считалась кузницей идейных кадров для будущей Русской Освободительной Армии.

Если к интересной статье А. Алымова добавить еще ряд фактов, то мы получим яркую картину тех политических провокаций, которые вполне справедливо можно назвать „зыковщиной“.

Передо мной лежит солдатский календарь-дневник за 1943 г. Эта книжка содержит немного, но главное. Для меня она интересна тем, что на ее страницах записаны имена друзей, цифры, даты, одним словом все то, что в свое время представляло тот или иной интерес.

Для многих читателей, да и для большинства бывших власовцев, она приподнимет завесу над тем, что творилось в самом сердце РОД.

Пять с лишним лет прошло с тех пор, как русские антикоммунисты прекратили вооруженную борьбу с коммунизмом. Времени прошло достаточно чтобы начать говорить правду о том порыве народов Сов. Союза, который вошел в историю под названием Русского Освободительного Движения.

Перехожу к дневнику.

Херсон.

4-го апреля 1943 г. в штаб генерала фон Клейста из штаба формирования добровольческих казачьих войск за получением документов для отправки в Берлин прибыло 25 человек. После раздачи документов к нам вышел сам ген. Клейст и пожелал нам доброго пути, одновременно подчеркнув, что мы едем в школу русского комитета, о чем мы услышали впервые. Настроение у всех нас было приподнятое.

Берлин.

10-го апреля в 7 часов утра мы выехали в Дабендорф, в школу пропагандистов РОА. Нас встретил капитан Томилин (старый эмигрант), милейший человек, каких в наше время мало. Его изысканное и в то же время отцовское обращение к нам было принято трогательно. Как впоследствии

оказалось, капитан Томилин был вечным предметом насмешки со стороны лиц, захвативших командные посты в школе.

Прибывшие журналисты, работники печати и офицеры, занимавшие должности в отделах пропаганды в действующих частях, были зачислены в третий взвод пятой роты.

Дабендорф, 12-го апреля.

Сегодня первый день антибольшевистской конференции, посвященной дню второго выпуска пропагандистов РОА. В зале собралось более трехсот человек. Мы присутствовали как гости.

Сцена зала была украшена русскими национальными знаменами, Андреевскими флагами, цветами и зеленью.

Конференцию открыл генерал-майор Василий Федорович Малышкин. Речь его была патриотической в полном смысле этого слова.

В своем выступлении генерал подчеркнул, что русские добровольцы, ведущие борьбу против коммунизма, никогда не считали и не считают себя наймытами немцев, как об этом распространяют ложные слухи наши враги и друзья коммунизма.

Каждый солдат должен твердо знать, что Германия является союзницей, ведущей совместную с нами борьбу с интернациональным коммунизмом.

Первоначальная наша задача — это добиться от Гитлера признания за нашими добровольцами прав союзной стороны. Это — единственное правильное решение вопроса о РОА, которое приблизит час освобождения нашей Родины...

После генерала выступало еще много ораторов. В зале конференции немецкими кинооператорами производилась звуко-фото съемка.

Конференция закончилась концертом. Исполнителями были старые эмигранты из Берлина. Публика зачарованно слушала любимые мелодии русских песен. После исполнения песни „Вечерний звон“, у многих слушателей из глаз показались слезы. Как потом говорили сами исполнители, это было самой дорогой наградой за их выступление.

**

До начала занятий еще оставалось несколько дней, которые были потрачены на личные знакомства. Настроение у всех было боевое и каждый верил в победу над большевиками.

С преподавательским и офицерским составом школы, которые составляли так сказать костяк-старожилы Дабендорфовцев, у многих из нас установились довольно близкие знакомства. Я подружился с „завхозом“ полковником В..., в прошлом нач. артиллерии одной из сов. армий.

Кто хотя один раз был в Дабендорфе, тот имел возможность убедиться в ярко выраженных противонемецких настроениях, культивировавшихся в лагере. Эти настроения распространялись, не встре-

**

По теориям так назыв. Исторического материализма, утверждающего примат материального начала в мире, который оформляет все социальные (а также и духовные) отношения как последствие данной экономической организации, красные, влекомые стимулами социально-экономической революции, должны были бы задавить своей „прогрессивностью“, а также числом и превосходством своей материальной части, ничтожную и, разумеется, „реакционную“ кучку плохо вооруженных защитников Альказара. Но победил дух испанского

национального сознания; дух особой, своей национальной сущности; дух многовековой испанской культуры, предопределяя окончательную победу генералиссимуса Франко, и, опровергнув пророчество Ленина о неминуемой и скорой, первой после России, коммунистической революции в Испании, еще раз воочию доказал банкротство марксистских теорий: вовсе не материя является абсолютной причиной наблюдаемой нами непрерывно происходящей мировой эволюции.

Николай Кремнев.

Толедо. 1950.

чая серьезного сопротивления. Прибывшие с фронта настороженно относились к этим настроениям, но агитация против Гитлера и Германии делала свое дело.

Я обратил внимание полковника В. на это обстоятельство. Полковник, не задумываясь, ответил : „ Там, где у руководства стоят комиссары и политруки, созидательной работы быть не может. Не забывайте, мой друг, что здесь половина советчиков, из коих многие работают по заданию ”.

О ком конкретно говорил полковник, я не спрашивал, но дальнейшие события подтвердили полностью его слова.

Лекторский состав школы пропагандистов был укомплектован исключительно бывшими коммунистами, из коих часть вступила в организацию солидаристов. Таким образом, идейное воспитание Армии было поручено не тем кому бы следовало. Все дальнейшие трагедии и ошибки были следствием неправильного идеологического воспитания добровольцев.

Общие лекции читали майор Сафронов, Зайцев и другие. Наш взвод слушал их в общем лекторском зале. Специальные лекции-беседы, в нашей комнате, вели Ф. И. Трухин и зондер фюрер фон дер Роп.

Следует отметить, что для нашего взвода, были допущены некоторые исключения из общего распорядка дня. Это исключение определялось тем, что мы имели больше свободного времени, которое нами тратилось на всевозможные экскурсии, прогулки, встречи и беседы. Мы поэтому имели возможность всесторонне ознакомиться с обстановкой в школе.

Дабендорф, 24-го апреля.

Лекцию о большевизме читал майор Сафронов. Та часть, где он касался тезисов большевиков, ни у кого не вызвала ни малейшего сомнения, что лектор симпатизирует коммунизму. Создалось впечатление, что присутствуем на лекции о кратком курсе истории ВКП(б).

В середине лекции поднялась группа казаков и заявила, что она не желает слушать восхваления коммунизма, после чего вышла из лекторского зала. Поведение казаков на старожиле Дабендорфа произвело впечатление разразившегося грома на ясном небе.

На вопрос генерала Благовещенского, что случилось? Казаки ответили, что они прибыли в школу РОА не для того, чтобы слушать восхваление коммунизма. Если лекторы не в состоянии построить своих докладов в духе резкой критики коммунизма, то что же желает школьное начальство?

Дабендорф, 25-го апреля.

Сегодня прибыли три немецких офицера, которые посетили барона Деленгаузена (нач. лагеря) и ген. Благовещенского. Разговоры происходили при закрытых дверях. Майор Сафронов от должности лектора отстранен.

Лекции Сафронова и его симпатии к марксизму нельзя считать актом, изолированным от общей обстановки в Дабендорфе. Несомненно, этот метод лекций был одобрен Зыковым. Выступление казаков против Сафронова было выступлением против той гнусной работы, которую проводили марксисты в школе пропагандистов РОА в Дабендорфе.

На следующей лекции, которую читал нам Федор Иванович Трухин, был задет вопрос о Сафронове. Так как в третьем взводе из казаков был только я один, то на мою долю выпало передать генералу настроения казаков, которые сводились в следующем :

„ Если мы признаем Германию своим союзником в борьбе против коммунизма, то в школе пропа-

гандистов нужно пресечь антинемецкие настроения, которые переплелись с коммунистической пропагандой и подчас трудно от нее отделимы.

Безусловно, если воспитание пропагандистов так будет продолжаться, то у нас нет ни каких оснований полагать, что Германия доверит нам оружие. Более того, это может повредить казачьим добровольческим войскам, приступивших к формированию первой своей дивизии.

С Жиленковым и Зыковым я познакомился в Берлине в редакции газеты „Заря”. Жиленков был законченным типом комиссара высокого ранга. Человек он был не заурядным, но морально распушенным..

Вполне разделяю распространенное мнение, что Зыков был энергичным, деятельным и умным человеком. Со своей стороны добавлю : прекрасно знавшим свое дело и твердо уверенным в проводимой им работе. Эту уверенность объяснить только чертами его характера никак нельзя. От внимательного взора не ускользало, что за ним стоит власть имущий.

— Но, кто был, этот власть имущий? Как известно, Зыков на немцев не работал, созидательной работой в РОА не отличался. Естественно, напрашивался вывод, что он работал на Сталина.

Бегство Зыкова, его поимка и расстрел говорят за то, что он был расшифрован. Другого объяснения этим фактам быть не может, ибо за нерадивую службу добровольцев в немецкой армии, а стало быть и в частях РОА, не расстреливали. Нарушителей отправляли в лагерь военнопленных и в редких случаях в конц. лагерь.

Как могло случиться, что Зыков, долгое время работавший против немцев и РОА, не был своевременно раскрыт и предан суду?

Ответить на этот вопрос очень просто : Зыков работал не один. По всей вероятности, Зыков был резидентом, прекрасно организовавшим агентурную службу. Только при этом условии он мог долгое время занимать крупный пост в РОД.

Следует отметить, что друзья его и единомышленники, всячески старались распространять слухи о том, что Зыков — талантливый, энергичный человек. Все это искусственно раздувалось с целью создать убеждение, что Зыков незаменим, что Зыков — всему голова. Зыков умело пользовался специально созданной для него обстановкой и дерзко наносил удары в спину Русского Освободительного Движения.

Не безинтересно знать, кем же „гениальный” Зыков был окружен? Как я ранее указал, преподавательский состав школы пропагандистов РОА в Дабендорфе, а равно и сотрудников отдела пропаганды и печати, в основном укомплектовывался перекрасившимися в солидаристов, бывшими коммунистами и им сочувствующими. Инакомыслящие и беспартийные допускались, как исключение.

Не лишне будет упомянуть о мало значительном, но весьма характерном для Дабендорфских порядков факте. Через поручика Сероштанова для газеты „Заря” я передал статью о Добровольческих Казачьих Войсках. Статья была напечатана в очередном номере, но в таком искаженном виде, что ее было трудно узнать.

Впоследствии мной было установлено, что первоначальный текст статьи не вкладывался в изданные Зыковым инструкции. Ту часть, которую вообще не напечатали, на память привожу ниже :

„ Казаки с оружием в руках выступают против интернационального коммунизма и будут вести борьбу до полного его уничтожения.

Казаки идут в Россию не как мстители, а как освободители. Казаки категорически против допуска на командные посты бывших коммунистов. Но казаки представляют возможность бывшим партиям в казачьих рядах своей кровью — доказать враждебность к коммунизму.

Особо отличившиеся в бою всегда будут пользоваться казачьей признательностью и уважением. Героям-фронтовикам прощается их заблуждение и они могут занимать командные посты в Казахских Войсках".

Безусловно, такие положения не подходили, ибо они шли вразрез с намерениями Зыкова пропитать командный состав Р.О.А. сталинскими агентами.

Устами Казанцева Солидаристы стараются отмежеваться от Зыкова и утверждают, что Зыков не был членом солидаристской организации. Мы не станем спорить по этому поводу. Имел или не имел Зыков солидаристский партбилет, совершенно безразлично. Факты, однако, таковы:

1. Бывшие коммунисты, возглавляемые Зыковым, работали с некоторыми солидаристами за одно;

2. После бегства Зыкова в Берлине, а потом в Вене, Бреслау, Познани, Дрездене и Праге, гестапо разгромило солидаристские ячейки и арестовало многих солидаристов.

Капитан В. В., прекрасно осведомленный о политических настроениях в Дабендорфе, где он пребывал с дня организации школы до момента ее ликвидации, между прочим пишет:

„Зыков был идейным большевиком, воспитанником московского коммунистического института Маркса-Энгельса. Его доклад на съезде в июне 1943 г. в Дабендорфе внес не мало сумятицы и недоумения. К сожалению, звуко-хроника опоздала и немцам не удалось записать на пленку его выступление.

Жиленков — попроще и ближе к человеку от земли, он искренне мог порвать с большевиками”.

К этому нужно добавить, что в РОА, а особенно в отделе пропаганды, таких, как Зыков, было много. Если НКВД на руководящую роль в РОД посадило Зыкова, то Зыков за время своего ко-

мандования сумел оставить для РОД не один десяток своих „корешков”.

Всяких комиссаров, политруков, работников ТАСС, НКВД, крупных партийных работников, а равно агентов и провокаторов Сов. разведки в Р.О.Д. было много. Зыков для подбора надежных лиц недостатка в кадрах не ощущал.

В первые послевоенные месяцы обнаружили десятки б. власовцев, которые раскрыли свое инкогнито и оказались советскими агентами. Но более талантливые ушли с нами в эмиграцию для продолжения своей провокаторской работы.

По поводу гипотезы Николлина, что „Зыков был довольно известным в СССР литературоведом — Цезарем Вольпе”, можно сказать лишь одно, что Николлин жестоко ошибается. Те кто знал и Вольпе, и Зыкова, ехидно посмеялись над этой гипотезой.

Прежде всего, Цезарь Вольпе был старше Зыкова на добрых 10-15 лет. Вольпе проживал в Ленинграде и сотрудничал в журналах: „Звезда”, „Литературный Современник”, и долгое время был постоянным редактором по отделу критики в литературном отделе Государственного Издательства.

Зыков был экспансивным, энергичным человеком, Цезарь же Вольпе был флегматиком, нерешительным, застенчивым и к тому же мало разговорчивым. С 1939 г. он исчез с литературного горизонта.

Алексей Несин.

От редакции: Редакция, помещая статью г. А. Несина в порядке обсуждения вопроса о Дабендорфе, будет рада, если представители Н.Т.С. найдут возможным высказаться по затронутым автором вопросам. Цель редакции — только выяснить правду и отнюдь не наносить ущерба национальным группировкам зарубежья.

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

15-го июня в Королевском Фламандском Театре Российской Национальное Объединение устроило большой оперный спектакль, посвященный Дню Русской Культуры, под покровительством принцессы де Мерод-Вестерло, дочери генерала маркиза де ля Гиш, бывшего в войну 1914-17 г. представителем французской главной квартиры при Государе Императоре, и под поч. председательством ген. А. П. Архангельского.

Просторный зал театра был переполнен русской и бельгийской публикой. Представители дипломатического корпуса и бельгийской знати в большом числе посетили это незабываемое русское торжество, прошедшее с совершенно исключительным успехом. Были поставлены в костюмах и декорациях сцены из опер „Русалка”, „Евгений Онегин”, „Пиковая Дама” и „Борис Годунов”. Нужно отметить превосходную игру артистов — Г. М. Юренева, поистине блеснувшего в ролях Мельника, а потом Бориса, Г. М. Поземковского (Герман и Шуйский), М. С. Давыдову (Графиня, Няня из „Евг. Онегина”) и кормилица из Б. Год.), Н. Г. Юренева (Татьяна и Царевич), Л. Е. Сарыбан (Лиза и Царевна), С. Бояковского (Князь). Прекрасно спел в „П. Даме” хор с участием в роли Маши — А. Шутовой.

А. И. Лабинский талантливо провел музыкальную часть спектакля. Постановка спектакля Г. М. Юрневым и Г. М. Поземковским, при тех скудных средствах, которыми они располагали, была прекрасной. Декорации, написанные К. Корнеевым, были удачны. Очень живо конферировал спектакль Г. Л. Итин.

Перед началом спектакля председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов произнес слово, в котором отметил значение Дня Русской Культуры для эмиграции и приветствовал Бельгию — страну, давшую русским изгнанникам право свободно мыслить и трудиться.

На иностранцев, не говоря уже о русской публике, спектакль произвел незабываемое впечатление.

**

С 16-го июня в Русском Доме открыта организованная Брюссельским Отделом Р.Н.О. выставка русского искусства. Разнообразные экспонаты привлекают интерес русской и бельгийской публики. Открытие выставки состоялось 16-го июня.

Выставка организована трудами Правления Брюссельского Отдела. Надо отметить большую работу, проделанную П. П. Анненковым и Б. С. Топузе.

—::—

ГЕН. АРХАНГЕЛЬСКИЙ В ПАРИЖЕ

15-го июня состоялось заседание Совета Зарубежного Воинства. На это заседание из Брюсселя прибыл Начальник Р.О.В. Союза ген. Архангельский, который в последующие дни собирал старших представителей воинских организаций.

Начальником I Отдела Р.О.В. Союза (Франция) назначен, вместо скончавшегося ген. Е. Ю. Бема, многолетний начальник канцелярии отдела полковник С. А. Мацьев. Назначение полк. Мацьева искренне приветствуется всеми друзьями Р.О.В. Союза, знающими его преданность общему делу и твердую решимость сохранить дело Р.О.В. С-за до конца.

Судьба Генералов Кутепова и Миллера?..

Проживающий в Бельгии русский эмигрант, г-н П.-Р., сообщает нам следующее:

Будучи в ссылке в Улан Уде в 1939 году, я познакомился со ссыльным З/К/ Александром Антоновым, бывшим служащим Советского Торгпредства во Франции. 47 лет. С ним была его жена майор Госуд. Безопасности Надежда, которая в довоенные годы также служила в Париже в Полпредстве. Оба они были в свое время отозваны из Франции, судимы Ленинградским военным судом, причем сам Антонов по 58 статье с 3 пунктами был осужден на 12 лет концлагеря. Его жена была оправдана и оставалась еще некоторое время в Упр. НКВД в Ленинграде.

Сам Антонов был на привилегированном положении, занимая, как ссыльный З/К должность начальника планового отделения Транспортного Отдела Южлага НКВД (Улан Уде).

Антонов рассказывал мне следующее: Моя Надя ведала разведкой среди белогвардейцев в Париже и располагала для этой цели большими средствами. Это было очень на руку мне и моему другу, шоферу полпредства. Много было выпито и прожито за счет белогвардейщины. Для борьбы с контр-революцией Надя имела своих агентов в белогвардейской среде. Одной из самых главных агентш была, как мы ее называли, Надя № 2, по прозвищу „баляриня“ (дословное выражение Антонова), замужем за генералом белой армии. И вот однажды эта Надя № 2 сумела завлечь главного белогвардейского генерала в занимаемый ею дом на курорте. Там всю ночь допрашивали генерала и требовали, чтобы он подписал бумагу о том, что белогвардейцы подготавливали убийство руководителя Франции, что он приносит свое раскаяние и добровольно возвращается на родину. От генерала добиться ничего не удалось, его поместили в подвал с тряпкой во рту. К утру генерал умер, а мы остались не при чем.”

Фамилию генерала Антонов не назвал, но судя по всему, как я теперь из эмигрантской прессы знаю, это был генерал Кутепов, что подтверждается продолжением рассказа Антонова.

„Такой же случай повторился через несколько лет. Надя № 2 завлекла на ту же дачу (Антонов называл ее „курортом“) генерала Миллера, другого главного белогвардейца. Этот белогвардейский генерал отсидел в том же подвале и без всякого труда был доставлен в Марсель, где его погрузили на пароход „Одесса“, ушедший в Новороссийск. Генерал Миллер был помещен потом в Челябинскую тюрьму. Как первого генерала, так и второго, равно как и другие разные дела „устроили“ Надя № 2 и ее муж, brave генерал.”

Антонов показывал тогда же разные фотоснимки из франц. жизни и, в частности, снимок дома, где были заключены оба похищенных генерала.

Сообщающий для сведения русской эмиграции сожалеет, что он не мог этого сделать раньше. Только недавно он узнал о похищениях генералов Кутепова и Миллера и о ценности этих генералов. Фамилий Скоблина и Плевичиц он не знал, Антонов ему не называл. Единственная фамилия, им названная, была ген. Миллера.

Если сопоставить желание большевиков заставить ген. Кутепова подписать бумагу о подготовке убийства „руководителя Франции“, то может быть в совершенно ином свете представится горгуловская история (убийство Президента Думера, убитого через несколько лет после похищения ген. Кутепова). Следствие признало Горгулова ненормальным человеком. Все следившие за процессом помнят что была тенденция изобразить Горгулова „белогвардейцем“, а советская пресса так его и назвала. Если верить Антонову, то злодеяние подготавливалось уже задолго до его совершения и одним ударом большевики хотели покончить и с русской эмиграцией.

Совершенно естественно, что все вышеизложенное редакция оставляет на совести рассказчика.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ П. В. ГЛАЗЕНАП

27-го мая с. г. в Мюнхене скончался ген. лейт. Петр Владимирович Глазенап. Покойный родился в 1882 г. в Гжатске, образование получил в I Московском кад. корпусе и в Николаевском кав. уч. откуда вышел в 13-й драг. Военного Ордена Ген. Фельдмаршала графа Миниха полк, в 1911 г. был командирован в Офиц. Кав Школу, а в 1914 г. в составе полка Школы вышел на фронт. В 1915 г. полк Глазенап сформировал партизанский отряд, посивший его имя и доблестно действовавший во время войны.

В 1917 г. (декабрь) полк. Глазенап, одним из первых офицеров, прибыл на Дон в распоряжение ген. Алексеева. Через короткое время был назначен командиром 1-го Конного полка, с которым участвовал в Первом Кубанском походе, где был отмечен приказом ген. Корнилова.

Назначенный командиром конной бригады, ген. Глазенап одновременно получил назначение Ставропольским воен. губернатором, одновременно он начал формировать дивизию.

В 1919 г. П. В. Глазенап прибывает в Северо-Западную армию ген. Юденича, где назначается военным губернатором освобожденных от большевиков областей, а потом и помощником Главнокомандующего. После ликвидации С. З. армии, ген. Глазенап прибывает в Польшу, где помогает ген.

Пермикину в формировании 3-й Русской армии. После подписания Рижского мира, П. В. уезжает в Данциг, где и живет до начала последней войны, после чего переселяется в Варшаву.

Уступая просьбам б. соратников ген. Власова, ген. Глазенап принимает на себя, в Мюнхене, возглавление Союза Андреевского Флага, председателем которого остается до дня своей кончины.

Покойный П. В. был олицетворением типа старого, преданного своему долгу русского офицера. Он искренне желал принять самое активное участие в борьбе с большевизмом и никто не сомневается, что, если бы такая возможность представилась, ген. Глазенап был бы в первых рядах. Обстановка сложилась иначе. В последние годы ген. Глазенапа постигли неприятности, в которых меньше всего был повинен он сам. Самые непримиримые его критики считали, что единственным недостатком Петра Владимировича было его излишнее доверие к людям, не всегда это доверие заслуживавших. Но это уже в прошлом, теперь же русские патриоты должны склониться перед прахом одного из тех, так часто сейчас, увы, уходящих в лучший мир, кто был до последнего своего издыхания предан России и ее освобождению.

Ввиду закрытия типографии на время летнего отпуска, следующий номер „Часового“ ВЫИДЕТ 15 АВГУСТА.

† ПОЛКОВНИК К. Ф. ЗЕРЩИКОВ

25-го мая с. г. в Австрии (Келлерберг) скончался Полковник Константин Федорович Зерщиков.

Род. в 1887 г. в старой офицерской семье старницы Бороздинской, Кизлярского Отдела, Терского казачьего войска. По оконч. Ярославского кад. корп. и Николаевского Кав. уч., К. Ф. в 1907 г. вышел в 1-й Сунженско-Владикавказский Ген. Слепцова полк (Терского каз. войска), потом кончает Главную офицерскую гимнастическо-фехтовальную школу. В 1912 г., К. Ф. переводится к Собственный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвой, в составе Л.-Гв. 4-й Терской сотни которого участвует в войне. В 1916 г. он отбывает на Западный фронт. В дни революции 1917 г. он — верный друг Царской Семьи, о чем свидетельствуют письма Императрицы и Великих Княжен.

В Гражданскую войну К. Ф. — в рядах Кубанского Гвард. дивизиона, неоднократно командуя им. На Лемносе Полк. Зерщиков — начальник Кубанской офицерской школы.

В 1922 году К. Ф. назначается и. д. генерала для поручений при главнокомандующим Русской Армии. В 1924 году назначается Командиром Дивизиона Лейб.-Гв. Кубанских и Терской сотен, переименованного в 1938 году в Дивизион Собственного Е. В. Конвоя. В весьма теплых словах приказа Генерал Врангель сердечно и с сожалением простился с одним из своих верных помощников. Горячий патриот, выдающийся офицер и крепкий казак, в лучшем и полном смысле этих слов, К. Ф. живо отдается делу сбережения Дивизиона, сохранившего себя в течение 20 лет эмигрантского безвременья.

Задумав создать дополнение к Истории Собственного Е. В. Конвоя с 1899 г., К. Ф. возбуждает ходатайство и в 1937 году освобождается от командования дивизионом. В 1941 году К. Ф. в составе дивизиона прибывает в Русский Корпус, где удовлетворялся скромной офицер. должностью. Пройдя с Корпусом в рядах 1-го Казачьего Ген. Зборовского полка весь его страдный путь, будучи раненным, К. Ф. прибывает в лагерь Келлерберг больным. Отсутствие нужных медикаментов, неблагоустройство лазарета и, наконец, „голодные“ 1946-1947 года и его чрезмерная шепетильность, не позволявшая ему обращаться к кому-бы то ни было за помощью, — окончательно подрывают его богатырский организм. В 1947 году у него обнаруживается туберкулез и К. Ф. то в санатории, то в лагере догорает.

Весь Келлерберг и много его б. сослуживцев и соратников из Клагенфурта проводили покойного к месту его упокоения.

Честно пройденный жизненный путь К. Ф. да послужит нам примером!

Д. П. Вертепов.

† О. П. СОЗОНОВИЧ

9-5 скончалась в Париже на 80-м году жизни Ольга Петровна Созонович, рожд. Рогович.

Москвичка по рождению, покойная была женой профессора-слависта И. П. Созоновича, в дальнейшем члена 2-ой и 3-ей Государственных Дум, избранного Секретарем 3-ей Государственной Думы, ушедшего в Праге в 1923 году.

Единственный их сын, ротмистр Петр Иванович Созонович, сохраняя верность присяге, был убит на Северном фронте, в феврале 1920 года.

Культурная и образованная женщина, Ольга Петровна до самой своей кончины сохранила живой интерес ко всем вопросам мировых событий, а также писала красивые, лирические стихи.

Все знавшие покойную жившую в годы эмиграции в Праге, Брюсселе и Париже, несомненно помянут ее добрым словом и отдадут должное ее прекрасным душевным качествам.

О. П. Созонович погребена на русском кладбище под Парижем, где находят последний приют многие русские изгнанники.

† КАП. 2 Р. Б. П. АПРЕЛЕВ

Скончавшийся в С. Франциско Борис Петрович Апрельев, происходил из известной русской семьи. и получил образование в Морском Корпусе, после окончания которого плавал на судах Балтийского флота, потом был переведен на императорскую яхту „Штандарт“.

Дальше Б. П. кончает Морскую Академию и причисляется по ее окончании к Морскому Генеральному Штабу. Позже он откомандировывается в Военную Академию Генерального Штаба, заканчивает и ее.

В начале первой мировой войны Б. П. Апрельев-назначается в штаб Верховного Главнокомандующего как офицер связи с флотом. Позже он отправляется во Владивосток и в составе офицеров крейсера „Аскольд“ проделывает путь из Владивостока в Средиземное море. На этом театре войны Б. П. откомандировывается в штаб командующего флотом французского адмирала.

После революции Б. П. переходит на службу во французский флот и в составе французской военной миссии, как помощник морского атташе, прибывает в Японию. Отсюда он отправляется к адмиралу Колчаку и получает назначение военным агентом в Италию и Югославию.

В двадцатых годах он прибывает в Харбин, отсюда в Шанхай, где поступает на службу во французскую полицию.

После ликвидации французской концессии, Б. П. короткое время служит директором гимназии в Циндао. Затем возвращается в Шанхай и становится редактором вновь созданной эмигрантской газеты — но через короткое время газету китайские власти закрыли. Дальше путь и жизнь в Сан Франциско.

Блестящий писатель — в области морских рассказов (в Шанхае был издан ряд его прекрасных книг) Б. П. был замечательным лектором.

Светлая память о Б. П., как о чудесном русском человеке, большой культуры, огромных дарований, чистого душой и сердцем навсегда останется со всеми, близко его знавшими.

П. 3.

Розыскивается Есаул Куб. В. Птушенко Димит. Иван, жив. в Соед. Шт. Сев. Амер. Писать : Ptouchenko Alex. 459, rue Léopold I, Jette-Bruxelles

Розыскивается Барановский Анат. Иосиф, рожд. в Елисаветграде, живший в Берлине, а потом в Лондоне до войны. Писать в Ред. для Д.

Вышел ПЯТНАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

Цена 200 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1000 фр. (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах :

отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активных жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —

«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

ПОДДЕРЖИТЕ „ЧАСОВОЙ“

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

- Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.
- Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.
- С. А. С. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Ossipov, 20 St James Park, ap. 30, Los Angeles
(Calif.)
Boev, 4552 S. Paulina Str. Chicago, Ill.
- Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski, 178, Maitland St, London Ont.
- Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
- Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.
- Австрия: I. Muhin, Lager Kellerberg, Post Feistritz
a/Drau.
- Испания: Sen. P. Belin,
Modesta Lafuente 10. Madrid.
- Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.
- Марокко: Roumiantzeff,
49, rue Lapérouse, Casablanca.
- Бразилия: Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
Al. Severing, Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

- Венецуела: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.
- Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.
- Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.
Moisseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.
N.S.W.
- Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.
- Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.
- Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.
- В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.
- Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry,

Подписались - ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Русский Повар — поваренная книга 145 фр. Головинский—Больш. р.-англ.-рус. слов. 190 фр.
Достоевский — Идиот, два тома 150 фр. Справочник ветерин. врача, 890 стр. 175 фр.
Некрасов — Избранные сочинения в пер. 80 фр. Шидловская — Уч. англ. яз., 3 ч в пер. 170 фр.
Подписка на журналы и газеты. Объявления. Получена новая партия грамоф. пластинок.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНБУРГ.
Царствование Имп. Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Денис Давыдов
— дол. 3. БУНИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦЕВ.
Тишина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых —
дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературно-Политическая Тетради
„ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год. под. а. дол. 5. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс.— Конт. журн. „Часовой“

PRIX en Belgique 10 frs
en France 50 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 311 (8)

СЕНТЯБРЬ

1951 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(22e année) || Directeur — В. ОРЕКHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

„Каждый воин должен понимать свой маневр”

Нет ни малейшего сомнения в том, что в настоящее время в западном мире происходит перелом в решении российской проблемы. Конечно, эта проблема далеко еще не решена, но мы присутствуем сейчас при знаменательных попытках ее изучения.

Никакая сила в мире не способна предопределить пути будущего России без участия ее народов. И поэтому тщетны надежды тех, кто, уже сейчас, предпринимает формы государственного устройства нашей Родины. Если же это предпринятие связано с планами расчленения Российского Государства - Нации, то мы можем с полной уверенностью предсказать гибель этих попыток, которые дадут свое оружие в руки сталинской шайки.

Уже теперь, когда далеко еще не сказаны все слова, большевистская пропаганда пользуется каждой ошибкой международных политиков для того, чтобы убедить российские народы в „колонизаторской” тактике антисоветского блока. Недавние неосторожные и крайне примитивные заявления главы американского государственного департамента были широко в этом смысле использованы большевиками. Эта пропаганда падает на подготовленную в свое время Гитлером почву и психологически готовит новую „Отечественную войну”.

Начатая против советского режима работа будет успешной только в том случае, если ее основным логическим будет помощь российским народам в борьбе против большевизма, признание полной независимости Российского Государства и права ее народов решить свою судьбу без каких бы то ни было иностранных влияний.

В нынешних условиях значительной становится роль российской эмиграции.

В октябре 1947 года мы, первые из всей русской эмигрантской печати, подняли вопрос о создании Российского Национального Центра. Мы и сейчас являемся его ратоборцами. Такой представительный орган совершенно необходим. Его авторитетность была бы исключительно велика при условии сближения всех живых сил российской эмиграции. Такой центр явился бы не только арбитражным, но и руководящим в деле сплочения в одно целое всех наших разрозненных усилий и

попыток. Он, несомненно, приобрел бы влияние на решения российской проблемы и с ним считались бы существующие в самой России анти-советские силы.

Однако, создание такого центра не может быть делом только политической партии, безразлично, одной ли, двух, пяти ли. Всякий беспристрастный наблюдатель должен признать, что влияние политических партий на жизнь эмиграции очень невелико. Партии эти, даже если они выполняют полезные и необходимые функции, признания огромного большинства эмиграции не получают. Кроме того, как мы неоднократно указывали, центр, созданный на партийных основах, неизбежно обратится в арену партийной борьбы и фракционных недоразумений.

Вот почему, приветствуя всякую попытку к сплочению эмигрантских рядов, мы продолжаем считать, что Руководящий центр российского эмиграции может быть создан только :

на основе полной его беспартийности и служения единой цели — борьбе против советской власти и без всякого предпринятия будущих государственных форм Российского Государства,

путем привлечения в него полномочных представителей всех эмигрантских организаций — независимо от их политических тенденций, если они являются противобольшевистскими и признающими право российских народов на решение ими самими своей судьбы,

на принципе признания независимости и неделимости территории Российского Государства до организованного национальным правительством все-народного голосования.

Российские национальные организации за рубежом должны, наконец, понять насколько грозный и ответственный момент переживает эмиграция, отбросить все до сих пор разъединяющие нас мелочи и создать общий фронт для защиты и своих интересов и интересов России.

„Каждый воин должен понимать свой маневр” — пусть же эта святая истина вдохнет в нас бодрость, силу воли, чувство долга и ответственность за наше поведение за рубежом.

„ЧАСОВОЙ”.

Путь к свободе и миру

В русских народных сказках, этих перлах нашего национального художественного творчества, часто встречается один эпизод, свидетельствующий о том, какое богатство жизненной мудрости хранится в сокровищнице нашей духовной культуры.

Иван-царевич на своем верном коне едет спасать похищенную злым Кашеем царевну и доезжает до распутия трех дорог. На стоящем там белом камне надпись: налево поедешь, конь будет жив, сам погнешь; прямо поедешь, и конь, и сам будете холодны и голодны; направо поедешь, конь погнет, сам будешь жив". После долгого раздумья герой русской сказки едет направо, ибо знает, что пока он жив и здоров, он всегда сможет преодолеть стоящие на пути к достижению его цели невзгоды и препятствия.

Глубокий смысл этого сказочного эпизода заключается в том, что проблему выбора правильного пути жизнь постоянно ставит и перед отдельными людьми, и перед целыми нациями. С особо трагической остротой эта проблема поставлена, я думаю, перед свободным человечеством сейчас. Царевна человеческого рода — свобода личности — томится в кровавых лапах злого волшебника, обольстившего людей тоталитарного коммунизма. Ее нужно во что бы то ни стало спасти и снова вознести на трон почета и славы. Как это сделать? Какой путь для свершения этого великого подвига должен выбрать рыцарь свободы — некоммунистический мир?

Как и перед сказочным Иваном-царевичем, перед рыцарем свободы лежат три пути. Сладкогласные сирены коммунистической пропаганды манят его на „левый” путь, облыжно суля ему и мир, и благоденствие, и всякие другие прелести. Мы знаем, что одно время была очень серьезная опасность, что вожди демократических наций, обольщенные посулами кремлевских зазывал, выберут этот „левый” путь, путь собственного уничтожения, путь убийства свободы, путь рабства.

К счастью, эта опасность миновала. После многих колебаний сдача на милость „отца народов” была отвергнута. По пути „налево” вожди свободных демократий не пошли, а которые, вроде Бенеша и Масарика, пошли, те погибли сами и бросили свои нации в коммунистическую мясорубку.

Но отвергнув „левый” путь, свободные нации все еще топчутся на распутьи, не находя в себе мужества и решимости выбрать правильную дорогу. Сейчас их соблазняет путь „прямо”. Они все еще надеются спасти для себя царевну-свободу посредством укрепления своей собственной экономической и культурной мощи и удержания коммунистического Кашея в тех пределах, которых он достиг своим обманым колдовством и кровавым насилием. Не совсем исчезла у некоторых из них и надежда „договориться” с красным колдуном за счет свободы и благополучия терзаемых им народов.

Как тщетна и легкомысленна эта надежда! Практика должна была бы, казалось, доказать, что из всех попыток „договориться” с засевшим в Кремле Кашеем абсолютно ничего выйдти не может. Еще совсем недавно представители демократий пропыхтели четыре месяца в Париже над таким ничтожным вопросом, как выработка повестки для совещания четырех министров иностранных дел, и в конце концов должны были прекратить это никчемное занятие в виду громыхинского саботажа. Инцидент этот с предельной ясностью засвидетельствовал, что с кремлевским колдуном договориться до чего либо совершенно невозможно. Если в кое-каких европейских кругах, по преимуществу

социалистических и „прогрессивных”, все еще продолжает теплиться глупая мысль о „договоре” со Сталиным, то в Америке она, повидимому, почти совершенно исчезла. Там гром коммунистических пушек в Корее заглушил все призывающие к компромиссу с советами голоса.

Главный порок той политики, которая связана с путем „прямо”, заключается в том, что политика эта, будучи построена на принципе обороны, на идее „линии Мажино”, требует от практикующих наций огромных жертв и в то же время не приводит ни к каким действительно практическим результатам. Эта порочность особенно остро ощущается в Англии в виду ее экономической зависимости от внешней торговли, для ведения которой требуются свободные рынки и сырья, и сбыта. Своей экспансией и провоцированием гражданских войн в азиатских странах, подпольными интригами на Среднем Востоке, в Африке и Южной Америке, организацией стачек и социальных беспорядков в Европе советы всячески стараются сократить производство пищевых продуктов и сырья в снабжающих странах и этим уменьшить покупательную способность этих стран.

Результатом этих энергичных и принимающих все более и более широкий размах советских действий и интриг является недостаток и дороговизна сырья и продовольствия, а также высокая стоимость товаров промышленного производства, серьезно затрудняющая их сбыт. На внутреннем состоянии Англии, живущей от иностранной торговли, все это отражается самым пагубным образом тем более, что она должна тратить все больше и больше средств на вооружение, и потому сокращать расходы на социальные нужды и уменьшать потребление своего населения, привыкшего к высокому стандарту жизни и к легкой, сравнительно, неизнурительной работе.

Ухудшение экономического положения в Англии со времени захвата советами Китая и, особенно, с начала войны в Корее, становится с каждым месяцем все ощутительнее. А так как это ухудшение влечет за собой последствия социального и политического порядка, то в результате Англия становится слабее и ее иностранная политика неустойчивее и нерешительнее. На Англии, больше, чем на какой либо другой демократической стране, оправдывается пророчество русской сказки: „прямо поедешь, и конь, и сам будете холодны и голодны”. Для Англии — а она в европейских делах все еще продолжает играть весьма важную роль — теперешняя политика окружения советом „санитарным кордоном”, вместо решительной борьбы с ними, грозит сравнительно быстрым истощением ее жизненных ресурсов, а потому и конечной гибелью.

Руководители английской, да и не одной английской, политики упускают из вида тот факт, что они живут в половине 20-го, а не в 19-м столетии. Сто и даже пятьдесят лет тому назад мир был все еще достаточно велик и просторен, и поэтому то, что случилось на одном конце его, не всегда отражалось серьезно на положении в других местах. В том старом мире вполне возможно было со-существование самых разнообразных политических, социальных и экономических режимов и систем.

В наше время все это самым радикальным образом изменилось. Благодаря чудовищному прогрессу техники пределы земного шара сильно сократились и все народы очутились в положении самых близких друг другу соседей. Взаимозависимость их возросла в огромных размерах, а потому нарушение нормального состояния жизни у одного из народов тотчас же отражается неблагоприятным образом на всех других нациях. Если прежде, до первой мировой войны, можно было спокойно и хладнокровно наслаждаться свободой у себя, не

ТРАГИЧЕСКАЯ ГОДОВЩИНА

(К пятилетию мученической кончины
Ген. А. А. Власова и его сотрудников)

Пять лет тому назад в советских газетах было помещено сообщение о казни в Москве 2-го августа 1946 года „изменников Родины” генералов А. А. ВЛАСОВА, В. Ф. Мальшклина, Ф. И. Трухина,

обращая внимания на тиранию у соседа, то теперь этого уже делать нельзя, ибо соседская тирания серьезно угрожает существованию имеющейся свободы, особенно если жертвой деспотического режима делается такая огромная, сильная, богатая естественными ресурсами страна, как Россия.

Оставляя Россию огороженной „санитарным кордоном” и не принимая абсолютно никаких мер для освобождения ее народов от ига и гнета коммунистической диктатуры, свободные нации истощают себя и тем готовят себе гибель.

В Америке, повидимому, эту простую практическую мысль начинает понимать все больше и больше людей, но в Европе она все еще слишком нова. С закоренелым консерватизмом европейские нации и их руководители все еще думают, что они живут в тех же самых условиях, в которых мир жил пятьдесят лет тому назад. Узкий тупой национальный эгоизм — „было бы мне хорошо, а до других мне дела нет” — все еще владеет умами вершителей европейских судеб.

Единственно правильный путь к свободе и миру это тот, который выбрал герой русской сказки Иван-царевич, путь „направо”. Конечно, он не легок и требует больших жертв. Но где и когда человечество добивалось успехов без жертв и без крови, и не требует ли таких же, может быть даже больших, жертв политика санитарного кордона, которую сейчас проводят демократические нации в отношении СССР?

М. А. Меандрова, Г. Н. Жиленкова, В. И. Мальцева, Д. Е. Закутного, И. А. Благовещенского, С. К. Буняченко, Г. А. Зверева, В. Д. Карбукова и И. С. Шатова.

Чем дальше отходит от нас этот страшный день, тем величественнее становится жертва замученных в большевицких застенках русских патриотов.

Генерал Власов, при всех неблагоприятных обстоятельствах, в которые он и возглавленное им движение были поставлены, первый из бывших подсоветских людей понял чаяния российских народов и сумел сделать выбор между ними и поработившей их советской властью.

Он первый перебросил мост между национальными силами, тящимися в советской армии и Белом Движении, начавшим борьбу с большевизмом за 25 лет до него.

Убийство генерала Власова и его помощников положило предел их жизненному пути, но оно не только не прекратило их дела, а наоборот укрепило в их последователях волю к борьбе за Россию.

Белое Движение Юга, Севера, Запада, Востока, Кронштадское и другие народные восстания, Освободительное Движение — все это звенья одной и той же цепи — борьбы российских народов за Веру, Родину и Свободу. И власовский этап этой борьбы войдет в историю России, как славный и жертвенный подвиг ее сынов.

День 1-го августа — траурная дата для всех российских патриотов и в то же время день памяти и поминовения всех борцов за вечную Россию.

Вечная им память!

А на живых участниках борьбы за Россию лежит священный долг перед теньми замученных и убиенных сплотить еще крепче свои ряды, создать действительное единение и идти, забывши мелкие и все разделяющие нас разногласия, рука об руку к общей цели — освобождению России от позорящего ее большевизма. Этим, и только этим, мы действительно почтим память погибших за наше Общее Дело.

„Часовой”.

В русской сказке серый волк, зарезавший коня Ивана-царевича, оказывает герою неоплаченные услуги и помогает ему убить Кощея и освободить прекрасную царевну, а потом сбрасывает свою звериную шкуру и превращается в витязя, каким он был до того, как Кощей его околдовал. В современной нам были этим „серым волком” является российская нация. Только с ее неоплаченной помощью можно уничтожить коммунистического Кощея и сбить оковы с рук и ног царевны-свободы.

Со свойственной ему светлой мудростью наш великий Пушкин писал:

„Сказка ложь, да в ней намек,
„Добрый молодцам урок!”

Этот „намек” русской сказки — искать прежде всего и главнее всего для скорейшего уничтожения кровавого коммунизма дружбы и сотрудничества поработенной им российской нации — „добрый молодцам” свободного мира нужно намотать на ус. Наша же роль, роль российской национальной политической эмиграции, заключается в том, чтобы „намек” расшифровать, облечь его в разумное политическое действие и направить это действие по правильному пути.

Мир не может освободиться от угрозы коммунистического рабства, пока в этом рабстве пребывает российская нация. Эту истину мы, политические эмигранты, должны твердить всем, всегда и везде.

Анатолий Байкалов.

ВОЕННЫЙ

ОТДЕЛ

О СОВЕТСКИХ САМОЛЕТАХ

(Продолжение. см. № 308 „Часового“)

Сводка Сведений.

Много рекордов во всех областях авиации поставлено авиаторами, конструкторами и самой авиационной техникой за сравнительно небольшое время (менее 50 лет) ее существования. Достижения и усовершенствования, столь трудные вначале, с течением времени стали увеличиваться в геометрической прогрессии и за последние 2 года достигли прямо сказочных, на недавний взгляд, размеров. Авиация, развиваясь буквально из ничего (первый полет братьев Райт продолжался 12 сек.), в течении одной человеческой жизни занявшая первенствующее положение не только в жизни отдельных народов, но может быть в жизни вселенной, сосредоточила на себе внимание и интерес больше чем все другие отрасли техники, спорта или оружия. Все нации принимают участие в ее развитии, конкурируя друг с другом в изобретениях, перенимая, совершенствуясь, показывая новые образцы, и весь мир приблизительно знает то, когда, что изобрел и какие рекорды поставил.

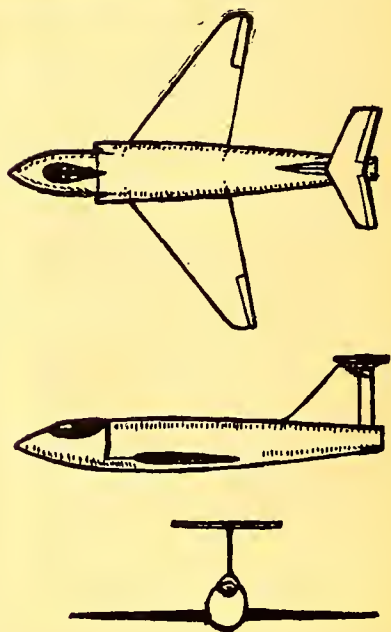
Одни только русские люди сидящие 34 года за застенком, в изоляторе, не могут принять никакого участия во всемирном состязании авиации и о их изобретениях, достижениях и дерзаниях узнается случайно, с большим запозданием, иногда в искаженном виде. Нельзя забывать, что русскими летчиками и русскими конструкторами, свободной Императорской России, в самый трудный, начальный, период авиации, ставились мировые рекорды и они были хорошо известны за границей.

— Достаточно упомянуть, хотя бы, об инженере конструкторе И. И. Сикорском и его мировом рекорде при впервые построенном многомоторном самолете „Русский Витязь“, 13.5.1913 г., и в том же году начавшего выпускать свои прославленные воздушные корабли „Илья Муромец“, поднимавшие сначала 14, а потом 16 пассажиров. Заграницей тогда не только не было тяжелых самолетов, но там не хотели верить в осуществление этой идеи, когда получили первые сведения о его полетах в Петербурге.

Или, — военный летчик поручик П. Н. Нестеров, впервые обдуманно описавший мертвую петлю в воздухе, 27.8.1913 г., и он же, в первом, в истории всего человечества, воздушном бою 24.8.1914 г., таранивший сверху, и сбивший самолет противника.

Не могли перевестись изобретатели и храбрцы на Руси, есть они и поныне, но мало известные, ревниво опекаемые своим архи-конспиративным правительством.

И вот, благодаря такому положению и тем незначительным данным об авиации, которые проникают за границу, у многих иностранцев создается впечатление о каком-то постоянном копировании в СССР иностранных образцов, как будто своих изобретений там быть не может или, если они и есть, то без собственной идеи, а как продукт разработки чужого достояния. Не беремся полностью отрицать последнего, т. к., говорят, „по Сеньке и шапка“, или что тоже: по нынешнему правительству и мерка. — И атомный шпионаж, и перевоз германской промышленности с инженерами и пер-

ИСТРЕБИТ. ? ЛА.47.

соналом, не выдуманы и говорят сами за себя. — Но все таки и в этом сложном вопросе заданий правительства, хотелось бы видеть проблески русского изобретателя, который существует и которого не видно из за занавеса.

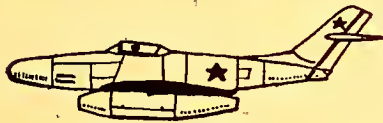
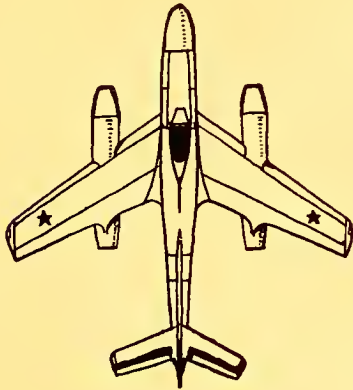
Раз нет не только каких нибудь полуофициальных сводок, а есть обрывки сведений, приходится пользоваться и ими, чтобы уследить за развитием авиации в СССР. Вот еще описание 2-х истребителей.

В середине 1948 г. промелькнули сведения о новом быстроходном истребителе появившемся в СССР и очень похожим, по наружн. виду, на английский „Викерс Супермарине 510“. Т. к. корпус советского истребителя сравнительно толстый, то это наводит на предположение о наличии турбины с большим диаметром. И вот характерно мнение иностранцев: немцы считают, не без оснований, что такой диаметр является следствием дальнейшего развития их турбины 6МВ.018, в новом варианте дающей толчек в 3500 кгр., что может сообщить скорость такому истребителю до 1100 км/ч. Англичане, только что, в 1947 г., продавшие Советам 5 турбин типа Р. Р. Нэнэ, склонны видеть применение в совершенном виде своего двигателя высказывая только удивление, как могли советск. инженеры разобраться и пустить в серийное производство столь сложный двигатель, когда они свои английские турбины продали без чертежей и без инструкторов...

В 1949 г. стало известным, что самолет Ла 47 пущен в СССР в серийное производство и заграницей, предположительно, отнесли упомянутый выше самолет к этой марке.

У него хвостовые направляющие плоскости Т — образной формы, подняты на значительную высоту относительно плоскостей, почти треугольных, крыльев. Крылья соединены с корпусом в нижней его части. Кабина, расположенная далеко впереди, на оживальной части головы, очень мало выдается из тела корпуса. За кабиной, с обоих боков, выше крыльев, входные воздушные отверстия для турбины, как жабры у рыбы. Точно известна только длина в 10,8 метр.

В 1950 г. появился в СССР еще один быстро-летный истребитель, виденный в натуре, а поэтому более подробно начерченный. Новый самолет, своими аэродинамическими формами и строением, резко отличается от описанного выше; его турбины вынесены под середину крыльев, а хвостовые направляющие плоскости, — более обычной конструкции, в виде перьев, идущих в стороны, от середины вертикального руля, а не Т-образной формы.

ИСТРЕБИТЕЛЬ КОНСТРУКЦИИ ЛАВОЧКИНА

Этот истребитель, авторитеты германской авиатехники тоже относят к новейшей конструкции Лавочкина и сейчас же добавляют, что модель заимствована с немецкого прозкта Ме 262, на которую аппарат очень похоже. Судя по этому, предполагается, что ночной истребитель, указанной конструкции, должен обладать большой скоростью т. к. в немецком проэкте, на Ме 262, собирались ставить турбины Юмо - 0046, с мощностью толчка в 890 кгр. каждая, теперь же, свободно можно считать, что усовершенствованная турбина Юмо имеет, минимум, мощность в 2250 кгр, что при 2-х двигателях составляет 4500 кгр., и аппарат получает скорость, равную звуковой.

Даже при поверхностном сравнении обоих описанных истребителей, невольно закрадывается сомнение о принадлежности их конструкции одному и тому же лицу, — настолько они различны, — также кажется не совсем правдоподобным постоянное уверенность немцев о копировании их проэктв, — но это уже вопрос, в нынешней обстановке, почти не разрешимый. Единственно неопровержимым, остается факт существования обоих истребителей в СССР.

Хотя только такие отрывочные сведения об авиации СССР проникают из за железного занавеса, все же их накопилось достаточно, чтобы попытаться суммировать в общую таблицу, могущую

служить для основных справок. Приводимая таблица требует исправлений и добавлений, но тем не менее она дает некоторую картину состояния советской авиации — минимум.

Сводка новейш. самолетов СССР по конструкторам :

Марка	Двигатель число	Экип. мощность	Скор. ккм.	Примечание
МиГ 9	2-Челомей	1990 кгр.	1 ч.	850 истреб.
МиГ 15	2- ?	3600 кгр.	—	1000 "
Як 15	1-М-004 Ха	1800 кгр.	1 ч.	885 "
Як 17	1-Р.Р.Нэнэ	2270 кгр.	1 ч.	965 "
Як 21	1-Нэнэ рус.	2300 кгр.	—	1100 „ чертеж
Ла 9	1-проп.мот.	1810 ЛС.	1 ч.	645 „
Ла 47	1-турб. ?	3500 кгр.	—	1100 ? „ чертеж
Ла ? 2- ?	? 4500 кгр.	2 ч.	1200 ?	„ чертеж
??	безхвостный	ночной истреб.	2 ч.	? чертеж

Тяжелые самолеты :

				дальность
Ту 2	2-пропелл.	3700 ЛС.	4 ч.	560 развед. 1600км
Ту 4	2-турб. Нэнэ	4540 кгр.	5 ч.	730 бомб. 2700км
Ту (629)	4-пропел.	8000 ЛС.	10 ч.	? бомб. 8000км
Ту 10	2-турб.	? кгр.	—	? разв. ? чертеж
Ту 70	4-пропел.	8120 ЛС.	72 ч.	? трансп. ?
Ил 10	1-пропел.	2000 ЛС.	2 ч.	450 развед ?
Ил 12	2-пропел.	3620 ЛС.	36 ч.	365 трансп. 2000 км
Ил18	4-проп.	7300 ЛС.	66 ч.	400 трансп. ?
Ил16	4-турб.	4000 кгр.	5 ч.	740 бомб. 3000 км.
Ил24	—	сдвоенный самолет	бомб. истреб.	? ?

**

Выше мы упомянули об удивлении англичан относительно быстрого освоения их турбины Р. Р. Нэнэ советскими конструкторами. Дело в том, что Западная пресса считает совершенно невозможным, чтобы Советы могли самостоятельно разобраться в очень короткое время в столь сложной конструкции, при которой не было препровождено ни чертежей, ни инструкторов. Мало того, стало известным, что турбина Р. Р. Нэнэ в усовершенствованном виде пущена в серийное производство и ею снабжаются новейшие истребители.

КОНЧИНА МАРШАЛА ПЕТЕНА

• Скончался маршал Петен.

Хотя в наш век ничему уже удивляться не приходится, тем не менее трагическая судьба девяностолетнего старца не может не вызвать в каждом порядочном человеке чувства удивления человеческой несправедливостью.

Герой Великой войны, один из организаторов былых французских побед, много раз выполнявший — с честью — чрезвычайно деликатные поручения французского правительства, маршал Петен в самый тяжелый и ответственный для Франции момент был законно избран главой правительства. Это было в тот момент, когда присяжные политики не смели взять на себя эту тягчайшую ответственность.

Разделивши с французами все испытания, маршал делал все возможное, чтобы сохранить свою страну в этих жестоких условиях. Теперь ясно, сколько сил и воли потребовалось ему чтобы умять все возраставшие требования оккупантов...

Вывезенный насильно немцами, маршал Петен при первой же возможности возвращается в свою страну. На границе его ждут унижения и арест. Но если еще в первые дни можно было понять настроение властей под влиянием изменчивой толпы, еще недавно преклонявшейся перед своим Маршалом, если еще можно было в то время как то допустить возможность пресловутого процесса, то дальнейшее уже совершенно неспостижимо.

На тюремной койке умер Человек, принесший себя в жертву своей стране. Арестант Петен вычеркнут из списков французских тюрем. Но имя славного старого Солдата войдет в мировую историю, как синоним высшей человеческой доблести.

И для нас несомненно, что имя это, рано или поздно, будет прославлено французской историей и займет свое место в плеяде французских маршалов, истинных и бескорыстных слуг Французского Государства.

В. О.

РУССКИЙ КОРПУС

12-го сентября исполняется 10 лет со дня основания Русского Корпуса в Сербии, русской белой части, прошедшей страдальный путь борьбы с большевизмом в минувшую войну. Остатки бывшего Русского Корпуса еще находятся в лагере Келлерберг, в Австрии, во главе с последним командиром корпуса полк. А. И. Рогожиным и есть большая надежда что в ближайшее время они, наконец, будут оттуда эвакуированы.

В следующем номере мы отметим этот юбилей. Объединение б. чинов Корпуса отмечает его выпуском отдельного юбилейного сборника.

Шлем командиру и чинам Корпуса наши искренние пожелания сил, бодрости и полного благополучия.

„Часовой“.

Напомним, что развитие индустрии аэро-моторостроительства в СССР началось с 1930 г. В этих годах Сов. Союз купил лицензию на 4 заграничных мотора, которые были усовершенствованы в СССР и на них базировалось все производство аэромоторов, в годы 2-ой миров. войны. Они были следующие :

Испано Сюзиа 12 У; Гном Ронь К 14 — франц. модель 1935 г.; Райт Циклон 9. Р. 1820 — американский и 6МВ VI — немецкий 1936 г.

Все моторы были переконструированы и усовершенствованы советскими конструкторами, получив свою маркировку. Заграничей же эти моторы дальнейшего развития не получили. Для примера отметим что советский М 17 Ф, по силе и прочности, вполне соответствовал своему оригиналу 6 МВ VI, и давал 715 лс. В усовершенствованном же виде М 38 Ф. стал давать 1700 ЛС., т. е. русские конструкторы в 2½ раза, так сказать, перегнали по силе конструкции немцев.

Теперь дальше. Если даже допустить, что Советы не имели никакого понятия о газово-струйных турбинах и ракетных двигателях, — что конечно абсурд, — то известно, что в 1945 г. они переняли опытные лаборатории и завод „Луфтштральтурбинен“, типа 6 МВ в Штассфурте и кроме того, в горах Гарца, завод с серийным производством турбин, а также частично завод турбин Баздорф-Цюльсдорф. В последнем, Советы захватили, в совершенной исправности, готовые турбины 6 МВ. 003А, чертежи новой турбины 6 МВ. 018, летучей бомбы Х-4, с ракетным двигателем, и ракетный двигатель, так назыв. „бабочки“, а также 10 инженеров лаборатории, специалиста по материалу и нескольких конструкторов. В Дессау, являвшемся сердцем немецкого самолета — и аэромоторостроительства, где находились самые большие конструктивно-опытные лаборатории, Советы забрали все приборы, персонал с чертежами и материалами, и все это перевезли, в конце 1946 г., в Куйбышев. На заводе „Мульденштейн“ они нашли турбины типа Юмо 004 Б; более же усовершенствованные турбины, — Юмо 012 и Юмо 022, — с полными комплектами чертежей, ими получены в выше упо-

мянутом — Дессау. С захватом ракетных конструкций в Праге с завода „Вальтера“ Советы и в этой области приобрели вспомогательный материал для усовершенствования и реконструкции своего производства.

Все это говорит за то, что „удивление англичан“ совершенно не основательно и они переоценили свою осторожность, не дав чертежей и инструкторов к турбине Р. Ройс-Нэнэ, и недооценили способностей и материала, находящегося в руках советск. конструкторов. „Р. Р.-Нэнэ“, вне зависимости от своей сложности, явился не первоисточником, а добавочной деталью к конструкции газово-струйной турбины собственного типа, вот почему, спустя очень короткое время, после приобретения, Р. Р.-Нэнэ, в реконструированном виде, на советских заводах стала изготовляться серийным способом. Последнее стало известным за границей, также как и то, что германская турбина Юмо 012, вместо мощности толчка в 2000 кгр., после реконструкции, дает 2965 кгр., а ракетный двигатель типа „Вальтера“ доведен до мощности известной на Западе „Де-Хавиленд-Спрейт“ ракеты, с толчком в 2270 кгр. (Точное советское название ракетн. двигателя неизвестно, также возможно, что это двигатель чисто русского изобретения, в комбинации с „Вальтеровским“ типом).

Мы не пытаемся делать никаких выводов, стремясь, для общей картины, свести только те немногие данные о советской авиации, которые появлялись одновременно в иностранных журналах. Но необходимо при этом отметить, все же, тот факт, — особенно для иностранцев, — что способности к изобретениям у русских людей остаются неизменно такими-же, — даже и в застенке. Надо понимать, что кроме подражания заграничным образцам, могут быть и свои, русские, изобретения. Выискивание последних является отнюдь не восхвалением советской власти, — которая как раз делает все от нее зависящее, чтобы иностранцы не знали о них, — а учетом способностей русского народа, запертого в изолятор и немогущего открыто, как раньше, соревноваться на международной арене.

Солен.

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 310 „Часового“)

Стратегические просчеты.

Из показаний ф. Паулюса известно, что при разработке планов „Барбаросса“ сопротивление Красной армии в расчет не принималось, и все операции планировались так, как если бы Красной армии не существовало. Между тем, сам Гальдер, руководивший составлением плана, исчисляет что СССР имеет 30 танковых дивизий, что кстати сказать, было не совсем верно, ибо это были бригады, а не дивизии (позднее сведенные в дивизии). Как бы к этим дивизиям ни относиться, но танки суть танки, и сбрасывать со счета 30 танковых дивизий никакому трезвому военному уму не придет в голову. И надо было быть таким самообольщенным и ослепленным своими молниеносными победами, как Гитлер и некоторые члены его генерального штаба, чтобы при наличии таких крупных сил и технических средств, какими располагала Красная армия, планировать свои операции так, как если бы Красной армии не существовало.

Этот грех тем более непростительный, что Германский ген. Штаб был предупрежден генералом Гайнрихом, Начальником герм. миссии при Финской армии, об ошибочности такого взгляда. В самом деле, какие основания имелись к тому, чтоб с Красной армией не считаться и ею пренебрегать? Военный агент в Москве ген. Кестрин в своих донесениях с безупречной точностью представлял Гитлеру подлинную картину вооруженных сил СССР Красной армии и опасность войны с Сов. Союзом.

Но как в 1812 г. Наполеон не хотел верить донесениям и предостережениям Коленкура, так и Гитлер в 1941 г. не хотел верить послу в Москве графу Шуленбургу и генералу Кестрину.

Повидимому, тут действовали три логические предпосылки, а именно:

1) Гитлер полагал, что вооружение Красной армии, и в особенности авиация, не могут идти ни в какой сравнение с германской.

2) Что Красная армия, судя по Финской кампании, вообще мало боеспособна, что ее командный состав ниже всякой критики и равняться с германским не может. Донесения генералов, несогласные с его взглядом, его не убеждали; он всегда полагался больше на самого себя и привык верить лишь своим собственным впечатлениям.

3) Что Красная армия под Советскими знаменами вообще не станет драться, так как народ ненавидит Советский режим и воспользуется войной, чтоб освободиться от ненавистной власти.

Эти предпосылки до известной степени имели свои основания, но строить свои планы исключительно на этих предпосылках было в корне неправильно, и действительность вскоре опрокинула все расчеты Гитлера. Иодль в вышеупомянутом докладе признал свои ошибки, хоть и попытался оправдать решение фюрера, сказав:

„После наших повторных неудач 1943 года, перед нами все время встает вопрос: не сделали ли мы крупной ошибки в оценке силы большевиков? Если рассматривать детали военных операций, то ответ должен быть, повидимому, положительный: да, ошиблись. Если же взять поход на Россию в целом, то нет более никаких сомнений в нашей ошибке. Война, как и политика, не поддается арифметическим расчетам. И один из самых ценных уроков, какие дал опыт этой войны, это сознание — как трудно оценить силу врага. Даже когда все данные верно оценены и взвешены, есть еще несомненные факторы, которых нельзя учесть зара-

нее, поэтому полностью вся картина выясняется только в ходе самой борьбы.

„Но.. вторгшись в Россию, мы были вынуждены не только увеличить численность нашей армии, но также и улучшить наше вооружение. Таким образом, мы привели сейчас нашу армию в такое состояние, какое было бы для нас недостижимо, если бы мы оставались в покое. Нас приводит в дрожь одна мысль о том, что ожидало бы нас, если бы мы перед лицом опасности остались пассивными и не предприняли бы превентивную (предупредительную) войну. Рано или поздно, мы были бы захвачены врасплох.“

Отбрасывая позднейшие рассуждения для оправдания войны, мы видим, что Иодль, хоть и поздно, но сознает ошибки Германского Командования в недооценке сил Красной армии и Советского Союза.

Обратимся теперь к вопросу группировки, распределения сил и постановки оперативных задач и посмотрим, насколько они отвечали целям.

План намечает одновременно захват Ленинграда, Москвы, Украины и Кавказа. Уже такая разброска сил на столь огромных пространствах „от хладных финских скал до пламенной Колхиды“ и погоня за разными целями сама за себя говорит. Стратегия учит, что оперативными целями стратегического плана должны быть живые силы, а не мертвое пространство, не рубежи. Захват же каких-либо важных жизненных центров страны может быть поставлен целью лишь в том случае, если владение им совпадает со стратегической-оперативной целью, т. е. с окружением в данном районе живых сил противника.

Так например, захват Загреба в Югославском походе 1941 г. отрезал Северную группу Югославской армии от прочих сил и обрекал ее на уничтожение, а захват Скопье — отрезал всю Югославию от Греции.

Как известно, во всех предыдущих кампаниях, и в Польше, и во Франции, и в Югославии, и в Греции германский план предусматривал конечной целью не захват и достижение известных рубежей, — это относилось к частным оперативным целям и задачам отдельных армий, — а двойной охват всей польской и югославской армии или же обход левого англо-французского крыла через Голландию и Бельгию. Но ни Париж, ни Варшава не были поставлены сами по себе целью и объектом действий, ибо захват их не решал сам по себе исход битвы и кампании.

Точно также Наполеон никогда не ставил себе задачей захват каких либо центров, а гнался за живой силой противника, и только в том случае, если политический центр страны являлся решающим фактором, он ставил его объектом действий и стремился захватить столицу, чтобы прекратить сопротивление и продиктовать противнику мир.

В 1812 году захват Москвы не дал и не мог дать Наполеону мира, так как Москва в ту пору не имела того значения, какое он ей придавал. Политический и психологический центр, который только и решал участь войны, находился в Петербурге; за Москвой же сохранилось лишь значение географического, национального - культурного, исторического и духовно-религиозного центра, но не политического и не военного.

Ошибка Наполеона была не в том, что он занял Москву, а в том, что застрывши в ней, он не завершил разгрома русской армии и не захватил политического центра страны. Тем не менее, если Наполеон и переоценил значение Москвы, то он не разбросался, а всю силу удара сконцентрировал на одном объекте действий, и этим объектом явилась Москва.

Что же делает Гитлер? Он гонится одновременно за четырьмя или, точнее, за тремя (если не считать Кавказа) разными объектами — Ленинград, Москва, Украина, и ни на одном из ведущих к ним направлений не имеет такого огромного перевеса сил, какой обеспечил бы ему сокрушительный удар и решительный успех.

Правда, в идее группировки и распределения сил выражен как будто бы огромный охватный маневр, имеющий целью замкнуть кольцо вокруг Москвы при помощи двух охватных крыльев, — северного, со стороны Ленинграда, и южного (украинского), отрезающего Москву с юга.

С этой целью все движущие в Россию силы поделены на 3 группы армий: **Центральная** (фон Бок), в составе 5 армий, в том числе двух танковых, направлена прямо на Москву (севернее Полесья); **Северная** (фон-Леб) в составе 3 армий (из них одна танковая) направлена на Ленинград и **Южная** (фон Рундштедт) в составе 4 армий (в том числе одна танковая), направлена на Киев (Харьков) - Курск - Орел.

Таким образом, пока Центральная группа фон-Бока будет наносить удары с фронта, охватывая тактически оба крыла противника своими танковыми армиями, Северная и Южная группы будут совершать стратегическое окружение советских армий, обходя их с севера через Ленинград, а с юга через Киев - Орел, причем 7 армий будут давить с флангов, а 5 в центре.

Против такой группировки ничего нельзя было бы возразить, если бы фланговые крылья имели задачей только обход и окружение живых сил противника, но размах на Ленинград выводил северное крыло (т. е. группу фон-Леба) далеко за допустимые границы стратегического маневра, вследствие чего это крыло, застрявшее под Ленинградом, могло принять участие в окружающем маневре под Москвой лишь меньшей частью своих сил, т. е. иначе говоря, не выполнило своей роли. Точно также и южное крыло (группа ф.-Рундштедта), размахнувшись одновременно с Орлом на Харьков и Ростов - Дон, не могло замкнуть под Москвой кольцо, оказавшись не в силах подать руку с юга ф.-Лебу.

Но этого мало. Директива № 21 ставила центру, как указано, нижеследующую задачу: „Ударный клин — это группа армий центра, фон-Бок. Ему приданы большая часть танковых средств и в частности весь боевой состав, прорвавший фронт у Седана (в мае 1940 г., т. е. 10 танковых дивизий. В. З.). Но после прорыва он выделил часть на усиление двух фланговых армейских групп: северная поможет взять Ленинград, а южная поможет ф. Рундштедту завоевать Украину. Центр задержится перед Москвой, пока задачи флангов (боковые цели) не будут достигнуты, а затем германские силы окружат советскую столицу гигантским охватом.

Из приведенного текста явствует, что не крылья, т. е. не ударные группы севера и юга должны были помочь своими обходными маневрами Центральной группе фон-Бока окружить главную массу советских войск, а напротив того, Центр, т. е. фон-Бок должен был помогать своим крыльям выполнять их второстепенные задачи (в частности, овладение Ленинградом и Киевом), путем выделения для этого части своих сил.

Таким образом, ради достижения второстепенных целей пришлось ослаблять главное ядро (ударный клин), предназначенное для нанесения решительного удара, чем ослаблялась возможность достижения главной цели. В самом деле, в этом маневре нет ярко выраженной идеи, как это, например, имело место в кампании 1940 г. во Франции, где $\frac{2}{3}$ сил предназначено для удара, а лишь одна треть для обеспечения операции. В данном случае из 200 дивизий, примерно $\frac{1}{4}$ (47

дивизий ф. Рундштедта) составляли правое крыло; почти столько же левое (считая 20 дивизий финских и до 30 германских ф.-Леба); таким образом, на долю „ударного молота“ оставалось лишь 100 дивизий, т. е. половина. Иначе говоря, создать подлинный кулак Гитлеру не удалось.

Вот почему, разбирая группировку, мы выразились, что по идее это был „как будто бы“ огромный маневр; в действительности же здесь была лишь видимость охватного маневра, не отвечавшего по существу поставленной цели как по количеству наличных сил, так и по их распределению. В этом смысле маневр был обречен на провал.

Гитлер вовсе не плохо разбирался в стратегии. Но тогда чем же объяснить столь непонятное и неотступное желание взять Ленинград, потерявший былое значение политического центра страны, игравший в Сов. Союзе подчиненную, второстепенную роль и лежавший в стороне от главного операционного направления?

Повидимому, разгадку надо искать в области психики, а не разума, в стихийной эмоциональности натуры фюрера, всей душой ненавидевшего Ленинград, как змеиное гнездо коммунизма, желавшего стереть его (гнездо) с лица земли и подчинившего таким образом соображения стратегического порядка неустойчивым настроениям души.

Что же касается задач Южной группы (фон-Рундштедта), то здесь, наряду с стратегическими соображениями, имевшими ввиду отрезать Москву от Украины и юга, действовала своего рода, идефикс „увлекавшая воображение Гитлера в сторону Кавказа (нефть)“, и только этим можно объяснить совершенно авантюристическое движение ф.-Рундштедта на Ростов, не допустимое с стратегической точки зрения.

Подобная стратегия разброся сил приводила к тому, что вместо одного мощного удара, приходилось наносить ряд частных ударов, т. е. дробить фронт на ряд отдельных участков и на каждом таком участке создавать так называемые „котлы“, т. е. окружать отдельные войсковые группы, и их одну за другой уничтожать.

Но этот способ действий ломал фронт по кускам, а это требовало времени, т. е. давало возможность врагу подвозить резервы из глубины и создавать новый фронт или, иначе говоря, затягивать войну, — единственный правильный метод для того, чтобы избежать поражения и создать благоприятную обстановку для контр-маневров.

Подводя итоги немецким планам, мы видим, что:

- 1) Силы германских армий были недостаточны для разрешения поставленных задач, так как покончить одним ударом с Красной армией, окружив ее, и уничтожить, они не могли.
- 2) Оперативный план, в отличие от таковых в Польше, Югославии и Франции, не имел ярко выраженной идеи и единства цели и не обещал быстрого конца войны.
- 3) Стратегическое развстрывание армий разбрасывало силы вместо того, чтобы бить сосредоточенным кулаком.
- 4) Союзники были недостаточно надежны для выполнения данных им задач.
- 5) Красная армия не принята в расчет.
- 6) Зимняя кампания не предусмотрена.
- 7) Политические цели были нереальны.

Последствия всех этих просчетов не заставили себя ждать.

В. Замбржцкий.

Польско - Советская война и Тухачевский

(Окончание. См. № 310 „Часового“)

Автора статьи интересовал вопрос, почему, несмотря на такое страшное поражение советских армий, ни Тухачевский и его начальник штаба, ни командующие армиями, — все бывшие офицеры генерального штаба — непосредственно после этого не пострадали от советской власти. Разгадку здесь, как это представляется наиболее вероятным, следует искать не в вопросах стратегии, а в политике.

Всем известно, что Ленин при развитии наступления на польском фронте считал необходимым „прощупать штыком Европу“. Его планы шли дальше Варшавы и в безостановочном темпе наступления он предполагал найти успех. На 10-ом съезде советов в декабре 1920 года Ленин говорил так по поводу польской войны: „Еще бы несколько дней нашего наступления и Варшава была бы взята, но не это было важно. Важнее было то, что с падением Варшавы падал бы в Европе порядок, построенный на основах Версальского договора и угнетении Германии“. Эти слова говорят сами за себя. После проигрыша польской кампании началось сближение советской России с Германией. Последняя в период польской войны, вообще говоря, относилась к советской власти значительно лучше чем к Польше. Непосредственно после интернирования перешедших германскую границу советских частей за короткий срок до перемирия на польско - советском фронте из Германии, из лагерей, успели бежать в Сов. Россию свыше 6.000 солдат и командиров и среди них командир 3-го конного корпуса Гай. Ясно, что без попустительства германских властей это не могло бы иметь места.

Тухачевский в своей книге ставит также вопрос — кто виноват в проигрыше польской кампании: политика или стратеги. Он указывает, что „политика поставила стратегии сложную, трудно выполнимую задачу“ и тут же добавляет, обрывая дальнейшее рассуждения на эту тему, что „дело стратегии было соответственно подготовить и осуществить эту задачу“.

Желая как бы оправдаться в том, что красные войска при своем нерассчитанном стремительном наступлении оказались в решительный момент без резервов и оторванными от своих баз, Тухачевский указывает, что не в пример армиям иных держав, красная армия имеет резервы не только за собой в тылу, но и впереди за фронтом противника. Расчет велся на поддержку рабочих масс Польши и строился на восстании рабочих, особенно в Лодзинском районе, но ничего этого не осуществилось.

Франция при оказании Польше помощи военным снаряжением испытывала ряд затруднений. Германия и Бельгия отказывались пропустить через свои территории эшелоны с военным снаряжением для Польши и Франция — победительница в мировой войне, — стоявшая тогда на вершине своего влияния и могущества на континенте, ничего с этим поделать не могла. Французам приходилось посылать помощь Польше кружным морским путем через Данциг. При погрузке же для Польши снаряжения в некоторых портах Франции грузчики отказывались выходить на работу и объявляли забастовки.

Два эшелона со снаряжением, отправленные в Польшу через Чехословакию, были чехами задержаны в районе Моравской Остравы и к моменту боев за Варшаву на фронт польских армий попасть не смогли.

По Версальскому договору вопрос о Тешинской области должен был разрешиться между Польшей

и Чехословакией путем плебисцита в этой области. И вот, когда красная армия была у стен Варшавы, левое чешское правительство Туссара указало Польше, что при плебисците обычно разгораются страсти, каковые могут испортить „добрососедские отношения“ обоих государств. Для того, чтобы этого не случилось, чешское правительство в ультимативной форме предложило Польше отказаться от Тешина. В связи с военным положением на востоке и угрозой Чехии на западе, Польше ничего не оставалось, как удовлетворить это требование. Это обстоятельство, также как и задержку эшелонов поляки долго помнили и в 1938-ом году, когда развивался Судетский кризис в Чехии, многие из них и, в особенности молодежь, не забывавшаяся в политике и не думавшая о том, что вслед за Чехией и Польша станет жертвой Германии, торжествовала. Одновременно с занятием Судетов немцами, поляки отторгли от Чехии Тешин.

В разгар советского наступления, но еще до подхода красной армии к Висле, в Париж из Лондона прибыли делегации английских рабочих, профессиональных союзов, тред-юнионов. Каждая из делегаций имела своего председателя, всех же их вместе возглавлял ныне покойный Эрнест Бевин, ставший впоследствии министром иностранных дел рабочего правительства Великобритании. Эти делегации протестовали в Париже против оказания Францией помощи Польше в войне против Сов. России. Из французских правительственных кругов им разъяснено было, что территория Польши сильно пострадала от маневренной войны и во время пребывания в ней германских армий и что при этих условиях трудно представить, что английские рабочие могут протестовать, если пострадавшему бедному польскому населению посылается обмундирование и обувь, ибо это составляет главную часть оказываемой Польше помощи. На это глава делегации Бевин указал что, если бы посылались только это, то и этого бы не следовало делать, как не следует оказывать даже символической помощи реакционной Польше в ее борьбе с „передовым, прогрессивным, первым в мире рабочим государством“.

Времена и взгляды меняются, неизменной остается с тех пор лишь советская политика. Это понятно, наконец, западные политики.

Как затруднения Франции при оказании помощи Польше, так и выше перечисленные отдельные признаки симпатий на западе к советскому правительству были последним переоценены; расчет велся, как уже было указано, на восстание польских рабочих при вторжении красной армии вглубь страны; далее предполагалось использовать послевоенное состояние Германии, ее недовольство Версальским миром и привлечь ее на сторону красной армии при дальнейшем продвижения на западе обманчивыми и ложными обещаниями освободить ее от союзнического ярма; в действительности же предполагалось одеть на нее ярмо коммунистическое. Все эти соображения и склонили советское правительство к решению ускорить темп наступления и, не давая ни Польше, ни Западу опомниться, решить поставленные им задачи с полета. В угоду им были принесены основные военные начала и стратегические возможности.

Неблагоприятную роль сыграла, конечно, и задержка выполнения приказа об отправке конной армии Буденного с Юго-Западного фронта на фронт Тухачевского. Объяснением этого может служить лишь соперничество между штабами фронтов и зависть к возможным успехам Тухачевского со стороны комиссара Юго-Западного фронта Сталина.

Но более всего на военных действиях на польском фронте отразилось положение советских войск на Крымском фронте. Еще до начала наступления советских армий на польском фронте, что произошло 4-го июля 1920 года, советские газеты начали трубить об опасности, грозящей им со стороны армии ген. Врангеля, как раз в то время развивавшейся начатое ею 7-го июня наступление. В советских газетных статьях указывалось, что с Польшей Советская Россия на худой конец всегда сможет заключить мир, а вот армия ген. Врангеля является главным врагом, ибо при ее успехах мир с нею Советской России, заключить не удастся. Силы, как было показано выше, на Крымский фронт были оттянуты не малые и их то и не хватило красному командованию в критический момент. В оценке же общего политического положения большевики во главе с Лениным тогда просчитались.

В связи с опубликованием воспоминаний бывшего чехословацкого президента Бенеша и премьер-министра Великобритании во время войны Черчилля и раскрытием в них роли Бенеша в деле Тухачевского, а также вслед за немецкими разоблачениями, раскрывавшими роль одного из главных руководителей гестапо Геидриха (убитого в 1942 году в Праге, где он являлся заместителем протектора), как подготовившего двойную провокацию с целью ослабления командного состава красной армии, было уделено не мало места Тухачевскому и на страницах русских эмигрантских газет и журналов.

И в журнале „Часовой“ № 272 за апрель 1948 года (этот номер только теперь попал в руки автора статьи) была помещена статья „Красный Бонапарт“, посвященная исполнившемуся в июне 1947 года десятилетию со дня расстрела Тухачевского. Автор под инициалами Б. С. указывает, что Тухачевский уже в 23 года был красным генералом-командующим армией, а в 26 лет главнокомандующим 5.000.000 армией советов против Польши тут же добавляется, что Наполеон был генералом в 27 лет. По статье Б. С. получается, что Тухачевский прорвал „отчаянно рискованным маневром под Бузулуком и Уфой Белый фронт, разбил чехов и отбросил белых от Кремля за Волгу...“ После этого по смыслу статьи получается, что Тухачевский оказался на Южном фронте, откуда снова был переброшен на восток, где разгромил адмирала Колчака „потом опять переброшенный на юг, Тухачевский добил Добровольскую армию и смел последних врагов серпа и молота с лица советской земли“. Далее Б. С. в своей статье говорит „и именно ему, 26-тилетнему полководцу,

поручил Кремль командование над миллионами для похода на Польшу“ и т. д...

Здесь хочется лишь подчеркнуть, что сравнение с Бонапартом едва ли может выдержать самую снисходительную критику. Бонапарт являлся величайшим полководцем и общепризнанным военным гением. Он дал свыше 60-ти больших сражений, многие из которых являются образцами непревзойденного военного искусства. Бонапарт командовал небывалыми по размерам того времени армиями. Количество же войск под командой Тухачевского и результаты действий его „тарана“ достаточно обрисованы всем содержанием настоящей статьи. На Южном же фронте Тухачевский появлялся лишь один раз с конца января по конец марта 1920-го года, где и ввел в заблуждение советское правительство своим просчетом в определении количества белых сил.

Троцкий, находясь уже в изгнании, в Мексике издавал журнал „Бюллетень оппозиции“, называя его органом большевиков-ленинцев. В передовой статье, написанной после расстрела Тухачевского, Уборевича, Корка, Примакова, Путны, Якира, Эйдемана, Фельдмана, и „самоубийства“ Гамарника, Троцкий дает характеристики всем этим лицам и указывает на значение и роль их в командном составе Красной армии. Тухачевского он называет механизатором Красной армии и снисходительно-иронически отзываясь о его наивных попытках построения красной советской стратегии на теоретических основах марксизма.

Моральный облик Тухачевского, утопившего после окончания гражданской и польско-советской войны в крови Кронштадтское восстание, а затем после него и ряд крестьянских восстаний Антонова и приносившего всегда и все в жертву ради беспринципных карьерных соблазнов, едва ли может вызвать у кого-либо сомнение в отрицательной оценке. Но все же при перелистывании страниц прошлого приходится пожалеть, что заговор (если он действительно существовал) Тухачевскому и группе высшего командного состава Красной армии не удался. Пожалеть не потому, что хотелось бы видеть вместо Сталина Тухачевского во главе России, а потому, что удача в этом деле Тухачевского могла бы повести при известных условиях к крушению всей системы, в результате чего не удержался бы у власти и он, уступив место тем, которые, быть может, вывели бы Россию на ее исторические пути.

Г. Орлов.

ПЕРЕБЕЖЧИК 1951 г.

В итальянские лагеря ИРО попал первый в них перебежчик апреля 1951 г. Он лейтенант производства 1949 г., прибывший в Венгрию в 1950 г. На вопросы отвечает скупно и узнает у него что-либо стоит большого труда — запуган и в красной армии, и мытарствами, которые ему пришлось перенести после перебежки.

Случаи насильственного возврата перебежчиков бываюи и теперь. Советская пропаганда их широко использует. Иначе перебежчиков было бы много больше. Он сам задумал бежать еще будучи в военной школе и с этой целью добился назначения в Венгрию, куда охотно посылают молодых, не участвовавших в последней войне офицеров.

После перехода границы он продолжал скрываться и пользуясь помощью крестьян, добрался до Триеста, где и попал в русский лагерь высланных из Югославии. Это удача. Объявившиеся в приграничной зоне переносят больше мытарств.

Перебежчик рассказывает о страстности и интересе, с которыми в оккупационной армии ловят все

известия „отсюда“, но радио, как „Голос Америки“, так и других передач, слушают мало. Это слишком трудно и опасно.

Но антикоммунистические листовки ходят по рукам и читаются врасплох. Наравне с ними циркулирует множество, часто невероятных с нашей, „по эту сторону“ точки зрения слухов.

На вопрос: как он представляет себе национально-трудовой строй? ответил:

— Очень просто: царь и трудящиеся, без помещиков, капиталистов и **всяких партийных**. Этому все сочувствуют.

В военных школах, — по его словам, — идет сильное антисоветское брожение. Этому способствует большое количество зачисленных в них сирот и детей обездоленных инвалидов минувшей войны. Число беспризорников сильно возросло и они также являются бессознательными, но стихийно-активными агитаторами против коммунистического режима, который, несмотря на жестокие репрессии, не в силах с ними справиться.

А. Алымов.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

СОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ.

На состоявшейся 27-го июля пресс-конференции английский министр обороны Шинуэлл заявил, что общая численность советских вооруженных сил достигла сейчас 4.600.000 чел. К этой цифре нужно прибавить еще 1.070.000 чел. в восточно-германской и в других сателлитских армиях. Треть советских полевых дивизий это или броневые или полностью механизированные части. Сейчас советская армия имеет в строю 25.000 танков; такое же количество танков находится в резерве.

Численный состав советских воздушных сил исчисляется в 800.000 чел. с 19.000 боевых машин разных типов при ежегодном производстве аэропланов, главным образом военных, в 10.000 штук. На западном периметре советского блока уже построено и оборудовано свыше 350 военных аэродромов.

В советском морском флоте состоит 60.000 чел. В техническом отношении флот вполне модернизирован и достаточно силен. Особенно большое внимание советцы уделяют подводному флоту. Число океанских подводных лодок уже превышает 300 штук.

На вооружение советцы тратят по меньшей мере 13 процентов национального дохода, тогда как военные расходы Великобритании составляют немного более 9 проц. национального дохода.

В случае объявления войны советцы могут удвоить численность своих войск в течении одного месяца благодаря как наличности детально разработанных мобилизационных планов, так и большому количеству молодежи, проходящей усиленный курс допризывного военного обучения.

СОВЕТСКАЯ АЭРОПЛАННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Посетивший недавно Лондон начальник штаба американских воздушных сил ген. Ванденберг в беседе с журналистами заявил, что техническое превосходство западных стран в аэропланной промышленности теперь миновало. „Имеются неоспоримые доказательства, что советцы обладают могущественной и здоровой аэропланной промышленностью, стоящей на одном техническом уровне с промышленностью демократических стран“, сказал генерал.

Он указал также, что советский реактивный истребитель МИГ обладает более мощным мотором чем мотор „НэНэ“, которым снабжены американские истребители „Сэйбр“.

Несколько лет тому назад англичане открыли новый способ изготовления мелко-зернистого дуралюминия. По словам ген. Ванденберга, мотор МИГ сделан из сплава, зерно которого еще мельче, чем в употребляемых в Америке и Англии аналогичных сплавах. Это указывает на то, что советам удалось успешно справиться с недостатком технической компетентности своих аэропланых конструкторов и металлургов.

„СЛИШКОМ МАЛО“.

Почти одновременно в Париже начальник штаба ген. Эйзенхауера, ген. Грюнтнер и в Вашингтоне американский военный министр ген. Маршалл произнесли речи, в которых они выразили сожаление, что их европейские партнеры по Атлантическому Пакту недостаточно энергично выполняют принятые ими на себя обязанности по созданию мер защиты против коммунистического нашествия.

„Мы до сих пор еще не располагаем средствами для защиты Западной Европы от агрессии“, сказал 28-го июня на обеде в Американском Клубе ген.

Грюнтнер. „Армия стран Атлантического Пакта еще слишком малочисленна и потому не может считаться достаточно сильным средством обороны“. Свои замечания генерал дополнил указанием на то, что нет никакой надежды на смягчение существующих сейчас между коммунистами и демократиями конфликта. „Нужно быть чрезвычайно оптимистически настроенным человеком, чтобы решиться предсказать, что этот конфликт будет изжит в течении ближайшего десятилетия“, сказал генерал.

29-го июня ген. Маршалл делал доклад в комиссии иностранных дел Конгресса по вопросу о ежегодном ассигновании трех миллиардов долларов на экономическую и военную помощь свободным европейским странам. Генерал выразил сожаление по поводу того, что „некоторые европейские правительства не делают всего того, что они должны были бы делать“ для организации защиты Европы от коммунистического нашествия. Генерал предупредил Конгресс, что на военную помощь Европе Америка должна будет ежегодно давать по три миллиарда долларов до 1955 г. По его мнению, европейские страны вряд-ли смогут привести свои финансы, производственные возможности и военные силы в необходимое для войны состояние раньше этого срока.

Не менее тревожные мысли относительно крайней медленности прогресса в производстве оружия, патронов и предметов военного снабжения в Западной Европе высказал г. Фостер, администратор экономического сотрудничества, в комиссии Конгресса. Он считает, что Европа все еще далеко не производит вооружения в таких размерах, как это необходимо, и потому рекомендовал Конгрессу ни в коем случае не урезать кредитов, испрашиваемых для военной помощи Европе.

НОВАЯ АНГЛИЙСКАЯ ВИНТОВКА.

Как мы уже сообщали, английское военное министерство решило заменить принятую сейчас в армии винтовку калибром 0.303 дюйма новой полу-автоматической винтовкой калибром 0.280 д. Установленные 18-ти месячным испытанием преимущества нового типа винтовки по сравнению с существующей таковы:

1. Лучшая ронкость,
2. Значительно меньшая отдача,
3. Скорость стрельбы в три-четыре раза выше,
4. Меньшая порча от пыли, грязи и условий погоды,
5. Лучшая точность попадания,
6. Крепость и надежность конструкции и большая пригодность для штыкового боя,
7. меньший на три четверти фунта вес,
8. Благодаря меньшему весу патрона боевая нагрузка патронташей 80 пуль вместо теперешних 50-ти.

ГАЗОВЫЕ ТУРБИНЫ ДЛЯ ПАТРУЛЬНЫХ КАТЕРОВ.

Английское адмиралтейство в ближайшем времени спустит на воду два патрульных катера, снабженных газово-турбинными двигателями. В настоящее время производятся испытания, которые дали весьма удовлетворительные результаты.

Одно из главных преимуществ газово-турбинного двигателя это его сравнительно малый вес и объем. Такой двигатель, развивающий до 100 лш. сил, весит всего 600 фунтов вместо 2.5 тонн дизельной машины и занимает всего треть пространства, необходимого для дизеля.

Другие преимущества газово-турбинного двигателя таковы: быстрое и равномерное ускорение, простота конструкции, легкость ухода, обеспечивающая более продолжительную жизнь машины прочностью конструкции, большая сила при меньшем объеме.

Довольно существенным недостатком является большое потребление горючего. Этот недостаток конструкторы надеются, однако, устранить.

ГРОЗНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.

Вернувшийся в Нью Йорк после пятилетнего пребывания на посту посла США в Спаме, м-р Стантон в беседе с корреспондентами высказал уверенность, что еще в этом году советцы сделают решительную попытку захватить страны юго-восточной Азии — Индокитай, Сиам, Малайю, Бирму и Индонезию.

По мнению Стантона, эта операция подсказывается Москве двумя соображениями: во-первых, необходимо сделать диверсию для облегчения создавшегося в Корее для китайских коммунистов тяжелого положения; во-вторых, нужно захватить области, богатые такими продуктами, как резина, олово, нефть и рис, дабы обострить экономический кризис в Европе, вызвать в ней социальные волнения в больших размерах и тем ослабить европейские страны в военном отношении.

Прогноз Стантона находит косвенное подтверждение в том, что недавно советские дальневосточные радио станции начали ожесточенную пропаганду, подстрекая южно-азиатские народы „восстать против империализма американо-британского блока, стремящегося поработить всю Азию”.

Исходящее от человека, занимающего ответственное положение в юго-восточной Азии, предупреждение можно по справедливости охарактеризовать, как „грозное”. Казалось бы, государственные деятели свободного мира должны были бы обратиться на него серьезное внимание и предпринять необходимые для борьбы с советской агрессивней шаги.

Нет оснований, однако, думать, что это случится. Лидеры демократий все еще думают, что им или удастся сговориться с советами, или запугать их своими вооружениями, о которых так громко шумит вся демократическая печать.

О предстоящей в Корее агрессии американцы были предупреждены по крайней мере за три месяца до ее начала, но этому предупреждению не поверили. Повидимому эта скверная история повторится и в юговосточной Азии с весьма тяжелыми для Европы последствиями.

ИСПАНИЯ И ЗАЩИТА ЕВРОПЫ.

По сообщениям иностранной печати, американское правительство приняло решение ввести Испанию в систему обороны Европы от советского нашествия. Самой лучшей формой исполнения этого решения было бы привлечение Испании к Атлантическому Пакту. Но против этого по идеологическим соображениям категорически возражают англичане, французы и норвежцы.

Объединенный штаб американских вооруженных сил настаивает на том, чтобы Испания была включена в оборонительную систему в течении этого года, ибо при теперешнем темпе вооружения европейских союзников остановить советскую агрессию где либо на континенте вряд ли удастся. По всей вероятности, если нельзя будет договориться по этому вопросу с европейскими членами Атлантического Пакта, Америке придется заключить с Испанией отдельный военный союз и помочь ей в вооружении и снабжении армии. В печать уже проникли слухи, что Америка предполагает предоставить Испании заем в 100 мил. долларов.

Идеологическое доктринерство большое зло во всем. В области практической политики оно часто катастрофически пагубно. Если Западная Европа будет захлестнута коммунизмом, то в этом больше всего будут виноваты „идеологи”, заботящиеся не столько о благе народов, сколько о чистоте своих идеологических риз.

РЕЗУЛЬТАТЫ АТОМНЫХ ИСПЫТАНИИ.

Результаты произведенных американскими экспертами атомных испытаний на остр. Эниветок в Тихом Океане дали, по словам д-ра Грэйвса, помощника директора испытаний, новые свидетельства относительно „основных явлений, связанных с термо-нуклеарными реакциями”. Он указал также, что прогресс в области изучения атомных реакций сейчас настолько ускорился, что в будущем предполагается устраивать более частые испытания.

На пресс-конференции, созванной в Вашингтоне по возвращении туда экспертов, было указано, что испытательные взрывы на Эниветоке были произведены снарядами по своей силе в несколько раз большими, чем бомбы, сброшенные в 1945 г. на Хиросима и Нагасаки. Для испытания силы взрыва на небольшой высоте снаряды сбрасывались со стальных башен.

Весьма важно отметить, что тревожные предположения о продолжительной, истребляющей все живое радиации на опыте совершенно не оправдались. Радиация вообще происходит только сразу же после взрыва и при том на небольшом сравнительно пространстве радиусом от 900 до 1200 футов, и затем быстро рассеивается. Все в пределах указанного пространства совершенно уничтожается развиваемой при взрыве температурой в несколько тысяч градусов выше ноля. Даже стальные башни, с которых сбрасывались атомные снаряды, исчезали бесследно, как бы испарялись.

Различные сообщения. По-слухам, Западная Германия получает 600 самолетов истребителей.

Из СССР доходят сведения о первых, значительных беспорядках в Балтийских странах, особенно в Эстонии.

В СССР встречаются большие затруднения в производстве атомных бомб.

Ожидается заострение Монголо-Китайского конфликта.

Великобританские, новые самолеты, все без исключения, в том числе и пассажирские, с 21 июля получили защитительную окраску.

В армии США разрабатывается новый тип танка-робота, действующего без наличия экипажа.

В США первая водородная бомба будет готова в сентябре 1951 г.

Подводя итоги корейской кампании, генштаб США делает заключение о значительном уменьшении роли пехоты в войне. Базируясь на статистических данных о достигнутых результатах, сообщается, что только 22% от них падает на пехоту, 60% — достигнуто артиллерией, 10% — воздушными бомбардировщиками и 8% — различными другими родами оружия.

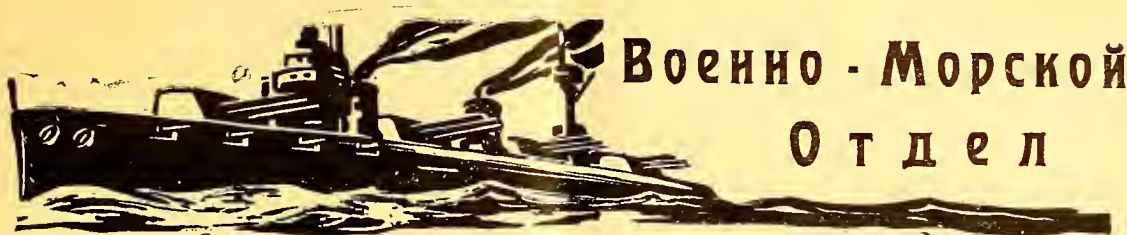
—■—

В конце июля над Лондоном состоялся первый полет с пассажирами гиганта, транспортного самолета Бразон. Вес самолета 127 тонн, 8 двигателей пропеллерных турбин, средн. скорость 400 кл. Предназначается для прямого сообщения Лондон-Нью Йорк.

В Англии 23.7.51 испытывалась вторично модель дельта-самолета АВРО. 707, давшая при 2-м полете хорошие результаты. Подробности не опубликованы.

Там же 1 августа испытывался новый четырех турбинный бомбардировщик превосходящий по качествам, известный бомбардировщик Камберра.

В Швеции 4 августа приземлился польский учебный самолет с четырьмя пассажирами, среди них 3 женщины. Самолет похищен с аэродрома в Познани. Прилетевшие просили защиты и политического убежища.

Военно - Морской Отдел

О ВРЕМЕНАХ МИНУВШИХ

(По выпискам из документов русского флота)

С грустью приходится отметить, что за последние годы, в некоторых органах русской заокеанской прессы, на данных которой иногда неосторожно базируется иностранная пропаганда, появлялись статьи, стремившиеся очернить славные годы Императорской России. В них проскальзывало ироническое глумление над „временами цариц“, являвшихся, как-бы, злостным недоразумением в развитии Российского Государства, а также ставились упреки всему служилому дворянству, именуемому „крепостниками и рабовладельцами“, от которых — где вообще нельзя было ожидать, по самой структуре их жизни, ничего иного, как только заботу о своем личном благосостоянии, с полным пренебрежением к эксплуатируемым ими „рабам“. Некоторые же иностранные государственные деятели, базируясь на таких материалах, в своих публичных выступлениях сочили даже возможным проводить параллели между иностранной сталинской политикой и устремлениями царской России начала прошлого века.

Не помышляя ни о каком диспуте на эту странную тему, тем более в рамках общегосударственного значения, позволим себе привести только несколько выписок из исторических документов русского флота, наглядно показывающих, как взаимоотношение людей того времени, так и цели, преследуемые правительством, совершенно отличные от таковых-же, нынешних заправил.

Необходимо оговориться, что, как известно, за последние три столетия, одним из главных мерил великодержавности и мощности государства являлся Флот, рост и деятельность которого, как барометр, показывали расцвет Державы, коей он принадлежал. Все это было учтено нашим великим преобразователем Имп. Петром I еще 250 лет тому назад и многим хорошо известно. Поэтому находим уместным подчеркнуть, что примеры из жизни флота наиболее пригодны для показа деятельности государства на международном поприще.

„Времена Цариц“, т. е. времена Императриц Елисаветы Петровны и Екатерины Великой, — главным образом последней, — являются самым блестящим периодом расцвета русского флота и выдвижения всюду выдающихся деятелей Государства Российского. Думается, что в частности для флота, нельзя упрекнуть ни адмиралов Спиридова, Ушакова, Чичагова, Грейга, Сенявина, ни их капитанов и офицеров, в каком бы то ни было „фаворитизме“. То было „бурное извержение вулкана“, достойных исторических имен, во всех отраслях государственной жизни, расцвет молодого государства, вышедшего на мировую арену, в котором принимали участие все народные силы, во главе с лучшими его представителями.

Андреевский Флаг, представляющий Российскую нацию, появляется на Средиземном море, как равный, среди могущественных морских держав и с честью борется за освобождение славянства и православия от поработителей. Вряд-ли нужно

много говорить про эти „времена“, которыми может гордиться всякий, считающий себя русским...

Следующий за сим период развития русского флота, является периодом так назыв. „Великих географических открытий“. Он по времени совпал с самым тяжелым напряжением России, — Отечественной войной, несмотря на которую не прекратился и продолжался почти пол века. На нем остановимся несколько пространнее, чтобы показать, как относились к людям во времена так назыв. „крепостничества“ и какие виды имело Государство Российское на эти географические открытия в чужеземных морях.

Прообразом „наставлений“, даваемых правительством начальникам экспедиций, весьма возможно, послужила подробнейшая инструкция, составленная М. В. Ломоносовым при снаряжении первой научной экспедиции на Север, состоявшейся в 1765-66 г.г. под начальством Капитана Командора В. Я. Чичагова. Хотя она была совершена почти за 40 лет до вышеупомянутого периода „Великих открытий“, все же по духу ни чем не отличалась от позднейших времен.

Эта инструкция, слегка только измененная Адмиралтейств Коллегией предусматривала делать всевозможные наблюдения, описывать берега, собирать коллекции по зоологии и минералогии, „паче же всего описывать, где найдутся, жителей „вид, нравы, поступки, платья, жилище, и пищу“. В последнем параграфе рекомендуется **всему составу**, „чтобы единодушным решением и якобы „единым сердцем и душою внимали, прилежали и „усердствовали, имея всегда в мыслях, что будучи „единого Отечества дети и простираясь к единому „славному и полезному делу не должны стужать „ниже малейшего места раздружению...“

(Полный текст впервые был опубликован А. Соколовым, Записки Гидрографического департамента, 1848, стр. 114-132).

После первого возвращения экспедиции, из за непроходимых льдов, в Архангельск, вице-президент Адмиралтейств - Коллегии, граф И. Г. Чернышев писал В. Я. Чичагову : — „С какою прискорбностью читал я присланный от Вас, мой Государь, „рапорт в Коллегию о неожиданном Вашем возвращении к городу, — того описать конечно не „в состоянии... Думал, что буде и действительно „Вам невозможно путь свой продолжить до желаемого места, то хотя, по последней мере, приобретет Россия сколько-нибудь чести и славы „открытием по сие число неизвестных каких берегов или островов. Но все оное было, как во сне...“

Так как базой экспедиции должен был служить Шпицберген, то еще за год, т. е. летом 1764 г. были отправлены в Клокбай, на Шпицбергене из Архангельска, под начальством лейтенанта М. Немтилова, на 7 судах, избы, амбар, баня и разные припасы. После месячного плавания, 5 августа, все это было доставлено по назначению и на Шпицбергене остался Капит.-лейт. М. Рындин с 16-ю людьми. Для экспедиции, кроме обычного довольствия, были заготовлены разные противуцинготные средства : водка сносная, мука пшеничная, толокно, лук, чеснок, морощка, ржаной солод, винный уксус, мед, хрен, горчица, хмель.

Трогательная на теперешний взгляд, забота о людях, — даже баи не позабыли! Еще больше, эта забота красной нитью проходит во всех инструкциях, данных командирам судов отправляющихся в экспедиции, в Александровские и Николаевские времена. И это в те годы, когда у иностранных мореплавателей, существовал самый зверский режим по отношению полу-разбойничьих экипажей, нанятых из поддонков портовых городов.

Попутно заметим, что как раз тогда-же, в Новом Свете, шла оживленная торговля неграми и только в 40-х годах, английское правительство, приняв решительные меры к прекращению перевозки негров из Африки, в Америку, стало посылать крейсера, наблюдающие за купцами, идущими с Мозамбикского берега в Бразилию. Для характеристики нравов приводим выдержку из записок лейт. А. И. Бутакова, — будущего адмирала, известного своими исследованиями Аральского моря, — который находился в 1841 г. в кругосветном плавании на воен. транспорте Або :

— „Во время нашей стоянки в Капе, — Мыс „Доброй Надежды, — пришел английский бриг, захвативший в Мозамбикском канале большое, португальское судно — Скорпион — со 130-ю неграми. Надобно заметить, что этот негр (судно торгующее неграми), для отвращения погоня, беспрепятственно выбрасывал негров, из которых крейсеру удалось спасти около 50 человек, без сомнения много несчастных еще тонуло или было съедено акулами. „По показаниям негров, около 170 было выброшено за борт.“ (Отечественные Записки, 1844 г. стр. 33). Дальше еще сообщается, что бывали случаи, когда работоторговцы укладывали несчастных негров в бочки и вместе с балластом топили в море, чтобы не иметь против себя улики.

Приводя этот отрывок, мы не делаем никаких обобщений, но похоже, что нынешние „писатели“ о русских крепостниках и рабовладельцах „меряют на иностранный аршин“, или — имеют в виду теперешнюю „заботу“ правителей СССР о своем „свободном народе“, работающем в концлагерях и полярных станциях.

Но вернемся к инструкциям Адмиралтейств-Коллегии и запискам командиров судов, времен „географических открытий“.

В 1807 г., в инструкции лейтенанту В. М. Головинну, отправлявшемуся в кругосветное плавание на шлюпе Диана, сказано: — „Стараться всеми мерами сохранять здоровье служителей (матросов), доставляя им в портах самые лучшие свежие провизии: мясо, зелень, рыбу — или ловлей, где возможно, или покупкой за деньги.“ О цели плавания В. М. Головинн пишет, что инструкция ясно указывала — „усовершенствование мореплавания и науки вообще составляли цель одной.“

Кап. И. Ф. Крузенштерн отправляясь на транспорте „Надежда“ в 1803 г. получил инструкцию — „стараться изведывать поверхность моря неизведанную... Может статься, что Гений открытий „предоставит эту славу Российскому флагу под Вашим управлением...“ На него возлагалось „управление во время вояжа судами и экипажем, и сбережением оного...“ (следует заметить, что инструкция была дана не от Адм.-Коллегии, а от Российско-Американской компании с письмом от министра коммерции гр. Н. П. Румянцева).

Кап. Лейт. Ю. Ф. Лисянский, командовавший „Невой“ и бывший в подчинении у И. Ф. Крузенштерна „в общем вояже“, перейдя первым экватор 14 ноября 1803 г. записал: — „Поелнику, еще ни один Российский корабль не проходил экватора, то желая отметить сей столь редкий случай, приказал на каждую артель (4 чел.) зажарить по 2 утки, сделать по пудингу и сва-

„рить свежий суп с картофелем, тыквой и прочей зеленью, которая у нас велась от самого Тенерифа, прибавя к сему по бутылке портеру на каждых трех человек. Поднят был военный флаг и производилась пальба из всех пушек.“

В 1819 г. Капит.-лейт. Ф. Ф. Беллинсгаузен и лейт. М. П. Лазарев отправляясь на шлюпах „Восток“ и „Мирный“ к южно-полярному материку получили от Адмиралтейств-Коллегии инструкцию, в первом пункте которой говорилось: — „Как сохранение здоровья людей составляющих экипаж, есть первая обязанность всех мореплавателей, и опытом доказано, что надежнейшие для сего средства суть: опрятное судов и экипажей содержание, очищение воздуха в палубах, и интрьюмах, достаточное, но не чрезмерное, упражнение людей в какой-либо эзерциции, крайнее наболение, чтобы в мокрой одежде люди не оставались надолго, а особливо не ложились в оной спать, доставление им наилучшей пищи и питья, то Коллегия от попечения Вашего и ожи- дает, что сил, равно и другие приличные правила, могущие споспешествовать благосостоянию экипажа, по совету Медиков, конечно исполнены, будут Вами со всею точностию.“ Далее дается детальное наставление о приготовлении пищи, о содержании питьевой воды, об изготовлении пива, которое есть здоровейшее питье на море“, и т. д.

25 декабря 1819 г. „Восток“ и „Мирный“ находились в области Южных Сандвичевых о-вов под 56°41' ю. ш. Ф. Ф. Беллинсгаузен записал в своем Отчете: — „Служителям (матросам) в обыкновенные дни производили солонину пополам, со свежее свиному, но для сего дня приготовили любимое кушанье Русских, щи с кислюю, капустою и свежее свиному, пирогом с сарачинским пшеном (рисом) и нарубленным мясом.“ После обеда роздано каждому по полукружки пива, а в 4 часа по стакану пуншу с ромом, лимоном и сахаром. После сего служители были настолько веселы, как-бы и в России в праздничные дни, не смотря что находились в отдаленности от своей отчизны в Южном Ледовитом океане, среди туманов, во всегдашней почти пасмурности и снегах...“

По части научной во всех инструкциях предписывалось производить астрономические определения, делать всевозможные океанографические, атмосферные и физические наблюдения. „В случае открытия новых земель, класть их на карту. Рисовальщик должен снимать виды, также портреты народов, их одеяние и игры.“

В первой трети XIX в. начиная с 1803 г. буквально не было года, чтобы русские суда под военным флагом не находились в водах Тихого, Южно-полярного или Ледовитого океанов. Русские мореплаватели на „поверхности моря неизведанной“ открывали острова, описывали новые земли, клали их на карту, делали наблюдения, всегда точные и тщательно проверенные. Последнее является не только мнением русских специалистов о самих себе. Не так давно, всего несколько лет тому назад, вышла на английский язык книга директора Кембриджского полярного института и исследователя Антарктики Ф. Дибенэм — „Вояж Кептена Беллинсгаузена по Антарктическому морю 1819-21“, перевод с русского Ф. Дибенэм, Лондон, 1945, Хэклент Сосьети, 2 тома, XXX+474 стр., — где автор в многочисленных примечаниях к тексту, неоднократно отмечает точность наблюдений Беллинсгаузена и Лазарева, воздавая им, совершенно беспристрастно, должную хвалу. Одновременно он также вполне присоединяется к мнению, высказанному ранее известным английским географом Х. Р. Миллом, что в частности плавание русских судов „Востока“ и „Мирного“ были одной из самых замечательных антарктических экспедиций.

В период „Великих географических открытий“

множество о-вов открыто и описано в Тихом океане русскими морскими мореплавателями. (Можно привести 46 названий групп и отдельных о-вов, не считая 21-ой группы положенных на карту экспедицией О. Е. Коцебу и открытых ранее, — с точным обозначением координат и дня открытия, в Тихом океане и 16-ти в Южно-полярном море). Нынче вероятно многими забыто, а некоторым и совершенно неизвестно, что эти о-ва названы именами выдающихся русских людей: Петра I, Александра I, Вел. Кн. Александра, Суворова, Кутузова, Грейга, Сенявина, Чичагова, Лазарева, Спиридова, Беллинсгаузена, Лисьянского, Панафидина, Римского - Корсакова, Румянцева, Волконского, Милорадовича и мн. др. Также, — часть штата Калифорнии, некогда принадлежавшей России, обследована, а берега Аляски с островами положены на карту русскими. (Как воспоминание осталось название Рашэн Ривер, — бывшая река Славянка, и форт Росс, севернее С.-Франциско, основанный русскими в 1812 г.).

Но никогда, ни во время открытий о-вов в чужеземных морях, ни позднее, Российское Императорское Правительство не помышляло о присоединении их к своей Державе, а сообразило и послало экспедиции, побуждаемое научными целями, „ради славы Российского флага“. Сознывая же всю трудность поручаемых начальникам экспедиций задач, правительство „утешалось тем, что „после такого славного дела имя Ваше пойдет „на ряду с именами отличных мореплавателей“. (фраза из письма гр. Н. П. Румянцова, — И. Ф. Крузенштерну.)

В настоящее время все упомянутые выше о-ва, за исключением о. Петра I, принадлежат С.Ш.А., Англии и Франции, и как курьез можно заметить, что наприм. группа о-вов Бикини, на которых производились первые пробы атомных взрывов, открыта во время второй экспедиции Капит. - Лейт. О. Е. Коцебу, на русском военном шлюпе „Предприятие“, 9 октября 1825 г., в широте 11°40' сев. и долготе 165°22' западн., названных им о-вами Эшшольца по имени натуралиста, профессора, участника экспедиции.

И так можно еще раз подтвердить, что во „времена географических открытий“ цель экспедиций была чисто научной, нося характер исследований общемирового значения, а не приобретения земель или соревнования с иностранными промышленниками в истреблении китов, тюленей и морск. котиков, хотя тогда к этому представлялись даже более неограниченные возможности чем теперь. Например, шлюпы „Восток“ и „Мирный“ пройдя в декабре 1819 г. о-в Южная Георгия (56° Ю. Ш. и 44 З. Д.) и открыв здесь несколько новых островов, видели „множество китов“, а у о-ва Ю. Георгия „английские суда промышляли морских „слонов (тюленей), из которых вытапливали „жир и нещадно истребляли котиков“; или, в начале 1821 г. те же шлюпы занимаясь описью Южно Шетландских о-вов (около 61° Ю. Ш. и 60° З. Д.), близ о-ва Дисепшн, встретили американского промышленника Пальмера, охотившегося за тюленями. Последний сообщил, что капитан англ. торгового судна Смит, посетивший впервые эти острова в феврале 1819 г. и кратко описавший их „убил за 4 месяца до 60 тысяч котиков“!

Ни эти цифры, ни возможность „хорошо заработать“ не были совместимы ни с этикой Императорского Правительства, ни тем более с интересами русских людей, участников экспедиций. В этом одна из существенных разниц старого и теперешнего времени, когда — после опубликования в советской прессе, что по английской статистике за время с 1904 по 1939 г.г. в Антарктике добыто свыше 636 тысяч китов, а в сезон 1937/38 г. — 46 тысяч. (Рыбное хозяйство, 1947, № 12. Б. А. Зенкович стр. 18-19) у советских планировщиков

„в зобу дыханье сперло“ и с сезона 1947/48 г. СССР стал ежегодно посылать свою флотилию „Слава“ в Антарктику для заработка, пропаганды и конкуренции „стахановскими методами“ с буржуазно-капиталистическими промышленниками. Об этом с гордостью, ежегодно стали сообщать даже в научных советских журналах. (см. Известия Географического Общ. СССР. 1948, № 3, стр. 213-222, там-же, 1949, № 4, стр. 369-385 и наверно в 1950 и в 1951 г., т. к. флотилия „Слава“, — как сообщалось в Часовом № 303 и 305, — и ныне участвует в этом „доблестном“ состязании).

Не мудрено, что Запад весьма холодно принял ноту протеста Советов, — „О разграничении сфер влияния Антарктики между 8-ю иностранными державами“ („Часовой“ № 300), — несмотря на их гордое заявление, что „исторически за Россией“ и по преемству за СССР, остается право приоритета открытия ряда земель Антарктики. Россия „никогда не отказывалась от своих прав, и советское правительство никогда и никому не давало „согласия распоряжаться территориями, открытыми русскими моряками“, — пишут советские дипломаты.

Иностранная-же пропаганда, на русском языке, сейчас же неприминула издеваться, не только над заявлением советов, но и над самой экспедицией 1819-21 г., употребив выражение „что Беллинсгаузен видел земли Антарктики только с палубы своего корабля“ и другие фразы в таком же роде.

Как мы уже ранее указывали, заслуги наших моряков, плававших под Андреевским флагом, хорошо известны мировой науке, что еще лишний раз подтвердилось выходом в свет, на английском языке, в 1945 г., упомянутой выше книги Ф. Дибензэма, с которой могут познакомиться и широкие иностранные круги.

Для полной исторической точности необходимо еще указать, что к о-ву Петра I, открытому 9 января 1821 г. и положенному на карту под широтой 68°57' Ю., пристать и высадиться, со шлюпов „Восток“ и „Мирный“, оказалось невозможным из за неприступности берегов. Размеры о-ва определены в 30 км. длины, при 11 км. ширины и до 1220 м. высоты над уровнем моря. В течении 100 лет этим о-вом никто не интересовался. Впервые после Беллинсгаузена к о-ву подошла норвежская экспедиция 17 января 1927 г. на китобойном судне „Одд I“, но высадиться тоже не могла. Высадку произвел только в феврале 1929 г. экипаж норвежского судна „Норвегия“, тогда же была произведена съемка острова (опубликовано О. Голтedal'ем. — Научные результаты Норвежской Антарктической экспедиции 1927-1928, I, Осло, 1935, стр. 83). В 1931 г. Норвегия объявила о-в Петра I своей собственностью, на что только в январе 1939 г. СССР заявил свой первый протест.

Что касается „берега“, как назвал Беллинсгаузен, — Землю Имп. Александра I, открытую им 16 января 1821 г. под широтой 68°43' Юж. и долготой 73°10' Зап., то ее исследовали Шарко в 1910 г., Уилкинс в 1929 г., британская экспедиция 1936 г. и американская — Ронне 1939-1941 г.г. Места эти находятся в английском секторе влияния и по последним данным Ронне, — опубликованным в „Географическом Ревью“, 1948, июль, стр. 35б, — земля Имп. Александра I представляет из себя большой остров, отделенный узким и очень длинным (500 км.) проливом, от материка Антарктики.

Заканчивая этим очерком „о временах минувших“ мы надеемся, что приводимые краткие отрывки выписок и сведений, все-же помогут многим поставить на свои места, некоторые понятия, в которых, „как в трех соснах“ можно заблудиться в наш извращенный ложью век.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

Воскресшие парусники. Нынешней весной владелец пароходного общества, некто Шливен из Гамбурга, приобрел для Германии два четырех-мачтовых, железных, парусных барка „Пассат” и „Памир”, стремясь вернуть к жизни старые традиции и романтику морского дела. Суда эти, построенные в 1911 г. для германского торгового флота, поддерживали, в свое время, сообщение с западным берегом южной Америки (Чили), исключительно под порусами. В 1932 г. их продали Финляндии, а во время последней войны они плавали под английским флагом.

С полными парусами, по шести на каждой мачте, — высотой 60 метров до клотика, — они ласкают глаз моряка, особенно при ровном бризе в бакштаг. Существует романтическое предание о японском командире подлодки, который встретив „Пассат” в Тихом океане, был так зачарован его красотой, что не смог пустить его ко дну.

В настоящее время, оба ветерана за ненадобностью продавались на железный лом в Бельгии, в Антверпенской гавани и немцы купили их, чтобы снова приучать свою молодежь к морю и плаваниям.

Блокада Комм. Китая начинает осуществляться без официального обсуждения в ООН, негласным постановлением отдельных анти-коммунистических государств о запрещении своим судам посещать воды красн. Китая.

По слухам к негласной блокаде примкнули также Норвегия и Панама.

Великобританией из за событий в Иране, начинает ощущаться недостаток снабжения нефтью флота и средиземноморских баз, вследствие дезорганизации транспорта, что вызывает беспокойство правительства. Хотя Советы, по слухам, и не желают возникновения вооруженного конфликта, довольствуясь тем, что Джаафар Пишевари, — носящий не стесняясь форму советского офицера, — держит в своих руках „зажженным биффордов шнур” от конфликта.

Флот США Америки за текущий год увеличился на 2 линкора, 5 авионосцев, 3 крейсера, 61 эсминец и 9 подлодок.

Для охраны побережья С.Ш. и для борьбы с подлодками большую роль начинает играть возродившийся принцип применения дирижаблей типа Цепелин.

—

29 мая, американский летчик, капитан воздушного флота Блэр, на одномоторном истребителе, перелетел из Норвегии, через Северный полюс, на Аляску, покрыв расстояние 5500 км. в десять с половиной часов. Полет рассматривается как проба возможных перелетов в обратную сторону.

Российские моряки за рубежом, во всех местах своего рассеяния, отметили 250-тилетие основания Навигацкой Школы и нашли отклик многих русских общественных и национальных организаций. Позволим себе привести перечень официальных собраний.

Наиболее торжественное и многочисленное собрание состоялось в Париже 22 января в зале Серкль Милитер. Переполненное до отказа, зало едва вместило всех собравшихся. Торжественный Акт, организованный В.О.М.О. и парижским Морским Собранием начался под звуки пения гимна

„Коль Славен”. С докладами выступили В. И. Дмитриев, Н. С. Чириков, В. В. Романов, Г. Б. Александровский и Б. Н. Степанов, заключительные слова которого: „Тебе, Андреевский Флаг, — наша верность, наша преданность и глубокий, низкий поклон”, были покрыты величественными звуками марша — вестречи Морского Корпуса.

В Тунисе, 27 января, состоялось собрание в Морск. Объединении и банкет. С докладом выступил А. В. Зернин, с речами и приветствиями, — к. адм. Тихменев, кап. 1 р. Трухачев; — от лица гвардии, полк. Ходнев; — кавалерии, полк. Марченко; — от живущих в г. Бизерта, ст. лейт. Гаттенбергер.

В Брюсселе, 31 марта, происходило заседание, организованное Р.Н.О.. С приветствием обратился ген. А. П. Архангельский и доклады прочли В. Г. Антонов и П. А. Варнек, Н. В. Ведерников прочел стихи.

В Нью-Йорке собрались 13 января, за ужином. Речь произнес предс. О-ва М.О. — П. Е. Стогов, и кн. Белосельский поздравил О-во от лица Русского Антикоммунист. Центра.

В Сан-Франциско, 28 января состоялось торжественное собрание. С речами и приветствиями выступили адм. Шевелев, адм. Дудоров, и от представит. русск. в. организаций, ген. м. Ф. А. Пучков.

В Буэнос-Айресе (Аргентина), 27 января, состоялся торжест. банкет во Французск. Клубе. Громадный стол украшен цветами. В центре Императорский Штандарт, Аргентинск. и Французск. флаги, Андреевский Флаг и Гюйс. Предс. Кают-Компании Н. Б. Фодосеев, в получасовой речи сделал обстоятельный доклад, закончив его стихами, посвященными Морск. Корпусу. Последняя строфа стихотворения:

...— „Собой Россия снова станет, наступит Светлая
[Пора,
„И, в честь Гнезда Петрова грянет наш Флот
[могучее Ура!”

утонула в величественных звуках Российского Государственного Гимна.

Произнесли приветственные речи представитель РОВС, полк. Гегело-Швили и корабельный инженер Смирнов. От Президента Республики ген. Перронна, через личного секретаря и от Морск. министра, адм. Гарсиа получены поздравления.

В том-же Буэнос-Айресе, 19 июня состоялся Бал Морск. Корпуса, в лучшем салоне города, рассчитаном на 1000 человек, с музыкальной программой, декорациями и шествием Нептуна, как в стенах Мор. Корпуса, в Петербурге.

Такой-же Морской Бал, состоялся 26 мая в Париже, в зале Серкль Милитер.

В Париже, 9 мая, в большом зале Океанографического Института, прошел День Русской Культуры под флагом основания Навигацкой Школы. Говорили В. И. Дмитриев и В. И. Поль о роде Римского Корсакова, служившего непрерывно во Флоте, со времен Петра I, до революции, и о самом композиторе, выпущенном из М. К. в 1862 г., закончилось собрание концертом из опер и романсов Римского-Корсакова.

Осеннее заседание Дня Русск. Культуры, предположено посвятить Навигацкой Школе и ее влиянию на культуру России, а также адмиралу Г. И. Невельскому, по случаю столетия присоединения Приамурья.

В Нью Йорке, Совет Директоров О-ва Мор. Офид., отметил юбилей Мор. Кор. только в тесном кругу, постановил в конце года устроить большое, торжественное собрание.

В Сиднее (Австралия), пока еще небольшая Кают-Компания, под председательством А. П. Ваксмута, начинает также развивать свою деятельность.

Н. С.

Советский шпионаж в США

В июльском номере журнала „Люк“ корреспондент журнала Флетчер Кнебель, приводит краткую сводку всем пойманным и разоблаченным шпионам, работавшим на СССР, в Соединенных Штатах. Ниже мы приводим выдержки из этой поучительной статьи.

Автор заявляет, что советский шпионаж в США стоил советскому правительству сравнительно небольших денег, по его мнению, не больше 2.000.000 долларов. За эти деньги СССР получил в течение нескольких лет первоклассную информацию о всех технических достижениях США и, в конце концов, получил секрет атомной бомбы.

И эта работа шпионажа могла быть успешной в США, только благодаря предательству многих американцев из разных кругов общества и на разной социальной ступени.

Самым благоприятным годом для советского шпионажа автор называет 1945 год, когда количество советских шпионов в США исчислялось сотнями в разных городах Америки.

Вся эта сеть шпионов в США направлялась всего лишь 14 советскими гражданами — агентами заграничного отдела МВД.

Интересно отметить, что большинство американских шпионов почти ничего не получило за свою работу, а многие даже тратили на эту работу свои сбережения.

Они работали бесплатно, считая, что своим шпионажем и предательством своей родины они помогают „строить земной рай“, в СССР.

За эти годы „работы“ шпионов СССР получили подробную информацию о новом взрывчатом веществе РДХ вплоть до теории водородной бомбы, от плана бомбовоза В-29 до атомного мотора, от радара до непромокаемой карты и процесса создания синтетического каучука.

История советского шпионажа в США начинается с 1932 года, когда сын коммерсанта, студент Колумбийского университета вступивший в коммунистическую партию по „идейным соображениям“ отправился в Берлин где и был завербован НКВД в свои агенты. Так Уиттейкер Чемберс превратился в „Карла“. „Карл“, вернувшись в США, выполнял задания главы шпионажа СССР в США господина Петерса.

Через два года Чемберсу удалось завербовать в свои ряды шпионов либерала и блестящего юриста Алжера Хисса, которому предстояла блестящая карьера в Государственном департаменте.

Чемберс представил Хисса и ввел его в ячейку коммунистов в Вашингтоне, которая возглавлялась другим государственным чиновником — Гарольдом Вейром.

Это было в 1934 году и Алжеру Хиссу шел 30-й год.

В этот год Чемберс стал курьером и получая от Хисса и Вейра копии государственных бумаг США, отвозил их в Нью-Йорк или же передавал Петерсу в Вашингтоне.

Встреча со шпионами происходила в музыкальной лавке на Коннектикут Авеню в Вашингтоне.

В 1935 году в группу шпионов был завербован другой „идеалист-коммунист“ Гарри Гольд, химик сахарной компании в Филадельфии. У Гарри Гольда было несколько кличек: „Дейв“, „Франк“, „Мартин“ и „Реймонд“.

В этом году коммунисту Канады Фреду Розе удалось завербовать секретаршу Высокого комиссара Англии в Оттаве — госпожу Катлин Уильшер в свои ряды. Она выкрадывала все государственные документы Канады, снимала с них копии и передавала советским агентам из посольства СССР.

Она работала под кличкой „Элли“, а Фред Розе — „Дебуц“.

Морская хроника

Знаменный флаг Первого полка дивизии Морских Стрелков армии Верховного Правителя, адмирала А. В. Колчака, ныне передан на хранение, — согласно завещания почившего в 1950 г. контр-адмирала Ю. К. Старка, — Кают-Компании б. русских морских офицеров в г. Сан-Франциско (США).

Знаменный Флаг был пожалован полку Верховным Правителем, в г. Омске, 15 марта 1919 г. На церемонии прибития Флага к древцу, первый гвоздь вбит адмиралом А. В. Колчаком, второй — одним из министров Омского Правительства и третий — Командующим дивизией Морских Стрелков контр-адмиралом Ю. К. Старком. По расформировании полка, Знаменный Флаг хранился у Ю. К. Старка, был привезен в Манилу и затем во Францию.

Дания и Швеция вручили 29 июля с. г. правительству СССР повторную ноту протеста о постоянном задерживании торговых судов и рыбачьих шкун в южной части Балтийского моря, требуя внести вопрос на рассмотрение международного третейского суда в г. Гааге об установлении точной территориальной прибрежной запретной полосы, каковая простирается у всех государств на 3 или 4 мили от берега, тогда как советские сторожевые суда, на расстоянии 12 миль от берега, притом не собственной территории, а оккупированной, — задерживают все иностранные суда.

Польского военного флота траулер „Гидрографический“ 1-го августа с.г. пришел в одну из Шведских гаваней (Истад) южного берега в Балтийском море и передал себя в распоряжение Шведских властей, прося для команды защиты и права политического убежища.

Когда судно находилось в море, то матросы подняли восстание, которое начали 8 человек. К ним присоединилось еще 8 и эти 16 человек, из всей команды в 33 человека, заперли всех офицеров по каютам, взяли управление судном в свои руки и привели в Швецию.

Шведские власти, произведя расследование, выяснили, что бунт произошел из-за „террористического режима жизни, вызываемого политическими комиссарами на борту судов“. Так как в Швеции уже находится около 10.000 лиц ищущих убежища от коммунистического режима, то вновь прибывшим тоже было оказано гостеприимство.

Боясь репрессий со стороны польского правительства против членов своих семейств, только 12 матросов остались в Швеции и помещены в лагерь, остальные после немалых колебаний, сойти на берег не пожелали и подлежат возврату, вместе со своим судном обратно в Польшу.

Это первый случай, — после Кронштадтского восстания, — открытого бунта матросов на военном судне.

Н. С.

В 1936 году советский шпионаж начинает усиленно проникать в Государственный департамент Соединенных Штатов и там был завербован сын священника Генри Уадлей, эксперт по экономике, получивший жалованье в 4.600 долларов в год.

Он очень просто проводил свою работу: на ночь брал документы Государственного департамента и переснимал на пленку, а утром возвращал все документы в несгораемые шкапы, а микрофильмы передавали „курьеру“ Чемберсу. Чемберс в свою очередь отвозил эти документы в Нью-Йорк и вручал их советскому полковнику НКВД Бори-су Быкову.

С 1936 года один из видных чиновников Государственного департамента — Алджер Хисс стал с большим успехом выполнять эту „работу“ и настолько успешно, что его лично познакомили с полковником Быковым.

В этом году был завербован другой весьма важный агент — химик компании Истмана Альфред Дин Сляк.

**

В 1937 году от своих американских шпионов СССР получил полные чертежи новейшего американского дредноута.

В этом году в круг шпионов попала, окончившая Вассар, Елизавета Бентли или просто „Елена“. Через итальянских коммунистов она познакомилась с Яковым Голосом — представителем советского отделения Интуриста — крупным чекистом и шпионом.

Она вошла в доверие к Голосу настолько, что все письма на его имя из разных стран, и особенно из Мексики стали посылаться на мисс Бентли.

Больше того, Бентли влюбилась в Голоса и сделала его любовницей.

В 1940 году СССР через своих шпионов получил громадное количество промышленных и военных секретов Соединенных Штатов. В этом году мисс Бентли стала курьершей между новым шпионом Абрамом Бротманом и Яковым Голосом.

В этом же году Гарри Гольд получил нового „босса“ представителя Советской Торговой делегации (Авторга) — Семена Семенова.

Несмотря на то, что в 1941 году начались большие поставки по „ленд-лизу“ из Соединенных Штатов в СССР не только машин, но и вооружения, советские шпионы в США не прекратили своей работы, а наоборот, ее усилили.

Мисс Бентли в этот год получила секреты из двух ячеек в Вашингтоне и технические информации от Абрама Бротмана. Ей был передан весь план военного арсенала в Мэриленде со всем вооружением и все подробные чертежи этого вооружения США.

В сентябре 1941 года мисс Бентли передала свои обязанности курьерши новому лицу — Гарри Гольду.. Бротман в этом году передал Гольду секрет авиационного газа, новую химическую смесь и целый ряд других промышленных патентов Соединенных Штатов. Одновременно, были переданы агентам СССР и чертежи новых моторов и план нового завода для высокооктанного авиационного газа.

В 1942 году, когда вспыхнула война США с Японией и Германией, шпионаж не прекратился и все силы его были брошены на поиски секрета атомной бомбы. С этого момента на сцену всплывает фигура д-ра Клауса Фукса.

Руководители шпионажа СССР в США не могли полагаться только на одного д-ра Фукса и в Беркле был завербован югославский коммунист и ученый физик — Стив Нельсон, работавший в лаборатории Калифорнийского университета по

атомной энергии.

В этом 1942 году в Канаде был завербован другой ученый Гарольд Герзон — сын „русских родителей“. Он служил в отделе военных заготовок и имел доступ ко всем военным секретам как Канады, так и США.

Через него СССР получил все микрофильмы всего вооружения Канады и частично США. Его кличка была „Грей“.

В Вашингтоне в этом году мисс Бентли завербовала в круг шпионов Вильяма Ремингтона из отдела Военной промышленности, который в свою очередь стал обильно снабжать СССР чертежами и формулами американской военной промышленности.

Согласно показаниям мисс Бентли, СССР получил через Ремингтона все данные об американской авиационной промышленности и несколько формул для выделки синтетической резины.

В 1943 году СССР получил все данные о новом взрывчатом веществе РДХ от Гарри Гольда, а последний эти сведения достал от Сляка.

В 1943 году в квартире мисс Бентли от удара умер Яков Голос и он был немедленно заменен первым секретарем посольства СССР — Анатолием Грозовым.

1944 год. Год союзной высадки в Нормандии для советских шпионов был наиболее удачным годом их работы. Им удалось достать секрет взрывателя для атомной бомбы и секрет нового радара. Все это было получено через нового шпиона Юлиа Розенберга.

Весной 1944 года Гарри Гольд встретился с д-ром Фуксом по приказу Семенова и началась охота за атомным секретом США о которой мы подробно писали в предыдущих номерах нашей газеты.

В разгар высадки союзников в Нормандии и боёв во Франции в США прибыл из Москвы глава советских зарубежных шпионов „Мильштейн“ он же и Мильштейн.

Он прежде всего отправился в Канаду и, пробыв 2 недели в Оттаве, „наладил роботу“, советского шпионажа. Затем из Канады прибыл в Вашингтон и Нью-Йорк.

В Канаде дело советского шпионажа было так хорошо налажено, что секретный рапорт канадского посла из Москвы и ответ на него правительства Канады были известны советским властям почти в тот же день.

Кателин Иульшер или „Элли“ позаботилась об этом, одновременно, достав СССР и секретный дипломатический код Канады.

Секретное заседание парламента Канады в ноябре 1944 года на следующий день детально было известно правительству СССР и по очень простой причине — депутат парламента Канады Фред Розе — „Дебуц“ немедленно сообщил содержание заседания парламента Канады послу СССР в Оттаве.

Через четыре дня после этого в Новой Мексике состоялось „трогательное свиданье“ четы Гринглассов. „Папа“ Грингласс служил капралом в армии, в самом центре атомного поля — Лос Аламосе, а „мама“ Грингласс — Рут прибыла из Нью-Йорка от сестры Давида Грингласса — Этель Розенберг узнать, что „хорошенького поделявает“ Давид.

Давид в это время работал в отелении атомной бомбы и рассказывал „маме“ все, что знал о своей секретной работе.

Госпожа Грингласс на память заучила все ответы своего мужа и рассказала все формулы Розенбергам. Через несколько дней коммунистическая Москва знала что в Лос Аламосе готовится „что-то страшное“.

В январе 1945 года на квартире Гринглассов (266, Стантон стрит в Нью-Йорке) капрал Давид Грингласс подробно рассказывал о первой атомной

бомбе США Юлию Розенбергу. Госпожа Розенберг отпечатала все рассказы своего „бо-фрера“ на машинке и весь этот материал в тот же вечер был передан главе советского шпионажа в Нью-Йорке. В январе состоялось и другое свиданье — Гарри Гольда с д-ром Фуксом.

Таким образом СССР получил полную информацию об атомной бомбе США.

**

В феврале 1944 года в журнале „Амеразия“ к удивлению американских разведчиков из ОСС (Офис Стратеджик Сервис) был напечатан полностью секретный рапорт одного чиновника Государственного департамента о политике США и Англии в Азии.

11-го марта был произведен обыск в редакции „Амеразия“ и к новому удивлению чиновников ЭФ БИ ЕИ в редакции был найден ящик в сейфе с 300 секретными документами правительства США и еще около 1.700 других важных документов.

Немедленно был арестован редактор этого журнала Филипп Яффе („русского“ происхождения) и его помощник Эммануил Ларсен, служивший одновременно и в Государственном Департаменте, как специалист и еще 4 типа.

Яффе признал себя виновным в „краже государственных документов“ и заплатил 2.500 долларов штрафа по суду, а Ларсен всего лишь 500 долларов.

Дело это было кем-то замято, как заявляют некоторые чиновники, потому что „правительство не желало портить отношения с правительством СССР“.

Тем временем, в Канаде Фред Розе завербовал капитана армии Давида Лунана, который через несколько дней передал советскому военному аташе — майору Рогову подробный доклад об атомной энергии Канады. Другой канадский атомный ученый — Дурнфорд Смитс снабдил майора Рогова научной теорией атомной бомбы, известной в Канаде.

Передачи документов происходили в приемной зубоучебного кабинета Оттавы.

Туда приходила шпионка Эмма Войкина („русского“ происхождения) и регулярно приносила секретные бумаги. Она работала в Министерстве иностранных дел Канады клерком по секретным шифрам правительства Канады.

В апреле месяце канадские шпионы передали СССР план нового американского дредоута, новый состав взрывчатого „дина“ и чертежи новейшего американского радара.

**

Гарри Гольд получил приказ свыше повидать д-ра Фукса в Санта Фе. От Фукса он узнал, что через месяц в Новой Мексике будет произведен первый опыт атомной бомбы. Гольд поехал в Альбукерк к Гринглассу.

Войдя в квартиру к Гринглассу он протянул ему кусок картона из под желе. Грингласс вытянул другую половину картона. Куски сошлись, они поздоровались. Все ясно.

Гольд, назвал себя „Давидом из Питтсбурга“ передал Гринглассу „на расходы“ всего 500 долларов и взамен получил толстый конверт с секретами атомной бомбы.

Советские шпионы никогда на одного человека, в данном случае Фукса, не надеются!

5-го июня того же года Гольд всю эту информацию полученную от Фукса и Грингласса, передал майору Яковлеву на Метрополитен Авеню в Бруклине.

Летом 1945 года в Канаде от капитана Дурнфорда Смитса агенты СССР получили все чертежи

управляемых снарядов и новых осветительных бомб. Одновременно в Оттаве Гарольд Герзон передал агенту СССР полную формулу взрывчатого вещества США — РДХ.

Переданная информация о новом радаре, которую получил через капитана Смитса, советский полковник Заботин была напечатана на 700 листах.

Особой телеграммой, перехваченной союзной разведкой, полковник Заботин сообщил в Москву „Жизеле“ — главная военная разведка СССР, о своих „находках“ и сообщил, что через день микрофильмы этих документов будут посланы с дипломатической почтой в Москву.

Одновременно, полковнику Заботину удалось „поймать“ в свои сети шпионажа английского ученого по атомной энергии — д-ра Олэна Нан Мея, который работал над проблемой атомной бомбы с 1942 года.

Доктору дали кличку „Алек“. Через три дня после взрыва атомной бомбы над Хиросимой, по приказу из Москвы, д-р Мей — „Алек“ передал полк. Заботину микрофильмы с информацией об атомной бомбе и 162 микрограмма урания 233 и образцы урания — 235.

За все эти услуги д-р Мей — „Алек“ получил от СССР 700 долларов и 2 бутылки виски.

**

В сентябре 1945 года Гарри Гольд снова встретился с д-ром Фуксом и получил от него окончательные и подробные информации относительно американской атомной бомбы и процесса создания ее.

Секрет атомной бомбы для СССР был полностью раскрыт. Вскоре д-р Фукс был переведен в Англию. Гольд, прощаясь с Фуксом, заявил ему, что в Лондоне его встретит новый „курьер“ и „начальник“.

Между тем в сентябре 1945 года Давид Грингласс в квартире Юлиа Розенберга передал последнему новые детали о новой бомбе США, сброшенной над Нагасаки.

За эти секреты Давид Грингласс получил от Розенберга „наградные“ в размере 200 долларов!

„Мама“ Розенберг тут же на пишущей машинке перепечатала информацию Грингласса о новом ударнике и взрывателе атомной бомбы.

„Папа“ Розенберг прочитал документ и, улыбаясь, сказал Гринглассу: „Это очень хорошо и вы заработали ваши 200 долларов!“

**

В конце войны, потеряв своего возлюбленного Якова Голоса, Елизавета Бентли незаметно проскользнула в здание ФБИ и рассказала всю свою „историю“, но предварительно получив от своего „начальника“ Анатолия Громова из советского консульства 2.000 долларов. Передачу этих денег и свиданье с Громовым наблюдал агент ФБИ и тайно сфотографировал эту встречу. Однако Елизавета Бентли принесли повинную и стала постепенно разоблачать сеть советских шпионов.

В Оттаве Игорь Гузенко, чиновник Посольства СССР, неожиданно бежал из Посольства и сделался невозвращенцем. С собой он прихватил несколько секретных бумаг советского посольства, которые и передал канадской полиции.

Дальнейшее известно. Специальная комиссия расследовала „дело Гузенко“ и арестовала 11 советских шпионов в Канаде, в том числе и Фред Розе.

Полковнику Заботину пришлось срочно бежать из Канады, сначала в Нью-Йорк, а затем на пароходе „Александр Суворов“ в СССР.

Канадская сеть шпионов была разбита и ликвидирована.

Анатолий БАЙКАЛОВ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ УРОК ОДНОЙ ТРАГЕДИИ.

В ночь с 13-го на 14-е июня 1941 г. агенты НКВД произвели массовые аресты в Эстонии, Латвии и Литве. Несколько десятков тысяч человек было схвачено советскими палачами и в скотских вагонах увезено куда-то далеко на восток, где они почти все погибли от холода, голода, зверского обращения или пули в затылок.

Десятилетняя годовщина этого трагического события была отмечена состоявшимся в Стокгольме собранием эмигрантов из прибалтийских стран, выпустившим за подписями своих лидеров обращение с протестом против этого акта советского зверства и продолжающихся в их странах политических преследований.

Само собой разумеется, российские анти-коммунисты, по собственному горькому опыту знающие все ужасы сатанинских преступлений советского режима, полностью разделяют чувства и мысли, выраженные в обращении.

Тем не менее я не могу не отметить, что моральная сила протеста в значительной мере ослабляется тем, что в течении 20-ти лет своего отдельного от России существования прибалтийские народы и их правительства ни разу, насколько мне известно, не подняли своего голоса в защиту миллионов жертв советского террора, и не только не помогали русским анти-коммунистам в их борьбе против советского режима, но часто этой борьбе по мере своих сил и возможностей противодействовали.

Я не сомневаюсь в том, что делали они это не по недостатку у них чувств человечности. Узкий национальный эгоизм, жалкая боязнь вызвать неудовольствие советов, бессмысленная надежда „отсидеться” от коммунизма, несомненно, играли преобладающую роль в их равнодушии к российским жертвам советского террора.

Однако советский шпионаж в США с небольшими изменениями продолжал работать и в 1946 и 1947 году.

Мортон Собелл в эти годы передал Розенбергу секреты электроника и нового радара.

В эти годы открылась другая ячейка советских шпионов. В сентябре 1948 года служащая Министерства Юстиции США в Вашингтоне Юдит Каплан познакомилась с советским инженером из ООН Валентином Губичевым.

В марте 1949 года агенты ФБИ поймали ее в момент, когда на улице Нью Йорка она передавала секретные документы Валентину Губичеву. Эти документы мисс Каплан „взяла на время” из сейфа министерства.

В марте 1950 г. Губичев по суду был выслан из США, а Юдит Каплан получила 15 лет тюрьмы, на Апелляционный суд отклонил это решение суда на том основании, что она была арестована без судебного ордера и что ее частные разговоры подслушивались агентами ФБИ.

Однако дело мисс Каплан еще не прекращено. После ареста и признания д-ра Фукса в Англии, в США был арестован сам Гарри Гольд, который выдал чету Розенбергов, Собелла и Грингласса.

Как будто бы и американская цель советского шпионажа была вскрыта и уничтожена. Но если подводить итоги, что сделали эти американцы-шпионы СССР за эти годы, когда Сталин назывался в США „Старый Джо”, то можно с уверенностью сказать, что „Старый Джо” потирает от радости руки и поздравляет себя с успехом. („Р. Ж.”).

С. Павлов.

Это прошлое, к сожалению, до сих пор политиками прибалтийских народов не изжито. Они должны были бы, казалось, понять ту неоспоримую истину что их народы своими собственными усилиями никогда не смогут сбросить советское иго и что судьба этих народов зависит исключительно от свержения коммунистического режима в России российской нацией. Если они это понимают, то они должны стремиться к тесной дружбе с российскими анти-коммунистами и всячески помогать им и искать их помощи в общей борьбе против советчины. Они могут не сомневаться в том, что с русской стороны они встретят полнейшую готовность к совместной работе.

Нельзя забывать, что сталинская клика сильна не столько своей собственной силой, сколько слабостью и разрозненностью своих противников.

„НЕВЕЖЕСТВО — ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ”.

У англичан есть поговорка: „невежество — это блаженство”. В обыденной жизни может быть это и так, ибо невежда, не зная настоящей правды, может утешать себя розовыми иллюзиями и этим создавать для себя мираж легкомысленного благополучия. Но в политике, если она к тому же имеет дело с проблемами международного значения, невежество не блаженство, а преступление, ибо честная и разумная политика может основываться только на знании правды и на точном учете вытекающих из этой правды обстоятельств и последствий.

Эти мысли пришли мне в голову, когда я читал речь государственного секретаря США, произнесенную им 26-го июня на заседании комиссии Конгресса по иностранным делам. В этой речи руководитель внешней политики заатлантической республики, с присущей закоренелому невежде самоуверенностью, поставил знак равенства между стихийным, а потому совершенно нормальным и естественным, ростом и расширением российского государства-нации за последние пятьсот лет и намеренной, продуманной до мельчайших деталей советской политикой, направленной к установлению коммунистической диктатуры над всеми народами нашей планеты.

Нет никакой надобности на страницах нашего журнала, служащего в меру своих сил делу освобождения нашей родины от коммунистической тирании и восстановлению ее на путях ее исторического традиционного развития, опровергать невежественные „историко-философские” домыслы г-на Эчисона. Наши читатели и без напоминания знают, что все сказанное американским политиком есть извращение правды, полезное только для Кремля, а не для борющихся с коммунизмом российской и других наций.

Мы не можем, однако, не присоединить наш голос к тем многочисленным и единодушным протестам, которые вызвало выступление г. Эчисона в русских кругах всех без исключения политических направлений, ибо, если внешняя политика США будет покоиться на развитых г. Эчисоном положениях подозрительности и вражды к России и составляющим российское государство-нацию людям, то на идее освобождения мира от угрозы коммунистического рабства нужно будет поставить крест. Как и во время минувшей войны, российская нация, если ее государственная и культурная самобытность и самостоятельность будут поставлены под угрозу уничтожения, найдет в недрах своего духа силы, мощи, которых превзойдет разрушительная свойства атомных бомб. Результатом может быть только уничтожение всех тех материальных и духовных ценностей и благ, которые человечество накопило за свою историю, и возвращение его к временам каменного века.

Но „страшен сон, да милостив Бог”. В серье-

О „ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ“ КОНФЕРЕНЦИИ В МЮНХЕНЕ

В газете „Голос Народа“ (№ 24) был напечатан отчет о состоявшейся 20-22 июля конференции „демократических“ групп. Этот отчет не отражает, однако, ни в какой мере настроений участников конференции, особенно тех из них, которые фигурировали на ней в качестве „представителей общественности“.

Настроения эти выразились не только в речах выступавших ораторов, но и в репликах с мест. Газета почти ничего не говорит о постоянно возникавших на конференции прениях и разногласиях.

Так, напр., оживленные прения возникли после первого же доклада председателя СВОД г. Алдана „Советский Союз в современной обстановке“. Оппоненты отметили, что Алдан ошибочно характеризует большевизм разложившимся и слабым. Он утверждал, что советы „не могут полагаться даже на МГБ“.

В докладе „Пути свержения большевизма“ К. А. Крылов (СБОНР) категорически отрицал, что белое движение было „народно-освободительным“, Белому движению он противопоставлял кронштадтское, антоновское, алтайское и кубанское восстания. Очевидно умышленно, а может и быть и просто по незнанию, г. Крылов ничего не сказал о восстании воткинских и ижевских рабочих, которые составили наиболее боеспособные дивизии армии адм. Колчака. Он также не знал о том, что кронштадтским, антоновским и кубанским восстаниями руководили те же самые белые офицеры, которые поднимали восстание на Дону.

Редактор „Голоса Народа“ г. Калюжный, обычно выступающий на всех собраниях с выпадами против старой эмиграции, не пощадил ее и на демократической конференции. Он заявил, что реставрационные партии ничего, кроме вреда, принести не могут. „Монархизм, сказал г. Калюжный, это пугало. В Советском Союзе даже дети это знают по произведениям Радищева и Салтыкова-Щедрина (!)“

Один из основных докладов „Задачи российской эмиграции“ был весьма монотонно прочитан прибывшим из США г. Иргизовым (новый эмигрант). Нового в нем ничего не было. Оживление в зале почувствовалось лишь тогда, когда г. Иргизов заявил: „Мы должны набросить удавку на русский народ“.

От г. Н. Иванова, прибывшего из Бельгии то ли в качестве гостя, то ли в качестве „представителя общественности“, досталось и новой эмиграции. „Из Бельгии репатриировалось триста человек... Некоторые учатся в Риме на католических пасторов“, заявил он. Г-н Иванов метнул камнем и в Б. Николаевского: „Все зло идет от учредилки... марксисты осрамилась“.

Г-ну Б. Николаевскому, выступившему с докладом „Национальный вопрос“, в котором защищалась социал-демократическая точка зрения на этот вопрос, вообще сильно досталось от ораторов

езной американской прессе уже появились сообщения о том, что г. Эчисон в сентябре уйдет в отставку и будет заменен, по всей вероятности, г. Харриманом. Президент Труман, будто бы, пришел к заключению, что отставка Эчисона будет „соответствовать общему желанию“.

Разумеется, против удаления г. Эчисона с поста руководителя американской иностранной политики мы возражать не будем, ибо диктуемое диким невежеством отношение его к России, по нашему мнению, является не благодеянием для свободного человечества, а преступлением перед ним. Нужно думать, что вместе со своим шефом уйдут в отставку и все те чиновники его министерства, которые остались от про-советских времен.

с мест. Один из „представителей общественности“ заявил, что если Б. Николаевский захочет после освобождения России туда вернуться, то он не застрахует его жизнь даже за пол-пфенига. Другой оратор, из бывших подсоветских украинцев, просил не поднимать национального вопроса, т. к. в России этот вопрос не существует. „Мы все русские“, сказал он.

Относительно марксизма-социализма, у этого оратора сложилось совершенно определенное мнение: „Кто бы ни был — Ленин, Сталин, Иванов, Петров или Николаевский, все бы сложилось так, как оно есть. Мы социализма видели довольно. Пусть, если хотят, строят его в Палестине“.

В стиле оратора Комсорга довольно красочно выступил представитель СБОНР г. Легостаев. Ему оказалось „не по пути с монархистами, тоталитаристами и крайне-левыми“. Не по пути было ему и с Испанией: „Союз Франко с Америкой — противоестественный союз“, провозгласил он.

Представитель Лиги в британской зоне г. Павловский пытался защищать позиции меньшевиков. „Клин клином вышибают“, сказал он, развивая мысль, что большевизм может быть уничтожен только меньшевиками. На это ему с места крикнули: „Липовым клином дубового не вышибешь“.

Не вдаваясь в обсуждение вопроса о том, в какой мере „демократическая“ конференция явилась вредительской в отношении предстоящего совещания в Штутгарте, мы должны характеризовать ее, как попытку захватить руководство на этом совещании теми кругами в США, которые считают себя компетентными в русском вопросе. Должно также отметить крайнюю недемократичность этой конференции, сказавшуюся прежде всего в тайнственности ее подготовки (некоторые члены Совета СБОНР до последних дней ничего не знали о конференции), а также в произвольном выборе „представителей общественности“.

ОТ ОБЩЕ КАДЕТСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В АРГЕНТИНЕ

Кадетские корпуса Российской Империи, за все время 250-летнего своего существования, были всегда рассадниками русской культуры, создателями и хранителями традиций старины.

Кадеты рассеяны, но не могут быть расторгнуты. А потому, Обще Кадетское Объединение в Аргентине, в полном сознании своего долга перед Отечеством, находясь вне его, продолжая свое служение Родине, с первого момента основания, приложило все свои усилия к созданию исторического музея Родных Корпусов. О значении музея — этого сборника фотографий, документов, литературы и реликвий — говорить не приходится.

Созданием кадетского музея, миссия наша не заканчивается. Мы должны быть достойными потомками доблестных предков для передачи нашей смене всего того, что мы восприняли в стенах наших родных корпусов.

Обще Кадетское Объединение, желая возможно полнее и шире поставить свое начинание, приступило к созданию

РУССКОГО ВОЕННОГО МУЗЕЯ

и обращается ко всем бывшим офицерам, рядовым Российской Императорской Армии и к тем, кому дорого славное прошлое России, к тем, кто верит в ее не менее светлое будущее — прийти к нам посылно на помощь.

Всем жертвователям заранее — большое русское спасибо. Со всех других материалов будут сделаны фотографические снимки а подлинники будут возвращены их владельцам.

Адрес :

Senor Sergio Grusinceff, Varela 1274, Buenos Aires
(Argentina)

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

А. МОРЕЛЛИ

На Родине

(Окончание. См. № 310 „Часового“)

6. РОССИЙСКИЕ НАСТРОЕНИЯ.

Чем живет и дышит русский человек, только что освобожденный от советского ига? Он занят, как и прежде, текущими заботами. Вопросы еды, одежды, квартиры, транспорта, работы, бомбоубежища, хлопоты о близких, находящихся в плену, поглощают его. Не забывает он и чужих, томящихся за проволокой. С раннего утра около лагерей можно было видеть группы женщин, приносивших туда свои не оскудевающие любовью сердца и часами стоявших вокруг проволоки в ожидании, что часовые зазеваются и отвернутся, чтобы можно было бросить кулек с такой самим себе необходимой едой. Большинство часовых отгоняет их, но находят и человеческие. Эти же женщины стараются радушно принять и угостить стоящих у них на квартире оккупантов и обижаются, если те отказываются.

Эта широта и гостеприимство ведут иной раз к серьезному заблуждению. Мне приходилось слышать от итальянских солдат, возвратившихся из России домой, что большевизм, видно, не так уж плох, как его изображает министерство пропаганды, раз после четверти века советского режима люди в состоянии угощать своих постояльцев. „При фашистском режиме у нас это было бы невозможно“. Они не учитывали того обстоятельства, что мы имели дело преимущественно с прифронтовой полосой, в которой, после ухода красной армии и до нашего вступления, население разграбило все склады, кооперативы, распределители и колхозы, обзаведясь многими полезными предметами и продуктами, а хозяйственные коменданты не успели еще ободрать население и произвести изъятие излишков по усовершенствованному немцами советскому рецепту. Забыли они и о сердце русского человека, заставляющем его делиться последним, угощать не от изобилия, а от скудости своей.

Среди молодежи и интеллигенции в городах встречается достаточное количество сторонников советской власти, чего они несколько не скрывают в разговорах. Молодежь, вырастая, обычно от этого излечивается. Если не считать этого незначительного процента, население в массе настроено резко анти-советски.

Это настроение — единственное проявление политической внутренней жизни. Дальше, чем избавление от большевицкого ига, никто и не думает. Что будет после этого, никого не интересует. Политграмота, затопившая не только школы и рафаки, но и службу, и искусство, набившая оскомину, лезущая в глаза со стен и в уши из громкоговорителей, осточертела до-нельзя. Два слова: „долгой большевиков!“ полностью исчерпывают все политические потребности. Мысль о восстановлении монархии, за редкими исключениями опять таки из среды городской молодежи и интеллигенции, не вызывает возражений, но лишь редко встречает сознательное сочувствие, по большей же части безразличие: царь, мол, так царь, при нем нам все же лучше было.

Но повсюду я встречал Бог знает откуда взявшуюся уверенность, что после войны жить будет легче. Первое время это убеждение могло основываться на ожидании поражения большевиков и переворота, но оно осталось и тогда, когда с

каждым днем становилось все яснее, что война Германией и ее блоком проиграна. Это не было и результатом доверия к обещаниям советской пропаганды: ей никто не верил. Вернее всего, что в эту иллюзию верили, потому что жить без этой надежды было бы не под силу.

Среди интеллигенции, как городской, так и деревенской, мне часто приходилось слышать такой недоуменный вопрос: „Большевики воюют не одни, Англия и Америка не допустят существования советского безобразия в России“. Почему не допустят? Допускали же двадцать пять лет. Откуда взялась эта иллюзия, совсем не обоснованная и ничем не объяснимая? Совсем по Достоевскому: „Ведь надобно же, чтобы у всякого человека было хоть одно такое место, где бы и его пожалели.“ Но уж место то это было выбрано в этой иллюзии самое неподходящее.

Тогда, конечно, ничего не знали еще о заговоре против русского народа и других народов Восточной Европы в Тегеране и Ялте, никто не мог представить себе злодеяний Платинга, Дахау, Римини и т. д., но все же возлагать надежды на Англию или Америку было, по меньшей мере, политической маниловщиной.

Разочарование было, вероятно, ужасным, и не скоро еще англо-саксонским странам удастся создать себе престиж на территории России, восточной и юго-восточной Европы...

Лик русского народа раскрылся особенно полно из под всех советских личин в религиозно-церковной области. Трудно себе представить тот религиозный подъем, который охватил население немедленно после ухода большевиков. Неизвестно откуда появились скрывавшиеся четверть века образа, целые иконостасы, церковная утварь, облачения. Если храма не было, то подыскивались помещения; если он уцелел, то его ремонтировали, чистили, снова приспособляли для богослужений. Рабочие, производившие эту работу, принципиально не брали за нее платы. Когда храм был готов, назначалось его освящение и на это торжество приглашались все окрестные деревни. Приходившие были гостями праздновавшего прихода и на его счет угощались обедом по окончании богослужения гденибудь на лужайке, на которой расстилались ряды холста.

Храмы всегда бывали до того переполнены, что непопавшие толпой окружали их и в раскрытые окна и двери ловили обрывки возгласов и песнопений.

В одном местечке храм был взорван и до получения подходящего помещения службы происходили по очереди в домах прихожан. Домики были маленькие и для богослужения из них выносились вся мебель и вещи, чтобы можно было поместиться возможно большему количеству людей. Так и кочевал Христос из дома в дом.

Как раз в этом местечке, где нужда в храме была особенно остра, так как в него стекалось и население нескольких деревень, не имевших своих церквей, униаты попытались открыть свою церковь. У них было хорошее помещение в итальянском госпитале, прекрасный походный иконостас. Служба у униатов абсолютная наша, только помнится Папа, патриарх Всей Вселенной. Казалось бы, народ при таком церковном голоде должен был бы валом туда повалить. Но хоть бы какаянибудь полуслепая и полуглухая старушка случайно забрела. После трех служб попытка была оставлена. Я не знаю, чем объяснить это: инстинкт какой то сказался.

Настоятель православного храма и прихожане просили меня обратиться к германской комендантуре с просьбой отвода нужного помещения. Для выполнения такой миссии я должен был обратиться к своему итальянскому начальству. Разрешение тотчас же было дано и мне было поручено даже передать немцам, что итальянское командование вполне сочувствует этой просьбе прихода и всячески ее поддерживает. Но мне так и не удалось ничего добиться у немцев. Правда, местечко было невероятно перенаселено, но все же при желании найти что-нибудь было возможно.

Во время поисков помещения для храма католическое армейское духовенство предложило приходу зал в итальянском госпитале, возможно тот, который освободился из-за неудачи униатов. Но православное духовенство с благодарностью отказалось. Удалось, хоть и не очень удобно, устроить церковь в помещении городского староста.

Мне хочется сказать два слова о религиозной католической пропаганде в России. Меня неоднократно просили переводить на русский язык листовки, которые потом печатались и массами раздавались. Видал и те листовки, которые переводились другими. В них никогда не было никакой вероисповедной пропаганды, совращения в католичество. Умно, понятно и тактично составленные, они никогда не выходили за рамки обще-христианских истин. Раздавались также крестики и иконки Божьей Матери. На последние был особенно большой спрос. Увидя на улицах итальянскую форму, детишки обращались с просьбой: „дядя, дай Мадонну.“

Немцы часто вставляли палки в колеса в религиозной области. Иногда не давали церквям зимой топлива, так что приходилось доставать его через итальянцев. Я знал одного немецкого коменданта, запрещавшего церковные службы иначе, как по воскресеньям утром, лживо утверждая, что так постоянно делается в Германии и что этого совершенно достаточно.

Церковь в России вышла за пределы своего непосредственного назначения. Духовенство, которого очень мало, сделалось центром всей общественной жизни. К нему приходили за всякими справками и советами, обращались для посредничества к властям русским и оккупационным по самым различным обстоятельствам, просили быть судьей в спорах и тяжбах, в семейных разладах. Это напоминало условия жизни приходов в первые века христианства. Один молодой энергичный, умный и очень сипатичный священник жаловался мне, что он чувствует себя не на высоте, что он не может достойно справляться со всеми требованиями, предъявляемыми ему прихожанами.

Во время отступления мне пришлось переночевать две-три ночи в одном маленьком городке. Перед моим отъездом хозяин спросил меня: „Неужели красные и впрямь опять придут? Что же с нами то будет? Мы ведь собор тут опять в порядок привели, я в нем старостой, а зять мой псаломщиком.“ — „Что ты глупости говоришь“, вмешалась его жена. „Не все ли равно, что с нами будет, а вот храм Божий опять опоганят; в этом ужас, об этом печалиться надо“.

Что за добрая почва должна была быть до сих пор на Руси, что виноградник Божий так бурно разросся при первой же возможности и в такой короткой срок!

Но нельзя, конечно, представлять себе современную русскую действительность, как безоблачную идиллию. Существует на народном теле и лишаи коммунизма. Среди деревенской молодежи дело не обходится без хулиганства, как оно было, впрочем, и прежде. Существует и шкурничество и старанье подсидеть соседа. Язык засорился

и невероятно оподлился в некультурных условиях советского ига. Все это есть, но было бы странно и неестественно, если бы этого не было. Гораздо более удивительно, как народ сохранился в этих нечеловеческих условиях чистым, честным и сильным.

Один чрезвычайно высокопоставленный итальянец посетил Россию, привезя поезд подарков для своих фронтовиков. Он очень интересовался жизнью населения, посещал церкви, мастерские, колхозы. Я был назначен сопровождать его. Как то идя по улице, он спросил меня: „Как это странно. Мне всегда говорили, что русские страшно грязны, а я, между тем, все время вижу людей, хотя и бедно одетых, даже оборванных, но все чистых и приятных. В чем тут дело?“ Я успокоил его, что ему еще многому придется удивляться, так как про русских принято в Европе врать, совершенно не соблюдая никаких границ.

Последние годы мне пришлось жить исключительно среди иностранцев-итальянцев, и те из них, которые побывали в России, вынесли о русском народе самое выгодное впечатление. Они хвалили его за радушие, честность, выносливость, понятливость и сметку, за трудолюбие и трудо-способность. Особенно импонировали им русские женщины, сумевшие своим поведением вызвать к себе уважение завоевателей.

Вся жизни нашего народа в современных апокалиптических условиях требует непрестанного героизма и народ просто и незаметно, без пафоса, это героизма ежечасно совершает. Он сохранил в удушливой атмосфере большевизского смрада глубокую духовность, которой позавидовал бы любой западно-европеец, если бы понимал ее ценность. В обстановке, тягчайшего ига он не потерял чувства собственного достоинства и свободы. В нем не найти ни страха, ни подхалимства. Какое счастье быть сыном такого великого народа!

С горьким недоумением приходилось мне читать и слышать негодные отзывы старых русских эмигрантов о братьях наших, томившихся тридцать лет под большевизским ярмом. Как у русских людей может повернуться язык на осуждение братьев своих? Они, видимо, не думают о том, что если Хам неблагоприятно обошелся с отцом своим, то вряд ли ему было свойственно приличное обращение и с братьями...

7. ИТОГИ.

С болью в сердце расставался я с родной землей, а еще больше с родными людьми после года пребывания в России. Это расставанье облегчалось тем, что я уезжал временно и должен был скоро вернуться. Но вскоре выяснилось, что все итальянские войска уходят из России, и мне не придется туда ехать.

Я уезжал с полным сознанием исполненного долга, в твердом убеждении, что решение ехать в Россию было правильным, что оптимисты не ошиблись, а мои сомнения и колебания оказались неосновательными. Если каждый из нас хоть крупинкой помог своим в это трудное для них время, то это все же больше, чем не сделать ничего. Это касается и тех, кто был в России с немцами, с той лишь разницей, что нам, поехавшим с итальянскими частями, было несравненно легче: те же были настоящими мучениками.

Как журналисту, с 18 года писавшему о большевизме, мне было, конечно, очень интересно проверить на месте справедливость моих утверждений. Оказалось, что мне не нужно было бы переставить в своих писаниях и запятая. Все, что я говорил, было слишком мягко. Нужды и страданий было гораздо больше, чем изображал я; стремление к свободе было пламеннее; ненависть к власти жгучее; любовь к своей стране чище и глубже.

Приехав на родную землю, я не нашел там жалких, несчастных людей, которым я, по долгу христианина, должен был бы помочь, людей, связанных со мной номинально общим расовым происхождением, но по духу чуждых мне, ибо они выросли и воспитались в совершенно иных условиях, может быть даже враждебных мне враждебностью озлобленного человека которому жилось несправедливо тяжелее, чем мне. Но я оказался сразу по приезде в своей родной семье, близкой мне той духовной, почти мистической связью, которая не дается ни общими материальными интересами, ни теоретическими предпосылками чувства долга.

Я не нашел мертвых вещей, дорогих сердцу каждого возвращающегося на родное пепелище, но за то живые люди возместили мне все сторицей, сразу же почувствовав во мне своего, приняли меня в свою семью, оказав мне доверие и открыв мне свое сердце.

Генеральная репетиция свержения советов в 1941-1944 г.г. дала много поучительного. Я убедился в ничтожности советских „достижений“, о которых так назойливо кричит их пропаганда. Сделано ими по сравнению с затратами до гнусности мало и то, что сделано, скверно. Если взять темп развития до-революционной России, то при таком темпе страна далеко оставила бы за собой большевизские „достижения“, не истощая народ биологически и не разрушая его хозяйства.

В частном случае это подтверждается на военном примере. С самого начала СССР работал на подготовку к войне и для этой цели приносил в жертву все насущные интересы народа, когда же война разразилась, советская власть не могла бы ее вести, если бы не помощь англо-саксонских стран. Мало-мальски прилично одетых и обутых пленных мы увидели только после начала нашего отступления, когда продвигавшиеся части красной армии смогли обзавестись необходимым в брошенных нами складах.

К этому провалу большевиков на экономическом и организационном фронтах присоединяется и крах в области идеологической. Только чтобы как нибудь довести войну до конца, им пришлось бросить все свои обычные лозунги и восстановить, конечно только на словах, те идеологические первоосновы, на которых строилась и существовала Русь на протяжении тысячи лет своей истории. Уместно упомянуть также и о кризисе доверия: если бы немцы не превзошли в жестокости и тупости все до сего времени известное, народ не обратил бы внимания на советский, „патриотизм“ и смел бы ненавистную власть.

Выводы для возможной третьей мировой войны напрашиваются сами собой: русский народ — ценнейший союзник и страшнейший противник. В борьбе против большевизма, который русский народ ненавидит, он является совершенно необходимым, неизбежным и абсолютно верным союзником Коммунизма так основательно изжит в России, что после падения советского режима, никогда не будет сделана попытка его реставрации.

Очень важен вопрос о Церкви. Совершенно несомненно, что она сыграет первостепеннейшую роль в деле восстановления России после ее освобождения от советского ига. Духовно Церковь будет так высока и крепка, что ни в чем, в этом смысле, нуждаться не будет. Но материально ей будет не хватать священнослужителей и богослужебных книг. И то, и другое должна дать эмиграция. Для пополнения священно-служителями желательнее было бы подготовить при каждой епархии резерв верующих и достойных, обученных технике церковной службы лиц, согласных принять, в случае надобности, сан. Вторая задача должна быть выполнена при помощи международных религиозных организаций.

Во время пребывания под родным небом во мне выросла уверенность в вопросе о предстоящем освобождении России от большевизского ига, которая раньше намечалась в форме скорее интуитивного предвосхищения или иллюзорного пожелания. Мне раньше казалось, что это будет так главным образом потому, что мне хотелось, чтобы было так. Теперь же я знаю, что так оно и будет, и даже знаю почему. Нясный фантом облекся в точные, определенные формы.

Когда думают об освобождении России, то обычно, только подсознательно чувствуют, что оно когда-то неминуемо должно произойти, но как это произойдет конкретно, не представляют. Если же попытаются себе что-то представить, то тут неизбежно появляется на сцену какой-то сильный и добрый чужестранец, который это освобождение производит, после чего покорно удаляется, как классический мавр, а мы входим во владение столь любезно предоставленным нам родным краем и начинаем возрождать его, то ли восстанавливая снова условия, приведшие нас к октябрю 1917 г., то ли необдуманно и лихорадочно начиная творить нечто еще доселе нигде и никогда невиданное и мало-понятное. На ролях „доброе чужестранца“ в мечтах россиян пребывали все великие народы мира поочередно, в зависимости от обстоятельств, темпсрамота, знания языков и симпатий мечтающего.

В такую иллюзию я никогда не верил и ко всем ласковым иноземцам без исключения относился с крайним недоверием и осторожностью. Перед моим мысленным взором освобождение родины вставало в форме освобождения собственными средствами, но неизвестно какими методами, ибо внутренний переворот, по ряду причин, был невыполним.

Теперь некоторые возможности начинают обозначаться. Идеологическое банкротство большевизма еще более, чем экономическое, открывает новые перспективы. Мы должны объективно признать, что в первое время своего существования большевизм обладал каким-то пафосом, смогшим увлечь за собой большие массы людей. Сегодня ему уже никого не увлечь и не обмануть.

В стране, армия которой при первом же случае передается, чтобы обратить свое оружие против правительства с целью освобождения своего народа; страна, служащие которой, командированные за границу, стремятся там остаться; страна, население которой бежит от собственного правительства с отступающим врагом — в такой стране имеются огромные возможности для революционного действия. Это действие лишь вопрос времени. То, что не только казалось, но и было неосуществимым несколько лет тому назад, сегодня делается возможным.

И теперь я твердо знаю, что свержение советского ига последует руками российского народа. Внешняя война, в возможность которой в ближайшее время я не верю, если она все же разразится, сможет лишь способствовать созданию благоприятной революционной обстановки, но не будет иметь решающего значения.

В № 11-м газеты „Наша Страна“ было помещено письмо полк. С., касающееся американско-советской войны. Автор считает столкновение неотвратимым и полагает, что „победа Америки более, чем вероятна“. „В Германии американцам еще приходится считаться и с французами, и с бельгийцами“, пишет автор, „а в России у них руки будут развязаны. Войну будет вести только одна Америка и она будет устанавливать в России такой порядок, какой найдет нужным... Это будет очень хороший порядок. И этот порядок они будут поддерживать не год и не два, а, по крайней мере, одно-два поколения, пока русский Иван не научится жить так, как живет его американский тезка.“

Побывай полк. С. в России, он таких благоду-
постей повторять бы не стал. Он увидал бы там
такие вещи, которые делают мечты о поддержании
американского даже очень хорошего порядка в
течении одного - двух поколений иллюзорными. Не
спорю, американцы или какие нибудь влиятельные
американские круги эти мечты могут летать. У
немцев то же мечты были не плохие...

Я утверждаю, что столкновение двух миров уже
происходит в Корее, Китае, Индо-Китае, Греции
и Германии более открыто, в других странах, при
помощи компартий, более скрыто. Борьба долго
еще будет вестись в этой форме.

СССР никогда не спровоцирует открытой войны,
которой он боится, а на превентивную войну США
никогда не решатся. Поэтому третья война далеко
не неотвратима. Получив от американцев в подарок
Азию, большевики надолго в ней завязнут и пойдут
на уступки в Европе, стараясь при этом выторго-
вать для себя возможно больше. При бездарно-
сти их контр-партнеров им, может быть, даже
удастся захватить под шумок всю среднюю Европу.
Произойдет это, если произойдет, конечно, каким
нибудь нечестным методом, который американцы
жестко и справедливо будут осуждать, как они
осуждали переворот в Чехии, убийство Петкова и
пр., но факт останется фактом: вооруженного
выступления со стороны США это не вызовет.

Но если война все же началась бы, то ход
событий будет совсем иным, чем мнитс я многим
американцам. Им удастся без большого риска
для себя уничтожить большое число русских лю-
дей, как это сделали они в Хиросиме и Нагасаки.
Но в дальнейших расчетах они, наверное, оши-
бятся. Им придется долго ожидать, пока русский
Иван сдастся. Он может закричать: „Довольно!“
но не сдастся, а воспользуется пробитыми Америкой
брешами в советском фронте, свергнет разбойничье
гнездо. Что же касается наведения в России своих
порядков, то многие уже за это брались, начиная
с тевтонских рыцарей и шведов, но мало кому
от таких попыток поздоровилось.

На эмиграции же, преимущественно на новой,
будет лежать обязанность подготовить и направить
деятельность Иванов, закричавших „довольно!“,
и, насколько я ее знаю, она с этой задачей спра-
вится.

Я сказал выше, что знаю, что Россия будет
освобождена русскими же, и даже знают, почему
именно. Потому, что я увидел воочию моральные
качества русского народа после всех испытаний
и соблазнов большевизма и убедился, что в этом
отношении он стоит выше других народов.

Мне известны все ужасы, которыми сопровож-
далось наступление красной армии, и я их не оправ-
дываю. Но если все, без исключения, запачкали
себя в последней войне, то разве не характерно,
что только один русский не побоялся сказать об
этом открыто в своей книге „В побежденной
Германии“? Ни от одной другой национальности
мы ничего подобного не услышали.

Победителем большевизма может быть только
тот, кто обладает моральным идеалом, кто выше
его духовно, кто ненавидит всякое насилие над сво-
бодой, а не готов идти на любой компромисс с
коммунизмом ради собственной выгоды.

Мир корчится сейчас в муках собственной гро-
ховности и дикости. В нем идет открытая борьба
Христа с Антихристом...

Так как я верю в окончательную победу добра
и духовности над злом и материализмом, то для
меня не представляет сомнения, что победа при-
надлежит народу, принявшему меня, как родного,
народу, особенно дорогому и любимому мною сей-
час в его невыразимой муке и величавом стра-
дании, народу, принявшему в дар от Бога смиренно-
мудрие, терпение и любовь...

А. Морелли.

„ВОЗРОЖДЕНИЕ“. ТЕТРАДИ 14, 15 и 16. ПАРИЖ.

С каждой выходящей в свет книжкой журнал
этот становится все более интересным и важным
для читателей, ибо он незамедлительно отклика-
ется на стоящие перед российской эмиграцией
культурные и политические проблемы и мужест-
венно старается их осветить.

Весьма интересен отдел воспоминаний, особенно
воспоминания о детстве и ранней юности А. В.
Тырковой - Вильямс. В ее ясном, точном и искрен-
нем описании встают в своей прелести и северная
русская природа, и устоявшийся в своих традициях
и обычаях помещичий быт второй половины про-
шлого века, и все радости и горести большой
и дружной, обогреваемой материнской любовью,
семьи.

В политическом отделе особенного внимания
заслуживает напечатанная в 15-й тетради статья
С. П. Мельгунова „Единая или расчлененная Рос-
сия?“ Почтенный автор дает в этой статье резкий
и заслуженный отпор тем „защитникам народов
России“, которые воображают, „что с крушением
большевизской диктатуры неизбежно начнется в
России национальное размежевание и все закрепо-
щенные народы разбредутся в разные стороны из
общего дома“, справедливо отмечая, что ставка
на сепаратизм была бита как в 1918-1919, так и
в 1941-1945 годах.

В живо ведущемся отделе „Дела и Люди“
необходимо отметить краткое, но очень точное
резуме тех настроений и мнений по русскому во-
просу, которые существуют сейчас в американских
и английских политических кругах, а также мате-
риалы относительно тех попыток объяснения рус-
ской эмиграции, которые делаются некоторыми
эмигрантскими политическими группами.

Очень жаль, что библиографический отдел в
журнале очень скуден. Сейчас на иностранных
языках появляется много книг, посвященных раз-
личным аспектам русской проблемы, и ознакомиться
с этими книгами было бы для российской эмигра-
ции весьма полезно.

Анатолий Байкалсв.

Вышел ШЕСТНАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1000 фр.
(в Книжном Магази́не „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,

Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах :

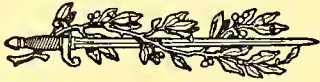
отд. номер 42 б. фр., за год — 225 б. фр.

Подписались-ли Вы на „Часовой“?

Каждая лишняя подписка усиливает возможность
его отправки ТУДА, КУДА НАДО

1651

1951

23-го сентября сего года, въ помѣщеніи прекраснаго Музея Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, состоится торжественное празднованіе **трехсотлѣтія** со времени основанія четырехъ славныхъ полковъ Россійской Императорской Арміи, имѣющихъ старшинство съ 1651 года : — Харьковскаго Уланскаго и Ахтырскаго, Сумскаго и Изюмскаго Гусарскихъ.

Предки ихъ, выходцы изъ Заднѣпрія, избѣгая всяческихъ утѣсненій, еще до присоединенія Малороссіи отдались подъ Россійское Державство и, селясь слободами въ степяхъ, прилежавшихъ къ южнымъ гранямъ Московскаго Государства, за такъ называемой „Бѣлгородской чертой“, составили изъ себя Слободскіе Казачьи полки : Харьковскій, Ахтырскій, Сумскій и Изюмскій, которые не только доблеестно несли сторожевую службу и военную оборону этого пограничья, заграждая татарамъ пути въ Московскія земли, но и принимали неоднократно славное участіе въ различныхъ походахъ Русскихъ войскъ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, въ 1765 году, изъ Слободскихъ Казачьихъ полковъ они были переформированы въ регулярные Гусарскіе. Позднѣе Харьковскій полкъ переформированъ былъ въ Уланскій.

Соревнуя славу своей Родины, полки эти принимали всегда блистательное участіе во всѣхъ значительныхъ дѣлахъ Русскаго оружія.

Въ дальнѣйшемъ мы разсчитываемъ помѣстить краткія историческія свѣдѣнія о названныхъ Полкахъ Юбилярахъ, какъ и описаніе предстоящаго торжества.

СУМЦАМЪ, ХАРЬКОВЦАМЪ, ИЗЮМЦАМЪ И АХТЫРЦАМЪ

къ Юбилею 300-лѣтняго существованія ихъ полковъ.

Друзья, уланы и гусары
Старѣйшихъ доблестныхъ полковъ,
Вы до сихъ поръ душой не стары
За гранью прошлыхъ трехъ вѣковъ !..

Три вѣка службы безпримѣрной
Царю Московскому въ Кремлѣ,
Всѣмъ Императорамъ и вѣрной
Любви къ Отеческой землѣ !..

Какъ счастливъ тотъ, кто духъ священный
Въ своихъ потомкахъ воспиталъ,
Кто Полкъ родной свой незабвенный
Семьей единственной считалъ !

И счастливъ тотъ, кто подвигъ ратный
Въ его дѣянія вложилъ,
Кто жизнь подъ битвы гулъ раскатный
За свой Штандартъ и Полкъ сложилъ.

Но всѣхъ счастливѣй, въ комъ пылаетъ
На склонѣ лѣтъ душа свѣтлѣй,
Кто въ этотъ день переживаетъ
Живыхъ и мертвыхъ юбилей !..

Однимъ лишь Вамъ доступна радость
Принять привѣтъ отъ всѣхъ могилъ
И испытать сознанія сладость,
Что Полкъ Вашъ славою освѣтилъ

Не только край малороссійскій
И чужеземныхъ даль границъ,
Но весь просторъ страны Россійской
И побѣжденныхъ рядъ столицъ !..

Изъ всѣхъ блестящихъ поколѣній
На Васъ лежитъ большая честь
Нести преемственности геній
И передать потомкамъ вѣсть,

Что данный Вами монастырскій
Обѣтъ сбережъ всѣ имена :
Изюмскій, Харьковскій, Ахтырскій,
Сумской — пережилъ времена !

И Вы одни, вступая въ трудный
Четвертый вѣкъ бытъя сейчасъ,
Поймете мигъ прощанья чудный,
Когда съ увѣренностью въ Васъ

Весь цвѣтъ среды кавалерійской,
Ушедшій въ мысли о быломъ,
И славы Арміи Россійской
Вамъ быють въ напутствіе челомъ !

Май. 1951 г. Парижъ.

Иванъ Сагацкій.

ИЗЮМСКИМЪ ГУСАРАМЪ КЪ ИХЪ ТРЕХСОТЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

Въ трехсотлѣтнемъ ореолѣ славы
Полкъ Изюмскій, гордость Русскихъ — живъ !
Вамъ, гусары, честь Кексгольмской чары
И души не гаснуцій порывъ !

Скромный тостъ, земной поклонъ отъ бывшихъ
Гренадеръ Великаго Петра,
Въ горести изгнанья не забывшихъ
Сладость дружбы, — братское Ура !

Полковникъ Борковскій.

ЮБИЛЯРЫ

В этомъ году целый рядъ офицеровъ Императорской Арміи празднуетъ юбилей.

Одинъ изъ старейшихъ русскихъ генералов — ген. майоръ Алексей Павловичъ Балкъ празднуетъ 65 летъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ (Ген. Балкъ, коренной офицеръ Л. Гв. Вольнскаго полка былъ последнимъ Петроградскимъ градоначальникомъ).

Шестидесятилетіе со дня производства празднуютъ ген. лейт. Федоръ Федоровичъ Абрамовъ (б. командующій арміей въ Крыму, потомъ долголѣтній нач. III отдела Р.О.В.С.), ген. лейт. Михаилъ Николаевичъ Кальницкій (председатель Зар. Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ), ген. лейт. Петръ Николаевичъ Ломновскій (б. представитель Добр. Арміи въ Киевѣ), ген. майоръ Александръ Модестовичъ Карамышевъ и полк. Петръ Павловичъ Тишевскій (три последнихъ коренные офицеры Л. Гв. Вольнскаго полка).

Пятидесятилетіе со дня производства празднуютъ кап. I ранга Владимиръ Григорьевичъ Антоновъ (б. командиръ лин. кор. „Слава“ и предс. мор. об. в Бельгии), ген. штаба полк. Александръ Александровичъ Колчинскій, Валеріанъ Николаевичъ Поляковъ и полк. Николай Николаевичъ Болтинъ (Л. Гв. Кон.-Гренад. п., принявшій доблестное участіе въ Русскомъ Отрядѣ арміи ген. Франко).

Редакция „Часового“ приноситъ почтеннымъ юбилярамъ ее искренніе поздравленія и пожеланія многихъ летъ здравья, бодрости духа и благополучія.

Д В Е В С Т Р Е Ч И

— Пройдите к майору.

Девушка в военном распахнула дверь и пропустила в нее средних лет женщину со свежим цветом лица и еще девичьей фигурой.

За столом майор красной армии что-то писал. Не подымая головы бросил:

— Садитесь!

Женщина опустилась на стул по другую сторону стола.

Голова майора была низко опущена, но женщина успела рассмотреть чуть тронутые седной у висков белокурые волосы, густые, светлые брови и прямой, совсем римский, нос. Она перевела взгляд на обстановку комнаты в маленьком особнячке, в лесной местности где-то за городом, куда была доставлена военным с красным околышом, после задержания на улице Потсдама, советского сектора Берлина.

На стенах — старинные немецкие олеографии и неизбежная, вышитая гладью, надпись на немецком языке, из которой женщина, не владеющая этим языком, поняла одно слово: Гот. Еще недавно тут проходила обывательская жизнь немецкой семьи с детским криком и картавящими окриками взрослых. Теперь семья выселена, вероятно, в 24 часа с правом взять с собой только носильные вещи. Обведя взглядом комнату, женщина вновь остановила его на майоре и вздрогнула заметив, что он пристально и как-то странно на нее смотрит. На какую-то долю секунды зрачки их скрестились. Майор первый отвел взгляд. Сердце застучало так громко, что она прижала руку к груди, чтобы остановить его биение.

— Ваши документы, — не глядя на нее сказал майор. — Она передала ему паспорт.

— Фамилия?

— Петрова, — она не отрывала взгляда от его лица. „Он!.. Конечно, он!.. Может быть только сходство? Ведь с тех пор прошло пятнадцать лет”, мелькали мысли в то время, когда она отвечала на вопросы.

— Имя и отчество?

— Татьяна Васильевна.

— Год рождения?.. Где родились?

Он сравнивал ее ответы со сведениями паспорта.

— Когда покинули родину?

— В 1920 году.

Он сделал движение рукой и сомнение в ней исчезло. Густая краска залила лицо до самых корней волос и медленно поползла по шее вниз.

— Жорж! Ты меня не узнаешь?

Ей хотелось засмеяться, протянуть ему руку и сказать, как она рада этой встрече. И арест, и донос показались ей шуточными, не бывшими.

— Вы что-то хотели сказать? — вопрос, предложенный неестественно сухим тоном, заставил ее сжаться, но она заметила, что рука его, сжимающая ручку, вздрогнула.

— Нет... ничего... мне показалось... — она не закончила.

Он продолжал допрос.

Но это мгновение, когда она, вдруг, уверилась, не уходило, и это мешало ей сосредоточиться на ответах и осознать опасность, которой она подвергалась. Прошлое властно ворвалось в этот обрывок ее жизни, путая мысли и не давая возможности продумать ответы. Между тем, вопросы сыпались на нес, как удары хлыста, причиняя боль и оставляя кровавые рубцы на сердце.

— Почему же вы не отвечаете?.. Ведь этим вином ваша усугубляется, — услышала она сквозь туман заставший ее мозг.

— Я ни в чем не виновата, — машинально ответила она.

— Вы были арестованы в то время, когда беседовали с часовым у шлагбаума, пытаетесь получить у него какие-то сведения.

— Да, сведения о дороге. В Потсдаме я впервые.

— Ага, впервые! Значит у вас была какая-то цель, с которой вы приехали сюда?

Я привезла по просьбе русского лейтенанта часы в обмен на продукты. Вам ведь известно, что население Берлина голодает.

— Довольно! Бабушкины сказки будете рассказывать кому-нибудь другому.

Она вздрогнула. „Что это? Неужели он принесет ее в жертву чему? Идеи, в которую не верит? А может быть, верит?” Но тотчас все существо ее запротестовало.

— Как ты можешь?.. После Лемноса... после всего... — вырвалось у нее.

В его глазах мелькнул страх. Он повернул голову к двери, прислушиваясь.

— Я не понимаю вас, — жестко сказал он, но нервные пальцы дрожали и она знала, что он ее узнал, но, по каким-то ему одному ведомым причинам, не хочет сознаться ей в этом.

Минуто длилось молчание. Потом он, собирая всю силу воли, спросил:

— У вас есть адрес лейтенанта?

Татьяна Васильевна передала ему обрывок газеты с адресом.

— Это он сам писал?

— Сам.

— Хорошо. Обождите в приемной, — он позвонил.

Вошла та же девушка в военном, которой майор передал адрес, сказав:

— Проверь!

Девушка проводила Татьяну Васильевну в приемную.

Татьяна Васильевна была взволнована и девушка это заметила, но взволнованность отнесла за счет допроса.

В приемную входили и выходили красные офицеры. Они не обращали внимания на постороннего человека. Очевидно, тут это было обычным явлением. Только один, не считаясь с арестованной, громко спросил — Что за птица?

На что девушка пожала плечами.

Время не спешило. Оно топталось вокруг женщины вместе с ее мыслями. Когда ее вновь попросили к майору, ей показалось, что прошло несколько минут, в действительности, не меньше часа.

— Откуда вы прибыли в Германию? — голос теперь звучал не только твердо, но и грубо. Ее показание он записывал, как и прежде.

Из Югославии.

Он насмешливо на нее взглянул.

— Вы хотите сказать, что вы — старая эмигрантка? Но это для нас роли не играет. И старая, и новая эмиграции, как русские, обязаны вернуться на свою родину. Все до одного! — он сделал ударение на „все”.

Женщина молчала. В его власти было осудить ее за несуществующую вину и вернуть туда, откуда она вырвалась при первой представившейся ей возможности — войне, открывшей двери в Европу миллионам людей, политических противников существующей на одной шестой земного шара власти, и куда она ни под каким видом не желает возвращаться. Неужели он делает это? Неужели пошлет ее на мучки концлагерной жизни? Она смотрела в его лицо с таким знакомым ей подергиванием левого уголка губ, наблюдала знакомую игру пальцев и думала о том, можно ли в угоду преступной идее, даже не идее,

а внушению, принуждению, или еще чему-то, что исходило от непопулярной в народе власти, осудить когда-то любимого и близкого человека на страдания и муки? Она перестало слышать вопросы, покорно предав себя в руки судьбы.

— Что же вы молитесь? — несколько раз спросил он прежде чем вопрос дошел до ее сознания.

— Вы сами все знаете, — тихо и покорно ответила она. Так просто отдавала она себя в его власть.

Но ответ взорвал его и он бросил, как удар хлыста:

— Отвечайте яснее! Я не люблю загадок.

Она молчала, извиняя его тон, стараясь уловить хоть тень волнения на его лице. Но теперь он владел собой хорошо. За дверью слышны были шаги.

— Что делали вы в Германии?

— Находилась в лагере, как унтерменшка.

— Я не спрашиваю вас, где вы находились, а что делали? — раздражался он все больше. И это раздражение было ей непонятно.

Работала на немецком заводе.

— Помогали немцам побеждать нас?

— Я не была на военном заводе.

— Ах, так... В каком секторе Берлина проживаете?

— В американском.

— И ездите в советский...

Татьяна Васильевна резко перебила:

— Я уже объяснила причину моего приезда сюда... И вообще...

Он смотрел на нее немигающим взглядом, левый уголок губ дергался сильнее.

— И вообще, кончайте скорее эту комедию, — закончила она стремглав летя в бездну.

Дверь без стука открылась и та же девушка в военном остановилась на пороге.

— Узнали? — обратился к ней майор.

— Лейтенант подтвердил, — ответила она.

— Хорошо, можешь идти, — но тотчас спохватился и, как бы боясь остаться вновь наедине с арестованной, остановил ее движением руки:

— погоди! — и, указав на Татьяну Васильевну, продолжал:

— Она свободна. Проводи ее!

Девушка ждала, чтобы арестованная прошла в дверь, но Татьяна Васильевна медлила. Она не почувствовала радости освобождения. „Вот так неожиданно встретиться, ничего не узнав, ничего не поняв...“, мелькали мысли. Татьяна посмотрела на майора, потом на стоящую в ожидании девушку. Майор вновь низко склонил голову над столом. Седеющие виски и прямой нос отбились в ее сознании в последний раз. Она повернулась и быстро вышла.

Николай Талин.

(Продолжение следует)

*) Рассказ - был из первого послевоенного периода в Берлине.

Шт.-ротм. 10-го Драг. Новгородского полка
Тулубьев Виктор розыскивает своих однополчан.

Y. Tulubiev, DP Lager Bar. 106/14.

München - Feldmoching, Germany - Bavaria.

ТРЕХЛЕТИЕ Р. Н. О. В БЕЛЬГИИ

28-го июля в Русском Доме Брюсселя Р.Н.О. отметило свой трехлетний юбилей. После молебна, отслуженного о. Виктором Ильенко, состоялся дружеский банкет, в котором приняли участие многочисленные члены всех отделов Р.Н.О. С речами выступили Поч. Председатель Р.Н.О. и Начальник Р.О.В.С. ген. А. П. Архангельский, Председатель РНО — В. В. Орехов, ген. Н. А. Петров, Э. Э. Десфонтейнес, полк. Н. А. Харитонов, Б. С. Топузе, Т. Г. Иванов, Н. В. Гончаров, И. И. Жаковский, молодой поэт г. Малявин прочел свои стихи... Торжество прошло в исключительно сердечной обстановке, еще раз подтвердившей пользу и необходимость единения живых сил эмиграции. В тот же день в Льеже, Отдел Р.Н.О., преобразовавшийся из Русск. Нац. Объединения, существующего уже 27-й год, отметил праздник Р.Н.О. молебном, отслуженным о. Валентом Роменским.

Р. Р. С.

В течение последних месяцев редакции, научные учреждения и некоторые общественные круги Италии систематически получают листовки, озаглавленные „Баста“, на итальянском языке и подписанные „Русские Революционные Силы“. Эти же листовки разбрасываются и в городах Италии. Содержание их знакомит итальянцев с истинным состоянием современной России. О себе „Р.Р.С.“ говорят мало, ограничиваясь лишь заявлением себя сторонниками „народной монархии“ без сословных делений и без „возврата к старому“. Листовки отпечатаны и рассылаются центром, находящимся где то на Ближнем Востоке.

БЕЛЬГИЯ

30-го июня в Брюсселе состоялся выпускной конкурс учеников и учениц, окончивших курс Королевской консерватории по классу пения.

Большой зал Консерватории был переполнен: авторитетное жюри, состоявшее исключительно из профессоров-композиторов; среди гостей — деятели науки и искусства, журналисты, фоторепортеры и т. д.

Из 32 участников конкурса жюри единогласно присудило первое место русской девушке Любе Березовской, получившей 48 баллов из 50 возможных. Ей так-же присудили приз Г-жи Рогачевской, за лучшую вокальную технику.

Люба Березовская — девушка из новой эмиграции. После тяжелого жизненного пути, пройденного на родине в страшные годы войны, она в 1945 году попадает в Бельгию, где, при большой материальной нужде, упорным трудом и волей добивается блестящего успеха, под талантливым руководством ее профессора г-жи Энс-Поллар.

Наши искренние поздравления Любе Березовской.

„ЮЖНЫЙ КРЕСТ“ под ред. Н. И. Федорова.

Буэнос-Айрес. Этот первый литературный сборник, вышедший в Аргентине, привлекает большие симпатии искренностью и свежестью помещенных в нем произведений. Отметим поэтессу Марию С., находящуюся до сих пор за железным занавесом, Михаила Бойкова, Николая Кусакова, предсмертный очерк талантливого и столь безвременно угасшего Н. Февра, интересный этюд Бориса Князева... Желаем полного успеха нашему новорожденному собрату.

В.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† Б. А. БАХМЕТЬЕВ

21 июля 1951 г. в Нью-Йорке скончался Борис Александрович Бахметьев, последний Российский Посол в С.А.С.Ш.

Покойный родился в 1880 г. в Тифлисе, в 1903 г. окончил С. Петербургский Институт Инж. П. С., в 1911 г. был назначен профессором С.П.Б. Политехнического Института.

В 1915 г. Б. А. Бахметьев был командирован в Америку для принятия военных заказов, в 1917 г. Временное Правительство назначило его Послом в САСШ.

В эмиграции Б. А. был профессором Колумбийского Унив-та, а последние годы состоял консультантом по инж. части г. Нью Йорка.

Официально стоя в стороне от русской политической жизни, покойный Б. А. на самом деле много работал по русскому вопросу и с его мнением считались американские руководящие круги. В последние годы, особенно, Б. А. Бахметьев много потрудился для разъяснения в Вашингтоне истинного положения вещей в России. Кончина Б. А. Бахметьева — большая потеря для нашего общего дела.

† И. И. ТХОРЖЕВСКИЙ

В Париже скончался Иван Иванович Тхоржевский. Ушел от нас талантливый поэт и публицист.

Покойный, бывший в России чиновником Минист. Земледелия сделался одним из самых известных журналистов, долгие годы он выступал на страницах „Возрождения“, откликаясь на разнообразные вопросы текущей политики, в послевоенные годы был первым редактором журнала „Возрождение“. Писал он ясно, как пишут люди с большой культурой. Он был представителем культурного монархизма, т. е., по духовной преемственности, вел свой род от эпохи императора Александра II, а в смысле будущего считал, что монархизм, это, прежде всего, нравственное и умственное возрождение; — только на него может опереться будущая монархия, а если это возрождение последует, то монархия — неизбежна.

Умер он в возрасте около 75 лет.

† ПОЛКОВНИК Н. Р. ГЕРНБЕРГ

Полковник Николай Робертович Гернберг скончался в Александрии (Египет) 7-5-1951 на 83-м году жизни.

Отец пок. был доктором гор. Рыбинска, а имя его и сейчас можно видеть записанным на зол. доске Единбургского Университета. Пок. Н. Р. по окончании Череповецкого р. уч. и Московского Александровского в. уч., был произведен в подпор. в 1891 г. в 103 п. Петровзаводский полк, откуда был переведен в 248-й Осташковский рез. бат. в г. Рыбинск, в 1904 г. переведен в Штаб Моск. Воен. округа, где и прослужил до ноября 1917 г. Он был начальником и душой обороны Штаба от большевиков в октябре 1917 года. Ему удалось выехать в Египет, к первопоходнику сыну, где он теперь и скончался от долгой и мучительной болезни. Это был человек бесконечной доброты, незапятнанно честный и горячо любивший Россию. На похоронах присутствовали представителями от Е.И.В. В.К. Миллицы Николаевны и Князя Романа Петровича Князь Дмитрий Романович и гр. Шереметев, возложившие на гроб покойного цветы перевитые Романовскими лентами.

† КАПИТАН ЧЕБОТКЕВИЧ

Пришла грустная для всех Марковцев весть о смерти во Франции всеми любимого однополчанина — Капитана Чеботкевича.

Пок. родился в 1898 г. и во время войны служил в Сибирских частях.

Говорить о чьей бы то ни было храбрости в Полку не полагалось: — так это было обыденно. Кап. Чеботкевич был образцом Марковца: — без позы, без лишнего слов проявлял он величие духа в непрерывных боях на Юге России. С честью донес до могилы высокое имя старого добровольца через долгие годы нашего изгнания.

Он воскрешал в нас образы Максима Максимовича, кап. Тушина и всех тех скромных героев подвигов которых создавалась и прославлялась великая Россия.

Наша ему вечная Память.

Однополчанин.

† ПОЛК. Г. В. ЗАПОЛЬСКИЙ

2-7-51 скончался Полковник Л. Гв. Волинского полка Глеб Владимирович Запольский.

Пок. род. в 1896 г. По окончании Суворовского кад. корпуса в 1914 г., 1-12 того же года из Павловского Воен. Уч. был выпущен Л. Гв. в Волинский полк.

Вся его офицерская служба во время войны 1914-17 г.г. проходит в рядах Л. Гв. Волинского п. где, начав свою службу мл. офицером, пок. командует затем ротой Е. В. и за особый боевой подвиг награждается орденом С. Георгия 4-ой степ. Был ранен и контужен. С первых дней Добровольческой Армии (Ледяной Поход) ее участник.

В эмиграции окончил Высш. Инж. Курсы и служил инженером. В войну 1939-45 г.г. в чине Су-Лейтенанта участвовал в боях с германцами в рядах французской армии.

Покойный Глеб Владимирович был воин до мозга костей, что и доказал всей своей боевой службой, верным товарищем и верным сыном православной церкви.

А. В. Альбедиль.

† ПОДПОЛК. ВЛАДИМИР ПЕНЯКОВ

Скончавшийся в Лондоне подп. В. Пеняков вошел в историю минувшей войны в качестве чрезвычайно, оригинальной и колоритной, типично-русской, фигуры. В Африке и в Италии он был единственным офицером во всей английской армии, который имел свою собственную официально признанную „армию“ из 200 офицеров и солдат.

Эта „армия“, сформированная в начале 1942 г. в Египте, действовала в тылах противника, разрушая транспорт, поджигая склады горючего, устраивая ночные нападения, освобождая военнопленных и т. д. Свои многочисленные и рискованные приключения подп. Пеняков описал в выпущенной им в прошлом году на английском языке книге, имевшей большой успех.

Владимир Пеняков родился в Бельгии в семье русского политического эмигранта. Во время 1-ой войны он служил добровольцем во французской армии и после окончания войны поступил на инженерный факультет Кэмбриджского университета. Вторая война застала его в Египте, где он был управляющим сахарно-рафинадного завода.

За свои боевые заслуги Пеняков получил высокие военные награды — Военный Крест и Орден за Выдающиеся Заслуги. Его „армия“ пять раз упоминалась в официальных приказах по армии.

† ПОДПОЛКОВНИК Н. Л. ГОРГОПА

В марте 51 г. в гор. Маннгейме в Германии скончался подполковник Николай Леонидович Горгопа. Пок. окончил Одесский кад. корпус и в 1913 г. Елизаветградское Кав. Училище и был выпущен в 11 др. Рижский полк, в рядах которого и провел всю великую войну, в Гражданскую войну на Юге России покойный служил во 2 офиц. конном Ген. Дроздовского полку.

В 1944 году, когда начались формирования первых крупных частей Р.О.А., пок. вступил добровольцем в ряды последней и командовал ротой. Верный долгу, он разделил участь своих соратников по Освободительному движению и после окончания войны оказался в лагере для военнопленных в гор. Платлинге, получившем трагическую известность.

В лице подполк. Н. Л. Горгопа Россия потеряла еще одного верного сына, непримиримого борца с коммунизмом.

Шт. Кап. Витте.

† ПОЛКОВНИК Е. Г. СКУПИНСКИЙ

В Мюнхене, 29-5-51 г. скончался полк. Евгений Гаспарович Скупинский.

Пок. был коренным офицером 4-го Ул. Харьковского п. Последних 15 лет службы (до 1917 г.) пок. провел в должности старш. адъютанта коменданта Петергофа.

Безукоризненно честный, отзывчивый и неутомимо-работоспособный, покойный много поработал в эмиграции, начиная с монархического Рейхенгальского съезда в 1921 г. и остался верным сыном русской монархии до последнего издыхания.

Друзей одинокого Е. Г., хоронившие его друзья просят откликнуться своей лептой на постоянный памятник ему. Все желающие получить справки о покойном благоволят обращаться по адресу:

München-Feldmoching, IRO Lager, Bar. 68/1
Frau Nina Grinenko.

† РОТМИСТР Б. ДАННЕНБЕРГ

21-4-1951 г. в Иорданбаде скончался Ротмистр 2-й Кав. Дивизии Добр. армии Борис Владимирович Данненберг.

Пок. род. в 1884 г., окончил Сумскую Александровскую гимназию и Харьковский Имп. Университет. Участник Великой и гражд. войн, тяжело был ранен в Крыму. Участник галлиполийского сидения.

ПОПРАВКА

Полк. П. Н. Лессеневич, б. адъютант Крымского кон. полка, просит нас отметить неточность, вкрадшуюся в некролог полк. Г. А. Бако в последнем номере „Часового“. Полк. Г. А. Бако — коренной офицер Крымского полка, никогда не был командиром этого полка (последним к-ром был полк. Д. И. Туган - Мирза - Барановский) и не возглавлял объединение полка за границей (после смерти Свиты Е. В. ген. майора Н. А. Княжевича, возглавление перешло к старейшему крымцу ген. С. Л. Николаеву).

РАЗЫСКИВАЕТСЯ

Пицев Александр и его жена Евфросиния Никаноровна, ур. Трубецкая (до 1945 г. жили в Судетской области) и Артемьев Вячеслав Павлович (жил в Мюнхене). Писать:

Miss Irene Celms, 33 Kail st. Buffalo 7, N.Y., U.S.A.

† ПОРУЧИК ОРЛОВСКИЙ

8-5-51 г. в Берхтесгадене скончался первопоходник, поручик Владимир Юрьевич Орловский, Похоронен на местном кладбище, где он жил последнее время в доме для престарелых.

† ГЕН. МАЙОР АНГИЛЕЕВ

17-5-51 г. в Дорнштадте скончался Ген. Майор Владимир Иванович Ангилеев. Пок. род. в 1878 г. В 1897 г. поступил в Тифлисское пех. юнк. уч., которое окончил в 1899 г. после чего поступил в конную пограничную стражу на Персидскую границу. В Русско - Японской войне был в казначьем отряде Ген. Мищенко. По окончании войны он вернулся в пограничную стражу, в Великую войну в чине Ротмистра был в составе Воронежского пех. полка. В 1915 году он был награжден Орд. Св. Георгия 4-й ст., а в 1916 году был произведен в Ген. Майоры. С началом Гражд. войны участвует в Добров. армии, с которой прибыл в Галлиполи. В 1948 году он был избран Предс. Союза Кав. Ордена Св. Георгия в Германии, а в 1949, Председателем Союза Русских Увечных воинов в Германии.

Мир праху твоему, честный и доблестный боец за Россию и русское дело.

„Ковыль“

† Н. М. ФЕВР

21-5-51 г. в Аргентине скончался известный русский журналист Николай Михайлович Февр.

Активный деятель Российского Освободительного Движения, Николай Михайлович был также единственным русским журналистом, который, в невероятных трудных условиях, сумел побывать на российских и др. территориях, оккупированных немецкой армией и встретиться с подлинным русским народом. Это встреча им была ярко воспроизведена в его последней талантливой книге — „Солнце восходит на западе“, которая получила широкое распространение и прекрасную оценку широких читательских кругов.

Кончина этого талантливого человека большой удар по русскому делу.

† ПОЛКОВНИК СТАРАСКОЛЬСКИЙ

25-IV-51 г. в Бейруте скончался друг рус. воен. Инвалидов, Предс. Суда Чести и Контр. Рев. Комис. С.Р.В.И. Поч. Член Полковник Стараскольский С. Н.

Военные Инвалиды и Рус. колония в Либане потеряли в лице Полк. Стараскольского блестящего офицера - артиллериста, патриота и верного сына России, высоко культурного и сердечного человека,

Капитан Н. Бакуревич.

ОТЕЦ ПИР

В редакции получено письмо от г. М. В., в котором сообщается о благородной и высокожертвенной деятельности настоятеля католич. монастыря в г. Хюи (Бельгия) о. Пира, который организовал, благодаря своей энергии и настойчивости, общежития для престарелых эмигрантов из Германии и Австрии. В домах, управляемых о. Пиром находятся уже многие русские старики, вывезенные им из лагерей. О. Пир продолжает свою работу по сбору средств. Исключительно скромный и весь отдавший добрым делам, о. Пир не устает повторять „Я не нищу от людей благодарности и делаю то, что делаю во имя Бога“. Но русские люди должны запомнить имя этого благородного человека и истинного священника. Низкий ему поклон и спасибо за все.

В ОБЩЕСТВЕ ПОМОЩИ РУССКИМ ИНВАЛИДАМ В С. А. С. Ш.

27 Мая сего года в помещении Русского Клуба в Нью Йорке, состоялось Годовое Общее Собрание членов О-ва Помощи Инвалидам Зарубежья, открытое его Председателем Кн. С. С. Белосельским и молитвой „Христос Воскресе“ с прочитанной Протоиереем о. Феодором Михайловым.

На эстраде Русский Трехцветный и Американский Национальные флаги и „СТЯГ ОБЩЕСТВА ИНВАЛИДОВ“.

Князь С. С. Белосельский от лица Общества приветствовал всех Членов Общества и всех, кто тем или иным способом сочувствует и помогает Инвалидам и кому дорого дело помощи Инвалидам Зарубежья: всех Архипастырей и Настоятелей Православных Приходов в Сев. Америке и Канаде, столь помогавшим в сборах и неизвестного жертвователя, все военные национальные и церковные Организации, казачьи станицы и прессу.

Затем единогласно были избраны: Председателем Собрания А. А. Бравин и Секретарем П. С. Шевченко, инспектором баллотировки С. Д. Селиверстов. Секретарем Общества Н. А. Шаровым был прочитан протокол предыдущего Общего Собрания — от 12 марта 1950 г. принятый Собранием без изменений. Казначеем О-ва Д. М. Терещенко был сделан подробный доклад Правления, из которого видно, что в 1950 г. с остатком от 1949 г. поступило 9444 дол. 69 сент. Израсходовано в 1950 году 4852 дол. 91 сент, из коих было перечислено в Главное Правление Зарубежного Союза о. В. Инвалидов и израсходовано на отправку подарочных и вещевых посылок, а так же на проезд, для нужд инвалидов Зарубежья в Европе, 3203 долл. Остаток денежных сумм на 1-1 1951 г. — 4591 долл. 78 сент. Доклад Казначей был одобрен Собранием.

Председатель Ревизионной Комиссии Общества, Протоиерей о. Адриан Мережко, объявил Собранию акт проверки денежной отчетности Об-ва, что денежная отчетность находится в полном порядке.

После обмена мнений Собранием выражена глубокая и сердечная благодарность всему составу Правления и Ревизионной Комиссии О-ва состава 1950 г. и особенная благодарность выражена Годовым Собранием Казначеем Д. М. Терещенко и Секретарю Н. А. Шарову за их многолетнюю, безвозмездную и полезную деятельность в Обществе, в производстве денеж. сборов на нужды инвалидов.

Председатель О-ва, Князь С. С. Белосельский ознакомил Собрание о положении Главного Правления Инвалидов в Европе, со сведениями получения Зар. Союза Инвалидов во Франции и о полученных ими при поездке в Париж в мае с. г., после чего Общим Собранием была выражена глубокая благодарность Князю С. С. Белосельскому и редактору газеты и журнала „Россия“, Полковнику Н. П. Рыбакову, за оказываемую ими обоими помощь инвалидам Зарубежья.

По общему и единодушному желанию Общего Собрания, избрание производится открытым голосованием и Правление О-ва на 1951 г. единогласно переизбирается в нижеследующем составе: Председатель О-ва Князь С. С. Белосельский, Вице-председатель, Полковник И. И. Комаров, Казначей Д. М. Терещенко, Секретарь Н. А. Шаров (переизбирается непрерывно 15-й год), Членами Правления: М. Л. Романов, Я. Ф. Зенчик, В. П. Уайтманов, и Н. К. Иванов-Камаев. Ревизионная Комиссия: Председатель, Протоиерей о. Адриан Мережко, Члены: А. А. Бравин и П. С. Шевченко.

Примеру прошлых лет Собранием продлены полномочия представителя О-ва в Нью Джерси Поч. Члена Зар. С.Р.В. Инвалидов и Поч. Члена

О-ва В. В. Пожидаева на 1951 г., который в продолжении ряда лет оказывал существенную помощь инвалидам Зарубежья.

Председатель О-ва, Князь С. С. Белосельский благодарит Собрание за переизбрание, еще раз выражает искреннюю и глубокую благодарность всем жертвователям в пользу Инвалидов Зарубежья в 1950 и 1951 г.г. и сообщает, что в настоящее время в Европе проживает зарегистрированных 3378 инвалидов, проливших кровь свою на полях сражений и отдавших на служение Родине свое здоровье, а ныне влачащих жалкое нищенское существование, — наш священный долг помочь им и облегчить их нечеловеческие страдания.

Инвалиды ждут нашей помощи, которую русские люди должны им оказать...

Князь Белосельский предлагает Собранию выразить благодарность Корпорации Прихода Соборного Храма Христа Спасителя в гор. Нью Йорке в лице: Совета Попечителей, Настоятеля Храма Протоиерея о. Федора Михайлова, Церк. Старосты С. А. Анросова, Церковного К-та, Хозяйственного К-та, за предоставляемые Обществу безвозмездно в продолжении 25 лет помещения. Представителю О-ва в Нью Джерси В. В. Пожидаеву, лицам помогавшим ему и посетившим устраиваемое им предприятие 16-ХI 1950 г. в Лейквуде, принесшее чистого сбора 326 дол. 5 с. Донскому Казачьему Хору под управлением С. А. Жарова, за выступление Хорав „Карнеги Хол“, с отчислением в пользу Инвалидов 397 дол. 95 сент. Русско-Американскому Союзу защиты и помощи русским вне сов. России, за сотрудничество с Обществом и оказание посильной помощи инвалидам, Н. А. Костенскому, Доктору Е. П. Лесли, Е. И. Александровой, и другим за присланные для инвалидов вещи, которые были отправлены инвалидам в Югославию и Триест, и Ф. Д. Романовой.

Это предложение Председателя было принято Общим Собранием единогласно.

По предложению Председателя Собрания А. А. Бравина в Тростисты О-ва вместо умерших и выбывших членов О-ва Протоиерея о. Василия Курдюмова, Полк. П. А. Миронова, Полк. Г. В. Филиппова, Полк. В. Н. Шишкина и Н. П. Малкова избраны следующие члены О-ва: Князь С. С. Белосельский, Полк. И. И. Комаров, Д. М. Терещенко, Н. А. Шаров и М. Л. Романов.

Собранием было принято предложение Почетного Члена О-ва, Протоиерея о. Адриана Мережко о проведении исполняющегося 25 летнего существования и деятельности О-ва Помощи Рус. Воен. Инвалидам в Америке, торжественным собранием.

По предложению Н. А. Шарова выражена благодарность Сестричеству Соборного Храма Христа Спасителя в Нью Йорке за устройство благотворительного буфета во время Общего Собрания.

После выражения Общим Собранием благодарности Председателю Собрания А. А. Бравину и Секретарю П. С. Шевченко, собрание было закрыто, после чего Протоиерей о. Федор Михайлов отслужил благодарственный молебен с провозглашением многолетия сотрудникам в деле помощи и вечной памяти потрудившимся на этом поприще.

Надеемся, что Господь Бог не оставит своей милостью Инвалидов Зарубежья рассеянных по всему миру и русские люди сочувственно отзовутся на нужды Инвалидов.

П. С. Шевченко.

НА ХРАМ - ПАМЯТНИК В БИЗЕРТЕ

По подп. листу №1 на Храм - Памятник в Бизерте собрано во франц. валюте 4.260 фр., каковая сумма переводится в распоряжение Комиссии Русского Религиозного Общества г. Бизерты.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головни и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керкс пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —
«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39,
tel. 458385.

ПОДДЕРЖИТЕ „ЧАСОВОЙ“

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Русский Повар — поваренная книга 145 фр. Головинский—Больш. р.-англ.-рус. слов. 190 фр.
Достоевский — Идиот, два тома 150 фр. Справочник ветерин. врача, 890 стр. 175 фр.
Некрасов — Избранные сочинения в пер. 80 фр. Шидловская — Уч. англ. яз., 3 чч в пер. 170 фр.
Подписка на журналы и газеты. Объявления. Получена новая партия грампластинок.
Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНЕ
Царствование Имп. Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Денис Даг
— дол. 3. БУНИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦЕВ
Тшина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых
дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературно-Политический Тетрадь
„ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год. под. а. дол. 5. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс.— Конт. журн. „Час

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

- Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.
- Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.
- C. A. C. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Ossipov, 20 St James Park, ap. 30, Los Angeles
(Calif.)
Boev, 4552 S. Paulina Str. Chicago, Ill.
- Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski, 178, Maitland St, London Ont.
- Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
- Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.
- Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz
a/Drau.
- Испания: Sen. P. Belin,
Modesta Lafuente 10. Madrid.
- Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.
- Марокко: Roumiantzetz,
49, rue Laperouse, Casablanca.
- Бразилия: Sen. L. Kubanow,
Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.
- Венесуэла: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.
- Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.
- Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.
Moisseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.
N.S.W.
- Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.
- Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.
- Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.
- В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.
- Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry,

Подписались - ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“ ?

PRIX en Belgique 10 frs
en France 50 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 312(9)
ОКТАБРЬ
1951 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(22e année) || Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

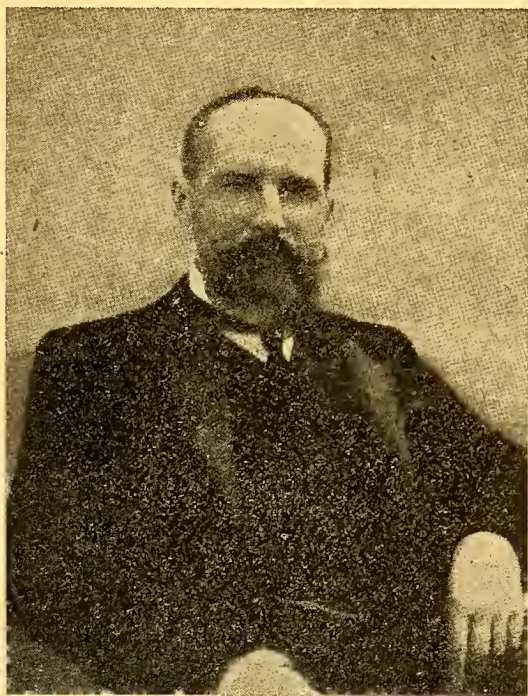
Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

ПЕТР АРКАДЬЕВИЧ СТОЛЫПИН

(К сорокалетию со дня смерти)

14-го сентября 1911 года революционным террористом Богровым в Киевском оперном театре был смертельно ранен председатель российского правительства и министр внутр. дел Петр Аркадьевич СТОЛЫПИН. 18-го сентября он скончался.

Сраженный пулей, Столыпин нашел в себе силы сделать крестное знамение в сторону присутствовавшего в театре Императора Николая II и прозвонить : „Господи не допусти злодеяния...”

В этом сказался весь нравственный облик этого великого русского государственного деятеля и патриота.

„Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия” — этими словами Столыпин ответил в 1907 году на яростные нападки на правительство со стороны депутатов, видевших в нем стойкого защитника исторических традиций России. Незадолго до этого, 25 августа 1906 года, террористы произвели первое покушение на Столыпина : на его даче, на Аптекарском острове в С. Петербурге были брошены две бомбы громадной силы, убившие 27 человек и ранившие 32 человека (в том числе и трехлетнего сына П. А. Столыпина — Аркадия Петровича, живущего теперь в Париже).

Непоколебимая вера в Россию сделала то, что Столыпин не испугался угроз. Его реформы были лучшим средством борьбы с революцией. Устроение земского самоуправления, крестьянского землевладения, раскрепощение крестьян от общины, насаждение свободной и единоличной крестьянской собственности стремительно оздоравливали страну и вели ее по пути прогресса и довольства. Экономически Россия поднималась : уже в 1909 году вывоз хлеба за границу превысил предшествовавшие годы на 40%. Столыпин говорил : „Дайте России двадцать лет внутреннего и внешнего покоя, и вы ее не узнаете”.

Внешнюю политику Столыпин вел с такой-же непоколебимой твердостью : в 1907 г. был заключен договор с Англией, зачеркнувший все прежние недоразумения между обоими государствами, в 1909 г. была избегнута война с Австро - Венгрией, в 1910 г. закреплены мирные отношения с Германией и в том же году с Японией.

Такой расцвет России был невыгоден ее врагам. После ряда предотвращенных полицией покушений, предательская пуля настигла главу русского правительства в киевском театре, когда прибывший в Киев на открытие памятника Александру II, Государь общался с киевлянами.

Эта пуля попала не только в Столыпина, но и в самое сердце России. Ушел от жизни, от руководства нашим Отечеством исключительно одухотворенный и волевой человек, который своими решительными мерами побеждал революцию. При нем она вряд ли была бы возможна...

В. О.

То, что мы должны сделать!..

Статья 1-ая.

20-го августа с. г. представители пяти российских политических организаций: Лиги Борьбы за Народную Свободу (Б. Николаевский и В. Зензинов), Национально - Трудового Союза (В. Байдалаков и Е. Романов), Российского Народного Движения (А. Керенский и И. Курганов), Союза Борьбы за Освобождение Народов России (Б. Яковлев и К. Крылов) и Союза Борьбы за Свободу России (С. Мельгунов и М. Соловьев) объявили международной прессе о создании ими „координированного центра - Совета Освобождения Народов России“, о том, что они „пришли к соглашению о совместной борьбе против коммунистической диктатуры на нашей Родине“ и о том, что они „все едины в стремлении сделать все, что в их силах для того, чтобы освободить Россию от ее жесточайшего врага — коммунистической диктатуры, вернуть народам России всю полноту свободы и установить на нашей Родине народовластие“.

Декларация эта, широко распространенная международной прессой, застала российскую эмиграцию врасплох. До этого времени приходили разные известия о переговорах между указанными партиями, однако почти никто из людей непосвященных не мог предполагать ни подобного развития событий, ни совершенно ясно обрисовавшейся претензии новообразованного Совета, по всем данным претендующего на руководящую роль в деле мобилизации эмигрантских сил для борьбы с большевизмом. Из разных мест русского рассеяния посыпались протесты против этой претензии и, особенно, против руководящей роли г. Керенского.

Из опубликованной декларации видны только общие места и совершенно неясны вопросы о будущей тактике „Совета“, ни о будущем его составе (расширенном или суженном до представительства названных партий), ни о тех возможностях, которыми „Совет“ будет располагать. Поэтому в настоящей статье мы можем касаться только принципиальной оценки события, столь взволновавшего российскую эмиграцию.

Постараемся сделать это с полной беспристрастностью и не поддаваясь личным чувствам симпатии или антипатии, применение которых в политических вопросах граничит с потерей необходимого в таких случаях хладнокровия и выдержки.

1) Объединение любых политических группировок, стоящих на платформе борьбы с большевизмом, можно только приветствовать, при условии их верности идее свободной России и ее территориальной неприкосновенности,

2) Политические партии, безразлично какие — правые или левые — независимо от их числа, в праве создавать любой „координационный центр“, но этот центр не может в таком составе претендовать на роль организма, руководящего эмиграцией и говорящего от ее имени. Не может потому, что при всей популярности (или непопулярности) отдельных партий, основная масса эмигрантов (совершенно также, как и российского народа) ни в каких партиях не состоит и, как показала жизнь, относится к ним довольно сдержанно, и во всяком случае никакого „мандата“ на представительство ими ее чаяний и интересов не давала. Демократические партии, верные принципу народоправия, должны с особенной силой это чувствовать,

3) В русской печати разных стран промелькнули известия о солидной финансовой поддержке указанного начинания. Мы слишком далеки от мысли намекать, как другие, на „запах долларов“, на чью то „подкупность“ — это недопустимый тон в политике и.. палка о двух концах. Но, поскольку ясно, что такая поддержка оказывается и, повиди-

мому, сами участники Совета не намерены это скрывать, совершенно необходимо выяснить, является ли эта поддержка инициативой частной группы или основана на серьезных договорных отношениях с „высокой стороной“. В первом случае никто не имеет права требовать отчета от группы лиц, которая оказывает доверие другой группе, во втором случае договорные отношения должны быть расшифрованы ожидаемой декларацией,

4) Совершенно ясно, что новоявленный „Совет“ в том составе, как сейчас, отнюдь не может явиться авторитетным для Российского Зарубежья и вряд ли будет авторитетен для внутренних сил в самой России. Мы избегаем касаться здесь лиц и не собираемся задавать их прошлое, часто оставшее в душах россиян неглядимые следы, мы хотим сказать, что, по нашему мнению, подлинная демократичность „Совета“ заключалась бы именно в представительстве в нем эмигрантов различных политических тенденций. Говорить сейчас о „реакционности“ монархических и белых взглядов, после того, как нашу страну тридцать четыре года держит в терроре „социал-демократическая партия большевиков“ (потом переименованная в коммунистическую) просто неумно. Не претендуя на абсолютное знание теперешних настроений российских народов, можно все же утверждать, что „социализм“, в какой бы форме он не показался, в России будет встречен „в штыки“.

Все изложенное заставляет нас и наших многочисленных единомышленников отнестись с величайшей осторожностью к ; прерогативам „Совета Освобождения Народов России“ в тех рамках, в которых он создан и поскольку дальнейшая его деятельность покрыта для всех нас мраком неизвестности.

Это не значит, однако, что частное начинание инициативной группы, желающей в тех или иных формах бороться с большевизмом, должно быть немедленно погито ушатами брани. Одно дело — признать эту частную группу лиц „руководящим центром“ (т. е. скрытым правительством Зарубежной России), другое дело — мешать ей с первых же ее шагов, только потому что кем то получены непополненные другими „доллары“, которые, возможно, будут использованы для полезного дела.

Нельзя и сидеть, вернее, продолжать сидеть, сложа руки.. Будем честны и в отношении самих себя. Основная масса российской эмиграции совершенно инертна, работают для общего дела, вероятно, сотни, тысячи же людей ушли в свою личную скорлупу и занимаются только критикой. Какое бы живое дело не создавалось в эмиграции, какие бы призывы не следовали, откликаются на них немногие и на них лежит вся тяжесть моральной и, зачастую, материальной ответственности. Остальные „наблюдают“, палец о палец не удара для помощи и просто содействия.

Для того, чтобы претендовать на участие в создании большого российского дела, недостаточно иметь эмигрантский паспорт, надо принять участие в жизни своих организаций, помочь их руководителям, дать им чувство опоры, создать в своей среде необходимую дисциплину и проявить минимум жертвенности. Тогда, без всяких криков, протестов, митингов и оханвания других, можно, чувствуя за собой силу, предъявить те требования, которые диктуются нам жизнью и нашим пониманием чувства долга.

Пока же мы не создадим этой силы, этого необходимого единения, все наши протесты против какой бы то ни было инициативы, не только не будут иметь никакого результата, но и произведут совершенно обратное впечатление. „Брань на вороту не виснет“, а если мы начинаем перемывать свое белье на глазах у иностранцев, и, вместо борьбы против большевизма, обличаем своих же

Будущая война в представлении СССР

(Настоящая статья принадлежит перу бывшего офицера советской армии)

Как известно Политбюро, ЦКВКП(б) и коммунисты вообще не допускают какое бы то не было открытое обсуждение будущей войны, которую поведет или в которую будет вовлечен СССР. Такая позиция вытекает полностью из самой позиции о войнах, принятой компартией („Коммунисты против войны“). С другой стороны даже и высшие советские военные ограничивают „внутри себя“ расчеты будущего, расцеляют вопросы так, что каждый отдельный орган имеет лишь незначительное поле зрения касательно будущего вероятного столкновения. Это делается не столько в целях сохранения „военной тайны“ (для сохранения которой, помимо контролей всякого рода, применяется „параллельное изучение“ ряда противоречащих друг другу комбинаций, сколько из этого самого коммунистического отрицания войны. В принципе стараются достигнуть положения, при котором даже и военные и технические исполнители потеряли бы самую мысль о возможности вооруженного столкновения, но... подготовка идет чаще всего к военным действиям... вообще.

Именно поэтому в чисто военной области информации так бедны у Советов, часто противоречивы, а иногда даже носят абсурдный характер.

Наконец, есть еще одно основание, по которому военный расчет на будущее (в предвидении определенного конфликта) в том роде, что делает „западная пресса“ с ее военными обозревателями, может и вообще не существовать. Война внешняя представляется членам Политбюро гораздо более крупным событием, чем простое столкновение. По их идее (и автор этих строк может это утверждать) это есть действительно „акт человеческого общения“, как его определил когда то Клаузевиц, столь ценившийся Лениным. В этом порядке идей подготовка политическая и психологическая в предвидении любого будущего вероятного конфликта далеко обгоняет (во всех отношениях) подготовку чисто военную: число танков, линкоров, военных баз или запасов имеет меньший вес в глазах руководителей СССР, чем распределение „мертвящих“ и „жизненных центров“ на возможных театрах действий, сочувствие отдельных стран или отдельных классов или „психологически неизбежные позиции“ того или иного народа, но говоря уже об экономических кризисах или недовольствах населения своим положением, т. е. вопросы, столь важные для каждого коммуниста.

Наиболее существенная подготовка на случай новой войны, таким образом, видимо именно в политической и психологической области.

„Часовой“ правильно отметил, что в последнее время разговоры советских военных в отношении немцев изменились: начали вспоминать о немецких жестокостях во время войны и т. д. Но самое последнее время отмечено еще и более замечатель-

соседей, то этим только унижаем самих себя.

Пора, наконец, понять, что в совсем небольшом количестве километров от Мюнхена, Парижа и Брюсселя стоят советские танки, а среди нас процветают — нашими неурядицами — разнокалиберные советские агенты и провокаторы. Неужели даже в этот ответственный переломный момент у многих из нас не проснется чувство выдержки, спайки и единения? С этими тремя качествами можно добиться многого и во всяком случае гораздо большего, чем сейчас.

„Часовой“.

(Продолжение в след. номере)

ной переменной в этом вопросе. Советские офицеры стали говорить о немцах не „в прошлом“, а с точки зрения „сегодняшнего дня“. Вот точка зрения одного из советских высших офицеров в Германии: „Немцы уже пять лет едят белый хлеб, их витрины (в Зап. Германии) полны заграничными товарами, но они остаются теми же, что и раньше... Пусть не думают они, что все им позволено. Они, ведь, сдались без условий и мир еще не заключен... Пусть только у нас немцы попробуют заниматься саботажем. Мы знаем, как действовать в таких случаях. В случае одного только выстрела, деревня или город будут сравнены с землей со всеми их жителями... Мы еще не подписали мира и не скоро его подпишем...“

✱

Легко понять, что Политбюро боится превыше всего „войны против коммунизма“ (но не против России). Такая война выбивает из советской пропаганды все ее нынешние выигрышные места. Кого оно может изобразить в глазах народа, как „агрессора“... Мало вероятно, чтобы русский народ слепо поверил в то, что американцы или англичане придут завоевывать Россию или истреблять русский народ. Но натравить народ на немцев, которые уже показали себя в России, как завоеватели и колонизаторы, вещь легкая. Она еще выгодна потому что такой пропагандой (анти-немецкой) можно как то утихомирить враждебное к большевизму чувство поляков, чехов и др.

Есть и другое важное обстоятельство на случай войны, которое характеризует немецкие настроения: страх немцев перед возможным отступлением (а другого выхода у западно-немецких вооруж. сил не будет, ибо „все население будет рассматриваться, как „восставшее“) в первое время военных действий, конечно, будет меньшим, чем страх перед атомными бомбами. Если атомные бомбы смогут ликвидировать сотни тысяч, то армии, наступающие на фронте в 1.000 км., представляют собой не меньший ужас, особенно, если вспомнить ужасы поведения советских солдат во время занятия Германии. Вот почему, давая новое „настроение“ своей армии, советы одновременно запугивают ею и немцев: „Попробуйте только сопротивляться...“

✱

В свете подобных „теорий“, касающихся будущего вооруженного столкновения, совершенно в ином свете, нам должно представляться все то, что мы знаем из других областей. Советские ноты, говорящие, что „СССР не потерпит вооружения Зап. Германии“, настояния Мин. Ин. Дел о созыве конференции Четырех для обсуждения вопроса о разоружении Германии, упорство Громыко в желании поместить в качестве первого параграфа повестки дня вопрос о разоружении и т. д. представляют собой ультиматум „Западу“ — выбор между полной „нейтрализацией“ немцев и столкновением в таких условиях, где эта нейтрализация явится наименьшим злом.

✱

Победа свободного мира над советским режимом может быть достигнута только психологическими отпорами большевизму и совершенно точным планом, сурово и безоговорочно проводимым, борьбы с ним его же методами. Другого выхода нет. И, конечно, главное орудие этой борьбы — пропаганда должно быть передано в русские руки. Громадные средства, затрачиваемые на „русские эмиссии“ иностранных радио-станций, приносят настолько ничтожный процент, что можно определенно сказать, что они затрачиваются впустую.

Бывший офицер Сов. армии.

ВОЕННЫЙ

ОТДЕЛ

Белые голуби мира

К происходившему в августе с. г., «фестивалю» коммунистической молодежи всего мира, демонстрирующему борьбу за мир, нужна была соответствующая декорация. Нельзя же обращать внимание приезжих легковозных иностранцев на милитаризованный и насыщенный советскими войсками Берлин! Где уж тут мир, когда по улицам маршируют в полном вооружении крупные соединения войск.

Такая картина, в восточном секторе Берлина, являлась довольно обычным зрелищем, всего за несколько недель до слета молодежи. И вдруг, как по мановению волшебной палочки, все исчезло, — войска совершенно очистили советский сектор города.

Глазам иностранных „борцов за мир во всем мире” должна была представиться резкая разница. В то время, как западный Берлин представлял из себя „военный лагерь Западного Империализма”, — где в Груневальде, Лихтерфельде и Тегеле сосредоточены танки, — в восточном Берлине советских войск нет и на улицах можно было встретить только гуляющих, безобидных красноармейцев, в отпускной форме, а на стадионе летали, „как снежные хлопья”, стоямя, тысячи белых голубей, выпущенных в первый день открытия праздника.

Даже Карльсхорст, — где всегда, со времен маршала Жукова, находилась резиденция заместника, — преобрел мирный вид, т. к. Главное Военное Управление, а за ним и Политическое Бюро, перемещены в другой район.

Но войска отошли не дальше последней станции городской жел. дороги и расположились стальным кольцом вокруг города. Такое послабление, ради „белых голубей”, они могли себе позволить, ведь все городские ж. д. и шоссе, идущие к Берлину, находятся под их контролем, и в любой момент, по тревоге, они могут вернуться обратно.

Новый Центр военного управления расположился к востоку от Берлина, в Гринбичее. Эта первая советская станция городской ж. д. явилась целью усиленных предфестивальных, военных перевозок. Жел. дорожное управление должно было даже выкинуть ее из своего расписания. Поезда проходят мимо нее не останавливаясь. За забором из железной проволоки лежит покинутый, одинокий, недоступный для немецких ног, вокзал...

К западу от Берлина расположилась артиллерия всех калибров и за деревянными заборами бывшего учебного военного поля Даллгов - Деберниц, пробудилась новая жизнь, без белых голубей и борцов за мир.

И наконец с севера от города войска концентрируются между Ораниенбургом и Бернау. По дорогам здесь можно встретить и танки Т. 34, и бронемашину. Напротив „Охотничьего Домика” в лесу Бернау находится центральный лагерь снабжения для всего военного кольца войск, оттянутых из Берлина. Бывший центр. лагерь Заксенгаузен, около Ораниенбурга, насыщен танками, а на летное поле, западнее Ораниенбургского канала, уже в конце мая прилетели первые 18 белых голубей мира, в виде боевых самолетов Ту. 10.

Присутствие соединений этих тактических бомбардировщиков с реактивными двигателями, в восточной зоне Германии, становится заметным. Они обычно летают парами, в сопровождении истребителей типа МиГ. 15 или Як. 21. Их максимальная скорость, будто-бы, доходит до 800 км./ч. и они имеют экипаж в 3 человека, 4 автопушки, 4 ракеты и бомбы.

Такое выдвигание на передовую линию аллегорических белых голубей, новейшей конструкции явилось, повидимому, ответом на продолжающиеся опыты Запада с идентичным тактическим бомбардировщиком типа Канберра. Последний, кстати сказать, 5 августа перелетел из Англии в Австралию, покрыв расстояние в 16.500 килом., потратив на перелет время в 21 час, и развив среднюю скорость, не считая остановок, в 778 км./ч.

Сейчас все внимание заокеанской авиации сосредоточено на изыскании способов применения тактической авиации, — т. е. средних или легких бомбардировщиков, боевых машин сопровождения и скоростных истребителей, — для стратегических целей.

В США непрерывно, в течении последнего года, ведутся секретные испытания, предпринимаются перестройки и перевооружения целых эскадр с целью добиться возможности прямого воздушного сообщения между континентами, на новейших реактивных самолетах, с максимальной скоростью.

Как известно, расход горючего у газоструйных и ракетных двигателей чрезвычайно велик и, в особенности малые самолеты, в один прием никак не могут покрыть глобальных, океанских расстояний.

Ныне стало известно, что первый удачный полет, в этом направлении, был совершен ровно год тому назад, американскими летчиками военной авиации, полковником Д. Ц. Шиллингом и стар. лейтенантом В. Д. Ричи на реактивных истребителях типа Републик Ф. 84.

С южно-британского аэродрома Мэнстон, 18 июня 1950 г., обе машины стартовали в 13 ч. 30 м. и прорезав пелену облаков скрылись в верхних слоях атмосферы. В задании стояло пересечь Атлантический океан и без приземления достичь берегов Америки. Для большей безопасности был избран обычный путь над Исландией, Гренландией и Ньюфаундлендом. Английская ф-а Флайт-Рефлинг Л-тд снабдила, — перестроенные в летающие цистерны бывшие бомбардировщики „суперкрепость” В. 29, — принадлежностями для подачи в воздухе горючего и три таких аэро-танкера заняли позиции в воздухе: один северо-западнее Шотландии, другой перед Исландией и третий между Гренландией и Ньюфаундлендом. По программе полета эти три воздушных депо должны были снабдить в дороге, производящие полет реактивные истребители.

Машина В. Ричи, при приеме горючего со второго аэро-танкера над Исландией, погнула свой „питательный нос” и приняла запас в третий раз не могла; он долетел до Ньюфаундленда и опустился у мыса Гаррисон.

Машина Д. Шиллинга, пополнив запас и в третий раз, благополучно приземлилась в 23 ч. 32 м. на аэродроме Лимнстон, в С.Ш.

Революция в военном деле

„Нужда научит калачики печь“, говорит русская поговорка. Подгоняемые с каждым днем растущей угрозой советской агрессии страны свободного демократического мира, и в первую очередь богатая Америка, располагающая могущественными техническими средствами и многочисленными кадрами специалистов и высоко-квалифицированных рабочих, за последние два года сосредоточили свои усилия на изобретении и усовершенствовании новых видов и родов оружия и военных машин всякого сорта.

Само собой разумеется, технические детали новых средств разрушения держатся в большом секрете. Все же опубликованные за последнее время в американской и английской печати сведения дают возможность установить тот факт, что в области изготовления новых средств войны происходит настоящая революция, которая, весьма вероятно, радикально изменит также и существующие методы военной стратегии и тактики.

Поскольку можно судить, мысль американских изобретателей и конструкторов работает в четырех главных направлениях: 1) постройка приводимых в действие процессом расщепления атома подводных лодок и бомбовозов; 2) атомная бомба тактического действия, предназначенная для применения против живой силы и транспортных средств противника; 3) управляемые по радио летающие снаряды и ракеты; 4) артиллерийские снаряды, начиненные взрывчатой атомной смесью.

В статье этой дается краткая сводка тех сведений, которые были напечатаны в разных органах американской и английской прессы относительно того, что было сделано и что предполагается сделать в Америке в каждой из указанных четырех областей.

**

1. В начале августа с. г. американское морское министерство поместило заказ на постройку подводной лодки с атомным двигателем. Никаких официальных данных об этой лодке опубликовано не было. Тем не менее известно, что двигательная сила будет получаться от превращения атомной энергии в энергию тепловую. Ураниевая смесь, помещенная в толстую сооруженную из железобетона коробку, будет давать постоянный интенсивный жар, который будет нагревать особую масляную жидкость. Через эту жидкость будет проло-

жен наполненный водой змеевик, который будет давать пар для приведения в действие турбинного двигателя. Бетонная коробка, весом, вероятно, более тридцати тонн, будет помещена впереди контрольной башни лодки. Ввиду того, что такая лодка не должна будет нести большого количества горючего, в ней будет гораздо больше места для экипажа и для хранения торпед, снарядов, снабжения и пр.

Стратегические преимущества атомной подводной лодки заключаются в ее скорости, огромном радиусе действия и полной скрытности движения. Предполагается, что в погруженном состоянии лодка будет иметь скорость свыше тридцати узлов, что превосходит скорость большинства надводных военных судов. Если оправдаются расчеты на то, что благодаря так наз. „питательной реакции“ ураниевая смесь будет производить огромное количество теплоты, то лодка может находиться в плавании в течении почти неограниченного времени. Так как благодаря большому свободному от горящего пространству лодка может иметь значительные запасы сжатого кислорода, то необходимость в аппарате „Шноркель“ отпадает, а потому лодка может оставаться в погруженном состоянии долгое время и определить ее местонахождение противнику будет невозможно. Газеты цитируют мнение одного известного в Америке подводника: „если я буду командовать атомной подводной лодкой, то я гарантирую, что я пройду от Сэнди Хук (американская морская база) до Ленинграда или в Черное море, и меня никто не заметит“.

Эксперты полагают, однако, что усовершенствование изобретенного немцами во время прошлой войны мотора, приводимого в действие перекисью водорода, даст снабженной таким мотором лодке не меньшие стратегические и тактические возможности. Секрет этого мотора советам несомненно известен.

Атомный аэропланый мотор будет несомненно сконструирован по тому же принципу что и двигатель для подводной лодки. Такой мотор даст аэроплану огромный радиус действия, ибо ему не нужно будет нести тонны горючего.

Сейчас еще неизвестна стоимость постройки атомной подводной лодки и атомного аэроплана и нельзя еще сказать можно ли будет наладить массовое производство этих машин. По всей вероятности в ближайшем будущем можно рассчитывать на практическое применение только очень малого числа атомных подводных лодок и аэропланов.

Полет занял 10 часов 2 м., покрыв огромное расстояние, но невыгодному, не кратчайшему пути. После него стало ясно, что все самолеты, будь то бомбардировщики или истребители, при соответствующей подготовке снабжения, можно в кратчайший срок перебрасывать через океан, в любом направлении, что до того времени казалось невозможным.

Еще в 1948 г. 16 машин „Шетинг Стар“ Ф 80 потребовали 2½ дня на перелет в Европу, теперь это расстояние преодолевается в 10 ч., а при пользовании „прямым“ путем по дуге большого круга расстояние Нью - Йорк - Гамбург можно пролететь в 5 часов.

Машины Ф. 84, с помощью аэро - танкеров могут перелетать из Ванкувера (Канада) в Йокогаму (Япония) тратя время в 6 ч. 45 м. Для новейших, сверх - звуковых скоростей, машин эти прыжки через океан сокращаются еще в два раза. Таким образом, в течении одного дня, С.Ш. с отечественных аэродромов могли бы перебросить свою тактическую авиацию на любой фронт.

Эти возможности штабом воздушных сил С.Ш.

хорошо учтены. Еще в конце 1949 г. проникли в печать сведения о производстве в Калифорнии опытов с питанием в воздухе реактивных машин. В июне 1950 г. состоялся генеральный проба - полет, описанный выше, вошедший в историю под названием „Фокс Эбл Фур“.

В ноябре 1950 г. помимо цензуры проскочили сведения, что 180 машин „Суперкрепость“ Б 29 переливаются в аэротанкеры, с пометкой о будущем распределении этих „газолиновых резервуаров“ в стратегических пунктах всего земного шара, а в начале 1951 г. приступлено к снабжению в серийной продукции, не только средних, но и новейших тяжелых бомбардировщиков, приспособлениями для пополнения запаса горючего во время их полета в воздухе.

Как далеко распространяется сеть питающих машин и оборудование для приема горючего в воздухе, — известно только Военному Министерству в Пентагоне, но „белые голуби“ летают всюду, предупреждая и навлекая конфликт — одновременно.

Солен.

2. Гораздо больших успехов американские специалисты достигли в изготовлении атомных бомб небольших размеров, что позволяет их тактическое применение против военных целей в узком смысле этого слова. Известно, что за последние пять лет американцам удалось изготовить, без ущерба для их смертоносного действия, бомбы более легкие по весу и меньше по объему, чем те, которые были сброшены на Хиросима и Нагасаки. Американский флот уже строит реактивные бомбардировщики, которые могут нести атомные бомбы, базируясь на авио-матке. Столь же хорошо известно, что американская модель английского бомбовоза „Канберра“, строящаяся фирмой Глэнн Мартин в Балтиморе под маркой В57, может быть употреблена в качестве ночного бомбардировщика для сбрасывания атомных бомб на места скопления войск и транспортов противника.

3. Большой прогресс достигнут и в постройке управляемых снарядов и ракет. С 1-го октября с. г. в составе американских воздушных сил формируется эскадрилья управляемых снарядов. На первых порах она будет снабжена беспилотными бомбардировщиками „Матадор В-61“, которые уже прошли все испытательные стадии и сейчас изготавливаются в сравнительно большом числе. Машина эта снабжена реактивным мотором и может нести атомную бомбу малого размера. По своему типу она напоминает немецкую летающую бомбу V 1 только гораздо больше размером и с большей скоростью полета. Испытания показали, что снаряды на расстоянии в сто миль падают в радиусе всего ста ярдов от цели. Столь же большой точностью попадания обладают и снаряды типа V 2, значительно улучшенные по сравнению с немецким образцом. Радиус действия этих снарядов до 500 миль.

По газетным сведениям, управляемый снаряд для обстреливания с земли неприятельских тяжелых бомбовозов уже почти совершенно готов для массового производства. Этот снаряд может сделать стратегические воздушные налеты совершенно невозможными.

Большой недостаток управляемых снарядов и ракет заключается в том, что они сложны по кон-

струкции и очень дороги. Кроме того, для устройства контрольного управляющего центра требуется достаточно стабильный боевой фронт.

4. Четвертым и, пожалуй, наиболее практичным новым средством истребления является начиненная атомной смесью артиллерийская бомба для тяжелого шестидюймового или восьмидюймового орудия. По слухам, для массового изготовления таких бомб технических препятствий уже не существует.

Эта бомба, которая будет поражать сравнительно небольшие площади, радикально меняет все условия военной стратегии и тактики, ибо ее применение сделает невозможным накопление больших сил в одном пункте для массовых атак фронта противника.

Разумеется, советы достаточно хорошо осведомлены о всех новых видах и родах американского секретного оружия и, конечно, сами занимаются как изысканиями по изготовлению аналогичных средств истребления, так и изучением способов защиты от них.

Наиболее очевидным тактическим средством борьбы с атомными бомбами и снарядами является увеличение маневренности армии и массовое применение воздушно-десантных операций в тылах противника. Как мы знаем, советы сейчас лихорадочно увеличивают число своих танковых броневых и моторизованных дивизий, а также формируют и обучают большое число воздушно-десантных и парашютных частей. Насколько эти тактические средства окажутся действительными в условиях войны, сказать сейчас трудно вследствие того, что эти средства в минувшей войне применялись в весьма ограниченных масштабах, а когда применялись, то далеко не всегда были успешными.

Во всяком случае американские атомные бомбы и снаряды, как будто, предвещают конец тактики применения огромных войсковых масс для атаки позиций противника, и тем дают демократическим армиям возможность преодоления их самого существенного затруднения — небольшую численность вооруженных сил.

А. Б.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

НОВОЕ СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ.

В своем выступлении 6-го сентября с. г. на заседании бюджетной комиссии американского Сената сенатор Юнг сообщил, что Соединенные Штаты в настоящее время располагают „новым и страшным оружием, действие которого превосходит воображение“. О существовании этого оружия говорил и президент Труман, заявивший в своей речи в Сан Франциско 4-го сентября, что оно „фантастично по своему действию“.

Сенатор Юнг отказался сообщить какие либо подробности относительно придуманного американскими учеными нового средства разрушения. Он ограничился лишь утверждением, что оружие это не имеет ничего общего с атомной бомбой, но что по своему разрушительному действию превосходит даже усовершенствованную атомную бомбу. „Это нечто другое и совершенно новое, нечто более разительное, чем даже бактериологические средства войны“, сказал он.

В беседе с журналистами сенатор Юнг разъяснил, что имеется несколько видов нового секретного оружия и что все эти виды будут вероятно готовы, если бы даже война разразилась в самом ближайшем будущем. „Все они уже прошли через предварительные испытательные стадии“, заявил он.

По проникшим в прессу глухим сведениям мож-

но судить, что для нового оружия аэропланы не потребуются. Высказывается предположение, что применяться в бою оно будет посредством управляемых ракет, в производстве которых в Америке уже достигнут большой прогресс.

Бюджетная комиссия Сената, голосовав дополнительные кредиты для министерства воздушных сил в сумме пяти миллиардов долларов, обеспечила производство нового секретного оружия.

АТОМНЫЕ ДВИГАТЕЛИ.

Американское Воздушное Министерство заказало Корпорации Аэропланов „Вульти“ в Сан Диего, Калифорния, пробный аэроплан совершенно особой конструкции. Аэроплан этот будет снабжен атомным мотором, который сейчас конструируется на специальном заводе Дженерал Электрик Компани. Сообщается также, что в начале августа Морское Министерство приступило к постройке подводной лодки, которая будет снабжена атомным мотором, а морской министр в одном своем публичном выступлении заявил, что сейчас эксперты его министерства разрабатывают проект постройки авиоматки с атомным мотором.

Эти официальные сообщения указывают на то, что в США изготовление моторов, приводимых в действие процессами расщепления атома, уже вышло из экспериментальной стадии, хотя, разумеется, сейчас еще нельзя сказать, когда именно проблема применения атомной энергии для сооружения двигателей будет окончательно разрешена на практике.

А. ЗАГОРСКИЙ

Дальневосточные дела

В июле прошлого года, президент Труман приказал своему Тихоокеанскому флоту принять на себя защиту острова Формозы от возможной оккупации его китайскими коммунистами. Одновременно с этим он рекомендовал генералиссимусу Чан-Кай-Ши прекратить налеты его авиации на материковый Китай.

Чан-Кай-Ши, находясь в полной зависимости в своих военных действиях против коминтерна от США, вынужден был подчиниться „рекомендации“ Трумана. Однако он тут же предложил ООН отдать в распоряжение главнокомандующего союзными силами в Корее генерала Мак Артура тридцать три тысячи лучших своих войск для участия в корейской войне и просил США помочь ему вооружением для высадки некоторых частей его армии на материк. Его планы всецело поддерживал генерал Мак Артур.

Президент Труман, к сожалению, отверг предложение Чан-Кай-Ши. Последующие события показали всю ошибочность такой политики Вашингтона. Год войны в Корее стоил США свыше 80.000 человеческих жертв и пять миллиардов долларов, а „воз стоит и ныне там“...

Ободренные ошибками Вашингтона Кремль и Пекин стали готовиться к расширению фронта в Индо-Китае, для чего в южных провинциях Китая спешно тренировали тридцатитысячный корпус из индо-китайских коммунистов, доставляли Хо-Чи-Мину массу снабжения и стягивали к югу пекинские войска.

Успехи пекинцев у р. Ялу, когда они навалились на армию Мак Артура в десять раз превышающими его бойцов силами, когда им удалось окружить почти половину армии ООН и когда Мак Артур вынужден был спешно освободить всю Северную Корею и уйти южнее 38-ой параллели, резко изменились в худшую для красных сторону после того, как Мак Артур смог выручить из окружения войска своего правого фланга и восстановить фронт. Блестящее отступление союзной армии сорвало планы красных и вскоре Мак Артур вновь перешел в наступление, разгромил объединенные китайско-корейские красные армии и предъявил их командованию ультимативное требование уйти из Северной Кореи. К сожалению, Вашингтон нашел последнее выступление Мак Артура превышающим его полномочия и заменил его

† Е. И. В. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МИЛИЦА НИКОЛАЕВНА

В Александрии (Египет) в Бозе почил Великая Княгиня Милица Николаевна, вдова Покойного Великогo Князя Петра Николаевича. Дочь Короля Черногории Николая I, родившаяся в 1866 г. Великая Княгиня в свое время играла значительную роль в русских придворных сферах. Выхавши из Крыма в 1918 г. вместе со Вдовствующей Императрицей Марией Федоровной, Великим Князем Николаем Николаевичем и Ее сестрой Вел. Кн. Анастасией Николаевной, Великая Княгиня сначала проживала во Франции, потом нашла гостеприимство у Своей сестры Королевы Италии Елены, вместе с которой Она выехала в Египет.

От брака Великой Княгини и Вел. Князя Петра Николаевича родился в 1896 г. сын Князь Роман Петрович, который проживает с Семей в Александрии.

Великая Княгиня до конца своих дней живо интересовалась русскими делами и покровительствовала многим начинаниям русской колонии в Египте.

генералом Риджвэй.

Отозвание из Кореи любимого войсками вождя внесло большое смущение в ряды армии ООН, но генерал Роджвэй продолжал выполнение военного плана своего предшественника. Официальные американские сводки с фронта говорят, что красные китайцы потеряли в Корее свыше миллиона двухсот тысяч солдат и неподдающееся учету количество военного имущества.

II.

Англия, Франция, Индия и Арабские страны с самого начала корейского конфликта принимали все меры к прекращению военных действий. США тоже искренне хотели мира, но только не любой ценой, а лишь по получению твердых гарантий, что разбойные нападения красных не повторятся.

В самом начале войны все, у кого мысль не затуманена коммунистической ложью, знали, что корейское кровопролитие подготовлено и развязано Кремлем. Вследствие этого ООН сразу же обратилось к советскому правительству с просьбой воздерживаться на северо-корейцев — прекратить нападение. Но Москва ответила, что „советское правительство не вмешивается во внутренние дела чужих стран“...

В то же время Пекин по радио заявил, что „китайский народ не останется безучастным к судьбе родственного ему корейского народа и англо-саксонские империалисты будут выброшены из Кореи в море“...

Военная разведка Чан-Кай-Ши в прошлом году несколько раз доносила в Вашингтон о спешных приготовлениях Пекина к походу в Корею и о концентрации в Манчжурии красных китайских армий. Нет сомнения, что и американская разведка имела об этом надлежащие данные. Потому-то Мак Артур и требовал предоставления ему права бомбардировать красных не только в Корее, но и в местах их укрытия в Манчжурии. Вашингтон, под натиском Лондона и Парижа, был против таких решительных действий.

Вступив в корейскую войну, Мао-Цзе-Дун и Чоу-Эн-Лай надеялись достичь нескольких целей. Они под влиянием кремлевской пропаганды и обещаний им советами самой широкой помощи, надеялись осуществить свою угрозу „сбросить армию ООН в море „и тем заставить США и их союзников вступить с Пекином в непосредственные переговоры о мире, как с законным правительством Китая, побудить США передать Формозу и включить пекинскую делегацию в ООН вместо представителей национального Китая.“

Продолжавшиеся после смены союзного главнокомандующего неудачи красных в Корее заставили Кремль „вмешаться во внутренние дела“ Китая и Кореи и выступить с предложением ООН, приступить к переговорам о перемирии.

III.

Одной из самых основных причин, давших возможность китайским коммунистам привлечь на свою сторону китайские народные массы, был земельный вопрос. Если бы гоминдановское правительство сейчас же после капитуляции Японии провело разумную земельную реформу, то основная масса населения страны — крестьянство — никогда не пошла бы за коммунистами и борьба с ними была бы быстро закончена.

К счастью националистов, Пекин скопировал свой земельный закон с кремлевского законодательства и объявил землю достоянием государства, переданную в пользование крестьян, которые теперь так же закабалены „народным правительством“, как и русские крестьяне: они владеют землей, но плоды своего труда на ней должны отдавать коммунистам.

Этот закон и его осуществление на практике привели к тому, что китайское крестьянство бро-

сает свои хозяйства и уходит в партизанские отряды. Не в лучшем положении очутился под властью Мао-Цзе-Дуна и рабочий класс, лишенный права на свободный труд и полностью подчиненный власти партии. Торгово-промышленный класс страны ограблен коммунистами дочиста. Студенчество и революционная интеллигенция, борющиеся против гоминдановского режима, совершенно разочаровались в новом строе, увидев, что коммунисты привели страну от плохого к несравнимо худшему.

Еще в начале 1950 г. мы имели из Китая письма, где нам писали: „Новая власть превзошла все наши ожидания: в стране устанавливается порядок, уничтожены коррупция и спекуляция, армия дисциплинирована, хорошо обмундирована и снабжена, рабочие забастовки запрещены, идет большая работа по приведению в порядок городского хозяйства, реформируется школьное дело... **Что же касается недовольства, наблюдающегося в среде буржуазии, реакционных рабочих, студенчества и ненасытного крестьянства, то это мелочь, с которыми новое правительство справится**”...

Наши корреспонденты последней фразой тогда уже указывали нам на полный разрыв населения Китая с коммунистическим правительством.

Восстания против новой власти начались в Китае сейчас же после захвата ею страны. К концу 1950 г. даже из сообщений пекинского радио было видно, что количество партизан исчислялось уже тогда во много сотен тысяч. Вследствие этого Пекин, закончив на материке операции против армии националистов, не только не демобилизовал своей армии, а, наоборот, произвел ряд новых наборов. Его войска вели постоянные бои с партизанами по всей стране и даже в окрестностях Пекина. После же отправки нескольких армий на корейский фронт партизанское движение значительно усилилось и на сторону партизан часто переходят целые красные части.

Экономическое положение красного Китая стало буквально катастрофическим: за отсутствием сырья фабрики и заводы закрылись, в стране совершенно нет самых необходимых населению товаров, безработица приняла невиданные размеры, реквизиции съестных продуктов у крестьян превратили народ в хронический голод, налоговой пресс перешел всякие границы.

Пекинское правительство опубликовало государственный бюджет на 1951 г. в сумме **восемью миллиардов** серебряных долларов! Для выполнения его несчастному китайскому крестьянину, главному теперь налогоплательщику, придется отдать Мао-Цзе-Дуну последнюю курицу.

Война в Корее ведется, конечно, за счет русского народа, т. к. китайский народ может давать для этого пожара только свои жизни и больше ничего решительно. Если год корейской войны стоил США пять миллиардов, то СССР он обошелся, минимум, в два с половиною миллиарда долларов. Следовательно, и русскому народу Сталин приказал еще туже подтянуть пояса...

IV.

Китайские националисты досконально осведомлены о положении в стране и о настроении своего народа, — они горят желанием выйти на материк, но их все еще удерживает в пассивном состоянии „рекомендация“ президента Трумана.

Нам пишут с Формозы: „Национальная армия на Формозе хочет только чтобы США ей сказали: Идите и вершите Божие дело, вот вам и пулеметы, и танки и аэропланы, и мешок доброго риса, и наше честное пожатие руки!..” И не потребуется ни одного союзного солдата, ни тем паче американского. Идея свободной и мирной жизни преодолеет доктрину и режим коммунистической деспотии”...

По отзывам американских наблюдателей, прикомандированных Вашингтоном к ставке генерал-лиссимуса Чан-Кай-Ши, шестисоттысячная армия националистов на Формозе отлично обучена и готова к борьбе, только необходимо ее соответствующим образом обмундировать и снабдить оружием.

Население Формозы, включая китайцев, переселившихся на остров после занятия материка красными, насчитывает от 10 до 12 миллионов душ, из которых не менее 50 % боеспособных мужчин, т. к. туда из Китая бежали преимущественно молодые мужчины. Таким образом национальное правительство имеет полную возможность довести свою армию только на Формозе до двух миллионов бойцов, только бы было во что их одеть и чем вооружить.

Сообщения с Формозы показывают, что если Чан-Кай-Ши получит от США необходимое оружие и денежную помощь, то он, высадившись на материк, может начать весьма успешные действия против красных. Насколько неблагоприятно сложилась там для Пекина обстановка показывает то, что генерал националистов Ли, появившийся в провинции Юнань, уже занял почти две трети этой обширной провинции, углубившись в нее на 200 миль от границы Бирмы.

Последние сообщения говорят, что армия генерала Ли уже достигла количества 60.000 бойцов. Успешные действия генерала Ли, настолько напугали Пекин, что туда красные спешно отправили три армии.

Мы не рассчитываем, что генерал Ли со своими силами сможет достичь каких-то головокружительных успехов, имея перед собою значительное превосходящее количество и хорошо вооруженного противника. При столкновении с посланными против него Пекином армиями, вернее всего, Ли придется перейти на партизанское положение, чему вполне благоприятствует топография провинции Юнань и настроение ее населения.

Хотя выступление ген. Ли произошло без официального благословения США, но учитывается Вашингтоном, показателем чего служит то, что американское правительство в последние дни отпустило на помощь Чан-Кай-Ши 370 миллионов долларов.

Усилившееся в Китае партизанское движение безусловно окажет значительное влияние на ход событий в Корее, сильно расстроит планы Коминтерна, а, может быть, и усилит трения между Пекином и Кремлем.

V.

Если происходящие в данное время в Кезоне переговоры о перемирии провалятся (а в этом многие не сомневаются), то война в Корее возобновится с новой силой. В таком случае США, вопреки желаниям Лондона, Парижа и Индии, вынуждены будут пересмотреть свои отношения к китайским националистам и включить их в число своих союзников в борьбе за Азию.

Как ни предубеждены против Чан-Кай-Ши некоторые американские лидеры, но по мнению весьма авторитетных лиц, он является единственным испытанным антикоммунистическим вождем китайского народа, могущим освободить Китай от кремлевских роботов. Сидя два года на Формозе, он сумел освободиться от тех темных сил, которые порочили его имя в прошлом, и глубоко продумал все, что теперь предстоит ему сделать.

Огнем и мечом коммунисты пытаются подавить народное освободительное движение. Сотнями и тысячами публичных казней и еще большим уничтожением своих противников в мрачных застенках они хотят закрепить свою власть над китайским народом. Однако эти реки крови не могут уже задержать плывущей на них со всех концов страны мощной лавины народного гнева. Страна пылает гражданской войной.

По сведениям из Синьцзянской провинции (Китайский Туркестан), там происходит то же, что и в остальном Китае. Но там уже действуют кремлевские опричники, которые ввели в эту провинцию три своих дивизиона.

От автономии Восточно-Туркестанской республики, установленной в Синьцзяни силой советского оружия в 1946 году, и признанной, под давлением Кремля, национальным правительством в Нанкине, остались только печальные воспоминания. Весь Синьцзян стал уже одной из рядовых областей СССР. Все вожди бывшей республики, выдвинутые в 1944-46 годах на руководящие посты советскими эмиссарами, уничтожены советскими энкаведистами. Один из первых организаторов восстания уйгуров, бежавший в 1944 г. из китайской тюрьмы конокрад-киргиз Гани-батырь, произведенный Кремлем в маршалы, в начале текущего года повешен советскими в Кульдже.

Сталин в занятых им областях Китая проводит свою обыкновенную политику, таким же путем, как и в СССР: он всех выдвинувшихся товарищей, имеющих то или другое влияние на народные массы, поручает вниманию „маршала” Берия...

К сожалению, в начале текущего года советским войскам удалось захватить в плен прославившегося своими действиями против большевиков киргизского вождя Османа-батыря. Он и все его родственники казнены красными в Урумчах.

Осман-батырь стал легендарной личностью во всей Синьцзянской провинции. Он имел отряд в 7-9000 всадников и воевал против красных, чаще всего, в пределах китайского Алтая, с 1932 г. и по день своей смерти. С ним сотрудничал небольшой отряд русских партизан.

И все таки, несмотря на наличие в Синьцзяни трех советских дивизионов, партизанское движение там не прекращается.

Из Китая приходит часто вести о казни красными тех генералов, которые в свое время перешли в стан коммунистов за тридцать сребренников. Это, пожалуй, не плохо, — такая „благодарность” красных заставит алчных на золото типов из среды кит. националистов помнить даваемый им товарищам урок.

Как и в СССР, китайские коммунисты ведут беспощадную борьбу с религией. На этом секторе борьбы они ставят на первое место христианство, а особенно, католичество, насчитывающее в Китае несколько миллионов своих последователей, возглавляемое папским прелатом при нескольких епископах из китайцев. Имущество духовных католических миссий конфисковано еще в прошлом году. Многие духовные лица католиков арестованы, а некоторые и казнены. Но китайцы-католики продолжают открыто исповедывать свою религию. **Коммунистическое правительство, по примеру СССР,** решило взять католическую церковь под свой постоянный контроль и приспособить к своему режиму. Пекин издал закон об учреждении **Национальной Китайской Католической Церкви.** Перед изданием этого закона папский прелат был арестован. Католические епископы китайцы не возражали против установления Нац. Кит. Католической Церкви, но категорически заявили, что она останется в подчинении Папе Римскому. Телеграф сообщает, что в связи с этим арестованы многие китайские католические епископы и священники и будут преданы народному суду.

Настоящая информация показывает, что китайский народ уже в достаточной степени вкусил плоды коммунистического строя и вполне подготовлен к борьбе против своих поработителей, а следовательно, экспедиция армии Чан-Кай-Ши может увенчаться успехом, если она будет осуществлена теперь же...

Кремль видит шаткое положение своих приказчиков в Пекине и на всякий случай укрепляет

свои позиции в Манчжурии, где, по сведениям китайских националистов, советы уже сосредоточили 300 тысячную армию и свыше тысячи военных аэропланов.

А. Загорский.

АТОМНЫЕ БОМБЫ У СОВЕТОВ.

На заседании бюджетной комиссии американской Палаты Представителей г. Фондал, администратор гражданской защиты г. Вашингтона, заявил, что советы сейчас располагают запасом в сто атомных бомб „гораздо более тяжелого типа, чем мы предполагали”. Он заверил членов комиссии, что сведения о количестве атомных бомб у советов получены „из самых надежных источников”.

Это заявление подтвердил и сенатор МакМагон, председатель объединенного комитета Конгресса по атомной энергии. Он заявил, что ему известно „о возросших у советов атомных возможностях”. Дать журналистам какие либо подробности по этому вопросу сенатор отказался.

Другой американский эксперт, г. Колдвелл, глава всей гражданской обороны США, в переданной по радио речи сказал, что „если советы предпримут против нас воздушный налет, то семьдесят процентов их бомбардировщиков будут иметь шанс долететь до назначенных им целей”. Он указал также на возможность атаки атомными бомбами с подводных лодок, а также на применение советами методов бактериологической войны.

„ТЫСЯЧА АТОМНЫХ БОМБ”.

К концу будущего года Соединенные Штаты будут иметь на своих военных складах до тысячи атомных бомб, заявил в своей речи в гор. Браунвуд (Тексас) г. Фишер, член комиссии Палаты Представителей по военным делам. В течении ближайших 12-ти месяцев Америка истратит на изготовление атомных и водородных бомб свыше миллиарда долларов.

По сведениям журнала „Люк”, в настоящее время в Америке изготавливается около 250 атомных бомб в год, при чем достигнуты весьма удовлетворительные результаты в уменьшении веса бомбы без ущерба для ее разрушительной силы. Если верить журналу, сейчас уже изготавливаются бомбы столь малой величины, что их могут нести небольшие бомбардировщики, базирующиеся на аэродромах.

УПРАВЛЯЕМЫЕ РАКЕТЫ.

В течении предстоящих 12-ти месяцев Соединенные Штаты истратят миллиард долларов на изготовление управляемых по радио ракет, при чем некоторые ракеты будут начинаться атомной смесью. Таковы сведения, сообщенные недавно в радио-беседе председателем комиссии Палаты Представителей по военному бюджету г. Магоном.

Указав, что „мы на пути к практическому применению атомной артиллерии”, г. Магон предупредил своих соотечественников о том, что „орудия для атомных снарядов еще не совсем готовы”. Он сказал также, что если переговоры о перемирии в Корее будут сорваны, то „коммунисты получат больше войны, чем они до сих пор имели”, но не указал, что американцы предполагают применить атомное оружие.

ОПЕРНЫЕ СПЕКТАКЛИ В БЕЛЬГИИ

Р.Н.О. организует под высоким покровительством приищессы де Мерод - Вестерло большие оперные спектакли (костюмы и декорации): 14 октября в Льеже, (Зал Эмюльсон), 16-го октября в Антверпене (Корол. Артистический Клуб), 19 октября в Брюсселе — новая программа (Корол. Фламанд. Театр).

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

ЧТО ЗНАЛИ НЕМЦЫ О СИЛАХ СССР ?

Мы уже указывали на серьезные предупреждения, сделанные Гитлеру германским послом в Москве, графом Шуленбургом, и военным атташе о силе Красной армии, и о том, что к сведениям, сообщаемым о России Розенбергом, следует относиться осторожно. О том же предупреждал и германский уполномоченный при финской армии, имевший возможность познакомиться во время Советско-Финской войны с состоянием сил и технических средств Красной армии и оценивший их по достоинству.

Гитлер относился к этим донесениям скептически, твердо убежденный в том, что суждения их о силе и технических средствах Красной армии преувеличены. Он лично не верил в силу Красной армии и, полагал, что она будет сломлена после первых же ударов, а с нею рухнет вся советская система.

Между тем, осведомленность германского генерального штаба, несмотря на блестяще поставленное дело шпионажа и разведки адмирала Канариса, не всегда была на высоте. Если верить генералу Гудериану (Гейнц Гудериан, „Воспоминания солдата“, стр. 129), то разведка, например, не знала о существовании в СССР танка Т-34, и только весной 1941 г., за несколько дней до начала военных действий, германцы впервые заподозрили, что у русских есть танки, превосходящие по силе германский Панцер IV (в ту пору самый сильный танк), вследствие чего немцы начали войну с более слабыми танками и затем вынуждены были спешно разработать и выпускать свои „Тигры“ и „Пантеры“.

В дни германо-советской дружбы Гитлер разрешил советской военной комиссии посетить германские военные заводы, изготовлявшие танки, и осмотреть все типы танков. Ознакомившись с типом Панцера IV, члены советской комиссии не хотели верить, что это модель самого тяжелого типа германской армии. Они думали, что немцы просто от них скрывают и не хотят показать им последние достижения, по этому они живо запротестовали, ссылаясь на обещание Гитлера и прося показать им более мощные типы. Они так и уехали в полном убеждении, что немцы скрыли от них свои тайны, — ведь в Красной армии имелся уже танк Т-34.

Гудериан сообщает, что ежегодная продукция Германии равнялась примерно 1000 танкам (до войны). Он считал эту продукцию недостаточной, зная по собственному опыту, как развита танковая промышленность в СССР. В 1933 году будучи в Сов. Союзе, он сам лично посетил один из советских заводов, ежедневно выпускавший 22 танка, что составляет около 8000 танков в год.

К цифрам Гудериана надо относиться однако осторожно, так как его книга, написанная в 1950 году, когда обсуждался вопрос о вооружении Западной Германии, имеет определенную пропагандную цель и с одной стороны цифры снижает (Германия), с другой увеличивает (СССР).

В самом деле, если советцы в 1933 г. на одном только из своих заводов выпускали ежегодно 8000 танков, то как сопоставить эту цифру с данными, указанными тем же Гудерианом в 1937 г. в его труде „Ахтунг! Панцер.“ (Внимание! Танки.), где он считает общую цифру советских танков только в 10.000? Правда, по его сведениям Советцы имели даже 17.000 танков, но цензура запретила ему опубликование этой цифры.

Если даже принять 17.000, то все же эта цифра далеко отстает от продукции СССР, которая, судя

по его данным, за 4 года (с 1933 по 1937 г.г.) должна была достичь 32.000. Ясно, что данные о советской продукции преувеличены. Что же касается собственной продукции, то Гудериан снижает ее до 1000 танков в год. Бывший франц. Г-щий Гамлен (Генерал Гамлен. Сервис, т. 3, стр. 281) считает, что до войны германская продукция танков давала 1500 в год. Между тем он сам же указывает, что Германия выступила в поход на Польшу с 4200 танков, и тотчас же приступила к формированию новых танковых дивизий, число коих меньше чем за год (с 1-9-1939 до 1-5-1940 г.) увеличилось вдвое и достигло 10.000. Могло ли произойти подобное увеличение при столь малой годовой продукции, как 1000 танков в год? И это при том, что Советцы выпускали 8000 в год !!

Нельзя поэтому принимать за достоверное, что Германия, выставив против СССР 140-145 дивизий в составе 3½ миллионов бойцов, имела всего 3200 танков. Известный английский военный писатель и критик Литль-Харт снижает даже эту цифру до 2.434, основываясь на словах германского генерала фон-Тома, ведавшего танковым отделом. Правда, он указывает, что в это число не входят легкие танки, и что Советцы исчисляли цифру германских танков в 12.000.

Уже по разному всех этих цифр можно судить, сколь мало точны сведения о действительном положении дел. Но эти же цифры указывают нам, что немцы отнюдь не преуменьшали советских танковых сил, а напротив, склонны были скорее их преувеличить. Так или иначе, но германская разведка не осветила этот вопрос с полной ясностью.

Но если немцы не знали некоторых частных особенностей вооружения, то общее представление об организации и силе Красной армии они имели достаточно верно, поэтому-то наиболее вдумчивые военные умы были против войны Германии с СССР, но с этим как сказано, не хотел считаться Гитлер, весь во власти мании Советской угрозы и необходимости „превентивной“ войны.

На чем основаны были эти умозаключения Гитлера, толкавшие его на „превентивную“ войну, с тем, чтобы предупредить нападение на Райх Советского Союза? Существовала ли действительно опасность такого неожиданного нападения и, если да, то в чем же она выражалась? Или же угроза такой опасности была плодом маниакальной фантазии Гитлера, сочетавшись на этот раз очень удачно с завоевательными мечтами фюрера о захвате „жизненно-необходимого пространства“, так красноречиво изложенным в „Мейн Кампф“?

Попробуем в этом разобраться. Мы пока не затрагиваем вопроса о советских военно-политических замыслах и стратегических планах, так как это составит предмет отдельного исследования. Посмотрим лишь, какова обстановка была в действительности, как она представлялась немцам и давала ли она им основания опасаться неожиданного нападения СССР и удара в спину в то время, как Германия вела войну на западе?

Самым красноречивым, неотразимым и объективным показателем военных замыслов противника и его стратегической подготовки является **группировка** его сил вообще и стратегическое развертывание (т. е. сосредоточение войсковых масс и технических средств) в приграничной полосе в частности.

Какие сведения имели немцы о группировке и нарастании советских сил? Эти данные указаны в особой записке О.К.В. (Оберкомандовермахт), поданной 11 июня 1941 года (т. е. за 11 дней до вторжения в СССР) Министерству Иностранных

1651

1951

В связи с знаменательным событіем, каким является празднованіе наступившаго ТРЕХСОТЛѢТІЯ со времени основанія четырех славных полков Русской Конницы : Харьковскаго Уланскаго и Ахтырскаго, Сумскаго и Изюмскаго Гусарских, — каждый участник Юбилея, несомнѣнно, с большим интересом встрѣтит приводимую здѣсь страницу из прошлаго, являющуюся, хотя бы отчасти — отраженіем празднованія, 100 лѣтъ назад, тѣми же полками и полками от них происшедшими их ДВУХСОТЛѢТНЯГО Юбилея. Вот это свидѣтельство прошлаго : („Р. Инв." № 143, 4-VII-1851) :

„Его Императорское Величество, в присутствіи Своем в Петергофѣ, Іюня 27-го дня 1851 года, соизволил отдать слѣдующій приказ :

В ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству ниже поименованных войск, коим нынѣ исполнилось ДВѢСТИ ЛѢТ со времени их учрежденія, Государь Император Всемилостивѣйше жалует оным в замѣнъ имѣющихся у них, новые Штандарты, с надписью под орлом : „1651 - 1851", изображающею год основанія и год совершенія празднотъ лѣтъ со времени их учрежденія. При сем сохраняются и прежнія надписи на Штандартахъ тѣх полков и дивизіонов, которые таковыя имѣли.

Отличія сіи жалуются Его Величествомъ по нижеслѣдующему :

ГЕОРГИЕВСКІЕ Штандарты : Лейбъ Гвардіи Конно-Гренадерскому полку. Лейбъ Гвардіи Уланскому полку. Лейбъ Гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку. 1, 2 и 3-му дивизіонамъ Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Прусскаго полка. 1, 2 и 3-му дивизіонамъ Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Вильгельма Прусскаго полка. 1, 2 и 3-му дивизіонамъ Сумскаго Гусарскаго полка. 1, 2 и 3-му дивизіонамъ Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Карла Прусскаго полка.

ОБЫКНОВЕННЫЕ Штандарты : 1, 2 и 3-му дивизіонамъ Клястицкаго Гусарскаго полка.

Его Императорское Величество изволитъ жаловать поименованнымъ войскамъ сіи новые Штандарты, как залогъ чести и славы, коими отлично - усердная и вѣрная их служба постоянно ознаменована будетъ".

По Высочайшему повелѣнію полки праздновали свое ДВУХСОТЛѢТІЕ 27-го іюня.

Армейскіе полки, наименованные в приведенномъ Выс. приказѣ по своимъ шефамъ, суть : Уланскій Е.К.В. Принца Фридриха Прусскаго — ХАРЬКОВСКІЙ, Гусарскій Е.К.В. Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго — ИЗЮМСКІЙ, Гусарскій Е.К.В. Принца Фридриха Карла Прусскаго — АХТЫРСКІЙ. Гвардейскіе полки : Л. Гв. Конно-Гренадерскій, Л. Гв. Уланскій (позднѣе — Уланы Ея Величества) и Л. Гв. Уланскій Е.И.В. Насл. Цесаревича (позднѣе Уланы Его Величества) — праздновали свое 200-лѣтіе по старшинству своихъ родоначальниковъ (в 1803 г.) : Сумцовъ, Ахтырцевъ и Изюмцевъ, а Клястицкій Гусарскій полкъ, — какъ происшедшій также (в 1806 г.) отъ потомковъ Слобожанъ : Изюмцевъ и Сумцовъ.

Помѣщая ниже краткія историческія замѣтки о четырехъ Полкахъ - Юбилерахъ, Редакція „Часоваго" приноситъ потомкамъ славныхъ Слобожанъ ея искреннія поздравленія и горячія пожеланія скорѣйшаго свершенія ихъ завѣтныхъ пламенныхъ чаяній.

ХАРЬКОВСКІЕ УЛАНЫ

Еще до присоединенія Малороссіи, выходяцы изъ Заднѣпровія, уходя отъ польскихъ притѣсненій, пришли подъ высокую руку Тишайшаго Царя Алексѣя Михайловича и образовали изъ себя Слободскіе Казачьи полки.

С 1651 года начинается вѣрная служба Царственному Дому Романовыхъ и Россіи Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка, и, совмѣстно со своими дружественными сосѣдями Чугуевцами, Ахтырцами, Сумцами и Изюмцами, онъ становится крѣпкимъ полотомъ южной границы Руси отъ набѣговъ татар. Помимо непрестанной борьбы съ ихъ набѣгами, въ правленіе царевны Софіи, полкъ участвуетъ въ первомъ организованномъ походѣ князя Василя Голицына въ Крым. Непоколебимо вѣренъ полкъ Великому Петру : въ году Булавинскаго бунта, когда возстаніе разливалось по необъятнымъ степямъ и находило откликъ въ самой Руси, Харьковцы не поддались общему настроенію и, своимъ примѣромъ и смѣлыми дѣйствіями много способствовали подавленію смуты.

Измѣна Мазепы также не встрѣтила никакого

сочувствія и части полка дерутся со Шведами подъ Полтавою. Дальнѣйшіе походы въ Крым, его завоеваніе, войны съ Турціей куютъ боевую славу полка. Въ войну съ Пруссіей онъ участвуетъ въ сраженіяхъ подъ Кунерсдорфомъ и Гросс-Эгерсдорфомъ, его лихія сотни видны подъ стѣнами Берлина.

Екатерина Великая „погусарила" Слободскіе полки, т. е. реформировала ихъ въ регулярные гусарскіе. Тяжела была эта перемѣна вольнолюбивымъ сынамъ Украины, трудно давалась муштра того жестокаго времени, но уже подъ Ларгой и Кагуломъ сказались благотворные результаты этой реформы. Харьковскіе (желтые) гусары полковника Чорбы своими безумно смѣлыми атаками много содѣйствовали побѣдамъ и заслужили благодарность Императрицы, а своему Командиру Орденъ Св. Георгія 4 степени. Далѣе блестящей вереницей проходятъ походы Суворова, взятіе Праги, въ которомъ драгуны Харьковцы участвовали въ пѣшемъ строю, причемъ за отличіе весь составъ полка былъ награжденъ „Пражскимъ" крестомъ, офицеры — золотыми, а драгуны — серебряными.

Въ бою подъ Маціевницами, корнетъ полка Лысенко лично взялъ въ плѣнъ Главнокоманд. польской арміей

Косцюшку, а поруч. Пастуховскій — генерала Сѣраковскаго. Тяжелыя войны начала 19-го столѣтія с Наполеоном, славныя страницы Фридриха, Прейсиш-Эйлау, Аустерлица, Шенграбена, война 1811 г. с Турціей вплетают новые лавры полку. И, наконец, блестящая эпопея Отечественной и Освободительной войн... Не много, даже в исторіи несравненной русской конницы, примѣров, подобных бою под Красным, когда, находясь при дивизиі Невѣровскаго, 4-х эскадрон. Харьковскій Драг. полк, под командой полк. Юзефовича, в течение цѣлаго дня яростно бросался в атаки, полковой Штандарт уже захвачен ликующими французами, но единственный резерв полка, взвод трубачей под командой капельмейстера бросается на выручку и Штандарт спасен.

Шевардино, Бородино, Тарутино и, наконец, преслѣдованіе врага, уходящаго из Россіи — блестящія страницы в исторіи полка. За отличія, оказанныя в Отечеств. войну и в сраженіи у р. Кацбахъ 14-15 августа 1813 г., полк, одним из первых в Русской арміи, удостоился высшей награды — Георгіевскаго Штандарта, командир его, уже генерал-майор, Юзефович награжден Орденом Св. Георгія 3 и 4 степени и портрет его, в числѣ героев Отечественной войны, помѣщен в Зимнем дворцѣ.

В 1827 г. Харьковскій Драг. полк был переименован в Уланскій. В 1828 г., под Силистріей, Харьковскіе Уланы под командой гр. Анрепа, конной атакой взяли три линіи турецких укрѣпленій, много плѣнных и пушек. Командир ранен в грудь навзлет, но тяжелая рана накрыта орденом Св. Георгія 4 степени, а полк награжден знаками на шапкѣ: „За отличіе“. Далѣе Харьковцы принимают уча-

стіе в подавленіи польскаго возстанія 1831 г., за что всѣ чины полка были награждены крестом „виртути милитари“, в Венгерском походѣ, Севастопольской кампаніи и подавленіи возстанія 1863 г.

27 июня 1851 г., по случаю исполнившагося 200-лѣтія полка, полковой Штандарт замѣнен новым, украшенным Александровскими юбилейными лентами.

За отличія в войну 1877-78 гг. 4-й Ул. Харьковскій п. Великой Княгини Александры Петровны, супруги Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, награжден 26-ю Георгіевскими серебряными трубами.

Добровольцы-офицеры полка доблестно поддерживают полковую славу в войну 1904-05 гг. 5-IX-1908 г. полку пожалован нагрудный знак в формѣ „Пражскаго“ креста с инициалами царя Алексія Михайловича и Императора Николая Александровича, датами 1651-1901 и гербом г. Харькова.

Наступила Великая война, и полк со дня мобилизации до полного разложенія арміи, безсмѣнно на германском фронтѣ, борется с упорным врагом. Служба полка в эту войну найдет себѣ историка, но мы уже имѣем милостивую оцѣнку ея в Божѣ почившаго Верховнаго Главнокомандующаго. В почто-телеграммѣ своей на имя Предсѣдателя полковаго Объединенія г.-м. Николаева, ко дню 273 годовщины полка, Е.И.В. пишет: „Помню доблестную службу Харьковцев в минувшую великую войну и как с честью поддерживал полк свою неуязвимую полковую славу“.

В борьбѣ за освобожденіе Родины от красной нечисти участвовал эскадрон полка, развернувшійся впоследствии в дивизион.

АХТЫРСКІЕ ГУСАРЫ

Ахтырскій Гусарскій полк принадлежит к числу старѣйших полков Русской Конницы, имѣет старшинство с 27-VI-1651 г. и ведет свою родословную от Ахтырскаго Слободскаго Казачьяго полка, образовавшагося из малороссіян, бѣжавших с праваго берега Днѣпра от гнета польскаго шляхетства и обосновавшихся на р. Ахтыркѣ.

Ряд славных дѣл внесен в исторію Ахтырцев, начиная с похода в арміи Б. П. Шереметева в 1696 г. и к Нарвѣ в 1700 г. Вспомним отличіе полка в битвѣ при Эфстферадѣ в 1701 г., участіе его в усмирении Булавинскаго бунта в 1708 г., участіе части Ахтырцев в Персидском походѣ 1725 г., взятіе штурмом Перекопа 14-V-1736 г., бой с турками под стѣнами Очакова в 1737 г., поход к Днѣстру в 1738 г., во время котораго Ахтырцы имѣли лихое дѣло с отборными всадниками Паши Ислам-Гирея и Ставучанскую побѣду в 1739 г.

В 1757 г. полк выступил в поход в Пруссію и под Гросс-Егерсдорфом отважно сражался с конницей Фридриха Великаго.

3-III-1765 г. из Слободскаго Казачьяго полка перестроен был в регулярный Гусарскій.

В 1767 г. — выступленіе в Юго-Западный край и Польшу; лихое дѣло под Липятиным в 1768 г. В ноябрѣ 1768 г. Ахтырцы, в составѣ арміи, дѣйствовавшей против Турціи, приняли дѣятельное участіе во всѣх крупных событіях этой войны: разгром конницы Гассана-Паши и взятіе 4-х знамен, бои под Ларгой и Кагулом и под Измаилом, 26-VI-1770 г., когда Ахтырцы, настигнувъ аріергард непріятеля, „срубили великое число турок“, захватили 6 знамен, 20 пушек и до 4000 плѣнных.

Кампанію 1771 г. Ахтырцы начали блистательной атакой 18-II под крѣп. Журжей, гдѣ обратили в бѣгство массы непріятельской конницы. За это дѣло к-р полка полк. Пишчевич получил орд. Св. Георгія 4 класса; 20-X Ахтырцы дерутся под

Бухарестом; в 1773 г. охраняют Банат; в 1774 г., в составѣ отряда, осаждают Русук. в 1784 г. полк переименован в Ахтырскій Легко-Конный.

В 1790 г., весь полк был при Осадѣ Киміе; в 1790 г. — выступленіе в Польшу; 26-VI — занятіе Владиміра-Вольнскаго; в 1793 г. Ахтырцы двинуты к Варшавѣ; в 1794 — участвуют во взятіи штурмом Праги.

Ахтырскій полк остался под начальством командующаго войсками Суворова, и нѣтъ сомнѣній, что Суворовская метода обученія, его военный катехизис и личное поученіе, глубоко западавшіе в душу солдата, послужили залогом тѣх громких подвигов, которыми Ахтырцы ознаменовали себя в эпоху наполеоновских войн.

В 1805 г. полк был в Днѣстровской арміи. В Отечеств. войну Ахтырцы, под командой г.-м. кн. Васильчикова, входят в состав VII корп. ген. Раевского; участвуют в аріергардных боях под Смоленском; 24-26 VIII полк отличился под Бородино (оборона Семеновских флешей). Послѣ Бородина имя Ахтырскаго полка еще болѣе прославилось благодаря Денису Давыдову. Партизаны Ахтырцы скоро дали почувствовать себя французам под Вязьмой, Ляховым, Бѣлинными, вплоть до Нѣмана. В кампанію 1813 г., в сраж. под Бауценом и при Кацбахѣ полк завершил упорный бой своей блистательной рѣшительной атакой, а 5-X отличился под Лейпцигом, гдѣ захватил 5 орудій и 560 плѣнных. 20-XII-1813 г. Ахтырцы вступили в предѣлы Франціи и под командой Дениса Давыдова, послѣ ряда боев, в 1814 г. вступили в Париж. В 1815 г. они вновь во Франціи, в составѣ арміи Барклея де-Толли. Наградами полку были: 19 Серебр. труб с надписью: „Ахтырскому полку за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля из предѣлов Россіи 1812 г.“, знаки на кивера с надписью: „За отличіе 14 августа 1813 г.“ и Георгіевскій Штандарт с надписью: „В воздаяніе отличнаго мужества и храбрости оказанных в благополучно оконченную кампанію 1814 г.“.

В Турецкую войну 1828-29 г., Ахтырцы, в составъ отряда ген. Редигера, отличились при взятіи Баладага, Шумлы, Эски-Стамбула и под Чивликом, и награждены были 21 Георг. трубой без надписи.

В 1843 г. кн. Васильчиков назначен был шефом полка. В 1848 г. Ахтырцы, в составѣ V корпуса, выступили в Дунайскія княжества, гдѣ и оставались до 1850 г. В 1853 г. — поход в Турцію; полк участвует в цѣлом рядѣ боев, набѣгов и стычек, и в 1856 г. возвращается в Ахтырку. В 1857 г. к наименованію полка по шефу присоединено прежнее историческое имя Ахтырскаго, а в 1864 г. полку присвоен № 12.

В Русско-Турецкой войнѣ 1877-78 г. полк, в составѣ Рушукскаго отряда, участвует во многих боях и, между прочим, отличается в отраженіи нападенія арміи Сулеймана-Паши, 30-XI-1877 г. Штаб и обер-офицерам полка пожалованы на венгерки гусарскіе шнуры Гвард. образца.

В 1882 г. при общем преобразованіи кавалеріи, Ахтырскій Гус. полк обращен в Драгунскій, причем ему присвоен № 36.

СУМСКІЕ ГУСАРЫ

Три столѣтія тому назад, при гетманѣ Богданѣ Хмельницком, городское малороссійское казачество, не видя конца нестерпимаго польскаго ига, стало покидать свою родину по Днѣпру и селиться на южных окраинах Московскаго Государства. Таким образом казачество заняло мѣста в нынѣшней Харьковской губерніи. Поселившись здѣсь казаки получили в 1651 г. названіе Слободских казаков (от слов: свободно-слободно селиться). Образовавшіяся таким образом поселенія формировали полки, носившіе названія по этим поселеніям. В сѣверной части, на „диком шляховом полѣ“ поселившіеся казаки по рѣкам Пселу, Сумѣ, Выргѣ, Крычѣ и Ольшавкѣ получили названіе Сумских Слободских Казаков. Образовавшійся военный поселок (позднѣе город) получил названіе Сумы.

Первым командиром был полк. Герасим Кондратьев. Кромѣ постоянных отраженій набѣгов татар и других кочевников, Сумскіе казаки принимали участіе: в подавленіи мятежа Разина в 1668 г., в Турецкой войнѣ и битвѣ под Чигирином в 1677 г., в осадѣ Азова в 1696 г., в войнѣ со шведами в 1700 г., во взятіи Перекопа в 1736 г., во взятіи крѣп. Очакова в 1737, в Семилѣтней войнѣ, гдѣ полк доблестно бился у Гросс-Эгерндорфа.

В 1765 г. полк переформирован был в регулярный Сумскій Гусарскій.

Участвуя в 1-й Турецкой войнѣ, полк отличился при Бендерах. В 1783 г. был переименован в Сумскій Легко-Конный. Во 2-й Турецкой войнѣ участвовал в сраженіях при Аккерманѣ, Бендерах. В 1794 г. — в подавленіи возстанія в Польшѣ.

В 1796 г. Указом Императора Павла I полк снова был переименован в Гусарскій и учрежден был шеф полка в чинѣ генерала. Первым шефом был ген.-лейт. Шевич.

В Швейцарском походѣ 1799 г. Сумскій полк был в корпусѣ г.-л. Римскаго-Корсакова и отличился своими блистательными атаками в сраженіи под Цюрихом. В войнѣ против французов в 1806-07 г. Сумцы принимали участіе в сраженіях при Лопачинѣ, Голыминѣ, Морунчинѣ, Прейсши-Эйлау, причем в этом послѣднем особенно отличились своей атакой на французских егерей. В Отечеств. войну, Сумскіе Гусары, будучи в корпусѣ гр. Палена, при отходѣ арміи на Витебск и Смоленск, постоянно вели артергардные бои с наступающим противником. Под Витебском и Островно и при отступленіи от Смоленска они отличились своими атаками. В Бородинском сраженіи, Сумцы на лѣвом флангѣ нашей позиціи у Бородина и Семеновскаго

В 1901 г. Шефом полка назначена была Е.И.В. Вел. Кн. Ольга Александровна. По восстановленіи в 1907 г. Гус-х полков, полк стал именоваться: 12 Гус. Ахтырским Е.И.В. Вел. Кн. Ольги Александровны полком, а в 1912 г. получил наименованіе 12 Гус. Ахтырскаго Ген. Дениса Давыдова нынѣ Е. И. В. Вел. Кн. Ольги Александровны полка.

В войну 1914-17 г. полк поддержал свое славное имя и завѣтъ старых Ахтырцев не только в конном строю, но и пѣших боях и внес ряд славных дѣл в исторію полка. Конная атака ротмистра Панаева 1-го под Демліей I (13-VIII-1914) с одним эскадроном гусар против трех эскадронов австрійских драгун извѣстна своей внезапностью, быстротой и рѣшительностью. Конныя атаки полка под Демліей II (29-VIII-1914) на наступающую пѣхоту австрійцев в трех линіях цѣпей спасла тяжелое положеніе лѣваго фланга VIII арміи.

В 1918 г. Ахтырцы постѣшили принять дѣятельное участіе в общей борьбѣ с врагом Отечества, оставаясь на своем посту вплоть до эвакуаціи Арміи.

лихой атакой опрокинули кирасир Сен-Жермена, а также приняли участіе в конных атаках в центрѣ нашей позиціи. В выс. приказѣ о награжденіи полка сказано: „особенно ознаменовал событие в числѣ прочих Сумскій Гусарскій полк“. По оставленіи Москвы, полк вошел в артергард Милорадовича. Для пересѣченія путей сообщенія арміи Наполеона с корпусами, оставленными в тылу на Двинѣ, в Курляндіи и на Вольни, фельдмаршал Кутузов отрядил во всѣ стороны партизан. Отряды их большей частью составлялись из казаков, с добавленіем к ним главн. образом гусар. Так появились наши прославленные партизаны Давыдов, Фигнер, Сеславин, Дорохов. Два послѣдних вышли из рядов полка. Сумскіе эскадроны входили в партизанскіе отряды. За Отечеств. войну Сумцы получили 22 Серебряных трубы, украшенных Георгіевским крестом и лентами, с надписью: „За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля из предѣлов Россіи 1812“. По изгнаніи французов из Россіи, полк принимает участіе в заграничной кампаніи: Атаки под Люценом, Лейпцигом, Дрезденом, Альтенбургом, Бар-Сюр-Об у Фер-Шампенуаза вплели новые лавры. 19-III-1814 г. Сумцы, в авангардѣ всей легкой кавалеріи гр. Палена, вступили в Париж. Полк получил: за бои под Лейпцигом: знаки на кивера с надписью: „За отличіе“, и „В возданіи отличных подвигов, оказанных в благополучно оконченную кампанію 1814 г.“ — Георгіевскій Штандарт.

В 1831 г., при подавленіи польскаго возстанія, Сумцы отличились под Гроховым, Остроленкой и в Штурмѣ Варшавы. Полк награжден знаком: „Виртути милитари“. В 1853 г. полк получил наименованіе: Гус. ген.-адъют. гр. фон-дер-Палена, а в 1857 г. к сему наименованію возвращено и коренное названіе полка: Сумскій. В 1876 г., полк квартируя до того в западных областях, перешел на постоянныя квартиры в Москву.

В Турецкую камп. 1877-78 г. Сумцы несли охрану лѣваго берега Дуная от Калараша до Журжева, имѣя против себя на турецком берегу крѣп. Силистрію, послѣ паденія которой, они были переброшены за Балканы. За эту войну пожалованы офицерам на венгерки шнуры Гвардейскаго образца.

В 1882 г., при преобразованіи кавалеріи, полк был обращен в Драгунскій и получил наименованіе: 3-го Драг. Е.К.В. Насл. Принца Датскаго, а в 1907 г. снова стал называться 1-м Гус. Сумским. В 1912 г., в столѣтіе Бородинской битвы, полк, в честь своего командира и прославленнаго партизана, стал по Выс. повелѣнію именоваться 1-м Гус. Сумским Генерала Сеславина полком.

Первая мировая война снова вплела неувядаемые лавры в исторію полка. На полях Восточной

ИЗЮМСКІЕ ГУСАРЫ

В 1651 г. „сформирован из Черкас, составлявших население Слободско - Украинской области и происходивших из Малороссійских выходцев, бѣжавших от польских притѣсненій — Изюмскій Слободскій Черкасскій Козачій полк”. („Спр. Кн. Имп. Главн. Квартиры”: „Хрон. Табл. 1866 г. Гус. и Каз. войска”, стр. 29). Первоначально полк существовал недолго, ибо Изюмскія поселенія вошли в состав Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка, с исторіей котораго и сливается исторія Изюмских насельников почти до 1685 г., когда Харьковскому полковнику Конст. Донцу - Захаржевскому, вмѣстѣ с отцем его, полк. Григ. Донцом, велѣно быть Изюмским полковником, чѣм и положено было начало возрожденія Изюмскаго Слободскаго Казачьяго полка, впоследствии — Изюмскаго Гусарскаго, имѣющаго старшинство с 27 июня 1651г.

Постоянно борясь с татарами, Изюмцы в 1695 г. взяли ряд крѣпостей на Днѣпрѣ; в 1698 г. бились с ними у Перекопа; они отличились в боях со шведами при Эрестферѣ (1701) и при Гумельсгофѣ (1702). В Турецкой войнѣ 1736-39 прославились при взятіи Перекопа, на валы котораго они взбирались при помощи своих пик. В Семилѣтней войнѣ, при Гросс-Егерсдорфѣ, они доблестно сражались с конницей Фридриха Великаго.

В 1765 г. полк был переформирован в регулярный Гусарскій. Гр. Румянцев, осматривая в 1768 г. многіе полки на Украинѣ, первенство перед всѣми отдал Изюмцам; они блестяще оправдали этот лестный отзыв в Суворовских войнах. Участіе в 1-ой турецкой войнѣ дало им трех первых Георгиевских кавалеров. Во время Пугачевщины Изюмцы участвовали во взятіи Оренбурга и кр. Татищевой.

В 1783 г. полк наименован Изюмским полком Украинской Конницы, а в 1784 — Изюмским Легко-Конным. Под этим названіем он и участвовал во 2-й Тур. войнѣ. При взятіи Измаила отличился волонтером полк. принц Фр. Гессен-Филиппстальскій. По окончаніи войны полк участвовал в подавленіи польскаго возстанія. В этот період в полку служил секунд-маіор Барклай де - Толли, будущій Фельдмаршал, а командовал Изюмцами (1785-1794) будущій герой Отеч. войны гр. Беннигсен, — оба кавалеры Орд. Св. Георгія I класса.

Участіе Изюмских Гусар в наполеоновских войнах составляет блестящія страницы полковой исторіи. Шефом их был славный ДОРОХОВ. Наградою „Изюмскому полку за оказанную храбрость в 1807 г. против французов” были Георгиевскія трубы (21). Из многих подвигов этой войны нельзя не отмѣтить спасеніе под Прейсиш-Эйлау унт.-офицером полка Сергѣем Дудниковым тяжело раненаго ген.-м. Барклая де - Толли, будущаго Фельдмаршала. В 1812 г. Изюмцы, в непрерывных боях, были при отступленіи арміи всегда в арьергардѣ, при наступленіи в авангардѣ. В блистательных атаках под Смоленском они изрубили 2 пѣх. полка и опрокинули 2 кавал. колонны. Раненый в этом бою в руку, Дорохов, не оставил строя, сказав: „Стоит ли думать о рукѣ, когда надобно грудью отстаивать Отечество”. 24-VIII Изюмцы совершили лихую атаку у Шевардинскаго редута. Об участіи их в

Бородинской битвѣ, когда они не раз бросались в атаку, лучше слов говорят потери полка: 120 убитых и 100 раненых. II-X четыре эск-на Изюмцев, в составѣ отряда ген. Иловайскаго (замѣнившаго плѣннаго Винценгероде), вступили в Москву; 20-XI, идя в авангардѣ, они настигли баварскій корпус и взяли в плѣн 26 офиц. и 1000 нижн. чинов; 18-II 1813 г., внезапно появившись под Берлином, занятым французами, Изюмцы ворвались в город; 21-III блестящей атакой у Люнебурга французы разбиты на голову; 18-V Изюмцы отличились под Гальберштадтом; 16-IX, в сост. отряда Чернышева, они блестяще участвуют во взятіи Касселя. В 1814 г., когда 10.000-ая масса франц. конницы была брошена у Сен-Дизье на русскій отряд и обрушилась на казаков, К-р Изюмцев полк. гр. Долон послал на правое крыло подп. Лошкарева, а сам с 2 эск-ми обрушился на центр. Изюмцы опрокидывают знаменитых конно-егерей старой гвардіи Наполеона. Изрубленный подп. Лошкарев был подобран французами и, когда о его геройской атакѣ узнал Наполеон, желая выразить уваженіе отвагѣ Лошкарева, он послал своего генерала справиться о его здоровіи. За это сраженіе полк награжден знаками на кивера с надп.: „За отличие”. „За отличие при пораженіи и изгнаніи непріятели из предѣлов Россіи в 1812 г.” полку пожалован Георгиевскій Штандарт.

Изюмцы приняли участіе в войнѣ с Турціей 1828-29 г. Далѣе война с Польшей 1831 г., Венгерскій поход 1849 г., война 1853-54 г. и Турецкая война 1877-78 г.

В 1882 г. полк переименован в 33 Драгунскій; в 1907 г. — вновь в Гусарскій, а в 1912 г. возвращена ему форма эпохи Отеч. войны и к названію полка присоединено имя Ген. Дорохова.

В войнѣ 1914-17 г. Изюмцы показали себя достойными носителями завѣтов и боевой славы своих предков. Первыми блестящими дѣлами их были: захват эск-на венг. гусар и атака на венгерцев же у Каміонки - Струмиловой, когда, по примѣру ком. I эск. ротм Криворучки, Изюмцы бросились на выручку 18 и 19 конн. батарей, атакованных венг. гусарами и спасли батареи. Особенно памятные Изюмцам бои в восточной Галиціи у Драгомыся и Потылича. При отступленіи из Галиціи отличился пор. Курдюков: возвращаясь из развѣдки с 8-ю гусарами и замѣтив гвард. бат-н баварцев, густыми цѣпями двгавшійся на окопы пластунов, разстрѣлявших свои патроны, он скрытно подоидя к флангу наступающаго прот-ка, бросился на его цѣпи, привел их в замѣшательство и преслѣдовал их с ободренными пластунами. В період дѣйствій в Полѣси — ряд лихих атак Изюмцев и захват ими множества плѣнных. За блестящій успѣх в бою 4-X-1915 г. части конн. корпуса ген. Вельяшева (б. ком. Изюмцев), в кот. входили и Изюмцы, удостоены Высоч. благодарности. В Румыніи (1916), шт.-ротм. Крушинскій, получив приказ удержат окопы у Таркеусскаго монастыря, долго отбивал атаки и когда баварцы, поддержанные ураг. огнем тяж. артиллеріи, подошли к окопам и бросились в штыки, — с остатками гусар сам выскочил навстрѣчу с винтовкою в руках и погиб, сраженный пулею.

Дѣятельно участвуя в гражд. войнѣ, Изюмцы оставались тѣми же. Их лихія конныя атаки неоднократно отмѣчались приказом Главнокоманд-го.

Разновременно из Изюмскаго полка выдѣлены были части на сформированіе: в 1789 г. — Елисаветградскаго Конно-Егерск. (нынѣ 3 Гус.) п.; в 1803 г. — Одесскаго Гус-го (нынѣ Л. Гв. Уланскій Его Вел., Л. Гв. Уланскій Ея Вел. и Л. Гв. Конно-Гренадерскій) п.; в 1806 г. — Гродненскаго Гус. (нынѣ 6 Гус. Клястицкій) п.; в 1811 г. — Астраханскаго Кирасирск. (нынѣ 8 Драг. Астрах.) п.; в 1897 г. — 54 Драг. Новомыргородск. (нынѣ 17 Уланск.) п.

Пруссіи и в Юго-Западном краѣ Сумцы поддерживали славу своих предков: набѣг на Алленштейн, бои у Шпулена, Петрашина, в Августовских лѣсах, атаки под Поппелем, у Сайн и др...

В 1918 г., в Одессѣ, офицерами полка был сформирован дивизион, кот. под именем дивизиона 1-го Гус. Сумскаго полка вошел в 3-й Конный полк Добр. Арміи Юга Россіи. Как этот дивизион, так и отдѣльные офицеры полка, разбросанные по всѣм бѣлым фронтам в Сибири, Архангельскѣ, Ригѣ с честью поддерживали свою боевую славу в борьбѣ за освобожденіе Россіи.

РОДНОМУ ПОЛКУ

Я за тебя, мой полк далекий,
Столетний витязь голубой,
Ковш поднимаю одинокий,
Искристой влаги золотой.

Я бью челом седым знаменам,
Старинным, ветхим бунчукам,
Я шлю привет степным просторам,
Волнистым, белым, Ковылям.

Молюсь за тех, кто в дни былые,
Под сенью царственных орлов,
За веру пал и вековые —
Заветы предков и дедов.

Кто мирно спит в горах Кавказа
Кто в снежных Альпах опочил,
Смерть нашел у Шампенуаза,
Под Миром голову сложил.

Кто задремал у стен Варшавы,
Кто Лейпциг кровью оросил,
Кого Творец на подвиг славы
У стен Кремля благословил.

Кто слышал шум знамен России,
На Рейне, Сене и Двине,
Кто видел храм святой Софии
В далекой и туманной мгле.

Я вижу Полк — в лесах Стохода,
Строй голубых, казачьих пик,
Отряд в дни Сальского похода,
Я Атаманский слышу гик.

Мелькнул Лемнос в туманных даях,
Тавриды царственный простор;
Значек полка на крымских скалах
Уступы Македонских гор.

И веет жуткой грустью сказки,
От стен угрюмых Горняка
И внемлет Ормяж песне ласки,
Привольной песне казака.

Я вижу вас, друзья родные,
В беседе шумной, полковой,
Я слышу песни забытые
И говор чары круговой.

Исчезли мрачные сомненья,
Где тулум - башем командир,
В порыве русского веселья
Забыла юность пошлый мир.

**

Мелькают прошлых дней виденья,
Несутся призраки толпой,
Я слышу шум былых сражений
И слышу: Марш я полковой.

М. Ситников.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ 2-ой МИРОВОЙ ВОЙНЫ (Начало на стр. 10-й)

дел, очевидно с целью, чтобы Риббентроп имел в своих руках веские улики и доказательства агрессивных намерений Кремля и тем мог оправдать „превентивную” войну Гитлера. Согласно этим данным, СССР держал в сосредоточенном состоянии на германских границах:

1) 1-го сентября 1939 г. — примерно 65 дивизий, из них 44 пехотных, 20 кавалерийских и 3 моторизованных и танковых бригады.

2) 8-ноября 1939 г. уже имелось 106 дивизий, из них 76 пехотных, 21 кавалерийская и 17 моторизованных и танковых бригад.

3) 1 мая 1941 года — примерно 158 дивизий, из них 116 пехотных, 20 кавалерийских и 40 моторизованных и танковых бригад.

Абвер (Разведочный отдел) считал, что к июню 1941 г. СССР имел всего 225 дивизий, из них 170 пехотных, 33½ кавалерийских и 46 моторизованных и танковых бригад. Стало - быть, 70% всех советских сил были сосредоточены на германской границе, из них пехотных дивизий 68%, кавалерийских 60% и 87% моторизованных и танковых частей.

Это, конечно, были большие силы, почти ¾ того, чем располагал Советский Союз, но если мы вспомним, что к этому же времени Германия имела на советских границах вместе со своими союзниками не менее 200 дивизий (145 германских, 26 румынских, 20 финских, 10 венгерских, не считая итальянских и иных), то могли ли 158 советских дивизий представлять такую серьезную опасность против 200 дивизий Оси, чтобы немцы сочли себя вынужденными предпринять „превентивную” войну, дабы избежать удара?

И так ли было опасно нарастание советских сил? Если сравним число дивизий, какие СССР имел на германских границах 28 ноября 1939 г. (то-есть в сильный расцвет германо-советской дружбы) с теми, какие значились к 1 мая 1941 г., то увидим, что они выросли в 1½ раза (со 106 до 158), но ведь за то же время германские силы выросли в 25 раз (вместо 6 дивизий, оставленных в октябре 1939 г. на восточных границах, когда германские армии были переброшены на запад против Франции, германская армия в июне 1941 г. имела 145), и тем не менее сосредоточение германских сил на советских границах не вызвало, по всем видимостям, беспокойства Кремля. Единственно, на что могли сослаться немцы, это на то, что моторизованные и танковые силы, наиболее опасные в смысле агрессивных действий и нанесения ударов, непомерно выросли, и с трех бригад дошли до 40. Но ведь и немцы большую часть своих танковых и моторизованных сил сосредоточили на советских границах.

Итак, ни численность, ни группировка советских войск, более или менее равномерно развернутых на германских границах, казалось бы не давали повода к опасениям агрессивного характера, по крайней мере весной и летом 1941 года. К такому же заключению пришла в сущности и германская разведка.

(Продолжение следует)

В. Замбрицкий.

XXV ЛЕТИЕ СОЮЗА ИНВАЛИДОВ В БЕЛЬГИИ

Торжество XXV летия Союза Инвалидов в Бельгии было отмечено молебном и стаканом вина, устроенным в Доме Инвалидов. На торжество прибыл ген. С. Д. Позднышев, ранее преподнесший знаки I ст. Инвалидов ген. А. П. Архангельскому и основателю Союза полк. Васильеву. С речами на собрании выступали предс. Союза кап. А. В. Николаев, ген. С. Д. Позднышев и от имени Р.Н.О. ген. Н. А. Петров.

РУССКИЙ КОРПУС

(К десятилетию со дня его основания)

12-го сентября исполнилось 10 лет со дня основания Русского Корпуса в Югославии. В эти дни 1941 года у многих русских людей появилась надежда на решительную и окончательную борьбу с большевизмом. Они считали, что упустить этот случай было бы преступлением.

На Балканах, оккупированных германскими войсками, вопрос русской эмиграции стоял неизмеримо острее, чем на западе: перед тысячами людей стояло два выхода — или принять участие в борьбе с большевизмом с оружием в руках, или же быть захваченными врасплох коммунистическими партизанскими шайками и бесславно погибнуть от пули из за угла. Увлеченные миражом советской России, югославские коммунистические партизаны начали убийства русских эмигрантов, в которых они видели своих врагов.

В этих условиях ген. майор Скородумов начал вести с германским командованием переговоры об организации русской отдельной части, поставив условием, что она будет участвовать в военных действиях только против коммунистов и, по окончательном сформировании, будет направлена в Россию.

Получив согласие немцев, ген. Скородумов 12-го сентября отдал приказ о формировании Отдельного Русского Корпуса. Русская эмиграция в Югославии и в Болгарии, в большинстве случаев офицеры Белой армии, горячо откликнулась на этот призыв: генералы и старые офицеры зачастую шли рядовыми, точно также как в первый период Добровольческой армии.

Однако, немцам не пришлось по душе явно выявленные настроения в Корпусе и вскоре ген. Скородумов был отставлен от должности и на его место назначен ген. Штейфон, продолжавший в исключительно трудных условиях формирование и вскоре доведший состав корпуса до 3.000 чел.

С первых же дней Корпусу пришлось вести

борьбу на два фронта — открытую с коммунистическими партизанами и скрытую с немцами, стремившимися ограничить роль корпуса службой по охране военных объектов от набегов повстанцев. Чины корпуса сохранили свою русскость и жили только надеждой на скорое выступление в Россию.

Боевая служба корпуса против титовцев полна геройскими подвигами и примерами рыцарского отношения к четникам ген. Михайловича. Русский корпус оказал большую помощь сербскому правительству ген. Недича в очищении страны от коммунистических бандитов. Важно также отметить, что Корпус был единственной русской частью, сражавшейся под Русским трехцветным флагом. Это имело огромное психологическое значение и, если бы дела на восточном фронте сложились иначе, могло послужить важным фактором для будущего.

В период отступления и боев с наступающими советскими частями Корпус, истекая кровью, сохранил до конца воинскую честь.

Всем памятно требование Молотова непосредственно по окончании войны о выдаче советам „русских белогвардейцев“ во главе с их командиром, заменившим погибшего ген. Штейфона — полковником Рогожиным. Оно показало, насколько страшны оказались большевизму остатки русской белой части, не пошедшие ни на какие компромиссы с большевизмом.

Россия по достоинству оценит жертвенность офицеров, солдат и казаков Корпуса. Сербский народ, испытавший большевизм на своих плечах, ее уже оценил — вновь прибывающие из Сербии говорят о том, что там поняли, наконец, почему русская эмиграция взялась за оружие.

В эти тяжелые переходные дни российской национальной эмиграции должна воздаться должная командиром и бойцам Русского Корпуса и отдать им честь.

В. Орехов.

10 ЛЕТИЕ РУССКОГО КОРПУСА

Когда 10 лет тому назад русские люди за рубежом прочли приказ о начале формирования Русского Корпуса, дрогнули их сердца, умолкли взаимные непонимания политические и личные раздоры и в душе каждого воскресла надежда возратить себе утерянную Родину.

В Корпус пошли и старики, скрывавшие свои годы и старые раны, чтобы снова стать воннами, и люди состоятельные, оставившие свое имущество, предприятия, благоустроенную за рубежом заново жизнь, и безусая молодежь горевшая жаждой подвигов по примеру своих дедов и отцов.

Люди забывали свои болезни, оставляли свои семьи, пренебрегали удобствами жизни во имя возможности бороться с врагами своей Родины в лице большевиков. Не считаясь прошлым положением и чинами, генералы и полковники становились в строй рядовыми, подчинялись младшим и служили образцом молодежи.

Они шли в неизвестное будущее, воскрешая из мглы прошлого славные дни 1-го Кубанского похода, шли в неведомое, в поисках своей Родины.

Многие заплатили за эту мечту своими жизнями на полях сражений, многие погибли в лютых мучениях, преданные в руки врагов. Все мы оказались теперь в новом изгнании и вынуждены вновь строить свою жизнь за бесконечными пространными океанов, на далеких рубежах земли.

Но совесть наша должна быть спокойна, ибо

мы выполнили свой долг. Мало того, мы остались непримиримыми и сохранили святое право продолжать борьбу при малейшей к тому возможности.

Быстро происходило пополнение рядов Р. К. Началось разворачивание полков, количество которых достигло 5. Они получали свои задачи и ревностно начинали службу. Через Корпус прошло свыше 16.000 человек.

В эти дни перед нами встает светлый образ нашего первого Командира Корпуса, Генер. Штейфона, до последнего вздоха остававшегося на своем посту. Те, кто знали его ближе не могут забыть то мужество, и твердость, с которыми он всегда отстаивал не только интересы Корпуса, но и Русское Имя, часто рискуя при этом собой и своим положением. Тяжелая работа офицера Генерального Штаба, дальновидность и мудрость им при этом проявленные, оставили в краткой, но славной истории нашего Корпуса светлую память о Генерале Штейфоне.

Много было пережито за 4 года существования Корпуса. В этот короткий срок части его не только приобрели заслуженную боевую славу, но и оставили на страдном пути своем могилы доблестнейших старших начальников, командиров полков, г.г. офицеров, стрелков и казаков, беззаветно отдавших свои жизни в Крестовом походе за освобождение Родины. Имена Ген. Зборовского, Полк. Гескета, Ген. Зинкевича и многих других связаны с геройской смертью на своем посту, как это всегда велось в старой Императорской армии,

питомцами которой они были.

Подвиги самопожертвования, смерть, часто от собственной руки, дабы избежать плена — были нередким явлением среди чинов Корпуса. Эти подвиги героизма, равные подвигам Архипа Осипова, Рябова и других российских солдат, чьи имена чтились в Русской Армии из поколения в поколение — показали, что сила духа русского воина не угасла и в наши дни, и что мы являемся достойными потомками доблестных отцов.

Заяча, Крупань, Зворник, Иваница, Прокупле, Иошаничка Баня, Вальево, Лешница, Белый Камень, Кладово, Алексинац, Чачак, Шабац, долина реки Ибр, поход через горы Санджака и Боснии, бои у Авалы, Травника, Босовачи, Гучья Гора, Брчко — вот славные этапы пути Р. К., пути, озаренного боевой славой.

Боевые потери Корпуса за весь период его борьбы выразились цифрами: 1-й полк — 1024, 2 полк — 1568, 3 полк — 1298, 4 полк — 1304, 5 полк — 1340, Штаб Корпуса — 179, что составляет вместе 6713 чел. боевых потерь, из которых убито 41 офицер и 1091 солдат, ранено 91 офицер и 3189 солдат и пропало без вести 28 офицер и 2273 солдата. Эти потери составляют 42% состава, т. е. почти половину Р. К. Если же к этому приложить эвакуированных по болезни 3740 чел., то общая убыль Корпуса выразится цифрой 10.453 человека.

Господь не судил нам одержать победу. Много было к тому причин, но не наша в том вина. Сделано было все, возможное в силах человеческих

и горькую чашу пришлось испытать всем чинам Корпуса 12 мая 1945 г. Но с достоинством, без всякого унижения побежденные, но не покоренные русские люди приняли и перенесли новое испытание ниспосланное Творцом.

Много надо было приложить мужества, разума и терпения, чтобы спасти от гибели или унижения состав Р. К. в эти тяжелые дни. Много надо было потратить труда, чтобы создать то, что ныне носит имя „Белого Русского лагеря Келлерберг“. Всем этим мы обязаны нашему Командующему Корпусом — Полковнику Рогожину.

И вот теперь, накануне быть может скорого разезда из Келлерберга, нам надо помнить, что важная связь и крепкое единение являются залогом нашего будущего. В единении — сила.

Отглядываясь назад и, помня все то, что нас связывало в тесную военную семью, помня кровь столь обильно пролитую в горах и равнинах Сербии, где остались могилы наших соратников, будем по-прежнему сильны духом, едины мыслями и сердцами и какие бы расстояния нас не разъединили, сомкнем свои ряды. И да поможет нам эта крепкая спайка продолжить борьбу с поработителями нашей Родины ту борьбу, которая является долгом истинного воина и гражданина, любящего до последнего вздоха землю своих отцов — РОССИЮ.

Генер. Штаба Полковник К. Н. Николаев.

л. Келлерберг. 12-9-1951 г.

ИБР ШУМИТ

Бежит, шумит старый говорливый Ибр. Тесно ему в узкой долине и хочется вырваться на простор, на волю, но прибрежные скалы не дают ему широко разлиться и только там, где нет этих скал, в дождливое время, чаще всего весной и осенью, выходит Ибр из своих берегов, затопляет низменные места, образуя озера и болота. Давно, давно когда Ибр был еще молодым, он шумно скатывался с гор, сердито бурлил по долине, стремясь шире разлиться.

Шумел и смеялся Ибр, бросал прибрежным скалам вызов, словно хотел с ними сразиться, померяться силами, чтобы вырваться из цепких объятий скал на простор, на волю. Но время шло. И много, много лет прошло с тех пор, как побежал Ибр с гор, стал речушкой, потом рекой. Но ничто не изменялось.

Шумел и сердился по-прежнему Ибр, крошил песчаные берега, корчевал в половодье деревья, но гранит скал также как и раньше, не давал ему шири и простора. И смирился Ибр. Потек, извиваясь словно змея, узкой, длинной полоской.

В ясную солнечную погоду весной и летом блестит и серебрится Ибр, чиста его вода и причудливо отражаются в нем прибрежные скалы, деревья, словно на дне его, сказочное царство.

Любовно и тихо тогда катит он свои волны. Когда поздней осенью польют и зачастят дожди, помутнеет его зеркальная поверхность, глухо застонет и заплачет старый Ибр и о чем то долго рассказывает в черные длинные осенние ночи.

О чем может рассказывать старый Ибр?

Много видел старик на своем веку, много событий пронеслось с тех пор, как зашумел он. Очень многое забылось, стерлось из памяти людей, кое-что было записано в книгах и кое-где остались следы того, что было: развалины каких то крепостей, остатки дворцов на высоких скалах... Но старый Ибр все помнит, ничего не забыл; помнит,

как тут проходили легионы когда то сильных римлян, грозные полчища турецких янычар. Помнит, как ураганом промчались многочисленные гунны. Промчались, исчезли и ничего не оставили, и лишь старый Ибр шумит и рассказывает о том, что было и что прошло. Это было когда-то. А вот послушам, что расскажет Ибр о том, что еще совсем недавно происходило здесь.

Случилось так, что когда шла вторая всемирная война, сюда, в эти края, слетелись со всех концов Европы, из балканских стран, какие то странные люди. Слетелись словно птицы. Заяяли здесь города, ибрскую долину, поселились в каких то странных „бункерах“.

И когда по всему миру, на полях сражений, народы Европы, Америки и Азии решали свой спор, когда в ясном небе грозно шумели тысячи стальных птиц, когда гремели пушки и разрушались до основания города и села, а население в диком страхе бежало в леса и горы, — пришедшие сюда люди мечтали только об одном: помочь своей Родине стать великой, могучей и... свободной.

Родиной их была чудесная страна — Россия. И другой мечтой этих людей, русских людей, было вернуться в Россию, к своим близким, родным. Как верилось что эта мечта близка к осуществлению. Она воскреснет, заживет народ новой свободной жизнью. Какой удобный случай: Германия против тиранов. „Вместе с Германией на борьбу с тираном“ — раздался клич.

Словно набат могучего колокола прозвучал этот клич во многих странах и, как ласточки весной, потянулись многие туда, откуда можно было начать борьбу с поработителями Родины.

Началась новая жизнь, служба и борьба за будущую, свободную Россию.

В городах и горах Сербии, в дикой, гористой и неприветливой Албании, по берегам рек, в рудниках — всюду русские солдаты на страже, в борьбе с красными партизанами, в борьбе с теми, кто мешает освобождению России. И шла борьба напряженная, трудная. Русских была горсточка, плохо вооруженных.

И враг здесь не дремал ни днем, ни ночью: подрывались мосты, происходили нападения на автомобили, что двигались по шоссе на дороге, портилась линия железной дороги, делались нападения на отдельных людей, на целые группы. Это было вначале, когда враг не был так силен, дерзок и хорошо вооружен. Когда же пришло одно и другое, началась трудная и жестокая борьба. Каждый бункер стал осажденной крепостью. Много стояло бункеров вдоль железной дороги, что извивалась вместе со старым Ибром меж скал и утесов. И случалось так, что гарнизон бункера составляли три-четыре человека. Шли дни за днями. Продолжалась служба, продолжалась охрана. Бункера оплелись колючей проволокой, вырылись окопы, кое где поставлены были и мины.

И так прошли три года. Войне не виделось конца. А там, дома, у многих оставлены жена, дети... Оставлена налаженная с таким трудом в чужой стране жизнь, служба. Все это принесено в жертву ради осуществления одной мечты — освободить Родину, увидеть ее новой, могучей, свободной.

Чужой край, чужие люди, затяжная война, оторванность от семьи, все это вызывало у молодых уже борцов сомнения и... безнадежность. Будоражили голову беспокойные, невеселые мысли. А так не хотелось, чтобы заветные мечты были разбиты.

Родина манила каждого из них сказкой. Как позабытый, дивный сон, каждому вонну представлялась прежняя, безвозвратно ушедшая жизнь там, на далекой Родине.

Широкие поля, бескрайние степи и равнины, реки, села, города, вся русская родная природа, милый, любимый край — все это мерещилось, как в тумане, вспоминалось, манило. Здесь, в чужом краю, когда умирал летний день и солнце бросало свои прощальные лучи на окружающие горы, по долине над Ибром неслась, плыла в воздухе задумчивая и нежная русская песня.

„Вечерний звон, вечерный звон,
Как много дум наводит он.“

Певцу аккомпанировал хор из нескольких человек. Плакало и замирало в вечерней тишине, таяло над серебристым Ибром грустное и печальное „бом, бом, бом“.

Умолкал певец и хор, лишь Ибр слушал, понимая весь глубокий смысл этой песни, чувствовал всю беспредельную любовь людей с своей далекой, незабытой Родине.

Молчали певцы. Каждый переживал свое. Каждому думалось: придется ли еще когданибудь снова увидеть свою Родину, услышать родной, знакомый с детства, звон колоколов. Как будто кто то злой, жестокий нашептывал, разочаровывал: никогда, никогда. И вот, как бы в ответ на этот шопот, на эти думы и сомнения, раздавался словно стон, словно рыдания и слезы, голос певца, чуть слышный и такой безнадежный, как сама эта песня.

Замело тебя снегом, Россия,
Запуржило седою пургой,
И печальные ветры степные
Панихиды поют над тобой.

Кончалась песня. Молчали певцы, и у каждого мелькал вопрос: неужели же не добраться к родным святыням? Так верилось в возможность снова быть на Родине, — и вдруг сомненье, печаль и безнадежность в песне и в душах.

В это время чуть ли не пол России было занято армией и союзниками того народа, который пошел, казалось, освобождать русскую землю. В начале войны и наступившей этой чужой армии, русский народ встретил солдат ее как освободителей. Радостью и надеждой забились все русские сердца и там, в России, и здесь на суровой чужбине, и

особенно у тех, кто пошел вместе с этой армией ради великой мечты освобождения Родины.

Миллионы пленных, встреча с цветами „освободителей“, и вдруг — остановка этой армии на известных рубежах, жестокая борьба, решительный отпор. Вспыхнул и разгорелся пожаром русский национализм. Стала откатываться армия „освободителей“. И выплыло все то, что продельвала эта армия на русской земле.

Но шумит старый Ибр, плещет волнами и шепчет его воды: все проходит. Не то еще было на русской земле. Не легко завоевать шестую часть света и наложить на нее чужеземное иго. Много народов-завоевателей вступали воинственной поступью на просторы России. Что стало с ними всеми? От могучих орд Батгя осталась горсточка татар. Сошли на нет надменные шведы, во главе со своим королем Карлом, доходившие до тучных южно-русских полей. От великой непобедимой армии Наполеона вернулись к рубежам прекрасной Франции жалкие ее остатки. А Россия? Развивалась, ширилась, цвела.

Не страшны Святой Руси никакие завоеватели — так шумел и шептал старый мудрый Ибр. Гасли сомнения и воскресла вера у тех, что стояли на линии бункеров по Ибру.

Так томительно шло время в сомнениях и надеждах. И вот случилось нечто, что решительно сменило уверенность и новой надеждой сомнения и разочарования защитников бункеров.

Это случилось, когда стояла осень. Деревья роняли свои золотые листья. Стояли тихие солнечные дни, а зори и ранние утра будили своей прохладой. Одним таким ранним утром, город, стоявший на Ибре, огласился вдруг новой песней. Пели молодые солдаты, бодрими свежими захватскими голосами:

Кипучая, могучая
Никем непобедимая,
Страна моя, Москва моя,
Ты самая любимая...

Звонко и уверенно разносилась по всему городу песня и, казалось этой песней кидался вызов тем, кто делал мысль завоевать Россию...

И когда пели молодые русские солдаты эту новую песню над Ибром, а другие солдаты, те, что недавно еще пытались завоевать Россию, с удовольствием слушали звонкий, красивый напев, не понимая его смысла, словно дразня и пугая кого-то, раздавалась новая захватская песня:

Нашу Родину не тронь,
Не то откроем сокрушительный огонь...

Это были новые добровольцы Русского Корпуса из долины Ибра — бывшие красноармейцы, недавние пленники немцев.

Прошли осень и зима, и к солнечной, теплой весне весь город зашумел сотнями молодых голосов. Рота за ротой проходили с песнями молодые русские солдаты. Неслись по чуждому городу песни и он оживал от них, становился как будто русским городом.

Так и вяло от этих новых бодрых песен милой любимой родиной:

Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля,
Просыпается с рассветом
Наша Русская земля...

Значит не умерла, не погибла. И как-бы в подтверждении этого слышалось:

Кипучая, могучая,
Никем не победимая...

Дни шли за днями. Война продолжалась, но эти новые песни, эти молодые добровольцы вливали бодрость и надежду в сердца старых солдат, тех, что мечтали так долго и так упорно увидеть свою Россию новой, счастливой и великой.

Кончилась и ушла весна. Закончилось и обучение молодых солдат, и они ушли туда, где партизаны с каждым днем становились все смелее и активнее. Их стало много и борьба с ними делалась все серьезнее и труднее.

Наступило лето. Пожар войны в Европе и на Балканах разгорелся, но долину Ибра обходили все как то мимо. Ежедневно в небесах пролетали стаи диких птиц, сияя и блестя на солнце серебром, словно белые сказочные лебеди. Можно было бы любоваться ими, если-бы не знать, что несли они на своих крыльях смерть, ужас и страшное разрушение.

А маленький город над Ибром все стоял. В нем шла тихая и мирная жизнь. Мало оставалось в нем и солдат; все ушли на боевые позиции.

Но однажды настало время и для маленького городка и его гостей — русских солдат, которые еще так недавно бодро пели про свою Москву, любимый город, про свою непобедимую страну.

Партизаны собрали крупные силы и, вооруженные до зубов различными автоматами, пулеметами, бомбometами, напали на долину Ибра и сторожевые бункера. Некому было притти на выручку их защитникам, солдатам доблестного Русского Корпуса. Страшна была борьба. Многим из них не увидеть уже Родины. Для них уже отзвучал последний вечерний звон...

Вместе с ночной темнотой смерть взмахнула над долиной Ибра своими черными крыльями.

А через несколько дней погиб и маленький город. В одно утро, когда так ласково улыбалось солнце и никто не подозревал о страшной опасности, налетели дикие птицы и превратили его в груды развалин.

Не стало города. Замолкли русские песни. Умерла жизнь. Стало тихо и страшно. Зияли развалины и бродили в них лишь собаки да кошки.

Где-то, на каких то бункерах, еще несли службу, но это была уже агония борьбы. Вскоре и последние защитники вынуждены были оставить свои позиции. Кончалась война. Солдаты Русского Корпуса ушли в неизвестную даль. Они ушли, унося с собой веру в свою Россию, в то, что настанет час, когда в один ряды с ними встанет весь свободный мир и тот враг, с которым они сражались на своих бункерах будет сокрушен.

А в долине Ибра, где они так много мечтали о близкой свободе их Родины, лишь ветер поет свою старую, унылую песню, да беспокойный Ибр шумит, как будто по прежнему шепчет: „Все проходит, все проходит“.

Келлерберг. Австрия.

Ф. Дудецкий.

Вышел СЕМНАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1000 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,

Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 42 б. фр., за год — 225 б. фр.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —

ГАЛЛИПОЛИИЦЫ В КАЛИФОРНИИ

(От нашего корреспондента)

Проживающие в штате Калифорния галлиполийцы объединились и организовали местный отдел О-ва Галлиполиидев. На состоявшемся в июле общем собрании присутствовали: И. И. Рубцов, П. Я. Сагайдачный, К. А. Лисицын, Б. И. Есипов, Н. Н. Машкин, А. В. Осипов, Н. М. Витте, И. В. Бернард, А. С. Будный, Г. А. Исаев, П. А. Притаманов, В. П. Губаренко, Ф. И. Веремей, В. Е. Терентьев, И. С. Козлов. Было избрано правление в составе: председ. полк. И. И. Рубцов, зам. председ. полк. П. Я. Сагайдачный, казначей подполк. К. А. Лисицын и секретарь подполк. Б. И. Есипов.

„САТИРИКОН“ № 1 И 2. МЮНХЕН.

С незапамятных времен повелось, что при деспотических режимах народный юмор обращает свое жало против самих деспотов, ибо, как говорит француз, „смешное убивает“. Кто из нас, русских, не знает, какое огромное количество анти-советских анекдотов, шуток, острот, частушек и песенок родилось в народных недрах за последние 33 года?

Начавшая издание журнала группа российских эмигрантов следует этой традиции, и потому ее начинание должно всячески приветствоваться.

Конечно, журнал не является еще таким шедевром политического юмора, каким были некоторые из его предшественников в до-советской России. В частности, к недостаткам его относится чрезмерная сложность и нарочитая надуманность многих из печатаемых в журнале карикатур.

Карикатура для того, чтобы она „убивала“, должна иметь самое ничтожное количество деталей и своим выразительным рисунком подчеркивать только самое главное.

Но эта критика не может отнять и большие достоинства этого единственного в эмиграции сатирического журнала.

А. Б.

† ПОЛКОВНИК В. Г. ВОСКРЕСЕНСКИЙ

В Париже скончался известный директор Русского Балета де Базиль, он же полк. Василий Григорьевич Воскресенский. Участник Вел. войны на Кавказском фронте, В. Г. был участником легендарного похода русского конного отряда в Персию, подвиг его был отмечен орденом Св. Георгия 4 ст. и английским военным крестом. В первые же дни борьбы с большевизмом В. Г. участвовал в делах отряда ген. Бичсрахова и до конца Добр. армии состоял в кубанских частях. В эмиграции покойный был одним из основателей балетного предприятия „Цербазон“, потом организовал собственную балетную труппу, воскресившую лучшие традиции нашего балета. Прекрасный и отзывчивый человек, Василий Григорьевич оставил по себе прекрасную память, а имя его не будет забыто ценителями русского искусства.

† И. ФИЛИППЕНКОВ

Бельгийская группа „Казаков-Джигитов“, работающая в данное время в Швейцарии, с прискорбием сообщает о преждевременной смерти, при падении на-голову, доблестного джигита, коренного казака — хутора Обливского, Верхн.-Чирской станицы, 2-го Донского Округа Войска Донского, Ивана Филиппенкова, — следовавшей моментально — 4-го Сентября с. г. в д. Вольфеншиссен в Швейцарии, где покойный и предан земле. Отпевание совершил Протоиерей Чубов.

Хорунжий Гевяшов.

В последний час...

От Начальника Р. О. В. Союза

Начальник Р.О.В. Союза Генерал Архангельский просит нас ознакомить российскую эмиграцию с его точкой зрения на „ Совет Освобождения Народов России ” :

„ — За последнее время, в связи с сообщениями прессы о происходящей работе по созданию левыми русскими эмигрантскими группировками „ Совета Освобождения Народов России ” и с причастностью к этой работе А. Керенского, я получаю многочисленные запросы о том, как отношусь я и как следует относиться чинам Союза к этим вопросам.

1. По отношению к „ Совету Освобождения Народов России ”.

Русский Обще - Воинский Союз есть законный преемник Белых Армий фронта Гражданской войны в России, которые родились после разрушения старой Российской Армии, для борьбы против коммунистической власти захватившей нашу Родину. Поэтому всякое действие, направленное к свержению этой власти всегда встретит сочувствие и поддержку со стороны Русского Обще - Воинского Союза.

Но источник существования, задачи, программа деятельности и намерения „ Совета Освобождения Народов России ” пока еще, повидимому, неопределенны и точно не установлены. Вопрос отношения к этой нарождающейся организации Русского Обще - Воинского Союза может быть точно установлен только тогда, когда будет видно поскольку задачи ее будут антикоммунистичны и они не будут преследовать никаких иных, побочных целей. В настоящее время это еще неясно и потому вопрос об отношении Русского Обще - Воинского Союза к „ Совету Освобождения Народов России ” я пока оставляю открытым и окончательные указания в этой части последуют дополнительно.

2. Вопрос о той или иной степени причастности к созданию „ Совета Освобождения Народов России ” г-на А. Керенского.

Отбрасывая в сторону детали политической и государственной деятельности г-на Керенского во время пребывания его у власти, достаточно установить, что :

А. В мае месяце 1917 г. г-н Керенский, приняв пост Военного Министра Временного Российского Правительства, утвердил „ Декларацию прав солдата ” (не „ обязанностей солдата ” и не „ прав и обязанностей офицера и солдата ”), которую не решился подписать его предшественник Военный Министр Гучков. Этой декларацией русский офицер предавался на унижения, оскорбления, поругание, мучительство и смерть.

Б. В августе - сентябре того же года, г-н Керенский, будучи Председателем Временного Правительства изменил своему договору с Верховным Главнокомандующим, Генералом Корниловым и, заключив последнего и пошедший за ним высший командный состав в тюрьму, предал командование Армии и остающиеся в большинстве своем ему верным офицерство на произвол и издевательство уже разлагавшейся солдатской массы.

В. В октябре того же года, когда большевики - коммунисты, ныне владеющие страной, повели распрогандированные массы на захват власти, г-н Керенский, уже занимавший пост Верховного Главнокомандующего Российскими Армиями — вместо того, чтобы организовать сопротивление — явил невиданный еще в России пример главноко-

мандующего - дезертира, оставив своего начальника штаба генерала Духонина на растерзание (буквально) и предал не только многострадальное русское офицерство, но и всю доверенную ему Армию на уничтожение.

Памятуя все это, с этим человеком Русский Обще - Воинский Союз и все чины его не могут иметь никакого дела.

Начальник Русского Обще - Воинского Союза
Генерал - Лейтенант А. Архангельский.

КОРНИЛОВСКИЙ ПРАЗДНИК

2-го сентября в Русском Доме в Брюсселе корниловская группа в Бельгии отметила день полкового праздника торжественным молебном, отслуженным архимандр. о. Георгием Тарасовым и банкетом. Корниловцы в этот день имели возможность приветствовать своего командира полка полковника М. И. Бояринцева, и общего друга корниловцев первопоходницу - сестру Асю Гайдукову, прибывших из Парижа. На банкете на котором присутствовали дочь ген. Корнилова Н. Л. Корнилова - Шапрон и ее сын Лавр, произнесли речи полк. М. И. Бояринцев, нач. РОВС ген. А. П. Архангельский, предс. Р.Н.О. В.В. Орехов и нач. Корнил. группы кап. Н. М. Таранов. В этот день корниловцы были бодрь и полны надежд на близкое возобновление нашей борьбы за Россию. Праздник произвел самое отрадное впечатление на присутствовавших и обязан своим успехом кап. Н. М. Таранову и Н. В. Гончарову.

ОТ РЕДАКЦИИ

- 1) В ответ на многочисленные запросы сообщаем, что № 311 вышел не в августе, а в сентябре.
- 2) Продолжение рассказа „ Две встречи ” помещается в следующем номере.

Подписались ли Вы на „ ЧАСОВОЙ ” ?

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ОСВЯЩЕНИЕ ПАМЯТНИКА ЖЕРТВАМ ЛИЕНЦА

15-го августа с. г. состоялось торжественное освящение Архиепископом Стефаном, в сослужении мира, памятника казакам - жертвам Лиенцовой трагедии 1-го июня 1945 года.

Кладбище, где поставлен памятник, находится на берегу Дравы, в непосредственной близости от бывшего некогда лагеря Пеггек, места страшной трагедии и представляет квадрат, каждая сторона которого, примерно, 14 метров, огороженный железной сеткой, укрепленной на бетонных столбах. Предполагается, кроме того, посадить и живую изгородь из елей или каштанов, так как из посаженных ранее деревьев, большинство не принялось.

На открытие памятника, представляющего из себя высокий обелиск, увенчанный восьмиконечным крестом, с надписью, на особой доске, золотыми буквами на русском и немецком языке — Казакам жертвам 1-го июня 1945 года. — прибыли казаки, свыше ста человек из Клагенфурта, Шпиталя, Келлерберга и даже Зальцбурга.

Были возложены венки в количестве 17-ти от Всевеликого Войска Донского, Кубанского, Терского, а также казачьих станиц и групп.

После освящения памятника и панихиды, гостям была предложена скромная трапеза.

В связи с открытием памятника, необходимо коснуться истории его возникновения. Еще в 1947 году, когда миновала опасность принудительной репатриации в Советский Союз, у казаков, бывших в Лиенце, возникла мысль, увековечить память погибших, постановкой памятника. С этой целью, был организован Комитет по сооружению такового, во главе с О. Александром Владимирским и приступлено к сбору средств, как в Лиенце, так и ближайших к нему лагерях. Не выждав результатов сборов, Комитет заказал местной фирме памятник, каковой вскоре и появился на кладбище. К сожалению, указанный памятник, как по своей конструкции, прочности и особенно несоответствующей надписи, вызвал большое огорчение среди казаков Лиенца и породил разные нелепые слухи. Кроме того, выяснилось, что собранная сумма денег оказалась недостаточной дабы уплатить фирме за памятник. В наличии было около 500 шилл., а стоимость памятника была 1300 шилл. Ко мне явилась делегация казаков и просила меня исправить положение. Обещая им это, я вошел в Комитет, как вице - Председатель и настоял на том, чтобы сбор средств на памятник не ограничивать лишь Лиенцом и его окрестностями, а организовать таковой по всему свету. Через печать, я обратился с воззванием к казакам и русским людям, прося их своей лептой помочь этому святому делу и одновременно от Комитета были выпущены подписные листы, посланные Ген. Лейт. С. В. Денисову для Сев. Америки и Канады, Ген. В. И. Иловайскому — для Бельгии и Есаулу Н. Н. Туроверову — для Франции. Этот призыв нашел живой отклик в сердцах казаков и русских людей (даже на острове Тубакао — Филиппины было собрано 30 долларов) и указанным лицам стали поступать пожертвования, каковые, в конечном результате, позволили покрыть долг за первый памятник и поставить другой — достойный памяти погибших казаков.

В период сбора пожертвований, бывший Председатель Комитета О. Александр Владимирский, я, а также и другие члены Комитета покинули Лиенц но перед своим отъездом, просили Архиепископа Стефана, поручить окончание дела постановки памятника, новому Комитету в Келлерберге во главе с Полк. А. И. Рогожиным и сообщить, что собираемые средства будут направляться в адрес нового Комитета.

Итак, благодаря собранным деньгам, новый Комитет беспрепятственно закончил дело сооруже-

ния памятника, причем особенно большую энергию в этом деле, вызвал его член — Подп. Н. А. Хохлачев.

Сообщая об этом, я считаю своим нравственным долгом принести глубокую благодарность всем казакам и русским людям, отозвавшимся на мой призыв и своей лептой, давшим возможность увековечить память казаков, жертв Лиенца 1-го июня 1945 года.

Вместе с тем, я сердечно признателен Ген. С. В. Денисову, Ген. В. И. Иловайскому и Есаулу Н. Н. Туроверову, что они много потрудились для общего дела, организовав сборы пожертвований в соотвествующих Государствах.

Одновременно искренно благодарю и нашу русскую прессу, всегда столь отзывчивую, что она не отказала, в свое время, поместить на страницах своих газет и журналов мои воззвания, чем много способствовала сбору пожертвований на памятник. Зальцбург. Австрия.

И. Д. Донского Атамана
Ген. И. Поляков.

БРЮССЕЛЬ

8-го сентября прибыл в г. Брюссель, для присутствия на праздновании 25 летнего юбилея Союза Русских военных Инвалидов в Бельгии, зам. Председателя С.Р.В.И. — ген. майор С. Д. Позднышев. В виду того, что последний является коренным казаком Донского каз. Войска, а выдающаяся его деятельность на пользу родного Войска, не только на Тихом - Дону, но и здесь, за рубежом, — широко известна и по достоинству оценена казаками, Объединенная Казачья Станица в Бельгии, во главе со своим Атаманом ген. В. И. Иловайским, — чествовала его ужином в Русском Доме и преподнесла ему художественно исполненный подъесаулом Епифановым „адрес“. Во время ужина, протекавшего в дружеской атмосфере, на приветственное слово Стан. Атамана, Ген. Позднышев ответил прекрасной и талантливой речью, в которой затронул наиболее насущные и дорогие казачьему сердцу — вопросы. Станичники дружно приветствовали и горячо благодарили своего генерала за обстоятельные разъяснения и за советы на будущее. Казаки, по обычаю, пропели несколько старинных казачьих песен и протанцовали „казачка“. Ген. Позднышев, коренной казак Екатеринбургской Станицы в своей заключительной речи, благодарил за радушный прием.

Участник.

РАСШИРЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ „ПОСЕВА“

По примеру прежних лет редакция общественно - политического еженедельника „ПОСЕВ“ собрала в первых числах сентября в живописном средневековом немецком городке Лимбург/Лан расширенное редакционное совещание на котором присутствовало сорок сотрудников Посева и около 150 друзей и приглашенных. Среди последних необходимо отметить как представителей русской общечественности (В. Зензинов, И. Курганов, Я. Буданов, полк. Кромияди и др.) так и иностранных гостей: известная датская писательница г-жа Эскурипсен, польский публицист Ю. И. Врага, и многие другие.

Блестяще организованное совещание происходило в помещении „Дом - Отеля“ в течении пяти дней подряд. 7-го вечером прочел слово редактор Посева Е. Р. Романов. 8-го выступил с докладом „Идеология солидаризма и ее развитие“ А. Н. Артемов. 9-го на тему „Эволюция большевизма и перспективы революционной борьбы“ выступал В. Д. Поремский. 10-го Л. Д. Ржевский прочел доклад на тему „Культура и эмиграция“. Наконец во вторник 11-го Е. Р. Романов дал интересный отчет о работе Посева за 1950-1951 года и наметил пути

дальнейшей работы еженедельника. Е. Р. Романов назвал и цифры тиража Посева и его побочных изданий: так например за год было передано редакцией еженедельника руководству НТС для распространения в советской оккупационной армии 78.000 экземпляров Посева, 25.000 экземпляров специального уменьшенного издания Посева и 55.000 экземпляров журнала „Известия Правды“.

После каждого из выступлений вышеупомянутых докладчиков происходил оживленный обмен мнений на разбиравшуюся тему. Каждый из желающих участников или гостей совещания имел возможность выступить по очереди и высказать свое мнение. Нужно отметить что прения происходили на исключительно возвышенном духовном и интеллектуальном уровне.

В последний день совещания состоялась большая беседа, а затем пресс-конференция для иностранных гостей (по-немецки) на которой присутствовал между прочим известный по своей деятельности в создании Общества Русско-Немецкой Дружбы (наряду с русскими основателями Общества: доктором А. Р. Трушковичем, А. Ветровым, спец. корреспондентом Посева в Берлине, и майором Г. Климовым, также присутствовавшими на конференции в Лимбурге) д-р Райнер Хильдебрандт.

Помимо работ совещания, следует отметить дружественный банкет, концерт с выступлением первоклассных художественных сил, литературный вечер поэтов, диспут на исторические темы, сообщение г-жи Эскуриэспен о борьбе с коммунизмом в Скандинавии и наконец организованное Ц. Правлением германского Отдела НТС собрание, вызвавшее живой интерес у гостей и участников совещания, посвященное работе кадров Национально-Трудового Союза (Российских солидаристов)

Б. Л.

ПОЛЬСКО-СОВЕТСКАЯ ВОЙНА И ТУХАЧЕВСКИЙ (Письмо в Редакцию)

В „Часовом“ опубликованы статьи Г. Орлова „Польско-Советская война и Тухачевский“, давшие много интересных деталей и общую картину этой эпохи, мало известной — как правильно замечает автор — за рубежом. Будучи в это время начальником одного из отделов оперативного Управления Юго-Западного фронта, я могу может быть внести несколько подробностей, мало известных не только за рубежом, но и в СССР (где многое не оглашается).

Следует прежде всего заметить, что в эту эпоху силы РККА, имеющие против себя противника (действующего или „возможного“) были группированы во „фронты“ (группы армий). Эти „фронты“, из которых два — „юго-западный“ и „северо-западный“ действовали во второй половине 1920 года против Польши — имели в основе географический признак, а отнюдь не военно-стратегический. Так „югзапфронт“ Егорова в момент атаки польской армии на Киев и перехода „галицкой“ бригады на сторону поляков, протягивался против польской армии (с которой велись лишь отдельные стычки), румынской границы и таврического фронта белой Армии под командованием ген. Врангеля. Штаб „фронта“ и его „реввоенсовет“ („командюзап“ Егорова, члены Сталин и Раковский) находившиеся в Харькове, имел таким образом внимание, и силы, обращенные к ряду „целей“ совершенно неимевших ничего общего одна с другой: количество „армий включенных во фронт“ и их „стратегические задачи“ предопределялись к тому-же не самим „фронтом“, а штабом „главкома“ (главнокомандующий — в эпоху: С. С. Каменев) и „Реввоенсоветом Республики“ (Серпухов).

Совершенно в таком-же положении находился

и „штаб севзапфронта“, где военное руководство было в руках Тухачевского. Его „зона“ выходила за пределы границ, или правильное демаркационной линии с польскими войсками. В частности Литовская Республика. Если „комфронт“ был свободен руководить своими армиями, он был не свободен ставить им любую задачу, ни даже делать их перегруппировку. Если для „югзапфронта“ это предопределяло относительную „слабость“ сил обращенных лицом к Крыму (т. е. — в результате — невозможность предпринять решающую операцию), для „севзапфронта“ выбор момента, и направление главного удара в период решительного боя перед линией Вислы и Варшавой было также „вне“ компетенции „командсевзап“ Тухачевского. Конечно, всегда оставался „прямой провод“ к Москве (Серпухову) и мнение „командфронта“ учитывалось, но были „области“ где штаб фронта не имел полной мочи. Конечно, „удельный вес“ „членов Реввоенсовета фронта“ имел некоторое значение т. к. они могли (напр. Сталин) влиять на решения центра, но все-же эта система не оставляла „комфронтам“ той свободы решений которую могли-бы иметь в соответствующем случае их западные коллеги. Вот что надо иметь в виду оценивая „чудо на Висле“.

Вот как решающее сражение было подготовлено. Успех конармии Буденного, подошедшего к Львову и армий севзапфронта, приближавшихся к Висле, ставил вопрос как удар на Варшаву („Белую Польшу в лексиконе там) должен быть сделан. „Реввоенсовет Республики“ с Троцким во главе определил задачи следующим образом: „севзапфронту“ — закрыть путь армиям западн. держав через Данциг (ген. Вейган был синонимом „прибытия войск!) и „обогнув Варшаву с северо-запада создать революционную обстановку, облегчающую восстание Варшавского пролетариата“. Так как такая директива повлекла образование „щели“ между „севзапфронтом“ и „югзапфронтом“ (группа Хвесина не бралась как „серьезное препятствие“) и открывала возможность маневра противника, „югзапфронт“ должен был „вырвать 1-ю конармию“ с „львовского направления“ где она была нацелена на запад, и, поместив ее на правом фланге, двинуть на север“ „Главком“ С. С. Каменев (см. напр. его брошюру 1922 года „Война с Белой Польшей“) открыто писал что „нами (читай: РВС-Республики) были взяты риски с расчетом на восстание польского пролетариата...“

Именно выполняя эту директиву, Тухачевский двинул „конный корпус Гая“ и 4-ю армию лицом на север в „Данцигском корридоре“ а 15-ой и 3-ей армиями начал обходное движение Варшавы с севера; этим маневром большая часть его сил была „выведена из строя“ в сражении начавшемся к югу и юго-востоку от Варшавы, где как раз и имело место контр-наступление поляков.

Что-же касается армии Буденного, — „вырвать“ ее из боя было не просто и этот маневр не имел места в то-время, как судьба „севзапфронта“ атакованного во фронт и в тыл, практически была уже решена. Ошибка была чисто „политического характера“, типичная для коммунистического высшего руководства и не раз повторяемая хотя и не с такими тяжелыми последствиями (операция против Финляндии в 1940 году, например).

Никто, к тому-же „там“ не винил Тухачевского, и С. С. Каменев, говоря в 1922 году „командармам“ и старшим к-рам РККА о „польской“ войне прямо сказал: „но мы не нашли руки польского пролетариата: очевидно чьи то, более могучие руки, его глубоко запрятали. И тогда пришлось платить за риск который мы сознательно взяли (цитирую по памяти)...“

Эти слова являются истинной эпитафией поражения Тухачевского в „польской кампании“ 1920 года...

А. С.

„О политических настроениях в РОА”

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М. Г. Господин Редактор,

Не откажите в любезности поместить мое письмо, касающееся статьи Несина в № 310 журнала „Часовой” — „О политических настроениях в РОА”.

Я не имею чести знать автора статьи, но с полной ответственностью могу заявить, что даваемые им сведения совершенно не соответствуют действительности.

Капитана Зыкова я лично не знаю, но, будучи на фронте, часто читал редактируемую им газету „Доброволец”. Среди фронтовиков эта газета пользовалась громадным авторитетом и служила пособием при проведении бесед с солдатами РОА и с вновь попадающими в плен на нашем участке красноармейцами.

Ни разу газета „Доброволец” по своему содержанию не дала нам повода не только заподозрить, но даже подумать, что в ее редакции находятся люди, имеющие отношение к советской агентуре. Наоборот, она всегда „дышала” глубокой ненавистью к кремлевским тиранам, и всегда была пропитана бодростью и уверенностью в конечной победе освободительных сил.

Прочитав в „Часовом” (№ 298) в статье Алымова — „Ставрополь - Берлин” заявление о том, что Зыков — сталинский агент, я был глубоко поражен и, вполне понятно, этим вопросом заинтересовался. Мне удалось побеседовать с целым рядом бывших офицеров Дабендорфа, лично знавших Зыкова, и не один из них не подтвердил заявления г-на Алымова, а наоборот отзывались о нем только как об умном, энергичном и честном человеке и явно антибольшевистски настроенном. Впоследствии, прочитав в журнале „Борьба” № 11-12 за 1950 г. в статье „Кто Зыков?”, показание целого ряда офицеров РОА и немецкого офицера, явно опровергающих заявление Алымова, у меня осталось глубокое чувство недоумения; — Ради чего и зачем Алымов, не будучи вполне осведомленным, поднял вопрос о Зыкове?

„Тайна майора Зыкова” может быть будет раскрыта дальнейшими серьезными и беспристрастными исследованиями, но я категорически утверждаю, что сам Зыков никакого отношения к школе пропагандистов в Дабендорфе не имел, лекций там не читал и на руководство школы никакого влияния не имел. Утверждение автора, что: „... В дальнейшем из разговоров с ними (т. е. офицерами и унтер-офицерами) можно было вывести заключение, что в школе велась в скрытом виде умелая большевистская пропаганда”, в первую очередь бросает тень на имя героя - мученика генерала Трухина, бывшего Начальником школы. Неужели генерал Власов, создавая эту школу, имел ввиду вести или даже допустить в ней большевистскую пропаганду?

Далее автор пишет: „Таким образом результат командировки получился отрицательным и в частях интерес к школе пал. Немцы тоже на это обратили внимание... Все-же окончившие школу, постепенно по разным причинам были откомандированы из частей, т. к. они стали малонадежными людьми...” Кто дал право автору делать такие заключения? Мне известно, что руководство РОА считало школу чрезвычайно положительным явлением, ибо люди, прошедшие 3-х месячные курсы, принесли в русские воинские части идею РОД и за это они нередко были откомандированы немцами, а некоторые даже посажены в тюрьмы и концлагеря. Вполне возможно, что немцы считали таких идей-

ных пропагандистов РОД людьми „малонадежными”: ведь мы шли с немцами для свержения большевизма, а там наши пути резко расходились. Восстановление Свободной Великой России — была наша задача, а не немецкая...

Почему автор умолчал, что из числа людей, прошедших курсы, было не мало оставленных при школе для штатной работы? Среди них были и старые эмигранты. Все они служили в школе до начала формирования частей, затем заняли командные должности в РОА, прошли лагеря выдач, многие из них погибли героями. Что-же, они тоже были распропагандированы „умелой большевистской пропагандой?”

Автор далее пишет еще, что: „... дабендорфская школа дала в большем числе старший командный состав для 1-й пех. дивизии РОА”. А кто дал командный состав для 2-й дивизии, запасной бригады, офицерской школы, охранной роты, развертывавшейся 3-й дивизии, а также пропагандистов на все участки фронта и лагеря военнопленных? Разве это делала не Дабендорфская школа, выпустив более пяти тысяч курсантов?

Откуда автору известно, что — „... офицеров-же, прибывших с тремя восточными батальонами для укомплектования дивизии (самыми лучшими батальонами по словам ген. Кестринга) отчислили почти всех в резерв чинов, а солдат этих батальонов расплыли по всем дивизиям”.

В действительности все было совсем иначе: один из майоров был назначен Начальником тыла 1-й дивизии, один подполковник - командиром отдельного ударного батальона вместе с частью солдат фронтовиков. Капитаны были назначены командирами батальонов 1-й и 2-й дивизий. Случайно оставшиеся в живых находятся теперь в Бельгии. Солдаты-же, как самые дисциплинированные, были действительно разосланы по всем частям для укрепления их и для примера-образца по службе. Разве такие мероприятия не послужили для укрепления РОА? И разве наша задача критиковать решения командования РОА?

В примечании редакция указывает, что ее цель только выяснить правду. Правда была выяснена тогда, когда офицеры и солдаты, а вместе с ними и пропагандисты, окончившие Дабендорфскую школу, гинли героями на фронте, перенесли всю тяжесть репатриационных лагерей, резали себе горла и умирали предпочитая смерть большевистскому плену. Это ли не доказательство того, что Дабендорф сумел с честью подготовить глубоко преданных Освободительному Движению патриотов.

Е. Кузин.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1951 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	45 фр.	50 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —
«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39,
tel. 458385.

ПОДДЕРЖИТЕ „ЧАСОВОЙ“

РУССКИЕ КНИГИ

Высылают в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

- Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.
- Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.
- С. А. С. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Ossipov, 20 St James Park, ap. 30, Los Angeles
(Calif.)
Boev, 4552 S. Paulina Str. Chicago, Ill.
- Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski, 178, Maitland St, London Ont.
- Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
- Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.
- Австрия: I. Muhin, Lager Kellerberg, Post Feistritz
a/Drau.
- Испания: Sen. P. Belin,
Modesta Lafuente 10. Madrid.
- Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.
- Марокко: Roumiantzetz,
49, rue Laperouse, Casablanca.
- Бразилия: Sen. L. Kubanow,
Caixa de Correo 8157. Sao Paulo.
Al. Severing, Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.
- Венецуэла: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.
- Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.
- Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.
Moisseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.
N.S.W.
- Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.
- Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.
- Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.
- В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.
- Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry,

Подписались ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“ ?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Русский Повар — поваренная книга 145 фр. Головинский—Больш. р.-англ.-рус. слов. 190 фр.
Достоевский — Идиот, два тома 150 фр. Справочник ветерин. врача, 890 стр. 175 фр.
Некрасов — Избранные сочинения в пер. 80 фр. Шидловская — Уч. англ. яз., 3 ч в пер. 170 фр.
Подписка на журналы и газеты. Объявления. Получена новая партия грампл. пластинок.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНБУРГ.
Царствование Имп. Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Денис Давыдов
— дол. 3. БУНИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦЕВ.
Тишина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых —
дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературно-Политическая Тетради
„ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год. под. а. дол. 5. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс.— Кооп. журн. „Часовой“

PRIX en Belgique 10 frs
en France 50 frs
en G. de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 313 (10)

НОЯБРЬ
1951 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(22e année) || Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

К Вопросу о „Совете Освобождения Народов России”

Можно безошибочно сказать, что большинство организованной эмиграции высказалось за необходимость создания руководящего политического центра, и в такой же мере против доминирующей в нем роли политических партий одного направления. Нам думается, что таково мнение и эмигрантской массы и, хотя никто не имеет права определять настроения в самой подъяремной России, мы склонны думать, что и там восстанут против какого либо партийного „диктата”.

К сожалению, настоящий номер выходит раньше обещанной декларации инициативной группы по созданию Совета Освобождения Народов России. Разноречивые данные, приходящие к нам, не дают нам никакого права судить о возможной тактике этого „Совета” и поддерживающей его американской группы, представитель которой заявил о

том, что она поддерживается американским народом. Мы надеемся высказать нашу окончательную точку зрения в следующем номере „Часового”.

Пока же мы еще и еще раз призываем российскую эмиграцию к спокойствию, к достоинству в неизбежной полемике и к сплочению наших рядов не на почве мелких внутренних дразг, идущих только на пользу третьему радующемуся, но во имя единой для всех нас цели — борьбы за освобождение России.

Одно для нас совершенно ясно. Какие бы средства и возможности не предлагались для борьбы с большевизмом, **БЕЗ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ И НЕДЕЛИМОСТИ РОССИИ НИКАКАЯ ПОПЫТКА НЕ БУДЕТ ИМЕТЬ УСПЕХА НИ В ЗАРУБЕЖЬИ, НИ В САМОЙ РОССИИ.**

Российская эмиграция с исключительным интересом отнеслась к первым известиям из Мюнхена о создании „Совета Освобождения Народов России”. Все печатные органы и целый ряд организаций откликнулись на эти вести в той или иной форме, при чем отношении огромного большинства организованной эмиграции носит отрицательный, в отношении состава „Совета”, характер.

По инициативе Российского Антикommунистического Центра, под председательством князя С. С. Белосельского-Белозерского, 28-го сентября в Н. Йорке состоялся „обще-российкий народный сход”, вынесший резолюцию протеста против того, что „к участию в создании этого Совета умышленно не привлечены широкие круги российской эмиграции, не разделяющие социалистическую идеологию, что в программах большинства групп, образовавших Совет предусматривается возможность расчленения России путем выхода из ее состава отдельных народностей и что в составе Совета находится А. Ф. Керенский, имя коего сделалось давно символом безволия и преступного попустительства”. Резолюция гласит, что „созданный подобным способом, на американские средства, политический центр не может быть признан ни российской эмиграцией, ни

подъяремным Русским народом, как правомочный орган, имеющий право говорить от их имени и выражать их „чаяния” и что „для создания действительно правомочного и авторитетного Русского политического центра необходимо участие в его образовании всей Российской эмиграции, ибо освобождение России от преступной советской власти является священным долгом и по силам Российского Зарубежья лишь в его Целом”.

Сам Р.А.Ц. выпустил воззвание к русским людям, в котором заявляет, что при создании „Совета”:

„Недостаточно осведомленные в Русских делах Американские частные комитеты поручили трем русским организациям, не насчитывающим в своем составе и одной сотни людей, образовать такой центр, отпустили на это дело крупные суммы и при помощи своих эмиссаров в Германии руководят делом образования будущего центра.

Осталось в стороне все Белое Движение, были обойдены Власовцы с их теперешним возглавителем генералом Туркулом; был забыт Русский Корпус, проливавший свою кровь в борьбе с коммунистами на полях далекой Сербии, во главе с его доблестным полковником Рогожиным; отстранены военные инвалиды всех войн, Союз Андреевского Флага, ле-

гендарные Первопоходники, Галлиполийцы и все национально настроенные Русские люди, не разделяющие марксистско - социалистических точек зрения..."

„Кто же эти люди, претендующие представлять Русскую эмиграцию ?

„Шесть человек, оставшихся в, так называемой, „Лиге Керенского“, из ксей он сам только что вышел со своими одиннадцатью сподвижниками; на днях образованное ими „Русское Народное Движение“, и, как третий партнер, — СБОНР — небольшая группа марксистов-антисталинцев, вышедших из Власовского Движения. Вот те три небольшие группы кои поручено образовать Центр и руководить будущим „освободительным движением“.

Протестуя против лиц, „претендующих представлять русскую эмиграцию и особенно против г. Керенского, Р.А.Ц. заявляет :

„Наш нравственный долг категорически заявить во всеуслышание, что те левые группировки, кои сейчас создадут Центр в Германии, не могут Русскими людьми ни здесь, ни за железным занавесом, признаваться за выразителей Русских чаяний, и поэтому уступки, делаемые ими в вопросе обустройства России для привлечения в свою орбиту шовинистов-сепаратистов, являются самозванными. Единственно кто может решать этот вопрос на освобожденной Русской земле, путем Всероссийского Земского Собора, есть сам и только сам Русский народ...“

Эту точку зрения в большой степени разделяет и Высший Монархический Совет, приславший нам свое заявление, в котором говорится :

Русское Монархическое Движение, объединяющее в своих рядах сторонников восстановления в освобожденной от большевизма России демократического строя в виде конституционной монархии, опирающейся на свободно избираемое народное представительство, приветствует и готово всемерно поддержать всякое здоровое начинание, имеющее целью освобождение России и ее народов от коммунистического ига. Высший Монархический Совет с чувством глубокого удовлетворения отмечает поэтому инициативу частного американского „Комитета содействия освобождению народов России“, взявшего на себя почин активной поддержки антикоммунистических сил Российского Зарубежья в их борьбе с мировым злом коммунизма.

К сожалению, практическое проведение в жизнь этого начинания, которое могло бы стать фактором первостепенного политического значения, заставляет ВМС с острой тревогой констатировать планомерное нарушение элементарных принципов демократизма в действиях как самого американского комитета, так и искусственно подобранного им исполнительного органа в составе представителей пяти российских эмигрантских организаций, далеко не отражающих ни мнений, ни чаяний подавляющего большинства демократических кругов российской эмиграции, не говоря уже о населении подъяремной России...

Высший Монархический Совет считает, основательными и справедливыми опасениями, что полная зависимость создаваемого по американской инициативе представительного органа российской эмиграции от директив американского комитета может обречь все начинание на неудачу и провал...

Не отрицая за частным американским комитетом права подбора и найма желательных ему исполнительных органов и отдельных лиц, Высший Монархический Совет со всею определенностью заявляет, что такого рода исполнительный орган во всяком случае не имеет ни права, ни основания „представлять“ российскую эмиграцию... Только полная независимость представительного органа российской эмиграции может, по мнению ВМС,

обеспечить ему необходимый моральный и политический авторитет, как в глазах Российского Зарубежья, так и за „железным занавесом“ — в глазах многомиллионного населения России.

Высший Монархический Совет полагает далее, что авторитетное и жизнеспособное представительство российской эмиграции может создаться лишь на основе свободного сговора между существующими политическими течениями и группировками Российского Зарубежья, объединяющимися на равных правах в ОБЩИЙ, ШИРОКИЙ, НАДПАРТИЙНЫЙ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЙ ФРОНТ, который ставит себе задачей освобождение России от ига коммунизма и установление в стране государственно-политического строя путем свободного волеизъявления народов, Россию населяющих. Всякая попытка навязания населению освобожденной России тех или иных форм государственного, общественного или экономического порядка представляет собою, по твердому убеждению ВМС, грубейшее нарушение самых основ народоправства, превращая последнее в подделку и пародию, как это имеет место в странах так называемой „народной демократии“.

Стоя непоколебимо на почве демократических принципов Высший Монархический Совет полагает, что опыт последних лет явно свидетельствует о возможности создания именно на этих принципах широкого антикоммунистического фронта российской эмиграции, представительный орган которой, независимый и свободный в решениях своих, мог бы действительно сыграть немаловажную роль в деле борьбы с мировой коммунистической опасностью...

ВМС подчеркивает, что он неизменно признает и за социалистическими группировками, как бы малочисленны они ни были, право участия в широком антикоммунистическом фронте российской эмиграции, но лишь при неременном условии отказа их от тоталитаристических тенденций амбиций и притязаний. В священной борьбе за освобождение России от власти коммунистической диктатуры нет места спорам между „левыми“ и „правыми“, но должна быть полная терпимость в отношении инакомыслящих, поскольку все участники антикоммунистического фронта готовы не на словах только, но на деле осуществлять основной принцип демократии: подчинение своих групповых и личных интересов свободно выраженной воле народного большинства. ВМС, с своей стороны, со всею определенностью, заявляет о безусловном принятии этого принципа Российским Монархическим Движением, ожидая такого же заявления и со стороны политических группировок, постоянно подчеркивающих свою „подлинную“ демократичность.

В заключение Высший Монархический Совет считает своим прямым долгом заявить, что он не мыслит себе успешной борьбы с сатанинской властью большевизма без противопоставления ей идей и идеалов христианства, на которых зиждется Россия и ее духовная культура. Поднимая знамя борьбы с коммунистическим злом, объединенные силы Российского Зарубежья должны обратиться к Русской Православной Церкви за границей за благословением на подвиг спасения Родины и бескорыстного служения Ей и родному народу“.

В Мюнхене образовался „Национально-Патриотический Фронт“ (органом которого является газ. „Набат“), ведущий сейчас ожесточенную кампанию против „Совета“, в Аргентине представители ряда русских организаций обратились с письмом к Президенту Труману, протестующим против претензии „Совета“ представлять российскую эмиграцию. В Аргентине же газета „Суворовец“ заняла резко отрицательную позицию в отношении „Совета“. Приблизительно таков же взгляд и газеты „За Правду“. Инициативу Р.А.Ц. в С.А.Ш. под-

держали газета „Россия” и журнал „Знамя России”, осуждающие инициаторов „Совета” за их партийность.

Благожелательно отнеслись к образованию „Совета” — газета „Русская Мысль” (Париж), однако с оговорками и пожеланиями более широкого фронта, Бюллетень Русского О-ва помощи беженцам в Великобритании, газета „Новое Слово” (Аргентина), и „Русская Жизнь” (С. Франциско) — последние скорбят о той резкой и ожесточенной кампании, которая поднята против инициаторов Совета, видя в этой кампании удар по самой идее единения российской эмиграции. Органы партий, вошедших в „Совет” — „Посев” и „Голос Народа”, ведут себя в высшей степени спокойно и, проповедуя идею единения эмиграции для борьбы с общим врагом, пока не отвечают на яростные нападки противников „Совета”.

Печать „самостийников” резко выступает против „Совета”, видя в его образовании „русский империализм” и иступленно поносит Россию.

„Социалистический Вестник” занял также скептически-недоброжелательную позицию против „Совета”. Позицию „Совета” защищает в корректной форме недавно вышедший в Париже под редакцией С. П. Мельгунова „Российский Демократ”.

В момент, когда пишется эти строки, получен официальный Бюллетень Бюро по созыву Совета Освобождения Народов России — „Освобождение”, передовая которого заявляет, что „пяти политическим организациям принадлежит лишь инициатива создания этого центра, но в самом центре они займут скромное положение. Кроме пяти организаций, к созданию центра должны быть привлечены другие политические, в том числе и национально-политические организации... „Бюллетень обещает, что ожидаемая политическая декларация будет такова, что она „удовлетворит самым строгим демократическим требованиям”, а политическая платформа, принятая в Штутгарте — „это прежде всего освободительная антибольшевистская плат-

форма, рассчитанная на создание широкого фронта борьбы против большевизма”. Бюллетень обещает, что „через Совет Освобождения Народов России политическая эмиграция вступит в освободительную борьбу против большевизма, которую ведут наши народы на родине”. Кроме этой пред-декларации, Бюллетень помещает „беседу с европейским представителем Американского Комитета Освобождения народов России г. И. Дон Левным, который, нарисовавши картину усилий американских антибольшевицких журналистов склонить американское общественное мнение к борьбе против большевизма, заявляет, что „американский народ ныне отличает коммунистический режим от народов России” и что целью Комитета является „призвать американский народ на помощь антибольшевистским силам России”. Комитет полагает, что „Совет Освобождения” явится „органом, способным выразить волю народов России к освобождению и объединить активные демократические силы многонациональной российской эмиграции в борьбе с общим врагом”. Далее г. Дон Левин протестует против определения Американского Комитета, как „частного” предприятия и утверждает, что этот Комитет является выявлением воли и жертвенности американского народа.

„Мы видим нашу задачу в том, сказал г. Дон Левин, чтобы помочь возникновению антибольшевицкого политического центра, а в дальнейшем мы хотим создать условия, в которых этот центр мог бы, на основах собственной инициативы, возглавить организованную и объединенную борьбу с большевизмом..” Упомянувши о „выпадах против намеченной акции в некоторых эмигрантских органах, г. Дон Левин сказал, что это „не было для него неожиданным”, но что Комитет глубоко убежден, что „единство российской многонациональной эмиграции станет нерушимым, т. к. сейчас речь идет об общем для всех народов России и о самом главном, — об освобождении этих народов от власти коммунистической диктатуры”.

СОВЕТ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО ВОИНСТВА

В № 287 „Часового” мы сообщали об образовании, по почину председателя Гвардейского объединения Е.И.В. Великого Князя АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА, Совета Российского Зарубежного Воинства, первое заседание которого состоялось 12-го июня 1949 года.

С тех пор Совет функционирует под почетным председательством Великого Князя, председателем его состоит Начальник Русского Обще-Воинского Союза генерал А. П. Архангельский и заведующим делами помощник Начальника Р.О.В.С. ген. майор А. А. Лампе.

В Совет вошли следующие лица: и. д. Атамана Всевеликого Войска Донского, Кубанский Войсковой Атаман, Начальник Русского Обще-Воинского Союза, Командир Русского Корпуса и Возглавитель Корпуса Императорской Армии и Флота. Персональными членами Совета состоят: Е.И.В. Великий Князь Андрей Владимирович, а его заместителем — председатель Егерского объединения Полковник Усов, контр-адмирал Машуков, Терского казачьего войска генерал Татонов и председатель Зарубежного Союза Русских военных инвалидов генерал Кальницкий.

В настоящее время ведутся переговоры с Суворовским Союзом (Аргентина) о вхождении председателя этой организации в Совет.

Не вошли председатели двух военных организаций: Союза Андреевского Флага и Объединения Власовцев (Ген. майор Туркул). Сперва вошел в

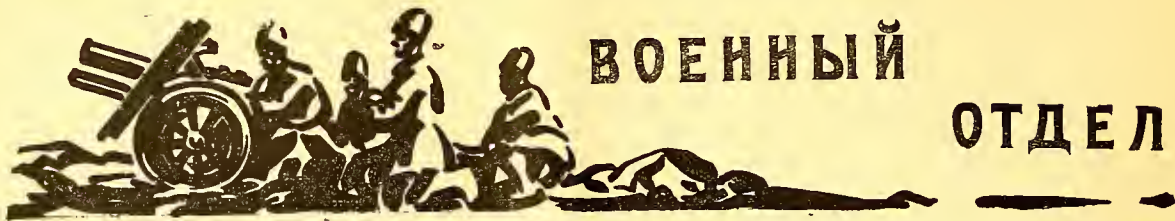
Совет, а потом вышел из него представ. СВОД-а (Союза Воинов Освободительного Движения).

В основу Совета положено „положить конец всем разногласиям и распрям, к сожалению, до сих пор царящим в среде русской эмиграции”. Эту работу, по справедливой мысли инициаторов Совета, должны особенно поддерживать воинские чины, как „старой”, так и „новой” эмиграций без всякого различия между ними, то есть те, кто всем своим прошлым и всей своей жертвенной борьбой за Россию уже показали свою верность Родине.

В настоящее время, когда намечаются попытки к созданию руководящего органа российской эмиграции, русские воины, все принесшие на защиту Родине и готовые и дальше к жертвам, не могут оставаться в стороне при наступающих событиях и должны принять самое деятельное участие в организации такого органа. Голос военной эмиграции должен прозвучать твердо и авторитетно при всех обсуждениях судьбы России.

Тактика Совета заключается в спайке русских военных организаций, в связи с единомышленными и дружественными русскими и иностранными организациями, в политическом неспредрешении и в борьбе за Россию, которая сама должна решать порядок своего бытия.

Являясь высшим моральным авторитетом для российского зарубежного воинства, Совет его должен поднять свой голос в защиту интересов национальной эмиграции, в которой значительную (а подчас и первенствующую) роль играют воинские чины. Спокойная, но твердая позиция в вопросе организации российского зарубежного руководящего органа, может сыграть решающую роль.

ВОЕННЫЙ

ОТДЕЛ

Подготовка будущей военной базы СССР

АЛТАЙ - УРАЛ.

Наличие в 1941 году угольно - металлического комбината Магнитогорск - Кузнецк сыграло огромную роль в германо - советской войне и дало возможность уравновесить положение, в связи с потерей Донецкого Бассейна.

Для того, кто знает мышление советских военных кругов, известно, что эта точка зрения разделяется не только партией или экономистами, но и военными руководителями.

Стратегически - экономический облик СССР в данное время совершенно иной, чем он был до войны 1941 года. Наступление Вермахта в 1941-42 гг. и оккупация западных территорий СССР положили основу того нового военно - экономического потенциала, который Политбюро разворачивает теперь. В настоящее время вся зона от Урала (Каспийское Море) до Алтая (и Китайской и Персидской границ) обратилась в жизненное пространство страны.

Идея использовать это пространство, или вернее, некоторые его части и ресурсы, как уголь Кузнецка и Караганды, цветные металлы Балкаша, нефть Фергана, родилась еще в 1930 г. в период 1-й пятилетки. Именно тогда и был создан „комбинат“ — Магнитогорск - Кузнецк и другие промышленные предприятия, сыгравшие такую роль во время войны 1941-45 гг., но достигнутые результаты были еще слишком ограниченными по сравнению с реальными возможностями этой огромной зоны Сибири и Средней Азии.

Постройка Караганды и Кузбаса производилась прежде всего политическими заключенными. Слабая населенность зоны, отсутствие путей сообщения, городов и торговли, даже хлеба, представляли собой чудовищные препятствия, и сооруженные с неслыханными человеческими жертвами, пущенные в эксплуатацию „Караганда“, „Кузнецк“, „Балкаши“ представлялись островами на огромном населенном пространстве.

Но война дала жизнь этой огромной зоне: массовая эвакуация людей, фабрик, научных и культурных учреждений с Украины, Белоруссии, Северного Кавказа и Средней России требовала городов и мест для их расселения. Требовала таких районов, где люди, фабрики и учреждения смогли бы немедленно начать работу для продолжения войны.

Миллионы людей могли осесть только между Средней Волгой и Уралом, или между этим последним и Алтаем. К тому же наличие металлургической промышленности на Урале и на Алтае (Кузбас) уже диктовало главные пункты расселения. Так создавался новый тип населения зоны Урал - Алтай.

Население зоны Урал - Алтай после 1941 года.

Можно без преувеличения сказать, что во время войны центр научной, технической и художественной мысли СССР переместился на Волгу, Урал, в Западную Сибирь и в средне - азиатские республики. И если через некоторое время, по окончании войны, вся эта элита покинула эти части страны, то 4-5 лет, проведенные ими здесь, оставили огромный след. Они дали развитие местным силам во всех

направлениях, кроме того, часть элиты осталась на месте, привлекаемая относительной, по сравнению с европейской частью СССР, свободой. После войны большие количества великороссов, украинцев, белоруссов, балтийцев были насильно переселены в описываемые нами зоны.

Статистические данные выборов 12 марта 1950 года в Верховный Совет СССР показывают, что число избирателей в различных советских республиках увеличилось неравномерно. Естественный прирост населения такой разницы дать не мог и перед нами неоспоримый факт переброски населения из республики в республику. Возьмем для примера несколько цифр: (средне - азиатские республики подчеркнуты):

Республика	Прирост числа избирателей за 4 года	% прироста (по ср. с 1946 г.)
Карело-Финская Республика	83.000 чел.	+40%
Киргизская	199.000	+25%
Армянская	126.000	+19½%
Азарбейджанская	257.000	+18%
Белорусская	684.000	+17%
Казахская	557.000	+17%
Таджикская	131.000	+17%
Туркменская	103.000	+16½%

Заметим, для пояснения этой таблицы, что Белоруссия получила огромный прирост населения, но в 1946 г. огромное число жителей присоединенной части ее избирательных прав не имело.

Что касается населения Карело - Финской республики, то, по совету - финскому договору, жители присоединенной от Финляндии территории получили право опириться за СССР или Финляндию: огромное большинство опиривало за Финляндию и покинуло страну, в которой осталось так мало жителей (присоединенная территория составляет 2/3 всей „республики“), что прибытие переселенцев из РСФСР дало сразу огромный процент (само собой разумеется, что население лагерей — напр. СЛОН-а — в число избирателей не входит).

Взяв общее число избирателей средне - азиатских республик в 1950 году и приложив к ним нормальный процент малолетних, получим общую цифру населения в 18-18½ миллионов душ.

Что касается населения зоны Урал - Алтай, расположенной к Северу от средне - азиатских республик, то его можно считать приблизительно в 16½ миллионов. Таким образом, все население зоны Урал - Алтай должно достигать 35 миллионов человек. И это, конечно, не считая политических заключенных Северного Урала, Полуночного, Игарки, Дудинки, Норильска, Солегирды, угольных районов Кузнецка и Караганды, Ленингорска...

Численность населения, наличие крупных городов (Ташкент, Свердловск, Новосибирск с населением в полмиллиона каждый, около 15 городов с населением по 100.000 человек каждый) делают возможным для зоны Урал - Алтай организовать собственную экономическую жизнь. В зоне есть совершенно компактные районы — Кузбас - Барнаул (7.800.000 чел.), Урал (5.000.000), полоса вдоль персидской и синцианской границы (11.000.000)...

Важный вопрос демографической проблемы зоны Урал - Алтай — это выяснение нормального прироста рабочей силы, исходя из прироста местного населения. Сравнение цифр избирателей 1946-1950 гг. дает нам достаточно точный ответ на этот вопрос. Пять средне - азиатских республик в период 46-50 гг. получали средний прирост 345.000 избирателей (т. е. работоспособных лиц) в год. Если принять средний прирост для всего РСФСР т. е. цифру заведомо меньшую (практически Зап. Сибирь получала еще „переводимых лиц ”), то можно заключить, что части Западной Сибири, входящие в зону увеличивались минимум на 200.000 чел. в год.

Таким образом, ежегодно зона Урал - Алтай автоматически получает контингент минимум в 550.000 новых рабочих (считая и подлежащих работе женщин), независимо от переселяемых лиц.

Огромные усилия и затраты прилагаются и производятся для развития и застройки городов и рабочих поселков. Последняя пятилетка (1946-50 гг.), в числе городов, которые должны были получить по 400.000 кв. метров „жилплощади ” в многоквартирных домах, усилиями государства (РСФСР) насчитывала Нижний Тагил, Челябинск, Магнитогорск, Орск на Урале и Сталинск в Кузбассе. Такое строительство примечательно, потому что указанная пятилетка была в значительной мере посвящена восстановлению разрушенных войною местностей в Европейской России.

Пути сообщения зоны Урал - Алтай во время пятилетки 1946 - 1950 гг.

Если с точки зрения численности, распределения и качества населения зона Урал - Алтай является реальным жизненным пространством СССР, способным не только эксплуатировать, но и развивать свои огромные естественные богатства, то зона имеет два крупнейших после Донбасса, угольных района СССР — Кузбасс и Караганду — 26 угольных трестов, два крупнейших в СССР центра производства стали (Кузнецкий и Магнитогорский комбинаты, свыше 30 металлургических заводов, заводов ферро - сплавов с общим производством около 50% всего производства СССР), с главными источниками добычи и обработки цветных металлов и с одной из трех крупнейших гидро - электростанций СССР (Иртыш - Гес), — то крупнейшим вопросом является вопрос путей сообщения, как внутри зоны, так и с центральной частью СССР и с восточной Сибирью.

Именно, поэтому главное усилие СССР в области постройки новых железнодорожных линий в течение пятилетки 46-50 гг. было реализовано именно в зоне Урал - Алтай. Зона получила такие важные линии, как :

ЮЖ СИБ (Акмолинск - Павлодар - Кулундра - Сталинск),
линии МОИНТА - ЧУ, ЧАРДЖУЙ - КУНГРАД,
участки Сосьва - Алапаевск, Рыбачье - Быстровка, Магнитогорск - Стерлитамак, Джамбул - Чулак Тау и т. д.

Легко видеть, какое огромное значение имеют эти сооруженные линии для сообщений внутри зоны. С востока на запад вместо двух линий (Алма - Ата - Ташкент - Красноводск и Сибирская магистраль ее пересекают по всей длине сейчас три („ ЮЖ - СИБ ”), две сквозные линии Север - Юг (Актюбинск - Ташкент и Новосибирск - Алма - Ата), теперь получают третью (Петропавловск - Моинта - Чу) и частично четвертую (Чарджуй - Кунград). Шесть линий, идущих в Европу, обратились в семь (Магнитогорск - Стерлитамак).

Известно, что участки Караганда - Сергиополь, Аральск - Джекказган (образующие четвертую сквозную линию восток - запад) уже изучены на местности, также как линия Саратов - Кунград

(образующая восьмой выход в Европу) в 1951 г., намечалось начало постройки. В сумме зона будет, а частично уже и пересечена во всех направлениях железнодорожными путями, полностью изменяющими тот характер железнодорожной сети, который она имела еще в 1945 году по окончании войны. Электрофикация главных существовавших линий — в том числе Великого Сибирского Пути, на всем протяжении от Кузбасса до Уфы и линии Караганда - Магнитогорск, т. е. свыше 3.000 километров, делает еще более полной картину преобразования железнодорожной сети зоны.

Кроме того, решено использовать до максимума возможности РЕЧНЫХ путей (к слову сказать, это увлечение РЕЧНЫМИ путями существует во всем СССР и объясняется чисто военными причинами — невозможностью для противника их разрушить).

Конечно, надо учесть, что сибирские реки замерзают, что навигация возможна только в течение полугода, но, по примеру Волги в минувшую войну мы видели, как она облегчила снабжение армии и страны. Если речной флот Обского бассейна будет иметь достаточный тоннаж, то массы кузнецкого угля смогут в течение этого полугода прибывать, не загружая железных дорог, к Уралу для образования резервов... С помощью Иртыша, Ишима, Тобола создаются прекрасные рокадные линии для железных дорог, идущих с востока на запад

В этом порядке идей родился полуфантастический план великого речного пути Енисей - Обь - Тобол - Аральское море - Каспийское море - Волга - Московское море. Этот план требует огромного времени, затрат, атомной энергии и многих миллионов политических каторжан и вряд ли может быть проведен в жизнь так скоро.

Советские руководители более реальны, а главное должны торопиться, поэтому устремили все свое внимание на использование старого русла Аму - Дарьи, позволяющего, после прорытия каналов длиной в 100 км., пустить часть воды Аму Дарьи (как она шла 700 лет тому назад) к Красноводску. Главная цель этого — оросить огромную, безводную пустыню Туркменистана.

Кроме этого плана, принятые следующие решения:

а) изучить и использовать все малые реки зоны, в частности притоки Тобола, для продвижения грузов и пассажиров в возможно большее число пунктов на восточн. скате Урала,

б) выработать и построить типы таких плавучих гидро - электростанций (на баржах), которые могли бы, будучи причалены к берегу, давать электроэнергию без того, чтобы река была бы перегружена плотинами,

в) выработать и построить речные суда (с насосами, тянущими воду), которые могут плавать в реках, засоренных камышами,

г) увеличить число судостроительных заводов на Иртыше, Оби, Тоболе, на отдельных озерах (Балкаш, Иссык - Куль...),

д) увеличить во много раз речной флот зоны путем перебросок речного флота из одного бассейна в другой.

Известно, что в настоящее время большинство малых рек, впадающих с запада в Тобол (Тавда, Тура, Ница, Исеть, Миас, Уп и др.) были изучены и на них были построены пристани, пакгаузы и т. п. в самых существенных пунктах. Министерства речного флота и путей сообщения провели большую работу по распределению перегрузок с железных дорог на речной флот и обратно ряда грузов (хлеб, руда, уголь, сталь, строительные материалы и т. д.)

Число речных путей увеличилось.

Район Тобола был связан с районом рокадной жел. дороги восточного склона (Нижне - Тагил, Свердловск, Челябинск, Карталы...) шестью железнодорожными путями (на Тавду, на Тюмень, Свер-

дловск - Курган, Челябинск - Курган, Троицк, Каргал - Акмолинск), теперь к ним прибавляется еще шесть речных оборудованных линий: Тавды, Туры, Ницы, Исети, Минаса и Уп. Само течение Тобола составляет параллельную рокадную линию в 200-300 км. от жел. дороги, а течение Ишима — вторую параллель еще в 200 км. к востоку...

Практически, весь огромный район и далее на восток от Алтая (там, где жел. дорога дополняется реками) покрыт теперь непрерывной системой перекрещивающихся транспортных путей, отстоящих максимум 250 км. друг от друга, а в Приуралья даже на каждые 50 км. (между Юж - Сибом и Сибирской магистралью).

Поэтому рассуждения о бедности путей сообщения в отношении этого района, являются совершенно неправильными.

Известно также, что в 1948 г. удалось приспособить для постоянной навигации вторую реку из впадающих с юга в озеро Балкаш - Кара - Таль и пароходное сообщение как по ней, так и по Или установило регулярную связь между оз. Балкаш и жел. дорогой Туркестанско - Сибирской. Этот район от сев. - вост. оконечности озера Балкаш до станции Моинты и далее по линиям Моинты - Чу и Фрунзе - Рыбачье и на восток до границы Китая также составляет зону развитых сообщений (150-200 км. между путями речными, озерными и жел. дорожными).

Третьим районом таких комбинированных жел. дорожных и речных сообщений является район к югу от Аральского моря, где линия Кунград - Чарджуй (законченная в 1950 г.), реки к западу от устья Аму - Дарьи, и сама Аму Дарья, составляют сеть сообщений в районе, где еще недавно их не было вовсе (хлопок Хивы вывозился самолетами).

Создание нового типа гидро - электростанций на баржах открывает большие перспективы для использования навигации рек с одной стороны (т. к. они не требуют плотин) и возможность, с другой, иметь электро - энергию во многих точках крупных речных артерий (где сооружение плотин дорого). Первые плавучие станции использованы на Иртыше, для получения электро - энергии для колхозов.

С военной точки зрения массовое развитие подобных плавучих станций имеет огромное значение: в случае разрушения источников тока (тепловая электроцентраль) большого города, стоящего на реке срочная переброска по реке в его районе таких плавучих электростанций сможет дать ему ток в кратчайшее время после неприятельской бомбардировки. Именно большие сибирские реки должны получить такого рода станции.

Создание безвинтовых речных судов малой осадки имеет особое значение на реках и каналах Средней Азии, где течение засорено или где малая глубина не позволяет использования даже колесных судов. Многие речки становятся в этом случае судоходными.

Чтобы увеличить тоннаж, создан целый ряд верфей, строящих сухогрузные деревянные баржи, на Оби и на Енисее, к северу от Красноярска и Томска, в районах лесозаготовок. Использование караванов таких барж, тащимых буксирными пароходами, принято для переброски грузов из полярных портов (Салеград, Новый Порт, Игарка, Дудинка, Порт Диксон) к Великому Сибирскому Пути (Курган, Омск, Новосибирск, Красноярск и т. д.) и обратно, в периоды работы Великого Северного Морского Пути, когда требуется в короткий срок доставить большой тоннаж на большое расстояние.

Все вышеуказанные мероприятия, хотя и проводимые с крайней энергией, показали слабость (грузоподъемность, количество судов, мощность) наличного Западно - Сибирского флота (Иртыша, Оби, Енисея), пополнение которого местными силами оказалось недостаточным по сравнению с огромными

задачами, ему поставленными, тем более что кратковременность навигации требовала соответственного увеличения грузоподъемности. Именно поэтому и было решено усилить Зап. Сибирский речной флот средствами и помощью волжских, северо - двинских и др. мощных верфей европейской зоны СССР. Многие верфи, чтобы справиться с заданием (напр. Красное Сормово в Горьком, на Волге) вырыли огромные бассейны, загороженные плотинами, где и соорудили суда без стапелей, взрыв плотин и впуск воды после окончания всех судов бассейна позволяя судам всплыть и выйти на реки. Скорость постройки, благодаря методу Кайзера (из САСШ) сократилась до 2 недель.

К началу лета 1949 года большой речной флот был собран в Белом Море и сейчас же, по открытии Сев. Морского Пути, под командованием контр-адмирала БОГУСЛАВСКОГО и начальника экспедиции НАЯНОВА, двинут из Архангельска к Новой Земле и далее к устьям Енисея и Оби (Новый Порт и Порт Диксон), куда, после 6.000 км. пути, все суда прибыли без повреждений.

Количество судов, среди которых находятся теплоходы „Михаил Кутузов“, „Микоян“, „Любовь Шведова“, „Лиза Чайкина“, „Иван Земнухов“, „Виктор Талалихин“, „Сергей Киров“, „Илья Муромец“, „Ульяна Громова“, „Маршал Горовов“, „Тимур Фрунзе“ — точно неизвестно. Некоторые из них имеют по 2 дизеля по 300 л. сил мощную электролебедку, позволяющую даже на ходу подтягивать воз баржей.

Прибывшие суда распределены были немедленно между тремя пароходствами — Западно - Сибирским, Нижне - Иртышским и Енисейским, команды из которых были присланы для них из Сибири в Архангельск которые совершили и самый переход во льдах Великого Северного Пути.

Указанная переброска речных судов путем (среди туманов и льдов), где с трудом проходят и большие морские пароходы, показывает сколь срочной считалась в 1949 году проблема усиления речных путей Западной Сибири. Каждый год подобная мера имеет место.

И с точки зрения населения (1/6 населения всего Советского Союза), и с точки зрения настоящего состояния путей сообщения, зона Урал - Алтай может полностью считаться жизненным пространством СССР и, как таковая, сыграть, учитывая ее огромные природные богатства в угле, стали, цветных металлах и даже нефти (Ферган, Актюбинск) и хлеба (Барабинская степь), огромную роль в увеличении боеспособности Советского Союза в будущем вооруженном конфликте, особенно учитывая неуязвимость ее разбросанных рудников, заводов и копей и ее географическое положение (Сев. Ледовитый Океан, Китай, Восточная Сибирь, ее окружающие).

А. С.

Примечание редакции: Настоящая статья принадлежит перу б. высшего офицера Советской армии, исключительно осведомленного в азиатских вопросах.

Подписались ли Вы на „ЧАСОВОЙ“?

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

ЧТО ЗНАЛИ НЕМЦЫ О СИЛАХ СССР ?

Начальник Штаба Главнокомандующего всеми сухопутными силами ген. Гальдер запросил службу разведки, может ли она установить намерение Сов. Союза напасть на Германию? Совершенно определено она ответить не могла. По донесениям сосредоточение советских сил в равной мере может быть истолковано как в оборонительном, так и в наступательном духе.

В пользу наступления говорит : 1) сосредоточение сильных танковых сил в Западной России, 2) выдача штабом карт, содержащих большую часть Польши, 3) постройка многих аэродромов и авиационных баз для дальнего полета бомбардировщиков. Но... и только. Однако же никаких приказов по подготовке наступления и других признаков, указывающих на близкое начало активных военных действий, обнаружено не было.

Тем не менее на Нюрнбергском процессе ген. Гальдер определенно утверждал, что сосредоточение Сов. сил имело наступательный характер, имея ввиду наличие крупных конных масс и танковых сил. По мнению Гальдера, Советы могли начать наступление в любой момент.

Такое заявление Гальдера на суде, как одного из ближайших сотрудников главных виновников войны, психологически понятно, но с научной точки зрения оно не выдерживает критики, и вот почему: конница, как ударная сила, в эпоху действий танковых масс, в особенности после кампаний в Польше, во Франции и на Балканах, потеряла свое былое значение и никакой угрозы для германской армии не представляла. Стоит только вспомнить, что случилось с польской конницей, которая вся полегла на поле битвы под огнем танков; подтверждение находим и в том факте, что в первый период войны в СССР германские сводки нигде не упоминают об ударных действиях советской конницы и обходят ее молчанием так, как будто та и не существовала. Да и фактически она несла сторожевую и наблюдательную службу, но как ударная и маневренная масса в операциях 1941 года применения себе не нашла.

Что касается утверждения Гальдера, что „русские могли начать наступление в любой момент“, то это утверждение разумеет полную стратегическую и боевую готовность, а стало-быть и возможность в любой момент ответить на удар контр-ударом; между тем, мы знаем, что первые попытки частичных контр-ударов последовали на Украине и в Смоленской операции не ранее как через месяц после вторжения немцев в советские пределы; первый же крупный контр-удар стратегического значения немцы получили лишь через 1/2 года, в декабре 1941 г. в битве под Москвой. О какой же готовности здесь можно говорить ?

Меж тем ген. Иодль (начальник штаба О.К.В.) в своих свидетельских показаниях в Нюрнберге на суде тоже утверждает, что СССР был захвачен врасплох лишь тактически, а не стратегически, так как СССР был совершенно готов в войне. В частности он ссылался на то, что для воздушных атак Советы в приграничной полосе увеличили число аэродромов с 20 до 100, а в оправдание „превентивной войны“ заявил : „Мы никогда не имели достаточно сил, чтоб обороняться на востоке. События 1942 года это доказали. Может показаться невероятным, но для того, чтобы занять фронт длиною свыше 2000 км., нам надо было бы иметь 300 дивизий, а мы их никогда не имели“.

Но показания Иодля, как и Гальдера, объясняются чисто психологическими мотивами, как это указано выше. Гораздо объективнее звучат показания б. начальника Оперативного отдела (по-

нашему генерал-квартирмейстера) штаба Г-щего всеми сухопутными силами, ген. Хойзингера, который в своей книге „Три года с Гитлером“ приводит следующий разговор двух офицеров генштаба в январе 1941 года в Ставке Фюрера, имена коих скрыты под инициалами А и В („Ля Либр Бельжик“, 22-5-1951 г.).

„В. — Переговоры с Молотовым, кажется, укрепили Гитлера в мысли напасть и разгромить Россию... Фюрер опасается сближения СССР с Англией и считает нужным его предупредить.

А. — Он хочет избежать войны на 2 фронта, которая нам снова угрожает, быстро разгромив одного из своих противников! Это похвальная идея, если верно, как говорят, что нам угрожает подобный риск. Как вы думаете, Россия решила на нас напасть?

В. — Трудно ответить на этот вопрос. Сосредоточение значительных сил на западных границах России, которое мы все больше и больше наблюдаем, может быть простой оборонительной мерой в ответ на нашу перевозку войск с запада на восток. Но равным образом это может быть сосредоточение войск для наступления. В настоящий момент ясно установить мотивы этих передвижений войск еще нельзя. Русские очевидно желают скрыть свои намерения.

А. — Во всяком случае я не думаю, что они нападут раньше, чем англичане создадут на западе или на юге новый фронт...

В. — Вот именно поэтому Гитлер кажется хочет предупредить их в этом году и таким образом одним и тем же ударом выбить из рук англичан последний меч на континенте. Конечно, в том же смысле играют роль идеологические и экономические факторы...”

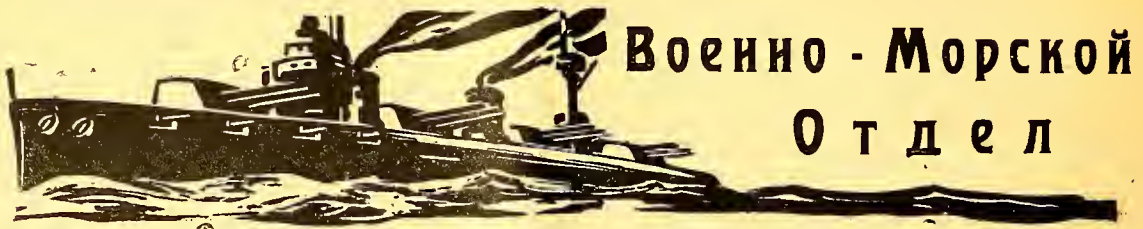
Эти разговоры показывают умонастроения Ставки, а последние отражают взгляды Гитлера, не оставляющие никакого сомнения в том, что война была решена независимо от сбора и группировки советских сил, а потому, что СССР пока еще не готов.

Есть еще одно указание относительно угрозы СССР напасть на Германию. Это показание германского офицера СС Рихарда Гильдебрандта, ссылающегося на свой разговор в 1942 г. с генералом Власовым, который якобы подтвердил, что советское наступление было предусмотрено на август-сентябрь 1941 г. Мы еще вернемся к этому факту при разборе советских планов, а пока скажем, что весьма сомнительно, чтобы командир такого ранга, каким был Власов до войны, мог быть посвящен в тайны и намерения Кремля, поэтому мы не придаем этому показанию такого значения, какое ему приписывают немцы, нуждающиеся в доказательствах, оправдывающих их шаг.

Как бы то ни было, данные германской разведки определили группировку, состав и количество советских сил на германских границах достаточно верно, и знание этой группировки, в связи с неожиданностью и молниеносностью удара, предопределили и первоначальные крупные успехи немцев в войне с Советами. Но сумела ли германская служба разведки осветить как следует истинную мощь СССР и Красной армии? Ход военных событий покажет, как немцы справились с этой капитальной задачей, от правильного разрешения которой зависел исход войны.

В. Замбржицкий.

Военно - Морской Отдел

О ФЛОТЕ СССР

Иностранцы обозреватели, обсуждая вопрос о возможном участии морского флота советов в будущей войне, приходят к убеждению, что он плохо подготовлен к десантным операциям крупного размера, которые неминуемо должны возникнуть, как главным образом, на Дальневосточном театре, так возможно и на Балтийско - скандинавском.

Условия техники десантов настолько изменились, что пользование только одними транспортом, переделанными из торговых пароходов, для высадки войск, как это делалось раньше, очень усложняет производство всей операции. Нужны специальные суда, и для выбрасывания десанта, и для охраны и подготовки его.

Иностранцы флоты, в частности США, в своих судостроительных программах, особо предусматривают, строят и испытывают суда этого раздела флота (см. „Часовой“ № 310), убедившись на опыте Корейской войны в их целесообразности, даже при небольших, тактических, десантах.

Во флоте СССР наблюдается полное отсутствие таких судов специального назначения, не говоря уже о нехватке боевых судов активного действия.

Выходит, что десантные операции, Морским Штабом СССР или не предусмотрены вовсе, или будут происходить в зависимости от обстановки, по системе „подскоки“.

Похоже, что там почтили на лаврах, в результате успехов, достигнутых флотом „по разгрому империалистической Японии“. Так напр. в сборнике „для чтения по русской Морской литературе“, — „Наше море“, изд. 1949 г., помещен очерк В. Величко, — „Подвиг Тихоокеанского Флота“, где с большим пафосом, общими, красивыми фразами описано окончание войны. Казалось-бы, из такого многообещающего названия можно почерпнуть имена героев, название судов или состав сил флота. Но при самом внимательном чтении, для истории, так сказать, вычитывается: „— Корабль Н и тральщики, при занятии корейского порта Сейсин, вели бой 80 часов. Подводные силы атаковали японцев. Сторожевые корабли „Мятеж“ и „Вьюга“ топили подлодки при занятии Гензана. 19.8.1945 г. — копитулировали Курильские о-ва, взято 34.000 пленников. 24.8.45 — воздушный десант спустился на рейд, где когда-то стояли Ретвизан, Паллада, Цесаревич. На адмиралтействе Порт - Артура взвился флаг В. Мор. Сил СССР.“

25-8-45 — во всех портах Сахалина японцы полностью капитулировали. В конце октября (только!) советская эскадра пришла в Порт - Артур.“

И это все. Никаких фамилий, никаких названий судов, кроме сторожевых — Мятеж и Вьюга!

Вряд-ли, в следующей войне, может представиться такой же случай высадки десантов. Ведь Япония, в то время фактически капитулировала перед атомной бомбой, и Курильские о-ва с Сахалином можно было занять даже на плотах.

Сейчас, по-прежнему, концентрация всех усилий СССР, направлена на развитие подводного флота, который, яко-бы, может одновременно выполнить,

и наступательные, и оборонительные задания. Из общего количества в 360 новейших подлодок, — большая часть которых снабжена дыхательными трубами Шноркеля и анти-радарными приспособлениями, — часть находится на Дальнем Востоке. Постройка их продолжается германскими военными темпами. Нельзя сказать, чтобы такая система способствовала усовершенствованию их в качественном отношении, но количественно, поставленная задача выполняется и держит иностранные державы в достаточном напряжении.

Надо быть очень богатой страной, или безрасходно-расточительным правительством, чтобы в мирное время заниматься серийным производством дорого стоящих судов, без уверенности в их немедленном применении, тем более, что суда эти технически продолжают усовершенствоваться и лодки, давшие на испытаниях блестящие результаты в 1943 г., будут во многом отставать от требований, предъявляемых им лет через 5. Если-бы строились только корпуса лодок и, как снаряды, складывались в запас, который в нужный период можно снабдить соответствующей начинкой и использовать, еще могло-бы быть оправдание. И очевидно, что долго продолжаться такое „укрупнение производства“, — не может.

На Дальнем Востоке базы подлодок находятся в Петропавловске, в Комсомольске, во Владивостоке, в Порт - Артуре и в Циндау, и за последние месяцы, участвовавшие протесты китайских коммунистов о нарушении границ Китая судами и авиацией США, сообщаемые по советскому радио, вполне понятны, когда упоминается Циндау, Вейхавей, Чифу, и другие порты на побережье Желтого моря, требующие особой бдительности.

Специализация подлодок СССР весьма разнообразна. Кроме океанских лодок - крейсеров, существуют лодки специального назначения, несущие кроме торпед, ракет - снаряды дальнего действия; существуют лодки сверх-большого тоннажа, — транспорты снабжения. Известно, что арктические лодки снабжены сверлящими приспособлениями, для проникновения сквозь ледяной покров полярных полей. Кроме того в составе подводного флота находится большое число лодок береговой обороны, главная цель которых, защита от неприятельских десантов. Из этих, малого тоннажа лодок, руководство флота возлагает большие надежды на самые малые, новейшие, двухместные лодки, вооруженные двумя торпедами и бомбами, выбрасываемыми из катапульт.

В надводном флоте останавливает внимание постройка, на верфях Ленинграда и Штральзунда, по последним немецким проектам, больших эсминцев, развивающих скорость 50 (?) узлов, часть судов уже готова.

Линкор - ракетносец „Советский Союз“, по сообщению иностранной прессы, будто-бы, дает ход в 30 узлов. Те-же 30 узлов дают и тяжелые крейсера, которых в общей сложности предполагается у Советов 11 единиц.

Ко всем последним сообщениям следует относиться с осторожностью, хотя они и возвещаются иногда с парламентской трибуны.

К 6-ому НОВЯБРЯ

В текущем месяце, 6/19 ноября, все русские моряки зарубежья отметят во всех концах земли, свой традиционный праздник.

Хотя в старину, этот день принадлежал исключительно Морскому Корпусу, но за рубежом он обратился в обще морской праздник, объединив собой всех моряков без различия их положения и специальности, по признаку принадлежности к Российскому Флоту, овеянному славой Андреевского Флага.

Сейчас в эту семью входят не только лица, получившие воспитание в стенах здания Морского Корпуса, помещавшегося в Петербурге, на Васильевском Острове, а вообще все военно-морские чины, какие-бы они учебное заведение не окончили, с их семьями и потомством, являющимися полноправными членами организаций.

Все они соберутся в этот день вместе и объединенные общей дружбой и согласием, спаянные верностью Андреевскому Флагу и общей любовью к Земле Русской, — сами того не сознавая, — „продемонстрируют“, — как любят выражаться „общественные деятели“, — мощностъ и великую силу своей огромной, всюду разбросанной, но тесно связанной, единой семьи.

Как-то случилось так, что партийно-демократические группировки, кричащие о братстве, нарывают всемерно подсесть друг друга и вместо объединения все больше и больше разъединяются, образовав замкнутые касты, не терпящие инакомыслящих и грызущиеся даже внутри себя „по принципиальным вопросам“, а наиболее замкнутый „класс“, — по мнению соц-соревнователей, именовавшийся ими „кастой моряков“, — обратился в обширную, всесветную организацию, двери которой, в смысле радушия, поддержки, дружбы и отзывчивости, широко открыты всем русским людям. Примечательно также, что в этой „касте“, без громких выкриков о демократических принципах, руководящую роль играют люди дела, очень часто младшие по возрасту, вне зависимости от „чинов“ и „бывших“ заслуг. — Самые крупные Кают-Компании в Париже, Нью Йорке и С.-Франциско, могут служить тому примером.

Сама жизнь показала почти полную невозможность объединения в одно целое различных политических групп, эмиграции, отчего, к величайшему сожалению, до сих пор не образовано единого обще-русского эмигрантского представительства. В своей массе эмиграция аполитична, но это не значит, что она не способна объединиться даже через голову своих политиканствующих „деятелей“, в одно общее, мощное целое.

Люди дела объединяются главным образом по роду своих занятий, по принадлежности к одинаковым жизненным интересам, причем такие объединения отличаются наибольшей сплоченностью и дееспособностью.

И как было-бы отраднo, если-бы это поняли все русские люди зарубежья: — инженеры, писатели, рабочие и сельские хозяева, „политкасторжане“ и власовцы, и многие, многие другие группировки. Потянулись-бы свои к своим, образовались бы дружные организации и, по примеру моряков, притянули к себе всех, без остатка русских эмигрантов.

Ведь такие родники и источники живой воды слившись в ручейки и речки, образовали бы одну могучую, великую, русскую реку, способную прорвать любые плотины, стоящие на ее пути и донести свои воды до заветной цели, поставив русское имя на подобающую ему высоту!

Исторически, дата 6-го ноября, непосредственно связана со зданием Морского Корпуса в Петербурге, о котором небезинтересно вспомнить, отметив лиц, работавших над его постройкой, и установить факты, до настоящего времени не совсем выясненные.

Прежде всего легенда, связывающая имя фельдмаршала графа Миниха со зданием М. К., совершенно отпадает, т. к. оно, в окончательном, последнем своем виде, заново отстроено, а не перестроено из „дома графа Миниха“.

В новейших исследованиях по русской архитектуре отмечается, между прочим, „талантливый ученик Растрелли, адмиралтейский архитектор С. И. Чебакинский, как строитель здания М. К. (см. В. Л. Снегирев, — „Баженов, великий русский зодчий“, М. 1950.).

Одной из главных работ, прославивших Чебакинского, была постройка в Петербурге Собора „Никола Морского“, где особенно хороша по легкости и стилю — колокольня. Перед этим, он строил в 1747 г., церковь под шпцем Адмиралтейства, а следующей его крупной работой, — очевидно около 1750 г. — была „перестройка“ дома графа Миниха, на Васильевском Острове, „под помещение Морского Кадетского Корпуса“.

К сожалению об этой „крупной работе“ пока не найдено никаких подробностей, — ни чертежей, ни эскизных зарисовок, — также как не известен и наружный фасад бывшего дома графа Миниха.

Несмотря на краткость сведений, сообщение о С. И. Чебакинском очень важно. Даты исторически вполне соответствуют времени преобразования и реконструкции Академии Морской Гвардии, в Морской Кадетский Корпус, предпринятых Императрицей Елизаветой Петровной. Период с 1743 г. по 1752 г. занимает время подготовки и развития нового преобразования и как раз к 1750-му году только и мог быть перестроен, реквизированный дом опального фельдмаршала Миниха. Но впоследствии это здание сгорело и в полу-разрушенном виде стояло несколько лет заброшенным, а М. К. был переведен в Кронштадт.

Только к концу царствования Императрицы Екатерины Великой, благодаря личным заботам Наследника Цесаревича Павла Петровича, носившего звание Генерал-Адмирала, в 1795 г. здание для М. К. было заново отстроено архитектором Федором Ивановичем Волковым.

Таким образом, если можно было говорить о доме Миниха при перестройке его Чебакинским, то от него уже не осталось ничего, кроме земельного участка, в постройке Волкова.

Федор Волков (1755-1803) был видным архитектором своей эпохи, закончил образование в Париже у знаменитого французского зодчего де-Вайн, сотрудничал с архит. Старовым при постройке Таврического дворца и создал законченное архитектурное произведение в здании Морского Корпуса, вполне соответствующее стилю, с 10-ю белыми колоннами, в центральной части фасада на высоте 2-го и 3-го этажей, поддерживающих массивный карниз, за которым возвышается круглая, в форме барабана, астрономическая башня.

По окончании постройки, в ознаменование личного участия в ней Наследника и Великого Князя Павла Петровича, престол церкви здания, был освящен во имя Св. Павла Исповедника, память которого Православной Церковью празднуется 6-го ноября. С этого момента, день тезоименитства Наследника,

впоследствии Императора Павла I — проявлявшего большую заботу и чувствовавшего особую любовь к Корпусу, — совпал с днем храмового праздника Корпуса.

Пусть не поставят нам в вину, что по общепринятому образцу мы не описываем былых торжеств, как-бы забывая прошлое, но для всех ясно:
 „— Шестого Ноября, какой-то скрытой силой
 „Стремлюся я душой, — как думаю и Вы, —
 „Туда, где и сейчас стоит наш Корпус милый
 „На холодном берегу красавицы Невы...”
 (Из стихов П. Н. Филатова).

А также все хорошо знают: „... — Нет, мы не здесь! Лишь тягостным кошмаром навеян только нам печальный этот вид... Ведь мы в Столовом Зале нашем старом: смотрите, вот сам Петр с дубинкою стоит. За ним Царя портрет, такой знакомый; вон, гордо паруса поднявший „Наварин”; с хор музыки родной несутся громы, ряды столов кадет, ряды гардемарин. Все веселы, с иголочки одеты, в речах, в живых глазах, светится бодрый дух; а в глубине блистают эполеты и в центре рой, среди них, чернеет славных мух...” (Из стих. Б. А. Каменского).

Также помнят все, что вечером: ...
 „— Красавиц юных строй, — сквозь строй кадет
 [влюбленных,
 „Стремился в зал, где томный вальс звучал
 „И этот бал Морской, годами освященный
 „Для многих был их первый, чудный бал...”
 (Из стих. Евгения Тарусского).

Излишне напоминать небезбывшие, хранящиеся у каждого глубоко в сердце, переживания. К тому же, как уже отмечено выше, Шестое Ноября превратился из красивого воспоминания о Морском Корпусе, в идейный праздник всех Зарубежных Морских Организаций.

Напрасно некоторые критики саркастически издеваются над празднествами, которые так любят эмиграция. Шестого Ноября объединяет людей не „чашка чая” и не „гусь с бокалом вина”, а чувства высшего, духовного порядка.

Еще в 1856 г., при чествовании в Москве героев Севастополя публично раздавались вирши:

„Вам Слава моряки России!
 „Мысль Божья Вами понята:
 „У Вас, среди морской стихии,
 „Согласье, дружба, простота.

„И мысль та Божья правит Вами
 „По всем концам путей морских:
 „Под всеми мира небесами
 „Вы братьев видите своих...”

(Из стих. професс. Шевырева, приветствовавшего моряков в Купеческом Соб.)

Шестое Ноября это день, когда на 5-ти материках земного шара, во всех местах рассеяния собираются все без исключения лица морских организаций и их ближайшие друзья. И в их сердцах запечатлены чувства, которые так рельефно выражены в стихотворении Б. А. Каменского: ...
 „— Пусть наш корабль лишь призрак в океане
 „Коварства, злости, лжи, бушующих во зле —
 „Мы силы почерпнем в нам дорогом обмане
 „И флаг подыдем наш в чужом сегодня стане
 „На этом призрачном, но русском корабле.

„Мы знаем, не для нас покой и блеск лазури.
 „Маяка чести, лишь ведомые лучом,
 „Средь тьмы ночной, тумана, мглы и бури,
 „Наш призрачный Корабль в Россию мы ведем!”

Н. С.

Несколько памятных географических названий

В связи с 250-тилетней годовщиной основания „Навигацкой Школы”, своевременно отметить, что в начальный период ее деятельности, наибольшее количество имен вполнето одновременно, в венок славы питомцев школы, участниками Второй Камчатской Экспедиции В. Беринга и А. И. Чирикова (1733-43 гг.), работавшими в отрядах, исследовавших побережье Северного Ледовитого океана.

— Между прочим, ныне предложено, некоторыми авторами, занимающимися исследованием деятельности этих северных отрядов, назвать их — в отличие от общепринятого взгляда, — „Великой Северной экспедицией”. (см. Г. В. Яников. Великая Северная экспедиция. Географгиз, М., 1949, 164 стр.).

Ими, помимо получения ценнейших научных сведений, особенно ярко проявлено мужество и искусство русских моряков XVIII в. и их работа сопровождалась многими истинно-драматическими моментами.

Особый отряд должен был описать береговую линию от Архангельска до Оби, на ботах, построенных в низовьях Северн. Двины. Здесь вели работу, сначала лейтенанты Степан Муравьев и Михаил Павлов, а затем С. Г. Малыгин (последний известный морск. офицер и командир), Алексей Скуратов и Марк Головин. Они положили на карту, работая впродолжении 6 лет, очертания юго-восточн. части Баренцова моря и юго-западн. части Карского моря.

На дубель-шлюпках, построенных на Иртыше, продолжили такую-же работу, на участке Обь-Енисей, — Д. Л. Овцын и Иван Кошелев. Дальше, к востоку от Енисея, вели обследование Федор Минин и Дмитрий Стерлегов.

На судах, построенных на Лене, около Якутска, в прибрежном районе Лена-Енисей, потрудились, с большими для себя лишениями Василий Прончищев, Харитон П. Лаптев и С. И. Челюскин, на долю которых выпала наиболее трудная часть маршрута.

На восток от Лены работы производились, сначала Петром Ласиниусом, а затем, в большей части протяжения, Дмитрием Я. Лаптевым. Он прошел в Восточно-сибирское море, обследовал приморскую часть Алазея-Колыма, а также, сухим путем перешел на Анадырь.

Все эти имена не только покоятся на полках архивов, они стали известны всему миру, т. к. современные географ. карты Арктики наглядно хранят память о бесстрашных и преданных долгу, первых ученых исследователях полярных морей. Для примера: пролив между о-вом Белым и полуостровом Ямалом назван именем Малыгина, прошедшего здесь в 1737 г. на своих ботах. Северный мыс на западном берегу Ямала носит имя Скуратова. У западного входа в пролив Малыгина, друг против друга лежат мыс Малыгина на о. Белом и мыс Головина на Ямале. Самая северная оконечность Азии носит имя Челюскина. К востоку от мыса Челюскина, лежит мыс Малыгина, а к западу — мыс Овцына. На Гыданском полуострове находится мыс Минина, там же — пролив Овцына, являющийся западным входом в Енисейский залив.

Берег Харитона Лаптева, это часть западного побережья Таймырского полуострова. Шхеры Минина у юго-западн. части этого берега. В Таймырской губе — о-в Челюскина. Восточный берег Таймырского полуострова называется берегом Прончищева. От Таймырского п. о-ва до Новосибирских о-вов протянулось море Лаптевых, пролив

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

К Истории Боевой Организации Ген. А. П. Кутепова

„Белый офицер отбывает в рудниках свое наказание за преступления против революции”

(из эмигрантской левой печати)

Перед нами записная, случайно сохранившаяся книжка — без начала и конца — одного из походников Боевой Кутеповской организации Владимира Ивановича Волкова.

Эти неполные записки почти единственное личное свидетельство одного из тех, которые „ходили в Россию за смертью.”

Они рассказывают о подготовке к походу, о трагической смерти А. А. Анисимова и о том психологическом переломе, который наступил у него и С. С. Воинова при картине расстрела крестьян у самой границы.

В. И. Волков и С. С. Воинов тогда благополучно вернулись, чтобы через месяц снова пойти в СССР.

Друзья В. И., кому он передал свои записки, просили его их продолжить. — Зачем, кому? — спросил Волков — я рассказывал то, что поучительно будет нашей смене... А все остальное — незачем.

Я вам скажу словами покойного Анисимова: „Надо побывать там, а описывать, право, нечего”.

(из архива чехо- словацкой группы).

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ПОХОДНИКА

2 сентября.

...От Ковеля я все время простоял у окна... 1916 год!

Как это было давно и далеко!

5 сентября.

Мы встретились, как это было приказано, в глухой среди болот, полесской деревушке С.

Здесь: наше пред-встрече с Россией и СССР. Бедный, жалкий край!

Убогие деревеньки с обветшалыми избами, в которых я впервые в своей жизни увидел русскую лучину, нищий, ушедший в себя, люд незнавший как себя называть; жидкие, среди топи, островки — после больших, шумных городов и чужих людей — неизъяснимой грустью давят на душу...

Вот она — Россия — после долгой разлуки! И дальше „там”... вся она мне кажется такой: бедной, скорбной молчаливой...

Эмигрантская сентиментальность, которая смешна?. Может быть. Но не могу обмануть себя: в серости, в бедности, в покорности, в жутком своем молчании еще дороже стала мне моя Родина. И жаль, шемящей жалостью жалею Тебя... и себя. А в общем: никакими словами не передашь это новое (или очень старое) свое „настроение” у порога... в „отчий дом”

Знаю только, что кончилась моя никчемность, наступил момент настоящей жизни... Настоящей!?

в Восточно сибирское море, между материком и большим Ляховским о-вом, называется проливом Дмитрия Лаптева...

И это далеко не полный перечень географич. названий, отражающих деятельность питомцев Навигацкой Школы, участников и начальников отрядов Второй Камчатской экспедиции.

Их гнали на север не нужда и голод, не придирательные обязанности ссыльных, отбывающих

10 сентября.

...Все решает наш „старшой” — Александр Александрович.

Сергей Сергеевич и я только „вспомогательная и сугубо-дисциплинированная сила”, точнее — „самоходы-бомбовозы”.

А. А. строг, требователен и неумолим к человеческим, вольным и невольным, слабостям, и в первую очередь, как это и полагается начальству, к своим собственным.

С первого же дня наша белобандитская жизнь потекла „по хронометру” с той железной необходимостью и точностью, на которые только способна трех-головая гидра контр-революции, решившая идти „туда”, к ним. Все наши предварительные приготовления к походу до приезда сюда оказались и смешными и ребяческими, а мы то с С.С. думали, что готовы!

Сегодня после „купанья” (мы перешли штук десять болот и переплыли два озера с „полной выкладкой”), лягая зубами от холода и усталости, разгадываю вдруг сразу всю „педагогику” А. А-ча: поход будет только незаметным продолжением выучки, и окажется, в этом я уже теперь уверен, более легким физически, чем последние.

Не плохо!

Мы с С.С. (который произвел нас в почетный чин „пом-бандитов”) лезем и вылезаем из всех наших кож — дело для нас несущественное.

А. А., все время к нам присматривающийся, может отставить от похода за неспособностью.

Когда на озере А. А. заставил нас пролежать на спине без движения („вас заметили”) минут с десять, показавшимся мне „с овчнику”, а затем распек за неумение применяться к местности (ближе к камышам) я вспомнил... первые месяцы своей юнкерской жизни.

Вылезая из воды, неунывающий россиянин, С.С. продекламировал:

„Поэтом можешь и не быть ты,

Но подяным обязан быть”.

Не отрицая выучки в деталях, пытаюсь получить от А. А-ча некоторые „объяснения”.

А. А.! Если бы в действительности нас на озере заметили, то нас бы конечно, обстреляли. Сталли бы мы лежать?

А. А. хмурится от моего вопроса.

— Не знаю. Может быть... лежали... может быть и ныряли... Но нам важно, поймите, не гадать, что будет в тех или иных обстоятельствах, а уметь быть готовыми ко всему, т. е. мы должны использовать в любой момент все наше умение, все наши силы и способности.

Пора перестать смотреть на поход ... как на поступок „вне абонемент”... С этим взглядом мы далеко не уедем... Я очень ценю хладнокровье и храбрость, но без выдержки и физической готовности эти людские качества теряют всю свою силу...

наказание, а долг службы и добрая воля исследователей, работающих на пользу своего отечества.

Ими, больше двухсот лет тому назад, положено научное основание работ по исследованию Северного Морского Пути и действительно их деятельность достойна носить наименование:

— Великой Северной экспедиции.

Спокойный, выдержанный, безупречно вежливый, вне дела — очень молчаливый, А. А-ч — белогвардеец с ног до головы — сделан — решаем мы с С.С. — повидимому из другого теста, чем мы. Даже спрашиваю его :

— Нет ли в вашей крови англо-немецких шариков ?

— Только русские плавают — серьезно отвечает А. А.

Мы трое почти однолетки. Наш белогвардейский формуляр почти неразличим, но А. А. с каждым днем все больше и больше вызывает у нас с С.С. самое неподдельное мальчишеское восхищение („банд-энтузиазм“ ! немедленно замечает С.С.).

Этот — наш — поход у него будет четвертым. Из трех, один был с „боевым недоразумением“, и это уже, кроме изумительной его выдержки, говорит — решаю я — и о „планиде“. И ловлю себя : этот шанс А. А-ча начинает играть не совсем последнюю роль и в тех решительных сухости и подобранности, которые я чувствую теперь. И стала близка солдатская психология : за хорошим командиром не пропадешь !

Александр Александрович — один из стан славных Марии Владиславовны *) (а стая была микроскопической), и это уже одно окружает его для нас всеми сияниями белобандитства !

Удивительно все-таки : во главе боевых групп — маленькая, хрупкая женщина !

И это она, как никто, умела выбирать и подбирать для работы людей, и ее „школа“ была единственной и никогда уже, конечно, неповторимой выучкой в условиях неизмеримо и непродолимо тяжелых, нечеловеческих, трудностей.

Она — даже для нас легенда ! Страшная и прекрасная русская сказка ! В ее судьбе : судьба русской женщины и русского антибольшевика.

А. А. рассказывает :

— Когда мы, двое ее спутников, просили отдохнуть, М. В. сказала нам : „Как вы, мужчины, скоро устаете“... а это был третий день непрерывного хода по болотам...

Не сказка ?

Сказка : для мужчин.

Но кто же будет слушать эту неудобную, никому ненужную сказку ?

12 сентября.

Первый приказ А. А-ча огорчил нас (а мы ведь с С.С., право, на все готовы) :

— Бриться ежедневно после четырех-часового перехода ! — бросил он нам на второй день нашей „тренировки“ („и не улыбнулся даже ! — подумал я).

— Вот те бабушка и Юрьев день — не удсрживаюсь я. — Повидимому мы сразу попадем на очередную кремлевский бал ! А. А. ! сжальтесь : я, ведь, не танцую. — Неужели ? Вот никогда бы не сказал ! — парирует А. А. — Уверяю вас, когда необходимо... затаңуете !

— Как хорошая балерина.. с пируэтами ? — в тон добавляет С. С.

И все же я предпочел не танцевать ни на яву, ни в аллегориях !

— Приготовьтесь ко всему...

Бреемся.

Для населения — мы землемеры, и каждый наш выход из деревни обставляется по всем правилам

„геометрического искусства“ : кроме собственной изрядной поклажи, мы навьючиваемся громоздким футляром с теодолитом (настоящий), здоровенной рейкой, металлической измерительной лентой и портфелем... с „лимонами“.

Последний я, его несущий, любовно и бережно прижимаю к себе ; удивительную нежность начинаешь питать к подобным „экзотическим фруктам“ когда они являются нашей надеждой и опорой ! И, может быть, последними свидетелями нашего громкого („а это уже будет !“ решаю я) расставания с так называемой нашей молодой — без молодости — жизнью на сей распрекраснейшей планете, на которой мы ничего не обрели, потеряв все.

По четыре „лимона“ на человека — вот наша цена !

Ну, как их не полюбить, как ими не дорожить ?

Как то, на днях, встретивший нас на окраине деревни, старик сказал : — И что то вы тут все мерите ? Тут и мерить то нечего ! ,

— Воду мерим, дедушка.

— Воду ? — удивился старик — И какого вам, хрена вода-то ?

— А, вот, как смсрим, то и перелить будет можно...

— Куда это перелить ?

—Из ваших краев в другие. У вас тут будет посуше, а у других помокрее. А будет посуше, заведется и земляк...

— Ишь ты ! Водой все балуетесь. Непутевые вы, ребята !

Непутевые ! Вот никогда не вдумывался в это простое слово : а, верно дед ! Но кто же теперь на „пути“ !? И где он ?

— Наша „учеба“ продолжится до первых больших осенних дождей.

— Пойдем тогда, говорит Сергей Сергеевич, когда и паршивый хозяин жалеет свою паршивую собачку...

Но разве можно сравнивать собачью жизнь... с человеческой !?

14 сентября.

По вечерам и на привалах у нас „словесность“. Из „архива“ А. А-ч извлекает наши документы, деньги, описание форм, уставы, карты, расписание выпуски сов-займов.

И в „словесности“ А. А. оказался верен себе : жучит нас, как приготишек. Ключем с С.С. носами, постигая „науки“ и житейскую сов-обиденность. И странно : все эти бумаги и бумажки на русском языке... мне кажутся нерусскими.. поддельными !

В „архиве“ А. А. оказалась и забавная вещь : тетрадка с „избранными страницами“ из воспоминаний „наших предшественников“ : Михайлова, Савинкова, Фигнер, Гершуни... Читаем.

„...И я в первый раз в жизни — взглянул смерти в холодные очи“.

„Жандармский генерал Середа в камере... целует руку Фигнер“. Не жандармы, а конфетки !

— А сколько это на наши деньги 150 тысяч прежних рублей — спрашивает С. С., вычитав у Михайлова, что тот занимался реализацией подаренного помещиком Лизогубом на нужды партии имущества, оцененного в эту сумму.

— Хорошо, благодетели, давали на революцию ! А сколько, А. А. у нас !?

— Вполне достаточно — мрачно отвечает А. А.

Каляев, Суханов, Желябов — Радкович, Петерс, Мономахов !

Перовская, Фигнер, Беневская, Бриллиант — Захарченко - Шульц !

*) Мария Владиславовна Захарченко - Шульц, героиня кутеповской организации, 25 ление со дня гибели которой бы отметим в будущем году.

Мы и они.

А ну-ка, матушка - история : рассуди нас !

И рассудит, и засудит... и их и нас, непутевых !

15 сентября.

На отдыхе мы устраиваемся с полным комфортом: мягко на жидкой каше ноющему от усталости телу и совсем уютно голове на думке - кочке...

И прекрасен Божий Мир !

Какие-то пичужки деловито засудачили сперва в кустарнике... а вот хором крикнула, точно шкалику пропустили, стайка уток... зашелестел ветерок, хлопнула где-то вода... и снова кругом тихо. Совсем тихо. Тихо и на душе.

А человеку усталому, Господи, так мало надо : покоя !

Тишины, покоя, мира... И не нам одним...

Все устали.

Закроешь глаза и забудешься минутным живительным полусном, точно побывал в ином царстве, где есть мир и покой... и нет наших „лимонов”

Мы встали, и А. А. продолжает свой „урок”.

— При неожиданной близкой встрече дружным броском кидаемся на них молча... и я не узнаю лица А. А-ча : оно стало жестким, холодным и бледным, — да, вот с таким лицом он бросится на них.

— Осторожность должна быть проявлена на открытых местах...

— Идем, если позволит местность, цепочкой... Не вздумайте изображать из себя следопытов и идти на „цыпочках” !..

— Внутри „там”... при неизбежном столкновении... расходимся, и каждый тогда действует, как „огневая точка”, по обстоятельствам...

— Усвойте себе, что мы всегда, во всех случаях, будем находиться в более выгодном положении, чем они...

— Как только мы перейдем границу, каждый из нас представит из себя... некую, до отказа отведенную, пружину, для которой „спуск” — вынужденный или намеренный — является и нормальным и естественным состоянием.

Пружина должна соскочить ! — улыбаясь и глядя на нас пристально, говорит А. А-ч.

— Нам защищаться или напасть... или быть ликвидированными... положено, согласитесь, „по штату”, нами самими избранному... и вот этого нашего „по штату” у чекистов и в помине нет... Это огромное наше преимущество !

— В общем, А. А. — нерешительно вставляю я — у нас есть... качество и преимущество...

— Совершенно верно !

— И ухлопают качество с преимуществом и останется количество...

— И это верно ! Да это всегда было и будет...

— Вы мне, А. А., напоминаете нашего покойного командира батареи капитана Князева, который при каждом окружении говорил : „Окружены ? Как сказать как посмотреть на дело !? Полного окружения практически не бывает... любое кольцо размыкается от „дуновения духа” окруженных войск... И дело не в окружении — какое глупое слово ! — говорил Князев, а в силе и духе части !

— Очень хорошо сказано — соглашается А. А.

18 сентября.

Сегодня закончили очередное наше испытание : посидели в лесу 48 часов. Два дня и две ночи !

Разделили с С. С. „призы” („Неплохо” — А. Ача) : я по стрельбе, он по метанию „лимонов”. С. С. оказался виртуозом — что значит матушка пехота ! Кажется, А. А. решил нас похвалить :

— Это одна из лучших проверок нашей готовности. Прошло все отлично, испытание выдержано. Посмотрим, как будет на деле... но кое-что уже есть...

Сидим в кустарнике. Тихий вечер.

Обсуждаем темы „на злобу дня”.

На что же мы идем ? Цель, задание ?

Я вижу, как неприятны и преждевременны мои вопросы А. А-чу : па щеках у него заходили желваки.

— Да, я должен Вас информировать по этому вопросу, которого, увя... не существует для нас. О заданиях... говорят люди только вперые идущие в Россию... не забывайте — советскую ! Я должен Вам объяснить...

Он долго молчит и не смотрит на нас. Не раздражают „атмосферы” и словечки С. С. по моему адресу :

— Сильно рассуждающий... интеллигентный белобандит !

— Я постараюсь вам объяснить — начинает А. А. — но боюсь : будет ли все это понятно ? Но вы все это быстро усвойте... когда побываете там...

— Ходили люди и посильнее и посмелее нас. Однако, и им не удалось ни один большой террористический акт. Почему ? Да и в самой России есть люди — пусть это будут только единицы... — и крепче и опытнее. Откуда бессилие ?..

— Надо пожить там... чтобы понять советские... дьявольские условия...

— Мы идем на маленькое дело, очень маленькое... и мелкое. Нам не под силу большое. Не удовлетворяет ? — откажитесь. Но нужны сейчас и мелкие... просто наши выстрелы... и наши смерти... Мало ? Я вам, отвечу : очень много !

Все что я сказал.. вы увидите сами...

Из роя воспоминаний ночью как-то необычайно ярко выплыл эпизод, совсем забытый, 1906 года :

Мы всей семьей пьем вечерний чай и слушаем взволнованный рассказ тети Жени о сегодняшней экспроприации ломбарда.

— „Подхожу я с Введенской к углу Большого и слышу стрельбу. Вижу : все бегут ! Куда деваться ? я в первую подворотню, так и впилась в стенку, и стою. И вот... эти бандиты, их было двое, и подошли к моей подворотне... остановились, осмотрелись, один и говорит : „Спокойно ! не терять себя ! Иди к Сытному, а я пойду по Пушкинской, и отстреливайся. Дай, я еще выпущу...” Положил он свой огромный револьвер на руку и начал стрелять... я и глаза закрыла. Потом еще постреляли и пошли. Смотрела я на них, и, знаете, жалость взяла : молодые, совсем юнцы, и лица у них интеллигентные... только уж очень бледны были... И как это люди бандитами становятся !?

Не вытерпел, и утром рассказал А. А-чу „что вспомнилось”.

— Эти ваши аналогии по ассоциации мне не особенно нравятся — сказал он.

— Она и мне не нравится — пытаюсь защищаться я — чем же я виноват ? По заказу не вытаскишь !

— Да, конечно ! Но... это очень характерно... Лучше бы вы пасхальный стол что-ли, вспомнили !

Все эти старые, никчемные воспоминания имеют одну общую подкладку : ковыряние... себя и в себе... настоящая тля для походника.

— Не могу же я выбросить эту тлю и, сознаюсь, что, не имея смертной, имею „заячью психологию“ !
— Это еще что за психология !?

— А эта как раз та, о которой говорила М. В. Когда она в первый раз приехала в Москву, то ей казалось, что на нее все смотрят, что на ней печать „белогвардейца“, „кутеповца“, — и ей страшно было ! Это — ей ! Так что же с нас спрашивать !

— А ведь, возможно... — добавляет С. С. — что чекистов можно узнать по белесым глазам... наверное и у нас что-то есть...

22 сентября.

На редкость погожий осенний день.

„План“ : мы двигаемся на Ж., а оттуда с утренним автобусом на К. До Ж. А. А. считает, что нам надо пройти с хорошим крючком не менее 200 верст. Пойдем по болотной зоне („мы теперь специалисты по ней“ — добавляет он); велико возможно. Выйдя „на сухое“ передеваемся в сов. пограничную форму... а дальше — „по обстоятельствам“.

Начальству виднее. Теоретически — не плохо, практически — испытает.

А меня смущал наш белогвардейский вид. Вот и объяснение нашего тщательного туалета... Явнимся „архангелами“...

27 сентября.

Все эти последние дни, сделав обычный переход и „побрившись у Жана“ (как острит С. С.), мы передеваемся в новые одеяния... и ходим „павлинами“...

Мы не узнаем друг друга...

— Одно осложнение : нет винтовок — задумчиво бросает А. А. — Но... без осложнений... было бы скучно !

— Может быть... по обстоятельствам... нам проще до Ж. „вести под конвоем“ Сергея Сергеевича...

Я вижу, как мой милый пом-бандит бледнеет...

— Этот вариант — продолжает А. А. — имеет некоторые для нас преимущества и, как всегда, свои недостатки... Увидим !

С. С. накрыл меня „на месте преступления“.

— Пописываете !? Неплохо : собственный Корреспондент ! А кому ? Будущему потомству ?

— В музей контр-революции !

29 сентября.

Льет дождь... „Хронометр“ работает исправно...

Как человек ко всему привыкает !

Приехал Б. и забрал нашу „геометрию“ и все лишнее от нас...

Пружина „заводится“.

3 октября.

До границы 80 кил., и А. А. решает, что и их мы пройдем походом.

Считаю по пальцам : сегодня должно быть... 13 октября... Путаются дни... С. С., свернувшись в клубок, накрывшись с головой лежит около меня... но я знаю, что он не спит... Мы не спим почти третьи сутки... и выдерживаем...

Собираюсь с мыслями, чтобы отдать себе отчет : как, как все это случилось ?

В ночь на 7-ое мы перешли границу, обойдя польские посты... 7-го, 8-го, 9-го в походе...

Шли отлично... По расчету — мы уже прошли болотистую зону... 10-го около полудня я увидел через деревья, как шедший справа впереди Александр Александрович, взмахнув рукой, упал... и не встал. Мы с С. С. быстро подошли к нему...

Нет милости к нам, безжалостным...

А. А. сломал ногу...

Он лежал бледным, с закрытыми глазами...

Какое то странное, холодное оцепенение охватило меня в первую минуту, когда я увидел А. А. и понял сразу, что ждет нас...

Мы уложили А. А., а он, не издав стоана... так и не открыл глаз...

С пустыми головами... тупо... мы сидели около него молча... час, другой, третий... сколько ? не знаю...

Я всматриваюсь, смотрю в лицо А. А.

Что же нам теперь делать ?

В сумерках, все не открывая глаз, А. А. тихим голосом попросил нас найти ему место „поудобнее“.

Не сдерживаясь, не стыдясь, мы всхлипываем... и отходим... Мы знаем, что нужно отойти... Сажусь недалеко под деревом... и сразу засыпаю... Меня будит С. С. : „Идем к нему“...

Вернулись : А. А. был мертв.

На груди носовой платок, на нем чернильным карандашом :

„Надо спрятать мое тело“.

Предсмертная записка !

Мы целуем еще теплую руку нашего старшего...

Мы сидим всю ночь у тела А. А.

В серой мгле утра мы находим промоину у дерева... и целый день углубляем ее.

Втискиваем тело...

На что способны мы ?

Мы решили возвращаться... но идем вперед !

На всю нашу пустоту, на все наше оцепенение, на нашу полную неспособность... сегодняшнее утро принесло ответ...

Час тому назад совсем недалеко вдруг раздался выстрелы, сначала одиночные, потом залповые...

Точно, пробудившись от бреда, мы стали снова „здоровыми“...

С. С., быстро вскочив, пригибаясь, бросился на выстрелы („что-то решил ! — мелькнуло у меня в голове). Я, почти бессознательно, последовал за ним...

Через несколько шагов деревья стали редеть и перешли в невысокий кустарник : мы были на опушке леса.

Согнувшись, мы быстро пробираемся по кустарнику... и скоро увидели открытое поле...

Мы легли и начали всматриваться.

В версте от нас была видна серая полоса полевой дороги, по которой двигались люди... Впереди и сзади — конные в военной форме, в середине — толпа. Кто ? сколько ?

— Кто это ! — прошептал С. С. — кого они поймали ?

Раздвинув мешавшие кусты, я впился в толпу : это были крестьяне, бабы, дети... У трех мужиков на спине были мешки... разглядев... мешки оказались

Д В Е В С Т Р Е Ч И

(Окончание. См. № 311 „Часового“)

Длинные, деревянные бараки, как сколопендры, вытянулись на солнце. Вокруг ни дерева. Голо, песчано и неприветливо. Из окон, как жерла пушек, торчат железные трубы печек. Некоторые дымятся, как после вышугенного по неприятелю ядру. Но неприятеля нет. Уже два года люди не слышат завывающего звука сирены, не вздрагивают от разрывов бомб, не спасаются в бункеры. Бункеры приспособлены под больницы. На смену разрушениям войны, а разрушено было немало, пришло нервное ожидание лучшей жизни. Ожидание с каждым месяцем становилось томительнее и в него постепенно, как лента в косу девушки, вплеталась безнадежность и покорность судьбе. Жизнь стала серенькой и не только люди посерели, но и мысли их и стремления. Желудок вырос до гигантских размеров, заслоняя другие интересы. С каждым днем становилось голоднее.

— Татьяна Васильевна, не пойдем ли в деревню что-нибудь променять?

— Что же, пойдем, — отвечает Татьяна Васильевна из-за серого военного образца старенького одеяла, которое отделяет ее койку в бараке от других. Она вытаскивает из-под деревянной, некрашенной, наскоро сколоченной кровати чемодан и перебирает вещи.

Отбрасывает старенькую кофточку и полинялую, крашеную юбку и останавливается на паре еще не ношенных чулок. С ними жалко расстаться и потому, отложив их в сторону, она вновь роется в чемодане.

— Что же вы? — доносится до нее из-за одеяла.

— Зайдите ко мне. Вы поможете отобрать нужное, — говорит Татьяна Васильевна.

Откинув одеяло, у кровати останавливается пожилая женщина. Она критически оглядывает выброшенные из чемодана вещи.

— Нет, нет... все это не подойдет, — говорит она, — крестьяне требуют только новое.

Тогда придется расстаться с чулками, — печально произносит Татьяна Васильевна, — это единственная вещь.

Она заворачивает в газету и они выходят.

Вдали на горизонте общей массой чернеет лес. Через него дорога в деревню. Полчаса быстрой ходьбы степью и их принимает в свои объятия пышно разросшееся зеленое море. Деревья насчитывают годы столетиями, а может быть, и тысячелетиями. Их зеленые верхи далеко уходят в небо. Разноголосым пением перекликаются в них птицы. Иногда, выскочив из-за куста и плотно прижав к спине длинные уши, прямо на идущих мчится серый и, вдруг, остановившись в недоумении на задних лапках и, подняв кверху передние, так же неожиданно поворачивает и продолжает свой стремительный бег не разбирая

направления. Татьяна Васильевна и ее спутница идут молча наслаждаясь природой. Прошлогодние листья, густым ковром покрывшие землю, хрустят под их ногами, как хорошо высушенные сухарики, мысли обеих женщин, оторвавшись от сереньких будней, бегут в унисон с кипучей жизнью природы. Грудь легко и свободно пьет живительный лесной воздух, пышно раскинувшегося лета. Два часа ходьбы и они оставляют позади зеленую массу и выходят на шоссе. Проезжающие автомашины с американскими и немецкими шоферами обдают их туманом пыли. Пока они достигают первых домиков, лица, как вуалью, покрываются серым налетом, а на зубах хрустит песок. Самое мучительное — стучать в немецкие двери. Хотя это не впервые, но к этому, как к унижению, привыкнуть нельзя: немцы встречают как нищих, просящих подаяние.

После довольно продолжительного хождения из дома в дом, Татьяне Васильевне посчастливилось: за чулки получила кусочек сала. Менее счастливая ее спутница не может уйти без съедобного: в бараке ждет больной ее сын. От жары и утомительной дороги Татьяна Васильевна еле передвигает ноги.

— Голубушка, не сердитесь, — говорит она, — ноги отказываются служить. Я обожду вас в лесу.

Они расходятся. Когда Татьяна Васильевна достигает леса, огромный, оранжевый шар солнца, коснувшись горизонта, падает за него и точас деревья охватывают мягкие сумерки. Но еще долго где-то совсем вверху стоит, почти не меняя формы, яркое, огненно-розовое облачко. Татьяна Васильевна опускается на пенёк и протягивает усталые ноги. В стороне, подымаясь вверх, малинник зреет спелыми ягодами. Подаваясь искушению и бросив взгляд в направлении деревни, не возвращается ли спутница, Татьяна Васильевна тяжело подымается к нему. Чуть водянистые от прошедших дождей малиновые ягоды хорошо утоляют жажду и Татьяна Васильевна, выбирая ягоды покрупнее и осторожно обходя или переступая цепкие, длинные ветки, углубляется в малинник. Переходя от куста к кусту она не теряет из вида дороги. Вдруг, она настораживается. Резкий хруст ломаемых кустов и перед ней вырастает оборванец с заросшим густой щетиной лицом и горящим взглядом. Первым ее желанием было бежать, но, сделав быстрое, инстинктивное движение в сторону, она принуждена была остановиться. Цепкие, как лиана, ветки обвили ее ноги, расцарапав их колючками до крови. Наклонившись, чтобы освободить от них платье, ее слух ударило слово, произнесенное чисто по русски, без акцента:

— Не бойтесь!

Она выпрямилась и подняла глаза на незнакомца. Густо заросшие волосами подбородок и

тёлами: у согнувшихся от тяжести фигур были различимы безжизненно болтающиеся по земле ноги...

Легкий ветер доносил шум, вой и плач детей...

Это что же? Что же это такое? — с ужасом и громко воскликнул С. С.

— Крестьян поймали! А дети то.. смотрите! дети то! О, Господи! — вырывается у него со стоном. — Выскочим, расстреляем эту сволочь, этих негодаев... Заступимся — испуганно кричит С. С.

Один мужик упал со своей ношей и сейчас же из задних рядов выскочило двое конных и начали хлестать упавшего... Потом один вскинул винтовку и выстрелил.. шархнула толпа.. ветер

снова донес крики, снова выстрелы... вой...

Я закрыл глаза и опустил голову на холодную землю..

.....

Мы прощаемся с А. А.

Мы крестимся и крестим его могилу...

.....

Мы взяли от А. А. только его четыре „лимона“.

.....

щеки скрывали невероятную худобу его лица. Взгляды их скрестились.

— Тата! — глухо произнес он и сделал шаг к ней. Скорее по голосу, чем по наружному виду, она узнала его.

— Жорж, ты?.. Здесь?

Он совсем просто ответил:

— Я... здесь.

Они смотрели друг другу в глаза и волнение их росло с каждой секундой. Чтобы справиться с ним, Жорж наклонился и пытался помочь Татьяне Васильевне освободить ее платье от задерживающих шаг веток. Руки их встретились и так, не разжимая их и пригибая к земле ногами ветки, они вышли из малинника. На дороге показалась спутница Татьяны Васильевны. Заметив ее, последняя быстрым движением вновь оттянула Жоржа в малинник, показывая глазами вниз, на дорогу. Углубляясь в кусты они слышали ее зов:

— Татьяна Васильевна, ау... где вы? — но она не откликнулась.

Розовые краски неба на западе блекли, но облачко продолжало сохранять яркий огненно-розовый цвет. Птицы возносили вечернюю молитву Творцу. В лесу сгустились тени. Татьяна Васильевна и Жорж осторожно, молча, проходили малинник. Еще раз до них донеслось:

— Ау... где вы? — и они вышли по другую сторону его.

— Сядем, — тихо, как бы боясь, чтобы лесное эхо не отнесло его слова дальше, сказал Жорж. Они опустились на траву. Волнение их росло, сковывая мысли, накладывая печать на уста. Татьяна Васильевна первая, прервала молчание.

— Расскажи, почему ты тут, в американской зоне... и в таком виде.

Он, закинув голову, смотрел, в просветах меж деревьев, в темнеющее небо. После продолжительного молчания спросил:

— Ты помнишь нашу последнюю встречу?

— В Берлине? В кабинете майора советской армии?

— В Берлине. В кабинете майора советской армии, — слово в слово, ее тоном повторил он. — Ты думаешь, встреча эта легко мне далась?.. Не перебивай! Знаю, что хочешь сказать... что и тебе она много стоила. Я, твой бывший муж, офицер Белой армии, променявший белые идеи на погоны советского майора... Ведь так?.. Так думала? — наклонился он к ней и заглянул в глаза.

— И думала, и не хотела думать... мучилась этим... Ведь так легко ты мог тогда уйти от них!.. Нужно было только хотеть... Сколько перебежчиков было тогда в Германии!

— Так, так... Думаешь не думал над этим?.. Все время думал... взвешивал... решал и... не мог.

— Не мог! — с оттенком горечи повторила она.

— Не мог! — еще раз твердо сказал Жорж, — ведь ты не знала главного... — его глаза затуманились. Он опять поднял голову как бы ища мужества в потухшем, вечернем небе. Плотные сжатые зубы заскрежетали. Левый уголок губ задергался сильнее. Признаки переживаемого горя. Татьяна Васильевна молчала, давая ему время докончить:

— „Там” остались жена и ребенок... Они ответили бы за дезертирство.

— А теперь? — еще раз спросила она.

После некоторого молчания сказал:

— А теперь обстоятельства принудили... и нет дня, и нет часа, когда не думаю о них, оставшихся „там”... В Берлине с тобой я должен был играть роль... Для тебя не секрет, что „там” и стены имеют уши. Я не мог иначе говорить с тобой, пойми... Эта встреча всю душу во мне

вывернула, но я не мог выдать себя... из-за них. Когда я отпустил тебя, мне хотелось бежать за тобой и просить, чтобы не презирала меня, не выслушав, чтобы простила... Вместо этого я продолжал играть роль.

— И хорошо играл. Минутами мне казалось, что, действительно, не узнаешь меня... А, когда неожиданно освободил... я почти поняла... и простила.

— Прости совсем. Если бы еще минуту ты задержалась, я не отвечал бы за себя... и тогда... всему конец... Слушай!.. Брата моего помнишь?

— Колю?

— Его. Он был сослан в концлагерь без права переписки. Я переписывался с ним. Не спрашивай как — это моя тайна, которую никогда никому не открывал, даже жене. И вот... тут... в Берлине... не знаю как, под пьяную лавочку... показал его карточку собутыльнику-фильдшеру, который ухаживал за мной во время моего серьезного ранения, как нянька, как мать. Разговоры вели с ним в госпитале антибольшевицкине... Впрочем, он один, я больше молчал. Верил ему, считал другом... Он провоцировал меня, вызывал на откровенность. Но это я знаю теперь... Тогда верил... За бутылкой водки разоткровенничался, рассказал о брате. Все. И то, что переписывался. Он донес на меня МВД. Меня предупредили об этом друзья. Выхода не было. Или концлагерь, или бежать. И в том и в другом случае семья погибла... Сорвался... Понимаешь, играл, играл и, вдруг, сорвался...

Стон вырвался из его груди. Он опустил голову на ладони рук и, казалось, забыл о присутствии Татьяны Васильевны. Она осторожно дотронулась до его рук:

— Если тяжело, не говори.

Он поднял голову и как бы удивился, увидя ее рядом.

— Ребенка жаль... В чем то он виноват?

— Не растравляй раны. Молчи!

— Нет, нет, — заторопился он, — я должен высказаться... Я столько молчал... „Там” молчал... тут, в лесу, молчу... Это камень, который давит грудь... Я бежал. Как? Не интересно... Прячусь в лесах... Когда стемнеет, стучусь в немецкие двери и прошу кусочек хлеба.

— Дают?

— Не всегда. Скупые они, да и нас, ауслендеров, не любят... Так вот и живу...

Вся сострадание, Татьяна Васильевна спросила:

— А в лагерь, Жорж? В американский лагерь Дипи?

Он горько улыбнулся.

— Кто же мне поверит? Мне, бывшему майору советской армии? Да и документы я уничтожил... Так, бродяжка какой-то... меня, как шпиона, предадут в их руки:

Возражать было нечего. Татьяна Васильевна опустила голову. Потом тихо спросила:

— А дальше?

— Дальше?.. Не знаю, Тата... может быть что-нибудь изменится... Сейчас все пути для меня отрезаны... и на Восток, и на Запад. И знаешь? — положил он свою руку на ее, — я почти рад, что все случилось само собой... сам бы никогда не решился... и что доля и твоего участия тут есть... — он взглянул на нее, — Еще раз прости меня... за тот допрос.

— Не унывай, Жорж! Время залечит твои раны. Хорошо, что мы встретились, я не дам тебе погибнуть. Пока еще лето, приближается осень — не страшно. Да и зимы тут, в Германии, не суровые. Ты прав, до зимы еще много изменится... Не ходи к немцам, я буду приносить тебе еду... Не возражай! Я не голодаю. Мой долг помочь тебе.

— Какая ты добрая, Тата.

— Добрая? Как же мне не быть доброй к тебе, с которым делила когда-то и горе и радость... Помнишь? Нам больше было плохо, чем хорошо. Сколько раз питались одной картошкой, — она пыталась улыбнуться. Он придвинул свое лицо совсем близко к ее лицу и глухо сказал:

— Как это глупо было, что ты от меня ушла тогда... навсегда. И причины-то серьезной к тому не было.

— Молода была — глупа была. Хотела сцены, а ты категорически поставил вопрос.

Темь накинула ночную мантию на плечи леса. Птицы замолкли совсем. Какие-то ночные шорохи пока еще неуверенно будоражили ночную тишину. Татьяна Васильевна, очнувшись от мыслей о прошлом, прошептала:

— Тебе не страшно тут... ночью?

— Люди страшнее, Тата, — одними губами ответил он. Потом заторопил ее:

— Иди, иди уж! Я провожу лесом — и помогу ей подняться. Они скользили без дороги, напрямик. Чернота леса становилась зловещей. Дойдя до опушки, Жорж остановился.

— Спешите, Тата, совсем темно. Да благословит тебя Бог!

— Ты не забыл Бога! — воскликнула она, — не забыл! и благодарно сжала его руку. — Теперь я не так одинока тут, на чужбине. Где я буду находить тебя?

— В малиннике... под вечер.

Она сунула ему в руку кусок сала, который с таким трудом достала и быстро спустилась на степную дорогу. Потом, вдруг, остановилась и, повернувшись, так же быстро поднялась в лес. Жорж стоял на том же месте и смотрел ей вслед.

Ты что-нибудь забыла? — спросил он.

— Да, — ответила она и, подняв руку, троекратно перекрестила его. Он схватил ее руку и прижался к ней губами. Татьяна Васильевна почувствовала как слеза обожгла ей кожу. Эта мужская слеза сказала ей больше, чем все слова, сказанные между ними. В ней было столько горькой муки, сколько сердце человеческое может в себе вместить. Она рванула руку и почти побежала вниз. Рывания рвали ей грудь. Рывания за все человеческие страдания, имя которым — жизнь.

Николай Талин.

Вышел СЕМНАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1000 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 42 б. фр., за год — 225 б. фр.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

Скончались: в Антверпене вдова генерала Людмила Михайловна Артамонова и в Брюсселе полковник Валентин Александрович Арон. Некрологи в след. номере.

ПОД ТРЕХЦВЕТНЫМ ФЛАГОМ

Недавно в Австрии, в Бад Имл, закончился VII всемирный скаутский съезд - Джембори.

Вся мировая пресса отметила присутствие на этом съезде российских антикоммунистов — скаутов-разведчиков. В Германии в кино-журнале показывают три момента с Джембори: своих немецких скаутов, американцев и ворота с трехцветным флагом и надписью RUSSIA обвитые символически цепями. Многие газеты и иллюстрированные журналы поместили фотографии Верховного Американского Коммисара в Австрии Доннели с трехцветной ленточкой с надписью RUSSIA на кармане. Под фотографией был также текст: „бело-синекрасный цвет — это флаг будущей свободной России. На другом снимке, был сфотографирован Доннели в кругу российских юных разведчиков, на фоне ворот.

Угнетенные большевизмом народы России на Джембори, были представлены звеном российских юных разведчиков в составе 7 человек (из них 2 калмыков) и они свидетельствовали перед 18.000 скаутов со всего мира (от Японии до Западного Берлина), что Россия не СССР и русский народ не большевики. Об этом говорили наши разведчики всем и вся в личных беседах, в разговорах с журналистами, по радио „Голос Америка“ и по австрийскому радио. Этому была посвящена специальная листовка, которая была распространена на английском, французском и немецком языках в количестве 4000 экземпляров. Австрийская лагерная полиция, из страха перед восточным оккупатором, запретила распространение листовок, благодаря чему интерес к ним, у молодежи, только повысился. Таким же успехом пользовались марки Разведческой Почты изданные в память VII Джембори и с пропагандной надписью по немецки „СССР не Россия, Русский не коммунист“. Марки гасились специальной джемборийской почтовой печатью. (Для русских филателистов эти марки представляют несомненный интерес.

Наши разведчики были особенно дружны с немцами из Западного Берлина и со вчерашними колониальными народами (Индия, Бирма, Индонезия), которые говоря о борьбе народов России говорили: „мы тоже боролись за нашу свободу“.

Для подавляющего большинства участников Джембори появление россиян под национальным флагом было неожиданностью. Большинство из них впервые столкнулись с „Русским вопросом“ и приняв все слышанное и виденное пылким юным сердцем, обещали у себя на родине рассказывать своим друзьям правду о России.

Участие на Джембори российских разведчиков, это посильный вклад молодежи в общее дело борьбы за Россию, в котором приняла участие вся организация, разбросанная ныне по всему миру. В особенности надо отметить материальную поддержку разведчиков — вчерашних ДиПи — из США.

Получаемые ныне Главной Квартирой ОРЮР письма со всего мира свидетельствуют о результатах нашего участия на Джембори. Главная Квартира, в связи с этим, предполагает приступить к систематической работе с иностранцами, в целях их информации по русскому вопросу вообще, а в частности о жизни российской молодежи.

С.ва.

Последний Поэт - Гусар

(30 лет со дня гибели Н. С. Гумилева)

Эту яркую и красочную линию русской поэзии начинает в годы Отечественной войны Денис Давыдов. За ним следуют Грибоедов, Одоевский, Баратынский, Лермонтов и многие другие, чьи имена не столь известны. Поэты — офицеры гусарских полков славной Российской кавалерии. Связь доломана и лиры в этом случае не только внешний признак. Это вполне определенный психологический уклад, порожденный боевым напряжением той эпохи. Ее героизм искал своего внешнего образа и направлял устремления поэтов к самому яркому и по обличку, и по характеру боевой работе роду оружия, к легкой кавалерии, к гусарам.

Поэты тянулись в гусарские полки, а в этих полках, в свою очередь раскрывались поэтические возможности их бойцов. Сам Пушкин не избежал этого влечения: по окончании лицея, он твердо решил „идти в гусары“, избрал даже полк (Ахтырский) и условился с Д. Давыдовым о вступлении в него. Этому помешал только недостаток средств в семье Пушкина.

Так родилось и развилось „гусарство“, своеобразный психологически-бытовой, чисто русский комплекс, нашедший широкое отражение и в поэзии (Пушкин — „Гусар“, Лермонтов — „Казначейша“, Д. Давыдов, Жуковский и др.) и в прозе Л. Толстой — „Два гусара“), и в музыке („цыганство“ 30-40-х годов). Его главными внутренними элементами были отвага, благородство, верность долгу и чести в гармоничном сочетании с бесшабашной удалью, данью молодости, Вакху и Венере, эпикурейской любовью к жизни и стоическим презрением к смерти.

Но времена меняются. Замолк топот лихих конных атак, блестящая сабля сменилась грубой шашкой, да и та стала „беззуботной“, расшитый доломан уступил место защитной гимнастерке, ташка - планшету...

„Где гусары прежних лет, где гусары удалые...“, пел, всматриваясь в будущее первый гусар-поэт Д. Давыдов и его же словами, произнесенными в иной форме, но при том же внутреннем содержании, ответил ему через 100 лет последний в их роде, поэт-гусар Гумилев: „Деды, помню вас и я...“ не только помню, но ощущаю и продолжаю...

Война, в представлении Гумилева — не гнусная, бессмысленная бойня, но прежде всего жертвенный подвиг духа:

„И воистину светло и свято
Дело величавой войны.
Серафимы ясны и крылаты
За плечами воинов видны.“

Поэт видит, что духовное содержание этого подвига скрыто от современного ему, размельченного, утратившего ряд духовных ценностей поколения, но он сам сохранил их в себе и зовет к ним:

Победа, слава, подвиг — бедные
Слова, затерянные ныне,
Гремят в душе, как громы медные,
Как голос Господа в пустыне...

Вступая вольноопределяющимся в один из славнейших гусарских полков в первые же дни русско-германской войны, Гумилев ощущает в своем сердце мощный искрометный взлет истинных эмоций мужчины-бойца, Человека с большой буквы:

Как могли мы прежде жить в покое
И не ждаты ни радостей, ни бед,
Не мечтать об огнезарном бое,
О рокочущей трубе побед...

А его сердце. Вот оно:

Словно молоты громовые
Или воды гневных морей,
Золотое сердце России
Мерно бьется в груди моей...

Смерть в бою. Она ясна поэту-гусару и манит его своей величавой красотой:

Есть так много жизней достойных,
Но одна лишь достойна смерть.
Лишь под пулями в рвах спокойных
Верить в знамя Господне — твердо.

Времена Кульнева и Сеславина прошли безвозвратно. Внешняя красота смертного подвига исчезла, но его внутренняя красота нетленна, и Гумилев рассказывает о ней:

Труженников, медленно идущих,
На полях, омоченных в крови,
Подвиг сеющих, и славу жнущих
Ныне, Господи, благослови...
Как собака на цепи тяжелой
Тявкает тяжелый пулемет
И жужжит шрапнели, словно пчелы,
Собирая ярко-красный мед...
А ура вдали, как будто пенья
В трудный день окончивших жнецов...

Но венец этой смерти, „простой и ясной“ не ослепил главы поэта и за все время войны, достойно им проведенное на фронте, лишь „Святой Георгий тронул дважды пулю нетронутую грудь“. Катастрофу революции он ощущает страдальчески остро и, один из немногих в то время, смотрит на нее с религиозной точки зрения, оценивая по достоинству „громаду грешников, бешеным смерчем выпущенных дьяволом из ада“. Верный чести и долгу, он тотчас же вступает в активную, действительную борьбу с ними, оставаясь на наиболее опасном посту, действуя в среде самих большевиков, в примкнувших к революции воинских частях.

Неизбежный финал. Кронштадское восстание и „заговор Таганцева“. Арест и смертный приговор.

Гусарский офицер, Гумилев верен своей чести и заветам дедов. Он отказывается принять помилование ценой компромисса с личной и полковой его честью, предложенного ему Луначарским.

— Я монархист и борюсь с властью советов, — заявляет он следовательно и умирает доблестно и спокойно с улыбкой на устах, как рассказывали в те дни очевидцы - чекисты.

Умер, как жил, по славной традиции своих „бессмертных“ дедов, своего боевого славного штандарта... Кончилась поэма его жизни, яркая героическая поэма последнего поэта-гусара.

Проф. Б. Ширяев.

АЛЕКСАНДРОВЦЫ!

Прошу быв. юнкеров и офицеров Александровского в. уч., имеющих комплект журнала „Александровец“ издания ген. Курбатова в Болгарии, сообщить и прислать таковой объединению для возобновления издания в Париже, по адресу:

V. Jdanovitch, 21, bd de Grenelle, Paris XV. France

Поступили для отзыва следующие книги:

М. Розанов: Завоеватели белых пятен.

Грани: Журнал № 12. Изд. „Посев“.

Ив. Солоневич: Народная монархия (1 часть)

Материалы Института по изучению истории и культуры СССР. Мюнхен. 1951.

Анатолий БАЙКАЛОВ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

СОВЕСТЬ ОТТАИВАЕТ.

До самого последнего времени в западно-европейских социалистических и рабочих кругах господствовала прочно укоренившаяся тенденция отрицать или замалчивать факт существования в СССР концлагерей и широко применяемой системы рабского труда. Почему „замерзла“ совесть у этих людей, всегда готовых истощным голосом вопить и протестовать против малейшего ущемления свободы человеческой личности в т. наз. „капиталистических“ странах, когда во много раз худшие преступления совершались в стране „диктатуры пролетариата“, об этом можно было бы написать целую книгу.

Как бы то ни было, когда российские антикоммунисты пытались открыть глаза „просвещенных и прогрессивных“ иностранцев на кошмарнейшие преступления советского режима, их подзревали или во лжи и клевете на „самый передовой социалистический режим“, или, в лучшем случае, в огромных преувеличениях, даже если они рассказывали только о том, что они сами испытали или чему были очевидцами.

Отвратительный маразм начинает, однако, сейчас проходить, совесть даже у самых крайних „левых“ постепенно оттаивает и факты коммунистического людодерства публикуются такими учреждениями, в которых еще совсем недавно нельзя было и заикнуться о таких фактах.

Международная Конфедерация Свободных Профсоюзов только что выпустила в свет доклад, озаглавленный „Сталинские лагеря рабов“, в котором подробно излагаются и принципы советской „юстиции“, и практика применения Кремлем рабского труда в качестве основного средства коммунистической экономики.

Русские читатели не найдут в этом докладе, составленном главным образом на основании данных под присягой показаний многих бывших узников этих лагерей, ничего для себя особенно нового, за исключением разве того, что общее число сталинских рабов оценивается докладом в 20 миллионов человек.

После опубликования этого доклада отрицать или замалчивать факт применения рабского труда в СССР в огромных размерах совершенно невозможно даже для самых отпетых коммунистических попутчиков.

О чем мы можем пожалеть, так только о том, что в докладе не делается политического вывода из публикуемых фактов, а именно ничего не говорится об обязанности рабочего класса в свободных государствах способствовать свержению людодерского режима и освобождению российской нации от тех рабских оков, в которых его держит советская власть.

Празднуя Покров Пресвятой Богородицы — Праздник Кадет Суворовского Кад. Корпуса, шлем дорогим однокашникам из далекой Аргентины и Чили приветствия и поздравления.

Слава! Слава! Слава!

А. Криштановский (IV вып.), И. Клобуков (V)
Н. Михеев (V) В. Иогансен (V) А. Голиков
(VII) И. Сутоцкий, А. Ленчевский (I)
респ. Чили - Сантьяго.

VI. Iogansen, Salguero 1506, Buenos-Aires, Argentina

СОВЕТСКИЕ ДИПЛОМАТЫ - ШПИОНЫ.

С тех пор как правительства Европы и Америки признали кремлевскую банду убийц „законным правительством России“ и допустили в свои столицы советские полпредства и торгпредства, мы, российские политические эмигранты, не переставали твердить, что советские „дипломатические“ учреждения являлись по существу ничем иным, как закамуфлированными центрами коммунистической пропаганды и интриг, а также гнездами военного и экономического шпионажа. Много раз наши утверждения подкреплялись неопровержимыми фактами, и тем не менее советских заговорщиков и шпионов, переодетых в дипломатические фраки и мундиры, продолжали вежливо принимать в министерских кабинетах, любезно приглашать на обеды и банкеты, пожимать им руки и говорить комплименты. Ободраемые такой по отношению к ним „терпимостью“ сталинские молодцы, проходившие до их назначения на дипломатические посты основательный стаж в НКВД, Разведупре или Коминтерне, усердно и невозбранно занимались своей гнусной разлагательной и шпионской деятельностью.

Сейчас, в предвидении войны, эта деятельность принимает настолько широкий размах, что кое-где уже начинают серьезно беспокоиться и настаивать на мерах борьбы с замаскированными под дипломатов советскими разлагателями и шпионами. Так, напр., влиятельная в Америке общественная организация „Рыцари Колумба“ приняла резкую резолюцию с требованием разрыва дипломатических и торговых сношений с СССР и его сателлитами.

Как сообщают американские газеты, сенатор Мак Каррен, председатель комиссии по охране внутренней безопасности, недавно публично сказал, что „посольства коммунистических сателлитов сделались огромной трубой, через которую в Америку вливаются советские агенты и шпионы“. В своем докладе сенату его комиссия заявила, что у нее имеются данные о том, что по крайней мере 85 коммунистических „дипломатов“, частью находящихся в штатах полпредств и консульств, а частью прикомандированных к „одной международной организации“ (очевидно ООН), являются весьма подозрительными с точки зрения внутренней безопасности США людьми.

Комиссия подчеркнула, что „коммунистический аппарат в Соединенных Штатах контролируется и управляется агентами, которые проникли в страну с дипломатическими визами, и рекомендовала, чтобы к этим господам были применены существующие законы, по которым опасные для внутреннего спокойствия иностранцы не допускаются в страну или из нее высылаются.

Рекомендуемая комиссией мера, конечно, только жалкий паллиатив. Пока из Кремля не выгнана сидящая там шайка богопреступников и человекоубийц, коммунистические полпредства, консульства и торгпредства всегда будут рассадниками заговоров, гнездами шпионов и центрами подрывной пропаганды.

Разыскиваю Бориса С. рожд. 24-III-27, бывшего в Италии у полковника Мединского.

Знающих о нем что либо просьба сообщ. по адр.:
Mr. A. DERESA (A. G.), 18 Wright St Adelaide.
S. A. Australia.

Разыскиваю Ушаков Степан Ив., Китаский Михаил Михайлович, Краснопольский Андр. Влад. и Григоров Николай Мартинович.

Писать по адресу:

Mr A. Grisans. 138 Farman av. Wodville 9. A.
Australia.

ПРЕЗИДЕНТ ТРУМАН О СОВЕТАХ.

Вместе с другими органами русской антисоветской прессы мы не раз отмечали растущее понимание в Америке настоящей сущности кровавого, живущего ложью и обманом советского режима. Как свидетельствует приводимая ниже речь президента Трумана, произнесенная им 17-го сентября с. г. на праздновании Дня Конституции, это понимание становится, повидимому, стержнем всей американской политики по отношению СССР.

„Советские граждане живут в постоянном страхе”, сказал президент. „Их общество это джунгли, в которых голая власть правительства бродит, как хищный зверь, наводя на людей ужас. Современное оружие, пути сообщения и методы пропаганды сделали власть Кремля более эффективной, насильственной и всюду проникающей, чем какую либо прежде существовавшую власть. Зло, которое коммунисты принесли в мир, зло политических преследований и ничем неограниченной власти государства, возросло и усовершенствовалось. В наши дни тиран может искоренить и ликвидировать целые классы. Лагери смерти гитлеровской Германии или современной Сибири доказывают, что ничем не сдерживаемая власть правительства может причинить

нашей цивилизации большее зло, чем это было возможно даже во времена глубокой древности”.

Указав на те права и привилегии, которыми пользуются американцы, Президент Труман сказал, что „прекрасные слова советской конституции на самом деле ничего не значат. Эти слова — пустые фразы, ибо советские граждане лишены какой либо возможности принудить правительство соблюдать их права. В Сов. Союзе власть государства выше всех прав. Правительство не обязано подчиняться закону. Результатом этого является то, что советские граждане не могут пользоваться ни одним из тех прав, которые гарантированы им конституцией. У них нет ни свободы слова, ни свободы печати. Их могут арестовать без всякого суда. Их квартиры могут быть обысканы без судебного приказа. Их могут убить или сослать без суда и без апелляции”.

Мы, российские изгнанники, знающие на своем опыте горькую правду советского режима, можем пожелать, чтобы тот справедливый приговор, который вынес Президент США заведенным на нашей родине порядкам, сопровождался бы и соответствующими действиями. Мир не может оставаться свободным пока в Кремле сидит шайка коммунистических изуверов...

РЕДКОСТНЫЙ ЮБИЛЕЙ

В августе месяце с. г. исполнилось 90 лет со дня рождения, ныне благополучно здравствующего, старейшего адмирала Российского Имп. Флота, бывшего директора Морского Корпуса, начальника Морской Академии и последнего Начальника Морского Генерального Штаба времен 1-ой Великой Войны, — **Александра Ивановича РУСИНА**.

Маститый юбиляр, тяготясь напыльвом поздравлений, выразил в свое время желание не оглашать в печати столь знаменательнейшую дату своей жизни, почему одновременно и „Часовой” не мог сообщить о предстоящем юбилее.

Грубокоуважаемый Александр Иванович, являясь подлинным отцом нескольких выпусков моряков, выращившим и воспитавшим их в лучших традициях Российского Флота, продолжает и в эмиграции, лично оставаясь в тени, руководить, направлять, одухотворять и нравственно поддерживать своих бывших воспитанников и сослуживцев, горячо ратая за теснейшее объединение всех, — ибо только в единении сила!

Н. С.

ОТ РЕДАКЦИИ

Адмирал А. И. Русин не только духовными и служебными узами связан с Флотом, но по роду своей деятельности и особенно последней службы находится в тесном взаимоотношении с Российской Армией, в лице чинов ее Генерального Штаба.

Пользуясь случаем, редактор и сотрудники журнала просят почтенного юбиляра принять их самые искренние поздравления с исполнившейся девяностой годовщиной, полной трудов на пользу Родине и науке, и лучшие пожелания.

„Часовой”.

ЮБИЛЯРЫ

Отмечаем 50-летие со дня производства в офицеры (1901 г.) Л. Гв. Финляндского полка полковника Захария Михайловича **Вечеслова** (проживает в САСШ).

Келлерберг, Австрия. 24 сент. 1951 г.

Редактору журнала „Часовой”.

От лица соратников и своего лично сердечно благодарю Вас за внимание и поздравление с праздником Русского Корпуса.

Примите наши искренние пожелания всякого успеха в Вашей деятельности на пользу Родины. Мы твердо верим, что борьба за нее даст нам всем возможность выполнить свой патриотический долг.

Сердечно Вас приветствуем.

Полковник **Рогожин**.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ИТАЛИИ

Крупнейшая итальянская газета „Ил темпо” в № 228 от 19.VIII, вместе с информацией об организации в Мюнхене „совета пяти” и впереди нее поместила большую статью „Встреча с Великим Князем”. Автор этой статьи видный общественный деятель Италии, либерал-демократ Люпиначи рассказывает в ней о своих впечатлениях, полученных при встрече с В. К. Владимиром Кирилловичем, перемежая их с замечаниями общеполитического характера. Отзываясь очень сочувственно и с большим уважением о личности Великого Князя, он неоднократно подчеркивает его глубокую осведомленность о современном состоянии России, страданиях, чаяниях и стремлениях ее народа. Политическое свободомыслие Великого Князя поражает итальянского журналиста и общественника.

Столь же удивлен Люпиначи, услышав от Великого Князя мнение о полной возможности успешного сочетания монархического принципа власти со свободным волеизъявлением народа и готовности его и стремления следовать этому пути.

— Восстановление монархии в России перестало казаться мне невозможностью — пишет Люпиначи и заканчивает свою статью словами Великого Князя о том, что „благополучие России является необходимостью для Европы” — истинной, ясной для нас, но, к сожалению, далеко еще не ясной для политических деятелей Запада.

А. Алымов.

„ДОБРОВ. АРМИЮ КУПИТЬ НЕЛЬЗЯ“

Дорогой Василий Васильевич.

Обе напечатанные в Вашем журнале статьи К. Н. Николаева „Первые вожди Добровольчества“ в № 269 за декабрь 1947 г. и „Мудрый Вождь“ в № 302 за ноябрь текущего 1950 г. проникнуты самым лучшим отношением к основателю Добровольческой Армии, генералу М. В. Алексееву. Но в них повторяется одна неточность, которую я позволяю себе настоящим письмом исправить. Вопрос касается места и обстоятельство, при которых ген. Алексеев произнес известную многим фразу: „Добровольческую Армию купить нельзя“.

Дело происходило следующим образом: В середине янв. 1918 г. в среде Донского Войскового Правительства по инициативе неказачьей его части начали возникать вопросы о роли и целях Добровольческой Армии, вождей которой стали обвинять в реакционных замыслах.

В кабинете помощника войскового атамана М. П. Богаевского состоялось 18 Января 1918 г. заседание Донского правительства, на котором ген. Алексееву, специально приглашенному для дачи разъяснений, был предложен ряд вопросов

Обратившись к ген. Алексееву, председатель областной управы д-р В. В. Брыкин сухим предубежденно-бесстрастным тоном начал: „Крестьянский съезд поручил нам всесторонне ознакомиться с организацией, деятельностью и задачами Добровольческой Армии“.

Спокойно и мягко, взглянув своими близорукими глазами на говорившего, ген. Алексеев быстро что-то отметил в своей записной книжке и затем, выдержав некоторую паузу, стал отвечать. Когда тот же Брыкин подошел к вопросу о средствах Добр. Армии и спросил, даются ли при этом какие-либо обязательства, то ген. Алексеев всем корпусом повернулся в сторону вопрошавшего и медленно, отчеканивая каждое слово, произнес: „При обыкновенных условиях я счел бы подобный вопрос за оскорбление, но сейчас, так и быть, я на него вам отвечу: — Добровольческая Армия не принимает на себя никаких обязательств кроме поставленной цели спасения родины, — Добровольческую Армию купить нельзя“.

„Доклад ген. Алексеева и его ответы имели своим последствием то, что Савл превратился в Павла“ — говорит К. П. Коклюгин в статье „Донской атаман А. М. Каледин и его время“ (Донская летопись № 2, стр. 163). Ростовский эмиссар, выполнивший волю революционной демократии, проникшись большим почтением к докладчику и с восторгом воскликнул: „Ваше Высокопревосходительство, после Ваших разъяснений мы видим, что под Вашим руководством можно всем куда угодно итти“.

В ноябре 1948 г. направляясь из лагеря в Германии в Аргентину вместе с семьей своей дочери В. М. Борель и родными ее мужа, проезжала через Швейцарию вдова ген. Алексеева, Анна Николаевна. Группа швейцарцев из России по инициативе д-ра инж. Г. Р. Шиндлера обратилась через меня к Анне Николаевне с просьбой посетить Берн. 28-го ноября на квартире радушной семьи инж. Р. Д. Ребера состоялся прием в связи с приездом Анны Николаевны, с участием 20 приглашенных швейцарцев. От имени собравшихся Анну Николаевну приветствовал инж. А. А. Штейман, после чего мною был сделан обстоятельный полуторачасовой доклад о роли ген. Алексеева.

В это посещение Берна Анна Николаевна, живости и яркости ума которой приходилось в се годы поражаться, провела около недели в моей семье. Мы вспоминали прошлое (старшая дочь А. Н. бывшая замужем за офицером ставки корнетом М. С. Крупиным проживала во время войны в Мо-

гилеве в доме моего отца, в квартире которого некоторое время жил и сам ген. Алексеев, причем по содержанию моего доклада, в котором была и приведенная выше подробность, Анна Николаевна не сделала никаких замечаний, приводя вообще ряд иных деталей.

Уважающий Вас,

Г. Орлов.

РУССКИЕ В КАНАДЕ

С наступлением зимнего сезона и перед началом организационной работы 19 сентября с. г. состоялось экстренное собрание, созданное Церковным комитетом всех кружков деятельности при Храме Христа Спасителя, 4, Глен Моррис ул. в г. Торонто.

Наш приход отметил в этом году свою 20 летнюю годовщину.

Церковный комитет в числе 18 членов, уже начал проводить свои собрания регулярно, проявляя живой интерес и принимая личное участие во всех начинаниях прихода, оказывая содействие и посильную помощь всем кружкам.

Сестричество при храме не оставляет без внимания обездоленных сирот, стариков и больных в Европе, куда до сего времени послано более 150 продов. и вещевых посылок на сумму более 600 дол.

Существуют и расширяют свои деятельность церков. хор, религиозно - философский кружок, приходская школа, школа музыки, спортивная секция и шахматная группа, касса взаимопомощи, библиотека, отдел лекций и организация скаутов.

Бюро по выписке родственников и друзей из Европы много содействовало приезду в Канаду нашим соотечественн. и продолжает содействовать.

Письма - просьбы продолжают поступать из Европы желающих приехать в Канаду. В этом месяце бюро одновременно выписало 57 человек (семейных). Уже посланы аффидевиты, по которым приход дает обязательство предоставить всем по приезду квартиру и работу — оказывая материальную и моральную помощь.

Информационное бюро и бюро по подысканию квартир и устройству новоприбывших работают непрерывно.

Устройству новоприбывших уделяется много внимания и на это приходится тратить много времени чтобы устроить по специальности, получивших образование в Европе, но без знания английского языка. Этим я хочу обратить внимание всех русских в Европе желающих приехать в Канаду — надлежит основательно изучать английский язык, и настолько чтобы работая по своей специальности, самостоятельно и надлежало мог объясняться. В противном случае очень мало шансов на получение работы по специальности и очень много горьких испытаний впереди. Новоприбывшие, которые купили проездные билеты в Европе на проезд в отдаленные пункты Канады, но до места назначения не доехали — им надлежит обратиться в наше информационное бюро для истребования разницы от местных пароходных и ж. д. компаний. А также и те, которые оставили часть своей заработной платы в Европе (отпускные деньги летних праздников - каникул, „соммер-хolidays“), тоже надлежит обращаться в бюро, без промедления, за получением упомянутых денег посредством европейских консульств в Канаде.

Комитет встречи новоприбывающих — на ж. д. станциях, в эмиграционных пунктах и в местном отделе красного креста — о. Иоани Дьячича, Н. И. Маркова, С. М. Черноусова и Н. М. Виленский.

Хозяином собрания приходского зала утвержден П. Н. Алексеев и помощники: Ал. Жуков и И. Соловейко.

Л. М. Петров.

БЕЛЬГИЯ

ОПЕРНЫЕ СПЕКТАКЛИ Р. И. О.

В Льеже 14-го октября, в Антверпене 16-го и в Брюсселе 19-го октября состоялись оперные спектакли, организованные Р.И.О. и прошедшие с большим успехом. В этих трех городах были поставлены, в разных вариациях, сцены из опер „Борис Годунов“, „Снегурочка“, „Царь Салтан“, „Руслан и Людмила“, „Пиковая Дама“, „Евгений Онегин“ и „Русалка“.

Игра артистов — М. С. Давыдовой, Лидии Сарибан, Н. Г. Юреновой, Л. Романовой, Г. М. Юренева, Г. М. Пеземковского и С. Бояковского была блестящей. Г. М. Поземковский рукводивший художественной постановкой оперных спектаклей, превзошел самого себя: в очень неблагоприятных условиях, при скудости средств, он сумел дать исключительно художественный тон спектаклям. Блестяще провел аккомпанемент А. И. Лабинский.

Программы спектаклей были составлены Г. М. Юреныным, который исключительно блестяще спел и сыграл Бориса, Мельника (Русалка) и Руслана.

В Льеже очень хорошо пел любительский хор, составленный из хористов церковного хора. Хорошо провела роль Маши в „Пиковой Даме“ Тоня Шутова

На всех трех спектаклях присутствовали представители бельгийских гражданских и военных властей и дипломатического корпуса. Русские колонии в трех главных городах Бельгии могут гордиться этой пропагандой русского искусства, привлекающего неизменный интерес иностранцев.

В АВСТРАЛИИ

26-6 в Городском Доме Сиднея состоялся первый концерт Русского Архиерейского Хора под управлением И. В. Корнилова. В программе — бессмертные имена наших композиторов: Бортнянский, Архангельский, Макаров, Дегтярев, Смирнов, Ардоматский, представленные их лучшими творениями.

Наряду с этими корнями духовной музыки — скромное имя регента хора И. В. Корнилова. Его „Разбойника благоразумного“ и „Святой Боже“ не только не нарушили у слушателей высокого музыкального переживания вызванного безупречным исполнением песнопений, но еще больше сгустили это переживание своей выразительностью.

Концерт был организован местным Церковным Приходом в пользу фонда на построение Собора. Хор — смешанный, состоял из 42 человек, главным образом, из недавно прибывших в Австралию русских эмигрантов.

Создан исключительно на добровольных началах, из-за любви к родной Православной Церкви и пению и поет совершенно безвозмездно.

На концерте присутствовало прилб. 1000 чел. Нужно считать, что Русская колония Сиднея, группирующаяся около Церкви и Русского Клуба, широко откликнулась на это первое культурное выступление своих сочленов и пришла послушать свой хор. Австралийская пресса тепло отметила это культурное торжество.

В. П.

БЮЛЛЕТЕНЬ Р. И. О. В БЕЛЬГИИ

под редакцией Т. Г. Иванова

Подписка из расчета 3 фр. за номер в Бельгии и 4 фр. за границей. Выходит ежемесячно.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕНЕРАЛ - ЛЕЙТЕНАНТ

КНЯЗЬ С. К. БЕЛОСЕЛЬСКИЙ - БЕЛОЗЕРСКИЙ

20 апр. 1951 г. в Торнбридже (Англия) скончался ген.-лейт. Князь Сергей Константинович Белосельский - Белозерский, происходивший из рода Рюрика от князей Ростовских, выделивших удел князей Белозерских.

Пок. был старшим сыном ген.-адъютанта кн. Белосельского - Белозерского (1843-1920) и его жены, рожденной Скобелевой, родной сестры ген. М. Д. Скобелева.

Покойный род. в 1867 г., оконч. Пажеский Е.И.В. Корпус и произведен в корнеты Л. Гв. Конного полка. Затем он был прикомандирован к Посольству в Берлине и потом к Российскому посольству в Париже.

В 1894 г. князь вышел в отставку, но уже через два года вернулся на действительную службу, когда был назначен адъютантом к Велик. Князю Владимиру Александровичу.

В 1906 году, в чине полковника, он был вновь прикомандирован к Л.-Гв. Конному полку.

В августе 1908 года назначен командиром 3-го драгунского Новороссийского полка, которым командовал и был зачислен в Свиту Его Величества.

В конце 1913 года князь был назначен команд. 1-й бригады 2-й гв. кав. дивизии.

В ноябре 1914 года кн. Белосельский - Белозерский назначается ком. 2-й гвард. кав. дивизией, а затем начальником 3-й Донской кав. дивизии. После производства в ген.-лейтенанты назначается нач. Кавказской кав. дивизии.

После революции Князь выехал в Финляндию и принимал участие в Финской войне против большевиков, находясь в штабе своего друга, фельдмаршала барона Маннергейма. Кроме того, он принимал также участие в формировании и снабжении Северо-западного Белого фронта.

Князь С. К. считался одним из блестящих кавалерийских генералов, любимым и уважаемым подчиненными и память о нем жива и по сей час в сердцах тех, кто служил под его командою.

† ПОЛКОВНИК Г. П. ДЕМБИНСКИЙ

27-9 1951 г., в Тунисе скончался полк. Георгий Петрович Дембинский. Кадет Воронеж. Кад. Корпуса, юнкер Александр. Воен. Уч., в 1902 г., был выпущен в 50-ый пех. Белостокский п., а по окончании Александр. Воен. Юридической Академии, состоял Помощн. Прокурора Московского Военно-Окружного Суда и Следователем по особо - важным делам. В 1920 г. прибыл, с Рус. Эскадрой, в Бизерту, и проживал в г. Тунисе, состоя помощн. директора Тунисской Публичной библиотеки.

В местном Союзе Рус. Офицеров - Комбатантов, покойный состоял председателем суда чести.

Покойный Г. П. Дембинский пользовался глубоким уважением и любовью, как в своей русской колонии, так и среди французов.

Д. Х.

† ГАРДЕМАРИН Е. А. ВАРНЕК

14 августа в Брюсселе безвременно скончался гардемарин Евгений Александрович Варнек.

† ГАРДЕМАРИН В. П. МАТВЕЕВ

16 октября в Брюсселе скончался гардемарин Вадим Петрович Матвеев.

РИО ДЕ ЖАНЕЙРО

Г-н Лорье (Москвин) пишет нам из Рио де Жанейро :

1-го сентября с. г., после одного из своих субботних докладов о деятельности Российской антикоммунистической эмиграции, я решил обратиться к группе собравшихся соотечественников с призывом внести свою долю участия в сегодняшней борьбе сил свободного мира с коммунистической агрессией.

Как бы ни рассматривались Корейские события различными группами населения Запада, в том числе и эмигрантскими группами, в Корею идет борьба с вооруженной мощью коммунизма. В этой борьбе гибнут или проливают свою кровь солдаты О.Н. не больше нас, эмигрантов, заинтересованные в гибели коммунизма. Логически нас, эмигрантов, должно интересовать много больше. Однако ряд причин административно-технического характера лишает возможности принять участие в вооруженной борьбе тех из эмигрантов, которые это желание выразили. В Корею солдаты О.Н. проливают свою кровь, а мы продолжаем твердить о борьбе, о долге и т. п. Необходима какая-то акция. Одной из этих акций „золотой середины” может послужить движение „Российских эмигрантов антикоммунистов по предложению своей крови в пользу раненых, в боях с коммунизмом, солдат О.Н.

В этом смысле я и сделал обращение на указанном собрании. К чести русских эмигрантов, это обращение нашло живой отклик и тут же 10 соотечественников выразили готовность дать часть своей крови для раненых в Корею. Если эта инициатива будет подхвачена всей Российской антикоммунистической эмиграцией, то помимо своего гуманитарного назначения, продемонстрирует перед свободным миром идеологическую сущность русских эмигрантов и кроме того, в силу своей необычности, послужит фактом огромного пропагандного значения в идеологической борьбе с коммунизмом”.

О СТРАННОСТЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ругательное слово „прохвост” когда то было вполне пристойным словом нарождавшегося русского языка. Организуя Русскую армию, Петр Великий по голландскому образцу учредил в полках должности „прохвостов” (с голландского „провост”) на обязанности которых было, по общепринятым в то время правилам, приводить в исполнение дисциплинарные наказания нижних чинов. В ротах должности „прохвостов” выполняли унтер-офицеры, а в полку в должности „обер-прохвоста” находился субалтерн-офицер. Трудно приваемая муштра, непривычные, в то время для русского народа западно-европейские порядки, сделали то, что „прохвостов” не взлюбили. При Елисавете Петровне этот род „военной полиции” был уничтожен и выполнение дисциплинарных взысканий было возложено на самих же строевых начальников. „Прохвосты” исчезли, но с течением времени в народном мышлении это название стало нарицательным.

Такая же история произошла и со словом „сволочь”, которое часто встречается в старых русских указах и которое означало не больше не меньше, как соединение людей разнообразных званий и профессий и в указах имело значение, как „прочие” (согласно одного из Петровских указов : „г. г. офицеры, лекаря, комиссариатские чины и протчая сволочь”).

Любознательный.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ПЕРЕБРОСКА ВОЙСК НА ГЕЛИКОПТЕРАХ.

На корейском фронте американцами был недавно сделан в сравнительно больших масштабах опыт переброски войск в район военных действий на вертолетах. Результаты опыта оказались весьма удовлетворительными, и потому можно предположить, что вертолеты скоро будут постоянно применяться для транспортных целей, особенно в гористых и бездорожных местностях.

По тактическим соображениям командованию нужно было быстро пододвинуть к фронту из ближайшего тыла батальон морской пехоты в полном вооружении. Расстояние было небольшое — всего 20 километров, но так как местность была гористая, то вместо обычных средств транспорта было решено применить 12 вертолетов, изготовленных заводом нашего знаменитого соотечественника Игоря Сикорского.

Вся операция была закончена без каких либо инцидентов в течении шести с четвертью часов и батальон в составе 1000 человек в полном боевом вооружении был перевезен на предназначенную ему позицию. Число вертолетов было намеренно ограничено для того, чтобы убедиться в том, как быстро они смогут справиться с поставленной им задачей.

ОБ ОДНОЙ РАЗДУВАЕМОЙ ИСТОРИИ

В № 1710 журнала „Пуркуа Па”, издающегося в Брюсселе, появилось интервью с председателем Р.Н.О. в Бельгии В. В. Ореховым, к которому редакция этого журнала присоединила свои комментарии, весьма обидные для русского монархического движения.

Не имея никакого отношения к этим комментариям, В. В. Орехов в первый же день выхода журнала „Пуркуа Па” разослал всем членам Р.Н.О. и всем русским организациям в Бельгии свое разъяснение, в котором заявлял протест против „крайне развязных и совершенно несоответствующих его заявлениям комментариев, оскорбляющих русские монархические чувства”. Указывая в этом разъяснении, что он „считает это предисловие безтактным и глубоко задевшим его чувства”, В. В. Орехов направил в редакцию журнала протест.

В письме редакции от 13-го сентября редакция указывает, что считает себя в праве делать любые комментарии. Наконец редакция, согласившись поместить в № 1712 журнала „Пуркуа Па” исправления к самому интервью, подтвердила это и в журнале.

Произошла крайне досадная история, объясняемая исключительно своеобразным толкованием психологии русской эмиграции бельгийским журналистом, придавшим этому незначительному разговору с В. В. Ореховым сенсационный характер. Соответствующее опровержение по русской линии В. В. Ореховым было сделано в самый день выхода журнала „Пуркуа Па”, потом редакция этого журнала и в самом журнале и в письме на имя председателя Р.Н.О. признала свою ответственность за „комментарии”.

Взгляды В. В. Орехова настолько известны по редактируемому им с 1929 года журналу, что вступать в дальнейшую полемику он не собирается.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —

«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

ПОДДЕРЖИТЕ „ЧАСОВОЙ“

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по : философии, религии, естествознанию, технике учебники. Словари. Журналы Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес :

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция : Librairie «La Renaissance», 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания : Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш. : N. Sharoff,

42 West 89 str. New York City 24, U. S. A. N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F New York 33, N. Y.

Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif.) Ossipov. 20 St James Park, ap. 30, Los Angeles (Calif.)

Boev. 4552 S. Paulina Str. Chicago, Ill.

Канада : L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C. Markowski. 178, Maitland St, London Ont.

E. Krouchinsky, 3410 City Hall ave. Montreal, P.Q.

Аргентина : Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия : N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.

Австрия : I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.

Испания : Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция : «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко :

Mme Miller, 45, rue Goubet, Casablanca.

Бразилия : Sen. L. Rubanow, Caixa de Correio 10657. Sao Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуела : K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет : I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия : Polyglot, 182 George str. Melbourne. Moisseeff. 5 Charles street, Norwood Adelaide Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick. N.S.W.

Чили : Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис : D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран : Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии : Брюссель Русский Кн. магазин «Slave» 13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Подписались - ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“ ?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Имеет большой выбор русских книг довоенного и нового изданий: беллетристика, технический, детский отдел и др. Склад грамоф. пластинок. И. Солоневич — Народная монархия ч. 1. Шидловская — Курс Англ. яз., 3 ч. в пер. Разговорн. рус.-англ. с произн. Грамат. испанск. яз. Вахтерова — Букварь. Смирновский — Русск. граматика.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНЕ РГ. Царствование Имп. Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Денис Да дов — дол. 3. БУНИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦОВ. Тишина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых — дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературно-Политическая Тетра. „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год. под. а. дол. 5. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс. — Коопт. журн. „Часовой“

PRIX en Belgique 10 frs
en France 50 frs
en G. de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 314 (11)

ДЕКАБРЬ
1951 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(22e année) || Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Необходим Общепризнанный Зарубежный Центр!

С момента получения первых сведений оговоре пяти политических партий и их попытке образовать „Совет Освобождения Народов России”, „Часовой” с полной объективностью и корректностью выжидал выяснения взволновавшего российской эмиграции вопроса о составе „Совета” и об его политической программе. Мы надеялись на то, что, как американские, так и русские инициаторы „Совета” поймут полнейшую невозможность создания органа, претендующего на руководство российской эмиграцией и ее борьбой против большевизма в столь узком составе и мы указывали на то, что политические партии (независимо от нашей их оценки) в жизни эмиграции играют лишь второстепенную роль и отнюдь не могут явиться выразителями мнения всего национального Зарубежья.

Руководящий центр борьбы против большевизма может быть создан только на базе соглашения всех крупных русских организаций — бытовых и политических — всех оттенков политической мысли. Только такой орган может рассчитывать на признание его всей эмиграцией.

Опубликованная временным бюро „Совета” декларация внушает чувства большого недоумения. Декларация эта признает за всеми народами России право на полное самоопределение. По всем нашим данным, сделано это в угоду поддерживающей „Совет” американской частной группе. Не говоря уже о полной и самой жизнью доказанной несостоятельности идеи расчленения России, декларация эта даст лишь новые козыри в руки советской власти, так же как в свое время большевикам помогла „расчленительская” тактика Розенберга.

Против участия в „Совете” национальных меньшинств никаких возражений быть не может, но чрезвычайно странным кажется поведение инициаторов „Совета”, смело решивших этот вопрос и не решивших другого, не менее важного, привлечения русских элементов эмиграции.

Не меньшее удивление возбуждает вопрос о персональном приглашении других членов „Совета” его инициаторами. Кто дал им право

„выбирать” и „отстранять” русских политических и общественных деятелей?. Почему и на основании каких признаков они могут считать себя единственными хранителями демократических принципов?. И почему „Белорусская Народная Рада” или „Национальный Комитет Тюркели” пользуются правом представительства в „Совете”, а российской эмиграции в лице ее крупнейших организаций в этом праве отказано?

В таких условиях, о „демократичности Совета” говорить не приходится — самые основные правила демократического представительства в нем нарушены. Всей эмиграции, кроме произвольно избранного из ее состава некоторого количества политических деятелей, предоставляется лишь одно „право” — подчиниться диктату известной политической группы. Нам представляется также крайне сомнительным утверждение г. Дон Левина о том, что за его „Комитетом” стоит весь американский народ. Мы имеем основания считать, что далеко не все знающие российскую проблему американские государственные и политические деятели будут согласны с этим смелым заявлением.

Ближайшее будущее покажет, насколько справедливы наши заявления о прочности и жизненности создаваемого „Совета”. Но одно наше утверждение совершенно несомненно: национальная эмиграция и, мы уверены, одинаково мыслящие с нею антибольшевицкие силы в России откажутся считать созданный в таких условиях „Совет” выразителем их воли и представителем их насущных интересов.

„Часовой”.

П. С. — Наше заявление отнюдь не опровергает постоянно выражаемого нами сочувствия попыткам даже частичного объединения эмигрантских сил. В данном случае, паличие в составе инициаторов „Совета” — Национ. Трудового Союза и Союза Борьбы за Свободу России (С. П. Мельгунова) дает надежду на правильное, в национальном духе, разрешение поднятых обсуждаемых ныне вопросов.

О „ Совете Освобождения ”

Долгожданные постановления и декларации пяти эмигрантских групп об образовании Совета Освобождения Народов России наконец опубликованы, и таким образом мы имеем возможность составить об этом возбудившим в эмиграции столько надежд и вызвавшим бесконечное количество толков и кривотолков начинании более или менее ясное представление.

Я буду откровенен: опубликованные документы произвели на меня очень тягостное впечатление. Кроме некоторых здравых и практических предложений и положений я нашел в документах очень много с политической точки зрения весьма сомнительного, много доктринерства и политиканства и мало реальной политики. Имеется в документах и осмеянное еще Кузьмой Прутковым желание „объять необъятное”, и стремление „примирить непримиримое”, а также нечто, весьма напоминающее маниловские мечтания, не имеющие никакого отношения к той главной задаче, которую Совет Освобождения должен будет преследовать в своей практической деятельности. Кроме того, документы содержат ряд противоречивых и крайне реакционных положений.

Пункт 1-й „Постановления о создании Совета” удовлетворительно формулирует ту единственную политическую задачу, которую нужно разрешить эмигрантскому объединению, а именно, „координация активной борьбы, направленной к ликвидации антинародной диктатуры большевиков”. Это положение представляется мне бесспорным. Вторая половина формулы („и к установлению в России демократического строя, отвечающего чаяниям ее народов”) кажется мне, однако, несколько сомнительной, ибо никто, ни эмигрантские политики, ни находящиеся в России антисоветские элементы, не может с абсолютной точностью сказать какой именно политический и социальный строй будет отвечать чаяниям российской нации. Мы знаем совершенно точно только одно: нация смертельно ненавидит советский строй и стремится его свергнуть. Все остальное — гадания, подсказанные желанием, которое никогда не может считаться надежным водителем по политическим лабиринтам.

Пункт 2-й „постановления” формулирует два положения: во-первых то, что Совет Освобождения „должен стать органом единства действий народов России в борьбе против большевизма”, т. е. сосредоточить в своих руках руководство всей эмигрантской антисоветской деятельностью; во-вторых то, что Совет „основывается на широкой политической базе”, т. е. что он должен быть вне — и над — партийной политической организацией, объединяющей „всю демократическую эмиграцию без различия оттенков политических воззрений и национальностей”. Я думаю, что оба эти положения разделяются огромным большинством российской эмиграции, и потому против них возражать не приходится.

Вторая часть п. 2-го формулирована, по моему, весьма расплывчато и неточно, а потому допускает самые различные толкования. Что именно подразумевали авторы документа, когда они исключали допуск в Совет группировок, „стремящихся к реставрации дореволюционного строя”? Если речь идет о восстановлении абсолютистско-самодержавного режима, который существовал в России до 1905 г., то с предлагаемым авторами ограничением можно вполне согласиться: режим этот российская нация давным давно отвергла и его реставрация была бы актом жестокой реакции. Другое дело, если авторами вообще отрицается принцип возглавления российского государства монархом. Этот кардинальный вопрос государственного устройства будущей России подлежит компетенции

не эмигрантской организации, а всей нации, и если чего либо и можно требовать от входящей в Совет антисоветской группы, то только обязательства честно подчиниться свободно выраженной воле нации и не пытаться добиваться перемены установленного этой волей строя методами насилия. Это требование должно в равной степени относиться и к монархическим, и к республиканским группам.

Конечно, никакие организации, стремящиеся к установлению в будущей России тоталитарной диктатуры, и проповедующие национальную ненависть фашистские и сепаратистские группы в состав Совета, строящегося на базе народовластия и свободного народного воле-изъявления, допускаться не могут.

Изложенная в п. 3-м „постановления” политическая платформа, за исключением трех первых параграфов, является, на мой взгляд, компиляцией таких предложений, которые или находятся в резком противоречии с изложенными в предыдущих пунктах принципами, или представляют собою продукт ничего общего не имеющих с реальной политикой доктринерских мечтаний, или повторяют мало что значащие общие места.

Но платформа, по словам „постановления”, „ложится в основу работы по созданию Совета”, и потому, очевидно, ей придается серьезное значение. Повидимому, в дальнейшем в состав Совета будут приниматься только те эмигрантские группы, которые полностью разделяют политические пла-дезидерата, изложенные в тринадцати параграфах платформы. Таким образом, политическая база Совета, в принципе допускающая для его участников „различные оттенки политических воззрений”, на самом деле радикально урезывается, и провозглашенный в п. 2-м принцип вне-и над-партийности Совета отвергается. Объединение становится доктринерским, обладающим своей собственной, ограниченной узкими рамками политической идеологии. Я буду очень рад, если мое мнение будет Советом официально опровергнуто.

Что еще хуже, так это явно выраженное стремление авторов „постановления” предвосхитить волеизъявление российской нации и продиктовать для нее обширнейшую программу политических, социальных, экономических и других реформ. Это стремление противоречит элементарным принципам демократии и низводит Совет до уровня обыкновенной политической партии (или коалиции партий), которая претендует на то, что она заранее знает волю нации и потому хочет устроить ее жизнь в соответствии с исповедуемыми партийной доктринами. Такая претензия для представляющей ничтожное меньшинство нации эмигрантской организации неосновательна и потому политически вредна.

Параграф 4-й платформы („признание равноправия всех народов России”) является с политической точки зрения бессмыслицей, отрывкой ставших в наше время реакционными либеральных доктрин прошлого века. Все гражданские права и свободы, в том числе и право на национальное самоопределение, принадлежат отдельной человеческой личности, а не каким либо частям нации, будь то население области государства, народность или иная группа. Можно и должно настаивать на равноправии граждан, но „равноправие народов” в рамках одного государства — политический абсурд. Пользующиеся гражданскими свободами люди имеют полную возможность устроить свои социальные отношения в согласии со своими взглядами и нуждами и потому для них „равноправие народов” совершенно ненужно.

Лозунг этот не демократический, а демагогический. „Равноправия народов” нигде и никогда

не существовало, не существует и не может существовать не только внутри одной нации, но и в международных отношениях, как это мы видим на примерах покойной Лиги Наций и еще здравствующей Организации Объединенных Наций. В этих обоих учреждениях больше, сильнее и богаче нации пользовались и пользуются гораздо большим объемом прав, чем нации маленькие, слабые и бедные. Это вполне естественно и законно, ибо всякое право тесно связано с обязанностями. Сильная нация может принять на себя большую обязанность, а потому и должна пользоваться большим объемом прав.

Остальные параграфы платформы являются или ненужным повторением общих мест, или провозглашением доктринерских и утопических мечтаний, или предвосхищением воли нации. К первой категории относятся параграфы 5, 7, 8, 9, 10 и 11, ко второй — пар. 6, и к третьей — пар. 12 и 13.

Пар. 6 („ликвидация эксплуатации человека человеком, партии или государством“) я считаю особенно политически вредным, ибо в нем провозглашается принцип не демократический, а явно коммунистический. Проповедание этого принципа — дешевая, сугубо вредная демагогия, потому что до тех пор, пока существует человеческое общество и государство, „ликвидировать“ эксплуатацию людей абсолютно невозможно. Можно смягчить формы эксплуатации, сократить ее размеры, гуманизировать ее методы, но уничтожить ее нельзя, ибо тогда распадется и общество, и государство, а вместо порядка, защищаемого законами и государственным аппаратом, на земле воцарится невообразимый хаос, который откроет широкий простор для разгула всяких авантюристов и прохвостов.

Весьма возможно, что моя критика предложенной инициаторами создания Совета политической платформы преждевременна, ибо, как гласит п. 4-й „постановления“, она является лишь предварительным проектом и может быть впоследствии изменена или заменена другой. Все же я счел своим политическим долгом предложить эту критику в надежде, что она побудит деятелей российской эмиграции „семь раз примерить“, прежде чем окончательно принять практические решения для руководства освободительной борьбой.

Постановление „о порядке создания Совета Освобождения и его исполнительного органа“, иначе говоря, организационный устав объединения, представляется мне документом, сильно пропитанным тем „духом“, который принято называть на нашем политическом жаргоне „духом вождизма“. Пять политических групп, проявивших инициативу по созданию Совета, обнаруживают явное желание сохранить в своих руках все руководство деятельностью Совета.

Формально обеспечивая для себя всего лишь треть состава Совета, инициативные группы представляют представителям национальных групп вторую треть состава, а последнюю треть должны составить „персонально-приглашаемые авторитетные демократические представители“ разных групп, при чем ставится неременным условием, чтоб эти лица разделяли предложенную инициаторами политическую платформу. Формирование первого состава Совета поручается Временному Исполнительному Комитету Совета, что дает инициаторам полную возможность обеспечить подавляющее большинство в Совете для своих собственных сторонников. При таких условиях Совет Освобождения Народов России вряд ли будет чем отличаться от набитого сталинскими прихлебателями Верховного Совета СССР.

Правда, в п. 5-м постановления утверждается право Совета определить дальнейшие изменения своего состава. Есть, однако, весьма большая опасность, что, вкусив отравленную сладость власти, Совет никаких изменений не произведет. Дай Бог, чтобы это предсказание, столь естественное при

установленном порядке определения состава Совета, не оправдалось. Если оно оправдается, никакие доллары не приобретут для Совета авторитета и влияния ни в эмигрантских, ни во внутри-российских антисоветских кругах.

Все эти критические замечания относятся хотя и к важным, но не к первостепенно важным подробностям предложенного „великой пятеркой“ плана организации и деятельности Совета Освобождения Народов России. Кардинально важный пункт — это та до последней степени противоречивая, политиканствующая и сугубо политически вредная и опасная позиция, которую инициативные группы заняли в так называемом национальном вопросе.

В специальной резолюции по этому вопросу инициативные группы утверждают, что они „считают раздробление России не отвечающим ни политическим, ни культурным, ни хозяйственным интересам“ составляющих российское государство отдельных народностей. Эта позиция, за которой стоит и география, и тысячелетняя российская историческая традиция, и существеннейшие интересы всех частей российской нации, и современная тенденция не только к сохранению единства существующих многонациональных государств, но и к объединению малых политических единиц в большие многонациональные государственные образования (Европейская Федерация), единственно правильная. Сходить с этой позиции было бы если не преступлением перед российской нацией, то по меньшей мере большой политической глупостью.

И вот, несмотря на свое торжественно заявленное в Штутгарте в августе с. г. убеждение в необходимости сохранения государственного единства России в форме федерации, состоявшееся в ноябре в Висбадене совещание пяти инициативных организаций, в котором приняли участие также представители некоторых так называемых национальных групп, столь же торжественно заявляет, что оно признает „безусловное право наших народов на самоопределение, право самим, путем демократического волеизъявления, решить свою судьбу“.

Это заявление можно, мне кажется, истолковать только, как отказ пяти русских групп от своего убеждения в сугубой вредности балканизации территории России и сдачу своих политических совершенно правильных позиций на милость ретроградных, реакционных, антидемократических, нацистско-коммунистических стремлений отравленного ядом национализма авантюристов, или находящихся в плену устаревшей либеральной доктрины 19-го века о „национальном самоопределении“ простодушных невежд.

Я думаю, что „безусловное“ признание права на самоопределение, да еще „с реальным обеспечением этого права“, составляющих российское государство-нацию малых народностей принесет Совету Освобождения, а следовательно, и делу борьбы с большевизмом, неисчислимый вред. Оно оттолкнет от сотрудничества с Советом много политически-активных и демократических элементов российской эмиграции, лишит Совет симпатий и поддержки внутри России и даст большевикам превосходное орудие против эмигрантов вообще. Я не сомневаюсь в том, что советская пропаганда „заклеймит“ эмиграцию кличкой „расчленителей России“, „пособниками иностранных врагов русского народа“ и т. п.

Казалось бы факт, что в царские времена никаких (кроме, как в Польше) сепаратистских движений среди народностей России не существовало и что после обоих мировых войн Россия сумела, вопреки большевизму, сохранить свое государственное единство, должен был бы быть принят во внимание организующими Совет Освобождения людьми и удержан их от политически безумного шага в решении национального вопроса. Увы, называющие

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

СОВЕТСКИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ

1. Наступление или оборона?

Каковы же были советские планы? Истину мы узнаем когда вскроются архивы или же появится советское описание войны, если Советы, вообще говоря, найдут возможным открыть полностью свои карты и сказать правду. Пока же мы можем судить только предположительно на основании общеизвестных фактов и тех данных, какие опубликованы в печати бывшими советскими офицерами или лицами, близко знакомыми с положением дел. Попробуем в них разобраться.

Трактуя этот вопрос, некто Л. С. („Знамя России”, № 3, 22.9.1949 г.) говорит о советской стратегии следующее:

„Советский план войны предвидел два варианта, оборонительный и наступательный. В первом случае — традиционный в русской военной истории отход с использованием пространства. Стратегия „измора” ослабляла противника и позволяла выиграть время для подготовки и нанесения серии сокрушающих ударов. Для этого были созданы мощные промышленные базы за Уралом и Алтаем и намечались очаги дальнего стратегического сопротивления за Волгой, в Сибири и в юго-западной Азии.

„Политика имела от стратегии задачу — сохранить мир на Дальнем Востоке, для того, чтобы можно было использовать как стратегический резерв в Европейской России части Особой Краснознаменной Дальне-Восточной Армии, что впоследствии и произошло.

„При наступательном варианте, частично выявившемся в оккупации Восточной Польши (1939), войне с Финляндией (1939-40 г.г.), оккупации Эстонии, Латвии и Литвы (1940) и Бессарабии с Буковиной (1940 г.), главный удар намечался через Румынию, отвлекаясь на Югославию, с развитием наступления на Германию через Чехо-Словакию, т. е. с юга и юго-востока...”

себя демократическими группы этот факт упустили из вида и забыли пример американского демократа Линкольна, не постеснявшегося применить силу в интересах сохранения единства своего государства-нации, и не обратили внимания на развивающиеся во всем мире тенденции объединения малых наций в большие многонациональные государства.

Английский социалист и демократ Эттли еще в 1938 г. сказал, что „Европа или должна слиться в единое федеративное государство, или погибнуть”, а российские демократы в 1951 г. заявляют: „мы реально обеспечиваем всем народам России право на их национальное самоопределение, т. е. не будем им препятствовать, если они, путем народного голосования, захотят образовать свои самостоятельные государства”...

Я не сомневаюсь в том, что российское государство-нация сохранит свое создававшееся веками и органически выросшее единство, не взирая

Не останавливаясь на разборе такой трактовки Л. С. с его туманными и спорными операционными направлениями на Германию через Румынию, с очагами дальнего сопротивления за Уралом и пр., скажем лишь, что Л. С. все же не дает ответа на вопрос, какой же из этих вариантов был принят Кремлем в основу своей стратегии летом 1941 года, но судя по другому тезису его статьи, где он, говоря о германской стратегии, утверждает, что „эта стратегия на востоке имела задачей предотвратить удар советских армий” и что „этот удар большевиками подготовлялся, и уже было приблизительно намечено время (ноябрь - декабрь 1941 г.) их место”, можно придти к заключению, что СССР принял наступательный план.

Мы не знаем, откуда Л. С. почерпнул эти сведения и на чем они основаны, но явное несоответствие с действительностью бросается в глаза, не говоря уж о многочисленных позднейших заявлениях советских заправил, что Красная армия к войне с Германией, в момент ее нападения, не была готова, как не могла она быть готовой и через 5-6 месяцев, а стало - быть утверждать, что большевики подготовляли удар на ноябрь - декабрь 1941 г., это значит вовсе не считаться с фактами.

Удар несомненно подготовлялся, но только не в 1941 г., а значительно позднее, когда противники истошат друг друга и когда обстановка для Кремля сложится благоприятной. А пока надо было ждать.

Есть еще одно указание о подготовке СССР к наступательной войне. Один из ближайших сотрудников министра пропаганды Геббельса, Вильфрид фон-Овен в своем двухтомном дневнике, озаглавленном „С Геббельсом до конца”, приводит рассказ об оживленном разговоре Геббельса с генералом Власовым, где Геббельс задает Власову вопрос: возникла ли бы война между СССР и Германией, если бы немцы, не выступили первыми? Власов ответил: „Да, но приготовления СССР к наступательной войне в июне 1941 года далеко еще не были закончены”.

ни на какие попытки это единство разрушить. Решение висбаденского совещания покровительствовавшие расчленению России, принятое не столько по политическим, сколько по политиканским мотивам, конечно, останется „мертвым”. Было бы во всех отношениях лучше, если бы это решение или было отменено, или изменено в том смысле, что право малых народностей на их национальное самоопределение может осуществиться только в рамках единого российского государства и что отделению этих народностей от России будет оказано самое решительное сопротивление.

Моя статья настолько разрослась, что я принужден отложить изложение своего мнения об организации антисоветской борьбы российской эмиграцией до другого раза.

Лондон.

Анатолий Байкалов.

К дневнику фон - Овена надо относиться осторожно, так как записи его явно подкрашены под тон изднейших умонастроений, но в данном случае надо думать, что разговор за протоколом верно. К сожалению, Власов не указывает сроков готовности, а судя по ходу войны, Советы не были готовы не только в 1941 г., но вряд ли могли изготовиться к наступлению и в 1942 году.

Всякий стратегический план имеет одну из двух целей : наступление или оборону, по крайней мере до той поры, пока страна не изготовится к контр-удару и не соберет всех своих сил.

Есть еще третий вид стратегического варианта, — это так называемое **выжидательное** расположение, при котором, готовясь к наступательной войне, но в силу каких-либо условий не имея возможности, раньше определенного срока, сосредоточить все силы, — так группируют войска, чтобы в случае неожиданного упреждения противника ответить на удар ударом. Яркий пример этому — всем известная, по роману Толстого „Война и мир“, битва под Аустерлицем в 1805 году, где Наполеон, ожидая нападения союзников (русско-австрийской армии), занял выжидательное расположение для обороны, а когда противники нанесли ему удар, он сам ответил сокрушительным контр-ударом.

Посмотрим, под какой же из этих трех видов может быть подведен советский план. Был ли это план наступательный ?

Один из советских офицеров ген. штаба В. Донской (П. Дмитриев), достаточно хорошо осведомленный в оперативной работе, пишет по этому поводу („Русская Жизнь“, 18.5.1948 г.).

К началу войны — лету 1941 года хорошо обученная и вооруженная армия СССР была сосредоточена вдоль новых западных границ. Общей мобилизации не производилось, но в советских условиях в этом не было и надобности. Военкоматы работали день и ночь, рассылая повестки в „индивидуальном порядке“, и сотни тысяч призванных ежемесячно укомплектовывали части, стоявшие на границах. Эти армии готовились для наступательных операций, которые, по замыслу советского политического руководства, должны были начаться в тот момент, когда оба противника достаточно обессилят. Правда, момент этот представлялся сравнительно не скорым.

„Советская верхушка прекрасно понимала, что война Германии с союзниками не могла закончиться быстро. Противники были слишком сильны. И само собой разумеется, что вступление под конец войны на стороне побеждаемого против истощенного победителя должно было иметь результатом оккупацию и создание коммунистического режима во всей Европе. Такие планы строило большевицкое политбюро.“

„Но все это было не так трудно разгадать, и немецкое командование летом 1941 года вместо того, чтобы приступить к вторжению в Англию, с таким страстным нетерпением ожидаемого Советами, внезапно повернуло свои танки на восток. Нельзя отрицать того, что момент нападения для советского правительства оказался неожиданным. Роль „третьего смеющегося“ сорвалась. И в первое время вызвала полную растерянность.“

Советские наступательные замыслы подтверждает другой советский офицер, А. Сергеев, который пишет („Новое Русское Слово“, 26.2.1950 г.):

„...Ценою огромных уступок и даже ценою своего престижа он (Сталин) старался оттянуть войну с Германией. Гитлер утверждал, что Сталин должен был напасть на Германию 2-го августа 1941 года и, начав войну 22 июня, он только предупредил готовящееся нападение со стороны СССР. Так ли это, трудно сказать, но ясно, что нападение Гитлера явилось неожиданностью и что прекрасно разработанный мобилизационный план в первый же день полетел прахом : основной дефект

этого плана заключался в том, что он был **рассчитан на наступление**. Немцы же, стремительным ударом, спутали все карты Сталина.“

Таким образом А. Сергеев определенно утверждает, что план был наступательный. Внесем лишь поправку : нет никаких оснований сомневаться в том, что Сталин не мог напасть на Германию 2-го августа 1941 года, так как имеющиеся данные совершенно определенно указывают, что СССР к своей не был готов и завершить ко 2-му августа свою подготовку не мог. Что это так, показывают цифры.

Как известно, немцы считали, что в июне 1941 г. Советы держали в сосредоточенном состоянии на западных границах своих до 160 дивизий, т. е. 70% всех советских вооруженных сил. А между тем в сентябре, т. е. через 2 месяца после начала войны, согласно записям дневника генерала Гальдера, немцы насчитывали против себя 350 дивизий. Ясно, что готовясь к наступлению, Советы не могли ограничиться сосредоточением на западных границах только 160 дивизий, а если они не мобилизовали больше, то потому, что не были готовы и летом 1941 г. наступать не собирались.

Как видим, цифры противоречат утверждениям, что Советы проводили в жизнь и, перед ударом немцев, осуществляли на своих западных границах наступательный план. Теоретически, в идее, Советы мечтали о наступлении, но в действительности группировку советских сил нельзя назвать стратегическим развертыванием, отвечающим задачам наступательного плана, так как вся затея находилась лишь в подготовительной стадии, план не был ни детально разработан, ни проведен в жизнь. Это был лишь замысел, проект, но не готовый план. Стало-быть, о наступательном плане говорить не приходится.

Но может быть это был план выжидательный ? По замыслу его скорее всего можно бы подвести под эту рубрику, но здесь нет на лицо главного условия стратегически выжидательного плана — идеи ответного удара. Как известно, в пограничном сражении ответного удара со стороны СССР не последовало.

Остается единственно возможным план — это план стратегической обороны. Он и был поддержан Тухачевским. Как сообщает Л. Норд, хорошо осведомленный с закулисной стороны Кремля („Русская Мысль“, 9.6.1950), „...знакомый с Германией по войне 1914-1918 г.г. и по плану, Тухачевский, отдавая должное организации и дисциплине германской армии, считал Гитлера талантливым вождем, но отлично понимал, что он преследует лишь исконные немецкие цели : расширение Германии за счет Польши и России.“

„В своих выступлениях на совещаниях командного состава, как и в частных беседах, Тухачевский всегда подчеркивал, что опасность нападения грозит СССР скорее всего со стороны Германии. По его настояниям и указаниям, все планы генерального штаба и военно-тактических игр в академиях были основаны на быстром отражении нападения немцев.“

То-есть, иначе говоря, предполагалось действовать оборонительно, отражать, а не вторгаться в чужие пределы. Но был ли принят в 1941 году, как единственно возможный, оборонительный план в строгом значении этого слова, и отвечала ли советская группировка вооруженных сил страны плану стратегической обороны ?

Чтобы ответить на эти вопросы, надо сначала уяснить себе, что оборонительный план означает и какие цели оборона преследует.

Артиллерия во вторую мировую войну

1. Применение артиллерии.

В первую мировую войну появились на сцену два новых вида оружия — авиация и танки, развившие впоследствии в два самостоятельных рода войск и совершенно изменившие характер современных войн. С появлением их на полях сражений во 2-ю мировую войну, роль артиллерии значительно сократилась. Не так далеки от истины оказались итальянский генерал Дуэ в отношении авиации и английский генерал Фуллер в отношении танков. Внимательное изучение 2-й мировой войны показывает, что, если в первый период войны артиллерия с грехом пополам не сдавала своих позиций, то конец войны доказал полный триумф авиации и танков.

Что больше всего поразило участников 1-й мировой войны в начале последней войны, это отсутствие бомбардировок артиллерии перед каждой наступательной операцией или при прорывах фронта. Казалось невозможным представить, что большое наступление и, особенно, прорыв фронта противника возможно осуществить без колоссального предварительного накопления резервов снарядов, как это было в войну 1914-18 гг.

Немецкая тактика „молниеносной войны“ перенесла центр тяжести на авиацию и бронетанки, сведя к второстепенной роли артиллерию, Испанская гражданская война позволила немцам изучить на практике способы применения авиации в наземном бою и выяснить, в какой мере авиация может заменить артиллерию. Испанская гражданская война позволила немцам испытать и усовершенствовать новый тип пикирующего бомбардировщика. Точность бомбардировок подобных самолетов приблизилась к точности стрельбы наземной артиллерии.

О возросшей роли авиации в современной борьбе можно судить, изучая бои на Эбре в испанскую гражданскую войну. Вес бомб, сброшенный националистами, почти приблизился к весу снарядов, выпущенных артиллерией. Это ясно покажет нижеприводимая таблица.:

Место боя	Артилл. Вес снаряд.	Авиац. Вес бомб
	в тоннах	в тоннах
1 Mequinerо Fayon 4-7 août 1938	200	853
2 Sierra de Pandols 11-16 août 1938	1000	970
3 Vilabba et Trigonometro Gaeta 21-27 août 1938	2500	1360
4 Sierra Corbera 3-8 sept. 1938	3000	1570
5 Col de Cao 20-28 sept. 1938	800	1612
6 Alcoles et Sierra de la Vall 1-12 oct. 1938	1500	1762
	Всего	8127

На возможность замены артиллерии авиацией было обращено особое внимание немцами при возрождении германской армии. Необходимо учесть, что вооружение Германии протекало в исключительно неблагоприятных условиях. Версальский мир почти полностью лишил Германию артиллерии, возрождение же армии происходило в чрезвычайно короткий срок (около 7 лет). На тяжелую промышленность была возложена задача производства в первую очередь авиации, танков с их пушками и пушек противотанковой и противовоздушной обороны, поэтому ей было почти невозможно создать многочисленную нормальную артиллерию.

Исходя из экономических затруднений и при-

Часть сведений взята из статьи Андрэ Монтеша „Прогресс и эволюция артиллерии в течение второй мировой войны“, помещенной в журнале „L'Armée Française“.

нятия плана маневренной войны, германское командование переносит центр тяжести на авиацию и танки, уделяя артиллерии второстепенное значение. Действия артиллерии практически ограничивались непосредственным полем боя и ближайших тылов, на авиацию же возлагались остальные артиллерийские задачи. Авиация действовала и по первой линии, и по позициям артиллерии противника, и по путям сообщения, и по скоплениям резервов, и по глубоким тылам противника. Для решения этих задач привлекалась и тяжелая, и легкая бомбардировочная авиация. Будучи расположенной иногда в 200-300 км. от линии фронта и обладая громадным районом действия, авиация могла успешно действовать даже при глубоких прорывах фронта противника, не меняя своих аэродромов.

Действие артиллерии сокращалось с момента прорыва, начиная с первых же десятков километров.

Ввиду быстрого продвижения вперед все снабжение ограничивалось наличным запасом снарядов в зарядных ящиках, т. е. совершенно недостаточным. Снабжение же тыла становилось весьма ограниченным, как по причине испорченности дорог, так и благодаря противодействию авиации пр-ка. Эффект действия артиллерии падал также благодаря тому, что артиллерия начинала действовать перекастами (половина на позиции, половина в движении). Для поддержки быстрого и глубокого продвижения своих частей авиация оказалась незаменимым родом оружия.

Нейтрализация пр-ка не столько зависит от общего весового количества снарядов на него выпущенного, сколько количества снарядов, выпущенных в определенное весьма ограниченное время.

И в этом отношении авиация оказалась надежнее артиллерии. Она может в короткий срок сбросить больше тонн бомб, чем артиллерия снарядов. Андрэ Монтеш в своей статье берет для примера дивизион артиллерии в 12 орудий и эскадрилью в 3 отряда, а всего 27 бомбардировщиков, несущих каждый 2 тонны бомб и могущих сделать 4 вылета в сутки. Сравнивая эффективность действия артиллерии и авиации в этом случае, автор приводит следующие цифры:

	Продолжительность атаки		
	10 мин.	1 час	4 ч. 24 ч.
Эскадрилья бомбардир.	54 т.	108 т.	220 т.
Див. арт. 155 м/м. гауб.	5 т.	30 т.	120 т.
Див. арт. 75 м/м. гауб.	3 т.	18 т.	72 т.
			432 т.

Приводя эту таблицу, автор статьи доказывает мощное и быстрое действие авиации и, наоборот, характер постоянства артиллерии. Соглашаясь с выводами, сделанными автором статьи, нельзя здесь не отметить одной ошибки, которая обнаруживается в этих расчетах. Если авиация, действительно, может сбросить указанное количество бомб, то данные, приведенные для артиллерии не могут считаться отвечающими действительным возможностям последней. Дело в том, что огонь большой интенсивности может вестись артиллерией короткий промежуток времени при необходимости продолжительного огня интенсивность его сильно сокращается и не будет большой ошибкой утверждать, что вес выпущенных артиллерией снарядов в течение нескольких часов (не говоря уже о сутках) не будет значительно превосходить вес сброшенных авиацией бомб. При этих условиях в наступательной операции, действие артиллерии ограничивается лишь решением задач по ликвидации местных очагов сопротивления, мощные же действия ложатся на авиацию. Только таким образом достигаются большие маневренные возможности тактических группировок.

А. Осипов.

(Продолжение в след. номере)

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО АДМИРАЛА.

В статье, напечатанной в журнале „Юнайтед Стэйтс Ньюз энд Уорлд Репорт“ адм. Фечтелер, начальник оперативного отдела морского штаба, предупреждает, что самая серьезная угроза американскому господству в Атлантическом Океане будет со стороны советского подводного флота.

Надводный флот у советов по американским данным весьма незначителен и состоит из трех старых броненосцев, 15-ти крейсеров и 45 или 50 эскадренных миноносцев. Так как к концу 1952 года американский флот будет располагать 12-ю большими и 17-ю малыми авианосцами, 19-ю крейсерами, 4-мя броненосцами и 340 миноносцами и фрегатами, то советы вряд ли решатся выслать свои корабли в океан. Но у них имеется уже по меньшей мере 300 больших, свыше 1000 тонн водоизмещения, подводных лодок и потому, вероятно, их морская стратегия и тактика будет основываться на энергичном применении методов подводной войны.

Указав, что советы располагают в пять или шесть раз большим числом подводных лодок, чем их было в 1939 г. у немцев, адмирал Фечтелер сказал: „Я не думаю, что общественное мнение надлежащим образом учитывает тот факт, что мы были близки в потере и первой, и второй мировых войн благодаря работе немецких подлодок“. По его мнению главное употребление, которое американский флот должен сделать из применения атомных бомб, это разрушение советских баз подводных лодок в первые же дни войны.

НОВЫЙ АНГЛИЙСКИЙ НОЧНОЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ.

В Англии только что успешно закончились испытания нового ночного реактивного истребителя ДХ-110 (Де Хавиланд), снабженного направляющим радарным аппаратом.

Система радарного направления истребителей в ночное время или в дурную погоду была разработана после того, как в конце 1940 г. немцы от дневных воздушных налетов на Англию перешли к ночным. Наземные радарные станции давали указания находившимся в воздухе истребителям о курсе, которым они должны были следовать для перехватывания неприятельских бомбардировщиков. Радарный приемочный аппарат был однако слишком тяжел для одноместных истребителей „Спитфайр“, и потому для ночных операций пришлось употреблять двух-моторный и двухместный „Москито“.

В настоящее время эта машина, давшая в минувшую войну превосходные результаты, устарела и не располагает скоростью, необходимой для перехватывания современных реактивных бомбардировщиков.

ДХ-110 снабжен двумя реактивными моторами системы Роллс-Ройс-Эвон. Он является первым английским ночным истребителем современного типа. Английские эксперты утверждают, что при наличии достаточно большого числа таких истребителей в составе воздушного флота угроза ночных налетов неприятельских бомбардировщиков будет в весьма значительной мере ослаблена.

СОВЕТСКИЕ АЭРОПЛАНЫ В КОРЕЕ.

Вернувшийся из инспекционной поездки по Корее начальник штаба американских воздушных сил ген. Ванденберг в беседе с журналистами в Вашингтоне заявил, что „наше воздушное превосходство в настоящее время серьезно оспаривается совет-

† ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ КИРИЛЛОВНА

В ночь на 27-е октября, в Мадриде, в резиденции Великого Князя Владимира Кирилловича, Главы Российского Императорского Дома, внезапно скончалась от последней грудной жабы Е. И. В. Вел. Княгиня Мария Кирилловна, принцесса Лейнингенская, сестра Великого Князя.

Почившая принцесса род. в России в 1907 г. и провела свою юность с родителями, сестрой и братом сначала в Финляндии, потом жила в Германии, а затем в С. Бриаке, во Франции. Выйдя замуж, окончательно поселилась в Германии и всецело отдалась своей семье. С возникновением последней войны, принц Лейнингенский вступил в ряды армии и трагически погиб незадолго до окончания военных действий.

После почившей Великой Княгини осталось три сына и три дочери.

Потеря мужа и переживания последних лет, тяжело отозвались на здоровье Вел. Княгини. Совсем недавно почившая приехала в Мадрид для отдыха и лечения. Врачи нашли ее состояние угрожающим и предписали строгий режим. Но было уже поздно, несмотря на все заботы близких, сердце не справилось с болезнью. Прах почившей принцессы Лейнингенской перевезли в Аморбах, для предания земле в семейном склепе принцев Лейнингенских.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —

Вышел ВОСЕМНАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1000 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,

Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 42 б. фр., за год — 225 б. фр.

скими реактивными истребителями типа МИГ-15. Коммунистический воздушный флот, базирующийся на аэродромах в Манджурии и северном Китае, оценивается в 1400 машин, из которых не меньше 700 — истребители МИГ-15“.

Эти самолеты по своим летным качествам во многих отношениях выше американских машин типа Ф-86 и обладают сверх-звуковой скоростью, т. е. больше 760 миль в час. Ген. Ванденберг удостоверил, что „советские техники успешно разрешили проблемы конструкции и производства сверх-скоростных аэропланов и теперь дают машины, которые превосходят все, что мы можем показать“.

За август, сентябрь и октябрь американцы потеряли в Корее 146 боевых самолетов. „Если неприятель будет иметь возможность увеличивать свои воздушные силы или даже сохранять их на текущем уровне“, заключил свою беседу генерал, „то нам угрожает тяжелая и ожесточенная борьба в воздухе.“

А. БАЙКАЛОВ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

СОВЕТСКИЕ ИНТРИГИ В ПЕРСИИ.

Только безнадежно наивные или находящиеся в плену у своих доктрин люди могут думать, что англо-персидский нефтяной конфликт возник без всякого влияния и воздействия советчиков. Как об этом недавно говорил по британскому радио бежавший в декабре 1949 г. бывший служащий советской торговой миссии в Тегеране Васильев, большевики подкупили многих весьма влиятельных вождей националистского движения в Персии и провоцировали выступление против англичан правительства, обещав ему свою полную поддержку в „борьбе с иностранными капиталистами и эксплуататорами“.

Сейчас выясняется, что помимо ставки на националистов большевики ведут в Персии и свою собственную подрывную работу, подготавливая там коммунистический переворот. В начале ноября тегеранская полиция арестовала несколько вожakov коммунистической, официально запрещенной, но фактически открыто действующей, партии Тудэ. В занимаемом партией помещении было захвачено много пропагандной литературы и конфиденциальных документов.

Назначенная Меджлисом специальная комиссия рассмотрела эти документы и установила, что в одном только тегеранском отделе партии было 960 платных агитаторов и работников и что на пропаганду партия тратила не меньше ста тысяч американских долларов ежемесячно! Официально было объявлено, что источник, из которого такие большие суммы получались, остался невыясненным. Нет никакого сомнения, конечно, что деньги идут из советского сундука.

Известно, что большевики еще с 1948 г. обратили свое особенное внимание на страны Среднего Востока, куда они послали большое количество своих агентов, снабженных средствами для шпионской и подрывной работы. Руководящий центр советских интриг на Среднем Востоке находится в Каире. Полпредство в египетской столице является постоянным змеиным гнездом всех коммунистических конспираций в арабских странах.

ТРАГИКОМЕДИЯ В КОРЕЕ.

Прошло уже три месяца с тех пор, как начались переговоры об установлении перемирия в Корее. Пока что, эти переговоры не дали никаких результатов. Война, хотя и с меньшей, чем прежде, интенсивностью, продолжается, и коммунисты, под дудочку Москвы придумывают все новые и новые предлоги для затягивания переговоров. Создается впечатление, что Москва санкционировала переговоры с задней мыслью обеспечить необходимую для усиления мощи дерущейся в Корее коммунистической армии передышку.

За последнее время в иностранной печати появляются сообщения о том, что характер войны в Корее претерпел серьезные перемены. Коммунисты соорудили могущественные укрепления по всему фронту, подвели многочисленные резервы, танки, аэропланы, самоходные пушки, артиллерию и мортиры, включая 132 миллиметровые ракетные орудия советского производства. Сейчас у ген. Риджвея уже нет преимущества в артиллерии и его аэропланы утратили свое господство над небом северной Кореи.

Предположим, что перемирие будет заключено. Облегчит ли это стратегическое положение в Азии? На этот счет имеются весьма основательные сомнения. Освободившаяся из Кореи миллионная китай-

ская коммунистическая армия может быть переброшена в Индокитай и в Бирму, и тогда положение во всей юго-восточной Азии создастся чрезвычайно опасное. Приобретшая боевой опыт в Корее китайская армия может легко сломить сопротивление французов в Индокитае, англичан в Малайе, захватить Суматру и воздвигнуть красное знамя над слабой, раздираемой внутренними междуусобицами Бирмой.

Результатом будет, что демократические страны будут лишены источников столь необходимого для них сырья, что весьма серьезно осложнит их промышленные и мобилизационные планы. Перемирие в Корее в этом случае окажется не благом, а трагическим несчастьем. Возникает поэтому вопрос: стоит ли так настойчиво его добиваться?

АНТИСОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА.

За последнее время эмигрантские организации начинают проявлять значительную активность в ведении антисоветской пропаганды. В некоторых случаях такого рода выступления привлекают общественное внимание и освещаются местной прессой.

Как пример таких агитационных выступлений нужно отметить пикетирование советского представительства при ООН, устроенное нью-йоркским отделом Российского Народного Движения 7-го ноября. Группа членов Движения и сочувствующих в течении двух часов прогуливалась перед зданием представительства, нося плакаты с карикатурами на Сталина и антисоветскими надписями на английском языке. В числе пикетировщиков были и новые, и старые эмигранты. Графиня А. Л. Толстая также приняла участие в демонстрации. Пикетирование было заснято репортерами и фильмовыми кампаниями.

Аналогичное выступление имело место 11 ноября на митинге по случаю 34-й годовщины большевистского переворота, устроенном Британско-Советским Обществом Дружбы в одном из самых больших зал Лондона. Местная группа солидаристов распространила по всему зданию большое количество листовок на английском языке. Листки эти были оставлены на столах чайных буфетов, в телефонных будках, в уборных и в других местах здания. В них особенно резко подчеркивалась та ненависть, которую русский народ питает к советскому режиму. К сожалению, авторы листовок не удержались от соблазна чрезмерного восхваления своей собственной организации, представивши ее как единственную борющуюся с большевиками русскую политическую группу.

Приведенные примеры антисоветской пропаганды заслуживают самого широкого подражания. Необходимо во всех странах усилить такую пропаганду, пользуясь всяким удобным случаем. Помимо всего прочего такие пропагандные выступления очень полезны и тем, что они привлекают внимание иностранного общественного мнения в той борьбе, которую ведут с советами различные эмигрантские группы.

КАНИТЕЛЬ В МАЛАЙЕ.

Наш знаменитый сатирик Салтыков-Щедрин часто упоминал „тьму-тараканского полководца Редедю“, который, по его словам, „не столько сражался, сколько был сражаем“.

В положении щедринского Редеди оказались сейчас англичане в Малайе. Вот уже почти четыре года, как они ведут там войну с коммунистическими партизанами, и до сих пор больше „были сражаемы“, чем „сражали“ своих врагов. Партизанское движение сейчас опять усиливается. Только за одну последнюю неделю октября партизаны совершили больше шестидесяти террористических актов, убивши или ранивши по крайней мере 75 английских и туземных солдат, полицейских и гражданских лиц.

В некоторых местах партизаны вырубили или повредили плантации каучуковых деревьев и, терроризировав рабочих, заставили плантаторов прекратить добычу сырого каучука. В таком же катастрофическом положении оказались и некоторые оловянные прииски. Спускаются под откосы жел.-дорожные поезда, а шоссейные дороги стали почти совершенно непроезжими вследствие постоянных нападений партизан на пользующихся этими дорогами людей. Во многих случаях сообщения с плантациями и приисками приходится поддерживать посредством „оказий“, т. е. под военным конвоем.

Рабочее правительство всячески старалось уменьшить размеры коммунистической партизанщины в Малайе и ограничивалось лишь полумерами. Теперь, с приходом консервативного правительства, нужно ожидать более решительных действий. Сингапур в ближайшем времени посетит министр колоний Литтлтон, который и должен будет санкционировать ряд энергичных мероприятий против коммунистов, которых снабжают оружием и деньгами агенты Москвы.

Самым радикальным средством прекращения малайской канители была бы, конечно, энергичная и широкая помощь борющимся с советами русским национальным силам. Увы, пока нет никаких признаков, свидетельствующих о том, что англичане додумались до этой элементарной истины...

ВЕСТИ ИЗ ЗА ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА

ПРАГА: Любопытные картинки наблюдаются в Праге. Посещающие могилы на кладбищах получают сейчас „проводников“ в лице специальных агентов политич. полиции. Эти „проводники“ очень интересуются, чьи могилы наведаются посетителями, какова была общественная деятельность покойников и т. д.

На могиле Эдуарда Бенеша было недавно обнаружено страшное „преступление“: группа чехов, окружавшая пришедшую на могилу ослепшую вдову б. президента Ганну Бенешову, читала молитвы. Вся эта группа состояла из б. социалистов и в прошлом атеистов. В другой день на могиле ген. Гайды произошло форменное побоище между почитателями памяти генерала и полицией.

Огромная часть чехословацкой промышленности переведена на военное положение. Все заводы Шкода, большая часть заводов Бати, все судостроительные верфи на Дунае выполняют исключительно военные заказы. Чехословакия превращается в военный арсенал Советского блока. Помимо снабжения спутнических стран и самого СССР, Чехословацкая промышленность поставляет оружие красному Китаю и ведет переговоры с Египтом и др. арабскими странами на предмет поставки им оружия и промышленных инсталляций.

ДЛЯ СТАЛИНА РУССКИЙ НАРОД ВРАГ № 1

Заявление Сталина Черчиллю

Кого боятся больше всего Сталин и вся его клика? Кто враг № 1 для коммунистов, помыкающих народами России? Гитлеровцы, фашисты, американцы, капиталисты, те кто может бросить атомную бомбу?

Мы русские антибольшевики всегда утверждали и продолжаем утверждать, что главный враг большевиков, тот враг, перед которым они дрожат дено и ношно и нападения которого ждут каждую минуту, является русский народ. Иностранцы, выслушивая наше мнение, по большей части снисходительно улыбаются. Мы, дескать, ничего не понимаем!

Однако один иностранец и с довольно большим весом нам дал свидетельское показание о том, что думает сам Сталин по этому вопросу.

В томе четвертом своих воспоминаний (глава XXV-ая) о второй мировой войне Винстон Черчилль приводит следующий разговор со Сталиным, который у него произошел в Кремле в августе 1942 года. Цитируем целиком этот разговор:

„— Скажите мне, — спросил я (пишет Черчилль) — является ли напряжение этой войны для вас лично таким же большим каким оно было во время проведения коллективизации?“

„Этот вопрос вызвал немедленный ответ маршала. „О нет, — сказал он, — коллективизация была страшной борьбой“.

„Я думаю, что вы нашли ее трудной потому, что вы имели дело не с несколькими десятками тысяч аристократов или землевладельцев, а с миллионами маленьких людей, — заметил я“.

„— Десять миллионов подняли руки, это было ужасно, — сказал он. — Это длилось четыре года. Это было совершенно необходимо для России, чтобы избежать голода и пахать землю тракторами. Мы должны механизировать наше сельское хозяйство. Когда мы давали тракторы крестьянам, они портились через несколько месяцев. Только колхозы с мастерскими знали как обращаться с тракторами. Нам стоило очень больших усилий объяснить это

крестьянам. Было бесполезно спорить с ними. После того как вы сказали все, что вы могли сказать, крестьянин говорил, что он должен пойти домой посоветоваться со своей женой и со своим папашком. По обсуждению с ними этого вопроса, он всегда отвечал, что не хочет колхоза и предпочитает обходиться без тракторов.

„Это были крестьяне, которых вы зовете кулаками?“ (спросил Черчилль).

„Да, — ответил он (Сталин), но он не повторил слова и добавил после паузы — „Это все было очень плохо и трудно, но необходимо“.

„Что случилось потом? спросил я.
„О, многие из них согласились быть с нами, — ответил он. — Некоторым из них была дана земля для обработки в Томской или Иркутской областях или даже дальше к северу, но большинство их было очень непопулярно и оказалось сметенными их же собственными батраками“ (?!) Н.Н.)

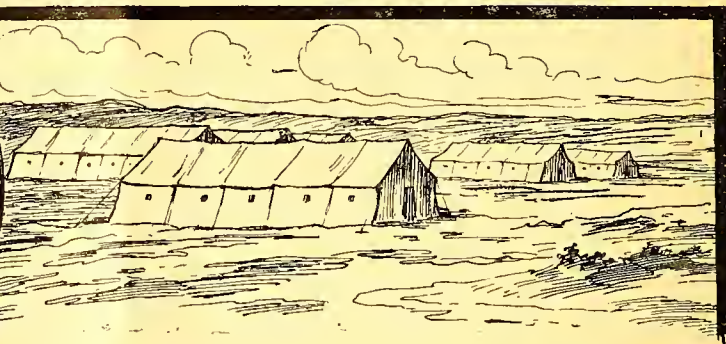
В заключение Сталин, конечно, расхваливал коллективизацию, но это уже мало интересно.

Заметим, что разговор этот происходил уже в то время как немцы были под самой Москвой, т. е. когда советский режим был накануне падения.

В годы проведения коллективизации политическое напряжение для большевиков было гораздо тревожнее, чем в самый неблагоприятный момент войны — таково заявление Сталина.

Казалось бы, что этот разговор, записанный таким авторитетным лицом, как Черчилль, должен привести к определенному выводу всех, кто интересуется русским вопросом — а им интересуются сейчас все. Сталин сознался, что он боится русского крестьянина, даже больше чем гитлеровской армии. Значит все, кто против Сталина, или боятся Сталина, должны искать сближения с русским крестьянином, и главное, должны понять, что советская власть есть власть оккупационная и называть ее русской властью невыгодно для тех, кто ее опасаются.

А. Питерский.

30 лeтe Общeствa Гaллипoлийцeв

ПРИКАЗ
РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ
№ 24

Брюссель, 24 ноября 1951 г.

24-го Ноября сего года исполняется 30 лет со дня основания Общества Галлиполийцев.

Галлиполийцы, Вы стойки, едины, тверды духом, крепки сердцем, непоколебимо верите в спасение и возрождение России — поздравляю Вас.

В этот юбилейный день, наполняющий наши сердца гордостью, вспоминая наших Вождей и соратников, склоним головы в память павших и умерших и пожелаем преуспения в делах нашему Галлиполийскому Обществу.

Желаю Вам и Вашим семьям сил, здоровья и всякого благополучия.

Храни Вас Господь.

Председатель Вр. Гл. Правления
Ген. Штаба генерал-майор **Буров.**

Секретарь, Капитан **Бобченко.**

—::—

Тридцать лет тому назад Главнокомандующий Русской Армией Генерал Врангель, высоко ценя сплоченность и твердость духа Русских Воинов, высадившихся после героической борьбы в Крыму на берегах Галлиполи и закаленных и скованных во едино „Творцом Галлиполи“, Генералом Кутеповым, одобрил мысль об объединении всех пробывавших на Галлиполи в единой Галлиполийской семье, которая продолжала-бы существовать и после ухода из Галлиполи, и утвердил Устав „Общества Галлиполийцев“.

Днем основания „Общества Галлиполийцев“ Генерал Врангель приказал считать 24 Ноября 1921 года.

С тех пор прошло тридцать лет и в течение всего этого времени Общество Галлиполийцев успешно выполняло во всех странах нашего рассеяния свое назначение, являясь и поныне наиболее крепким и здоровым ядром Русского Обще-Воинского Союза, и доказало свою жизнеспособность. Временами, в зависимости от общей обстановки, деятельность его несколько замирала, но при первой возможности — развивалась вновь.

В настоящее время я с радостью отмечаю возрождение деятельности Общества, образование новых Отделов его и укрепление единства Общества и общей спайки.

Горячо поздравляю дорогих Галлиполийцев с 30-ти летним существованием родного им Общества Галлиполийцев и искренно желаю Обществу дальнейшего его процветания, а всем Галлиполийцам с семьями всякого благополучия и жизненных успехов.

Убежден, что Галлиполийцы, несмотря на долгие годы изгнания, и впредь сохраняют свойственные им бодрость духа, свое единство, жертвенную любовь к Родине и готовность к возобновлению, ничего не ища для себя, священной борьбы за ее освобождение и донесут до Родной Земли верность заветам наших Вождей для продолжения нашего служения России на Родной Земле и для передачи их следующему за нами поколению.

Вечная память усопшим, многая лета живущим.

Ген. А. Архангельский.

Поэма „Галлиполийский Смотр“ была впервые издана в Галлиполи Студией 1-го Арм. Корпуса — оригинальным культурным учреждением созданным Ген. Кутеповым и поставленным под начало Корпусного Инженера Полковника, впоследствии генерала, Вильгельма Федоровича Баумгартена. Эта студия объединяла художников, скульпторов и поэтов. Галлиполийский памятник (увы, теперь разрушенный, но который когда-то будет восстановлен) вышел из этой студии. Великолепная статуя св. Саввы, покровителя Сербии, была задумана и выполнена учеником скульптора Акатьева, автора получившего утверждение (в результате конкурса) нашего памятника, молодым Качуринцевым, она была поднесена от имени Главнокомандующего Королю Александру — нашему другу и покровителю.

„Смотр“ Станюковича, посвященный Ген. Врангелю, был „издан“ на пиш. машинке, в десяти экземплярах, на бумаге для... печатания денежных знаков (она была вывезена из Крыма в Галлиполи).

Н. Станюкович является автором книг: „Из пепла“, „Свидетельство“, „Возвращение в гавань“.

Поэма „Галлиполийский Смотр“ была написана в Галлиполи, после исторического смотра войск Генерала Врангеля. Она была прочитана на больших собраниях в Галлиполи и вызвала тогда общее одобрение.

В заключение заметим, что Н. Станюкович — правнук „грозного адмирала“ М. Станюковича и двоюродный внук известного морского писателя К. М. Станюковича.

Главнокомандующему
Генералу Барону П. Н. ВРАНГЕЛЮ
посвящаю.

Галлиполийский Смотр

(ПОЭМА)

В тот день на небе облаков
Сгрудились белые громады,
Стихии подчиняться рады —
Под буйным натиском ветров —
Они свой трепетный покров
Сплетали в арки, колоннады.

На бреге быстрой Муниб - Бей,
В разбитых лагерьм палатках,
Великой Армии остатки
Влачили бремя мертвых дней
И муку горькую ночей, —
В суровых думах и догадках.

Из камня сделали они
Орла двуглавого России
И даты, где полки лихие
Свои победные бои
В строки истории вплели, —
Во славу вечную России.

Пред фронтом каждого полка,
В тени искусных павильонов,
Стоят бессмертные знамена.
И часовой у них всегда:
Не спит Россия никогда
В сердцах несчастьем закаленных.

Из-за холмов изрытых, безобразных,
Соддатскою затоптанных ногей,
В засуху-каменных, под ливнем — невылазных
Раздался марш — бушующий приборой
И гул земли под тяжкою стопой
Дивизии железной и отважной.

Под черно - красные знамена
Влились корниловцев ряды.
Вперед! К свободе! Окрыленно,
Зовут суровые знамена
Дружины северной звезды.

„Вперед! Могила иль свобода!
В цепях пет жизни для орлов!
Мы стяг великого народа
Затем подняли, чтоб свобода
Над ним простерла свой покров!“

Скользит их черная змея
В однообразии движений.
Штыков стальная чешуя,
Переливаясь и звеня —
Душа батальных песнопений —
Напоминает шум сражений
За честь твою — моя земля.

Вот марковцы траур по мертвой Отчизне
В сердцах и знаменах несут...
Бойцы пировали на воинской тризне,
Воскреснет Россия, — в ответ укоризне, —
Воскликнут: „Родимая — тут!“

„Наш вождь, чье мы имя бесстрашное носим,
За родину жизнь положиж,
Мы смерти подобной, как милости, просим,
Мы жертвенный подвиг его превозносим, —
В рядах наших братских могил!“

Неспешно их траурных рот колыханье,
На рыжей турецкой земле.
Надгробное слышно в их шаге рыданье
И крестное Родины нашей страданье
Им вехой в густеющей мгле.

Задорно, как дробь отбивая удары,
Стремясь безудержно вперед,
Как будто-бы сзади пылают пожары,
В сознаны, что Родина ждет,
В малиновом блеске, вперед и вперед
Дроздовского сила идет.

Прорезав просторы великой России, —
От Ясс, до кубанских степей, —
Как челн победивший коварство стихии,
Упорство стальных якорей,
Под гордое знамя Отчизны своей
Дроздовский привел сыновей.

Прошедшего нету! В грядущее двери
Распахнуты ветра рукою.
Как дней ожиданья бесплодны потери,
Как им ненавистен покой,
Когда утекает ленивой рекой
Остывший задор боевой.

Под яркой малиной, вперед и вперед
Стрелковая сила идет!

Белый верх и околыши синие, —
Алексеева полк молодой,
Полк четвертый, последней волной
Заклучил он России усилия...
Белый верх — надпучинная лилия —
Связь живая с Россией былой.

Этот полк, был полком гимназистов, —
Их фуражки мелькали в строю
И они доказали в бою,
Когда взоры блестали лучисто,
Молодая душа гимназиста
Любит верно Отчизну свою!

Память этих погибших детей,
Кровь которых, рубином лучистым,
Озаряет сиянием чистым
Ризы Родины бедной моей,
Обессмертил он в форме своей, —
Обрядивши солдат в гимназистов.

Поползли через реку цветистые змеи,
Кольхались в движениях яркие краски:
В теле сводных полков беспокойно пестрели,
Как заплаты, цвета оборвавшейся сказки.

Как из гроба, восстали полков отшумевших
Сочетанья цветов, вензеля и погоны,
Пронесенные свято в рядах поредевших,
Испещрившие смелым узором колонны.

Кавалерия! Та, что не знала преграды!
Опьяненная зовом степных поколений!
Ты в улыбке Монарха искала награды, —
Завершая атакой порыв наступлений!

Конница льется в армейское море,
Фронт развернула на месте своем;
Спайка надежная — общее горе, —
Крови и слез и смертей водоём.

Стойко боролись. В боях доказали
Силу карающей русской руки, —
Часто, под смелым ударом, бежали,
Рабски свирепые, большевики.

В тяжких походах мечтали о старом...
Жаждали тени столетних аллей,
Тихих бесед за большим самоваром,
Радости буйной отъезжих полей.

Жаждали бала в сверкающем зале,
Тройку несущую в дали печаль,
Ценного золота в лунном бокале,
Мрака в котором рыдает роуль.

Громких успехов в блистательном свете,
Жданного праздника царских смотров,
Женских улыбок в волшебном балете,
Смутных ночей у купальских костров...

Помнили то, чем былое пленяло,
То, без чего станет буднями жизнь...
Мало их, мало в борьбе устояло, —
Верных, упорных, как честная мысль..

Щедро засеяно трупами поле.
Мало бойцев, но, быть может, верней
Лечь среди русских священных раздолий
Грудой, омытых дождями, костей?..

Там, над костями родимое небо,
Птица незримо в лазури звенит,
Море золотое насущенного хлеба,
Колосом полным по ветру шумит.

Речи им слышны, порою, родные,
Ястреб на них отдыхая сидит...
Ночи росистые! Зори рдяные!
Русский, в России, так сладостно спит...

Прошли дивизии. Развевались,
Умолкли гулкие шаги.
На вас, прославленных, надеялись
Под игом дьявольской тоски.

Не истлевать вы знамя правое
За русский вынесли рубеж —
Оно живет грядущей славою,
Оно зовет святой мятеж!

За океаном изступления,
За взрывом яростных сердец,
Видна Голгофа испугления,
Смертями сотканный венец.

И над разрушенной столицей
Наш флаг трехцветный расцветет
П колокол в толпу безлицую
Призыв ликующий швырнет.

И вас, распятых и страдающих,
За них, расслабленных рабов,
В доспехах светлых и сверкающих
Увидит русская любовь.

На берегу, у шепчущей реки,
Где тают голубеющие дали,
Российские построились полки
И замерли и чутко ожидали.

Пехоты высились, глухой стеной,
Недвижные, колючие квадраты, —
Могучею пружиною стальной
Согласные казались солдаты.

Напротив конницы, цветной, ряды,
Как крылья распростертые застыли,
Значки двоились в зеркале воды
И, неподвижные, как будтоплыли...

Смятение!.. Забилися сердца, —
Из-за горы, летят автомобили.
Несчастья, которым нет конца,
Войска, в тот час торжественный, забыли.

К полкам идет, всех выше головой,
Любимый Вождь. За ним неспешая,
Бегут помощники... Недвижен строй,
Окаменела лавина живая.

Как будто после долгого дождя,
Явилось солнце. Яркими лучами,
Сияньем облаченного Вождя
Увидели... С горящими очами.

Он подошел. И, — „Здравствуйте, орлы!“
Раздался клич, знакомый и любимый.
Как молот волн о гулкий щит скалы,
Ударило — „Ура!“ — грозой неудержимой.

В повторном экс, ликовал ответ,
Глаза мутились радостной слезою...
Пройдут года, но и погосту лет
Не разлучить с минутою такою...

Вождь обошел российскийские войска
И говорил. И речь его звучала,
Как первый гром гремит издалека
И речь была отлита из металла.

— „Борьба не кончена! Мы воскресим
Россию кровью, верою святою.
Мужайтесь! Чем крепче мы стоим,
Тем ближе час. Как солнце-золотое

Явилось ваши осветив ряды,
Так Родины подымется светило.
Минуют дни печали и беды,
Настанет мир, но сердце не забыло

Обиды дерзкие врагов-друзей,
Предательство в тяжелые години!
Россия помнит раны сыновей
И не простит обиды ни единой!

За Родину — Ура!! — ее сынов, —
Кто до конца остался на дороге, —
Кто жизнью доказал свою любовь!
Кто верностью подвел свои итоги!!

И грянуло „УРА!!“

.....

Заколыхались, тронулись колонны,
Под звуки марша, двинулись по полю,
Неся в рядах несломленную волю.
Пред Врангелем проносятся воскресенны,
В сердцах, Москвы серебряные звоны
И Родины неведомую долю.

В глазах огонь! Горячая рука
Впиалась в приклад, в предельном напряженьи,
И чувствуют союзники, в смущеньи, —
Проходит Русь — могуча, глубока,
Безудержно, как мощная река,
Сметая на пути сопротивление.

И вот, в глазах открытых напряженно,
Как бледный ужас встали привиденья, —
Погибшие, в порывах достижения,
Российские старинные знамена,
Водившие на гибель вдохновенно
И Родину зовущие к отмщенью!..

В болотах Пруссии, горах Карпат,
Скалистых дебрях знойного Кавказа,
В наитии священного экстаза,
Безмолвно умирал простой солдат, —
Ваш, победители, сермяжный брат, —
Он за друзей сражался без приказа.

Идут войска, проносятся без счета
Самумом — конница и лавиной — пехота,
Сраженные в болотах и горах...
Бледнеете, вползает в сердце страх?
Проклятие застыло на устах, —
Изменникам, — у русского народа!

Лагерь у г. ГАЛЛИПОЛИ. 1921 год.

Николай Станюкович.

РОССИЯ

Три единокровных сестры: Великороссия, Малороссия и Белоруссия — основоположницы нашей великой ОТЧИЗНЫ. Путем брачного союза они постепенно ввели в свою славную семью Литву, Поволжье, Урал, Сибирь, Прибалтику, Крым, Кавказ, Туркестан и друг.

Брачным ложем народов Отечества нашего были Полтава, Бородино, Севастополь, Балканы, сопки Маньчжурии, подножье Арарата, Карпаты, поля Пруссии, Польши, воды Балтийского и Черного морей и Тихого Океана.

Над их домом веками парил гордый двуглавый орел с Георгием Победоносцем на груди и родовыми гербами всех членов семьи на крыльях.

Общим именем многочисленной семьи стала РОССИЯ.

Мир, правопорядок и покой дала МАТЬ РОССИЯ всем своим приемным детям. Сохранив религии своих предков, свой родной язык, нравы и обычаи, дети великой РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ стали равноправными ее членами на всем необъятном просторе одной шестой части земного шара.

РОССИЯ!.. Как много говорит русскому сердцу это слово!

РОССИЯ — это — чудный Днепр, многоводная матушка - Волга, Тихий Дон, Северная Двина, Печора, вольная Кубань, героический Терек, свободолюбивый Яик, пески пустыни Сыр - Дарья и Аму - Дарья, темноводный Иртыш с Обью, беспредельный Енисей, золотоносная красавица - Лена, страж русского Востока — Амур —, Синее море, бурный Каспий, окно в Европу — Варяжское море, холодное Беломорье с Ледовитым океаном, скромное Аральское озеро — дикий Балкаш, бездонный Байкал и не тихие воды Тихого Океана.

РОССИЯ это — красавец Киев — мать русских городов, Белокаменная Москва, блистательный Санкт - Петербург, героический Севастополь, Великий Новгород, город Минина — Нижний - Новгород, город царицы Сумбеки — Казань, сердце Кавказа — Тифлис, Тамерлановский Ташкент, столица северной поливины азиатского материка — Иркутск, ключ Дальнего Востока — Владивосток.

РОССИЯ это — Киево - Печерская лавра, — место подвижничества Св. Антония и Феодосия — молитвенников за землю Русскую, Аскольдова могила, горка Святого равноапостольного князя Владимира, форпост православия — Почаев, московский Кремль с Иваном Великим, Царь - колокол и Царь - пушкой, Грановитая палата, икона Божьей Матери Иверской, Чудов монастырь, златоверхие сорок сороков Москвы, обитель Святого Сергия Радонежского — Свято - Троицкая лавра, Валаамский монастырь, Петропавловская крепость с усыпальницей русских царей, Казанский собор, Исаакий Великий, Александр - Невская лавра, Соловецкие обители. Охтина пустынь...

РОССИЯ это — Ледовое побоище, Куликово поле, битвы Ермака с Кучумом, Полтавская битва, Бородино, бессмертная слава Севастополя, Шипка, Орлиное гнездо, защита Баязета, многострадальный героизм гарнизона Порт - Артура, исторические воды Вислы, Бзуры, Днестра, Дуная и Сана, Галицийская битва, кровавые поля Пруссии и Польши...

РОССИЯ это — великие князья: Олег, Владимир - Красное Солнышко, Ярослав Мудрый, Александр Невский, Иван Калита, Дмитрий Донской. Цари: Иван Грозный, Михаил Федорович, Император Петр Великий — Отец Отечества, отец народа — Павел I-й, Александр Благословенный, рыцарь Николай I-й, Александр - Освободитель, Александр - Миротворец, Император - мученик Николай Второй.

РОССИЯ это — святители: Петр, Филипп, Алексей, Иона и Гермоген, Сергей Радонежский, Серафим Саровский и с ними многочисленный сонм угодников Божьих и чудотворцев на земле Русской

смуты, соделанной не - русскими людьми, сонмы представших пред Престолом Всевышнего, умученных и убиенных за Отчизну Святую — Россию и Веру Христову...

РОССИЯ это — „худородный” Минин, князь Пожарский, иноки Пересвет и Ослябя, Ермак, Иван Сусанин, Суворов, Барклай-де-Толли, Багратион, Ермолов, Скобелев, адмиралы: Корнилов, Нахимов, Макаров, генералы Кондратенко, Лавр Корнилов, Врангель, адмирал Колчак...

РОССИЯ это — автор „Слова о полку Игореве”, Ломоносов, Мечников, Менделеев, Лобачевский, Чайковский, Пржевальский, Репин, Верещагин, Айвазовский, Державин, Шишкин, Васнецов, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Белинский, Тургенев, Достоевский, Соловьев, Чехов, Столыпин...

РОССИЯ это — белые хатки с вишневыми садиками Малороссии, бревенчатые избы Белоруссии и Великороссии, бесконечные дуга и леса Севера, горы Крыма, Кавказа, Урала, Алтая и Тянь - Шаня с их драгоценными недрами, тайга и тундра Сибири, привольные степи и девственные леса на сопках Дальнего Востока - Хингана, Сихота - Алиня...

РОССИЯ это — Криворожская железная руда, Донецкий уголь, бакинская нефть, мануфактурные фабрики Центральных губерний, сахарные заводы правобережной Украины, заводы - гиганты Петербурга, рудники Урала и Сибири, рыбные промыслы Каспия, Беломорья, Приамурья и Дальнего Востока, Золотое море хлебов Черноземной полосы, Кубани, Поволжья и Западной Сибири, хлопчато - бумажные плантации Туркестана, бесчисленные косяки лошадей, стада рогатого скота и овец Киргизского края, Степного края, Алтая и Задонских степей...

РОССИЯ это — шумные хоромы хлопцев и девчат с их бесшабашно веселыми, то до слез грустными песнями, захватывающими душу и сердце слушателя...

РОССИЯ это — бескорыстная жертвенность, безграничное гостеприимство, безупречная верность друзьям, милосердие к побежденным врагам, покорность воле Творца, человеколюбие...

РОССИЯ!.. У самого талантливого художника не найдется достаточно красок, для полной картины „РОССИЯ”!

Но пришел на РУСЬ враг рода человеческого и вот уже тридцать четыре года разрушает многовековое ее здание.

Человеконенавистничество, вражду, ложь и предательство сеет он в душах Русского народа. Поругано им доброе и честное имя РОССИИ. Он дал ей позорную кличку СССР. Он своєю преступностью и коварством делает весь мир врагом Русского народа. Он поставил своей целью упразднить братство народов РОССИИ, разделив их на два десятка республик и, всеми мерами, восстанавливая брата на брата.

Многогранна и многообразна история нашего ОТЕЧЕСТВА: половцы, хазары, печенег, монголы, тевтонские рыцари, шведы, поляки, Наполеон с его „дванадесью языками” Вильгельм второй и другие наводняли его своими полчищами. От времени до времени на его теле появлялись такие темные бунты вольниц, как Стеньки Разина, Гришки Отрепьева, Тушинского вора, Емельки Пугачева, но все пережили ТРИ РУССКИХ СЕСТРЫ, и все их несчастья приводили РУСЬ к еще большему ВЕЛИЧЬЮ и СЛАВЕ.

Многие значения наших дней свидетельствуют о приближении СРОКОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ НАШЕГО ДОМА от временно овладевших им интернациональных поработителей.

Будем-же верить, что над НИМ вновь взвевается наш многовековой трехцветный национальный флаг, под сенью которого ВСЕ ДЕТИ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ найдут свое место...

Дай Бог, скорее нам дождаться этого времени!.. Аминь.

(Из архива Подполк. Сейфулина)

ХРОНИКА

БЕЛЬГИЯ

Приказом Начальника Р.О.В. Союза полк. А. Н. Левашев освобожден от должности начальника 5-го отдела Р.О.В.С., по собственному желанию. В своем приказе ген. Архангельский пишет: „Полковник Левашев, участник Первого Куб. Ген. Корнилова Похода, один из старейших добровольцев, принимавший деятельное участие во всех боевых действиях Добровольч. и Русской Армий, состоял в списках Р.О.В.С. со дня его основания... В свою работу по этим должностям он вкладывал всю свойственную ему энергию и любовь к нашему делу. Особенно велика его заслуга по созданию Стрелковой ген. Врангеля Дружины и по подготовке молодежи, как будущей нашей смены. Расставаясь ныне с полк. Левашевым, я считаю своим долгом выразить ему от лица нашего общего дела искреннюю благодарность за его работу и служение нашему Белому Делу в течение многих лет. Убежден, что в минуты серьезных испытаний полк. Левашев вновь будет с нами в нашей общей борьбе за освобождение нашей многострадальной Родины.”

Начальником 5-го Отдела Р.О.В.С. назначен ген. штаба ген. майор Н. А. Петров, а начальником группы 1 арм. корпуса и председателем обл. отдела О-ва Галлиполицев полк. Н. Н. Ханьков.

25-го ноября Галлиполищы в Бельгии отслужили мотен по случаю 30 летия со дня основания Общества Галлиполицев, после чего состоялся дружеский обед.

МАДРИД

По инициативе группы б. русских офицеров армии ген. Франко, в Мадриде создан Организационный Комитет по созданию Объединения Российских эмигрантов в Испании, под председательством П. В. Белина и в составе графини Галаца, М. А. Сенерини, кап. Константино и Н. Н. Рузского. Комитет приступил к работе и надеется в ближайшее время созвать общее собрание русских эмигрантов.

Весьма часто Комитет устраивает товарищеские собрания - завтраки, во время которых происходит дружеский обмен мнений и намечаются пути к дальнейшей работе. 8-го ноября в Мадрид прибыли М. В. и В. В. Ореховы. По случаю их приезда, 11-го ноября был устроен воскресный завтрак, на котором был произнесен ряд речей представителями русской колонии и В. В. Ореховым, подчеркнувшим большую роль, которую сможет сыграть русская колония в Испании, в среде которой есть офицеры, вторично мужественно ставшие в ряды бойцов против мирового коммунизма. На завтраке присутствовали и испанцы — друзья русских.

В Русской секции Испанского Нац. Радио сотрудничает ряд русских эмигрантов, почти все — б. офицеры армии ген. Франко. Сообщения по русски передаются ежедневно в 19 ч. 35 м. на волне 32,02 м. Русские сообщения из Испании начались еще в 1937 г. во время гражданской войны и первым говорившим по испанскому радио был В. В. Орехов. По этому случаю, 14 лет спустя, Испанское Нац. Радио предложило редактору „Часового” в среду 21 ноября выступить у микрофона. В своем слове В. В. Орехов обрисовал международную и внутрисосийскую обстановку, выразил твердую уверенность в близком падении большевизма и в победе Свободного Мира и оттенил значительную роль Испанского Радио в борьбе словом против большевистской лжи. В тот же день на квартире у нач. группы РОВС-а кап. П. В. Белина состоялась дружеская беседа соратников по общему делу.

В следующем номере будет помещена статья В. Орехова об Испании.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† В. И. СЕМЕНОВ

16 октября в Париже скончался Виктор Иванович Семенов. Родившийся в 1874 году в С. Петербурге, пок., окончив Николаевское Инж. Училище, вышел Л. Гв. в Саперный батальон. В 1905 г. вышел в запас и стал сотрудником „Нового Времени”, где проявил исключительные способности, как специальный корреспондент этой влиятельной русской газеты, которая командировывала его в Малую Азию и др. места. В период Англо-бурской войны В. И. был докладчиком по этой войне в Военно-Научном комитете. В 1912 г. был корреспондентом при греческой главной квартире. В предвоенный (до 1914 г.) период был политическим директором „Нового Времени”.

В 1915 г. В. И. выехал с русскими войсками во Францию, где до расформирования затронутых революцией наших частей, редактировал газету для русских солдат и был корреспондентом русской прессы.

В начале 1920 г. В. И. Семенов переехал в Польшу, где был избран председателем Российского Общественного Комитета. С величайшим тактом и неизменно защищая интересы русской эмиграции, В. И. заслужил глубокое уважение и признательность русских людей. Во время его председательствования, Б. Коверда казнил палача Войкова, Комитет был закрыт, а сам В. И. с членами правления арестован: во время ареста он держал себя с исключительным достоинством, которое оценили польские власти. В 1928 г., после покушения, произведенного Ю. Войцеховским, по требованию сов. правительства, В. И. Семенов был вынужден покинуть Польшу.

Человек исключительного благородства и большой отзывчивости, В. И. Семенов до конца дней своих живо интересовался русскими делами, активно сотрудничал в прессе („Русская Мысль”) и поддерживал связь со всем миром.

Вечная память этому большому русскому патриоту, одному из тех, память о которых не забудется в сердцах друзей и деятельность которых будет занесена в историю русской эмиграции.

В. О.

КНЯЗЬ С. К. БЕЛОСЕЛЬСКИЙ - БЕЛОЗЕРСКИЙ

Генерал граф Ф. М. Нирод просит нас внести дополнения в некролог ген. лейт. князя С. К. Белосельского - Белозерского, напечатанный в предыдущем номере.

Покойный князь был прикомандирован к Л. Гв. Конному п. для отбывания штаб-офицерского стажа, после чего был назначен к-ром 3-го драг. Новороссийского полка, а затем получил в командование Л. Гв. Уланский Ея Величества полк и произведен в ген. майоры с зачислением в Свиту Его Величества; 2-й гв. кав. дивизией князь командовал временно.

Во главе Кавказской кав. див. князь совершил очень трудный поход по Персии через Керманшах в составе отряда ген. Баратова, посланный на выручку англичан, находившихся в весьма трудных условиях под давлением турок в Куш-эль-Амаре (группа ген. Таусенда). Дивизия, из за невероятных трудностей пути, не успела во время и английский отряд сдался до ее прибытия.

У пок. князя была одна выдающаяся черта, столь необходимая для кавалерийского начальника: он удивительно быстро и безошибочно разбирался по карте.

Граф Ф. М. Нирод кончает свое письмо словами: „Ушел в лучший мир один из выдающихся и одаренных генералов Российской Императорской конницы”.

† ПОЛКОВНИК В. А. АРОН

8-го окт. 1951 г. в Брюсселе скончался полк. Валентин Александрович Арон, председатель объединения первопоходников в Бельгии.

Пок. род. в 1878 г. и получил образование в Сибирском кад. корпусе и в Иркутском юнк. училище, выйдя оттуда в Приморский драг. полк в 1895 г. В составе полка участвовал в китайской и японской кампаниях. В 1916 г. командует эскадром в Текинском кон. полку, а в ноябре 17 г. в составе этого же полка идет на Дон вместе с ушедшим из Быхова ген. Корниловым. В Новочеркасске В. А. формирует конвой Главнокомандующего и принимает участие в 1 Куб. походе.

Тяжко пережив кончину любимого ген. Корнилова, полк. Арон остается верен его преемнику ген. Деникину до конца жизни последнего.

Истинный доброволец, безукоризненный офицер, верный традициям Российской Императорск. армии, В. А. Арон пользовался непоколебимым авторитетом и уважением всех его знавших и ценивших его независимый и благородный характер.

В.

† КАПИТАН И. Ф. КОМАРОВ

8-го ноября 51 г. в Льеже скончался Иван Филиппович Комаров, член Правления Р.Н.О. и известный общественный деятель.

Покойный был офицером Сев. Зап. Добровольч. армии. Прибыл в Льеж в начале эмигрантской эры и стал широко известен своей благотворительной деятельностью. Многие сотни студентов Льежского университета бесплатно или в долгосрочный кредит питались в его ресторане, что, в первые времена эмиграции помогло многим стать на ноги.

Искренний христианин, И. Ф. был одним из ревностных прихожан и строителей льежского Александро-Невского правосл. прихода. Большой русский патриот, он принимал деятельное участие в организации Р.Н.О. и в содействии Н. Т. Союзу. Его кончина — огромная потеря для льежской русской колонии и для всего русского дела в Бельгии.

Редакция „Часового“ выражает вдове покойного Валентине Владимировне свое искреннее соболезнование в постигшей ее тяжелой утрате.

В. О.

† ПРОФЕССОР Д. Н. ВЕРГУН

3 сент. в г. Хустон, в Тексасе, на 80 году скончался профессор Димитрий Николаевич Вергун. Уроженец Закарпатской Руси, видный деятель сокольства, быв. Проф. Петербургского университета и корреспондент „Нового Времени“.

—:—
ПОЭТ - ГУСАР

В ответ на ряд запросов относительно военной службы Н. С. Гумилева, сообщаем, что безвременно погибший от руки большевиков поэт всю первую мировую войну провел в рядах Л. Гв. Уланского Ее Величества полка. Проф. Б. Ширяев употребил термин „гусарства“, как понятие духовного свойства.

Объединение российской эмиграции, сговор всех антисоветских политических групп и взаимные уступки необходимы во имя России, во имя борьбы за нее, во имя нашего общего спасения.

В нескольких стах километров — наш единственный враг!

Вынужденное разъяснение

В Брюсселе распространяется листовка за подписью г. И. Якобия, „в защиту храма в священную память Государя Императора Николая II“, в которой, между прочим, приводится, без всякого на то моего разрешения, частное письмо ко мне фельдмаршала барона Г. К. Маннергейма, при чем г. Якобий заявляет, что у меня „находится подлинник этого письма“ и что я, якобы, просил его не помещать письма при жизни фельдмаршала“.

Для восстановления истины заявляю следующее:

1) В 1939 году я, действительно, получил частное письмо от Фельдмаршала Г. К. Маннергейма, с содержанием которого в совершенно доверительном порядке познакомил только двух лиц, в их числе оказался и б. секретарь ген. Врангеля — Н. М. Котляревский.

Я сейчас совершенно не помню содержания этого письма, ибо с тех пор прошло уже 13 лет. Утверждение г. Якобия о том, что у меня сохранился подлинник этого письма, совершенно неверно: письмо это, по ряду причин, было мною возвращено фельдмаршалу и я, вообще, не мог даже предполагать, что с частного письма, бывшего в руках г. Котляревского самое минимальное время, могла быть снята копия.

2) Когда единственный раз в Бельгии я встретился с г. Якобием, я вовсе не просил его „не делать этого при жизни фельдмаршала“, я вообще обратил его внимание во первых, на недопустимость для порядочных людей пользоваться частной перепиской без согласия заинтересованных лиц, а во вторых на тот вред, который в настоящее время принесет подобная кампания, упомянувши также о том, что имя ген. Корнилова — основоположника борьбы против большевизма — должно быть дорого для каждого русского патриота.

Очевидно, смерть Фельдмаршала и полная, в наш грустный век, безнаказанность развязали руки и совесть г. Якобия.

Беспристрастные люди по достоинству оценят поступок г. Якобия и иже с ним, уже не в первый раз пытающихся внести смуту в русские души. Я же лично, высоко ценя покойного Фельдмаршала барона Маннергейма, с полным доверием буду ждать выхода в свет его мемуаров, которые раскроют правду. Могу лишь удостоверить, что в прошлых разговорах со мной он всегда лестно отзывался о роли ген. Корнилова в организации белой борьбы, положившей начало сопротивления против мирового коммунизма.

В. Орехов.

К СВЕДЕНИЮ КОРНИЛОВЦЕВ

Разделяя чувства возмущения и брезгливости от новых памфлетов, распространяемых в некоторых кругах русской эмиграции в целях опорочения светлой памяти Генерала Корнилова, я категорически запрещаю корниловцам вступать в какую либо полемику с автором или авторами указанного памфлета.

Их моральная чистоплотность в достаточной мере определяется заявлением В. В. Орехова. К этому я мог бы добавить аналогичное письмо протоерея Зноско-Боровского, написанное одному из авторов памфлетов с возмущением за использование его частного письма в целях вербовки „сочувствующих“.

Только наше презрение может быть ответом людям, взявшим на себя малопочтенную роль хулителей основоположников Белого Движения. Лауреаты, получившие премию „отца народов“ должны были бы поучиться у некоторых господ на эмиграции.

Объединяющий Корниловцев
Полковник Бояринцев.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным**, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —
«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39,
tel. 458385.

ПОДДЕРЖИТЕ „ЧАСОВОЙ“

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Ossipov, 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
(Calif.)
Boev, 4552 S. Paulina Str. Chicago, Ill.

Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski, 178, Maitland St, London Ont.
E. Krouchinsky, 3410 City Hall ave. Montreal, P.Q.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.

Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz
a/Drau.

Испания: Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко:
Mme Miller, 45, rue Goubet, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8405 Correio Central.
Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуэла: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Polyglot, 182 George str. Melbourne.
Moïsseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.
N.S.W.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Подписались - ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“ ?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Имеет большой выбор русских книг довоенного и нового изданий: беллетристика, технический, детский отдел, учебники по всем вопросам. Склад грамоф. пластинок: русск., польск. и украинск. Мюллер — Англо-Русск. словарь 60.000 сл. Кондратов — Русско-Англ. политехническ. слов. Календари на 1952 г. Союза Инвалидов. Смирнов — Курс высшей математики в 3 т.т.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНБУРГ. Царствование Имп. Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Денис Давыдов — дол. 3. БУНИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦЕВ. Тишина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых — дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературно-Политическая Тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год. под. а. дол. 5. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс. — Кооп. журн. „Часовой“

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en G.-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 315 (1)
ЯНВАРЬ
1952 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(22e année) || Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

С НОВЫМ ГОДОМ!

Редакция „Часовой” приветствует все национальное российское зарубежье с Новым Годом и шлет ему искренние пожелания счастья, бодрости духа и исполнения наших заветных желаний.

С особенным чувством братской любви приветствуем тех россиян в самой России, которые в тяжчайших и чудовищных условиях куют меч. Этот меч — мы верим и знаем — сразит советского гада, засевшего в нашем родном, русском, российском Кремле.

Да здравствует единая, возрожденная, умиротворенная и великая Россия, в которой не будет пасынков и в которой все национальности будут равны!

Да здравствуют мир и содружество всех народов!

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

Мемориал Памяти Минин и Пожарского

Судьба России

(Письмо к русским эмигрантам „оттуда“)

Это, конечно верно, что вы покинули Россию давно. Но значит ли это, что вы ее можете не любить, позабыть и о ней не думать?.. Есть прекрасные русские слова о разлуке и любви. В них любовь уподобляется пламени, а разлука ветру. Длинная разлука, как сильный ветер легко задувает, погасит слабое пламя, малую любовь. Но ураган не задувает сильное большое пламя, но наоборот, и подобно этому и сильная любовь не только не исчезнет при длинной тяжелой разлуке, а делается еще глубже, чище и сильнее.

Не является ли высшим доказательством этой вашей любви то, что вы многие десятки лет носите имя **РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ**, как ни тяжело вам жить в изгнании... И ваша любовь к Родине, к России, пронесенная через все страдания дает вам право не только о ней думать, сердцем за нее болеть и ее муки переживать, но и о ней заботиться и от ее имени говорить...

Сейчас в связи с международной обстановкой много говорят о судьбе России. Все — даже ее никогда не выдавшие, взвешивают и обсуждают, что с ней может случиться и какой она должна быть.

Оставим в стороне вопрос о своевременности решений вперед, перед нами всеми должен встать в памяти некий, Риббентроп, определивший „судьбу“ России на „тысячелетие“ (прочтите хотя-бы его речь, когда Вермахт в 1941 году был перед Москвой...) вперед... Но поскольку уже хотят немедленно предпринять, то кое что напомнить обязательно надо.

Государство — по международному праву, это — страна, народ и власть. История показала, что отрицание власти не только не есть признак отречения от народа или от страны, но наоборот, часто определяется (так и в нашем российском случае) именно любовью к этим последним.

В глазах русского патриота ничего никогда общего не было между коммунизмом и Россией, и еще с большим основанием между действиями (т. е. ответственностью) одного и другого.

Россия и коммунизм — что может быть между ними общего?.. Конечно, мы не хотим сказать, что одна и другая не могут иметь влияния друг на друга: противники тоже влияют друг на друга, действия палача отражаются и на его жертве...

Почему же теперь, обсуждающие судьбы России говорят о каких то „границах 1939 года“, которых Россия не имела, да и не могла бы иметь... Может быть и „Брест-Литовский мир“ кто либо захочет взять за базу для будущего, хотя этот мир заключен коммунистами и единственно в интересах коммунизма. Может быть периоды „Украины“ фон-Эйхгорна или фон-Риббентропа представляются, как „база“ для рассуждений о „будущем“ этой части страны... Действия врагов национальной России и результаты их действий не могут, конечно, для русского человека идти в счет.

Границы 1939 года, Брест-Литовского мира, это — коммунизм и его результаты. И те, кто говорит теперь о борьбе против коммунизма, должны твердо это запомнить.

Но скажут нам: в России коммунизм. Вопрос идет о борьбе с коммунизмом. Совершенно правильно. И именно здесь аргумент „сердца“ будет подкреплен аргументами „рассудка“.

Ибо, коммунистическая власть теперь — в своей пропаганде, обращенной к народу — совсем не та, что была раньше. Она мало говорит, как прежде об „интернационале“. Ее пропаганда не поносит больше русский народ и не кричит о „самопре-

делении“ и отделении украинцев, узбеков, якут и мери. И даже больше: все прошлое России связывается с настоящим. „Союз нерушимый... скованный навеки Русью“ и т. п. стал темой советской литературы и текстом гимна. Если коммунизм смог использовать (и с каким успехом) эту идею „России“ в войне 1941-45 гг., то нет никаких сомнений, что при новой борьбе он использует ее вновь с еще большей действенностью, т. к. „почва“ (душа народа) к такому действию уже подготовлена в несомненно большей степени, чем в 1939 году.

Надо дать себе ясно отчет, что речь идет о борьбе не на жизнь, а на смерть и исход этой борьбы прежде всего будет зависеть от позиции самого „российского населения“. Это оно, а не коммунизм, было решающим фактором в борьбе против „пангерманизма“ Гитлера, и оно предопределил, **НЕЗАВИСИМО ОТ ВСЕХ ДРУГИХ ФАКТОРОВ** самый ход борьбы против коммунизма. „Неделимость“ и „независимость“ российской территории поэтому делаются важнейшим лозунгом борьбы, и прав „Часовой“, говоря, что без гарантий этой независимости и неделимости никакая попытка не будет иметь успеха.

Ведь нельзя же в самом деле предположить, что те генералы или солдаты „советской армии“ которые в 1941-45 гг. жестокими потерями отстояли эту „неделимость“, теперь приветствовали бы тех, кто предлагает им эту „неделимость“, а то и „независимость“ страны потерять.

С другой стороны еще абсурдней из заграницы, провозглашая или проповедуя борьбу против коммунизма в России, прежде всего говорить о распадении этой России (об „освобождении“ которой попутно говорится), о границах 1939 года, об отделении или „праве отделения“ Украины, Крыма, Баку, „Идель Урала“ и других „Казакий“. **КАК МОЖНО ДАВАТЬ ТАКОЕ ЧУДОВИЩНОЕ КОЗЫРЬ В РУКИ ПОЛИТБЮРО?..** Ведь это очевидно, что такая подготовка позволит коммунизму представить себя, как **ЕДИНСТВЕННОГО** защитника России, ее неделимости, наследия предков и т. д.

Ведь это позволит Политбюро избежать самой страшной опасности: необходимости открыто вести борьбу именно и **ТОЛЬКО** за сохранение коммунистического строя и коммунистического руководства в стране, т. е. **БОРЬБУ, В КОТОРОЙ НАРОД БУДЕТ ПРОТИВ НЕГО**, борьбу, исход которой — поражение — предreshен заранее. Именно теперь, когда на Западе, видимо, поняли опасность коммунизма, такая платформа борьбы (против России) является особенно абсурдной.

✱

А для нас, русских, остается одна цель — Россия. Многие миллионы русских людей пали, борясь за „единую, великую и неделимую“ и отойти от этого значит изменить их памяти.

Наш лозунг, наше знамя — это Россия, ее возрождение, ее интересы, ее существование. Во имя России — мы против коммунизма. Любя нашу страну, мы против того „антирусского“ употребления, которое делает Политбюро из ее ресурсов, людей и талантов.

Мы — русские должны помнить: в мире может найтись достаточно людей, чтобы бороться против коммунизма, но защищать Россию должны мы сами, русские. И на русскую эмиграцию сейчас падает особенно ответственный долг — стоять за честь России, оберегать ее интересы и направлять иностранцев на правильные пути борьбы против коммунизма. И тогда, в радостный час, каждый из вас скажет, что даром он время за границей не потерял.

То, что мы должны сделать От Начальника Р. О. В. Союза

Статья 2-я

В связи с совершенно выясненной неудачей попытки образования „Совета Освобождения Народов России” — делом, предпринятым с непонятной непродуманностью и с чрезмерной доверчивостью к обещаниям „иностранной группы”, перед значительной частью российской эмиграции встал вопрос: „Что же делать дальше?..” Конечно, такой вопрос стоял и раньше, но острота и актуальность его вырисовались именно в последние два месяца. В этом, пожалуй, единственная заслуга инициаторов „Совета”: многие круги эмиграции встрепенулись и поняли, что создание российского представительства за рубежом жизненно необходимо. Что еще ценнее (и это мы знаем из очень серьезных источников), поняли это и влиятельные иностранные круги!

Существует до сих пор точка зрения, что такое „представительство” может быть создано только политическими партиями. Мы совершенно не разделяем этого взгляда и вовсе не потому, что политические партии являются для нас каким то жупелом: наоборот, мы видим в их рядах ценнейшие активные элементы нашей эмиграции. Но роль этих партий в эмиграции невелика, еще меньше о них знают в самой России. Кроме того, совершенно неизбежная партийная борьба и соревнования на политической арене только осложняют работу „Представительства”.

За дело устройства его должна взяться вся организованная эмиграция, верная идеям Великой, Единой и Свободной России и народовластия — эти требования с нашей точки зрения, являются незыблемыми и без их выполнения бессмысленно начинать дело и в России и среди возможных иностранных союзников.

Политические партии, верные этим принципам, также примут участие в общем деле, но, наряду с ними должны быть представлены (мало того, должны взять на себя эту инициативу) национальные надпартийные организации, имеющие разветвления во всех странах нашего рассеяния — Русский Обще-Воинский Союз, Российский Антикоммунистический Центр, Власовское Объединение и др. организации, вышедшие из Русской Освободительной Армии и т. д.

Значительная часть эмиграции, состоящая подчас в профессиональных и традиционных обществах, не объединена в организациях национального надпартийного характера и это является самым серьезным пробелом при необходимом учете наших сил. С нашей точки зрения, единственным выходом из этого, далеко не делающего нам чести „аморфного” состояния, является повсеместная организация Российских Национальных Объединений, которые бы не претендовали на политический „вождизм”, но выполняли бы в каждой стране совершенно необходимую роль по учету наших сил и по защите наших национальных интересов.

Подобный опыт проделан в Бельгии, где, несмотря на большие материальные трудности, слишком хорошо известное всем нам непонимание и равнодушные окружающих и бешеную работу провокаторов, создано здоровое ядро, к которому начинают примыкать даже группы и лица, живущие вне Бельгии. Принцип такого же надпартийного объединения осуществляется в Англии и в ближайшее время будет осуществлен в Испании. Есть отрядные известия и из других стран.

Совершенно необходим тесный контакт всех этих группировок, их общая линия поведения и их совместная защита российских национальных интересов.

Поздравляю всех верных долгу чинов Русского Обще-Воинского Союза с Новым Годом.

Горячо желаю, чтобы наступающее новолетие принесло нашей многострадальной Родине освобождение от коммунистического ига, а нам счастье — принять деятельное участие в борьбе за Россию и продолжить наше Ей бескорыстное служение на Родной Земле.

Да пошлет Господь нам силы для исполнения нашего долга до конца.

Генерал - Лейтенант Архангельский.

1/14 января 1952 г. Брюссель.

ИЗ ПИСЬМА

„Вы — не правы!.. Нет в жизни книг - закрытых,
 „Они не нашей писаны — рукой..
 „Пусть их глагол и полон тайн - сокрытых,
 „Пусть смысл их — порою — роковой,
 „Тревожит наши бедные деянья
 „И к келье направляет жизни — путь!..
 „Пусть это — так!.. Но жизни испытанья,
 „Не властны — книг тяжелых — зачеркнуть
 „И кельей преградить людей стремленья:
 „Борьбой вериги жизни — разомкнуть,
 „Чтоб овладев крылатою свободой —
 „К фаланге Победителей — примкнуть...”

1948 г.

С. Р.

**

„Послушать — век наш — век свободы,
 „А в сущность глубже загляни:
 „Свободных мыслей коноводы
 „Восточным деспотам сродни!
 „У них два веса, два мерила,
 „Двоякий взгляд, двоякий суд:
 „Себе дается власть и сила,
 „Своих наверх, других — под спуд!
 „У них на все есть лозунг строгий
 „Под либеральным их клеймом:
 „Не смей идти своей дорогой!
 „Не смей ты жить своим умом!

„Когда кого они прославят —
 „Пред ним колена преклонит!
 „Кого они опалой давят —
 В того и ты за них лягни.

П. О. Вяземский.

Группа „Часовой”, первая начавшая призывы к объединению российской эмиграции, готова всемерно помочь этому жизненно необходимому делу. Она не сомневается в том, что перечисленные нами выше надпартийные русские организации и органы печати примут самое деятельное участие в срочной работе по подготовке съезда представителей российской эмиграции для создания нашего Зарубежного Представительства.

В тех же странах, где не существуют объединяющие русских людей организации, необходимо создавать Российские Национальные Объединения, которые, связанные чувством локтя, представят собой значительную и здоровую силу, авторитетную для широких кругов российского зарубежья и для наших иностранных друзей.

Но только — „порыв не терпит перерыва” и ждать долго нельзя.

„Часовой”.

ВОЕННЫЙ

ОТДЕЛ

Обзор Авиации СССР за 1951 г.

Хотя сведения о ВВС советов проникают в заграничную печать, в столь незначительном количестве, что говорить о всей авиации в целом, как это делается при описании программ вооружений Западных Держав, представляется совершенно невозможным, все-же продолжаем регистрировать данные, получившие гласность.

В „Часовом” № 311 уже была сделана попытка свести в общую сводку - таблицу, известные на Западе типы советских самолетов. Сейчас, оглядываясь на прошедший год, можно восполнить некоторые пробелы, и исправить неточности по более официальным данным.

Самым боевым вопросом, занимавшим иностранных специалистов авиации в 1951 г. было выяснить детально данные о самолете МиГ-15.

О нем можно было говорить не только отвлеченно; его почти целый год видели в различных комбинациях полета, так сказать, непосредственно осязали и даже часто сбивали. Но долго, из за условий театра войны, войска ООН не могли получить, достаточно сохранившихся, остатков сбитого самолета, на предмет исследования его деталей. Только к концу лета такой случай представился и самолет был отправлен в США для обозрения.

Достоверные данные МиГ-15 следующие: размах крыльев 9,91 м., длина 10 м., макс. скорость 1100 км/ч., подъемная скорость на земле 40,8 м/сек., — на высоте 9500 м. — 20,4 м./сек.; вооружение 1 авт. пушка в 37 мм. и 2 ап. в 23 мм.; двигатель турбина советского типа М 45, — усовершенствованная „копия Нэнэ” с толчком от 2700 до 2900 кгр. мощностью, снабженная прибором добавочного сгорания.

Одновременно получились сведения и о другом истребителе — Ла 17 (? Ла 47), который является конкурирующим образцом с МиГ-15 и превосходящим его в дальности полета.

В то время, как МиГ-15 выпускается сериями (даже 1 фирма в Праге должна строить 15 самолетов в месяц), Ла 17, пока, строится в ограниченном количестве. В его утолщенном корпусе находится 1 радиальная турбина типа Чаломей с мощностью толчка в 2750 кгр. Размах крыльев 11,3 м., длина 11,3 м., вес в полете 7000 кгр., дальность полета 3.000 км., при потолке в 10 км. В корме корпуса предусмотрен добавочный ракетный двигатель.

В корпусе и крыльях цистерны с горючим вмещающие 2-3 тонны.

Праздник авиации в этом году дал тоже кое-какие новые сведения, т. к. на нем ежегодно демонстрируются, как в „Парижском Салоне”, новинки, на которые правда не существует описательных каталогов и которые можно рассматривать только на очень большой высоте.

На Пушкинском аэродроме 8 июля 1951 г., как и в предыдущие годы собралось до 260.000 зрителей; в правительственной ложе все Политбюро и генералитет, со Сталиным во главе. Всего, на круг, принимало участие в разных цирковых упражнениях, 500 самолетов. Наиболее интересным было отмечено появление нового, двухмоторного турбинного боевого самолета и самолета амфибии,

которые оба предназначаются для авиации морских сил, что указывает на перенос внимания конструкторов в сторону океана. Здесь-же выяснилось существование нового самолета МиГ-19, называемого также Тушино 51.

Пока больше никаких данных об этих новинках не имеется, но германские специалисты находят МиГ-19 схожим с моделью Та 183 (профессора Танка, фирмы Фоке - Вульф) и хотя конструктивное бюро Фоке - Вульф осталось у Западных союзников, но проф. Танк, находящийся сейчас в Аргентине, в свое время летал в Москву и по некоторым данным мог продать свой проект.

На том-же празднике в Тушине в 1951 г. впервые показаны новые модели советских вертолетов и таким образом Советы восполнили и в этой области свои пробелы, существовавшие по сравнению с Западом.

Следует отметить, что еще в 1941 году И. П. Братухин сконструировал двухмоторную, взвинчивающуюся вертикально кверху, машину-вертолет. Два мотора, несущие каждый 3-х лопастной винт - ротор, сообщали скорость машине в 118 км/ч. Эта конструкция, после войны, вошла в общее обозначение „Омега”, последняя и существовала в составе советских воздушных сил. В то время она поднимала только 2-х человек.

В начале 1951 г. за границу стали поступать сведения о работах, предпринятых И. П. Братухиным по усовершенствованию своего вертолета. Машина приобрела вид увеличенной „Омеги”, в которой, кроме 2-х человек экипажа может помещаться 6 пассажиров на сидячих местах.

О нескольких типах новейших вертолетов, показанных на празднике авиации, известны незначительные подробности. Так, образец конструктора Михаила И. Милла напоминает собой американскую машину „Бристоль 171”. Он обладает, на сегодня обычным расположением винтов: одного большого, главного ротора в 3 лопасти, над кабиной, и одного уравновешивающего, малого, — на корме хвоста. О других моделях подробностей нет, известно только, что среди них находится новая конструкция Микояна.

Демонстрация Советским Союзом различных моделей вертолетов не является случайностью, а ответом Соединенным Штатам Америки на их но-

Р. Н. О. В БЕЛЬГИИ

9-го декабря 1951 г. состоялось общее собрание Совета Рос. Нац. Объединения в Бельгии, на котором были вынесены два принципиальных решения: об отношении Р.Н.О. к идее объединения российской эмиграции (см. стр. 21) и о том, что „в случае желания эмигрантских групп или отдельных лиц, живущих вне Бельгии, они могут вступать в Р.Н.О. на равных с проживающими в Бельгии основаниях. Все запросы направлять по адресу:

Union Nationale Russe, 4, rue Paul-Emile Janson, Brûx.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ”
НА 1952-й ГОД.

вую программу, предусматривающую постройку этого нового вида авиомашин, в больших количествах.

Как раз в 1951 году, после опытов в Корее и изысканий способов борьбы с подлодками, вертолеты всецело признаны вполне целесообразными, своим разносторонним применением и на них обращено особое внимание в авиации С. Ш. Журнал „Американ Авиэшн“ от октября 1951 г. публикует, что флот вертолетов по новой программе увеличивается в С.Ш. до 2900 единиц и на его постройку ассигновано 2 миллиарда долларов; кроме того разрабатывается новый план, по которому в продолжении 2-х лет должно быть еще выстроено 4000 вертолетов различных типов, от огромнейших, поднимающих несколько тонн груза, с винтами-роторами диаметром в 18½ метров, до маленьких, — на 2-3 пассажира.

Затронув вопрос о вертолетах, необходимо подчеркнуть, что идея использования и первые конструктивные модели, этого особого вида авиации, принадлежат без всякого спора о приоритете, — русским изобретателям.

Если в Советском Союзе в 1941 г. впервые появился вертолет, сконструированный И. П. Братухиным, то за океаном эту идею разработал и продолжает разрабатывать „Гений Русской Авиации“ (по выражению В. Г. Баранова, в „Часовом“ № 106, июль 1933 г.) Игорь Иванович Сикорский. Его первый вертолет был уже опробован в 1941 г. и в 1942 г. заказано для нужд авиации 100 аппаратов, получивших обозначение Р-5А.

Эта машина, все время совершенствуясь, к 1946 году превратилась в Сик.-51 (скорость 165/135 км., дальность 410 км., потолок 4000 м. для 4 человек) и в 1949 г. — в С.-52 (скорость 175/150 км. дальность 670 км. для 6 человек). Только на этих двух типах в С. Ш. были поставлены с 1946 по 1949 гг. все рекорды на высоту, скорость, дальность и продолжительность полетов. В том же 1949 г. появляется первый большой вертолет Сикорского С-55, на 12 человек (скорость 170/140 км., дальность 750 км.).

Нигде в других странах, кроме США и СССР, вертолеты не производятся, хотя в последнее время во Франции и Великобритании появились фирмы их строящие, но на них, пока, кроме предварительных, экспериментальных опытов, ничего не создано.

Заметим, для общей картины и возможного в будущем, сравнения с СССР, что в США кроме Сикорского, ныне существует несколько других фирм, предложивших свои типы. Самые интересные из них выпущенные в 1951 г.: фирмой Бристоль — Бр. 173, для 15 человек, со скор. 230/170 км. дальностью 600 км. и потолком 6.000 км.; фирмой Пясецкий (работает с 1945 г.) — Х. 21, на 16-20 человек, и „Хуп-1“ — транспортный, могущий поднимать несколько тонн груза. Вертолеты Пясецкого отличаются тем, что кабина не имеет хвоста и поднимается посредством двух роторов одинакового диаметра (в последней модели по 18,5 м. каждый). Сик.-55 имеет один главный ротор в 16 м. диаметром, Брис.-173 — тоже, но диаметром в 29,7 м. и оба, по одному малому, хвостовому ротору в 4,5 метра.

Возвращаясь к советским самолетам, является возможным более подробно остановиться на тактическом бомбардировщике Ту-10 (см. „Часовой“ 311 и 312). При первом его появлении в советской зоне Германии, весной 1951 г., получилось у наблюдателей впечатление, что он представляет из себя ночной самолет. Такое заключение сделали, принимая во внимание наличие „радарной ванны“ под корпусом.

Но после длительного наблюдения различных назначений, выполняемых соединениями этих само-

летов, составила довольно ясная картина возможностей их применения.

Построенные в большом количестве, они разделяются на три категории: выпуск А — как тактический бомбардировщик, выпуск В — как учебный самолет с радарным оборудованием и выпуск С — как учебный, без радарных приборов.

Корпус самолета А, имеет застекленный нос с неподвижными двумя авто-п. в 23 мм. и двумя такими-же а. п., подвижными, приделанными к боковым стенкам корпуса; под сиденьем пилота, снизу корпуса, выдается „радарная ванна“; сзади устроено кормовое место, тоже с двумя подвижными а. п. в 23 мм., которое очень схоже с таковым-же на американской машине Бойнг Б-17.

На самолетах выпуска В нос сплошной, без стекол, а также отсутствует кормовое место. Под крыльями, между корпусом и турбиной, только у А. и у В., находится помещение для бомб и ракет.

Выпуск С. одинаков с В., но не имеет радарной ванны и бомб.

Ту 10А предназначен для боевых действий, Ту 10В — для воспитания и практического обучения личного состава пользоваться радаром при бомбежке, и Ту 10С — как дневная учебная машина. (Обучение происходит последовательно: сначала ученик поступает на Ту 2 или Пе 3, где обучается на кормовом управлении потом переходит на машину Нортс-Американ Мейчл на носовое управление и после этого, на Ту 10С.

Заметно что полеты при плохой погоде, особенно ночью, избегаются, что объясняется несовершенством приборов и навигационной техники. Недавно появились те-же самолеты с дополнительными резервуарами на концах крыльев. Сильное загромождение аэродромов указанными образцами, заставляют предполагать, что модель эта выпущена в больших количествах, являясь универсальной, для выполнения различных целей: — тактич. бомбардировщик, разведчик, боевой самол. сопровождения и наконец учебный, — в двух вариантах.

Самолет наблюдаемый в Восточной Зоне Германии, в общем, летает низко и медленно. Большой расход горючего принуждает, повидимому, к сильным перерывам работы двигателя вблизи поверхности земли. При больших высотах он развивает скорость от 880 до 920 км/ч., его потолок в 14.000 метров.

Заканчивая этот небольшой обзор, нельзя обойти молчанием спортивные рекорды, объявленные во всеулышание Коммисией Центрального Аэроклуба Сов. Союза, опубликованные в иностранной спортивной прессе и расцениваемые последней, как мировые („Флуг-Вельт“ от августа и ноября 1951 г.)

Спортсменка Пылаева на одноместном планере 28-6-51 совершила полет к заранее установленной цели, без приземления, покрыв расстояние в 240 км., находясь в воздухе 7 часов.

На таком-же планере спортсмен Медников предпринял трехугольный полет в 100 км., проделав его в 1 час. 20 мин. и достигнул средн. скорость в 75 км.

Спортсменка Селивестрова из Омска совершила прыжок с парашютом. Спрыгнув с высоты 7140 м., она раскрыла парашют, находясь всего в 960 метрах от земли.

Солен.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —

НА 1952-й ГОД.

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ СССР

Стратегическая оборона имеет целью уклоняться и избегать генерального сражения с превосходными силами противника, дабы сберечь свои армии и отвести их вглубь страны на те рубежи, на которые можно опереться, чтоб выиграть нужное время для сбора своих сил и для перехода в благоприятный момент в наступление, имеющее ввиду нанести противнику сокрушительный удар, разгромить его и уничтожить.

Обычно с этой целью намечается какой-нибудь солидный оборонительный рубеж, — горный кряж, водная преграда (озера, непроходимая река), обширные болота, леса и т. п. ими же искусственно укрепленная полоса, под защитой которой обороняющийся может предпринять свой контр-наступательный маневр.

Такими естественными рубежами в Сов. Союзе, на должном расстоянии от границы, являются 1) речная полоса от Балтийского моря по р. Нарове, через Псковские (Чудское) озера, по р. Великой, составляющая как бы тыловую полосу по отношению к 2) главной оборонительной линии, пролегающей по Двине (от устья до Витебска) и далее по Днепру (от Орши до Черного моря).

Типичным примером оборонительной стратегии является война 1812 года и отступление русских армий вглубь страны. Как известно, они избегали генерального сражения с превосходными силами Наполеона, пока не соединились и не подвели подкреплений (ополчения), но ввиду того, что в ту пору сражение происходило так сказать на пяточке, стратегический рубеж не имел того значения, как ныне, и все сводилось к более или менее выгодной позиции.

Ныне же рубеж избирается так, чтобы защитить жизненные и промышленные центры страны не только от захвата их в первый период военных действий (пока еще страна не изготовилась к бою и идут арьергардные оборонительные бои), но и также и от воздушных ударов противника, т. е. иначе говоря — достаточно удаленный в глубину.

В Советском Союзе такой естественный рубеж, искусственно усиленный, проходил (до присоединения Балтийских стран, т. е. 1939 г.), как сказано, с севера на юг по меридиану р. р. Наровы, Великой и Днепра, а после 1939 г. — по Двине и Днепру, представляя собой серьезную водную заградительную полосу, запиравшую все пути с запада на восток между Финским заливом и Черным морем.

Как известно, Сталинская линия шла от Наровы по Чудскому озеру через Псков, Витебск (по Двине), перескакивала на Оршу и далее по Днепру почти до Киева, на Житомир и отсюда спускалась левым берегом Днестра к границе. Она состояла из полосы взаимно обстреливаемых бункерных групп и дзотов, глубиной до 50 километров, обнесенных искусственными препятствиями.

Это — очень солидное сооружение и могло бы дать действительную опору обороне для контр-маневра. Но к 1941 году эта линия, после занятия Вост. Польши и Балтийских стран, была почти вся демонтирована, т. е. разоружена и потому своей роли не выполняла. Демонтаж же этой линии доказывает, что Советская власть думала не об обороне, а о наступлении.

Действительно, если бы Советы придерживались оборонительного плана, то теоретически войска, расположенные в приграничной полосе, т. е. к западу от Днепра, должны были бы избегать ре-

шительного сражения и планомерно отходить к р.р. Нарове, Великой и Днепру (или же к Двине-Днепру), задерживая противника арьергардными боями для выигрыша времени, чтобы дать возможность Советам изготвиться на меридиане Днепра для встречи противника и контр-удара.

Но такой маневр требовал **заблаговременной** эвакуации всей приграничной полосы к западу от меридиана Днепра, в смысле очищения ее от всех ценностей, имеющих военное значение, и перевозки их вглубь страны, дабы армия ничего, по возможности, при отходе не потеряла и ничем не была бы связана в своем отступательном маневре. Была ли принята такая мера? Нет, и мы сейчас скажем почему.

Фактически, Красная армия, судя по понесенным в приграничном сражении потерям, исчисляемыми одними пленными до 40-50 дивизий, ввязалась в бой с превосходными силами врага, а это показывает, что:

1) или советский план обороны не был достаточно разработан и продуман,

2) или же, что хуже, — оборонительный план не был предусмотрен, так как Советы войны с Германией и нападения ее не ожидали и, сами исподволь готовясь к наступательной войне, оборонительных мер не приняли, чересчур доверчиво полагаясь на дружбу с немцами и заключенный пакт, вследствие чего бои в приграничной полосе носили не планомерный, а случайный характер, в зависимости от обстановки, сложившейся под ударами внезапного вторжения.

Немцы придавали оборонительной линии Двина-Днепр гораздо большее значение. Как раз накануне 2-й Мировой войны, в 1938 г. вышла книга генерала Гренера, одного из талантливейших германских стратегов 1-ой Мировой войны, а затем военного министра. Гренер, разбирая вопрос войны Германии с Сов. Россией и возможные планы наступления германских армий, очень опасался за северный фланг и указывал на ту опасность, которая грозит немцам с севера, со стороны Двины, если здесь нависнет мощный советский кулак, который ударит по сообщениям немцев при их продвижении на Украину и отрежет их от Германии. Но этот план предполагал активность действий, каких Красная армия на первых порах проявить не могла.

Как бы то ни было, но оборонительная полоса Двина-Днепр, в смысле маневренной обороны, использована не была. Какой же план был принят Советами в действительности? Точных сведений об этом нет и вряд ли они появятся в ближайшие годы в литературе. Судя по числу пленных и трофеев, захваченных немцами в приграничных сражениях, можно предположить, что главные силы советских армий были расположены к северу от Полесья и за Двиной, так как в первых сражениях здесь было захвачено немцами 600.000 пленных, 4500 танков и 5.000 орудий, тогда как южная советская группа (к югу от Полесья) потеряла всего 150.000 пленных, 2000 танков и 2000 орудий.

Но такому выводу противоречат показания столь авторитетного лица, как маршал Шапошников, сообщенные заграничной печати б. подполковником советского генштаба Кириллом Калиновым. По словам Калинова, Шапошников якобы утверждал, что советский Генштаб ожидал главный удар не на центральном (Московском) направлении, а на Украине, с юга, соответственно чему советский план и предусматривал стратегическую группировку войск, считая, что немцы пойдут главными силами на юг, за украинским хлебом и сырьем и кавказской нефтью.

Вот что говорит Шапошников :

„Когда немцы вторглись в русские пределы и начали наступление, мы были поражены, установив (по группировке сил и направлению ударов), что стратегический план Вермахта в корне отличается от того, какой мы ожидали. Центр тяжести их ударов был направлен не на Киев, т. е. не в области Украины и юга, богатые железом, марганцем, углем и нефтью, а на Витебск - Смоленск - Могилев. Гитлер искал решительной битвы (на уничтожение наших армий) на дороге, ведущей на Москву.

„Так как мы ожидали, что удар последует со стороны Яссы - Люблин на Киев, то мы и сосредоточили наши силы в этом районе, причем одна группа армий была расположена в южной Бессарабии, а другая в треугольнике Брест - Литовск - Белосток - Волковыск. Вторая группа должна была ударить и разгромить левый фланг немцев, наступающих на Украину, атакуя их в направлении на Люблин.

„Между тем немцы обрушились на нас не с юга (от Припяти), а с севера, направляя удары по нашей группе войск, сосредоточенных в районе Брест - Литовск, Белосток, Лида, Кобрин. И по захвате Брест - Литовска немецкие танковые войска ринулись в направлении на Ковель и Владимир - Волынский, в то время как венгры и словаки устремились через Стрый и Станиславов, а румыны ворвались в северную Бессарабию...

„Мы вовсе не предполагали наступать на Вост. Пруссию, как упоминает о том в своей речи Гитлер, желая оправдать свое нападение на Россию.

Если сообщения Калинова верны, то работа Советского Генштаба по составлению стратегических планов войны представляется по меньшей мере несостоятельной. Образцом по разработке стратегических планов служит Мольтке, но его работы строились, беря на учет лишь фактические данные, а никак не гадательные и, тем менее, предвзятые предположения и решения, какими в данном случае руководствовался советский генеральный штаб.

Маршал Шапошников — старый, опытный и талантливый офицер царской школы ген. штаба. Представляется просто невероятным, чтобы он был введен в подобное заблуждение и строил весь свой план на предвзятой идее атаки немцев и нанесении ими главного удара на Украину, и не принимал в расчет иных вариантов, т. е. не учитывал бы ударов на Московском и Ленинградском направлениях. Остается предположить, что сообщения Калинова не полны и касаются лишь одного из вариантов плана. Во всяком случае они не дают полной картины группировки всех советских сил, которая по всей видимости еще не была вполне закончена и потому носила случайный, непредусмотренный для встречи и столкновения с противником характер.

Только восстановив хоть приблизительно картину советской группировки, мы сможем до некоторой степени установить, с известной точностью, замыслы и планы советского командования и выяснить насколько они отвечали замыслам германского командования. Эту задачу нам предстоит разрешить.

В. Замбрицкий.

Артиллерия во вторую мировую войну

(Продолжение. См. № 314 „Часового“)

Пехота уже давно ощущала потребность в артиллерии, непосредственно к ней привязанной и способной прямой наводкой поражать местные очаги сопротивления противника. В виду отсутствия специальной артиллерии, приданной пехоте, уже к концу 1-й мировой войны пехоте многих армий были приданы малокалиберные пушки, впоследствии замененные противотанковыми пушками. Продолжая эту эволюцию, немцы снабдили свои пехотные полки артиллерийскими ротами, вооруженными 75 мм. пушками и 150 мм. гаубицами, способными к непосредственной поддержке пехоты. Для атак на близком расстоянии бункеров и укрепленных домов в условиях, когда неосуществим огонь с больших дистанций, немцы создали особый тип самоходных пушек, подчиненных непосредственно пехоте и способных к быстрому маневрированию на поле боя.

Немцы, обратившие большое внимание на согласованность усилий различных родов оружия, не отказались однако от мысли иметь строго централизованную артиллерию. Когда они создали соединения тяжелых гаубиц, специально предназначенных для дымовой стрельбы, они не включили их в артиллерию, но создали специальный род войск, названный „Небельтруппен“. Эти части впоследствии были перевооружены особыми огнеметами, названными „Небельверфер“ (41-15 см).

Подобную же организацию мы найдем в американской армии, где имеются артиллерийские роты, вооруженные 105 мм. орудиями при пех. полках, авто-пушки, приданные полковой разведке и химические роты, вооруженные 105 мм. огнеметами на подобие немецких „Небельтруппен“.

Подобная гибкая организация дала пехотным начальникам самых малых подразделений пехоты артиллерию, способную разрешать тактические задачи на поле боя и установила тесное общение между этими двумя родами войск. Наличие радиосвязи дало возможность введения в действие такой артиллерии в самый короткий срок. Подобное тесное взаимодействие принесло прекрасные результаты и вполне удовлетворило пехоту. Благодаря этой организации тактические группировки получили мощную силу удара при наступлении.

Однако, подобное распыление артиллерии позволяет решить лишь частные задачи и не отвечает потребностям различных видов боя. Напр., при сильной концентрированной атаке противника пехотная артиллерия не в состоянии оказать действительное противодействие и требуется массовая поддержка артиллерии, сконцентрированной в руках одного артил. начальника и обладающая большой огневой мощностью и маневренной способностью, могущими оказать действительное противодействие атакующему противнику. Эффект массивованного огня, т. е. необходимость наличия централизованной артиллерии, является совершенно необходимым в современном бою. Централизованная артиллерия является как бы огневым резервом, находящимся в руках военного командования. Несмотря на свое распыление по местности, подобная централизованная артиллерия, хотя и ведущая огонь по различным целям, в течение нескольких минут в состоянии сконцентрировать массивный и поражающий огонь на любом угрожающем участке фронта. Подобный огонь будет более действителен, чем изолированные действия распыленной и подчиненной многим начальникам артиллерии.

Авиация с этой задачей справиться не может. Требуя много времени для введения в действие, она может только принимать активное участие в наземном бою при условии заранее подготовленной наступательной операции.

При оборонительной операции, носящей неожиданной характер, для авиации, расположенной даже в непосредственной близости, необходимо около 1 часа для вступления в действие с момента вызова и до момента появления ее над полем боя, и то лишь в случаях особо благоприятных.

Дабы достигнуть массового, поражающего и, что особенно важно, своевременного огня централизованной артиллерии, необходимо осуществление целого ряда требований, из них наиболее главной — организация надежной связи и осведомления и материальной части, т. е. современных орудий. Только в 1942 г., англичанам удалось сконцентрировать в Либии достаточное количество артиллерии, чтобы остановить продвижение немецких танков. Несмотря на сильно развитую промышленность, они не смогли этого сделать раньше, пока не создали специальных бригад полевой артиллерии, которая усилила дивизионную артиллерию.

Еще советский устав 1939 г. указывал, что пехотный бой должен быть поддержан мощной артиллерией, употребляемой для борьбы с артиллерией противника и по дальним целям. Быстрое продвижение немцев в 1941 г. и широкое использование ими бронетанковых частей не позволило Советам осуществить массирование артиллерии на наиболее угрожаемых участках фронта, из боязни потерять ценную материальную часть. Но с момента замедления продвижения немцев, концентрация артиллерийских средств стала возможной и широко применялась.

Итак, мы видим, что централизация артиллерии совершенно необходима в оборонительном бою, в котором необходимо возможно большее распыление артиллерии первой линии, дабы предотвратить уничтожение ее прот-ком, располагающим, как правило, превосходством огня. Поэтому артиллерия непосредственной поддержки вступает в действие только осуществлением огневых завес. Противотанковая артиллерия, маскировка которой — единственная гарантия ее безопасности, не открывает

огня раньше чем танки прот-ка оказываются в сфере действительного огня. Зенитная артиллерия также действует только по самолетам или танкам прот-ка, а в остальное время хранит полное молчание.

При атаке укрепившегося прот-ка централизация артиллерии должна идти еще дальше. Во время подготовки атаки нет необходимости скрывать наличное количество артиллерии. Все возможные средства, т. е. тяжелые противотанковые орудия, танковые орудия, зенитная артиллерия, артиллерия непосредственной поддержки, могут принять участие в подготовке, усилив централизованную артиллерию. Конечно, всякая подготовка к атаке укрепившегося прот-ка производится в самом тесном взаимодействии с авиацией.

Таким образом, при методической подготовке к атаке укрепившегося прот-ка артиллерийский начальник не должен ограничиваться организацией огня только своей централизованной артиллерией, но и централизовать огонь артиллерии, приданной к другим родам войск. Говоря о строгой централизации всей артиллерии, необходимо указать на некоторые исключения, т. напр. безоткатные пушки с дальностью 2-3 км. не могут принимать участия в централизованном огне, так как их данные не позволяют им стрелять по удаленным целям. Артиллерия истребителей танков, хотя и обладает большой дальностью, но ее специальное назначение требует ее нахождения возможно ближе к первой линии и готовности немедленно открыть огонь по внезапно появляющимся танкам прот-ка. При наличии такой ответственной задачи, ее нельзя отрывать для ведения огня по другим целям.

Таким образом, привлекается только пехотная артиллерия и артиллерия непосредственной поддержки. Если связь налажена, артил. начальник может свободно маневрировать огнем этой артиллерии и этим эффективно поддерживать пехоту.

(Окончание следует)

А. Осипов.

ВЕСТИ ИЗ ЗА ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА БОЛГАРИЯ

Террор коммунистов в Болгарии принял особенно чудовищные формы. В стране несколько сот тысяч людей сидят в концентрационных лагерях. Самый большой и самый страшный из них, называемый лагерем смерти — это Курсивон. Лагерь имеются в Н. Ярове, Богдановоле, Топорове, Босна-Добрудже, Копринке, Горной Ореховице и проч.

Содержание политич. заключенных ужасно. Люди должны спать на голом полу, гигиенические условия чудовищны, лекарств никаких нет. Питание — 300 гр. хлеба и два раза в день хлебка из капусты. Заключенные работают главным образом на близ лежащих шахтах или по постройке дорог до 15 час. в сутки. Невыполнение нормы вызывает штрафы: простаивание у позорного столба всю ночь, избивания, насилия над женщинами.

Эта система „перевоспитания“ была изобретена б. министром Юговым (рудодоб. по профессии). В настоящее время сам Югов находился в немилости и не сегодня, завтра сам попадет в один из основанных им лагерей.

Характерно, что тюремщики в своих издевательствах особенно изощряются над б. коммунистическими сановниками и деятелями, большое число которых обвинено в „уклонении от генеральной линии партии“. Им и их семьям особенно достается. Это является, пожалуй, единственным утешением многих тысяч несчастных „реакционеров“ и „фашистов“, в свое время этими же, ныне опальными сановниками, брошенных в лагерь.

8000 СОВЕТСКИХ АЭРОПЛАНОВ.

По сведениям, собранным английской разведкой и оглашенным министром Воздушных Сил Гендерсоном, советские располагают в Европе 8000 боевых аэропланов тактического действия. В это число не входят эскадрильи тяжелых бомбардировщиков, имеющие в своем составе несколько сот четырехмоторных машин, скопированных большевиками с американских „летающих крепостей“ В 29. У советских имеется большое количество реактивных истребителей самых новейших типов. Они начали также строить легкие реактивные бомбардировщики, похожие по конструкции на английские машины „Канберра“.

„Нужно ожидать“, прибавил г. Гендерсон, „что советские значительно увеличат производство реактивных аэропланов всех типов“.

Т Е Б Е

В минувшем знала ты немало грозных дней,
Когда с крестом, напрягнувши силы до предела,
С врагом дралась за будущность своих детей,
— Москве младой даря все новые уделы...
И нет сомнения ни в сердце, ни в уме,
Что иго красное сразишь Ты над собою;
Как жуткий эпизод в большой Твоей судьбе
Отметится оно историей родною.
На путь вернувшись православной красоты,
И светом правды озарив свои народы,
Как мощный страж в сем жадном мире станешь Ты,
На пост высокий мира, истины, свободы.

Л. Шаблыко.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Е. ЛОВЧЕНКО.

Партизанское Движение в России в 1942 - 44 г. г.

В чреватой военными и политическими неожиданностями второй мировой тотальной войне большим сюрпризом для русских и иностранцев был ход событий в России. До начала немецкого похода на Россию считалось, что в случае войны русский солдат не станет защищать советскую власть. Большинство прибывающих из СССР беглецов категорически утверждало, что внешняя война вызовет конец коммунистического режима.

В действительности, как мы знаем, события потекли не так: советская армия в конечном итоге разбила немцев, а СССР, наряду с Соединенными Штатами Северной Америки, стал сильнейшей военной державой мира.

Почему же события потекли таким неожиданным образом? Не будет лишь повторением избитого места утверждение, что такой ход событий был предопределен политикой и действиями немецкого военно-политического руководства. Начав войну с СССР оно преследовало совершенно определенные цели — покорение и порабощение страны. Поэтому немецкое руководство не пожелало считаться с тем фактом, что освобождение части русской территории от власти большевиков дает возможность поднять гибельную для этой власти гражданскую войну, так как основная масса населения относится враждебно к коммунистическому режиму и готова с ним бороться. Это чрезвычайно важное обстоятельство интересовало немцев лишь постольку, поскольку они предполагали скорее справиться с советской властью, лишенной народной поддержки, своими собственными силами и средствами.

Одним из основных немецких положений было: никакой посторонней вооруженной силы на восток от Германии. Немецкое руководство не желало иметь союзников, с которыми нужно было бы считаться и которые могли бы иметь собственные цели. Поэтому — имея полную возможность поднять гражданскую войну и воевать в союзе с русским народом — Германия решительно от такой мысли отказалась. Из оказавшихся в плену почти 4-х миллионов русских солдат большая часть погибла в результате созданных немцами условий, а оставшиеся в живых стали врагами Германии. Население занятых областей вместо того, чтобы стать союзником Германии — постепенно заняло враждебную немцам позицию. В результате, не пожелав иметь дружественные вооруженные силы, немцы получили враждебные силы — в лице партизанской армии. Началась борьба не на жизнь, а на смерть, на фронте и в тылу, не между Германией и завоевшей в России коммунистической интернациональной властью, а между Германией и русским народом.

В конечном итоге немцы, почти до самого последнего момента войны не пожелавшие расстаться с мечтой о захвате обширных и богатых российских просторов, были разгромлены.

Бывшее одним из проявлений народной войны с внешним врагом мощное партизанское движение и является темой настоящего очерка.

1. Положение на оккупированной территории и возникновение партизанского движения.

В стремительном наступлении летом и осенью 1941 г. немцы захватили обширную территорию,

на которой до войны проживало около 70 миллионов человек, т. е. более трети всего населения СССР. Области, отошедшие к СССР от Польши в сентябре 1939 г., были захвачены приблизительно в 2-х недельный срок. Никакой мобилизации и эвакуации на этой территории большевики не успели произвести, т. е. все население осталось на месте, за исключением части служащих, бежавших больше по собственной инициативе и импровизированными средствами.

И в дальнейшем ходе немецкого наступления мобилизация и эвакуация в угрожаемых районах происходили в обстановке растерянности, дезорганизации и хаоса. Вследствие этого, если не принимать во внимание отдельных случаев принудительной, но совершенно беспорядочной эвакуации, в основном бежали те, кто этого желал, т. е. служащие и партийцы.

Но с течением времени и замедлением темпа наступления, немцы занимали районы уже частично эвакуированные. Особенно это относилось к городам и вообще к крупным населенным пунктам. Власть уже успевала взять в армию военно-обязанных и произвести более или менее организованную эвакуацию.

С другой стороны, на занятой немцами территории оказалось много постороннего элемента, ничем не связанного с данными районами. В результате военных операций целые советские армии оказывались в окружении, причем, конечно, основная масса солдат попадала в плен и затем в лагерь. Однако большое число солдат, и даже отдельных воинских подразделений, плена избегали. Избежавшие плена либо стремились попасть в свои родные места, поскольку эти места уже были заняты немцами, либо, большей частью, расселились, очень часто с помощью местных жителей. Политический состав армии опасаясь немедленной расправы, в основном старался избежать плена.

Было не мало случаев, когда немцы освобождали некоторые категории пленных. Например иногда отпускались на свободу пленные украинцы и белорусы или назвавшие себя такими.

Вскоре затем начались побег пленных, попавших в лагерь. Немцы создали для пленных нечеловеческие условия существования, вымаривали их голодом, размещали под открытым небом независимо от времени года и погоды, добивали отстающих во время переходов и т. п. Эти бежавшие из плена солдаты, на собственном опыте узнавшие, чем являются немцы, были началом и зачатком партизанского движения.

Широко известно, что немцы были встречены жажущим избавиться от советской власти населением весьма дружелюбно. А время от начала военных действий до зимы 1941-42 г.г. было эпохой, когда подавляющее большинство населения было уверено в том, что коммунистическому режиму действительно приходит конец. В то время вообще трудно было представить себе, что во-первых, немцы не окажутся надлежаще подготовленными для доведения войны в России до конца и, во-вторых, что они идут не освободить, а покорять и истреблять.

Но немцы оказались не лучше большевиков. Их „новый порядок“ никому, кроме их самих, не оставял места. Рассказывалось, что в одном из немецких солдатских клубов был плакат: Русский должен умирать, чтобы мы жили. Возможно, что факт существования такого плаката был выдуман, но выраженная в нем мысль фактически была двигателем немецкой политики и немецких мероприятий.

Были циркулярные распоряжения без всяких колебаний приносить все в жертву немецким интересам, даже ценой гибели тысяч русских. Никаких культурных ценностей, с немецкой точки зрения, в России также не существовало.

Имея такие указания, немецкие войска и учреждения своими действиями подтверждали все то, что ранее утверждала о них советская пропаганда. Немцы и не подумали отменить колхозную систему. Их жестокая экономическая эксплуатация не в чем не уступала советской.

Были конечно отдельные незначительные попытки немецкой пропаганды сохранить симпатии населения на своей стороне. Но эти попытки носили наивный и жалкий характер и шли в разрез с практикой. Немцы и тут оставались верными себе, руководствуясь принципом: Лучший политический аргумент это хороший танк.

Окончательный перелом в настроении населения назревает к весне 1942 г. К этому времени немцы уже успевают разочаровать население, вызвать его ненависть и возбудить против себя.

Ряд немецких мероприятий непосредственно задает большое число людей, попадающих в опасное положение, и побуждает их к уходу в лес, т. е. к партизанам.

Так распоряжения о регистрации разных категорий б. военно-обязанных и б. военно-пленных всякий раз вызвали настроенность и беспокойство. После же того, когда в некоторых районах произошли случаи задержания зарегистрированных и отправки их в лагеря, никто больше ни регистрироваться, ни являться на вызовы не стал. Эти люди стали переходить на нелегальное положение. Они либо уходили в лес, либо продолжая оставаться и работать в деревне, при первом же тревожном слухе также прятались в лесу, пережидали там, и лишь по миновании опасности возвращались обратно.

В 1942 г. началась массовая отправка рабочих в Германию. Скоро стало известно о тяжелых условиях жизни „рабочих с Востока” в Германии. Поэтому почти не было желающих ехать добровольно и немцы стали прибегать к насильственному вывозу. Часто при этом происходили эксцессы. Более активный элемент старался любыми средствами избежать вывоза. Одним удавалось поступить на службу в административные учреждения, полицию и разные немецкие учреждения. Другие переходили на нелегальное положение, часто сразу уходили в лес.

Обычно в случаях саботажа или убийства немца расстреливались жители селений, где такие акты происходили. Поэтому, с течением времени, в таких случаях все население данной местности разбегалось.

В областях, входивших до 1939 г. в состав Польши, осталось не малое число людей, приехавших в свое время со старой территории СССР. Это были служащие и их семьи, а также семьи военно-служащих. Во многих местах эти люди, называемые „восточниками”, поголовно истреблялись, не исключая женщин и детей. Сохранить жизнь они могли только убежав в лес. В таком же положении были и евреи.

Была еще одна категория людей, значительно увеличившая партизанские кадры. Когда, с ходом войны, выяснилось, что немцы проигрывают, то все служащие, все в той или иной мере сотрудничавшие с немцами поняли, что совершили ошибку. Они увидели, что у них остается один выход — переход в противоположный лагерь и реабилитация путем активных антинемецких действий. Уже в начале 1943 г. происходит многочисленные переходы к партизанам полицейских, служащих, врачей и т. п. Многие служащие, оставаясь на своих местах, также ищут тайной связи с партизанами и начинают выполнять их поручения. На-

пример были случаи арестов назначенных немцами бургомистров, уличенных в связи с партизанами. Разумеется у партизан оказываются все бежавшие из плена и большая часть неуспешного эвакуироваться местного партийного и комсомольского актива.

Советское руководство едва ли могло предвидеть ход событий на оккупированной немцами территории, зарождение недовольства немцами и возникновение партизанского движения. Советское руководство повидимому вообще не считалось с возможностью оставления противнику своей территории. Стоит только припомнить бахвальские речи Ворошилова и др. о том, что Красная Армия будет бить врага на его собственной территории. Кроме того, гениальный Сталин повидимому считал, что он сам выберет момент для начала войны и едва ли предполагал, что Германия ударит первой.

Во всяком случае не имеют никакого основания утверждения, что партизанское движение было искусственно вызвано соответствующими мерами советского командования, что при отступлении Красной Армии на местах оставался подготовленный аппарат, кадр людей и т. п. Это имело место, да и то в ограниченном объеме, только на Юге России при отступлении советской армии летом 1942 г.

Советское командование лишь надлежаще оценило создавшееся положение и приняло меры для захвата и использования возникшего движения в своих интересах. В Москве был создан специальный штаб, задачей которого был организационный охват партизанских масс и превращение движения в свое послушное орудие, а также общее руководство, снабжение, пропаганда и т. п. Для осуществления этих задач на занятую территорию стали перебрасываться надлежаще подготовленные люди.

Процесс захвата движения прошел не сразу и не без труда. Население отнюдь не забыло прелестей советского режима и не мечтало о его возвращении. Теперь люди бежали от Гитлера, который хотел их истребить или поработить, но совсем недавно многие из них добровольно сдавались в плен, чтобы избавиться от Сталина, и даже были готовы бороться к коммунистической властью с оружием в руках. Поэтому первое время у партизан не было речи о Сталине. Они начали бить немцев не защищая Сталина, а в порядке самозащиты, как врагов и поработителей своей Родины.

Основным стержнем советской пропаганды было утверждение, что Германия войну проиграет, что дело разгрома немцев является лишь вопросом времени. Это утверждение разрабатывалось на всевозможные лады и производило сильное впечатление. Население приходило к убеждению, что большевики вернуться и ставилось перед задачей к этому подготовиться.

Разрабатывая тему о неизбежном проигрыше войны Германией советская пропаганда говорила не только о сталинградской и других победах Красной Армии. Она отнюдь не избегала оповещать и о том, что СССР находится в тесном союзе и дружбе со всеми „свободолюбивыми” народами мира, в том числе с Соединенными Штатами и Англией. Совсем не скрывалось, что СССР получает от этих стран большую материальную помощь и ведет войну в полном согласии с ними. Таким образом лишались почвы и основания возникавшие время от времени слухи и надежды на то, что западные страны и Америка относятся к большевикам враждебно и раньше или позже с ними столкнутся.

Другой главной задачей советской пропаганды было использовать в своих интересах русские патриотические чувства населения. Подчеркивалось и указывалось при этом, что война является не

„По Пулям Великого Основателя Полка”

(Новелла в стиле Бокачио)

Как то раз, уже второй год состоя в числе „гг. офицеров в Императорской Николаевской Военной Академии обучающихся” я вечером зашел в собрание полка, что удавалось делать не так часто, как этого хотелось, потому что на старшем курсе Академии занятий было много и манкировать ими не приходилось. На этот раз я зашел не для того, чтобы от этих усиленных занятий развлечься, а для того, чтобы повидаться по делу с Владимиром Михайловичем М. по полковой традиции — „Мусей”, командовавшим 8-й Генералиссимуса Князя Суворова ротой, в которой я, будучи в Академии — числился. В этот день он был дежурным по полку и я надеялся без помехи переговорить с ним по моему делу.

Но это нам удалось плохо. Не успели мы закатить обед и сесть или вернее — встать за закусоный стол, как появился временно исполнявший тогда должность полкового адъютанта Арсений Александрович З. Увидя меня, он видимо обрадовался и, подойдя ко мне и поздоровавшись, задал мне неожиданный для меня вопрос:

„Скажи пожалуйста, у твоей жены есть породистый персидский кот?”. Вопрос был несколько неожиданный и я довольно нерешительно ответил „есть...”

„У тебя деньщик Ян Сараборский, который через неделю должен увольняться в запас?”... последовал следующий вопрос Арсения... На этот более нормальный вопрос было и более просто ответить: „Да, потому я и зашел сегодня в собрание, чтобы просить „Мусю” назначить мне нового деньщика...”

Но З. не унимался... „Твою прислугу зовут Вера Страд?” — „Кажется что так, особенно я в ее названии не уверен” опять несколько растерянно отвечивал я... Но, скажи пожалуйста, откуда ты все это знаешь и что, собственно говоря, все эти твои вопросы означают?”...

„Вот это ты сейчас и узнаешь” смеясь сказал Арсений. „Ты зашел в собрание очень во время, так как командир приказал мне Тебя вызвать к нему и я шел, чтобы переговорить с тобою по телефону. Сейчас командир наверху и лучше всего,

если ты сейчас к нему и пройдешь. Он тебе все и объяснит”...

Делать было нечего. Пришлось прервать закуску и покинуть соблазнительно накрытый закусоный стол и Мусю который продолжал питаться уже не со мною, а с З. Я надел „обратно”, как говорили солдаты шашку, которую я всегда с некоторой гордостью „находил” на вешалке в передней потому что на ней был Анненский темляк, тогда еще в полку редкий и полученный мною еще в Манчжурии в Русско-Японскую войну — и поднявшись наверх в полковую канцелярию, велел доложить о себе командиру полка генералу Н.

Командир встретил меня, не только не сурово, но если так можно выразиться — несколько „игриво”. Об этом нашем разговоре мы потом с ним, смеясь, вспоминали при нашей последней с ним встрече в... Белграде, уже в эмиграции.

И тут же сразу разъяснилась загадка, заданная мне З.

Оказалось, что в то время, как мы с женой довольно беззаботно оставались в нашей небольшой квартире на Кирилловской улице близости от Академии, в нашей кухне, или вернее — в подвале нашего дома разыгралась если можно так назвать — новелла в стиле Бокачио.

У моей жены был действительно редкий персидский кот подаренный ей моим отцом. Этот кот за время прошедшее с его появления у нас — вырос и был склонен время от времени путешествовать, когда кухонная дверь на черную лестницу почему либо оставалась открытой — по своим личным делам в подвал нашего дома. Охрана кота лежала на моем деньщике Яне Сараборском, небольшого роста (как это ни странно для нашего полка), ловко скроенном и ладно сшитом бойком поляке. Он действительно подлежал скорому увольнению в запас.

У нашей „одной прислуги”, оказывается, была приятельница, которая заходила к нам на кухню навещать не только свою подругу Веру, но и моего деньщика Яна... Роман налаживался. Успешному завершению его... помог наш рыжий кот. Однажды когда кот улизнул в подвал, Сараборский пошел искать кота не один, а с подругой нашей Веры.. кота он не нашёл, но зато в самом ближайшем времени командир полка получил официальную жалобу, из которой было ясным, что если мой деньщик и завершил свой „роман” успешно, то

столкновением двух политических систем, а борьбой между двумя народами. Доказывалось, что в этой войне, официально названной по аналогии с войной 1812 г. „отечественной”, советская армия является прямым наследником исторической славы русской армии. Александр Невский, Дмитрий Донской, Богдан Хмельницкий, Петр Великий, Суворов, Кутузов, Нахимов — снова становились героями, славными полководцами борцами против иностранцев, пытающихся поработить русский народ.

Доказывалось, что Германия является вековым врагом России, уже не раз пытавшаяся захватить русские земли. В ходком лозунге просто говорилось „убей немца!”

Были широко использованы многочисленные случаи немецких зверств, расстрелов, грабежей, а также все промахи и ошибки немецкой администрации. А таких ошибок и неувязок было сколько угодно — немецкая администрация не считалась с местным населением и его нуждами. Немцы на каждом шагу задевали национальные чувства населения и, например, слова „юберменш” и „унтерменш” прочно вошли в обиходный и пропагандный словарь в качестве презрительных выражений.

Кроме пропаганды, носившей как бы официальный характер, была пущена в ход пропаганда

слухами, производившая очень большой эффект, иногда больший, чем все то, что писалось в подпольных и присылаемых советских газетах и листовках.

Эта неофициальная пропаганда утверждала, что в России происходят перемены, что режим начинает эволюционировать. Как доказательство правильности этих слухов приводились сообщения о перемене в церковной политике и соглашении Церкви с властью, о введении в армии и гражданских учреждениях старых порядков и наименований, о введении золотых погон и орденов, имевших патристические названия и т. п. Были использованы и такие факты, как роспуск Коминтерна и введение нового государственного гимна, вместо Интернационала.

Усиленно распространялись слухи о том, что Сталин прощает и даже награждает тех, кто даже имея за собой грех сотрудничества с немцами, — берется за оружие и делом искупает свою вину перед родиной. Этот слух распространялся главным образом среди полицейских и состава вооруженных частей, сформированных немцами из местных жителей.

(Продолжение следует)

Е. Ловченко.

результаты этого успеха могли обернуться для него несколько неожиданно — подруга, на этот раз уже не нашей прислуги, а подруга его, подала заявление, в котором требовала не более не менее как... женьбицы на ней Сараборского, который, несмотря на ее сопротивление, во время совместных поисков нашего кота.. лишил ее ее девичьих мечтаний! Дело оборачивалось довольно таки неблагоприятно...

Однако на страже интересов нашего солдата встал наш довольно суровый на вид командир. Неосторожная девушка поступила слишком предусмотрительно — свое падение она зарегистрировала у полицейского врача, который однако, по добросовестности своей, подтвердил все кроме одного, а это „одно“ и было главным — он не подтвердил того, что данное ее падение, на котором она строила свои матримониальные надежды, было в ее жизни **первым**...

Прочтя об этом в полицейском дознании, командир стал значительно мягче и только спросил меня, что, в сущности говоря, могло являться причиной, сначала податливости жалобщицы, а потом поводом к подаче ею жалобы... Для меня картина уже была ясной — Сараборский подлежал увольнению в запас со дня на день — возбужденное дело естественно откладывало этот для него давно желанный момент, его семья была семьей состоятельной, его отец имел в Польше „ресторацию“, вернее — корчму и „жертва“ и моего кота, и моего вестового, вероятно, решила использовать удобный случай и сорвать некую мзду с Сараборского за полученное им удовольствие совместных поисков беглого кота.

„Я прошу вас“, закончил наш разговор командир полка, „отложить на время ваши академические занятия (Ком. сам был офицером генерального штаба и Академию прошел) — и спешно произвести дознание по полученному мною полицейскому расследованию. От результата этого дознания и от того сумеете ли вы его закончить срочно — в сильной степени зависит и будущее вашего неудачливого Дон Жуана! Вверяю его судьбу в ваши руки...“

Только после этого я смог вернуться в собрание и присоединиться к Мусе и Арсению... однако судьба моего Сараборского, который пробыл у меня деньщиком два года, меня естественно волновала, и я поспешил вернуться домой. Дома я задал довольно серьезную головоломку моему деньщику за то, что он не доложил мне обо всем деле, так как он все уже конечно знал не только от своей „жертвы“, но и потому, что его уже вызывали в полковую канцелярию. Сараборский имел вид блудливого щенка и уверял меня, что она де мол такая-то и такая и что это уже было не в первый раз — за что получил от меня и дополнительный разнос, правда не звучавший истинным негодованием!... В тот же день или на следующее утро я послал приглашение его „даме“ явиться ко мне для опроса ее по порученному мне командиром полка дознанию. Сараборский на время ее посещения был отправлен в полк...

Девушка оказалась не только довольно бойкой, но и обладала весьма приятной наружностью, что я и отметил. Не надо забывать, что мне и самому то тогда было лет немного...

Отвечая на мои вопросы, она убежденно говорила, что мой деньщик ее „испортил“ и отмечала это грустное для нее обстоятельство, которе однако не мешало ей требовать от испортившего ее злодея — вступления с нею не более не менее, как в законный брак. При этом эту свою „порчу“ она характеризовала каким то неувлимым жестом, который, действительно, как бы указывал, в чем именно порча заключалась..

Помня указания командира полка я, расспросив ее, отправился вместе с нею на место преступления... тут мне удалось установить два очень бла-

гоприятные для героя происшествия обстоятельства — место это находилось в подвале, но под самым окном его, которое выходило на ту часть двора, по которой шло очень оживленное движение жильцов дома, окно же, как это в подвальных этажах дома в Петербурге можно было довольно часто отметить, — было совсем без стекол...

На этом я закончил мой осмотр места происшествия и вернулся с пострадавшей девицей ко мне в кабинет. Теперь я повел дело решительно и спросив ее произошли ли события с ее согласия или она, как она утверждала в поданной ею жалобе — сделалась „жертвой гнусного насилия“? Она, опять таки сопровождая свое заявление отмеченным мною жестом, настаивала именно на насилии и даже на том, что полицейский врач ошибся и она до события в подвале была девушкой...

Указав ей на близость места происшествия от окна, отсутствие стекол в окне и на оживленное движение по панели около окна — я прямо спросил ее, почему же она, сопротивляясь насилию, не кричала...

Ответ был совершенно неожиданным, но зато и исчерпывающим — „я забыла!..“

Дело стало ясным — я прямо спросил ее сколько она хочет получить с Сараборского за все.. пережитое. Пятьсот рублей — „ответствовала она не менее ясно и не менее определенно.

„А не довольно ли пятьдесят?“ любопытствовал я, решив и в этом помочь своему солдату. Она с возмущением отклонила такое скромное вознаграждение. На этом наше знакомство с нею закончилось — я в тот же день представил командиру дознание, снабдив его моим заключением о том, что „падение“, вероятно, было жалобщицей заранее обдуманно и, повидимому, не так для того чтобы закончить краткий роман законным браком, как для того, чтобы сорвать с увлекшагося ее чарами Сараборского — приличный по тому времени куш...

Через несколько дней Сараборский благополучно ушел в запас!

Такова была несложная история о том, как командир нашего полка и я, один из числа многих офицеров полка, **выручали** своего солдата.

Остается еще одно — объяснить почему я теперь о ней вспомнил и почему дал я этой моей заметке, такое на первый взгляд несоответствующее ей заглавие. В чем именно пошел командир, а за ним и я, „по путям Великого Основателя полка“!..

Это я и сам узнал только на днях... случайно мне попалась выдержка из Морского устава Петра Великого; в третьей книге устава я прочел 116-ую статью его, содержание которой я и приведу, чтобы каждому читателю тоже все стало ясным:

Статья эта текстуально говорит следующее: „**Аще кто дѣвицу изнасилничаетъ, да сказнень будетъ смертию**“. А за этим следует и толкование этой грозной статьи: „При сужденіи сихъ дѣлахъ судья долженъ поступать съ великимъ разсужденіемъ: гдѣ и когда сіе учинено, кричала она или не кричала, есть ли у нея ссадины или кровоподтеки, когда она на то жалобу принесла, тотчасъ или же промедливъ день или два... тогда часто по всему видимому видно бываетъ, что и она къ тому немалую охоту имѣла...“

Ну разве не „по путям Великого Основателя полка“ шло рассуждение командира и мое дознание... А ведь о точном содержании Морского устава ни командир, ни, тем более — я, конечно тогда решительно ничего не знали!

А „она к сему немалую охоту имела“ — и если не в смысле продолжения примитивного романа, то в стремлении... получить деньги, довольно удачно воспользовавшись затруднительным положением своего партнера в легкой игре!

ИСПАНИЯ

(Путевые заметки)

Я — довольно частый гость в Испании и каждый раз, приезжая в эту прекрасную страну, я вижу, как идет ее восстановление и как прогрессирует ее культурная и экономическая жизнь.

При бедности государственного бюджета и при отсутствии реальной помощи со стороны (великие державы предпочитают помогать своему новому „союзнику” — „маршалу” Тито), испанское правительство делает подлинные чудеса: строятся новые дороги, электростанции, большие „бюльдинги”, совершенствуется на редкость хорошо организованное воздушное сообщение... В Мадриде много новых зданий, очень хромавшее городское сообщение упорядочено сетью новых, лондонского типа двухэтажных автобусов, почти закончены новые кварталы, где будет помещаться весь правительственный Мадрид („Новые Министерства”). Продовольственный вопрос, испокон веков трудный в Испании, несомненно улучшился, хотя, надо сказать откровенно, что заработки небольшие и позволить себе излишества не так легко. Для иностранцев, приезжающих с высокой валютой, все, и особенно одежда, кажется исключительно дешево.

Современный материализм, увы, почти не допускает формулы „Не одним хлебом сыт человек”. В Испании люди смотрят по иному. В этой стране духовные ценности преобладают над материальными. Такой Испании создала ее героическая история и ее народ, столь похожий на дореволюционную Россию, еще сохранил в душе своей истинно христианские и рыцарские чувства. Вероятно, в этом и кроется секрет победы христианской Испании над кровавым варварством большевизма и причина верности испанского народа его вождю Франсиско Франко, который, несмотря на пронесшиеся над всем миром бури, сумел удержать власть и единство страны, еще не так давно раздираемой всевозможными „сепаратистскими” движениями.

Когда бываешь в Испании, чувствуешь и восхищение перед страной, единственной победившей большевизм, и в то же время грусть, почему мы не добились еще этого.

Это было давно, очень давно! Август 1936 года, когда судьба Испании казалась на волоске, когда вся территория, занятая генералом Франко, представлялась на ее карте маленьким белым кружком на красном пятне. Тогда во Франции „Народного Фронта”, открыто поддерживавшей „демократическое правительство Валенсии”, вышел № 172 „Часового”, в котором Н. Белогорский (он же ген. Шинкаренко, один из первых пошедший под пули красных и тяжело раненный на испанском фронте) писал:

— „Мы русские офицеры... всей кровью своей ощущаем каждое биение пульса в восстании Испанских братьев.

Легион... Туземные марокканские войска... У Корнилова на Петербург шла тоже Кавказская Туземная дивизия.

Боже, сделай; чтобы кончилось не так, как тогда у Корнилова: не так как на Дону, и на Кубани, не так, как в нашей белой Сибири, не так, как в нашем Крыму...

Боже, пошли им участь не ту, на которую Ты, Господи, осудил нас!..

Боже сражений, позволь, чтоб теперь победили, наконец, те, кто пошел сражаться за Твою правду и Твою веру!..”

Да в то время, все наши мысли, все наши чувства были с теми, кто шел под красными пулями по скатам Сомма-Сьерры, Гвадаррамы, кто оборонял Монхунг, кто сидел в Толедском Альказаре, ибо все это было повторением того, что испытали мы.

Я никогда не забуду аудиенции, которую дал генерал Франко первым иностранным журналистам, прибывшим в его ставку в Саламанке. Среди них, этого первого десятка посланцев иностранной прессы, оказался и я. Эта аудиенция была для меня замечательна не только тем, что я встретил в исполнении необычайной воли и решимости взор вождя и сразу же понял, что это — Человек, но и тем, что, сказавши несколько любезных фраз моим американскому, английскому, немецкому, португальскому, швейцарскому коллегам, генерал остановился возле меня и, к удивлению всех, заговорил со мной о Добровольческой армии, о восстании Корнилова, о Деникине, Врангеле... Наш разговор продолжался не менее четверти часа, при чем (в тот момент мне это было не так понятно) генерал искал ответа на свои вопросы о том, как было организовано снабжение добровольческих армий...

Я понял это скрытое беспокойство Главнокомандующего и его интерес к снабжению армии и населения всем необходимым, когда некоторое время спустя находился при штабе ныне покойного, так безвременно погибшего генерала Варела. Генерал этот шел неизменно на своем фордике за передовыми частями, а за ним, почти непосредственно, шли камионы с пропагандным материалом и... с хлебом, тут же раздававшимся только что освобожденным жителям. Вот когда я понял, насколько недостаточны были афиши нашего „Освага”. Булка, данная изголодавшимся жителям, не подкупала их, но давала вещественное доказательство порядка и защиты.

Генерал Шинкаренко был прав: нужно было молить Бога о победе, но „на Бога надейся, а сам не плошай” и, простите меня все, если бы столь необходимые и дорогие нашему сердцу молебны и панихиды, которые мы служим 30 лет за границей, мы подкрепляли бы еще больше реальными делами, очень может быть, что и надежда на нашу победу была бы более реальной, более осязательной...

Национальная Испания победила, живет и крепнет! Она не забывает, что и ее враг, наш общий враг, не только жив, но и до жуткого близок к ней и ко всем нам. Испания не признает компромиссов. Генерал Франко не заключал, подобно Гитлеру и Муссолини дружеских договоров с врагами и убийцами, сидящими в освещенном Кремле, он не ездил в Тегеран, в Ялту и Потсдам, он не собирается навещать „старого, доброго Джо” в его берлоге. И не потому что он не мог бы этого сделать. Большевики, посылающие своих послов к Перону, с удовольствием сняли бы на авенида Кастеллана особняк для своего многочисленного посольства.

Генералиссимус не делает этого, потому что он верен чести, долгу, потому что христианская мораль для него не пустой звук, потому что это действительно Человек.

Вот почему при всей испанской бедности, существует Испанское Национальное Радио, бросающее в эфир слова правды, слова призыва к борьбе против большевизма. Да, это радио еще бедно, да, сообщения можно было бы улучшить, но оно, в отличие от других, характерно тем, что там, действительно, можно говорить правду, не подчиняясь дипломатической цензуре („нельзя мол, обижать „союзное” советское правительство”).

Я совершенно уверен в том, что в Лондоне, и в Вашингтоне, мне никогда бы не позволили сказать то, что я недавно говорил по радио в Мадриде.

14 лет тому назад на маленькой радио-станции в Саламанке русский голос сказал: „Большевизм — это рабство! Русский народ не отвечает за преступления Сталина и его разбойничьей клики! Только полное уничтожение большевизма спасет

мир от состояния хаоса и классовой борьбы! Долой большевизм! Да здравствует Национальная Испания и ее Вождь! Да здравствует грядущая Национальная Россия!"

14 лет спустя русские голоса повторяют те же слова.

Русская секция Испанского Радио составлена из б. офицеров армии ген. Франко в период борьбы за освобождение Испании. Спикером русский, б. офицер Корниловского уд. полка, сотрудники также русские офицеры.

Помимо всех печатных материалов, присылаемых в Секцию, она располагает большим количеством писем от слушателей. В этих письмах зачастую попадают очень интересные данные. Пишут в Секцию со всех стран Свободного мира, но нередко доходят отклики и из за железного занавеса.

Необходимо и в дальнейшем общими усилиями поддержать работу Русской Секции. Сообщайте ваши пожелания, давайте нужные материалы, пишите или по адресу

Sección Ruso Radio Nacional,
Martinez de la Roja 1, Madrid.

или на редакцию „Часового“, которая будет исправно и без задержки пересылать все письма.

При Испанском Радио русско-сербский журналист и писатель А. Боцарис сумел создать превосходный архив, в котором имеются несколько тысяч русских (и других) печатных изданий - газеты, книги, брошюры, пропагандный материал. Дело поставлено г. Боцарисом на большую высоту. К нему обращаются за справками по всем вопросам, касающимся большевизма и истории борьбы с ним, из других ведомств. Такого учреждения, концентрирующего у себя все материалы по изучению большевизма, я ни в одной европейской стране не видел.

В Мадриде постоянно проживает Великий Князь Владимир Кириллович. Его не так давно постигла тяжелая утрата. На руках великокняжеской четы скончалась сестра Главы Императорского Дома Великая Княгиня Мария Кирилловна, принцесса Лейнингенская. Великий Князь с большим вниманием следит за жизнью эмиграции и живо интересуется всеми ее событиями.

Русская колония в Мадриде не велика. Центр ее жизни — приход православной церкви, руководимой о. Рафаилом Иваницким, сравнительно недавним священником, но долготелетним деятелем православной церкви в Грузии, еще в довоенные (до великой войны) времена. Церкви очень трудно. Поддерживает ее небольшая русская колония и греки, живущие в Мадриде. Но маленькая, уютная церковь отмечает все достопамятные дни. Там отмечают скорбные и радостные годовщины, там нередко бывают официальные службы, на которых присутствуют представители испанской власти и иностранных дворов.

Костяк русской колонии составлен из б. офицеров армии ген. Франко (среди них представители корниловцев, марковцев, гвардии, Кавказской армии, кавалерии, северо-западников). Группой Р.О.В. Союза руководит кап. П. В. Белин, с достоинством представляющий русскую колонию. Под его председательством организовался инициативный комитет по организации Объединения русских эмигрантов в Испании — в этот комитет вошли графиня Галаца, М. А. Сенерини, кап. Константино и Н. Н. Рузский. Комитет предполагает в ближайшее время окончательно закрепить вновь созданное объединение. Это Объединение не пре-

тендует на роль большой эмигрантской организации — количество русских в Испании очень мало — но его символическое значение будет велико. В него войдут люди, дважды поднявшие меч против большевизма (в России и в Испании), некоторые из них и в третий раз были добровольцами — в Итальянской армии в последнюю войну. Русские люди с таким моральным багажом и выдержавшие в эмиграции, в наше грустное время вынужденного бездействия, свой экзамен, имеют право сказать свое веское слово в тот ответственный момент, который мы переживаем.

Эта твердая решимость вылилась в прекрасных речах П. В. Белина и М. А. Сенерини, произнесенных на банкете 11-го ноября по случаю нашей встречи. В их словах чувствовалось горение истинного добровольчества и готовность к подвигу.

Некоторое количество русских находится в испанском Марокко, среди них кап. Кривошея (б. офицер Русского Отряда). Наши старые сотрудники ген. Н. В. Шинкаренко и полк. Н. Н. Болтин живут, первый в С. Себастьян, второй в Мадриде и оба живут нашими мыслями и надеждами. В Испанской армии до сих пор служат русские офицеры. Они на прекрасном счету...

Последний бокал прекрасного испанского вина. Последние крепкие объятия с друзьями, с которыми вместе со времен Добровольческой Армии и с которыми особенно сроднился за время общей борьбы за Национальную Испанию и, значит, против большевизма, а стало быть и за будущую Россию.

Бог в помощь... Но „на Бога надейся, а сам не плошай!"

Уверен в том, что русские в Испании „не сплоскают" и при первой же возможности, мы опять увидим их в первых рядах бойцов. Они показали нам в 1937 году пример. Этот пример нашел подражание в Русском Корпусе Келлерберга, во владских частях, в героических походах одиночных людей туда, за железный занавес.

И, когда видишь, что „есть еще порох в пороховницах", не страшно становится за судьбы эмиграции, которая была и будет неотделимой частью возрождающейся к борьбе России.

В. Орехов.

Поступил в продажу

РУССКИЙ ВЕСТНИК

Литературно-художеств. и военный сборник

Книга I. Изд. Аргентинского отд. Р.О.В.Союза В номере помещены статьи Е. Николчи, А. фон Лампе, проф. И. А. Ильина, А. А. Зайцова, Дая, проф. Вербницкого, Н. Ф. Эрна, св. Г. Романова, В. Бальцара, М. Бореля, А. С. Гершельмана, Б. Башилова, бар. Астрау, Г. Киселевского, М. Шелеховой-Бенке, Н. Львова, М. Подольского, З. Аверьино, С. Орема.

Цена сборника 50 б. фр., во Франции 350 фр. фр. Ген. представительство на Европу — „Часовой".

Продается у всех представителей „Часовой".

Брусиллов подготавливает наступление

Отрывок из романа Аркадия Бормана „А жизнь текла” *)

1-го апреля 1916 года в Могилеве, под председательством Императора Николая II состоялся военный совет для обсуждения дальнейшей плана войны.

Еще накануне на могилевском вокзале было оживление. На платформе усиленная охрана. Между станцией и зданиями, в которых расположен штаб, все время снуют автомобили с флажками, уже вечером прибыли вагоны-салоны двух главнокомандующих и их начальников штабов. Вот появился грузный Куропаткин в сопровождении своего начальника штаба ген. Сиверса. Он приветливо здоровается со встречающими его генералами, улыбаясь своей обычной широкой улыбкой.

Главнокомандующий западным фронтом ген. Эверт торопится пройти незамеченным и сесть в ожидающий его автомобиль.

Рано утром 1-го апреля с юга прибывает экстренный поезд только что назначенного главнокомандующего юго-западным фронтом генерала-адъютанта А. А. Брусиллова.

Небольшого роста, очень подвижный с заостренными чертами лица, генерал легко выскакивает из вагона. Для 63-х лет у него лицо молоджавое. Брусиллов держится прямо и своим острым взглядом быстро осматривает платформу. Он весь какой-то подобранный и точно колючий, может быть это впечатление создают его острые усы.

За ним выходит большой черный генерал Клембовский, его начальник штаба.

Брусиллов коротко и суховато здоровается с встречающими его лицами и быстрыми и уверенными шагами идет по платформе.

Герой галицийских побед в первый раз в Могилеве. Все, начиная от железнодорожного служащего и до жандармского полковника, заведующего охраной, с любопытством и почтением смотрят на него. Брусиллов это хорошо знает, но делает вид, что ничего не замечает.

Государя ожидали в большой комнате. По середине большой стол покрытый темным сукном, на нем разложены карты, бумаги. Вместо удобных кресел простые венские стулья. Кроме трех главнокомандующих фронтами и их начальников штабов в зале заседания находится ген-ад. Н. Иванов, которого Брусиллов только что заменил на посту главнокомандующего юго-западным фронтом и который теперь состоит при особе Императора, начальник штаба Верховного Главнокомандующего ген. М. В. Алексеев, полевой генерал-инспектор артиллерии вел. кн. Сергей Михайлович, военный министр ген. Шуваев, начальник морского штаба верховного главнокомандующего адм. Русин и генерал квартирмейстер ген. Пустовойтенко.

Генералы хорошо знают друг друга, некоторые были вместе в академии генерального штаба, другие служили вместе и были друг у друга в подчинении, у одних друг к другу симпатия, у других отталкивание. У всех аксельбанты — золотые генерал-адъютантские, серебряные генерального штаба. На груди, кроме георгиевских крестов, никаких орден. У некоторых генералов те же кресты на шею — третья степень.

Брусиллов держится немного в стороне, разговаривает меньше других. Ровно в назначенный час из боковой двери быстрыми шагами выходит Государь. Ростом он меньше всех собравшихся и моложе всех генералов. Но ему можно дать больше чем его 47 лет, тогда как ген. Куропаткину не дать семидесяти. Царь очень подтянут, держится прямо, но несмотря на утренний час на его лице печать усталости, которая уже давно не покидает его.

На нем его обычная темно зеленая гимнастерка, на которой выделяется белая эмаль георгиевского креста. Это единственная гимнастерка среди присутствующих — все генералы в кителях.

Царь единственный полковник среди генералов.

— Господа офицеры, — раздается чья то команда.

Генералы вытягиваются.

Государь быстро обходит присутствующих, пожимая каждому руку и обмениваясь только короткими приветствиями.

— Прошу садиться, господа, — предлагает он, отодвигая свой стул.

Царь занимает место по среди стола. Справа от него Куропаткин, слева Брусиллов. Напротив Алексеев, который фактически и руководит, прениями. Государь внимательно слушает, почти не задает вопросов и только скрепляет своим словом то, что предлагает Алексеев. Он сидит совершенно прямо, очень редко откидываясь на спинку стула, но еще прямее кажется весь подтянутый и сухопаркий Брусиллов. Все остальные генералы сидят откинувшись на спинки стульев. Многие из них, что то чертят карандашом на разложенной перед ними бумаге. Государь и Брусиллов держат свои руки почти все время под столом.

Ген. Алексеев докладывает собравшимся выработанный план кампании на 1916 год, согласно которому армии центрального фронта, находящиеся под командованием ген. Эверта, должны начать наступление на Вильну. Это наступление должно быть поддержано северо-западным фронтом. Что же касается юго-западного фронта ген. Брусиллова, то штаб верховного главнокомандующего находит, что в настоящее время этот фронт к наступлению не способен и поэтому должен держаться оборонительно и перейти в наступление, только если в центре обозначится определенный успех.

— Ваше мнение об этом плане, Александр Николаевич, — спрашивает Царь своим бархатным голосом, чуть обернувшись к сидящему рядом с ним Куропаткину.

Генерал немного нагибается вперед и, повернувшись к Государю всем туловищем, начинает излагать свои мысли о том, что очень трудно ждать успеха от такого наступления.

— Конечно, чего же ему ждать после манджурского скандала, мелькает в голове у Брусиллова, но ни один мускул не дрогнул на его лице и только его острые глаза впивлись в говорившего.

Эверт, которому предстояло осуществление плана Ставки, согласился с Куропаткиным, считая, что лучше придерживаться оборонительной тактики.

— С ними далеко не уйдешь... трусливые люди, опять мелькнуло в голове у Брусиллова.

— Слово за вами, Алексей Алексеевич, — обратился Государь к Брусиллову.

— Я не берусь говорить о других фронтах, Ваше Императорское Величество, — начал Брусиллов, — ибо их не знаю, но юго-западный фронт, по моему убеждению, не только может, но и должен наступать и полагаю, что у нас есть все шансы на успех, в котором я лично убежден. Недоста-

*) От Редакции: Редакция подчеркивает, что А. Борман написал роман из хорошо изученной им эпохи. Возможно все же, что, несмотря на то, что написанные им картины нам представляются верными, автор взял на себя смелость говорить от имени невымышленных лиц. Тем не менее роман представляет собой большой исторический интерес, который несомненно будет оценен нашими читателями.

ток, которым мы страдали до сих пор заключается в том, что мы не наваливаемся на врага сразу всем фронтом. Вследствие этого противник перебрасывает свои силы и на участке, который атакуется, он всегда сильнее нас. Поэтому я настоятельно прошу разрешения наступать и моим фронтом, одновременно с другими фронтами.

— Выскочка, куда он лезет! — подумал ген. Иванов, расчесывая правой рукой свою большую бороду и смотря в одну точку перед собой. Он еще никак не мог примириться с тем, что Брусилов только что занял его место.

Алексеев тоже не любил Брусилова, он его раздражал своей самоуверенностью и жестокостью, но на этом заседании он был ему благодарен за поддержку его наступательного плана. Без Брусилова он не мог бы провести его через Военный Совет.

Брусилов получил разрешение произвести наступательную операцию, но он был предупрежден, что ему не дадут никаких подкреплений.

Заседание было прервано для завтрака, на который все присутствовавшие были приглашены к царскому столу. Перед тем как покинуть зал заседания, Куропаткин подошел к Брусилову и сказал:

— Я вас не понимаю. Алексей Алексеевич, вы только что назначены главнокомандующим и вам притом выпадает счастье в наступление не переходить, а следовательно и не рисковать вашей боевой репутацией. Что вам за охота подвергаться крупным неприятностям, может быть сменой с должности и потерей вашего военного ореола, который вам удалось заслужить. Я бы на вашем месте всеми силами отрешивался от наступательных операций.

Брусилов пристально посмотрел на Куропаткина. — Вот мы и пропадаем оттого что держат таких вояк, — подумал он и сказал:

— Но к счастью, Ваше Высокопревосходительство, вы сейчас не на моем месте, — и, сделав некоторую паузу, добавил сквозь зубы:

— К счастью для русского оружия.

Сказав это, Брусилов резко отошел в сторону. Получив право участия в общем наступлении, Брусилов в тот же вечер уехал к себе в штаб в Бердичев.

Несмотря на убаюкивающее покачивание вагона, он долго не мог заснуть. Все время сердился на Совет, раздражался.

— Ставка не может быть пустым местом. Одним престижем армии не сдвинешь, сотни тысяч людей на смерть не пошлешь, — думал он, поворачиваясь к боку на бок. — Нужна какая то стальная упругость, чтобы их бросить на укрепление противника. Мямли, думают, что они жалеют кровь солдат и, в результате, проливают ее еще больше.

Он стал засыпать, потом опять проснулся и у него мелькнула мысль, — „Кровь плодотворно обогряет человечество“.

— Что такое кровь? — задал он себе вопрос и вспомнил слова простонародного заговора крови, „Кровь алая, кровь сизая, кровь черная, все двенадцать кровей человеческих“.

— Какая чепуха! — громко произнес он. — Нет, не чепуха, а тайна крови, — ответил другой голос и он вспомнил оккультные книги, которыми всегда очень увлекался.

— Да, но все таки поменьше думать о крови и, главное, лучше все рассчитать, тогда и крови меньше будет, — сказал кто то в нем.

— Быстрота, глазомер и натиск, — произнес он, засыпая и где то над ним мелькнула фигура Суворова в треуголке, с косичкой и с тоненькой шпаженкой.

Несмотря на плохо проведенную ночь, Брусилов вышел из вагона в Бердичеве свежий и весь на-

пряженный. Он почти не чувствовал свое тело. Еле отвечая на приветствия встречавших его подчиненных он, не останавливаясь, пересек платформу и, сел в ожидавший его автомобиль. Он очистил свою голову от всего, кроме разработки обдуманного плана наступления.

Через несколько дней в Подволочиске он собрал командующих подчиненных ему четырех армий — восьмой — ген. Каледина, одиннадцатой — ген. Сахарова, седьмой — ген. Щербачева и девятой ген. Крымова.

Все это были заслуженные генералы, почти ровестники Брусилова. Он изложил им положение дела и свое решение в мае начать наступление.

Ген. Щербачев, попросив слова, сказал, что он считает наступательные действия в настоящее время очень рискованными и нежелательными. Брусилов бросил на Щербачева свой острый взгляд и коротким движением руки поглаживая свои усы, сказал:

— Я вас собрал сюда, господа, не для того, чтобы обсуждать вопрос об активном или пассивном образе действий армий моего флота, а для того чтобы отдать вам приказание о подготовке к атаке противника, которая мною решена бесповоротно... Никаких колебаний и отговорок ни от кого и ни в каком случае я принимать не буду.

Каледин взглянул на Щербачева и потупился. Он очень не любил резкую манеру обращения Брусилова, под начальством которого служил почти с самого начала войны, но в то же время высоко ценил его военные способности и, особенно, его решительность, которой сам не обладал.

В коротких словах Брусилов изложил генералам свой план. Он состоял в том, чтобы подготовиться к прорыву линий противника сразу во многих местах, а не в одном месте, как это было принято военной наукой. По его мнению подготовка к прорыву в одном месте неминуемо должна быть обнаружена противником, который в таком случае стягивает к этому месту войска и вообще принимает соответственные меры и тем самым парализует успех удара в будущем.

— Каждый из вас, господа, выберет в своей армии место удара и, кроме того, прикажет каждому командиру корпуса сделать тоже самое. Таким образом подготовка на вверенном мне фронте будет вестись сразу в 20-25 местах и противник будет сбит с толку, — пояснил Брусилов.

— „И произойдет полное раздробление сил и не удастся собрать кулак, — подумал Щербачев. — Но сейчас то я ему ничего не скажу, а ставке мое мнение будет известно. Пусть запретят ему сверху проводить этот безумный план.“

Командующие армиями разъехались по своим штабам и началась лихорадочная подготовка к атаке укреплений, которые противник совершенствовал в течение всей зимы.

После воздушных съемок австро-германские окопов, началось выяснение наиболее успешных мест для атаки. Затем начались земляные работы и постепенный подвоз снарядов и, наконец, осторожное стягивание войск в районы, где предполагалось нанести удар.

Брусилов считал, что эта подготовительная работа займет не менее шести недель. В течение этого времени он стал еще резче и требовательнее с подчиненными своего штаба и с командующими армиями и корпусами. Днем и ночью они помнили, что за ними находится генерал с острыми жесткими усами, который не дает им покоя и требования которого все время возрастают.

Брусилов постоянно вникал во все подробности работ.

В конце апреля Алексеев сообщил ему, что Царь с семьей едет в Одессу, которая находилась в районе его ведения. Брусилов был недоволен, что его отрываю от дела.

Он остался недоволен и тем, что ему было отказано прицепить его вагон к царскому поезду. Когда дворцовый комендант, ген. Воейков, предложил ему свое уютное, обвешанное домашними фотографиями, купэ, то Брусилов, оглядываясь, фыркнул про себя:

— Подходящая обстановка во время войны для ближайших лиц к Верховному Главнокомандующему.

Все время пребывания в Одессе генерал завтракал за царским столом, сидя между двумя великими князьями напротив Государя. Императрица завтракала отдельно в своем вагоне.

На следующий день после встречи царского поезда Брусилов был приглашен к ней. Императрица была в форме сестры милосердия. Несмотря на то, что она царствовала уже больше двадцати лет, она всегда мучительно конфузилась при встрече с лицами, которых мало знала. В общих чертах ей было известно, что Брусилов подготавливает наступление, и, как всегда, она вслед за своим мужем тоже придавала ему большое значение. Она твердо чувствовала себя русской царицей и всегда одобряла те меры, которые Государь считал полезными для России.

Ей хотелось подбодрить Брусилова, сказать что на него возлагаются большие надежды. Но она конфузилась, как молоденькая, девушка и свою застенчивость прикрывала высокомерной манерой обращения с людьми.

— Здравствуйте генерал, — приветствовала она его.

Брусилов легким движением, не выдающим его возраста, нагнулся и поцеловал ей руку.

— Здравия желаю Ваше Императорское Величество, — ответил он, садясь на указанное ему кресло.

После минутной паузы Императрица спросила, готов ли Брусилов к наступлению.

— Я надеюсь, что мы в этом году разобьем врага, Ваше Величество, — ответил он довольно сухо.

Императрица помолчала и, не зная, как поддержать разговор спросила:

— А когда вы думаете перейти в наступление?

Брусилов вскинул на нее свой острый взгляд и в его мозгу как молния пронеслось:

— Темные силы. *)

Он на мгновение задержал ответ.

— Пока я этого еще не знаю, Ваше Величество, все зависит от обстановки, которая быстро меняется и такие сведения настолько секретны, что я их и сам не помню.

Императрица поняла по тону своего собеседника, что не надо было это спрашивать и еще больше сконфузилась и замкнулась.

Наступила довольно длительная пауза и, наконец, царица нашла спросить, принесут ли ее санитарные поезда какую нибудь пользу армии.

Брусилов был доволен, что искренне мог расхвалиться в благодарностях. Ауденция быстро кончилась и переходя в другой вагон, Брусилов поживался от мурашек, бегающих по его спине.

— Бррр... — произнес он точно что то встряхивая с себя.

— Почему меня здесь так не любят? — подумал он.

— А не потому ли, что я умею лучше других бить немцев, — неожиданно для него самого мелькнуло у него в голове. *)

Аркадий Борман.

(Продолжение следует)

*) Здесь автор упоминает о том настроении, которое умышленно и под влиянием пропаганды именно темных сил создавалось против Императрицы (Прим. ред.).

МАРОККО

В воскресенье 25 ноября Подъотдел Русского - Обще - Воинского Союза в Марокко торжественно отметил, как это повторяется уже 4-ый год, — день Основания Добровольческой Армии, Первого ген. Корнилова похода и годовщину высадки в Галлиполи частей 1-го Арм. Корпуса ген. Кутепова

К этому дню также были приурочены праздники Дроздовских и Алексеевских частей Добр. Армии и 30-летие основания Об-ва Галлиполийцев.

Утром после Божественной Литургии в храме св. Троицы в Бурназеле прот. Зноско - Боровский отслужил молебен с поминовением погибших за Нац. Россию Белых Вождей и в мире скончавшихся, а здравствующим Белым воинам провозгласил многолетие.

После молебна чины РОВС и их гости собрались в ресторане в г. Казабланке, где после минуты молчания в память погибших соратников, прослушали речи начальника Подъотдела РОВС в Марокко ген.-шт. полк. Подчерткова и корнета Буткова I. Полк. Подчертков в кратком, прекрасном слове, ярко нарисовал образ Белого бойца, борющегося за Русскую Правду против коммунист. Зла, бойца, продолжающего нести и теперь свой жертвенный огонь непримиримости.

Корнет Бутков кратко обрисовал героическую борьбу Белых Вождей и рядовых бойцов в годы Гражданской войны, указав, что они первыми положили основание тому историческому протесту против коммунистич. рабства, который только теперь становится понятным всему миру. В. Н. Бутков коснулся наст. эмигрантской действительности и дал горячую отповедь всем тем, кто старается преждевременно похоронить борцов Белого Движения, обезличить носителей Белой Идеи и свести к нулю значение и существование воинских организаций Белого Зарубежья.

После докладов состоялся семейный обед, на котором присутствовало более 50 чел. Тосты в честь Родины - России, приютившей нас страны и ее представителя ген. Гийома произнес полк. Подчертков, как и в честь Первопоходников (кап. Гна-тык), Дроздовцев (ген. Харжевский), Алексеевцев (кап. Храмо), георгиевских кавалеров вскоре празднующих свой праздник (ген. Наврузов, полк. Тихонравов, полк. Румянцев, есаул Захаров), юбилеров - галлиполийцев — ген. Харжевский, лемносцев — ес. Захаров, а также особенно представительницы первопоходниц — добровольцев госпожи Миллер, супруги сына ген. Миллера и доблестных сестер милосердия — присутствовавшие громко прокричали „ ура”.

Протоиерей Зноско - Баровский приветствовал Белых борцов, проведя параллель между христовым и христоролюбивым воинством, указав на значение определения „Белый” и жертвенность и героизм первых Добровольцев.

Ген. Харжевский в спокойном, содержательном слове отметил значение единства и спайки, приобретенного большого опыта в посл. войне многими белыми борцами, что, без сомнения, сыграет большую роль в грядущих событиях освобождения России. Ген. Харжевский указал на мудрость оценки теперешней эмигрантской действительности ген. Архангельским и призвал следовать его указаниям и в будущем.

По предложению полк. Румянцева, собравшиеся единодушным „Ура” одобрили послать приветствия Начальнику РОВС ген. Архангельскому, ген. Абрамову и полк. Рогожину.

Как и в прежние годы и это празднование „дня Белого Добровольчества” в Марокко, показало, что есть еще „порох в пороховницах” и еще не перевелась Белогвардейская Сила!

Участник.

В порядке обсуждения

ГОТОВЫ ЛИ ВЫ?

Вероятно только самые большие оптимисты могут утверждать, что авангардные бои, идущие сейчас в Корею и Индо-Китае, не перейдут в генеральное сражение по всему земному шару.

Мы видим как, со все возрастающей быстротой и напряженностью, идет подготовка двух гигантских государственных машин к грядущему столкновению, подготовка психологическая, дипломатическая, и военно-техническая.

Наблюдая эту подготовку, мы, русские, видим, что в ней существует большой пробел, могущий не только затруднить победу над коммунистами, но даже привести к поражению демократические силы антикоммунистического блока:

„Русский вопрос“ до сих пор не решен, а те признаки, которые мы видим, наводят нас на мысль, что он может быть решен неправильно.

Всякая иностранная армия, которая будет бороться с коммунистами, не будет рассматривать эту борьбу, особенно в России, как борьбу с богорборцами, как борьбу за Христа и Христову правду, ни одна иностранная армия не поднимет хоругви, увенчанной православным крестом с надписью „Сим победиши“. Это может сделать только русская армия и мы должны признать, что если мы не поймем и не почувствуем, что основная борьба с коммунистами лежит в плоскости борьбы с врагами Христа, то все усилия в борьбе против коммунистов, будут, тщетны.

Также ни одна иностранная армия над своими рядами не будет иметь русского национального знамени, как символа русской государственности и защиты общегосударственных Российских интересов, а только такая армия вне и надпартийная может защищать общерусские интересы.

Только русская армия может послужить ядром, вокруг коего будут собираться, переходящие из красного стана, одиночные воины и целые части.

Только наличие русской армии в рядах антикоммунистической коалиции, даст уверенность населению нашей родины, что армии идут не для покорения и не для разделения их земли, а для освобождения от коммунистической власти.

Только русская армия может создать и поддерживать партизанское движение в тылу красной армии. Значение антикоммунистического партизанского движения на всем пространстве нашей Родины так велико, что ни одна иностранная армия не сможет достигнуть тех результатов, каких достигнет партизанская война.

Русская Армия зарубежом должна иметь свои русские знаки отличия, свою форму, свои знамена и штандарты и свое командование. Никакие суррогаты в виде частей из русских для пассивной обороны заменить русскую армию не могут.

Будущая война будет в значительной степени гражданской войной, войной идей и она потребует от участников в ней, особенно русских, большой подготовки не только военной, но и политической.

С населением нашей родины на родной земле первыми соприкоснутся не наши политики, весьма часто избегающие „боевых впечатлений“, а офицеры и солдаты частей русской зарубежной армий, к ним первым обратится население с вопросами и это не будут вопросы, в какую автономную или самостоятельную республику они попадут, а вопросы существования, вопросы жизненные и прежде всего: „окончательно ли на этот раз вы кончаете с коммунистами? На все такие вопросы нужно знать как ответить и ответить так, чтобы

вам поверили, что Вы действительно пришли освободить родную землю от коммунистического ига, от колхозов, от принудительного труда, от НКВД и пр. и примкнули бы к Вам.

Для всего этого нужно подготовиться и каждому в отдельности, и нашим воинским организациям вместе.

Подготовка нашего военного Центра уже идет. В Париже существует Совет Российского Зарубежного Воинства.

Своей задачей Совет ставит: „создание тесного единения, дружеских взаимоотношений и согласования действий при выполнении общих задач между русскими эмигрантскими воинскими организациями“.

За истекшие два года Совет имел ряд совещаний, вынес ряд постановлений и, закончив теперь организационный период, приступил к активной деятельности.

В частности Совет подал Союзным политическим и военным органам доклад, в коем, между прочим, высказал свое мнение какие условия должны быть соблюдены, чтобы борьба против коммунизма на территории СССР была завершена полным разгромом коммунистов.

Обязательными условиями являются:

1. Решительный отказ от политики завоевания России.
2. Использование партизанского движения.
3. Отказ от игры на сепаратизме народов России.
4. Радикальное уничтожение колхозов, прикрепления рабочих к заводам, упразднение политической полиции НКВД, МВД, МГВ.
5. Установление политического строя самими народами России, соответственно их чаяниям и желаниям, а не навязывание им политических схем извне.
6. Установление местной русской власти по занятии какой либо части России.
7. Полный отказ от восстановления дореволюционных сословий и имущественных взаимоотношений.

Совет Российского Зарубежного Воинства должен явиться главным нашим штабом по подготовке русской зарубежной армии и мы должны его поддерживать во всех отношениях. Кто же поведет войска в бой покажет будущее.

Основой боевой подготовки зарубежной русской армии должна быть подготовка каждого воинского чина, какого бы ранга он не был.

Прежде всего каждый из нас должен решить где желает он принять участие в грядущем столкновении и на каком месте.

Современное военное дело так всесторонне, что в нем найдут себе место не только чисто военные чины строевых и нестроевых частей, но и люди любых профессий, начиная с художника и журналиста и кончая любым техником.

Подготовка же каждого воина должна быть военно-технической, политической и психологической.

Необходимость военной подготовки так самоочевидна, что о ней и говорить нечего.

Требование „политической зрелости“ для нас также не ново. Вспомним 1917 год, когда офицеры оказались совершенно неподготовлены политически, чтобы противостоять пропаганде социалистов, разрушающей армию.

Ген. Врангель в Крыму потребовал от офицеров разъяснить населению его приказы, особенно приказы о земле и волостном земстве.

Уже в эмиграции ген. Миллер открыл курсы политических наук для членов РОБС-а.

В будущем нам придется встретиться с опытными коммунистическими и социалистическими начетчиками и мы должны иметь материал для возращения им и спасения России от новой гражданской войны.

Нужно признать, что систематически готовиться всем нам трудно. „Кусок хлеба“ зарабатывается нами с трудом и мало времени остается для чего либо иного, особенно для посещения каких либо систематических курсов, но можно кое-что делать и дома.

Позвольте указать хотя бы на одну отрасль подготовки: изучение театра будущих военных действий, это не должно составлять привилегию или обязанность только офицеров генерального штаба, ведь будущий театр военных действий — это наша родина и будет стыдно, если мы географию своей родины будем знать хуже иностранных офицеров.

Для нас же „старых эмигрантов“ в современной географии России много нового: исчезли с лица земли тысячи деревень и хуторов, выросли новые города и центры военной промышленности, проведены новые пути сообщения. Административное деление страны совершенно новое и ряд крупных городов носит иные названия, вместо прежних исторических. Переселенцы, а вероятно, частью и вовсе уничтожены, целые народности: татары из Крыма, немцы из северной Таврии и Поволжья, некоторые горские племена Кавказа, калмыки.

Остается еще подготовка психологическая, может быть это самая трудная часть нашей подготовки.

Каждый из нас должен осознать, что он по прежнему офицер (или иной воинский чин) славной русской армии, той армии, которая строила великую Россию, той армии, которая дала России плеяду верных сынов-героев и выдающихся работников на всех поприщах государственной жизни, той армии, которая отстояла Россию от нашествий врагов с востока и запада, той армии, лучшие традиции которой мы должны передать новому поколению, той армии в коей всегда считалось, что офицера на его посту может сменить только смерть.

Оглядываясь назад, вспомним о перенесенных великих трудах и пролитой многими крови в боях с врагами России.

Вспомним о прожитых тяжелых годах в изгнании, унижениях и скорби. Все это мы переносили ради нашей белой идеи — бескорыстного служения России.

И вот теперь приближается возможность возобновить вооруженную борьбу с врагами нашей родины, с растлителями нашего народа, с богоборцами — коммунистами. На этот раз это будет решающая схватка в коей нейтральных не будет.

Так неужели же теперь, когда приближаются сроки решения быть или не быть нашей родине свободной и снова Святой Русью, мы окажемся неподготовлены, все наши невзгоды не будут вознаграждены и все наши надежды погребены, а мы сами окажемся только тенями минувшего, только пустоцветами?

Или же мы будем следовать заветам великого нашего полководца Генералиссимуса Суворова:

„Никогда не пренебрегайте вашим противником, но изучайте его войска, его способы действий; изучайте его сильные и слабые стороны“...

„Хотя храбрость, бодрость, мужество всюду и при всех случаях потребны, токмо тщетны они, ежели не будут вытекать из искусства“. Искусство же это достигается наукою: „необходимо непрерывное образование себя науками“.

Так будем же до конца верны нашей белой идее — служению России и, следуя заветам Суворова, будем готовиться к той страшной и всемирной войне, которая неумолимо надвигается на нас.

Ставкой для нас является наше и наших детей существование и будущее России.

С. Ряснянский.

М. РОЗАНОВ — „Завоеватели белых пятен“, Посев, 1951.

„Мой язык груб. Я — не способен „глаголом жечь сердца людей“. так пишет в предисловии к своей книге автор и ошибается, ибо каждая строчка его книги именно „жжет“ сердца людские.

Эта книга, страшная и жуткая, должна быть настольной книгой у гг. Трумана и Черчилля и у председателя каждой из многочисленных конференций „объединенных наций“ с благосклонным участием вышинских и громькомаликов. Пересказать эту книжку невозможно, ее надо, обязательно надо прочесть. И если у вас, после долгих лет разлуки с нашей несчастной родиной, остыли чувства неприимости и ненависти к большевистским зверям, то она, как пороховой шнур, взорвет все ваше существо. Эта книжка написанная не „грубым“, как говорит автор, но „деловым“ языком описывает „повседневности“ советских лагерей принудительного труда и эта „повседневность“ как то особенно давит сознание читателя чувством жуткой безысходности... Книгу эту следует прочесть всем тем, кто еще наивно надеется на какие то перемены в стране, спасти которую можно только очистительной народной революцией, восстанием против власти, убивающей волю и совесть поработенных ею людей.

В.

ГРАНИ, 12-1951. „Берлину — сердцу касания двух миров, форпосту революционной борьбы за свободу и человечность — посвящается этот номер“. Журнал литературы, искусства, науки и общественной мысли. Изд. „Посева“.

Эту книжку „Граней“ нельзя начать, не дочитавши ее до конца. Она — вся в России, с русским народом, переживающим неслыханный режим террора, обмана и лжи. В повести С. Юрасова „Враг народа“ описывается жизнь советского майора, героя войны преданного советскому режиму, начавшего понимать в Берлине всю его ложь и, в результате большой личной трагедии, переходящего на сторону свободного мира. Г. Андреев и Л. Ржевский поместили пьесу „Награда“ на тот же мотив: герой Советского Союза, заслуженный генерал становится жертвой мелкого доноса. И повесть Юрасова, и пьеса читаются с неослабевающим интересом и волнением. Они дают подлинную картину жизни офицерства советской оккупационной армии в Германии, той армии, которая, по мнению А. Трушновича („Берлин — окно в Европу“), живет уже одними мыслями с нами всеми.

В сборнике помещены стихи О. Ильинской, Ник. Моршена, Аглаи Шнипкиной, страшная повесть „О многом“ (из концлагерной жизни) Б. Филиппова и речь берлинского бургомистра Эрнста Ройтера на берлинском конгрессе русско-немецкой дружбы.

Этот номер „Грани“ — прекрасный пропагандный материал для „той“ стороны и мы не сомневаемся, что, если его прочтут даже двадцать человек в советской зоне, то мысли, в нем изложенные, сделаются достоянием многих сотен людей — такая пропаганда действует психологически.

В.

„Загадка Майора ЗЫКОВА”

Опубликованные в эмигрантских органах печати, в том числе и на наших страницах, воспоминания и статьи, в которых упоминается имя майора (или капитана) Зыкова в связи с подрывной работой тайных советских агентов в рядах власовского освободительного движения, произвели на власовцев тяжелое впечатление. Многие из них приняли статьи за необоснованную клевету на героических руководителей РОА и потому обиделись, как на авторов статей, так и на издания, в которых статьи были напечатаны.

Мы думаем, что эта обида — плод недоразумения. Ни один автор, записывая свои воспоминания о Зыкове и РОА, и не думал бросить какую либо тень на власовское движение и на его вождей. В равной мере это относится и к редакциям органов, печатавших эти материалы. Единственной, нам кажется, целью было иллюстрировать известными авторам фактами ту неоспоримую истину, что советская политическая полиция не стесняется никакими средствами для внутреннего разложения враждебных коммунизму организаций и движений, засылая в них своих тайных агентов и провокаторов.

Были ли в рядах власовского движения сталинские агенты? Всякий беспристрастный человек ответит на этот вопрос утвердительно. Мы теперь совершенно точно знаем, что советские агенты были в штабах белых армий 1918-1920 г.г., были они и в организации ген. Кутепова, и в окружении ген. Миллера, и в десятках других борющихся с большевиками групп. Нет никакого сомнения, что такие агенты имеются и в современных нам анти-коммунистических эмигрантских группах и объединениях, в одних, особенно сепаратистских, в весьма большом числе, в других в числе малом.

В этом нет ничего удивительного. Наш хитрый и злой враг, имея в своем распоряжении почти неограниченные средства и возможности и не стесненный морально, конечно, прилагает все усилия к тому, чтобы оградить себя от грозящей ему со стороны анти-коммунистических сил смертельной опасности. В наше смутное время нет недостатка в проходивцах, авантюристах, в людях с атрофированной совестью и честью и с свихнувшимися мозгами, которые за тридцать серебряников готовы делать самую грязную и подлую работу. Зная все это, руководители анти-коммунистических организаций должны проявлять максимум бдительности и крайнюю осторожность в выборе сотрудников и исполнителей конспиративных решений, а также принимать все меры против проникновения на ответственные посты сомнительных по своим моральным качествам или не на сто процентов проверенных людей.

Кто был Зыков? Все лично знавшие его лица единогласно утверждают, что он был человеком весьма энергичным, талантливым и хорошо образованным, и никто не знает была ли фамилия „Зыков” его настоящей фамилией. На этот счет высказывалось много всяких предположений, но вопрос так и остался вопросом. Но может ли проживание под чужим именем служить бесспорным доказательством, что Зыков был советским агентом? Конечно нет. Мы знаем, что десятки, если не сотни тысяч русских людей, попавших в плен или перебежавших к немцам, принуждены были по разным весьма веским соображениям принимать не только другие фамилии, но и менять свою национальность. С другой стороны, мы также знаем, что агенты НКВД всегда „работали” под псевдонимами. Поэтому справедливость заставляет нас признать, что лишь в том случае, если имеются другие основательные подозрения относительно кого либо, проживание под чужим именем может

служить косвенным доказательством „подмоченности” этого человека.

Нет никаких оснований сомневаться в том, что Зыков играл во власовском движении некую ведущую роль: он был редактором предназначенной для офицеров и солдат РОА газеты, а также, как утверждают некоторые свидетели, лектором в Дабендорфской школе. О редакторской деятельности Зыкова имеются различные мнения. Одни считают эту деятельность безупречной с антисоветской точки зрения, другие относятся к ней скептически или даже с большим подозрением. Но это вопрос мнения, а не факта. К сожалению, комплекта редактировавшейся Зыковым газеты до нас не дошло, а потому составить себе ясное мнение о его писаниях мы лишены возможности.

Еще более противоречивы свидетельские показания о Дабендорфской школе. Опять — это вопрос не столько объективного факта, сколько мнения и политических убеждений. Кроме того, далеко не может считаться установленным то, что на ведение преподавания и на порядки в школе Зыков оказывал какое то влияние. Достоверно известно одно: школа выпустила несколько тысяч офицеров, доказавших на деле свою безусловную преданность антисоветской борьбе, а потому, если в ней и были про-коммунистические влияния, то они заделали лишь отдельных лиц.

Более точные сведения имеются о политических взглядах Зыкова. По словам сталкивавшихся с ним людей, Зыков, в прошлом член ВКП(б), был марксистом, но не „сталинцем”, а „ленинцем”. Исповедание таких убеждений далеко не значит, что Зыков был секретным агентом НКВД. Мы знаем много тысяч бывших коммунистов, изживших свои „детские болезни” и сейчас являющихся врагами советчины. Такие люди зачастую стоят в первых рядах анти-коммунистической борьбы во всех странах и часто приносят Сталину гораздо больше неприятностей, чем никогда не соблазнявшиеся коммунистическими цифрами и легендами лица. Был ли Зыков советским шпионом? На этот вопрос никто из писавших о Зыкове ответить с полной уверенностью не мог. Одни это обвинение отрицают, другие высказывают сомнения и подозрения, не приводя однако, бесспорных и объективных доказательств справедливости своих мнений или сомнений.

Вообще говоря, доказательства шпионской или провокаторской деятельности хорошо засекреченного агента получить нелегко. Стоявший много лет во главе боевой организации партии социалистов-революционеров агент охранного отделения Азеф был разоблачен только по редкой случайности, хотя о его провокаторской работе и ходило много слухов. Этим слухам не верили, пока их не подтвердил в разговоре с Бурцевым директор департамента полиции Лопухин.

Столь же показателен пример и другого известного русским эмигрантам тайного агента Скоблина. Если бы он, после похищения ген. Миллера, в панике не сбежал, в эмиграции не было бы единодушного о нем мнения. Несомненно нашли бы люди, которые отказались бы поверить в предательство белого генерала, доблестно дравшегося с советами всю гражданскую войну.

Резюмируя кратко все вышесказанное, мы должны признать, что вопрос о том, был ли Зыков советским агентом, должен оставаться открытым. Неопровержимых доказательств его вины перед родиной у нас не имеется. Мы поэтому прекращаем обмен мнений о „загадке майора Зыкова” на наших страницах.

ХРОНИКА

Р. Н. О. В БЕЛЬГИИ

Совет Российского Национального Объединения в Бельгии на общем собрании своем 9-го декабря 1951 года, рассмотрев декларацию пяти российских политических организаций о создании Совета Освобождения Народов России, считает своим долгом высказать следующие соображения:

1) Совет Р.Н.О. приветствует всякую попытку к сплочению эмигрантских сил для борьбы с большевизмом. В начале 1950 года, при первых известиях об организации Российского Антисоветского Центра в Н. Йорке, Совет Р.Н.О. выразил ему пожелания успеха и высказал готовность самого тесного сотрудничества с Центром.

2) Совет Р.Н.О., стоя на платформе интегральной непримиримости к советской власти и борьбы с ней, приветствует слова декларации пяти политических партий об их единении в непримиримом отрицании коммунистической диктатуры, ликвидация которой должна открыть путь к освобождению народов „и о намерении этих партий” направить все силы наших народов на решительную борьбу против коммунистического рабства за свободу и мир”.

3) Совет Р.Н.О. рассматривает пункт 2-й декларации о „безусловном праве народов Российского Государства на самоопределение путем демократического волеизъявления” в той плоскости, что этот вопрос может быть решен только в самой России, освобожденной от большевизма и только тогда, когда на нашей Родине будет установлена истинная свобода для всех ее народов в деле веры и политической, экономической и культурной жизни. Никакого иностранного давления в этом вопросе допущено быть не может.

4) Совет Р.Н.О. полагает, что руководящий центр борьбы с большевизмом должен быть создан на основе честного сговора всех российских политических и национально-бытовых организаций, на основе полного непредвзятости будущих форм Российского Национального Государства и признания за российскими народами права самим распорядиться своей судьбой после свержения общими усилиями большевизмской узурпаторской власти.

5) Совет Р.Н.О. призывает всех российских патриотов способствовать работе по созданию подлинного Российского Национального Центра и не сомневается в том, что Национально-Трудовой Союз и Союз Борьбы за Свободу России, патриотизм и верность российской идее которых для нас очевидны, примут все меры к тому, чтобы из частной попытки создания настоящего Совета Освобождения Народов России вышло бы дело общероссийского значения, авторитетное для иностранных держав и признанное эмиграцией и активными анти-советскими силами в России.

Совет Р.Н.О. видит успех этого дела в первую очередь в расширении состава Бюро Совета и в привлечении в это Бюро представителей всех крупных российских организаций, стоящих на платформе признания за российским народом права независимости и суверенно разрешить вопросы будущего устройства России.

С настоящего номера цена „Часового” во Франции повышается. В розничной продаже стоимость номера — 65 фр., по подписке 60 фр.

ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ МОНАРХА

Хотя человеколюбие Императора Николая II, подтвержденное многочисленными фактами, не нуждается в опровержении гнусной клеветы, тем не менее полезно напомнить об одном, мало известном, факте проявленного Царем - Мучеником милосердия к вражеским войскам, вопреки мнению господствующему во всех иностранных армиях о том что, для достижения победы на войне, позволительны все самые бесчеловечно - жестокие средства.

В начале войны с Германией в 1914 году Полковник Артиллерии Безобразов изобрел особый снаряд в виде „чечевицы”, начиненный сильным взрывчатым веществом. Размер снаряда в диаметре $1\frac{3}{4}$ метра, толщина оси 50 см, а отверстие оси 15 см. снаряд насаживался на особый станок рода „катапульта”, выбрасывавший „чечевицу” со скоростью снаряда, производя взрывы радиусом около километра. Силой полета „чечевица” срезала, как бритвой, на своем пути молодой лес и всякие деревянные дощатые заграждения.

Это оружие предназначалось для массового уничтожения неприятельской пехоты, при наступлении ее колоннами.

По докладу о достигнутых, при испытании этого оружия, поразительных результатах, Государь повелел немедленно уничтожить это оружие и сжечь чертежи, чтобы и впредь невозможно было его восстановить, ибо в войне следует применять только гуманное оружие.

Такое глубоко христианское воззрение, проявленное Императором Николаем II, соответствовало лишь воззрению Генераллисимуса Суворова, отдававшего приказы войскам обходиться с неприятельскими ранеными воинами также сострадательно, как и со своими ранеными собратьями, чего ни в одной иностранной армии, на протяжении веков, проявлено не было, и потому Русский Воин Императорской армии имел неотъемлемое право именоваться „Христолюбивым Воином”. Какой пример для нынешнего эгонистического и материалистического века!

И. И. Ж.

БЕЛЬГИЯ. ШАРЛЕРУА

Отдел Р.Н.О. в Шарлеруа собравшись 23 декабря на общее собрание, избрал новое правление (вместо уехавшего в САСШ — П. Ф. Умрихина) в лице председателя А. Г. Дисского и членов правления: В. Н. Войденова, г. Попова и г. Зелика, и рев. комиссию в лице гг. Карпатова и Лысенко. Председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов сделал доклад о международной обстановке.

ТОЛСТОВСКИЙ ФОНД В БЕЛЬГИИ

(Краткий отчет деятельности за 1951 год)

Контора Толстовского Фонда открылась в Бельгии 1 марта 1951 года. С 1-го марта по 15 декабря — Толст. Фондом было выдано 339 ассюрансов 835 эмигрантам-ДП.

По 15-е декабря выехало в Соед. Штаты с ассюрансами Толст. Фонда 48 семей (106 чел.), ожидают отправки в ближайшем будущем 11 семей (33 человека). За тот же период времени благодаря подчас очень сложным хлопотам Т. Ф., уехало через другие агентства в Канаду и Соед. Штаты 42 семьи (118 чел.) 4 семьи (12 чел.), о кот. заботится Фонд, уедут в скором времени в Южную Америку и Австралию.

560 семей (приблизит. 1800 чел.) зарегистрированы в Толст. Фонде в Бельгии, из них 540 на отъезд за океан и 20 семей, обратившихся в Т. Ф. за разного рода помощью (устройство в санатории, в детские колонии, помощь в одежде и т. д.).

ГODOVЩИНА БЕЛОЙ БОРЬБЫ

(От нашего нью-йоркского корр.)

34-я годовщина начала Белого Движения была отмечена собранием под председательством ген. Витковского.

С. Н. Ряснянский в историческом очерке начала нашей борьбы в России и за рубежом, подчеркнул наши потери, как вождями, так и „неизвестными солдатами“ и указал на некоторые причины краха и на значение казачества в этой борьбе. О деятельности за рубежом, он указал на Галлиполи, РОВС, как центр борьбы с большевиками, на гибель Врангеля, Кутепова и Миллера. На попытки во второй мировой войне РОА ген. Власова и Русского Корпуса и наконец на подготовку к будущей войне и образование нашего военного центра в Париже — Совета Российского Объединенного Воинства. Докладчик призывал к необходимости проверить себя: так ли мы непримиримы, как раньше, ибо только с бескорыстной непримиримостью и верой в Бога мы сможем победить богоборцев.

Г. В. Месняев в своей речи подчеркнул, что первые ростки непримиримости возникли уже в первые дни революции, когда еще большевики не появлялись на политической арене. Офицерский корпус, бывший всегда носителем лучших национальных традиций, первый ощутил предчувствие грядущей катастрофы. После Корниловских дней совершенно ясно обозначились контуры той непримиримости ко злу, которая стала основой политического мировоззрения русских патриотов.

Несмотря на крах белой борьбы, она была не напрасной, ибо спасла честь России и показала миру, что русские люди не добровольно пошли в коммунистическую кабалу. Если бы не было белого движения, мы теперь должны были бы поставить крест на России. Правда добровольцев — бесценна. Встревоженный мир начинает прислушиваться к тому, что в свое время говорил ген. Врангель и другие русские патриоты...

Закрывая собрание, ген. Витковский призывал всех объяснять иностранцам сущность большевизма.

С.А.С.Ш. (КАЛИФОРНИЯ)

25 ноября Отделение О-ва Галлиполийцев отметило банкетом 30-ю годовщину основания Общества. Присутствовало около 40 чел. галлиполийцев с семьями и приглашенные гости. Председатель отд. полк. И. И. Рубцов открыл банкет официальной речью, после которой тосты следовали один за другим. Банкет способствовал спайке галлиполийцев, недавно прибывших в эту часть Америки. Для его устройства много потрудился дамский комитет во главе с С. М. Келл.

**

В Калифорнии организовались участники Первого Кубанского Похода под председательством ген. М. А. Скворцова. Одной из основных задач, которую себе поставила новая организация Первопоходников в Лос-Анжелесе, является помощь соратникам, находящимся в тяжелом положении в Европе. Для этой цели они уже устроили большой бал с превосходной концертной программой, в которой приняли участие отзывчивые русские артисты. Бал прошел с большим успехом. Из дохода его было отчислено 25 % в пользу русских детей.

А. О.

ОБЩЕСТВО ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ. Издание Гл. Правления к тридцатилетию О-ва, под ред. шт. кап. В. Полянского.

Этот трогательный сборник посвящен полностью творцу Галлиполи ген. А. П. Кутепову и его жертвенной борьбе за Россию. Помещены, помимо официальной части, статьи В. Полянского, Н. Цурикова, М. Критского, В. Ларионова, В. В. Шульгина, П. Я. Рысса Н. Рыбинского и стихи Ивана Савина.

Как правильно пишет В. Полянский, галлиполийцы „твердо умеют хранить светлую память о героях“, тех героях, которые в период славной Кутеповской работы шли в поход, откуда во многих случаях не было возврата.

В. О.

Е. АНДРЕЕВИЧ. Кремль и народ. Политические анекдоты. 1951. Мюнхен. Цена 20 фр. Выписывать через „Часовой“.

Даже в условиях советского ужаса смех находит себе место и, может быть, является одним из наиболее чистых и верных способов борьбы против „геннального“ и его клики. Этот сборник анекдотов следует прочесть. Составлен он хронологически — по годам и „эпохам“ советской политики. В общем получается „фольклор“ и книжка, несомненно, приобретает немалую ценность для будущего историка.

ВОЗЗВАНИЕ

Братья и сестры окажите возможную помощь на хлеб престарелым инокам и для церкви. На свечи, масла и пр. Пришлите имена для поминовения.

Архимандрит Евгений с братией.

Révèrend Archimandrite Eugène, St Michel Ange russe
MONT - ATHOS (Grèce)

Вышел ВОСЕМНАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1000 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,

Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1952 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕНЕРАЛ ДРОЗДОВСКИЙ

19-10-51 скончался в г. Лима (Перу) Ген. Штаба Генерал Майор Лев Антонович Дроздовский.

Пок. родился в 1869 г. в Подольской губ., учился в классич. гимназии на математ. фак. Новороссийск. университета, в Киевском Воен. Училище, и был выпущен в 1894 г. в 32-ую Арт. Бригаду. Академию Ген. Штаба окончил в 1904 г. и был командирован на фронт на Дальний Восток.

После окончания японской войны перешел в Штаб 33-ей Дивизии в Киев, но вскоре, совместно с дивизией был послан на Кавказ, где в 1908 г. был переведен в Штаб Кавказского Воен. Округа, а в 1910 г. назначен в Главное Упр. Ген. Штаба, после командования батальоном в 17-м Архангелогородском п., в 1912 г. произведен в Полковники и продолжал свою службу в Главном Упр. Ген. Штаба, состоя в то же время Преподавателем в Павловском и Михайловском воен. училищах.

В 1915 г. был назначен нач. Штаба 12-ой Пех. Дивизии; потом назначен командиром 137-го пех. Нежеского полка, с которым принимал участие в Брусилловском наступлении 1916 года, за что был награжден георгиевским оружием.

В 1917 г. нач. Штаба 50-ой пех. Дивизии и произведен в Генерал Майоры. В июне того же года назначен нач. Штаба 1-го Гвард. Корпуса.

В 1918 г. эвакуировался за границу; сначала в Германию и затем прожил 17 лет в Абиссинии, работая топографом у абиссинского правительства.

В 1948 г. переехал в Перу, где прожил до смерти, заслужив высокое уважение со стороны местной русской колонии.

Профессор Д. Каратеев.

† ПОЛК. Н. А. ПЕРВЫШИН

24-X-51 в Париже скончался полк. Николай Алексеевич Первышин. Пок., дворянин Орловской губ., получил образование во 2-м Петербургском кад. корп.

В 1902 г. Н. А. поступил вольноопр. в Кавказскую стр. бригаду. В 1912 г. уезжает добровольцем в Болгарскую армию, с которой участвует в боях против турок — за штурм Адрианополя награждается болгарским воен. крестом и производится в офицеры. Во время великой войны в рядах 269 Новоржевского п. полка участвует во многих боях и за бой у Сморгони награждается орденом Св. Георгия 4 ст. В 1916 г. назначается в русский экспедиционный Корпус во Франции, где участвует в боях, покрывших русское имя славой. В 1919 г. возвращается на родину и вступает в ряды Добровольч. армии.

Николая Алексеевича любила вся русская военная семья в Париже. Его похороны привлекли всех его друзей. За гробом его старый денщик нес его боевые ордена.

Друзья покойного, столь блестящего и редкого по своему благородству и честности офицера склоняются перед его свежей могилой и приносят его неутешной вдове Нине Николаевне — верной спутнице нашей страды — их душевные и братские соболезнования.

В. В. О.

РОЗЫСКИВАЕТСЯ

ген. Э. Левштрем (Л. Гв. 1 стр. п.). Писать: Georg Dulkeit, Postfach 1062. Hamburg 1 Deutschland

† ПОЛК. А. С. ХИТРОВО

5-10-51 в Каракасе скончался полковник Александр Сергеевич Хитрово.

Пок. род. в 1894 г. в родовом имении отца Петрушково, Орловской губ. Образование получил в Пажеском корпусе, который и закончил камер-пажем в 1914 г., выйдя Лейб-Гв. в конную артиллерию. Проведя в строю всю великую войну до большевического переворота, пок. участвовал в гражд. войне на юге России и в 1920 г. эмигрировал в Югославию, где служил чиновником. В 1944 г. покинул Югославию, жил в Австрии и во Франции, а в 1948 г. прибыл в Каракас (Венецуэлу).

В русской общественной жизни Каракаса покойный являлся заметным деятелем, его энергия, прямота характера, твердое и непримиримое отношение к большевизму и всякой неправде, — сопровождали по деятельности. Был главным строителем Св. Николаевской Церкви в Каракасе.

К. К.

† ПОЛКОВНИК Ю. Б. АЛФЕРОВ

30-11-1951 г. в г. Ульм скончался полк. Юрий Бор. Алферов.

Воспитанник Киевск. кад. корп. и Елизаветгр. Кав. уч., в 1904 г. был выпущен в 1-й Сум. гусар. полк, в рядах которого провел 1-ю Великую войну и был несколько раз ранен. В 1918-1920 г. во время Гражд. войны командовал отдельным отрядом. В 1920 г. эвакуировался в Галлиполи, потом в Югославию.

Во время войны 1941-45 г. в рядах Охранного корпуса командовал конным эскадронам.

Облик офицера и боевого командира запечатлелся навсегда в сердцах его друзей и сослуживцев.

Горячий, пылкий с кристально благородной и жертвенной душой, с отзывчивым сердцем, готовый поделиться последним с первым нуждающимся, забывавший себя для других, он был образцом христианина и беззаветно преданного России патриота.

К.

† И. Н. РУЗСКАЯ

В Нью-Йорке, 28-9-51 г. скончалась, 56-ти лет от роду, Ирина Николаевна Рузская.

В 1914-м году, 20-ти летней барышней, И. Н. пошла сестрой милосердия в Армию, в составе 5-го Кауфманского, имени Императрицы Марии Федоровны, госпиталя. Прибыв в Петроград в 18-м году И. Н. вступает в антисоветскую организацию ген. Юденича и отдает все силы работе. После ареста в начале 19-го года ее брата Н. Н. Рузского, она становится одним из главных курьеров внутренней связи организации, исполняя самые трудные и опасные поручения. В 20-м году, вместе со всей семьей, ее арестовывает Особый Отдел 7-й сов. Армии и приговаривает ее, вместе с братом, к расстрелу. Только чудо спасает их от смерти. Выйдя на свободу, И. Н. немедленно вступает в работу, участвуя в Таганцевской организации и в подготовке Кронштадского восстания. После разгрома восстания и вместе с ним и всей организацией, И. Н. с семьей удается бежать за границу. Начинается трудная эмигрантская жизнь, но и тут И. Н. никогда не теряла энергии и бодрости. Мир праху русской женщины, отдавшей свою молодость и все силы, служению своей Родины.

САТИРИКОН, № 5 (Специальный октябрьский).

Журнал совершенствуется и становится все более и более интересным. Специальный номер посвящен „октябрю” и редакция отлично, с чувством большого юмора, справилась с этой задачей. Превосходна и остроумна центральная карикатура „Проценты с капитала” (Вся власть советам).

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным**, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16^e)

В Германии —
«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39,
tel. 458385.

ПОДДЕРЖИТЕ „ЧАСОВОЙ“

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложенным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

C. A. C. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U.S.A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N.Y.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Ossipov. 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
(Calif.)
Boev. 4552 S. Paulina Str. Chicago, Ill.

Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski. 178, Maitland St, London Ont.
E. Krouchinsky, 3410 City Hall ave. Montreal, P.Q.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.
N. Alimov, Liebigstr. 16. München.

Австрия: I. Muhin. Lager St Martin 1/13
b/Villach Ktn.

Испания: Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко:
Mme Miller, 45, rue Goubet, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8405 Correio Central.
Sao Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуэла: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Polyglot, 182 George str. Melbourne.
Moisseeff. 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.
N.S.W.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Подписались - ли Вы
на „ЧАСОВОЙ“ ?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Имеет большой выбор русских книг довоенного и нового изданий: беллетристика, технический, детский отдел, учебники по всем вопросам. Склад грамоф. пластинок: русск., польск. и украинск. Мюллер — Англо-Русск. словарь 60.000 сл. Кондратов — Русско-Англ. политехническ. слов. Календари на 1952 г. Союза Инвалидов. Смирнов — Курс высшей математики в 3 т.т.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНБУРГ. Царствование Имп. Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Денис Давыдов — дол. 3. БУНИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦЕВ. Тишина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых — дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературно-Политический Тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год. под. а. дол. 5. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс. — Конт. журн. „Часовой“

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en G. de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 316 (2)
ФЕВРАЛЬ
1952 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(23e année) || Directeur — В. ОРЕКHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux: «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris: Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

С. А. С. Ш. — С. С. С. Р.

Назначение Джорджа КЕННАНА

Назначение Джорджа Кеннана послом С.А.С. Штатов в Москву произвело ошеломляющее впечатление не только на российскую эмиграцию, но и на политических деятелей всего мира.

Большой знаток российской проблемы, владеющий русским языком, Д. Кеннан в последние годы официально стоял вне американской дипломатической службы и руководил той частью деятельности „Фордовского Фонда” и др. американских частных организаций, которая была направлена на помощь поработанному большевизмом народов. Недавно г. Кеннан написал блестящую статью „Америка и Русское будущее”, опубликованную „Новым Журналом” и изданную в Америке отдельной брошюрой *). В этой статье, которую поистине можно назвать „голосом друга”, Д. Кеннан с редким тактом и симпатией к России говорит о сложных вопросах будущего России, признавая необходимость существования Российского Национального Государства и тесной связи с ним всех его народностей. Подходя к наиболее

деликатному вопросу о взаимоотношениях Соединенных Штатов и СССР, Д. Кеннан пишет: „Если и нам придется поднять оружие против тех, кто теперь правит русским народом, мы должны будем избегать всего, что заставило бы русский народ видеть в нас его врагов, и мы сами не должны будем считать, что русские люди — наши враги...”

После потоков браии, которые были вылиты советской прессой на Джорджа Кеннана, признание его „персона грата” советским правительством представляет собой пока неразрешимую загадку.

Не меньшей загадкой является решение американского правительства послать в Москву открытого врага большевистского режима и, по всему прошлому, искреннего друга национальной России.

Без всякой претензии на дар угадывать чужие мысли, мы предполагаем, что это назначение объясняется или твердым желанием Соединенных Штатов раз навсегда разрешить их спор с советским правительством путем конкретных и ультимативных предложений об изменении вызывающе-провокационной тактики большевиков, или же надеждой еще и еще раз убедить сталинских сатрапов ограничить их деятельность определенной „сферой влияния”. Второе предположение, которое зачеркнуло бы блестящую деятельность Д. Кеннана, несомненно, будет приветствоваться красным Кремлем, все планы которого построены на подпольной работе в странах всего мира и на периодических ударах по Свободному Миру чужими руками.

Позволим себе надеяться, что автор статьи „Америка и Русское будущее” оценит по достоинству обещания и тактику советского режима, поработившего Россию и множество других государств.

„ ЧАСОВОЙ ”.

*) В издательстве „Нового Журнала” вышла 2-ым изданием брошюра ДЖОРДЖА Ф. КЕННАНА „АМЕРИКА И РУССКОЕ БУДУЩЕЕ”.

Брошюра высылается всем желающим бесплатно за стоимость почтовых расходов (10 центов) С заказами обрац. в контору „Нового Журнала” «The New Review»

223 West 105 Street. New York 25, N. Y.
прилагая марку в 10 центов или межд. почт. купон.

Краткие итоги 1951 года

ЯНВАРЬ:

- Корея:** 1-го — Шесть китайских коммунистич. армий начинают наступление.
5-го — Заняты коммунистами Сеула.
- С.А.С.Ш.:** 8-го — Президент Труман объявляет о том, что интересы Европы полностью связаны с интересами Америки.
- Бразилия:** 18-го — Избрание г. Варгаса президентом республики.
- Англия:** 19-го — Соглашение Англии, Франции и С.А.С.Ш. о „единой политике“ в отношении Китая.
- О.О.Н.:** 22-го — Предложение Пекина о перемирии и эвакуации иностр. войск из Кореи.
- Германия:** 30-го — Предложение правительства Вост. Германии об объединении страны и общих выборах.

ФЕВРАЛЬ:

- Германия:** 3-го — Освобождение из тюрьмы Круппа и 28 промышленников, связанных с режимом Гитлера.
- Африка:** 5-го — Вмешательство Арабской Лиги в марокканские дела. Ультиматум франц. ген. резидента ген. Жуэна Султану.
26-го — Султан Марокко принимает французские условия.
- С.А.С.Ш.:** 8-го — Требование Вашингтона к СССР о немедленном возвращении 672 судов, переданных ему во время войны.
- Корея:** 11-го — Контр-наступление Мак-Артура.
- Чехословакия:** 27-го — Арест б. мин. ин. дел Клементиса. Исключение 170 коммунистов из партии. Начало чистки.

МАРТ:

- Антильские острова:** 1-го — Коммунистические беспорядки.
- О.О.Н.:** 6-го — Начало конференции зам. мин. иностр. дел четырех „великих“.
- Иран:** 8-го — Убийство премьер-министра ген. Размара.
16-го — Декрет о национализации нефтяных источников.
- Сальвадор:** 12-го — Коммунистич. заговор. Осадное положение.
- Чехословакия:** 12-го — Высылка арх. Берана из Праги.
- Испания:** 13-го — Общая забастовка в Барселоне.
- Корея:** 15-го — Взятие войсками ООН Сеула.
- Франция:** 20-го — Принятие зап. европ. державами плана Шумана в отношении стали и угля.
21-го — Организация Атлантического штаба. Назначение фельдмаршала Монгомери помощником ген. Эйзенховеера.
22-го — Социальные брожения и забастовки.
- Корея:** 26-го — Предложение Мак Артура о перемирии. Отказ коммунистов. Наступление войск ООН к вост. от Сеула.
- Германия:** 31-го — Соглашение между зап. герм. правительством и оккупац. властями об экономической независимости Рурской области.

АПРЕЛЬ:

- Корея:** 2-го — Войска Мак Артура переходят 38-ю параллель.
12-го — Приказ Президента Трумана об увольнении Мак Артура. Назначение ген. Риджвея главнокомандующим.
16-го — Предложение коммунистов о начале мирных переговоров.
26-го — Наступление красных приостановлено.
- Иран:** 12-го — Беспорядки в Абадане. Военное положение в стране.
- Япония:** 17-го — Отбытие Мак Артура из Японии. Триумфальные проводы.
- С.А.С.Ш.:** 19-го — Триумфальная встреча Мак Артура в С. Франциско.

МАЙ:

- С.А.С.Ш.:** 1-го — Требование президента Трумана о дополнит. отпуске кредитов на военные нужды в размере 60 миллиардов.
9-го — Словесная дуэль Труман - Мак Артур.
25-го — Предложение президента Трумана о программе „взаимной безопасности“ против коммунизма.
- Корея:** 10-го — Начало воздушного наступления войск ООН.
- Панама:** 11-го — Переворот. Свержение президента Ариаса.
- Сингапур:** 15-го — Военная конференция азиатских держав англо-американского блока.
- Албания:** 16-го — Антисоциалистические выступления. Террор.
- Боливия:** 17-го — Переворот.
- Испания:** 23-го — Частичные забастовки в Мадриде.
- Италия:** 30-го — Поражение коммунистов на муниципальных выборах.

ИЮНЬ:

- Великобритания:** 7-го — Таинственное исчезновение двух дипломатов.
- Франция:** 17-го — Поражение коммунистов на частичных выборах.
- С.С.С.Р.:** Малик предлагает начать мирные переговоры в Корею.

ИЮЛЬ:

- Корея:** 9-го — Начало переговоров о перемирии в Кэсонге.
- Германия:** 10-го — Прекращение „состояния войны“ между Германией и 42 странами.
- Бельгия:** 16-го — Отречение Короля Леопольда III от престола.
17-го — Вступление на престол Бодуэна I.
- Испания:** 19-го — Переговоры в Мадриде между адм. Шерманом и испанским правительством. Протест Великобритании против привлечения Испании к защите Европы.
- Иордания:** 20-го — Убийство султана Абдуллы.
- С.С.С.Р.:** 31-го — „Правда“ печатает интервью с Морисоном.

АВГУСТ:

- С.С.С.Р.:** 4-го — Предложение Советов о „пакте мира“ между пятью великими державами.
- Вост. Германия:** 12-го — Празднества красной молодежи.

В Единении сила

„Только борьбой обретишь ты свою Родину!“
 „В единении — сила Российского-Зарубежья,
 в расколе его бесславная гибель!“

Эти две истины повторяются нами уже много лет. Но практические выводы до сих пор еще многими не сделаны.

Сейчас настал момент, когда честь российской эмиграции настоятельно требует немедленных решений. Еще не остыл наш стыд от провала так называемого „СОНР“-а, (провала с такой честностью рассказанного на страницах „Российского Демократа“ С. Мельгуновым, когда „представитель частной американской группы“ третировал последних наговор с ним общественных деятелей, как наемных слуг), как приходят вести о новых попытках в том же направлении, попытках создать эфемерное и никем не признаваемое представительство российской эмиграции для слепого и безоговорочного выполнения загадочных инструкций „частной американской группы“.

Единственным выходом из того нелепого положения, при котором российская эмиграция обречена на роль бесславленного стада, является создание единого для всей Европы надпартийного и служащего нашей основной цели **РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА**.

Мы не сомневаемся в том, что идея создания Российского Национального представительства встретит полную поддержку со стороны Р.О.В. Союза, Российского Антикоммунистического Центра, Казачьих Войск и других национальных организаций зарубежья.

Такое представительство, составленное уже существующими организациями и вновь создаваемыми местными Российскими Национальными Объединениями должно будет, по нашей мысли, преследовать следующие цели:

а) организацию политически активных элементов эмиграции для совместной и согласованной борьбы за освобождение Российской Нации от ига большевиков;

б) всемерное содействие организации Российской Освободительной Армии за рубежом,

в) содействие установлению в освобожденной России таких условий, при которых Российская Нация могла бы свободно, по своей собственной воле, без всякого стороннего принуждения или вмешательства, устроить свою государственную, социальную и экономическую жизнь,

г) представительство интересов Российской Нации и защита правовых, социально - бытовых и других нужд российской эмиграции в международных учреждениях, перед иностранными правительствами и иностранным общественным мнением,

д) координация антисоветской деятельности российской эмиграции с аналогичными действиями эмиграций из других находящихся под гнетом коммунизма стран,

е) всевозможное содействие мерам направленным против коммунизма и против советской власти в странах Свободного Мира.

Россияне! Единомысленники! Поддержите это дело всеми зависящими от вас средствами. Помните, что время не ждет и что потеряно его в бесплодных спорах и пустых разговорах больше, чем это позволяют наша совесть и наш долг.

Создавайте на местах Российские Национальные Объединения. Спесьвайтесь с нами и давайте, наконец, строить общий фронт борьбы за нашу Родину, за нашу Честь и за Свободу Российской Нации.

„ЧАСОВОЙ“

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
 НА 1952-й ГОД.

Каждая лишняя подписка усиливает возможности его отправки ТУДА, КУДА НАДО

СЕНТЯБРЬ:

- С.А.С.Ш.: 4-го — Мирная конференция в С. Франциско (мир с Японией).
- 9-го — Заключение мира с Японией.
- 13-го — Отставка ген. Маршала. Назначение воен. министром г. Ловетта.
- 15-го — Опубликование проекта мирного договора с Германией.
- Иран: 28-го — Запрещение англичан администрации оставаться в Абадане.
- Аргентина: 29-го — Попытка реперорта. Полная победа ген. Перона.

ОКТАБРЬ:

- С.С.С.Р.: 4-го — Новые атомные испытания в Сибири.
- Египет: 6-го — Арабская Лига провозглашает независимость Марокко.
- 16-го — Антибританские беспорядки.
- Пакистан: 16-го — Убийство премьер-министра Али Ханна.
- Великобритания: 26-28-го — Победа консерваторов на выборах. Черчилль — премьер-министр.

НОЯБРЬ:

- Египет: 7-го — Британские войска полностью оккупируют зону Суэцкого канала.
- ООН: 16-го — Вышинский предлагает план всеобщего разоружения.
- 19-го — Контр-план Ачесона. Отказ Вышинского в его рассмотрении.
- Корея: 17-го — Ген. Риджвей объявляет об истреблении красными множества пленных солдат ООН.
- Италия: 28-го — Атлантическая конференция. Предложение Бельгии об организации европейской армии.
- Сирия: 29-го — Военный переворот.

ДЕКАБРЬ:

- ООН: 1-го — С.С.С.Р. соглашается на организацию контроля атомного оружия.
- 11-го — Принятие предложения об организации комиссии по разоружению.
- Корея: 21-го — Достигнуты соглашения об обмене пленными. Эвакуации островов и прибрежных мест войсками обеих сторон. Переговоры об установлении демаркационной линии.
- Великобритания: 23-го — Речь Черчилля об усилении режима ограничений для улучшения экономики.

КАК ОБЪЕДИНЯТЬСЯ ?

Опубликованные в № 2 журнала „Российский Демократ“ факты и документы касательно происшедших целый год переговоров и совещаний пяти русских политических групп „левого“ сектора российской эмиграции и, особенно, статья Председателя Парижского „Союза Борьбы за Свободу России“ С. П. Мельгунова под заглавием „Разбитые иллюзии“ неопровержимо свидетельствуют о том, что предпринятое „пятеркой“ начинание по объединению эмиграции для организованной и систематической борьбы за освобождение России от советского ига, закончилось полным провалом. Временное Бюро Совета Освобождения Народов России прекратило свою организационную работу, закрыло контору и распустило штат служащих, а члены Бюро разъехались из Мюнхена по местам своего постоянного жительства.

По свидетельству С. П. Мельгунова, „иллюзии“ инициаторов начинания были „разбиты“ финансировавшим это начинание Американским Комитетом, ультимативно поставившим им такие требования, которых большинство из них, оберегая насущные интересы российской нации и государства, принять никак не могли. Американские „дядюшки“, действуя очевидно в духе английской поговорки „кто платит музыканту, тот заказывает и песню“, хотели принудить российских политиков беспрекословно подчинить свою деятельность целям их собственной политики. Они хотели „одним выстрелом убить сразу двух зайцев“: русской кровью и русскими жертвами избавиться от нависшей над ними угрозы сталинского коммунизма, и использовать эту кровь и эти жертвы для расчленения России и уничтожения ее, как великой мировой державы.

Этот „номер не прошел“. На роль прислужников и слепых исполнителей воли американских „благодетелей“ не пошли даже „левые“ круги российской эмиграции, и теперь российские антикоммунисты очутились еще раз у „разбитого корыта“, еще раз должны были вспомнить старую поговорку: „избави нас, Боже, от друзей, а с врагами мы сами справимся“.

Неудача „великой пятерки“ еще не значит, однако, что политически активная российская эмиграция должна, подобно анекдотическому дядьке, „не терять силы и опуститься на дно“, увязнуть в „мышьей беготне“ обывательщины и отказаться от выполнения лежащего на ней долга борьбы за освобождение родины от коммунистического гнета. Работа по созданию центрального органа освободительной борьбы должна продолжаться, и мы, активные антикоммунисты, должны, не теряя мужества и терпения, искать тех форм в которых такой орган может быть создан.

Для этого нам прежде всего необходимо установить максимально точно ту практическую задачу которую должно будет преследовать в своей работе наше объединение. Эта задача строго ограничена тем непреодолимым обстоятельством, что мы — эмигранты, т. е. ничтожная по численности и значению часть российской нации. Будучи оторваны от родины, мы не знаем и не можем знать политических, социальных и экономических чаяний нации или даже отдельных ее слоев. Достоверно нам известно только одно: огромное большинство российской нации смертельно ненавидит большевизм и страстно желает избавиться от советской тирании. Все остальное — область гаданий и мечтаний, в которых не объективная истина, а наши личные мнения, предрассудки и пр. играют главнейшую роль.

Таким образом единственная задача, которую может и должен преследовать объединяющий нас орган — это организация посильного содействия свержению советского строя и, по возможности, обеспечение таких условий, в которых, после своего освобождения нация сможет свободно, без какого либо принуждения, выразить свою волю о том, как она желает устроить свою политическую и социальную жизнь.

Выдумывать детальные программы государственных преобразований и на базе этих программ строить здание объединения для практической борьбы с советским режимом — дело совершенно бесполезное и безнадежное. На такой базе можно организовывать лишь небольшие группы политических единомышленников, а не боевое объединение возможно большего числа активных борцов против советов. Нельзя забывать, что мы — прежде всего россияне, а потом уже монархисты, республиканцы, консерваторы, либералы, социалисты или солидаристы.

Эмиграцию можно сравнить с армией, ибо мы, подобно армии, находимся в состоянии тотальной войны не на живот, а на смерть с врагом нашего народа. Как и у армии, у нас нет и не может быть иной задачи, кроме как добиваться поражения и уничтожения врага. Как и в любой армии, у нас есть люди самых разных политических взглядов и убеждений. Как и у армии, у нас нет и не может быть общей политической программы. Нужно сначала победить врага, а потом уже думать о том, как лучше использовать плоды победы.

„Политика“, говорил один старый и опытный английский государственный деятель, „есть искусство не желательного, а возможного“. Для эмиграции возможно только одно — содействие освобождению российской нации от коммунистического ига. На этом необходимо сосредоточить все силы, все средства, все возможности. Но для такого действия необходимы люди. А так как огромное большинство эмигрантов не принадлежит ни к каким партиям, то объединение их для борьбы на почве какой либо политической программы задача недостижимая. Массовое объединение эмиграции может быть предпринято только для строго ограниченной практической, стоящей на самой первой очереди цели — свержение советского строя, а потому оно должно быть беспартийным и внепартийным.

Все это, конечно, не значит, что входящие в состав боевого объединения группы и отдельные люди должны отказаться от своих политических взглядов и прекратить проповедование их. В этом отношении всем должна быть предоставлена полная свобода. Пусть республиканцы пропагандируют необходимость устройства освобожденной от большевизма России на принципах республиканского образа правления, монархисты — на основе возглавления нации монархом; пусть социалисты излагают свои государственные и социальные теории, а солидаристы — свою идеологию. Это их право и дело. Но все это — „музыка будущего“. Сейчас важно одно: усилить ВСЕХ противников коммунизма должны быть объединены на главной практической задаче — освобождении российской нации от советского яра.

Никаких идеологических и программных требований вступающим в объединение группам и отдельным лицам предъявлять не должно, за исключением требования не вести против объединения закулисных интриг, не стремиться к захвату руководства в объединении и не прибегать к насильственным действиям в том случае, если нация законным порядком установит в освобожденной России такой государственный строй, который будет находиться в противоречии с их политическими программами и воззрениями.

Беспартийность и внепартийность объединения обуславливает, что объединение, как таковое, должно занять позицию, которая на нашем политическом жаргоне называется „непредрешенством“. Иными словами, во всех своих публичных выступлениях и действиях объединение должно постоянно подчеркивать, что оно не стремится к установлению в освобожденной от советского владычества России какого либо определенного государственного и социального строя, а оставляет решение этого вопроса всецело на свободное волеизъявление нации. Так как активная и дееспособная часть эмиграции стоит именно на такой позиции, то принятие ее объединением обеспечит для него сочувствие и сотрудничество эмигрантских масс.

Подавляющее большинство российской эмиграции, включая и левые республиканские группы, признает завещанную многовековой традицией принцип единства российской нации и резко отрицательно относится к тем авантюристическим, реакционным, полу-фашистским, полу-коммунистическим, ничтожным по численности и по влиянию элементам, которые нагло ратуют за расчленение славящегося добрых пятьсот лет российского государства-нации. Этот принцип государственного единства России должно твердо защищать против покушений на него со стороны кого бы то ни было, будь то иностранные „друзья“ или сепаратистские „враги“. В этом вопросе объединение, охраняя насущные интересы всей российской нации и интересы остального человечества, не может допускать никаких уступок или компромиссов.

Никто не может сказать, насколько правильно подвизающиеся в эмиграции кучки сепаратистов отражают мнения и настроения находящиеся под сталинской железной пятой народных масс, а потому на их лживые и гнусные выдумки относительно „русского империализма“ и на декламации о стремлении их народностей образовать свои самостоятельные государства на следует обращать никакого внимания: собака лает, ветер носит. Кроме того, эмигрантские политики не имеют никакого права определять будущие отношения между составляющими российскую нацию отдельными народностями. Все заверения или обещания, которые они дали бы по этому вопросу, не имеют абсолютно никакой цены, ибо вопрос будет решаться не ими, а всей нацией. Честнее и достойнее таких обещаний не давать, и с теми группами, которые не пожелают объединить усилия по освобождению России от коммунистического рабства, лучше не входить ни в какие отношения. К тому же этого требует как политическая, так и конспиративная осторожность. Политическая потому, что соглашение с сепаратистами о расчленении России или даже признание за каждой народностью „права на национальное самоопределение вплоть до отделения“ даст сталинской власти превосходный предлог для компрометации эмигрантского освободительного движения в глазах российской нации. Конспиративная потому, что в сепаратистских группах имеется очень большое число морально испорченных людей, включая и тайных агентов МВД и СМЕРШ.

Я считаю, что почти всеобщее признание российской эмиграцией трех указанных принципов — внепартийность и непредрешенство объединения и утверждение государственного единства России (ни один из них не находится в противоречии с демократическим мировоззрением) — создаст единственно мыслимую общественно - политическую основу эмигрантского объединения для осуществления стоящей перед эмиграцией задачи — содействие освобождению России от эков коммунистического рабства.

В соответствии с этой основной задачей и с общими политическими принципами должен быть составлен и устав объединения. Членами его могут быть все те политические группы и организации, которые принимают принципы внепартийности и непредрешенства объединения и государственного единства России и дадут обязательство не вести против объединения закулисных интриг и не пытаться насильственно испровергнуть установленный свободной волей нации государственный порядок в освобожденной от большевизма России. Кроме того, необходимо будет создать на местах Российские Национальные Объединения, которые объединили бы лиц, не входящих в политические организации. Все члены объединения должны пользоваться совершенно равными и одинаковыми правами по представительству их на съездах и совещаниях, создаваемых центральными органами объединения.

Совершенно необходимо, чтобы центральный исполнительный орган объединения был составлен не из делегатов входящих в объединение политических организаций и групп содействия, а из людей, по своим личным качествам способных достойно, честно и дельно выполнять возложенные на исполнительный орган функции. Кроме того, в интересах строгого соблюдения принципа беспартийности и обеспечения наибольшей личной независимости членов исполнительного органа необходимо категорическим образом установить, чтобы все лица, занимающие в объединении ответственные посты, вышли из тех политических организаций, в которых они до своего избрания или назначения состояли. Эти лица должны быть слугами ВСЕХ входящих в объединение элементов, а не посланцами каких либо групп, связанными партийной дисциплиной и зависимыми от центров своих групп.

Я имею весьма серьезные основания утверждать, что только внепартийное, сознательно ограничивающее свои цели и задачи борьбой за освобождение России от советского рабства эмигрантское объединение встретит полное сочувствие и могущественную поддержку со стороны существующих в самой России антисоветских подпольных групп. Это чрезвычайно важно, ибо только при тесном союзе с внутри-российскими силами эмигрантское объединение может надеяться выполнить свою задачу.

Я уверен также, что если будет проявлена инициатива по созданию эмигрантского объединения на изложенных выше основах, то эта инициатива встретит в эмиграции всеобщую поддержку, и тогда нам не понадобится никаких „варягов“ для наведения надлежащего порядка в „великой и обильной“ эмигрантской „земле“.

Анатолий Байкалов.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция „Часового“ сердечно благодарит всех поздравивших ее с Новым Годом. Многие десятки ответственных поступили от русских людей и организаций рассеянных по всем странам Свободного Мира. Добрые слова, в них помещенные и еще раз выявившаяся симпатия к нашему журналу дает нам новые силы для продолжения той трудной работы, которая выпала на наши плечи.

Один из руководителей нашей смены, молодежи (организация Юных Разведчиков) г. П. пишет: „Когда мне было 12 лет, я стал регулярным читателем „Часового“ и остаюсь им поныне. Я знаю, сколько мне лично дал он для моего национального воспитания. Сейчас мне 33 года, я уже отец семейства и руководитель молодежи“.

Верим, что не порвутся наши связи с друзьями и единомышленниками до близкого, верим, радостного часа воскресения России.

ВОЕННЫЙ

ОТДЕЛ

Военная авиация на западе по плану вооружений

За истекший 1951 г. в авиационной промышленности Англии и С.Ш.А. появилось столько новшеств и усовершенствований, что в кратком очерке совершенно невозможно рассмотреть все готовящиеся к испытаниям, только что испытанные и совершенствующиеся типы самолетов. Пришлось бы ограничиться сухим перечислением на нескольких страницах одних названий фирм, типов, номеров и цифр, от которых рябит в глазах и не остается никакого общего впечатления.

Поэтому целесообразнее, не останавливаясь на отдельных испытательных рекордах и оригинальных типах, сразу перейти к программам вооружений западных союзников, тем более что они оперируют не с проектами, а с законченными образцами, находящимися в серийном производстве и представляющими из себя, так сказать, фронтальную ценность.

Для начала необходимо отметить, что постройка и развитие всей военной авиации идет в тесном взаимодействии между С.Ш. и Англией. Имеет место даже обмен лучшими пилотами испытательных машин, которые обоюдно, в обеих странах, летают на новейших, как пробных, так и серийных моделях. Например английский тактик бомбардировщик „Канберра“ принят к постройке для военной авиации С.Ш., также американцами проверен канадский ночной истреб. Авро ЦФ-100 и принят к серийной постройке в Торонто. Соответственно в Канаде строится для Англии американский истреб. „Нортз-Америкэн Ф-86 Сэйбр“, на который ставится канадская турбина „Оренда“, более сильной мощности, чем отечественная. Американская фирма Куртис Райт получила лицензию на постройку турбин английск. фирм Армстронг и Бристоль; в первую очередь строится турбина Армстронг „Сапфир“, которая предназначена для снабжения американских истребителей Републик Ф-84Е.

В то же время америк. фирма Аллисон, совершенствуя свою турбину Ж-35, добилась, что турбина этого типа „Суперджет“ доведена до мощности толчка в 4450 кгр. и последнее время стала считаться лучшей в мире, т. к. ожидается ее дальнейшее усовершенствование до мощности в 5400 кгр. В 1951 г. она сдана в серийное производство, обогнав своих конкурентов, среди которых, упомянутая выше Куртис Райт Ж-65 „Сапфир“, дает только 3270 кгр., Р. Ройс Эвон 3 — 3400 кгр., а Вестингауз Ж-46 и В. Ж-57, хотя и должны давать 4500 кгр., но еще находятся в стадии опытов и серийно не выпускаются.

Отметив эту подробность — полного и открытого сотрудничества, — перейдем к краткому рассмотрению самих авио-строительных программ.

В Великобританию программа рассчитана на 3 года, при расходе в среднем по 400 милл. фунтов стерл. Главные ее статьи падают на производство дневных и ночных истребителей и на легкие бомбардировщики. Соединения транспортных самолетов и тяжелых бомбардировщиков пока не предусматриваются к увеличению. В морской авиации (Р. Н.) увеличивается число самолетов, базирующихся на авианосцах, с заменой быстролетными

газово-струйными машинами.

До сих пор на вооружении Королевских Возд Сил (Р.А.Ф.) состояли 2 стандартных типа истребителей Де Хавилэнд „Вампайр-5“ и Глостер „Метеор-4“. Являясь сейчас устаревшими, они заменяются более усовершенствованными типами — „Веном“ и „Метеор-8“. Первый снабжен более сильной Д.Х. Гост-турбиной, вместо турбины Гоблин, а также имеет крылья тонкого профиля, чем значительно повышаются летные способности, в особенности время забирания высоты, в сравнении с серией „Вампайр“. „Метеор 8“, насколько известно, отличается от старой серии удлиненным корпусом, большим запасом горючего, а также различными утонченностями, которые улучшают его летные способности.

С увеличением производства многие заводы расширяются, в частности в Бристоль увеличены фабрики для серийного производства „Веном“.

До последнего времени с заказами на новейшие истребители в Англии колебались и медлили, на что влияли парламентские дебаты. Так напр. еще в 1949 г. американский истребитель Нортз-Амер. 86-„Сэйбр“, завоевавший первенство своей скоростью в 1079 км/ч. и сейчас еще более усовершенствованный, долгое время не находил себе подражания в Р.А.Ф. Так же и советский МиГ-15, противопоставляющийся Ф-86, превосходил в скорости английские истребители. Только в 1951 г. англичане построили и пустили в серийное производство новые типы, превосходящие по скорости и маневренным способностям все лучшие свои и заграничные модели. Так „Хэвкер П-1081“ и Викерс Супермарин 535 „Свайф“, снабженные сильными газовыми турбинами с осевым компрессором и приборами добавочного сгорания, несут стрельчатые крылья, предусмотренные для звуковых скоростей и должны сравняться или превзойти Ф-86.

Срочная необходимость покрыть отсутствие быстролетных истребителей, заставила принять от 400 до 500 истребителей Нортз Америкэн Ф-86, новейшей модели, выделка которых продолжается в Канаде еще более в улучшенном виде с собственной турбиной Авро-Оренда.

Упомянутые выше старые типы, все же и дальше, некоторое время остаются на вооружении, т. к. из новой продукции будет образовываться, в первую очередь, вновь создаваемые эскадрильи.

В категории ночных истребителей, Р.А.Ф. был снабжен почти исключительно Д.Х. „Москито“ Найт Фајхтер. Этот тип заменяется реактивными машинами, из которых для выбора стоят 3 образца: Глостер-Метеор Н.Ф.-11, Д.Х. Вампайр Н.Ф. и Веном Н.Ф. Серийное производство части этих образцов передано фирме Армстронг Вайтворт.

Кроме того, как сообщалось в „Часовом“ № 314, 26 сентября 51 г. впервые стартовал на пробе вновь построенный ночной истребитель „для всякой погоды“ Д.Х. 110, снабженный 2-мя турбинами Эвон, дающими совместно толчок в 6.000 кгр., что заставляет предполагать наличие сверхзвуковой скорости. На него возлагаются большие

надежды и очевидно он будет принят в программу вооружений.

В морской авиации, авианосцы стоят на полном перевооружении. До сих пор на них были самолеты с поршневыми моторами и теперь постепенно стали заменяться новыми, реактивными машинами с газово-струйными и пропеллерными турбинами. Истребителями служат „Си Вампайр“, „Си Хэвк“, Супермарине „Си Эттэкер“ (со скоростями 950-1000 кл/ч.); как ночной „Веном Н.Ф. 2“; как торпедоносец — „Уиверн“; против подлодок — „Фэйри 17“, с двойной Мэмба-пропеллерной турбиной. Ожидается введение реактивных истребителей со стрелчатными крыльями, как Хэвкер П.-1052 или Викерс Супермарине 508, который впервые стартовал 5 августа 51 г., снабжен 2-мя турбинами Р.Р. Эвон, с общим толчком в 6.000 кгр., крыльями очень тонкого профиля и хвостом в форме V. Также Р.Н. получил лицензию и уже началось серийное производство, у Вестлэнда, вертолетов Сикорского, типа „Дрегопфли“ и для борьбы с подлодками „Сикорск. 55“.

Легким бомбардировщиком для Р.А.Ф. будет являться, так называемый в 1951 г. своими рекордами, тактический бомбардировщик „Канберра“, — своего рода стандартный тип для всей авиации Запада, т. к. лицензии на его производство выданы С.Ш. и Австралии, — он находится в серийном производстве и его постройкой заняты несколько заводов. Он заменит все старые легкие бомбардировщики Р.А.Ф., большую часть которых занимали „Москито“. Кроме прямых обязанностей, Канберра входит в соединения разведчиков, т. к. снабжен усовершенствованными приборами фото-разведки.

Как тяжелыми бомбардировщиками Р.А.Ф. пользовался до настоящего времени 4-х моторным Авро „Линкольн“ и некоторым числом, уступлен-

ных им С.Ш., — Бойнг Б-29, называющихся в Англии „Вашингтон“. С середины 1951 г. передан на серийное производство новый 4-х турбинный тяжелый бомбардировщик, превосходящий в скорости и дальности „Канберру“. К 1953 г. должны быть готовы соединения таких бомбардировщиков, над осуществлением чего работают четыре фирмы: — Бристоль, Шорт, Викерс и Хэндли Пэж. У Векерса, 18.5.51 впервые стартовал бомб. „Валлиант 1“, с крыльями стрелчатой формы 30-35°, четыре турбины Р.Р.Эвон, и четыре ракеты, скорость 1000 кл/ч., длина 28 метров. Фирма Шорт, 10.8.51 г. выпустила свой новый тип Шорт С.А.4, тоже с четырьмя турбинами, но расположенными необыкновенно, — попарно, связанные вместе над и под серединой крыльев; вертикальный руль в форме V, длина 31 метр, оперечник крыльев 33 м., 5 человек экипажа.

Если в Великобритании, сравнительно холодно относятся к постройке тяжелых бомбардировщиков, то в С.Ш. этот пробел восполнен и там резко заметился уклон к массовому созданию стратегической авиации и бомбардировщикам „дальнего действия“ отводится одно из первых мест. Одних только Бойнг Б-47 предполагается построить 5000 единиц, причем это является только временной мерой до серийного выпуска, более сильного Б-52 (см. Часов. № 307), который должен заменить Б-47. Еще в начале 1951 г. президент Труман требовал сделать в промышленности все приготовления для возможности, в случае тревоги, начать строить до 50-тысяч самолетов в год. Руководитель мобилизационного отдела Чарльз Е. Уилсон надеется в продолжение 2-х лет такие приготовления закончить, причем обещает увеличить годовое производство до 100 тысяч самолетов!

(Окончание в след. номере)

Солен.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ВОСТ. ГЕРМАНИЯ

К концу 1951 г. в Восточной Зоне Германии находилось 700 газово-струйных истребителей, 150 таких же бомбардировщиков, 1500 современных пропеллерных истребителей и 800 пропеллерных бомбардировщиков и транспортов. Быстролетные истребители и тяжелые бомбардировщики расположены на аэродромах близ Дессау, Эрфурта, Рехлиха, Гарца, Коттбуса, Герлица, Финоо, Вернейхен, Ораниенбурга и Велцоо, которые снабжены стартовыми дорожками 3-х километровой длины.

Только в районе г. Берлина находилось 30 бомбардировщиков типа Ту-10, 40 истребителей МиГ-15 и 35 двухмоторных бомбардировщиков ПЕ-2.

ПЕ-2 — наиболее распространенный в Восточной зоне пропеллерный бомбардировщик со скоростью до 750 клм (?), дальностью в 1500 км., с 3-мя членами экипажа, поднимающий до 2-х тонн груза бомб.

АТОМНЫЕ БОМБЫ ТАКТИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ

Официально подтверждается, что военное министерство США располагает запасом небольших атомных бомб, пригодных для применения против таких тактических объектов, как скопления войск, военных транспортных средств или сооружений военного значения. Бомбы эти могут быть посланы на театр военных действий в Корею по первому требованию командования.

В сообщении особо подчеркивается, что на складах имеются именно бомбы, а не артиллерийские атомные снаряды или управляемые ракеты с атомной взрывчатой смесью.

В СОВЕТЕ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО ВОИНСТВА

На последнем заседании своем в Париже, Совет Российского Зарубежного Воинства, по вопросу об отношении своем к нарождающейся Эмигрантской организации „Совету Освобождения Народов России“, вынес следующее решение:

Совет Российского Зарубежного Воинства, включающий в свой состав председателей и представителей большинства русской организованной военной эмиграции заявляет, что — он всегда готов всеми ему доступными мерами поддержать создание русской эмигрантской организации, деятельность которой будет вестись по путям освобождения России от навязанной ей власти, но

- 1) Совет может признать лишь такой национальный центр, который будет построен на строго демократических началах, т. есть в соответствии с тем представляет ли он подавляющую часть русской эмиграции.
- 2) Совет никогда не прикмет к такому объединению, которое открыто или завуалировано будет стоять на позиции расчленения России.
- 3) Совет считает, что лица, игравшие в прошлой жизни России заметную роль и деятельность которых получила тогда всеобщее осуждение, не должны принимать участия на руководящих постах в новой организации.

Председатель Совета Р.З.В.
Генерал - Лейтенант Архангельский.

Артиллерия во вторую мировую войну

(Продолжение. См. № 315 „Часовой“)

II. МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ АРТИЛЛЕРИИ

Орудия, употреблявшиеся во время 1-й мировой войны, очень часто не отвечали предъявленным к ним требованиям. Выбор позиций для батарей, вооруженных пушками, был очень сложен, особенно на сильно пересеченной местности. Складки местности давали противнику укрытие на обратных скалах, недоступных пушкам с настильной траекторией. Кроме того, угол горизонтального перемещения ствола орудия пушек 1914-18 гг. ограничивался максимум 6° и при всякой перемене цели приходилось сдвигать все орудия, что затрудняло стрельбу и влекло за собой лишний расход снарядов при пристрелке (твердая осадка орудия в новом положении). При стрельбе на большие дистанции невозможно было вести огонь без специального подрывания хобота лафета.

Потребовалось увеличение поля стрельбы, как горизонтального, так и вертикального, но материальная часть артиллерии той эпохи не могла удовлетворить этих требований. Введение раздвижных лафетов позволило увеличить угол возвышения орудия и величало до 45-60° угол горизонтального перемещения ствола орудия. В отношении зенитных орудий, где был необходим круговой обстрел, стали применять тумбовые установки или раздвижные лафеты, позволявшие стрельбу на 360°.

Уже давно известно, что для достижения большей эффективности стрельбы по открытым целям необходимо орудие с навесной траекторией, т. е. гаубицы и мортиры. Для этого типа орудий не было никаких затруднений в выборе позиций и они с успехом поражали укрытого прот-ка. Однако, техника той эпохи не позволяла создать гаубицу при равном весе с дальнестрельными пушками. Для того, чтобы при коротких стволах достигнуть дальности стрельбы, необходимо было использовать лучший порох, что влекло за собой увеличение давления на ствол, а как последствие этого усиление стенок ствола, т. е. утяжеление конструкции. После войны прогресс с улучшением пороха и металлургии позволили сконструировать гаубицы с большой дальностью стрельбы (12-14 км.), т. е. вполне достаточной для полевой артиллерии и сравнительно малого веса, ввиду применения новой стали (2 тонны для 105 мм. гаубиц). При употреблении специальной стали отпала необходимость в наличии рубашки на стволе, что для 105 мм. гаубицы дало экономию в 200 кгр. только на одном стволе. Большинство армий ввело на вооружение дивизий, как основное орудие 105 мм. гаубицы (в Германии фельдгаубицы 18, максим. дальность 12300 м., вес 1980 кгр., поле стрельбы: угол горизонтального перемещения ствола орудия 56°, вертикального - 5 + 42°, в армии САСШ — 105 мм. гаубица Хау М 2 А 2, макс. дальность 11000 м, вес системы 2,2 т., угол горизонт. перемещения 60°, в английской армии введены 87 мм. гаубицы).

Введению подобной гаубицы на вооружение в качестве дивизион. артиллерии предшествовали большие споры: 105 мм. гаубица не может сделать больше 6-7 выстрелов в минуту, тогда как 75-76 мм. достигали 14. Но в то время, как вес снаряда 75-76 мм. пушки весит 5-6, 8 кгр., снаряд 105 мм. гаубицы весит 11-15 кгр., т. е. значительно превосходит в смысле эффекта разрыва и поражаемого пространства, т. е. медленность стрельбы гаубицы с ливхой компенсируется достигаемым эффектом. Кроме того боевая практика показала, что нейтрализация орудийной прислуги прот-ка по времени после разрыва снаряда увеличивается с увеличением калибра снаряда.

Другие нововведения технического характера чрезвычайной важности с точки зрения боевого и технического применения артиллерии, следующие: чтобы увеличить дальность стрельбы, ось поворотного механизма была поднята и приближена к оси орудия, что дало возможность давать большие углы возвышения. Для амортизации отдачи, при стрельбе под большим углом, орудия были снабжены вертикальными компрессорами. Кроме того оси и колеса тоже получили свое усовершенствование, что позволило перейти на авто-транспортное вооружение артиллерии. Колеса на легких орудиях снабжались каучуковыми шинами, массивными или даже пневматическими, на тяжелых орудиях стали применяться колесные тормоза.

Все эти изменения дали возможность достигнуть скорости передвижения до 40 км/час. Целый ряд орудий был поставлен на авто-машины (самоходная артиллерия). Благодаря широкому применению авто-транспорта артиллерия приобрела большую тактическую и стратегическую маневренность. Артилл. начальник получил возможность быстрых перебросок больших групп артиллерии на большие расстояния с малой потерей времени. Не были забыты и прицельные приборы. Усовершенствование панорамных оптических прицелов позволило наводчику без большой потери времени находить заданные цели. Противотанковая и зенитная артиллерии также значительно улучшились. Требование быстрого ведения огня заставило сконструировать полуавтоматический затвор, позволяющий автоматическое выбрасывание гильзы после выстрела.

Одним из самых замечательных изобретений были надульные газовые тормоза, которые поглощали отдачу орудия при выстреле, что упростило и облегчило компрессоры орудий, а в некоторых случаях совершенно исключило их необходимость. Принцип действия надульных газовых тормозов очень прост и приходится удивляться, что они не были применены раньше. Надульник представляет собой своего рода барабан с боковыми прорезами, надетый на дульную часть орудия. Газы, выбрасываемые при выстреле со скоростью, близкой к начальной скорости снаряда, ударяются в щеки надульника и передают этот удар стволу орудия, компенсируя т. о. отдачу назад, получаемую при выстреле. Применение надульных тормозов позволило значительно уменьшить вес системы, т. напр., 75 мм. французская пушка уменьшила вес до 510 кгр., 105 мм. гаубица Ф. М. 10, весившая раньше 1980 кгр., после применения надульного тормоза и переконструированная в новый тип Ф. М. 10/40 стала весить 1800 кгр. Применение надульного тормоза на немецких 105 мм. горных пушках с дальностью 8 км., снизило вес последних до 388 кгр. Подобные же прекрасные результаты дало применение газового тормоза на легких, противотанковых и зенитных пушках.

В отношении зенитной артиллерии были достигнуты прекрасные результаты в смысле быстрого получения данных стрельбы, автоматизации, скорости ведения огня и повышения точности. Все эти усовершенствования стали возможны, благодаря применению целого ряда новых электрических приборов, которые позволили с командного пункта немедленно передавать на орудия, автоматически получающие данные стрельбы по быстро движущимся и меняющим направление целям, т. напр., 88 мм. немецкие и 80 мм. американские зенитные пушки достигли скорость стрельбы в 25-40 выстрелов в минуту, 120 мм. зен. пушки достигли скорость стрельбы полевой 75 мм. пушки, т. е. 12-14 выстрелов в минуту. Автоматизация стрельбы позволила, кроме того, сократить количество обслуживающей орудие прислуги.

(Окончание следует)

А. Осипов.

Подготовка будущей военной базы СССР

II. Проблема „перераспределения” и „однородности” населения. *)

В военном мышлении советских руководителей „война” есть нечто много большее, чем вооруженное столкновение двух государств. Именно потому, одно время (1923-30) ген. Клаузевиц был в таком почете у сов. военных (его книга выдавалась даже как премия лучшим ученикам) что он говоря о войне определил ее как „акт человеческого общения”. Поэтому то пушки, танки, дредноуты и самолеты представлялись всегда военному руководству СССР как нечто если не второстепенное, то во всяком случае не более значимое чем подготовка **всего** народа (в том числе идеалистическая и психологическая) и всей страны к возможному вооруженному столкновению. Даже идея „тоталитарной войны” столь близкая мысли Гитлера, и теперь воспринятая в некоторой степени С. Штатами (где напр. „потенциал индустрии” считается важнейшим фактором) еще остается ПОЗАДИ той идеи подготовки страны и народа к вооруженному столкновению, что стараются превратить в жизнь руководители СССР.

В этом порядке идей, население, его распределение по территории страны и его „однородность” составляют объект специального „плана” и специальных мероприятий правительства. И „однородность”, однообразность, т. е. для многонационального государства каким была всегда Россия — **перемешивание** населения, не меньшую задачу, чем „распределение по территории”.

„Немец” как в 1918 году, так и в 1941-м ставил ставку на расчленение, на распадение некогда „российского”, а теперь „советского” государства, „Шансы” такого распада (отделение Украины, Крыма и даже „Идель-Урала”) составляли основу мышления Риббентропа и его „гео-политики”, а „результаты” — ожидаемые — главный смысл „крестового похода” против коммунизма. Некоторые политики и теперь еще полагают, что и **сегодня** мозаичная картина сложно переплетенных и многочисленных „республик” внутри „Союза” представляет какую-то базу, как для „шансов” в будущей войне и даже (надо смотреть правде в глаза!) для некоторых и „смысл” этой войны. **Но эта „мозаика” столь приметная на географической карте — просто мираж.**

В коммунистическом мире слова (пропаганда) никогда не соответствуют делу и реальности! В вопросе этих самих „республик” не более, как во всяком другом! Действительно „Советская Украина” имеет свое „правительство”, свои „границы”, свой язык и даже свое представительство в „Объединенных Нациях”. Действительно труды (научные!) издаваемые в СССР устанавливают даже в историческом аспекте точность ее границ, с „украинским” населением, как это имеет место и для других „республик” (Казахстана, Киргизстана и т. п.). Но в какой степени это отвечает СЕГОДНЯ реальности? Действительно-ли СЕГОДНЯ на территории называемой Украиной живут только украинцы и напр. на территории „Казахстана” — казахи?

Приведем ряд справок последнего времени. Допустим, — что в корне неправильно — что Ук-

райна была заселена в 1941 году исключительно украинцами. **В корне неправильное** — т. к. в СССР (как и в нашей старой России) расовый вопрос не имел никакого значения и **все** „жители” внутри „установленных” границ Украины считались „украинцами”. Но эти самые „границы” СПЕЦИАЛЬНО И БЫЛИ ТАК НАЧЕРЧЕНЫ ЧТОБЫ ВНУТРИ ИХ — в целях „государственной” и коммунистической безопасности — ОКАЗАЛОСЬ БЫ КАК МОЖНО БОЛЕЕ НЕ-УКРАИНЦЕВ и „ПРОЛЕТАРИЕВ”. Именно поэтому „Донбасс” был включен **полностью** в Украину, повысив и резко повысив процент и тех и других.

Но предположим даже что в 1941 году **все** были именно украинцами, мы легко увидим, что даже и в этом — крайнем — случае ТЕПЕРЬ это вовсе не так. Действительно нашествие „немца” сопровождалось массовой — и часто принудительной — эвакуацией населения „на Восток”. Прибытие немецкой администрации означало в свою очередь массовую посылку (и принудительную!) „ост-арбайтеров” в Германию, а бегство этой администрации сопровождалось бегством „на Запад” и части населения. Наконец не секрет, что множество „ост-арбайтеров” ставшие „Ди-Пи” отказались вернуться назад „в Советы”, а те что „репатрировались” в своей большей части не были направлены к себе в свою деревню, а в лагеря („исправительно-трудовые”) или в другие отдаленные районы (до Курильских островов включительно).

НО УКРАИНА 1946 ГОДА ОКАЗАЛАСЬ ТАК-ЖЕ „ПЛОТНО” НАСЕЛЕННОЙ, КАК И БЫЛА В 1939 ГОДУ: и уже не украинцы „пополнили” потери (чужовищные!) в населении ее территории. И, конечно, все новые жители стали автоматически „украинцами” статистик, столь милых сердцу самостийников... Но если сам описанный факт известен (хотя и умалчиваем), то количественная — цифровая — сторона феномена остается в полной тени. Как велики пертурбации, нанесенные населению Украины, т. е. иначе говоря, как велик процент „новосозданных” украинцев в течении этих десяти последних лет?

Вот несколько цифр. Харьков имел в 1939 году (сов. стат.) 833.000 жителей. При взятии города (1941) „Вермахт” там „нашел” всего 375.000 чел. (цифра по памяти). Когда позже (1943) город был сперва потерян, а затем вновь занят немцами, они нашли там уже только 145.000. Надо думать что Красная Армия, окончательно отбившая город, не нашла и такого числа. Но вот: уже в 1947 году (когда даже „репатриация” ост-арбайтеров не была закончена) в городе находилось вновь его 800.000 жителей... Легко видеть сколько там должно быть „ловых” не только не „харьковских”, но и не украинских людей. Разница цифр Вермахта (1941) и 1943 гг.) дает верный минимальный „отсев” в сторону „Запада”, т. е. **людей которые туда не вернулись**. Даже допуская, что **все без исключения**, „эвакуированные” туда вернулись, и никто из оставшихся не был выслан как выдавший „иную администрацию”, НЕ МЕНЕЕ 250.000 чел. СТАТИСТИКИ 1947 ГОДА ДОЛЖНЫ БЫТЬ „НОВЫМИ” — НЕ „ХАРЬКОВЯНАМИ” И ВЕРОЯТНО НЕ УКРАИНЦАМИ, Т. Е. 31½% ВСЕХ ЖИТЕЛЕЙ.

Но Харьков расположенный на востоке Украины т. е. в зоне, где эвакуация была более полной, где максимум населения мог уйти с Красной Армией, т. е. и с ней — вернуться. Города правобережной Украины имеют (поскольку и они получили вновь полную цифру прежнего населения) несомненно еще БОЛЬШИЙ % ВНОВЬ ПРИШЕДШЕГО НА-

*) См. Часовой” № 313. Настоящая статья принадлежит перу б. офицера Советской армии, одно время занимавшего ответственные посты в Сов. генеральном штабе.

СЕЛЕНИЯ, Т. Е. НЕ УКРАИНЦЕВ, Т. К. „РЕЗЕРВА“ УКРАИНЦЕВ ВНЕ УКРАИНЫ В СССР НЕТ.

Что же стоит тогда Украина самостийников с ее 40 миллионами „современных“ „украинцев“? Насколько вообще Украина является сегодня страной украинцев, если только за последние 10 лет 30% и более населения ее городов составлено из неукраинцев? То, что называется теперь Украина, таким образом представляется просто одним из районов СССР, где живет большая часть тех, кто к революции назывались „украинцами“, без того однако, чтобы в самых жизненных пунктах (крупные центры и важнейшие индустриальные районы) процент таковых превышал 70%, а иногда даже и 50%.

Наконец было бы смешно предположить, чтобы „Политбюро“ поставленное лицом к лицу с попыткой Гитлера играть на „самоопределении“ отдельных народностей, „Политбюро“ принявшее драконовские меры против некоторых из таковых (полное выселение и рассеяние татар Крыма и немцев Поволжья) не приняло бы НИКАКИХ мер в отношении других этнических групп.

На самом деле таковые меры были приняты, и более того, ПРОДОЛЖАЮТ ВСЕ ВРЕМЯ (и СЕГОДНЯ) ПРИМЕНЯТЬСЯ. Именно С ЭТОЙ ЦЕЛЬЮ было предпринято:

а) невозвращение в родные села бывш. „остарбейтер“ т. к. они могли быть помышлению „сепаратистами“ (и направление их за Урал),

б) восстановление отдельных районов путем приписания к ним „шефств“. Эти „шефы“ должны были — якобы в целях быстрейшего восстановления потерь и разрушений — давать подшефным технику (сельсы, стрелки тракторы, машины), снабжение (хлеб, зерно для посевов, скот, одежду и т. п.) : **необходимый персонал для „пуска в ход“ привезенного. В частности „Донбасс“ имел шефом Кузбасс и массы „алтайцев“ прибыли с жер. техникой на Украину и там остались. Смешивание населения разрушенных районов с нетронутыми войной достигло большого размера благодаря этой мере.**

с) оставление „фабрик - матерей“, эвакуированных на Урал, на Волгу и в Сибирь, на местах эвакуации, и сооружение **НОВЫХ** фабрик на месте разрушенных. **Известно, что часть персонала осталась также невозвращенной** (чтобы работать со „своими“ старыми машинами), а взамен послали „новых людей“.

д) Строгое восстановление „закона“ о колхозах, в частности пункт о „приусадебных участках“ и неделимых землях. Из за них число колхозников „дворов“ не могло повыситься и все лишние (новые) **семейства отправлялись туда, где имелось „достаточно земли“**, т. е. в Барабинскую степь, на Алтай и т. д.

е) Установление закона о „трудовых резервах“ и **ОБЯЗАТЕЛЬНОМ** (принудительном) их распределении исходя из нужд всего СССР. В виду более быстрого разворачивания промышленности Урала и Сибири **часть молодежи Европейской Зоны ЕЖЕГОДНО направляется, как „кадры“ из второй в первые** (и конечно Украина и Р.С.Ф.С.Р. дают максимум переводимых „к Востоку“ новых рабочих).

Нельзя недооценивать значение подобных мер: две последние означают **НЕПРЕРЫВНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ** и, что много важнее, **ПЕРЕМЕШИВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ С.С.С.Р. Каждый год и автоматически так называемые „республики“ теряют свое прежнее этнографическое „лицо“**: Украина перестает быть „республикой“ украинцев, Казахстан — казахов, Якутская республика — якутов и т. д.

Потому что процесс, который мы описывали выше для Украины, имеет место **ВО ВСЕХ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ „РЕСПУБЛИКАХ“** и даже в Р.С.Ф.С.Р. Это таким образом не есть „обрусение“ „окраин“, но просто и чисто перемешивание всех жителей Союза.

Возьмем несколько примеров вне Украины. Вот, например, „Казахстан“. Достаточно посмотреть статистику, чтобы увидеть в какой степени, и с какой быстротой он перестает быть страной казахов“. Статистики 1926-39 гг. показывают нам напр., что в эти годы (индустрия развивалась преимущественно в Европейской зоне Союза) средний годовой прирост населения был порядка 6.000 чел. в год. Для периода последнего, когда „урок“ Гитлера с „самоопределением народностей“ был учтен, цифра „выборщиков“ заведомо меньшая общему приросту населения) росла напр. с 1946 по 1950 гг. по 139.000 человек в год, т. е. прирост возрос в 23 раза (!). Феномен конечно „раскрывается“ просто: посмотрите советский фильм или журналы где есть фотографии Караганды — крупнейшего угольного центра „Казахстана“ — почти без исключения вы увидите русских (славянские) лица углекопов... А Караганда со своими 165.000 жителями еще накануне войны была **вторым** по населенности городом Казахстана.

А что можно сказать о однородности населения „Киргизии“ где за последние 4 года число „-выборщиков“ (т. е. работоспособных и „полноправных“ граждан) возросло на 25% или „Финно - Карельской республики“ где эта цифра даже 40%! Видь „резерва“ финнов нет вне Карелии, а Киргиз — вне „Киргизстана“... и все добавившиеся в первом случае не финны, а вторые — не киргизы.

ТАКИМ ОБРАЗОМ НА НАШИХ ГЛАЗАХ ИМЕЕТ МЕСТО ФЕНОМЕН ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗНАЧЕНИЯ: „СОВЕТСКИЙ СОЮЗ“ из ряда РАЗНОПЛЕМЕННЫХ РЕСПУБЛИК ПОСТЕПЕННО И НЕПРЕРЫВНО ТРАНСФОРМИРУЕТСЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО НА ТЕРРИТОРИИ КОТОРОГО ЭТИ „НАЦИОНАЛЬНОСТИ“ ПЕРЕМЕШИВАЯСЯ НАЧИНАЮТ ОБРАЗОВЫВАТЬ ОДНООБРАЗНУЮ СМЕСЬ, НЕПОЗВОЛЯЮЩУЮ УСТАНОВИТЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ.

Не только политическое, но и чисто военное значение подобного феномена конечно огромно. Военно - политическая акция - ставка на сепаратизм, как то мыслили еще в 1941 году Гитлеры и Розенберги, теперь — 10 лет спустя является чистым анахронизмом.

(Окончание следует)

А. С.

† МАРШАЛ ДЕ ЛАТТР ДЕ ТАССИНЫ

11 января в Париже скончался французский Верховный Комиссар в Индокитае ген. Жан де Латтр де Тассины, один из выдающихся французских военачальников в минувшую войну.

Президент Французской Республики посмертно произвел генерала в звание Маршала Франции.

Редакция „Часового“ выражает свое глубокое сочувствие вдове Маршала и своим друзьям во Французкой Армии по случаю кончины молодого и подававшего большие надежды военного вождя.

„Часовой“.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

КАК БЫЛА СПРОВОЦИРОВАНА ВОЙНА С ФИНЛЯДИЕЙ

(Из воспоминаний красного офицера)

30-го ноября 1939 г. советское правительство внезапно, без формального объявления войны, послало свои армии против маленького свободолюбивого финского народа. Этот коварно-предательский акт агрессии сопровождался распространением по всему миру официального заявления о том, что будто бы крохотная Финляндия напала на гигантский, до зубов вооруженный Советский Союз.

Мы, офицеры красной армии, знали, однако, что к тому времени у Политбюро уже созрело решение установить господство коммунизма в других странах силой оружия. Маршалы Советского Союза Буденный, Тимошенко и другие высшие начальники красной армии, часто бывая в нашей ленинградской военной академии, не скрывали от слушателей, что „мудрый вождь и учитель“ явно предначертал торжество коммунизма в других странах и что нам, офицерам, предстояло это торжество „закрепить силой оружия“.

Отчески хлопая нас по плечу, Клементий Ефремович Ворошилов сам говорил нам об этом, указывая на то доверие, которое оказывал „великий Сталин“ чинам красной армии, возлагая на них столь важную задачу.

Первой жертвой агрессивных планов Политбюро должна была стать Финляндия.

Еще задолго до 30-го ноября мобилизационная деятельность районных и областных военных комиссариатов Ленинградской, Московской и Иваново-Вознесенской областей была сильно усилена а Мобилизационное Управление красной армии напряженно работало, выполняя секретные приказы партии и правительства о подготовке к войне крупных военных сил. Быстрыми темпами создавались резервы, части пополнялись призванными из запаса людьми, организовывались крупные артиллерийские соединения, войска по ночам подвозились к советско-финской границе. Полоса в 20-25 километров у финской границы очищалась от гражданского населения, которое отправлялось вглубь страны.

По первоначальному плану предполагалось, что стремительным ударом на Корейском перешейке сопротивление финнов будет быстро смято и красная армия церемониальным маршем вступит в столицу Финляндии.

Секретно проводилась мобилизация проживавших в СССР финнов и карелов. Из них создавались части особой „карело-финской армии“, чины которой были одеты в форму отличную от формы красной армии. В специальных военных школах усиленно готоволялся и надлежащим образом натаскивался офицерский состав для этой армии изучался финский язык и техника военного командования на этом языке. В военных типографиях спешно печатались специальные военные „справочники-опросники“ и миллионы прокламаций от имени „Карело-Финского Советского Правительства“.

Из Московского, Ленинградского и Особого Западного военных округов автотранспортные батальоны красной армии усиленно подбрасывали к финским границам людей, орудия, боеприпасы. По ночам по шоссе и дорогам и трактам тащились

на север советские танки, мчались медико-санитарные отряды, везлось снаряжение и продовольствие. Военно-инженерные и саперные части строили укрепления и наводили мосты.

Около деревни Аланилла в восточной Карелии территория Финляндии вклинялась небольшим языком в советскую границу. По обе стороны этого языка были расположены пограничные заставы войск НКВД.

Примерно за неделю до 30-го ноября на одну из этих застав внезапно прибыли представители НКВД и, тщательно проверив весь личный состав заставы, отправили в тыл „не внушавших доверия“ красноармейцев. Вместо них на другой день прибыло новое пополнение во главе с младшим лейтенантом Сергиенко и приехал какой-то человек, называвший себя полковым комиссаром.

Сергиенко, человек небольшого роста и с сильной проседью на висках, никак не мог быть по возрасту „младшим лейтенантом“, да и красноармейский состав пополнения по выправке и по знанию военного дела никак не походил на обычных рядовых красной армии. Вслед за людьми на заставу были доставлены три легких артиллерийских орудия.

29-го ноября в 9 час. утра начальник заставы старший лейтенант Лукашевич и его новый помощник Сергиенко были вызваны к полковому комиссару. Поздоровавшись, комиссар заявил, что по полученным им донесениям на участке соседней пограничной заставы, расположенной по другой сторону „языка“, финнами произведено внезапное нападение и что там теперь концентрируются их войска. Он дал начальнику заставы „ответственную боевую задачу“ — открыть беглый артиллерийский огонь из трех орудий и уничтожить группировку вражеских сил, „осмелившихся нарушить священные границы Советского Союза“.

Когда лейт. Лукашевич заикнулся о необходимости выяснить обстановку путем посланки разведочного патруля, комиссар снисходительно улыбнулся и, подмигнув Сергиенко, твердо заявил, что положение ему хорошо известно, что тов. Сергиенко опытный артиллерист и что вновь прибывшие красноармейцы все артиллеристы.

Нужно подчеркнуть, что доставленные на пограничную заставу орудия и снаряды были несоветскими образцов.

Получив столь категорический приказ, Сергиенко тотчас же привел в боевую готовность свой артиллерийский расчет и выпустил из каждого орудия по 25 снарядов с прицелом по месту расположения соседней советской заставы. После этого и орудия, и снаряды были с заставы куда-то увезены.

На утро следующего дня Тасс по радио сообщил, что в районе Н-ской пограничной заставы финские танки произвели артиллерийский обстрел советской территории и что расположенная на заставе советская часть понесла потери убитыми и ранеными.

Так была сострепана легенда о „нападении Финляндии на Советский Союз“, послужившая предлогом для советской агрессии против маленькой мирной страны..

Б. майор красной армии М. Васильев.

Брусилов подготавливает наступление

Отрывок из романа Аркадия Бормана „А жизнь текла” *)

(Окончание. См. № 315 „Часового”)

11 мая, когда Брусилов был готов к наступлению, он получил от Алексеева сообщение о том, что итальянцы потерпели настолько сильное поражение, что они просят русское командование начать наступление чтобы оттянуть неприятельские войска с их фронта.

Брусилов ответил, что он совершенно готов и, с согласия ставки, отдал приказ 19-го мая перейти в наступление. Он подписал приказ на своем небольшом столе, на котором были аккуратно разложены бумаги. Рядом на стене висела большая карта с флажками, отмечавшими линию фронта. Он знал ее наизусть. Знал и то чего не было на карте — где расположены резервы, куда подвезено огромное количество снарядов. Он взглянул на карту и линия флажков перед ним заколебалась. Ему показалось, что он видит как она изменяется после первого же удара.

Четким и твердым почерком вывел он на белой бумаге: А. Брусиловъ, сделал завитушку вверх над буквой ъ, которая всю вторую половину подписи изображала большой твердый знак, точно закрепляющий его подпись.

На поверхности его сознания плыли вычисления и подсчеты, шахматные комбинации, флажки, а представление о сотнях тысяч людей, об их крови, которая неминуемо должна пролиться вследствие того что на белой бумаге, лежавшей перед ним стояло: А. Брусилов, усилиями тренированной воли было спрятано куда то глубоко под сознание.

Но не так легко было ему держать эти картины взаперти и потому он стал еще более сухим с окружающими и еще более раздражительным когда делалось, что нибудь не так как он хотел. Но в нем была твердая уверенность в том что он сумеет заставить подчиненных выполнить его волю.

У себя в Бердичеве он внимательно следил не только за своим фронтом, но и за тем, что делается в Могилеве, в Пскове у Куропаткина, в центре у Эверта и он хорошо знал, что там подготовка не достигла той точности часового механизма, которую он достиг у себя, потому что там не было руководящей воли.

За несколько дней до атаки Алексеев вызвал Брусилова для разговора по прямому проводу. Он просил отложить атаку до 22-го мая, потому что Эверт сможет атаковать только 1-го июня.

Брусилов, скрепя сердце, согласился, так как ему было обещано, что на центральном участке откладывать больше не будут, а он считал, что одновременность атаки является главным условием для успеха. Он разослал приказ атаковать на рассвете 22-мая.

Но 21-го мая новый вызов Алексеева по прямому проводу.

Алексеев начинает с того, что выражает сомнение в необычайном методе Брусилова и предлагает ему изменить тактику и, сосредоточив все силы на одном участке, произвести один удар вместо многих.

— Изменить свой план отказываюсь, а если не могу его осуществлять, то прошу меня сменить, — ответил он Алексееву. — Вторичное откладывание атаки вызовет только путаницу на фронте и потерю доверия войск к военачальникам.

Он просил немедленно доложить его мнение Государю.

— Ну Бог с вами, делайте как знаете, а я о нашем разговоре доложу Государю Императору, — ответил Алексеев.

Как было предписано, атака началась на рассвете 22-го мая. Когда в назначенных пунктах русские артиллеристы совершенно разметали первые линии окопов противника, пехота перешла в наступление. С обеих сторон кровь лилась реками, но у Брусилова в голове был только счет дивизий, корпусов, артиллерийских снарядов и кавалерийских бригад, которые необходимо бросить в прорыв.

В течение двух первых дней было взято в плен 40.000 человек и забрано 77 пушек. Наступление успешно продолжалось. Но Брусилов с тревогой смотрел на то, что на соседних фронтах не было движения. Ген. Эверт ограничился неудачной атакой у Бердичева.

К 1-му августа Брусилов взял в плен 380.000 и захватил 496 пушек. Ему это доставило почет и мировую славу. Но он хорошо понимал, что без наступления на соседних фронтах не удастся сломить врага окончательно и довести войну до конца в том же 1916 году.

Аркадий Борман.

В ПАМЯТЬ ГЕН. А. П. КУТЕПОВА

26 января исполнилось 22 года со дня похищения большевиками в Париже генерала А. П. Кутепова. Российские патриоты не забывают основного завета погибшего за Россию вождя — борьба с большевизмом до конца в любых условиях, любыми способами и при любых обстоятельствах.

ЕЩЕ ДОПОЛНЕНИЕ

В дополнение к заметке „Поэт - Гусар” (№ 314) нас просят сообщить, что Н. С. Гумилев начал военную службу вольноопределяющимся Л. Гв. в Уланском Ее Величества полку и был награжден двумя Георгиевскими крестами. После производства за боевые отличия в прапорщики был переведен в 5-й гусарский Александрийский полк. Настоящее сообщается со слов полк. Александрийского полка Петрушевского.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1952 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ”
НА 1952 - й ГОД.

Е. ЛОВЧЕНКО.

Партизанское Движение в России в 1942-44 г. г.

(См. „Часовой“ № 315)

2. Партизаны и их деятельность.

С началом массового ухода людей в лес стали образовываться партизанские группы. Постепенно эти группы увеличивались, сливались и становились отрядами. Первоначально отряды не были связаны между собой, не получали ни помощи, ни инструкций и действовали совершенно самостоятельно.

Первое время в отрядах не было особенного стремления увеличивать свой состав, и поэтому новые люди не всегда охотно принимались. Главную роль играли при этом следующие соображения: увеличение числа людей в отряде увеличивало количество необходимого для пропитания продовольствия, которое нужно было добывать в соседних деревнях и колхозах, или захватывать немецкие склады, что не всегда было легким делом; слишком большой отряд скорее привлекал к себе внимание немцев; наконец — среди вновь прибывших иногда оказывались подсланные немцами агенты.

Поэтому начальный период партизанского движения отличался бесчисленным множеством мелких отрядов, главным занятием которых были не активные антинемецкие действия, а добывание продовольствия.

В дальнейшем, главным образом вследствие принятых советским командованием мер, положение менялось. Мелкие самостоятельные отряды сливались и получали правильные организационные формы. К 1943 г., когда партизанское движение достигло наибольшего развития, число людей в отряде обычно было не меньше 50-70 человек и редко превышало 200-250 человек. Но были рейдирующие отряды, в которых людей было значительно больше и доходило до 1500 человек. В районах прилегающих к северному фронту существовали отряды, именуемые бригадами, и имевшие в своем составе по 600-700 человек. Эти бригады были связаны между собой, подчинялись общему командованию и представляли собой как бы небольшую армию, действующую за линией фронта.

Чем отряд был крупнее, тем более правильную воинскую организацию он представлял. Обычно в больших отрядах кроме командира имелись начальник штаба, помощники по разведке, снабжению, политической и пропагандной части. Отряд подразделялся на роты и команды, как пулеметная, разведчиков, минеров, батареи (если имелись пушки). Кроме того были службы связи, снабжения, санитарная, а также штабные канцелярии. В меньших отрядах все это было в более скромном объеме, в зависимости от наличного числа людей и задач, которые приходилось выполнять.

Постоянной базой отряда, и даже временным бивуаком, избиралось место как можно более удаленное от разного рода путей сообщения и крупных пунктов. Обычной базой была глухая деревня или лесное урочище, где сооружались замлянки.

Большая часть отрядов редко меняла основной район своего пребывания. Перемена местопребывания и района действий происходила, главным образом, в виду появления опасности со стороны немецких или находящихся на немецкой службе войск, прибывших в данный район.

Довольствовались партизаны почти исключительно за счет местного населения. Продовольствие попросту забиралось у крестьян и в колхозах. Изредка происходили случаи захвата немецких складов, воинских или предназначенных на вывоз в Германию, и „кооперативов“, обслуживавших местное население.

Вообще вопрос снабжения был самым болезненным местом партизанского быта. До немецких складов трудно было добраться, а реквизиции у крестьян не всегда могли дать необходимое количество продовольствия. Поэтому задача пропитания отряда даже в 100 человек часто казалась трудно разрешимой и партизанский стол иногда был скуден. Почти всегда было мясо (уводить скот было легче всего), был самогон, но не всегда хватало хлеба, овощей и других продуктов. Но общего правила в этом отношении не было; все зависело от местных условий. Добывание партизанами продовольствия делало их бичом местного населения, вынужденного отдавать большое количество продуктов немцам.

Партизаны были обмундированы весьма образно. На них можно было увидеть штатское платье и формы войск всех стран, принимавших участие в войне в России. Но преобладало, конечно, советское обмундирование.

Медикаменты и перевязочные средства получались из СССР, но нерегулярно и в недостаточном количестве.

Вооружены были партизаны в основном русскими винтовками. Постепенно отряды насыщались присылаемыми из СССР автоматами и ручными гранатами. Было и немецкое трофейное оружие. Отрядам, выполнявшим специальные задачи, присылались даже небольшие пушки. Станковых пулеметов, как трудно применимых в обстановке партизанской войны, было мало. Присылались из СССР специальные бесшумные винтовки. (Такая винтовка была несколько меньше обычной и имела особое приспособление - глушитель, из резины; патрон специальный). Боеприпасы взрывчатка, радиоаппараты и т. п. присылались из СССР.

Отряды чрезвычайно бережно относились к расходу боеприпасов, так как их доставка советской авиацией производилась нерегулярно и была связана с большими затруднениями.

Обычно доставка из СССР производилась путем сбрасывания на парашютах, но по-разному, не всегда ясным причинам, часто сброшенный материал нельзя было найти. Было много случаев, когда даже парашютированные люди блуждали по несколько дней, прежде чем находили отряд, в который должны были попасть.

Некоторые, главным образом, большие отряды находили и подготавливали площадки для приземления самолетов. На Полесье и в некоторых частях Белоруссии в зимнее время отличными посадочными площадками служила ледяная поверхность замерзших озер. Даже большие самолеты могли благополучно приземляться на таких площадках.

Этот способ снабжения был чрезвычайно выгоден еще и потому, что отлетающий обратно самолет забирал с собой раненых, являвшихся исключительно тяжелой обузой для отряда.

Невозможность дать надлежащий уход своим раненым весьма деморализующе действовала на партизан и сильно понижала их боевой дух. Более или менее серьезно раненые были обречены. Немцы добивали раненых партизан, оставшихся на месте боя. Невозможно было передавать раненых крестьянам, так как в случае обнаружения раненого партизана немцы сжигали дом, а жителей, как партизанских сообщников, расстреливали.

Главным объектом партизанских действий были пути сообщения, при этом главным способом их действий было минирование. Обычно мины закладывались под небольшие мосты и в тех местах железно-дорожного полотна, где находятся повороты и высокие откосы, с расчетом, чтобы наехавший на мину поезд скатился под откос — а также в тех местах, где жел. дор. путь проходит по выемкам, чтобы загроздить проход, сделать расчистку более трудной и тем самым на более долгий срок прервать сообщения.

Первое время применялись мины немедленного

действия, т. е. мина взрывалась как только наезжал паровоз. Позже вошли в обиход мины замедленного действия: взрыв происходил под вторым или третьим вагоном. Этот способ стал применяться после того, как немцы перед каждым паровозом стали помещать грузенные балластом платформы. Часто наехавший на мину поезд, особенно если это происходило ночью, подвергался обстрелу и даже нападению.

Если принять во внимание всю оккупированную немцами территорию, то надо считать что ежедневно взрывалось до пятидесяти мин. Взрыв мины прерывал сообщение на данном участке приблизительно на одни сутки. Для того, чтобы сбросить в сторону или поставить на рельсы паровоз и сошедшие вагоны, а также починить полотно, была необходима присылка восстановительного поезда с краном, набором инструментов и рабочей командой.

Иногда мосты, а также места полотна, починку которых произвести труднее, подвергались нападению и взрывались усиленными зарядами. В таких случаях движение прерывалось на несколько суток.

Обстреливались идущие поезда и производились нападения, преимущественно ночные, на железнодорожные станции. При этом уничтожались или портились водокачки, стрелки, телеграфные аппараты и прочие станционные приспособления. Такие нападения сопровождалось убийством или уводом попавшихся немцев и местных жителей на немецкой службе.

Регулярно закладывались мины на шоссе и на тех проселочных дорогах, где могли передвигаться немцы. От таких мин сильно страдало население. Часто происходили нападения на отдельные автомобили и даже целые караваны. Были случаи уничтожения по десять-пятнадцать автомобилей сразу, вместе со всеми людьми, в них находившимися. Обычно автомобили при этом сжигались.

Кроме путей сообщения, объектом партизанских нападений были немецкие и местные учреждения и склады, где не предполагалось встретить сильного сопротивления. В этом отношении партизаны были хорошо информированы, так как имели осведомителей среди местного населения.

Большие рейдующие отряды иногда нападали на небольшие города. Как удачный пример таких действий можно назвать город Лоев на Днестре.

Иногда партизаны совершенно очищали от немцев некоторые районы, например некоторые части Полесья и районы южнее Опочки и Себежа. В таких районах, находящихся на глубоких немецких тылах, никакой другой власти, кроме партизанской, не было. Эти районы имели регулярную воздушную связь с СССР.

Иногда крупные отряды совершали рейды в места, где партизан не было и принимали меры к тому, чтобы вызвать партизанское движение и там. Таким был отряд Ковпака, действовавший в 1943-44 г.г. на Украине, Полесье и Прикарпатье.

Источником террористической деятельности и саботажа в городах также были партизаны. Этот род деятельности местами носил весьма интенсивный характер. Например в Минске были последовательно убиты 3 редактора выпускаемой немцами белорусской самостийной газеты, а также городской голова проф. Ивановский. Во время собрания был взорван клуб белорусской молодежи, причем число жертв превысило 20 человек. В том же Минске был убит немецкий гауляйтер Белоруссии Вильгельм Кубе. Он взорвался у себя дома на собственной кровати. Мина была подложена одной из прислуг.

В г. Ровно, столице Райхскомиссарната Украинны, был взорван „Дейтчес Хауз“, причем число жертв исчислялось десятками. Там же в г.

Ровно, на улице, был убит начальник политического отдела Райхскомиссарната Пальтцо.

Такого рода террористические акты совершались на всей оккупированной территории, с целью помешать правильному функционированию учреждений, немецких и местных, и внести в жизнь как можно более беспорядка и беспоконья. Партизаны принимали все меры к тому, чтобы воспрепятствовать экономической эксплуатации оккупированной территории, чиня всякие препятствия сдаче продуктов немцам.

Партизанская разведывательная деятельность далеко переходила границы собственных нужд, т. е. добывание сведений происходило не только в целях обеспечения собственной безопасности и установления удобных для нападения объектов. Выполнялась более широкая и важная задача — полного освещения всего происходящего в немецких тылах. Многие отряды имели специальные органы для добывания сведений, интересующих советское командование и правительство.

Партизанская разведка устанавливала и сообщала советскому командованию расположение немецких воинских частей, штабов, аэродромов, мастерских, складов, госпиталей и т. п. Воздушные бомбардировки часто происходили на основании переданных по радио указаний партизанской разведки.

Некоторые отряды имели исключительную задачу — произвести надлежащую разведку территории на которой позже происходило наступление советских войск. Такой работой руководили присланные из СССР офицеры.

Везде организовывалась разведывательная сеть из местных жителей, не включая тех, которые работали в комендатурах и вообще немецких учреждениях, в качестве переводчиков, уборщиков и т. п. Немедленно брался на учет человек, занявший какое либо интересующее партизан место. Принимались меры для его завербования, если считалось, что он был в состоянии давать какие нибудь интересные сведения. Пускались в ход угрозы, а в случае упорства — угрозы. А так как условия безопасности были более чем относительные, то с такими угрозами приходилось считаться.

Завербовывалось в разведывательную сеть много женщин, имевших дело с немцами. Каждый немец, занимавший какую нибудь должность, военный или штатский, писарь, зондерфюрер или офицер — стремился обзавестись „хозяйкой“. Обычно это была переводчица, кухарка, прачка, уборщица и т. п. Вопреки распространному мнению немцы были болтливы и неосторожны в хранении документов и бумаг, служебных и личных. Это давало возможность получать через женщин обширный материал.

(продолжение следует)

Е. Ловченко.

Б. К. ЗАЙЦЕВ

50 летие литературной деятельности Бориса Константиновича Зайцева было отпраздновано торжественным собранием в Париже. Многочисленные русские организации принесли маститому юбиляру их искренние поздравления. Два юбилейных труда Б. К. Зайцева „Жуковский“ и „В Пути“ вышли на этих днях из печати.

**РОССИЙСКИЙ
АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР**

Нью Йорк, 14 января 1952 г.

Российский Антисоветский Центр поздравляет с Новым Годом всех Россиян, в рассеянии сущих.

Этот Новый Год мы встречаем в атмосфере чрезвычайной напряженности и в предвидении каких-то особых событий, долженствующих изменить историю всего человечества.

Весь мир лихорадочно готовится к ним: заключаются оборонительные союзы, ссединяются, под одним общим командованием, армии разных стран, еще недавно воевавших одна с другой. Перед лицом общей опасности смолкают вековые распри и вражда народов. Все готовится встретить последний бой с надвигающимся на человечество коммунизмом, бок о бок со своими союзниками и вчерашними еще врагами.

И только Российская эмиграция, разбросанная по всему земному шару, забыв о необходимости беспощадной борьбы с поработившим нашу родину врагом — советской властью, уничтожившей уже свыше 50 миллионов наших братьев и сестер, продолжает ссориться между собой и заниматься теоретическим вопросом — какой строй должен быть на Руси после ее освобождения, совершенно упуская из виду, что прежде всего надо уничтожить саму советскую власть.

Небольшие группировки, социалистического толка, за которыми не идет и трех процентов эмиграции, пытаются образовать в Германии с помощью иностранного капитала и по его прямой указке, какой-то „Совет Освобождения Народов России“, входят в сношения с представителями зародившихся во времена Гитлера сепаратистов и дают им, неизвестно от чьего имени, безответственные обещания и посулы.

Остальные 97 % эмиграции, не стоящие на социалистической платформе и не разделяющие утопических теорий, обошедших уже России в десятки миллионов жертв тотального осуществления социал-марксизма, отбрасываются заседающими в Германии группировками.

И все же, даже ничтожному числу этих пяти группировок чужда общность языка: две организации уже вышли из пресловутого „Совета“, а оставшиеся ведут борьбу с субсидировавшим их „Частным американским комитетом“.

На пороге Нового Года, Российский Антисоветский Центр, — образованный демократическим путем в Нью Йорке в 1950 году и объединяющий свыше 80 Российских организаций Зарубежья, не считающий возможным предпринять здесь, вне пределов нашей родины, будущей строй Державы Российской, — призывает всех верных ее сынов, любящих свою необъятную родину, забыть все распри и объединиться в монолитную массу, способную встретить грудью надвигающуюся на цивилизованный мир грозную опасность.

Да смолкнут злобные выкрики людей, чуждых всему русскому, по адресу „москалей“ — народ все равно отвергнет притязания сепаратистов-шовинистов.

Российская Держава, объединявшая свыше тысячи лет более чем 170 народностей, оберегавшая их от нашествия иноплемеников, — всегда останется их общей родиной, и не удастся кучке политиканов снова посеять раздор в тесной семье государственно мыслящих Россиян выдвижением вопроса, который будет разрешен стихийно самой жизнью — там, в освобожденной России.

Российский Антисоветский Центр призывает Россиян всех племен принять участие в созываемом в скором времени его годовом Съезде — для переизбрания Совета Центра и пополнения его состава теми организациями, которые стоят на национальной позиции, но почему-либо держались до сих пор выжидательно.

Пусть этот Съезд изберет из свей среды достойнейших людей, могущих говорить от лица всей антисоветской эмиграции и пополнит состав Совета теми, кому волею Божией удалось вырваться из-за железного занавеса.

Да поможет Господь Бог нашему объединению!

Председатель Центра,
кн. С. Белосельский.

Генеральный секретарь Центра,
С. Юрьев.

ОТ ДОНСКОГО АТАМАНА

РОДНЫЕ ДОНЦЫ

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и наступающим Новым Годом. Сердечно желаю всем Вам здоровья и благополучия в Вашей жизни.

Грозная мировая обстановка сейчас такова, что едва ли будет ошибочным ожидать факт вооруженной борьбы между Востоком и Западом.

В этой очередной мировой войне против общего зла — коммунизма, наш казачье место — в рядах Русского Зарубежного воинства, составной частью коего казаки всегда были, есть и должны быть.

Для нашей твердости мы должны прежде всего покончить с нашими семейными донскими раздорами и несогласиями и отмежеваться от казакйцев самостийников, как позорнейшего из элементов нашей казачьей семьи.

Верьте Вашей казачьей Старшине, т. е. старым, боевым казакам, которые своими ранами и увечьем доказали преданность Родине и любовь к Дону, без различия чинов и служебного положения в прошлом.

Слушайте голос и наших казачьих деятелей в прошлом, которые не сходили с достойного казачьего пути.

Никогда не забывайте мудрости наших Предков, создавших нам казакам славу и наш патриархальный казачий быт.

Твердо верю, что при наличии всего этого переживем ниспосланное лихолетье и в освобожденной Родине займем подобающее — нам — место.

Шлю мой атаманский привет казакам, казачкам и казачатам рассеянными по БЕЛУ-СВЕТУ.

Декабрь 1951 года. Австрия.

И. Д. Донского Атамана,
Ген. Штаба Генерал Маиор **И. Поляков**

ОТ ГЕНЕРАЛА ТУРКУЛА

Родные Дроздовцы,

Поздравляю Ваши семьи и Вас с праздниками Рождества Христова и Новым Годом и шлю Вам мои наилучшие пожелания.

Твердо верю, что, сохранивши Дроздовские спайку и единение, мы не только увидим Национальную Россию, но и примем самое активное участие в деле Ея освобождения от власти большевиков.

Генерал Туркул.

БЫЛОЕ

Исторический очерк: Составлено по точным историческим данным, документам, выпискам из журнала „Часовой” и др. По свидетельству очевидцев и участников событий и из советских изданий.

Кто не читал повести Куприна, писателя Александровца „Юнкера”. Он первый описал жизнь и службу училища, его быт, его традиции и душу. Его юнкера с благородным, честным и храбрым сердцем, с их безграничной любовью к своему родному училищу, его начальникам и товарищам. Офицерами в войсках они сохраняли свое лицо и самобытность, и не забывали училища. Позднейшие события доказали это. Началась революция. Государь отрекся от престола.

Временное правительство, беспомощное и слабовольное, не могло его заменить. Пал Петербург. Штурмом Зимнего дворца закончилась эпопея временного правительства. Борьба перекидывалась в Москву. Усилия красных в Москве натолкнулись на неожиданное и непредвиденное для них препятствие Любимцы Москвы, наша Московская Гвардия, как называли с гордостью Москвичи Александровское военное училище, оправдало их ожидания. Своими 12-ю ротами ошестинились штыками Александровцы для защиты сердца России — древней Москвы первопрестольной, седых стен Кремля и белых стен своего гнезда, на Знаменке. И тогда, когда погибала Россия, Александровцам навсегда в истории принадлежит честь последних боев и последних выстрелов за погибающую Москву.

Судьба не дала им вождя, который твердой волей и рукой, повел бы их на спасение Родины. Генерал Брусилов малодушно отказался возглавить белое движение в Москве. Училище осталось одно. Определилась единственная возможность, право и честь — умереть за родину. Училище само взяло в свои руки защиту Москвы первопрестольной, Кремля, и вековых святынь Руси.

В то время, Московским военным округом командовал полковник Рябцов, ставленник временного правительства, непостоянный, ненадежный начальник, который и закончил свою службу предательством, уклонился от дела защиты Москвы и перешел на службу советом. Позже, при взятии гор. Харькова был расстрелян добровольцами.

Училище само организовало защиту Москвы; создало укрепленный центр обороны вокруг училища и Арбатской площади. В их руках была Дума, Отель Метрополь, два раза они брали приступом

Кремль. Телефонная станция была взята с бою, они заняли все стратегические пункты от Кремля и Тверской ул. и бульвары Тверской и Никитский, и по Арбату до Смоленского рынка. Зубцы Кремлевских стен от Боровицких ворот до святыни Москвы, Спасских ворот были заняты постами Александровцев с пулеметами. Не доставало снарядов и патронов, не доставало снабжения, питания, но все раздобыли юнкера в Москве, а на Ходынке и в Москве они к старой учебной пушке училища раздобыли еще три орудия.

Прочно уже была занята Москва, но полковник Рябцов заключил предательский мир с советами. Большевики признали себя как бы побежденными и Рябцов приказал прекратить оборону, разоружиться и распустить Александровское военное училище. Училище начало распускать и часть офицеров юнкеров ушло из училища, рассеялись по Москве, ушли на Дон и разъехались по домам.

Но большая часть не поддавалась обману, осталась в училище. Храбрые защитники Москвы, се укрепленного района и училища продолжали борьбу, отбивали все атаки красных и сами переходили в наступление. Бои продолжались. Сама советская власть признала что взятие Петербурга им обошлось дешевле и легче, чем борьба за Москву. И вот из Петербурга, были вызваны в Москву, гордость революции матросы с крейсера Авроры, из Двинска, из тюрьмы были перевезены солдаты дезертиры с фронта, и ими была набита вся Бутырская тюрьма. Там этих дезертиров одели, вооружили. У большевников оказалась, наконец, надежная сила, которой и удалось сломить сопротивление белой борьбы в Москве. Александровцы до конца сражались героями и омыли своею жертвенною кровью белые стены училища.

Еще до решительных боев, часть юнкеров решила отправиться на Дон к Атаману Каледину с просьбой о присылке подкреплений. И им под командой Л. Гв. Вольнского полка полк. Трескина удалось пробиться через толпы матросов на Арбатской площади и после невероятных длительных препятствий в пути, добраться до Новочеркасска и явиться к Донскому Атаману.

Это они принесли на Дон из сердца Руси — Москвы Священный Пламень белой борьбы, и здесь из них на Барочной улице основался первый отряд Добровольческой армии. Его возглавил генерал Алексеев и дальше вся история училища и его юнкеров тесно связана уже с Добровольческой Армией.

В. Г. Жданович.

НАГРАЖДЕНИЕ И. И. СИКОРСКОГО

Президент Труман, в Белом Доме, наградил высокой наградой за достижения в авиации трофеем Коллиер нашего соотечественника Игоря Иванов. Сикорского, которому принадлежит заслуга первых открытий, развития и усовершенствования вертолета.

В своем обращении к И. И. Сикорскому Президент Труман отметил выдающиеся достижения нашего соотечественника. В своей речи Президент отметил тот огромный прогресс в авиации, который проделан от братьев Райт и до настоящ. времени, когда вертолет начал играть такую важную роль в области авиации. Пользуясь вертолетами, на Корейском фронте было эвакуировано с поля боя более 10.000 раненых и несколько тысяч солдат в полном боевом вооружении были переброшены непосредственно на боевую линию фронта.

И. И. Сикорский первый в мире получил диплом пилота на управление вертолетом.

НЬЮ ЙОРК — ДОМ СВОБОДНОЙ РОССИИ

1-го декабря 1951 г. в Нью-Йорке состоялось большое русское торжество — освящение Дома Свободной России (349 Вест 86 стрит), совпавшее с чествованием князя С. С. Белосельского-Белозерского и его супруги, княгини Флоренс своей жертвенностью создавших этот дом.

Молебен был отслужен Митрополитом Анастасием в сослужении Архиепископа Виталия, Епископов Никона, Серафима, Джемса и многочисленного духовенства.

После молебна Митрополит произнес слово о большом значении вновь созданного русского культурного центра после чего кн. С. С. Белосельскому Белозерскому был поднесен образ, а ген. А. В. Борзиловский, нач. отделения Р.О.В.С. от имени ряда организаций поднес князю и княгине благодарственный адрес. Затем состоялся оживленный банкет, на котором представители русских организаций в Америке произнесли речи, отметившие большое значение вновь открытого Русского Дома и жертвенную инициативу кн. С. С. Белосельского Белозерского.

С. Л.

А. БАЙКАЛОВ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ПРЕСТУПНАЯ НЕБРЕЖНОСТЬ.

По сообщению одной из самых серьезных американских газет „Нью Йорк Геральд Трибюн“, советчики, не затратив на это ни одной копейки, получили в свое распоряжение секретнейшее американское изобретение военного характера — радарный орудийный прицельный прибор, стоивший многолетнего напряженного труда ряда ученых и многих миллионов долларов.

Секретность прибора считалась столь большой, что на действующих в Корее боевых аэропланах он не был установлен из-за опасения, что он может попасть в руки советов. Тем не менее пользование прибором было разрешено американским воздушным силам, находящимся в Западной Германии поблизости от чехословацкой границы.

В начале 1951 г. было замечено, что пражская радио-станция стала регулярно посылать сигналы на той же длине волны, которой пользовался американский воздушный флот для указания пути находящимся в воздухе своим машинам. Сигналы эти посылались с явной целью заманить американские аэропланы на чешскую территорию, а

потому американским пилотам были даны строгие инструкции тщательно следить по компасу за точным направлением полета.

В июне прошлого года прикомандированный для обучения к американскому воздушному флоту норвежский пилот, на аэроплане которого был установлен секретный прицельный прибор, по непонятности принял сигналы пражской радио-станции за свои и направил свою машину на восток. Сопровождавший его на другом аэроплане американский инструктор не обратил внимания на то, что норвежец летел в Чехословакию. Через несколько минут оба пилота, окруженные советскими истребителями, должны были снизиться на чехословацкой территории.

Аэропланы через несколько дней были возвращены американцам, но секретнейшие прицельные приборы с них были сняты.

Эта история может показаться совершенно невероятной. Нельзя себе представить, чтобы американские военные власти могли допустить столь преступную небрежность. Но так как сообщение нью-йоркской газеты не было официально опровергнуто, то приходится принять его полную достоверность.

Во что обойдется американскому воздушному флоту в случае войны эта небрежность, об этом можно только гадать, но что она обойдется очень дорого, в этом сомнений быть не может.

ОБРАЗОВАНИЕ ПОДЛИННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ ПОРАБОЩЕННЫХ СТРАН —

Меморандум

„Объединения для Защиты угнетенных Народов“ г.г. членам О. О. Н.

Мы приводим сокращенный текст меморандума, переданного О.З.У.Н. — членам не-коммунистам Генеральной Ассамблеи О.О.Н. Основная часть этого документа была воспроизведена агентством Франс-Пресс и рядом других агентств, обслуживающих мировую печать.

Когда, после второй мировой войны, была создана Организация Объединенных Наций, — на новых началах, с новым статутом, — взамен Лиги Наций, доказавшей свою неспособность предотвратить мировое столкновение, — начинание это вызвало во всех странах надежду, что Нации, будучи объединены на принципах морали и справедливости, согласно Декларации Прав Человека, наладят, наконец, нормальную, мировую жизнь.

Надежды, возложенные на О.О.Н. не оправдались. Причиной сему является наличие у одной из руководящих групп допущенной в О.О.Н. по недоразумению, строя, основанного на насилии и терроре, т. е. находящегося в прямом противоречии с принципами вышеозначенной Декларации.

„Правительства“ засевающие на территории, именуемой С.С.С.Р. и его саттелитов никоим образом поработанных коммунистами народов не представляют. Каждая самая минимальная попытка самостоятельного мышления там пресекается массовыми ссылками и казнями.

За железным занавесом царит рабство — это знают все, кроме тех, кто намеренно закрывает глаза на действительность.

На территориях свободных стран все увеличивается количество беженцев „избравших свободу“ и эти лица, получив гостеприимство Правовых Государств, могут и должны представлять интересы своих угнетенных народов.

В последнюю мировую войну были случаи признания законными свободных правительств, временных без собственной территории и лишенных неоспоримой конституционной базы. Такой прецедент следует применить теперь в более широком масштабе.

Итак, очередной задачей свободного мира является учет вышедшей из всех поработанных большевиками стран и предоставление им права выбора из их среды соответствующих народных представительств или парламентов в изгнании. Если подлежащие образованию таким путем свободные правительства не могут быть сразу приняты в О.О.Н., то им следует дать право участия в иных, параллельных организациях, где уже фигурируют Государства, не представленные еще в центральных органах ООН.

Желательно предоставить каждому из этих правительств, начиная с Русского и кончая Албанским, хотя бы символический участок свободной государственной территории, с дипломатической неприкосновенностью и с правом поднимать на ней свой флаг. Эти подлинные национальные правительства займется делами и защитой интересов своих сограждан, перестающих быть апатридами, и разрешением вопросов, связанных с их участием в Атлантической Армии.

„Объединение для Защиты Угнетенных Народов“ убеждено, что такие решения принесут огромную пользу. Конечно, они не понравятся большевикам, которым, между прочим, удалось уничтожить первый комплект экземпляров сего меморандума переданный французским министерством иностранных дел в секретариат О.О.Н. Но риск войны от вышеуказанных ново-введений не увеличится. Признание же прав угнетенных народов покажет, что свободный мир, хотя бы частичное, восстанавливает равновесие между принципами и жуткой действительностью.

История оценит мероприятия такого характера по достоинству, а еще свободные народы подготовят этим самым путь к собственному спасению”.

В порядке обсуждения

П. ЗАРУБИН.

Российская Освободительная Армия

Освобождение России от большевистских оккупантов является проблемой жизни или смерти как русского народа, так и человечества в целом. В этом освобождении единственная возможность удалить с лица земли опаснейший очаг агрессии и рабовладельчества. Но освобождение не придет извне. Освободиться может и должен сам русский народ, организованный в Русскую Освободительную Армию.

Вторая мировая война создала — несмотря на ее ужасы и тяжелые последствия — решающую предпосылку для успеха освободительной борьбы. Если мерить все существующее материалистическим аршином, то только большевики оказались победителями второй мировой войны: у них теперь больше подвластного населения, больше территории, технических и военных средств, чем 10 лет тому назад. Однако сугубо материалистическая мерка обманчива. Выиграв войну материально, большевики и Сталин проиграли ее по существу.

Важнейший источник живучести Советского строя заключался до 1945 г. в колонизаторских замыслах гитлеровской Германии и империалистической Японии по отношению к России. Опорой Сталина были не столь энкаведисты, сколь арийские „сверхчеловеки“ и японские самураи.

Получалась исключительная по своей уродливости ситуация. Разрушители России и лютые эксплуататоры ее населения — сталинские организаторы представляли собой не только мнимых, но и действительных вождей освободительной борьбы против немецкой и японской кабалы. Русский человек был поставлен перед мучительным выбором: или в союзе с внешними врагами против Сталина или же — наоборот. Фронт освободительной борьбы оказался растерзанным. Одна часть патриотов пошла во штурмовала Сталинград и Берлин.

1945 г. — Начало новой эпохи. Капитуляция Германии и Японии в корне изменила международное и внутреннее положение СССР. Исчез „союзник“ Сталина — Гитлер. Большевистской деспотии противостоят демократически-правовые государства, отрицающие рабство и не заинтересованные ни в колонизации русского народа, ни в уничтожении России. Ни одно из этих государств, не желает войны. Но войну неуклонно подготавливает и рано или поздно начнет мировой штаб коммунизма, мракобесия и неутолимых агрессивных вожделений — Сталин со своим Политбюро.

Мы верим, что отношение русского народа к этой войне будет теперь однозначным. Русский народ превратит ее немедленно в войну освободительную, в войну против большевистских оккупантов, написав на своем знамени:

— Освобождение из концентрационных лагерей многомиллионного класса труженников, обращенных по злой воле верхов в рабство;

— Освобождение рабочих от прикрепления к производству, стахановской эксплуатации, бесправия и нищеты;

— Освобождение крестьянства от колхозно-государственной кабалы и изымательства надсмотрщиков;

— Освобождение интеллигенции и народа в целом от насилия над совестью и службы преступным „идеалам“ от мракобесия и царства лжи;

— Восстановление светлого имени России, дезинфекция ее от чумных бактерий большевизма, превращение России в государство демократически-правовое;

— Замена человеконенавистнических „идеалов“ идеалами свободы и права.

Играть роль спасителей кремлевским владыкам больше не придется. Единственно к чему они после 1945 г. способны — к борьбе за спасение собственной шкуры. Желая политической, религиозной, национальной и хозяйственной свободы и будучи бессовестно обманутым в прошлую войну, народ не поверит новым сталинским обещаниям. Возможности для манипуляций с полуправдой исчерпаны. В пропагандном арсенале большевиков осталась одна ложь. Последняя ставка Сталина — животный шовинизм. Есть все основания полагать, что шовинистическая пропаганда примет во время войны неслыханный размах. Даже антисемитизм гитлеровского типа отнюдь не исключено. Но все это — приманка только для ничтожного количества людей, отнюдь не для истинных сынов русского народа.

**

Российское Освободительное Движение не обязательно связано с наличием „горячей“ войны. Оно может и должно нарастать также в период войны „холодной“ сколь долго бы этот период еще ни продолжался. Если бы совместные усилия внутренних патриотов и эмиграции увенчались сравнительно быстрой победоносной революцией в России с минимумом крови — чего лучшего следовало бы желать! Но было бы тягчайшим преступлением перед родиной оказаться к „горячему“ дню как без четкой принципиальной линии, так и без необходимой организационной подготовки. Начало третьей мировой войны — фактор, который не подлежит нашему контролю. Его не отвратить ни политикой Мюнхена, ни участием в пробольшевистских „конгрессах мира“. Быть всегда готовым к любой ситуации в том числе и к войне — такова первейшая заповедь.

Быть готовым к войне — это значит встретить ее с первого же дня активным и решающим участием Российской Освободительной Армии. Россиянину не к лицу роль поражения. Ему не место в лагерях военнопленных. Не избегать военной службы, но, использовать врученное оружие для расправы со сталинскими преступниками, защищать и освобождать от них родину!

Еще до начала войны русский народ в целом и советская армия должны уяснить, что:

— Интересы демократического мира совпадают в основном и главным с интересами России и ее народа. Если войска демократических государств появятся в результате начатой большевиками войны на территории СССР, то они должны появиться только как союзники Российской Освободительной Армии. Виновники жертв и разрушений будущей войны — сталинские приспешники.

— Поражение сталинской клики — залог успеха освободительной борьбы. Каждое военное изобретение — будь это деталь атомной бомбы, новый тип танка, снаряда или что-нибудь другое, — любое увеличение военного потенциала и любая победа большевистской армии — дополнительное звено в цепи народных лишений, акт разрушения и закабаления родины.

— Важнейшая и почетнейшая задача российского патриота — уже сейчас начать подготовку себя и окружающих к роли воина Освободительной Армии, крепить братские узы, поддерживать дух своих соратников.

Многое зависит и от жертвенной работы русской эмиграции. Она может и должна сформировать первые отряды Освободительной Армии, дать им контуры и единое руководство. В сознание

правительств демократических государств и их генеральных штабов требуется систематически внедрять мысль об особом характере грядущей войны — всемирного столкновения силы сталинского агрессивного блока со свободлюбивыми народами, передовую часть которых составляет вкусивший опыт многолетних страданий народ российский

Максимально усилить пропаганду правды. Больше газет, брошюр, листовок в гущу поработанного русского народа!

Больше участия в радиопередачах демократических стран. Создать во чтобы то ни стало собственную радиостанцию Российского Освободительного Движения!

На превращение же войны „холодной“ в войну „горячую“ немедленным ответом русских патриотов будет:

— Лавинообразный рост рядов Российской Освободительной Армии за счет советских солдат и офицеров, которые при первой возможности поворачивают оружие против действительного врага. В Освободительной Армии найдут выразительницу их чаяний и желаний все патриоты, в том числе герои Сталинграда и Берлина, полководцы и рядовые.

— Исчезновение резкой границы между тылом и фронтом. Возникновение массовых очагов восстания и партизанских отрядов в большевистском тылу: на территории концентрационных лагерей, в индустриальных центрах, по всей ширине необъятной родины. Захват местности (леса, болота, горы);

— Поддержка очагов восстания материально и духовно со стороны руководства Российской Освободительной Армии и ее союзников. Усиленное применение авиации, как для этой цели, так и для повсеместного распространения воззваний и информационных сообщений руководства. Пули и снаряды только против сталинских оккупантов и их упорствующих охранителей. Важнейшее же наше оружие — правда об освободительной борьбе русского народа и его армии.

Целью освободительной борьбы является установление такого строя, при котором нет места ни для социального, ни для духовного, ни для национального угнетения. Именно поэтому истинные патриоты всех поработанных большевизмом народов, как составляющих русскую нацию, так и механически присоединенных к СССР, братски поддержат русский народ в его великой освободительной борьбе.

П. Зарубин.

Поступил в продажу

РУССКИЙ ВЕСТНИК

Литературно - художеств. и военный сборник

Книга I. Изд. Аргентинского отд. Р.О.В.Союза В номере помещены статьи Е. Николича, А. фон Лампе, проф. И. А. Ильина, А. А. Зайцова, Дая, проф. Вербицкого, Нч Ф. Эрн, св. Г Романова, В. Бальцара, М. Бореля, А. С. Гершельмана, Б. Башилова, бар. Астрада, Г. Киселевского, М. Шелеховой-Бенке, Н. Львова, М. Подольского, З. Аверьино, С. Орема.

Цена сборника 50 б. фр., во Франции 350 фр. фр. Ген. представительство на Европу — „Часовой“.

Продается у всех представителей „Часового“.

ОБЩЕСТВО ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ

Поздравляю Вас, дорогие соратники-Галлиполийцы, а также и Ваши семьи, с наступающим Новым Годом и праздниками Рождества Христова.

Желаю Вам всем сил, здоровья и всякого благополучия.

Наше единение, галлиполийская спайка, верность зовам наших Вождей помогут нам, если и не всем — все под Господом ходим — то многим из нас, завершить начатое на просторах России.

30 лет существует наше Общество, родившееся в Галлиполи.

30 лет Галлиполийцы твердят о том, что борьба против большевизма-коммунизма, начатая нашими Вождями 34 года тому назад — единственный ответ международным насильникам.

Нас не захотели ни понять, ни поддержать. Нас не признали, нам не верили и, в свое время, самую борьбу нашу постарались — заставили прекратить.

Будем надеяться на лучшее, не забывая однако, что всегда надо быть готовым к худшему.

Председатель Вр. Гл. Правления
О-ва Галлиполийцев
Ген. Штаба Генерал-майор Буров

Секретарь
Капитан Бобченко.

ПОСТАНОВКА „ТРАГЕДИИ РОССИИ“ В США

Юные Разведчики, желая ознаменовать трагическую годовщину Октябрьского переворота, выступили впервые в 1946 году перед русскими людьми в Мюнхене со своим монтажом „Трагедия России“. Никакие доклады и лекции не произвели на публику такое впечатление, как песни в исполнении юных разведчиков. С тех пор это стало традицией в разведческой организации и, куда бы не уехали разведчики из Германии, везде они своим выступлением вызывали слезы на глазах у русских людей, напоминая им о страданиях нашего народа и мобилизуя волю к борьбе за Россию. В США в этом году Сан Францисская дружина устроила 11 ноября свое выступление, а Нью Йоркская устроила выступление в Филадельфии и Лейквуде (место скопления казаков). В самом Нью Йорке выступление предполагается на 20 января, а также проэктируется поездка в Канаду

Р. П.

КО ВСЕМ ЧИНАМ КАВКАЗСКОЙ КОННОЙ ТУЗЕМНОЙ ДИВИЗИИ

Убедительно прошу всех чинов Кавказской Конной Туземной Дивизии, проживающих в зарубежье, сообщить их адреса, записки и воспоминания о службе в ней в 1914-17 гг. для составления истории Дивизии, которой я занимаюсь в настоящее время. Годы идут и большинство „туземцев“ уже перешло в лучший мир, а между тем наш долг, чтобы в истории осталась для потомства страница, говорящая об одной из самых красочных и боевых частей Российской Императорской Армии, вписавшей во главе со своим Августейшим Командиром, ряд бесмертных подвигов в летопись Великой Войны.

Ротмистр Анатолий Львович Марков
б. офицер Ингушского Конн. полка.

Capitaine Anatole Markov.
56, rue Heliopolis, Ibrahimieh, Alexandrie, Egypte.

ВОЗЗВАНИЕ

Комитета по сооружению иконы - триптиха с синодиком в память Русского Императорского Воздушного Флота

В наш век, богатый открытиями, осуществилась и заветная мечта человека, — летать. Сказка стала реальной действительностью а герои древних легенд воплотились в наших учителях, соратниках и друзьях.

Человек овладел воздухом.

Волею судеб мы оказались не только современниками, но и участниками героического периода завоевания этой стихии.

Трудны, но и величественны были первые шаги пионеров русского летного дела.

Они сделали большой вклад в область общечеловеческих достижений — мировой авиации. Немало их трудов и подвигов внесено в Храм Русской Славы. И сейчас яркий свет русского гения, унесенный с родной земли, продолжает освещать мировые пути культурного научно-технического прогресса.

Но, в беге неумолимого времени, переворачивается страница бытия, заканчивая век и очередную главу истории Государства Российского. В вихре политических страстей отходит наша эпоха, погружая во мрак все светлое прошлое Великой России.

Преданы забвению и те, кто, отдавая свои силы, и знания, создавали Русский Воздушный Флот. На всех нас лежит священная обязанность сохранить их имена для потомства и России.

Проникнутый сознанием этого долга, Союз Русских летчиков во Франции остановился на мысли соорудить в Кафедральном Соборе Св. Александра Невского в Париже икону - триптих (Знамения Божией Матери, Святого Пророка Ильи и Святого Георгия Победоносца). У подножия иконы будет храниться синодик, куда внесут для вечного поминовения имена всех, кто создавал Русский Императорский Воздушный Флот и служил в нем.

Конечно на все это нужны средства, а потому Комитет призывает всех русских людей кому дорого светлое прошлое их Отечества, а в первую голову весь бывший состав Русских Воздушных сил, помочь нам в этом деле.

Нужно собрать не только средства, но и имена тех, чьи могилы разбросаны по всем странам света, поросли бурьяном и, в массе своей, преданы полному забвению.

Каждый из нас должен вспомнить уже ушедших друзей и дать о них возможно полные сведения, памятуя, что, когда пробьет неизбежный час разлуки с этим миром, и его имя будет внесено в эту книгу — вечный памятник молитвенного поминовения.

Почетными председателями Комитета избраны Высокопреосвященнейший Митрополит Владимир, И. И. Сикорский и Б. В. Сергиевский.

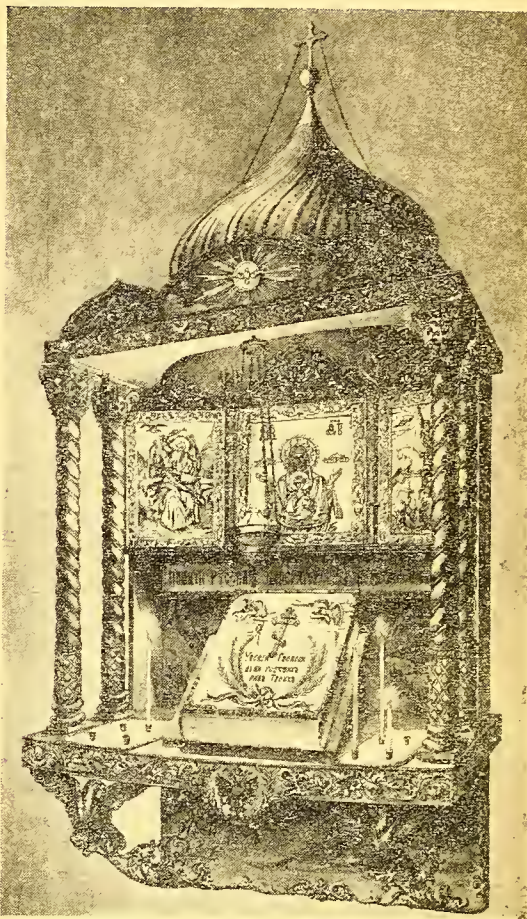
Почетный Председатель Комитета
Высокопреосвященнейший Митрополит **ВЛАДИМИР**

Почетные Члены :

Протопресвитер Ломако, Професс. **Д. Рябушинский**
Генерал-Майор **Кн. А. Мурузи,**
Воен. Летч. Генерал-Майор **В. Баранов**

Члены :

Председатель Союза Русских Летчиков во Франции:
Воен. Летч. Полковник **Р. Нижевский**
Воен. Летч. Полковник **О. Родин**
Воен. Летч. Полковник **И. Боринский**
Воен. Морск. Летчик Поручик **Н. Румянцев**
Воен. Морск. Летчик Поручик **Ю. Джунковский**
Ген. Секретарь : **В. Л. Поручик Саков.**

Пожертвования, с указанием, что они предназначены на сооружение иконы Русск. Возд. Флота, направлять по адресу :

Association Culturelle Orthodoxe Russe
12, rue Daru, Paris 8e. Compte courant : № 44-144
Crédit Lyonnais, agence Z 1,
55, Bd de Courcelles, Paris 8e.

РАССЫЛКА Н. А. ШАРОВЫМ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ В ЗАРУБЕЖЬИ

Для широкого осведомления о Церковном и Национальном Объединении в Зарубежье, об оказании помощи рус. воен. инвалидам в зарубежье, об положении в сов. России, об установлении связи между организациями, общественными деятелями и прессой, о координировании и согласованности действий по всем насущным вопросам в зарубежье, в особенности в борьбе за освобождение России от тяжелых уз коммунизма, и информирования о деятельности Рус. Нац. Организаций в Америке и других странах, Н. А. ШАРОВЫМ было отправлено разных газет, Приходских Листков Соборного Храма Христа Спасителя в гор. Нью Йорке, брошюр и воззваний Общества Помощи Рус. Воен. Инвалидам Зарубежья и других изданий в 1951 г. 7339 экз., а за 10 лет, т. е. с 1942 г. по 1952 г. было отправлено 61266 экз., представителям Православного Духовенства, Военным, Национальным Казачьим и Церковным Организациям и общественным деятелям в Европе, Африке, Австралии, Азии и Южной Америке.

В Российском Национальном Объединении

Л О Н Д О Н

По инициативе прибывшего в Лондон на короткий срок Председателя Российского Национального Объединения в Бельгии В. В. Орехова, 20-го января состоялось частное совещание членов Русской Колонии, которое выслушало доклад В. В. Орехова о срочной необходимости создания Российского Национально - Освободительного Объединения.

После оживленных и носивших деловой характер прений, Совещание единогласно вынесло решение поддержать проявленную Р.Н.О. в Бельгии инициативу и избрать из своей среды временную инициативную группу для создания организационного собрания с целью немедленного создания в Великобритании Российского Национального Объединения на принципе надпартийности и признания государственного единства России.

Лондон, 20-го января 1952 г.

Председатель Совещания
Г. Беннигсен.

М А Р С Е Л ь

Выписка из протокола Общего Собрания членов Общества Русских Эмигрантов - апатридов гор. Марселя и департамента Буш-дю-Рон 18-го ноября 1951 года.

СЛУШАЛИ: Доклад Председателя Общества о. Протоиерея Александра Малиновского по вопросу о желательности вхождения Общества в состав Российского Национального Объединения в Бельгии в качестве отдела этого объединения.

ПОСТАНОВИЛИ:

1) принимая во внимание, что создание единого национального российского центра является неотложной задачей всех национально мыслящих российских людей, находящихся сейчас в изгнании,

2) что этот национальный центр должен явиться органом, выявляющим перед правительствами государств Зап. Европы и, в особенности С. Штатов истинных стремлений и желания всего российского народа, находящегося сейчас в рабстве у красных насильников,

3) что все российские политические эмигранты, находящиеся в Зап. Европе и составляющие неотъемлемую часть российского народа, должны явить пример объединения на единственной, приемлемой для всех платформе — непримиримо отрицательного отношения к советской власти, борьба с которой должна вестись всеми способами до полного освобождения нашей Родины от власти большевиков,

4) что в то же время предполагаемый национальный центр российской эмиграции должен взять на себя защиту всех интересов российских граждан перед правительствами стран, где ныне проживают российские эмигранты,

5) что созданное в Бельгии Российское Национальное Объединение со своим заданием и своими действиям может постепенно стать тем национальным Российским эмигрантским центром, необходимость создания которого выдвинута самой жизнью,

общее собрание Русских эмигрантов - апатридов в г. Марселе и департаменте Буш дю Рон, постановило:

обратиться к Российскому Национальному Объединению в Бельгии с просьбой о принятии Общества Русских эмигрантов - апатридов г. Марселя и деп. Буш дю Рон в состав этого Объединения в качестве его Отдела с сохранением полной самостоятельности Общества в деле осуществления его целей.

Председатель Правления Общества
Протоиерей **Александр Малиновский.**
За Секретаря Общества, **Абальянц.**

Л Ь Е Ж

27 января в зале Юфак состоялось общее собрание членов Льежского Отдела Российского Национального Объединения. После сообщения, сделанного Председателем Р.Н.О. о международной обстановке, о работе по объединению эмиграции и о деятельности Р.Н.О. и отчета Правления Льежского Отдела, состоялись выборы в Правление Отдела на 1952-й год. Председателем Отдела Р.Н.О. в Льеже единогласно переизбрана М. А. Шеерен, в Правление избраны: С. И. Мурашев, А. В. Анкудинов, А. В. Григорович, В. В. Фомичева, Ф. М. Карпов, Ф. С. Литвиненко, И. Г. Батыренко. В Ревиз. комиссию — барон В. В. Будде, г-жа Домашкевич, г. Тетеренков. Зав. библиотекой переизбрана В. А. Вараксина.

Общее собрание Льежского Отдела единогласно наместило кандидатуру В. В. Орехова на предстоящие в марте с. г. выборы Председателя Р.Н.О. в Бельгии и постановило организовать в этом году ряд докладов и сообщений на злободневные и культурно - исторические темы.

ДЕТСКАЯ ЕЛКА В БРЮССЕЛЕ

20-1 в Русском Доме состоялась детская елка устроенная Р.Н.О. Собралось около 90 детей.

Бурные детские аплодисменты вызвал Мистер Плум, (клоун), маленькие балерины Даша Горева и Ксения Пожидасва очаровали всех своими танцами. Детям было предложено угощение и розданы подарки.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Борис Башилов: Записки сбежавшего от „ненастоящего” социализма. Буэнос - Айрес 1951.

Борис Башилов: Хитрость Вождя Аннахуца (ист. рассказ из эпохи открытия русскими сев. зап. Америки). Буэнос - Айрес. 1951.

ГРАНИ. Журнал лит., искусства, науки и общ. мысли. № 13. 1951. Изд. „Посев”.

Подписывайтесь на **Б Ю Л Л Е Т Е Н ь Р. Н. О.**
под редакцией **Т. Г. Иваиова**

Цена 3 фр. (1 почт. межд. купон)

ОБЩЕСТВО ГАЛЛИПОЛИЦЕВ. Издание Гл. Правления к тридцатилетию О-ва, под ред. шт. кап. В. Полянского.

Цена 12 фр. (25 ам. цент.)
Выписывать через „Часовой”.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ПЕРЕНОСЕНИЕ ОСТАНКОВ ГЕН. ДЕНИКИНА

15 декабря состоялось перенесение останков ген. Деникина на Св. Владимирское Православное Кладбище в Касвилле, Нью Джерсей (С.А.С.Ш.)

† ПОЛК. В. П. РУМЯНЦОВ

Подполковник Владимир Павлович Румянцов скончался, на 67-м году, 13-12-1951 г. в Рио де Жанейро.

Пок. окончил 1-й кад. корпус и Михайловское Арт. уч. Произведен в офицеры в 1904 г. с назначением в 37-ю Арт. бригаду и в 1910 г. в 22-й мортирный Арт. Дивизион. Раженый в 1-ю мировую войну, был назначен Пом. Нач. Тыловой Арт. № 1-й мастерской Сев. фронта. В Гражд. войну сражался в Армии ген. Юденича, сперва в Чудском Стр. полку и затем в 1-м отд. Арт. Дивизионе.

В эмиграции принимал участие везде где мог быть полезным, донеся до конца своих дней честное имя верного своей присяге русского воина.

П. Румянцов.

† ГВ. ПОЛКОВНИК В. А. МЫШЛАЕВСКИЙ

15-8-1951 г. в г. Ульме (Германия), скончался Л. Гв. 3-го Стр. Е. В. полка Полк. Всеволод Александрович Мышлаевский.

Пок. много работал для пользы и помочи Русским Инвалидам. В Югославии был Председателем Белградского Отдела Союза Инвалидов, а в Германии, с 1947 года, возглавлял Меммингский, Амбергский и Дармштадский Отделы.

Участник 1-ой Мировой, Гражданской и 2-ой Мировой войн. Последней — в составе Русского Охранного Корпуса.

Вечная память старому и доблестному защитнику Белой Идеи!

Полковник К. Брагин.

† ПОЛК. И. П. СЕВАСТЕЕВ

23-12 в Девентере (Голландия) скончался Полк. 46-го драг. Переяславского п. Иван Петрович Севастеев.

Пок. род. в 1876 г. в С. Петербурге, окончил Тверское кав. учил. Первую мировую войну провел на Северном фронте, после революции переселился в г. Варшаву, затем эмигрировал в Германию, откуда попечением Всемирного Союза Церквей был устроен в Голландию в дом для престарелых.

Покойный был большим патриотом, отзывчивым, правдивым человеком, любимым окружающими.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК МОРЯКОВ

Скончались: Гв. Эк. капитан по адмиралт. Григорий Григорьевич Шинкаренко (23-11-51 в САСШ) кор. гард. Сергей Николаевич Карандаков (26-8 в Париже), кор. гард. Владимир Романович Гедике (16-9 в Париже), ген. шт. генерал-от-инфантерии Александр Ельшин, нач. арт. отд. М.И.У. (23-9 в Ситтле), мичман Владимир Александрович Никольский (26-9 в САСШ), кор. гард. Алексей Евгеньевич Белкин (6-8 в САСШ), кап. I ранга Николай Давидович Щербачев (13-10 в Париже), ст. лейт. Михаил Евгеньевич Крафт (в Колумбии), кап. I р. Александр Евгеньевич Лятовский (умер от голода в Польше), кап. I ранга Вячеслав Никанорович Кедрин (24-5 в САСШ), вдова генерала В. М. Суд. Вед. Наталья Давыдовна Ропкина.

БУЭНОС - АЙРЕС

Скончались в Буэнос - Айресе: 7 гус. Киевского полка полковник Б. С. Смирновский и воен. инж. полковник Барон Унгерн - Штернберг.

† ПРОТОПРЕСВИТЕР О. ГЕОРГИИ ШАВЕЛЬСКИЙ

2-10-51 скончался в Софии, на 81 году жизни, Протопресвитер военного и морского духовенства, отец Георгий Шавельский.

Исключительные дарования о. Георгия сделали его незаурядным человеком, выдающимся священнослужителем и исключительным администратором. О. Георгий прошел блестящий путь — от учителя школы грамоты до профессора кафедры Императорского Истор. - Филол. Института, от священника беднейшей деревни до управляющего военным и морским духовенством Российской Империи.

О. Георгий родился в семье беднейшего деревенского дьячка. Духовное училище и семинарию он кончает первым по списку и посвящает себя на служение бедному простому народу. Потеряв жену, о. Георгий отправляется в Духовную Академию, где сразу же выделяется, как лучший студент. По окончании Академии назначается в Суворовскую церковь при Академии Ген. Штаба настоятелем и профессором богословия для питомцев Академии.

Как только началась русско-японская война, о. Георгий стравляется в действующую армию. Сначала он — полк. священник, потом — дивизионный благочинный, а потом главный священник армии. За свои организаторские способности и исключительную доблесть, при тяжелой контузии, о. Георгий награждается орденом св. Владимира с мечами и бантом. Кабинетским крестом на Георгиевской ленте и сапом протопресвитера.

С 1906 г. о. Георгий вновь — в Суворовской церкви и одновременно привлекается к педагогической деятельности в качестве заочного учителя сначала в Смольном институте (1906-1910), а затем в Имп. Истор. - Филол. Институте (1910-1911). Одновременно, в 1909 г., — он член Миссионерского Совета, в 1910 г. — член духовного правления военного протопресвитера, а с 1911 г. — протопресвитер Армии и Флота. В 1912 г. о. Георгий Высочайше назначается почетным настоятелем Феодоровского Государева Собора в Царском Селе и в том же году, по Высочайшему повелению, освящает храм-памятник на поле битвы народов в Лейпциге.

Ко времени назначения о. Георгия на высокий пост, Управлении Протопресвитера, жившее по старым традициям, было инертно в своей неподвижности, и его реформа, особенно после опыта русско-японской войны, стала неотложной. Вот тут-то и обнаружилась со всей очевидностью способность отца Георгия, как творца и преобразователя: о. Георгий посещает все концы необъятной России и к началу 1914 г. имеет полную картину положения в своей „спархин“. Он посетил не только большие гарнизоны, но стоянки отдельных полков, и даже пограничные посты.

Грянула война, и о. Георгий — в ставке Верховного Главнокомандующего. Военное напряжение России требовало и огромного напряжения духовного. Численность армии доходила до 12 миллионов человек; их надо было духовно окормить. О. Георгий объезжает все фронты, посещает передовые позиции, лазареты и госпитали. Радиус его деятельности простирается от Царской Ставки до отдаленного сторожевого поста. Надо было собрать до 4000 священников и приучить их к пастырскому подвигу на войне. О. Георгий все предусмотрел и все выполнил.

Во время войны о. Георгий награждается орденом св. Благоверного Князя Александра Невского и Георгиевскими медалями 3-х степеней, а в феврале 1917 г. представляется к ордену св. Великомученика и Победоносца Георгия. Но самой высокой наградой была резолюция Всероссийского съезда представителей военного и морского духовенства, которая гласила: „должность протопре-

свитера военного и морского духовенства остается за отцом Георгием Шавельским пожизненно!"

В 1918 г., он пробирается на юг в ставку ген. А. И. Деникина, где возобновляет свою работу по организации военного и морского духовенства.

После Новороссийской катастрофы о. Георгий переезжает в Болгарию, где до самой своей кончины занимается исключительно педагогической деятельностью. В тяжкие моменты зарубежной церковной смуты, о. Георгий пытается принимать участие в „примирении“, но как только выясняется его невозможность, переходит на службу в Болгарскую Церковь. Но и находясь на этой службе, окруженный исключительным почетом и уважением, о. Георгий всегда скорбел о церковном русском разделении, считая его величайшим позором и несчастьем. До последнего своего вздоха он интересовался русскими церковными делами и болел их неурядицами.

Да будет же ему — вечная память и блаженный покой.

Ф. Бокач.

РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА „ЧАСОВОЙ“ В. В. ОРЕХОВУ

Управление в Бельгии и Власовцы вверенного мне Объединения приносят искреннее поздравление с НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ ГОДОМ, Вам, Василий Васильевич и Вашим сотрудникам.

Редактируемый Вами журнал „ЧАСОВОЙ“, по праву есть часовой — несущий неменяемую вахту, за дело приближения победы Русского народа, над „марксистскими экспериментаторами“, приведшими к гибели и рабству НАШУ РОДИНУ И НАШ НАРОД.

Ваш журнал, не только общественно-политическая трибуна, но и популярный военно-политический информатор. Мы в совершенно необходимых нам случаях, всегда прибегаем к нему, при изучении военных материалов, ибо ВЛАСОВЕЦ — СОЛДАТ, он должен знать и новости, и знать историю Российской армии, должен знать своего врага — в Журнале „Часовой“ мы всегда это находим.

В будущем 1952 году, журналу предстоит усилить работу, особенно в области организации вооружен. сил зарубежья. Уделить внимание новостям вооружения.

Желаем сил, Мужества и Удачи в Новом Году.

Начальник ВУВО в Бельгии
майор Топузе
Начальник Штаба
Поручик Недвига.

...Когда в древнем Риме отмечали заслуги какого либо деятеля и прославляли его, то обязательно нанимался специальный клеветник, который бежал перед отмечаемым и поносил его последними словами, выдумывая небылицы и возводя невообразимую клевету...

Это должен запомнить „Часовой“ и не обращать никакого внимания на клеветника, поносящего его и возводящего на него самую подлую клевету. Эта ложь и эта совершенно ясно кем инспирированная клевета только оттеняют заслуги журнала, твердо стоящего на своем посту больше двух десятков лет. Было бы просто странно (и даже обидно для „Часового“), если бы большевики не наняли для срыва нашего журнала подобного клеветника...

(Из письма группы читателей журнала в Мюнхене).

РОКОВОЙ ЗАЛП

(Миниатюры прошлого)

21 февраля 1915 года.

Лейб-Драгуны, ведя беспрерывно аррьергардные бои, отходили через Литву в район местечка Краснополь.

№ 3 эскадрон, с преданным ему полковым Штандартом, двигался в голове колонны, отходящей под давлением врага. Командир эскадрона ротмистр Барон Нетельгорст 1-й, ехал молча один, несколько впереди, тяжело преживая неудачи последних дней. На первом взводе, ехал его командир шт.-ротмистр Ф. Н. Главацкий в нескольких шагах за ним ассистентом при Штандарте ехал поручик М. Н. Мондражи. Далее на небольшой дистанции, в колонне „по-три“ вытянулся эскадрон, а за ним следовал и полк. Было 9 часов утра и косые лучи морозного утра бросали блеск на белоснежную поверхность гладкого горизонта.

Голова колонны вышла на открытую дорогу, по краям которой тянулись глубокие, занесенные снегом осыпы.

Внезапно сзади глухое, приближающееся шипение и, почти мгновенно, разрыв впереди эскадрона, залпа шрапнели целой батареи. Лошади заволновались, эскадрон перешел в рысь. Снова шипение и разрыв... но на этот раз он оказался роковым... Голова эскадрона окуталась серым облаком дыма и пыли... Обстрел, после двух выпущенных очередей, прекратился, наступила тишина...

У края дороги ничком, со стекляющими глазами в лужи крови лежал Шт.-Ротм. Главацкий, — осколок снаряда, попав в спину, застрял в брюшине.

Поручик Мондражи, смертельно раненый в грудь и ноги, корчился в предсмертных судорогах.

Штандартный унтер-офицер, стояя от боли, нервно сжимал в руках штандарт — Святыню полка. Будучи сам тяжело ранен в грудь и шею, истекая кровью, которая била из шл. фонтаном, старался высвободиться из под убитой своей лошади.

Мгновенно бросились Лейб-Драгуны спасать свой Штандарт и уже слабющий унтер-офицер, передавая подлежавшему взводному, обгоревший кровью Штандарт, сказал: „Береги его...“ и тут же упал. Немедленно прибыл полковой врач и тут же сделал перевязки, уложив раненых в санитарную повозку, признав положение обоих офицеров — безнадежным. Несколько часов спустя они оба скончались.

Жертвами обстрела было еще три сравнительно легко раненных лейб-драгуна, пострадало и несколько лошадей.

К вечеру полк, сдерживая сильный напор врага, прикрывая свою пехоту, продолжал отходить вглубь России.

Д. В.

Вышел ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris Se.

Генеральное Представительство в Бельгии,

Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнедеятельных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —

«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

ПОДДЕРЖИТЕ „ЧАСОВОЙ“

РУССКИЕ КНИГИ

Высылают в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

богатый выбор книг по: философии, религии, естествознанию, технике учебники. Словари. Журналы Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложенным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie «La Renaissance»,

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,

26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,

42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.

N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F New York 33, N. Y.

Society of Russian Veterans,

2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)

Ossipov, 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31 (Calif.)

Boev, 4552 S. Paulina Str. Chicago, Ill.

Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.

Markowski, 178, Maitland St. London Ont.

E. Krouchinsky, 3410 City Hall ave. Montreal, P.Q.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,

Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,

München, Feldmoching.

N. Alimov, Liebigstr. 16. München.

Австрия: I. Muhin, Lager St Martin 1/13

b/Villach Ktn.

Испания: Sen. Don P. Belin,

Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко:

Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Kubanow,

Caixa de Correio 8405 Correio Central. San Paulo.

Al. Severing, Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуэла: K. Kellner, villa Nina,

Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,

21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Polyglot, 182 George str. Melbourne.

Moisseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick. N.S.W.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»

13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Подписались - ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Большой выбор русских книг по всем отраслям знания: литерат. искусству и технике. Словари иностр. яз. Детские книги. Газеты и журналы. Грамофон. пластинки: Шаляпина, Лемешева, Вертинского, Лещенко и др.

Каталоги по первому требованию.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНБУРГ. Царствование Императора Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Денис Давыдов — дол. 3. БУНИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦЕВ. Тишина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых — дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературно - Политическая Тетрадь „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год под. дол. 6,50. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс. — Коит. журн. „Часовой“

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 317 (3)

МАРТ

1952 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(23e année) || Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux: «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris: Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Памяти Н. В. ГОГОЛЯ

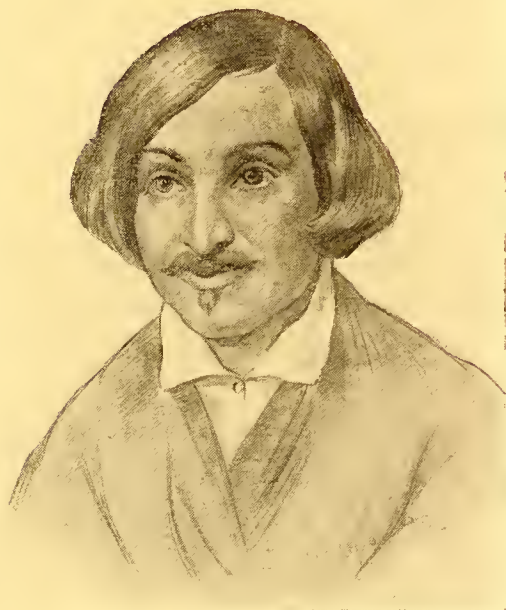

Рис. А. Ариановой.

(К 100-летию со дня кончины)

Основоположник реализма в русской литературе Николай Васильевич Гоголь не был писателем-баталистом. Он стремился и мог писать лишь о том, что видел вочию. Он даже не видел вскользь, так как хотя бы Пушкин. В силу этого первым реальным баталистом в русской литературе был М. Ю. Лермонтов, автор „Бородина” и „Валерика”.

Но, глубоко проникая в сложную многогранность русской души, безмерно ее любя, Н. В. Гоголь не мог не заметить в ней тех психологических стимулов, которые в боевой обстановке

служат духовной основой высокого облика русского воина, основой его жертвенного подвига. Он облек их в художественно-романтическую форму, которой владел столь же блестяще, как и реалистической. В результате возник прообраз столь свойственного Русской Армии и распространенного в ней типа - отца-командира”, в котором понятие о своей личной жизни слито неразрывно с любовью к своей части, которому армия - семья, а семья - армия. Русский реалист-писатель Н. В. Гоголь увидел эту черту не случайно, именно она — специфически русская, далеко не так выраженная в других армиях, наиболее характерна для русского офицера и в бою, и в мирной обстановке.

„Отец-командир”, в творчестве Гоголя — это полковник Тарас Бульба. Его родные дети Остап и Андрей ценны и дороги ему прежде всего по их боевым качествам, о чем свидетельствует первая сцена поэмы-повести, своеобразный „экзаме́н” в духе того времени, которому он подвергает их при встрече. Это далеко не чудачество: полковник проверяет в нем своих „новобранцев”, оценивает обоих и в дальнейшем отдает предпочтение Остапу.

Опыт не обманул старого Бульбу. Порывистая страстность Андрея победила в нем верность долгу и чувство спайки. Он изменил, совершил самое тяжкое с воинской точки зрения преступление, за которое одна кара — смерть.

Казалось бы, в душе отца и командира Тараса Бульбы должен возникнуть конфликт, борьба между вполне естественным чувством отца и долгом командира. Но правдивый реалист Гоголь ни одним штрихом не показывает этой борьбы именно потому, что он видит в отраженном им образе неразрывный слитый тип русского отца-командира, в котором обе его половины не отталкиваются, но срастаются, взаимно дополняя одна другую. Патриархальный авторитет отца лишь укрепляет сознание долга командира, и полковник Тарас Бульба без тени колебания не только выносит приговор, но и сам приводит его в исполнение. Естественная скорбь об утраченном сыне так же тесно сплетена с сожалением командира о понесенной потере.

„А какой бы казак был...”

Анатолий БАЙКАЛОВ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ

В числе политических проблем, занимающих внимание думающих о будущем освобожденных от коммунистического рабства людей, на одном из первых мест стоит вопрос о том, каковы должны быть отношения между составляющими российское государство - нацию народностями.

В спорах по этому вопросу отчетливо определились три главных точки зрения.

Оставшиеся от гитлеровских времен кучки бывших нацистов с прибавкой к ним отравленных коммунистической идеологией людей, некоторых „ничего не забывших и ничему не научившихся“ приверженцев либеральных учений 19-го века и многочисленные советские провокаторы на все голоса вопят о „московском империализме“ и об „угнетении“ и „руссификации“ в прошлом и настоящем малых народов, с пеной у рта объявляют полную государственную самостоятельность своих народностей и с пышущей злобой требуют, чтобы западные демократии уничтожили не только советскую власть, но и истребили до последнего человека или изгнали в северные леса и тундры „зверский“, „азиатский“, по самой своей природе „хищнический“ русский народ.

Некоторая, очень количественно незначительная часть эмиграции, по большей части придерживающаяся т. наз. „левых“ воззрений, признает за каждой народностью „право на национальное самоопределение вплоть до отделения“, и потому предлагает, чтобы во всех тех областях России, где проживают те или иные народности, после свержения советского режима были устроены народные плебисциты, которые должны определить желают-ли эти области оставаться в составе единого российского государства или предпочитают образовать свои собственные независимые, „обладающие полным суверенитетом государства. Некоторые из сторонников этой точки зрения толкуют о „свободном союзе свободных народов“, т. е. о конфедерации на подобие Британского Содружества Народов.

Третью точку зрения можно формулировать

Такова одна, показанная Гоголем, суровая, но неизбежная часть души отца-командира. Но он видел и другую — любовь вплоть до самопожертвования, отцовскую любовь к своему сыну-солдату, столь яркую в русском офицере, „суворовскую любовь“, отмеченную позже много раз Толстым даже в образе забубенной головушки - Васки Денисова, идущего под суд, но все же накормившего своих голодных гусар отнятым у вора-интенданта хлебом.

Любовь отца к сыну и любовь командира к солдату тесно и неразрывно связаны Гоголем в описании попытки Бульбы спасти попавшегося в плен Остапа. Ни читатель, ни автор не могут провести черты, разграничивающей одну от другой. Реалист Гоголь и не хочет этого делать. Для него ясно, что обе формы любви слиты воедино в душе отца-командира Тараса.

Эту отеческую любовь офицера к солдату, столь развитую в кадровом составе Российской Императорской Армии, суровую и вместе с тем жертвенную любовь правдивец-реалист и провидец Гоголь выдвигает на первый план в заключительной сцене повести.

Бульба уже на костре. Его муки и страх смерти вполне обоснованы и, казалось бы, реалист Гоголь, как писатель, должен был бы их отметить. Но он не делает этого, потому что знает, что в этот тяжелый момент боя русский отец-командир

так: государственное единство России должно быть во что бы то ни стало сохранено, ибо этого сохранения требуют самые насущные политические, социальные и экономические интересы как всех без исключения составляющих российское государство - нацию народностей, так и интересы всего цивилизованного человечества.

Относительно форм этого единства имеется несколько различных мнений. Одни говорят о необходимости установления строго централистических порядков управления страной без каких либо уступок бытовым и культурным запросам отдельных народностей, другие — о предоставлении малым народностям прав культурной автономии при условии сохранения сильной и обладающей большим объемом прав центральной власти, третьи — об областной, покоящейся на основе общности главным образом экономических нужд и интересов федерации, предусматривающей децентрализацию хозяйственного, социального и культурного управления.

Всеми сторонниками государственного единства России признается однако, что формы этого единства должны быть определены коллективной волей всей нации после того, как с нее спадут оковы советской диктатуры.

Попробуем „без гнева и пристрастия“ разобратся в этом хаосе мнений.

Я думаю, что я не ошибусь, если скажу, что подавляющее большинство россиян всех народностей относится не только отрицательно, но и с большой примесью презрения к тем господам, которые ратуют за раздробление России на ряд мелких самостоятельных государств.

Все, что говорят и пишут эти господа о „московском империализме“, является гнусной ложью и подлой клеветой. Российское государство сложилось и выросло в могучую силу вовсе не потому, что русский народ был „хищником“ и „захватчиком“, а потому, что образование единого государства на равнинах восточной Европы и северной Азии непреодолимо требовалось географией, т. е.

был всецело поглощен лишь одним — спасением своих солдат-детей, что и делает Тарас Бульба с высоты горящего костра.

Русские критики, охотно обличавшие недостатки нашего прошлого быта и зачастую упорно не замечавшие его светлых сторон, много потрудились над освещением „обличительных“ черт гоголевского реализма и создали впечатление, что правдолюбивец Гоголь видел только отрицательное в окружающей его русской жизни.

„Тарас Бульба“ — один из признаков обратного. Реалист Гоголь облек в нем в историко-романтическую форму реально виденный им, распространенный жизненный тип.

„Выбранные места из переписки с друзьями“ ясно говорят о том положительном, которое Гоголь видел в русской жизни и о задачах, которые он ставил себе, как писатель. Увы, ранняя глубокотрагическая смерть пресекла его творческую работу, „Переписка“ же подверглась осмеянию со стороны модной в той время нашей прогрессивной критики.

В трагический и судьбоносный год нашей Родины, совпавший со столетием со дня кончины ее великого писателя, прочтем его „выбранные места“ из переписки с друзьями. Это будет лучшим поминовением его скорбящей о России душе.

Проф. Б. Ширяев.

объективными условиями, стоящими вне воли человеческой. Оно диктовалось теми же обстоятельствами, которые заставили английских, шотландских и других эмигрантов из Европы стихийно, без заранее обдуманного намерения, создать на северо-американском континенте мощное и много-национальное государство.

На равнине от Балтийского моря до Тихого океана не было никаких трудно преборимых естественных преград, и естественные условия этой равнины диктовали расселившимся на ней людям разных национальностей примерно одинаковый хозяйственный уклад и одинаковый социальный быт, разумеется с местными разновидностями. Совершенно естественно поэтому, что разные народности постепенно смешивались, селились в промежутке в одних и тех же местностях, воспринимали друг от друга культурные навыки, и в конце концов образовали единое государство-нацию. Этот длившийся много веков процесс все усиливался и ускорялся и в конце концов привел к формированию того, что составляет духовную основу нации, — к богатой всякого рода местными оттенками, но единой в своей сущности, своеобразной культуре, в которой черты старых азиатских культур смешались с элементами западно-европейской цивилизации.

Когда мы слышим от сепаратистов утверждения, что их народности имеют свою собственную отличную от российской культуру, мы знаем, что они говорят неправду. Члены всех народностей России, кроме самых диких и отсталых, на самом деле являются людьми одного типа культуры, которая и создает для них узы единой гражданственности. В особенности это относится к единым народностям славянского корня — великоросам, украинцам и белорусам, — составляющим около четырех пятых всего населения России.

Два главных фактора — „степь“ и „море“ — определяли, по существу говоря, всю жизнь России со времен возникновения первых зачатков ее государственности в Новгороде и Киеве. Степь грозила Руси постоянными разорительными набегами диких кочевников, а море, столь необходимое для торговых и культурных сношений с остальным миром, было от нее отрезано шведами, немцами, Литвой, Польшей и Турцией. Наличие этих двух факторов было причиной тех бесконечных войн, которые Россия должна была вести, охраняя свое существование, независимость и самобытность, в течении всего своего государственного существования.

Борьба со „степью“ окончилась только в 80-х годах 19-го столетия, когда были побеждены и покорены последние остатки кочевников в Ср. Азии. Борьба за свободный доступ к открытому теплему морю не закончена и до сих пор, хотя в борьбе этой и были достигнуты очень большие успехи.

В войнах со „степью“ и за „море“ Россия много раз терпела неудачи и поражения, и тогда должна была уступать противникам значительные части своей территории и мириться с серьезными ограничениями своей независимости. Естественно, когда она одерживала победы, то такие же „неприятности“ она налагала на своих врагов. Так было всегда и везде, и только на том основании, что Россия следовала общему правилу всех времен и всех народов, обвинять ее в „империализме“ и в „хищничестве“ глупо.

Кроме того, многие территории — Украина, Грузия, Армения, значительные области северного Кавказа, Сибири и Средней Азии — были включены в состав российского государства-нации не силой оружия, а присоединились к ней добровольно, по свободному желанию проживавших на этих территориях народностей.

Что касается сторонников формулы „самоопределение вплоть до отделения“, то им мы должны

КОНЧИНА КОРОЛЯ ГЕОРГА VI

6-го февраля, едва оправившись от тяжелой болезни, скончался Георг VI, король Великобритании и Сев. Ирландии и всех Британских Владений.

Английский королевский дом находится в родстве с Российским Царственным Домом и король Георг приходился троюродным племянником нашему последнему Императору.

На престол вступила старшая дочь Короля — Елизавета II.

Выражая искреннее соболезнование нашим английским друзьям в постигшей их страну тяжелой утрате, будем надеяться, что Британская Империя под скипетром молодой и талантливой Королевы залечит свои раны и будет способствовать оздоровлению Европы, находящейся под страшной угрозой общего для всего свободолюбивого человечества врага — мирового коммунизма.

постоянно указывать на ретроградность этой формулы и на полное ее несоответствие тем тенденциям устройства жизни наций, которые все яснее и яснее обнаруживаются в современном нам мире.

Эти тенденции категорически отвергают принимавшиеся в 19-м веке теории о едино-национальном базисе государств и указывают пути единения человечества сначала в большие нации с общей культурой и одинаковыми геополитическими и социально-экономическими условиями и интересами с тем, чтобы впоследствии эти нации объединились в обще-планетном масштабе.

В современных нам условиях самостоятельность малых государств совершенно иллюзорна, как это ярко показал опыт второй мировой войны и после-военного периода. Как бы малые государства ни старались свою независимость сохранить, этого они никогда достигнуть не смогут. Силой и стратегических, и социальных, и экономических факторов они всегда будут принуждаться к подчинению, в той или иной форме, большими государствами или коалициями таких государств. Проповедовать сейчас „самоопределение вплоть до отделения“ могут только или несправедливые кабинетные доктринеры, мало что понимающие в реальной политике, или политические проходцы, вроде коммунистов и нацистов, мутящие воду, чтобы выловить безмозглых „рыбок“ для своего котла.

Следуя господствующим сейчас в мире тенденциям, мы должны твердо признать, что сохранение государственного единства России строго соответствует интересам как ее народностей, так в конечном счете и интересам всего человечества.

Это не значит, конечно, что чисто культурные нужды и запросы отдельных народностей должны подавляться. Напротив, осуществлению этих запросов должна быть дана самая большая свобода, ибо это будет способствовать обогащению российской культуры новыми духовными ценностями и устранению всяких раздражающих людей ограничений, а также созданию таких условий, когда каждый россиянин, принадлежащий по рождению к любой народности, будет чувствовать и понимать, что только будучи гражданином огромной и сильной нации, он получит наиболее полную возможность своего личного совершенствования и обеспечения своего материального благополучия.

Я уверен, что в освобожденной от советского ига России не будет никакой насильственной „русификации“, „украинизации“ или какой либо другой „изации“. Людям всех народностей будет предоставлена полная свобода употребления их материнского языка в быту, в школах, в местной

Долгий жизненный путь

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ А. П. АРХАНГЕЛЬСКИЙ
(К восьмидесятилетию)

Не только подчиненные и сослуживцы генерала А. П. Архангельского отметят дату 18-го марта, когда ему исполнится 80 лет, но и все национальное российское зарубежье присоединится к тому хору приветствий, который в этот день будет слышен в Брюсселе.

Алексей Петрович родился в 1872 году. По окончании 2-го Московского кад. корпуса и Александровского воен. училища, он вышел подпоручиком

Л. Гвардии в Волынский полк. По окончании Николаевской Академии Ген. Штаба, откомандован по цензу ротой и батальоном (Л. Гв. в Егерском полку), он занимал должности по ген. штабу в 18 пех. дивизии и в VI арм. корпусе, после чего был назначен в Главный Штаб, с которым сроднился и в котором в 1914 г. занял пост Дежурного Генерала. В мае 1917 года был назначен начальником Главного Штаба и состоял в этой должности до расформирования штаба.

Можно безошибочно сказать, что не было в Российской Армии ни одного сколько нибудь ответственного офицера, который бы не помнил на должности Дежурного Генерала Алексея Петровича, всегда входившего в нужды строевых частей и поистине отечески заботившегося об офицерстве. Все представления и награды проходили через его руки и созданная при его руководстве и совершенно поразительной работоспособности обстановка в Главном Штабе была на высоте.

Когда большевики захватили власть, необходимо было подумать о посильной эвакуации офицерства на Юг России в те места, где генералы Алексеев и Корнилов зажигали среди русской ночи белый огонек. Выбор совещания начальников управлений военного министерства пал на ген. Архангельского, который, не задумываясь, принес себя в жертву долгу. Неся крест службы в командном управлении штаба при советской власти, генерал сумел отправить сотни офицеров на Юг России и спасти тысячи их от большевических мобилизаций. Беспристрастная история нашей гражданской войны оценит этот подвиг Алексея Петровича, подвиг не менее героический и более великий, чем на поле брани перед лицом открытого врага.

В начале 1919 года ген. Архангельскому удалось покинуть советскую Россию и 1-го марта 1919 г. он прибыл в Добровольческую Армию, где, по его же настоянию, был предан военному суду. Его оправдание было триумфальным и из залы суда он был вынесен на руках спасенными им офицерами. Особым приказом ген. Деникина отметил роль ген. Архангельского, как „кристаллического честного человека“. Приказ этот, однако, далеко не полностью обрисовал жертвенную и сложную работу, проделанную генералом, благодаря стараниям которого большевики не смогли к началу 1919 года сформировать даже четвертой части из намеченного ими числа стрелковых дивизий, предполагавшихся к посылке на добровольческий фронт.

администрации, но в то же время будет всячески поощряться и усвоение русского языка, как богатейшего средства не только национального, но и международного общения.

Проблема обще-национального языка успешно разрешена во всех многонациональных государствах. Нет никаких оснований предполагать, что она не будет столь же благополучно разрешена и в будущей России.

Я думаю, что решение задачи о том, как наилучше обеспечить мирное сожительство и сотрудничество составляющих российское государство-нацию народностей нужно искать на путях территориальной федерации с предоставлением местным органам самоуправления возможно большей самостоятельности в регулировании нужд и интересов всех проживающих на их территориях людей.

„Народ нельзя устраивать, ему нужно помогать устраиваться“, сказал много лет тому назад один американский государственный человек. Проводить в жизнь это мудрое правило могут лучше всего самоуправления, составленные из местных, хорошо знающих свои собственные потребности людей.

Но для того, чтобы такие самоуправления могли продуктивно работать и разумно устраивать свои дела, необходимо обеспечение для них условий спокойствия и мира. Эти условия может обеспечить только большое и сильное государство, исторически выросшее на основе единой культуры и распространяющее свою власть на приблизительно одинаковую по своим географическим и естественным особенностям территорию.

Россия растеклась по одной шестой части земной поверхности потому, что этот процесс диктовался географией. А так как населявшие ее народности съумели создать и духовную базу ее существования в виде многообразной и богатейшей единой культуры, то все попытки разрушить государственное единство России кликушеством или сепаратизмом, доктринерством-ли метафизиков или силой иностранного оружия заранее обречены на полную неудачу.

До большевиков Россия была единым государством-нацией, такой же она останется и после свержения советской власти...

Анатолий БАЙКАЛОВ.

В Добармии А. П. был назначен в Военное Управление, а в конце 1920 г. — Дежурным Генералом. До 1928 г., до самой смерти ген. Врангеля, он состоял при Главнокомандующем, будучи последние годы его начальником штаба.

23 марта 1938 года ген. Архангельский вступает в управление Русским Обще-Воинским Союзом в исключительно трудный момент внутреннего и внешнего напряжения в среде русской эмиграции. За эти четырнадцать лет Алексей Петрович, несмотря на полное отсутствие средств, несмотря на уныние и разочарование в военной среде, несмотря на тяжелую эпоху последней войны, разбившей географическое, а подчас и психологическое, единство русской эмиграции, несмотря на частую критику, нападки и клевету, сумел сохранить Русский Обще-Воинский Союз и сохранить дух борьбы в подчас опустошенных тяжкими испытаниями душах.

Глава Русского Воинства за рубежом, Алексей Петрович не только „командовал“. Он по отечески заботился обо всех членах большой русской военной семьи, разбросанной по всему свету. В тяжелый период войны он подбадривал сотни людей своими бодрящими письмами, в еще более тяжелой момент после войны, сколько тысяч людей в лагерях Германии и Австрии были обязаны ему словами отеческой поддержки, посылками и пособиями, о которых он беспрерывно звывал к нашим соотечественникам за океаном, к организациям и благотворительным обществам?

Верный заветам генерала Врангеля, который всегда требовал, чтобы военные не замыкались в своем кругу, а старались бы, по мере их сил, работать против большевизма и на общественной ниве, Алексей Петрович широко отзывался на нужды всей русской эмиграции, входил в деятельные

сношения с нашими общественными кругами, а в Бельгии явился основателем и первым председателем Российского Национального Объединения, которое избрало его своим Почетным Председателем.

**

80 лет — возраст большой, но напрасно думают, что он — предельный! И это особенно доказывается Алексеем Петровичем с его поразительно ясными мыслями, с его неугасающей и поразительной работоспособностью, с его удивляющей всех памятью и с той твердостью в сохранении нашего общего дела, которую он проявляет.

В этой статье, носившей несколько „официозное“ характер (ибо всем должно быть ясно отношение нашего журнала к Начальнику Р.О.В. Союза) неудобно говорить о частной жизни глубокоуважаемого Алексея Петровича, но сошлемся на всех тех, кто посещает гостеприимный дом С. А. и А. П. Архангельских — этот островок настоящей старой благородной России с ее верой, традициями и истинной гуманностью.

18-го марта со всех концов русского рассеяния к маститому юбиляру стечется многие сотни приветствий, а русские люди в Брюсселе лично выразят ему чувства глубокого уважения и признательности.

Предупредим их нашим горячим пожеланием глубокоуважаемому и дорожному Алексею Петровичу и разделяющей с ним долгий жизненный путь супруге — другу Софье Александровне многих лет здоровья, сил и бодрости духа, дабы дожидаться успешного и радостного завершения героической работы, которой отдал себя полностью тот, кого справедливо называют „Отцом Русского Воинства за рубежом“.

В час добрый!..

В. Орехов.

К РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Попытки левого сектора российской эмиграции навязать при помощи своих политических американских единомышленников руководство, составленное из пяти фаворизируемых частным комитетом российских группировок, вызвали, как известно, общее негодование среди самых широких кругов российской эмиграции.

Но одновременно необходимость и полезность для российского дела создания на честных демократических началах Российского Зарубежного Представительства, которое, представляя собою свободную часть российских народов, могло бы авторитетно говорить от имени России, признается сейчас всей эмиграцией.

Поэтому нижеподписавшиеся организации, объединившись в настоящем деле, признали своевременным и нужным — призвать всю Российскую эмиграцию к политической активности в целях создания общими усилиями столь необходимого все-российского политического представительства на базе непредержения воли народов России :: признания за ними права самим распорядиться своей судьбой после свержения общими силами красного ига, угнетающего эти народы вот уже 34 года.

Стоя на такой платформе, мы не считаем возможным уточнение за рубежом будущего устройства нашей Родины, но вместе с тем убеждены, что только при честном восприятии всех демократических свобод возможно успешное государственное строительство. Поэтому мы признаем, что основой всей будущей жизни народов России должна явиться истинная свобода для всех народов ее в деле веры и политической, экономической и культурной жизни.

Что касается вопросов, связанных с взаимоотношениями народов России между собою, то

эти вопросы могут быть разрешены в согласии с чаяниями отдельных народов самими народами лишь на родной земле, после свержения красного ига на всей территории России и вне всякого иностранного давления.

Мы призываем всех российских патриотов организованно примкнуть к нам и нашим лозунгам и вместе с нами приступить ныне же к созданию того Российского народного центра, без которого никакое освободительное дело не может авторитетно проводиться.

Да воскреснет Россия и расточатся ее враги!

За Российское Монарх. За Русский Обще-Воин. Движение :

П. Скаржинский Ген.-Л. А. Архангельский
Проф. Е. Кельзи Ген.-М. А. Лампе

За Власовское Объединение :
Ген.-м. А. Туркул Р. Ольхин

НАЗНАЧЕНИЕ АДМИРАЛА КЕРКА

Адмирал Керк, бывший американский посол в Москве, назначен Председателем Американского Комитета Освобождения Народов России вместо ушедшего с этого поста г. Ляйонса (как известно, представителем этого Комитета в Европе является г. Дон - Левин, столь неудачно пытавшийся связать СОНР).

В своем первом заявлении адмирал Керк заявил, что за время своего пребывания в Советском Союзе он пришел к выводу о необходимости отделения понятий „Россия“ и „советский режим“. Русский народ, по его словам, первая жертва коммунизма и может стать союзником свободного мира в борьбе с коммунизмом.

Подготовка будущей военной базы СССР

(Окончание. См. № 316 „Часовой“)

Попутно с этим первым фактором „перемешиванием“ населения, имеет место и второй — **перераспределение населения по территории Союза.**

Это перераспределение населения является результатом не только требованием факторов экономического порядка (прежде всего индустриализация всех территорий СССР) **но также и военного.** Потому что если до 1939 года „Политбюро“ считало возможным распространение и даже победу коммунизма в мире, без того чтобы сам СССР был вовлечен во „внешнюю“ войну, теперь положение коренным образом изменилось и СТРУКТУРА „СОВЕТСКОГО СОЮЗА“ **ДОЛЖНА БЫЛА БЫТЬ ПЕРЕМЕНЕНА, ЧТОБЫ ОТВЕЧАТЬ НОВЫМ ПОТРЕБНОСТЯМ.** И если раньше административный облик и распределение по территории населения „Союза“ должны были прежде всего отвечать пропагандным целям (идеям интернационала, „самоопределения народов“ и т. п.) теперь **неуязвимость и обороноспособность Союза как единого государства заняли первое место** (с сохранением, конечно, прежней „фразеологии“).

В общих линиях результаты новой политики вывали изменения трех типов:

а) **разжижение населения Р.С.Ф.С.Р.** (некогда зоны „русских“) за счет уплотнения населения всех остальных „республик“;

б) **решительный сдвиг масс населения к Востоку,** к окраинам и в особенности из Европы в Азию, следуя индустриализации страны.

в) **образование полосы плотного населения по периферии Советского Союза для образования как-бы сорта оборонительной линии** вдоль самых крайних точек границ, даже и в труднодоступных районах (линия Ледовитого Океана напр.).

Посмотрим цифровые данные, которые могут характеризовать эти результаты.

Уменьшение „удельного веса“ некогда „русской“ зоны „Союза“ (Р.С.Ф.С.Р.) **насамомне:** если в 1939 году оно составляло еще 64,1 %, то последние данные и расчеты дают (несмотря на общее увеличение числа жителей) к 1950 году приблизительно 57,2 %. Так как мы видели из ранее сказанного, что не идет речь об уменьшении рождаемости, или другой — подобного рода причине, **эти цифры показывают нам КАК БЫСТРО ИДЕТ „ВНУТРИСОЮЗНОЕ“, „СМЕШЕНИЕ“ НАСЕЛЕНИЙ,** т. е. — в некоторой степени — и „РУССИФИКАЦИЯ“ **НЕРУССКИХ РЕСПУБЛИК...** Огромность цифры (она соответствует „утечке из РСФСР более 10 миллионов человек“) **дает нам мерло происшедшего сдвига населения.**

Второй фактор — **общий сдвиг внутри СССР „на Восток“** еще более существенен. **ЭТОТ СДВИГ „К ВОСТОКУ“ ОТКРЫВАЕТ КРУПНЕЙШИЕ ВОЗМОЖНОСТИ К ДАЛЬНЕЙШЕЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ, К ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАССРЕДОТОЧЕНИЮ „ЖИЗНЕННЫХ“ ОБЪЕКТОВ** (источники сырья, фабрики, арсеналы и т. п.).

В статье „Урал - Алтай“ *) мы видим что этот район стал — **благодаря массам прибывшего на-**

селения — истинным „жизненным“ пространством страны НЕ УСТУПАЮЩИМ В СВОЕМ ЗНАЧЕНИИ НИ ЦЕНТРУ (МОСКВА), НИ УКРАИНСКОМУ УГОЛЬНО - МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМУ РАЙОНУ. Где еще „появились“ массы населения? Последние подсчеты для Р.С.Ф.С.Р. показывают нам что сейчас „заволжье“ т. е. зона тянущаяся от Средней Волги (Казань - Куйбышев - Чкалов) до водораздела Уральского Хребта является самой населенной частью (хотя и не так „плотно“ как некоторые другие) Европейской части Союза и имеет население порядка более 17 миллионов человек, т. е. того же порядка как и „старая“ Правобережная Украина и более чем центральная группа „областей“ (Московский район).

Вот что показывает действительный характер сдвигов населения. Эта зона (Заволжье), достаточно удаленная и от западных и от южных границ, **представляет собою прекрасный военный плацдарм** (лучший в Европейской части Союза), где может быть в относительной безопасности расположена промышленность (2.000 км. от границ советских земель по воздушной линии) и где прекрасные пути сообщения (включая Волгу и Каму) и огромные богатства недр (Уральская металлургическая промышленность „европейского ската“, 1/3 всей нефти Союза и уголь Кизила) позволяют бесперебойное снабжение этой промышленности сырьем. Наконец, такое крупное население в таком важном стратегическом пункте позволяет без труда не только выполнять все задачи, которые потребует война, но и без затруднений „подать“ рабочие руки или району Урал-Алтай или центру страны, с которыми оно граничит.

Верхняя и Средняя Волга (Ярославль - Ульяновск) располагает населением порядка 13 1/2 миллионов, а Нижняя (Саратов - Сталинград - Астрахань) 5 миллионов. Северная часть страны (Мурманск - Псков - Вологда) имеет до 11 1/2 миллионов человек. Остальная часть территории может быть разделена на три примерно равных по населению района: Сев. Кавказ, Юго-восток (Рязань - Воронеж) и запад (Смоленск - Орел) из которых имеет население порядка 9 миллионов.

Наконец Сибирь со своими 27 миллионами жителей (не считая конечно средне-азиатских республик) имеет 16 1/2 миллионов от Урала до Алтая и остальные 10 1/2 миллионов к востоку начиная от Красноярской Области и включая Сахалин и Курильские острова. Таким образом средняя (Красноярск) и Восточная Сибирь — где почти 7 миллионов уже живут к востоку от Байкала **дает нам новое свидетельство о массовом сдвиге населения к Востоку.** Что-же касается образа новой страны, где уже почти **восемьдесят миллионов человек живут „за Волгой“,** он не требует комментарий: **СТРАНА УЖЕ ПОДГОТОВЛЕНА К УДАРУ ОТКУДА-БЫ И КАКИМ СПОСОБОМ ОН НЕ БЫЛ-БЫ НАНЕСЕН.**

Третий фактор о котором мы говорили (образование „корки“ более плотного населения вдоль

*) См. „Часовой“ № 313.

границ) он тоже чрезвычайно существует. Не только старая Россия, но и „Сов. Союз“ 1930 года, с точки зрения распределения населения представляет растянутое с запада на восток центральное „тело“, в котором плотность населения (исключая южной части Европейской зоны) уменьшалась от центра к периферии и с востока к Западу. Окраины (периферии) были очень слабо населены, менее 10 чел. на кв. километр, а зона севера не только Сибирской, но и Европейской частей практически не имела населения на многие сотни и даже тысячи километров от этой населенной центральной массы. Если в XIX веке при тогдашних „скоростях“ передвижения и при „недоступности“ Арктики с военной точки зрения, это не имело никакого значения, теперь, когда даже Сев. Полюс является „проезжей дорогой“, а авиация полкрует в час многие сотни километров, и войска „падают“ с неба, это положение явилось-бы смертельной опасностью.

Но самые решительные меры были приняты и мы можем утверждать — сознательно приняты и СЕГОДНЯ СОВ. СОЮЗ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ГОСУДАРСТВО, ПЕРИФЕРИЯ КОТОРОГО ПОКРЫТА „КОРКОЙ“ ПЛОТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАЖЕ ТАМ, ГДЕ ПРИРОДА КАЗАЛОСЬ-БЫ ПОСТАВИЛА ЭТОМУ НЕПРЕОДОЛИМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ. Где бы противник не появился, войска смогут опереться на многочисленное население там осевшее. Пропасть отделяет в этом отношении Сов. Союз от всех иных стран, границы которых „выходят“ на Арктику. (С. Штаты - Канада - Финляндия - Норвегия и т. п.).

Посмотрим это новое положение :

а) район самой западной точки северной границы это не только теперь район крупнейших портов (Мурманск, Полярное), но и крупный промышленный район (Мончегорск - Кировск). Здесь сосредоточено свыше 400.000 чел. населения. Уже один Мурманск, насчитывавший в 1939 году 117.000 жителей, показывает нам, что эта зона не только не может быть атакована иначе, как крупной экспедиционной армией, но, при надобности, может служить отправной базой для атаки в направлении Севера и Запада. Присоединение после войны Петсамо (Печенга) с сосредоточением там крупных масс рабочих еще более усиливает этот „пладдарм жизни на Севере“...

в) В 350 км. к юго-востоку сконцентрирована группа других крупных центров. К Архангельску с его четверть миллионным населением (281.000 жит. в 1939 году) тут присоединился новый судостроительный центр Молотовск, а проведенная соединительная линия ж. д. между Архангельской и Мурманской ж. д. (куда она выходит у станции Сорока) и лежащая параллельно южному берегу Белого моря обратила всю зону Архангельск - Молотовск - Онега - Сорока (где выходит Беломорский канал, связывающий Белое и Балтийское моря в плотно населенный район.

г) Еще 400 км. к востоку лежит район воздушной базы Нарьен-Мар (воздушная связь с Новой Землей и Землей Франца Иосифа) а к югу и востоку от последней тянется новый огромный угольный район. Начинаясь от Ухты, где в 1949 году добыча достигла 1/4 милл. тонн, он тянется до угольного района Воркуты (2 угольных „Комбината“) и далее до побережья. Район этот, охватывающий сотни тысяч рабочих, связанный жел. дорожной линией с центром страны через Котлас, получил в октябре 1950 года и новую линию в 450 км. идущую от Воркуты до самого моря. Эта зона промышленных центров, из за крупного населения и массовой администрации является по своему значению (она сообщается и с устьем Оби) еще более важной зоной внешней полярной периферии СССР, чем даже зона Мурманска.

д) Устье Оби (едва 200 км от Воркуты) имеет „полярные порты“, глубоко вдвинутые в Обьскую губу — Новый Порт и Салегард. Если их значение определялось прежде всего „перевалкой“ грузов с Великого Северного Морского Пути на суда Обь-Иртышского пароходства и обратно в течении 50 дневной „навигации“ на Пути, однако протянувшиеся за годы войны и после ее все далее к северу по восточному склону Урала жел. дорожные линии, конечные станции которых в 1950 году — Полуночное и Сосьва находятся теперь всего в 300-350 км. от нижнего течения Оби, дают фундамент для населения и этого района.

е) Еще в 400 км. на восток лежит устье Енисея с его крупными „полярными“, портами „Порт Диксон“ и Игаркой (св. 20.000 жителей в 1939 году). Нахождение выше по реке Дудинке и Норильска связанных между собой даже жел. дорожной линией с их промышленностью образует в устье Енисея также крупно населенный район периферии, из которого все возрастающая работа Сев. Мор. Пути и огромное увеличение речного флота Енисея за последние 3 года, делает крупной опорной зоной Далекого Севера.

ф) Если процесс „освоения“ лежащего к востоку от „полюса холода“ (Таймырь) побережья океана закончен и полсотни „полярных станций“, зимние и летние воздушные линии, и связь зимой аэро - санями, также как и перевод на „оседлое состояние“ северных народов кочевников, уже составляют достаточную канву для наблюдения, изучения и развития этой зоны, крупные населенные „центры“ еще в процессе образования. Район Катанга-Нордвик с его полярными портами, и углем (к востоку от Таймыря) на западе этой зоны, бухты Тикен с ее углем и портом в центре и устье Колымы на востоке — являются теми районами, где деятельность кипит не только летом, но и полярной ночью. Быстрое заселение верхней Лены от Керенска до Якутска дает новую „полосу жизни“ : уже в 700 км. к северу от Сибирской магистрали создается широкая „тыловая“ зона сзади линии „полярных портов“. Настоящая пятилетка даст крупное развитие всей этой части полярной восточ. Сибири.

„Заселение“ восточного района Сибири (Анадырь - Сахалин - Владивосток) в течение последних 5 лет хорошо известно. Заселение Южного Сахалина и Курильских островов поселенцами из центральной части Союза (куда учительницы Украинны, рыболовы Белого и Каспийского морей, и углекопы Р.С.Ф.С.Р. доставлялись „прямыми“ аэро-планами) составляю, конечно, важную задачу 1945 - 50 годов. Автобусное сообщение центральной Лены в направлении побережье Охотского моря (Якутск - Амгунск и далее к юго-востоку) заменяет еще несущественный проект „северных“ линий Б.А.М.а (Байкало - Амурская магистраль).

Развитие промышленной базы Комсомольска и порта „Советская Гавань“ намечают веки дальнейшего развития. Данные 1951 года говорящие о 900.000 населения Сахалина и превышающем 1.200.000 душ населения одной только „Приморской Области“ (Владивосток имел 208.000 жителей еще в 1939 году) показывает как идет здесь процесс.

Периферия Советского Союза, действительно, получила ту „корку“ плотного населения о которой мы говорили выше.

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(См. „Часовой” № 315)

ГРУППИРОВКА СОВЕТСКИХ СИЛ

Как мы выше указали, Советский Союз, по данным германской разведки, в начале лета 1941 года имел на западных границах до 160 дивизий, из них 110 пехотных (их было 116, но часть надо отнести к моторизованным), 20 кавалерийских и 30 танковых (сюда немцы включают несколько моторизованных), причем против 1 сентября 1939 г. советские силы в пограничной полосе возросли в 2½ раза, увеличившись с 65 дивизий до 160.

Это увеличение произошло за счет пехотных дивизий, выросших в 2½ раза (с 44 до 110) и за счет танковых, усилившихся в 10 раз (с 3 до 30); количество же кавалерийских дивизий осталось неизменно. Германский документ, приводящий эти цифры, не указывает, на каких именно участках пограничной зоны было замечено это усиление, но мы можем это по некоторым признакам установить.

Представляется вполне вероятным, что это усиление совершалось по двум операционным направлениям: 1) южному (украинскому) и 2) центральному (московскому).

1) Южное направление. По аналогии с 1918 годом можно было ожидать, что главный удар немцы направят на Украину; естественно, что сюда слались подкрепления пехоты и особенно танковых соединений, имея ввиду, что равнинный и степной характер местности на Украине наиболее благоприятствует действиям этого рода оружия. Подтверждением этого служит тот факт, что самые крупные танковые бои в первый период войны произошли именно на Украине (под Злочовым и Уманью) и это же наличие крупных танковых сил побудило маршала Буденного, командовавшего Украинским фронтом, предпринять перед Киевским сражением наступательную операцию, закончившуюся битвой под Уманью.

2) Центральное направление. Сюда слались подкрепления, так как в районе Брест-Литовск, Белосток, Волковыск формировалась ударная группа, которую было предположено бросить для удара по северному флангу немцев наступающих на Украину. Поэтому и главные ударные средства (танки) направлены сюда.

Таким образом мы приходим к выводу, что главные массы советских войск были сосредоточены на центральном (Московском) и Южном (Украинском) направлениях, а на Северном (Ленинградском) направлении советских войск было значительно меньше.

Красноречивым показателем распределения советских сил служат цифры потерь, понесенных красной армией в виде пленных, орудий и танков, захваченных немцами на разных направлениях в течение первых 4-х месяцев войны (с 22 июня по 20 октября 1941 года). Вот эти цифры (в круглых числах):

1) **Северное (Ленинградское) направление:** 300.000 пленных, 1500 танков и 3.800 орудий; из них в июле захвачено в Эстонии (Дерптская операция) 250.000 пленных, 1170 танков и 3075 орудий, и в сентябре, в районе Ильменского озера 53.000 пленных, 320 танков и 695 орудий.

2) **Центральное (Московское) направл.** 1.100.000 пленных, 7.800 танков и 10.400 орудий. Из них:

а) в Белостоко-Минской операции (июль) 324.000 пленных, 3332 танка и 1809 орудий;

б) в операции Смоленск - Рославль - Гомель (август) 432.000 пленных, 3600 танков и 4288 орудий;

в) в операции Вязьма - Брянск (октябрь) 663.000 пленных, 1242 танка, 5452 орудия.

3) **Южное (Украинское) направление:** 1.170.000 пленных, 3700 танков и 8700 орудий. Из них:

а) во Львовской битве (июль) 150.000 пленных, 1970 танков, 2190 орудий;

б) Уманская операция (август) 103.000 пленных, 317 танков, 1100 орудий;

в) Киевская операция (сентябрь) 665.000 пленных, 884 танка, 3718 орудий;

г) Бои на Буге (сентябрь) 60.000 пленных, 84 танка, 530 орудий;

д) Днепропетровские бои (сентябрь) 84.000 пленных, 199 танков, 465 орудий;

е) Мелитопольская операция (октябрь) 107.000 пленных, 212 танков, 672 орудия.

На основании этих цифр можно прийти к следующим заключениям:

1) главные массы советских сил были распределены почти равномерно на Московском и Украинском направлениях;

2) на Ленинградском, как второстепенном направлении, сил было примерно втрое меньше;

3) большая часть танковых сил находилась на Центральном (Московском) направлении, где, как известно, действовали главные ударные силы немцев, а именно 2 танковые армии фон-Бока (Гудериан и Гот), усиленные затем танковыми армиями Рейнгарда и Гепнера, притянутыми с северного направления;

4) главные артиллерийские силы действовали на Московском направлении. Что значит подобное распределение сил? Оно невольно наводит на мысль, что советская власть в первый период войны не имела определенного маневренного плана, а просто отбивалась от германских ударов, где и как Бог на душу положит. По мере формирования новых дивизий они вводились в бой на те направления, где обстановка складывалась наиболее грозно и где нужно было заткнуть очередную дыру. Местами предпринимались контр-удары, на некоторых участках красная армия переходила в энергичное контр-наступление, но все это были лишь частичные меры, в ответ на немецкие удары, меры местного, тактического, а не стратегического порядка. Общий же, планомерно организованный оборонительный план, с определенной стратегической целью, имевшей ввиду не отбиваться, а самим нанести удар, советское командование смогло осуществить впервые лишь в битве за Москву, т. е. почти через полгода после начала военных действий.

Это тем более странно, что Советы уже в сентябре, т. е. через 2½ месяца после вторжения немцев, судя по записям дневника генерала Гальдера, располагали на всех фронтах 360 дивизиями вместо 160, с которыми они начали войну. Если вспомним, что немцы вторглись в советские пределы с 200-210 дивизиями, и если притчем сюда еще 30 новых, подошедших к сентябрю, то окажется, что имея даже 240-250 дивизий, немцы сражались с красной армией, в 1½ раза их превосходившей, и все же ее били.

Отметим также, что такое количественное превосходство советских сил над немецкими вообще было нормой. Это подтверждается показаниями б. шефа Государственного Департамента (министра ин. дел) США Штеттинуса, который в

своей книге об Ялтинской конференции („Ялта. Рузвельт и русские“, стр. 108) пишет между прочим следующее:

„Черчилль, в ответ на замечание Сталина, что СССР имеет на фронте в январе 1945 года в Польше 180 дивизий против 80 германских, сказал, что англо-американцы никогда не имели перевеса над немцами в количестве сил, но зато очень превосходили их в авиации и в техническом оружии...“ (а советы в начале войны именно в авиации и технике уступали). Это показание любопытно приведенными самим Сталиным цифрами, когда советские армии превосходили немцев уже не в 1½, а в 2 раза, и не только количеством сухопутных сил, но и авиацией и техникой, вследствие чего победа перешла на советскую сторону.

Не следует поэтому удивляться, что в сентябре 1941 г. советские силы возросли до 360 дивизий, как это утверждает Гальдер: (Правда, он не указывает состава и силы этих дивизий, что может резко изменить вышеприведенное соотношение сил в меньшую для советов сторону).

Над этой цифрой следует остановиться и задуматься. Она показывает, что Советы в июне месяце не только не готовились к наступлению, как мы утверждали это в противовес другим, в предыдущих очерках, но что советы и не думали о нем летом 1941 года, ибо если они могли поставить в строй 360 дивизий через 2½ месяца после начала войны, то было бы чистым безрассудством начинать наступление со 160 дивизиями. В этом смысле все обвинения немцев против Сов. Союза, в оправдание „превентивной“ войны и необходимости предупредить готовящееся наступление своим ударом, отпадают.

Однако, потенциальная возможность такого наступления СССР не исключается, ибо столь быстрая постановка в строй такого огромного количества вновь сформированных дивизий, в 2½ раза превышающих кадры советской армии (по состоянию ее в июне месяце), доказывает, что мобилизационные планы предусматривали подобные формирования, что эти планы были самым тщательным образом разработаны, что для этого имелись или были подготовлены и командный (кадровый) состав, и материальная часть, и обученные людские резервы и пр.

Если мы подсчитаем, что к концу сентября потери СССР одними только пленными исчисляются без малого в 2 миллиона (а в октябре эта цифра поднялась до 2½ миллионов); что к этому надо причесть почти такое же количество раненых (мы исходим из общего итога раненых, число коих, судя, по речам советских вождей и сведениям, проскользнувшим в советской литературе, дости-

гает за всю войну астрономических и вероятно преувеличенных цифр в 20 миллионов человек) и не малое число убитых; и что несмотря на это, советский фронт продолжал существовать и оказывать упорное, все растущее сопротивление свыше чем двумстам дивизиям немцев и их союзников, то станет ясно, что на советском фронте дрались не менее 250 дивизий Красной армии, даже после понесенных Советами, вышеперечисленных потерь, которые в общей сложности, в переводе на дивизии, составят не менее 100 дивизий.

Конечно, немцы тоже понесли потери, но эти потери не сравнимы с советскими: в сентябре (считая с начала войны) они составляли всего 550.000 (551.000) убитыми, ранеными, пропавшими без вести и вообще выбывшими из строя, причем число войсковых соединений не уменьшилось, тогда как у Советов, в связи с окружениями и массовыми сдачами в плен, погибли целиком формации дивизий, корпусов и даже армий, с их штабами, командным составом, материальной частью и обслуживающими органами.

Тем не менее факт, что несмотря на потери, достигшие к 1 декабря свыше 3 миллионов пленных (по германским официальным сведениям к 1 декабря у немцев имелось в плену 3.900.000 красноармейцев), 13.000 танков и 20.000 орудий, Красная армия не только продолжала энергично отбиваться, но сама перешла в наступление под Москвой и нанесла немцам столь жестокий контр-удар, что они вынуждены были откатиться на сотни километров, свидетельствует, что Красная армия не очень уступала силам германских армий и их союзников, а по всем данным их превосходила, если не техникой, то количеством, и что лишь полная неожиданность германского удара в июне месяце, захватившего красную армию врасплох, и совершеннейшая неподготовленность советской власти и советского командования в этой встрече, обеспечили немцам тот сокрушительный успех, молниеносное продвижение вглубь и головокружительные победы, какие немцы имели в первые недели и месяцы войны.

(Продолжение следует)

В. Замбрицкий.

СОВЕТСКАЯ АВИАЦИЯ.

По собранным американской военной разведкой сведениям, советская военная авиация имеет сейчас в своем составе новые тяжелые бомбовозы, своими размерами превышающие скопированную ими американскую сверхкрепость Б-29, а также новые истребители, более мощные чем хорошо известный по своим высоким качествам истребитель „МиГ-15“.

Эти сведения были недавно сообщены представителям печати ген. Ванденбергом, начальником штаба американских воздушных сил. Генерал особенно подчеркнул, что Советы располагают сейчас таким бомбардировщиком, который, поднявшись с советского аэродрома в Европе, легко может проникнуть далеко вглубь территории США.

Новые советские истребители с небольшим, сравнительно, радиусом действия, предназначены главным образом для борьбы с бомбовозами противника на большой высоте.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КУРСЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

При существующем в Нью Йорке и возглавляемом проф. Л. М. Михеевым Институте исследования проблем войны и мира, открылись военно-политические курсы.

Курсы имеют два отделения. Младшее, ставящее задачей военно-политическую подготовку молодежи к занятию офицерских должностей. Старшее отделение посвящает свою деятельность высшему военно-политическому образованию.

Курсы помещаются в „Доме Свободной России“. Открытие курсов состоялось 1 февраля. После молебна первая лекция была прочитана ген. штаба полковн. С. Ряснянским и посвящена величайшему русскому полководцу А. В. Суворову и его „Науке побеждать“. Следующая лекция проф. Тальберга о психологии войн в прошлом и настоящем.

Н. З. Р.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ“
НА 1952-й ГОД.

Военная авиация на западе по плану вооружений

(Окончание. См. № 316 „Часового“)

С 1 июля 1951 г. на нужды Возд. Сил С.Ш. ассигновано 29 миллиардов доллар., из них половина на постройку новых самолетов. Морская авиация может использовать 5 миллиардов, около 1 миллиарда предусмотрено на оплату опытов и изобретений для обоих воздушных сил. Если принять во внимание, что стоимость одного тяжелого бомбардировщика обходится от 4-х до 7 миллионов, а истребитель стоит больше 600 тысяч долларов, то цифры ассигнований не покажутся столь астрономически высокими.

Упомянутая выше массовая постройка бомбовозов отнюдь не отражается на производстве истребительной авиации, которая получает дальнейшее развитие в качестве истребителей сопровождения и совершенных „истребителей для всякой погоды“. Вся же программа в общих чертах выглядит следующим образом.

1) Истребители. Строится в массовых количествах два типа: Нортз - Америкэн Ф-86 „Сейбр“ и Републик Ф-84 „Тзендерджет“. Каждый тип выделяется в двух вариациях, причем оба типа могут брать под крылья известное число ракет и тогда используются для борьбы с наземными целями.

Первую серию Ф-86, после постройки 500 машин, строить приостановили и сейчас строят серии 86Е и 86Д. Серия „Е“, отличается от „А“ большей скоростью и возможностью справляться с подвижными высоковоздушными течениями (потолок 16 км.) и переменными давлениями при высоких скоростях. Серия „Д“ снабжена полным радарным оборудованием и турбиной Ж-47 (Жен. Электр.) с добавочным сгоранием (толчок в 3175 кг., скорость 1100 км.). Дальнейшее развитие этого типа, как истребитель сопровождения Нортз-Амер. Игрек Ф 93 А со входом воздуха сбоков корпуса, закончил свои испытания — (вес 11 тонн, против 6,6 т. основного типа). Для авианосцев строится тот-же тип 86, с небольшими изменениями, под обозначением Ф 2 Ж.

Второй тип Ф-84 строится в сериях „Е“ и „Ф“. Вариант „Е“ с прямыми крыльями и турбиной Аллисон Ж-35, вариант „Ф“ получил стрельчатые крылья и турбину Райта Ж-65 на 1000 кг. мощностью толчка сильнее предыдущей.

Оба типа вышеупомянутых истребителей предусмотрены и для стран Атлантического Содр.

2) Истребители для всякой погоды (Ночные). В серийном производстве находится тоже два типа: Локхид Ф-94С (усовершенствованный Ф-80 „Шоттинг Стар“, турбина с толчком 2835/3600 кг., скорость 1100 км/ч., дальность 2560 км.) и двухмоторный, в два раза больший, Нотзроп Ф-89 „Скорпион“, с общим толчком при добавочном сгорании в 6000 кг. и дальностью 4000 км. Оба типа снабжены полным радарным оборудованием и имеют высокую летную скорость. Особенно большие надежды возлагаются на Ф-94, предназначенного для защиты Нью Йорка и атомных заводов на Тихоокеанском побережье, он легко забирал высоту, при добавочном сгорании с водяным опрыскиванием, развивая толчок в 4250 кг., и имея потолок в 16200 м.

Первоначально программа предусматривала эти основные 4 типа истребителей. Но это не значит, что в течении ее исполнения, добавочного ничего не будет введено. В С.Ш. испытываются и заканчивают испытания еще новые образцы, снабженные более сильными газово-струйными и даже ракетными двигателями, которые возможно перешагнут звуковую скорость в полтора раза, Так Мк. Доннел „Икс Ф-88“, Локхид „Икс Ф-90“,

Републик „Икс Ф-91“ и Конвэйр „Икс Ф-92“ являются прототипами таких быстроходных истребителей, из которых тот или другой, достигнув поставленных заданий, войдет в состав программы. Пока Ф-88 считался лучшим 2-х турбинным сопроводительным истребителем, но на Ф-90 меняются турбины, Ф-91 перевооружается ракетным двигателем, а Ф-92, дельта-самолет, с 2-мя турбинами и ракетами, к лету 51 года еще не закончил вполне испытаний. Поэтому все они в программу включены не были.

3) В авиации морских сил истребителями на авианосцах состоят главным образом Груман Ф 9 Ф „Пантера“ и Мк Доннел Ф 2 Ха „Бэши“. Пантера очень хорошая машина с новой турбиной Пр. энт. В. - Ж 48. Оба типа в серийном производстве. Кроме того на выборе стоит еще несколько типов. Впереди всех, — бесхвостый Чэнс В.-Ф7 Игрек „Кетлс“, его пробная серия уже заказана; Нотз-Амер. Ф 2 Ж, — со стрельчатыми крыльями, измененный тип Ф 86, — в серийной постройке на заводе Колумбия в штате Охайо; Дуглас Икс Ф4Д, который, как истребитель с дельта-крыльями, должен обладать сверхзвуковой скоростью.

4) Ночных истребителей в авиации мор. сил до 51 г. не было, сейчас в серийном производстве Дуглас Ф3Д „Скинайт“.

Для борьбы с подлодками предназначены Груман АФ2В „Гвардайн“, с поршневыми моторами, Дуглас А 2 Д — с пропеллерными турбинами и АЗД — с газово-струйным двигателем, или Нортз-Амер. АЖ-1 — с комбинированным (2 поршневых мотора и 1 газовая турбина) двигателем.

Из самолетов для патрульной службы, наибольшего внимания заслуживает летающая лодка Мартин П 5 М „Марлин“, снабженная электроник приборами, обнаруживающими, при всяких условиях погоды, подводную лодку со шнорхелем. Ею будут широко пользоваться для охраны побережья С.Ш., т. к. боятся бомбардировок с неприкрытых подлодок ракетами с атомной начинкой.

4) Разведчики и легкие бомбардировщики. Был сначала предусмотрен Нортз-Америкэн В-45, но постройка его приостановлена, т. к. испытываются более совершенные варианты 45 Ц. и 45 Д, которые возможно и будут заказаны (вес 37,4 тонн, разм. кр. 27,3 метра, 4 турбины Ж 47). Сейчас же строятся в сериях, у Л. Мартин, английский бом. Канберра и Мартин В-51, последний получает несколько большего калибра пушки для наземной битвы, снабжен 3-мя турбинами Ж-47 и имеет стрельчатые, под углом 35° крылья (Канберра, как известно, имеет 2 турб. Ж 53). Нельзя обойти молчанием, пока не вошедший в программу испытываемый боевой самолет Конвэйр Икс В-53, тоже с 3-мя турбинами, весом больший чем В-51 (36 тонн, против 20 т.), самое-же оригинальное в нем — крылья, которые поставлены под углом к корпусу не назад, а наперед.

5) Средние бомбардировщики. До сих пор их соединения состояли из Бойнг В-29 и В-50, сейчас они получают другое назначение, а их место займут их наследники, реактивные бомбовозы со стрельчатыми крыльями, как Бойнг - В 47. Его вариант 47 Ц, при весе в 84 тонны, скорости 965 км/ч., получил дальность в 6.500 км. (6 турб. Ж 47 и ракеты). По европейской терминологии он уже относится к тяжелым бомбардировщикам.

6) Тяжелые бомбардировщики. На ближайшее время единственным типом остается „Супер-Бомбер“, Конвэйр В. 36 Д (6 моторов по 5850 Л.С. и 4 газово-струйных турбины Ж 41; размах крыл. 70,1 м., вес 162 тонны, скорость 700 км/ч., при дальности 16.100 км.). Выше было указано о

предполагаемой серийной постройке Бойнг Икс В-52 испытываемого в двух вариантах, (8 газово-струйных турбин Ж-53, вес — 136 тонн, стрельчатые крылья скорость до 965 км/ч., потолок 17 км. и возможность переноса 4,5 тонн бомб на расстояние 16.000 км.). Но, пока, срочно усовершенствуется Конвэйзю В-36 в новом образце получивший стрельчатую форму крыльев, 8 газово-струйных турбин Ж-57. Ожидаются при той же дальности и полезной нагрузке, скорость в 880 км/ч. на высоте 13.700 метров. Этот новый тип получил обозначение, как Конвэйзю Игрек В-60.

7) Корейская война показала разносторонность употребления **геликоптеров** и необходимость наличия **транспортных самолетов**.

О постройке 2900 геликоптеров было упомянуто в Часовой № 315. Также по программе авиостроительства заказаны транспорты Бойнг Ц-97 „Стратофайхтер“, в 69 тонн, и Дуглас Ц-124, в 88 тонн; — употребляемый для сбрасывания парашютных десантов Фэйерчильд Ц-119 и очень удобный для небольших аэродромов Нортзроп Ц-125 „Рейдер“ и Чэс Ц-123.

Необходимо отметить, что при вооружении самолетов, главный упор, кроме чисто боевых и навигационных усовершенствований, делается на оборудование совершенными электроник-приборами, т. к. Штабы пришли к заключению, что до бомбардировки, бой фактически будет вестись радарными установками. Предполагается, что даже превышающий в скорости вражеский истребитель не сможет залететь на позицию для атаки, если его более слабый радар будет выведен из строя и собственный сопроводительный самолет сможет первым взять его под обстрел.

Кроме того высказывались пожелания иметь, при соединениях бомбардировщиков, беспилотные, издали управляемые машины, служащие так называемыми „подманивающими птицами“. Они должны посылаться из отряда, чтобы привлечь на себя внимание противника, устранить с дороги самоуправляющиеся снаряды и заставить наземную радарную защиту показать себя преждевременно, для ее ликвидации.

Всего два года тому назад эти идеи казались только теоретическими рассуждениями. Сейчас же воочию можно убедиться, что так называемые „ночные“, или „для всякой погоды“ самолеты снабжены первоклассными радарными установками, позволяющими в любое время, вслепую, находить цель, глуша в то же время ее радары. Мало того в конце 1951 г. получилось „ошеломляющее“ сообщение, что в С.Ш. сформирован первый отряд беспилотных бомбардировщиков,

состоящий из самолетов типа Мартин В-61 „Матадор“. По появившимся в печати фотографиям и отдельным подробностям можно составить приблизительную картину их употребления (точные данные конечно держатся в секрете). Машина состоит из корпуса около 9 м. длины, с маленькими стрельчатыми крыльями, хвостовыми перьями и над ними, одним вертикальным рулем. Корпус, в носовой части, снаряжен взрывчат. веществом, возможно атомного свойства, в средней части электро-приемники и приборы управления; в корме, двигатель, газово-струйная турбина Аллисон Ж-35 с мощностью в 2300 кгр. Антенны натянуты от острия носа к концам крыльев. Стартует с ramпы при помощи нормальной ракеты, с толчком в 454 кгр., которая после сгорания отпадает. Далее летит под своим двигателем и управляется с земли или с сопровождающего самолета. Скорость равняется современному истребителю, дальность больше 800 км., вес при старте около 5½ тонн. Предполагается, что В-61 можно выпускать с самолета-матки или с подлодки.

Еще надо указать, что новейшая серия истребителей Републик Ф-84 Г имеет много усовершенствований и в частности „автоматического пилота“ т. е. аппарат, который заставляет, автоматически, самолет оставаться на точном курсе, установленном летчиком, — кроме того этот самолет снабжен приспособленным для принятия горючего в пути (о первых опытах см. Часовой № 312). Повидимому вновь строящиеся истребители сопровождения для увеличения дальности, будут снабжаться такими же приспособлениями.

Чтобы полнее закончить обзор авиостроительства Запада напомним об одном спортивном рекорде, поставленном летом 1951 г. Как стало известно только к концу года, испытательный самолет Дуглас „Скирокет“ Д 558 II, 11 июня 1951 г., выброшенный со среднего бомбардировщика Бойнг В-29, на большой высоте, достиг под своим ракетным двигателем высоты в 25 км., и там развил мощность своих двигателей до толчка в 4000 кгр., дал горизонтальную скорость в 2400 км/ч. Его корпус напоминает снаряд с очень заостренно-вытянутым носом и тонкого профиля, стрельчатыми крыльями под углом в 35°. (Длина 13,85 м., размах крыльев 7,5 м., высота 3,5 м. диаметр корпуса 1,5 м.

Этот рекорд высоты и скорости может дополнить сведения о „паразитных самолетах“, которые тоже должны сопутствовать эскадре стратегических бомбардировщиков и о которых пока нет никаких определенных данных.

Солен.

1500 АЭРОПЛАНОВ В МЕСЯЦ.

Адм. Рамзей, председатель американской аэропланной промышленности, в интервью с журналистами заявил, что по плановым предположениям в Америке к концу 1952 г. будет производиться по меньшей мере 1500 боевых аэропланов в месяц.

В 1950 г. американцы построили всего 3000 машин и в 1951 г. около 5000. Теперь предполагается значительно увеличить число рабочих и служащих на аэропланых заводах с тем, чтобы как можно скорее увеличить их производительность.

Во время минувшей войны в аэропланной промышленности было занято свыше 2 млн. человек. К концу 1951 г. число рабочих было доведено до 600.000 чел. В настоящее время производится усиленный набор новых рабочих.

НОВЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ТАНК.

Завод Крислера в США сообщает, что им выпущена модель нового тяжелого танка „Т-43“. Этот танк будет вооружен скорострельной пушкой калибром в 120 миллиметров и четырьмя тяжелыми пулеметами. Никаких других подробностей сообщение не дает. Предполагается, однако, что „Т-43“ будет очень серьезным противником для новейшего советского тяжелого танка „Иосиф Сталин 3“, вооруженного 122 мм. пушкой, а также для 25-ти тонного танка „М-41 Е1“ с 16 мм. пушкой.

К серийному производству нового танка будет приступлено в самом ближайшем времени.

Артиллерия во Вторую мировую войну

(Окончание. См. № 316 „Часового“)

Не ограничиваясь усовершенствованием уже существующих типов орудий, артиллерийская техника производила изыскания в области создания совершенно нового типа артиллерии. Следствием этих изысканий во время 2-й мировой войны явились многоствольные немецкие орудия - огнеметы, и поразившие немцев советские „Катюши“, электрические орудия с полозьями вместо ствола, эффект их снарядов был потрясающий. Позже, к концу войны, „Катюши“ появились на вооружении некоторых самолетов.

С точки зрения упрощения серийной фабрикации орудий во многих странах, а особенно в Германии и в Англии, были достигнуты также большие результаты. Многие части орудий начали фабриковаться с таким расчетом, чтобы они подходили ко многим типам, на многих типах орудий стали применять одни и те же оптические прицельные приспособления, одни и те же лафеты часто применялись и для пушек и для приближающихся к ним по калибру гаубицам. Подобное упрощение имело много преимуществ, так как облегчало выделку, обучение, снабжение и т. д.

Как не было соблазнительно введение единого универсального типа орудий на вооружении армий, но решение многочисленных и самых разнообразных задач не позволяло этого сделать. Пришлось не только сохранить весьма многочисленную серию орудий разного типа и калибра, но и создать многочисленную сверхмощную артиллерию. 2-ая мировая война предъявила артиллерии целый ряд новых требований и, особенно, в смысле дальности стрельбы и калибра. И американцы, и немцы в этом отношении достигли прекрасных результатов, т. напр., немецкая 150 мм. пушка „К-18“ стреляет на 25 км. при весе системы в 12,6 т., американская 155 мм. пушка „М-1“ имеет дальность 23 км. при весе системы в 18,9 т., немецкая 170 мм. пушка с дальностью 26 км., американская 203 мм. пушка с дальностью 32 км., при весе системы в 15 т., немецкая 240 мм. — 37 км. и 280 мм. — 50 км.

Среди средних и тяжелых калибров мы также находим серию гаубиц и мортир, предназначенных для разрушения укреплений прот-ка, напр., амери-

канскую 203 мм. гаубицу с дальностью 17 км. и весом снаряда 90 кгр., 240 мм. — 22 км. с весом снаряда 150 кгр., немецкую 240 мм. с дальностью 18 и 22 км. и весом снарядов 160-170 кгр. Правда, для атаки советских укреплений немцы употребили сначала старые орудия 280, 305, 380, 420 мм. типа еще 1-й мировой войны, но позже появились новые сверхмощные орудия, как напр. „Тор“ в 615 мм. и дальностью 14 км. при весе снаряда в 2000 кгр. и пушки „Густав“ и „Дора“ 800 мм. с дальностью 47 км., при весе снаряда 8 т. Эта последняя пушка имела лафет, установленный на 2 жел. дор. площадках, стоящих рядом на двух путях. Американцы, следуя по стопам немцев, соорудили мортиру в 900 мм. со снарядом весом в 2000 кгр. Эта мортира интересна тем, что ее лафет построен по принципу пех. гаубицы, а вся система чрезвычайно малого веса, по сравнению с калибром. Будучи поздно построены, эти мортиры не были испытаны в действии.

Несмотря на всю заманчивость увеличения калибров орудий, имеются пределы, переход которых не оправдывает понесенных расходов по сравнению с эффективностью действия. Как курьез, можно привести пример проектов пушек калибра 1000 мм. и, даже, 2000 мм., длина ствола которых достигла бы 200 метров. Постройка подобных гигантов, не говоря уже о дороговизне и недолговечности, практически не выгодна для боевого применения, т. к. эффект поражения снарядами этих пушек может быть достигнут и даже превзойден и не столь мощными орудиями с меньшей затратой средств. Кроме того, колоссальный прогресс авиации делает наличие их просто излишним.

Как мы видим из всего изложенного, артиллерия во 2-ю мировую войну не желала сдавать своих позиций авиации. И нужно отдать справедливость, что ее роль была еще чрезвычайно велика. С момента открытия секрета разложения атома и применения атомного оружия, значение артиллерии в пудушей войне становится под сомнение. Не исключена возможность, что современная артиллерия скоро станет пережитком времени и займет почетное место в военных музеях, как оружие уже пройденного этапа человечества. Но это может показать только следующая большая война.

А. Осипов.

ПРОТИВОПОЖАРНАЯ „БОМБА“.

Одной из самых больших опасностей, которым подвергаются во время воздушного боя аэропланы, является поджог их бензиновых баков зажигательными пулями. Когда такая пуля попадает в несомненный полный бак, она вызывает взрыв присутствующей в баке смеси бензиновых паров с воздухом.

Два английских ученых, работающих в исследовательском институте Министерства Снабжения после ряда сложных опытов установили факт, что зажженные пулями пары бензина воспламеняются с некоторым замедлением. Этот факт привел их к мысли о помещении в бак наполненного азотом цилиндра, который открывается весьма чувствительным к малейшему повышению давления взрывателем. В начальной стадии воспламенения бензиновых паров давление в баке сразу же немного повышается, и это приводит в действие взрыватель.

Опыты показали, что изобретенный учеными взрыватель действует без отказа, и таким образом опасность взрыва бензинового бака аэроплана от попадания в него зажигательных пуль совершенно устраняется.

При массовом производстве стоимость азотного цилиндра со взрывателем обойдется не дороже 1 £.

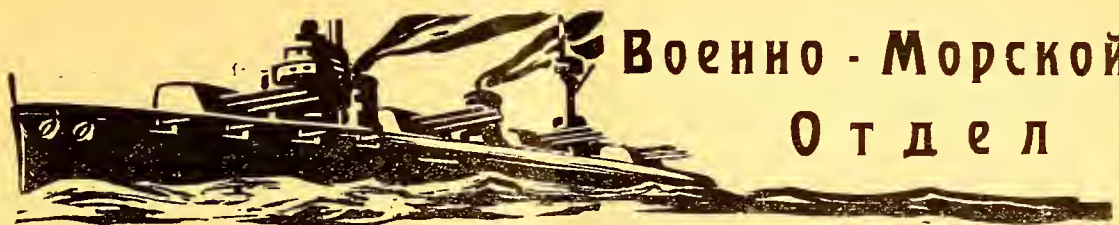
ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТ У САТЕЛЛИТОВ.

В течении 1951 г. Советский Союз удвоил число боевых аэропланов в шести сателлитских странах, доведя его до 2200 машин. По типам они принадлежат к истребителям и легким бомбовозам марки „Як“ и „Ил-2“. Доставлено также около 100 реактивных истребителей „МиГ-15“, снабженных улучшенными английскими моторами „Нене“.

Как известно, до сих пор Советы не давали реактивных самолетов сателлитам. Перемена политики, как будто указывает на то, что большевики ршили вооружить воздушные силы сателлитов самолетами новейших типов.

Интересно также отметить, что тяжелых бомбовозов сателлитам пока не дают. Тем не менее сооружение аэродромов, способных принимать тяжелые машины идет ускоренными темпами, особенно в Богемии и Венгрии. Длина стартовых дорожек на некоторых аэродромах достигает двух миль.

Особенно усиленно пополняются новыми машинами Чехословацкие воздушные силы, сейчас насчитывающие около 150 машин. В Польше число боевых аэропланов доведено до 650. В остальных четырех сателлитах имеется уже свыше 800 машин. Год тому назад у них было не больше 300.

Военно - Морской Отдел

МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Соединенные Штаты. Морской Министр Даниел Кимбел в своей речи, в начале января, сообщил, что к середине 1952 г. будет закончена постройка 4-х линейных кораблей, 12 авионосцев, 6-ти крейсеров, 25-ти судов сопровождения и больше 100 миноносцев. Еще 140 военных судов и в их числе сверх-авионосец в 62 тысячи тонн, находятся в постройке. Весь американский флот увеличивается численно на 500 судов разных типов.

Подводные лодки, предназначенные для плавания в северных морях, снабжаются новейшим „полярным оборудованием“, испытание которого в боевой обстановке и в самое суровое время года, проверялось на происходивших в конце января, этого года, маневрах эскадр Атлантического океана. Большие маневры начались 21-го января 52 г., всем составом атлантического флота, за исключением линкоров. В них принимали участие также 6 новейших океанских подлодок - крейсеров, снабженных „полярным оборудованием“, для его проверки. По заданию эти лодки, находясь в холодном поясе океана, должны были симулировать неприятельские атаки на караваны американских судов. Официальных подробностей пока еще не объявлено, но по своей грандиозности и поставленным на проверку заданиям, они представляют большой интерес.

Право и сила. В связи с неоднократными недоразумениями между датскими и шведскими рыбаками, с одной стороны, и советским командованием в южной части Балтийского моря, постоянно арестовывающим боты и шхуны первых, в 12-ти мильной береговой зоне, — с другой, интересно отметить, как разрешен довольно схожий спор между Норвегией и Великобританией без враждебного применения силы.

Английские рыбаки тоже ловили рыбу у берегов Норвегии, по общему принятым международным условиям, не подходя ближе 3-х миль к норвежскому берегу, чем весьма досаждали норвежским рыбакам, нанося ущерб промыслового значения.

Норвегия вступилась за права своих граждан и указала английскому правительству, что к ней не подходит общие правила о территориальных водах, в 3-х мильной полосе, идущей параллельно берегу. Конфигурация норвежских берегов такова, что затруднительно, из-за далеко вдающихся фиордов и массы островов их прикрывающих, говорить о береговой линии. Норвегия считала для себя более удобным, наметив на нескольких, наиболее крупных и выдающихся в море островах точки, провести через них географическую линию и от этой линии, в 3-х милях, считать воды территориальными, т. е. не подлежащими к использованию иностранными судами.

Англия отрицала такой принцип трактовки и идя на уступку, соглашалась на 4 мили расстояния, но от береговой линии норвежской территории.

Не придя ни к каким результатам обе стороны согласились перенести обсуждение своего спора на рассмотрение Гаагского Международного Три-

бунала, с обязательством для себя подчиниться его решению.

В декабре 1951 г. состоялся в Гааге третейский суд, в составе 12 членов от разных стран, в числе коих находился 1 норвежец и 1 англичанин. Суд признал Норвегию правой и Англия принуждена была согласиться с решением.

В наш бесправный век весьма показательно, что спорящие страны Запада, вне зависимости от силы, доказали на деле желание установить международные нормы Права.

Не так дело обстоит с упомянутым в начале заметки спором балтийских стран. Еще 29 июля 51 г. Дания со Швецией в ноте Советскому Союзу (см. „Часовой“ № 311 на стр. 17) предложили внести дело об установлении границ прибрежной полосы территориальных вод, на рассмотрение международного суда в Гааге, но пока без всякого результата. С одной стороны „самая миролюбивая страна в мире“ не нуждается в обосновании своих прав и норм, а с другой и сам вопрос, только в „рыболовной плоскости“ обсуждаться, повидимому не может, т. к. 12-ти, или даже „неопределенно-много-мильная“, полоса нужна хозяевам побережья не для рыболовства, а для более невинных занятий, „самого мирного свойства“.

Ракеты - призраки. К вопросу затронутому выше, о мирном строительстве на южном берегу Балтийского моря, отношении и появлении, по временам, над Швецией, так называемых „ракет-призраков“, о которых изредка сообщается в печати и даются объяснения виновной стороны, что это случайные испытательные ракеты, „отклонившиеся от своего пути“.

Всем хорошо известно из заграничных - журнальных статей, о большой стройке и оборудовании военно-морских баз, ракетных и радарных станций, на южном и юго-восточном побережье Балтийского моря. Сейчас германскими специалистами по ракетному делу даются объяснения о появляющихся над Швецией ракет, совсем не случайного характера. Дело в том, что в Пеенемюнде, на восточной части о-ва Узедом, полностью восстановлена испытательная ракетная станция.

Во время 2-ой мировой войны там нашими производились опыты с ракетами серии Фау-2 и как развитие этого типа, ракетами А. 9 и А. 10. Последние типы, в проекте, предусматривались, как совмещенная, двухступенчатая ракета для бомбардировки Америки, с радиусом действия в 8.000 км. Ракета А. 10 должна была служить основным корпусом, с которого на расстоянии около 3000 км., до цели, отскакивала голова, продолжавшая полет дальше. Роль головы играла ракета А. 9.

Все эти проекты были захвачены в конце войны советскими войсками, а сама станция, на первых порах, подверглась уничтожению. Теперь, после переработки первичной идеи, советскими инженерами, станция снова восстановлена и, будто бы, производит систематические опыты.

Немецкий проект использован в несколько ином виде и советский вариант должен играть роль заградительную, а не бомбардировочную.

Новая идея сводится к тому, чтобы иметь возможность установить с приморско-атлантической

стороны, на расстоянии 500 км. друг от друга, при высоте в 20 км., из ряда выпущенных последовательными сериями ракет, плавающие в воздухе баллоны, как радарно-наблюдательные пункты, за полетающей авиацией противника.

Для этого, А. 10 обращена в самостоятельную ракету, с радиусом действия в 4000 км. и скоростью, превышающую в несколько раз скорость звука; А. 9 выбрасывается, как ракета-баллон и занимает свою позицию радарного передатчика, будучи снабжена необходимым к тому оборудованием и радио-отправителем сигналов.

Таким образом за несколько тысяч километров от своих границ, над океаном устанавливается наблюдение и о появившемся неприятеле, будь то ракеты или самолеты, передаются сигналы от баллона к баллону, пока не достигнут наземных радарно-пеленгационных станций. Получив, почти немедленно, известие о неприятеле, эскадрильи турбо-истребителей, поднявшись в воздух, летят навстречу врагу и уничтожают его над океаном, не дав приблизиться к своей территории, что особо важно, если неприятель снаряжен атомной начинкой.

Не совсем ясно, как этот фантастический план защиты будет приводиться в исполнение, т. е. в какой момент и как часто может быть выпущена повторная несколько раз серия таких ракет, принимая во внимание ложную тревогу, при демонстрациях противника, „подманивающих птиц“, автоматические радар-глушители и т. д.? — И какое огромное количество понадобится радарного оборудования, выделка которого весьма сложна, требует особых материалов и в полной мере, — сравнительно с Западом, — еще не осилена советским производством. Но несмотря на это, опыты с такими ракетами вполне возможны и объяснения, германских ученых, — связывающих изыскания, производимые в Пенемюнде, с появлением ракет-призраков, наблюдаемых в Швеции, — довольно логичны.

Похищение истребителя МиГ-15. Неоднократно уже сообщалось, что в конце минувшего лета, в С.Ш. был доставлен, для исследования, хорошо сохранившийся советский газово-струйный самолет МиГ-15.

Как стало известно из Британских официальных источников, всю операцию, по „спасению“ и похищению самолета из под носа у противника, произвели английские моряки. Дело произошло следующим образом:

В начале августа, после воздушного боя, один из истребителей МиГ-15, вследствие повреждения, снизился над Северной Кореей и совершил вынужденную посадку в 180 км. за линией своего фронта. Он сел, почти падая, в воду, на песчаные мели в прибрежной полосе корейского берега.

Охота, за получением наиболее хорошо сохранившихся остатков от сбитых самолетов этого типа, велась войсками ООН с большим спортивным азартом уже несколько месяцев. Но противник, имея очень строгие инструкции на счет аварийных посадок, все время вел себя очень осторожно и всегда подбитые самолеты падали либо в воду, либо улетали, снижаясь, в сторону своей границы. Взорвавшиеся, горящие и терявшие управление, хотя иногда и падали на землю, но их остатки бывали настолько исковерканы взрывом и падением, что не представляли никакого технического интереса для исследования.

Поэтому, как только получилось сообщение о вынужденной посадке одного из неприятельских истребителей, вблизи берега, хотя и неприятельской зоны, с британского авианосца немедленно взвились в воздух самолеты разведчики, отыскивали место аварии и сделали снимки, как самих остатков

истребителя, так и окружающего района.

По рассмотрении полученных данных и найдя их весьма интересными, решили действовать быстро, соорудив „спасательную партию“. Американские морские силы послали геликоптер типа „Сикорский“, который поднялся имея заданием „обхватить“ находку. Он летел низко над водой, совершенно неприметный с берега, всего на расстоянии нескольких метров над бурлящими и пенящимися, в брызгах гребнями волн прибой, на банках. Подлетев к месту гибели самолета, он сбросил опознавательные буйки с якорями, для ориентировки следующей за ним „спасательной“ команды.

Между тем английский, 1600 тонный, фрегат „Кердайген Рэй“ продвинулся осторожно к северо-корейскому берегу, между опасными для плавания песчаными мельями, на расстояние нескольких миль до места происшествия. Фрегат сопровождали: — американский плоскородный десантный бот и южно-корейская моторная яхта. Последние прошли дальше, к поставленным геликоптером буйкам, и быстро занялись „спасательными работами“.

Все предприятие прикрывали британские самолеты с авианосца, ожидая возможной неприятельской воздушной атаки. Кроме того английский крейсер „Кения“ участвовал в операции, исполняя роль радарной станции дальней разведки, для своевременного предупреждения об опасности. Но боя за столь ценные обломки не произошло. Китайцы просто прозевали и МиГ-15 предстал на рассмотрение экспертов.

Н. С.

СОВЕТСКИЕ МОРСКИЕ СИЛЫ.

В только что выпущенном в Лондоне всемирно известном ежегодном морском справочнике „Джэйнс Файтинг Шипс“ даются тщательно собранные и, поскольку это возможно, проверенные сведения о советском морском флоте.

По данным справочника, Советы имеют в строю 310 подлодок новейших типов. Кроме того в постройке находится в разных степенях законченности еще 120 подлодок.

Как уже вступившие в строй, так и строящиеся подлодки принадлежат к четырем различным типам. Все они снабжены прибором „Снорк“, позволяющим лодке оставаться долгое время в погруженном состоянии. Известно также, что некоторые подлодки приспособлены для закладки минных заграждений. Этот тип подлодок обладает подводной скоростью в 25 узлов.

По сведениям справочника большая морская программа Советов предусматривает состав боевых единиц океанского флота в три броненосца, 20 крейсеров, 120 миноносцев и 1000 подлодок.

Вышел ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

А. БАЙКАЛОВ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

УКРАИНСКИЕ САМОСТИЙНИКИ.

Из всех гарцующих в эмиграции сторонников развала Российского государства-нации самыми шумливыми, твердолобыми и нахальными являются несомненно, украинские самостийники. Что они никогда не стесняются прибегать к самой гнусной клевете, к подлой лжи, к искажению исторических фактов, к шантажу и передергиваниям, к обману легкомысленных и невежественных простаков. Мы знаем также, что в их среде имеется немало самых подлинных отбросов общества, не обладающих ни совестью, ни честью, ни разумом, готовых на всякую подлость, на любое преступление.

Как мы достаточно хорошо знаем, моральный облик „вождей” и „вожδικов” украинского сепаратизма весьма низок. В своей пропаганде они никогда не стесняются прибегать к самой гнусной клевете, к подлой лжи, к искажению исторических фактов, к шантажу и передергиваниям, к обману легкомысленных и невежественных простаков. Мы знаем также, что в их среде имеется немало самых подлинных отбросов общества, не обладающих ни совестью, ни честью, ни разумом, готовых на всякую подлость, на любое преступление.

Что представляют собою украинские самостийники в политическом отношении, об этом весьма убедительно свидетельствует на страницах „Посева” (№ 52, 30 дек. 1951 г.) г-н В. Борейко, сам украинец по происхождению. Его вывод таков: „небольшие группы украинской интеллигенции, искушенные в политическом интриганстве, подменили собою подлинное лицо украинского эмигранта и украинского народа. Поставленные на службу этим группам газеты проводят разрушительную работу, сдвигая силы и энергию украинской эмиграции на ложные пути”.

На свой собственный народ эти господа, вопиющие истошными голосами о той непримиримой ненависти, которую украинцы, якобы, испокон веков питали и питают к „Москве”, не рассчитывают, да и рассчитывать никак не могут. Украинский народ не поддержал их ни в 1917-1920, ни в 1941-1945 годах, и они отлично знают, что их он вообще никогда не поддержит. Все свои надежды они возлагают исключительно на то, что им удастся „втереть очки” иностранцам и при помощи иностранных штыков установить свою диктатуру над украинским народом.

С 1918 по 1945 год свою ставку самостийники ставили на немцев и без всякого стеснения лизали сапоги тем, кто заушал и истреблял их собственный народ. Теперь эти господа всячески стараются обмануть общественное мнение западных демократий и спешно меняют свои нацистские мундиры на скромные демократические пижамки.

Я совершенно убежден в том, что этот обман им никогда не удастся прежде всего и особенно потому, что в своем огромном большинстве даже считающие себя приоритетными украинцами честные люди не питают к самостийникам никаких иных чувств, кроме презрения и омерзения.

К самостийнической украинской пропаганде мы должны относиться хладнокровно. Что же касается их интриг, то парализовать их будет, при желании, не так-то уж трудно.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ” —
НА 1952-й ГОД.

Каждая лишняя подписка усиливает возможности его отправки ТУДА, КУДА НАДО

РЕЦЕПТ НАПОЛЕОНА.

В вопросе о необходимости скорейшего создания обще-эмигрантского объединения, которое взяло бы на себя задачу координации борьбы с коммунизмом вообще и с закабалившим Россию советским человеко-убийством в особенности, в эмиграции никаких разногласий нет: все, и „левые”, и „правые”, и „умеренные”, единодушно считают, что такое объединение должно быть создано.

Ожесточенные споры, весьма часто осложняемые совершенно неимеющими никакого отношения к делу обстоятельствами, идут о принципиальных основах, на которых должно жидиться объединение, и о методах его организации, а также о том, в какой мере и на каких условиях может быть принята помощь от иностранцев.

Наш журнал уже не раз формулировал свое мнение по первым двум вопросам — принципы и методы объединения. Что касается вопроса об иностранной помощи, то он все еще остается недостаточно освещенным.

Совершенно очевидно, что без такой помощи и содействия организовать желательное нам объединение будет трудно, и еще труднее будет поставить его работу в надлежаще широких масштабах. Поэтому в некоторых эмигрантских кругах, особенно в тех, которые связаны с т. наз. „левыми” политическими группами, наблюдается тенденция принять иностранную помощь на любых условиях, даже если эти условия стоят в резком противоречии с национальными интересами России. „Пусть дадут деньги, а мы им потом покажем”, так иногда формулируют свою точку зрения некоторые наши доморощенные „лебые” политики.

Но если на свои собственные средства эмиграция не сможет, скажем, солировать российскую освободительную армию или установить несколько мощных радио-станций, то найти в своей среде деньги, необходимые для того, чтобы поставить на ноги объединение, она, мне думается, имеет достаточные возможности.

В настоящее время за границей находятся сотни тысяч россиян. В огромном своем большинстве они имеют вполне прилично оплачиваемую работу. Для весьма и весьма многих из них пожертвовать в фонд освободительной борьбы небольшую сумму, скажем, десять или даже двадцать долларов в год, с тем, чтобы в первую очередь собранные пожертвования были употреблены на покрытие расходов по организации объединения, будет совсем нетрудно.

Есть все основания полагать, что раз объединение будет создано, ему будет оказана серьезная помощь и поддержка и иностранцами, и при том на таких условиях, которые будут для эмиграции вполне приемлемы.

„Лиха беда начало”, говорит русская пословица. От самой эмиграции, а вовсе не от американских или иных иностранных „дядюшек”, зависит сейчас осуществление того, на чем все согласны: создание боевого антисоветского обще-эмигрантского объединения. Если эмиграция не проявит для этого необходимой жертвенности, она будет продолжать писать и болтать о необходимости объединения, но ничего для его создания не делать.

Наполеон говорил, что для войны нужны три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги. Нам следовало бы принять это прописанное Наполеоном правило. Мы хотим вести войну против поработителей и врагов нашего народа, а потому мы должны найти в своей среде и необходимые для войны деньги.

ДЕЛА АФРИКАНСКИЕ.

Положение в северной Африке с каждым днем становится все более напряженным. Живущие в этих местах арабские племена, под влиянием ожесточенной, подстрекаемой и финансируемой Москвой крайне-националистической пропаганды, становятся все более беспокойными. Кое-где уже происходят серьезные волнения, сопровождаемые уличными беспорядками и погромами.

Особенной силы это направленное против европейского свободного мира движение достигло в Египте, где дело дошло до настоящего сражения между охраняющими зону Суэцкого Канала английскими войсками и египетской полицией, а также до уличного в Каире погрома европейских обитателей египетской столицы. В Тунисе разразились сопровождавшиеся стрельбой беспорядки. В Алжире и Марокко среди арабского населения идет глухое брожение, вот-вот готовое вылиться в кровавый анти-французский бунт. Присутствовавшие на Генеральной Асамблее арабские дипломаты открыто флиртовали с советскими делегатами стараясь обеспечить поддержку Кремля в той борьбе, которую арабский мир ведет сейчас против демократических стран.

Все эти факты свидетельствуют о том, что на Ср. Востоке и в Сев. Африке назревает кризис, может быть более серьезный, чем те кризисы, с которыми западным демократиям приходится иметь дело на Дальнем Востоке и Юго-Восточной Азии.

Совершенно очевидно, что с этим кризисом никакими полумерами, направленными лишь на подавление местных беспорядков, справиться совершенно невозможно. Необходима выработка какой-то общей политической стратегии для того, чтобы предотвратить повторение в арабских странах того, что происходит сейчас в Корее, Малайе и Индокитае.

В основу этого стратегического плана должна быть положена прежде всего решительная политическая война с засевавшими в Кремле провокаторами и подстрекателями возникшего в арабских странах анти-европейского движения.

Руководители американской, английской и французской политики должны были бы, наконец, понять, что угрожающий им на Ср. Востоке и в Сев. Африке кризис не сможет быть разрешен до тех пор, пока Россия находится под коммунистическим ярмом. Уничтожьте в союзе с российской нацией советский режим, и тогда найти приемлемый компромисс с арабским миром будет не так то уж трудно.

ПЕНЯЮТ НА ЗЕРКАЛО.

Старая русская поговорка „неча на зеркало пенять, коли рожа крива“ пришла мне на память, когда я прочел в № 5(55) мюнхенской газеты „Голос Народа“ заявление группы членов Российского Народного Движения и письма Центрального Бюро „СБОРН“ С. П. Мельгунову и А. Ф. Керенскому.

Если верить этим документам, то крах „СОНР“-а должно приписать не порочности метода организации антисоветского боевого центра на основе соглашения тянувших каждая в свою сторону политических групп и не превращению этого центра в послушного исполнителя воли финансирующих его иностранцев, а исключительно тому, что Мельгунов, Керенский и, отчасти, солидаристы смелись честно, искренне и откровенно раскрыть перед эмигрантской общественностью не очень приятно пахнущую атмосферу тех разногласий, интриг и всяких политических маневров и подкапываний, которыми были так обильны происходившие в течении почти целого года переговоры пяти политических групп.

„Оскорбленные“ до глубины своих „демократических“ душ авторы опубликованных „Голосом Народа“ документов постыдили разбить отразившее их „физиономию“ зеркало. Мельгунов, Керенский и солидаристы объявлены „вредителями“, а их честность и откровенность „осуждены“, как „выгодные только Кремлю“. Негодование нью-йоркских блюстителей демократических идеалов, если считать, что эти идеалы заключаются в тщательном скрывании от общественного мнения правды о том, что в действительности происходило на совещаниях в Фюссене, Штутгарте и Висбадене, дошло до того, что они публично отреклись от своих собственных представителей на совещаниях „пятерки“ и одного из них, г. Курганова, пытались даже притянуть к третьей стороне суду.

Конечно, скорейшее создание обще-эмигрантского боевого антикоммунистического объединения совершенно необходимо. Но за это дело теперь возьмутся не обанкротившиеся „политики“, а стоящие на позиции признания принципа непредвзятости воли российской нации и утверждения государственного единства России, массы патриотической российской эмиграции.

В этой работе доктринерские политики, разбивающие „зеркало“, вряд ли примут то лидерствующее участие, на которое они без всяких к тому оснований повидимому претендуют.

ЮБИЛЕИ ГЕН. АРХАНГЕЛЬСКОГО

18-го марта с. г. исполняется 80 летие со дня рождения генерала Алексея Петровича Архангельского.

Организационный Комитет доводит до всеобщего сведения, что 18-го марта в 6 час. 30 мин. вечера в Храме Воскресения Христова состоится молебен о здравии и долголетьи ген. А. П. Архангельского, после чего в Русском Доме организуется прием А. П. и С. А. Архангельских, во время которого юбилару будет поднесен адрес от русской эмиграции в Бельгии.

Запись на прием принимается до 15 марта в Русском Доме или через соответствующие организации.

От 10 до 17 марта в Русском Доме будет находиться адрес для подписи всех желающих. Отдельные группы могут прислать подписанные листы, которые будут подшиты к адресу.

Приветствия для поднесения их юбиляру просят направлять по адресу:

Home Russe (Comité du Jubilé);
4, rue Paul-Emile Janson, Bruxelles.

Поступил в продажу

РУССКИЙ ВЕСТНИК

Литературно - художеств. и военный сборник

Книга I. Изд. Аргентинского отд. Р.О.В.Союза
В номере помещены статьи Е. Николитча, А. фон Лампе, проф. И. А. Ильина, А. А. Зайцова, Даля, проф. Вербицкого, Нч Ф. Эрна, св. Г Романова, В. Бальцара, М. Бореля, А. С. Гершельмана, Б. Башилова, бар. Астрау, Г. Киселевского, М. Шелеховой-Бенке, Н. Львова, М. Подольского, З. Аверьино, С. Орема.

Цена сборника 50 б. фр., во Франции 350 фр. фр.

Ген.представительство на Европу — „Часовой“.

Продается у всех представителей „Часового“.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПЕРВОПОХОДНИКИ

34 года тому назад, в зимний туманный вечер из Парамоновского особняка в г. Ростове вышла небольшая группа во главе с Генералом Корниловым и двинулась, ведя за собой малочисленные партизанские отряды к станции Ольгинской.

Начался Первый Кубайский поход.

Вспоминая этот памятный момент в истории России, я хочу вернуть ваши мысли на $\frac{1}{3}$ века назад и воскресить в вашей памяти те давно ушедшие славные дни.

В этот зимний вечер, в неизвестное уходила горсть людей, не приживших коммунизм и решивших лучше умереть, чем покориться грядущей сатанинской власти.

Они уходили в степи, ибо по историческому выражению Ген. Алексеева надо было „зажечь свечотч, чтобы была хотя одна светлая точка, среди охватившей Россию тьмы.“

Кто же пошел за позвавшими их русскими патриотами?

2325 офицеров и 1067 добровольцев из которых 500 было юнкеров, кадет, студентов и реалистов. Кроме того в походе участвовало 165 женщин и около 150 гражданских лиц. За вычетом иностранного чехословацкого батальона, на долю солдат многомилионной русской армии приходилась скромная цифра в 160 человек. Были части целиком составленные из офицеров и были части из молодежи: Студенческий батальон, рота Павловского военного училища, партизанские отряды, составленные из кадет и реалистов.

Это участие в походе молодежи, часто детей, указывает на тот порыв, которым всегда горела наша русская молодежь.

Когда на улицах Новочеркасска, в легендарные дни борьбы Дона с надвигающейся волной большевизма, ежедневно раздавался похоронный звон и звучали траурные марши, провожавшие детей-добровольцев в безвременные могилы, Атаман Каледин и Ген. Алексеев часто шли за гробами этих героев, провожая их до последнего порога. И однажды после погребения нескольких убитых кадет, Ген. Алексеев, с грустью глядя на свежий могильный холм, заметаемый снегом, сказал: „Если бы я мог, я поставил бы им памятник, изображающий разрушенное орлиное гнездо и погибших возле него орлят“ и задумчиво добавил: „и написал бы на этом памятнике: а где же были орлы?“

С Ген. Корниловым — рыцарем без страха и упрека — шел Ген. Алексеев. В тяжелых условиях творил он свое последнее дело на земле. Не кипение крови, не честолюбие руководило им, а нравственный долг. Он был душой и идеологией I похода. В авангарде шел доблестный ген. Марков — шлага Корнилова. Судьба редкостно сочетала в этом человеке качества талантливого офицера генерального штаба, профессора военной академии и качества блестящего строевого командира. В арьергарде шел спокойный и твердый Ген. Богаевский.

В строю шли и безусый кадет, с трудом справлявшийся с тяжелой винтовкой и седой полковник, шедший на жертвенный подвиг, забыв свою семью и свои годы, не считаясь с лишениями и тяжестью похода.

Каковы были условия похода: 1050 верст пути, 81 день из которых 45 дней боев. Выступили в количестве 3.000 вернулись пополненные кубански-

ми казаками, в количестве 5000, оставив в степях могилы Вождя и 400 убитых и вывезя 1500 раненых.

С нами шли: 2 Верховных Главнокомандующих, Главнокомандующий фронтом, Начальники высоких штабов, командиры Корпусов. Поход был совершен на казачьих землях и вел нас сибирский казак, Ген. Лавр Корнилов. И несмотря на его гибель, в самую тяжкую минуту бытия Армии, из рук Корнилова принял национальное Русское Знамя Ген. Деникин, мудрости и храбрости которого добровольцы были обязаны спасением в походе и зарождением белой борьбы на юге России в широком масштабе.

События I похода отходят в легендарные времена и беспристрастная история скоро вынесет своей приговор над людьми и событиями той эпохи. Теперь же мы знаем лишь первый отзыв военного историка о походе. Проф. Ген. Шт. Полк. Зайцев говорит, что I-й Кубанский поход, будучи типичным корволантом Петра Великого, является просто военно-исторической загадкой.

„Оставив базу — говорит он — идя в неизвестное будущее, добровольцы прошли сквозь большевистское море туда, куда они хотели. Вопреки всем правилам современной тактики, они оказались непобежденными, что можно объяснить только силой духа и любовью к Родине первых добровольцев.“

Великая Россия — заканчивает он — в великих муках родила горсть небывалых героев и военная история в сущности еще не имела примера такого необычайного подъема сил и духа, который был проявлен в походе Генерала Корнилова.“

Такими словами оценивает поход автор первого исторического труда о нем и, вспоминая прошлое, мы с гордостью можем подтвердить, что первых добровольцев по их тернистому пути вела путеводная звезда, озарявшая им конечную цель — Родину, та звезда, имя которой — любовь к Родине, Честь и самопожертвование.

Ген. Шт. Полк. К. Н. Инколаев.

Австрия.

ПАМЯТИ Н. В. ГОГОЛЯ

В воскресенье 9-го марта в 7 час. вечера, в Русском Доме в Брюсселе, по инициативе Р.Н.О., устраивается торжественное заседание, посвященное творчеству Н. В. Гоголя по случаю столетия со дня его кончины. В программе доклады и сцены из произведений великого писателя. Концерт.

Приглашаются все русские люди, кому дорога память Гоголя и в ком не угасло русское чувство,

Е. ЛОВЧЕНКО.

Партизанское Движение в России в 1942-44 г. г.

2. Партизаны и их деятельность.

(См. „Часовой“ № 316)

Практика партизанской деятельности, своеобразность выполняемых задач, особые условия быта, относительно случайный и разнообразный состав, не всегда твердая и определенная идеологическая база, — все это влияло на разницу в боевой силе партизанского отряда по сравнению с равным ему по числу людей и вооружения подразделением регулярной армии. Как боевая единица, партизанский отряд стоял значительно ниже регулярной части. Поэтому, как правило, партизаны избегали сталкиваться с регулярными войсками, а если столкновение происходило, то стремились оторваться от противника и выйти из боя.

Но в задачу партизан и не входило сражаться с регулярными войсками. Партизаны нападали только там, где они могли встретить лишь слабое сопротивление. Весь успех их деятельности был построен на скрытности и неожиданности подхода, внезапности нападения (большая часть из засады), быстроте действия, и затем, быстроте исчезновения. Действовали партизаны главным образом ночью и никогда не стремились встретиться с противником, даже слабым, лицом к лицу.

Пока возникшее движение носило стихийные формы и не было связано и организовано в одну систему, оно не причиняло немцам ощутительного вреда. Только после возглавления движения московским центром и начала действий по общему согласованному плану, оно стало опасным инструментом, наносящим тяжелые раны.

Партизаны стали как бы новым родом оружия, наряду с пехотой, артиллерией, авиацией и др., с успехом выполняющим свои собственные задачи. Партизаны сыграли весьма важную роль в следующем отношении. Как известно армия, ведущая наступление на вражеской территории может идти до того предела, за которым успешное ведение операций становится очень трудным из-за чрезмерного удлинения коммуникационных линий. Возникает необходимость выделять силы и средства для надлежащего функционирования этих коммуникаций, а равно и охраны порядка на всей занятой территории.

Действия партизан в этом отношении очень вредили немцам, так как: препятствовали подвозу снабжения из Германии и вообще сообщению Германии с фронтом; лишали немцев местного снабжения и прерывали сообщения между разными районами занятой территории;

заставляли немцев выделять много войск для несения охранной службы.

Партизанские действия, объектом которых были пути сообщения, являлись язвой, с которой невозможно было справиться. Жел.-дор. движение происходило с перебоями: на большинстве линий почное движение вообще было прекращено. Каждый немецкий транспорт был вынужден пройти через зону партизанской войны и подвергался опасности быть уничтоженным, не говоря уже о том, что к месту назначения приходил с опозданием.

Маневренная способность германской армии также была ограничена, что было особенно чувствительно в виду чрезмерной длины линии советско-немецкого фронта. Дело было не только в том, что каждую ночь минировались железные дороги и прочие пути сообщения, по которым немцы перебрасывали войска и снабжение. Не менее важно было и то, что каждое немецкое передвижение фиксировалось партизанской разведкой и немедленно становилось известным советскому командованию. Таким образом советская армия могла наносить удары хорошо зная число и расположение немецких войск, в то время как немцы были слепы.

Партизаны с успехом решали также задачу, которая на западном фронте была предназначена бомбардировочной авиации. С момента начала каждой немецкой, а равно и советской, операции, партизаны начинали особенно интенсивно подрывать и минировать пути сообщения, ведущие в район операции. В результате немцы могли вести сражение только теми силами и средствами, которые были доставлены к месту до начала операции. Дальнейший подвоз и переброска войск становились очень трудными.

Бывали случаи, как например в июле-августе 1943 г., во время сражения в районе Орел-Курск, когда в виду систематической и интенсивной порчи путей сообщения, поезда скапливались на станциях и были вынуждены идти в одну и другую сторону караванами.

Фактически на занятой территории создалось положение при котором фронт начинался на передовой линии и кончался у границ Польши и Румынии. Вся территория представляла как бы сплошную зону военных действий. Города, крупные населенные пункты и узлы путей сообщения — в немецких руках. В лесу — партизаны. В деревнях днем власть немецкая, ночью, а иногда и днем — партизаны. Обе стороны совершали вылазки в лагерь противника: немцы днем, партизаны ночью. Но партизаны были во всех отношениях активнее. Громадная немецкая и пренемецкая армии были заняты охранной службой.

(Продолжение следует)

Е. Ловченко.

Новый журнал. XXVI. Нью-Йорк. Выпуск этого прекрасного журнала, выходящего под редакцией М. М. Карповича и пользующегося справедливой репутацией в эмигрантских кругах, содержит следующие статьи: Н. Берберова — Мыс бурь, Н. Воинов — Беспризорники, М. Добужинский — Деревня, Ф. Степун — Москва накануне войны 1914 г., Ю. Елагин — Театр им. Вахтангова, Е. Замятин — Встречи с Б. Кустодиевым, М. Вишняк — Израиль, С. Васильев — Великая железнодорожная держава. Д. Кеннан — Америка и Русское будущее. М. Карпович — Комментарии к статье Д. Кеннана. Н. Тимашев — Советское право в американском освещении. Стихи и проч.

КОНЦЕРТ ЖАРОВА

20-го февраля в Брюсселе в исключительном успехом прошел в переполненном зале Бозар концерт Донского Казачьего хора Жарова.

ОБЩЕСТВО ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ. Издание Гл. Правления к тридцатилетию О-ва, под ред. шт. кап. В. Полянского.

Цена 12 фр. (25 ам. цент.)

Выписывать через „Часовой“.

БЕЛАЯ РУССКАЯ АРМИЯ В ЭМИГРАЦИИ

В ЮГОСЛАВИИ (1921-1941 г.г.)

Как известно, Русская Армия в 1920 г. после оставления ею Крыма была эвакуирована сначала в Турцию, откуда частью в Галлиполи, частью на о. Лемнос. В середине 1921 г. Армия эта, состоявшая из 1-го Русского корпуса (ген. Кутепов), Донского корпуса (ген. Абрамов) и Кубанской Казачьей дивизии (ген. Фостиков) и после ген. Зборовский), была перевезена на Балканы: — в Югославию и Болгарию.

Прибывшие в Югославию части: 1-ая Кав. дивизия (ген. Барбович), Гвард. Казачья бригада (ген. Оприц), ген. Хрипунов и ген. Упорников, Донской Технический Казачий полк (полк Л. Михеев) и Кубанская Казачья дивизия (ген. Зборовский) — составили, так называемую „Врангелевскую эвакуацию“, в отличие от „Новороссийской“ и „Крымской“, о которых написал ген. А. Шуберский в № 309 ж. „Часовой“, в статье: „О б. русской эмиграции в Югославии“.

Разница между последней и первыми двумя была не только в названии. Во первых Армия и по приезде на Балканы продолжала сохранять свою организацию и дисциплину и во вторых, она не ложилась бременем на бюджет Югославии, обеспечивая сама себе содержание службой или работой. Семьи и чины штабов содержались из средств, находившихся в распоряжении Гл-щего, приехавшего с Армией в Югославию (Сремски Карловци).

Гвард. Казачья бригада и Донской Технический Казачий полк по приезде в Югославию были поставлены на некоторое время на собрание и приведение в порядок оставшегося после австрийцев военного имущества (для Югосл. военн. Министерства). К концу 1921 года части размещаются следующим образом.

1-ая Кав. дивизия и Гвард. Каз. бригада: — в пограничной страже Югославии, где они остаются в течение целого года. Куб. Каз. дивизия строит стратегическое шоссе Врanye - Босильград. Донской Тех. Каз. полк сначала участвует в постройке ж. д. линии Ниш - Княжевац (Мин. Пут. Сообщ.) и потом последовательно работает на ж. д.: Топчидер - Мала Крсна, Ормож - Лютомер - Мурска Соббота, Тител Орловат и шоссе Кральево - Рашка. На эти же работы, а также на ж. д. линии: Бихач - Крупа, Штип - Велес, Велес - Кочаны и др. — устраиваются, — по мере окончания службы в пограничной страже и работ на шоссе, — все остальные перечисленные выше части. Персонал Управления по постройке ж. д. (мин. Пут. Сообщ.) пополняется лицами из офицерского состава работающих частей, поддерживающих тесную связь со своими полками; это способствует лучшему устройству на работах самих частей.

Располагаясь на жилье на работах в селах, имея воинский уклад жизни, со своими походными полковыми церквями, — не покидавшими их даже в самых заброшенных уголках, — со своими библиотеками, получая свои русские газеты и журналы, при самоотверженной работе своих офицеров, — русские части представляли собой превосходное орудие для идеологической и психологической борьбы против коммунизма. Помогало этому и то, что главным составом армии были казаки - хлеборобы. Королевское Югославское правительство учитывало это обстоятельство, но обеспокоился и СССР: началась работа по разложению оставшихся кадров.

Советский полпред, невозвращенец, Григорий Зин. Беседовский написал книгу: „На путях к тер-

мидору“, выпущеную в Париже издательством „Мишень“.

На стр. 70 читаем: „... В 1922 г. — в Венском Полпредстве было решено, — срочная задача, — усилить работу по разложению Врангелевской Армии. Присутствие этой армии на Балканах может осложнить благоприятное развитие революционной обстановки. Опасаются нового наступления Врангеля на советские республики. Решено усилить работу агентов ГПУ во Врангелевских частях, обещать разные льготы возвращающимся, подкупать, обезвреживать наиболее опасных генералов. Наиболее непримиримых, — Врангель, Кутепов, Покровский и ряд других, — ГПУ должно выяснить возможность их полного устранения“...

На стр. 74: „... Loganovskij посвятил себя технике чекистской работы. Он рассылал провокаторов во Врангелевскую Армию“...

Как СССР через своих агентов расправился с наиболее непримиримыми, — известно всем. Известно так же, кто не устоял и ему продался. Но бешенная работа по разложению частей, в общем, мало успевала в сплоченных кадровых частях; кое каких успехов агенты достигли в частях, сформированных в период гражданской войны; части всетаки держались стойко. Дольше всех и крепче всех держался Гвард. Кубанский Дивизион (кадр — Собств. Его Вел. Коввоя) — Полк. Рогожин, в полном составе, со своим хором трубачей, вошедший впоследствии в состав Русского Корпуса. В этот корпус влились и все остальные, оставшиеся в Югославии и Болгарии, части Армии ген. Врангеля, памятуя завет покойного Главного командующего, действительно „заменявшего им родину“: „С кем угодно, но только против большевиков!“

Погибший при обороне долины р. Ибра, доброволец одной из рот Р. К., проф. математики Новороссийского Университета Владимир Христианович Давати, старый боец белого движения, вступивший в Р. К. после длительной борьбы с самим собой, так объяснил мне свое поступление в корпус: „Вы, вероятно удивляетесь? — Что-ж делать, если сейчас белая борьба ведется только в Р. К. и если наши бывшие союзники пошли вместе с большевиками?!“

И вот эти люди, не прекращавшие ни на минуту своей белой борьбы, действительно исполнили свой долг.

Профессор Полковник Л. Михеев.

Livre blanc sur les camps de concentration soviétiques. Edition de la Commission Internationale contre le régime concentrationnaire. Bruxelles. Compte chèques 2773.84 P. D. Reumont, Banneux - Louveigné.

Эта книга, только что вышедшая в свет, является отчетом о происходивших в Брюсселе заседаниях суда над советским концентрационным режимом (21-26 мая 1951 г.). Она рисует жуткую картину советских лагерей, на основании показаний бывших заключенных. Издательство предполагает выпустить дальнейшие отчеты и просит могущих поддержать его посильными пожертвованиями (адрес указан выше).

В Стране „Национального” (?) Коммунизма

(Специальная корреспонденция из Зальцбурга)

Последние беженцы из Югославии, бежавшие в Австрию, рассказывают:

Экономический кризис в Югославии продолжается, несмотря на обильную помощь титовскому режиму со стороны Америки. В Сербии и Банате открыто говорят, что американцы успели в самый последний момент экономически поддержать Тито и спасти его этим от народной расправы, а муки югославского народа продлить опять на долгое время.

Конечно, в случае падения режима Тито была бы опасность вторжения войск советского блока, но эта опасность существует и теперь, а югославская армия совершенно несомненно не окажет никакого сопротивления: защищать коммунизм Тито против такого же коммунизма советского не будет никто (кроме, может быть, титовской гвардии и нескольких сотен обманутой молодежи). В случае же если бы народный гнев смел узурпаторскую клику, заседающую в Белграде, американцы могли бы организовать срочную помощь истинным патриотам и создать на месте теперешнего вопросительного знака сильную национальную страну, возрождение которой могло бы существенно повлиять на граничащих с ней „сателлитов”.

От американской помощи народ почти ничего не имеет. Продукты питания посылаемые в Югославию, идут преимущественно в войска или в интендантские склады, а доллары предназначены для коммунистической партии и ее пропаганды в стране и за границей. Общее мнение, что Тито и Ко в решительный момент продадут Америку также, как продали на европейском рынке все художественные национальные ценности из музея принца Павла.

Мечты населения, в конце разочарованного бывшими союзниками и изверившегося в человеческой морали, не идут сейчас дальше кожи, ботинок, мыла, гребешков, карандашей, ниток и бритв... Ничего этого, как и многого другого, в Югославии нет. Театры, концертные залы пустуют, не до этого, да и сама власть предоставляет народу другие удовольствия: все тюрьмы переполнены. Знаменитая „Главняча” в Белграде, без существования которой нормальный человек не может

себе представить сегодняшней Югославии, наполнена бывшими королевскими министрами, офицерами, полчицейскими.

Когда то в Сербии кричали: „Живео Краль”, теперь можно говорить „Живели кер-пакеты”, но это люди произносят только во сне... Кто то их получал, но только не простые смертные.

Тито говорит, что будущее Югославии в молодежи.. Эта молодежь в потрепанной одежде, с истощенными лицами бродит по улицам и не видит смысла в жизни. Их, правда, загоняют в рабочие дружины, где немного подкармливают и заставляют бесплатно работать на государство-молодежь в Белграде распушена до чрезвычайности, среди нее повальны случаи воровства и проституции в белградских разрушенных домах.

„Центр”, где собирается эта несчастная молодежь, находится на Скадарской улице, вблизи гостиниц „Код три шешира” и „Два Зелена”. Там, в обстановке „беспризорья”, можно с горькой усмешкой вспомнить возгласы Тито о том, что коммунизм дал молодежи счастливую жизнь”.

Самоубийства в стране коммунизма — совершенно обычное явление. Недавно, напр., в Любляне застрелился талантливый инженер Иво Рыбич. Пелиция Ранковича (б. белградского портного, а теперь „генерала”) без всяких причин преследовала несчастного человека, заставляя его доносить на своих товарищей...

Убийства, казни, аресты, доносы, голод, детская проституция, уголовщина, полная неизвестность завтрашнего дня и страха перед собственной тенью — вот явления общего порядка в Югославии.

Помогая Тито угнетать югославский народ и подготавливать новое предательство, американские либералы не хотят замечать того, что главным лозунгом титовского режима являются попрежные слова „Смерть фашизму, свобода народу...”

Доколе, Господи, не откроешь Ты глаза людям, ослепленным обманом...

Так закончил свое повествование один из бежавших, офицер запаса, адвокат, вышедший при королях из народа и „народной” властью объявленный „изменником” и „фашистом”.

В. Г.

ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ АРМИИ

В ответ на вопросы наших читателей, опубликованные в редакции, даем краткое описание событий, предшествовавших созданию „Европейской армии”.

В декабре 1947 г. в ответ на предложение С.А.С.Ш. и европейских держав, С.С.С.Р. устами Молотова отказался принимать участие в обсуждении вопроса о мире с Германией.

17 марта 1948 г. Великобритания, Франция, Бельгия, Голландия и Люксембург подписали в Брюсселе договор о взаимном сотрудничестве, в случае нападения на одну из подписавшихся сторон. Впервые в этом документе отсутствовала тривиальная фраза о „возможности нападения со стороны Германии” и впервые, в качестве нападающей стороны, подразумевался С.С.С.Р.

Блокада большевиками Берлина (начало 19-6-1948) еще более усилила бдительность европейских держав. 4-го апреля 1949 года, по инициативе С.А.С.Ш., был подписан Северо-Атлантический Пакт, устанавливающий твердое решение держав защищать свободу народов и их цивилизации в Европе и в С. Америке.

29-6-1950 г. началась война в Корее, где впервые было создано единое для всех войск Объединенных Наций военное командование.

18 декабря 1950 г. в Брюсселе было положено начало Европейской Армии: создан особый организм Н.А.Т.О., координирующий действия и обучение европейских армий, и ген. Эйзенхауэр назначен верховным главнокомандующим. При нем же было создано Координационное Бюро Оборонной Промышленности всей свободной от коммунизма Европы. В 1951 году начались переговоры с Зап. Германией о включении ее в оборонительный блок свободных народов Европы.

Проект организации Европейской Армии был в свое время представлен (4.4.1949) Винстоном Черчиллем на рассмотрение Европейского Совета. С тех пор сделаны уже крупные шаги: создано единое командование, организовано бюро по контролю военной промышленности, производство стали находится под строжайшим учетом, Франция предложила наиболее конкретные меры для реализации войскового обучения и создания общеевропейских воинских частей.

Можно безошибочно сказать, что идея Европейской Армии уже получила жизненное начало. На

О Национальном вопросе в России

(Письмо в Редакцию)

Многоуважаемый господин Редактор,

Вряд ли будет преувеличением сказать, что вопрос об объединении российских анти-коммунистических сил зарубежья, за последнее время особенно, занимает самые обширные и по своим политическим установкам различные круги эмиграции. Непосредственной причиной этого является попытка 5 русских организаций создать Совет Освобождения Народов России, в более-же глубоком историческом аспекте каждый преданный сын своей Родины и действительный анти-большевик понимает, что общий фронт борьбы против коммунизма в значительной степени является залогом успеха этой борьбы — следовательно вопросом жизни и смерти поработанных коммунизмом народов, быть-может даже всего человечества.

Именно в силу этого, к вопросу объединения следует подходить с наибольшей терпимостью ко всякому честному стремлению к сотрудничеству, с максимальной взаимной уступчивостью. Это относится как к возможному соглашению чисто русских организаций и партий, так и к установке общей линии с так называемыми национальными меньшинствами бывш. Российской Империи. Нельзя забывать, что они последние часто весьма самобытны и различны не только по своим национальным особенностям, но также по своей культуре и развитию политической жизни, особенно после революции 1917 года. Если напр. Финляндия, Польша и Прибалтийские государства обрели в то время свою политическую независимость и пользовались таковой более 20 лет, вплоть до насильственной большевизской оккупации, то совершенно бесспорно, что этот факт оставил неизгладимый след в психике этих народов, особенно более молодого поколения, выросшего уже в период независимости и не знающего, к сожалению, иной России, кроме коммунистической. Не считаться с этим фактом, значило-бы пытаться повернуть вспять ход истории, что вряд ли приемлемо даже в том случае, если тот или иной исторический процесс представляется нежелательным. Точно также нельзя пренебрегать самобытностью более значительных народов России, оставшихся в ее пределах также после установления советской власти.

С другой стороны, однако, никак нельзя признать общность известных исторических традиций, экономических интересов и силы взаимного притяжения российских народов лишь измышлением „русских империалистов“, как это пытаются делать некоторые сепаратистские круги. Для всех знакомых с настроениями народных масс в Сов. Союзе, не может быть сомнений, что г.г. сепаратисты чрезвычайно преувеличивают центробежные устремления своих народов и тем лишь тормозят соглашение анти-коммунистических сил, льют воду на мельницу кровавой власти Сталина. Кроме

пути к окончательному соглашению европейских держав и С.А.С.Ш. стоит еще немало трудностей, но положительное отношение всех без исключения европейских держав (кроме оговорок со стороны Великобритании) уже на лицо и, несомненно, в этом году мы будем свидетелями формирования в том или другом виде общеевропейской вооруженной силы, главный смысл которой — преградить путь наступающему на запад большевизму.

В. В.

того ни один принцип нельзя доводить до логического и практического абсурда, а разве не было-бы абсурдом представить себе великий русский народ отрезанным от морей и источников сырья, разве были-бы жизнеспособны десятки мелких государств на территории России, как о том мечтают г.г. сепаратисты „во что-бы то ни стало“.

При таком положении вещей, представляются одинаково вредными как попытки расчленения России, так и упорное отстаивание абсолютной неизблемости российских границ 1914-го года. При развитии событий, сама жизнь поможет разобраться в этой крайне сложной проблеме, но уже сейчас можно предположить с полным основанием, что никому не удастся превратить Государство Российское в „Московию“ княжеского периода. Подобные поползновения являются такой-же попыткой обратиться историю вспять, как раздающиеся уже сейчас требования восстановить границы 1914 г.

Будучи духовно глубоко связанным с Россией и стремясь, по мере сил, способствовать свержению позорного, всем ненавистного советского строя, я именно в силу этого почел своим долгом высказать эти соображения. По моему глубочайшему убеждению, высказывания о том, что „государственное единство России в старых границах должно быть восстановлено силой“, пренебрежительное упоминание о „каких-то границах 1939 г.“ (кстати сказать, признанных до сего времени великими державами ведущими борьбу против коммунизма и т. п., в такой-же степени способствуют травле всего русского сепаратистами, как неразумная деятельность последних помогает коммунизму объединить вокруг себя русские народные массы. Особенно неуместны такие крайности в настоящий момент, когда борьба против коммунизма лишь начинает развиваться.

Разрешите мне, многоуважаемый господин Редактор, выразить в заключение уверенность, что ни Вы, ни те из Ваших сотрудников, которые придерживаются иного мнения, не усумнятся в искренности моих намерений и глубоком моем к ним уважении.

В. Шталь.

ПОПРАВКА

В прошлом номере „Часовой“ в воззвании Комитета по сооружению иконы в память Русского Императорского Возд. Флота указано, что почетными председателями Комитета избраны И. И. Сикорский и Б. В. Сергиевский. Это ошибка. Они избраны почетными членами, а почетным председателем является только Митрополит Владимир.

Григорий Владимирович Ключков ищет сына Бориса Ключкова. Адрес:

New York C. USA. 265 E 10 Str.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1952 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 3 п.
Германия	1 мар.	1 м. 60 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Письмо из Бразилии

До войны 1914 года русские люди были редкими гостями Бразилии. Кроме дипломатических Консулов, побывали ученые путешественники, да осело 10-15 человек политических эмигрантов 1905 года. После же катастрофы в России 1917 года в эту гостеприимную страну, начали впервые прибывать более или менее крупные группировки наших соотечественников. Первая небольшая группа белых прибыла из Константинополя, затем стали прибывать белые из Прибалтики. Немного позднее, и в гораздо большем количестве, прибыли наши крестьяне из Польши и Румынии. И наконец, в небольшом количестве приехали сюда и старообрядцы из Литвы. Единичным же порядком прибывали сюда из всех стран нашего рассеяния. Язык, особая бразильско-португальская культура, экономические условия страны, да и сам климат и природа Бразилии — так не похожие не только на наши, но даже и на европейские, на первых порах поставили нашу эмиграцию в очень не легкие условия. Большинству пришлось стать на тяжелый и мало оплачиваемый труд. Но мало-помалу, природные способности русского человека, близкое ознакомление с нравами и обычаями страны, а главное, упорный труд и лояльное отношение к приютившему нас народу, сделали то, что русская, количеством самая маленькая, а по времени самая новая и самая бедная иностранная эмиграция в Бразилии, не только стала на ноги, но и заслужила уважение Правительства и любовь населения.

Освоившись с языком и дав требуемые по Бразильским законам Государственные экзамены, наша колония дала стране хороших инженеров, химиков, агрономов, врачей, профессоров высших учебных заведений, государственных служащих, всевозможных техников, механиков и других классифицированных рабочих, земледельцев и т. д. Приехавшие сюда детьми, закончили средние и высшие учебные заведения и заняли заслуженное ими положение в обществе. Возникла первая в Южной Америке Православная Епархия с кафедрой в гор. Сао-Пауло, появились отделения Общеэмигрантских учреждений, русские клубы и т. д. Группа Казаков Кубанцев — под моим руководством, своими лихими джигитовками и захватскими казачьими и русскими песнями, своими публичными лекциями и участием в местной прессе, несла славу России по всем просторам необъятной Бразилии. В течении 18 лет, мои джигиты посетили столицы, города и села всех Штатов Республики, побывав со своей безусловно-культурной миссией в таких отдаленных углах страны, где не только о России, но и о самой Европе были самые исковерканные и примитивные понятия.

И благодарение, Богу, русская колония в Бразилии — пользуется доброй славой, так-же как и казаки. Где-бы они не прошли, они везде приобрели искренних и верных друзей и почитателей; так продолжалось до второй войны 1940-45 годов и смело можно сказать: все русские люди в Бразилии честно исполнили пред Родиной свой долг, подняв на достойную высоту честь русского имени.

Когда немцы в последнюю войну начали топить Бразильские пароходы, чем было вызвано вступление Бразилии в войну, казаки и русские люди, живущие в Бразилии поручили мне просить Бразильское Командование о принятии их в экспедиционный Корпус. Этим своим порывом благодарности к приютившей нас стране, все русские еще более усилили к себе симпатии местного населения. По окончании войны, по мере своих экономических возможностей, Бразилия опять открыла свои границы для жертв этой последней катастрофы.

Среди других, Ди-Пи начали прибывать и наши земляки из Европы и Китая.

Естественно, что за 20-25 лет своего пребывания в Бразилии, уже ставшая на ноги наша старая колония, с полным сознанием своего долга, от всего сердца пошла на выполнение священной обязанности помощи новоприбывающим. Никогда и ни у кого не спрашивалось: к новой или старой эмиграции принадлежал приезжающий, но желающий после всего им пережитого начать на ново строить свою жизнь на свободной земле СВ. КРЕСТА (в честь находящегося над Бразилией созвездия Южного Креста, почему Бразилия и в официальных актах и в народной поэзии называется этим именем). Раз — Русский, значит наш и необходимо ему помочь, и начиная с первого послевоенного беженца и по сей день, как старожилы, так и уже устроившиеся новоприезжие придерживались и придерживаются этой русской традиции.

Необходимо однако отметить, что старая колония по своей немногочисленности и разбросанности конечно никакими особыми общественными средствами не обладала и обладать не могла. Но, все что ею было тут сделано в смысле пропаганды русской культуры и русской чести, достойно преклонения и похвалы и тоже необходимо сказать о помощи оказываемой для новоприбывающих.

1 декабря 1951 мною совместно с группой соотечественников, в благодарности за гостеприимство Бразильской Нации и за защиту наших моральных интересов Католической Бразильской Иерархией, было устроено чествование Шефа Федеральной Полиции генерала Сиро Резенде и Викария Римско-Католического Кардинала в Бразилии в г. Рио-де-Жанейро Епископа Дом Жорже Маркос. На это чествование мною было специально испрошено и получено благословение нашего Православного Архиепископа Феодосия Сао Паульского и всея Бразилии.

Вечером в этот день — все участники торжества собрались под гостеприимным и уютным кровом В. А. Вальденбурга, многолетнего, усердного деятеля нашей колонии во всех ее культурно-национальных и благотворительных начинаниях. Со стороны нашей Колонии присутствовали: Настоятель Прихода Мит. Протоиерей о. И. Наговский, Предс. Прих. Совета Б. А. Кабушко, Предс. Рус. Обществен. Собрания М. Мари, старейшие члены колонии: Д. С. Карабужди, А. Р. Лужецкий, хор Правосл. Прихода под упр. Е. Н. Волковой, проф. Художник Д. М. Измаилович и др. приглашенные лица старой и новой Колонии.

Чествуемая нами Бразильская нация была представлена: Католическим Епископом Дом Жорже, который прибыл в сопровождении Ректора Римско-Католической дух. Академии Монсиньора Мота, высшими военными чинами старыми и верными друзьями нашей колонии в Рио, сенаторами журналистами, общественными деятелями, а также друзьями нашей колонии из иностранного Дипломатического Корпуса.

Первая часть торжества-чествования, состояла из Церковного Концерта прекрасно исполненного приходским православным церковным хором.

Затем были произнесены речи, в которых ораторы благодарили Епископа Дон Жорже за оказанную помощь русской колонии, в торжественной обстановке Епископу была поднесена Икона Божией Матери именуемая „Касперовская“ специально написанная художником — Профессором Измаиловичем. Растроганный Епископ благодарил всех присутствующих выражая надежду и веру, что многие из слушающих его в этот момент еще узрят Великую и верующую Россию опять счастливой и свободной и будут поклоняться своим Святым. От имени Владыки Феодосия о. Протоиерей И. Наговский передал приветствие и пожелание

благоденствия и многолетнего здравия чествуемому нами другу Русской Колонии.

Профессор Измалитович демонстрировал ряд своих интереснейших работ по Византийскому Искусству, чем вызвал у присутствующих интерес к Византийской художественной мозаике.

Затем, всем присутствующим был предложен исключительно русский ужин, во время которого Генералу Сиро-Резенде были преподнесены хлеб и соль. Графиней Колона-Валевской специально для этого было сделано в русском стиле вырезанное деревянное блюдо и солонка.

Помимо двух официальных речей, сказанных Генералами: Сиро Резенде и Павличенко, говорили еще многие из присутствовавших бразильцев, которые рассказывали о своих встречах с русской эмиграцией и отмечали ее дружную совместно с бразильцами работу на благо страны. Особенно была отмечена 18 летняя деятельность Казаков-джигитов, которые уже стали интимными и близкими друзьями жителей гостеприимной Республики.

На следующий день, газеты столицы вышли с прекрасными репортажами и снимками об этом редком по своей организованности, сердечности и радости праздника духа.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ :

- И. Бунин** — Жизнь Арсеньева. Роман. Цена \$2.75
С. Юрасов — Враг народа. Роман. Цена \$2.00
С. Малахов — Летчики. Пьеса. Цена \$1.00
А. Ахматова — Избранные стихотворения. Ц. \$2.25
М. Булгаков — Сборник рассказов. Цена \$1.75
Н. Тэффи — Земная радуга. Сборн. расск. Ц. \$2.00
Ю. Элагин — Угрошение искусства. Восп. Ц. \$3.00
В. Алексеев — Невидимая Россия. Цена \$2.75
М. Коряков — Освобождение души. Цена \$2.75
С. Максимов — Тайга. Сборн. рассказов. Цена \$1.75

На пересылку 10 процентов стоимости.

Можно выписывать через „Часового“

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА :

С. Мельгунов. — Судьба Императора Николая II после отречения. Издание „Возрождение“. Париж. Цена 1.200 фр. фр.

La Tragédie des Etats Baltes. Monde Nouveau. Paris.

—:—

« Au service de Caïssa. — Guide pratique du jeu des Combinaisons ».

Новая книга известного шахматного мастера В. И. Султанбеева многократного чемпиона Бельгии. Более 100 партий, 175 диаграмм, более 200 стр. Предисловие экс-чемпиона мира Д-ра М. Эйве. Цена 125 б. фр.

Editions « ECHEC et MAT ».

174, rue de Parme, Bruxelles. C. ch. post. 211.42

Подписывайтесь на **БЮЛЛЕТЕНЬ Р. Н. О.**

Цена 3 фр. (1 почт. межд. купон)

под редакцией **Т. Г. Иванова**

—:—

Дроздовцы в Огне

генерала **А. В. ТУРКУЛА** в обработке **И. С. Лукаша**
 В книге 270 стр. Цена 50 б. франков.

Выписывать через „Часовой“. (с пересылкой)

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† КНЯГИНЯ Н. С. БРАСОВА

23 января с. г. в Париже скончалась Супруга Великого Князя Михаила Александровича княгиня Наталья Сергеевна Брасова.

† КАПИТАН П. М. ХАНЫКОВ

26-1 с. г. в Париже скончался Капитан Пантелеймон Митрофанович Ханьков, а 31-1 погребен на кладбище Тие.

Происходя из пот. дворян Орловской губ., пок. родился в 1887 г. Окончил Орловский Бахтина Кад. Корпус и Павловское Военное Уч. и Высочайшим приказом в 1907 г. был произведен в Подпоручики в 171-й пех. Кобринский п., откуда был прикомандирован к Л. Гв. Московскому полку, а в 1908 г. и переведен в этот полк.

В 1914 г., был прикомандирован к 1-й Авиационной Роте (впоследствии Авиаци. Отряд Гвард. Корпуса) на должность летчика-наблюдателя, в том же году возвратился в действующий полк, принял участие в боях, был контужен в голову и спину и эвакуирован для лечения в СПБ., где по выздоровлении был назначен К-ром 4-й роты Зап. бат-на. В марте 1917 г. в чине капитана переведен в Авиационные войска и назначен в Авиаци. Див. по охране Ставки и Императ. Резиденции. В 1918 г. прибыл в Добр. Армию и зачислен во 2-й Добр. авиац. Дивизион, в 1919 г. переведен в Горско-Мусульманский Конный Дивизион, а по его расформировании в 1920 г. назначен в Разведыват. Отдел Штаба 1-го Арм. Корп., с каковым и эвакуирован за границу.

В эмиграции до 1941 г. пок. жил в Югославии, в 1941 г. был вывезен в Германию.

Покойный крепко любил свой родной Л.-Гв. Московский полк, гордился своей к нему принадлежностью, глубоко переживал все его радости, успехи, неудачи и невзгоды.

Н. Д.

† СТАР. ЛЕЙТ. В. В. ДИТЕРИХС

28-12-51 скончался ст. лейт. Владимир Владимирович Дитерихс. Покойный из морской семьи (его отец доблестный Адмирал), родился в 1891 г. и по окончании Морского Корпуса был выпущен мичманом в 1911 г., всецело посвятил себя службе во Флоте, во время великой войны в качестве морского летчика был нач-ком отдела дивизиона и нач-ком оперативного отделения Воздушной Дивизии Балтийского Флота. Участвуя в непрерывных боях в защите Рижского залива, покойный за свои подвиги, мужество и доблесть был награжден Георгиевским Оружием и орденом Св. Георгия 4 ст.

Переселившись, после революции, в Париж, продолжал свое образование по химии и вскоре прославил русское имя, открыв витамины для растений. Заняв пост технич. директора в обществе „Село“, покойный продолжал свои научные изыскания и имя его стало известно в научном мире; он был накануне выдающихся открытий уже имеющих значение и для человечества, но смерть пресекла его кипучую деятельность.

А. Хорошавин.

† Л. Г. ИТИН

20-го февраля скончался от разрыва сердца Леонид Георгиевич Итин, председатель распорядительного комитета Русского Дома в Брюсселе.

Покойный, исключительно популярный человек в русской колонии Брюсселя, неизменно отзывавшийся на все общественные нужды, добрый товарищ и ценный работник, вложил много сил для устройства и поддержания Русского Дома.

Его долго будут вспоминать его друзья и сотрудники. Мир его праху.

В.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мало-кровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —

«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

ПОДДЕРЖИТЕ „ЧАСОВОЙ“

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по: философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложенным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie «La Renaissance»,

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,

26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. III.: N. Sharoff,

42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.

N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F New York 33, N. Y.

Society of Russian Veterans,

2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)

Ossipov, 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31 (Calif.)

Boev, 4552 S. Paulina Str. Chicago, Ill.

Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.

Markowski, 178, Maitland St, London Ont.

E. Krouchinsky, 3410 City Hall ave. Montreal, P.Q.

Romar, 1449 St Urbain Str. Montreal, Canada.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,

Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,

München, Feldmoching,

N. Alimov, Liebigstr. 16. München.

Австрия: I. Muhin. Lager St Martin 1/13

b/Villach Ktn.

Испания: Sen. Don P. Belin,

Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко:

Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,

Caixa de Correio 8405 Correio Central. San Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венесуела: K. Kellner, villa Nina,

Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,

21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Polyglot, 182 George str. Melbourne.

Moïsseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide

Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.

N.S.W.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»

13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Подписались - ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“ ?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Большой выбор русских книг по всем отраслям знания: литерат. искусству и технике. Словари иностр. яз. Детские книги. Газеты и журналы. Грамофон. пластинки: Шалапина, Лемешева, Вертинского, Лещево и др.

Каталоги по первому требованию.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНБУРГ. Царствование Имп. Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Денис Давыдов

— дол. 3. БУНИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦЕВ.

Тишина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых —

дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературно - Политическая Тетради

„ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год под. дол. 6,50. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс. — Конг. журн. „Часовой“

©RIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en G.-de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 318 (4)

АПРЕЛЬ

1952 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

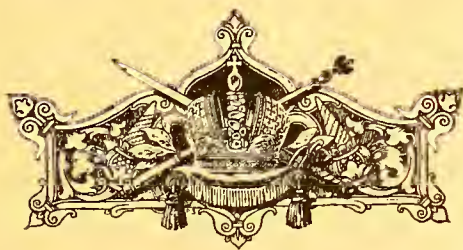
„**LA SENTINELLE**” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(23e année) || Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Cliché «La Libre Belgique»

Глава Российского Царственного
Дома
Великий Князь
ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ
(К Обращению Его к Свободному Миру)

В ЕДИНЕНИИ СИЛА!

Обращение к Свободному миру Великого Князя Владимира Кирилловича, помещаемое нами в этом номере, должно встретить отклик во всех русских людях, независимо от их политических взглядов.

В нем Глава Российского Царственного Дома и от Себя лично, и от всех свободных россиян возвысил голос во имя вечной России и совершенно точно определил то место, которое возрожденная Родина наша неизбежно займет в мире, освобожденном от большевицкой угрозы.

Совсем недавно Русский Обще-Воинский Союз, Власовское Объединение и Российское Монархическое Движение обратились с воззванием ко всей эмиграции, призывая ее к объединению и дружной работе на общее дело.

Во имя этой же цели в разных странах организуется Российские Национальные Объединения; предполагаемый съезд их представителей должен положить основание объединенной их организации и помочь созданию Российского Национального Представительства за рубежом.

В Америке над этим же работает Российский Антикommунистический Центр.

Вся эта работа должна привести к исполнению стихийного желания российской эмиграции найти общий язык и общую линию поведения в неизбежной решительной борьбе против большевизма.

Роль, которую выполняет Русская Православная Церковь за рубежом, очень значительна. В те решающие времена, которые мы переживаем, необходимо добиться, чтобы Церковь наша была единой. Без ошибки скажем, что общее желание всех россиян — добиться прекращения деления нашей Зарубежной Церкви на три юрисдикции (Соборная, Экзархат Вселенского Патриарха и Американская) и создания единого церковного управления.

Мы хотим верить, что наши высшие иерархи найдут в себе силы и волю к достижению этой святой цели и покажут всей их пастве высокий пример христианского и национального долга.

„ ЧАСОВОЙ ”.

Обращение Главы Россійскаго Императорскаго Дома ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА КИРИЛЛОВИЧА къ Свободному Міру

Въ тяжкій періодъ существованія человѣчества, въ дни когда міръ, не успѣвшій оправиться отъ послѣдствій второй великой войны, видитъ угрозу новой, возможно несущей съ собой конецъ цивилизации, — я рѣшилъ обратиться къ ответственнымъ государственнымъ дѣятелямъ и общественному мнѣнію странъ, не находящихся подъ коммунистическимъ игомъ.

Серьезность, если не трагичность, современнаго мірового положенія, побуждаетъ меня откровенно высказать то, что является не только моимъ личнымъ убѣжденіемъ, но и политическимъ кредо миллионнѣ моихъ соотечественниковъ.

Я говорю, какъ полноправный представитель подлинной Россіи и русскаго народа, какъ законный наследникъ вѣковыхъ устоевъ и той династии, которую, больше трехъ сотъ лѣтъ тому назадъ, этотъ народъ призвалъ на царство и которая еще недавно правила шестой частью свѣта.

Я говорю также отъ имени той Россіи, которая, по инициативѣ моего дяди, умученнаго большевиками Императора Николая II, положила починъ Гаагской международной Конвенции — первому реальному начинанію миролюбія и права.

Династію лишили короны и власти, но никто не въ силахъ отнять у меня моихъ правъ, ни тѣмъ болѣе освободить отъ долга быть, по мѣрѣ силъ и возможности, защитникомъ моего народа.

**

Съ каждымъ днемъ становится все болѣе очевидно, что ответственные руководители запада тщетно ищутъ рѣшеніе проблемъ, передъ которыми стоитъ современннй міръ.

Съ одной стороны воинствующій міровой коммунизмъ, съ другой — народы жаждущіе мира. Первый, руководимый единой диктаторской волей, опирающийся на пятая колонны и другія тайныя поддержки, не брезгаетъ никакими средствами и стремится къ опредѣленной цѣли — міровому владычеству. Вторые, не объединенные, не обладающіе ни ясной политической цѣлью, ни яркой духовной идейей, — не имѣютъ даже согласованныхъ дѣйствій въ оборонѣ отъ коммунистической опасности.

Слѣдствіемъ этого является цѣлый рядъ нелогичныхъ и опасныхъ рѣшеній и дѣйствій, угрожающихъ въ самой основѣ успѣшной борьбѣ съ краснымъ интернационаломъ.

Одной изъ наиболѣе крупныхъ ошибокъ является неправильная концепція русскаго вопроса, заключающаяся въ отождествленіи Совѣтскаго Союза и политическихъ цѣлей коммунизма съ Россіей и ея государственнымн цѣлями.

Не я одинъ съ тревогой наблюдаю за растущимъ антирусскимъ, болѣе чѣмъ антикоммунистическимъ настроеніемъ, на западѣ, особенно же въ Соеди-

ненныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Яркій примѣръ вышесказанному — поддержка оказываемая западными демократіями коммунистическому правительству Тито въ Югославіи. Неприязнь ко всему русскому поддерживается многими государственнымн дѣятелями и журналистами, упорно продолжающими называть С.С.С.Р. Россіей, когда сами большевики, болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, уничтожили историческое наименованіе Россійской Имперіи. Нѣкоторые даже считаютъ, что русскій народъ несетъ ответственность за все то, что совершено и совершается Сталинымъ и его сообщниками. Подобное обвиненіе доказываетъ полное политическое невѣжество или предумышленное искаженіе фактовъ и является опасной исторической ошибкой. Такимъ образомъ, отъ Россіи, болѣе чѣмъ отъ большевиковъ, ожидаются всякія неприятности вплоть до третьей міровой войны.

Западный міръ до сихъ поръ не хочетъ признать, что русскій народъ первый сталъ жертвой мірового коммунизма. Если же нѣкоторые политическіе дѣятели и поняли, что въ борьбѣ съ коммунизмомъ необходимо опереться на русскія силы и готовы помочь русскому національному дѣлу, — то эту поддержку они оказываютъ тѣмъ эмигрантскимъ дѣятелямъ, которые, въ свое время, доказали свою политическую несостоятельность и расчистили путь большевикамъ для захвата власти въ Россіи.

Пора, наконецъ вѣсѣмъ понять, что истинная Россія не имѣетъ ничего общаго съ бастиономъ мірового коммунизма, созданнаго на ея территоріи, ввезеннаго изъ западной Европы и по своей сущности чуждаго русскому народу. Территорія Россіи является для краснаго интернационала не только мощной оперативной базой, но и полемъ для преступныхъ социальныхъ и экономическихъ опытовъ съ той системой которую онъ хочетъ распространить на весь міръ.

По мѣрѣ усиленія напряженія между Совѣтскимъ Союзомъ и свободными государствами, многіе западные политическіе дѣятели и пресса, подговоряя общественное мнѣніе къ возможности новой войны, все чаще говорятъ о „русской угрозѣ“ и опасности „традиціоннаго русскаго империализма“.

Каждая нація, каждое государство, въ своемъ историческомъ развитіи, усилившись, стремится увеличить свою территорію, для блага своего народа. Въ этомъ естественномъ стремленіи Россійская Имперія не была исключениемъ, но созданіе ея обширной государственной территоріи явилось скорѣе слѣдствіемъ мудрой и миролюбивой политики ея монарховъ, чѣмъ результатомъ кровопролитныхъ войнъ и насильственныхъ захватовъ. Достигнувъ границъ, обезпечивающихъ жизненно-необходимые выходы къ морю, какъ и безопасно-самого существованія государства, — Россійская Имперія не стремилась къ дальнейшему увеличенію, а въ прошломъ столѣтіи даже добровольно уступила владѣнія, органически не связанная съ нею. Еще на памяти отцовъ тѣхъ, кто сейчасъ твердитъ о русскомъ „империализмѣ“ произошло рѣдкое явленіе въ исторіи международныхъ сношеній — уступка Россіей Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ Аляски. Необходимо вспомнить, что, когда Россія уже достигла своихъ естественныхъ границъ, другіе государства, какъ на примѣръ Англія, Франція и Германія, еще въ двадцатомъ столѣтіи стремились расширить свои колониальныя владѣнія. Не въ национальныхъ интересахъ Россіи захватывать страны и угнетать народы, часть коихъ русскою же помощью и кровью были освобождены отъ вѣкового ига. Не для того русскіе несли свободу другимъ народамъ, помогая создавать самостоятельную Болгарію, Сербію и Румынію, чтобы нѣсколько десятилѣтій позже

эти же государства стали жертвами новаго ига и превратились въ колоніи преступнаго интернаціонала. Русскому народу не нужны территориальныя и политическія завоеванія Сталина и Коминформа. Ни одинъ истинно-русскій человекъ не можетъ гордиться красной тряпкой водруженной въ Бѣлградѣ, Бухарестѣ, Будапештѣ, Варшавѣ, Вѣнѣ, Ковно, Прагѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Софіи или даже развивающейся надъ Бранденбургскими воротами. Насильственное подчиненіе себѣ народовъ, имѣющихъ свою вѣковую исторію, культуру и языкъ, противно національнымъ интересамъ каждаго государства, ибо такое насиліе создаетъ постоянныя ожесточенныя враговъ. Мало народовъ не совершило подобныхъ ошибокъ на протяженіи своей исторіи. Такою именно ошибку допустила Императорская Россія по отношенію польскаго народа. Я хотѣлъ бы видѣть въ Польшѣ, какъ и въ другихъ сосѣдяхъ не только союзниковъ въ борьбѣ съ общимъ врагомъ, но и друзей Россіи вбудущемъ.

Русскій народъ никогда не желалъ и не можетъ желать, играть оскорбительную роль страшилища Европы и всего міра, навязанную ему коммунизмомъ.

Каждый, кто готовъ честно отнестись къ русскому вопросу, долженъ прийти къ слѣдующимъ выводамъ :

1) Русскій народъ, въ своемъ подавляющемъ большинствѣ, противникъ коммунизма и сталинскаго режима.

Хотя часть населенія, повѣривъ обѣщаніямъ большевиковъ, поддержала ихъ, значительная часть русскаго народа повела, послѣ октябрьскаго переворота, четырехлѣтнюю вооруженную борьбу противъ красныхъ, а впоследствии въ рядѣ возстаній пыталась сбросить съ себя ихъ иго.

2) Русскій народъ страдалъ и продолжаетъ страдать подъ совѣтскимъ режимомъ, уже стоившимъ Россіи десятки милліоновъ человѣческихъ жизней.

Отъ этого режима бѣжали милліоны русскихъ людей, предпочитая горечь изгнанія признанію красной власти. Несравненно тяжелѣе участь принужденныхъ остаться на родинѣ. Они живутъ подъ гнетомъ диктатуры и террора, создавшихъ безчисленные концентраціонные лагеря, въ которыхъ по сей день томятся многіе милліоны обреченныхъ.

3) Если бы русскій народъ поддерживалъ коммунизмъ, эти лагеря и непрекращающійся кровавый терроръ не были бы нужны совѣтской власти; по окончаніи послѣдней войны сотни тысячъ ДнПн не отказались бы отъ возвращенія на родину, а принужденные къ этому не предпочитали бы добровольную смерть выдачѣ совѣтамъ.

4) В началѣ германско-совѣтской войны русскій народъ милліонами переходилъ на сторону немцевъ, принимая ихъ за искреннихъ враговъ коммунизма и вѣря что они борются за освобожденіе Россіи и всего міра; не только переходилъ, вѣря что обрѣтаетъ этимъ свободу, но несмотря на препятствія чинимыя нѣмцами становился въ ряды войскъ борющихся противъ совѣтовъ; и не потому, что эти русскіе были сторонниками національно-соціализма, не потому, что они являлись предателями своей родины, какъ это утверждала советская пропаганда, внушившая вначалѣ эту точку зрѣнія руководящимъ кругамъ запада, — а потому, что эти люди стихійно выражали подлинный чаянія и настроенія русскаго народа. Эти милліоны не предатели, а убежденныхъ анти-большевиковъ, видѣли въ вооруженной интервенціи единственную реальную возможность свергнуть самый страшный режимъ и гнетъ, какой только знавало человечество.

Къ несчастію для моей родины и всего міра въ годы послѣдней войны великія демократіи были въ союзѣ и считали себя друзьями совѣтскаго правительства. Нѣкоторые западные государственные дѣятели уже это поняли.

Я вѣрю въ то, что Россія, освобожденная и вернувшаяся къ своей традиціонной формѣ правленія, будетъ жить въ мирѣ и дружескихъ отношеніяхъ со всѣми странами. Россія будетъ готова вступить, какъ равноправный членъ, во всѣ международныя организаціи, преслѣдующія цѣли мира и развитія нормальныхъ сношеній между всѣми народами; она войдетъ въ частнаго и искренняго сотрудничества, а не для саботажа всякой разумной инициативы, какъ это дѣлаютъ постоянно предстатели С.С.С.Р.

Россія лишь постепенно использовала свои безграничныя богатства. Экономическій ростъ страны, въ періодъ послѣдняго царствованія, былъ остановленъ революціей и послѣдовавшимъ захватомъ власти большевиками. Несмотря на хищническую эксплуатацію природныхъ возможностей страны совѣтами и использование каторжнаго труда населенія, не на пользу русскаго народа идетъ его достояніе, ибо всѣ плоды его труда предназначены на вооруженіе и подготовленіе міровой революціи.

Экономическая реорганизація Россіи для мирныхъ цѣлей будетъ долгой и обширной задачей, которая откроетъ большія возможности для привлеченія иностранныхъ спеціалистовъ. Сотни тысячъ иностранцевъ, жившихъ и свободно трудившихся въ Императорской Россіи, создававшихъ собственныя предпріятія и устранившихъ поколѣніями свое мирное существованіе, могутъ засвидѣтельствовать, какъ хорошо жилось въ Россіи до революціи. Яркой противоположностью выше сказанному является пребываніе въ С.С.С.Р. немногочисленныхъ иностранцевъ, главнымъ образомъ дипломатовъ, лишенныхъ общенія съ населеніемъ, права свободнаго передвиженія и находящихся подъ постояннымъ надзоромъ агентовъ М.В.Д.

Национальная Россія несомнѣнно поведетъ политику открытыхъ дверей, а не желѣзнаго занавѣса, ибо это будетъ однимъ изъ прочныхъ устоевъ на которомъ должно строиться взаимное пониманіе и довѣріе въ освобожденномъ отъ коммунизма мірѣ.

Послѣ всего того, что міръ, а особенно Россія, пережили за послѣднія десятилѣтія, это довѣріе и взаимное пониманіе едва-ли установятся сразу. Черезчуръ страдало человечество, черезчуръ легко лилась кровь, черезчуръ много несправедливостей и преступленій совершено было подъ прикрытіемъ лозунговъ гуманности, справедливости и права.

Послѣ уничтоженія коммунизма, поправшаго всѣ законы и даващаго міру величайшій примѣръ безнравственности, всѣ люди, расы и религіи должны быть равноправны, не только въ Россіи, но надо надѣяться и во всемъ мірѣ.

Соціальная справедливость, личная и духовная свобода, свобода творчества, мысли и мнѣнія, равенство предъ закономъ и свободный трудъ, — не должны оставаться громкими и часто невыполняемыми лозунгами, но проводиться повсюду въ жизнь и стать естественнымъ, неотъемлемымъ правомъ каждаго человека.

Съ особой яростью коммунизмъ борется съ религіей и церковью, подвергая ихъ жесточайшему гоненію, ибо религія и главнымъ образомъ христіанская даетъ людямъ истинный смыслъ жизни и сохраняетъ человечеству духовныя и моральныя цѣнности. Православіе есть вѣра большинства русскаго народа и я крѣпко держусь исторической связи Россіи съ Православной Церковью. Я —

православный уважаю также религиозныя убѣждения людей иныхъ исповѣданій и вѣрю, что въ будущей Россіи каждый сможетъ свободно молиться въ своихъ вновь воздвигнутыхъ храмахъ.

Моимъ посѣщеніемъ Папы Пія XII, я хотѣлъ особо подчеркнуть мою признательность за оказанную Имъ помощь послѣ войны преслѣдуемымъ русскимъ — жертвамъ безчеловѣчныхъ рѣшеній, принятыхъ на Ялтинской конференціи. Я также хотѣлъ выразить свое сочувствіе Римско-Католической Церкви въ ея борьбѣ противъ безбожнаго коммунизма. Ея духовенство, за „железнымъ занавѣсомъ” вступило теперь на тотъ тернистый путь жертвеннаго подвига, по которому болѣе тридцати лѣтъ идетъ многострадальная подлинная русская церковь, многаи тысячи священнослужителей коей приняли мученичскій вѣнецъ страданій и смерти, но не склонились передъ сатанинскою властью.

Я хочу также высказать мою благодарность протестантскимъ общинамъ, особенно въ Соединенныхъ Штатахъ, оказавшихъ широкую помощь многимъ русскимъ изгнанникамъ.

Эти примѣры христіанской любви къ сожалѣнію не достаточно часты; и невольно задаешь себѣ вопросъ — не потому ли теперешняя жизнь человечества полна страданій и жуткой неизвѣстности, что имъ почти забыты христіанская мораль, чувство примиренія и прощенія, понятіе чести и справедливости.

Веченіе болѣе тридцати лѣтъ мѣръ мало обращалъ вниманія на страданія моего великаго народа. Только изредко вспоминалось, что гдѣ-то „на окраинахъ Европы” мучаются и гибнутъ миллионы людей. Если теперь и подымается волна негодованийъ противъ Совѣтскаго Союза и нѣкоторые государственные дѣятели, недавно пожимавшіе окровавленныя руки Сталина и другихъ палачей, произносятъ пылкія рѣчи противъ коммунизма и совѣтовъ, — то это происходитъ не потому, что міру вдругъ стало жаль безчисленныхъ русскихъ, а нынѣ и жертвъ народовъ сателитныхъ странъ, а потому, что коммунизмъ угрожаетъ самому существованію западныхъ демократій.

Становится все яснѣе, что ни О.О.Н. (Организация Объединенныхъ Наций), ни иныя международныя конференціи не въ состояніи найти выходъ изъ создаваемаго положенія и что мирное сожителство съ коммунизмомъ невозможно.

Если совѣты иногда уступаютъ, то лишь для того, чтобы въ болѣе выгодный для нихъ моментъ снова перейти въ наступленіе, ибо главная цѣль коммунизма — захватъ власти во всемъ мѣрѣ — остается неизмѣнной.

Политическіе и военные руководители запада какъ-будто начинаютъ сознавать, что главари мірового коммунизма понимаютъ только языкъ грубой силы. Поэтому мѣръ вооружается, готовясь къ возможному столкновенію, которое въ дѣйствительности уже началось на дальнемъ востокаѣ.

Если бы западныя державы своевременно поняли сущность мірового коммунизма и оказали Россіи дѣйствительную помощь въ самомъ началѣ ея борьбы съ большевизмомъ; если бы онѣ вняли голюсу тѣхъ, кто ихъ предупреждалъ о грядущей опасности для всего міра, — коммунизмъ не распространился бы и подготовка къ новой міровой войнѣ вѣроятно была бы не нужна.

Всякая война ужасна и несетъ съ собой величайшія страданія, разрушенія и невинныя жертвы. Я безусловно не сторонникъ примѣненія оружія для разрѣшенія международныхъ конфликтовъ, однако я считаю рискованно утверждать, что теперь коммунизмъ можетъ быть уничтоженъ безъ примѣненія силы. Распространяемое нѣкоторыми кру-

гами мнѣніе о возможности революціи въ Совѣтскомъ Союзѣ безъ внешней вооруженной помощи — опасный мифъ, въ который еще хотятъ вѣрить жаждущіе мира народы и который вѣроятно поддерживается самими же коммунистами, дабы усыпить бдительность своихъ противниковъ. Русскій народъ, безъ внешней поддержки, бесцельно совершитъ переворотъ, ибо, при существующей системѣ террора и доносовъ, всякая революціонная попытка въ мирное время обречена на неудачу.

Потокъ событій привелъ человечество къ такому положенію когда разрѣшеніе главныхъ проблемъ мирнымъ путемъ кажется мало вѣроятнымъ. Если война окажется неизбежною, то необходимо сдѣлать все возможное, чтобы уменьшить количество жертвъ и разрушеній.

Нѣкоторые руководители западной политики считаютъ возможнымъ добиться уничтоженія коммунизма лишь путемъ истребленія части русскаго народа, а также путемъ завоеванія и разрушенія русской территоріи. Въ атомномъ оружіи они видятъ ключъ къ побѣдѣ. Эта чрезмѣрная вѣра въ достиженія военной техники можетъ привести къ катастрофѣ, подобно той, какую пришлось пережить Германіи, чьи руководители, въ послѣднюю войну, возложили свои надежды только на мощь бронированныхъ дивизій и на дѣйствіе новаго секретнаго оружія. По меньшей мѣрѣ наивно предполагать, что разрушеніе важнѣйшихъ центровъ и цѣльныхъ областей Совѣтскаго Союза атомно-несущей авіаціей, о чемъ не мало говорится на западѣ, — приведетъ къ уничтоженію руководства мірового коммунизма и всего его террористическаго аппарата. Конечно, военный потенциалъ С.С.С.Р. пострадаетъ отъ подобнаго удара, но одновременно будутъ уничтожены историческія и культурныя цѣнности страны, а главной жертвой примененія этого безчеловѣчнаго оружія будетъ русскій народъ. Среди миллионѣвъ убиваемыхъ неповинныхъ людей будутъ безчисленные убежденные противники Сталина и совѣтовъ, готовые поднять оружіе противъ большевизмаго режима, при правильномъ къ нимъ подходѣ и оказаніи имъ поддержки западными державами. Кромѣ того, что подобное применение атомнаго оружія противно всемъ христіанскимъ принципамъ, оно вызоветъ въ русскомъ народѣ реакцію чрезвычайно опасную для анти-коммунистическихъ силъ и весьма выгодную совѣтской диктатурѣ. Тогда снова, какъ въ германо-совѣтскую войну, коммунистическіе вожди смогутъ использовать русскій патриотизмъ для собственной защиты. Русскій народъ снова будетъ убежденъ, что иностранная интервенція несетъ ему лишь разрушенія и несчастія и онъ снова подымется на защиту своей родины, своихъ семей, городовъ и селеній. Не должно упускать изъ виду эту опасность, какъ столь легкомысленно сдѣлали вожди III-го Рейха — превративъ вѣрныхъ союзниковъ и друзей въ ожесточенныхъ враговъ, готовыхъ защищаться до конца. Надо помнить, что если міровой коммунизмъ въ своей агрессивности интернационаленъ, то въ оборонѣ онъ умѣетъ временно стать національнымъ.

Единственный вѣрный способъ уменьшить ужасы войны съ коммунизмомъ и скоро добиться побѣды — это заручиться добровольнымъ активнымъ содѣйствіемъ русскаго народа. Ибо русскій народъ явится рѣшающимъ факторомъ въ этой смертельной борьбѣ. Заручиться его содѣйствіемъ можно лишь снискавъ его довѣріе, давъ ему доказательство, что западныя державы борются не противъ Россіи, а только противъ коммунизма. Несмотря на антикоммунистическія настроенія массы русскаго народа и советской арміи, русскіе уже обманутые нѣсколько разъ, будутъ относиться къ иностранцамъ и ихъ обещаніямъ въ началѣ съ понятной подозрительностью. Послѣ опыта съ національ-социалистами, послѣ безчеловѣчной выдачи

совѣтамъ западными союзниками власовцевъ, казакѣвъ и другихъ добровольцевъ, — трудно разчитывать на стихійный порывъ русскихъ людей готовыхъ перейти на сторону анти-коммунистической коалиции.

Соучастіе русскаго народа можетъ быть обезпечено только если западная держава честно осознавать, что освобожденная Россія должна занять подобающее ей мѣсто въ семьѣ свободныхъ народовъ и если открыто заявлять, что они не ищутъ завоеванія, разчлененія и уничтоженія Россіи. Русскіе люди должны быть увѣрены, что силы ведущія борьбу противъ мірового коммунизма готовы сохранить и обезпечить интересы Россійской Націи.

Я впервые обращаюсь ко всему свободному міру. Я это дѣлаю не только потому что горячо люблю мою родину, съ исторіей и величіемъ коей неразрывно связаны жизнь и царствование моихъ предковъ, но и потому, что я выросъ въ западной Европѣ и понимаю другіе народы которымъ искренно желаю мирнаго и счастливаго процвѣтанія. Если мое сердце обливается кровью при мысли, что миллионы русскихъ людей могутъ погибнуть въ возможномъ конфликтѣ, то мнѣ также тяжело сознавать, что множество людей другихъ національностей, среди коихъ вѣроятно и мои друзья, принуждены будутъ отдавать свою жизнь.

Я обращаюсь къ національнымъ представителямъ народовъ раздѣлившихъ трагическую судьбу Россіи, ко всѣмъ изгнанникамъ кого коммунизмъ лишилъ родины, и да воспримутъ они мои слова какъ голосъ подлинной Россіи. Я призываю ихъ объединить наши усилія для совмѣстной борьбы за освобожденіе нашихъ странъ и народовъ отъ общаго врага — мірового коммунизма.

Я обращаюсь къ государственнымъ дѣятелямъ, правительственнымъ кругамъ и къ міровому общественному мнѣнію и хочу вѣрить, что меня услышатъ тѣ въ чьихъ рукахъ сейчасъ власть и возможность вліянія на грядущія міровыя событія.

Я обращаюсь особо къ Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки, на которые судьба наложила тяжкую отвѣтственность передъ человѣчествомъ, ибо это государство имѣетъ рѣшающее вліяніе на политику западныхъ державъ, и единственное обладаетъ достаточной мощью для спасенія міра отъ полнаго захвата коммунизмомъ.

Я произношу эти слова побуждаемый сознаниемъ отвѣтственности передъ Богомъ, моей родиной и народомъ, передъ человѣчествомъ и исторіей. Я твердо вѣрю, что высказанное мною будетъ воспринято сочувственно не только моими соотечественниками, но и всѣми тѣми, кто съ тревогой ожидаетъ грядущія событія.

Февраль 1952 г.

ВЛАДИМИРЪ.

МЫ ПОБЕДИМ

В развалинахъ домов и на могилахъ братских
Закончена война, железный грохот стих.
Кому сказать о подвигахъ былыхъ,
Суровой верности и стойкости солдатской?
Что толку каяться в ошибкахъ роковыхъ?
Все обезлично позоромъ неудачи.
„Оставлены глаза” и побежденный плачет!
Нетъ радости у нас, оставшихся в живыхъ.
Но день придет, опять в сердцахъ горячихъ
Ударит колоколъ призывомъ на борьбу.
Мы верим в Русь, как веруют в судьбу.
Мы победим! — Не может быть иначе!..

Ландау/Изар. 29.5.45.

Кн. Н. Кудашев.

ТОРЖЕСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ

Год тому назад наш журнал обратился к российским эмигрантам с предложением просоединить свои подписи к письму, которое Редакция направила г-ну Президенту США, прося его пересмотреть решение американских иммиграционных властей об отказе в визе Борису Софроновичу Коверда, уничтожившему в 1927-м году на варшавском вокзале выстрелом из револьвера одного из убийц царской Семьи, Петра Войкова.

Письмо это, благодаря исключительной любезности Посла С.А.С.Ш. в Брюсселе г. Роберта Мэрфи было вручено в свое время по назначению.

Подписавшие это письмо лица могут сейчас быть вполне удовлетворенными: на состоявшемся 18-го марта с. г. заседании Палаты Представителей было постановлено распорядиться выдать Б. С. Коверда разрешение на переселение в Соединенные Штаты.

Справедливость, которую мы требовали для нашего соотечественника, своим героическим актом засвидетельствовавшего непоколебимую преданность российскому национальному делу, восторжествовала, и мы выражаем самую искреннюю и глубокую благодарность американскому парламенту, правительству и народу за то, что они выняли голосу совести и чести и дали Б. С. Коверда убежище в своей свободной стране.

„ЧАСОВОЙ”.

Письмо Генерала Архангельского

Глубокоуважаемый Г. Редактор.

Мои соратники, сослуживцы и друзья признали нужным, несмотря на мои возражения, отметить день моего 80-ти летия, почти совпавший с 14-й годовщиной моего вступления в должность Начальника Р.О.В. Союза.

Из всех мест русского рассеяния, буквально со всех концов мира, я получил огромное число приветствий, телеграмм и адресов, не только от близких мне воинских организаций, но и от организаций политических и общественных, от многих органов печати, отдельных представителей Русск. Зарубежья и частных лиц.

Глубоко тронутый и смущенный таким неожиданным для меня вниманием, которое я отношу не к себе лично, а главным образом к Р.О.В. Союзу, во главе которого имею честь стоять и который пользуется, по справедливости, всеобщей высокой оценкой, я почерпнул в этих приветствиях и теплых настойчивых пожеланиях о продолжении мною моей деятельности, глубокое нравственное удовлетворение и новые силы для продолжения моего служения.

К моему глубокому сожалению, вследствие огромного числа приветствий я не имею физической возможности лично от всего сердца поблагодарить всех тех, кто в этот день отозвался на мой скромный юбилей.

В виду этого я позволяю себе просить Вас поместить в Вашем уважаемом журнале мое настоящее письмо и тем дать мне возможность выразить мою искреннюю признательность всем тем, кто в этот день вспомнил Русский Общій Воинский Союз и обласкал меня своим вниманием и поддержал меня нравственно в моем служении РОССИИ и Русскому Народу.

Принося Вам заранее благодарность за Вашу любезность, прошу Вас принять уверение в совершенном к Вам уважении.

А. Архангельский.

Советский Офицер 1952 года*)

Все больше и больше говорят о неизбежности войны. Все сложнее и полнее делаются военные — стратегические, тактические и технические — расчеты. Изучаются базы, корабли, аэропланы, пушки, снаряды... Но опять, как и „тот раз“ не говорят о людях, никто не следит за эволюцией подготовки кадров, ни о мышлении офицеров на „той стороне“, хотя именно „предшествующий раз“ исход величайшего военного столкновения, которое только знала история мира, зависел именно от этого.

Желая в возможной степени восполнить этот пробел (для нас русских — совершенно недопустимый) мы попытаемся в ряде очерков охарактеризовать некоторые черты „советского офицера 1952 года“. Конечно образ который можно дать будет — неизбежно — неполным. Он составлен из разговоров с теми офицерами, которые не думают оставить СССР, т. е. как раз теми, кто в случае борьбы составят „ту сторону“. Перед нами возникает некоторый „коллективный“ образ этого офицера...

„Советский офицер 1952 года“ знает военную историю России, конечно несколько в искаженном виде. В этом его главное отличие от „командира красной армии 1920-30 годов, которому эта история была запрещена. Это знание довольно широко и идет далеко за те элементарные — чисто пропагандные — образы что были пушены в ход во время войны (Суворов, Кутузов, Нахимов...). Один генерал, говоря о завоевании Кавказа (какая „чудовищная“ тема по мышлению Красной Армии некогда), свободно цитировал ответ генерала Ермолова „императору Николаю I“: „но Вы можете записать меня в немцы!“ И он, произнося эту фразу, видимо, был горд ответом „царского генерала“... Самое толкование некогда запрещенной темы („завоевания царей“), показывает больше чем что либо, эволюцию в этой области. Конечно, вызванную потребностями момента, текущей „Генеральной линией“ Политбюро по которым вытравить будет значительно труднее, чем вызвать к жизни...

„Советский офицер 1952 года“ остается нечувствительным к образам революции, и „уничтожению“ старого офицерства. Он их не только не помнит (некоторые их не могут помнить), или не знает (видимо они „исчезли“ из истории), но зачастую и им... неверит.

Если один офицер, на прямо и грубо поставленный вопрос о прибавлении погон к плечам гвоздями, скромно ответил, что он родился позже, то другой (штаб-офицер) сделал изумленное лицо (искренне!) ответил с нескрываемым изумлением: „Как же офицер может быть „без знаков отличий“? Кому мешают погоны?“ Офицер — в этой области — приобрел обычный облик офицера, как в дореволюционной России: это офицер в полном смысле этого слова, пускай на службе „особенного“ режима, но офицер... Образ Р.К.К.А. (рабоче-крестьянской Красной армии) с ее принципом исполнения приказаний начальника „кроме контр-революционных“, более не существует. Определение „контр-революционности“ приказа не принадлежит более, ни офицерам ни — и по-прежнему — простым солдатам. Армия стала, как то нормально для других стран — армией целой страны, аппаратом действующем согласно единой воле,

Исчезновение нарочито прививаемого некогда „интернационального“ характера вооруженной силы (не стал-ли линейный корабль „Севастополь“, переименованный в 1922 году в „Парижскую Коммуну“ — попрежнему называться „Севастополем“) и заменой этой „интернациональной“ пропаганды (учили не сражения под Измаилом и Бородино, а баррикады Парижской Коммуны) русской — может быть даже пан — российской пропагандой нашло свое отражение в новом мышлении „советского офицера 1952 года“ в отношении „наций“ и „государств“. Офицеры теперь — деля видимый их глазам внешний мир — произносят ежеминутно слова немец, чешки, Венгрия и т. п., и даже выносят свои суждения базирываясь на принадлежности того или иного индивидуума или группы людей к той или иной нации, к тому или иному народу (но не „классу“ или „партии“)!

Этот первый фактор (чрезвычайно новый и важный!) повлек за собой и другое последствие: советские офицеры — иногда! — начинают видеть враждебность к себе не в присутствии перед ними „классового врага“ или „фашиста“, но в принадлежности этого лица к определенному народу.

Так один полковник говоря о пребывании в одной из оккупируемых стран, открыто констатировал „неприятность“ населения. „Тут неприятно... вот кончу срок и... уеду домой!“ Характерна также его реакция: враждебности „за границы“ он не ищет объяснения, он не ищет также „выбрать свободу“, а просто уйти к себе „домой где этой „неприятности“ нет. Его мышление и его решение лежат в чисто „национальном“ плане. Он не старается приписать эту „неприятность“ классу (как сделал-бы „красный командир“ 1922-25 годов) или хотя-бы партийной принадлежности.

Другой штаб-офицер (холостой) говоря о жизни в „оккупации“ тоже жалеет об этой „отчужденности“, тоже хочет уехать „домой“, но прежде всего из-за невозможности „тут“ жениться и замкнуться в семье. Но „здесь“ это невозможно: „не на немке-же жениться, засмеют до смерти...“

Значит все „иностранки“ не подходят? О нет! В мышлении „советского офицера 1952 года“ имеется резкая грань: „Конечно, многие понавозили домой чешек и полек, но это другое дело...“

В действительности один из офицеров перед поставленным ему вопросом „где лучше всего вне Советского Союза? не колеблясь ответил „в Венгрии!“ — вот там к нам относятся прекрасно!“ Этот ответ — будучи сам по себе неожиданным, и для нас трудно объяснимым — кажется указывает что „славянский мир“ вовсе не ограничивает зоны где „советский офицер 1952 года“ чувствует себе хорошо. Является-ли это результатом самого характера венгерского народа („как они прекрасно танцуют и поют!“) или каких-либо особенных сдвигов в народной психологии страны?

Чрезвычайно характерны также ответы сов. офицеров по поводу старых эмигрантов, и „властителей“ (которых они вовсе не игнорируют) — т. е. новых эмигрантов. Надо однако учитывать что в этой области мнение может быть менее искренне, и даже повидимому иногда и просто „продиктованным“. Однако укажем его все-же.

*) Прим. ред. Как и прошлые статьи подписанные ХХХ, эта принадлежит перу офицера, занимавшего видные должности в Сов. Ген. Штабе.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Преодоление самолетами звуковой скорости

Все чаще и чаще приходится слышать о звуковой скорости, к которой практически подошли, летающие по воздуху машины. О ней так много разговоров, что людям специально не занимающимся вопросами, связанными с аэро-скоростями, иногда кажется странным, почему именно эта, а не какая-либо иная величина должна играть первенствующую роль в современной авиации.

Мало-ли какие скорости существуют на свете? Казалось-бы дело стало только за двигателями и от них, главным образом, зависит сообщить предмету все большую и большую скорость. Не так давно летали со скоростью 600 км/ч., вскоре увеличили ее до 800, потом применили новый реактивный двигатель, действующий струей толчка газа, вместо вращающегося пропеллера, и добились еще большей быстроты: — в 900, 1000, 1100 км/ч.

От таких успехов делается даже весело.

— „Нажми ребята!“ — восклицают некоторые, от полноты чувств, — „валяй дальше, и 1200, и 1300 не за горами, поставь машинку посылнее и все в порядке!“

Но не тут-то было. Оказалось, что существуют на свете некие барьеры, встающие на пути развития человеческих устремлений. Одним из таких барьеров, — вернее его измерением, — явилась, предугазанная Силами Свыше, скорость звука, быстрее которой летать обитающим на Земле существам, как будто, не было предусмотрено. Перейти, т. е. добиться самим летать и превысить, эту критическую скорость совсем не так просто и много потребовалось опытов, примерок и испытаний, прежде чем добиться благоприятных результатов и то, лишь на опытных машинах.

Законы, действующие на летящее тело до скорости в 1200 км/ч., оказались настолько меняющимися около этой скорости, что потребовали детального изучения, как поднимаемой волны воздуха, вследствие сопротивления телу, так и моментов давления на него, — в частности на крылья и направляющие хвостовые плоскости, грозя их

переломать, быстро меняющимся и неравномерно перемещающимся напряжением.

Перед конструкторами встали очень сложные вопросы, вызванные проблемой сверх звуковых скоростей, которые полностью еще не разрешены и решать их приходится экспериментальным путем, ибо для теоретического решения отсутствуют еще многие данные, а проявляются факторы, учесть которые довольно трудно. Здесь играет роль буквально все, вплоть до температуры, высоты барометра и различных высот полета (до 12-15 кил.), связанных с его скоростью.

Раньше, как правило принималось, что с высотой скорость самолета увеличивается. Например самолет с турбиной мощностью толчка в 700 кгр. давал над уровнем моря 590 км/ч. и его скорость, с подъемом, постепенно и пропорционально увеличивалась, на 10-15 км/ч., на каждом километре высоты, и дошла, на высоте в 10 километров, до 710 км/ч. Но когда, при всех остальных одинаковых условиях, самолету сообщили толчок в 2270 кгр. и он развил основную скорость в 1030 км/ч., то получилась некая странность: самолет стал проявлять тенденцию увеличивать свою скорость только до высоты в три километра, где дает 1040 км/ч., а затем, поднимаясь выше, сбавляет в скорости по 10 км/ч. на каждом километре высоты, так что его скорость на высоте в десять километров равняется только 970 км/ч. Здесь, так сказать, он справляется с затруднениями, и летит дальше, уже на высоте двенадцати километров, со скоростью 980 км/ч. В итоге, как видим, проявляются свойства обратные первому случаю.

Далее, чтобы получить скорость 1140 км/ч. надо усилить толчок двигателя до 6800 кгр. Тогда, при подъеме на высоту, со скоростью происходит почти то же, что во втором случае, с той разницей, что она начинает убывать с первого километра высоты, снижаясь постепенно и доходя, на высоте восьми километров, до 1035 км/ч., но затем снова постепенно увеличивается и на высоте двенадцати километров приобретает почти первоначальную мощность, около 1120 км/ч.

„Белое движение“ для них нечто очень далекое, даже „несуществующее“. Тут как и в вопросе зверств против старого офицерства (см. выше) большинство ответов ссылается на годы: „я не был рожден“, „я был ребенком и ничего не помню“ и т. д. Но и факт борьбы против Красной Армии никого не волнует. „Мы знаем, что белая армия сражалась с оружием в руках, но ведь это начальники приказали: мы понимаем что такое военная дисциплина!“ — заявил один. „У нас — сказал другой: „виновен только тот, кто теперь против Родины оружие поднял, а там 25 лет назад...“ и т. д.

Наконец последний вопрос заслуживающий внимание, это вопрос о евреях. „Еврейский вопрос“ перестал тоже быть „табу“ для „советского офицера 1952 года“. Если нет антисемитизма, то ев-

рей стали темой обсуждения и имеют т. сказ. „дружную прессу“. „...Евреи“ сказал один майор: „они что — они космополиты (осудительный термин „там“), они не любят драться, не любят тяжело работать... Их не заманить ни в колхоз, ни на фабрику, они ищут места где лучше, да спокойнее, да работа полегче...“ Это, как мы сказали — не антисемитизм, но уже совсем не то мышление (главное — свобода обсуждения!) что имели „предки“ этого „советского офицера“ еще десяток лет тому назад.

Да, все взяв в расчет „советский офицер 1952 года“ совсем не таков, каким были офицеры рабоче-крестьянской красной армии“...

Для следующей надбавки основной скорости самолета, только на 10 км/ч., т. е. чтобы самолет на уровне моря давал 1150 км/ч., требуется толчок двигателя в 9500 кгр. Скорость, с высотой, опять убывает, но уже только до высоты четырех километров, где равна 1115 км/ч., после чего быстро растет, на высоте шести километров доходит до первоначальной (1150), на восьми км., — до звуковой и увеличиваясь быстро дальше, на двенадцатом километре возрастает до 1600 км/ч. (Все рассуждения ведутся при одинаковых, для всех четырех случаев, других условиях, кроме изменения мощности двигателя. С.)

Последний случай наиболее характерен, т. к. дает наглядный образец околосвуковых метаморфоз скоростей. Все-же остальное, приведенное только вкратце, для примера, особенно интересно для нашего времени; нынешние, армейские, действующие турбо-истребители, — МиГ. 15, Ла. 17, Ф86Д, Ф94Ц, — как раз летают на этих скоростях, и из сказанного выше, можно заключить, что простое сравнение самолетов противников, по основным скоростям, не зная подробно их тактических свойств и „прогиба” кривой скорости в зависимости от высоты, — ничего не дает и может привести даже к неправильным выводам. Как небольшой пример к этому могут служить встречи турбо-истребителей во время корейской кампании, где по началу МиГ. 15 являясь, как-бы более быстроходным чем Ф86Е, — по основной скорости, — всегда бывал последним настигаем и терпел поражение. Объяснение: атака с различных высот, которые в тактическом отношении более выгодно использованы американцами и большая маневренная приспособленность их аппаратов.

Еще более грубый пример по данным 2-го и 3-го случая: более тихоходный самолет, с основной скоростью в 1030 км/ч. летит также быстро, на высоте трех-четырех км., как другой — с основной скоростью 1140 км/ч., находящийся на высоте от семи до девяти км.

Но возвращаясь к самим скоростям, следует добавить, что перейдя предел скорости звука, все как будто-бы успокаивается и продолжает идти нормально, т. е. высота опять способствует увеличению скорости. Так, скажем, при основной скорости в 1450 км/ч., — для чего понадобился-бы двигатель с толчком в 17250 кгр. — каждый километр высоты прибавляет почти 100 км/ч. скорости и уже на высоте пяти км., самолет разовьет 2020 км/ч.

Будет не лишним отметить, что скорости быстролетных машин перестали обозначать четырехзначными цифрами, а воспользовавшись постоянной величиной скорости звука, играющей такую большую роль, изображают отвлеченным числом „М” — мощность скорости самолета, — выраженный дробью, где числителем является скорость самолета на уровне моря, при 15° Ц. и 760 мм. барометр. давления, знаменателем-же, — скорость звука. Таким образом мощность скорости самолета при $M = 1$, соответствует звуку, при M больших единицы, т. е. 1,5-2 и т. д., превышает в полтора, два и т. д. раз скорость звука. Современные истребители имеют $M = 0,82$ до $M = 0,90$ и обладают подзвуковыми скоростями.

Так-же не безинтересно выяснить причины, почему за последнее время стали появляться модели самолетов с крыльями, поставленными косо, по отношению оси корпуса, называемые стрелчатными; упорно испытываются — с замкнутыми в острый треугольник, дельта крыльями, и в то же время не оставляются в пренебрежении прямые крылья, т. е. поставленные строго перпендикулярно к оси самолета.

(Окончание следует)

К Годовщине Дроздовского Похода

ЯССЫ — ДОН

(11 марта - 8 мая 1918 г.)

После сравнительно краткого маневренного периода в начале военных действий Фронт 1-ой мировой войны застыли, войска закопались в землю, началось сооружение долговременных укреплений и война, приняв затяжной позиционный характер, пошла на изнашивание противника. Попытки вернуть военным действиям подвижность не смогли в то время, за некоторыми исключениями привести к желаемым результатам. Это стремление вылилось в конкретные формы лишь во вторую мировую войну, причем задача придать ей маневренный характер решалась армиями различных наций по разному. Подвижность в последней войне враждующим сторонам удалось обеспечить, но скоротечности, а тем более молниеносности исхода всей кампании достигнуто не было.

Наша гражданская война 1917-1920 г.г., использовавшая в известных направлениях опыт 1-ой мировой войны, а также гражданская война в Испании 1936-1939 г.г., обе, несмотря на их маневренный характер, их продолжительностью еще до начала последней мировой войны как бы ответили на вопрос о скоротечности хода кампании даже при современных средствах огня. Наличие тех резервуаров, из которых могут черпаться живые силы для ведения борьбы, сыграли здесь известную роль.

Гражданская война уже по своей особой природе не могла быть позиционной. Не редкими бывали на ее протяжении случаи, когда одним только маневром, одной угрозой флангу или тылу противника и возможностью перехвата его путей отхода, удавалось заставить его очистить поле сражения, а иногда и сложить оружие.

Эта боязнь за фланги, тыл и линии сообщений приводила и в условиях столкновения даже европейских армий иногда к неожиданным и поражающим результатам.

Это же обстоятельство в период нашей борьбы с красными приводило к тому, что не бой, а часто маневр, хотя целью последнего является стремление дать противнику сражение в выгодных для себя условиях, ошибочно стали считать решающим средством войны.

Непрерывные бои и связанные с ними большие потери приводили к текучести состава пехоты и дслали почти невозможным планомерное ее обучение, в связи с чем она часто не могла использовать силу своего оружия и не всегда была способна к гибкому маневрированию на поле сражения.

В силу этих причин возросло значение конницы, и как белая, так и красная стороны стремились к усилению этого рода войск, сводя кавалерию в крупные соединения, причем эти последние снабжались для увеличения их ударной силы сильной артиллерией, большим числом пулеметов „на танках”, бронемашинами и авиационными средствами. В тех же случаях, когда конница направлялась в крупные и дальние операции, ей придавали еще и стойкую пехоту, чтобы она составляла остоу боевой группы и прорывала бы расположение противника там, где конница оказывалась бессильной. Такие маневренные группы добивались нередко значительных успехов.

Но там, где пехоте были тверды и крепки, где управление ими сложилось и сработалось во время многих предшествовавших боев, решал судьбу операции только бой, а не маневр и превосходящая по численности конница противника не в состоянии была ничего сделать, если она сталкивалась со стойкой пехотой, пусть даже на открытых степных равнинах при осложняющих усло-

виях оторванности последней от баз и полного окружения кавалерией.

Более интенсивные по военным действиям периоды происходящей в настоящее время войны в Корее также весьма наглядно подчеркнули значение пехоты в современном бою, ее роль ни в коем случае не может считаться сыгранной.

Одним из примеров стойкой воинской части, входившей нередко в состав ударных групп, в особенности в последний период вооруженной борьбы с коммунизмом на юге России, является Дроздовская дивизия, 34-ая годовщина начала похода которой в настоящих кратких словах отмечается.

Пройдя из Ясс с Румынского фронта более 1000 верст с боями, отряд полковника Дроздовского присоединился на Пасхе 1918 г. к Добровольческой Армии, заканчивавшей на Дону свой 1-ый Кубанский поход. К легендарности подвига этого похода присоединилось новое героическое сказание, внесенное на страницы истории гражданской войны в России Дроздовцами. Положение Добровольческой Армии было в то время не легким и присоединение к ней отряда, снабженного артиллерией имело для нее не маловажное значение, дав возможность очистить от коммунистов в результате предпринятого 2-го Кубанского похода Северный Кавказ и перейти позже в наступление, открывшее в мае 1919 г. Вооруженным Силам Юга России эру побед.

Шестьсот пятьдесят боев, выдержанных Дроздовцами в период гражд. войны свидетельствуют о том боевом напряжении, которое пришлось на долю доблестной дивизии; трудно сказать какой из этапов пройденной борьбы является более славным в боевой истории дивизии — ко всем им нужно подходить, быть может, с разными, но неизменно героическими масштабами. В период вооруженной борьбы в Крыму под водительством ген. Врангеля упоминания о боевых действиях Дроздовской дивизии не сходили со столбцов официальных сводок, победных реляций и газет. Также и последние решающие бои в Сев. Таврии в конце октября — начале ноября 1920 г. и бои на перешейках перед оставлением нами Крыма достойным образом заключают славную боевую историю дивизии.

В узких рамках настоящей заметки не представляется возможным ни разбирать отдельные операции Дроздовской дивизии, ни дать хотя бы самое краткое описание наиболее значительных ее боев, в связи с чем придется подойти к этой теме с несколько иной стороны, дав о белых войсках отзывы таких, далеко не беспристрастных военных исследователей, какими являлись сов. авторы, разбивавшие план и выполнение тех операций Красной армии, которые ставили себе целью, основываясь на громадном превосходстве красных сил, полное окружение и уничтожение армии Врангеля севернее Крымских перешейков. В этих боях Дроздовской дивизии отводилась одна из главных задач, ибо она входила тогда в состав ударной группы, принявшей на себя основной натиск красных.

Сов. военный исследователь Голубев, разобрав в обстоятельной статье (Сборник „Разгром Врангеля“ ГВИЗ 1930) план общего наступления Фрунзе и подсчитав силы сторон — красные превосходили белых более чем в четыре раза численно, а материально и технически более чем в два раза — говорит: „... Такого превосходства за все время гражданской войны мы не имели ни на одном из фронтов, ни в одной операции... Точное выполнение плана могло дать действительно большие результаты... Нашим армиям предстояло, наступая с разных сторон, окружить и уничтожить врага. Врангелю в конечном счете предстояло прорвать окружение и, или отбросить наши части за Днепр, громя их по частям, или, когда обстановка будет явно не в его пользу, уйти в

Крым. Такая работа от командного состава обеих сторон требовала знаний и опыта. В этом отношении преимущество было на стороне белых. Их комсостав составлял то, что было по подготовке и знаниям лучшим в старой русской армии...”

В. Триандафилов в стратегическом разборе „Ликвидация Врангеля“ (Сборник трудов военно-научного общества, книга 2. Москва 1922) пишет о той же операции „... Что же касается действий противника, то надо отметить цельность его решения и упорство... Он снимает с фронта все, что можно было снять, бросает на 1-ую Конную армию, ставшую на пути его отступления и энергичными действиями расчищает себе дорогу в Крым... Нам не удалось добиться ни разгрома живой силы противника в Сев. Таврии, ни занятия с налета перешейков; надо было начать их планомерную атаку... Так кончилась борьба наших пяти армий в Сев. Таврии. Задача, поставленная им штабом Южфронта, выполнена не была и противник почти всеми своими силами ушел за перешейки, готовясь к новой борьбе...” В ином месте тот же автор указывает, что „огневая линия, которую удалось создать при этом отступлении, оказалась для красной конницы непреодолимой...”, и что к концу дня 31.X. белые уже „расчистили себе дорогу в Крым, разбив и отбросив в район Ново-Троицкое все части 1-ой Конармии”.

В те дни командующий южным сов. фронтом Фрунзе в своем донесении главноку Каменеву подчеркивал: „Поражаюсь величайшей энергии сопротивления, которую оказал противник, он дрался так упорно и так яростно, как, несомненно, не могла бы драться никакая другая армия... В годовщину октябрьской революции в газете „Коммунист” от 8 ноября 1921 г. в статье „Врангель” тот же Фрунзе писал: „... Что касается подчиненных Врангелю войск, то о них приходится дать безусловно положительный отзыв. Особенно замечательным приходится признать отход основного ядра в Крым — окруженные нами со всех сторон, отрезанные от перешейков, врангелевцы все-таки не потеряли присутствия духа и хотя с колоссальными жертвами, но пробились на полуостров.”

Можно было бы привести еще ряд подобных отзывов, но размеры статьи не позволяют этого сделать. В этих боях, как указывалось, одна из основных задач выпала на долю Дроздовской дивизии.

34 года тому назад в эти мартовские дни начинал полковник Дроздовский со своим отрядом поход из Ясс на Дон для присоединения к Добровольческой армии. Не так много последовало его призыву, ибо возможность достижения поставленной им цели многим представлялась неосуществимой. Но „смелость и твердая воля”, как говорил он, „творят большие дела” и успех был достигнут, ибо для него существовали лишь действительно непреодолимые препятствия, но не кажущаяся или предполагаемая возможность встретиться с ними.

Когда читаешь теперь речи дипломатов, заявления политиков, рассуждения в статьях влиятельных газет, когда все время называются устрашающие цифры стоящих под ружьем сов. дивизий, когда обсуждаются вопросы о необходимости и возможности защиты западной цивилизации, то невольно переносясь в эпоху начальных месяцев русской революции, ибо этот вопрос, как правильно указывает английский генерал Фуллер, в настоящее время сводится не к тому „сохранит ли Европа свое существование”, а к тому „имеют ли европейцы волю к дальнейшей жизни”.

Генерал Эйзенхауер перед своим отъездом из Америки в Европу для принятия им командования над силами держав, вошедших в Северо-Атлан-

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 317 „Часовой“)

СОВЕТСКИЕ ФРОНТЫ

У нас нет данных для более точной группировки и распределения советских сил, как нет и точных сведений, в какой мере и каким темпом возрастали эти силы в процессе борьбы. Но повидимому, именно ошибки в советской группировке, равномерно распределившей свои силы на двух важнейших направлениях, Московском и Украинском, повлекли за собой трагическую ошибку Гитлера, который свернул с Московского направления на Киевское в самый критический момент операций по овладению Москвы, только для того, чтобы расправиться с южной группой советских сил, угрожавших его флангу при наступлении на Москву и... тем потерять Москву.

Советские армии были распределены в Западной полосе СССР на 3 фронта:

- 1) **Северный**, защищавший подступы к Ленинграду, под начальством маршала Ворошилова,
- 2) **Западный**, прикрывавший Московское направление, под командой маршала Тимошенко и
- 3) **Южный (Украинский) фронт**, врученный конному маршалу Буденному.

Из этих фронтов самым сильным по техническим средствам (танкам, артиллерии и авиации) был Западный (Центральный) фронт; он же был и важнейшим, главным по соображениям политического, географического и стратегического характера, как и во времена Наполеона, при нашествии на Россию в 1812 году. Однако, по прихоти случайностей, судьба войны, как увидим ниже, решалась не здесь, а на Южном фронте, который в процессе борьбы стал главным.

Мы еще вернемся к вопросам фронтового распределения, а сейчас, для полноты учета вооруженных сил СССР, посмотрим, где же находились остальные силы, если $\frac{3}{4}$ их были сосредоточены в Западной полосе СССР? Считая, что на запад-

ных границах было от 160 до 170 советских дивизий, где-то на других фронтах или границах были размещены еще 60, а может-быть и несколько больше дивизий. Где же? А вот где:

1) **На Дальнем Востоке**. Сколько же там было дивизий? Это зависело от степени японской угрозы, т. е. от силы Японских армий, сосредоточенных в Манчжурии и на границах Внешней Монголии, а равно от агрессивности Японских замыслов. А эта сила может быть более или менее правдоподобно исчислена по числу сдавшихся в плен японцев, захваченных советскими войсками в Манчжурии и Монголии после капитуляции Японии в 1945 г., а также по подсчету убитых, раненых и эвакуированных в Японию.

По точным советским данным (Известия № 207 за 1947 г.), в Манчжурии было захвачено 594.000 пленных; убитых погребено свыше 80.000; число эвакуированных и раненых примерно 200.000. А всего круглым счетом Японская армия в Манчжурии имела от 900.000 до 1 миллиона, или примерно 40-50 дивизий, и притом дивизий свежих и полностью укомплектованных.

Это очень серьезная угроза, особенно имея ввиду прославленную беззаветную доблесть японского народа и стойкость японских войск. Хотя с Японией и было заключено взаимное соглашение о ненападении, но эта гарантия только тогда действительна, когда она подкреплена вооруженным кулаком. Пакт о ненападении несколько не мешал японцам серьезно готовиться к столкновению с Красной армией. Как показывает на Токийском процессе над виновниками войны эксперт-японец, состоявший при техническом отделе артиллерийского управления „...изучение материальной части артиллерии в японской армии проводилось исключительно с учетом действия артиллерии в северных районах на случай войны против Советского Союза (Правда. 31.8.1947 г.).

Это заставляло Советы держать Дальневосточную армию на границах Манчжурии такой силы,

тический оборонительный союз, подчеркивал, что отношения между советским блоком и всем остальным демократическим миром представляют собою один из самых непостижимых парадоксов в истории. Во всем том, что необходимо для войны, а именно в численности населения, в богатстве сырья, в технической и индустриальной мощи, в финансовых ресурсах и возможностях и пр. свободный мир неизмеримо сильнее сов. блока. Но тем не менее последнему удалось присоединить к себе ряд европейских стран и завоевать себе прочное положение в Азии. Объяснением этого, по словам Эйзенхауэра, является то, что мощь запада потенциальна, в то время как советы находятся в состоянии мобилизованном, что их политика управляется из единого центра и ведется по одному плану. Нации же демократического мира разединены, у них нет ни объединенной военной организации, ни единого стратегического плана, и общей политики.

Ген. Риджвей, став главнокомандующим в Корее, не преминул напомнить Западу о том, что свободный мир должен отказаться от мысли, что война против коммунизма может быть там окончена, ибо по его словам „Коммунисты имеют намерение сокрушить нас полностью. Руководители их не изменили своих намерений. Они могут изменить их тактику или стратегию, но ни в каком случае не цель.“

Ни перемирие, ни даже мир в Корее — скажем

мы — ничего по существу в положении не изменят. Мир в Корее сегодня мог бы означать войну в другом месте или даже во всем мире завтра. Вся сложность положения заключается в том, что до сего времени существо дела переносится в неверную плоскость — при указанных же выше преимуществах Запада, его победа не будет вызывать сомнений, если за ней будет стоять необходимая для этого воля.

И вот, когда в эти дни, каких-то неясных общеполитических сумерок, вспоминаешь уже покрытое давностью, но все еще живое для нас прошлое, то ощущаешь, что те из нас, кто в хаосе русской смуты определил свое место среди борющихся сторон и пробирался в белый лагерь со стремлением с оружием в руках бороться против охватившего нашу Родину коммунистического зла, могут гордиться тем, что судьба поставила их в ряды такой боевой части, какой была Дроздовская дивизия.

Низко склоняю голову перед светлой памятью нашего шефа дивизии генерала Михаила Гордеевича Дроздовского, всех героев, павших в бесчисленных боях и умерших в изгнании верных наших соратников. Всем же ныне здравствующим доблестным начальникам Дроздовских частей и рядовым борцам — привет и слава.

Г. Орлов.

Берн. Март 1952 г.

чтобы она могла сдерживать натиск японцев в зонах приграничной полосы. Надо считать, что для этой задачи понадобится по меньшей мере 30-35 дивизий на границах Манчжурии и Внешней Монголии.

И действительно, как заявил Сталин Черчиллю на конференции в Москве в декабре 1944 года (где обсуждался вопрос о вступлении СССР против Японии), на границах Манчжурии Советы имели армию в 30 дивизий, причем для удара Сталин считал нужным ее удвоить, что доказывает, что вышеприведенная цифра японской армии отвечает действительности, т. е. что японцы имели не менее 40-45 дивизий; при меньших силах Сталин не потребовал бы доведения советской армии до 60 дивизий, с целью молниеносного и решительного разгрома.

2) **В Туркестане.** Надо было сторожить границы Афганистана, английской Индии и Китая, а равно для удержания в решепкте туземцев, памятуя опыт 1916 года, когда во время 1-й Мировой войны пришлось подавить восстание туркмен. Надо полагать, что в Туркестане стояло не менее 5 дивизий.

3) **Побережье Черного моря и Кавказ.** Здесь приходилось держать Обсервационную армию против Турции, с которой хотя и был незадолго до войны заключен пакт о ненападении, но которая в любой момент могла выступить против Сов. союза, раз границы его обнажены от войск. Эта угроза была тем более вероятной, что как раз за 4 дня до начала войны с СССР, Германия подписала в Анкаре пакт дружбы с Турцией и взаимного ненападения, гарантировавший друг другу независимость и целостность территории. А так как англо-турецкий союз оставался в силе, то единственное государство, против которого был направлен этот пакт, являлся Сов. Союз, что и вынуждало его быть особенно на стороже.

Какие же силы были или могли быть оставлены на Кавказе для наблюдения и охраны турецкого и Черноморского побережья? Судя по опыту 1-й Мировой войны, когда для обороны Кавказа против Турции было оставлено 2 корпуса в составе 6 дивизий, а равно считаясь с численностью стоящей наготове мобилизованной турецкой армии, сила коей достигла 40 дивизий, а также принимая во внимание горный характер местности, сильно облегчавший оборону, надо считать, что Советы держали на Западных границах Кавказа и Черноморья не менее 10 дивизий. Но это еще не все.

4) Как известно, **Иран** находился под сильным влиянием немцев. Там энергично работало свыше 2000 немецких эмиссаров и агентов, забравших в свои руки все отрасли правления, строивших фабрики, оружейные заводы, дороги, обучавших персидские войска и вообще прибравших страну. Персидский шах Реза Пеклеви держался определенно немецкой ориентации. Петровский (Вторая Мировая война, стр. 36) пишет: „... Его (шаха) советники открыто сочувствовали немцам. Они рассчитывали на их быстрое появление через Кавказ.“ Ни Сов. Союз, ни Англия и США, ходом вещей ставшие затем союзниками Сов. России и зорко следившие за событиями и настроениями, а равно и за работой немцев в Иране, „...не могли потерпеть такой угрозы: Иран представлял для них жизненную важность не только из-за своих нефтяных источников, но и из-за своей территории, которая могла-бы быть удобным проходом из Персидского залива в Каспийское море — для материала, который (потом) англо-американцы обязались доставить СССР.“ Вследствие этого 25 августа, т. е. через 2 месяца после начала войны „союзные войска вступили в Иран: советские с севера, английские с запада.“

Но для того, чтобы двинуть войска в Иран, надо было иметь их наготове, независимо от тех, что наблюдали турецкую границу. Сколько же их

было? Имея ввиду обширность Иранской территории и необходимость охраны нефтяных источников, надо полагать, что не меньше 5-6 дивизий. В 1-ю Мировую войну для этого достаточно было трехдивизионного конного корпуса князя Баратова, но в ту пору турки, были разбиты и отброшены далеко на запад от Сарыкамыша, т. е. от пограничной черты, прогнаны за Эрзерум и Эрзинджан и даже далее, а к началу 2-й Мировой войны турки занимали Карс, всего в 100 км. от Тифлиса, и имели нетронутую армию, поэтому в Иране тремя дивизиями, конечно, не обойтись. Действительно, там было 6 дивизий, из них 2 танковых, как раз пригодных для обширного театра Персии, но некоторая часть этих дивизий была укомплектована женским составом.

5) **Финляндия.** Наконец, надо было сохранять финские границы и Мурманское, т. е. северное побережье, причем, имея ввиду опыт только что минувшей войны и почти полумиллионную армию, выставленную финнами и потребовавшую не менее 40 советских дивизий, чтобы сломить их сопротивление, следовало оставить здесь для обороны хотя бы 15-20 дивизий.

По имеющимся сведениям на финских фронтах, против советских войск на Мурмане, у Кандалакши, на Ладожском фронте (между озерами Онега и Ладога) и на Ленинградском действовало 20 дивизий, из них 6½ германских, а остальные финские, причем 1 германская против Мурмана и 1 против Ладожского фронта.

Примерно такое же количество выставили и Советы. По точным данным участников, на Ладожском фронте действовала армия Мерецкова в составе 6 дивизий, из коих 3 потом были переброшены для ликвидации (в конце ноября и начале декабря 1941 года) Тихвинского прорыва немцев, так что остались 3 советских дивизии против одной германской и двух финских.

Но Ладожский фронт был второстепенный, а главный — Ленинградский, на подступах со стороны Выборга, и если на Ладожском фронте действовало 6, то на Ленинградском (на северном участке) не менее 9-10, а вместе с дивизиями Ладожского фронта, Кандалакши, Мурмана и промежуточных участков, они в общей сумме и составят до 20 дивизий.

Как видим, на всех прочих границах, т. е. на Дальнем Востоке, в Туркестане, на Кавказе, в Иране и против Финляндии Советы оставили минимум войск, необходимых для защиты границ, и силы эти исчислялись примерно в 70 дивизий. Мы намеренно остановились на этом вопросе, чтобы показать, что Советы не могли снять что-либо с этих границ для переброски на Западный фронт, для действий против немцев, без ущерба для обороны этих границ. Если же брали, то лишь самую незначительную часть этих сил, и притом с заменой их новыми формированиями. Так, например, из Дальневосточной армии к декабрьской битве под Москвой в 1941 году были переброшены всего 3 дивизии, то-есть десятая часть, а вовсе не вся Дальневосточная армия или большая ее часть, как об этом трубили легенды.

На фронт шли новые формирования, созданные путем всеобщей мобилизации. А о том, как это совершалось, мы рассмотрим в одном из последующих очерков.

В. Замбржицкий.

В предыдущем номере под „Письмом из Бразилии“ выпала подпись :

Начальник Казаков анти-коммунистов
в Бразилии
генерал Иван Павличенко.

А. БАЙКАЛОВ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

АМЕРИКАНСКИЙ КОМИТЕТ.

Из Америки пришло известие, что адм. Кэрк, бывший американский посол в Москве, заменил Е. Ляйонса на посту председателя Американского Комитета Освобождения Народов России. Известие это для российской эмиграции чрезвычайно важно уже по одному тому, что адмирал, несомненно, пользуется среди своих сограждан большим престижем, а потому может принести для дела освобождения России от коммунистических оков гораздо больше пользы, чем его предшественник. Кроме того, тот факт, что адм. Кэрк еще совсем недавно занимал ответственный пост, свидетельствует, что он принял повое назначение с согласия и одобрения влиятельных правительственных кругов и потому может надеяться на их сотрудничество и помощь.

Размер пользы будет, несомненно, зависеть от того, какую практическую линию поведения избрет для возглавляемого им Комитета новый председатель. Сам адмирал, насколько нам известно, еще не сделал никакого ответственного заявления по этому кардинальному вопросу, но авторитетные комментарины газеты „Нью Йорк Таймс“ по поводу принятия адмиралом обязанностей председателя Комитета внушают некоторую тревогу. По словам газеты, одной из главных задач адм. Кэрка будет привлечь к общей работе представителей украинцев, белоруссов, кавказцев и других народностей и убедить эти круги в том, что Американский Комитет не поощряет великорусские интересы в ущерб другим народам.

Такая формулировка тактической линии поведения Американского Комитета в вопросе борьбы с советами может вызвать в российских политических кругах подозрения в том, что в своей работе Комитет будет опираться на так наз. „сепаратистские“ политические группы российской эмиграции и ставить свою политическую ставку не только на свержение советского режима, но и на ослабление России посредством уничтожения ее государственного единства и раздробления ее на ряд малых и слабых государств, покоящихся на прочном и в настоящее время реакционном принципе „национального самоопределения“.

Если Американский Комитет действительно займет такую позицию, то вряд ли может быть какое либо сомнение в том, что его работа принесет весьма малую пользу в деле борьбы с советами. Адм. Кэрк, предположительно, знает историю слагавшейся в течении многих веков российской нации, и потому он должен помнить, что все делавшиеся иностранцами попытки разрушить государственное единство России всегда кончались позорнейшим образом.

Если Польша времен Стефана Батория и Сигизмунда, Швеция в 17-м и 18-м веках, Англия в 19-м веке и Германия в период 1-й и 2-й мировых войн еще могли рассчитывать получить политические или экономические выгоды от ослабления и расчленения России, то США от такой политики получить ничего не могут, кроме огромнейших неприятностей всякого вида и рода.

Я думаю, поэтому, что единственно разумная и дальновидная политика, соответствующая как интересам составляющих российскую нацию народностей, так и всех западных демократий, должна заключаться не в поощрении и поддержке сепаратистских авантюристов, а в решительном противодействии их ретроградным, нацистско-коммунистическим интригам.

Адм. Кэрк, руководя деятельностью своего

Комитета, не может не принимать во внимание тот факт, что украинские, белорусские, кавказские и др. сепаратисты не могут считаться выразителями мнения своих народностей и никого кроме самих себя не представляют. Кроме того, политика расчленения России не встретит никакого сочувствия не только среди представителей великорусской народности, составляющей около 60 проц. российской нации, но и среди весьма многочисленных слоев входящих в состав нации других народностей.

Освободить Россию от оков коммунизма можно только в тесном и дружном союзе с большинством российской нации, и потому оказывать помощь и поддержку необходимо именно этому большинству, а не рядящимся в демократические пиджаки нацистским и коммунистическим последышам, которые сейчас составляют главное ядро так наз. сепаратистских групп российской эмиграции.

АМЕРИКАНСКИЙ РАДИО - КОРАБЛЬ.

„Голос Америки“ получил в свое распоряжение новое средство для передачи своей пропаганды в томьящиеся под сталинским сапогом страны. 4-го марта из Вашингтона отошел в испытательное плавание в Карабском море корабль „Курьер“, на котором установлен радио-передатчик мощностью в 150 киловатт, в три раза более сильный, чем передатчик какой либо частной американской радиоконпании.

Корабль, после предварительных испытаний, отправится в восточную часть Средиземного моря, откуда и будет посылать свои передачи в страны за железным занавесом. В виду огромной мощности станции советам вряд-ли удастся заглушать эти передачи. Таким образом есть весьма большой шанс, что угнетаемые коммунистами люди услышат правдивое слово.

Кампанию радио-пропаганды с плавучей станции открыл президент Труман. С своей речи, которая тотчас же была переведена на многие языки и передавалась по радио непрерывно в течении целых суток, Труман заверил российскую нацию в том, что единственным желанием Америки является сохранение международного мира. „Мы знаем“, сказал он, „что вы страдаете от гнета и преследований. Мы знаем, что если бы вы получили свободу сказать то, что вы думаете, то вы присоединились бы к нам для того, чтобы устранить страх войны и установить мир“. Он обратился к русским и другим народам с просьбой „принудить своих властителей отказаться от безумной политики ненависти и террора и поступать в согласии с принципами мира“.

Очень отраднo, конечно, узнать, что американцы организовали самую удовлетворительную техническую систему радио-передач в СССР и другие поработанные советами страны. Но, разумеется, одной техникой ложь советской пропаганды преодолена быть не может. Качество передач „Голоса Америки“ до сих пор было малоудовлетворительным. Эти передачи почти не принимали в расчет ни психологию, ни действительные потребности тех людей, для которых они предназначались.

Ответственные представители угнетенных народов в редких случаях могли обращаться к своим соотечественникам, а если что и говорили, то далеко не полным голосом. Все это привело к тому, что риск слушания „Голоса Америки“ не оправдывался содержанием передач, и потому во многих местах передачи эти перестали слушать.

Конечно, нельзя требовать, чтобы руководство передачами „Голоса Америки“ было полностью поручено политическим эмигрантам из тех стран, в которые эти передачи посылаются. Нет, однако, никакого сомнения в том, что качество, а потому и политическая эффективность, передач могло бы

быть значительно улучшено, если бы к составлению и редактированию программ были привлечены, хотя бы только в качестве советников, ответственные и опытные люди, рекомендованные официальными представительствами политических эмиграций.

Установление таких порядков нужно в особенности пожелать для тех передач, которые будут производиться „Голосом Америки“ с радио-корабля.

ЕСЛИ ПОБЕДЯТ РЕСПУБЛИКАНЦЫ.

В ноябре этого года в Соединенных Штатах состоятся выборы Президента и значительной части членов законодательных палат. Сейчас, разумеется, еще слишком рано делать какие либо предсказания относительно вероятного исхода выборов. Первые признаки начавшейся уже выборной кампании указывают, однако, на возрастающую популярность республиканской партии. Если на предстоящем в июле съезде партии будет утверждена кандидатура на президентское место ген. Эйзенхауэра, то вряд ли можно сомневаться в том, что стоявшая много лет у власти демократическая партия, у которой к тому же нет сейчас пользующегося популярностью кандидата, должна будет уступить президентское кресло республиканцам.

По упорным слухам, в случае победы республиканской партии секретарем Государственного Департамента будет почти наверное м-р Фостер Даллас, автор заключенного в Сан Франциско мира с Японией. Этот американский государственный деятель имеет репутацию бескомпромиссного антикоммуниста. В начале марта этого года он выступил с большой речью по радио, в которой заявил, что Соед. Штаты должны были бы всеми мерами способствовать созданию всякого рода „неприятностей“ для китайского коммунистического правительства и в первую очередь „снять пути“ с армии Чан Кай Шека. Продолжая свою речь, Даллас сказал, что США не должны „сидеть ничего не делая“ и мириться с тем, что многие страны мира находятся под гнетом коммунистических или фашистских диктатур.

Эти заявления свидетельствуют о том, что м-р Ф. Даллас является решительным сторонником активной помощи Соед. Штатах тем национальным силам, которые борются с коммунистами, поработившими их страны. Все это даст право на предположение, что в случае победы республиканской партии Соед. Штаты сойдут с позиции „санитарного кордона“ и лойяльного „невмешательства“ в дела коммунистических государств, на которой стоит правящая сейчас Америкой демократическая партия.

ТИТО И ЕГО АРМИЯ.

Мы не раз уже указывали на то, что помощь, оказываемая западными демократиями коммунистическому диктатору Югославии, является даже с чисто военной точки зрения если не вредной, то совершенно бесполезной. Народы Югославии ненавидят заведенные „маршалом“ Тито порядки, а составленная из сыновей народа армия за режим Тито будет сражаться с тем же „воодушевлением и жертвенностью“, с каким советская армия будет драться „за Сталина“.

Нашу точку зрения полностью подтверждает бывший американский посланник в Белграде м-р А. Б. Лэйн. В произнесенной недавно в Сан Франциско речи м-р Лэйн заявил, что югославская армия не питает к режиму Тито никакой лойяльности и что можно быть уверенным в том, что в случае нападения советов на Югославию армия будет „распадется“.

Единственный резонный довод для финансовой

и военной помощи Тито это то, что он якобы будет сопротивляться советской агрессии. Но возможность этого сопротивления весьма проблематична. С чисто политической точки зрения американская нация вряд ли может поддерживать режим, который превратил югославские народы в рабов.

По дошедшим до нас слухам, представители Тито уже несколько месяцев ведут с советами какие то тайные переговоры в Букаресте. Утверждают, что Тито, в случае нападения советов на западные державы, готов обязаться сохранять полный нейтралитет, если советы в свою очередь дадут гарантии в том, что они оставят Югославию в покое. При известных обстоятельствах Тито, если верить слухам, будет готов напасть на Италию под каким либо выдуманным им „благовидным“ предлогом.

ВЕСТИ ИЗ ЗА ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА

Чехословакия

(специальная корреспонденция из Зальцбурга)

В северной Словакии, в 18 километрах от г. Кошице, в местности Сланец советские инженеры строят большой завод нового (тайного) оружия. Он строится на месте лесопильного завода „Оффа“, где в мирное время работало около 3.000 рабочих.

Наименование этого завода — ХУКО (Huko-Hutny Kombinat).

Он рассчитан на 30.000 рабочих, преимущественно политических заключенных, состоящих из б. офицеров, священников, журналистов, чиновников „кулаков“ и вычищенных из чехословацкой партии коммунистов.

Главное управление завода находится пока в Кошице на улице Ленина № 42. Через это управление проходят все заключенные. После всех проверок и процедур, заключенные доставляются в Сланец, где распределяются по партиям и получают номера: номер выжигается каждому на левой руке, где обыкновенно носятся часы — место это прикрывается специальной резиной. Люди с этого момента теряют свои имена и фамилии.

Баракы, в которых помещаются новые рабы охраняются специальными отрядами с обученными собаками.

Артели рабочих возглавляются старшими, почти исключительно выбранными из уголовного элемента. Начальник лагеря для заключенных — офицер государств. безопасности Томаш Хонс, бывший каторжник, осужденный при „буржуазном“ правительстве за ограбление банка и убийство. Его заместитель и технический инструктор инженер Копецкий из Праги (перед войной был присужден к 6 годам каторги за изнасилование малолетней).

Распределение дня таково: подъем в 5 час. утра, 5.30 — горячая вода и 20 гр. хлеба, от 6 до 12 час. — работа по постройке, 12 час. — суп и 30 гр. хлеба, от 13 до 19 час. работа, 20 час. — суп, картофель или зелень и 20 гр. хлеба, от 21 до 23 час. „перевоспитание“ (лекции и политграмота), в 23 ч. — сон на нарах.

Много заболеваний, четыре врача едва справляются с работой, смертность большая.

Начальником гл. управления лагеря в Кошице — состоит Яков Тенцер, кошницкий еврей, окончивший высшие курсы НКВД в Москве, при нем состоит „советник“ русский коммунист, офицер НКВД — Привалов.

Все работы ведутся под исключительным наблюдением советских инженеров и территория лагеря не подчинена чехословацкой полиции. Проект постройки нового завода принадлежит советскому инженеру Сергею Лисцину.

В стране рабского труда

Норильский Комбинат

(Беседа с бывшим заключенным - „полярником“)

Норильский комбинат — страшное место, откуда никто не возвращается. Люди, живущие там, мрут как мухи. Они лишены всякой возможности общаться с внешним миром — всякая почта, посылки, сообщения запрещены. Так было до 194... года и я думаю, что положение не могло измениться, — так начал свое повествование „полярник“.

Климат совершенно невероятный, он влияет на сердечную деятельность. Любый человек, какой бы он крепкий не был, через 4-5 лет начинает чувствовать сердечные боли. Затем смерть приходит неожиданно. Умирают во время работы, за обедом, во время сна.

Охраны почти никакой. Кругом страшная тундра. Бежать некуда. Неблюдают за заключенными чины НКВД (МВД), впадшие в немилость и провинившиеся. В 1941 году заключенные начали их подкалывать (их и сосланных туда же б. следственных чинов). Виновных не нашли. Несмотря на розыски и репрессии, такие убийства продолжались. Выведенные из себя несколько опытных „энкаведистов“ решили бежать на Север, они во время следования набрели на маленький караван „ненцев“ (полярные кочевники), отняли у них оленей, кибитки, продовольствие и пошли к Северу... В результате через некоторое время посланные на розыски самолеты, обнаружили их трупы.

Никаких способов сообщения с Россией, кроме речного и воздушного нет.

Норильский Комбинат был открыт в 1936 году. Первые партии заключенных были доставлены на 100 самолетах, чередовавших спуск с климатическими условиями. Спускались самолеты на озере Пясино. Потом те же самолеты начали крайне нерегулярно доставлять продовольствие и оборудо-

От Кошице до станции Чоп советские инженеры переделали заграничную колею на русскую. В работе принимали участие тысячи политических заключенных, чехов и словаков. Охранялись они советскими отрядами МГБ-МВД.

В самом Сланце ведутся теперь подземные работы для постановки новых машин и станков.

Среди заключенных, работающих в Сланце имеются и женские бригады, находящиеся под начальством 45 летней коммунистки-садистки Марии Гажиковой.

В Словакии же между г. Нитра и г. Топольчаны строится вторая фабрика для изготовления оружия. Жители этого района выселены в среднюю Словакию, в районы Жилина, Врутки и Зволен. Фабрика будет подземной и должна быть готова к марту 1953 г.

Рабочий состав также набран из политических заключенных, многие из которых побывали в страшной тюрьме в Леопольдове.

Верхнее управление всеми лагерями и тюрьмами в Чехословакии находится в руках Иосифа Листовца.

Его представитель в Братиславе (Словакия) — сов. майор МГБ Волков, его секретарша — Наташа Захарова, красивая брюнетка, известна своими издевательствами над „политическими преступниками“.

дование. При чем в течение 2-3 первых лет до-ставка эта была организована настолько плохо, что неделями люди оставались без еды. Начался голод и организованное людоедство. Организаторами людоедства были в большинстве случаев уголовники, которые среди бела дня, при людях и с молчаливого ведома начальства, выбирали наиболее слабых, которых называли „фитилями“: „Эй-ты, фитиль, довольно пожил...“ Тут же несчастного убивали, при всех свежевали его мясо и рационировали выдачу „по товарищески“ всем заключенным. Отказаться было опасно. „Что брезгаешь?..“ и следовала недвусмысленная угроза насчет завтрашней очереди.

Начальник первой партии энкаведист Капустин, собрав всех заключенных, спущенных с самолетов, держал такую речь: „Слушайте вы, контры. Видите там небо, здесь земля. На этой земле ваше место и нигуда вы отсюда не выйдете. Охранять вас нечего. Сейчас я разобью вас всех на бригады, каждая бригада сама выберет себе начальника. Стражи у вас не будет. Охраняться будут только начальники лагеря и специалисты. Если все будет хорошо, живите как хотите, только давайте положенную работу. Если же будете лениться и бунтовать, то советская власть, которая о нас всех заботится, просто плюнет на вас и вы все подохнете с голода“.

Немного варьировать, подобная тактика оставалась до 1942 года с той разницей, что снабжение необходимым, конечно, значительно улучшилось.

Вот относительно точная статистика аз 1936-1941 годы:

год	доставлено заключенных	погибло в лагере	всего осталось на конец года
1936 . .	20.000	15.000	5.000
1937 . .	15.000	9.000	11.000
1938 . .	50.000	20.000	41.000
		(„чистка“ — Тухачевский)	
1939 . .	20.000	10.000	51.000
1940 . .	35.000	15.000	71.000
		(новые чистки — фин. война)	
1941 . .	50.000	8.000	113.000

К началу 1943 года в лагерях было 130.000 заключенных. По планам в 1945 году должно было быть 500.000 заключенных.

Несколько раз партии заключенных отправлялись на баржах по рр. Енисей и Пясино к Северу для перегрузки пароходов на о. Диксон, а иногда и на Новую Землю. Дело в том, что к Новой Земле подходят иностранные пароходы, которые идут до о. Диксона, а на о. Диксон товары перегружаются на большие баржи. То же происходит и с советскими грузами. Когда партии отправляются на баржах, то начальник партии получает инструкции только в пути следования.

Поскольку по Енисею идет навигация официальная, постольку река Пясино (до 3.000 км. длины) носит секретный характер. По ней идет навигация советских грузов секретного значения. Но эта река неудобна в течение 2/3 года, устье ее затирается льдами.

Устье — Енисейский порт на самом деле является портом, это — небольшая пристань. Там ничего нет, кроме небольшой консервной фабрики.

О. Диксон представляет собой военную базу, там находились большие склады взрывчатых веществ.

Порт Игарка — солидный порт.

Таким же портом является и Дудинка.

В 1941 году начались разведка и изыскания горной цепи, находящейся к востоку от оз. Пясино. Война приостановила эти изыскания. Эти изыскания указали на огромные залежи платины, фосфорита и никкеля. По пятилетнему плану в 1941 году предполагалось устройство нового огромного ком-

ПРАВДИВОЕ СЛОВО

РЕЧЬ и. д. Генерала для Поручений при Начальнике Р.О.В. Союза Б. В. СЕРГИЕВСКОГО, произнесенная 23 февраля 1952 г. на конференции Психологической Стратегии в Вашингтоне, организованной членами Конгресса и Сената С.А.С.Ш.

Господин Председатель, Лэди и Джентельмены,

Я говорю здесь от имени Совета Российского Зарубежного Воинства. Я представляю тех воинов прежней Российской Империи, которые подняли оружие против коммунизма еще в 1917 году, сражались три года против непреодолимого численного превосходства противника, были вытеснены из своей страны, но никогда не сдались, не заключили мира с коммунизмом и готовы, при первой возможности, снова взяться за оружие и сражаться за свободу, человечество и цивилизацию.

Я также говорю от имени большинства более поздних участников нашего антикоммунистического лагеря — от имени тех, кто „избрал свободу“ во время и после последней войны и добровольно поднял оружие против коммунизма в формированиях, известных под именем РОА (Власовцы) и Русского Охранного Корпуса в Югославии.

Будем реалистами и оценим положение не так, как нам хотелось бы, а так, каково оно есть в действительности.

Мы уже сейчас находимся в состоянии войны. Корейские мирные переговоры представляют собой очередную советскую хитрость, чтобы выиграть время, ослабить нашу волю к борьбе и создать разногласия среди Объединенных Наций.

Совершенно бесполезно пробовать остановить агрессию на периферии советского осьминога. Даже если нам удалось бы отрезать кончики одного из щупальцев в Корее, Индо-Китае, в Берлине или еще где либо — само чудовище не пострадает серьезно и агрессия начнется по его выбору в тех местах и в то время, которое будет наименее выгодно для нас. Всегда инициатива останется в руках коммунизма.

Только Кремль есть сердце и мозг всех мировых бед и только прямой удар по Кремлю разрешит все вопросы мира и безопасности. Самое

бината: в 1943 году его постройка была уже начата. Во время войны продолжалась только эксплуатация существующих промыслов.

Как уже было указано, фактической охраны нет никакой. За заключенными наблюдают опытные энкаведисты. Бежать просто невозможно из за тундры. Почва такова, что через 20-30 км. от сапог не остается ничего, кроме того нет питания. Кроме того, ненцы (полярные кочевники) ловят заключенных и передают властям за стакан спирта или горсть пороха) это, в частности, касается и некоторых более южных лагерей, откуда какой то минимальный шанс ухода в сторону Енисея есть.

Баракы не отапливались никогда. Температура в них доходила до 15°. Иногда в течение недель они были покрыты снегом до крыши и заключенные вылазили через крышу. Ветры бывают такие, что для того, чтобы пройти из одного барака в другой натягивали между бараками веревки и шли, держась за них, иначе ветер сдувал человека, как перышко.

В 1940 г. баржи привезли на островок на Енисее несколько тысяч советских солдат, освобожден-

уязвимое место Кремля есть не страх перед нашей вооруженной силой — это страх перед своим собственным народом, боязнь своих собственных рабов и недоверие к своим собственным солдатам и младшему офицерскому составу.

Именно, в направлении этого самого места и должен быть нанесен наш психологический удар.

При разрешении вопросов психологической стратегии, формирование Армии Свободной России является обязательным и необходимым шагом. Не имеет никакого значения, сколько бригад и дивизий можно будет выставить в поле немедленно или в близком будущем. Самый факт существования Армии Свободной России будет служить катализатором, сборным пунктом для тех, по ту сторону железного занавеса, кто может перейти на нашу сторону и сражаться за освобождение своей Родины.

Нужно будет иметь лишь остов штаба, зародыш армии, чтобы развернуть знамя свободы и ряды этой Армии начнут пополняться с удивительной быстротой.

Имеются несколько основных условий, которые должны быть чистосердечно приняты и выполнены неукоснительно для того, чтобы формирование такой Армии увенчалось успехом:

1. Армия должна быть независимой - Национальной, а не иностранным легионом какой либо другой нации или государства. Она должна быть под своим собственным знаменем, быть организованной и иметь назначение лишь для освобождения собственной страны, а не для каких либо других целей или защиты других интересов. Армия должна иметь собственное командование. Она должна входить в Армию Атлантического Пакта, подчиняясь лишь верховному главнокомандующему, напр., ген. Эйзенхауэру, но должна быть на абсолютно равных правах с другими армиями Пакта.

Только такая армия может иметь полное доверие тех воинов, которые будут приняты под ее знамена и того населения, которое она должна освободить.

2. Нужно раз навсегда понять, что форма правления освобожденного народа есть его собственное дело, а не наше. Самое большое, что мы можем предложить и гарантировать, это арбитраж и наблюдение комиссии Соединенных Штатов или Объединенных Наций, чтобы выборы в Земский Собор проходили свободно и без насилия со стороны каких либо организаций или партий, которые пожелаели бы опять навязать свою власть применением силы, а не демократическим путем.

ных из финского плена, выгрузили их и те там жили несколько дней совершенно без всякого питания. Потом партиями их переправляли в Норильск.

Среди заключенных шла в полном смысле слова звериная борьба за существование. Бывали моменты, когда из за куска хлеба или картошки человек был готов на все, что угодно. Как и повсюду, в этом жутком ужасе наверх выходят уголовные элементы, которые руководят жизнью в лагере, угождают начальству в глаза, но из за угла его же убивают.

Ни о чем несчастные заключенные не думают. Вся мысль и вся забота о том, чтобы насытиться хоть впроголодь. Работают изо всех сил, потому что невыполнение нормы грозит лишением даже этого полугодичного, скудного пайка.

Также работают не за страх, а за совесть (какая ирония!..) и сосланные специалисты — видные инженеры, конструкторы, профессора — малейшее опоздание в саботаже грозит переводом на „общие работы“, то есть верной смертью через какой то срок. Можно сказать определенно, что люди там потеряли всякий человеческий облик.

Я хочу подчеркнуть здесь и еще раз подтвердить наш самый сильный протест против методов, применяемых т. наз. „Комитетом Свободной России“. Я говорю о недавних попытках образовывать комитет, составленный в большом своем числе из марксистов под ложным прикрытием демократизма. Такой комитет обречен на провал, прежде чем он может быть сформирован.

Нельзя импортировать социализм подсоветскому населению, несмотря на то, под какой маской вы будете продолжать это делать. Подсоветские люди достаточно получили социализма в продолжение 35 лет и больше его не примут.

Комитет для освобождения Русского народа, который пожелает иметь полное признание и поддержку миллионов русских в изгнании и еще много больше миллионов за железным занавесом, должен быть сформирован не парой чиновников с социалистическими диктаторскими замашками, но путем настоящих демократических методов.

Такой комитет должен быть выбран, а не назначен. Все русские организации в изгнании должны быть в нем представлены, и уже во всяком случае те, кто сражался против коммунизма, не только в эмигрантских газетах и журналах, не только на словах, но на деле, рискуя жизнью и проливая кровь, не должны быть исключены из этого комитета, как это было сделано в печальной памяти Штутгартском Комитете.

3. По вопросу о национальных меньшинствах Сов. Союза мы делаем самое сильное и серьезное предупреждение не допускать розенберговской политики, гарантирующей меньшинствам какие бы то ни было степени независимости и территориальные притязания на земли прежней Империи Российской. Это самый опасный и пагубный путь, доказанный во время нескольких веков Русской Истории.

Шведский Король Карл XII нашел свою погибель после нескольких блестящих побед над Петром Великим, лишь тогда, когда он стал заигрывать с Мазепинскими планами независимой Украины. Мы все сами видели результаты подобных попыток прежнего Кайзера, а затем Гитлера.

К ЕДИНОМУ ФРОНТУ ВЛАСОВЦЕВ

Комитет Объединенных Власовцев в своем заседании 9 декабря 1951 года постановил:

Переименовать Военное Управление Власовского Объединения (ВУВО) в Управление Кадров Российской Освободительной Армии (УКРОА).

Политическое руководство по-прежнему принадлежит Комитету Объединенных Власовцев.

Дорогие соотечественники!

Непоколебимая вера в историческую непреложность национального бытия России и беззаветная любовь к Родине создали Первое Освободительное Движение против интернациональных сил большевизма, поправшего нашу отчизну в 1917 году.

Великая жертвенность воинов, павших во имя спасения национального достоинства и права на непрерывное историческое существование российской нации, оправдана и духовно вознаграждена подвигом нового поколения, создавшего Второе Освободительное Движение.

Политические события минувшей войны не дали возможности довести дело освобождения России до победного конца, но вера в светлое будущее свободной России, дважды осыщенная кровью ее лучших сынов, все так же жива и все так же служит источником крепости наших сил в многолетнем боении с коммунизмом.

Освободительное Движение, перенеся тяжкие

Сталин не мог бы получить лучшего подарка, лучших союзников и лучшего оружия пропаганды, чем то, которое дается ему теми политиками, которые под влиянием местных дельцов сепаратизма, проповедают раздробление Русского Государства. Степень независимости и территориальные границы народов, входящих сейчас в Советский Союз, должны быть решены самим народом после его освобождения. Такие вопросы не могут и не должны решаться за границей. Только свободным референдумом под наблюдением Объединенных Наций мы узнаем истинные желания освобожденных народов.

4. С чего надо начинать:

а) Мы рекомендуем немедленный разрыв дипломатических сношений с Советами и их сателлитами и исключение их из Объединенных Наций. Вся деятельность Советов в ООН есть обструкция и саботаж. Каждое полезное предложение проваливается в Совете Безопасности советским вето. Советы вошли в Совет ООН с единственной целью разрушить его и мешать его работе. Они должны быть выгнаны вон и чем скорее, тем лучше. Только без советского блока О.Н. перестанут быть „разъединенными нациями“ и будут в состоянии достигнуть тех результатов, для достижения которых они были созданы.

б) Мы рекомендуем образовать сильный и авторитетный Комитет Освобождения на истинно демократической основе, как было изложено выше. Этот Комитет смог бы выполнять функции Временного Правительства в изгнании и быть настоящим авангардом в психологической войне.

в) Мы рекомендуем немедленно приступить к созданию остова Штаба Армии Свободы, на принципах, изложенных уже в самом докладе. Те, кто отстаивают политику соглашательства с Советами, уподобляются страусу, прячущему голову в песок, при приближении опасности, которой они не решаются смотреть прямо в глаза. Такая тактика никогда не спасала никого и ничего.

Всякое соглашательство с Советами приведет к катастрофе“.

испытания и удары судьбы, приступило к собиранью своих рассеянных сил, приняв наименование Власовского Объединения, в Военном Управлении которого консолидировались воинские кадры Освободительного Движения.

Так как теперь процесс объединения основных воинских сил Освободительного Движения почти завершен и так как эти силы были и остаются основными кадрами Российской Освободительной Армии (РОА), то Военное Управление Власовского Объединения, по решению Комитета Объединенных Власовцев принимает свое прежнее историческое наименование: **Управление Кадрами Российской Освободительной Армии.**

Сохраняя политические принципы Освободительного Движения, направленные к объединению всех антибольшевистских сил, Управление Кадрами Российской Освободительной Армии призывает всю российскую эмиграцию стать в единый национальный фронт под знаменем Российской Освободительной Армии, во имя освобождения порабожденной коммунизмом Родины.

БОГ НА ПОМОЩЬ, ДРУЗЬЯ!

Возглавитель Кадров Российской Освободительной Армии

Генерал А. В. Туркул.

От редакции: Приветствуя выступление ген. А. В. Туркула, редакция „Часового“ выражает уверенность, что все власовцы объединятся под флагом Р.О.А., вновь поднятым Управлением его кадров.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Мои встречи с Генералом ДЕНИКИНЫМ

(Из воспоминаний)

В предпоследнем выпуске „Часового“ помещено краткое сообщение о перенесении останков б. Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерала А. И. Деникина на православное кладбище в штате Нью Джерсей.

Это сообщение разбудило в памяти воспоминания из далекого прошлого, связанные со встречами с покойным. Пусть они будут венком на новую могилу Великого Русского Патриота, уже вошедшего в историю, как светлый образ бескорыстного служения Родине.

Первая встреча.

Вступление Румынии в войну (1916 год) вызвало необходимость переброски крупных воинских соединений Русской Армии на помощь новому союзнику. Дальнейшее развитие событий привело к тому, что вся тяжесть войны на новом фронте легла на плечи Русской Армии, т. к. вооруженные силы Румынии, как по силе своей сопротивляемости, так и по технической подготовке, не оправдали самых скромных ожиданий. Короче говоря, Румынская армия рассыпалась при первых же столкновениях с противником. Понадобился очень длительный период для ее восстановления с помощью, главным образом, французских инструкторов.

Переброшенные в Румынию русские корпуса, еще до своего полного сосредоточения, вынуждены были войти в соприкосновение с наступающими немцами, что, естественно, отразилось на ходе операций. План переброски предусматривал два маршрута — по железной дороге (через Бессарабию) и морем (Одесса — Браилов). Эпопея этого „похода в Румынию“, все испытания, выпавшие на долю постепенно прибывавших в Румынию русских частей — могли бы дать достаточный материал для толстой книги. Ограничиваю себя только воспоминаниями, имеющими отношение к ген. Деникину.

2-я пех. дивизия, в которой я имел честь служить, была снята с Западного фронта и перебросена в Румынию: 1-я бригада морем, а 2-я по жел. дороге в ноябре 1916 года. Пробыв некоторое время в составе IV-го арм. корпуса, наша дивизия была передана в подчинение VIII-го корпуса, которым командовал ген. Деникин.

Имя этого генерала давно уже гремело по фронту Русских армий. Выйдя на войну начальником стрелковой бригады (развернувшейся впоследствии в дивизию), он покрыл себя славой редких успехов на полях Южного фронта. Его дивизии было официально присвоено название „Железной“. Офицеры полков этой дивизии с гордостью носили на пальце железное кольцо, окаймленное белой эмалью. Заслуженно и быстро поднимаясь по лестнице военной иерархии, ген. Деникин получил в командование VIII-й корпус, с которым и был перебросен в Румынию. Костяком Корпуса оставалась его „Железная дивизия“. Наше включение в этот корпус вызвало единодушное желание „не ударить лицом в грязь“.

2-й дивизии был отведен участок позиции, на котором предполагалось дать отпор победоносно продвигающемуся противнику. Позиция эта представляла собой ряд разбросанных полевых укреплений, построенных французскими инженерами и несвязанных между собой даже ходами сообще-

ния. Занимали эти „узлы сопротивления“ группы румынских солдат, в очень отдаленной степени напоминавшие строевую часть. При нашем приходе, эти солдаты, с выражением явного удовольствия и забрав свое имущество, устремились к позади лежавшей деревне, при чем делалось это без всякой команды и без всякого строя.

Полагая себя в полной безопасности (считалось, что Румынская армия ведет бой где то впереди), полки дивизии начали работы по укреплению позиций. Часть людей была занята сооружением окопов, связывающих в одну непрерывную линию уже существующие „узлы“, другие тянули проволоку для постройки ограждения. Хозяйственные чины рот соревновались в искусстве получить накормить свои роты. Их задача существенно облегчалась обилием всякого рода живности, брошенной на произвол судьбы убежавшим от фронта населением деревни, лежащей позади линии наших окопов. Особенно хозяйственные артельщики обрадовали при ротных кухнях нечто вроде „живого интендантства“, составленного из кур, свиней и т. д.

Командуя батальоном в полку, я занимал лево-фланговый участок позиций. Еще левее стоял 2-й полк нашей дивизии. В одно прекрасное утро, вдруг, по телефону из соседнего полка сообщают о том, что командир корпуса направляется на мой участок. Едва успев затянуть пояс с револьвером, иду на фланг участка для встречи высокого начальства. Ген. Деникин, верный своему правилу — „сваливаться, как снег на голову“, приближается к батальону, сопровождаемый своим адъютантом.

Подхожу к нему с рапортом, положенным по уставу. Генерал выслушивает его, приложив руку к козырьку. Вдруг, вижу, как лицо адъютанта, стоящего позади генерала, постепенно вытягивается и глаза с ужасом смотрят куда то за моей спиной. Рука у козырька ген. Деникина начинает дрожать, но выражение его глаз совершенно непохоже на „ужас“ адъютанта, — он едва сдерживается от смеха. Кашивая глаза и вижу „трагичную картину“ — по окопам, открытым пока что только до колена, бежит, похрюкивая, породистая свинья, а сзади несутся кашевары с явным намерением помешать неразумному животному, вырвавшемуся из „походного интендантства“, предстать перед очами начальства. Одному из них удается оседлать свинью перед самым выходом из окопов и прижать ее к земле.

Генерал ясно видел эту картину. Насылавшись об его строгости и зная, как подобная „деревенская идиллия“ не отвечает положению о службе на линии передовых окопов, я невольно прервал рапорт. Ген. Деникин, подавив смех, говорит: „продолжайте“. Лишь, пройдя участок и ознакомившись с ходом работ по укреплению позиций, он, при прощании на границе участка заметил: „Видно по всему, что ваши солдаты хорошо питаются“. Что можно было возразить на это...

Вторая встреча.

Второй раз я встретил ген. Деникина при обстоятельствах, значительно более драматических. Германские армии фельдмаршала Макензена давили всей своей тяжестью в направлении нефтяного района Румынии. Насыщенные могучей артилле-

рией, они прокладывали себе путь через отроги румынских Карпат. Им оказывали слабое сопротивление те остатки Румынской армии, которые еще сохранили кое какую боеспособность. VIII-й корпус ген. Деникина был развернут в той части Румынии, которая представляла собой гладкую, как стол, равнину. Его правый фланг, кажется, непосредственно соприкасался с предгорьями румынских Карпат; самое незначительное превышение местности на этой равнине обозначалось на карте, как „возвышенность“, — найти ее в темноте, стоило большого труда.

Весь тыл, как неприятельский для нас, так и наш, для неприятеля, был как на ладоне. Насколько хватал глаз, виды были не только все маневры войск, артиллерийские позиции, но и более глубокий тыл с обозами, артиллер. парками, перевязочными пунктами и т. д. Наша артиллерия, привыкшая к закрытым позициям, в начале очень смущалась, но потом привыкла.

Благодаря неустойке в горах, Корпусу приходилось медленно отступать, чтобы не подставить свой фланг под удар. Отход происходил почти исключительно ночью, с расчетом — до рассвета закрепить себя на новой позиции. Такими перекатами мы дошли до равнины, расстилающейся перед городом Рымником. В далеком прошлом на этой равнине чудо-богатыри Суворова нанесли решительное поражение враждебной коалиции.

Окопавшись, наши цепи залегли. Темнота ночи скрывала, что творится у противника. Рассвет сразу обнаружил необычное оживление у него: разворачивались колонны войск, выежались на позицию батареи, уступом по правым флангом занимали место полки кавалерии. Все говорило за готовящуюся атаку. И, действительно, через некоторое время грянул гром ураганного артиллерийского огня. После короткой подготовки, густые цепи пехоты пошли в атаку. Встреченные ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем, они замаялись. Затем, пользуясь прикрытием железнодорожной насыпи, начали накапливаться и ринулись на участок соседнего с нами полка (60-й Замойский), стоявшего по другую сторону насыпи. Прорвав его, они начали обтекать наш правый фланг. Было получено приказание — отходить на Рымник.

Когда немцы заметили начавшийся отход, с новой силой возобновился ураган артиллерийского огня. Тучи шрапнелей и гранат сразу покрывали все поле. Выйти из этого моря огня казалось не было возможности. И вдруг — все смолкло как по мановению волшебного жезла. Через минуту все стало понятным: эскадроны венгерской конницы, разворачиваясь на ходу и равняясь, как на параде, пошли в атаку. Сверкнули на солнце палаш. Им навстречу зарокотали пулеметы. Наша артиллерия, уже готовившаяся было взять орудия на передки для отхода, открыла бешеный огонь. Атака конницы захлебнулась. На минуту ей только удалось врваться в пехотные цепи нашего соседа слева.

Отойдя благополучно к стенам прославленного Рымника, части начали приводить себя в порядок. В этот момент, на горизонте с тыла показалась небольшая конная группа. Впереди ее — всадник, словно слитый с конем. Скоро узнали в нем ген. Деникина. В пылу боя, вероятно, он сам не заметил, как очутился вместе со своим полевым штабом на поле боя. „Сурьезный генерал“, произнес стоявший рядом со мной унтер-офицер.

Поздоровавшись с солдатами, он отдал приказ — продержаться здесь до ночи.

Справившись затем, где штаб дивизии, ген. Деникин медленно повернул коня и также медленно поехал обратно. Немцы вновь открыли ураганный огонь по Рымнику...

Третья встреча.

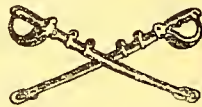
В третий и последний раз за войну 1914-18 гг. мне пришлось увидеть ген. Деникина уже в Румынских Карпатах, где передвинутый VIII-й корпус встал на пути главного направления удара немцев. Это был самый тяжелый период войны на Румынском фронте. Вероятно, он стоил каждому участнику в нем десяток лет жизни. Промокшее от дождя и снега обмундирование, к вечеру замерзло и сталоviolence „колоколом“. Часовых, вопреки установленным положениям, приходилось сменять чуть ли не каждые полчаса: дольше они не выдерживали и падали. Согреться было негде ибо малейший огонек вызывал немедленный обстрел со стороны противника. Почва была, или скалистая, или глубоко промерзшая. Но командование решило во что бы то ни стало удерживать занятую линию. Из штаба корпуса пришел приказ: „в 24 часа вырыть окопы полной профили“. Нечеловеческим напряжением сил за данный срок сумели вырыть окопы только с колена. Кирки и лопаты не брали грунт.

Через 24 часа на позиции появился ген. Деникин. Сумрачно ее осмотрев, он вызвал к себе командный состав и заявил: „даю еще 24 часа срока. Командиры полков, на участках которых окопы останутся незаконченными, будут отрешены от должности“. Его же распоряжением каждому полку был дан еще один полк из резерва, как рабочая сила. Саперы-инструктора доставили динамит в неограниченном количестве для взрыва скалистой почвы, неподдающейся ни кирке, ни лопате. Через вторые 24 часа окопы были вырыты. Так воля одного человека заставила „покорить природу“. Перед этой позицией, которую солдаты прозвали „деникинской“, наступление немцев, действительно, выдохлось.

Теперь генерал Деникин покоится в чужой земле. Завершил он свою военную карьеру поднятием знамени борьбы с поработителями нашей Родины. Это знамя становится сейчас мировым. Не за горами время, когда возрожденная Россия встретит останки своего Великого сына, перенесенные в родную землю, национальным трауром и колокольным звоном. А его могила станет местом паломничества.

М. Боярицев.

La tragédie des Etats Baltes. Monde Nouveau. Paris. 185, rue de la Pompe.

Брошюра эта рисует трагедию балтийских государств: первую советскую оккупацию, германскую оккупацию и вторую советскую оккупацию, превратившую Эстонию, Латвию и Литву в опытное поле для советских экспериментов, по примеру России. Брошюра дает много ценного материала исторического и касающегося нынешнего положения трех балтийских стран. Это — несомненный вклад в историю 2-й мировой войны и последующего за ней периода.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ“
НА 1952-й ГОД.

Киевский Владимирский Кадетский Корпус

100 ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

10/23 Декабря 1951 г. в Париже Кадеты Киевляне праздновали свой торжественный 100 лет. юбилей родного Корпуса. Сколько красивых, чистых воспоминаний, сколько всяких чувств и мыслей нахлынуло в наши сердца в день этого праздника! Незаурядная и сама история нашего Корпуса, как незаурядны и те выдающиеся люди, которых дал наш Корпус Великой России.

В 1846 году Император Николай Павлович задумал основать в Киеве Кадетский Корпус для укомплектования нашей армии образованными, знающими свое дело, офицерами. Дворянство Киевское, Волынское, Подольское, Таврической и Херсонской Губерний собрало капитал в 200.000 рублей на постройку здания, в котором должны были воспитываться преимущественно уроженцы юго-западного края. 10 апреля 1847 г. у Цесаревича Александра Николаевича родился сын Великий Князь Владимир Александрович. Подносил капитал на постройку Корпуса дворяне просили о наименовании нового Заведения Владимирским в память рождения Государева внука. В 1847 г. Импер. Николай Павлович посетил Киев. Государь лично, тогда же, избрал место для будущего здания, отдав громадный участок земли в собственность Корпуса.

Участок находился за городом, в здоровой, живописной местности, с громадной рощей и прудом. Постройка здания была поручена известному тогда архитектору Штрому. 10 декабря 1851 года в приказе по Корпусу был объявлен список малолетних, принятых на воспитание. Официальное открытие Корпуса произошло 1-го января 1852 года. Первым директором был назначен Полковник Вольский, на долю которого выпало и устройство Корпуса. Полк. Вольским дело было поставлено сразу же на твердую ногу. Сознывая, что главная цель Корпуса — образовывать и воспитать в духе преданности и любви к Царю и Отечеству будущих защитников Родины, руководителей и воспитателей солдат, — Вольский привлек все лучшие наличные силы того времени в свое заведение. 17-го августа 1857 года кадеты впервые вступили в свое новое помещение. Громадному зданию была придана форма буквы Н. В 1858 г. когда в Корпусе уже были сформированы, кроме пяти общих классов, оба специальных класса, ему даровано

было звание, с которым юные кадеты уже в следующем, 1859 г., парадировали перед Императором. В 1863 году было последнее производство в офицеры непосредственно из Корпуса и в этом же году, окончившие 5-ый и 1-ый специальный класс, были отправлены во, вновь сформированные, военные училища. В 1865 году Корпус превращен в Военную Гимназию. Строевой состав упрощен: назначены воспитателями гражданские лица. Директорами Корпуса были: Полковник С. А. Слутский, полк. К. П. Шуцкий, Генер.-Майор Г. П. Кузьмин-Караваев, Н. П. Юшенов, П. А. Алексеев. При Алексееве в 1882 году Воен. Гимназия была снова переименована в Кадетский Корпус. В 1897 г. директором корпуса был назначен Генер.-Майор М. Г. Попруженко. Инспекторами были артиллеристы-академики: Половцев, Севастьянов, Лукашевич.

Много тысяч питомцев окончило Киевский Корпус: одни отдали свою жизнь на поле брани, другие выдвинулись, на том-же поле, своей беззаветной храбростью и украшены боевыми знаками отличия св. Георгия (Сосновский, Макарашвили, Гурковский, Кривцов, Евреинов, Духонин, Дроздовский, Богаевский, Манштейн и др.), третьи оставили значительный след на научном поприще и в профессуре (Тилло, Иконников, Яснопольский, Кублицкий, Житкевич, Чудинов, Артамонов, Студзинский, Фабрициус), многие принесли не мало Государству пользы и в роли Губернаторов, предводителей Дворянства и даже в духовных санах. Все описанное мною так ярко и определенно подтверждает то, что надежды Высочайшего Основателя Корпуса, Императора Николая Павловича, Корпус вполне оправдал и мы, Киевские Кадеты, вправе с достоинством, не стыдясь и не краснея, смело выражать свою гордость, что — все мы питомцы нашего славного Киевского Владимирского Корпуса. Глубоко уверен, ни минуты не сомневаясь, что уже близок тот час, когда Господь Бог благословит оставшихся в живых наших Кадет — вернуться в Киев и вновь увидеть стены нашей дорогой, родной нам „альма матер“.

Почетн. Предс. Объед. Кадет К.В.К.Корпуса
Кадет выпуска 1893 года
Александр Леонидович Соболев.

ЕЩЕ О ГУМИЛЕВЕ

В дополнение к заметке в № 316 „Часового“, исправившей данные о Н. С. Гумилеве, полк. В. А. Петрушевский (Александрийского гус. полка) просит нас поместить его стихи, написанные в 1923 г. по поводу смерти „поэта-гусара“:

Я знал тебя в кровавы лета,
В рядах бессмертного полка,
Держала меч твоя рука,
Познав войну на бранном поле
Среди Царицыных улан,
Не долго ты по страшной воле
Носил наш черный доломан.

Взамен войны с врагом народа,
Другая вспыхнула война
За лозунг призрачный свободы,
Который кинул сатана.

И если первая — героя
Тебе, поэт, стяжала честь,
То во второй ты пал без боя
И злых сил свершилась месть.

Там вместе с порванной картиной,
С разбитой статуей богов,
Цветов истоптанной куртиной,
Ты — дань свободы страшных снов

Навек твоя замолкла лира,
Но песней спетых звук не смолк,
Так, в бой, порой, без командира,
Идет победно храбрый полк.

В. Петрушевский.

Е. ЛОВЧЕНКО.

Партизанское Движение в России в 1942-44 г. г.

3. Борьба с партизанским движением.

Партизанское движение вызвало ряд мер со стороны немецкого командования. Меры эти носили характер активных действий и пассивной обороны.

К борьбе с партизанами и несению охранной службы были привлечены регулярные части и специально сформированные отряды. Помимо немецких, воинских и специальных полицейских, были части венгерские, румынские, итальянские, французские, бельгийские, словацкие, латышские, литовские, эстонские, украинские, казачьи, русские и даже польские (Баншук на Вольни).

Первым прлучившим применение способом активных действий было „прочесывание“, т. е. очищение от партизан тех лесных районов, где было установлено их нахождение. Воинские части оцепляли очищаемый район линией мелких подразделений, сходящихся концентрически, или подвигающихся параллельно к определенному рубежу. Первое время в такую сеть попадало значительное число партизан. Но этот способ действий вскоре был почти оставлен, как неудобный и мало действительный. Он был хорош лишь в то время, пока партизаны были плохо организованы и представляли собой скорее толпы беглецов. С возникновением отрядов, имевших правильные организационные формы, высылающих дальние заставы, и самое главное, имевших уже свою правильно поставленную разведку, — такие облавы перестали давать результаты. Затем, такого рода экспедиции требовали участия большого числа войск, что не всегда было возможно. Наконец „прочесыванием“ затрагивалась только незначительная часть „зараженной“ партизанским движением территории.

В основном борьба велась путем специальных экспедиций. Отряд, состоявший обычно из нескольких рот, получал задачу выступить против обнаруженных в том или ином районе партизан. Посланный отряд разорял партизанскую базу, уничтожал землянки и найденные склады, часто сжигая служившую базой деревню. Иногда происходили столкновения и перестрелки. Партизаны старались выйти из боя; войска преследовали их вяло, опасаясь засады.

Но были отряды, состоящие главным образом из местных жителей, имевшие в своем активе серьезные столкновения и причинившие партизанам не мало вреда. Очень много зависело в этом деле от личных способностей и инициативы начальника отряда, степени его самостоятельности, а также личного состава отряда.

Одной из причин малого эффекта действий антипартизанских войск была разница в быстроте передвижения. Партизаны передвигались значительно быстрее и поэтому легко уходили от преследующих их войск.

Немецкий отряд мог пройти насквозь самый беспокойный район, не встретив ни одного партизана и не произведя ни одного выстрела. Партизаны как бы расступались, пропускали немецкий отряд и затем снова смыкались. Войска не имели возможности „вцепиться“ в отряд и преследовать его вплоть до уничтожения. И после 3-4 дней бесплодных поисков войска возвращались на постоянные квартиры. Этот род лесной войны с противником, которого трудно было найти, немцам вообще был не по душе.

Затем у немцев не было объединенного руководства, так сказать штаба антипартизанской

войны. Правда, антипартизанская разведка была объединена в одном учреждении, с условным названием „Штаб Валли“ (занимавшимся вообще разведкой на восточном фронте), но как это было видно, меры против партизан принимались не согласованно, отдельными комендатурами и отрядами.

До самого конца войны немцы не выработали хотя бы самых элементарных правил тактики антипартизанских действий. Воюющие с партизанами войска никаких особых инструкций не получали. Все зависело от личной инициативы начальников частей. У немцев не было ничего подобного выпущенному в Москве „Спутнику партизана“, содержащему указания и инструкции на все случаи партизанской жизни и деятельности.

Несколько удачных случаев антипартизанских действий русских кавалерийских отрядов также прошли для немецкого руководства незамеченными. Немцы не успели понять того, что кавалерия обладает наиболее опасными для партизан свойствами — быстротой и способностью передвижения по любой местности, независимо от наличия дорог. Немцы не могли также знать об успешных действиях красной кавалерии против антисоветских партизан в Белоруссии и на Украине в 1920-23 гг.

Бессилие немцев и в то же время их желание причинить партизанам вред видны хотя бы из такого примера: иногда немецкие самолеты патрулировали партизанские районы и бросали бомбы по замеченным кострам, или же бомбардировали деревни, в которых должны были находиться партизаны. Никакого вреда партизанам это конечно не причиняло. Не более остроумно поступали и венгерские войска, обстреливая из пушек те лесные участки, где могли находиться партизаны.

Плохо воевав с партизанами, большинство предначиненных для борьбы с ними войск, хорошо воевало с местным населением. И некоторые части имели на своей совести бесчисленное количество невинных жертв. Особенно отличались в этом отношении немецкие полицейские части.

Все заподозренные в соучастии с партизанами и их семьи расстреливались, а их дома сжигались. Иногда происходило поголовное истребление населения больших деревень, по 600-700 человек сразу, не исключая женщин и детей. В России нет счета французским Орадурам и Чешским Лидицам. Например в здолбуновском уезде (Вольнь) была таким образом уничтожена треть деревень.

Всякий человек, задержанный в лесу, даже женщины и дети, собиравшие грибы или ягоды, расстреливались. Сжигался дом, если устанавливалось что хозяин отсутствует более 2-х недель. Между тем сами немцы часто забирали на свои нужды людей с повозками и иногда не отпускали их домой более месяца. Такой человек, вернувшись к себе, мог не найти своего дома.

Не имея возможности подавить партизанское движение действиями своих войск, немцы были вынуждены принять ряд мер, носивших характер пассивной обороны.

Жел.-дор. станции, до самых малых включительно, были обращены в укрепленные пункты, с охраной, блокгаузами, окопами, проволочными заграждениями и пр. То же самое было сделано с каждым мостом большим или малым. Вдоль полотна жел.-дорог были построены наблюдательные вышки, а лес по обе стороны вырублен. Жителям, под страхом смерти, было запрещено подходить к жел.-дор. путям.

На многих участках поезда получали охрану с платформами, на которых были установлены легкие пушки и пулеметы. При отходе каждого поезда с большой станции старший едущий офицер автоматически становился начальником всех находящихся в поезде военных, обязанных исполнять его приказания.

Общезаказный журнал. № 13. Январь 1952 г.
Редактор — С. Г. Елатонцев (С.А.С.Ш.).

Ряд интересных и ценных статей посвящен истории, быту и политической активности казачества. В журнале помещена и статья по английски, подводящая итоги неудачной попытки создания СОНР-а. Журнал производит, как и раньше, превосходное впечатление и служит лишним доказательством, что не иззяк у казаков за рубежом „порох в пороховницах“.

„ГРАНИ“ № 13. Журнал литературы, искусства, науки и обществ. мысли. Изд. „Посева“.

В этом ценном и всегда посвященном жгучим вопросам современности журнале помещены статьи Л. Ржевского „Между двух звезд“ (продолжение романа „Девушка из бункера“), Н. Соколова „Пути-дороги“ (роман), Г. Андреева „При взятии Берлина“, В. Мартова „Угасшие звезды“ (роман) и стихи. В отделе критики — В. Вышеславцева „О вольности Пушкина“, В. Маркова о творчестве А. Жида. Н. Рутыч поместил научное исследование о Декабристах, Н. Тарасов в очерке „Поединок генералиссимусов“ пишет о нынешних „кадетских корпусах“ — суворовских училищах. Библиография (Л. Осипова) и отдел пародий.

В кратком очерке совершенно невозможно перечислить достоинства и недостатки двухсотстраничного журнала, но скажем только, что чтение его приближает к жизни, знакомит нас с новыми, сложившимися русскими людьми, с реальной жизненностью изображает их быт и подчас разбивает многие иллюзии, создавшиеся в эмиграции. Это подчас не нравится, но можно ли всегда и долго еще жить в ирреальности („Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман“). Обратим внимание на очерки Л. Ржевского, Н. Соколова и В. Мартова и на коротенький рассказ Г. Андреева, рисующий нам душу русского солдата, под советской коркой сохранившей неконные свои качества. Журналу же пожелаем дальнейшего и заслуженного развития.

В.

ОТЗЫВ в следующем номере :

С. Мельгунов. — Судьба Императора Николая II после отречения. Издание „Возрождение“. Париж. Цена 1.200 фр. фр.

В каждом представляющем какое либо значение городке или пункте помещался гарнизон. Разного рода учреждения, военные объекты, склады и т. п. обносились колючей проволокой и усиленно охранялись.

Громадная немецкая и союзная немцам армии были заняты не столько прямой борьбой с партизанами, сколько охранной службой.

Постепенно большая часть антипартизанских войск, в виду нехватки сил, получала задачи по охране тех или иных объектов, а активные антипартизанские действия замирали.

(продолжение следует)

Е. Ловченко.

РУССКИЕ ПАВШИЕ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ В РЯДАХ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ. Издание Содружества Русских Комбаттантов Франц. Армии, Amicale des Réservistes de l'Armée Française, 26, rue Debucourt, Paris 17.

Содружество Русских Комбаттантов Французской Армии в войну 1939-45 гг. выпустило скорбный список русских офицеров и солдат, погибших в этой войне за Францию. В списке приведено более 300 фамилий лиц, павших смертью храбрых на европейском театре войны, к нему присоединен список русских легионеров Иностранного Легиона, павших на службе Франции с 1921 по 1933 год, и краткая памятка погибших членов Сопротивления.

В предисловии к списку Содружество пишет : „Свидетельствуя о подвигах героически погибших братьев, Содружество не преследует иной цели, как и в мирное время, служить и только служить чести Русского Имени. Оно проектирует постановку памятника всем русским людям, павшим в рядах Французской армии. Памятник должен быть поставлен во дворе Храма св. Александра Невского (рю Дарю). По мысли Б. К. Зайцева : „Этот памятник с именами их, высеченными на камне, обращенном лицом к Парижу, удерживал бы от забвения и напоминал бы проходящим о России героической и жертвенной“.

Содружество обращается ко всей русской эмиграции, и особенно во Франции, с призывом помочь ему в сооружении Памятника путем сбора необходимых средств. Этим будет сохранена память о русских героях, погибших за страну, которая стала для них второй Родиной.

За всеми справками обращаться к секретарю содружества В. М. Залевскому, 8, rue François Millet, Paris 16. Tél. Jasmin 42-22

РУССКИЙ ВИННО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ МАГАЗИН В БРЮССЕЛЕ

П. АННЕНКОВ

4, rue Bouré, derrière l'Eglise de St Boniface, XL
Téléphone 12.20.17

Все к ПАСХЕ : куличи, творог, сметана, цукаты, ваниль, кардамон, шафран, муск. орех, краска для яиц и крашен. яйца.

Разные Водки : московская, зубровка, вишневка, анисовая, сливовица. Ром и разн. вина. Икра, шпроты, кильки, сельди и семга копч. Варенья разн. домаш. варки и розовое турецкое. Халва, рахат-лулум, мед. Грибы сушеные. Хрен, горчица, соевые огурцы, маслины. Крупы разные. Болгарские : брынза, перец фарши. маринов., баклажаны и бакл. икра.

Имеются дер. формы для твор. пасок. Прием заказов на куличи и пасхи, ванильные и лимонные. В отличие от прошлых лет, в этом году — куличи собственн. произв. Просьба заказывать заблаговр.

По требованию высылаем товар в провинцию. Цены вне конкуренции.

Дроздовцы в Огне

генерала А. В. ТУРКУЛА в обработке И. С. Лукаша
В книге 270 стр. Цена 50 б. франков.
Выписывать через „Часовой“. (с пересылкой)

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
НА 1952-й ГОД.

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ЧЕСТВОВАНИЕ ГЕНЕРАЛА АРХАНГЕЛЬСКОГО

Можно без преувеличения сказать, что 18 марта не только вся русская колония Брюсселя была в залах Русского Дома, но и все русское зарубежье было там представлено. Приветствия поступили из самых неизвестных мест русского рассеяния и показали изумительную спайку русских воинов зарубежья и их преданность общему делу.

После торжественного молебна и проникновенного слова о. Виктора Ильенко, ген. Н. А. Петров открыл собрание. За почетным столом С. А. и А. П. Архангельские, ген. А. А. фон-Лампе, ген. А. В. Туркул, С. Ф. Шатилова, Н. Л. Корнилова - Шапрон, А. Ф. Туркул, гр. П. Н. Апраксин...

Стоя выслушиваются телеграммы Великих Князей Владимира Кирилловича и Андрея Владимировича и Князя С. Г. Романовского. Ген. Петров читает адрес от русской колонии Бельгии, художественно исполненный и покрытый подписями русских людей Брюсселя и провинции. С речами выступают по порядку: ген. А. А. фон-Лампе, приветствующий юбиляра от Р.О.В. Союза, его теплое слово о ген. Архангельском и С. А. Архангельской покрывается громким ура, ген. А. В. Туркул говорит от Дроздовцев, Власовского Объединения и Кадров Освободительной Армии и оттеняет ту дружбу и согласие, которые установились между нашими военными организациями — его приветствие юбиляру живо поднимает настроение. Полк. Шенетковский поздравляет ген. Архангельского от Казачьей Станицы, Союза Казаков-Комбаттантов во Франции и Л. Гв. Казачьего полка. От моряков зарубежья говорит кап. 1 ранга В. Г. Антонов. Приветствия от Русских Военных Инвалидов произносятся капитанами Э. Э. Десфонтейнесом и А. В. Николаевым. Затем очередь галлиполицийцев — от Областного Отдела Общества Галлиполицийцев в Бельгии говорит полк. Ханьков, от Марковцев — полк. С. А. Касьянов (зам. предс. объедин.), от Корниловцев — нач. группы кап. Н. М. Таранов. От имени Р.Н.О. юбиляра приветствует член правления А. Н. Чебышев, от Комитета Храма Памятника гр. П. Н. Апраксина, от Кубанского Атамана есаул Птушенко. Речь кончается выступлением редактора „Часового“, В. В. Орехова, отмечающего еще одно качество ген. Архангельского — его покровительство живой инициативе в рядах русского воинства и в заключение читающего адрес от русских офицеров в Испании и русской колонии в Мадриде.

После речей И. Н. Звездкин и Б. П. Роснянский читают бесконечный список приветствий, адресов, телеграмм, поступивших со всех концов Свободного мира: высшие иерархи, все без исключения воинские организации, как Р.О.В.С., так и не входящие в него, церковные, общественные и профессиональные организации, политические организации (В. М. Совет, Н.Т.С., Имперский Союз и т. д.) и много сотен отдельных приветствий. Во всех этих приветствиях чувствуется глубокое уважение, любовь и симпатия к А. П. Архангельскому. Ни в одном из них не забыта и верная спутница его жизни, Софья Александровна. Одно перечисление этих приветствий заняло бы несколько страниц нашего журнала. С огорчением Комитет чествования ограничился только оглашением списка и огласил лишь приветствия от двух старейших русских генералов Флуга и Драгомирова и проф. Ильина.

А. П. Архангельский благодарит всех приславших и принеших ему поздравления. С присущей ему скромностью он относит все эти выраженные ему чувства не к себе, а к Р.О.В. Союзу. Он говорит, что был бы счастлив, если бы его юбилей послужил бы делу русского объединения. Он верит в то, что наша победа придет и наша Ро-

дина воскреснет. Пока хватит у него сил, он не перестанет бороться за русское дело. Эта спокойная и благородная речь вызывает овацию по адресу генерала и долго не смолкает „ура“ и рукоплескания в переполненной до отказа зале.

Этот юбилей показал, насколько русские люди могут быть благодарными и как умеют они ценить работу на общее благо.

На художественном адресе, поднесенном генералу Архангельскому, значатся подписи Архиепископа Иоанна и председателей следующих организаций — 5 отдел Р.О.В.С., Союз Русских Военных Инвалидов, Обл. Отдел О-ва Галлиполицийцев, Казачья Станица, Рос. Нац. Объединение, Комитет Храма Памятника, О-во Русский Сокол, Сестричество Храма Воскресения Христова. Вкладные листы от прихода этого храма, от Отделов Р.Н.О. в Брюсселе, Льеже, Антверпене, Шарлеруа, Морланвэ, от группы русских и швейцарцев в Швейцарии и лист, участвовавших в чествовании 18-3. Адрес художественно исполнен г-жей Елифановой и полк. Н. И. Скориню.

Приветствия к юбилею поступили:

От Великого Князя Владимира Кирилловича, Великого Князя Андрея Владимировича и Князя С. Г. Романовского.

Духовенство: Архиепископ Иоанн, Архиепископ Александр, еп. Александр и многие священники.

Старшие генералы: Флуг, Драгомиров, Шатилов, Абрамов, Свищов, Стогов, Лайнинг, Заместитель Нач-ка Р.О.В.С. ген. фон-Лампе.

1-й Отдел Р.О.В.С.: Начальник отдела полк. Маццьев, и-ки районов Лион, Изер и Приморск. Альпы.

группы Р.О.В.С.: Крезю, Альгранж, Тарн, Безансон, Лот и Гаронн, Омекур, Бельфор, Биарриц, Тараскон, Монбар, Имфи, Туркуан, Гренобль, По, Марсель, Риуперу, Пиренеи, Асси. Воинские части: Корниловский уд. п., Корниловский арт. див., Марковский п. п., Марковский арт. див., Марковская ж. дор. рота, Объединение Дроздовцев во Франции, Алексеевский п. пол., Алексеевский арт. див., 5-й арт. див., 6-й Бронепоездный арт. див., чины Офиц. Арт. Школы, Объедин. 4 стр. дивизии, Союз Военных Летчиков, Объед. Николаевско-Алексеевского инж. уч., Александровского в. уч., Объедин. Конницы и Кон. Арт., Союз Георг. Кавалеров в Каннах, объедин. 4-го ул. Харьковского полка, Изюмского гус. полка, О-во Артиллеристов, Объединения Атаманского в. уч., Александровского в. уч., Комитет помощи престарелым воинам, Дом Отдыха. РОВС-а в Ницце.

Марокканский подотдел Р.О.В.С.-а: Нач. полк. Подчертков.

2-й Отдел Р.О.В.С.: Начальник полк. Кравченко и отдельные чины.

5-й Отдел Р.О.В.С.: Начальник ген. Петров, Союз Комбаттантов в Шарлеруа, Объед. Русской стр. Ген. Врангеля Дружины, Люксембургский подотдел. Группа 1-го арм. корпуса.

7-й Отдел Р.О.В.С.: Нач. полк. Гарабурда (адрес) Объединения Марковцев, Первопоходников, Чинов Русского Корпуса (худож. адрес), лагерь С. Мартин (адрес).

Группы Р.О.В.С. в Испании (адрес), Дании, Италии, Англии, Либане, Швеции, Норвегии, Швейцарии.

Сев. Америка : Начальник Отдела ген. Витковский (телеграмма), нач. Нью - Йоркского отделения, ген. Борзиловский, Отдел. в Мичигане, С. Франциско, Лос-Анжелесе, Объед. Дроздовцев.

Южн. Америка : Телегр. н-ка отд. полк. Ефремова, ген. Баумгартена, полк. Гегела - Швилли. Рос. Нац. Воен. Объед. в Бразилии.

Гл. Правление и америк., германский и австрийский отделеы Союза Первопоходников. О-во Офиц. Ген. Штаба во Франции и в С.А.С.Ш., Общество Галлиполийцев : Гл. Правление, Отделы — Франция с отделениями в Ментоне и в Марокко, Бельгия с отд. в Льеже и Люксембурге, Сев. Америк. отдел. его Дамский Комитет, Калифорн. отделение, Аргентинский. Группа в Сирии и Либане.

Русский Корпус (полк. Рогожин).

Гвардейское Объединение : Председатель Великий Князь Андрей Владимирович и объединения в Бельгии, в Америке и полков — Преображенского, Л. Гв. Егерского, Л. Гв. Финляндского, Л. Гв. Петроградского, Л. Гв. Вольнского, Л. Гв. Саперн. б-на, Л. Гв. Казачьего Е. В. полка (худ. адрес), Л. Гв. Атаманского Наследника Цесаревича п.

Казачьи организации : Атаман Всевеликого Войска Донского ген. Поляков, представитель его в С.А.С.Ш. ген. Денисов и в Бельгии ген. Иловайский.

Кубанский Войсковой Атаман ген. Науменко, его представители в Германии полк. Кравченко, во Франции полк. Сменов, в Бельгии ес. Птухин.

Терское каз. войско — ген. Татов.

Объедин. каз. организации в Англии, во Франции (Казаки - Комбаттанты и Казачий Союз), Донские Артиллеристы.

Корпус Имп. Армии и Флота, Союз Андреевского Флага (и его пред-во в Бельгии), Союз Инвалидов — Гл. Правление (адрес), союзы в Австрии, Германии, Франции, Бельгии, объединение инвалидов во Франции, Всезарубежное Объединение Морских организаций, О-во Русских Моряков в Америке, В. Морской Союз в Рабате, к. адм. Машуков, Союз Росс. Кадетских корпусов, Русский Имп. Николай II кад. корпус -лицей, объедин. 1-го Кад. Корпуса, 2 Московского кад. корп., объедин. кадет в Америке, объедин. Рус. Кад. Корпуса в Бельг.

Общественные организации : Российский Антик. Центр. Рос. Нац. Объединение, Национально-Трудовой Союз (адрес) и его отдел в Бельгии, Высший Монархич. Совет, Окр. Сов. В.М.С. в Италии. Мон. Дв. в Бельгии, Монарх. в Англии, О-во Пом. Беженцам в Англии, Союз Русских Эмигрантов в Нильванже - Альгранже, Союз Ревнит. Памяти Имп. Николая II, Св. Владимирское Братство, Рос. Имперский Союз, Пост. Сов. Орган в Германии.

Старший Русский Скаут полк. Пантюхов и его представитель в Бельгии, Организация Рус. Юных Разведчиков, Русский Сокол в Бельгии, Союз Оконч. Высш. Уч. Зав. в Бельгии, Нац. Союз Русских Студ. в Лувене, Союз Инженеров во Франции, Инш. группа пом. Берл. К-ту в Бельгии, объедин. Пущинской гимназии, Союз Беженцев из Вост. России в Йоркшире.

Органы печати : Редакции „Русской Мысли“, „России“, „Русского Пути“, „Знамени России“, Устной Газеты Галлиполийцев в Париже, „Часового“

Среди сотен отдельных поздравлений отмечаем приветствия В. А. Маклакова, А. В. Байкалова, С. Л. Войцеховского, В. А. Лазаревского, кн. М. К. Горчакова, Н. З. Рыбинского, Н. А. Цурикова...

Приведенный список говорит сам за себя. Можно без преувеличения сказать, что юбилей Начальника Р.О.В. Союза обратился в подлинную перекличку русских патриотов, рассеянных по всем странам свободного мира, но единых в своем стремлении к завершению той цели, которую поставил себе Генерал А. П. Архангельский и возглавляемый им Русский Обще - Воинский Союз.

Генерал ТУРКУЛ в Брюсселе

С 14-го по 26-е марта А. Ф. и А. В. Туркулы прибыли в Брюсселе.

Приезд начальника Дроздовской дивизии, а теперь возглавителя Кадров Р.О.А., всколыхнул русских в Брюсселе. В честь генерала были устроены приемы дроздовцами, галлиполийцами, власовцами и Р.Н.О. На этих дружеских встречах выявилась общая симпатия и доверие к одному из немногих уцелевших в наше бурное время боевых начальников белой борьбы, ныне взявшему на себя тяжелую и славную миссию возрождения кадров власовского движения.

Его единодушно приветствовали, как и „старые“, так и „новые“ эмигранты.

В своих ответах на эти приветствия, А. В. Туркул неизменно говорил о необходимости объединения русской эмиграции, о прекращении наших мелких недоразумений и личных счетов, о создании общего фронта борьбы за Россию.

В переживаемый нами грозный час, когда зреет решение российской проблемы, когда в поисках его делаются роковые ошибки, могущие поставить под угрозу существование Свободного Мира, российская эмиграция должна показать себя на высоте. Это может сделать только ее единение. Нужно раз и навсегда прекратить деление на „старых“ и „новых“ — все мы — дети одной матери России.

На устроенном в честь ген. Туркула власовском собрании 23-го марта особенно чувствовалось единение и появилась надежда на то, что прискорбные деления среди власовцев будут прекращены и, во всяком случае, военные кадры. Р.О.А. вновь превратятся в монолитный организм.

Редакция „Часового“, как старые соратники и друзья генерала Туркула, искренне приветствует его работу и твердо верит, что известная всем его железная воля преодолет все те препятствия, которые стоят на его пути, и мы все увидим Антона Васильевича в первых рядах военных начальников в объединенной российской военной семье. Так же, как и 32 года тому назад, когда дроздовские орлы на полях России отстаивали ее честь, ген. Туркул остается ее преданным и верным сыном, для которого слава и достоинство нашего Отечества — превыше всего.

„ Часовой “.

ДОНСКОЙ АТАМАН В С.А.С.Ш.

22-го февраля прибыл на постоянное местожительство в Америку и. д. Донского Атамана Генерал - Майор И. А. Поляков.

По прибытии парохода на пристань, Атаман был встречен группой казаков и представителей разных группировок.

В короткой беседе с казаками Ген. Поляков выразил им признательность за оказанное внимание и высказал надежду, что общими усилиями, прежде всего, должны быть сглажены все шероховатости в Северо - Американской Донской семье.

АВСТРАЛИЯ

Начальником Австралийского Округа Корпуса Имп. Армии и Флота назначен полк. В. А. Петрушевский (б. Александрийский гусар), в его округ входит и Новая Зеландия.

Начальником Австралийского Отдела Р.О.В.С. назначен ген. шт. ген.-майор М. М. Георгиевич.

Берлинский Комитет

Берлин. Еще недавно это был город, перед которым в страхе дрожала вся Европа. Сейчас это город свободы. Его называют окном за железный занавес. Его называют островом свободы. Западные демократии истратили миллиарды чтоб отстоять его во время блокады. Им он был важен как символ. Символ, лучше всего выраженный в звоне „колокола свободы“, специально отлитого в Америке.

Для нас, русских, не менее важным является то, что это единственное окно в железном занавесе, за которым страдает уже 30 лет наша Родина. И важен не только тем, что мы через него можем заглянуть что там происходит. Как и всякое окно, оно является запасным выходом, когда закрыты двери. И десятки Касенкиных избрали это место для своего прыжка.

Действительно, советам не удалось опустить занавес вокруг Берлина, каким они оцепили всю страну. Здесь нет двадцатиклометровой полосы, где каждое новое лицо подвергается подозрению и трехкилометровой, где всякое передвижение запрещено. Советский Берлин является важным железнодорожным центром. Отсюда идут прямые поезда на Москву, везущие тысячи русских людей в отпуск на Родину и из отпуска. Сюда приезжают по делам. Это столица и Советской Германии.

И перешагнуть заветную черту в одной из улиц города, где не всегда даже стоит полицейский, смешавшись с толпой суетливых берлинцев или проехать в метро ходящему через все сектора, не так уже трудно. Но, все-таки это является геройским шагом. Для большинства, это прыжок в пустоту. Представьте себе на минуту, что Вы жили всю жизнь в СССР и почти ничего о жизни за границей не знаете, и Вам надо порвать со всем что у Вас осталось родного и привычного, и Вы совсем не знаете как Вас встретит новый мир. А новый мир не всегда встречал приветливо.

Берлин наполнен немецкими беженцами. Их надо приютить и кормить. И это, городу который живет сам на иждивении. Их надо переправлять на „континент“. Как? При этом вся Германия забита беженцами и западные зоны не слишком охотно принимают новых. А новые все прибывают и прибывают. Есть-ли в этих условиях время кому-то возиться с „непонятными“ русскими, с которыми трудно даже сговориться?

На этом фоне, становится ясным какое громадное значение имеет „Берлинский комитет помощи российским беженцам“. Он начал действовать два года тому назад, когда о русских, никто еще не заботился. В лучшем случае они попадали в иностранную разведку, где сидели по несколько месяцев, после оставлялись на произвол судьбы. Было несколько случаев, когда люди, познакомившись только с тюрьмой свободного мира возвращались обратно. Советская пропаганда не упускала случая этим воспользоваться.

Скромная вывеска „Отделение Гамбургского Комитета“. Две маленькие комнатки. Председатель комитета, А. Р. Трушнович и 2-3 сотрудника. Но комитет известен на всю Германию. О нем говорит берлинская радиостанция. О нем пишет иностранная пресса.

Рабочий день неограничен. Целый день не закрываются двери. Одни приходят с целыми семьями только что перешагнув страшный рубеж. Адрес они узнали еще в Советской зоне. Их надо временно устроить. Хлопотать документы. Другие приходят за помощью. Ведь бежало большинство без всяких вещей. А жизнь не ждет, одеться надо. Тем более, что выделяться из других просто

опасно. Третьи приходят узнать, скоро ли их отправят на „материк“ Да! отправить! — это проблема. Ведь ехать из Берлина можно только воздухом, а это стоит 17 долларов. Комитет не всегда может выложить такие деньги на стол. Надо ждать с опасностью для жизни. Да, с опасностью, т. к. похищения на улице в Берлине не такая редкая вещь. Не даром выработались специальные правила уличного движения (ходить по левой стороне и ближе к стене чтобы машина не могла незаметно подъехать!).

В комитет приходят не только русские. Комитетов других национальностей нет. Приходили и немки, бежавшие из-за того что их мужей — русских военных отослали в СССР. Для немецких властей это не всегда достаточная причина чтобы признать их политическими беженцами (условие под которым получают помощь).

Комитет существует только на пожертвования собираемые эмиграцией. Во многих странах образованы комитеты содействия. В некоторых, таковые организуются. Средства нехватает. А от них зависит жизнь и смерть наших соотечественников. Это-ли не подлинное русское дело?

Стоит-ли говорить что работники подвергаются большому риску. Со стороны советов были две попытки похищения. Слава Богу, не увенчавшиеся успехом. Комитет будет работать дальше. Надеемся до того дня когда не будет причин становиться беженцем.

Знамя свободной России развивается на ряду с другими знаменами свободы. В Берлине был создан, при содействии А. Р. Трушновича, первый союз дружбы со свободным русским народом (под председательством Обербургмейстера Рейтера). Сейчас Комитет помогает „избравшим свободу“. Но мы верим, что скоро вся Россия обретет свободу. И вся эмиграция должна помочь этому святому делу.

Д. Бояринов.

ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

ПОМОГИТЕ БЕРЛИНСКОМУ КОМИТЕТУ!

Инициативная группа молодежи
под покровительством ген-ла А. П. Архангельского
устраивает

3-го мая в помещении

«Ægidium», 18, Parvis St Gilles

большой Б А Л с участием лучших артистов
в пользу **БЕРЛИНСКОГО КОМИТЕТА!**

Вышел **ДВАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА**

— „ **ВОЗРОЖДЕНИЕ** ” —

под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах :

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

В Российском Национальном Объединении

Б Е Л Г И Я

16 марта состоялось общее собрание Совета Российского Национального Объединения, на которое съехались делегаты провинциальных отделов и входящих в Р.Н.О. организаций.

После докладов Председателя Р.Н.О., членов Правления и председателей отделов в Брюсселе, в Льеже, в Шарлеруа, в Антверпене и в Центр. Бассейне, произошел оживленный обмен мнений, показавший несомненную жизненность организации. Это подтвердилось и годовым отчетом казначей Р.Н.О.

В числе задач, которые ставит себе Р.Н.О. на 1952-й год можно отметить создание особого фонда поддержки Освободительному движению, образование Общества Друзей Национальной России, устройство постоянной Устной Газеты в Брюсселе и в провинции и кружка познания России и всемерное содействие созданию Р.Н.О. в других странах и, как венец, помощь в создании Российского Национального Представительства за рубежом.

На собрание прибыл ген. А. В. Туркул, на короткий срок приехавший из Германии. Его сердечно приветствовало общее собрание, а в своей ответной речи А. В. Туркул говорил о необходимости единения всех русских сил для создания объединяющего всю эмиграцию центра.

Общее собрание избрало на 1952-й год председателем Р.Н.О. — В. В. Орехова (единогласно) и Центр. Правление в следующем составе: Э. Э. Десфонтейнес, М. А. Бакунин, А. Н. Чебышев, В. С. Алашеев, Т. Г. Иванов, А. В. Горбань, П. П. Анненков, В. М. Токарев, Н. М. Таранов, Б. С. Топузе, В. В. Кольшмидт, Б. П. Роснянский. В Ревизионную Комиссию: Ф. Ф. Эссен, Е. И. Демьянский, А. В. Худокормов, Н. В. Гончаров, А. Н. Пушкин. В Распорядит. Комитет: И. С. Залынский, Г. Я. Вакуленко, И. Н. Чепраков, М. В. Орехова, А. Д. Иванова, гг. Черкесов, Назаров и Грошев.

Общее собрание преподнесло звание почетных членов лицам, принесшим Р.Н.О. большую помощь за истекшее время: Э. Э. Десфонтейнесу, ген. Н. А. Петрову, Н. А. Харитонову и Н. П. Подвинцеву.

Собрание прошло в обстановке дружбы и взаимного понимания.

В конце его был единогласно принят текст приветствия Совета Почетному Председателю Р.Н.О. ген. А. П. Архангельскому по случаю его юбилея.

Б Р Ю С С Е Л ь

24 февраля состоялось общее собрание Брюссельского Отдела Р.Н.О. После сообщения, сделанного председателем Р.Н.О. и доклада председателя Брюссельского отдела Б. С. Топузе и членов правления А. В. Горбаня и Б. П. Роснянского, общее собрание постановило содействовать организации Общества Друзей Национальной России, созданию Фонда Освободительной Борьбы и организовать Кооперативно-Трудовой Отдел Р.Н.О. Были произведены выборы от Брюссельского отдела в Совет Р.Н.О. и в Распорядительный Комитет Русского Дома. Кроме того постановлено организовать сеансы Устной газеты.

Собрание прошло с большим подъемом и с интересом всех членов к целям и задачам Объединения.

К РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Дорогие соотечественники,

Необходимость создания организации, объединяющей находящихся в свободных странах российских людей, для согласованной работы для освобождения родины от коммунистического ига, для авторитетного воздействия на иностранное общественное мнение в интересах российской нации и для защиты правовых и бытовых нужд эмиграции, стала сейчас совершенно очевидной. Если мы такой организации не создадим, мы еще раз сделаемся пассивными жертвами, а не активными участниками предстоящих событий, и таким образом не исполним своего долга перед родиной.

К сожалению все попытки создать объединение оканчивались неудачей потому, что к осуществлению их привлекались незначительные численно и мало авторитетные политические группы. Эти неудачи дали нам однако полезный урок: они показали, что объединение надо строить не сверху, по рецептам возглавителей политических групп, а снизу, самой эмигрантской массой.

Эта масса в большинстве не принадлежит ни к каким партиям. Поэтому первым принципом, на котором должно строиться объединение, это его внепартийность и надпартийность. Участниками его могут быть все российские люди, чувствующие лежачий на них долг работы за освобождение России от коммунизма, независимо от того каких политических воззрений они придерживаются.

Второй принцип — это сознательный отказ объединения от предрешения форм того политического и социально-экономического строя, который будет установлен в освобожденной России. Определение этого строя — дело всей российской нации. Она сама выразит свою державную волю через свободно избранное ею народное представительство. Задача эмигрантского объединения лишь в том, чтобы помочь нашей избавиться от советского ярма и выявить свою волю.

Третий принцип — это признание объединением необходимости сохранить государственное единство России, ибо это единство требуется как жизненными интересами всех составляющих ее народностей, так и всего человечества. Каковы будут границы России и в каких формах осуществится ее государственное единство, эти вопросы будут свободно, без постороннего давления, решены всей нацией, когда она будет свободна.

Обще-эмигрантское объединение следует строить демократически. Для этого нужно создать в разных странах российского рассеяния Российские Национальные Объединения. Таким местным объединениям не трудно будет сговориться для образования обще-эмигрантского национального объединения.

Если Вы сочувствуете образованию российского национального объединения в Великобритании на принципах внепартийности, непредрешенства и признания необходимости сохранения государственного единства России, и желаете вступить в такое объединение, пришлите письменное о том заявление с указанием Вашего имени, отчества, фамилии и почтового адреса. По получении достаточного числа заявлений, мы пригласим всех, выразивших желание вступить в объединение лиц, на учредительное собрание, которое утвердит устав объединения и изберет его председателя, членов правления, ревизионно-контрольной комиссии и арбитражного суда, а также наметит основную линию,

которой правление должно будет следовать в своей практической работе. Учредительное собрание намечается созвать в Лондоне на второй день английской Пасхи, 14-го Апреля с. г.

Членами Объединения могут быть лица обо-его пола не моложе 18 лет, считающие себя принадлежащими к российской нации, независимо от религии, национальности или подданства, а также политические и общественные группы таких лиц. За всеми членами объединения сохраняется полная свобода исповедания и проповедывания любых политических взглядов и мнений, кроме коммунистических. Они обязуются вести анти-коммунистическую деятельность в Великобритании через органы объединения и под общим руководством объединения.

Заявления о желании вступить в Российское Национальное Объединение в Великобритании, а также всякого рода запросы надлежит направлять по следующему адресу:

Mr A. Baikalov, 73, Antrim Mansions, London, N.W. 3

Соотечественники! Создание сильного и авторитетного объединения для согласованной работы по освобождению родины от коммунизма зависит от вас самих. Мы не сомневаемся, что наш призыв встретит среди российской эмиграции в Великобритании самый широкий отклик.

По поручению Временного Бюро по организации Российского Национального Объединения в Великобритании,

А. Байкалов.

ПАМЯТИ Н. В. ГОГОЛЯ

9 марта в Русском Доме после торжественной панихиды, отслуженной архиепископом Иоанном в сослужении клира, состоялось заседание, посвященное памяти Н. В. Гоголя. После краткого вступительного слова председателя Р.Н.О., были, с большой эрудицией прочитаны доклады С. В. Симоновичем, П. Е. Ус-Маковским и прот. о. Виктором Ильенко. Доклады эти блестяще охарактеризовали жизнь и творчество нашего великого писателя. Во второй части заседания Н. Гаврина и Даша Горевая прочли отрывки из произведений Гоголя. Б. П. Роснянский и П. П. Анненков читали „Чудер Днепр” и встречу Тараса Бульбы с сыновьями. Сцена из „Ревизора” была блестяще сыграна гг. Крыжановским, Янценом и Роснянским. Заседание было завершено концертным отделением (арии из опер на произведения Гоголя): кн. Е. Оболенская и г. Бояковский, при аккомпанименте г. Смирнова.

Вечер произвел на собравшихся исключительно хорошее впечатление. Россия с ее вечной культурой царил в зале Русского Дома. Портрет Гоголя, исполненный г-жей Ариановой был декорирован венком из елки и русским национальным флагом. К заседанию П. П. Анненковым была выпущена брошюра, посвященная Гоголю. Выписывать ее можно через „Часовой”, по цене 5 бельг. фр.

П. А.

Представитель Кубанского Войскового Атамана на Бельгию просит всех коренных казаков Кубанцев, иногородних и черкесов сообщить свои адреса для установления связи с Войск. Атаманом и получения информации кубанского центра в Соедин. Штатах Сев. Америки.

Есаул **А. И. Птушенко.**

A. Ptouchenko, 459, rue Léopold 1er, Jette - Bruxelles

Хорошее русское дело

Для более широкого осведомления о церковном и национальном объединении в зарубежье, об оказании помощи русским военным инвалидам в Зарубежье, о положении в сов. России, об установлении связи между Организациями и о всех проявлениях эмиграции в борьбе за Россию, Н. А. Шаровым отправлено разных газет и др. изданий в 1951 году — 7339 экз., а за 10 лет, с 1942 по 1952 г.г. было отправлено 61.266 экз., кроме того с 1929 по 1938 г. включительно было отправлено 50.000 экз., таким образом с 1929 по 1952 г. было отправлено 111.266 экз., представителям русской эмиграции.

Истрачено много денежных средств и потеряно много дорогого времени на рассылку разной литературы во все страны мира, для информирования Зарубежья по всем насущным вопросам Русского Зарубежья, а в особенности для освещения вопросов борьбы с мировым злом коммунизмом. Однако Н. А. Шаров полагает, что эта работа и затраченные средства и потерянное дорогое в особенности для рабочего человека время были не напрасными и не бесполезными, многие плоды этой работы уже сказались... когда из Европы и Азии в большом количестве поступали многочисленные письма от русских людей об оказании им помощи, или о высылке affidévitов и запросов на разные темы.

Большой труд вложен Н. А. Шаровым в общее дело. Это признавалось много раз „Часовым”. Теперь мы помешаем благодарность Н. А. Шарову от Гл. Правления С.Р.В. Инвалидов:

31 Янв. 1952 г. № 272

Н. А. Шарову, Почетному члену - попечителю.

Глубокоуважаемый Николай Александрович,

Главное Правление, ознакомившись со списком лиц, коим были Вами высланы газеты, журналы, брошюры, и прочее, и. ч. вновь принести Вам чувства большой, сердечной искренней признательности за Вашу исключительно полезную, всестороннюю деятельность, разветвленную по разным направлениям: по линии церковной, инвалидной и широко общественной.

Присланные Вами литературные, печатные материалы дали возможность Главному Правлению все время находиться в курсе дел и жизни не только в Америке, но и во всем свете, потому что американская осведомленность стоит на большой мировой высоте.

Председатель Союза, Ген.-Лейтенант **Кальницкий.**

Зам. Председателя, Ген.-Майор **Позднышев.**

Зав. финанс. частью, Подполк. **Костанда.**

ПЕТРОГРАДСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧ. ИНСТИТУТ

2/15 октября 1952 г. исполняется 50-летний юбилей основания Петроградского Политехнического Института. Организационный Комитет настоятельно просит отозваться всех Политехников и прислать имеющиеся в их распоряжении материалы или воспоминания по истории Института. Документы будут возвращены по их использованию. Ответы просят направлять на имя:

Mr E. Vetchorine,

15, Bd Anatole France, Boulogne/Seine

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕН. В. В. МАРУШЕВСКИЙ

В Загреб (Югославия) умер ген. штаба генерал-майор В. В. Марушевский, б. командир бригады нашего экспедиционного корпуса во Франции (1916 г.), потом командовавший короткое время войсками Северной области (1919 г.) до прибытия в Архангельск ген. Миллера.

† ПОДПОЛКОВНИК Б. С. СМОРНОВСКИЙ

20-10 1951 г. в Буенос-Айресе скончался подполковник Борис Степанович Смирновский. Пок. род. в 1893 г. Окончив Николаевское Кавал. уч. в 1915 г. вышел в 9-й Гусарский Киевский полк, провел с ним 1-ую мировую войну, и получил все очередные боевые награды.

Летом 1918 г., рискуя жизнью, пробрался на Дон и оттуда прибыл в Добр. Армию на Кубань, где был зачислен во 2-ой конный полк, был ранен и занимал должность к-ра эскадрона и помош. к-ра полка. Дальше Галлиполи, пограничная стража в Сербии, Франция, Испания и, наконец, в 1930 г. Аргентина. Тяжелая болезнь (рак легких) внезапно его сразила. Пок. был глубоко верующим человеком, просто и крепко, как верный сын, любил Россию, Армию, свой полк и до конца дней своих оставался непримиримым противником большевизма.

† ПОДПОРУЧИК Е. П. ШМИДТ-ОЧАКОВСКИЙ

25 декабря 1951 г. в Париже скончался в возрасте 64 лет галлиполец, подпоручик техн. войск, инж. Евгений Петрович Шмидт-Очаковский.

Пок. был сыном лейт. Шмидта и находился вместе с отцом на взбунтовавшемся в 1905 г. броненосце „Потемкин“. Спасаясь от огня наземной артиллерии отряда ген. Меллер-Законьского, усмирявшего восстание, команда корабля, а также отец и сын Шмидт стали бросаться в воду; одним из разорвавшихся уже в воде снарядов пок. был контужен, в результате чего он всю жизнь стал заикаться, но все же вместе с отцом вплавь достиг берега, где последний и был арестован, а потом, как известно, по приговору военного суда расстрелян на о. Березани.

Вел. война застала Е. П. на 4-ом курсе С.-Петербургского Технологического Института, откуда он поступил в Школу прапорщиков инж. войск.

После большевистского переворота покойный, не задумываясь, вступил добровольно в Белую Армию.

Он был правых убеждений, он утверждал, что как его отец, так и он сам были монархистами и что лейтенант Шмидт предполагал бороться лишь с некоторыми мероприятиями правительства, но не разделял программ революционных партий.

После оставления белыми войсками Крыма Е. П. эвакуировался вместе с армией в Галлиполи, откуда в октябре 1921 г. на средства нашего Командования был отправлен в составе 1-ой сотни галлиполийцев в Прагу для завершения высшего образования. Покойный был большим приверженцем Белого движения и зачислял в число своих личных недругов всех, кто позволял себе неодобрительно отзываться о Белой армии или Галлиполи.

В 1930 году ему удалось перебраться во Францию — судьбе было угодно, чтобы помощь в смысле переезда ему — белому офицеру — оказал бы бывш. жандармский чин, арестовывавший его отца; он лично выхлопотал для Е. П. визу и прислал ему денег на дорогу.

Галлиполец.

ОБЩЕСТВО ПОМОЩИ РУССКИМ ВОЕННЫМ ИНВАЛИДАМ ЗАРУБЕЖЬЯ В АМЕРИКЕ

Приход и расход ден. сумм в 1951 г.

Приход 10922 дол. 32 сента.
Расход 7242 дол. 1 сент.
Остаток на 1 января 1952 г. 3680 дол. 31 гент.
Примечание: в числе сумм прихода показан остаток от прошлого 1950 г. на 1 января 1951 г. — 4591 дол. 78 сентов.

Денежная отчетность О-ва Помощи Русск. Воен. Инвалидам Зарубежья в Америке за 1951 г. проверена Ревизионной Комиссией 28-2 1952 г. и акт этой проверки помещен на 86 и 87 стран. Приходо-Расходной денежн. книги О-ва за 1951 г.

В 1951 г. О-вом переведено в Глав. Правление Заруб. Союза Русских Воен. Инвалидов 5554 дол. 20 сент. и израсходовано на отправку продовольств. и вещевых посылок в Югославию, Триест, Италию и др. страны 494 дол. 97 сент.

Итого израсходовано на нужды Инвалидов Зарубежья 6049 дол. 17 гент. 10-2 1952 г. О-м переведено по просьбе Главного Правления, Председателю Союза Русск. Воен. Инвалидов в Греции, Кап. В. В. Дейтриху на нужды членов Союза — 150 дол.

25-2 1952 г. О-м переведено в Главное Правление на нужды Инвалидов Зарубежья — 2950 дол.

25-2 1952 г. О-м через Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкого переведено Председателю О-ва Офицеров Ген. Штаба во Франции, Ген.-Лейт. Н. Н. Стогову на нужды престарелых членов О-ва — 100 долл.

Итого Обществом в 1952 г. переведено 3200 дол.

Председатель О-ва, Князь С. Белосельский,
Казначей Общества Д. Терешенко,
Секретарь Общества Н. Шаров.

ПЕРВОПОХОДНИКИ В ЮЖН. АМЕРИКЕ

24-2-52 в храме Воскресения Христова в Буенос Айрес, в связи с исполнившейся 34 годовщиной начала 1 Кубанского похода, было провозглашено многолетне живущим и вечная память павшим, убиенным и умершим участникам этого Похода.

На молении присутствовала вдова основателя Добр. Армии А. Н. Алексеева с дочерью, внучкой и внуком, первопоходники и преставители военных организаций.

С 22.2.1952 объявляется сбор Первопоходников в Южн. Америке и основывается Отдел Союза в Аргентине и, по надобности, в других государствах, чтобы продолжать нести караул у зажженного 34 года тому назад Руссийского Светоча.

9/22.II.1918.

В эту ночь мы ушли из Ростова
И идем, все идем и идем...
Верим, знаем и чувствуем — снова
Мы на Родину нашу придем.

Э.

ОТ ТОЛСТОВСКОГО ФОНДА

Толстовский Фонд (Нью Йорк) просит нас поместить следующее заявление:

„Сто долларов, пересланные Толстовским Фондом г. Б. Солоневичу в январе 1952 г. не являются даром Толстовского Фонда, а пожертвованием частного лица“.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риге, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —

«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

ПОДДЕРЖИТЕ „ЧАСОВОЙ“

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по: философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежом.

Наш адрес:

Vokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,

42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.

Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Ossipov, 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
(Calif.)

Boev, 4852 So, Ashland ave. Chicago 9.

Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski, 178, Maitland St, London Ont.

E. Krouchinsky, 3410 City Hall ave. Montreal, P.Q.
Romar, 1449 St Urbain Str. Montreal, Canada.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching,
N. Alimov, Liebigstr. 16. München.

Австрия: I. Muhin. Lager St Martin 1/13
b/Villach Ktn.

Испания: Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко:

Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8405 Correio Central.
San Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Polyglot, 182 George str. Melbourne.
Moisseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.
N.S.W.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Подписались ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“ ?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Большой выбор русских книг по всем отраслям знания: литерат. искусству и технике. Словари иностр. яз. Детские книги. Газеты и журналы. Грамофон. пластинки: Шаляпина, Лемешева, Вертинского, Лещенко и др.

Каталоги по первому требованию.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНБУРГ. Царствование Имп. Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Денис Давыдов — дол. 3. БУНИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦЕВ. Тишина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых — дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературно-Политическая Тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год под. дол. 6,50. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс.— Коопт. журн. „Часовой“

ПРИХ en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 319 (5)

М А Й

1952 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(23e année) | Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

*Христос
Воскресе!*

Пусть этот возглас прокатится по всей России и еще раз укрепит души россиян в твердой надежде на скорое падение узурпаторской власти.

Пусть он облегчит совесть и придаст еще больше веры тем, кто там в жесточайших условиях террора и сыска, не покладая рук, работает для освобождения нашей Родины.

Пусть он поможет нам, зарубежным россиянам, найти в себе силы для сплочения наших рядов и воссоздания нашей былой национальной дисциплины, без которой невозможно наше участие в общей борьбе.

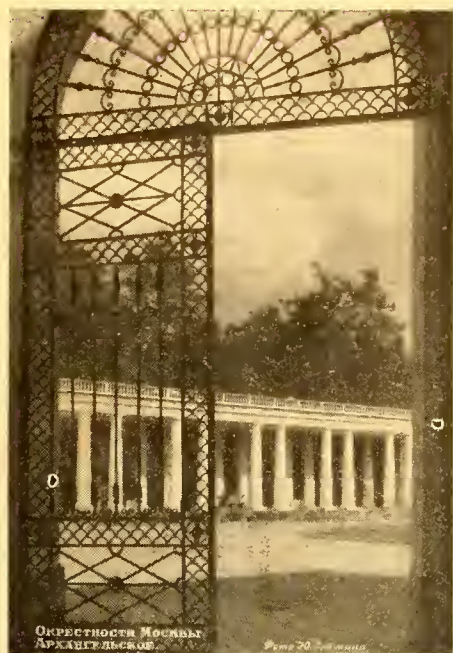
Непоколебимо сохраняя веру в грядущую победу Российского Национально - Освободительного Движения, мы с большим удовлетворением отмечаем несомненные успехи в объединении российской эмиграции, которые обнаружались за последнее время.

Продолжим и дальше нашу работу!

**

Всем приславшим нам свой пасхальный привет, Редакция от души отвечает :

Воистину Воскресе

Окрестности Москвы

Архангельское

Тайны и планы Кремля

Как известно, заседающие в кремлевских палатах преступники используют все подсаживаемые коварством, звериной хитростью и многолетним опытом средства, чтобы скрыть те заговоры и интриги против сохраняющего еще свои демократические свободы и христианские идеалы человечества, которые они с таким усердием и дьявольской изобретательностью замышляют. Все же они никак не могут добиться сохранения своих секретов в абсолютной непроницаемой тайне. Не все, конечно, но очень многие подробности их злокозненных интриг просачиваются сквозь щелки и дырки в железном занавесе и становятся известными в свободном мире.

Настоящая статья — это краткая сводка тех фактов, слухов и догадок о „тайнах кремлевского двора“, которые за последние месяцы были опубликованы в русской и иностранной печати или дошли до меня устным путем, через моих иностранных знакомых, имеющих доступ к источникам более или менее надежной информации.

Самый первый вопрос, который особенно всех интересует, это состояние здоровья Сталина. Резюмируя дошедшие до меня по этому вопросу слухи, я могу сказать, что Сталин за последние два-три года сильно „сдал“. У него высокое давление крови и сильно пошаливает сердце. За последнее время участились припадки грудной жабы, которой Сталин страдает уже много лет. Правда, при тщательном медицинском наблюдении и уходе, которыми Сталин пользуется, непосредственной опасности для его жизни нет. С другой стороны, люди с плохим сердцем никогда не могут быть уверены в завтрашнем дне. Будет поэтому осторожным сказать о вероятности ухода Сталина с арены жизни так: он может прожить еще несколько лет, но может и отправиться к праотцам буквально в любой момент.

По настоянию врачей Сталин сейчас работает всего несколько часов в день. На заседаниях Политбюро и Оргбюро он присутствует чрезвычайно редко, ибо большую часть года проводит или в своем имении „Холодная Речка“ близ Сочи, или на даче Горька около Москвы. Ему докладывают для окончательного решения только самые важные и принципиальные вопросы. Но все же возжей из своих слабееющих рук Сталин не выпускает и тщательно следит за тем, чтобы ни один первостепенный маневр советской иностранной и внутренней политики без его санкции не совершался.

Еще в январе 1951 г. руководство всеми делами по одобренным Сталиным общим директивам было поручено выделенной из состава Политбюро „пятерке“ — Молотову, Булганину, Маленкову, Микояну и Берия. Молотов теперь заведует всей иностранной политикой Сов. Союза и руководит деятельностью как министерства иностранных дел, так и советских полпредов в иностранных государствах. Особенно важные принципиальные вопросы он докладывает Политбюро и Сталину, от которого и получает окончательные директивы. Всеми военными делами ведает Булганин, которому подчиняются все вооруженные силы СССР и все военные учреждения. По последним известиям Булганин пользуется большим фавором у Сталина и потому имеет в Политбюро значительное влияние. Всеми партийными делами, а также Коминформом и коммунистическими интригами в иностранных государствах руководит Маленков, тоже один из сталинских фаворитов. В феврале этого года Сталин сложил с себя звание председателя Оргбюро и передал эту чрезвычайно важную в советском управляющем аппарате должность Маленкову. Теперь в руках Маленкова находится главный рычаг коммунистической диктатуры — весь партийный

и правительственный аппарат.

Очень большим влиянием пользуется член „пятерки“ Микоян, к мнению которого Сталин, якобы, особенно внимательно прислушивается и часто следует его советам. Микоян заведует всей иностранной торговлей СССР и, в особенности организацией экономической эксплуатации сателлитов и других зависящих от советов стран. Ему также принадлежит роль главного координатора промышленных планов. Вообще, Микоян считается выдающимся экономическим экспертом.

Вторым по значению аппаратом диктатуры — полицией всех видов и родов — управляет Берия. В его ведении находится сложная система шпионажа в демократических странах, а также верховное руководство изысканиями и работами в области атомного оружия. Берия — диктатор внутреннего фронта. Он пользуется полным доверием Сталина, но на общее направление советской политики его влияние ничтожно. Кроме того, по упорным слухам у Берия начало „сдавать“ сердце. Он часто хворает.

„Пятерка“ во многих отношениях играет роль коллективного заместителя Сталина. Это „внутренний кабинет“ и Политбюро, и Совета Министров. Без санкции „пятерки“ в СССР ничего не делается.

Летом прошлого года в Политбюро был поставлен на обсуждение вопрос: начинать немедленно войну в Западной Европе или нет? В обсуждении этом определились две точки зрения. В качестве решительного сторонника немедленного открытия военных действий выступил Молотов, указывая, что американцы весьма энергично и сами вооружаются, и принимают все возможные меры к тому, чтобы консолидировать анти-советский фронт в Европе. Если советы не начнут войну сейчас, пока демократии не успели еще как следует вооружиться, то через год-два война будет связана с очень большим риском. Точка зрения Молотова была поддержана несколькими членами Политбюро, хотя и с весьма существенными оговорками.

Против Молотова резко выступил Микоян, подержанный Булганином. Он указал на то, что сейчас советы, пользуясь своим огромным численным перевесом, могут, конечно, добиться больших военных успехов вплоть до оккупации всей Западной Европы и частичной деморализации Америки, но что во второй стадии войны им придется встретиться в Европе с огромнейшими экономическими и социальными затруднениями, преодоление которых так ослабит Советский Союз, что Америка, сохранившая свою экономическую и военную мощь, легко может нанести советам решительное поражение.

Обе точки зрения были доложены Сталину. Он, однако, отказался санкционировать то или иное решение и потребовал, чтобы вопрос был обсужден самым детальным образом со всех сторон и чтобы были выслушаны мнения военных специалистов и видных экономистов. В течении нескольких месяцев состоялся ряд таких совещаний, и когда Сталин ознакомился с высказанными на этих совещаниях мнениями и доводами, он склонился на сторону Микояна.

К концу прошлого года была выработана и утверждена общая линия дальнейшей политики. Эту линию можно формулировать приблизительно так:

1. „Сохраняя лицо“, сделать демократиям ряд политических и, особенно, экономических предложений, которые могли бы создать иллюзию готовности советов пойти на некоторые уступки в интересах сохранения мира и налаживания более или менее нормальных отношений с западными демократиями вообще и с Америкой в частности.

2. Энергично продолжать кампанию пропаганды мира и постоянно подчеркивать тезис о необходимости установления „мирного сосущество-

вованья" коммунизма с капитализмом. Цель этой кампании успокоить мировое общественное мнение посредством его дезориентации и внушения соблазнительных иллюзий.

3. Понимая, что одним из препятствий к обману общественного мнения является саботаж советами улаживания германского вопроса, Политбюро решило, что нужно предложить „объединение Германии на демократических основах“, заключение с нею мира и эвакуацию из нее иностранных войск. Так как кадры немецкой компартии достаточно хорошо подготовлены и так как в Вост. Германии уже создана серьезная военная сила, то советы уверсны, что „объединенную Германию“ прибрать к своим рукам будет нетрудно.

4. Не вмешиваясь официально в дальневосточные, средневосточные и африканские дела, самым энергичным образом продолжая свою подрывную работу в этих областях, всячески поддерживая, финансируя и организуя революционные и националистические движения, а также агрессию китайских коммунистов и в Корее, и в других местах. Цель — экономическое ослабление европейских стран и в первую очередь Англии, что по мнению Кремля неизбежно поведет к возникновению острых социальных конфликтов. Будут также делаться все усилия, чтобы оторвать Англию от США. Если это удастся, то овладение всей Европой, может быть даже без войны, будет не столь трудно.

5. Постараться привлечь симпатии капиталистических кругов Запада посредством „заинтересовывания“ их всякого рода соблазнительными коммерческими предложениями. Устройство „экономической конференции“ один из маневров этой задуманной Микояном кампании.

6. Политбюро почему то думает, что американцы могут начать сами превентивную войну против советов в 1953 году. Из этого делается вывод, что необходимо использовать остающееся время для привлечения на сторону советов симпатий мирового общественного мнения и для внушения демократическим народам страха перед войной. Кроме того, большие надежды возлагаются на то, что те огромные расходы, которые США сейчас производят на вооружение, создадут страшный

экономический кризис, который потрясет всю не только американскую, но и вообще капиталистическую экономическую систему. Это создаст самые серьезные политические и социальные условия в Америке, которые заставят американское правительство отказаться от теперешней активной иностранной политики и заняться улаживанием своих внутренних дел.

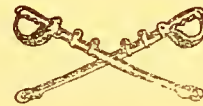
Лишенная американской экономической помощи и политической поддержки Европа, где внутренние распри достигнут сильного напряжения, а экономическое положение сильно ухудшится, уже не в состоянии будет противиться советам и может упасть к их ногам без всякого сопротивления.

Микоян и поддерживающие его члены Политбюро убеждены в том, что к середине 1953 г. им удастся поднять престиж советов не только в Европе, но и во всем мире, на большую высоту. Это лишит демократические правительства всякой возможности организовать надлежащее сопротивление советской агрессии.

Анти-коммунистической пропаганде в демократических странах Кремль придает малое значение, полагая, что влияние этой пропаганды успешно нейтрализуется гораздо более искусственной коммунистической пропагандой. Чего Политбюро боится, так это влияния анти-советской пропаганды на настроения населения в СССР и, особенно, советской армии. Против проникновения такой пропаганды за железный занавес принимаются самые энергичные меры.

Таковы в общих чертах сведения о ближайших советских планах и намерениях в отношении свободного мира, которые я получил из разных более или менее достоверных источников. События последних месяцев, как будто, подтверждают правдивость этих сведений.

Анатолий БАЙКАЛОВ.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА Р. О. В. СОЮЗА
Брюссель 15 апреля 1952 года.

Сердечно поздравляю всех верных долгу чинов Русского Обще-Воинского Союза с наступающим Великим Праздником Светлого Христова Воскресения.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

Да воскресит ХРИСТОС и нашу многострадальную Великую Родину, а нам да даст счастье помочь Ея освобождению и воскрешению нашей „Белой Борьбой“, а затем продолжить наше Ей служение на Родной Земле.

Генерал Лейтенант АРХАНГЕЛЬСКИЙ.

—————::—————

ЮБИЛЕЙ „РУССКОЙ МЫСЛИ“

„Русская Мысль“ празднует пятилетие со дня своего рождения.

В нормальное время срок этот небольшой, но в условиях нашей эмигрантской жизни, особенно, в последние послевоенные годы продержат газету, выходящую два раза в неделю, выпускать ее с отличающей „Р. М.“ точностью настолько трудно, что юбилей этот заслуживает быть отмеченным.

У „Русской Мысли“ есть мисточисленные друзья, есть, конечно, и недоброжелатели. Но мы думаем, что не найдется ни одного сколько нибудь отдаленного себе отчет в обстановке человека, который бы не признал, что не будь в Париже этой национальной газеты, стыдно было бы за русского эмигранта. Ибо, волей, неволей, получилась бы монополия советской газеты, дезинформирующей русскую эмиграцию (ту, которая ее неизбежно бы читала) и иностранцев.

„Русская Мысль“ возникла в тот год, когда советский патриотизм был еще в некоторой моде. Она мужественно вступила в борьбу с ним, она наметила русскую патриотическую линию, с которой не сходила все эти пять лет. Она выдержала экзамен на звание национального органа печати и приобрела большое значение в жизни российского зарубежья.

„Часовой“, на правах одного из самых старых в эмиграции русских печатных органов, верит, что, поздравляя от души своего собрата и желая ему возможно скорее перейти на ежедневное издание, он выражает мнение всей русской национальной и объективной печати и большого числа русских эмигрантов.

„Часовой“.

„ИХ“ ВОЗМОЖНОСТИ

Западная пресса посвящает широкое место обсуждениям, расчетам и даже предсказаниям будущего вооруженного конфликта с „коммунизмом“. Все проходит под строжайшим анализ: военные ресурсы, богатства недр земли, количество населения, число километров железных дорог на кв. км. территории и т. п. Спорят вокруг „кардинального вопроса“ „на кого работает время!“ Взвешивают способности русского человека (сик!) понять и охватить свою мыслью проблемы ракетного самолета или разложения атома...

Но вот, в этих выкладках и заключениях спутывается и отождествляется мировое коммунистическое движение и Советский Союз и даже коммунист с российским населением. Столь широкие „допуски“ в упрощении проблемы конечно отнимают всякую стоимость у заключений, полученных после хитроумных выкладок. Но это еще не все. Даже и низведя всю проблему до вопроса вооруженного столкновения между двумя „государствами“ С. Штатами и СССР (что уже в корне неправильно), западный „обозреватель“ оказывается совершенно бессильным найти правильное решение, т. к. непременно прибегает „западную“ логику к мышлению коммунистических руководителей и обязывает этих последних „видеть мир“ так как его видят и понимают в Нью Йорке, Лондоне или Лозанне. Но если-бы мышление коммунистических руководителей было-бы подобным мышлению „Запада“, и они-бы „видели мир“ таким же, как видят его в Нью Йорке, сама проблема вообще бы не существовала.

Чтобы оценить настоящее положение, важно прежде всего „войти в шкуру“ коммуниста за „железным занавесом“, посмотреть проблему „его глазами“, и приложить ее к миру такому как он ему — коммунисту — представляется. И тогда все станет иным.

Компетентные обозреватели Запада считают его главными козырями — атомную бомбу, вооружение „немца“ и.. время (которое естественно включает и огромный индустриальный потенциал Запада).

Эти факторы по их — да и не только их, но и военных штабов Запада — мнению столь существенны, что они не только могут решить исход военного столкновения — сколь скоро такое будет иметь место — но и это столкновение вообще предотвратить.

Это последнее соображение особенно важно. Именно оно, и только оно, придает оборонительный характер мероприятиям Запада, которые — будучи связаны с чисто военными мерами — как повышение уровня военной индустрии, вооружение и развертывание новых и новых дивизий, включение в боевую линию контингентов новых и новых стран — явятся таким образом препятствием для возникновения вооруженного столкновения, а отнюдь не мерами, могущими его ускорить, или вызвать...

Аргументы обозревателей Запада хорошо известны. Почерпнутые из лучших надежнейших источников данные о „Востоке“ и „Западе“, сравненные методами, проверенными годами они приводят к выводам кажущимся неоспариваемыми никем... кроме коммунистов т. е. кроме тех от которых решение между войной и миром, как раз при многих обстоятельствах и будет зависеть... Попробуем разобраться в этой проблеме.

Для ортодоксального коммуниста-ленинца проблема борьбы коммунизма со „старым миром“

ставится совершенно иначе и в другом плане. Прежде всего — с точки зрения этой борьбы — границы государств имеют самое ничтожное значение. Противники разделяются, вовсе не исходя из этих границ: „враги“ и „союзники“ располагаются на территории всех без исключения государств и „демаркационной линией“ служит не национальная принадлежность индивидуума к тому или иному государству, но его политические убеждения и его „классовые выгоды“.

„Враги“ и „союзники“ таким образом в момент возникновения столкновения перемешиваются и что особо существенно — в мышлении „Политбюро“ это смешение противников представляет существенный „шанс“ борьбы.

Прочтите в замечательном (с точки зрения преподавания, которые он может дать!) романе Павленко „На Востоке“ — вышедшем перед войной, сцену встречи японского солдата (и коммуниста) перебежавшего на сторону IV-ой китайской армии (коммунистической) с солдатами „противника“ (Япония была в войне с Китаем). „Я пришел к вам — говорит японец: будучи коммунистом, я считаю что мое место с вами“...

„Ты ошибаешься, товарищ“ — отвечает китайский комиссар: „если ты действительно коммунист — твоё место именно в японской армии, а у нас тут коммунистов — и без тебя достаточно, и ты нам тут — ненужен!“

Но это нахождение „противников“ в каждом государстве — является не только благоприятным фактором, — поскольку речь идет о государствах „где власть еще не находится в руках компартий“, но также и источником „трудностей“ („неизбежных трудностей“) — сколь вопрос коснется другой группы государств, где коммунисты „уже“ правят. „Политбюро“ нисколько не отрицает этого факта, даже и для самого „советского Союза“. Больше того, оно рассматривает его, как закономерное явление, как факт который не может быть игнорирован. Именно, поэтому, „советское государство“ возводит „недоверие“ в принцип, и ОГПУ, НКВД и другие МГБ стали реальностью, а так называемый „железный занавес“ разгородил всю вселенную на две части...

Именно поэтому „советское государство“ выступало против „войн“ (понимай — „внешних“) войн — столкновений между государствами), за „разоружения“ поскольку шла речь о изъятии вооружений позволяющих атаковать целые государства. СССР в этих комбинациях искал „внешнюю“ неуязвимость, для обеспечения внутренней стабилизации. „Внутренняя“ опасность всегда высоко оценивалась „Политбюро“. Очень высоко — выше опасности „внешней.“

Для тех кто сомневается, достаточно почитать мемуары Черчилля, то место, где этот последний приводит свой разговор со Сталиным по поводу сопротивления которое „деревня“ оказала в свое время коллективизации. В глазах Сталина этот момент был опаснейшим. Фраза сказанная в дни жестокой войны, которую СССР вел против Германии и ее союзников, подчеркивает значимость в глазах „Политбюро“ внутреннего сопротивления в СССР.

Это значение — неоспариваемое — в глазах „Политбюро“ — враждебности и силы народа российского составляет ключ проблемы, как она представляется там. Поэтому основой всякого крупного вооруженного столкновения „с заграницей“ — если оно все таки будет иметь место — является в его мышлении „вхождение“ в это столкновение таким образом чтобы не только „коммунизм“ (советский режим, мировая революция и т. п.) не был-бы единственным видимым противником „Запада“, но и чтобы российское население могло-бы считать и себя таковым тоже. Т. к. как доказал опыт войны 1941-45 гг. второе поло-

жение также может иметь место. Возрождение великороссийской пропаганды на территории СССР имеет именно целью дать возможность использовать конъюнктуру, если таковая представится. Ибо как легко видеть, создание подобной конъюнктуры не во власти Политбюро: его призывы не могут — сами по себе — иметь никакой силы без „доказательств“ которые может дать только сам противник. В 1941-45 гг. это расизм Гитлера, его теории „унтерменшей“ и стремления расчлнить и уничтожить „Россию“ (несуществующую ни в бумагах ни на карте, но вечно живую в душе русского человека) и были тем удобренным, на котором расцвел „русский“ патриотизм, жертвенный порыв которого смел противника в момент, когда казалось все было уже для „Политбюро“ потеряно.

Иначе говоря, чтобы не только рассчитывать на успешное сопротивление народа, но и даже чтобы вообще какое либо сопротивление „Западу“ организовать „Политбюро“ должно ждать подсобной „конъюнктуры“...

Совершенно бесспорно, что массовое падение атомических бомб на Москву, Ленинград (т. е. С. Петербург) и другие исторические города России и разрушение Кремля, „Василия Блаженного“, дворцов на Неве, башни Сумбеки в Казани или дворца Тимура в Туркестане, представляет собой достаточный аргумент для советской пропаганды, чтобы доказать стране что идет речь о нападении на нее, как то имело место в 1941 году...

„Российский человек“ не достаточно наивен, чтобы не понять что атомные бомбы, сметаая Кремль или Москву, не сметают ни „Политбюро“, ни МВД, ни МГБ, и что гибнут прежде всего некоммунисты, а из самих коммунистов лишь „статисты“. Он знает также, что для „Политбюро“ и ЦКВКП (б) Кремли, башни Сумбеки и Успенские Соборы не представляют ничего, и их уничтожение может их только радовать. В действительности авторы взрыва Храма Христа Спасителя, часовни Иверской Б. Матери и Сухаревоы Башни могут только приветствовать разрушение „буржуями“ того, что осталось после их собственной разрушительной работы. Но использование атомных бомб, хотя и представит для „Политбюро“ крупный, благоприятный фактор в ходе борьбы, имеет тот крупный „недостаток“ что может быть использовано коммунистической пропагандой лишь, „постфактум“ т. е. позже их действия и нанесенных разрушений...

В этом отношении использование „Западом“ вооружения „немских“ дивизий как самостоятельной вооруженной силы, направленной против России, может восполнить тот „пробел“ (потерю времени!) который дает использование атомных бомб против советских городов. Ибо о ком, о ком, но о „немце“ то, память среди советского населения очень свежа и очень „действительна“. Всякая семья имеет своих павших, многие своих растрелянных. Десятки миллионов потеряли из за немцев „свой дома, свою жизнь, даже свои могилы. Десятки миллионов на себе испытали что такое „немецкий порядок“. Но самое главное, что эти десятки миллионов узнали и ложь немецкой пропаганды. Они знают (и будут до смерти помнить!) что слова об „освобождении“ означают концентрационные лагеря, отбирание всего, истребление деревень и населення. Очевидцы свидетельствуют нам, как свежа сегодня память об этом „там“, как женщины покидают кинематограф, когда начинают на картине говорить по немецки, как плачут в зале во время представления военных фильмов или действий немецкого оккупанта...

Нужно ли повторять здесь еще раз, что создание Российской Освободительной Армии совершенно изменит отношение народа к интервентам. Если зовьется над наступающими армиями русский

национальный флаг (а с этим надо поспешить, потому что Сталин и Политбюро и в этом случае постараются предупредить события), тогда, если русские части будут действовать, а главное — если на освобождаемой территории будет устанавливаться сразу же русское управление из русских же, значение всяких подсобных войск не будет так остро, как если бы они шли только под своим флагом и под теми же неопределенными (или, увы, определенными) лозунгами, под которыми шли немцы в минувшую войну.

„Политбюро“ считает, что и „время работает на него“. И не потому, что ракетные самолеты Советов сравнялись по качествам с самолетами Америки, и не потому что атомные бомбы строятся теперь и по восточную сторону „железного занавеса“!

„Политбюро“ — ортодоксальные марксисты и, как таковые, считают что мир „идет к коммунизму“, что коммунизм — неизбежная фаза эволюции человеческого общества. Они не могут верить иначе, не став „вредителями“... Что же касается распространения коммунизма в мире (факт который оспаривать трудно), то не надо терять из виду, что коммунистическая пропаганда успеваеет там... где власть не в руках коммунистов. Коммунизм привлекателен только издалека. Те кто его „испытал“, его больше не желают. „Жизнь“ (сама жизнь!) в Советском Союзе и др. коммунистических государствах (где коммунизм поставлен на практику!) вырабатывает ежедневно противников коммунизма. И если стойкость и верность Советской Армии в 1944 и 1945 году бесспорны, то в это время — не надо забывать — в стране происходили „сдвиги“ (открытие церквей, погоны и дисциплина в армии, ослабление „строгости“ в колхозах и т. п.), и страна питалась слухами о „новом“ „после победы“.

Победа пришла и с нею постепенное „выпрямление линии“, восстановление потерянных ортодоксальным коммунизмом позиций“, чистки, раскаяния, ссылки и т. п. Энтузиазм дней конца войны испаряется с каждым месяцем „мира“...

Вот поэтому, если не будут допущены роковые ошибки, время работает не на пользу Политбюро.

XXX.

СВЯТАЯ ВЕСТЬ

Светозарною весною —
 Днем и в поздний час ночной —
 Много песен раздается
 Над родимой стороной.
 Много слышно чудных звуков
 Много вещей голосов —
 Над полями, над лугами,
 В полутьме глухих лесов;
 Много звуков, много песен, —
 Но слышней всего с небес
 Раздается весть святая,
 Песня-весть — „Христос Воскрес!“

А. Коринфский

ВОЕННЫЙ

ОТДЕЛ

Северо - Атлантический Оборонительный Пакт

В торжественной обстановке, в апреле 1949 г. в присутствии президента Трумана и вице-президента С.Ш.С.А. Барклея был министрами иностранных дел Америки, Англии, Канады, Франции, Италии, Португалии, Бельгии, Голландии, Норвегии, Дании, Исландии и Люксембурга подписан оборонительный союз, получивший наименование Северо-Атлантического Пакта. В дни 20-25 февраля тек. года к этому пакту присоединились на состоявшейся в Лиссабоне конференции еще Турция и Греция.

В начале того же 1949 года советское командование стало проводить в жизнь ранее им подготавливавшиеся меры по модернизации вооружений и введению однообразия в армиях восточно-европейских государств, причем тогда уже в качестве целей намечалось создание к лету 1952 г. боевой группы в 80 дивизий из вооруженных сил государств-сателлитов.

Согласно мирным договорам, вооруженные силы Венгрии не должны были превышать 70.000, Румынии — 138.000 и Болгарии — 65.000. В действительности, как это было указано из различных источников и в середине февраля 1951 г. подчеркнуто в выступлении Идена в палате общин, находящиеся под ружьем войска этих трех сателлитов превышают 660.000 (300.000 в Румынии, 195.000 в Болгарии и 165.000 в Венгрии). Армии этих государств располагают современным вооружением и в том числе советскими танками модели Т-34. Армии Польши и Чехословакии, как государств во время войны формально примыкавших к анти-немецкому блоку, ограничениями стеснены не были.

Поскольку можно было судить по сообщениям печати советские военные мероприятия и введение однообразия в армиях Румынской, Болгарской и Венгерской не встречали особого сопротивления и трудностей, хотя и не были осуществлены в предполагаемом масштабе и в назначенный срок в связи с недостатком материалов у венгерских и чешских военных заводов, которые снабжали их вооружением. Те же меры встретились с большими осложнениями в армиях Польской и Чешской, что ставилось в связи с тем, что там пришлось прибегать к основательной чистке, как высшего командного состава, так и офицерского корпуса вообще, ибо эти последние были ориентированы на Запад и тяготели больше к нему. Сов. военным миссиям пришлось там принимать меры к созданию новых более надежных кадров и поставить даже во главе Польской армии советского маршала, прежде чем можно было доверить этим войскам вводимые в восточных армиях новые типы вооружений.

К названным 80 дивизиям сателлитов должны были бы в нужном случае присоединиться еще до 40 дивизий советских, стоящих в восточной зоне Германии, в Австрии, в Польше и Чехословакии, а также до 75.000 восточно-германских полицейских отрядов. В какой мере эти планы и мероприятия получили к настоящему времени осуществление, сказать с точностью не представляется возможным; по тем же данным, которые были предложены на заседании Атлантической конференции

26 ноября 1951 г. в Риме, — СССР располагал силами в 175 дивизий, а сателлиты в общем свыше чем в 60 дивизий. Некоторые источники указывают, что, повидимому, сов. командование считает, что этих сил было бы достаточно для достижения известных военных целей, если исключить наступательную большую войну, без существенной поддержки со стороны основных сил сов. армии.

Хотя армии сателлитов и располагают современным вооружением и числят в своих составах известное число дисциплинированных частей, они все же ни достаточной сплоченностью, ни надежностью похвалиться не могут, если не говорить уже о том, что эти формирования представляют собою довольно пеструю смесь разных национальностей, что естественно является их слабостью.

При создании этой армии против Европы красный Кремль встречается с трудностями больше практического порядка, ибо на пути осуществления намеченных в восточной зоне мероприятий у него не стоят препятствия политические, так как правительства и парламенты стран-сателлитов не могут ни отвергнуть сов. планов, ни внести в них каких бы то ни было существенных изменений. Ограничивающей возможности и осложняющей положение здесь является иная сторона дела. Ни на армии сателлитов, ни на собственную советскую, что в сумме составляет свыше 235 дивизий стоящих под ружьем восточнее Эльбы, Кремль полностью положиться не может, в связи с чем в случае войны только некоторая часть из указанных сил могла бы быть использована на фронте, в то время как их большая часть должна была бы остаться на месте, чтобы охранить необъятные границы охваченных коммунизмом пространств от врагов внешних и внутренних.

Вот в силу этих причин, или вернее основываясь на указанных предположениях, главная квартира ген. Эйзенхауэра и полагает, что в случае войны достаточно будет 50 западно-европейских дивизий для того, чтобы задержать напор коммунистических армий (западно-европейская дивизия почти в два раза сильнее по своему составу дивизии советской). На конференции государств Пакта в ноябре 1951 г. в Риме ген. Эйзенхауэр указывал, что в течение 1952 года Западу необходимо создать такую вооруженную силу, которая была бы достаточно сильна для того, чтобы нанести противнику тяжелые потери, если бы Кремль решился на войну, или даже остановить агрессора. На Римской конференции было принято решение выставить в течение 1952 г. 35 боеспособных дивизий, как этап к формированию 60-70 дивизий до конца 1954 г. Последняя конференция в Лиссабоне остановилась на цифре 50 дивизий к концу текущего года, причем лишь от половины до двух третей общего числа предполагались боеспособными, а остальные пока резервными. Так обстоит вопрос с формированием Атлантической армии.

Атлантическая армия — это армия коалиции со всеми ее преимуществами и еще большими недостатками. Организация всего пакта сложна и тяжеловесна; она настолько затруднена, что в по-

следнее время был поднят вопрос об упрощении системы управления всем этим сложным органом, должностным в случае надобности действовать решительно и незамедлительно.

Направляющим органом Атлантического Союза является „Руководящий Совет“ — в него входят 12 министров иностранных дел государств, заключивших пакт (после включения Турции и Греции число членов этого Совета возрастает до 14). Кроме Руководящего Совета созданы еще два военных совета: один для организационных вопросов, а другой для разработки стратегических планов — в них соответственно входят 12 военных министров и 12 начальников ген. штабов заинтересованных государств. В связи с тем, что вопросы вооружения и формирования затрагивают финансовые проблемы государств, потребовалось участие в частности на Римской конференции на заседаниях и ряда министров входящих в пакт государств. С целью облегчить этим последним работу по подготовке решений на конференциях был создан при Атлантическом пакте совет заместителей министров иностранных дел, имеющий свое местопребывание в Лондоне. Но помимо принципиально-политических и чисто-военных вопросов Атлантическому Союзу приходится сталкиваться и с разрешением реальных проблем, по выполнению намеченных предположений, что и вызвало в жизни необходимость создания еще „Продукционного Комитета“, с местом пребывания в Лондоне и „Комитета Финансового“ с местом пребывания в Париже, составленных также из представителей всех государств. Работа этих советов и комитетов потребовала естественно ее координации, что и вылилось в необходимость создания, по решению Атлантической конференции в Оттаве в сентябре прошлого года, особого комитета по согласованию военных требований с финансовыми возможностями.

На конференции в Оттаве было признано, что с самого начала существования Атлантического пакта была допущена основная ошибка, заключающаяся в том, что преувеличение теоретических требований и установление соответствующих усилий в отдельных областях не было согласовано с реальными хозяйственно-социальными возможностями участвующих в пакте государств, что не только повело к диспропорции и расхождению, но иногда и ставило под вопрос сохранение самой коалиции. Увеличение вооруженных сил, усиливая оборону внешнюю, могло ослабить в связи с возможной инфляцией внутреннее положение некоторых государств и тем дать врагу сильное оружие в руки путем облегчения действия пяток коммунистических колонн. Согласованием этих и ряда других проблем и должен был заняться вновь образованный в Оттаве комитет.

Но этот последний орган столкнулся при своей практической работе с громоздкостью своего состава и для ускорения дела выделил из себя „Исполнительный Комитет“ в составе Гарримана, Плуадена и Моннеэ, получивший наименование „Совета трех мудрецов“.

Таким образом для обсуждения и решения одних и тех же вопросов было создано восемь советов и комитетов 12-ти членного состава и один в составе трех лиц, что членам конференции в Лиссабоне представилось уже „несколько сложным“ в связи с чем и возникла мысль о создании лишь одного руководящего органа, снабженного значительно большими полномочиями. Кроме всего этого, усложняющим дело положением является необходимость принимать во всех этих органах решения единогласно, причем их должны одобрить теперь уже 14 правительств, а иногда и 14 парламентов.

Государства Атл. пакта имеют в Зап. Европе главнокомандующего, но пока без армии и внушительный Флот в разных водах, но не объединенный

общим командованием. Турецкая и греческая армии также не имеют единого командования. В Фонтенебло находилось руководство силами государств заключивших „Брюссельское Соглашение“, но в связи с расхождениями мнений между маршалами Монтгомери и французским ген. Жуэн оно было расформировано.

Было предложено не мало проектов для создания Европейской (наднациональной в отличие от коалиционной, каковой является Атлантической) армии, но ее пока нет. На Парижской конференции министров иностранных дел перед Рождеством 1951-го г. было решено все нерешенные вопросы передать на обсуждение комиссии экспертов, которая должна была найти приемлемые пути для создания этой Европейской армии, после чего этот проект должен получить одобрение шести министров иностранных дел. И здесь военная сила и возможности этой армии еще до момента начала ее формирования подрываются политическими несогласиями, а между тем ген. Эйзенхауэр предупредил еще в Риме, что без создания Европейской армии безопасность Европы не может быть обеспечена.

Что касается организации Атлантической армии, то в настоящее время она располагает, как это уже было указано, пока лишь органами управления. В 25 км. западнее Парижа в Рокенкур находится штаб главнокомандующего ген. Эйзенхауэра. Там вырабатываются стратегические планы обороны от грозившей со стороны коммунистического мира агрессии. В штабе этом работают офицеры ген. штабов Сев. Америки (в числе 131), Англии (63), Франции (44), Италии (16), Бельгии (10), Голландии (8), Канады (4), Дании (4) Норвегии (3), Люксембурга (1) — всего 284. Португалия и Исландия, состоящие также в пакте, в этом штабе своих представителей не имеют. Кроме указанных выше штабных офицеров к этому штабу прикомандирован еще из государств пакта в нужном числе военный и штатский персонал. Начальником штаба у ген. Эйзенхауэра является американской службы ген. Грюнзер. В непосредственном подчинении ген. Эйзенхауэра состоят главнокомандующие сухопутными, воздушными и морскими силами английские маршалы Монтгомери, Саундерс и французский адм. Лемонье. Кроме этого основного штаба имеются еще штабы: в Осло во главе с англ. адмиралом Бринд на случай операций в северной части Европы; в Неаполе во главе с американским адмиралом Карней для операций на юге Европы; в Фонтенебло во главе с франц. генералом Жуэн для операций в центральной части континента. Этот последний штаб в свою очередь имеет трех начальников штабов для сухопутных, воздушных и морских сил. Ген. Жуэн непосредственно подчинен маршалу Монтгомери, а последний генералу Эйзенхауэру.

Пока что ни ген. Эйзенхауэр, ни кто-либо из названных командующих не имеют права отдать непосредственного прямого приказа ни одному из военных соединений в западной Европе, за исключением лишь одной бригады в 6.500 канадцев, которая является единственной воинской частью, подчиненной непосредственно атлантическому командованию. Первые транспорты этой Канадской бригады прибыли в Европу 21 ноября 1951-го г. и выгрузились в Роттердаме, в настоящее время она сосредоточена в Ганновере, ею командует ген. Вальш. Все остальные находящиеся на территории Германии вооруженные силы продолжают оставаться в распоряжении правительств тех стран, которым они принадлежат, и могут быть переданы атлантическому командованию по их решению при необходимых обстоятельствах.

Все военнослужащие Атлантического штаба получают содержание не от него, а из кассы того государства в армии которого они числятся. Раз-

Преодоление самолетами звуковой скорости

(Окончание. См № 318 „Часовой“)

Как было уже упомянуто, при подходе к звуковой скорости, уже при $M = 0,8$ — сопротивление воздуха, которое при малых M оставалось незначительно изменяющимся, стало катастрофически возрастать, увеличившись у прямокрылых самолетов, при $M = 0,9$ — почти в четыре раза против нормального, а при $M = 1$ — в восемь раз!

Такое стремительное увеличение C_x поставило конструкторов в весьма неприятное затруднение при преодолении звуковой скорости. Надо было значительно увеличить силу толчка турбины, что ведет к увеличению веса двигателя и испомерное возрастание расхода горючего. В известных пределах это может идти за счет полезной нагрузки, но дальше получается замкнутый круг затруднений.

Стали искать способов как-нибудь обойти такое возмущение сил природы, против дерзаний человека, или хотя-бы, — еще далеко не обладавая всемогуществом, — отодвинуть это бурно-проявляемое сопротивление, дальше, в сторону больших скоростей, которыми временно еще не предполагают пользоваться.

И вот, как переходную ступень, нашли целесообразным применить стрелчатые крылья, все еще крепко держась за землю и копируя полет ласточки, который всем так хорошо знаком, когда к вечеру, знойного летнего дня, она носится над дорогами и лугами, с чуть сжатыми крыльями, образующими тупой треугольник, и поразительно ловко управляясь, производит виражи, взлеты и падения, гоняясь за комарами и мошками.

Умышленно подчеркивая „земное“ происхождение этой полу-меры, констатируем, что в дальнейшем, скорости и высота полета грозят перейти в апокалипсическую область, для которой „земные формы“ не пригодны. Но это в будущем, хотя изыскания, самые фантастические, и производятся для выхода, так сказать, на просторы бесконечности.

Пока-же, ограничились копированием ласточки, правда временно, т. к. хорошо известно, что при чуть больших скоростях, уже около $M = 1,4$ — и от стрелчатых крыльев получается возмущение сопротивления воздуха, нарушающее все преимущества, на первых порах, ими достигнутые. Несмотря на это и на ряд других недостатков, которые особенно неблагоприятны при замедленном

ность окладов на одних и тех же должностях не способствует улучшению отношений между чинами разных армий. Так молодой, только что надевший военную форму, американский солдат получает в день больше, чем французский солдат в месяц, если не говорить уже о различии довольствия и целого ряда преимуществ в условиях жизни, и пр.; жалование молодого английского солдата примерно в два раза ниже, чем у американского; месячное жалование французского генерала не превышает жалования американского лейтенанта. Самое большое содержание получает канадский солдат, оно выше чем у солдата американского; как известно, в Канаде не существует обязательной воинской повинности и ее войска пополняются лишь добровольцами.

(Продолжение в след. номере)

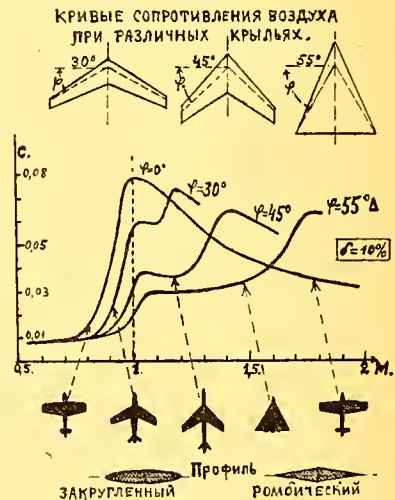
Апрель 1952.

Г. Орлов.

полете, — за неимением ничего лучшего, — пришлось признать стрелчатые крылья удовлетворительными, в узкой области подзвуковых и звуковой скоростях.

Различный угол постановки крыльев относительно корпуса, — обозначаемый в самолето-строении греческой буквы „ Φ “ и измеряемый в градусах между перпендикулярной линией к оси корпуса и передним, основным рантом крыла, — дает возможность отодвигать критическую точку сопротивления воздуха в сторону наибольшей, чем для данного самолета нужно, скорости. Другими словами, увеличение угла Φ , — т. е. приближение концов крыльев к корпусу, — пропорционально облегчает брать барьер скорости.

Чтобы наглядно представить все вышеизложенное приводим ниже диаграмму сопротивлений воздуха, зависящих от скорости самолета, в связи с формой его крыльев. Для большей рельефности кривизны кривых на чертеже, взяты крылья толщиной в 10 % от их профиля.

Здесь, по горизонтальной оси отложены скорости, выраженные в числах M , по вертикальной — сопротивление воздуха. Полученные кривые указывают как увеличивается или уменьшается сопротивление, при различных скоростях самолетов, в зависимости от постановки их крыльев, схематически обозначенных внизу чертежа.

Кривые сопротивления ясно показывают возникновение барьеров, о которых упоминалось, и на сколько уменьшается или сдвигается в сторону, критическая волна воздуха, при крыльях с углом в 30° и 45° , а так-же видно, что последние, в конечном устремлении уменьшить сопротивление, переходят в форму летающего треугольника, создавая новый тип, так называемого дельта-самолета.

Диаграмма сопротивления воздуха у такого самолета, с углом $\Phi = 55^\circ$, наиболее выгодна и на скоростях меньших $M = 1,5$ — дает наибольшие преимущества перед всеми остальными типами.

Отсюда, становится понятным, почему современные истребители и скоростные бомбардировщики получают стрелчатую форму крыльев и производятся спешные изыскания наиболее совершенных образцов дельта-самолетов, которые, в ближайшем будущем, смогли-бы довести свою скорость почти до 2000 км./ч., без риска испытывать особо сильное сопротивление.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

СОВЕТЫ ГОТОВЯТСЯ К БОМБАРДИРОВКЕ РУРА

Но из той же диаграммы можно усмотреть, что и самолеты с прямыми крыльями, т. е. когда $\Phi = 0^\circ$, при скоростях больших $M = 1,6$. — приобретают первенствующее значение, т. к. для них сопротивление воздуха начинает прогрессивно падать, делаясь меньше, чем даже у дельта-крыльев. Поэтому-то при больших, сверхзвуковых скоростях могут применяться и прямые крылья, что замечается у некоторых испытательных типов, напр. Белл Икс 1.

Упомянув выше, что предложенная вниманию читателей диаграмма относится к профилю крыла с толщиной в 10 %, необходимо добавить, что более тонкий профиль облегчает преодоление сопротивления, впрочем не меняя положения критических точек и сохраняя пропорционально кривизну диаграммы. Сопротивление крылу с толщиной профиля в 6 %, почти в два раза менее чем с толщиной в 10 %. Кроме того установлено, что большие скорости не терпят закругленных профилей. Так например нос корпуса, обычной закругленной формы, создает перед собой густую волну воздуха, преодоление которой требует больших усилий, поэтому на скоростных самолетах нос делается в виде тонкой, длинной иглы постепенно переходящей в тело корпуса. То же относится и до профиля крыла, который, из выпукло-закругленных линий, должен обратиться в остро-ромбическую форму, хотя и эта форма еще не признана вполне удовлетворительной. Все-же, при одинаковой толщине и других условиях, на сверхзвуковых скоростях, ромбический профиль крыльев на 25 % выгоднее закругленного.

Все вышензложенное относится к полетам в нормальной атмосфере. Вообще-же проблемы, стоящие перед конструкторами очень велики и они еще более усложняются высотой и разреженностью воздуха. Но это пока нас не может интересовать, т. к. практически сейчас все еще летают вблизи поверхности Земли, в так называемой Тропосфере, чуть касаясь нижних слоев Стратосферы, — после 15 км. высоты, — и главным образом стараются превозмочь звуковую скорость для аппаратов массового употребления.

Солен.

Поступил в продажу

РУССКИЙ ВЕСТНИК

Литературно - художеств. и военный сборник
Книга I. Изд. Аргентинского отд. Р.О.В.Союза
В номере помещены статьи Е. Николича, А. фон Лампе, проф. И. А. Ильина, А. А. Зайцова, Даля, проф. Вербицкого, Нч Ф. Эрн, св. Г Романова, В. Бальцара, М. Бореля, А. С. Гершельмана, Б. Башилова, бар. Астрау, Г. Киселевского, М. Шелеховой - Бенке, Н. Львова, М. Подольского, З. Аверьино, С. Орема.

Цена сборника 40 б. фр., во Франции 300 фр. фр.
Ген. представительство на Европу — „Часовой“.

Продается у всех представителей „Часового“.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
НА 1952-й ГОД.

Каждая лишняя подписка усиливает возможность
его отправки ТУДА, КУДА НАДО

Как известно, в районе Кольберг - Пенемюнде (Восточная Германия) советы соорудили мощную базу, с которой они предполагают вести обстрел расположенных в далеком тылу противника объектов ракетными воздушными снарядами разных типов.

По сведениям бюллетеня „Известия о коммунистической деятельности в Восточной Европе“, в течении последних нескольких месяцев на находящих вблизи берегов Эстонии островах Сааремаа и Хьюмаа наблюдалось большое количество взрывов воздушных снарядов. Так как острова эти находятся приблизительно на том же расстоянии от Кольберга — 625 кил., — как и Рурская область в Западной Германии, то есть все основания предполагать, что эти опыты свидетельствуют о намерении советов подвергнуть бомбардировке Рур с кольберговской базы.

По словам бюллетеня, точность попадания воздушных снарядов сейчас значительно улучшилась. Еще недавно снаряды падали в радиусе нескольких километров от цели. Сейчас, будто-бы; ошибка сведена до полу-километра благодаря более точному учету метеорологических (сила и направление ветра, плотность воздуха и т. п.) и других факторов. Снаряды начинают сейчас более сильными взрывчатыми веществами.

В сооружении и оборудовании базы Кольберг - Пенемюнде и в усовершенствовании снарядов большие услуги советам оказали немецкие специалисты, которые недавно закончили конструкцию двух новых ракетных снарядов „Водопад“ и „Певец“. Снаряды эти вчерне были сконструированы еще при Гитлере. Сейчас они значительно улучшены.

Бюллетень замечает, что никаких данных относительно эффекта действия снарядов у него нет, хотя и известно, что о. Сааремаа был ими бомбардирован.

На западном берегу острова имеются небольшие установки для выпуска ракетных снарядов. С этой базы вероятно предполагается обстреливать стратегические объекты в скандинавских странах.

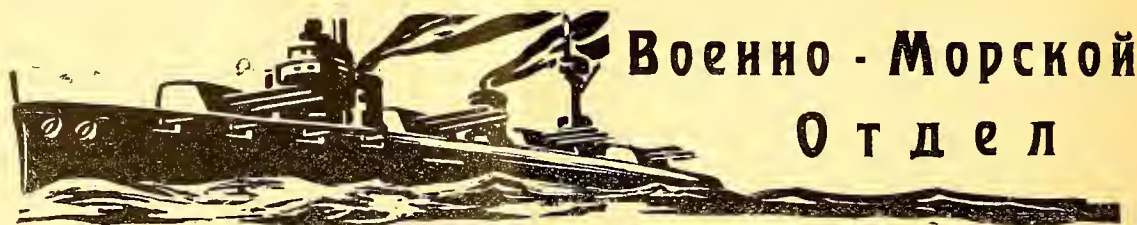
НОВЫЙ СОВЕТСКИЙ БОМБОВОЗ.

Пользующийся репутацией добросовестности журнал „Американская Авиация“ опубликовал полученные им из Вост. Европы сведения о том, что у советов имеется новый тип бомбовоза „ТУГ-75“ с очень большим радиусом действия. Он снабжен шестью турбинными двигателями и 30-ю большими ракетными установками для облегчения подъема в воздух. Крылья аэроплана сильно загнуты назад. Главная база этих бомбовозов находится где-то в секретном месте на Урале. Предполагается, что они предназначаются главным образом для атомной бомбардировки объектов на территории США.

Журнал высказывает предположение, что ТУГ-75 был сконструирован Туполевым и Гуревичем, который вместе с А. Микояном построил известный истребитель МИГ-15.

Единственная точно известная деталь ТУГ-75 это то, что размах его крыльев достигает 200 фут. при общей длине машины в 190 фут. Самый большой американский бомбовоз Б-36, снабженный шестью пистонными и четырьмя реактивными двигателями, имеет размах крыльев в 230 фут. и длину в 162 фута.

Военно - Морской Отдел

ХРАМ ПАМЯТНИК МОРЯКАМ

В конце июля месяца 1911 г., в Высочайшем присутствии, был открыт в Петербурге Храм Памятник Морякам, погибшим в войну с Японией 1904/5 г.г.

Напоминаем об этом маленьком событии, дорогим для моряков и не лишенным общегосударственного интереса, чтобы показать как лицемерна советская пропаганда в отношении своей мнимой любви к народу, охране его исторических памятников и уважения к героям, погибшим за Родину.

Идея самого памятника была хорошо продумана комитетом, специально для сего созданным и находившимся под председательством Королевы Эллинов, Ольги Константиновны, — дочери покойного Генерал Адмирала, — а во время отъездов последней в Грецию, руководимого Ее братом, Великим Князем Константином Константиновичем, — известным Августейшим поэтом К. Р., одухотворенным любовью к России, — чутко разбиравшимся в художественных и историко-археологических вопросах.

Образцом древнейшей архитектуры русского народного твердства, взята красивейшая и старейшая церковь XII века, Владимир - Суздальского Края.

Местом постройки избрали не площадь, или шумную улицу, а уголок, находящийся в районе судостроения и службы флота, на небольшом полуостровке, образуемом каналом, в самом конце Английской набережной, при входе на верфи Нового Адмиралтейства, на берегу р. Невы, как раз напротив Морского Корпуса.

Утвержден был проект храма, тождественного с церковью Св. Покрова, постройки XII века, что на р. Нерли, в 15 верстах от Владимира. Желая исторически точно воспроизвести намеченный объект, началось изучение старины и церковных древностей этого периода. Производились поиски, под г. Муромом, белого камня, которым облицовывались соборы Владимир - Суздальской области. Собирались библиотека об архитектурных памятниках этого края и был совершен ряд поездок для детального выяснения подробностей, на месте. Для росписи храма фресками, кроме имевшихся образцов XII в., сохранившихся в Большом Успенском и Дмитриевском Соборах во Владимире губернском, пришлось объехать и Новгородские церкви Св. Софии, Спаса в Нередицах, Николы на Лядне, Св. Преображения в Новгороде и заимствовать самое характерное из них. В новгородском музее Церковных Древностей, близ Св. Софии, нашли редчайшие иконы, образцы шитья и т. п. Царские врата для нижнего храма и часть церковной утвари были пожертвованы частными коллекционерами...

Уже из этих кратких сведений можно заключить, что Храм Памятник Морякам являлся и ценнейшим, музейным памятником Русской Культуры XII-XIII вв., в который собирались подлинные образцы древности, и где был сохранен стиль того времени, во всем, до мелочей включительно.

Краткость статьи не позволяет подробно останавливаться на внутреннем убранстве верхнего и нижнего храмов, на многих ценных жертвованиях, — церковной утвари, свящ. книг, икон, —

как любителями старины, так и самими моряками, в память погибших товарищей и родственников.

Но для народа, доминирующим, являлись черные мраморные доски, с бесконечными списками имен и званий погибших, озаглавленные датой и названием судна, утонувшего вместе с ними.

И вот тут-то, больно сжимало сердце признание, что это не только памятник скорби, но и напоминание об ужасной, тяжелой, небывалой године, в которую погиб, почти полностью, — за небольшими исключениями, — весь флот нации; но, несмотря на это, вернее-же, как раз благодаря собранному в нем всеиндо страданиям многих, он особенно делался дорог и флоту, и всем любящим и болеющим за свою Родину.

Здесь значились все имена, от Вице-Адмирала Степана Осиповича Макарова, погибшего вначале войны с броненосцем „Петропавловск“, — до матросов кочагоров 2-ой статьи, — имя рек, — утонувших со своими кораблями в заключительной трагедии — Цусиме.

Памятник был по истине Народный; он наглядно показывал величие сердца и души русских людей, которые помнят и чтут не только победы и успехи своего оружия, но и всех скромных героев-страдальцев, погибших во время неудач и поражений.

Утро торжества освящения Храма Памятника выдалось пригожее. Сияло солнце, обдавая Петербург щедрыми лучами тепла и праздничного света, золотящего купола, шпицы и все блестящие предметы набережных. Дул небольшой ветер с моря, умеряя летнюю жару. От Невы и пристаней тянуло приятной влагой, пронизанной пряным запахом водорослей, смолы, канатов и лакированного дерева.

Красавица река, нежась в солнечных бликах своих волн, ласково лизала гранит набережной и весело несла течением маленькие ялики, суетливые, синие „финляндские“ парходики и громоздкие, черные буксиры с переламывающейся, под пролетами Николаевского моста, длиной дымового трубы,

Посередине Невы, между Храмом Памятником, на одном берегу, и Морским Корпусом, на другом, — грозно высился, голубовато-серый, корпус крейсера 1-го ранга „Богатырь“. Последний был вызван на торжество в Петербург, — на нем находились в плавании три отделения, старшей роты Гардемаринов Морского Корпуса.

На сравнительно узкой Английской набережной, на панели у гранитных перил, развернутым строем выстроились, — считая от Храма, — полу-роты со знаменами: Гардемаринов Мор. Кор., Гвардейского Экипажа, 1-го Балтийского, — со знаменным Флагом и др...

Все — в белых форменках с синими воротничками и весело полощущимися по ветру, ленточками фуражек.

Государь Император с Августейшими Дочерьми и Свитой прибыл на яхте из Петергофа. — Ме-

дленно проходили, блестя черными, лакированными бортами с золотой отделкой, малые яхты „Стрела“ и „Нева“, подходя к своим пристаням на Английской набережной...

Государь сошел на набережную и проследовал по фронту войск, от левого их фланга, к Храму Памятнику. Как всегда, Он шел медленно, проходя близко по фронту и своими добрыми, ясными глазами смотря каждому в лицо. Государь здоровался отдельно с каждой частью; вслед Ему несло мотушек ура, а перед Ним взлетали в высь знаменные флаги и паниры знамен, замиоавшие в воздухе над щетиной штыков винтовок, взятых на караул; они чуть вздрагивали волнующим ветром и торжественно-плавно, под мощные аккорды национального гимна, медленно склонялись к ногам Державного Вождя Российской Армии и Флота.

Настроение у всех, не только участников, но и многочисленных зрителей. — все окна и балконы домов переполнены публикой — было торжественно приподнятым.

После освящения и „Вечной Памяти“ всем погибшим, Храм Памятник считался открытым. В заключение не последовало никаких „парадов“ и церемониальных маршей. Государь отбыл во дворец и все присутствовавшие на торжестве расходились охваченные воспоминаниями о героях-моряках, безвременно погибших за честь и славу Родины, проникнутые серьезностью момента, с чувствами благоговения и глубокой печали, — было много родственников покойных, — и в то же время с полным удовлетворением, что создали такой чудный памятник.

Казалось, он останется навсегда и будет значителен для всей России, т. к. в нем начертаны имена ее сыновей на-веки, для памяти потомству...

Прошло немногим больше десяти лет и правительство, именуемое себя „народным“, уничтожило этот поистине народный памятник морякам, — в большей части матросам, — оправленный, как драгоценный камень, в коллекцию русских архитектурных и художественных ценностей XII века.

Он не только уничтожен, но раскраден по частям и вещи, имеющие материальную ценность, агентами правительства перепроданы за границу!

— В наше время люди стали недоверчивы и требуют доказательств, в особенности при категоричности заявлений. Поэтому приходится их приводить, дабы „Фома неверный, мог вложить свои персты в раны и осязть их“.

Вот случай, происшедший в Нью Йорке, который вследствие его общезвестности приводим без анонимов.

Сын покойного адмирала Степана Сергеевича Макарова, Вадим Степанович, тоже бывший офицер Импер. Флота, интересующийся русской стариной, в одном из антикварных магазинов г. Нью Йорка случайно увидел, выставленное для продажи, большое, напестольное Евангелие в окладе, украшенном драгоценными камнями. Он заинтересовался этой „вещью“, очевидно русского происхождения, и при ближайшем, детальном осмотре обнаружил на внутренних сторонах переплета какие-то имена, — много имен, около 500, — целый список, едва умещающихся на обеих крышках переплета.

Были обозначены и чины и звания, значились и офицеры и кондукторы, боцмана и унтер-офицеры, матросы, машинисты и кочагары; был назван и корабль, вместе с которым, все до последнего, погибли эти воины, — „упокой Господи души их!“

Оказалось, что это полный список личного состава эскадренного броненосца „Император Александр III“, шедшего третьим кораблем в линии, первого броненосного отряда эскадры адмирала З. П. Рождественского, и погибшего со всей командой, в начальной фазе Цусимского боя.

Броненосец был укомплектован чинами Гвардейского Экипажа, поэтому в память своих погибших однополчан, на собственные средства, Гвардейский Экипаж соорудил, для вечного поминовения, на Престол Храма Памятника, Евангелие с именами уоспих.

В. С. Макаров немедленно приобрел эту историческую святыню, выкупив ее из рук растовщиков и передал в дар соборного храма Христа Спасителя, в Нью Йорке, где она сейчас и находится.

Факт нахождения Евангелия, — представляющего неотъемлемую народную собственность Храма Памятника, — у нью-йоркского антикара в продаже, не требует объяснений и говорит сам за себя!

Где все остальные, оскверненные преступными руками, остатки Храма Памятника Морякам, именные и безименные, но одинаково принадлежащие Русскому Народу, нам знать не дано. Но сообщаемые исторически точные сведения и собственные воспоминания, достаточно ярко характеризуют ценность еще одной разрушенной исторической Русской Святыни, о которой с грустью вспоминается в сороковой год ее освящения.

Н. С.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

БЕСПОКОИСТВО В АМЕРИКЕ.

Все возрастающая мощь советского подводного флота начинает очень серьезно беспокоить как американское общественное мнение, так и правительственные круги. В своем недавно опубликованном заявлении адм. Фехтелер, начальник морских операций США, сказал, что СССР располагает в настоящее время в шесть или даже в восемь раз большим числом подводных лодок, чем нацистская Германия в 1939 г. Этот огромный подводный флот, насчитывающий от 300 до 400 боевых единиц, по словам адмирала, представляет весьма серьезную угрозу американскому морскому могуществу в случае войны.

„Все имеющиеся у советов подводные лодки лучше самых последних немецких моделей“, сказал адм. Фехтелер. „В своем большинстве они были построены на верфях в Вост. Германии с помощью немецких специалистов“.

Американский флот концентрирует главное внимание на проблеме борьбы с подводными лодками. Тем не менее следует ожидать, что морские потери в первый период войны будут очень велики. Адмирал счел, однако, необходимым закончить свое тревожное заявление в оптимистических тонах. „Результаты наших испытаний и упражнений“, сказал, он, „позволяют мне сделать заключение, что мы достаточно хорошо подготовлены к парированию ударов, если дело дойдет до войны“.

ВОЗДУШНЫЕ БАЗЫ В БАЛТИКЕ.

Наиболее важные советские воздушные базы в районе Балтийского моря, по словам бюллетеня „Известия о коммунистической деятельности в Восточной Европе“, расположены в следующих пунктах: Визмар, Штральзунд, Рюген, Хенлиххаген. Штольп, Гдыня, Даниця, Кенигсберг, Мемель, Либава, Рига, Парну, а также на нескольких островах Финского залива.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ЗАУТРЕНЯ В МАДРИДЕ

Была страстная суббота. До заутрени оставалось еще несколько часов и мы коротали время в дружеской беседе, в ожидании отправиться всем вместе в русскую домовую церковь, вокруг которой объединяются ныне все русские, проживающие не только в Мадриде, но и во всей Испании.

Говорили, разумеется, о России.

Один из моих собеседников оказался участником Ярославского восстания в 1918 году.

— Я тоже бывал в детстве в Ярославской губернии на даче, — сказал я.

— В каком уезде? — спросил он.

— В Ростовском.

— В Ростовском? — удивился он. — И я тоже в Ростовском. А далеко ли от Ростова?

— Семнадцать верст от Ростова — Уточняю я.

— И я в семнадцати верстах от Ростова, по шоссе на Углич, — восклицает он в полном удивлении. — А где именно?

— В Борисоглебских Слободах, — отвечаю я, уже сильно заинтригованный.

— И я в Борисоглебских Слободах!, — уже почти кричит он. — Ну, знаете, и совпадение же!

— Действительно необычайно! — с жаром восклицает и я. — Надо же, право встретиться в Мадриде, будучи, можно сказать, почти что земляками — ярославцами!

— Помните, чудесный монастырь, окруженный высокими белыми стенами с бойницами и башнями, из-за которых видны верхушки могучих кленов, населенных стаями крикливых гаюк, пять древних соборов, старинные звонницы, часовни...

— Да, а теперь за границей, особенно отчужденно вспоминается... Простите, не пора ли уже нам выходить, а то опоздаем к заутрени. Да, теперь как-то более это чувствуется, — ведь прямо декорации для русских опер, для „Бориса Годунова“, например! А помните Слободы вокруг монастырских стен?

— Ну как-же! Щемиловка вдоль шоссе; Подборная, прижавшаяся к могучему лесу; Мокруша, прилегающая к заливному лугам реки Устье, впадающей в Которосль, приток Волги; Кокуйская, откуда так хорошо весной слышны кукушки...

— А крепкие и хитрые ярославские мужики, давшие Елисеевых, Черепениковых, Третьяковых и прочих российских промышленников и купцов-миллионщиков. Вспоминаете, все эти Кузнецовы, с их пылающими горнилами и пышными черным дымом кузницами, подковывающие лошадей, одевающие в железо тарантасы и телеги, наваривающие сохи, бороны и плуги. Колесниковы — кустары из березовых чурбанов вытачивающие колеса, обливая их пахучим смоляным варом. Гороховы, знаменитые ростовские огородники, кропотливо возделывающие многие десятины скудной земли. Кудрявцевы, завитые лихие половецкие шумных и пьяных слободских трактиров?

— А десятидневная майская ярмарка, утыкивающая небо бесчисленными оглоблями телег, с ее запахами дегтя, навоза, махорки, сбитня и свежее выпеченного ржаного хлеба; с ревом гармоник и залихватским пением гуляющей молодежи?

— А многострадальное духовенство наше, вышедшее из тех же мужиков, поющее молебны, святящее скот и повседневно разделяющее радости и невзгоды тяжелой крестьянской жизни?

— А Борисоглебский святой, Ирнарх Преподобный, муж подвига христианского и защитник земли русской? Слышали ли вы, что во время Смутного времени, когда Россия была наводнена лихими польскими отрядами, а монастырь осажден гетманом Сапегой, Преподобный смиренно уговаривал этого польского всеводу оставить по добру по здорову русские земли, грозя ему, в противном случае, небесными карами? Спасивый вои не послушал увещаний святого и рука Божия постигла его невдалеке от монастыря при деревне Красная (Красная сеча), где его гордые шляхтичи и их приспешники были разбиты стрельцами Михаила Скопина — Шуйского и зарублены рейтарами шведа Делагарди, а сам Сапега сложил свою буйную голову?

— Да, в этих местах зародилась, в них утвердилась и из них вышла на великие имперские просторы наша Святая Русь. Мудростью своих государей, молитвами святых своих угодников, ратными подвигами народных ополчений...

— А также всенародной верной службой великими князьям и царям московским и горячим исповеданием веры православной... Помните крестные холы вокруг монастыря?

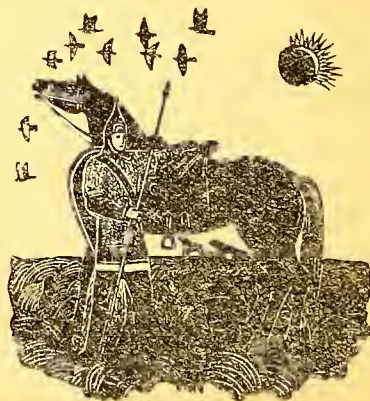
— Да, как же! Выходили они с крестами, хоругвями и иконами, хорами и духовенством из Водяных ворот, что дают на базарную площадь, окруженную лавками, лабазами и трактирами, под трезвон бесчисленных колоколов звонницы и соборов, с дальним отзвуком колоколов окрестных деревень, Сабурово, Троицко, Вошажниково; служили краткую литию в часовеньке около деревянного моста на реке Устье; проходили по Щемиловке вдоль бревенчатых срубов изб, крытых соломой, тесом или крашенным железом, где народ подходил под иконы, кладя земные поклоны; потом мимо Святых ворот, что глядят на просторный луг перед еловым бором; затем дальше, вдоль ограды монастыря и пруда, назад в Водяные ворота...

— Смотрите, заговорились мы, и незаметно, вспоминая нашу Русь великую, подошли к нашей мадридской церкви. Здесь вы еще никогда не бывали?

Только что еще началась заутреня. В руках молящихся мелькают огоньки пылающих свечей, звучат пасхальные православные песнопения...

— „Христос Воскресе!“

Николай Кремнев.

ПОМНИТЕ ?

На склоне лет, живя на далекой чужбине, часто без радостей и — увы — без надежд, — мы, старики, находим отраду и усладу, отдаваясь воспоминаниям о нашей молодости, о незабвенном прошлом, о бывлой службе в наших родных полках Российской Императорской Армии.

Все мы потеряли, все от нас отняли, но наших воспоминаний никто отобрать не мог и никто не сможет; а в них-то и есть наше неисчерпаемое богатство! Как жаль всегда бывает мне тех, кто не хочет вспомнить свое прошлое, кто похоронил его: дескать, было и — прошло; ну, и Бог с ним! Но, вель, на основах нашего славного прошлого, лишь очистив его от всего отрицательного и плохого, — надо будет стронуть Великую Россию. Или люди эти не дорожат ничем, или судьба была к ним тогда, далеко не милостива! И как должны мы все благодарить Господа-Бога, что дал Он нам счастье пережить много хорошего, незабвенного, чего, увы, лишены наши дети и внуки...

Да, — нам есть что вспомнить, есть что рассказать!

Вот сейчас, — жаркое лето. Мимо меня проходит полурота французских стрелков, по всей видимости, идущая с учебной стрельбы (наметавшийся глаз старого офицера!)

Ну, как тут не вспомнить того, что было почти пол-века т. п.?.. И крепко уверен я, что со мною вместе вспомнят то, о чем я сейчас рассказываю, и многие мои друзья-сослуживцы, и радостны будут им те картинки, забыть которые невозможно.

Лето. Красносельский лагерь. Период учебных стрельб. Раннее прижогое утро, когда так особенно хочется поспать... Вчера опять засиделись в Дудергофе, и виною всему опять эти две блондинки — Маруся и Оля, со скэттинг-ринга, с которыми, целой компанией, пошли есть незранных дудергофских раков...

Еще бы, — хоть полчасика, — поспать! А девишк назойливо пристаёт: „Ваше Высокоблагородие, а Ваше Высокоблагородие!.. так что уже пять с половиной.. опять запоздаете.. уже ротный умываются.. линейный Сидорчук докладал, что первая полурота уже пошла на стрельбище.. Ваше Высокоблагородие, — вставайте!!“

Делать нечего. Студеной — ледяной, из дудергофских ключей, водою — прогонялся всегда бесь сон красносельского офицера. Что это была за чудодейственная вода! И жажду утоляла и голову освежала...

По старой гвардейской традиции, (откуда, когда и почему?) на учебную стрельбу, производившуюся в тылу лагеря, на своем полковом участке дивизионного стрельбища, — офицеры выходили без шашек, в „длинных брючках“, а частенько и с тросточками. Было это с незапамятных времен, „по волюности дворянства“.

На линии огня обширного стрельбища уже приготовлены очередные смены. Впереди четко вырисовываются мишени. Порою певуче звучат сигналы пехотных горнов: „слушайте все!.. „огонь“... „отбой“... Резко стучат винтовочные выстрелы. А в промежутках, когда прекращается стрельба, раздаются голоса, — гордый удачей — громкий и веселый: Филиппчук пять попал, Ваше Высокоблагородие!“ или, смущенный и едва слышный: „Гурняк промах, Ваше Высокоблагородие!“ — „Вот я тебе промахи отмахну, — роту срамишь..“ — грозитесь фельдфебель „дяденька Дмитрий Прокофич“. А ротный приказывает ставить его чаще на прикладку. Взвонный Мусенков ворчит: „с этакими, прости Господи, „стрелками“ — на смотру „отлично“ не выбьешь“...

...Идут часы, меняются смены; приходит другая полурота; отстрелявшие — чистят винтовки...

После вчерашних „дудергофских раков“ хочется пить и начинаешь поглядывать: нет-ли по близости нашего „шакала“ — лысого Ильи, с его бездонной корзиной... И на радость свою, видишь его в соседней роте, у капитана Курлова, — сидит на корточках, обтирает свою лысину красным кумачевым платком и уговаривает Николая Евграфовича выпить рюмку водки под слоеный пирожок.

Мой ротный командир, флигель-адъютант капитан Сухих, известный всему гвардейскому корпусу стрелков, о котором покойный генерал П. Н. Краснов (Царство ему Небесное!) писал: „у Сухиха учился я стрелять“, — забрасывал далеко за линию огня пустые бутылки из-под пива и на вскидку, с одного выстрела, растреливал их. „А ну попробуй!“ — „Легко тебе говорить, а каково мне мазать?!“...

Но вот и „отбой“. Уже пришли другие роты.

За последние перед войною годы, начиная с 1908-го, произошла в лагерных занятиях разительная перемена. Они стали совершенно иными, — гораздо серьезнее, осмысленнее. Изменилась и стрельба. Многому научил нас, офицеров 2-ой гвардейской пехотной дивизии, наш начальник, ген.-лейт. Лещ, участник Русско-Японской войны, доблестный командир 1-го Восточно-Сибирского стрелкового Его В. полка. Кто из нас, — увы теперь уже немногих, — забыл его „стрелковые задачи“?

Не то было раньше. В старое время, надо сознаться, в гвардии очень много труда и времени уходило на „плац-парадную“ сторону, на красоту и отделку каждой мелочи... И невозможно было объять все!

На одном из упражнении учебной стрельбы, помню, мне самому влетело от командира бригады, ген.-майора Йелита фон Вольского, за то что очередная стреляющая смена вышла на линию огня, не твердо ставя ногу и без должного равнения...

Тот-же строгий генерал, помню, накричал на подпоручика Даниельбека за то, что стрелок его роты не по уставу — слишком широко расставил ноги... а стрелок был отличный и именно в таком только положении мог стрелять без промаха.

Боевые стрельбы, на „Гореловском стрельбище“, начиная с 1908 года, стали тоже совершенно иными, нежели раньше. На них шла серьезная подготовка и стрелка и младшего начальника; но я застал и другое, — помню, например, случай, когда мой батальонный командир, один из „последних могилок“, полковник Теряевский, бежал по полю, чтобы догнать и остановить стрелка в цепи, уклонившего штык вперед, при перебежке.

...Жизнь идет вперед. Все меняется, совершенствуется. На глазах наших произошла колоссальная работа по боевой подготовке войск гвардии. Ее кадры, с ее запасными, — ею-же обученными и воспитанными, доказали это в первые годы Великой войны. Не забудем и того, кто достиг таких, по-истине блестящих, результатов: нашего Великого Князя Николая Николаевича!

Незадолго до лагерного „перелома“ происходили смотри стрельб. Это бывал не легкий экзамен. Сколько хлопот, волнений и даже страха... Выбивала рота „отлично + столько-то“ — и бывали радость и ликование. Палатки украшались флагами и гирляндами, полесвыми цветами и венками, сплетенными из дудергофского камыша.

Солдаты „пили водку и шумели ура“, ротный командир сиял как именинник и угощал в собрании вином...

Выбивал „отлично“ весь полк — и какое-же бывало торжество?

В 1909 году, когда наш полк был на смотре „выше отличного“, со стрельбища, пешком, пришел к нам наш Августейший Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич, и целый вечер провел в офицерском собрании. Было шумно, весело, радостно. Играла музыка, балалаечники, пели песельники. Великий Князь был сам доволен успехом полка.

Да, — все это было, все это прошло. Но разве можем мы все это — прошедшее и ушедшее — забыть?

Д. Хобисев.

ОТВЕТ НА ПРИГЛАШЕНИЕ И. Н. ТУРОВЕРОВА

Всегда готов на каждый зов
Я безраздумно отозваться;
Мою любовь отдать готов,
Как брат для названного брата...

Ты пишешь мне в своем письме:
„Приди, прочти стихи, но надо
В угрюмой тьме свистать уметь
Утешным соловьем из сада“...

Ты прав сто-крат... Я был-бы рад
Разумным следовать советам...
Но где наш сад? — Взгляни назад, —
В глаза надвинувшимся бедам.

Ищу перо — вокруг черно —
Пишу: „В поход седлайте други! —
Восстанья русского зерно
Созрело — „подтянуть подруги!“

г. Париж.

Николай Станюкович

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ“

Вышла из печати и рассылается подписчикам книга 28-я „Нового Журнала“ под редакцией М. М. Карповича.

СОДЕРЖАНИЕ:

Ив. Буний — Стихотворения. М. А. Алданов — Повесть о смерти. Б. К. Зайцев — Древо жизни. Г. Андреев — Два Севостьяна.

СТИХИ: З. П. Гиппнус, Лидия Алексеева, Ольга Анстей, Лизия Червинская, Екатерина Таубер, Елизавета Шувалова, В. Злобин, О. Ильинский, Д. Кленовский, Ю. Одарченко, А. Шиманская.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО: В. Вейдле — Три предсмертья. Юрий Косач — Украинская литература в эмиграции. В. Александров — Советские журналы за 1951 год.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ: Н. Вознов — Беспризорики. Ю. Елагин — Жизнь московских актеров. Н. Павлова — Киев, войной опаленный. Виктор Чернов — К русско-польским отношениям. Мих. Букиник — Мои воспоминания о П. И. Чайковском.

ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: Г. Гине — Перевосложение Петербурга. Н. Ульянев — Культура и эмиграция. М. М. Карпович — Комментарии.

ПАМЯТИ УШЕДШИХ: М. Визьяк — Памяти М. Я. Лазерсона. — Письмо С. Л. Франка к Г. П. Федотову.

БИБЛИОГРАФИЯ: Глеб Струве — Две книги о судьбах России. Н. Б. — Борис Зайцев, Жуковский. Михаил Коряков — Густав Герлинг. Особый мир. Игорь Чиннов — Elza Mahler. Altrussische Volkslieder aus dem Pecoryland.

Е. ЛОВЧЕНКО.

Партизанское Движение в России в 1942-44 г. г.

3. Борьба с партизанским движением.

(Продолжение. См. № 318 „Часового“)

В борьбе с партизанами конечно применялась агентурная разведка. Этим делом занимались Гестапо, полевая жандармерия, но главным образом уже упомянутый „Штаб Валли“ — отделение немецкого штаба, ведавшее разведкой на восточном фронте.

Практически антипартизанскую разведку вели комендатуры. В комендатурах были говорящие по русски офицеры или, главным образом, т. н. зондерфюреры (больше из русских, польских и чешских немцев). Они на ряду с прочей своей работой, принимали меры к организации агентурной сети в подведомственных им районах. Зондерфюреры, за малыми исключениями, были плохо подготовлены к задачам, которые им ставились.

Обычно они завербовывали в агентуру людей, которые по тем или иным делам должны были обращаться в комендатуры, или даже сами предлагали свои услуги, а также служащих местной администрации. Затем в агентуру попадали разного рода комбинаторы и темные дельцы. Эти люди, в свою очередь, старались как можно более дешевой ценой использовать местные подонки.

Прилагались усилия к привлечению в агентурную сеть жителей тех деревень и населенных пунктов, куда заходили партизаны.

Практиковалась подборка своих людей в отряды. Подобранным лицу, часто б. военнопленному, давалась соответствующая легенда. Он „уходил“ в лес и старался попасть в отряд. Собрав нужные сведения такой агент должен был бежать из отряда, или же, оставаясь на месте, пересылать сведения тем или иным способом.

Задержанный партизанский разведчик, партизан, или человек, связанный с партизанами, были ценным приобретением. Из них выколачивалось все, что они знали и чего не знали.

Средства, которыми располагали ведущие разведку зондерфюреры или офицеры, были незначительны и состояли, главным образом, из продовольственных продуктов, спиртных напитков и табака.

Постоянным явлением была доставка так называемых „базарных“ сведений, т. е. разных ходящих среди населения слухов, почти всегда преувеличенных, а порой и совершенно фантастических, а также „липы“, т. е. матерьялов и сведений, самостоятельно сфабрикованных агентами.

На основании собранных комендатурой сведений должны были приниматься соответствующие меры. Кроме того составлялась сводка и отправлялась в „Штаб Валли“.

Многие начальники антипартизанских отрядов вели разведку самостоятельно и имели свою собственную агентуру.

Антипартизанская разведка комендатур, как и вообще немецкая разведка на восточном фронте, работала плохо. Такое положение побудило „Штаб Валли“ прибегнуть к следующему средству: на ряду с немецкими военными органами образовывались так сказать частные предприятия, с доверенными лицами во главе, для ведения разведки параллельно с немцами. Такой была например организация с названием „Зондерштаб Р“, для ведения антипартизанской разведки в ряде областей оккупированной немцами территории.

Эта организация, с центром в Варшаве, имела пять областных и районных резидентов. Они

работали независимо от комендатур, но пользовались их помощью в деле переезда, получения квартир, продовольствия и т. п.

„Зондерштаб Р” действовавший в 1943 г. имел на учете более 100 партизанских отрядов, с более или менее полной их характеристикой.

„Зондерштабу Р” была также поставлена задача разлагать партизанское движение и переманивать партизан на немецкую сторону. Пропагандный отдел „Зондерштаба Р” пытался пускать в ход литературу русского патриотического характера, с намеками относительно будущего России. Как только это стало известно соответствующим немецким учреждениям, то последовал категорический запрет такого рода деятельности, снятие с работы нескольких увлекшихся русских резидентов и предписание пользоваться исключительно литературой, издаваемой немцами в Берлине.

Конечно не было ни одного случая перехода на сторону немцев партизанского отряда. Бывали случаи ухода от партизан лишь отдельных людей и небольших групп. Немцами было дано обещание полной амнистии каждому перешедшему на их сторону партизану, но это обещание не всегда сдерживалось.

Следует отметить что в своей официальной терминологии немцы применяли по отношению к партизанам наименование „бандиты”.

Тем не менее большинство немецких низовых органов продолжали называть партизан — „партизанами”.

♦♦

Покончили с партизанами сами большевики, а конец был вообще печальный. Известно, что в момент советского наступления партизаны получили приказ активно выступать против немецких регулярных войск. Известно, что „бригады” получали определенные тактические задачи и участвовали в серьезных боях с отступающими немцами.

С приходом же советской армии партизанские отряды расформировывались, а их состав забирался в регулярные части действующей армии. Но не все отряды вышли из леса. Надо полагать, что эти отряды в виду сложившейся в то время политической и военной обстановки, и не имея твердой идеологической базы — постепенно рассеялись, или, в чем не приходится сомневаться, были постепенно уничтожены органами МВД, обладавшего в этом отношении большими возможностями и опытом.

4. Антисоветские и национальные партизаны.

Для того, чтобы получить более полное представление о том тяжелом периоде смутного времени и вооруженной борьбы всех со всеми на оккупированной немцами русской земле, — стоит хотя бы вкратце ознакомиться также с деятельностью независимых, а также враждебных советской власти партизан.

В вооруженной борьбе на оккупированной территории можно установить как бы два полюса, между которыми колебалась партизанская масса. С одной стороны — советское командование, в конце концов почти полностью выигравшее борьбу за влияние в партизанской массе, с другой стороны — командование немецкое.

Итак были отряды (большинство) полностью захваченные московским руководством. Именно эти отряды создали на оккупированной немцами территории СССР обстановку непрерывной войны.

Несколько особую позицию занимали отряды не совсем подпавшие под советское влияние, формально Москве не подчиненные, но находившиеся под влиянием соседних советских отрядов и иногда координировавшие с ними свои действия.

Далее были партизаны сохранившие полную независимость, не признававшие ни Сталина ни Гитлера. Эти отряды чувствовали себя как бы между молотом и наковальней. С одной стороны — немцы, с другой — неприязненные действия советских партизан и снова начинающий принимать все более реальные очертания мрачный призрак Сталина. Руководство советских отрядов не останавливалось даже перед провокацией, чтобы только повредить независимым партизанам, или разложить их. Независимые партизаны были мало активны и в конце концов рассыпались, а их состав переходил на сторону советских или находящихся на немецкой службе отрядов.

Еще далее следовали отряды, сформированные с гласного или негласного согласия немцев. Такие отряды выдвигали русские патриотические лозунги и вели борьбу с советскими партизанами. Они могли стать магнитом, к которому потянулись бы множество людей. Но бессмысленная немецкая политика, а также общее развитие событий и безнадежность обстановки помешали этому.

Наконец были отряды, сформированные официально, расквартированные в казармах и получавшие от немцев содержание. Задачей этих отрядов была борьба с партизанами. Это были отряды уже не партизанские, а карательные. Многие из них успешно воевали с партизанами, во всяком случае лучше, чем немецкие и прочие иностранные войска. Но с половины 1943 года, под давлением событий и создавшегося тогда положения, происходили многочисленные случаи дезертирства и перехода на сторону партизан, часто группами по 10-15 человек а иногда и целым отрядом. Во второй половине 1943 г. немцы уже не могли рассчитывать на лояльное отношение этих людей и во многих случаях такие отряды расформировывались.

Наиболее крупными и известными отрядами, сформированными с согласия немцев, были отряды Родионова и Каминского, действовавшие в северной части Белоруссии.

Отряд Родионова (до 2.000 чел.) занимал территорию нескольких волостей Дисненского уезда, где установил свои порядки и администрацию. Советские партизаны были вытеснены из этого района и с ними шла война. Штаб отряда связался с русскими эмигрантскими организациями в Варшаве, откуда в отряд выехало до 20 эмигрантов-добровольцев. Во второй половине 1943 г. Родионов вошел в связь с советскими агентами. Был организован заговор и произведен переворот. Несколько десятков человек, в том числе большая часть эмигрантов, были перебиты. Перед построенным отрядом был прочитан „указ” Сталина об амнистии и вхождении отряда в ряды общего партизанского движения. Отряд немедленно штурмовал ряд соседних немецких гарнизонов.

В отряде Каминского число людей доходило до 3.000, много кавалеристов. Отряд занимал территорию в районе Полоцка. Была организована своя администрация и даже выпускалась газетка. Непрестанно шли бои с советскими партизанами из соседних районов. Каминский действовал энергично, но в его деятельности были черты авантюризма; не обходилось и без ненужных жестокостей. Поэтому возглавляемое Каминским движение не могло принять более широкой размах. В 1944 г. часть отряда Каминского отошла вместе с отступающими немецкими войсками и была использована немцами при подавлении варшавского восстания. Позже за какие то дела немцы расстреляли Каминского.

(продолжение следует)

Е. Ловченко.

СУЛТАНА

Быль из последних боевых дней
Русского Корпуса на Балканах

Если ехать по шоссе вдоль реки Босны из города Зеница в Жепче, то как-раз на пол-пути высится под облаками Врандук. Это развалины старинной крепости еще из тех времен, когда этот Врандук был столицей Боснии. Позже там властвовали турки. С незапамятных времен, люди облюбовали эти неприступные скалы, над берегами широкой и быстрой реки. Теперь это бедное селение прилепившееся у древних развалин, вновь, приобрело важное стратегическое значение.

Днем и ночью по шоссе движутся войска. Идут попеременно: одетые в серое — немцы, в зеленое италийцы, в черное фольклейчи из эс-эс-овских дивизий „Принц Евгений“, „Скандерберг“ и др. Нарядка коричневым пятном выделяются люди из полубоевой организации „Тодт“. Колонна за колонной беспрерывным потоком...

Между пехотой и всадниками видны скорострельные четырехствольные зенитки — „флаки“, тяжелая артиллерия на гусеничном ходу, танковые соединения и веренища грузовиков. Все это стремится выйти поскорей из Балкан, пока не стянулась петля там на севере между красной армией идущей через Вену и англо-американцами наступающими из Италии.

Коммунистические партизаны „маршала“ Тито активны... То там, то здесь рвутся подожженные на шоссе мины. По ту сторону Босны, на параллельной железной дороге летят в воздух целые эшелоны с грузами, ранеными и огнеприпасами. День и ночь кружатся, как коршуны, маленькие титовские самолеты и своими бомбами или тяжелыми пулеметами дожимают отступающих. По обе стороны шоссе уже много свежих холмиков украшенных свежими некрашеными крестами с латинскими буквами старательно выведенными химическим карандашом. На каждом из этих крестов качивает горный ветер боевой шлем погибшего.

Партизаны, то и дело по ночам, доходят до самого шоссе и вырезают целыми ротами усталых и беспечных немцев. Чтобы обеспечить эту единственную дорогу, по которой отходят из Греции, Черногории и Албании остатки немцев — командование снимает с боевого участка под Зеницей и направляет к Врандуку целый батальон Русского Корпуса. Командование только не знало или забыло, что в ротах этого батальона, давно уже не по сто шестьдесят штыков, а едва по пятидесяти. Короче говоря, весь батальон со штабными и обозниками не выставит и одной полноценной роты, для решения поставленной ему задачи.

Одним ночным переходом батальон прибыл. В самом поселке разместить удалось только штаб батальона и батальонный обоз. Строевые части сразу же вышли в горы и заняли огневые точки своих позиций. Ротным обозам отдан был приказ двигаться по шоссе назад, в понсках подходящего размещения.

В темноте, верстах в двух от Врандука, фельдфебель седьмой роты остановил порученный ему обоз около Караван-Сарая (турецкий постоялый двор) в боковом глубоком ущелье. Разместив людей и лошадей и выгрузив из повозок огнеприпасы и продовольствие, он сразу же развел по постам сторожевое охранение. Тыла давно уже не существовало. Враг всегда и всюду. Отдых в обозах тоже давно забыт, — если не рискованная фуражировка или трудный горный переход, то регулярный подвоз патронов и снади на позиции, чинка ротной обуви и одежды, а ночью, каждой ночью боевое охранение.

Фельдфебель видел переутомление и не наказывал людей засыпающих на постах. Каждый и без него твердо знал, что его сон может стоить десятков жизней, а в первую очередь его собственной, но глаза сами закрывались и силы изменяли... Вот почему, каждую ночь с винтовкой в руках фельдфебель лично обходил посты. Он, вопреки уставу, заменял часовых, отпуская их выкурить сигарету, гденибудь за камнем под шинелью. Это отгоняло сон, как и сказанное им каждому нужное слово или понятная шутка. Люди из опыта знали, что в седьмой роте их не забудут во время сменить и не брсят в бою раненым. Фельдфебель никогда не требовал невозможного или ненужного, а за это ему от души прощались и крутой нрав и вспыльчивость. Даст нагоняй, но и заступится, и под суд не отправит.

Утром, едва рассвело он со старшим команды вышел на конюшню. В роте, кроме казенных лошадей были и свои — трофейные. Такого же происхождения и воловы упряжки. Сначала начальство негодовало на эту выдумку, но потом убедилось, что эти волы, не только не тормозят похода, но на подъемах крутых перевалов выручают. В голодные дни, когда интенданство было бесцельно снабдить части, седьмая не жаловалась на голод. Только одной воловьей телегой становилось меньше в обозе, да одинокий вол лениво шагал гденибудь за повозкой, ожидая свою очередь. Кожи менялись на овес или сено.

С конюшней дело было плохо. На самой середине, проходившие раньше италийцы вырыли глубокою яму, набросали стекол и навалили камней. Хозяин-турок только сокрушенно покачивал головой.

Через несколько минут все свободные с логами и кирками были на конюшне. К обеду ровный пол плотно утрамбован и покрыт соломой. Конни привязаны у починенных кормушек и мерно жуют „кожевений“ овес. Турок глазам своим не верит. Что за люди? Сколько войск прошло мимо, а таких еще не бывало. За все платят щедро ничего не портят, даже его собственную конюшню бесплатно подчинили. Поражает турка и то, что фельдфебель хорошо говорит по хорватски и не нарушает мусульманские обычаи. На женскую половину не вошла ни одна душа. Дети получили давно забытые конфеты и мармелад. Невероятно!

Так прошло дней шесть, как вдруг, под вечер появилось много таких же солдат. Весь батальон спустился с горных позиций и разошелся по своим обозам. Едва их фельдфебель накормил и разместил, правда в павалку, как его обступили стрелки, прося заменить обмундирование и обувь. В горах все это изнашивается быстро, а с интенданством уже много месяцев разговоры бесполезны. Тщательно проверив нужды фельдфебель всех снабдил. Недаром в обозе не досыпали ночей, а сам фельдфебель не имел лишней смены. Не успел он дать подзатыльника последнему мальчугану-добровольцу, наротившему стянуть по дороге банку с мармеладом, как его вызвали к командирской роты.

В тесной, накуренной комнате, кроме командира и лейтенанта, были все унтер-офицеры. Все, как один, старые боевые ветераны гражданской войны, все в прошлом белые русские офицеры. Вне службы и в своей среде на ты.

Когда дверь закрылась, командир сказал: „Нужен верный проводник, хорошо знающий окрестности, каждую тропинку... Есть такой?“

„Так точно, есть! Хозяин этого дома“.

„Веди его сюда, а когда он уйдет следи за ним до самого выступления. Ты мне за него отвечаешь своей головой!“

„Слушаюсь! Не уйдет, я к нему присмотрелся“.

Хозяин был у командира около часу. Когда вышли из комнаты фельдфебель напомнил турку, что ни одна живая душа не должна знать маршрута

и цели похода, Турок поклонился, приложив руку к сердцу, и обещал никуда не уходить, пока его не позовут.

Расчет взводов, выдача патронов, проверка ручных пулеметов и бомбометов, а главное осмотр и седловка вяучных мулов совершенно поглотили фельдфебеля. Хозяин вылетел из головы. Когда командир приказал вызвать проводника, фельдфебель уверенно ответил: „Слушаюсь, сейчас приведу“.

На стук, открыла двери женщина. Фельдфебель, по обычаю отвернувшись и попросил вызвать мужа. Удивленная турчанка ответила, что час тому назад он ушел с солдатами. Она была уверена, что муж давно у командира.

Холодный пот выступил на лбу... Измена... Турок бежал предупредить партизан. Будет ловушка... Все... все лягут под перекрестным огнем, вся рота... Что делать? Мелькнула мысль, что может быть турок просто, по обывательски, струсил и прячется тут же в доме. Было не до обычаев.

Перегнувшись через перила лестницы, фельдфебель вызвал двух стрелков с оружием. Один застыл у двери, второй с фельдфебелем вошел в турецкое свято-святых, в женскую половину дома. В присутствии жены и матери хозяина все было перерыто и перевернуто. Из разговора с женщинами выяснилось, что брат хозяина со своими сыновьями живут в соседнем доме. Второй стрелок оставлен наблюдать за квартирой и домочадцами, а взяв еще четырех стрелков фельдфебель обыскал соседний дом. Там не оказалось ни одного мужчины. Надежда, что хозяин вернулся не оправдалась... Никого...

С тяжелым сердцем должно командирю. В комнате воцарилась тишина. Сидевшие красноречиво переглянулись, но ни командир, ни товарищи не упрекнули. Это было, пожалуй, еще хуже...

Выйдя от командира, фельдфебель решил испытать последнее средство — психологию. Поднявшись по скрипучим ступенькам он сказал турчанке, что если ее муж через пол-часа не явится, то он фельдфебель будет вынужден принять крутые меры.

Вся надежда была на то, что турок, узнав о грозе нависающей над его семьей и домом не выдержит и появится...

Турчанка, бледная как ее одежда, схватилась обеими руками за дверной косяк. Через несколько секунд она выпрямилась и дрогнувшим голосом, но твердо, сказала:

„Муж мой честный человек, если он обещал — он исполнит. Только сила может ему помешать. Если через пол-часа его не будет, — вместо него пойду с вами я. Мне тоже знакома вся округа. Я родилась и выросла в этих горах. Жена исполнит то что обещал муж!“

Фельдфебель с изумлением посмотрел прямо в лицо женщины. Редкой правильности и красоты была каждая черта. Мраморная белизна кожи подчеркивала огромность и глубину черных глаз. Полуоткрытый рот сверкал ровными белыми зубами. Сама женщина не сознавала в этот момент, какую одухотворенность придавало ей волнение.

Часто и неровно поднималась, скрытая складками одежды высокая грудь и вздрагивали тонкие, холеные руки, опущенные безвольно вдоль туловища.

Невольно залюбовался фельдфебель красавицей. Вдруг он вспомнил слова хозяина о том, что жена больна и редко встает с постели. В чем дело?

„Как зовут тебя, ханум?“

Султана!

Слушай Султана, мне муж сказал, что ты больна? Как же ты ночью поведешь солдат в горы, Они идут пешком. Не женское это дело. Тебя могут убить в перестрелке. Слушай Султана и запомни: если твой муж предупредил нашего врага, — мы попадем в засаду... Я пойду рядом с тобой, и, хотя я никогда в жизни не поднял руку на женщину, эта рука не дрогнет... Поняла?

Поняла господин! Муж тебе сказал правду, да, я больна, но я найду силы пройти любую дорогу. Я жена своего мужа и в радости и в беде. Он не предатель и сейчас только я могу и должна спасти его честь и доброе имя. Я не хочу, чтобы ты думал плохо о нас. Если мы пойдем вместе ты увидишь, а если ты останешься услышишь как турки держат слово. Ты упомянул о смерти, разве в вашем Коране не сказано, что смерть нельзя приблизить или удалить... Иди скажи своему командиру, что жена проводника ждет его слова!

Фельдфебель круто повернулся и снова вошел к командиру. После короткого обсуждения предложение Султаны было принято, а фельдфебелю приказано оставаться с обозом. На его просьбу вести головной взвод, командир ответил отказом. Видя огорчение своего старого друга, а в прошлом питомца военного училища где он был сменным офицером, командир пояснил, что для внезапного удара по логову партизан все роты снялись со своих позиций. Если коммунисты предупреждены, или случайно предприняли такой же маневр, они в любую минуту могут появиться.

Штаб батальона со своим обозом отобьется в неприступном Врандуке. 5-ая и 6-ая роты расположили свои обозы в центре немецких отдыхающих колонн. Одна седьмая бросает свой обоз без прикрытия, оторванным в глухом ущелье. Тут, закончил командир, нужен именно ты. Я хочу воевать спокойно, а тебе не в первый раз так отбиваться.

Через пол часа на горной крутой тропинке, гуськом вытянулась колонна. Впереди, как белая чайка мелькало в ночной темноте белое покрывало турчанки. Фельдфебель сняв свою шинель передал ее женщине.

„Султана, ночь морозная, а ты одета легко. Возьми мою шинель, она не только тебя согреет, но и уберезет от партизанской пули. В белом тебя видно далеко...“

Когда фельдфебель подошел к хвосту колонны, вдоль нея прошелестела команда „вперед“... Предпоследний обернувшись шепнул последнему, а тот передал ее остающемуся фельдфебелю. Ни слова, ни кашля, ни лязга оружия или стука копыта. Тишина...

В добрый час седьмая... Смело задумал лихой командир. Хорошо что мулам обвязали копыта... Куда девался проклятый турок... А Султана молодец...

Обойдя как всегда посты фельдфебель вошел в свою комнату. В двери постучали. Вошел запыхавшийся подчасок одного из выставленных секретов и доложил, что со стороны гор, куда ушла рота слышен приближающийся шум, голоса и топот. Или что с нашими... или...

(Окончание следует)

кн. Николай Кудашев.

ВЕСТИ ИЗ ЗА ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА

РУМЫНИЯ

(специальная корреспонденция из Зальцбурга)

Путешествие по юго-восточным землям представляет собой очень опасную вещь. Нужно прежде всего иметь „хорошие“ документы со всеми „звездами“ и печатями. Тамашние люди говорят: „Будьте на чеку. Здесь и настоящие бумаги — фальшивые“.

Бухареста не узнать. Красавец-город обнищал и похож на бывшего щеголя в лохмотьях. Улицы грязные, полны нищих. На старом бульваре Братяну проходят тени бывших людей. Всюду все как то прижалось... Только здание знаменитой Сигуранцы, где царствует всеильный Георгеску, всегда оживлено... Чистки не прекращаются, ликвидация „врагов народа“ развернулась во всю...

В Бухаресте находится на экстерриториальном положении Коминформ. Это подлинное государство в государстве. Там до 1.200 служащих, собственные дома, школы, больница, рестораны, почта. Коминформ разделяется на пять секций: политическую, военную, хозяйственную, пропагандную и информационную. В свою очередь секции разделяются на отделы: транспорта, связи, кадров и т. д.

Рабочие голодают. Хлеба мало, а мясо, вообще, предмет большой роскоши. Но в провинции еще хуже: в богатых продовольствием Банате и Трансильвании нет никаких продуктов — все реквизируется на корню.

В то время, как население ходит в платьях и костюмах, сшитых из мешков, коммунистические дамы щеголяют в роскошных туалетах.

Лекарств почти нет, простой аспирин дается только по рецепту врача.

До сих пор остались группы партизан, возглавляемых неуловимым полковником Дамаскеану и Аврамом Янчу, группа последнего носит название „черных накидок“ — совсем недавно она перервала сообщение между Турну-Северином и Крайовой — коммуникационная линия большой стратегической важности.

Румынские сельчане любят говорить: „Были у нас турки и ушли. Уйдут и эти“.

На протяжении всей советско-румынской границы советские войска соорудили укрепления не только на советской стороне, но и на румынском берегу, которые — на румынской стороне — являются как бы передовыми линиями фортификации. Эти румынские укрепления направлены в сторону запада, строили их румынские саперы и мобилизованные жители под руководством советских инструкторов.

Вся румынская промышленность перешла в ведение смешанных советско-румынских „обществ“, фактически контролируемых советскими чиновниками.

Румынская армия вооружена неплохо, дисциплина в ней строящаяся.

Порт Констанца фактически находится под полным советским контролем, на его территории расположена советская военно-морская база, по всей Румынии разбросаны советские магазины снабжения (аммуниция, продовольствие, ремонтные мастерские и т. д.), созданные на случай военных действий и продвижения советской армии. Нефтяные промыслы окружены цепью гнезд зенитной артиллерии.

xxxx.

ПЕРЕД КОНЦОМ ТИТОВСКОГО МИРАЖА

Немецкая пресса сообщает, что в Триест бежал полковник югославского (титовского) ген. штаба Ф. Яхелич, который сообщил, что:

- 1) Разрыв Тито с Советами представляет собой тонко задуманный план обмана западных держав, получения от них средств, вооружения и возможности проникнуть в их секретные планы,
- 2) Сношения (тайные) между генеральным штабом югославской коммунистической армии и советами продолжаются и тщательно закамуфлированные свидания полномочных представителей происходят на югославо-румынской границе,
- 3) В случае войны титовская Югославия должна сыграть роль „троянского коня“ (оголение союзниками итальянского фронта и вторжение в Италию югославской армии).

По сведениям той же прессы (журнал „Дер Шпигель“ № 8), личность полк. Яхелича была тщательно проверена, установлено его непосредственное участие в переговорах с советскими офицерами, проверена личность одного из известных союзникам советского офицера 4-го отдела Сов. Ген. Штаба (балканское отделение). Полк. Яхелич был допрошен начальником британской Интеллиженс Сервис (M.I.5) сэром Пэрси и генералом американской секретной службы (CIA) Смитом. Целый ряд сообщенных им данных тщательно проверяется.

Оставляя на ответственности немецкой прессы сделанные разоблачения, редакция „Часового“ может с большим удовлетворением сказать, что с первых же дней титовской комедии она не сомневалась в ее истинном характере. В № 295 от марта 1950 года в столь раскритикованной и внушившей многим эмигрантским „авторитетам“ подозрения „Беседе с советским сановником“ было сказано точно следующее:

(В случае войны)... „Американская и английская оккупационные армии очень скоро будут „отрезаны“ от атлантических портов и должны будут отступить в Италию, где их ждет много „сюрпризов“. Самым главным из этих сюрпризов „будет перемена фронта Югославией. Трудно „представить себе большую иелепость, чем та под„держка, которую оказывают сейчас Тито амери„канцы и англичане“.

В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

В январе с. г. в западную Германию перебежал советский майор Белов. Он рассказал следующее:

Советские воинские части в Германии в настоящее время отлично вооружены и экипированы. Подготовка к войне идет быстрым темпом. Однако, несмотря на несомненную боеспособность советской армии, настроения офицеров и солдат далеко не в пользу советского режима. Политический сыск достиг своего апогея. Войска совершенно изолированы от населения и почти не выпускаются из казарм.

Советское командование явно боится минимального соприкосновения войск с населением и это несмотря на все растущую пропаганду германо-советской дружбы. Специальная пропаганда старается убедить советских военных в том, что союзники передают советам обратно всех „дезертиров“ — это очень характерный признак боязни подобного „дезертирства“.

Патриотизм среди советских военных совершенно несомненен. Майор Белов настаивает на необходимости организовать радио-пропаганду в том духе, что союзники рассматривают российский народ, как своего союзника и борьба против большевизма не будет означать борьбу против России.

Майор Белов слышал много раз о деятельности фельдмаршала фон-Паулюса, который организует германскую армию под руководством советского командования.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Б. В. СЕРГИЕВСКОГО

16 марта с. г. исполнилось 40 лет с того времени, когда Б. В. Сергиевский совершил первый самостоятельный полет на аэроплане „Фарман 4“, после обучения у С. И. Уточкина, одного из первых летчиков в России.

Б. В. Сергиевский родился 20 февраля 1888 года в г. Гатчина, Петербургской губ. Учился в Киевском Политехническом Институте. В 1911 году — вольноопределяющийся в 129 Бессарабском полку, выдерживает офицерский экзамен при Штабе Киевского Воен. Округа.

В 1914 году призван по мобилизации, с назначением в 125 пех. Курский полк, в рядах коего провел всю боевую страду до марта месяца 1916 г., награжден Орденом Св. Вел. и Поб. Георгия 4-й степени. В марте 1916 г. командирован в 25 Корп. Авиационный Отряд, откуда был командирован в Севастопольскую Военно-Авиационную Школу, кот. кончил в 1917 г. со званием Военного Летчика, был назначен во 2-й Авиаци. Отряд Истребителей.

В 1918 г. Б. В. Сергиевский принят в Британские Воздушные Силы в чине капитана. В 1919 г. принял участие в Белой Борьбе, состоя сперва к-ром Авиаци. Отряда С.-З. Армии, а затем — к-ром Авиации 3 Русской Армии.

Прибыл в США в 1923 г., где поступил инженером и пилотом испытателем на завод Сикорского.

С этого времени Б. В. Сергиевский совершил много больших полетов, укажем некоторые из них : в 1931 г. два полета из США в Чили для сдачи аппаратов. Каждый полет свыше 6.000 миль в один конец; в 1933 г. полет из Капштадта через всю Африку, Каир, Средиземное море, Италию, Францию в Англию; в 1947 г. полет — Нью Йорк, Лондон, Париж, Канны и обратно; в 1951 г. — Нью Йорк - Рио де Жанейро и обратно (12.466 миль).

С 1943 по 1945 г. капитан Сергиевский состоял в Армии США. По окончании Школы Стратегической службы в Вашингтоне был командирован на европейский театр военных действий, в Штаб Стратегической Авиации, а затем в 9 Воздушную Армию. За эти 40 лет полетов Б. В. Сергиевский установил 18 мировых рекордов скорости и высоты для Амфибий и Летающих Лодок с разными грузами и на разные расстояния.

Кроме указанного выше Ордена Св. Георгия 4 ст., капитан Сергиевский награжден всеми Русскими орденами до Св. Анны 2 ст. с мечами включительно. В Английской армии — получил Крылья — „Рояль Эйр Форс“, и имеет Американские ордена : „Милитари Ордер оф дь Уорлд Уорс“ — „Арми энд Нэйви Юнион, Ю. С. А.“ — с надписью — „Авиэйшен“.

Во времени образования Американского Гарнизона Армии и Флота 297 (1937 г.) — капитан Сергиевский состоит бессменным его командиром. Кроме того, на Б. В. Сергиевского возложена большая и ответственная работа, он является и. д. Генерала для поручений при начальнике РОВС.

За 40 лет полетов — капитан Сергиевский пробыл в воздухе 10.700 часов, что составляет — 1 год 2 месяца и 21 день.

ХРИСТОС ВОСКРЕС

Христос воскрес и чувства два
Уже в душе сильнее :
В ней день святого торжества,
В ней образ Родины больнее.
В молитве мирит их она,
Склонясь пред Ним, воскресшим, низко,
О страждущей стране Российской
В сей день святого торжества.

Шаблюко.

ХРОНИКА

НАГРАЖДЕНИЕ ПРОФ. В. Н. ИПАТЬЕВА

Наш соотечественник профессор - академик Владимир Николаевич Ипатьев недавно был награжден Французским правительством двумя высокими орденами : Крестом Лотарингии и орденом Сипри.

Первый орден был основан во времена Жанны д'Арк, а позже он был соединен с орденом Мальтийских Рыцарей. Этим орденом проф. В. Н. Ипатьев награжден за выдающиеся достижения как военный ученый.

Профессор В. Н. Ипатьев является двенадцатым в Америке и сороковым во всем мире награжденным этим орденом.

Орден Сyпри Hierosolymorumque Crucis Auratae является старейшим орденом во всем мире, будучи основан в 11-м веке. Этим орденом проф. В. Н. Ипатьев награжден за боевой вклад в науку, который содействовал прогрессу всего человечества.

Проф. В. Н. Ипатьев является 350-м во всем мире, получившим этот орден.

ОТ СОЮЗА КАЗАКОВ КОМБАТАНТОВ

Представителем Союза Казаков Комбатантов на Западном побережье Америки уполномочен быть доктор Лаврентий Алексеевич Хлебников, казак Астраханского каз. войска.

Союз Казаков Комбатантов, учрежденный в 1928 г. ныне покойным Донским Атаманом А. П. Богаевским, является одной из старейших общеказачьих организаций. Правление Союза находится в Париже. Председатель Генерал - Майор Позднышев, Секретарь Войсковой Старшина Шляхтин.

КАДЕТЫ! ОДЕССКОГО КАД. КОРПУСА

В гор. Нью Йорке образовалось центральное объединение Кадет Одесского Великого Князя Константина Константиновича Кад. Корпуса. Председателем выбран 2-го вып. Полк. Б. Е. Мартынов, Секретарем Шт. Рот. С. И. Греве. Пока в объединение вошло 92 чел. и адреса их можно получить у секретаря. Кадеты еще не вступившие в объединение, но имеющие желание, приглашаются писать на имя Секретаря по адресу :

Mr Serge Greve,
603 W. 140 st. New York 31, U.S.A.

Просьба ко всем Кадетам, имеющих адреса однокашников, сообщить Секретарю для восстановления связи. В настоящее время объединение оказывает материальную помощь своим однокашникам в Европе и принимает все меры, для выписки желающих перебраться за океан кадет.

ЛИТОВСКИЕ УЛАНЫ

В Сан Франциско образовалась группа б. офицеров 5-го Уланского Литовского полка под председательством полк. В. М. Корженко. Всех Литовцев просят откликнуться по адресу :

V. M. Korjenko, 34 — 2nd street, SAN MATEO, California, U.S.A.

С. ПАУЛО

В Сан-Пауло, в Бразилии организовалось недавно Кадетское Объединение, которое с большим успехом организовало уже два вечера в пользу б. кадетов и воспитателей. Председателем Объединения является С. И. Артонов, заместителем его — С. В. Голубинцев.

Л. Р.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

XX - лeтие со дня кончины ген. Н. Н. БАРАТОВА

22-го марта исполнилось 20 лет со дня кончины ген. Н. Н. Баратова, основателя и первого председателя Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов. Прошли годы, пережиты страшные испытания, житейские бури едва не потопили наш эмигрантский корабль в Европе, но нельзя забыть тех людей, которые с поразительным самоотвержением и жертвенностью положили основание нашим эмигрантским организациям, жизнeнность которых превзошла самые оптимистические ожидания.

К таким людям относится ген. Николай Николаевич Баратов, в прошлом доблестный военачальник и военный дипломат (одна его персидская эпопея позволяет так его назвать), создавший, укрепивший и первые 10 лет управлявший Зарубежным Союзом Русских Военных Инвалидов.

Человек исключительной энергии, редкого ума и лучезарной доброты, генерал до последних дней своей жизни думал о России и о своих „детях“ - инвалидах. Я помню за три дня до его смерти, тяжело больной, уже на смертном одре он писал письмо министру - президенту Франции Тардье с просьбой облегчить участь русских инвалидов во Франции.

Жил для России и умер с мыслью о Ней.

Не угасает у нас о нем память. Да не угаснет у нас и наш долг всемерной помощи русским инвалидам, тому делу, начало которому положил незабвенный Николай Николаевич.

В. Орехов.

† КАПИТАН Б. Н. ЧИЖОВ

27.2 в Париже скончался кап. Борис Николаевич Чижов, участник 1-го Куб. Похода, один из ближайших соратников ген. Кутепова, один из основателей Союза Добровольцев в Париже.

Покойный в начале расселения русских в Болгарии издавал в Софии газ. „Русь“, в Париже работал в типографском деле и был владельцем типографии где печатались русские повременные издания, до войны Б. Н. принимал живейшее участие в выпуске газ. „Доброволец“.

Б. Н. был одним из тех, кто до конца дней своей жизни оставался верен белому движению и добровольчеству. Ушел от нас еще одним верный и непоколебимый русский патриот.

Доброволец.

† КАПИТАН П. Ф. СВАРИЧОВСКИЙ

8-2-52 скончался в Алжире кап. Л. Гв. Кексгольмского полка Павел Федорович Сваричовский. Пок. род. в 1888 г. в м. Аннополь Волынской губ.. По окончании Александровского Воен. уч. в 1916 г. был произведен в прапорщики в Лейб Гв. Кексгольмский полк. В рядах полка принимал участие в Вел. войне и в Добрармии.

В эмигр.: Константинополь, Франция и Алжир.

Спокойный, с благородной отзывчивой душой, горячо любящий Родину, покойный пользовался общей любовью.

В. Гапонов.

В Тунисе скончались: 11.II.1952 г., окончивший Морской Корпус, гардемарин Алексей Павлович Пестриганев, 47 лет, и

8.IV.1952 г., Корпуса Кораб. Офицеров, подпоручик Козьма Михайлович Филатов, 70 лет.

Редакция „Часового“ с глубоким прискорбием извещает о кончине, 4 апреля 1952 г.,

Генерала Графа

Федора Максимилиановича НИРОДА

б. Командира Л. Гв. Драгунского полка. бывшего Председателя Общества Друзей „Часового“ в Париже.

Некролог в следующем номере.

† Ф. М. СИНИЦЫН

11-1-1952 г. в Сан-Пауло (Бразилия) скончался горный инженер Федор Михайлович Синицын. Пок. род. в Крыму 27.II.1888 г. в семье священника, оконч. в Крыму гимназию и Екатеринбургский горн. институт, после чего поступил в С.-Петербургский электротехнич. институт.

В первую мировую войну был призван в инженерные войска, был причислен к офицерской электротехнической школе, где был сотрудником проф. Муромцева.

В дни гражд. войны, в которой участвовал с самого начала, был начальником радио-телеграфа штаба Добров. Армии. В 1920 г. эвакуировался в Армию, жил некоторое время в Германии, затем во Франции и вместе с французской экспедицией, обследовавшей неисследованные еще земли бассейна Амазонки, приехал в Бразилию, где и прожил 27 лет, около 12 лет находился на службе в военном ведомстве на работах по съемке неисследованных и занесенных на географические карты местностей. Последние годы занимался фотографией,

Пок. был в Петербурге учеником композитора Скрябина, был всесторонне и глубоко образованным человеком, много помогал различным русским начинаниям, в том числе и Русскому Театральному Обществу.

Л. Р.

† ГЕН. М. Л. А. ИВАНОВ - ИВЕРИЕВ

18-1-1952 г. в Сан-Пауло, в Бразилии, на 78 году жизни скончался генерал-майор Леонид Александрович Иванов - Ивериев.

Л. А. — уроженец г. Москвы. Оконч. Александровское Воен. Училище, вышел в Л. Гв. 2-й Стрелковой полк. Окончив затем Военно-Юридическую Академию, перешел на службу в Отд. Корпус Жандармов, где занимал ряд ответственных постов. Во время Белого Движения, пок. состоял Нач. Государственной Охраны у ген. Семенова, с которым вместе эвакуировался в Китай. Переехав из Харбина в Бразилию, пок. был избран председателем Сан-Паульского Отдела Р.О.В. Союза.

К БРАТЬЯМ И СЕСТРАМ ВО ХРИСТЕ ИИСУСЕ

Обращаемся к Вам с просьбой во Имя Христова: помогите, встать на ноги и нести тяжелое, но светлое в нынешней тьме служение Господу, трем русским монахам, переселившимся для этой цели из Германии во Святую Землю, в Хеврон. Во главе этой группы стоит катакомбник иеромонах Игнатий.

Посылая свои лепты (переводами или заказными письмами), прилагайте поминальные записки на долгое время для молебнов и панихид. Все будет свято исполнено на тех местах, где ходил, проповедовал, страдал и воскрес Спаситель наш, учивший любви и милости к ближнему. Да благословит Вас Христос на любовную жертву. Адрес:

Rev. Ieromonah Ignatij (Rakcha), P.O. Box 7, Russian Church. HEBRON, Jordan, Arab. zone

В Российском Национальном Объединении

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

14-го апреля в Лондоне в зале Клуба „1930“ на Палас Гарденс Террас (Кенсингтон) состоялось организационное собрание Р.Н.О. в Великобритании. На собрание прибыли представители от разных групп русской эмиграции в английской провинции.

После избрания председателя собрания (гр. А. А. Бобринской), тов. председателя (С. Ф. Рудаков) и секретаря (А. В. Байкалов), слово было предоставлено председателю Р.Н.О. в Бельгии, приглашенному на собрание. В своем слове В. В. Орехов обрисовал необходимость создания объединяющей русскую эмиграцию в Европе организации, сообщил о том, что местные Р.Н.О. формируются в ряде стран, что после организационного периода предполагается созыв съезда Рос. Нац. Объединений с приглашением представителей всех крупных организаций Европы. Высказав симпатии и лояльность Р.Н.О. в Бельгии к Р.О.В. Союзу, к Власовскому Объединению и его кадрам, возглавляемых ген. Туркулом и к Рос. Ант. Центру в Америке, В. В. Орехов призвал русских в Великобритании к самому тесному единению во имя общей цели.

Председатель собрания огласил заявление ген. А. П. Архангельского, с большой симпатией встреченное присутствовавшими.

Следующий докладчик А. В. Байкалов нарисовал план деятельности Р.Н.О. в Англии: пропаганда среди русских и англичан, установление связей с англ. национальными организациями, защита русского имени, культ, просв. работа, создание координационного комитета всех русских организаций в Великобритании и т. д.

Доклад этот вызвал живой обмен мнений присутствовавших членов. Во всех выступлениях (г-жа Иванова, г. Миткевич, г. Рудаков, г. Комаров, г. Ионов и др.) чувствовалось общее желание принять участие в необходимой работе на российское дело.

Произведенные выборы дали следующие результаты: Председателем Р.Н.О. в Великобритании единогласно был избран граф А. А. Бобринской, членами правления: А. В. Байкалов (секретарь), граф Г. П. Беннигсен, г-жа В. Н. Иванова, К. А. Клоков, Н. Б. Комаров, Н. Г. Миткевич и С. Р. Половец.

В заключение были приняты предложенные президентом приветствия — Рос. Ант. Центру, Генералу А. П. Архангельскому, ген. А. В. Туркулу (Власовское Объединение) и Высш. Монарх. Совету, как инициаторам призыва к объединению эмиграции и Р.Н.О. в Бельгии.

Собрание прошло с большим подъемом.

За всеми справками и делами по Р.Н.О. в Великобритании обращайтесь: Mr A. Baikaloff, 73, Antrim Mansions, London N.W.3

РОССИЯНЕ !

Создавайте на местах

Российские Национальные Объединения !

Включайтесь в общий российский фронт !

Подписывайтесь на БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О.

Цена 5 фр. (2 почт. межд. купона)

под редакцией Т. Г. Иванова

ШВЕЦИЯ

Инициативная группа по организации Р.Н.О. в Швеции избрала временное правление под председ. А. А. Зиновьева, при вице-председателях В. К. Муценеке и Б. М. Четверухине. Временное Правление разработало устав, выпустило воззвание и назначило на 27-е апреля общее собрание Рос. Нац. Объединения.

Основные цели Р.Н.О. в Швеции: 1) содействие созданию надпартийного центрального русского всезарубежного представительства, 2) Способствование объединению всех национально мыслящих сил русского зарубежья. В программе — издание литературы, культ. просветительная работа, контакт со шведскими нац. организациями, обслуживание социально-бытовых, правовых, культурных и др. нужд российской эмиграции.

Отчет о собрании мы дадим в след. номере

—::—

БРЮССЕЛЬ

4 апреля в Русском Доме в Брюсселе состоялся первый сеанс Устной Газеты Р.Н.О., открытой вице-председателем Р.Н.О. — Э. Э. Десфонтейнесом. В газете под редакцией А. В. Горбана приняли участие: В. В. Кольшмидт, Т. Г. Иванов, Б. С. Топузе, С. В. Симонович, Б. П. Роснянский и Н. Н. Яцен.

Первый сеанс имел большой успех и привлек большое количество публики.

—::—

РУССКИЙ ДОМ В МАРСЕЛЕ

Правление Общества эмигрантов г. Марселя (Отдел Рос. Нац. Объединения) предполагает открыть в г. Марселе Русский Дом-приют для стариков, российских эмигрантов, пользующихся поддержкой социального обеспечения.

Всех желающих вступить в этот дом, Правление просит срочно сообщить подробные о себе сведения. Предварительная регистрация уже начата.

Сведения направлять по адресу:

Association des Emigrés Russes
16, rue Roussel-Doria, Marseille, France.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1952 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА :

С. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора Николая II после отречения.

Изд. Возрождение. Цена 1.200 фр. фр.

С. ПОЗДНЫШЕВ — „РАСПИИ ЕГО“.

Издана Главным Правлением Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов (Доход от книги на оказание помощи инвалидам и часть на образование фонда для сооружения памятника убиенному Государю и Царской Семье). Цена 1.000 фр. фр.

АЛЕКСАНДРОВЕЦ. Журнал Заруб. объединения Александровского воен. училища, под редакцией полк. В. Ждановича.

В этом трогательном журнале помещены призывы к объединению и воспоминания. В журнале любопытная справка — о б. юнкерах писателях Александровского училища — (Бор. Зайцев, Немирович-Данченко, Куприн, Минцлов) и журналистах и поэтах (ген. Курбатов, М. Исаев, Трескин, Ходнев, Сейфулин, Генкин и Алексеев).

Желаем успеха „молодому“ собрату.

Цена н-ра во Франции — 50 фр. (выписывать : V. Jdanovitch, 21, Boulevard de Grenelle, Paris 15), в Бельгии 7,5 фр. (через „Часовой“).

Р И А

РОССИЙСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО

В апреле прошлого года в г. Лимбурге (Западная Германия) было основано Российское Информационное Агентство. Располагая сравнительно небольшим числом штатных сотрудников, РИА опирается на широкую сеть сотрудников добровольных, как среди русских людей, так и среди иностранцев.

Задача, которую поставили сотрудники РИА — создать источник правильной информации о России, рассказать миру о закабаленном, но борющемся против коммунистической тирании российском народе.

РИА выпускает еженедельный бюллетень на немецком языке, рассылаемый не только в немецкие редакции, но и в другие страны. Практика работы показала что правдивой информацией о русском вопросе из первых рук, интересуются не только журналисты, но и политические и научные деятели.

В скором времени начнут выходить подобные бюллетени на французском и английском языках. Для лучшей связи с заграницей, РИА имеет во всех странах своих постоянных корреспондентов. Таковым на Бельгию, является г-н Д. Плетцер.

При первой возможности, Агентство начнет издавать свои бюллетени и по-русски. Всех заинтересованных в работе Агентства просит обращ.:

RIA, 16, Limburg/Lahn, Grabenstr. 24.

ПОРТРЕТ ГЕН. П. Н. ВРАНГЕЛЯ

Группой белых офицеров издан портрет генерала П. Н. Врангеля, работы художника С. И. Образкова. Размер 13×18 сант., на отличном картоне. Цена 10 центов (для заграницы 2 межд. почт. купона). С заказами обращаться :

N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. New - York 33, N.Y. или A. Penkin, 400 Pierce Str. San Francisco, Calif.

ЮБИЛЕЙ ГЕНЕРАЛА А. П. АРХАНГЕЛЬСКОГО

Дополнительно поступили приветствия от :

Отделов Р.О.В. Союза в Парагвае и в Чили, Общества взаимопомощи Русских Белых в Вене-гуэзе, О-ва помощи Русск. Инвалидам в Америке, Союза Инвалидов в Сирии, Ливане и Палестине, Русского Отечественного Союза во Франции, дирекции и служаших ресторана Корнилов в Париже и много приветствий от частных лиц.

В журнале „Возрождение“, в газ. „Русская Мысль“, „Россия“, „Р. Жизнь“, „Знамя России“, Бюллетенях Р.Н.О. и О-ва Помощи Русским в Великобритании были помещены приветственные статьи.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РУССКОЙ АМЕРИКЕ

Издательством Н. Н. Мартыанова в Нью Йорке, кроме отрывных календарей, ежегодно выпускается настольный календарь - справочник. Присланный нам для отзыва календарь - справочник на 1952 г. отпечатан на меловой бумаге. Кроме церковных святцев и обычных календарных сведений, книга украшена 32 большими во всю страницу иллюстрациями национальных парков и заповедников Соед. Штатов.

Помещен интересный исторический очерк Н. З. Рыбинского об иммигрантах в России 150 лет тому назад, когда Россия также широко приглашала иммигрантов для заселения своих южных окраин. И политические эмигранты из одной страны иногда оказывались необыкновенно ценными соиздателями в другой. В этом отношении очень показательна роль герцога Эммануила Ришелье, заставшего землянки вдоль берега моря и за 11 лет управления создавшего подлинную жемчужину юга России — Одессу.

В календаре много необходимых сведений для прибывающих в Америку. А в этом году, среди многочисленных адресов, помещены и списки приходов всех трех юрисдикций, некогда единой русской православной церкви в Америке.

X.

ЧУГУЕВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

Объединение б. юнкеров и офицеров Чугуевского Воен. Училища во Франции приступило к сбору материала для издания 3-го выпуска „Сборника“ Объединения Чугуевского Воен. Училища. Выпуски 1 и 2 „Сборника“ были изданы в Югославии при непосредственном участии и главном руководстве ген. майора И. О. Зыбина и Гв. полк. Добровольского. Но разрозненные военные и политические события, а затем и смерть генерала Зыбина и полк. Добровольского оборвали дальнейшее издание выпусков.

Объединение Чугуевцев во Франции просит всех воспитанников Чугуевского пехотн. юнкерского и военного училища, а также и служивших в нем, для издания 3-го выпуска „Сборника“ не отказать в любезности прислать свои воспоминания о проведенных юнкерских годах в училище, а затем и на офицерских должностях в Армии до революции в России и после, а также и о причастности к военным и политическим событиям, вызванным войной 1939-1945 гг.

Весь материал надлежит отправлять на имя Секретаря Объединения Г. В. Ивицкого, по адресу : Monsieur G. IVITZKOL, 9, rue de Vouillé, Paris 15 France.

Дроздовцы в Огне

генерала А. В. ТУРКУЛА в обработке И. С. Лукаша В книге 270 стр. Цена 50 б. франков. Выписывать через „Часовой“ (с пересылкой)

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Времен, времен давно минувших...

Бальные платья, мундиры и ленты,
Строй юнкеров, институтки, студенты,
Блеск орденов, эполет пазументы
Пышным букетом наполнили храм.

Страсти евангелья, пост и говенье
Быстро промчались. Везде оживленье,
Певчих небесное, дивное пенье...
Как это дорого всем юнкерам.

Сто один выстрел раздался среди ночи,
Звон колокольный гудит со всей мочи,
Слезы невольной туманят мне очи:
Грусть умиления плачет в груди.

Вкруг лобызания, яркие свечи,
Счастье и радость, приветные речи...
Робко глазами „она“ ищет встречи...
Где-же среди строя меня ей найти?!

Розговен пышных столы самобранные,
Взгляды „туда“, как стрельба ураганная,
„Ну-жс, взгляни на меня, о, желанная!..
Завтра в театре... О, да, я прииду...

Сон чародей на усталые очи
Бросил покровы ушедшей уж ночи...
Боже! Пошли завтра день покороче!..
Вечер настал.. Под арест я -иду.

1906 г. К.А.У. СПБ.

Г. Жуков.

РОЗЫСКИВАЮТСЯ: Николай Литвинов, был в 1929 г. в Харбине, полк. 443 Соснинского полка Телепнев, полк. Воронов, н-к штаба 111 п. див. полк. Гуцинский, ген. м. Крастьнь, полк. И. И. Соломахо (к-р Казачьего отряда в 1943 г.), полк. Н. П. Харитонов (инвалид).

Писать „Часовому“ для норвежца.

Розыскиваются Сергей и Николай Гришкозские (Галлиполи, Болгария, потом Бельгия). Писать: Skorkovsky via Rio Primario 1. San Sabba Trieste.

Евгения Насонова - Майкар розыскивает племянника б. кадета Игоря Николаевича Насонова, 49 л. его сестру Тамару и полк. Николая Насонсва, служившего в Крепости Новогеоргиевск, Польша. Mrs Eugenia Nasonova - Meikar, 1551 York Avenue New York 28, N. Y. U.S.A.

Николай Николаевич Логвинов розыскивает Бориса Сергеевича Соколова, сообщить по адресу: N. Logvinoff, 2, rue Larigerie, Tunis, Tunisie Afrique du Nord.

Вышел ДВАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

„О СТРАННОСТЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА“

Полк. В. А. Пеструшевский просит нас сделать некоторое дополнение к заметке, помещенной в № 313 „Часового“ насчет слова „прохвост“. У нашего корреспондента имеется подлинный экземпляр книги „Устав воинский о должности Генераль-Фельдмаршалов и всего Генералитета и прочихъ чиновъ, которымъ при войскѣ надлежитъ быть, и оныхъ военныхъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чинить дано“.

„Напечатается повелѣніемъ Ея Императорскаго Величества, Москва, въ Сенатской Типографіи, 1796 года“.

Там сказано „Божією Милостію, Мы, Петръ Первый... Дано въ Данцигѣ, 1716 году Марта въ 30-й день“.

На стр. 11-й находим слова „Профось со своимъ штабомъ“, на стр. 17-й — „Штабъ - Генераль-Профось“, на стр. 59-й — „Глава четьредсеять третія о Штабъ - Генераль - Профось: Генераль Профось имѣеть надзраніе надъ арестантами, и всѣ преступители у него за карауломъ держатся. Всѣ полковые профоссы суть подъ его командою.“

Точно также указано и в „Росписи званіямъ и должностямъ полковыхъ чиновъ“ говорится о „полковомъ профосѣ“.

Любопытны выдержки из книги „Артикуль воинский съ краткимъ толкованіемъ и съ процессами“ (Петра 1-го).

Артикуль 169.

Ежели мужъ женатый съ женою замужисю тѣлесно смѣшивается и прелюбодѣяніе учинить, оные оба наказаны да будутъ по дѣлу и винѣ смерть.

Артикуль 170.

Одинакое прелюбодѣяніе, когда сдина особа въ супружествѣ обрѣтается, а другая холостая есть, оная по состоянію особѣ и обстоятельству имѣеть жесткимъ заключеніемъ, шпицрутномъ и отставленіемъ отъ полку или посылкою на каторгу на время, быть наказано.

Толкованіе: Ежели невинной супругъ за прелюбодѣющую супругу просить будетъ, и съ нею мириться, или прелюбодѣющая сторона можетъ доказать, что въ супружествѣ способу не можетъ получить тѣлесную охоту утолить, то можно наказание умалить.

Артикуль 177.

Отъ позорныхъ рѣчей и блжкихъ песней достойно, и надобно всякому подъяказаніемъ удержаться.

(Слово ставшее сейчас особенно неприличным, но раньше помещавшееся в официальных распоряжениях не помещается).

Обо всем думал батюшка - царь Петр!

ИЗВЕЩЕНИЕ

Инициативная группа молодежи под покровительством генерала Архангельского сообщает что, уступая просьбе Союза Галлиполийцев, вечер которых состоится 4-го мая, она от устройства вечера в пользу Берлинского Комитета 3-го мая сего года отказывается.

Инициативная группа надеется, что все желающие поддержать Берлинский Комитет, сделают это при помощи подписных листов.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —

«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

ПОДДЕРЖИТЕ „ЧАСОВОЙ“

РУССКИЕ КНИГИ

Высылают в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по: философии, религии, естествознанию, технике учебники. Словари. Журналы Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie «La Renaissance»,

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,

26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,

42 West 89 str. New York City 24, U.S.A.

N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F New York 33, N.Y.

Society of Russian Veterans,

2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)

Ossipov, 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31 (Calif.)

Boev, 4852 So, Ashland ave. Chicago 9.

Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.

Markowski. 178, Maitland St, London Ont.

E. Krouchinsky, 3410 City Hall ave. Montreal, P.Q.

Romar, 1449 St Urbain Str. Montreal, Canada.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,

Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,

München, Feldmoching.

N. Alimov, Liebigstr. 16. München.

Австрия: I. Muhin. Lager St Martin 1/13

b/Villach Ktn.

Испания: Sen. Don P. Belin,

Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко:

Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,

Caixa de Correio 8405 Correio Central.

San Paulo.

Al. Severing, Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуэла: K. Kellner, villa Nina,

Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,

21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Polyglot, 182 George str. Melbourne.

Moisseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide

Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.

N.S.W.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Tunis: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»

13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Подписались - ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Большой выбор русских книг по всем отраслям знания: литерат. искусству и технике. Словари иностр. яз. Детские книги. Газеты и журналы. Грамофон. пластинки: Шалапина, Лемешева, Вертинского, Лещенко и др.

Каталоги по первому требованию.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

Tél. 37.14.40

Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНБУРГ. Царствование Имп. Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Денис Давыдов — дол. 3. БУНИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦЕВ. Тишина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых — дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературно-Политическая Тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год под. дол. 6,50. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс.— Кооп. журн. „Часовой“

'RIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en G. de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 320 (6)

И Ю Н Ъ
1952 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(23e année) || Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.0.

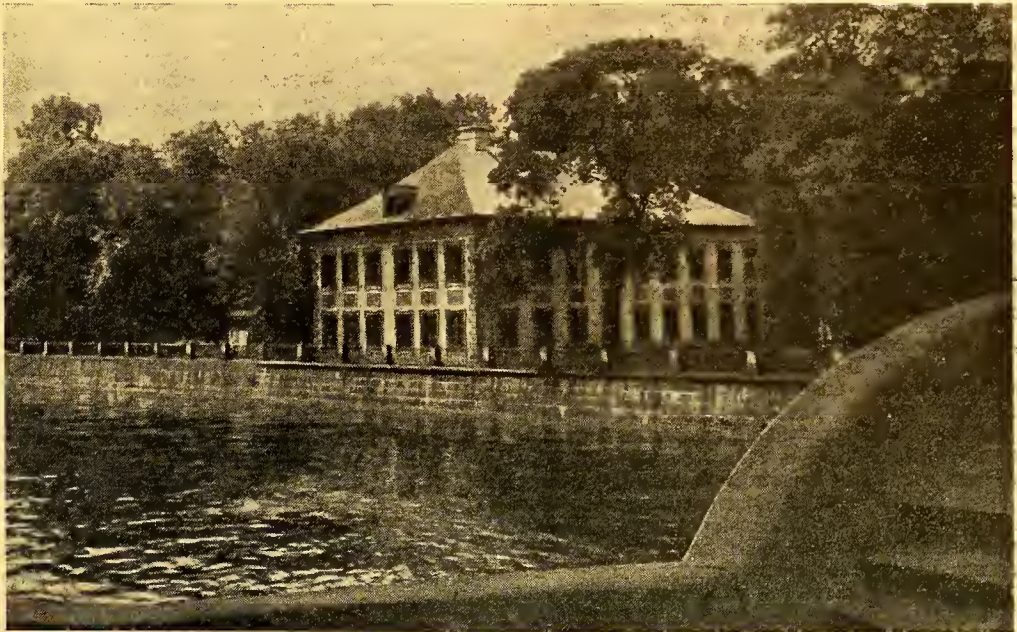
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Колыбель Российской Империи

В БУДУЩЕМ 1953 ГОДУ

250 - ЛЕТИЕ С. ПЕТЕРБУРГА

Одержав на устьях Невы победу над шведской флотилией, взяв и срыв шведскую креп. Ниеншанц, Петр Великий 16 мая 1703 года заложил на острове Луст-Эйланд (Петербургская сторона) свою столицу — Санкт Петербург.

ДВОРЕЦ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В ЛЕТНЕМ САДУ

„Всероссийский Комитет Освобождения“

Наши читатели ознакомятся в этом номере с постановлением созданного по инициативе Российского Антимонополистического Центра в Нью Йорке Зарубежного Съезда и об избрании им „Всероссийского Комитета Освобождения“.

Мы приветствуем это начинание и, особенно, приветствуем избрание Председателем Комитета широко известного российской эмиграции князя С. С. Белосельского - Белозерского, безукоризненного и жертвенного русского человека, отдавшего много сил и средств для нашего общего дела.

Однако, как признал это и сам Комитет, его формирование считается законченным не может. Съезд был создан с совершенно необъяснимой поспешностью, выборы делегатов на этот Съезд носили иногда совершенно случайный характер: многие организации в Европе уполномочили лиц, не могущих, по тем или иным причинам, принять участие в заседаниях. Мы имеем сведения из самой Америки о том, что и там ряд русских колоний не мог, или не успел принять участие в Съезде. Решение Комитета и его Председателя надо признать мудрым и сейчас от самой российской эмиграции зависит помочь прибывшему в Европу князю Белосельскому - Белозерскому в его трудной задаче, наладить самый прочный контакт с Временным Комитетом, поддержать его первые шаги и облегчить ему задачу связи с Европой.

По нашему глубокому убеждению, эта задача может быть облегчена только созданием европейского центра российской эмиграции, работающего в самом тесном и дружеском единении с членами Комитета Освобождения в Нью Йорке. Представители европейского центра и должны пополнить состав Комитета и образовать наконец, правомочный „Всероссийский Комитет Освобождения“, который и восполнит существовавший до сих пор пробел — отсутствие представительства Зарубежной России. Программа, выработанная Съездом, настолько точна и настолько отвечает мыслям и стремлениям всех русских патриотов, что никаким серьезным изменениям подлежать не может.

Теперь главное найти общий язык, установить единую основную линию поведения всех эмигрантских организаций. По идее это сделать нетрудно: никаких серьезных разногласий между национальными русскими организациями нет. Всех их одинаково связывает преданность России, непримиримость к большевизму, стремление борьбы с ним, установление в освобожденной России начал права, справедливости и свободы и, конечно, признание принципа народного волеизъявления. Все это проходит красной нитью через все декларации, начиная с обращения Главы Императорского Дома к свободному миру.

Есть, к сожалению, другое, разделяющее российскую эмиграцию. Интриги, ругань, подсиживания, безответственная самореклама и совершенно безнаказанная клевета разъедают эмигрантскую семью. Какие то организации, насчитывающие буквально по несколько членов, пытаются мешать всяким объединительным попыткам, заявляя претензии на „паритетное“ представительство, другие смыслом своей деятельности поставили только борьбу с инакомыслящими. На этом печальном фоне эмигрантские провокаторы - смердяковы ловят в мутной воде рыбку, клеветца, рассылая „доверительные“ письма, внушая малым сим подозрения, натравливая одних против других, не останавливаясь перед подметными письмами и шантажными угрозами. Эмигрантская масса, в большинстве случаев, относится ко всем этим попыткам с нескрываемым отвращением, но тем не менее про-

вокаторы достигают своей цели, вызывая в ней боязнь всякой работы („Сегодня, мол, клеветают на других, а завтра примутся и за меня!“).

В этих условиях работа по сплочению эмигрантских рядов представляется просто крестным путем, по которому идут немногие жертвенные люди в обстановке повсеместного равнодушия и общей боязни взять на себя ответственность.

Вот почему первой мерой всех эмигрантских организаций должна быть очистка их рядов от наихудшего элемента, от провокаторов - смердяковых и клеветников - иудушек - головлевых. Только этим путем и можно придти к нашему общему единению и поставить раз навсегда крест на прошлых недоразумениях, личных счетах и обидах.

Создание же европейского эмигрантского представительства совершенно необходимая вещь и мы очень рады удостоверить, что в беседе с нами к этой мысли с большим сочувствием и вниманием отнесся председатель Комитета Освобождения кн. С. С. Белосельский - Белозерский.

При широком подходе к вопросу, при обоюдном желании со стороны эмиграции в Америке и в Европе, создать большое общероссийское дело, можно безошибочно сказать, что успех его обеспечен.

Почин такого дела сделан Российским Антимонополистическим Центром, декларацией Р.О.В. Союза, Власовского Объединения и Рос. Монархич. Движения и работой по созданию Российских Национальных Объединений и Союзов в разных странах. Выражаем свою твердую надежду на то, что, вспомнив великий завет нашего прошлого: „Порыв не терпит перерыва“, эмиграция российской найдет в себе силы и настойчивость для завершения начатого дела.

Давно пора!

„ЧАСОВОЙ“

ОТ РЕДАКЦИИ

К великому огорчению редакции, материал, посвященный Лиевской трагедии, и окончание очерка кн. Н. Кудашева: „Султана“ не могли попасть в настоящий номер и будут помещены в следующем (июльском).

 ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1952 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
НА 1952-й ГОД.

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

25 летие подвигов за честь России

Подвиг Бориса КОВЕРДЫ

(К двадцатипятилетию)

„7-го июня 1927 года, в 9 час. утра, посланник СССР Петр Войков, в сопровождении со- трудника посольства Юрия Григоровича, прибыл на главный вокзал для встречи возвращавшегося из Лондона через Берлин полномочного представителя правительства СССР в Лондоне Аркадия Розенгольца. Встретившись с Розенгольцом, посланник Войков отправился вместе с ним пить кофе в железнодорожный буфет, а затем оба вышли на перрон к скорому поезду, отходящему из Варшавы в 9 час. 55 мин., с этим поездом Розенгольц должен был выехать в Москву.

„В тот момент, когда посланник Войков с Розенгольцом находились около спального вагона этого поезда, раздался револьверный выстрел, направленный в посланника Войкова. Стрелял неизвестный мужчина. Войков отскочил, бросился бежать, нападающий стрелял ему вслед, в ответ на что Войков вынул из кармана револьвер, обернулся и несколько раз выстрелил в нападавшего, затем стал падать и упал на руки подбежавшего полицейского надзирателя Ясинского. Нападавший, увидев приближающуюся полицию, по требованию которой он поднял руки вверх и бросил револьвер на землю, отдался добровольно в руки полиции, заявляя, что он — Борис Коверда и что стрелял, желая убить Войкова, как посланника СССР, дабы отомстить за Россию, за миллионы погибших людей. Посланник Войков, по оказании ему первой медицинской помощи на вокзале, был перевезен в больницу Младенца Иисуса, где в 10 час. 40 мин. того же дня скончался.

„Стрелявшим в посланника Войкова оказался Борис Коверда, 19 лет, ученик гимназии Русского Общества в Вильне, который, будучи допрошен в качестве обвиняемого, признал себя виновным в предумышленном убийстве посланника Войкова и заявил, что, будучи противником существующего в России политического и социального строя и стремясь к выезду в Россию, дабы там принять активное участие в борьбе против этого строя, он прибыл в Варшаву с целью получить разрешение представительства СССР на выезд в Россию, а когда ему было в этом отказано, решил убить посланника Войкова, как представителя власти СССР. Коверда при этом показал, что с посланником Войковым он никогда не разговаривал, никаких претензий к нему не имел, ни к какой политической организации не принадлежал и свой поступок совершил самостоятельно, без чьего либо уговора и соучастия”.

Вот точное содержание обвинительного акта прокурора варшавского окружного суда.

На суде обрисовался благородный облик русского юноши, мстившего за Россию, за русский народ, за убиенную Царскую Семью — палачу ее — Войкову.

Свое дело Борис Коверда совершил самостоятельно, без чьего либо наущения или руководства, располагая „капиталом” в размере... 200 злотых. Эти деньги были истрачены им на скромную жизнь в Варшаве, на необходимую „разведку” и на переезды. Револьвер Б. Коверда одолжил у одного из своих друзей.

Приговоренный варшавским судом с бессрочной каторге, Коверда отбыл десятилетнее заключение и 15-го июня 1937 года был, по амнистии, выпущен на свободу.

В каторжной тюрьме, в польском городишке Грудзянце, Б. Коверда не только не опустился, но вырос духовно и закалил свою волю к борьбе. Как в номере посвященном его выходу из тюрьмы (15-6-1937 г.), мы писали „Такой вере в Россию, такому горению могли бы позавидовать многие из нас, увы, не выдержавшие страшной прозы эмигрантских будней”.

Мы еще писали :

„Господь хранил Коверду и сохранил его для нас, для русского дела, для России. Будем же его беречь, не только как славного, чистого человека, но и как символ борьбы за Родину, жертвенный и незапятнанный.

Ибо, когда думаешь о Коверде, невольно вспоминаешь классический образ Сократа :

„Или ничего не стоили те люди, которые сражались под Троей и первый из них, бесстрашный сын Фетиды... Сказала ему богиня : если ты отомстишь за Патрокла, ждет тебя неминуемая гибель. Он ей ответил : презираю я смерть и презираю опасность. Хуже мне жить, не отомстивши за своего друга”.

Подвиг Бориса Коверды не будет забыт будущей Россией, как не забыты их странами Вильгельм Тель и Шарлотта Кордз, как не будут забыты герои, отдавшие все для блага Родины.

Тогда, в 1927 году в подвиге Бориса Коверды было и нечто другое — это был единственный в истории эмиграции случай возмездия за зверское убийство Царской Семьи, возмездие, пришедшее от девятнадцатилетнего юноши, едва помнившего Россию и, конечно, уж никак не связанного ни с царским строем, ни с привилегированными классами бывшей императорской России.

Это был поистине — **Божий Суд**.

Пусть наше молодое поколение свято сохранит в своей памяти имя Бориса Коверды и пусть оно гордится им и тем, что в нашей среде нашлись люди, готовые на героическое самопожертвование.

Подвиг Бориса Коверды, по неповедимым путям Господним, совпал с героическими деяниями Кутеповской организации в России.

В июне месяце 1927 года, двадцать пять лет тому назад, русская эмиграция своим героизмом и своею кровью доказала, что она способна на что то другое, более высокое, чем бесконечные балы, сведения личных счетов и маленькие мещанские интересы.

Как в свое время в 1917-1920 гг. белая борьба спасла честь России, так 1927 год в какой то степени оправдал высокое назначение эмиграции и доказал, что она способна к борьбе.

Вечная память Захарченко - Шульц, Радковичу, Мономахову, Трофимову, Самойлову, Строевому, Петерсу, Сольскому, Болмасову, Сусалину, Соловьёву, Шорину, Канегиссеру, Розе Каплан, Конради, и имена их Ты, Господи веси.

Слава и привет оставшимся в живых Коверде и Ларионову.

И.. продолжайющим их дело. Такие есть.

И не забудем их примера, хотя бы для того, чтобы хоть немного возвыситься над пошлостью сегодняшних эмигрантских будней.

В. Орехов.

К 25 летию со дня гибели.

РУССКАЯ ГЕРОИНЯ

(Памяти Марии Владиславовны Захарченко-Шульц)

„Схоронили-ль тебя — разве знаю...
Разве знаю, где память твоя...
Где годов твоих краткую стаю
Задушила чужая земля...”

Биографические данные о Марии Владиславовне необычайно скудны: мы знаем только сухой перечень событий в ее жизненном „послужном списке” *)

Те, кто знал ее близко и кто мог бы собрать более точные и полные сведения об этой выдающейся русской женщине, чтобы для будущего запечатлеть образ исключительного героизма и самопожертвования, сами принадлежали к беспримерному „ордену обреченных”, все они погибли в неравной борьбе с поработителями России.

К сожалению, никто тогда, в небольшой организации ген. А. П. Кутепова, не думал о том, что и эта маленькая страничка в огромной книге борьбы русского народа с коммунизмом, должна будет занять свое место, что необходимо было сохранить живые воспоминания о русском подвиге.

Но как это и бывает с подлинными героями, ходившие в Россию из эмиграции меньше всего заботились о том, что скажут о них история, как и в своих поступках они не видели подвига, — для них это было очередной и необходимой формой борьбы с палачами России.

В годы владычества коммунизма русский народ дал бесчисленное множество примеров подлинного героизма и подлинной жертвенности, и, хотя каждый подвиг индивидуален и не может быть измерен одними мерками, в эмигрантской странице борьбы все же должна быть отмечена одна черта — **добровольная жертвенность.**

Подвиг русского человека в России вызывался обстоятельствами, он был ответом и реакцией на действия бесчеловечной власти, сама жизнь звала сильных людей к нему. В эмиграции этого не было. Вся обстановка в зарубежье не только мало благоприятствовала добровольному подвигу, но физически — и, особенно, морально, до бесконечности затрудняла его осуществление. Мало было быть готовым к самопожертвованию, надо было еще пройти — при гробовом равнодушии окружающих — через целый ряд нечеловеческих трудностей.

Красота подвига Захарченко-Шульц и ее соратников заключалась в бесконечном добровольном самопожертвовании, для них не было никаких преград, они все были подлинными жертвами своей безграничной любви к России.

Можно совершить героический поступок, можно достойно и смело умереть, но гореть беспрерывным подвигом, как это было у Марии Владиславовны и у многих ее сподвижников, в течение целого ряда лет — для этого необходимо было иметь необычайную любовь, необыкновенную силу воли, чрезмерную устремленность, великий всепобеждающий дух.

Беспредельность жертвы и непрерывность подвига делают Марию Владиславовну нашей национальной героиней.

Мария Владиславовна родилась 9 декабря 1893 года в старой дворянской семье Лысовых, помещиков Пензенской губернии. Оставшись сиротой, она была отдана в Смольный Институт, который кончила в 1912 г.

Она любила природу и именно русская природа средней полосы России и постоянное общение с русской деревней дали ей ту почвенность, которая затем перешла в страстную любовь к России.

Она рано вышла замуж за поручика Л. Гв. Семеновского полка Михно, который в 1914 году, тяжело раненый, умирает на руках своей молодой жены, оставив ей ребенка. В молодой вдове происходит перелом.

Она начинает чувствовать, что гражданский долг перед Родиной выше личного счастья: русская женщина не только основа семьи, но она и гражданка своего отечества, способная помочь и даже заместить мужчину на любом поприще, в тяжелые военные годы.

Оставив свою дочь на попечении близких людей, М. В. идет по тяжелому пути: она в 1915 году, преодолев все препятствия и формальности, поступает добровольцем в Елисаветградской гус. полк.

„И с этого самого дня, — с самыми короткими промежутками мирной жизни, — начинается ее героическая эпопея — говорит ее первый биограф (Н. Цуриков, „Россия”, № 12, 1927).

„М. В. уже с самого начала боевой жизни проявляет два основных свойства. Она всегда скромна, исключительно тактична, она как то умеет не терять своей женственности, даже в обстановке самой страшной, боевой страды. Ничего „буффорского”, ничего маскарадного с явными следами (всем нам известного во время и великой и гражданской войны), „театрального переодевания” — в ней никогда не было. Не только офицеры, но и солдаты, в которых женщины-добровольцы зачастую вызывали, если и не прямое недоброе отношение, то смех, удивляются ей, уважают ее и серьезно ее чтут. И другое свойство: М. В. была не только энтузиастом, заражающим своей беззаветной храбростью самых заурядных людей и увлекающих за собой других. Ей было дано и другое. И это особенно сказалось в последний период ее жизни, в период революционной борьбы в России. Она не только сама идет в опасность и этим увлекает других, но и умеет властно подчинить себя людей, умеет не только идти, но и вестн за собой.

...Два георгиевских креста украсили ее грудь...

„Наружность М. В. не бросалась в глаза — небольшого роста, худенькая, быстрая в движениях. Лицо с выдающимися немного скулами, волосы темные, не густые, нос небольшой, довольно правильный, губы тонкие, сжатые, глаза срые, мстящиеся в зависимости от внутренних переживаний, загорающиеся веселыми искорками в минуты воспоминаний... Жила она нервами, жаждала опасности и деятельности, состояние отдыха и покоя, казалось, было для нее страданием.

„Речь быстрая, отрывистая, всегда почти с нервным подъемом. Этим нервным подъемом, горячностью она и заражала многих. Она обладала даром влиять на других. В ней замечались черты веселой удалы и какая то русская солдатская простота. Блфоса и громких фраз она не любила. Одета она была всегда легко и просто по походному...

„Она еще при жизни, как то незаметно, превращалась в легенду — говорит другой ее соратник. При своих наездах из России, даже в том узком, замкнутом кругу, где ей приходилось бывать, она была окружена ореолом бесстрашия... Даже близкие люди с каким то восхищенным любопытством старались найти в чрезвычайно скромной, маленькой женщине, с внешностью совсем простой, черты исключительности и героизма, но ни жесты, ни поза, не были свойственны М. В., чтобы дать собеседникам подтверждение их исканиям.

*) Все кто могут их дополнить, редакция просит прислать ей эти дополнения.

Февральскую „бескровную” и развал российской государственности, приведший к большевицкому перевороту, М. В. пережила, как национальное бедствие.

В то время, как растерявшись после октября офицерство то сидит на фронте (бессмысленность чего была очевидна даже тогда), то стихоносько разъехалось по домам, надеясь пожить мирной жизнью (в нелепости чего многие не отдавали себе отчета), М. В. еще „на позициях в ноябре 1917 года призывает к немедленной борьбе с большевизмом. Но на морально разложившемся „фронте” никто не слушает маленькую „добровольцу”, считая ее призывы авантюрой: что может сделать маленькая группа среди бушующей разнузданной стихии... Не имея никаких сведений об Алексеевской организации на Дону, М. В. уезжает с „фронта” к себе в Пензенскую губернию, надеясь там, в родных местах, осуществить свою мечту „о сборе ополчения”...

**

Зная о том, что М. В. приступила к сбору партизанского отряда, мы не имеем об этом никаких серьезных данных. Мы заинтересованы сейчас только в одном — передать для будущего правдивый образ героической русской женщины. *)

М. В. скоро покидает свои родные места и скрывается, передвигаясь из города в город. В одном из них она узнает случайно о Добровольческой Армии на Кубани... Всю энергию М. В. сосредотачивает теперь на пропаганде и на отправке добровольцев. Ее поражает всеобщая инертность, непонимание, это „непротивление злу”, этот волевой столбняк, который охватил интеллигенцию и те слои русского населения, кои не могли принять большевизм. Бесконечные слова, ничего не делание, всевозможные надежды на кого угодно, но только не на себя — удручали М. В.

*) Наше молчание в течение 20 лет, объясняется главным образом нашим отвращением к эмигрантской полемике. К нашему величайшему сожалению, ее избежать невозможно: слишком много неправды и клеветы создано не только вокруг Кутеповской организации в целом, но даже вокруг жертвенных имен, отдавших свою жизнь в борьбе с большевиками.

Давая скудные данные о жизни М. В., мы здесь, к сожалению, принуждены остановиться на словах писателя Р. Гуля, обретенных им в его хронике „Конь Рыжий” (Новый Журнал, № 16). Пензяк Р. Гуль пишет: „В эти же дни с отрядом какой то отчаянной молодежи по пензенскому уезду скакала верхом вернувшаяся с фронта девица Марья Владиславовна Лысова, будущая известная белая террористка Захарченко - Шульц, поджогами сел мстя крестьянам за убийства помещиков и разгромы имений”.

Наши сведения не соответствуют сообщению Р. Гуля: никакой мести не было и быть не могло в отряде — не девица Лысовой, а М. В. Михно, — ни одного села в пензенском уезде сожжено не было и никаких полицейских функций таковой не производил, — по той простой причине, что отряд так и не вышел из стадии формирования... Никакая энергия М. В. не могла преодолеть всеобщей болезни и инертности. Отряд же М. В. составлялся не из помещичьих сынков, а из ее прежних деревенских приятелей-учащейся молодежи (в отряде не было ни одного офицера), т. е. того элемента, который на протяжении всей борьбы с большевиками — первый горячо отзывался на призывы...

В своих скитаниях она встречает своего бывшего друга — ротмистра Елисаветградского гус. полка Захарченко и весной 1918 г. выходит за него замуж. Вскоре чета перебирается на Кубань и вступает в ряды Добармии. Для М. В. опять переходы, атаки, разведки... новое тяжелое ранение в грудь, госпиталь, тиф в „смертных” теллушках, отмороженные руки и ноги... Крым... Под Монастырем (у Каховки) командир 2-го кав. полка Захарченко умирает от заражения крови от раны. Новая потеря любимого человека. Снова — одна. Отступление. Эвакуация. Галлиполи.

**

И дальше последний этап.

Слова останутся всегда словами, и их нет для описания того, что перенесла эта маленькая и физически слабая русская женщина в течение последних пяти лет своей короткой жизни.

По приказу Кутепова, переходы границ во всякое время года: жара, дожди, вьюги, болота, реки вплавь, огромные переходы пешком, жажда и голод... Часто одна, без спутников.

И „там”, в вечной опасности, все время в бесперывном напряжении, готовая каждую минуту к смерти. И так не дни, а годы...

Все что мы знаем из этого периода жизни М. В. рассказывается в другом месте. Здесь же, в ее коротком жизнеописании, следует еще упомянуть о последнем событии в ее личной жизни.

Когда то, давно-давно, в одном доме в С. Петербурге, на детском танцевальном вечере, встретила девочка-смолянка Маша Лысова с юным Гогой Радковичем, чтобы потом судьба их столкнула и соединила вместе — через много лет — на дороге жертвенной любви к России.

Героической и жуткой символической кажется их венчание (секретное) в Москве, — зная о своей недалекой неминуемой смерти, они соединились навсегда...

**

Июнь 1927 года. Неудачное покушение в Москве. Бегство в Смоленскую губернию. У ст. Дретунь, у красноармейских лагерей и смерть.

... „На противоположной опушке леса — рассказал нам свидетель смерти М. В. и Петерса (г. Репин) — в интервале между двумя мишенями, стоят рядом мужчина и женщина, в руках у них по револьверу. Они поднимают револьверы кверху. Женщина, обращаясь к нам, кричит:

— „За Россию...” — и стреляет себе в висок.

Мужчина также стреляет, но в рот, Оба падают.”

— ...Еще раз увидел я эту героиню часа через два. В скромном сером платье она лежала прямо на земле у штаба нашего полка. Ниже среднего роста. Средних лет. Шатенка. Мертвенно бледное лицо, заострившийся нос, закрытые глаза. Едва заметное дыхание. В бессознательном состоянии.

...Кругом стояла толпа любопытствующих красноармейцев. Один из них подошел к лежащей женщине вплотную и, видимо, в намерении показать свою удал, пихнул ее носком сапога в как будто вспухнувший живот и мсрко выругался.

Тело женщины осталось совершенно бесстрастным, даже не вздрогнуло.

...Все же расчет „молодца” на эффект оказался ошибочным. Мрачные суровые лица подавляющего большинства красноармейцев показывали явно отрицательную оценку нелепой гнусной выходки. Позднее я слышал, что „шпонка” в тот же день и в том же бессознательном состоянии была „погружена” в вагон-ледник и отправлена в Ленинград”.

К Истории Боевой Организации ген. А. П. Кутепова

И Ю Н Ь 1 9 2 7

(Дело Опперпута. Высылка двух групп в СССР)

I.

Весной 1927 г. в северной группе Кутеповской организации (КО), часть членов (пять человек) которая во главе с Марией Владиславовной Захарченко - Шульц и Георгием Николаевичем Радковичем еще с 1923 г. принимала участие в московской „монархической организации“ (в т. наз. „Тресте“), произошло — не совсем обычное — событие.

В середине апреля из Москвы, где она находилась, неожиданно приехала в Гельсингфорс (перейдя сов. фин. границу) М. В. Захарченко в сопровождении никому неизвестного человека „оттуда“. По мере выяснения всех обстоятельств этого внезапного приезда, неизвестный оказался видным агентом ОГПУ, участником многих большевистских провокаций, Эдуардом Опперпутом (настоящая фамилия двойная: Упениньш - Опперпут). Последний заявил, как финляндским властям, так и русским эмигрантам, что раскаивается в своей прошлой чекистской деятельности, порвал с большевиками и честно перешел в ряды антибольшевиков.

Дело Опперпута, поскольку это имя было тесно связано с КО, в свое время было нами детально разобрано, и этот разбор приводил нас к убеждению, что вся эпопея этого перебежчика — при наших эмигрантских данных — остается неразрешимой. Если у нас нет всех исчерпывающих сведений о честности перехода к нам Опперпута и о его, несомненной для нас, гибели от рук ОГПУ у Смоленска в июне 1927 г., то и у всех до сих пор уверенно писавших о нем, как о провокаторе, имеется еще меньше доказательств к утверждению его предательства. Выносить пока тот или иной приговор этому человеку мы не имеем никакого права.

Сообщая те сведения, которые были нам известны, мы предоставляем читателю самому разобратся не только в деле Опперпута, но и частично во всей истории, которая в эмиграции получила наименование „Треста“.

Мы, разумеется, далеки от мысли „обелять“ свою организацию и представлять борьбу в сусальном-розовом свете, хотя бы только потому, что люди ходившие „туда“, независимо от обстоятельств, которые их окружали, для русского человека навсегда останутся подлинными героями. Имена их не нуждаются ни в каких наших прикрасах. Мы стремились только к одному: восстановить элементарную правду, которая прежними г.г. исследователями, одними вольно, а другими невольно, была искажена до неузнаваемости.

По приезде в Гельсингфорс, М. В. Захарченко - Шульц сразу же написала ген. А. П. Кутепову, прося его приехать в Финляндию для разбора на месте всего дела (с „монархической внутри-русской организацией“ в Москве было покончено) и принятия необходимых решений.

Между тем переход в эмиграцию видного агента ОГПУ вызвал необычайный шум не только в русских, но и в иностранных кругах. Со всех сторон посылались сенсации и разоблачения. Вопреки обыкновенно не молчала даже сов. печать. Вокруг „дела Опперпута“ сразу сложилась нездоровая и тяжелая обстановка.

Г.г. „очень осведомленные“ исследователи изображают КО вообще, а в приводимый нами момент особенно, мелким сборищем легкомысленных и наивных авантюристов, которые с азартом, для разбора, бросились немедленно в провокаторские объятия ловко де расставленным ОГПУ через Опперпута.

Изображение совершенно недостойное. Ведь поразительным является то, что ни один — еще раз: ни один „историк“ не только не имел никаких данных к подобному изображению, но вообще не имел абсолютно никакого представления о КО. Откуда же были взяты подобные сведения?

Дальше мы увидим, что г.г. исследователи т. наз. „Треста“, имея самые смутные понятия о том, что описывали, с необычайной легкостью и неподражаемым искусством прибегали к одному излюбленному приему: отсутствующие факты и сведения они заменяли „логическими построениями и выводами“ собственного изобретения. При чем последние состряпанные одним, передавались другим „историком“ уже в виде „точного факта“, который не подлежал никакому сомнению.

Если бы г.г. исследователь немного призадумался над теми обвинениями, которые сыпались со всех сторон на КО и, особенно, на ген. Кутепова, еще совсем недавно (конец ноября, декабрь 1926 г. и позже) в связи с исчезновением ген. Монкевица, то, надо полагать, он воздержался бы от своего „описания“ и сообщил бы в своей „истории“ иное, более близкое к действительности.

Приехавший во второй половине мая из Парижа в Финляндию А. П. Кутепов отдавал себе отчет, что всякое сношение с бывшим провокатором уже „аваном“ накладывает на всю организацию „черное пятно“, что всякая связь с непроверенным до конца большевистским агентом неизбежно ляжет „только“ на все решения и поступки КО. Успех, а еще больше неудачи неминуемо свяжутся через Опперпута с ОГПУ. Вот что говорил ген. Кутепов М. В. Захарченко - Шульц в первый момент их первого разговора.

Что же повлияло на изменение решения, что узнал А. П. Кутепов сначала из рассказов М. Б., а потом из бесед с Опперпутом?

В первых числах апреля в Москве Опперпут рассказал М. В. Захарченко - Шульц, что „монархическая организация“, в которой она участвует, является „легендой“ (провокацией) ОГПУ, и все „монархисты“, и он в том числе, принадлежат к особой группе сотрудников КРО „специального назначения“. В эту группу, созданную в начале 1922 г., (после реорганизации ВЧК в ОГПУ) вошли, по выбору начальства, не только испытанные чекисты (штатные), но в нее были завербованы и новые агенты (внештатные) КРО из числа бывших людей разных общественных и политических положений в имп. России. Эта группа со дня своего возникновения получила „особые права“ и „особое назначение“: она была очень тщательно законспирирована не только от обычных полицейских агентов (милиции, угрозыска), но и от всех прочих агентов самого ОГПУ.

Это то особая совершенно замкнутая и скрытая от всех внутренних глаз, группа агентов по выполнению „специальных задач“ и получила по чекистской конспиративной терминологии название „группы треста“.

Эта группа — рассказывал Опперпут — с одной стороны вовлекала, когда это было нужно, эмигрантов и иностранцев в подлинно конспиративную „контр-революционную“ деятельность (и ее

агенты изображали, согласно требованию момента, соответствующий элемент то монархистов, то евразийцев, то соц-рев.), с другой стороны это позволяло верхушке ОГПУ проверять общую „революционную бдительность” всех советских „ок”.

Путешествие эмигрантов в настоящих конспиративных условиях, под надзором агентов группы „трест”, являлось наилучшим способом проверки всей сов. полицейской системы. Тот вопрос, который все время беспокоил комфараонов: возможна ли в СССР подпольная работа? — тщательно контролировал все недочеты этой группой.

Опперпут рассказал, что во время поездки Шульгина на юг (в Киев) ничего не знали не только местные отделения ОГПУ, но даже и такие чекистские вельможи, как Балицкий. Эта группа также, по приказу сверху, занималась и ликвидацией „неудобного” и „исчерпавшего себя в работе” чекистского элемента. Оказалось, что по указанию и при содействии группы „трест” члены КО убили под Минском чекиста Опанского *). Эти сведения Опперпута, казавшиеся тогда совершенно невероятными, неожиданно и очень скоро подтвердились самим ОГПУ через сообщение английской газеты „Морнинг Пост” (см. ниже).

Были ли у группы „трест” еще „назначения” — Опперпут не знал **)

Он заявил М. В. Захарченко - Шульц, что рассказывает все это потому, что, по имеющимся у него данным, она, Шульц и все остальные белогвардейцы скоро должны быть арестованы и публично судимы. Он, Опперпут, также не сомневается, что в затеваемом ОГПУ новом деле будут ликвидированы и некоторые агенты группы из числа бывших людей, и, наверное, в первую очередь

*) О ранее бывших подобных случаях, равно и о ликвидации чекистов Наимского, Турова - Гинсбурга и Орлова у нас нет точных данных.

**) Именно благодаря этой сложной „структуре” большевизской провокации М. В. Захарченко и Г. Н. Радкович (бывшие в ней под фамилией супругов Шульц) так до самого конца и не могли разобраться в ней, хотя у них часто сомнения сменялись уверенностью (они еще в 1923 г., при первом своем походе, сразу на границе, убедились в наличии провокации, но приехав тогда в Москву попали в очень сложную и жуткую обстановку). Террористические акты „монархической организации” вводили в заблуждение. Да и целый ряд моментов до сих пор остается неразгаданными. Так, Шульцы считали те условия, которые создались „в московской организации”, „необходимой школой для членов КО, которые не были еще в СССР. И в 1924 г. они просили разрешить о впуске „пополнения”, — тогда ОГПУ разрешило впустить только еще троих (приехали: Каринский, Шорин и Сусалин), но в дальнейшем, в течение более двух лет, все подобные просьбы Шульцев отклонялись под разными предлогами.

Группа „Трест” тщательно оберегала в Москве свои тайны. Полк Сусалин, несмотря на все предупреждения Шульцев, не проявил осторожности: он выразил свои сомнения о „монархической организации”... и немедленно исчез. Когда Шульцы начали справляться о нем у „руководства”, то им было отвечено, что Сусалин был опознан в Москве на улице болгарскими коммунистами, которые знали его по Софии, как белогвардейца. Спасти его было невозможно. Сусалин наряду с Самойловым и Строевым (преданных в 1927 г., провокатором Адеркасом) и были настоящими и единственными жертвами бол. провокации в КО. Остальные погибшие к провокациям не имели никакого отношения.

он сам, как бывший офицер. Он много работал в ОГПУ, но никогда не видел к себе доверия. Чекистская машина — говорил Опперпут — это мясорубка для всех и в том числе для самих мясников. Рано или поздно я буду ликвидирован. Сейчас и наступил для меня решительный момент, я перехожу в ваши ряды и буду бороться с большевиками, как это делаете вы. (Опперпут также говорил М. В. о своих моральных переживаниях за годы чекистской работы).

..

Разумеется, эти же слова должен был сказать и всякий другой агент - провокатор, которому было предписано внедриться в эмигрантскую белую организацию. Но М. В. Захарченко - Шульц отнюдь не была тем безгласным собеседником, который должен был только выслушивать покаянные речи агента ОГПУ. Ведь она наблюдала Опперпута в течение более 3-х лет, и именно тогда, когда он был настоящим провокатором, т. е. М. В., как никто другой, могла оценить его раскаяние в свете всей „монархической” эпопеи. И эта оценка оказалась для Опперпута благоприятной: если у М. В. до самого конца не было доверия, то какается степень его несомненно существовала, особенно после его „исповеди”. К сожалению, мы не знаем всех тех, больших и мелких черточек из многолетних московских наблюдений Захарченко, по которым складывалось ее мнение о том или ином участнике провокации. Нам известен только один случай.

После отъезда Шульгина из СССР, М. В. слышала, что был момент, когда знатный путешественник „повис на волоске”, и только „присутствие духа Оскара Оттовича” (т. е. Опперпута) — как ей тогда рассказывали — спасло его от гибели. В расшифровке это означало, что ОГПУ собиралось Шульгина арестовать (эти сведения были у Бурцева) и только уговоры и доводы Опперпута спасли его. Здесь как раз и пришла „Оскару Оттовичу” блестящая мысль: Шульгин о своем путешествии напишет книгу! Эта мысль чрезвычайно понравилась начальству. „Дни” Шульгина, переизданные Москвой, пользовались большим успехом, и, зная искренность и восторженность автора, чекисты вправе были ожидать от книги о путешествии большого эффекта. Она стояла „показательного процесса”.

Даже будучи в Финляндии, Опперпут ни разу не обмолвился об этом случае, что, несомненно, говорило в его пользу. Был и еще один очень важный факт. Опперпут не только рассказал о „тресте” и предупредил об опасности М. В. Захарченко - Шульц, но он теряет вместе с последней несколько (опасных!) дней, чтобы известить о создавшейся ситуации и остальных членов КО: Радковича, Каринского и Шорина, бывших в то время в провинции (эта группа вышла из СССР через Польшу, где была арестована). Следует отметить, что ни один „очень осведомленный” историк, кроме Чебышева, об этом факте даже не упомянул.

И этот „провокационный жест” Опперпута можно истолковать как угодно. Напр. „логически” можно говорить о тончайшей мере виртуозности: чтобы придать переходу провокатора абсолютную правдоподобность, ОГПУ выпускает не только Захарченко, но и остальных белогвардейцев, в надежде получить двойные плоды после „игры” Опперпута. Но возможны и другие „логические построения”: не целесообразно ли было ОГПУ выпустить с Опперпутом только М. В., а остальных все же задержать, отчего правдоподобие перехода агента несколько бы не пострадало. Опперпут мог бы легко и весьма реально объяснить реальность полученных им сведений, непосредственной опасностью ареста и полной невозможностью физически предупредить группу Радковича,

Польский „историк” сообщает, что „легкомыслие руководителей русских организаций и финляндской разведки было так велико, что Опперпута, проводившего в Финляндии несколько месяцев даже подробно не допросили о „Тресте”. *)

Опперпут провел в Финляндии полтора месяца (с 14 апреля по 31 мая) и за эти 45 дней финляндская разведка выяснила куда больше о „тресте”, чем польский штаб за 5 лет, доказательством чего как раз и служит „история” бывшего н-ка русского отдела.

Называя показания Опперпута „сенсационными фельетонами” г. Врага даже не знал того, что основной канвой всех „историй” Треста”, и в том числе и его собственной”, именно были „фельетоны” перебежчика. Без последних никто и ничего о „Тресте” и не мог мы написать **)

Опперпут в Финляндии написал несколько записок (ни один из перебежчиков не дал столько материала о работе ОГПУ, как он), которые никогда и нигде полностью не были опубликованы. Два из них, касавшиеся второстепенных моментов (сведения о Якушеве, о самом Опперпуте, данные о Савинкове, рассказы о Рейли и пр.), к кое-кому попали и пересказывались в печати (напр. Шульгиним в его „Послесловии” к „Трем столицам”, видел частично, повидому, и Бурцев), остальные записки „канули в вечность”. А они то как раз и касались наиболее интересных вопросов, и в том числе вопроса „контакта” г.г. иностранцев с ОГПУ. Как мы знаем со слов ген. Кутепова, „иностранные” сведения Опперпута подтверждались авторитетными лицами. Из жалоб английского джентельмена ***) что „офицеры ино-

*) Надо отдать полную справедливость г. Враге: он „разделал” не только русскую эмиграцию и своих иностранных коллег, но и не пощадил и себя. „Пилсудский — рассказывает он — приказал н-ку разведки категорически потребовать от МОР сведений о советском мобилизационном плане”.

Охотно верим, что это именно было так, и в действительности: диктатор Польши, в военном деле был, видимо, не очень сведущ, но приводить такой факт, по нашему мнению, поляку не следовало бы.

Такое требование к подозреваемому уже провокатору со стороны ген. штаба чудовищно и равносильно было требованию „привести живьем Сталина”. Ни один грамотный офицер знающий что такое моб. план, и даже слепо веровавший во всемогущество МОР, все же никак не мог предъявить такое требование.

**) Можно проследить, что ошибки Опперпута (напр. в делах Бирка и Рейли - Розенблюма и др.) допущенные им по незнанию тех фактов, которые позже были известны в эмиграции, целиком повторяются во всех „историях”.

***) Из всей обильной „литературе” о „Тресте”, кроме последней польской версии, следует отметить особо еще и английскую „историю”. Как видно, г.г. иностранцы не были равнодушны к этой эпопее. В 1936 г. в газете „Возрождение” (№ 3962 и др.) была опубликована в выдержках и пересказе Амфи-театрова „История одной привокации”, очень надежного по осведомленности английского источника. Не вызывает никакого сомнения, что ее автором являлся (повидому, как раз, уволенный в отставку) агент Интеллидгент Сервис в Прибалтике. К сожалению, его имя так и осталось неизвестным. Эта „история” составлена „в виде критических замечаний” истории Чебышева. Есте-

странных штабов, имевшие дело с „Трестом” частью были смещены, частью были уволены” явствует, что данные Опперпута соответствовали действительному положению вещей.

Однако, из всего материала в печать попало всего на всего несколько опперпутовских анекдотов, которые — чуть ли не единственное в его показаниях — вызывают полное сомнение в их подлинности.

Приведем два. „Генеральный штаб одной страны — рассказывает Опперпут — поднес в дар редкую, осыпанную камнями саблю” одному из организаторов „легенды”.

Как никак, а иностранные генштабисты все же были г.г. офицерами, и конфузить так их не следовало. И они никак не могли штатскому человеку-чекисту преподнести такой дар, которым редко удостоиваются даже на войне полководцы. Если не принять во внимание, что этот агент ОГПУ в глазах этих „наивных” людей был членом МОР, т. е. конспиратором и контр-революционером, то такой громоздкий и богатый подарок явно был провокационный: уже с границы владельца „сабли, осыпанной камнями” ОГПУ отравило бы к себе, на Лубянку. И еще один. „Штаб одной великой державы, получив через „легенду” — подложные военные документы, щедро наградил соответствующего агента ГПУ; когда же совершенно случайно, тому-же штабу предложили настоящие документы по тому же вопросу, они были возвращены с припиской: „эти документы фальшивые. Настоящие имеем”.

Что „документы” получались и за них платили — факт, но приписка штаба „что документы фальшивые” (такой приписки вообще не могло быть) говорит не только об ошибке офицеров, но она также ясно указывает, что этот штаб допускал возможность снабжения от МОР и фальшивками, т. е. иными словами у штаба имелись подозрения. А если последние существовали, то вся картина взаимоотношений в корне меняется.

Предложение же (вторичное!) военных документов свидетельствует о явной контр-революции в ОГПУ: „совершенно случайно” таковые не предаются.

Казалось бы одни эти опперпутовские анекдоты должны были вызвать вопрос: зачем рассказывается во всеуслышание эта юмористика, и не скрываются ли за ней более серьезные факты действительности?

Однако, мы видим, что г.г. исследователи все приняли за чистую монету. Чебышев, приводя эти анекдоты, глубокомысленно замечает: „Гипноз „легенды”, как видите, никого не пощадил, „легенды” заколдовали всех, а в другом месте своей обширной „истории” он восклицает: „Находят же на людей такие массовые затмения!”

Если еще можно говорить о затмении у некоторых участников провокации из русской эмиграции, то у иностранных штабов никакого гипноза и в помине не было, но зато и затмение и гипноз полностью овладели такими „историками”, как Чебышев, который не смог разобратся ни в хал-

ственно, обе эти иностранные „истории Треста” заслуживают особого внимания. Если русские журналисты, вроде того же Чебышева, подчеркивали недостаток документального материала (что им нисколько не мешало слухи превращать в факты) то г.г. иностранцы, наоборот, усиленно подчеркивали свою исключительную осведомленность, что, с занимаемым ими высоким служебным положением, придавало их рассказу в глазах читателя особую ценность и вызывало авансом полное доверие. Мы и позволим себе, наряду с „историей” Чебышева (т. ск. „первоисторика!), кое-что в их описании разобрать.

туре Агабекова, ни в анекдотах Опперпута, сообщая во всеуслышание безответственные утверждения.

Но сам перебежчик знал о штабах не только анекдоты, он знал вещи посерьезнее: большевистские провокации в больших масштабах, говорил Опперпут, проводятся большевиками по украинской „линии” (эти сведения были и у КО), и не без участия поляков. Ясно, что подобные сведения крайне нежелательны для широкой огласки. Эти данные Опперпута подтверждаются и быв. министром „западно-украинского правительства” Василием Панейко, который в своей книге «*Autour du problème ukrainien*» (Paris, 1939) прямо говорит, что именно поляки спровоцировали советский процесс „Союза освобождения Украины” *)

У ген. Кутепова и, особенно, у М. В. Захарченко было больше доказательств в пользу Опперпута, чем те, которые мы привели здесь. И тем не менее ни А. П. ни М. В. никак не впали в полное доверие: без полной проверки его быть и не могло. А проверка была одна — террористический акт. Многие говорили в пользу Опперпута и ген. Кутепов остановился на наиболее справедливом решении: не отталкивать перебежчика, дать ему возможность реабилитироваться на деле.

При таком принятом решении, естественно было и выслушать советы Опперпута, как человека наиболее осведомленного. Утверждение г.г. „историков, что Опперпуту было поручено общее руководство (они судили по тому факту, что он дал Ларионову список ленинградских сов. учреждений) являются безответственными. Не только план (одновременно взрывы в Москве и в Петербурге), но и выбор места московского взрыва принадлежали исключительно М. В. Захарченко.

II.

К 31 мая обе группы прибыли на советскую границу. Московская группа в составе Захарченко - Шульц, Петерса (имевшего документы на имя Вознесенского) и Опперпута уходит на 24 часа раньше второй петербургской, состоявшей из Ларионова, Мономахова и Соловьева.

М. В. Захарченко уславливается с Ларионовым, чтобы их взрывы были бы почти одновременно: по получении известия из Москвы ленинградская группа бросает свои бомбы в намеченное ими место.

„Уходившие направились по тропинке через лес — рассказывает Ларионов, последним видевший всю московскую группу — мелькнули несколько раз среди кустов ольхи и скрылись для нас навсегда”. Что дальше случилось с московской группой, мы почти ничего не знаем. Не знаем где правда, где ложь тех и в коротких сообщениях, которые сочли нужным дать палачи.

Концлагеря.

„Концентрационные лагеря — эти учреждения современного советского „прогресса” постоянно волнуют общественное мнение. Однако, не все могут отдать отчет о сложной системе этих лагерей. В Москве существует главное управление лагерей „ГУЛАГ”. Начальниками этого управления были последовательно Берман, потом Френкель. „ГУЛАГ” разделяется на 20 управлений, напр., Дальстрой, БАМ, Колыма, Нарым, Котлас, Ухта, Печера и пр., каждое управление имеет в свою очередь от 50 до 150 отделений, а в каждом отделении от 25 до 100 колонн. Колонна насчитывает от 200 до 1.000 человек. По приблизительным, конечно, непроверенным подсчетам, число заключенных в концлагерях подходит под цифру 20 миллион.

Мы знаем только, что на поимку бежавших из Москвы террористов были брошены все чекистские силы, и их двадцатидневные скитания были подлинным крестным путем, настоящей для них гологофой.

Сообщения от 5-6-8 июля 1927 ОГПУ гласили, что группа в составе Захарченко - Шульц, Вознесенского и Опперпута, пыталась в ночь на 3 июня взорвать соседний со зданием ОГПУ дом. Покушение не удалось. Группе из Москвы удалось достичь Смоленской губ. В 10 км. от Смоленска Опперпут был достигнут крестьянской облавой, организованной ОГПУ. Он оказал энергичное сопротивление и был убит в перестрелке. Захарченко-Шульц и Вознесенский попали в засаду красноармейцев и были также убиты в перестрелке. При Опперпуте найден был дневник, в котором излагалась подготовка покушения и указан был маршрут террористов от границы. При перестрелке террористы тяжело ранили одного рабочего, одного кестьянина и одного милиционера. Они убили шофера, отказавшегося помочь им спастись от погони и тяжело ранили его товарища.

Несколько позже корреспонденты „Дейли Экспресс” и „Таймса” сообщили, что Опперпут был убит 19 июня, а Захарченко - Шульц и Петерс погибли четыре дня спустя (23 июня).

Через три месяца (21.IX.1927) эмигрантская газета в Варшаве „За Свободу” перепечатала сообщение английской газеты „Морнинг Пост” (в свою очередь перепечатанное всей эмигрантской печатью), в котором говорилось, что известный провокатор Опперпут якобы убитый вместе с Захарченко-Шульц и Вознесенским, на самом деле жив и предназначается руководителями Чека к дальнейшей провокаторской деятельности. 27

*) В обширной и многогранной провокационной работе большевиков эмигрантская „акция” была мелкими и ничтожными делами ОГПУ, сводившимся к дискредитированию и разложению русского зарубежья. Этим мы не хотим ни уменьшить „блестящей” работы чекистов, ни уменьшить тех последствий, которые эта работа имела в сфере русской эмиграции. Грандиознейшие же — действительно международного значения — ком. провокации разыгрывались по другим „линиям” и, особенно, по коминтерской (хотя бы взять дело Алджера Хисса). Последние гл. обр. и служили для осуществления сов. внешней политики. И „поучительная” статья г. Николаевского „Уроки Треста” — написанная только на основании двух детективных „историй” (Чебышева и Враги) — является классическим примером публицистическо-партийного „дышла”: куда повернул, там и вышло.

БЕЗ КОМЕНТАРИЕВ

Корреспондент Рейтера сообщает:

Конгресс всех церквей СССР открылся 9 мая в Загорске (70 км. от Москвы) под председательством Патриарха Алексея.

Позади стола президиума — огромный портрет Сталина в форме маршала, под ним лозунги: „Мы — за мир”, „Защитим дело мира”.

После исполнения советского гимна, митрополит Николай Крутицкий произнес речь, в которой прославлял Сталина, как главного апостола мира и клеймил англо-американских „империалистов”. Большая часть речи митрополита была посвящена бактериологической „провокации” западных союзников.

июля он получил из рук сов. власти, по представлению ОГПУ, красный орден за свою успешную провокационную деятельность. В настоящее время ему поручается специальная миссия на Д. Востоке, для какой-то цели он конечно, опять под новым вымышленным именем направится в Китай. Удачное покушение, устроенное Опперпутом и повлекшее за собою смерть помощника начальника минского ГПУ Опанского, по сообщению „Морнинг Пост“, было организовано центральным московским ОГПУ, с которым у Опанского установились „натянутые отношения“.

На этом сообщении — типичной чекистской дезинформации — необходимо остановиться, т. к. оно как раз и было тем единственным и неотразимым доказательством предательства Опперпута у всех г.г. „историков“, которое не подлежало никакому сомнению.

Вряд ли кто может оспаривать, что все сообщения и корреспонденции для иностранной печати могли появиться только с разрешения ТАСС, т. е. того же ОГПУ. Но сообщение „Морнинг Пост“ отнюдь не простая корреспонденция, это „сенсация“ и сенсация, „раскрывающая“ тайны ОГПУ. Откуда мог, безвыездно сидящий в Москве под чекистским надзором, иностранец получить такие точные сведения?

Опперпут, знавший о группе Ларионова и не предупредивший взрыва (даже по самым уважительным причинам) в Парт-Клубе никак не мог быть награжден „красным орденом“ — это не в стиле и не в духе ОГПУ, которое таких промахов не прощает. Но какая точность: 27 июля! и из рук сов. власти?! (Калинина, Политбюро?), „новая специальная миссия“... „под вымышленным именем“...

Но самое интересное в этом сообщении — это упоминание об убийстве Опанского при участии Опперпута! Если бы последний был действительно жив, то после такого сообщения „Морнинг Пост“ Опперпут бы должен был последовать за Опанским.

Тайна ОГПУ, настоящая чекистская тайна, делающаяся достойной газетного сообщения (да еще в Европе) приводит к немедленному исчезновению исполнителей. Следовательно, если Опперпут не был убит в Смоленской губ. в июне, как белобандит, то в сентябре он был бы ликвидирован, как „исчерпавший себя“ чекист. И роль московского корреспондента „Морнинг Пост“ была бы незавидной.

Именно одно упоминание об убийстве Опанского с указанием в нем Опперпута (ни один иностранец в Москве не мог бы узнать не только точного имени такого чекиста, но и самого факта без разрешения ОГПУ) совершенно определенно говорит, что последнего уже не было в живых.

Эта дезинформация ОГПУ в сентябре не была случайна, она была пущена с особым и точным расчетом, она приурочивалась к тем неудачам КО, которые были в августе (гибель Соловьева и Шорина, поимка Болмасова и Сольского, суд и расстрел последних *). ОГПУ отлично знало, что никакие неудачи не остановят „кутеповцев“, что люди там есть и они еще пойдут: необходимо дискредитировать КО. И все это легко достигалось одной дезинформацией, об Опперпуге. И как мы видим по „историям Треста“ этот расчет чекистов оказался совершенно безошибочным: не только неудачи, но взрыв в Петербурге г.г. исследователи немедленно связали с провокацией Опперпута.

Однако, раскрывая свою прошлую тайну об участии Опперпута в убийстве Опанского, ОГПУ

никак не предполагало, что этот факт из показаний перебежчика не был известен даже „самым ведомственным“ лицам. ОГПУ никак не могло себе представить, что многие рассказы Опперпута никогда не увидят света.

Следует также указать, что в книге Кичкасова „Белогвардейский террор против СССР“ (1928 г.) имя Опперпута полностью выпало, точно его не существовало.

По делу „июня 1927 г.“ мы располагаем еще двумя новыми свидетельствами.

Первое из них статья эмигранта г. Ивана Репина, которая сообщает о двух ценных моментах до того нам неизвестных.

И. Репин точно указывает место и описывает сцену самоубийства Захарченко-Шульц и Петерса. Это случилось у ст. Дретунь Смоленской губ. где находились красноармейские лагеря, в которых автор отбывал свой учебный сбор. Скрывавшийся в этом районе М. В. и Петерс, выходят (23 июня?) на поляну леса, где вела учебную стрельбу одна из рот. Приняв последнюю за облаву, Захарченко и Петерс стреляются (можно предполагать, что облавы ОГПУ теснили их именно к месту красноармейских лагерей).

Второй момент, который мы узнаем из статьи нового эмигранта — это арест и долгое пребывание в тюрьмах ни в чем неповинных людей, обвиненных ОГПУ в связи с террористической заграничной группой.

Если для иностранцев и эмигрантов ОГПУ могло сообщить об Опперпуге все что ему надо было (то убит, то жив, то награжден и т. д.), то внутри, у себя оно, конечно, не считало нужным скрывать истины.

Обвинения невинных людей, как указывает г. Репин, строились на связи со всей московской террористической группой, в том числе был и Опперпут. Если бы последний продолжал бы быть агентом ОГПУ (да еще награжденным) то вряд ли в чекистских абсурдных обвинениях фигурировал бы здравствующий провокатор. Для обвинений достаточно было и двух имен заведомо „белобандитских“.

Другое свидетельство — одного из нас, который во время войны, в августе 1942 г., побывал в Смоленске.

„В сопровождении заместителя градоначальника Смоленска г. Георгия Гамзюка — сообщает В. А. Ларионов — я посетил градоначальника Смоленска Меньшагина, который пригласил меня и г. Гамзюка к себе на чашку чая. В разговоре Меньшагин рассказал, что в продолжении многих лет работал, как советский правозащитник в том же Смоленске. Вспоминая затем интересные случаи из своей практики, он сообщил, что осенью 1927 г. ему пришлось защищать в местном суде стрелочника, который обвинялся в том, что позволил в июне переночевать у себя в будке белогвардейцу, который на следующее утро был после перестрелки убит на Смоленском сахарном заводе. Это и был Опперпут. Стрелочник был приговорен на 10 лет „Кц“.

„Этот рассказ пришелся к слову, т. к. Меньшагин не знал кто я. Для него я был лишь эмигрант, приехавший из Германии для розыска брата. Этот рассказ Меньшагина имеет документальную силу, т. к. его может подтвердить и г. Г. Гамзюк (проживающий теперь в США), слушавший его.

Как известно, в печати имеется и другое свидетельство о ином конце Опперпута — это статья г. Войцеховского в „Возрождении“ (тет. 16) „Разговор с Опперпутом“. (Дело происходило во время войны в Варшаве, куда, якобы, явился под вымышленной фамилией... Опперпут!).

*) О гибели этой группы из 4-х человек (по неизвестной нам причине они разделились, вопреки приказу, на „двойки“) мы скажем в общем описании в след. номере „Часового“.

Взрыв в Ленинградском Центральном Партиклубе

7 ИЮНЯ 1927 г.

(из книги „Боевая вылазка в СССР“)

„Нас было трое: два славных парня, решившихся на все: Димитрий и Сергей *), и я — марковец-артиллерист. Мы только что перешли черту жизни и смерти — границу СССР, небольшую, неглубокую речку Сестру, но быструю и холодную, с дном неровным, усталым острыми и скользкими камнями“...

Было около десяти с половиной часов вечера. Белая, северная июньская ночь не прятала красивых рельефов знакомой мне еще с детства местности — извилистой, окутанной туманным облаком речки в долине, четких в ночном небе контуров сосен и елей, громады каменистого обрыва, зарослей ольхи и мелких кривых березок на болоте, на той, на нашей, русской стороне. И в душу лился все тот же родной запах болот, сосен, весенней земли, то же журчанье речных струек и болотных ключей и песнь тоски и печали — музыка северного леса пенье кукушки. Казалось, что не было в прошлом десяти лет скитаний, горьких потерь, тяжелых ран, утраты родной земли, калейдоскопа переживаний — от сказок степных походов этих легенд подвигов и кровавых терний — до палаток Галлиполи в долине „роз и смерти“ от видений минаретов Стамбула и сказок тысячи с одной ночи развалин Румели-Гиссара — до тупика фабричной стены приморского города, где под монотонное, бесвыходное жужжание приводных ремней текли серо и бесцветно последние дни жизни моей.

Все было и казалось сном — прошлое и настоящее. Холодный, запотевший в мелких каплях тумана, большой „маузер“ — это была действительность... ”

После нескольких часов движения по болотистому лесу, группа выходит к дороге.

„Первое — мыться и чиститься. Пошли к речке. Струйки желтоватой воды смывают с сапог и штанов налипшую глину и болотистую грязь. Умылись. Осмотрели друг друга — все ли в порядке. Перелезли изгородь. Быстро шагаем по пахоти, направляясь на шоссе, к мосту. Вот и большая дорога. После болотной топи и пней как легко и быстро идти! Усталости как не бывало. В душе поднимается какое-то новое чувство — большой радости, новизны, любопытства и гордости несомненного довольства собой на участие в „Сезумстве храбрых“...

„...Дышет земля паром, струится нагретый воздух над пашней, причудливым белым миражем повисла церковка над дальним селом, синее сосновый бор вдали, и согнутый над плугом крестьянин дополняет мирную картину. А теплый ветер

*) Д. Мономахов и С. Соловьев.

Статья г. Войцеховского чрезвычайно характерна для г. исследователей, она весьма показательна для истории „Треста“: вот именно на таких „источниках“ и базировались их описания. Г. Войцеховский передает слух, при чем источник последнего скрыт под буквой икс. Допустимо ли это? И этот слух Бискупского-Войцеховского у редактора „Возрождения“ превращается в факт, „что же немцы с ним сделали? — спрашивает автор. — „Бискупский пожал плечами. — „Не знаю...

шепчет на ухо: — Россия, Россия.

Но не мир вошел в сердце при виде родной земли... Нет, натянуты нервы, как струны. Глаза ищут врага, полонившего Родину. И чудится он, незримый и вездесущий — за черным окном каждой избы, в пыльном облаке скачущей по дорожным ухабам повозки, в зловещем гудении придорожного телеграфного столба...

Вечный бой

Покой нам только снится...

„На перекрестке чинят дорогу: рыжебородые, в лаптях, оборванные мужики; по всему видно — не местные, откуда то из средней полосы России. Мрачные, молчаливые... Дробят бульжник на щебенку. Но не дарят ни словом, ни взглядом. Один только, молодой, злобно покосился. Что же, начало не плохое — очевидно, нас, носителей портфелей и галлифэ, принимают за „строителей нового быта“...

После 24-х часового непрерывного похода, группа подходит к дачной местности Левашова, в лесу у которого и заночевывает. На следующий день Ларионов и Мономахов едут в Ленинград „на разведку“.

„Со ступенек вокзала жадными глазами смотрим на открывшийся перед нами новый мир. Волна душевного подъема, поглотившая сразу всю усталость дороги, мелкий заячий страх перед кондукторами, контролерами и чекистами, поднялась во мне.

Теперь уже ни шагу назад. Стало доминировать во всем существе нашем чувство дерзостной радостной отваги, „чувство насмешки над окружающим над миром „советчины“.

„Вот и первая „святыня“: статуя „Ильича“ высится на площади перед вокзалом...

„Литейный мост... Красавица Нева... Решетки густолиственного Летнего сада, горбатый мосточек Зимней канавки, Петропавловская крепость, Марсово поле, Адмиралтейство... Моя Родина!.. Как передать моей неуклюжей в литературе рукой чувства глубокие и волнующие, охватившие изголодавшуюся по Родине душу, при виде красот родного Петербурга?

„... Подошли к особняку на Мойке. Осмотрели массивную парадную дверь с красующейся на небольшом картоне надписью: „Центральный Партийный Клуб и А.П.О.Л.К.“. У двери — никого, Прямо перед домом — набрежная Мойки; налево — Невский проспект направо — Кирпичный переулок.

Я оцениваю местность и нахожу, что довольно удобно... ”

Ларионов осматривает Клуб Коминтерна.

„То, что я увидел в прихожей клуба, мне не понравилось: толпится все молодежь, безусая, серая. Ведь, не для того мы пробирались сюда, чтобы сводить счеты с этой заблудившейся в со-

Расстреляли, должно быть... ” Это не знаю” и „должно быть” ген. Бискупского, наряду со всем рассказом г. Войцеховского, становится „очень хорошим источником из которого получилось категорическое примечание редактора.

Следующий „историк” сошлется уже на авторитет г. Мельгунова.

Николай Виноградов.

(Окончание в след. номере)

ветских потемках молодежи... ” „...я решил почтить своим присутствием сегодня вечером Центральный Парт-клуб”.

Не получив в этот день (пятница 3-го июня) известия о взрыве в Москве, Ларионов откладывает исполнение своей задачи на понедельник. 6-го июля вся группа отправляется в Петербург из леска у Левашова, где они проводили ночи.

„Днем я пошел в Казанский собор, перед гробом Кутузова преклонить колено, поставить свечку павшим за Россию и долго думал в тихом, озаренном огоньками полумраке...”

Какие-то сморщенные горем черные женщины бились головой о каменные плиты... И еще и еще женщины со скорбными лицами подходили со свечами к озаренному Лику...

Всех убиенных помяни, Россия,
Егда приидеши во царствие Твое...

У гробницы фельдмаршала Кутузова, серыми тенями никнут знамена. Эхо осторожных шагов нарушает тишину.

Одни лампы во мраке храма золотят
Столбов гранитные громады...

Я вышел на ступеньки собора со светлым чувством принятого причастия...

Вечером вся группа направляется на Мойку, в парт-клуб, на заседание по переподготовке деревенских пропагандистов. Но войдя внутрь, они увидели „на заседании” только 7 человек, из них 2-3 женщины. Ларионов снэза откладывает взрыв.

В тот же вечер они обследовали „Пленум Ленинградского Совета” в народном Доме, где обстановка не позволила и там бросить бомбы. Группа возвращается „к себе” в Левашовский лесок, чтобы на следующий день „во вторник 7-го июня, выполнить свое задание в парт-клубе.

Было восемь часов и три четверти.

Белый вечер, сырой и теплый, висел над „Ленинградом”. Звонки трамваев шарканье человеческих шагов, стук собственного сердца — частый и тревожный — вот все, что воспринимало сознание. И еще оно восприняло ясно и четко, что у подъезда Партклуба стоит милиционер, что ворота в проходной двор в соседнем доме заперты на солидный висячий замок, и остается единственный путь бегства — на Кирпичный переулок...

Прошли перед „милытоном”. Он скосил на нас глаза и отвернулся. Выглянул на него из за угла Кирпичного. О счастье! „Милытон” неторопливым шагом побрел к Гороховой... Путь, значит — свободен!

— Смотрите, не отставать — говорю я спутникам, чувствуя, как мой голос звучит отчаянием кавалерийской атаки.

Тяжелая дверь не поддается...

Я знаю наверно, что на этот раз — все будет.

В прихожей полумрак. Товарищ Брекс беседует о чем-то с маленьким черноватым евреем: они оба склонились над какими-то списками. Еврей в чем-то упрекает тов. Брекс и она, видимо, сильно смущена. Низкая лампа освещает их лица. Прямо перед нами лестница наверх, налево вешалка — мы уже здесь все знаем.

— Распишитесь, товарищи, и разденьтесь — кидает торопливо т. Брекс, показывая на вешалку и продолжает свое объяснение.

— Федоров, № партбилета 34 — вывожу я нервным почерком. Дима лепит кляксу, Сергей на сей раз не вынимает уже „партийного” билета...

Поднимаемся наверх, идем по корридолу, видим в конце корридора зал с буфетной стойкой и далее — вход в коммунистическое общежитие.

Из-за стойки выходит какая-то сухошавая молодая женщина и идет нам навстречу. Я с портфелем под мышкой, вежливо расшаркиваюсь.

— Доклад товарища Ширвиндта?

— Дверь направо.

— Очень благодарен, товарищ...

Тяжелая, почти до потолка, дубовая дверь... Как сейчас, помню медную граненую ручку... Кружок роскошь дворца.

Нет ни страха, ни отчаяния, ни замиранья сердца. Впечатление такое, точно я на обыкновенной, спокойной неторопливой работе. Дверь распахнута. Я одну-две секунды стою на пороге и осматриваю зал. Десятка три голов на звук отворяемой двери повернулись в мою сторону... Беродка тов. Ширвиндта а-ля Троцкий склонилась над бумагами... Столик президиума — посреди комнаты... Вдоль стен — ряды лиц, слившихся в одно чудовище со многими глазами... На стене „Ильич” и прочие „великие”. Шапы с книгами. Вот все, что я увидел за эти одну-две секунды...

Закрываю за нами дверь...

Я говорю моим друзьям одно слово: „можно”, и сжимаю тонкостенный баллон в руке...

Секунду Дмитрий и Сергей берутся на полу над портфелями, спокойно и деловито снимая последние предохранители с гранат...

Распахиваю дверь для отступления. Сергей размахивается и отскакивает за угол... Я отскакиваю вслед за ним... Бомба пропищала... и замолкла. Еще секунда тишины, и вдруг страшный нечеловеческий крик...

— А... а... а... а... — Бомба...

Я, как автомат, кинул баллон в сторону буфета и общежития и побежал по лестнице... На площадке мне ударило по ушам, по спине, по затылку звоном тысячи разбитых одним ударом стекол: это Дима метнул свою гранату.

Сбегаю по лестнице...

По всему дому несутся дикие крики, шуршание бешенных ног и писк, такой писк — как если бы тысячи крыс и мышей попали под гигантский пресс...

В прихожей-вестибюле с дико вытаращенными глазами подбегает ко мне тов. Брекс: —

— Товарищ, что случилось? Что случилось? — еле выдаетливает она из себя...

— Взорвалась адская машина, бегите в милицию и в ГПУ — живо! — кричу на нес командным голосом.

Она выбегает за дверь и дико вопит на Мойку: — Милиция!! Милиция-а-а!

Сергея уже нет в вестибюле. Я ерошу волосы на голове — для выскаквания на улице в качестве пострадавшего коммуниста, кепка снята и положена в карман, пальто-плащ бросаю в клубе. Жду Диму... Второй баллон в руке наготове. Секунда... вторая... третья...

Медленно сходит Дима... Рука — у немного окровавленного лба; лицо, однако, непроницаемо-спокойно. Не торопясь, он подходит к вешалке, снимает свой плащ и одевает его в рукава...

— Ты с ума сошел... скорее... живо! — кричу ему и кудаю баллон через его голову на лестницу.

Звон разбитого стекла... и струйки зеленого дыма поднимаются выше и выше — это смерть.

Наконец, мы на улице. Направо от Кирпичному — одинокие фигуры, налево от Невского бежит народ кучей, а впереди, шагая в 30-40 от нас милиционеры — два, три, четыре — сейчас уж не скажу. В эту минуту все плавало в каком то тумане... Уже не говорил, а кричал мой внутренний голос:

— Иди навстречу прямо к ним!

Я побежал навстречу милиции, размахивая руками. Дима бежал за мной... Какой-то человек выскочил за нами из двери клуба — весь осыпанный штукатуркой, как мукой, обогнал нас и кричал впереди:

— У... у... у... у...

— Что вы здесь смотрите? — закричал я на

советскую милицию, — там кидают бомбы, масса раненных... Бегите скорее... Кареты скорой помощи... Живо !!

Лица милиционеров бледны и испуганы, они бегом устремились в Паркклуб.

Мы с Димой смешиваемся с толпой, где быстрым шагом, где бегом устремляемся через Невский, на Морскую к арке Главного Штаба... На Невском я замечаю рукоятку маузера, вылезшего у меня на животе из прореза между пуговицами на френче. Запахиваю маузер поглубже, достаю из кармана кепку и набавляю шаг.

Из под арки Главного Штаба, как ангел-хранитель, выплывает извозчик..."

На извозчике Момомахов рассказывает Ларионову :

„ — Понимаешь, когда я бросил бомбу, я смотрел в дверь — как она взорвется. Ну, дверь сорвало и ударило меня по башке, вот и кровь на лбу. Когда я очнулся и пошел по лестнице, какой-то длинноволосый с портфелем под мышкой танцевал передо мной. Я ему крикнул : „Что ты, трам-тара-рам, балтаешься под ногами...“ — потом выхватил парабеллум и выстрелил ему в пузо... *) Длинноволосый схватился обоими руками за зал и медленно сел на пол, а я пошел дальше и увидел тебя в вестибюле...“

Дима помолчал немного и сказал :

— А Сережка то, верно, влип. Он, ведь, не знает города и вряд ли доберется один до вокзала. Вот бедняга !..

...„ Но вот и Левашово. Только вышли в дождливый, теплый мрак, из-под которого тускло мелькали стационные фонари, слышим за своей спиной знакомый голос :

— Это вы, черти ! Что-же вы, трам-тара-рам, сговорились бежать на Кирпичный, а сами...

— Сережка ! — радостно закричал Дима.

Оказывается, Сергей сел в поезд уже на ходу. Во время его бегства случилась целая эпопея : когда кинутая им бомба не разорвалась, он выскочил на улицу и уже там услышал взрывы. Добежав до Кирпичного переулка, он свернул в него; шла суматоха, народ бежал на взрыв; какой-то дворник свистал и гнался одно время за Сергеем, но он успел замешаться в толпе на Невском и вскочил в трамвай. За 40 минут, оставшиеся до поезда он увидел, что ошибся трамваем, пересаживался на другие трамваи и, наконец, добрался до вокзала за пол минуты до отхода поезда”.

На обратном пути группа наткнулась на пост ГПУ, который их обстрелял.

Пролежав весь следующий день в лесу, они ночью достигли границы.

„ Все было позади — тревоги, опасности, усталость...“

Страшное напряжение сил и нервов сменилось знакомым чувством — пустоты и тишины после боя.

Мы шли вдоль Сестры по гладкой утоптанной тропинке... Несется пенне кукушки... Опять этот клик тоски и печали северных лесов, опять эта песня об ушедшем без возврата...

Виктор Ларионов.

*) „ Тов. Ямпольский успел выскочить при взрыве из комнаты и самоотверженно схватил бандита за обе руки; тот выхватил пистолет и выстрелил тов. Ямпольскому в живот” (Кичкасов „Белогвардейский террор против СССР.”)

САНКТ ПЕТЕРБУРГ

Ни годы мрачные изгнания,
 Ни жизнь средь чуждых мне людей
 Не вытравят воспоминанья
 Счастливой юности моей.
 Тебя-ль забуду город чудный,
 Прекрасный строгой простотой,
 Величественный, многолюдный,
 С прямолинейной красотой.
 Люблю Исакий величавый,
 Размах громаднх площадей,
 Сквер Александровский - кудрявый,
 Из бронзы вылитых коней.
 Пером бессмертного поэта,
 В произведении одном,
 Описан гений Фальконета
 Живым, блистательным стихом.
 И через горы и равнины
 В былое устремляя взор,
 Я вижу чудные картины,
 Так милые мне с давних пор.
 Я вижу день морозный, мгlistый,
 Бег в санках резвых рысаков,
 Церковный слышу звон; басистый
 И грозный окрик кучеров.
 На окнах изморози блестяи;
 Городовой, порядка маг,
 Стоит на Невском перекрестке...
 Вот тяжко отбивая шаг
 И заглушая конский топот,
 Со стороны Большой Морской,
 Под барабанной дроби рокот,
 Гвардейцев показался строй.
 Волшебной палки мановенью.
 Застыл во фронте юный паж,
 На Невском замерло движенье,
 Идет Гвардейский Экипаж.
 К Дворцовой площади все ближе;
 Под аркой отдается гул;
 Под марш „На взятие Парижа”
 Идет дворцовый караул.
 Вот с поворота, от Фонтанки
 На Невский выехали санки.
 Широк орловцев резвый мах;
 Кучер седой, грудь в ордегах,
 Залаятки с Камер - Казаком
 В бараньей шапке со шлыкoм.
 Под сеткой пара, резво мчится:
 В санях — сама Императрица,
 Свидетель дней эпохи славной,
 Кавалергардов Шеф Державный.

Дмитрий Каменский.

Вышел **ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА**

— „ **ВОЗРОЖДЕНИЕ** ” —

под редакцией **С. П. Мельгунова.**

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
 (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ.”)

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
 Голландии и Люксембурге —
 Контора журнала „Часовой”.

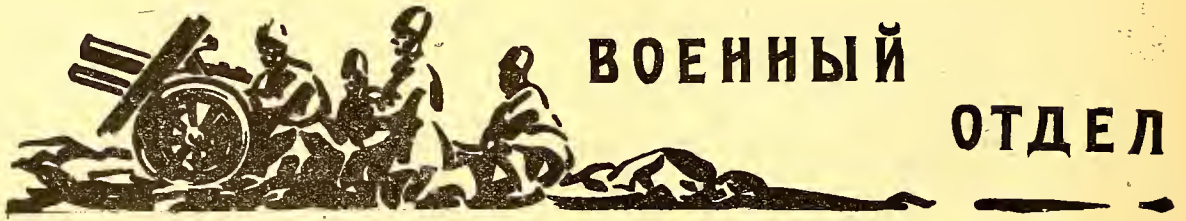
Цена в этих странах :

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

Подписывайтесь на **БЮЛЛЕТЕНЬ Р. Н. О**

Цена 5 фр. (2 почт. межд. купона)

под редакцией **Т. Г. Иванова**

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Северо - Атлантический Оборонительный Пакт

(Продолжение. См. № 319 „Часового“)

Согласование и направление действий коалиции, да еще такой многочисленной и громоздкой, как Северо-Атлантический Союз, является делом не легким и требующим не мало времени. Тут достаточно будет указать на судьбу нескольких коалиций в самом конце XVIII и в начале XIX веков против Франции и в войне с Наполеоном, когда разногласия между их членами приводили и к разрывам. Но не всегда расхождения лишь в принципиальных и важных вопросах среди союзников усложняют их решения, иногда и незначительные по существу положения вызывают непропорциональную затрату на них времени. Так в августе 1914 г. в то время, когда германские войска с большой стремительностью двинулись на Париж, а Французский президент и правительство покидали столицу, направляясь на юг страны в Бордо, между французским и английским кабинетами и высшими военными штабами велась длительная и затяжная переписка по поводу того, как должен и может обращаться в своих сношениях командующий английскими экспедиционными войсками во Франции ген. Френч к главнокомандующему фр. армии ген. Жоффру. Если бы ген. Френч обращался бы к ген. Жоффру «*mon général*», то это указывало бы на его подчиненность последнему, а если бы он писал «*cher général*», то получилось бы так, что г. Жоффр подчинен г. Френчу и т. д. В поисках соответствующей формы обращения и прошло не мало времени в переписке и обсуждении этого вопроса как раз в жаркий период войны, предшествовавший Марнскому сражению.

Для того, чтобы коснуться лишь в кратких чертах всего того, что характеризует деятельность Атл. Союза за три года его существования, нужно было бы написать объемистый трактат, вернее почти книгу — даже простое перечисление всех конференций, их программ, совещаний, решений и пр. вышло бы далеко за пределы печатных возможностей настоящего журнала, а потому в дальнейшем придется останавливаться лишь на некоторых характерных моментах.

Мысль привести к одному знаменателю стремления отдельных государств и противопоставить советским угрозам и попыткам экспансии общую политику нашла довольно легко свое осуществление в подписании 12 странами 4 апреля 1949 г. Атлантического Пакта. Но из этого политического шага тогда же не было сделано соответствующих военных выводов; именно — что общая внешняя политика против СССР вызывает необходимость и общей политики в организации средств защиты, т. е. в вопросах также вооружений.

Первая конференция Атл. Союза состоялась лишь 17 сентября того же 1949 г. после того как 5 с лишним месяцев ушло на ратификацию договора, переговоры и подготовку этого первого заседания представителей государств Атл. Пакта.

5-го октября того же года, также в Вашингтоне открылась и первая сессия комитета обороны, на которой обсуждались вопросы военного производ-

ства, поставок и учреждена была соответствующая комиссия.

Вторая конференция собралась 18 ноября 1949 г., она учредила финансовую и экономическую комиссии.

Вопросы военной защиты начали обсуждаться лишь 1-го апреля 1950 г. комитетом обороны, собравшимся в Гааге.

18 мая 1950 г. Совет Атл. Пакта установил комиссию из заместителей министров и создал комитет по планировке морского транспорта. Начавшаяся в Корее война выдвинула вопрос об ускорении работ по организации обороны свободного мира. Совещания и конференции, как в рамках Атл. Союза, так и вне их, участились, но практически на результатах это отозвалось не столь чувствительно.

Вскоре после открытия военных действий в Корее, амер. представитель в исполнительном комитете Атл. Совета выдвинул требование о необходимости привлечения Германии к участию в защите Европы. Линия реки Эльбы была намечена как необходимая для обороны. Возможность осуществления амер. предложения вызвала настороженное к нему отношение со стороны Франции, которая начала выдвигать свои проекты Европейской армии, в которой бы состояли и германские солдаты, но в то же время Германия была бы лишена права иметь свою армию. Таким путем возник „план Плевена“ по созданию Европейской армии, который Франция предложила с целью как-то обойти амер. требования и нейтрализовать германские контингенты в отношении зап. Европы. Согласно этому проекту на Германию возлагалась обязанность защищать Европу, но в то же время устранялась возможность ее участия в Атл. Союзе, что ею было расценено как унижение ее достоинства. Добиваясь всеми способами равноправия, Германия претендовала, естественно, на то, чтобы стать членом Атл. Союза, но еще летом 1950 г. в заседании фр. парламента Робер Шуман на соответствующие запросы ответил, что этого „никогда“ не будет. И до настоящего момента Франция противится как этому, так и тому, чтобы немецкие войсковые части были бы подчинены германскому ген. штабу, возрождение которого она допустить не предполагает. После своего сформирования Европейская армия должна была бы по мысли французов быть целиком передана в распоряжение Атл. Командования, в связи с чем для Франции могла бы отпасть необходимость выставлять дивизии для Атл. армии, если бы удалось ограничиться „дивизиями европейскими“, ею сформированными.

Течения против вооружения Германии во Франции очень сильны, страх в широких кругах ее перед этим заслоняет собою военное и политическое значение и выгоды для западной Европы планов Шумана и Плевена. Французы понимают требования Германии и сознают неизбежность предоставления ей равноправия, но считают, что, если бы удалось как-то договориться с СССР и таким путем устранить нависшую с востока угрозу, то легче было бы разговаривать и с Германией, ибо в ее помощи

не будет уже тогда такой необходимости — цены будут, так сказать, без запроса. Вот такое смешение понятий и „коммерческий” подход в области международной политики и мешает осуществлению поставленных странами Атл. Пакта задач. Запад мог бы уже понять, что рассчитывать на достижение своих целей он сможет лишь тогда, когда он перестроит свою хозяйственную, в широком значении этого слова, жизнь на военный лад, но это ненавистно Англии и в данное время не так легко осуществимо по причинам внутренне-политическим во Франции и Италии.

План Плевена, предусматривавший создание Европейской армии, был внесен во фр. национальное собрание 24.X.1950 г. Армия должна была располагать своим собственным бюджетом, находиться в ведении министра обороны Европы, а ее командование должно быть ответственным перед Советом стран, ее сформировавших (Франция, Зап. Германия, Италия, Бельгия, Голландия, Люксемб.); заседавший в Страсбурге ровно через месяц, т. е. 24.XI Совет Европы высказался также за создание Евр. армии со включением в нее германских войск.

В декабре 1950 члены Атл. Пакта сошлись на так называемом „плане Споффорда”, по которому все государства, в том числе и Зап. Германия, должны были бы начать выставлять для Европейской армии войсковые части, численностью по 5.000-6.000, каковая единица и должна была бы считаться по своему составу минимальной. Немцы возражали против того, что такие соединения могут считаться боееспособными и как минимум по составу предлагали бригаду в 12.000.

Если Франция все время настаивала на постепенном и прогрессивном в зависимости от общего хода вооружений формировании немецких частей, то в этом в первую очередь усматривалась ее боязнь Германии и собственная слабость, ибо ее наиболее боееспособные войска заняты в данное время в Индо-Китае. Робер Шуман в заседании фр. парламента 11 февраля текущего года прямо заявлял, что „вся проблема была бы совсем иной для Франции, если бы она располагала сильной континентальной армией”. В связи с этим французы и решили пока тормозить вооружение Германии.

Как проект Плевена, так и резолюция Страсбургского Сопещения вызвали ряд возражений со стороны некоторых европейских государств и должны были подвергнуться переработке и изменениям. В Брюсселе на заседании Совета Атл. Пакта продолжались 19 декабря обсуждения мого по усилению обороны Европы и было принципиально утверждено предложение об участии Германии в ее защите.

Лишь после этого во фр. министерстве иностр. дел открылась 15 февраля 51 г. конференция по обсуждению „плана Плевена” с немецким участием — на нее была приглашена немецкая делегация из трех представителей, в составе которых находился, как военный эксперт, и один полковник б. германского Вермахта.

Против прибытия в Париж немецкой делегации начались протесты и демонстрации, организованные коммунистами, ветеранами войны и бывшими заключенными в нем. конц. лагерях, которые вышли на улицу в полосатых арестантских одеждах. Полиция пришлось арестовать свыше 500 ее наиболее рьяных участников.

Открывая конференцию, Шуман подчеркнул, что без Германии нельзя представить себе Европы и что ей предлагается теперь принять на себя те же обязательства, какие лежат и на остальных свободных нациях Европы. „Все, здесь представленные страны — равноправны” — сказал он.

В этот же день ген. Маршалл, бывший в то время военным министром, сообщил на соединенном заседании военной и внешне-политической комиссий америк. сената о том, что в Европу будут

отправлены дополнительно еще 4 ам. дивизии (общей численностью до 100.000). До этого времени на оккупированной территории находились: 2 ам. дивизии (одна пехотная и одна бронетанковая), составляющие 7-ую ам. армию, одна французская бронированная и 2 английских. Кроме них в Берлине расквартированы еще 3 бригады — по одной от каждого из названных государств.

На конференции министров ин. дел Америки, Англии и Франции в Вашингтоне возник проект: 13 сентября 1951 г., заключить с Германией если не „мирный договор”, то „мирный контракт” с целью включить ее в систему обороны свободного мира, при чем предполагалось предоставить Зап. Германии действительную и полную свободу в вопросах внутренней и внешней политики, заменить верх комиссаров трех держав их послами, перевести оккупационные войска на положение ее обороняющих. На этой же конференции подверглись обсуждению вопросы, связанные с усилением позиции свободного мира, именно вопрос об ускорении заключения мирного договора с Австрией, изменения условий заключенного в 1947 г. мира с Италией и вопрос об американских переговорах с Испанией о сооружении на ее территории опорных пунктов.

Страны Бенелюкса, основываясь на уроках прошлого, полученных ими в августе 1914 г. и в мае 1940 г. придерживались того мнения, что в случае войны они не смогут рассчитывать на помощь с юга, а лишь на поддержку через гавани Северо-Немецкого моря, а потому и выражали беспокойство тем, что Англия не принимает участия в создании Европейской армии. Кроме того они высказывали опасения, что в будущем их внешняя политика будет определяться или направляться „Комиссариатом Европейской армии” и что в этом последнем больше государства будут „перегласовывать” малые. Естественно, что голоса Франции, Италии и Германии будут там более вескими, чем Бельгии, Голландии и Люксембурга, но уже выдвижение этого положения и их опасения указывают на то, что европейский образ мыслей у политиков европейских народов развит еще недостаточно, а с узко-национальным лишь подходом к созданию наднациональной Европейской армии добиться больших успехов будет не просто.

Такой подход к делу коренится в прошлом, в прежних установках и ответственные политики разных государств и в настоящее время продолжают по прошлой привычке думать в первую очередь о своей собственной стране и стремятся соблюдать ее интересы не в рамках, а за счет общей организации или даже иногда ее целей.

Здесь пришлось в нескольких штрихах остановиться на тех затруднениях, которые с первых же шагов характеризуют германскую проблему, ибо некоторые считают, что камень преткновения на разные задержки в осуществлении намеченных Советом Атл. Союза программ как раз и заключается в сложности решения этой проблемы. Известный амер. журналист Липпмани рассматривал вопрос еще шире — он полагал, что до тех пор пока между Францией и Германией не будет достигнуто полное единение, не будет и возможности сформировать для Атл. Союза немецкие дивизии.

Но кроме проблемы германской, внутри Атл. Союза существуют и среди великих держав разные мнения в оценке общего положения. Так как западные державы с самого начала не могли рассчитывать на создание сразу же таких военных сил, которые были бы готовы в любой момент исключить даже первоначальный успех противной стороны, то с целью отнять у Сов. Союза надежду на конечную победу над свободным миром, предполагалось его агрессивному потенциалу противопоставить такой потенциал обороны, который заставил бы СССР отказаться от попыток нападения,

Достигнутые же за двухлетний срок результаты в области вооружения разочаровали как г. Эйзенхауера, так и иных ответственных лиц Америки. К конференции в Риме в ноябре прошлого года „совет трех мудрецов“ должен был в связи с этим подготовить основы предпосылок для обсуждения мероприятий, которые привели бы к созданию такого потенциала. Но последний не смог выработать к сроку соответствующего плана, ибо у каждого из мудрецов — Аверсла Харримана, Эвина Плотудена и Жана Мониз — были свои собственные политические соображения. Правда корреспонденты разных газет сообщали во время конференции, что „мудрецы не исчерпали еще всей их мудрости“.

Дело же в том, что американцы (не столько Белый Дом, сколько Пентагон) считают, что война с СССР неизбежна, а потому и требуют, чтобы Зап. Европа без промедления подчинилась бы все прочие проблемы, как-то хозяйственную, внутриполитическую и пр. вопросам и задачам вооружения. Англия и Франция придерживаются больше предположения, что Сов. Союз не начнет большой войны, но будет держать годами свободный мир в состоянии постоянного напряжения, изматывая его экономически. В связи с этим, по их мнению, нужно искать иное решение, а не ставить себе в качестве немедленной цели сильное повышение военной продукции и вооружений; это нужно делать лишь в таком размере, чтобы удержать противную сторону от военных более крупных выступлений, попутно исследовать основательнее возможности промышленно-хозяйственные каждой из стран Атл. Пакта и использовать их в такой лишь мере, чтобы все его члены могли бы выдержать эту нагрузку в течение долгого ряда лет. Кроме того считается, что в течение ближайших лет СССР будет искать решения не в Европе, а в Азии — тут указывается на сооружение грандиозной советской западной оборонительной линии от Сев.-Немецкого до Черного моря, укрепление побережья первого путем опорных пунктов, воздушных и морских баз, начиная от Парну, Либавы, Риги, и Мемеля через Кенигсберг, Эльбин, Данциг, Штольп, Кольберг, Свиномюнде, Штральзунд, Росток и Визмар вплоть до границ сов. зоны Германии. СССР якобы опасается десантных операций в случае войны, считая на основании примеров прошлой войны (Сев. Африка, Южная Италия, Нормандия) ген. Эйзенхауера большим специалистом в этом отношении. При этих обсуждениях было извлечено из архивных документов и указание на письмо Ленина немецкой коммунистке Кларе Цеткин, в котором он в свое время утверждал, что „путь в Берлин и Лондон ведет через Токио и Бомбей“. Америка кроме того настаивает на изоляции комм. Китая, исходя из предположения о возможности таким путем добиться изменения его политики. Англия и Франция считают, что такими мерами едва ли удастся достигнуть цели, при этом Англия не желает лишиться китайского рынка, что и дает возможность Мао-Тзе-Туна использовать нужды Англии как средство воздействия ею на Америку. Торговые операции с востоком у стран Атлант. Союза до сего времени продолжают, не исключая в некоторых случаях и экспорта материалов, имеющих военное значение, что не может не раздражать Америку. В Вашингтоне отказываются сесть за совещательный стол с СССР, ибо там собираются решать проблему взаимоотношений лишь в рамках Организации Об. Наций, предпочитая создание коллективной безопасности неверным и непрочным договорам между союзниками и комм. блоком. Но этот путь, если бы он и мог привести к цели, что сомнительно, был бы долгим; за это же время, по мнению США Западный мир мог бы окрепнуть и продвинуться в своих вооружениях. Европа же (гл. об. Англия и Франция) как показало время, отстает в их темпе, а кроме того Америке посте-

пенно становится ясным, что финансовая нагрузка все в большем размере и пропорции ложится на нее, в связи с чем она и начала проявлять намерения найти решения, которые опирались бы не только на финансовое и индустриальное преимущество западной группы.

Если, как высказываются некоторые журналисты, Франция „воюет со своим прошлым“, то Англия борется за свой утраченный престиж и за свое будущее. Между ней и Америкой наблюдается различное представление о той роли, какую Британская империя призвана еще играть в жизни западного мира. Англичане стремятся удержать равноправное место среди „трех“ в мировой политике, американцы же привыкли к реальным калькуляциям и менее склонны признавать британскую тоску по великому прошлому за направляющую силу мировой политики. Лидер англ. консервативной партии, придя к власти, пытался, во исполнение своего обещания избирателям, умерить напряжение между обоими блоками путем непосредственных переговоров с СССР, преследуя в то же время цель поднять престиж Лондона удачным посредничеством между мощными противниками. В Леванте Англия, как это представляется, собирается вознаградить себя за тот ущерб престижа, который она понесла в Зап. Европе и в Атлантике, но этот образ действий не может нравиться ни Турции, ни арабским странам, которых предполагалось привлечь в какой-то мере к обороне свободного мира. Не так прост и подход к организации обороны на Ближнем Востоке, что также должно быть как-то решено, если нужно чтобы включение Греции и Турции в Атл. Пакт принесло бы ожидающуюся от этого пользу.

Малые государства Атл. Пакта, именно Голландия, Бельгия и гл. обр. Дания и Норвегия высказывали сначала серьезные возражения против принятия в число членов союза Греции и Турции, не соглашаясь с пространственным расширением их собственных обязательств; только благодаря предпринятым Америкой шагам и переговорам, непосредственно предшествовавшим конференции в Оттаве, этот вопрос удалось на ней урегулировать. Здесь следует заметить, что как раз в это время со стороны Югославии было сделано предложение Турции и Греции заключить с нею оборонительный Союз, за что и ухватились было северные страны Пакта, считая ранее, что при таком союзе отпадет и необходимость расширять Атл. Союз.

В хозяйственном отношении наблюдается тоже ряд несуразностей — Англия, например, не справляется с программой вооружений, у нея не хватает угля, добычу которого она не может увеличить из-за недостатка рабочих в горной промышленности, а в то же время она не выпускает к себе безработных италийцев и т. п.

Вопрос распределения различных должностей и занятия командных постов требует бережного к нему отношения в связи с разными национальными амбициями — все помнят какую реакцию и дебаты в англ. палате общин вызвало в прошлом году назначение амер. адмирала Фехтелера командующим Атлантическим флотом. Выбор системы и калибра (0,300 или 0,280) стандартной для войск Атл. Союза пехотн. винтовки тоже встретился с различными точками зрения между Америкой и Англией.

Ко всему этому присоединяется вопрос о финансировании всех намеченных программ. Англия уже уверяет, что она подошла к границам своих возможностей в этом отношении; остается либо Америке латать все финансовые прорехи, либо придется сокращать темп вооружений, ибо такое же положение во Франции, Зап. Германии и иных странах. В результате известное замедление также в участии Германии в обороне и в какой-то мере связанном с ним предоставлении ей равноправия. Действительная же оборона сев. фланга Европы,

т. е. Дании и Норвегии без эффективной защиты зап. германского пространства и без участия в ней Германии немислимы, в связи с чем ген. Эйзенхауэр и заявлял, что сформирование 12 германских дивизий является для Атл. Союза жизненно необходимым.

Вне зависимости от того чья из изложенных выше точек зрения является более правильной приходится все же согласиться, что Европа в первую очередь нуждается в реорганизации в политическом и хозяйственном отношениях, ибо недостаточное доверие одних государств Пакта к другим, непрочность положения во Франции, внутринемецкая оппозиция по отношению к ремилитаризации Германии (последние выборы усилили там социал-демократов и ослабили партию канцлера Аденауэра, немецкий же офицерский корпус и ранее по некоторым сообщениям склонялся скорее к восточной, чем к западной ориентации) и целый ряд иных причин и затруднений осложняют быстрое решение как германской, так и иных проблем — в связи со всем этим и предполагается, что рано или поздно Америка может в более энергичной форме потребовать, чтобы ее европейские партнеры подчинили бы свои национальные устремления интересам общего порядка.

Концепция ген. Эйзенхауэра базируется на мысли, что в такой коалиции, как Атл. Союз военная мощь должна расти от центра к периферии, к границам, а не наоборот. В связи со всеми перечисленными сложностями, чрезвычайно важно, чтобы пришедшая в движение американская мобилизация промышленности не прерывалась бы и не встретила бы помех. Эта мобилизация и военная продукция достигли еще в начале прошлого 1951 г. по словам ам. журналиста Липпмана такой степени, которая обеспечила поразительное возрастание мощи США. Этот военный фактор, по его словам, является важным вкладом в дело европейской защиты — Америка могла бы уже нанести более тяжелые удары, чем получила бы сама. Это уже в прошлом году изменило соотношение сил с лета 1950 г., ибо она кроме того оказалась так организованной, что будет становиться, по мнению Липпмана, тем сильнее и крепче, чем дольше продолжалась бы возможная война.

В конце же 1951 г. ежемесячная военная продукция Америки достигла двух миллиардов долларов, что в три раза превосходило продукцию весны 1950 г. и что было бы лишь в два раза меньше того, что намечено на 1953, т. е. будущий год.

Г. Орлов.

Выступления адм. Кэрка.

...Бывший американский посол в Москве адмирал Кэрк недавно произнес в Толстовском Фонде в Н.-Йорке речь, в которой заявил, что поработавшие народы России являются лучшими союзниками Американской армии в случае войны. Америка понимает настроения их и желает того же, что и они.

Адмирал Кэрк поместил в журнале „Люк” статью, в которой сообщил, что средний советский гражданин очень озабочен опасностью третьей мировой войны, но молодежь, фанатически настроенная, верит в победу. Религиозные чувства после войны в народе значительно окрепли, также окреп авторитет семьи, разводы стали трудны, а аборт строго карается. Но пропаганда делает свое. Когда ложь повторяют много раз, и если ее не опровергают, то она становится „правдой”, а потому в Москве можно услышать такие вопросы: „Почему Америка напала на Корею.. Почему американцы готовят третью войну...”

(Б.Р.О.П.)

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ВОЕННЫЙ БЮДЖЕТ С.С.С.Р.

По данным речи Берия 6-го ноября 1951 года, военный бюджет С.С.С.Р. определен в сумме 451.000 миллионов рублей, из которых 96.400 миллионов тратится на армию, 178.500 миллионов на военную промышленность, а остальная сумма распределяется по „разным” нуждам. Совершенно несомненно, что львиная доля этой суммы идет на шпионскую и подрывную работу советов в странах Свободного мира.

Из той же речи Берия можно указать на значительные успехи, достигнутые советами в нефтяной промышленности, продукция которой, особенно во вновь открытых нефтяных бассейнах, значительно повысилась.

СОВЕТСКИЙ ФЛОТ В БАЛТИЙСКОМ МОРЕ.

По сообщению хорошо осведомленного в балтийских делах издаваемого в Стокгольме эстонскими эмигрантами бюллетеня на английском языке „Известия о коммунистической деятельности в Восточной Европе” в настоящее время советский балтийский флот состоит из следующих боевых единиц: один броненосец, один авианосец, 10 крейсеров, 20-22 торпедных лодок, 250-280 под. лодок и нескольких сотен небольших судов береговой обороны. Все под. лодки — немецких типов „21” и „28”. Они снабжены турбинным двигателем „Вальтер”, имеют десять торпедных труб и хорошо известные приборы „Шноркель”, позволяющие под. лодке оставаться под водой долгое время.

На советских верфях в Балтийском море в постройке находятся два броненосца, два авианосца, один крейсер, 50 торпедных лодок и несколько сотен под. лодок.

Смена Верховного Командования.

...Вместо уезжающего в Америку ген. Эйзенхауэра главнокомандующим вооруженными силами С. Атлантического пакта назначает генерал Риджвей. В одной из последних бесед ген. Эйзенхауэр заявил, что новое вооружение требует применения новой тактики. Последние атомные маневры показали, что взрыв сравнительно небольшой бомбы на расстоянии 500 метров от места взрыва, расплавляет частично песок, а на расстоянии 2000 метров сжигает все кусты. Вот почему скопление войск на одном участке сейчас опасно.

Письмо адмиралу Кэрку.

Комитет защиты исторической правды о России, составил текст письма Председателю Американского Комитета Освобождения Народов России адмиралу Кэрку. Письмо это было опубликовано в „Русской Мысли”. В нем Комитет призывает американцев различать понятия „Россия” и „советская власть” и заявляет, что всякие антирусские выступления государственных и политических деятелей союзников дают большевикам веские аргументы для антисоюзнической пропаганды в СССР и восстанавливают патриотически настроенную советскую армию и население против союзников.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

О побеге ген. КОРНИЛОВА из плена

В ночь на 29 апреля 1915 г. *) у дер. Ивня раненый ген. Корнилов попал в плен вместе с 6 солдатами 192 Рымникского пех. полка — горсть из оставшегося в живых арьергард прикрывавшего отход 48 пех. дивизии, которой командовал генерал. Важность задачи, возложенной на дивизию (не дать противнику возможности отрезать наши войска, отходившие за Карпаты) побудила начальника дивизии личным примером воодушевить солдат обреченного на гибель арьергарда. Грудью своей он прикрыл трагический отход родных ему полков.

Плененный ген. Корнилов сначала был заключен в замок Лек в Венгрии. Переводимый затем из одного лагеря в другой (Шлейнинг, Пец, Кессег), он два раза пытался бежать. Несмотря на действительную помощь со стороны других военнопленных (при первом побеге — офицера аэропарка Ал. Васильева, а при втором, из замка Эстергази, ген. шт. кап. Солнцева-Засекина и пор. Дворниченко), обе попытки кончились неудачей. Эти попытки сложились в здоровье ген. Корнилова, но не сломили его волю. Вырваться из плена попрежнему остается его заветной мечтой. Австрийские военные власти настроены в госпитале для военнопленных в Кессеге, куда был помещен ген. Корнилов, получен приказ, прочитанный перед фронтом всех больных:

„Во время победоносного прорыва русского фронта в Карпатах, пленен бы у г. Горлицы один из наилучших генералов Русской Армии, ген. Корнилов. В короткое время этот генерал дважды пытался бежать из плена и, лишь благодаря наблюдательности и исполнительности стражи, повторенный побег не удался. Генерал Корнилов теперь заболел и будет отправлен в здешнюю больницу на излечение. Военное командование видит в ген. Корнилове человека в высшей степени энергичного и твердого, решившегося на все и убеждено, что оный от замысла побега не откажется, болезнь лишь симулирует, дабы легче было повторить попытку бегства. Бесспорно, что в случае удачного побега, в настоящее время державы нашли бы в нем противника серьезного и богатого военным опытом прошлого, который все способности и полученные сведения в плену, использовал бы для блага России и, вообще, наших врагов. Обязанность каждого этому воспрепятствовать. Высшее военное командование поэтому приказывает ген. Корнилова, хотя и тайно, но строго охранять, каждое сношение с кем либо запрещать и, в случае попытки побега, воспрепятствовать этому любой ценой. Начальник больницы лично является ответственным за точное исполнение этого приказа и ежедневно обязан давать сведения о положении дела. Тот, кто будет способствовать побегу ген. Корнилова, будет осужден на основании пар. 327, воинского государственного закона, как за преступление против государственного благополучия, устанавливающего наказанием смертную казнь”.

Ген. Корнилова, по прибытии, поместили в офицерском павильоне госпиталя, во втором этаже. В комнате рядом помещался его вестовой Дмитрий Цезарский.

В организации третьего побега приняли участие: 1) Францишек Мрняк, санитар госпиталя, чех, 2) доктор Гутковский, русский военнопленный, работавший врачом в госпитале, 3) Константин Мар-

тьянов, 4) Петр Веселов, — оба русские военнопленные, работавшие в госпитале в качестве массажистов, 5) Дмитрий Цезарский, вестовой ген. Корнилова.

Ф. Мрняк добыл для ген. Корнилова документ на имя Штспана Латковича, а для себя такой же документ на имя Шитвена Нэмэта (подделав подписи нач. госпиталя) а равно разрешение на проезд по жел. дороге до Карансебеша и обратно. Кроме того для себя он составил фальшивый документ) на имя того же Шитвена Нэмэта), предъявителю которого поручен розыск военнопленных в лесах около Карансебеша. Карты, компас, карманный электр. фонарь и деньги были у ген. Корнилова.

Накануне побега, доктор Гутковский добился отмены проверки через каждый час больного ген. Корнилова. Однако, взамен этого была усилена стража снаружи и у ворот.

Неосторожность Ф. Мрняка едва не погубила весь успех побега. Он написал письмо отцу о своем побеге с ген. Корниловым и забыл это письмо в ящике стола в госпитальной аптеке. К счастью письмо было найдено лишь на следующий день. Оно же послужило причиной запоздалого обнаружения побега.

29 июля в 12 час. дня ген. Корнилов, одев на себя солдатское обмундирование своего вестового Цезарского, выскочил из окна уборной и пришел в аптеку. Ф. Мрняк и Мартьянов здесь же переодели его в форму австрийского солдата. Мрняк подстриг ему усы и поставил ляписом на левой щеке родинку. Корнилов одел темные очки и взял в рот трубку. Веселов унес обратно обмундирование Цезарского, который занял место на кровати ген. Корнилова. Доктор Гутковский продолжал навещать мнимого больного.

Выйдя без помехи из госпиталя, беглецы направились на вокзал и в 13 час. сели в поезд. На ст. Раб пересели в другой поезд, идущий в Будапешт, куда прибыли в 23 ч. 30 м., ночевали в военном-этапном помещении на вокзале, а утром 30 июля сели в поезд на Карансебеш и прибыли туда в 18 ч. 30 м. Госпиталь поднял тревогу лишь в это утро, т. е. на следующий день после побега, обнаружив забытое письмо Мрняка и предполагая, что Корнилов и Мрняк бежали незадолго до обнаружения злополучного письма.

Сразу же посыпались телеграммы:

„Сегодня бежал один русский генерал в штатском платье вместе с одним чешским санитаром. Генерал 45 лет, худощавый продолговатое лицо. Левая рука санитара на почве ревматической болезни парализована. Просим распоряжения всеместного оповещения.

Полицейское управление г. Кессег.”

„Правительственная телеграмма. Министерству внутр. дел. Будапешт.

Из Императорского и королевского запасного лазарета Кессега бежал сегодня утром Корнилов Лавр, русский военнопленный генерал и, вероятно, будет пытаться пробраться в Румынию. Наружное описание: 45 лет, среднего роста, продолговатое худощавое лицо, коричневый цвет лица, плоский нос, большой рот, глаза правильные, острая борода. Говорит по немецки, по французски, по русски, вероятно, в штатском платье. Вместе с ним бежал Мрняк Франц, чешский санитар, голубые глаза, блондин, длинное лицо, пушистые усы, левая рука парализована ревматизмом, один из пальцев не

*) Все даты по старому стилю.

Е. ЛОВЧЕНКО.

Партизанское Движение в России в 1942-44 г. г.

(Окончание. См. № 318 „Часового“)

Кроме партизан общерусских, среди которых были представители всех населяющих Россию народов, были еще партизаны литовские, латышские, украинские и польские.

Литовское партизанское движение возникло в 1940 г., вскоре после присоединения Литвы к СССР. Литовские партизаны, главным образом молодежь, не образовывали крупных отрядов, а действовали небольшими группами, состоявшими обычно из жителей одной или нескольких соседних деревень. После произведенного действия участники группы расходились по домам. Нападения совершались преимущественно на местных людей, сотрудничавших с сов. властью, реже на советских служащих и военных. Совершались акты мелкого саботажа.

В момент прихода немцев литовские партизаны стреляли по отступающим советским войскам и совершили ряд жестоких расправ над убегающими или оставшимися советскими служащими и их семьями. С приходом немцев весь литовский партизанский актив пошел к ним на службу. Постепенно однако наступило разочарование в немцах

действует, говорит по чешски и плохо по немецки. Этот по всей вероятности, с помощью других, возможно, при содействии русских, военнопленных, подготовил побег. В оставленном письме он сообщает своему отцу, что он за 20.000 крон вознаграждения помогает бежать генералу.

Гл. Полицейское Управление.

В одной из других телеграмм сообщается, что военное министерство назначило награду в 1.000 крон за поимку ген. Корнилова.

По прибытии на ст. Карансебеш в 18 ч. 30 м. 30 июля беглецы увидели, что поезд оцеплен солдатами и производится проверка документов. Проверка сошла благополучно. После этого беглецы отправились в лес, где переоделись в штатские платья и затем направились в сторону границы. По их расчетам они должны были ее достигнуть за 30 час. перехода. Но ген. Корнилов в кустарниках потерял свой компас. Результат — пять дней блуждания по лесу без всякой ориентировки. Кончился небольшой запас продовольствия, кончались силы. Беглецы набрали на маленький домик, казавшийся им хижиной дровосека. Мряк направился туда, оставив ген. Корнилова на опушке леса, и попал в руки пограничной стражи. Скрыв что он вместе с ген. Корниловым, Мряк отдался в руки стражи, в конце концов был разоблачен и отправлен по этапу в тюрьму, где уже сидели доктор Гутковский, Мартынов, Веселов и Цезарский. Следствие тянулось 8 недель, после чего военный суд приговорил Мряку к смертной казни, а остальных пособников к 8 недельному тюремному заключению *)

Ген. Корнилов, оставленный Мряком на опушке леса, заметил сразу же опасность. Вскоре после этого он перешел границу. Извещенное о его переходе, российское посольство в Бухаресте отправлено за ним автомобиль. По возвращении в Россию, ген. Корнилов был награжден Государем Императором Орденом Св. Георгия 3 ст. и получил в командование 25-й арм. корпус.

и отход от них. Но и после этого острое литовской партизанской деятельности было направлено не столько против немцев, сколько против инакомыслящих местных жителей. Большая часть литовских партизан и террористов ушла с отступающими немцами в 1944 г.

Приблизительно та же картина что в Литве, наблюдалась и в Латвии. Разница была лишь в том, что латыши усердно сотрудничали с немцами до самого конца и дали большой контингент людей для формирования частей „СС“, антипартизанских и истребительных отрядов. Очень много связанных с немцами латышей эвакуировались вместе с ними.

В Литве, а также в частях Белоруссии и Украины, входивших до 1939 г. в состав Польши, действовали польские партизаны. Они были враждебны к Германии и, большей частью, нейтральны по отношению в СССР. Их деятельность была направлена против сотрудничавших с немцами людей.

На Волыни, в луцком, ровенском, здолбуновском и дубенском уездах, а также и в других местах были небольшие еврейские отряды, возникшие вследствие систематического истребления немцами еврейского населения. Активной деятельности эти отряды не вели.

Деятельность украинских партизан протекала на территории входившей до 1939 г. в состав Польши. При этом отдельно следует рассматривать галицкую Русь (б. воеводства Львовское, Тернопольское и Станиславское) и отдельно Волынь.

Воскрешение в нашей памяти этих известных событий поможет раскрытию той зловонной жижи, которая поползла в последнее время по эмиграции. Не так давно мне попалась в глаза листовка, в которой побег ген. Корнилова описывается, как „трюк“ австрийского ген. штаба. Последний, якобы добившись согласия ген. Корнилова „служить будущей революции“, с „комфортом“ (на автомобиле) доставил его на передовые позиции и „пустил“ в Россию.

Ложь и провокационный характер этого измышления настолько очевидны, что приходится поражаться господам, оперирующим этой клеветой, прикрывающей их ненависть к Белому Движению.

„Распиши его“, кричат эти господа, зная, что распинают вместе и душу белых воинов. Апофеозом же их бестактности является то, что подобная „литература“ предлагается в виде „бесплатного приложения“ к действительно высокому по своей чистоте и патриотизму обращению Великого Князя Владимира Кирилловича к свободному миру.

Полковник М. Бояринцев.

*) Прим. ред. Все происшествие побега из плена ген. Корнилова было рассказано Ф. Мряком в „Часовом“ (№ 88-92 за 1932 год.) Мряк симулировал сумасшествие и додержался до капитуляции Австро-Венгрии, когда был освобожден новой чехословацкой властью. Ген. Корнилов не забывая его помощи и добился его почетного зачисления в 1-й взвод, 1-ю роту, 1-го полка чехословацких войск в России. Когда вечером в полку производилась проверка, солдату Мряку отдавалась военная почеть: дежурный офицер называл его имя, а взводный командир 1-го взвода отвечал: „расстрелян австрийцами в Прессбурге за освобождение ген. Корнилова. В это время „расстрелянный“ сидел в каземате прессбургской крепости и симулировал сумасшествие. Чешское правительство наградило Мряку военным крестом за заслуги и чином фельдфебеля.

Галицкая Русь, до 1918 г. входившая в состав Австрии, представляет собой этнографическую мозаику. Там имеются украинцы-самостийники, русские галичане, поляки и евреи. Галицкая Русь является базой насажденного австрийским правительством украинского шовинизма и самостийного движения и уже десятки лет была ареной кровавых стычек между украинцами и поляками и угнетения русских галичан. Еще во время австрийского владычества украинскими террористами был убит поляк — наместник области. В 1918 г., во время развала Австрии, украинцам даже удалось захватить часть Львова. Только после нескольких недель упорных боев поляки выбили украинцев из Львова, но польско-украинская война продолжалась еще несколько месяцев.

В образовавшемся польском государстве украинцы совершали террористические акты против представителей польской администрации, а на всей территории Галицкой Руси происходили акты саботажа и убийства. Дело дошло до того, что польское правительство было вынуждено послать несколько уланских полков произвести „пацификацию” наиболее беспокойных районов. Одним из способов „пацификации” была порка. В польских тюрьмах находилось перед войной до 800 украинцев, заключенных за разного рода антигосударственные действия.

Приход большевиков в 1939 г. сразу вызвал антисоветское подпольное движение. Первое время жертвами этого движения были представители советской администрации, а также деятели, принадлежавшие к другим национальностям и политическим направлениям. Но в общем в этот период времени украинцы действовали вяло. В воздухе висела германо-советская война и все выжидали событий.

С приходом немцев украинцы рассчитывали получить власть, чего не случилось, так как немцы присоединили Галицкую Русь к Генерал-Губернаторству (Варшава) и образовали свою собственную немецкую администрацию. Это вызвало разочарование и злобу. Тем не менее антинемецких действий было мало, а украинцы мишенью для своих действий избрали снова местных политических и национальных противников, главным образом поляков. Совершались многочисленные и массовые убийства, вырезывались целые польские поселки и хутора. Немцы смотрели на такие дела сквозь пальцы.

В 1943 г. между немцами и Украинской Повстанческой Армией (УПА) очевидно было заключено соглашение. В это время была сформирована и послана на фронт „СС Дивизия” Галиция”.

С уходом немцев и вторым приходом большевиков отряды УПА, пополненные частично остатками разбитой дивизии „Галиция”, вели 3-хлетнюю партизанскую войну с советскими и, главным образом, польскими (варшавского просоветского правительства) войсками. Сведения об этой борьбе можно было найти в выходящих в Варшаве польских газетах в периоде 1945-47 г.г. Одно время захваченные партизаны предавались суду, разбившему их дела при открытых дверях. Но в условиях мирного времени ведение партизанской войны вообще, а особенно в СССР, является безнадежным занятием и появляющиеся время от времени в заграничной печати сведения о продолжающейся борьбе УПА носят фантастический характер.

Украинское партизанское движение на Волини носило совсем особый характер. Волинские самостийные украинцы составляют небольшой процент местного населения. До прихода немцев в 1941 г. они почти своей деятельности не проявляли. С приходом же немцев они стали привилегированным элементом, которому немцы доверяли. С согласия немцев формировалась украинская полиция

и украинские части для поддержания порядка, борьбы с советскими партизанами и конвоирования и охраны советских военнопленных. Образовалось много мелких отрядов, скорее банд, главным занятием которых было истребление „ляхов, москалей и жидов”. Человеку принадлежащему к этим национальностям нельзя было попадаться в руки украинцев, так как это означало верную смерть. Сотни польских деревень и хуторов пали жертвой таких действий украинских партизан. Украинские отряды (Бандеровцы, Бульбовцы, Мельниковцы и т. п.) вели также жестокую борьбу между собой и занимались взаимной резней.

Эти же украинские волинские, а частично и галицкие отряды и полиция, дали людей для тех частей, которые, наряду с литовскими и главным образом латышскими, применялись при организованном систематическом истреблении евреев.

В заключение следует отметить, что на территории входившей в состав СССР до войны и позже оккупированной немцами не было никаких белорусских и почти не было украинских самостийных партизанских отрядов, несмотря на то, что главным театром партизанских действий были Белоруссия и Украина. Очевидно самостийники не имели особенно крепких корней в тамошней народной массе. Национальные партизаны были лишь в Прибалтике и на территории, входившей до 1939 г. в состав Польши. Но и на этих территориях преобладали партизаны советские, а деятельность национальных партизан протекала незаметно и была направлена преимущественно не против немцев, а для достижения других целей. Во многих районах Эстонии, Литвы, Латвии и Галицкой Руси, где не было советских партизан, не было нужды в применении особых мер для охраны путей сообщения.

Картина будет неполной, если не упомянуть о существовании на всей оккупированной территории бесчисленного множества мелких шаек, носивших чисто бандитский характер. Пользуясь отсутствием реальной власти на местах, весь преступный элемент, к которому присоединилось много случайных людей, безнаказанно грабил, убивал и бесчинствовал.

Е. Ловченко.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Еще один „выбравший свободу”.

...Недавно выбравший свободу советский сержант Гр. Гладков на пресс-конференции в Германии, на вопрос, как население относится к Сталину ответил:

„Его смерти ждет весь народ и надеется на переворот после этого.” Для характеристики полного непонимания русской действительности, стоит привести вопросы, заданные Гладкову американскими журналистами: „Имеются ли в воинских частях священники... Совершаются ли похороны солдат по церковному обряду”. В ответ Гладков широко раскрыл глаза и пожал плечами.

(Б.Р.О.П.)

Парад 1 мая в Москве.

...На параде 1-го мая в Москве присутствовал Сталин. Вид у него, по наблюдениям иностранцев, был сильно утомленный. Парад принимал маршал Говоров, а воздушными маневрами командовал сын Сталина — Василий.

Зарубежный Съезд в Н. Иорке

...12-13 апреля в Нью-Йорке состоялся Зарубежный Съезд российских церковных, политических, военных, казачьих, профессиональных, общественных и иных организаций за рубежом, в котором приняло участие 103 делегата. Съезд был созван Российским Антикommунистическим Центром. Съезд произвел выборы нового Совета Р.А.Ц. и постановил образовать в Нью-Йорке ВСЕРОССИЙСКИЙ КОМИТЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ, в задачи которого должны войти:

- а) продолжение бескомпромиссной борьбы с коммунизмом в России;
- б) защита доброго имени и достоинства России,
- в) забота об образовании Российской Освободительной Армии,
- г) защита национальных интересов России,
- д) защита правовых и социально-бытовых интересов Российской эмиграции,
- е) создание „Всероссийского Освободительного Фонда“,
- ж) издание печатного органа,
- з) устройство периодических встреч руководителей политич. групп эмиграции,
- и) создание кадров общественных и политических работников из молодого поколения,
- к) образование представительств Всероссийско-

го Комитета во всех местах Российского рассеяния.

Съезд призвал всех русских людей к забвению всех разногласий, узких партийных интересов и распри и к объединению вокруг Комитета.

На первом своем собрании Комитет Освобождения 21 апреля постановил:

- 1) Комитет не считает свое формирование законченным,
- 2) Комитет уполномочивает своего Председателя князя С. С. Белосельского-Белозерского вести переговоры для привлечения не вошедших в него организаций и отдельных лиц,
- 3) Главным условием для вхождения в Комитет является непримиримость к коммунизму.
- 4) Не предпринимая никаких политических форм будущего государственного устройства России, Комитет ставит себе три главнейшие политические цели
 - а) бескомпромиссная борьба с коммунистическим интернационалом,
 - б) признавая невозможным решение вопросов о меньшинствах и национальных границах до освобождения России, Комитет всеми силами будет противодействовать всякой попытке расчленения территории России,
 - в) обеспечение прав и полной свободы народного волеизъявления при решении национальных и конституционных вопросов.

Кому нужна клевета в эмиграции?..

35 лет тому назад был убит Распутин. Еще тогда на многих людей, признававших необходимость устранения загадочного и, несомненно, порочного, „старца“, жуткое впечатление произвела самая обстановка убийства. Люди, близкие к Династии, носители известных всей России имен, заманив человека в западню, расправились с ним буквально по гангстерски. Что то жутко-нехорошее, неблагородное и садистическое было во всем этом деле. О нем, вообще, надо было молчать и избегать всякой „рекламы“. К сожалению, участники этого нехорошего дела нашли нужным на следующий день после падения Императорской власти выступить в революционной печати и, похвастаясь своим „геройством“, в угоду черни, лишней раз оскорбить несчастную Императрицу. Но и эта несомненная пошлость в то время могла быть как то оправдана „психологическим моментом“.

Но, вот, 35 лет спустя князь Ф. Ф. Юсупов, граф Сумароков-Эльстон, породнившийся с Царской Семьей, нашел возможным, приемлемым и этичным выступить на страницах бельгийской газеты „Суар“ со своими „воспоминаниями“ об убийстве Распутина, при чем, уже в угоду чужой, иностранной публики, наговорил о старой России, его взлелеявшей и давшей ему многое, такого вздора что, читая эти „мемуары“, казалось, что смотришь современный американский фильм с великими князьями, пьющими водку из самовара и танцующими на столе комаринского.

Совсем недавно та же газета „Суар“ поместила жестоко-несправедливую статью сенатора-социалиста Вермэйлена „Ответ царю“, в которой бельгийскому читателю преподносилась очередная клевета о старой России. На эту статью был приготовлен русскими людьми ответ, спокойный и достойный. И вот в газете говорят: „Как же вы хотите, чтобы мы помещали ваши опровержения, если представитель одной из самых больших русских фамилий, родственник Царской семьи, фактически пишет то же, и даже еще больше?“

Хочет спросить князя Ф. Ф. Юсупова для

какой цели он возвел эту нелепую и бьющую в глаза своей однозвучностью хулу на Россию и на ее историческое прошлое? Думается нам, что кости его отца, известного многим доблестного генерала, перевернулись в гробу.

Оплевание прошлого стало привычным делом для многих, чувствующих свою полную беззащитность и безответственность. Это оплевание в наших тяжелых, неприглядных условиях, при повсеместном падении элементарной политической честности, несомненно, радует и вселяет нашего врага.

Если бы не было в свое время Белой борьбы, то вряд ли мы смогли бы смотреть в глаза будущей России и собираться приехать туда с сознанием выполненного долга. Всякому ясно, что только жертвенный подвиг генералов Корнилова и Алексева создал условия, при которых: начало этой борьбы было возможно. И вот нашлись люди, которые сочли возможным, тоже 35 лет спустя, порочить эти имена, выскрывать в пыльных архивах нашего печального прошлого „документы“, слухи и сплетни.

Пошли в ход листовки, всеми способами умалчивались люди для каких то „протестов“, совсем недавно в Брюсселе жалкий человек, пользуясь своим генеральским чином, дошел уже до совершенного абсурда, обвинивши наших Блтых Вождей в измене не только России, но и их офицерскому долгу!

Спрашивается для кого и для чего это все делается?..

Если это называется монархизмом, то, поистине, избави нас Господи от таких „монархистов“!

Поручик Разумов.

(Продолжение следует)

—:—

Остерегайтесь провокаторов!

Боритесь с усталостью и поддерживайте слабых товарищей!

Не допускайте клеветы!

Не забывайте, что враг готов на все!

С. МЕЛЬГУНОВ —
СУДЬБА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II ПОСЛЕ
ОТРЕЧЕНИЯ. Изд. „Возрождения” Париж. 424 с.

Можно сказать, с уверенностью, что труд С. Мельгунова, посвященный судьбе нашего последнего Императора и Его Семьи, является одним из самых документальных и беспристрастных, вышедших за время, истекшее со времени революции.

Снабженная множеством документальных ссылок, примечаний и свидетельских показаний, эта историческая книга делится на две части: „Временное Правительство и Царь”, и „Трагический Конец”. Здесь мы даем рецензию только о первой части, представляющей, собственно, отдельный и законченный труд. О второй части мы скажем в следующем номере, выходящем незадолго до трагической годовщины июльского екатеринбургского злодеяния.

С. Мельгунов начинает свое повествование с ареста Государя, умышленно не касаясь первых дней революции. И буквально с первых страниц, своей книги он не шадит временное правительство, совершенно неподготовленное к роли по управлению страной и, особенно, отмечает легкомысленность и самообольщение сначала министра юстиции, потом председателя правительства А. Ф. Керенского — это совершенно потрясающее легкомыслие, красной нитью проходит во всем труде.

Временное Правительство, конечно, не хотело быть и не было палачом Царской Семьи. Даже свидетельство самого Государя, записанное в Его дневнике, говорит о корректности Керенского, который очень скоро поддался обаянию личности Государя. Но правительство в отношении судьбы Государя проявило отсутствие всякого мужества.

Чтобы не говорили сейчас и как бы больно в результате всего происшедшего мы не оценивали обстановку, в феврале никакой революции в начале не происходило. В результате мелкого бунта в Петрограде, бунта, которым, благодаря полнейшему бездействию старого правительства и отсутствию энергичных военачальников в столице, воспользовалась часть членов Государственной Думы (в то время и они не думали о свержении монархии), в результате, наконец, маршма среди всех главнокомандовавших фронтами, изнервничавшийся и измученный Государь отрекся от престола в пользу Своего Брата.

Сам Государь понимал свое отречение, как законный переход власти в другие руки. Только этим и объяснялось Его подчинение воле Вр. Правительства, в свою очередь узаконенного последним законным монархом Михаилом Александровичем. И С. Мельгунов совершенно правильно указывает в своей книге, что Вр. Правительство не имело никакого права арестовывать отрекшегося Царя — этим оно само и совершило революцию по факту. Объяснения причин ареста давались путанные — сквозил страх перед улицей, перед чернью, перед Советом рабочих и солдатских депутатов, которому правительство малодушно уступило свою власть с первого же дня.

Без краски стыда нельзя читать страницы книги, где описываются торг правительства с Советом, своеволие царскосельского гарнизона, хамство разнуздавшейся черни, демагогию и трусость представителей правительства.

Можно сказать, что, если отказ Ллойдж Джорджа впустить Царскую Семью в Англию и доказывался документами, то С. Мельгунов совершенно логически доказывает, что со стороны самого Вр. Правительства особых попыток вывести Государя за границу не проявилось. Кроме Англии, была нейтральная Дания, была Испания, король которой проявил особое участие к судьбе Государя. Страх перед разнузданной солдатчиной можно было парировать присылкой для конвоя дисциплинированной части, а такие, особенно, среди кавалерии и казаков, имелись. Было бы лишь желание.

С. Мельгунов объясняет эту нерешительность Вр. Правительства его спекуляцией на разгоревшихся „революционных” инстинктах толпы и до известной степени на боязни реакции.

Непонятен был выбор Тобольска, как места ссылки Государя. „...я выбрал Тобольск... потому что это было место совершенно изолированное...” Вряд-ли, по мнению историка, только безопасность Царской Семьи руководила этим решением г. Керенского. С. Мельгунов правильно спрашивает, не было ли здесь желания произвести эффект на массы — раньше Цари ссылали в Сибирь, теперь уготована эта же участь и последнему Самодержцу. Может быть, опять же по С. Мельгунову, здесь было и желание унижить Государыню — Тобольск был родиной Распутина.

Волнующие страницы посвящены пребыванию Царской Семьи в заточении — здесь историк с редким беспристрастием рисует благородный облик Государя, Его терпение, Его готовность подчиниться любым распоряжением властей, Его христианскую выдержку перед всеми теми унижениями, которыми Он и Его Семья подвергались.

Автор документирует то вопиющее издевательство, которому подвергались в Петропавловской крепости заключенные сановники старого режима. Это было поистине преддверие большевизма. Знаменитая „муравьевская” комиссия, которая вынуждена была признать отсутствие „измены” и государственных преступлений, была совершенно бессильна что либо изменить в их судьбе — она зависела главным образом от солдатского совета крепостного гарнизона.

И самое жуткое в этой книге — это полное (почти полное, если не считать нескольких совершенно детских попыток) отсутствие каких либо серьезных шагов помощи Царской Семье со стороны Ее бывших верноподанных. Первая часть доведена до конца 1917 года, то есть уже когда свершился большевильский переворот. Автор пишет: „Оставались на исторической сцене потаенные монархические организации, озабоченные спасением царской семьи. Наступило время им действовать и рисковать, — над царской семьей нависла уже угроза, не проблематическая, а вполне реальная... когда иссякла последняя слабая надежда, что Россия выбьется из октябрьской катастрофы и пойдет по какому то иному пути...” Во второй части автор дает анализ данных о трагическом конце Мучеников, „заранее примирившись с неполнотой фактов”, „за отсутствием опубликованных исторических данных”.

К оценке второй части книги мы перейдем в следующий раз.

В. О.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА :

С. ПОЗДНЫШЕВ — „Распи его”. Издана Гл. Правлением Заруб. Союза Русск. Воен. Инвалид. Цена 1.000 фр. фр.

Д. КОНСТАНТИНОВ — „Я сражался в Красной армии”. Изд. „Новое Слово”. Буенос Айрес. 1952.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕН. МАЙОР ГРАФ Ф. М. НИРОД

Сведения о службе ген. графа Ф. М. Нирода взяты из труда „Г. офицеры Л. Гв. Драгунского полка в царствование Императора Николая II“, полк. В. Г. Ковалевского, глава „Командир Л. Гв. Драгунского полка Свиты Е. В. ген.-майор граф Ф. М. Нирод“.

Генерал-Майор Граф Федор Максимилианович Нирод родился в 1871-м г., был сыном графа М. Е. Нирод, Егермейстера Высоч. Двора, и его жены А. Ф. Треповой, Фрейлины Гос. Императрицы.

В 1890 г. окончил гимназию и поступил в Специальный класс Пажеского Е.И.В. Корпуса и в 1892 году, произведен из Камер-Пажей Л. Гв. в Конный полк с чином Корнета. В полку командовал эскадронам. В 1901 году отчислен в запас по Гвард. Кавалерии и избран Волынским Губ. Предводителем Дворянства, а в 1902 г. вновь вернулся в Л. Гв. Конный полк. В 1906-м году, в чине Ротмистра, был назначен Адьютантом к Вел. Князю Николаю Николаевичу.

В 1911 году, назначен Командиром 16-го Гус. Иркутского полка. В 1912 г., по его особому ходатайству, полк стал именоваться Е. И. В. Вел. Князя Николая Николаевича полк. В том-же году произведен в Генерал-Майоры, с назначением Командиром Л. Гвардии Драгунского полка, а в 1914-м году зачислен в Свиту Его Величества.

С полком гр. Ф. М. Нирод выступил на войну и 1.8.1914 был награжден георгиевским оружием на театре военных действий, в 1915 году был назначен командиром 2-ой Бригады 2-ой Гвард. Кав. Дивизии, а в сентябре того-же года, назначен в распоряжение Наместника Е.И.В. на Кавказе, в 1916 году назначен Командующим 5-ой Кубанской Каз. Дивизией.

В 1897-м году, Граф Ф. М. Нирод женился на Фрейлине, Княжне Д. М. Кантакузен Графине Сперанской.

Граф Ф. М. Нирод возглавлял Объединение Л. Гв. Драгунского полка с года его основания.

Находясь в эмиграции, борясь за самое существование, казалось, забудется славное прошлое, исчезнет духовная связь. Нет, — здесь то и сказала вся сила слов „Родной Полк“. Много сделано гр. Ниродом на пользу полка. Кто только из Лейб Драгун не обращался к нему за советом и помощью и в каких только делах не пришлось разбираться Командиру...

За промелькнувшие годы Граф Нирод никогда не пропускал общих собраний г.г. офицеров полка, внося всегда особый, присущий ему здоровый, крепкий „Драгунский дух“.

Его искренно любили и чтили его сослуживцы и подчиненные с особенным чувством они отметили в 1937 году 25 летие состояния в списках полка гр. Ф. М. Нирода.

Граф Нирод был страстным охотником. В России он считался одним из лучших охотников. В его записках, хранящихся у полк. Ковалевского, указаны его трофеи: 70 медведей, 36 лосей, не менее 100 волков и столько же кабанов и т. д. Это только в Европе, покойный граф путешествовал по Азии, Индии и Цейлону, где к его трофеям причислены львы, слоны, носороги...

В последние перед войной годы он состоял председателем о-ва Друзей „Часового“ и был искренним другом нашего журнала.

Ушел от нас в лучший мир прекрасный человек, доблестный офицер, командир и большой русский патриот, всегда шедший навстречу хорошим русским начинаниям. Вечная ему память!

„Часовой“.

† ГЕНЕРАЛ ЖОССЕ

В Париже скончался французский ген. Жоссэ, занимавший в последнее время должность военного Команданта Совета Республики. Покойный, бывший долгое время офицером 2-го Бюро Ген. Штаба, потом французским военным агентом в Польше, был большим знатоком русского вопроса и неизменным другом национальной России. Его друзья и знакомые сохраняют о нем светлую память, как о прекрасном человеке, преданном национальным идеалам и идее сближения Франции и национальной России.

† ГЕН. В. Н. ЛЕБЕДЕВ

7.1.1952 г., в Дюссельдорфе (Германия), на 69 году, скончался генерал майор Виктор Николаевич Лебедев, кавалер ордена Св. Вел. и Поб. Георгия и Георгиевского Оружия, неоднократно раненый и контуженный. Пок., окончив 1 Кад. Корп. и Павловское В. Уч., вышел Л. Гв. в Московский полк.

За год до Вел. войны, вышел в запас гв. пех. и был земским начальником в Московской губ. Всю Великую войну провел в рядах 16-го стр. Имп. Александра III полка („железная“ дивизия ген. Деникина) и закончил войну его командиром. Гражданскую войну провел в рядах С. Зап. Армии ген. Юденича, где командовал бригадой; и в 3-ей Русской, генерала Врангеля, Армии, где был пом. н-ка дивизии, генерала Графа Палена. С 1922 по 1945 г., пок. проживал с семьей в Данциге.

Мир его праху!

Д. Х.

† ПОЛКОВНИК И. П. СЕВАСТЕВ

В Голландии (богдельня Хизе) скончался полк. Переяславского Драг. полка Иван Петрович Севастев, оставив после себя больную жену, живущую в этой богдельне, без средств. Просят однополчан и знакомых отозваться и помочь.

A. Stepanov, Tehuis voor Ontheemden,
Schoorl, Holland.

A. Степанов.

† ПОР. Б. И. КОБЕЦКИЙ

29-4-1952 в г. Бейруте скончался топограф Поручик Борис Исаевич Кобецкий. Пок. исключительно популярный человек в русской колонии г. Бейрута, пользовался общей любовью друзей, со товарищей и сослуживцев.

Капитан Н. Бакуревич.

Мой брат Никита Викторович Горбачев пропал без вести. Знающих о нем прошу написать мне. Сестра Милосердия Общины Св. Георгия, Мария Викторовна Горбачева.
P.O. Box, 4565 San Francisco 1, California, U.S.A.

Розыскиваю Племянников и Племянниц Ивановых, Тимченко и Комарова (из Александрии, Херсонск. губ.). А. Ф. Иванов,

24, rue Major René Dubreucq, Bruxelles.

Розыскивается Сергей Михайлович Туркул из Киева, сын инж. генерала, уехал в Германию в 1918 г. Писать:

Mrs Kobersky, 15 Amensham Hall, High Wycombe, Bucks, England.

Розыскивается ст. лейтенант флота Борис Николаевич Вавилов (Черн. море), уехавший в 1921 г. в США и его жена Мария Михайловна ур. Молчановская. Писать:

Ing. N. Iwanow, Auf der Schanz 5, Block III/57
Ingolstadt (Donau) Germany.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему”.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans
PARIS (16-e)

В Америке:

Mr P. DOMIKIAN, 258 Belmont Str.
Watertown 72, Mass. U.S.A.

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Ossipov. 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
(Calif.)
Boev, 4852 So, Ashland ave. Chicago 9.

Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski. 178, Maitland St, London Ont.

E. Krouchinsky, 3410 City Hall ave. Montreal, P.Q.
Romar, 1449 St Urbain Str. Montreal, Canada.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.
N. Alimov, Liebigstr. 16. München.

Австрия: I. Muhin. Lager St Martin 1/13
b/Villach Ktn.

Испания: Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко:
Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8405 Correio Central.
San Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуэла: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Polyglot, 182 George str. Melbourne.
Moisseeff. 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.
N.S.W.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Подписались - ли Вы
на „ЧАСОВОЙ” ?

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА В БРЮССЕЛЕ

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Большой выбор русских книг по всем отраслям знания: литерат. искусству и технике. Словари
иностран. яз. Самоуч. Англ. яз. Шидловской дополн. издание в 4 частях, все 4 части Цена фр. 220
С. Юрасов — Враг народа д. 2.- В. Алексеев — Невидимая Россия, д. 2,75. Метод Ассимиля
И. Бунин — Жизнь Арсеньева. Роман. дол. 2,75 Грамоф. пластинки. Каталог по перв. требов.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНБУРГ.
Царствование Имп. Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Денис Давыдов
— дол. 3. БУНИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦЕВ.
Тишина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых —
дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературно - Политическая Тетради
„ВОЗРОЖДЕНИЕ” Год под. дол. 6,50. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс. — Конт. журн. „Часовой”

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en G. de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 321 (7)

И Ю Л Ь
1952 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРЪХОВ**

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle
(23e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — **V. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

К Решению Российской Проблемы

ИЗ РЕЧИ АДМИРАЛА АЛАНА Г. КЕРКА

(Председателя Американского Комитета
Освобождения Народов России 7-5-52)

...Наша цель — дружба и доверие российского народа, который может стать величайшим другом и союзником в претовращении войны...

...Мы должны понять, что в наших обязанностях не входит поучать народы Советского Союза, какие они должны установить взаимоотношения между собой. Это их дело, а не наше. Начать вмешиваться в эти дела — это самый верный путь для американцев возбудить против себя новое возмущение, а не вызвать симпатию...

...Иногда кое кто из нас здесь, в Америке, невольно содействует анти-американской пропаганде Кремля. Это происходит тогда, когда делаются публичные заявления или печатаются в газетах статьи, пропагандирующие превентивную войну, сбрасывание атомной бомбы на Москву или что нибудь в этом роде. Совершенно естественно, что советские пропагандисты сразу перепечатывают эти вещи, подчеркивая наиболее зловещие места и используя их, как доказательство преступных намерений Америки. И хотя мы с вами знаем, что подобные заявления и статьи представляют собой сравнительно редкое явление в нашей стране, у советского гражданина создается впечатление, что они появляются ежедневно и ежечасно и отражают точку зрения американских государственных и общественных деятелей и американской прессы.

И еще в одном случае американцы — совершенно не желая этого — льют воду на мельницу Кремля. Это тогда, когда они необдуманно говорят о „русских”, хотя имеют в виду сталинскую клику. У русских людей куда больше причин, чем у нас, ненавидеть сталинскую диктатуру, причиняющую им так много горя и страданий. Но когда советская пресса и радио воспроизводят безответственные выпады отдельных американцев против „русских”, как таковых, порочащие их народ или

говорящие о них, как о „славянских варварах”, стремящихся разрушить западную цивилизацию, — то неудивительно, если советские люди станут недружелюбными, подозрительными и, даже, враждебными. Если наша цель заключается в том, чтобы объединить советских людей вокруг их грузинского диктатора Сталина в целях их собственного самосохранения, если мы хотим убедить их в том, что они должны готовиться драться против Америки с той же решительностью, какую они показали в войне против нацистской Германии — то тогда, конечно, мы должны развернуть всемирную пропаганду против „русских”, как таковых, а не против советской диктатуры. И мы заслужим благодарность Кремля...

...Американский Комитет Освобождения Народов России намерен всемерно способствовать русскому объединенному антикоммунистическому действию. Мы исполнены решимости помогать советским беглецам и демократическим эмигрантам всех национальностей в их совместной работе в общем деле, против общего врага — коммунистической диктатуры. Мы будем стремиться помочь им пробить себе дорогу к их соотечественникам с программой, отвечающей правам и достоинству человека. Наша цель должна быть всегда в осуществлении тех стремлений к свободной и лучшей жизни, которые вместе со всеми свободными народами мира разделяет и российский народ.

ПАТРИОТ

На одном торжественном собрании в Париже (посвященном героическому делу польской дивизии при Монте-Кассино) польскому главнокомандующему генералу Андерсу был поставлен, откровенно говоря — лукавый, вопрос о западной границе будущей свободной Польши. Ответ был ясный: „Одер - Нисса“...

Не нам, российским антикоммунистам, говорить кто такой ген. Андерс. Его бесконечная преданность Польше, его вклад в борьбу за его Родину, его ненависть к коммунизму и непримиримость в борьбе против него достаточно известны всему миру, чтобы они нуждались в каком-либо подтверждении.

И не нужно напоминать о смысле, который вкладывается государственным людям Запада в спор о „линии Одер - Нисса“.

Все это конечно прекрасно знал генерал Андерс, когда он давал свой ответ. В его лице отвечал **истинный польский патриот**. Находясь перед аудиторией иностранцев, своих союзников, тех, от кого частично зависят шансы борьбы за освобождение Польши от коммунизма, и тех, что — в ходе их политики оспаривают линию „Одер - Нисса“, генерал не поколебался выбрать „польское“ решение вопроса.

Положение **всякого** истинного патриота своей Родины становится весьма трудным, сколь скоро его Родина находится в руках коммунизма и если борьба против коммунизма, предпринятая „третьим“ государством касается его отечества. „Помощь“ чужого государства в борьбе против своей собственной территории (пусть она находится в руках смертельного врага) всегда надо принимать с осторожностью, но сколь скоро „руководство“ самой борьбой берется этим чужим государством, эта осторожность становится сугубой. Борьба против одного элемента государства („власть“) легко может стать причиной борьбы, пускай невольной, против его другого элемента („территория“) и даже против народа.

Тяжелая проблема вести поэтому стоит перед всяким эмигрантом, коль скоро ему приходится решать вопрос своего участия в подобной борьбе.

В 1941 году, эта проблема встала перед русскими эмигрантами — хотя, благодаря свободной прессе Запада они и имели перед глазами почти все данные проблемы в неискаженном виде — решения которые они приняли (с полным сознанием своей правоты!) оказались далеко не одинаковыми.

Однако, патриоты-эмигранты находятся еще в чрезвычайно благоприятных условиях, имея возможность не только знать более или менее верно расстановку сил, „претензии“ той или иной „третьей“ стороны, искренность отдельных „партнеров“ и т. п. благодаря свободе информации на „Западе“. Она может — будучи свободной — и сама ставить условия, организоваться, и информироваться. Для нее выгоды и потери как „национализма“ (российского), так и „антикоммунизма“ при том или ином решении **могут быть видны заранее**, и поэтому учтены и взвешаны тоже заранее и без больших колебаний.

Но совершенно в ином положении, в день, когда они должны будут принять решение и допросить свою совесть и получить ее ответ, окажутся российские патриоты — а мы знаем что исчисляются они миллионами — „там“ за „железным занавесом“, в самой стране.

Не надо забывать что люди там живут и думают на основании той „информации“, что они получают (хотя бы они ее и считали ложной или искаженной) и, прежде всего базирясь на своем лич-

ном опыте. Они, составленные в главной массе из молодежи („советская“ жизнь быстро выводит пожилых людей из строя) уже практически не знают не только старого режима, но и гражданской войны 1917-22 годов. О „внешнем мире“ они имеют только те знания, что им дал контакт с „Западом“ в дни конца мировой войны или в последующие годы, когда „пребывание“ в „народных демократиях“, Китае и Монголии, где сохранилось еще „дыхание“ Запада, все же дает пищу для сравнения между свободным миром и Советской деспотией.

Живя в мире недоверия, страха, тяжелых материальных условий, полной необеспеченности, и постоянного риска смерти, они реагируют на все совершенно иначе, чем реагировали-бы люди „Запада“. Их страсти горячее, их чувства глубже и забота о собственной безопасности и даже самой жизни меньше, чем в западном мире. **Ведь каждое слово, каждое действие связано с риском, риском или немедленным или в непредвиденном будущем.** Поэтому все решения резче, определеннее и безоговорочнее.

Когда глава евангелической церкви пастор Нимеллер ездил в Москву и присутствовал на рождественской службе в патриаршей церкви в Москве и сам служил в баптистской церкви, он вынес неизгладимое впечатление. „Я там нашел истинную духовную жизнь“ пишет он... И это понятно: он видел... скажем.. вроде как бы первых христиан в катакомбах Рима. Он находился среди верующих, для которых Вера была выше их благополучия, выше их жизни. Он находился среди людей, рискующих своей жизнью за право молитвы. Там христианами могут быть только те, кто на все готов, и эти христиане никогда, и на за что не отступят от своего „кredo“.

Но это закон общий для всего. **И „антикоммунисты идущие на все и „российские патриоты“ там его не могут избежать и неизбегают.** И они **ТАКЖЕ ТВЕРДЫ В СВОИХ УБЕЖДЕНИЯХ, КАК ХРИСТИАНЕ „ТАМ“ В СВОЕЙ ВЕРЕ.** Они также не пойдут ни на какие компромиссы, также готовы будут отдать жизнь за то, во что они верят...

„Тамошние“ „антикоммунисты“ — это антикоммунисты без компромисса, их ненависть к коммунизму не знает предела и их не остановит ничего — ни гибель их собственной семьи, ни даже их Родины. Рикошетом должно будет погибнуть и все что прямо или косвенно, правдиво или ложно, с этим „коммунизмом“ „в дни оные“ было связано. „Социализм — путь к коммунизму“ говорили лозунги. Долой социализм и смерть социалистам — будет их естественная реакция. И не нам отсюда, их там учить или подбадривать. Как бы кто из нас не страдал, он не мог так страдать как там, „антикоммунист“, тот и полнее страдал и дольше. Он выучен не знанием, не пропагандой, ни сознанием, а самой жизнью. Его не переучить, не переубедить нельзя.

Но и „российский патриот“ там совершенно такого-же подобия, и мы знаем что их там немало, т. к. это они решили исход столкновения в 1941-45 гг. и потерянную войну обратили в победу. Советская „пан-российская“ пропаганда дней военного кризиса, заставила резонировать душу российского человека так сильно, как никакая другая пропаганда не могла, и не смогла-бы заставить его реагировать. Живущий в мире лжи умеет сердцем почувствовать случайно встреченную правду. Величие России, деяния Суворова и Кутузова, героизм защитников Севастополя, стойкость российского человека в дни тяжелых испытаний, „собрание земли русской“, и т. п. все это глубоко вкоренилось теперь в сознания тех, кто, не считаясь со своей жизнью, отстаивал эту „Родину“ в дни

войны. Они также бескомпромиссны, как и „советские“ христиане (да простят мне прилагательное!) и „советские“ антикоммунисты. О! они непотерпят ни малейшей мысли о „потере“ скажем Балтийского Порта (всем же известно как Петр Великий создавал его на Балтике!) в пользу претензий Эстонии „сделанной Вильгельмом II, чтобы отнять у Родины выход к Балтике“ (как советская пропаганда довела до их сведения, базируясь на истории России). Мысль об „отнятии“ Украины им покажется просто смешной — разве не писал в дни боев Величко, об авангарде украинского (советского) кавполка, к-р которого, вступив на землю Украины, спешившись, поцеловал землю и сказал: „Чуешь мати, мы вновь вернулись к тебе!“ и тех комментариев, что пресса сопровождала эти рассказы. Да что там: воспитание „российских патриотов“ там сделано (врезано в их души) стихами вроде тех, что когда-то цитировал „Часовой“:

„Пусть не бродил у башен ты Смоленска, пусть не видал Полтавских тополей, Ты с детских лет любил их не по детски, в сказаньях мудрых Родины своей...“

И никакой компромисс, конечно, как это присуще „советскому человеку“ (будь он „за“ или „против“) допустить не будет, будь то стоило-бы это жизни. И всякое решение будет подвержено строжайшей перекрестной критике, и всякая „деталь“ будет иметь свое (огромное!) значение. Помните, Вы, что ген. Власов хотел опубликовать (и опубликовал) свой „манифест“ именно в Праге, на славянской земле. Он то понимал, что и такая „деталь“ имеет огромное значение!

Но это еще не все! Советскис, что стали „российскими патриотами“ с дней войны не только высоко ставят (выше своей жизни!) все что связано с величием, военной славой или неделимостью их Родины, но и высоко гордятся тем, что это они „величие России“ защищали и защитили и „отнятое“ врагами Родины „отбили обратно“. Один советский полковник, не коммунист, прямо указал, что желающий доказать что он русский патриот, должен это доказать на деле, борясь за неуязвимость, неделимость Родины и неприкосновенность ее границ. Тот не русский „Кто этого не сделает!“

И это еще не все. В тех жестоких условиях, что жизнь советская возлагает на истинного российского человека там, на человека которого ни „достижения коммунизма“, ни „жизнь, становящаяся все счастливей и лучше“ не могут радовать, видит единственное утешение в величии своей Родины, которую он опять, как и веками, может называть Россией. Такой „российский патриот“ черпает силу жить и все переносить именно в этом величии. Нельзя и думать ему рассказывать о „русской акции“ которая может хотя-бы только помыслить, об отторжениях исконне русских земель (там пропаганда их точно установила!) или о расчленении страны! Он будет только с теми, кто это единственное, что у него сейчас есть, ему сохранит...

Хорошо понимая такое сознание, „патриота“ придавленного коммунистической властью (пользующейся „национальной“ лже-пропагандой!) ген. Андерс — ибо положение польского патриота в этом отношении, не отличается от положения патриота российского — и сказал свою фразу об Одере и Ниссе.

Он пресекал тем единственную „польскую идею“, которую польские коммунисты смогли-бы выставить, чтобы отделить польский народ от идущих (когда придет час) ему на помощь освободителей.

Он действовал, как истинный польский патриот, желающий сохранить патриотов „там“ от возможного искушения.

Пусть его слова будут примером и российским патриотам.

XXX.

От Донского Атамана

ЛИЕНЦ

Седьмая годовщина небывалой еще в истории, по своей жестокости, страшной лиендовской трагедии — принудительной выдачи англичанами казаков советской власти.

Все те, кто чудом уцелел и до сих пор вспоминают с ужасом и содроганием в сердце, кровавую расправу, учиненную над небооруженными и беззащитными казаками, среди которых находилось много детей, женщин и стариков.

Только будущий беспристрастный историк, руководствуясь не сердцем, а холодным рассудком, на основании документальных данных, скажет свое последнее и правдивое слово и каждому из жертв этой трагедии воздаст по достоинству.

Наш же казачий долг — собрать для истории как можно больше документов. об этом событии, а в день 1-го июня, духовно слившись воедино, повсюду вознести свои молитвы Всевышнему, прося Его упокоить со Святыми души убиенных и погибших.

Лагеря Пеггец, места жуткой расправы с казаками, уже давно нет.

В самом городе Лиенце осталось теперь не более 8-10 казаков, не могущих по тем или иным причинам уехать за океан.

Но в одном из уголков бывшего Лагеря Пеггец, над крутым обрывом бурной реки Дравы красуется сейчас, как живой свидетель, величественный, монументальный памятник с краткою на нем надписью: „Казакам — жертвам 1-го июня 1945 года“.

Долг справедливости требует отметить и отметить в деле создания памятника исключительную и главную заслугу бывшего Председателя Первого Комитета по Сооружению Памятника — Протоперя Александра Владимировского.

Именно это он первый подал идею увековечить память погибших казаков — созданием памятника, и он же ее осуществил, поставив, сообразуясь со средствами, небольшой, но достойный памятник, впоследствии замененный другим, когда появились достаточные для сего средства.

И до сих пор у меня остались запечатленными в памяти слова Отца Протоперя Александра, сказанные им на кладбище после панихиды: „Нет большей той любви, как если кто душу свою положит за други своя“.

И показывая на могилы с надписями: „Ты, Боже, веши их имена“, он добавил: „Они принесли себя в жертву и тем спасли вас и многих других“.

Ген. Штаба Генерал - Майор И. Поляков.
И. д. Донского Атамана,

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Советская Авиация

СЕГОДНЯШНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕТОВ

Обычно, питаясь слухами, люди склонны через чур преувеличивать неизвестное. В частности это происходит и в суждениях о возможностях самолето-строения в СССР. Такие возможности иногда признаются, чуть-ли, не безграничными.

Будет не лишним, чтобы не блуждать в фантастических потемках, установить кое-какие цифры, больше которых, в СССР, нельзя построить самолетов на основании известных данных, о количестве имеющегося — там — сырья.

Не раз указывалось, что фабрики и заводы, занятые в СССР самолетостроением растут и расширяются, что практически почти вся бывшая немецкая самолето- и моторостроительная индустрия перенесена в СССР, и работает там на полный ход, и что, хотя производство во многом зависит от готовых фабрикатов, как-то силициум, манган, хром, никель, молибден, вольфрам, а также бронзы, меди и латуни, — недостаток которых поставил Германию, во время последней войны, в очень тяжелое положение, — но и эти затруднения, по всей вероятности, будут устранены, т. к. германские инженеры, — Др. Шейбе, Герлах, Поль и Штейдель, — испытавшие их на опыте, занимают ведущие позиции в СССР.

Как раз эти указания и служат, главным образом, предположительными предпосылками к неограниченным возможностям самолетостроения.

Если даже и допустить, что в постройке двигателей, — поршневых моторов и турбин, — особых недостатков ощущаться не будет, то другие отрасли стоят не столь блестяще. Но и в моторостроении большой помехой является брак, который, по признанию самих советов, достигает 30% всей продукции. С инструментальной частью дело обстоит много хуже. Здесь брак значительно превышает 30% и даже в мирное время чувствуются недостаточность отделки и нехватка некоторых, более сложных, частей. Об этом „секторе” строительства можно судить по продукции, хотя-бы, часов, которая развита слабо, если не сказать больше.

Еще большие затруднения представляет массовое производство радио и радар-оборудования, которые, при максимальном напряжении, будут значительно отставать от Западного производства и этим снижать качества своих самолетов, т. е. другими словами, подвергать личный состав излишним опасностям, иногда лишая его совершенно возможности парировать удары врага, и терпеть большие потери как в летчиках, так и в самих самолетах.

Относительно вышеуказанных разделов продукции, т. е. двигателей, инструментации и радио-радар-оборудования, могут быть споры, могут быть допуски в ту и в другую сторону, но роль это особой не играет, и можно даже допустить, что по всем этим частям дело обстоит совершенно блестяще.

Главное затруднение, при массовом увеличении количества продукции, лежит в постройке самих камер, т. е. корпусов самолетов с их наружными

частями. Чтобы что-либо строить в больших количествах, необходимо соответствующее количество сырья. Вот на этом-то сырье и приходится сосредоточить свое внимание. Для корпусов самолетов, как известно, идет много легких металлов и алюминия. А алюминия Сов. Союз вырабатывает, по данным немецкой статистики, проведенной очень внимательно в течении нескольких лет, — сейчас, 140.000 тонн ежегодно. Из этой цифры, по крайней мере сейчас, и проистекают все возможности.

Заметим, что чистого алюминия для постройки не употребляется. Обычно идет дураллюминий, бондур, пантал, антикородал, гидроналиум, силумин, электрон, в виде трубок, плиток или палок, и употребляется в сплавах. Из 10 кгр. боксита, получается 5 кгр. глинозема и из него 2,5 кгр. чистого алюминия. Дуралл. = 95% алл. + 4% меди и 1% магнезии и марганца; гидроналл. = 95% алл. + 5% магнезии; пантал и антикородал = 98% алл. + 2% магн. и силициума; силумин = 87% алл. + 13% силициума; и только электрон = 90% магнезии + 10% алл., цинка и марганца.

Чтобы выяснить сколько приблизительно требуется алюминия для постройки одного самолета, обратимся к статистическим данным и выведем процентную зависимость от общего веса самолета.

Так германский боевой самолет Хе III — требовал готовых алюминиевых сплавов: на крылья 1675 кгр., на корпус 625 кгр. на направл. хвост. части 148 кгр. и на другие пристройки 189 кгр., т. е. всего 2637 кгр. Это в процентах составляет от веса всего самолета, соответственно 18 + 6,7 + 1,6 + 2, а всего 28,3%.

Почти те же цифры получаются, если сравнить данные британской авиационной промышленности (Флайт, Николлс, 1942).

Такое отношение может существовать для самолетов от 3 до 15 тонн; следовательно сюда входят истребители всех видов, штурмовики, разведчики и боевые самолеты средних типов. Для тяжелых самолетов класса от 15 до 31 тонн, отношение несколько меняется и выглядит в % так: крылья 13, + корпус 10,55, + хвост 1,65; а всего от летного веса самолета 25,2%.

По этим пропорциям, с относительной точностью, можно вычислить вес главных частей самолета, изготовленных из алюминия. Общее количество необделанного алюминия, потребуется гораздо большее, да кроме того он пойдет еще для рулевых приводов, колес, двигателей, оборудования и вооружения.

Так напр. для германского, одиннадцатитонного самолета Ю-88 требовалось необделанных материалов: —

стали 4950 к. + 2 мотора \times 3150 = 11250 кгр. легких металл. 5950к. + 2 м. \times 440 = 6830 кгр. метал. без железа 610 к. + 2 м. \times 130 = 870 кгр.

Для простоты будет правильным считать, что для 10 тонного готового самолета потребуется 6 тонн легких металлов в необделанном виде, или 60% от общего веса самолета. Для турбо-самолета потребуется больше, т. е. до 70% от веса. Отсюда, для истребителя современного типа (6,5 тонн) надо 4,55 тонны, а для типа Б-29, весом в 61 тонну, надо 36,6 тонн (60%) сырого алюминия.

Выше было сказано о годовой добыче алюминия в СССР, равной 140.000 тоннам. Если считать, что 50% будет уделяться на самолето-строение, т. е. 70.000 тонн, то из них можно построить или 15.400 турбо-истребителей, или 1920 бомбовозов.

На крайний случай, надо считать, что 80% всего алюминия пойдет на постройку самолетов, т. е. 112.000 тонн. Кроме того, при нужде, можно не принимать во внимание учебные и транспортные самолеты, которые могут строиться из смешанного или даже деревянного материала и тогда эти 112.000 тонн, грубо говоря, разобьются на 3 части, для постройки только активных боевых самолетов, по 37.300 тонн для каждой группы: — 6,5 т., истребители; 20 т., средние и 61 т., тяжелые бомбардировщики.

При таком максимальном напряжении, не принимая во внимание никакие поех, брака и прочего, могут быть за год выстроены:

8.200 истреб. в 6,5 тонн (по 683, в мес.)

3.100 сред. бом. в 20 тонн (по 258, в м.)

1.020 тяжел. б. в 61 тонну (по 85, в м.)

Могут быть возражения, что в минувшую войну, Германия, из за нехватки алюминия, заменяла его деревом, причем пресованная особым способом, химически обработанная фанера, по крепости не уступала металлу. В 1942 г. в Дессау даже была организована закрытая выставка по использованию дерева для самолето-строения, а ныне все специалисты во главе со старшим инженером Грибш, главным организатором и изобретателем, находятся на службе у Советов и очевидно применяют свои познания там.

Но в этом случае речь может идти только о пропеллерных машинах, правда, весом даже до 20 тонн.

В турбинных самолетах, по утверждению немецких специалистов, такая замена в частях корпуса совершенно невозможна. Она может, на очень крайний случай, быть применена только на концах крыльев, причем надо иметь в виду, что деревянные части весят на 30% больше алюминиевых; последнее особенно влияет на взлетную способность и полезную грузоподъемность машины, жертвовать которыми при современных, скоростных самолетах, не представляется возможным.

Принимая все это во внимание, в грубом подсчете годовой продукции самолетов, совершенно откинуты все учебные — и все самолеты с поршневыми моторами до 20 тонн весом, которые, как указывалось, могут строиться из дерева.

Из приведенного сопоставления цифр, при самых лучших возможностях, закрывая глаза на многое и рассматривая вопрос умышленно, как-бы только с выигршной стороны, можно видеть, что о массовом, — подавляющем по количеству любого противника, — строительстве не может быть и речи.

Приводимые данные из немецких и английских справочников, о количестве материалов, могут служить руководством и для более подробных рассуждений, в частности и об накоплении неприкосновенных запасов алюминия, которые очевидно должны быть необходимы для разворачивания производства по мобилизации.

По одним только первомуайским парадом и праздникам авиации нельзя судить о состоянии воздушных сил, как-бы хорошо они на смотрах представлены не были.

Миру известно, что в С.Ш. годовая продукция самолетов может быть доведена до 100.000 штук. Из нашего весьма поверхностного обзора видно, что разговор о количественном превосходстве Советов, совершенно подниматься на может, т. к. даже при тройном годовом неприкосновенном запасе (что сейчас исключается) они не смогут сравняться с С.Ш.А. из за нехватки сырья.

Английский эксперт о Советской Авиации

Появление в Корее обладавших скоростью до 1040 километров в час и превосходными маневренными качествами советских реактивных истребителей МИГ-15 произвело в западном мире очень большое впечатление в особенности потому, что количество этих самолетов сразу же оказалось очень большим. Совершенно естественно возникло предположение, что если советы могли столь обильно снабдить китайцев таким превосходным аппаратом, то у них самих этих машин должно иметься очень много.

Сейчас западные военные и политики с тревогой спрашивают: насколько силен советский воздушный флот. Но так как советы очень ревниво берегут свои секреты, а у демократий разведочная служба на СССР организована чрезвычайно скверно, то на вопрос этот исчерпывающего ответа дать никто не может. Некоторый свет на положение проливает только что опубликованная в Лондоне книга „Советские Воздушные Силы” полк. Ашера Ли, во время минувшей войны, занимавшего видный пост в разведочном отделе Английского Министерства Воздушных Сил.

По осторожному мнению этого эксперта, нормальное производство военных самолетов у советов достигает сейчас 2000 машин в месяц, ибо в дополнение к существующим в СССР авиационным заводам большевики используют многочисленные заводы в Восточной Германии и в сателлитских странах. Через два года советы могут легко довести ежемесячный выпуск самолетов до 3000.

Такого прогресса в постройке самолетов советам удалось достигнуть почти исключительно благодаря тому, что после войны они захватили много сотен немецких реактивных и ракетных машин самых последних типов, а также заставили работать на себя тысячи немецких техников и инженеров. Советские конструкторы Швецов, Чаромский и Челомей быстро овладели усовершенствованиями немецкой техники, а Микулин и Климов — металлургическими секретами турбинных двигателей Роллс-Ройс, которые Сталин купил у англичан в 1946 г.

Как только советским конструкторам удастся улучшить прибор для вторичного нагревания выхлопа реактивного мотора, истребители МИГ-15 легко могут достигнуть скорости свыше 1120 километров в час.

К концу 1950 г. советы располагали реактивными истребителями и легкими бомбовозами сл. типов: МИГ-15, Лавочкин 17, ТУ-10 и двухмоторным Ильюшин. Сейчас у них имеется еще истребитель ЯК, обладающий сверх-звуковой скоростью, и ночной двух-моторный истребитель Ильюшина.

Какие именно тяжелые и полу-тяжелые бомбовозы имеются у советов полк. А. Ли определить затрудняется. Известно, однако, что в сей час в производстве находится шестимоторный бомбовоз Ильюшин 26 с радиусом действия до 4800 километров. Имеются также четырех-моторные бомбардировщики ТУ-4, скопированные с американских „Сверхкрепостей”.

По подсчетам полк. А. Ли, к 1953 г. советы будут располагать по меньшей мере 500-ми четырех-моторными и несколькими эскадрильями шести-моторных бомбовозов. Этого количества самолетов будет достаточно для „накрытия” всех главных стратегических объектов в Европе и на Среднем Востоке. По мнению английского эксперта в случае советско-американской войны Кремль вряд ли предпримет операции по бомбежке объектов на территории США. „Советы не спускаются на кровь пехотинцев”, говорит он, „но посылать на убой хорошо натренированных летчиков тяжелых бом-

Северо - Атлантический Оборонительный Пакт

(Продолжение)

Прошло более 20 месяцев со дня подписания, 4 апреля 1949 г., Атл. Пакта до того момента, как у него появился главнокомандующий. По существу вопрос о персональном возглавлении сил союза был решен на упоминавшейся уже выше конференции 19 декабря 1950 г. в Брюсселе. Формально же ген. Эйзенхауэр был назначен на этот пост президентом Труманом. Дело в том, что Совет Пакта избирает лишь в порядке сговора то государство, которому предоставляется право назначения главнокомандующего — естественно, что как в первом, так и во втором случае, при замещении ген. Эйзенхауэра, Совет единогласно постановил просить амер. правительство наметить кандидатуру, каковая и утверждается после этого снова на заседании Совета же.

Приняв назначение, ген. Эйзенхауэр выехал 6 января 1951 г. в Европу с целью посетить столицы всех входящих в пакт государств и при этом лично убедиться в их состоянии и военных возможностях. Американские военные круги высказывали при его отъезде уверенность, что ему удастся в течение двух лет создать западно-европейскую армию в такой силе, что она удержит Сов. Союз от выступлений, могущих повести к 3-ей мировой войне. Сам же ген. Эйзенхауэр подчеркивал при этом, что отношения между советским блоком и всем остальным демократическим миром представляют собою один из самых непостижимых, по его мнению, парадоксов в истории. Во всем том, что необходимо для войны, а именно в численности населения, в богатстве сырьем, в технической и индустриальной мощностях, в финансовых ресурсах и возможностях и пр. свободный мир неизмеримо сильнее сов. блока. Но тем не менее последнее удалось присоединить к себе ряд европейских стран и завоевать себе прочное положение в Азии. Объяснением этого, по его словам, является то, что мощь Запада потенциальна, в то время как Советы

бозовозов они, конечно, особенно в первой стадии войны, не будут. Кроме того, тяжелые бомбардировщики понадобятся для разгрома тылов противника в Европе".

В настоящее время советы могут сразу бросить в бой от 7500 до 10.000 самолетов. Советские летчики обучены тесному тактическому сотрудничеству с танковыми и броневыми дивизиями. На любом главном театре войны советы могут довести число вылетов своих боевых машин от 2500 до 5000 в день. Кроме того, советы располагают большим числом ракетных снарядов (летающие бомбы). Можно предполагать, говорит полк. Ли, что через несколько лет некоторые из этих снарядов будут начинены атомной взрывчатой смесью.

Таким образом английский эксперт считает, что советская авиация представляет собой весьма грозную силу, как по численности и производственным возможностям, так и по чисто техническим качествам. Советский летный персонал очень хорошо обучен и в этом отношении несколько не ниже американского. Но на вопрос о том, будут ли советские летчики добросовестно исполнять приказы Кремля, полк. А. Ли не отвечает. На этот вопрос могли бы ответить только российские антимунуисты, если бы они располагали достаточными материальными возможностями для воздействия на психологию своих сидящих за рулями советских бомбардировщиков соотечественников.

находятся в состоянии мобилизованном, что их политика ведется по одному плану и управляется из единого центра. Нации же демократического мира разъединены, у них нет ни объединенной военной организации, ни единого стратегического плана, ни общей политики. По поводу же распространявшегося уже к тому времени мнения о том, что Европа не проявляет в вопросах подготовки обороны того напряжения, каково она могла бы развить, ген. Эйзенхауэр сказал, что „наше дело не может быть выиграно, если европейские нации не проявят при этом столько же серьезности и жертвенности, как это делается Америкой”.

8 января того же 1951 г., т. е. непосредственно после отъезда генерала в Европу, президент Труман в своем послании амер. конгрессу предлагал ему принять соответствующие постановления для осуществления тех мероприятий, каковые вытекают из необходимости предохранить Зап. Европу от поглощения ее Сов. Союзом. Эта программа сводилась к необходимости оказания со стороны Америки: 1) материальной помощи свободному миру, 2) военной поддержки государствам-членам Атл. Пакта и 3) поддержки организации Объединенных Наций — все в соответствующих насущным потребностям размерах. При этом Труман указал, что, если Сов. Союз захватит Европу, то его добыча каменного угля удвоится, а продукция стали утроится. Если же Сов. Союз поглотит еще и свободные страны Азии и Африки, то Америка лишится при этом многих источников необходимого для нее сырья и, в частности, части добычи урана. По словам Трумана СССР не должен обязательно для достижения своих целей — мирового господства — нападать на Америку, он может этого достигнуть путем поглощения ее союзников и ее изоляции.

Объехав государства Пакта и побывав в Зап. Германии, ген. Эйзенхауэр в своем рапорте конгрессу изложил предлагавшиеся им для защиты Европы меры и высказался о необходимости иметь для этой цели к концу 1952 г. не менее 40 дивизий. Протяжение возможного фронта от Сев. Немецкого моря до Альп составляло примерно 800 км., что приводило бы к меньшей, чем это определяется нормальными современными требованиями, насыщенности участков фронта. По данным его рапорта Сев. Америка и Зап. Европа населены 350.000.000 наиболее цивилизованных на земном шаре людей; эти страны располагают могущественным потенциалом и могут быть снабжены всем необходимым для всех потребностей; Европа в своей основе здорова, она желает отстоять себя от коммунистической агрессии; американцы должны идти вместе с ней и лишь следить за тем, чтобы им не только пришлось бы нести на себе всю тяжесть мира, на подобие того, как Атлант удерживал на одном себе целый небесный свод. Согласно рапорту, Франция к концу 1952 г. предполагала выставить 15 дивизий первой линии.

В середине марта 1951 г. в США назрел кризис, который грозил осложнениями в вопросах вооружения. Начался он как-будто бы с незначительной причины — профессиональные союзы требовали прибавки для рабочих на дороговизну в размере 12 % зар. платы, им же общали лишь 10 %. По существу же дело было сложнее и заключалось в трениях между госуд. аппаратом, вернее его органами, ведущими вопросам вооружения и мобилизации промышленности, и особыми учреждениями, которые были созданы для тех же целей впервые во время последней войны и включали в себя представителей проф. союзов. После окончания войны они прекратили было свое существова-

ние, но теперь были снова вызваны к жизни, при чем их личный состав, совместно с которым ранее работа протекала гладко, существенно изменился. Так вот, эти представители объявили в торжественном заявлении, что они не хотят работать совместно дальше с правительственными органами, отзывают своих делегатов из вновь созданных учреждений и совещательных комитетов и отказываются нести какую-бы то ни было ответственность за будущий ход амер. политики в вопросах обороны. Спор из-за прибавки был улажен, известный компромис для возвращения представителей рабочих синдикатов в комитеты найден, но основное положение, именно деление правомочий и разделение ответственности между государством, предпринимателями и рабочим классом пока не получило своего разрешения, что подтверждается хотя бы кризисом в металлургической промышленности США, в апреле-мае текущего 1952 г., принудившим президента Трумана к такой мере как временная реквизиция заводов после того, как синдикат работающих в сталелитейной промышленности объявил забастовку. Верховный же ам. суд не счел эту меру правомочной.

21 марта 1951 г. президент Труман в телеграмме на имя военного министра ген. Маршалла выражал ему и всем его сотрудникам признательность за те усилия в целях поднятия боеспособности вооруженных сил Америки, какие сказались по определению президента в гигантских размерах в армии, во флоте и в авиации. По сообщению агентства Рейтер, американцы увеличили эффективную силу своих войск с момента начала войны в Корее с 1.458.000 до 2.900.000, к марту 1951 г. К этому же времени на фронте в Корее находилось 250.000 амер. солдат.

26 марта 1951 г. в Вашингтоне открылась конференция „Организации Американских государств“. Работы этого 4-го по счету за время существования организации пленарного заседания рассчитаны были на 2 недели, на повестке стояли вопросы политического, хозяйственного и военного порядка, а также консультации в областях совместной работы этих государств. 21 республика американского континента, т. е. все государства западного полушария за исключением лишь Канады и небольших английских, французских и голландских колониальных областей, были представлены на этой конференции своими министрами иностр. дел. Организация америк. стран в ее теperшней форме еще молода, хотя и имеет за собой уже более чем 50 лет существования. В начале это была „Панамериканская уния“, которая собиралась лишь изредка в Гаванне, затем эта организация постепенно укреплялась и систематически оформлялась, а в настоящее время имеет устав и структуру напоминающую собой в малом масштабе организацию Объединенных Наций. В 1947 г. между государствами Америки был заключен в Рио-де Жанейро пакт, который представляет собою коллективную защиту и в своих обязательствах и помощи похож и явился как-бы прообразом Атлантического Пакта. Инициативу по созыву последнего пленарного заседания организации ам. государств проявили США с целью с одной стороны показать своим амер. соседям, что, несмотря на многочисленные обязательства Сев. Америки в Европе и Азии, они все же не забывают, а с другой стороны с намерением подтянуть, так сказать, право и порядок на внутреннем американском дворе — а этим двором является латинская Америка — прежде чем ставить себе ту же задачу в области мировой политики. Хотя в амер. государствах и наблюдалось единодушие в общих основных проблемах и, в частности, в отношении к Корейскому конфликту, но все же в Вашингтоне часто высказывались разочарования в том смысле, что практически эти страны слишком мало приходят на помощь

и поддержку в общих усилиях и в таких совместных акциях, как война в Корее. Кроме того, как всегда и везде, и среди амер. государств наблюдаются шероховатости; США установили максимальные цены на ввозимые из Южн. Америки цветные металлы, экспорт которых для таких стран как Боливия, Чили и Мексика составляет жизненную необходимость. В связи с этим началось подобие торговой войны между Северной и Южной Америками, при чем последняя стала продавать свое сырье по более высоким ценам в Европу. Этот конфликт, правда смягчается интернациональным распределением сырья, но кроме него имеются и иные. Известное осложнение вносят также и отношения Вашингтона с Аргентиной. Открывая конференцию, президент Труман указал, что нации американского полушария также должны поддерживать свободных людей Европы и Азии в их борьбе против комм. агрессии, если не хотят, чтобы и страны Америки были бы этой агрессией сметены. Кроме указанных выше вопросов, на конференции были обсуждены меры против комм. пропаганды и усилия к поднятию жизненного уровня стран латинской Америки с целью устранения почвы для распространения коммунизма. Все страны Южн. Америки призывались к увеличению числа войск для защиты континента, при чем США обещал им предоставить военную помощь в размере 80.000.000 долларов.

2 апреля 1951 г. штаб главнокомандующего вооруженными силами Атл. Пакта обосновался во Франции. Временно до перехода в Роккенкур главная квартира ген. Эйзенхауэра помещалась в отеле Астория на площади Этуаль с триумфальной аркой, в Париже. Здесь не безинтересно будет указать, что в данное время считается необходимым охранять штаб генерала значительно строже, чем это имело место во время военных действий против государств Оси, когда в 1944-1945 годах его главная квартира находилась сначала в Лондоне, а позже в отеле Трианон в Версале. К этому уже времени структура Атл. Союза настолько за 2 года его существования осложнилась, что возникла опасность, что организация потонет во всех упомянутых комиссиях, комитетах, советах и пр. — а это и потребовало ее упрощения, каковой вопрос и был поднят на конференции в Оттаве.

В сентябре 1951 г., по настоянию ген. Эйзенхауэра, был создан специальный институт по обучению офицеров и штатских лиц стран Пакта и более детальному их ознакомлению с целью и методами работы организации и с различными аспектами проблемы обороны. Руководит институтом французский адмирал Лемонье, являющийся заместителем главнокомандующего в морском отделе штаба. Той же осенью офицеры главной квартиры ген. Эйзенхауэра получили на рукав нашивку — на зеленом фоне двенадцать расходящихся лучей под защитой двух соприкасающихся вверху мечей с надписью «*Vigilia pretium libertatis*» («.. Бдительность — цена свободы».)

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

Вышел ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —
под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,

Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

Советские военные доктрины.

Для понимания дальнейших событий, к которым нам предстоит перейти, мы должны несколько остановиться на том, какую роль в этих событиях сыграли советские военные доктрины, и сказать, в чем они заключались.

Разложение врага, как основной мотив ведения борьбы, стало нормой советского военного искусства в первые годы после гражданской войны, и в ту эпоху, в пору всемирного шатания умов, оно имело свои основания. В этом отношении прав маршал Шапошников, который, разбирая причины поражения Красной армии в Советско-Польской войне в своей книге „На Висле“ (Москва 1942 г.), приходит к заключению, что война эта была не достаточно подготовлена ни в смысле пропаганды, ни в смысле шпионажа, ни в смысле организации разложения польской армии и народа изнутри, путем агитации, дипломатии, партизанщины и разными иными диверсиями.

Точно также книга Дегтярева: „Политграмота в Красной Армии“ (1921) прямо указывает, что „...История гражданской войны знает не мало примеров, когда в результате нашей упорной пропаганды неприятельские войска подвергались разложению, а иногда даже переходили на нашу сторону“. Другая книга Харитонов „Политаппарат Красной Армии в военное время“ говорит: „...благодаря пропаганде мы отобрали у коалиции ее солдат“.

Позднее, когда Советы, отрешившись от крайностей, вернулись к нормальным методам регулярного ведения войны, они все же не отказались окончательно от методов разложения, но перенесли центр тяжести его на заблаговременную подготовку. Тот же Шапошников в книге „Мозг армии“ (капитальный, трехтомный труд) пишет, что противник должен быть в принципе побежден **перед ударом на него вооруженными силами**, которые должны, так сказать, лишь закончить уже начатое (разложением) дело, ударяя как бы молотом в уже сильно треснувшую постройку.

Правда, трактуя о разложении, и Шапошников, и Свечин („Стратегия“), и другие военные авторитеты, вынуждены были так писать в угоду партийным заповидам, твердо верующим в незыблемость и спасительность принципа разложения. Сами же они, не отрицая известной роли его в деле достижения победы, в душе не придавали ему преобладающего значения, в особенности в борьбе с противником, вооруженным не только техникой, но и сильным своим национальным самосознанием и соответственной патриотической и духовной подготовкой.

Но отдавая должное духу времени и веяниям советского характера, Шапошников требует (Мозг армии) „показать себя сильным, когда мы слабы, и слабым, когда мы сильны“, и как пример указывает японские маневры в честь Наследника Цесаревича Николая Александровича, в бытность его в Японии, где японские офицеры умышленно падали с лошадей во время атаки кавалерии, чтоб показать ее неподготовленность.

Как бы лично сами авторы не относились к доктрине разложения, она оставалась официальной советской доктриной и преподносилась военным умам, как неопровержимая истина, изложенная в научных книгах и на лекциях, и потому так или иначе внедрявшаяся в сознание Красной армии. Психологически она оказала плохую услугу красным командирам, которые склонны были верить, что будут иметь дело с противником, морально уже до известной степени подорванным и мене цен-

ным. Это приучало к недооценке сил противника, к верхоглядству, к пренебрежению, вследствие чего тем разительнее был психологический шок, когда действительность разбивала эти предвзятые иллюзии.

Тем не менее надо признать, что Советы имели известное основание опираться на эту доктрину. Вспомним, что перед приходом Гитлера к власти, против него голосовали (за Тельмана) 13 миллионов коммунистов (за Гитлера 16 миллионов нацистов). Это означает, что 45% или без малого половина избирателей Германии доказали свое сочувствие коммунистическому режиму, — факт, в ту пору весьма знаменательный. Советы не учли лишь того, что немцы прежде всего националисты, а потом уже коммунисты; а кроме того, за 8 лет правления Гитлера, считая с 1933 г. по 1941-й г. (начало войны Райха с СССР), весь коммунизм у немцев выветрился (под влиянием реформ Гитлера и внешних успехов), и умонастроение широких народных немецких масс резко изменилось. Доказательством этому служит то, что даже в момент тяжчайшей катастрофы, а именно в 1945 году, когда Германия испытала неслыханное поражение, нигде в стране не произошло ни малейшей вспышки коммунизма.

Таким образом, доктрина разложения, быть-может обоснованная в 1933 году, ко времени войны Райха с Сов. Россией потеряла всякий смысл, но по инерции она продолжала царить в политических и военных умах СССР, что несомненно вредно влияло на боевую подготовку страны и баюкало сознание ответственных лиц несбыточными надеждами.

Еще больший вред причинила другая, **наступательная доктрина**. Руководствуясь тем, что стратегия должна приспособляться к политике данной страны и в основном отвечать достижению политических целей, советская военная наука, сообразно агрессивным задачам коммунизма, обратила главное внимание на изучение, разработку и проведение в жизнь теории и методов **наступательной, и только одной наступательной войны**, в соответствии с чем и велась подготовка Красной армии.

Перед этой задачей пассивная оборона страны отошла на задний план. Правда, благодаря этому, советская наука, равно как и советская подготовка, избавились от западно-европейского психоза и общепринятого мнения, что оборона сильнее наступления; напротив, в советской армии утвердился взгляд, что наступление сильнее обороны, соответственно чему была построена вся организация армии, ее вооружение и боевая подготовка. Но, принимая этот взгляд, как основу, Советы впали в другую крайность, отвергая вовсе оборону, как метод борьбы уже устарелый и не отвечающий современной технике и новейшему оружию (авиации, танкам).

В каком направлении шла пропаганда, указателем может служить книга Ник. Шпанова „Первый удар“ (повесть о будущей войне), изданная за пару месяцев до заключения германо-советского договора в Москве 23 августа 1939 года и хорошо отражающая тогдашнее военно-политическое настроение и колебание Кремля, когда одновременно велась Кремлем двойная игра с Западными державами и с Германией и когда в Москве еще не знали, на кого ударит раньше Гитлер, на Запад или на Восток. Вот что пишет Шпанов (стр. 28)

„Мы заставили врагов поверить в превосходство нашей техники и нашего летного искусства. Но если у них окажется короткая память и они снова сунутся к нам, мы докажем им, что прав был паш

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

К годовщине Екатеринбургского злодеяния

ЦАРИЦА

(Из воспоминаний Евпаторского
Городского Головы Дувана)

С глубоким душевным волнением приступая к жизнеописанию и характеристике светлой памяти Императрицы Александры Федоровны, я считаю необходимым оговориться, что, кроме личных моих впечатлений от встречи с Нею, я пользуюсь блестяще изложенными воспоминаниями Графини Клейнмихель и дочери лейб-медика Е. С. Боткина, разделившего трагическую судьбу несчастной царской семьи.

Графиня Клейнмихель упоминает, между прочим, о том как увидевшая Императора Николая II-го, при посещении Им Парижа, знаменитая предсказательница Де-Тэб воскликнула: „Сколько несчастья я прочитала на лице этого молодого человека. Это ужасно! Несчастье, большое несчастье!“

А воспоминания об Императрице, графиня начинает с того, что Императрица не знала людей и что супруга одного из Великих Князей встретила ее снисходительно-покровительственно когда, еще будучи Принцессой Алисой Гессенской, Она сопровождала своего отца в С.-Петербург. А когда Принцесса Алиса стала супругой Николая II-го, Вел. Княгиня, как тетушка собралась было делать ей наставления. Но Царица, не забывшая первой встречи с нею, дала почувствовать своей высокопоставленной родственнице, кто теперь госпожа.

Однажды Императрица сказала Министру Двора Графу Фредерику: „Зачем Вы хотите, чтобы я приглашала к себе лиц дающих мне советы, могущие мне только повредить“.

Императрица понимала опасность, грозившую Императорской Фамилии от злоупотребления своим положением некоторых членов Императорской Семьи и советовала Государю со всей строгостью пресечь их.

Царица имела много врагов среди родственников своего мужа, врагов ненавидевших Ее и делавших все, чтобы Она стала нелюбимой... Россия ждала Наследника, а четыре дочери принесли четыре разочарования.

нарком, маршал товарищ Ворошилов, говоря: — „Вы испробовали только цветики, а ягодки-то впереди“. Мы с вами, товарищи, живем у самой границы, но это не пугает нас. Мы знаем: в тот же миг, когда фашисты посмеют нас тронуть, Красная Армия перейдет границы вражеской страны. Наша война будет самой справедливой из всех войн, какие знает человечество. Большевики не пацифисты. Мы — активные оборонцы. Наша оборона — наступление. Красная Армия ни единого часа не останется на рубежах, она не станет топтаться на месте, а стальной лавиной ринется на территорию поджигателей войны. С того момента, как враг попытается нарушить наши границы, для нас перестанут существовать границы его страны. И первыми среди первых будут советские летчики! Слава создателю советской авиации — Великому Сталину“.

(Продолжение следует)

В. Замбрицкий.

Государыней были недовольны, точно это была Ее вина. Наконец родился сын. Но стали говорить, что ребенок недолговечен, будучи расположен к опасным кровоизлияниям.

„Кровь, все кровь“ — говорила Императрица...

В Петербург доставили к Наследнику пресловутого Распутина. Этот Распутин, как говорили, умел останавливать кровотечения. Случилось так, что с приездом Распутина Наследник стал поправляться и вера в Распутина с этого момента стала безграничной.

Если Царица бывала в обществе, на концертах и проч., Она всегда оставалась равнодушной и грустной, держа на коленях больного Наследника...

Не любившая общества, часто болевшая, Императрица, после волнений, перенесенных во время первой революции 1905-го года, прекратила давать балы.

Царицу порицали повсюду, в особенности там, где Ее не видали. Ее отношения к Распутину были лишь последствием страха за состояние здоровья Наследника. Но Ее везде грязнили, приписывая Ей самые чудовищные циничные обвинения. Распространялись слухи, что через этого фаворита-мужика можно при Дворе всего достигнуть. Никому не приходило в голову, что те, к кому от него обращались — исполняли его просьбы из желания угодить высшим сферам. Однако, были исключения. Так, ни Граф Фредерикс, ни министр Булыгин не приняли посланных к ним с рекомендацией Распутина. И это не вызвало решительно никакого неудовольствия ни со стороны Государя, ни со стороны Императрицы.

Списки с циничными, вымышленными, письмами Императрицы к Распутину ходили по рукам в салонах... Но когда эта фальсификация стала известна было уже поздно и цель негодяев была достигнута...

Немецкое происхождение Императрицы также служило причиной недружелюбного к Ней отношения, хотя Она получила совершенно английское воспитание, гордилась тем, что она внучка Королевы Викторини и говорила постоянно с мужем и детьми только по русски, или по английски.

Простота обращения Государыни и Великих Княжен, как сестер милосердия, с ранеными офицерами и солдатами, тоже повредила ореолу Царской Семьи.

При настроениях 1915-го года, все было направлено против этой несчастной семьи, делавшей только добро и совесть которой всегда была неизмеримо выше совести ее врагов. Императрица очаровывала всех кто когда-либо близко с Ней соприкоснулся. Даже Керенский, впервые познакомившийся с Ней при Их заключении в Царском Селе, сказал Гофмаршалу Графу Бенкендорфу: „я представлял Ее себе совершенно иной. Она очень симпатична. Какое достоинство, какая сила воли, какой разум! И как Она хороша!“ Он несколько раз повторял Государю: „Какая Она у Вас умная!“

**

Госпожа Мельник, дочь Боткина, тоже свидетельствует, по отзывам отца, о необычайном обаянии Императрицы, об Ее доброте, ласковости и совершенно исключительной деликатности. В случае надобности видеть доктора, Она посылала к нему кого либо из дочерей с просьбой навестить Ее, если не трудно. Никому она никогда не приказывала, а всегда просила.

Ее сострадание к раненым и заботы о них были

беспредельны. В Царском Селе моментально стали открываться лазареты, куда Ее Величество постоянно посылала вина, лекарства, разные медицинские усовершенствования и другие мелочи. В течение всей войны на Рождество и Пасху раненым выдавались, на Ее личные средства, великолепные подарки, и устраивались елки с угощениями и развлечениями. Значительные суммы раздавались семьям нуждающихся раненых, часто не подозревающих откуда идет помощь. В этом деле помогала и А. А. Вырубова, человек очень щедрый и отзывчивый к чужому несчастью.

По инициативе-же Императрицы были оборудованы санитарные поезда, имени всех членов Царской Семьи, — образцы чистоты и удобства, подвозившие раненых к Москве и Петрограду. Сколько утешения и радости принесли Государыня и Великие Княжны своим присутствием в лазаретах.

Все Оне работали наравне с остальными сестрами, убирая за больными. А Императрица, несмотря на слабое здоровье, приезжала ежедневно в лазареты, занималась перевязками, обходила палаты и сидела с работой у изголовья наиболее тяжелых больных, часто заявлявших, что не могут заснуть без Ее Величества и что только Ее присутствие успокаивает их боли.

Один из офицеров, поехавших как-то в сумерках на кладбище, увидел, что из подъехавшего автомобиля вышла дама, вся в черном, остановилась у первой же могилы осеняя себя крестным знаменем. Отойдя от одной могилы, она пошла дальше, останавливаясь перед каждой следующей и творя молитву. Так она обошла все кладбище. Это была Императрица, которая одна ночью молилась за души погибших своих подданных...

Однажды Императрица попросила д-ра Боткина принять Распутина на дому, как больного. На это Боткин ответил, что в медицинской помощи он ему отказать, не может, но видеть его у себя в доме не хочет, а потому поедет к нему сам.

Несомненно, что иногда Царица прислушивалась к вредным советам Распутина, искренно почитая его за святого. Несколько раз Императрица и Великие Княжны с горячей верой писали Распутину, прося молиться за всю Царскую Семью. Письма эти затем попали в следственную комиссию в Таврическом дворце и, когда одного из членов этой комиссии спросили почему эти письма еще не опубликованы, то он ответил: если мы их опубликуем, то народ будет поклоняться Царице и Вел. Княжнам, как святым”...

Боткин утверждает, что „не было ни одной более русской женщины, чем Государыня”.

Императора Вильгельма Она прямо не любила. Намекни Она одним словом и Вильгельм обещал бы Им мирное существование на Ее Родине. Но, даже будучи в заключении в Тобольске и терпя ужасные муки, Государыня говорила: „Я лучше буду полумойкой, но я буду в России”... Это Ее подлинные слова. Несомненно, что из всех заключенных больше всего выдержки и присутствия духа было у Царской Семьи.

Теперь я перехожу к изложению моих личных впечатлений.

В начале 1915-го года уполномоченными Ее Величества, при моем содействии, была заарендована, для обслуживания раненых, находящаяся на Дувановской улице, Приморская Санатория Д-ра Ламана. Учреждению этому затем было присвоено наименование „Собственной Е. В. Императрицы Александры Федоровны Приморской Санатории”.

По докладу вернувшихся в Петроград уполномоченных, я был в августе вызван телеграммой Государыни в столицу, а оттуда в Царское Село. Я остановился в Европейской Гостинице. По при-

бытии же моем, в назначенный для аудиенции день, в Царское меня ждала там у вокзала посланная за мною придворная карета с лакеем, облаченным, как и кучер, в красную с черными орлами ливрею.

Я, при отъезде из Евпатории захватил с собою для поднесения Государыне, альбом с фотографиями города.

Запряженная прекрасной парой воронных, карета быстро примчала меня к Александровскому дворцу, тогдашней резиденции Императорской Фамилии. Стража распахнула огромные бронзовые с орлами ворота и мы по тенистой аллее подкатили ко входу во дворец. Здесь на встречу мне вышел скоростной в красной ливрее, коротких синяго бархата штанах и белых чулках.

Мы поднялись по нескольким ступенькам в просторный коридор, где он передал меня маленькому арапченку в чалме и халате. Этот в свою очередь, повел меня по устланной коврами и украшенной картинами анфиладе комнат до самых покоев Императрицы. А здесь уже ждал ливрейный лакей, тотчас распахнувший передо мною массивную в инкрустациях дверь и я очутился лицом к лицу с Царицей.

Красивая, стройная и величественная, Она встретила меня чрезвычайно просто и ласково.

Мне трудно передать мое первое впечатление. Я был восхищен.

Я поцеловал протянутую мне руку. И позже, каждый раз когда я целовал эту руку — я восторгался ею.

За долгую жизнь мою я нигде не встречал таких красивых рук, как у Императрицы. Поразительная белизна, нежная, бархатистая и душистая кожа их — незабываемы.

Вопреки ожиданию моему, Она заговорила совершенно свободно по русски.

А когда, оправившись от первого смущения и раскрыв альбом с фотографиями, я собирался объяснить их, Она меня предупредила: „Да, да я вижу: — это Дувановский театр, это Дувановский сквер, Ваша библиотека, Дувановская улица” и т. д... Оказалось, что состоявший при Ней и ныне еще здравствующий в Бельгии, бывший наш губернатор граф П. Н. Апраксин заранее очень подробно осведомил Ее обо мне.

„Я знаю о Вашей деятельности, — продолжала Она, и прошу Вас принять в свои руки и мое дело. Прошу Вас быть заведующим учрежденной мною в Евпатории Приморской Санатории. Вы побываете здесь у генерала Вильчковского, моего уполномоченного по управлению всеми лазаретами, санаториями и санитарными поездами, находящимися в моем ведении. От него Вы получите необходимые инструкции, а затем будете представлять мне Ваши доклады”.

Ответив, что буду безмерно счастлив служить Ее Величеству, — я откланялся и в том же порядке был доставлен на вокзал.

На следующий день, сговорившись по телефону, я побывал у Генерала С. Ф. Вильчковского. Об этом исключительного ума и очень интересном человеке я расскажу особо, а пока об Императрице...

Вернувшись домой я вступил в исполнение обязанностей по заведыванию Ее Санаторией, которая была рассчитана на 300 больных и раненых (100 офицеров и 200 солдат). В ней применялись грязевые, рапные, морские, солнечные, песочные, паровые и электрические ванны. Обслуживалась Санатория тремя врачами. Пища была первоклассная. Была своя библиотека, шахматы, домино и прочие игры. Был рояль. Устраивались концерты, чтения и иные развлечения. Больных доставляли в специальных санитарных поездах. Уголь, дрова, сахар, керосин, овощи и все, недостающие во время войны, продукты подвозились в изобилии особыми поездами.

Применение перечисленных выше способов фи-

зического лечения творило чудеса, заживлял тяжчайшие раны и исцеляя от ревматизма, малокровия, почечных заболеваний и проч.

Военным начальником Санатории был назначен Кн. Геловани, — красавец грузин атлетического сложения и необычайной силы. И ему я думаю посвятить позже несколько отдельных страниц своих воспоминаний.

Я посылал Царице ежемесячные отчеты, которые возвращались ко мне с подробнейшими отметками Высокой Хозяйки. Кроме того я ездил много раз в Царское, где делал Ей личные доклады о жизни Санатории. Запросто принимая меня для этих докладов в каком либо из лазаретов, Она поражала меня своим трогательным отношением к людям опекаемого Ею учреждения. Ни одна мелочь не ускользала от Ее внимания. Ни одна мать не могла так заботиться о своих детях, как это делала Императрица по отношению раненых. И даже во время этих приемов Царица не прерывала своей работы, то заготовляя корпию, то занятая вязанием теплого белья для больных.

В один из своих приездов перед Пасхой в Петроград, не успев еще представиться Императрице я поехал в Царское навестить раненого сына, находившегося в лазарете Екатерининского Дворца. Направляясь к нему по корридору, я услышал, что по телефону было сообщено о предстоящем тотчас посещении лазарета Государыней. Меня обрядили в больничный халат и поставили среди выстроившихся в два ряда врачей и сестер. А через несколько минут Она уже проходила среди нас вместе с сопровождавшим Ее Наследником. Меня Она не заметила. Но Наследник дернул Ее за платье: „Мама, мама и Дуван здесь“. Императрица протянула мне руку с ласковым укором: „Как-же это Вы еще не побывали у меня?“

— „Простите, Ваше Величество, я только сегодня приехал и не успев еще испросить у Вас аудиенции, хотел до того навестить сына.“

— „Ну, ну, идите к нему, он славный, Алеша его очень любит. А я послала Вам сегодня в Евпаторию пасхальное яичко...“

Это „яичко“ оказалось большим художественно украшенным фарфоровым яйцом Императорского Завода. Такое же яйцо получил Полковник Геловани. Остальной же служебный персонал получил яички поменьше. Маленькие яички достались и всем раненым офицерам и солдатам. Кроме того, все мы получили по маленькому Евангелию с автографом Императрицы.

Изумительно было уменье Ее Величества, переобремененной работой, пользоваться малейшим случаем, чтобы кого-либо порадовать. О любвеобильном сердце Ее и безмерной доброте можно было бы сказать очень много. Я наблюдал трогательные моменты Ее сердечности и во время приезда в мае 1916 года Царской семьи в Евпаторию. Она обняла агонизирующего солдата — татарина, который и умер буквально у Нее на руках.

В один из приездов в Царское, когда я находился у А. А. Вырубовой, неожиданно приехала Императрица. Застигнутый этим визитом врасплох, я хотел ретироваться, но Она остановила меня: „Оставайтесь, оставайтесь, Вы нам не помешаете“...

Я считаю долгом особо упомянуть об Анне Александровне Вырубовой, которую я близко узнал при встречах в Царском и, в особенности, во время пребывания ее в течение месяца у меня на даче. Она была послана в Евпаторию для лечения грязевыми и песочными ваннами от костных повреждений ноги, полученных при железнодорожной катастрофе.

Всегда восторженная и жизнерадостная, порою наивная как ребенок, она буквально обожала Императрицу.

Она была необыкновенно добра и отзывчива.

В Царском, устроив на свои средства прекрасный лазарет, она, кроме того, помогала Государыне и раздавала пособия всем к ней обращающимся. Не было никому от Нее отказа и в Евпатории, откуда она поддерживала перед Царем и Царицей многочисленные ходатайства обращающихся к ней лиц.

И на эту патриотку, всем существом своим преданную Родине и трону лилась клевета: ей приписывали даже интимную связь с Распутиным. И только когда по требованию Керенского учредили специальную следственную комиссию, убедились, после освидетельствования врачей, в ее непорочной девственности...

Я бы не исполнил своего долга, не посвятив сегодня несколько слов и светлой памяти Царя-Мученика, — Императора Николая II-го.

Не было жертвы, перед которой Он остановился бы для блага России. Его отречение от Престола, признание Временного Правительства, рыцарская верность союзникам и Его последнее обращение к войскам с призывом продолжать войну до победного конца — являются яркими тому свидетельствами.

Правда Он делал ошибки, был слишком доверчив и мягок, но Его врожденное благородство и честность привлекали к Нему сердца всех Его знавших. К тому же образцовый семьянин, отец и муж, Он снискал горячую любовь жены и детей своих. Кровью своей Он запечатлел безмерную преданность свою унаследованной Родине...

Мне остается почти теми же словами заключить все уже сказанное об Императрице.

Вся вина этой поистине святой женщины, заключалась в безграничной и самоотверженной любви Ее к России, мужу и детям и безропотной покорности судьбе и набожности.

Царство Им небесное.

С. Дуван.

ВЫПИСКА ИЗ ПИСЬМА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ, ПОСЛАННОГО ЕЮ ИЗ ТОБОЛЬСКА С. С. БЕХТЕЕВУ :

„Отец просит передать всем тем, кто Ему остался предан и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за Него, т. к. он всех простил и за всех молится, и, чтобы не мстили и за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь“...

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1952 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м.
Австрия	3 шил.	3 шил.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ — НА 1952-й ГОД.

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

СУЛТАНА

Быль из последних боевых дней
Русского Корпуса на Балканах

(Окончание. См. № 319 „Часового“)

Замерло четыре человека за камнями у тропинки, напрягая слух и вглядываясь в ночь... Шло несколько человек, слышалась громкая русская речь. Свои или красные. Фельдфебель знал что у Тито в одной из бригад есть русский отряд из бежавших от немцев пленных красноармейцев, перебежчиков и советских патриотов из старой эмиграции...

Стоять! Кто идет? Одновременно звякнула вставляемая в пулемет обойма...

Свои, господин фельдфебель, свои... Седьмая! Люди за камнями узнали по голосу своего...

По одному, седьмая вперед!

Через минуту перед фельдфебелем стояло три человека. Коновод одного из вьючных мулов, окровавленный стрелок первого взвода и Султана в его шинели.

Что случилось? Что с ротой? Где наши?

Отвечал ефрейтор-коновод. Когда наши сошлись с шестой ротой, мой мул свалился под кручу. Стрелки первого взвода пошли со мной искать, а этот тоже упал. Ребята его вытянули и он сам сюда пришел. Мул убился на смерть. Ящики поразбивались так, что патроны ребята позабывали так, без счету. А проводничиху командир вернул до дому. Они падают через каждые три шага, дюже слабые... Командир шестой роты хвалился дать нашим турка — у него их до черта...

Осмотр и перевязка стрелка заняли пару минут. Серьезных повреждений видимо не было, больше ссадины, царапины и ушибы. Оба солдата хотели взять на свежего мула патроны догонять роту. Фельдфебель дал каждому по папиросе и отправил спать. Отпускать двух человек ночью в партизанский район искать маневрирующую роту было невозможно.

Посмотрев на часы он снова одел фуражку и обойдя посты заглянул на конюшню. Кроме ротных в стороне было привязано две лошади хозяина. Значит он бежал пешком.. Возвращаясь около дома фельдфебель остановился перед дверью и прислушался. Было все тихо. Глубокое ущелье молчало, только Босна шумела где то рядом. Что там за этими вершинами? Над головой задрезжало стеклами открываемое окно и раздался голос Султаны.

„Господин, ты тоже не можешь уснуть? Если хочешь поднимись к нам. Здесь мои дети и мать мужа, поэтому никто меня не осудит, а я не понимаю что со мной...“

Очевидно в голосе турчанки было такое одиночество, такая грусть, что фельдфебель не раздумывая ответил согласием. Заглянув к стрелкам он указал дежурному, где его искать и поднялся вверх. Султана все еще стояла у открытого окна в сенях. Когда они встретились, женщина ему стала рассказывать, как тревожит ее участь мужа и судьба ее детей если он погиб. Она гонит эту мысль, она не хочет верить что никогда уже его не увидит. Кому понадобилось ее маленькое человеческое счастье? Они жили так дружно и тихо. У них не было врагов...

Она рассказала, что замужем пятый год. От мужа у нее трое детей, но средний умер. Мужа она полюбила, потому что он оказался первым в жизни человеком о ней заботившимся и никогда не обижавшим. Когда он ее купил у бедных родителей, она еще подростком вошла в этот дом. Муж не обременял ее работой. Несмотря на свое богатство и советы матери, он не взял в дом других жен. Когда ей нездоровится он никогда ее этим не попрекает. Он даже за нее заступается

перед своей матерью, недолюбливающей невестку. Эта старуха, пользуясь отсутствием сына, бьет ее, изнуряет работой и унижает, говоря, что с ее болезненностью, она совершенно не нужна мужу, что он только ее терпит...

Султана видимо переживала свой рассказ. На бледных щеках появились даже намеки на румянец. Слова чередовались со слезами. Она призналась, что твердо решила вместе с двумя младенцами броситься в Босну, если муж не вернется и она окажется вдовой. Другой дороги нет, сказала она и снова горько заплакала...

Фельдфебель подошел вплотную к Султানে и положил свою руку на плечо женщине. Вся человеческая нежность, не нашедшая применения в личной жизни, не растрченная на свою любимую седьмую роту переполнила его сердце и вылилась в тихие, ласковые слова успокоения. Он говорил, особенно не вникая в смысл слов, о том, что муж конечно жив, что он вернется непременно. Что Султана должна посмотреть на своих беспомощных детей и осознать, как им необходима мать. Что только от нея они могут ждать заботу, ласку и любовь. Что дети это такое большое счастье, далеко не каждому посылаемое Аллахом.

Пусть даже мужа не станет, разве она, Султана, с ее красотой, молодостью и душой сама не устроит свою жизнь, не вырастит малышей?..

Господин... Господин... Ты не знаешь нашей жизни, ты не знаешь наших людей. Если мой муж не вернется, его мать меня прогонит как собаку. Родители мои бедны и тоже к себе не примут. Я уже не девушка, меня никто не возьмет в жены. Разве какойнибудь пастух возьмет в свой шалаш и будет заставлять меня за деньги угождать проезжим господам, да и то пока я еще молода, а что ждет мою девочку?.. Нет! Никто в целой Боснии не поможет мне в это страшное время. А когда вы уйдете? А когда сюда спустятся с гор коммунисты и узнают, что я водила ваших людей против них? Ведь старуха им расскажет, обязательно все расскажет.. Все тело Султаны содрогалось от беззвучных и бесслезных рыданий.

Дрогнула на атласном плече рука фельдфебеля. С языка слетело то, что уже давно не произносилось. Султана услышала, что если ее муж не вернется, она низачто здесь не будет оставлена. И ее и детей он возьмет с собой. Она станет его женой и другом, а ее дети станут их старшими детьми.

В этот момент было забыто, что он давно уже женат, что где то на свете есть эгоничная, чопорная и себялюбивая женщина, вошедшая в его жизнь и вычеркнувшая из этой жизни, день за днем, целый ряд лет. Он даже забыл, что отступает в неизвестность, что в любую минуту он может оказаться израненным в партизанских руках. Он все это забыл. Перед ним была страдающая, не только в облике красавицы, но и с огромной человеческой душой, женщина.

Разве та, что носит его имя, его законная жена, одной веры, одной крови с ним встала бы с постели, чтобы из последних сил карабкаться по кручам, рискуя жизнью только для того, чтобы люди посторонние, люди чужие не усумнились бы в честности ее мужа...

Ласковое слово делало свое дело. Султана доверчиво, внимательно, по детски слушала, первый раз в жизни от чужого мужчины такие слова. Слезы сохли на пылающих щеках. Турчанка медленно опустила на колени к ногам русского и поцеловала крупную загорелую и обветренную руку.

Господин. Если муж не вернется, я пойду за тобой хоть на край света. Я дам тебе все, что может дать счастливая и любящая. Я научусь без слов угадывать твои мысли и желания. Твоя вера станет моей. Если же мой муж вернется, — помни, что он отец наших детей. Знай и то что тебя я

никогда не забуду и буду молить Аллаха, чтобы он сберег тебя в эти страшные дни и благословил твои шаги к счастью. Я расскажу мужу какой ты человек, как ты нашел слова утешения в эту ночь. Ты даже подумал сегодня обо мне, когда провожал в бой своих людей. Как грела твоя шинель мое тело, так сейчас твои слова согрели мою душу...

За окном раздался мерные шаги выходящей на посты очередной смены. Скоро рассвет...

Султана. Иди отдохни. Верь и помни, что не только вы турки, но и мы русские держим данное слово. Если муж вернется будь счастлива, если он погиб, знай, что у тебя есть верный друг. Я тебя не дам в обиду никому... пока моя голова на плечах.

Первые пол часа часовые не спят. Можно посидеть в своей конурке и выкурить трубку, подумал фельдфебель закрывая дверь. В открывшийся на потолок люк свесилась голова и плечи Султаны.

Господин. Позволь это оставить открытым. Я тебя не стану беспокоить. Я тихо прилягу у самого края, чтобы знать, что могу тебя позвать и ты услышишь. Я знаю, что входя к тебе, люди стучат, когда я услышу стук я закрою люк. Отныне я всегда буду думать о тебе и молиться, ведь Бог один...

Только к вечеру возвратилась рота. Вернулась с песнями и без потерь. Между взводами пугливо озирались захваченные партизаны. На вышках торчали дулами в небо отбитые пулеметы. Впереди роты, рядом с командиром шел улыбающийся муж Султаны.

Оказалось, что накануне вечером он вышел подбросить корм своим лошадям и его перехватил, на пороге нашего дома патруль шестой роты. Как бедняга не уверял, что должен вести других русских, ему не поверили. Ни названия части, ни фамилий офицеров турок назвать не мог. Он только упрямо повторял каждому, что его друг фельдфебель все знает.

Когда в горах роты встретились, — турок стремглав бросился к разговаривающим командирам, узнав своего. Недоразумение выяснилось и проводник занял свое место. Тогда же ему рассказали, что Султану, под защитой двух солдат вернули домой. Проводник благодарил и повторял, что много перевидал войск за эти годы, но таких не видал и вряд ли ктонибудь видел.

Перед выходом на позиции все начальники сидели у фельдфебеля. Ждали когда стрелки поужинают очередным бычком. На потолке открылся люк и хозяин попросил фельдфебеля подойти и взять скромный дар от Султаны. Через люк опустилось большое блюдо с жареной бараниной. В последний раз фельдфебель встретился глазами с Султаной.

Настал день разлуки. Батальон получил приказ двигаться дальше. На вопрос опечаленного хозяина о цели маршрута, фельдфебель назвал одно из сел лежащих впереди на шоссе. Так наугад по карте.

Обрадованный турок сказал, что как раз в этом селе живет его родственник. Он написал записку этому родственнику, чтобы фельдфебель остановился именно у него. Прощаясь, турок горячо благодарил за все, особенно за жену и передал на добрую память старинную табакерку.

Уже рота с обозом вытянулась вдоль шоссе, когда фельдфебель почему то зашел в свою комнату. В открывшийся люк протянулась рука и выронила затейливо вышитый маленький платочек. Фельдфебель поднял подарок и нежно нежно прикоснулся губами к руке.

Султана не рискнула посмотреть в последний раз. Дрогнула рука и медленно поднялась. Так же медленно и безшумно опустился люк...

Нью-Йорк.

кн. Николай Кудашев.

С. МЕЛЬГУНОВ — СУДЬБА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II ПОСЛЕ ОТРЕЧЕНИЯ. Изд. „Возрождения“ Париж. 424 стр. (продолжение)

Вторая часть этого документального исторического труда посвящена страдальческой жизни Царской Семьи в Тобольске, после прихода к власти большевиков, перевозу Ее в Екатеринбург и злодейскому делу 17-го июля. В отдельной главе рассказывается об убийстве Великого Князя Михаила Александровича.

Без содрогания нельзя читать описание жизни Царственных узников в угловленном для Них застенке. Залитая большевизской лавиной, потрясенная прокатившейся войной, пытаясь сохранить хоть какие то моральные ценности в море большевизского террора и хамства, Россия оставалась равнодушной к судьбе Государя и Его Семьи. Отдельные попытки связи и помощи были — о них подробно и, поскольку это позволяют документы, точно рассказывает С. Мельгунов. Но попытки эти носили поистине любительский характер, зачастую не были согласованы с самой элементарной логикой, в них принимали участие далеко не проверенные люди (см. главу „Тюменская Застава“) и подчас от них отдают поразительным непониманием обстановки и людской психологии.

Какие то письма доставлялись Государю, внушали Ему надежду на освобождение. Можно себе представить, насколько Государь верил в то, что Его не бросили... Можно себе представить, сколько тяжелых, безумно тяжелых разочарований перенесла Царская Семья, брошенная всеми и отданная в лапы большевизских палачей.

В книге исключительно интересно повествование о миссии загадочного Яковлева. Автор так и не может решить задачу, кем же был этот человек, видимо знавший чего он хотел. Был ли он, действительно, агентом немцев, действовал ли он на свой страх и риск... Ответ на это будет, может быть, дан в тот момент, когда большевизские секретные архивы попадут к беспристрастному историку.

И вот, после месяцев издевательств, неопределенности и, вероятно, томительного ожидания помощи Царской Семьи, наступила, по выражению книги: „Ночь ужаса“. Со слов Войкова (уничтоженного в 1927 году Б. Ковердой) Беседовскому:

„Царская семья сошла вниз в 2 ч. 45 м. (ночи). Юровский, Войков, председатель Екатеринбургской чеки и латыш из чеки расположились у дверей... Члены царской семьи имели спокойный вид. Они, видимо, привыкли к подобному рода ночным тревогам и частым перемещениям... Бывший Царь подошел несколько вперед по направлению к Юровскому, которого он считал начальником всех собравшихся и, обращаясь к нему, спокойно сказал: „Вот мы и собрались, теперь что же будем делать?..“ В этот момент Войков сделал шаг вперед и хотел прочитать постановление Уральского областного совета, но Юровский предупредил его. Он подошел совсем близко к Царю и сказал: „Николай Александрович, по постановлению Уральского областного комитета вы будете расстреляны с вашей семьей“. Эта фраза явилась настолько неожиданной для Царя, что он совершенно машинально сказал: „Что?“ и, хлопнув каблуком, повернулся в сторону семьи, протянув к ним руки.

В эту минуту Юровский выстрелил в него почти в упор несколько раз, и он сразу же упал. Почти одновременно начали стрелять все остальные, и расстреливаемые падали один за другим... „Трупы лежали на полу в кошмарных позах с обезображенными от ужаса и крови лицами. Юровский этим, однако, не смущался"... „он хладнокровно осматривал трупы и снимал с них драгоценности. Войков также начал снимать кольца с пальцев, но когда он притронулся к одной из царских дочерей, повернув ее на спину, кровь хлынула у нее изо рта... На Войкова это произвело такое впечатление, что он отошел совершенно в сторону"...

Труд С. Мельгунова является крупнейшим вкладом в историю русской революции и напоминанием всему миру о том, в каком ужасе и преступлении родилась советская власть. Ценно еще то, что книгу эту, беспристрастную и нелицеприятную, написал не „реакционер“, а человек в прошлом близкий к оппозиционным прежнему режиму кругам. Эту книгу должны прочесть многие, и те, на которых лежит ответственность за русскую революцию, и те, кто сейчас, сидя в безопасности за границей, похваляются своим „непримиримым монархизмом“, будучи, наравне с другими, такими же виновниками оставления в эти страшные дни Царской Семьи.

Выражаем нашу искреннюю надежду, что книга С. Мельгунова будет переведена на иностранные языки. Это сейчас как нельзя более своевременно. Русская же история скажет С. Мельгунову спасибо за его большой и ценнейший труд.

В. О.

С. ПОЗДНЫШЕВ. — „РАСПИИ ЕГО“. Изд. Гл. Правления Зар. Союза Русских Воен. Инвалидов. Доход от издания книги пойдет на оказание помощи инвалидам и в фонд для сооружения памятника Царю Мученику, Царской Семье и всем, кто погиб от руки большевиков. Цена — 1.000 фр. фр.

Цель этой книги нарисовать Государя в его настоящем, подлинном виде и опровергнуть ту неправду, которая о нем распространяется. Автор вполне добился этого. Он нарисовал образ Государя, как Человека за все время его зрелой жизни. В книге проходит Николай Александрович Наследник, женихом и на троне Русских Царей. Особенно трогательно описание сватовства Наследника и будущей Государыни Александры Фелоровны, их светлая любовь, их надежда на счастливую жизнь, которую они не отделяли от блага России. Автор жестоко обличает высшее петербургское общество, уже задолго до революции переживавшее упадочные настроения: это общество не только не поняло Царскую чету, но и приняло новую Царицу с враждебным холодком, что потом особенно отразилось на психологии несчастной Государыни.

На этом фоне отсутствия верных и жертвенных у Престола людей облегалась и развивалась работа оппозиционных партий, которые в последние перед революцией годы были навверняка.

Книга совершенно подтверждает точку зрения беспристрастных очевидцев нашей революции: страна не хотела революции, но настоятельно требовала людей и реформ, правительственный аппарат был расшатан, тяжелая трагедия Царской Семьи (усталость, разочарование в людях и болезнь Наследника) прервала Ее связь с внешним миром и Государь был одинок. Это жуткое одиночество и сказалось в те минуты, когда было принято роковое отречение от престола: за исключением рыдающего камердинера и нескольких взволнованных и совершенно растерявшихся придворных, вокруг Царя не оказалось ни одного человека, могущего поддержать Его угасшую волю...

Страшные дни, предшествовавшие отречению, описаны С. Позднышевым с волнующей откровенностью, простотой и истинной болью патриота и верноподданного. Если книга С. Позднышева и грешит в некоторых местах смелостью суждений (автор иногда говорит от имени людей, не приводя доказательств подлинности их слов), то это искупается редко откровенным, правдивым и нелицеприятным содержанием всей книги. Ее читать (и особенно нам, пережившим революцию) тяжело, но прочесть ее — наш общий долг. Не для самобичевания, но для уяснения причин, почему в несколько дней погибла тысячелетняя монархия и почему бунту петроградской черни не было противопоставлено **ничего**.

И может быть объяснение этому дают два штриха, наугад мною взятые из книги. Генерал Дубенский встречается в день отъезда Государя из Ставки командира Собственного Его Величества Конвоя: „Почему Вы так оживлены?..“ — „Я был сейчас у Алексея и просил конвоем Его Величества сделать конвоем Ставки. Он обещал...“ „Зачем Вы так поторопились с этим делом? укоризненно... спросил Дубенский. — Ведь Его Величество в Ставке!..“ — „Я это отлично знаю... Но не нужно упускать времени. Надо, знаете, **ловить момент...** (курсив наш).

Второй свитский генерал, получив приказ идти на революционный митинг, советуется, как быть с его вензелями на погонах... он „перочинным ножом начал соскабливать золотую вязь. Руки у него дрожали, лицо налилось кровью.“ — Михайлов, помоги мне, обратился он к старому преображенцу-курьеру. — „Никак нет, Ваше Превосходительство, не могу увольте. Никогда это делать не согласен. Не дай Бог и смотреть...“

В этом подлинная трагедия тех кругов, от которых Царь имел право ждать помощи и преданности.

С. Позднышев внес своей книгой ценный вклад в историю величайшей российской трагедии.

В. О.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Не имея возможности лично поблагодарить воинские и общественные организации и многочисленные отдельных лиц, приславших мне выражения их возмущения новой клеветой на светлую память генерала Л. Г. Корнилова, прошу Вас не отказать поместить на страницах Вашего уважаемого журнала искреннюю признательность мою и всех Корниловцев, глубоко оценивших это внимание русских людей к защите имени нашего Шефа.

Возглавляющий Корниловцев
Полковник Бояринцев.

Дроздовцы в Огне

генерала А. В. ТУРКУЛА в обработке И. С. Лукаша
В книге 270 стр. Цена 50 б. франков.
Выписывать через „Часовой“. (с пересылкой)

Мой брат Никита Викторович Горбачев пропал без вести. Знающих о нем прошу написать мне. Сестра Милосердия Обиинны Св. Георгия, Мария Викторовна Горбачева.

P. O. Vox, 4565 San Fransisco 1, California, U.S.A.

История Боевой Организации ген. А. П. Кутепова

(Окончание. См. № 320 „Часового“)

О действиях „ленинградской группы“ (Ларионов, Мономахов и Соловьев) нам точно известно все и, казалось бы, что это дело не вызывает никаких сомнений. Однако, в „историях“ успех этой группы объясняется полнейшей случайностью и снова связывается с провокацией Опперпута.

И здесь (как и во многом другом) пальма первенства в разборе петербургского взрыва 7-го июня 1926 года, на основании показаний экс-чекиста Агабекова и собственных „логических построений“ принадлежит английскому „историку“. Вот образец мышления этого иностранца.

„После неудачного покушения в Москве, Захарченко - Шульц убедилась в провокации Опперпута и вместе с Петерсом скрылась“.

Это было 3-го июня. Что же делает провокатор Опперпут...

„Он (или начальник его Артузов) — рассуждает агент Интеллидженс Сервис, „замешкаясь, передержав срок и упустив момент вмешательства“. „А замешкался потому что спешить с арестом петербургской тройки ему не было нужды. Она должна была приступить со своим взрывом только после оглашения московского взрыва в газетах. Но Опперпут же знал, что московского взрыва, который произвести должен был он, не будет“. Т. обр., он имел в своем распоряжении сколько угодно времени, чтобы выждать удобного момента к аресту тройки с поличным на месте покушения. Он и дожидаясь, да непредвиденность сделала так, что переждал“.

„Непредвиденность эта — по словам английского разведчика — заключалась в том, что у Ларионова „не выдержали нервы“, и он бросил свои бомбы раньше срока, чего не ожидал агент ОГПУ, провокатор Опперпут“.

Если замешкавшемуся в таком деле агенту Интеллидженс Сервис грозило только увольнение со службы, то чекисту в СССР, „передержавшему срок“, это стоило бы куда дороже, о чем Опперпут и Артузов - Кожеуров были осведомлены совершенно точно. Если бы у ОГПУ имелись не донос Опперпута, а только лишь подозрения о существовании в Ленинграде группы Ларионова, то при той ситуации (весьма похожей на панику), которая была у чекистов в июне 1927 года, в Москве, были бы брошены все силы ленинградского отделения на охрану границы, дорог, станций и т. д., что было ими сделано после взрыва 7-го июня и держалось потом еще несколько месяцев (и на что наткнулась группа КО, вышедшая в августе того же 1927 года). И уже, во всяком случае, если чекистам „не было нужды спешить“ с арестом, то все же им полагалось вести за группой наблюдение, иначе они не могли ее „накрыть на месте преступления“. Как то очень несерьезно говорить о том, что Опперпут с ОГПУ имели в своем распоряжении сколько угодно времени. Точно группа белогвардейцев состояла из роботов и жила прилепаячи на советском курорте, специально дожидаясь пока их ОГПУ арестует и расстреляет.

Да, и Опперпут, по отпущенным КО средствам для московской группы, знал, что и группа Ларионова имела деньги всего на несколько дней, самое большое на неделю (это и было максимальным сроком пребывания их в СССР).

Если бы Ларионов бросил свои бомбы 3-го июня, на что имел полное право, предполагая неудачу московской группы (что и соответствовало действительному положению вещей — покушение в Москве было в ночь на 3-е), то еще можно было бы говорить о „нервах“. Но группа ждет еще целых 4 дня, и только вечером 7-го июня выполняет свое задание, т. е. проявляет совершенно исклю-

чительную выдержку. Сколько же надо было ждать...

Если английскому „историку“ потребовались кое какие „построения“ для доказательства „передержки срока“, то его польский коллега принял британские рассуждения за уже существовавший факт. Г-н Врага просто заявляет, что „эта тройка выполнила возложенную на нее задачу, благодаря тому, что уклонилась от инструкций, данных ей Опперпутом“.

Так вырабатывался дружными усилиями „очень осведомленных историков“ штамп о „фактах“ в истории большевизма провокаций.

Агент Интеллидженс Сервис в доказательство провокаторства ген. Монкевича приводил выдумку собственного изобретения („о мощных офицерских организациях в СССР“) и слухи. Главным же „документом“ у него было анонимное сообщение газ. „Руль“ от 9.12.26 г., в котором говорилось, что ген. Монкевиц предал лейт. Старка. Последний не принадлежал к КО, а был как раз многолетним курьером иностранных разведок, и предательство т. обр., не могло быть совершенно генералом Монкевицем. Никаких фактов больше не сообщалось.

Г-н Врага превращает ген. Монкевица в начальника штаба ген. Врангеля (начальниками штаба были последовательно ген. Шатилов и ген. Миллер); было от чего „ахнуть“. Но допустимо ли это сообщать широкой публике...

Не приведя ни одного факта предательства ген. Монкевича, г. Врага сообщил, что „по нашим сведениям“ Монкевиц еще в 1932 г. служил в ГПУ в Москве“. Оставляем эти сведения на совести г. историка и делаем небольшое сравнение.

„Некоторые разведки установили — говорит он же — даже в консульствах или при своих дипломатических представителях в Москве особых офицеров связи для контакта с представителями МОР на советской территории“.

Так как г. Врага никогда в СССР не был, то, пожалуй, интересно послушать тех, кто там был.

Б. Латвийский дипломат г. Озол в своей книге („Мемуары посланника“, Париж, 1939 г.) описывает „ту ужасающую, зараженную предательством атмосферу, которая создана большевиками вокруг и даже внутри иностранных посольств. В этом Наркоминдел является орудием в руках ГПУ. От шпионажа и провокации невозможно избавиться даже в самом здании посольства: агентами ГПУ оказывались не только низшие служащие, но подчас и весьма ответственные работники посольского аппарата. ГПУ довело до виртуозности метод вербовки нужных ему посольских служащих, сначала вовлекая их в действия, способные скомпрометировать, а затем подчиняя их своей воле угрозой разоблачения. В результате таких именно махинаций покончил с собой в те годы в Москве японский военный агент“.

Вокруг посольств — рассказывает г. Озол (был в Москве как раз во времена т. наз. Треста, с 1923-29 гг.), „были установлены наблюдательные посты в домах напротив и на углу улицы. Недалеко дежурили еще служебные автомобили и мотоциклы“.

И теперь спросим историка, могли ли особые офицеры связи в описанной г. Озолсом обстановке, развиглять конспирацию с МОР...

Те факты, которые в небольшом количестве были известны гг. историкам, говорили не только о нашей общей малоосведомленности, но они настоятельно им указывали воздержаться от описания того, о чем они имели лишь очень примитивное представление.

Тайна исчезновения Якова ДЖУГАШВИЛЛИ

Как известно у Сталина 2 сына: старший — Василий и младший — Яков. Василий и по облику и по характеру пошел в отца, а Яков больше походил на свою мать Алиллуеву. Он и лицом светлее, чем Василий.

Василия отец отдал учиться на летчика в Оренбургскую авиашколу, а из Якова решил сделать полнотработника, дав ему предварительное высшее образование в 1-м М.Г.У. (первый моск. госуд. универс.). Но судьба Якова сложилась иначе — Сталин передумал и решил сделать его артиллеристом. И вот Артиллер. Академия им. Дзержинского, по приказу Сталина, в 1938 г. переводится из Ленинграда в Москву и водворяется, недалеко от Кремля, в бывшем здании ВЦСПС (а раньше дворец труда). К громадному зданию, в настоящий момент пристроено еще большое крыло, т. к. для 6 факультетов оно стало тесно.

И вот, вместе, с так. называемым, партнабором в артиллер. академию попадает и Яков Джугашвилли, который, в отличие от Василия, носил свою настоящую фамилию.

Хочу объяснить что такое „Партнабор“. Как известно при сталинской „демократии“, не гражданин выбирает себе профессию, к которой имеет склонность и призвание, а как того захотят партия и комсомол. Так вот, когда в том или ином учебном заведении не хватает слушателей, то партия и комсомол просто в принудительном порядке, отправляет людей в нужное высшее учебное заведение, снимая с производства, или, как в данном случае, переводя из одного высшего учебного заведения в другое. В 1938 г. с переводом Арт. Академии в Москву и увеличением ее на 2 факультета (вооруженный и боеприпасов, а отчасти и зенитный) получалась большая нехватка не только на вновь открытые факультеты, но даже и на основные и, в частности, на командный факультет полевой артиллерии — Советская власть решила просто — в порядке партийной дисциплины заполнить недостающее количество слушателей в академии студентами, членами и кандид. партии и отчасти комсомольцами из 3 и 4 курса физико-математического факультета 1-го М.Г.У. и горного института.

Часть из них, а в том числе и Яков Джугашвилли, попали на командный факультет. В отличие от остальных слушателей академии, которые носили свои чины, полученные до академии в строю, „партнабор“ вместо знаков отличия, носил на петлицах букву „А“.

Все они были выпущены в начале мая 1941 г., т. е. незадолго до войны. Всем было присвоено звание „старший лейтенант“ и выпущены были в части на должности командиров батарей, с правом вие очередного продвижения.

Прибыв в часть на должность ком-ров батарей, этот „партнабор“ чувствовал себя далеко не в своей тарелке, особенно кто попадал в артиллерию на конной тяге (а таких было большинство), т. к. они не только не знали амуниции и запряжки, но и сами совершенно не умели ездить верхом. Конечно не знали ни огневой службы, ни конного дела, т. к. этого в академии не проходили, а на практических сборах, в летний период, практики было совершенно недостаточно, т. к. они стажировались на должностях только командного состава.

И совершенно непонятно, как мог Сталин сунуть своего сына на фронт прямо со школьной скамьи. Да еще в такой период, когда красная армия или бежала или сдавалась в плен.

Василия например, уже опытного летчика, Сталин не отправил на фронт, хотя за одно только участие в бою уже была бы хоть причина при-

своить ему звание „героя советского Союза“. Тут мне, кажется, Сталину надо было просто отделаться от недостойного сына, который, как и мать Алиллуева, не очень то разделяли мнение папаша о зверских методах построения коммунизма и который не мог простить Сталину смерти своей матери, будучи, видимо, с ней вместе в оппозиции к отцу.

Но так или иначе Яша поехал на фронт и, как и многие, попал или сдался в плен, не пожелав, повидимому, исполнить каприз отца и пустить себе пулю в лоб, а так-же этим не пожалел отца с братцем и мачехой, которые, согласно, его-же, Сталина, приказа должны были, за сдавшегося в плен Якова, идти рыть каналы или отправляться в „места не столь отдаленные“. Но, оказывается, приказы о репрессии Сталин пишет только для других, простых смертных.

Немцы, конечно, использовали пленение Якова и вот на фронте появляются листовки, в массовом количестве сброшенные немцами. На одной стороне был портрет Якова, а на другой обращение Якова к Сталину, где он отказывается от своего отца-зверя и призывает помочь немцам свернуть советскую власть. Политсостав всех рангов — уверял красноармейцев и офицеров, что это немецкая пропаганда.

Очень характерно, что после капитуляции Германии, Сталин Якова нигде не искал, т. к. о розыске его нигде никаких объявлений не было. А найти Якова живого или мертвого тут-же после капитуляции было не трудно, т. к. союзники безусловно рады были угодить Сталину, найдя его сына. Опро-сом военно-пленных, Гестапо и пр. его найти труда не представляло. Но Сталин о Якове вдруг вспомнил только в 1950 г., обещая большую награду тому, кто укажет могилу Якова. Но несмотря на эту соблазнительную награду, до сих пор, никто не смог указать и следа Якова. Тайну исчезновения Якова, по всем данным, знает только сам Сталин и те работники МГБ, которые по его приказу ликвидировали непокорного сына, а поиски Якова пять лет спустя, после окончания войны, очередной трюк: показать заботливого и доброго отца, который хоть и поздно, но все же вспомнил о сыне.

Аэн.

ДВА ЮБИЛЕЯ

Хорошо известный русской колонии в Бельгии князь Михаил Васильевич Черкасский и княгиня Вера Павловна 9-го июня отпраздновали свою бриллиантовую свадьбу. Событие это, столь редкое в наш век, заслуживает быть отмеченным в нашей печати. Достойная чета может служить для всех примером глубокой порядочности, верности долгу и преданности русскому делу. „Часовой“ приносит князю и княгине Черкасским его самые искренние поздравления и пожелания долголетья и дальнейших сил и бодрости духа.

Бывший председатель Р. О. Кр. Креста и Союза Инженеров в Бельгии Э. Н. и Ш. Г. Фричеро, много сделавшие для русской колонии в Бельгии, отпраздновали 14-го июня в Ницце их золотую свадьбу. Шлем юбилеям наши не менее искренние поздравления и пожелания счастья, здоровья и благоденствия.

„ЧАСОВОЙ“ В ГЕРМАНИИ

Начиная с настоящего номера, цена отд. номера понижается до 1 марки.

В Российском Национальном Объединении

ПРИЕЗД КНЯЗЯ С. С. БЕЛОСЕЛЬСКОГО В БЕЛЬГИЮ

7-го и 8-го июня князь С. С. Белосельский-Белозерский провел в Брюсселе.

8-го июня состоялось расширенное заседание Правления Р.Н.О. с участием Председателя Всероссийского Комитета Освобождения, князя С. С. Белосельского и Начальника кадров Р.О.А. ген. А. В. Туркула.

На заседании был рассмотрен ряд вопросов, касающихся организации Р.Н.О., после чего в 3 часа дня состоялось информационное общее собрание для всех членов Р.Н.О. и гостей. На собрании присутствовали председатели и представители национальных организаций (Р.О.В. Союз, Общество Галлиполищев, Казачья Станица, Союз Георг. Кавалеров, Союз Инвалидов, Сокола, САФ, Нац. Патриот. Союз, представит. Кубанского Атамана).

После приветственного слова Председателя Р.Н.О., князь С. С. Белосельский произнес большую речь, в которой обрисовал обстановку в США, причины и обстоятельства зарождения РАЦ и Всероссийского Комитета Освобождения и призвал русских патриотов к единению во имя общей задачи.

Вслед за князем Белосельским, на ту же тему говорил ген. А. В. Туркула, признавший невозможность попытки объединения всей эмиграции и говоривший о необходимости объединения активных ее элементов.

На поставленных вопросах, кн. Белосельский давал ответы.

Русская колония сердечно приветствовала своих гостей.

После отъезда князя С. С. Белосельского, Правление Р.Н.О. в Бельгии постановило предложить всем Р.Н.О. в других странах обсудить вопрос о расширении деятельности Р.Н.О., созыве их съезда, об образовании европейского представительства русской эмиграции и о вхождении всех Р.Н.О. в Комитет Освобождения.

Р. Н. О. В ШВЕЦИИ

27 апреля общее собрание Российского Национального Объединения в Швеции избрало постоянное Правление в составе Председателя — А. А. Зиновьева, товарищей председателя — В. К. Мущенка и П. М. Приклонского, секретаря — Г. В. Иванова, казначея — П. А. Леонова, членов — Б. М. Четверухина и А. П. Тимофеева, и ревизионную комиссию в составе: председателя — Н. Н. Герсдорфа и членов — А. Л. Зиновьева и В. Н. Матвеева.

В своем обращении к русской колонии Правление Р.Н.О. подчеркивает стремление его установить самое тесное и дружественное сотрудничество со всеми национальными российскими организациями, где бы они не находились. Только такое широкое сотрудничество может служить реальной предпосылкой к быстрому созданию действительного, авторитетного, надпартийного Российского Зарубежного Представительства". В области своей внутренней работы Р.Н.О. наметило устройство в Швеции дня Русской Культуры, организацию периодических докладов и спектаклей и публицистическую деятельность, направленную прежде всего к уяснению заграничной подлинной России.

Р. Н. О. В АВСТРИИ

18-го мая Съезд делегатов с мест расселения российских эмигрантов в Австрии, заслушав доклад инициативной группы о назревшей и повелитель-

ной необходимости создания Российского Национального Объединения в целях выявления подлинных чаяний Российского Зарубежья, как хранителя, носителя и продолжателя Российской государственности и как представителя ныне безгласного Российского Народа по ту сторону, единогласно постановил: 1) Заложить начала Р.Н.О. в Австрии, 2) Войти в связь с Р.Н.О., уже образованными в других странах — для выработки и координации связующей всех национально-мыслящих россиян идеологии, 3) Всемерно содействовать путем согласования Р.Н.О. в различных государствах, образованию — Российского Национального Представительства, могущего авторитетно олицетворить весь Российский народ за рубежом. Председателем Р.Н.О. в Австрии избран Б. В. Рябухин, членами правления — А. М. Иодчин и Б. Н. Василенко, секретарем — В. В. Протопопов.

Р. Н. С. в ПАРИЖЕ

20 мая в Париже состоялось первое общее собрание Российского Национального Союза. В Комитет Союза избраны гг. Курлов, Туроверов, Бояринцев, Зинковский, Калачевский, Шинин, Позднышев, Григорович-Барский, Кадомцев, Лазаревский, Джунковский, Соколов, Эрдели и Голицынский.

Организация Р.Н.С. родственна Р.Н.О. в других странах и преследует своей целью стовор с другими организациями и создание зарубежного Российского Национального Объединения.

Председателем Р.Н.С. избран В. А. Протасович, ген. секретарем Б. П. Кадомцев.

РОССИЯНЕ! Создавайте на местах Российские Национальные Объединения. Записывайтесь в члены уже существующих Р.Н.О. Адреса их след.:

АВСТРИЯ:

Herrn B. Rjabuchin, Lager St Martin bei Villach (Kärnten) Oesterreich.

БЕЛЬГИЯ:

Union Nat. Russe, 4, rue Paul Emile Janson, Brux.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

Mr A. V. Baikaloff, 73 Antrim Mansions, London N.W. 3.

ШВЕЦИЯ:

Ryttmäster A. Zinovieff, Kommendörsgatan II, Stockholm.

РОССИЙСКИЙ НАЦИОН. СОЮЗ ВО ФРАНЦИИ:

Mr V. Protasovitch, 2, avenue de la Division Leclerc, Courbevoie (Seine) France.

Р.Н.О. в г. МАРСЕЛЕ и ДЕП. БУШ ДЮ РОН:

Association des Réfugiés Russes (U.N.R.)
16, rue Roussel-Doria, Marseille.

Подписывайтесь на БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О

Цена 5 фр. (2 почт. межд. купона)

под редакцией Т. Г. Иванова

Р.Н.О. в Бельгии и Нач. Корниловской группы с глубоким прискорбием извещают о скоропостижной кончине 24-го члена Совета Р.Н.О. и Капитана Корниловского уд. полка Николая Васильевича Гончарова.

ХРОНИКА

ПРАЗДНИК АЛЕКСАНДРОВЦЕВ

1 июня с. г. исполнилось 7 лет со дня принудительной трагической репатриации русских, преимущественно казаков, в гор. Лиенце, в Австрии

День этой трагедии отмечается ежегодно русскими людьми служением панихид, как на месте самой трагедии, так и по всем местам их расселения.

В этом году в Зальцбурге, инициативой б. чинов Русского Корпуса и казаков всех казачьих войск, было организовано паломничество в Лиенц, для чего был произведен сбор добровольных пожертвований на покупку венка и на поездку двух представителей. Не только русские, но и люди других национальностей очень щедро откликнулись на этот сбор, что дало возможность купить прекрасный венок с русской национальной лентой.

31 мая два делегата, представляющие собою б. чинов Русского Корпуса, казаков и им сочувствующих, отправились в г. Лиенц, где вечером была отслужена всенощная в русской церкви.

1 июня прибыли в Лиенц большие группы из городов: Клагенфурта, Филлах и Шпиталь и в 9 час. утра на братском кладбище жертв этой трагедии была совершена под открытым небом литургия и общая панихида.

Кладбище это находится на самом берегу реки Дравы в 150-200 метрах от самого места трагедии — лагеря Пегец, и представляет из себя небольшую площадку, огороженную проволочным забором на бетонных столбах. У одной из сторон этой изгороди стоит высокий обелиск-памятник, воздвигнутый 15-го августа прошлого года, с надписью на мраморной доске, по русски и по немецки: „Казакам жертвам 1.6.1945 г.“ и металлическим терновым венком.

На кладбище среди многих братских могил, имеются и одиночные могилы: 3-х женщин, 2-х мужчин и 1-го ребенка. На каждой могилке одинаковые бетонные кресты, на братских могилках с надписями: „Погибшие 1.6.1945. Имена их Ты, Господи, веши.“ Каждая могилка обложена бетоном и засажена цветами; проходы между могилами усыпаны мелким гравием; могилы расположены правильными рядами. Вообще все кладбище стараниями и трудом церковного старосты русской церкви в Лиенце, переживший эту трагедию, Донского казака И. Н. Гордиенко, содержится в образцовом порядке.

После литургии и панихиды, на памятник были возложены венки: от казаков из Америки, от живущих в Филлахе (лагерь Св. Мартин), от организации С.Б.О.Н.Р., от казаков в Клангенфурте и от проживающих в Зальцбурге, на ленте которого было написано: „От чинов Русского Корпуса и им сочувствующих из Зальцбурга“.

Среди приехавших на это печальное торжество было много бывших участников самой трагедии, промыслом Божиим оставшихся в живых. Как горячо они молились за своих погибших друзей и родных, с каким глубоким чувством на каждый крестик была прилеплена свечечка, горящая во все время панихиды. Значительная группа местных жителей — Австрийцев, окружала ограду кладбища: ведь они были свидетелями этой трагедии 1.6.1945 г.

Накануне дня 1.6 с. г. во всех трех русских православных церквях гор. Зальцбурга были отслужены панихиды, при чем в церкви лагеря Парш совершал ее Архиепископ Стефан, сказавший прочувственное слово.

Зальцбург, 5 июня 1952 года.

М. Мараганов
Д. Шерстобитов.

18-го мая Александровцы Зарубежного Объединения в Париже собрались дружной семьей и торжественно отпраздновали юбилейный училищный праздник в годовщину 35-ти летия героической защиты Москвы, Родины и белых стен своего гнезда на Знаменке.

Большой зал Русской Гимназии был художественно украшен Я. П. Поповичем. Портрет Царя — Основателя училища Императора Александра II утопал в цветах, русских национальных флагах и больших георгиевских лентах.

В 14 час. был отслужен торжественный молебен, бывш. Александровцем Архимандритом Саввой. Были провозглашены многолетия лицам Императорской Фамилии, Поч. Председателю Объединения ген. А. П. Архангельскому, Русскому Зарубежному Воинству, всем русским людям, сохранившим верность Национальной России, Зарубежному Объединению, Александровцам, его Отделам и Отделениям, редакции и сотрудникам журнала „Александровец“ и всем Александровцам и их семьям. Вечная память — Державным Шефам Училища, Императору Александру II — основателю училища, Имп. Александру III, Императору Николаю II с его Августейшей Семей, Наследнику Цесаревичу Алексею Николаевичу — Августейшему юнкеру роты Е. В., мученически убиенным, всем Александровцам и их соратникам погибшим, исполнившим свой долг до конца.

Прекрасное задушевное слово произнес отец Савва. Русский Обще-Воинский Союз представлял ген. А. А. фон Лампе, он поздравил с праздником Александровцев от имени Ген. Архангельского, Рус. Об. Воин. Союза и от себя лично.

После молебна был сервирован завтрак, за которым Председатель Объединения приветствовал всех гостей и однокашников, оглашал письма и телеграммы от Александровцев почти из всех стран рассеяния, поздравления от воинских организаций, объединений военных училищ и кад. корпусов. Почти никто не забыл Александровцев. Поступили приветствия от русских журналов и газет, в частности очень теплое от журнала „Часовой“ и его редактора В. В. Орехова. От полк. Трескина — председателя Американского Отдела Объединения.

Билось усиленно Александровское сердце, полно было радостью и удовлетворением, что за один год возродилось славное Объединение во многих странах, что живы Александровцы, жива их любовь и верность родному училищу.

Будем помнить, что слава „Чуда Знаменки“ нас обязывает быть достойными совершенного подвига. Все за работу на пользу нашего Объединения.

Председатель Объединения Александровцев
Полковник Жданович.

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ ВОЕН. УЧИЛИЩЕ

От лица почетного председателя и всех Александровцев, Председатель Объединения Александровцев приносит сердечную благодарность за поздравления ко дню училищного юбилейного праздника всем представителям РОБС, организациям, учреждениям и воинским частям Гвардии, Армии и Флота, военным училищам, союзу и объединению кадет и кадетским объединениям в отдельности, русскую печать Европы и Америки и всем Александровцам, приславшим поздравления со всех концов мира. Ответить всем отдельно нет возможности, а поэтому просим журнал „Часовой“ поместить нашу искреннюю благодарность всем.

Председатель Александровцев зарубежом
Полковник Жданович.

Председатель Александровцев во Франции
Полковник Крассовский.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ПОЛК. В. А. РОЗАНОВ

14-4-1952 в Деттингене (Германия) скончался полк. Владимир Александрович Розанов.

Пок. род. в 1880 г. Окончив Владимирский Киевск. Кад. Корпус и Михайловское Арт. Уч., участвовал в Японской войне, после окончания которой кончил Михайловскую Арт. Академию и педагогические Курсы при Главн. Упр. Военно-Учебных Заведений.

В 1910 г. В. А. поступил как воспитатель и преподаватель во 2-й Кад. Имп. Петра I корпус, начиная этим свою длинную педагогическую деятельность, которой он посвятил всю свою жизнь.

Преподавал математику, а с 1916 г. становится Инспектором Корпуса. Во время революции замещая директора корпуса, арестованного черню за противодействие попыткам разрушить дисциплину и корпусные порядки. После октябрьской революции не покидая родной Корпус до последней минуты, остается с последними кадетами - сиротами, всеми силами борясь за право на жизнь этой горсти кадет до весны 1918 г.

Пробравшись на юг, полк. Розанов вскоре становится Инспектором Классов Киевского Кад. Корпуса, после эвакуации которого в 1920 году в Югославию (когда остатки Киевского Корпуса, соединившись с Одесским, были переименованы в Русский Кадетский Корпус) становится ближайшим сотрудником ген. Адамовича занимая должность Инспектора Классов.

В невероятно тяжелых материальных условиях, при отсутствии учебных пособий, В. А. блестяще организует постановку учебного дела и вновь создает корпус. Ведя незаметную для большинства кадет работу, пожертвовав для воспитания русской молодежи всем, В. А. остается на должности Инспектора Классов до 1942 г., т. е. почти до окончания жизни Корпуса, который был расформирован в 44 г. перед занятием большевикам г. Белая Церковь и всей Югославии.

За свою долгую педагогическую деятельность перед В. А. прошло много выпусков кадет, жизнью которых он всегда глубоко интересовался.

После своего ухода из корпуса В. А. не прерывает связи с кадетами, ведя многочисленную и обширную переписку со своими бывшими питомцами, находя для каждого сердечное слово и интересуясь их жизнью и работой.

Последние годы жизни были очень тяжелы для В. А. Во время войны были убиты в Югославии его два сына, в Германии скоропостижно скончалась от туберкулеза его дочь, а в 50 г. он потерял свою жену. В 51 г. его бывш. воспитанники проводили его из Бельгии в Германию.

У всех знавших В. А. останется о нем память как о глубоко честном и верном своему долгу офицере и все его б. воспитанники скажут ему сердечное спасибо за те заветы которые он им преподавал.

† К. Е. КАЙДАНОВ

В Париже скончался известный артист, бас Константин Евгениевич Кайданов, один из последних ближайших сотрудников Шалапина, участник квартета Кедровых, потом Русского Вокального квартета.

Б. вольноопределяющийся Л. Гв. Преображенского полка, К. Е. неизменно был близок к русским военным кругам.

В его лице русское искусство понесло большую утрату, а знавшие его, прекрасного русского человека отзывчивого, благородного и верного заветам старой России.

† М. К. КОЗЛОВА

В Югославии 14-11-1951 г. скончалась Мария Кирилловна Козлова (ур. Петрова), вдова полковника артиллерии И. Д. Козлова.

Пок. родилась 1-4-1880 г. в г. С.-Петербурге. Во время Русско-Японской и Великой войн была сестрой милосердия. После Великой войны Добровольная, Константинополь и Югославия.

Глубоко порядочный человек, истинная христианка и русская патриотка, покойная была любима и уважаема друзьями.

Постников.

† ШТАБС РОТМИСТР Ф. П. ДЕЛЕКТОРСКИЙ

11 Мая с.г. в г. Лос Анжелес в Калифорнии, в возрасте 56 лет скончался Штабс Ротмистр Федор Павлович Делекторский.

Уссурийский казак по рождению, по окончании Хабаровского Кад. корпуса и Оренбургского воен. уч. в 1917 г., покойный включен в свой Уссурийский каз. полк. Гражданскую войну с первых до последних дней провел в рядах Приамурского Драгунского п. в армии Адм. Колчака.

После разгрома белых армий покойный переехал в США. Минувшую войну провел в рядах американской армии в чине капитана и воспитывал своих подчиненных американцев в традициях русской армии.

Будучи американским гражданином, покойный до последних дней сохранил горячую любовь к своей первой родине — России и пользовался большой любовью всех его знавших.

А. Осипов.

† ПОЛКОВНИК И. И. ТРЕТЬЯКОВ

16 ноября 1951 г. скончался в Мюнхене от грудной жабы Ген. Штаба Полк. Иван Иванович Третьяков. Пок. в 1911 г. окончил Акад. Генер. Штаба и состоял преподавателем тактики в Александровском в. училище, а в 1916 г. был назначен Нач. Штаба корпуса на Рум. фронте. Принимал участие в Добров. Армии и в Русском Корпусе.

Б. С.

† ВОЕН. ИНЖ. ПОЛК. И. А. ЗАБОРОВСКИЙ

4-3- с. г. в Германии, в Дорнштадте, скончался Морской Строит. Части В. Инж. Иван Андреевич Заборовский. Пок. род. в г. С. Петербурге в 1873 г., там же оконч. 1-й Кад. Корп. и Николаевское Инж. Уч. в 1895 г. В 1899 г. по окончании Николаевской Инж. Акад. был назначен в корпус Морской Строит. Части. В 1900 г. был назначен Производителем Строит. работ в Порт-Артуре. 24 февр. 1904 г., посредством им же самим сконструированного кессона, поднял броненосец „Ретвизан“, затонувший после минной атаки японцев в ночь на 27 янв. 1904 г. во входе во внутр. бассейн порта, за что и был награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом; был тяжело ранен. По возвращении из японского плена в 1906 г. Ст. Производителем работ Владивостокского порта. В 1912 г. Строитель маяков, гидроавиационных и радиотелегр. станций Черного моря; в 1915 г. Гл. Инженер Севастопольского порта, а в 1918 г. Начальником Строит. Отдела Тыла Флота Юга России. В 1921 г. прибыл в Югославию, где работал в Военном Министерстве.

Б. Славинский.

† ПОР. В. А. КАНЕВСКИЙ

22-6 скоропостижно скончался долголетний секретарь О-ва Галлиполийцев в Бельгии, пор. В. А. Каневский. Некролог в след. номере.

Открытое письмо друзьям

Я знаю, что друзей у меня, слава Богу, много. Друзей искренних и нелицеприятных. К ним я и обращаюсь с этим письмом.

Организованная эмиграция опасна для большевиков. Гораздо опаснее, чем мы это себе представляем. В решительный момент неминуемой схватки она неизбежно явится выразителем чаяний российского народа перед антисоветским миром. И совершенно естественно, что большевикам надо ее развалить, натравить одну часть против другой, внести недоверие, смуту и раздор. Увы, до сих пор большевикам это удается. С помощью провокаторов, действующих на наивных, а часто на незнающих обстановки людей, развивается травля и клевета против дорогих для национальной эмиграции имен прошлого и против лиц, руководящих разными отраслями эмигрантской жизни. Можно с полной уверенностью сказать, что нет ни одного человека, действительно работающего на эмигрантской ниве, против которого не велась бы порочащая его кампания.

Против меня, в частности, клевета эта началась уже примерно два года тому назад. Для всех русских порядочных людей в Бельгии, источник этой клеветы известен, провокация здесь совершенно расшифрована. Но клевета идет дальше. По всему миру, буквально, рассылаются письма, порочится мое имя, бросаются гнусные подозрения и намеки. Понистине „клеветщи, клеветщи, всегда что то останется“.

В этих письмах и записочках меня обвиняют в том, что я „живу на темные средства“, что я являюсь агентом всех разведок в мире (послед-

овательно американской, английской, бельгийской, французской, испанской и, даже личной разведки эригерцога Отто Габсбургского), наконец, что я, бывая в Париже, являюсь гостем советского посла и там, у него в посольстве, встречаюсь с каким то своим мифическим родственником, который - де занимает важное положение в СССР (крупный инженер из Сталинграда...), и, повидимому, вместе с ним строю планы „руководства эмиграцией“.

Люди, знающие меня и работающие со мной, с соответственным презрением относятся к подобным слухам, но... есть эмигрантская масса, которую пытаются дезориентировать, очевидно, для того, чтобы подорвать доверие к нашему общему журналу, 23 года тому назад ставшему на пост борьбы за Россию, и к Российскому Национальному Объединению в Бельгии, которое, несмотря на мои просьбы и, даже мольбы, вторично избрало меня своим председателем и идеи которого все больше и больше проникают в эмигрантские массы.

Я знаю источник клеветы и буду бороться с ним. У меня, слава Богу, среди друзей есть люди, занимающие ответственные места в иностранных кругах.

Но к Вам, дорогие друзья, моя просьба — пресекайте на месте клевету (не только в отношении меня, конечно), требуйте на месте доказательств и сообщайте мне фамилии повторяющих эти гнусные, позорящие эмиграцию сплетни. С клеветниками и их вольными или невольными пособниками, можно бороться, только пригвождая их к позорному столбу. Другого выхода нет. Долг всякого, кто хочет добиться российского единения, очистить наши ряды от провокаторов и клеветников, вольно или невольно льющих воду на большевистскую мельницу.

Заранее благодарю вас, дорогие друзья.

В. Орехов.

„КОЛЫБЕЛЬ ФЛОТА“, т. 1-ый, 327 стр., Париж 1951. Издание Всезаруб. Объедин. Морских Оф.

В начале нынешнего года вышел из печати и разослан подписчикам первый том этого солидного исторического труда о Морском Корпусе за время его существования с 1701 по 1925 г.г.

Из за ограниченности размера издания, материал изложен в сжатой, но не теряющей от этого своего интереса, последовательно - исторической форме.

Книга написана несколькими авторами, живым, подчас, очень увлекательным языком и читается с большим интересом, не только моряками, но и рядовым читателем, т. к. в ней описаны многие события и лица, имеющие общегосударственное значение.

Особо интересными для всех русских людей, являются главы 35-ая до 39-ой, в которых Г. Б. Александровский, на 30-ти страницах, описал очень картинно и ярко деятельность Гардемарин и Кадет М. К. в февральскую революцию, агонию М. Уч., а также их подвиги на Юге, Севере и Сев. Зап. России, в добровольческих частях белого движения. Некоторые места без слез читать невозможно.

Труд, взятый на себя редакционной комиссией, безвозмездно, среди невзгод и забот повседневной жизни, достоин быть отмечен всем Зарубежьем, а аккуратность и тщательность издания, доставляющая удовольствие каждому любителю книги, вообще может служить образцом.

Редакционная Комиссия, в предисловии, обещает выпустить и 2-ой том, в который войдут воспоминания б. воспитанников, некоторые очерки о различных ярких событиях флота и т. д., „при условии дальнейшей поддержки подписчиками издания“.

Н. С.

† ШТ. КАП. БУНЯКОВСКИЙ

В декабре 1951 г. весь мир облетело известие о гибели трансатлантического парохода „Флэйтинг Энтерприз“, который, потерпев аварию, погиб, продержавшись 24 часа в бушующем океане. Одной из многочисленных жертв этой трагедии был Ш. Капит. Николай Викторович Буняковский.

Н. В. родился в Москве в 1897 г. По окончании в 1914 г. 1-го Екатерининского кад. корпуса и 15.5.15 г. Михайловского артил. училища, он служил в 1 Грен. арт. бригаде. Блестящие боевые данные, проявленные молодым офицером были отмечены многочисленными боевыми наградами.

В 1917 г. он был арестован в Москве большевиками, но бежал из Бутырской тюрьмы и вступил в армию Ген. Юденича.

Будучи ранен, он попал в Германию, где работая, одновременно окончил политехникум со званием инженера. Затем началась его большая русская национальная работа. Он объездил города и села, читая цикл лекций на немецком языке, разъяснявших сущность коммунизма и его антирелигиозную пропаганду. С небольшим перерывом Н. В. продолжал свою работу до 1951 г., когда наконец ему удалось вместе с женой выехать в США на должность инженера.

Ушел в лучший мир отличный офицер, добрый товарищ и большой мирный националист — борец за Белую Идею.

К. Н. Н.

† ПОЛК. И. П. СЕВАСТЕВ

В некрологе полк. Севастева (№ 320) неправильно указан адрес его больной жены, которая просит помочь поставить крест на его могиле:

Natalia Sevastejeva, Huize Park Braband,
Schalkhaar bij Deventer, HOLLAND.

**ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ О-ВА ПОМОЩИ РУССКИМ
ИНВАЛИДАМ ЗАРУБЕЖЬЯ В АМЕРИКЕ,**

27-го апреля 1952 года

в помещении Русского Клуба Н. Йорк.

На эстраде Клуба национальные флаги : Русский и Американский и „Стяг Общества Инвалидов”.

В 2 ч. 30 м. Председателем О-ва, князем С. С. Белосельским, после молитвы, было открыто Годовое Общее Собрание членов О-ва Помощи Русским Военным Инвалидам зарубежья в Америке предложением почтить память усопших членов О-ва и лиц, помогавших Обществу со дня его основания.

После торжественной минуты молчания, Председатель О-ва выразил глубокую благодарность всем Настоятелям Приходов С.-Америки и Канады, содействовавших сбору пожертвований, всем военным и национальным, и церковным организациям, казачьим станицам и представителям русской прессы в Америке, помогающим Обществу при всяком его начинании и особую благодарность своим неутомимым сотрудникам, несущим всю тяжесть работы : — Секретарю Общества Н. А. Шарову и Казначей Д. М. Терещенко; закончив свою речь предложением Общему Собранию избрать из своей среды Председателя и Секретаря для ведения Общего Собрания.

Избранными оказались : Председателем А. А. Бравин и Секретарем А. М. Герасимов.

А. А. Бравин благодарил Общее Собрание за оказанную честь и призвал всех выразить глубочайшую благодарность Председателю Общества, князю С. Белосельскому, так чутко стоящему на страже интересов Общества, идейному его руководителю широко помогающему своим авторитетом и щедро финансирующему всякое начинание; Секретарю Общества Н. А. Шарову за его безграничную преданность интересам Общества и Казначей Д. М. Терещенко.

Длительные аплодисменты были лучшим выражением признательности Членов Собрания.

Затем Председатель Собрания объявил повестку дня.

Секретарь Общества Н. А. Шаров прочел протокол Годового Общего Собрания за прошлый год.

Денежный отчет Общества доложил Годовому Общему Собранию Казначей О-ва — Д. М. Терещенко из коего явствует, что в остатке сумм на 1 Января 1951 г. было 4.591 дол. 78 с. и поступило в отчетном 1951 г. 6.330 дол. 54 с., что составляет 10.922 дол. 32 с.

В 1951 г. переведено Главному Правлению Зар. Союза Русск. Воен. Инвалидов в Париже — 5.554 дол. 20 с. Исполнено в отpravку вещ. и прод. посылок инвалидам в Югославию, Италию и др. стр. — 494 доллара 97 сент. Статьи, объявления в прессе, почт., канц. и типограф. расходы — 1.192 дол. 84 с. В остатке на 1-е Января 1952 г. — 3.680 дол. 31 с.

Все денежные книги Правления, просмотрены 28-2 1952 г. ревизионной комиссией о том, что денежная отчетность и суммы в полном порядке, за отсутствием на Собрании по болезни ее Председателя, Прот. о. Адриана Мережко, — прочел Секретарь О-ва Н. А. Шаров.

Собрание выслушав отчет и акт ревизионной комиссии, — единогласно приняло и утвердило таковой.

Председатель Собрания А. А. Бравин предложил Общему Собранию переизбрать состоящих ныне членов Правления и Ревиз. Комиссии и вместо выбывшего, по заявлению, Н. К. Иванова — Камаева — выбрать нового, предложив со своей стороны кандидатом Е. В. Попова.

Общее Собрание приняв предложение своего Председателя А. А. Бравина — единогласно пере-

избирает всех членов Правления и Ревиз. Комиссии и выбирает Е. В. Попова в Правление, таким обр. Об-во Помощи Русским Военным Инвалидам Зарубежья в Америке на 1952 г. представлено следующим образом : Председатель — князь С. С. Белосельский, Вице - Председатель — Полк. И. И. Комаров, Казначей — Д. М. Терещенко, Секретарь — Н. А. Шаров. Члены Правления : — М. Л. Романов, Я. Э. Зенчик, Б. И. Лайт-Попов и Е. В. Попов.

Ревизион. Комиссия : — Предс. Прот. о. Адриан Мерсжко. Члены : А. А. Бравин и П. С. Шевченко.

По примеру прошлых лет единогласно Собранием продлены полномочия на 1952 г., с выражением особой благодарности, представителю Общ. в Нью Джерси, Поч. Члену Об-ва В. В. Пожидаеву, всегда оказывающего солидную помощь Обществу.

Секретарь Об-ва Н. А. Шаров предложил Общ. Собр. учредить при Обществе Дамский Комитет. Предложение Н. А. Шарова было Собранием принято и им же выставленная кандидатура Г. С. Бажак так много потрудившейся для Общества.

Общее Собрание единогласно приняло и утвердило эту кандидатуру с поручением организовать Дамский Комитет.

Н. А. Шаров напомнил Общ. Собранию о предстоящем праздновании, осенью этого года, юбилея Общества и просил для этой цели избрать комиссию.

Общее Собрание поручило Е. В. Пскову обсудить все возможности и детали, как бы достойно отметить этот знаменательный день в жизни О-ва.

Председатель О-ва князь С. С. Белосельский еще раз выразил благодарность Корпорации Соборного Храма Христа Спасителя, Представителю Общества в Нью Джерси В. В. Пожидаеву, всем организациям, казачьим станицам, всем соратникам и создающим материальное благополучие Обществу и тому неизвестному жертвователю, который с открытым сердцем несет свою щедрую лепту на алтарь любви и сострадания своему исклеченному собрату твердо сознавая, как он обязан этим несчастным и обездоленным, которым Об-во стремится всячески придти на помощь.

Князь С. С. Белосельский благодарил А. А. Бравина и А. М. Герасимова за проведенное Собрание и предложил Общему Собранию выразить им также благодарность, что и было принято.

После прочтенной молитвы, Председатель Собрания А. А. Бравин в 5 ч. 30 м. объявил Общее Собр. — закрытым.

Общество напоминает читателю, что каждую осень, а в этом году 15 Ноября — бал Общества в пользу Инвалидов Зарубежья, что к нему должны приготовиться все, чье сердце еще не охладилось философией 20-го века, что досильная помощь должна быть предоставлена Обществу каждым, в сознании которого чувство благодарности не успело еще заглухнуть. Запишись в члены Общества, пересмотри и отбери еще годные к употреблению костюмы, платья, белье и сообщи об этом Об-ву, поручи О-ву послать от твоего имени продуктовый пакет или сам это сделай, только не забывай и думай каждый день, что за наше спасение, мы должны прежде всего благодарить Господа Бога а затем инвалидов-калек, ибо „несть выше Любви нежели кто „положит душу свою за други своя”. Дай же возможность „бедному Лазарю питаться крохами от стола твоего”.

А. М. Герасимов.

К СУМЦАМ - КАДЕТАМ

Воспитателям и Преподавателям Корпуса — сообщить свои адреса в Издательскую Комиссию „Юбилейного Сборника 1900 - 1950 г.” по адресу :
Serge Kremer, 2041 Lyon st. San Francisco,
California, U.S.A.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

А. АХМАТОВА — Избранные стихотворения.
262 стр. Цена \$ 2.25

В одной книге собраны стихи из всех ранее вышедших сборников Ахматовой, а также стихи последних лет (1940-1946 гг.). Вскоре после 2-ой мир. войны творчество Ахматовой в Сов. Союзе было объявлено „чуждым“ по своим настроениям „советскому народу“. Это не мешает Ахматовой попрежнему пользоваться признанием и симпатией в широких кругах читателей.

И. БУНИН — Жизнь Арсеньева. Роман. Первое полное издание. 388 стр. Цена \$ 2.75

Иван Бунин — единственный русский писатель, удостоившийся Нобелевской премии. Рукой большого мастера в „Жизни Арсеньева“ запечатлены детство и юность писателя, протекшие в местах, где жили Лермонтов, Тургенев, Толстой и Фет.

С. ЮРАСОВ — Враг народа. Роман. 197 стр. Цена \$ 2.00

На фоне жизни сов. администрации в Восточной зоне Германии автор — бывший подполковник оСв. армии — нарисовал портрет сов. майора Федора Панина, после тяжких разочарований решившего порвать с сов. правительством и стать эмигрантом.

М. БУЛГАКОВ — Сборник рассказов. 200 стр. Цена \$ 1.75

Михаил Булгаков принадлежит к числу пионеров советского периода русской литературы. Благодаря однако своему сатирическому таланту покойный писатель рано попал в списки неугодных авторов в СССР.

Н. ТЭФФИ — Земная радуга. Сборник рассказов из жизни русской эмиграции. 282 ст. Цена \$ 2.00

Тысячи русских людей совершили вместе с Тэффи незабываемый „исход“ из России вскоре после Октябрьского переворота.

И каждый из них — словом, взглядом, жестом — оставил след в творческой памяти писательницы и отразился в „Земной радуге“.

Ю. ЕЛАГИН — Укрощение искусств. Воспоминания музыканта. 434 стр. Цена \$ 3.00

Книга эта, сперва вышедшая по-английски, удостоилась очень лестных отзывов в американской печати. Написанная в неприязнительной форме воспоминаний молодого музыканта, она дает яркое представление о реальных условиях жизни не только музыкантов и деятелей театра, но и писателей, лишенных основного условия для творчества — свободы.

В. АЛЕКСЕЕВ — Невидимая Россия. 406 стр. Цена \$ 2.75

Повесть - хроника о жизни советской молодежи, об организации первых религиозно - политических подпольных кружков. Повесть эта в значительной степени автобиографична. Автор сам вышел из

кругов той советской молодежи, которой показались тесными официальные советские организации. Искренне и просто Алексеев рассказывает, как из осторожных бесед с такими же как и он юношами, искателями правды и смысла жизни, возникли кружки, члены которых были позже арестованы и отбывали советскую каторгу.

С. МАЛАХОВ — Летчики. Пьеса. 72 стр. Цена \$ 1.00

В драматической форме в этой пьесе поставлены вопросы, волнующие каждого как нового эмигранта, так и подсоветского человека. Пьеса уже принята к постановке Новым театром в Нью Йорке.

М. КОРЯКОВ — Освобождение души. 364 стр. Цена \$ 2.75

Не случайно книга Корякова начинается двумя очерками о боях на подступах к Москве, в которых он принял участие. Сквозь огонь и страдания открылась автору правда: диктаторской власти не удалось сломить дух русского народа. Сталинизм обречен на уничтожение, он погибнет в огне возрожденной веры советской молодежи в ценность религии и человеческой личности. Впервые к этому выводу Коряков пришел, еще работая в Толстовском музее в Ясной Поляне.

В серии внутренне-связанных очерков автор воспроизводит основные этапы его собственного освобождения из пут официального мировоззрения, которые и привели его к решению порвать с СССР.

С. МАКСИМОВ — Тайга. Сборник рассказов. 208 стр. Цена \$ 1.75

Молодой автор из Ди-Пи, два года назад приехавший в США, уже успел обратить на себя внимание читателей и критики своим романом „Денис Бушуев“, который вышел по-английски, немецки и русски:

В Тайгу вошли рассказы о людях, с которыми Максимов познакомился, когда сам отбывал концлагерь. Тайга — дремучая и неизведанная — фон этих рассказов. Но такой же неизведанной, дремучей, а порой и страшной, является душа многих действующих лиц этих рассказов.

А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС — На путях к свободе. Воспоминания. 416 стр. Цена \$ 3.00

Автор книги — романистка и журналистка — А. В. Тыркова - Вильямс выросла в скромном дворянском гнезде Новгородской губернии. А. В. Тыркова - Вильямс рано примкнула к освободительному движению 90-х г., позже была чл. ентр. комитета конституционно - демокр. партии.

Мемуары Тырковой пронизаны независимостью суждений, широкой терпимостью к людям и верой в право народа бороться за свое счастье и свободу.

К. КРИПТОН — Осада Ленинграда. Записки очевидца. Цена \$ 2.00

Автор — молодой ученый, пережил осаду Ленинграда, вырвавшись из Советского Союза и поселившись в США, написал эту трагическую главу из истории недавней войны, запечатленную голодной, героической смертью тысяч жителей Ленинграда.

Ф. И. ТЮТЧЕВ — Избранные стихотворения.

С предисловием В. В. Тютчева. 272 стр.

Цена \$ 2.00

При жизни Тютчева его по достоинству оценили только немногие, но среди этих немногих были Пушкин, Вяземский, Жуковский, несколько позже — Некрасов и Тургенев. Широкое признание лирический талант Тютчева получил только в конце 19-го и в начале 20-го века. Сегодня трудно себе представить школьную хрестоматию или антологию русской поэзии без стихотворений Тютчева. Много стихов поэта увековечено в музыкальных произведениях таких композиторов, как Чайковский, Рахманинов, Гречанинов.

Е. ЗАМЯТИН — Мы. Роман. С предисловием

В. Александровой. 224 стр.

Цена \$ 1.75

Замятин выдвинулся в литературе незадолго до 1917 г. В конце двадцатых годов Замятин покинул Сов. Союз и стал эмигрантом. Роман „Мы“ был написан еще в 1920 г., был уже набран и сверстан, но задержан цензурой. Рукопись романа попала за границу и в 1924 роман появился в американском издательстве Доттон, а затем был переведен на многие языки. „Мы“ — блестящий политический памфлет, в котором Замятин предвосхитил много существенных черт сталинского тоталитарного государства.

Б. ПАНТЕЛЕЙМОНОВ — Последняя книга. Рассказы. 256 стр.

Цена \$ 2.00

Уроженец Сибири, покойный Б. Пантелеймонов — один из немногих писателей, выдвинувшихся в эмиграции. Инженер по образованию, Пантелеймонов писать начал поздно. Но уже первая его книга „Зеленый шум“, вышедшая в 1947 г., была сразу замечена. Поразителен язык Пантелеймонова: он точен в обрисовке действующих лиц, богат, гибок и певуч в описаниях русской природы.

Н. В. ГОГОЛЬ — Повести. С предисловием В. Набокова 272 стр.

Цена \$ 2.00

Выпуская в свет повести Гоголя, Издательство руководствовалось желанием внести свою скромную лепту в ознаменование столетия со дня смерти писателя. Оно остановило свой выбор на повестях Гоголя, от которых ведет свое начало новая русская литература, завоевавшая мировое признание.

В. В. НАБОКОВ — Дар. Роман. 416 стр. Цена \$ 3.00

Поэт и писатель В. В. Набоков -Сирин принадлежит к среднему поколению русской эмиграции. Россию он покинул юношей, уехав в Западную Европу со своими родителями. За годы жизни в Англии, Франции и в США Набоков выдвинулся и в качестве русского, и в качестве английского писателя. „Дар“ повествует о жизни и исканиях молодого поэта Годунова -Чердынцева. Автор во-

дит читателя в творческую лабораторию художника. Эта лаборатория — работа Годунова -Чердынцева над повестью о жизни Чернышевского.

Г. П. ФЕДОТОВ — Новый Град. Сборник очерков по истории современной культуры, философии и литературы. С предисловием Ю. Пиваска. 384 стр.

Цена \$ 2.75

В лице недавно ушедшего из жизни проф. Г. П. Федотова современная русская литература потеряла одного из самых вдумчивых мыслителей и истолкователей нашей трудной современности. Историк по специальности, проф. Саратовского университета, Федотов еще в Сов. России принял участие в жизни религиозного подполья. В 1925 г. Федотов покинул Россию и поселился в Париже, где был проф. Богословского института, а затем, переехав в США, стал проф. Богословской Акад. в Н. Йорке. Помимо научной деятельности, покойный много времени уделял текущей литературной работе. Его очерки и статьи, посвященные философским, культурным, политическим и литературным вопросам и овеянные пафосом горячей любви к свободе, поражают как разнообразием тем, так и глубиной анализа. По блеску своего пера Федотов иногда напоминает Герцена.

Н. ЛЕСКОВ — Соборяне. Хроника. 400 стр.

Цена \$ 2.75

За трудную — в личном и литературном плане — жизнь, Лесков вознагражден посмертным признанием. Особые обстоятельства биографии Лескова — детство и юность, прожитые сперва в деревне, потом в Орле, служба разъездного торгового агента, во время которой Лесков исколесил Россию вдоль и поперек — определили обилие тем, разнообразие литературных жанров, редкостное богатство языка писателя. Все эти качества объединены глубоким интересом к жизни родного народа, к его истории, искусству, его языку. В галерее образов писателя старгородский протоиерей Савелий Туберозов и дьякон Ахилла Десницын, главные действующие лица „Соборян“, заняли прочное место в сердцах читателей наряду с другими образами русских классиков.

РОМАН ГУЛЬ — Конь рыжий. Роман 288 стр.

Цена \$ 2.00

Роман начинается в дремوتной тишине провинциального городка Керенска, продолжается в Пензе и резко прерывается началом первой мировой войны; юнкерское училище... и вдруг — звонок у парадной двери: — в Петербурге — „самая настоящая революция!“. Радостный подъем вскоре уступает место смутным месяцам гражданской войны, показанной на фоне огромного пейзажа России. Затем — годы эмиграции в Германии, гитлеровский концлагерь, переезд во Францию, 2-я мир. война, которую писатель прожил трудовой жизнью французского крестьянина.

КНИГОТОРГОВЦАМ ОБЫЧНАЯ СКИДКА

Требуйте эти книги в книжном отделе Нового
Русского Слова 243 Вест 56 ул. Нью Йорк,
и в русских книжных магазинах.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керне пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans
PARIS (16-e)

В Америке:

Mr P. DOMIKIAN, 258 Belmont Str.
Watertown 72, Mass. U.S.A.

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылают в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

C. A. C. III.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Ossipov, 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
(Calif.)
Boev, 4852 So, Ashland ave. Chicago 9.

Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski, 178, Maitland St, London Ont.
E. Krouchinsky, 3410 City Hall ave. Montreal, P.Q.
Romar, 1449 St Urbain Str. Montreal, Canada.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.
N. Alimov, Liebigstr. 16. München.

Австрия: I. Muhin, Lager St Martin 1/13
b/Villach Ktn.

Испания: Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко:

Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8405 Correio Central.
San Paulo.

Al. Severing, Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуэла: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Polyglot, 182 George str. Melbourne.
Moisseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.
N.S.W.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Подписались ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“ ?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40.
Большой выбор русских книг по всем отраслям знания: литерат. искусству и технике. Словари
иностран. яз. Самоуч. Англ. яз. Шидловской дополн. издание в 4 частях, все 4 части Цена фр. 220
С. Юрасов — Враг народа д. 2.- В. Алексеев — Невидимая Россия, д. 2.75. Метод Ассимиля
И. Бунин — Жизнь Арсеньева. Роман. дол. 2.75 Грамоф. пластинки. Каталог по перв. требов.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНБУРГ.
Царствование Имп. Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Деннс Давыдов
— дол. 3. БУНИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦЕВ.
Тишина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых —
дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературно-Политическая Тетрадь
„ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год под. дол. 6,50. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс. — Конт. журн. „Часовой“

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 322 (8)

СЕНТЯБРЬ

1952 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРЪХОВ**

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(23e année) || Directeur — **V. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

РОССИЯ И КАВКАЗ

(К статье на странице 12-й)

Грузия. Древняя столица Мцхета.

ГРУЗИЯ. Древняя столица Мцхета

На правильном пути

„Москва от копеечной свечки сгорела“, говорит русский народ, запечатлевая в своей коллективной памяти этими лапидарными словами тот много раз установленный историей факт, что малые причины часто имеют огромные по своим размерам и значению последствия.

Эту мудрую поговорку я вспомнил вот по какому поводу.

В течение тридцати с лишним лет своего пребывания в чужих странах лидеры российской эмиграции приложили немало усилий к тому, чтобы убедить западный мир в необходимости помочь терзаемой на коммунистической дыбе российской нации в ее стремлении сбросить советское иго.

Но ни сотни тысяч написанных эмигрантами книг, газетных статей, деклараций и меморандумов, ни произносившиеся ими на публичных собраниях доклады, лекции и речи, ни бесчисленные интимные разговоры с политиками и журналистами не приносили никаких результатов. Иностранцы слушали наши доводы, читали наши статьи и меморандумы, часть с нами соглашались, но на практике поступали „наоборот“. Ленинский расчет на жадность и глупость „капиталистических акул“ оправдывался на все сто процентов и в значительной мере продолжает оправдываться и до сих пор.

Но все же за последние два-три года в иностранном и, особенно, в американском общественном мнении все ощутительнее наступает прояснение мозгов. Люди начинают, правда еще смутно, понимать, что не может быть в мире спокойствия, порядка и благоденствия, если из Кремля не будут выгнаны сидящие там преступные заговорщики, вот уже тридцать пять лет использующие все ресурсы могущественной российской нации для установления над человеческим родом своего безбожного и бесчеловечного господства.

К сожалению, та истина, что освобождения России от коммунистического ига без активной помощи российской нации добиться будет невозможно, проникла далеко еще не во все иностранные умы, замороженные легендой об атомной бомбе. Тем не менее мы знаем, что понимающие „русскую проблему“ иностранцы были-бы готовы оказать борющимся с Советами российским силам серьезную помощь, если-бы у них был „адрес“, по которому эта помощь могла-бы быть наиболее целесообразно направлена. Этот „адрес“ они не только усиленно ищут, но и пытаются его создать. Ни для кого не секрет, что проваливаясь с таким позором зимой прошлого года попытка „великой пятерки“ организовать так наз. „СОНР“ была предпринята на авансированные Американским Комитетом Освобождения Народов России деньги и в значительной мере инспирирована этим Комитетом.

Не является секретом и то, что некоторые из входивших в „пятерку“ или присоединившихся к ней так наз. „национальных“ групп и группочек получают субсидии на издание своих газет и журналов из того же источника, ибо собственных средств у них нет и быть не может в виду их совершенно ничтожного влияния в российской эмигрантской среде.

Сейчас четверьмя участниками прошлогодних переговоров — самая крупная и влиятельная организация, Национально-Трудовой Союз (солидаристы), оказалась то-ли исключенной, то-ли на разговоры не согласившейся — делается новая попытка создать „адрес“ для получения американской помощи. Как гласит опубликованное в газетах сообщение, 19-21 июня в гор. Штарнберге состоялась конференция 4-х российских и 6-ти „национальных“ групп. Эта конференция, утверждает сообщение, нашла „реальные предпосылки“ для соз-

дания „единого политического центра на началах паритетности и равноправия его участников“. В чем именно заключаются „реальные предпосылки“, в сообщении не указывается, и потому не посвященный в тайны объединительной кухни эмигрантский журналист может только более или менее правильно догадываться.

О чем можно говорить наверняка, так это о том, что среди участвовавших в штарнбергской конференции эмигрантских групп нет ни одной, кроме разве СБОНР, которая пользовалась бы достаточным авторитетом и влиянием в эмигрантской среде и которая была-бы известна по своей антисоветской работе на той стороне железного занавеса. В своем большинстве эти группы, много раз расклевывавшиеся и терзаемые внутренними распрями, или настолько сострапанные и никого не представляющие, это „штабы“, которым, несмотря на все их усилия, никак не удалось организовать вокруг себя сколько-нибудь значительные эмигрантские массы.

Факт отсутствия у „штарнбергцев“ влияния и авторитета в эмиграции и среди действующих внутри России подпольных антисоветских групп вряд-ли сделает из их „центра“, даже если таковой они образуют, тот „адрес“ в который американцы могут направлять свою помощь борющимся с советами российским силам.

Кроме того, те позиции в так наз. „национальном вопросе“, которые занимают многие из штарнбергских групп — неприятие принципа сохранения государственного единства России и признание за каждой национальностью безусловного „права на национальное самоопределение“, включая и право на образование собственного самостоятельного государства — делают их весьма сомнительными и ненадежными союзниками борющихся с Советами демократических стран. Если западные демократии пойдут освобождать Россию от Советов под знаменем ее развала и расчленения, им грозит тот же позорный провал, который испытали польские, шведские, французские и немецкие завоеватели, в своем ослеплении считавшие Россию „тюрьмой народов“ и воображавшие, что от первого же толчка стены этой „тюрьмы“ развалятся с тем же грохотом, с которым пали стены Иерихона от звука труб Иисуса Навина.

Штарнбергский „адрес“ — неправильный „адрес“, и не по нему должно направлять помощь тем российским силам, которые только и могут освободить Россию от советского ига и изгнать мир от ужасов войны и смертельной угрозы порабощения.

Но вернемся к упомянутой в начале статьи „копеечной свечке“. Я думаю, что зажглась эта свечка в мае этого года в Париже. Образованный там группой российских эмигрантов Комитет Защиты Исторической Правды о России обратился к председателю Американского Комитета Освобождения Народов России адм. Кэрку с письмом, в котором были изложены разделяемые огромным большинством эмиграции взгляды, на каких принципах демократии должны были бы строить план своей борьбы с Советами. Особо резко в этом письме подчеркивалось, что „мнимая необходимость раздела России на ряд национальных государств является губительной для союзников доктриной, осуществление которой привело бы к ожесточенному сопротивлению красной армии и широких масс населения СССР“.

Письмо было подписано как отдельными лицами, так и представителями многих эмигрантских организаций.

Я должен признаться, что хотя и подписал письмо в качестве секретаря Российского Национального Объединения в Великобритании, я был уверен, что его постигнет участь всех других меморандумов и обращений, которые посылались рос-

К 35-летию начала борьбы за Россию.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА

19-го июля 1917 года *), под давлением тех кругов русской общественности, патриотическое чувство которых было уязвлено разгромом наших войск у Тарнополя, Временное Правительство назначило на пост Верховного Главнокомандующего генерала Л. Г. Корнилова,

По прибытии в Ставку, новый Верховный приступил к разработке ряда мероприятий по оздоровлению армии и тыла.

*) Все даты по старому стилю.

сиейской эмиграцией иностранным лидерам общественного мнения. К счастью, я ошибся: „копеечная свечка“ не потухла, а загорелась. На наше обращение к нему адм. Кэрк ответил обширным письмом от 16-го июля.

Так как письмо было широко опубликовано в эмигрантской печати и потому достаточно хорошо известно, я не буду излагать здесь его содержание, и лишь подчеркну, что в основном адм. Кэрк стоит на тех же политических позициях, которые все время отстаивает „Часовой“ и образовавшиеся за последние месяцы в ряде стран Российские Национальные Объединения: сосредоточение в первую очередь усилий на освободительной борьбе, внепартийность, непредрешение форм политического, социального и экономического устройства свободной России, признание желательности сохранения государственного единства российской нации и предоставление решения всех вопросов о взаимоотношениях между составляющими российскую нацию отдельными народностями на суверенное, никем не навязываемое решение нации во всей ее совокупности.

Мне не зачем указывать на то огромное значение, которое имеет письмо адм. Кэрка для борьбы

3-го августа ген. Корнилов представил министру-председателю Керенскому обстоятельную записку, содержащую всесторонний отчет о фактическом состоянии фронта и отчетливое изложение тех немедленных мер, какие должны быть приняты на фронте и в тылу. Наиболее главными из них являлись: „распространение на всю территорию Российского Государства юрисдикции военно-революционных судов, с применением смертной казни за ряд тяжчайших преступлений, преимущественно военных, восстановление дисциплинарной власти начальников, введение в узкие рамки деятельности войсковых комитетов с установлением ответственности их перед законом“.

„Записка“ встретила со стороны социалистов отрицательное отношение. По их мнению „вводить военное положение в тылу нельзя, репрессивные меры невозможны, нельзя превращать страну в казарму и грозить смертью“, кроме того они заявляли, „если только записка будет подписана Керенским, то министерство взорвется, все социалисты уйдут или будут отозваны, и сама партия пойдет подымать восстание“.

Создавшееся положение усложнялось тем, что, как в составе Временного Правительства, так и в Совете солдатских и рабочих депутатов социалисты разных толков составляли большинство, а сам Керенский занимал пост товарища председателя совета. Необходимость же скорейшего проведения в жизнь „Записки“ диктовалась сведениями о наступательных приготовлениях германцев на северном фронте и данными контр-разведки о возможном выступлении большевиков, в начале сентября. 20 августа пала Рига. Это обстоятельство поставило Керенского, по докладу управляющего военным министерством Савинкова, в необходимость согласиться на „объявление Петрограда и его окрестностей на военном положении и на прибытие в Петроград военного корпуса для реального осуществления этого положения“.

Для практического решения вопроса, 23 августа в Ставку приехал Савинков и полк. Барановский, начальник военного кабинета Керенского, его свойственник. При свидании с ген. Корниловым, Савин-

ко для освобождения Родины от коммунистического ига. Впервые один из влиятельных и авторитетных лидеров американского общественного мнения публично выступил с изложением тех же самых взглядов, которые проповедует наш журнал и исповедует подавляющее большинство беспартийной российской эмиграции.

Если из своих теоретических препосылок адм. Кэрк и возглавляемый им комитет сделают логические практические выводы, то свою помощь борющимся с Советами силами они должны будут направить через искренне и твердо стоящие на почве разделяемых Американским Комитетом принципов объединения российской эмиграции. Тогда от зажженной в Париже „копеечной свечки“ действительно может „сгореть“ советская „Москва“.

Для нас великим утешением и могущественной поддержкой по борьбе с коммунизмом будет сознание, что мы стоим на единственно правильном пути, ведущим к цели освобождения российской нации от коммунистического рабства и построения новой России, верной ее вековым традициям...

Анатолий Байкалов.

Лондон.

Прибытие ген. Корнилова в Москву
на Государственное Собрание.
Встреча его офицерами на московском вокзале.

ков сообщил, что „законопроект о мерах для прекращения анархии в тылу, согласованный с требованиями Корнилова, будет проведен в ближайшее время“.

На совещании в Ставке было решено приурочить день объявления столицы на военном положении к подходу III-го конного корпуса к Петрограду, т. е. к 27 или 28 августа. На следующий день после совещания Савинков и Барановский выехали в Петроград для доклада Керенскому.

24 августа в Ставку прибыл член Госуд. Думы В. Н. Львов, бывший обер-прокурор Св. Синода. Явившись к ген. Корнилову, Львов заявил, что он „приехал по поручению А. Ф. Керенского с предложением высказать ему его взгляд на три варианта по организации власти, намечаемые самим Керенским: 1) уход Керенского из состава правительства, 2) участие Керенского в составе правительства и 3) принятие генералом Корниловым диктаторских полномочий, с объявлением таковых нынешним Врем. Правительством“.

Сущность ответа ген. Корнилова сводилась к следующему: „по его глубокому убеждению, единственным исходом из тяжелого положения страны, является установление диктатуры и немедленное объявление страны на военном положении. Не стремясь лично к власти, он готов подчиниться тому, кому будут вручены диктаторские полномочия — будь-то сам Керенский, ген. Алексеев, ген. Каледин или другое лицо. Участие в управлении страной самого Керенского и Савинкова считает безусловно необходимым. Ввиду имеющихся у него сведений о предстоящем выступлении большевиков, просит Керенского приехать в Ставку, чтобы окончательно договориться, гарантируя ему, честным словом, полную безопасность“.

Перед отъездом из Ставки, В. Н. Львов беседовал с политическими советниками ген. Корнилова, которые, учитывая некоторые качества своего со-

беседника, разбили перед ним ряд фантастических проектов, являвшихся плодом их авантюристических мировоззрений.

26 августа В. Н. Львов прибыл в Петроград и явился Керенскому. Отдавая отчет о своей миссии, смешивая сказанное ген. Корниловым с услышанным от его окружения, Львов придал всему форму ультиматума. Керенский потребовал изложить все на бумаге. Получив записку в сорок слов, Керенский объявил Львова арестованными, запер его самолучно в комнату рядом со своим кабинетом, прошел к собравшимся на заседание министрам и, потрясая запиской Львова, объявил об открытии заговора ген. Корнилова. Затем, вместе с Савинковым, отправился к аппарату и вызвал ген. Корнилова. Сказав, что рядом с ним стоит В. Н. Львов и, говоря то за самого себя, то за Львова, спросил, подтверждает-ли ген. Корнилов то, что „говорит, от него приехавший и стоящий перед проводом Львов“. Получив спокойный утвердительный ответ и пообещав приехать в Ставку на следующий день, Керенский вернулся к министрам и заявил, что „имеет подтверждение о мятеже, поднятом Корниловым и считает возможным с ним бороться лишь при условии предоставления Врем. Правительством ему единолично всей полноты власти“. Услужливые министры тут же написали прошение об отставке и вручили их Керенскому, который поспешил отправить в Ставку телеграмму о смещении ген. Корнилова с приказанием немедленно прибыть в Петроград. Телеграмма была настолько неожиданна, что в Ставке к ней отнеслись с недоверием и комиссар Врем. Правительства Филоненко запросил военное министерство, так как предполагалось, что телеграмма подложная, принятая с целью задержать движение III-го конного корпуса к Петрограду.

27-го августа в экстренных выпусках газет появилось следующее извещение: „От Министра-Председателя. Объявляю: 26-го августа генерал Корнилов прислал ко мне члена Гос. Думы В. Н. Львова с требованием передачи Врем. Правительством ген. Корнилову всей полноты гражданской и военной власти... Действительность полномочий члена Гос. Думы Львова сделать такое предложение была подтверждена ген. Корниловым при разговоре со мной по прямому проводу...“

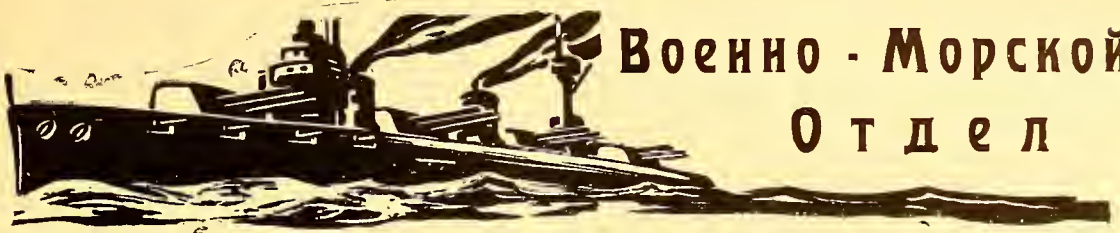
Это извещение, в виде телеграммы № 4163, было сообщено во все штабы и Ставку, где оно было получено поздно вечером. Ген. Корнилов немедленно ответил следующей телеграммой для всеобщего сведения: „Телеграмма Министра-Председателя № 4163 является сплошной ложью: не я послал члена Гос. Думы Владимира Львова ко Врем. Правительству, а он приехал ко мне, как посланец министра-председателя. Тому свидетель член Гос. Думы Аладын. Таким образом свершилась великая провокация, которая ставит на карту судьбу отечества“.

28-го августа ген. Корнилов выпустил „Обращение к Народу“:

— „Я, Верховный Главнокомандующий, ген. Корнилов, перед лицом всего народа, объявляю, что долг солдата, самопожертвование гражданина свободной России и беззаветная любовь к Родине заставили меня в эти грозные минуты бытия отечества не подчиниться приказанию Врем. Правительства и оставить за собою Верховное командование народными армиями и флотом“.

В этот же день, в Петрограде, Керенский в приказе войскам гарнизона, говорил: „бывший Верх. Главнокомандующий ген. Корнилов взял полки с фронта и отправил против Петрограда...“

В действительности эти полки составляли III-й конный корпус, который был передвинут из тыла Югозападного фронта еще в середине августа (начиная с 12-го) в район железнодорожного тре-

Военно - Морской Отдел

Северо - Атлантический Оборонительный Пакт

(Продолжение. См. „Часовой“ № 321)

17-го сентября 1951-го г. открылась 7-ая сессия Совета Атл. Пакта — конференция в Оттаве. Ей предшествовала конференция трех — Америки, Англии и Франции в Вашингтоне, которая подготовила вопросы политического порядка, в то время как в Оттаве члены Пакта должны были привести в ясность финансовую сторону вооружений и высказать насчет тех положений, которые могут быть урегулированы лишь единогласным решением всех участников и в частности, насчет вопроса о присоединении к Пакту обоих Эгейских государств — Турции и Греции. На этой конференции, кроме министров ин. дел стран Пакта, принимали участие и их министры военные, а также финансов, ибо вопрос сводился главным образом к связанным с финансированием вооружения проблемам, понижению таможенных тарифов при различных поставках, к урегулированию цен, распределению сырья, разделению расходов по обороне, к борьбе с возможностью инфляции. На рассмотрение конференции был предложен план Ван Зееланда, заключавший в себе бельгийское предложение решения хозяйственной проблемы вооружения. По этому плану каждая страна должна была бы определенную часть своего бюджета употребить на финансирование вооружений; в том случае, если эта сумма не могла бы быть израсходована внутри страны в силу различных условий, то остаток ее должен быть внесен в общую кассу, которая покрывала бы поставки отдельным государствам из заграничных.

Конференция приняла решение о финансировании вооружения опорных пунктов, баз и аэродромов — 11 в Европе и в том числе 8 во Франции — а также средств связи на дальние расстояния с помощью радарных установок, так наз. „инфраструктуры“.

По вопросу о привлечении Германии к защите

угольника Новосокольники - Невель - Великие Луки. В данный момент, корпус находился в движении к Петрограду. Чтобы воспрепятствовать этому движению, Керенский отдал распоряжение железнодорожным комитетам „все эшелоны, следующие на Петроград, задерживать и отправлять на прежние стоянки“. В результате части корпуса оказались разбросанными мелкими эшелонами на глухих развездах. При создавшемся положении, ген. Крымов, командир корпуса, решил собрать ближайшие полки и вести их походным порядком. Это решение не могло принести положительных результатов, т. к. агитаторы сумели поколебать в частях их веру в правоту выступления Корнилова. Части ген. Крымова дошли до Луги, встретились с революционными защитниками Врем. Правительства и послали делегатов в Петроград для выяснения положения. Сам ген. Крымов, 31 августа прибыл, по вызову Керенского в Петроград, и после бурного объяснения, застрелился в здании

Европы было зафиксировано лишь короткое ничего не говорящее замечание; в связи с возражением Англии вопрос о принятии в число членов Пакта Испании поднят не был. В своем „коммюнике“ о конференции, страны Пакта подчеркнули, что все попытки последнего времени внести со стороны раскол среди его членов останутся безрезультатными и что, стремясь всецело к сохранению мира, они будут расценивать все мирные предложения не по сопутствующим им словам, а по сопровождающим их действительным намерениям и делам. Ачесон, комментируя результаты конференции, указал, что самым значительным из них является решение предложить Греции и Турции присоединиться к Пакту.

На этой конференции премьер Италии де Гаспери указал, что до тех пор пока между членами Пакта нет равноправия, нельзя будет, вообще, говорить об Атлантическом содружестве, и поднял вопрос об изменении мирного договора с Италией. Это его выступление повлекло за собой 19-го сентября его переговоры в Оттаве с министрами ин. дел США, Англии и Франции, после чего, по окончании конференции, он направился для дальнейшего обсуждения в Вашингтон. Вопрос о мирном договоре с Италией более чем сложен в связи с тем, что под ним стоит подпись и Сов. Союза.

На заседании конференции в Оттаве амер. эксперт Виллиам Фостер привел относящиеся к 1950 г. данные, касающиеся наиболее важной в военном отношении продукции Запада и СССР в миллионах тонн — сталь : Запад — 137, СССР — 33; нефть : Запад — 479, СССР — 44; каменный уголь : Запад — 1160, СССР — 400. При этом он указал, что с 1948-го г. продукция в Европе смогла увеличиться за истекшие три года на 40%.

Тут будет не лишним интереса привести в целях сопоставления те цифры, которые Сталин называл в своей речи 9-го февраля 1946-го г. в Москве в своем избирательном округе перед выбо-

военного министерства.

29-го августа Керенский назначил себя Верховным Главнокомандующим. В этот же день был подписан Указ Вр. Правительства о предании генералов Корнилова, Лукомского, Деникина и Маркова суду за мятеж.

30 августа ген. Корнилов, после продолжительного разговора по прямому проводу с ген. Алексеевым, согласился сдать последнему верховное командование.

1-го сентября, около 10 час. вечера ген. Корнилов и его ближайшие сотрудники были арестованы и вскоре отправлены в Быховскую тюрьму.

Так закончилась первая попытка борьбы за честь и достоинство России. И, если ее постигла фатальная неудача, то она впервые заложила в души русских людей твердое решение о необходимости борьбы. Белое Движение явилось естественным результатом первого выступления ген. Корнилова.

рами в Верховный Совет. Напомнив о том, что перенесенных тогда бедствиях после войны, он указал, что для того, чтобы СССР был гарантирован на будущее от всех возможных сюрпризов, необходимо, чтобы годовая продукция советской промышленности была бы поднята до 50 миллионов тонн чугуна, 60 мил. стали, 500 мил. угля, 60 мил. нефти. Это, по его словам, могло потребовать три новых пятилетки, если не больше, но это может быть достигнуто и СССР должен это выполнить. Для сравнения он приводил тогда продукцию 1940 г. В своей речи в годовщину октябрьской революции 6-го ноября 1950 г., в Большом театре в Москве маршал Н. Булганин указывал в % увеличение за последние 10 лет, т. е. с того же 1940 г. продукции по приведенным отраслям, но при этом исходных цифр, сообщенных Сталиным, не повторял. Если прибавить к этим последним указанные Булганиным процентные увеличения, то мы получим на тот же 1950 г. цифры меньшие, чем сообщенные в Оттаве, именно для стали 27 мил., для угля 262, для нефти 37 и для чугуна 19,2 миллиона. Это не покрывало в 1950 г. и половины того, что было указано Сталиным, как необходимое для обороны, наступательная же война потребовала бы еще большей продукции. Это и является одной из причин, удерживающих СССР от вступления в более серьезный военный конфликт с Западом.

К моменту окончания конференции в Оттаве, состоялся ни в какой мере от нее не зависящий уход ген. Маршала с поста руководителя военного департамента США в связи с состоянием его здоровья. Его заменил сотрудник его Роберт Ловетт. Маршал стал в январе 1947-го г. государственным секретарем Америки и 5-го июня того же года произнес в Харвардском университете свою, получившую большую известность речь: «... Прежде чем не начнется в мире хозяйственное оздоровление — сказал он — не будет никакого длительного мира. Наша политика не направлена ни против одной страны, ни против какой-либо доктрины, но против голода, нищеты, отчаяния и хаоса. Ее конечной целью является воссоздание хорошо функционирующего хозяйства». План Маршала не оправдал всех возлагавшихся на него надежд, но он много способствовал улучшению послевоенного положения и облегчил самую насущную нужду, что ставило преграду распространению коммунизма.

В субботу 8-го сентября 1951-го г. в С. Франциско в том же зале, где шесть лет перед тем зарождалась Организация Объединенных Наций, было устранено еще одно препятствие к объединению сил, противящихся красной опасности — 49 наций из 52, кроме СССР, Польши и Чехии, подписали мирный договор с Японией.

Результаты конференции в Оттаве, происшедшей под председательством Ван Зееганда, оказались не очень внушительными. Структуру Атл. Пакта упростить на ней не удалось, к существовавшим органам присоединился еще координационный комитет по согласованию финансовых возможностей с военными обязательствами входящих в союз стран и комитет из представителей Бельгии, Канады, Италии, Голландии и Норвегии с целью укрепления Северо-Атлантического сотрудничества. На последнем заседании Совет Пакта избрал на предстоявший год председателем — министра ин. дел Канады Пирсона и назначил следующую конференцию на ноябрь месяц.

В ноябре начался большой политический сезон, одна интернациональная конференция сменяла другую, 6-го ноября в Париже открылась очередная ассамблея ООН. В тот же день СССР отправил Турцию в острейших тонах ноту в связи с ее наме-

рениями вступить в Атлантический Пакт. 22-го ноября того же 51-го г. в Париже имели место совещания между министрами иностранных дел Франции, Англии и США с германским канцлером Аденауэром. Эта конференция была первым случаем, когда ему пришлось вести общие переговоры с представителями трех западных держав. На этой конференции было решено, что дальнейшая задача оккупационных войск будет заключаться в обороне свободного мира, в какой-либо включается также Западная Германия и Берлин. Статут оккупационный предполагается преобразовать в соответствующую конвенцию, все спорные вопросы возникающие на основах ее применения, за исключением особых преимущественных прав находящихся на территории Германии союзных войск, будут разрешаться в дальнейшем особым третейским судом. Здесь следует напомнить, что 9-го июля 1951 г. в 16 часов прекратилось состояние войны между Германией, с одной стороны, и Великобританией, Францией, США и целым рядом иных стран, с другой. Этот шаг имеет пока лишь психологическое значение — немцы не будут рассматриваться, как враги и немецкие подданные получают некоторые права, которые им раньше не принадлежали. Переговорам с канцлером Аденауэром предшествовали совещания Ачесона, Идена и Шумана, которым пришлось буквально нестись по поезду после окончания совещания с германским канцлером для того, чтобы поспеть на конференцию Атл. Пакта в Риме. Было бы, конечно, проще созвать эту последнюю в Париже, где продолжались до февраля 1952 г. заседания ООН и где должны были находиться все время и министры ин. дел, участвующих в Пакте держав, но, в связи с тем, что Италии в свое время было обещано, что следующая за состоявшейся в Оттаве конференция соберется в Риме, все и ген. Эйзенхауэр, находившийся в своей гл. квартире также под Парижем, отправились туда с тем, чтобы оттуда снова спешить на заседания ООН, в тот же Париж.

8-ая сессия Атл. Совета открылась 24 ноября в обширном зале „Форум Италико“ в Риме. На ней присутствовали 28 министров ин. дел, военных и финансов, более 400 делегатов, среди которых маршал воздушных сил, генералы, адмиралы, дипломаты разных стран и многочисленные эксперты. Председательствовал министр ин. дел Канады Пирсон. По существу обсуждению должны были подвергнуться гл. образом три проблемы: более тесное сплочение стран Пакта с привлечением Германии к делу обороны, хозяйственная подготовка осуществления вооружений и изменение структуры организации. Конференция должна была разсеять недовольство и нетерпение американцев в связи с медлительностью в вопросах вооружения Европы — Англии и Франции без новой помощи Америки оказывались не в состоянии выполнить программу, — и по существу предполагалась скорее информационная и промежуточная между конференциями в Оттаве и состоявшейся позже в Лиссабоне, но в связи с появлением на ней ген. Эйзенхауэра, который выступал на сессии Совета Пакта в первый и последний раз, и его нач. штаба ген. Грюнзера, она приобрела особое значение. Ген. Эйзенхауэр выступил на заседании 26 ноября как раз в то время, когда в Париже на ассамблее ООН Вышинский продолжал излагать предложения СССР о программе всеобщего разоружения; его заявлению и требованиям, которые он изложил в двух заседаниях — утром и после полудня, предшествовало совещание комитета начальников ген. штабов. Целью своего выступления он ставил поднятие усилий членов Пакта для того, чтобы к концу 1952 г. Атл. Союз располагал бы не менее чем 30 дивизиями первой линии; он полностью поддерживал

идею объединения Европы и план создания Европейской армии с включением в нее немецких дивизий и указал, что в общих интересах следует частично уменьшить суверенитет отдельных государств и создать более сильный „общий суверенитет“, — это являлось основным тезисом его доклада; он подчеркнул, что совместная работа Европы без участия Германии немислима, что без Европейской армии не может быть обеспечена безопасность старого континента, а потому и настаивал на разрешении в кратчайший срок вопроса о создании этой армии и при этом добавил, что его интересует гл обр. не то, что предложено на 1954 г., а то что будет сделано именно теперь же. 1952-й год для него имел особо важное значение, ибо он, очевидно уже в те дни, предпринял вопрос о своей кандидатуре на пост президента США. Относительно плана обороны он указал, что таковой исходит из главной оборонительной линии восточнее Рейна и что, по его мнению, задержать или разбить Сов. Союз на Рейне было бы труднее — благодаря этому его разъяснению были устранены все предшествовавшие неясности в данном вопросе. После ген. Эйзенхауэра выступили его начальник штаба ген. Грюнзер. Конференции было прочитано сообщение о вооруженных силах противной стороны, каковые к тому времени определялись в 175 сов. дивизий и в 60 дивизий стран сателлитов. По вопросу об организации армии Атл. Союза было указано, что центр тяжести переносится с количества дивизий на их качество и на лучшее вооружение. Это положение было развито ген. Грюнзером также и в его сообщении, сделанном в Вашингтоне 5 мая текущего 1952 г., в котором он указал, что ген. Эйзенхауэр стремится создать хорошо организованную, сильную но сравнительно небольшую армию на активной службе и очень значительные резервы, ибо, если перед лицом сов. угрозы вооружаться так, чтобы противопоставлять дивизию - дивизию, аэроплан - аэроплану, т. е. на базе числа, то Запад проиграет кампанию экономически; СССР без мобилизации, т. е. лишь с теми силами, которые у него под ружьем, не может начать победного наступления против уже собранных сил, а его мобилизация даст время Западу также подготовиться и мобилизоваться.

27-го ноября на конференции выступил с докладом о ходе переговоров относительно Европейской армии Робер Шуман. В связи с затруднениями — Ван Зееланд, голландский министр иностранных дел Стиккер и представитель Люксембурга разъяснили Совету Пакта, что конституции их стран не позволяют им присоединиться к политической программе плана обороны Европы — Шуман в последнюю минуту принужден был изменить несколько свой доклад и указать, что он не имеет еще окончательной формы. Некоторые корреспонденты указывали, что в кулуарах конференции прошел было слух, что ген. Эйзенхауэр на секретном заседании, якобы, даже пригрозил, что Америка подождет еще немного и, если в этом вопросе не последует единения, то она сама начнет вооружать Германию. После трехчасовых прений был разработан компромис, который оставлял путь для будущего соглашения. Таким образом на конференции в Риме бывшее ранее наиболее сильным сопротивлением против Европейской армии со стороны Франции, а также возражения стран Бенелюкса были как-то устранены, неясной оставалась лишь позиция Англии (по вопросу о гарантиях).

У некоторых наблюдателей создалось в результате этой конференции впечатление, что ангlosаксы предполагают сформировать к концу 1952-го г. известное число дивизий, чтобы, базирясь на этой силе, приступить к переговорам с СССР в том, конечно, случае, если к тому времени не

наступят еще большие осложнения между Востоком и Западом. Для подтверждения этой мысли указывалось на передовую в „Нью-Йорк Геральд Трибюн“, в которой поддерживалась политика назначенного в Москву амер. послом Джорджа Кеннана — а эта последняя сводилась к тому, чтобы избегать резких и радикальных решений и предлагала разделение интересов на основе точно разграниченных сфер влияния; это же направление поддерживалось тогда и новым консервативным английским правительством и целым рядом газет и, в том числе, „Таймсом“.

Кроме пленарных заседаний на конференции в Риме состоялись также отдельные обсуждения министров иностран. дел стран Пакта и ряд иных совещаний ответственных представителей. На заседании министров иностранных дел, между прочим, присутствовало совместно с разными экспертами до 200 лиц, что показалось не только громоздким, но привело почти в ужас Идена, в связи с чем на будущее время было решено ограничить такие частные заседания на конференциях Пакта лишь персональным присутствием министров.

В Страсбурге 26-го ноября сошлись представители 18-ти государств, составляющие Совет Европы; этому предшествовало собрание 14-ти американских парламентариев (7 сенаторов и 7 палаты представителей) с 20-ю европейцами — членами Страсбургского парламента. Заседания были посвящены состоянию дел в вопросах объединения европейских государств, американцы интересовались так-же тем, какая программа и каковы ожидания на будущее. В результате этой встречи было выпущено „коммюнике“, в котором американцы выразили свое сожаление по поводу того, что на пути к европейскому единению пока что не сделано достаточных шагов ни в политическом, ни в хозяйственном отношении. Несмотря на такие заключения все же это совещание принесло известную пользу: американские парламентарии смогли убедиться в том, что вопрос объединения Европы не так прост, как это им за океаном представлялось и что не следует проявлять при этом слишком много нетерпеливого отношения.

Заслушав результаты переговоров с Западной Германией о предстоящем с ней договоре и замене оккупационного режима иными соглашениями, а также сообщения вновь образованного на конференции в Оттаве „Комитета Пяти“ — Бельгии, Канады, Италии, Голландии и Норвегии по вопросам укрепления Северо-Атлантического содружества, конференция закончила свои работы 28-го ноября. В опубликованном „коммюнике“ подчеркивалось, что заседания Совета Атл. Пакта в Риме имели подготовительный характер. Совет не принял ни одного решения. Но все же важное значение Римской конференции нужно усматривать в том, что на ней национальные устремления стран начали как-бы постепенно ступшеваться. Некоторые корреспонденты поспешили даже назвать эту атмосферу поворотным пунктом в истории Европы, в которой по их мнению национализм отыграл свою роль и уступил место убеждению, что единственно возможным отпором воинствующему большевизму может явиться лишь Европейский Союз в рамках Атлантической организации.

Г. Орлов.

ОБРАЩЕНИЕ ПАПЫ РИМСКОГО

Е. С. Папа Римский Пий XII обратился к поработенному российскому народу со словами привета и сочувствия. Этому обращению мы посвятим статью в следующем номере.

ТИХООКЕАНСКИЙ ПАКТ

Недавно в прессе промелькнуло сообщение о заявлении Государственного Секретаря США Дина Ачисона, что США, Австралия и Новая Зеландия намерены заключить Тихоокеанский антикоммунистический пакт.

Идея такого пакта не новая. Ее в свое время выдвинул генералисимус Чан-Кай-Ши. Этот государственный муж осознал необходимость создания народами стран, омываемых водами Тихого океана, такого пакта задолго до Корейской войны. С этой целью он посетил Корею и Филиппины и вел по этому вопросу переговоры со своими единомышленниками, противниками коммунизма, южно-корейским президентом Ри и Филиппинским — Квирино. К участию в пакте они намеревались пригласить и все другие страны Тихоокеанского побережья и, конечно, возглавить такой союз США, как государство, кровно заинтересованным в защите этой части мира от завоевательных замыслов Кремля.

К сожалению, начинание генералисимуса Чан-Кай-Ши тогда было найдено Вашингтоном несвоевременным и мысль о создании антикоммунистического союза Тихоокеанских народов надолго заглохла.

Кровавая авантюра кремлевского политбюро в Корею показала, что Чан-Кай-Ши предвидел опасность, угрожающую всем вышеуказанным странам, и, если бы его идея тогда же была претворена в жизнь, то, возможно, сталинский приказчик Мао-Цзе-Дун не сидел бы на пекинском троне, а несчастная Корея не стала бы местом происходящего в ней кровопролития.

За годы, прошедшие со дня призыва Чан-Кай-Ши к созданию Тихоокеанского союза, политическая обстановка в районе Тихого океана стала значительно хуже, чем была тогда. Весь Китай стал жертвой красного чудовища; Корея разорена до основания; США принесли на алтарь красного идола неисчислимые жертвы кровью своих сынов и долларами; молодая Филиппинская республика вынуждена тратить свои материальные ресурсы не на поднятие экономики, а на борьбу с кремлевскими последователями, в корне нарушающими мирную жизнь страны; Индо-Китай седьмой год заливается кровью французских солдат, так нужных метрополии для защиты Франции от красных вандалов с востока; Малай стали раковой опухолью, разъедающей объединение британских владений; Индонезия, освобожденная от опеки Голландии, не сегодня-завтра может стать вторым Индо-Китаем; такая же участь ждет Сиам — житницу юго-востока Азии.

Кремль, прежде чем приступить к окончательному выполнению своей программы порабощения всего мира, стремится к захвату под свой контроль юго-восточных стран Азии и островов Филиппинского Архипелага и Индонезию с их цветными металлами и каучуком, без которых теперь не может быть боеспособной ни одна армия в мире.

Эти, так существенно необходимые всем стратегические материалы до сего времени шли из поименованных стран Азии на службу демократических народов, но подходит момент, когда они могут перейти в руки врагов свободолюбивого человечества.

Такая опасность побудила государственных деятелей западных стран вспомнить идею генералисимуса Чан-Кай-Ши.

По всей вероятности к такому решению западной дипломатии послужили и те причины, которые заставили ее приступить к проведению в исполнение на Корейском фронте так еще недавно забракованной программы генерала Мак Артура. Она пришла к этому решению только теперь, когда

все ее миролюбивые стремления разбились о шулерские трюки Кремля в Европе и в ходе, так называемых, мирных переговоров в Корею.

Дипломатическая машина демократических народов работает с опасной медлительностью и, как показала жизнь, виновницей всего была и есть теряющая свою былую политическую мудрость Великобритания, все еще пытающаяся путем торговли „с каннибалами“ спасти свою великодержавность.

Мы не враги Великобритании и отлично учтем, что, сбросив ее с мировых политических весов, человечество неминуемо столкнется с новыми претендентами на великодержавность, которые уже только потому, что они начинающие, будут стремиться проявлять ее в формах более вредных человечеству, чем это делал высококультурный английский народ. Тем не менее, мы вынуждены признать, что нынешняя политическая линия британской дипломатии совершенно не соответствует происходящим мировым событиям и пагубна не только для связанных с Англией народов, но и для самих англичан.

Нас весьма ободрило заявление Дина Ачисона о предполагаемой организации Тихоокеанского союза и чем скорее это произойдет, тем больше шансов будет иметь вступающие в него народы сохранить свою свободу и независимость.

Визит Дина Ачисона в Европу и предстоящее посещение им Бразилии, где он должен, как сообщает международная пресса, будет вести „важные переговоры“ с главами некоторых правительств, дают нам право надеяться, что его заявление о намерении США, Австралии и Новой Зеландии заключить Тихоокеанский пакт, не брошено только для заполнения газетных страниц.

Народы Восточной Азии, несомненно, примкнут к такому пакту и охотно признают в нем лидерство Вашингтона.

Сан Франциско.

А. Загорский.

ГЕНЕРАЛ АРХАНГЕЛЬСКИЙ

17 августа исполнилось шестьдесят лет со дня производства Начальника Русского Обще-Воинского Союза Генерала А. П. Архангельского в первый офицерский чин.

Редакция „Часового“ от имени своего и друзей и читателей журнала, приносит глубокоуважаемому Алексею Петровичу поздравления и пожелания здоровья, долголетия и полного благополучия.

ГЕНЕРАЛ А. И. ДЕНИКИН

7-го августа исполнилось пятилетие со дня кончины б. Главнокомандующего Вооруженн. Силами Юга России генерала А. И. Деникина, скончавшегося в С.А.С.Ш.

Русские люди сохраняют в своих сердцах память о почившем Белом Вожде и верят в то, что настанет момент, когда его прах будет перенесен в Россию, которой он отдал все свои силы и помыслы.

ГЕНЕРАЛ А. А. ВЛАСОВ

12 мая исполнилось семь лет со дня выдачи ген. А. А. Власова и его сотрудников большевистским палачам.

ОБРАЩЕНИЕ В. К. О.

Перед самым выходом этого номера нами получено Обращение Всероссийского Комитета Освобождения (кн. С. С. Белосельский - Белозерский). Обращение и комментарии к нему будут помещены в следующем номере.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

СОВЕТЫ ГОТОВЯТСЯ К ГАЗОВОЙ ВОЙНЕ.

АТОМНАЯ ПУШКА.

Американскими учеными уже изготовлен прототип атомной пушки. Это орудие весит 75 тонн. Оно установлено на платформе, помещающейся между двумя мощными грузовиками. Вся эта установка может передвигаться со скоростью до 35 миль в час.

В беседе с журналистами министр по делам армии м-р Пэйс сообщил, что по произведенным испытаниям точность попадания выпускаемых пушкой снарядов очень высока, значительно выше, чем точность попадания снарядов, которыми стреляют пушки обычного типа. По сравнению с атомной бомбой атомные артиллерийские снаряды имеют то преимущество, что они могут поражать цели независимо от условий погоды и что „атомная артиллерия может употребляться против тактических объектов на поле сражения“.

По утверждению м-ра Пэйс, американская армия уже приступила к обучению атомных артиллеристов.

Начальник американского корпуса химической войны ген. Буллин сообщил печати, что Советы „интенсивно фабрикуют“ поражающие нервы газы, изобретенные немецкими учеными во время минувшей войны.

„Оборудование немецких газовых заводов вместе с обслуживавшим их научным персоналом было увезено после войны в СССР“, добавил генерал.

УПРАВЛЯЕМЫЕ СНАРЯДЫ.

Исследовательский отдел американского главного штаба усиленно работает над изготовлением управляемых по радио снарядов, которые предназначаются для защиты городов от воздушных налетов. Начальник отдела ген. Михельсон в своем докладе Конгрессу сообщил, что снаряды эти могут достигать высоты до 80.000 фут. и по своей эффективности в несколько раз превосходят снаряды зенитной артиллерии. Технические детали этого нового оружия, разумеется, не опубликованы.

Адмирал НАХИМОВ

5-го июля исполнилось 150 лет со дня рождения адмирала Павла Степановича Нахимова.

Будущий адмирал родился в 1802 г. в помещичьей семье Вяземского уезда, Смоленской губ., получил образование в Морском Корпусе и, выйдя на флот, явился учеником преобразователя Черноморского флота адмирала М. П. Лазарева, который, командуя фрегатом „Крейсер“, совершил трехлетнее кругосветное плавание. В этом плавании мичман Нахимов (1824-1827 г.) получил основательное морское крещение.

Лейтенант Нахимов участвует в Наваринском бою на флагманском корабле „Азов“. В этом бою Нахимов командует батареей и уничтожает три фрегата турок. Награждается орденом св. Георгия 4 ст. и чином капитан-лейтенанта.

Уже вице-адмиралом, после 17 лет непрерывной боевой службы, Нахимов принимает участие в Русской-турецкой войне 1853 года. Командуя 1-й эскадрой Черноморского флота, Нахимов несмотря на подавляющее численное превосходство Турецкого флота (7 линейных кораблей и 8 фрегатов у турок, и 3 линейных корабля и 2 фрегата у русских), блокирует турецкую эскадру в бухте Синоп и, по прибытии подкрепления (эскадра к. адм. Новосильского) 18 ноября 1853 г. атакует турок. После четырехчасового боя турецкий флот был полностью уничтожен.

В сентябре 1854 года начинается Крымская война и осада Севастополя высадившимся англо-франко-турецким десантом. Адмирал Нахимов, вместе с адмиралом Корниловым и ген. Тотлебенем, организует оборону Севастополя, проявляет исключительное мужество и несравненные организаторские способности. В самый короткий срок Севастополь обращен в неприступную крепость, о которую разбиваются все атаки противника. Нахимов появляется всюду и поддерживает стойкость защитников Севастополя, он не щадит себя и вся сева-стопольская оборона проходит под знаком его доблестного водительства. 28-го июня 1855 года Нахимов смертельно ранит неприятельская пуля.

Нахимов — „один из стаи славных“ русских флотоводцев, наряду с императором Петром I, адмиралами Спиридовым, Ушаковым, Лазаревым, Макаровым, Эссенем, занял почетное и выдающееся место в истории Российского Флота. Помимо его блестящих качеств военачальника и организатора,

он был создателем той несравненной боевой школы российских моряков, которые создали славу нашего Флота и, вместе с ней, славу России.

В СОВЕТЕ

РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО ВОИНСТВА

На заседании своем в августе тек. года, в Париже, Совет Российского Зарубежного Воинства, между прочим рассмотрел нижеследующие вопросы:

1. Принял решение приветствовать обращение Великого Князя Владимира Кирилловича „К Свободному Миру“, как акт государственного значения.

2. Отметил присоединение к Совету председателем Союза Андреевского Флага (Мюнхен) и Российского Национального Военного Союза в Бразилии (Сан - Паоло).

3. Заявил вновь образовавшемуся в Нью-Йорке „Всероссийскому Комитету Освобождения“ под председательством Князя С. С. Белосельского - Белозерского о своей готовности оказать ему поддержку в его работе.

4. Выделил из своего состава особую комиссию для рассмотрения полученных из Европы, различных пунктов Соединенных Штатов, Аргентины и Бразилии пожеланий о путях дальнейшего развития работы Совета.

5. Принял решение продолжить издание печатного органа Совета, приостановленного в издании в 1950 году.

6. Рассмотрел вопросы о деятельности отделов Совета на местах.

Председатель Совета Российского
Зарубежного Воинства,
генерал - лейтенант Архангельский.

15-го августа 1952 г.

К СУМЦАМ - КАДЕТАМ

Воспитателям и Преподавателям Корпуса — сообщить свои адреса в Издательскую Коммисию „Юбилейного Сборника 1900 - 1950 г.“ по адресу :

Serge Kremer, 2041 Lyon st. San Francisco,
California, U.S.A.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

25-летие со дня кончины Ивана САВИНА

12 июля исполнилось 25 лет со дня кончины Ивана Ивановича Саволойна, нашего белого поэта, известного всем русским белым воинам под именем Ивана Савина.

Иван Савин родился в 1899 г. в Одессе от отца финляндца и матери русской. Юношей участвовал в Добровольческой борьбе, в составе 12 Белгородского ул. полка. Большой тифом, был оставлен в Крыму, где едва спасся от расстрела. В 1922 г. бежал в Финляндию, где тяжело работал на сахарном заводе.

В этот период Иван Савин подарил наше белое Зарубежье многими стихами посвященными Белой борьбе и проникнутыми болью за Россию и ненавистью к ее поработителям. Наиболее избранные его стихи были помещены в сборнике „Ладонка“.

БРАТЬЯМ МОИМ МИХАИЛУ И ПАВЛУ

Ты кровь их соберешь по капле, мама,
И, зарыдав у Богоматери в ногах,
Расскажешь, как сияла эта яма,
Сынами вырыта в проклятых тех песках,
Как пулемет на камне ждал угрюмо,
И тот, в бушлате, звонко крикнул: „Что начнем“?
Как голый мальчик, чтоб уже не думать,
Над ямой стал и горло проколол гвоздем.
Как вырвал пьяный конвоир лопату
Из рук сестры в косынке и сказал: „ложись“,
Как сын твой старший гладил руки брату,
Как стыла под ногами глинистая слизь,
И ноября рассвет плыл над туманом,
И тополь чуть желтел в невидимом луче,
И старый прапорщик, во френче рваном,
С чернильной звездочкой на сломанном плече,
Вдруг начал петь — и эти бредовые
Мольбы бросал свинцовой брызжащей струе:
„Всех убиенных помяни, Россия,
Егда приидеши во царствие твое...“

1925 г.

† Иван Савин.

В 1927 г. мучительно умер от заражения крови, на руках преданной и ходившей за ним жены, Людмилы Владимировны. На гроб его русская колония Гельсингфорса возложила множество белых роз.

В счастливые годы эмиграции, когда русские белые патриоты не дробились по бесчисленным группам и партиям, а составляли единую воинскую семью, память об Иване Савине была священна. Такой же она останется навсегда у людей, преданных России и заветам Белой борьбы.

Преклоняясь перед этой светлой памятью, мы помещаем в этом номере его еще неизданные произведения: стихотворение „Завтра“ и очерк „Пароль“.

В. Орехов.

КОРНИЛОВУ

В мареве беженства хилого,
В зареве казней и смут,
Видите: — руки Корнилова
Русскую землю несут.
Жгли ее, рвали, кровавили,
Прокляли многие, все.
И отошли, и оставили
Пепел в полночной росе.
Он не ушел и не предал он
Родины. В горестый час
Он на посту заповеданном
Пал за страну и за нас.
Есть умиранье в теперешнем,
В прошлом бессмертие есть.
Глубже храните и бережней
Славы Корниловской весть.
Мы и живые безжизненны,
Он и безжизненный жив.
Слышу его укоризненный
Смертью венчаный призыв
Выйти из мрака постылого
К зорям борьбы за народ.
Слышите, сердце Корнилова
В колокол огненный бьет!

† Иван Савин.

ЗАВТРА

Настоящего нет у нас. Разве
Это жизнь, это молодость — стыть
В мировой, в окровавленной язве?
Разве жизнь распинать — это жить?
Наше прошлое вспахано плугом
Больной боли. В слепящей пыли
Адским кругом, по зноям, по выюгам
Друг за другом мы в бездну сошли.
Только в будущем, только в грядущем
Оправдание наше и цель.
Только завтра нам в поле цветущем
О победе расскажет свирель.
Громче клич на невзорванной башне!
Выше меч неплененный и щит!
За сегодняшней мглой, за вчерашней
Наше завтра бессмертно горит.

† Иван Савин.

ПАРОЛЬ

(Пасхальная быль из эпохи гражданской войны)

С самого утра густая сетка дождя падала мутным кружевом. Разбитая молнией верба тянула к небу обугленные ветви, и было что-то трогательное в этих застывших руках с мокрой, коричневатой золой на расщепленных пальцах.

С необъятного поля чуть зазеленевшей озимой ржи дуло резвым ветром, теплым запахом травы, ранней, бодрящей весной. За дождевым пологом все время мерещились огромные расплывающиеся силуэты сказочных великанов. Но только телеграфные столбы медленно выходили из водяного дыма и покорно уплывали назад, сламываясь за горой. Придорожные лужи бороздились мелкими пузырьками, расходящимися кругами, будто сыпали на них сверху градом. Невысокая щетина ржи мягко шелестела под дождем.

Ехали гуськом. Впереди колыхался башлык начальника разъезда, высокого, с куриной грудью зауряд-прапорщика Свистулина, то и дело падавшего на луку. За ним ехал вестовой командира полка Худько, за неумеренное пьянство попавший в строй. Шествие замыкал Виктор Павлович Оливков, тоненький кадет с густым басом. Кажется, деланным.

Свистулин, падая кривой грудью на шею лошади, дремал. Вторую неделю уже, днем и ночью, полк перебарывался с одного фланга на другой, вторую неделю люди не смыкали глаз. Когда мокрый башлык прапорщика падал на спутанную гриву, рослый, с большими ногами гунтер останавливался на мгновение и недовольно фыркал.

Острые прутья старого седла мешали спать кадету, Виктору Павловичу. Так называли его все, даже командир эскадрона, за непонятную в семнадцать лет склонность к философскому оправданию неумной нашей жизни. Звали кадета еще „паночкой“: были женственно округлы и румяны детские его щеки.

Оливков, мигая уставшими веками, жевал сухие сливы, сплевывая косточки в кулак. Вернувшись с разведки, можно будет разбить их в ступе и съесть вкусные горьковатые зерна.

Вестового везла вздохмаченная кобыла Партийка, отбитая в прошлом году у латышей-курсентов. Кобыла тоже дремала, равнодушно передвигая забрызганные грязью ноги. Вероятно, ей и жаловался Худько, тщетно раскуривая на дожде „козью ножку“.

— Рази можно, говорю, да в такое времячко да чтоб без пьянства? Смута, то-есть, и душа тоби на месте стоять не желеае. Душа, хосподин полковник, не желеае, Ий Боху.

Кобыла покорно слушала смешную смесь русских и украинских слов вестового, над которой очень потешались в полку.

— Так и ховорю: не могу я, хосподин полковник, чтоб в трезвях жить. Ну его к бису, ховорю. Зальешь малость, так воно куды спокойней, и прямо: трына-трава усе на билом свете. А воны: в строй пидешь, пьянога.

Худько поправил сползавшую с плеча винтовку и ударил слегка Партийку, хотя та брела, не останавливаясь.

**

Слипшиеся веки зауряд-прапорщика раскрылись сами. Он остановил лошадь, снял набухшую фуражку, перекрестился несколько раз. Перекрестились и другие. Кадету вспомнился гордый гул с колокольни Ивана Великого, и опять тихая горяч сдавила сердце.

— Час-то который? Поди, и служба началась, — сказал Свистулин, зевая.

Фосфорный шиферблат голубоватым кругом вспыхнул на его руке.

— Одинадцатый. Эх ты, доля наша собачья...

И сейчас же, разорвав дождевую сетку влажными силуэтами, вынырнул из тьмы неприятельский разезд.

— Стой! Кто такие?

Партийка, широко раставив передние ноги, радужно взмахнула хвостом, вытягивая голову вперед. Навстречу протянулась узкая белая морда с нависшей на глаза челкой. Караковый мерин кадета шарахнулся в сторону.

— Ошалели, что-ли? Свои! — крикнул Свистулин, лихорадочно растегивая кобуру. Пальцы скользили по мокрой коже, револьвер путался в шнуре.

— Какой части? — спросили впереди.

— Второго полка черноморской дивизии. Команда разведчиков. За белыми охотились. Да драгнули, черти. Повертай, братва, назад.

Назвав первую попавшуюся часть, Виктор Павлович одной рукой натянул повод, привстав на стременах, другую опустил броском вниз, к шашке. Мелькнуло еще раз то великое и загадочное, что все эти дни не выходило из головы:

— Больше никто же любви не имать, аще кто душу положит за други своя...

Бесшумно поползла вверх по ножнам кривая кубанка.

— Положу, Господи! — И прибавил почему-то вполголоса: — Воистину воскресе... — будто встречал чье-то приветствие, радостное и родное.

Впереди, за сутуловатой спиной Свистулина, было много: десять ли, двадцать ли всадников — мешал разглядеть мрак. Всматриваясь в него немного, как он говорил, выпившими глазами, Худько не понимал, почему большевистская застава не кричит: даешь Деникина! Всегда кричат, а тут...

Передний вытянул вперед руку, шелкнул чем-то. Пролилась в дождь желтая искристая полоска электрического фонарика, задержалась на цветной фуражке зауряд-прапорщика.

— Кокарда!... А ну-ка, офицерики...

Советский отряд раступился, продвинулась линейка с пулеметом. Свистулин нащупал курок. А впереди вставил кто-то нехотя:

— А, может, и наши. Переодевшись только. Не видать, глаза выколешь. Ты паролю у их спроси.

— Пароль?

Стало очевидным: не уйти. Еще миг и сверкнула бы в дождевой сетке кривая кубанка, а потом упал бы в хлюпающую грязь кадет Оливков Виктор, до Москвы не дошедший, косточки слив рассыпались бы...

— Больше никто же любви не имать, аще кто душу положит за други своя...

— Пароль! — злобно крикнул передний, поднимая суженную книзу трубку ручной гранаты.

Тот, на белой лошади, вскинул на руки карабин. До боли крепко сжал в костлявых пальцах своих прапорщик тяжелый наган.

Худько забыл о душе, стоять нежелавшей. Когда скользнул фонарик по прыщатому его лицу, вестовой сказал, широко улыбаясь:

— Христос воскресе, братцы. Ий-Боху. Пароль наш такой: Христос воскресе!

— Ты не бреши, харя! — не уверенно ответил передний.

Вестового искренно обидела такая недоверчивость.

— От крест! Побый мэно Бог — Пасха завтра. Электрическая струйка сломалась, брызнула в испсанную дождем лужу у края дороги.

От линейки отделился кто-то, подошел к голвному:

— Верно, Вася. Святая ночь нонче.

Фонарик погас. Далеко влево запел деревенский

Лев Л. Марков.

РОССИЯ и КАВКАЗ

(Почему Россия пришла на Кавказ)

Россия, в процессе своего формирования и роста, была отделена от Кавказа огромными пространствами „Дикого Поля“, т. е. теперешних областей: Харьковской, Астраханской, Донской, Ставропольской, Кубанской и Терской.

По этим степям бродили воинственные и враждебные русским-кочевые народы: монголы — остатки распавшейся Золотой Орды, а позже и крымские татары, наседавшие на русские границы. Сношения с Кавказом были, поэтому, очень трудны, и сведений в Москве о нем было чрезвычайно мало.

При Киевской Руси, непосредственной связью с Кавказом было в XI веке Тмутараканское княжество, по берегам Азовского моря (Таманский полуостров Кубанской области), основанное в X веке князем Святославом. Соседями его с юга были косоги (черкесы), занимавшие сев. зап. предгорья Кавказского хребта и восточный берег Черного моря. Князь Тмутараканский, Мстислав Удалой Ярославич убил (XI в.) в единоборстве косоцкого князя и богатыря Редеду, чрезвычайно популярного среди своего народа. Память о нем и его имя до сих пор сохранились в песнях-легендах черкесов. Озлобленные косоги жестоко за него отомстили, стерев, немного позже, с лица земли Тмутараканское княжество, которое с XII в. исчезло из истории. Так оборвался этот единственный контакт России с Кавказом.

Еще как то удалось, при помощи предприимчивых армянских купцов, сыну Суздальского князя Андрея Боголюбского - Юрию, рассорившемуся с отцом и авантюристу по характеру, пробраться в Грузию и там жениться на знаменитой грузинской царице Тамаре, с которой он вскоре разошелся и покинул Грузию.

— Торговых и деловых связей Московского царства с Кавказом еще никаких не было. Однако, многократные послы и целые посольства Грузии

колокол. Начальник заставы утонул в полутьме, сливаясь со своими. Сдержанно раздались голоса:

— Это не дело, чтоб биться...

— Айда назад. Приказ? Скажем, что уехали...

— Вестимо. Охота в такой день...

Худько слез с Партийки и, разминая ноги, бросил в мрак:

— Скидай шапки, братва. К заутрене звонят.

И подошел к линейке.

— Христос воскрес, православные. А ежели хто из вас коммунист, без Бога, то с праздником вопче. В такой час бытсья? Ну его к бису, православные!

— Сам ты, харя, коммунист, — весело ответил один из красноармейцев. Другой крикнул подошедшему вестовому:

— Куда йдешь? Заштрелю.

Худько остановился. С линейки спросили:

— Разговеться то у вас есть, господа охвицеры?

— Ныма, товарищи, — в тон ответил Худько, шаря в карманах. — Так что один табак. Выктор Павлыч, ты слив щё не поив?

— Пошамал уже. Только косточки!

Начальник заставы выехал вперед.

— Так как же, православные? Биться? Грех то ведь. Белые у нас развелись, красные, а Бог то один для всех. Верно? И потом все одно — порубим мы вас за милую душу аль в плен возмем. Верное слово.

— Что порубите — так, — ответил, выпячивая кривую грудь, Свистулин. — Ишь, храбрый какой:

с большими трудностями пробирались до Москвы уже со времен царя Федора Иоанновича и Бориса Годунова (XVI в.), прося помощи и покровительства от мусульманских разгромов у единой верной России, о которой в Грузии издавна было известно, как о далеком, но сильном православном царстве. Русские цари благосклонно принимали эти посольства и их ходатайства, но долго ничего не могли сделать для многострадальной Грузии, из за ее отдаленности и политического бездорожья к ней.

Притеснения Грузии со стороны Турции и Персии усиливались. Нашествия на нее разных народов непрерывно продолжались.

Не добившись от России реальной помощи через своих послов, грузинские цари сами стали добираться до Москвы за помощью. Царь Вахтан VI, разбитый войнами и измученный междоусобицами, приехал в 1725 г. в Москву, со свитой свыше 1.000 чел. своих дворян и духовных лиц и принял вместе с ними русское подданство, не желая возвращаться в тяжелые условия грузинской жизни. Русское правительство наделило их всех землемо, на правах помещиков, в южных губерниях, а из молодежи сформировало особый Грузинский гусарский полк.

В 1760 г. царь карталинский Теймураз, не подавив как со своим сыном, талантливым и энергичным Ираклием II, так и со своими подданными князьями Амилахвари, также поехал в Москву за помощью, но на обратном пути умер (1762 г.)

В Грузии Ираклий II продолжал героически отбиваться от своих многочисленных, внешних и внутренних врагов: персов, турок, лезгин, своих же подданных, вставших под началом царевича Александра, и от единоверного княжества Имеретинского.

В это время естественный ход русской истории, в поисках натуральных границ, и по другим, внутренним причинам, потянул к югу массами русских „вольных людей“, которые, постепенно, по древне установленному методу русской колонизации, самопроизвольно, заселили постепенно это „Дикое Поле“, а затем передали Московскому царству освоенные земли.

В XVIII в. Россия уже продвинулась далеко на юг, выйдя до своей естественной границы, на

вас впятеро против нас, да пулемет. А касательно плена — дудки-с. На-ка выкуси. В плен не пойдем. А разойтись по хорошему ради Воскресения Христа, это я согласен.

— Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ... — запел вполголоса Худько, садясь на лошадь. — Эх, було времячко: о ковбаска тоби, и горилка...

— Так, — задумался головной. — Что-ж, и на нас крест имеется. С Богом, православные. Христос воскрес! — и повернул коня.

— Воистину! — сказал кадет, стыдясь неожиданных слез своих. — Может и вы и мы еще в церковь поспеем. Нам недалеко, в Ивановскую. С Богом... Хорошо жить на свете, Свистулин! Правды еще много...

Прапорщик ничего не ответил. Ехал с непокрытой головой, вслушиваясь в далекий звон.

Дождевая сетка молочной стеной выросла, все расширяясь, между разъездами. Застучала по мосту линейка.

Худько до самой Ивановской рассказывал про розговены на Посядах, родном хуторе на Ворскле, про ковбаску, куличи прямо в аршин, про дивчат в новых корсетках, плахтах и лентах и о том, как всю эту привольную и тихую жизнь смели „ограрные рехформы“...

† Иван Савин.

Гельсингфорс, 1925.

берега Черного моря, упразднив в Крыму татаро-турецкую угрозу, и заселив „Дикое Поле“ вплоть до сев. кавказских равнин.

На путях в Грузию исчезли враждебная кочевая сила татар, монголов и оставались препятствием одни лишь горцы по сев. склонам Кавказского хребта.

При первых же встречах с ними выяснилось, что они настроены очень враждебно к русским, находясь под фанатическим религиозным влиянием и политическим давлением Турции.

Русская власть в их лице снова натолкнулась на своих новых, южных границах, на „авангард“ Турции, на ее крайнем фланге, единственном пункте где, после урегулирования русских границ на Балканах, в Крыму и Азове, она снова соприкасалась с Турцией. До этой поры „присутствие Турции“ на Кавказе наглядно не учитывалось Россией. Но теперь у нее возникла там новая проблема, снова начиналась борьба с турками на новом географическом пункте.

При неполной еще ясности политических настроений на Сев. Кавказе, Россия все же рискнула в XVIII в., желая помочь Грузии, — послать несколько военных экспедиций в Грузию и в Азербейджан, через хребет и по берегу Каспийского моря. Но, ввиду ненадежной связи со своей базой, русские войска каждый раз оттягивались обратно на север, за хребет, особенно, когда начинались на Балканах новые осложнения и войны с Турцией.

Неудовлетворенный русскими добрыми намерениями и попытками помочь Грузии, царь Ираклий II попробовал в 1781 г. обратиться с просьбой о помощи к Австрийскому императору Иосифу, но не получив от него удовлетворения, снова обращается за покровительством к России, с которой и заключает в 1783 г. трактат, признавая свою зависимость от нее и обязуясь не сноситься ни с какими другими государствами без согласия России, которая со своей стороны обязывалась держать в Тифлисе свой гарнизон. Русские и грузины взаимно получали одинаковые права, как в России, так и в Грузии. Однако, начавшаяся на Балканах новая турецкая война и оживившаяся враждебность сев. кавказских горцев, вскоре заставила Россию убрать из Тифлиса свой гарнизон, чем воспользовался персидский шах Ага-Магомет Каджар, который, напав на Грузию, жестоко разгромил ее в 1795 г. — После этого русские войска вернулись в Тифлис и уже больше не уходили из Грузии до самой революции 1917 г.

Героический вождь Грузии — Ираклий II умер 78 лет (в 1798 г.), оставив свой шаткий престол сыну — Георгию XIII. Его краткое царствование (умер в 1800 г.) прошло без внешних войн, но в сплошных внутренних дрязгах и интригах, со стороны царицы Дарии, его братьев и сыновей, которые даже искали покровительства своим планам у персов.

Измученный больной Георгий XIII обратился к Императору Павлу I с решительной просьбой спасти Грузию, которая, по его словам: „...должна покончить свое самобытное политическое существование... грузинский народ желает теперь же, единственно и навсегда, вступить в состав Российской Империи“ (см. Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе, под ред. ген. Потто).

После смерти Георгия XIII, Грузия была окончательно присоединена в 1801 г. к России, с передачей Российскому Императору титула Царя Грузинского. В манифесте по поводу присоединения Грузии ясно намечена миролюбивая и благожелательная к Грузии политическая программа Александра I:

„...Единое достоинство, единая честь и человечность налагают на Насъ священный долгъ, внять

„моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность, и дать каждому защиту за кона...“

Этот манифест определил дальнейшую форму взаимоотношений между Россией и спасенным ею от окончательного уничтожения грузинским народом.

До присоединения Грузии к России, Кавказ представлял собою весьма пеструю и разнохарактерную группировку его различных народностей.

Северные склоны Кавказского хребта, с выходами на равнину, населяли горцы — мусульмане различных племен и рас. Самые многочисленнее из них были **Дагестанцы-лезгины**, доходившие до западных берегов Каспия, до Дербента. За ними, по числу их, шли **черкесы** — до вост. берегов Черного и Азовского морей, с родственными и одноязычными с ними **кабардинцами**. Отличные по расе от других народностей Кавказа, они делились на 10 независимых племен, но говорили на одном языке, имели общие обычаи и происхождение и каждое племя управлялось своим князем, старшим в роде, при совете старейшин. Своей письменности не имели, пользуясь арабским языком, в религии и в писании. Издавна были данниками и верными союзниками единой Турции, покровительствовавшей ей.

Между черкесами и кабардинцами вклинились по склонам и ущельям Эльбруса — **карачаи**, малочисленное племя, турецко-татарского происхождения, у которых зачастую сидели во главе турецкие паши, управлявшие ими.

Осетины считают остатками некогда проходивших через Кавказ орд аланов, основавших Венгерское государство. Сидят они по обоим склонам Кавказского хребта, причем по южным склонам, в пределах Грузии, они — христиане, а по северным — мусульмане. Язык их совершенно самобытный, не имеющий ничего общего с соседями.

Ингуши и чеченцы (кистины) — близкие друг другу племена, с различными наречиями, но они никогда не сливались в одно целое, ни между собой, ни с соседями других рас. Как и прочие горцы, они находились под сильным религиозно-политическим влиянием Турции.

Словом, все горцы, будучи внутренне независимыми, признавали над собой суверенный авторитет Турецкого Султана и были ему преданы не за страх, а за совесть.

Эту обстановку уже издавна учитывали английские политики, боявшиеся проникновения России на Кавказ, и они напрягали все усилия, чтобы настраивать всю эту фанатическую массу против России. Действовали они через Турцию, подкупая ее, и наводняли Сев. Кавказ, через порты Черного моря — деньгами, оружием и пропагандой, при содействии турецких эмиссаров. Силы сопротивления сев. кавказских горцев и их антирусские настроения той эпохи, были обязаны и вскормлены, главным образом, этой англо-турецкой помощью.

В Закавказьи жили: **грузины, армяне и азербейджанцы** (татарского племени).

Из них только одна Грузия (картвельского племени) сохранила до конца свое государственное устройство, состоявшее из пяти самостоятельных, хотя и однородных государств. На западе — **дервния Колхида**: царство **Имеретия** и княжества **Гурия** и **Мингрелия**. К востоку — **древняя Иверия**: царства **Карталиния** и **Кахетия**, неоднократно соединявшиеся между собой под одной короной „**Грузинского Царя**“. Колхидцы редко и непрочно объединялись между собой и с Иверией. Наоборот — чаще всего между собою враждовали. Единственный раз, за всю их долгую историю, все пять грузинских правителей были объединены ца-

рицей Тамарой в XII веке в одно Грузинское царство. Но, после ее смерти, они опять распались на свои составные части. В одно грузинское тело они окончательно объединились только под русской властью.

Обстановка их присоединения к России была различна у каждого. Иверия, под названием Грузинского царства (Карталиния и Кахетия), как мы видели раньше, сама призвала Россию и добровольно, сознательно с ней объединилась (1801 г.), Имеретию и Гурию присоединили к России и к основной Грузии в 1804 г. русские войска под командой русского генерала-грузина князя Цицианова, без пролития одной капли крови. Мингрелия, в 1803 г., сама добровольно отдалась России. Добровольно присоединилась к России, в 1810 г., и ее соседка Абхазия (Сухумский округ) — черкесского племени.

Армяне уже около 1000 лет, как потеряли свое государственное устройство, и много веков жили под тяжким гнетом и игом, частью под Персией, а частью под Турцией. После победоносной войны с Персией, ген. Паскевич, получивший за это титул графа Эриванского — присоединил к России в 1828 г. Эриванское и Ганжинское ханства, с принадлежащим армянским населением. Так, образом, часть армянского народа была спасена от персидского притеснения и вошла в состав Российского Государства на совершенно равных правах со всем русскими. Российская власть по своей традиции, стремилась и дальше облегчить участь и остальной части армянского народа, под еще более тяжелым гнетом Турции, но противодействия и интриги англичан и германцев, наших политических конкурентов, всегда мешали успеху русских попыток в этом направлении. Смена власти в России и революционный шквал 1917 г. не дали осуществиться этим планам.

Азербейджанцы жили под тяжелой властью семи персидских ханов, независимых друг от друга, ставленников и данников Персии, и чужеродных населению татарского племени и языка. Эти ханства были серьезным препятствием для России на торговых путях в Персию, — по сухопутью и морем.

Императрица Екатерина II послала в этот район корпус графа Зубова, с целью замирить эти ханства и наладить торговлю с Персией. Наказ ему Великой Императрицей наглядно показывает цели и методы русской власти на Кавказе. Она разъясняла ему, что он посылается туда:

.... дабы взаимныя притязанія и рождающіеся отъ „того распри отвыкли они между собою рѣшать „силою и оружіемъ, и дабы навсегда пресѣчь по- „воды къ междоусобіямъ... Бывъ отвлечены отъ „оружія, смогутъ вѣдаться въ упражненія мирныя, „въ торги и промыслы”.

Лев Марков.

(продолжение следует)

НАГРАЖДЕНИЕ Н. А. ТОМИЛОВОЙ

Французское правительство наградило Наталью Аркадьевну Томилову, проживающую в Ницце и ведущую большую культурно-просветительную работу, офицерским орденом Академических Пальм.

Н. А. Томилова, вдова генерал-лейтенанта ген. штаба, б. начальника штаба Кавказской армии, уже много лет преподает русскую литературу в Ниццком Университетском центре и местных средних школах и является председателем Русского Культурно-Просветительного общества.

ПРОИЗВОДСТВО

С поразительной ясностью встает передо мною эта, уже давняя картина. Незабываемый в жизни день. Сначала — бессонная, полная радостного волнения ночь и бесконечные примерки... В зеркале, горящие на плечах погоны со звездочками, совершенно изменяют облик человека. Каким образом — объяснить не могу, но чувствуем, что перерождаемся, а все кругом и получает какой то новый смысл.

Чувство это вытесняет все остальное. Скажу прямо: когда тебя называют господином поручиком и лагерная койка завалена блестящим гардеробом — уже не до сна... Боимся только, как бы не изменилось что до утра. А вдруг отменят? Но ничего не случается. На рассвете гаснут лампы и „господа офицеры”, кто в чем был, уже от усталости, задают храповицкое.

Утром над Лабораторной рощей и полями поднимается легкий туман. Вдоль лагерных линеек, под „грибами”, ежятся и зевают дневальные. А когда поют рожки, уже совсем светло. В эту пору на дальнем шоссе стучат телеги и первые лучи солнца начинают играть по крышам и окнам баракров.

На последней утренней поверке кричу „я” с такой силой и одушевлением, что фельдфебель, усмехнувшись, роняет: „полегче, Ваше Благородие...” А потом, уже под знойным Августовским небом... Томительное ожидание вот этого, самого главного.

Стоим, смотрим и не верим, что сейчас, среди этого поля, с которого несет свежим сеном, появится Государь, Император Всея России... И появится ради меня, беспушного еще юнца с ветреной головой... Ведь еще только вчера, чистая свои винтовки, мы распевали глупые песни, а сейчас.. иное.

Уже много раз с далекого правого фланга приходит волнение. В десятый раз по рядам прокатывается команда „мирно”, но все — напрасно. Ложные тревоги.. Перед строем юнкеров прохаживаются наши гвардии поручики и капитаны. Они уже не кажутся зверьем, а воплощением доброты и смирения...

„После производства, господа, прошу не раскопаться. Я хотел бы кое что сказать...” — растерянно говорит ротный командир. И руку под козырек...

Перед фронтом, задеря хвост, бегают дворовый кобелек, обнюхивая начальство поочереди. Залаял на ротного командира! Вот паршивец! Кому то стало дурно. Вприпрыжку, придерживая санитарную сумку, пробежал фельдшер. Немного погодя — тележка с бубликами..

Наконец, далеко вправо что то дрогнуло. Со стороны Владимирцев поднимается легкое облачко пыли, сверкает солнечный зайчик и катится глухое „Ва-ва-ва-ва-ва!”

У нас опаздывают дать команду... Вот Он!

Государь идет торопливой походкой, держа руку в перчатке у козырька. Он не глядит на отдельных юнкеров, а как то на всех сразу. Времени останавливается, обращаясь с приветствием.

„Верю и правдою...” улавливаю невнятный голос. Но не в словах, конечно, дело. Они давно известны и всегда одинаковы. Нет, само явление Царя вызывает сложные мысли и образы. Этот скромный полковник, который по виду мало отличается от других офицеров, излучает силу и обаяние. Я ощущаю даже физически невидимые нити, что связывают Особу Государя со всей Россией...

В воображении встают необозримые просторы, города, деревни, несметная народная масса... Вся многообразная русская жизнь, как то вдруг, уместается на кокарде Царя, перебирается к Его карим глазам, к усам, к бороде, на Андреевскую ленту, переливается искрами на золоте погон, качается

на темляке шашки... От этих мыслей и чувств захватывает дух. А между тем, мимо, мягко пере-званивая шпорами, плывет блестящая, пестрая свита.

Кто то сует мне сложенный приказ. „Под погон!“

Затем такая неразбериха, что все напоминает замедленный взрыв. Едва переводя дух, бросаюсь в барак, добегаю до своей койки и переодеваюсь, уже не глядя в зеркало...

На пороге богатырская фигура барабанщика.

„Ваше Благородие, Вам писмо...“

„Откуда?“

„Из канцералии, Ваше Благородие!“

Конвертик сиреневого цвета, слегка надушен. Сердце стучит. Торопливо пробегаю по бирсырным строчкам. „Милый Сергей Николаевич, буду счастлива видеть Вас в Европейской гостиннице...“ Подпись не разборчива.

Что за история! И вдруг, представляю себе молодую, невиданной красоты женщину, возлежащую на софе под мягким светом абажура...

Извозчиков до станции Красное Село берут с боя. В конце концов, приходится нанимать частные подводы и трястись целые версты. В пути все легко и радует. Даже однообразный сосновый лес, пни, само шоссе со столбами, бревенчатые домики, встречные повозки — все ликует вместе с нами. Вот баба раскрыла рот, всплеснув руками. Мужики улыбаются приветливо, снимают шапки и ветерок треплет их лохматые головы. Да и сам я кричу невнятно, размахивая фуражкой. Потом, за окном вагона, начинают бежать прочь Красносельские поля и болота (такие знакомые!) Качается телеграфный провод. Колеса стучат все шибче, отбивая настойчиво „ты куда, ты куда, ты куда...“

В гостиннице, подхватив шашку, беру ковровую лестницу через три ступени и, переводя дух, оста-навливаюсь у двери номера. Мягко ударяя костяш-кой пальца, прикусив язык...

„Да!“ — поет за дверью слабый женский го-лосок. Передо мною худенькая, седая, опрятная старушка. На небольшом столике, накрытом белой скатертью, закуски, вино, фрукты и букет цветов.

„Господи, какой большой!... и какой шикар-ный... А я ведь помню Вас еще деткой... Все ло-шадок вырезал из бумаги...“

Я не помню этого старого друга. Мне неловко и досадно... Завтрак проходит церемонно. Вдыхаю свободно только на улице.

Встречные солдаты нарочно лихо отдают честь. Офицеры, даже самые старые, приветствуют пер-выми. В Экономическом Обществе отставной гене-рал обнимает меня при всем народе и шамкает: „ну помогай Бог... и я когда то...“

Но самое главное — женщины!

Они провожают долгим, пристальным взглядом, а потом все оборачиваются. Одна купчиха оста-навливает кучера (на углу Литейного), подни-мает вуаль и долго в изумлении качает головой. А сколько воздушных поцелуев, цветов, визитных карточек, записок с просьбой бывать запросто! Я готов влюбиться в каждую из них!

На Невском ко мне подходит бородастый студент и фамильярно берет за пуговицу.

„Ну и героем же Вы смотрите, Ваша Свет-лось! А ведь Филиппов то рядом... Уважте сиромашного...“ Мне все равно. Пьем коньяк, уписываем пирожки, закуриваем.

„Благодарствуйте“ — говорит он на прощанье, тронут, стукнут, опрокинут и мягко раздавлен... Еще папирочку...“

Смеркается. Вспыхивают фонари. Столько надо сделать важного, а время истрачено на пустяки. „Извозчик!“ — кричу плетущемуся „Ваньке“, глядящему в небо — „В Малый Ярославце!“...

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ВОЕННОЙ СТАРИНЫ

Державною волею Великого Петра, 16-го мая 1703 года, среди дремучих лесов и непроходимых болот, на берегах широкой и многоводной реки, у самого Финского залива, был заложен город, названный им „град Святого Петра“ — Санкт-Петербург. Могучею волею гениального Преобра-зователя земли русской, как по мановению вол-шебного жезла, в течение двух десятилетий воз-никла новая столица, краса и гордость народившейся Империи Российской.

Украшаясь и расширяясь в течение следующих царствований и привлекая к себе все жизненные силы страны, новая столица, „окно“ нашей родины „в Европу“, стала сосредоточением ее культуры, важнейшим государственным и хозяйственно-жизненным центром страны.

Петербург стал и остается по ныне символом и олицетворением императорского периода Россий-ской истории; в его красоте и величии отражается вся духовная и внешняя мощь нашей родины.

Пушкин первый отметил военное значение Пе-тербурга и назвал его „военной столицей“. Пе-тербург блестяще оправдал это название; мы гор-димся тем, что он единственная из столиц Старого света, никогда не побывавшая во вражеских руках.

В Петербурге — резиденции наших Государей и Их двора — и в ближайших его окрестностях было расположено большинство полков российской императорской гвардии; здесь преимущественно находились средние и высшие военно-учебные заведения, эти замечательные питомники коман-дного состава нашей армии; здесь, на месте его первых побед, была колыбель нашего военно-морского флота; здесь, в русских храмах, хра-нились бесчисленные трофеи нашей военной славы.

В петербургских музеях и в особняках меце-натов хранились ценнейшие художественные со-кровища, са любовью собранные в течение двух веков.

Внешний архитектурный облик столицы, так блестяще в последний период воспетый художни-ками „Мира искусства“, является неподражаемым величественным памятником самобытного русского художественного творчества, ставящим нашу „Се-верную Пальмиру“ на одно из самых первых мест среди блестящих столиц всех времен и всех народов.

В Петербурге зародилось и цвело, победившее ныне весь мир, русское сценическое искусство — русский балет и русская опера.

Отметить юбилей нашего гордого величествен-ного красавца, поведать о его великолепии и ино-странцам и молодому поколению — увы — его не выдавшего, является патриотическим долгом тех, кто его знал, любил и помнит. Было бы самою черною неблагодарностью со стороны их не на-помнить, чем была блестящая столица Импера-торской России.

Общее Собрание членов Общества Любителей Русской Военной Старины, 23 марта с. г., заслушав доклад Правления по вопросу, постановило обрат-ниться ко всем русским зарубежным обществен-ным организациям, а также и к отдельным ли-цам, с горячим призывом принять участие в устрой-стве юбилейного празднования и выставки историче-ского Петербурга, которые должны быть достойны блетящей столицы и состояться в мае 1953 года.

Правление О.Л.Р.В.С. убеждено, что его обра-щение найдет живой отклик и что общими силами будет выполнен нелегкий, но при дружной работе все же вполне осуществимый, патриотический общий всем нам долг. Но время не ждет: надо действовать и — чем скорее — тем лучше.

Н. БЕЛОГОРСКИЙ

— ВЧЕРА —

Новый роман Н. Белогорского „Вчера“ начинается под Царицыным в дни наших белых победных боев 1919 года и рассказывает о тех грустных днях, которые мы провели в своем зарубежном рассеянии. От Врангеля до часа сегодняшнего.

Более узко, это правдивый рассказ об исключительно доблестной жизни и славной смерти в Москве, с оружием в руках, одного из наших, тогда молодых, белых генералов, который был близким другом автора и которого знали очень многие из нас.

Книга эта белый роман, не молчащий о наших болезнях и слабостях, но неустанно зовущий помнить о той белой доблести, что жила в столь многих из нас.

РАССКАЗ

ВЕРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ БЕСТУЖЕВОЙ О ТОМ, КАК ЕЕ МУЖ ВЫВЕЛ ЕЕ ИЗ МОСКВЫ ЗАГРАНИЦУ

...Ждать, слава Богу, мне пришлось не долго. Но все эти дни, хоть они и не казались мне долгими и утомительными, я чаще, чем прежде подходила к окну и особенно внимательно смотрела на наружный вход наш, что ведет через площадку, где прежде был газон.

Теперь, вместо газона, росла трава сорная.

Как раз и из моих комнаток и из мастерской класса виден этот вход был, как на ладони.

И к телефону, который недавно нам поставили, я тоже бросалась при каждом вызове. Подумайте, вдруг его Боринькин голос услышу.

Но, слышала только другие, мне не нужные.

И вот, это суббота была, часов в одиннадцать утра, я как всегда, занимаюсь со своими ученицами, будущими швеями; было в мастерской шесть или семь девочек, которые все возились над выкройкой на большом столе посреди комнаты, решая свою, заданную им задачу.

Сама же я, по неизменной привычке этих дней взяла и подошла к раскрытому настезь окну. Зелень душистая и еще мокрая от дождя, потому что ночью гроза была; и на дворе, небрежно и плохо убранном, широкая лужа у самого домика сторожа. Но мне и эта летняя лужа казалась в тогдашнем порядке вещей. И я еще подумала, пройду потом по саду; хоть там и запущено, но все-таки есть цветы, так я нарежу свежих роз и наберу еще, как можно больше настурций.

Любила и люблю настурции: вот этого вашего и Боринькиного цвета.

И Вера Александровна притронулась пальцем к петлицей моей георгиевской, увы, лишь оружия.

— Перед тем, как отойти от окна, я совершенно случайно взяла и снова взглянула на наружные ворота. Такие широкие и большие; решеткою, точно из стрел.

Взглянула и вижу...

Она закрыла глаза и замолкла в воспоминании. Молчание, Я ждал. Долго.

...И вижу, к развалившемуся на скамье сторожу подошел кто то. Невысокий. В кожаной куртке. С мешком.

Мне показалось... Потому что ведь и без лица узнаешь. Но, я не смела сказать себе...

Подошел и говорит что то. Видно, спрашивает.

Сторож небрежнейше ткнул ему пальцем в сторону дома. А он, тот что был в куртке, поднял голову.

И я увидела, — она опять на мгновение закрыла глаза, — Боринька.

Не галлюцинация и не видение, а он, он. Я еще тогда руку себе до боли ущипнула. Он. Боринька. Он.

Думают в такие минуты или нет?

Да, конечно, да. Но только не словами. Это, мой друг, гораздо глубже; там, где мысль спутана с ощущением. И без всяких слов или рассуждений, я знала душою, что вот сейчас придут сказать и затем увидят все, как я с ним встречу.

А я хотела, чтобы не видел никто на свете.

Я, я, я! Одна я и никто больше.

Но, напряжение внутреннее. По лицу, я знаю, ничего не заметно. И голос у меня был, как сейчас, спокойный.

— Анюта, — сказала я старшей из учениц, — я сейчас вернусь; присмотрите тут, чтобы не шалили.

Вышла из класса и быстро, очень скорыми шагами, прошла к себе.

Помню, взглянулось зачем то на себя в зеркало. Стояло там у меня на столе такое квадратное, толстое и с накрашенными цветами в углу, как у кухарок.

Взглянулась и подумала еще, что у меня нет даже фотографической карточки Бориньки, даже самой маленькой, и вот он живой.

Стояла посреди комнаты, превратившись в слух.

В дверь постучали.

Я говорю:

— Войдите, пожалуйста.

Дверь отворилась, и я сделала шаг навстречу. Вера Александровна замолкла опять на миг.

— Он. Один.

И я услышала:

— Веринька.

Он обнял меня. Губы у него были, как прежде, как всегда. И я знала, что он мой, мой и мой.

Это нельзя, вы понимаете, нет возможности рассказать. Потому что это совсем не то, что вот за вами ухаживал кто то, кто вам нравится и с кем вы вчера сидели в беседке под звездами, а теперь пустили к себе в дом, чтобы опять обниматься. Это совсем не то.

Я, как под покрывалом небесным была. И совсем я, настоящая.

Это совсем иначе и совсем другое, чем ваша любовь сочиненная.

Другое.

Вы, мужчины, едва ли это хорошо понимаете. И Боринька, вероятно, тоже совсем этого не понимал. Но, он был со мною, в дыхании и дуновении моем. И потому, как я.

В хрустальной нежности.

И эта нежность ничего не загромаждает собой, ничего не заслоняет и ничему не препятствует: тому, что нужно.

Там даже кресла не было. Он рядом со мной, на мою узкую кровать сел; и мне было приятно голову к его груди прислонить.

Как в крепости.

И он, Боринька, только чуть волос моих руками касаясь, рассказал мне коротко, в самых немногих словах, все главное.

Как приехал.

Сказал, что меня с собой увезет. Через Псков. И спросил еще:

— Хотите, Веринька?

Мне в руках его было лучше, чем во всю мою жизнь. Жалко сделать хоть самое маленькое движение.

Но, я знала и помнила, где мы. Помнила, что там вот все мои ученицы сидят и ждут меня. Знала, что нельзя долго.

— У нас тут школа. Школа шитья. Надо с ученицами кончить. Оставайся здесь. Я вернусь сейчас.

И оставила его.

Я закончила урок, как всегда кончала, не хуже

и не лучше. Это был последний; двенадцать часов, и девочки по домам уходили. Отпустила их, как всегда.

Катерина Яковлевна и еще другая преподавательница. Обычный, каждодневный разговор с ними, ремесленный и полудружественный.

Я ни за что не хотела, чтобы Катерина Яковлевна увидела Бориньку. Не из-за страха и опасений, а так не хотела. Ни за что на свете.

— Мне тут отпустить одного надо...

Вы понимаете, это как когда мухи кругом, над самым ухом у вас летают и никуда от них не денешься.

...Отпустить надо...

Я прошла тогда к себе, где ожидал меня Боринька, и говорю ему:

— Тут нельзя. Видите, сколько народу. Где вы в Москве?

И мы уговорились, что как только кончатся занятия, я к нему сейчас же приеду. А тут, он сам видит...

Боринька понимал не хуже меня. Сказал, что там у сторожа он мешок со съестным оставил.

И из-за мешка, предлог, я прошла с ним до ворот, проводила.

Что издали нас вместе увидят, не имеет значения.

Кончилось. До свидания обыкновенное, как со всеми.

И я с этим мешком назад. Тяжелый довольно был, так я попросила сторожа отнести мне его.

Такое натуральное возвращение.

— Смотрите, хороших вещей прислали мне...

И Катерина Яковлевна, с возгласами восхищения, стала вытаскивать из мешка и кур, и сало, и яйца; существовали то ведь мы, как почти все, сидя впроголодь.

Сегодня же завтрак за столом у нас был прямо праздничный. И, вероятно, в лице у меня было в этот день заметно что то совсем особенное, потому что Катерина Яковлевна сказала с одобрением:

— Какой у вас сегодня вид замечательно хороший.

Я же отвечаю ей:

— Не знаю... Вероятно, перед отпуском.

Дело в том, что сама Катерина Яковлевна как раз дня за три перед тем вернулась из Крыма. Из вашего, вашего Крыма... В Мисхоре была на отдыхе. Советы, ведь, там уже поустраивали, успели устроить, свои колонии летние для рабочих и служащих.

Лицо у Катерины Яковлевны было все в загаре от солнца и настроение отличное.

А теперь выходила, без сомнения и по праву, моя очередь отдохнуть, если, конечно, я захочу.

Я и захотела.

—Трудно!.. Не знаю, удастся ли мне вас, где я была, устроить.

Я же говорю ей:

— А вы, Катерина Яковлевна, и не устраивайте. Меня эта Крымская жара нисколько не привлекает, и гораздо лучше под нашим северным небом.

Мне, как вы догадываетесь, по совсем другому пути. Например, в Старую Руссу. Там всегда были лечебницы и санатории; и туда мало, кто хочет, так что не трудно попасть.

Все так и вышло. Отпуск мне хоть сегодня, а путевку и что надо для отдыха мне завтра же или послезавтра устроят от жен-союза.

Великолепно, я даже встала из-за стола, чтобы обнять Катерину Яковлевну; и разговаривали мы с ней совсем, как подруги.

Только, понятно, не о Бориньке.

Коммунистка да, но отличнейшая она была женщина и сердечный человек. Вы знаете, я написала ей раз отсюда из Франции. Ответа не пришло, и я не имею представления, жива она или нет.

Да, — в тот самый день была я у Бориньки

в Московских номерах его. В тот день и еще четыре следующих дня. Все дни подряд.

И, — Вера Александровна еще раз, как я уже видел это однажды, воткнула в дерево стола свою иголку, — и это самые лучшие дни в моей жизни.

Во всей.

Ни раньше, ни потом не было и не будет.

Она замолчала.

— Пять дней.

Почему не уехали мы сразу? Нельзя нам было скорей устроить. Ведь всегда приходится делать все так, как это надо. Мне благоразумнее было проститься и уехать, не возбуждав недоумения. Главное же, Бориньке требовалось обязательно, чтобы успело придти во время его письмо к тому матросу, что должен был послужить нам проводником и перевести нас через границу; чтобы он, наверное, ждал нас.

Звали его Лукой Кожным; я твердо запомнила это имя и храню в душе благодарное чувство *)

Как было между нами условлено, Боринька написал не ему, а его брату. И в его письме, конечно, не было ни слова о нашем путешествии; просто несколько полумужичких слов да поклоны. Подписался он Григорием, его тогдашнее имя.

Над письмом же наверху стоял номер двадцать восемь, крупными цифрами. Боринька объяснил мне, что таким образом там будут знать, приедем 28 числа, и станут нас дожидаться.

Деньги у нас были. Немного Боринька с собой привез. А я, еще до появления его в Москве, уже продала почти все мелкие драгоценности из подарка Марфы Никифоровны. Оставила на всякий случай только колечко одно да маленький браслет без камней: может быть где нибудь хорошо будет иметь их под рукой. И разумеется, те серьги жемчужные. Я зашла их себе в юбку у пояса, каждую отдельно. Это для заграницы, где нам понадобятся.

Выезжать к двадцать восьмому.

Для меня не было никакой опасности ехать в поезде. С Боринькой же, хотя это и мало вероятно, могли бы всетаки приключиться какие либо осложнения и мог бы он на чем нибудь спотыкнуться. Во всяком случае, естественнее всего нам было бы выехать вместе. Но, видите ли, он непременно хотел, чтобы я уже на готовое приехала в этот маленький городок Плесецк, где нам надо вылезать, и чтобы мне не пришлось там сделать ни одного шага при возможных всетаки розысках.

Поэтому он настоял, чтобы из Москвы мы с ним ехали отдельно. Ему приходилось перед полуднем, а для меня нашлся поезд в шесть с минутами вечера; там буду утром.

Мне все эти предосторожности казались преувеличенными. Но, вы знаете, очень часто я бываю послушной; пусть будет, как он решил.

День отъезда. Я с утра распрощалась. Катерина Яковлевна хотела было поехать со мной на вокзал, проводить.

Но, это выбило бы меня из всех моих планов, и я говорю ей, не надо; не к чему вам беспокоиться. И улынулась.

А она мне:

— Очень вы, товарищ Вера, хорошенькая что то стали. Смотрите, чтобы вам в кого там не влюбиться в Старой Руссе.

Не знала, бедная, что мне ни в кого не надо влюбляться.

Что он тут. Со мной.

Обошлось без провод. С Боринькой вдвоем. На вокзал, яснее ясного, мы поехали вместе и билеты взяли без затруднений. Его поезд отходит.

Я махнула ему рукой с беззаботной улыбкою;

*) Лука Кожин — уволенный от службы боцман гвардейского экипажа. В 1912-1914 гг. он служил у Бестужева и получал от него помощь и награду.

так, точно было бы это не в двадцать первом, а в девятьсот первом году : до завтра, мой дорогой...

Уехал. И я осталась одна, на полдня.

Вероятно, вы уже удивляетесь и спрашиваете себя, неужели же я вот так, как совсем чужая, уехала из Москвы.

Не беспокойтесь, было в Москве две женщины, по воле обстоятельств, более или менее мне близких, Катерина Яковлевна и старая Грибушина. Про Катерину Яковлевну я уже вам говорила; что же касается Марфы Никифоровны, то, конечно, я с ней увиделась и простилась в той степени близости, на которую она или я были способны.

Эти последние дни мне пришлось, скорее, избегать своей тещи.

Правда, было у меня мгновение даже мысль сказать ей о Бориньке. Но, нет : все эти семейные обязанности, которые лежат на ней, и все остальное...

Нет, хоть и белая она и в этом наша, но лучше не надо.

Но, хоть и ничего ей не было известно про Бориньку, Марфа Никифоровна великолепно знала, что я уезжаю на отдых „в Старую Руссу“, и захотела накормить меня завтраком перед отъездом. Я сказала, что приду; распределение времени мне позволяло.

Марфа Никифоровна даже пирог решила испечь к этому завтраку. Хотя, ведь, для меня совершенно безразлично пироги или рыба вчерашняя. И точно так же, как и Катерина Яковлевна, все от самой тещи моей Грибушиной и до последней приживалки, нашли, что я чрезвычайно похорошела. Наш женский глаз.

Когда же мы остались вдвоем, Марфа Никифоровна сказала :

— Мне кажется, что больше я вас, Вера, не увижу.

Я плохо умею смеяться, но засмеялась :

— Две недели у меня отпуска всего на всего, и конечно.

— Да, но всетаки, едва ли я вас увижу. Я так думаю.

Словами ведь почти никогда нельзя всего, что хочешь, выразить. Но, умной, очень умной женщиной была Марфа Никифоровна.

Я опять заставила себя рассмеяться :

— Мне кажется странным даже подумать ! Но, вы знаете, что я за все и всегда вам благодарна.

Мы поцеловались на прощание. Крестить же она меня не крестила.

И, может быть, это лишнее, но так вспомнилось : три года тому назад она умерла, все в Москве.

Но ведь я рассказываю вам не о ней, она лишь уголок глаза, а о Бориньке и как он спас меня.

Отъезд. Поезд мой. Теперь ни сарафанов, ни плахт не носят, так на мне была черная кофточка, такая, что годится и деревенским; а платок себе на голову я тоже умею надеть.

Свисток паровозный. Прощай, Москва, к которой, впрочем, я, ведь, всегда была вполне равнодушной.

Н. Белогорский.

(Продолжение следует)

ОТ РЕДАКЦИИ

В августе месяце „Часовой“ не вышел, из-за летних отпусков. Для подписчиков это не имеет значения, так как подписка исчисляется по номерам.

Редакция получила в августе множество писем по разным вопросам. Не было физической возможности на них ответить сразу, но редакция ответит на эти письма в самом непродолжительном времени.

ТАЙНА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

ЯКОВА ДЖУГАШВИЛЛИ

Под этим названием в № 321 „Часовой“ помещена статья „Аэн“ касающаяся чрезвычайно интересной проблемы. Однако она требует некоторых поправок, и, с другой стороны, позволяет сделать некоторые дополнения бросающие „свет“ на это дело.

Прежде всего по тому, что мы знали в свое время (20-30-тых годах) исчезнувший Яков был вовсе не сыном Алилуевой, — второй жены Сталина, а его первой жены — Сванидзе. Он носил фамилию Сванидзе — Яков Сванидзе — тогда как Василий — фамилию Сталина.

Именно этим фактом и объясняется преимущество Василия перед Яковым. Первый был сыном любимой жены, да еще погибшей трагически. Т. к. если Алилуева не разделяла мнений Сталина о методах, она — насколько можно было знать в то время, погибла вовсе не от него, и даже не от его, Сталина, врагов (которые как партийцы, так и беспартийные, часто находили в ней защиту от „режима“) но именно от его „друзей“, видевших в ней „препятствие в осуществлении ортодоксального коммунизма. Т. е. Сталин имел основания любить ее детей. (Василия и Светлану).

Однако Яков Сванидзе вряд-ли имел специальные мотивы сдаваться. Мне известно какие листовки бросали немцы после его взятия в плен над советскими линиями, но у себя в Германии они писали совсем другое.

Так рассказ о пленении говорил, что „Сванидзе“ умолчал кто он, и „старался пройти незамеченным“ в общей массе пленных. Даже и тогда когда германское командование отдало себе отчет, что такой „ст. лейт. Сванидзе“ он отказался получить преимущества какого-либо рода, а хотел разделить „общую судьбу“ пленных. Отцу он направил короткое сообщение что он жив, находится в плену и „обращение с ним хорошее“. Никаких „политических“ добавлений (это подчеркивалось немецкими сообщениями „тогда“) в Германии он даже не пожелал. Его „позиция“ в плену даже противопоставлялась позиции якобы принятой Скрыбинным (сыном Молотова) который выступал с антисемитскими заявлениями, и держался дружески к нацистам (все это на ответственности немцев — лично я не видал ни того ни другого в плену).

Далее, стало известным с „союзной стороны“ что немедленно после освобождения „ка-цетов“ Германское руководство поняв что „капут“ неизбежен, нагроулило два поезда „виднейшими“ пленными и хотело — если бы обстоятельства позволили — использовать их либо как „заложников“, либо как „обменный фонд“. Не исключалась, конечно, и их ликвидация „в последний момент“ при „хлопаньем дверью“. В числе „пассажиров поездов (где был в частности и Леон Блюм) находился якобы и... Яков Сталин (Сванидзе).

Как известно группа австрийских повстанцев предотвратила гибель одного из „поездов“ и „заложники“ получили свободу. А Яков Сванидзе? Поскольку австрийцы вернулись в Австрию, французы — во Францию и т. д. не должен-ли бы он отправиться в СССР?

Ответ на это превышает возможности нашей информации. Тайна остается конечно, такой-же тайной как и после статьи Аэн, но „странности“ всей истории Якова Сванидзе, становятся еще более заметными...

А. БАЙКАЛОВ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ПОЛИТИКА ЭЙЗЕНХАУЭРА.

4-го ноября американская нация выберет нового Президента. Кто будет стоять во главе американского правительства в переживаемое миром исключительно критическое время, республиканец Эйзенхауэр или демократ Стивенсон? Какова будет генеральная линия американской политики по отношению Советов после выбора? Эти вопросы, естественно, кровно интересуют весь мир и, особенно, нас, российских антикоммунистов.

Политика Трумана, как известно, хотя и была враждебна большевикам, вовсе не преследовала, однако, агрессивных целей по отношению советского режима. Труман считал своей задачей предупредить распространение господства красной Москвы вне захваченных ею в Европе и Азии территорий, но о необходимости уничтожения советского режима в России и не помышлял. Вряд ли может быть сомнение в том, что Стивенсон, если он займет президентское кресло, будет следовать по стопам своего предшественника.

Хотя сам ген. Эйзенхауэр еще не высказался публично о том, какова будет его иностранная политика, тем не менее уже появились определенные показания, что с большевиками он вряд ли будет церемониться.

8-го авг. сенатор Д. Ф. Даллес, хорошо осведомленный в вопросах иностранной политики республиканский деятель, посетил ген. Эйзенхауэра и после беседы с ним сделал чрезвычайно важное заявление журналистам.

„Советы“, сказал он, „до сих пор проглатывали свободный мир по кусочкам. Если этот процесс будет продолжаться, положение может создаться такое, при котором избежать новой войны будет никак невозможно: коммунисты получают тогда большую уверенность в победе“. По мнению Даллеса, ген. Эйзенхауэр примет все меры к тому, чтобы остановить советскую агрессию.

Отвечая на заданные ему журналистами вопросы, сенатор сказал, что „республиканская партия покончит с политикой санитарного кордона и будет активным образом содействовать духу сопротивления у поработанных народов, что является, по-моему, единственным средством предупреждения новой мировой войны“.

Столь категорическое заявление ответственного представителя республиканской партии, который по всей вероятности в правительстве Эйзенхауэра будет государственным секретарем, дает основание предполагать, что победа республиканской партии на президентских выборах откроет благоприятные перспективы в борьбе за освобождение России от коммунистического ига.

ГРОМЬКО В ЛОНДОНЕ.

Иностранная печать сейчас гадает на бобах по поводу назначения самого типичного представителя сталинской дипломатической школы А. Громько на пост полпреда в Англии. Почему именно в Лондон отправили этого предельно наглого и бестыдно нахального чекиста которого молва уже давно наметила на место Вышинского?

Наиболее вероятное объяснение нужно искать повидимому в том, что Советы на осень этого года планируют генеральное дипломатическое наступление в странах демократического блока и потому в наиболее важных для них стратегических пунктах сажает наиболее ловких и способных людей.

Давнишней мечтой Кремля было „вбить клин“ в отношения между Вашингтоном и Лондоном и вообще расколоть и рассорить участников Атлантического Пакта. Повидимому, в Кремле полагают, что теперешний политический момент достаточно благоприятен для дипломатической диверсии. Экономическое положение в Англии ухудшается, социальные противоречия обостряются, расходы на вооружение ложатся тяжелым бременем на английский налогоплательщика, в стране идет усиленная агитация против Америки и наблюдается большая тревога в связи с привлечением Германии в состав европейского блока и разрешения ей организовать свою армию.

Мути в англо-американских отношениях накопилось достаточно много, и потому послать в Лондон испытанного мастера ловить в мутной воде рыбку было необходимо.

Я думаю, я не ошибусь, если предскажу, что в самом ближайшем будущем Громько начнет выкидывать в Лондоне фортели, не уступающие по наглости тем, которые он проделывал в своей прежней должности кремлевского представителя в Совете Безопасности.

ИЕЗУИТ — СОВЕТСКИЙ ШПИОН.

Достаточно хорошо известно, что Советы имеют своих агентов и шпионов повсюду. С поистине дьявольской ловкостью они пропитывают сеть своей тайной агентуры общественные организации, политические партии, университеты, научные и исследовательские институты и правительственные учреждения в демократических странах. Они прилагают всю свою звериную хитрость и ни с чем несравнимое коварство к тому, чтобы иметь „уши и глаза“ везде, где только им по тем или иным соображениям необходимо.

И все же недавно сообщение официального органа Ватикана „Оссерваторе Романо“ о том, что Советам удалось угнездить свою „наседку“ в ордене Иезуитов, должно повергнуть в изумление даже хорошо знающих большевистские трюки людей.

Как известно, в орден, насчитывающий всего 32.000 членов, люди допускаются после долгих испытаний, специального обучения и самой тщательной проверки. Из всех, других монашеских орденов Католической Церкви орден Иезуитов отличается строгостью своих правил и уставов, и потому, казалось-бы, проникнуть в него советскому шпиону было-бы совершенно невозможно. И тем не менее коммунист Алигiero Тонди не только проник в орден Иезуитов, но и достиг в нем высокого положения. В момент разоблачения его двурушничества он занимал пост профессора Грегорианского Университета в Ватикане.

К сожалению, „Оссерваторе Романо“ не дает никаких сведений о шпионской работе Тонди. Нужно думать, однако, что сей нарядившийся в монашескую рясу коммунист в течении ряда лет осведомлял своих кремлевских хозяев обо всем том, что творилось или замышлялось папской курией, играющей, как известно, хотя и мало-известную широкой публике, но крупную роль в международной политике.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
НА 1952-й ГОД.

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

РОССИЯ и ПОЛЬША

(Интервью)

Имя Марии Антоновны Нестерович (по мужу Берг) вряд-ли что скажет многим из наших читателей. Но поднявшие оружие против советской власти с первых дней ее возникновения, конечно, благоговейно сохранили в своей памяти светлый образ этой благородной женщины-героини, одной из основоположниц белого движения.

Полька по национальности, дочь состоятельного киевского сахарозаводчика, М. А. с самого начала первой мировой войны — ей было тогда всего семнадцать лет — отдала свою незаурядную энергию русской армии в качестве сестры милосердия. В 1915 г. она со своим госпиталем попала в плен. Вскоре, однако, ей удалось вернуться в Россию, где она занялась организацией помощи находившимся в немецком плену русским офицерам и солдатам.

В июне 1917 г. М. А. была выбрана председателем „Союза Бежавших из Плена“. Члены этого Союза принимали деятельное участие в московском восстании в октябре 1917 г. Восстание было большевиками подавлено, и перед М. А. встала новая задача — спасти от разнузданной черни жизни принимавших участие в восстании людей. Под предлогом эвакуации на родину бежавших из немецкого плена солдат М. А. удалось в течение трех месяцев переправить из Петрограда и Москвы в Оренбург, Ростов-на-Дону и Новочеркасск несколько тысяч офицеров, вступивших там в белые армии.

Со своим мужем, русским военным летчиком, М. А. оставалась в Добровольческой Армии до мая 1920 г.

Что пришлось пережить ей в сумасшедшие годы гражданской войны, об этом она подробно рассказала в вышедшей в 1931 г. в Париже книге „В борьбе с большевиками“.

Вернувшись на свою освобожденную родину, М. А. не на минуту не прекращала борьбы с коммунизмом, выступая в польской печати и на собраниях и организуя анти-коммунистические общества. Она всячески старалась убедить польское

общественное мнение в необходимости оказывать помощь борющимся с советами русским национальным организациям. М. А. была красноречивой проповедницей идеи русско-польского сближения, идеи дружбы польского народа с российской нацией на основе взаимного уважения и мирного сотрудничества. Покойные генералы Кутепов и Миллер высоко ценили ее работу.

Во время второй мировой войны М. А. с прежней энергией боролась против нацистских оккупантов в рядах подпольной польской народной армии, пока ей не удалось пробраться в Италию, где она присоединилась к оперировавшему там корпусу Андерса.

„С ранней молодости и до сего времени“, говорила мне Мария Антоновна во время последнего с ней свидания, „я живу одной мыслью: польский и русский народы должны забыть все то, что на протяжении истории их разделяло и делало врагами, и жить в мире и дружбе друг с другом. Я интимно знаю и русских, и поляков, и я вижу как во многом и существенном оба народа близки.“

„В настоящее время, когда и Россия, и Польша оккупированы чуждой и глубоко враждебной обоим народам кремлевской властью, необходимость русско-польского сближения становится особенно очевидной. Для всех сколько нибудь думающих людей совершенно ясно, что Польша не возстанет своей национальной независимости до тех пор, пока в Кремле сидит шайка международных коммунистических преступников. Освобождение России от коммунистического ига для нас, поляков, столь же, если не более, необходимо, как и для вас, русских людей.“

„Я знаю, что и польские, и российские патриоты ведут ожесточенную борьбу с советами. Почему бы им не слить свои усилия? Почему бы не договориться о взаимной в общей борьбе помощи и поддержке? Для осуществления польско-русского сотрудничества в борьбе против советской тирании я буду работать, пока хватит сил, и приглашаю моих русских друзей делать то же самое“.

Я, конечно, мог только от всего сердца согласиться с Марией Антоновной...

Анатолий Байкалов.

СОВЕТСКИЕ КАТЫНИ

В конце октября 1941 г. большевики оставили г. Славянск, издав постановление городского совета и городского партийного комитета о том, что „вся власть на территории города и района временно передается в руки начальника партизанского отряда тов. К.“.

Штаб отряда находился в б. здании НКВД. „Власть“ партизан жители города почувствовали сразу. Исчез маленький горбатый учитель, занявший квартиру бежавшего соседа-коммуниста и сказавший: „наконец-то и мы поживем“. Исчез молодой рабочий с завода К., поднявший сброшенную немецким аэропланом листовку. Исчез 14-ти летний мальчик, тоже поднявший листовку. Исчезло еще несколько лиц, сказавших лишнее слово...

Через несколько дней в город вошли немецкие войска. Жители на миг вздохнули свободно, так как немцы еще не успели проявить свое „доброжелательное“ отношение к измученному народу.

Толпа хлынула к зданию НКВД. Раскрылись ворота. Люди бегали по опустевшим комнатам. Кто-то раскрыл находившуюся во дворе дезинфекционную камеру. На полу — обрывки одежды и сгустки спешейся крови. Кровяные следы на стенах. Кто-то пробрался к канализационной яме, находившейся по середине двора. Начали снимать крышку. Тяжелый смрад нечистот и разложившихся

трупов вырвался наружу.

Сверху лежало тело горбатого учителя, изуродованное и обваренное кипятком. Пожарные баграми стали извлекать трупы. Одиннадцать обезображенных тел лежало на гладких каменных плитах двора. Добровольцы носили ведрами воду, чтобы смыть нечистоты. Другие пытались извлечь трупы из ямы. Но это было уже невозможно. Трупы замученных настолько разложились, что багры их только разрывали на части.

Никто не знает, сколько невинных жертв поглотила канализационная яма НКВД в Славянске.

✱

Рабочий Б. возвращался из немецкого плена. В город Киев он прибыл на второй день после его занятия немцами. Он рассказывал: „В Киеве я видел два подвала, в которых было найдено по 80-100 трупов в каждом. Все они были отравлены газами. Жители говорили, что это были „враги народа“, которых энкаведисты уморили перед отступлением“.

✱

Железнодорожный служащий В., находившийся во время отступления красной армии в г. Бахмуте, говорил: „Не имея возможности эвакуировать громаднейшую бахмутскую тюрьму, НКВД взор-

Прошлое России наше

В № 27/77 „Голоса Народа“ от 6 июля с. г. в „Заметках на полях“ г-н Ин. недоволен пере­движкой „Часового“ (№ 321), в которой „возда­ется хвала ген. Андерсу“ и которая „приводит к выводам о необходимости для российских патри­отов быть бескомпромиссными“*)

В статье моей отмечалось, что „никакая про­паганда не могла заставить так сильно резонировать душу российского человека, как панроссийская...“ Аргументы Ин-а замечательны: „Много ли правды было в советской“ панроссийской „пропаганде?...“ и отвечает: „ни одной капли“.

Эта пропаганда, ответим мы, говорила „о вели­чии России“, об Отечественной войне 1812 года, о Кутузове и его патриотизме, о героизме русск­их в Бородинском бою. Она восхваляла защиту Севастополя, доблесть Александра Невского, воен­ный талант Суворова, деяния адмирала Нахимова... И „во всем этом ни одной капли правды...“ Но это и есть именно то, чем российские патриоты столетиями гордились и гордятся — до самой смерти — будут...

Далее критик дает свою версию:

„На что же резонировала душа советского солдата в дни перелома войны... спрашивает он и отвечает: „Армия поняла, что гитлеровцы не освободители, а захватчики. Изгнав Гитлера, наде­ялись после войны избавиться и от Сталина...“

Как оригинально поставлен вопрос. Автор гово­рит не о русских людях, не о патриотах, а о советском солдате. Эту задачу, неразрешимую — как то показали события — создать из россий­ского человека только „советского солдата“ ста­вила себе целью в течение 20 лет советская про­паганда, но так и не успела. Четыре миллиона, сдавшихся в начале войны, — лучшее тому дока­зательство: в реальности „советских людей“ нет, есть **подсоветские** и армии победоносной „совет­ской“ тоже быть не может.

Потому что сражается в современной войне не только армия, но весь народ, вся нация. И этот народ встал „против немца“.

Что мог захватывать у „советского солдата“ (и даже правильнее в то время у красноармейца Рабоче-Крестьянской красной армии) Гитлер... Этот красноармеец, 20 лет воспитывавшийся на принципе, что „пролетарий не имеет отечества“ не мог терять того, чего не имел. Вот **эта** (до 1941 года) советская пропаганда о „пролетариях без отечества“, о „советских воинах“ и т. п. была, действительно, ложью, **потому что никого убить дратья не смогла.**

Российский же человек знал, ЧТО „немец“ захватывает и ОТКУДА его изгнать надо. Впро­чем, критик, сам чувствуя что какое то определение „границ“ и „нации“ дать все таки надо, пишет дальше:

Поверить „Часовому“, так выйдет, что москвичи, киевляне, тбилисцы и сибиряки... сокрушавшие во­енную мощь „Рейха“ только думали, как бы из Кенигсберга сделать Калининград“...

В „Часовом“ не приходится видеть такого предположения, однако предположение, что рос­сийские патриоты громили „немца“, чтобы осво-

бить „Идель-Урал“ и другие „Казакки“ еще менее вероятно, особенно, если учесть, что банде­ровцы и прочие самостийники как раз связали свою судьбу с нацизмом и проиграли вместе с ним.

Вопрос о „захватчиках“ неуставленной ясно территории, вообще, остается в тени. Мы знаем, что в мировой демократической оценке (и с точки зрения мировых демократий логичной) Эстония, например, имеет все права на самостоятельное суверенное и, совершенно, независимое от России, существование. Но советская „панроссийская“ пропаганда напомнила российским патриотам „там“, что это Петр Великий и другие русские люди соз­давали Балтийский Порт, как выход к морю Рос­сии. И приходится сомневаться, что какая бы то ни было Россия, если она останется великой страной, допустит, чтобы Эстония вела самостоятель­ную (то есть возможно и враждебную) политику. Это тоже в логике вещей и против этого спорить трудно. Совершенно другое, конечно, внутренняя жизнь и самоуправление граничащих с Россией малых стран и посягать на **подобную** независи­мость, с нашей точки зрения, просто неумно.

Далее критик пытается атаковать патриотизм. „...есть патриотизм и патриотизм. Если польские патриоты желают сохранить границу по Одер-Ниссе, то германские патриоты хотят совсем дру­гого“. Но в нашей статье мы совершенно не со­бирались защищать точку зрения ген. Андерса и определять герmano-польские границы. Мы ука­зывали только на то, что ген. Андерс решил про­блему с точки зрения **своего**, польского патриотизма, чтобы выбить из рук польских коммунистов самое опасное для освободительного польского движения оружие.

Критика возмутило, видимо, и то, что, говоря об опубликовании манифеста ген. Власова, мы под­черкнули значение „славянской“ земли, на кото­рой он был опубликован. — „Нечего приписывать Власову и власовцам панславизм...“, негодует он. Оказывается, значение выбора Праги лишь в том... „А. А. Власов старался подчеркнуть, что Осво­бодительное Движение — не гитлеровская затея, не организация германских наемников...“

Но почему же тогда Прага, а не Париж, Ко­пенгаген, Гаага, Брюссель или Рим. Эти столицы были бы еще более подходящи, чтобы подчеркнуть известную „независимость“, ибо Прага была все же германским протекторатом. Однако, выбрана была именно Прага и в те дни пропагандисты Вла­совского Манифеста определенно подчеркивали символическое значение „славянской земли“. А для российского патриота не может быть обвине­ния в том, что он — славянин и думает о славянах. Идея братства между славянами всегда жила в душах россиян...

„Власовцы против расчленения и балканизации России, но не желают, чтобы Россия была „тюрь­мой народов и жандармом Европы“, пишет даль­ше Ин.

А была ли Россия такой тюрьмой и была ли она „жандармом“ Европы... Это, поистине, взято у Карла Маркса и из коммунистического лексикона.

„Ин.“, однако, ни слова не сказал о сути во­проса. Мы писали о том, как бы вырвать из рук (или уст) коммунизма **ЕДИНСТВЕННЫЙ КОЗЫРЬ**, который его может спасти, когда мир против него будет бороться, а именно утверждение, что он — коммунизм есть единственный защитник России и

вало ее вместе с заключенными. Тюрьма находилась недалеко от станции и домов железно дорожников. Служащие и жители, наблюдавшие взрыв и слы­шавшие стоны несчастных, не могли их спасти, ибо им самим грозила та же участь. Когда облака дыма и пыли после взрыва улеглись, энкаведисты добивали оставшихся в живых“.

Сообщил О. Г., член РНО в Великобритании.

*) За все время своего существования „Часовой“ всегда был свободной трибуной для русских патриотов, желавших высказать свое мнение. Воз­никшая поэтому на его страницах полемика сви­детельствует о принципе свободного выражения мнений, именно о том принципе, что составляет основу демократии и что коммунизм никогда не признавал и признать не может.

КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ

Культурная работа Общества Галлиполицийцев в Париже выразилась в Организации „Устной газеты“ — ряда лекций на общую тему: „Российская Империя и революция“. Эти лекции пользовались большой популярностью в русской колонии Парижа и салон Вьярдо обычно едва вмещал желавших послушать интересные сообщения. Принятую тему прекрасно разработал и сообщил в трех лекциях Г. А. Мейер. Первая лекция — „Достоевский и русская революция. Достоевский — пророк русской революции. Он воспринимал мистическую сущность отечества через идею православия и самодержавия. Отход народа от религии породил революцию с ее невероятными страданиями, но, веря в искупительное значение страданий, он верит в конечное спасение России.“

Вторая лекция „Духовная сущность Российской Империи“. Расцвет Имперской России при Петре I. Славянофильство и западничество — начало духовной болезни российской нации, революция, как следствие утраты имперской идеи. Спасение России в возрождении в наших умах и сердцах Имперской идеи, понимаемой религиозно.

Третья лекция: „Зарождение и рост русской и российской государственности и первопричина ее гибели“. Русская и российская государственность зародилась и развилась органически. Киевский, Московский и Петербургский период нашей истории представляют собою постепенный рост и развитие единого в себе не расчлененного, духовного национального организма. Его строй можно характеризовать, как либерально-консервативный: его развитие совершалось на основе его исторического прошлого. Духовная миссия русской эмиграции — принести в освобожденную Россию идею любви.

Каждая лекция заканчивалась небольшой концертной программой. Преимущественно исполнялись произведения русских композиторов. Выступали: Н. Ю. Карандакова, Г-жа Второва, Г-жа Милич, И. И. Пирогов, Проф. Сухов, большой друг русских Л. Ф. Толиамини — лауреат Римской консерватории и проф. консерватории Н. Г. Сапунова (первый приз Парижской консерватории по классу рояля).

Общество Галлиполицийцев приносит глубокую благодарность всем, способствовавшим организации и осуществлению этого доброго начинания.

Ф. Конашевич.

ее прошлого... Мы писали, что для своей страны ген. Андерс это понял и применил к делу. „Ин“ не может ничего возразить и подвергает критике идею самой России, величие страны, российский патриотизм — оставляя в стороне вопрос о самом вреде не только российскому делу, но и делу борьбы с коммунизмом, который неясная позиция российских зарубежных патриотов может принести...

„Голос Народа“ в другой статье пишет „Прошлое России — наше“. Это и есть тот путь, самый верный и единственный верный, по которому надо следовать. Ибо, если „прошлое России — наше“, оно — не большевиков, и российский патриот там сделает без колебания свой выбор.

Но не достаточно сказать это. Надо ценить это „прошлое“, надо им, а не утверждениями Маркса о том, что „Россия — жандарм Европы“, жить. Надо думать только об интересах России, а не о себе. Помните, как Петр Великий сказал: „А о Петре ведайте, что жизнь ему недорого, жила бы Россия во славе“. „Прошлое России НАДО БЫТЬ ДОСТОЙНЫМ.“

И тогда „Будущее России будет тоже нашим!“

XXX.

БЕРЛИН — ОКНО В РОССИЮ

5 июля в Русском Доме в Брюсселе состоялся доклад д-ра А. Р. Трушновича, председателя Берлинского Комитета помощи российским беженцам и русского председателя Свободного Союза немецко-русской дружбы.

Председатель Российского Национального Объединения в Бельгии, В. В. Орехов, открыл собрание, обрисовав деятельность Берлинского Комитета и д-ра Трушновича и дав его краткую биографию. Б. А. Литвинов напомнил о докладе А. Н. Артемова, сделанном в прошлом году в Р.Н.О., о настроениях в Советской Армии, — доклад д-ра Трушновича являлся как бы продолжением доклада А. Н. Артемова.

Своей прямотой и искренностью, яркими примерами, которыми он иллюстрировал свой доклад, д-р Трушнович захватил аудиторию. Многие из его слов были откровением для большинства присутствовавших: приподнялся уголок завесы, скрывающий отгороженный большевизмом мир. „Берлин — окно в Россию“ — так озаглавил д-р Трушнович свой доклад, и действительно, он позволил как бы заглянуть в это окно и услышать через него дыхание русского народа, биение его пульса.

Сотни тысяч немцев, возвращающихся из советского плена, так же как и уходящие из советского мира россияне, одинаково свидетельствуют о том, что не менее 80 процентов народа против Сталина, что все народы, населяющие СССР, едины в своей ненависти к советскому режиму и составляют одно целое в любви к своей родине, в чувстве ответственности за ее судьбы.

Союз русско-немецкой дружбы, о котором рассказал докладчик, своей деятельностью является доказательством начала солидаризации Запада с россиянами в их борьбе с коммунизмом, ярким примером чего является то, что прежние плакаты „Прочь, Иван!“, висевшие на границе зоны, заменены новыми — „Иван с нами“, показывающими российскому солдату, что Запад не отталкивает его, но протягивает ему руку помощи.

Зал был полон, слушатели аплодировали докладчику с такой симпатией, что не было сомнений в том, что его слова нашли отклик в их сердцах.

На другой день доклад был повторен в Льеже, где он также был встречен с большим вниманием.

4 июля в Русском Доме, на эту же тему, д-р А. Трушнович выступил на пресс-конференции, на которой присутствовали многочисленные журналисты бельгийской прессы и представители прессы нескольких посольств. Особенно д-р Трушнович подчеркнул роль Российского народа, как тормоза „мировой революции“, и указал, что Запад, если он хочет избежать власти коммунизма, должен найти пути к сердцу народов России и дать им понять, что он их лучший союзник в борьбе против коммунизма.

Докладчику были заданы присутствовавшими многочисленные вопросы, показавшие их живой интерес к борьбе с коммунизмом.

О. Ж.

Вышел ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —
под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,

Голландии и Люксембурге —

Контра журналу „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

Восьмидесятилетие А. Н. АЛЕКСЕЕВОЙ

24 июля с. г. исполнилось восьмидесятилетие вдовы основателя Добровольческой Армии, Анны Николаевны Алексеевой.

Анна Николаевна была старшей дочерью в семье ген. Н. Г. Пирогова, прошедшего значительную часть своей военной службы в 64-ом Казанском пех. полку, где начинал свою военную карьеру в 1876 г. после окончания Московского военного уч. прапорщик М. В. Алексеев. Как он, так и его будущий тесть приняли вместе с Казанским полком участие в составе отряда ген. Скобелева в войне 1877-78 г.г. с Турцией и получили там боевые награды.

В 1889 г. А. Н. завершила свое среднее образование, а в 1890 г., будучи 18 лет, обвенчалась в Екатеринославе с окончившим академию ген. штаба капитаном Алексеевым. Молодые переехали в Петербург по месту службы Михаила Васильевича, который, окончив академию первым и получив за свое сочинение Милютинскую премию, занялся, кроме исполнения своих непосредственных обязанностей, еще и преподавательской (сперва в С. Петербургском юнкерском и Николаевском Кав. училищах, а позже в Академии Ген. Штаба) и научной деятельностью. Анна Николаевна, бывшая на 15 лет моложе своего супруга, взяла на себя руководство общественной стороны их совместной жизни, обнаружив при этом присущие ей энергию, такт и широту восприятия различных вопросов, что и отмечало ее деятельность также при иных этапах их дальнейшей жизни. Во время 1-ой Мировой войны А. Н. основала и заведывала в Смоленске госпиталем имени ген. Алексеева. Во время гражданской войны Анна Николаевна занимала ответственный и сложный в тех условиях пост председателицы Комитета Скорой Помощи на Юге России. В 1920 г. перед оставлением Белыми войсками Кубани, А. Н. добилась от правительства Югославии разрешения перевезти прах ген. Алексеева в братскую Сербию.

В 1920 г. Анна Николаевна вместе с дочерьми эвакуировалась в Сербию.

В Белграде дом Анны Николаевны был открыт для всех ищущихся как в материальной, поскольку это позволяли ее средства, так и в иного вида помощи и содействии русских эмигрантов.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

В последнем номере Вашего уважаемого журнала был помещен отзыв на книгу С. Позднышева „Распи Его“.

Главное Правление просит Вас принять искреннюю сердечную признательность за Ваше всегда благожелательное отношение к русским военным инвалидам и за Вашу статью.

Мы хотели бы, чтобы Вы и редактируемый Вами журнал восприняли идею о создании Фонда для сооружения памятника Царственным Мученикам. Мы находимся вне железного занавеса; мы можем свободно говорить о наших русских национальных делах. Поэтому мысль о сооружении памятника должна найти место в наших сердцах и душах. Мы боролась на полях сражений за высокую идею, которая нашла яркое выражение в словах: „ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО“. Надо, чтобы эти слова остались для нас священными по гроб нашей жизни.

Мы предполагаем, что сооружение памятника должно быть произведено на родной Русской Земле, когда политическая обстановка позволит

Продвижение Красной армии на Балканах заставило А. Н. вместе с семьей ее младшей дочери В. М. Борель переехать в Германию. К концу войны А. Н. с семьей Борель оказалась в лагере Ди-Пи в Фельдкирхе, откуда им всем и удалось в 1949 г. переехать в Буэнос-Айрес, в Аргентину, где Анна Николаевна и проживает в данное время в семье своей дочери, ее мужа и внуков.

**

Во время пребывания Ставки Верховного Главнокомандующего в 1-ую мировую войну в гор. Могилеве, в квартире отца пишущего эти строки в его особняке на Малой Садовой улице одно время проживали арт. генерал барон Майдель из Ставки, корнет М. С. Крупин, также офицер Ставки, находившийся в личном распоряжении ген. Алексеева, вместе со своей женой — дочерью Анны Николаевны, и одно время и сам ген. М. В. Алексеев после того, как он оправился в Крыму от перенесенной им болезни и вернулся в начале 1917 г. снова в Могилев, а затем вторично после оставления им поста Верховного. Мне лично приходилось видеть и говорить с Анной Николаевной при иных, тяжелых для нее обстоятельствах — я навещал ее в июле 1944 года в Познани, мы с женой побывали у нее в декабре 1945 г. в лагере в Фельдкирхе и принимали ее у себя во время ее проезда через Швейцарию, когда она прогостила в нашей семье около недели. Как у моих родителей при одних обстоятельствах, так и у меня с женой при других условиях остались об Анне Николаевне впечатления как об обаятельной, живой, всем интересующейся и умной русской женщине.

И вот теперь, в эти дни, когда мы — белые воины — шлем наш искренний привет нашей глубокоуважаемой и дорогой всем нам юбилярше, мы желаем Анне Николаевне дальнейшей благополучной жизни и возможности на закате ее яркой жизни увидеть плоды той борьбы и усилий, каковые были начаты 35 лет тому назад на Дону нашим Белым Вождем — генералом Михаилом Васильевичем Алексеевым, дела которого уже вошли в историю.

Берн, июль 1952.

Г. Орлов.

это сделать, дабы в этом деле принял участие весь русский иарод.

Примите уверение в совершенном почтении и глубоком уважении.

Председатель Союза Генерал-Лейтенант **Калницкий**, Заместитель Председателя Генерал-Майор **Позднышев**, Завед. финансовой частью Подполковник **Костанда**.

Гл. Прав. Зар. Союза Р. В. Инвалидов

В. В. ОРЕХОВУ, Редактору журнала „ЧАСОВОЙ“.

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ В ОФИЦЕРСКИХ ЧИНАХ

21-го мая с. г. исполнилось 50 лет состояния в офицерских чинах Лейб Гв. Саперного Б-на Полковника Сергея Иваиновича Энтель и Профессора военных наук Полковника Леонида Михайловича Михеева.

Редакция шлет юбилярам ее искренние поздравления.

ПОД БЕЛЫМ КРЕСТОМ

В Буенос-Айресе под редакцией В. Бальцара вышел прекрасный сборник Объединения чинов Русского Корпуса „Под Белым Крестом”. В сборнике помещены статьи: А. А. Навроцкий — Наш Путь, Полк. А. И. Рогожин — Обращение к соратникам, Ген. Лейт. А. П. Архангельский — К 10 летию Русского Корпуса, В. В. Орехов — Неизменная красота подвига, Н. Н. Чухнов — Русскому Корпусу, Пор. Голофаев — О малой войне, В. Бутков — „Война — нажми кнопку”, Полк. Сербин — Русская артиллерия, Вл. Рудинский — С испанцами на ленинградском фронте, С. Заботкин — Молодежь в рядах Русского Корпуса, Г. Черниченко — Бои с советской армией. Приложена хроника жизни чинов Русского Корпуса в разных странах.

КОЛЫБЕЛЬ ФЛОТА

В прошлом номере „Часовой” мы дали краткий отзыв о помятой книге, посвященной Морскому Корпусу „Колыбель Флота”, изданную Советом Старейшин Всезарубежного Объединения Морских Организаций.

Эту книгу можно приобрести через Морское Собрание в Париже

Foyer des Officiers de la Marine Russe,
40, rue Boissière, Paris (16)

по цене 1.000 фр. фр. плюс 125 фр. пересылка заказным пакетом. Заказы можно направлять через „Часовой” или через книжный магазин „Слав” (13, rue de Rumanie), в Англии через книжный магазин г-на Барачевского, в США :

Mr. Dvorjitzky, 634 West 135 str. New York 31.
Sty of Rus. Naval Officers, 3008 Clay str.
San Francisco 15.

В Америке — цена 3,5 доллара (без пересылки).

„РУССКИЙ СОКОЛ”

Юбилейное издание Гимнастического Общества „Русский Сокол” в Медоне. 1927 - 1952 г.

„Русский Сокол” раскрывает перед нами страницы жизни и деятельности Русских соколов, путь которых — „истинный сокольный путь”, к осуществлению мечты Русских соколов, преодолевающих все препятствия во имя Родины — России.

Юбилейный выпуск знакомит читателя с историей и организацией сокольства, с сокольной идеологией.

Общее руководство при редактировании принадлежало бр. проф. П. Е. Ковалевскому.

Художественная отделка работы бр. А. М. Зигон. Издание снабжено иллюстрациями - снимками и портретом Старейшины В. А. Петрова.

Подписывайтесь на БЮЛЛЕТЕНЬ Р. Н. О.

Цена 5 фр. (2 почт. межд. купона)

под редакцией Т. Г. Иванова

Union Nationale Russe, 4, rue Paul Emile Janson, Brux.

В июле, вышла книга 29-я „Нового Журнала”, под редакцией М. М. Карповича. Содержание: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА: — М. Алданов „Повесть о смерти”, Б. Зайцев „Древо Жизни”, Игорь Красуский „Лоси”. СТИХИ: Д. Кленовского, Ив. Елагина, Ю. Терапиано, Влад. Смоленского, Влад. Злобина, Николая Моршена, Юрия Одорченко. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО: Л. Ржевский „Подлинное и заказанное”, Д. Кленовский „Поэты Царскосельской Гимназии”, Г. Забежинский „О Сергее Ключкове” ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: Н. Воинов „Беспризорники”, В. Поздняков и Д. Каров „Республика” Зуева, Письма Максима Горького к В. Ф. Ходасевичу, И. Церетели „Российское крестьянство и В. М. Чернов в 1917 г.”. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: М. Карпович „Комментарии”, Е. Юрьевский „О великих стройках” и „преобразовании природы”, Ник. Арсеньев „Князь С. Н. Трубецкой”, Татьяна Фесенко „Производство ненависти”. БИБЛИОГРАФИЯ: А. Петрункевич о книге проф. В. Б. Ельшевича „Из истории права поземельной собственности в России”, М. Вишняк — М. Гордэ „Виза в Москву”, З. Микуловская — „Впечатления с Гарвардской выставки „Слова о полку Игореве”.

„ВОЕННАЯ БЫЛЬ”

Вышел из печати № 1-ый журнала „Военная Быль”, издание Обще-кадетского Объединения в Париже. Содержание:

От Редакции. 100-летие кончины Н. В. Гоголя. Двигубский С. Г. Кадетские Корпуса. Кадет — Наш стяг. Б. Д. Приходкин — Агафоновская батарея. Знамена кадетских корпусов. Н. Н. Доннер — Воспоминания воспитателя, В. Г. фон Рихтер. — Медали кадетских корпусов. Е. М. — Сказание о трех искуплениях. В. Г. Ковалевский — Фельдмаршал Кутузов. Р. В. Спорэ — 100 лет назад. М. О. фон Кубе — Казнь. С. Г. Двигубский — Музыканты. Н. А. Первышин — Взятие Сморгони. М. Я. — 1903 год. Хроника жизни Объединения.

Редакция журнала обращается с горячим призывом ко всем кадетам поддержать это общекадетское издание, продолжение дела Б. Д. Приходкина — журнал следует его заветам.

„РОДНЫЕ ПЕРЕЗВОНЫ”

В Брюсселе вышел первый номер ежемесячного журнала литературы, искусства, истории, мысли и быта „Родные Перезвоны”, под редакцией П. П. Анненкова. Выписывать по адресу:

P. Annenkoff, 191, rue du Croissant, Bruxelles

РУССКИЙ ВЕСТНИК

Литературно - художеств. и военный сборник Книга I. Изд. Аргентинского отд. Р.О.В.Союза В номере помещены статьи Е. Николитца, А. фон Лампе, проф. И. А. Ильина, А. А. Зайцова, Дая, проф. Вербицкого, Н. Ф. Эрн, св. Г. Романова, В. Бальцара, М. Бореля, А. С. Гершельмана, Б. Башилова, бар. Аструа, Г. Киселевского, М. Шелеховой - Бенке, Н. Львова, М. Подольского, З. Аверьино, С. Орема.

Цена сборника 40 б. фр., во Франции 300 фр. фр. Ген. представительство на Европу — „Часовой”.

Продается у всех представителей „Часовой”.

В Германии остается прежняя цена на „ЧАСОВОЙ”

1 м. 30 пф.

ПАМЯТИ ДРУГА

20 марта прошлого года после продолжительной болезни скончался генерал Хозе Варела Иглесиас, верховный комиссар испанского Марокко.

Это был замечательный человек. Родился он в 1891 г. и был сыном сержанта морской пехоты в Кадиксе. Старый сверхсрочный солдат-отец внушил сыну любовь к военной службе, в 1909 году Хозе поступает добровольцем в тот же батальон морской пехоты, выделяется и, несмотря на существовавшие в то время в Испании кастовые предрассудки, выдерживает экзамен в Толедском военном училище и в 1915 г. производится в офицеры. Молодой офицер сразу же отличается в Марокко, где Испания завоевывает себе „жизненное пространство“. В Марокко Варела, отличаясь от многих своих сослуживцев, встает в местную жизнь, изучает местные нравы, не чуждается туземцев и завоевывает их любовь — его можно сравнить с теми русскими офицерами Кавказской Армии, которые, после завоевания Кавказа, настолько обжились с этим краем и настолько его полюбили, что наши кавказские войска имели свой особый „колорит“. В чине капитана Варела получил высшую испанскую награду — „лауреату св. Фердинанда“, которая дает ее кавалеру титул „превосходительства“. Король Альфонс XIII отметил сына скромного сержанта, пожаловав ему звание своего адъютанта.

Республика иначе поступила с этим воистину выходцем из народа: он был заключен в кадикскую крепость, как „враг народа“ и в июле 1936 года, когда ген. Франко поднял восстание против большевизанствующего „республиканского“ правительства, был оттуда освобожден своими друзьями. Через несколько дней ген. Варела с группой храбрецов освобождает Кадикс от власти большевизских ставленников и подчиняется ген. Франко. Дальше начинается взлет молодого военного вождя. Назначенный ген. Франко командиром корпуса, он 28-го сентября освобождает осажденный героический Альказар. Дальше он бьет красных повсюду будучи неизменно впереди своих

войск — храбрость его становится легендарной.

В 1939 г., по окончании войны, ген. Варела назначается военным министром, реорганизует испанскую армию, улучшая ее обучение, вводя новые уставы и знакомя ее с тактикой современного боя. В 1945 г. — ген. Варела — верховный комиссар испанского Марокко, где пользуется исключительным авторитетом и любовью туземцев.

Ген. Варела был всегда другом России и белых русских. Командуя корпусом, он зачисляет в свой штаб ген. Шинкаренко, по ходатайству старейшины Русского Отряда в Испании полк. Н. Н. Болтина, он принимает в свой корпус русских офицеров, некоторые из них продолжают до сих пор служить в испанской армии.

Когда началась война между Германией и СССР, ген. Варела принял самое деятельное участие в том, чтобы убедить немцев создать Русскую Освободительную Армию, — увы, и эта попытка успехом не увенчалась.

Во всей деятельности покойного генерала его сопровождала и во всем помогала ему его жена — друг, донна Ампуеро, стоявшая во время войны во главе организации помощи фронту и в свое время оказавшая много внимания нашим русским добровольцам. Желая оттенить заслуги покойного генерала перед Испанией, ген. Франко посмертно пожаловал ему титул маркиза де Сан Фернандо.

Покойный генерал исключительно интересовался судьбой России. Он много беседовал на русские темы со мной и писал иногда редактору „Часового“ (в память их короткого, но символического знакомства на фронте гражд. войны в Испании). Вот несколько строк из его письма от 9 июля 1949 г. (в переводе с испанского): „Для меня нет никакого сомнения, что идеалы христианства, заложенные в русском народе его тысячелетней борьбой за веру Христову, восторжествовали над дьявольской системой советского чуждого вашей стране режима“.

Русские люди сохраняют светлую память об испанском генерале, чужом нам по крови, но по духу.

Н. Болтин.

„ДОМ ОТДЫХА“

ДЛЯ РУССКИХ ВОЕННЫХ В НИЦЕ

Дом отдыха для русских военных в Ницце открылся благодаря исключительной жертвенности нашей соотечественницы Екатерины Сергеевны Фишер. Москвичка родом, из среды военной семьи, она пожелала сделать большое доброе дело для своих соотечественников, русских военных, приобретя на собственные средства в Ницце прекрасную благоустроенную виллу, предоставив ее в распоряжение Р.О.В.С.-а, с тем, чтобы здесь могли проводить, отдыхая, несколько недель, записавшиеся для отдыха русские офицеры.

В этом „Доме отдыха“ — вилле „Ниссет“ — таком нарядном, — светлом, утопающем в цветущей герани и розах, с фруктовыми деревьями и виноградником на террасах, где имеется 7 комнат для жилья и прекрасный салон, с центр. отоплением, ванной и всеми другими службами, можно действительно и отдохнуть и чувствовать себя „как дома“.

Е. С. Фишер, живя постоянно в Швейцарии, иногда наезжает сюда и несколько дней проводит на этой вилле, внося своими заботами о живущих на вилле, огромную радость.

Екат. Серг. Фишер собрала не мало военных реликвий для этого дома, самолично прибывая

гвозди для каждой картины из военной истории и т. п., каковые теперь украшают стены салона и прочих комнат, говоря о былой славе российской Императорской Армии и добровольческой эпопее. Имеется также музейный шкаф и небольшая библиотека.

В „золотой“ книге для записи своих впечатлений прожившими тут (Дом Отдыха существует около 1½ года) можно прочесть очень много выражений сердечной благодарности жертвенной душе Екат. Серг. Фишер „белой фее“ русских воинов, „золотому сердечку“ и другу их, как гласят признания этих записей. Среди них имеются выражения признательности и от посетивших дом В. Кн. Гавриила Константиновича, Герцога Лейхтенбергского, Генералов А. П. Архангельского, Тихменева и Лампе, проживавших в этом Доме, как и многих других известных лиц. А рядом с ними, имеются записи и подпоручика и военного чиновника и священника, освящавшего этот Дом, созданный во имя Идеи и христианской жертвенности, исключительно редкой в наше время русской женщиной...

С. Симонович.

В Российском Национальном Объединении

Р.Н.О. В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

3-го авг. в Лондоне под председательством проф. В. Н. Новикова состоялось общее собрание Р.Н.О. в Великобритании.

Зам. Председателя Р.Н.О. в Бельгии Э. Э. Десфонтейнес приветствовал собрание речью, в которой он рассказал с тех усилий, которые сейчас делаются по созыву съезда представителей существующих в разных странах Р.Н.О. и родственных организаций с целью образования ими европейского объединения.

Собрание заслушало далее отчет о деятельности Правления и денежный отчет. Оба отчета были единогласно одобрены. Утвержден был также Устав Р.Н.О. и одобрен представленный Правлением план будущей деятельности.

Подробному обсуждению был подвергнут вопрос о возможности слияния с образованным 1-го июня с. г. Российским Освободительным Союзом. Собрание высказалось за желательность слияния на таких началах, „которые обеспечивали бы наилучшим образом достижение стоящих перед эмиграцией задач“. Ведение переговоров о возможности слияния поручено Правлению.

Председателем Р.Н.О. был единогласно избран гр. А. А. Бобринской и членами Правления — А. В. Байкалов, гр. Г. П. Беннигсен, г-жа В. Н. Иванова, К. А. Клоков, Н. Б. Комаров и А. О. Сердюков, кандидатами — А. В. Алхазова, В. Л. Журавский и А. Д. Скрипник, членами Рев. Ком. — С. Ф. Рудаков, И. Лоторев, Ф. П. Понеделько и г-жа Е. П. Левитская, членами Арбитражного Суда — ген. майор А. А. Оноприенко, проф. В. Н. Новиков и полк. П. Миронов.

Собрание прошло в атмосфере полного единения.

Р.Н.О. В ШВЕЦИИ

Р.Н.О. в Швеции развивает интенсивную деятельность. В июне им было устроено два публичных собрания с докладами о национальном вопросе в России и о будущих путях России. Доклады привлекли многочисленную публику и вызвали большой интерес в русской колонии. На осень подготавливается ряд докладов на актуальные темы.

Необходимо отметить, что РНО обеспечило себе хорошую прессу, что особенно трудно было достичь при традиционном шведском русофобстве. Учреждение РНО было весьма благотворительно отмечено рядом крупных шведских газет.

Правление РНО опубликовало в газетах резкий протест против нападения советских истребителей на безоружные шведские вспомогательные аэропланы. В этом протесте было подчеркнуто, что российская нация никак не может считаться ответственной за преступления коммунистического, чуждого ей правительства.

С осени Правление РНО в Швеции предполагает начать выпускать бюллетень на русском и шведском языках.

Р.Н.О. В АВСТРИИ (КАРИНТИЯ)

В прошлом номере „Часового“ образовавшееся в Австрии (Каринтия) Р.Н.О. было названо неправильно. По просьбе Правления этой организации, сообщаем точное название ее: **Российское Национальное Объединение в Австрии (Каринтия)**. Каринтия — область западной зоны Австрии (окупация западных держав) с более чем тысячным населением россиян.

Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

Четырехлетие Российского Национального Объединения в Бельгии в канун дня Св. Владимира, 27-го июля, было отпраздновано с большой торжественностью.

После общего собрания членов Р.Н.О., на котором были заслушаны доклады Председателя и членов Правления и произошел оживленный обмен мнений, выявивший живой интерес собравшихся к целям и задачам организации, прот. о. Виктором Илиенко был отслужен молебен Св. Равноапостольному Князю Владимиру, после чего был организован банкет, на котором присутствовали, кроме большого количества членов Р.Н.О., нач. 5-го отд. Р.О.В.С. ген. Петров, о. Виктор Илиенко, председ. Рос. О-ва Красного Креста полк. Н. А. Харитонов, представители Общества Галлиполийцев полк. Н. Н. Ханьков (предс. отдела), Союза Георгиевских Кавалеров кап. Воейков, предст. Союза Инвалидов кап. Сахновский, староста Русского Сокола И. Н. Звездин, предст. Объединения власовцев майор Топузе и др.

На обеде были оглашены многочисленные приветствия, поступившие от Р.НО из других стран и от ряда воинских и общественных организаций. Был провозглашен тост за отсутствовавшего по болезни Поч. Председателя Р.Н.О. ген. А. П. Архангельского, приславшего свое приветствие и пожелания успеха в деятельности Р.Н.О.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

Совет Российского Национального Объединения в Бельгии, на своем общем собрании 10-го августа 1952 года, ознакомившись с вопросом об образовании Всероссийского Комитета Освобождения и с перепиской с Российскими Национальными Объединениями в Великобритании, Швеции, Австрии и в Марселе и с Российским Национальным Союзом в Париже, ПОСТАНОВИЛ:

1) Приветствовать князя С. С. Белосельского - Белозерского и его усилия по объединительной работе в эмиграции и оказать ему полное содействие в этой работе, установив постоянную связь со Всероссийским Комитетом Освобождения, признавшим свое формирование незаконченным,

2) Передать вопрос об установлении форм взаимоотношений со Всероссийским Комитетом Освобождения на разрешение Съезда Российских Национальных Объединений,

3) Поручить Правлению Р.Н.О. в Бельгии принять все зависящие от него меры к скорейшей организации Съезда Российских Национальных Объединений, для чего войти в немедленную связь по этому вопросу с РНО в других странах. Докладить Совету о предпринятых шагах не позже 1-го окт.

4) Поручить Правлению РНО озаботиться включением в повестку дня Съезда вопроса об избрании центрального органа Зарубежного Российского Национального Объединения,

5) Призвать всех российских национально-мыслящих эмигрантов ко вступлению в существующие в их странах Российские Национальные Объединения, управляемые на широких общественных началах и стремящиеся к созданию в Европе широкого антикоммунистического фронта всех российских патриотов.

БОЛЬШЕВИКИ О РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В „Литературной Газете” (Москва) № 91 (2964) от 29-7-52 помещена статья В. Комарова о русской эмиграции в Лондоне, по терминологии большевиков „кучке бывших князей, графов и царских полковников, находящихся в Англии, почти начисто забывших родной язык” (характерно, что большевики здесь **начисто** просчитались, ибо „новая” эмиграция в Великобритании, насчитывающая несколько тысяч человек в огромном размере превышает „старую”, насчитывающую несколько сотен)

Вот что пишет большевицкий осведомитель :

„Недавно белогвардейские „духи” зашевелились. Причиной тому послужило пресловутое решение американского конгресса об ассигновании 100 миллионов долларов на подрывную деятельность против Советского Союза и стран народной демократии. Чтобы привлечь к себе внимание посольства США в Лондоне и урвать некоторую толику от этих миллионов, „духи” надумали (в который раз!) объединиться.

Некоторые из власть имущих горячо и охотно поддержали эту „идею”. Для начала вынешней весной в Лондоне был открыт так называемый „Русский очаг”. По этому поводу бюллетень бывших русских довольно откровенно сообщил : „Как известно, английские организации и власть оказали нам самую широкую помощь по устройству очага... и мы считали нужным показать англичанам, что было сделано на оказанную помощь”. На встречу с членами „очага духов” прибыли представители английских опекунов и благодетелей, которых встречал главный „дух”, именуемый князем Голицыным. Он произнес вступительное слово. Но гвоздем программы оказалось выступление леди Келли, супруги бывшего английского посла в СССР, которая не сочла для себя за труд явиться лично и приветствовать это не показавшееся ей странным сборище.

Открытием „Русского очага” дело не кончилось а только началось. Следующим шагом явилось создание новой антисоветской организации под названием „Российское национальное объединение в Великобритании”. Есть объединение, есть пышное название — дело стало за малым: нехватает членов, их раз, два и обчелся. Вдобавок особый кризис с русскими фамилиями. Список членов объединения” пестрит такими, например, фамилиями, как граф Бенигсен, княгиня Ливен (она же леди Стедд). Это они и им подобные, по словам поэта-сатирика, некогда сулили русскому народу : „Вы в кирхен будете молиться за майне руссиче душа...”

Что касается самих лондонских опекунов, то их роль во всех этих делах поистине достойна сожаления. Рыться на мусорной свалке истории — занятие не только грязное, но и безнадежное.”

Факт помещения этой статьи отраден. Наши братья в России узнают, что эмиграция жива и не дает покоя большевикам. А „там” читают между строк.

ПОПРАВКА

Ген. С. Д. Позднышев просит нас внести поправку в заметку о Российском Национальном Союзе в Париже (№ 221 (7), в которой были указаны его имя, как избранного в Комитет Союза. На самом деле ген. С. Д. Позднышев в собрании не участвовал и согласия на свое избрание не давал. На лицо ошибка нашего корреспондента.

НА ИНВАЛИДНОМ ФРОНТЕ

5-го Июня 1952 года в помещении Общества Русских Ветеранов состоялось общее собрание членов Сан-Францисского Комитета Помощи Русским Военным Инвалидам Зарубежья. Сан Францисский Комитет вместе с Обществом Помощи Русским Военным Инвалидам в Нью Йорке собирает большую часть средств для Зарубежного Союза Р.В.И., в котором в настоящее время числится свыше 3.600 инвалидов.

Собрание открыл заместитель председателя Комитета В. И. Троицкий. Председателем собрания избран А. И. Зехов и секретарем — пост. секретарь Комитета П. А. Стефановский. В своем докладе заместитель председателя Комитета выразил глубокую благодарность всем общественным организациям и отдельным лицам, содействовавшие успеху 21-го Инвалидного бала и своим личным трудом или пожертвованиями внесшим свою лепту в дело помощи русским военным инвалидам.

В деловой части доклада он сообщил, что правлением Комитета в отчетном году переведено главному правлению Зарубежного Союза в Париж 4.000 долларов, для распределения между союзами и группами русских военных инвалидов зарубежом.

Наибольший сбор по подписному листу дает всегда Общество Русских Ветеранов. 22 Инвалидный бал будет в этом году 15-го ноября.

Из отчета видно, что за 9 отчетных месяцев течения сумм Комитета было следующее :

Приход — 7.398.52 дол. Расход : Переведено главному правлению Зарубежного Союза в Париж 4.000.00 дол., а всего 5.253.67 дол.

Итого в остатке на 1 июня 1952 года: 2.144.85 д.

Следующим докладчиком был вице-председатель Комитета В. Н. Выгран, на которого Комитетом была возложена обязанность вести всю переписку о помощи, помещать в газетах объявления и статьи и заведывание помощью посылками.

Судьба инвалидов трагична. Прочитаны выдержки из писем главного правления Зарубежного Союза Инвалидов, от Союзов в разных странах, от групп и отдельных инвалидов и жертв мировых войн. 67 вещевых посылок удалось отправить нуждающимся лицам благодаря трогательной отзывчивости русской колонии в Сан Франциско, а именно (докладчик читает список жертвователей). Всем этим лицам посланы правлением Комитета благодарственные письма. Нужда в платье, особенно в мужском, особенно велика. Комитету стало известным о необходимости помочь одеждой инвалидам и их семьям в Германии, Австрии, Болгарии, Греции, Триесте, не говоря уже о самом бедственном положении в Югославии, почему правление Комитета неоднократно помещало обращения в газетах с просьбой жертвовать пошленные вещи.

Помощь русским военным инвалидам — это есть долг совести и чести русской эмиграции. Это не подаяние, это — гражданский долг.

Доклад В. Н. Выграна произвел большое впечатление.

Председатель собрания А. И. Зехов предлагает выразить благодарность В. И. Троицкому, В. Н. Выграну и всему правлению Комитета за понесенные труды, что единогласно принимается. После этого было приступлено к выборам правления на 1952-53 год.

Перед началом выборов заместитель председателя Комитета В. И. Троицкий сообщил, что Е. В. Князь Василий Александрович согласился возглавлять Комитет и в текущем году.

Предложены кандидаты и выбраны единогласно: заместителем председателя В. И. Троицкий, вице-председателями : В. П. Гольберт, В. Н. Выгран, Г. В. Первушни, А. М. Низовцев, Г. Р. Вантц; казначеем : Ф. К. Водо и помощником казначая на время бала В. Н. Влесков; секретарем П. А. Стефановский.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† КАПИТАН М. ПАВЛОВСКИЙ

3-5-52 в Исси ле Мулино (под Парижем) скончался воен. летчик кап. Михаил **Павловский**. Служил в 6-й авиац. роте, при Гетмане был помощником инспектора Возд. Флота Одесск. воен. округа.

† ПОЛКОВНИК КОМАРОВ

25-6-1952 г. в г. Мельбурне, в Австралии, в результате несчастного случая с автомобилем, скончался военный инженер, полковник Владимир Павлович Комаров, редактор и основатель первой русской газеты „Единение” в Австралии.

В. П. Комаров происходил из военной семьи и состоял в родстве (дальнем) с известной семьей Комаровых, давших России блестящих генералов и государственных деятелей. Родившись в 1882 г., пок. в 1899 г. окончил 1-й Московский Кад. корпус, а в 1902 г. Николаевское Инж. Уч. и был выпущен в 5-й Понтонный батальон. В 1907 г. В. П. окончил Военно-Инженерную Академию, служил сначала в Керченском крепостном Инж. Управлении, затем во 2-й Инж. дистанции в Москве, после чего вернулся в строй, в тот же 5-й Понтонный батальон, где принял роту и одновременно состоял преподавателем в Киевском воен. училище.

В 1914 г., принял участие в Галицийских боях и в осаде Перемышля, после чего был назначен штаб-офицером для поручений при Н-ке Инженеров Юго-Зап. фронта, а незадолго до революции был назначен правителем дел в Офицерской жел.-дор. школе, (в Киеве). В Добров. армии, служил по своей специальности в Ростове на Дону, а после эвакуации Кавказа, в Крыму.

Покойный был на редкость культурный, широко и глубоко образованный человек с тонким художественным и музыкальным вкусом и у которого, наряду с военной жилкой, был природный дар к литературе и к редакторскому призванию.

В. З.

† ПОЛКОВНИК ТРЕМБАГ

24-4-52 скончался 78 лет от роду в Алгранже полк. 124 пех. Воронежского полка Павел Саввич Трембаг.

Пок. принимал участие в Рус.-Японскую войну и как доблестный командир батальона и полка в Великую войну и в Добрармии. В эмиграции : Галлиполи, Болгария, Франция.

Тихий, скромный, горячо любивший Родину, покойный пользовался общей любовью и уважением.

Полковник **Ястремский**.

† ПОЛК. А. НЕЧАЕВ

5-6-1952 г. в Стокгольме скончался Дроздовского полка полк. **А. Нечаев**.

Пок. родился 2-10-1882 г. в Москве. Окончил Александровское в. уч. в 1904 г., вышел во 2-ой Финляндский стр. полк и вскоре был переведен в 35 Сибирский стр. полк, в рядах которого и принял участие, как в Японскую, так и в Великую войну. В Добрармии неизменно находился в рядах Дроздовского полка, проделав поход из Румынии на Дон и был в Галлиполи.

В 1922 г. переехал в Стокгольм, где организовал баладаечный ансамбль и в течение 20 лет руководил этим делом.

„ Папаша ”, так его любя все звали, горячо любил Родину и был верным и отзывчивым другом для

всех, кому приходилось с ним сталкиваться. Его благородство, прямота и честность были всегда достойным примером подражания.

Капитан **С. Игнатьев**.

† КАПИТАН Н. В. ГОНЧАРОВ

25-6 с. г. в Брюсселе скончался кап. Корниловского уд. полка Николай Васильевич **Гончаров**, помощник н-ка Корниловской группы в Бельгии.

Н. В. родился в 1893 г. в г. Армавире. В войну 1914-17 гг. поступил в окт. 14 г. вольноопределяющимся, окончил Горькую школу прапорщиков, откуда был выпущен в 23-й пех. Низовский полк. Во время развала армии поступил в Ударный отряд дивизии. В 1918 г. поступил добровольцем в Корниловский уд. полк. с которым проделал всю кампанию до Галлиполи и Болгарии. Прибыл в 1923 г. в Бельгию, где принял большое участие в создании Союза Галлиполийцев и был председателем отделения в Льеже.

С возникновением РНО в Бельгии, был его первым секретарем и всецело отдался работе по объединению русской эмиграции.

Скромный, ничего не ищущий для себя, Н. В. был искренне любим и уважаем в среде Галлиполийцев и РНО.

Похороны покойного привлекли его многочисленных друзей и в почетном карауле у гроба его стоял ген. Архангельский, корниловцы, галлиполийцы, члены правления РНО и представители владского объединения.

В его лице русские национальные организации потеряли искреннего друга и рыцарски преданного России и белой идее офицера.

Галлиполиец.

† ПОРУЧИК В. А. КАНЕВСКИЙ

23-6 с. г. скончался от разрыва сердца поручик Корниловского уд. полка Валентин Александрович **Каневский**.

Пок. родился в 1896 г. в Москве в дворянской семье. После окончания 2-го Московского кад. корп., поступил в Александровский Институт Вост. Языков. 1 окт. 1915 г. окончил Александровское воен. училище и вышел в 103-й Петрозаводский пех. полк., в рядах которого был тяжело ранен и контужен. Закончил войну в постоянном составе Александровского воен. училища.

Добровольческую кампанию проделал в рядах 2-го Корниловского уд. полка. Затем Галлиполи, Болгария, Бельгия... В Бельгии В. А. принял самое деятельное участие в создании Союза Галлиполийцев. Неутомимый работник, обладавший большими организационными способностями, он быстро завоевал себе место среди национально-мыслящей русской эмиграции. Под его импульсом дело взаимопомощи галлиполийцев было поставлено на большую высоту, — благодаря его стараниям, в 1950 г. была организована широкая помощь б. чинам Русского Корпуса в Келлерберге. У гроба покойного несли последний почетный караул ген. Архангельский, его соратники и друзья. Вся русская колония пришла отдать дань неутомимому борцу за Белое дело.

Галлиполиец.

† ПОДПОРУЧИК ВЕРНИГОРА

19-6-52 в Кливеланд (США) скончался подпор. 2-го Дроздовского стр. полка и чин Русского Корпуса Иван Иванович **Вернигора**. Родственников его просит откликнуться :

A. Govaloff, 14215 Miles Ave, Cleveland 28 (Ohio) USA.

Э. Э. ДЕСФОНТЕЙНЕС

(К его шестидесятилетию)

30 июля капитан Э. Э. Десфонтейнес, почетный председатель Союза Русских Инвалидов в Бельгии, почетный член и вице-председатель Р.Н.О. отпраздновал свое шестидесятилетие.

Уважаемый и любимый его соратниками и сослуживцами, Э. Э. получил к этому дню много приветствий. На общем собрании Р.Н.О. в Бельгии было принято постановление приветствовать юбиляра и ему быть послан адрес, покрытый подписями всех присутствовавших.

Редакция „Часового“ сердечно присоединяется к поздравлениям и пожеланиям друзей и соратников Эдмунда Эдмундовича.

ПОПРАВКА

По последним сведениям, опубликованным в немецкой печати, Советы увеличили за 1951 г. годовую добычу алюминия, в круглых цифрах, до 250-270 тысяч тонн и „предполагают“ довести ее за 1952 г. до 300 тысяч.

Совершенно не отвечая за правильность этих цифр, в особенности предположительных, приводим их во избежании нареканий на неправомерность подсчетов в статье — „Сегодняшние возможности Советов“, помещенной в „Часовом“ № 321.

Даже, если принять абсолютную достоверность последних сведений, то итоги „возможностей“ увеличиваются ровно в два раза. Но и они отстают еще далеко от таких же возможностей С.Ш., где сейчас годовая продукция алюминия достигает 860 тысяч тонн. Кроме того С.Ш. считают нужным эту цифру продукции еще удвоить и цель эта может быть достигнута в 1954 году.

Солен.

† М. А. КРАВЧЕНКО

23-3 с. г. в Австрии, в Лиенце скончался М. А. Кравченко.

Пок. бывш. студент Харьковского У-та, участник войны 1914-1917 г., гражд. войны 1917-1920 г. и войны 1941-1945 г. в составе Р.О.К.

Верный сын России, доблестный офицер, подпоручик Кравченко, несмотря на свою болезнь (туберкулез), принимал участие в последней войне с двумя сыновьями, из которых Олег пропал без вести, а Игорь выдан в Лиенце Советам.

Мир праху доблестных героев, могилы которых рассеяны по свету.

А. Бржезицкий.

† ГЕНЕРАЛ А. И. СПИРИДОВИЧ

30-го июня 1952 г., в Нью-Йорке, скончался генерал Александр Иванович Спиридович.

Пок. родился в 1873 г. Окончил Нижегородский, графа Аракчеева, кад. корпус и Павловское Воен. Училище, по окончании которого вышел в 105-ый Оренбургский пех. полк.

В 1899 г. был переведен в Отд. Корпус Жандармов, в котором был Начальником Киевского Охранного Отделения (на этом посту был тяжело ранен революционерами).

С 1906 г. по 1916 год был Начальником личной охраны Государя Императора.

После революции жил до 1950 г. в Париже, где занимался литературной деятельностью. Лауреат Французской Академии за свои труды, изданные на французском языке.

ЦАРСКАЯ КОРОНА НА МИСС ВСЕЛЕННОЙ

Недавно страницы американских газет пестрели портретами почти обнаженных красавиц, собранных со всех стран мира на конкурс красоты и полученное звание „Мисс Юниверс“, первой красавицы мира. Оно было присуждено финской красавице Арми Куусела, с торжественным коронованием ее, возложением драгоценной бриллиантовой короны, имевшей в распоряжении устроителей конкурса, и облачением в горностаевую мантию. Во всех газетах появились разнообразные снимки победительницы с драгоценной короной на голове, в купальном костюме, в горностаевой мантии и в других туалетах.

Группа молодежи в Лос Анжелосе, истинных ревнителей Православия, обратила внимание на корону, украсившую победительницу, и узнала в ней царский венец, возлагавшийся на головы цариц при их венчании. Этот факт в дальнейшем был подтвержден американскими газетами. Русская молодежь подала протест устроителям конкурса, в котором говорится: „Мы, нижеподписавшиеся, американцы русского происхождения и русские эмигранты, были глубоко возмущены, узнав, что мисс Юниверс короновали венцом, предназначенным в русской православной церкви для совершения таинства венчания.“

Эта тиара с крестом Господа нашего Иисуса Христа освящена Церковью и священна для каждого христианского сердца. Возложение ее на голову почти обнаженной девушки.. является прямым оскорблением не только Православной Церкви, но всех христиан вообще, так как у всех нас один и тот же крест. Как это ясно каждому, это оскорбление является прямым нарушением американской конституции, провозгласившей уважение ко всем религиям и вероисповеданиям“.

Протест этот был подписан епископом Антонием Лос Анжелосским и более ста прихожанами. Устроители конкурса принесли извинение, в которых выражают сожаление по поводу неумышленного оскорбления Церкви и просят понять, почему они воспользовались этим бриллиантовым венцом для конкурса: он является в их глазах верхом совершенства и мисс Юниверс тоже. Поэтому они считали, что и венец, и мисс Юниверс достойны друг друга!

Нельзя не приветствовать этот протест русской православной молодежи в Лос Анжелосе.

(Н. В.)

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ
10-8-1952**

Выписка из протокола Общего Собрания Совета

Совет Российского Национального Объединения в Бельгии, обсудив Протокол № 14 заседания Центрального Правления Р.Н.О. в Бельгии и заявление Председателя Р.Н.О., сделанное им на собрании Р.Н.О. 8-го июня с. г. о характере общественной деятельности б. члена Р.Н.О. — Б. Л. СОЛОНЕВИЧА, в котором эта деятельность квалифицировалась, как провокаторская, единогласно постановил

- 1) Признать оценку антинациональной работы Б. СОЛОНЕВИЧА, данную Председателем Р.Н.О. — **правильной,**
- 2) Призвать российскую эмиграцию к объявлению общественного бойкота Б. СОЛОНЕВИЧУ за упорно и последовательно проводимую им работу по развалу русских общественных организаций путем распространения безответственных клеветнических слухов и сплетен.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

А. АХМАТОВА — Избранные стихотворения.
262 стр. Цена фр. 70

В одной книге собраны стихи из всех ранее вышедших сборников Ахматовой, а также стихи последних лет (1940-1946 гг.). Вскоре после 2-ой мир. войны творчество Ахматовой в Сов. Союзе было объявлено „чуждым“ по своим настроениям „советскому народу“. Это не мешает Ахматовой попрежнему пользоваться признанием и симпатией в широких кругах читателей.

И. БУНИН — Жизнь Арсеньева. Роман. Первое полное издание. 388 стр. Цена фр. 70

Иван Бунин — единственный русский писатель, удостоившийся Нобелевской премии. Рукой большого мастера в „Жизни Арсеньева“ запечатлены детство и юность писателя, протекшие в местах, где жили Лермонтов, Тургенев, Толстой и Фет.

С. ЮРАСОВ — Враг народа. Роман. 197 стр. Цена фр. 60

На фоне жизни сов. администрации в Восточной зоне Германии автор — бывший подполковник оСв. армии — нарисовал портрет сов. майора Федора Панина, после тяжких разочарований решившего порвать с сов. правительством и стать эмигрантом.

М. БУЛГАКОВ — Сборник рассказов. 200 стр. Цена фр. 50

Михаил Булгаков принадлежит к числу пионеров советского периода русской литературы. Благодаря однако своему сатирическому таланту покойный писатель рано попал в списки неугодных авторов в СССР.

Н. ТЭФФИ — Земная радуга. Сборник рассказов из жизни русской эмиграции. 282 стр. Цена фр. 60

Тысячи русских людей совершили вместе с Тэффи незабываемый „исход“ из России вскоре после Октябрьского переворота.

И каждый из них — словом, взглядом, жестом — оставил след в творческой памяти писательницы и отразился в „Земной радуге“.

Ю. ЕЛАГИН — Укрощение искусств. Воспоминания музыканта. 434 стр. Цена фр. 90

Книга эта, сперва вышедшая по-английски, удостоилась очень лестных отзывов в американской печати. Написанная в неприятзательной форме воспоминаний молодого музыканта, она дает яркое представление о реальных условиях жизни не только музыкантов и деятелей театра, но и писателей, лишенных основного условия для творчества — свободы.

В. АЛЕКСЕЕВ — Невидимая Россия. 406 стр. Цена фр. 85

Повесть-хроника о жизни советской молодежи, об организации первых религиозно-политических подпольных кружков. Повесть эта в значительной степени автобиографична. Автор сам вышел из

кругов той советской молодежи, которой показались тесными официальные советские организации. Искренне и просто Алексеев рассказывает, как из осторожных бесед с такими же как и он юношами, искателями правды и смысла жизни, возникли кружки, члены которых были позже арестованы и отбывали советскую каторгу.

С. МАЛАХОВ — Летчики. Пьеса. 72 ст. Цена фр. 30

В драматической форме в этой пьесе поставлены вопросы, волнующие каждого как нового эмигранта, так и подсоветского человека. Пьеса уже принята к постановке Новым театром в Нью Йорке.

М. КОРЯКОВ — Освобождение души. 364 стр. Цена фр. 85

Не случайно книга Корякова начинается двумя очерками о боях на подступах к Москве, в которых он принял участие. Сквозь огонь и страдания открылась автору правда: диктаторской власти не удалось сломить дух русского народа. Сталинизм обречен на уничтожение, он погибнет в огне возрожденной веры советской молодежи в ценность религии и человеческой личности. Впервые к этому выводу Коряков пришел, еще работая в Толстовском музее в Ясной Поляне.

С. МАКСИМОВ — Тайга. Сборник рассказов. 208 стр. Цена фр. 50

Молодой автор из Ди-Пи, два года назад приехавший в США, уже успел обратить на себя внимание читателей и критики своим романом „Денис Бушуев“, который вышел по-английски, немецки и русски:

В Тайгу вошли рассказы о людях, с которыми Максимов познакомился, когда сам отбывал концлагерь.

А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС — На путях к свободе. Воспоминания. 416 стр. Цена фр. 90

Автор книги — романистка и журналистка — А. В. Тыркова — Вильямс выросла в скромном дворянском гнезде Новгородской губернии. А. В. Тыркова - Вильямс рано примкнула к освободительному движению 90-х г., позже была чл. ентр. комитета конституционно-демокр. партии.

Мемуары Тырковой пронизаны независимостью суждений, широкой терпимостью к людям и верой в право народа бороться за свое счастье и свободу.

К. КРИПТОН — Осада Ленинграда. Записки очевидца. Цена фр. 60

Автор — молодой ученый, пережил осаду Ленинграда, вырвавшись из Советского Союза и поселившись в США, написал эту трагическую главу из истории недавней войны, запечатленную голодной, героической смертью тысяч жителей Ленинграда.

Ф. И. ТЮТЧЕВ — Избранные стихотворения. С предисловием В. В. Тютчева. 272 стр. Цена фр. 60

При жизни Тютчева его по достоинству оценили только немногие, но среди этих немногих были Пушкин, Вяземский, Жуковский, несколько

поэзе — Некрасов и Тургенев. Широкое признание лирический талант Тютчева получил только в конце 19-го и в начале 20-го века. Сегодня трудно себе представить школьную хрестоматию или антологию русской поэзии без стихотворений Тютчева. Много стихов поэта увековечено в музыкальных произведениях таких композиторов, как Чайковский, Рахманинов, Гречанинов.

Е. ЗАМЯТИН — Мы. Роман. С предисловием В. Александровой. 224 стр. **Цена фр. 50**

Замятин выдвинулся в литературе незадолго до 1917 г. В конце двадцатых годов Замятин покинул Сов. Союз и стал эмигрантом. Роман „Мы” был написан еще в 1920 г., был уже набран и сверстан, но задержан цензурой. Рукопись романа попала за границу и в 1924 роман появился в американском издательстве Доттон, а затем был переведен на многие языки. „Мы” — блестящий политический памфлет, в котором Замятин предвосхитил много существенных черт сталинского тоталитарного государства.

Б. ПАНТЕЛЕЙМОНОВ — Последняя книга. Рассказы. 256 стр. **Цена фр. 60**

Уроженец Сибири, покойный Б. Пантелеймонов — один из немногих писателей, выдвинувшихся в эмиграции. Инженер по образованию, Пантелеймонов писать начал поздно. Но уже первая его книга „Зеленый шум”, вышедшая в 1947 г., была сразу замечена. Поразителен язык Пантелеймонова: он точен в обрисовке действующих лиц, богат, гибок и певуч в описаниях русской природы.

Н. В. ГОГОЛЬ — Повести. С предисловием В. Набокова 272 стр. **Цена фр. 60**

Выпуская в свет повести Гоголя, Издательство руководствовалось желанием внести свою скромную лепту в ознаменование столетия со дня смерти писателя. Оно остановило свой выбор на повестях Гоголя, от которых ведет свое начало новая русская литература, завоевавшая мировое признание.

В. В. НАБОКОВ — Дар. Роман. 416 стр. **Цена фр. 90**

Поэт и писатель В. В. Набоков - Сирин принадлежит к среднему поколению русской эмиграции. Россию он покинул юношей, уехав в Западную Европу со своими родителями. За годы жизни в Англии, Франции и в США Набоков выдвинулся и в качестве русского, и в качестве английского писателя. „Дар” повествует о жизни и исканиях молодого поэта Годунова - Чердынцева. Автор вводит читателя в творческую лабораторию художника. Эта лаборатория — работа Годунова - Чердынцева над повестью о жизни Чернышевского.

Г. П. ФЕДОТОВ — Новый Град. Сборник очерков по истории современной культуры, философии и литературы. С предисловием Ю. Иваска. 384 стр. **Цена фр. 85**

В лице недавно ушедшего из жизни проф. Г. П. Федотова современная русская литература потеряла одного из самых вдумчивых мыслителей и истолкователей нашей трудной современности. Федотов покинул Россию и поселился в Париже, где был проф. Богословского института, а затем, переехав в США, стал проф. Богословской Акад. в Н. Йорке.

Н. ЛЕСКОВ — Соборяне. Хроника. 400 стр. **Цена фр. 85**

За трудную — в личном и литературном плане — жизнь, Лесков вознагражден посмертным признанием. Особые обстоятельства биографии Лескова — детство и юность, прожитые сперва в деревне, потом в Орле, служба разъездного торгового агента, во время которой Лесков исколесил Россию вдоль и поперек — определили обилие тем, разнообразие литературных жанров, редкостное богатство языка писателя. Все эти качества объединены глубоким интересом к жизни родного народа, к его истории, искусству, его языку. В галерее образов писателя старгородский протонерей Савелий Туберозов и дьякон Ахилла Десницын, главные действующие лица „Соборян”, заняли прочное место в сердцах читателей наряду с другими образами русских классиков.

РОМАН ГУЛЬ — Конь рыжий. Роман 288 стр. **Цена фр. 60**

Роман начинается в дремотной тишине провинциального городка Керенска, продолжается в Пензе и резко прерывается началом первой мировой войны; юнкерское училище... и вдруг — звонок у парадной двери: — в Петербурге — „самая настоящая революция!”. Радостный подъем вскоре уступает место смутным месяцам гражданской войны, показанной на фоне огромного пейзажа России. Затем — годы эмиграции в Германии, гитлеровский концлагерь, переезд во Францию, 2-я мир. война, которую писатель прожил трудовой жизнью французского крестьянина.

С. ГУСЕВ - ОРЕНБУРГСКИЙ — Глухой Приход и другие рассказы. 304 стр. **Цена фр. 70**

Сборник талантливо написанных рассказов о жизни русского провинциального духовенства.

Николай НАРОКОВ — Миимые Величины. Роман. 416 стр. **Цена фр. 90**

Роман Нарокова посвящен трагической проблеме взаимоотношений человека и большевист. режима.

Михаил ЗОЩЕНКО — Повести и Рассказы. 428 стр. **Цена фр. 85**

Юмористические рассказы о ежедневных переживаниях советского обывателя.

Владимир ВЕЙДЛЕ — Вечерний День. 224 стр. **Цена фр. 60**

В ряде блестящих очерков, автор знакомит читателя с европейской архитектурой, искусством и литературой.

„НЕИЗДАННЫЙ ГУМИЛЕВ”. Под редакцией Проф. Г. Струве. 240 стр. **Цена фр. 70**

Этот сборник содержит в себе ряд неизданных произведений Гумилева: трагедию „Ортавленняя Туника”, незаконченную повесть „Веселье братья”, несколько стихотворений и очерк по теории поэзии.

Требуйте эти книги в Книжном магазине „СЛАВ”:

13, rue de Румани, Брюссель.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнедеятельности желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans
PARIS (16-e)

В Америке :

Mr P. DOMIKIAN, 258 Belmont Str.
Watertown 72, Mass. U.S.A.

В Австралии :

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция : Librairie « La Renaissance »,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания : Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. III : N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Ossipov, 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
(Calif.)
Boev, 4852 So, Ashland ave. Chicago 9.

Канада : L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski, 178, Maitland St, London Ont.
E. Krouchinsky, 3410 City Hall ave. Montreal, P.Q.
Romar, 1449 St Urbain Str. Montreal, Canada.

Аргентина : Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия : N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.
N. Alimov, Liebigstr. 16. München.

Австрия : I. Muhin. Lager St Martin 1/13
b/Villach Ktn.

Испания : Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швеция : « Elita », Dalarö, Stockholm.

Марокко :

Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.

Бразилия : Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8405 Correio Central.
San Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуэла : K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет : I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия : Polyglot, 182 George str. Melbourne.
Moisseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.
N.S.W.

Чили : Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис : D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран : Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии : Брюссель Русский Кн. магазин « Slave »
13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Подписались - ли Вы

на „ ЧАСОВОЙ ” ?

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по :
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуется наш каталог.

Книги высылаются наложным платежом.

Наш адрес :

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Большой выбор русских книг по всем отраслям знания. Поступили в продажу Изд. Имени Чехова по удешевленн. ценам: Гусев-Оренбургский — Глухой приход, б. фр. 70 Николай Нароков — Мнимые величины, фр. 90. Михаил Зоценко — повести и рассказы, фр. 85. В Вейдле — Вечерний День, фр. 60. „Неизданный Гумилев“ под ред. Проф. Струве, фр. 70

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНБУРГ. Царствование Имп. Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Деис Давыдов — дол. 3. БУЛИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦЕВ. Тишина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых — дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературию - Политическая Тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год под. дол. 6,50. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс. — Кооп. журн. „Часовой“

*RIX en Belgique 10 frs
 en France 65 frs
 en G - de Bretagne
 1 sh. 6 d.
 en Amérique 30 c.
 Deutschland
 1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 323 (9)
 ОКТЯБРЬ
 1952 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
 (23e année) || Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Подготовка Будущей Военной Базы СССР

СИГНАЛ ТРЕВОГИ

Опубликованное в Москве 20-го авг. постановление о созыве 19-го съезда компартии произвело в демократических странах большую сенсацию. „Эксперты по иностранным делам“, которых много развелось теперь в иностранных газетах, не могли не воспользоваться представившимся им превосходным предлогом для затемнения мозгов своих читателей самыми фантастическими измышлениями на тему о том, чем руководился Сталин, созывая после промежутка в тринадцать с половиной лет собрание своих подхалимов. Некоторые из наиболее ретивых „экспертов“ договорились даже до того, что съезд, де, как верховный орган правительственной партии, может изменить все направление советской внутренней и внешней политики и открыть двери для „новой эры“ во взаимоотношениях Советского Союза с западными демократиями.

Мы знаем, конечно, что эта догадка газетных „экспертов“ — полнейший вздор. Съезды компартии, составленные из до смерти запуганных, тщательно подобранных и сто раз проверенных за рабскую благонадежность и собачью преданность „делу коммунизма“ людей, никогда не делали в СССР политической „погоды“. По существу роль их сводилась к тому, чтобы ставить штампы на тех решениях, которые задолго до съездов принимались Политбюро и благословлялись „хозяйном“. Так было всегда, и нет абсолютно никаких оснований предполагать, что теперь будет иначе. Соберутся партийные бюрократы и чекистские палачи, выслушают доклады „вождей“, промямлят по одобренным начальством шпаргалкам доносы на провинившихся перед Политбюро „ответственных товарищей“, „голоснут“ предложенные им саженные резолюции, „изберут“ членов центрального комитета, президиума и секретариата, устроят по заведенному обычаю продолжительную овацию „любимому и родному тов. Сталину“ и разъедутся по домам продолжать с еще большим усердием свое привычное людодерство и кнутобойство.

Основной и, пожалуй, единственной практической задачей съезда, как показывает опубликованный в московских газетах 26-го авг. доклад Хрущева, будет санкционирование новой — в который раз? — жестокой чистки партии от „примазавшихся к ней неблагонадежных, недисциплинированных, неумящих хранить партийные секреты и зазнавшихся элементов“, дабы превратить ее в возможно более надежный аппарат для выполнения тех „планетарных“ планов, которые решили осуществить для водворения коммунизма во всем мире кремлевские фанатики и преступники.

Для членов компартии, особенно тех, которые вступили в нее во время и после войны, съезд не сулит ничего хорошего. Многие из них получат пулю в затылок, сотни тысяч очутятся в концлагерях и политизоляторах, а сколько будет снято с ответственных постов и исключено из партии с вольным билетом, об этом можно только строить предположения. За проданные души Сталин, как сатана, всегда платит черепками...

Не сулит ничего доброго съезд и для беспартийных граждан Советского Союза. Кое-кто из них неизбежно должен будет пострадать „в числе драки“ за связь или знакомство с вычищенными коммунистами, а для всей страны потогонный и кровегонный пресс диктатуры будет завинчен еще туже.

Съезд компартии, конечно, ничего не изменит в генеральной схеме вынашиваемых в Кремле планов и никакой политической „погоды“ не сделает. Тем не менее он имеет большое политическое значение, ибо самый факт его созыва свидетельствует о том, что в Кремле созрели весьма важные ре-

шения, для осуществления которых необходим какой-то особый, хотя-бы и „липовый“, авторитет, нужны экстраординарные усилия.

О сущности этих решений можно догадываться по тем постановлениям, которые были приняты на состоявшемся в Праге в первой половине августа заседании совета коминформа под председательством лидера итальянских коммунистов Тogliати. Кроме представителей советского Политбюро, на заседании присутствовали делегаты французской, итальянской, австрийской, бельгийской, голландской, западно-германской и швейцарской, а также „наблюдатели“ английской и скандинавских компартий.

Судя по проникшим в прессу сведениям, Коминформу было приказано радикально изменить свою тактику. До сих пор эта тактика предусматривала только изолированные действия компартий в различных странах в зависимости от создающейся обстановки. Теперь все партии получили строгие инструкции вести работу по одному плану с целью торжествовать производство предметов вооружения и снабжения и подорвать мораль солдат европейских армий. Им приказано начать „немедленное наступление против американских империалистов“ и организовать всеобщие забастовки во Франции, Италии, Австрии и Западной Германии. Австрийская компартия получила кроме того особое задание — употребить все усилия для разложения режима Тито в Югославии, а английским коммунистам приказано провоцировать экономические стачки в различных отраслях промышленности, требовать ликвидации американских воздушных баз в Великобритании и усилить „пропаганду мира“, стараясь вовлечь в нее пацифически или радикально настроенных и занимающих видное общественное положение людей.

Эта новая тактика действующих в демократических странах компартий может быть уподоблена длительной артиллерийской подготовке перед большим сражением. Ее цель — „размягнуть“ стратегические пункты обороны противника, внести в его ряды смятение и ослабить сопротивление.

Во Франции уже началась энергичная кампания с целью гальванизации компартии и подготовки ее к предстоящим „решительным схваткам“. Вождь компартии Торез, увезенный в Москву два года тому назад, возвращается в Париж, и коммунистическая пресса лезет из кожи вон в усилиях изобразить приезд Тореза, как какое-то пришествие Мессии. Одновременно с этим идет чистка „неоправдавших доверия“ партийных вожаков и начата агитация за образование „национального фронта“ борьбы против вооружения и против связанных с Атлантическим Пактом обязательств.

Вторым тревожным признаком того, что Кремль решил активизировать свою политику, особенно внешнюю, является факт выдвижения Маленкова. Именно ему, а не кому-либо другому, поручено выступить на съезде с таким докладом, который в прежние времена делал сам Сталин. Так как Маленков особенно люто ненавидит Америку и Англию и всегда был известен в качестве противника примиренческой линии во внешней политике, то его выдвижение на первую роль в рядах советской иерархии должно быть истолковано, как свидетельство победы в Политбюро военной партии.

Ко всему этому нужно прибавить доходящие из-за железного занавеса слухи о том, что Политбюро приказало, будто-бы, закончить все технические приготовления к европейской войне к маю будущего года, что организованные во Львове и Кенигсберге тыловые снабженческие базы спешно пополняются огромными запасами военного снаряжения и продовольствия, что в Восточную Германию и Венгрию прибывают все новые и новые части советской армии, что армии сателлитов спешно приводятся в боевое состояние и снабжаются современными родами оружия, что „народная

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Новости Советской Aviации

Несмотря на все строгости и почти полную изолированность СССР, за границу все время проникают все новые подробности о развитии и усовершенствованиях сов. самолетов.

Главными местами проникновения, так сказать щелями железного занавеса, являются Восточная зона Германии и Корея, в которых, по временам, обнаруживается присутствие или случайное появление новых типов машин, описываемых очевидно, с приложением фотографий и чертежей.

Уже одно то, что за последние месяцы периодически поступали из Москвы официальные сведения о присуждении сталинских премий многим конструкторам самолетов, свидетельствует об удачных испытаниях новых типов и подтверждает известия наблюдателей о появлении многих усовершенствований. Между прочим, в числе других конструкторов, премию опять получил А. Микоян, которому еще в 1947 г., за ныне хорошо всем известную модель МиГ-15, присуждено было 100.000 рублей.

В свое время, нач. штаба авиации С.Ш. ген. Вандерберг дав характеристику авиации Советов, кратко сообщил, что там находится в испытаниях тяжелый бомбардировщик, меньший, чем америк. Б-36, но больший Б-29. Выяснилось, что он говорил о самолете новой конструкции Ильюшина (пока обозначаемся, как модель № 31), снабженном 4-мя поршневыми моторами, обладающим дальностью в 10.400 км. и скоростью 720 км/ч. К концу 1952 г. Советы будут иметь несколько десятков таких машин, причем их двигатель заменяется пропеллерными турбинами, как то уже сделано на бомб. Ту 4. (образец 4-х мотор. америк. Б-29), на котором поставлены турбины П.Т.Л.-022, мощностью по 5.000 Л. С. каждая, что давая общую мощность в 20.000 Л.С., ставит в настоящее время самолет в ряд сильнейших четырех-турбинных пропеллерных машин.

О шести-моторном бомб. ТуГ-75 сообщалось в „Часовом“ № 319, но точных сведений о нем пока не имеется.

Несколько иначе обстоит дело с легкими, тактическими бомбард. и истребителями, которые, волей-неволей, приходится держать ближе к предполагаемому противнику, показывая их ему.

милиция” в Восточной Германии превращается в регулярную армию со своим собственным генеральным штабом, что промышленные предприятия везде мобилизуются для работы на военные нужды.

Не будучи посвященным в секреты кремлевской кухни, я не могу, разумеется, взять на себя смелость беспрекословно утверждать, что Политбюро твердо решило превратить ведущую им уже более пяти лет „холодную“, войну в войну „горячую“. На это я хочу обратить внимание читателей, так это на то, что созываемый на 5-е октября 19-й съезд компартии — это не только касающееся ее внутренней жизни событие, но и тревожный признак того, что Сталин и К° решились активизировать свою и внутреннюю, и, особенно, внешнюю политику в интересах скорейшего осуществления

Так стал детально известен появившийся весной 1951 г. в сов. зоне Германии, двух-турб. реактивный бомб. Ту-10 (см. „Часовой“ № 315), который находится там в таком переизбытке, что стал даже употребляться как буксировщик цели, вместо старых двухмоторных машин Пе-2, буксируя за собой белый мешок на расстоянии двух своих корпусов. Кроме Ту-10, за этот год, появилась в Восточ. зоне советская модель № 27, обозначаемая в специальной литературе, как Ил.-26. Также легкий двухтурб. бомбардировщик (не смешивать с шести-моторным, указанным под таким же обозначением в книге английск. полк. А. Ли), по внешнему виду очень схожий с Ту-10, издали почти не отличимый от него. Скорость — около 860 км/ч. при дальности 2000 км.

Кроме этих двух типов, весной на аэродроме Коттбус (восточн. Германия), появился третий тождественный тип бомбардировщика, обозначенный, как модель 197. У него крылья тоже прямые, трапециевидной формы, но с закругленными углами, как и на хвостовых направляющих плоскостях. Турбины теснее прижаты к корпусу чем у Ту-10; главное же отличие от последнего состоит в том, что горизонтально-направляющие хвостовые плоскости выходят прямо из гребня хвоста. Длина корпуса около 20 м., размах крыльев около 16 м.

По истребительной авиации много различных слухов и предположений, но пока в подробностях, ставших всемирно известными, описан только МиГ-15 (см. Ч. № 315), который продолжает совершенствоваться. Сейчас по американским данным его макс. скорость доходит до 1020 км/ч. (Сэбр 86 Д — 1092), радиус поворота на 720 км. скорости равен 4,5 (Сэбр 4,65), потолок 15400 (Сэбр 15200), вес в полете 5,9 тонн (Сэбр 6,4); стали встречаться его разновидности с добавочными цистернами, расположенными под серединой крыльев, что увеличивает дальность до 1800 км. (Сэбр 3760). Вооружение его варьирует след. образом: — или 2×2 м/м п.+2×12,7 м/м а.п., или 1×37 м/м +2×12,7, или 1×30 м/м+2×20 м/м.

Этим истребителем, в наибольшем количестве, в Восточн. зоне Германии, заменены почти все старые типы самолетов. Еще часто встречающиеся в сателлитных странах Як 15 и МиГ 9, давно убраны из Германии; только единичные экземпляры Як. 15 остались, учебными машинами при школах.

своих планов „планетарной“ коммунистической революции.

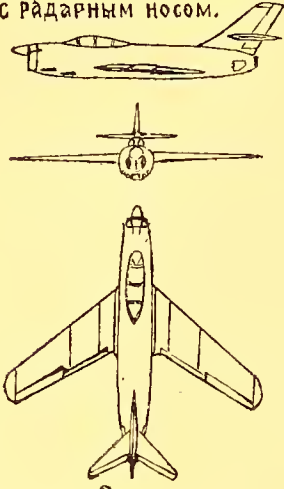
Дойдет-ли эта активизация политики до развязывания „горячей“ войны в Европе в будущем году, об этом сейчас можно только гадать. Во всяком случае, ряд сделавшихся за последнее время известными фактов говорит, как будто, за то, что угроза войны становится сейчас гораздо более вероятной, чем она была когда-либо прежде.

А если это так, то 19-й съезд компартии Советского Союза мы должны расценивать как сигнал не только внутренней, но и международной тревоги.

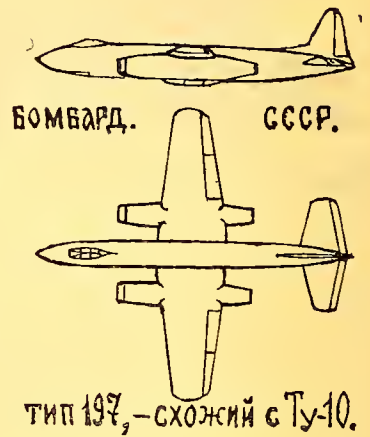
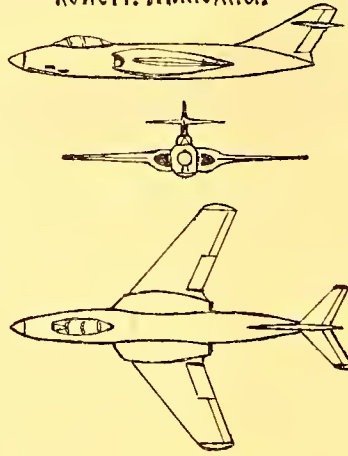
Лондон.

Анатолий Байкалов.

Ночной истребитель МиГ-15Т. с радарным носом.

Двух-турбинный штурмовик констр. Микояна.

БОМБАРД. СССР.

ТИП 197, — СХОЖИЙ С Ту-10.

Истребитель Ла 17 (Час. № 315) по-прежнему, в Германии держится только в единичных экземплярах; в Корее-же вместе с МиГ-15 стал появляться новый тип, которого качества, на незначительных высотах, лучше чем у последнего, длина корпуса и крылья — больше, но скорость мало чем отличается от МиГ-15. Возможно, что это Ла 17, но пока точно не установлено, тем более что в советск. авиации появился еще новый тип А.С. Яковлева, — Як. 25, (улучшенный Як. 21, см. Час. № 308), очень схожий по внешности с МиГ-15. Стало известно, что Як. 25, с конца 1951 г. находится в серийном производстве.

Подтверждается также, по сведениям из Кореи, что новые типы самолетов, вместо прибора добавочного сгорания, для надбавки скорости, снабжены ракетой с жидкостью, приделанной к корме корпуса.

Из ночных истребителей, двух-турбинный Ла 16, — вооружен 2-мя 32 м/м. пушками и 2-мя 12,7 мм./ пулеметами. Самым же оригинальным представителем этого класса, является появившийся в нынешнем году, в сов. зоне Германии, ночной истребитель, с радарным носом, являющийся усовершенствованием МиГ-15 и получившим обозначение МиГ-15Т. (Тушино-51). Он имеет следующие особенности: Кабина, около 1,5 метров длины, двуместная, с расположенными друг за другом сиденьями. Корпус заметно длиннее основного типа, принимая еще во внимание длинный радарный нос, выдающийся вперед, как толстый палец, сверху входного, воздушного отверстия. Боковые направляющие плоскости, назад оттянутого вертикального гребня хвоста не выступают за корму, но находятся ниже, чем у основного типа МиГ-15. Форма корпуса, за исключением радарного носа, старая, с воздушным тормозом на корме. Все углы крыльев и хвоста скруглены. Хорошо заметно вооружение, находящееся снизу, в носу, и состоящее из 4-х, по парно расположенных, с обеих сторон, крупнокалиберных пушек, в длинных, каплеобразных кожухах.

В полете, из-за радарного носа, выглядит, как пропеллерный самолет; радарный нос оттенен голубой краской. Точно установлено, что самолет имеет радиальную турбину; многие машины снабжены добавочными цистернами, расположенными, каждая, под серединой крыла. Размах кр. 11,3 м., общая длина корпуса 11,8 м. Самолет недавно сдан в серийное производство.

О классе штурмовиков или армейских боевых самолетов СССР, этом основном оружии тактической авиации, за границей до последнего времени ничего не было слышно. МиГ-15 является типичным истребителем и в турбинно-штурмовых машинах существовал в советской авиации, как-бы пробел.

Последним, известным за границей, штурмовиком Советов, был Ил 10, конца второй мировой войны, вооруженный пушками и пулеметами и слегка бронированный. Еще в декабре 1950 г. он находился в серийной постройке на аэропланном заводе № 18, в Куйбышеве, на Волге; он-же был в начале Корейской войны („Часовой” № 311) выставлен на фронте, но с появлением реактивных самолетов, как устаревший, был снят.

Все время шли разговоры о начавшейся новой продукции советских реактивных штурмовиков и только в нынешнем году появился в Восточной зоне Германии двухтурбинный самолет, как будто бы удовлетворяющий требованиям штурмовиков. Он дважды появлялся в районе Берлина и по немецким сведениям относится к новой конструкции Микояна, за которую последний получил премию; обозначение его пока еще не выяснено. Это одноместный самолет с тщательно выработанными аэродинамическими формами. Две турбины расположены вплотную к корпусу, в основании крыльев, в их плоскостях, увеличивая немного размах их поперечника. Оба передних отверстия труб, треугольно-овальной формы, плотно приставлены к вертикальной, гладкой боковой стенке корпуса. Задние концы труб выходят за задний рант крыльев и прижаты настолько близко к корпусу, что в последнем сделаны небольшие углубления, для свободного выхода газов. Крылья узкие треугольно-стрельчатой формы; хвостовые, горизонтально направляющие плоскости, как и вертикальный гребень, сильно оттянуты назад; они отходят от гребня не так низко, как у МиГ-15, но и не так высоко, как у испытательных образцов Т-образной формы. Все концы плоскостей закруглены. Поперечный разрез корпуса перед передним рантом крыльев, где помещается кабина, приближается к квадрату, но несмотря на это, сбоку, корпус выглядит правильно, сингаробразно сужающимся.

Вооружение нового Микояновского типа сходно с последним ночным самолетом МиГ. и состоит из четырех пушек, попарно расположенных, с обеих сторон корпуса, в носу. Возможно, только предположительно, что самолет сильно бронирован,

вроде типа Ил.-2, начала второй мировой войны, в котором пилот, практически, сидел в бронированной ванне.

По всем, до сих пор известным сообщениям самолет не является ночным истребителем, а будет употребляться, как штурмовик. Это его назначение вполне объясняет, почему он не появлялся в выдвинутых вперед базах Вост. зоны и не вводился в действие в Корею. Как штурмовик, он принадлежит к важнейшему тактическому, вспомогат. оружию наземных войск. Только в том случае, если соединения новейших истребителей дадут перевес в воздушных боях над Кореей, возможно появление там нового штурмовика Микояна, которому, вероятно, в наземных битвах, со стороны авиации ООН, будет противопоставлен идентичный, британский Глостер Метеор Mk.-8.

Не удивительно, что новшествами советск. авиации обеспокоены за океаном, где в Пентагоне известны гораздо большие подробности, чем те скудные сведения, которыми питается международная пресса.

В частности интересно отметить несколько контр мер, проводимых в воздушн. силах С.Ш., вызванных непосредственно советскими усовершенствованиями.

Истребители С.Ш. имевшие по 6-ти 12,7 м/м. пулеметов, будут повидимому перевооружены, по примеру Советов, — пушками. Так новый Ф 86 для авионосцев (ФЖ-2 Фери) вместо пулеметов уже получает 4×20 м/м. пушки. Испытывается новый тип дельтасамолета Конвэйр ХФ-102, главное вооружение которого будет состоять из управляемых на расстоянии снарядов; он также получает турбину П.В.-Ж 57 с толчком в 4530 кгр., вместо обычной Ж 47 — 2500 кгр. Такой же турбиной будут снабжены новые серии Ф.86-Сзбр. Новый тип 86 Е уже увеличил потолок до 17.000 м. Фирма Куртис, к своей турбине К.-Райт-Ж 65, спроектировала специальный пропеллер для подзвуковых скоростей. Этот двигатель нового рода, предназначенный для тяжелого бомбард. Конвэйр УВ-60 (усовершенствованный В 36, со стрелч. крыльями и вытнутым в стрелу носом), предусматривается к применению на Бойнг Б-47, который тогда приобретает значительное увеличение в дальности полетов.

Характерно, что изыскание способов применения пропеллера к большим скоростям находится одновременно в стадии испытаний как в С.Ш., так и в СССР, где тоже сильно заняты разработкой этого вопроса.

Солен.

ОСЕННЕЕ

Раздела осень липу под окном,
Десятки рук открылись взору.
Как быстро день бежит за днем,
И как меняются узоры !..
Ведь, кажется, вчера еще она
Медяно так благоухала,
Зеленым куполом шумела, иногда
Влюбленных парочку от фонаря скрывала.
Не так ли мы, мой друг с тобой,
Закону времени подвластные,
Пришли дорогою земной,
В объятья осени ненастной ?
Но так, как липа сок хранит,
Так сохраним к борьбе мы волю :
Она одна нас держит, молодит,
И эмигранта красит долю.

Л. Шаблыко.

Северо - Атлантический Оборонительный Пакт

(Продолжение. См. № 322 „Часового“)

Подвести итоги закончившейся 28 ноября 1951 г. в Риме конференции государств Атл. Пакта было бы не так просто, ибо таковых почти что, как это отмечалось рядом газетных статей, не оказалось. Становилось ясно, что совместная работа в рамках Пакта будет продвигаться вперед с трудностями и медленно, ибо как внутри самого Пакта, так и при создании Европейской армии все время возникали разногласия, которые и задерживали принятие решений. Кроме того создавалось еще впечатление, что Англи как-бы стремится выключиться из тех мероприятий, которые предпринимались тогда западно - европейскими континентальными державами, которым предстояло в числе шести, без Англи, организовать общую оборону и созданную таким путем Европейскую армию включить в Атлантический Пакт.

Все разочарования, которые пришлось многим за последнее время пережить, все задержки в проведении планов имели одну и ту же основную причину. Отдельные нации и их руководящие политики представляли себе, что согласование усилий их стран необходимо для того, чтобы удержать коммунистический блок в соответствующих рамках, но в то же время страшная опасность, нависшая над всем свободным миром, не осознана еще Западом до конца, в связи с чем и проистекают разногласия между участниками Пакта не в плоскости того, нужно ли организовывать оборону — в этом все сходятся — т. е. не по существу, а в вопросах подчиненных в области политической, хозяйственной, часто чисто психологической ориентировки в вопросах престижа, амбиций, самолюбия и пр.

26-27 января 1952 г. состоялась в Париже конференция министров ин. дел Франции, Зап. Германии, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга по вопросу об организации Евр. армии. Непосредственно перед началом конференции Франция назначила своего верх. комиссара в Сааре Гранвалля послом в Саарской обл. — этим как-бы подчеркивалось, что она предоставляет этой области и политические права, в частности и в вопросе организации Евр. армии, что вызвало большое возбуждение в Бонне и еще усилило разногласия между основными государствами континента, т. е. между Францией и Германией. Хотя этой конференции и удалось достаточно быстро вынести ряд важных решений по вопросу создания Евр. армии, все же представитель Зап. Германии проф. Гальштейн потребовал от французов разъяснений, которые не удовлетворили Боннское прав-во. Кроме того проф. Гальштейн снова указал на то, что Германии не дают ни равноправия, ни права вхождения в Атл. Пакт, в то время как ее привлекают к защите Европы и к организации Евр. армии — что зап. герм. прав-во не может не рассматривать как меру для Германии унижительную. Поднимался даже вопрос в порядке обсуждения возникших осложнений о том, что нужно было бы начинать не с создания Евр. армии, а с установления между Францией и Германией согласия и единства действий, что не только армию, но и всю европейскую политику следовало бы подчинить одному общему возглавляющему органу. Вопрос о возможности вступления Германии в Атл. Пакт остался открытым, конференция закрылась, постановив „передать его на изучение“.

15 Февраля 1952 г. состоялись в Лондоне торжественные похороны англ. короля Георга VI. В

связи со съехавшимися в столицу Великобритании политическими деятелями великих зап. держав была назначена в Лондоне на 16 февраля конференция трех министров ин. дел, на которую был приглашен и герм. канцлер Аденауэр. Но в этот как раз день в Париже в национальном собрании приступали к важному голосованию по вопросу об Евр. армии, в связи с чем Робер Шуман попросил отсрочить на сутки Лондонскую конференцию мин. ин. дел, считая свое присутствие во Франц. палате в указанный момент необходимым. Во время его отсутствия начались предварительные переговоры. Герм. канцлер Аденауэр высказывался позже, что это была самая напряженная из всех конференций, на которых ему вообще приходилось когда-либо участвовать, ибо никто не мог предугадать, „что произойдет в Париже” и как отнесется франц. парламент к результатам переговоров — вся предшествовавшая работа могла бы быть сорвана. В Вашингтоне считали, что это голосование являлось самым важным решением фр. парламента после окончания войны, ибо его неблагоприятный исход повлек бы за собой не обычный министерский кризис, а обозначал бы резкое изменение франц. политики и связанный с этим уход Робера Шумана с поста министра ин. дел. На этой конференции Иден и в особенности Эчсон стремились устранить еще перед началом конференции Атл. Пакта в Лиссабоне все затруднения в вопросе создания Евр. армии и обещали в связи с требованием французов гарантий на тот случай, если бы кто-либо из членов Европейского оборон. содружества (подразумевалась гл. образом, естественно, Германия) решил бы выйти из состава участников в организации обороны Европы, проявлять „постоянный интерес их правительств в вопросе образования и нераспадения армии”.

В дни 20-25 февраля состоялась в Лиссабоне 9-ая сессия Совета Атл. Пакта. На нее съехались 41 министр, более 650 делегатов, эксперты и свыше 2.000 приглашенных. Конференцию открыл в 16 часов 20.11 в здании португальского парламента очередной председатель Совета Пакта министр ин. дел. Канады Пирсон; деловые же заседания происходили в новых помещениях Лиссабонского Политехникума. Как и можно было заранее ожидать, за неделю до открытия этой сессии сов. правительство прибегло снова к одному из своих маневров — 13 февраля вечером Гротеволь отправил США, Великобритании, Франции и СССР письма с просьбой от имени Вост. Германии ускорить заключение мира с Германией, причем указывал, что „германский народ полностью отдает себе отчет в той ответственности, которую он несет за последнюю войну”. Копия этих одинаковых по содержанию писем была направлена также в Бонн.

Еще до начала работ конференции начались заседания разных органов Совета Пакта: 17 февраля собрался уже Временный Комитет с целью подготовить доклады Совету, 18-го возобновил свои совещания „Комитет мудрецов”, 19-го состоялось соединенное заседание начальников ген. штабов и заместителей министров с целью окончательного утверждения доклада конференции.

Открывая эту сессию, Пирсон указал, что от нее нельзя будет ожидать каких либо особых основных решений, ибо она является лишь верстовым столбом на длинном пути совместных усилий и при этом подчеркнул, что текущая сессия может явиться критической в жизни Атл. Пакта. К такому предупреждению он считал необходимым прибегнуть при открытии конференции в связи с тем, что до ее начала не был еще устранен ряд разногласий по тем восьми пунктам, которые составляли ее повестку и среди которых значились, как наиболее важные, вопрос об образовании Евр. армии и проблема ее взаимоотношений с Атл. Союзом, а также доклад Гарримана из „комитета трех мудрецов”

о более полном использовании военного потенциала Зап. Европы и согласовании требований военных штабов Пакта в смысле формирований необходимого для защиты числа дивизий с финансовыми возможностями отдельных стран с тем, чтобы не подвергать их опасности инфляции. В связи с болезнью Салазара конференцию от имени Португальского правительства приветствовал мин. ин. дел Куна, который в своей речи в осторожных общих выражениях выразил сожаление о том, что Испания не является членом Пакта и указал, что ее отсутствие в нем является „стратегическим абсурдом”. Эчсон в своей речи подчеркнул, что целью происходившей конференции являлось превращение „армии, существовавшей на бумаге” в армию, могущую защитить Европу, что все, что было до того времени сделано, не будет иметь большой цены, если дело не будет доведено до конца, что, наконец, должно быть в вопросе создания армии принято решение — это будет, по его словам, не легко, но для этого необходимо сделать крайние усилия.

На Лиссабонской конференции впервые приняли участие вновь принятые члены Атл. Пакта — Турция и Греция. На южном фланге возможного Атл. фронта появились таким образом армии, которые по своему составу сильнее той, которой располагает Атл. Союз в Европе. Вооруженные силы Турции определяются в 650.000, Греции в 200.000, (при мобилизации в 400.000) кроме того Югославия располагает 30 дивизиями. Роль Турции в Атл. Союзе представляется весьма важной — она создает угрозу возможному движению СССР в направлении на Тегеран и Багдад, кроме того удар с Балкан на север в случае войны опасен для СССР в связи с тем, что он сильно осложняет положение последнего тем, что против него смогут подняться „народные демократии” — сателлиты СССР, использовав в нужный момент благоприятно для них складывающуюся обстановку. В связи с присоединением к Атл. Союзу Эгейских государств ряд крупных зарубежных газет указывал, что „под давлением общей опасности соединились даже Греция и Турция, бывшие со времени завоевания турками Константинополя в 1453 г. постоянно врагами”. Но при этом те же газеты не преминули присоединить, что „ранее русский царизм вел войну на Балканах под знаком панславизма, теперь же Россия угрожает Баканам экспансией под знаком коммунизма.”

Сухопутные и воздушные силы Турции и Греции будут подчиняться непосредственно Главнокомандующему Южного сектора сил Атл. Союза (адмиралу Карней), а их морские силы останутся пока под командой их национальных штабов. Нужно сказать, что сухопутные войска Атл. Пакта в секторе Юг находятся под командой итальянского генерала, в связи с чем было бы естественным, если бы армии Турции и Греции стали бы также под его командование. Но при посещении этих стран ген. Эйзенхауэром уже после Лиссабонской конференции в марте с. г. ему было заявлено со стороны Турции, что у нея нет „сердечных отношений” с Италией и что она настаивает на том, чтобы ее войска находились бы под непосредственным командованием адмирала Карней, который несет ответственность за оборону и снабжение Турции в случае наступления военных действий. Греческий же министр ин. дел во время своих переговоров с ген. Эйзенхауэра сослался в эти же дни на то, что хотя и „следовало бы забыть и совершенно похоронить прошлую вражду”, но „греческая гордость и уважение самих себя не допускают подчинения греческих войск итальянскому командующему”.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

Подготовка будущей военной базы СССР

ПРОБЛЕМА ВНУТРЕННИХ ВОДНЫХ ПУТЕЙ С.С.С.Р. *)

Если исключительно быстрое развитие внутренних водных путей в СССР в течение последних послевоенных лет имеет прежде всего цель усилить как можно скорее внутрисоюзный транспорт, явно неспешающий за темпами развития промышленности, то одновременно советские руководители не теряют из виду чисто военное значение этих путей.

Еще в 1924 году в Морской Академии была создана специальная кафедра „стратегии“ речной войны и вопрос о чисто военном значении внутренних водных путей был поставлен в полном объеме. Уже тогда была учтена невыгодность существовавших водных путей для „обороняющегося“ внутри страны (опыт гражданской войны) и преимущества, которые она давала „наступающему извне“ (в данном случае белым флотилиям). В действительности, важнейшие водные артерии, впадающие не только в различные, окружающие европейскую часть России моря, но и в один и тот же бассейн (напр., Дон и Днепр) не имели между собой сообщений и обвязывали на каждой водной артерии иметь свой обособленный речной военный и транспортный флот. И, если опыт гражданской войны на речных и озерных системах показал огромное значение в военном и транспортном отношении этих систем, он показал также слабое развитие этих путей и необходимость мероприятий для их развития.

Последняя война (1941-45 гг.), в которой воздушные операции над внутренней территорией СССР достигли широкого размаха, показала вочью, насколько неуязвимым является речной транспорт по сравнению с транспортом железнодорожным. Не только сам „путь“ (река) не может быть разрушен, но и „подвижной состав“ (пароходы и баржи) в противоположность таковому железных дорог мог быть рассредоточен, как в местах разгрузок, погрузок и ожидания, так и во время следования к местам назначения. Наконец, перенос операций во внутрь страны и возможное разрушение внутренних путей сообщения поставил во всей широте вопрос о развитии внутренних путей, даже в зонах, где наличные пути сообщения (жел. дороги и шоссе) казались в условиях мирного времени достаточными.

Так к 1946 году родилась проблема внутренних водных путей сообщения.

Поставленная на срочное разрешение, эта проблема распадается на три основных области, работы в которых ведутся одновременно, но независимо друг от друга:

а) **Оборудование важнейших наличных водных путей сообщения страны** и, прежде всего, Иртыша, Оби, Енисея, Лены и др. крупных артерий Сибири, а также основных транзитных путей Европейской России (Волга, Днепр, Сев. Двина и т. д.). Она включает в себя обвехование фарватеров, постройку пристаней и развитие флотов,

б) **Освоение малых рек.** Эта задача, значительно более обширная, чем предыдущая, и, несомненно, неизмеримо более значимая в военном и транспортном отношении, обнимает приспособление для речного транспорта тех рек, на которых таковой практически до сих пор не существовал, т. е. исследование и углубление их фарватеров, создание лодманской службы и обвехования, постройку пристаней и перевалочных станций (для передачи грузов с жел. дороги на реки и обратно) и по-

ройку флотов из судов, специально сооружаемых для данной водной артерии (если характер реки такового требует),

в) **Сооружение каналов, связывающих между собою важнейшие водные пути, которые раньше такого сообщения не имели.** Называемое советской пропагандой часто, как „преобразование природы“, эта область включает в себя грандиозные работы имеющие целью связать прямыми сообщениями водные бассейны, одни с другими, а также получить возможность заменить, в случае необходимости, внешние морские пути (напр., Финский Залив - Белое Море, Балтика - Черноморье и т. п.) внутренними речными путями. Военное значение подобных работ неоспоримо. Именно работы в этой области позволят исправить невыгодность существующих речных систем страны, которая была так отмечена в работах Морской Академии в 1924 году. Грандиозные сквозные пути связывающие Ленинград и даже Архангельск с Керчью и Сочи, или Молотов (Пермь) с Чарджуем на Аму Дарье, ослабят также военное значение крупнейших железнодорожных магистралей, и принесут огромное облегчение внутрисоюзному транспорту массовых и громоздких грузов.

Само собой разумеется, эта область работ потребует огромных средств, применения новейшей техники и множества рабочих рук, не говоря уже о времени. Работы такого порядка, приближаясь, а то и превышая те, что производились при проведении Суецкого или Панамского каналов, занимают значительное место в советской пропаганде последнего времени.

а) Развитие наличных водных путей.

Следует прежде всего отметить значение водных путей для СССР. Статистика определяет их грузооборот равным примерно одной шестой части грузооборота железнодорожной сети к 1950 году, т. е. дает грузооборот порядка 100 миллиардов тонно-километров. Эта цифра говорит сама за себя. Однако, реальное значение водных путей больше, чем та шестая часть годового грузооборота, который они реализуют. Прежде всего климатические условия европейской части России и, в особенности, Сибири, таковы, что речные пути действуют едва половину года, а в некоторых зонах еще меньше. В период их работы на них падает значительная часть грузов сезонных, громоздких и массовых (хлеб, лес, уголь, нефть), некоторые из которых как напр., бакинская нефть или камский и северо-двинский лес, никогда не смогли бы быть доставлены к потребителям в количестве достигаемом благодаря использованию водных путей. Наконец, не надо терять из виду, что связь многих районов (и огромных) Сов. Союза поддерживается практически лишь благодаря водным путям (напр., Сибирь к северу от Великого Сибирского Пути, зона к востоку от Архангельской жел. дороги и т. д., и т. д.)

Работы в области усиления существующих основных водных путей должны были в себя включить прежде всего восполнение разрушений, нанесенных войной. Эти разрушения (пристаней, погрузочных средств, пароходов и баржей) были более значительны и труднее выполняемы, чем таковые железнодорожной сети.

В действительности, если жел. дор. состав мог быть быстро передвинут с нетронутых войной районов на вновь восстановленные линии жел. дорог, то речной флот системы Зап. Двины, Днепра, Припяти, Дона и др. рек оккупированной германцами зоны, должен был быть восстанавливаем средствами местных заводов, которые сами лежали в раз-

*) См. „Часовой“ № 313, 316, 317.

валинах. Волжский речной флот — самый крупный резервуар речных судов СССР, никак не мог пройти в системы Дона или Днепра и т. п.

Наконец, в период восстановления водный транспорт с большим трудом смог прибыть к довоенному уровню: районы (Западная часть Европ. России), где имелось множество грузов, не могли быть обслужены из-за отсутствия достаточного флота (уничтоженного войной), а другие, где флот превышал довоенные уровни (Сибирь, Волга, сев.-восточные реки — Печора и др.), не имели достаточного количества грузов на короткие дистанции.

В результате, хотя перевозки речным транспортом возросли в течение первой послевоенной пятилетки на 20-21% в среднем в год, лишь в 1949 году он достиг довоенного уровня.

Из других крупных изменений речного транспорта за послевоенный период (1946-51 гг.), следует отметить изменение соотношений отдельных речных систем в общем объеме этого транспорта. Так в 1949 г. — когда цифра перевозок достигла довоенного уровня — речные флоты сибирских, северо-восточных рек и рек Волжского Бассейна стали более крупными (а для сибирских — неизмеримо более крупными) нежели до войны, а флоты западных (Припять, Зап. Двина, Днепр) и юго-западных меньшими, чем в 1940 году. Если непрерывная работа судостроения верфей, теперь восстановленных на „западе“, увеличивает флоты рек этой зоны, соотношение первых и вторых остается и далее тем, что и в 1949 году. Здесь, как и в области нефти, угля, стали, Восток обгоняет в своем развитии Запад СССР: создание новых „жизненных пространств“ Волга-Урал и Урал-Алтай соответствует и увеличению удельного веса речных флотов и речных перевозок в этих зонах, в которых железнодорожная сеть менее развита, чем в центральной части Европ. России.

б) Освоение малых рек.

Вторая, выполняемая сейчас задача — т. наз. освоение малых рек, несомненно, дала уже неизмеримо большие результаты. Если развитие основных водных (имеющих уже водный транспорт) магистралей соответствует усилению существующих железнодорожных путей, создание сообщений на неиспользуемых ранее реках как бы отвечает постройке новых железнодорожных линий. В этом отношении оно контрбалансирует самую основную слабость СССР по отношению к Западному миру: внутренние сообщения.

Новые места — огромные районы, ранее лишённые средств сообщения — ныне их получили или получают. Река представляет прекрасный путь сообщения: это готовая дорога в районах, где сплошь и рядом (сибирская тайга или тундра) проложить постоянный путь невозможно, — по ней могут идти громоздкие грузы, которые не выдержит сухопутная дорога.

К сожалению, мы не можем здесь дать информацию о всех вновь освоенных реках, из которых многие находятся в самых засекреченных и глухих районах Советского Союза, но общую картину, которую мы дадим, надо признать правильной.

Нам уже приходилось говорить (изучая зону „Урал-Алтай“*) о приспособлении для навигации малых рек Сибири — в районе к западу от Тобола (Тавда, Тура, Ница, Исеть, Мнас, Уп), к югу от озера Балкаш (Или, Кара Таль) и в районе Аму Дарь. То же самое имеет место на всей территории СССР. Так, 1948 год принес развитие навигации на малых реках системы Печоры, 1949-й год — Новгородской и Вологодской областей, и т. д. Но наиболее развитие эта система получила там, где нет вовсе или мало рельсовых путей. Так, по данным 1950 года, в Иркутской

области малотоннажные речные суда работали на Бирюсе, Чуне, Оке, Илеме, Белой, Киренче. В этом же году крупные работы производились на 200 километрах порожистого участка реки Ангара. В одной только Иркутской области малотоннажный флот начал навигацию 1950 года на общем протяжении 2.500 километров малых рек.

Далее, к востоку, организация регулярной навигации на реках Монголо-Бурятской - Республики-Хилок и Чакой (притоки Селенги) позволила — совместно с постройкой железнодорожной линии на Улан-Батор и веток к угольной зоне Гусиного озера — сделать зону удобных сообщений между Байкалом, монгольской границей и Яблоновым хребтом. Все, почти без исключения, притоки нижней Оби, Енисея и Лены также обслуживаются речным флотом.

Грандиозность произведенной работы показывается следующими общими цифрами. К середине 1949 года судоходство уже существовало на 220 малых реках, общее протяжение которых составляет свыше 27.000 км. Если учесть, что послевоенная пятилетка (1946-50) предусматривала постройку новых ж. д. линий протяжением всего в 7.500 км., легко понять, какое огромное значение имеет для развития внутри-союзных сообщений эти 220 „военных“ рек — ведь каждая из них — пусть только летом — как бы заменяет железнодорожную линию.

в) Установление связи основных речных бассейнов.

1-го июня 1952 года вода была пущена по волжской „лестнице“ шлюзов канала Волга-Дон и, в результате, речные системы Волги (Каспийское море) и Дона (Азовское и Черное моря) получили речную связь. Таким образом, на полтора года раньше предположенного срока (факт, подчеркивающий важное значение, ему придаваемое) вступил в строй первый из послевоенных каналов и третий из каналов, предусмотренных планом внутренней водной системы всех морей европейской части СССР.

Когда советская пропаганда говорит о значении Волго-Донского Канала, эта идея „соединения всех морей СССР в единую водно-транспортную систему“, постоянно упоминается, как огромное сокращение пространства между морями и как возможность избежать пользования заграничными путями (пересекать Бельги, Гибралтар, Дарданеллы)

Сквозь эти фразы о „сокращении путей“, встает образ новых возможностей — избежать иностранных путей для водного транспорта европейской части СССР: в этом свете, военно-политическое значение трех каналов, ныне завершённых, велико. Оно позволяет передвигать между морями (Балтийским, Черным, Белым и Каспийским) грузы и корабли так, чтобы из за границы их не видели. Конечно, только корабли ограниченного тоннажа (для военного флота только эск. миноносцы, подводные лодки и канонерки) могут использовать эти пути, но вопрос идет прежде всего о грузах. Благодаря Балтийско-Беломорскому Каналу грузы не выходят за границу. Точно также после сооружения канала „Волга-Дон“ (когда 10.000 км. и 25 дней пути между Архангельском и Одессой феноменально сокращены), для Советов гораздо важнее этой колоссальной экономии пути, топлива, людского состава, стоимости всего прочего, — факт невмешательства „за границы“ и... отсутствия необходимости посылать советских людей вне границы СССР.

Надо отметить, что такую же роль выполняет и Великий Морской Северный Путь, на протяжении которого — от Архангельска до Сахалина — навигация происходит в советских водах.

*) См. „Часовой“ № 313.

Таким образом, три канала (Беломорский, Московский и Волго-Донской) замыкают цикл. Вне остается лишь внутреннее Аральское море, к которому ныне сооружаемый Туркменский канал также откроет водное сообщение со всеми остальными морями. Что же касается самих каналов, они достаточно известны и мы ограничимся краткими данными.

Первый — Беломорско-Балтийский — „канал крови“, сооруженный гл. образом принудительным трудом, был сооружен в 20 месяцев и имеет 19 шлюзов и 227 км. длины. Его постройка — что не отрицается и сов. прессой — законченная к июлю 1933 г. была произведена ручным трудом и „механизация“ выражалась лишь лопатами, кирками, тачками и др. подобными „машинами“...

Канал „имени Москвы“ соединивший верхнюю Волгу с Москвой-рекой выше столицы, представляет в сущности огромнейший комплекс работ, включавший и создание Рыбинского и Московского морей и Угличского водохранилища. 240 гидротехнических сооружений, в том числе 11 шлюзов и 11 плотин, были сооружены на его 120 км. длины. Было вынито 202 милл. кубометров земли (т. е. в 7 раз больше, чем на Беломерском канале) и уложено 3 милл. кубометров бетона (т. е. в 3 раза более того, чем на Днепрострое). Но тут работала техника: 171 экскаватор, 3000 автомобилей, 161 паровоз и т. п. В июне 1936 г. канал был закончен и Москва стала „портом трех морей“...

Нынче окончанный Волго-Донской Канал, а правильное созданный путь из Волги (Сталинград) до Дона (Ростов) — все это протяжение в 540 км. получило плотины, электростанции и т. п. — представляет сумму работ, далеко превышающую все предпринятое до настоящего времени в Сов. Союзе. Чтобы обеспечить проход судам от Волги до Дона (водораздел в районе Красноармейска возвышается на 88 м. над уровнем Волги и на 44 м. над Доном, — этот последний был перегорожен у Цимлянской станции плотиной, создавшей искусственное море — Цимлянское водохранилище — длиной в 160 км (почти до г. Калач) и шириной, достигающей местами 25 км. Сухоходный канал, идущий от Красноармейска до Калача на 101 км, своей длины получил 13 шлюзов, из которых 4 на донском и 9 на волжском скатах (каждый с напором 10-13 м.). Ряд насосных станций, качающих 45 куб. метров воды в секунду, обеспечивает работу шлюзов.

„Цимлянское море“ со своим запасом воды позволяет оросить и всю окружающую зону (более 1 мил. гектаров земли). Целая система ирригационных сооружений — Донской магистральный канал (проводимый под землей под р. Сал) в 190 км. длины и 7 распределительных каналов длиной в 568 км. с 140 насосными станциями — нынче в постройке — позволит выполнить эту задачу в то время, как сооружаемая Цимлянская ГЭС даст 160.000 киловатт.

Не менее замечательны огромные машины, специально созданные для этой работы и предназначенные для срочного выполнения других работ на водных путях: сооружение Туркменского канала (Аральское море-Каспий), Куйбышевской плотины, Городецкого моря, Сталинградской ГЭС и т. п. Это они — эти машины — должны будут перестроить внутренние водные системы. Это — „шагающий экскаватор“ „Уралмаш“, берущий по 14 куб. метров земли, сверхмощный экскаватор Новокрематорского завода, весящий 1.000 тонн и высотой в 10-тиэтажный дом, могущий изъять в сутки до 2.000 вагонов грунта. „Каналокопатель“, прорывающий 3 км. канавы в час. Новые „автомобили-самосвалы“ грузоподъемностью в 25 тонн, землесосные снаряды (электрические и пловучие), перемещающие и вынимающие до 40.000 тонн грунта в сутки.

Создание такого крупного „парка“ подобных машин — постройка производства которых потребовала значительного приспособления заводов, доказывает насколько важной, а главное срочной является в глазах советского правительства развитие внутренних водных путей. Не надо терять из виду и значение, чисто военное, наличия под руками подобного парка (машины которого уже с канала Волга-Дон перевозятся в Туркменистан к Ташя-Ташу) и натренированных рабочих групп (работавших уже на сооружение двух каналов).

г) Постройка нового речного флота.

Широкому размаху создания новых речных путей полностью соответствует (начиная примерно с 1947 года) и постройка речных судов в небывалых количествах. Многочисленные судостроительные и судоремонтные верфи были сооружены во время послевоенной пятилетки на всех речных системах и существующие (напр., „Красное Сормово“ — Горький, Московский судоремонтный, Череповецкий судостроительный и т. д.) расширены. Для увеличения количества строящихся одновременно судов во многих верфях были вырыты бассейны, где строились суда, переводимые, по окончании, постройки одновременно на плав, взрывом „перемычек“, и впуском воды. Для ускорения америк. система Кайзера сборки судов из крупных элементов, ранее собираемых на заводах, была применена повсеместно. Скоростная постройка дала результаты замечательные: уже в 1948 г. 600 сильные винтовые буксиры типа „Красное Сормово“ собирались в две недели, а через три месяца выходили в плавание. Постройка сухогрузных теплоходов типа „Большая Волга“ (грузоподъемность 2.000 тонн) была ускорена с 26 месяцев (до войны) до 5-ти (1948). Некоторые бензионаливные баржи (типа „Сура“ 3.700 тонн) берут всего 1½ месяца до конца постройки.

Типы судов также претерпели огромные изменения. Корпуса новых судов обычно состоят из отдельных секций, собираемых и свариваемых на стапелях. Уже с 1948 г. введена автоматическая электросварка.

Для Волги в 1948 г. создан тип 600 сильного винтового буксира (2 дизельного), часть этих буксиров была переброшена на западно-сибирские реки.

Флот малых рек непрерывно пополняется не только новыми, но и специально построенными судами. Начиная с 1947 г. на них направлены буксирные дизельные катера мощностью в 150 л. с. с очень высоким числом оборотов. Благодаря этому буксир имеет корпус вдвое меньший колесного буксира той же мощности. Новые его образцы (1950) имеют автоматическое управление машинами с капитанского мостика (как на амурских мониторах типа „Шквал“). Созданы специальные баржи для перевозки горючего по „малым рекам“.

Организация развития внутренних водных путей заставила прибегнуть и к новым (небывалым) типам судов. С 1950 г. на Волге и на др. реках появились речные ледоколы нового типа, позволяющие удлинить время навигации поздней осенью и начинать ее ранее весной.

Но самая сложная и новая задача была поставлена созданием сквозных рейсов Москва-Ростов. Пересечение Цимлянского, Куйбышевского и Сталинградского морей требует кораблей полуречного, полуморского типа. Новые „Дизель-электроходы“ экспрессной линии Москва-Ростов, вмещающие 500 пассажиров и делающие 25 км. в час, будут иметь большие запасы устойчивости, высокие борта и двойное дно.

Мощные грузовые теплоходы типа „Большая Волга”, о которых мы говорили выше, могут курсировать со скоростью товарных поездов (по сов. графикам — 500 км. в сутки).

Московская судоверфь в декабре 1951 г. заканчивала постройку спытного теплохода - толкача, более эффективного в эксплуатации, чем обычные буксиры.

Для главного Туркменского канала проектируется постройка электрохода троллейбусного типа, питающегося энергией с береговых проводов.

Безвинтовые речные суда созданы для рек и каналов Средней Азии, где течение засорено и малая глубина не позволяет использования колес.

В советских условиях, когда власть не останавливается ни перед какими препятствиями для достижения своих целей, речные сообщения и речной транспорт являются сейчас крупным экономическим и стратегическим фактором. И значение его будет все больше и больше увеличиваться.

XXX.

В Российском Национальном Объединении

СЪЕЗД Р.Н.О.

19-23 октября в Брюсселе состоится Съезд представителей Российских Национальных Объединений для выработки общей линии поведения и разрешения ряда принципиальных и практических вопросов.

Редакция „Часового” приветствует этот Съезд и полагает, что он будет иметь несомненное значение в деле объединения российской национальной эмиграции.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В № 4 „Новости Р.Н.О. в Великобритании” напечатана следующая заметка:

„По полученным нами из надежного источника сведениям известно о предполагаемом съезде Р.Н.О. произвело большое впечатление в кругах советской тайной агентуры в Зап. Европе. Большевики примут все меры к тому, чтобы попытаться дискредитировать съезд в эмигрантском общественном мнении. Так как других способов для этого у советских агентов нет, то они начнут кампанию самой гнусной клеветы против видных деятелей Р.Н.О. и попытаются привлечь к этой кампании некоторых безответственных и склонных к сплетничеству эмигрантов.

Мы уверены, что члены Р.Н.О. во всех странах дадут сплетникам и шептунам надлежащий отпор, зная, что сплетни инспирируются советскими агентами в целях компрометирования спасного для советской власти эмигрантского объединения.”

БЕЛЬГИЯ

По инициативе русских организаций Бельгии, устраиваются 9 ноября (в Русском Доме) День Неприимности и 22 ноября День Русской Культуры.

В начале ноября предполагается устройство концерта С. Петербургского Вокального Квартета.

ВЕСТИ ИЗ ЗА ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА

(Специальная Корреспонденция „Часового”)

Как рассказывают бежавшие в последнее время в Австрию, быв. венгерские коммунисты положение Венгерского Диктатора Матнаса Ракошия очень пошатнулось,

Кремль — доверяет только теоретику партии и редактору Ком. газеты „Сабад Неп” („Свободный Народ”) Иосифу Ревая — будущему диктатору Венгрии, это он — сядет на место Ракошия, который повидимому „не вылечится” в советской санатории”.

Иосиф Ревая пользуется и поддержкой советского маршала Ворошилова, которому он представлял в Будапеште балет Государственной Оперы, где красавицы-балерины „дефилировали” перед маршалом Советского Союза. Красивая Венгерка Илона из Будапешта — была маршалом даже приглашена „на гастроли” в Москву.

**

Как извещают из Бухареста, основанный там 13 февраля 1949 года „немецкий антифашистский блок” — распоряжением властей — недавно „распущен”, так как в нем скрывались многие лица, которые в последнее время помогали усердно Белому Партизанскому движению Румынского генерала Дамасану. Это движение, разрастающееся в последнее время по всей Румынии, приносит коммунистам много забот.

**

В Августе месяце неожиданно появился в Италии со своим штабом „Партизанский специалист” сов. Генерал Ковпак, разъезжающий по Европе с „хорошим” паспортом и под чужой фамилией. Сопровождаемый итальянскими коммунистами — он посетил так называемый „Треугольник”: Мантуя - Брешия - Кремона, в той долине По, где предполагается, в случае войны, создать комм. партизанский центр, для борьбы с регулярными войсками Союзников. В Брешия находится скрытый Сов. Штаб.

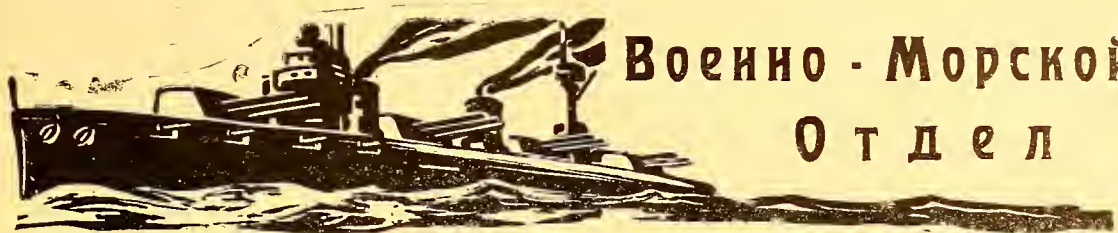
Линии Милан - Болонья - Римини придается большое значение Коммунистической Бригады „Приморозо” — комендант которой участвовал еще в испанской гражд. войне — организуется „на глазах” американцев и итальянского населения и вооружена америк. и германским оружием.

Ковпак со штабом, вернулся в Албанию, где и находится его Главная Квартира

**

Насколько Титовский режим, сделался „мягким”, доказывает то, что в Австрию и Италию, почти ежедневно — бегут от 10-20 людей, разных профессий, солдаты, офицеры „разочарованные”-коммунисты и т.д. Население в Югославии очень разочаровано американцами, которые, деньгами и товарами — спасли висевший на волоске режим. Все ожидали америк. оккупацию, как единственное спасение для народа.

Недавно бежавший из Титовского царства видный агент Тайной Белград. Полиции — Светозар Рашкович, разоблачает сейчас в разговорах и в печати режим и методы правления в Югославии.

Военно - Морской Отдел

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

За весенние месяцы текущего года в заокеанской прессе появились статьи о Советском Флоте, рост которого, будто бы, „начинает беспокоить Западные державы и С.Ш.". Пишут, что появилась „Новая угроза — Советский флот"... „Советский флот не является больше шуточной вещью..." „СССР создаст флот нового типа..." „И эта сила все еще продолжает расти". „Советский флот сейчас занимает третье место, вслед за флотом С.Ш. и Британии..."

И даже делается самое беспочвенное предположение: — „так как современная Англия не в состоянии больше тягаться, в постройке, военных кораблей, с С.Ш., то советский флот в ближайшем будущем займет второе место, оттеснив с него Великобританию."

Приводимые в кавычках, характерно-рекламные фразы обозревателя, наглядно показывают, как можно запугать обывателя, плохо разбирающегося в морских вопросах, общими фразами и поверхностными сравнениями.

В статьях приводятся и цифровые данные, подкрепляющие эти грозные фразы. Но в основу сравнения берутся не качества судов, а общее их число, напр.: — „советский флот насчитывает сейчас 536 боевых единиц против 473 единиц американского флота" (?!), или, „Советы предполагают построить новых 1.143 корабля и довести число единиц своего флота до 1707, тогда как Америка предполагает довести свой флот до 1.200 единиц." Далее: — „сейчас у Сталина имеется от 15 до 20 крейсеров и предполагено к постройке еще 20, в том числе заложены после окончания войны 4 сверхкрейсера. С.Ш. располагают 15-тью тяжелыми и 3-мя легкими крейсерами и не строят ни одного нового." (Англия, имеющая 29 крейсеров очевидно уже списана в расход. Пр. Н. С.).

Мельком обозреватель замечает, что — „у советов нет особого интереса к постройке авионосцев, — они не удовлетворяют главным целям, прорыва линии коммуникаций, — но зато большой интерес к постройке судов заградительных типов."

В результате всех рассуждений, делается неожиданный вывод, что „советский флот, — странный сорт флота: — он не обладает совершенно оборонительной силой, не может рассчитывать разбить другие флоты, но уже в настоящий момент ни один флот не может превзойти его в способности прерывать коммуникации вражеского флота, атаковать прибрежные неприятельские города и срывать большие морские десантные операции."

К этому выводу, очевидно для большего эффекта, обозреватель добавляет:

„В то время, как американские миноносцы по типу своему педназначаются для атаки подводных лодок, советские, главным образом, для караульной службы и разведки (? Н.С.) вражеских транспортов и боевых эскадр, чтобы потом навести на них свой подводный флот... советские крейсера используются для быстрой атаки идущих через море вражеских транспортов и бомбардировки управляемыми снарядами неприятельских городов", и т.д.

Все рассуждения и выводы из них, заокеанским обозревателем сделаны очень странные, если не сказать больше. Иногда они противоречат сами себе и уж во всяком случае ведутся на основе взглядов морской стратегии времен первой мировой войны, т. е. отстают ровно на 40 лет от современности. Хотя бы: сов. флот строится по последнему слову техники, „нового типа", с управляемыми по радио снарядами и торпедами, а разведку производят, как в старое, предреволюционное время, низко сидящие над водой сторожевые суда и эсминцы, да еще в океане, где только и можно прерывать коммуникации противника. Какой абсурд и нелепость! И тут же „полное пренебрежение к авионосцам", которые только и могут вести дальнюю разведку в океане и которых, как вестик у С.Ш. 27, да у Англии 20.

С одной стороны, у обозревателя выходит, что советский флот „не обладая оборонительной силой", не способен на активные операции, с другой он страшен именно своей активностью и его крейсера и эсминцы разгуливают по океану, разыскивают неприятельские транспорты, бомбардируют побережье и опять таки без всяких авионосцев, в которых не нуждаются, точно вообще в природе не существует неприятельского военного флота и авиации.

Не говоря уже о том, что сравнивать флоты по общему числу единиц совершенно бессмысленно, что понятно и не специалисту, даже и единицы одноименного класса судов могут быть совершенно не равноценны: крейсера типа „Киров", в 8.000 тонн водоизмещением совсем не равны крейсерам типа „Гавай" в 27.500 тонн, тоже перевооруженными ракетными установками и управляемыми снарядами (см. „Часовой" № 310).

Сверх крейсера, крейсера, авионосцы и даже большие, океанские эсминцы нельзя строить, варьировать, совершенствовать и менять со скоростью, скажем, постройкой самолетов. Нельзя при сравнении цифр забывать также, что боевые единицы „флота Сталина" принимаются в расчет все без исключения по справочнику „Джен", начиная с построенных в 1912-16 г.г. Так в число ныне существующих 15 крейсеров входят и старички типа „адмиралов" и старые, забранные после войны у немцев и итальянцев и построенные перед войной, в 1936-37 г.г., т. е. такие, которые в Англии и С.Ш. проданы уже на слом, или находятся во втором резерве..

Из всех, явно преувеличенных страхов, действительную угрозу, хотя пока тоже скорее пропагандного характера, представляют подводные лодки. Их по сведениям ген. Эйзенхауэра у Советов 300, а по тому же справочнику „Джен" — 375, но опять таки разного тоннажа, употребления и назначения. Кроме того проводят параллели с действиями немецких подлодок в последних двух войнах, будет не совсем правильным, вследствие совершенно различных предвходящих данных морального, политического, стратегического и технического характера.

Не желая ни преувеличивать, ни преуменьшать возможностей советского флота, можно подойти к разбору вопроса совершенно объективно, на основании требований морской стратегии предполага-

емых противников и имеющих к тому материальных данных.

При двух противниках, разделенных океаном, для успешного действия флотом, необходимо владение морем, одного из них.

Очевидно таким свойством советский флот обладать не может, чего не отрицает и американский обозреватель. Значит советские суда могут только пытаться вредить сообщениям противника, что естественно должно входить в предвидение командования, кроме главной задачи, защиты своего побережья и внутренних бассейнов от флота врага.

Могут ли для этой цели вредительства быть выпущены в океан надводные силы, чтобы путем разведки и ориентировки своего подводного флота, вывести последний на цель, как угрожающе пророчествует обозреватель? Нет не могут, т. к. надводные и воздушные силы противника этого не допустят, имея в наличии линейные авианосцы крупного тоннажа. Эсминцам советам, это уж совсем не под силу, а крейсера будут обнаружены и уничтожены, главным образом с воздуха, как тому имеются примеры из событий последней войны.

Значит надводный флот, — 3 старых перевозочных линкора и 3 новейших ракетносца (из них по одному в Черн. м.), а также все крейсера, сколько бы их не было, но на ближайшие годы не больше 20, — будут сидеть дома, во внутренних и северном морях и пассивно защищаться.

Остаются только подводные лодки, большого тоннажа, для каперства в океанах вслепую, что соответствует повторению, с еще меньшей надеждой на успех, устаревшего варианта двух последних войн. Как уже хорошо известно немцы получили горькое разочарование от подводной войны, понеся огромные потери, но ничего добиться не могли.

Может быть советское командование, под влиянием немецких советников испробует и в третий раз тот же способ, но существенной роли, в ходе войны, он сыграть не может и кроме некоторых неприятностей, без которых не обойтись, ничего страшного не принесет.

Напомним, что изобретение клапанов Шноркеля, для дыхания под водой, и двигателя с синтетическим топливом, повело ряд других контр-изобретений и предохранительных мер, вылившихся в создание особого, специального рода оружия и методов, затрудняющих во много раз больше способы атак лодок, практиковавшихся в предыдущих войнах, а иногда и совершенно нейтрализующих опасность от них.

И последнее, американскому обозревателю должно быть известно, т. к. он сам пишет, что главная цель усовершенствований во флоте С.Ш. сосредоточена на борьбе с подлодками противника. Это же явствует и из всех морских маневров, проводящихся Западными державами за последние годы.

Громкие фразы о том, что за последние десять лет советский флот переместился с 7-го на 3-ье место, никак нельзя относить к его естественному росту и „достижениям“ советам. Флоты Японии, Франции, Италии и Германии исчезли из сравнительных таблиц. Фактически на верхах советского союза за эти 10 лет достраивались, из больших судов, только три линейных ракетносца, начатых еще до войны, да 5 крейсеров среднего типа. Сейчас заложено 2 авианосца сопровождения и 4 тяжелых, так называемых „сверх крейсера“, готовность которых исчисляется годами. И перегнать Британский флот, работая даже стахановскими методами, все же не так просто, т. к. и в Англии все еще продолжают строиться и авианосцы, и крейсера, и эсминцы, и совершенно нового типа суда, быстроходные фрегаты, — предназначенные для борьбы с подводными лодками.

О постройке советами миноносцев, сторожевых судов, быстроходных катеров с торпедами, малых

подлодок и других сортов „москитного флота“, не только у себя, но на всех верхах Германии, нами не раз уже сообщалось, что свидетельствует о спешной подготовке оборонительных средств борьбы, которые могут быть употреблены только у своих собственных берегов, а не посылаться в какие-то заоксаянские операции.

Не касаясь достоинств и недостатков москитного флота, при современном состоянии других средств защиты и нападения, стоит отметить, что к нему прибегают обыкновенно, когда другого, существенного, ничего нет. Москитный флот, к тому же, очень выгоден для пропагандных целей, давая несопоримо большое количество мелких единиц, действующее на воображение обывателей; кроме того, в мирное время, он приносит пользу в подготовке личного состава.

С мнением американского обозревателя, что „Советский флот — странный сорт флота“, приходится согласиться, хотя странность эта заключается совсем в других плоскостях, чем он старается внушить своим читателям. Странность в несоответствии строек по типам, по средствам и по потребностям. Все внимание СССР обращено в первую очередь на пропаганду, на возможность поразить воображение цифрами, новшествами, размерами, даже и в том случае, если они не соответствуют необходимым заданиям и целесообразности применения.

Первооружение устаревших кораблей сверх-современным оружием и, яко-бы, подготовка надводного флота к океанским операциям, постройка новых линейных кораблей и сверх-крейсеров, — этих бывших решающих факторов линейного боя, которого ныне никогда не может произойти, что установлено путем опыта истории последней войны, — стоит колоссальных денег, затрачиваемых впустую, не ради целей войны, а ради пропаганды. Полное пренебрежение линейными авианосцами, без которых появиться в океане невозможно, — сводит совершенно на нет вышеупомянутые стройки. Незря же в серьез предполагать, как то делает американский обозреватель, что разведка будет производиться минными и сторожевыми судами?

Но кроме желанья поразить, очевидно во всех этих „странностях“, играет роль и германский гипноз, — преклонение перед немцем, который „обезьяну выдумал“, — несмотря на внешнее отрицание каких-ты то ни было заграничных влияний.

Нами уже не раз упоминалось о германских советниках и немецких образцах в составе советского флота. И при известном преклонении, страхе или уважении, которое Политбюро и Сталин имеют перед германской мощью и способностям, такой аргумент, как: — „воевал же Гитлер одним подлодками, строил большие корабли надводного флота, не заботясь ни о каких авианосцах (авианосец сопровождения „Граф Цеппелин“ был готов только к концу войны. Прим. Н. С.), наконец прибег к помощи москитного флота и связанных с ним выдумок“, — играет безусловно не последнюю роль.

Что у Гитлера из этого ничего не вышло, что все это не ново, а только один сплошной шаблон и трафарет, упрямо и неудачно примененных, старых принципов стратегии и опыта предыдущих войн, — для увлекающихся людей не играет особой роли.

В стране „великих строек“ не жалеют ни людей, ни денег и там странность, граничащая с бессмысленностью, весьма осмысленно, с помощью вольных и невольных помощников, идет на пользу, как для устрашения врага, так и для поднятия духа единомышленников и духовно загнанного в шель собственного населения.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Лев Л. Марков.

РОССИЯ и КАВКАЗ

(Продолжение. См. № 322 „Часового“)

В эту запутанную, сложную жизнь кавказских народов Россию втянуло, прежде всего, гуманитарно-сентиментальное побуждение помочь и спасти единоверную Грузию, изнемогавшую в борьбе, и вызывающую о помощи, начиная с XVI в., как мы видели раньше.

К тому присоединились и естественное, практические цели — закрепить русские южные границы, и открыть торговый путь в Персию.

Однако, когда Россия столкнулась с политическими настроениями на Сев. Кавказе, то неожиданно выявилась неизбежная ее борьба с турецким влиянием и с Турцией самой.

При многовековом, постепенном формировании Российского Государства в его окончателных границах, — главным препятствием истари была татаро-монгольская сила, сначала с востока, а потом и с юга. Когда татаро-монголы на востоке были разгромлены, появление Турции на юге России перенесло туда эту вековую, органически важную для России борьбу.

После спорадических, но непрерывных наскоков на Киевскую Русь, начиная с X-го века, — половцев, печенегов, хозар и пр., началась организованная борьба Руси за свое существование — нашествием татаро-монголов и битвой на р. Калке (1224 г.). Кончилась она лишь войной с Турцией (1877-78 гг.) с долгими, кровавыми передрыгами — на Куликовом поле, под Казанью, Астраханью, в Азове, на Дунае, на Балканах, в Крыму и, наконец, на Кавказе. Разгром Золотой Орды, Казанского и Астраханского царств уничтожил эту опасность с востока. Иоанн IV уже в XVI в. понял, что эта опасность и угроза перенеслась на юг, и идет уже через Крым и его Хана. Поэтому, когда этот последний вассал Турецкого Султана и его „авангард“ в Крыму — требовал от Московского Царя уступки ему Казани и Астрахани, этих, по его словам, „юрт“ (центров) Ислама, то Грозный Царь мудро ему ответил:

— „Теперь против нас одна сабля — Крым, а тогда Казань будет вторая сабля, Астрахань — третья, а Ногаи — четвертая“.

Ко времени Екатерины Великой, когда все эти четыре сабли были уже выбиты из татаро-турецких рук, на Кавказе появилась пятая „сабля“ — горцы Сев. Кавказа, турецкие данники. Эту пятую „саблю“ необходимо было обезвредить и вырвать из рук опасного врага — Турции.

Так возникла у России новая, исторически неизбежная задача — борьба с Северо-кавказскими горцами для расчистки пути в Грузию и для установления обеспечивающих ее прочных границ на юге, и закончилась она сдачей Шамля в 1858 г. и Русско-турецким миром в 1878 году.

Тогда естественная граница с Турцией логически сложилась на пределах грузинских и армянских земель и по восточному берегу Черного моря, где, таким образом, закончилась русская историческая проблема на юге, коротко и ясно формулированная еще во времена Великой Екатерины:

— „продвинуться до своих естественных границ и до берегов Черного моря“ (Ключевский).

Овладев всем Кавказом, Россия выполнила две крупных задачи, двумя совершенно различными методами.

Первая задача — спасти Грузию от Турок и Персов, а попутно часть Армении и Азербейджан от Персов. Выполнена она была войной России не с самими этими народами, а с их угнетателями. Присоединение освобожденных от ига этих трех народов произошло мирно и всецело в их собственных интересах.

Вторая задача была — обезвредить и умиротворить враждебные силы сев.-кавказских горцев, уничтожив среди них турецкие влияния, и расширить путь в Закавказье. Эта задача потребовала иного метода — прямой и долгой войны с самими горцами — вплоть до 1858 г., когда с ними наладилось мирное и благожелательное сожителство.

Небезинтересно привести здесь мнение нашего великого гуманиста Льва Толстого о смысле этой войны:

— „Кто станет сомневаться, что в войне русских с горцами — справедливость, вытекающая из чувства самоохранения — на нашей стороне? Если бы не было этой войны, что бы обеспечивало все смежные, богатые и просвещенные русские владения от грабежей, убийств и набегов народов диких и воинственных.“*

Пестрота населения Кавказа сформировалась от остатков основных, коренных его обитателей, ослабленных и стесненных в своих границах либо враждебными им соседями, либо народами, текущими через Кавказский перешеек, бывший проходным двором азиатских народов, стихийно через него передвигавшихся по разным направлениям, а также из застрявших здесь, по каким то причинам осколков проходивших племен, орд и т. д.

Фактор разноплеменности и разнохарактерности многообразных рас, заселявших Кавказ, проходит красной нитью во всей истории и жизни его народов. Им объясняется вековая их взаимная рознь, междоусобицы, войны и несогласованность для взаимного объединения. Они редко жили друг с другом в полном согласии, и не поддерживали, или слабо поддерживали один другого, даже в моменты общей опасности и шашевый. Случайные, временные союзы между ними были редки и непрочны.

Наиболее государственно устроенная — Грузия, как мы уже видели, состояла из пяти самостоятельных, хотя и одноплеменных, картвельских государств. Но в них, кроме самих картвельцев, были иные племена чуждой им или более или менее близкой крови: осетины, сванеты, тушины, пшавы, хевсуры (остатки крестоносцев, застрявшие тут и смешавшиеся с грузинами, при попытке отхода из Палестины в Европу сухопутьем), армяне, татары, горские евреи (бежавшие из разгромленного Иерусалима и не слившиеся с грузинами), аджарцы (омусульманенные грузины) и пр. Вся эта пестрота рас мало способствовала внутренней спайке Грузинского государства.

Население Армении и Азербейджана состояло из армян и татар, очень смешанное и вкрапленное друг в друга, в разных пропорциях.

Вообще, точные этнографические границы на Кавказе трудно определяются, благодаря пестроте населения и частого вкрапления одной расы в другую. А потому и политические разграничения туманны и спорны.

К началу XIX столетия Кавказ представлял собой край, дивный по природе, богатый по своим

* См. „Набег“ Л. Толстого в старом издании. В советском издании эта, и многие ей подобные фразы выброшены из текста.

возможностям, любопытный по своей древней культуре и историческому происхождению, но основательно разоренный, ослабленный, обнищавший, отсталый экономически и культурно.

Горцы и Азербейджанцы не имели никакой самобытной культуры и раньше, а древние культуры Армении и Грузии, уже в течение многих веков были в упадке, гонимые и парализованные непрерывными войнами и разгромами.

Армении еще удалось сохранить довольно богатые памятники своей древней литературы, истории, скульптуры, религиозные ценности, и, даже, некоторую народную грамотность, сосредоточенных в Эчмиадзине и в уцелевших монастырях.

Но Грузия в этом отношении была менее удачлива. К 1801 г. в ней не сохранилось ни одной школы, народ был повально безграмотен, за исключением небольшого числа придворных и высших духовных лиц. От старой, очень интересной архитектуры остались развалины и немного исторических летописей, упятанных в глухих монастырях. Из литературных памятников старины сохранилась едва ли не единственная поэма „Витязь в барсовой шкуре” — современника царицы Тамары — Шота Руставели (XII в.) да историческо-географические записи царевничей Вахушта и Вахтаंगा, последние грузин-летописцев.

Не надо забывать, что многострадальная Грузия героически перетерпела за 15 веков своей исторической жизни (IV-XVIII в.в.) — 34 нашествия с более или менее полными разгромами, каждый раз с увозом в плен десятков и сотен тысяч жителей и избиением не меньшего их числа: 15 раз ее разоряли персы, 5 раз — турки, 5 раз — лезгины (одни или в союзе с другими), 4 раза — арабы, 7 раз — монголы, 2 раза — хозары-и 1 раз — византийцы. Единственный век, который обошелся для нее без разорения, был X век, под защитой закрепившихся там арабов. Да еще половина XII века прошла для нее победоносно и благополучно, под мощной властью объединительницы Грузии — царицы Тамары.

Своим появлением на Кавказе Россия принесла всем кавказским народам совершенно новую, небывалую там, атмосферу мира и спокойствия. Обстановка и условия жизни радикально изменились. Распри, нападения соседей и разорения их земель, прекратились. Даже среди самых диких, первобытных племен, руководившихся до тех пор, главным образом, жестокими законами кровавой мести, постепенно устанавливается правовой порядок и внутренний мир.

Появилась уверенность в обеспечении жизни и имущества, быстро развивалось экономическое благополучие. Все народы продолжали свободно пользоваться своими родными языками, а русский язык преподавался в школах не только, как неизбежная связь в государственных целях, но, больше всего, как насущно необходимый для сношений между собою этих разноязычных народов и для открытия им всем возможности жить и работать, при желании, в самой России.

Каждый народ продолжал свободно исповедовать свою религию. Мусульманам была даже оставлена привилегия пользования, в их жизненном обиходе, религиозными законами „шариата”, прочно связанными с их вековыми привычками и традициями.

Кроме того, горцы и азербейджанцы-мусульмане были избавлены от обязательной воинской повинности.

Цифры всегда являются самым наглядным доказательством, и из них видна степень процветания Кавказа, по росту его населения. В 1801 г. — Иверия (Карталиния и Кахетия) имела всего 160.000 жителей. Перед революцией, в Грузии числилось 3,5 миллиона людей, из коих картвельцев (грузин) — 2,2 миллиона. На всем Кавказе

было населения: в 1858 г. — 4.308.500, в 1897 г. — 9.289.400, в 1912 г. — 12.288.100.

Тифлис стал после 1801 г. центром, как бы столицей, всех кавказских народов, и культурные условия жизни создавались сначала в нем, а отсюда распространялись по всей кавказской провинции.

Первая мужская гимназия была открыта в Тифлисе в 1831 г., а к 1917 г. (при 250.000 жителей) их там было уже 8 мужских и столько же женских, реальные, технические и военное училища, кадетский корпус, семинария, Политехнический институт и 2 женских института. В первое время вербовка учащихся была не так легка, и был момент, когда в Тифлисе Правительство выдавало даже денежные премии по абазу (20 копеек) на персону — за дни присутствия в классах.

С 80-х годов стремление к образованию стало всеобщим и охватило все кавказское население, даже глухих районов. В больших городах открылись театры. К концу XIX в. Тифлис считался одним из самых музыкальных городов Российской Империи.

Печатное дело, сначала только на русском языке, быстро развивалось повсюду. После того, как создались кадры образованных и культурных деятелей и журналистов из местного населения, — к концу XIX в., начала быстро и продуктивно развиваться издательская, журнальная и литературная работа на местных языках, особенно, на армянском и грузинском. Последние два народа имели уже в Тифлисе и др. городах свои национальные постоянные театры, журналы и газеты. Азербейджанцы следовали за ними.

Открытые русским техническим гением бакинские, а позже грозненские и майкопские нефтяные промысла создали новое, основное богатство Кавказа и сильно подняли его общее экономическое процветание.

Сельское хозяйство, скотоводство, садоводство и виноделие развились и совершенствовались из года в год, при содействии местного сельско-хозяйственного общества и самого правительства. Огромные минеральные богатства Кавказа были раскрыты и постепенно налаживались российским правительством: марганец, уголь, серебр. руда, медная, мрамор. Целебные минеральные воды в изобилии бьют из земли во многих горных районах, и главная часть их уже приняла совершенно европейский аспект — культурных, удобных и целебных курортов: Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки, Железноводск. Боржом, Абас-Туман, серные бани Тифлиса, ряд грязелечебных и серных источников по более глухой провинции.

Несомненно, за это время выявлялись иногда и некоторые недочеты и ошибки Правительства в политическом руководстве краем, отчасти, благодаря отдаленности от него столицы России, а отчасти от несовершенств личного состава российской администрации. Совершенства, ведь, нигде не бывает, а особенно в политике. Ошибки и несовершенства администрации, особенно, нисшей, происходили не только на Кавказе, но случались и по всей России.

За все время русского владычества, едва ли не единственной крупной ошибкой высшей кавказской власти, было неудачное, противное общерусской традиции, малопонятное направление антиармянской политики князя Гр. С. Голицына, прозванного местным населением „Самовар-Паша”. Это печальное направление внутренней русской политики было быстро исправлено его заместителем, справедливым, высокогуманным человеком большого государственного ума графом И. И. Воронцовым-Дашковым, который, в 1905 г., снова водворил на Кавказе правую справедливость и традиционную русскую благожелательность, одинаковую для всех без различия, народов Кавказа.

Такова общая картина состояния Кавказа до России и после ее появления там. Можно было бы привести целые томы фактов и доказательств ее плодотворного влияния на жизнь кавказских народов, но, в данном случае, достаточно привести здесь, в заключение, несколько звенящих, чеканных стихов Лермонтова — знатока Кавказа и его истинного ценителя, расширив в них понятие „Грузия” на весь Кавказ:

„...И Божья благодать сошла
 „На Грузию! Она цвела
 „С тех пор, в тени своих садов,
 „Не опасая врагов,
 „Под гранью дружеских штыков.”

Лев Марков.

В гостях у „ПОСЕВА”

12-16 сентября в залах большой гостиницы Франкфурта происходили расширенные заседания газеты „Посев”, собравшие многочисленную русскую и иностранную публику. Русские приехали из разных мест Европы — от Норвегии до Марокко. „Посев” располагает сейчас большими техническими возможностями, имеет собственную типографию, оборудованную новейшими машинами и приспособлениями, прекрасно устроенную редакцию. При „Посеве” печатаются „Грани” и множество пропагандной литературы. Младший брат „Посева” — информационное агентство РИА, имеющее собственную редакцию и отдельный штат сотрудников, но в сущности составляющее единое целое со всеми другими начинаниями Н.Т.С.

Доклады, предложенные расширенному заседанию А. Н. Артемовым (Политико-психологическое состояние населения СССР), В. Д. Поремским (Проблемы стратегии антибольшевистской революции), Е. Р. Романовым (Принципы и методы революционной пропаганды) и Л. Ржевским (о „Посеве”) были прочитаны с большой эрудицией и максимальной устремленностью к российскому настоящему. Конечно, в известной степени докладчиков можно было упрекнуть в смелости их заключений и в чрезмерном оптимизме в оценке тех несомненно революционных процессов, которые происходят на нашей Родине, однако, это дело спорное и судьей в этих вопросах может быть только ближайшее будущее. Однако, эти возможные упреки должны ступать перед той верой в Россию и российский народ, которая сквозила во всех заявлениях докладчиков. Многочисленные содокладчики и оппоненты дали также картину людей, неутомимо работающих над разрешением сложнейших вопросов, перед которыми встанет и неизбежная организованная борьба против коммунизма и освобожденная от советской власти Россия.

На заседаниях, в публике, меня, впервые приехавшего в гости к „Посеву”, особенно тронуло и поразило то патриотическое горение и тот жадный интерес к теперешней России, которые охватили всех присутствовавших. Я не могу скрыть, что многие люди напомнили мне времена купеческой организации: та же готовность к подвигу и жертве, и тот же „упор” только на Россию. Эта атмосфера могла бы послужить примером для многих эмигрантских заседаний. На этих совершенно отсутствовали вопросы эмигрантских разделений, мелочей, споров и дразг. Право, точно не верилось, что такую достойную русских политических работников обстановку можно создать в лето от Р. Х. 1952-е, когда, куда ни пойдешь, слышишь сплетни, пересуды и бичевание других.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

На зимних северо-атлантических маневрах флота С.Ш., направленных главным образом к выяснению опасности атак современных подлодок, в арктических водах, и возможности борьбы с ними, — испытывались новые изобретения, выносимость личного состава и оборудования, а также применения новых тактических методов.

В числе других приборов был испытан новый электро-слуховой прибор, обнаруживающий и определяющий автоматически местонахождение подлодки, идущей под водой в погруженном состоянии.

В частности, с летящего на высоте нескольких метров над водой геликоптера, — одного из типов Сикорского, принятого на вооружении авиоисцев, — упомянутый выше прибор опускался в воду. Так сказать, океан зондировался в определенном районе, в различных местах.

По случайно проникшим в печать сведениям, опыты дали блестящие результаты.

Я не солидарист, никогда им не был, и не буду, потому что существование всякой самой достойной политической партии за рубежом я считаю в какой то степени нарушающей единственную с моей точки зрения правильную тактику — сплочение всех живых эмигрантских сил для борьбы с большевизмом. Однако, „вложив персты в рану”, я, по долгу совести, не могу не отметить большую и полную творческой инициативы работу, проделанную Н.Т.С. и его „официозом” — „Посевом”.

Как я сказал в своем приветствии заседанию, в „древние времена”, в двадцатых годах я присутствовал при зарождении маленькой организации русской национальной молодежи, вышедшей из недр Русской Армии. Пройдя тяжчайшие испытания и ряд ударов изменчивой судьбы, эта организация вылилась в большое политическое движение, несомненно преданное делу освобождения России и не порывающее с основными российскими традициями. Не ошибается тот, кто ничего не делает и, конечно, есть ошибки и у солидаристов. Однако, это движение охватило значительные круги российской молодежи, спасая ее от денационализации и забвения нашей Родины, оно выполняет несомненно жертвенную работу, оно, несомненно, привлекает к себе молодых наших соратников по общему фронту, „выбирающих свободу”. И его нельзя не приветствовать и не пожелать ему полного успеха. Не входя в рассмотрение программы солидаристов, программы сложной и не во всем ясной, хочется еще пожелать, чтобы руководители Н.Т.С. нашли бы в себе достаточно сил для подчинения частных, партийных интересов общему, общероссийскому делу. Тогда ни один здравый человек не сможет отказаться от сотрудничества с ними.

Одновременно со мной произнес свое приветствие Н. А. Цуриков, также ближайший в свое время соучастник и руководитель наших молодых организаций. В сущности он сказал то же самое и оттенил то чувство ответственности, которое ложится сейчас на каждого политического руководителя перед Россией и общим фронтом борьбы.

Заканчивая эту краткую заметку и еще раз в союзиом, по общему фронту, „Посеву” — „Часовом” приветствуя его редакцию, сотрудников и друзей, я хочу поблагодарить их за те исключительно радостные чувства, которые я испытал присутствуя в среде людей, целью своей деятельности поставивших служение России и только России.

В. Орехов.

ОБРАЩЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ

Русские люди,

Современная политическая обстановка властно требует объединения государственно мыслящей Российской эмиграции. Только объединенные силы национальной Российской эмиграции, в решительный момент столкновения советской тирании с Западным миром, смогут, совместно с русским народом, охранить интересы нашего Отечества и нас самих от грозящих опасностей.

Сознание долга, лежащего на всех нас, побудило ВТОРОЙ РОССИЙСКИЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ СЪЕЗД, имевший место 12-13 апреля 1952 г., в Нью-Йорке, открыто, пред лицом всего Российского Зарубежья, образовать ВСЕРОССИЙСКИЙ КОМИТЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ (ВКО), единогласно избрав его председателем кн. С. С. Белосельского - Белозерского.

Цели ВСЕРОССИЙСКОГО КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ таковы:

- а) продолжение бескомпромиссной борьбы с захватившим нашу Родину коммунизмом;
- б) защита доброго имени и достоинства России;
- в) забота об образовании Российской Освободительной Армии;
- г) защита национальных интересов России;
- д) защита правовых и социально-бытовых интересов Российской эмиграции;
- е) создание „Всероссийского Освободительного Фонда“;
- ж) издание печатного органа;
- з) устройство периодических встреч руководителей политических групп Российской эмиграции;
- и) создание кадров общественных и политических работников из молодого поколения;
- й) образование представительств Всероссийского Комитета во всех местах Российского рассеяния.

В первом своем заседании, 21 апреля, Комитет постановил довести до всеобщего сведения, что

1. Комитет не считает свое формирование законченным;

2. Комитет уполномочивает своего председателя кн. С. С. Белосельского - Белозерского вести переговоры о привлечении невошедших еще в состав Комитета организаций и отдельных лиц;

3. Главным условием для вхождения в Комитет является непримиримость к коммунизму;

4. Комитет, не предпринимая государственных форм будущего устройства России, будет:

- а) вести бескомпромиссную борьбу с коммунистическим интернационалом;
- б) всеми силами противодействовать всякой попытке расчленения территории России, и стремиться к обеспечению полной свободы народного волеизъявления при решении вопросов государственного устройства России.

Во исполнение этого постановления, председатель Комитета князь С. С. Белосельский - Белозерский вошел в личное общение с рядом русских национальных организаций и отдельных лиц Англии, Франции, Бельгии и Испании, присутствовал и выступал на многих собраниях и совещаниях, причем выяснилось, что у подавляющего большинства организаций нет никаких существенных между собою расхождений и что у них нет возражений против объединения и вхождения во Всероссийский Комитет Освобождения.

Ряд национальных объединений и организаций в Европе дал на то свое согласие лично председателю Комитета или прислал таковое ему в США. Число их растет с каждым днем, увеличивая основное ядро создавших Комитет 103 организаций.

Русские люди, организуйтесь на местах, спешно образуйте местные представительства Комитета в местах рассеяния и шлите сюда свои постановления о вхождении в Комитет и полномочия ему, как

единственному органу, полномочному выступать и говорить от имени Зарубежной Руси. Мы должны гордиться, что мы Русские. Мы должны иметь, наконец, наше Зарубежное Представительство, могущее встать на защиту русского имени в этот ответственный исторический час.

Мы призываем всех, кто любит Россию и кому дороги честь и достоинство ее, отозваться на наш призыв и поддержать дело Всероссийского Комитета Освобождения.

Да поможет нам Господь в нашем правом и святом деле!

Нью-Йорк, август 1952 г.

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОМИТЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ.

ОТ РЕДАКЦИИ

Помещая в порядке информации настоящее название Комитета, смысл которого несомненно прилемам для всех российских патриотов, мы должны отметить следующее:

— В своих заявлениях, сделанных непосредственно после выборов Комитета (выборов крайне успешных и в которых европейские организации смогли принять лишь чисто символическое участие), его Председатель князь С. С. Белосельский - Белозерский заявил о том, что он считает конструкцию Комитета далеко незаконченной и подлежащей известной реорганизации. Это же заявление было подтверждено им и в Европе, во время его последней поездки.

— По наведенным нами справками, эмигрантские организации, имеющие свои отделы и разветвления в разных странах, а именно Совет Русского Зарубежного Воинства, Русский Обще - Воинский Союз, Власовское Объединение, Российское Монархическое Движение (ВМС), ряд казачьих организаций и Национально - Трудовой Союз — многие из которых приветствовали создание ВКО и обещали ему свою поддержку, в состав Комитета формально не вошли.

— Для реального осуществления задач по объединению эмиграции совершенно необходимо образование центрального органа российской эмиграции в Европе. Такой орган является выразителем мнения и воли россиян, проживающих в Европе и займется разрешением существенных вопросов, как нашего бытия, так и борьбы с коммунизмом. При несомненной необходимости иметь высший политический центр в Америке, мы сомневаемся, чтобы он смог издавать руководить нашей повседневной работой в сложных европейских условиях. Нельзя забывать, что мы в Европе — на фронте и этот фронт должен иметь свое полномочное представительство.

ПРИЕЗД ГРАФИНИ А. Л. ТОЛСТОЙ

11-9 в Брюсселе была проездом графиня А. Л. Толстая. Русские организации Брюсселя организовали в Русском Доме встречу Александры Львовны, во время которой она поделилась сведениями о работе Толстовского Фонда и сказала много добрых слов о русском человеке, с мужеством переносящим все испытания.

Гр. А. Л. Толстую приветствовали от имени русских организаций ген. А. П. Архангельский, под председательством которого и прошла вся встреча, В. В. Орехов и С. В. Симонович.

С.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
НА 1952-й ГОД.

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

„НАША ЦЕЛЬ — ОСВОБОЖДЕНИЕ“

Американский Комитет Освобождения Народов России издал отдельной брошюрой три речи адмирала Алана Г. Кэрка: Наша цель — Освобождение. Брошюра эта прислана на склад Р.Н.О. в Бельгии. Желающие ее получить должны обращ. Union Nationale Russe, 4, rue P. E. Janson, Bruxelles прилагая для пересылки почт. марку в 40 см. для Бельгии и почт. межд. купон для заграницы.

Д. Константинов. — Я сражался в Красной армии. Изд. „Новое Слово“ Буэнос-Айрес.

Это прекрасная и волнующая книжка, подкупающая своей искренностью и объективностью. Она говорит о душе Красной армии, о настроениях ее чинов. Помимо рассказанных в книге эпизодов из военного быта армии, эпизодов, вполне подтверждающих то презрение к человеческой личности и к элементарным основам свободы, которые уже сделались системой в СССР, следует обратить внимание на заключение автора, полностью подтверждающее нашу неизменную точку зрения.

„Путь победы над коммунизмом в будущей войне может быть только один. Эта война должна быть не завоевательной, а освободительной, она должна быть направлена против коммунизма, а не против народов, населяющих СССР. Если будущие воины антикоммунистической армии, начиная с ее командующего и кончая простым солдатом, сумеют отделить народ от большевизма и понять, что это совсем не одно и то же, то победа придет к ним, ибо на их стороне окажется население Советского Союза и его сателлитов“.

И далее: „Наличие освободительной армии (российской) означает переход большей части советской армии на другую сторону и локализация остальной ее части, не перешедшей, по тем или иным причинам“.

В.

Информационный Бюллетень Бельгийско-Восточного Комитета.

С 1 августа начал выходить этот Бюллетень, с первого же номера ставший на определенно четкую антибольшевистскую линию. В первом номере помещены выдержки из обращения Папы Римского к российскому народу, из обращения Великого Князя Владимира Кирилловича к свободному миру, статьи о работе безбожников в СССР и в странах „народной демократии“, обзор о непримиримости католического епископата к коммунизму и статья о христианском воспитании молодежи. Интересна беседа священника о. Ванстратена на тему о христианском воспитании новой интеллигенции, по примеру деятельности о. Ванстратена в Германии.

Искренне приветствуем появление нового союзника в борьбе с аморальным и антихристианским большевизмом.

Тот же Комитет издал сейчас Русский Молитвенник, брошюру „Русская Идея“ В. Соловьева (с предисловием М. Н. Гаврилова) и издает религиозно-семейный журнал „Жизнь с Богом“.

К.

КОРНИЛОВЦЫ (Информ. Бюллетень) № 1. Выпущен Возглавляющим Корниловский уд. полк полк. М. И. Бояринцевым и назначенной им редакционной коллегией. Помещены: распоряжение ген. Архангельского по поводу клеветы на имя ген. Корнилова, богатая хроника жизни корниловцев зарубежом, письмо полк. Бояринцева ген. Кирпенко, превосходная статья пор. Я. Калдаева на тему: „О чем мы не должны забывать!“, заметка шт. кап. Зиньковского на тему о пресловутом „республиканском“ духе у корниловцев, что автор решительно опровергает и запрашивает мнение корниловцев. В лит. отделе помещены личные воспоминания шт. кап. Яремчука об участии русских белых в испанской гражданской войне. Бюллетень производит отрядное впечатление. Бог в помощь!

Досуг Московского Кадета. Изд. Объедин. 3-го Московского Имп. Александра II Кад. Корпуса.

В этом журнале, который Объединение надеется издавать периодически, помещены интересные исторические заметки о первом преображенце (и первом русском регулярном солдате) Бухвостове, о неудавшейся военной карьере Куприна, рассказ о доставке из Одессы аэроплана в Добровольч. армию (в 1918 г.) и ряд заметок, трактующих вопросы объединения кадет, и посвященных хронике жизни объединения.

Практическая грамматика. Составили учителя московских городских училищ. Издана в Нью-Йорке.

Надо приветствовать появление этой книжки, облегчающей родителей и преподавателей обучению русскому языку по новой орфографии. Книжка издана очень тщательно.

А. О.

„Русский Повар“. Поваренная книга. Изд. Русско-Американский Гид. Нью-Йорк 1952. Цена 150 б.ф.

Книга эта явится для приобретших ее незаменимым помощником в домашнем хозяйстве. В ней очень сжато и толково даны рецепты, простые для малоопытных хозяек и тонких блюд для хозяек, желающих блеснуть своими кулинарными способностями.

А. О.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

ГРАНИ № 14 (1952). Изд. „Посев“.

К СУМЦАМ - КАДЕТАМ

Воспитателям и Преподавателям Корпуса — сообщить свои адреса в Издательскую Комиссию „Юбилейного Сборника 1900 - 1950 г.“ по адресу: Serge Kremer, 2041 Lyon st. San Francisco, California, U.S.A.

Вышел **ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА** — „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ — под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр. (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.
Цена в этих странах:
отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ“ НА 1952-й ГОД.

ХРОНИКА

РЕДКИЕ ЮБИЛЕИ

20-го июля исполнилось шестьдесят пять лет со дня производства в первый офицерский чин:

Генерала - от - кавалерии **Абрама Михайловича Драгомирова**. Произведен, по окончании Пажеского Е. В. корпуса 20-7-1887 г. Л.-Гв. в Семеновский полк. Окончил Императорскую Николаевскую Академию. После командования (последовательно) 9 гус. Киевским полком, дивизией, корпусом и армией, в 1917 г. был главнокомандующим Северным фронтом, а в Добровольческой армии Председателем Особого Совещания (правительства) при ген. Деникине и, в 1919 г., командующим войсками и главноначальствующим Киевской области. В эмиграции долгое время являлся ближайшим сотрудником Генерала Миллера.

Генерал-майора ген. штаба **Сулеймана - Улановского**. Окончил Константиновское в. уч., вышел в 33-й Елецкий п. полк и потом был переведен в артиллерию.

Редакция „Часового“ приносит маститым юбилярам ее сердечные поздравления и пожелания.

ГЕНЕРАЛ С. Н. ПОТОЦКИЙ

26 сентября исполнилось 75 летие Генерала Сергея Николаевича **Потоцкого**, последнего Императорского военного агента в Дании и долголетнего представителя Р.О.В. Союза в Копенгагене, много поработавшего для объединения русской эмиграции в разных отраслях (Красный Крест, церковный приход и т. д.).

Редакция „Часового“, глубоко ценя и уважая Сергея Николаевича, безупречного труженика на русском деле, шлет ему лучшие пожелания здоровья, благополучия и бодрости духа, не забывая при этом его верного друга и супругу Софью Николаевну.

50 ЛЕТИЕ

СО ДНЯ ПРОИЗВОДСТВА В ОФИЦЕРЫ

В этом году исполнилось 50 лет со дня производства в первый офицерский чин контр-адмирала **Бориса Петровича Дудорова**, контр-адмирала **Алексея Николаевича Заева**, кап. I ранга **Владимира Петровича Шмитта** и кап. 2 ранга **Александра Дмитриевича Варенова**.

1902 - 1952

В гор. По (Франция) полковник **Борис Александрович Сухарев**, праздновал 19-8-52 50ти летие со дня производства в первый офицерский чин.

Оренбургского кад. корпуса, Константиновского арт. училища, юбиляр провел всю свою службу в артиллерии неоднократно занимая ответственные посты. Великая война, междуособная, эмиграция.

Юбилей был отмечен молебном после чего друзья юбиляра чествовали скромным банкетом.

Пожелаем-же Борису Александровичу, здоровья и столь присущей ему бодрости на многие лета.

К. Р. П.

КОРНИЛОВСКИЕ ПРАЗДНИКИ

День своего полкового праздника Корниловцы в Париже, Брюсселе и Мадриде отметили молитвой и банкетами. В Брюсселе 7-го сентября, в Русском Доме состоялось оживленное собрание корниловцев, на котором присутствовали ген. А. П. Архангельский с супругой, Н. Л. Корнилова - Шапран, ген. Н. А. Петров с супругой и представители воинских организаций и Р.Н.О.

ПОЛК. В. А. МИЛОХОВ

(К 90 летию)

31-8 1952 г., эмигрантские круги Мюльгаузена и Бельфора, по случаю девятидесятилетия со дня рождения Полк. **Владимира Алексеевича Милохова** отметили это редкий юбилей.

Маститый юбиляр, род. в 1862 г., происходит из военной семьи Кавказских пот. дворян. Окончив курс Владикавказского реал. уч. и Николаевского кав. училища, и одновременно, курсы крепостного отделения офицерской артиллерийской школы, в 1885 г. производится в подпоручики в 10 Арт. бригаду, в 1886 переводится в 20 арт. бригаду на Кавказ, в 1890 г. — Адьютант при Тифлисском коменд. Управлении, в 1893 г. переводится в 21-ю арт. бригаду в Дагестан, в 1896 г. переведен на службу гл. артил. полигона С.-Петербургского Окр. в 1906 г. назначается н-ком артиллерии Севастопольской крепости.

Во время посещения, Государем, Крыма В. А. удостоивается монаршего благоволения, в 1911 произведен в полковники.

Затем п. Милохов, в составе VII-го Сибирского Корпуса, на Юго-Зап. фронте, командует группами тяжелых батарей Корпуса, затем группы батарей тяж. артиллерии XXII корпуса, а в 1917 г. назначается н-ком Групп тяж. артиллерии III-го Кавказского Арм. Корпуса.

В период гражд. войны назначается начальником арт. обороны Севастополя.

Эмигрировав в Югославию, в гор. Тузлу, юбиляр был, в течении 20 лет, бессменным председателем русской колонии и н-ком Тузланского отд. Р.О.В.С.

Человек богатого житейского опыта, редких моральных и душевных качеств, высоко образованный, широко отзывчивый, всегда и неизменно шел навстречу нуждающимся и оказывал помощь к нему обращающимся, пользуясь большой симпатией и любовью всех с ним соприкасающихся. С ним вместе его супруга, спутница его долгой жизни.

Игорь Майковский.

ПАМЯТИ ДРУГА

Исправления к статье „Памяти друга“ напечатанной в 322 номере „Часового“, за моей подписью и в которой имеется ряд несоответствий с подписанным мною оригиналом, что редакция объяснила неразборчивостью моего почерка.

Во первых : Генерал Варела был единственный в Испании кавалер не одной а двух Лауреад (соответствует нашему офицер. Георгиевскому Кресту);

Во вторых : по моему ходатайству, как старейшины русских добровольцев в испанской армии, будучи военным министром, он определил в испанский легион девять бывших русских комбатантов, вosome офицерами и одного сержантом. Когда он командовал корпусом единственным русским офицером в его штабе был Генерал Н. В. Шинкаренко, произведенный до того за боевые заслуги в поручики (Тениенте) Легиона. Мне не было известно, что Генерал Варела убеждал немцев создать Русскую Освободительную Армию, а когда Испания посылала Голубую Дивизию, он хотел чтобы все русские комбатанты были включены в нее, чему воспротивились немцы и с этой дивизией смогли уехать только отдельные лица.

Посмертно Генерал лейтенант Варела был произведен Главнокомандующим в Полные Генералы, кроме награждения титулом.

Очень буду признателен за помещение этих исправлений так как эти ошибки в моей статье меня поставили в неловкое положение перед вдовой генерала и местными кругами.

15 сентября 1952 г. Мадрид.

Н. Болтин.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ПОЛКОВНИК В. Л. ДЕ ВИТТ

24-8 1952 г. в Рус. Инвалид. Доме в Монморанси под Парижем, скончался Полк. Владимир Львович Де Витт. Похоронен на русском кладбище в м. Св. Женевьевы.

Пок. род. в 1889 г. в С.-Петербурге, принадлежа к старой военной семье. 1908 г. по окончании Пажеского Его В. Корпуса, был выпущен корнетом Л. Гв. в Драгунский полк, в рядах которого проделал Вел. войну. В первом же встречном бою в Вост. Пруссии 6 августа под д. Каушен, пок. был награжден орденом св. Владимира с мечами; 22 ноября 1914 г. в бою под Велипольем (район г. Петрокова), был тяжело контужен, по следствия контузии мучительно сказывались до конца его дней.

Проводить покойного собрались все Лейб-Драгуны и многочисленные друзья. Гроб был покрыт рус. трехцветн. флагом, поверх которого были укреплены скрещенная сабля и красная лейб-Драгунская фуражка.

† ГЕН. МАЙОР Г. Д. ИВИЦКИЙ

18 авг. в Нью Йорке скончался ген. штаба ген. майор Георгий Дионисьевич Ивицкий, начальник С. Американского отдела Корп. Имп. Армии и Флота и председатель Монархического Объединения в САСШ. Покойный был искренне уважаем и ценим в русских военных кругах Северной Америки и кончина его вызвала глубокую скорбь среди его друзей и сослуживцев.

Н. Н.

† ПОЛКОВНИК Г. П. РЫКОВ

7-8 1952 г. в Белграде скончался 70 лет от роду Л.-Гв. Московского Полка Полковник Георгий Павлович Рыков.

Пок. оконч. гимназию в СПб. и Алексеевское В. Уч. в Москве в 1906 г. и выпущен Л.-Гв. в Московский полк, в котором и прошла вся его служба. Обладая исключительно спокойным характером, бесстрашный в боях, всегда серьезно относившийся ко всякому поручаемому ему делу, Г. П. быстро заслужил любовь товарищей по полку и высокую оценку со стороны начальства, он выполнял ряд выборных обязанностей по выбору о-ва офицеров полка. В 1914 г. командовал ротой сначала зап. бат-на, а затем в действующей армии, в 1916 г. вступил в командование батальоном. За боевые отличия был награжден боевыми орденами. В 1918 г. прибыл в Добрармию и был зачислен в роту Л.-Гв. Московского полка 2-го Сводно-Гвардейск. полка, в 1920 г. в составе Отряда Ген. Бредова совершил поход в Польшу, а впоследствии перевезен в Крым, а позже эвакуирован в составе Русской Армии в Югославию.

Все годы эмигрантской жизни покойный был казначеем Югославской группы Объединения полка, а затем и ее возглавляющим, никогда не теряя веры в воскресение России, в возрождение родного полка и надежды еще послужить своему Отечеству.

Да упокоит Господь его чистую, честную душу со праведными и да будет ему легка братская Сербская земля.

Н. Д.

† ПОДПОЛКОВНИК К. Ф. ЛЕОНОВ

22-8 1952 г. в Брюсселе в госпитале Эдит Кавель скончался Подпол. 6-го Отд. Бронепоездного Артил. Див. Константин Филиппович Леонов.

Пок. род. в 1893 г. в г. Златоусте. Сдав экзамен при 3-м Оренбургском Кад. Корп., вступил в 1914 г. вольноопределяющимся в 12-й Финляндский стр. полк., с которым вышел на войну, в первых же боях был ранен и награжден Георгиевским крестом и откомандирован в Иркутское в. уч. по окончании которого был выпущен в 35-й Сибирский стр. полк., в составе его и проделал все походы до начала 1917 года, будучи вторично раненым. В начале 1917 г. Шт. Кап. Леонов прикомандировывается к 9-й Сиб. Стр. Артил. бригаде. В Добр. Армии покойный служил на бронепоезде „Единая Россия“. В чине Подполковника К. Ф. пробыл в Галлиполи и в Болгарии и в 1926 г. приехал в Бельгию, где поступил на работу в госпитал Эдит Кавель, в котором прослужил 24 года и оставил по себе самую светлую память. До конца дней своих сохранил горячую любовь к Родине. У его бывш. сослуживцев по Дивизиону, Галлиполийцев и всех его знавших останется о нем память, как о глубоко честном и верном своему долгу офицере и благородном друге.

Подполковник Г. Кошлич.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ МОРЯКОВ

Скончались: лейт. Владимир Анатольевич Гинтер (в Гонконге), гард. Вадим Петрович Матвеев (в Брюсселе), гард. Алексей Павлович Постриганов (в Тунисе), пор. по адм. Кузьма Михайлович Филатов (в Тунисе, инж. мех. лейт. Александр Ефимович Гущик (в Тунисе), лейт. Федор Дмитриевич Свербеев (в Париже), лейт. Михаил Федорович Баронов (в Н. Йорке), контр-адмирал Апполинарий Иванович Сергеев (в Ульме), контр-адмирал Георгий Оттович Гадд (в Копенгагене), кап. I ранга Петр Ильич Крашенников (в Австралии), ст. лейт. Владимир Николаевич Вошинин (в Н. Йорке), полк. Андрей Евгеньевич Перекрестов (в Зальцбурге), полк. Корп. Кор. Инж. Георгий Николаевич Сиденсер, ст. лейт. Николай Александрович Скрудлов (в Париже, мичман Георгий Николаевич Марков (в Н. Йорке), ст. лейт. Николай Александрович Мацылев (в России).

† В. Г. ЖУКОВСКАЯ

29-го августа с. г. скончалась на 85-м году жизни вдова Полковника Глуховского Драгунского полка Вера Георгиевна Жуковская.

Искренно и сердечно любимая всеми ее знавшими, В. Г., несмотря на свой возраст, до последних своих дней, живо отзывалась на все события нашего эмигрантского существования, сохранив ясный ум и любящее свою Родину сердце.

Мир праху нашего общего Друга.

Т. И.

† С. П. ЮРЧЕНКО

25-го августа с. г., после тяжелой болезни, скончался и похоронен на кладбище Монтини с/ Самбр член Российского Национального Объединения Степан Петрович Юрченко, участник войны 14-18 г.г. и гражданской.

Ушел от нас хороший русский человек и преданный сын России. Мир праху его.

А. Дисский.

У КОРНИЛОВЦЕВ - АРТИЛЛЕРИСТОВ

„Прошли года битв, пройдут года изгнания и мук тоски безисходной, рано или поздно нас — Корниловцев позовет истерзанная и преданная Родина”.

(В. Н. Биркин)

Страшная 2-ая мировая война, разметала и Корниловцев - Артиллеристов по лицу земли. Многие ушли в иной мир. Покинул нас навсегда, ушедший в вечность наш боевой командир ген. майор Лев Михайлович Ерогин — душа Корниловской артиллерии. Умер в Греции, сменивший генерала Ерогина — полковник Роппонет. Но в оставшихся в живых, по сию пору в разных странах пребывающих, злая судьба не сломила силы духа и не угасла любовь к родному дивизиону и Корниловцы - артиллеристы теснее сплотились вокруг нового командира дивизиона, нашего старого боевого соратника полковника С. Д. Гегела - Швили.

Корниловец - артиллерист по прежнему, в любую минуту готов отдать все свои силы на борьбу за освобождение горячо любимой Родины - России.

Не поблекли идеалы Национального стяга, зовущего нас к исполнению нашего, быть может последнего долга перед Родиной.

И вот после долгих лет скитанья по лагерям Германии и Австрии за океаном в далекой Аргентине

ОТКЛИК СОБРАТА

„Русская Жизнь”, издающаяся в Сан - Франциско, в своем номере от 27-го августа (№ 161), перепечатала полностью „Открытое Письмо Друзьям” В. Орехова, помещенное в № 321 „Часового” и сопроводила его следующей статьей:

„Выше мы с тяжелым чувством привели „Открытое письмо к друзьям” редактора органа связи российского национального движения „Часовой” В. Орехова.

Не касаясь лично стороны письма, чем и по каким мотивам клевета против г. Орехова пущена, нельзя не остановиться на том величайшем, чудовищном зле нашей эмигрантской действительности, которое, как отвратительный червь, подтачивает наши и без того слабые силы, разлагает наши, увы, далеко не очень крепко спаянные ряды, как баццила, разъедает наш, к несчастью, достаточно хрупкий эмигрантский организм, — вместо того, чтобы перед наступающими решительными событиями, перед 12-м часом, который вот-вот неминуемо должен ударить, собрать все наши действенные силы в единый монолит, чтобы в предстоящем бою не на жизнь, а на смерть чувствовать локоть соседа-единомышленника, соратника... вместо всего этого мы клеветаем друг на друга, натравливаем одного на других в своем же стане, сеем взаимное недоверие, подозрительность, раздоры, ослабляем, разбиваем наши, повторяю, увы, далеко - далеко не крепкие силы, делая нас же самих, все наше общее дело легкой добычей для нашего общего лютого врага.

Об этом зле, о клевете, я писал уже как то в „Русской Жизни”. В своей ненависти к отдельным лицам из нашей же среды, мы в этом нашем нелепом увлечении, достойном лучшего и другого применения, мы часто не останавливаемся перед тем, чтобы переступить законы элементарной порядочности, теряем в этой своей ненависти облик человеческий.

Допустимо ли, чтобы лицо, хорошо известное всей русской эмиграции по его бескомпромиссной противо - большевицкой работе в течение десятков

собралась группа Корниловцев - Артиллеристов во главе с полковником Гегела - Швили.

В Сев. Америке также объединились Корниловцы - артиллеристы под председательством б. командира 1-ой ген. Корнилова батареи полк. А. Г. Пио - Ульского. В день Корниловского праздника, 31-8, в Русской Церкви г. Нью Йорке по инициативе объединения Корниловцев - Артиллеристов был отслужен молебен. Отраднo было видеть старых боевых соратников чино в славной Друдовской дивизии, в большом числе прибывших на Корниловский молебен. Боевая связь в прошлом крепко спаяла корниловцев с Дроздовцами. Молебен посетил Нач. Нью - Йорского отд. Р.О.В.С. генерал Бордзиловский, также приятно отметить присутствие на молебне представителей Власовского Движения, во главе с полковником Васильевым.

Оставшиеся в Германии Корниловцы под председательством б. к-ра 7-ой батареи полковника Бялковского прислали американской группе поздравление и в Мюнхене в день праздника был отслужен молебен, а затем была трапеза.

В Норвегии находится б. к-р 6-ой батареи полк. Гетц, связь держит с американской группой и шлет всем поздравление.

Полковник А. Г. Пио - Ульский просит всех корниловцев - артиллеристов откликнуться по адр.

A. Pio - Ulsky. 2060 Clove Road. Grasmere.
Staten Island. N. Y. U.S.A.

лет, было вынуждено обращаться в печати к друзьям с письмом подобного содержания... Это ли не позор для нас...

Подойдем к этой нашей, скажем, болезни и с другой стороны: как должны относиться к нам те из иностранных кругов (а эти круги во всех странах имеются и нашими внутренними делами весьма интересуются), которые, будучи движимы лучшими человеческими побуждениями, готовы оказать свою действительную помощь в деле освобождения нашего закабаленного народа от большевицкого ига — к нам — взаимным, так сказать, клеветникам. С каким сердцем они могут подходить к нам, с каким отвращением, недоверием и подозрительностью к каждому из нас — в лучшем случае.

Ведь мы постоянно твердим им о том, что без нашего участия, без наших советов и освобождения русского народа быть не может. Какие же соратники для них, этих иностранцев, советники - клеветники?

Не хорошо все это, больно.

Если в наших рядах, действительно, оказались предатели, провокаторы, есть много способов этих предателей вывести на чистую воду, чтобы обезвредить от них наши крепко спаянные ряды. Но мы чаще всего клеветаем друг на друга по чисто личным „мотивам”. Жена такого то не так взглянула на мою жену, а такой то поклонился мне не достаточно почтительно — прохвост, провокатор, предатель... и пишутся доносы и льются ушаты грязи, и злоба застилает нам глаза, и сердца наши тяжелеют от ненависти... и начинается безудержная клевета...

Право, не пора ли нам очухаться?..

Существует ведь один центр, куда нам следовало бы направить всю силу нашей ненависти, все наши порывы, весь накопившийся в наших сердцах запас отвращения, всю жажду нашей мести...

Сергей Чазов.

От Редакции «ЧАСОВОГО»

Как ни печальна в наше время полемика и как „Часовой“ не старается на своих страницах избегать грустных тем эмигрантских раздоров, есть вещи, о которых молчать невозможно и редакция просит читателей „Часового“ извинить ее за невольное нарушение наших правил — „быть вне эмигрантской неурядицы“.

Когда, в 1947 г. мы возобновили издание „Часового“, проживающий в Бельгии г. Борис Солоневич начал снабжать нас своими бесчисленными статьями. У каждой редакции может быть свой вкус: мы считали, что г. Б. Солоневич, вообще, всегда жил отблесками несомненного таланта своего брата и сам, как журналист, не удовлетворял самым элементарным требованиям нашего „ремесла“. Кроме того, у военных кругов, составляющих главный элемент наших читателей, всегда существовало и обтапливание от него, и недоверие к нему. Этим и объяснялось то, что мы „не оценили“ способностей г. Б. Солоневича, который, после многочисленных дифферамбов, которые он раньше пел по нашему адресу, сделался нашим злейшим врагом.

Ненависть его к „Часовому“ и, в особенности, к его редактору В. В. Орехову достигла самых чудовищных размеров, когда Российское Национальное Объединение в Бельгии, вслед за другими организациями, исключило его из своего состава за провокационную деятельность. После этого, через некоторое время, г. Б. Солоневич был исключен и из Русского Обще-Воинского Союза.

В своей „борьбе“ против Р.Н.О. и „Часового“ этот господин перешел все границы терпимости, человеческой этики и порядочности — и в своем листке, и в многочисленных письмах, рассылаемых им подчас совершенно незнакомым людям, он возводил чудовищную клевету на Р.Н.О., „Часовой“ и В. В. Орехова.

Русская эмиграция в Бельгии достаточно сго расшифровала и здесь он совершенно неопасен. Заграницей же, особенно, в отдаленных странах, он продолжал (и продолжает) сеять клевету, инсинуации и внушать недоверие и злобу к нашему делу, существующему уже много лет и опирающемуся, главным образом, на доверие русской общественности.

В день приезда в Брюссель князя С. С. Белосельского - Белозерского, В. В. Орехову были доставлены его письма, в которых он, обливая грязью Р.Н.О., заявлял, что князь не придет на собрание, организуемое в его честь русскими людьми, и самым беззастенчивым образом пытался это собрание очернить.

Материал, имевшийся в распоряжении Правления Р.Н.О., позволил его председателю В. В. Орехову назвать г. Б. Солоневича провокатором. Считая себя в полной мере ответственным за эти слова, В. В. Орехов счел все же необходимым сделать об этом доклад Правлению Р.Н.О., а потом и Совету Р.Н.О., представляющему собой правомочный орган организации, избранный всеми членами ее и входящими в Р.Н.О. организациями. Оба эти учреждения единогласно и, отказываясь от всяких прений (настолько всем в Бельгии хорошо известна „деятельность“ г. Б. Солоневича), признали оценку В. В. Орехова совершенно правильной, а Совет Р.Н.О. постановил объявить г. Б. Солоневичу общественный бойкот.

На писания и злые нападки г. Б. Солоневича мы бы, вообще, не отвечали, если бы в дело не вмешался, к общему изумлению, князь С. С. Белосельский. Князь в начале предложил себя в качестве арбитра и на это Правление Р.Н.О. готово было согласиться, однако, после этого в журнале г. Б.

Солоневича появилось „интервью“ с князем Белосельским, в котором последний воздавал ему до известной степени похвалу, бросая этим невольный вызов не только Р.Н.О., но и Русскому Обще-Воинскому Союзу, против которого г. Б. Солоневич „работает“ совершенно также, как и против нас. Это вынудило Правление Р.Н.О. отказаться от арбитража князя С. С. Белосельского, однако последнему была послана подробная информация Правления Р.Н.О., перечисляющая все этапы деятельности г. Б. Солоневича и доказывающая его „тактику“ — внесение распри, раздоров и клеветы в эмигрантские ряды. Кроме того, князю Белосельскому было предложено ознакомиться со всеми материалами, которыми располагает по этому вопросу Правление Р.Н.О. и с материалами, имеющимися у А. В. Байкалова, письмо которого говорит о том, что у него „имеются неоспоримые документальные доказательства той разлагательской а следовательно, идущей на пользу советов провокаторской и клеветнической деятельности, которой примерно с февраля 1950 г. начал заниматься проживающий в Брюсселе г. Борис Солоневич“.

Князь Белосельский не счел возможным ни расстроить эту информацию, ни уполномочить кого либо ознакомиться с материалами, имеющимися в Правлении Р.Н.О., и у А. В. Байкалова, ни опросить организации, исключившие, подобно, Р.Н.О., из своих рядов г. Б. Солоневича, и довольно беззапелационно заявил, что считает обвинение г. Б. Солоневича недоказанным(?).

Князь С. С. Белосельский волен судить, как ему заблагорассудится, но Председателю Р.А.Ц. и В.К.О., каким он сейчас является, нам думается, должен был бы с большей осторожностью подойти к этому вопросу и прежде всего посчитаться с голосом русской общественности в Бельгии. А эта общественность, за исключением 6-7 человек, по непонятной причине связавших свою судьбу с г. Б. Солоневичем, вряд ли разделяет точку зрения князя Белосельского.

Правление Р.Н.О. уже заявило, что все материалы по поводу вреднейшей деятельности г. Б. Солоневича находятся в любой момент в распоряжении любой беспристрастной комиссии, то же заявил и А. В. Байкалов. Редакция „Часового“ с полной готовностью предоставляет себя в распоряжение князя С. С. Белосельского, если бы он счел нужным и возможным назначить по вопросу г. Б. Солоневича незаинтересованное третейское разбирательство. Что же касается г. Б. Солоневича, то, отказавшись еще в 1950 году от третейского разбирательства между Р.Н.О. и им (по настойчивой просьбе, обращенной в свое время к правлению Р.Н.О. его Почетным Председателем, таковое на это разбирательство согласилось), он, конечно, и сейчас предпочтет клевету и провокационную работу спокойному и беспристрастному разбору его дела.

На этом мы кончаем и ни в какую полемику по этому вопросу вступать не будем.

Редакция „Часового“.

К ИСТОРИИ „МАХНОВЩИНЫ“

Профессор - американец, работающий в данное время над трудом по истории гражданской войны в России и интересующийся всеми материалами по этому вопросу, особенно заинтересован получить возможно больше данных по истории „Махновщины“, анархического партизанского движения на Юге России. Просит писать ему по адресу :

Mr A. L. de Saint - Rat,
12, North Elm Str. Oxford (Ohio) U.S.A.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

А. АХМАТОВА — Избранные стихотворения.
262 стр. Цена фр. 90

В одной книге собраны стихи из всех ранее вышедших сборников Ахматовой, а также стихи последних лет (1940-1946 гг.). Вскоре после 2-ой мир. войны творчество Ахматовой в Сов. Союзе было объявлено „чуждым“ по своим настроениям „советскому народу“.

И. БУНИН — Жизнь Арсеньева. Роман. Первое полное издание. 388 стр. Цена фр. 110

Иван Бунин — единственный русский писатель, удостоившийся Нобельской премии.

С. ЮРАСОВ — Враг народа. Роман. 197 стр. Цена фр. 80

На фоне жизни сов. администрации в Восточной зоне Германии автор — бывший подполковник о.Св. армии — нарисовал портрет сов. майора Федора Панина, после тяжелых разочарований решившего порвать с сов. правительством и стать эмигрантом.

М. БУЛГАКОВ — Сборник рассказов. 200 стр. Цена фр. 70

Михаил Булгаков принадлежит к числу пионеров советского периода русской литературы. Благодаря своему сатирическому таланту покойный писатель рано попал в списки неугодных авторов в СССР.

Н. ТЭФФИ — Земная радуга. Сборник рассказов из жизни русской эмиграции. 282 стр. Цена фр. 80

Ю. ЕЛАГИН — Укрощение искусств. Воспоминания музыканта. 434 стр. Цена фр. 120

Книга эта, сперва вышедшая по-английски, удостоилась очень лестных отзывов в американской печати. Написанная в неприязнительной форме воспоминаний молодого музыканта, она дает яркое представление о реальных условиях жизни не только музыкантов и деятелей театра, но и писателей, лишенных основного условия для творчества — свободы.

В. АЛЕКСЕЕВ — Невидимая Россия. 406 стр. Цена фр. 110

Повесть-хроника о жизни советской молодежи, об организации первых религиозно-политических подпольных кружков. Повесть эта в значительной степени автобиографична. Автор сам вышел из кругов той советской молодежи, которой показались тесными официальные советские организации.

С. МАЛАХОВ — Летчики. Пьеса. 72 ст. Цена фр. 40

В драматической форме в этой пьесе поставлены вопросы, волнующие каждого как нового эмигранта, так и подсоветского человека. Пьеса уже принята к постановке Новым театром в Нью Йорке.

М. КОРЯКОВ — Освобождение души. 364 стр. Цена фр. 110

Не случайно книга Корякова начинается двумя очерками о боях на подступах к Москве, в которых он принял участие. Сквозь огонь и страдания открылась автору правда: диктаторской власти не удалось сломить дух русского народа.

С. МАКСИМОВ — Тайга. Сборник рассказов. 208 стр. Цена фр. 70

Молодой автор из Ди-Пи, два года назад приехавший в США, уже успел обратить на себя внимание читателей и критики своим романом „Денис Бушуев“, который вышел по-английски, немецки и русски:

В Тайгу вошли рассказы о людях, с которыми Максимов познакомился, когда сам отбывал концлагерь.

А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС — На путях к свободе. Воспоминания. 416 стр. Цена фр. 120

Автор книги — романистка и журналистка — А. В. Тыркова-Вильямс выросла в скромном дворянском гнезде Новгородской губернии. А. В. Тыркова-Вильямс рано примкнула к освободительному движению 90-х г., позже была чл. ентр. комитета конституционно-демокр. партии.

К. КРИПТОН — Осада Ленинграда. Записки очевидца. Цена фр. 80

Автор — молодой ученый, пережил осаду Ленинграда, вырвавшись из Советского Союза и поселившись в США, написал эту трагическую главу из истории недавней войны, запечатленную голодной, героической смертью тысяч жителей Ленинграда.

Ф. И. ТЮТЧЕВ — Избранные стихотворения. С предисловием В. В. Тютчева. 272 стр. Цена фр. 80

При жизни Тютчева его по достоинству оценили только немногие, но среди этих немногих были Пушкин, Вяземский, Жуковский, несколько позже — Некрасов и Тургенев. Широкое признание лирический талант Тютчева получил только в конце 19-го и в начале 20-го века.

Е. ЗАМЯТИН — Мы. Роман. С предисловием В. Александровой. 224 стр. Цена фр. 70

Замятин выдвинулся в литературе незадолго до 1917 г. В конце двадцатых годов Замятин покинул Сов. Союз и стал эмигрантом. Роман „Мы“ был написан еще в 1920 г., был уже набран и сверстан, но задержан цензурой. Рукопись романа попала за границу и в 1924 роман появился в американском издательстве Доттон, а затем был переведен на многие языки.

Б. ПАНТЕЛЕЙМОНОВ — Последняя книга. Рассказы. 256 стр. Цена фр. 80

Уроженец Сибири, покойный Б. Пантелеймонов — один из немногих писателей, выдвинувшихся в эмиграции. Инженер по образованию, Пантелей-

монов писать начал поздно. Но уже первая его книга „Зеленый шум“, вышедшая в 1947 г., была сразу замечена. Поразителен язык Пантелеймонова: он точен в обрисовке действующих лиц, богат, гибок и певуч в описаниях русской природы.

Н. В. ГОГОЛЬ — Повести. С предисловием В. Набокова 272 стр. **Цена фр. 80**

Выпуская в свет повести Гоголя, Издательство руководствовалось желанием внести свою скромную лепту в ознаменование столетия со дня смерти писателя. Оно остановило свой выбор на повестях Гоголя, от которых ведет свое начало новая русская литература, завоевавшая мировое признание.

В. В. НАБОКОВ — Дар. Роман. 416 стр. **Цена фр. 120**

Поэт и писатель В. В. Набоков - Сирин принадлежит к среднему поколению русской эмиграции. Россию он покинул юношей, уехав в Западную Европу со своими родителями. За годы жизни в Англии, Франции и в США Набоков выдвинулся и в качестве русского, и в качестве английского писателя. „Дар“ повествует о жизни и исканиях молодого поэта Годунова - Чердынцева. Автор вводит читателя в творческую лабораторию художника. Эта лаборатория — работа Годунова - Чердынцева над повестью о жизни Чернышевского.

Г. П. ФЕДОТОВ — Новый Град. Сборник очерков по истории современной культуры, философии и литературы. С предисловием Ю. Иваска. 384 стр. **Цена фр. 110**

В лице недавно ушедшего из жизни проф. Г. П. Федотова современная русская литература потеряла одного из самых вдумчивых мыслителей и истолкователей нашей трудной современности. Федотов покинул Россию и поселился в Париже, где был проф. Богословского института, а затем, переехав в США, стал проф. Богословской Акад. в Н. Иорке.

Н. ЛЕСКОВ — Соборяне. Хроника. 400 стр. **Цена фр. 110**

За трудную — в личном и литературном плане — жизнь, Лесков вознагражден посмертным признанием. Особые обстоятельства биографии Лескова — детство и юность, прожитые сперва в деревне, потом в Орле, служба разъездного торгового агента, во время которой Лесков исколесил Россию вдоль и поперек — определили обилие тем, разнообразие литературных жанров, редкостное богатство языка писателя. Все эти качества объединены глубоким интересом к жизни родного народа, к его истории, искусству, его языку. В галерее образов писателя старгородский протонерей Савелий Туберозов и дьякон Ахилла Десницын, главные действующие лица „Соборян“, заняли прочное место в сердцах читателей наряду с другими образами русских классиков.

РОМАН ГУЛЬ — Конь рыжий. Роман 288 стр. **Цена фр. 80**

Роман начинается в дремотной тишине провинциального городка Керенска, продолжается в Пензе и резко прерывается началом первой мировой войны; юнкерское училище... и вдруг — звонок у парадной двери: — в Петербурге — „самая настоящая революция!“ Радостный подъем вскоре уступает место смутным месяцам гражданской войны, показанной на фоне огромного пейзажа России. Затем — годы эмиграции в Германии, гитлеровский концлагерь, переезд во Францию, 2-я мир. война, которую писатель прожил трудовой жизнью французского крестьянина.

С. ГУСЕВ - ОРЕНБУРГСКИЙ — Глухой Приход и другие рассказы. 304 стр. **Цена фр. 70**

Сборник талантливо написанных рассказов о жизни русского провинциального духовенства.

Николай НАРОКОВ — Мнимые Величины. Роман. 416 стр. **Цена фр. 75**

Роман Нарокова посвящен трагической проблеме взаимоотношений человека и большевист. режима.

Михаил ЗОЩЕНКО — Повести и Рассказы. 428 стр. **Цена фр. 70**

Юмористические рассказы о ежедневных переживаниях советского обывателя.

Владимир ВЕЙДЛЕ — Вечерний День. 224 стр. **Цена фр. 50**

В ряде блестящих очерков, автор знакомит читателя с европейской архитектурой, искусством и литературой.

„НЕИЗДАННЫЙ ГУМИЛЕВ“. Под редакцией Проф. Г. Струве. 240 стр. **Цена фр. 60**

Этот сборник содержит в себе ряд неизданных произведений Гумилева: трагедию „Ортавленняя Туника“, незаконченную повесть „Веселые братья“, несколько стихотворений и очерк по теории поэзии.

М. ОСОРГИН — Письма о Незначительном. 416 стр. **Цена фр. 75**

Осоргин, получивший признание еще в дореволюционной России, хорошо известен и в эмиграции. Духовно он близок Чехову. Книга Осоргина отражает две основные черты его творчества: веру в демократию и любовь к русскому народу. Предисловием к книге служит блестящий критико-биографический очерк, написанный М. Алдановым.

А. РЕМИЗОВ — В розовом блеске. 416 стр. **Цена фр. 75**

Ремизов по праву считается выдающимся стилистом современного поколения русских писателей. Его роман — нерукотворный памятник русской женщине исключительного духовного обаяния. Мастерство Ремизова заставляет думать о победе творчества над смертью.

С. ШВАРЦ — Антисемитизм в Советском Союзе. 272 стр. **Цена фр. 60**

Эта книга написана признанным политическим мыслителем большой эрудиции. Она служит ценным вкладом в изучение происхождения и развития расовой дискриминации в тоталитарном государстве, слепо и жестоко преследующем свои невинные жертвы.

В. МАРКОВ — Приглушенные голоса. Поэзия за железным занавесом. 416 стр. **Цена фр. 75**

Книга представляет собой антологию современных русских поэтов, жизнь которых проходит за „железным занавесом“ и чьи голоса „приглушены“ диктаторской властью. В их стихах чувствуется тайный протест против насилия над творчеством художника. Книгу редактировал В. Марков — молодой поэт и критик, живущий теперь в свободном мире.

Требуйте эти книги в Книжном магазине „СЛАВ“ :
13, rue de Румани, Брюссель..

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Америке:

Mr P. DOMIKIAN, 258 Belmont Str.
Watertown 72, Mass. U.S.A.

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Гребуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U.S.A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N.Y.
A. Beltchenko, 435, 20th ave. San Francisco
Ossipov, 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
(Calif.)
Boev, 4852 So, Ashland ave. Chicago 9.

Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski, 178, Maitland St, London Ont.
Romar, 1449 St Urbain Str. Montreal, Canada.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.
N. Alimov, Liebigstr. 16. München.

Австрия: I. Muhin. Lager St Martin 1/13
b/Villach Ktn.

Испания: Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко:
Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Kubanow,
Caixa de Correio 8405 Correio Central.
San Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire

Австралия: Polyglot, 182 George str. Melbourne.
Moisseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.
N.S.W.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: A. Vorobieff, 12, rue de la Corniche, Bellevue

Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Подписались ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Книга о вкусной и здоровой пище — 150 фр. Способы и рецепты пригот. дрож. теста 25 фр.
Большой выбор русских, украинских и польских грам. пластинок.
Большой выбор русских книг по всем отраслям знания. Русский повар — 150 фр.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНБУРГ.
Царствование Имп. Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Денис Давыдов
— дол. 3. БУНИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦЕВ.
Тишина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых —
дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературно - Политическая Тетради
„ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год под. дол. 6,50. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс. — Конт. журн. „Часовой“

ПРИХ en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en G. de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 324 (10)

НОЯБРЬ
1952 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(23e année) | Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

1917 - 1952

Тридцать пять лет тому назад, в 1917 году, большевистские заговорщики, при поддержке воевавшей с Россией Германии, вырвали власть из рук безвольного и митинговавшего Временного Правительства и, играя на низких инстинктах разнузданной солдатской массы, установили на нашей Родине режим обмана и террора.

„Если бы в этот трагический момент нашей истории не нашлось среди русского народа людей, готовых восстать против безумия и преступления большевистской власти и принести свою кровь и жизнь за разрушаемую Родину — это был бы не народ, а навоз для удобрения беспредельных полей старого континента, обреченных на колонизацию пришельцев с Запада и Востока. К счастью мы принадлежим к замученному, но великому русскому народу” (Генерал Деникин).

Русское офицерство, русская молодежь с первых же дней захвата большевиками власти оказала им героическое сопротивление — юнкера и женский батальон при защите Зимнего Дворца, юнкера-александровцы на стенах московского Кремля, юнкера, гимназисты и реалисты чернецовского отряда пролили первую кровь в защиту чести России.

Так родилось Белое Движение, давшее его основоположнику — генералу М. В. Алексею

право говорить о зажженном в кубанских степях „светоче среди охватившей Россию тьмы”.

Вожди Белого Движения генералы Корнилов, Марков, Дроздовский пали на поле чести, за ними на необъятных просторах нашей Родины полегли в безвестные могилы десятки тысяч белых борцов армий Юга России, преданного и умученного адмирала Колчака, генералов Миллера, Юденича, Каппеля, Врангеля, Кутепова, атаманов Краснова, Дутова и так далее, и так далее.

Семена борьбы за Русские Честь и Свободу не засохли после крушения Белого Движения, они взошли в непрерывных народных восстаниях, следовавших одно за другим, они расцвели в той борьбе, которую, в тягчайших и крайне неблагоприятных условиях, возглавил понявший весь позор большевистского режима генерал Власов.

И в эти дни, когда Российское Зарубежье явно, а многие тысячи наших поработанных большевизмом братьев тайно, отмечают знаменательную годовщину начала борьбы против мирового коммунизма, мы должны с глубоким удовлетворением сказать, что мы не одиноки. Весь свободный мир понял, что борьба и сопротивление большевизму совершенно необходимы, что никаких соглашений с советской властью заключать нельзя, что сам свободный мир не может спокойно существовать, пока над московским Кремлем будет развиваться красный флаг рабства, обмана и крови.

Молитвенно склоняясь перед десятками тысяч могил наших соратников, павших в борьбе за Россию и за многовековые духовные ценности культурного мира, перед миллионами растрелянных, замученных и погибших от рук и по велению советской власти, мы верим в то, что час освобождения недалек и Свободная Россия восстанет вновь в прежнем своем величии не для хищных замыслов псевдороссийского „империализма”, но для охранения своего спокойствия, мирового равновесия и христианской цивилизации.

Посланица же поработанного российского народа, эмиграция российская, верим мы, найдет в себе силы и мужество единодушно встать в первые ряды борцов за Родину, Честь и Свободу. Эти слова совершенно однозвучны с теми лозунгами, которые выдвигает Свободный Мир для сопротивления интернациональному, бесчестному и рабовладельческому коммунизму.

„Часовой”.

Русская Армия и Флот, как проводники культуры

Заглавие настоящей статьи может вызвать у многих читателей некоторое недоумение, ибо разрушительное начало, которое мы привыкли видеть во всякой войне, трудно совместить с целями культуры — созданием великих ценностей на пользу человечества. Не будем забывать, однако, что культура является достижением духа человека, она сильно отличается, поэтому, от цивилизации, т. е. от прогресса общественной жизни и социального ее устройства и технической цивилизации — совершенствования человеческого ума в области техники. При таком определении понятия культуры уже можно говорить о культуре в чистом ее виде, проводниками которой являлись русские армия и флот на всем длинном их историческом пути. И вот, для того, чтобы представить себе ту роль, которую российская вооруженная сила играла как проводник культуры в жизни русского народа, надо разоборать все те слагаемые, из которых состояла эта сила. Надо очертить облики солдат, офицеров, вождей и наконец, русских Царей и Императоров, служение которых России на протяжении веков, являлось олицетворением культуры всего русского народа.

Русский солдат или матрос — сын своего народа, в большинстве — крестьянин от сохи, всегда представлял богатейшее поле, на котором, несмотря на внешнее отсутствие цивилизации, взращивались прекрасные цветы истинной духовной культуры. Русский народ — вечный искатель высшей правды, в душе которого живет непоколебимая вера в реальность добра и справедливости, был лишен чувства шовинизма и своего национального преимущества над другими. Он сохранил христианское смирение в самые страшные периоды своей истории и озарял свои пути бескорыстным и возвышенным самоотвержением. Немецкий философ Вальтер Шуберт, в своей книге „Европа и душа Востока“ изд. 1938 г. дает следующую характеристику русскому народу: „Русский человек видит в ближнем не врага, а брата. Его первое движение — есть движение симпатии и доверия. Чувство братства дает русскому возможность жить много легче и выносимее, чем европейцу с его истинками борьбы, грабительства и конкуренции.“ Нет ничего удивительного, поэтому, в том, что такой материал, как русский крестьянин, попадая на военную службу, легко воспринимал высокие основы культуры, которые еще со времен Петра и Суворова внушались армии и флоту.

„Наука побеждать“ знаменитого генералиссимуса гласила: „Молись Богу — от Него победа. Без молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай. Дух укрепляй в вере отеческой, православной. Безверное войско учить — что ржавое железо точить. Воздай честь Небу, а потом земле. Искать правду через истину и добродетель. Очистим беззаконие. Помилуй Бог, мы — русские! Бог нас водит. Он нам генерал!“ Ставя на первое место защиту веры, справедливости и поправление лжи, Суворов учит и отношению к побежденному: „Не презирай никогда неприятеля, какой бы он ни был. Грех напрасно убивать — они такие же люди. Солдат — не разбойник. Поражать неприятеля человеколюбием.“ Едва ли кто либо из западно-европейских вождей введя в души своих солдат такие гуманные и истинно-культурные начала. А именно эти начала и создали тот тип русского солдата, который, начиная от суворовских чудо-богатырей до воинов наших дней, удивлял врагов своим истинно-культурным великодушием и высотой своей простой русской души, часто отдавая вчерашнему врагу последний кусок хлеба.

Поэтому христолюбивая русская армия, нередко

несла на своих штыках не возмездие и рабство врагу, а начала всепрощения, за которыми следовало культурное развитие покоренных стран. Только что усмирненные поляки, через несколько месяцев управления ими высоко просвещенного Суворова, поднесли ему золотую шапку с надписью: „Спасителю Варшавы“. Этот небывалый в истории пример ярко свидетельствует о высоте духа русской культуры, поразившей чувства польского народа.

Нередко русская армия сама воспринимала от побежденных лучшие стороны чужой культуры и несла их в свое отечество, чему наша история знает много примеров.

Армия и флот в короткое время перерабатывали крестьянина. Он учился грамоте, иногда ремеслам или какой либо отрасли техники, а главное, укреплялся в вере, любви к отечеству и научался идти по пути культурного воина.

Естественно, что по окончании военной службы, солдат или матрос нес в деревню ту культуру, которую он воспринял на службе, как в мирное время, так и во время далеких заграничных походов или плаваний в чужих морях. Из нашей литературы мы знаем, что часто в деревне, какой либо отставной солдат являлся единственным рассадником культуры. Было время, когда такой солдат становился даже в помещичьей усадьбе первым учителем „недоросля из дворян“.

Первенственную роль в армии и флоте играло офицерство. Контингент и умственный уровень его периодически видоизменялся. Были периоды, когда офицерский корпус пополнялся исключительно дворянами, высоко образованными, владевшими многими языками и увлекавшимися идеями запада. Это офицерство сменялось офицерством из других слоев. Были упадки еще его культурного уровня, но были и периоды его высшего развития. Во всяком случае военная среда выдвинула ряд крупных имен, иногда даже мирового масштаба в различных областях знаний, наук, искусств и исследований.

Державин, Лермонтов, Надсон, Кн. Одоевский, Фет, а в позднейшие годы Велик. Кн. Константин Константинович (К.Р.), Кн. Косаткин-Ростовский, Гумилев и многие другие являются украшением русской поэзии.

Имена Сумарокова, Хераскова, Булгарина, Озерова, Гр. Льва Толстого, Достоевского, Григоровича, Гаршина, Станюковича, Куприна, Краснова, Деникина — занимают почетные места в плеяде русских писателей.

Из военной же среды вышло много музыкантов (Глинка, Римский-Корсаков, Мусоргский, Цезарь Кюи), художников, историков, ученых, изобретателей. Все это двигатели русской культуры.

Но особое место занимают наши русские исследователи неведомых земель. Еще с самых стародавних времен русских военных людей влекли заманчивые дали неисследованного. Моряки со времен Петра Великого предпринимали целый ряд экспедиций, которые обогатили своими исследованиями не только русскую, но и иностранную науку. В XVII в. Семен Дежнев, в XVIII в. участники Великой Северной Экспедиции: Беринг, Харитон и Дмитрий Лаптевы, Челюскин — дали свои имена открытым ими морям и землям. Моряки Круzensхтерн, Лазарев, Литке, Белингсаузен — впервые добыли богатейший материал для географического описания не только Арктики, но и ряда островов Полинезии. Матерьялы, которые опубликовали и Парижская Академия Наук и Королевское Географическое Общество в Лондоне. В позднейшие времена Капитан Невельской, Фердинанд Врангель, Лейтенанты Бар. Толь, Колчак, Седов и Вилькицкий совершили ряд опасных плаваний и работали над культурным ус-

троением новых красв. Все это совершенно русскими военными моряками, часто платившими за подвиги своими жизнями, но несшими культуру суровым краям дальнего севера или дикарям тропических стран, или вносящими свою культурную лепту в мировую науку.

Имена отважных путешественников Ген. Пржевальского, Ген. Кауфмана - Туркестанского, Ген. Муравьева - Амурского и Козлова известны каждому, как имена просвещенных военных исследователей или администраторов, заслуживших искреннюю любовь жителей наших окраин или дикарей суровых областей Средней Азии и заоблачных высот Памира и Гималаев.

Но русская армия была сильна не только своей мощью. Сила ее заключалась еще и в духовной высоте, ибо она была христоролюбивой. Нередко русские Цари и Императоры обнажали мечь в целях не столько завоевательных, сколько во имя угнетенных народов, во имя защиты христианства. Татарское иго, явившееся угрозой всей цивилизованной Европе, было изжито русским народом и сброшено русским оружием. Великая Северная война Импер. Петра Великого имела громадное значение для всего европейского политического равновесия. Полтава была, по мнению Вольтера, важна тем, что „вместо того, чтобы произвести только разрушение, она послужила к спасению всего человечества, т. к. дала возможность царю свободно просвещать большую часть света.”

Отечественная война 1812 г. была борьбой за существование русского народа, за его веру и культуру. На полях Бородина гений завоевателя мира — Наполеона, разбился о грудь русского воина. Здесь было положено начало освобождения всей Европы от завоевательных планов французского Императора.

Очень интересна многолетняя война за покорение Кавказа. В течение полувека длилась эта борьба, в которой столкнулись народы совершенно различных религий и культур. Русские, ассимилируя покоренные племена Кавказа, сумели перенять у них лучшие особенности их духовной культуры. С тех пор, в русской армии навсегда внедрились славные кавказские адаты, основанные на истинном благородстве, искренности и самопожертвовании.

Неудивительно, поэтому, что вождь Кавказа, фанатик, имам Шамиль, прожив в России шесть лет, писал искренно своему победителю кн. Барятинскому, что окончательное покорение Кавказа принесет его родине спокойствие и счастье. Он же на предложение турецкого Султана начать новую борьбу против России, ответил: „Глуп тот человек, который при сиянии солнца зажигает свечу. Государь дает очень много ясного света, зачем же я стану зажигать свечу?” Между тем, современник Шамиля, немецкий историк Клапот — представитель западно-европейской цивилизации, совсем иначе понимал политику русских на Кавказе. В своих трудах он писал: „русские усвоили весьма ошибочный способ поведения относительно населения Кавказа. Они хотят действовать мягкостью и человечностью, но это не достигнет цели”.

Наши солдаты не смотрели на азиата свысока и не презирали его. Они сживались с покоренными племенами и считали их себе равными. Тогда как победители западно-европейцы всегда смотрели на покоренные народы, как на стоящие ниже себя. И может быть именно этой истинной культурой русских военных людей и была присоединена к России лучшая жемчужина Царской Короны — Кавказ.

Война 1877-78 г., объявленная Импер. Александром II за освобождение славян, имела целью защитить славянские народы без всякой выгоды для России. „Не нам, не нам, но Имени Твоему” — было выбито на медали в память этой войны. И действи-

тельно русская армия лила свою кровь во имя защиты христиан, попавших в турецкое рабство. Это ли не крестовый поход во Имя Господне?

Особенно ярким примером такой жертвенной любви „за други своя” — было участие перед началом этой войны русских добровольцев с Ген. Черныевым во главе. Этот высоко-культурный человек, первый поднялся против порабощителей Сербии и своим примером увлек многих русских, бескорыстно шедших с ним, дабы отдать свои жизни за часть родственного нам народа. Они были как бы воплощением совести русского народа и исполнителями его воли в борьбе против зла.

Наконец обратимся к экспедициям, присоединившим к России Хиву, Бухару и др., Средне-Азиатские области. Русская армия принесла сюда не только культуру, но и цивилизацию, давшие этим диким окраинам полный жизненный расцвет. Их население быстро оценило пользу принесенную ему Россией и легко слилось с ней, не потеряв и до ныне своих национальных особенностей.

Имена Императоров Петра Великого, Екатерины Великой, Александра I, Александра II, Александра III и Николая II вошли в русскую историю, как имена культурнейших правителей великой страны. Они мудро вели Россию по пути славы, величия и веры в великое призвание русского народа, как народа, хранящего в себе ценнейшие качества истинной культуры.

Заканчивая статью, мы сравнивая завоевания российской вооруженной силы и западно-европейских армий, можем заключить, что победоносная цивилизация западной Европы лежит на цивилизации азиатской как масло на воде, не смешиваясь друг с другом, тогда, как культура победоносного русского оружия ассимилировала азиатские народы и в короткое время создала тот монолит, каким являлась Российская Империя, населенная 140 народами.

Кроме того, нам кажется, что если сравнить мероприятия победителей по окончании завоеваний, то можно сделать заключение и о высоте культуры данного победителя. Российские завоевания, присоединяя народы, давали им полную возможность развиваться в прежнем национальном духе. Их правители становились высшим классом в Российской Империи и достигали высоких ступеней в административной и других областях. Ни мшления, ни притеснения побежденным Россия не знала. Не знала она и виновников войны”. — Поверженный враг, был уже не враг, а друг. Вот почему сравнение культуры зап.-европейской и русской едва ли даст перевес в сторону первой из них.

К. Н. Николаев.

Съезд Российских Национальных Объединений

Задачей этой статьи не является отчет о том, что произошло на состоявшемся 19-22 октября с. г. в Брюсселе Делегатском Съезде пяти существующих в разных странах Европы Российских Национальных Объединений и не пересказ принятых Съездом решений. Все это будет доведено до сведения общественного мнения избранным Съездом Главным Правлением Российских Национальных Объединений. Моя цель — это, во-первых, попытаться определить значение Съезда для той борьбы, которую уже столько лет ведет с советами патриотически настроенная и национально мыслящая российская эмиграция, и, во-вторых, поделиться теми впечатлениями, которые остались от Съезда у его участников в том числе и у меня лично.

Как читатели знают, Российские Национальные Объединения прежде всего и главное всего внепартийные организации. Они принимают в свой состав людей любых политических и иных убеждений, считающих себя анти-коммунистами и готовых отдать свои способности, силы и энергию делу непримиримой борьбы за освобождение России от советского ига. Российские Национальные Объединения не связаны идеологической догмой и поэтому сознательно уклоняются от декларирования какой либо детальной программы тех политических, социальных, экономических и иных преобразований, которые должно будет ввести в России после свержения советского строя. Все эти вопросы практической политики должны быть разрешены самой нацией, когда она сбросит с себя ярмо советского рабства и когда ясно и точно определятся условия, в которых законодательному органу свободной России придется разрешать эти сложные проблемы.

Российские Национальные Объединения и их руководители хорошо помнят мудрые слова Петра Великого : „всеу законы писать, ежели их не исполнят“. Мы здесь, в эмиграции, разумеется, можем написать самую лучшую конституцию свободного государства российского, самую подробную программу политических и иных реформ, но все это будет „всеу“, ибо предусмотреть практические возможности осуществления конституции и проведения реформ мы никак не можем. Всякая конституция, всякая программа в настоящий момент, когда в Кремле все еще сидит со своей шайкой Сталин, будет „писанием вилами по воде“.

Русская народная мудрость говорит : „руби дерево по плечу“. По плечу-ли нам, эмигрантам, ничтожной части российской нации, определять ее будущую судьбу? Конечно, нет, ибо разрешение этой огромнейшей задачи долгое и трудное дело всей нации в целом. Что мы можем делать с надеждой на успех нашего дела — это возможное для нас содействие делу освобождения России от ярма советского рабства. Это „дерево“ нам „по плечу“, и на этом только мы и должны сосредоточить наши усилия.

Состоявшийся в Брюсселе Съезд Российских Национальных Объединений единогласно и единодушно подтвердил принципы внепартийности и непредрешенства, на которых должна зиждиться эмигрантская борьба с советами, и этим создал условия самого широкого и самого терпимого единения огромного большинства эмиграции для достижения ею единственно практической цели — освобождения России от владычества коммунистов.

Я считаю это решение Съезда проявлением его политической мудрости, самым важным и самым главным его достижением. Демократически организованная в Российские Национальные Объединения внепартийная российская эмиграция вступает, как самая значительная и многочисленная анти-советская сила, в первые ряды борцов с коммуниз-

мом и этим самым делается весьма серьезным политическим фактором не только в нашей собственной эмигрантской среде, но и на международной арене.

Столь же важное значение имеет решение Съезда твердо стоять на принципе сохранения государственного единства России и укрепления самых дружественных отношений между составляющими российскую нацию народностями.

В полном согласии со своей позицией непредрешенства Съезд мудро отказался от определения тех форм, в которых единство России должно быть осуществлено на деле. Об этих формах могут быть самые различные мнения. Одни думают, что наилучшей формой будет федерация объединенных общими культурными и, особенно, экономическими интересами и нуждами внутренне самоуправляющихся территориальных единиц; другие полагают, что федерация должна покоиться на так наз. национальном принципе, т. е. на принципе признания права на самоуправление за отдельными составляющими нацию народностями; третьи убеждены в том, что свободная Россия должна быть унитарной и централизованным государством с ограниченным правом на самоуправление для отдельных территорий.

Российские Национальные Объединения представляют своим членам полную свободу мнений о формах государственного единства России, справедливо полагая, что этот огромной важности и сложности вопрос может быть и должен быть справедливо разрешен самой российской нацией в зависимости от той фактической обстановки, которая создастся после ее освобождения от коммунистического тиранства.

Съезд Российских Национальных Объединений признал крайнюю необходимость приложить все усилия к тому, чтобы достигнуть наибольшей согласованности в действиях между отдельными существующими в эмиграции политическими группами и организациями в той борьбе, которая ведется эмиграцией с коммунистами и коммунизмом, и наметил ряд практических мер, которыми такая согласованность действий может быть достигнута. У Российских Национальных Объединений нет в российской эмиграции врагов, есть только друзья и союзники. Всем борющимся с советами эмигрантским группам, а также представителям эмигранций из поработанных коммунистическим Кремлем стран, Российские Национальные Объединения честно и добросовестно предлагают свое исполненное самых дружественных к ним чувств сотрудничество, содействие и посильную помощь.

Российская эмиграция всегда должна стремиться к тому, чтобы существующие в ее среде разногласия ни в коем случае не ослабляли напряженности ее общей борьбы с общим врагом. Этот враг силен не столько своей собственной силой, сколько несогласием и раздорами среди его противников. Эти несогласия необходимо сейчас если не забыть, то отложить до тех времен, когда свободная Россия получит возможность их так или иначе разрешить.

Итак, огромное значение состоявшегося в Брюсселе Делегатского Съезда Российских Национальных Объединений заключается прежде всего в том, что он поставил на твердую почву политическое единение огромного большинства российской патриотической, национально мыслящей, внепартийной, не исповедующей ригористических догм и стоящей на позициях искреннего и честного непредрешенства эмиграции. Вливаясь в существующие уже Российские Национальные Объединения и создавая идентичные объединения там, где их еще нет, российская эмиграция имеет теперь все необходимые

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Профессор Леонид М. Михеев

К 140-летию Бородинского Сражения

26 АВГУСТА (8-го СЕНТЯБРЯ) 1812 ГОДА

„Только дикость, подлость и невежество не уважает прошедшего, пресмыкаясь перед одним настоящим”.

А. С. Пушкин.

В жизни как отдельных людей и обществ, так и целых народов бывают моменты, когда для решения вопроса о дальнейшем самостоятельном существовании приходится наперек все духовные, умственные и материальные силы. Такие напряжения военного характера, у народов выливаются в генеральные сражения, генеральные битвы. Все данные военной культуры являются слагаемыми военной мощи народа и в известной степени заранее предрешают исход столкновения.

Будучи не всегда победоносными*), но являясь выражением высшего напряжения духа народа, — эти события входят в историю и становятся памятниками как общей, так и военной культуры.

Как определяет проф. Е. В. Спекторский в своем труде: — „Эпохи русской культуры”:

„Слово „культура” (от латинского слова КОЛЭРЭ) буквально значит возделывание, обработка. Воздействуя на сырой материал собственного сознания, человек совершенствует свой культ и язык и создает духовную культуру: философию, науку, искусство. Воздействуя на свое общество, человек создает социальную культуру или цивилизацию: право, государство, хозяйство”.

Добавив в ним работу в области материальной культуры, мы приходим к заключению, что, — „совершенствуя свои создания в этих трех областях, человек все более и более освобождается от тройного рабства — духовного, социального и материального”.

Исследователи положительных социальных наук: Сен Симон, Огюст Конт, Миль, Фриман, Бэн, Вундт

и др., а также военные мыслители: Фридрих Великий, Ллойд, Суворов, Наполеон и др. — доказали полную зависимость военной культуры от состояния культуры данного народа; исходя из различных точек зрения, мыслители эти пришли к одному и тому же, указанному выше, выводу.

Военная культура, включая в себя элементы духовной, социальной и материальной культуры, однако, имеет свое особое содержание, порождаемое явлениями войны.

Война вызывает то страшное напряжение всех духовных и физических сил воюющего народа (а в нем и каждого человека), которое не вызывается ни в одной другой сфере деятельности людей. На войне человек, как бы обнажается: все наносное, искусственное с него спадает. И в этой то, отличной от мирного времени, напряженной психологической обстановке появляются эти особенности.

Основанием для изучения общей культуры является общая история — эта „мудрость веков” — по определению проф. Г. А. Леера. — эта „наставница Жизни” — по словам проф. Е. В. Спекторского. Для изучения военной культуры — необходимо кроме того и изучение военной истории.

У всякого народа, не потерявшего собственного „Я” и желающего существовать самостоятельно дальше, — военное дело, военное искусство всегда стояло и стоит на первом месте. История нам дает примеры народов, обладавших высокой культурой; но которые сошли с мировой арены только потому, что их сопротивляемость в борьбе за национальное существование народа пропала и они теряли собственное „Я”.

Поэтому, изучая, продолжая и развивая нашу национальную культуру, необходимо не забывать и о нашей национальной военной культуре и отдавать ей, — в особенности в работе с молодежью, должное место, чтобы новое поколение в своей жизненной борьбе и вообще в прохождении жизни, могло бы на эту военную культуру опереться. Без этого наша смена в смысле национального сопротивления будет вялой и ей трудно будет отстаивать национальное дело.

*) Сербский народ, например, празднует день битвы на Косово, тогда турецкая армия султана Мурата У-го разбила на голову Сербское войско.

возможности для достижения своей основной цели — освобождение Родины от безбожного и безчеловечного коммунистического ига. Съезд указал пути освобождения, и эмиграция, в своем огромном большинстве, по этим путям пойдет.

Какое впечатление произведет решения Съезда Российских Национальных Объединений на борющиеся с советами внутри России национальные силы, об этом мы можем только гадать. Я убежден, однако, в том, что эти силы почувствуют, что эмиграция, наконец, нашла правильные, обещающие успех пути борьбы и потому окажут этой борьбе свою могущественную помощь.

Большой интерес, проявленный к Съезду иностранными правительствами и иностранным общественным мнением, свидетельствует, как будто, о том, что инициатива Съезда получит со стороны

иностранцев необходимую моральную и материальную поддержку.

Что касается тех личных впечатлений, которые остались у всех участников Съезда, то я могу только сказать, что никогда еще на эмигрантских собраниях и съездах не наблюдалось такого сердечного согласия и духовного единения, которые царили на Делегатском Съезде Российских Национальных Объединений в Брюсселе. Все без исключения решения были приняты Съездом не только единогласно, но и в самом широком значении слова ЕДИНОДУШНО.

Это единодушие — самый крепкий цемент, который крепит волю российской эмиграции к борьбе за свободу, счастье и благополучие нашей распадаемой сейчас на советской дыбе Родины...

А. Байкалов.

К битве под Бородино наша история приводит нас, как следствие похода Наполеона I в Россию, с целью покорения ее.

Наша национальная история и раньше терпела и терпит и сейчас частые нападки. При этом в большинстве случаев нарушается и цельность фактов и искажается их правда. Так, например, в самое последнее время опять заговорили о дилемме завещания Петра Великого.

„Петр Великий *) выдвинул в его время новую формулу „великой России“, сильной и державной, требовавшей служения не только Богу, но и Кесарю. Великая Россия — это не только Великороссия, провинциальная при всей своей обширности. Но это также и не тот миродержавный третий Рим, который Петр Великий вышутил в лице князь-кесаря Ромодановского. Это — Империя, а не империализм. Этого не поняли и не хотели понять на Западе. В нашей великодержавности усмотрели „русскую опасность“. Ее связали с т. н. „завещанием Петра Великого“. А между тем известно, что Петр Великий не оставил никакого завещания ни письменного, ни устного. Его последние слова были не „возьмите“, а, напротив, — „отдайте“.

И вот, отпрываясь покорять Россию, Наполеон I, — с целью привлечь к себе в качестве союзников двадцать языков, — пускает в 1812 году слух о „Завещании Петра Великого“, якобы указавшего России цель: покорение всего мира. Эта мера увенчалась успехом и „великая армия“ при вторжении в пределы России насчитывала в своих рядах 600.000 человек, числа невероятного для этого времени.

Возвращение в настоящее время, через 140 лет после похода Наполеона на Россию, к вопросу об этом мнимом завещании, — преследует цель: — борьбу против выдвигаемой просыпающимся русским народом идеи воссоздания единой, великодержавной России. Эта идея опять мешает кому то.

Бородинское сражение не было дано только вследствие требований военной науки, — оно было дано по настоянию Государя, всего русского народа и самой армии.

„... Ворчали старики:

„Что-ж мы? На зимние квартиры?!

„Не смеют, что-ли, командиры

„Чужие изорвать мундиры

„О русские штыки?!

Это был жертвенный подвиг как самой армии, так и всего русского народа.

Бородинское сражение явилось следствием столкновения двух культур: русской, православной против французской, уже базировавшейся на только что зародившейся религии Чистого Разума.

Это было столкновением русской военной культуры эпохи Суворова против вновь зародившейся революционной культуры Наполеона I. Это было исполнением пророческих слов Суворова про Наполеона: „Далеко шагает мальчик! Пора унять!“

И в этом „унять“ — Бородино явилось первым этапом.

Профессор Леонид М. Михеев.

*) Проф. Е. В. Спекторский. Эпохи русской культуры. 1950 г. Нью Йорк.

Северо - Атлантический Оборонительный Пакт

(Продолжение. См. № 323 „Часового“)

К моменту открытия конференции в Лиссабоне англ. правительство опубликовало Белую Книгу по вопросу о военной обороне, приведенные в ней исходные данные были голосованы британской палатой 5 марта большинством в 313 голосов против 55, причем большинство рабочих депутатов во главе с Эттли и Моррисоном воздерживались при голосовании. В Белой книге указывалось, что рассчитанное на 3 года вооружение Англии потребует в действительности больше времени. Намеченные на 1952/53 г. военные расходы в сумме 1.500.000.000 ф. ст. будут сокращены до 1.377.000.000 ф. ст., причем в эту последнюю сумму входит и помощь Америки.

Далее в Белой Книге указывается, что установленная ранее еще рабочим правительством программа вооружений на три года в общей сумме 4.700.000.000 ф. ст. сможет быть выполнена лишь в том случае, если Англия будет располагать необходимым запасом сырья, соответственным числом машин, фабричных установок и рабочих рук. С того момента как намечалась эта программа, хозяйственное положение страны ухудшилось, а кроме того ограничение программы вызывается недостатком квалифицированных рабочих. Авиационная промышленность уже к марту 1953 г. должна будет принять на 50.000 больше рабочих. Самым важным материалом является сталь, ее потребуется на 1952-53 г. свыше чем 1.000.000 тонн. Более 20 % всех расходов будет составлять постройка аэропланов, следующие 20 % уйдут на сооружение танков и иных моторизованных средств. Американская помощь выразится в доставке аэропланов, противотанковых орудий, моторизованных орудий, а также реактивных аппаратов и геликоптеров. Англия, согласно книге, строит новые аппараты различных усовершенствованных систем. В течение 1952 г. будет изготовлено много сотен танков „Центурион“ вооруженных орудиями новейших систем. На постройку аэродромов ассигновано на 1952-53 г. в три раза больше, чем в 1950-51 г. Ускорена постройка пяти авионосцев и 18 подводных лодок, флот увеличится на 40 миноискателей. Кроме того, согласно Белой Книге, сухопутные силы Англии должны быть к 1-му апреля 1953 г. доведены до 940.000.

Первым пунктом программы конференции являлось обсуждение докладов различных органов Атл. Пакта, а вторым анализ и координация плана обороны. Доклад „Комитета трех мудрецов“, был составлен в том смысле, что для Атл. Союза является более важным выставить меньшее число дивизий в короткий срок, чем большее число за более продолжительное время. В докладе указывалось, что увеличение военных расходов объясняется не только возросшей дороговизной. На ближайшие три года потребуется отпустить средств на 1.193.000.000 долларов больше предполагаемого. Усилия Франции в вооружении определяются 1.200.000.000.000 фр., что должно было бы хватить на формирование предполагаемых 12 дивизий, но в связи с растущей во Франции дороговизной этой суммы хватит лишь на 10 дивизий. Для того чтобы Франция могла бы выставить к концу 1952 г. требуемые 12 дивизий и 27 воздушных эскадрилий требуется дополнительный расход в 300 миллиардов фр., причем французы считают, что взвешивать на их плечи эту сумму нельзя. Общее же увеличение расходов на оборону на ближайшие три года в указанной выше сумме 1.193.000.000 дол. предпо-

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
На 1953-й ГОД.

Каждая лишняя подписка усиливает возможности его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ложено развернуть следующим образом: на 1951-52 г. — 286 мил.; на 1952-53 — 454 мил. и на 1953-54 г. — 453 мил.

В Турции на 1952 г. на оборону пойдет 42 % всех государственных расходов. В связи с этим возникают внутриполитические затруднения, ибо правительство не в состоянии отпускать срочно необходимые суммы на хозяйственные, социальные и культурные нужды страны, причем коммунисты стремятся использовать возникающее в связи с этим недовольство населения. Америка оказывает Турции военную помощь в размере 100.000.000 тур. фунтов.

Напряжение Норвегии по проведению трехлетнего плана вооружений исчисляется в 3.400.000.000 крон. Из них 2,75 миллиарда крон ложится на Норвегию, а остальные будут получены извне на основе так наз. программы „Инфраструктуры“ (т. е. сооружения аэродромов и установления связи на дальние расстояния). На 1952-53 г. расходы Норвегии на вооружение достигнут 1.290.000.000 крон, т. е. на 72 мил. больше чем в начале предполагалось. В случае мобилизации Норвегия обязывалась выставить 275.000 войск, но теперь это сокращено до 240.000. Но зато она увеличивает на 20 % число реактивных аппаратов. Вместо усиления подводного флота будет увеличено число моторных миноносцев. Кроме этого морская база переносится из Осло-Фиорда, а также база подводных лодок из Трондхейма на западное побережье в Берген, что означает важную в стратегическом отношении перегруппировку норвежских морских сил.

Министры ин. дел всех 14 держав Пакта сошлись в тайном заседании „при строго закрытых дверях“ относительно проблем Среднего Востока, а также о все возрастающей опасности комм. агрессии в Азии и в особенности юго-восточной ее части. Об этих совещаниях официально никаких сообщений дано не было, но европ. полит. обозреватели считают, что обсуждению подлежали вопросы, связанные с положением в Малайе, Индо-Китае, Корее и на среднем Востоке, где увеличивается комм. угроза в связи с общей бедностью, безнадежностью положения населения и возрастающим среди него национализмом.

Здесь следует затронуть несколькими словами общее положение в юго-восточной части Азии. У коммунистов имеются две возможности попробовать добиться контроля над указанной частью Азии, что для западных держав означало бы не меньший ущерб, чем в свое время потеря Китая. Одним путем для достижения этой цели являлось бы открытое вмешательство в войну в Индо-Китае, чего американцы и побаивались еще совсем недавно. Вторая же возможность заключается в том, чтобы склонить французов, уставших от этой тянущейся уже 6 лет войны, к прекращению военных действий против комм. войск Хо-Ши-Мина, что начало беспокоит Вашингтон в последнее время. Напряжение французов в этой войне достигает не малых размеров — каждый день военных действий за тысячи км. ст. метрополии обходится Франции более чем в 1 миллиард фр. франков, на фронте находится более 26 % офицерского и 37 % унтер-офицерского состава французской армии. Военные расходы, доходящие до 1.000.000.000 долларов в год, превышают таким образом американскую помощь Франции и подрывают ее финансы, а необходимость иметь в Индо-Китае на фронте не менее чем 130.000-140.000 войск создает у французов неуверенное состояние внутри страны при необходимости согласиться на вооружение Германии, которая по их мнению при этих условиях, т. е. если война в Индо-Китае будет продолжаться, займет в Европе доминирующее положение; в связи с этим во Франции все больше раздаются голоса, „что для них собственная страна дороже Индо-

Китае“, а отсюда и простекает намерение как-то на приемлемых условиях закончить эту несчастную войну. Беда только в том, что помириться то с коммунистами на „приемлемых условиях“ никак нельзя, ибо всякие условия в любой момент могут оказаться неприемлемыми, что забывают даже, казалось бы, искушенные политические деятели. В качестве таких приемлемых условий для прекращения военных действий в Индо-Китае некоторые печатные органы указывали: отход французов примерно на 16-ую параллель, довольно близко к береговой линии к легко обороняемому хребту „Коль дэ Ньюаж“, причем Ганой и важная в жизненном отношении Дельта на севере отошли бы к коммунистам, а Сайгон и южная часть оставались бы в руках французов и национальных войск Вьетнама. При таком положении принесен был бы в жертву антикоммунистический Лаос, а вся граница между Индо-Китаем и не прочным Сиамом на большом протяжении оказалась бы снова открытой. Короче говоря, такие „приемлемые условия“ означали бы ни что иное, как начало последовательной потери для Запада всей юго-восточной Азии. Для американской же политики такие условия были бы совсем неприемлемыми, а потому и начались поиски путей с помощью чего предполагалось уменьшить бремя французов в этой войне. Начались формирование национальных частей индо-китайских, уже было создано 40 батальонов, но этого, конечно, недостаточно; предполагается к концу 1952 г. выставить 80 батальонов, в течение 1953 г. довести это число до 160. Но у Франции нет средств, чтобы выполнить намеченную программу, в Америке же раздаются голоса об экономии — военная помощь иным государствам, предположенная в размере 7,9 миллиардов долл. была сокращена до 6,4 миллиардов, несмотря на особые обращения и предупреждения как президента Трумана, так и ген. Эйзенхауэра, а кроме того США находятся в стадии предвыборной кампании, а при таких условиях ни один из видных американских политиков не рискнет сделать конгрессу предложение в настоящий момент об ассигновке для сохранения Индо-Китае суммы, которая по своим размерам могла бы превзойти помощь, оказываемую Греции и Турции. Напор же коммунистов в Азии, — как выразился Труман в своем послании конгрессу после окончания конференции Атл. Пакта в Лиссабоне, — продолжается, война ведется в Корее, Индо-Китае, на Филиппинах; в Бурме и Малайе происходят вызванные коммунистами беспорядки. Потеря этих стран повлечет за собою, подчеркнул Труман, потерю свободы миллионов людей, потери важного сырья и стратегических пунктов — нужно помочь Формозе, Тайлану, Филиппинам организовать достаточные силы для сопротивления.

По 1-му и 2-му пунктам повестки конференция постановила предоставить в распоряжение Атл. Союза для обороны Зап. Европы не менее 50 дивизий, 4.000 аппаратов, а также сильные морские соединения. Министр обороны США Роберт Ловетт разъяснил представителям прессы, что в данном случае лишь часть из общего числа 50 дивизий будет в полной боевой готовности, в то время как остальные будут составлять резерв, при чем у таких резервных дивизий лишь численный состав будет уменьшенным, в то время как все боевое снаряжение будет иметься налицо. В число этих 50 дивизий не включаются предполагаемые к формированию германские силы, а также армии Греции и Турции, войска которых не будут и не должны быть применены на европейском театре войны. Точных данных о распределении этих формирований не было, конечно, сообщено, но военные обозреватели высказывались в том смысле, что в первую очередь активные, т. е. готовые вступить в бой в любую минуту дивизии будут состоять из 6 американских, 6 французских, 6 итальянских, 4 англий-

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 321 „Часового“)

В чем грех?

Такая подготовка агрессивных умонастроений и взглядов не только армии, но и активных советских кругов, настроенных воинственно и слепо преданных Сталину, могла бы иметь оправдание и дать советской армии известное преимущество при наступательной войне с противником пассивным, воспитанным на идеях позиционной войны, как например, с армией французской, расплатившейся поражением в 1940 году за чрезмерное преклонение перед оборонительной силой линии Мажино, но при столкновении с первоклассной германской армией, насыщенной духом молниеносного маневра и при несомненном превосходстве ее техники и командного состава (в смысле подготовки и боевого опыта), наступательный порыв советских армий грозил весьма печальными последствиями, предвещая неизбежные „котлы“ (стратегические и тактические мешки), в которые попадали советские армии, захваченные в маневренные тиски, что и наблюдалось в первый год войны, пока Советы не изменили свою тактику и не приспособились к другим методам борьбы.

Советы в данном случае совершали тот же грех, что и французы. Те строили защиту страны исключительно на обороне и почти не уделяли внимания маневренному характеру войны, вследствие чего оказались к последнему возве не подготовленными ни практически (стратегически, оперативно и тактически), ни в организационном, ни в техническом, ни в психологическом отношениях.

Советский Союз, напротив того, оказался неподготовленным к оборонительному способу войны, между тем, казалось, сама география и природные свойства страны, с ее необъятными расстояниями и пространствами, диктовали Красной армии задачу — в совершенстве ознакомиться с техникой обороны и ее применением, так как оборона должна входить составным элементом в стратегический план, по крайней мере до той поры, пока Советский Союз не соберет всех вооруженных сил страны и не изготовится к контр-маневру и контр-удару.

Отступательные марши, как правило, в Красной армии на маневрах не применялись; во всяком случае им не придавалось того значения, какое

они в действительности имели, а между тем подвижная, маневренная оборона в такой стране, как Россия, тесно связана с ними. Этим обстоятельством, между прочим, и объясняется тот хаос, который царил в СССР при отступательных марш-маневрах, и частый проигрыш операций.

Даже опыт первого года войны, выразившийся в новом Боевом Уставе Пехоты (изд. 1942 г.), отводит очень мало места маневренному характеру отступлений, ограничиваясь следующими краткими положениями (ст. 9 Введения, стр. 9): „Отступление допускается в исключительных случаях, когда обстановка требует вывести части из-под удара превосходящих сил противника.“

„Отступление должно проводиться организованно и планомерно с арьергардными боями, дабы оно не превратилось в бегство и не повредило частям, выводимым из-под удара противника.“

„Отступление должно иметь временный характер и должно быть использовано для того, чтобы дать частям собраться с силами и вновь перейти в наступление“.

Больше в Уставе об этом вопросе ни слова, и нет никаких указаний, как именно должно быть организовано отступление. Но психологически такое умолчание понятно. Ни шагу назад, вот основной тезис. Тут нет места отступательному маневру.

Доктрина наступательной войны, веденной на вражеской территории, неоднократно возвещалась в самой категорической форме и Сталиным, и наркомом обороны Ворошиловым, и всем военным и политическим аппаратом Советского Союза. Эта доктрина, выражавшаяся в широковещательном лозунге Ворошилова „Будем бить врага на его территории“, вошла в плоть и кровь советского человека, стала аксиомой Красной армии и советской военной науки, и в этом смысле сыграла весьма пагубную роль, направив советское военное мышление по пути, далекому от роковой действительности, и оставив страну неподготовленной на случай вторжения противника, чем и объясняется невероятный хаос в тылах, отсутствие планомерной эвакуации и прочих мер, связанных с отходом и оставлением врагу своей территории.

В общем, военно-научная работа Советов не дала тех положительных результатов, на которые можно было рассчитывать и не дала потому, что политика не считалась с реальной действительностью и, руководствуясь коммунистической доктриной (т. е. идеей мировой революции), ставила стратегии и Красной армии неразрешимые задачи.

Во главу угла, наряду с Ворошиловским лозунгом „Будем бить врага на его территории“, выдвигался уже чисто политический лозунг „Освобождение поработенных капитализмом народов“ в других странах, т. е. опять-таки завоевательная война на территории врага, а за этой доктриной упускалась основная цель — защита своей собственной страны.

До прихода к власти Гитлера, в Европе не было серьезной военной силы, которая могла бы померяться с Красной армией, представлявшей в ту пору уже весьма внушительную мощь, и тогда советские лозунги казались бесспорными. Но по мере вооружения Гитлера соотношение сил менялось не в пользу Советского Союза, между тем лозунги остались те же и, благодаря непрестанной пропаганде, прочно внедрялись в мозги и души новых поколений, привыкших верить в превосходство Красной армии над другими и в достижение конечной своей победы.

Вред такой пропаганды заключался в том, что уверенность перерождалась в самоуверенность, в пренебрежение и предвзятое отношение к против-

ских и 2 дивизий государств Бенелюкса — всего 24 активных дивизии; резерв составят: 12 англ., 6 америк., 6 франц. и 2 дивизии стран Бенелюкса — итальянцы не будут формировать резервных частей для Атл. Союза. Ген. Эйзенхауэру были даны новые полномочия в вопросах общей организации, руководства при обучении и налаживании линий коммуникации для отдельных национальных войск, что обозначает известное ограничение партикуляризма отдельных составляющих Атл. Союз армий. Турции и Греции было предложено выснить их финансовые, хозяйственные и пр. возможности с целью определить на этой основе долю их военного участия. Военный министр Голландии заявил, что его страна не могла бы дать согласия на включение в Пакт Испании и Югославии, если бы таковое предложение было бы выдвинуто. Общая стоимость полного оборудования европейского фронта обороны определялась в 225 миллиардов долларов, если принять во внимание все связанные с этим расходы.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

нику, вследствие чего при первой же неудаче происходило обратное явление: потеря уверенности в себе, в своих силах и в возможности борьбы и достижения победы с сильным врагом, что затем и сказалось в первые месяцы войны при столкновении с могущественной и хорошо организованной германской армией.

Тем не менее следует признать, что во вторую половину войны, когда Советские армии перешли в наступление, красным командирам воспитанным в духе наступательной доктрины, было тем легче приспособиться к ней и к новым методам борьбы, что эти методы, как и наступательная идеология, были заимствованы от немцев и вошли в сознание руководящих военных советских умов еще до войны.

Весьма характерна оценка германской стратегии, данная Сталиным уже после войны, но отражающая довоенное значение германской военной науки для Советов. Эта оценка высказана в письме Сталина, опубликованном в журнале „Большевик“ за 1947 г., в ответ на обращенный к нему вопрос военного историка, полковника Разина, почтительно испрашивавшего указаний, остается ли ныне (т. е. после 2-й Мировой войны и поражения Германии) в силе хвала, которую Ленин воздавал знаменитому германскому генералу Клаузевицу, принимая во внимание исторические события (т. е. Мировую войну).

Сталин ответил, что вопрос этот поставлен неправильно, ибо Ленин никогда не считал себя специалистом военного дела и интересовался Клаузевицем лишь с точки зрения связи политики со стратегией.

„В интересах военной науки и нужд нашего времени, — пишет Сталин, — мы обязаны критически отнестись не только к Клаузевицу, но также к Мольтке, Шлиффену, Людендорфу, Кайтелю и другим представителям германской военной идеологии. Поражение немцев в двух войнах, которые Германия навязала миру, вовсе не случайно. Оно доказывает, что германская военная идеология не выдержала испытания. Всем известна почтительность, с какой военные круги всего света, включая и Советы, относились к германскому военному престижу. С ней надо покончить. Критика необходима, в особенности самокритика и нас, победителей. Клаузевиц ныне превзойден и не может служить больше образцом“.

Нет надобности входить в разбор сталинских тезисов, где основные принципы стратегии смешаны с историческими фактами, и притом неверно освещенными (ибо Германия в 1-ой Мировой войне была разгромлена политически, а не на поле боя). Нас интересует здесь другое, а именно указание на заимствование советской военной идеологии (стратегии) у немецкой.

В самом факте заимствования нет никакого греха, так как принципы военной науки равноценны для всех народов (а Сталин копирует именно на заимствование), но при применении этих принципов нужно считаться с тем, чтобы обстоятельства отвечали требованиям, предъявляемым этими принципами, а вот советские обстоятельства наступательным принципам Клаузевица летом 1941 года как раз и не отвечали, за что советские армии и потерпели в первый и второй годы войны страшные поражения, поставившие СССР на край гибели. Но вместо того, чтобы раскритиковать самого себя, Сталин предпочел развенчать Клаузевица, а заодно с ним и Ленина (читавшего автора „Науки войны“), которого Сталин таким образом ловко щелкнул, а себя выдвинул на первое место.

В. Замбржицкий.

Испытание первого самолета в России

Сейчас, кипя в котле сенсаций, ловя слухи о вооружении и новейших изобретениях, делая всевозможные предположения на завтрашний день, в большинстве случаев весьма тревожные, мы живем в ожидании чего-то грозного, неминуемо надвигающегося на нас.

Все время размышлять только о будущем невозможно и многие, чтобы хоть немного отвлечься от неприглядного настоящего, невольно обращаются взором в прошлое. К тому же, такие отдельные крупинки прошлого, могут представлять и непосредственную связь с настоящим...

Представьте себе Красносельское военное поле под Петербургом, лет 70 тому назад, — Не подумайте, что ниже будет напоминание о каком-нибудь замечательном параде, с участием войск гвардии, представлявшем тоже незабываемое по красоте зрелище.

Событие, происшедшее 20 июля 1882 г., было более скромным и незаметным, на нем присутствовал очень ограниченный круг лиц, но тем не менее об этом событии, в нынешнее время рекордных полетов авиации, не безинтересно напомнить, тем более, что многим оно совершенно не известно, а имена главных его участников, и подавно, скрыты под флером прошлого.

Так вот, на этом Военном поле, не далеко от существовавшей тогда бумажной фабрики „Печатник“, собралась небольшая группа лиц, главным образом представителей военного и морского ведомства, людей частных к воздухоплаванию, несколько ученых, господа в сюртуках и цилиндрах и дамы в шляпах, с лентами, завязывающимися под подбородком, в длинных, оборчатых платьях с небольшим турнюром на зад, в виде подобранного и приколотого шлейфа, с яркими, как полевые цветы, кружевными зонтиками, защищающими их белоснежную кожу лица от палящих лучей июльского солнца. Местные жители и рабочие с фабрики в счет не идут, т. к. они хотя и тоже проявляли живейший интерес, но держались в стороне, в своих скромных нарядах, как-бы обрамляли тонкой, растянутой лентой, общую картину.

Не было сооружено ни особых трибун, ни киосков, не развевались флаги и знамена, ни что не напоминало особого торжества, да вряд-ли и присутствовавшие чувствовали себя участниками или зрителями из ряда вон выходящего события. — Пришли и приехали посмотреть испытание нового изобретения, без сенсации, тихо, спокойно и деловито, как в обширном, многообразном хозяйстве смотрят на странного, необыкновенной масти и формы щенка, появившегося на Свет-Божий, неизвестно по каким причинам. Посмотрят, поохают, удивятся, но вскоре и забудут, за более нужными и неотложными заботами.

Перед взором зрителей расстиралось огромное, слегка понижающееся поле, на котором, ближе к ним, был построен длинный деревянный настил с наклоном к одному концу, для удобства разбега испытываемого „воздухоплавательного снаряда“.

— „Погода благоприятствовала полету“, — сообщает очевидец, — „было тихо и солнечно, казалось сама природа благословляла смелых людей на подвиг!“

Трудно себе представить. — Ведь это происходило семьдесят лет тому назад. На два десятилетия раньше, чем братья Райт на своем первом биплане отделились от земли и продержались в воздухе всего 12 секунд, русским изобретателем был построен и всенародно, если так можно выразиться, демонстрировался взлет аппарата тяжелее воздуха

— моноплан, прототип современного аэроплана.

Морской офицер, Александр Федорович Можайский, сконструировал этот „воздухоплавательный снаряд“. Ему стоило больших усилий провести вопрос о строительстве своего изобретения, получить полу-официальное разрешение, раздобыть денег и провести ассигновки по непредусмотренным законом статьям. Когда, все-же, вопрос о строительстве был окончательно решен, А. Ф. Можайскому понадобился помощник-техник, которому-бы он мог доверить наблюдение за постройкой и сборкой аппарата.

Такого помощника он нашел в лице некоего Голубева, Ивана Никифоровича, молодого мастера-механика-самоучки, с одного из небольших торговых судов. По словам Можайского, Голубев был любознательный человек, обладавший пытливым умом и сноровкой, готовый отдаваться интересующей его работе до самозабвения. Он с большой готовностью принял предложение А. Ф. Можайского и на Балтийском судостроительном заводе, в Петербурге было приступлено к изготовлению частей будущего самолета. В постройке, под руководством Голубева принимали участие столяр Александр Арсеньев и четверо рабочих завода.

Голубев, осуществляя проэкт изобретателя, вкладывал в работы всю свою душу, что особенно проявилось, когда при сборке машины стали выясняться детали, требующие конструктивной доработки.

Изобретатель говорил позднее своим друзьям: — „неоценимую помощь оказал мне механик, руки у него золотые.“

В марте 1882 г. все изготовленные части самолета были переведены с Балтийского завода в Красное Село, где было отведено место для сборки и испытания „снаряда“ Можайского. Голубев переехал на бумажную фабрику „Печатник“ и работая на ней, руководил сборкой аппарата.

К середине июля 1882 г. самолет был готов, после чего возник вопрос, — кто же полетит? А. Ф. Можайскому уже минуло 57 лет и лететь он сам не мог. Можайский решил, что лететь только и может Голубев.

И. Н. Голубев с радостью согласился и, когда настал исторический день 20 июля 1882 г., то напутствуемый изобретателем, осмотревшим в последний раз аппарат и проверившим его, занял место пилота.

В полдень, в присутствии собравшихся властей и зрителей, — полет состоялся.

Заработал двигатель, закрутились винты и самолет покатился, на своих четырех колесах, по наклонному настилу, все ускоряя и ускоряя ход. Наконец плавно отделился от земли и пролетев „несколько сот метров“ благополучно сел.

Присутствующие, при взлете аппарата, криками ура приветствовали изобретателя, поздравляя его с удачным испытанием „воздухоплавательного снаряда“.

А. Ф. Можайский, одним из первых подбежал к остановившейся машине, крепко обнял, сошедшего с нее И. Н. Голубева и троекратно поцеловал его...

Жизнь тогда текла медленно, не торопясь и не опережая событий. Вспоминается писатель Горбунов, который, в конце прошлого века, в одном из своих бытовых рассказов, метко определил мнение обывателя (общества), относительно авиации, словами:

— „С хорошей жизни не полетишь!“

Так и здесь: хотя зрителям изобретение показалось интересным, но практически трудно применимым и почти-что, — никчемным. Проще было летать на воздушных шарах и совершенствоваться в управлении ими.

(окончание на стр. 27-й)

Политический Отдел

Лев Л. МАРКОВ.

Украинская Самостийность

В конце 1880-ых г.г. окончил с золотой медалью Тифлисскую 1-ую гимназию ученик-пансионер Михаил С. Грушевский, шедший из класса на круглых пятерках. Естественно, что он был одним из любимцев своего директора, моего отца.

Я тогда был еще приготовишкой, но ясно помню солидную, коренастую фигуру этого бородастого, веснучатого великовозрастного восьмиклассника, о котором кругом много говорили, возлагая большие надежды на его способности и энергичный характер.

Через несколько лет, когда мне было уже лет 15, отец с гордостью показал нам только что полученную им книгу, с сердечно-почтительным посвящением М. Грушевского. Это была его магистерская работа, под заглавием „История Киевской Руси“. Он готовился быть в Киеве профессором. Я с интересом тогда же прочел эту книжку, в скромной, серой обложке, которая сохранилась у меня в памяти, точно я видел ее только вчера.

В ней было много полезного и интересного из первого, основного периода русской истории, мастерски изложенного талантливым, молодым историком. Вся концепция этой работы трактовала о Руси, о русской земле и народе, об их истории и ни одного слова о какой то новой, вскоре изобретенной за границей, — Украине. Основная, Киевская ветвь русской народности была в ней главным, действующим лицом, под своим тогда единственным и вполне естественным историческим именем — русского народа.

Вскоре политические идеи М. Грушевского приняли очень левое направление, которое заставило его, около 1905 г., покинуть Россию и перебраться в Галицию. — Там его радушно приняли австрийские ученые-шовинисты и политические деятели-галичане, русские по крови, но веками воспитанные австрийцами и поляками в ненависти ко всему русскому, не поминвшие за собою русского имени, а живущие под переводным с латинского названием: рутены, руссины...

Австрийский эрцгерцог Вильгельм, имевший в своем родстве по женской линии некую галичанку Вышиванную, возглавил новое „украинское“ движение и сам себя прозвал Василем Вышиванным, претендуя на возглавление новой украинской народности, с целью оторвать от России малоросов.

К сожалению, талантливый Грушевский примкнул к этому движению и, даже, стал главным создателем и изобретателем Украинской Науки, Укр. Государства, и Укр. языка. Популярный среди новорожденных „украинцев“ — он у них прозывался **батько** Михайло Грушевский и со свойственной ему кипучей энергией, кинулся в водоворот политических действий, и исторических и научно-лингвистических преобразований.

Близко его знавший с детства и сердечно к нему расположенный, мой отец был весьма расстроен таким резким сдвигом любимого ученика. Он объяснял это, помимо политических увлечений, его чрезмерным, природным самолюбием и бурным, энергичным характером, не терпевшим ни неудач в жизни, ни вторых мест, ни слишком спокойного ее течения. Очевидно, темперамент Грушевского не помирил его с тем, что ему не удалось сразу выдвинуться в Киеве на самый первый план научной жизни, а однообразное топтанье в спокойной тогда еще обстановке, — тоже не удовлетворяло его, „А он, мятежный, ищет бури“... и Грушевский пошел ее искать среди Галичан.

Немалую роль сыграло у него, как и у всех возглавителей украинского, да и других самостоятельных движений чувство „карьеризма“, которое так правильно и четко определяет П. М. Биццilli : „...тяга к культурно-политическому обособлению „ есть лишь в известной степени плод интеллигентского идеализма. В очень многих случаях, — скрытым, душевным двигателем является здесь — „ карьеризм, желание выдвинуться, сыграть роль... „ Новое Государство — это множество новых возможностей... искусственная выделка нации, при неизбежном на первых порах, безлудии, — всегда „ на руку слабым, неудачникам.“

Ко времени революции 17-го года, Грушевский выпустил (на рус. языке) „Историю Украины“, если не ошибаясь, в 8 томах, но, для удобства читателей, одновременно она была выпущена, в сокращенном виде, также на русском языке, в одном томе — ок. 7-800 стр.

Украинский шовинизм, к тому времени, безмерно бушевал и углублялся под знаменами Петлюры, Грушевского, Винниченко и пр. „антимоскалей“.

Благодаря имени автора, я специально заинтересовался этой книгой и ознакомился с нею, чтобы узнать как это Русь превратилась в Украину, а русская история перестала быть сама собою, а стала историей недавно изобретенного нового народа, который, почему то, усиленно отрешивается от своих славных русских предков и прадедов построивших не Украину, а „мать русских городов“ — Киев, и вокруг него веками устраивавших и защищавших русские земли и русский народ, живущий на территории Малороссии, — от непрерывных нашествий с востока, пока, спасаясь от них, большинство этих коренных киевских русских не переселились из своих степей в непроходимые дебри северных лесов и не слились мирно с коренным населением, сохраняя за собою и на севере, **принесенное из Киева свое имя — русские.**

Так вот, в этой книге в 800 стр. — все ее начало говорит только о **русской** земле, о **русском** народе, о **русских** героях и городах, только где то, около 450-й стр. во 2-й ее половине, встретилось впервые название Украина, и дальше пошла, под ее именем — история русских западных областей Малороссии, подпавших под польско-литовское владычество, и никогда не бывших самостоятельным Украинским государством.

Если бы украинское самостоятельное движение было построено рассудочно, а не импульсивно, как это фактически произошло, то более рассудительные его „строители“ — логически должны были бы оставить за собою **свое, коренное** прозвание „**русские**“, — а нас, **великороссов, своих „потомков“** — прозвать как либо иначе, вроде — москали, великоросы, или просто центровики, в противоположность своему украинному, географическому положению. Ведь только благодаря такому положению Малороссии на гранях русских земель, понемногу само собою входило в жизненный обиход название этой области, населенной малороссами, также и Украина или Окраина по русски.

Украина издавна была только своеобразной областью русского корня, всегда под чужим управлением, но никогда — государством. Ее религиозно-политическое развитие шло сначала вместе со всеми ветвями русского племени, и лишь с некоторого времени раздельно, но параллельно с выделенной из нее, но ее переросшей Великороссией. Национальные же корни и кровное родство с Москвой, при общем происхождении, и при общих религиозных и экономически-государственных интересах — всегда прочно связывали их вместе.

Для более глубокого знакомства с украинской проблемой — следует обратиться к трудам высококвалифицированных специалистов — пр. Одица, П. М. Биццilli, гр. В. А. Мясотина, экономиста пр. А. П. Маркова и многих других авторов, которые

чисто научно, философски и экономически разбирают этот важный сейчас, для всех великороссов и малороссов, вопрос.

В практическом же аспекте, в обиходной жизни, всем известно, что коренные малоросы, особенно крестьяне, никак не понимают новой, украинской „мowy“, приготовленной новаторами из смеси польских, латинских, немецких и малороссийских слов и выражений, с целью отдалить эту мову и от русского языка и от настоящего малороссийского.

Однако, — „хороший“ украинец должен притвориться будто он не понимает „русского“ языка, — когда с ним говорят по русски (П. М. Биццilli).

В числе насильно притягиваемых к врагам всего русского — находится и талантливый поэт-художник Тарас Григорьевич Шевченко, который несомненно горячо любил свою Украину и желал для нее большей свободы, но это еще не делало его таким заядлым **русоедом**, как его стараются обрисовать его шовинистические биографы, скрывая все что он говорил о России благожелательного. Вот интересный пример его чувств в русском вопросе, — его шовинисты не хотят вспомнить.... А он воспевал так :

....„Щоб уси славяне стали
Добрими братами
И сынами сонця правды.

.....
Слава, честь тобі во вики,
Орле наш дуглавыи!
Бо ты шпонами своїми
Выврав из неволи,
Из поруги давній на світ
Славянську долю!

Впрочем, такие махинации не удивительны, т. к. „сепаратистская идея обладает одной характерной „чертой: она стремится переделать не только „настоящее, но и прошлое“... как метко определил в своем докладе в 1939 г., пр. Одинец („Украина и Россия“).

Он же признает, что „Украинский и Русский народы — это две ветви одного дерева“...

А природный **малорос-летописец** из недр древнего Киева, изрек в „Летописи временных лет“ — коротко и ясно, — связывая в едино русских из Киева, Новгорода и Владимира Суздальского, — „**а русский народ един**“...

Горюч любящие свою родную область — **украиноведы** разумного, спокойного времени, еще до боевого революционного возбуждения, так смотрели на вопрос.

М. А. Максимович думал, что „единство русского народа и русского языка не исключает „**своеобразия малорусской ветви**“. Он питал к Киеву любовь общерусскую и, одновременно, ближайшую к нему любовь малороссийскую.

Н. И. Костомаров, а за ним М. П. Драгоманов считали что „дуализм великорусской и малорусской стихии не исключает их **общерусского единства** или мирной координации, в рамках всеславянской федерации“.

Последующие творцы Украинской идеи, разбурдаженные иностранными влияниями и нервной атмосферой русского революционного движения — В. Б. Антонович и батько Михайло Грушевский — уже огульно требовали полной изоляции самостоятельной Украины от России, и ее ориентации на Польшу или на Германию. Однако, пока что, обе эти державы вышли из строя великих держав, и на них теперь уже трудно ориентироваться.

Ко времени революции — выделился своим крайним сепаратизмом еще и „Союз визволения Украины“ — Скоропись Иолтуховского, работавший на немецкие марки и австр. кроны. Однако, **сам атаман** Петлюра назвал этот союз и его возглавителей — безответственными и проданными людьми..

Когда Временное Правительство пыталось согласиться на „отделение“ Украины, — серьезные научные круги российских ученых, среди коих было не мало природных малоросов, от имени Киевского и Московского Университетов подали мотивированные протесты против такого отделения.

До сих пор, во все время мутной атмосферы и неразберихи среди Украинской эмиграции большевицкого времени, — господствовали крайние, безответственные деятели и идеи, под флагом Петлюры, Бандеры и др. крикливых, злобных политиков-фанатиков или авантюристов, поддерживаемые, очевидно, чьей то валютой, ибо собственных ресурсов они не имели, а дорого стоящую журнальную и политическую работу они вели и еще ведут довольно широко. Они опираются также на слои старой украинской эмиграции в Америке, по преимуществу из галичан.

Их истерические, серьезно не обоснованные, вырвавшиеся из одного чувства, а не от разума и логики — лозунги и статьи — нельзя обсуждать всерьез. Приходится о них молчать и проходить мимо.

Однако, за последнее время среди них выделились уже примиряющие более рассудительные голоса, с которыми можно будет спокойно и объективно обсуждать вопрос. Это: Украинское освободительное движение ген. Гулая и В. Золоторенко в зап. Германии, и объединение украинцев федералистов в Н. Йорке, обе организации определенно идут на сговор и соглашение с чисто русской эмиграцией: — украинцы гулаевской группы ищут объединиться с другими, демократически настроенными русскими группами для совместной борьбы с оошшевикиами, признавая, что без освобождения России, — невозможно освобождение Украины.

умные вещи — приятно и слышать.

Украинцы федералисты выпустили воззвание (визозва до всіх українців) и говорят четко и ясно.

..., Украинские национал-сепаратисты сеют национальную вражду среди братских народов СССР чтобы дезориентировать мировую общественность... чем прислуживают Сталину. Наш народ, никогда не считал и не считает русских за своих врагов.. Мы призываем всех украинцев... направлять все усилия на борьбу с главным, общим врагом, отбрасывая национальный шовинизм, который ведет к фашизму и братоубийству"... (за подписью: — Времен. Исполнит. комитет Укр-ев Федералистов в Н. Йорке).

Надо надеяться, что этим 2-м украинским организациям удастся образумить и объединить большинство украинской эмиграции, оставив в стороне лишь безнадежно нездоровую горсточку бандеровцев, т. е. галичан, принципиально враждебных, согласно старым австрийским программам, — всему русскому. Но их голос утонет в общей массе украинского народа, и не будет иметь никакого практического значения в будущей организации Украинского народа на своей земле.

Жизнь имеет свои причуды и практическую логику, и не всегда обязательно, чтобы мнение умнейших и более образованных было яснее мысли простого серого мозга. В одной корреспонденции из Н. Йорка в газету „Рус. Мысль“ (от 9-VII-52) — „С корабля на бал“ — два старых приятеля Дипи — один москаль Иван из Курска, а другой — хохол Опанас из Харьковщины, просто и без многих слов разрешили спор по украинскому вопросу.

И я твердо верю в мудрое предвидение здравого ума малороса Опанаса, который смелее и яснее всех наших политических и литературно-научных специалистов решительно видит впереди нормальное его разрешение.

Иван: — Много у нас на Родине всяких племен, и говорят по разному, а страна то всякая, совмест-

АМЕРИКА И СЕПАРАТИСТЫ.

Вернувшийся недавно из Соединенных Штатов знакомый англичанин говорил мне, что в американских общественных и политических кругах симпатии к тем группам, главным образом украинцам, которые ратуют за расчленение России, почти совершенно исчезли, и что ни на какую помощь от американцев эти группы рассчитывать больше не могут.

Если наблюдения моего знакомого справедливы, то мы можем этому только порадоваться. Его свидетельство говорит за то, что здравый смысл подсказывает американцам единственно правильную линию поведения по отношению России.

В самом деле, главной задачей американской внешней политики является сейчас предупреждение новой мировой войны, которая может быть затеяна никем другим, как только засевшими в Кремле коммунистами. Осуществить эту задачу невозможно без активного и энергичного содействия российской нации, а так как три пятых нации принадлежит к великорусской национальности, да и из остальных двух пятых огромное большинство не питает никаких сепаратистских иллюзий, то, естественно, американцам необходимо заручиться симпатиями не ничтожных по своему значению и численности сепаратистских групп, а стоящих на принципе сохранения государственного единства России организаций российской эмиграции.

Совершенно ясно также, что если бы американцы стали поддерживать сепаратистов, они этим оказали бы огромнейшую услугу Сталину и нанесли бы неисчислимый вред не только себе, но всему человечеству, как свободному, так и мучающемуся в тисках коммунистического террора.

Естественно, сепаратисты, в особенности называющие себя „украинцами“ галичане, врут и мечут. В издающемся в Мюнхене сепаратистской газете „Сучасна украина“ (9-го сент. 1952 г.) некий Евгений Брещона обвиняет американцев в том, что они ставят свою ставку на „русскую интеллигенцию“, которую он отождествляет с традиционно-империалистической „российской бюрократией“. С обычной для сепаратистских публицистов и политиков пренебрежением к правде сей уцелевший от времен нацизма галицийский шовинист утверждает, что „между российской эмиграцией и Сталиным существует самое тесное единение и согласие за исключением способа действий, и ставит знак равенства между „Маликом и Громыко“ с одной стороны и „Керенским и Романовыми“ с другой.

Надежды на то, что американцы свою антисоветскую акцию будут основывать на раздроблении много веков складывавшейся Российской нации, быстро меркнут, а потому янисколько не удивлюсь, если скоро увижу на страницах сепаратистских газет те же ругательства по адресу Америки, которыми были они полны во время войны, когда с паратисты лизали гитлеровские сапоги...

Анатолий Байкалов.

ними трудами складенная, так чего же люди спорят?... Кавказские с русскими, русские с украинскими... край наш разделить будто хотят...

Опанас: — Ага! лаються — це так. Ну й хай собі лаються — на то й воля-слобода... А тільки я вам, друже, скажу: вони тут своє, а нарід наш іншу думку має. Усі ми, руські люди, усі однаково страждають під комоною, хай ей біс в печінку. Дайте тільки волю і всі наші російські люди будуть жити як друзі... Хіба це тільки в Америці можна?

Нет, дорогой друже Опанас, — это будет возможно и в России!

Лев Л. Марков.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

4, rue Paul Emile Janson, BRUXELLES
Tél. 48-30-75 C. C. P. 60.039

Съезд Российских Национальных Объединений

Сидят члены избранного Съездом Главного Правления Р.Н.О. (слева на право) :

Э. Э. Десфонтейнес, А. В. Байкалов, гр. А. А. Бобринской, В. В. Орехов, А. А. Зиновьев, В. К. Муценек,
внизу Б. С. Топузе, Т. Г. Иванов, стоят участники Съезда — Б. А. Литвинов, Ф. Ф. Эссен,
В. С. Мерцалов, Н. В. Ухов, Л. В. Шаблыко, А. Н. Чебышев, Г. С. Дзеланский, С. И. Мурашев,
П. К. Турчанинов, М. А. Бакунин, Б. П. Роснянский, А. В. Горбань.

19-го октября делегаты съезда Российских Национальных Объединений, предшествуемые Российским национальным флагом, возложили венок из белых, синих и красных цветов и с русской национальной лентой на могилу Неизвестного Солдата, после чего направились в Храм - Памятник памяти Царя - Мученика, в котором совершалась литургия.

В 14 час. Делегаты были приняты в Королевском Дворце, где расписались в книге представлений Королю.

Съезд открылся в тот же день в 15 час. торжественно, отслуженным в Русском Доме членом Р.Н.О. протоиереем о. Виктором Ильенко, который призвал благословение Всевышнего на предпринимаемое Съездом великое дело объединения российской эмиграции на борьбу с богоборческой советской властью". Пел хор, составленный из членов Р.Н.О.

В 15 час. 40 мин в присутствии многочисленной публики, в зале декорированном российскими национальными и Андреевским флагами и портретами

всех белых вождей и ген. Власова, председатель Р.Н.О. в Бельгии **В. В. Орехов**, осведомивши собрание о том, что Почетный Председатель Р.Н.О. ген. **А. П. Архангельский** отсутствует из Бельгии, открыл общее собрание Съезда и произнес следующую приветственную речь :

В 1927 г. в Париже собрался первый Зарубежный Съезд Российской Эмиграции. Этому Съезду предшествовала целая избирательная кампания — в те дни русская эмиграция располагала 28 органами печати, из них пятнадцать ежедневных и еженедельных газет. Эмиграция была моложе, богаче и имела большие международные связи. Съезд не кончился ничем, кроме красивых слов и массы благих пожеланий. Он не оставил по себе даже временного органа связи.

В этом году, в марте месяце, по инициативе Российского Анти-коммунистического Центра в Н. Йорке был созван Второй Зарубежный Съезд. Этот Съезд, фактически явился собранием русских людей в США, получивших известные доверенности от ряда организаций в Европе. Однако, решения этого Съезда, облеченные в какие то конкретные формы и Съезд оставил после себя организм, который должен начать работу по созданию общеэмигрантского представительства.

Только что открытый Съезд отнюдь не претендует на название общеэмигрантского. Это лишь собрание представителей Российских Национальных Объединений из ряда стран и задачи, которые он себе ставит — укрепление Российского Национального Объединения и посильная работа по созданию **действенного** органа, могущего **помочь** организации волевого национального центра за рубежом России.

Наш Съезд собирается в совершенно исключительный момент международной обстановки. Весь мир переживает переломные настроения. Нет никакого сомнения в том, что Российская Проблема встала во весь рост перед государственными умами Америки и Европы. Гонка вооружений достигла своего апогея. Большевицкая активность в той или иной форме — повсюду. Куда не кинь взгляд — будь ли это в Корее, в Малакке, в Бирмании или Индокитае, в Восточной Германии или на забастовках в Милане, или в Париже — всюду чувствуется **тактика** советского Кремля, тактика определенного и ясно очерченного плана, тактика, которой до сих пор пытались противопоставить чрезвычайно извилистую и полную неопределенностей политику Западного Блока... В то время, как в Кремле куют меч войны и московское радио на многих языках призывает „пролетариев всех стран” к восстанию, в старом Страсбурге вырабатывают прекрасно-душные программы будущего воссоединения европейских государств, государств той Европы, половина которой находится под сталинским сапогом, а другая половина трепещет от мысли при возможном марше на Запад бронированных советских дивизий расположенных в Германии, Австрии и в порабощенных большевизмом трех сателлитских странах.

*
**

Тридцатилетняя история владычества большевиков над Россией богата известными, а больше неизвестными, но беспрестанными вспышками народного гнева разной силы и размаха :

После белой борьбы,
Антоновское восстание, охватившее Тамбовскую губернию,

Кронштадское восстание,
волна крестьянских восстаний,
бесперывные сопротивления народа на Дону,
на Кубани, на Украине,

восстания на Кавказе — в Карачае, в Чечне, в Ингушетии и наконец, подлинно народные возмущения против большевизма, сопровождавшие последнюю, столь нелепо поведенную германо-советскую войну.

Главное чего мы не должны забывать, главная наша гордость и залог нашей веры в близкое возрождение России в том, что мы не сомневаемся в существовании и теперь **ВНУТРЕННИХ РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИЛ**, которые ведут и ширят совершенно исключительную по своему героизму, самоотречению и жертвенности борьбу с большевизмом и работу по восстановлению России.

Им, нашим братьям там, на РОДИНЕ, и вместе с ними всему порабощенному российскому народу, без деления его на народности, племена и социальные и религиозные различия, **МЫ ШЛЕМ НАШ БРАТСКИЙ ПРИВЕТ** (Долгие аплодисменты).

Нельзя, однако, сказать, что на Западе не делается ничего для сопротивления большевизму. Наоборот, за последние три года произошли большие перемены и психологическая, а также — в посильной степени — военная подготовка для борьбы сделаны. И здесь мы должны с чувством **ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ**, как и все жители свободной части Европы, отметить гигантскую работу, проделанную Великой Заокеанской Республикой. Мы должны сказать **прямо**, что, если бы не было Соединенных Штатов Северной Америки, плана Маршалла, вооруженных сил Америки и твердого решения американцев считать их границу на Эльбе, нас давным давно постигла бы участь Чехословакии или Венгрии. Поэтому, с чувством величайшего уважения и благодарности мы приветствуем сегодня Северо-Американские Соединенные Штаты — естественного союзника нашего в борьбе против большевизма, возглавляющего ныне сопротивление всего Свободного Мира против советской тирании (Бурные аплодисменты).

Всякая активность, всякая работа может протекать только в условиях благожелательного отношения властей и населения к иностранцам, получившим приют в данной стране. Здесь, в Бельгии — высококультурной стране, живущей в условиях Свободы и Права, российские эмигранты получили приют и гостеприимство. Здесь, мы себя чувствуем окруженными вниманием и благожелательством. Здесь нас никто не попрекает заработанным куском хлеба. Страна, на протяжении всей своей истории, пережившая целый ряд иноземных вторжений и оккупаций, научилась понимать **право** свободно мыслить и бороться за свои идеалы. И потому третий свой привет от лица нашего сегодняшнего Съезда мы обращаем к Бельгии, к Ея Королю и Династии и к ее свободолюбивому и верному христианским идеалам Народу. (Аплодисменты.)

Четвертый привет мы обращаем к тем порабощенным большевизмом странам, которые, **уввы**, разделили участь Российского Народа и патриоты которых зарубежом, плечо о плечо с нами, борются за **свою** свободу. Мы совершенно уверены, что в этой борьбе мы найдем общий язык с национальными эмиграциями Югославии, Болгарии, Польши, Чехословакии, Румынии и Венгрии (Аплодисменты)

Российская эмиграция переживает сейчас особенно трудные времена. За последние два года ея этнографическая карта сильно изменилась. Значительные количества ея переселились за океан и там начали строить свою новую жизнь. Не только Бельгия, но и Германия, Франция и Великобритания **пустеют** — все большие и большие количества русских эмигрантов покидают старую Европу, большей частью из за того кризиса, который чувствуется повсюду.

После войны эмиграция перенесла два больших по своей важности психологических момента. С

ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА 19 ОКТЯБРЯ

Президиум

А. А. Зиновьев, В. В. Орехов и гр. А. А. Бобринской

одной стороны рушилась налаженная жизнь русской эмиграции в ряде стран: Югославии, Болгарии, Чехословакии, Румынии, Польше, Китае... С другой стороны массы новой, подсоветской эмиграции, влились в наши ряды, после того, как вооруженной борьбой пытались противостоять советскому злу.

Отрадно отметить, что, за редкими исключениями, старая и новая эмиграция не пытались изображать собой какие то обособленные силы, а наоборот, подчеркивали что все мы — дети одной Родины, одной культуры и борцы за одно и то же святое дело. (Аплодисменты)

Участники Белого Движения, первого во всем мире поднявшего свой меч против мирового коммунизма и спасшего честь России, но братски протянули руки участникам второго Освободительного Движения, жертвенного и национального. И не спроста сегодня рядом с портретами дорогих нам Вождей Белого Движения висит портрет Вождя второго Освободительного движения генерала Власова. Объединение двух эмиграций во единое тело с первого же дня было основной задачей Российского Национального Объединения. (Аплодисменты)

Те переломные дни, которые переживает сейчас российская эмиграция, обязывают не только к жертвенности, дисциплине и выдержке, но и к творчеству. До сих пор, кроме программ некоторых политических партий, не критика которые, можно определенно сказать, что большинство из них никакого влияния на эмиграцию не имеют и живут в ими же созданном мире искусственных мыслей и предпосылок, — беспартийная эмиграция — имя ей Легион — не создала в Европе ни одного руководящего творческого центра.

Огромна роль нашей Зарубежной Церкви, молитвенные пожелания к которой мы сегодня посылаем. Однако Церковь имеет свои определенные

задачи, к сожалению, из за тягостного разделения на три юрисдикции, не вполне проведенные в жизнь.

Также велика роль наших военных организаций и, особенно, Русского Обще-Воинского Союза, знамена которого для нас священны, однако, и военные организации выполняют свою традиционную роль сохранения военной семьи в ее ограниченных рамках, будь то старых военных кадров, будь то вышедших из власовской армии.

И никакого единого общественно - политического представительства российской внепартийной эмигрантской общности в Европе нет. Между тем, это представительство необходимо — а) оно, несомненно, найдет свой отклик в России, среди тех национальных сил, которые, несмотря на советский террор и непреодолимые трудности, существуют, б) оно привлечет к себе внимание иностранных держав. Совсем недавно, один большой иностранный деятель сказал тяжелые для нас, но верные слова: „ Вы нас упрекаете, что мы к Вам не обращаемся и договариваемся с теми политическими группами, которые, по общему мнению, предоставляют лишь меньшинство эмиграции, но ответьте к кому же здесь, в Европе, мы можем обратиться? Ведь, кроме интриг, руготни и взаимной конкуренции мы до сих пор ничего не видим — жестокие слова, но, к сожалению, полные печальной правды, в) наконец, такое представительство, опираясь пусть на меньшинство, но меньшинство деятельное и активное, несомненно заставит и другую часть эмиграции, ушедшую в свою личную жизнь, проснуться и почувствовать себя членами единой, борющейся за свободу и дорогие нам всем идеалы российской семьи. (Аплодисменты)

Съезд решил заняться рядом существенных вопросов, вопросов имеющих огромное принципиальное и тактическое значение. Разрешение этих вопросов, поистине, должно явиться началом того активного периода в жизни российской эмиграции, а может быть и российских национальных сил в самой России, который — в этот одиннадцатый час нашего бытия, совершенно неизбежен.

Вот почему, этому Съезду придается значение и в эмигрантской, и в иностранной среде. Остается лишь от всего сердца пожелать гг. Делегатам сил, мужества и предвидения для завершения их дела, которое может стать знаменательным.

Мудрые римляне говорили:

Ad augusta per angusta.

(Великое достигается преодолением трудностей)

Мы хотим верить, что эти трудности будут преодолены и участники Съезда Российских Национальных Объединений покажут себя достойными звания сынов Великой России.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РОССИЯ.

(Зал встает и бурно рукоплещет. Крики „ ура ”)

В своем приветственном слове Съезду, произнесенном от имени Р.Н.О. в Бельгии, А. В. Горбань подчеркнул значение намеченной для Съезда работы, имеющей своей целью создать стройную организацию с определенным политическим лицом, целями и задачами. Момент для этого теперь впервые представляется благоприятным, ибо окружавшее нас до-ныне извне непонимание сменилось попытками организовать эмиграцию и выдвинуть ее, как авангард в общей борьбе с коммунизмом. С другой стороны, благодаря наличию в оккупационных зонах Германии, Австрии и др. стран советских войск, сама судьба посылает нам возможность установления контакта с подсоветскими массами. Но, к сожалению, нужно признать, что эмиграция в целом утрачивает ту остроту ощущения своего

долга перед Россией и то устремление к борьбе, которыми она была охвачена в первые годы изгнания. Большая часть эмиграции теряет веру в возможность организованной борьбы. Другая же часть — слишком разрознена, делится на слишком большое число политических, общественных и бытовых группировок, теряя потенциальную силу и растрачивая энергию непроизводительно. Многие, даже из числа входящих в организации эмигрантов, потеряв веру в возможность сговора, уходят в личную жизнь или поддаются влиянию темных элементов. Обстановка же требует сосредоточения национальных сил зарубежья и выявления той роли, которую они могут играть в общем мировом концерте. Политические партии не выражают чаяний российских народов; не могут они также представлять эмиграцию в целостности. Необходимо объединение основной, рядовой эмиграции и соединение тех усилий, какие могут привести к разрешению российской проблемы и воздействию на иностранцев в смысле правильного понимания ее.

Постольку, поскольку в эмиграции нет общепризнанных вождей, объединение должно идти не сверху, а снизу и строиться не на отвлеченных идеях, а на определенных задачах, которые сейчас уже могут быть проведены в жизнь и проверсны на деле.

Таким целям больше всего отвечает тип созданного нами объединения. В наших основных положениях мы заявляем, что наше объединение — надпартийно и не ставит себе целью предпринимать будущие формы правления возрожденной России, прежде всего потому, что форма далеко не предопределяет сущности власти и государственного строя. Кроме того мы, эмиграция, представляем собой лишь малый осколок великой российской нации и поэтому не можем претендовать на непогрешимость в выборе формы правления. Но следя за процессами, какие происходят в Советском Союзе, за чаяниями и настроениями подсоветских масс, мы смело выдвигаем те принципы, на которых основаны наши идеологические положения и которые отвечают основным понятиям демократии, свободы и прав человека.

В национальном вопросе, стоя твердо на позиции сохранения единства России, мы, помимо наших личных чувств и умозаключений, руководствуемся тем, что у закабаленных Сталиным российских народов отсутствуют сепаратистские течения и шовинизм в отношении русского народа. Поэтому мы предоставляем решение этого вопроса народному волеизъявлению, перед которым и станет вопрос о форме государственного строя. Но наш долг приложить все усилия, чтобы облегчить и подготовить разрешение этого вопроса, которое может пройти через тяжелые и болезненные фазисы.

Для этого и нужна формулировка основ построения будущей России. Мы сжато изложили их в наших идеологических положениях. Нельзя вступать в борьбу с одним отрицанием, нужно внести нечто положительное, что и будет начертано на наших знаменах. Идеология наша явится главным оружием в борьбе с коммунизмом. Предлагаю их еще раз строго продумать, возможно точно изложить и войти в самый тесный контакт с духовно родственными нам организациями, чтобы сообща окончательно формулировать основные тезисы и составить тот единый фронт эмиграции с подсоветскими массами, который приведет нас к победе".

От Югославянского Нац. Объединения краткую речь произнес **К. В. Саватьевич**, он высказал убеждение, что без свободной России не может быть свободной Югославии, и заверил Съезд в том, что Югославия, как и после советского переворота 1917 г., всегда будет с борющейся за освобождение своей Родины Российской эмиграцией. В заключе-

ние своей речи **К. В. Саватьевич** процитировал составленную еще в 1878 г. патристическую сербскую военную песню, которая оканчивается словами: „Все славянские народы хранимы Богом и Матушкой Россией”.

На том же собрании представитель Р.Н.О. в Великобритании **А. В. Байкалов** огласил следующее сообщение:

„Генерал Владислав Андерс, бывший командующий польской армией в Италии, осведомившись о Съезде Р.Н.О., поручил мне передать его сердечное приветствие Съезду и заверить Съезд и российскую эмиграцию в том, что в его лице они имеют искреннего и верного друга. Генерал Андерс просил также меня передать Съезду, что он и офицеры и солдаты командуемой им польской армии не сложат оружия, пока не будет свергнут угнетающий русский народ советский режим”.

Председатель Р.Н.О. в Великобритании **гр. А. А. Бобринской** выступил с приветствием Съезду, в котором он выразил благодарность Р.Н.О. в Бельгии за проявленную им энергию по созыву Съезда и указал на то, что Съезд этот будет иметь большое значение не только для российской эмиграции, но и для сочувствующих ей в ее борьбе с советами иностранных организаций. В частности, существующие в Англии антисоветские организации — *The British League for European Freedom* и *The British Free Russia Movement* и американские организации — *The Friends of Fighters for Russian Freedom*, *The American Committee for Liberation of the Peoples of Russia* и *Committee of Free Trade Unions* — будут с чьей удовлетворены известием, что российская эмиграция объединяется для дружной и согласованной борьбы с коммунизмом.

Председатель Р.Н.О. в Швеции **А. А. Зиновьев** дал краткую информацию о деятельности Р.Н.О. в Швеции, указав на специфические условия работы в этой стране и приветствовал Съезд следующими словами:

Съезд этот, еще так недавно представлялся нам всем как мечта и как таковая, казался неосуществимым в действительности. И все же удалось преодолеть все казавшиеся нам непреодолимыми препятствия, побороть все трудности, все затруднения, все интриги и собраться сегодня, представляя российскую эмиграцию разных стран.

Все мы приложили огромные усилия и работу для осуществления этой мечты — действительности, но совершенно исключительный труд и энергию и непоколебимую веру в необходимость нашего съезда были проявлены Бельгийским Р.Н.О. и его Председателем **В. В. Ореховым**, которым мы и приносим нашу общую и горячую признательность.

Мы все одушевлены одной и той-же целью, так ясно и определенно высказанной в призыве трех — Русским Общевоинским Союзом, Власовским Объединением и Российским Монархическим Движением. Прочтя этот призыв, оставить его без ответа казалось нам всем невозможным — в каждой из отдельных стран: в Англии, в Австрии, во Франции и в Швеции организовались по образцу уже существующего Бельгийского — свои местные Российские Национальные Объединения. И вот только пол года спустя нам уже удалось съехаться на общий Съезд. Надо признать, что призыв этот дал свои первые плоды гораздо скорее, чем это можно было ожидать: теперь в наших руках, если можно так выразиться, сделать не только все возможное, но и все невозможное, чтобы не погубить благого начала и добиться нашей главной цели — объединения всей российской, национально мыслящей эмиграции. Мы должны безоговорочно иметь эту цель перед глазами, нас не смеют пугать ни

трудности предстоящего пути, ни старания нашего главного противника — большевиков и их приспешников — посеять ссоры и раздор в нашей среде, а самое главное мы должны остерегаться вместо всеобщего объединения всей зарубежной русской эмиграции, объединить только отдельные Р.Н.О. во имя этой только организации и достичь таким образом вместо желанного объединения как раз наоборот — разъединение.

Мы должны, конечно, всегда охранять наши общие интересы, но мы должны также идти на жертву и поступаться даже частью наших интересов во имя общего объединения.

Да поможет нам Господь Бог в нашем начинании и да не потерпят порывы наши перерыва.

Перед закрытием общего собрания, по предложению Председателя, Секретарь Съезда **А. Н. Чебышев** оглашает текст телеграмм, отправляемых с предварительного одобрения всех Делегатов **Его Величеству Королю Бельгийцев** с выражением признательности русской эмиграции за радушие и гостеприимство, оказываемое ей Бельгией, и такую же телеграмму, адресованную **Первому Министру**.

Заметим, что в ответ на эти обращения, Съезд был удостоен ответов Кабинета Е. В. Короля и Первого Министра.

Первое открытое собрание прошло и закончилось в обстановке общего подъема.

Первое организационное заседание Съезда 19 октября под председательством **В. В. Орехова** избрало: мандатную комиссию в составе **А. В. Байкалова, М. А. Бакунина и В. К. Муценка** и Секретарей Съезда — **А. Н. Чебышева и Г. С. Дзеланского**, а также редакционную комиссию в составе: **А. В. Байкалова, А. В. Горбаня, Т. Г. Иванова и В. К. Муценка**. Заседание постановило производить голосование по странам, вне зависимости от количества членов Р.Н.О. в организациях и утвердило порядок дальнейших заседаний Съезда и очередь председательства.

Кроме того, на заседании был принят текст приветствия Съезда Почетному Председателю Р.Н.О. в Бельгии и Начальнику Р.О.В. Союза генералу **А. П. Архангельскому**, и заслушаны информации о подготовке Съезда, о проявленном к нему отношении со стороны иностранцев и русской эмиграции в разных странах и доклады о деятельности Р.Н.О. и инициативных групп по его созданию в разных странах.

**

2-е заседание Съезда 20 октября под председательством **А. А. Зиновьева** было посвящено докладу о деятельности Р.Н.О. в Австрии (Каринтия). Доклад этот помещается в очередном номере Бюллетеня Р.Н.О. в Бельгии и продолжению докладов Р.Н.О. в Великобритании, Швеции и Люксембурге.

После этого **А. В. Горбань** сделал подробный доклад о „Целях и задачах Р.Н.О. и его идеологической линии“. После оживленного обмена мнениями Съезд принял „Общие положения Р.Н.О.“ в их первой части.

••

3-е заседание Съезда того же 20 октября под председательством графа **А. А. Бобринского** было посвящено второй части „Основных Положений Р.Н.О.“ (Структура организации), которые были также утверждены Съездом.

••

Текст „Основных Положений“ будет помещен в след. номере Бюллетеня.

4-е заседание Съезда 21 октября под председательством **А. Н. Чебышева** было посвящено докладу графа **А. А. Бобринского** о „Всероссийском Комитете Освобождения и о взаимоотношениях Р.Н.О. с другими организациями“. В результате обмена мнениями по докладу и по выслушании наказа Р.Н.О. в Австрии (Каринтия), Съезд принял следующую резолюцию:

Делегатский Съезд Российских Национальных Объединений, собравшийся 19-23 октября в Брюсселе, выслушав в заседании своем 21 октября доклад Председателя Р.Н.О. в Великобритании графа **А. А. Бобринского**, единогласно ПОСТАНОВИЛ:

Ввиду полного совпадения идеологических задач и целей Всероссийского Комитета Освобождения и Российских Национальных Объединений, — признать весьма желательным соединение всех национально настроенных российских эмигрантов в единое общее - эмигрантское антикоммунистическое объединение.

Исходя из вышеизложенного, Съезд постановил уполномочить Генерала - Майора **И. А. ПОЛЯКОВА, Б. В. СЕРГИЕВСКОГО, С. Л. ВОЙЦЕХОВСКОГО** и **Г. В. МЕСНЯЕВА** от имени Главного Правления Р.Н.О. немедленно войти в личную и непосредственную связь с Председателем ВКО кн. С. С. Белосельским - Белозерским на предмет обсуждения вопроса о вхождении РНО во ВКО.

Съезд уполномочивает Главное Правление вступить в ВКО, как только этот Комитет будет фактически сформирован, устав его выработан, точно определены права и обязанности в него входящих организаций, установлены правила его внутренней дисциплины и определен конкретный план его практической деятельности.

На том же заседании **А. В. Байкалов** сделал доклад о „Национальной работе по борьбе с большевизмом“, который был с большим подъемом принят, как руководящие указания для дальнейшей работы (Основные положения этого доклада будут своевременно напечатаны).

**

5-е заседание 21 октября под председательством **А. А. Зиновьева** было посвящено докладу **В. К. Муценка** о „Национальном Вопросе в России“. Доклад этот, прочитанный с исключительной эрудицией, по его обсуждению, был также принят в качестве декларации Съезда (Доклад этот будет полностью напечатан).

**

6-е заседание Съезда состоялось под председательством графа **А. А. Бобринского**. На этом заседании были приняты: Обращение к Российскому Народу и к Российской Эмиграции (См. приложение).

После этого были произведены выборы в центральные органы Р.Н.О..

Председателем Российского Национального Объединения единогласно избран **В. В. Орехов**.

Также единогласно были избраны в Главное Правление: гр. **А. А. Бобринский, А. А. Зиновьев, В. Г. Муценек, А. В. Байкалов, Э. Э. Десфонтейнес** и запасными членами: **Т. Г. Иванов и Б. С. Топузе**.

В Ревизионно-Контрольный Комитет избранными оказались: **Л. В. Шаблыкo, Ф. Ф. Эссен и Г. С. Дзеланский** и запасным членом **Н. Г. Миткевич**.

В Арбитражный Суд: Протоиерей **о. Александр Малиновский, Н. Б. Комаров, Б. М. Четверухин, А. Е. Бондарь и М. А. Бакунин**.

На состоявшемся потом первом заседании Главного Правления обязанности членов Главного Правления были распределены следующим образом: Товарищу Председателя — гр. **А. А. Бобринский** и **А. А. Зиновьев**, Генеральный Секретарь — **В. Г. Муценек**,

Зав. Информационной частью — **А. В. Байкалов**,
Зав. сношениями с иностранными организациями **Э. Э. Десфонтейнес**, Зав. Финансовой частью **Т. Г. Иванов** и Зав. Фондом Борьбы за Свободу России — **Б. С. Топузе**.

На 7-м заседании Съезда под председательством **В. В. Орехова** были утверждены резолюции и приняты тексты приветствий.

В тот же день, 22 октября, состоялось второе открытое собрание Съезда, на котором вновь избранный Председатель Р.Н.О. произнес краткое вступительное слово, которое достаточно характеризует работу Съезда:

„Заканчивая первое открытое собрание Съезда Р.Н.О., я вспомнил старую римскую поговорку: „Большое достигается преодолением трудностей“.

Эта поговорка может быть вполне приложима к только что закончившемуся нашему Съезду. Он прошел в обстановке совершенно исключительного взаимного понимания, корректности, дружбы и общего желания пойти навстречу друг другу.

Здесь следует отметить, что все решения Съезда принимались совершенно единодушно. У наблюдателя могло создаться впечатление, что участники Съезда давно знакомы друг с другом, между тем как большинство из них впервые встретились друг с другом.

Мы глубоко удовлетворены нашим скромным Съездом и видим в нем крепкий залог нашей общей дружной работы и начало того несомненного общего единения, к которому стремятся все честные российские патриоты.

И еще одно, что необходимо отметить и что редко бывает в наш век — на Съезде ни разу не были затронуты вопросы эмигрантских распри и неурядиц. Делегаты Съезда съумели возвыситься над маленькими нашими буднями и провели Съезд с исключительным достоинством и с сознанием своей ответственности перед общим делом.

Затем **А. А. Зиновьев** доложил о принятии по вопросу о В.К.О. резолюции, а **г-р А. А. Бобринской** огласил результаты выборов, встреченные аплодисментами присутствующих.

После этого **А. В. Байкалов** дал краткое изложение его доклада о Национальной работе по борьбе с большевизмом и впечатлениями о Съезде поделились **В. Г. Муценек**, **В. С. Мерялов** и **Л. В. Шаблык**. С приветствиями Съезду выступили представитель Югославянского Национального Объединения **К. В. Саватъевич**, от Украинского Вольного Казачества **Л. Т. Махнушка**, а также **Г. В. Сахновский** и майор **В. И. Книрша**.

Далее Председатель перечислил приветствия, отправленные Съездом — **Е.И.В. Великому Князю Владимиру Кирилловичу**, отмечавшее „высокое и знаменательное значение Его Обращения к Свободному Миру“, генералу **А. П. Архангельскому**, Митрополитам **Анастасию** и **Владимиру**, Совету Российского Зарубежного Воинства, ген. **А. А. фон-Лампе**, князю **С. С. Белосельскому-Белозерскому**, начальнику кадров Р.О.А. ген. **А. В. Туркулу**, Донскому Атаману ген. **И. А. Полякову**, Кубанскому Атаману ген. **Наумено**, Заруб. Союзу Русских Военных Инвалидов, Казачьему Союзу, Командиру Русского Корпуса полк. **А. И. Рогожину**, Национально-Трудовому Союзу, Берлинскому Комитету Помощи Русским Беженцам, Высшему Монархическому Совету, как одному из инициаторов призыва к объединению эмиграции и редакциям „Русской Мысли“, „Часового“, „Бюллетеня Р.Н.О. и Новостей Р.Н.О. в Великобритании.

Председатель оглашает следующее обращение Съезда:

ГЕНЕРАЛУ АНДЕРСУ.

Благодаря Ваше Превосходительства за привет, переданный Съезду Р.Н.О., Съезд шлет Вам и доблестным чинам Польской Армии за рубежом свой сердечный и братский привет и пожелания успеха в Вашем великом деле восстановления Свободного и Независимого Польского Государства.

Мы верим в то, что после перенесенных тяжелых испытаний и перед лицом общего врага, национальные Польша и Россия будут навеки связаны узами тесной дружбы и дойляльного сотрудничества во имя Права, Свободы и Христианской Цивилизации.

Съезд был закрыт прощальным словом Председателя Р.Н.О. — **В. В. Орехова**:

Глубоко оценивая работу закрывшегося Съезда, Главное Правление Российских Национальных Объединений решило выполнить тяжелый долг, на него возложенный, до конца. Каковы будут результаты нашей работы, мы не знаем. Их оцените Вы. Но за одно мы ручаемся — НЕ сворачивая с нашего прямого пути, категорически отказываясь от всякого вмешательства в распри и ссоры, свившие себе место в некоторых кругах эмиграции, мы устремим все наше внимание и всю нашу энергию на организацию живых сил эмиграции для выполнения ее патриотического долга. Мы будем стремиться найти общий язык с эмиграциями всех поработенных народов и с теми иностранными кругами, которые поняли все значение восстановления Свободной и Великой России и необходимость борьбы с большевизмом. Мы будем стараться оказывать всяческое наше содействие всем тем российским патриотам, которые и там, в России, и здесь, за ее рубежом, борются за нашу Родину. Мы создадим Фонд Борьбы за Свободу России для поддержки этой борьбы. Мы широко откроем двери Российских Национальных Объединений для вступления в наши ряды всех, в ком не угас патриотический дух. Мы надеемся на установление самых дружественных отношений со всеми российскими национальными организациями.

Мы зовем всех без исключения помочь нашему делу, исправлять недочеты нашей работы и, во всяком случае, установить с нами сотрудничество и согласованную работу.

От имени Съезда сердечно благодарю всех друзей, соратников и единомышленников, оказавших нам в эти — для нас знаменательные — дни — внимание и помощь.

Да здравствует Россия!

(Громкие долго не прекращавшиеся аплодисменты)

После закрытия Съезда в Русском Доме состоялась оживленная и многолюдная дружеская трапеза членов Р.Н.О. и их друзей в честь делегатов Съезда. На следующий день на устроенной пресс-конференции, проведенной под председательством **Э. Э. Десфонтейнеса**, присутствовали американские, английские, бельгийские и русские представители прессы. В тот же день отчеты о Съезде Р.Н.О. дали Бельгическое Радио, агентства Рейтера и Бельга и многочисленные бельгийские и заграничные газеты.

РУССКИЙ ДОМ

4, rue Paul-Emile Janson, Bruxelles

ОБЕДЫ и ужины (закуска, первое и второе)
— 25 фр. —

Вкусная, сытная домашняя русско-кавказская кухня
Банкеты по соглашению.

К Российскому Народу

Дорогие братья и сестры!

Волей судьбы мы вырвались из под безбожной власти бесчеловечного коммунизма. Мы живем сейчас под защитой законов свободных стран, и хотя жизнь наша вне Родины не всегда легка, мы можем по крайней мере спокойно жить. Никто не схватит нас ночью, не бросит в тюрьму, не пошлет в лагери принудительного труда, не пристрелит в подвале.

Не думайте, что мы забыли вас и свою любимую Родину. Мы знаем, как невыносимо тяжка ваша жизнь под советским гнетом, и вместе с вами стремимся к тому, чтобы над нашей прекрасной и великой страной снова взошло яркое солнце свободы, чтобы его лучи рассеяли гнилой мрак коммунизма и испепелили мучителей нашего родного народа и поработителей нашей дорогой Родины. Отгороженные от вас советской железной завесой мы сердцем, душой и мыслями всегда с вами.

Мы знаем, как глубоко вы все ненавидите советскую власть. Такую же святую ненависть и мы носим в наших сердцах. Вы непримиримые враги коммунизма. Мы тоже никогда не примиримся с ним. Со всех сторон окруженные подлыми прислужниками Сталина и его палачей вы не можете объединиться для борьбы с угнетателями. У нас эта возможность есть и мы ее используем. Сейчас везде, во всех странах свободного мира, мы строим объединения российских патриотов для борьбы за освобождение Родины от коммунистического ярма.

Как будет устроена жизнь в освобожденной от коммунистического ига России, это будет зависеть не от нас, а от вас, от всего российского народа. Мы не хотим ему ничего навязывать. Мы не предлагаем никакой программы тех преобразований, которые произведет после освобождения сам народ через свободно избранных им достойных великого дела своих лучших людей.

Не хотим мы и предрешать, будет ли свободная Россия иметь в качестве главы государства Царя, или она заведет у себя республиканские порядки. Это не наше, а ваше дело.

Но мы — сыновья и дочери своего великого народа. Мы свято храним заветы предков, потом и кровью в течении многих столетий строивших нашу великую Родину, ее единство, ее благополучие,

ее могущество. От отцов и матерей, от бабок и дедов мы унаследовали эти заветы и мы считаем своим долгом передать их нашим детям, внукам и правнукам. Самый священный из этих заветов — это братская дружба всех живущих в пределах России отдельных народностей и сохранение государственного единства России.

В каких формах будет сохранено единство России, этого мы не предрешаем. Будет ли наша Родина управляемым из одного центра по общим для всей страны законам и правилам государством, или федерацией самоуправляющихся в своих внутренних делах и объединенных общими культурными и экономическими интересами областей, или союзом организованных по национальному признаку территорий. — этот вопрос решит сам российский народ, когда он сбросит с себя оковы коммунистического рабства.

Мы хотим видеть нашу Родину, свободной, могущественной, живущей в мире и дружбе со всеми своими соседями, крепко хранящей свое и не заряющейся на чужое, честно трудящейся и от этого труда богатеей и процветающей. Мы знаем, что наше желание может быть наилучше осуществлено только в том случае, если Родина сохранит свое государственное единство в тех пределах, которые очерчены ее многовековой историей, ее могучей духовной культурой, ее терпимым ко всем верам и религиям Православием.

Наряду с нами объединенные силы Свободного мира поднимают священное знамя борьбы с коммунизмом за свободу, счастье и мирное процветание российского народа. Мы сзываем под это знамя всех тех, у кого в груди горит пламя любви к своему народу, кто не боится трудов и жертв.

С призывом к борьбе с советами, вплоть до свержения установленного ими палаческого, рабского, безбожного строя, мы обращаемся и к вам, дорогие братья и сестры. Крепите волю к борьбе, не теряйте мужества, верьте в победу российского народа над бесчеловечным коммунизмом!

Долой советскую власть!

Да здравствует свобода и счастье нашей много-страдальной Родины!

СЪЕЗД РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.

Брюссель, 22 октября 1952 года.

К Съезду поступили следующие приветствия:

От Почетного Председателя Российского Национального Объединения в Бельгии и Начальника Русского Обще-Воинского Союза:

„Почто-грамма. Председателю Российского Национального Объединения в Бельгии. Сердечно приветствую — от имени чинов Русского Обще-Воинского Союза и своего лично — Вас и всех членов Съезда Росс. Нац. Объед., в подавляющем большинстве своем связанных с нами принадлежностью к Белому Движению и верностью его заветам и шлю горячие пожелания продуктивной работы на пользу нашей истерзавшейся Родины и — в первую очередь найти пути к объединению русской эмиграции, столь необходимому в переживаемое нами ответственное время. Генерал Лейтенант Архангельский. Ницца, 14 октября 1952 г.“

Пом. начальника Р.О.В.С. Ген. фон-Лампе; Донск. Атамана Ген. Полякова; Начальника Кадров Русск. Освобод. Армии Ген. Туркула; Нач-ка I отдела Р.О.В.С. Полк. Мацылева; формирующегося Р.Н.О. в Норвегии г. Гетца; Союза Рус. Комб. в Шарлеруа; Союза Георгиевских Кавалеров; К-та Рус. Объед. в Сан-Франциско; К-ра Корнил. Полка Полк. Бо-

яринцева; Фронта Анс. Комб. Сан-Жиля; Рос. Нац. Союза в Париже; Казач. Союза (предс. — г. Туроверова); вр. и д. Нач. 5-го Отд. РОВ Союза и Предс. Обл. Отд. О-ва Галлиполищев Полк. Ханькова; Предст. Кубанского Войск. Атамана есаула Птушенко, Председателя Патриотич. Объед. в Бельгии; Ред. газеты „Русская Мысль“ В. А. Лазаревского; Представ. Росс. Военно-Нац. Освоб. Движения имени Генералиссимуса Суворова, майора Кширши; Ред. журнала „Русский Путь“; Нач. группы РОВС в Мадриде кап. Белина, полк. Мишутшкина, и телеграммы:

Рос. Информ. Агентства „РИА“; газеты „Посев“; Н. М. Максимова, и т. д., и т. д.

и в заключение — второе письмо от Поч. Председателя Р.Н.О. в Бельгии, с выражением уверенности, что дело Съезда увенчается успехом несмотря на те затруднения, которые ему пытаются чинить.

15 ноября, 28, шоссе де Бундаел —

— СПЕКТАКЛЬ СОЮЗА ГАЛЛИПОЛИЩЕВ —

К Российской Эмиграции

Вопрос об объединении российской эмиграции для борьбы за освобождение нашей Родины от поработившего ее безбожного и бесчеловечного коммунизма уже тридцать лет является предметом споров в эмигрантской среде. Все противники коммунизма считают такое объединение совершенно необходимым, но договориться о том, на каких именно основах его должно строить, никак между собой не могут.

Самым главным препятствием для создания единого антикоммунистического центра было то, что почти все объединительные попытки до сих пор делались партийными группами. Но эти группы объединяют в своих рядах ничтожное меньшинство эмиграции. Не входящие же в них эмигранты не решались принять на себя инициативу по созданию объединяющего политически - активные элементы эмиграции антикоммунистического центра.

Сейчас для многих стало ясно, что политические „вожди“ создать объединения не могут. Этим должно объяснить то, что начавшаяся в этом году во многих странах работа по организации не связанных партийными догмами Российских Национальных Объединений встретила такой сочувственный отклик в эмиграции.

Р.Н.О. создаются, как организации вне - партийные и над - партийные. Их задача — активная борьба с коммунизмом и содействие освобождению Родины от советского ига — общая для всех российских патриотов. Доступ в Р.Н.О. открыт для всех антикоммунистов. Каждому вступающему в Р.Н.О. предоставляется полная свобода мнений. От него требуется только искреннее и доверчивое участие в обшей антисоветской работе и борьбе.

Р.Н.О. не проповедают какой либо политической идеологии и не предлагают программ тех политических, социальных, экономических и иных преобразований, которые должны быть введены в освобожденной от коммунистического ига России.

Кроме того, Р.Н.О. не хотят предвосхищать волю всей российской нации. Ей, а не эмиграции — малой части российского народа, принадлежит право и обязанность начертать пути своего свободного бытия. Как организации, ставящие чисто практическую задачу содействия свержению советского строя, Р.Н.О. не могут и не должны пренебрегать тех форм, в которых свободная Россия построит свою государственную жизнь.

Р.Н.О. исповедуют только один политический принцип — необходимость сохранения государственного единства России и дружбы населяющих ее народностей, связанных воедино могучей и многоцветной российской духовной культурой. Этот принцип нам, россиянам, завещан нашими предками. Только на основе единства России возможны мир и благополучие людей, расселившихся на огромных, составляющих единое географическое и экономическое целое территориях восточной Европы и северной Азии. Сохранение единства России настоятельно требуют самые насущные интересы не только составляющих Российскую Нацию народностей, но и всего человечества.

В каких формах это единство будет сохранено в освобожденной от коммунистического ига России, об этом могут быть различные мнения, и Р.Н.О. не требуют от своих членов, чтобы они разделяли какое либо одно мнение. Дело эмиграции стремиться к созданию таких условий, при которых этот важный вопрос мог бы быть решен и осуществлен без какого либо постороннего давления и вмешательства.

Съезд Российских Национальных Объединений, возвещая те основные принципы, на которых, по его мнению, должно строить обще - эмигрантское объединение для борьбы за освобождение России

от советского ига : вне - партийность, непредрешение политических, социальных и иных форм устройства свободной России и сохранение ее государственного единства — обращается ко всем находящимся в эмиграции российским патриотам с горячим призывом вступать членами в существующие уже во многих местах Р.Н.О. и строить такие же организации, где их еще нет. Съезд убежден, что только на таких путях патриотическая и национально - мыслящая эмиграция будет в состоянии создать столь необходимый для объединенной дружной борьбы за свободу нашей дорогой Родины мощный, влиятельный и работоспособный эмигрантский центр на здоровых общественных началах.

Съезд Р.Н.О. постановил организовать Фонд Борьбы за Свободу России и призывает всех, кто не потерял веры в нашу победу над большевизмом, принять участие в сборах на эту святую цель. Сборами в Фонд будет руководить избранное Съездом Главное Правление Р.Н.О.

СЪЕЗД РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.

Брюссель, 22 октября 1952 года.

Р.Н.О. В ЛЬЕЖЕ

26-го октября состоялось общее собрание Льежского отдела Р.Н.О. После отчета, доложенного Правлением и зав. библиотекой, утвержденных общим собранием, состоялись выборы Правления.

По предложению Председателя Р.Н.О., общее собрание единогласно переизбрало председателем отдела М. А. Шеерен, несущую эти обязанности почти четверть века. В Правление избраны : г.г. Мурашев, Анкудинов, Тетерюков, Батыренко, г-жи Григорович, Фомичева и Домашкевич, зав. библиотекой г-жа Вараксина, в рев. комиссию г.г. Головченко, Ганжа и Ивченко.

После выборов, Председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов сделал подробное сообщение о Съезде Р.Н.О., дополненное Т. Г. Ивановым и С. И. Мурашевым. Общее собрание приветствовало результаты, достигнутые Съездом, и приняло постановление оказать Центральному Правлению Р.Н.О. в Бельгии всемерную поддержку для проведения в жизнь намечаемых мероприятий.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ 9 НОЯБРЯ

Во всех русских церквях Бельгии будут отслужены Панихиды по жертвам большевизма,

в 2 час. дня в Русском Доме русские национальные организации устраивают

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ

В субботу 8 ноября в зале Консерватории в 8 час. в.

КОНЦЕРТ С. ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОКАЛЬНОГО КВАРТЕТА

Билеты в кн. магазине „Слав“, в Русском Доме и в русских организациях.

Редактор — Т. Г. Иванов

Imprimerie E. Gelezniakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4

КОЛЫБЕЛЬ ФЛОТА

(К 6-му ноября)

Никогда так ярко и близко не вспоминается прошлое нашего Флота, как в день праздника Морского Корпуса - Училища, 6/19 ноября.

В этот день, во всех местах зарубежья, вплоть до далекой Австралии, бывшие морские офицеры и все, так или иначе причастные к флоту лица, — Свой Праздник, верные завету, собравшись чтут семей большой; они разбросаны по Свету, но все живут одной душой...

Все, и старые и молодые, и бывшие питомцы Корпуса и их родственники, их знакомые, и даже просто люди, которым дороги воспоминания о прошлом, в этот день, — умчатыся мыслею далекой, в сиянье „утренней зари“, на берега Невы широкой, туда, где юность провели!..

— Многие, жившие в Ст.-Петербурге или воспитывавшиеся в военных и высших - гражданских учебн. заведениях столицы, хорошо помнят этот день, когда двери М. К. были гостеприимно раскрыты для посторонних (бывало до 10 тысяч гостей, не считая бывших питомцев).

В него стремились не только просто повеселиться или потанцевать. Посещение его было связано с какой-то, насыщенной прошлым, романтикой. Переступая порог здания и попадая в огромные, богато обставленные, помещения Корпуса, чувствовалось, что — здесь мир обычный исчезает: Вы попадаете в иной, чудесный мир, где все сверкает морской, седою стариной. Сливаясь кружевным узором, разнообразной чередой, скользит пред изумленным взором, — людей не знающих порой, — история флота, всех событий, ума и техники побед, морских сражений и открытий, за двести славных, долгих лет...

Это была „Колыбель Флота“ и счастлив был тот, кто даже совершенно случайно, на несколько часов попадал в ее покой, пропитанные флюидами прошлых поколений, величием и славой Российского Флота.

Такой, даже посторонний человек уносил с собой на долгое время незабываемое впечатление от этого посещения, как будто-бы он побывал, действительно в ином, для него, увлекательном мире, наполненном вереницей известных имен, достойнейшим образом утверждавших веками Славу и Честь своей Родины.

В прошлом, 1951-м году, исполнилось 250 лет с момента основания Навигацкой Школы — Морского корпуса — Училища и всем русским людям, живущим в эмиграции, Совет Старейшин Всезарубежного Объединения Морск. Организаций сделал большой подарок, издав и выпустив в продажу Юбилейную Книгу, „Колыбель Флота“.

То, что некоторые, находясь на родине, могли физически ощущать, посещая Праздник М. К. в его стенах, ныне все желающие могут почерпнуть со страниц Юбилейной Книги получая, благодаря обилию материала, еще более яркое и сильное впечатление.

Хотя в № 321 и 322 (Книжная полка) нашего журнала и были даны краткие заметки об этой книге, но приходится в предпраздничные дни Морского Корпуса еще раз возвратиться к упоминанию о ней.

Военно - Морской Отдел

В эмигрантских условиях было, как мы знаем, очень трудно издать книгу, освещающую за 250 лет жизнь М. К. И несмотря на это, редакционная комиссия под председательством Кап. 1 р. В. И. Дмитриева совершила по истине титаническую работу. В книге, в кратких но ярких очерках рассказаны все главные моменты истории Корпуса и даже параллельно отмечены, соответственно каждому периоду, события из жизни Русского Флота, личный состав которого был подготовлен и воспитан Колыбелью Флота, — Морским Корпусом.

Таким образом, изданная юбилейная книга является в то же время настольной книгой-справочником, дающим в главных чертах все события, происшедшие в Русском Флоте, с момента его основания, с подробным перечислением лиц, работавших на военно-морском поприще.

После выхода книги в свет, некоторые критики вскользь упомянули о преждевременности включения, — в столь исторически ценный труд, — описаний последних пред-революционных лет и жизни Корпуса, за рубежом, которые составлены, в то время молодыми, непосредственными участниками этих событий и скорей относятся к мемуарной, чем исторической литературе.

Нам кажется, что как раз введение этих описаний в последнюю часть книги можно только приветствовать, т. к. архивно-исторические данные за 200-летний период уже зафиксированы и являлись в печати, в то время как о последнем этапе жизни Корпуса-Училища известно очень мало. В № 321 журнала уже отмечалось о захватывающе-интересных очерках Г. Б. Александровского; тоже можно сказать и об очерках, посвященных жизни Севастопольского, Владивостокского и Бизертского Корпуса-Училища. Вследствии близости последнего периода к нам, возможно, что повествование носит следы субъективности, тем не менее, эти очерки, как раз и являются наиболее ценными, т. к. благодаря им, общественность впервые знакомится с подробностями жизни Корпуса в последний период его существования.

Вообще-же книга, являясь ценным историческим материалом, написана живым языком и далеко выходит за пределы сухого, официального, юбилейного отчета. Для лиц интересующихся историей, по богатству исторических данных она сослужит хорошую службу.

Ея правдивые страницы, как отдаленные огни или блестящие зарницы нам освещают Славы дни.

Н. Солодков.

ЦЕННЫЙ ДАР РУССКОМУ КОРПУСУ

Б. офицером Российской Императорской армии К. Б. Пушетаем, создавшим себе в США прочное материальное положение, передана в собственность „Русскому Корпусу“ ферма и триста акров земли. Это позволит полковнику Рогожину обеспечить существование престарелых и больных чинов корпуса, прибывших с ним из Келлерберга в Америку. Нельзя не отметить, этот на редкость отрадный факт, с чувством особого удовлетворения и пожелать чтобы благородный жертвователь нашел побольше подражателей среди имущей части русского зарубежья.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Н. БЕЛОГОРСКИЙ.

ВЧЕРА

(Продолжение. См. № 322 „Часового“)

XXI.

Ехала я, как ездит теперь все, без удобств, что прежде были; но, слава Богу, и без неприятностей для себя. Всю ночь в пути. Моя Старая Русса давно позади осталась. Две пересадки, где пришлось подолгу ждать. И вот, как объяснили мне пассажиры, сейчас будет Плесецк.

Серое утро; чуть капало. Я уже заранее выглядывала из окна на платформу; и еще на ходу поезда вижу, стоит Боринька, а рядом с ним бордатый мужик.

У меня успокоилось сердце: ждут. И я сделала знак рукой Бориньке. Он заметил и тоже махнул мне в ответ, улыбаясь.

Остановка. Вещей у меня только чемоданчик в руках.

В сущности, мне и его то не было надо, все равно придется бросить. Но вы же понимаете, не могла я уехать из Воздвиженского, не взяв необходимого багажа. Как все это делают.

Выходить на платформу. И когда я стояла еще на ступеньке вагона, то Боринька взял у меня из рук чемоданчик и передал своему Кожину.

Я только в ту минуту обратила внимание: когда под Новороссийском мы в большевицкие руки попали и вслед затем при расставании нашем, был Боринька, после своего тифа, слабым и исхудалым; а теперь опять, как всегда, такой, как например вы видели его под Царицыным.

Весь упругий, полный силы и крепкий. Черкески ему только не хватало. Но, для меня и его шоферская куртка не менее дорога.

Он улыбался мне, не переставая. Но, так как это станция, на которой кругом нас масса народа, то мы поздоровались без малейшего признака заметной для других нежности. Руку он мне пожал и все; Кожину же говорил:

Вот и жена моя.

Тот скинул картуз с головы:

— До наших мест хорошо ли доехали?

Я подала ему руку. У него точно лапа огромная, но как из глины, без силы и энергии. Это всегда знаешь по первому же прикосновению.

Мы пошли вслед за Кожиним, который нес мой чемоданчик. Позади же него, мы с Боринькой, рядом.

Он мне сказал:

— Все в порядке, и я рад видеть вас, Веринька.

— Говорить длинней нам с ним не хотелось на улице.

Плесецк очень маленький городок, в котором, я думаю, никогда ничего не было интересного. По улицам лужи, которые надо обходить, стараясь не ступить в грязь. Раньше, вероятно, в них свиньи валялись; но теперь, вы не хуже меня это знаете, даже и свинья не свободна жить, ни одна хозяйка на улицу не выпустит, а назад в хлев загонит.

Кроме же луж, ничего больше.

Впрочем, ведь и шли мы не к тому, что зовется центром, не к церкви на площади а по глухим переулкам, где одни заборы.

Пришли на что то похуже на постоялый двор, на выезде из города. Был этот двор в самом захудалом виде. Ни возов и ни души посторонних,

даже ворота были наглухо заперты. Сами мы вошли туда в калитку с заднего переулка, через огород с вишняком.

На огороде стояло пугало в драной шляпе соломленной и подняв кверху старые грабли.

Если хотите, это мое воспоминание о России теперешней. Одно из самых последних. Хотя я знаю, что оно несправедливо: слишком мое и женское.

Хозяином, если теперь есть хозяева, здесь был брат нашего Кожина; тоже большой и в бороде, которая начинала седеть. Они были заметно похожи друг на друга, и оба казались пришибленными жизнью, точно не знают, как ступить. Хозяйка же чище одета и на вид энергичнее.

Может быть, мы женщины лучше приспособляемся к вашим мужским порядкам, чем вы сами, и лучше переносим ваши революции.

Встретили нас с Боринькой дружелюбно. Только хозяйка все-же смотрела на меня с оттенком подозрительности, и детишки ее от меня пятились. Но, вы знаете, это проходит; простые люди ко мне легко привыкают, так же как и я к ним.

Так это случилось и здесь.

Потом пили чай. Боринька позаботился, чтобы приготовили для меня всего, что можно. И правда, всего было в изобилии, точно настоящий завтрак для дачников; когда свежее, то все это хорошо. Но, есть мне не хотелось, и я делала это скорее насильно, против воли.

Беседа сначала шла совершенно не значущая, с потчиваниями и подкладыванием на тарелку.

Потом же, когда хозяйка ушла на черную половину, начали уже серьезный разговор между Боринькой и обоими Кожиными. Это было похоже на военный совет. Я думаю, что они уже и раньше все обсудили, но теперь, после того, как я приехала, принимали свои окончательные решения.

Я, разумеется, не вмешивалась в их рассуждения, но слушала внимательно, так как, ведь это меня касалось и говорили обо мне.

Перебраться через латвийскую границу надо было сегодня же ночью. Тем более, что и погода стояла серая; хорошо, если бы еще дождь пошел, когда и пограничники будут у себя сидеть без желания вымокнуть.

Но еще до границы, прежде всего мы должны добраться до хутора нашего Луки Кожина, куда верст десять, двенадцать. Можно поехать на тележке, но опасно то, что можем встретиться с партийными и тогда начнется...

Для меня то это ничего, а вот для Бориньки, как сказал другой Кожин, не приведи Бог.

И можно пройти пешком через леса здешние; бор глухой, так по тропинкам, где бабы ягоду собирать ходят.

Идти лучше всегда днем, когда это не привлекает внимания.

Из-за этого они и начали говорить обо мне. И, обратите внимание, в то время, как каждое Боринькино слово было ясным, точным и законченным, все мысли и у одного и у другого Кожина производили впечатление такого смутного упорства в желании что то сказать и смешанного с упорством уступчивости. Все не ясно у них.

Может быть, потому именно и был Боринькин прадед когда то одним из главнейших министров в России, а Кожины всегда крепостными мужиками.

Но когда много раз вы слышите самое спутанное, то всетаки начинаете понимать.

Выходило, что вот у меня — у барыни, у Веры Александровны, у барыни вашей, — ножки утомят-

ся; что я „пристану“; что мне не под силу. И повторялось это на все возможные лады.

Почему, по их мнению, меня вот Лука в тележке отвезет, а Бориньке идти лесом. Ему, они говорили, сынишка здешний дорогу покажет; а если хочет, если мало ему, так Трофим, то есть брат Луки, его проведет.

По их мысли, надежнее будто бы было нам врознь. Боринька же им ответил:

— Я полтора года в разлуке с женой был. И мне довольно. Сейчас, где она, там и я; где я, там и она. Достаточно понятно вам? Так или все трое в тележке, у меня вот этот браунинг есть; — он показал, — или все трое пешком через лес. Мне все равно. Поняли?

Мне понравилось, как Боринька говорил. И я им со своей стороны сказала, спрашивая:

— Ваши девки по грибы ходят?

— Так точно, ходят.

— Так и я не устану.

Сделали по Боринькиному.

Из вещей своих я самое нужное переложила в мешок, а остальное в подарок им. И в час дня вышли мы на легке. Было очень пасмурно, но пока без дождя. Версты полторы шли мы полями снятыми; по моему, похоже на щетину земную, точно небритые щеки.

Потом свернули в лес. Они зовут бором. Но, в их бору сосна и с березой и с осиною перемежана; и этого мелкого березняка гораздо больше, чем хвои. Заросло все густо. Под ногами черника. Там же, где в овраг надо спускаться, папоротник и внизу болотисто становится. Густой и дикий лес; такой, что если без тропинки, так сквозь него надо было бы пробираться.

Наш русский и совсем не похожий на здешние, расчищенные.

Боринька мне помогает, но всетаки я чуточку устала. Часа три пешком.

Дошли мы благополучно, даже не повстречав никого, ни души.

Хутор этого Луки стоял почти на опушке, на взгорье. Чистенький, как полагается всем хуторам.

Жена его, Настасья, вероятно, была раньше хорошенькой. Сейчас же, опустившаяся и беременная.

Последние часы на своей земле. Для меня это было очень смешанным чувством. С одной стороны, ведь больше года я только одного этого и хотела, только на это надеялась и этим одним жила. Свобода вместе с Боринькой; и никаких советских, никаких партийных! Иначе умереть лучше.

Вместе же с тем смутная грусть: никогда больше этих зеленых листочков не увижу, этих капелек дождя не услышу; вот такой кринки молока мне не принесут...

Но, мой друг, не забывайте также, что я была усталой; ночь в поезде, все эти версты по лесу. И что будет впереди?

Мне надо было отдохнуть. Нам с Боринькой устроили постели в их чистой комнате. Боринька уложил меня.

Но теперь, это было совсем не так, как в Москве. Сейчас, как вот там на Грачах, под Царицыном.

Жена, да. Только, — как вы говорите это? — товарищ по оружию. Перед боем; нашим общим и для меня последним.

Для Бориньки же, как вы знаете, нет...

Н. Белогорский.

(Окончание в след. номере)

50 ЛЕТИЕ СО ДНЯ ПРОИЗВОДСТВА В ОФИЦЕРЫ ГЕН. - МАЙОРА НАУМЕНКО

В августе месяце с. г. исполнилось 50 лет со дня производства в первый офицерский чин Кубанского Войск. Атамана Ген.-Майора В. Г. Науменко.

По окончании Николаевского Кав. училища произведен в хорунжи и с назначением в 1 Полтавский полк Куб. Каз. Войска. В 1914 г. по окончании Императорской Николаевской Военной Академии с началом войны 1914-1918 г.г. был назначен в состав 1-ой кубанской дивизии, в рядах которой пробыл 2½ года, был ранен и награжден всеми боевыми орденами доступными для обер-офицера, включая Георгиевское оружие, а также высшим боевым отличием Франции — Военной Медалью. В 1917 году В. Г. был назначен Начальником штаба 4-й кубанской Дивизии.

В начале борьбы с большевиками на Кубани В. Г. был Нач. Штаба командующего войсками Кубанской Области, а с началом 2-го кубанского похода занимал должности: к-ра 1-го кубанского (впоследствии Корниловского) полка, к-ра бригады, н-ка Дивизии и Командира корпуса.

После эвакуации из Крыма и расселения Кубанцев на о. Лемнос в 1921 году был избран кубанцами на пост Войскового Атамана. Благодаря его хлопотам почти все кубанцы были переселены в Югославию, где были размещены на работы и жили до 2-ой мировой войны.

После последней войны ген. Науменко решил громадн. большинство кубанцев переселить в Америку и самому переехать туда. Это ему к счастью удалось с помощью старожилов кубанцев и некоторых русских организаций и главн. образом Толстовского Фонда. В Америке ген. Науменко отдал всего себя на служение родному Войску. Зарабатывая тяжелым физическим трудом себе на жизнь, после трудового дня он отдает свои силы, свой отпуск и отдых на редактирование и составление информации, которую он рассылает по всему миру. Он ведет учет всех оставшихся в живых после позорной выдачи кубанцев большевикам, помогает больным, старикам и впадшим в беду, поддерживает связь со многими национальными русскими организациями, много работает по составлению исторических материалов Кубанского Войска.

Пожелаем нашему глубокоуважаемому юбиляру сил и здоровья на многие годы и успеха в работе на его трудном, почетном и славном посту кубанского Войскового Атамана.

А. И. П.

О ГИБЕЛИ М. В. ЗАХАРЧЕНКО - ШУЛЬЦ

(См. № 320 „Часового“)

М. Г. Господин Редактор,

Я желаю внести ясность о месте гибели, по словам очевидца, Марии Владиславовны Захарченко.

Ст. Дретунь, быв. Николаевской ж. д. находится на перегоне Невель - Полоцк, Полоцкого уезда Витебской губ., а не Смоленской — в 25 км. от города Полоцка. Вблизи ст. Дретунь, находится селение хвойных пород, вот примерно здесь и находились Ситно среди громаднейшего лесного массива из полигоны и военные лагеря Красной армии, здесь же запасные отбывали поверочные сборы в летнее время.

Природа в этой местности прекрасная, так что героиня Мария Владиславовна, о которой будет и должна помнить Россия, нашла себе смерть среди полей, лугов и лесов, которыми так очаровывалась незабвенная Мария Владиславовна.

С почтением,

И. М.

Из Далекого Прошлого

(Перед началом войны)

Лето 1914 года началось, как обычно. 1-го мая санитарный батальон, в котором служил молодой подпоручик Петр Павлович Иртенев, покинул свои зимние квартиры в одном из небольших городов Новгородской губернии, где он был расположен, и по железной дороге направился в ообщий саперный лагерь войск Петербургского военного округа, в Усть-Ижору. Выход в лагери вносил оживление в довольно монотонную жизнь маленького гарнизона в течении зимы, в городишке, где был единственный кинематограф, открытый два раза в неделю, общественный клуб, куда офицерам не рекомендовалось часто заглядывать, ни одного ресторана и одна единственная гостиница старинного типа с так называемой „чистой половиной“. По вечерам офицеры собирались в собрании или сидели по домам. Женатых в батальоне было немного и пойти в гости было некуда. По написанному уставу офицерам не разрешалось посещать купеческие семьи во избежание неравных браков. Помещики жили по своим имениям, оставалось всего несколько семейных домов, — уездного врача, судебного следователя, мирового судьи, где разрешалось бывать, но они не представляли особого интереса. Таким ообразом развлечения было немного.

Переход в лагери вносил оживление. У многих родные жили в Петербурге и это давало возможность по субботам, если не был дежурным, уезжать из лагеря в город или в окрестные дачные места.

Лагерная служба была нелегкой. Вставали в шесть часов утра, весь день проходил в занятиях и лишь после вечерней переключки и зари, офицеры могли располагать своим временем.

А оно проходило незаметно, первая половина лагеря подходила к концу, офицеры и солдаты загорели, похудели, но чувствовали себя бодрыми и веселыми. Политикой в те времена офицерство не занималось, даже для чтения газет не было времени, наскоро просмотрят „Новое Время“ и уже клонит ко сну, на следующий день надо рано вставать и продолжать отбывать лагерную страду.

В середине июля всех всколыхнуло известие об убийстве в Сараево гимназистом Принципом Австрийского Эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги, но и этому роковому событию тогда не придали большого значения, лагерная жизнь с ее повседневными заботами заслоняла все другое.

В конце июля батальон отправился в Красное Село для участия в Высочайшем параде, который на этот раз должен был быть особенно торжественным в виду присутствия на нем Президента Французской Республики Раймонда Пуанкарэ.

Иртенев осенью этого года собирался держать вступительные экзамены для поступления в Николаевскую военную академию. Дабы дать ему возможность подготовиться, командир батальона командировал его на вторую половину лагерного сбора на зимние квартиры, в так называемую „оставшуюся команду“, состоящую из двух десятков солдат при офицере на которую возлагалась охрана казарм и имущества. Уехать он должен был сразу же после Царского шмотра. Такая командировка ему улыбалась, он хотел серьезно подготовиться к экзаменам, что было трудно сделать в лагере при перегруженности занятиями.

В самом радостном настроении отбыл Иртенев Высочайший шмотр на Красносельском военном поле, на минуту лишь он почувствовал какую то смутную тревогу, когда оркестры после русского гимна заиграли Марсельезу. В те времена Марсельеза исполнялась при всякого рода уличных проти-

воправительственных манифестациях и считалась революционной песнью. Но скоро и это ощущение рассеялось.

Представившись командиру батальона и распрощавшись с офицерами, он вместе со своим верным денщиком карачиновым поехал в Петербург.

Отправив его с вещами с утренним поездом, чтобы тот на месте привел в порядок квартиру. Иртенев имел в своем распоряжении целый день, выехать он предполагал вечером.

Петр Павлович родился и вырос в Петербурге, сроднился с ним и всегда любовался его величественной красотой. Родители его уехали в деревню, большинство знакомых также разъехались, город, как обычно в это время, опустел. Иртенев поородил по улицам, посидел в Александровском саду около Зимнего дворца, и отправился позавтракать в ресторан Палкина на Невском проспекте. Уезжая из Красного Села он слышал, что в Петербурге некоторые заводы бастуют и ожидаются беспорядки, но не придавал этому значения. Действительно в центре города все было спокойно, не наблюдалось особого движения, необычным казались лишь казачьи разъезды, которые проезжали по улицам.

Из купленной газеты он узнал, что в этот день Президент Французской Республики в четыре часа дня выедет из Зимнего дворца, где ему было предоставлено помещение и проедет на Васильевский Остров для посещения французской больницы.

Хорошо позавтракав, чтобы убить время, Иртенев решил пойти посмотреть на проезд Президента. По Невскому проспекту он прошел к набережной и оттуда к памятнику Петру Великому — знаменитому „Медному Всаднику“. Везде были видны сильные наряды полиции и сравнительно небольшое количество любопытных. Как офицера, полиция пропустила его вперед и он остановился у самого памятника, откуда хорошо было все видно.

Между полицейскими прохаживался бравого вида пристав с большими усами переходящими в подусники, с грудью украшенной многочисленными русскими и иностранными орденами и медалями, что делало его фигуру весьма импозантной. Время от времени, обращаясь к собравшейся публике, он добродушно, густым баском, давал отеческие советы:

— „При проезде президента, прошу его приветствовать кликами — Вив ля Франс, Вив ле Президан,“ — и затем понизив голос — „Чтобы я не слышал выкриков „Вив ля Републик“, — и он грозно поводил глазами.

Ждать пришлось недолго, не прошло и четверти часа, как показался взвод Лейб-Казаков в красных мундирах с пиками на перевес. Молодец к молодцу, с лихо заломленными шапками с султанами, казаки представляли живописную картину, среди толпы слышались возгласы одобрения.

За казаками и окруженная ими следовала парная коляска с толстым кучером, с расчесанной бородой, на его армжке красовалась колодка медалей, рядом с ним придворный лакей в расшитой золотом livрее. В коляске сидел Президент с состоящим при нем генерал-адъютантом Пантелеевым. Одетый во фрак с голубой Андреевской лентой через плечо, Пуанкарэ имел вид самого скромного французского „оуржуа“, мало гармониовавший с красочным и блестящим конвоем и сидящим рядом генералом в мундире с орденами и звездами.

Раздались жидкие аплодисменты, кое-кто крикнул „Вив ля Франс“, bravому приставу беспокоиться не пришлось, никаких „крамольных“ выкриков не было. Публика держала себя сдержано, лишь какой то довольно шупленький француз пожелал за коляской и, размахивая шляпой с энтузиазмом слабым тенорком кричал — „Вив ле Президан“.

Президент проехал, народ стал расходиться. Иртенев прошелся по набережной и зашел в Летний Сад. Солнце садилось за Петропавловской кре-

постью, освещая ее красноватым светом. Нева тихо катила свои волны к морю. Зеркальные стекла дворцов и особняков по набережной ярко блестели. Как хорошо и красив, особой величественной красотой, был Петербург в этот теплый тихий вечер.

Спокойно было на душе Иртеньева, он был горд сознанием, что он русский, что этот великолепный город ему родной и близкий, впереди у него была вся жизнь и ни одна мрачная мысль не приходила ему в голову. Он думал, как будет усиленно заниматься в течении месяца, хорошо подготовится, выдержит экзамен, а там академия и открытая широкая дорога на военной службе, вне которой он не представлял себе жизни.

Посидев в Летнем Саду около памятника „дедушке” Крылову, он взял извозчика и поехал на вокзал. В центре города по прежнему все было спокойно, как всегда шли пешеходы, проезжали кареты и коляски, звенели трамваи, лишь к казачьим патрулям прибавились разъезды гвардейской кавалерии.

Вокзал находился на окраине города и проехать туда нужно было через рабочие кварталы. Картина здесь оказалась совсем иной. Всюду виднелись кучки рабочих что то горячо обсуждавших, несмотря на сравнительно ранний час владельцы магазинов поспешно их закрывали с тревожными лицами, чувствовалось какое то нервное возбуждение. Проехали еще несколько улиц и впереди показалась густая толпа, красные знамена, колыхались над ней.

— „Неладно, барин”, — обернулся к Иртеньеву старик извозчик, — „Надо будет проехать окольными улицами, как бы чего не вышло, вишь, рабочие опять бастуют, да еще и с красными флагами ходят, будь они неладны. Мутят их какие то струкулисты, бают, что то немцы, хотя беспорядки устроит, когда французы к нашему Царю в гости приехали...”

Толпа приближалась, уже можно было рассмотреть отдельные, угрюмые, озлобленные лица, слышалось нестройное пение. Извозчик попридержал лошадь. В это время из под воротень домов вышла беглым шагом пехотная рота и расположилась поперек улицы, чтобы преградить рабочим дорогу к центру города. На одном из взводов стоял молодой офицер с бледным, но решительным лицом. Иртеньев сразу же узнал, — это был один из его товарищей по выпуску из военного училища.

— „Здравствуй Ефимов”, — крикнул Иртеньев, — вот где пришлось свидеться.

Извозчик остановился. Ефимов повернул голову и приветливо улыбнулся.

— „Здравствуй... Как поживаешь... Сворачивай отсюда и уезжай по добру, по здоровью. Тут может такая каша случиться, у нас приказ не пропускать никакие манифестантов к центру города... Извозчик сворачивай налево... Прощай Иртеньев, еще как нибудь увидимся, тогда поговорим...”

— „Прощай... Давай Тебе Бог... Действительно лучше мне свернуть, а то к поезду опоздаю...”

Бокowymi улицами без дальнейших происшествий Иртеньев доехал до вокзала. Лежа на мягкой кушетке вагона он обдумывал только что виденное и беспоконные мысли зашевелились у него в голове.

— „Неужели опять такие же беспорядки, как это было в девятьсот пятом году. И это в то время, когда в Петербурге находится Президент Французской Республики... Воспомнились толки о том, что немцы открыто толкают Австрию на войну с Россией, возможно, что это они стараются вызвать волнения и беспорядки, ну да это им не удастся...”

Иртеньев постарался отогнать неприятные мысли и скоро заснул крепким сном, как спится в поезде молодым и здоровым людям.

Маленький городишка насчитывающий всего двенадцать тысяч жителей и расположенный довольно живописно на берегу реки Мсты и зимой не отличался оживлением, а когда летом уходил в лагерь единственный батальон в нем квартировавший, то он и совсем засыпал.

В небольшой квартире, которую занимал Иртеньев уютно обставленной по его вкусу, его встретил Карачинов, — все было в порядке, чисто и прибрано.

Помывшись и освежившись с дороги, Иртеньев отправился в казармы, они находились за городом и представляли ряд старой постройки одноэтажных деревянных домов, расположенных квадратом вокруг большого плаца, казармы были обнесены земляным валом, недалеко, на берегу Мсты было кладбище и церковь. Собственной постройки деревянная церковь находилась по середине плаца.

Когда произведенный в офицеры Иртеньев в первый раз подъехал к казармам, то ему показалось, что он попал в Белогорскую крепость, описанную Пушкиным в „Капитанской дочке”. Особенно усиливалось впечатление захолустья тем, что Павел Петрович жил и учился в Петербурге и впервые попал на жительство в захудалый городишко.

Прием команды не отнял много времени. Бывший первую половину лета в „оставшейся команде” его приятель поручик Бегильдеев, недавно женившийся на очаровательной молодой девушке и готовившийся к поступлению в Николаевскую инженерную академию, позвал его к себе завтракать. По дороге он рассказал Иртеньеву, что за порядок в казарме можно не беспокоиться, так как за старшего там фельдфебель из подпрапорщиков нестроевой роты Петрунин, на которого вполне можно положиться.

В то время, перед войной, в батальоне было много сверхсрочных подпрапорщиков, некоторые из них служили по десятку и больше лет, твердо знали все порядки и были прекрасными помощниками ротным командирам, которые более доверяли им, особенно в хозяйственных делах, чем только что выпущенным офицерам, не имевшим достаточного опыта и на первых порах не знавших как обращаться с солдатами.

А Петрунин был своего рода гордостью батальона, он участвовал с ним в Японской кампании, получил два георгиевских креста, имел несколько медалей, в том числе большую золотую на шее за усердие. Невысокого роста, полный, с небольшой уже седеющей бородкой, он производил внушительное впечатление. Офицеры называли его по имени и отчеству и даже суровый командир батальона здоровался с ним за руку.

За завтраком Иртеньев рассказал о батальонных новостях, поговорили и о возможности войны, но оба не очень верили в ее близость.

Вечером, проводив Бегильдесвых на вокзал, Иртеньев поехал в театр. Настоящего театра в городке не было, иногда зимой устраивались гастролы в помещении Общественного клуба, где сооружали небольшую сцену. В городском саду, около собора, было старое деревянное, довольно обширное здание, которое громко называлось „летним” театром.

В этом году приехала на весь сезон какая то сборная труппа, которая и давала регулярные спектакли. Легко себе вообразить, что это была за труппа, но репертуар ее был обширным, ставились даже классические пьесы. Неизбалованные обыватели охотно посещали театр, несмотря на убогость обстановки и далеко не первоклассную игру артистов публика живо переживала все происходящее на сцене, бурно выражая свои чувства.

С. Мацyleв.

(продолжение следует)

„Русский Лес“

Швейцарский поход бессмертного Суворова и его „чудо-богатырей“ — представляет собой „лебединую песню“ гениального русского полководца, разнесшую славу русского оружия буквально по всему свету. „Где пройдет олень — пройдет русский солдат“ — сказал Суворов в виду, казалось бы, неприступных альпийских громад, с их теснинами и ущельями, с мертвющим дыханием ледников, со свистом и воем метелей и вьюг. И, действительно, они, русские солдаты — дети русских равнин, ведомые семидесятилетним, хилым, стариком, победившим силою духа свои старческие немощи — прошли, никогда раньше невиданные ими, непроходимые горы, кручи и пропасти. Много русских егерей, мушкатеров, гренадер, драгун и казаков нашли последнее упокоение у Чортова Моста, на тропах, утесах и в ущельях снежных Альп. Много раненых, больных и усталых, непременных тягот легендарного похода — были размещены в госпиталях в южной Баварии и в Бюртемберге, куда Суворов отвел на отдых свои измученные войска, спустившись с Альп.

Один из таких госпиталей находился в влиятельном здании католического монастыря, возвышающего и сейчас свои купола, над полями и лесами, окружающими старый немецкий городок Вейнгартен, сливающийся теперь с Раверсбургом. В этом госпитале смерть добирала те свои жертвы, которые она не успела собрать во время Итальянского и Швейцарского походов Суворова. В ближайшем от Вейнгартенского монастыря, лесу и было погребено, в свое время, до трех тысяч офицеров и солдат — сподвижников и соратников непобедимого русского фельдмаршала.

Прошли годы, память о погребенных постепенно угасла; могилы русских солдат, заросшие густой травой и молодой лесной порослью, сравнялись с землей, и поставленный некогда памятник был снесен за ветхостью и продан немецкому бауэру за 5 марок.

Только сохранившееся за местом упокоения русских людей название „Русский лес“, смутно говорило о том, что казалось, навсегда поросло травой забвения. Однако, по неисповедимым путям Божиим, это священное место не осталось пусто. Прошло сто лет, и в молчаливом „Русском лесу“, зазвучала русская речь, раздалась торжественные церковные песнопения и кадильный дым заструился перед каменной громадой памятника, сооруженного русскими изгнанниками над могилами их славных предков. Тот же порыв, та же ревность к славе отечества, которые двигали русские полки по пути доблести и славы — и, на этот раз, совершили чудо, чудо создания нищими и бесправными русскими изгнанниками памятника русской славы. Не надо думать, что это великое дело было осуществлено легко и безболезненно, без тяжелых осложнений разочарований, уныния и упадка духа. На пути осуществления его стояли иногда, казалось, совершенно неодолимые препятствия. Однако, тот непреклонный дух русского солдата, выдержка, настойчивость, а главное, непоколебимая преданность русской национальной идее, которые отмечали вдохновителя и исполнителя этого нелетского дела, капитана Кесаря Карповича Македонова — сломили все преграды. Русская национальная эмиграция должна знать того, кто рискуя честью русского офицера, (а что может быть дороже чести для офицера Императорской Армии?), утвердил русское имя в стране, где имя это и до сих пор произносится с пренебрежением и насмешкой.

Ведь, уезжая из Германии, где суворовский памятник уже высился, К. К. Македонов увозил с собой горькое сознание того, что расходы по ео-

оружению памятника, понесенные магистратом г. Вейнгартена, не оплачены и что, на него, давшего слово офицера погасить этот долг, ложится моральная ответственность необычайной тяжести. И, вот, недавно, с чувством исключительного удовлетворения, мы прочли в газете о том, что, так долго тяготевший нашу совесть, долг — погашен.

К. К. Македонов сдержал свое офицерское слово. Неустанно, настойчиво, как капля, долбящая камень, он, почти три года, искал путей к русскому сердцу, столь отзывчивому на патриотические призывы. И эти пути он нашел. Сердца, которые открылись этому призыву, принадлежат, по преимуществу, прямому потомкам суворовских „чудо-богатырей“, русским офицерам, объединенным в РОВС и в другие воинские организации. Честь и слава капитану К. К. Македонову; честь и слава генерал-майору А. В. Бордзиловскому, сумевшему затронуть патриотические струны русской души; честь и слава всем тем, для кого звучание этих струн является самым главным в жизни.

Теперь же, кто лежит под сенью вековых сосен „Русского леса“ могут спать спокойно. Они не только незабыты, но имена их увековечены и прославлены, и скорбные звуки русской панихиды не замолкнут над их прахом. Придет время, когда к памятнику, господствующему над „Русским лесом“, придут другие русские люди, уже из свободной и счастливой России, и, вспоминая Суворова и его соратников, вспомнят с благодарностью и о тех, кто способствовал закреплению русской славы на чужой земле.

Г. Месняев.

„АКСИОМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА“

ПРОФЕССОРА И. А. ИЛЬИНА

Эта книга была задумана и начата в 1919 году, в Москве, в самый разгар начавшихся преследований Православной Веры и Церкви, и читалась впервые в виде курса лекций на историко-филологическом факультете Московского университета.

Этот труд разделен на 27 глав и снабжен особыми „Литературными добавлениями“.

Его главы идут в таком порядке:

1. О субъективности религиозного опыта.
2. О духовности религиозного опыта.
3. О религиозной автономии.
4. О религиозной гетерономии.
5. О приятии сердцем.
6. Предметность религиозного опыта.
7. Акт веры и его содержание.
8. Непосредственность религиозного опыта.
9. О религиозном методе.
10. О чудесном и таинственном.
11. Отвергающееся око.
12. О религиозном сомнении.
13. Религиозный смысл пошлости.
14. О вырождении религиозного опыта.
15. О религиозном очищении.
16. Огни личной жизни.
17. Дары Церкви.
18. О религиозной цельности.
19. О религиозной искренности.
20. О лжи и предательстве.
21. О грехе и страдании.
22. О молитве.
23. О единении.
24. О смирении и трезвении.
25. Приобщение Свету.
26. О власти Духа.
27. Трагические проблемы религиозности.

Весь труд составит два тома, страниц по 300-320. Он будет стоить при подписке (до выхода в свет) 1.800 франц. франков за оба тома, или 20 швейцарских франков, или 5 амер. долларов.

Книгу выпускает группа ее друзей, не из коммерческих, а из чисто идейных побуждений. Уполномоченным этой группы состоит Владимир Павлович Рябушинский:

40, rue de la Fédération, Montreuil sous Bois.

Подписку просят направлять из Франции на имя S. Matzyleff, 29, rue du Colisée, Paris (8); ELY 07-55 из других же стран на имя автора, с точным обозначением подписывающегося и его адреса.

Адрес автора:

Prof. I. Iljin. Suisse Zollikon.

„МЫ” Евгения Замятина

„Мы” занимает особое место не только в творчестве Замятина, но и в истории политической литературы нашего времени: благодаря влиянию, который этот роман оказал на Орвелла — автора всемирно известного романа „1984 год”, произведение Замятина положило основу новому толкованию сущности и целей советского режима.

Замятин встретил революцию 1917 года с ликованием и с верой, что в России началась эпоха подъема и настоящей свободы. Когда через несколько лет наступило разочарование, оно было у Замятина глубже и тревожнее, чем у большинства его современников. Замятина тревожило не столько то, что революция обманула надежды людей его поколения, сколько то, что новый режим прокладывает путь страшному бездушному государству-казарме будущего. Он был первым писателем не только русской, но и мировой литературы, почувствовавшим, что произошло нечто значительно худшее, чем просто провал революции: произошла подмена свободолюбивых революционных идеалов системой управления четким аппаратом, системой строжайшего контроля не только государственного порядка, но и повседневной жизни граждан во всех ее мелочах.

Картина жизни в регламентированном государстве будущего, нарисованная в „Мы” часто имеет полуфантастический характер, но не на ней задерживается внимание читателя. Полуфантастические детали жизни в новом сверх-технизированном государстве будущего — только фон, на котором развивается основная психологическая проблематика романа. Замятин делает смелый и часто очень убедительный анализ перерождения человеческой психологии в условиях тоталитарного режима. Слово тоталитаризм, правда, еще не существовало в 1924 году когда был написан роман; но оно лучше подходит для определения политического строя, описанного в „Мы”. Герои романа с одной стороны еще смутно помнят прежнее простое человеческое бытие и тянутся назад к той свободе, которая царил в мире в далеком для них прошлом, когда отношения между людьми определялись личными чувствами, симпатиями и антипатиями. Но с другой стороны они уже выросли в строго и четко организованный быт нового регламентированного государства и начинают любить свою несвободу. Государство гарантирует гражданам полную обеспеченность, жизнь, в которой они избавлены от необходимости заниматься личными проблемами:

ИСТОРИЯ ПЕРВОГО САМОЛЕТА

(См. стр. 10-ю)

Поахали, поудивлялись и вскоре забыли о проекте, по началу так всех взволновавшему, совсем не предполагая, что идея, со временем, в своем развитии даст полное завоевание воздуха, оставив далеко за собой все самые усовершенствованные аэростаты.

Нынешним летом исполнилось 70 лет со дня первого, публичного, вполне официального испытания летательного снаряда, — аппарата тяжелее воздуха, — идейно и конструктивно (моноплан) схожего с современными летательными машинами. И напомнить имена первых пионеров русской авиации, изобретателя и конструктора, инженера, морского офицера Александра Федоровича Можайского, а также его главного помощника в осуществлении идеи, — в своем роде первого летчика, — мастерового, механика, из крестьян Калужской губернии, Ивана Голубева, мы сочли не лишним.

Солен.

регламентировано все от любви до мелочей ежедневного быта. И из этой несвободы, из полного подчинения личного общему, многие граждане „Единого Государства” черпают странный, незнакомый свободным людям, „энтузиазм количеств” и радость единообразия.

Внешний конфликт, выходящий в романе из революции, поднятой молодой бунтовщицей против порядка, установленного в „Едином Государстве” отражается в душе автора „Дневника”, от имени которого ведется повествование, как конфликт между смутным стремлением его старой „человеческой” души и его приверженностью новому идеалу стройного порядка и безусловной дисциплины.

Стиль повествования — телеграфно-сжатый и конкретный — выдержан в соответствии с той атмосферой, которой дышат герои романа — граждане государства, в котором самое непростительное преступление — иметь фантазию и личное мнение.

Роман был написан почти тридцать лет назад, но, проблема которой он посвящен, не только не утратила своего значения, а напротив, приобрела за эти годы еще большую остроту и актуальность. Замятин, как и Достоевский в „Бесах”, сумел заглянуть в будущее задолго до того, как оно стало во многих странах зловещей реальностью.

Роман „МЫ” Е. ЗАМЯТИНА,

224 стр. Цена фр. 70

издан в Нью Йорке Издательств. имени Чехова.
Требуйте эту книгу

в Книжном магазине „СЛАВ”

13, рю де Румани, Брюссель.

Празднуя Покров Пресвятой Богородицы — Праздник Кадет Суворовского Кад. Корпуса, шлем дорогим одноклассникам из далекой Аргентины и Чили приветствия и поздравления.

Слава! Слава! Слава!

А. Криштановский (IV вып.), И. Клобуков (V)
Н. Михеев (V), В. Иогансен (V), А. Голик
ков (VII), И. Сутоцкий, А. Ленчевский (I)

V. Iogansen. Salguero 1506, Buenos-Aires, Argentina.

Знающих о судьбе моих дядей: генерала Евгения Иванаовича Балабина, бывш. в 1944 г. в г. Праге и генерала Олега Петровича Васильковского, проживавшего до захвата большевиками Эстонии в г. Ревеле.

Serge Tomiloff, 18, rue du Château
Tarascon (B. du R.) France

Вышел ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ” —
под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ”

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой”.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК Н. С. ГУМИЛЕВА

Моя статья о Н. С. Гумилеве, как о последнем из славной плеяды „гусарских поэтов” вызвала среди читателей-кавалеристов вполне понятный интерес к прохождению службы этого исключительного и в творческой, и в личной жизни человека. В то время, как я писал мою статью, я основывался только на личных воспоминаниях: в конце первой мировой войны я встретился с Гумилевым, носившим тогда форму 5-го гусарского Александрийского полка.

Теперь мы имеем совершенно точные сведения по этому вопросу. Проф. Г. П. Струве в предисловии к выпущенной изд-вом Чехова (Н. Йорк) книге „Неизданный Гумилев” сообщает, что у него имеется подлинный послужной список Н. С. Гумилева, доставленный ему Б. В. Анрепом, также как Гумилев, кавалеристом-поэтом и художником-мозаистом. Сам Б. В. Анреп получил этот список лично от Гумилева в Лондоне в первой половине 1918 г. Возвращаясь в Россию после неудачной попытки попасть на Месопотамский фронт, Н. С. Гумилев передал его ему, вместе с другими документами и бумагами, солдатским георгиевским крестом и офицерскими погонами. Все это находится сейчас в руках проф. Г. П. Струве.

Из списка явствует, что Н. С. Гумилев 24 авг. 1914 г. вступил добровольцем Л. Гв. в Уланский Имп. Александры Федоровны полк, в декабре того же года был награжден георгиевским крестом 4 ст., а в январе 1915 г. — 3 ст. и произведен в мл. унтер-офицеры, в конце марта 1916 г. был произведен в прапорщики и переведен в 5-й гус. Александрийский полк, в мае 1917 г. был откомандирован на Салоникский фронт, но задержался в Париже, состоя в распоряжении нач-ка русской военной миссии ген. Занкевича. В дек. 1917 г. по собственному желанию был отправлен в Англию для отправки в Месопотамию.

Биографические сведения о Гумилеве, незарядной и крупной личности, бойца-патриота, рыцаря-поэта и убежденного действительного монархиста, очень скудные и отрывистые. Военный период его жизни совершенно не освещен, но вместе с тем он важен для биографов этого поэта, столь влияющего сейчас на формирование духа русской молодежи и „здесь” и „там”.

В силу этого я обращаюсь с пок. просьбой ко всем сослуживцам Гумилева сообщить мне через редакцию „Часового” все сохранившиеся в их памяти воспоминания о безвременно погибшем поэте. Особенно ценны будут сведения о боевых подвигах, за которые он был награжден, описания боев и его участия в них, его жизнь в полковых семьях и т. д. Приношу заранее глубокую благодарность всем, кто откликнется для того, чтобы увековечить память Николая Степановича.

Проф. Б. Ширяев.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ” КНИГА 30-я

Вышла книга 30-я „Нового Журнала” под ред. М. М. Карповича. Содержание: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА: М. Алданов — Повесть о смерти, Б. Зайцев — Древо жизни. СТИХИ: З. Гиппиус (шесть ненапечатанных стихотворений), А. Величковского, В. Злобина, О. Ильинского, В. Смоленского, А. Брандоловского. ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО: Сергей Маковский — Вячеслав Иванов в России, Г. Струве — Новые варианты шигалевщины (о романах Замятина, Хаксли, Орвелла). ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: Н. Воинов — Беспризорники, Письма М. Горького к В. Ходасевичу, Александр Ос — По лесам и лагерям Суоми (в

ХРОНИКА

К КОРНИЛОВЦАМ

В целях увековечения памяти Корниловцев, умерших в эмиграции, — приступлено к составлению наиболее полного Поминательного Синодика их. Всех родственников, близких друзей и сослуживцев дорогих для нас усопших — просят дать сведения, включающие: 1) чин (или звание), фамилия, имя и отчество; 2) дата и причина смерти и 3) место погребения — по адресу:

Mr Boyarintzeff, 253, rue Lecourbe, Paris 15. France

БЫВШИМ КАДЕТАМ

ВСЕХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

В течение многих лет прожитых вне России, мы до сих пор не подумали о той неизбежной старости, которая подходит к нам.

Устраиваться в городские дома-приюты не есть выход. В этих домах придется жить с людьми совершенно нам незнакомыми и зачастую чуждыми по взглядам и привычкам. Гораздо легче жить среди себе равных по взглядам и убеждениям людей. Объединение Кадет Одесского Вел. Князя Константина Константиновича Кад. Корпуса решило устроить дом, куда могут быть приняты членами кадеты всех Корпусов и их жены на равных правах и условиях. По этому мы обращаемся ко всем кадетам сообщить нам, желают ли они вступить членами в названный дом. Это сообщение никаких обязательств не дает, а нам необходимо выяснить количество лиц, предполагающих вступить членами (участниками) дома для престарелых. Подробности условий и правил, будут выработаны Общим Собранием всех желающих вступить членами в организацию по устройству дома.

Просят писать на имя Секретаря объединения по адресу:

S. Greve, 603 W. 140th str. New-York 31, U.S.A.

КАДЕТАМ ОДЕССКОГО КОРПУСА

Центральное Объединение Кадет Одесского Кад. Корпуса просит всех б. воспитанников еще не сообщивших свои адреса, сообщить таковые, т. к. часто поступают запросы и розыски однокашниками и родственниками. Писать на имя Секретаря по адресу:

S. Greve, 603 W. 140th str. New-York 31, U.S.A.

финском плену). ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: Н. Тимашев — Окаменение коммунистического строя, М. Вишняк — Оправдание народничества, Н. Градобоев — Состав Верховного Совета СССР (1937-1946-1950 г.г.), Ю. Марков — О советской железнодорожной политике. БИБЛИОГРАФИЯ: Дм. Чижевский — Три книги о русской философии (В. В. Зеньковского, Н. О. Лосского, Александра Койра), Ю. Сазонова — „Жизнь Арсеньева” И. А. Бунина, Архимандрит Киприан — „Вечерний день” В. Вейде, Б. Филиппов — „Укрощение Искусств” Ю. Елагина и „Освобождение души” М. Корякова, М. Алданов — „Земная радуга” Н. А. Тэффи, Роман Гуль — „Враг народа” С. Юрасова, Ю. Елагин — „Летчики” С. Малахова, Р. Прайзинги — Постановка „Чайки” К. С. Станиславским.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕНЕРАЛ - ЛЕЙТЕНАНТ Л. Ф. БИЧЕРАХОВ

22-го июня с. г. в гор. Ульме скончался Терского Каз. войска генерал-лейт. Лазарь Федорович Бичерахов.

Пок. по окончании Алексеевского в. уч. был выпущен в свой родной 1-й Горско - Мусульманский полк. В начале 1-й Мировой войны в чине подьесаула командовал сотней во 2-м Горском Маздокском полку, но вскоре был переведен в Персию начальником партизанского отряда, где оставался до конца войны, которую и закончил, удержав своим авторитетом весь свой отряд от распыления: отряд Бичерахова довел войну до конца.

Покойный имел все Российские ордена до ордена Св. Георгия 3 и 4 ст. и Георгиевское оружие, а также два английских ордена.

По окончании войны защищал от турок гор. Баку. При восстании Терских казаков в 1918 году против большевиков, поднятым его братом, военным летчиком Георгием Бичераховым, снабжал терцев деньгами, патронами и прочим снаряжением, находясь сам с отрядом в Баку.

В последнее время. ген. Бичерахов возглавил Северо - Осетинское национальное движение и явил себя верным сыном Российской Державы и преданным своему народу руководителем.

† ГЕНЕРАЛ МАЙОР Б. Н. ЛИТВИНОВ

В заметке своей „Русский Процесс в Югославии г. Н. Рыбинский сообщает о гибели уцелевших белых эмигрантов, вывезенных из Белграда в 1945 г. в лагери СССР и погибших там (Р. М. № 378 от 7.IX.51).

В числе названных — генерал Литвинов.

Борис Ниллович Литвинов родился в Костроме 18 окт. 1872 г., окончил Казанское реальн. уч. и Казанское юнк. уч., из которого был произведен в 1893 г. в подпоручики 11-го Туркестанского лин. батальона. С этого момента Туркестан сделался его второй родиной. Б. Н. его стал изучать и исследовать, сделал больше 5.000 верст съемки, в частности у Афганской границы, собирал материалы по истории и географии Туркестана и с 1895 г. состоял, обладая художественным даром, членом-корреспондентом Имп. Академии Художеств.

На фронт вышел он в 1914 г. подполковником и к-ром батальона 19-го Туркестанского стрелк. полка. В ноябре и декабре, в разгаре первого турецкого наступления, Б. Н. со своим батальоном дважды спасает Батум, разбивает затем турок на р. Чорох и далее, на Шайтан - Боштанском горном хребте, штыковой атакой. В февральских боях 1915 г. он очищает от турок и аджарцев Чорохский край. Назначенный командиром своего же 19 полка он ведет наступление в Приморском районе и разбивает турок у Буюк - Дере. В дальнейших боях он атакует турецкие укрепления на Карла - Дере, прорывает их центр и врывается в Трапезунд. В течение двух суток Б. Н. держал мертвой хваткой две галлиполийские дивизии и, потеряв две трети своего 19 полка и положив на поле брани 6.000 турок, спас положение всего Кавказского фронта. Чин полковника, Георгиевское оружие и орден Св. Георгия являются его наградами. Далее, он участвует в наступлении в Анатолии на Понтийский Тавр.

Лето 1917 г. Для поддержания дисциплины в 1-й закавказской пех. зап. бригаде Б. Н. назначается ее командиром. В его подчинение ставится 8 восьмибатальонных полков (127.000 штыков), расположенных от Батума до Табриза и Урмии, в Персии. Но разложение армии идет уже гигант-

скими шагами. Б. Н. арестован, но освобождается верными туркестанцами и уезжает во Владикавказ. Там он собирает вокруг себя крепких духом и 23 июля 1918 г., в союзе с Терцами, объявляет восстание против красных. В непрерывных боях Б. Н. пробивается с отрядом и 1-го ноября 1918 г. присоединяется к Добр. Армии. В последующее время он командует последовательно Туркестанским отрядом, Сводно - Закаспийской стр. дивизией и, наконец, войсками Закаспийского фронта. В бою у Казанджика он тяжело ранен в грудь и позвоночник. Ген. Врангель произвел его в 1920 г. в чин генерал - майора и вместе с армией Б. Н. покинул Россию и поселился в Белграде. Уже в возрасте 72 л. Б. Н. был захвачен титовским правительством и выдан на расправу сталинским палачам. Мир его праху.

А. Л.

† ПОР. Б. Б. ФИЛИМОНОВ

12-7-52 на Филиппинах скончался поручик 1 стр. бригады Д. Восточной армии, старый сотрудник „Часового” и др. военных изданий Борис Борисович Филимонов.

Пок. родился в 1901 г. в военной семье, в 1911 г. поступил в Псковский кад. корпус. В 1918 г. в августе он доброволец в Казанском Арт. Дивизионе и участвует в защите города.

Далее следует этапы: отступление к Уфе; тиф; участие в боях на Пермском фронте; производство в унтер - офицеры и отправка в 1-ое Артил. Училище; отправка с училищем в 1919 г. на Дальний Восток; производство в подпоручики; участие в боях с партизанами; участие в Хабаровском походе; последняя борьба с красными с сентября до ноября г. с тяжелыми боями при защите дер. Ивановки; наконец переход границы и отступление в Китай.

Первый печатный труд его — „Белоповстанцы” посвящен Хабаровскому походу 1921-22 гг., в котором он сам принимал участие. Вышло два тома и еще два готовились к печати.

У Б. Б. еще более усилий ушло для другого большого труда — история Новоржевского полка. Этот труд автор начал издавать в Шанхае, но успел выпустить лишь небольшую часть первых глав.

Из сотни других его трудов были напечатаны „На путях к Уралу”, „На страже Родины”, „Борьба в Зауралье” (последняя в „Вестнике” О-ва Ветеранов) и некоторые другие.

А. Ефимов.

† ПОЛКОВНИК В. В. ТОМИЛИН

18-4 1952 г. в Константинополе, в Приюте для престарелых, на 82-м году жизни скончался полковник Валериан Валерианович Томилин.

По окончании Павловского воен. уч. 5-8 1891 г. пок. был выпущен с прикомандированием Л.-Гв. Московскому полку и переведен туда в 1892 г., в 1897 г. окончил Николаевскую Акад. Ген. Штаба, и назначен ст. Адъютантом штаба Дивизии, в 1899 г. оконч. Интендантские Курсы и был назначен в Варшавский воен. округ, в 1901-1902 г.г. участвовал в подавлении боксерского восстания, где был ранен, в 1904-1905 г.г. участвовал в Русско - Японск. войне и в бою под Ляояном был ранен и контужен в голову и за боевые отличия произведен в полковники, а в 1906 г. вышел в отставку и занялся своим любимым конно - заводским делом. В 1914 г. был вновь призван и назначен зав. Интендантской Частью Штаба 8-й Армии. За боевые отличия в войнах был награжден боевыми орденами. В 1918 г. был арестован Одесской чрезвычайкой, откуда бежал в Константинополь.

Н. Д.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Проф. С. Н. ПРОКОПОВИЧ — Народное хозяйство СССР. Том I 384 стр. **Цена фр. 95**
Том II, 320 стр. **Цена фр. 95**

До сих пор на русском языке не было ни одной истории экономического развития СССР, охватывавшей весь период от октябрьской революции до настоящего времени. Книга проф. Прокоповича, основанная на тщательном изучении всех доступных источников, заполнила этот пробел. Особенно ценно то, что „Народное хозяйство СССР” дает анализ развития в послевоенную эпоху, сравнительно малоизвестную нашей эмиграции.

ГАЙТО ГОЗДАНОВ — Ночные дороги. 256 стр. **Цена фр. 60**

Мир, который Г. Газданов рисует нам в „Ночных дорогах” — это мир парижских преступников, сутенеров, проституток, сумасшедших. Автор — шофер ночного такси — знает этот ночной мир и его обитателей, как их никогда не смог бы узнать посторонний.

Знакомство с ночным Парижем оставило на авторе неизгладимый след и привело его к убеждению, что нет ничего сложнее и неожиданнее, чем человек.

Ю. Б. МАРГОЛИН — Путешествие в страну Зэ-ка. 416 стр. **Цена фр. 85**

После „Записок из Мертвого Дома” Достоевского не было написано более потрясающей книги о жизни политических заключенных, чем „Путешествие в страну Зэ-Ка Марголина. Ни одному современному писателю не удалось передать с большей силой спокойный ужас того процесса „расчеловеченья”, который составляет сущность жизни на современной советской каторге.

М. А. АЛДАНОВ — Живи как хочешь. Роман в двух томах. Том I 384 стр. **Цена фр. 85**
Том II, 320 стр. **Цена фр. 85**

Алданова знает не только русская эмиграция — ряд книг его переведен на 24 иностранных языка.

Новый роман Алданова, как и другие его произведения, обнаруживает опытного мастера. В книге использован оригинальный художественный прием: автор вводит в свой роман две пьесы, как органические, и в то же время имеющие самостоятельную художественную цельность, части. И сам роман и введенные в него пьесы читаются с захватывающим интересом.

А. А. БОГОЛЕПОВ — Русская лирика от Жуковского до Бунина. Избранные стихотворения. 416 стр. **Цена фр. 85**

Само название составленной проф. А. А. Боголеповым антологии говорит о том, какой огромный литературный материал содержится в ней. В книге собраны стихотворения 75 поэтов золотого века русской литературы. Антология вызовет несомненный интерес у русского читателя. Она может быть использована в качестве хрестоматии и стать настольной книгой каждой русской семьи.

Вилла КАТЭР — Моя Антония. Роман, перевод с английского В. С. Яновского. 320 стр. **Цена фр. 75**

Американская писательница Вилла Катэр мало известна русскому читателю. Ее роман „Моя Антония” рисует жизненный путь тех европейских переселенцев, которые в молодом государстве — в Соединенных Штатах — создавали будущее новой нации. Проникнутая жизненной правдой и любовью к человеку, книга Виллы Катэр поможет русскому читателю познать духовный облик Америки.

М. М. НОВИКОВ — От Москвы до Нью-Йорка. 416 стр. **Цена фр. 90**

Автор книги — последний свободно избранный ректор Московского университета, известный русский ученый. Вся свою долгую жизнь проф. М. М. Новиков посвятил науке, служению России и борьбе за его свободу. Труд проф. Новикова — повествование вдумчивого наблюдателя и участника событий, предшествовавших захвату власти большевиками. Эта книга — свидетельство борьбы русских ученых против порабощения науки тоталитарным режимом.

Книги, изданные ранее и находящиеся в продаже:

- В. АЛЕКСЕЕВ** — Невидимая Россия. 406 стр.
Цена фр. 110
- А. АХМАТОВА** — Избранные стихотворения.
262 стр. Цена фр. 90
- М. БУЛГАКОВ** — Сборник рассказов. 200 стр.
Цена фр. 70
- И. БУНИН** — Жизнь Арсеньева. Роман. Первое
полное издание. 388 стр. Цена фр. 110
- Владимир ВЕЙДЛЕ** — Вечерний День. 224 стр.
Цена фр. 50
- Н. В. ГОГОЛЬ** — Повести. С предисловием В. На-
бокова 272 стр. Цена фр. 80
- РОМАН ГУЛЬ** — Конь рыжий. Роман 288 стр.
Цена фр. 80
- „НЕИЗДАННЫЙ ГУМИЛЕВ“.** Под редакцией Проф.
Г. Струве. 240 стр. Цена фр. 60
- С. ГУСЕВ - ОРЕНБУРГСКИЙ** — Глухой Приход
и другие рассказы. 304 стр. Цена фр. 70
- Ю. ЕЛАГИН** — Укрощение искусств. Воспоминания
музыканта. 434 стр. Цена фр. 120
- Е. ЗАМЯТИН** — Мы. Роман. С предисловием
В. Александровой. 224 стр. Цена фр. 70
- Михаил ЗОЩЕНКО** — Повести и Рассказы. 428 стр.
Цена фр. 70
- М. КОРЯКОВ** — Освобождение души. 364 стр.
Цена фр. 110
- К. КРИПТОН** — Осада Ленинграда. Записки
очевидца. Цена фр. 80
- Н. ЛЕСКОВ** — Соборяне. Хроника. 400 стр.
Цена фр. 110
- С. МАКСИМОВ** — Тайга. Сборник рассказов.
208 стр. Цена фр. 70
- С. МАЛАХОВ**—Летчики. Пьеса. 72 ст. Цена фр. 40
- В. МАРКОВ** — Приглушенные голоса. Поэзия за
железным занавесом. 416 стр. Цена фр. 75
- В. В. НАБОКОВ** — Дар. Роман. 416 стр.
Цена фр. 120
- Николай НАРОКОВ** — Мнимые Величины. Роман.
416 стр. Цена фр. 75
- М. ОСОРГИН** — Письма о Незначительном. 416 стр.
Цена фр. 75
- Б. ПАНТЕЛЕЙМОНОВ** — Последняя книга. Рас-
сказы. 256 стр. Цена фр. 80
- А. РЕМИЗОВ** — В розовом блеске. 416 стр.
Цена фр. 75
- Н. ТЭФФИ** — Земная радуга. Сборник рассказов
из жизни русской эмиграции. 282 стр.
Цена фр. 80
- А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС** — На путях к свободе.
Воспоминания. 416 стр. Цена фр. 120
- Ф. И. ТЮТЧЕВ** — Избранные стихотворения.
С предисловием В. В. Тютчева. 272 стр.
Цена фр. 80
- Г. П. ФЕДОТОВ** — Новый Град. Сборник очерков
по истории современной культуры, философии
и литературы. С предисловием Ю. Иваска.
384 стр. Цена фр. 110
- С. ШВАРЦ** — Антисемитизм в Советском Союзе.
272 стр. Цена фр. 60
- С. ЮРАСОВ** — Враг народа. Роман. 197 стр.
Цена фр. 80

Требуйте эти книги в Книжном магазине „СЛАВ“ :

13, рю де Румани, Брюссель..

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Америке:

Mr P. DOMIKIAN, 258 Belmont Str.
Watertown 72, Mass. U.S.A.

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
учебники. Словари. Журналы

Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,

42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.

A. Beltchenko, 435, 20th ave. San Francisco
Ossipov, 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
(Calif.)

Boev, 4852 So, Ashland ave. Chicago 9.

Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski, 178, Maitland St, London Ont.
Romar, 1449 St Urbain Str. Montreal, Canada.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.
N. Alimov, Liebigstr. 16. München.

Австрия: I. Muhin, Lager St Martin 1/13
b/Villach Ktn.

Испания: Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко:

Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,

Caixa de Correio 8405 Correio Central.
San Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Polyglot, 182 George str. Melbourne.
Moisseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.
N.S.W.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: A. Vorobieff, 12, rue de la Corniche, Bellevue

Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Подписались - ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“ ?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Книга о вкусной и здоровой пище — 150 фр. Способы и рецепты пригот. дрож. теста 25 фр.
Большой выбор русских, украинских и польских грамоф. пластинок.
Большой выбор русских книг по всем отраслям знания. Русский повар — 150 фр.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНБУРГ.
Царствование Имп. Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Денис Давыдов
— дол. 3. БУНИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦЕВ.
Тишина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых —
дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературно - Политическая Тетради
„ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год под. дол. 6,50. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс. — Кошт. журн. „Часовой“

RIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en G. de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 325 (11)

ДЕКАБРЬ
1952 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(23e année) || Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Жуковский

Василий Андреевич Жуковский

(К столетию со дня смерти)

Василий Андреевич Жуковский родился 29-1-1783 г. в с. Мишенском, Тульской губ. Отец его был белевский помещик Афанасий Иванович Бунин, мать-пленная турчанка, привезенная из турецкого плена.

Дарования мальчика с первых же дней его сознательного возраста обращали на себя внимание всех знавших его семью. В 1797 г. Жуковский поступил в московский Благородный Университетский пансион и с этого момента началась уже подлинная творческая деятельность молодого поэта. В 1812 году, уже автор многих стихотворений и баллад, Жуковский поступает в Московское Ополчение. Накануне Тарутинского сражения, он написал свое знаменитое патриотическое стихотворение „Певец в стане русских воинов”, с восторгом встреченное не только в войске, но и во всей России.

(Перенос на стр. 2-ю)

ПЬВЕЦЪ ВЪ СТАНѢ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ

(Отрывки)

Отчизнѣ кубокъ сей, друзья!
Страна, гдѣ мы впервые
Вкусили сладость бытія,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свѣтъ,
Знакомые потоки,
Златяя игры первыхъ лѣтъ
И первыхъ лѣтъ уроки,
Что вашу прелесть замѣнить?
О, родина святая...
Какое сердце не дрожитъ
Тебя благославляя?..

.....
Святому братству сей фіалъ
Отъ вѣрныхъ братій круга!..
Блаженъ, кому Создатель далъ
Усладу жизни, друга;
Съ нимъ счастье вдвое; въ скорбный часъ
Онъ сердцу утѣшенье,
Онъ наша совѣсть, онъ для насъ
Второе Провидѣнье.
О... будь же, други, святость узъ
Законъ нашъ подъ шатрами;
Написанъ кровью нашъ союзъ:
И жить и пасть друзьями.

.....
Подыметь чашу?.. Богу сила!..
О, братья, на колѣна!
Онъ искони благословилъ
Славянскія знамена.
Безсильнымъ щить его законъ
И гибнущимъ спаситель;
Всегда союзникъ правыхъ Онъ
И гордыхъ истребитель.
О, братья, взоры къ небесамъ...
Тамъ жизни сей награда...
Оттолъ отецъ незримый намъ
Гласить: мужайтесь! чада!..
.....

.....
Въ высокой долѣ простота;
Не жадность въ наслажденіи;
Въ союзѣ съ равнымъ правота;
Въ могуществѣ смиренье.

В. А. Жуковский.

Брюссель, 15 ноября 1952 г.

П Р И К А З
РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ
№ 35.

Безвольное и бессильное Временное Правительство выронило из своих рук, 25 октября (7 ноября 1917 года), управление расшатанной революцией РОССИЕЙ. Власть была захвачена большевиками, установившими на нашей Родине режим террора и обмана.

В этот трагический для РОССИИ момент нашлись люди, готовые отдать все свои силы и жизнь за поруганную и разрушаемую Родину.

На юге РОССИИ был „зажжен“, по словам Основоположника Белого Движения, Генерала АЛЕКСЕЕВА, „светоч среди охватившей РОССИЮ тьмы“ и тридцать пять лет тому назад — 2/15 ноября 1917 года — был образован ПЕРВЫЙ БЕЛЫЙ фронт против красных. За ним возникли белые фронты и на других окраинах РОССИИ.

Кровавая борьба длилась три года на четырех белых фронтах... упорно она велась и на „пятом“ фронте внутри страны теми, кто, как и белые воины, не могли примириться с властью большевиков или кто не мог или не успел присоединиться к белым.

Судьба не дала победы Белым Армиям и они, отходя перед превосходными силами красных, измученные и всеми оставленные, ушли в изгнание, унося с собой незапятнанное Русское Национальное ЗНАМЯ.

Рассеянные по всему миру белые воины не прекратили своей борьбы, как не прекратили ее и те, кто остался в стране под властью красных, о чем свидетельствуют миллионы замученных и расстрелянных или томившихся в концентрационных лагерях.

Активность борьбы против красных усиливалась каждый раз когда к этому предоставлялась возможность, как это показывают примеры Русского Охранного Корпуса и Освободительное движение Армии Генерала Власова.

В 1820 г. Жуковский сделал жест, привлечший к нему внимание всего русского общества — почти за 40 лет до освобождения крестьян, он отпустил на волю всех своих крепостных. В 1831 г. Император Николай I пригласил его воспитателем к Наследнику Цесаревичу, будущему Императору Александру II и есть все основания говорить, что именно Жуковский заложил в душу Царя Освободителя семена любви к ближнему и высоко гуманитарные начала.

Много ярких образов оставил нам В. А. Жуковский, поэт, сказочник и мечтатель. Его стихи, большое количество переводных баллад, сказки. В своих балладах Жуковский заново создавал на родном языке высоко художественные произведения. Он необыкновенно высоко ценил призвание поэта: „Поэзия есть Бог в святых мечтах земли“, писал он... и всей своей жизнью оправдал эти слова.

Скончался В. А. Жуковский 12 апреля 1852 г. в Баден - Бадене. Его тело было перевезено в С. Петербург и погребено в Александровской Лавре. На памятнике Жуковскому в Александровском саду, начертаны слова его великого ученика и друга — Пушкина:

„Его стиховъ плѣнительная сладость
„Пройдетъ вѣковъ завистливуя даль,
„И внемя имъ, вздохнетъ о славъ младость,
„Утѣшится безмолвная печаль
„И рѣзвая задумается радость“.

„Часовой“.

Годы идут, наши бойцы стареют и ряды их реднеют, но все мы сохраняем в себе священный огонь непримиримости к красным угнетателям нашей Родины и готовность возобновить активную с ними борьбу. Свою борьбу мы будем продолжать, НИЧЕГО НЕ ИЩА ДЛЯ СЕБЯ, до полного освобождения и восстановления РОССИИ, ибо только смерть может освободить нас от исполнения нашего долга перед РОССИЕЙ и Русским Народом.

В этой борьбе мы теперь не одиноки, как это было в начале борьбы.

С нами душой весь Русский Народ, находящийся за „железным занавесом“, на горьком опыте познавший всю ложь и гнет Советской власти.

С нами и те русские люди, которые недавно покинули РОССИЮ и которые, как и мы, решили не прекращать борьбы до освобождения РОССИИ.

С нами и те люди из „свободного мира“, которые не только поняли, что такое Советская власть и что она несет за собой, но и поняли, что для сохранения мира и спасения цивилизации надо бороться не против РОССИИ и Русского Народа, а против Советской коммунистической власти, первой жертвой коей является Русский Народ и кто уже понял, что свободная и миролюбивая РОССИЯ и явится залогом общего мира и спокойствия; число таких лиц непрерывно возрастает и мы должны приложить все усилия для увеличения их числа.

Преклонившись пред светлой памятью наших Вождей, погибших на ВСЕХ фронтах Белой борьбы с красными, пред памятью десятков тысяч наших соратников, павших за освобождение РОССИИ и памятью миллионов замученных и расстрелянных в СССР, и вознеся молитвы об упокоении их душ, мы почерпнем в воспоминаниях о заветах наших Вождей, о героических подвигах их и наших соратников, новые силы для преодоления трудностей нашей жизни в изгнании, для укрепления нашего единства и для сохранения непоколебимой веры в конечную победу нашего Белого Дела в ожидании той счастливой минуты, когда возродится, при нашей помощи, наша ВЕЛИКАЯ РОССИЯ во всей Ее былой славе и могуществе.

Да поможет нам ГОСПОДЬ исполнить наш долг до конца.

Вечная слава погибшим за освобождение РОССИИ, и вечная им память.

Слава бойцам оставшимся в живых.

Генерал-Лейтенант Архангельский.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ГЕН. ЭЙЗЕНХАУЭРУ

Генералом В. К. Витковским, от имени Отдела Совета Российского Заруб. Воинства в САСШ, „объединяющего все русские воинские организации“ послана телеграмма ген. Эйзенхауэру, в которой ген. Витковский пишет:

„Имею честь принести Вам поздравление по случаю триумфального избрания Вас Президентом Великой Страны.

Вчера была 35-я годовщина захвата в России власти коммунистами и этот день в Нью Йорке был отмечен, представителями всех Русско - Американских организаций в С.Ш.А. — молитвою и траурным собранием, в память гибели десятков миллионов невинных людей и в знак нашей непримиримости к сатанинской коммунистической власти.

Единодушно была выражена надежда, что под мудрым Вашим водительством — эта сатанинская власть, ныне угрожающая всему Миру, наконец рухнет и восстановится мир во всем Мире.

Позвольте мне, от всех Русских Воинских Организаций, высказать пожелания Вам здоровья и полного преуспевания“.

Президент ЭЙЗЕНХАУЭР

Когда тридцать пять лет тому назад Ленин с кучкой угольников, фанатиков и бандитов лживыми обещаниями простаков начал бесовское дело разрушения строившейся в течении тысячи лет национальной России и превращения ее в базу для кровавой борьбы за установление коммунистического рабства во всем мире, абсолютно никто не понял значения этого катастрофического по своим размерам и последствиям исторического события. Иностранцы политические и государственные деятели сочли его фактом, касающимся только России, и пытались отгородиться от коммунизма „санитарным кордоном“, а мы, россияне, были наивно уверены в том, что безбожный и бесчеловечный коммунизм никак не может долго удержать власть над нашей проникнутой христианским духом нацией и потому во время не приложили надлежащих усилий для его свержения.

Сейчас мы знаем, как трагически горько ошиблись мы все в оценке октябрьского переворота и как тяжело поплатилось и продолжает платиться за эту роковую ошибку все человечество.

„Всякому человеку свойственно заблуждаться, но лишь глупому свойственно упорствовать в своем заблуждении“, говорит мудрая латинская поговорка. Мы, россияне, это поняли, и потому среди нас осталось мало таких, которые продолжают „упорствовать в заблуждении“ относительно коммунизма. Мы, подобно Катону, знаем, что „Карфаген должно разрушить“. К сожалению, этого нельзя сказать о весьма и весьма многих иностранцах. В свободных странах до сих пор еще сильны иллюзии о возможности мирного со-существования коммунистического строя и строя демократического, если последний сумеет надлежащим образом мобилизовать свои силы и материальные ресурсы. „Наша задача сейчас, говорят упорствующие в своем доктринерском заблуждении иностранные политики, „запереть коммунизм в достигнутых им пределах и не допускать его расширения за эти пределы. Такая политика — единственное средство предупредить катастрофу“.

Лидерствующую роль в свободном мире сейчас играет Америка, и та линия международной политики, которую она проводит, имеет решающее значение для судеб человечества. С этой точки зрения состоявшиеся в Америке 4-го ноября президентские выборы были делом не одних американских граждан, но и всего человечества, как еще свободного от коммунистических оков, так и в этих оковах томящегося. Неудивительно поэтому, что весь мир следил за выборами с самым захватывающим интересом и с самым тревожным волнением.

Большинством в шесть миллионов голосов на пост Президента США был избран кандидат республиканской партии генерал Эйзенхауэр.

Произведет ли новый Президент какие-либо радикальные перемены в американской политике по отношению советам, и если произведет, то какие именно? Дать определенный ответ на этот вопрос сейчас еще невозможно, но тем не менее имеется уже целый ряд фактов, свидетельствующих, как будто, о том, что международная политика Америки при Президенте Эйзенхауэре примет более „жесткие“ по отношению советам формы.

Прежде всего совершенно ясно, что возглавляемое Эйзенхауэром новое американское правительство произведет энергичную чистку персонала своего административного аппарата от окопавшихся в нем со времен Рузвельта про-коммунистических элементов. Предназначенный на пост Секретаря Государственного Департамента Д. Ф. Даллес сразу же, как только Эйзенхауэр оповестил прессу об этом назначении, обратился к начальнику Федерального Полицейского Бюро с просьбой приказать ответственным чинам Бюро произвести полное расследование относительно как его самого, так и всех чиновников Государственного Департамента с целью „снять малейшую тень подозрения с персонала Департамента“. Нет никакого сомнения, что такая же тщательная чистка будет произведена во всех других правительственных учреждениях.

Это будет, несомненно, большим достижением.

Нужно полагать также, что правительство Президента Эйзенхауэра постарается, если не совсем прекратить, то весьма сильно ограничить ту подрывную работу, которую ведет в Америке советская пятая колонна.

Как бывший верховный главнокомандующий вооруженных сил стран Атлантического Пакта, Президент Эйзенхауэр отлично осведомлен о тех моральных и материальных ресурсах, которыми располагает демократический мир для борьбы с коммунистической агрессией. Он знает, что этих ресурсов, особенно вполне обученных и готовых вступить в любой момент в бой войск, совершенно недостаточно для отражения лихорадочно подготовляемого Кремлем массового нападения на Зап. Европу, и что в виду экономического истощения европейских стран имеется мало надежды на доведение количества войск до необходимого для успешного отражения коммунистической атаки размера.

Это значение реального положения должно побудить нового американского президента к изысканию и энергичному примесению других методов борьбы с советским коммунизмом, методов так наз. „психологической войны“. В этом ему должно оказать большую помощь учрежденное 15-го сентября с. г. Бюро Психологической Войны, начальником которого состоит б. посол в Москве и б. председатель Американского Комитета Освобождения Народов России адм. А. Кэрк. Я думаю, можно быть вполне уверенным о том, что хорошо знающий коммунизм и существующие в коммунистических странах условия, начальник Бюро получит от правительства и широкие полномочия, и большие материальные средства для своей столь необходимой работы.

В том, что Президент Эйзенхауэр разочарован в политике, которая проводилась правительством Трумана, вряд ли может быть сомнение. Как известно, в одной из своих речей он сказал, что от политики „ограждения“ коммунизма Америка должна перейти к политике „освобождения“ пораженных коммунизмом народов. Назначение на

Два окна в строительстве Государства Российского

В наступающем 1953-м году вся национально мыслящая, русская эмиграция готовится отметить 250-тилетний юбилей основания города Ст.-Петербурга, этого „окна в Европу“, прорубленного Императором Петром Великим.

Но в связи с основанием новой столицы, — осязным предшествовавшим года, — произошло менее значительное событие, мимо которого обычно проходят не обращая на него должного внимания, но которое по своему значению является преддверием ко всему происшедшему далее. Упоминание о нем может служить, как-бы, предисловием к юбилею Ст.-Петербурга.

11/22 октября 1952 г. исполнилось 250 лет со времени взятия штурмом, Преображенцами и Семеновцами, шведской крепости Нотебург, у истоков реки Невы.

Без занятия этой крепости невозможно было и мечтать о строительстве Петербурга. Под ней раздались первые, грозные удары боевого топора, прорубающего историческое окно, к тому-же удары, освобождающие древний город Орешек, принадлежавший в прошлом Новгородцам.

Не даром Великий Петр переименовал взятую крепость из Нотебурга, в Шлюссельбург, т. е. ключ-город, подчеркивая этим ее значение. Только теперь открывались возможности стать твердой ногой на Неве и выходе в Финский залив.

Раскусить этот Орех, по выражению Царя, оказалось не так просто. Отчаянный, повторный штурм продолжался 13 часов, — с половины четвертого утра, до половины пятого вечера, и носил характер десантной операции, т. к. приходилось подходить на лодках и высаживаться на сравнительно узкую полосу земли, под самыми стенами крепости.

Баталья происходила в воскресенье 11 ноября 1702 г. Еще ночью охотники из разных полков, шедшие на приступ, были посажены на лодки и расположились в расстоянии 1 мили от крепости. Рано утром, по сигналу 3 залпа из 5 мортир, все устремились с разных сторон к крепости. Первый приступ шведы отбили и тогда пошли в атаку охотники от полков Преображенского, под командой майора Карпова, и Семеновцы, под начальством кн. М. М. Голицына в чине подполковника. Последний и закончил приступ, т. к. Карпов был тяжело ранен в живот и руку.

пост Государственного Секретаря Д. Ф. Даллеса, много раз публично высказывавшегося за энергичные методы борьбы с коммунизмом, свидетельствует, повидимому, о том, что для проведения политики „освобождения“ Президентом Эйзенхауэром будут приняты достаточно энергичные меры.

Успех этих мер будет, разумеется, зависеть от их характера. Если Президент Эйзенхауэр понимает много раз утверждавшуюся нами очевидную истину, что коммунистическая угроза миру будет всегда существовать пока российская нация стонет год чекистским каблуком, и направит свои усилия на оказание максимальной помощи борющимся с советами и вне, и внутри России национальным силам, то тогда американская политика сослужит для всего человечества действительно неоценимую благодетельную службу.

Много будет зависеть также от того, как именно будет проводиться эта политика. Если она не будет считаться с насущными национальными интересами России, если она будет покониться на иллюзорном представлении о слабости уз, связывающих проживающие на территории России народности в единую российскую нацию, если хоть в

Шведы яростно защищались, отбивая атаки штурмующих и русские несли большие потери, расстреливаемые на узком пространстве земли, кроме того у них оказались невязки в материальной части, штурмовые лестницы, в некоторых местах более полутора саженей не хватало до края стен. Был момент, когда Царь, видя безнадежность штурмующих и жалея гибнущих своих любимцев, приказал садиться в лодки и отступать, на что кн. М. М. Голицин ответил посланному ординарцу: „скажи Государю, что теперь я принадлежу не Ему, а Богу“. После чего отослал все пустые лодки от берега и пошел в последний раз на приступ. Шведы не выдержали новой атаки через проломы в стенах и комендант спустил флаг, объявляя этим сдачу крепости.

На другой день, 12 октября, шведы, в воздаяние их доблести, проявленной при отбитии штурмов в течении 13 часов, были выпущены Царем на свободу с воинскими почестями и, по традиции храбрых, — „с пулями во рту“.

✱

По случайному совпадению, в том-же октябре месяце, но только четыреста лет тому назад, т. е. за 150 лет до Петровского окна в Европу, с еще большими усилиями, напряжением, уменьем, необходимостью и сочувствием всего народа, было прорублено другое окно, но не в Европу, а в Азию, Великим Государем Московским и Всея Руси, Иваном Васильевичем Грозным.

Хотя это событие к основанию Петербурга никакого отношения не имеет, но уже очень близко оно и по юбилейным датам, и по значению для Руси, и по аналогии действующих лиц, — когда предшественник Петра Великого во внешней политике, молодой Царь Иван IV, проявляет военные дарования, не уступающие Петровским, — чтобы упомянув о Нотебурге и западном окне, одновременно не вспомнить о восточном.

2 октября ст. ст. или 11 октября н. с. 1552 г. была „приступом добыта“ Казань. После ее падения, Волга-матушка делается русской рекой, добывается выход в Каспийское море, открываются двери в Среднюю Азию, Бухару, Закавказье и Персию, начинается освоение Сибири и распростра-

наименьшей степени будет оскорбляться честь и достоинство тысячелетнего государства российского и российской нации, то усилия Президента Эйзенхауэра и его сотрудников не принесут необходимых для человечества результатов, и его политика „освобождения“ потерпит такой же крах, какой потерпела проводившаяся его предшественником политика „ограждения“.

Мир всегда будет жить на краю гибели, пока не будет свободна от коммунистического ига Россия, освобождение же России в самую первую и главную очередь зависит не от иностранцев, а от уже тридцать пять лет борющегося с коммунизмом российского народа. Только он может свергнуть, при надлежащей поддержке извне, мучающую его советскую власть и тем предотвратить новую, ужасную по могущим возникнуть последствиям войну и дать возможность миру установить такой порядок, который обеспечит „на земле мир и в человецех благоволение“.

Лондон.

Анатолий Байкалов.

нешне русской народности до берегов Тихого Океана и границ Индии.

Это-ли не распахнутое настезь окно, в исторической перспективе более широкое, чем пресловутое окно в Европу!

Из последних слов не следует делать вывод, что можно было ограничиться только восточным окном, а западное, как в нынешнее время некоторые думают, было навязано „противоестественно“ законам развития русской нации. Нет, конечно оба окна были необходимы, что доказывается совершенно одинаковыми стремлениями обоих Великих Государей, когда внешняя политика одного, предвосхищала такую-же другого, а предпринимаемые действия второго, являлись исполнением чаяния первого. В Них (Государях) и Их поступках воплотилась душа народа, своими лучами концентрируясь, как в фокусе великого зеркала и отражаясь в делах Их, необходимых для всестороннего развития всей нации.

Но о восточном окне, как-то мало, или совсем не упоминалось, вот почему и приходится нарочито громко подчеркивать его значение.

Известны открытые слова Царя Ивана Васильевича, обращенные к своему войску при начале осады Казани, в которых с предельной ясностью указаны причины похода.

— „Я с вами сам пришел. Лучше здесь умереть, нежели видеть, — за грехи свои, — Христа хулимого и порученных Мне от Бога христиац, мучимыми от безбожных казанцев.“

Дерзкие, систематически повторяемые набеги казанцев, грабивших и раззорявших пограничные земли, нанесли Московскому государству чувствительный ущерб. Постоянный увод в плен русских людей, без различия пола и возраста и продажа их на невольничьих рынках востока, создавала нетерпимое положение для русского народа и требовали решительных мер.

Память народная, своими былинами и историческими песнями, отметила взятие Казани, как из ряда вон выходящее событие и этим подчеркнула всенародное и общегосударственное значение этого события.

Осада Казани продолжалась полтора месяца и только такому царю, как Грозный было под силу довести до конца задуманное им предприятие, потребовавшее, при своей подготовке, реорганизацию войск и накопление огромных запасов и материалов. Войсками командовали выдающиеся воеводы того времени, князья, А. И. Курбский, М. И. Воротынский, А. И. Горбатький-Шуйский, Ю. И. Кашин, И. Ф. Мстиславский, П. М. Шенятев, Семен и Дмитрий Микулинские; бояре Д. М. Плещеев, И. П. Неядин, П. И. Морозов, под общим руководством молодого царя, руководившего всей осадой.

Казанцы искусно и фанатически храбро защищались, делая все время вылазки и вступая в ожесточенные, рукопашные схватки, кроме того ими, в крупном масштабе, была применена партизанская война, сильно затруднившая и чуть не сорвавшая полное обложение города.

Еще до осады, казанцами был выделен 30-ти тысячный конный корпус, под начальством татарских князей Епанчи и Внуша, которому удалось, скрывшись в лесах, вести непрерывные набеги по тылам и сообщениям противника. Обороняться от „их злохитрства и внезапного, препрытого наезжания“, было почти невозможно. Все-же хитростью удалось их выманить в поле и разбить в открытом бою.

С русской стороны участие в осаде принимали все рода оружия. Артиллерия насчитывала до 150 орудий, разнообразного назначения, а также были использованы все новшества тогдашней инженерной техники: апроши, параллели, фашины, тарасы и норы, туры, грады приступные или гуляй-города

(деревянные передвижные стены и башни), наконец подземные подрывные мины.

Всеми саперными работами ведал дьяк Иван Выродков.

Еще 30 сентября удалось взорвать тарасы против Царевых ворот и поставить туры перед Арскими, Аталыковыми и Тюменскими воротами. На этих позициях продержались до 2 октября, когда после взрыва части стены, между Арскими и Царевыми воротами, атакующие бросились в образовавшуюся брешь, и общий штурм города, со всех сторон, начался. По запискам участника штурма, кн. А. М. Курбского, дело было очень жаркое, „как частый дождь падали на нас стрелы, от множества летящих камней нельзя было видеть воздуха; под стенами обливали нас варом кипящим и целыми бревнами метали“. Русские воины лезли по лестницам на стены, проникали в окна башен, бились грудь с грудью, и сражение кончилось только тогда, когда хан Едигер-Магомет, был взят в плен.

Хан в последствии был крещен и наречен Симеоном, также крестились и многие фамилии, татарской знати в рядового населения. Они сами и их потомки впоследствии служили верой и правдой Царям и Русской Земле, найдя здесь свою новую родину.

И так, окно в Европу или окно в Азию, куда-бы оно не пробивалось, знаменовало собой приток свежего воздуха и новых, действенных сил, которые вливались в российскую нацию, растворялись в ней и вчерашние побежденные делались друзьями, принимая на равных правах с победителями участие в строительстве Государства Российского. Сколько всевозможных национальностей влилось в эти прорубленные окна и с востока, и с запада, и с севера, и с юга, за весь период роста и развития России, — всем хорошо известно, но почему после победных и, как думают иностранцы, в некоторых случаях, поработительных войн, начиналось мирное сосуществование, к общему благополучию различных культур, им (иностранцами) до сих пор не понятно. Если-бы они не мерили по своей мерке, то увидели-бы, что все естественное расширение русского государства по существу было обороной и самозащитой, а не стремлением к порабощению других.

Нужна была не вражеская земля, или „тотальное“ уничтожение врага, а необходимость заставляла отбрасывать неприятеля, столетиями наседавшего со всех сторон на русскую землю. И враг являлся „вором“ (ворогом) до тех пор, пока сам стремился чем-нибудь поживиться на Русской Земле.

Каждый раз, как „на поле брани“ (поле обороны) совершался перелом в пользу русских и неприятель был, так сказать, усмирен, для русского народа он переставал быть врагом. На него начинали смотреть, — будь он выше или ниже по своей культуре, — как на равного себе брата, — как на друга, переставшего быть недругом, — со всеми простирающимися отсюда последствиями. Такая черта русских, „странная для иностранцев“, отражена и в „Правилах“, 400 лет тому назад написанных Грозным, при рассуждении о царях: — „ко благим подобает иметь милость и кротость, ко злым-же, ярость и мучение“.

Н. Солодков.

СЛУШАЙТЕ Испанские волны. — 32,04 метра в 20 ч. 50 мин. или при глушении от 31 до 35 метров.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
На 1953-й ГОД.

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ВОЕННЫЙ

ОТДЕЛ

Северо - Атлантический Оборонительный Пакт

(Продолжение. См. № 324 „Часовой“)

По пункту 3-му повестки — проблема инфраструктуры, т. е. сооружение аэродромов, баз и оборудование связи на дальние расстояния — был заслушан доклад нач. гл. штаба сил Атл. Союза ген. Грюнзера, который от имени ген. Эйзенхауэра настаивал на необходимости усиления воздушных сил, постройки сети баз; их связь между собою должна быть в отличном состоянии, также как и пути сообщения для того, чтобы авиация располагала бы большими возможностями, подвижностью и способами применения. Этому вопросу гл. штаб уделял особое внимание, ибо вне указанных условий войска Атл. Союза могли бы, по мнению ген. Эйзенхауэра, оказаться в беспомощном состоянии. Мысль о постройке аэродромов по американским образцам была оставлена, вместо нее по новому плану предполагалась менее разветвленная и более дешевая по конструкции сеть. Канадский воен. министр Кларкстон присоединился к высказанным требованиям ген. Эйзенхауэра и добавил, что Канада подготовила уже для переброски в Европу 2 эскадрильи аппаратов и ожидает лишь постройки соответствующих аэродромов для их принятия. Конференция разделила следующим образом расходы по сооружению аэродромов и баз между 10 государствами в общей сумме 152.000.000 ф. ст.: США — 65.000.000; Франция — 20.000.000; Англия — 20.000.000; Италия — 12.000.000; Бельгия — вместе с Люксембургом — 10.000.000; Канада — 8.100.000; Нидерланды — 6.200.000; Дания — 6.100.000; Норвегия — 4.600.000 ф. ст.

Пункт 4-ый повестки был посвящен Европейской армии и ее взаимоотношениям с армией Атлантической. Было вынесено принципиальное решение о формировании наднациональной Европейской армии, которая будет включать в свой состав контингенты: французские, итальянские, немецкие, бельгийские, голландские и люксембургские. Общую численность этой армии предварительно предложено довести в течение трех лет до 1.430.000, причем германское участие выразится в 400.000 и в ассигновании 11.250.000.000 нем. марок в течение первого года. Боннское же правительство представило свою смету, которая предусматривает участие Зап. Германии в военных расходах по формированию Евр. армии в сумме 10.800.000.000 марок. План Плевена об организации Евр. армии был изменен в том смысле, что самостоятельность отдельных входящих в Евр. оборонительный союз государств будет менее ограничена, чем это предполагалось ранее; не ясным остался лишь вопрос во время Лиссабонской конференции о том, возьмет ли на себя Англия в дополнение к тем обязательствам, которые вытекают из ее вхождения в Атл. Пакт, еще и дальнейшие в рамках Евр. армии. В связи с настаиванием Франции Совет Пакта предложил всем входящим в него государствам обменяться договорами о гарантиях на случай распада Евр. армии. Робер Шуман

после принятия решения о формировании Евр. армии заявил, что теперь все члены Пакта убедились в том, что этот план осуществим с военной и дипломатической стороны для Атл. Союза, но при этом он добавил, что „дело идет об очень тяжелой жертве, сопряженной с большим риском, поскольку каждое государство должно отказаться от своей собственной армии и оказывать доверие армии международной“. Шесть европейских государств должны будут, по словам Шумана, объединить свои вооруженные силы таким образом, что они волеют свои национальные армии в состав европейских вооруженных сил, которые и создадут общую для них армию. В связи с этим и попросила по заявлению Шумана на конференции печати, Франция гарантий у Лондона и Вашингтона и надеется получить от них положительный ответ. Европейское оборонительное сообщество было объявлено частью большого сообщества Атлантического. Но не все проблемы, связанные с созданием Евр. армии были решены в Лиссабоне, ряд положений нуждается еще в уточнении и в частности такой деликатный вопрос как финансирование ее. Необходимо еще выработать соответствующий договор и ратифицировать, проведя через все 15 парламентов заинтересованных стран. Большие Нью-Йоркские газеты выражали удовлетворение по поводу принятого решения о создании Европ. армии и называли его „победой дипломатии“; при этом подчеркивалось, что Евр. армия является не только предпринятым военным, ибо одновременно решается и германская проблема и привлекаются немецкие источники железа, стали и пр. к защите Запада, что этим решением сделан второй шаг вслед за планом Шумана на пути объединения государств Европы — остается преодолеть лишь две проблемы: одну моральную, заключающуюся в ратификации принятого соглашения парламентами входящих в Пакт стран и Зап. Германии, а вторую материальную, лежащую в необходимости финансировать формирование этой армии. Принятый конференцией план обороны Европы исходит из предположения, что Германия примет в течение ближайшего года участие в создании Евр. армии, каковая включается в рамки Атл. армии и должна будет ее усилить. Таким образом соединение этих двух военных организмов по решению Лиссабонской конференции Атл. Пакта обозначает по существу реабилитацию Германии, каковой вопрос может вызвать излишние дебаты при ратификации договора. Во всяком случае, когда председательствующему на конференции канадскому министру ин. дел был задан в связи с уже принятым решением об создании Евр. армии вопрос о том, существуют ли какие-либо меры обеспечения на тот случай, что Германия покинет Атл. Союз и присоединится к Союзу Советскому, что усматривалось в усиливающейся тенденции в этом направлении в Зап. Германии за последнее время, то в зале заседаний водворилось глубокое молчание. Лишь после некоторой паузы Лестер Пирсон ответил, что этот вопрос нужно направить всему составу Атл.-Европейского Совета. О подписании договора об Евр. армии будет подробнее сказано ниже.

По пункту 5-му повестки — реорганизация Атл. Союза — конференция сочла необходимым ввести разделенный метод в установлении плана работ

и контролировать их ежегодно в смысле необходимости увеличения напряжения по вооружению отдельных стран. Определены были заново полномочия „постоянной группы в Вашингтоне“, а также военного комитета, состоящего из начальников генштабов. Совет Атл. Союза будет в дальнейшем собирать периодически сессии совещаний министров, но теперь уже должны быть делегированы представители отдельных стран в постоянно работающий орган. Совет постановил учредить должность постоянного секретаря и соответствующий секретариат, с целью упростить сложную структуру Пакта, и уполномочить его принимать в ряде случаев даже важные решения самостоятельно, не запрашивая правительства соответствующих стран. На должность секретаря Пакта был избран британский посол в Вашингтоне Оливер Френкс, но оказалось, что и характерно в данном случае, что на выдвижение его кандидатуры от него самого не было получено предварительного согласия и он отказался, после чего на эту должность был выдвинут по избранию также англичанин лорд Измед. Последний назначил 19 апреля с. г. своим заместителем голландца ван-Вреденбурха. Решено было кроме того в целях упрощения делопроизводства сгруппировать географически все важные органы Атл. Союза в один район, каковым и был избран Париж, вернее его окрестности, где уже находится ряд иных учреждений, связанных с деятельностью Атл. Союза. Выбором именно Парижа, а не, например, Лондона хотели подчеркнуть, что руководители Пакта в своих планах не исходят из возможности оставления союзными силами Европы и ее оккупации советскими войсками. В будущем предполагается созывать конференции Совета Атл. Союза в Париже, где, как уже сказано, будут сосредоточены все его важнейшие органы — это прекратит туристические путешествия дипломатов по разным столицам и не потребует перевозки все в большем числе накапливающихся актов и дел Союза.

Пункт 6-ой повестки включал в себя доклад комиссии по развитию Атлантического содружества. Комиссия эта была учреждена на конференции в Оттаве, в нее вошли представители Бельгии, Канады, Италии, Голландии и Норвегии с целью укрепления Северо-Атлантического содружества и получила, как это было выше сказано, название „Комитета пакта“. Ея доклад подчеркивал необходимость укрепления и обеспечения совместной работы в указанных направлениях, расширения и облегчения торговых сношений между странами Пакта, установления связи и взаимодействия с иными международными организациями, обмена рабочими силами разных стран Пакта с целью избежать недостатка рабочих рук, каковой ощущался у некоторых членов Союза в известных отраслях военной промышленности и пр.

Пункт 7-ой повестки касался места (о чем сказано было уже выше) и времени созыва следующей конференции, что осталось пока не решенным, а пункт 8-ой заключал в себе обсуждение заключительного коммюнике. В нем снова еще раз подчеркивалось, что Северо-Атлантический Оборонительный Пакт не направлен ни против какой-либо страны или государства, не преследует никаких агрессивных целей, не предполагает вести никакой превентивной войны и имеет лишь сугубо оборонительный характер. Эта декларация не имеет, собственно говоря, практического значения, ибо на Западе цели Атл. Союза всем и без нея были известны, а коммунистический блок по указке Поллитбюро будет твердить и распространять о Пакте те измышления, какие красному Кремлю в тот или иной момент представляются полезными и какие никакими декларациями предотвратить нельзя, точно также как избежать столкновения с Сов. Союзом будет мудрено, если Запад не будет располагать внушительными для отражения готовящейся ком-

мунистической агрессии силами.

Коммюнике подчеркивало, что деятельность Атл. Союза на Лиссабонской конференции „перешла из стадии планов в фазу их выполнения“. Действительно в течение всех 35 месяцев своего существования с момента подписания Пакта, Атл. Союз представлял собою скорее сочетание различных комиссий, имевших дипломатический, бюрократический, военный, административный, согласовательный, хозяйственный, финансовый и пр. характер. Теперь все это должно стать организмом, приступающим к делу, к осуществлению обсужденных планов. Дискуссий было уже достаточно. В свое время проф. Т. Г. Массарик, бывший президентом Чехословакии, дал такое определение демократии — „демократия — это дискуссия“. Так вот эта дискуссия с опубликованием во всех газетах всех сложностей, всех затруднений, с периодической демонстрацией всех препятствий, какие стоят на пути осуществления планов и проектов по объединению и обороне Европы, быть может и двигали как-то вперед программу Атл. Пакта, но в то же время не могли не подбодрять противную сторону и подсказывать ей нужные методы действий.

Было решено более бережно относиться в будущем к вопросу о распределении различных командных постов и должностей между членами Союза в связи с национальными амбициями входящих в него государств; с этой целью все предшествующие назначениям переговоры и совещания, дабы не расжигать страстей, впредь в печать попадать не будут.

(Окончание следует)

Г. Орлов.

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР II — ФЕЛЬДМАРШАЛ

Будучи любителем старых русских гравюр и портретов, я еще в России сталкивался с тем, что на некоторых портретах Император Александр II-й был изображен в форме русского фельдмаршала (на погонах перекрещенные русские фельдмаршальские жезлы). Между тем в исторических документах и справках нигде не было никаких следов того, чтобы где либо было объявлено о том, что Государь принял звание фельдмаршала.

Не могли дать мне разъяснений по этому вопросу и те мои собеседники, которые, как и я сам — уделяли внимание старым портретам.

Только теперь, совсем недавно, вопрос этот стал для меня совершенно ясным и я хочу поделиться разрешением его с теми, кто, как и я — им интересовался.

В книге „Дневник Д. А. Милютина“. Москва 1950. Том третий. 1878-1880, на странице 50-й, помечая это 2-м февраля 1878 года, бывший Военный Министр Императора Александра II-го говорит:

„После развода оба брата фельдмаршалы (Великие Князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич — примечание автора сей заметки) пошли к государю и просили его принять также звание фельдмаршала. Признаюсь, я полагал, что это странное предложение будет отвергнуто, но, к удивлению моему, в тот же день Государь приказал наложить на свои погоны и эполеты знак фельдмаршальских жезлов“...

Генерал Мюлютин сам впоследствии генерал-фельдмаршал был против этого решения Государя, но Александр II-й принял его без совета со своим Военным Министром.

Семеновец.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Основатель Добровольческой Армии

ГЕНЕРАЛ М. В. АЛЕКСЕЕВ

К 35 летию основания Добровольческой Армии Г. А. Орловым написана обстоятельная статья, посвященная ген. Алексееву, из коей приводятся лишь отрывки.

Генерал Михаил Васильевич Алексеев родился 3 ноября ст. ст. 1857 г. в Вязьме, в семье участника Севастопольской обороны штабс-капитана 64 пех. Казанского полка. По окончании Московского юнкерского училища он был выпущен во 2-й Ростовский Гренад. полк в 1876 г., а оттуда переведен в родной Казанский полк, с которым и выступил 17 июня 1877 г. на театр военных действий против Турции. 10 августа 1877 г. Казанский полк вошел в состав покрывшего себя славою отряда ген. М. Д. Скобелева, в рядах которого прапорщик Алексеев был ранен в ногу и получил три первые боевые награды.

В 1887 г. штабс-капитан Алексеев поступил в академию ген. штаба, прокомандовал в течение года ротой и пробыл предварительно на разных строевых должностях 11 лет. Получив Милютинскую премию, капитан Алексеев окончил в 1890 г. Академию первым, после чего был назначен в С. Петербургский военный округ.

Кроме исполнения своих прямых обязанностей офицера ген. штаба капитан Алексеев стал преподавателем в Петербургском Юнкерском и Николаевском Кавалер. училищах и позже в Академии Ген. Штаба. В 1898 г. он был назначен экстраординарным профессором Академии по кафедре Истории Военного Искусства, в 1900 г. начальником оперативного отделения ген. шт., а в 1901 г. ординарным профессором Академии с оставлением в занимаемой по ген. штабу должности. 28 марта был произведен в генерал-майоры.

30 октября 1904 г. ген. Алексеев согласно личному ходатайству отправился в действующую против Японии армию, где занял должность ген.-квартирмейстера 3-й Манджурской армии. 10 января 1905 г. он за боевые отличия был награжден золотым оружием.

Работая с 1894 по 1904 г. над составлением наших планов войны и будучи в то же время профессором Академии, ген. Алексеев возвратился сно-

ва по окончании русско-японской войны к разработке планов в должности 1-го обер-квартирмейстера Г.У.Г.Ш. Обладая громадным опытом стратегической работы и в то же время ученым стажем ген. Алексеев, по мнению ген. Головина, представлял собою наиболее квалифицированного работника Большого Генерального Штаба. 30-го авг. 1908 г. он был произведен за отличия по службе в генерал-лейтенанты с назначением на должность начальника штаба Киевского Военного Округа.

17 декабря 1908 г. ген. Алексеев подал военному министру ген. Сухоминову докладную записку, в которой критиковал наше стратегическое развертывание по плану № 18 и намечал меры к необходимому его изменению.

В феврале 1912 г. в связи с тревожным политическим положением был созван в Москве съезд командующих военными округами и их начальников штабов в целях внесения соответствующих изменений в наше стратегическое развертывание. На этом съезде ген. Алексеев, которого ген. Головин называет авторитетным и вдумчивым стратегом, выступил снова с запиской, озаглавленной „Общий план действий”.

„Записка Алексеева” — говорит по поводу этого съезда Зайончковский *) „не оказалась на этот раз напрасной. Московское совещание, хотя и не стало на его решительную точку зрения, но все же пересмотрело и в корне изменило идею развертывания 1910 г., таким образом, в 1912 г. был задан тот вариант, который в 1914 г. вылился в трехнедельное Галицийское сражение.”

Еще во время нахождения ген. Алексеева на посту начальника штаба Киевского военного округа он предназначался на ответственную должность начальника штаба Юго-Западного Фронта, какую он и занял по мобилизационному плану „А” непосредственно перед открытием военных действий. Тогда для него начался новый, главнейший период его жизни, связанный с руководством операций армий, насчитывавших в составе фронта миллионы штыков. Ген. В. Е. Борисов указывает, что в русской армии того времени никто не превосходил ген. Алексеева в смысле подготовки к решению таких задач. „Генерал Алексеев” — писал ген. Головин — „представлял собою выдающегося представителя нашего ген. штаба. Благодаря присутствию ему глубокому уму, громадной трудоспособности и военным знаниям, приобретенным одиночным порядком, он был на голову выше остальных представителей русского ген. штаба”.

О развернувшихся в начале войны операциях на Ю.-З. фронте ген. Головиним написан отдельный труд „Галицийская битва”. Здесь можно лишь указать, что ген. Алексеев, составив себе 12/25 августа 1914 г. представление об изменившейся обстановке, намечает новый план сражения, который коренным образом отличается от первоначального и всецело принадлежит ему. „Оценивая этот план” — пишет в названном труде ген. Головин — „нельзя не увидеть, что автор его оказался на высоте, требуемой для руководства группой армий. Несмотря на серьезный кризис, переживаемый 4-ой армией, ген. Алексеев сумел устоять от соблазна частичных поддержек в виде передачи корпусов из

*) В книге, вышедшей в 1923 г. в Москве на основании архивных документов.

одной армии в другую, на что всегда склонны малорешительные начальники. Умение ген. Алексеева видеть армейские операции во всем их целом позволило ему не уступить сразу же после первой неудачи почин действий противнику, а продолжать бороться за этот почин." Это радикальное изменение плана, повлекшее за собой полное перестроение операций, не только отвечало, по мнению ген. Головина, выяснившимся новым условиям, но и свидетельствовало о наличии у ген. Алексеева „ крупного стратегического таланта, способного интуитивно постигать реальность обстановки."

Также и западный военный писатель Германн Штегеманн указывает при разборе первой фазы Галицийской битвы в своей 4-хтомной „Истории войны", что „Австрийская победа у Замостья была парализована русской победой у Перемышля, так как поворот фронта 4-ой (австрийской Г.О.) армии для второй битвы у Львова спас жизненные пункты северного русского фронта".

Ген. Ю. Н. Данилов, разбирая в своей книге „Россия в мировой войне" операции наших армий на фронтах в начальный период войны, подчеркивает то обстоятельство, что „руководящая роль принадлежала начальнику штаба этого фронта ген. Алексееву — человеку больших военных знаний, опыта и настойчивости. Несомненно, что наши первоначальные успехи в Галичине должны быть крепко связаны с именем этого крупного военного деятеля пережитой эпохи".

За операции первого периода войны на Ю.-З. фронте, открывшие русским войскам пути через Черновицы, Львов и обложенный Перемышль далее на запад, Верх. Главнокомандующий В. К. Николай Николаевич лично поздравил ген.-лейтенанта Алексеева с производством в генерал-от-инфантерии и приколол на его грудь орден Св. Георгия.

После овладения русскими войсками 9/22 марта 1915 г. крепостью Перемышль ген. Алексеев был назначен главнокомандующим войсками С.-З. фронта и переехал из Холма в Седец. На своем новом посту ген. Алексеев горячо взялся за пополнение армий фронта и за вывод из передовых линий ряда корпусов и дивизий для образования нужных для маневров резервов и приступил сразу же к разработке мероприятий для частичного сокращения в армиях фронта и к подготовке ряда тыловых позиций. Как выяснилось через короткий срок, эти меры оказались более чем обоснованными, ибо в тот период времени германское командование приступило к выполнению своего нового плана, изменявшего относительное значение союзных фронтов. Подготовив соответствующий запас свежих сил, центральные державы при решении вопроса на каком из фронтов — французском или русском — следует наносить главный удар, остановились на последнем. Русская армия становилась, таким образом, главной целью действий для сил противника. Германская главная квартира в связи с этим была перенесена на восток, в Плесс. С запада на восток двинулись непрерывным потоком войска, предназначенная для нанесения удара, артиллерия крупных калибров, бесчисленные поезда с боевыми припасами.

В связи с этим часть сил Ю.-З. фронта была от ген. Н. И. Иванова передана в распоряжение ген. Алексеева, который становился руководителем боев в так называемом „польском мешке". Таким образом, главная роль на всем театре войны переходила к ген. Алексееву. По подсчету ген. Данилова, в состав армий С.-З. фронта в то время вошло 37 корпусов, на Ю.-З. же фронте оставалось лишь 12. „По числу дивизий" — говорит ген. Данилов — „свыше двух третей всех сил перешло в подчинение ген. Алексееву, на которого таким образом выпала роль не только непосредственно руководить большей частью наших вооруженных сил, но и выполнить наиболее ответственную часть общей

задачи".

В дальнейшем ген. Алексееву пришлось руководить тяжелым отходом русских войск при почти полном истощении у русской армии запасов снарядов.

Ген. Э. Людендорф так характеризует в своей книге „Мои военные воспоминания 1914-1918" стр. 128: „Как я и ожидал, продвижение союзных армий в Польше к востоку от Вислы выражалось во фронтальном преследовании с непрерывными боями. И здесь все предпринимались безрезультатные попытки окружить русских, а русская армия сравнительно благополучно уходила под нашим натиском, часто переходя в ожесточенные контратаки и, постоянно пользуясь болотами и реками, чтобы, произведя перегруппировку, оказывать долгое и упорное сопротивление."

После того как под влиянием общей обстановки на фронте ставка дала разрешение ген. Алексееву эвакуировать Варшаву, ген. Ф. Ф. Палицын, бывший одним из выдающихся представителей русского ген. штаба — с его именем была связана эпоха возрождения армии после Русско-Японской войны — заносит в свои записи от 10/23 июля 1915 г. следующее: „Теперь надо спасти армию спокойно, не смущаясь жертвами. Мы считаем, что Михаил Васильевич даст все, что может дать сильный и проникнутый любовью к отечеству человек". (Ген. Ф. Ф. Палицын „В штабе С.-З. фронта". Военный Вестник. Книги 3-5. Белград.).

В августе 1915 г. прибыл в Волковыск к ген. Алексееву ген. А. А. Поливанов и посвятил его в предположения о смене Верховного командования с тем, что он избирается на должность начальника штаба при Государе. Ген. штаба полк. А. А. Зайцов указывает в своей книге „1918 год", что ген. Алексеев был „общепризнанным крупнейшим авторитетом русской армии". Заняв пост начальника штаба Верх. Главнокомандующего при Государе ген. Алексеев стал фактическим руководителем всех русских вооруженных сил.

Почти сразу же после своего появления в ставке в Могилеве ген. Алексееву пришлось столкнуться с решением немцев использовать образовавшийся между Двинском и Вильной разрыв, куда они бросили в направлении Вилькомира-Свеняны кавалерийскую массу в 8 дивизий с артиллерией, самокатчиками и егерями. Этот прорыв должен был быть поддержан стремительным продвижением вперед правого крыла германской Неманской армии ген. Отто фон Белова и в особенности левого крыла соседней с ней 10 армии ген. фон Эйхгорна. Но как германская конница, так и пытавшаяся продвигаться с фронта немецкая пехота встретилась тут с той группировкой русских войск, которую ген. Алексеев начал готовить для обеспечения Двинского и Полоцкого направлений. Г. Штегеманн указывает в своей „Истории войны", что „русские охватили со всех сторон германские дивизии, занявшие полукругом позиции в районе между Соли и Вилейкой" и что у немцев „не хватило сил полностью запереть тот коридор, по которому Алексеев спас Виленскую армию."

В своей книге „Из моей жизни" Фельдмаршал Гинденбург так пишет об этой операции, стр. 130: „Наши конные группы почти наложили свою руку на русскую жизненную артерию. Если бы мы могли сжать ее, то главные силы врага задохнулись бы... У Вильны разгорелась ожесточенная борьба... Наши кавалерийские дивизии принуждены были отойти, столкнувшись с русской плотиной". Ген. Людендорф характеризует эти бои такими словами, стр. 132 немецкого издания: „Мы не смогли ни на востоке, ни на западе за все время войны довести до конца ни одного большого стратегического прорыва со всеми его последствиями... Как показал военный опыт, стратегический прорыв приобретает все свое значение лишь тогда, когда за ним сле-

дует тактическое окружение... Бои 1-ой кав. дивизии глубоко трагичны. Непосредственно перед подходом пехоты она должна была с большими потерями отойти."

По мнению А. М. Зайончковского („Мировая война 1914-1918". Москва. 1924) „летняя кампания 1915 г. на русском фронте является одной из центральных операций всей мировой войны, как по своим размерам, так и по интересу тех комбинаций, которые в ней встречаются." О второй же половине операции тот же автор говорит, что „план Алексеева, состоявший в выводе русской армии из окружения, а также способ его выполнения может быть отнесен к положительным образцам. В работе Алексеева можно заметить одну оригинальную вещь. Он как бы предугадывал, куда надо сосредотачивать свои войска, почему ни один из н.мецких маневров не удался!

18/31 мая 1916 г. началась на Ю.-З. фронте артиллерийская подготовка к наступлению 4-х русских армий. Лондон, Париж, Рим с затаенным дыханием ожидали начала этих боев. Первой подверглась разгрому 4-ая австрийская армия эрцгерцога Иосифа - Фердинанда, стоявшая на Луцком направлении в первые же дни наступления больше половины ее было либо уничтожено либо попало в плен. Бои развивались с большим для наших войск успехом. Сообщения штаба Верх. Главнокомандующего говорили ежедневно о неподдающейся учету военной добыче и десятках тысяч пленных, число которых к концу операции превысило 430.000.

Фельд. Гинденбург так характеризовал положение (стр. 142) : „Наша тревога растет... 4.6 опрокинулся австро-венгерский фронт на Волыни и в Буковине после первого русского удара. Наступил самый тяжелый кризис на восточном фронте за все время войны... Все что можно было снять с громадного германского восточного фронта было двинуту на юг и исчезло там на полях сражения Галиции". „Волынская катастрофа" — пишет Штегеманн (стр. 67-70, том IV) — знаменова собою больше чем потрясение восточного фронта. Она разбила окончательно последнюю надежду на скорое и благополучное завершение боев у Вердена.. Хуже того, она отнимала у немцев на востоке и на западе и последние подвижные резервы..."

Наступление это известно под наименованием Луцкого прорыва 1916 г. Бывший в указанное время главнокомандующим Ю.-З. фронта А. А. Брусиллов издал позже в Москве книгу своих воспоминаний, в которой дается о ген. Алексееве такой отзыв : „Ген. Алексеев обладал умом, большими военными знаниями, быстро соображал и несомненно был хорший стратег."

20 ноября 1916 г. ген. Алексеев, слегший перед тем в постель, отправился из Могилева лечиться в Севастополь, но, еще не оправившись окончательно от болезни, он вернулся 19 февраля 1917 г. из Крыма в Ставку, спеша к разработке планов тех больших операций которые в те дни намечались путем переговоров с союзными главными квартирами и начало которых приурочивалось к середине апреля. Ставка под руководством ген. Алексеева целиком ушла в эту большую подготовительную работу, а сам Михаил Васильевич снова разболелся. Проект плана военных операций на 1917 год был утвержден еще Государем; это была последняя оперативная работа ген. Алексеева.

Берн. Ноябрь 1952.

(Окончание в след. номере)

Г. Орлов.

Под Белым Крестом № 3. Буенос - Айрес.

Вышла из печати третья тетрадь этого превосходного журнала Объединения Чинов Русского Корпуса. В ней помещен интересный материал, как военно-психологического (статья М. Подольского) и политического характера (В. Бальцар — Вопросы дня), так и чисто военный (о малой войне — г. Голофаева, Русская Артиллерия — Ю. Сербина и военная уроника. В исторической части очерк Н. Мазаракия о Св. Князе Александре Невском, В. Рудинского — об Испании на Ленинградском фронте и статьи посвященные прошлому Русского Корпуса — К. Н. Николаева, В. Андерса, О. К. и Г. Черниченко.

Георгий Сидамон. Осмеянный пророк. Изд. „Русская Идея" Мюнхен. (К столетию со дня смерти Н. В. Гоголя).

В этой, с большой эрудицией изданной брошюре рисуется наш великий писатель, как искренний христианин и патриот. Его реализм не имел ничего общего с практическим реализмом наших дней. Автор бичует критиков „Выбранных мест из переписки с друзьями" и, особенно, Белинского за их непонимание гоголевского мировоззрения. В угоду кучкам людей, мнивших себя солью земли, „переводым культурным слоem", Белинский обрушился на Гоголя и пытался сделать из него „мракобеса". И автор с большой силой заканчивает свою ценную и продуманную брошюру словами веры в то, что „национальная Россия будет с гордостью чтить Гоголя, величайшего истинно русского человека, замечательного мыслителя, учителя и прозорливца; действительно, жертвенно любившего свой народ".

E. FRICERO — Le Grand Duc Héritier de Russie Nicolas Alexandrovitch.

Себестоимость 15 б. фр. (100 фр. фр.). Доход в пользу Русского Собора в Ницце.

Э. Н. Фричеро выпустил на французском языке изящно изданную брошюру, посвященную почти никому сейчас неизвестной жизни и концу Великого Князя Николая Александровича, старшего сына Императора Александра II и Наследника Российского Престола, скончавшегося в Ницце от туберкулеза легких в апреле 1863 года.

Автор рисует облик талантливого и подававшего большие надежды Великого Князя и рассказывает много интереснейших и ценных для историка деталей из его путешествий за границей и его жизни в Ницце.

В те времена Ницца притягивала к себе русских. До сих пор ряд ниццких улиц носит русские названия, там создан Русский Храм и по случаю кончины Великого Князя построена была часовня. Ее фотография, как и редкие портреты Великого Князя, Императора Александра II, Императрицы и Принцессы Дагмары Датской (будущей Императрицы Марии Федоровны), Невесты Великого Князя украшают эту ценную и с любовью изданную брошюру, которая своей исторической правдой ценна не только для нас, но и для иностранцев.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

4, rue Paul Emile Janson, BRUXELLES
Тél. 48-30-75 C. С. Р. 60.039

Открытие Р.Н.О. в Италии

Инициативная группа по организации Р.Н.О. в Италии образовалась в Милане, городе со значительной русской колонией. 23-го ноября состоялось первое собрание. Первой задачей своей местное Правление Р.Н.О. ставит созыв Съезда российской эмиграции в Италии.

Временный адрес Р.Н.О. в Милане :

Sra E. Lanzerotti-Spina,
1, Piazza Amendola, Milano

Р.Н.О. В НОРВЕГИИ

Адрес Инициативной Группы по организации Р.Н.О. в Норвегии через В. И. Гетца :

Herr Getz Brubakvein Grorud p. Oslo

СЪЕЗД Р.Н.О.

В отчете о Съезде Р.Н.О., напечатанном в № 25 „Бюллетеня” не попали следующие приветственные речи на первом общем собрании 19-го октября 1952 г. :

С. И. Мурашева, от старейшего в Бельгии Льежского Отдела, отметившего значение в глазах бельгийцев создающегося объединения;

С. В. Подлатчикова, от Антверпенского Отдела, считающего, что объединением своим эмиграция выполняет первый священный долг перед соотечественниками своими, томящимися за железным занавесом;

А. Г. Дисского, от Отдела в Шарлеруа, приветствующего день, кладущий начало разрушению мнения о том, что русская эмиграция неспособна к политическому объединению, и призывающего продолжать путь служения Родине, не взирая на окружающих явных и тайных врагов и провокаторов; к этому обязывает гражданский долг, честь и достоинство русского человека, память о тех героях, которые своим жертвенным подвигом, своею жизнью и смертью засвидетельствовали верность России; и мучениках веры Христовой, которыми так обильна наша многострадальная Родина;

Н. П. Подвинцева, от Центрального Бассейна, отметившего значение надпартийности, как залога жизненности, в противополжность организациям партийным, ставящим первым вопросом : „как веруши”. В наши же ряды вербовка идет, как бывало в Запорожской Сечи;

Председателя Росс. О-ва Красного Креста и Почетного Члена Р.Н.О. **Н. А. Харитонова**, в качестве одного из учредителей Р.Н.О., знающего его цели и всецело им сочувствующего;

Г. С. Дзеланского, от имени местных отделов Р.Н.О. в Великобритании, настаивавшего на усилении того, что уже сделано дабы разграничить, в глазах мира свободной демократии, кремлевских тиранов от народа российского и дабы собрать все антикоммунистические силы вокруг Центрального органа РНО;

Б. А. Литвинова, от Информац. Агентства и от имени лично Председателя Совета Национально-Трудового Союза В. М. Байдалакова. С особым удовольствием приветствовал Съезд, как участник, в течение нескольких лет, созидания Р.Н.О., и высказал убеждение, что последнее, на основании своей надпартийности, должно уравнивать соотношение сил уже существующих организаций и объединить все силы на борьбу за освобождение Родины;

В. С. Мерцалова, от себя лично и как представителя газеты „Посев”, высказавшего свою веру в дело Р.Н.О., родственное ему по любви к Родине и по принципу непредреждения будущих форм устройства ее;

Майора Топузе, в краткой речи, в качестве представителя Бельгийского Отдела Кадров Освободительной Армии;

Д. П. Плетцера, от Бельгийского Отдела Н.Т.С.

Н. В. Веселовской, от Нац. Союза Русских Студентов в Лувене, обратившейся к старшему поколению с призывом помочь молодежи, не знавшей своей отчизны, познать Россию;

Л. В. Шаблюю, делегата Люксембургского Р.Н.О., отметившего особые заслуги В. В. Орехова на нынешний день, доказавший, что клич его не был напрасен; к своему приветствию присоединил такое же от имени Полк. Пуха и его группы;

и **А. Н. Чебышева**, в качестве делегата Р.Н.О. в Австрии, огласившего присланное последним приветствие :

„С порога железного занавеса, с самого рубежа свободного мира, мы шлем свой братский привет Съезду с горячим пожеланием, чтобы Господь умудрил бы вас принять в беспредельной любви к нашей угнетенной Родине решения, достойные нашей миссии.

Мы верим, что, как и встарь, во времена тяжелых потрясений Государства Российского, во времена, казалось, непосильного чужеземного ига, в годы лихолетья и смутного времени, Российский Народ, возрожденный в огне страданий, находил в себе живительные силы Веры Православной, Верности своим историческим началам государственности — так и ныне в переживаемые нами ответственные времена мы проявим мужество открыто сказать правдивое слово и найдем пути к объединению всех национально мыслящих вольных людей, готовых к жертвенности спасительного подвига.

Бог Вам в помощь.”

А. Ч.

Основные положения Российского Национального Объединения

А. ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Российское Национальное Объединение, именуемое сокращенно Р.Н.О., является добровольным объединением всех тех российских политических и общественных организаций и групп, которые, независимо от их партийной принадлежности, разделяют цели и задачи Р.Н.О. и намерены содействовать их осуществлению.

1. Цели и задачи :

Б. Р.Н.О. преследует следующие цели и задачи :

1) организацию политически активных элементов эмиграции для совместной и согласованной борьбы за освобождение России от ига большевиков,

2) всемерное содействие созданию надпартийного Российского зарубежного представительства, которое могло бы активно выступать в защиту интересов России,

3) всемерное содействие всем борющимся с коммунизмом национальным силам и созданию Российского Национально-Освободительного Движения,

4) содействие установлению в освобожденной России таких условий, при которых населяющие ее народы могли бы свободно, по своей собственной воле, устроить свою государственную, социальную и экономическую жизнь,

5) представительство интересов России и защита правовых, социально бытовых и других нужд российской эмиграции в международных учреждениях, перед иностранными правительствами и иностранным общественным мнением, и воздействие на иностранные политические круги в смысле правильного понимания ими российской проблемы, поскольку это не будет сосредоточено в Рос. Заруб. Представительстве.

6) координация антисоветской деятельности российской эмиграции с аналогичными действиями эмиграций из других находящихся под гнетом коммунизма стран, поскольку это не будет сосредоточено в Рос. Заруб. представительстве.

7) содействие направленным против коммунизма и против советской власти мерам в странах Свободного Мира, и выявление в деле борьбы Российских национальных сил,

8) национальное воспитание российской зарубежной молодежи в духе любви к своей Родине, познание ею прошлого и настоящего России, сознание молодежью своего долга перед Россией.

В. РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ Р.Н.О.

1) Р.Н.О. является организацией **надпартийной**. Не считая возможным уточнить за рубежом будущее государственное устройство России, но будучи вместе с тем убежденным, что только при честном восприятии всех демократических свобод возможно успешное государственное строительство, Р.Н.О. признает, что основой всей будущей жизни России должна явиться истинная свобода для всех ее народов в делах веры, а также в области политической, экономической и культурной жизни — в частности равенство всех перед законом, право на труд и на частную собственность.

2) Р.Н.О. стоит на базе полного **непредрешенчества** и считает, что вопросы, связанные с взаимоотношениями народов России между собой, могут быть разрешены лишь на родной земле, после свержения коммунистического ига на всей территории России и вне всякого постороннего давления.

Г. ОРГАНИЗАЦИЯ.

1) Входящие в Р.Н.О. организации и группы сохраняют за собой право исповедовать и пропово-

ведовать свои политические и иные воззрения и убеждения, а также независимость в своих внутренних делах. Они обязуются лишь координировать свою антисоветскую деятельность в рамках поставленных выше задач.

2) В целях вовлечения в борьбу с большевизмом не входящих в политические группы или общественные организации российских эмигрантов, таким лицам рекомендуется организовываться на местах их жительства местные Российские Национальные Объединения.

3) Руководящими органами Р.Н.О. являются :

- а) Делегатский Съезд, состоящий из представителей членов Р.Н.О., делегированных пропорционально количеству членов группы или организации, избравших их, исходя из количества 50 членов или части 50 чл. на одного делегата,
- б) Главное Правление Р.Н.О., избираемое Делегатским Съездом,
- в) Председатель Р.Н.О., избираемый Делегатским Съездом, но кандидатура которого намечается всеми входящими в Р.Н.О. организациями.

4) Делегатский Съезд созывается Председателем и Главным Правлением Р.Н.О. не реже одного раза в год. Но он может быть собран по требованию $\frac{1}{2}$ входящих в Р.Н.О. организаций не позже чем через два месяца со дня поступления подобного требования.

Функции Съезда таковы :

- а) Установление общей политической и тактической линии, которую должно проводить в своей практической деятельности Главное Правление,
- б) Обсуждение имеющих общее для всего Р.Н.О. значение публичных выступлений и заявлений,
- в) утверждение сметы доходов и расходов Р.Н.О.,
- г) выбор Председателя Р.Н.О., намечаемого всеми входящими в Р.Н.О. организациями, Членов Главного Правления, Контрольно - Ревизионного Комитета, Арбитражного Суда и др. специальных комиссий.
- д) Исключение из Р.Н.О. членов, деятельность которых направлена во вред Р.Н.О., при чем такое исключение может быть произведено лишь закрытым голосованием и большинством $\frac{2}{3}$ голосов всего состава Делегатского Съезда.
- ж) решение о ликвидации Р.Н.О., каковое решение может быть принято лишь закрытым голосованием и большинством $\frac{2}{3}$ голосов всего состава Съезда.

Примечание : Состав первого Главного Правления — Председатель и 5 членов действительных и 2 запасных. Контрольно - Ревизионный Комитет — 3 действит. члена и 1 запасный, Арбитражный Суд — 5 действительных членов. Контрольно - Ревизионный Комитет выбирает из своей среды Председателя, Арбитражный Суд выбирает из своей среды только секретаря и на каждом заседании Суда Председательствующий избирается простым большинством голосов.

2-ое примечание : На Делегатский Съезд допускаются с правом совещательного голоса любые лица, по постановлению Гл. Правления. При решении вопросов представительства эмиграции перед иностранным миром или заключении каких либо особых соглашений, на Делегатский Съезд допускаются делегированные представители организаций, не входящих в Р.Н.О. Им предоставляется право подписать принятые Съездом решения.

5) Функции Председателя и Главного Правления Р.Н.О. таковы:

- а) общее руководство деятельностью Р.Н.О. и ведение его текущих дел, согласно директив Делегатского Съезда,
- б) представительство Р.Н.О. во всех внешних сношениях,
- в) заключение от имени Р.Н.О. соглашений с посторонними учреждениями и организациями о координации антикоммунистической деятельности,
- г) предварительный прием в Р.Н.О. новых организаций и групп, подлежащий дальнейшей санкции Делегатского Съезда,
- д) Назначение лиц на всякие должности в организации Р.Н.О.

В случае, если в местонахождении Главного Правления Р.Н.О. не находятся все члены Главного Правления, под председательством Председателя Р.Н.О. выделяется Бюро Главного Правления, которое ведет текущие дела с одобрения всего Главного Правления.

Главному Правлению предоставляется право пополнить свой состав путем кооптации, при условии утверждения кооптированных на следующем Делегатском Съезде.

б) Функции Контрольно-Ревизионного Комитета:

- а) Проверка всей финансовой отчетности Главного Правления Р.Н.О. и расходов по существу
- б) Проверка выполнения Гл. Правлением постановлений Делегатского Съезда,
- в) Контрольно-Ревизионный Комитет собирается не реже раза в год, а также по предложению председателя, Главного Правления и Арбитражного Суда,
- г) Контрольно-Ревизионный Комитет делает доклад о результатах своей работы Делегатскому

Съезду, но предварительно обязан не позже чем за месяц до Съезда представить свой доклад Съезду, Главному Правлению, которое немедленно рассылает его в копиях всем организациям, входящим в Р.Н.О.

7) АРБИТРАЖНЫЙ СУД.

- а) Арбитражному Суду подведомственны все вопросы, касающиеся недоразумений и разногласий, как между Председателем, Главным Правлением и организациями, входящими в Р.Н.О, так и между отдельными организациями,
- б) Ему также подведомственны вопросы, касающиеся нарушения общественной этики организациями, входящими в Р.Н.О.
- в) Арбитражный Суд созывается в том случае, если имеются материалы для его разбирательства или по требованию Председателя, Гл. Правления или любой из входящих в Р.Н.О. организаций.

8) ДРУГИЕ КОМИССИИ :

Делегатский Съезд имеет право назначить специальные комиссии для разработки особо-важных мероприятий. Свои заключения подобные комиссии представляют через Председателя Р.Н.О. Делегатскому Съезду.

9) ЧЛЕНСКИЕ ВЗНОСЫ :

Все входящие в Р.Н.О. организации вносят в кассу Главного Правления 10% с собираемых членских взносов.

В дополнение к настоящему Уставу Первый Делегатский Съезд Р.Н.О. устанавливает, что срок полномочий первого избранного Главного Правления определяется до 2-го Делегатского Съезда. В дальнейшем на втором делегатском Съезде надлежит определить постоянный срок полномочий Главного Правления и других органов Р.Н.О.

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ ВО ФРАНЦИИ

25 октября состоялось общее собрание Российского Национального Союза, на котором был принят устав Союза и его обращение к российской эмиграции.

Собрание утвердило отчет о деятельности Временного Комитета, образованного на учредительном собрании 26 мая. В отчете было указано, что Временный Комитет воздержался от каких-либо публичных выступлений и ограничился выработкой устава и созданием крепкого основного ядра Союза.

Соприкосновение членом Комитета с различными кругами российской эмиграции показало, что последняя начинает понимать свою историческую роль и живет чувствует свой нравственный и патриотический долг активно защищать российские национальные идеалы.

Отличительной чертой образованного Союза является его непартийный характер: он не выступает с какой-либо готовой программой устройства освобождения России, а лишь стремится отстоять свободу для русского народа разрешить этот вопрос самостоятельно, без постороннего вмешательства.

Собрание 25 октября закончилось выборами Комитета Союза, в состав которого вошли: В. А. Протасович, М. И. Бояринцев, Г. В. Курлов, Б. П. Кадомцев, А. Б. Григорович-Барский, Л. Д. Зиньковский, А. М. Колачевский, В. А. Лазаревский, П. А. Соколов, Н. М. Максимов, А. Н. Туровер, Я. Г. Шинин.

СЪЕЗД Р.Н.О. И ИНВАЛИДЫ

Съезд Р.Н.О. постановил призвать российскую эмиграцию к продолжению помощи инвалидам, живым свидетелям российской славы, отдавшим Родине все самое дорогое — здоровье, силы и жертвенно преданных ей до гробовой доски.

Главное Правление Зап. Союза Русских Военных Инвалидов обратилось к председателю Р.Н.О. со следующим письмом:

Милостивый Государь,
Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

Главное Правление было искренно порадовано Вашим сообщением о том, что Съезд Российских Национальных Объединений принес приветствия Русским военным Инвалидам и призвал Русское Зарубежье к продолжению помощи инвалидам — жертвам войны. Так именно и должны поступать все истинно патриотические национальные организации за рубежом. Нет борьбы без жертв и невозможно служить своему Отечеству, оставив его целостность, честь и достоинство без того, чтобы не стоять великим боевым строем на поле брани и не быть готовым душу свою и жизнь свою отдать за други своя.

Главное Правление приносит Вам и всем участникам Съезда горячую сердечную благодарность за внимание, доброе братское отношение и за призыв к русским людям нести свои жертвы тем, кто отдал свои силы и пролил свою кровь за нашу Великую Россию.

Председатель Союза Генерал-Лейтенант **Кальницкий**
Заместит. Председателя Генерал-Майор **Позднышев**
Завед. финансовой частью Подполковник **Костанда**

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В БРЮССЕЛЕ

9-го ноября в Русском Доме российские национальные организации организовали День Непримириности. Собрание было открыто от имени Начальника Р.О.В.С. ген. А. П. Архангельского полковником Н. Н. Ханьковым.

После вступительного слова В. В. Орехова, говорившего об истории и причинах нашей непримириности к большевизму, с докладами выступили — о Белом Движении и начале борьбы с большевизмом — А. В. Горбань (Р.Н.О.), о Народе и советской власти — Н. Н. Жданович (СБОНР), о Непримириности русского воина — В. И. Книрша (предст. Суворовского Союза), о Коммунизме и христианстве — Л. Т. Махнушка (Укр. Вольн. Казачество), о Непримириности русской молодежи и Освободительной Идее — Д. П. Плетцер (НТС), о Пути пройденной борьбы — А. Г. Дисский (РНО), о Непримириности подсоветских людей — Б. С. Топузе (Власовское Объединение), г. Аленич (СБОНР), Б. П. Роснянский с большим подъемом прочел патриотическое стихотворение.

В заключение собрание, после почтения вставанием памяти жертв большевизма, приняло, по предложению Н. Н. Ханькова резолюцию:

„Собрание в День Непримириности 9-го ноября 1952 года из представителей российских национальных организаций в Брюсселе, заявляет, что одухотворенные одним чувством непримириности к коммунизму и стремлением создать единый и общий фронт борьбы, российские патриоты порицают всякие стремления внести в русские ряды клевету и раздор, которые не только наносят ущерб нашему общему делу, но и служат на пользу нашему общему врагу — большевизму.“

Во всех русских церквях Бельгии в воскресенье 9-го ноября были отслужены панихиды по жертвам большевизма.

Л Ь Е Ж

День Непримириности в Льеже прошел с большим подъемом. Выступали бар. В. В. Будде (НТС), г. Тетерюков (РНО), г. Федоров (СВОД) и заключительное слово произнес предс. собрания С. И. Мурашев. После речей, живо встреченных присутствовавшими, состоялся концерт.

В концерте с большим успехом приняли участие г-жа Шутова, г.г. Петренко и Андрец.

КОНЦЕРТ С. ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОК. КВАРТЕТА

8-го ноября в зале Консерватории прошел с успехом концерт С. Петербургского Вокального Квартета (г.г. Денисов, Пашутин, Браминов и Кобликов).

РУССКИЙ ДОМ

1-го ноября прибывший из Филиппин священник о. Давид Шевченко прочел исключительно интересный доклад о жизни дальневосточной эмиграции, ее эвакуации и жизни на Филиппинских островах.

В пятницу 5 декабря — Устная Газета.

В пятницу 12 декабря состоится лекция графа П. Н. АПРАКСИНА, участника Московского Собора:

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРШИЙ СОБОР.

(К 35 летию)

ВЕЧЕР ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ

16 ноября с большим моральным и материальным успехом прошел спектакль Союза Галлиполийцев. Присутствовала многочисленная бельгийская и русская публика.

ТЕЛЕГРАММА ГЕН. ЭЙЗЕНХАУЭРУ

По случаю избрания ген. Д. Эйзенхауэра Президентом САСШ, ему была послана Гл. Правлением Р.Н.О. приветственная телеграмма.

ГЛАВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ Р. Н. О.

Согласно пожелания, единодушно высказанного Съездом Р.Н.О., Главное Правление единогласно кооптировало в свой состав Б. В. Рябухна.

—::—

После окончания Съезда были получены следующие приветствия: от Митрополита Анастасия, от Митрополита Владимира, от Кубанского Атамана ген. Науменко, В. Монарх. Совета, Исп. Бюро Совета НТС, Берлинского Комитета для русских беженцев, Зар. Союза Русских Военных Инвалидов.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ТУРНИР БРИДЖА

В ЛЬЕЖЕ

Организованный 19 окт. 1952 г. Союзом Русск. Военн. Инвалидов в Бельгии по инициативе Представителя его в Льеже, Капитана В. Д. Доминика. Благотворительный Турнир Бриджа, дал прекрасные результаты.

Прием гостей, среди которых было много видных деятелей военных и общественных бельгийских организаций, дам высшего бельг. общества, а также и русских — в Доме Военных Инвалидов в Льеже, как равно и турнир бриджа, прошел чрезвычайно оживленно.

Много потрудились в деле устройства этого исключительно интересного „Дня“, кроме В. Д. Доминика и его супруги Галины Николаевны, также Марианна Евгеньевна Акимова и Мария Александровна Пенюль, которым Правление С.Р.В.И. в Бельгии выразило свою особую благодарность. С.

В воскресенье 7-го декабря в Русском Доме

(4, rue Paul-Emile Janson, Bruxelles)

состоится

Конференция Бывших Политических Заключенных и Ссылных в СССР

для организации их общества.

Конференция откроется панихидой по жертвам большевизма точно в 11 час. у, после чего состоится

ОТКРЫТОЕ СОБРАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

на которое приглашены представители российских национальных общественных организаций.

После открытого собрания — заседания конфер.

Организационное Бюро.

РУССКИЙ ДОМ

4, rue Paul-Emile Janson, Bruxelles

ОБЕДЫ и ужины (закуска, первое и второе)
— 25 фр. —

Вкусная, сытная домашняя русско-кавказская кухня
Банкеты по соглашению.

Предполагается

БОЛЬШАЯ ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА

Редактор: Т. Иванов.

Н. БЕЛОГОРСКИЙ.

ВЧЕРА

(Окончание. См. № 324 „Часового“)

...Спала я хорошо и глубоко. Без снов и без этих разных перепутанных между собою мыслей, что так часто беспокоят нас всех.

Когда меня разбудили, — это Боринька приходил и сказал „Вставайте, Веринька“, — было уже совсем темно.

Он сам принес мне и воды умыться. Холодная, не колодезная, а ключевая вода.

На столе было всего поставлено. Помню, тоже утка жареная. Мне не очень хотелось, но Боринька заставил меня взять всего и съесть, как можно больше. Налил мне еще маленький стаканчик их водки самогонки.

— Согреть вас, Веринька, перед сыростью.

Себе же самому он привесил полную фляжку. Был Боринька точно охотник, который выходит сейчас на охоту.

Затем он переглянулся с Кожиным; тут оба брата были.

И я услышала:

— Пора!

— Час подходящий, хороший... Надо бы...

Мы все уже стояли на ногах, но, по старинному обычаю, снова нарочно присели, и каждый перекрестился. Боринька сказал:

— С помощью Божьей.

Хозяйка же Настасья напутственно пожелала нам:

— Дай Господи.

На прощание я сняла вот то маленькое колечко Грибушинское и надела ей на руку. Настасья заплакала.

— Барыня, барыня...

Я же обняла и поцеловала ее крепко.

Вера Александровна очень хорошо запомнила все, что было дальше, — самый поход ночной. Все и все; даже полумужицкий, полуматросский говор Кожинский.

Они вышли на двор. Настоящего дождя не было, но стояла такая морозящая серая, мокрая мгла в воздухе.

Старший Кожин проговорил:

— Оно хоть и мокро, а видать будет меньше. С тропки ж, надо считать, не собьемся. А, Лука?

Видно, по крайней мере Вере Бестужевой, действительно ничего не было. Ее непривычные глаза. Только полчерная темнота с серым.

Шли сначала по буграм, по лесу заросшему, все ниже и ниже; а потом в кустах, по болоту с кочками, местами редкими. Оба Кожиных впереди; они то и дело останавливались, чтобы не сбиться или, хуже еще, не свалиться в трясины.

Нога сильно вязла. Но, не смотря на всю мужнину помощь и хоть она ничего не несла, было Вере Александровне до последней степени трудно. Сапожки промокли; ноги, как в мокрых тряпках; и она начала заметно хромать.

Но, не хотела показывать, что тяжело и, разумеется, молчала.

Как, впрочем молчали они все. Когда нужно сказать чтонибудь, так шопотом.

Сколько времени шли, Вера Бестужева в точности не знает. Верно, два или три часа. Больше всего по этому топкому Водопьянову болоту. Кусты на кочках начинали становиться ниже и мельче.

Лука Кожин выговорил своим неумело громким шопотом:

— Кажись, что до воды не далеко.

Еще сколько то минут и он остановился, присев на корточки.

— Борис Андреич...

Тут на болоте настоящим именем Бестужева звал.

Борис и вместе с ним Вера Александровна подошли к обоим братьям Кожиным и тоже присели, как можно, пониже к мокрой земле. Туманная мгла рассеивалась, и потому под черным небом стало видней и светлее. А позади, на востоке, наметилась бледно серая полоска узенькая. Скоро начнется рассвет.

— Борис Андреич, на речку пришли. Проток тут идет единственный, а опосля островок малый.

Действительно, с этих болотистых кочек можно было очень смутно различить впереди темную линию воды. Дальше же виднелись кусты и березняк; остров и, вероятно, посуше.

Еще сбивчивые объяснения шопотом.

Глаза Веры Александровны уже привыкли видеть. Влево, трудно сказать далеко или близко, как то различался и обрисовывался продолговатый бугор, сколько то похожий на собачью голову; на голову собаки лягавой. На этом бугру свет не к ним на болото, а куда то в сторону.

— Ишь, — снова зашептал Лука Кожин, — точно сигнального на своем марсу выставили.

С этого „галса“ имейте, Борис Андреевич, все внимание и все опасение. На посту ихнем и прожектором осветить могут и потом обстрел с пулемета...

Сказал и двинул картуз рукою.

А как теперь до граничной линии вы выведены, то значит уже, как сказано, от себя вам, Борис Андреич, курс держать. Нам то с Трофимом надлежит до дому...

Трофим, другой брат, то же самое. Похожие, на прощание слова.

— То есть, как?

Это Бестужев им.

— Так что отсюда через проток до острова вам переправиться; а отсюда на берег латышский. Как уговорено было...

— А там, может быть, еще проток да еще остров. И еще снова.

— Никак нет, не извольте сомневаться. Другого острова нету...

— Вот это, — и голос у Бестужева стал холодным, — это не по условию. По условию, чтобы я берег латышский увидел, а не на болоте бросать; и чтобы вы мне вот тут брод показали.

— Так или не так?

— Так то оно так... Только ж, Борис Андреевич, вправду вам докладываем рапортом, что не можем мы с братом шагу далее ступить, затем что опасаемся обстрела. А вам же оно все едино.

И еще и еще; все в том же роде.

Бестужев был вконец и изведен и разозлен; Вера Александровна знала по голосу.

Но, что ему делать? заставить, бессилён.

— Ладно! Проток, говоришь, по пояс? Ладно! Идемте, Веринька. И на остров то я вас на руках перенесу.

— А ты, — обратился он к Луке Кожину, — эх ты, моряк. Я с тобой не так поступал. А еще с экипажа гвардейского. Эх ты, боцман!

Шлюбочник...

Тому, — ведь все бывает с людьми, — вдруг неожиданно стало стыдно.

— Эх, Борис Андреевич, говорите вы слова...

Он привстал с кочки и вскинул себе на плечо мешок Веры Александровны.

— Есть... За мной держите. А уж Трофим пускай с берега не снимается; меня одного вам достанет.

И он ступил в воду.

— Ладно! Хорошо, что хоть на прощание то, ты, как надлежит, флотским стал.

А жене:

— Вперед, Веринька. Дайте, я...

Обняв, он приподнял ее, как девочку.

...Я не противилась и не мешала ему, — не надо. И Боринька перенес меня на тот островок заросший; так, что я даже воды не почувствовала.

И вы же знаете, что Боринька скорее даже маленький... Только весь один сплошной мускул. Но, слава Богу, что не далеко было. Не чрезмерно для него...

Островок оказался немного повыше того болота и зарос весь, как чаща. Был узенький; и вниз, там где главное русло, казалось похожим на песок.

Кожин остановился и присел опять на свои корточки, сделал знак.

Снова его шопот:

— Вот он брод настоящий, Борис Андрееч. Тут и которые по контрабанде иной раз переходили. Где берег то, различаете?

Берег латвийский. Высокий; темнелся еще более темный, чем небо.

— Сколько шагов?

— Не могу знать. Оно не считано, но люди переходили.

— Латвийский пост где?

— Отсюда не видно. В низине стоит насупротив нашего. По здешней же линии не наблюдают.

Они обменялись еще двумя или тремя фразами. И потом Кожин говорит:

— Совет вам мой, Борис Андреевич, время ж однако не потерять. Потому, глядите, фонарь свой пускают.

И правда, вышка советская выглядела теперь, точно морской маяк. Бегающий свет; но не очень сильный и еще не в их сторону. То, что было потом, Вере Александровне на всю жизнь в память врезалось.

...Мы, все втроем, сошли к самой воде.

Внутреннее или нервное напряжение было у меня огромнейшее; но, как вы себе представляете, даже напряженность не может иногда заглушить самого простого телесного, физического страдания. Нога у меня уже давно болела, и я шла сильно прихрамывая.

Он заметил:

— Что с вами, Веринька?

Я отвечаю:

— Ничего.

Но его нельзя обмануть. Он, когда того хочет, очень чутко угадывает.

Взглянул на меня с жалостью.

— Хорошо, я вас перенесу, Веринька. Иначе, чем через проток, но вам будет удобнее.

Я попробовала сказать нет; но, вы знаете, Бориньке трудно не повиноваться. Я умела это в других случаях, но не в таком.

— Кожин! Лука! — голос у него был не громкий, но вы можете угадать, точно команда, — поможешь моей жене мне на плечи сесть.

И он нагнулся, как нагибаются мальчики, которые играют в чехарду, слегка ударив себя обеими ладонями по пояснице, там где начало спины.

Не большой, не большой Боринька, но сильный. Я это всегда знала.

И Кожину и мне оставалось одно, — слушаться.

Так и было; и нельзя меня за это бранить. Я взбралась, но только не на плечи Бориньки, а на спину ему, почти у плеч.

Он выпрямился и зажал ноги мои у себя под мышками.

— Крепко сидите?

Мне, надо ли говорить было, больше чем удобно, и больше чем крепко. Особенное и ни пачто не похожее чувство.

Он вошел в воду, сделал первый шаг и чуть повернулся к Кожину:

— Спасибо, Лука! Всю жизнь буду помнить, что ты помог нам.

И сколько мог, протянул ему руку.

— Дай вам Боже!

— Будешь меня помнить?

— Есть, Борис Андреевич.

— Иди себе. Прощай!

Шаги назад и нас охватило молчание: Мы, — нет, он, Боринька, пошел по воде.

— Не бойтесь, Веринька. Я вас не уронию.

О, я не боюсь. Ничего не боюсь.

Глубже и глубже. Вода, эта черная вода, мне до конца вымочила ноги и всю юбку. Я не знаю, сколько времени мы шли, сколько там шагов, Боринька шел медленно, медленно, все останавливаясь и нащупывая ногою дно.

Течения почти не чувствуешь; но глубоко, но самую грудь ему. И долго, долго...

Вперед, темнеющий берег виднелся лучше; точно навстречу нам подвигался.

Но я не на берег, а все время, все время налево смотрела, на маяк советский.

Эти лучи, кружащиеся по небу...

И вот, нам уже недалеко оставалось до того берега, когда нас с Боринькой целиком обдало снопом света вражеского. Еще вдруг я различила руки Боринькины, перекрещенные у него на груди.

Сноп лучей, и за тем выстрелы. Так, знаете, часто один за другим. Из пулемета. И свист около ушей.

Только, по воде вокруг не брызгало. Значит, не около нас падали эти пули.

— Не бойтесь, Веринька. Близо.

И он, мой муж, ускорил шаг, как мог, изо всех сил.

Еще же моя рука левая, что у шен Боринькиной вдруг стала мокрая. Я тогда не знала почему.

Пули... Их свист непрерывный... Но вот, я воду перестаю чувствовать. Вот, по пояс Бориньке; вот поколено. Он побежал с усилием, — так как можно бежать, когда я у него на спине, и вот мы на берегу.

На том, на свободном, на нашем.

Какой то, не знаю, поворот или выступ со видниной в землистом откосе. Сноп лучей туда не хватает. Их маяка не видно.

Боринька опустился на колени, на песок.

— Вас не ранило, Боринька?

Он дал мне сойти; и мы легли, вот так, вытянувшись всем телом, на землю.

В дожде она или сухая, не все ли нам было равно. Лежали молча; может быть, пять или десять минут. Стрельба с поста советского прекратилась. Я была на яву, но как во сне.

Боринька заговорил первый:

— Надо уйти подальше от берега, чтобы не вышло чегонибудь. Латышей искать.

А потом:

— Почему то у меня ухо болит. Что за странность?

И он тронул пальцем левое ухо свое. Ощупал и поднес пальцы ко рту, точно пробуя вкус.

— Кровь. Немного.

Вы понимаете, понимаете ли вы, когда он нес меня на спине, когда они стреляли по нас из своего пулемета, так его, Бориньку, в ухо ранило.

Потому, и рука моя мокрая.

Что зацепило, оцарапало вскользь, мне объяснять не надо; это слишком понятно даже мне, женщине. И не говорите мне: легко, пустяк; ведь он даже сразу боли не почувствовал... Верно, ну и пусть будет верно...

А вас самого вот когданибудь так ранило? Когда вы вашу жену, вашу сестру, вашу любовницу на себе, по шею в воде, через реку несете?

Нет? Так и молчите.

И я вам говорю, я счастлива и я горжусь вот тем, что его кровь, Боринькина, тогда и на моей руке текла.

Вот этой...

Вера Александровна, всегда такая владеющая собой, такая огромно сдержанная, взяла, резко

Из Далекого Прошлого

(Перед началом войны)

(Продолжение. См. № 324 „Часового“)

В этот вечер давали „Анну Каренину“. Появление Иртеньева сразу же было замечено. В городе все друг друга знали, достаточно один другому надоело и новое лицо возбуждало интерес. Прослужив три года в батальоне, он также был почти со всеми знаком, в антракте к нему то и дело подходили, спрашивали о новостях, главной темой разговоров был вопрос, будет ли война. Последние газеты принесли тревожные сведения, Австрия, толкаемая Германией, предъявила Сербии ультиматум, который та принять не могла. Россия прилагала все усилия к мирному разрешению конфликта, но она не оставалась равнодушной к судьбе Сербии. В воздухе пахло порохом. Большинство горожан было настроено воинственно, уверенные, что русский Царь не даст в обиду братскую Сербию.

Иртеньев старался ответить на все задаваемые ему вопросы и ясно видел, что в России подымается стихийное чувство патриотизма, сочувствие к братьям славянам и желание осадить зазнавшихся немцев.

Антракт кончился, Иртеньев прошел на свое место в первом ряду и в одной из лож увидел то лицо, которое он давно искал. Это была молодая девушка, дочь одного из некрупных окрестных помещиков, с которой уже год, как он познакомился и понемногу сблизился. Между ними еще ничего не было решено, но оба чувствовали, что взаимная симпатия переходит в более сильное чувство. Скромная, изящная блондинка с голубыми глазами, со вкусом одетая, она выгодно выделялась из окружающей ее среды. Она ласково смотрела на Иртеньева и когда взгляды их встретились, нежный румянец залил ее щеки. Она кивнула головкой и Иртеньев почувствовал, что она ближе и дороже ему, чем он раньше думал.

В следующем антракте он прошел в ее ложу, она была с своей тетушкой, с которой он также был знаком, полной добродушной женщиной со следами бывлой красоты, но уже в том возрасте, когда женщина мало заботится о своей наружности. Обе оне радостно приветствовали Иртеньева, тетушка вообще к нему благоволила и видимо считала подходящей партией ее Таню, которую любила, как дочь, своих детей у нея не было.

— „Вот неожиданный сюрприз“, — сказала она, протягивая ему руку, — „Какими судьбами вы попали летом в наш богоспасамый град... Надолго ли приехали...“

Таня крепко пожала ему руку, ничего не сказав, но в ее взгляде он прочел и любовь и радость свидания. На мгновение долгие, чем это было нужно, он задержал ее руку, она слегка задрожала и румянец еще больше заиграл на ее миловидном личике.

Иртеньев объяснил, что он пробудет до осени, если не начнется война, подготовится к экзамену в академию и раз он сойдет благополучно, то уедет в Петербург.

прижала к губам свою руку и поцеловала ее.

Отняла и снова поцеловала.

И я после десяти смертей, когда десять раз умру, буду всегда это помнить.

Бориньку и всю эту ночь.

Н. Белогорский.

— „Неужели будет война... Все о ней говорят... Тогда и вы на все пойдете и ваши планы относительно академии не осуществляются... Ведь это ужасно...“

— „Наоборот.. Ведь война — это то, к чему мы готовились со школьной скамьи, а особенно эта война с зазнавшимся немцем и в защиту наших братьев славян.“

— „Ах не говорите, всякая война ужасна, а вы еще такой молодой, ничего в жизни не видали и вдруг вас убьют...“

— „Значит таковая моя судьба... Но зачем думать о смерти, не всех ведь убивают на войне и, Бог даст, мы вернемся победителями.“

Театр пустел, нужно было уходить. Иртеньеву хотелось какнибудь поскорее спроводить тетушку и остаться наедине с Таней. Сама тетушка пришла ему на помощь, на площади около собора ее ждала коляска и она сказала:

— „Проводите, Павел Петрович, Таню домой, такая чудная ночь и наверное она с удовольствием пройдет, а я сегодня буду ночевать в „Отрадном“, брат меня ждет, нам не по дороге... Да наверное вам хочется поскорее избавиться от меня,“ — не без лукавства заметила она.

Действительно: ночь была прекрасная, на небе ни единого облачка и звезды ярко горели. Городок уже спал мирным сном, была полная тишина и лишь изредка где то пролает собака и скоро замолкнет.

Первое время Иртеньев и Таня или моча, их охватило очарование этой тихой летней ночи и какое то смутное предчувствие счастья.

Путь их лежал мимо небольшого монастыря, расположенного на высоком берегу Мсты, около ограды была скамейка, откуда открывался широкий вид на заречье.

— „Давайте, Таня, посидим тут немного, так хорошо сейчас,“ — они сели. Уже некоторое время они называли друг друга по именам.

— „А ведь война будет, Павлуша, я это чувствую. Вы на нее пойдете и забудете меня. Я буду молиться и думать о вас, чтобы Господь вас сохранил и вы вернулись героем... Если бы вы знали, как мне будет тоскливо без вас, но обещайте, что будете мне писать часто, часто...“

„Таня, милая, я вас никогда не забуду, мне и самому будет грустно без вас. Война при теперешних условиях не может быть долгой, мы победим и скоро вернемся...“

Он взял ее руку, а она склонилась головкой ему на плечо и губы их встретились. Он ничего ей не обещал, она ничего не спрашивала, но оба знали, что судьба их решена и, будет война или нет, они уже не расстанутся, жизни их теперь соединены.

Проводив Таню домой, Иртеньев еще долго бродил по пустым улицам, тихая радость была у него на сердце, образ милой девушки, так доверчива отдавшей в его руки свою судьбу, не покидал его. Наконец, начало светать, заняли петухи, Иртеньев вернулся домой, разделся и мгновенно уснул с радостной улыбкой на лице.

На другой день, он проснулся поздно, Карачилов подал ему повестку, — исправник просил немедленно к нему пожаловать.

Исправника он застал в большом волнении: — „Ну, батюшка, война, вот ваша телеграмма, батальон сегодня вечером возвращается на зимние квартиры,“ — и он протянул, ему телеграфный бланк. Командир приказывал привести в порядок казармы, — батальон прибывал по железной дороге в пять часов вечера.

Отдав нужные распоряжения подпрапорщику Петрунину, Иртеньев переоделся в летнюю парадную форму и поехал на вокзал. Весть о том, что

войска возвращаются на зимние квартиры уже стала известна в городе и около вокзала собралась довольно внушительная толпа.

Ровно в пять часов подошел первый эшелон, с которым следовал штаб батальона. Иртеньев отпортовал командиру, что в оставшейся команде все благополучно. Тотчас началась выгрузка. С эшелоном прибыла рота со знаменем и оркестром музыки. Она построилась на вокзальной площади, раздалась команда: — „под знамя, слушай на караул“, оркестр заиграл встречу. Вся толпа, как один человек обнажила головы, раздалось громкое ура и крики — гимн, гимн. Оркестр, по знаку командира, заиграл „Боже Царя храни“... гимн подхватили в толпе. Величественные звуки все ширились и пение становилось все стройнее. Из толпы раздавались выкрики: — „Ура, Батюшке — Царю,“ — „Да здравствует армия“, — „Поможем нашим братьям славянам“. — Чувствовалось, что эта импровизированная манифестация не была искусственной, а исходила из глубины сердец, у многих в толпе на глазах были слезы.

Наконец рота перестроилась и под веселые звуки марша отправилась в казармы. Сопровождавшая ее толпа все время увеличивалась, по пути следования открывались окна, оттуда махали платками и бросали цветы.

Иртеньев понимал, что в этот грозный момент своей истории, вся Россия, как один человек, поднялась, чтобы дать отпор зарвавшемуся врагу, он чувствовал гордость, что принадлежит к славной русской армии, которая самоотверженно, не сегодня-завтра пойдет в бой.

Вслед за первым прибыли остальные эшелоны батальона, их встречали такими же овациями. Война еще не была объявлена, но по всему было видно, что она неизбежна. Только поздно ночью вернулся Иртеньев домой, усталый от пережитого, но довольный и счастливый.

На следующий день все офицеры были вызваны в канцелярию. Командир объявил о мобилизации, начало которой было назначено на 12 часов ночи. Громкое ура было ответом на это известие, давно уже всеми ожидавшееся. Батальонный адъютант открыл специальный железный ящик, в котором уранился план мобилизации и передал каждому офицеру запечатанный сургучной печатью синий, из плотной бумаги, конверт.

Иртеньев не без волнения вскрыл свой пакет и нашел там предписание, что он назначается для приемки конского состава особой комиссией и должен быть завтра в 7 часов утра на площади около собора.

Хотя начало мобилизации было в 12 часов ночи, но в батальоне тотчас же начались предварительные приготовления, — раскрывались сараи, выкатывались двуколки и интендантские повозки, выносились разное имущество. Никто из офицеров уже не отлучался из своих рот. Мобилизационный план был рассчитан не только по часам, но и по минутам, в девятидневный срок батальон должен быть готов и на десятый день грузиться на железную дорогу.

Тут же от адъютанта стало известно, что командир получил новое назначение и на другой день уезжает, а в командование батальоном вступает старший полковник Климашевский, всю свою службу проведенный в рядах батальона и побывавший с ним на Японской войне. Это известие почти всех обрадовало, командира не любили, он не сумел создать хороших отношений с офицерами.

Наконец наступила полночь и, согласно расписанию, все приступили к работе. Только на рассвете Иртеньев забежал домой, чтобы вздремнуть час-другой и в семь утра был уже на соборной площади.

Площадь чернела от людей и приведенных ими

для сдачи по конской повинности лошадей. Вскоре подошли и члены комиссии — уездный предводитель дворянства, городской голова, ветеринарный врач, штаб офицер — председатель комиссии и приехавший из Петербурга приемщик для конницы, молодой корнет-кирасир.

По заранее приготовленному списку начали вызывать хозяев лошадей. Те подводили их к столу, за которым заседала комиссия, лошадь осматривали и определяли по ее статьям, куда она назначается, — в кавалерию, артиллерию, инженерные войска или в обоз. Если лошадь была принята, тут же ее владельцу выдавали соответствующую квитанцию, а приемщики солдаты ее принимали и влетали в гриву бирку. По мере приемки, лошадей отправляли табунами в батальон, где на поле около казарм были разбиты конюязи. Работа шла быстро, лошадей сдавали охотно, некоторые, особенно крестьяне, прощаясь с лошадьми приговаривали: — „Ну, Серко, послужи, как следует матушке-Расcee...“

Лошади были самых разных качеств: от небольших крестьянских, шедших большей частью в обоз, до кровных с окрестных конских заводов. По правилам приемки, кровных лошадей брать не полагалось, но только в том случае, если их хозяева представляли соответствующие свидетельства.

Вот подвели двенадцать кровных лошадей завода Вахтера, покрытых дорогими попонами. Бледный управляющий, сняв шляпу, подошел к столу и дрожащим голосом объяснил, что лошади кровные, но что в спешке он не захватил с собой удостоверений. Ясно было, что он говорит правду, но с другой стороны нельзя было делать исключения на глазах тех, кто сдавал свою последнюю кормилицу и лошади были забраны несмотря на отчаяние управляющего и конюхов, которые их привели.

В течении четырех дней с раннего утра до темноты происходила приемка. Делался лишь короткий перерыв для завтрака. Иртеньеву предстояло выбрать верховую лошадь для себя лично. При мобилизации все офицеры должны были приобрести верховых лошадей, причем могли их выбирать из числа принятых для кавалерии по установленной для этой категории расценке. Выбор был большой, принято было по мобилизации несколько десятков кровных скакунов, но Иртеньев считал, что для войны эти лошади не годятся, как слишком нежные. И действительно, после того, как они простояли несколько дней на конюязях на открытом воздухе, они начали „сечься“, то есть на спине и на ногах появились кровавые рубцы. Из нерешительности его вывел счастливый случай в последний день приемки.

Бывший офицер его батальона несколько лет тому назад ушедший в запас и поселившийся у себя в небольшом имении, недалеко от города, привел для сдачи своих лошадей. Среди них была полукровка, отлично выезжанная под верх, восьмилетняя кобыла „Грация“, очень нарядная, карей масти. Увидев Иртеньева, Самсонов, так звали помещика, обратился к нему:

— „Что, Павел Петрович, выбрали себе уже верховую лошадь, или еще нет... Выбор у вас большой, наверное глаза разбегаются и не знаете на ком остановиться...“

— „Верно, вы угадали, Иван Николаевич“, — смеясь ответил Иртеньев, — „подходящих лошадей много, потому и выбрать трудно...“

— „Ну так вот, что я вам скажу“, — Берите мою „Грацию“. Я ее сам выезжал, лошадь по всем статьям подходящая и будет вам служить верой и правдой. А мне будет приятно, что я ее отдал в знакомые и хорошие руки...“

Раздумывать долго было нечего, лошадь нравилась Иртеньеву и он согласился. По старому обычаю Самсонов передал ее из полы в полу, по-

**СООБЩЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО КОМИТЕТА
ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ.**

ОТ РЕДАКЦИИ

31-го октября 1952 года Председатель Американского Комитета Освобождения Народов России адмирал Стивенс заявил, что создание Координационного Центра для борьбы с большевизмом четырьмя российскими политическими организациями вместе с 5 национальными группами эмигрантов из Советского Союза является важным шагом на пути к организации дружного рабочего коллектива из многонациональных представителей народов, населяющих территорию Советского Союза.

Программа нового Координационного Центра, по мнению Американского Комитета, вполне соответствует практическим нуждам освободительной борьбы; она создает те рамки, в пределах которых все; искренно стремящиеся к сотрудничеству, могут найти основу для дружной совместной работы. Адмирал особенно одобрил ту часть сообщения Центра, в которой предусматривается создание „более широкой и более сплоченного антибольшевистского демократического фронта“.

„Я рад“, — сказал адмирал, — „что организации, принявшие участие в создании Центра, проявили широко терпимость в отношении принципиальных положений нового Координационного Центра. Принятая платформа открывает двери для многих других представителей эмигрантских организаций различных политических направлений и не ставит никаких препятствий для присоединения как российских, так и национальных групп, соглашающихся с принципом самоопределения без предвзятости. Платформа не обязывает участвующие организации отказаться от своих прав вести вне Координационного Центра пропаганду за свои политические воззрения и платформы, поскольку они не противостоят статутам Центра. Для всякой политической эмигрантской организации, искренно желающей принимать участие и проводить борьбу за освобождение своей родины и с полным доверием подписывающейся под принятой платформой, нет серьезных причин колебаться относительно присоединения к новому Центру. Американский Комитет надеется, что Центр быстро станет широким объединением сил внутри эмиграции, способных вести борьбу за освобождение среди поработанных народов своей родины. Политические партии, принимавшие участие в создании Центра, представляют различные политические направления и различные национальности эмиграции“.

Американский Комитет с большим удовлетворением отмечает, что эти длительные переговоры увенчались успехом и что участвовавшие организации преодолели различие своих точек зрения и подчинили свои действия достижению одной главной цели — помощи той борьбе за свободу, которая ведется внутри Советского Союза. Поэтому Комитет считает создание Центра событием, единственным в своем роде за все долгие и трудные годы истории российской эмиграции и эмиграции других национальностей“.

хлопал по загривку и сказал: — „Прощай, Грация, служи верно своему новому хозяину, как мне служила.“ — Видно было, что Самсонову тяжело расставаться с лошадей, которую он воспитал и к которой привык. Он отвернулся и пошел прочь. Грация потянулась головой в его сторону и тихонько заржала. Подошли приемщики солдаты и повели ее в казармы. Самсонов оказался прав, в течение двух лет войны, Грация отлично переносила всю тяжесть боевой и походной жизни и лишь на третий год начала сдавать на передние ноги.

(Окончание в след. номере)

С. Мацылев.

Помещая, в порядке информации, полученное нами от Американского Комитета Сообщение, мы хотим указать следующее:

В состав „Координационного Центра“ вошли лишь представители одного, левого сектора российской эмиграции и несколько групп национальных меньшинств. Подавляющая часть эмиграции отброшена Американским Комитетом в политическое небытие, между тем, как эта подавляющая часть, составленная из беспартийных организаций и групп, имеет гораздо более значительное право голоса и решений, чем политические партии, имеющие лишь слабое влияние на эмиграцию и, вероятно, мало известные в самой России.

Адмирал Стивенс заявляет, что „принятая платформа открывает двери для многих других представителей эмигрантских организаций“, забывая при этом, что решение вопроса о **принятии** в „Координационный Центр“ других организаций **зависит** от ныне туда уже вошедших групп. Можно совершенно безошибочно сказать, что эти группы большинством голосов будут отклонять вопросы о принятии неудобных им организаций и мы сильно сомневаемся, чтобы уважающие себя серьезные эмигрантские организации поставили свое возможное вступление от безапелляционного решения нынешнего состава „Центра“.

Наше мнение, что создание „Центра“ в таком ограниченном составе и при такой структуре является событием весьма грустным для дела общероссийского объединения, без которого не может быть настоящей антибольшевистской борьбы.

Вышел **ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ** НОМЕР Журнала

— „**ВОЗРОЖДЕНИЕ**“ —
под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

В Р.О.В. СОЮЗЕ

Приказами Начальника Р.О.В. Союза, ген. майор В. Г. Харжевский назначен возглавляющим объединение частей и групп 1-го арм. корпуса и Председателем Общества Галлиполийцев, полк. В. М. Протасович — возглавляющим объединение частей и групп 1-го арм. корпуса во Франции и полк. Горбач — председателем Гл. Правления Общества Галлиполийцев.

Редакция „Часовой“ пользуется случаем, чтобы принести ее искренне поздравления автору настоящей статьи и нашему сотруднику с первых дней полковнику Сергею Александровичу Мацылеву по случаю исполнившегося 40 летия со дня его производства в первый офицерский чин. Выдающийся офицер инженерных войск, объединяющий чинов Алексеевского полка и начальник 1 отдела Р.О.В.С., полк. Мацылев непрерывно служит Русскому Национальному Делу, перед которым его заслуги неоспоримы.

ХРОНИКА

ОБЩЕСТВО ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ

Председатель Общества Галлиполийцев ген.-майор Харжевский обратился к галлиполийцам и чинам 1-го арм. корпуса со следующим обращением:

2-го Ноября (по ст. стилю) исполняется 35 лет со дня основания Добровольческой Армии. И нескольшими днями позже — 32-я годовщина со дня высадки Русских войск в Галлиполи.

Две памятные годовщины, связанные с событиями разного порядка : начала вооруженной борьбы с поработителями нашей Родины, и конца этой борьбы на юге России.

Но внутреннее содержание этих событий — одно и то же : это яркие этапы не-прекращающейся до сих пор борьбы с одним и тем же врагом, который ныне угрожает уже всему миру.

И в эти дни мы прежде всего вспоминаем тех, кто первыми стали на путь борьбы с этим злом, поняв всю его сущность, и на путь спасения чести России. Мы вспоминаем наших вождей, поднявших знамя этой борьбы. Имена генералов Корнилова, Алексеева, Деникина, Кутепова, Миллера, Каппеля — навсегда останутся светочем в сердцах Добровольцев : это они призвали нас к борьбе, и это они пробудили в нас тот порыв жертвенного служения России, который не изсяк и до сих пор, несмотря на долгие годы пребывания на чужбине, потрясения последних лет. А призыв к борьбе, эти лучшие сыны России и лучшие представители Российской Армии привили нам тот Добровольческий дух, который позволил нам справиться со всеми невзгодами прошедших 35 лет, и который был источником всего героического за эти годы.

Вспомним 1-й поход и сопровождавшие его, казалось, непреодолимые трудности... Они были преодолены. Вспомним тяжелое положение Добровольческой Армии в боях под Екатеринодаром в марте 18-го года, когда истекающая кровью армия потеряла своего вождя — ген. Корнилова. — „Конец всему” — так оценивает Гсн. Деникин общее состояние армии и настроение добровольцев. Конец не наступил : усилиями оставшихся вождей, опиравшихся на тот же неугасающий добровольческий дух — армия была не только спасена, но, окрепнув, явилась ядром всего Белого Движения.

Вспомним поход Дроздовцев, которые, слепо веря своему вождю, создали „новую героическую сказку на темном фоне русской смуты”, — как отзывался об этом походе вождь Добр. армии ген. Деникин.

Степной поход, поход Каппеля, совершенный в тяжчайших условиях и связанный со смертью этого вождя, и, наконец, Хабаровский поход зимою 1921 года с участием знаменитой Ижевско-Воткинской бригады, этот „последний поход последней Белой армии на последнем клочке Русской земли, где еще мог развеяться Русский национальный флаг”, — как пишет об этом походе полк. Ефимов, — участник белой борьбы на Сибирском фронте.

Все эти героические явления объясняются только лишь силою Добровольческого духа.

Вспомним и Галлиполи, когда после потери России в сердца добровольцев закрадывалось сомнение : не конец-ли всему ? И на фоне Галлиполи вспоминается творец его — ген. Кутепов — „вождь христороубивого русского воинства”, — как называет его проф. А. Карташев. Он же отзывался и о Галлиполи : „Россия не хочет умереть под пятою мерзких ее осквернителей. Она засвидетельствовала это своей вооруженной борьбой с ними и, может быть, больше всего своеобразным, символическим Галлиполи ярко, образно выразила то,

в чем весь смысл Зарубежной России. Мы все здесь с нашим разнообразным самоутверждением нашей русскости имеем миссию доказать, что Россия бессмертна, что она воскреснет, что мы донесем ее в нашем духовном напряжении до дня освобождения.”

Мы верим в воскресение России. Служим ей; этим служением объясняется и участие в дальнейшей борьбе — всеми способами, — о чем свидетельствуют : и неустанная поддержка всех русских национальных начинаний, и героические походы „кутеповцев” в Россию, и участие добровольцев и Галлиполийцев в борьбе с большевиками в рядах Русского Корпуса и в Русской Освободительной Армии.

Добровольческий дух не угас.

И, проявив высокос духовное напряжение, мы увидим и светлый день воскресения России.

В эти знаменательные годовщины я призываю добровольцев — чинов 1-го Арм. Корпуса — и Галлиполийцев сохранить верность знамени, поднятому нашими вождями 35 лет тому назад, знамени, на котором начертаны слова : „За Веру и Отечество”

Под этим знаменем мы служим России. Проявим же напряжение в жертвенности на пути этого служения, той жертвенности, которая характеризовала все Белое Движение и так свойственна всем участникам его.

Мы должны быть сильными; укрепим то, что слабеет или затухает — и спайку нашу, и связь, и волю к дальнейшей борьбе. Мы не имеем права забывать, что борьба эта не закончена.

Я уверен, что в рядах нашей общей воинской семьи — Русского Обще-Воинского Союза, под мудрым руководством его Начальника Генерала Архангельского, мы не сойдемся с того добровольческого пути, которым шли до сих пор, и в готовности встретим грядущие события.

Воскрешая в своей памяти все, что связано с этими годовщинами — сохраним в себе духовную бодрость, волю к борьбе и веру в Россию.

Генерал майор Харжевский.

14.11.1952 года.

Родные Дроздовцы,

Поздравляю Вас с праздником нашей славной Дроздовской дивизии и шлю всем Вам мои наилучшие пожелания.

С горячий верой в Бога и в будущее России будем ждать наше сдвинение и ждать того момента, когда мы сможем включиться в события и помочь русскому народу освободиться от власти большевизма.

Да здравствует Россия и Ей верные Дроздовцы !

Генерал Туркул.

ПОМОГИТЕ УСТРОИТЬ ЧАСОВНЮ ПРИ ДОМЕ для ПРЕСТАРЕЛЫХ в м. ЭЛЮЖ-БЛАЖИ (Бельгия)

32 русских старика, беспомощных, избитых и искалеченных жизнью среди чужих людей, жаждут устроить маленькую часовню. Там же священник о. протонерей Ф. Устюченков, который просит добрых христиан помочь этому святому делу. Пожертвования — через „Часовой” или отделы РНО в Бельгии.

Розыскивается Полковник артил. Анатолий Крушинский. (армии Адмирала Колчака). Писать по адр. V. Kruszinsky, 4417, rue St Denis, Montréal, Canada.

МАРОККО

16-го ноября празднование Дня Непримириности в Каабланке прошло с особенной торжественностью. После отслуженного протоиереем Зноско-Боровским молебна, в декорированном национальным и андреевским флагами и портретами белых вождей, зале собрались члены марокканского отдела Р.О.В.С. На собрание прибыли вдова последнего Главнокомандующего великой войны г-жа Духовина, адмирал Русин, предс. Красного Креста кн. В. В. Урусова и др. почетные гости.

Речи были произнесены начальником отдела Р.О.В.С. полк. Подчертковым, председателем О-ва Галлиполийцев ген. Харжевским, подпор. Григорьевым, корнетом Бутковым I и адмиралом Русным.

Во всех речах проходило неподдельное чувство преланности России и готовность к борьбе за нее. Эти чувства были одинаково отмечены и у старых бойцов против большевизма и у представителей новой „смены“, готовящейся стать в ряды, когда, верят они, начнется борьба за Россию.

— Г-жа Романова прочла с большим подъемом стихи Клюевой „Белым Орлам“. После собрания состоялась дружеская трапеза, за которой были произнесены тосты полк. Подчертковым, кап. Копыловым, инж. кап. Суриным, подпор. Балкуновым и ген. Харжевским. Особые приветствия были собранием посланы ген. Архангельскому, ген. Абрамову и полк. Рогожину.

Участник.

ОБРАЩЕНИЕ

Ко всем, кому дорога память мученически погибшего Государя Императора Николая II и судьба русской молодежи.

В связи с переходом Русского Корпуса в Версале на положение Интерната Имени Государя Императора Николая II при чем воспитанники Интерната получают образование во французских заведениях, а воспитание в Русском Интернате, друзья и бывшие воспитанники Корпуса призывают всех поддержать Интернат в поставленной им себе задаче.

Обучаясь во французской школе, воспитанники Интерната будут жить и воспитываться в Православной Русской среде и в национальном духе, чтобы впоследствии стать достойными сынами России.

Возрожденная Россия будет благоговейно чтить память Царя-Мученика. Интернат ставит себе целью воспитывать детей в духе Его светлой памяти, благородства, веры и верности заветам России и долга перед Нею.

Действуя по благословению Высокопреосвященного Архиепископа Иоанна, мы призываем всех, кому дорога память Царя-Мученика, принять участие в деле помощи русскому подрастающему поколению, находящемуся в тяжелом материальном положении и оказать содействие Интернату.

Подписной лист № 224 находится в редакции „Часового“.

† Кап. С. С. РОМАНОВ

Капитан артиллерии Сергей Сергеевич Романов скончался 23-8 в госпитале гор. Костерманвиль, в Бельгийском Конго.

В 1916 г. оконч. Моск. Им. п. Екатерины II-й детский корпус и затем Михайловское арт. училище, в 1925 г. после борьбы эвакуировался в Бельгию, где окончил Агрономический Институт. В Конго сначала работал агентом, но с 1947 года начал работать на свой счет плантатором. Власти ищут наследников покойного для передачи им его капитала и имущества. **К.**

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ПОЛКОВНИК Н. В. НОМИКОСОВ

В Америке скончался в конце сентября Гв. Полк. Николай Васильевич Номикосов. Покойный — окончив в 1907 г. Московский, Катковский Лицей, поступил в Казачью сотню Николаевского Кав. Училища, по окончании которого был произведен Л.-Гв. в Казачий Его Величества полк в 1909 году. Доблестно провел, в рядах своего полка, — всю войну 1914-17 гг. и имел все Ордена, — до Владимира 4-й ст.

В гражд. войну — формировал на Дону и командовал — Резервом Донских Гвард. частей. Почивший оказал родному полку большую услугу, в тяжелые времена всеобщего развала в Столице: будучи командирован из Петрограда, с 14-ю Лейб.-Казачами, с задачей спасти ценное серебро Офицера. Собрания и полковые Реликвии и Штандарты, — благополучно доставил весь груз в Новочеркасск, чем дал возможность переправить эти драгоценные, по своему значению, предметы за границу и создать — в гор. Париже — хорошо известный всей эмиграции — Музей и Собрание Л.-Гв. Казачьего Его Величества полка.

Мир праху — этого доблестного Штаб - Офицера и Вечная ему от полка — память!

Однополчанин Гв. Полковник Шепетковский.

† ПОЛКОВНИК А. А. АВЕРЬЯНОВ

10-10-52 в г. Омекуре, после тяжелой операции скончался Полк. Алексей Алексеевич Аверьянов.

Пок. был одним из тех доблестных, но скромных офицеров, которые являлись основой старой армии.

Участник Русской-Японской и Великой войн в рядах пех. полков, он проявил себя как исключительно храбрый офицер, будучи награжден Орденом Св. Георгия 4-ой ст., Георгиевским оружием и многими боевыми орденами.

Он сразу же примкнул к Белому Движению и занимал ряд ответственных должностей в 3-ей Русской Армии в Польше.

Оказавшись во Франции и несмотря на свои преклонные годы и ряд ранений, тяжело работал на заводе в Омскуре, не порывая связи с воинскими организациями и состоя в течение многих лет Нач. группы Р.О.В.С.

В частной жизни это был на редкость отзывчивый, скромный человек, снискавший себе любовь и между французами. Умер настоящим христианином, сделал все нужные распоряжения. Царство ему Неб. свое и да будет ему легка французская земля.

С. М.

† ПОЛК. Н. Н. ПЕТРОВСКИЙ

14-9-51 в Б. Айресе (Аргентина) скончался на 56 г. жизни Л. Гв. Литовского и. Полковник Николай Иванович Петровский.

Окончил Киевское в. уч. в 1914 г., всю мировую войну проделал в рядах полка и был тяжело ранен и эта рана была причиной его преждевременной кончины. В составе Сводно-Гвард. полка участвовал в Белой борьбе. В эмиграции пост. член РОВ.С.-а и Гвард. Объединения. Офицер-рыцарь, подлинный христианин, пок. в Аргентине пользовался заслуженным уважением всех его знавших. Был избран членом прих. совета и казначеем кафедрального храма. **С. Г.**

† В. А. НЕЛЬДИХИН

В Покипси (США) скончался поручик радиотелеграфных частей Виссарий Александрович Нельдихин, служивший рабочим в местном колледже.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Н. И. УЛЬЯНОВ — Атосса. 208 стр. Цена фр. 60

Н. Ульянов воскресил в „Атоссе” грандиозный, но малоизвестный эпизод из древней истории: поход персидского царя Дария на родину наших далеких предков — скифов.

Ульянов резко отличается от всех современных писателей. Он продолжатель традиции, основа которой была положена в нашей литературе Мережковским. Для него история — лишь фон, изменчивость которого подчеркивает элемент непрерывности и преемственности, соединяющий нас с прошлым и уводящий к вечному. Со страниц романа веет седой древностью. Но сколько в этой древности современного, понятного и близкого каждому из нас!

Пантелеймон РОМАНОВ — Товарищ Кисляков. 368 стр. Цена фр. 75

В „Товарище Кисляков”, ярко отразилось великое смятение чувств двадцатых годов, когда русские люди окончательно растеряли все ценности прошлого, не обретя новых. Лишившись веры в себя и других, попав под власть мелких страстей и больших слабостей, герои Романова томятся чувством глубочайшей неуверенности, превращающей их жизнь порой в пытку, а порой — в маскарад наигранных чувств и выдуманых страстей. В эмиграции этот роман был издан под заглавием „Три пары шелковых чулок”.

Н. ФЕДОРОВА — Семья. 352 стр. Цена фр. 85

Автор скрывает свои „незримые слезы” и глубокою человечностью за юмористическим описанием событий, составляющих сюжет „Семьи”. Октябрьская революция выбросила в Китай крепкую, хорошую русскую семью. Эта семья не в силах противостоять железным законам экономики; она вообще не приспособлена к борьбе за существование. Но простота, доброта и вера в людей, которыми проникнуты „отцы и дети”, покоряют окружающих и делают семью в глазах читателя победительницей в ее конфликте с житейской арифметикой.

Проф. С. Н. ПРОКОПОВИЧ — Народное хозяйство СССР. Том I 384 стр. Цена фр. 95
Том II, 320 стр. Цена фр. 95

До сих пор на русском языке не было ни одной истории экономического развития СССР, охватывавшей весь период от октябрьской революции до настоящего времени. Книга проф. Прокоповича, основанная на тщательном изучении всех доступных источников, заполнила этот пробел. Особенно ценно то, что „Народное хозяйство СССР” дает анализ развития в послевоенную эпоху, сравнительно малоизвестную нашей эмиграции.

ГАЙТО ГОЗДАНОВ — Ночные дороги. 256 стр. Цена фр. 60

Мир, который Г. Газданов рисует нам в „Ночных дорогах” — это мир парижских преступников, сутенеров, проституток, сумасшедших. Автор — шофер ночного такси — знает этот ночной мир и его обитателей, как их никогда не смог бы узнать посторонний.

Знакомство с ночным Парижем оставило на авторе неизгладимый след и привело его к убеждению, что нет ничего сложнее и неожиданнее, чем человек.

Ю. Б. МАРГОЛИН — Путешествие в страну Зэ-ка. 416 стр. Цена фр. 85

После „Записок из Мертвого Дома” Достоевского не было написано более потрясающей книги о жизни политических заключенных, чем „Путешествие в страну Зэ-Ка Марголина. Ни одному современному писателю не удалось передать с большей силой спокойный ужас того процесса „расчеловеченья”, который составляет сущность жизни на современной советской каторге.

М. А. АЛДАНОВ — Живи как хочешь. Роман в двух томах. Том I 384 стр. Цена фр. 85
Том II, 320 стр. Цена фр. 85

Алданова знает не только русская эмиграция — ряд книг его переведен на 24 иностранных языка. Новый роман Алданова, как и другие его произведения, обнаруживает опытного мастера. В книге использован оригинальный художественный прием: автор вводит в свой роман две пьесы, как органические, и в то же время имеющие самостоятельную художественную цельность, части. И сам роман и введенные в него пьесы читаются с захватывающим интересом.

А. А. БОГОЛЕПОВ — Русская лирика от Жуковского до Бунина. Избранные стихотворения. 416 стр. Цена фр. 85

Само название составленной проф. А. А. Боголеповым антологии говорит о том, какой огромный литературный материал содержится в ней. В книге собраны стихотворения 75 поэтов золотого века русской литературы. Антология вызовет несомненный интерес у русского читателя. Она может быть использована в качестве хрестоматии и стать настольной книгой каждой русской семьи.

Вилла КАТЭР — Моя Антония. Роман, перевод с английского В. С. Яновского. 320 стр. Цена фр. 75

Американская писательница Вилла Катэр мало известна русскому читателю. Ее роман „Моя Антония” рисует жизненный путь тех европейских переселенцев, которые в молодом государстве — в Соединенных Штатах — создавали будущее новой нации. Проникнутая жизненной правдой и любовью к человеку, книга Виллы Катэр поможет русскому читателю познать духовный облик Америки.

М. М. НОВИКОВ — От Москвы до Нью-Йорка. 416 стр. Цена фр. 90

Автор книги — последний свободно избранный ректор Московского университета, известный русский ученый. Всю свою долгую жизнь проф. М. М. Новиков посвятил науке, служению России и борьбе за его свободу. Труд проф. Новикова — повествование вдумчивого наблюдателя и участника событий, предшествовавших захвату власти большевиками. Эта книга — свидетельство борьбы русских ученых против порабощения науки тоталитарным режимом.

Книги, изданные ранее и находящиеся в продаже:

- В. АЛЕКСЕЕВ** — Невидимая Россия. 406 стр.
Цена фр. 110
- А. АХМАТОВА** — Избранные стихотворения.
262 стр. Цена фр. 90
- М. БУЛГАКОВ** — Сборник рассказов. 200 стр.
Цена фр. 70
- И. БУНИН** — Жизнь Арсеньева. Роман. Первое
полное издание. 388 стр. Цена фр. 110
- Владимир ВЕЙДЛЕ** — Вечерний День. 224 стр.
Цена фр. 50
- Н. В. ГОГОЛЬ** — Повести. С предисловием В. На-
бокова 272 стр. Цена фр. 80
- РОМАН ГУЛЬ** — Конь рыжий. Роман 288 стр.
Цена фр. 80
- „НЕИЗДАННЫЙ ГУМИЛЕВ“**. Под редакцией Проф.
Г. Струве. 240 стр. Цена фр. 60
- С. ГУСЕВ - ОРЕНБУРГСКИЙ** — Глухой Приход
и другие рассказы. 304 стр. Цена фр. 70
- Ю. ЕЛАГИН** — Укрощение искусств. Воспоминания
музыканта. 434 стр. Цена фр. 120
- Е. ЗАМЯТИН** — Мы. Роман. С предисловием
В. Александровой. 224 стр. Цена фр. 70
- Михаил ЗОЩЕНКО** — Повести и Рассказы. 428 стр.
Цена фр. 70
- М. КОРЯКОВ** — Освобождение душ. 364 стр.
Цена фр. 110
- К. КРИПТОН** — Осада Ленинграда. Записки
очевидца. Цена фр. 80
- Н. ЛЕСКОВ** — Соборяне. Хроника. 400 стр.
Цена фр. 110
- С. МАКСИМОВ** — Тайга. Сборник рассказов.
208 стр. Цена фр. 70
- С. МАЛАХОВ**—Летчики. Пьеса. 72 ст. Цена фр. 40
- В. МАРКОВ** — Приглушенные голоса. Поэзия за
железным занавесом. 416 стр. Цена фр. 75
- В. В. НАБОКОВ** — Дар. Роман. 416 стр.
Цена фр. 120
- Николай НАРОКОВ** — Мнимые Величины. Роман.
416 стр. Цена фр. 75
- М. ОСОРГИН** — Письма о Незначительном. 416 стр.
Цена фр. 75
- Б. ПАНТЕЛЕЙМОНОВ** — Последняя книга. Рас-
сказы. 256 стр. Цена фр. 80
- А. РЕМИЗОВ** — В розовом блеске. 416 стр.
Цена фр. 75
- Н. ТЭФФИ** — Земная радуга. Сборник рассказов
из жизни русской эмиграции. 282 стр.
Цена фр. 80
- А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС** — На путях к свободе.
Воспоминания. 416 стр. Цена фр. 120
- Ф. И. ТЮТЧЕВ** — Избранные стихотворения.
С предисловием В. В. Тютчева. 272 стр.
Цена фр. 80
- Г. П. ФЕДОТОВ** — Новый Град. Сборник очерков
по истории современной культуры, философии
и литературы. С предисловием Ю. Иваска.
384 стр. Цена фр. 110
- С. ШВАРЦ** — Антисемитизм в Советском Союзе.
272 стр. Цена фр. 60
- С. ЮРАСОВ** — Враг народа. Роман. 197 стр.
Цена фр. 80

Требуйте эти книги в Книжном магазине „СЛАВ“ :

13, rue de Rumania, Брюссель.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнедеятельности желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16^e)

В Германии:

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUTWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,

42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.

A. Beltschenko, 435, 20th ave. San Francisco
Ossipov, 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
(Calif.)

Boev, 4852 So. Ashland ave. Chicago 9.

Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.

Markowski, 178, Maitland St, London Ont.

L. Kostura, 827, Maning ave. Toronto.

Romar, 1443 StUrban Str. Montreal, Canada.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,

Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: S. Busanovski, I.R.O. Lager.

München, Feldmoching.

N. Alimov, Liebigstr. 16. München.

Австрия: I. Muhin. Lager St Martin 1/13

b/Villach Ktn.

Испания: Sen. Don P. Belin,

Modesto Lafuente 10. Madrid.

Италия: Sra Lanzerotti-Spina, 1, Piazza Amendola,

Milano.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко:

Roumiantzeff, 7, rue Goubet, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,

Caixa de Correio 8405 Correio Central.
Sao Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina,

Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,

21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Polyglot, 182 George str. Melbourne.

Moisseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: A. Vorobieff, 12, rue de la Corniche, Bellevue

Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»

13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Подписался - ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“?

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Книга о вкусной и здоровой пище — 150 фр. Способы и рецепты пригот. дрож. теста 25 фр.

Большой выбор русских, украинских и польских грам. пластинок.

Большой выбор русских книг по всем отраслям знания. Русский повар — 150 фр.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ГХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. Дополн. и исправл. изд. — дол. 7,50. ОЛЬДЕНБУРГ.

Царствование Имп. Николая II. Полное изд. три книги — дол. 4. ШИК. Денис Давыдов

— дол. 3. БУНИН. Воспоминания — дол. 2,25. ЕСЕНИН. Стихотворения — дол. 2. ЗАЙЦЕВ.

Тишина — дол. 1,50. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — дол. 2,25. Его же. Солнце мертвых —

дол. 2,25. Его же. Пути небесные, 2 т. т. — дол. 5. Литературно - Политическая Тетрадь

„ВОЗРОЖДЕНИЕ“ Год под. дол. 6,50. Ген. пред. в Бельг., Гол. и Люкс. — Конт. журн. „Часовой“

RIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en G. de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 326 (1)

ЯНВАРЬ

1953 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle
(24e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

С НОВЫМ ГОДОМ!

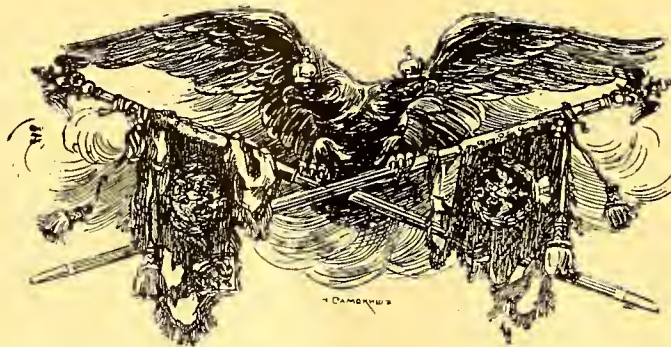
Усилим в нем нашу борьбу во имя России!

« ЧАСОВОЙ »

Александр Бенуа

Терасса Петергофского Дворца

Юбилей Российской Славы

(Русско - Турецкая война 1877-1878 г.г.)

В те дни, когда наша Родина находится под страшным игом отвратительного и антирусского режима, когда большевицкая работа против свободного мира дает известные основания западному обществу обвинять Россию в „вечной империалистической политике“, мы должны вспомнить о днях Российской Славы, бескорыстной и лишенной национального эгоизма, которым именно в те времена отличались все без исключения великие державы.

Неизреченная красота подвига, проявленного 75 лет тому назад российским солдатом (а слово солдат было в то время славно и почетно и Император называл себя первым солдатом на службе России), благородство и бескорыстие Российского Правительства и настроения русского общества, являются лучшим ответом нынешним клеветникам России.

В 1875 году Сербия героически боролась против могущественной Османской Империи. Россия не хотела вызывать европейскую войну. Даже тогда, когда Император Александр II, удерживая волнуемое русское общество, требовавшее немедленного объявления войны туркам, разрешил генералу Черняеву сформировать отряд добровольцев на сербском фронте (ген. Черняев — выдающийся военачальник, поистине может быть назван основоположником освобождения балканских славян от турецкого ига), британский премьер-министр Дизраэли начал военные приготовления и послал сильную эскадру в Дарданеллы.

Александр II пытался уладить этот тяжкий для человеческой совести вопрос мирным путем, создавши в Константинополе, а потом в Лондоне, конференцию великих держав. Поощряемая Англией и Австрией, Турция отклонила все российские предложения, при чем в форме, оскорблявшей достоинство России.

Все это вынудило Императора Александра II объявить 12 апреля 1877 года войну Турции, идя на риск общеевропейской войны. Последней не случилось: слишком был велик престиж России и в те времена еще не окончательно угасла европейская совесть: противодействие России в тот момент знаменовало бы собой поощрение совершенно невероятных зверств, твердившихся в Болгарии.

К 20 апреля 1877 г. русская армия под начальством Вел. Князя Николая Николаевича заняла линию Нижнего Дуная. Армия наша состояла из 200 тысяч человек. Переправа через Дунай началась 2 июня, а 15 июня 14 пех. дивизия ген. Драгомирова уже сосредоточилась на болгарском берегу Дуная. Затем военные действия пошли быс-

трым темпом: ген. Гурко занял В. Тырново, отряд Наследника Цесаревича сосредоточился на Нижн. Янтре, а западный отряд ген. Крюденера подступил к Никополу, Плевне и Ловче.

4 июля ген. Гурко овладел двумя горными проходами — Ханкиоем и Шипкой и открыл прямой путь на Царьград.

Успехи русских войск встревожили турок. Султан назначил главнокомандующим талантливого генерала Осман-Пашу. Осман искусным маневром отбросил русских от Плевны и совершенно разгромил отряд ген. Клейнгауза. Численность турецких войск превышала нашу.

Великий Князь Николай Николаевич, собрав свой ударный кулак (37 батальонов и 180 орудий), бросил его на Плевну 18 июля. Русские опять потерпели неудачу и были отбиты. Эта неудача отразилась и на других фронтах: Гурко отошел к В. Тырново и только доблесть отряда ген. Радецкого остановила турок у Шипки.

20 августа начались упорные бои за Плевну („Третья Плевна“). 22-го августа Скобелев овладевает Ловчей, но все усилия русских войск и присоединившихся к ним румын овладеть Плевной оказались неудачными: началось отступление.

Тогда прибывший на фронт Александр II приказал блокировать Плевну, в которой находился большой турецкий гарнизон, снабженный всем необходимым. Император приказал одновременно Гвардии, только что прибывшей на фронт, овладеть софийским шоссе, по которому поддерживалась связь Плевны с тылом. Наша Гвардия блестяще отличилась под Горным Дубняком и у Телнша.

28-го ноября Осман-Паша пробовал пробиться сквозь русскую осаду. Эта героическая попытка, в которой и турки, и русские показали чудеса храбрости, не удалась, сам Осман-Паша был ранен и в 2 часа дня того же числа выкинул белый флаг. В Плевне русские захватили около 50.000 пленными и 88 орудий.

Взятие Плевны ознаменовало собой перелом кампании: наша армия воспрянула духом.

Русские совершили геройский переход через Балканы при 20 градусном морозе. После перехода, движение русских войск явилось победным шествием к Царьграду. 28 декабря турки выслали парламентеров, русские продолжали двигаться и 8-го января заняли Адрианополь. 19-го января были подписаны предварительные условия перемирия, а 20-го турецкое правительство сообщило нашей ставке, что англичане выслали к Константинополю 6 броненосцев „для защиты Турции“, но турецкое правительство, верное подписанному перемирию, отказалось их пропустить. Великий Князь немедленно ответил, что при первом же появлении британского флота в турецких водах, русские войска займут Константинополь, а сам перенес свою главную

квартиру в С. Стефано (у самого Константинополя). 19-го февраля 1878 года был подписан Сан-Стефанский мир. В телеграмме Императору Александру II Великий Князь отмечал: „В день освобождения крестьян Вы освободили наших балканских братьев“.

Против условий С. Стефанского мира сразу же заявили протест Великобритания и Австрия и обе эти державы стали готовиться к войне с Россией. И на этот раз Россия, пожертвовав своим самолюбием, решила спасти мир и согласилась на пересмотр договора. Был созван Берлинский конгресс. По его условиям, Болгария была разделена на две части — северная объявлялась самостоятельным княжеством под российским протекторатом, южная — Восточная Румелия оставалась под властью Турецкого Султана, но при условии известной автономии и болгарский князь являлся там турецким генерал-губернатором (*). Македония возвращалась Турции. Сербия, Румыния и Черногория получили полную самостоятельность. Австро-Венгрия, не участвовавшая в войне, получила в качестве протектората, Боснию и Герцеговину, а Англия остров Кипр. Россия удовлетворилась занятым ею придунайским участком Бессарабии и Ардаганом, Карсом и Батумом, занятыми нашей славной казачьей армией.

Александр II ратифицировал Берлинский договор 15-го июля 1878 года. В официальном сообщении Российского Правительства по этому поводу указывалось, что „война была предпринята Россией не по расчету, не из материальных выгод или честолюбивых человеческих замыслов, но в силу чувства христианского, чувства человеколюбия, того чувства, которое охватывает всякого честного человека, при виде вопиющего зла“.

В результате этой войны, благодаря благородству Российского Императора, единению и патриотизму русского общества и героизму российского солдата, балканские славяне обрели полную самостоятельность.

Россия от этого приобрела только честь.

Пусть же сейчас наши славянские братья, томящиеся под сталинским игмом, вспомнят то, что произошло 75 лет тому назад, и сумеют найти разницу между человеколюбивой, христианской и благородной Россией и рабовладельческой, безбожной и бесчестной властью, которая правит Советским Союзом.

Мы же русские, мы — россияне, можем и должны гордиться тем, что в нынешнем позоре, творимемся на нашей Родине, еще ярче блещет Российская слава, слава, которую никто не имеет права отнять у нас, верных сынов нашей Родины, не имеет права.

„ ЧАСОВОЙ ”.

От Начальника Р.О.В. Союза

Поздравляю всех верных долгу чинов Русского Обще-Воинского Союза с наступающим Новолетием.

Минувший год ушел в вечность, не принеся нашей РОДИНЕ освобождения от коммунистического ига, а нам счастья, после борьбы за НЕЕ, продолжить ише ЕЙ служение на Родной Земле. Но уже намечаются перемены в международной обстановке.

„Свободный мир“ начинает понимать сущность и опасность коммунизма и что в борьбе за свободу лучшим союзником является Русский Народ, никогда не прекращавший борьбы с поработившей его Советской властью и не повинный в ее преступлениях.

Вступим же в грядущее Новолетие духовно спаянными, одушевленными, как и всегда, горячей любовью к РОДИНЕ и готовностью, с непоколебимой верой в конечную нашу победу, продолжить нашу Белую Борьбу до полного освобождения и восстановления нашей Великой, многострадальной РОССИИ.

Да поможет нам Господь исполнить наш долг до конца.

Генерал-Лейтенант Архангельский.

1/14 января 1953 года. Брюссель.

5.000 НОМЕРОВ „РОССИИ“

Старейшая русская газета, выходящая в Нью-Йорке „Россия“ под редакцией Н. П. Рыбакова, выпустила в ноябре с. г. 5.000-ый номер. Подвиг юбилей даже в нормальных условиях должен был быть отмечен в торжественной обстановке. В наших же эмигрантских условиях „выдержать“ 5.000 номеров издания и, при всевозможных переменах политики, все время держать правильный курс на Россию — граничит с подвигом, при чем подвигом длительным, превышающим, по своему значению, боевой порыв. Этот подвиг непрерывного служения Н. П. Рыбакова любимому делу с верой в торжество ише идеи должен быть записан на золотой доске русской эмиграции.

Шлем нашему „американскому“ еобрату наш сердечный привет и искренние пожелания дальнейшего успеха в борьбе за Россию.

„ Часовой ”.

*) Вскоре Болгария присоединила к себе Восточную Румелию.

Подписались - ли Вы

на „ ЧАСОВОЙ ” ?

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
на 1953 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6
Германия	1 мар.	1 м.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ДИАГНОЗ СТАЛИНА

Когда кандидат в президенты С. Штатов Стивенсон говорил 27 августа на съезде „Американского Легиона” о патриотизме, он определил его короткой, но замечательной фразой: „Люди жертвовали свои жизни за родину, знают, что патриотизм не есть страх или ненависть чего либо, а любовь к чему-либо...”

Пусть эти слова американского патриота, правдивость которых всем своим сердцем чувствует каждый истинный патриот, будут перед нашими глазами всегда когда обсуждается какой бы то ни было вопрос касающийся России.

Ибо в каждом вопросе для истинного русского патриота решающим фактором является именно любовь к нашей общей родине - России.

Это особенно важно теперь, сегодня, когда некоторые русские (и называющие себе русскими) чтобы объяснить различные, допускаяемые ими компромиссы или уступки, стараются исходить из другого принципа, якобы составляющего, или дружественного составлять фундамент, мышления русских людей. Основной мыслью „русского антибольшевика” (или просто всякого антибольшевика) говорят они, является ненависть к коммунизму и борьба против „большевизма”.

И тогда другие — именно те, что толкают на всякие компромиссы, ехидно прибавляют: „а почему-же эти антибольшевики, когда им приходится (!) говорить о расчленении России, колеблется?”

Да, очень просто! Потому что, как правильно сказал Стивенсон „патриотизм есть любовь к чему-либо”, и мы русские - антибольшевики, потому что мы любим Россию. Именно любя Россию мы против коммунизма.

И если мы против „Политбюро” находящегося в Кремле, это вовсе не значит что мы должны быть за разрушение Кремля, за то, чтобы наш Кремль был сравнен с землей! Если мы болеем душой за несчастный русский народ, чувствуем его страдания под антироссийской властью, это совсем не значит, что мы можем допустить его, нашего народа, истребление! Если мы констатируем, что коммунистическая власть использует талант, ресурсы и территорию России для своих коммунистических целей, это вовсе и ни в какой степени не оправдывает расчленение или уничтожение России!

Тот-же кандидат Стивенсон говоря о борьбе с коммунизмом (в С. Штатах) сказал: „... Тем не менее, мы должны быть осторожны. Нельзя сжигать сарай только для того, чтобы убить находящегося в нем крыс...” Он — американец — не думает сжигать свой „сарай”. Какая логика может заставить нас сжечь наш?

Но вот в чем дело. Есть „соседи” которым не жалко чужого сарая, особенно поскольку их начинают беспокоить „крысы”. Есть другие которым и сам „сарай” прямо таки мешает: им кажется что он отнимает у них вид, солнце и т. п. И вот эти то, непрочь, чтобы **попутно с крысами** сгорел и сарай — он ведь не ихний...

Имеются не только отдельные иностранцы, но и целые страны которым „мешает” не только коммунизм, но и Россия. Есть и такие, что думают, что Возрожденная Россия чуть-ли не опаснее „России с большевиками”. Эти последние конечно, тоже будут говорить о борьбе с большевизмом, с „Политбюро” и т. далее, но попутно, а может быть — и прежде всего — займутся разрушением „России”. Никто их, иностранцев, в этом обвинять не может, они должны заботиться о своих собственных интересах, не о наших. Кроме того они плохо знают, а то и не желают знать, и России (которая якобы уже несуществует) ни русских. И потому, борясь против „России” или русских

смогут не только не вредить „коммунизму”, но и ему помочь...

Но мы, русские, знаем своих российских патриотов, и мы не можем (не смеем!) ошибиться в вопросе „что” произойдет, если под знаменем даже борьбы с коммунизмом, будет тронута или поставлена под угрозу — пускай сегодня несуществующая — Россия. Не будут-ли те другие, что сейчас находятся в „сарая” считать поджигателей сарая своим смертным врагом, и не залонит-ли тогда вопрос „сохранения сарая”, как то уже только что случилось в 1941-45 годах, сам вопрос о „крысах”?

О катастрофичности подобного случая не приходится говорить и все должно быть сделано — во всяком случае, с нашей, русской стороны, чтобы его избежать.

Уже много говорилось и писалось о том, что может привести к увеличению его вероятности (усиление панроссийской пропаганды внутри СССР, бросание атомных бомб на российские исторические города и т. д.) или ее уменьшение (объединение Российской Акции за-рубежом, признание всеми противниками коммунизма Единой Великой и неделимой России до самого военного действия и т. д.). Множество случайностей, непредвиденных, может сыграть, конечно, огромную роль и не так просто все предусмотреть, или быть в состоянии выполнить заранее.

Но вот кардинальный вопрос: а как там „они”, руководители коммунизма, предвидят то, что может иметь место? Поскольку решающим фактором самого исхода борьбы, явится, как в 1941-45 годах, сам российский народ, и российские патриоты „там”, зная оценку положения самим „Политбюро”, хотя-бы приблизительно, хотя-бы частично, чрезвычайно важно. Ведь они-то, „там” имеют все возможности более точной информации, это от них зависит направление будущей пропаганды, которая (на то и „железный занавес”!) будет „питать” патриотов „там” искажая картину происходящего в том или ином направлении, в той или иной степени. Капитальным документом в этом отношении является знаменитая статья Сталина, дискутирующая будущий конфликт между коммунизмом и западным миром. Его слова категоричны: „некоторые полагают, что противоречия между капиталистическим лагерем и лагерем социалистическим более велики чем... между странами капиталистическими” и что „война между этими последними не может иметь место”. Сталин оспаривает это положение и приводит ряд соображений которые представляют малый интерес поскольку адресованные к коммунистам и населению „народных демократий” они приспособлены, как всякая коммунистическая пропаганда, представить вопрос определенным способом. **Основным фактом является то, что Сталин считает что неизбежная война между капиталистическими странами всегда остается в порядке дня и она более вероятна, чем реальный и полный конфликт между „коммунизмом” и западным миром.**

Значительность этого мнения огромна. Она превышает намного то „поверхностное” представление о „будущем”, которое западные „специалисты по русскому вопросу” из него „заключают”. Речь идет конечно вовсе не о том, что конфликт между отдельными державами напр. „Атлантика” более вероятен, чем столкновение их с Советами и их сателлитами” (хотя некоторый намек на таковой в фразе Сталина можно также найти). **Речь идет о гораздо более существенном факторе.**

Как нам приходилось писать и раньше, в представлении ортодоксального коммуниста разграничение мира на две части („капиталистический” и „социалистический”, читай — коммунистический,

ВОЕННЫЙ

ОТДЕЛ

Знали они или не знали?

Из Очерков по Истории Мировой Войны

(Продолжение. См. № 324 „Часового“)

Сложилась легенда, что нападение Германии в 1941 году на Сов. Россию произошло совершенно неожиданно, что Советы ничего о приготовлениях Германии к войне не знали, ее не ожидали, слухам не верили и что война застигла СССР врасплох, как об этом Сталин признавался Черчиллю в интимном разговоре в Москве, в дни одной из конференций, в которой принимал участие Черчилль.

Где здесь ложь, а где правда? Попробуем в этом вопросе немного разобраться. Могло ли быть это нападение неожиданным, как утверждает Сталин? И мог ли он, в качестве некоронованного главы государства и В. Главнокомандующего всеми вооруженными силами страны, располагающего всеми средствами разведки, шпионажа, донесений и осведомлений дипломатического корпуса и друзей Советского Союза, не знать о приготовлениях Германии?

Какие бы меры Гитлер не принимал, но нельзя себе представить, чтобы можно было скрыть переброску германских войск и их сосредоточение на русских границах, тем более, что сбор и накопление германских сил требовали достаточно длительного времени, в течение которого слухи поползли не только по всей Европе, но проникли и в советские пределы. Германские эшелоны, следовавшие через Чехословакию и Югославию, открыто говорили, что едут „нах Руссланд“. Автор сих строк, живя

в ту пору в Праге, сам видел на вокзале эти эшелоны и слышал, как германские солдаты пели „Дэйчланд, Дэйчланд юбер аллэс“ и похвалялись, что России скоро „капут“. А в Праге, как и всюду, были тайные и явные коммунисты или им сочувствующие, которые не преминули осведомить своих друзей и сделали это тем с большей радостью, что чехи, как ярые националисты, люто ненавидели немцев, своих исконных врагов и поработителей. У многих чехов были тайные „выслачки“ (радиопередачи и приемники), которыми они широко пользовались, несмотря на кару смерти, и слушали заграничную радио-передачу (что было строжайше воспрещено), а равно сообщали Советам и Западным союзникам все сведения, могущие служить во вред немцам. Как же советские власти могли не знать о совершающихся перевозках германских войск, имея своих специальных осведомителей во всей Европе и в особенности в оккупированных немцами областях?

О том, что Советы знали, подтверждают показания очевидцев или участников событий. Вот что пишет Г. Андреев (Посев, № 26 за 1948 г.): „Из рассказов немногих уцелевших командирских семей, чудом вырвавшихся на машинах из района боев, хорошо известно о предполагавшемся немецком нападении. В Литве многие враждебные коммунизму крестьяне были немцами организованы в отряды и вооружены; жены этих крестьян открыто говорили женам советских офицеров о близкой расправе с большевизмом; поступали об этом донесения и от местных коммунистов. Казалось бы, что комсостав должен был подготовиться и держаться на чеку. Ничего подобного: никаких приготовлений на случай войны не было сделано.

„Войска в пограничных районах знали о пред-

лагеря) идет вовсе не по государственным границам и не по „железному занавесу“ как то предполагается почему-то на Западе. „Коммунистический лагерь“ это совокупность всего и всех что „за коммунизм“: также французов, итальянцев или малайцев, как и коммунистов, их администрации и государственные органы „там“ в странах где коммунизм — власть. Но и „капиталистическим лагерем“ являются не только руководители и силы „Атлантик-пакта“ но и „контр-революционеры“ в Чехии, Польше и в самом СССР. В его представлении есть две Франции, две Малайи, две Чехословакии, две Польши, два Китая и так далее. Эти два Китая вовсе не разделяет пролив Формозский между материком и Формозой, но просто мышление отдельных людей, китайцев, независимо от того, где они находятся...

И решительная борьба между „капиталистическим“ и „социалистическим“ лагерями (мирами!) рассматривается там только в этом плане. Но и „конфликт“ между силами „капиталистического“ мира тоже только в этом-же плане. Это столкновение между „Германией“ и „национальной Польшей“ — хотя бы по вопросу о „Обер-Ниссе“ — и является во фразе Сталина более вероятным, более „значимым“, чем их совместная борьба против „коммунизма“ (и только коммунизма) внутри их „географических“ границ! Ибо для комму-

ниста эта вторая — „национальная“, антикоммунистическая Польша не менее реальна чем та, официально „коммунистическая“ Польша, что представляется невооруженному марксистско-ленинскими очками, глазу „западного наблюдателя“. И конечно уже имеется две разных страны: так сказать СССР и „Россия“ занимающие на географической карте одно и то же место. И что-бы Запад не думал, „там“-то отлично знают, что российский народ есть самый опасный враг коммунизма, есть тот „участок фронта“ исход столкновения внутри которого и решит и исход и всей борьбы. Статья Сталина ставит нам диагноз что „Запад“ ближе к конфликту с „Россией“, чем с коммунистическим миром, что разногласия между первыми окажутся крупнее чем их взаимная ненависть к коммунизму...

Верно-ли так будет? Допустим-ли это? Ведь есть еще время эти „разногласия“ уничтожить, заняв такую позицию, при которой на этом — мы повторяем — самом важном участке столкновения, коммунизм оказался-бы перед единым фронтом его врагов — и того „Запада“, что ищет ему загородить дорогу и той „России“ что ищет своего освобождения.

И русской эмиграции принадлежит в этом вопросе крупная роль.

стоящем нападении, но никто не позаботился ни заправить самолеты, ни подвезти горючее, ни подготовиться: наоборот, в ночь на 22-е (июня) люди отправились, как всегда, гулять, радуясь свободному от осточертевшей службы времени. Проявлять инициативу в СССР, действовать на свой страх и риск, не ожидая приказа, слишком опасно: если эта инициатива окажется неугодной высшему начальству, концлагерь инициатору обеспечен. Поэтому военнотруженики, сообщив по команде о полжении на границе, были спокойны; начальство знает, ему виднее, оно даст приказ, тогда и будем готовиться. Поэтому и погибли напрасно в первые дни и тысячи людей, и тысячи самолетов, танков, орудий."

Но помимо местных сообщений и донесений, Совету получали целый ряд предупреждений гораздо более серьезного характера. Они шли из таких источников, которым нельзя было не верить. Первое предупреждение было сделано Америкой.

Судя по мемуарам б. американского посла в Берлине и Самнер Веллса, помощника государственного секретаря США (министра ин. дел), американцам удалось получить точные сведения о директиве № 21 (предусматривающей план завоевательной войны под шифром „Барбаросса"), чуть ли не на другой день после выхода этой директивы, подписанной Гитлером 18 декабря 1940 года. Веллс в январе 1941 года т. е. почти за 1/2 года до начала войны, осведомил обо всем советского посла в США Уманского. Но в ту пору Совету вели как раз добрососедские переговоры с Райхом о разграничении сфер влияния, завязанные Молотовым в Берлине в ноябре 1940 года и продолжавшиеся в декабре и январе (правда, безуспешно) в Москве через германского посла графа Шуленбурга, и поэтому Кремль не придавал никакого значения сообщению Веллса.

В апреле Веллс вторично предупредил Уманского, сообщив ему дополнительные и более достоверные сведения. Но Москва и на этот раз не обратила на них внимания. Мало того, Уманский, несомненно по директивам Кремля, передал содержание своих бесед с Веллсом германскому послу в Вашингтоне, Дирксену, т. е. попросту говоря предал Америку.

Заметим мимоходом, что в ответ на дружеское предупреждение Веллса, Совету впоследствии заплатили совсем не дружеской монетой, а именно: в начале октября 1941 г., т. е. за 2 месяца до нападения японцев на Перл-Харбор, Москва получила из Токио от своих агентов совершенно достоверные сведения о готовящемся нападении японцев на США, но разумеется Кремль не подумал предупредить своего союзника, с которым только что заключил спасительный для себя договор о займе — на 11 миллиардов долларов, о грозящей ему опасности, как это сделали США по отношению к СССР.

Меж тем, в том же апреле 1941 г, Совету получили еще одно (третье по счету) предупреждение о завоевательных замыслах Германии. На этот раз Черчилль в личном письме Сталину, переданным через английского посла в Москве сэра Стаффорда Криппса, сообщил ему о приготовлениях к войне Германии и даже указал дату, июнь месяц, когда надо было ожидать нападения Гитлера. Но по особым мотивам, о коих мы скажем ниже, Сталин не поверил Черчиллю, точно также как не поверил неоднократным предупреждениям английского министра ин. дел Идена, несколько раз предупреждавшего советского посла в Лондоне Майского.

Еще одно предупреждение Сталин получил из Токио, и притом из самого достоверного источника. В данном случае осведомителем явился немецкий коммунист Рихард Зорге, один из лучших сталинских шпионов. Этот коммунист так удачно выдавал себя за фанатика-нациста и так вкрался

в доверие партии, что был назначен на видный пост при германском посольстве в Токио, где и организовал советский шпионаж в широком масштабе. О размерах его можно судить по тому, что там работало до 400 человек, в том числе до 125 американцев, причем в сеть шпионажа, судя по разоблачениям бывшей коммунистки Хеды Мессинг, были вовлечены и американские правительственные чиновники, а главным помощником Зорге был японский коммунист Озакн Хозуми, занимавший пост советника японского премьер-министра принца Канойе.

20 Мая 1941 г. Зорге предупредил Москву, что немецкое вторжение в Россию состоится ровно через месяц и что в нем примут участие от 170 до 190 дивизий; позже Зорге сообщил Сталину, что японцы не нападут на СССР, а предпримут наступление на юг Азии, что убеждало Москву в обеспеченности их тыла на Дальнем Востоке и позволило впоследствии спокойно перебросить несколько сибирских дивизий на германский фронт под Москвой (Добавим, что Зорге был позже разоблачен, во всем сознался, выдал всех своих сообщников и вместе с Хозуми был повешен).

Такие же предупреждения Москва получила и из Швейцарии, от своих собственных агентов и из хорошо осведомленных швейцарских источников, причем была указана и точная дата нападения — 22 июня.

Наконец, в самый последний момент было еще одно предупреждение, сделанное Молотову американским послом в Москве Стайнхардтом на основании довольно курьезного обстоятельства, а именно: один из знакомых офицеров германского посольства, с которым Стайнхардт поддерживал приятельские отношения в дипломатическом корпусе Москвы, отправил за 4 дня до вторжения Гитлера в пределы СССР свою любимую собачку срочным порядком, на самолете в Германию.

Этот, казалось, пустяковый факт, навел Стайнхардта на серьезные размышления и привел к выводу, что немцы, очевидно, спешно собираются покинуть Москву, — иначе зачем отправлять любимую болонку на самолете в Германию? Отсюда вывод, — ясно, что в ближайшие дни надо ждать вторжения Гитлера, которое затем и последовало через 4 дня. Но мог ли этот факт убедить Кремль?

Итак, мы видим, что и Сталин и Кремль получили достаточно число предупреждений, донесений и сообщений из самых достоверных источников о неминуемом нападении Германии. Но они не поверили им. Почему?

ЗАГАДКА КРЕМЛЯ.

В самом деле, почему Сталин, у которого раскрыты были все карты, ничему не поверил, не сделал из предупреждений и сообщений необходимых выводов и не принял должных мер, а разыграл такого дурака, что Черчилль по праву мог написать в своих мемуарах:

„Вряд ли в истории когда-либо была совершена ошибка, равная той, в которой были повинны Сталин и другие вожди коммунизма. До того мы считали их холодно расчетливыми себялюбцами. Теперь они показали себя наивными и совершенно одуроченными простотыльями..." И в другом месте:

„Мы ничего не могли поделать, чтобы пробить броню недоверия и предвзятости, какими облекся Сталин против страшной правды... Война всегда в общем есть куча промахов, но спрашивается, есть ли в истории что-либо подобное тем ошибкам, какие совершил Сталин и главари коммунистов, когда они проморгали Балканы и пассивно ждали страшное нападение, угрожавшее России и неспособные его предвидеть... Сталин и его комиссары выказали себя в этот момент наихудшими правителями и самыми жалкими и одуроченными простотыльями 2-й Мировой войны..."

Лестная характеристика, заметим мимоходом, за которую Сталин воздал сторицею Черчиллю. Но эта характеристика все же не объясняет причин поведения Сталина. Их пытается объяснить б. румынский посол в Москве Грегор Гафенко, дающий обширный обзор германо-советских отношений в своей книге „Перед началом войны на Западе“. Вот что он между прочим пишет:

„Уже с последних чисел мая в Восточной Европе нормальные сообщения прекратились: поезда переставали ходить на Прут. Все резервы Райха сосредоточивались в Польше. Сообщали о высадке некоторых моторизованных германских частей в Финляндии. Военные силы против СССР быстро росли.“

Об этом знали в румынском посольстве в Москве. А что же СССР? И Гафенко далее пишет:

„Граф Шуленбург знал уже, в чем дело. Молчание его правительства и отказ Берлина дать ясные и категорические объяснения, были непреклонным знаком, что в Берлине думают „зарезать врасплох“. Осталось лишь ждать неизбежной судьбы. Но странно то, что в эти тревожные дни Советское правительство, казалось, не разделяло беспокойства, царившего в германском посольстве. Все министерства в Москве работали нормально, занимаясь текущими вопросами с таким спокойствием и пунктуальностью, что казалось нет никаких оснований чего-либо опасаться и что никакой угрозы миру не существует.“

„Сталин оставил для Финляндии, в знак дружбы Паасикиви (выдающийся финский дипломат только что покинул свой пост в Москве), 20.000 тонн хлеба не входившие в рамки принятых обязательств. Наркоминдел (министр ин. дел) выказал необычную любезность к просьбам румынского правительства по репатриации многочисленных служащих и почетных лиц, захваченных Советами в Бессарабии. Но особенное внимание оказывали все советские министерства Германии и ее представителям. По словам немецких экономических экспертов, никогда так быстро не завершались соглашения и шли дела, как теперь.“

„Но так как, вопреки внешнему спокойствию, Сов. правительство не могло избавиться от внутренней тревоги, вызванной странным молчанием и поведением Берлина и уже предавшейся улице, Сталин поднял на ноги пропаганду и выкинул трюк, чтоб заставить германское правительство высказаться. А именно: 13 июня, в 7 часов вечера, когда массы советских служащих и рабочих высыпали на улицы и заполнили несметными толпами советскую столицу, громкоговорители на всех перекрестках, заглушая шум и гул, завопили во всю мощь следующее сообщение ТАСС-а:

„Еще до отъезда в Лондон английского посла г. Крипса, а в особенности после его приезда в Англию, в британской и во всей заграничной прессе распространились слухи о неизбежной войне между СССР и Германией. Согласно этим слухам:

1. Германия якобы предъявила СССР экономические и территориальные претензии, которые в настоящее время служат предметом обсуждения и переговоров между обоими заинтересованными сторонами для заключения нового и более тесного соглашения.
2. СССР якобы отверг эти претензии, вследствие чего Германия начала сосредоточивать свои войска к границам СССР с целью напасть на него.
3. СССР с своей стороны якобы начал усиленно готовиться к войне с Германией и сосредоточивать свои армии вдоль своих границ.“

„Несмотря на очевидную бессмыслицу этих слухов, ответственные круги в Москве, ввиду настойчивости этих слухов, считают нужным уполномочить агентство ТАСС заявить, что эти слухи — продукт предательской и провокационной пропаганды сил, враждебных СССР и Германии и заинтересованных

в расширении войны. ТАСС заявляет, что:

1. Германия не предъявляла никаких претензий и не предлагает более тесного соглашения с СССР; поэтому никаких переговоров по этому поводу не ведется.
2. По данным СССР Германия соблюдает условия пакта ненападения так же добросовестно, как и Сов. Союз. Поэтому, по мнению советских кругов, слухи о разрыве пакта и нападении Германии на СССР лишены основания. Недавние перемещения германских войск, освободившихся после Балканской кампании, в восточные и северо-восточные районы Германии, имеют другие причины и не касаются отношений СССР с Райхом.
3. СССР, согласно своей политике мира, уважает и намерен и далее уважать условия пакта о ненападении. Слухи, по которым СССР подготавливает войну против Германии, — суть ложь и провокация.
4. Летняя мобилизация запасных Красной армии и последовавшие маневры имеют целью лишь обучение запасных и проверку жел. дорожной службы, как это ежегодно практикуется. Полагать, что эти текущие меры Красной армии направлены против Германии, явный абсурд.“

И Гафенко пишет далее:

„Такова была хитроумная выдумка Сталина, которой он думал заставить Германию открыть свои карты. Но расчет Сталина не оправдался. Берлин не торопился с ответом. Суббота прошла без всяких новостей и комментариев. Германские газеты не потрудились даже перепечатать советские сообщения. Быть может на Вильгельмштрассе ищут подходящую формулу для ответа?.. Кто знает? Как бы то ни было, молчание немцев угнетало Москву. Рост германских дивизий на границах втайне волновал Кремль. Тревога ширилась по всем углам обширной страны. Невероятная война приближалась... Прошла неделя, а Гитлер не предпринимал никаких шагов для объяснения... После недельного молчания Сталин, не выдержав, приказал пригласить графа Шуленбурга в Кремль. Это было в субботу 21 июня в 6 час. вечера. Германского посла принял Молотов. — „Что такое происходит?“ — спросил он. Посол сделал рукой недоумевающий жест: он сам не знал.“

На этом мы прерываем рассказ Гафенки. Он не дает определенного ответа, знал ли Кремль о гитлеровских приготовлениях и предвидел ли войну, но он ясно показывает, что Москва не верила в войну. Это подтверждает тот факт, что Советы до самого последнего дня продолжали поставки Германии, а равно поведение Молотова в переговорах с графом Шуленбургом, и особенно то, что в эти дни Сталин счел возможным спокойно уехать в Сочи и там предаваться отдыху, очевидно, не придавая значения тревожным донесениям, опасениям и слухам, которых он, как глава Политбюро, Правительства и армий, не знать не мог.

Сталин не верил, не хотел верить. Само собой, что Сталин Гитлеру доверял менее, чем кому-нибудь другому, и если все же он считал, что Гитлер сейчас не нападет, то на это у него имелись свои причины. Какие именно, станет известно, когда откроются тайны Советского Кремля. Пока же некоторый свет на этот вопрос проливают мемуары Черчилля. Он пишет:

„Советское правительство было чрезвычайно заинтриговано эпизодом с Гессом и высказало по этому поводу самые странные толки. Три года спустя, во время моего вторичного посещения Москвы, я понял, почему этот эпизод так задел Сталина. Он спросил меня за столом, в чем кроется истина миссии Гесса? Я ему ответил... но чувствовал, что он мне не верит, ибо чуется неладное, какой-то комплот Англии против России... Зная как он был своевременно обо всем оповещен и ос-

ведомлен, я был поражен его наивностью...” Сталин не скрывал, что он остался при собственном мнении, что какой-то комплот против СССР был.

Вот это-то недвоерие, при болезненной подозрительности и мнительности Сталина, усиленное загадочным эпизодом Гесса за месяц до войны, поселило глубокое сомнение в душе советского диктатора ко всякого рода предупреждениям и предостережениям Черчилля и агентов английского и американского правительств по поводу угрозы нападения Германии на Россию.

Опасения у Советов, конечно, были, и кой-какие меры на случай войны принимались, но меры безобидного порядка, такие, что они не могли возбудить подозрение и неудовольствие немцев. Так, например, по показаниям участников, в военной академии введено было обязательное для всего преподавательского персонала изучение немецкого языка по два часа и три раза в неделю, а во всех учебных заведениях, как выразилось одна женщина, „военная подготовка идет такими темпами, что только держись.”

Затем предполагалось выселить из приграничной полосы всех неблагонадежных жителей, как это было сделано в 1939 году, перед наступлением на Польшу, но это мероприятие не успели провести, потому что не торопились, а не торопились потому, что в Кремле не верили в войну.

Все же, в самый последний момент, а именно 19 июня по всему Советскому Союзу было предписано, в всякий случай, ввиду тревожного положения и возможности войны, организовать непрерывное, днем и ночью, радиослушание, причем к этому были привлечены все ответственные работники, дабы в любую минуту принять распоряжения Москвы и всяких иных центров. Впрочем, такие очередные тарамы и компании по всякому поводу в Советском союзе были не в диковинку, и им особого значения не придавали.

На другой день, 20 июня всем служащим приказано было выйти для срочной разгрузки железнодорожных транспортов, ввиду необходимости освободить их для перевозки войск. Но и это было в порядке вещей. Оно ничем не отличалось от ударных воскресников.

Во всяком случае Советы не хотели войны и всеми силами старались ее избежать, ибо в Кремле прекрасно сознавали, что СССР к войне не готов. Автор книги „Я избрал свободу”, Кравченко, на процессе в Париже в 1949 г. показал, что „члены Политбюро Вознесенский и Маленков, выступавшие в Москве на 18-й партконференции в феврале 1941 года, за 4 месяца до начала войны, признали полную неподготовленность СССР к войне”.

Совершенно очевидно, что Советская власть в данный момент боялась войны, шла на уступки всем требованиям и желаниям Гитлера и стремилась не принимать мер, могущих его раздражить. Так, Советы в угоду Германии признали в апреле правительство Рашида-Али в Ираке, враждебное Англии, а в мае потребовали удаления из Москвы представителей дипломатического корпуса оккупированных немцами стран, в том числе Югославии, с которой незадолго перед тем был заключен пакт дружбы.

Есть сведения, что Шапошников предлагал Сталину мобилизовать хотя-бы часть дивизий и послать их в западную пограничную зону, но Политбюро отклонило настояния Шапошникова все по тем соображениям: не дать Гитлеру никаких поводов для неудовольствия и раздражения. Что в действительности происходило в Политбюро, пока еще тайна, на факт на лицо — мобилизация объявлена не была.

Но все эти уступки не спасли СССР от нападения. Сталин не верил, не хотел верить в возможность и неизбежность войны в ближайшем будущем, и потому не принял предупредительных мер против

Северо - Атлантический Оборонительный Пакт

(Окончание. См. № 325 „Часового”)

Непосредственно после закрытия конференции министры ин. дел США, Великобритании и Франции собрались на совещание в америк. посольстве, с целью изучения результатов закончившейся сессии. Кроме того обсуждения подверглись некоторые конференции не решения проблемы, в частности вопрос о финансировании третьей части т. наз. „инфраструктуры” — первая часть была решена на конференции в Брюсселе в Декабре 1950 г., вторая на конференции в Оттаве в сентябре 1951 г., в то время как третья часть, на которую требуется 500-600 миллионов долларов, пока еще остается не покрытой. Американское правительство не дало пока никаких обещаний в смысле увеличения его финансовой помощи как в данном случае, так и по просьбе Франции на ее военные нужды. Военный бюджет Франции установлен был на 1952 г. как раз в те дни в сумме 1.270.000.000.000 фр. фр., что распределяется следующим образом: метрополия — 830 миллиардов, Индокитай — 400 миллиардов, заокеанские владения — 35 миллиард., экономическая мобилизация и защита гражд. населения — 5 миллиардов.

Из опубликованной 25 февраля 1952 г. британской военной программы явствовало, что на нужды военной обороны, было ассигновано на 320 миллион. ф. ст. в текущем году больше, чем в прошлом, кредиты на флот были увеличены на 79 млн. ф. ст., на армию на 103 млн., на авиацию на 139 млн., что указывает, что Англия предполагает наибольшее внимание уделить как тактической, так и стратегической своей авиации.

29 Февраля Антони Иден, сообщая в палате общин о результатах Лиссабонской конференции, высказал свое удовлетворение в том, что Франция и Германия выказали желание похоронить свою историческую вражду ради общей, более тесной работы. Готовность этих стран — сказал Иден — идти навстречу друг другу и найти сообща решение исторической проблемы произвела на него глубокое впечатление. В этот же день 29 февраля в 3 часа утра пало министерство Форэ — проект о повышении на 15% налогов был отвергнут 309 голосами против 280, в то время как при упомянутом выше решающем голосовании в период Лондонской конференции кабинету Форэ удалось получить доверие 327 голосов против 287.

5 марта бывший министр обороны англ. рабочего правительства Шинвелл указывал во время прений в палате общин по поводу Лиссабонской конференции на то, что Португалия не дала для Атл. армии ни одной живой души, что Исландию можно не принимать во внимание, что участие Норвегии и Дании может быть весьма незначительным, но они могли бы дать больше, если бы были лучше вооружены, что Голландия не в состоянии выставить соответствующую вооруженную силу и что можно даже сомневаться, что даже формирование бригады придется ей по силам, что Бельгия обещала не-

надвигающейся грозы, а когда гроза вдруг разразилась, СССР был захвачен врасплох. Но расплатился за свою вину и преступную неподготовленность страны не Сталин, а несчастный российский народ, которому предстояло выпить до дна всю чашу выпавших на его долю страданий и устлать костями российские веси и поля.

В. Замбжицкий.

сколько месяцев тому назад 3 дивизии, но их еще нет, что военный министр Франции — в то время Плевен — обещал 18 месяцев тому назад выставить 10 див. в течение 1951 г. и к концу 1952 г. 15 див.; теперь же Франция говорит лишь о 12 див. к концу 1952 г. но, если война в Индо-Китае будет продолжаться, то едва ли и это будет для нея возможным. Французы, по словам Шинвелла, располагают в настоящее время немногим более чем 5 дивизиями, но он сомневается, чтобы они были бы боеспособны, и, если американцы не ускорят до ставку вооружения, то не будет надежды ни в этом, ни в следующем году выставить в Европе 50 дивизий.

В политических кругах Запада придавалось большое значение Лиссабонской конференции, каковую многие из европейских обозревателей считали решающей в жизни Атл. Союза. Закончившаяся же сессия не дала тех результатов, которые многими ожидалось — ибо в таких больших коалициях, как Атл. Пакт не так легко выработать те программы, планы и способы их выполнения, которые удовлетворили бы одновременно всех.

Америка в результате двух мировых войн и в связи со своей все увеличивающейся промышленно-технической и финансовой мощью выдвинулась на руководящую роль мировой политики. США руководит этой политикой, но у американцев самих не было определенной иностранной политики, ибо она является лишь рефлексом их внутренне политического положения. Поездка Эйчсона в Берлин и Вену в конце июня 1952 г. не являлась лишь простым жестом вежливости и сочувствия, но должна была показать коммунистическому блоку, что Америка в течение этой паузы будет сохранять Статус кво и что всякую попытку использовать это время для каких-либо новых авантюр, она автоматически пресечет также силой.

Англия по мнению некоторых политических обозревателей помешала Америке одержать решительную победу в Корее; неясность британской политики является тормозом в проведении ряда важных экономических и политических планов Атл. Союза и создает то наблюдающееся на Западе блуждание, которое и порождает какую-то политическую неразбериху. Действительно не покажется ли странным, что до настоящего времени западные державы проводят какую-то двойную политику по отношению к Германии: с одной стороны они стремятся включить Зап. Германию в свою сферу, а с другой ведут, все еще как-то надеясь договориться, переговоры с СССР о ея воссоединении, хотя оба эти направления абсолютно несовместимы. Развернувшиеся в палате общин дебаты вокруг вопроса о бомбардировке электрических станций на реке Ялу в Корее, тоже порождают ряд неясных мыслей. Таким путем льется вода на мельницу противника, а для выражения критики существуют иные пути, кроме демонстрирования на весь мир разногласий между союзниками. Американцы по-видимому уже имели случаи убедиться в том, что, если ожидать предварительного согласия от англичан и французов на какой-либо шаг, то придется вообще отказаться от решительного действия. Они должны быть расценивают тот вред, который нанесен врагу, более высоко, чем возможный ущерб в симпатии со стороны союзников, в связи с чем и взяли ответственность за предпринятую операцию на себя.

Французские политические деятели, несмотря на сложное общее и финансовое положение страны рисковали все же министерскими кризисами в целях затормозить вопрос о создании европейской армии, связанной с вооружением Германии.

Все возраставшая в Западной Германии оппозиция против предстоящей ратификации договоров об Евр. Содружестве и о создании Евр. армии заставила президента Германской федеративной рес-

† КОРОЛЕВА ИТАЛИИ ЕЛЕНА

Скончалась Вдовствующая Королева Италии Елена. Дочь черногорского князя, потом короля Николая I, княжна Елена Николаевна была сестрой наших великих княгинь Анастасии и Миллицы Николаевн. Выйдя замуж за итальянского наследного принца, потом короля, Виктора Эммануила III, Королева завоевала общую любовь своих подданных и была известна своей простотой, обходительностью и широкой благотворительностью. Большой друг России, Королева Елена оказывала большую, и часто незаметную, помощь русским эмигрантам, находившимся в Италии.

Кончина королевы вызвала глубокую скорбь и траур по всей Италии.

публики Геусса поручить Верховному Суду установить поскольку создание Евр. армии согласуется с конституцией Западной Германии.

Швеция в связи со сделанным в конце мая предложением Идена о большем взаимодействии между собирающимся в Страсбурге Советом Европы и Евр. армией сослалась на то, что она вошла в Совет Евр. только с тем условием, что последний не будет заниматься никакими военными вопросами и что если предложение Идена будет принято, то она вынуждена будет на основании соблюдения ею строгого нейтралитета выйти из указанного Совета. Но несмотря на строгость ея нейтралитета, советские летчики сбили в свое время два шведских аппарата в нейтральных водах.

В апреле 1951 г. американский посол в Бельгии подчеркнул в своей речи во „фламандском хозяйственном Союзе” в Брюсселе, что Бельгия продолжает торговлю с восточным блоком и что ея усилия и бюджет для улучшения общей системы западной обороны незначительны, в связи с чем Америка может сильно сократить предположенные для нея кредиты.

3 июля текущего года Америка протестовала против того, что Дания собиралась передать СССР наливное крупное судно, которое было построено на основании заключенного Данией с Сов. союзом договора о постановке 7 таких судов. Если бы советские приемщики не потребовали бы некоторых мелких изменений, то указанное судно могло бы быть уже им передано и оставило бы территориальные воды Дании.

Если развернуть в книге всеобщей истории те страницы, которые повествуют о состоянии нашего континента тысячу лет тому назад, то на них можно прочесть следующее: „В общем, редко бывали в истории более ужасные времена, чем конец IX и начало X века: хищники, как саранча, отовсюду набрасывались на Европу, но их разбой и истребления были делом не простой случайности, а объяснялись внутренней неурядицей тогдашнего мира — он плохо защищался от нашествий, потому что в нем не было порядка и единения”.

И вот в наши также дни, когда международное положение после войны не только не упрочилось, но наоборот стабилизировалась, как интернациональная неуверенность, было бы не лишним, чтобы страницы истории просматривались бы не только учащимися, но и окончившими в свое время высшую школу ответственными политиками некоторых стран.

Г. Орлов.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

К УКРАИНСКОМУ ВОПРОСУ

Из всех так наз. „сепаратистских“ тезисов в эмиграции самым заносчивым и шумливым является, несомненно, сепаратизм украинский. Обладая большим количеством печатных изданий, пользуясь материальной поддержкой задолго до первой мировой войны переселившихся за Океан из Галиции, Волыни и Подолья земляков и сочувствием со стороны некоторых враждебных России или наивно-доктринерских иностранных кругов, галицийские сепаратисты развивают бешенную работу, стараясь всякими способами, главным образом ложью и беззастенчивой клеветой, восстановить демократический мир против России и внушить ему те же чувства слепой ненависти к российской нации, которые они, отравленные до мозга костей нацистским расизмом, испытывают сами.

В течении долгого времени эта отвратительная, лживая, идущая на пользу коммунизма деятельность галицийских „политиков“ не встречала должного отпора в среде украинских эмигрантов. Сейчас, однако, положение изменилось. Возникшее осенью 1951 г. „Украинское Освободительное Движение“ начинает оказывать галицийскому сепаратизму большое сопротивление и постепенно собирает вокруг себя действительных украинских патриотов.

Исполнительный Комитет Движения опубликовал недавно манифест с резкой критикой деятельности галицийских сепаратистов и с изложением своей политической позиции. В виду того интереса, который этот манифест представляет для российской эмиграции, мы воспроизводим содержание этого документа в несколько сокращенном виде.

— :: —

„В условиях демократических свобод, созданных в послевоенные годы в Зап. Германии, политическая жизнь украинской эмиграции создавалась и развивалась совсем несвободно. Причина заключалась в том, что эмиграция эта не представляла собою однородного национального организма, а состояла из двух резко очерченных групп: восточных подсоветских украинцев и западных украинцев из Галиции, живших в Австро-Венгрии и позже в Польше, отличных по вере, а также в значительной мере по языку, нравам и обычаям. Эти две группы, попав в эмиграцию, оказались в совершенно разном правовом положении. В соответствии с Ятинским договором подсоветские украинцы подлежали принудительной репатриации в Советский Союз, галичане же этой репатриации не подлежали.

Для подсоветских украинцев дело шло о жизни и смерти. Многие фактивно объявили себя выходцами из Галиции, многие скрылись под чужими фамилиями. Спасался каждый, как мог и как умел. Придавленные страхом разоблачения и выдачи подсоветские украинцы в украинских лагерях Д. П. оказались в положении париев. Худшая аморальная часть галичан использовала это положение и лагеря Д. П. быстро оказались в их безраздельной власти. Административные посты, служба и хозяйственные учреждения лагерей, полиция, посты в учреждениях ИРО — все это было крепко прибрано к рукам ловких конъюнктурщиков.

К этому нужно добавить, что подсоветская украинская эмиграция состояла в огромном количестве из крестьян и рабочих, а галичане имели в своем составе значительные группы интеллигенции, бывших военнослужащих, служащих полиции в оккупированных немцами областях и участников разных партизанских отрядов.

Тяжелое положение подсоветских украинцев осложнялось еще наличием старых украинских эмигрантов, подозрительно смотревших на выходцев из СССР, а также деятельностью прокоммунистических элементов аппарата УНРА и ИРО, приложивших немало усилий к выявлению в лагерях подсоветских людей путем специальных проверок, допросов, использования сыпавшихся дождем доносов и проч.

Представителями украинской эмиграции оказались галичане. В их распоряжение поступали денежные и вещевые пожертвования из США, Канады и др. стран. Подсоветские украинцы были вынуждены к молчанию, а если кто пытался заговорить, его быстро „успокаивали“ путем разнообразных притеснений в лагерях и часто физическим террором. Не даром у группы галичан-бандерцев еще до сегодняшнего дня существует тайная г.слиция, так наз. „Служба Безпеки“, под „недмлющим оком“ которой находятся все инакомыслящие. Пресса, естественно, тоже оказалась в распоряжении галичан.

Когда общественное мнение свободного мира возвысило свой голос в защиту подсоветских эмигрантов, когда страх выдачи ослабел, а затем и вовсе исчез, подсоветские украинцы обрели голос и сперва неуверенно и с опаской выступили на защиту отнятых у них прав. Появились политические группировки восточных украинцев, оживилась общественная деятельность. Но все это произошло и до настоящего времени происходит в условиях острой вражды между отдельными группами, самого беззастенчивого оклеветания одних другими, бесконечных и беспредметных дискуссий и борьбы отдельных „вождей и групп за власть настоящую и будущую. Единственная цель, оправдывающая существование эмиграции — борьба с коммунизмом, — отменена была разжиганием национальной ненависти, особенно к России и ко всему русскому, провозглашением самостоятельной Украины, требованием признания „президента“, „парламента“, правительства и прочих аксессуаров политической оперетки.

При этом „самостоятельная Украина“ и „правительство“ провозглашается одновременно с двух сторон: Украинская Республика Степана Бандеры и Республика украинских кругов Национальной Рады. Каждая из этих групп претендует на беспартийное водительство украинским народом и выступает, как неподлежащий оспариванию его представитель. Завершенных форм вся эта несостоятельная и путаная политическая игра достигла в програмных установках организации АБН, возглавляемого галичанином Стецько. Места для борьбы с коммунизмом, борьбы за освобождение родины от сталинской деспотии, в деятельности украинских националистических групп не оказалось.

Такое положение не могло не отразиться на самосознании широких украинских эмигрантских масс. Дезориентированные, разочарованные, они остались в стороне от политической жизни, прониклись неверием в конструктивные способности своих „вождей“ и отказали им в праве говорить от их имени. Красноречивой иллюстрацией этого положения явился тот знаменательный факт, что более активная часть украинской эмиграции широким потоком устремилась в русские политические организации, объявивши себя русскими и искавшими там применения своим силам и энергии для борьбы с большевизмом. Некоторые русские эмигрантские политические организации насчитывают в своем составе от 30 до 40 % украинцев. Такой была реакция украинцев-эмигрантов на шовинистическую игру украинских „политиков“.

В этих условиях росло недовольство здоровой и трезвой части украинской эмиграции. Сознание ответственности перед своей совестью, ответственности перед своими братьями и сестрами, стону-

щими под властью кремлевских узурпаторов, сознание необходимости вести конкретную борьбу с коммунизмом, сознание необходимости во всеулышание заявить, что украинская эмиграция имеет в своем составе значительные и подлинно демократические силы, чуждые шовинистической идеологии и способные дать отпор разрушительной работе политиканствующих групп, работе, идущей во вред интересам украинского народа и вольно или невольно помогающей Сталину, побудили эту часть эмиграции создать в октябре 1951 г. „Украинский Визвольний Рух“ (УВР) — Украинское Освободительное Движение.

В это Движение вошли украинские организации: Украинское Вольное Казачество, Объединение украинцев-аграрников, Украинский Демократический Союз, Украинское Народное Движение и Украинская демократическая группа в Вюртемберге. Украинское Вольное Казачество существует с 1917 г. Остальные группы вошедшие в „УВР“, образовались в Германии в 1948-1949 гг. Идеино-политические основы „УВР“ таковы:

1. Освобождение Украины от коммунистической тирании невозможно без одновременного освобождения всех других поработанных коммунизмом народов Российской Государства. Поэтому тесное сотрудничество всех является предпосылкой освобождения Украины.

2. Интернациональный тоталитарный коммунизм есть общий враг всех поработанных народов. Эти народы, и в первую очередь русский, являются первой жертвой коммунистических заговорщиков, т. к. Россия — это не СССР а русские — это не коммунисты. Поэтому всякое смешение этих понятий и проповедь вражды к России и русским или другим народам есть прямая помощь Сталину.

3. Создание общего антикоммунистического фронта народов СССР, вместе со свободлюбивыми народами других стран мира, должно базироваться на признании равенства и взаимных гарантий обеспечения права каждому народу решать самому свое будущее государственное устройство.

4. Только демократический государственный порядок на освобожденных землях Украины отвечает интересам национального, культурного и социального развития украинского народа.

5. Этот демократический государственный порядок может быть установлен только после свержения коммунистической власти на всей территории СССР, а государственный порядок на Украине может быть установлен только путем свободно выраженной воли всего украинского народа. Никакие эмигрантские политические партии или организации не в праве устанавливать в эмиграции формы будущего государственного, экономического и социального устройства украинского народа или навязывать ему созданные в эмиграции „правительства“.

6. Решительное осуждение всякой внутринациональной и межнациональной вражды, осуждение всякой шовинистической пропаганды и противопоставление им идеи мирного сожительства внутри нации и между нациями и идеи единого антикоммунистического фронта.

7. В грядущих боях с коммунизмом дело идет о борьбе идей, о борьбе двух миров — мира тирании и мира свободы и демократии. Поэтому организация идеологической войны должна превалировать над организацией войны оружием. Не атомные бомбы и самолеты решат судьбы мира, а сила сопротивления и ненависти к коммунизму народов СССР.

8. Организация идеологической войны должна приобрести характер системы действий, имеющих своей задачей привлечь на свою сторону душу российских народов, а не их разложение, а также вселить в эти народы уверенность в том, что эмиграция и демократические страны мира — их истин-

ные и честные друзья и несут им освобождение от тирании.

9. Бой коммунизму должен быть дан во имя христианской культуры и христианской этики и во имя торжества истинной демократии.

За сравнительно короткий промежуток времени и при ничтожных материальных возможностях „УВР“ нашел живой отклик в украинской эмиграции и в Германии и в других странах эмигрантского рассеяния. Через три месяца после возникновения „УВР“ в США образовалось „Объединение Украинских Федералистов“, имеющее свой печатный орган и привлекающее все больше новых сторонников. Это движение идеологически близко к „УВР“ и является его союзником. Мюнхенская группа украинских федералистов работает в контакте с „УВР“. Федералисты, так же как и „УВР“, стоят на позициях права самоопределения народов и враждебны всякому предренешению.

Так как огромное большинство участников „УВР“ выходцы из СССР, то „УВР“ имеет все основания утверждать, что подсоветская Украина, где шовинистические идеи почти не имеют места, мыслит в унисон с идейной программой „УВР“. Это дает „УВР“ уверенность, что он является рупором многомиллионной подсоветской украинской массы.

Выступивши на политическую арену, „УВР“ учитывал какие трудности его ожидают. Появление „УВР“ было встречено украинскими шовинистическими кругами в штыки. На жизнь председателя Исполнительного Комитета „УВР“ ген. Гуляя было произведено покушение, к счастью закончившееся только тяжелыми ранениями. Со стороны шовинистической украинской прессы руководство „УВР“ подвергалось систематическому оклеветанию, травле, угрозам и призывам к расправе. Это еще больше убеждает „УВР“ в том, что правда на его стороне и что украинского народа, которому шовинисты отказывают в праве плебисцита, они боятся.

„УВР“ будет продолжать свою работу, консолидируя ее с демократическими организациями русского и других народов СССР.”

**

Идеологические позиции, на которых стоит „УВР“, хотя и далеки от чисто зоологического национализма галицийских сепаратистов, нуждаются, с нашей точки зрения, в значительном уточнении.

Право народностей на самоопределение, как и вообще все гражданские права, не имеет абсолютного характера. Оно весьма ограничено как обязанностями по отношению других народностей, так и реальностями практической политики. Кроме российского государства-нации украинский народ так тесно связал свою политическую, культурную экономическую и социальную судьбу с другими составляющими нацию народностями, что у него по отношению этих народностей создалось огромное количество всяких обязанностей. Эти обязанности не могут быть похоронены односторонним решением какой либо одной народности.

Право на самоопределение, далее, может быть осуществлено — и осуществляется в практике передовых демократических стран — в весьма различных формах, далеко не обязательно в форме государственной независимости. Было бы желательно, если бы „УВР“ точно установил в каких именно формах он мыслит право украинского народа на самоопределение, и как, по его мнению, должны были бы быть урегулированы создавшиеся в течении веков между составляющими российскую нацию народностями обязанности по отношению друг к другу.

Генерал В. АНДЕРС

Генерал-Лейтенант Владислав Андерс родился в 1892 г., учился в Рижском Полит. Институте и вступил на военную службу вольноопределяющимся 12 ул. Белгородского полка, был произведен в прапорщики после чего вышел в запас. В 1914 г. был призван на военную службу и участвовал в войне против Германии в рядах 9 Драг. Новороссийского полка, входившего в кавалерийский корпус ген. Хана Нахичеванского. Выдающийся кавалерийский офицер Георгиевский кавалер ротмистр Андерс был направлен для прохождения курсов Академии Ген. Штаба, которые и окончил в марте 1917 г.

Вступив в ряды возрожденной Польской Армии, полковник Андерс командует 15 Уланским полком, с которым сражается с большевиками в 1919 г., — под его командованием этот полк награждается орденом Виртути Милитари на знамена, что соответствует нашим Георгиевским лентам.

В 1921-1923 гг. проходит курс Высшей Военной Школы в Париже. В 1939 г. ген. Андерс командует кавалерийской бригадой. При их вторжении в Польшу, большевики захватывают ген. Андерса в плен. В 1941-42 гг. ген. Андерс назначается командующим Польской армией в СССР и ему с большими трудностями удается добиться перевода сформированной им армии на ближневосточный фронт. В 1943-45 гг. он командует 2 Польским корпусом и покрывает славы его знамена в Италии. В 1945 г. назначается Главнокомандующим Польской армией, а в 1946 г. Генерал-Инспектором вооруженных сил Польши (зарубежом).

Ген. Андерс является автором известного труда: „Армия в изгнании“ (на франц. и англ. языках).

Награжденный многими высшими европейскими орденами, двумя степенями британского ордена Бани, американским „Легион Заслуги“ и польскими Виртути Милитари 5, 4, 3 и 2 классов (соответствует орденам Св. Георгия), ген Андерс является крупной мировой фигурой и выдающимся военачальником, своей известностью и популярностью далеко переступивший за рамки возрожденной им Польской Армии за рубежом.

СВИДАНИЕ ГЕНЕРАЛА АНДЕРСА С ГРАФом БОБРИНСКИМ

Во вторник 2-го декабря 1952 г. в Лондоне, председатель Российского Национального Объединения в Великобритании, Граф А. А. Бобринский был принят генералом Андерсом, главнокомандующим польских вооруженных сил в течение прошлой войны.

Во избежание возможных недоразумений и ввиду появившихся недавно в некоторых органах печати сообщений, в своей беседе Генерал Андерс выявил свою глубокую уверенность в том, что русский народ, также как и все другие народы, находящиеся в настоящее время под советским игмом, смогут снова завоевать свою свободу.

Выражая благодарность за высказанные ему чувства, Генерал Андерс заверил Графа Бобринского в том, что польский народ, борющийся за свою свободу, и полностью сочувствующий освободительной борьбе всех народов, страдающих под советским владычеством, дружественно относится и поддерживает благородные цели и стремления русского народа стряхнуть с себя рабство, на которое обрек его советский строй.

В Российском Национальном Объединении

ОТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

От имени Главного Правления Российских Национальных Объединений и своего лично сердечно поздравляю членов Р.Н.О., рассеянных ныне по странам пяти континентов, их Правления и все родственные нам и поддерживающие наше дело организации, с Новым Годом и искренне желаю всем им здоровья, благополучия, душевной бодрости и укрепления нашего большого национального дела.

Происходивший в конце октября в Брюсселе Съезд Российских Национальных Объединений сделал большое дело, размеры которого многим трудно себе еще представить. За долгие годы нашего безвременья поистине впервые выявилось твердое стремление здоровой и стоящей вне политической кухни части российской национальной эмиграции взять в свои руки дело помощи борьбе за Честь и Свободу России, без непрощенных политических опекунств и вне всяких иностранных влияний.

Наша сила в том, что мы шли и идем по прямому пути, что мы надеемся защитить интересы России и российской эмиграции без какой либо зависимости от посторонних влияний. Мы отдаем себе отчет, что без помощи иностранцев никакая работа в зарубежье невозможна, но работа с иностранцами может быть только при условии полного равенства договаривающихся сторон. Ведя борьбу с большевизмом, мы спасаем не только свои жизни, не только нашу Родину, но и весь Свободный Мир.

Только поняв эту истину и поставив русские национальные силы на равное положение с собой, иностранцы смогут иметь успех в предпринятой ими психологической войне.

Только поняв эту истину и твердо сохраняя свое национальное достоинство МЫ будем иметь союзниками наших братьев в подъяремной России.

Не выпустим же из наших рук поднятый тридцать пять лет тому назад стяг борьбы с поработившим нашу Родину большевизмом. И будем ЕДИНЫ и этим СИЛЬНЫ. С НОВЫМ ГОДОМ!

В. Орехов.

ХРОНИКА

РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Япония : в Токио сформировано Р.Н.О. в Японии.

Японское общество приветствует такой шаг русских эмигрантов и многие из них, владеющие русским языком, изъявили желание вступить в Р.Н.О. членами - соревнователями.

Р.Н.О. в Японии предстоит задача парализовать деятельность созданного в Токио советского клуба, привлекающего многих японцев, идущих туда, чтобы услышать русскую речь и познакомиться с русской литературой.

Франция : В Бельфоре собрание участников Белого Движения 22 ноября обратилось к Гл. Правлению Р.Н.О. с приветствием и пожеланием „плодотворной и успешной работы по объединению всей национально патриотической настроенной эмиграции, и стать действительным и правомочным органом для координации ее усилий в борьбе за освобождение России...”.

Гл. Правление уполномочило Н. И. Мишутушкина быть Главным Представителем Р.Н.О. на Востоке Франции.

Представителем Р.Н.О. в Монтбане уполномочен быть Н. П. Беляев.

Германия : Русская колония в Гамбурге - Нейграбене постановила приветствовать Гл. Правление Р.Н.О. В постановлении указано, что „решения, принятые Российскими Национальными Объединениями — призыв к объединению Российского Зарубежья для выполнения общенациональной задачи освобождения Отечества от коммунизма и сохранения единства Российского Государства, несомненно не только будет поддержан российской эмиграцией, но и всем Российским Народом.”

АНГЛИЯ

СРЫВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ

В воскресенье вечером в Болтоне вмешательство русских анти-коммунистов сорвало собрание, созданное Болтонским отделом Общества Советско-Британской Дружбы. Публика, человек 250, включала многих русских эмигрантов, работающих в Англии по контрактам британского министерства земледелия. Первый секретарь советского посольства в Лондоне — Родионов начал свою речь со слов : „Господа...” Его немедленно оборвали с мест возгласом : „Не говори господа, говори товарищи...” Быстро закончив свою речь, пошептавшись со своим коллегой, сидевшим рядом с ним, Родионов покинул собрание. Через 10 минут прибыл доктор Хьюлетт Джонсон, Настоятель Кентерберийского Собора, для того чтобы произнести речь по поводу 35-летнего юбилея советской революции. Говоря о достижениях советской власти, он сказал : „Советское правительство хотело увеличить добычу электроэнергии — оно его получило с избытком, оно хотело увеличить добычу лесных материалов для стройки, — оно их получило с избытком, в изобилии...” Слова Настоятеля были прерваны одним русским эмигрантом, который крикнул : „Советское правительства хотело рабский труд — оно его тоже получило в изобилии...” Через несколько минут собрание в смущении закрылось.

А. БАЙКАЛОВ.

Политические Заметки

КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР.

Опубликованное в эмигрантской прессе сообщение об образовании на конференции в Мюнхене Координационного Центра Антибольшевицкой Борьбы произвело на меня двойственное впечатление. С одной стороны, как давний и непримиримый противник коммунизма и столь же давний сторонник необходимости объединения политически активных элементов эмиграции для действенной борьбы с поработившим российскую нацию коммунизмом, я порадовался тому, что создан, если не политический, то хотя бы только координационный центр анти-советской борьбы.

С другой стороны, когда я внимательно изучил тексты опубликованных документов, меня обуряли разного рода недоумения и сомнения.

Прежде всего, конференция в Мюнхене проводилась и происходила в самом глубоком секрете. Широкие эмигрантские массы о ней ничего не знали и никакого общественного обсуждения основ объединения не происходило. Это обстоятельство ставит под сомнение подлинную демократичность созданного конференцией Координационного Центра.

Второе, еще большее, сомнение у меня возбуждает тот факт, что почти все принимавшие участие в конференции и подписавшие воззвание организации являются и по своей численности, и по своему влиянию и значению величинами очень малыми и принадлежат к весьма „левому” сектору эмиграции. „Генералы” в войне, конечно, необходимы, но когда у них ничего кроме ничтожных „штабов” нет, вести войну они, разумеется, не могут.

Участники Координационного Центра приглашают другие, демократические организации эмигранций из С.С.С.Р. присоединиться к Центру. Мне кажется, что условия присоединения таковы, что вряд-ли найдется хоть одна эмигрантская организация, которая могла бы эти условия принять без существеннейших к ним оговорок и поправок.

„И „политическая платформа”, и „организационные основы”, принятие которых Центр ставит непременным условием допущения в свой состав новых организаций, настолько противоречивы, настолько по духу антидемократичны, а порой даже граничат с явной нелепостью („ликвидация эксплуатации человека человеком, партией или государством”), что принять их могут только безнаденно слепые доктринеры или ничего не понимающие в практической политике люди. Кроме того, прием новых организаций огражден такими формальными „рогатками”, что пройти через них столь же трудно, как „верблюду сквозь игольные уши”.

Я думаю, поэтому, что Координационный Центр вряд-ли привлечет в свой состав какие либо новые организации, кроме разве сепаратистских. Он останется в своем теперешнем виде „генералов без армии”, если его „политическая платформа” не будет радикально пересмотрена и если его „организационные основы” не будут приведены в соответствие с принципами демократически строящихся организаций.

При таких условиях полезность Центра для борьбы с коммунизмом будет весьма ограничена. Его не поддержат ни эмиграция, ни борющиеся с коммунизмом внутренние российские силы. Поддержки Американского Комитета, если даже он такую поддержку окажет, будет далеко недостаточно

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Основатель Добровольческой Армии

(Продолжение. См. „Часовой“ № 325)

II.

Проведя в столице более двух месяцев, Государь выехал 22 февраля 1917 г. из Царского Села в Ставку. 19 февраля, как уже было сказано, в Могилев по его вызову вернулся из Крыма ген. Алексеев, еще не оправившийся от болезни и явно больной.

На следующий день после отъезда Государя начались в Петрограде серьезные уличные демонстрации. Их поводом, но не причиной послужил временный перебой в снабжении хлебом, обусловленный транспортными затруднениями в связи со снежными заносами в середине февраля. К вечеру 23. II забастовало до 90.000 рабочих, а манифестации приняли политический характер. Военное ведомство уделило городу часть интендантских запасов, что устранило 24.2 недостаток хлеба, но волнения не утихли, а наоборот разрослись. Стали учащаться и акты насилия по отношению к полиции — за два первых дня пострадало до 30 городовых. 25.2 на Знаменской пл. у Николаевского вокзала, где происходили непрерывные митинги, выстрелом из толпы был убит пристав, начали раздаваться одиночные выстрелы и в других местах по казакам, разгонявшим толпу. Пролилась на Невском в этот день и первая кровь демонстрантов — у Гостинного двора было убито 3 и ранено 10 человек. Вечером в Ставке была получена телеграмма командующего округом ген. Хабалова о беспорядках, причем указывалось, что войска оружия не применяли. В воскресенье с утра в городе было спокойнее, о чем было также сообщено в Ставку, но как раз в это время начало обнаруживаться волнение в войсках.

Тут необходимо указать, что в Петрограде и его районе размещалось до 200.000 солдат в запасных полках. Эти запасные части пополняли маршевыми ротами соответствующие как гвардейские, так и армейские полки, которые в это время продолжали доблестно сражаться на фронте и не могут нести ответственности за действия в описываемое время запасных солдат тыловых батальонов.

На сообщение ген. Хабалова Государь ответил повелением немедленно прекратить в столице беспорядки, недопустимые во время войны. 26.2 на Невском произошли столкновения в 4 местах, — там пострадало до 40 человек. Газеты в этот день не вышли, по городу распространялись фантастические слухи о числе убитых и раненых. Около 16 ч. того же 26.2 солдаты 4-й роты зап. Павловского п., выйдя около казарм на улицу, вступили в перестрелку с войсками, разгонявшими толпу. Район был оцеплен, солдаты вернулись в казармы, зачинщики арестованы и посажены в крепость. Но по существу брожение под влиянием описанных событий начало перебрасываться в запасные полки и на следующий день 27.2 утром военный бунт превратил уличные беспорядки в революцию.

Вечером 26.2 председ. Гос. Думы М. В. Родзянко получил правительств. указ о перерыве сессии палат и в 22 ч. того же 26.2 отправил Государю длинную телеграмму с изложением угрожающих размеров волнений, принявших по его мнению, стихийный характер, причину коих он усматривал в недоверии к власти, при этом он настаивал на образовании правительства, пользующегося доверием всего населения. Одновременно с этим М. В.

Родзянко телеграфировал ген. Алексею, прося его поддержать его ходатайство перед Государем и тем спасти Россию от надвигающейся катастрофы. Эта депеша в копии была послана главнокомандующим фронтами на западе. Ген. Рузский в своем ответе указал на необходимость срочных мер для успокоения населения и предупреждал, что при создавшихся условиях, репрессии скорее обострят положение, чем принесут длительное умиротворение.

В 7 ч. утра 27.2 начались волнения в зап. батальоне Вольнского полка, причем там был убит нач. уч. команды шт. капитан Лашкевич, после чего солдаты вышли на улицу. Вслед за ними взбунтовались запасные Павловского полка, имея целью освободить накануне арестованных своих однополчан, а также запасные Литовского полка. Вся Выборгская сторона оказалась в руках рабочих. Ген. Хабалов и военный министр ген. Беляев стали спешно стягивать более надежные части с целью защитить центр города. Отряд силою до 1.000 штыков под командой л.-гв. Преображенского полка полковника А. П. Кутепова двинулся против восставших, но не смог проникнуть через Кирочную ул., на которой толпа солдат ворвалась в школу прапорщиков инж. войск и вооружилась там винтовками. Здание Гос. Думы оказалось в районе, окруженном восстанием. Члены Думы, узнав о перерыве сессии, постановили, собравшись в Таврическом дворце, не разезжаться, и позже образовали Временный Комитет. Из тюрьмы „Кресты“ того же 27.2 освобождены были, толпой арестованные еще в конце января члены рабочей группы военно-промышленного комитета, служившие связующим звеном между революц. рабочими организациями — они направились в здание Гос. Думы и там совместно с депутатами — социалистами и представителями крайних левых партий самостоятельно создали Исп. Ком. Совета Рабочих депутатов. 28.2 при Совете была образована „солдатская секция“, после чего он стал называться Советом Рабочих и Солдатских депутатов.

27.2 около 13 ч. председатель Совета Министров кн. Голицын сообщил Государю о роспуске палат. Почти в то же время пришла вторая телеграмма М. В. Родзянко, в которой он призывал Государя в еще более решительных тонах созвать вновь палаты и создать новую власть на началах, им уже изложенных, и указывал, что последний оплот порядка устранен, правительство бессильно, подавить беспорядки и что на войска гарнизона надежды нет, что настал час, решающий судьбу войск и родины и что завтра может быть будет уже поздно... Ген. Хабалов сообщил также о событиях в Вольнском полку, а ген. Беляев о начавшихся в некоторых частях волнениях, но при этом выразил уверенность, что это удастся ликвидировать (депеша в 14 часов).

Подробных сведений о том, что происходит в столице в тот момент в Ставке не имелось, а кроме того получаемые данные сравнительно с событиями запаздывали. Ген. Алексеев начал подготавливать меры для отправки войск с фронта. В 19 ч. 27.2 пришла за № 197 от ген. Беляева снова телеграмма уже более тревожная, в коей сообщалось, что подавить военный бунт не удастся и что положение в столице стало весьма серьезным — одновременно ген. Беляев просил а высылке надежных частей. После этого ген. Алексеев предложил Государю отдать распоряжение о немедленной от-

правке с фронта частей, на что он и дал согласие. Ген. Алексеев лично отдал приказание об этом нач. штаба Сев. фронта ген. Данилову и нач. штаба Западного фронта ген. Квещинскому.

В связи с поступающими из Петрограда то тревожными, то успокоительными сообщениями, Государь в то время был убежден, что беспорядки в войсках удасться легко локализовать, а потому он и назначил во главе отправляемых в столицу войск сторонника мягких мер ген. Н. И. Иванова. Назначение это произошло по личному выбору Государя без ведома ген. Алексеева, который считал, в связи с возрастом ген. Иванова, что таким отрядом должен был бы командовать более молодой и энергичный начальник. „Нужно назначить“ — стоит в имеющейся у автора этих строк копии ленты разговора ген. Алексеева с ген. Даниловым — „прочных генералов и в распоряжение ген. Иванова дать надежных, распорядительных и смелых начальников.. Минута грозная и нужно сделать все для ускорения прибытия прочных войск. В этом заключается вопрос нашего дальнейшего будущего“.

Вечером того же 27.2 Государь получил вторую телеграмму кн. Голицына с сообщением о том, что столица объявлена на военном положении, что правительство не может справиться с положением, просит его распустить и назначить преседателем совета министров лицо, пользующееся доверием всей страны. Государь остался очень недоволен этим сообщением кн. Голицына, отказался вообще говорить на эту тему и лично составил ответ, подчеркивая в нем, что он перемену в составе министров считает недопустимой и предоставляет временно кн. Голицыну чрезвычайные полномочия по управлению в Империи вне района, подчиненного Верх. Глав-му впредь до прибытия в Петроград на должность главнокомандующего округом ген. Иванова с войсками.

Еще примерно за час до отправки тел-ммы кн. Голицыну, ген. Алексеев был вызван к аппарату В. К. Михаилом Александровичем из Петрограда. Этому разговору Великого Князя со Ставкой предшествовало его совещание с кн. Голицыным и М. В. Родзянко, на котором присутствовал и военный министр ген. Беляев, сопроводивший потом В. К. в военное министерство к прямому проводу. В. К. Михаил Александрович просил ген. Алексеева доложить Государю, что по его мнению для успокоения страны необходимо немедленное увольнение Совета Министров и назначение нового премьера, каковым по мнению В. К. мог бы быть кн. Львов. На это Государь через ген. Алексеева повелел ответить, что в столицу отправлены войска и что он выезжает сам в Царское Село, по прибытии куда и примет необходимые в дальнейшем решения.

Государь предполагал ранее выехать в Царское Село 28 после полудня. В связи с событиями ген. Алексеев убеждал его пока оставаться в Ставке и не подвергать ни себя, ни России опасностям всякого рода, с чем Государь как будто днем согласился. Но в 21 час 27.2 он отдал через дворцового коменданта ген. Воейкова распоряжение о подаче литерных поездов для отъезда в Царское и в 1 ч. в ночь на 28.2 перебрался со свитой в вагоны. Перед отъездом Государь принял в 2 ч. ночи ген. Иванова, который изложил ему свою тактику и решение не вводить сразу же войска в столицу с целью избежать междоусобицы и кровопролития, на что Государь дал свое согласие. При прощании ген. Иванов напомнил Государю о реформах, на что он ответил утвердительно.

После 2 ч. утра 28.2 оба литерных поезда „А“ и „Б“, каждый с двумя мощными паровозами отошли из Могилева. Их маршрут оставался в Ставке неизвестен — ген. Воейков не сообщил о нем начальнику военных сообщений. Только первые 2 станции сообщили в Ставку об их проезде, следующие, получившие уже распоряжения комис-

сара пут. сообщений Бубликова, молчали, т. о. литерные поезда исчезли с поля зрения Ставки более чем на сутки. С целью не задерживать следования на Петроград воинских эшелонов с фронта, Государь направился не по прямой линии Могилев - Орша - Витебск - Дно - Царское, а кружным путем Могилев - Орша - Смоленск - Вязьма - Лихославль - Бологое - Тосно, предполагая оттуда по передаточной ветке достигнуть Царского. В 22 ч. 28.2 поезда прибыли в Лихославль, где было получено сообщение об образовании в Петрограде новой власти. Ночью выяснилось, что лит. поезда направляются комендантом Николаевского вокзала — советским комиссаром поручиком Грековым прямо в Петроград, минуя передаточную ветку ст. Тосно. В 3 ч. утра 1.3 лит. поезда прибыли на ст. Малай-Вишера около 150 верст от столицы, где были получены сведения, что следующая большая ст. Любань якобы занята рев. войсками — в действительности же какие-то случайно следовавшие зап. части разнесли там буфет. В связи с этим Государь приказал повернуть назад и ехать в штаб северного фронта в Псков, откуда можно было рассчитывать связаться со Ставкой, Петроградом и Царским и получить информацию о происходящем. Из Старой Руссы в 13 часов 1.3 ген. Рузскому было дано знать, что лит. поезда направляются в Псков, а со ст. Дно было сообщено и в Ставку местонахождение поездов, что там стало известно лишь после полудня 1.3. Ген. Алексеев сразу же через ген. Воейкова предлагал Государю вернуться в связи с тревожным положением со ст. Дно в Могилев, но Государь сначала поджидал М. В. Родзянко, согласно тел-мме последнего о том, что он выезжает на ст. Дно для доклада; поездка эта не состоялась из-за препятствий, чинимых М. В. Родзянко со стороны Совета Р. и С. Д. и лит. поезда проследовали в Псков, куда и прибыли, как сообщал ген. Данилов в Ставку, в 22 ч. 30 м. 1.3, Государь таким образом пробыл в пути более 44 часов, будучи оторванным от событий. На вокзале его встретил почетный караул под командой шт-ротмистра К. Э. Борсль, после чего ген. Рузский с ген. Даниловым прошли в вагон Государя для доклада.

Ген. Иванов, прибыв в Царское Село, направился 28.3 вместе с Георгиевским батальоном (700-800 штыков под командой ген. Пожарского) по прямому пути на Царское. Движение задерживалось и эшелон прибыл туда лишь в 21 ч. 1.3. К этому времени эшелоны войск, шедших с Сев. фронта находились на перегонах Луга - Псков - Двинск, а головные полки: 67 Тарутинский достиг уже места назначения ст. Александровская Варшавской ж-д. в 3-4 верстах западнее Александровского парка, во дворце которого находилась Императрица с большими корью детьми, и 68 Бородинский приближался к Луге. Войска, следующие с Зап. фронта прошли Полоцк, а назначенные к отправке на Ю.-З. фронте должны были закончить ко 2.3 погрузку. *)

В Луге 1.3. произошло днем восстание гарнизона. Ночью, ко времени прибытия на станцию эшелона с бородинцами (командир - полк. Седачев) явились представители уже образовавшегося военного комитета и под угрозой открытия арт. огня потребовали разоружения полка, хотя фактически действующими орудиями не располагали — в результате эшелон ушел обратно, столкнувшись с таким положением. В Луге было 20.00 войск.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

*) Ген. Иванов рассчитывал иметь 13 бат-в, 16 эск-в и 4 батареи.

АРАБ - КОНАК

1877 - 1952

Мы русские — какой восторг!

Суворов.

Глубокой осенью 1877 г. Русская Армия форсировала горные перевалы Балканских гор. Она двигалась с боем с превосходящим ее численно противником, снабженным первоклассным английским вооружением. Самый плацдарм военных действий не способствовал наступательным операциям. Немногочисленные дороги вились среди горных ущелий и отвесных скал, нависая над пропастями, превращаясь иногда в трудно проходимые тропы, прерываясь взорванными мостами и заваленные кучами камней. Невидимый потивник, скрывавшийся в складках местности, а также среди кустов и деревьев, покрывающих скалы, был повсюду; внезапными выстрелами из засады, спускаемыми под откос глыбами камней и даже неожиданными ударами картечи, на каждом шагу подстерегал русские войска.

С севера на Юг, по Софийскому шоссе, под общим командованием Флигель-Адьютанта Полковника Гриппенберга, командующего л. гв. Московским полком, двигался авангард Русских войск в составе трех батальонов Л.-Гв. Московского полка, трех батарей Л.-Гв. 2-й Арт. Бригады и Эскадрона Улан Ее Величества, приближаясь к занятому противником Араб-Конакскому перевалу сильно укрепленному заблаговременно по последнему слову техники английского военно-инженерного искусства.

После осмотра Командиром Отряда неприятельской позиции, немедленно же было приступлено к активным наступательным действиям по форсированию Араб-Конакской укрепленной позиции. Под покровом непроглядной ноябрьской ночи, при соблюдении абсолютной тишины, под носом противника, русские солдаты, потомки Суворовских Чудо-Богатырей, точно также, как и их славные предки на Сан Готарском перевале и при Чортовом Мосте, на отвесные кручи, в кромешной темноте тащили свои пушки среди зарослей кустарника и дикого леса. А на горных вершинах, как раз напротив турецких редутов, разделенная от них лишь глубокой ложиной, наша гвардейская пехота уже копала окопы для артиллерийских батарей, а также и ложементы для себя. Глухие удары кирок в мерзлую землю и стук топоров, вырубаящих просеки среди густого леса, дабы дать возможность батареям стрелять, заглушались беспечными криками турецкого вооруженного лагеря по ту сторону ложины.

В восемь часов утра 21 ноября, едва лишь забрезжил свет восходящего где-то за свинцовыми снежными облаками осеннего солнца, внезапно ударили наши батареи по изумленному противнику, считавшему себя в полной неприкосновенности в своем горном орлином гнезде.

Двенадцать тысяч турок, сосредоточенных только лишь на Араб-Конакском перевале в целях общего стратегического контр-наступления по всему фронту Балкан против наступающих русских войск, тотчас же стремительно атаковали так неожиданно появившиеся перед ними семь с половиной рот Лейб-Гвардии Московского полка в составе всего лишь тысячи штыков.

Среди отвесных скал пушечные удары и ружейные выстрелы тысяч магазинных английских винтовок и наших российских берданок эхом носились среди потревоженного величия спокойного доселе горного пейзажа.

Но вот, густые массы первоклассной турецкой пехоты вскакивают на брустверы своих редутов и с яростными криками, водимые своими знаменами с полумесяцем ислама, бросаются в лошину, атакуя русскую позицию. В это время над окутанными пороховым дымом русскими редутами раздались звуки труб поющих сигнал к штыковой атаке. Русская Гвардия с развернутыми Знаменами, на древках которых блистали золотые Императорские двуглавые орлы, на полотнищах синие Андреевские кресты и развевались лешты с надписями Старой Гвардии — „Потешные Преображенцы“, в стремительном беге бросилась по склону ложины навстречу атакующим туркам и их российский могучее ура покрыло и пушечную и ружейную стрельбу, оглушительным эхом перекатываясь по близлежащим ущельям. Вот столкнулись в лихом штыковом ударе... Короткая схватка и турки уже бегут обратно к своим редутам... Неприятельские пушки открывают огонь картечью по Московцам... Они отступают к своим окопам, выноса с поля боя своих раненых и убитых... Возобновляется артиллерийский поединок.

В это время начинают подходить наши подкрепления. Две роты Л.-Гв. 2-го Стрелкового Батальона Полковник Гриппенберг посылает на наш правый фланг, дабы взять фланговым огнем наступающих турок... Переменные атаки следуют одна за другой с небывалым ожесточением... Лощина между двумя позициями заволочлась пороховым дымом, среди которого мелкают огни выстрелов, раздается непрерывная канонада и несутся клики жестокой битвы... Земля уже усеяна трупами и обильно полита солдатской кровью... Но у Московцев уже нет больших резервов, — все брошено в бой. Турки атакуют отчаянно, с последним, нечеловеческим усилием добиваясь решительной победы... Для нашей Гвардии положение создается критическое... Неприятель уже подбирается к нашим артиллерийским позициям и намечается угроза нашим пушкам... Собрав, вне видимости неприятеля, несколько человек солдат, барабанщиков и горнистов, Полковник Гриппенберг приказывает бить атаку и с обнаженной саблей во главе наших чудо-богатырей бросается в атаку и опрокидывает турок, почуявших русские резервы... Но тут, поднявшись на гору, прибывают две роты Л.-Гв. Стрелкового Его Величества Батальона и две роты Стрелков Императорской Фамилии и тотчас же вступают в бой. Начинается общая контр-атака русской гвардии. Штыковой удар решает дело. Русские колят направо и налево, пробивая себе путь к неприятельским окопам. Турки отступают. На их плечах Гвардия врывается в редуты первой линии укрепленной неприятельской позиции. Намеченное турецким высшим командованием общее стратегическое контр-наступление войск на Араб-Конакском участке было отбито. В наступивших сумерках бой затихает...

Могучее, победоносное ура празднует Российскую победу. Раздаются звуки величественного Российского национального гимна „Боже Царя храни“. В это время на гору поднимаются батальоны Л. Гв. Финляндского полка и сменяют Московцев.

Этот встречный бой лишний раз показал, что лучший способ обороны — это наступление. Мораль превосходящего нас своей численностью и вооружением неприятеля была надломлена. Дальнейшее форсирование горного перевала уже не представляло собою труда, хотя доблестный противник сохранял еще всю свою боеспособность: Балканские горы вскоре были пройдены, — дорога на Царьград была открыта...

Русские еще раз преодолели не только грозного неприятеля, но и самую природу.

Париж. 14 мая 1952 г.

Николай Кремнев.

Из Далекого Прошлого

(Перед началом войны)

(Окончание. См. „Часовой” № 325)

Прямо с соборной площади Иртеньев ехал в газармы и там оставался до глубокой ночи. Положение его было довольно трудным, он был старшим офицером в роте, а его командир пожилой капитан Феоктистов с объявлением мобилизации сказался больным и все сомневался, — идти ему на войну, или постараться устроиться на тыловую должность.

Этот Феоктистов был довольно оригинальным человеком, неизвестно, почему он пошел на военную службу, в душе он был совершенно штатским и ему более подходило быть учителем в школе, чем офицером. Человек он был религиозный, с некоторым оттенком ханжества, всегда занимал должность ктитора батальной церкви и неукопнительно обходил с тарелкой присутствовавших в церкви офицеров и солдат, при чем офицерам говорил грубовато-ласковым тоном: — „Раскошеливайтесь, небось на выпивку деньги есть, так и на Божие дело должно хватить.”

Вид он имел далеко не воинственный, небольшого роста, с светлой бородкой и усами, одевался довольно неряшливо и зимой всегда ходил в кителе верблюжьего сукна, который офицеры прозвали „машиной кофтой”. Он не пил, не курил, по крайней мере своих папирос, но любил, чтобы молодые офицеры его угощали. Так и говорилось, что Феоктистов предпочитает особый сорт папирос „фабрики чужаго”.

Солдаты его не любили, хотя он не был с ними особенно строг и в редких случаях отдавал солдат под суд, но изводил их до поту своими нотациями, которые произносил каким то нудным и скрипучим голосом.

Вот с таким командиром роты Иртеньеву предстояло идти на войну. В первые дни мобилизации, когда Феоктистов заболел, у Иртеньева была надежда, что он на войну не пойдет и ротным командиром назначат кого либо другого, более подходящего. Но на пятый день мобилизации Феоктистов явился в казармы и стало ясно, что с устройством в тыл у него ничего не вышло.

Несмотря на отсутствие первое время ротного командира, мобилизация роты проходила, что называется, без сучка и задоринки. И это благодаря фельдфебелю, сверхсрочному подпрапорщику Ивану Ивановичу Витковскому. Он проделал с батальоном Японскую кампанию, имел два георгиевских креста и много медалей, не раз принимал участие в пробных мобилизациях, поэтому под его руководством все шло, как нельзя лучше. Иртеньев попробовал несколько раз вмешаться, когда ему казалось, что нужно сделать иначе. Иван Иванович, который всегда внешне соблюдал строгую дисциплину, но прекрасно понимал, что молодые офицеры многого не знали, всегда отвечал самым почтительным тоном: — „Слушаюсь, ваше благородие, так и будет сделано”, — а делал по своему и выходило, что он прав. Иртеньев понял и перестал вмешиваться, чем Иван Иванович остался весьма доволен.

Несмотря на то, что Иртеньев почти не располагал свободным временем, все же ему удавалось иногда по вечерам встретиться с Таней. Бедная девушка уже не скрывала своего чувства и он решил с ней объясниться.

— „Таня, дорогая”, — сказал он ей однажды, когда они сидели на скамье на так называемом „бульваре, набережной Мсты, обсаженной молодыми, еще чахлыми деревьями. — „Война объ-

явлена и через несколько дней мы должны отправиться на фронт. Я ничего не могу вам обещать, меня могут убить или искалечить, я не хочу вас чем либо связывать, вы совершенно свободны. Но верьте, что если Бог поможет нам вернуться победителями и вы к этому времени меня не забудете, то мы женимся и проживем счастливой жизнью”

— „Милый Павлуша, неужели вы думаете, что я когданибудь могу вас забыть... Я всегда буду думать и молиться за вас и ждать, сколько бы времени не продолжалась эта война. Лишь бы только вы меня помнили. Пишите мне часто, я буду жить вашими письмами...”

Иртеньев снял с своего пальца кольцо с небольшим бриллиантом, которое подарила ему мать при производстве в офицеры и надел его на палец Тане, как залог своего обещания. Ея глаза радостно вспыхнули, она не носила колец, но сняла с руки тонкую золотую цепочку-браслет и протянула ее Иртеньеву: — „Обещайте мне, Павлик, всегда его носить и не снимать...”

Он ее обнял и так они сидели долго, не говоря ни о чем, счастливые этой минутой близости и не думая о предстоящей, может быть навсегда, разлуке...

Мобилизация подходила к концу, прибывшие запасные поставлены в строй, несколько раз производилась поездка обоза. Особенно трудно первое время было с тяжелыми повозками с полупонтами десятисаженного моста, который долагался каждой саперной роте. Каждая такая повозка имела артиллерийскую запряжку в три уноса и нужно было в короткий срок достичь того, чтобы лошади были съезжены. По счастью в батальон из запаса было направлено довольно много бывших кавалеристов более старших сроков службы. Опытные в обращении с лошадьми они справились с всей задачей и при пробной поездке лошади больше не горячились и исправно тянули.

Оставалось всего два дня до окончания мобилизации и погрузки на железную дорогу, как прибежал в казармы Карачинов, разыскал Иртеньева и, запыхавшись ему доложил: — „Так что ваше благородие барыня к нам приехали с утренним поездом, хотя с вами попрощаться и просят придти домой, оне уезжают сегодня же вечером.”

Отпросившись у ротного командира, Иртеньев тотчас же поехал верхом к себе на квартиру. Там уже был полный разгром, большинство вещей отнесено в собрание на хранение, всюду были раскрытые чемоданы, валялись веревки и обрывки бумаги.

С кресла ему навстречу поднялась его мать, как всегда просто, но красиво одетая, с удивительно моложавым лицом, с выющимися от природы золотистыми волосами.

— „Ну вот, слава Богу еще Тебя застала, Павлуша, хотелось мне тебя благословить перед отъездом на войну. Только тебя и Колю удалось повидать, а Сережа и Петя на западной границе и проехать к ним трудно.”

Из семьи Иртеньева он и три брата шли на войну, младший брат еще учился в корпусе. Иртеньев горячо обнял мать, он так рад был ее повидать. В голове у него пронеслась мысль, сколько трудов и забот перенесла она, чтобы всех их вырастить, воспитать и поставить на ноги, сколько бессонных ночей провела, когда ктонибудь из них заболел. И вот теперь, когда все они уже взрослые и она могла бы спокойно пожить, они идут на войну и неизвестно, вернутся ли и увидит ли она их когданибудь...

Она вынула из чемодана привезенные подарки — ему дорожный погребец, несессер с туалетными принадлежностями, Карачинову — несколько рубах, кисет с табаком и разная мелочка.

— „Я на тебя надеюсь, Николай, — сказала она ему. — „Ты, как следует смотри за баринном. А в случае не дай Бог что случится — дай мне знать...“

— „Не беспокойтесь, барыня, все у нас будет в порядке и как следует. Покорно вас благодарю за гостинцы...“

Затем она сняла с шеи небольшую икону старинного письма, зашнуровала в холщевый мешечек.

— „Дядя Костя просил тебе передать. Эта икона была с ним в Турецкую войну. Никогда ее не снимай и она сохранит тебя живым и здоровым...“

Она благословила его и надела икону на шею. Молча посидели они некоторое время, говорить не хотелось, в первый раз переживали оба такую разлуку.

Иртеньев проводил мать на вокзал к вечернему поезду. Постарался удобнее ее устроить в отдельном купе, — из города уезжало мало народу. Пробыл второй звонок, они обнялись и тут она не выдержала, рыдания подступили к горлу. У него тоже были слезы на глазах, но он старался их удержать. В последний раз она его перекрестила и поднялась в вагон. Поезд тронулся и еще долго Иртеньев видел белый платочек, которым она ему махала из окна...

Грустно ему было, когда он возвращался с вокзала, но мелодость хороша тем, что все, даже самая грустная впечатления, не оставляют долгого следа.

**

Наконец наступил день отправки. Батальон был построен на поле около казарм и представлял внушительное зрелище. Офицеры и солдаты были одеты в защитную форму. По объявлении мобилизации был получен приказ военного министра, чтобы офицеры вышли на войну в защитного цвета рубашках с такими же погонами, дабы не слишком выделяться среди солдат и тем избежать ненужных потерь. Приказ этот вызвал недовольство среди молодежи, которая несколько бравировала своей храбростью. Но пришлось все же подчиниться, только большинство сохранило свои серебряные погоны. Командир, понимая чувства молодежи, смотрел на это сквозь пальцы. Были мобилизованы все портные в городе и ко дню выступления все офицеры были одеты в новенькие, хорошо пригнанная защитная рубашки и в серые, солдатского сукна, шинели.

Почти весь город собрался проводить свой батальон, который простоял в нем почти два десятка лет.

С обычным церемониалом вынесли знамя, ждали духовенство с крестным ходом из монастыря и всех городских церквей. Наконец он показался: — впереди хоругви, иконы, хор певчих и духовенство во главе с игуменом монастыря, красивым архимандритом с серебряными кудрями и бородой. Вызвали вперед певчих, офицеры подошли к аналою и молебен начался. Ближе всего, небольшой группой расположились батальонные дамы, в светлых платьях. Солнце ярко светило, все было похоже на праздник и, лишь присмотревшись, можно было заметить грустные, заплаканные женские лица. Присутствовали и все городские нотабли с городским головой. Внушительного вида исправник не беспокоился за соблюдение порядка, огромная толпа народа вела себя как в церкви на богослужении.

Иртеньев, одетый в защитную рубашку с серебряными погонами и новое походное снаряжение, давно уже заметил в толпе милое лицо Тани, она смотрела на него грустными глазами и, время от времени, подносила к лицу белый платочек. Помолвка их официально не была объявлена и во избежание уздных сплетен и пересудов, ей нужно было скрывать свои переживания.

„О победе над врагом российского христоролю-

бивого воинства“, провозглашал диакон и слова эти приобретали особый смысл. Иртеньев был уверен, что эта победа будет и никакие сомнения не закрадывались ему в душу. Он шел на войну, как на праздник и не думал о том, какие испытания ему предстоят. Молодые офицеры все смотрели весело, лишь у более старших лица были серьезные. Многие из них побывали на Японской войне и видели ее изнанку. Солдаты со сосредоточенными лицами истово крестились.

Молебен кончился, духовенство двинулось по фронту в сопровождении командира и офицеров, окропляя ряды святой водой, потом все вернулось к аналою. Архимандрит высоко поднял икону Преподобного Иакова Боровичского и благословил его батальон, сказав несколько слов, что будет ежедневно молиться Преподобному, дабы он сохранил воинов, идущих на брань и даровал им победу.

Предание гласило, что в давние времена, когда еще и города не существовало, а по берегам Мсты расстилались дремучие, непроходимые леса, в утлой ладье приплыл издалека молодой инок, высадился на берег, срубил себе келью, а потом построил и небольшую часовню. Скоро весть о его праведной жизни разнеслась по округе и к нему начали пробираться сквозь густой бор отдельные богомольцы, некоторые из них остались и приняли монашество, монастырь разрослся, около него возникло селение, которое потом при Императрице Екатерине II было переименовано в город.

Затем вышел городской голова, местный купец, одетый по старинному в длиннополый сюртук, с остриженным в скобку волосами и с золотой медалью на шее. Он держал в руках икону Божьей Матери, которую подносил город, от волнения он ничего не мог сказать, слезы лились у него из глаз на седую бороду. Выручил его командир, полковник Климашевский, любимый всеми горожанами. Он взял из рук старика икону, перекрестился, приложился, передал адъютанту, обнял городского голову и громко произнес: — В вашем лице обнимаю всех боровичан, благодарю за все и уверен, что батальон с честью выполнит свой долг и вам всем не придется за него стыдиться“.

Раздалось ура, многие, даже мужчины, плакали и не скрывали своих слез. Раздалась команда, батальон перестроился к церемониальному маршу, молодцевато прошел перед командиром и двинулся на вокзал для погрузки. Все офицеры были верхом, Иртеньев слегка горячил свою красавицу - Грацию и чувствовал себя героем.

Толпа повалила вслед за ротами. На вокзале уже были поданы составы. Первый эшелон начал грузиться, с ним шел и Иртеньев. Улучив минуту, он разыскал Таню, чтобы с ней проститься. Она с трудом сдерживалась, но кругом была толпа и нужно было скрывать свои переживания. — „До свидания, не забывайте, скоро мы вернемся победителями“ — и он крепко сжал ее руку. Она перекрестила его и закрыла глаза мокрым от слез платочком, он тихонько отвел ее руки, взял платочек и положил в карман гимнастерки. Раздался сигнал к отправке, чувствуя, что и у него навертываются слезы, Иртеньев быстро пошел к поезду к составу. Последний свисток паровоза и поезд медленно двинулся.

Провожающие закричали ура, отовсюду махали платками и крестили уходящих. Поезд ускорил ход, погромыхивая на стрелках, вот и вокзал скрылся из виду.

Перевернулась страница жизни Иртеньева и не мог он думать тогда, что судьбою суждено ему никогда не увидеть ни Тани, ни этого города, что Россия ждуг тяжкия испытания и что кончилась его радостная и беззаботная жизнь.

Июль 1952 г.

С. Мацылев.

Новогоднее поздравление

(Эпизод из последней войны)

Передо мной стоял рядовой советский агент, мало чем отличавшийся от большинства других, попадавших мне на допросы. Он сообщил мне, казалось, все, что мог знать. Я собирался уже закончить допрос и только в последний раз просматривал протокол, который писарь достукивал на машинке.

— А как поживает майор Кузнецов? — спросил я полушутливо, т. к. отлично знал, что такой мелкий агент вряд ли лично знаком с хорошо известным нам начальником всей разведки штаба партизанского округа Ленинграда.

К моему удивлению агент бойко ответил:

— Он больше не майор, господин лейтенант. За особые заслуги его к Новому году произвели в полковники и наградили орденом Красного Знамени.

— Ну, это ты, брат, что-то привираешь, — заметил я. — В подполковники ему, может быть, и пора, а орденов у него, вероятно и так достаточно.

— Нет, я не вру — возразил агент. — Ему дали сразу полковника, а Красного Знамени у него не было. Другие ордена, правда есть...

— Да ты откуда это знаешь? — недоверчиво покосился я. — Этого, вель, пока нигде не объявлено. Мы бы уж об этом знали. А ты сам, как говоришь, ушел из Ленинграда всего два дня тому назад. Сегодня же 31-е декабря. Может быть он сам тебе об этом рассказывал?

Агент не обратил внимания на насмешку, звучавшую в моих последних словах.

— Нет, что вы, господин лейтенант! — сказал он серьезно. — Станет он со мной разговаривать. Но там у них в штабе в последнее время только и делают, что готовятся к парадному обеду на 1-е января. Водки, вин всяких натащили, ужас прямо сколько, даже дичи велели разведчикам достать, все прямо с ног сбились. Не иначе, как первого все это и будет объявлено.

Не было сомнения, что агент говорит правду. Я стал внимательно его расспрашивать и он подробно описал столь хорошо знакомый мне по прежним сводкам дом на улице Декабристов. Торжество, по его рассказу должно происходить во втором этаже, где имела большая зала и где, в особой кладовой, под надежной охраной, находились склады вин и продовольствия.

Майора Кузнецова мы хорошо „знали“ с момента занятия немецкими войсками Нарвы. Его энергию и особые знания мы сразу почувствовали, когда, вскоре после занятия города сразу взлетели на воздух три склада боеприпасов. Но то, что автором этого блестящего фейерверка являлся майор Кузнецов и его диверсанты мы узнали много времени спустя. Затем способный майор начал усиленно минировать пути следования немецких военных машин. Одной из его главных специальностей была засылка небольших групп парашютистов - диверсантов в 4-5 человек, в немецкие тылы. Эти группы производили взрывы и различные разрушения, уходя после этого на лыжах по льду Финского залива. Постепенно, по рассказам захваченных нами людей из этого отряда, мы собрали о нем довольно подробные сведения.

В прежние времена он был рабочим одного из заводов Ленинграда. Еще в 1917 году, несмотря на молодость, он примкнул к партии большевиков, затем поступил в Красную Гвардию и окончил гражданскую войну младшим командиром. Прослужив некоторое время в строю, он перешел в войска ВЧК по охране границ. И все же, несмотря на долголетнюю службу, Кузнецову не очень везло. К началу последней войны он дослужился лишь до майора, в то время как его товарищи уже командо-

вали дивизиями и корпусами. Отчасти, как мы выяснили, это объяснялось его любовными приключениями. Во всех местах своей службы он имел огромное количество связей, при чем одна из его любовниц оказалась подосланной к нему польской шпионкой. Эта история едва не стоила ему головы, и лишь наступившая война заставила его начальство „забыть“ на время об этом громком деле майора - Дон-Жуана.

Майор Кузнецов был крупным коренастым брюнетом с великолепным, всегда гладко прилизанным пробором, закрывавшим начинающуюся лысину. Он вообще очень следил за своей наружностью, прекрасно одевался и особенное внимание обращал на сапоги, которые у него блестели как солнце. Второй его слабостью был маникюр. Несмотря на блокаду и страшный голод, царивший в осажденном Ленинграде в эту страшную для населения зиму, Кузнецов и его штаб не терпели ни в чем недостатка. Раз в неделю майора посещала маникюрша — полурусская - полуэстонка, славившаяся своим искусством.

Пока я перебирал в памяти все эти истории, писарь, наконец, закончил протокол, и допрашиваемого увели.

Мой начальник внимательно выслушал доклад. Искерпав темы текущего дня, я рассказал ему о майоре Кузнецове и готовящемся торжестве по поводу его производства в полковники. Начальник задумался, а затем спросил:

— Вы уверены, что об этом производстве известно только на улице Декабристов? — спросил он.

Судя по словам агента, это хранится пока в строгой тайне. А он сам узнал об этом совершенно случайно. Я считаю, что в этом сообщении нет ничего неправдоподобного.

Начальник встал из за стола и начал прогуливаться взад и вперед по кабинету.

— Вот что, — сказал он, наконец, — после некоторого молчания. — Мы обязаны поздравить нашего коллегу и поднести ему подарок.

Он весело улыбнулся в ответ на мой недоуменный вопрос, каким образом мы можем осуществить это намерение.

— Конечно, — сказал он — по почте этого не отправив, хотя бы уже потому, что почта у них там почти не работает. Но мы уж сами обязаны что-нибудь придумать. Правда, времени у нас в обрез, так как сегодня уже 31-е. Но, ведь, и фронт то от Ленинграда всего в семи километрах.

После ужина мы долго обсуждали все возможности отправки подарка и поздравления майору Кузнецову.

— Мы ему поднесем орден Красного Знамени — решил наконец мой начальник. — У нас их имеется достаточно. А на обороте выгравировем от кого он прислан. А что бы он не вздумал это какнибудь утаить от своего начальства — мы передадим поздравление также по радио, в открытую. Вряд ли он после такого подарка усидит, — усмехнулся капитан.

Мы выбрали из нашей коллекции советских орденов самый новенький орден Красного Знамени и капитан тотчас послал его с посылным в армейскую часовую мастерскую, с приказом выгравировать задуманную надпись. Для „ускорения“ работы и воодушевления гравера, посылного снабдили бутылкой коньяку.

Само собой разумеется, никто из нас не мог присутствовать при торжестве вручения ордена майору Кузнецову. И лишь несколько месяцев спустя мне пришлось говорить с очевидцем этого события, имевшего столь печальные последствия для майора.

Орден, залакованный в прелестный дамский нес-

Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б не повело —
Все те же мы ; Нам целый мир чужбина,
Отечество нам Царское Село.

Пушкин.

Я помню парк родной мне, милый
С беседками, тенистыми прудами,
Покойный, старый, молчаливый,
И никогда не позабытый нами.

Я помню тихую, немую грусть
Печальной девушки с поникшей головой, —
Кувшин разбит — так пусть
Слеза утешит, даст покой.

Так хорошо там все, так тихо,
Лишь шепчутся деревья, да порой,
Папаху заломив, проедет лихо
Его Величества Коввой.

Я вас люблю, сады Екатерины
Люблю свидетели истории веков
Люблю волшебные картины
Руин, купален и дворцов.

Я вспомнил парк родной мне, милый
С беседками, тенистыми прудами,
Покойный, старый, молчаливый,
И никогда не позабытый нами.

Антверпен.

И. Савинков.

сесер - чемоданчик для маникюра, был передан нами рано утром 1-го января „придворной” маникюрше Кузнецова, с „просьбой” вручить его по назначению, как подарок от группы разведчиков - диверсантов, работающих в немецком тылу. Можно было с уверенностью сказать, что в такой знаменательный для него день Кузнецов захочет иметь свои ногти в самом блестящем и безупречном виде. Маникюрушу майор знал давно и не имел никаких оснований ей не доверять. Поэтому ее рассказ о подарке разведчиков был принят им как нечто само собой разумеющееся. Все же пакет он принял с некоторыми предосторожностями, дав его открыть находящемуся при нем специалисту... Но вскоре он убедился, что ничего опасного в нем нет, а новенькие ножницы и пилки, и особенно орден, привели его в счастливое и благодушное настроение. Орден особенно обрадовал тщеславного майора, ибо хотя приказ о награде он получил, но сам орден почему-то запылся, а ему очень хотелось щегольнуть им перед друзьями и подчиненными. Поспешно привинтив орден к своему мундиру Кузнецов стал принимать поздравителей и всех приглашенных на торжество.

В самом разгаре банкета, когда гости уже приняли внутрь достаточное количество согревающих напитков, кто-то обратил внимание, что орден не очень крепко держится на груди новоиспеченного полковника и орденосца. Это заявление, сказанное, правда, в шуточной форме, заставило Кузнецова разстегнуть мундир и уже не послушными пальцами постараться привинтить свой знак отличия. Но, так как он был пьян, то стал крутить винт в обратную сторону, вследствие чего орден совершенно отвинтился и упал на стол при громких возгласах присутствующих.

Его сосед, молодой капитан из штаба разведки, осторожно взял орден в руки и стал его рассматривать.

— Посмотрите, — сказал он — на нем что-то написано. Может быть, это фамилия бывшего владельца. Теперь, ведь, и орденов тоже не хватает.

Он передал орден Кузнецову. Тот взглянул на надпись и вдруг страшно побледнел. Воцарилось всеобщее молчание.

— Но, что же такое там написано? — заинтересовались присутствующие.

Кузнецов сидел совершенно подавленный и, казалось, не слышал этих вопросов. Наконец, он опомнился и постарался взять себя в руки.

— Принесите увеличительное стекло, — сказал он наконец сдавленным голосом ординарцу. Когда требуемое стекло было принесено, Кузнецов посмотрел через него на надпись и бросил оба предмета на стол.

— Да, что же там такое, наконец, — крикнул пожилой полковник НКВД, старший по рангу за столом и протянул руку за орденем.

Кузнецов сделал движение, будто собираясь спрятать орден в карман, а затем махнул рукой и передал его вместе с увеличительным стеклом полковнику.

Тот повертел орден в руках, посмотрел через увеличительное стекло и, наконец, побагровев, с силой стукнул кулаком по столу.

— Работники, я вижу, у тебя в штабе, Кузнецов, имеются — сказал он повышенным тоном. — Рано тебя в полковники произвели.

Обведя взглядом всех присутствующих и заметив удивление на лицах, полковник длинно выругался и, продолжая держать орден в руках, пояснил.

— Капитан В. ему, видите-ли, орден дарит...

С этими словами он сунул орден в карман, встал из за стола и вышел из комнаты. Присутствующие остолбенели. Всем хорошо было известно что капитан В. — это начальник немецкой контр-разведки на ленинградском фронте.

Банкет расстроился. Вслед за полковником стали один за другим исчезать и остальные гости. Кузнецов сидел бледный и совершенно подавленный свалившейся на него тяжестью.

В это время вошел адъютант и молча подал ему бумагу.

В ней был последний удар, довершивший карьеру Кузнецова : поздравление по радио.

**

Вечером того несчастного для Кузнецова дня, за ужином, мой начальник, поднимая бокал вина сказал :

— Боюсь, что сегодня Кузнецов не будет пить вина с большим удовольствием.

Действительно, вскоре после этого, полковник Кузнецов совершенно исчез с горизонта. Так печально закончилась карьера весьма способного офицера, павшего жертвой чрезмерного пристрастия к женщинам и маникюру.

Д. Каров.

КНИГИ, ПОСТУПИВШИЕ ДЛЯ ОТЗЫВА :

А. РЕННИКОВ — Кавказская Рапсодия. Роман Изд. Возрождение. Париж.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ. Книга XXX. Нью-Йорк.

Борис ШИРЯЕВ. — Ди-пи в Италии (Записки про- давца кукол). Буэнос-Айрес.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СОВРЕМЕННОК. Тетрадь 4. Журнал литературы и критики. Мюнхен.

П. Б. СТРУВЕ — Социальная и Экономическая Исто- рия России (с древнейших времен до нашего в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности). Посмертный труд. Париж 1952.

Сербы на русской службе

(краткий очерк)

200 лет тому назад, 24-го октября 1752 г., в день Праздника Иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радости, в Киевской Рождественской церкви подполковник австрийской службы, серб родом, Иван Егорович Шевич, совместно с единомышленными ему офицерами и нижними чинами, принес присягу на верность Императрице Елисавете Петровне. Среди офицеров, сопровождавших Шевича, наиболее видными были: капитаны Георгий Филипович, впоследствии секунд-майор Бахмутского гусарского полка, Максим Зорич, впоследствии генерал-поручик и первый командир Изюмского гус. полка, Иван Миокович, впоследствии майор; поручики Маринко Милотинович и Георгий Премич; корнеты (барнакторы) Игнатий Микович, впоследствии майор, Манойло (Эммануил) Вунч, впоследствии капитан Бахмутского гус. полка, с 14-ти летним старшим сыном Афанасием, тогда гусаром, а в будущем секунд-майором Илирического гус. полка, Иван Давыдович, Михаил Михайлович, Живко Радойич, Константин Юзбаш, впоследствии премьер-майор Бахмутского гус. полка, Константин Бошняк и другие.

Присяге Шевича предшествовали следующие исторические события.

В 1690 г. под предводительством патриарха Арсения Черновича, из Старой Сербии в Сербскую Воеводину перешло через Дунай, как принято считать, до 60 тысяч задруг, то есть родовых единиц. Австрийские войска, победоносно было продвинувшиеся в глубь Сербии и поддерживаемые в своих успехах против турок местным населением, неожиданно стали терпеть поражения и были принуждены поспешно отступить. За ними последовал патриарх Арсений III со своим народом, опасаясь турецкой мести. После перехода через Дунай, сербы были пожалованы императором Леопольдом I привилегией, в которой им торжественно признавалось свобода вероисповедания, право избрания патриарха и воеводы, освобождение от пошлин и иные вольности. К началу XVIII века из переселенцев уже была образована пограничная милиция по Дунаю, Тейсе и Марошу. Несмотря на верную службу римским императорам, блестящее участие в борьбе с турками, засвидетельствованное Евгением Савойским, с буйтовавшими венграми и с западно европейскими врагами империи, привилегии, неоднократно подтверждаемые, постоянно нарушались вследствие давления на всенский двор как католического духовенства, так и венгерских магнатов. Поэтому, всю первую половину XVIII века среди сербов шло глухое недовольство, наконец прорвавшееся наружу в тот момент, когда Мария Терезия, нуждаясь в помощи Мадьяр, была вынуждена согласиться на уничтожение военной границы вдоль упомянутых трех рек и на включение пограничных областей с их православным сербским населением в юрисдикцию венгерских комитетов, причем „границары“ должны были оказывать чуть ли не в крепостной зависимости от мадьяр.

Тогда оскорбленные сербы решили искать покровительства у единой верной и единокровной России. Их представители, подполковник пограничной милиции Иван Самойлович Хорват и Иван Егорович Шевич и, присоединившийся к двум первым, полковник славянского гусарского полка Родион от Прерадович, встретили самый радушный прием и искреннее участие у русского посла в Вене гр. Михаила Петровича Бестужева-Рюмина, а Императрица Елисавета Петровна, памятуя политику Петра Великого, уже заселявшего южные границы России сербскими воинами, благосклонно отнеслась к до-

веденному до отчаяния народу и решила принять его в свое подданство.

Преодолев всевозможные препятствия со стороны венского двора, Хорвату удалось прибыть с первой группой переселенцев в Киев осенью 1751 г. 25 декабря того же года Высочайшим указом было повелено Хорвату сформировать из переселенцев два гусарских и два пандурских поселенных полка, а место поселения указано было наименовать „Новая Сербия“, с западу от Днепра, в пределах позднейших Александрийского и Елисаветградского уездов Херсонской губернии. Сербы явились на новые места весной 1752 г. и Хорват, в согласии с ген. Глебовым, который был назначен Сенатом для отвода земли переселенцам, стал проводить военную организацию своей области, определяя земли полков и рот, поселенных в укрепленных шанцах. Каждый шанец, наряду с порядковым номером роты, носил также определенное название, созвучное названиям уничтоженных шанцев вдоль австрийской военной границы. Всех шанцев было 40: 20 у гусар и 20 у пандур.

Для защиты новой области в 1754 г. стала воздвигаться крепость Св. Елисаветы, у подножия которой, на другом берегу р. Ингула, вырос город Елисаветград.

Так возникло первое военно-земледельческое поселение в новороссийских степях, которое стало быстро экономически развиваться.

Вторая группа сербов-границар, как уже было сказано, прибыла в Киев под предводительством Шевича в октябре 1752 г.

Еще до прибытия Шевича военная коллегия намеревалась поселить его на пустых местах около Казани вдоль Волги. Однако, Сенат решил, что гораздо важнее заселить полками ландмилиции украинскую линию. 20 ноября 1752 г. Императрица Елисавета Петровна своим указом приказала Сенату и военной коллегии в общем заседании, в присутствии Шевича и Прерадовича, изучить вопрос об образовании „Новой Украинской Линии“. В совместном заседании 29 марта и 1 апреля 1753 г., Сенат и коллегия иностранных дел и военная постановили о поселении Шевича и Прерадовича между реками Луганью и Бахмутом, вдоль правого берега Северного Донца. 17 мая 1753 г. был подписан Высочайший указ, утверждавший постановление Сената и коллегии, а новая область наименована „Славеносербия“ (впоследствии территория Славеносербского и Бахмутского уездов Екатеринославской губернии).

Славеносербия стала заселяться весной 1754 г., причем Прерадовичу было приказано селиться с его людьми около уже существовавшей крепости Бахмут, а Шевичу по реке Лугань. Произведенные в генералы, они оба сформировали по гусарскому полку своего имени. В пределах области было возведено 16 шанцев, в которых стояли роты полков. Шанцы быстро превратились в большие села. В отличие от Новой Сербии, среди них не встречается названий, заимствованных с австрийской границы.

Подобно офицерам в Новой Сербии и славеносербские офицеры получили земли в потомственное владение, что вызвало в область приток великорусских и малорусских крестьян.

Также как и Новая Сербия, Славеносербия экономически процветала. Одновременно с несением военной службы, трудами новых поселенцев стало развиваться земледелие, скотоводство и коневодство, насаживались фруктовые сады и виноградники. Дикая степь быстро превращалась в культурный край.

В семилетнюю войну гусарский Хорвата полк, наряду со старым полевым (не поселенным) Сербским гусарским полком, и несколько эскадронов *)

*) Деление гусарских полков на эскадроны вместо рот было введено гр. Румянцовым в 1757 г.

гусар из Славеносербии уже блестяще участвовали в военных действиях против Фридриха II.

В 1764 г. устройство Новой и Славеносербии было изменено образованием из них Новороссийской губернии. Полки Хорвата и Новосербский были переименованы в Черный и Желтый гусарские полки, а оба пандурские — в Елисаветградский Пикинерный полк. Славеносербские полки Шевича и Прерадовича были соединены вместе и образовали Бахмутский гусарский полк. Все эти полки продолжали иметь правильное устройство военного поселения, в котором гражданское управление было отделено от военного.

Отличное поведение гусарских полков в семилетнюю войну поддало мысль к переформированию слободских казачьих полков в гусарские, по образцу сербских, что и было исполнено в 1765 г., согласно заключению военной комиссии, учрежденной при военной коллегии. На сформирование новых полков были определены также Слободской гусарский полк и по два эскадрона полков Сербского и Черного (бывший Хорвата), Молдавского и Грузинского. Среди командиров новых полков были следующие офицеры, родом сербы: изюмского — бригадир Венгерского гусарского полка — Максим Федорович Зорич; ахтырского — бригадир Молдавск. гусарского полка граф Иван Михайлович Подгоричанин; Харьковского — полковник Белого слободского полка Николай Иванович Чорба. Офицерами в новых полках в большом количестве оказались сербы, которые при формировании полков показали много организаторской способности, связанной с военными познаниями и искусством, приобретенными не только в семилетнюю войну, но и в царской службе в войне за австрийское наследство, участниками которой являлось достаточное число поселенцев. Офицеры из сербов по свидетельству ген. Иншевича, бывшего доблестным командиром Ахтырцев после гр. Подгоричанина, также храброго и отличного офицера, довели полки до современной исправности, вложив в дело формирования усердие, преданность и неутомимый труд, стараясь друг перед другом о лучшем устройстве полков.

В 1776 г., по уничтожении Запорожской Сечи, необходимо было значительно усилить пограничное гусарское войско для достаточного охранения границы. Для этой цели из Сербского, Венгерского, Бахмутского, Молдавского, Волошского, Черного и Желтого полков были составлены на бывшей территории Новой и Славеносербии новые гусарские поселенные полки: Славянский, Иллирический, Сербский, Болгарский, Далматский, Волошский, Молдавский, Македонский и Венгерский (поселенные полки Екатеринославской конницы), в которых среди офицеров продолжали служить выходцы из Сербской Воеводины и их потомки. Эти полки вместе с пикинерными составляли пограничное войско в 10 тысяч человек. Оно сделалось излишним с расширением южных пределов России и с политическом ее перевесом над соседними державами, и потому пограничные гусарские военные поселения, уклоняясь от первоначальной цели своего учреждения слились с мирным населением этой части Новороссии, а гусарские полки, после ряда реформ предпринятых Потемкиным в армии, были им преобразованы в течение 1783-84 г.г. в легкоконные полки и утратили навсегда характер иррегулярных поселенных войск.

Сербские гусарские и сформированные по их образцу полки участвовали, кроме уже упомянутой семилетней войны, в кампаниях в Польше, в первой турецкой войне, в постоянной защите южной границы от набегов татар, в походах в Крым при взятии Керчи, Еникале, Арбатской Стрелки и за Кубанью, в Оренбургской экспедиции против Пугачева, при описании которой Пушкин указывает на действия полковника Хорвата и майора Шевича.

В особенности в 1-ую турецкую войну гусарские полки прославились своими боевыми схватками с знаменитой в то время турецкой конницей и доказали превосходство легкой подвижной кавалерии перед тяжелою.

После исчезновения старых гусарских полков потомки бывших сербских граничар продолжали вести военную службу, по старой традиции преимущественно в кавалерии, с отличием участвуя во всех войнах конца XVIII (2-ая турецкая война, действия против польских конфедератов, Швейцарский поход) и начала XIX столетий, применяя в военном деле приемы, выработанные на практике целыми поколениями кавалеристов-сербов и передававшихся устно от отца к сыну.

Даже в 1-ую Великую войну в рядах Императорской гвардии, армии и флота среди генералов и офицеров еще встречаются фамилии родом из Новой и Славеносербии.

Из кавалерийских же полков, существовавших в России к 1914 г., можно считать происходящими от бывших сербских гусарских полков Л.-Гв. Гусарский полк (его родоначальник — лейб гусарский эскадрон, сформированный в 1775 г. премьер-майором Бахмутского гус. полка Штерчем из гусар Сербского, Черного, Венгерского, Молдавского, Волошского и Желтого полков) и Александрийский гус. полк, потомок Далматского и Македонского гусарских полков.

Ольвинопольский гусарский полк, произшедший от Сербского гусарского полка (его командир в семилетнюю войну блестящий кавалерийский начальник, впоследствии генерал аншеф, Текели, про которого Суворов говорил, что Текели „со своими саблями везде пройдет“, как и сам Суворов повсюду „со своими штыками“), пошел в 1833 г. на укомплектование Елисаветградского, Киевского и Ахтырского гусарских и Литовского уланского полков. Элементы старых Елисаветинских и Екатерининских гусарских полков можно найти еще в Белорусском, Клястицком, Нежинском и Иркутском гусарских и в Новоархангельском уланском полках, а также, как уже было сказано выше, в бывших слободских, ныне в Сумском, Изюмском и Ахтырском гусарских, (а через них Л.-Гв. в Конногренадерском, Уланских Ея и Его Величества полках), и в Харьковском уланском.

В заключение настоящего очерка следует отметить, что сербы заселившие Новую и Славеносербию и их потомки стали верными и преданными сынами своего нового отечества, отличаясь как на военном, так и на гражданском поприще государственной жизни. Они своей кровью защищали границы Империи и способствовали их расширению, своими трудами они способствовали превращению пустыни Новороссии в цветущую область, усилениями вложенными в переустройство русской конницы они способствовали героическим ее делам последующей эпохи, не раз прославившим по всему миру русское оружие.

История подтвердила справедливость слов Шевича, который 6-го июня 1753 г. доносил в Государственную Коллегию Иностранных Дел (эти слова после 200 лет можно применить и к потомкам его офицеров) :

„Пришедшие со мной из Цесарии обер-офицеры люди заслуженные, добрые, надежные, фамилии честной, и аз ими во всяких нужных государственных случаях доволен быть имею“.

Н. Волков.

Полковника **Н. Ф. Принцева** розыскивает сын генерала Д. Н. Петрова. Знающих что-либо о его судьбе просят сообщить :

Petroff, 6, Square Résidence, Bruxelles, Belgique.

Необыкновенный сочельник

Из недавнего прошлого

Случается и так, что люди теряют счет и название дням. Часто это в тех случаях, когда все дни как один, сплошная серая лента. А то бывает и так, что все помыслы, чувства, желания — сосредоточены на чем либо одном и все остальное уходит в сторону, попросту — выпадает... И в первом случае и во втором — даже более значительное и важное ускользает от внимания, происходит мимо, незаметно.

Что то подобное было и случилось когда то. В чем же дело? А просто: люди забыли о таком празднике, как Рождество Христово, мало кто вспомнил, что четверг 24 декабря 1944 года по старому стилю или 6 января по новому — это канун великого зимнего праздника.

Если сказать, что это были все русские люди — мало этого. Нужно еще и прибавить, что они были все патриоты, любили свою далекую родину Россию, были глубоко верующими православными людьми. А вот случилось такое, что вышло из памяти такое важное событие, как рождение Христа. Когда то, почти 2.000 лет тому назад — об этом необыкновенном событии, которое означало новую эру в жизни человечества — первые узнали мудрецы. Узнали по появившейся новой звезде, яркой и необыкновенной.

О том, что увидевший Младенец — будет свет и разум миру, — об этом тогда уже узнали простые пастухи, которые слышали чудное „слава в вышних Богу и на земле мир...“

Немудрено, что в том маленьком русском отряде, который двигался в эту пору в неизвестную даль, сквозь туман и мглу и сквозь зарево пожаров войны — впереди уже не виднелось ни одной путеводной звездочки.

Почти потеряны были все надежды, что избранный путь — путь войны, путь борьбы — приведет русских патриотов к победе над мировым злом — коммунизмом.

Долго, где то в диких горах Боснии кружилась маленький русский отряд. Необыкновенно снежная и ранняя зима застает маленький отряд на тяжелом трудном походе, в обстановке и условиях опустошенной войной земли. Горы и горы и словно вымерший край. Трудно людям в отряде. дни ночи под открытым небом на снегу у костров, которые не всегда и разведешь.

Какой тут уж сон у костра, а то и без него? Изябшее тело дрожит мелкой дрожью, зубы щелкают как кастаньеты и нельзя сказать, чтобы они выстукивали что либо веселое.

Спать, спать, уснуть, глубоко провалиться в долгий сон без сновидений. Мысль об уютном, давно забытом тепле, о желанном сне — вот что владеет всеми помыслами бесконечно уставших людей.

Счастье — в сне без сновидений, которые в данной обстановке — не могут быть легкими, чудными, воздушными...

Крыша, хоть и чужая, и отдых — медленно выстукивает усталая мысль. При этом: какой сегодня день и какое число и день завтра? Петеряны числа и дни...

Сегодня особенно трудный переход. День уже близится к вечеру. Ранние зимние сумерки. Пора бы и отдыху, но все еще до известной точки движется отряд. Вот и снег пошел и закружились в воздухе, как белые мотыльки, крупные хлопья снежинок. Липнут снежинки к шинели, к головному убору. Остаются на ранцах, на сумках. Устали люди и обозные лошадки — еле еле плетутся.

Скоро ли остановка и отдых? А вокруг, как говорится, „ни огня, ни черной хаты“. Мутно небо и в мутных сумерках еще некоторое время дви-

жется отряд.

Еще немного и вздох облегчения у всех — отряд с обозом сворачивает в сторону. Горы раздвинулись. В мути, впереди что то маячит. Перед отрядом небольшая полянка с рощицей. Ряд сосен и елей. Не так уж скоро подтянулся растянувшийся в дороге отряд и обоз.

Все остановилось. Еще немного и уж вокруг, в снежной мути вспыхнуло яркое пламя костров. На это пламя костров уж после, погоды, подошел один из тех, кто не только бесконечно устал, но и весьма скверно себя чувствует вследствие болезни. На нем дырявая, прожженная огнями костров — шинелька. На шинели белый треугольник. Сейчас ефрейтор — в прошлом капитан. Далеко не молод капитан, а тут еще большое недомогание, усталость. Совсем расклеился он. Идет, ковыляет весь облепленный снегом, как сказочный дед мороз. Кружится у него голова, все тело знобит, но продолжает плестись и доплелся таки до остановки на полянке. Не скоро в снежной мути розыскал своих.

Вот двое из них у костра. Приткнулся и капитан третьим к ним. Спасибо помогли снять амуницию. Сейчас же плюхнулся на солому, на хворост и растянулся у спасительного костра. О чем то спрашивают его те двое — но ему и отвечать тяжело: безумно тянет ко сну и поясницу невозможно ломит, так что не повернуться. Усталость и боли заглушает проснувшийся голод. Уснуть, уснуть — кричит тело, но начавшейся, несмотря на тепло от костра озноб — не дает возможности сразу же забыться.

Ах как хорошо бы сейчас быть, или очутиться в теплой комнате, в уютной кровати! И хорошо бы горячего чая с ромом, чтобы теплая струя пошла по всем жилам. А там тишина, тепло, уют и где то, совсем близко, рядом в другой комнате — свои милые, родные... Звук речи близких, родных, как милая убаюкивающая мелодия. И потом, под говор милых слов — легкий сон с волшебными чудными сновидениями. Но дрожит иззябшее тело, не мотря на костер, зубы кастаньетами выстукивают невеселое, больное. падают снежинки, шипят и тают над костром.

И почти сквозь сон слышит капитан: „Семен Михайлович, а ну-ка подбросьте еще хворосту, а то нашему капитану совсем плохо, вишь как его всего трясет!“

Затрещал в огне хворост. Вспыхнул еще ярче костер, огни дробятся в снежной мути. Пахнуло теплом. Перевернуться бы капитану другой стороной, согреть и другой бок, но куда там — боли ужасные... Лучше так, без всяких движений. Пышет теплом от костра. Согревается тело и дрожь все меньше и меньше. Глаза слипаются.

А те двое занялись ужином, разогревают на костре мясные консервы, о чем то говорят. Что им? Здоровы.. успели уже немного отдохнуть. Сейчас будут с вольчим аппетитом здоровых людей — уплетать горячие консервы.

Капитан им сейчас и не завидует. Для него важно сейчас тепло и сон. Согреться и провалиться в глубокое забытие. Уйти от той невероятной фантастической действительности, которая уж очень смахивает на приснившийся скверный сон. Да, такая может только присниться лишь во сне: костры, возле скрюченные фигуры людей, падающие крупными хлопьями снежинки, безлюдье, муть неба... Но если почти все сон, то шныряющие всоуд и подкарауливающие на каждом шагу люди с красными звездами на лбу — партизаны — это уже довольно неприятная реальность.

Двое у костра о чем то говорят. Они совсем рядом с растянувшимся капитаном, но отрывки их разговора, отдельные слова — к нему долетают, словно сквозь тонкую стенку.

Сейчас состояние у больного — между сном и явью. Подсознание борется с провалом в ничто

и тем, что вплетается от действительности. Вот чуть слышно доносится: — „Иван Петрович, а знаете какой день сегодня, какое число? Небось забыли? Немудрено и забыть в такой чертовой обстановке...“

— Четверг — немного подумав ответил Иван Петрович...

— Четверг — это вы верно сказали, а 6 января 1944 г. — это я добавлю. А если поясню, что сегодня не больше, ни меньше, как 24 декабря по старому стилю, то это кое что вам наверно запомнит, скажет... Не только скажет, но и мысли ваши куда то поведет. Сочельник сегодня, а завтра дивный праздник — Рождество Христово. Конечно все это из другого мира, из которого мы сейчас выпали в этой необычайной обстановке. Война нас увела из того мира, где в эти дни — все в кругу семьи родных, близких, знакомых. Родной дом. В комнате, в углу под иконами кутя, взвар на сене. Святой вечер. Под окнами — девки парни колядуют... Милая, далекая старина! и замелькали картины далекого детства. И этим двоим наверно мерещится все то, что когда то вычиталось в чудесном гоголевском рассказе „Ночь под Рождество“.

А вот у всех этих, что застыли, забылись у костров — совсем другая, мало похожая на рождественскую ночь. Над ними ни звезд, ни луны, ни неба. Сплошная муть. И во имя какой прекрасной дамы они так далеко ушли от родных и близких?

Дон Кихоты или рыцари они, пошедшие быть может в последний бой за свою Прекрасную Даму — Россию.

Пусть другие думают и говорят что угодно, а раз они здесь, на этом историческом и крестном для них пути, то о них и их борьбе с порабителем русского народа — нужно думать иначе. Во всяком случае они за мир против зла и насилия. И кто знает, вернутся ли они в тот мир, откуда они ушли? Это трудно сказать, особенно сейчас, когда конец кровавой борьбы может увенчаться успехом для сил зла. Всюду ведь на этом пути враги - партизаны. И как бы в подтверждение этого, в мутном небе высоко взлетела сигнальная ракета, за ней другая, третья... Где то близко партизаны...

А что-ж больной капитан? В это время он сквозь сладкую дрему в которую он постепенно стал погружаться, на грани смутной действительности, — он слышит долетающие к нему обрывки разговоров двух. Последняя фраза о Прекрасной Даме, о каких то подвигах в честь Нея — на миг пробуждает его сознание, сонливость и почти полностью запечатлевается, отпечатывается в памяти, как на фотографической пластинке. Мы, — это верно, как это правильно — подтверждает его все взявшиеся вновь за оружие — Рыцари Прекрасной Дамы, Родины России, а если кому там это нравится, то пусть и Дон-Кихоты.

Но мы верны Ей — Родине. Быть может и единственные чудачки, непонятные многим, а все-таки верные Ей — Родине. Кто нас до сих пор понимал и кто поймет сейчас? Никто. А если поймут те другие, то после и не скоро... Впрочем нужно верить... Это кто то уж другой, кто то чистый и светлый нашептывает засыпающему капитану. Нужно верить, что придет время и только Родина оценит достойно жертвенный подвиг всех этих Белых Рыцарей — Белой Мечты. Родина должна быть свободной и Ее во что бы то ни стало надо освободить от околдовавшего ее Красномора.

Под красным коллаком не Великая свободная Россия, а какой то непонятный псевдоним СССР, странное сочетание букв — и только... Настоящая Родина — Россия — это образ царственной Прекрасной Дамы с чудесной диадемой на голове, в чудесном великолепном одеянии.

„Мы увидим жизнь светлую, прекрасную, изящ-

ную... Мы услышим ангелов и мы увидим все небо в алмазах...“ Что это? Продолжение ли разговора двух, нашептывает ли все это все тот же Чистый и Светлый, или это уж во сне?

Да, да, чудно хорошо — бредит больной капитан в полусне — все небо в алмазах! Какая это будет прекрасная жизнь! Другая, непохожая на теперешнюю. Это будет другой мир, иное человечество. Тогда исчезнут зависть, злоба, вражда, исчезнут раздоры и войны. Кровь, потоки крови, разрушение — все исчезнет... На земле мир. Мир в человеческих сердцах. Исчезнет все темное и будет светло везде.

Царство любви и мира... Это и будет полное осуществление того Божественного, которое почти 2.000 лет тому назад принес родившийся Христос...

И в чудных снах и мечтах о будущей изыщной, прекрасной и светлой жизни — незаметно, из мира печальной и грубой действительности — перешел капитан в царство не менее чудных сновидей.

Рассказать комунибудь о том, что было с ним в сладких сновидениях, так никто и не поверит. Сон в Рождественскую ночь — не больше. А ведь все это так необыкновенно. Какой то чудесной силой, он, капитан, вдруг был перенесен во дворец Прекрасной Дамы. И разве это не ему, там, в этом сказочном дворце было сказано:

— Милый Рыцарь! Вы уже давно служите своей Прекрасной Даме России. Служите давно, долго, честно, верно и... бескорыстно. Вот за это за все вы сейчас и будете награждены высшим знаком — орденом Бессмертных.

От этих слов, произнесенных прекрасной женщиной, в звуках которых была чарующая прелесть, замерло, а потом затрепетало сердце капитана. А чарующие звуки льются:

— Подойдите, капитан, ближе к Прекрасная Даме, которой вы никогда не изменяли, сама повесит на вашу честную грудь высший знак — орден Бессмертных. Только таким орденом можно наградить тех, кто любит свою Родину, борется за нее, всем жертвует и даже умирает, когда это нужно и необходимо.

Голубой знак, повешенный прекрасной царственной рукой засиял на груди капитана. Но странное дело, и боль и радость почувствовал он, как только засиял на его груди голубой орден Бессмертных.

Что то теплое, горячее и блаженное наполнило все его существо и тут он и заметил как куда то ушел потолок, раздвинулся в чудной зале дворца и он сверху увидел большое, большое небо. И это небо было все в алмазах.

Не в силах побороть своего восторга и счастья — он хочет что то крикнуть, громко сказать, но лишь какой то немой стон вырвался из его уст и... он проснулся.

Костер догорал. Те двое, свернувшись у поту хающего костра — спали крепко, очевидно без всяких сновидений. Снег перестал валить. Небо очистилось. В далекой вышине мерцали ярко переливаясь звезды. Полный месяц плыл по необъятному небесному простору. Месяц светил всему миру, тому, в который родившийся Спаситель принес мир и благоволение в человечех...

Необыкновенная ночь. Необыкновенный сочельник и необыкновенные сны. Вспомнив чудные сновидения — капитан невольно пропустил руку под дырявую шинель, коснулся левой стороны груди, потрогал и ему показалось, он ощутил там присутствие чего то постороннего, металлического и теплого. Проверил и поверил в сны как в действительность. Светлая улыбка прошла по его лицу. Какая то счастливая спокойная мысль шевельнулась в нем и он снова теперь погрузился в глубокий сон уж без всяких сновидений... Ночь необыкновенного сочельника и необыкновенных снов кончалась.

Ф. Дудецкий.

1952 г. л. Сан-Мартин. Австрия.

Русская или советская орфография?

Вот вопрос, который интересует не только старую эмиграцию, но и новых русских бѣженцевъ, порвавшихъ недавно связь съ Советскимъ Союзомъ. Существуетъ нѣсколько различныхъ мнѣній по этому вопросу. Одни утверждаютъ, что упрощенная Советская орфография, къ которой уже привыкло цѣлое поколѣніе, должна быть принята всѣми, кто такъ или иначе соприкасается, по своей дѣятельности, съ народными массами. Другіе, въ томъ числѣ нѣкоторые видные ученые Зарубежья и даже Советскаго Союза, считаютъ, что реформа сдѣлана слишкомъ поспѣшно и ненаучно. Наконецъ, третьи, отмѣчая ошибки и даже цѣлѣности Советской орфографии вносятъ свои собственные поправки, создавая, такимъ образомъ, „среднюю“ орфографию, не отвѣчающую вполнѣ — ни старой, ни новой. Къ характеристикѣ этого послѣдняго направленія и его оправданія, приводимъ слѣдующіе примѣры.

Ни одинъ, говорятъ они, мыслящій человекъ не станетъ писать слово „Богъ“ съ маленькой буквы, какъ это принято въ Советской грамматикѣ. Твердый знак „ѣ“ — нѣкоторые упраздняютъ въ концѣ словъ, ради экономіи мѣста, но сохраняютъ его тамъ, гдѣ Советское правописание ставитъ апострофъ. Примѣненіе предлога безъ въ сложныхъ словообразованіяхъ вызываетъ также недоумѣніе: въ стремленіи упростить грамматику, Советская реформа подчинила предлогъ безъ тому же правилу, какъ и предлоги воз, из, раз, въ которыхъ буква з, въ известныхъ случаяхъ, переходитъ въ с. Вслѣдствіе этого обобщенія, по Советскому правописанію, пишутъ: „бестолковый“, „бесстрашный“, и т. под. Даже въ фонетическомъ (звуковомъ) отношеніи, на которомъ зиждется Советская реформа, получается нелѣпость, т. к. слово пріобрѣтаетъ другой смыслъ, при звуковомъ воспріятіи. Отмѣтимъ, однако, что въ послѣднемъ изданіи Советской грамматики 1947 г., подъ редакціей академика Щербы, эта нелѣпость замѣчена, и нѣкоторые слова съ предлогомъ безъ начинаютъ писать правильно. Это уже похвальная эволюція, но слово „бесспорно“ сохраняетъ и здѣсь свою первоначальную орфографию. Советская реформа игнорируетъ различія, существующія въ тонкихъ нюансахъ (отдѣлкахъ) произношенія нѣкоторыхъ словъ, въ которыя входятъ буквы е и ѣ; это объясняется разрывомъ съ исторической преемственностью, которой неизбежно должна подчиняться всякая нормальная эволюція въ области языкознанія и орфографіи. Упраздненіе і — хотя и не дѣлаетъ существеннаго ущерба звуковому различію съ буквой и, но нѣкоторые слова, въ которыя входятъ і либо и, различаются, т. к. зрительная ассоціація связываетъ эти слова съ опредѣленными понятіями: такъ, напримѣръ, слова миръ и ирѣ имѣютъ разное значеніе. Въ Советскомъ же правописаніи этой разницы нѣтъ:

Указанныя выше, особенности Советскаго правописанія не исчерпываютъ, конечно, всѣхъ грамматическихъ недостатковъ Советской реформы въ области орфографіи, но свидѣлствуютъ лишь о настоятельной необходимости научнаго пересмотра всей системы.

Какъ извѣстно, реформа русскаго правописанія была намѣчена еще до Октябрьской революціи, но Советскій режимъ наложилъ на нее свою особую печать, которая характеризуется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что было отвергнуто, очень важный въ языковѣднѣи, принципъ историческій, устанавливающий связь различныхъ этаповъ, черезъ которые проходитъ языкъ данного народа въ своемъ историческомъ прошломъ.

Въ основу Советскаго правописанія былъ положенъ принципъ фонетическій, т. е. принималось

за правило писать, въ большинствѣ случаевъ, согласно произношенію. Съ перваго взгляда, казалось-бы, эта система самая простая, общедоступная, и практическая, для установленія правилъ и формъ, вытекающихъ изъ обычной рѣчи и говора данной страны. Еще Пушкинъ говорилъ, что русскому языку нужно учиться у Московскихъ просфирень, понимая подъ этимъ, конечно, фонетику и структуру языка. Но самъ Пушкинъ не подражалъ орфографіи просфирень и писалъ правильно. Советскимъ реформаторамъ, опиравшимся, главнымъ образомъ, на фонетику языка, все-же пришлось прибѣгать и къ помощи морфологін (научной словесности) и синтаксиса. Несмотря на это, вся реформа оказалась „недозрѣлымъ“ плодомъ науки, вслѣдствіе разрыва съ исторической традиціей, связывающей русскій языкъ съ древне-славянскою письменностью.

Вся русская литература, начиная съ устной народной словесности до расцвѣта ея въ 19 вѣкѣ, насыщена элементами древне-русской и славянской письменности, придающими языку выразительный и возвышенный стиль, поднимая, такимъ образомъ, русскую рѣчь и письменность (поэзію и прозу) до высотъ лучшихъ образцовъ западно-европейской литературы.

Упрощая правописание, Советскіе реформаторы порвали связь съ исторической преемственностью — очень важнымъ принципомъ, который наблюдается во всѣхъ языкахъ, съ длительной письменной традиціей. Такими языками, несомнѣнно, являются языки: русскій, французскій, англійскій и другіе живые языки. Никому изъ членовъ Французской Академіи Наукъ не придетъ въ голову порвать языковую связь французскаго языка съ языкомъ латинскимъ и даже съ древне-греческимъ. Точно также, довольно сложное правописание англійскаго языка не поддается упрощенію, вслѣдствіе его исторической связи съ языками германскимъ и, отчасти, французскимъ; — здѣсь необходимость реформы чувствуется всѣми, и еще недавно умершій писатель и драматургъ Бернардъ Шоу завѣщаль крупную сумму на реформу англійскаго правописанія.

У насъ, историческое прошлое тѣсно связано съ древне-славянскимъ языкомъ — языкомъ народовъ населявшихъ нѣкогда прародину всѣхъ славянскихъ племенъ, жившихъ въ Прикарпатѣ, откуда, въ глубокой древности, произошло разселеніе: на востокъ — русскихъ славянъ; на западъ — чеховъ, кошубовъ, словаковъ, поляковъ; на югъ — сербо-хорватовъ, словеновъ, болгаръ. Какое бы ни было различіе этихъ народовъ съ теченіемъ времени, но грамматически всѣ славянскіе языки остались родственными: во всехъ этихъ языкахъ различаются глагольные виды и сохранилась богатая система склоненій. Правда, на всѣхъ славянскихъ языкахъ отразилось вліяніе соседнихъ культуръ: западно-европейской — на языкѣ поляковъ, чеховъ, словаковъ и, отчасти, юго-западныхъ славянъ; византийская культура оказала свое вліяніе на языки русскихъ, сербовъ, болгаръ.

Литературный языкъ древне-славянскою письменности 9-11 вѣковъ былъ общелитературнымъ языкомъ всѣхъ балканскихъ славянъ; а у русскихъ сохранился, съ небольшими измѣненіями, — до конца 17 вѣка. Оригинальная древне-славянская литература состояла не только изъ поученій, житія святыхъ, но также изъ произведеній нерелигиознаго характера (лѣтописей, біографій историческихъ лицъ и т. под.). Къ этимъ памятникамъ древне-русской письменности начала 18 вѣка относится и „Слово о полку Игоревѣ“ — интереснѣйшій образецъ развитія нашей письменности, имѣвшій вліяніе и на послѣдующую нашу литературу.

Разрывъ съ исторической традиціей, допущенный Советскою реформой русскаго правописанія, имѣть, и будетъ имѣть въ дальнѣйшемъ, неиз-

бѣжное слѣдствие : пониженіе грамотности не только народныхъ массъ, но и интеллектуальнаго класса Совѣтскаго Союза, что уже отмѣчено послѣдними экзаменами во всѣхъ школахъ десятилѣткі. Это окажетъ также вліяніе на сниженіе уровня русской культуры — вообще. Отмѣна въ Совѣтской школѣ обученія церковно-славянскому языку, хотя-бы въ минимальныхъ размѣрахъ, а также пренебреженіе къ научному изслѣдованію славяно-русской палеографіи (древнихъ письменъ) — являются лучшимъ доказательствомъ разрыва съ историческимъ прошлымъ Россіи и ея вѣковой культурой. Наши классическія произведенія — поэзія и проза высокаго стили — органически связаны съ древне-славянской стихіей, въ которую вкраплены также и многообразіе формъ и ритма древне-византийскаго языка и литературы. **Переизданіе въ Совѣтской орфографіи Пушкинскихъ и другихъ классическихъ твореній русскаго гениа, а также духовной литературы — Библии, Евангелія — является не только профанацией, но и стремленіемъ снизиться до орфографіи „московскихъ просфирень“.** Чтобы быть послѣдовательными, сторонникамъ Совѣтской языковой реформы придется вычеркнуть изъ своего лексикона много слов, связанныхъ съ образцовыми произведеніями русской литературы (какъ напри- мѣръ, слова : чадо, градъ, чело, ланиты, трапеза и т. д. — до безконечности), а также такіе перлы, которыми насыщены русская поэзія и гимны („Коль славень“... Ты любишь, Боже, насъ, какъ чадъ „Ты насъ трапезой насыщаешь...“) и многое другое въ русской литературѣ.

Къ характеристикѣ этого сниженія и даже вырожденія русскаго языка, привожу здѣсь нѣсколько словъ Совѣтскаго инженера Климова, бѣжавшаго недавно изъ восточной зоны Германіи — въ западную. Послѣ побѣды надъ Гитлеромъ, Совѣтскимъ людямъ часто приходилось встрѣчаться въ освобожденномъ Берлинѣ съ американцами. И вотъ объ одной такой встрѣчѣ Климовъ рассказываетъ (это было напечатано въ Бельгійской газетѣ „Ля Либръ Бельжикъ, въ статьѣ „Лэ Кремлэнъ Берлину“).

„Я былъ удивленъ слышать этого американца, говорящаго на чистомъ русскомъ языкѣ правильно, чѣмъ говоримъ мы, Совѣтскіе люди. Это — несомнѣнно эмигрантъ, покинувшій Россію 30 лѣтъ тому назадъ. Его рѣчь была такая, какъ тогда говорили въ Россіи. Нашъ Совѣтскій языкъ совсемъ иной : онъ измѣнился, вслѣдствіе сильныхъ политическихъ и социальныхъ потрясеній. Мы употребляемъ нѣчто въ родѣ жаргона, наполненнаго неологизмами. Этотъ старый эмигрантъ, сдѣлавшійся американскимъ генераломъ, говорилъ на русскомъ литературномъ языкѣ, ставшимъ теперь въ Совѣтскомъ Союзѣ языкомъ мертвымъ. Мнѣ казалось, что я чувствовалъ дыханіе тонкихъ рѣдкихъ духовъ, смѣшанныхъ съ нафталиномъ. Что касается этого „американца“, то я не знаю, что онъ ощущалъ отъ моего жаргона“.

Этотъ печальный „диагнозъ“ является тревожнымъ крикомъ за судьбу русскаго языка и русской культуры вообще. На смѣи великаго, могучаго, правдиваго и свободнаго языка Тургенева, Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевскаго, Добролюбова и другихъ корифеевъ русскаго слова, выступаютъ Совѣтскіе подхалимы : Маяковскіе, Джамбулы, Горбатовы, Ждаиовы, Костылевы и др.

Однако, „великъ Богъ земли Русской!“ За послѣднее время, въ Совѣтской „генеральной линіи“ происходятъ весьма существенные сдвиги, въ отиошейяхъ въ Великой Россіи. Было время, когда проявленіе национальныхъ чувствъ Совѣтскими гражданами считалось преступленіемъ, караемымъ тяжкимъ наказаніемъ, до смертной казни включительно. Теперь, съ иачаломъ 2-й мировой войны, произошелъ рѣзкій поворотъ : пораженія первыѣ мѣсяцевъ войны заставили Сталина обратиться

Генерал ВАРЕЛА

В № 322 и 323 „Часового“ были помещены статья и заметка Н. Н. Болтина, посвященные памяти друга русских, испанскаго генерала Варела.

На фотографии генерал снятъ съ изображеніемъ Божьей Матери Пилар (Сарагосса) .

Это особенно символически характеризуетъ религиозность испанскаго воинства.

къ патриотизму русскаго народа. Открыты были нѣкоторыя церкви, зываютъ къ тѣнямъ героевъ далекаго прошлаго Россіи : Александра Невскаго, Дмитрія Донскаго, Іоанна Грознаго, Петра Великаго, Суворова, Кутузова и другихъ историческихъ лицъ.

Въ вопросѣ русскаго грамоты и языкознанія, также замѣтны, пока еще робкіе, сдвиги : Совѣтскій академикъ Марръ — создатель теоріи языковѣдѣнія, сближающей эту теорію съ марксизмомъ, признанъ въ настоящее время еретикомъ и уклонистомъ. Самъ Сталинъ выступалъ съ этими разоблаченіями. Послѣдніе экзамены въ школахъ показали весьма слабый уровень знаній русскаго языка и грамотности — вообще, это приписывается вредному вліянію Марра и его послѣдователей. Теперь уже предпринимается „чистка“ учебниковъ и преподавателей. Весьма вѣроятно, что недалеко то время, когда Сталинъ и Совѣтскіе академики поймутъ, что разрывъ съ историческимъ прошлымъ вѣковой Россіи приведетъ не только къ пониженію грамотности, но и къ „построенію на пескѣ“ всего зданія Совѣтской культуры, экономики и политики. Ближе то время, когда поймутъ, что многое изъ того, что необдуманно разгромилъ коммунистическая революція будетъ пересмотрѣно, — въ томъ числѣ и Совѣтская литература и орфографія.

Дѣств. членъ Императорскаго Петербургскаго Археологическаго Института.

П. М. ВАСИЛЬЕВЪ

Розыскивается Игорь Эммануиловичъ Меллер, корнетъ, жилъ сначала во Франціи, потомъ въ Бельгійи. Проситъ сообщить его братъ по адресу : Meller, 38 Oxford Str. Guildford NSW, AUSTRALIA

От Объединенного Совета Дона, Кубани в Астрахани

После эвакуации Крыма, 1/14 января 1921 г., в г. Константинополе, был организован Объединенный Совет Дона, Кубани и Терека, в который впоследствии вошло и Астраханское Войско, явившийся высшим органом казачества, достойно представлявший его почти до конца последней Мировой войны, когда, за выбитием большинства членов и невозможности их заменить, временно прекратил свою деятельность.

С тех пор и до настоящего времени казацкие Войска не объединены и, по различным, иногда очень важным вопросам, выступают разрозненно.

Между тем, настоящая политическая обстановка настоятельно требует объединения казачьих Войск и создания высшего единого представительного органа казачества, который мог бы говорить от его имени.

Учитывая многолетний опыт существования Объединенного Совета Дона, Кубани, Терека и Астрахани, а также, идя навстречу желанию подавляющего большинства казачества, мы, после единодушного решения, 5 декабря настоящего года возродили Объединенный Совет под наименованием: **ОБЪЕДИНЕННЫЙ СОВЕТ ДОНА, КУБАНИ И АСТРАХАНИ.**

Уральскому Войсковому Атаману Генералу Толстову, проживающему в Австралии, послано предложение вступить в Объединенный Совет через своего полномочного Представителя.

Во имя единства казачества, все остальные казацкие Войска приглашаются войти, через своих законных Представителей, в состав Объединенного Совета Дона, Кубани и Астрахани, со внесением в его наименование вошедших Войск.

В целях привлечения к участию в разрешении вопросов, возникающих перед казачеством, при Объединенном Совете Дона, Кубани и Астрахани создается Совет казачьих общественных деятелей и Старшин тех Войск, которые вошли в состав Объединенного Совета.

Составление Положения о Совете казачьих общественных деятелей и Старшин поручается группе Представителей казачьей общности с тем, чтобы Совет этот мог начать свою работу в самом непродолжительном времени.

И. д. Донского Атамана
Генерал-Майор **И. Поляков**

Кубанский Атаман
Генерал-Майор **В. Науменко**

Представитель Астраханского Войска
Полковник **Б. Самсонов**

5 декабря 1952 г., Нью-Йорк.

СОГЛАШЕНИЕ

5 декабря 1952 г.

Современная политическая обстановка настоятельно требует объединение казачества для того, чтобы, в нужных случаях, оно было бы достойно представлено в глазах руководящих Русских организаций за границей и иностранных Правительств и чтобы голос его отвечал той внушительной силе, которую казачество представляет.

Учитывая это и идя навстречу давнишнему желанию подавляющего большинства казачества, мы, сего числа **постановили** возродить, как высший казачий орган, Объединенный Совет казачьих Войск, под именем **Объединенный Совет Дона, Кубани и Астрахани**, взяв за основу для его деятельности Договор 1/14 января 1921 года, в силу которого был учрежден Объединенный Совет, а именно:

Дон, Кубань и Астрахань, сохраняя неприкосновенными свои конституции, по вопросам внешних

сношений, военным, финансово-экономическим и обще-политическим действуют объединенно.

Во имя общеказачьего единства, остальные казачьи Войска приглашаются, через своих законных Представителей, войти в состав Объединенного Совета, с тем, что в наименование его будут включаться имена вошедших в него Войск.

Учинено в 4-х экземплярах, в г. Нью-Йорке, 5 декабря 1952 г.

И. д. Донского Атамана,
Генерал-Майор **И. Поляков**

Кубанский Атаман,
Генерал-Майор **В. Науменко**

Представитель Астраханского Войска,
Полковник **Б. Самсонов.**

ФОНД ИМЕНИ ГЕН. ВРАНГЕЛЯ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ *)

Глубокоуважаемый Александр Николаевич,

Вот уже много лет слышу, читаю в разных повременных военных изданиях, вестниках и проч., а также в письмах и из непосредственного наблюдения, вижу, что возглавители всех наших групп и организаций, перегружены работой и не могут отдавать свои силы на работу для нашего дела.

Перегруженность эта понятна, т. к. все они должны зарабатывать на жизнь, на что у них уходит ежедневно 9-10 часов. Затем, они имеют право на отдых, без которого они не могли бы выполнять и минимума работы для возглавляемой организации.

Но, жизнь показывает, что минимального количества совершаемой работы абсолютно не достаточно. Жизнь идет вперед широкими шагами, а мы движемся черепашьим шагом; мировые события сменяются; на наших глазах уже заметно пробуждение в мире того, что было нами усмотрено 35 лет тому назад.

Мы, остатки Старой Императорской Армии, Добровольческих, Власовской, Русского Корпуса, прошедшие с боями почти всю Россию, мы, побывавшие во всех странах света, мы, вынесшие на своих плечах главную массу эмиграции, мы теперь жалкие люди, голоса которых никто не слышит здесь за границей, не доходит он и туда, где люди, может быть, ждут там услышать и наш голос...

Допустимо ли это ?

Нет, и тысячу раз нет...

Мы не предпрещаем никаких национальных пертурбаций после падения большевизма, предоставляя это решить самим народам, населяющим нашу Родину, т. к. среди нас, ветеранов всех войн, начиная с 1914 года, находятся все национальности.

Но мы те, кто не шадил своей жизни за благо Родины, а потому и имеем право еще и сейчас продолжать нашу работу в деле ЕЯ защиты и благоденствия.

Для этого жизненно необходимо, чтобы те, кто поставлен во главу групп и организаций, имели

*) Перепечатывается из „Перекличке“ (Орган связи белых воинов в США (№ 16).

свободные руки и свежую голову для работы.

А потому наша, ветеранов, обязанность дать все моральные и материальные средства нашим возглавителям.

Мы должны дать им чувство нашей веры к ним, наши знания, способность и обложить себя добровольным обязательством ежемесячно уделять для их жизни и для работы хотя бы минимальную сумму.

Во исполнение сего передаю в Ваше распоряжение ежемесячно 2 доллара, а если будет надо и будет возможно, то и больше.

Если Вы принимаете настоящее мое обращение: „Всем, всем, всем...“, а также содержание настоящего моего письма, то благоволите мне ответить, а главное, если Вы согласны с моими мыслями и предложением, то сняв копии с обращения и с этого письма послать их во все наши военные организации, в „Часовой“ и тому, кому найдете нужным, а также поместите их в нашей „Перекличке“.

Примите уверения в искреннем уважении и преданности.

П. Н. ЧИЖОВ.

БЕЛЬФОР

МАНИФЕСТАЦИЯ ФРАНКО-ЮГОСЛАВСКОЙ ДРУЖБЫ

Манифестация была организована по случаю восстановления мемориальной доски к барельефу Королю Югославии Александру I, воздвигнутому французскими комбатантами „Пуало д-Ориэн“ у памятника воинам погибшим в войну 1914-1918 гг. и уничтоженной немцами во время оккупации.

Манифестация протекла при большом стечении публики всех национальностей в обстановке приподнятого настроения и исключительной торжественности, созданию чего способствовало присутствие Его Величества Короля Петра II, накануне, прибывшего в Бельфор по приглашению комбатантов.

Приезд Короля носил характер полу-частный, полу-официальный, но с соблюдением церемониала: Король был встречен на вокзале начальником и представителями Сербов, прибывших из городов Востока Франции — Меца, Страсбурга и Мюльюза.

11-ХI, после военного парада и возложения, воинскими и др. французскими организациями, венков у памятника воинам, погибшим в войну 1914-1918 гг., многолюдной лентой стали подходить к памятнику Сербские Национальные Организации со знаменами и франц. комбатанты.

В этой манифестации, по приглашению Сербского Нац. Комитета Эльзаса и Лотарингии, находящегося под высоким покровительством Короля Петра II, принял участие — вся русская колония и русские воины-участники войны 1914-1918 гг.

В момент приближения Короля Петра II к памятнику, Русская девушка, с глубоким поклоном, поднесла Королю букет цветов от русских воинов.

После открытия доски, Королем были возложены венки — от Короля, пальмовая ветвь из брызги от Организации „Пуало“ и от русских воинов. Венки возлагали Нач. Отделения Р.О.В.С-за в Бельфоре и его районе Подполк. Миштушкин и Георгиевский Кавалер Подполк. Страшцов.

После минуты молчания, во время которой были склонены все знамена, с большим подъемом и восторженностью, Благодичным Приходов Востока Франции Прот. О. Евгением Поповым, была отслужена краткая лития в сослужении с Сербским свя-

щенником Прот. о. Владимиром Горичем, Прот. о. Анатолием Батенко и о. Игуменом Феодосием. Пел русский сборный хор.

После Вечной Памяти, Благодичный благословил памятник и, обернувшись, благословил Короля Крестом. На глазах Короля были видны слезы.

По окончании Церемонии в Гранд Отель дю Тоно д-Ор состоялся банкет.

В перерыве Его Величество принимал представителей отдельных организаций и отдельных лиц. Удостоились милостивой беседы — представители духовенства и возглавлявший его Благодичный Прот. Евгений Попов в кратком слове сказал — мы, русские изгнанники, после убийства Нашего Государя Императора, в лице в Бозе почившего Короля Александра, обрели на чужбине защитника и Высокого покровителя и теперь, с чувством глубокого почтения мы относимся к сыну КОРОЛЯ-РЫЦАРЯ — Славянскому Монарху. Король в ласковых выражениях благодарил благодичного.

Подполк. Миштушкин также был принят Королем и приветствовал Его Величество от лица Русских воинов, на что, Король, милостиво поблагодарил за выраженные чувства, подчеркнул, что Его очень тронуло участие русских в торжестве.

За банкетом были произнесены речи.

В заключение Его Величество милостиво удовлетворил просьбы многих — дать свой автограф.

Король произвел на всех чарующее впечатление своей величественной простотой.

Для нас русских, Сербский народ, всегда был родным — по вере и принадлежности к славянству.

Когда настанет счастливый час освобождения наших народов от интернационального ига, будем верить, что благородный сербский народ объединенный волею Короля протянет братскую дружескую руку верности своему старшему брату — русскому народу, исторически, всегда стоявшему на страже интересов славянства.

В заключение, мы русские, почитаем своим приятным долгом принести нашу искреннюю признательность Сербскому Национальному Комитету в лице г. Министра Владета Миличевича, Полковника Душана Ненадовича, Капитана Диабетича и Поручика Бабича, любезно пригласивших нас принять участие в торжестве встречи Короля.

Н. И. М.

ВЕЧЕР РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В БРЮССЕЛЕ

21-12 в зале „О Ренар“ состоялся устроенный всеми русскими национальными организациями Брюсселя вечер Русской культуры.

После краткого вступительного слова В. В. Орехова, последовавшего за „Коль Славен“, исполненным русским хором под упр. г. Купфера, с докладом, посвященным Жуковскому и Гоголю и их влиянию на русскую культуру, выступил прибывший из Парижа проф. Ковалевский. Доклад этот прочитанный с исключительной эрудицией, был горячо воспринят аудиторией.

В концертном отделении с большим успехом выступили хор под упр. г. Купфера, исполнивший русские и украинские народные песни, артистка Брюссельской Кор. Оперы Л. Е. Сарибан, буквально очаровавшая публику неподражаемым исполнением романсов Чайковского и Гречанинова, г-жа Пельтенбург, декламировавшая Пушкина, Лермонтова и А. Толстого и И. Н. Янцен, прочитавший Повесть о Капитане Копейкине.

Несмотря на скромный размер вечера, по сравнению с прошлыми годами, когда русский Брюссель отмечал дни Русской Культуры блестящими оперными спектаклями, вечер этот оставил на присутствовавших самое отрадное впечатление. Нужно особенно отметить энергию дам и членов Распоряд. Комитета Р.Н.О. на плечи которых и выпало все устройство вечера.

О-во Б. ПОЛИТИЧ. ЗАКЛЮЧЕННЫХ В БЕЛЬГИИ

7-го декабря в Русском Доме состоялась конференция б. политич. заключенных в советских концлагерях. Собрание прошло в дружной обстановке и привлекло большое количество б. жертв советского режима. Перед началом собрания о. Федор Устюченков, сам б. заключенный, отслужил панихиду на бесчисленным замученным большевистской властью русским людям и сказал проникновенное слово. Выступавшие докладчики дали картину происходившего в сов. конц. лагерях. Очень удачный макет советского „исправительного лагеря“, сделанный одним из б. сидельцев наглядно иллюстрировал чудовищные условия жизни лагерей (макет этот хранится в Русском Доме).

После обсуждения и принятия устава нового общества, были произведены выборы в правление. Избранные оказались — председателем М. С. Буткевич, членами правления: И. Ф. Недвига, А. Горте и В. Кудзицкий.

Адрес общества — Русский Дом в Брюсселе.

35-ЛЕТИЕ

ВСЕРОССИЙСКОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА

В ноябре исполнилось 35 лет со дня созыва Всероссийского Поместного Собора, восстановившего Патриаршество и избравшего на патриарший престол Святейшего Тихона.

По этому случаю Культ. Просв. Отдел Р.Н.О. организовал 12 декабря доклад одного из немногих, оставшихся за границей участников Собора графа П. Н. Апраксина, который в увлекательной и верной исторической правде форме напомнил, присутствовавшим о величайшем событии в истории Русской Церкви, событии, заслоненном последовавшими тяжкими для русского народа испытаниями.

**НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ГЕРМАНИИ**

8-го и 9-го ноября в Мюнхене состоялся 4-ый делегатский съезд Российской Эмиграции в Германской Союзной Республике.

На съезд прибыло 88 делегатов со всех концов страны, представляющих подавляющее большинство эмигрантов, проживающих в Германии.

Съезд утвердил новый устав, выбрал новый состав Совета и дал ему наказ для будущей деятельности.

Заседания съезда проходили в зале мюнхенской ратуши. Съезд приветствовали представители международных, национальных и российских организаций.

Перед Национальным Представительством Российской Эмиграции в Германии стоят важные задачи по правовой защите, по бытовому обслуживанию и по переселению эмигрантов. Представительство имеет возможность осуществлять эти задачи в тесном контакте с германскими властями и международными организациями.

Адрес НАЦПРЭ:

Munchen 8, Prinzeregentenplatz 14/III

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
На 1953-й ГОД.

Каждая лишняя подписка усиливает возможности его отправки ТУДА, КУДА НАДО

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† **Е. А. САРИБАН**

14 ноября с. г. в Брюсселе скончался известный всей русской колонии по своей отзывчивости на общественные нужды Елизар Абрамович Сарибан.

Пок. родился в 1880 г., окончил в Льеже в. уч. заведение со званием гражд. инженера. В 1904-5 гг. в рядах Крымского кон. полка участвовал в войне против Японии в чине прапорщика, в 1914 г. был призван из запаса и участвовал в Великой, а потом в гражданской против большевиков войне. Во время эмиграции занимал место главного инженера бельг. предприятия Анжетра.

Покойный был искренне любим всеми его знавшими.
В. Антонов.

† **ИНЖЕНЕР ТИМОФЕЕВ**

10-X 1952 г. скончался в г. Бейруте Инженер Тимофеев Александр Феодорович.

† **ПОРУЧИК К. С. СУДЕЙЧЕНКО**

11-XI 1952 г. скончался в Бейруте 2-го кон. Дроздовского п. Константин Саввич Судейченко, участник 2-х войн, боевой и выдающийся офицер, добрый отзывчивый человек. Вся русская колония пришла проводить его к месту упокоения.

† **ГВ. КАПИТАН Г. В. ГРЕК**

В конце Октября 1952 года, в г. Брюсселе скончался Кап. Георгий Викторович Грек 2-ой.

По окончании Пажеского Е. В. Корпуса, в 1914 году, произведен в Подпоручики Лейб-Гв. Гренадер-полка, с которым выступил на Великую войну. В 1915 г. перешел в Военн. Авиацию, где летал на кораблях эскадры „Илья Муромец“.

ВОЗЗВАНИЕ

Братья и сестры, окажите возможную помощь на хлеб Престарелым людам и для церкви, на свечи, масла, ладон и пр. и пришлите имена для поминовения.

Архимандрит Евгений с Братией.

Révèrend Archimandrite Eugène,
Supérieur de la Cellule

St Michel Ange Russe, MONT - ATHOS, GRECE.

Вышел **ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ** НОМЕР Журнала
— „ **ВОЗРОЖДЕНИЕ** ” —
под редакцией **С. П. Мельгунова.**

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

Подписывайтесь на **БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О.**
Цена 5 фр. (2 почт. межд. купона)
под редакцией **Т. Г. Иванова**

Дейдали

Посвящается дочери
Лавра Георгиевича Корнилова
Великого Бояра*)

На знойную землю прохлада сошла.
К молитве зовет правоверных мулла.
Лучом заходящего солнца задет,
Сверкнул невзначай и потух минарет.
Все меньше на улице белых рубах,
Казачьих лампас и высоких папах, —
Пропета молитва. Ударил отбой
Седой барабанщик. Пора на покой!
Отцы - командиры из вервенных рот
На ужин идут отдыхать от забот.
Мелькают чамбары, посуда гремит, —
Окраин давно установленный быт!
В отрадной прохладе тенистых террас
Ласкают стаканы прищуренных глаз...
Вдали очертанья лиловые гор
И мертвых пустынь неоглядный простор!
Вечерние звезды зажег Туркестан!
Откинувшись в кресле застыл капитан. —
Картина, как в детстве, опять перед ним...
С таким же размахом, с величием таким...
Но... Мимо текинец, на полном ходу
Коня заводного держа в поводу,
Вдоль улицы скачет, мелькает халат,
Пригнулся к высокой дуге азнат.
Навстречу верблюдов плывет караван...
Вечерние звезды зажег Туркестан!
Уже, как бывало в собраньи не раз,
Внимательно слушают чей-то рассказ,
Как, выждав свирепого тигра прыжок,
Навскидку стрелял туркестанский стрелок;
Как шли батальоны на приступ валов
Спокойных и мирных теперь городов;
Шли с боем исследовать каждый арык,
Обычай туземный, туземный язык...
Когда туркестанец рассказ оборвал,
Своим офицерам сказал генерал:
...Лазутчики снова узнать не могли
О тайне афганских твердынь Дейдали!
Из крепости этой, за руслом Аму
Вернуться опять непришлось никому...
Обдернувши китель, оставив стакан,
К начальнику встав подошел капитан:
„По личному, срочному делу меня
Прошу отпустить! Разрешите три дня!“

Три всадника скачут в поту и в пыли
И вот уже крепость видна Дейдали, —

Коня принимают казак и туркмен, —
Черта, за которой удача... иль плен! ?
Один пешеход, завернувшись в бурнус,
Взяв нитку янтарных молитвенных бус,
Ушел в Дейдали на вечерний намаз...
В улыбке раскосых прищуренных глаз,
Как выстрел в полночь, как в полдень клиноч.
Железною волей сверкает зрачек.
Текинец, бледнея сквозь ровный загар,
Сказал восхищенно — „Великий Бояр“!
И вслед поклонился... Вернись капитан!
Но скрыл капитана поющий бархан...
Текинец на дротик халат натянул
И стал собирать для костра саксаул...
Ушел капитан... Раскаленный песок
И зной, за которым... взведенный курок:
Ревниво хранят свои тайны враги, —
Чем ближе опасность — тем тверже шаги
Он видел котлы и заостренный кол...
Он видел... Он понял... и все таки шел!

Три дня миновало. Кончается срок...
Вокруг самовара обычный кружок.
— „Никак молодой капитан загулял?“
Шутливо заметил седой генерал.
Но в ту же минуту вошел капитан
Усталый и пыльный. — „Вот снимки и план,
Легенда и кроки фортов Дейдали“!
— „Разгадана тайна афганской земли?
Корнилов, простите, но бредите Вы! —
Пройти сквозь форпосты, проплыть через рвы,
Где всех чужеземцев сажают на кол,
А русских бросают в кипящий котел
Так вот для чего Вы просили три дня?
Вы были там лично?“ — „Я прямо с коня!“

Далеко, на север, туда где Нева,
Стоустым прибоем катилась молва! —
Отливом, при пушке и роте солдат
Пришел „Инвалид“ с указанием наград.
Так сделалась сказкой казарменных нар
Племен Туркестана „Великий Бояр“!

Бавария.

кн. Н. Кудашев.

*) Ген. Л. Г. Корнилов, будучи в чине капитана ген.-штаба, по собственной инициативе произвел важную и с риском для своей жизни разведку в Дейдали (Афганистан). Случай, описанный в этой поэме, исторически точен.

А. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия.
Изд. „Возрождение“ Париж.

Написать кавказскую рапсодию — мечта молодого поручика Лосева, мечта, увы, несбыточная, также как несбыточна мечта студента-астронома Тверцова посвятить себя всецело науке. Защита Батума против турок, заговор группы молодежи намеревающейся бежать на Кубань, в Добр. армию — долгу перед Родиной уступает место все личное.

Очень красочны описания природы Кавказы, пресовходно описано „куначество“ трех гимназистов, потом студентов и трагателен роман Киры Струговой и Николая Тверцова.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СОВРЕМЕННОК № 4, журнал литературы и критики.

Мюнхен, Postschliessfach 31.

Интересный и содержательный журнал. Особенное внимание привлекают главы из „Свидания в Мертвом Доме“ Е. К. Достоевской, жены внучатого племянника Ф. М. Достоевского, сосланного в 1936 г. в концлагерь Западно-Сибирского края. В них она описывает свою поездку из Кривого Рога к мужу на свидание.

Б. ШИРЯЕВ — Дипи в Италии. Изд. „Наша Страна“. Буенос - Айрес.

В этой увлекательной книге, написанной талантливым и ставшим уже всем нам хорошо известным автором из среды „новой“ эмиграции, описан страдный путь русских эмигрантов в Италию. Все эти переживания, серые будни и часто трагические эпизоды описаны с неиссякаемым юмором и бодрящим читателя оптимизмом.

Прочитав эту книгу, можно уверовать в то, что даже самые печальные дни нашей жизни можно переживать с улыбкой и своеобразным фатализмом. Книга Б. Ширяева — полное доказательство этого и в ней, кроме того, в каждой ее строке чувствуется непоколебимая вера в то, что „все образуется” и право и добро восторжествуют над злом.

Г. М. ОРЛОВ — Духовный Фронт. Аргентина.

Цена 1 дол. — выписывать через „Часовой”.

Эта книжка является продолжением первой книги того же автора „На путях истины”, выпущенной в 1949 г. В первой своей книге автор предупреждает против желания устроить земное благополучие человека без Бога, во второй части борется против оккультизма и разбивает неверное толкование жизни и деятельности Иисуса Христа и всех пророков: книга написана с большой эрудицией.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СССР. № 2. Мюнхен.

250 стр. мелкого шрифта и масса данных. Очень интересно описание народного восстания на Сев. Кавказе в 1930 г. (автор — двоюродный племянник расстрелянного руководителя восстания в Осетии Х. Медоева - С. Медоев). Привлекает также внимание и статья А. Михайловского: „Стратегия и тактика коммунистической экспансии”. Обстоятельна статья г. Г. Гудим - Левковича „Труд в современных колхозах” со статистическими таблицами и весьма ценен труд Доц. А. Поплюйко — „Миграция населения и урбанизация СССР” — это вопрос первостепенной важности ибо, как мы уже отмечали, сейчас происходит насильственное перемешивание всех народностей, населяющих нынешний СССР. В книге ряд других весьма ценных статей.

„РУССКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК”

Только что вышел № 11-ый названного журнала, орган Общества любителей русской военной старины, под редакцией А. К. Савицкого.

Журнал, благодаря умелому руководству его Редактора — быстро развивается и невольно привлекает к себе внимание людей, ценящих аромат старины, веющий с каждой страницы, каждой строки журнала.

Редактор журнала А. К. Савицкий, сам талантливый и опытный писатель, перу которого в отчетном номере принадлежит окончание интереснейшего исследования: — „Пушкин - военный”, съумел подобрать кадр сотрудников, среди которых имена известного историка Проф. П. Е. Ковалевского, А. Л. Маркова и др. лиц.

Сознвая необходимость сохранить от возможной гибели ценнейшие работы по изучению Первой Мировой войны, написанные за время пребывания в эмиграции историками различных иноклов Российской Императорской армии, работы которых, по вполне понятным причинам, не могут теперь найти издателей, „Р.В.И.В.”, в виде опыта, решил обратиться к своим читателям с просьбой содействовать открытой им предварительной подписки, для издания в гектографированном виде, по образцу самого „Вестника”, отдельными тетрадами в 50 стр. каждая, труда Полковой исторической комиссии Лейб - Эриванского полка озаглавленной: „Лейб - Эриванцы в Великой войне”, труда, в котором авторам его удалось в полной мере воскресить Великую войну, в поле зрения полка, в ее подлинных тонах и духе.

Успех подписки, — сохранит для отдаленных поколений, ценнейший памятник ушедшей эпохи.

Требования на издание надлежит направлять на имя Казначая О-ва любителей Русской военной старины, А. А. Стаховича:

8, rue Nantérre, Asnières. Seine. France.

Стоимость каждого выпуска, включая пересылку \$ 1.50.

К. Попов.

СНЕКНОВ PUBLISHING HOUSE

of the East European Fund, Inc.

Книги - лучший рождественский подарок!

Продолжайте хорошую русскую традицию, дарите книги своим родным, друзьям и знакомым.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА предлагает большой выбор книг-романы, рассказы, стихи, воспоминания, сборники статей, переводную литературу.

Требуйте эти книги в русских книжных магазинах.

В Брюсселе книги можно приобрести

в кн. магазине « SLAVE », 13, rue de Roumanie

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнедеятельных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии:

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUTWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по: философии, религии, естествознанию, технике учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложенным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.
A. Belchenko, 435, 20th ave. San Francisco
Ossipov, 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
(Calif.)
Boev, 4852 So, Ashland ave. Chicago 9.

Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski, 178, Maitland St, London Ont.
L. Kostura, 827, Maning ave. Toronto.
Romar, 1443 StUrbain Str. Montreal, Canada.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Alimov, Liebigstr. 16. München.
S. Busanovski, I.R.O. Lager.
München, Feldmoching.

Австрия: I. Muhin, Lager St Martin 1/13
b/Villach Ktn.

Испания: Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10. Madrid.

Италия: Sra Lanzerotti-Spina, 1, Piazza Amendola,
Milano.

Швейцария: G. Orlov, 2 Bonstettenstr. Bern.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко:

Roumiantzeff, 7, rue Goubet, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correo 8405 Correo Central.
San Paulo.

Al. Severing, Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуэла: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire

Австралия: Polyglot, 182 George str. Melbourne.
Moisseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: A. Vorobieff, 12, rue de la Corniche, Bellevue

Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Большой выбор книг по всем отраслям и богатый отдел грамоф. пластин. на русск., украинск. и польск. языках. Календари на 1953 г. отр. Инвалид 55 фр. — „Посев“ 50 фр. Народная монархия в 3 ч. 3 т.т. 225 фр. Против течения 40 фр. Проф. Зызыкин Тайны Имп. Александра I — 200 фр.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ЗАЙЦЕВ. В пути (молодость - Россия) — фр. фр. 500. СУРГУЧЕВ. Ротонда, ром. — 600 фр.
РЕННИКОВ. Кавказская распада, ром. — фр. фр. 600. Кн. ШАХОВСКОЙ. Так проходит мир-
ская слава — 700 фр. МЕЛЬГУНОВ. Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения — 1200.
Книги по всем отрасл. знаний. Словари и учеб. иностр. яз. для русск. Книги по русск. искусству.
РУССКИЕ ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ. „ВОЗРОЖДЕНИЕ“. Литературно - политические
тетради. Ген. пред. в Бельгии, Гол. и Люкс. Контора журнала „Часовой“.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 327 (2)

ФЕВРАЛЬ
1953 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРЪХОВ**

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(24e année) Directeur — **V. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Из Прошлого Эмиграции

1930 г. — Верные долгу Казаки в Югославии

Гвардейский Казачий Дивизион (Кубанские и Терская сотни) во главе с нач. Кубанской дивизии ген. м. Зборовским (†) и полковниками Зершиковым (†), Рогожиным и Галушко на встрече приехавших к ним генералов Миллера (†) и Абрамова.

(Параллель к статье Л. Л. Маркова на стр. 10-й)

250 - летие Русской Печати

Датой основания русской печати надо считать 16 декабря ст. ст. В этот день 1702 года Император Петр Великий издал указ о выпуске первых печатных ведомостей — „о великихх и о всякихх дѣлахъ, которые надлежитъ для объявленія Московскаго и окрестныхъ государствъ людямъ печатать куранты“. Через 10 дней вышла в свет первая русская газета : „Юрналъ или поденный роспись, что въ мимошедшую осаду, подъ крѣпостью Нотебурхомъ чинилось, сентября съ 26-го числа въ лѣто 1702“. Взятие Нотебурга, переименованного Петром I в Шлиссельбург, было решительным шагом к завоеванию Прибалтики и в следующем году началось сооружение новой столицы Империи — Санкт - Петербурга.

При Императрице Екатерине II русское печатное слово начало расцветать. Было издано много книг и периодических изданий, среди которых отметим „Московские Ведомости“ Новикова, но особенного расцвета русская печать достигла к началу XIX столетия : Карамзин основывает журналы „Сын Отечества“ и „Вестник Европы“, а Пушкин свой „Современник“, для молодежи издается „Московский Вестник“. Потом пошли „Московский Телеграф“ и „Отечественные Записки“ Некрасова, 75 летие со дня смерти которого исполнилось 8-го января тек. года, Достоевский основывает журналы „Эпоха“ и „Время“, Мещерский прогремевший „Гражданин“. Далее : Катков издает „Русский Вестник“, а Тургенев и Салтыков-Щедрин становятся во главе „Вестника Европы“. К концу прошлого века начинаются издания „Русской Мысли“ П. Струве, „Русского Богатства“ Короленки, „Русских Ведомостей“, „Русского Слова“ Сытина и „Нового Времени“ Суворина. Перечислить все издания, даже крупные, появившиеся до Первой Мировой войны, не представляется никакой возможности : и в обеих столицах, и в провинциальных городах, вплоть до самых мелких, выходило множество газет и периодических изданий.

Из военных изданий в России выходили : официальная газета „Русский Инвалид“, частные журналы Березовского „Разведчик“ и „Вестовой“, ряд серьезных военно - научных сборников и множество изданий (в столице и в военных округах), предназначенных для офицеров и солдат.

Большевизм грубо пограл традиции русской печати. Появились отвратительные и призывающие к мести и крови „Правды“ и разные „Известия“. Русская печать прекратила свое существование на

Родине и перенеслась за рубеж родной страны. За выше чем 30 лет эмиграции в разных странах, вышло изумительное количество газет и журналов. Даже тот факт, что добрая половина из них, не выдержав материальной необеспеченности, просуществовала короткое время, не может отнять от русской эмиграции заслуги изумительной, в наш скучный век, преданности печатному слову. Большинство русских печатных изданий придерживалось традиций старой русской прессы и мало походило на чисто коммерческие издания Европы и Америки или на играющие на нервах читателей органы „желтой прессы“ с сексуальными эпизодами на первых страницах.

Вторая мировая война нанесла страшный ущерб уже сложившейся в эмиграции русской прессе : много стран подпало под власть большевизма, выходившие в них газеты и журналы, естественно, прекратили свое существование, в других странах обедневшая и, увы, частью уходящая в лучший мир эмиграция не была в состоянии обеспечить тираж такого множества изданий, которое было до войны. Но и сейчас, помимо трех старых довоенных газет в Америке и двух старых журналов в Западной Европе, возник ряд газет и периодических изданий, многие из которых печатаются на ротаторе, что, подчас, не лишает их быть ценными и интересными памятниками русской истории и хроник наших дней.

Таким образом, несмотря на большие жизненные трудности, на полную, подчас, необеспеченность, русские журналисты, в большинстве случаев, без всяких „гонораров“, отдают свои силы для поддержания русского печатного слова, укрепляя его традиции, внушая любовь к России, веру в ее историческую миссию и надежду на ее скорое освобождение из под варварского ига.

Этот подвиг их несомненно будет записан в золотую книгу русской эмиграции и не будет забыт грядущей Россией и будущими поколениями.

В качестве одного из старейших органов эмигрантской печати, „Часовой“ шлет свой горячий привет соратникам по общему фронту и желает им сил и бодрости духа для преодоления всех стоящих на нашем пути неисчислимых трудностей.

„ ЧАСОВОЙ “.

К ОБЪЕДИНЕНИЮ КАЗАЧЕСТВА

В прошлом номере „Часового“ мы поместили сообщение Атаманов Донского и Кубанского и представителя Астраханского каз. войска об образовании Объединенного Совета Дона, Кубани и Астрахани. Этот большой шаг к объединению Казачьей части Российской Семьи нужно искренне приветствовать. В ближайшее время произойдут выборы Атамана Терского каз. войска, который, несомненно, примкнет к Объединенному Совету.

Несмотря на происки и возню непомятых своего родства „казакийцев“, казачья эмиграция представляет собой наиболее крепкую и спаянную среду. Мы не можем забыть и того, что именно на казачьих землях впервые было поднято восстание против захватившего Россию большевизма. Тридцать пять лет тому назад в Новочеркасске была создана первая белая власть и первыми жертвами гражданской войны пали казачьи вожди ген. Каледин и ген. Назаров, память которых мы отмечаем в этом номере.

Пожелаем же Донскому и Терскому Казачеству с достоинством и с ответственностью провести выборы их Атаманов, а всем Казакам дружно объединиться вокруг своих Атаманов и связующего их Совета.

В единении нашем сила. В сюзе с живыми силами Росийского Народа Казачество восстановит свои края и свою свободу. Да будет так !

„ Часовой “.

**ПРИКАЗ
РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ
№ 1.**

Брюссель.

„20“ января 1953 г.

В ближайшее время исполняется 35 лет со дня безвременной кончины первого выборного Атамана Войска Донского, Генерала от Кавалерии Алексея Максимовича КАЛЕДИНА, имя коего тесно связано с началом Белой Борьбы и широкого участия в ней Казачьих Войск.

Природный Донской казак, верный сын России, рыцарь без страха и упрека, каким его знала вся Русская Армия, доблестный начальник 12-й кав. дивизии и командующий VIII-й армией, герой Луцкого прорыва, он сразу понял общее положение при Временном Правительстве и на Московском Государственном Совещании в 1917 г. сказал: „Время слов прошло... Нужно делать великое дело спасения РОССИИ“... Эти слова тогда же предопределили положение Казачества и отношения его к происходящей в России смуте.

Ясно оценив создавшуюся в России, после захвата власти большевиками, обстановку, генерал КАЛЕДИН, опираясь на здоровые чувства Казачества, не только принял к себе бежавших из Быховской тюрьмы генералов, но сразу же вместе с бывшими Верховными Главнокомандующими генералами Алексеевым и Корниловым образовал первую Белую Власть и тем показал всем казакам тот путь, по которому Казачество пошло вместе с Добровольцами, укрепив их формирования и разделяя с ними все тяготы гражданской войны в течение последующих лет.

Развитие русской революции, постепенно расширявшей свое влияние, коего не избежали и казачьи области, привело к тому, что добровольцы и казаки вынуждены были покинуть Донскую область... Призывы Атамана к казакам оставались втуне... Боль за Россию и за родной ему Дон, который он, в качестве выборного Атамана, не считал для себя возможным покинуть, привела генерала КАЛЕДИНА к роковому решению и он 29 января 1918 года (ст. ст.) выстрелом из револьвера покончил с собой.

Переживания, связанные с кончиной Атамана и с расстрелом большевиками Атамана НАЗАРОВА, еще более сблизили донских казаков и добровольцев; созданные ими противобольшевистские формирования ушли на Кубань, где к ним присоединились Кубанские, а потом Терские и Астраханские казаки. Эти формирования вели неравную борьбу против большевиков до последних дней обороны Крыма. Пережив последние часы сопротивления в Крыму, добровольцы и казаки вместе ушли в изгнание, где через 35 лет также дружно и сплоченно стоят в рядах противобольшевистского фронта, как это было и на просторах родных казачьих земель Донского, Кубанского, и Терского и Астраханского Войска.

В той же степени были связаны друг с другом в борьбе против большевиков добровольцы и казаки на бескрайних просторах Белых фронтов в Сибири и на Дальнем Востоке. В этой борьбе отдал свою жизнь Атаман Оренбургского Казачьего Войска Генерал Дутов, Атаман Уральского Казачьего Войска Генерал Толстов вывел казаков своего войска при очень трудных условиях за границу.

Священная борьба против большевиков возобновлялась в России и переходила за границы ее каждый раз, когда к этому представлялась возможность. Прочно спаянное боевыми подвигами, содружество давало силу и бойцам из рядов эмиграции и казакам, поступавшим в ряды русских и особенно казачьих формирований в последнюю Мировую войну. Многие тысячи казаков пали

смертью храбрых или замучены в большевистских застенках после выдачи их на расправу большевикам в Лиенце и в др. местах.

Молитвенно преклоняясь перед памятью Атаманов Каледина, Назарова, Дутова, Краснова и др. казачьих Вождей и казаков, павших в борьбе за насних об их подвигах и жертвах новые силы для освобождения Родины, мы почерпнем в воспоминаниях нашего единства, вырванного на полях сражений, дабы, когда к этому представится возможность, продолжить нашу дружную совместную борьбу за освобождение и возрождение нашей общей МАТЕРИ - РОССИИ, памятуя, что только свободная единая РОССИЯ может быть залогом общего во всем мире мира и спокойствия.

Вечная слава и вечная память всем добровольцам и казакам, отдавшим свои жизни за освобождение нашей РОДИНЫ!

Слава оставшимся в живых!

Генерал - Лейтенант Архангельский.

**РОЖДЕСТВЕНСКОЕ И НОВОГОДНЕЕ
ПОЗДРАВЛЕНИЕ И. Д. ДОНСКОГО АТАМАНА**

Поздравляю родных казаков, казачек и казачат с праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом и от души и сердца желаю всем здоровья, благополучия и полного благоденствия в жизни.

Знаю, что все Вы, будучи на чужбине, истосковались по родной Земле, по донским привольным степям и по нашему Батюшке Тихому Дону.

Знаю, что самое большое, самое горячее желание, как затаенная мечта каждого из Вас, — как можно скорее попасть в Родные Края и скорее увидеть свои дорогие хутора и станицы.

Помните, что пути Господни неисповедимы и никто не знает, что несет казачеству — горе или радость — наступающий Новый Год.

И именно это обстоятельство, особенно настойчиво диктует нам казакам необходимость — переродив все наши мелкие внутренние несогласия и недоразумения, — образовать единую, крепкую и дружную донскую семью.

Только будучи крепко спаянными всеедино, нам не будут страшны никакие тяжелые испытания, а, если Господу Богу будет угодно, чтобы мы вернулись на родную Землю, то и это мы должны будем выполнить не разрозненно, а сплоченно, по примеру наших славных и мудрых предков.

Искренно желаю, чтобы исполнилось это самое главное желание всех нас.

Шлю мой сердечный казачий привет казакам, казачкам и казачатам.

Генерал майор И. Поляков.

**УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
на 1953 г.**

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6
Германия	1 мар.	1 м. 30 пф
Австрия	3 шил.	3 шил.

Извилины Советской политики и еврейство

Из источника, заслуживающего полного и много раз оправданного доверия, мы получили разъяснение причин начавшейся в С.С.С.Р. и в странах сателлитов травли против евреев.

Со времени захвата Советами сателлитских стран, торговое и ремесленное еврейство, которому трудно было ужиться в условиях коммунистических режимов, начало тянуться в Палестину, где образовался так долго ожидавшийся евреями „Еврейский Национальный Очаг“. Советские и сателлитские власти ставили этой тяге всяческие препятствия, но евреи из Польши, Чехословакии и, особенно, Румынии нашли способы избежать советских рогок и некоторая часть из них бежала. Соединившись со своими единоплеменниками в Палестине, они, пользуясь поддержкой израильского правительства, завязывали со своими соропичами связи. Благодаря способностям евреев, их спайке и единомыслию, эти связи укрепились и таким образом происходила „утечка“ сведений и, подчас, капиталов из сателлитских стран. Правительство Тель-Авива, связанное заключенными с Вашингтоном договорами, начало вести работу против советской политики в арабских странах. В данное время Советское Правительство поддерживает националистические стремления арабских кругов и расточает им всевозможные обещания политического и экономического характера. Удар по евреям, с одной стороны, есть акт советского „возмездия“, с другой стороны жест в сторону арабов.

Еще более важной причиной является советская политика в Германии. Здесь большевики стараются приобрести симпатии германских кругов, не только в Восточной, но и в Западной Германии (и особенно военных кругов). Нельзя отрицать того, что во всей Германии настроение определено антисемитское. Даже распространяемая молодежь в Восточной Германии настроена против евреев и из этих кругов часто раздавались упреки по адресу советского правительства, которое „поддерживает евреев“. Удар по евреям - „космополитам“ является пропагандным трюком для привлечения немецких симпатий на сторону С.С.С.Р.

Нельзя не упомянуть и о третьей причине. В самой России настроение, несомненно, в большинстве случаев против евреев. Во время последней войны массы евреев погибли от немецких зверств, но влиятельные евреи (а таких было не мало) сумели во время эвакуироваться в глубокий тыл, удачно там отсидеться и в то время, как после войны население разоренных областей испытывало невероятные трудности, евреи вернулись на старые места и являли собой разительную картину по сравнению с другими. Это вызвало большое негодование, особенно, среди населения Украины. В свое время, в ряде мест (Винница, Умань, напр.) произошли волнения против вернувшихся евреев. Всегда играющее на человеческих чувствах, сов. правительство этим надеется приобрести в известной степени симпатии населения С.С.С.Р.

Здесь характерно отметить, что еще в середине прошлого года органы народного образования получили приказ изъять из всех библиотек, читален, клубов, учебников и энциклопедического словаря все то, что касалось преследований евреев в старой России. Между тем, как до войны эти факты подчеркивались и всегда делалось сравнение между царской Россией и С.С.С.Р., поднявшим евреев на положение полностью равноправных граждан.

К эти трем основным причинам добавляется косвенно третья. Совершенно несомненно, что Сталин „пользовался“ медницей для того, чтобы

ликвидировать своих врагов. Ни для кого, в С.С.С.Р. не составляет секрета, что Фрунзе был зарезан на операционном столе, что многие советские „сановники“ умерли загадочной смертью, включая сюда и Жданова. Мы не имеем никаких данных говорить о том, что именно арестованные сейчас еврейские врачи были исполнителями приказов Кремля. Но... вполне возможно, что они, лечавшие членов „верхушки“ советского правительства, знают больше, чем надо. Этим ударом Сталин избавится от неудобных свидетелей его преступлений.

Строго отвергая от себя всякое обвинение в антисемитизме (доказательством этого является вся линия поведения „Часового“ со времени его основания), мы должны признать, что евреи приняли самое деятельное и руководящее участие в советской революции. Имена Троцкого (Бронштейна), Зиновьева (Апфельбаума), Каменева (Розенфельда), Литвинова (Финкельштейна), Урицкого, Сокольников (Бриллианта), Майского, Нахамкеса, Исффе, Радека, Парвуса, Свердлова (Розенфельда) и т. д., и т. д. говорят сами за себя... Убийство Царской Семьи легло таким пятном на совесть еврейского народа. По приказу еврея Свердлова (председателя ВЦИК-а), еврей Юровский и Голошапов явились ее фактическими палачами... В других странах опять таки евреи сыграли роль организаторов большевистских движений: Либкнехт, Роза Люксембург, Эльсер, Бала Кун (он же организатор и руководитель зверских убийств остатков Белых армий в Крыму), Клара Цеткина... Русскую революцию в свое время усиленно финансировал Яков Шифр... После окончания последней войны во всех странах сателлитов на первые роли выдвинулись евреи: казенные ныне лидеры коммунистов в Чехословакии, Анна Паукер-Рабинович в Румынии, Ракоши и др. в Венгрии, и проч., и проч. Всем известно, что главными „атомными“ шпионами были евреи...

Страшное возмездие постигает евреев, пригмавших участие в поддержке большевизма и столь содействовавших порабощению им нашего и других народов. И перед этим возмездием какутся, поистине, микроскопическими те полицейские ограничения, которым подвергались евреи в подлинно ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ старой России.

Пусть же сейчас мировое еврейство поймет те жестокие ошибки, которые делались представителями его народа, пусть оно осудит советский режим, предаст проклятию всех тех евреев, которые продолжают здесь, за границей, оказывать ему поддержку и пусть встанет на путь искренней борьбы с коммунизмом.

Только тогда еврейство сможет рассчитывать на то, что российский и другие порабожденные большевизмом народы поймут, что они имеют в его лице народ, работающий для освобождения всего мира от чудовищной большевистской тираннии, палачи которой не имеют пощады ни для противников, ни для бывших союзников.

И это решение НЕОТЛОЖНО!

„Часовой“.

П. С. То, что сказано в этой статье, испытывается, несомненно, всеми евреями - анти - большевиками. Среди них были имена, которые вспоминаются нами с чувством искреннего уважения и симпатии. Еврей Пасманник был в свое время возглавителем еврейской антикоммунистической организации. К жертвенным борцам за свободу принадлежал Дора Каплан и Леонид Канегиссер...

Пражский процесс

В чешской Праге недавно происходило судебное разбирательство, не отличающееся по внешним признакам от подобных процессов, инсценированных большевиками в прошлом.

Также на скамье подсудимых оказались одни из главных деятелей большевистской олигархии. Также они признали себя во всем виновными — да иначе и быть не может у правоверных коммунистов, которые должны возвести на себя и поклеп, если этого требуют сегодняшние интересы партии. Также этот процесс является одним из шахматных ходов коммунистических политических генералов, преследующих заранее определенную цель.

Но имеется и отличие от всех предыдущих процессов. Впервые подсудимые были осуждены за служение интересам еврейской национальной организации. Впервые евреи составляют большинство среди осужденных (11 из 14). И на этом факте следует остановиться.

Помощь со стороны некоторой части евреев русской революции была, по признаний их самих, не малой. Часть русских евреев помогла расшатать устои русской исторической государственности, а часть зарубежных евреев сумела поддержать большевистскую власть в ее критические минуты. С их помощью коммунистический строй окреп в России и распространился за ее пределы.

Но в какой то момент стратеги мировой коммунистической революции почувствовали себя сильнее своих доброжелателей. И они уже раз позволили себе смелость пойти в разрез с жизненными интересами последних. Случилось это при заключении соглашения Москвы с Гитлером. Тогда большевики распространили по тайным каналам версию, что это соглашение является необходимой тактической передышкой. Но не может быть сомнений, что без этого соглашения Гитлер не отважился бы начать войну, в которой зверским способом были уничтожены миллионы евреев.

После войны какая то из сторон фундаментально ошиблась в оценке общего положение. Или евреи посчитали, что СССР после войны настолько ослабел, что поддастся нажиму с целью вынудить демократизацию большевистской диктатуры. Или они не сумели от подобного шага удержаться вожди американской демократии. Во всяком случае большевики были застигнуты врасплох и не на шутку перепугались.

В перепуге они произвели в феврале 1948 года переворот в Чехословакии. Последствия этого переворота больше всего ударили по самим большевикам. Идея „народного фронта“ левых социалистических партий и большевиков оказалась скромпрометрированной. Большевики потеряли поддержку английских тред-юнионов и французских социалистов, руководимых Блюмом. Коммунистические партии во Франции и в Италии оказались изолированными и должны были выступить из правительств.

Очевидно, весной 1948 года большевики посчитали международное положение столь критическим, что отказались от погони за журавлем в небе и крепко ухватились за синицу, находившуюся в их руках. Они второпях решили отбросить камуфляж, называемый „народным фронтом“ и при помощи которого они собирались перетянуть Францию и Италию в свой лагерь, и ограничиться более узкой задачей, а именно укрепить свое положение там, где они уже находились.

Переворот в Чехии был произведен большевиками весьма осторожно, без прямого участия русских коммунистов и с оглядкой — пойти на пятую при малейшем сопротивлении извне. Увы, в ту пору у вождей американской демократии не

пашлось той решимости, с которой они реагировали на Корейскую агрессию большевиков. Если-бы они действовали в 1948 году столь же решительно, как и в 1950 г., то Чехословакия была бы спасена.

Казненные чешские евреи были одними из творцов этого переворота. Только полагаясь на короткую память людей, можно их обвинить в стремлении произвести переворот в пользу Запада, когда именно они рубили последние связи с Западной Европой.

Наиболее ответственными за осуществление советских директив как раз являлись всемогущий генеральный секретарь коммунистической партии Рудольф Сланский, избранный на этот пост и обличенный полным доверием самой Москвой и, наконец, еще более влиятельное лицо по своим связям с Москвой — Бедржих Геминдер, член „партибюро“ чешской коммунистической партии, который, оставаясь в тени, был „оком Москвы“ в лоне этой партии.

Только со свойственной коммунистам циничной наглостью, можно обвинить этих лиц в чехословацком национализме. В словацком сепаратизме еще может быть повинен бывший министр иностранных дел словак Клементис, но Сланский и Геминдер представляли в чешской коммунистической партии просоветскую ориентацию, а остальные евреи скорее интернациональное, чем чешско-национальное направление.

Какую же цель преследовал Пражский процесс?

Посадив на скамью подсудимых и приговорив к смерти столпов чешского прокоммунистического еврейства, Кремль делает какой то шахматный ход в партии, разыгрываемой им с национальными еврейскими организациями. Находящаяся в самом СССР основная масса еврейства не тронута, в лице Кагановича она не смещена со своих постов. Удар по евреям наносится в стране, где их сейчас меньше всего, и производится перед глазами народа, в котором отсутствуют корни антисемитизма. Процесс не может вызвать в Чехословакии бурю антиеврейских настроений и поэтому, он там менее всего опасен и является только предупреждением.

Искать связь сегодняшнего удара по евреям со ставкой на национальный инстинкт русского народа, проводимой в последнее время Кремлем, было бы ошибочным.

Сейчас национальные чувства русского народа всячески культивируются. Кремль рассчитывает с помощью их одержать вверх в надвигающемся международном конфликте. Но, как только эта цель будет достигнута, не может быть сомнений, что русский козырь будет Кремлем отброшен, как он сейчас грозит отбросить еврейский козырь, если их сегодняшний противник в игре не проявит уступчивости.

Цель Кремля — вовсе не блюение интересов русского народа, а мировая коммунистическая революция. И как только Кремль приблизится к этой цели, то на скамью подсудимых будут посажены и после краткого процесса отправлены на эшафот вместо сегодняшних чешских евреев все те, кто в настоящее время ответственны за ставку на национальный инстинкт русского народа.

В Пражском процессе Кремль преследовал и вторую цель — расправиться с чешским национализмом. За этот уклон следовало бы посадить на скамью подсудимых весь чешский народ, что сейчас является не своевременным, и поэтому в нем были обвинены евреи, проводившие линию верноподданства Москве. Отправив их на виселицу за чужие грехи, Кремль тем самым гасит искорки национализма, тлеющие в душах коммунистов чешского происхождения, и еще крепче впрягает чешский народ в советскую колесницу, неуклонно им направляемую к мировой коммунистической революции.

Г. Борисов.

Подготовка будущей военной базы СССР

(См. „Часовой“ № 313, 316, 317, 323)

ВТОРАЯ ПОСЛЕВОЕННАЯ ПЯТИЛЕТКА

Вторая послевоенная пятилетка, опубликованная в августе - октябре 1952 года привлекла к себе особое внимание высших промышленных кругов С.А.С.Ш. Эти круги находя, что, хотя Америка еще идет впереди, но она должна теперь уже принимать меры к тому, чтобы советская промышленность не сравнялась с американской.

Действительно, тщательное изучение особенностей второй послевоенной пятилетки доказывает ее несомненную серьезность.

Пятилетний план 1951-55 гг. Его видимой особенностью являются те темпы роста, которые отдельные ведущие отрасли промышленности должны достигнуть. Эти темпы, т. е. процентное увеличение производства стали, чугуна, добычи нефти и угля выше чем те, что предыдущие пятилетки намечали. Достигая до 85 % увеличения продукции (за 5 лет), напр. для нефти, или для электрической энергии, до 76% для чугуна и 62% для стали, эти цифры сами по себе уже значительные, прибрегают огромное значение поскольку они прилагаются к стране уже занимающей второе место по промышленной продукции во всем мире. Почти удвоить добычу нефти или получаемую электроэнергию, конечно, неизмеримо труднее там, где цифры добычи уже огромны сами по себе.

Случай Советского Союза и настоящей пятилетки именно таков. Теперь, в этой новой пятилетке, тот же % повышения, что и в прежней, переводится, напр., для нефти, неизмеримо большим числом буровых скважин, поставленных вышек, положенных труб, сделанных и пущенных в ход насосов, нефтеперегонных заводов и т. д. Сказать, что добыча возрастает (и у нас есть доказательства, что она может достигнуть в 1955 году намеченной цифры в 75 миллионов тонн) в течение 5 лет увеличения на 85 % равно тому, что за эти 5 лет число созданных вышек, скважин, трубопроводов и насосов будет почти тем, что сделано в России и СССР за все время существования нефтяной промышленности, включая все изыскания, постройки, усовершенствования и т. д. Вот этот эквивалент работы, способный дать 32 миллиона тонн в год, и является тем фактом, который и заставил американских специалистов обратить серьезнейшее внимание на советскую пятилетку.

Но это не все. Огромное, на 60-85 % развитие в течение 5 лет, основных областей промышленности, достигается вовсе не отдельным, исключительным (во времени и в напряжении) усилием, напряжением всех сил между двумя перерывами, позволяющими отдохнуть. Нет.. Этот огромный результат, в смысле скорости развития промышленности есть просто звено в ряде почти равновеликих медленно возрастающих усилий, результат почти нормальный в настоящем положении, в котором находится все советское государство, результат гарантирующий в значительной степени дальнейшую прогрессию промышленности и после 1955 г.

Простое сравнение цифр промышленной продукции покажет нам это наглядным способом (цифра 100 отвечает началу пятилеток) :

годы	1949	1943	1946*	1948	1949	1950	1951
Промышл. продукция	100	552	466	721	870	1082	1266
Увелич. по сравн. с пред. год.							
(в % к 1929г.)				150	149	212	184

Вот эта закономерность возрастания мощи промышленности, несмотря на все трудности, которые оно вызывает, и составляет то огромное военно-экономическое значение, которое озабочивает сейчас западный мир. Потому что, если всякая промышленность может легко увеличить свою продукцию на известное число процентов то повторять маневр из года в год и на протяжении десятков лет, конечно, немислимо. Для этого требуется использование все новых районов, новых возможностей, ресурсов еще не затронутых эксплуатацией. И нахождение таких новых ресурсов (залежей угля, нефти, пригодный для постройки гидроэлектростанций профиль рек и т. д.) и составляет сложнейшую и весьма трудную задачу „планистов“ коль скоро пятилетки без перерыва следуют одна за другой..

Образцом того, какой смелый и грандиозный замысел положен в основу реализации пятилетки 1951-55 гг. может служить план гидротехнических работ в зоне Волги, зоне Нижнего Днепра и зоне Таджикистана, позволяющий, в частности, увеличить в С.С.С.Р. добычу на 85 % электроэнергии.

ЗОНА ИЗМЕНЕННОГО РЕЖИМА РЕК. Основой для получения новых возможностей в течении текущей пятилетки является коренное изменение вод :

а) в районе Средней и Нижней Волги, т. е. на протяжении более 2.000 км. путем поднятия ее уровня постройкой трех грандиозных плотин : С.алинградской, Куйбышевской и Городецкой, и каналов Волга - Дон (законченного в мае 1952 г.) и Волга - Урал.

б) в районе Нижнего Днепра и северного Крыма, путем создания каналов Южно-Украинского и Северо-Крымского и Каховской плотины, и

в) в районе между Аральским и Каспийским морями, где, благодаря сооружению плотины у Тахия-Таш, воды Аму Дарьи пересекут безводную пустыню и благодаря использованию бывшего русла Узбоя (3.000 лет тому назад) и каналов общей длиной 1.100 км., воды направятся к Каспийскому морю.

Масштаб предприятия в этих зонах работ (начало которых относится к лету и осени 1950 года) истинные грандиозны. Так, уровень Волги поднимется в районе Сталинградской плотины на 36 метров, вызвав поднятие вод Волги до Балаково, в 600 км. выше по течению реки. Куйбышевская плотина вызовет поднятие вод не только самой Волги до Чебоксар (580 км. к северу), но и Камы и всех притоков : Казань окажется, как то было в XV веке, снова на обрывистом берегу р. Казанки. Городецкое море, образующееся севернее Горького (б. Нижний Новгород) дойдет до р. Унши. Нечего и говорить, что сам характер навигации по Волге изменится : на водных пространствах шириною до 40 км. и огромной глубины, не будет вопроса о речной навигации с ее перекатами, баками и постоянными изменениями курса судов, последние смогут двигаться, как на море, пользуясь маяками и не нуждаясь в лоцманах на каждые 10 км., как это делается в настоящее время. Штормовая погода станет таким же фактором, как на море. Так, в уже осуществленном „Цимлянском море“ на Дону в шторм волны достигают до 3 м. высоты, а в портах имеются волноломы..

*) высокая цифра 1943 г. соответствует военному усилению промышленности, и низшая 1946 г. (послевоенный минимум) переходу на промышленно мирного времени.

В другой зоне — Днепра — все не менее грандиозно. Южно-Украинский Канал местами будет иметь 600 м. ширины и 100 м. глубины, превосходя все когда либо сооруженные каналы. Каховская плотина создает водохранилище длиной в 240 км., а воды Днепра будут проходить в Азовское море.

Что касается Главного Туркменского Канала, он будет вторым по длине в мире после Большого Императорского Канала Китая, строившегося столетиями. Неудивительно, что технические результаты и возможности, открывающиеся в результате этих работ, для промышленности и в военно-экономической области огромны. Рассмотрим их более подробно.

А. БОЛЬШАЯ ВОЛГА

Первая из грандиозных сооружаемых плотин — Сталинградская, воздвигаемая к северу от города, будет иметь до 5 км. длины. Она даст возможность :

1) **Изменить характер Волго - Ахтубинской поймы**, т. е. зоны от Сталинграда до Каспийского моря. Урегулирование поступления воды позволит обратить в плодородную зону все поймы, сейчас затопляемые каждой весной, и сделать полноводными все „ерики“, высыхающие летом. Пространства между „эриками“ смогут быть заселены и использованы для земледелия и садоводства.

2) **Создать водный путь от Волги до Среднего Урала и оросить всю зону между ними от параллели Сталинграда до Каспийского моря.**

От Сталинградского водохранилища к Уралу прокладывается судоходный, самоточный канал длиной в 600 км. Он позволит судам проходить из Волги к Уралу. Массы вод, сдерживаемых Сталинградской плотиной, будут направлены этим каналом в сеть оросительных каналов, идущих от него к югу (общая их длина 2.000 км.), должествующих оросить всю эту зону.

3) **Создать электро - энергетический центр огромной мощности на Нижней Волге.**

Сооружаемая гидро - электростанция Сталинградская будет иметь мощность 1.700.000 киловатт (для сравнения укажем, что величайшая гидроэлектростанция С.Ш.А. Гранд Кули работала в 1951 году на мощности 1.650.000 киловатт). Можно полагать, что 60 % продукции Г.Э.С. будет использованы на месте, а до 40 % (т. е. 4 миллиарда киловатт - часов в год) будет направляемо по сооружаемой высоковольтной передаче к Москве (см. ниже).

4) **Изменить полностью условия навигации на Волге от Балаково до Сталинграда, т. е. на протяжении 600 км.** Как мы говорили выше, поднятие уровня реки позволит идти судам прямыми курсами, т. е. выиграть на переходе огромное время, а для длинных, малоповоротных судов и караванов на буксире использовать полностью их скорость хода.

Поскольку такие благоприятные условия навигации будут созданы и выше, благодаря Городецкой и Куйбышевской плотинам, сделается возможным строить для Нижнего и среднего течения Волги быстроходные суда, т. е. обратить течение Волги от Ярославля до Сталинграда (2.300 км.) в сверхмощную магистраль, где грузы любых размеров смогут перемещаться со скоростями, превышающими скорость движения товарных поездов.

Вторая из сооружаемых плотин — **Куйбышевская** — сооружается севернее Самарской Луки, где Волга образует петлю, обгибая Жигулевские горы, ее длина 3,9 км., а высота 36 м. Образованное ею водохранилище поднимет уровень реки на 580 км. вверх по течению и ширина ее дойдет местами до 40 км. Уровень Камы повысится в

свою очередь, также как уровень всех притоков, впадающих в Волгу в этой зоне. В свою очередь, эта плотина позволит :

1) **Создать электро - энергетический центр на Средней Волге.** Куйбышевская гидроэлектростанция строится на левом берегу (восточном) Волги. Это будет величайшая в мире электростанция с мощностью, достигающей 2.100.000 киловатт. В зоне, где воздвигается станция, сооружается новый город — **Комсомольск**, связанный железной дорогой (законченной уже в ноябре 1951 г.) с Куйбышевым (Самара). Другой новый город — **Жигулевск** — строится на противоположном берегу (правом) Волги. В свою очередь жел. дорога, пересекающая Жигули, законченная постройкой в июне 1951 г., соединяет Жигулевск с Сызранью.

Огромная мощность Куйбышевской электростанции позволит — по сооружаемой одновременно высоковольтной передаче — подавать в год до 6.100 миллионов киловатт - часов в район Московской ЕВС (Москва и ее кольцевой район).

2) **Изменить**, — подобно тому, как Сталинградская ГЭС делает это на Нижней Волге — **полностью условия навигации на Средней Волге от Куйбышева (Жигулевска) до Чебоксар и на нижней и средней Каме.**

Сооружение плотин и ГЭС намечено окончить в 1955 г. и по данным сентября 1952 г., несмотря на огромный масштаб намеченных работ (Объем земляных работ на Куйбышевском гидроузле в 25 раз больше, чем на Днепрогэсе, который потребовал 5 лет) все работы эти шли по плану, без замедления.

Третья из сооружаемых плотин и гидростанций Волги - Городецкая — будет находиться в 50 км. севернее Горького (Н. Новгород), начата сооружением несколько раньше Сталинградской и Куйбышевской. Некоторые данные показывают, что в этом районе многое было осуществлено вскоре по окончании войны, когда работы Большой Волги еще только планировались. Можно думать, что главная часть работ будет закончена уже к началу 1953 года.

Сооружение этих трех огромных водохранилищ - морей, завершает полное изменение режима вод Волги, верхнее течение которой было преобразовано еще раньше сооружением Щербаковского гидроузла (Рыбинское море) к 1941 году, Угличского водохранилища к 1939 году и Иваньковского гидроузла (Московское море), окончено в 1937 году.

(продолжение следует)

XXX.

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОММУНИСТОВ

Английская газета „Дейли Телеграф“ от 22-го декабря пишет в своей передовой статье :

„Еще никогда коммунистические партии Западной Европы не находились в таком затруднительном и неловком положении как сейчас.“

Своим отрицанием обще - человеческих правил приличия или оскорблением чувств человеческого достоинства Кремль не раз уже отталкивал от себя сочувствующих. Закончившийся в Праге процесс над верхушкой государственного аппарата оттолкнул не только ближайшие сочувствующие коммунизму круги.

Он поколебал доверие многих, которые своей бесконечной болтливостью всегда были готовы в прошлом высказывать радостную готовность согласиться с тем, что черное надо признать белым, если только Сталину было угодно проявить свою мудрость и провозгласить подобный абсурд.“

(Новости Р.Н.О. в Великобритании)

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

В. Черепов.

Белое Воинство

„Не будь Тебя, прочли бы внуки
В истории: „Когда зажег
Над Русью бунт костры из муки,
Народ, как раб, на плаху лег“.

И. Савин.

В 35-й раз отмечена на нашей далекой Родине годовщина „великого октября“... В 35-й раз народы, составлявшие когда-то Россию, а ныне носящие безличное тавро „СССР“, торжественно и дружно отметили эту годовщину: — по ту сторону „Железного Занавеса“, по приказу новоиспеченного „президиума“ и лично тов. Сталина, были развернуты тысячи, десятки тысяч красных знамен, флагов, лент и плакатов — эмблем крови, пролитой и далее ежедневно проливаемой во имя „мира во всем мире“ и „советских достижений“. Десятки тысяч поэтов, писателей, певцов, спикеров и ораторов наперебой изощрялись в ползании на брюхе и словословиях гениальнейшему корифею рабовладельчества, а 200 миллионов несчастных людей, изображая казенные веселые улыбки и энтузиазм, задыхаясь бежали в „парадном беге“ мимо трибуны на Красной Площади, под наведенными на них „на всякий случай“ пулеметами частей МГБ.

По эту сторону того же „Занавеса“, плоть от плоти и кровь от крови этих людей, — их сестры и братья, сумевшие и смогшие (одни раньше, другие позже) избежать опеки „любимейшего“ и „избравшие свободу“, разбросанные волею судьбы по всему земному шару, во всех его уголках отслужили панихиды по тем миллионам своих сестер и братьев, которые пали жертвою тех же „достижений“ и в 35-й раз рассказали о них на всех языках мира.

Мне хочется в эти дни рассказать о других „жертвах октября“ — жертвах долга, о тех, которые с первого момента оценили простым солдатским сердцем, какого рода свободу несет „народная власть“ под красной звездой и вот уже 35 лет борются против нее, с оружием в руках, отбрасывая в сторону личные выгоды и интересы, а когда оружия не имеют, то делают его из подручного матерьяла — пера и бумаги, песни, музыки, слова...

Для эмигрантского возраста я совсем „молодой“ — мне всего 50 лет, но глаза мои начали смотреть по взрослому с 15-ти лет и много за это время видели. Вот мне и хочется поделиться хоть частью того, что видел своими глазами.

Большевики кричали во время гражданской войны, что народ за них, а против них борются только аристократы. Это бессовестная подтасовка фактов, — вранье, наглое, возведенное еще тогда в один из принципов коммунистической пропаганды и благополучно здравствующее и поныне. „Клеветайте, клеветайте — чтонибудь да останется“.

Конечно, нужно признать, что большая часть народа была у них. Но почему? — Одни поверили широкообещательным обещаниям земли крестьянам и фабричным рабочим (претворившихся ныне в колхозы и стахановские темпы). Другие желали пограбить помещичьи усадьбы и ювелирные и гастрономические магазины. Третьи делали военную карьеру. Но подавляющее большинство оставалось в частях Красной Армии просто в силу инерции: — фронт развалили, с немцами побратались и заключили позорный Брест-Литовский мир, дома

делать нечего — все равно хозяйством не займешься, а о белых большевики на всех углах кричат, что это „попы, помещики и генералы“, мечтающие о реставрации.

Были и такие, и их было немало, которые видели, к чему ведет большевизм, и хотели бы повернуть на него свои штыки но боялись репрессий над семьями, примеры которых не раз совершались на их глазах.

Основоположники Белой Борьбы, генералы Алексеев и Корнилов никак не могли быть названы аристократами (разве только аристократами духа). — Один сын крестьянина, другой — сын простого казака. Представителей аристократии в Добровольческой Армии я видел, но их было очень немного так ведь и у красных были гр. Игнатьев и гр. Толстой — но зато видел представителей всех сословий и народов России, не поддавшихся на красную приманку и быстро раскусивших большевизм.

О политических убеждениях Добровольцам сказать трудно: — там были все, от монархистов до социалистов разных оттенков, кроме коммунистов, конечно. Да о „политике“, в те времена, никто и не думал — и разговоров не было. Никто не говорил ни о „реставрации“, ни о „завоеваниях“...

Все единодушно — и правые, и левые, были возмущены предательским брест-литовским миром. Партия была одна — Родина. Цель одна — остановить разруху и уничтожить безбожную власть.

Кроме казаков, крестьян и рабочих русского происхождения, я видел текинцев, черкес, осетин, кабардинцев, чеченцев, армян, калмыков, татар и украинцев, с оружием в руках доблестно защищавших свои дома и семьи от красной нечисти.

Я видел черкесские бедные аулы под Екатериндаром, население которых было вырезано, а в одном из сараев мы нашли еще живого старика, повешенного за бороду (за „аристократизм“ вероятно). Я видел Дон, в весеннем разливе, сплошь покрытый пльвущими по течению трупами казаков.

Я видел трупы офицеров, совсем не аристократического происхождения, с вырезанными на коже погонами и орденами. Теперь на советских офицерах вижу те-же погоны, только пошире, а на груди у них целые панцири из орденов.

Я видел своего приятеля, 14-ти летнего Юрочку Редько (мне самому было тогда 15 с половиной лет), в бою под Кореновской, спокойно отрезающего на пулемете отбитые пулей и висящие на коже пальцы левой руки.

Видел батальон 15-16-тилетних подростков-кадет, реалистов и гимназистов, бросающийся в штыковую атаку, студента-еврея Черномордика, с тремя Георгиевскими крестами на груди...

Видел как жидкие цепи корниловцев, марковцев и алексеевцев поднимались и молча шли в атаку с винтовками „на ремень“.

Видел, как под пулеметным и ружейным огнем вылетали карьером лихие батареи, снимались с передков вперед своих цепей и беглым огнем „на картечь“ сметали „защепившегося за местность“ противника; как под тем же огнем, 17-18-тилетние сестры милосердия, вчерашние институтки и гимназистки, одетые в грубые солдатские шаровары и сапоги, невзирая на огонь, перевязывали раненых, а потом, по вечерам, в стачных хатах пекли нам традиционные „пышки“ больше похожие на блины.

Видел, как в северной Таврии разворачивались огромные, 250-ти сабельные эскадроны буденовцев, и темной массой, с криком „ура“ неслись на нас и как навстречу им поворачивались наши, не всегда насчитывавшие по 30 всадников, эскадроны.

Помню, как от крымского берега отходили суда, набитые людьми до отказа, некоторые даже с креном, как на берегу стояли наши братья — простые русские люди — красноармейцы, вооруженные до зубов, но не сделавшие в нашу сторону ни одного выстрела. Помню, как в утренней дымке золотился Босфор и купол Айя-София, как наши суда окружили лодки „кардашей“ с хлебом, который они нам предлагали в обмен на золото — за натальный крест, кольцо, часы, портсигар — по одному килому хлебу.

Могу рассказать, как армия, покинувшая Родину, но не сдавшаяся и не положившая оружия, разбила свои палатки в Галлиполи, Чатаалдже и на Лемносе, а корабли отвела в Бизерту. Как севодласый проф. Даватц был горд полученными погонями подпоручика. Как сложили в Галлиполи памятник погибшим в неравной борьбе, при чем каждый воин должен был принести по камню с дальних гор. Как эта армия перешла на „гражданское положение“, как офицеры непривычные к физическому „черному“ труду, разбрелись по шахтам, фабричным станкам, канцеляриям, стоянкам такси и университетам. Разбрелись, но не расплылись — связи между собой не потеряли и жили двойной жизнью — для окружающих они были рабочими, шоферами, служащими, торговцами, инженерами, а для себя продолжали оставаться офицерами, свято соблюдая свои традиции, храня свои полковые знамена и штандарты, открывая военно-научные курсы и углубляясь в военную науку до того, что были случаи разводов с женами, как воспитывали молодежь в любви к Родине, прививая ей понятия об офицерской чести и достоинстве и передавая ей свои знания,

Не ограничиваясь этим, они продолжали войну с коммунизмом, посылая своих „ходовков“ на Родину (мало кто из них уцелел до наших дней) и разъясняя окружающим их иностранцам истинную сущность коммунизма.

Русские офицеры, до генералов включительно, поступали рядовыми в испанскую армию, чтобы принять участие в борьбе с коммунистами. Ясно понимая, что коммунизм везде остается коммунизмом, они знали его цену и способы борьбы с ним.

Годы шли... прошло десять, пятнадцать, двадцать лет. Коммунизм тем временем окреп и разрослся. Голодом, провокацией и концлагерями красный паук подмял под себя 200 миллионов населения страны, когда то называвшейся Россией и начал распускать свою красную паутину по всем уголкам земного шара. Удачно зацепившись в Китае и Индии, он в других странах, кроме красной паутины подпускал еще и другую, запасную, национальных цветов, а кое-где не брезговал и „опиумом для народа“ и играл на религиозных струнках.

Российское Зарубежное Воинство с упорством маниака твердо стояло на своих, двадцать лет тому назад занятых позициях, *) блестяще подтвердив оценку, данную ему еще Наполеоном, сказавшим, что русского солдата мало убить — его нужно еще и повалить.

2.

Гитлеровские полчища, раздавив, перескочили собственную „линию Зигфрида“, французскую „линию Мажино“, захлестнули Бельгию и Францию.

Натолкнувшись с разбега на Атлантический океан, они снова хлынули с запада на восток, подмяли под себя Чехословакию и частично растекались по Балканам.

22-го июня 1941 года национал-социализм объ-

явил войну коммунизму. Многие поверили этому, т. е., что война объявлена именно коммунизму, а не СССР, а тем паче, не России.

Европейские государства начали формировать и посылать на фронт легионы добровольцев для борьбы с коммунизмом. Послала свой легион Франция... Испания, только недавно освободившаяся от красной заразы, послала „Голубую Дивизию“... даже маленькая Дания сформировала свой легион...

Вздохнули с облегчением Латвия, Литва и Эстония, резонно считая, что лучше временная немецкая оккупация, чем вечная кабала коммунизма.

Поверили этому и люди, одетые в красноармейскую форму — десятки и сотни тысяч их пошли добровольно в немецкий плен, не оказывая никакого сопротивления.

Поверило этому и Зарубежное Российское Воинство, — сильнее забилась старая солдатские сердца.

Да и как же было не поверить, если этого момента ждали двадцать с лишним лет (а человек легко доверяет тому, во что ему хочется верить) и столько доказательств налицо?!

Генералу Скородумову удалось в Белграде связаться и договориться с немецким командованием и получить разрешение на формирование Русского Корпуса. *)

Я проживал в 70-ти километрах к северу от Белграда, в г. Новом Саду. Наши места были оккупированы венгерскими войсками и подчинялись венгерским властям, которые нам, русским антикоммунистам, не разрешили производить никаких формирований, но разрешили создать „Русское Военное Представительство“ из всех наших военных организаций.

Когда до нас дошли слухи о пронесшихся в Белграде формированиях, я обратился к возглавлявшему наше Военное Представительство ген. Алухтину с просьбой командировать меня в Белград. Вопрос осложнялся тем, что Белград был от нас отделен сербской, двумя хорватскими и венгерской границами. Для получения разрешения на их переезд, нужно было обращаться в несколько инстанций, вплоть до Будапештских министерств, на что уходило масса времени.

Я вышел из положения проще: — получив от ген. Алухтина разрешение и письмо к корпусному начальству, я попросил его подписать еще одну бумажку, сфабрикованную мною — удостоверение на венгерском, немецком и хорватском языках, что предьявитель сего, лейтенант такой-то, командировается в г. Белград, по вопросу формирования русских военных частей. Затем поставил на эту бумажку печать Военного Представительства, надел свою полковую форму с малиновыми лампасами, сел со своим приятелем на его мотоцикл и через полтора часа был уже в Белграде, благополучно проскочив все четыре границы.

Генерал Скородумов, которого я видел впервые, поразил меня своей скромностью, простотой и доступностью. Он мне сказал, что Корпус формируется исключительно с целью борьбы с коммунизмом, что формирование идет успешно и что он будет рад видеть нас в рядах Корпуса. Порекомендовал мне поговорить с Начальником Штаба Южной группы немецких войск, оберстом Кевши, который добился разрешения формирования Корпуса и был связующим звеном с немецким командованием, а со своей стороны, ген. Скородумов пообещал предпринять все меры, чтобы оказать нам содействие.

*) За неудачно с немецкой точки зрения сдублированный приказ, ген. Скородумов был отрешен немецким командованием от должности и заменен ген. Штейфеном. Впоследствии, при приближении красных частей к Белграду, снова вступил в ряды Корпуса, рядовым.

*) После такой преждевременной смерти — основателя Русского Обще-Воинского Союза, Генерала Врангеля, сменившие его Генералы Кутепов и Миллер похищены большевиками.

Не владея достаточно хорошо немецким языком, я попросил моего друга, капитана югославской авиации, русского по происхождению, пойти со мной к оберсту Кевши. Последний принял нас очень любезно, подтвердил слова ген. Скородумова, что Корпус формируется с целью борьбы с большевиками и обещал нам полное содействие. Только вопрос осложнялся тем, что мы находились под венгерской оккупацией, а т. к. Кевши не имел полномочий вести дипломатические переговоры, то он должен был действовать через Берлин и Будапешт.

Попав в Топчидерские казармы, где формировался и был размещен Корпус, я попал в родную, знакомую обстановку. Маса друзей и знакомых.. окружают.. наперебой пожимают руки.. из одних объятий перехожу в другие. Засыпают градом вопросов и предложений: „Откуда ты?“, „где был до сих пор?“, „когда у вас будут формирования?“, „сколько у вас народа?“, „оставься у нас, не ездь обратно!“, „записывайся к нам в роту!“, — „нет к нам, в эскадрон — мы скоро уже лошадей получать будем!“. Отвечаю на вопросы, доказываю, что вернуться обязан, т. к. меня ждут, а сам жадными глазами, всем своим существом, охватываю и впитываю в себя такую новую и, в то же время, такую знакомую картину, стараясь не пропустить ни одного движения, ни одного звука. Вот казак, в синих шароварах и черной папахе - кубанке, с алым верхом, ведет пару коней к водопойному корыту. Там разводящий ведет трех юнкеров с винтовками „на плечо“ на смену на постах. Здесь какая то группа в штатском окружила стол и занимается разборкой ручного пулемета. В дверях казармы кто то кричит вдоль по корридору: „третий взвод строиться!“ По направлению к воротам, по дорожке идет четко отбивая шаг и отмахивая рукой до пояса, с винтовками „на плечо“ взвод. Хотя равнение винтовок и отмах руки оставляют желать лучшего, но по шагу и по выправке видно, что это не новички в строевом деле, но о Боже, что за вид!.. Почти на всех, кроме двух-трех, марширующих в шляпах, надеты сербские пилотки — „шайкачи“, человек пять-шесть в сербском военном обмундировании, а у остальных ремни с подсумками надеты на штатские пальто, куртку и пиджаки, черные, синие и рыжие.

Проходя через казарменные дворы, на одном из них вижу построенную развернутым фронтом, прекрасно выравненную часть, с хором трубачей на правом фланге. Черные папахи, защитные гимнастерки с погонами синие шаровары, ярко начищенные сапоги, за спиной башлык в серебряных погонах с гусарским зигзагом, большинство казаков — подхорунжие и урядники, с георгиевскими крестами и черными — лемносскими и четаджийскими — Лейб-Гвардии Сводный Казачий Дивизион... Моложавый офицер — погоны с двумя просветами... — „полковник Рогожин“ — говорит мой спутник....

Смотрю на казаков и думаю — прав был Наполеон: — какой народ был, есть или будет, чтобы смог, через двадцать лет эмиграции и тяжелой борьбы за кусок хлеба на чужбине, выставить целую воинскую часть, в ее старой форме, да еще с трубачами!..

(Продолжение следует)

Лев Л. МАРКОВ.

Казачество и его путанники

(По поводу статьи д-ра Н. Пеннинского: „Ясность или путаница“ — в № 17(8) 1952 г. „Общеказачьего Журнала“)

...Казачество!.. Сколько славных страниц вписало оно в историю России, в разных ее аспектах, и во многих весьма различных обстановках российской жизни.

Слово „казак“ пришло к нам с востока, от татар-кочевников, которые этим именем называли своих лучших воинов, лихих наездников и бойцов. Оно соответствует, по смыслу, появившемуся впоследствии наименованию „джигит“, которое означало такие же боевые качества — лихости, смелости и молодечества у сев-кавказ горцев, от которых наши кавказские казаки переняли и характер воинственности и свой живописный костюм, вооружение, искусство владеть конем и любовь к нему.

Такие же качества развивались, в пограничной обстановке, и у др. казаков: — соседей Донцов, и в более далеких казачьих войсках Приуралья и Сибири.

Впервые этим именем был назван, в старых русских легендах-былинах, — легендарный герой и защитник русской земли от татарщины — Илья Муромец, которого в былинах постоянно прозывают: „старый казак“ Илья Муромец, сын Иванович....

Очевидно, под этим почетным названием подразумевалась его боевая деятельность в приграничной полосе, защищающей доступы в Киевскую Русь. Иногда в былинах Илью Муромца называют: „донской казак“... Хотя в его эпоху таковых еще и не было вовсе. Очевидно, — что это была вставка в первоначальный текст былины, сделанная словесными сказателями, уже в позднейшее время.

После былины об Илье Муромце, в древнерусской литературе звание „казак“ долго не упоминалось, пока оно не вошло в бытовую, жизненный обиход на коренной русской земле, вокруг матери городов русских — Киев, по землям Малороссии - Украины.

Население ее — „пережило тяжелый XV в. на полукочующем узлу Европы, когда вся южная, первобытная Россия, оставленная своими князьями, была опустошена, выжжена до тла неукротимыми набегами монгольских хищников...“ (Гоголь, Тарас Бульба), а затем оно вело непрерывную борьбу со своими западными поработителями. Под именем казаков оно называло своих сограждан, способных защищать с оружием в руках свои земли и свой народ. Казаки были реестровые, т. е. которые числились на учете Польского Правительства и обязаны были ему служить, волей-неволей, во время всен поляков с соседями.

Они делились на полки, т. е. районы, из которых все военнообязанные мобилизовались в свой, местный полк. Это деление было не только военное, строевое, но и административное, ибо командир полка — полковник со своим штабом, не только командовал полком в военное время, но и заведывал в мирное время всеми административными делами своего района-полка. Все эти полки подчинялись своему, казачьему гетману.

Остальные казаки оставались вольными, не военнообязанными, и только во времена народных, частых восстаний против Польской власти, они шли в казачьи полки добровольно (как „охочемонные“).

Главный же, и независимый ни от какого правительства, кроме самих себя, — центр украинского Казачества создавался и обосновался в Запо-

рожской Сечи, т. е. вольнице (по признакам анархизма что-ли", на острове Хоротица, у Днепровских порогов. Они то и играли главную роль в борьбе с польской и татарской угрозами, в защиту своего, православного, „русского“ народа на Малой Руси. Они то и выработали у себя основные, характерные черты и свойства Казачества. Не подчиняясь Польской власти, они-то выступали „на добычу“ го недовольным районам польской Украины, то „ходили на угон“ к татарам в Крым, или к туркам в Турцию, а то — проводили свободные промежуток времени в военной подготовке или в буйном веселии на своем острове — Сечи.

В истории юго-западной Руси и в ее борьбе с враждебными соседями — казаки сыграли огромную роль, никогда не забывая корней своей русскости и отстаивая свободу и православную религию своего народа.

„Русский характер получил здесь могучий, широкий размах, крепкую наружность... Казак — это было точно необыкновенное явление русской силы: его вышибло из народной груди — огниво бед.“ (Гоголь. Тарас Бульба).

Высшая польская шляхта, владевшая всеми землями Украины и державшая, с помощью местного еврейства, в своем полном экономическом порабощении украинский народ — называла себя „панами“ а его „холопами“. Это вызывало частые восстания угнетенного народа, опиравшегося на свое казачество, под главенством энергичных и патристичных гетманов: Наливайко, Сагайдакий, Ст. Остряница, и др.; наконец, — Богдан Хмельницкий.

В сознании своей личной беспомощности, украинский народ и казаки были вынуждены в конце концов решить задачу: у кого из 3-х сильных соседей — Польша, Турция и Московская Русь, — искать покровительства?

О Польше не было и речи... Турция с Крымским ханом, постоянно пытавшаяся захватить Малую Русь под свое мусульманское иго, — никак не влекла к себе народную симпатию или практические интересы... Оставалась одна Московская Русь, — единокровная, единоверная, и всегда благожелательная к Малой Руси, своей прародительнице, которую она, влеку судей, переросла мощью и размерами.

— На собранной гетманом Богданом Хмельницким раде в Переяславе, в 1654 г., казаки единогласно выразили свое единодушное желание: „Волим под Царя восточного, православного, да укрепит нас Господь Бог под его царской, крепкой рукой“...

Все пожелания и требования казачьей старшины, изложенные в обращении к Московскому Царю, через его представителя, на этой раде, были приняты. Уже около 2-х столетий оторванная от своего русского корня в Москве, Малая Русь — Украина воссоединилась снова со своим „потомком“ — с Великой Русью, переросшей ее объемом, населением и государственной мощью, вследствие благоприятных исторических условий. Украина призвала Московского Царя „притти и блюсти свою вѣтчину“ т. е. наследие отцов...

Украинские и Запорожские казаки, как и весь народ, — автоматически и вполне естественно стали русскими казаками и российскими гражданами, как и прочие все рус. княжества на севере от Киева, объединенные выросшей ходом истории Москвой, ставшей столицей Русского Царства, а затем и Империи.

Запорожские казаки утратили тогда смысл своего существования на Днепре, и свою историческую роль защитников народа и православия от Польши и Турции. Вследствие этого они были призваны к совместному участию, в составе общей российской армии, к делу защиты всех русск. границ, и всего Русского Государства, на равне со всеми руск. людьми.

Так как границы России отодвинулись в это время далеко от Днепра, а беспокойная запорожская вольница все еще сохраняла свою живучесть и боевые возможности, проявляемые поблизости, уже во вред населению и Государственному спокойствию, то Екатерина Великая и предприняла весьма разумно — переселение запорожских казаков на Кубань, где их энергия, боевые качества и молодечество были совершенно к месту, на границе с Кавказ. горами, агрессивно против нас настроенными, вследствие своих антихристианских чувств, фанатически разогреваемых влиянием Турецкого Пашаха, духовного властителя всего мусульманского миаа, и всегдашнего политич. врага и не-завистника России.

Еще ранее их, переселившиеся на Кубань выходцы из Великороссии, имевшие уже звание казачков, смешались таким образом со вновь прибывшими запорожцами и совместно сформировали **Кубанское казачье войско**, в к-ом прекрасно ужились эти две ветви рус. народа: украинцы — под названием **черноморцы**, а великоросы — **линейцы**.

Малороссийский язык прочно сохранился у первых, что не мешало им мирно и дружно существовать, самоуправляться, работать и воевать в составе одних и тех же полков.

Еще раньше Кубанского войска, на Кизляро-Гребенской линии, в конце XVI в., поселились русские выходцы из приволжской России — староверы, ушедшие от религиозных преследований Москвы, и образовали там основу будущего **Терского, каз. войска** на „Гребне“, т. е. на 1-ом лесистом хребте большой Чечни, за рекой Терек.

„Живя между чеченцами, казаки породнились с ними и усвоили себе обычай, образ жизни и нравы горцев... но удержали в чистоте рус. язык и старую веру... Казачьи роды считаются родством с чеченцами, и любовь к свободе, праздности, грабжу и войне составляют главные черты их характера... Красота гребенских женщин особенно поразительна соединением самого чистого типа чеченского лица с широким и могучим сложением северной женщины. Казачки носят одежду чеченцев...“ (гр. Л. Н. Толстой, Казаки).

Кроме казаков на Украине, по южным окраинам Москов. Княжества-Царства, пограничные жители, переселившиеся из России, стали также зваться казаками. Они защищали границы Москвы от набегов Крымских татар и Кочевников из „Дикого Поля“.

Формировались эти „вольные“ люди — естественным отбором, из бежавших с Украины или с Москов. Руси. Они представляли собою, в большинстве, наиболее свободолюбивых, предприимчивых, отважных людей, не желавших подчиняться несправедливостям и тяготам тамошней жизни. Конечно, среди них были, но в ничтожном проценте, и элементы преступные, „отбросы“ общества.

Подобные переселения являли собою характерный метод русской колонизации всех соседних, пустующих земель и на севере и на востоке, под названием „землепроходцы“.

В смутное время конца XVI и начала XVII в.в. и попозже эти казаки — предки донцов и кубанцев, играли, к сожалению, и отрицательную роль в русской истории, под названием „воров“, т. е. нечто вроде революционеров-бродяг. Пользуясь безвластием смутного времени они участвовали в разных враждебных России, армиях, самозванцев и всяких буйных авантюристов, наводнявших тогда русские земли, ставшими беззащитными при расшатавшейся и не прочной Рус. власти, вернее — без всякой власти.

В конце концов — здравый смысл и русское начало взяли у них верх и они, соединившись со всенародным ополчением Минина и Пожарского взяли совместно Москву, изгнали из нея и изо всей рус. земли иностранцев и разных авантюристов.

Затем вернулись в свои пограничные поселения и начали налаживать свою жизнь, возобновив охрану русских границ с юга.

Из таких „вольных людей” и неорганизованных „казаков” московских окраин — постепенно сформировалось и осело на Дону и по Дону — **Донское Казачье войско**, в которое, впоследствии, влились и местные **Калмыки**. В Броневский в 1834 г. в своем „Описании Донской земли (ч. III)” так характеризует их:

„Казакı предпринчивы и отважны... Вольное, бесстрашное Донское Казачество, до Алексея Михайловича, вело жизнь полукочевую и рыцарскую. Чуть не всю жизнь проводили они под открытым небом. На бивуаках... большинство их были безбрачны... Постоянно воевали с Крым. татарами и турками-азовцами; жившими от них всего в 50 верстах. Жили они только доходами от войн, и небольшим „жалованием” от Москвы. Им было запрещено пахать и сеять, „дабы воинским промыслам помехи не было”. После взятия Азова и постройки Таганрога, Петр I разрешил им пахать и, вообще, смирил их своеволие. Несколько преувеличенная и разнузданная вольность их кончилась с 1775 г., когда была учреждена в Петербурге центральная „Войсковая Канцелярия” по казачьим делам. Они стали одеваться по форме, занялись хозяйством и ввели у себя дисциплину. Особенно с 1798 г., когда казаков сравнивали чинами с армейскими. С тех пор не стало больше „рыцарей-добывателей” и „охотников”...

Предпринчивый, бурливый характер этих бывших „вольных людей” — казаков ищущий духовной правды, что свойственно более или менее всему русскому народу, проявлялся у них еще некоторое время в восстаниях и эксцессах разных атаманов, вплоть до Ст. Разина и Пугачева. В них отражалась недовольство всего рус. народа промахами, ошибками и недостаточной заботливостью об его интересах со стороны Русского Правительства.

Нисколько не сочувствуя этим атаманам-революционерам и не пытаясь оправдывать их стихийной жестокости в примитивно-дикой политической линии поведения, мы, все же, не можем не гонимать, ту **искаемую народом правду**, которая лежала в основе таких движений, и давала им силу в руках решительных и энергичных вождей...

За этими тремя казачьими войсками, по всем границам российских юго-восточн. окраин, путем добровольного переселения туда из русских центров, — русские люди начали формировать и другие казачьи войска, для защиты границ Империи.

Так создались приуральские каз. войска: **Астраханское, Оренбургское и Уральское**. А затем — и ряд Сибирских: **Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Приамурское и Уссурийское**.

Так постепенно создавалась в составе Русской армии, крупная, прекрасно и самобитно организованная, высокоценная боевая сила, в лице первоклассных конников-воинов, джигитов и крепких русских патриотов — из всех этих 11-ти казачьих войск.

Так сложилось в России и стало жить неотделимой частью русского тела — казачество.

Что же оно такое? по своему наименованию и в практической, историч. жизни? Сословие? партия? класс? географич. название? отдельная группа? особый народ? раса? До сих пор никто этого четко и ясно не определил нигде...

Не могу, конечно, это сделать и я. Хотя для моего понимания это — самобитная, ясно оформленная своим бытом и характером, **своеобразная группа русских людей**.

Однако, весь ход истории создания казачества на Руси доказывает с несомненностью, что это, во всяком случае, — не географическое название (ибо 11 каз. войск живут все в разных, далеких друг от друга местах), не партия, не класс, не осо-

бий народ или раса, ибо все 11 каз. войск были выходцами из различных недр Руси (Великой и Малой) с оч. разнообразными примесями местных жителей, для каждого каз. войска — разными.

Поэтому, уверенно можно, во в всяком случае, установить то, что все **российское казачество одной расы, и народности со всеми остальными русскими людьми**.

Но, вот появились на нашей историч. сцене — разные импровизаторы, искажители фактов и истории, под именем „вольных” казаков-самостийников, ведущих, якобы, „свое происхождение неизвестно почему, не от России, а — то-ли от хазар, то-ли от кара-калпаков, берендеев и, даже, прямо от скифов и сарматов — которые, кстати сказать, — ведьма вероятные наши предки, для всего русского племени.

Для обоснования своих неожиданных выводов, они не приводят историч. данных и фактов, да и привести их неоткуда. Единственное обоснование такого „направления” это — „нежелание признать казачье родство „по крови” с русским народом” (В. Холмский, **Обще-Казачий Жур. № 17**).

Более умеренные считают, что „казаки образ-зовали „новую народность”, под влиянием новых географич. и экономич. условий, хотя кровно и связанную со своей прежней родиной, но уже „во многом отличающуюся от народа, эту родину населяющего”.

— Как в Смутное время XVII-го в., при параллельно центр. Российской Власти, из среды казаков проявились буйные, беспоконные элементы, так наз. — „воры” — т. е. авантюристы и наемники во враждебных России армиях и шайках, — так и теперь не имея над собою никакой регулирующей духовно-политической, Государственной власти, выявились среди Казачества, как, впрочем, и среди остальной российской эмиграции, — беспоконные, предпринчивые но безответственные элементы, пополняющие собою жидковатые ряды самостийников.

Здравый ум „рядового казака” В. Маслова называет всех этих людей — попросту „провокаторами-самостийниками”. Соглашаясь с ним, мне они представляются еще больше как явные „путанники”, которые ведут весь казачий вопрос, простой сам по себе, не к ясности, а к путанице.

Народившиеся в революционном хаосе, еще в России, и размножившиеся за границей, эти каз. самостийники разных оттенков, на разные голоса и по разным основаниям, фантастически хотят образоваться из всех казаков — какое то одно, независимое ни от кого, государство — „Казакию” что-ли.

Но, посмотрите на карту, г.г. „казакійцы” и объясните по ней, если можете, сначала самим себе, а после и другим здравомыслящим людям, — как возможно объединить все 11 каз. войск в одни географические и политические границы? Напр. — Казаков Кавказа и Дона с Уссурийскими? или Забайкальских с Уральскими? — ясно, что вы этого не сможете сделать, ибо это — неосуществимо.

А за этим выводом бесспорно рушится сама собою и вся эфемерная постройка казакійского государства, построенного на идее чисто бредового происхождения. Ни на чем фактическом или историческом она не обоснована.

Кочечно, как и всякое новое явление в политич. жизни, — искания каз. самостийников имеют под собою кое какие причины и объяснения, а именно, они появились по многим причинам:

1) Нервная неудовлетворенность эмигрантов современной действительностью.

2) Не полная удовлетворенность дореволюционным положением в Казачьих Областях, благодаря некоторым ошибкам Правительства, не достаточно широко шедшего на встречу казачьим

вождедениям и проэтам бытовых и социальных реформ. Впрочем, такое же положение, увы, наблюдалось и по всей России.

3) Преувеличенное понятие о мощи и специальных качествах казаков, которые во время Белой Борьбы действительно проявили больше напряжения и патриотизма, чем коренная Россия.

4) Незабываемые политич. недоразумения с Командованием Добровольч. Армии.

5) Теперешние мелкие трения и недовольства с руководителями Казачества.

6) Соблазны, по примеру др. самостийников, на финансовую помощь иностр. Держав, одно время неуклонно, но ошибочно, поддерживавших самостийников в их борьбе со мнимым русским империализмом.

7) Наконец, — личный карьеризм, надежда выдвинуться и сыграть какую то роль покрупнее, при создании „нового“ правительтва — где будет — , множество новых возможностей... — при „искусственной выделке“ нации, при неизбежном „на первых порах безлюдии, что всегда на руку „слабым, неудачникам“. (П. М. Бицилли).

К счастью, все подобные причины и соображения не существенны, серьезно не обоснованы, и, слава Богу, не находят широкого отклика в казачьих сердцах. В них нет достаточных оснований, на которых можно было бы построить какое либо серьезное „политическое движение“.

Тем не менее, „шевеление“ продолжается в этой среде. Какие то представители „казакин“ входят в соглашения и переговоры с др. самостийниками из российских пределов. Говорят от имени казаков, проэктируют объединения для борьбы против России... Но казачество их хорошо понимает, и как бы они не прятались под знамя казачьей свободы и благополучия, на них лежит ясная и тяжелая печать не сынов казачества, а врагов России.

Среди таких „путаников“ появился новый искатель новых путей для отделения казачества от России. Это д-р и дилл. инж. Н. Пенинский, выступивший в № 17 Общеказач. Журнала со статьей „Ясность или путаница“. Предварительно изложив свою личную, никем еще не оцененную, теорию историч. правды, он на ней строит выводы, совершенно неожиданные, для спасения Казачества от Русской опасности (?). Он постановляет в ней, — на основании **собственного истолкования рус. истории**, что государства бывают:

- 1) „привильные естественные“, и
- 2) „неправильные, неестеств. искусственные“.

В 1-х — власть руководит элитой (народоправство) а во 2-х — они управляются минимальным числом лиц, (монарх, диктатор, Политбюро, партия), — при помощи ведущего слоя (дворяне, чиновничество, партийцы) — это Империи.

России он относит ко 2-м („неправильным“) а свое, будущее, независимое **Казачье Государство** — к 1-м („естественное“).

Других доказательств, кроме личной убежденности, мы у него не находим.

А выводы его таковы, для того чтобы казаки поняли — где ясность, а где путаница:

„Нравственный долг перед всем Казачеством, „нелицеприятно, честно и справедливо подготовить“ ему полит. дорогу... От того решения, которое „примет каз. эмиграция, может зависеть решение „всего каз. Народа... Невозможно строить свои „политич. решения на намерении повернуть историю назад... Мы обязаны с холодным рассудком „проверить все прежние связи казаков с Росс. „Государством... Нам необходимо определить возможность дальнейшей совместной жизни казаков „с Новой российской властью... Взвесив все это

„мы должны вынести твердое решение: или мы „должны навсегда забыть о том, что мы казаки, „и включиться в Россию, как обыкновенные ее „граждане, или должны, независимо от России, „защищать, поднимать, и строить свое собственное **Казачье Дело**. Никакой раздвоенности среди „казаков! — Если ты чувствуешь себя русским, „а не казаком, — то и будь русским! — Если „ты казак, то держись казаков и строй свос Каз. „Дело и не вмешивайся в чужие дела... Третьего „выхода нет!“...

Надо признаться, что большой путаницы этот „путаник“ в каз. дела, слава Богу, не может внести. Так ясны его ошибки и необоснованность скороспелых выводов!.. Каждому, непредвзятому человеку очевидно, что здравый казачий ум сразу же уличит его, и скажет: нет, есть и **третий выход**. И он самый справедливый, обоснованный, нормальный и ближе всего нашему каз. сердцу, это: оставаться нам **русскими казаками**. Ибо гордость наша и любовь лежат и в названии — русский, и в звании — казак. И оторвать нас от нашего кровного, русского корня не смогут никакие умники а тем более „путаники“.

К сожалению, „Общеказачий журнал“ слишком свободно пускает на свои страницы — самые разнообразные мнения, которые иной раз вводят в заблуждение неопытных читателей, затемняя истинную политическую установку журнала. Для таких несуразных писаний есть журнальчики вроде „Кубаньский Край“ (г. Торонто, Канада), кем то субсидируемый, под руководством „провокаторов-самостийников“, — по выражению вышеупомянутого казака Маслова.

Написан он частью по русски, а частью на кубанско-малороссийском говоре, кстати, гораздо более понятном для русских, чем украинская мова, галицийского изобретения.

Видимо успех у него не серьезный, ибо за 2 года вышло всего 5 номеров, полных бесстыдными неблыщами, провокациями и лживыми фантазиями.

Главная тема — это то, что „старший брат Москва“ и прежде и теперь эксплуатирует, мучает и терзает „младшего брата Украинца“... Чисто казачьи интересы занимают 2-ое место, и в совершенно нелепом их освещении. Правдиво в № 4-5 только описание трагедии в Лиенце, да и тут журнал сваливает всю вину только на сов. „людоловов“, не смея открыто обвинить „союзников“, продавших там казаков, чтобы не лишиться субсидии, благодаря которой он плавает еще на мутной поверхности эмигрантской жизни отравляя атмосферу деловых казачьих дум...

Факт появления статьи г. Пенинского в „Общеказ. Журнале“, да еще под обложкой, с изображением: на коне великого русского патриота Казачьего атамана Платова, был бы непонятен, если не прочтешь в нем дальше и совершенно иных строк и иных мыслей самого Редактора и др. сотрудников, которые мы ниже изложим.

Кроме того, „Общеказ. Журнал“, как орган независимой каз. мысли, очевидно держится буквально принципа „свободы слова“ и потому допускает выражения мнений и различного меньшинства.

Сам же редактор С. Г. Елатонцев (там-же, стр. 34) держится такого мнения: „...в отрыве от „гиганта России и от всей ея культуры — есть „элемент авантюризма и грозной опасности для „Казачества — погнубить“... В самостийности „лежит полная безнадежность и верная гибель „казачества навеки. Розовые мечты казачьих самостийников беспочвенны и безответственны“ — А на стр. 62 (там-же) В. Холмский говорит: „Родство самое близкое — духовное и физическое „— казачества с рус. народом сомнению подлежать не может!“

Тот же казак В. Холмский (стр. 64 — там-же) считает, что „... казачьи земли составляют географически и экономически одно неразрывное целое с Россией, отсюда — общность интересов, общность истории, общность культуры. В течение веков казачество имело счастье... жить так сказать, под одной кровлей с русским (и украинским) народом, оно связано с ним слишком тесными узами, чтобы операция разделения прошла безболезненно, и не оказалось бы, пожалуй, смертельной для более слабой стороны.“

В проекте политич. декларации Общеказачьего центра в Н. Йорке предвидится (там-же, стр. 41) :

„Казачество стоит на общенациональной государственной точке зрения... Призывает... к объединению во имя спасения Родины... Государственная власть будущей России должна быть — воля всего народа, а не отдельных партий или групп... Казачество мыслит себя неразрывно связанным со Свободным Российским Государством... Оно мыслит новое Государство Российское — Федеративной Республикой свободных областей и народов России... возражает против расчленения России на отдельные независимые республики... окончательное решение: быть ли Российскому Государству федеративной республикой или монархией... должно зависеть от решения Всеросс. Земского Собора или Учредит.“

„Собрания... Казачество само, являясь частью семи рос. народов, не мыслит устройство будущей России без его непосредственного участия в нем... оно будет твердою рукою отстаивать для себя свои собственные, самобытные, свободные, вековые, демократические порядки...“

Проект такой декларации выражает мнение Общеказачьего Центра в Н. Йорке — и будет окончательно утвержден на общеказачьем съезде.

Все вышеизложенное позволяет быть уверенным, что наш здравомыслящее, патриотичное казачество никогда не пойдет за самостийниками, и „путанники“ не помешают ему правильно разобраться — где ясность и правда, а где путаница.

А что касается самих „provokatorov - самостийников“ и „путанников“, то вероятно про них думал великий Казак Тарас Бульба, когда высказал свое патриотическое настроение: „...но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства, и проснется оно когда нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками; охватит себя за голову, преклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело...“

Лев Марков.

КУЛЬДЖА - АТОМГРАД

По словам английской газеты „Дейли График“ от 23-го декабря с. г. бежавший из Англии ученый физик специалист по выработке атомной энергии — коммунист Понтекорво находится теперь в Синкианге (Китайский Туркестан), где большевики создали значительные установки для добычи атомной энергии.

В английской печати уже не раз появлялись известия о том, что город Кульджа, расположенный лишь в сорока милях от русской границы и соединенный телеграфной линией с Ташкентом, ныне переименован в Атомград.

Двум сестрам Понтекорво, недавно принимавшим участие в конгрессе сталинского „мира“ в Вене, коммунистами было отказано в какой-бы то ни было информации относительно их брата, находящегося в Советском Китае.

ПОЛОЖЕНИЕ В КИТАЕ

В том же номере газеты „Дейли Телеграф“ корреспондент из Гонг-Конга пишет:

„По сообщениям одной коммунистической газеты из Пекина передают, что с июля 1950 года народными судами и чрезвычайными трибуналами ликвидировано свыше двух миллионов „бандитов“. Миллионы других, приговоренных к смертной казни, отправлены в лагеря принудительного труда для „исправления“. Корреспондент продолжает:

„Для финансирования корейской войны, с китайского населения, за шесть месяцев, было взято по „добровольной подписке“ достаточное количество денег на покупку у советского правительства трех тысяч реактивных истребителей. В Корее число китайцев „добровольцев“ доведено до пяти миллионов человек.“

(Новости РНО в Великобритании)

В следующем номере будут помещены Воспоминания б. Киевского Губернатора А. Ф. Гирса: Светлые и темные дни 1909-11 г.г.

Подписались - ли Вы

на „ЧАСОВОЙ“ ?

на 1953-ий год ?

Основатель Добровольческой Армии

(Продолжение. См. „Часовой” № 326)

В Царском Селе генерал Иванов прибыв во дворец к Государыне, установил, что царская семья надежно охраняется и, получив позже сообщение, что к станции с артиллерией и пулеметчиками движется батальон сводно-гвардейского полка, решил вывести своих георгиевцев на ст. Вырицу, т. е. отойти несколько южнее с целью избежать столкновения. По показаниям командира Георгиевского батальона, его солдаты готовы были лишь нести охрану личности Царя и объявили себя нейтральными. В это день 28.2 восставшие разгромили в Царском склады спиртных напитков, а части, охранявшие дворец, по данным С. С. Ольденбурга (том II, стр. 247) объявили „нейтралитет”. Здесь не представляется возможным приводить подробности экспедиции ген. Иванова, следует лишь указать, что он перед отъездом из Царского ночью на 2.3 получил отправленную в 0 ч. 20 м. телеграмму Государя с предписанием ничего не предпринимать до его приезда в Царское и доклада ему.

Между 13-14 ч. 28.11 ген. Алексеевым была разослана гл.-щим фронтами канцеляр. телеграмма с описанием событий в Петрограде за последние дни. Эти события он рассматривал как военный мятеж, подавление которого и ставил в первую очередь. О желательности поддержать хотя бы косвенно „революционное правительство” как в этой, так и в последующих телеграммах просто нет и намска. Это отмечает и С. П. Мельгунов („Возрождение” тетр. 22, стр. 145). Тел-мма ген. Алексеева заканчивалась словами: „... На всех нас лег священный долг перед Государем и Родиной сохранить верность долгу и присяге в войсках действующих армий, обеспечить ж. д. движение и прилив продовольственных запасов. 1813. Алексеев.” В посланной позже около 20 часов того же дня в дополнение к указанной тел-мме ген. Алексеев предупреждает, что немцы могут использовать внутренние неурядицы проявлением активности на фронте.

Позже ген. Алексеев сообщал ген. Иванову в Царское о том, что 28.11 наступило в столице, по полученным в Ставке из различных источников, частным сведениям успокоение, что войска приводятся в порядок, что временное правительство в воззвании к населению говорит о необходимости монархического начала в России *), о необходимости новых оснований для выбора и назначения правительства... „Если эти сведения верны, то изменяются и способы Ваших действий. Переговоры приведут к умиротворению, чтобы избежать позорной междуусобицы, столь желанной нашему врагу...” — заключал ген. Алексеев. Эта депеша № 1833 была передана помощником наштаверха ген. Клембовским ген. Рузскому за № 1846.

Утром 1.3. ген. Алексеев составил для доклада Государю телеграмму в которой указывал, что революция в России будет знаменовать собою позорное окончание войны со всеми тяжелыми для нее последствиями, что армия слишком тесно связана с населением и что волнения в тылу вызовут такие же и в армии... и умолял ради спасения России и династии поставить во главе правительства лицо, которому бы верила вся страна и поручить ему составление кабинета. В связи с отсутствием связи с импер. поездом телеграмма эта была направлена в Петроград для передачи в Царское Село и повторена еще в 18 ч. в штаб ген. Рузского для передачи Государю. В дополнение к ней ген. Клембовский сообщал, что В. К. Сергей Михайлович просит доложить Государю о необходимости принятия мер, изложенных ген. Алексеевым. На имя гр. Фредерикса поступила в Псков

тел-ма ген. Брусилова, указывавшая на гибельность для страны и царского дома междуусобной брани в дни грозной войны. В 16 часов ген. Алексеев отправил Государю за № 1865 тел-мму с просьбой издания Высочайшего акта, могущего еще успокоить умы, путем создания ответственного министерства, при этом прилагался и проект соответствующего манифеста. В 17 ч. 15 мин. по поручению ген. Алексеева, который был нездоров и принужден был лечь (в эти дни по словам ген. Лукомского температура у ген. Алексеева подымалась до 39 градусов) ген. Лукомский сообщал ген. Рузскому для доклада Государю, что в Кронштадте происходят беспорядки (там был убит ком. порта адм. Вирен, перебито до 60 офицеров, а многие арестованы); что Москва охвачена восстанием и по сообщению ген. Мрозовского войска переходят на сторону мятежников; что адм. Непенин принужден был объявить командам тел-мму М. В. Родзянко о создании Вр. Ком. Г. Думы и призыв Комитета, в результате чего Балтийский флот признал его.

Пришла тел-мма также от В. К. Михаила Александровича, который, „как любящий брат и преданный русский человек”, просил принять его совет и пойти по новому пути, указанному народом. Нач. английской военной миссии ген. Вильямс телеграфировал Государю и советовал ему создать отдушину.

Все эти депеши и сообщения из Петрограда ген. Рузский и представил Государю, войдя к нему в вагон вместе с ген. Дашилевым после его прибытия в Псков. После долгих обсуждений Государь согласился назначить новое правительство и через некоторое время передал ген. Рузскому тел-мму на имя М. В. Родзянко с поручением ему составить кабинет министров, по его выбору за исключением военного, морского и иностр. дел. Одновременно с этим Государь поручил приостановить движение войск на Петроград, о чем, как это было уже сказано, ген. Иванову была послана в 0 ч. 20 м. в эту ночь с 1 на 2-ое марта телеграмма.

Т. к. в телеграмме не было указано перед кем будет новый кабинет ответственен, то ген. Рузский попросил ген. Воейкова пойти снова к Государю и уточнить этот вопрос. Лишь после 1 часу ночи ген. Рузский был вновь вызван к Государю, который и передал ему много содержания телеграмму, в коей было сказано об ответственном министерстве без ограничений. Ген. В. И. Гурко в своей книге „Царь и Царица” на стр. 47 говорит, что Император Николай II „почитал себя вправе отречься от престола, но не в праве сократить пределы своих царских полномочий”. Действительно вопрос ответственности министерства был для Государя более болезненным, чем сложение с себя личной власти. В ночь с 1 на 2.3 была в 5 ч. 15 м. отправлена в Ставку тел-мма в ответ на № 1865: „Можно объявить представленный манифест, пометив его Псковом. 1223. НИКОЛАИ. 2 марта 1917”.

В столице же за последние двое суток произошло следующее. Еще 27.2 во главе восставших частей стал объявленный комендантом полковник Энгельгард. Около полуночи, когда выяснилось, что пра-во, как выразился М. В. Родзянко, находится в полном параличе, Комитет Г. Думы принял на себя управление столицей, и решил начать аресты министров. Около 14 ч. 28.2 сосредоточенные у Адмиралтейства, еще верные власти, части по словам ген. Хабалова „постепенно разошлись”.

*) Это последнее, не соответствовало, как потом оказалось в действительности ибо этого о монархии в воззвании сказано не было.

Стихийное движение выскользнуло из рук Гос. Думы, которую оно в дальнейшем повлекло за собой — без поддержки Совета, как признавал М. В. Родзянко, нельзя было водворить даже подобный порядок. В этот день 28.2 в Петрограде на квартире В. К. Павла Александровича был составлен проект манифеста об ответственном министерстве. Под проектом подписались с целью придать просьбе М. В. Родзянко больше весу и Великие Князья (С. С. Ольденбург на стр. 249 говорит, что этот манифест составляли четыре Великих Князя). По городу в столице уже носились в грузовых автомобилях вооруженные ударные группы, врвались в частные квартиры, арестовывали министров и иных сановников и везли их в Тавр. дворец. В этот день 28.2 начались в Москве грандиозные демонстрации, многотысячные толпы проходили по улицам, останавливали работу во всех учреждениях, а в послеобеденные часы, прорвавшись во дворы и корпуса казарм, смешались с войсками. На следующий день 1.3 и сам командующий войсками ген. Мрозовский оказался арестованным у себя на дому.

1.3 мин. ин. дел Покровский сообщил союзным посланом о том, что революция в России является уже совершившимся фактом и что у правительства нет войск для ее подавления. Занявший 28.2 пост коменданта Тавр. дворца Г. Д. Караулов отдал 1.3 приказ о немедленном аресте всех чинов наружной и тайной полиции, а также и корпуса жандармов. В этот день в здании Г. Думы пришел с целью отдалиться под ее покровительство, дабы избежать возможного самосуда толпы мин. ин. дел А. Д. Протопопов. Всех арестованных высших сановников в ночь на 2-3 марта перевезли из Таврического дворца в Петропавловскую крепость. По позднейшим исчислениям было арестовано до 4.000 и мин. юстиции пришлось создать позже особую комиссию для проверки причин задержания, т. к. было много совершенно самочинных арестов.

В Петрограде 1.3 переворот уже завершился и в ночь на 2-ое решался там вопрос о конструкции новой власти. Т. к. без поддержки Совета не представлялось возможным думать о водворении порядка, то вечером 1.3 „додумались“, как выразился В. В. Шульгин, пригласить на заседание советских делегатов. В условия, при которых рев. демократия соглашалась поддержать создаваемую, новую власть, кроме амнистии, свобод, немедленных мер к созыву Уч. Собрании и пр. вошел и пункт 8-ой о неразоружении и невыводе из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революц. движении, что самым пагубным образом отразилось на дальнейшем ходе событий. Тут необходимо подчеркнуть, что в этих 9 пунктах не было упоминания об отношении к войне, т. е. к наиболее существенному моменту в то время. Утром 1.3 в здании Армии и Флота на многочисленном — в несколько тысяч — собрании офицеров была принята резолюция о признании власти Ком. Г. Думы впредь до созыва Учр. Собрании. В тот же день 1.3 около 16 ч. произошло демонстративное присоединение к Г. Думе Гвардейского Экипажа, от имени которого направлен был призыв к начальникам Царскосельского гарнизона сделать тоже самое, после чего дворцовая полиция, Собственный Е. В. Конвой, Собственный Е. В. полк и Собств. Е. В. ж. дор. полк перешли на сторону новой власти. Предоставил себя в распоряжение Думы и жандармский дивизион, прибывший в Тавр. дворец. На дневном заседании депутатов Совета вырабатывался уже текст пресловутого приказа № 1, который утром 2.3 стал известен на улицах и в казармах и развалил через короткое время русскую армию.

Государь же в это время, как было сказано, лишь прибыл в Псков после 44 с лишним часов пути, в течение которых он был оторван от событий, и около 1 ч. утра 2.3 дал свое согласие на образование ответственного министерства.

После 3 ч. утра 2.3 последовал разговор ген. Рузского из Пскова с М. В. Родзянко в Петрограде. Ген. Рузский сообщил ему, что Государь поручает председателю Думы составить министерство, на что М. В. Родзянко счел нужным осведомить ген. Рузского о том, что то, что предлагалось „уже недостаточно и династический вопрос поставлен ребром... К сожалению манифест запоздал, его надо было дать после первой телеграммы немедленно... Время упущено и возврата нет.“ Далее М. В. Родзянко указывал, что сейчас самое главное это прекратить отправку на Петроград войск с фронта, ибо иначе нельзя сдержать войска, которые не слушаются офицеров. „Ненависть к династии дошла“ — по его словам — „до крайних пределов, раздаются грозные требования, отречения в пользу сына при регентстве Михаила Александровича“...

Лента этого разговора была передана в Ставку. Прочитав ее, ген. Алексеев просил немедленно разбудить Государя и доложить ему ее содержание, он подчеркивал что важна каждая минута, ибо переживается слишком серьезный момент. В эту ночь ген. Рузский два раза вызывал к аппарату больного ген. Алексеева. После второго разговора ген. Алексеев отдал распоряжение ген. Лукомскому составить текст обращения к главнокомандующим фронтами с описанием происшедших событий.

С. П. Мельгунов, исследовавший подробно в своих очерках „Мартовские дни 17 г.“ события, предшествовавшие отречению Государя в тетради 23 „Возрождения“ на стр. 138, говорит, что он побоялся бы приписать только ген. Алексееву инициативу обращения к командующим фронтами. Этому обращению предшествовал ряд бесед между ответственными генералами: сам ген. Алексеев говорил с ген. Брусиловым, ген. Клембовский с ген. Эвертом, ген. Лукомский с ген. Сахаровым, ему же было поручено передать это В. К. Николаю Николаевичу на Кавказ через ген. Янушкевича. После изложения основных положений, переданных ночью М. В. Родзянко в обращении указывалось что „обстановка, повидимому, не допускает иного решения, и каждая минута дальнейших колебаний повысит только притязания, основанные на том, что существование армии и работа железных дорог находятся фактически в руках Петроградского Вр. Правительства. Необходимо спасти действующую армию от развала, продолжать борьбу с внешним врагом, спасти независимость России и судьбу династии. Это нужно поставить на первом плане, хотя бы ценою дорогих уступок. Если вы разделяете этот взгляд, то благоволите телеграфировать весьма спешно свою верноподданническую просьбу Его Величеству через Главнокомандующего Северным фронтом, известив меня. Алексеев. 2 марта 1917. 10 ч. 15 м. 1872.“ В ответ на эту телеграмму все главнок-щие фронтами: Кавказского — В. К. Николай Николаевич, Западного — ген. Эверт, Юго-Западного — ген. Брусилов и пом. Главноком. Румынским фронтом — ген. В. В. Сахаров (гл. командование на Рум. фронте оставалось номинально в руках Румынского Короля) высказались в своих ответах, с несколько отличными мотивировками, за неизбежность отречения.

Ген. Рузский делал Государю доклад в 10 ч. 30 м. 2.3 и положил перед ним ленту своего ночного разговора с М. В. Родзянко. Государь молча и внимательно все прочел, встал с кресла, отошел к окну вагона и простоял у него короткое время, не говоря ни слова. Затем Государь вернулся к столу и стал спокойно говорить о возможности отречения. Таким образом этот вопрос в Пскове встал еще до получения Государем мнения главнокомандующих фронтами.

(Окончание следует)

Г. Орлов.

„ВЕЧЕРНИЙ ДЕНЬ” - В. Вейдле

„Вечерний День” состоит из очерков на „Западные темы”. Хотя книга не разделена на первую и вторую части тематически она распадается на две половины. Первые три главы посвящены размышлениям автора о Франции, Италии и Англии. Последние три главы содержат биографии многих известных людей прошлого, о которых сейчас почти забыли.

В. Вейдле — тонкий и внимательный наблюдатель и глубокий мыслитель: его глаз подметил в Европе много фактов, которые ускользнули бы от простого туриста. Вейдле видит не только внешний мир, он чувствует исторические корни событий, видит быт и характер народов в свете исторической и культурной преемственности; он улавливает ту незримую нить, которая соединяет прошлое с настоящим и наполняет смыслом уклад и быт народов Европы.

Превосходны страницы, посвященные Англии и тому, что Вейдле называет „верностью прошлому”, той глубокой любви к собственному прошлому, которая во все времена отличала англичан.

Начиная с четвертой главы характер книги несколько меняется: от размышлений Вейдле переходит к истории. В биографических очерках, составляющих три последние главы, Вейдле показывает себя мастером биографической литературы. Он берет не столько крупных героев, сколько людей, жизнь которых особенно ярко отразила эпоху или какую-нибудь особенность человеческой природы. Перед нашим взором проходят каменщик, торговавший камнями разрушенной Бастильской крепости, и эпикуриец Эро де Сешелль, погибший на гильотине от руки своих бывших соратников. Вейдле воскрешает трагические фигуры Клейста, Стендаля, Боделера, Байрона, Шелли и „демона совершенства” — Гюстава Флобера. Большие и маленькие герои истории проходят перед читателями, которым открываются многие сокровенные страницы прошлого и извилины человеческой души.

Книга написана рукой большого мастера. Язык Вейдле — точный и ясный, передает характер минувших эпох с необычайной выразительностью. Двумя, тремя штрихами писатель передает характерные детали, часто схваченные налету. Одной фразой он характеризует моральное ничтожество Аретино, который „больше всего любил лезть”.

„Вечерний День” — замечательная книга и каждый стремящийся ознакомиться с Западной культурой и понять ее глубину и тайные конфликты, должен прочесть очерки Вейдле.

Книгу „ВЕЧЕРНИЙ ДЕНЬ” В. Вейдле

224 стр. Цена фр. 50

издана в Нью Йорке Издательств. имени Чехова
можно получить

в Книжном магазине „СЛАВ”
13, рю де Румани, Брюссель.

Замечены в статьях Г. А. Орлова опечатки

В № 325. Статья: Основатель добровольч. Армии.

Стр. 9, левый столбец, абзац 2. Напечатано: „Австрийская победа у Замостья была парализована русской победой у Перемышля” — следует испр. „русской победой у Пшемышля”.

В № 326. Статья Основатель Добровольч. Армии.

Стр. 15 левый столбец предпоследняя строчка: напечатано: Только первые 2 станции, следует исправить: только первые II (одиннадцать) станций.

ГЕН. ТУРКУЛ И ДРОЗДОВЦЫ В ПАРИЖЕ

В этом году наш праздник, проверка нашей душой, кровью укрепленной спайки и верности заветам нашего шефа, генерала Дроздовского, принял исключительно торжественный характер, в связи с приездом начальника всех Дроздовских частей и возглавителя кадров Р.О.А., генерала А. В. Туркула с супругой.

Торжественный молебен в соборе перед Дроздовским кнотом Архистратига Михаила, был отслужен Митрополитом Владимиром.

По выходе из собора к генералу стали подходить и представляться люди, даже не служившие под его начальством, которые спешили засвидетельствовать свое к нему уважение.

Вообще русский Париж оказал большое внимание ген. Туркулу и его приглашали беспрерывно разные русские группы, организации и отдельные лица, особенно военные.

По приезде в наше постоянное помещение, любезно нам предоставленное Русской гимназией, Генерал был встречен начальником объединения Дроздовцев Полковником В. А. Протасовичем.

Команда, — г.г. Офицеры!!

Все замерло... Вспомнилась далекая Россия, вместе проливаемая кровь за Родину.

Генерал обходит, здоровается и целуется со своими родными Дроздовцами после многолетней вынужденной разлуки.

Праздничное приподнятое настроение, сияющие лица, искренняя взволнованность с обеих сторон.

Наш традиционный обед...

Зал украшен Русскими флагами, портретами вождей, цветами... Как всегда наш энергичный кап. Ф. А. Бойко постарался, поддержанный нашими дамами. Пропета молитва.

Первый тост был провозглашен полковником Протасовичем за нашего командира покрытый громовыми ура. Потом говорил ген. Туркул, говорил о долге Дроздовцев перед Россией, о том что этот долг не закончен... благодарил нашего начальника полк. Протасовича и его ближайшего помощника кап. Бойко, а также всех Дроздовцев за блестящее состояние объединения, превзошедшее его ожидания.

На нашем празднике, как всегда, почетными гостями были: помощ. Начальника Р.О.В.С. ген. А. А. фон Лампе, ген. П. Н. Шатилов, представители духовенства и всех „цветных” частей, пред. прессы, русской гимназии и др.

Говорились речи, подчеркивающие верность Дроздовцев заветам своих вождей, верности их России. Наши Дроздовские поэты, пор. Гейкин и шт. кап. Сигида, блестяще говорили свои стихи по случаю праздника.

Было талантливое выступление дочери кап. Сапунова, аккомпанировавшей г-ну Устинову, чудный голос которого сулит ему блестящее будущее.

Кап. Г-й.

Вышел ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ НОМЕР Журнала

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ” —
под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ”)

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой”.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

В Российском Национальном Объединении

СВИДАНИЕ

В. В. ОРЕХОВА И ГР. А. А. БОБРИНСКОГО
С ГЕНЕРАЛОМ АНДЕРСОМ

12 января прибывший в Лондон Председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов и Председатель Р.Н.О. в Великобритании граф А. А. Бобринский были приняты Генерал-инспектором Польских вооруженных сил генералом В. Андерсом.

В частной беседе с генералом, В. В. Орехов и гр. А. А. Бобринский сообщили ему о работе по объединению российской эмиграции, о деятельности Р.Н.О. и об искреннем желании Главного Правления Р.Н.О. найти совместные пути работы с организациями поработанных советской властью народов для общего их блага.

Генерал Андерс с большим вниманием отнесся к этому сообщению и еще раз заверил В. В. Орехова и гр. А. А. Бобринского в своем горячем сочувствии усилиям всех поработанных большевиками народов восстановить их нормальную национальную жизнь на принципах свободы и народоправства.

ПИСЬМО ИЗ ЯПОНИИ

Во время оккупации Японии американские власти относились индифферентно и, даже, несочувственно к организации русской эмиграции, не желая, вероятно, осложнять отношений с СССР, имевшем в составе оккупационных учреждений свою военную миссию. Возможно, что здесь имела место и некоторая боязнь японской ком. партии. Коммунисты здесь хорошо организованы и часто меняют свою тактику, приравниваясь к моменту. Несмотря на то, что на последних выборах в Парламент не прошел ни один коммунист комм. партия способствовала своими голосами успеху левых социалистов весьма близких к компартии.

Компартия предпочитает здесь тайную работу. Большие забастовки союзов углекопов (Таиро) и рабочих электрических станций (Денсан) — дело рук компартии. Все это является продуктом „демократизации“ Японии. Боясь национальных настроений и фашизма, оккупационные власти дали полную свободу крайне левым элементам и поддерживали их. Теперь выясняется, что среди этих элементов было много советских попутчиков, особенно, в рабочем движении и среди студенчества (студ. организация Занкагурен). Только в последнее время правительство Ношидо начало покровительствовать умеренным рабочим организациям и национально настроенному студенчеству. Правые антикоммунистические организации были все закрыты во время оккупации и только теперь начинают осторожно поднимать голову, но, к сожалению, они раздроблены на множество групп и никак не могут объединиться.

Учитывая интерес (давний) японцев ко всему русскому, советское посольство организовало в Токио т. наз. „Русский Клуб“, хорошо его обставило, устроило в нем читальню и т. д., что привлекло к нему японцев, начавших посещать это советское агитационное учреждение.

До войны здесь существовал „Русский Эмигрантский Комитет“, который прекратил свое существование после оккупации Японии. В то время, как в Европе союзники выдавали большевикам ген. Краснова, ген. Власова и др., естественно, руководители этого Комитета, боясь обвинения в „коллорабационизме“, предпочли уйти в тень.

И вот только 16-го ноября 1952 года, в результате Съезда Русских Наци. Объединений в Брюсселе, в Японии образовалась единственная русская

В разговоре генерал В. Андерс разъяснил и подтвердил, что высказанные им, в предыдущей беседе с графом Бобринским, взгляды и убеждения были правильно переданы в декабрьском номере „Часового“, подчеркнув одновременно, что все появившиеся в печати сообщения по этому предмету, до беседы с графом Бобринским 2-го декабря, не соответствуют действительности и лишены основания.

В заключение В. В. Орехов передал генералу Андерсу искренние пожелания российских патриотов, объединяемых Р.Н.О., успеха в той высокоответственной работе, которую он с таким мужеством ведет и которая, в основной ее цели, полностью совпадает с целями и задачами русского национального движения.

На прощанье генерал пожелал В. В. Орехову полного успеха в его анти-коммунистической деятельности.

—::—

В заметке о Ген. В. Андерсе в № 326 „Часового“ вкралась досадная, по вине корректора опечатка. Новороссийский драг. пол. носил № 3-й, а не 9-й.

организация — Р.Н.О. в Японии. Р.Н.О. немедленно начало устанавливать дружеские связи с антикоммунистическими организациями японскими и американскими. Оно сразу же привлекло к себе большой интерес японских обществ. кругов: нужно отметить, что здесь имеется большое количество японцев, владеющих русским языком, бывших военнопленных, б. резидентов в Манчжурии и просто изучивших язык в Японии. Можно надеяться, что среди этой категории Японцев Р.Н.О. приобретет должный авторитет.

♦♦

Председателями Р.Н.О. в Японии избран Д. Ф. Корежатков, вице-председатель А. Н. Бакулевский, членами Правления: В. И. Мерзляков, Б. Л. Шилов, А. А. Вановский, Ю. А. Черемшанский и К. О. Мошковцев. В Р.Н.О. в Японии уже начата работа по организации отделов и групп в провинции.

Р.Н.О. В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Секретарь Р.Н.О. в Великобритании А. В. Байкалов, перегруженный работой, просил Правление об освобождении его от должности Секретаря и члена Правления. Правление Р.Н.О. в Великобритании удовлетворило эту просьбу и выразило А. В. Байкалову благодарность за проведенную им большую работу по организации Р.Н.О. в Великобритании. В исполнение должности секретаря вступил г. Миткевич.

РУССКИЕ ВОЕННЫЕ ИНВАЛИДЫ В СИРИИ, ЛИБАНО И ПАЛЕСТИНЕ

На общем собрании членов Союза Русских Воен. Инвалидов Участников Войны при наличии членов К.-Р. Комиссии 3 ноября 1952 года были избраны на 1953 год:

Председателем Союза Русских Военных Инв. У.Е.В. в Сирии, Либане и Палестине: Капитан Н. Бакуревич. Секретарь и казначей Союза: Есаул Медведев П. И. Члены Правления: Сотн. Тарасов П. Ф., Капит. Годицкий Н. А., Хор. Голофастов Г. М.

Суд чести и контрольно-Ревизионная Комисс.: Предс.: Сотн. Авалянн Б. П. Секретарь: Кол. Асс. Дада З. Р. Члены: Хор. Шаралов Э. Б., Сотн. Смирнов А. Г.

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ Р. Н. О.

Главное Правление Российских Национальных Объединений обратилось к Генеральному Секретарию Объединенных Наций в копии всем Министрам Иностранных Дел со следующим меморандумом :

Несколько поколений российской эмиграции рассеяно ныне по всем странам Свободного мира. Деятели науки и искусства, рабочие и крестьяне, доблестные ветераны первой мировой войны и анти-коммунистической борьбы 1917-21 г.г., далее закаленные в испытаниях участники последней войны и освободительного движения против большевизма, составляют ядро той миллионной армии представителей российских народов, которая во всех местах своего вынужденного рассеяния включилась в общий **созидательный** труд. Одновременно на российскую эмиграцию возложена судьбой другая миссия — испытая сама на себе и своих близких всю ложь и все ужасы коммунистического рабства, сделавшись свидетельницей неизмеримых страданий как русского, так и других народов, подверженных этому рабству, она одна только **может поведать миру** всю правду об угрожающей человечеству коммунистической опасности, одна только может на основании собственного горького опыта **развять иллюзии** ослепленных советской пропагандой людей.

Работа на заводах и в шахтах, в конторах и лабораториях общаясь ежедневно и ежечасно с громадным количеством граждан Свободного мира, российская эмиграция исполняет также свой провиденциальный долг и является мощным фактором **сложения всех живых сил** в борьбе за свободу и лучшую будущность человечества. Однако для успешного выполнения этого долга совершенно необходимо, что-бы российские эмигранты были во всех отношениях приравнены к гражданам тех стран, которые предоставили им приют и на благо которых они работают. Это относится прежде всего к равноправию в области труда, социальной и правовой защиты, общественно-политической организации и т.д., ибо только таким образом можно сохранить сплоченность и веру эмиграции в свои силы, а также обеспечить ей необходимый для эффективности ее усилий авторитет по обе стороны железного занавеса. Тем самым популярность демократии будет поднята на недосигаемую для советской пропаганды высоту и поработанные народы убедятся воочию, что к ним протянута дружеская рука, а не бронированный кулак завоевателей, памятный со времен гитлеризма.

С сожалением приходится констатировать, что подобное равноправие и целесообразное использование громадной потенциальной силы эмиграции, еще далеко не везде имеют место. В отдельных странах к эмигрантам относятся как к нежелательным иностранцам, ограничивают их право на труд, не понимают их историческую роль и чуждаются сотрудничества с ними. Все призывы устранить подобные явления, особенно опасные в грозный час приближающейся развязки в борьбе против коммунизма, часто остаются тщетными. Вместе с тем уходятся шансы свержения коммунизма силами самих поработанных им народов и центр тяжести переносится исключительно на ужасы атомной войны.

Главное Правление Российских Национальных Объединений, представляя значительную часть российской эмиграции, не может оставаться пассивным при разрешении упомянутой проблемы. Отдавая себе трезвый отчет как в срочной необходимости конкретных мероприятий по включению российской эмиграции в общий фронт анти-коммунистической борьбы, так и в трудностях быстрого и полного завершения таковых мероприятий,

Гл. Правление РНО имеет честь обратиться к Представительствам Свободных Наций, объединенных в ООН, с убедительным призывом,

образовать смешанную Комиссию с участием представителей российских зарубежных организаций, для незамедлительного обследования затронутых вопросов,

уполномочить упомянутую Комиссию разработать и представить на утверждение конкретные меры по уравниванию российских эмигрантов в правах с гражданами тех стран, в коих они пребывают, а также по созданию на местах авторитетных представительств российской эмиграции, обслуживающих ее бытовые интересы и способствующих ее включению в общий фронт анти-коммунистической борьбы.

Гл. Правление РНО, а равно и сотрудничающие с ним национальные организации поработанных коммунизмом народов, приложат все усилия для облегчения работ упомянутой Комиссии, в твердой уверенности, что это послужит при дальнейшем развертывании событий к сбережению несчетных человеческих жизней и громадных материальных средств.

Председатель Российских Национальн. Объед.
В. Орехов.

Товарищ Председ. Граф А. А. Бобринской
и А. А. Зиновьев.

Генеральный Секретарь : В. К. Муценек.

Члены Гл. Правления : А. В. Байкалов, Э. Э. Десфонтейнес, Б. В. Рябухин, Т. Г. Иванов
и Б. С. Топузе.

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ 1-го КУБАНСКОГО ГЕН. КОРНИЛОВА ПОХОДА И КО ВСЕМ БЕЛЫМ ВОИНАМ

В текущем году исполняется 35 лет со дня начала 1-го Кубанского (Ледяного) похода, положившего начало широкой и длительной борьбе с коммунистами на нашей Родине. Эту юбилейную дату Правление Союза участников 1-го похода предлагает отметить торжественным собранием в воскресенье 9/22 февраля с. г. в Нью-Йорке (Эта дата точно совпадает с днем выхода в поход) и изданием памятки о походе.

Правление Союза полагает, что и собрание и памятка должны соответствовать значению этого похода, которое в настоящее время не только не уменьшилось, но в свете текущих событий и при оценке минувшей белой борьбы с коммунистами, еще увеличилось.

Никаких средств на это издание Правление не имеет, но надеется, что общими усилиями, как участников похода, так и всех наших друзей, средства на это издание будут найдены и соответствующий материал для печати будет прислан.

Деньги и статьи для помещения в памятке Правление просит присылать на имя Председателя Союза Генерала А. Н. ЧЕРЕПОВА по адресу :

Gen. A. CHEREPOV c/o N. V. KUDASHEFF
558 E. 158 st. apt 2. NEW YORK 56. N. Y. U.S.A.
или на имя редактора памятки Г. Шт. Полковника
С. Н. РЯСНЯНСКОГО по адресу :

S. N. RIASNANSKY,
1841 Bathgate ave. NEW YORK 57, N. Y. U.S.A.

Правление Союза Первопоходников.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ПАМЯТИ М. С. СТАХЕВИЧУ

(к пятой годовщине дня смерти)

2 января 1953 г. исполнилось 5 лет со дня смерти Редактора и издателя Морского Журнала, общественного деятеля (Прага, Мюнхен, Нью-Йорк), Михаила Сергеевича Стахевича. Смерти внезапной, потрясшей всех его знавших, когда он, находясь на пороге новой жизни, готовился вернуться во всю ширь свою полезную общественную деятельность, только что переселившись из Европы в Америку.

Что значит 5 лет в нашей духовной жизни вообще? — Это почти что ничего...

Как будто Михаил Сергеевич ушел от нас только вчера, пожав нам руку, и с теплой, мягкой, приветливой улыбкой сказал: — „досвиданья, скоро увидимся.“

Только вчера он жил среди нас, работая упорно над поддержанием бодрости наших чувств в состоянии целеустремленности к России, отдавая себя всего на помощь ближнему. Его жизнь была насыщена общественной деятельностью, на благо всех своих соотечественников. Кроме того, по призыванию и образованию будучи морским офицером и безаветно любя родную ему стихию, он, как Баян русского флота, до последней минуты своей жизни, пел о его подвигах, идейно, безраздельно преданный Родине. Все читатели Морского Журнала, издававшегося 15 лет в Праге, помнят, с каким нетерпением они ожидали выхода нового номера журнала, приносящего, как живая вода, целебные свойства патриотизма и гордости национального самосознания.

О его жизни и разносторонней деятельности было уже отмечено в некрологах, напечатанных в ж. Часовой, — март 1948, № 271, и в газете Россия, — 6-го апреля и 2-го июля того же года. Поэтому нет необходимости повторять все о нем написанное, отметим только, что он, сам пройдя весь мытарства лагерной жизни русских Ди-Пи и вырвавшись в Америку, на одном из больших собраний, в своей речи, обрисовав страдания Ди-Пи, воскликнул: „... Я кричу, — да не будет мой крик гласом вопиющего в пустыне: положение в Европе катастрофично, — усильте помощь туда. Это сделать необходимо!“

Слова эти были произнесены еще до выхода закона о Ди-Пи, в ноябре 1947 г., и всего за полтора месяца до кончины, человеком, „дошедшим до предела своих жизненных сил“. Крик его приобрел особый смысл и значение, т. к. смерть Михаила Сергеевича — не случайный эпизод!

Исчерпывающая же характеристика Михаилу Сергеевичу дана Старейшим Адмиралом Русск. Имп. Флота и государственным деятелем большого опыта, адмиралом А. И. Русиним в его письме друзьям покойного: — „... я особенно хорошо узнал, какой ценный элемент он представлял собою в эмиграции; каких он был исключительно высоких качеств морали, чести, благородства, разума, которые можно было-бы горячо пожелать многим крупным политическим деятелям...“.

Поянем-же все, соборно, Михаила Сергеевича, в пятую годовщину его смерти: — Вечная память рабу Божию Михаилу, достойному сыну Великой России!

† АКАДЕМИК, ПРОФ. ГЕН. ЛЕЙТ. В. Н. ИПАТЬЕВ

29 ноября 1952 г. в Чикаго на 86 году жизни, скончался академик и профессор В. Н. Ипатьев.

В. Н. Ипатьев родился в Москве в 1867 г., в семье архитектора. Последовательно он закончил курс 3 Московской воен. гимназии, Александровск. воен. училища в Москве, Михайловского артил. училища и Михайловскую Артил. Академию в Петербурге. За свои успехи по химии он был оставлен при Академии в качестве инструктора. В том же 1892 г. он женился на Варваре Дмитриевне, урожден. Ермаковой, которая в течение 60 лет делила с ним и радости и горе.

В 1898 г. В. Н. Ипатьев был приглашен преподавателем химии в Институт горных инженеров, позднее, в 1898 г. Ипатьев представил и защитил диссертацию на звание профессора Артилл. Академии, в 1902 г. был избран ординарным профессором Академии, в 1908 г. защитил докторскую диссертацию при Петербургском университете, что было редким случаем для военного профессора, и получил кафедры химии при этом ун-те, Лесном Институте и Педагогическом Женском Институте. В 1910 г., в возрасте 42 лет Ипатьев получил чин генер.-майора. В 1913 г. он получил звание заслуженного профессора Артиллерийской Академии. В 1914 г. был избран за свои успехи в области химии членом-корреспондентом Росс. Академии Наук, а в 1916 г. был избран ее действительным членом, каковое звание от него было отнято по распоряжению сов. власти в 30-х годах за его нежелание вернуться в СССР.

Годы 1914-17 — деятельность Ипатьева прошла на посту Председателя „Комиссии по заготовке взрывчатых веществ“, переименованной потом в „Химический Комитет“, которому были подчинены все организации и учреждения работавшие по снабжению армии взрывчат. веществами, удушливыми газами, противогАЗами и пр. На этом высоком и ответственном посту Ипатьев проявил не только свои глубокие знания, но и удивительный талант организатора и этим самым оказал огромные услуги отечеству в момент, когда армия осталась без снарядов.

До 1930 года Ипатьев оставался в СССР, занимая там ряд ответственных постов во Всесоюзном Отделе народного хозяйства и начал продолжать научные работы, прерванные войною, в лабораториях Артил. Академии и Академии Наук. В 1927 году он создал в Петрограде первый в мире Институт Высоких Давлений. За время жизни в СССР он 16 раз выезжал в Германию в качестве консультанта одной большой химич. немецкой фирмы и в свою последнюю поездку туда он сделался „невозвращенцем“, так как продолжать спокойно свою научную работу в СССР он уже не мог.

В 1930 г. Ипатьевы, т. е. он и его супруга, приехали в США по высланному им афидевиту от большой нефтяной компании которая пригласила его на пост Директора своей исследовательской лаборатории, где он и работал до конца жизни. Здесь же, в Чикаго, ему была предложена кафедра по органич. химии в Нордвестерн ун-те, где потом он открыл лабораторию Высоких Давлений на свои средства.

За 21 год работы при указанной лаборатории нефтяной компании и унив-та Ипатьев сделал ряд больших открытий, оказавших его новому отечеству величайшие услуги во второй великой войне, имел здесь массу учеников, съезжавшихся к нему из разных стран и взял свыше 200 патентов.

До конца своей долгой жизни академ. Ипатьев стоял на своем посту исследователя и даже в свои 85 лет он был в силах продолжать свою работу.

† ПОЛКОВНИК В. В. ВАСИЛЬЕВ

29-12 1952 г. в г. Бельфоре, скончался Полк. Василий Васильевич Васильев.

Урож. г. Казани, воспитанник гимназии и унив-та, по окончании Казанского в. Уч. в 1901 г., выпускается в 12-й Гренад. Астраханский полк, в рядах коего и проводит всю войну 1914-1918 г.г., вплоть до производства в Полковники с назначением Командиром одного из третьеочередных полков.

Ранения, революция, гражд. война, эвакуация в Сербию, переезд во Францию в Бельфор, тяжелая работа, все это — этапы служебного и жизненного пути покойного, подорвавшие основательно здоровье, но не сломившие духовного горения — офицера, человека, патриота.

В условиях эмигрантской жизни В. В. много потрудился для русского дела и с большим тактом и достоинством, бесменно, в течении двух слишком десятилетий, руководил Бельфорским Отделом Союза Рус. Воен. Инвалидов во Франции.

Скромный, спокойный, тактичный, высокой честности и порядочности, умевший подходить к людям, отзывчивый и готовый помочь всем и каждому, пок. снискал большую любовь и пользовался симпатиями всех с ним сталкивавшихся. Незаурядный оратор, отличный организатор, он пользовался большим авторитетом в русской колонии Бельфора.

Мир его праху и да будет легкой чуждая земля.

Н. М.

† ШТ. КАП. И. П. СЛОБОДЯНИК

13 ноября 1952 г. в г. Аделаида (Австралия) скончался штабс-капитан артиллерии Иван Петрович Слободяник, Родился 24.6.1894 г. в Умани (Киевск. губ.) и по окончании Сергиевского Арт. Учил. вышел в Тяжелую Полевую Артиллерию, в которой провел всю 1 Мировую войну; был награжден орд. св. Георгия. Сражался в Добр. Армии.

Находясь затем в эмиграции в Германии, он перевел на немецкий язык несколько романов генерала Краснова. Переселившись в Австралию И. П. С. читал в клубе Русской Молодежи лекции по русской истории и литературе. Отзывчивый человек он приобрел большой круг друзей, которые с глубокой печалью проводили его гроб.

Л. С.

† КАП. Л. В. БОРЦОВ

22-11-52 скончался в гор. Сетифе (Алжир) георгиевский кавалер, капитан Адриан Войнович Борцов.

Окончив 1 кад. корпус и Михайловское Арт. Училище, покойный вышел в 25-ю Арт. Бригаду, с которой и вышел на войну, затем окончил Офиц. Автомобильную Школу и получил в командование 33-е Броневое Автомоб. Отделение где отличился в тяжелых боях.

Революция застала А. В. на посту командира Броневое Отделения и, своим спокойствием, своей добротой, справедливостью, своими выдающимися боевыми заслугами и умением заставить уважать себя, как офицера и человека, он сумел сохранить боеспособность вверенной ему части.

Вступив в танковые части Добармии, пок. эвакуировался с нею в Бизерту. В Сев. Африке А. В. служил во французских учреждениях.

На могилу доблестного русского воина и человека, до конца дней своих оставшегося верным лозунгу „За Веру, Царя и Отечество“, пришли провожать сослуживцы покойного, приехавший из Алжира Председатель Русского Центра Л. П. Долгушин, мэр города и многочисленные друзья.

Мир праху твоему, дорогой наш друг и командир!

К. Л.

ОБРАЩЕНИЕ

Для увековечения заветов и традиций Императорской Армии и для передачи их будущей Русской Национальной Армии, орган связи белых воинов в САСШ-х „ПЕРЕКЛИЧКА“, издающийся Отделом Общества Галлиполийцев в САСШ-х, приступает к собиранию соответствующих материалов для издания книги „РУССКИЙ ОФИЦЕР“, (традиции и обычаи Русской Императорской Армии), и для чего обращается ко всем г.г. офицерам Императорской Армии и просит их принять участие в посылке материала для этой книги.

Рукописи, рисунки и фотографии просим высылать на имя полковника П. Н. Чицова, как редактора предполагаемой к изданию книги, по адресу: Mr P. Tschischow, 406 Park Ave. УТКА, N.Y. U.S.A. От него же желающие могут получить дополнительные информации.

Редакция журнала „Перекличка“.

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ В БЕЛЬГИИ

7-го декабря 1952 г. Союз Георгиевских Кавалеров в Бельгии праздновал торжественным молебном в „Храме Памятнике“ в Брюсселе, день Св. Великомученика и Победоносца Георгия.

Великолепное зрелище представлял собой Храм, наполненный молящимися; поминальные мраморные доски говорили о подвигах русских людей; прекрасное богослужение, сопровождаемое усиленным составом хора певчих; оглашение с амвона поздравительного послания архиепископа Иоанна; знамена Союза Инвалидов, Галлиполийцев, Георгиевского „Русского Сокола“ и бельгийское знамя „экспедиционного корпуса авто-пушек в России в 1914-1918 гг.“, внушительно подчеркивали значение праздника.

Присутствие Нач. Р.О.В.С. генерала Архангельского с супругой, членов Союза Георгиевских кавалеров во главе с их Председателем ген. Миних; депутации Союза офицеров Российского Императ. Флота и пр. различных организаций; Представительство „Дружества Авто-пушек в России“ и присутствие председателя Дружества Ордена Леопольда, г. Дежэв, создавали прекрасную картину единения и взаимного уважения.

По окончании Молебна Георгиевский Союз приветствовал лиц, почтивших его, после чего состоялось Общее Годовое собрание членов Союза и обед, прошедшие в дружеской обстановке.

ПОЛКОВНИК АРТИЛ. А. И. РЫСИН

30-11 в г. Чикаго Отделение РОВС-а, в котором полк. Рысин числится старшим комбатантом, Монархический Клуб, членом которого он состоит, и Правление семейного Клуба „Руслан“, председателем которого он является, торжественным банкетом отметили 50-летие пребывания Полк. Рысина в офицерских чинах и 70-летие со дня рождения.

По окончании Полоцкого Кад. Корпуса, а затем Константиновского Арт. Училища, в 1902 году был произведен в подпоручики и вышел в 45 Арт. Бригаду. Позже служил на Кавказе, а по окончании Курсов Восточных Языков при Мин. Иностр. Дел был назначен в 1910 году в персидскую Казачью Бригаду. В начале 1-ой Великой войны вернулся на Кавказ. Полк. Рысин — участник Русско-Японской, 1-ой Великой и Гражданской войн, Кавалер российских боевых орденов. В эмиграции, как уроженец Латвии, проживал там и 12 лет командовал в Латвийской Армии Артиллерийской Бригадой.

В. В. Пухальский.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

А. А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР — В защиту права.

Сборник статей и речей. 272 стр. Цена фр. 90

Основная тема статей и речей Гольденвейзера — вопросы права и суд в дореволюционной России. К своей, несколько специальной, теме Гольденвейзер подошел так широко и так человечно, что его сборник интересен не только для юриста, но и для каждого, кто задумывается над историей и судьбой русского народа. В книге Гольденвейзера отразились настроения и искания эпохи, завершившейся величайшей политической трагедией. Статьи читаются легко и дают богатейший материал о самом блестящем периоде в истории русской общественной мысли.

ГЕОРГИЙ ИВАНОВ — Петербургские зимы.

256 стр. Цена фр. 60

Перед читателем встает во всем своем блеске неповторимый момент в истории „блистательного Санкт-Петербурга“, когда, впитав в себя лучшее, что дала культура Запада, русское искусство и литература пережили эпоху изумительного русского „декаденса“. „Петербургские Зимы“ — это живая галерея незабываемых портретов русских поэтов, писателей и художников, создавших самую оригинальную эпоху в истории русской литературы.

П. ПИРОГОВ — За Курс! 416 стр. Цена фр. 90

Имя Пирогова всем известно по его сенсационному побегу на самолете из СССР в американскую зону Австрии. Об этом побеге Пирогов говорит в своей книге „За Курс!“.

„За Курс“ будет интересен каждому читателю не только из-за полной драматизма повести побега, но и потому, что Пирогов в своей книге просто и правдиво рассказал, как русский человек выросший в СССР и воспитанный на коммунизме, порвал с ним: вражда к коммунизму, вынудила Пирогова оставить горячо любимую Родину.

Н. И. УЛЬЯНОВ — Атосса. 208 стр. Цена фр. 60

Н. Ульянов воскресил в „Атоссе“ грандиозный, но малоизвестный эпизод из древней истории: поход персидского царя Дария на родину наших далеких предков — скифов.

Ульянов резко отличается от всех современных писателей. Он продолжатель традиции, основа которой была положена в нашей литературе Мережковским. Для него история — лишь фон, изменчивость которого подчеркивает элемент непрерывности и преемственности, соединяющий нас с прошлым и уводящий к вечному. Со страниц романа веет седой древностью. Но сколько в этой древности современного, понятного и близкого каждому из нас!

Пантелеймон РОМАНОВ — Товарищ Кисляков.

368 стр. Цена фр. 75

В „Товарище Кисляков“, ярко отразилось великое смятение чувств двадцатых годов, когда русские люди окончательно потеряли все ценности прошлого, не обретя новых. Лишившись веры в себя и других, попав под власть мелких страстей и больших слабостей, герои Романова томятся чувством глубочайшей неуверенности, превращающей их жизнь порой в пытку, а порой — в маска-

рад наигранных чувств и выдуманных страстей. В эмиграции этот роман был издан под заглавием „Три пары шелковых чулок“.

Н. ФЕДОРОВА — Семья. 352 стр. Цена фр. 85

Автор скрывает свои „незримые слезы“ и глубокою человечность за юмористическим описанием событий, составляющих сюжет „Семьи“. Октябрьская революция выбросила в Китай крепкую, хорошую русскую семью. Эта семья не в силах противостоять железным законам экономики; она вообще не приспособлена к борьбе за существование. Но простота, доброта и вера в людей, которыми пропитаны „отцы и дети“, покоряют окружающих и делают семью в глазах читателя победительницей в ее конфликте с житейской арифметикой.

Проф. С. Н. ПРОКОПОВИЧ — Народное хозяйство

СССР. Том I 384 стр. Цена фр. 95

Том II, 320 стр. Цена фр. 95

До сих пор на русском языке не было ни одной истории экономического развития СССР, охватывавшей весь период от октябрьской революции до настоящего времени. Книга проф. Прокоповича, основанная на тщательном изучении всех доступных источников, заполнила этот пробел. Особенно ценно то, что „Народное хозяйство СССР“ дает анализ развития в послевоенную эпоху, сравнительно малоизвестную нашей эмиграции.

ГАЙТО ГОЗДАНОВ — Ночные дороги. 256 стр.

Цена фр. 60

Мир, который Г. Газданов рисует нам в „Ночных дорогах“ — это мир парижских преступников, сутенеров, проституток, сумасшедших. Автор — шофер ночного такси — знает этот ночной мир и его обитателей, как их никогда не смог бы узнать посторонний.

Знакомство с ночным Парижем оставило на авторе неизгладимый след и привело его к убеждению, что нет ничего сложнее и неожиданнее, чем человек.

Ю. Б. МАРГОЛИН — Путешествие в страну Зэ-ка.

416 стр. Цена фр. 85

После „Записок из Мертвого Дома“ Достоевского не было написано более потрясающей книги о жизни политических заключенных, чем „Путешествие в страну Зэ-Ка Марголина. Ни одному современному писателю не удалось передать с большей силой спокойный ужас того процесса „расчеловечья“, который составляет сущность жизни на современной советской каторге.

М. А. АЛДАНОВ — Живи как хочешь.

Роман в двух томах. Том I 384 стр. Цена фр. 85

Том II, 320 стр. Цена фр. 85

Алданова знает не только русская эмиграция — ряд книг его переведен на 24 иностранных языка. Новый роман Алданова, как и другие его произведения, обнаруживает опытного мастера. В книге использован оригинальный художественный прием: автор вводит в свой роман две пьесы, как органические, и в то же время имеющие самостоятельную художественную цельность, части. И сам роман и введенные в него пьесы читаются с захватывающим интересом.

Книги, изданные ранее и находящиеся в продаже:

- В. АЛЕКСЕЕВ** — Невидимая Россия. 406 стр.
Цена фр. 110
- А. АХМАТОВА** — Избранные стихотворения.
262 стр. Цена фр. 90
- А. А. БОГОЛЕПОВ** — Русская лирика от Жуковского до Бунина. Избранные стихотворения.
416 стр. Цена фр. 85
- М. БУЛГАКОВ** — Сборник рассказов. 200 стр.
Цена фр. 70
- И. БУНИН** — Жизнь Арсеньева. Роман. Первое полное издание. 388 стр. Цена фр. 110
- Владимир ВЕЙДЛЕ** — Вечерний День. 224 стр.
Цена фр. 50
- Н. В. ГОГОЛЬ** — Повести. С предисловием В. Набокова 272 стр. Цена фр. 80
- РОМАН ГУЛЬ** — Конь рыжий. Роман 288 стр.
Цена фр. 80
- „НЕИЗДАННЫЙ ГУМИЛЕВ“**. Под редакцией Проф. Г. Струве. 240 стр. Цена фр. 60
- С. ГУСЕВ - ОРЕНБУРГСКИЙ** — Глухой Приход и другие рассказы. 304 стр. Цена фр. 70
- Ю. ЕЛАГИН** — Укрощение искусств. Воспоминания музыканта. 434 стр. Цена фр. 120
- Е. ЗАМЯТИН** — Мы. Роман. С предисловием В. Александровой. 224 стр. Цена фр. 70
- Михаил ЗОЩЕНКО** — Повести и Рассказы. 428 стр.
Цена фр. 70
- Вилла КАТЭР** — Моя Антония. Роман, перевод с английского В. С. Яновского. 320 стр.
Цена фр. 75
- М. КОРЯКОВ** — Освобождение души. 364 стр.
Цена фр. 110
- К. КРИПТОН** — Осада Ленинграда. Записки очевидца.
Цена фр. 80
- Н. ЛЕСКОВ** — Соборяне. Хроника. 400 стр.
Цена фр. 110
- С. МАКСИМОВ** — Тайга. Сборник рассказов. 208 стр.
Цена фр. 70
- С. МАЛАХОВ**—Летчики. Пьеса. 72 ст. Цена фр. 40
- В. МАРКОВ** — Приглушенные голоса. Поэзия за железным занавесом. 416 стр. Цена фр. 75
- В. В. НАБОКОВ** — Дар. Роман. 416 стр.
Цена фр. 120
- Николай НАРОКОВ** — Мнимые Величины. Роман. 416 стр. Цена фр. 75
- М. М. НОВИКОВ** — От Москвы до Нью - Йорка. 416 стр. Цена фр. 90
- М. ОСОРГИН** — Письма о Незначительном. 416 стр.
Цена фр. 75
- Б. ПАНТЕЛЕЙМОНОВ** — Последняя книга. Рассказы. 256 стр. Цена фр. 80
- А. РЕМИЗОВ** — В розовом блеске. 416 стр.
Цена фр. 75
- Н. ТЭФФИ** — Земная радуга. Сборник рассказов из жизни русской эмиграции. 282 стр.
Цена фр. 80
- А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС** — На путях к свободе. Воспоминания. 416 стр. Цена фр. 120
- Ф. И. ТЮТЧЕВ** — Избранные стихотворения. С предисловием В. В. Тютчева. 272 стр.
Цена фр. 80
- Г. П. ФЕДОТОВ** — Новый Град. Сборник очерков по истории современной культуры, философии и литературы. С предисловием Ю. Иваска. 384 стр. Цена фр. 110
- С. ШВАРЦ** — Антисемитизм в Советском Союзе. 272 стр. Цена фр. 60
- С. ЮРАСОВ** — Враг народа. Роман. 197 стр.
Цена фр. 80

Требуите эти книги в Книжном магазине „СЛАВ“ :

13, рю де Румани, Брюссель..

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройств нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии:

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUTWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылают в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по: философии, религии, естествознанию, технике учебники. Словари. Журналы Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarnö, Suède.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ“, Кн. 31-я.

Вышла книга 31-я „Нового Журнала“ под редакцией М. М. Карповича. Содержание: М. Алданов — Повесть о смерти. Юрий Косач — Талисман. Вл. Варшавский — Дневник Художника. А. Гречагинов — Лермонтов у спиритов. А. Брайловский — Предисловие к поэме М. Волошина. СТИХИ: Максимилиан Волошин — Дом Поэта (поэма), Георгий Иванов, Дм. Кленовский, Ирина Легкая, К. Гершельман. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО: Мих. Коряков — Великий перелом. Вл. Злобин — З. Н. Гиппиус (Ее судьба). С. Марковский — Вяч. Иванов в эмиграции. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: Н. Воинов — Беспризорики. ПИСЬМА М. ГОРЬКОГО к В. Х. ХОДАСЕВИЧУ. Ив. Ермолов — Начало индустриализации Абхазии. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: Е. Юрьевский — О последнем труде Сталина и XIX-го съезда. Г. Гурджиян — О советской торговле. М. Карпович — Комментарии 1. По поводу американских выборов; 2. Еще о „цене революции“. Ю. Марголин — Куда идет Израиль? Е. Кулишер — Н. П. Карабчевский. С. Васильев — Ответ Ю. Маркову. Г. Струве — Памяти В. Н. Челищева. Ю. Иваск — Памяти К. К. Гершельмана. БИБЛИОГРАФИЯ: Ю. Денике — А. Тьркова „На путях к свободе“. М. Вишняк — Ю. Марголин „Путешествие в страну зе-ка“. Н. Б. — А. Ремизов „В розовом блеске“. Борис Филиппов — Две антологии. Н. Б. — Дм. Кленовский „Навстречу небу“. Борис Филиппов — Неизданный Гумилев. Вяч. Днепровский — Записки Белорусского Института Науки и Искусства. Н. С. Тимашев — Н. Семенов „Советский суд и карательная политика“. Б. Ольшанский — К. Криптон „Осада Ленинграда“ и Д. Константинов „Я сражался в Красной Армии“ — Н. Б. — Флери-Одарченко „Азель“. Ю. Иваск — Х. Кроткова „Белым по черному“.

Издательство русских открыток Царской Семьи. Прекрасное выполнение. Заказы высылаем загран.

Librairie «SLAVE»

13, rue de Roumanie, Bruxelles

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
На 1953-й ГОД.

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Большой выбор книг по всем отраслям и богатый отдел грамоф. пластин. на русск., украинск. и польск. языках. Календари на 1953 г. отр. Инвалид 55 фр. — „Посев“ 50 фр.

Реников — Кавказская Рапсодия фр. 95 Сургучев Ротонда — фр. 95

Словари и учебники иностран. яз. для русских.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles: Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ЗАЙЦЕВ. В пути (молодость - Россия) — фр. фр. 500. СУРГУЧЕВ. Ротонда, ром. — 600 фр. РЕННИКОВ. Кавказская рапсодия, ром. — фр. фр. 600. Кн. ШАХОВСКОЙ. Так проходит мирская слава — 700 фр. МЕЛЬГУНОВ. Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения — 1200. Книги по всем отрасл. знаний. Словари и учеб. иностр. яз. для русск. Книги по русск. искусству. РУССКИЕ ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ. „ВОЗРОЖДЕНИЕ“. Литературно-политические тетради. Ген. пред. в Бельгии, Гол. и Люкс. Контора журнала „Часовой“.

PRIX en Belgique 10 frs
 en France 65 frs
 en Gde Bretagne
 1 sh. 6 d.
 en Amérique 30 c.
 Deutschland
 1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 328 (3)

МАРТ

1953 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРЪХОВ**

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
 (24e année) Directeur — **V. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

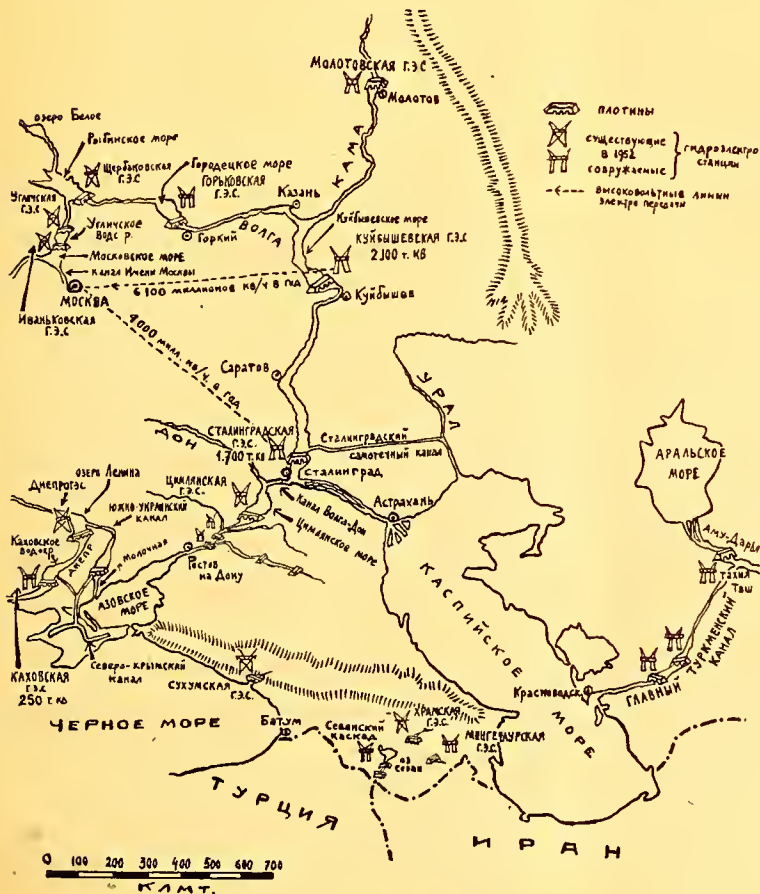
Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Подготовка Будущей Военной Базы СССР

СОДЕРЖАНИЕ :

стр.

2. От Российского Политического Комитета.
3. В. Замбрицкий : Зловещие признаки.
5. ХХХ : Подготовка буд. воен. базы СССР.
7. Проф. А. Михеев : Мистер Геликоптер.
8. В. Орехов : Кутепов.
9. А. Ф. Гирс : Светлые и черные дни 1909-11 г.г.
11. Г. Орлов : Основатель Добармии.
12. Н. Белогорский : Вчера.
14. В. К. Муценек : Национ. вопрос в России
17. Объединение для защиты угнетенных народов.
18. 150-летний юбилей Пажеского Е. В. Корпуса.
20. С. Г. Гапон : Смерть полк. Чибирнова.
21. Незабывтые могилы.

СИСТЕМА КАНАЛОВ СССР

(К статье на стр. 5-й)

От Российского Политического Комитета

Мировое наступление коммунизма заставило свободные народы, наконец, понять, что им угрожает смертельная опасность. Противодействие коммунистическому наступлению разрастается в открытую борьбу.

К сожалению, эта борьба иногда рассматривается частью мирового общественного мнения как борьба с Россией и с русским народом, несмотря на то, что именно этот народ был первой жертвой коммунистической тирании, опирающейся на насилие и террор.

Такие ложные и вредные суждения опасны тем, что они могут восстановить русский народ против свободного мира. Они могут укрепить коммунистическую власть в России и привести к роковой катастрофе.

Победа над коммунизмом возможна только в том случае, если свободный мир признает русский народ своим союзником в борьбе против общего врага, а советская армия повернет свое оружие против коммунистической диктатуры.

В этот грозный для всего человечества час русские люди, живущие в демократических странах, несут огромную, историческую ответственность. Они должны разъяснить общественному мнению свободных народов ту опасность, которую таит в себе отождествление коммунизма с Россией. Провозглашая свое непримиримое отношение к коммунизму, они, вместе с тем, обязаны принять на себя защиту интересов русского народа и России, ныне горабощенных коммунистической властью.

В сознании своего долга перед Соединенными Штатами, представляющими ныне главный оплот борьбы за свободу, перед Россией и перед свободным миром, группа общественных и политических деятелей как американских граждан российского происхождения, так и российских политических эмигрантов, проживающих в Америке, после ряда съездов, пришла к убеждению в необходимости приступить, для разрешения указанных выше задач, к организации Российского Политического Комитета в Нью Йорке.

Деятельность Комитета будет основана на следующих положениях:

1. Существование народа определяется верой в Бога, религиозным сознанием и духовными ценностями, унаследованными от предков, а не только материальными потребностями и экономическими отношениями;

2. Население России принадлежит ко многим вероисповеданиям; государство должно обеспечить им свободу и равноправие; этому не противоречит первенствующее положение, естественно принадлежащее, в жизни русского народа, Православию;

3. Коммунистическая диктатура, захватившая в России власть и сохраняющая ее ценой неисчислимых преступлений, должна быть свергнута и заменена правовым государственным строем, основанным на уважении к великому историческому прошлому России, на свободе личности и равноправии всех граждан, независимо от их вероисповедания, языка и национального происхождения;

4. Новые основные законы России будут установлены Всероссийским Учредительным Собранием, свободно избранным после падения советской власти;

5. Освобождение населения России от рабства, голода и нищеты, вызванных подчинением народных нужд интересам коммунистической диктатуры, связано с раскрепощением личной инициативы и с возвращением к принципу частной собственности, с учетом нужд и интересов населения и государства; ведущие отрасли промышленности и транс-

порта остаются достоянием нации; земля передается крестьянам в личную собственность;

6. Полное раскрепощение всех отраслей труда, физического и умственного; установление и охрана справедливых условий труда; свобода профессиональных союзов; социальное обеспечение;

7. Свободное развитие национальных самоуправлений и культур должно быть обеспечено основными законами Российского государства;

8. Государственное единство России, в ее естественных, исторических границах, составляет одну из главных основ Российского национального сознания;

9. Освобождение России от коммунизма приведет к восстановлению ныне утраченного равновесия в мировой экономике; оно будет способствовать установлению тесного и дружественного сотрудничества России со всеми государствами мира.

Российский Политический Комитет в Нью Йорке выражает глубокую уверенность в том, что эти положения разделяются большинством государственномыслящих россиян в России и за рубежом.

Председатель — Борис Сергиевский.

Члены Комитета: Сергей Войцеховский, Николай Гончаров, Григорий Месняев, Василий Ржевский, Сергей Ряснянский, Игорь Сикорский, Леонид Смирнов, Александра Толстая, Ариадна Тыркова-Вильямс, Вадим Юревич.

Лица, желающие вступить в связь с Российским Политическим Комитетом в Нью Йорке, могут это сделать написав по адресу:

B. Serгиеvsky, P. O. Box 136. Planetarium Sta.
New York City 24, N. Y.

Нью Йорк, 1-го февраля 1953 года.

ОТ РЕДАКЦИИ: Редакция „Часового“ искренне приветствует возникновение Российского Политического Комитета в Нью Йорке. Программу Комитета разделяют все российские патриоты, верные идее борьбы с большевизмом и сохранения государственного единства Российского Государства. Имена людей, ставших во главе Комитета, дают гарантии безусловной политической честности и энергичной работы.

Было уже несколько попыток создания политического центра. Все эти попытки кончались неудачей, из за узости политических взглядов, чисто партийного подхода к делу и полнейшего неумения разбираться и в политической обстановке, и в настроениях российской эмиграции.

Пожелаем Российскому Политическому Комитету избежать этих ошибок и добиться успеха в соединении разрозненных эмигрантских усилий для борьбы за Россию и возрождения нашей Родины, Великой и Свободной.

В Совете Российского Зарубежного Воинства

В заседании своем в январе текущего года, в Париже, Совет принял ряд решений.

1. Для ускорения рассмотрения вопросов, носящих спешный характер — выделить „Малый Совет Российского Зарубежного Воинства“ в составе пяти членов.
2. Изменить „Положение о Совете РЗВ“, расширив вопрос о принятии в число членов Совета председателей тех Воинских Организаций, которые не носят характер организаций „центральных“,

ЗЛОВЕЩИЕ ПРИЗНАКИ

Из Очерков по Истории Мировой Войны

(Продолжение. См. № 325 „Часового“)

24-го апреля 1941 года германский морской атташе дал знать в Берлин, что вопрос о войне все нарастает и что английский посол в Москве сэр Стаффорд Криппс указал даже день начала военных действий, а именно 22 июня. И хотя эта дата действительно совпала с днем германского вторжения в СССР, но 24-го апреля она намечалась лишь предположительно.

По поводу предупреждения Криппса, Черчилль в 4-м томе своих Мемуаров о 2-й Мировой войне рассказывает о той беседе, которую он имел в Москве со Сталиным 14 августа 1942 г. (куда он ездил для переговоров), следующее:

„Во время моего разговора со Сталиным я сказал ему: „Лорд Бивербрук передал мне, что когда он был в Москве в октябре 1941 года, вы спросили его, „что именно хотел сказать Черчилль, говоря в парламенте, что он меня предупреждал о готовящемся нападении Германии?“ — „Разумеется, ответил я, я думал о моей телеграмме к вам в апреле 1941 года“, и я ему предъявил телеграмму, которую сэр Стаффорд Криппс поздно ночью 24 апреля ему доставил.

„Когда она была ему прочитана и переведена. Сталин пожал плечами и ответил: „Да, я помню это. Но мне не нужны были предупреждения. Я знал что война придет, но я думал, что могу выиграть еще 6 месяцев.“

Несообразность такого ответа Черчиллю явно бросается в глаза: ведь не мог же в самом деле Сталин серьезно думать, что Гитлер двинет свою рать на Русь в крещенские морозы!

Надо думать, что Сталин просто не поверил Криппсу: он не верил, что Гитлер нападет на СССР в этом году. Это мнение подтверждает Вейсзекер (помощник герм. министра ин. дел) в своих Мемуарах, где он пишет: „Обычно столь настороженно-подозрительные и всегда недоверчивые советские люди дали себя провести и политически и в военном отношении. — Им ни разу не пришла на память система Гитлера, только что примененная им при нападении на Белград. Повидимому, в Москве считали бессмыслицей, чтобы Германия в своем трудном положении пожертвовала выгодой, получаемой ею от нейтрального, снабжающего ее сырьем СССР, и вместо этого с таким легкомыслием открыла против себя второй фронт.“

Между тем предупреждение Криппса было не

решая этот вопрос по отношению к каждой организации отдельно.

3. Не беря на себя решения политических вопросов, установить связь с единомышленными политическими организациями русской эмиграции.

Председатель Совета
Российского Зарубежного Воинства
Генерал - Лейтенант **Архангельский.**

Брюссель, „18“ февраля 1953 г.

единичным. Зловещие признаки множились. Не дальше как через 10 дней после предупреждения Криппса последовало новое, правда, иного характера, но достаточно красноречивое. Вот что об этом пишет Гафенко, б. румынский посол в Москве (Война на востоке):

„У Гитлера была привычка красноречивым умолчанием в своих речах о ком-либо или о чем-либо, подготовить сенсационный сюрприз или перемену в своей политике. Так например, было 27 апреля 1939 года, когда Гитлер произнес большую речь по поводу Данцига. Тщетно искать в ней малейший намек на едкую критику, столь обычную для Гитлера и направленную против Сталина, СССР и большевизм. Ее нет, и это умолчание таило в себе зародыш грядущего соглашения с Москвой. С той поры Гитлер не переставал превозносить выгоды сотрудничества с Советами. И вот в речи, произнесенной 4 мая в Рейхстаге, где он подводил итоги победоносной кампании против Греции и Югославии и повторил прежние заверения, что Германия не преследует на Балканах никаких целей, кроме восстановления экономического порядка и мира, и где он тепло отозвался о Греции и безжалостно осудил югославян, он ни словом не обмолвился о СССР, как если бы его не существовало и как если бы задачи Востока Советов не касались... В таком роде и тоне речи, не признающей недавнего советского партнера, таилась едва скрытая угроза, которая не осталась незамеченной заправилками Москвы.“

Что она значила? Запрошенный по этому поводу советский посол в Берлине Деканозов, представлявший СССР с 26 ноября 1940 г., вызванный вслед затем в Москву, не смог дать никакого объяснения, и тревога в Кремле росла. Чтобы разрядить атмосферу взаимного недоверия, Сталин, возглавивший официально советское правительство, 7 мая 1941 г. вместо Молотова, дал доказательство доброй воли СССР и, как пишет Гафенко, „...9 мая „Правда“ опубликовала пространное опровержение по поводу „мнимых передвижений советских войск“. В нем было сказано, что СССР не имеет никаких агрессивных намерений и что он не видит поэтому никакой необходимости для принятия особых оборонительных мер, ибо не думает ни на кого нападать“.

„Вторая мера, принятая Сталиным того-же 9 мая для доказательства своей полной лояльности и своей крайности удивившая даже самых искушенных наблюдателей, привыкших ко всевозможным сюрпризам советской политики, была следующая:

Наркоминдел дал знать Норвежскому и Бельгийскому посольствам, что так как их государства потеряли территорию, на которой осуществлялся национальный суверенитет, то советское правительство считает с сего числа их миссию законченной.

„Эта мера, столь необычная в дипломатических нравах и несправедливая (Бельгия и Норвегия имели законные правительства, находившиеся, правда, на чужбине, но борющиеся на море и в колониях с завоевателями их стран), отдавала таким низким подбострастием, лизоблудством и низкопоклонством перед желаниями Райха, что могла подорвать всякий престиж СССР.“

Изумление однако достигло своего апогея, когда узнали, что и Гаврилович, югославский посланник, союзник и друг Сталина, был позван в Кремль, где Вышинский сообщил ему такое же решение... Сталин таким образом дал блестящий пример действительно „реальной политики“.

При этом надо заметить, что об изгнании трех дипломатических миссий в советской прессе не появилось ни звука, и лишь старшие командиры

и высшие сановники были поставлены о том в известность. Однако и это подхалимство не помогло, и граф Чиано (итальянский министр ин. дел) через 10 дней после вышеуказанной речи Гитлера записывает в своем дневнике:

„14 мая 1941 г. Дела в Японии идут не так хорошо... а в СССР еще хуже. Когда Дуче спросил об этом Риббентропа, тот уклонился от определенного ответа и только сказал, что если Сталин не будет осторожен, то „с СССР будет покончено за 3 месяца“. Глава военной осведомительной службы, на основании полученных из Будапешта сведений, говорит, что вопрос о нападении на СССР уже решен и что оно состоится 15 июня.“

Как пишет Картье (Тайны войны), „Москва не хотела войны, Москва страшилась войны. Германские документы подтверждают, что СССР сделал невозможное, чтоб избежать или в крайнем случае оттянуть войну. Приказы Сталина и Тимошенко по случаю 1-го мая, показывают, что СССР всеми силами старается остаться вне войны“.

Донесение того-же германского морского атташе от 4 июня устанавливает, что советское правительство делает все усилия для избежания войны и что советские поставки дали Германии полное удовлетворение, а 6 июня посол доносит, что „СССР будет воевать, только в том случае, если на него нападут. Военные приготовления его лишь соразмерны и, насколько можно судить, характера чисто оборонительного. Советская политика, как и прежде, стремится сохранить наилучшие отношения с Германией.“

„Донесение 7-го июня вновь подтверждает то же мнение: „Все наблюдения показывают, что Сталин и Молотов, эти единственно ответственные лица советской иностранной политики, делают все, что могут, чтоб избежать конфликта с Германией. Общая линия поведения советского правительства, как и безупречный тон прессы, сообщающей о событиях в Германии, подтверждают эту точку зрения. Лояльное соблюдение экономического договора с Германией доказывает то же самое“. И 15-го июня: „Сталин готов на крайние уступки“.

„Таким образом Германия не имела причин для тревоги и немедленного разрыва. Ничто не вынуждало ее к агрессивному действию. Все события втечение последних трех месяцев развивались в ее пользу. Она завладела Балканами, и СССР промолчал. Она послала войска в Финляндию, и СССР не протестовал... Ничто ей не угрожал. Напротив, если бы она желала расширить пакт с Москвой, ей надо было только выразить желание. Страх который она внушала СССР создавал Германии выгодные условия для переговоров, ибо „Сталин готов на крайние уступки“.

Как утверждает Росси в своей книге „Совето-Германский Союз 1939-1941 г.г.“, Сталин отказывался верить в неизбежность нападения Германии и до самого последнего момента остался верен себе и не усумнился в своем твердом убеждении, а итальянец Росси, близкий к верхушкам Кремля, сам в ту пору был в Москве и хорошо был осведомлен о советских настроениях и делах.

Как известно, за 10 дней до начала германо-советской войны советское телеграфное агентство ТАСС опубликовало официальное сообщение, в котором грубо и беззащитно клеймился как провокатор тогдашний английский посол в Москве, сэр Стаффорд Криппс за то, что он по наказу Черчилля обратил внимание советского правительства на факт сосредоточения огромных германских сил на восточных границах Райха. Криппс улетел в Лондон 10 июня 1941 года в полной уверенности, что Сталин ему не поверил и что он готов был сделать все возможное для того, чтобы избежать войны с Германией.

Никто не знает, что творилось в душе Сталина,

но факты подтверждают, что он нападения не ждал, мер против этого не принял, а стало-быть в самом деле верил, что Гитлер на СССР в данный момент не нападет, иначе чем же объяснить тот поразительный факт, что в эти критические дни, когда решалась судьба СССР и советского режима, вождь СССР отдыхал на Кавказе, в Сочи?! Между тем переброска германских войск на Восток совершалась явно, у всех на глазах. Уже с июня месяца вся железнодорожная сеть восточной половины Германии была передана в ведение Генерального Штаба, и в Берлине, среди белого дня, можно было видеть, как на вокзале Фридрихштрассе Банхоф каждые 6 минут, один за другим, шли на восток поезда с танками и войсками.

Через Берлин же была перебросена с запада на восток, на советские границы, 2-я армия Luftwaffe, т. е. те воздушные силы, которые перед тем вели нападение на Великобританию. Командующий этой армией, фельдмаршал авиации Кессельринг, хоть и ворчал, что „не понимает политиков и их новые авантюры“, однако же приказанное педантично выполнял, и германские „Юнгерсы“ и „Мессершмидты“, сделав остановку в Берлине, целыми стаями поднимались и летели далее на восток.

Этого, конечно, не мог не знать (если сам лично не видел) советский посол в Берлине Деканозов и тамошня советская миссия.

Но были еще и другие признаки. Советский Союз добросовестно и пунктуально выполнял все поставки зерна, нефти и иного сырья до самого последнего дня перед войной, и еще в июне были доставлены в Германию 4.000 тонн каучука, поданных с Дальнего Востока, а также 90.000 тонн нефти и 200.000 тонн зерна, в то время как немцы в последние месяцы, вопреки условиям, и не думали поставлять обещанные по торговому договору, заключенному с Москвой министром Шнирре, оружие, самолеты, суда и пр., задерживая их под разными предлогами или отговорками.

Павда, Советы успокаивали себя тем, что у них работают немецкие техники. Так, например, в Ленинграде, под наблюдением германского адмирала Фейге и по германским планам и чертежам строился на верфях советский крейсер с помощью 70 германских инженеров-специалистов и техников (они потом были брошены на произвол судьбы). Но факт задержки и прекращения германских поставок был сам по себе знаменателен и должен был обратить внимание Советских властей, возбудить их подозрение. Этого однако не случилось. Советы очевидно верили пресловутой честности немцев и назревавший удар проглядели.

В. Замбрицкий.

СОВЕТСКАЯ АВИАЦИЯ

Генерал Х. Вандерберг, начальник штаба воздушных сил САСШ, заявляет о том, что в настоящее время СССР располагает сотнями воздушных сверх-крепостей типа, схожего с американскими, „способными перевозить атомные бомбы к любому пункту Сев. Америки“.

Генерал считает, что американская авиация должна быть немедленно увеличена до количества 143 воздушных групп и поставлена на еще большую техническую высоту. Генерал находит, что в скором времени советская авиация добьется наличия 20.000 реактивных аппаратов.

Военный департамент САСШ объявил, что за последний год в САСШ было изготовлено 52 миллиона снарядов и 3 миллиарда патронов.

Подготовка будущей военной базы СССР

(См. „Часовой“ № 313, 316, 317, 323, 327)

ВТОРАЯ ПОСЛЕВОЕННАЯ ПЯТИЛЕТКА

Б. ДНЕПР И ДОН

Нижнее и среднее течение Дона получили также новые очертания. Сооружение „Цимлянского Моря“, канала Волга - Дон, магистрального Донского канала и сети оросительных каналов всей зоны между Доном и жел. дорогой Сталинград - Тихорецкая, составляет сумму работ в этой зоне *). Первая очередь работ (Цимлянское море, гидроэлектростанция, канал Волга - Дон) закончена летом 1952 года, вторая же очередь (оросительные каналы, водохранилища Сала, Маныча и т. д.) должна быть полностью закончена к 1957 году.

На нижнем Днепре план работ, начатых в 1951 г. и ведущихся быстрым темпом с участием, с 1952 года, огромного парка машин (здесь сейчас сосредотачивается 500 экскаваторов и 10.000 автомобилей) еще более грандиозен и смел, чем те, что имеют место на Волге. Этот план включает в себя:

- а) создание Каховского гидроузла и Каховской Г.Э.С.,
- б) сооружение Южно - Украинского Канала и
- в) Северо - Крымского канала.

Намеченный срок работ — 6 лет и в 1957 г. (т. е. 2 года после окончания второй послевоенной пятилетки) все каналы, гидроэлектростанция и оросительная система будут в действии.

Если в основе преобразования режима вод Волги лежала идея использования огромного количества воды, которое она несет во время половодья (70% всего стека) в течение всего года, такая идея на Днепре — это использование тех весенних вод, которые турбины Днепрогэса не могут использовать. В действительности, в это время года около 10 миллиардов кубометров должны спускаться через плотину.

„Каховский гидроузел“ создается из огромной плотины, перегораживающей Днепр у Каховки, — эта плотина образует водохранилище в 240 км. длиной и до 20 км. ширины. Специальный шлюз позволит судам проходить между Херсоном и Запорожем, поднимая их в водохранилище.

Сооружаемая Каховская Г.Э.С., вступающая в строй в 1956 г., будет иметь мощность 250.000 кил.

Южно - Украинский канал начнется у Днепрогэса из озера имени Ленина. Это он возьмет большую часть воды, „бесполезной“ для турбин Днепрогэса. Сам канал — до 100 метров глубиной — будет иметь крупное водохранилище на р. Молочной (плотина 8 км. шириной и 40 м. высотой) будет проводить воды, прежде всего для оросительных целей — частично к Аскания Нова и к Крыму, частично к Азовскому морю.

Первая часть вод, соединяясь с водами, подаваемыми каналом из Каховского водохранилища, пройдет под Сивашем и будет питать **Северо - Крымский канал**. Оросительные каналы протянутся на восток до Ногайска, будет орошено (включая Крым) 1.700.000 гектаров, разрешится вопрос о водоснабжении Симферополя, Евпатории и др. городов Крыма. Длина обоих каналов достигает 550 км.

Таковы работы, намеченные в течение пятилетки, два первых года которой уже истекли. **Смелость замысла и огромность работы**, о которой говорится выше, конечно, открывают для советской промышленности, страны и ее военной мощи

широкие возможности, еще не существовавшие в 1950 году. Эта работа, конечно, никогда в СССР раньше не могла быть осуществлена. Советские достижения, имевшие место раньше, — Волховстрой, каналы крови, угольные комбинаты типа „Инта - уголь“, шахты Серебряного меридиана, порты типа Игарки и т. п., достигались прежде всего, презрением к человеческой жизни, использованием сотен тысяч людей в „неосвоенных зонах“, передвижением миллионов людей вне зависимости от их привычек и климата. **Теперь, к этой готовности не считается с миллионами человеческих жизней добавился новый фактор — огромное количество машин, создаваемых новейшей техникой.** Почти любой план, сколько бы он не был фантастичен на первый взгляд, стал не только реализуем, но и реализуем (благодаря машинам) в очень короткий срок...

Переходя к достижениям, практически осуществленным и реализуемым в течении 1951-55 гг. преобразованием Дона, Днепра и Волги, мы видим, что они позволяют

а) не только обеспечить водой предусматриваемые пятилеткой новые гидро - электростанции (Г.Э.С.), общей производительностью 22,5 миллиардов киловатт в год, но и получить эти гидроэлектростанции в наиболее жизненной, для дальнейшего развития СССР, зоне.

б) обратить Волгу в сверхмощную транспортную магистраль, допускающую скорость движения судов, превышающую такую же на нормальной реке,

в) получив крупный источник электроэнергии на Средней Волге, произвести (используя новую гидроэлектростанцию на Каме - Молотов" ГЭС) электрофикацию жел. дорожных линий между средней Волгой и Уралом и на этом последнем.

Значение этой меры, предусмотренной в текущей пятилетке, огромно. После электрофикации (1946-50 гг.) Главного Сибирского Хода (Уфа - Кузбас), электрофикация трансуральских линий и путей Урал - Волга ускорит и облегчит связь европейской зоны с зоной Урал - Алтай. Скорость товарных поездов между Волгой и Алтаем будет повышена с 35 до 50 км. в час и переход перевалов сильно облегчен. Огромное военное значение такого усиления транспортных возможностей в самой „критической“ (для транспорта) зоне не вызывает сомнений.

г) Орошение, накопление энергических центров (ГЭС) и новых путей транспорта (канал Урал - Волга) между Нижней Волгой и Уралом позволит освоить эту огромную зону (передвижение населения уже началось...) и тем придвинуть индустрированное и освоенное пространство на 300-400 км. к Востоку вдоль северного побережья Каспийского моря. Там эта, прежде пустынная, а теперь населенная (200 км. оросительных каналов, речная магистраль Сталинград - средний Урал, электроэнергия Сталинград — ГЭС и т. п.) зона поможет зоне нефтяных приисков Эмбы (Казахстан - нефть) и станет крупнейшим военным фактором, соединив промышленно нижнее Заволжье с Закаспием. Заметим, что сооружение Главного Туркменского Канала (см. ниже) в свою очередь, оросит пустыню Кара - Кумы, соединит Закаспий с Заволжьем. **Наиболее пустое пространство внутри континентального блока СССР тем самым будет частично заполнено.**

д) Такую же роль заполнения „неосвоенных зон“ сыграет канал Волга - Дон и его оросительная система в отношении пространства между Ниж-

*) См. „Часовой“ № 323.

ним Доном и Нижней Волгой, и преобразование Днепра в отношении северного Крыма и Ногайской и приазовских степей. Мероприятия подобного рода не только улучшают условия жизни части населения страны, так как для заселения сев. Крыма или пространства между Волгой и Уралом, напр., будет, конечно, использовано население центральной России, где климатические условия более суровые, но и увеличивает обороноспособность страны, образуя плотную корку русского населения вдоль территорий близких к периферии государства.

е) наконец, большое военное значение имеет использование всех строящихся грандиозных плотин для проложения рельс магистральных жел. дорог. Так, Цымлянская плотина (жел. дорога Морозовск - Сталинград) уже получила рельсовый путь, а Каховская, Сталинградская, Куйбышевская и Городецкая его получат по их окончании (1953-56 гг.). Очевидно, какую большую трудность представляет обеспечение железнодорожных сообщений пересекающих крупные водные пути при воздушной войне. Длинные железнодорожные (1 км, длиной) мосты типа Сызранского или Свяжского на Волге представляют не только легко уязвимые цели, но и объекты, трудно вводимые после повреждения в строй. **Применение гигантских плотин, как фундамента для пересечения жел. дорогами крупных рек, представляет неоценимое военное преимущество в тоталитарной воздушной войне.** Какие огромные бомбы надо использовать, чтобы разрушить железобетонные стены трапециевидного сечения и имеющие десятки метров ширины... Взгляд на карту объяснит сразу их стратегическое значение. Но обеспечит ли Каховская плотина переход поездов через Нижний Днепр, Цимлянская — через Нижний Дон, а Сталинградская, куйбышевская, и Городецкая — через центральную и нижнюю Волгу... Заметим, что Сталинградская плотина даст и железнодорожную связь Запада с Востоком в зоне, где этой связи доньше не было.

В. ГЛАВНЫЙ ТУРКМЕНСКИЙ КАНАЛ

Но самым грандиозным по замыслу, трудным по реализации, и богатым по размерам, является сооружение Главного Туркменского Канала, работы по проведению которого начались в 1951 г. Достаточно сказать, что объем земляных работ на этом канале превышает в 6 раз объем таковых на Суэцком канале, чтобы понять „масштаб“ предприятия. Именно здесь наличие парка новых гигантских машин *) сыграет свою роль, позволяя быстро справиться с работой.

Аму Дарья будет перегорожена плотинкой у Тахия Таш, и часть ее воды направлена по каналу в 230 км. длиной на Юго - Запад. Там вода попадет в высохшее русло древней реки Узбой и делает ее полноводной на протяжении следующих 500 км. Канал обогнет с юга бывшую (тысячу лет тому назад) морем Сарыкамышскую впадину. Узбой, русло которого вычищается, получит водохранилища. Далее, у солончаков Кель - Кора, вода вступит во второй канал длиной в 200 км., доводящий ее до Каспийского моря. Ряд электростанций будет сооружен в этом последнем канале. Во все стороны пойдут отводные каналы (1200 км.)

Трудно себе представить огромные изменения природы Туркменистана по окончании работ, намеченных на 1957 год. Семь миллионов гектаров пустыни Кара - Кумы будут обводнены, в 2 раза увеличатся орошаемые земли Туркменистана, и в 3 раза Кара - Калпаки. Пустыня переместится на 400-500 км. к северу. Рыба, пущенная в водохранилища, вызовет перелет птиц, появятся растительность на огромной площади. Даже Аральское море (лишенное части Аму Дарьинской. воды) отступит от своих плавней. **Огромная пустынная зона станет оазисом и населенным местом.**

Оставляя в стороне экономическое значение вызываемой каналом перемены, отметим некоторую часть военных преимуществ ее :

а) **Новая создаваемая (и населенная) зона станет основной базой на случай обороны Закаспия.** Прекрасные пути сообщения (канал на севере, Туркестанская ж. д. на юге, вновь построенная (1946-55 гг.) Кунград - Чарджуйская линия на востоке, и намеченная жел. дорога далее к северу до Ново - Узенска), наличие мощных источников электроэнергии (ГЭС на канале) и нефти (Туркменнефт) и выгодное военно - стратегическое положение позволяют разрешить многие военные задачи, ныне встречающие непреодолимые препятствия : „Закаспий“ перестанет быть изолированным „коридором“ от Красноводска к Афганистану, но крупной зоной тянущейся на многие сотни километров во всех направлениях.

б) Канал позволит снабжать нефтью и лесом (объемные грузы) самое сердце советской Средней Азии, и вывозить через Каспийское море хлопок. Прямые пароходы смогут ходить иррамо из Москвы до Нукуса на Аму Дарье : вся проблема снабжения материками не только Туркменистана, но и всех остальных средне - азиатских республик СССР будет разрешена.

в) Судходный канал в 1100 км. длиной, пересекающий самую бедную путями сообщения зону сов. Средней Азии и возможность, в будущем, навигационной связи через Аральское море, Аму Дарью и, может быть, и Сырь Дарью, **изменяют радикально всю проблему путей сообщения внутри среднеазиатского края.** Приближение плотной сети этих путей (ж. дор., речных и озерных) к северу означает на практике слияние этой сети с сетью путей европейской зоны СССР.

Среднеазиатские „республики“, уже связанные сетью новых ж. д. путей (Турксиб, Моинты - Чу) с Зап. Сибирью, теперь получают связь с европейской зоной СССР : **вся страна становится монолитной территорией**

г) Крупные источники электроэнергии Туркменского канала на западе Средней Азии и развитие др. крупнейших ГЭС на их восточной окраине (Иртыш - ГЭС и новая ГЭС на Буштарме) сделают отныне Среднюю Азию зоной развития большой промышленности. Тем самым массовое прибытие нового населения из др. частей СССР сделается неизбежным.

Все СССР, этим фактом Иран и Афганистан будут поставлены в совершенно новое стратегическое положение.

Таковы новые, наиболее существенные, черты 2-й послевоенной пятилетки в зоне тянущейся от устья Днепра до Афганской границы.

Предлагаемые данные еще мало кому известны.

*) См. „Часовой“ № 323.

АТОМНЫЙ ЗАВОД В КИТАЕ ?..

Согласно сведениям, полученным из Индии, китайские коммунисты построили атомный завод в провинции Синкианг, возле истока р. Тарым. Эта местность богата ураном, вольфрамом, железом и углем.

„МИСТЕР ГЕЛИКОПТЕР“

ИГОРЬ ИВАНОВИЧ СИКОРСКИЙ —

Начало эпохи вертолета.

Как сообщает выходящая в Бриджпорте, Коннектикут, газета «The Sikorsky News», от 21-XI-52, — в Вашингтоне, на торжественной церемонии при NDTA нашему соотечественнику **Игорю Ивановичу Сикорскому**, был поднесен за работу 1951 года адрес и почетный кубок и одновременно Секретарь Воздушных Сил США г. **Томас Финлейтер**, по решению IAA, — наименовал его : „Мистер Геликоптер“.

В своей речи г. Финлейтер сравнил Игоря Ивановича с братьями Райт, Сантос Дюмон и Графом Цепелином. „Сикорский, — добавил он, — служит в истории воздухоплавания, как-бы верстовым столбом и сам по себе является в равной мере и пионером и гигантом.“

В заключительной речи **Адмирал Рамзей**, председатель Ассоциации Авиационной Индустрии, подтверждая вышеприведенную оценку, указал, что „результаты работы И. И. Сикорского — это результаты работы гения, одного из действительно великих мировых пионеров.“

Этим наименованием, присужденным после тщательных исследований, положен конец всем недоразумениям относительно пальмы первенства за изобретение вертолета. История этого вопроса довольно пространна, почему мы ограничиваемся только краткими выдержками из авиационной литературы.

В журнале „Часовой“ № 315, за январь 1952 г., г. Солен, — в статье „Обзор авиации за 1951 г., — пишет :

„Если в Советском Союзе в 1941 г. впервые появился вертолет, сконструированный **И. П. Братухиным**, то за океаном эту идею разработал и продолжает разрабатывать „Гений Русской Авиации“ (по выражению В. Г. Баранова, в „Часовом“ № 106, июль 1933 г.) **Игорь Иванович Сикорский**. Его первый вертолет был уже опробован в 1941 г. и в 1942 г. заказано для нужд авиации 100 аппаратов, получивших обозначение Р-5А“.

Газета „Новое Русское Слово“ от 10 ноября 1952 г. сообщает выдержку из „Литературной Газеты“ Москва, 9 сент. Академик **Юрьев** в своей статье говорит : „изобретение вертолета является одной из самых славных страниц в истории нашей авиации. В качестве ученика **Жуковского**, мне удалось в 1912 году построить вертолет с одним пропеллером.“

Британская энциклопедия указывает, что первенство по изобретению вертолета принадлежит США, Англии и Франции.

Обращаясь к историческим документам, какими снабжена вышедшая в 1952 г. в г. Нью-Йорке, девятым изданием — автобиография И. И. Сикорского, — «The Story of the Winged's», надо указать на фотографии стр. 28-29, представляющие построенные Игорем Ивановичем зимой 1909 г. первый и весной 1910 г. второй вертолеты. Эти даты, таким образом, являются начальными в истории вертолета.

Никто никогда не сомневался и не сомневается в талантливости и даже гениальности русского народа, но условия для проявления этого гения в настоящее время являются совершенно невозможными. Это — воплощение в жизнь басни И. А. Крылова : „Кошка и Соловей“.

„Сказать ли на ушко яснее мысль мою ?

„Худые песни Соловью

„В когтях у Кошки“.

Творчество, как таковое, всегда свободно, а в СССР нет и тени свободы. Поневоле, поэтому, властям „самой свободной в мире страны“ приходится довольствоваться или передержкой краденных старых царских карт, покупкой или кражей иностранных лицензий, или просто бесцеремонными выдумками.

В № 290, октябрь 1949, журнала „Часовой“, — в статье г. Солен, „Магнитный зонтик“ — приведен факт, как **советские ученые**, работая на месте, в течение 1945-1946 г.г., подробно исследовали под руководством сов. профессора **Валентиса** найденные на полуострове Гелла планы и чертежи „Крафтфельд Стацион Гейстернест“, — но не могли, повидимому притти к каким **нибудь положительным результатам** и пришлось пригласить германского дипломра. инженера Гельмута Гартмана, которому и удалось восстановить силовую станцию. Возможен ли был подобный случай при старом режиме ?

Что касается данных „Британской энциклопедии“, то следует признать, что она за последние 50 лет потеряла характер сборника беспристрастных научных данных, каковым она по справедливости была раньше. Данные в ней меняются в зависимости от перемен в политической обстановке. Как пример, можно указать на данные о Госуд. Императоре **Николае II**, приведенные в издании 1911 г. и отсутствующие в позднейших. По этому же пути пошла „Советская энциклопедия“, меняющая в каждом новом издании все то, что причастно к какому нибудь „вождю“, если последний, усумнясь в „божественности партлинии“, разоидется с нею в своих речах или поступках. Так, напр., создателем Красной Армии несомненно был **Лев Троцкий**, прошедший для этого курс Академии Ген. Штаба. Но, когда он из „вождя“ был обращен в „пса“, — то творцами Кр. Армии по новой сов. энциклопедии, оказались уже совершенно другие лица.

Сомневаться в гениальности Игоря Ивановича, конечно не приходится. И не потому только, что его так охарактеризовали г. Томас Финлейтер и Адмирал Рамзей в своих речах на церемонии наименования Игоря Ивановича — „Мистером Геликоптером“, а потому, что это вытекает из всей его деятельности в области авиации. Его сначала двухмоторные, а потом четырехмоторные „Ильи Муромцы“ дали тяжелую стратегическую авиацию в противовес бывшим тогда в фаворе аппаратам легче воздуха : Цепелинам и Персивалям. Четырехмоторные аппараты развились в тяжелые бомбардировщики, давшие итальянскому генералу **Дуэ** основания для создания его доктрины. Доктрина Дуэ, так хорошо подошедшая к ограниченной территории Германии, — облегчила союзникам, — Америке в том числе, — выигрыш второй мировой войны. Это сделал И. И. Сикорский. Четырехмоторные дали, кроме того, — гражданскую транспортную авиацию.

О вертолетах уже сказано выше. Если и появились сейчас другие работники в этой области, — это только увеличивает, а не уменьшает значение изобретения, которое было осуществлено И. И. несмотря на препятствия, которые в это время были очень велики. Достаточно вспомнить, что в период 1907-1911 г.г. Инженерный Комитет Г.И.У. — несколько раз отклонял проекты аппаратов тяжелее воздуха для вертикального подъема, „как неосуществимые“. Применение Вертолета для военных целей, предсказанное нами в нашей статье в Бюллетене № 11 ОРИ в США, за сентябрь 1950 в настоящее время полностью осуществлено. Во

что выльется будущее вертолета, — предсказать сейчас трудно; путь его развития широк и просторен. Возможны и отдельные малые машины для бойцов и вооружения, о которых мы писали в 1941 г. — в „Очерках военно-инженерного искусства“*. К этому идет и эволюция современного боя. В вертолете Игорь Иванович будет велик еще больше. Он очень гордится что в Корее его вертолеты спасли больше 10.000 человек, а на Аляске более 1.000.

Фотография стр. 128-й той же книги представляет Сикорского, снятого 30 марта 1919 г. в г. Нью Йорке, в день прибытия его в США. В костюме, не от портных с 5-го Авеню, но обычном нашем беженском костюме, явился И. И. в Америку, чтобы ее „завоевать“. И он ее „завоевал“: сейчас почти каждый школьник в США знает, кто такой **И. Сикорский**.

Но, не взирая на все это, Игорь Иванович продолжает оставаться тем же скромным, порою даже застенчивым, но спокойно-решительным и настоящим человеком, каким я его помню в 1910 г., по Гатчинской Авиационной Школе. Все эти качества И. И. унаследовал от своего отца, проф. И. А. Сикорского, память которого он благоговейно чтит, посвящая ему во всяком сколько-нибудь значительном труде, — несколько страниц.

В наше время, когда так много „Иванов, не помнящих родства“, когда часты случаи умышленного забвения и кровных и национальных связей, когда люди все свои успехи и достижения приписывают только себе лично, не будучи в состоянии охватить умом „все дело в целом“, — такое отношение Игоря Ивановича к его отцу, — является проявлением высоты его духа, исполнением Заповеди Божией: „**Чти отца твоего и мать твою: да благо ти будетъ и да долготѣнъ будеши на земли.**“

И Боже Благословение, — печать Гения, — почтен на нашем дорогом соотечественнике — **Игоре Сикорском**. Пожелаем ему дальнейших успехов в его колоссальной работе.

Проф. Л. Михеев.

23 января 1953 г. Нью Йорк.

*) Как сообщает германская военная печать, — такие машины уже появились в Корее.

В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

По последним сведениям, проверенным соответствующими службами западно-европейских армий, вооруженные силы Восточной Германии насчитывают 110.000 человек в сухопутных частях, 10.000 во флоте и 5.000 в авиации.

Восточно-Германская армия вооружена полностью по советскому образцу. Даже обмундирование ее мало чем отличается от советского.

Воинские части В. Германской республики принимают участие в маневрах в составе советских войсковых соединений. Вооружение главным образом советское. Взамен этого Вост. Германия поставляет СССР машины и электрическую инсталляцию.

Воинские части В. Германии насыщены полковой артиллерией: каждый полк насчитывает от 36 до 42 полевых орудий (в Советской армии от 36 до 48). В то время, как в Советской армии на каждый два стрелковых батальона приходится один танковый батальон (15-21 танк), в вост.-германской армии один танковый батальон приходится на три

КУТЕПОВ

Из Крыма остатки частей Русской Армии были переброшены в Галлиполи. Казалось не было никакой надежды на сохранение духа, дисциплины и порядка в этих измученных рядах. Казалось, конец. И вот произошло истинное чудо. Железной волей, непоколебимым упорством и своим личным примером Кутепов воссоздал новые фаланги русских бойцов. Галлиполи было, вероятно, неповторимым доказательством того, что может сделать вера. Кутепов эту веру внушил своим войскам.

Но кончилось Галлиполи. Воинские части стали расселяться по балканским и другим странам.

Встал вопрос, что делать, кроме совершенно необходимого сохранения связи и взаимной выручки?..

И здесь проявляется подлинное величие духа Кутепова, его подлинный патриотизм. **КУТЕПОВ НАЧИНАЕТ БОРЬБУ В РОССИИ, ЗА РОССИЮ.**

В маленьком доме на улице Руссе находился штаб оперативной работы с более чем ограниченными возможностями: взносы в Фонд Спасения России, делаемые бедными русскими эмигрантами и редкие тысячи от эмигрантских богачей...

Но работа велась и, несмотря на все совершенно неизбежные „трести“, давала свои плоды, а главное воспитывала в несклонившем свою голову русском эмигранте чувство **ЖЕРТВЕННОСТИ И БОРЬБЫ**.

После кончины Генерала Врангеля и Великого Князя Николая Николаевича, Александр Павлович сделался вождем русской национальной эмиграции. В первых же своих выступлениях он показал себя большим государственным деятелем. Слово „россиянин“ было приветно именно им. Он всемерно способствовал общественной работе офицерства, справедливо считая, что военной службы нет и офицерство **ОБЯЗАНО** взять в свои руки руководство политической деятельностью, поскольку она не противоречит служению Белой Идее.

26-го января 1930 года большевики нанесли страшный удар русской эмиграции. Вождя не стало. Но осталась не только светлая память о нем, но и кутеповская выучка.

Верные его памяти и его примеру, мы **ПОБЕДИМ**.

В. Орехов.

(Выдержки из статьи, помещенной в журнале „Добровolec“).

стрелковых батальона.

Восточно-германские дивизии расквартированы в районе Северной Группы армии, в северной части советской зоны, в то время, как советские оккупационные части расположены на юг от линии Магдебург-Берлин-Франкфурт на Одере.

Ожидается принятие закона об обязательной военной службе в Вост. Германии: все приготовления к этому начаты, установлены уже призывные пункты и усилена деятельность организаций допризывной подготовки.

Эти приготовления вызывают беспокойство в Польше и в Чехословакии, хотя советские представители и дают этим странам гарантии полного согласования восточно-германских вооружений с безопасностью сателлитских стран.

Каждая восточно-германская дивизия имеет в своем составе не менее 350 советских „военных советников“.

Командующий восточно-германскими воор. силами ген. Мюллер подчиняется непосредственно советской главной квартире в Карлсхорсте.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Светлые и черные дни 1909-1911 г.

В бытность мою с 18 мая 1909 по 12 декабря 1912 г. Киевским Губернатором состоялась два приезда в Киев Государя Императора Николая II, о которых у меня сохранились повседневные записки. Оба эти приезда имели большое историческое значение и потому я считал полезным воспроизвести их со всеми подробностями. Они тесно связаны с деятельностью такого замечательного, по государственному уму, твердого характера и благородству, государственного человека, каким был Петр Аркадиевич Столыпин и потому ему в воспоминаниях отведено большее место.

* *

27 июня 1909 г. наступило 200 лет со дня Полтавской победы и Его Императорское Величество решил ознаменовать эту славную годовщину организацией военных и народных празднеств на месте, где произошло это величайшее историческое событие. Государь выразил желание лично возглавить Полтавские торжества.

Поездка Государя Императора вглубь страны имела в тот памятный год большое политическое значение.

Вспыхнувшая после Японской войны революция, уже тогда угрожавшая Российской Империи, могла считаться благополучно законченной, репрессии прекратились и правительство Столыпина приступило к государственным реформам, с особенным успехом осуществляя те, которые касались улучшения земельного быта крестьян. Путешествие Государя в местность, где это улучшение уже успело сказаться, представлялось крайне желательным.

Напутствия меня 20 мая того-же года на мое новое место службы, Столыпин мне сообщил, что после Полтавских торжеств Государь остановится, на обратном пути, на несколько часов в Киеве и в коляске проследует через весь город в Софиевский Собор, где будет отслужено благодарственное молебствие.

1 июня я прибыл в Киев и, под общим руководством Начальника Юго-Западного Края генерала Трепова, приступил к организации торжественной встречи Государя Императора.

24 июня рано утром я выехал на железнодорожную станцию Искорость, чтобы встретить Государя, следовавшего в Полтаву, по границе, где скрещивались Киевская и Волынская губернии. Станция Искорость расположена на реке того-же имени, в нескольких шагах от места, где по преданию крестилась Княгиня Ольга. На расстоянии, нескольких верст от станции Древней Коростень, где по тем-же преданиям находился лагерь дровяк, которым Княгиня Ольга так жестоко отомстила за смерть своего мужа Князя Игоря.

По прибытии 24 июня около 5 часов дня на станцию Искорость, Государь обошел лиц, его встречавших и остановился перед Епископом Антонием (в мире Храповицкий, впоследствии Глава Карловацкого Собора). Владыка обратил внимание Государя на историческое значение места, где он находится. Узнав, что для его обозрения достаточно десяти минут, назначенных на стоянку поезда, Государь сошел с платформы на дорогу, сделал несколько шагов по живописному берегу Искорости и увидел, лежавший на дне ее большой камень. У этого камня по преданию крестилась Св. Ольга. Он имел углубление на поверхности и сама природа сотворила этому событию нерукотворный памятник.

Узнав затем, что в нескольких верстах от той-же станции в уездном городе Волынской губернии Овруче реставрируется церковь времен Святительницы Княгини Ольги, Государь заинтересовался ходом производимых работ и обещал прибыть в Овруч, когда состоится торжество ее освящения, после чего Государь поднялся в вагон и отбыл в Полтаву, минуя Киев.

О том, что происходило в Полтаве, мною было записано со слов Полтавского Губернатора Графа Муравьева.

По его свидетельству самым замечательным днем в Полтаве было 26 июня, — канун празднования Полтавской победы. По распоряжению Столыпина в Полтаву было вызвано из сел более 2.000 крестьян, которые расположились в поле лагерем. Об этом лагере Столыпин доложил Государю, выразившему желание, в 4 часа дня, перед всею ночью, его посетить.

Крестьяне были расположены по уездам колыцом, в которое вошел Государь и началось представление. Оно имело сначала характер официальный, но по мере продвижения Государя, оно стало обращаться в оживленную беседу. Лицо Государя просветлело, его собеседники заговорили свободно. Перед Царем развернулась вся картина крестьянской жизни, их забот и обычаев. Столыпин, с своей стороны, задавал крестьянам вопросы, вызывая их высказаться, по занимавшему Государя и его, вопросу о разверстании подворной землепользования и хуторскому расселению. Ответы крестьян были метки и веселы, — смеялся Государь и все присутствующие. Министр Императорского Двора Граф Фредерикс подходил к Государю и напоминал ему о всеюнощной, к началу которой в Соборе ожидалось его прибытие, но Государь его не замечал и продолжал обход. Было 7 1/2 часов, когда беседа, начавшаяся в 4 часа, закончилась и Государь вышел на середину круга. Восторженным ура крестьяне проводили своего Государя Гостя.

Так произошла эта первая манифестация единения Царя с его народом.

По окончании всеюнощной Государь, в сопровождении Великого Князя Николая Николаевича и трех лиц своей свиты, из прежде служивших в Л. Гв. Преображенском полку, отправился на бивак Преображенцев, на скромную трапезу. С 7 1/2 часов офицеры собрались у шатра и с волнением ожидали своего Шефа. Незадолго до 9 часов увидели приближавшегося к биваку пешком Государя и вышли ему на встречу. Разместились в шатре за столом и вызвали музыкантский хор и школу солдатских детей. Пели затем близкую русскому сердцу народную песню „Три пули“, посвященную Полтавскому бою и чудесному спасению Петра Великого.

Эту чудную песню, ныне забытую, мне хочется привести полностью :

„ Было дело под Полтавой,
Дело славное, друзья !
Мы дрались тогда со Шведом,
Под знаменами Петра.
Наш могучий Император, —
Память вечная ему, —
Сам, родимый, пред полками,
Словно сокол, он летал.
Сам ружьем солдатским правил,
Сам и пушку заряжал.
Бой кипел. Герой Полтавы,
Наш Державный великан,
Уж не раз грозою грянул
На могучий вражий стан.

Пули облаком носились,
 Кровь горячая лилась.
 Вдруг одна злодейка - пуля
 В шляпу Царскую впилась,
 Видно шведы промахнулись,
 Император усидел,
 Шляпу снял, перекрестился.
 В битву снова полетел.
 Много шведов, много наших
 Под Полтавою легло...
 Вдруг еще впилась пуля
 В его царское седло.
 Не смутился Император,
 Взор как молния сверкал,
 Конь не дрогнул от удара,
 Но быстрее поскакал.
 И как раз и третья пуля
 Повстречалась с Петром, —
 Прямо в грудь она летела
 И ударила как гром!
 Диво дивное свержилось,
 В этот миг, Царь усидел,
 На груди его высокой
 Чудотворный крест висел.
 С визгом пуля отскочила
 От широкого креста,
 И спасенный победитель
 Славил Господа Христа.
 Было дело под Полтавой,
 Сотни лет еще пройдут,
 Эти царские три пули
 В сердце русском не умрут!

С разрешения Государя к его уходу собрались все солдаты и окружили шатер. В то же время несколько молодых офицеров со своими людьми успели установить столбы от шатра до Царской ставки и протянуть между ними проволоку, с повешанными по ней бумажными цветными фонарями.

В полночь Государь вышел из шатра, солдаты расступились и перед Государем открылась ярко освещенная дорога, по которой всем полком проводили Государя до его вагона.

27 июня состоялся церковный парад всем соборным в Полтаве войскам, среди которые находились в полном составе только Преображенский, Семеновский и Староингерманландский полки. Войска строились, имея перед собою могильный холм, на котором Царь Петр собственноручно водрузил крест с надписью: „Воины благочестивые, за благочестие кровью венчавшиеся, лета от воплощения Бога. — Слова 709-го, июня 27 дня.“

Знамена Петровской бригады, участвовавшие в сражении, возглавляли шествие Преображенцев и Семеновцев.

28 июня утром делегации от частей, бывших на параде, собрались перед памятником доблестному коменданту Полтавы Генералу Келлину. Государь и за ним все полки возложили к подножию памятника роскошные венки.

Этим днем закончились Полтавские торжества и 29 июня, рано утром, Государь отбыл, через Киев, в обратный путь.

Прибытие Императорского поезда в Киев ожидалось 29 июня в 11 час. утра. Около 8 час. утра прибыл из Полтавы Командир Корпуса Жандармов, товарищ Министра Внутренних Дел, Заведующий Полицией, Генерал Курлов, которого я встретил на вокзале. Его первые слова были: „Полтавские торжества прошли блестяще, Государь в восторге. Выражая мне свое удовольствие, по поводу порядка, который поддерживался полицией, Государь высказал надежду, что и в Киеве народу будет предоставлен свободный доступ по пути его следования в Собор.“ Мы поехали вместе на осмотр этого пути. Народ густою толпою уже заполнял улицы, шпалерами выстроились войска, затем учащиеся, на разукрашенных коврами балконах и в окнах

разместились зрители. Город имел вид парадный, ярко светило летнее солнце. Генерал Курлов распорядился разредить цепь городских и убрать их в глубь толпы. В 10 час. утра доступ публики был прекращен и на перекрестках улиц, в тылу за толпой, поставлены полицейские заслоны.

В 11 час. утра к вокзалу бесшумно и плавно подошел Императорский поезд. Государь принял рапорт Губернатора и депутацию от города Киева, поднесшую ему хлеб - соль. Поздоровавшись с встречавшими, Государь обошел почетный караул и сел в коляску с одним из Великих Князей.

По установленному для торжественных царских выездов правилу, я должен был ехать в двадцати шагах впереди Государя, стоя в коляске. Сложные чувства счастья, смущения и страха мной овладели. Я видел, обращенные к Государю, взоры тысячей, бывших в моем кругозоре, людей, слышал вырывавшиеся из их груди, радостные крики и звуки гимна, мне показалось, что я уношусь куда-то в высь, то холод пронизывал меня при мысли, что никакие меры охраны уже не помогут и все мы во власти народной стихии. Я незаметно крестился и сам себя успокаивал, повторяя наваянные мне приходившим слова: „велик Царь Земли Русской!“

У паперти Софиевского Собора Государь был встречен Киевским Митрополитом Флавианом с сонмом Епископов и Иереев. Собор был переполнен приглашенной публикой. По окончании молебствия Государь полюбовался чудными соборными фресками и сел в поданную ему коляску. Отъезд из собора состоялся тем-же путем, среди той-же ликующей толпы.

Прибывший с Государем из Полтавы, Столыпин остался в Киеве до вечера. Он был счастлив в „эти дни, говорил он, разбились все чаяния революции. Теперь можно спокойно продолжать строительство Великой России“.

(Окончание в след. номере)

А. Ф. Гирс.

К ИЗБРАНИЮ ТЕРСКОГО АТАМАНА ГЕН. АГОЕВА

У терцев 25 декабря 1952 г. закончились выборы преемника Терского Войскового Атамана. Большинство голосов терцев, рассеянных по всему свету, из которых каждому дана была возможность указать кандидата, а затем голосовать, сосредоточилось на 4-х лицах. Из них согласились баллотироваться только двое.

70% поданных голосов был избран на 4 года генерал-майор Константин Константинович Агоев с наименованием — Заместитель Войскового Атамана.

Ген.-майор К. К. Агоев родился в 1889 г. По окончании Николаевского Кав. Училища выпущен хорунжим в 1-й Волгский полк Терского Казачьего Войска.

В 1914 г. в составе полка он выступил на фронт. В том же году на Ужокском перевале в Карпатах был тяжело ранен. В 1916 г. вновь ранен в Трансильвании.

В Гражданской войне с большевиками принимал очень активное участие сначала на Тереке, а потом в Добр. Армии, В 1918 г. под ст. Суворовской (Кубань) вновь был ранен в левую руку. За исключительно выдающуюся боевую деятельность был награжден всеми боевыми орденами, положениями по чину и кроме того Георгиевским Оружием и орденом Св. Великомученика Георгия 4-ой степени. В Добр. Армии закончил службу командиром отдельной бригады.

Основатель Добровольческой Армии

(Продолжение. См. № 327 „Часового“)

Получив ответы на № 1872, ген. Алексеев проводил их Государю со следующими словами: „Всепреданнейше докладывая эти телеграммы Вашему Императорскому Величеству, умоляю безотлагательно принять решение, которое Господь внушит Вам: промедление грозит гибелью России. Пока армию удастся спасти от проникновения болезни, охватившей Петроград, Москву, Кронштадт и другие города, но ручаться за дальнейшее сохранение военной дисциплины нельзя. Прикосновение же армии к делу внутренней политики будет знаменовать неизбежный конец войны, позор России и развал ее. Ваше Императорское Величество любите Родину и ради ее целостности, независимости, ради достижения победы соизволите принять решение, которое может дать мирный и благополучный исход из создавшегося более чем тяжелого положения. Ожидаю повелений. Генерал Алексеев. № 1878. 2-III 17 г. 14 ч. 30 м.

Через 40 мин. после отправки эти телеграммы были переданы в поезд Государя. Но еще до этого момента, а именно в 15 ч. 2-III т. е. тогда, когда Государем еще не было принято решения и ему не были известны еще мнения главнокомандующих, на митинге в Екатерининском зале Тавр. дворца П. Н. Милюков произнес названную даже председателем Совета Сухановым (Гиммером) „демагогической, речь, в которой указывал, что „правительство рухнуло в грязь с которой сроднилось... что история не знает и другого правительства столь трусливого и изменнического, как это ныне низвергнутое правительство, покрывшее себя позором... Старый деспот, доведший Россию до полной разрухи, добровольно откажется от престола или будет низложен... Власть перейдет к регенту, В. К. Михаилу Александровичу. Наследником будет Алексей...”

После 15 ч. ген. Рузский в присутствии ген. Данилова и ген. Савича доложил Государю последнюю информацию и передал поступившие телеграммы. Обрисовав общее положение, ген. Рузский присоединился к мнению командующих. В этом же смысле высказались и присутствовавшие тут ген. Данилов и ген. Савич. После короткого молчания Государь сказал: „Я решил, я отказываюсь от престола“, и ушел в свой вагон.

Через короткое время Государь, вернувшись, передал две телеграммы: одну в Ставку: „Во имя блага, спокойствия и спасения горячо любимой России, я готов отречься от престола в пользу моего сына. Прошу всех служить ему верно и нелицемерно. НИКОЛАЙ“; вторая тел-мма была адресована М. В. Родзянко и начиналась словами: „Нет той жертвы, которой я бы не принес во имя действительного блага и для спасения родной матушки России...“ Телеграммы были помечены 15 ч. 2-III 1917 г. Вторая из них была задержана отправкой, ибо как раз в это время получено было сообщение, что в Псков выезжают к Государю депутаты — член Думы В. В. Шульгин и член Г. Совета А. И. Гучков, экстренный поезд с которыми прибыл лишь в 21 ч.

В 17 ч. 45 мин. 2-III М. В. Родзянко телеграфировал в Ставку, что власть Вр. Ком. Гос. Думы передается Врем. Правительству под председательством кн. Г. Е. Львова, что войска подчинились новой власти, не исключая состоящих в них, а также находящихся в Петрограде лиц императорской Фамилии, и что все слои населения признают только новую власть.

В 20 с лишним часов 2-III поступила и от адм. Непенина телеграмма, в которой он присоединился

к ходатайствам В. К. Николая Николаевича и командующих фронтами и указывал, что с величайшим трудом удерживает в повиновении флот и подчиненные ему войска.

После получения тел-ммы Государя об отречении, в Ставке приступили к составлению проекта манифеста — текст с отречением в пользу сына был составлен камергером Базили. Этот проект после переговоров с прибывшими из Петрограда депутатами был изменен самим Государем, подписавшим в 23 ч. 40 мин. манифест об отречении в пользу В. К. Михаила Александровича. Чтобы не создавать впечатления, что этот акт совершен под давлением приехавших депутатов и в связи с тем, что решение об отречении от престола было принято Государем еще днем, то, по совету депутатов, манифест был датирован 15 часами 2-III 1917 г.

За все время мятежных выступлений в столице ген. Алексеев ни разу не говорил ни с председателем Думы М. В. Родзянко, ни с образованным Вр. Комитетом. В Ставке принимались лишь информации, ответов же на них не давалось. Точно также за время отсутствия Государя, из Ставки не было послано за исключением, конечно, чисто оперативных на фронт, никаких распоряжений; посылались лишь информации главнокомандующим о происходящих событиях.

3 марта Государь прибыл в Ставку в Могилев для передачи должности Верх. Гл. начальнику штаба снова им назначенного вместо себя В. К. Николая Николаевича. На вокзале его встретили все офицеры Ставки во главе с находившимся там Великим Князьями и ген. Алексеевым. После прибытия поезда первым был приглашен к Государю в вагон ген. Алексеев. После 15 мин. разговора Государь вместе с ген. Алексеевым вышел на перрон.

Еще до прибытия Государя в Ставку ген. Алексеевым было отдано распоряжение, чтобы в ней сохранялся бы в эти дни ранее заведенный порядок и чтобы отрекшегося Императора по-прежнему титуловали бы Ваше Величество. Служба в Ставке продолжалась как и раньше — Государь приходил в свой кабинет, ген. Алексеев делал ему обычные доклады. На указание некоторых чинов Ставки, что задерживающееся пребывание Государя в Ставке может вызвать осложнения с новой властью (об этом начали уже писать газеты) ген. Алексеев отвечал, что Государь останется тут столько времени, сколько он сам будет считать нужным.

8 марта Государь решил проститься с чинами Ставки и пожелал чтобы при этом присутствовали бы представители и от солдатских команд. Такими выборными от них оказались 25 унтер-офицеров.

Государь выслушал сначала рапорт ген. Алексеева и потом стал обходить ряды выстроившихся в две шеренги в большом зале офицеров. Состояние у всех было подавленное. Выйдя на середину Государь обратился к присутствующим с такими словами: „Мне тяжело говорить, мне очень тяжело говорить. Что случилось, то случилось и никакого изменения в принятом мною решении быть не может. Богу было угодно и так я хотел... Я передам вам то, что мне хочется сказать от души...“ Затем он в самых сердечных выражениях благодарил всех за ревностную службу в Ставке и просил в дальнейшем направить все усилия к единой цели, к победе над врагом...

После этого Государь прошел между обоими шеренгами. В рядах произошло смятение, Многие не могли удержаться и громко рыдали. Некоторые теряли сознание и падали без чувств. Было заметно, что Государь и сам волновался — он левой рукой все время тербил темляк шапки, а правой оттягивал ремень портупей, как если бы она сдавли-

вала ему грудь. Он, не оборачиваясь и стараясь как-бы не замечать этих трагических сцен, продолжал свой обход. Когда он его закончил к нему подошел снова ген. Алексеев и от лица офицеров Ставки поблагодарил его за все то, что все от него видели, пожелав ему дальнейшей доброй жизни. Государь снова подошел к ген. Алексееву, положил обе руки ему на плечи, крепко его обнял и троекратно его поцеловал. Это не были официальные поцелуи, а продолжительные, по старому русскому обычаю, объятия. Этим Государь как бы подчеркнул отношение к своему верному сотруднику.

Целью настоящих строк не могло, естественно, являться исследование причин и хода разразившейся в России революции, здесь представлялось лишь желательным дать тот основной фон, на котором произошли трагические события в силу чего и пришлось несколько отступить от темы статьи и привести краткое и последовательное их изложение.

Крушение русской государственности подготавливалось нравственным разложением правящего слоя, систематическая же и безудержная критика власти с трибуны Гос. Думы пошла по тому пути, который не исправлял положения, а приближал катастрофу, ибо всем слоям населения прививалась мысль о том, что дальнейшее национальное бытие страны при существовавшем режиме поставлено под угрозу. Этим и был вызван тот сдвиг, который привел к обвалу и закончился октябрьским переворотом. События разразились на пересечении двух друг к другу не притертых, плоскостей с тренингами, столкновениями правящих групп с неподготовившимися к руководству страной оппозиционными политическими кругами и притом в условиях тяжелой, затяжной войны с грозным противником. Вышедшие военные начальники были поглощены ведением войны и те предложения, которые исходили от них, не могли повлиять на ход событий и для умиротворения страны оказывались запоздалыми, ибо эти события не ими руководились, не ими направлялись.

Вокруг разыгравшихся событий сплетено было не мало легенд. Те слои и круги, которые являлись наиболее ответственными за происшедшее стремились переложить их собственную вину на иных и начали бросать упреки по адресу тех, кто, как ген. Алексеев, обладал в то время высшей после Государя военной властью в Империи. В те дни, как говорил сам ген. Алексеев, были его „помыслы обращены на фронт, на запад к стороне врага“.

Распространяющиеся ранее некоторыми органами и кругами эмигрантской общественности нападки на распоряжения ген. Алексеева, отданные им в течение описанного времени и также голословные упреки чуть ли не в его солидарности с революционными деятелями, должны рассматриваться как утверждения, не имеющие под собой исторической обоснованности и потому, как пытающиеся бросить тень на светлую память этого верного слуги родины и долга и преданного до конца престолу и Государю русского патриота, с негодованием отвергнуты.

Точно также и попытки за последнее время некоторых лиц, как потерпевших крах на постах во Врем. Правительстве в России, так и иных, пользующихся свободой печати на западе с целью хлесткими словами и выражениями превратить в „исторический факт“ сознательную неправду и представляющих февральскую революцию, как некий дворцовый переворот генералов против Императора Николая II, лишены какой бы то ни было под собой почвы.

Г. Орлов.

Берн. Ноябрь 1952,

(Окончание в след. номере)

Н. БЕЛОГОРСКИЙ.

ВЧЕРА *)

Предлагаем вниманию читателей еще один отрывок из нового романа Н. Белогорского „Вчера“.

В душе героя этой книги, Бестужева, никогда не ослабла потребность в подвиге. Каком? Разумеется, „белом“. И какой могла быть для этого подвига форма? Для Бестужева лишь одна: поднять победоносное, свергающее восстание в самой России.

Но, поднять восстание ведь можно только там, где тебя знают и любят; и куда есть возможность добраться.

Так он, Бестужев, еще из Туземной дивизии, был кровью связан с татарами бакинскими; сотня его почти сплошь была из-под Геокчая. Его всадники. И там еще нефтепровод тянется, который весь мир интересуется.

Направление ясное: туда, через Персию.

Но для того, чтобы „поднять“ восстание, сколько то годное и по умному подготовленное, нужны еще деньги: пусть небольшие, но все-же достаточные для того, чтобы хоть оружие в Персии закупить и, куда надо, отправить.

А он, генерал Бестужев, сейчас в конюшенных мальчиках побывал, да шофер, да маляр еще.

Так какие тут деньги?..

И вот, весной года 1929-го, по сочетанию совсем особых обстоятельств, пришли эти самые деньги от банкира Куффелера, финансиста крупного, не русского, а из Роттердама.

Цифра не астрономическая; если на золото перевести, около 55 тысяч рублей. Но, для начала хватит.

Причем, Бестужев ни на какую службу ни к кому не нанялся: ни к нефтяным компаниям никаким, ни к Интеллидженс Сервис лондонской.

Поехал вольным русским. Самым вольным из всех.

Начало подвига.

Пароходом из Марселя. В сопровождении двух тагар нукеров. А жена, Вера Александровна, осталась во Франции.

Было это в мае 1929 года.

Впереди Тегеран и Кавказ.

XVI

ОТЪЕЗД

На другой день, как сказано, Бестужев вместе с Верой Александровной уехал в Париж. Кроме меня никто не знал зачем. Ибо, хотя и был он со своими в достаточной мере общительным, тут ни кривоносому Бергу, ни казакам, ни мальчикам Тучковым ничего не сказал. Не годились для предприятия, и потому ни слова.

Бестужев очень устал, когда надо, держать язык за зубами.

И в Ницце больше его уже никто не увидел.

Кончилась Ницца.

Дней через десять я получил от него письмо из Парижа. Сядет на пароход в Марселе. Такого то числа. Будет рал, если я приеду его проводить. Я поехал. В одном и том же отельчике. У Бестужева тот же вид что всегда; тропическим туристом не сделался и пробкового шлема на голову не надел.

С ним двое татар, из Хаджиевских, — всетаки не один едет. Здоровенные и по виду годятся; но, к сожалению, из под Петровска, северные. Были

*) См. „Часовой“ № 325.

они все это время в шато-сакле, что в Рэнси при Сулейман Ходжиеве; такие нукера, *) от злоумышленников его берегли. Он их рекомендовал; говорит, что люди честные и с винтовкой обходиться сумеют.

В европейском платье вид на манер алжирцев.

Еще же отрашивающий меккскую бороду Сулейман, от щедрот своих, шашку Бестужеву поднес. Искал долго и заплатил дорого. Гурда настоящая. Для которой:

Украшенья были не нужны;
Костяная рукоятка без оправы,
В темной коже легкие ножны.

Так это у Туроверова, милого моего поэта донского, сказано.

И, —

...На клинке блестящем у эфеса
Полумесяц рваный и звезда.

Похоже... Похоже на самого Бестужева. Был он сам, как гурда редкостная.

И своею гурдою доволен: в руке отвес претонный.

Дай Бог, чтобы из сундука была вынута; и дай Бог, чтобы обнаженным своим лезвием на солнце кавказском взблестнула!

Были еще, разумеется, и письма союзные от братчиков. У них там в Тегеране такой князь Чиндигаров резидентствует, Кавказец, понятию; полугармянин — полугрузин, такой что никто не разберет, — и он сам меньше других. Полковник из достаточно пожилых. Не то ротой в Тифлисском училище во время войны командовал, не то в штабе округа по хозяйственной части состоял; а может быть, и то и другое.

Говорят, полезный и очень знающий человек.

Хорошо... Обедали мы, само собой разумеется, вместе. Вера Александровна молчаливая, а Бестужев весьма оживленный и в наилучшем из своих настроений. Пил со вкусом, накладывал себе на тарелку по два раза, вспоминал про Царицын и про свою татарскую сотню на Карпатах.

Полон жизни и с чрезвычайно ясною душой. Без никаких осадков.

Его качество.

Я не знаю, думал ли он когданибудь о смерти; о своей собственной смерти. По всей вероятности, думал. Сколько то мистицизма в нем было; и кроме того столько раз смерть о бок с ним шла.

Когда же смерть, то и грехи. А грешить, грешил. Всем, что только есть на земле страстного. Очень земной...

Но, вся душа его, как такая струя упругая. Даже гурдой греха ее не прорубить.

Он и перед Богом скажет: вот я такой, как есть.

И кто знает, возможно, что Господь Бог его и в грехах примет.

Во всяком случае, в тот вечер, за обеденным столом отельчика Марсельского ни о каких концах даже и в голову Бестужеву не приходило.

Ехал точно в поло играть.

И мне сказал:

—Пожалесшь, что со мной не собрался.

Сидели долго, хоть Вера Александровна и усталой выглядела; пока тушить не начали. Затем же спокойной ночи, и они к себе наверх ушли.

Последняя ночь перед разлукой. И если перелистать листки жизненные, то там ее приход на гауптвахту петербургскую, — помните, вся в черном меху была; затем сирень и тюльпаны тегеранские; на Глупышкине по горным тропикам в Кабардце бурка на хуторе Гречи; тот старик-иуда; и как Бестужев, точно солнце, осветил домик, школу подмосковскую; и кровь его на ее руке,

когда на своих плечах нас ее...

Много и много страниц никем и никем на земле не забываемых.

Но всетаки, я думаю, в эту предвечную ночь ничего у них не было любовного. И, — не могло быть...

Не из-за Бестужева, нет.

Но вот Вере Александровне не здоровилось очень...

Марсельское утро. Пристань Мессажери Маритим. „Ля Турэнъ“ пакетбот большой и видный.

На нем до Адена, а там пересядут на английский. Места вперед заказаны.

Весь шум портовый. Окрики, свистки, тюки и ящичи на лапах лебедек. Татары нукера с багажом.

Что еще? Видели каюту Бестужева. Достаточно удобная.

Вера Александровна больше, чем молчаливая. Картины трогательных сцен никаких. Оба сдержанные и расставаться умеют.

— Борянька, храни вас Господь.

Объятие. Она поцеловала его в лоб.

А потом, когда уже отошла далеко, снова вернулась, снова обняла. И, — в губы.

Последние мгновения. Бестужев со своими цукерами наверху у борта.

— Напишу из Порт-Саида.

Прощай и прощайте!

— Дай Бог!

Свистки последние. Отваливает.

Платок в руке — не для того чтоб слезы утирать. Мы следили, пока видно было. Потом Вера Александровна сказала мне:

— Идемте.

Н. Белогорский.

ГЕН. СУЛЕЙМАН - УЛАНОВСКИЙ

7-8-1952 исполнилось 65 лет со дня производства в первый офицерский чин генерала Января Семеновича Сулеймана-Улановского. Родился юбилар в 1866 г., окончил Полоцкий кад. корп. и Константиновское в. уч. Служил в 19 и 43 арт. бригадах. Окончил Николаевскую Академию Ген. Шт. и занимал должности по Ген. Штабу. Участвовал в войне против Японии и закончил ее ген. квартирмейстером штаба Приамурского в. окр. В войну 1914-17 гг. был нач. штаба 3-й Финляндск. стр. бригады, в 1914 г. в Августовских лесах был тяжело ранен. В 1915 — инспектор классов, а потом начальник Николаевского кав. училища.

Маститый юбилар много путешествовал на своем веку и ведет исключительно ценный и интересный дневник. Искренне любимый и почитаемый многочисленными его младшими друзьями, ген. Я. С. Сулейман-Улановский сохраняет бодрость духа и крепкую веру в возрождение в освобожденной России того воинского духа, служению которому он отдал всю свою долгую и славную жизнь.

Николаевец.

Сергиевцев - Артил. 12 выпуска просят откликнуться по адресу:

B. Davidov, 2425 Beach Channel Drive.
Far Rockaway L. I. N.Y. U.S.A.

*) Нукера, — это слуги друзья. Из наших слов ближе всего подойдет: оруженосец.

Национальный вопрос в России

(Разработано по докладу В. К. Муценка на Съезде РНО в Брюсселе, 21-го октября 1952 г.)

Обыкновенно на уроки истории ссылаются столь же часто, сколь редко на них учатся. Обобщение более или менее случайных событий, нежелание или неумение разобраться в первопричинах того или иного исторического процесса, подчинение выводов застарелым предрассудкам, нетерпимости, в лучшем случае слуху сердца вместо доводов рассудка, предпочтение узких и часто лишь мнимых интересов отдельных политических группировок или национальных устремлений благу общему, создают предпосылки того взаимного непонимания и вражды, которые укрепили позиции тоталитарно - реакционного коммунизма и породили общий кризис морали, культуры и экономики во всем мире.

Наиболее наглядным примером такого уродливого исторического развития, является отношение иностранного мира к России и к той роли, которая принадлежит великому русскому народу решительно во всех областях человеческого общежития. Можно относиться критически к тем или иным свойствам русского народа, но необходимо признать, что характерные качества любой нации сотканы из совокупности положительного и отрицательного начала и нельзя, в силу этого, отрицать — ни величия русского духа, создавшего одну из самых старых и ценных культур, ни жизненной силы русского народа, сумевшего на протяжении веков построить государство, которое было и останется одним из краеугольных камней в здании мирового равновесия, сотрудничества и прогресса. Можно далее по разному расценивать значение идеи великодержавия как такового, но нет ни одной разумной причины приписывать какую-то особую злокачественность именно великодержавию российской, одновременно призывая естественным великодержавие Соединенных Штатов Америки, Великобритании и т. д.

Кроме того нельзя забывать, что осуществление любой идеи может оказаться плодотворным лишь тогда, когда она вышла из стадий своего теоретического роста и достаточно созрела, что-бы стать достоянием широких масс в практическом значении этого понятия. Если в свое время даже распад такого по своей внутренней структуре слабо многонационального организма, как Австро-Венгрия, вызвал взаимное соперничество и шаткость экономической базы составлявших его народностей, способствуя в конечном итоге возникновению второй мировой войны, то это свидетельствует о том, что даже сравнительно большие и вполне культурные народы юго - восточной Европы не были еще подготовлены к преждевременной выпавшей на их долю роли. Еще более убедителен в этом отношении пример отделения Индии от Британского Содружества Наций, продолжающий вызывать кровопролитные внутренние распри и общую неустойчивость в Азии по сей день. С другой стороны, вряд ли ктонибудь станет отрицать, что только централизованная мощь Восточной Атлантической Республики сплавивает еще свободные от коммунистического ига народы и дает надежду на освобождение тех народов, которые под этим игом изнемогают.

Эти примеры, которые можно пополнить целым рядом других, не являются, конечно, доказательством того, что единственной разумной формой человеческого общежития следует признать осуществление великодержавия, при сильном централистическом управлении. От последнего уже давно отказалась Англия, известной степенью самоуправления пользуются отдельные Штаты Северной

Америки, идея федерации начинает постепенно назреть также в Европе. Само собою разумеется, что она может быть осуществлена также в многонациональном Государстве Российском, коль скоро все народы его окажутся свободными от коммунистической тирании и смогут без принуждения изъявить свою волю. Но решать эту сложнейшую проблему уже сейчас, когда о каком-либо свободном волеизъявлении российских народов не может быть и речи, пытаться на бумаге разрушить вековые узы, созданные жизнью, как это хотят сделать шовинистические круги российских сепаратистов, было-бы не только делом неразумным — это было-бы в подлинном смысле преступлением перед российскими народами и всем человечеством.

Вот почему Российские Национальные Объединения в разных странах свободного мира, а с ними также значительное число других организаций российского зарубежья, стоят на базе непредвзятости будущих форм устройства России и признают право ее народов самим решать свою судьбу, но в то-же время считают необходимым бороться за сохранение государственного единства будущей свободной России всеми легальными и демократическими способами. Это наше общегражданское право и эту нашу обязанность перед нашей общей Родиной, основанную на тщательном изучении ее истории и знании ее самобытных условий, никто у нас отнять не может, как и нельзя их осудить.

Далее необходимо бросить хотя-бы краткий ретроспективный взгляд на историческое развитие и современное положение России, дабы уяснить, в какой степени они подтверждают наши основные принципы. Разделяя для краткости и ясности эту тему на три части, т. е. на национальный вопрос в России в прошлом, настоящем и будущем, мы получаем примерно следующую картину.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Совершенно очевидно, что анализ национальной политики России и положение входящих в ее состав народностей не может быть уложен в рамки одного доклада, если мы хотим проследить эти вопросы со времен основания Государства и до захвата его большевиками. Да в этом и нет необходимости, поскольку речь идет не о научном труде, а о разметке тех вех, которые определяли положение в новейший период истории, продолжающий оказывать то или иное влияние на современность, т. е. на протяжении последних 100-150 лет. Далее необходимо подчеркнуть, что коль скоро нашей целью является уяснение действительности на основе конкретных фактов, то мы должны избегать двух часто наблюдаемых крайностей.

Дело в том, что российская политическая эмиграция прежних времен, столь же малочисленная, сколь радикально настроенная и на своем крайнем левом крыле совершенно беспринципная, (вспомним в этой связи хотя-бы явно ложные утверждения и чисто уголовные махинации группы Ленина), разнесла по миру рассказы о негде небывалом национально - политическом и индивидуальном гневе, который якобы царил в России. Эти утверждения подхватывались заграницей с тем большей готовностью, чем меньше иностранцы знали Россию сами, представляя ее себе какой-то сказочной и полудикой страной, где возможны решительно всякие ужасы. В интересах объективности надо также признать, что необъятные просторы, неизмеримые богатства и мощь России, а равно и особенности русской психики, всегда вызывали в иностранном

мире некоторое недоумение, смешанное с боязнью и в свою очередь облегчали: доверие к ея худителям. Эти обстоятельства надо помнить и сейчас, ибо они не утеряли, к сожалению, своей актуальности — иначе невозможно объяснить то доверие, которым кое где еще продолжают пользоваться хотя-бы крайние сепаратисты так наз. АБН, утверждающие, что Россия всегда была и всегда останется тюрьмой народов, что русскому народу присущи какая-то особенная дикость и стремление к мировому господству, что Сталин вовсе не коммунист, а маскирующийся под коммунизм продолжатель русской национальной традиции и т. п.

С другой стороны некоторая часть российских патриотов выдвигает иногда, в качестве реакции на подобные абсурдные утверждения, другую крайность, пытаясь доказать, что в национальной России вообще не было никаких недостатков. И хотя такая установка сравнительно невинна и понятна именно как реакция на несуразную ложь, все-же и она затемняет истину и должна быть откинута. Тем более, что российская действительность до большевистского времени вовсе не нуждается в особой идеализации — у нас нет оснований стыдиться ея такой, какой она была на самом деле.

К основным и совершенно бесспорным достижениям того времени принадлежит прежде всего абсолютное равенство всех граждан перед законом, осуществленное судебными реформами Императора Александра II еще в шестидесятых годах прошлого столетия. Здесь будет не лишним отметить, что гуманитарный дух, которым было проникнуто реформированное русское законодательство, а равно и те гарантии общегражданских прав, которые оно давало, остались вполне современными даже сейчас, по прошествии почти ста лет, и послужили основой законодательства Польши и балтийских государств после их отделения от России в двадцатых годах.

Равным образом каждый гражданин России, без различия своего социального состояния или национальной и религиозной принадлежности, пользовался неограниченным правом передвижения, образования выбора своей деятельности и т. д. на всем протяжении Империи. Такими-же правами пользовались в России иностранцы, что подтверждается обильным притоком в Россию иностранцев и иностранного капитала. Единственное исключение в данном отношении, исключение, против которого боролась вся русская общечественность и которое постепенно смягчалось оставалась немущая и необразованная масса евреев в чуждых коренной России западных губерниях, подчиненная оседлости по территориальному признаку. Это был несомненно пережиток старых времен, который, как уже упомянуто, никто не оправдывал. Однако на фоне тех расовых ограничений, которые мы наблюдаем еще 40 лет спустя в некоторых передовых странах, он теряет свою остроту и во всяком случае не может умалить общего равноправия в России и того факта, что расовая дискриминация была одинаково чужда как русскому народу, так и российскому законодательству.

В конце концов этот язык фактов настолько „упрямая вещь“, что сравнительно сведущие и добросовестные противники России также вынуждены признать отсутствие национальных ограничений в самой России, т. е. в коренных ея частях, а о злопыхателях невежественных и потенциальных говорить не стоит — их все равно ничем не убедишь. Зато упомянутые умеренные русофобы любят прибегать к другому аргументу, а именно к ненасытной экспансии и стремлению русифицировать окраины, якобы присущих русскому народу. Однако факты и здесь остаются верны себе и подтверждают, что ни русская экспансия, ни политика русификации, никак не превышают таковые-же

тенденции других больших и даже средних народов, а часто и уступают им. Констатируя это, мы опять — таки далеки от мысли кого нибудь обелить за счет других, поскольку мы не выходим за пределы действительности.

Если напр. раздел Польши между Австрией, Пруссией и Россией бесспорно несет отпечаток империализма этих держав, как и борьба России и Швеции за этнографически чужую обоим этим государствам Финляндию, то кроме названных 4 держав существует еще целый ряд других стран, к тому-же общепризнанных носителей демократического принципа, которые одновременно и значительно позже проводили гораздо более ярко выраженную империалистическую политику. Если расширение России к жизненно необходимым любому большому государству морям, в частности к Балтийскому, очевидно объясняется в первую голову ея геополитическим положением, то вряд ли это в такой-же степени относится к завоеванию свободных малых стран в Южной Африке, или покорению свободолюбивых горских племен на севере этого континента, свидетелями чего являются еще представители нынешнего поколения. Кроме того именно Россия не раз на протяжении своей истории подтверждала свое нежелание выходить за те границы, которые она считала для себя естественными, (с достаточным-ли объективным основанием, зависит, разумеется, от точки зрения, но это уже вопрос иного порядка). Так это было напр. с добровольно уступленной С. Штатам Аляской, которую многие великие державы наверно сочли-бы стратегически ценным своим пландармом на американском континенте. Трудно иначе объяснить и тот факт, что Россия, в противоположность всем другим великим и многим малым державам, если не считая Австрию, вообще не имела ни одной колонии.

Наконец опять таки Россия вела также войны явно не империалистические, а продиктованные несколько наивными в наше время гуманитарными побуждениями, как напр. за освобождение малых славянских народов на Балканах от чуждого им турецкого владычества. Некоторые-же другие войны, как напр. завоевание Кавказа и средней Азии, были продиктованы смешанными мотивами — с одной стороны желанием округлить и укрепить свои границы, с другой откликом на призывы о помощи со стороны христианских народов Закавказья, в первую очередь Грузии. Одновременно правительству Российской Империи принадлежал почин таких международных актов, как Гагская конвенция, явившаяся первым реальным вкладом в великое дело гуманизации и предотвращения войн.

Переходя далее к вопросу о русификации окраин, надо сказать прямо — такие попытки были, последствия их были нежелательны, в этом заключается одна из ошибок русской национальной политики того времени. Вернее отсутствие продуманной национальной политики, ибо акты русификации в Прибалтике, на Кавказе и т. д., носили случайный характер, никто в конечном итоге русифицирован не был, все свелось к булавочным уколам, никому не принесшим никакой пользы и оставившим по себе лишь недобрую память, омрачившую вполне удовлетворительное и даже хорошее правовое и экономическое положение национальных меньшинств. И не в оправдание половничатых мер русификации, а в интересах восстановления исторической истины необходимо добавить, что никакими депортациями или иными насильями над личностью эти попытки не сопровождалась. В силу этого они не могут идти ни в какое сравнение не только с тем, что происходит сейчас в Советском Союзе, но и с тем давлением на национальные меньшинства, которое осуществлялось в ряде европейских стран, когда они обрели свою независимость после первой мировой войны. (Из

„дипломатических“ соображений не указано прямо на Польшу, приб. гос., Чехословакию и др.).

В заключение этого краткого обзора положения народностей в Российской Империи, необходимо еще упомянуть те эксцессы и репрессии, которые имели место на окраинах в отдельные периоды смут и которые, сколь-бы печальны они не были, нельзя рассматривать иначе, как в их исторической последовательности и логической совокупности. Можно напр. порицать некоторые преувеличенные репрессии, допущенные русскими военными и административными властями в тридцатых и шестидесятих годах прошлого века в Польше, но нельзя не признать их непосредственную причинную связь с польскими восстаниями тех лет и эксцессами со стороны повстанцев. Можно далее понять стремление поляков обрести полную независимость, но нельзя отрицать, что Россия дала Польше после присоединения исключительно широкую конституцию, с собственными представительными учреждениями, своей национальной армией и т. д., которая строго соблюдалась также после поддержки, оказанной поляками Наполеону при его походе на Россию. И надо согласиться, что если-б такой конституцией пользовалась в 19-м веке напр. Ирландия и подняла-бы под ее покровом вооруженное восстание против Англии, то результаты вряд-ли оказались-бы более отрадными.

Подобным-же образом беспристрастный наблюдатель не может рассматривать сами по себе и деятельность финских сепаратистов, ни нажим на них со стороны русской администрации, поскольку эти явления очевидно между собой связаны. Тоже относится к кровавым эксцессам восстания 1905 года в Прибалтике и к не менее кровавому их подавлению. Если возникает вопрос, почему-же в России возникали восстания окраин, то уместно будет также спросить, почему бастовали ирландцы и сипаи, почему шла наустанная вооруженная борьба в Марокко и Алжире, и т. д., и т. д. Очевидно ответ следует искать в общем несоответствии тогдашних форм правления многонациональных государств с ростом национального самосознания тех народностей, которые органически были менее всего с ними связаны.

Подтверждение этой точки зрения мы находим в том факте, что в России например никогда не восставали украинцы или белорусы. Происходя от одного русского корня, спаянные общей верой, общей многовековой культурой, никогда к России насильно не присоединенные, а либо издавна к ней принадлежавшие, как белорусы, либо сами искавшие присоединения к ней для защиты от чуждой им польской государственности, как украинцы, эти разветвления русского народа видели в России свою подлинную родину и не мыслили себя иначе, как принадлежащими к ней. После яростной травли всего русского, поднятой в эмиграции как раз украинскими сепаратистами, это утверждение может показаться парадоксальным, но выпады экстремистов не могут опровергнуть фактов и самая непримиримость их свидетельствует о том, что они и сами сознают всю шаткость своей позиции. Однако это уже вопрос будущего, к которому нам еще придется вернуться.

Пока-же приходится ограничиться констатированием фактов и перейти к диктуемым ими выводам, которые сводятся к следующему:

1. в Российской Империи существовало всеобщее равенство перед законом и полная свобода устройства своей личной жизни, совершенно независимая от социального положения, религии или национальной принадлежности, (за исключением, как уже упомянуто, евреев),

2. в Российской Империи проводилась половинчатая, недостаточно целеустремленная и в общем неудачная национальная политика, не носившая однако в себе элементов национальной дискрими-

нации и террора.

3. Российская Империя не проводила такой внешней политики, которая свидетельствовала-бы о какой-то особой экспансии, уступая в этом отношении ряду передовых стран,

4. происходившие в результате общего несоответствия национальной политики многонациональных стран и национального самосознания их отдельных народностей повстанческие движения, сопровождались в этих странах, не включая России, часто преувеличенными репрессиями,

5. эти прискорбные явления взаимного непонимания не мешали в Российской Империи сохранению отдельными народностями их правового положения, (примером является хотя-бы сохранение статута автономной Финляндии, поскольку в этой стране дело не дошло до вооруженного восстания), и достижению ими экономического расцвета, (примером являются балтийские народы после восстания 1905 г.).

6. все народности России, удовлетворенные жизненными условиями в лоне российской государственности, как напр. немецкие колонисты Крыма, Таврии и Поволжья, пользовались возможностью полного развития своей национально-культурной самобытности.

7. в Российской Империи не существовали украинский или белорусский вопросы, как вопросы угнетаемых и стремящихся к отделению меньшинств,

8. при освобождении России от коммунистического ига, вопрос устройства ее национальностей должен быть разрешен, учитывая все положительные и отрицательные уроки прошлого, а равно наследие советского периода и современные веяния политического бытия.

Суммируя еще более кратко, можно сказать, что фактическое положение народностей в Российской Империи было значительно лучше того, что официально признавалось, поскольку Императорское Правительство не только не пользовалось для популяризации своих действий столь обычной в наше время пропагандой, но вообще избегало льстить российским народам, не продумало до конца их чаяний и не проявляло в этом отношении той эластичности, которая уже тогда обеспечила ряду империалистических колониальных держав репутацию носительниц демократических свобод и прогресса.

Что-же касается сведенных в пункты выводов, то они сделаны в отношении прошлого и должны быть уточнены на основании настоящего и предвидеть, в пределах возможности, будущее.

(Окончание следует)

В. К. Муценек.

ПЕЧАТЬ Р. Н. О.

Р.Н.О. в Бельгии давно уже выпускает свой Бюллетень под редакцией Т. Г. Иванова. Это издание, со времени Съезда Р.Н.О., освещает и деятельность других Р.Н.О. Бюллетень дает также хронику русской жизни в Бельгии и в нем помещаются также статьи на политические и исторические темы.

Р.Н.О. в Великобритании выпустило уже восемь номеров „Новостей Р.Н.О.“, освещавших жизнь организации и часто дававших интересный обзор английской печати.

В январе Р.Н.О. в Швеции выпустило свой „Вестник“ на русском и шведском языках. Этот „Вестник“ уже носит характер „толстого“ журнала. В нем помещены не только статьи, касающиеся деятельности организации и причин ее возникновения (А. А. Зиновьева и В. К. Муценек) и

ОБЪЕДИНЕНИЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ

(во Франции)

Уже 5-ый год существует в Париже это объединение, развернувшееся в 1947 г. из Общества друзей Национальной России, известного руссофила сен. Готеро, при деятельном участии А. А. Гулевича, в качестве генерального секретаря.

1-ый митинг, устроенный этим объединением 28-X-1947 г. в зале Ваграм, ознаменовался бурной свалкой, затеянной местными коммунистами, с целью его сорвать. Но это им не удалось, полиция их разогнала, и многолюдный митинг французоз и эмигрантов успешно состоялся.

Представители многих покоренных большевиками стран познакомили публику с трагическим положением своих народов, звали к сочувствию и помощи им. Организаторы митинга — сен. Готеро и А. А. Гулевич, от лица нового объединения, горячо призывали французоз понять правду трагического положения этих, угнетаемых народов, и не только помочь им, но и самих себя своевременно охранить от возможного проникновения большевизма, который несомненно угрожает, как и всем другим народам Зап. Европы, — свободной и, пока еще, счастливой Франции.

После смерти сен. Готеро деятельность Объединения замерла, не приняв должных размеров, пока, в 1952 г., во главе его, не стал энергичный депутат г. Де-Севр, ненавистник коммунизма, диктатур и насилия (партии независимых). Непрестанной горячей пропагандой среди франц. общественных деятелей, депутатов и министров он привлекает многих из них, если не к прямому участию, то, хотя бы, к сочувствию этому движению, имеющему две главных цели: освободить угнетенные нации от коммунистического ига и предохранить Францию от повторения в ней такой-же трагедии...

Объединение устроило уже в 1952 г. в Париже два открытых собрания и ряд совещаний из наиболее активных его, добровольных участников — французоз и эмигрантов из разных наций.

21-го III 52 г. в зале Плейель, состоялось собрание, привлекшее многочисленную публику, с докладами представителей заинтересованных народов о том, что творится „за железным занавесом“ и как можно было бы освободить их от тяжелого ига насильников.

28-го-X-52 г., в 5-ую годовщину основания объединения, состоялся многолюдный митинг, в зале Ваграм. — Выступали не только эмигранты разных стран, с осведомительными докладами, но и видные французские общественные деятели: сенатор г. Лезз, депутат Парижа — г. Ленз, адвокат Тиксье де Виньянкур, г. Фулон, заводской рабочий и секретарь провинциальной секции этого объединения.

обращения Съезда, но и исключительно интересные очерки на темы о советской прессе, о советском театре и ценнейшая статья о Вселенской задаче православия. Тщательно изданная обложка в красках (Национальный и Андреевский флаги на фоне Российского Орла) дополняют прекрасное и серьезное впечатление этого журнала.

Пожелаем нашим новым собратьям полного успеха в их трудном и славном деле.

Адреса редакций :

Union Nationale Russe en Belgique, 4, rue Paul Emile Emile Janson, Bruxelles.

Russian National League, 77 Leaside Crescent, London N.W. 11.

Rysslandsfolkens Nationella Förbund, Kommandorsgt. 11, Stockholm.

Из ораторов эмиграции выделались представители — Прибалтики и Румынии. Особенный интерес вызвал быв. румынский министр г. Титеано, арестованный в 1935 г. Анну Паукэр, который блестяще и остроумно предложил поднять вопрос о включении в кодекс международного права — пункта, существующего в уголовном праве Зап. Европы, — о санкциях за неокказание помощи тому, кто находится в смертельной опасности.

Французские ораторы горячо и красноречиво доказывали, что франц. народ должен, наконец, понять ужасы и трагедию уже пострадавших народов, начиная с самой крупной жертвы русских, и помочь им всем избавиться от этого „монгольского ига“, а, затем, и самим серьезно взяться за борьбу со своим внутренним врагом — коммунизмом, и готовиться к отпору возможной агрессии, жертвой которой может стать в 1-ую очередь — Франция.

Остается искренно пожелать этому объединению дальнейшего развития и успехов в деле организации борьбы с коммунизмом во Франции и во всей Европе.

Так как цели его и всякой русской национальной организации одни и те-же, то эти последние должны связаться с ним для совместной деятельности.

В день непримиримости 52-го года, организованном в Париже 3-мя рус. группами (Р.Н.С., Обще Воин. Союз и Казачий Союз), — к выступлениям их представителей присоединились и делегаты этого франко-эмигрантского объединения, значительно усилившие впечатление от русского, непримиримого протеста. Так. обр., — 1-й шаг сближения уже сделан. Надо идти дальше в этом сближении и вступить в постоянный общий деловой контакт включив в него все центральные эмигрантские организации.

Этим окрепнет единый фронт анти-коммунистической борьбы всех действующих сил эмигрантов — число русских, подроссийских из других наций, и из народов-сателлитов, совместно с французозами.

Французоз еще до сих пор слишком далеки от понимания „восточной угрозы“, и всяких политич. акций эмигрантских сил. Вовлечение их в совместную работу пробудит в них сознание общей опасности и неизбежной, большей активности в борьбе с общим злом.

Лев Марков.

Подписались ли Вы

на „ ЧАСОВОЙ “ ?

на 1953-ий год ?

ДОБРОВОЛЕЦ. Орган внутренней связи кадров РОА. Вышел № 1 этого нового журнала, заменившего (временно) собой „ Власовца “. В номере помещены материалы о жизни кадров РОА, политический обзор и отчет о митинге протеста против возможности насильственной выдачи корейских пленных, происходившего в Н. Йорке.

Приветствуя выход этого нового боевого журнала, приведем слова из воззвания Комитета Объединенных Власовцев :

„ Будем твердо помнить, что мы ушли в изгнание не для спасения нашей жизни, а в поисках способов продолжения борьбы за свободу нашего народа “.

150-ТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ПАЖЕСКОГО Е. И. В. КОРПУСА

Звание Пажей было учреждено в России Петром I в 1711 г. При Екатерине I и Петре II пажи начали привлекаться к придворной службе. В 1745 г. пажей стали обучать наукам в специальном классе, а при Елисавете Петровне для Пажей был учрежден придворный пансион, получивший название „Пажеский Ея Императорского Величества Корпус“.

Императрица Екатерина II повелела определять во вновь учрежденный корпус детей дворян, отличившихся на ратном поприще и на службе России и определила штат: 6 камер-пажей и 40 пажей. С этих пор Корпус, оставаясь в ведении Министерства Двора, был уравнен в учебном отношении со всеми средними учебными заведениями. Император Александр I преобразовал Корпус в военно-учебное заведение. Корпусу было дано здание, принадлежавшее раньше Капитулу Мальтийского Ордена (бывш. дворец гр. М. И. Воронцова).

В 1902 г. в Санкт-Петербурге торжественно отпразднован был столетний Юбилей Пажеского ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпуса, как военно-учебного заведения.

В 1952 г. наступал 150-летний Юбилей и для того, чтобы должным образом его отметить и своевременно разработать программу празднования на годовом общем Собрании в Париже 12/25 Декабря 1951 г., по инициативе Кн. Н. С. Трубецкого избрана была Комиссия под председательством П. Н. Шатилова, в составе членов И. Н. Оприца, А. А. Зайцева, и В. А. Каменского.

Выработанную означенной комиссией программу празднования удалось осуществить благодаря добровольным взносам. Взносы дали возможность не только организовать празднование в Париже, но и произвести предварительную работу, войдя в тесную связь с Отделами Союза и отдельными Пажами разбросанными по всему свету.

Общий список Пажей рассеянных в 38 странах, насчитывал в 1939 г. 530 человек. Война и вызванное ею переселение внесли глубокое изменение и главной предварительной задачей было составление списков пажей по месту их нахождения. Этим начал заниматься в Аргентине И. М. Дараган и после 3 месячной работы к моменту Юбилея удалось зарегистрировать 287 человек в 30 странах.

ПРАЗДНОВАНИЯ

в ПАРИЖЕ :

25 Декабря 1952 г. в 12.30 ч. в Кафедральном Соборе в Париже был молебен с провозглашением многолетия всем Членам ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, присутствующим Великим Князьям АНДРЕЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ и ГАВРИЛУ КОНСТАНТИНОВИЧУ, Старейшим Пажами Н. Н. Шебеко, А. М. Драгомрову, барону Я. Ф. Хеллеасу, болящему П. П. Гудим Левковичу и всем пажам присутствующим и в рассеянии сущим. „Вечная память“ провозглашена была ДЕРЖАВНЫМ ШЕФАМ, АВГУСТЕЙШИМ НАЧАЛЬНИКАМ Почетному Председателю Союза Королю АЛЕКСАНДРУ I Югославии и всем пажам за Веру, Царя и Отечество на поле брани живот свой положивших, в смуте убенных и в мире скончавшихся.

После молебна состоялось Общее собрание и завтрак. Из Музея Союза привезены были портреты: Основателя Корпуса ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I и последнего Шефа ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, обитые национальными лентами.

На Собрании и за завтраком председательствовал старейший из присутствующих пажей А. Ф. Гирс (1891). Открыв Общее Собрание, он представил слово А. А. Зайцеву, который в кратком, но очень содержательном докладе изложил историю Корпуса,

перечислив имена Пажей выдлившихся на всех решительно поприщах государственной деятельности.

За завтраком, после минуты молчания в память ушедших пажей и после того, как был заслушан тост „Коль Славен“, А. Ф. Гирс провозгласил тост за Главу ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА Великого Князя Владимира Кирилловича, за почтивших наш юбилей своим присутствием Великих Князей Андрея Владимировича и Гавриила Константиновича и всех Членов ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА. Следующий тост был за возрождение нашей Родины и нашего Корпуса и за всех здравствующих Пажей. Великий Князь Андрей Владимирович поздравил пажей с праздником и юбилеем и подчеркнул что Пажеский Корпус блестяще справлялся с задачей подготовки офицеров, в чем он имел возможность убедиться по бывшим пажам служившим под его начальством в рядах Л. Гв. Конной Артиллерии. Князь Трубецкий провозгласил тост за наших воспитателей присутствующих А. Н. Фену и Б. А. Бабушкина и за находящегося в Бразилии А. А. Бертельса Меншого, а также за В. Г. Ковалевского, благодаря которому, совместно с К. К. Случевским (1900) музей наш сохраняется в отменном порядке. По старой традиции младший паж С. Г. Старосельский (1917) пил за здоровье старейшего из Пажей, а затем Председатель Главного Правления Приветствует юбилейный выпуск 1902 года и сообщил что Гл. Правление предлагает избрать здравствующих — почетными членами Союза каковыми являются Б. П. Огарев, бар. К. Н. Розен, С. X. Роод, С. В. Хлебников, кн. Б. С. Трубецкой, К. А. Крузенштерн и Г. Г. Сюнерберг.

А. Ф. Гирс поднял бокал за организаторов юбилейных торжеств, отметив деятельность кн. Трубецкого и Мещеринова. Затем были оглашены многочисленные приветствия.

Все присутствовавшие были очень огорчены тем, что старейший паж в Париже А. М. Драгомров был лишен по нездоровью возможности председательствовать на праздновании.

День празднования в ЛОНДОНЕ прошел прекрасно. Был отслужен молебен, который служил о. Георгий Шереметев, быв. кавалергард. Затем заслушано было два доклада. Прочитанный В. Г. Рихтером (1914), доклад особенно интересен был сообщением о последних днях Корпуса, когда после отречения Государя Императора, молодые пажи верные традиции проявляли явный протест против годичения новому порядку. Во втором докладе А. А. Айвазовский (1904) письменно (сам отсутствовал по болезни) рассказал о том, как много трогательного внимания оказал Государь Император в Крыму ему как молодому офицеру Нижегородского полка.

Затем сервирована была трапеза, на которой присутствовало 11 пажей с семьями — всего 22 человека. Обед прошел очень оживленно. Оглашено было приветствие от Великой Княгини КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, принявшей на себя АВГУСТЕЙШЕЕ покровительство Лондонского Отдела Союза.

В Каракасе, после литургии отслужен был молебен и состоялся обед на котором присутствовали все четверо проживающих в Каракасе пажей с семьями.

в АРГЕНТИНЕ :

В Буенос - Айресе в 7 ч. в. 12/25 декабря, И. М. Дараган встретил у подъезда Русского Дома Великую Княгиню Марию Павловну и провел в зал где были выстроены пажи Члены Отдела Союза и находились их жены. Все присутствующие представлены были Великой Княгине. После мо-

лебна состоялось Собрание на котором Н. М. Да-
раган сделал доклад об истории Корпуса и пажах,
а С. А. Санников рассказал о последних днях
Корпуса.

Обширный Храм Христа Спасителя в Нью Йорке
имел необычайный, торжественный вид. Н.Иоркский
Отдел Союза Пажей праздновал свой Корпусной
Праздник и 150-летие преобразования Корпуса
в военно - учебное заведение. Собрались кроме Па-
жей и их семей главным образом представители
воинских организаций и частей старой Император-
ской Гвардии, а также близких по духу Пажескому
Корпусу гражданских заведений Императорского
Александровского Лицея и Императорского Учили-
ща Правоведения. Молебен служили у Штандарта
Л.-Гв. Уланского ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка. Нес
Штандарт Б. М. Иордан, паж выпуска 1907 года.

После молебна Председатель Отдела А. П. Род-
зянко (1899) и Секретарь Отдела Р. М. Васильев
(1916) пригласили всех в верхний зал, где органи-
зован был прием и предложен стакан вина. Выслу-
шаны были приветствия и поздравления собрав-
шихся представителей, которых благодарил А. П.
Родзянко.

Калифорнийский подьотдел в Сан Франциско
также торжественно отпраздновал Юбилей, отслу-
жив молебен и собравшись на трапезу.

БЕЛЬГИЯ.

В день Пажеского Праздника и нашего 150-ти-
летнего Юбилея пажи проживающие в Бельгии со-
брались сперва на молебен, а затем на дружескую
трапезу.
Присутствовали граф. П. Н. Апраксин (1896), А. И.
Велио (1896), П. А. Веретенников (1912), Князь
И. М. Черкасский (1914), Д. С. Воейков (1916),
Н. Н. Зубов (1917) и А. Э. Геринг, сын покой-
ного Э. Э. Геринга (1892). Во время трапезы были
провозглашены все традиционные тосты и оглашены
полученные приветствия и поздравления. Время
прошло незаметно вспоминая счастливые дни про-
веденные в Корпусе и всех друзей как живых так
и усопших.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Епархиального Управления Западно - Европейской
Епархии Русской Православной Церкви за-границей

(Юрисдикция Архиерейского Синода, возглавляемая
Митрополитом Анастасием)

Ввиду поступивших запросов — в связи со
стремлением к созданию Русского Национального
Объединения за-границей — о том, кто, в Запад-
ной Европе, является единственным полномочным
представителем Русской Православной Церкви за-
границей, (юрисдикция Архиерейского Синода, воз-
главляемая митрополитом Анастасием), долг имею,
по благословению высокопреосвященного архиеписко-
па Иоанна, заявить, что таковым является пред-
ставитель Архиерейского Синода в Западной Ев-
ропе, высокопреосвященный Иоанн, архиепископ
Брюссельский и Западно - Европейский.

25-1/7-II-1953. № 71.

Секретарь Епархиального Совета
П. С. Лопухин.

О Новых Книгах

А. А. БОГОЛЕПОВ. „РУССКАЯ ЛИРИКА ОТ ЖУКОВСКОГО ДО БУНИНА”

„Настоящий сборник — скромный памятник
русской классической поэзии. В нем представлены
все виднейшие поэты 19-го и начала 20-го века.
По возможности не опущены и те, которые сделали
и небольшие вклады в сокровищницу русского
слова. Кто создал хоть одно подлинно поэтическое
произведение, тот не может быть забыт в лите-
ратуре”.

Этими словами составитель антологии А. А.
Боголспов определяет принцип которым он руко-
водствовался при составлении сборника. Антоло-
гия интересна тем, что в нее вошли произведения
и незначительных поэтов, стихи которых отражают
какую-то характерную струю в настроениях
русского общества. Так, никто не станет утверждать,
что Л. Т. Мунштейн - Лоло, которому Боголепов
отвел одну страницу, был крупным поэтом. Но в
русской поэзии до него не существовал мотив,
который проникнуты стихи Мунштейна - Лоло : мотив
тоски скитальца - эмигранта, бродящего по чужим
краям и упорно цепляющегося за надежду на скоро-
е возвращение домой, в свою старую, уже не
существующую Москву.

Сборник этот может быть использован в качестве
хрестоматии и стать настольной книгой в каждой
русской семье.

Боголспов дает краткую биографическую за-
метку о каждом из поэтов, стихи которого включены
в антологию.

В антологии представлены следующие имена
(приводим их в том порядке, в каком они помещены
в сборнике Боголепова) : В. А. Жуковский, К. Н.
Батюшков, А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг, А. Ф. Мер-
зляков, К. Ф. Рылев, А. И. Одоевский, Д. В.
Веневитинов, Н. М. Языков, Д. В. Давыдов, И. И.
Козлов, Е. А. Боратынский, Ф. Н. Глинка, В. Г.
Бенедиктов, М. Ю. Лермонтов, А. В. Кольцов,
Ф. А. Туманский, Е. П. Ростопчина, П. А. Вязем-
ский, Э. И. Губер, А. С. Хомяков, И. С. Аксаков,
К. С. Аксаков, Н. Ф. Щербина, Н. А. Добролюбов,
А. А. Григорьев, Н. А. Некрасов, Н. С. Никитин,
И. С. Тургенев, Н. П. Огарев, Ф. И. Тютчев, А.
К. Толстой, А. Н. Майков, Я. П. Полонский, А. А.
Фет, А. М. Жемчужников, Ю. В. Жадовская, П.
З. Суриков, А. Н. Плещеев, С. Я. Надсон, А. Н.
Апухтин, В. С. Соловьев, Д. С. Мережковский,
З. Н. Гиппиус, Аллегро — П. С. Соловьева, Н.
Минский, М. А. Лохвицкая, К. М. Фёфалов, В. В.
Гофман, А. М. Федоров, К. К. Случевский, А. А.
Голенищев - Кутузов, К. Р., Т. Л. Щепкина - Ку-
перник, Д. М. Ратгауз, О. Чюмика, С. Г. Фруг,
П. Я. - П. Ф. Якубович - Мельши, Скиталец — С.
Т. Петров, И. Ф. Аненский, В. Я. Брюсов, К. Д.
Бальмонт, В. И. Иванов, А. Белый, А. А. Блок,
Н. С. Гумилев, М. А. Волошин, Н. А. Клюев, И.
Северянин, Л. Г. Мунштейн - Лоло, Л. Столица, М.
Цветаяева, Ф. Сологуб, А. Ахматова, И. А. Бунин.

Книгу „РУССКАЯ ЛИРИКА ОТ ЖУКОВСКОГО ДО БУНИНА”

(Избранные стихотворения) А. А. Боголепова,
416 стр. Цена фр. 85,

изданы в Нью Йорке Издательств. имени Чехова
можно получить

в Книжном магазине „СЛАВ”
13, рю де Руманя, Брюссель.

Смерть полковника ЧИБИРНОВА

(Из дневника Капитана Марковского п. полка
С. Г. Гапова о действиях Русского Корпуса)

Подполк. Чибирнов попросил меня, чтобы ему были сделаны крепкие носилки и чтобы назначены здоровые люди, которые не упустят носилок. Я успокоил его, говоря, что все будет сделано как он хочет и просил его об этом не думать. Я пробыл с ним около часу, пока готовились носилки. Трудно было с назначением носильщиков. Ежеминутно мы несли потери от огня пр-ка, рота таяла на глазах, да к тому же с минуты на минуту ожидалась атака партизан с целью овладеть городом Бусовача. Настроение у людей было подавлено предыдущими боями, огромными потерями, к которым теперь присоединились еще потеря К-ра батал. и к-ра роты, которых мы все любили и которым верили. Тем временем пока делали носилки, подполк. Чибирнов рассказал мне, прерывая временами речь от приступов боли, всю картину ранения его и Ген. Зинкевича.

Когда он, Чибирнов, пришел в штаб б-на, то вскоре за ним прибыл туда же, обходивший позиции участка б-на, ген. Зинкевич. Увидев его, генерал пригласил Тихона Михайловича выйти с ним из штаба и обсудить откуда вероятнее всего надо ожидать наступление партизан. Расположение штаба б-на непрерывно обстреливалось ружейным, пулеметным и бомбометным огнем, а также орудиями ПАК-а, которые партизаны успели за эту ночь подтянуть к своим позициям. Здесь как раз между ними разорвалась граната ПАК-а. Генералу перебило голени обоих ног и тяжело ранило, также как и Чибирнова, в нижнюю полость живота.

Когда носилки были готовы, оба были положены на них и печально шестие двинулось к гор. Бусовача. Я обогнал их и побежал к роте, которая уже собралась у дороги Баре-Бусовача, чтобы проводить любимых командиров. Первым несли генерала. Он лежал на носилках, заложив руки под голову. Из под покрывавшего его одеяла виднелись изуродованные ноги, ступнями во внутрь. Порывшись с нами и увидев меня, генерал приказал носильщикам остановиться и, обратившись ко мне, спросил: „Сергей Григорьевич, это 11 рота?“ — „Так точно, Ваше Пр-во“. Тогда, обращаясь к солдатам, он сказал: „До свидания славная 11-я, поправлюсь, опять приеду, а пока желаю боевого счастья!“

Я дал знак носильщикам продолжать путь, т. к. видно выло, что генерал очень сильно страдает от ран. Вслед за генералом поднесли носилки и с к-ром роты. Я подошел вплотную. Тихон Михайлович обнял меня, пожелал мне боевого счастья и взволнованным голосом сказал: „эх, старик, один ты остался в тяжелую минуту!“ Слезы не дали говорить ему дальше. Мы обнялись...

Около 10 ч. утра роте приказано оставить Баре и занять выс. 513, недалеко от Кирпичного Завода. Маневрируя и продолжая нести потери, мы заняли указанную высоту. Осмотревшись на новой позиции и подсчитав людей, я увидел, что потери наши = 70 % и тяжесть этих потерь глав. обр. легла на командный состав. Ун. оф. уже почти не оставалось. На взводах и отделениях стояли ефрейторы и даже рядовые стрелки. Партизаны незамедлительно преследовали и снова по линии заговорили пулеметы и бомбометы. Несколько раз подходил ко мне ун. оф. Буценко Сергей и говорил, что нам надо отойти, т. к. мы несем непосильные потери. Я это и сам видел отчетливо и понимал, но бывают моменты, что несмотря на потери мы не можем отойти или, даже, загнать фланги, т. к. напряжение наших бойцов дошло до точки.

Я насколько мог успокоил ун. оф. Буценко, этого хорошего юношу, сына нашего же старого Добровольца и ныне нашего же однополчанина. Он был еще совсем неопытен в бою и первый раз в своей жизни в таком тяжелом положении. Бой продолжался. В 3-й раз подбежал ко мне ун. оф. Буценко и говорит: „Сергей Григорьевич! Нам нужно загнать фланг или отойти, т. к. партизаны нас обходят!“ — „Сергея, сынок, сядь, закури и пойми, что если мы начнем движение назад, то не удержишь и партизаны на наших плечах ворвутся в Бусовача. Мы отойдем, но когда наступит темнота, а теперь иди ко взводу. Видишь, идет новый к-р бат-на полк. Мирошниченко“.

Сергея медленно поднялся и пошел, но не прошло и пары минут, как мне кричат из расположения его взвода: „1-н капитан, ун. оф. Буценко убит пулей в лоб!“ Я не успел даже вскочить на ноги, как вижу, что один солдат схватив Буценко за ноги, стаскивает его по снегу с бугра вниз. Криком я остановил и приказал ефр. Маад дать еще одного солдата, чтобы отнести труп в Бусовача.

Смерть Сережи произвела на меня сильное впечатление. Этого юношу я знал с самых пеленок, знал его гимназистом, студентом и, наконец, у нас в Корпусе. Единственный сын у родителей. Он добровольцем пошел в Корпус вместе с отцом. Он хотел служить своей Родине, которую, родившись на чужбине, он и не знал и которую ему не суждено было увидеть.

Короткие зимние сумерки. Роте приказано отойти на окраину города Бусовача. Это был трудный маневр. Впереди шел лейт. Пивоваров, наш новый ротный к-р., затем я. Для бодрости духа подсчитываю шаг, чтобы успокоить порывистых бойцов. На окраине города мы встретили к-ра полка полк. Рогожина. К-р полка приказал лейт. Пивоварову идти с ним на реконсоцировку новой позиции, а мне с ротой оставаться на дороге и подбирать всех отставших и заблудившихся в темноте людей.

Собрав около 100 ч. и 10 пулем., я не успел как следует занять указанную позицию и партизаны были уже от нас на короткий выстрел и положение спасло только то, что у нас было много пулеметов. Мы отбили 5 атак. Около 2 час. ночи на наш участок прибыл 1-й бат-н Ген. Бредова, который и сменил нас. Мы отошли в резерв и там мы узнали о смерти ген. Зинкевича, который умер около 11 час. ночи 23.2.1945, а подполк. Чибирнов утром 24.2. Ефр. Рябоволенко все время находился около к-ра и по его рассказу подполк. Чибирнов, узнав о смерти ген. Зинкевича (ему случайно обмолвился доктор), попросил закурить. Рябоволенко дал ему папиросу. Затягиваясь, как бы про себя, сказал: „значит генерал умер“. Подполк. Чибирнов быстро слабеет и уже не мог сам держать папиросу. Рябоволенко ему ее поддерживал. Тихон Михайлович умирал. За несколько минут до смерти он сказал Рябоволенко: „Костя, вот тебе на память обо мне мой пистолет и пояс. Эту полевую сумку и бинокль передай капит. Гапову. Он знает, что в сумке и сделает, что надо. Другому никому не давай. Передай кап. Гапову мой привет. Желаю ему боевого счастья и скажи, что на том свете увидимся!“ И подполк. Чибирнова не стало. Как ген. Зинкевич, так и подполк. Чибирнов отошли в вечность, очень страдая от ран и в последние минуты думали о своих соратниках. Ни слова жалобы, ни стоны не было услышано из их груди, ни одного слова сетования на свою судьбу. Умирали за родину...

(Из Информ. Объед. Марковского пех. полка)

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ПРОТОПРЕСВИТЕР КОНСТАНТИН ИЗРАЗЦОВ

24-го дек. по ст. ст., в русск. Сочельник, сконч. в Буэнос - Айресе на 88-м г. жизни протопресвитер о. Константин Изразцов.

Пок. род. в селе Задорье, Тверской губ. Окончив Тверскую Семинарию и С.П. Дух. Академию состоял некоторое время законоучителем Воскресной школы на Василиевском Острове, а затем был дьяконом посольской церкви в Гааге. По возвращении в С. Петербург, о. Константин был рукоположен в 1891 г. в настоятели прав. церкви Буэнос - Айреса.

Он явился во - истину апостолом православия в Ю. Америке. Кроме прекрасного собора Святыя и Живоначальная Троицы, воздвигнутого его трудами при милостивом покровительстве и щедрой помощи Императорского Дома, рус. людей и живущих в Аргентине правосл. иноземцев, пок. основал целый ряд церквей в Аргентине и соседних республиках. Позже, когда в Аргентину стали прибывать рус. эмигранты, он создал при церкви русскую школу и библиотеку. Когда в Аргентине образовался Отдел РОВС-а, о. Константин предоставил в церковном доме помещение для собраний.

Убежденный монархист и верный русский патриот, он также горячо полюбил радушно принявшую его страну и сумел снискать расположение властей и любовь и уважение своей, сперва исключительно иноземной, паствы. Знание языков, ум и железный характер сделали его истинным „князем церкви“. На закладке храма Св. Троицы присутствовал тогдашний Президент Арг. Респ. генерал Х. Рока. Последовавшие за ним правители также чтит о. Константина и считались с ним.

После разразившейся в России катастрофы, большевики делали **троекратно** попытку наложить руки на наш храм и только благодаря уму и связи покойного удалось его отстоять. Не ограничившись этим, к нему подослали перекрасившегося в красный цвет эмигранта с очень лестными и выгодными предложениями о переходе на советское иждивение. О. Константин ему указал на дверь. (Имя и точные даты у автора этой статьи имеются).

По окончании вт. мир. войны о. Константин, в сопровождении представ. рус. колонии, был у през. респ. ген. Перона и добился дарования права на 25 тыс. виз для рус. томящихся в лагерях в Европе.

В холод и неполаду, уже больным и слепым старцем, ездил он не раз и не два в порт и в министерство иммиграции вызволять из беды своих соотечественников. Сколько помощи моральной и

материальной — денежные ссуды, бесчисленные гарантии за квартиру, устройства на службу — было оказано покойным и его семейством вновь приезжающим. С каким благоговением и любовью размещены на почетных местах в квартире о. Константина портреты Августейших Особ и многочисленные реликвии связывавшие покойного с далекой, но никогда им забытой Родиной. Ныне он почил.

Поклонимся праху этого достойного и умного пастыря; в сердцах наших будет жить о нем неугасаемая вечная память.

Буэнос Айрес, январь 1953 г.

По просьбе начальника РОВС-а составила
графиня Ирина Пален.

† ШТАБС - КАПИТАН Г. И. ЗАЙЦЕВ

9-го февраля с. г. в Париже скончался шт. кап. Ген. Маркова Отд. Жел. дор. роты Г. И. Зайцев. Пок. род. в 1897 г. в Иркутской губ., окончил I Сибирское Имп. Николая II техн. училище, вступил вольноопределяющимся в Армию и 1-9-16 г. окончил 3-ю Иркутскую школу Прапоршников. После службы в 4 пех. полку, был переведен в 7-й сап. батальон в Румынии. После развала армии, Г. И. Зайцев в числе первых офицеров прибыл на Дон в Добармию, был зачислен в Инженерную роту, участвовал в I Куб. походе, в январе был назначен командиром жел. дор. взвода Ген. Маркова инж. роты и в период наступления в Каменугольном бассейне был нач-ком Головного ж.д. участка. В декабре 1919 г. был назначен командиром Марковской ж. дор. роты, славные страницы которой во время наступления Добармии на Белгород, Курск и Орел тесно связаны с именем покойного.

В Крыму кап. Зайцев командовал вспомогательными поездами и был ранен при взрыве, когда, презируя опасность, бросился сам отцеплять загоревшийся на путях ст. Б. Токмак вагон со взрывчатыми веществами. Пробыл в Галлиполи, потом переехал в Болгарию, где потерял свою жену, доблестную первопоходницу и сестру милосердия Лелю Горбенко.

Потом Франция и тяжелый, беспросветный труд на заводе Рэно... Госпитальная койка и... смерть! Все оставшиеся верными России марковцы - железнодорожники с тяжелой грустью склоняются перед памятью ушедшего друга и соратника и никогда не забудут этого прекрасного офицера, истинного добровольца и верного товарища в радости и в беде. Мир его душе!

Марковцы - Железнодорожники.

† М. К. МЕДЕР

В Тунисе скончалась Мария Карловна Медер 96 лет, вдова известного коменданта г. Киева.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Ю. ТЕРАПИАНО — Встречи. 208 стр. Цена фр. 50

Поэт и критик, сотрудник многих зарубежных изданий, Терапиано был близок к многим эмигрантским поэтам и писателям. В первой части своей книги („Встречи“) он изображает литературную жизнь эмиграции в период с 1925-го по 1939-й год, и рассказывает о своих встречах с писателями и поэтами зарубежья. Вторая часть книги („Опыт поэтов“) посвящена анализу духовного и творческого опыта таких замечательных поэтов, как Блок, Боратынский, Шарль Пэги, Эрнест Психари и Джелал-Эд-Дин-Эль-Руми.

Р. В. ИВАНОВ - РАЗУМНИК — Тюрьмы и ссылки. 416 стр. Цена фр. 90

Книга Иванова - Разумника охватывает огромный по значительности период общественно - политической жизни России: „Тюрьмы и ссылки“ начинаются рассказом автора об аресте за участие в студенческой демонстрации, устроенной в Петербурге в марте 1906 года, и кончаются извещением Иванова - Разумника от преследования НКВД в сентябре 1941-го года в результате военных событий. Иванов - Разумник повествует о своих тюремных днях и ссылках в царское и в советское время. Его рассказ дает читателю яркое представление о том, как советский режим систематически разрушал в России все основы правосудия, законности и гуманности.

БОРИС ЗАЙЦЕВ — Древо жизни. 208 стр. Цена фр. 50

Любовь к России и ко всему русскому всегда были главными источниками творчества Зайцева. И „Древо жизни“ — роман, действие которого происходит частью за границей, частью в послереволюционной России, — проникнут тем же глубоким пониманием русского человека, которым отмечены остальные произведения Зайцева. Роман написан простым, задушевым тоном, он повествует о бесхитростных, хороших людях, уцелевших после страшной революционной бури и сохранивших в душе образ некой вечной России.

А. А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР — В защиту права. Сборник статей и речей. 272 стр. Цена фр. 90

Основная тема статей и речей Гольденвейзера — вопросы права и суд в дореволюционной России. К своей, несколько специальной, теме Гольденвейзер подошел так широко и так человечно, что его сборник интересен не только для юриста, но и для каждого, кто задумывается над историей и судьбой русского народа. В книге Гольденвейзера отразились настроения и искания эпохи, завершившейся величайшей политической трагедией. Статьи читаются легко и дают богатейший материал о самом блестящем периоде в истории русской общественной мысли.

ГЕОРГИЙ ИВАНОВ — Петербургские зимы. 256 стр. Цена фр. 60

Перед читателем встает во всем своем блеске неповторимый момент в истории „блистательного

Санкт - Петербурга „, когда, впитав в себя лучшее, что дала культура Запада, русское искусство и литература пережили эпоху изумительного русского „декаденса“. „Петербургские Зимы“ — это живая галерея незабываемых портретов русских поэтов, писателей и художников, создавших самую оригинальную эпоху в истории русской литературы.

П. ПИРОГОВ — За Курс! 416 стр. Цена фр. 90

Имя Пирогова всем известно по его сенсационному побегу на самолете из СССР в американскую зону Австрии. Об этом побеге Пирогов говорит в своей книге „За Курс!“.

„За Курс“ будет интересен каждому читателю не только из-за полной драматизма повести побега, но и потому, что Пирогов в своей книге просто и правдиво рассказал, как русский человек выросший в СССР и воспитанный на коммунизме, порвал с ним: вражда к коммунизму, вынудила Пирогова оставить горячо любимую Родину.

Н. И. УЛЬЯНОВ — Атосса. 208 стр. Цена фр. 60

Н. Ульянов воскресил в „Атоссе“ грандиозный, но малоизвестный эпизод из древней истории: поход персидского царя Дария на родину наших далеких предков — скифов.

Ульянов резко отличается от всех современных писателей. Он продолжатель традиции, основа которой была положена в нашей литературе Мережковским. Для него история — лишь фон, изменчивость которого подчеркивает элемент непрерывности и преемственности, соединяющий нас с прошлым и уводящий к вечному. Со страниц романа веет севой древностью. Но сколько в этой древности современного, понятного и близкого каждому из нас!

Пантелеймон РОМАНОВ — Товарищ Кисляков. 368 стр. Цена фр. 75

В „Товарище Кисляков“, ярко отразилось великое смятение чувств двадцатых годов, когда русские люди окончательно растеряли все ценности прошлого, не обрета новых. Лишившись веры в себя и других, попав под власть мелких страстей и больших слабостей, герои Романова томятся чувством глубочайшей неуверенности, превращающей их жизнь порой в пытку, а порой — в маскарад наигранных чувств и выдуманных страстей. В эмиграции этот роман был издан под заглавием „Три пары шелковых чулок“.

Н. ФЕДОРОВА — Семья. 352 стр. Цена фр. 85

Автор скрывает свои „незримые слезы“ и глубокую человечность за юмористическим описанием событий, составляющих сюжет „Семьи“. Октябрьская революция выбросила в Китай крепкую, хорошую русскую семью. Эта семья не в силах противостоять железным законам экономики; она вообще не приспособлена к борьбе за существование. Но простота, доброта и вера в людей, которыми проникнуты „отцы и дети“, покоряют окружающих и делают семью в глазах читателя победительницей в ее конфликте с житейской арифметикой.

Книги, изданные ранее и находящиеся в продаже:

- М. А. АЛДАНОВ** — Живи как хочешь.
Роман в двух томах. Том I 384 стр. Цена фр. 85
Том II, 320 стр. Цена фр. 85
- В. АЛЕКСЕЕВ** — Невидимая Россия. 406 стр.
Цена фр. 110
- А. АХМАТОВА** — Избранные стихотворения.
262 стр. Цена фр. 90
- А. А. БОГОЛЕПОВ** — Русская лирика от Жуков-
ского до Бунина. Избранные стихотворения.
416 стр. Цена фр. 85
- М. БУЛГАКОВ** — Сборник рассказов. 200 стр.
Цена фр. 70
- И. БУНИН** — Жизнь Арсеньева. Роман. Первое
полное издание. 388 стр. Цена фр. 110
- Владимир ВЕЙДЛЕ** — Вечерний День. 224 стр.
Цена фр. 50
- Н. В. ГОГОЛЬ** — Повести. С предисловием В. На-
бокова 272 стр. Цена фр. 80
- ГАЙТО ГОЗДАНОВ** — Ночные дороги. 256 стр.
Цена фр. 60
- РОМАН ГУЛЬ** — Конь рыжий. Роман 288 стр.
Цена фр. 80
- „НЕИЗДАННЫЙ ГУМИЛЕВ“**. Под редакцией Проф.
Г. Струве. 240 стр. Цена фр. 60
- С. ГУСЕВ - ОРЕНБУРГСКИЙ** — Глухой Приход
и другие рассказы. 304 стр. Цена фр. 70
- Ю. ЕЛАГИН** — Укрощение искусств. Воспоминания
музыканта. 434 стр. Цена фр. 120
- Е. ЗАМЯТИН** — Мы. Роман. С предисловием
В. Александровой. 224 стр. Цена фр. 70
- Михаил ЗОЩЕНКО** — Повести и Рассказы. 428 стр.
Цена фр. 70
- Вилла КАТЭР** — Моя Антония. Роман, перевод
с английского В. С. Яновского. 320 стр.
Цена фр. 75
- М. КОРЯКОВ** — Освобождение души. 364 стр.
Цена фр. 110
- К. КРИПТОН** — Осада Ленинграда. Записки
очевидца. Цена фр. 80
- Н. ЛЕСКОВ** — Соборяне. Хроника. 400 стр.
Цена фр. 110
- С. МАКСИМОВ** — Тайга. Сборник рассказов.
208 стр. Цена фр. 70
- С. МАЛАХОВ**—Летчики. Пьеса. 72 стр. Цена фр. 40
- Ю. Б. МАРГОЛИН** — Путешествие в страну Ээ-ка.
416 стр. Цена фр. 85
- В. МАРКОВ** — Приглушенные голоса. Поэзия за
железным занавесом. 416 стр. Цена фр. 75
- В. В. НАБОКОВ** — Дар. Роман. 416 стр.
Цена фр. 120
- Николай НАРОКОВ** — Мнимые Величины. Роман.
416 стр. Цена фр. 75
- М. М. НОВИКОВ** — От Москвы до Нью - Йорка.
416 стр. Цена фр. 90
- М. ОСОРГИН** — Письма о Незначительном. 416 стр.
Цена фр. 75
- Б. ПАНТЕЛЕЙМОНОВ** — Последняя книга. Рас-
сказы. 256 стр. Цена фр. 80
- Проф. С. Н. ПРОКОПОВИЧ** — Народное хозяйство
СССР. Том I 384 стр. Цена фр. 95
Том II, 320 стр. Цена фр. 95
- А. РЕМИЗОВ** — В розовом блеске. 416 стр.
Цена фр. 75
- Н. ТЭФФИ** — Земная радуга. Сборник рассказов
из жизни русской эмиграции. 282 стр.
Цена фр. 80
- А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС** — На путях к свободе.
Воспоминания. 416 стр. Цена фр. 120
- Ф. И. ТЮТЧЕВ** — Избранные стихотворения.
С предисловием В. В. Тютчева. 272 стр.
Цена фр. 80
- Г. П. ФЕДОТОВ** — Новый Град. Сборник очерков
по истории современной культуры, философии
и литературы. С предисловием Ю. Иваска.
384 стр. Цена фр. 110
- С. ШВАРЦ** — Антисемитизм в Советском Союзе.
272 стр. Цена фр. 60
- С. ЮРАСОВ** — Враг народа. Роман. 197 стр.
Цена фр. 80

Требуйте эти книги в Книжном магазине „СЛАВ“ :
13, рю де Румани, Брюссель.

В Брюсселе скончались Капитан Юрий Давидович Дигмелов и Федор Антонович Чубов, долголетний регент и псаломщик церкви Воскрес. Христова. Мир их праху. Некролог в след. номере.

‡ ПОЛКОВНИК М. А. СОКОЛОВСКИЙ

Скончался 4-11-52 в Париже.

Род. 4-9 1881 г. в. г. Москве. Окончил 3-й Моск. Кадет. Корпус в 1900 г., Александр. в. уч. в 1902 г. вышел в 9-ый Староингерманландский Импер. Петра 1-го полк., и выдержал экзамен при Ник. Инженер. Училище. Переведен в Гренад. Сапер. Батальон, с которым провел войну, исполнял должности от командира роты до Корпусного Инженера Гренадер. Корпуса. Окончил войну полковником. За боевые отличия против неприятеля награжден многими орденами и Георгиевским оружием. В Добров. Армии в Крыму 1919 г. занимал должности Коменданта г. Алупки и Алушты. После эвакуации Добров. Армии ген. Врангеля, после Константинополя переехал в Париж.

ПАСХАЛЬНЫЙ НОМЕР „ЧАСОВОГО“

Пасхальный номер „Часового“ выйдет к 1 апреля в увеличенном объеме.

Редакция приносит извинения авторам, статьи которых были намечены на мартовский номер, за их непомещение, в виду обилия материала. Все эти статьи будут помещены в апрельском (пасхальном) номере.

Продолжается подписка на 1953-й год!

РУССКИЕ КНИГИ

Высылают в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по :
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложенным платежом.

Наш адрес :

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ВИЛЕНЦЕВ

Инициативная группа Виленцев в Европе и отдельные однокашники в Сев. Америке обратились ко мне с просьбой принять пост „Хранителя Традиций Виленского Военного Училища“, оставшийся незамещенным после смерти Генерала В. В. Адамовича — учредителя и первого возглавлятеля объединения Виленцев.

С глубочайшей благодарностью за оказанную честь, я исполняю желание родных одиноким с условием: становлюсь на пост временно на один год, до сбора разбросанных по всему свету Виленцев, когда и решим окончательно.

Прошу всех родных Виленцев, живущих по сей день по бессмертному девизу Училища „Один на поле и тот воин“ немедленно сообщить о себе и о всех однокашниках когда бы то и где бы то ни встретившихся им на тернистом пути борьбы за Родину.

По географическим соображениям, по линии связи, назначаю помощниками :

1. Полковник Викентий Гетц (вып. 1911 г.)
W. Getz. Bruvakein. Grorud p. Oslo. Norway.
2. Полковник Василий Клементьев (вып. 1911 г.)
W. Klementieff. 583 Ellicott str. Buffalo 3. N. J. U.S.A.
3. Подполковник Андрей Невзоров (вып. 1913 г.)
A. Nevzoroff. 19 Millawa ave. St Albans. Vict. Australia.

Привет родным Виленцам!

Полковник Владимир Шайдицкий (вып. 1912 г.)
Адрес :

V. Shaiditzky. Obligado 2150. Buenos Aires 28. Argentina.

Вышел ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ НОМЕР Журнала
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —
под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах :

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Большой выбор книг по всем отраслям и богатый отдел граммоф. пластинок на русск., украинск. и польск. языках. Календари на 1953 г. отр. Инвалид 55 фр. — „Посев“ 50 фр. Учебн. рус. яз. проф. С. Платонова — 160 фр. Франко-рус. сл. проф. К. А. Ганшина — 137,00 Словари и учебники иностран. яз. для русских. Рус. франц. сл. акад. Щерба — 140 фр.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.44

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ЗАЙЦЕВ. В пути (молодость - Россия) — фр. фр. 500. СУРГУЧЕВ. Ротонда, ром. — 600 фр. РЕННИКОВ. Кавказская рапсодия, ром. — фр. фр. 600. Кн. ШАХОВСКОЙ. Так проходит мирская слава — 700 фр. МЕЛЬГУНОВ. Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения — 1200. Книги по всем отраслям знаний. Словари и учеб. иностр. яз. для русск. Книги по русск. искусству. РУССКИЕ ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ. „ВОЗРОЖДЕНИЕ“. Литературно - политические тетради. Ген. пред. в Бельгии, Гол. и Люкс. Контора журнала „Часовой“.

ПРИХ en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 330 (5)

АПРЕЛЬ
1953 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle
(24e année)

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Христос Воскресе!..

да воскреснет Россия!..

Редакция „Часовой” сердечно приветствует все Российское Национальное Зарубежье и борцов за Родину, Честь и Свободу внутри России. Да будем едины, крепки духом и жертвенны! И сделаем, и ТАМ и ЗДЕСЬ все, от нас зависящее, чтобы приблизить час грядущего и неминуемого воскресения нашей Родной Страны.

„ЧАСОВОЙ”

ПРИКАЗ РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ

№ 4.

Брюссель. 10 марта 1953 года.

Умер Сталин. Ушел в мир иной, на последний нелицеприятный Суд Божий, поработоритель Русского Народа, обративший РОССИЮ, не считаясь с Ее интересами, в базу мировой коммунистической революции; неисчислимо количество русских людей, погибших при этом в концентрационных и рабочих лагерях.

Неоднократно меняя „генеральную линию” партии, Сталин не постеснялся, в минуту опасности, надеть личину Русского патриота, дать гонимой им ранее Церкви „свободу”, вызвать из небытия, дотеле презираемые им, священные для каждого Русского человека имена — Св. Благоверного, Великого Князя АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО, Императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО, полководцев ИМПЕРАТОРСКОЙ России СУВОРОВА, КУТУЗОВА и др., а затем по миновании опасности, устранив благодаря героизму и патриотизму обманутого этим мзкараром Русского Народа, вновь закабалить последний в интересах мировой революции.

К власти теперь пришли его друзья и ставленники, уже заявившие о продолжении ими „мирной” политики Сталина...

Что принесет нашей РОДИНЕ и всему миру исчезновение Сталина нам знать не дано...

Но, в связи с заявлениями наследников Сталина о продолжении его политики, и в связи с неизбежной борьбой между ними за власть, можно ожидать развития крупных событий, которые отзовутся и на судьбах нашей Родины и всего свободного мира, начинающего утрачивать надежду на возможность сговориться с правящими в РОССИИ коммунистами.

Мы должны быть готовы к этим событиям.

В эту ответственную минуту я призываю чинов Русского Обще - Воинского Союза, сохраняя верность заветам наших Вождей, быть готовыми к возобновлению нашей священной бескорыстной борьбы за освобождение нашей РОДИНЫ и, забыв мелкие обиды и ссоры, еще более сплотиться около своих начальников. Призываю воинские организации, объединенные с нами работой в Совете Российского Зарубежного Воинства, к еще большему с нами объединению.

Крайне важно, что бы в эту ответственную минуту все политические организации возможно скорее закончили образование единого широкого политического центра и составили с нами единый крепкий моральный фронт. Горячо желаю им успеха в этом важном деле.

Такое объединение Русской эмиграции даст ей возможность авторитетно защищать интересы РОССИИ и теперь же указать свободному миру, что в случае его борьбы за свободу с Советским Правительством лучшим союзником его явится Русский Народ — первая жертва коммунизма, но при условии, что Русский Народ получит уверенность, что ошибки Гитлера повторены не будут и никто не будет покушаться на его свободу и независимость.

Да явится же смерть Сталина началом конца жестокого кровавого насилия во имя чуждых нашей РОДИНЕ интересов и да возстанет во весь рост ЕДИНАЯ, СВОБОДНАЯ, МОГУЧАЯ РОССИЯ — залог общего мира и спокойствия.

Да поможет нам Господь исполнить при этом наш долг до конца.

Генерал Лейтенант Архангельский.

ПОСЛЕ СТАЛИНА

(Несколько замечаний)

Исчезновение Сталина знаменует собой совершенно несомненную борьбу на вершине советского Кремля.

Следившие за событиями в СССР могут удостоверить, что, после смерти Жданова, отправленного в „иной мир” при содействии Маленкова и с согласия Сталина, интриги и глухая борьба не прекращались на советском Олимпе, где образовалось два клана: Маленков, поддерживаемый и поощряемый диктатором и привлеченная им группа новых членов, и Булганин - Берия - Микоян, получившие в свои руки военный, полицейский и экономический аппараты.

Сейчас не важно, как отправился в лучший мир Сталин. Но важно, что на его место встала пятерка, заменившая диктатора. В ней два главаря оппозиционного Маленкову клана, Молотов, не примыкавший к нему, но также недружелюбно настроенный к Маленкову и расположенный к последнему Каганович. Для того, чтобы уравновесить баланс, совершенно безличный и давно уже потерявший чувство „большевизмской бдительности” Шверник снят с поста председателя президиума и заменен Ворошиловым. Несмотря на эфемерность этого поста, нельзя забывать, что именно председатель президиума подписывает все акты государственного значения и таким образом имеет контроль над действиями правительства. Сам же Ворошилов, пока дружащий с Маленковым, известен своею слабохарактерностью и склонностью к перемене фронта в решительный час (вспомним разговор Тухачевского и предательство Ворошиловым таких его „друзей”, как Гамарник).

**

Говорить о том, что в новой советской правительственной комбинации получает значение армия, могут только совершенно не разбирающиеся в обстановке иностранные журналисты. Из четырех „маршалов”, принимающих в ней участие два — Булганин и Ворошилов являются „политическими маршалами” (пресса забыла еще „маршала государственной безопасности” Берия). Бывший военный министр Василевский, очень способный военачальник, переведен на положение помощника министра обороны и поставлен уже под прямой контроль „политмаршала” Булганина. Что же касается Жукова, то мы спрашиваем, не является ли его назначение помощником министра обороны временным политическим маневром, чтобы успокоить некоторые военные элементы, не примирившиеся еще с новым курсом советской политики: в любой, ведь, момент Жуков может получить „командировку” и исчезнуть с горизонта.

**

Картина, которую являла собой Европа в первые дни после конца Сталина, поистине может считаться позорной для Свободного Мира. Конечно, есть необходимые „условия протокола” и совершенно ясно, что председатели правительств и послы должны были принести ритуальные соболезнования и в Москве и в советских посольствах. Но эти „трогательные речи”, эти приспущенные флаги в некоторых государствах, эти биографии „главы российского государства”, читаемые по радио, присутствие высочайших особ на памятных собраниях — потрясают своим лицемерием и бессмысленностью. Восхваление палача России, Восточной Европы, вдохновителя азиатской „горячей войны”

Что надо было знать ?

В № 326 „Часового” есть замечательная статья В. Замбржицкого „Знали они или не знали?”. Замечательная, хотя-бы уже только потому что она трогает самую актуальную тему. Самую актуальную поскольку в ней освещается вопрос о той грани, что отделяет „войну” от „мира”. Рядом доказательств взятых из наиболее ценных для освещения вопроса источников, В. Замбржицкий ставит диагноз что „они” — руководители коммунизма — знали о намеченном Германией ударе (знали все до даты дня атаки), и все таки — не верили (не поверили или не захотели верить)...

Ну а в другом подобном-же случае? На пороге другой войны? Тоже не поверят? Тоже „не почувствуют” войны? Останутся „нечувствительные” ни к каким военным признакам конфликта и даже вооруженного столкновения?

Огромное значение такого вопроса очевидно. Только подобный анализ может позволить нам видеть ход разворачивания событий в будущем, в те дни когда будут поставлены вопросы не только о войне и мире, но может быть и о ходе самой войны.

Попробуем дать такой анализ происшедшего на пороге той войны, 1941-45 гг., что коммунизм давал миру. Но дать, конечно, базируясь на „их” мышлении, смотря „их” — коммунистов — глазами и, особенно, давая приоритет тому что ортодоксальный коммунист должен давать.

И вот. Прежде всего для коммунистов сама постановка вопроса нежизненна. Она захватывает — в их мышлении! — только одну и далеко не самую важную часть проблемы. Для руководителей коммунизма — сколько десятков лет надо об этом писать! — вопрос всегда ставится в общем — мировом — масштабе, и всегда исходя от исходной — одной и той-же — мысли — о выгодах мирового коммунистического движения, о продвижении к мировой коммунистической революции.

(Корея и Индокитай), главного организатора „холодной войны” в Европе и антиевропейской пропаганды в колониях, граничило с какой то чудовищной нелепостью.

Верим, что многим из этих людей, правящих судьбами Европы, станет хоть немного стыдно...*)

✱

Объединение для Зашиты Порабощенных Народов выпустило 7-го марта прекрасное обращение-протест против восхваления памяти Сталина во Франции. Напомнив обо всех преступлениях советской власти в России и в других порабощенных странах, Объединение верно указывает, что эта недостойная позиция правящих кругов даст только новую пищу для пропаганды коммунистической партии и нанесет лишний удар делу помощи 800 миллионам людей, порабощенных советским режимом и ждущих освобождения при помощи Свободного мира.

В. Орехов.

*) Такая же неловкость испытывалась, вероятно, англичанами при виде их королевской семьи, принимающей в Букингемском дворце „маршала” Тито...

Такой догмат сразу изменяет самую суть вопроса. Во первых СССР — часть, но не целое — коммунистического фронта, перестает играть ту роль, которую для русского (мыслящего о российском населении) или для „западного” (считающегося „как во времена оны” с „государствами” твердо включенными в каркас их государственных” грани) наблюдателя эта страна играет в проблеме войны или мира.

Во вторых — и что не менее верно в коммунистическом расчете — в проблему входило множество добавочных (и сверх важных с точки зрения Кремля) элементов, первым из которых, это враждебность российского населения к коммунистической власти и к самой коммунистической структуре страны.

В результате этого для „Кремля” вопрос о войне или мире, о предупреждении войны, или о вступлении в нее, становится вовсе не таким простым как подобный вопрос, напр., для Черчилля в отношении Великобритании и ее содружества. Не говоря уже о том, что сама оценка „союзников”, „врагов” и доверия к ним представляется в совершенно ином виде, чем то может казаться западному наблюдателю. Вооруженные таким кратким представлением о принципиальной позиции руководителей коммунизма посмотрим теперь — смотря их глазами! — на ход событий непосредственно предшествовавший войне 1940-45 гг.

„Мюнхенское соглашение” конечно, было первым звеном в цепи событий приведших к „необъяснимому” дню 22 июня 1941 года. Надо вспомнить, что в это время „генеральной линией” (четвертой со времени революции), „Политбюро” была так называемая политика „народных фронтов” т. е. образования в демократических странах коалиций левых буржуазных партий с коммунистами под знаменем борьбы с фашизмом. Наличие таких коалиций в главных европейских странах должно было теоретически заstopорить всякую возможность развития „фашизмов” (т. е. Германии и Италии) и во всяком случае — попыток соглашения с ними. **Находьсь „вие” государств и „внутри” партийного деления этих последних, такая концепция военно-политического соглашения с капиталистическим миром отвечала идее мира согласно коммунистического воззрения.**

С другой стороны — если-бы состояние войны „против фашизмов” (т. е. практически прежде всего Германии) вытекло-бы из данного „соглашения” — что к тому же представлялось невероятным! — Политбюро было-бы избавлено от необходимости учесть разницу между своим аити-коммунистическим населением и правящей партией: начавшаяся война оставила-бы территорию Советского Союза вие театра военных действий. В действительности, отгороженный от Германии территорией Польши и, имея в своем распоряжении территорию Чехо-Словакии — „порт-авиона населения в центр Германии”, Советский Союз мог бы вести войну с территории этой последней.

Мы видим теперь все значение „Мюнхена” в коммунистическом мышлении, полностью опрокинувшего всю концепцию коммунистов о будущем столкновении с „фашизмом” и об условиях в которых это столкновение должно будет отныне протекать. Оно означало что :

а) никакое соглашение между „коммунизмом” и „демократиями” для борьбы против „фашизмов” не имеет реальной стоимости ; „капиталисты” смогут сговориться между собой.

б) в назревающем конфликте территория (и население!) Советского Союза могут оказаться вовлеченными в войну — концепция, которую с самой революции Политбюро отрицало.

Единственный случай (использование территории чужого государства как исходной базы борьбы) в котором внешняя война вообще могла быть мы-

слима, с компромиссом „Запада“ с Германией — за счет Чехо-Словакии — вообще отпадал..

Посмотрим теперь что стояло в глазах Кремля все „предупреждения“, „сообщения“, „личные письма“ и т. н. Самнер Уэллса, сэра Стаффорда от того „капиталистического мира“, который (вспомним что писалось и говорилось в демократической прессе, парламентах, собраниях когда возникла „германская угроза“) так легко пошел на Мюнхенское соглашение? Почему они им не поверили? да разве это уже не ясно?..

Но это еще далеко не все! Крушение Чехо-словацкого плана, который — впервые с октября! — ставил Советский Союз под угрозу войны на его территории, и с вовлечением его населения в „реальную“ войну, и невозможность иметь какие-либо „надежные“ военные союзы с „капиталистическим миром“ заставили Политбюро снова придерживаться своей революционной концепции, которой он был верен начиная с „первой генеральной линии“. Это именно в этот период последовало предложение Риббентропа о пакте. Конечно были предложения и со стороны Запада.

Но теперь проблема ставилась иначе: война двух коалиций капиталистического мира. Не об этом-ли „случае“ постоянно говорил Ленин, когда октябрьская революция не привела в 1918 году к мировому октябрю?

Выбор поэтому был несложен. Принятие предложения Запада означало войну на советской территории, т. е. конъюнктуру всегда отвергаемую вообще коммунизмом, да еще войну в самой невыгодной комбинации (без Чехо-Словакии потерянной) вине тех кто теперь войну предлагали). Германское предложение означало мир, т. е. осуществление пророчества Ленина. Выбор был сделан сам собой. Но и это было не все.

В числе различных предсказаний Ленина о „мировом октябре“ было и такое, где подготовка капиталистического мира для восприятия коммунизма могла произойти благодаря появлению — в капиталистическом мире такой силы (диктатура, блока государств, государства или „вождя“, претендующего на руководство) которая смогла-бы разрушить или подорвать национализмы ряда государств, которые естественно, в дальнейшем ходе событий могли бы стать (должны были стать!) добычей коммунизма. И вот во время прений в Политбюро Сталин указал, что пророчество Ленина может относиться к Гитлеру и его национал-социализму. Дальнейшее становится простым: **коль скоро Гитлер мог быть силой, полезной коммунистической революции следовало не препятствовать его „маршу“, коль скоро он атакует Европу, и даже облегчить таковой. Не работал-ли Гитлер на „Мировой Октябрь“?**

Пакт Молотов - Риббентроп обеспечивая „тыл“ „тарана мировой революции“, не только толкал его на решительное действие (столь нужное — по Ленину! — „мировому октябрю“), но и позволял ему свободу маневра своей армией. Разгромив Польшу, „таран“ мог сосредоточить всю свою мощь против запада. Последовательное крушение Норвегии, Бельгии, Голландии и Франции (с подрывом их патриотов-националистов в значительной степени, благодаря появлению „квислингов“) было логическим следствием неизбежного хода событий.

Пакт с Японией — на 5 лет! — составлял второе, и весьма важное звено — той же логики. Как ранее — тыл Германии, так теперь тыл Японии, становился обеспеченным и вся ее сила могла вся обрушиться в одном направлении...

Но действие Политбюро, будучи „прореволюционным“, ни в каком случае не было действием „прогерманским“. В свое время опубликованное

ОКВ *) цифры контингентов РККА находившихся в отдельные моменты на западной границе СССР нам это свидетельствуют. Начав с 10 (если память мне не изменяет) дивизий в момент кризиса на франко-немецком фронте, они стали расти скачками. Ликвидация французской армии на материке подняла их до 30-40 (Вермахт конечно сейчас-же их уравнивал посылкой своих дивизий!), а ликвидация юго-славской и греческой армий — до 70-80. (с новым прибытием дивизий Вермахта на другую сторону границы)... И т. д... чтобы прибыть к цифре более 100 в момент когда Вермахт ликвидировал всех своих противников в Европе.

Было-ли это действие, которое свидетельствовало-бы о ожидании неизбежной атаки со стороны Германии? И которое — добавим от себя — доказывало-бы что Политбюро приняло в расчет (хотя и исполностью!) предупреждение запада, о которых говорит В. Замбржицкий? Конечно нет. Тогда силы были бы совершенно иными и резервы Сибири и дальневосточного фронта (огромного!) находились-бы на многие тысячи километров западнее.

Но этот рост сил, свидетельствует все-же об антигерманской политике Политбюро. В действительности, коль скоро победа Гитлера в его — „ленинском“ мышлении играла только роль расшатывания националистических устоев отдельных государств мира (Европы), сила самого „тарана мировой революции“ должна была быть дозирована с таким расчетом, чтобы к концу выполнения его революционной задачи, он сам должен был быть приближен к израсходованию своих сил. Эта задача — логически — решалась проще всего — удлинением войны Гитлера с западным миром, и, впоследствии — на востоке — Японией с С. Штатами...

Дозирование сил РККА на западной границе зависело не от оценки безопасности СССР (при внезапном нападении) но от соотношения сил между Германией и ее противниками в Африке, на Атлантике и т. д. Связывая все больше и больше силы Вермахта на советской границе, Политбюро давало время западной коалиции (и прежде всего Англии) накопить силы и начать контр-удар. Национальные элементы в Европе были, по его мнению, достаточно потрясены, что-бы Гитлер мог-бы быть далее ползень в роли „тарана“... Наступал час, когда другие должны были — в свою очередь, потрясти национальные элементы Германии.

Примерно к этому моменту начали прибывать предупреждения западных союзников относительно возможного (вероятного, неизбежного) нападения Германии на Советский Союз. Картина которую мы нарисовали выше в значительной степени изменяет значение — в глазах Политбюро — тех предупреждений которые запад ему адресовал. „Мюнхенская комбинация“ заставляла его считать их не только за возможных врагов (как всякое капиталистическое государство), но и за представителей коалиции уже однажды сговорившейся с Германией за счет комбинации, выгодной СССР. Но конечно важнейшим фактором являлось само значение Германии, являвшейся в планах Политбюро революционной силой, долженствующей дать — и реально с каждым новым месяцем дающей — новые и новые шансы коммунизму.

Не забудем и то, что базируясь на своем революционном плане, Политбюро, обязанное накапливать силы на западной границе с целью привлечения сюда все больших и больших сил Вермахта с одной стороны должно было считать своим успехом явление этих последних (т. е. не могло в тоже время видеть в этом исключительно замысел Гитлера), а с другой должно было — **ведя такую опасную игру** всячески искать дать доказательство

*) ОКВ = „Обср - командо - вермахт“ верховное командование Армии.

Рейху в своем миролюбии... Что-ж удивительного, что в такой сложной комбинации предупреждения запада могли производить только слабое впечатление...

Так значит знали? Что? Что положение на границе напряженное, что Германия там накапливает силы? Да, конечно. Но это требовала из собственной — революционная комбинация: Без этой оттяжки сил, Германия могла бы атаковать Англию, двинуться через Турцию, развернуть операции в Африке — словом перевесить окончательно весы войны в свою пользу, что изменило бы — во вред коммунизму в Европе — то положение, что создал уже „таран мировой революции“...

Но атака против СССР? Этому, даже если обстановка и становилась на то похожей — конечно, не могли верить. Не могли верить хотя бы потому, что таким нападением Гитлер — т. е. в конечном счете, тоже „буржуазный мир“, тоже „антикоммунизм“ давал бы окончательные и решительные шансы коммунизму не только в Европе, но и во всем мире. Такой ошибки Гитлера — „они“ там в Кремле — зная свою революционную обстановку, свои шансы — не могли и помыслить. Черчилль сказал, что „Сталин и его комиссары выказали себя в этот момент наилучшими правителями и самыми жалкими и одуроченными простофилями 2-й мировой войны“. Но Гитлер тогда как?

Его действия обеспечили уже разгром или ослабление национальных сил патриотов в основных странах Европы. В Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, Франции, Польше, Чехо-Словакии „наци“, СС, и поощряемые ими „квислинги“ не только истребляли патриотов, но рушили самую идею национальных государств, сметая веками понятия вкорененные, топчая идеи демократии и свободы т. е. все то что составляло (и составляет) естественный фундамент отращения к коммунизму. Нападение Гитлера т. е. его блока государств на Советский Союз делало этот последний союзником (и важнейшим союзником!) той части мира, где национальные идеи были базой сопротивления. Сделавшись союзником Советского Союза, все эти государства — внутри себя — сделали своих коммунистов союзниками националистов: „Троянский конь“ невиданного объема оказался автоматически введенным в страны, где национализм, демократия и свобода были еще не смяты Гитлером.

Пророчество Ленина получило свое осуществление. Та позиция которую, благодаря победе СССР „коммунизм“ (потому что Политбюро думало прежде всего о коммунизме!) занял в мире — действительно стала великолепной. Ряд стран Европы — те где Гитлер раздавил национальные силы, мешавшие его „Новому Порядку“ (Польша, Чехо-Словакия, Венгрия, Югославия, Болгария, Румыния, Албания) стали странами коммунистических правительств. Другие — Франция, Бельгия, Италия, Норвегия и т. д. — получили правительственные коалиции, обязательно включавшие коммунистов или их попутчиков. Сам Советский Союз стал важнейшим фактором в международной жизни и международных соглашениях... Поистине, Гитлер не мог сделать большей ошибки!

Но, скажут нам, Советский Союз был наводнен Вермахтом. Половина его промышляла была разрушена. Десятки миллионов пали на полях сражений или были истреблены немцами в концентрационных лагерях, в тюрьмах и на непосильных работах. Непредвиденность атаки сыграла, значит, свою роль? Мы видели проблему в политическом плане. Посмотрим ее в плане чисто военном.

В немецком журнале „Сигнал“ немецкий летчик описал (осенью 1941 года) свои впечатления первых дней войны. Легкость и безопасность с какими он громил аэродромы, склады, станции... в течении трех дней. „Но на четвертый день — пишет он: картина резко переменялась — такого

ада, который я встретил, я не видал никогда на Западе. Сюрприз значит (в воздухе по крайней мере), продолжался три дня. Но его последствия? Дошел же Вермахт до Ленинграда, Калинин (Тверь), Москвы и Ростова... Оставьте место и для недорасчета: ведь не думал же скажем к примеру ген. Гамелен что если Вермахт атакует, то он дойдет до Парижа в 40 дней? Не считал же вероятным Английский Штаб что через 17 дней от начала наступления противника вся английская армия должна будет — побросав всю технику — спастись с материка? В этих двух случаях „непредвиденности“ атаки не могло однако существовать!

Но советские военные не могут получить те упреки которые могут быть брошены их коллегам на западе. Ведь если на верхах (в правительственном плане) шла речь о коммунистах и коммунистическом мышлении, тут внизу вопрос шел о русских людях и о России, которую они должны были защищать.

Ведь если власть в Кремле — это коммунизм, страна это „Россия“ и народ — российский. А коль скоро это так „заграничная“ оценка войны и ее хода (ее развязки) становилась неприменимой. Это только Черчилль в первые недели войны мог сказать: „Мы боимся, что решение придет в первые пять недель...“ — т. е. читай — страна капитулирует. Но у русских и в вопросе России капитуляции нет: раз начатая война должна продолжаться до последнего русского и до последнего клочка Российской территории. На что мог рассчитывать в этом случае Гитлер — а это было неизбежно коль скоро догматы Мейн-Кампфа с „унтерменшами“ и расчленением России были в игре. Поэтому-то советские военные так мало беспокоились об эффекте внезапного удара. Как сказал маршал Рокоссовский: „совершенно непонятно на что рассчитывать, идя вперед, Гитлер, имея перед собой линию нашего отступления от Брест-Литовска до Владивостока, т. е. 12.000 километров?“

Понятна после всего сказанного реакция на предупреждение запада. Коммунизм (Политбюро), даже узнав истину, не мог ей верить: это было бы слишком прекрасно (для коммунизма)! Военное командование (не смевшее, как правильно написано у В. Замбрицкого реагировать до приказа) даже зная, могло не беспокоиться — На 12.000 километров эффект любой внезапности имел минимальное значение...

Наш анализ не теряет однако своего значения. Он показывает наглядно — и на самом страшном примере — как преломляются в глазах (мышлении) коммунистического руководства события, как странно бежит их мысль, и какие невероятные решения они способны принять и реализовать...

Пример о котором — именно сейчас в тревожное время — следует подумать!

XXX.

ОТ НАЧАЛЬНИКА Р.О.В. СОЮЗА

Сердечно поздравляю всех верных долгу чинов Русского Обще-Воинского Союза с приближающимся Великим Праздником Светлого Христова Воскресения.

Да пошлет нам Господь скорейшее счастье услышать на нашей многострадальной Родине, освобожденной от гнетущего и мертвящего все коммунистического ига, радостные Пасхальные перезвоны и возгласы:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Горячо желаю всем сохранения сил и здоровья для борьбы за освобождение Родины и продолжения затем нашего Ей служения на Родной Земле.

Генерал Лейтенант Архангельский.

20-3-1953 г.

Авиационные Аналогии

Когда читаешь или слушаешь по радио отчеты об авиационных выставках, происходящих периодически в различных странах, о новых усовершенствованиях в авио-технике, об испытаниях новых моделей, о поставленных различных всемирных рекордах и т. д., и т. д., невольно обращаешься мысленным взором в туманную даль своей родины, где производятся также различные опыты в области авиации, где работают изобретатели, по своим качествам зачастую превосходящие иностранцев, где могли-бы существовать возможности, что называется, „показать товар лицом“, и у себя дома, и даже за границей, но оттуда не слышно ничего мало-мальски серьезного, кроме пропаганды.

Вот и сейчас, — те же мысли назойливо начинают сверлить мозг, под влиянием недавно опубликованных известий о готовящейся в нынешнем году „большой“ авио-выставке во Франции.

Как известно, последняя выставка „Парижского Салона“ происходила в 1951 году и была расположена частью в „Гран Палэ“ в Париже, частью в воздушной гавани „ле-Бурже“. Ныне, выставка „Парижского Салона“, назначенная с 26 июня по 5 июля, будет сосредоточена вся на аэродроме „ле-Бурже“, по образцу великобританских, ежегодных „смотров“ в Фернборо.

Даже бедная, растрепанная войной, прекрасная Франция, несмотря на внутренние неурядицы и внешние затруднения, за протекшие два года значительно преуспела в своей авиационной промышленности и собирается показать, — по отзывам специалистов, — много интересных новинок, не уступающих по своей оригинальности и качествам, английским и американским.

На поле „ле-Бурже“ воздвигаются постоянные выставочные павильоны для обозрения образцов оборудования самолетов и авио-приборов, строительного материала, моделей и двигателей. Сами-же самолеты будут находиться в ожидании посетителей рядом на аэродроме. Интереснейшими моментами выставки, — даже и не для специалистов, — явятся два летных дня: 4-ое и 5-ое июля, — когда, принимающие участие в выставке самолеты, покажут зрителям свои достоинства и особенности в воздухе. Появятся новые имена конструкторов и моделей, может быть, даже новые мировые рекорды...

— А в СССР что?.. — (Для инако мыслящих заметим, что „день авиации“, или „праздник 1-го мая“ ничего не дают существенного, кроме красивого зрелища парада, с некоторыми цирковыми трюками).

Или вот еще. Недавно пришли вести из США, что сейчас, все время, производятся известной фирмой Дуглас опытные полеты самолета „Икс-3“, совершившего свой первый старт 21-10-52. На нем у руля находится пилот фирмы, Уил Бриджман, который в прошлом году вел испытательные полеты на другой машине, — Дуглас Скирокет, — и поставил на ней рекорды скорости, в 1992,4 км./ч. и высоты, в 24,23 км. (см. Ч. № 317, март 52). Он надеется в ближайшее время, на Икс-3, достичь сто-километровой высоты и тройной скорости звука. Заметим для сведения, что аппарат имеет форму длинного, игольчато-заостренного снаряда, снабженного двумя турбинными двигателями Вестингауз Ж-40, с мощностью толчка каждого в 4500 кгр. Корпус изготовлен из особой нержавеющей стали, т. к. для преодоления так

называемого „горячего вала“ стратосферы, обычный материал совершенно не пригоден, теряет свою крепость и разлетается в куски. Его небольшие крылья, или вернее направляющие лопасти, расположены на задней трети корпуса и не имеют никакой стрелчатости. При необходимости автоматически скидывается передняя часть корпуса, вместе с кабиной пилота. Падение, герметически закрытой кабины, вначале задерживается малым тормозящим парашютом, затем раскрывается большой парашют, для приземления.

Позднее было сообщено, что Мр. Бриджман, при полете 19-10-52, достиг скорости в 3400 км./ч. и поставил новый рекорд высоты в 43 км.

— А что слышно за границей о русских пилотах и новых машинах?..

— Попутно с ожидающейся выставкой „Парижского Салона“ вспоминается наша статья „О двояном самолете“, вызвавшая отклик и небольшую полемику (Ч. № 304, 305 ст. 19, и 308 ст. 18, 1951г.) Упомянутый в ней самолет Ледюк 0-10, за истекшие два года, превратился в более усовершенствованный — Ледюк 0-16, заканчивающий испытания и своей постройкой далеко ушедший вперед. Напомним, что его несет на себе другой самолет-матка типа Лангедок, отпуская Ледюк-а в воздух, поднимаясь на достаточную высоту. Но мало того, оказывается что уже существует еще более совершенная модель, 0-21, которая должна значительно отличаться по форме и величине от своей предшественницы и ее первый полет для испытаний будет произведен весной 1953 года.

За те же два года по видимому и русские конструкторы со своим двоянным самолетом, по крайней мере с маленьким „сыном“ должны были уйти значительно вперед.

Даже не два, а два с половиной года тому назад в „Часовой“, в июльском № 299, 1950 г., в статье „Гонка в преодолении расстояний“, указывалось на опыты, производящиеся с бомбардировщиком Ил-24, берущим на себя ракетный истребитель, в идее вышедшей из немецкого проекта, обозначаемого ДФС-346. И до сего времени не появилось в печати никаких подробностей или подтверждений этого сообщения.

Только недавно, в декабре 1952 г., в немецкой прессе снова всплыли те же знаки, ДФС-346, при описании „нового ракетного советского самолета“ (Флуг-Вельт, IV, № 12, декабрь, 52).

Немцы заняты больше своими исчезающими проектами и специалистами, попавшими вместе с машинами в СССР, после демонтажа заводов и испытательных станций восточной зоны Германии, но все-же данные, приводимые выше-указанным авио-журналом, настолько интересны и касаются как раз нашей темы, что мы в выдержках, в форме пересказа, позволяем себе привести их.

По данным журнала, немецкие конструкторы, перевезенные в 1946 г. в СССР, продолжали там и дальше работать над своими проектами, разделенные на отдельные группы, возглавляемые русскими инженерами.

Изыскательно-конструктивная группа, работающая над усовершенствованием ракетного самолета, основного немецкого типа ДФС-346, находилась в Подберезьи, севернее Москвы. Там-же помещалась испытательная станция, на которой в первые годы после войны производились опыты над германской конструкцией Фау 1. После долгих опытов с отдельными частями образца 346 обе станции, в 1948-49 гг. слились вместе. Модель 346 (теперешнее ее обозначение не известно), в деталях значительно усовершенствованная и конечно полностью изготовленная из советских материалов продолжала опыты, руководимая русскими пилотами как „подвеска“ или, — по иностранной номенклатуре, — „паразитный самолет“, совместно с дальним бомбовозом.

РАКЕТНЫЙ САМОЛЕТ СССР,

РАЗРЕЗ КАБИНЫ.

В первоначальном своем варианте, двигателями для него служили две ракеты, вальтеровского типа с жидкостью, каждая с мощностью толчка в 2000 кгр., что по первоначальному подсчетам должно было давать скорость $M=0,9$ до 1,3. Сейчас ракеты Вальтера заменены другим ракетным двигателем, действующим более интенсивно и равномерно.

Корпус цилиндрическо-сигарообразной формы, совершенно гладкий без каких либо выступов. Крылья короткие, хвостовые направляющие плоскости вынесены высоко над корпусом, Т-образной формы.

Кабина целиком вставлена в переднюю часть корпуса, закрытого, спереди толстым, округлым „флекси-стеклом“, служащим, сзади лежащему пилоту зрительным прибором. Сама кабина, являясь герметически закрытой, имеет боковые стенки тоже из „флекси-стекла“, проложенного в два слоя, что предохраняет от запотевания передний, зрительный, купол, т. к. обогретый воздух все время циркулирует между слоями стекла.

Пилот находится в косо-лежащем положении на фигурно изготовленной полке-лежанке с упором подбородка в соответствующую подставку. Он, впереди себя, под руками имеет рулевую штангу и приборы, а ногами упирается в педали, для различного управления. Пользуется также, сосредоточенными около головы инструментами, он может не двигая головой, знать все, что делается вокруг аппарата.

Из стеклянного купола, вперед, заостряющаяся на конце, труба, длиной в 1,6 метра.

Вся кабина, в длину, вместе со стеклянным куполом занимает 3,8 м., она крепится на 4-х болтах к корпусу и может, посредством электрического разъединителя, быть выброшена из корпуса аппарата. Пилот, который до этого времени находился крепко принайтовленным к своей лежанке, также автоматически освобождается, прежде чем откроется парашют.

Сзади кабины пилота, за непроницаемой перегородкой, находится 3 металлических цистерны, — с горючим, — из советского сплава (95% алюмин. и 5% магнезии). Эти цистерны содержат вещество для обеих ракет, помещенных в кормовой части корпуса.

Корпус самолета построен из дюралю со шпангоутами. Его длина, без носовой трубы — 11,6 метров, максимальный диаметр — 1,6 м. Стрельчатость крыльев и хвоста — 45°, размах крыльев 8 м., размах хвостовых направляющих плоскостей — 2,8 м.

Для приземления (на снег или лед?) предусмотрен полоз или лыжа, укрепленный на четырех подпорках, складывающихся вверху и внизу, так что полоз в убранном состоянии совершенно прижимается к корпусу. Полоз расположен под средней частью корпуса, как раз под цистернами, его длина — 3,2 м. и ширина 66 сантиметров.

До сих пор при опытах самолет пускался в воздух только с матки, которой служил вначале американский оригинал Б-29, а позднее бомбовоз Ту-4. (Возможно что и Ил-24, или какой нибудь из новейших). Самолет подвешивался под крыльями матки и при достижении соответствующей высоты освобождался и летел под своими ракетами.

Опыты, как уже указывалось, начались под Москвой, но должны были быть перенесены в область г. Томска. Опыты проходили вполне удачно и успешно, но достигаемая самолетом скорость не известна, также неизвестен его вес в полете и индивидуальные особенности. Ракетный двигатель должен начинать свою работу, приблизительно на высоте 10-ти километров.

Приводимые выше сведения конечно весьма не полные, а также не являются последними новостями в сравнении с новинками „Парижских Салонов“ или смотров воздушных сил в Фернборо. Кроме того там, при осмотре „новинок“, можно их чуть-ли не прощупывать руками, а здесь приходится только довольствоваться случайными рассказами очевидцев, правда скорее преуменьшающих, чем преувеличивающих способности русских изобретателей. Но, за неимением ничего другого, и эти свидетельства могут служить некоторым противовесом, уравновешивающим качества русских конструкторов и пилотов, при проведении аналогий среди мировой авиации.

Солен.

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

Из осведомленного немецкого источника сообщается, что в настоящее время на территории Восточной Германии находятся 22 советских дивизии, из которых 8 танковых (численностью в 5-6 тысяч танков) и 12 бригад противовоздушной артиллерии. Число советских солдат определяется от 300 до 350 тысяч. Советская авиация в Вост. Германии составляет приблизительно 800 турбинных истребителей.

Немецкая „народная полиция“ (скрытые кадры армии) состоит из 3 дивизий с приданными им 400 танками. Общая численность „народной полиции“, включая группы обучения, — 150.000 человек. Эти три дивизии „народной полиции“ составляют „Северную группу“, штаб которой расположен в Пазевальк, около Штеттина. Две других группы — южная со штабом в Дрездене и центральная — в Эрфурте, должны быть сформированы в течение этого года. Они будут располагать, каждая, тремя дивизиями и от 400 до 600 танков.

— :: —

ОТ РЕДАКЦИИ

Ввиду того, что в марте вышел внеочередной № 329 „Часовой“, настоящий номер выпускается в обычном размере. Следующий (майский) выпуск будет выпущен в увеличенном объеме.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
 На 1953-й ГОД.
 Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Светлые и черные дни 1909-1911 г.

(Окончание. См. „Часовой“ № 328)

Царский приезд в Киев в 1911 году был отмечен убийством Столыпина. Наш долг, его современников, хорошо его знавших, осветить его личность перед русской историей.

Столыпин родился в 1862 году. По окончании в 1885 году Петербургского Университета по естественному факультету, он в 1887 году получил назначение на должность Предводителя Дворянства Ковенского уезда, где у него было имение. Находясь на время в непосредственной близости к крестьянам, Столыпин в совершенстве постиг их нужды и в его государственных идеалах почувствовалось биение подлинной жизни. Живя и работая в Крае, в котором сказывалось влияние трех народностей, — польской, литовской и еврейской, П. А. узнал их сильные и слабые стороны. Широко посвященный и воспитанный в культурных русских традициях, он привык с уважением относиться к правам инородцев, но огонь русского национального самосознания разгорелся в нем ярким пламенем.

С 1901-го по 1904 год я был Поневежским Уездным Предводителем Дворянства той-же Ковенской губернии, работал под его руководством, присматриваясь к его деятельности и внимательно прислушиваясь к его указаниям.

В 1902 году Столыпин был назначен Гродненским Губернатором, но уже в 1903 году переведен на ту-же должность в Саратовскую губернию, где шло сильное революционное движение. Во всеподданнейшем докладе Саратовского Губернатора 1904 года, он приводит проект необходимый, по его мнению, для успокоения страны земельной реформы и им он впервые обращает на себя внимание Государя Императора. Он умело и спокойно восстанавливает порядок в Саратовской губернии и в 1906 году, после роспуска первой Государственной Думы, Государь, по своему личному почину, назначает его Министром Внутренних Дел, а 8 июля того-же года и Председателем Совета Министров. Этот выбор Государя был встречен с недоумением в Петербургских бюрократических кругах, где Столыпина, как деятеля провинциального, знали очень мало.

После целого ряда внесенных в законодательные учреждения законопроектов, сводившихся к укреплению низов, поднятию благосостояния и быта крестьян, — оплота русской государственности, — Столыпин внес в Государственную Думу законопроект о введении Земства в шести западных губерниях. Узнав и полюбив Западный край за шестнадцать лет службы в нем, Столыпин понимал, как сильно препятствовало его расцвету отсутствие земских представительных учреждений, но русские государственные интересы не допускали их введения в трех северо-западных губерниях, в которых большинство крупных землевладений принадлежало инородцам. В трех юго-западных и в трех белорусских губерниях, русское землевладение было достаточно крепким и Столыпин поднял вопрос о введении в них земства, при условии обеспечения русских государственных интересов созданием национальных курий.

Государственная Дума поднялась в этом вопросе до высокого понимания поставленной Столыпиным задачи, законопроект был принят ею с незначительными поправками, но напряженная борьба завязалась вокруг него в Государственном Со-

вете. Группа крайне правых, имея во главе П. Н. Дурново и В. Ф. Трепова, сплотилась в этой борьбе с поляками против национальных курий и весь законопроект 4 марта 1911 года был отклонен Государственным Советом. Это губило не только западное Земство, но и наносило удар лично Столыпину и его государственной программе.

Столыпин подал прошения об отставке. Государь его отставки не принял и согласился на поставленные Столыпиным условия о прерыве на три дня занятий обеих законодательных палат и о опубликовании, на основании ст. 87 Основных законов, закона западного земства, а также и на зачисление Членов Государственного Совета: П. Н. Дурново и В. Ф. Трепова в число неприсутствующих его членов, что было равносильно их отставке.

П. Н. Дурново имел за собой крупные заслуги по борьбе в 1905 году с революцией. Государь не мог о них не помнить, налагая на него столь суровую кару.

Поставленные Столыпиным условия доказывали его упорство в борьбе с встреченными препятствиями и его несокрушимую силу воли, но он слишком натянул струны и дал основание своим противникам перейти в открытое на него нападение.

Газета „Гражданин“ Князя Мещерского, крайне правого направления, обвинила Столыпина в посягательстве на основные законы Государства и на державные права Государя и встретила сочувствие в некоторых кругах придворных и высшего Петербургского общества.

Кризис прошел, но остались его последствия, тяжело отразившиеся на душевном состоянии Столыпина.

В такой неблагоприятный для Столыпина период его государственной деятельности, Государь Император решил прибыть со всем своим Семейством, осенью в Киев, чтобы присутствовать 30 августа 1911 г. на торжестве открытия памятника Царю-Освободителю Александру II-му и на маневрах войск Киевского военного округа. Государь повелел также, чтобы в Киеве были собраны и ему представлены все земские гласные, только-что избранные в шести западных губерниях.

В связи с выборами в земство и ожидаемым приездом Их Величеств, в Киеве шла горячая работа. Она была отягощена поступившими в метное Охранное отделение сведениями, о состоявшемся в Женеве решении боевой дружины Савинкова, произвести во время Киевских торжеств покушение на жизни виновников наступившей реакции. Запрошенный Департамент Полиции ответил, что никаких сведений, подтверждающих это заявление, к нему не поступало, что касается личности заявителя, назвавшегося Багровым, то одно время Багров, по приметам, сообщенным Охранным Отделением, с ним схожий, состоял агентом Департамента полиции, но два года тому назад его след был потерян и местонахождение его Департаменту Полиции известно не было.

Председатель Совета Министров, по докладу об этом Директора Департамента Полиции, признал необходимым возложить руководство мерами охраны, на время торжеств в Киеве, на Командира Корпуса Жандармов Генерала Курлова и подчиненные ему органы политической полиции. В письме на имя Начальника Юго-Западного Края Генерала Трепова, Столыпин объяснял свое решение тем, что только им известно все происходящее в области политического розыска в России и заграничей.

25 августа в Киев прибыл Столыпин и на другой день ему представились все съехавшиеся из шести западных губерний, земские гласные. Председатель Киевской губернской земской управы, от лица всех, горячо благодарил Столыпина за труды, в деле проведения закона о западном земстве, им положенные. Столыпин долго говорил с представителями каждого уезда и в заключение высказал свое полное удовлетворение отношением выборщиков к их обязанностям.

28 августа прибыли Их Императорские Величества с Детьми и после торжественного выезда в Киеве, схожего с бывшим 29 июня 1909 г., в тот же день посетили Киево-Печерскую Лавру и в сопровождении Митрополита Флавиана спускались в ближние и дальние пещеры.

29 августа Государю были представлены земские гласные, с которыми он долго говорил, интересуясь положением земского дела в их уездах и предстоящей им деятельностью. После представления Государь подошел к Столыпину, подал ему руку и выразил свое удовольствие по поводу успеха выборов.

30 августа состоялось освящение памятника Императору Александру II-му. В ожидании прибытия Их Величеств, Столыпин встал у закрытого пеленого памятника, я встал за ним. К нему подошел поздороваться Министр Императорского Двора Граф Фредерикс и я услышал сказанные ему Столыпиным слова: „3 сент. Его Величество отправляется на пароходе в Чернигов и я, как Председатель Совета Министров и Министр Внутренних Дел, обязан в этой поездке Государя сопровождать. Обращаюсь к Вам, не как Столыпину, а по долгу службы и прошу предоставить мне место на пароходе, так как требуемого на это приглашения, я до сих пор не получил.“ Граф Фредерикс ответил, что это зависит не от него, а от флаг-капитана Его Величества Адмирала Нилова и что он ему сейчас же об этом передаст. Через несколько минут он вернулся и сказал: „Адмирал Нилов говорит, что все каюты распределены между лицами Государевой свиты и свободных мест на пароходе не имеется“. Такой ответ Нилова был последствием пережитого в марте правительственного кризиса и его близости к издателю „Гражданина“ Князю Мещерскому.

Неизвестно как-бы это дело окончилось, но выстрел Багрова 1 сентября разрешил его по своему.

Освящение памятника прошло в обстановке крайне торжественной. К его подножию подошел вышедший из Михайловского Монастыря крестный ход и перед молебствием с него скинули пелену. Император Александр II-й было изображен стоящим в величественной позе, с накинутаго на плечи мантией, а на высоком пьедестале фигуры освобожденных крестьян и гербы губерний Киевской, Подольской и Волынской. После освящения войска прошли церемониальным маршем мимо памятника, отдавая ему честь.

Перед отъездом Государю подошел к итальянскому скульптору Ксименусу, поставившему памятник и сердечно его благодарил.

31 августа Государю было представлено более 2300 крестьян на площади перед дворцом, созданных из всех волостей Киевской губернии. Беседа, продолжалась более двух часов. Крестьяне живо и толково отвечали Государю на его расспросы о их службе по призыву в войсках. Украшенных знаками Военного Ордена Государь расспрашивал о их подвигах и благодарил их за службу. Крестьяне были в пестрых малороссийских свитках, что доставило Его Величеству видимое удовольствие. Государь убеждал своих собеседников носить их всегда, взамен, как он выразился „неуклюжих городских пиджаков“. Ободренные царской простотою, крестьяне стали рассказывать о красивых нарядах,

носимых их женами и девушками, но не находя нужных слов, сопровождали их показом и жестами. Все смеялись и по лицу Государя было видно, что это общее увлечение его радовало.

В тот-же вечер в Купеческом Саду, на высоком берегу Днепра, состоялся блестящий прием, организованный Киевским Городским Управлением, на который им было разослано около тысячи именных приглашений. На площадке, перед роскошно декорированной верандою, играл струнный оркестр и пел великолепный русский хор. Государь прибыл на этот праздник в 9 часов со своими Детьми.

Весь Купеческий сад был залит разноцветными электрическими огнями, а над расположенной ниже, с другой стороны спуска к Днепру, Владимирской горкой, стояла темная Украинская ночь, блеснул один только золотой огненный крест памятника Св. Владимиру, как будто колышший в воздухе и спускавшийся на Киев, — колыбель русского православия, — с высоты небес.

В Заднепровье, за десятки верст, мелькали слабые огоньки крестьянских изб.

Все это было величественным, волнующим своею русскою красотою, зрелищем, которое нельзя забыть.

1 сентября должен был состояться парадный спектакль в городском театре.

В этот день я отправился ко дворцу рано утром, чтобы быть при отъезде Государя на маневры. Там Начальник Киевского Охранного Отделения Полковник Кулябко обратился ко мне со следующими словами: „сегодня нам предстоит тяжелый день, ночью, на лодке из Кременчук, прибыла женщина, на которую боевой дружиной Савинкова возложено произвести террористический акт. Жертвой назначен Председатель Совета Министров. Я доложил об этом Начальнику Края. Генерал Трепов заходил к Столыпину и просил его быть осторожным. Я остался в городе, чтобы разыскать и задержать террористку, а Генерал Курлов и Полковник Спиридович уехали с Государем“. Я спросил Кулябко, что он будет делать, если обнаружить и задержать террористку ему не удастся. Он ответил, что вблизи Столыпина он будет все время держать своего агента, знающего ее в лицо. По данному этим агентом указанию, она будет немедленно схвачена.

Мы условились, что полковник Кулябко вышлет за Председателем Совета Министров автомобиль, чтобы в пять часов отвести его на ипподром, где должен был происходить смотр „Потешных“. По приезде Столыпина, я встречу его внизу и проведу в ложу, назначенную для Совета Министров, рядом с царской, вокруг общих лож Кулябко расположит охрану.

Незадолго до пяти часов на ипподром прибыл Столыпин и я встретил его на условленном месте.

Он поднялся на трибуну и вошел в указанную ему мною ложу, но заметив, сидевших слева, в другой ложе, знакомых дам, зашел поздороваться с ними. В числе этих дам находилась вдова Генерал-Адъютанта О. И. Черткова, известная своим злым языком и близостью к ея политическим единомышленникам П. Н. Дурного и В. Ф. Трепову. Подавая Столыпину руку, она промолвила: „Петр Аркадьевич, что это у Вас за крест на груди почти могильный?“ Две другие дамы, знавшие о висевшей над Столыпиным грозой и сделанном ему предупреждении, в ужасе переглянулись, а он спокойно ответил: „этот крест, почти могильный, я заслужил за мои краснокрестные труды в Саратовской губернии“. П. А., вероятно, понял, что в заданном ему неспроста вопросе заключался намек на близкую, по ея убеждению, его отставку. Он повернулся, вышел из ложи и, не желая оставаться в соседстве с дамами, стал спускаться с трибуны на площадку, занятую допущенной пу-

бликой, что охраной предусмотрено не было.

„Скажите, обратился ко мне П. А., кому принадлежит распоряжение о недопущении евреев к участию в шпалерах на открытии памятника, вместе с другими учащимися? Государь узнал об этом раньше меня и крайне этим недоволен. Его Величество мне повелел в этом разобраться и ему доложить.“

Слова эти были сказаны резко и с большим раздражением, обычно ему несвойственным.

Я ответил, что такое распоряжение было сделано Попечителем Киевского Учебного Округа Зиловым. Он имел в виду, что учащиеся будут поставлены шпалерами по пути следования крестного хода из Михайловского Монастыря к памятнику и полагал, что на такой религиозной церемонии не может быть места лицам не христианских исповеданий, — евреям и немногочисленным в Киеве магометанам. Я добавил, что 28 Августа, при въезде Царской Семьи в Киев, такого ограничения сделано не было. Столыпин возразил: „эти соображения Зилова неубедительны, он должен был помнить, что нельзя развивать чувства национальной розни между учащимися. Он может строго за это ответить и я жалею, что о таком его распоряжении Вы меня не предупредили.“

Я стал говорить о Киевских делах, о ходе землестроительных работ, обыкновенно живо интересовавших П. А., но он слушал меня равнодушно. Он оживился только, когда я коснулся земских выборов и сказал: „я рад, что Государь, после представления ему земских гласных, убедился в пользе для этого края земских выборных учреждений. Государь не мог не заметить, что национальные курии бойкота поляками выборов не вызвали и что эти предсказания, противников закона о западном земстве, не оправдались“.

В девятом часу начался съезд приглашенных в театр. В зале, блиставшей огнями и роскошью убранства, собиралось избранное общество. Я руководил рассылкой билетов, имевших мою печать и подписи и распределением мест в театре. Фамилии всех, сидевших в театре, мне были известны и только 36 мест партера, начиная с двенадцатого ряда, были отправлены в распоряжение Генерала Курлова, как заведующего охраною, по его письменному требованию. Кому будут переданы эти билеты я не знал, но мне была известна цель, для которой они были высланы. В кармане сюртука у меня находился план и при нем список, в котором было указано, кому какое место предоставлено.

В начале десятого часа прибыл Государь с Детьми и прошел в свою ложу, с левой стороны, под оркестром. К своему креслу, первому от левого прохода, с правой стороны, прошел Столыпин и сел в первом ряду.

Государь вышел из аван-ложи, взвился занавес и раздались звуки гимна, играл оркестр, пел хор и вся публика. Патриотический подъем охватил и увлек всех. Шла „Сказка о Царе Салтане“ в новой чудесной обстановке. Я весь отдался чувству высокого эстетического наслаждения. Мне казалось, что здесь можно быть спокойным: ведь все сидящие в театре известны, а снаружи он хорошо охраняется и вернуться с улицы никто не может. Кончилось первое действие. Я встал около своего кресла, во втором ряду, за креслом Председателя Совета Министров. К нему подошел Курлов и я слышал, как Столыпин спрашивал его задержали ли террористку и настаивал на скорейшей ликвидации этого дела.

При самом начале второго антракта, когда Государь с Детьми отошел вглубь аван-ложи, а Столыпин встал и обернувшись спиной к сцене, разговаривал со своими соседями, я на минуту вы-

шел к подъезду, чтобы сделать какое-то распоряжение. Возвращаясь, я встретил в проходе Министра Финансов В. Н. Коковцова, пожимавшего руки встречным и говорившего: „я уезжаю в Петербург и тороплюсь на поезд“. Впоследствии В. Н. рассказывал, что он только что подходил проститься с П. А., который при этом воскликнул: „как я Вам завидую, что Вы уезжаете.“

Я медленно продвигался к своему креслу, смотря на стоявшего предо мною Столыпина. На линии шестого или седьмого ряда меня опередил высокий человек в статском фраке. На линии второго ряда он остановился, в это-же время в его протянутой руке блеснул револьвер и я услышал два коротких, сухих выстрела, последовавших один за другим. В театре громко говорили и выстрел слышали не многие, но когда в зале раздались крики, все взоры устремились на Столыпина и на несколько секунд все затихло. П. А. как-будто не сразу понял, что случилось. Он наклонил голову и посмотрел на свой белый сюртук, который с правой стороны, под грудною клеткой, уже заливался кровью. Медленными и уверенными движениями, он положил на барьер фуражку и перчатки, расстегнул сюртук и увидя жилет, густо пропитанный кровью, махнул рукой, как-будто желая сказать: „все кончено“. Затем он грузно опустился в кресло и ясно и отчетливо, голосом, слышным всем, кто был около него, произнес: „счастлив умереть за Царя“. Увидя Государя, вышедшего из аван-ложи и ставшего впереди, он поднял руки и стал делать знаки, чтобы Государь отошел, но Государь продолжал все на том-же месте стоять и П. А., на виду у всех, благословил его широким крестом.

Преступник, сделав выстрел, бросился бежать, руками расчищая себя путь, но при выходе из партера, ему загордили проход. Сбежалась не только молодежь, но и старики и стали бить его шашками, шпагами и кулаками. Из ложи бельэтажа выскочил кто-то и упал около убийцы. Полковник Спиридович предотвратил едва не происшедший самосуд, он вынул шашку и, объявив, что преступник арестован, заставил всех отойти. Я пошел за убийцей, в помещение, куда его повели. Он был в изодранном фраке, с оторванным воротничком на крохмальной рубашке, лицо в багровых подтеках, из рта шла кровь. „Каким образом вы прошли в театр“, спросил я его. В ответ он вынул из жилетного кармана билет. Я взял план театра и список и, против номера кресла, нашел запись: „отправлено в распоряжение Генерала Курлова для чинов охраны“.

В это время вошел Кулябко, прибежавший с улицы, где он все время старался задержать террористку, по приметам его осведомителя. Хриплым от волнения голосом, он произнес: „это Багров, — это он, мерзавец, нас морочил“.

Начальник Края Генерал Трепов распоряжался у Царской ложи, подготавливая отъезд Государя. Он опасался, что выстрел в театре был первым актом более широкого плана и что засады могут быть на улице. Вся площадь перед театром была очищена сильными полицейскими нарядами. У подъезда царской ложи было несколько автомобилей, в один из них поместился Государь с Детьми, в других разместились свита.

Проводив Государя, я вернулся в театр, зал на половину опустел, но оркестр все продолжал играть гимн. Публика пела „Боже Царя Храни“ и „Спаси Господи люди Твоя“, но в этих звуках чувствовался надрыв, слышался вопль отчаяния, как будто люди сознавали, что пуля, пробившая печень Столыпина, ударила в сердце России.

Я распорядился понемного тушить огни и прекратить музыку.

Когда публика разъехалась, я вошел в комнату, где с перевязанной раной, с закрытыми глазами, лежал Столыпин. От окружавших его профессоров, известных Киевских врачей, я узнал, что они распорядились отвезти раненого в лечебницу доктора Маковского. Через несколько минут это было исполнено и я последовал за отозвавшимся его каретой скорой помощи. В лечебнице П. А. пришел в себя и просил, бывшего возле него врача, никого к нему не допускать, кроме Министра Финансов Коковцева. В. Н. прошел к нему и провел всю ночь у изголовья кровати Столыпина. Видя в нем своего естественного преемника, изнемогавший от раны П. А., последние свои силы отдал на посвящение его в текущие сложные вопросы государственной жизни.

На следующий день, 2 Сентября, Государь ездил в Овруч, на освящение реставрированной церкви времен Св. Ольги, как это было им обещано на станции Искорость еще 24 Июня 1909 г. Выходя из дворца, он заявил о желании навестить Столыпина. При входе в лечебницу, Государь спросил встретившего его старшего врача, может-ли он видеть Столыпина, на что врач ответил, что свидание с Его Величеством взволнует больного и может ухудшить его состояние. Узнав, что в лечебнице находится только что прибывшая из Ковенского имения супруга П. А. — Ольга Борисовна, Государь пожелал ее видеть и прошел к ней в приемную. Государыня Императрица Александра Федоровна осудила ответ врача и высказала это в тот-же день представлявшимся ей дамам: „Посещение Его Величества, сказала она, могло только успокоить больного и облегчить его состояние.“

Два последующих дня прошли в тревоге, врачи еще не теряли надежды, но по вопросу о возможности операции и извлечения пули, консилиум вынес отрицательное решение.

4 Сентября вечером здоровье П. А. ухудшилось, сердце слабело и, около 10 часов вечера 5 Сентября, он скончался.

Весть о кончине Столыпина быстро распространилась по городу и все подернулось скорбью и печалью. Государь 5 Сентября был в Чернигове. 6 Сентября он возвратился в Киев и с пароходной пристани, неезжая во дворец, поехал поклониться праху своего верного слуги, жизнь положившего за Россию.

Убийца было еврей, заволновались низы и над Киевом повис еврейский погром. Я вызвал представителей трех крайне правых организаций, — Двуглавого Орла, Союза Михаила Архангела и Русской Монархической молодежи, в среде городских низов наиболее влиятельных и убеждал их содействовать полиции в его недопущении, чтобы новым преступлением не омрачать пребывания в Киеве Царской Семьи. Они мне заявили, что погрома не будет.

Сейчас-же после смерти Столыпина, в группе новых земских гласных и Членов Государственной Думы из партии националистов, возникла мысль о постановке ему памятника в Киеве, 7 Сентября, на журнале собранного для рассмотрения этого вопроса Совета Министров, представленного Его Величеству перед его отъездом из Киева, Государь Император начертал: „Преклонимся перед этой редкой, удивительной геройской кончиной Петра Аркадиевича Столыпина и принесем свою посылную лепту на дело любви и почитания его светлой памяти — сооружение памятника достойнейшему.“

Во время болезни П. А. высказал пожелание быть похороненным в Киеве и местом его вечного упокоения была избрана Киево-Печерская Лавра.

8 Сентября вечером, в день Рождества Присвятой Богородицы, печальная процессия двинулась из лечебницы в Печерск, сопровождаемая огромною толпою русских людей. Все было величественно и

просто и это гармонировало со светлым обликом того, кто так безвременно отошел в вечность.

9 Сентября в Трапезной церкви, заставленной венками с национальными лентами, собралась Правительство, во главе с назначенным 7 Сентября Председателем Совета Министров Коковцовым, представители армии, флота и всех гражданских ведомств, многие Члены Государственного Совета, центр и почти все правое крыло Государственной Думы, а также множество крестьян, прибывших с ближайших деревень, отдал последний долг почившему. Киевский, Подольский и Волынский Генерал Губернатор Генерал-Адъютант Трепов, представлял Государя. После отпевания гроб вынесли и опустили возле церкви, рядом с могилою другого русского патриота Кочубея.

••

12 Сентября состоялся военный суд над Багровым. Суд собрался в сухом капонире Киево-Печерской крепости, в камере, в которую он был заключен 1 Сентября вечером. Я был допущен к присутствованию на суде. Пред судом Багров предстал все в том-же фраке, с лицом, обезображенным потемневшими кровоподтеками.

В предоставленном ему слове, он высказал свою радость по поводу удавшегося убийства и доказывал, что он действовал не по поручению какой-либо партии, а по своему личному почину и задуманному им плану, чтобы отомстить правительству вовлекшему его в предательство партии социалистов-революционеров, к которой он принадлежит и оправдаться перед нею.

13 Сентября, поздно вечером, Багров был повешен.

••

В 1913 году, ровно через два года после смерти Столыпина, был открыт ему памятник, на площади, перед Киевской Городской Думой, среди собравшихся со всех концов России, его почитателей. Столыпин был изображен как-бы говорящим с Думской кафедры, а на камне высечены сказанные им в Думе слова: „Вам нужны великая потрясения, — нам нужна Великая Россия.“

А. Гирс.

••

Не удастся нам постройка корабля,
Чтоб вместе плыть к единой общей цели;
Ее легко приносят в жертву те все „я“,
Что на программных пунктах зачерствели.
В большому несчастью он — советский гражданин,
А мы ему — программы или планы...
Сперва — свободной Родины свободный сын,
И в бегство обращенные тираны.
Важней, поэтому, найти к нему пути,
Чтоб сообща стремиться к этой цели;
В семье изгнанников мы можем все найти,
Коль долг и жертвенность не оскудели.

Л. Шаблыко.

ПОСТУПИЛА ДЛЯ ОТЗЫВА

С. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. Изд. „Возрождение“. Отзыв в след. номере.

Памяти белого рыцаря

„... Через гибель большевизма — к возрождению России. Вот наш единственный путь, и с него мы не свернем“.

ген. М. Г. Дроздовский.

1 января 1919 г. в Ростове н./Дону скончался от заражения крови верный сын России, подлинный Белый рыцарь — генерал-майор Михаил Гордеевич Дроздовский.

Вся жизнь Михаила Гордеевича Дроздовского — пример для всех нас, русских людей, как нужно любить свою Родину, бескорыстно, жертвенно служить ей, отдавая все силы и самую жизнь за славу и величие России.

Михаил Гордеевич родился в Киеве 7 октября 1881 г. Его отец — ген.-майор Гордей Иванович Дроздовский был участником героической Севастопольской обороны. Михаил Дроздовский отличался ранним развитием, самостоятельностью, наряду с необыкновенной любознательностью и крайней нервностью. С раннего детства выступила характерная черта Дроздовского, прошедшая потом через всю его жизнь — одиночество, замкнутость, правдивость и бесстрашие... Он страстно любил слушать солдатские рассказы о войнах, о полковой жизни, а поэтому предпочитал общество солдат своим сверстникам... Воспитывался он в Киевском Владимирской Кадетском корпусе, который и окончил в 1899 г. Затем — Павловское Военное училище, из которого был выпущен в 1901 г. в Л.-Гв. в Волянский полк, в Варшаве. Строевая служба офицера в одном из лучших гвардейских полков захватила целиком Михаила Гордеевича. В то же время он понял необходимость пополнить свое образование. Война с Японией зажгла военным огнем такого убежденного строевика, каким всегда был Михаил Гордеевич. Он на практике изучил военное дело, участвуя, в рядах 34-го Сибирского стрелкового полка, в боях. Получил ряд боевых отличий. В бою под Ляояном был ранен в ногу. По окончании войны Михаил Гордеевич вновь возвратился в Академию, которую окончил в 1908 г. Целз командования ротой он отбыл в родном ему Л.-Гв. Волянском полку. Затем — служба офицера Ген. Штаба — сначала в Харбине, а затем в Штабе Варшавского Военного округа.

В 1913 г. кап. Дроздовский добился командировки в Севастопольскую Авиационную школу, где изучил воздушное наблюдение.

В начале Великой войны кап. Дроздовский получил назначение в Штаб Главнокомандующего Сев.-Зап. фронтом. Штабная служба не удовлетворяла такую живую и деятельную душу, как Михаил Гордеевич. Осенью 1915 г. он был произведен в подполковника и назначен Начальником Штаба 54-й пех. дивизии. Наконец то открылись какие то возможности проявить свою инициативу... Для характеристики деятельности подполк. Дроздовского в этом периоде, приведу следующие два эпизода. Во время ночного отступления корпуса, мост через реку был внезапно захвачен немецкой конницей, что поставило отступающие части в безвыходное положение. Получив донесение о захвате немцами переправы, подполк. Дроздовский наскоро собрал находившихся вблизи Штаба солдат и бросился отвоевывать мост. Немцы были выбиты и до утра подполк. Дроздовский занимал переправу, а утром возвратился в Штаб дивизии и приступил к текущей оперативной работе. Другой раз, руководя атакой в сентябре 1916 г. и достигнув полного успеха, подполк. Дроздовский был тяжело ранен в правую руку, нормально владеть

которой он уже не мог до конца. Только в январе 1917 г. Михаил Гордеевич смог вернуться в строй и, произведенный в полковники, был назначен Нач. Штаба 15-й пех. дивизии. Он мечтал получить полк... Так застала его революция, которая, по мнению полк. Дроздовского, вела к гибели России.

6 апреля 1917 г. полк. Дроздовский был назначен командиром 60-го пех. Замосцкого полка, но, в революционных условиях, это командование не принесло радости, не дало поля для широкой творческой работы и было для Михаила Гордеевича непосильным крестом...

20 ноября полк. Дроздовский, по давнишнему представлению, получил орден Св. Георгия 4-й степени, а представление к Георгию 3-й степени осталось безрезультатным (представление Штаба Рум. фронта).

24 ноября он был назначен начальником 14-й пех. дивизии, но уже 11-го декабря, из-за невозможности командовать, сложил с себя эту должность и уехал в Яссы, где было задумано формирование Добровольческого корпуса. Еще в декабре 1917 г. установилась связь между генералами Алексеевым, находившемся тогда на Дону, и Щербачевым (Яссы). Тогда же, в Штабе Румынского фронта, зародилась мысль об организации корпуса Русских Добровольцев, для отсылки его на Дон. Главнокомандующий Румынским фронтом, ген. Щербачев поручил организацию этого корпуса ген. Кельчевскому. Было выпущено воззвание к офицерам и солдатам Румынского фронта, с призывом вступать в ряды Корпуса. Одним из самых деятельных и талантливых организаторов Корпуса был полк. Дроздовский, к тому времени сложивший с себя обязанности Начальника 14-й пех. дивизии. Тем временем обстановка усложнилась...

С середины февраля положение на Юге России было в состоянии полной анархии. Связь с Доном была прервана. Изменилось настроение не только ген. Щербачева и его Штаба, но и офицерства... Задуманный ранее поход был отменен и Добровольцы, давшие ранее подписку, освобождались от обязательств... Гибнущую идею решил спасти полк. Дроздовский...

На фоне полной растерянности руководителей встала скромная фигура полк. Дроздовского, объявившего, что он от начатого дела не отречется. „Я иду — кто за мной?“

Это решение вызвало резкое осуждение окружающих его. Мысль о походе называли безумием, авантюрой, — она вызывала насмешки и возмущение. Из всего Румынского фронта на смелый призыв полк. Дроздовского отозвалось и поступило в организованную им 1-ю бригаду Русских Добровольцев всего 800 чел., не побоявшихся опасностей, стоявших на пути и полностью доверяя водительству молодого вожда.

Лишь нездало до выхода из Румынии ген. Щербачев изменил свое недоверчивое отношение к походу и стал помогать полк. Дроздовскому; ген. же Кельчевский до конца, где было возможно, тормозил дело. Полк. Дроздовский называл его предателем. (Впоследствии, уже в эмиграции, ген. Кельчевский перешел на службу к большевикам и сотрудничал в Берлине в просоветском военном журнале).

Поход из Ясс до Новочеркасска являл собой пример того, что может сделать горсть героев, верящих в правоту своего дела, горящих ненавистью к большевизму, горячо любящих свою Родину и преданных своему волевому, бесстрашному начальнику. Полк. Дроздовский мог всего добиться от своих соратников, готовых на любые подвиги, страдания и жертвы во имя погибающей России. Участники похода рассказывали поразительные примеры того, как казавшееся совершенно безвыходное положение (напр., бой за г. Ростов н. Д.) изменялось волевым решением полк. Дроздовского.

ДРОЗДОВЦАМ

Родные Дроздовцы,

Поздравляю Вас с 35-ой годовщиной нашего славного похода „Яссы-Дон“ и шлю всем Вам сердечный привет и наилучшие пожелания.

35 лет тому назад, под командой нашего незабвенного Шефа ген. Михаила Гордеевича Дроздовского, непонятые и неподдержанные родным народом, начали мы борьбу против коммунизма, борьбу за поруганную нашу Родину-Россию.

Много нас пало смертью храбрых в этой борьбе, многие умерли на чужбине. Но это не сломило нас, мы живы, мы, Дроздовцы, не имеем право умереть, не исполнивши до конца наш долг — помочь России освободиться от власти большевиков.

Сомкнем же теснее наши ряды и с верой в Бога, в Россию и в наши силы будем спокойно ждать грозные события, которые, несомненно, приближаются, в которых мы непременно примем участие и которые закончат наш поход „Яссы-Дон“ — победой над большевизмом.

Да здравствует Россия и ее верные солдаты-Дроздовцы!

Генерал Туркул.

Горячий русский патриот, человек исключительной чести и долга, органически не способный к интригам и беспредельно преданный России, полк. Дроздовский подчинял свои планы общим интересам фронта. Так было в момент подхода его отряда к Новочеркаску, когда он подчинился командованию восставших Донских казаков. Как известно, благодаря этому решению, удалось едиными силами Добровольцев и Донцов разгромить большевистские банды, ворвавшиеся вновь в столицу Донского казачества.

В станице Егорлыцкой бригада полк. Дроздовского вошла в состав Добровольческой Армии, которой в то время командовал ген.-лейт. Деникин.

Дальнейший боевой путь полк. Дроздовского, получившего в командование 3-ю пех. дивизию Добровольческой Армии, полон изумительными подвигами, дерзанием и отвагой...

3-я дивизия полк. Дроздовского, во время 2-го Кубанского похода, вплоть до 30-дневного Ставропольского сражения, была тем страшным тараном, который прорывал, дробил и разметал большевистских фронт...

31 октября 1918 г., в бою за Ставрополь, полк. Дроздовский был легко ранен в ногу. Плохой медицинский уход, а, быть может, и злой умысел, привел к загноению раны и к нескольким операциям, закончившимся ампутацией ноги... Вмешательство лучших хирургов уже не могло спасти жизнь героя...

1-го января 1919 г. ген.-м. Михаила Гордеевича Дроздовского не стало...

Ушел из рядов героической Добровольческой Армии истинный Белый Рыцарь.

В память почившего, ген. Деникин приказал, созданному полк. Дроздовским, стрелковому полку впредь именоваться 2-м Офицерским ген. Дроздовского полком, впоследствии развернувшимся в дивизию.

Память о ген. Дроздовском будет вечна в истории России и в сердцах тех, кто готов идти по его пути.

Да послужет лучшим памятником Михаилу Гордеевичу Дроздовскому — доведение борьбы до полного уничтожения большевистского строя и возрождение Национальной России.

И. Горяинов.

КУБАНСКИЙ АТАМАН ГЕН. В. Г. НАУМЕНКО

(к 70-ти летию)

25-2-1953 г. исполнилось 70 лет со дня рождения Войск. Атамана Куб. Каз. Войск Ген.-Майора Вячеслава Григорьевича Науменко. Казаки в Бельгии радостно отпраздновали день рождения Кубанск. Атамана.

В воскресенье 1-го марта в церкви Воскресения Христова в Брюсселе был отслужен торжественный молебен с провозглашением многолетия России, Кубанскому Войску и его Атану с супругой. Присутствовало много казаков и представителей различных русских организаций.

После молебна Представитель Кубан. Войск. Атамана Ес. Птушенко пригласил казаков на бокал вина в Русский Дом. Он прочел им последнее письмо Войск. Атамана, в котором он пишет, что страшно оглянуться назад на пройденный путь — так много пережито за все это время.

Представитель поднял бокал за здоровье глубокоуважаемого и любимого всеми здешними кубанцами, да и казаками других войск Ген. Науменко и его семью, пожелав всем им долгой и радостной жизни. Громким и дружным ура ответили ему все казаки и всеми был пропет кубанский гимн.

По предложению Полковн. Маслова Казаки почтили минутой молчания память всех погибших вождей казачества: всех начальников, казаков и казачек, погибших в боях, на родине умученных, выданных большевикам и в изгнании умерших.

После предложения выпить за здоровье Атамана и казаков всех других казаческих войск были пропеты донской гимн и терская войсковая песня. Потом казаки делились своими мыслями и пожеланиями. Все речи сводились к тому, что в данный ответственный момент особенно нужно быть нам дружными, забыть наши разногласия и мелочные счеты, а работать всем казакам дружно и вместе. Только тогда мы и будем сильны.

Председатель Российского Национального Объединения В. В. Орехов поднял бокал за Войскового Атамана, за казачьи спайку и жертвенность, которые присущи казакам и были путеводной звездой в совместной борьбе Добров. Армии и казаков за Россию. Громкое ура было ответом ему.

Радостно расходились казаки, побывав хоть мысленно вместе со своим Войсковым Атаном и всеми братьями-кубанцами, рассеянными по всему миру. В этот день, вероятно мысли всех верных кубанцев были с нашим Войсковым Атаном и неразрывно с нашей Матерью — Кубанью.

Пожелаем нашему юбиляру и его семье здоровья и полной удачи во всем на многие лета.

А. И. Птушенко.

14.3.1953 года. Мюнхен.

Дорогие соратники и друзья,

Поздравляю Вас с Величайшим Праздником родного нам Православия — с Воскресением Христовым и шлю Вам всем мой Пасхальный привет и наилучшие пожелания.

С горячей верой в грядущее воскресенье России, будем крепить наши ряды, служа примером единения, спайки, жертвенности и непримиримости к коммунизму.

Будем твердо верить, что Воскресший Христос даст нам возможность принять самое активное участие в деле освобождения нашей Родины-России от коммунистической тирании.

Христос Воскресе!

Возглавитель Кадров РОА
Генерал Туркул.

Основатель Добровольческой Армии

(Окончание. См. „Часовой“ № 328)

После отречения Государя ген. Алексеев был назначен Временным Правительством Верховным Главнокомандующим Русской Армии.

Весь ход событий в самые первые месяцы революции почти не оставлял уже у ген. Алексеева сомнений в ее исходе. П. Н. Миллюков в своей книге „Россия на переломе“ — стр. 57, том II — называет ген. Алексеева „мудрым старцем, крайне осторожным и осммотрительным в своих планах, глубоким знатоком военного дела, что не мешало ему обладать исключительной для военного человека широтой кругозора в политических вопросах...“

7 мая 1917 г. был создан в Ставке по инициативе ген. Алексеева первый офицерский съезд, при открытии которого он счел необходимым совершенно открыто и громко на всю страну характеризовать положение и высказать опасения за ближайшее будущее. Эта речь послужила поводом к его уходу. 22 мая по телеграфу из Петрограда он был замещен на его посту ген. Брусиловым.

Однако ген. Алексеев не отходит совершенно в сторону, а продолжает следить за событиями и налаживает связь для своевременного получения информации. „Вся эта постройка несомненно скоро рухнет. Придется нам снова взяться за работу“ — говорил он в конце мая 1917 г.

Ни высокое положение, ни превратности судьбы со всеми незаслуженными и обидными их проявлениями не изменили облика ген. Алексеева, который весь только и жил для бескорыстного служения на пользу родной земле, не требуя никаких признаний по врожденной ему простоте и скромности.

После того как выступление ген. Корнилова закончилось неудачей, никто не мог уже руководить стихией, Керенский же продолжал ей лишь потворствовать.

Будучи избранным в так называемый Российский предпарламент, ген. Алексеев приехал 7 октября 1917 г. в Петроград и сразу же принял деятельное участие в его заседаниях. Октябрьский переворот застал его в столице; еще в день 25 октября он пришел на заседание в Марининский дворец, но караул, выставленный уже большевиками, не пропустил никого в здание и, не узнав его, потребовал, чтобы он под угрозой ареста немедленно удалился. Но почти непосредственно после этого за ним с целью его задержания была отправлена группа матросов но ей не удалось его разыскать. Но еще в сумерках того же 25 октября можно было на улицах Петрограда, уже объятого восстанием, видеть характерную фигуру ген. Алексеева, а после 8 часов вечера, когда Временное Правительство оказалось уже обложженным в Зимнем Дворце большевиками, он пришел в штаб Петроградского Военного Округа и требовал предоставления ему конvoja, с помощью которого он хотел попытаться проникнуть в Зимний Дворец. Стоило не мало труда убедить его этого не делать и на следующий день переодеться в штатское платье и перейти на конспиративную квартиру. Убедившись, что при создавшихся условиях никакие легальные способы борьбы с большевиками уже более не возможны, он решил оставить Петроград и пробираться на Дон.

„...Если бы Государь Император предвидел неизбежный хаос, яд большевизма и дальнейшую судьбу России“ — пишет автор еженедельника „Наши задачи“ (стр. 398, № 161 от 30 сентября 1952), — то он не отрекся бы, а если бы отрекся, то обеспечил бы сначала законное престолонаследие, и не отдал бы народ в подчинение тому государственно-беспомощному и заранее „обойденному слева“ пустому месту, которое называлось Временным Правительством. И в русских обы-

вателях проснулось бы гражданское начало; и русское крестьянство держалось бы иначе. Но предвидения не было; и государственное начало проснулось сразу лишь в героическом меньшинстве, решившем сопротивляться до конца... Из него и образовались Белые армии.“

2/15 ноября 1917 года, всего лишь день спустя после утверждения советской власти в Москве, генерал Алексеев обнародовал на Дону свое письмо-обращение к офицерам.

Этот день принято считать днем основания Добровольческой Армии.

Ген. Алексеев сразу же приступил к организации обще-российской вооруженной силы. Сначала это была „Алексеевская организация“, каковая и развернулась впоследствии в армию. Пока не определялись еще конкретно ни цели движения, ни лозунги, а шел лишь сбор сил вокруг ген. Алексеева, одно имя которого служило показателем политического направления. Несмотря на свою болезнь и усталость — в момент прибытия ген. Алексеева на Дон, ему как раз исполнилось 60 лет — он, напрягая все свои силы, звал к глухим, будил спящих, писал, требовал и отдавал всю свою энергию своему „последнему делу на земле“, как говорил он сам. „Было трогательно видеть и многим, может быть, казалось несколько смешным“ — пишет ген. Деникин на стр. 156, тома II своих „Очерков русской смуты“ — „как бывший Верховный Главнокомандующий, правивший миллионными армиями и распорядившийся миллиардным военным бюджетом, хлопотал и волновался, чтобы достать десяток кроватей, несколько пудов сахара и хоть ничтожную сумму денег...“

На Рождество 1917 г. (по новому стилю 7 янв. 1918 г.) был объявлен „секретный“ приказ о переименовании Алексеевской организации в Добровольческую Армию и о вступлении ген. Корнилова в командование ею. Штаб поместился на площади Николаевской церкви. 27 декабря ст. ст. штаб армии обнародовал в воззвании ее цели.

Ген. Алексеев продолжал предпринимать дальнейшие энергичные шаги для создания организации с широкими государственными началами, все же сформированные кадры уже в 10-х числах января 1918 г. были целиком двинуты на фронт для защиты Ростова и Новочеркасска. Как любящий отец, оплакивал ген. Алексеев убитых мальчиков-партизан, в похоронных процессиях он становился, как бы вместо родителей, непосредственно за гробом и как-то на кладбище у свежей могилы с грустью и горечью сказал, что он поставил бы этим детям памятник — на голой скале разоренное орлиное гнездо с убитыми в нем птенцами, а под этим надпись: „А где же были орлы?“

9/22 февраля 1918 г. Добровольческая армия оставила согласно приказу вечером Ростов и начала свой легендарный 1-й Кубанский поход. Сохранились для потомства слова, написанные в это время ген. Алексеевым в письме своим близким: „Мы уходим в степи. Можем вернуться, если на то будет воля Божия. Но нужно зажечь светоч, чтобы была хоть одна свстлая точка среди охватившей Россию тьмы...“

В течение всего этого исключительного похода ген. Алексеев страдал от жестокой болезни почек. „Разве не героизм“ — говорила Е. В. Ковернинская на собрании, посвященном 15-летию со дня смерти ген. Алексеева в Белграде, — „участие больного 60-летнего старика в почти что легендарном Первом походе“.

„Внутренно, по силе своего духа“ — пишет проф. полк. А. А. Зайцов в своей книге „1918 год“ — „по вере в своего вождя, по решимости идти на неизвестное, бросая базу, с туманной

надеждой впереди лишь на соединение с какими-то кубанскими добровольцами ни численность, ни положение которых никому собственно не были известны, Добровольческая армия эпохи 1-го похода является прямо военно-исторической загадкой. Любовь к Родине и вера в вождя двигали эту горсть едва вооруженных людей на беспрецедентный в военной истории поход. Без надежды на помощь, без тыла, без снарядов Добровольческая армия, высоко подняв знамя Единой Великой России, пошла против залившей Россию красной волны, навстречу неизвестному будущему. Вряд ли за всю свою военную историю Россия когда-нибудь дала равную по героизму добровольцев Корнилова армию. Великие потрясения великой страны родили великую по духу горсть героев."

В „сборнике в память 1-го Кубанского похода“ в статье Н. Н. Львова посвящены ген. Алексееву такие строки: „Сколько раз приходилось мне видеть в степи ген. Алексеева. То он шел в сопровождении ротмистра Шапрона, своего адъютанта, то один, опираясь на палку... Он шел осторожно, вдали от других. Он не мог командовать армией, не мог нести на себе тяжелое бремя боевых распоряжений на поле сражения. Физические, уже слабеющие силы не позволяли ему ехать верхом. Он ехал в коляске, в обозе.

Как будто он был лишний в походе.

А между тем, попробуйте вычеркнуть ген. Алексеева из Кубанского похода и исчезнет все значение его. Это уже не будет Кубанский поход. Одним своим присутствием среди нас этот большой старик, уже как бы отошедший от земли, придавал всему тот глубокий нравственный смысл, в котором и заключается вся ценность того, что совершается людьми..."

Добровольческая армия закончила 21.4.1918/4.5.1918 г. свой Первый поход, вернувшись в Пасхальную ночь в донские станицы Егорлыкскую и Мечетинскую. В походе армия потеряла своего вождя ген. Корнилова, командира Корниловского ударного полка полк. Неженцева, свыше 400 убитыми и более 1.500 ранеными. Горсть добровольцев, вернувшаяся с Кубани в Задонье в составе лишь несколько превышающем 5.000 бойцов приобрела право стать выразительницей чаяний не желавшей сдаваться большевикам России и утверждала веру в возможность успешной с ними борьбы. В этом и заключается духовная сила похода и первых Алексеевских добровольцев.

Ген. Н. Н. Головин в своем труде „Российская контр-революция в 1917-1918 г.г.“ пишет, рисуя настроение добровольцев эпохи похода: „Мало сказать, что это была армия героев; не будет преувеличением утверждать, что в военной истории всех времен и народов редко встречается такой подбор героев.“ (Книга 5, стр. 77). Далее у того же автора в названном труде — книга 12, стр. 63 указывается, что Добровольческая армия „являлась в военном отношении лучшей армией из всех противобольшевических вооруженных сил“ и что она „в точном смысле слова“ была „тактически непобедимой для красных“ (стр. 64). В той же 12-ой книге, стр. 70 ген. Головин пишет: „Как показал дальнейший ход событий, Белые Армии оказались в боевом отношении неизмеримо выше Красных. Даже после окончательного стратегического поражения, они не смогли быть уничтожены большевиками. Воспетое Ксенофонтом тысячелетия тому назад отступление 10.000 греков повторилось на территории России в 1919-20 годах и при этом многократно. Остаткам всех Белых Армий без исключения удалось пробиться через окружавшую их враждебную стихию и эвакуироваться из России“.

В пасхальные дни 1918 г., к Добровольческой армии присоединился отряд ген. штаба полковника Дроздовского, прошедший из Ясс с Румынского

фронта более чем 1.000 верст с боями. К легендарности подвига Кубанского похода присоединилось новое героическое сказание, внесенное на страницы истории гражданской войны в России Дроздовцами. Отдохнув и пополнившись, Добровольческая армия выступила в ночь с 9 на 10 июня 1918 г. во 2-й Кубанский поход и 3-16 августа вступила с боем в кубанскую столицу Екатеринодар. Начинаясь новый широкий по своим размерам и значительности этап Белого движения, открывший вскоре Вооруженным Силам Юга России и эру побед. Как раз в этот период, быть может более чем когда-либо, разворачивавшиеся Белые силы нуждались в государственной мудрости, стратегическом таланте и организаторских способностях ген. Алексеева, но судьба решила иначе...

Жизненный путь ген. Алексеева подходил уже к концу. После переезда штаба армии в Екатеринодар он, перенеся простуду, ослабел в конце августа настолько, что передвигался из своей комнаты в рабочий кабинет лишь с трудом и придерживаясь руками за край стола и спинки стульев. Лишь усевшись у своего стола и принявшись за работу, он как-бы снова оживал и производил тогда более бодрое впечатление.

Еще в середине сентября в кругу близких делался он планами о своем переезде за Волгу для организации там русских национальных сил, а 20-го числа, почувствовав приближение конца, он пригласил к себе ген. А. М. Драгомирова и передал ему бывшие в его личном распоряжении армейские суммы. „Этим актом“ — передавал ген. Драгомиров — „не сопровождавшимся никакими объяснениями, ген. Алексеев прощался навсегда не только с мыслью о поездке за Волгу, но и с жизнью... Остальные дни до 25-го были медленной агонией“.

Болея ген. Алексеев не долго, но тяжело. Последние бюллетени о состоянии его здоровья почти не оставляли надежды на благополучный исход. Огромная по своей напряженности, чрезвычайно ответственная морально, почти непосильная физическая работа последних лет, тяжести Первого Похода, надломившие его силы, болезнь почек и грипп, осложнившийся воспалением легких, день за днем подтачивали его здоровье. „На наших глазах“ — пишет ген. Деникин — „догорал светильник его многотрудной жизни“.

В 8 часов утра 25 сентября (8 октября) 1918 г. ген. Драгомиров отправлял командующему Добровольческой Армией ген. Деникину лаконическое и в тоже время трагическое извещение: „У Михаила Васильевича началась агония. Конец может наступить ежеминутно“. Но, не успев еще отослать его, он принужден был добавить: „М. В. скончался.“

27 сентября в Екатеринодаре состоялся торжественные похороны Верховного Руководителя и Основателя Добровольческой Армии ген. Алексева. В городе нельзя было достать в этот день живых цветов, за ними посылали в соседние населенные пункты. А. А. Суворин, участвовавший вместе со своим братом Б. А. Сувориным в Кубанском Походе и описавший его в книге „Поход Корнилова“, останавливает внимание читателя на упоминании того, что непосредственно перед гробом на похоронах ген. Алексева несли скромный, без надписи „точный и глубоко всех сопровождавших потрясший своей верностью символ его жизни — терновый венец, перевитый георгиевскими лентами.“

Местом первоначального упокоения ген. Алексева была усыпальница Екатерининского собора в Екатеринодаре. В начале 1920 г. перед оставленным Вооруженными Силами Юга России Северного Кавказа прах ген. Алексева благодаря хлопотам Анны Николаевны был перевезен из России на чужбину, где над могилой большого русского человека, верного слуги долга, родины и престола, и выда-

Н. БЕЛОГОРСКИЙ.

ВЧЕРА

(Продолжение. См. „Часовой“ № 327)

ВОССТАНИЕ

XIX

Со всеми пароходами и пересадками, с сиденьем и ожиданием в Адене и Басре и с капризами полуправных прыжках автомобилей, Бестужев добрался до Тегерана в мае месяце.

В мае 1929 года.

На переднем сиденье грузовика, рядом с шофером. Нукура же татары внутри.

Тегеран с одной стороны изменился мало. Те же базары, та же баранина и тот же кальян. А с другой стороны, Риза-шах вместо прежних Каджаров. Никаких британских войск; и расцвет советской миссии, к которой приюхивался целый букет тех, кто всегда ищет способа заработать.

И еще, — эмиграция.

Публика разная, начиная с теперь уже уволенных офицеров нашей бригады, — тех, перед которыми когда то становился смиренно нынешний шах Риза, б. офицер бригады и кончая разными беженцами из Закаспия и с Закавказья. В общих чертах и по общему смыслу, наша русская эмиграция; правда с сильнейшим налетом всякой кавказщины. Но если откинуть гортанный говор, шашлык и папаху, то внутренне схожие со всеми нами, особенно с Сербией.

На вкус, глубочайшая провинция.

Русский фон всегда фон сложный; и умеет включать в себя даже все отрицанья. Так, на русском фоне, еще эмиграция специально татарская. С бакинского базара. Адвокаты и доктора из партии „мусавэт“. Националисты и сепаратисты; но такие, что при случае с удовольствием сговорились бы и с русскими вот нашего военного сорта, — если б, конечно, у нас была сила.

Так же, как другие, „хуммэт“, *) под большевиков сыграли.

Знакомых в Тегеране у Бестужева почти никого. Его приятель и однополчанин Балбашевский уже давным давно из Персии выехал.

Да впрочем, Бестужев и не искал знакомств. Не к чему на глаза лезть всем и каждому, когда не затем приехал, чтобы с ними водку пить.

*) Мусавэт и хуммэт — партии татарские.

Ющегося военного деятеля стоит пока скромный белый памятник с более чем лаконической надписью.

**

Прошло 35 лет со дня основания Добровольческой Армии, со времени начала борьбы с коммунизмом на Юге России, той борьбы, в которую многими из нас было вложено много сил, энергии и порыва. И вот, возвращаясь мысленно и с гордостью к этой исторической дате, мы направляем наши духовные взоры в сторону тех, кто поднял первыми ее знамя и тем поставил и нас на путь этой священной и теперь принимающей мировой масштаб борьбы, и прежде всего к генералу - адъютанту, генералу от инфантерии Михаилу Васильевичу Алексееву — этому исключительному русскому человеку, вышедшему из бедной армейской среды и ставшему заслуженным ординарным профессором Императорской Николаевской Военной Академии, начальником шт. Верх. Гл. при Государе

И он очень хорошо умел, если надо, в стороне от людей держаться.

Но, само собой, был он у князя Чилингарова. Нужно, необходимо и в известной мере приятно.

Самый, что говорится настоящий и доподлинный кадет. Не из милюковских, а из тех что „на веревочку надеты“, как когда то уличные мальчишки дразнили, Третьего Московского Корпуса. Все традиции и значит хлебосолен, в чем ему и жена помогает: бесцветная и на палку похожая, но ни на кухню, ни в столовой промаха не делает.

Значит, сам князь, такой почтенный и уважаемый полковник. Крупный и с приятным дородством. Достоинно поднята голова; седеющие волосы - бобримом; и хорошо подстриженная бородака такого знаете, азиатского типа, — и щека и подбородок, коротко, и низу чуть заострено. Уже заметный живот, солидный. Ходит, — подпираясь палкой со солоновой кости набалдашником; на набалдашнике своя монограмма под княжеской короной и две или три золотых росписи от друзей.

Кавказский акцент, но правильно и красиво округленные русские фразы. Занимается чем то по экспорту и импорту с армянами из Константинополя - Истамбула. Одет всегда в самый европейский костюм без персидскости. Узенькая владимирская ленточка черно-красная в петлице. И, бывает во всех иностранных миссиях; причем, хоть не силен в языках умеет интересно объяснять дамам все, что только есть воспитательного в жизни персидского востока.

Приятный человек.

Вместе же с тем, весьма осведомлен во всем, что только делается в Тифлисе, Баку и даже дальше на север, в горах Кавказских.

Знакомства на границе и по ту сторону ее. Очень секретные. Прежде всего контрбандисты, которые сейчас естественным образом „ка-эры“, и так далее. А есть и такие агенты, что для полезности даже на советской службе состоят; значит, много чего знают и кое что могут. Это, разумеется, самые ценные.

В итоге, редко кто мог просветить интересующихся так хорошо, как князь Чилингаров, насчет и кавказских и вообще русских дел.

И был он большой оптимист.

— В своем дьявольском безумии эта советская власть привела всех, кто имел несчастье подпасть под ее пяту, к нищете и отчаянию. Но отчаяние и безнадежность вызывают в населении, особенно у нас на нашем патриархальном Кавказе, непреодолимое желание разделаться с угнетателями.

Достаточно малейшего благоприятного толчка для того, чтобы все местные народности, а вслед

Императоре, Верховным Главнокомандующим всех русских вооруженных сил во время войны, Основателем и Верховным Руководителем Добровольческой Армии. Он никому не был обязан за свое выдвигание и достиг столь высокого положения и постов исключительно лишь благодаря своему труду и лично им самим развитым собственным способностям.

„С ним закончилась“ — говорит ген. Врангель в своей книге — „яркая страница героической борьбы русских патриотов. Его имя останется в нашей истории наряду с именами лучших русских людей.“

Священным же долгом нас, рядовых участников пережитой эпохи войны, революции и Белой Борьбы, является воскресить в эти дни в нашем сознании светлый облик генерала Алексеева и благоговейно сохранить о нем благодарную память.

Г. Орлов.

Берн, ноябрь 1952.

затем и казаки восстали для свержения советской власти.

И верьте мне, эта преступная власть, не сегодня так завтра, будет свергнута.

В сущности, то же самое, что думал и в чем был всегда уверен Бестужев.

Только вот более округленные фразы, к которым у Бестужева дара не было, — у него самого вместо них браунинг в кармане.

При первой встрече с Бестужевым, князь Чилингаров был более, чем сдержан, потому что письма письмами и рекомендациями рекомендациями; но, ведь, в конце концов даже и почерк брата № 1 можно свободно подделать.

Поменьше доверчивости...

Обедать же к себе Бестужева всетаки пригласил; и за это время навел справки, результаты которых несомненно были успокоивающими.

Потому и линия обхождения с Бестужевым тоже изменилась, — стала сердечной и дружеской.

За обедом один Бестужев; никого больше.

И Чилингаров, совершенно одобрил намерение Бестужева избегать ненужных встреч:

— Теперь, вы отлично знаете, дорогой Борис Андреевич, осталось лишь очень немного людей, с которыми хоть о чемнибудь можно говорить серьезным образом. Измельчали все и износились. Думают только о своих собственных интересах и привыкли к тому же язык распускать, как бабы, с кем не надо. Самое надежное молчание и молчание. Я вам усиленно рекомендую здесь в Тегеране особенно тщательно этого правила придерживаться.

Когда же Бестужев рассказал ему очень вкратце то, что надо было рассказать, о своих будущих операциях, Чилингаров, подумавши, ответил так:

То то что вы задумали сделать, дорогой Борис Андреевич, само собой разумеется, безусловно трудная вещь.

Между прочим, все „дорогой“, а „превосходительством“ ни разу Бестужева не назвал, хотя и любил это слово до нельзя. По понятной причине: этот Бестужев безусый мальчишка, а он верой и правдой тридцать пять лет; слава Богу, с тысяча восемьсот девяносто пятого года... Так немного того, обидно.

— ... Очень трудная вещь. Но, мы с вами правы: Кавказ, Кавказ и Кавказ. К сожалению, ни в Париже, ни в Берлине этого не способны понять. Далеко отсюда сдять и в своих собственных интригах отгрязли.

И я вам скажу, что умеючи все сделать можно, и все принесет свои должные результаты. Только действовать с осторожностью надо и, как в половице говорится, семь раз отмерь, да раз отрежь.

Иначе же, дорогой Борис Андреевич, опять по изречению народной мудрости, только поспешить и людей насмешить.

С последним и Бестужев, хоть и Кавалерия, был вполне согласен.

И в тот вечер князь Чилингаров дал ему тричетыре имени; таких, с кем стоит повидаться. Об оружии тоже был разговор.

Конечно, все можно устроить.

По сути вещей, взгляды у обоих очень одинаковые.

В результате всегда делались дела не, как говорится, с бухта барахта, а с самой тщательной подготовкой; и, само собой, при ближайшем содействии князя Георгия Давидовича Чилингарова.

Нужно было оружие, связи; если возможно, люди, — то есть годные и полезные участники, набранные уже вот здесь в Персии; и затем, обеспечить успешный, лучше всего спокойный, переход границы.

Оружие нашлось легко. Даже два пулемета Люиса, ручных с дисками. Закупили триста вполне исправных винтовок, — наши трехлинейки драгун-

ского образца, легонькие; и патроны к ним. Несколько десятков револьверов, и паганов и автоматических, тоже с патронами. Наконец, не знаю точно сколько, но достаточное для кавалерийской дивизии количество пироксилиновых шашек для взрывов.

Денег хватало свободно; половины не истратили.

И теперь, связи. Бестужев жил почти невидимкой и познакомился только с людьми, особо указанными Чилингаровым. Разговаривал больше в его присутствии.

Наши русские, полковник Швидченко, есаул Маклецов, — он раньше в персидских казаках служил, — и хорунжий Позоев, терец. Двое членов татарского комитета муссавэтского; оба из Баку и, по их словам, иногда туда проникали тайным образом. Армянин Тераджамов, когда то, в молодости своей, революционер и бомбист, а теперь заклятый враг всей советчины. Кроме того целая пачка народу контрбандистского; те, что из этой пачки, уж вне всякого сомнения, во многих местах по ту сторону границы бывали; и Геокчай с геокбайскими татарами тоже знали.

А контрабанда... На Кавказской границе от беспощинного тюка не слишком далеко и до каких угодно выстрелов.

Люди, с некоторых точек зрения разномастные; но есть и сходство: как будто бы годность в бою, готовность в схватке. И у каждого из них свой улолок полезности.

Но Бестужев глаз имел взыскательный; даже очень. Поэтому облюбовал себе только трех четырех контрабандистов татар, — к его нукерам хорошо подойдут, — да тех двух офицеров, Маклецова с Позоевым.

И, — это уже при помощи муссавэтчиков, — составлен был еще и призыв ко всем: винтовку с плеча и бей по комиссарам.

Причем, вышли трудности. Чилингаров все хотел в каждую строчку Братство Русской Правды вставить; а татары бакинские наравили под такую священную войну пустить.

Ну Бестужев, деньги ведь у него, — сумел и то и другое свести к нулю. Гримасы недовольные. Но всетаки без Братства — о чем князь Чилингаров с некоторым сожалением Берлин уведомил, и без пан-исламизма и газавата азербейджанского отредактировали и в печать сдали.

На языке, разумеется, татарском. А потом, с переделками некоторыми, зоодно и по армянски и по грузински. Также может при случае пригодиться.

Дальше, связи эти все и самый переход границы в одно и то же сливаются; и издала, из Тегерана, всего как следует не рассмотришь. Так Бестужев не стал там долго засиживаться. Тавриз, хоть и сильно наблюдаемое, но уже более годное место. И затем в сторону от дороги на Джульфу, — есть там селение Ахар и еще более на север к Араксу.

Последней базой его был Аларкенд и Каратене, деревушки с голыми саклями, овечьим пометом по улице, виноградниками на скате горы и в положенные часы голосом муэдзина:

— Алла иль Алла...

Перезеды свои с места на место Бестужев делал со всей осторожностью и при дневном свете за пороги сакль татарских выходить избегал.

В Тавризе, посреди ночи, Чилингаров, тоже туда приехавший его с таким товарищем Назаром свел. Может быть, чуть чуть армянского, но русский; из комисариата в Ленинабаде, — когда то Ганжа, потом Елисаветполь, а теперь в Ленинскую часть. Мало разговорчивый; но про советы сказал „сволочь“; что не один он так расценивает, — коли начнется в стране, так продолжение и в Ганже обрисует.

Руки друг другу пожали и половинками листка

бумаги, фигурно разорванного, поделились: для опознания посланных.

Только, без имен. Так князь заранее присоветовал, и так же сам Бестужев считал. Товарищ Назар, ну и ладно. А сам он вот „товарищ Григорий”.

Так много вернее.

Но, товарищ Назар Назаром, а Бестужеву всего нужней и всего ценней было заранее, вот отсюда уже, со своими собственными кунаками, всадниками своей былой сотни связаться. Чтоб знали, что он тут; и, если возможно, свидаться.

Трудно и долго. Но, вышло.

Ибрагим Хурджанов, — тот что без пошлин все что угодно возит, а теперь Бестужевские винтовки за Аракс переправляет, — с людьми своими и в Шуме, и в Курдамире, и в самом Геокчае побывал, видел кого надо и в Аларкенд кого надо провез.

Мехмета Джафарова с братом, — того Джарова, что у Бестужева взводным на втором взводе ездил; из бекской семьи и Георгия еще в Карпатах получил. Кроме же Джафаровых, Абдуллах-эфенди, мулла из Лачина; этот незнакомый, но подходящий, — сейчас в горы от товарищей ушел и винтовку в руках держать сумеет.

Разное от них Бестужев услышал. Особенно о людях.

Вот в вахмистрах у него был такой Алибеков; хороший вахмистр, и сейчас Бестужев очень на него в своих разметах надеялся. Так этот Алибеков верхом по Нухе разъезжает, в народных комиссарах состоит, и уважаемых стариков либо в тюрьму, либо под залп винтовочный...

И Джафаров, и мулла вместе с ним, только языком прищелкнули в негодовании.

Да разве один Алибеков по этой шайтановой дороге пошел?

— Сколько тебе угодно!.. И сколько умешь считать...

Рассказы не чрезмерно радужны. Но в конце концов, потому ведь и власть советы держат, что советских людей так много развелось.

Вещь даже и слепому видная.

Бестужев это не хуже всякого другого знал. А что в именах ошибался, так кто не ошибается?

Кто же над кем верх возьмет, это посмотрим. И потому Абдуллах мулла с обими Джафаровыми тоже новую партию винтовок и пироксилину к себе повезли. Воззвание — прокламации тоже; по тюку каждый.

Только последнее с наказом сейчас не раздавать, а беречь; чтобы преждевременно не вышло. Будет пущено по четырем ветрам, когда Бестужев в Геокчае объявится.

В его день.

Когда же именно будет этот день, точный для того расчет вел в голове своей сам Бестужев. Один. Другим говорилось только, что скоро. В расчеты же, а потом в знание посвящен один князь Чилингаров.

Еще раз Тавриз. Еще раз Тегеран. Хороший запас и советских и николаевских царских денег. Перевязочные пакеты. Остатки стерлингов не в банк, а в руки Чилингарову, начальнику тыла Бестужевского. Вот та сирень Вере Александровне, — впрочем нет, она была послана раньше; та, что в дороге иссохла. Теперь вторая.

И снова к северу от Ахара. В одной сакле с Бестужевым, Маклецов и Пазоев; оба по-татарски говорят; участники.

Князь Чилингаров тоже. Для проводов. Два дня прошло. В десять вечера объявлено: стройся, сегодня ночью.

Селение Каротепс. В ночной черноте стены саклей чуть белеются. В небе звездный узор.

Шесть верст до Аракса. Пустынное место и здесь в берегах скалистых, излюбленная дорога

для беспешлинных. Здесь никогда и никогда ничего не случилось плохого. Тут и оружие и что надо для взрывов все разы проехало. Надежный путь.

Тихие всплески весел. С той стороны, оклик сдавленный.

Пришел час.

На Бестужеве ни кинжала, ни черески. Шюфферская куртка кожаная и высокие сапоги. Кавказская только баранья растрепанным волосом шапка на голове. Офицерская сумма. В кармане всегдашний браунинг.

Без винтовки.

Да, в самое последнее мгновение взял от нукера Юсуфа Алиханова и надел гурду свою Сулеймановскую. По пешему, ремешком через плечо, как старшина аульный.

И протянул руку князю Чилингарову:

— До дней праздничных.

В ответ:

— Дай Бог удачи и счастья вам.

Голос у Чилингарова был растроганный, и он крепко обнялся с генералом Бестужевым.

Бестужев ступил ногой в лодку. Звезды в небе. Тот берег Аракса все ближе чернеет. Тихо, как во сне. Лодка ткнулась носом в ту отмель. Кавказ. Наш русский бергс.

Перевезли.

И вместе с генералом Бестужевым были в ту ночь в Россию провезены четверо: ссаул Маклецов, хорунжий Пазоев и нукера, татары парижские, Муссафер Сендов и Юсуф Алиханов.

На руле же Бестужевской ладьи последний сидел Хурджанов, весь такой мускулистый, — купец и стрелок беспешлинный.

Число и год: 16 августа 1929 года.

Ночью.

(Окончание следует)

Н. Белогорский.

ПОПРАВКИ

В статье „Сербы на русской военной службе” (№ 326 „Часового”) нужно исправить фамилию командира ахтырских гусар на **Пишчевич** вместо напечатанной Иншевич.

В статье В. Черепова „Белое Воинство” (№ 327 „Часового”) найдены две непростительные ошибки: 1) Генсрал Алексеев был сыном армейского офицера, а не крестьянина, 2) фраза „Русского солдата мало убить, его еще повалить надо” принадлежала не Наполеону, а Фридриху Великому.

Редкация извиняется за пропущенные ею досадные ошибки.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ

В статье В. К. Муценка „Национальный вопрос в России”, помещенной в № 328 „Часового” на стр. 16-й, абзац 2-й сказано: „...почему бастовали ирландцы и сипан”, следовало сказать: „почему восставали...”

ПСКОВСКИЕ КАДЕТЫ

Объединение Псковского кад. корпуса просит всех Псковичей и всех, знающих что либо о Псковичах, помочь ему в окончании истории корпуса присылкой сведений о корпусе, особенно после эвакуации его из Пскова, списков и отдельных имен и фамилий как кадет, так и служивших в корпусе лиц. Корресп. направлять секретарю объединения:

Mr Borozdine, 73, rue des Cévennes, Paris 15.

Николай МАКСИМОВ.

В Исканиях Экономической и Социальной Правды

Первая часть. Эпоха противоположных правд
Правда народных демократий и демократий
классических.

Слово правда есть одно из самых проникновенных слов русского языка. Со времени революции оно было экспроприровано большевиками. Но теперь пришла пора это слово у них отнять и придать ему то значение, какое оно имело всегда в России и во всем мире.

Слово правда имеет два значения: правда — справедливость, и правда — истина; вот в этом смысле надо пересмотреть почти всю устаревшую терминологию политической, экономической и социальной жизни русского и других европейских народов.

Мы живем в эпоху не только переоценки ценностей, но, что еще трагичней, в эпоху уничтожения смысла и значения самых общепринятых понятий. Взять для примера столь часто применяемое в иностранной прессе выражение: народная демократия. Что означает слово: демократия, казалось бы, до сих пор было всем известно, хотя и это понятие в связи с новыми проблемами, которые жизнь ставит перед народами, имеет ныне подчас очень расплывчатое значение. Что-же собой представляет народная демократия „фольксдемократи — демократи популер“, это уже никому не известно, разве что кроме самих большевиков. Народная народность по существу попросту терминологическая бессмыслица и плеоназм. Вот пример из которого видно, как страдает ежедневно в бесчисленных серьезных газетах и журналах правда-истина.

Однако и с точки зрения правды-справедливости, демократии в квадрате являются классическим образцом претворенной в жизнь жестокой и лицемерной неправды. Выборы в парламенты депутатов заранее назначенных сверху диктатором, замена политических партий и социальных группировок единым всемогущим орденом, вмешательство полиции во все детали личной и экономической жизни граждан, суд подчиненный диктатору, концентрационные лагеря и террор — все это является трагической действительностью этих демократий в квадрате.

Нам, русским, не стоило бы обо всем этом и говорить, ибо мы прекрасно знаем что терминология и лозунги в Советском Союзе меняются совершенно произвольно в зависимости от момента, всегда, однако, считаясь с бесконтрольной волей диктаторов и выгодой для деспотии. Об этом приходится говорить лишь потому, что термин демократическая демократия принята добровольно всей западной европейской прессой, а правительства советских „демократий“, де факто и де юре, признаны всеми западно-европейскими державами.

Вот почему „народный демократ“ Вышинский, в заседаниях Объединенных Наций имеет право голоса и право вето, как и представитель Америки. Вот почему „нейтраллисты“, называющие себя анти-большевиками выбросили звонкий лозунг „ни Сталин, ни Труман“; по той же причине фашистские партии в европейских парламентах, как партии анти-демократические — запрещены, а тоталитарные ордена пользуются всюду и вполне легально демократическими привилегиями. Вот почему западно-европейские страны начали во многом подражать тому, любопытному эксперименту, который вот уже 34 года производится на нашей несчастной Родине. Это в особенности касается экономической жизни современной демо-

кратии, а в частности денежной политики их правительств т. н. дирижизма, монополии во внешней торговле и национализации.

Нео-меркантилизм и бумажные деньги.

Как было просто и заманчиво из этого всеобщего несчастья и всеобщего обеднения создать экономическую добродетель, призвав с одной стороны на помощь теоретиков т. н. неомеркантизма, а с другой, указав на благодетельные результаты большевистского опыта замены золота бумагой. Надо было лишь декретировать и санкционировать эту замену золота бумажками, которые были так легко печатать в неограниченном количестве, и тогда положение было бы спасено; тогда и деньги появились бы у государства и не надо было бы требовать особенного труда и расчетливости от населения, а главное и от чиновников финансового ведомства при их хозяйствовании народным достоянием; а главное, что и теоретики неомеркантизма были бы довольны. Все было бы хорошо, если бы бумажки могли сохранить свою номинальную ценность в качестве средства платежа. Но оказалось, что это то и было недостижимо. Бумажки полетели в цене и начались инфляции. Это не смутило ни теоретиков номинализма, ни новых государственных деятелей. Надо было лишь сбалансировать бюджет государственных расходов внутри страны, прекратить при этом импорт иностранных товаров. Чтобы достигнуть этого достаточно было повысить на 1.000, 2.000, 3.000 и т. д. проц. налоги по сравнению с довоенным временем и ввести систему неомеркантизма для внешней торговли. Тогда дешевые выброшенные на рынок деньги возвращались бы в кассы казначейства, а иностранная валюта, благодаря одностороннему экспорту, стала бы прибывать в кассы Государственного банка. Как просто и ясно! Однако, также думали и все европейские соседи этих неомеркантилистов и стремились экспортировать без желания покупать чужие товары. В результате получился полный затор в международной торговле, исчезновение доверия к деньгам соседа (и к своим), и наконец переход к примитивной обменной коммерции при посредстве сложнейших расчетов клиринга и контингентирования закупок и продаж. Государства построили вокруг себя экономические железные занавесы с тенденцией к автархии и с открытой целью поживы на счет соседа. Создалось положение близкое к ныне существующей холодной войне между старыми классическими и „народными“ демократиями.

Современные государства вернулись к меркантилизму, т. е. к системе замыкания в самих себя, к системе поощрения вывоза за счет ввоза.

Меркантилизм в 18 веке, в эпоху роста национальных индустрий и в период зачатка мирового капитализма имел свое историческое значение. Теперь же, в век расцвета мирового капитализма, когда падение ценностей на бирже одного из международных центров вызывает автоматически падение ценностей на другом конце планеты, в эпоху аэроплана, радио и атома — меркантилизм является губительным анахронизмом. Теоретически это понимают даже защитники номинализма, дирижизма и других современных модных понятий; а потому они на всех международных конференциях склоняют на всех падежах экономическую солидарность и даже свободу торговли. Однако сказав в экономике А приходится сказать Б. В. и Г, как следствии А.

(Продолжение в след. номере)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Даем слово повому эмигранту по поводу периодической статьи „Извинины советской политики и еврейство“, помещенной в № 327 „Часового“

Не могу я воздержаться от некоторых возражений по поводу декларации „Часового“ на тему об еврейских погромах в Сов. Союзе.

Я полагаю, что делать в настоящий момент еврейский народ ответственным за Троцких и Зиновьевых в России, за Розенбергов в Америке, Сланских в Чехии и т. д. может, по принципу создания невыгодного для нас прецедента, повернуться непосредственно против нас.

Если весь еврейский и израильский народ (сегодня приходится говорить и о том и о другом) ответствен за Троцких и за американских шпионов, то почему и на каком основании мы возражаем „Ле Монд“, „Дейли Мэйл“, „Нью Йорк Херальд“, „Ди Вельтхоэ“ и другим мировым органам прессы, против того что они нас русских смешивают с большевиками? Ведь в конце концов марксисты Ульянов (Ленин) и Плеханов (Бельтов) были русскими.

А Тухачевский, Егоров, Уборевич, Буденный, Жлоба и др. советские „генералы“ были или есть русские.

А настоящие генералы с Каменевым (не Апфельбаум) во главе, да и часть императорского ген. штаба осталась в Красной России и воевала против нас. А Бухарин, Рыков, Томский, Ежов, Молотов, Малик, Громько, тысячи и сотни тысяч прочих были истинно русскими. А крестьяне и рабочие, сделавшие карьеру, вроде Калинина и др., тоже были русскими.

Вот почему в дни, когда мы боремся за право русского народа и за то, что бы нас как русских не смешивали с большевиками — я считал бы совершенно несвоевременным создавать прецедент ответственности другого народа за своих коммунистов и шпионов.

Почему не назвать всех французов и итальянцев большевиками и сделать их ответственными за 5.000.000 (в Италии 6) голосов 35 лет после начала революции добровольно подавшими голоса за коммунистов?

6.000.000 голосов получили большевики при последних свободных выборах до войны в Германии.

И немцы и мы боремся за право не быть названными большевиками или наци, несмотря на все наши грехи. Ибо корни и большевизма и нацизма конечно, находились во всех народах.

Когда в Париже одновременно были устроены 2 дня непримиримости с большевиками, один Р.О.В.С. и Р.Н.С., а другой евреями, то у нас едва было 500 человек (на балу же русской прессы с выборами красавицы — больше 1000) — а у евреев более 2.000.

На вечер в зале Ваграм (союз поработанных народов) — около 300 в большом зале на 5.000 ч.

Молодежь с нами не идет, ибо кроме обвинения других, ей нечему у нас учиться.

6.000.000 сожженных и убитых наци евреев и сопротивление кучки колонистов 7 арабским государствам — создали государство Израиль, враждебный большевиками.

Эти люди, имеющие дипломатические представительства во всех странах, никогда не поймут чужой ответственности за деяния грузин Берин и Сталина, за Торреса и Марти, за Молотова, Маленкова и Жданова, за Тоглиатти, за Ленина и Бухарина, за американских шпионов, за Пентакорво, Фукса и прочих и прочих.

Но нас они называют ответственными за то, что мы, сбрасывая ответственность на других, не подготовили и себя и русский народ к сопротивлению против русских бандитов и демагогов — большевиков.

Н. М.

„НОВЫЙ ГРАД“ - Г. П. Федотова

В русской эмиграции Федотов был одним из значительных мыслителей. В сборнике „Новый Град“ собраны статьи Г. П. Федотова по историческим, политическим и философским вопросам. Они представляют лучшее, что было написано Федотовым на эти темы. Приступая к их чтению, нужно прежде всего отбросить предвзятое мнение, что мыслители пишут книги и статьи в отвлеченные, далекие от жизни темы. Г. П. Федотова всегда привлекали самые острые, злободневные проблемы современности. Чувством тревоги за судьбы мира и стремлением найти выход из тупика, в который техника завела человечество, проникнута вся книга, имеющая эмоционально-философское внутреннее единство, несмотря на тематическое разнообразие.

Федотов в своих статьях постоянно возвращается к проблеме будущего Европы и России („Новое Отечество“, „Судьба Империй“). Анализ „нового человека“, созданного в России революцией и годами большевистской власти („Русский человек“), сделан с необыкновенной критической остротой и глубиной. Вся статья проникнута тревогой за русский народ, обличающий в Г. П. Федотове человека, горячо любившего свою родину, несмотря на резко-критическое отношение ко многим явлениям русской жизни. „Устоит ли в (теперешнем) перерождении русский национальный тип и при каких условиях“, — вопрос, к которому Г. П. Федотов подходит со всей серьезностью, которую заслуживает эта проблема, самая животрепещущая для каждого русского человека.

Вторая часть книги посвящена литературно-философским вопросам. Прекрасны главы, посвященные Пушкину („Певец Империи и Свободы“) и Блоку („На поле Куликовом“).

Острее кого-либо из русских писателей, Федотов чувствует трагический характер нашей цивилизации. Но он не поддается ни цинизму, ни чувству обреченности: „Не легкомысленная жажда новизны, не слепая ненависть к старине соединила нас, искателей Нового Града. Нет, в старом городе просто становится невозможно жить. Полуживший катастрофой войны, он живет в предчувствии нового, быть может, последнего для него удара“.

Федотов верит, что духовные силы мира не исчерпаны. Мы должны продолжать борьбу за нравственное достоинство личности, за свободу духовного творчества, за социальную правду, которая, по убеждению Федотова, возможна только в христианстве. „Под этим знаменем соединились мы в борьбе за правду Нового Града“.

Эти заключительные слова резюмируют отношение Федотова к жизни и к человеку. Даже тем, кто с ним не во всем согласится, книга открывает новые горизонты.

Книгу „НОВЫЙ ГРАД“ Г. П. Федотова,
384 стр. Цена 110 фр.

издана в Нью Йорке Издательств. имени Чехова
можно получить

в Книжном магазине „СЛАВ“
13, рю де Румани, Брюссель.

**ЛОТЕРЕЯ В ПОЛЬЗУ
БЕРЛИНСКОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ
РУССКИМ**

Билеты по 10 фр. продаются в Р. Доме и членами Р.Н.О. Общий долг поддержать жертвенную работу Берлинского Комитета.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГВ. ПОДПОЛК. Н. В. МОЛОСТВОВ

27-10-52 г. в Париже, скончался Подполковник Л. Гв. Кирасирского Его Величества полка Николай Владимирович Молоствов. Пок. окончил Николаев. Кав. Училище 1-12-1914 г. и был произведен в 5-й Драг. Каргопольский полк, с прикомандированием Л.-Гв. к Кирасирскому Его Величества полку, куда и был впоследствии переведен. Проведя всю войну в рядах полка он, с первых же дней формирования Гвардейских частей в Добровольческой Армии, — вступил в ряды своего полка и находился там — до его расформирования.

В эмиграции покойный принимает живое участие в жизни полкового Объединения.

Гв. Полковник **Князь Девлет - Кильдеев.**

† ПОЛК. А. Я. ДУДЫШКИН

4-2-1953 г. в Казабланка (Марокко) скончался Воен. Инженер Полковник Александр Яковлевич Дудышкин.

Кадет 1-го московского корп., пок. по окончании в 1902 г. Николаевского Инж. училища вышел в 5-ый саперный батальон, прекрасно окончив в 1907 г. инженерную академию, Ал. Яковлевич снова вскоре вернулся в строй, и командовал ротами в 5 сап.; 5 пон. и 14 сап батальонах, с последним покойный и выступил на войну 1914 года, вначале как командир роты, а затем, как помощник командира батальона и корпусного инженера.

Блестящий офицер, на редкость скромный, человек, прекрасный товарищ, стремящийся всех поддержать и всем помочь, Полк. Дудышкин был всегда отцом командиром, которого подчиненные любили и глубоко уважали.

В гражданскую войну с 1918 года покойный уже был в рядах доблестной Марковской инженерной роты, а затем на ответственном посту начальника технического отдела снабжения.

После эвакуации, в Белграде, полковник Дудышкин, благодаря своим знаниям инженера и большой работоспособности, создал себе прекрасное положение и много работал в Воинском Союзе.

Снова война. Безгранично любящий Родину, всей душою белый, покойный рвется на борьбу с большевиками. 1941 год, формируется Русский корпус, Полковник Дудышкин бросает все и, несмотря на свои 60 лет, становится в ряды Русского корпуса, доблестно командуя ротой и батальоном в исключительно тяжелых условиях.

В Марокко покойный возглавляет бывших чинов Русского корпуса и до болезни неутомимо работал в подзотдсле Воинского Союза.

Полковник Подчертков.

† КАПИТАН Н. П. НАВОЛЬНЬЕВ

4-3 в Париже скончался, на 57 г. жизни, кап. Алексеевского Артил. Див. Николай Петрович Навольнев.

Родом из Екатеринодара, оконч. 2-ю гимназию и поступил в Новороссийский Университет, в 1915 г. перешел в Сергиевское Арт. Училище, откуда 14-5-1916 г. выпущен был в 14 пол. тяж. арт. бриг. После развала фронта — уехал на Кубань, где поступил в Добармии в 1-ую ген. Корнилова батарею. В боях был ранен в голову и контужен. Эвакуировался в Галлиполи где был офицером, а потом в Болгарию.

Тяжелая работа на шахтах в Болгарии, потом парижские заводы, и наконец работа на кухне по ресторанам окончательно сломило здоровье, когда-то блестящего футболиста (постоянный игрок сборная Екатеринодара)

Аракелян.

25 ЛЕТИЕ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ГЕН. ВРАНГЕЛЯ

22-го апреля 1928 года скончался Главкомандующий Русской Армией Генерал Петр Николаевич Врангель. Эта скорбная годовщина будет отмечена в майском номере „Часового“.

† КАП. А. М. МАРКОВ

Мюнхен. 30 -1-1953 г. внезапно скончался от паралича сердца капитан инж. войск, Андрей Мелетьевич Марков.

Пок. родился 21 сент. 1897 г. в Санкт-Петербурге. 16 летним юношей блестяще выдерживает конкурсный экзамен в Институт Путей Сообщ.

Первая мировая война — и он добровольно бросает Институт, кончает Николаевское Инжен. Училище и уходит на Румынский фронт, где его и застигает революция, отсюда он отправляется с отрядом ген. Дроздовского в Добровольческую Армию и, пройдя вместе с ней весь крестный путь, эвакуируется в Грецию, откуда в Прагу, где успешно заканчивает Политехнический Институт и делает быструю карьеру.

Вторая мировая война. Вспыхнувшая надежда на возможное освобождение родины заставляют его забыть все личное и он участвует в борьбе против большевиков. Конец второй войны приносит ему не только крушение всех надежд его и длительный и мучительный плен.

В конце 1948 г. он снова на свободе. В Мюнхене он несмеленно становится на работу являющуюся продолжением служения Родины. Внезапная смерть вырывает его из поредевших рядов рыцарей России.

Капитан В.

† Ф. А. ЧУБОВ

15-го февр. 1953 г. в Брюсселе скончался известный всему Брюсселю регент - псаломщик казак ст. Уланской Ейского Отдела Кубанского Войска Федор Антонович Чубов.

Происходя из семьи псаломщика, покойный, родившийся в 1886 году, по окончании Ставропольской Дух. Семинарии, поступил на должность псаломщика на Кубани. В 1920 г. вместе с частями Добр. Армии эвакуировался за границу — в Дубровник. Потом жил в Болгарии и др. странах и в 1936 г. приехал в Брюссель и сразу принял должность псаломщика - регента при церкви Воскресения Христова, каковую занимал вплоть до своей внезапной кончины.

В 1948 г. он был награжден Епископской грамотой за усердие.

Своим трудолюбием, скромностью, нестяжательностью, готовностью всем буквально услужить и подойти к людям с любовью и христианским пониманием он снискал всеобщую любовь не только прихожан, а вообще всех русских, кто когда-либо с ним сталкивался.

А. Птушенко.

ОТ РЕДАКЦИИ. За последний месяц в редакцию прислано, увы, множество некрологов. По ним видно, как часто уходят в лучший мир наши друзья и соратники. Все некрологи будут помещены, но редакция не может ручаться за их помещенные немедленно. Просьба в дальнейшем присылать некрологи, оттеняя лишь наиболее важные этапы жизни почивших.

В ответ на запросы, редакция извещает, что она лишена возможности помещать за свой счет фотографии почивших. Минимальная стоимость клише 300 б. фр. (т. е. 6 долларов).

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

М. БОК — Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. 352 стр. Цена фр. 85

Имя Петра Аркадьевича Столыпина связано с эпохой крупных реформ начала нашего века. О Столыпине — человеке до сих пор, однако, написано немного. Поэтому воспоминания дочери Столыпина — ценный вклад в нашу скудную литературу об этом замечательном государственном деятеле. В своей безыскусственно написанной книге она нарисовала образ Столыпина-человека, который был одновременно и образцовым хозяином, и блестящим администратором, и выдающимся политиком.

С. ЮРАСОВ — Василий Теркин после войны. 192 стр. Цена фр. 45

Поэма Юрасова состоит из того, что автор слышал в армии и в Советском Союзе, а также из стихов, написанных самим Юрасовым на „теркинские“ мотивы. Написанный сочным солдатским языком и простыми рифмами, „Василий Теркин“ с большой убедительностью передает настроения русских людей, обманувшихся в своих надеждах на лучшую жизнь после победы.

И. А. БУНИН —

Том I: Весной, в Иудее, Роза Иерихона 240 стр. Цена фр. 60

Том II: Митина любовь, Солнечный удар 224 стр. Цена фр. 60

По выразительности языка, выпуклости образов и яркости характеристик — в современной русской литературе нет писателя равного Бунину. Каждый из его коротких рассказов представляет и в драматическом и в стилистическом отношении законченное целое — миниатюру, написанную рукой большого мастера.

„Я прочел „Митину любовь“ по-французски, — писал знаменитый датский критик Георгий Брандес, — и очень взволнован ею. Меня поражает тонкость анализа любви и я не могу не выразить своего восхищения“.

„О вечной красоте природы и столь же вечной трагедии любви говорит это замечательное произведение“ (Степун).

Ю. ТЕРАПИАНО — Встречи. 208 стр. Цена фр. 50

Поэт и критик, сотрудник многих зарубежных изданий, Терапиано был близок к многим эмигрантским поэтам и писателям. В первой части своей книги („Встречи“) он изображает литературную жизнь эмиграции в период с 1925-го по 1939-й год, и рассказывает о своих встречах с писателями и поэтами зарубежья. Вторая часть книги („Опыт поэтов“) посвящена анализу духовного и творческого опыта таких замечательных поэтов, как Блок, Боратынский, Шарль Пэги, Эрнест Психари и Джелал-Эд-Дин-Эль-Руми.

Р. В. ИВАНОВ - РАЗУМНИК — Тюремь и ссылки. 416 стр. Цена фр. 90

Книга Иванова-Разумника охватывает огромный по значительности период общественно-политической жизни России: „Тюремь и ссылки“ начинаются рассказом автора об аресте за участие в студенческой демонстрации, устроенной в Петербурге в марте 1906 года, и кончаются извещением Иванова-Разумника от преследования НКВД в сентябре 1941-го года в результате военных событий. Иванов-Разумник повествует о своих тюремных днях и ссылках в царское и в советское время. Его рассказ дает читателю яркое представление о том, как советский режим систематически разрушал в России все основы правосудия, законности и гуманности.

БОРИС ЗАЙЦЕВ — Древо жизни. 208 стр. Цена фр. 50

Любовь к России и ко всему русскому всегда были главными источниками творчества Зайцева. И „Древо жизни“ — роман, действие которого происходит частью за границей, частью в послереволюционной России, — проникнут тем же глубоким пониманием русского человека, которым отмечены остальные произведения Зайцева. Роман написан простым, задушевым тоном, он повествует о бесхитростных, хороших людях, уцелевших после страшной революционной бури и сохранивших в душе образ некой вечной России.

Книги, изданные ранее и находящиеся в продаже:

М. А. АЛДАНОВ — Живи как хочешь. Роман в двух томах. Том I 384 стр. Цена фр. 85
Том II, 320 стр. Цена фр. 85

В. АЛЕКСЕЕВ — Невидимая Россия. 406 стр. Цена фр. 110

А. АХМАТОВА — Избранные стихотворения. 262 стр. Цена фр. 90

А. А. БОГОЛЕПОВ — Русская лирика от Жуковского до Бунина. Избранные стихотворения. 416 стр. Цена фр. 85

М. БУЛГАКОВ — Сборник рассказов. 200 стр. Цена фр. 70

И. БУНИН — Жизнь Арсеньева. Роман. Первое полное издание. 388 стр. Цена фр. 110

Владимир ВЕЙДЛЕ — Вечерний День. 224 стр. Цена фр. 50

Н. В. ГОГОЛЬ — Повести. С предисловием В. Набокова 272 стр. Цена фр. 80

- ГАЙТО ГОЗДАНОВ** — Ночные дороги. 256 стр.
Цена фр. 60
- А. А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР** — В защиту права.
Сборник статей и речей. 272 стр. Цена фр. 90
- РОМАН ГУЛЬ** — Конь рыжий. Роман 288 стр.
Цена фр. 80
- „НЕИЗДАННЫЙ ГУМИЛЕВ“**. Под редакцией Проф.
Г. Струве. 240 стр. Цена фр. 60
- С. ГУСЕВ - ОРЕНБУРГСКИЙ** — Глухой Приход
и другие рассказы. 304 стр. Цена фр. 70
- Ю. ЕЛАГИН** — Укрощение искусств. Воспоминания
музыканта. 434 стр. Цена фр. 120
- Е. ЗАМЯТИН** — Мы. Роман. С предисловием
В. Александровой. 224 стр. Цена фр. 70
- Михаил ЗОЩЕНКО** — Повести и Рассказы. 428 стр.
Цена фр. 70
- ГЕОРГИЙ ИВАНОВ** — Петербургские знымы.
256 стр. Цена фр. 60
- Вилла КАТЭР** — Моя Антония. Роман, перевод
с английского В. С. Яновского. 320 стр.
Цена фр. 75
- М. КОРЯКОВ** — Освобождение души. 364 стр.
Цена фр. 110
- К. КРИПТОН** — Осада Ленинграда. Записки
очевидца. Цена фр. 80
- Н. ЛЕСКОВ** — Соборяне. Хроника. 400 стр.
Цена фр. 110
- С. МАКСИМОВ** — Тайга. Сборник рассказов.
208 стр. Цена фр. 70
- С. МАЛАХОВ**—Летчики. Пьеса. 72 стр. Цена фр. 40
- Ю. Б. МАРГОЛИН** — Путешествие в страну Зэ-ка.
416 стр. Цена фр. 85
- В. МАРКОВ** — Приглушенные голоса. Поэзия за
железным занавесом. 416 стр. Цена фр. 75
- В. В. НАБОКОВ** — Дар. Роман. 416 стр.
Цена фр. 120
- Николай НАРОКОВ** — Мнимые Величины. Роман.
416 стр. Цена фр. 75
- М. М. НОВИКОВ** — От Москвы до Нью - Йорка.
416 стр. Цена фр. 90
- М. ОСОРГИН** — Письма о Незначительном. 416 стр.
Цена фр. 75
- Б. ПАНТЕЛЕЙМОНОВ** — Последняя книга. Рас-
сказы. 256 стр. Цена фр. 80
- Проф. С. Н. ПРОКОПОВИЧ** — Народное хозяйство
СССР. Том I 384 стр. Цена фр. 95
Том II, 320 стр. Цена фр. 95
- П. ПИРОГОВ** — За Курс ! 416 стр. Цена фр. 90
- А. РЕМИЗОВ** — В розовом блеске. 416 стр.
Цена фр. 75
- Пантелеймон РОМАНОВ** — Товарищ Кисляков.
368 стр. Цена фр. 75
- Н. ТЭФФИ** — Земная радуга. Сборник рассказов
из жизни русской эмиграции. 282 стр.
Цена фр. 80
- А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС** — На путях к свободе.
Воспоминания. 416 стр. Цена фр. 120
- Ф. И. ТЮТЧЕВ** — Избранные стихотворения.
С предисловием В. В. Тютчева. 272 стр.
- Н. И. УЛЬЯНОВ** — Атосса. 208 стр. Цена фр. 60
- Н. ФЕДОРОВА** — Семья. 352 стр. Цена фр. 85
- Г. П. ФЕДОТОВ** — Новый Град. Сборник очерков
по истории современной культуры, философии
и литературы. С предисловием Ю. Иваска.
384 стр. Цена фр. 110
- С. ШВАРЦ** — Антисемитизм в Советском Союзе.
272 стр. Цена фр. 60
- С. ЮРАСОВ** — Враг народа. Роман. 197 стр.
Цена фр. 80

Требуйте эти книги в Книжном магазине „СЛАВ“ :
13, rue de Румани, Брюссель..

ПОРТ АРТУРСКИЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК

Редакционная Комиссия, заканчивая свою работу, просит артурцев прислать к 1 мая с. г. дневники, воспоминания, описания бсев и прочие материалы по адресу ее председателя Кап. 1 р. Б. И. Бок :

Mr B. J. Bock, 1627 Anza Street
San Francisco 18. California U.S.A.

Присланные материалы могут быть по желанию отправителей, возвращены.

„СТРАШНАЯ ЭПИДЕМИЯ“.

Под таким названием в издании Н. Мартянова в Нью Йорке вышла новая пьеса Н. З. Рыбинского. Это — веселая одноактная комедия, стержнем которой является действительно, носящая характер эпидемии, графомания, 3 мужских и две женских роли делают возможной постановку на всякой сцене.

РОДНЫЕ ПЕРЕЗВОНЫ

Этот симпатичный журнал, издаваемый П. П. Анненковым, в Брюсселе привлекает к себе внимание русской колонии в Бельгии интересными очерками на исторические и литературные темы и напоминает старые русские издания для семейного чтения. Выпущено уже 7 номеров и симпатичный редактор не складывает оружия и в дальнейшем. Пожелаем ему полного и заслуженного его большим трудом успеха. Журнал по цене 10 фр. продается в Русском Доме и в кн. маг. Слав. Его можно выписать также от редактора :

P. Annenkoff, 191, rue du Croissant, Bruxelles.

Продолжается подписка на 1953-й год !

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по :
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежом.

Наш адрес :

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ РУССКО - АМЕРИКАНСКИЙ НАСТОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ СПРАВОЧНИК НА 1953 ГОД

Под редакцией Н. Н. Мартянова

Кроме святцев обще-календарных сведений книга содержит :

„Прошлое Русской земли“ — очерк проф. Б. Н. Сергеевского. История России с древнейших времен до избрания Дома Романовых. Несмотря на сжатость, в форме увлекательного повествования детально изложен весь ход событий. Книга эта должна быть настольной в каждом русском доме. Очерк занимает 44 страницы.

„Облик Русской Литературы“ — исторический обзор В. Завалишина, являющийся ценным пособием.

„Синопский Бой“ — (К 100-летию славной победы) — полк. Н. В. Вороновича.

„Сон пчеловода“ — поэма о жизни пчел, написанная известным знатоком и автором ряда книг по пчеловодству В. Сохаревым.

„Страшная эпидемия“ — траги-комедия наших дней в 1 действии Н. З. Рыбинского. 3 мужские и 2 женские роли дают возможность постановки на любой сцене.

Русские организации в Америке — Газеты и журналы — Другие отделы

Цена \$ 2.00.

Продается во всех книжных магазинах.

Вышел ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ НОМЕР Журнала
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —
под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах :

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Большой выбор книг по всем отраслям и богатый отдел грамф. пластин. на русск., украинск. и польск. языках. Календари на 1953 г. отр. Инвалид 55 фр. — „Посев“ 50 фр.

Учебн. рус. ист. проф. С. Платонова — 160 фр. Франко-рус. сл. проф. К. А. Ганшина — 137,50

Словари и учебники иностран. яз. для русских. Рус. франц. сл. акад. Щерба — 140 фр.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ЗАЙЦЕВ. В пути (молодость - Россия) — фр. фр. 500. СУРГУЧЕВ. Ротонда, ром. — 600 фр.

РЕННИКОВ. Кавказская рапсодия, ром. — фр. фр. 600. Кн. ШАХОВСКОЯ. Так проходит мир-скап слава — 700 фр. МЕЛЬГУНОВ. Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения — 1200.

Книги по всем отрасл. знаний. Словари и учеб. иностр. яз. для русск. Книги по русск. искусству.

РУССКИЕ ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ. „ВОЗРОЖДЕНИЕ“. Литературно - политические

тетради. Ген. пред. в Бельгии, Гол. и Люкс. Контора журнала „Часовой“.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 331 (6)
М А Й
1953 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРЪХОВ**

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(24e année) || Directeur — **V. OREKHOFF**

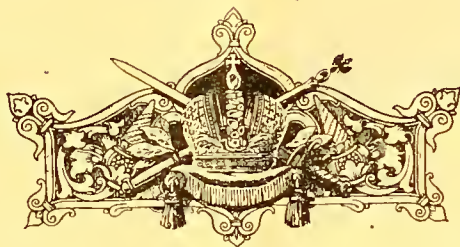
Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

250 лет

САНКТ -
Петербурга

Одержав на устьях Невы победу над шведской флотилией, взяв и срыв шведскую крепость Ниеншанц, Петр Великий 16-го мая 1703 года заложил на острове Луст - Эйланд (Петербургская сторона) новую российскую столицу — Санкт Петербург.

Невский Проспект в начале XVIII века

(старинная гравюра)

Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия!

Да умирится же с тобой
И побежденная стихия...

(Пушкин)

САНКТ - ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербург: — Российская Столица,
Москвы — порфирородная Сестра,
Империи — Державная Десница,
Невы — Венец и гордая краса...

Столицы, мерно, стелется пространство,
Вдоль ленты, голубой, реки Невы,
Ея гранитов, чудного „убранства”,
Дворцов, просторных, легкой-синевы...

Везде, во всем — державная осанка,
Повадка добрых, барственных времен...
Для чужестранцев — редкая приманка,
Для нас — давно привычный Сонм Имен...

(Как нежны слуху их слогов созвучья,
Как много сердцу говорят они...
На нашем жизненном распутьи —
Как дороги нам прошлого огни)...

Вот там, вниз по Неве, блестят на право,
Гранитных верков крепости — чреда,
Петра и Павла, купола оправа
И граней „шпица” острая игла...

Под сенью крепости петровской,
Покоятся Царей Российских — Прах,
Преемников Династии Московской —
России новой — верный щит и страж...

Там — слева, виден сад тенистый,
Его аллея, глубоких — корридор,
Сквозь ветви — смотрит города лучистый,
Наряд столичный мерный и простор...

У левой кромки сада — чудный домик...
Дворец Петра, укромный уголок,
Бывало здесь, покинув утлый „ботик” —
Царь жег — досугом — трубки огонек...

Бывало здесь, друзей своих заморских,
Царь подчивал пирами ассамблей...
Здесь — зрели думы смелых грез петровских
И планы новых, русских кораблей...

Здесь реял дух Гангута и Полтавы...
Как в кузнице, ковался новый мир,
Законов новых, строгие Уставы,
Здесь „ навигацкий”, мерился — мундир...

Вниз, дальше, по реке, все там же — слева,
Стоит громада Зимнего Дворца,
Чертогов царских, светлых, благолепных,
В нем кроются палаты без конца...

А вот и „Медный Всадник” — легендарный,
На чудном, „вздыбленном” коне — сидит...
Петру — Екатерина — благодарный,
Воздвигла Славы Вечная гранит...

За площадью — горой — стоит Исакий,
Собор огромный, дивной красоты...
Направо — высится Дворец Синода,
За ним, толпой, еще, еще — дворцы...

Вот — там, изящною дугою брошен,
Крылатый мост, через поток Невы,
Как будто водною струною — скошен,
Железный лук, игрою тетевы...

... ..

Довольно мне... Столицы дух незримый,
На миг — единый — пусть сюда сойдет...
О, Петербург, родной необозримый —
Тебя душа, всегда с тоской зовет...

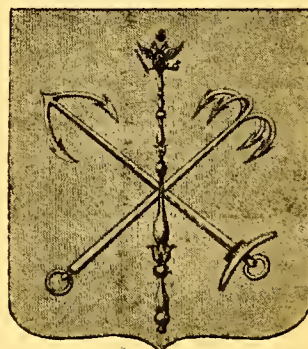
О, сколько было, в Нем, сокровищ разных...
О, сколько памятных, для нас — Имен...
В них столько подвигов разнообразных, —
Видна печать — бессмертия — времен...

Как Ты — хорош, о, Петербург Державный...
Как полны Славы все Твои пути...
Среди Столиц — Тебе одной нет равной, —
Величьем столько подвигов и дел...

Все то, что — Ты, для нас — любовь, святыня...
Великих дел и память и завет...
В Тебе: все образы слились — живыми,
Давно, давно минувших, милых лет...

2-6-40. Рим.

Князь Сергей Романовский.

Герб С. ПЕТЕРБУРГА (XVIII век)

„Небываемое Бывает”

(К основанию С.-Петербурга)

„Мин Гнадигсте Кениг!

„Известную вашему величеству, что вчере, рашнего дня крепость Ниеншанская, по десяти, часовой стрельбе из мортир (также из пушек, только десятью выстрелено) на аккорд сда-лась.

„А что в той крепости пушек и всяких, запасов, о том вашему величеству донесу, впредь, купно и с текеном оной.

„Из Шлотбурха

„во 2 д. Мая 1703.

„Вашего величества нижайший, подданный

„Питер Михайлов”.

„П. С. Извольте сие торжество отправить, хорошенько, и чтоб после соборного молебна, из пушек, что на площади было стреляно.”

Таким, собственноручным письмом, Петр Великий известил, оставшегося в Москве, своего заместителя, князя Ф. Ю. Ромодановского, о взятии последнего пункта, находящегося при дельте р. Невы, крепости Ниенканца, защищавшей городок Ниен, или Неваборг.

Крепость была расположена на правом, финском берегу Невы, находясь на большом расстоянии от взморья, за всеми разветвлениями и рукавами дельты реки, на месте нынешней Охты. Ниже этого места, дельта образовывала целую сеть невысоких, больших и малых, болотистых островов, покрытых непроходимым лесом и заливаемых, — ближе к морю, — наводнениями, когда дули западные ветра, нагонявшие воду из Финского залива, как-бы препятствуя течению реки и поднимая уровень ее на несколько метров выше нормального. Интересно отметить, что на левом берегу реки, шведы не строили укреплений, считается с их необеспеченностью с тыловыми базами, т. к. все снабжение, в большинстве случаев, приходило сухим путем из Выборга. Шведский флот контролировал только Финский залив и взморье, остерегаясь, очевидно из-за неисследованности фарватеров, большими парусными судами входить в реку. Иначе ни чем нельзя объяснить, оставление шведским флотом, на полный произвол судьбы маленького гарнизона крепости, насчитывавшего всего 600 человек.

Если оценивать падение крепости с чисто психологической стороны, — на которую в те времена обращалось мало внимания, — то надо иметь ввиду, что комендантом Ниенканца (по немецки Ниеншанца), состоял полковник шведской службы Иван Апполов, отец которого, Григорий, в Смутное Время, в 1611 г., принадлежал к старинному боярскому роду Опалевых, перешел на службу в Швецию, где служил в кавалерии, и с 1631 г. был принят в шведское дворянство.

Шведский флот, возможно, не рассчитывая на такое быстрое, весеннее наступление русских и сдачу крепости, а также совершенно не учитывая всей важности развертывающихся событий, запоздал своим появлением оказать, хотя-бы, моральную поддержку крепости.

Последнее можно усмотреть из следующего сопоставления событий. Крепость сдалась (без кровопролития) утром 1-12 мая, а уже на следующий день шведский флот появляется на взморье и к вечеру 2-13 мая становится на якорь вблизи островов дельты Невы, фактически не зная о падении своей крепости и, по всей вероятности, имея возможность оказать ей поддержку, вводом в реку легких и гребных судов, вооруженных артиллерией. Возможность, переставшую быть таковой из за промедления на двое суток!

Петр Великий, „находясь в неописуемой радости”, что явствует и из вышеприведенного письма Ф. Ю. Ромодановскому, в этот день 2-13 мая, праздновал со своими войсками, окрыленными успехом, победу. Сдавшийся гарнизон, как это полагалось по „аккордным пунктам” капитуляции, был выпущен из крепости с воинскими почестями, барабанным боем, распущенными знаменами и „пулями во рту”. Отслужили благодарственный молебен „при троекратной пальбе из пушек и мушкетов”, за покорение крепости, „а наипаче за приобретение желаемой, морской пристани” и стали на отдых в веселии понятном всем, после боевых трудов и лишений.

Да и как было не пировать молодому царю и полководцу, скромно величавшему себя в походе, всего на всего „бомбардирским капитаном Петром Михайловым”, когда он стоял на пороге осуществления своей заветной цели и мечты, мечты, владевшей уже полтора столетия всеми лучшими русскими людьми, начиная с царя Ивана Васильевича Грозного, мечты, при осуществлении которой русский народ приобретал отнятые от него возможности к нормальному культурному развитию, наравне с народами других стран, мечты — пробиться к морю?

Это заветное море было уже перед его глазами, всего в нескольких верстах, за низменными, необитаемыми ни кем островами, — Иени саарн, Хирви саари, — расстилавшее его сверкающий, холодный, простор, откуда тянуло весенне-свежим, пьянящим сильнее вина, запахом влаги и водорослей, и казалось все препятствия к достижению его были уже позади.

И в это время, — уже под вечер, — когда все изрядно притомились, Царю доносят со сторожевых постов, что корабли шведского военного флота появились на взморье и легкие их суда становятся на якорь, вблизи берега.

Напряжением воли отброшены все сладостные мечты, цель оказалась далеко еще не достигнутой. Ведь это враг, пока еще грозный, с которым бороться на море у Петра еще нет никаких средств, — ни одного военного судна, даже ни одной береговой батареи! При умелом и энергичном действии, неприятельский флот может, если и не уничтожить плоды всех предыдущих успехов, то во всяком случае, — на долго оттянуть исполнение задуманного плана, поставив серьезные преграды. Надо что-то предпринимать, предпринимать сейчас-же, не медля ни минуты, „ибо промедление смерти подобно”.

И Петр решился на отчаянное, небывалое предприятие. — Посадить свою пехоту на вооруженные лодки (все, что в данный момент у него было под руками) и под веслами атаковать вооруженные артиллерией военные суда противника, нанеся ему возможно больший ущерб.

А так как предприятие было действительно очень рискованным и грозило, в случае малейшего ослабления воли к победе, замешательства или неуверенности, — обратиться в серьезное поражение, то Царь лично взял руководство над ним.

Он сажает своих Преображенцев и Семеновцев в лодки и сам, во главе этой импровизированной, гребной флотилии, выходит ночью, в полнейшей тишине, из-за Гутуевского острова на взморье.

Для шведов такое дерзкое и отважное нападение было совершенно неожиданным. Все-же они, заметив движение неприятеля, открыли жестокий, но беспорядочный огонь, со всех судов эскадры. Тем временем флотилия Петра окружила, стоявшие ближе всего к берегу, два легких судна шведов и вступила с ними в абордажный, рукопашный бой.

Солдаты, воодушевляемые присутствием самого Царя, лезли с топорами и тесаками на пушки, проносили в амбразуры бортов и по снастям на палубы фрегат, и очень быстро побив и переранив команды, захватили в плен оба судна: — „бот Гедан” и „шняву Астрель”, обрубив якорные канаты и отбуксировали под веслами своих лодок в дельту Невы.

Этим коротким, но чувствительным ударом по шведскому флоту, — с которым встретился впервые, — Петр нанес врагу моральное поражение и заставил признать, что занятая им местность обороняется жестоко и отчаянно, и всякие попытки к ее возвращению будут отражаться с энтузиазмом и решительностью.

События 1-го и 2-го мая совсем окрылили Петра и дали ему возможность считать отныне дельту Невы полностью находящейся в его руках и требующей для своей защиты немедленного возведения крепости, прикрывающей собой в то же время и военно морской порт - город с верфями, пристанями и кораблями, — своими и иностранными. Он, со свойственной ему живостью и энергией, тот час же осматривает все невское устье и решает, на небольшом острове Иени-саари, (по русски, — заячьем), лежащем при разветвлении большой и малой Невы, заложить крепость. Уже 14/25 мая Царь лично распланировывает оцененный им по достоинству островок, как стратегический пункт, лежащий в самом широком месте Невы, окруженный со всех сторон водою. Через два дня, 16/27 мая, в Троищин День, было приступлено к закладке крепости и указано место для постройки храма, во имя апостолов Петра и Павла, отчего и крепость получила название Петропавловской.

Крепость отделялась протоком от другого, большого острова, расположенного на правом берегу Большой и Малой Невы, — (нынешняя Петербургская Сторона), — где положено быть городу Санкт-Петербургу, строительство которого и началось одновременно с закладкой крепости.

Примечательно, что Петр не жался, как шведы, только к своему берегу, его планы были смелее и грандиознее, он перескочил сразу на другой берег, очень широкой реки, ни мало не смущаясь затруднительностью сообщения, и крепко сел на всем устье, необходимой ему реки. Мысль о какой-

бы то ни было „ретираде”, ему и в голову не могла прийти, поэтому слова шведского короля Карла XII: — „Пусть царь занимается пустою работою — строит города! мы оставим себе славу брать их”, — являются более чем легкомысленными.

Но вернемся к захвату Петром шведских фрегат.

В этот день открылась новая, чистая страница истории Государства Российского и собственно с нее фактически начинается ее Императорский Период. Как нельзя, больше всего к этому моменту относятся слова нашего гениального поэта, А. С. Пушкина, изобразившего с предельной ясностью мысли Великого Преобразователя:

— „Отсель грозить мы будем шведу! здесь „будет город заложен, на зло надменному соседу...”

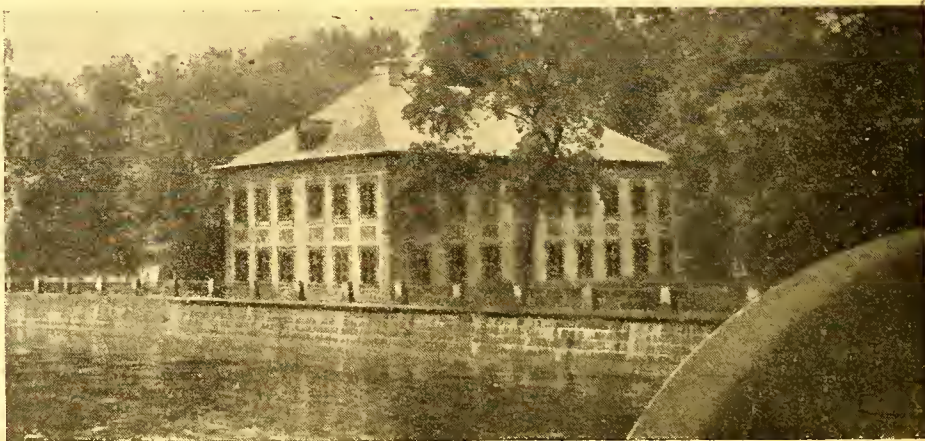
Да и не только „на зло”, но и на мирное сосуществование с иностранными, культурными Нациями. Сюда будут приходить корабли со всего мира, вплоть до далекой тогда Америки, здесь расцветет „город - парадиз”, превратившись в столицу Великой Империи, город **Св. Петра**, созданный непосредственно трудами Императора Петра. — Не приказом или повелением, а именно неутомимой, настойчивой, физической работой самого Царя — **Его город**, носящий и могущий носить только **Его имя!**

Победе, одержанной 2-го мая, этому „удивительному событию”, как его называют современники, сам Петр придавал особое значение, отметив его для памяти потомства „в веках” на меди. По его повелению была выбита медаль, изображавшая захват шведских судов, на которой стоит надпись:

— „Небываемое бывает.” —

К этой-же дате, 2/13 мая, наши военно-морские историки относят появление Андреевского флага, что тоже подтверждает высказанную выше мысль, о первой странице Императорского Периода истории России. До мая месяца 1703 года были только искания, какой флаг причисляет Державе Российской. Флаг изменялся Царем несколько раз и не чувствовалось уверенности в его постоянстве. Впервые, белый флаг с голубым Андреевским крестом, появляется, с этого момента, — как фиксируют исторические документы, — отмечая награду высшим императорским орденом, первый на море боевой подвиг самого Петра. Через несколько лет он официально присваивается всем военным судам Петровского Флота и остается неизменным, овеяв себя славой бесчисленных подвигов в продолжении всего Императорского Периода Истории Государства Российского.

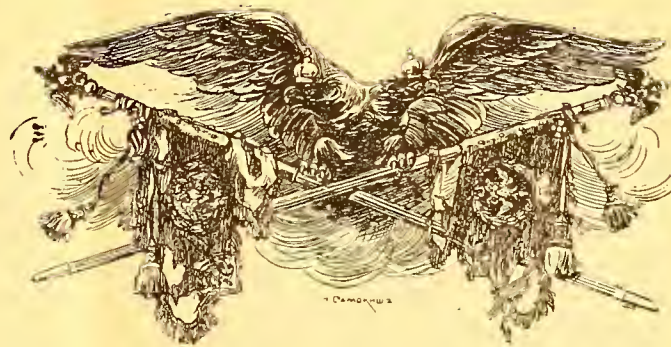
Н. Солодков.

Домик
ПЕТРА
ВЕЛИКОГО
в Летнем Саду

Граф А. А. БОБРИНСКОЙ

Архитектурные Памятники С. ПЕТЕРБУРГА

В мае этого года исполняется двухсот-пятидесятилетие с основания Санкт-Петербурга и нам поэтому приятно вспомнить нашу прекрасную столицу и в особенности те чудесные здания, которые ее украшали. Действительно, С. Петербург не только расположен совершенно исключительно в географическом отношении, но представляет собою подлинную жемчужину в отношении архитектурном. С самого своего начала Петербург, не по примеру других городов, рос и отстраивался не по мере развития экономических надобностей своих жителей, нагромождавших постройки без определенного плана и системы, пренебрегая идеей создания единого целого. Петербург рос и украшался по указаниям державных венценосцев, близко принимавших к сердцу красоту и художественную целостность любимой столицы. Набережные, проспекты, площади и улицы Петербурга были распланированы по продуманному плану Петра, Екатерины и Александра Благословенного. На всем лежит отпечаток их гения, забот и указаний.

Каждый кто знал Петербург невольно повторял слова Пушкина :

„Люблю тебя Петра творенье,
„Люблю твой стройный, строгий вид“...

Большой знаток архитектурных сокровищ Петербурга, А. Н. Бенуа, говорит : „Петербург красив именно в целом, своими огромными кусками, широкими панорамами, выдержанными в известном типе — чопорном, но прекрасном и величественном. Петербург нам кажется каким-то каменным, но в то-же время обаятельным и пленительным колоссом“

Красота Петербурга складается из двух основных элементов : природы и зодчества. Когда-то болотистая местность, ныне осушенная благодаря множеству каналов, прорезается красавицей Невой, с полноводием которой не может сравниться ни одна река других европейских столиц. Нева соединяет Ладожское озеро с Балтийским морем. Ладожское озеро занимает поверхность в 7000 кв. миль, в него втекает более 70-ти рек, оно в тридцать раз больше Женевского озера и является самым большим озером в Европе. Понятно, что такой колоссальный резервуар воды, соединяясь с морем, создал исключительную по мощности реку — Неву, на которой стоит Петербург.

Основывая свою новую столицу, Царь Петр правильно оценил и понял ее местоположение. Нигде в Европе такого место-положения найти невозможно.

Одержав ряд побед над шведами и укрепив свое положение, Петр начал строить. Надо было сперва построить крепость, центр военной мощи, и по мановению жезла взвился великолепный шпиль, воздвиглись бастионы из гранита и была заложена Петропавловская крепость, по плану архитектора швейцарца Доменико Трезини, построившего и собор во имя Петра и Павла.

В 1710 году Петр основал Александрово-Невскую Лавру и постройку ее поручил тому-же Трезини. Он-же построил старый гостиный двор, на углу

набережной Малой Невы и Биржевой Линии, а его помощник Шедель выстроил самый роскошный в ту пору дворец — дом Меньшикова на Васильевском Острове, впоследствии Кадетский Корпус.

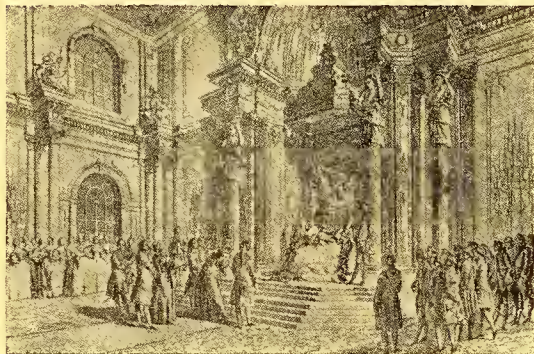
В 1716 году Петр пригласил из Парижа архитектора Леблона, которого считал „сущую диковинкою“. Ему было поручено составить планы дворцов в Стрельне и Петергофе. Постройка петергофского дворца была связана с распланированием парка, вопросом о фонтанах и о снабжении этих фонтанов водой. Поэтому Леблону пришлось начать с выполнения инженерных работ по устройству фонтанов. Вся перспектива от дворца к морю была задумана самим Петром и выполнена Леблоном по указаниям царя. Главный фонтан „Самсон“ был назван так, чтобы отметить день победы над шведскими кораблями при Гангуте — это было в день святого Самсона.

Петр любил отмечать имена святых, в чьи дни приходились какие-либо важные события или победы. День рождения Петра — 31 мая — падает на день Святого Исаакия Далматского, поэтому и собор в Петербурге назван Исаакиевским. Тот-же архитектор Леблон распланировал Летний Сад, основал ткацкие мастерские для выделки шпалер, по примеру парижских „гобеленов“, на Шпалерной улице, а также литейные мастерские и школу архитекторов. Ему-же принадлежит проект распланировки всего Васильевского Острова. Рядом с дворцом Меньшикова строилось здание 12-ти колледжий (теперешний Университет) и Кунсткамера. Эту грандиозную постройку было решено воздвигнуть фасадом на Неву. Наблюдение за постройкой было поручено Меньшикову, пока Петр был за границей. Вернувшись из путешествия и увидав, что по недоразумению здание было выведено перпендикулярно Неве вглубь Васильевского Острова и только узкий фасад в 4 окна выходит на Неву, царь Петр так рассердился, что сломал свою палку на спине Меньшикова. Но делать было нечего, перестраивать грандиозное здание было невозможно.

Вверх по Неве находился Литейный Дом, в конце нынешнего Литейного проспекта, за ним к Смольному, лежали дворцы наследника и царицы. Вниз по Неве тянулись постройки до Адмиралтейства, окруженного широким рвом. Над входными воротами здания уже возвышалась башня, пока деревянная. Ближе к Царицыну Лугу помещались немецкая и греческая слободы. Петербургская сторона была населена преимущественно рабочим людом, откуда и название улиц : Гребецкая, Пушкарская и т. д. На набережной Невы были расположены дома приближенных Петра. У Каповки было обширное подворье Новгородского митрополита. В таком виде представляется Петербург Петра Великого.

При приемниках Петра строительство Петербурга продолжалось в широком масштабе. До нас дошел указ императрицы Анны Иоанновны, согласно которому было повелено „перспективную дорогу к Александровскому монастырю от Адми-

Прием у Екатерины Великой
Гравюра А. Казачинского

ралтейства (нынешний Невский проспект) 8 саженей шириною устроить и по обеим сторонам по два рва окопав, обсадить деревьями в 4 ряда, построить на протяжении дороги три триумфальных арки ко дню въезда государыни после коронации" (1732 г.).

В это время в Петербурге работают архитекторы Иван Коробов, посланный Петром на обучение в Голландию, и молодой Трезини, крестник царя Петра, родившийся в России в 1710 году. Отец Трезини к этому времени уже умер. Со вступлением на престол императрицы Елисаветы Петровны в 1741 году, для Петербурга начинается новый блестящий период строительства. Императрица любила роскошь и блеск и украшала Петербург новыми постройками.

Все те строительные приемы, которые намечались при Петре и его преемниках, получили окончательное развитие благодаря гению графа Варфоломея Варфоломеевича Растрелли (1700-1770). Творчество Растрелли можно рассматривать как синтез всех архитектурных стремлений тогдашней России и всего того, что он принес с Запада. Императрица назначила его своим „ober-архитектором" и поручила ему постройку Зимнего Дворца. Он же построил дворец графа Строганова на Невском проспекте и Пажеский Корпус на Садовой улице.

Императрица Елисавета Петровна собиралась удалиться в Смольный монастырь под старость и поручила Растрелли постройку огромного Смольного Собора (1744-1757). Впрочем она не дожидая до его окончания. При высоте в сорок с лишним саженей собор поражает своей грандиозностью и легкостью.

Со вступлением на престол императрицы Екатерины Второй Петербург украшается рядом новых великолепных дворцов и зданий. Государыня поручает Антонио Ринальди постройку Мраморного Дворца „здания благодарности" графу Григорию Григорьевичу Орлову. На облицовку этого дворца были употреблены драгоценные мраморы.

В окрестностях Петербурга Ринальди строит Китайский Дворец в Ораниенбуаге, при чем один из плафонов этого дворца исполнен знаменитым итальянским художником Джиаан - Баттиста Тьеполо.

Следующий за Ринальди большой мастер Делямот (1729-1800) принес в Петербург заветы французского зодчества. Императрица Екатерина поручила ему постройку „Малого Эрмитажа" (при Зимнем Дворце) для своих „эрмитажных собраний" и картинной галереи. Он же построил здание Академии Художеств. Эти постройки являются лучшими украшениями Петербурга.

Преемник Делямота — Фельтен строит Церковь Св. Анны и Армянскую Церковь на Невском проспекте. Но всем нам он особенно дорог незабвенной и непревзойденной по легкости и грации решеткой

Летнего Сада. Ему же было поручено сооружение гранитной набережной Невы, по которой мы, старые Петербуржцы, так много гуляли и с которой у нас связано столько милых и дорогих воспоминаний. Работа эта заняла 20 лет (1764-1784).

По своим размерам и благородству гранитные набережные Невы — единственные в мире. Они украшены только превосходными полукруглыми спусками пристаней и мостами. Последние изумительно благородны по изгибу и трудно сказать который из них лучше: Прачешный, Верхний-Лебяжский или Эрмитажский. Чтобы оценить красоту набережных, нужно их видеть с пароходика и наблюдать как красиво кружатся повороты и мосты у Летнего Сада или любоваться профилем Прачешного моста. Каменные, паралеты устроены только на Неве, а на набережных фонтанки и Екатерининского канала имеют прекрасные кованые перила. Из красивых мостов мы все помним Чернышев Мост на Фонтанке постройкой знаменитым французским строителем мостов — Перронэ (1708-1784). Его оригинальные гранитные башни по четырем сторонам являются редчайшим памятником искусства 18-го века, и отлично гармонируют с петербургским пейзажем, особенно в осенние и темные зимние дни.

Строительство Петербурга продолжалось и мы встречаем имена многих русских архитекторов как Баженов — Михайловский Дворец, Старов — ограда Таврического Дворца, и наконец итальянец Луиджи Русска (1758-1822) построивший Кавалергардские казармы и особняк графа Бобринского на углу Галерной улицы и Адмиралтейского канала. В этом особняке родилось четыре поколения Бобринских, в их числе и автор этих строк. Этот прекрасный дом, наполненный дорогими для меня воспоминаниями детства, чудесной библиотекой и целой галереей семейных портретов кисти Боровиковского, Левицкого, Лампи, Брюллова и Винтергальтера, сохранился до дней Революции во всей своей первоначальной красоте. Многие люстры так и оставались со свечами, без электрической проводки, как висели во времена прадедов моих. Стена, выходящая на Адмиралтейский Канал украшена была четырнадцатью бюстами Римских императоров, а въезд во двор со стороны Галерной улицы имел прекрасные чугунные ворота, ажурной работы. В просторный двор выходили конюшни, где кроме лошадей содержались и коровы, чтобы иметь всегда самое свежее молоко. В стене нашего дома застряло несколько ядер, выпущенных из пушек, во время бунта Декабристов в 1825 году.

Среди выдающихся архитекторов Петербурга конца 18-го столетия и начала 19-го столетия нельзя не упомянуть Воронихина, который был крепостным крестьянином графа Строганова и родился в его имении Новое Усолье, Пермской губернии в 1759-ом году. Граф Строганов заинтересовался талантливым художником и отправил его учиться за границу вместе со своим сыном графом Павлом Строгановым и учителем швейцарцем Ромм, автором нового календаря, принятого во Франции во время Французской Революции. По возвращении из заграницы граф Строганов поручил Воронихину постройку Казанского Собора на Невском проспекте, при чем расходы по постройке были уполнены графом из своих собственных средств. Воронихину было поручено построить Монетный Двор и Горный Институт. Он великолепно справился со своей задачей.

Итальянец Гваренги строит здание Государственного Банка, Мальтийскую капеллу в Пажеском Корпусе, Екатерининский Институт на Фонтанке, Нарвские Триумфальные Ворота и дачу графа Кушелева - Безбородко на Петербургской стороне, впоследствии Елизаветинская Община.

Одновременно с Гваренги, работает Адриан Захаров, нам всем хорошо памятно его чудесное Адмиралтейство. Постройка была начата в 1806

Открытие памятника Петру Великому
(7 августа 1782 г.)

Гравюра А. Мельникова

году и закончена лишь в 1823 г., уже после смерти Захарова. Росси, итальянец, строит Елагин Дворец и арку Главного Штаба на Дворцовой площади. Он же был и архитектором Александринского Театра, построенного в момент высшей славы Империи, после победы над Наполеоном. За этой постройкой следуют сооружения Сената и Публичной Библиотеки.

Последний из выдающихся мастеров александровской эпохи был Стасов, работавший почти одновременно с Росси. Он построил Павловские Казармы, Конюшенную Церковь, дачу Принца Ольденбургского на Каменном Острове, Троицкий Собор и Преображенский Собор. Оба эти архитектора жили традициями и широким размахом великой Екатерининской эпохи, но... как говорит Пушкин, „С Екатериной умерла — Екатерининская слава“, наступает эпоха упадка архитектуры, строят кое что, но не в таком масштабе, с воцарением императора Николая Павловича начинается период здоровой экономии государственных финансов.

При императоре Александре Втором единственная монументальная постройка была закончена французом Монферраном в 1858 году — это Исаакиевский Собор, который мы все так хорошо помним.

Что говорить, строили русские императоры и русские императрицы, строили много и строили красиво и прекрасно. Каждый из них украшал столицу Петрову, украшал разумно, поощряя как своих русских архитекторов, так и иностранных. Во все вникали русские самодержцы и самодержицы, все хотели знать, за все отвечали перед своей родиной и перед народом эти хозяева и создатели русской славы и величия. Умели выбирать зодчих и людей знающих, а не знающих отправляли за границу на обучение. Петербург был именно столицей, потому что там было сосредоточено и управление страной и там были размещены все те кто служил стране и защищал ее от врагов внешних.

Честь и слава тебе бессмертный Санкт-Петербург.

Граф Алексей Бобринский.

ПЕРЕУСЕРДСТВОВАЛИ

К предстоящему юбилею основания С. Петербурга, 250-ти летняя дата которого падает на май месяц нынешнего года, уже сейчас собираются материалы по истории развития нашей императорской столицы. Надо надеяться, что к дате юбилея во всей русской, зарубежной прессе появятся статьи, суммирующие все доступные за границей сведения. К сожалению, в эмигрантских условиях исключена возможность создания достойного памятника, в виде издания объедистого тома, а может быть и нескольких, — где были-бы сведены все накопленные материалы. А их так много, они так разнообразны, оригинальны, интересны, разносторонни и красочны, что конечно, даже самые талантливые авторы юбилейных статей, не смогут дать читателю и тысячной доли всех, не только мало известных, но даже главных деталей жизни и развития города-юбиляра. Поэтому будет понятно наше желание, заблаговременно вперед и рассказать о двух памятниках, отметив причастность команд Императорского Флота, — прямо или косвенно, — в их создании. Памятники эти сохранились до настоящего времени, о них имеются кое какие сведения и думается узнуть их широкому кругу читателей будет не безынтересно. Третий, самый главный морской памятник, так украсивший нашу столицу в начале 20-го века, Храм Памятник Морякам, — к сожалению перестал существовать, да о нем, к тому-же уже упоминалось в „Часовом“ (№ 319, май 52).

Все бывавшие в Петербурге наверно помнят двух больших каменных сфинксов, горделиво и загадочно возвышающихся по бокам гранитных ступеней набережной р. Невы, против главного подъезда здания Академии Художеств, на Васильевском Острове. Высеченные из камня-сиента, прекрасного нежно-розового оттенка, они своей мощностью, — при длине в 5,4 метра и общей высоте в 7 м. (сфинкс без пьедестала имеет высоту 4,4 м.) — и оригинальностью, вполне гармонируют с величественным зданием храма архитектуры и художеств и широкими водами красавицы-реки. Но помимо своей внешней красоты, они также имеют не малую археологическую ценность и являются царственным подарком Императора Николая I, заботливо украшавшего, так же, как и другие русские Монархи, свою столицу. Эти сфинксы, созданные египетскими мастерами при фараоне Аменофисе, — 18-ой династии, — относятся к концу 14-го века до Рождества Христова. Они были найдены в первой трети прошлого столетия в иле поймы р. Нила, в полной целостности и сохранности, пролежав там более 2000 лет.

Государь Николай Павлович, приобрел их покупкою, через некоего грека, комиссионера, перекупщика антикварных ценностей, который, в свою очередь, купил их очень дешево у турецкого правительства.

Для доставки сфинксов в Россию, специально послысала в г. Александрию военный корвет, который, погрузив сфинксов на баржу, засыпанную до верха пшеничным зерном, доставил ее на буксире в Петербург. Для читателя не знакомого с морем, такая буксировка может показаться ничего особенного из себя не представляющей. Но путь был не близок. — Все Средиземное море, бурный Бискайский залив с океанской волной Атлантики, Английский канал, Немецкое море и все Балтийское море. Сейчас такой поход под парусами с баржей на буксире показался-бы невероятно тяжельм. Ведь буксирные перлины могли рваться на большой волне; а если шторм? — Сколько надо было иметь умения, находчивости, мужества; какая ответственность лежала на командире и всем

Окончание очерков „Вчера“ Н. Белогорского помещается в следующем июньском номере.

В том же номере будет помещен библиографический отдел, в котором будут даны рецензии на ряд поступивших книг, в частности:

Илья Сургучев — Детство Императора Николая II,
С. Мельгунов — Как большевики захватили власть.
вышедшие в издательстве „Возрождение“.

экипажу; какому риску подвергались все эти люди!

Но, так или иначе, баржа была приведена в Неву, к самому зданию Академии Художеств. Под свист и переливчатые трели боцманских дудок, пение — „эх дубинушка ухнем, эх зеленая сама пойдет, идет... идет...“ — сфинксов выгрузили на набережную и временно сложили на круглый двор Академии, до вооружения гранитной облицовки набережной, когда их и водрузили на те места, где они красуются и поныне.

Это памятник, если так можно выразиться, веселя. Помимо самой покупки, прошедшей в очень веселых и оживленных тонах, плавание военного судна в Средиземном море, с соответствующими визитами, салютами, съездом на берег, погрузкой и разгрузкой, принесло всем участникам экспедиции не мало развлечений. Много было выпито и „чарок водки“, и „бокалов вина“, к своему и общему, включая всех граждан г. С. Петербурга, — удовольствию. Столица-же украсилась величественной и ценной вещью.

Другой памятник, о котором пойдет речь, можно назвать скорей скорбным или памятником молитвы за упокой душ матросов, погибших в японскую войну, на миноносце „Стерегущий“, верных долгу и присяге, не пожелавших сдавать свое подбитое в бою судно врагу и затопивших его в тот момент, когда японцы хотели брать на буксир, считая его своим первым боевым трофеем.

Имена героев матросов остались неизвестными и памятник носит скорей символическое значение, являясь как-бы „памятником неизвестному солдату“. Подобные памятники стали, позднее ставить во всех странах, относясь к ним с большим уважением, как к воспоминанию о дорогих героях „отдавших жизнь за други своя“.

Памятник „Стерегущему“ сооружен по Державной воле Государя Николая Александровича, — „страдальца за всех страдающих“.

При конкурсе моделей выбор пал на скульптуру К. В. Изенберга, представляющую из себя внутреннюю стенку борта миноносца, вырезанную вражескими снарядами. В центре креста-борта помещен иллюминатор, который с усилием, только что распахнул одной рукой, стоящий спиной к зрителю, — матрос. В иллюминатор, внутрь судна хлынули потоки воды. Другой рукой, он поддерживает своего товарища, второго матроса, из последних сил отвинчивающего клапан затопления.

Памятник производит очень сильное впечатление, полон трагизма и отчаяния двух людей, напрягающих все усилие воли, чтобы перед неминуемой смертью успеть затопить свой корабль.

Монументальная группа вылита из бронзы литейщиком В. Я. Гавриловым и водружена на гранитную скалу, с парапетами и ступенями лесниц, к ней. На верхнем листе борта стоит лаконичная надпись: — „Стерегущий“. Памятник выполнен в 1908 г., поставлен в парке на Петербургской Стороне, вначале Каменноостровского проспекта, с левой стороны, если идти от Троицкого моста, и окруженный деревьями, цветниками и разбегающимися дорожками парка, очень украсил эту часть города, гармонируя с окружающей природой и давая, со стороны Каменноостровского проспекта, ансамбль заслуживающий внимания.

Изложенное выше, возможно, многим, а старым петербуржцам почти всем, хорошо известно. Но дальнейшее может показаться плодом больной фантазии, лишненной всякой исторической ценности и достоверности, насколько случившиеся факты больше походят на выдуманный анекдот, достойный юмористического журнала, чем на действительность. И хотя, — „смеяться право не грешно, над тем, что кажется смешно“, но в данном случае, относясь к прошлому, как к святыне, смех не уместен...

Чтобы снять всякую ответственность в умышленном искажении правды, а недоверчивым людям дать возможность убедиться в исторической их достоверности приводим выдержки из недавно вышедшей книги советского архитектора И. В. Крестовского, — Монументально-декоративная **Скульптура**, — изданной госизд. Искусство, Ленинград-Москва, 1949, тираж 3000 экз. (тираж для СССР очень небольшой и книга повидимому предназначалась только для специалистов, так что и в союзе широкой публике не известна“. Н. С.) В ней на странице 118. сообщается следующее:

„— Весной 1935 года районным отделом благоустройства было решено памятник Стерегущему, **оживить, водой.**“ (Курсив автора книги). Другими словами, из памятника скорби сделать веселенький фонтанчик. Трудно себе представить, чтобы где-нибудь в другой стране, а тем более в старой России, пришла в голову и была приведена в исполнение такая кощунственная мысль над памятником „неизвестному солдату“, воплотившему в себе святую память о народных героях. Но там, где все премудро, мысли правителей критике не подлежат.

— „Для этого“, — читаем дальше, — „от водопроводной магистрали, проходящей в парке, подвели к памятнику железные водопроводные трубы и сквозь иллюминатор, прорезанный в верхней крестообразной части памятника, пустили воду, которая, ниспадая по бронзовым каскадам волн, омывала весь памятник, не исключая и гранитных парапетов. Осенью того же года, когда вода была остановлена, весь бронзовый памятник, гранитные парапеты его, ступени и гранитный резервуар перед ним оказались густо покрытыми ржавчиной.“

Хотя советский архитектор, из труда которого мы заимствуем эти строки, и не впадает в критику совершенного действия, кроме иронического слова „оживить“, взятого им в кавычки, да мельком брошенной, несколькими строками выше, фразы: „Мы не будем касаться всех поломок его...“ (памятника, Н. С.) — т. к. это не входит в тематику его труда, но сам по себе случай и без критики достаточно выразителен. Автор же, только подтверждая факт словами:

— „Внешний вид памятника стал настолько неприглядным, что решено было немедленно приступить к очистке его от ржавчины...“ отдаст должное долготерпению и безропотному труду бедных ленинградцев, тех же старых петербуржцев, вымазанных грязью времени.

— „Долго и упорно, кусочек за кусочком, оттиралась ржавчина с бронзового памятника. Много терпения и труда потребовалось на приведение памятника в первоначальный вид...“

Подобной истории наверно не случилось бы с „бывшими“ петербуржцами, т. к. у них не было ни „бывшего“, памятника с „бывшим“ крестом, — „бывшими“ героями и — „бывшим“ Стерегущим, а было все настоящее, включительно до собственной жизни.

Но этот случай, представляет еще пол беды, если отбросить духовную сторону вопроса. Из веселого фонтанчика ничего не вышло, памятник как-то починили и повидимому оставили в покое. Гораздо неприятнее приняло оборот дело, когда „приложили свою руку“ ко второму, описанному вначале, — „веселому“ памятнику, Египетским Сфинксам.

В 1933 г., в Ленинграде образовалась комиссия по ремонту и консервации памятников. Обследовав почти все памятники города, добрались и до наших сфинксов. Хотя последние, судя по описанию, не подверглись какому либо разрушению, (как напр. 10 атлантов, поддерживающих подвезд Эрмитажа, или группы кариатид со сферами, что

стоят по обе стороны главного входа в Адмиралтейство), все-же решили произвести „консервацию“ камня, из которого высечены сфинксы.

— „Скульптор-реставратор, производя консервацию сфинксов, покрыл поверхность их вареным маслом два раза, затем, когда масло пропитало все капилляры, снял бензином оставшееся на поверхности масло и насухо протер их тряпками. Несмотря на это цвет сфинксов изменился. Они утратили свой прекрасный нежнорозовый тон — стали темными, даже бурными.“ (О. ц. стр. 162).

Здесь, как видно, дело обернулось много сложнее. Получилась не детская забава с водой, а порча археологических ценностей, да к тому же не каким то „районным отделом“, а целой реставрационной комиссией. Ведь сфинксам не несколько десятков лет, а как никак около тридцати трех веков, и были они до сего времени целы и невредимы. Тут даже и советский автор, воздерживающийся в первом случае от критики, не выдерживает и пишет на стр. 163, упомянутого сочинения:

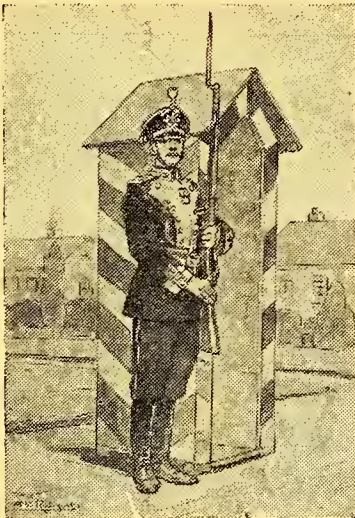
— „Прежде чем приступить к подобной консервации следовало сделать пробу, хотя бы на небольшом кусочке плинты со стороны Невы или лучше на каком-либо растрескавшемся гранитном камне...“

и дальше, несколькими строками ниже, добавляет: „Вообще говоря, к такому вопросу, как консервация египетских сфинксов-скульптуры, выполненной за много тысячелетий до нашего времени, — надо было подойти очень осторожно...“

Какие бы то ни было комментарии ко всему вышеизложенному излишни, да они все равно и не изменяют дела.

Будем надеяться, что в день юбилея нашей столицы, Зарубежье вспомнит и флотские памятники Петербурга. Они хоть и стали грязными, но по-прежнему остались своими, родными и милыми сердцу.

Н. Солодков.

Часовой Л. Гв. Преображенского Полка в форме 1913 года

В Пользу Интерната имени Государя II в Версале

Поступило через „Часовой“: п/лист № 224 — от Объедин. Кадет Княжеконстантиновцев 200 фр., п/лист № 227 (Отд. РНО в Шарлеруа) — 160 фр., п/лист № 228 (Отд. РНО в Люксембурге) — 220 фр., а всего 580 б. фр. или 4060 фр. фр., каковая сумма переведена по назначению.

ЗАУТРЕНЯ

Пасха! чудо воскресенья,
Тает яркий воск свечей,
Славословья, песнопенья,
Вдохновенней и звончей.

В сердце — радость, в сердце — звоны,
В эту ночь воскрес Христос
И бессмертия законы
В мир страдающий принес.

Праздник духа, праздник света,
В ярком золоте лучей,
В день весеннего расцвета,
Вслед за тернием Страстей.

Он воскрес и мы воскреснем.
Он страдал — и мы с крестом,
И идем дорогой крестной
В бесконечность за Христом.

Елена Полуктова.

В ПЛЕНУ У ИЛЛЮЗИИ.

Государственный Департамент США недавно опубликовал брошюру под заглавием „Пусть звонит в колокола свобода“, в которой популяризуется теперешняя линия американской иностранной политики.

Главная идея этой политики заключается в том, что третья мировая война может быть избегнута, если демократический мир будет достаточно силен.

Единственный набранный курсивом абзац в брошюре гласит: „Тот факт, что нормальные переговоры с Россией невозможны, вовсе не означает неизбежности войны. Хотя Кремль не обращает внимания на принципы и не исполняет своих обещаний, он понимает аргумент силы. Надежда свободного мира заключается не в том, что Россию можно убедить моральными доводами в необходимости сохранить мир и обеспечить свободу. Эта надежда покоится на создании такой силы, которая побудит Кремль если не к мудрости, то к благоразумию“.

С нашей точки зрения американская политика сдерживания воинствующего коммунизма совершенно абсурдна, ибо она неизбежно приведет мир к войне. Эта политика — результат той же губительной иллюзии о возможности мирного сосуществования рабского коммунизма со свободной демократией, которая уже один раз привела человечество на край гибели.

Авторы брошюры сами опровергают свое заблуждение, когда они пишут: „Россия и ее сателлиты держат под ружьем в Европе и Азии 491 дивизию. Советский Союз только в Европе имеет 129 собственных дивизий и 60 дивизий сателлитских стран. Кроме того, 17 дивизий расквартированы в Центральной России и 35 дивизий на Дальнем Востоке. Все пятилетки имели своей целью создать необходимую для ведения войны тяжелую промышленность“.

Было-бы весьма утешительно думать, что брошюра Гос. Департамента — „лебединая песня“ старых правителей и что новое американское правительство будет иметь достаточно разума, мужества и благородства отказаться от губительных иллюзий и взглянуть правде в глаза...

О выступлении Президента Эйзенхауера

— в следующем номере.

Памяти Ген. П. И. ВРАНГЕЛЯ

(† 25 апреля 1928 года)

Первые документальные данные о роде Врангелей относятся к глубокой старине, к концу XII века, когда его родоначальники обосновались на берегах Балтийского моря. Расселяясь и оседая в соседних странах, они положили со временем начало четырем ветвям этого рода: шведской, германской, русской и наименее многочисленной голландской. На русской службе Врангели начали появляться в эпоху еще до Петра Великого и в особенности при нем, так что во время Полтавской битвы 27 июня 1709 г. в русской армии состояло и дралось против шведов 5 Врангелей; но так как основная и более многочисленная ветвь этого рода находилась в то время в Швеции, то в рядах шведской армии Карла XII сражалось против русских на том же поле битвы 6 Врангелей. Предок нашего Главнокомандующего находился в то время на шведской стороне и командовал в чине подполковника в армии Карла XII полком, — представители этой семьи переселились в Россию несколько позже.

В царствование Императрицы Екатерины II и при последующих Императорах ряд представителей рода Врангелей выдвигается на русской военной и государственной службах, достигая высоких чинов и должностей. Один из Врангелей отличился в войне при покорении Кавказа, участвуя в войсках кн. Барятинского в пленении Шамиля. Широко был также известен полярный исследователь Врангель, именем которого была названа „Земля Врангеля”. Ко дню шестидесятилетия супружеской жизни чета германского генерал-фельдмаршала графа Врангель, которому в Берлине на Лейпцигской площади был в свое время доставлен памятник за бескровное подавление революции 1848 года и за отличия в войне 1864 г. против Дании, получила целый ряд поздравительных телеграмм и от русской ветви рода Врангель, из которых 5 было подписано полными генералами различных родов оружия русской военной службы и одна адмиралом — это характеризует то положение, которое они в то время занимали в России.

До начала Второй Мировой войны родом Врангелей издавался Семейный журнал, общий для всех четырех ветвей и выходивший 1-2 раза в год. Назывался он „Акта Врангелиана” и содержал

ИЗ ПРИКАЗА РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ

№ 8

Брюссель.

15 апреля 1953 года.

Четверть века тому назад, неожиданно сторел, в тяжких мучениях на смертном одре, наш Главнокомандующий

Генерал ВРАНГЕЛЬ.

Последние его слова были: „Я слышу благовест”. „Боже, спаси армию.”

С мыслью о нас, о его Армии, тем самым завещав нам продолжение нашей борьбы за Россию, ушел к Престолу Всевышнего наш Главнокомандующий.

Да будут для нас священны его заветы, а память о нем вечной.

Да поможет нам Господь исполнить наш долг до конца и тем способствовать освобождению и возрождению нашей Великой, исстрадавшейся Родины вернейшим из верных сынов Коей был наш безвременно почивший В о ж д ь .

Генерал Лейтенант Архангельский.

статьи на немецком, французском и русском языках, посвященных тому или иному представителю рода, выдвинувшемуся и получившему известность. Последним редактором был барон Мориц Врангель. В 1933 г. исполнилось 5 лет со дня смерти последнего Главнокомандующего Русской армии, в связи с чем ряд страниц журнала был отведен ген. Врангелю вместе с несколькими его фотографиями, причем там же давалось описание большого торжественного собрания в его память, имевшего место под председательством Начальника VI Отдела РОВС ген. Зинкевича в Праге, на котором автор настоящих строк выступал с основной речью.

Барон Петр Николаевич Врангель родился 15 августа 1878 года. Его отец барон Николай Егорович не был военным и, пробыв известное время на гос. службе в западных русских губерниях, перешел на частную службу и переехал в Ростов и/Д, где, бывши. старшим сыном в семье, Петр Николаевич окончил реальное училище. Получив затем законченное высшее техническое образование в Горном Императорицы Екатерины II Институте в С. Петербурге, он отбывал воинскую повинность Л.-Гв. в Конном полку и был зачислен в 1902 г. в чине корнета в запас гвардейской кавалерии, готовясь начать работать на поприще горного инженера. После начала военных действий с Японией в 1904 г. корнет Врангель поступил добровольцем в действующую армию и был зачислен сначала во 2-ой Верхнеудинский, а позже во 2-ой Аргунский полк Забайкальского казачьего войска, с которым и провел на фронте всю кампанию и в рядах которого получил первые боевые награды. Его описания обстановки и военных действий в письмах родным с фронта представляют собою большой интерес и были опубликованы в то время, а затем напечатаны снова в вышедшем уже после его смерти сборнике „Врангель”. В одном из описаний он останавливается на характеристике и анализе паники, охватившей войска при внезапном нападении японцев, и, исходя из этого опыта и переживаний, стремится в будущем воспитывать их так, чтобы избежать того положения, когда даже храбрые в обычных условиях люди, поддавшись такому чувству, беспомощно метались или топтались на месте, не зная что предпринять вместо того, чтобы оказать противнику решительное сопротивление.

(продолжение следует)

Г. Орлов.

ПОСЛЕ СТАЛИНА

Древние римляне советовали о мертвых говорить только хорошее или совсем ничего не говорить. Этот мудрый и милосердный совет не может быть однако, применен к тому покойнику, набальзамованное тело которого поставлено в герметически закупоренном стеклянном ящике в московском мавзолее, бок-о-бок со сморщенной мумией Ленина. О Сталине, этом самом ярком и типичном воплощении безбожного и бесчеловечного коммунизма, ничего хорошего сказать нельзя, а замалчивать его бесчисленные преступления морально недопустимо. Кровь замученных им жертв вопиет к Небу пятьюдесятью миллионами голосов, и этот страшный вопль не заглушат никакие кремлевские оркестры и пушечные салюты, никакие громовые восхвалительные речи.

Сталина больше нет. Но после него остались „сталинцы” и „сталинята”, осталась та чудовищная система нестерпимого угнетения, бессердечного выматывания жил, безжалостного, холодного и всеобщего террора, над созданием которой так усердно трудился всю свою черезчур долгую жизнь „отец народов”.

Сможет ли неизменяющая прецедентов в истории человечества советская система действовать по-прежнему безотказно и бесперебойно при наследниках Сталина? Съезуют ли наследники справляться с постоянно возникающими трудностями разрешать постоянно возникающие проблемы столь же успешно, как это делал их коварный и лукавый „вождь”? Сохранят ли они мир и согласие или передерутся между собой за власть, как пауки в закрытой наглухо банке? Использует ли Запад созданный в России смертью Сталина психологический и политический кризис? Прислушаются ли они в тем разумным и практическим советам, которые дают им знающие силу и слабость советского строя российские политические эмигранты?

Все эти и другие аналогичные вопросы не могут не волновать разум и совесть всех российских патриотов независимо от того, где они сейчас находятся, по ту или по эту сторону железного занавеса. Ответ на эти вопросы может дать только будущее, и потому все, что я скажу ниже, не должно приниматься, как непререкаемое пророчество, а лишь как предположения, основанные на некоторой осведомленности о сущности советского строя и на объективной оценке создающегося положения.

Нет и не может быть никакого сомнения в том, что заменившая единоличную диктатуру Сталина коллективная диктатура „великой пятерки” — Маленков, Берия, Молотов, Булганин и Каганович — будет всячески стремиться сохранить полученную ею в наследство систему в полной неприкосновенности. Я, однако, совершенно уверен в том, что это „пятерке” не удастся. Опыт всей человеческой истории вообще и опыт 35-ти летнего советского людодержавия в частности полностью подтверждают мое предположение. Кроме того, идеологическая подоплека советской системы такова, что всякая возможность долговременной коллективной диктатуры исключается.

Дело в том, что система эта покоится на двух основных подпорках: на светской власти государства с ее могущественным аппаратом принуждения и террора, и на власти высшего и непогрешимого главы коммунистической „церкви” над умами и воображением людей. Духовная власть не может принадлежать никакому коллективу; пользоваться ею может только один человек.

Теперь воплощавший непререкаемый идеологический авторитет „вождь” ушел в небытие, и у его наследников осталась одна грубая сила государственного принуждения. Эта сила, конечно, велика, но без поддержки ее влияющим на дух и

ум людей авторитетом она сама по себе стоит не так уж много.

Подобно всем тиранам и деспотам Сталин тщательно следил за тем, чтобы никто из окружающих его людей не претендовал на роль духовного главы коммунизма. Ему нужны были только рабски преданные исполнители, верные помощники-практики. Все, кого он считал возможными соперниками в идеологической области Сталин систематически и зверски уничтожал.

Верховный жрец коммунистического Молоха умер, не оставив наследника, ибо все те, кто сейчас взял советскую государственную власть в свои руки, никакого идеологического авторитета не имеют, да и иметь не могут. Все они безжалостные, хитрые, жестокие, лживые, аморальные, а некоторые из них и очень способные практики, но ни один из них не может претендовать на звание духовного владыки марксизма-ленинизма-сталинизма.

Если в течении ближайшего времени никто из членов „великой пятерки” не выдвинет себя в качестве верховного идеологического вождя — а для этого, я думаю, ни у кого из них нет никакого шанса, — то хранима советской государственной системы начнет расшатываться и разваливаться весьма быстрыми темпами, ибо у нее не будет больше вождя, который мог бы с полной уверенностью в своей непогрешимости давать идеологическое истолкование ставящихся политических проблем и предпринимать авторитетное решение этих проблем.

„Если соль потеряет свою силу, то что может сделать ее соленой?”, говорит Евангелие. Смерть Сталина лишила советскую „соль” ее силы, и сделать ее снова „соленой” никто и ничто не может.

Я предвижу, однако, что попытки занять опустевший трон коммунистического папы будут сделаны некоторыми из наследников Сталина, ибо все они отравлены ядом жажды власти и каждый из них воображает себя единственным знающим истину человеком. Поэтому нужно полагать, что прочность единения „великой пятерки” весьма ненадежна и что между членами ее рано или поздно — скорее рано, чем поздно — должна разразиться жестокая беспощадная борьба за власть. Борьба эта, сейчас еще закулисная и скрытая от посторонних взоров, уже идет. Известно, что Маленков и Молотов друг друга ненавидят и что Булганин не раз „подставлял ножку” и тому, и другому.

Нужно думать, что в ближайшем будущем борьба эта примет более острые формы. Каждый из соперников будет стремиться укрепить свое положение. Маленков, глава партийного аппарата, займется заполнением постов в аппарате своими верными последователями и сторонниками. Берия, который, по доходящим за границу слухам, не претендует на роль единоличного диктатора, будет укреплять свое положение в качестве хозяина всей внутренней полиции и главы советской разведки за пределами СССР. У Молотова сторонников ни в партии, ни в МВД, ни в армии нет, и потому ликвидировать его, если он начнет „завизаваться” и лезть в „вожди”, Маленкову будет не очень трудно.

Каганович, которому дали место в „великой пятерке” для того, что-бы рассеять очень обеспокоившие Кремль обвинения в анти-семитизме, находится в совершенно изолированном положении и никаких шансов сесть на сталинский трон не имеет.

Весьма серьезным претендентом на диктаторскую власть является Булганин, глава всех вооруженных сил Советского Союза. Говорят, что он пользуется популярностью в руководящих военных кругах. Он, несомненно, будет стараться всячески эту популярность укрепить и расширить. Тот факт, что Булганин сделал вызванного им из „опалы”

маршала Жукова своим заместителем, говорит за то, что без боя он Маленкову не сдастся.

Таким образом в той борьбе за абсолютную единоличную власть, которая неизбежно должна возникнуть между Маленковым и Булганиным, главную действующую роль будет играть компартия на стороне Маленкова и армия на стороне Булганина. Которая из этих двух сил победит и к которой примкнет МВД (Берия), об этом сейчас можно только гадать. В чем нельзя сомневаться, так это в том, что борьба займет все внимание кремлевской верхушки, обострит создавшийся в стране в результате смерти Сталина психологический кризис и будет сильно способствовать ослаблению всей системы коммунистической диктатуры как в России, так и сателлитских странах.

Нет никакого сомнения в том, что кремлевские заправилы отлично понимают то критическое положение, в которое поставила их диктатуру смерть Сталина. Они превосходно знают, что огромное большинство российской нации питает к ним чувства самой яростной ненависти, и смертельно боятся как бы эта ненависть не вылилась в направленное против них массовое действие. Так как никаких других средств предупредить взрыв народного гнева у Маленкова и компании нет, то они приложат все усилия к тому, чтобы еще раз обмануть народ ложными посулами и ничтожными поблажками, и создать впечатление, что они намереваются спуститься на тормозах с вершин тоталитарного угнетения к более нормальному государственному и социальному порядку.

Снижение цен на товары, куцая амнистия, освобождение из тюрьмы арестованных в январе врачей, отмена декрета о награждении орденом Ленина секрета Лидии Тимашук, привлечение к ответственности ведущих следствие по делу врачей чекистских чиновников, удаление с поста секретаря Центрального Комитета компартии б. вице-министра Государственной Безопасности Игнатъева — все это только трюки, имеющие своей целью обмануть народ ложными надеждами на лучшее будущее.

Ту же цель преследуют и маневры Кремля в области иностранной политики: обмен больными и ранеными военнопленными и переговоры о перемирии в Корее, улаживание инцидентов в Германии, смягчение блокады Берлина, менее грубые и нахальные речи Вышинского в Нью Йорке, любезные разговоры Молотова с иностранными дипломатами, посылка крейсера для участия в коронационных торжествах в Англии и т. п. Маленков повидимому надеется на то, что ему удастся „втереть очки“ руководителям политики западных демократий или по крайней мере вызвать в среде своих противников разногласия, которые замедлят организацию европейской обороны и удержат западные демократии от попыток подрыва советского режима путем надлежаще поставленной пропаганды и применения других методов психологической войны.

Было бы ни с чем несравнимой глупостью, если бы руководители политики западного мира не использовали этого кризиса для уничтожения международной коммунистической угрозы и для разрушения того очага, из которого распространяется по всему миру коммунистическая зараза.

В моем распоряжении нет никаких фактов, которые указывали бы на то, что западные державы приняли твердое решение по „русскому вопросу“. Но что вопрос этот серьезно обсуждается в руководящих политических кругах, в министерских кабинетах и в дипломатических канцеляриях, в этом можно не сомневаться.

Но если даже западные державы, и в первую голову Соединенные Штаты, и решат отказаться от прежней политики пассивного выжидания и удержания коммунизма в достигнутых им границах и перейдут в решительное наступление против засевавших в Кремле коммунистических заговорщиков, то

это будет только половина дела. Для того, чтобы обеспечить успех наступления, демократические политики должны учесть тот неоспоримейший факт, что одолеть советский коммунизм они могут только в тесном союзе с российской нацией. Если Запад не будет считаться с насущными национальными интересами и нуждами России, его политика, как бы радикальна и решительна она ни была, потерпит неизбежное поражение.

Чтобы обеспечить сотрудничество российской нации, западные демократы должны прежде всего в самых торжественных и недвусмысленных выражениях заявить, что своим врагом они считают не нацию, а советскую диктатуру. Это заявление должно быть сделано стержнем всей анти-советской деятельности и борьбы. Оно должно сопровождаться столь же торжественным обещанием уважать национальные интересы России и других поработанных коммунистами стран и не пытаться навязывать им каких либо своих собственных государственных, социальных или иных концепций.

Все эти заявления и заверения должны быть подкреплены рядом практических действий. Ведущим многолетней и неустанной борьбу с коммунизмом российским национальным организациям должна быть оказана в возможно более широких размерах материальная поддержка и предоставлены технические средства для усиления их анти-советской пропаганды и других видов и родов антисоветской работы, в частности и в особенности для создания кадров Русской Национально-Освободительной Армии за пределами Советского Союза.

Я хочу верить, что Государственный разум западного мира на этот раз одолеет эгонистическую и трусливую глупость, которую до сих пор практиковали с такими ужасными для человеческого рода последствиями демократические политики и государственные деятели.

Анатолий Байкалов.

Лондон.

БЕЛЬГИЯ

250 ЛЕТИЕ С. ПЕТЕРБУРГА

8-го апреля в Русском Доме состоялось совещание представителей русских национальных организаций в Бельгии: Р.О.В. Союза, Р.Н.О., Р.О. Красного Креста, Союза Инвалидов, Союза Галлиполийцев, Союза Георг. Кавалеров, О-ва Русский Сокол, Союза Морских Офицеров, Казачьей Станицы, СБОНР-а, Власовского Объединения, Суворовского Союза, Патриотич. Объединения, предст. Кубанского Атамана, Круга Русской Молодежи и редакций „Часового“ и „Родных Перезвонов“, посвященное обсуждению вопроса об устройстве юбилейного торжества в день основания С. Петербурга.

Постановлено организовать торжественные собрания и спектакли в Брюсселе, в Антверпене и в Льеже, а также выставку в Русск. Доме в Брюсселе.

В юбилейный комитет под поч. председательством ген. А. П. Архангельского избраны — граф П. Н. Апраксин (зам. председателя), князь Б. В. Гагарин и В. В. Орехов (товарищи председателя), Б. Н. Свежевский (казначей) и П. П. Анненков (секретарь).

Торжественные собрания намечены: 14-го мая в Брюсселе, 16-го в Антверпене и 17-го мая в Льеже.

В Брюсселе торжество Санкт Петербургского юбилея состоится 14 мая в Зале 65, rue de la Конкорд, в 4 часа дня.

Меры Гитлера

Из Очерков по Истории Германо - Советской Войны
(Продолжение)

Оставляя Сталина в приятном заблуждении насчет своих истинных намерений, Гитлер спешно заканчивал приготовления и сосредоточение войск к границам Советского Союза, согласно своему решению, принятому еще 1-го апреля. 15 мая 1941 года все приготовления к походу на СССР были закончены. Не хватало лишь танков фельдмаршала Листа, спешно перебрасывавшихся с Балкан к границам СССР после окончания Балканского похода, а равно дивизий, предназначенных в состав Арм. группы Рундштедта. Они подошли к 14 июня.

Как и перед походом на Польшу, когда Гитлер в речи 23 мая 1939 года объявил своим генералам цели и методы борьбы, так и теперь, перед вторжением в СССР, Гитлер считал нужным ознакомить своих генералов со своими взглядами на способы и приемы ведения войны в этой „варварской” стране, именуемой СССР.

С этой целью Гитлер созвал на совещание в Берлин 14 июня всех старших генералов, а именно командующих армейскими группами, армиями и танковыми группами.

Речь длилась 1½ часа. Гитлер высказал свое решение начать превентивную войну против СССР, обосновывая свое решение тем, что для того, чтобы покончить с Англией и добиться действительного мира, он вынужден закончить сначала победоносно войну на континенте.

„Война неизбежна, — сказал он, — поэтому мы должны ее предупредить и вести наступательно, чтобы не дать России возможности захватить нас, когда она лучше подготовится и когда мы будем заняты войной на другом фронте”.

По показаниям Кейтеля, фюрер заявил, что не собирается вести войны по общепринятым международным правилам, а что напротив, всякая справедливость должна быть исключена и малейшее сопротивление подавлено самым жестоким образом. На вопрос прокурора в Нюрнберге, не возражал ли он, Кейтель, против подобных методов, Кейтель признал, что ни он, да и никто из присутствующих генералов не сочли нужным сделать какие-либо возражения, чем подтвердили молча свою солидарность.

Ген. Гудериан сообщает, что причины нападения на СССР показались им малоубедительными и что аудитория выслушала их молча, но призрак войны на 3 фронта неотступно преследовал мысль. Однако же и Гудериан промолчал. Более того, когда Гитлер его спросил, сколько времени ему понадобится, чтобы дойти со своей танковой группой до Минска, Гудериан с готовностью ответил: „Пять или шесть дней” (и он действительно достиг Минска на 5-й день, но только город был занят накануне опередившими его танковыми частями другой, северной танковой группой Гота, как увидим ниже).

Гальдер освещает эпизод с речью Гитлера несколько иначе. Подтвердив, что фюрер требовал от офицеров отрешиться от прежних рыцарских понятий и настаивал на ведении войны самым беспощадным образом, ссылаясь на то, что СССР не ратифицировал Гаагской конвенции. Гальдер однако доказывает, что хотя генералы и выслушали молча фюрера, находившегося в крайне возбужденном и раздраженном состоянии, но тотчас же, как

только фюрер вышел, присутствовавшие на заседании почувствовали себя оскорбленными и обратились к фельдмаршалу Браухичу, как к старшему, с протестом.

Браухич заявил, что он сам против таких мер, как расстрел всех политических комиссаров и советских офицеров, попавших в плен. Он согласился представить Гитлеру соответствующий письменный доклад. Ответ на этот доклад передал Кейтель, сообщивший, что Гитлер отменил свой приказ в отношении расстрелов пленных советских офицеров, но что приказ об уничтожении советских комиссаров остается в силе.

Все генералы удовлетворились таким решением фюрера, кроме фельдмаршала ф.-Кляйста, который у себя в армии не допускал никаких расправ, тогда как другие закрывали впоследствии глаза на то, что у них вытворяли чины СС. Картье (Тайны войны) утверждает, что Браухич тотчас же составил инструкцию, как обращаться с политическими комиссарами и представил один экземпляр ее для сведения в О.К.В. (Верховный Штаб) с указанием, что армия не может в данном вопросе руководствоваться и выполнять ничьих приказаний. И далее Картье пишет:

„Иодль пояснил: между фюрером и генералами существовало основное разногласие по поводу принципов и взглядов на ведение войны в России. Генералы видели в ней столкновение двух армий, тогда как фюрер видел в ней борьбу на уничтожение одной из двух непримиримых форм швицлизации. „Вы ведете войну, — говорил Гитлер, — как если бы вы думали, что после перемирия победитель и побежденные пожмут друг другу руки. Вы не понимаете, что законы, которыми руководятся в обычных войнах, не применимы в борьбе с Россией. Здесь ваши рыцарские взгляды неуместны; они здесь просто смешны...”

Повидимому, это самое совещание имеет ввиду ген. Хойзингер (шеф операт. отдела в штабе Г-шего ОКН), говоря о своей книге «Befehl im Wiederstreit», что в начале лета 1941 года в помещении Канцлерства в Берлине были собраны все командующие фронтами (группами армий), армиями и танковыми группами на восточном (русском) фронте, где Гитлер произнес следующую речь: „...Вы знаете, что начиная с 1933 года я сделал все, чтобы сохранить мир на свете. Мне нет надобности перечислять вам все подробности моих попыток в этом отношении. Я был до крайности умерен и требовал для Германии только право жить. Правда, некоторые мои требования были непреклонны, и прежде всего требование прочной связи с Восточной Пруссией. За границей должны были с этим примириться.”

„Однако другие державы не захотели. Они отклонили мои предложения запретить воздушные бомбардировки, сократить вооружение, ограничить кадры армий до 300.000 человек... и много иных предложений. Англия дала свое согласие только в двух случаях: соглашение о морских силах и в Мюнхене, в вопросе о Судетах. Да и эти-то два благоприятных ответа, не имели-ли они в виду выигрыш времени, чтобы со всей поспешностью навестить упущение в деле вооружения, в особенности во Франции?”

„Доказательством тому служит факт, что Польшу самым преступным образом подстегивали отклонить мои скромные предложения об урегулировании вопроса о Корридоре и толкали ее на войну. Разумеется, эти господа на берегах Темзы не думали, что Польша так быстро исчезнет с карты Европы.

„Все мои позднейшие попытки положить конец войне равным образом были отвергнуты. Я сознаю важное значение Британской империи в деле стабилизации мира, а также роль англо-саксов для нашей северной расы. Я никогда не соби-

рался оспаривать их выдающееся положение в мире. Но когда Черчилль в безумном ослеплении отказывается признать направляющую роль Германии в Европе, он должен нести и все последствия. Он один ответствен за продолжение войны, за жертвы изо дня в день, за все то горе и бедствия, которые обрушились на человечество.

„Мы, немцы, должны разрешить много великих задач, однако решить их можно лишь в мирной обстановке. Подумать только, сколько работ и дел пришлось отложить из-за войны в области социальной, технической, хозяйственной и артистической! Мы вовсе не ищем удовлетворения в завоевательных войнах для доказательства нашей силы. Но мы не можем допустить, чтобы кака-либо мощь на свете помешала нам осуществить для блага нашего народа те задачи, какие нам указаны и предназначены судьбой.

„Вот уже несколько месяцев я с чрезвычайной тревогой слежу, как Россия готовится присоединиться к рядам наших врагов. Сосредоточение крупных масс от 140 до 160 русских дивизий на наших восточных границах не оставляет более никаких сомнений в истинных намерениях Сталина. Англия таким образом нашла себе союзника на континенте и черпает в нем новые надежды.

„Но я предупрежу эту безумную игру Черчилля и его союз с большевизмом, прежде чем мы снова будем вовлечены в войну на 2 фронта. Я выйду России и нанесу таким образом смертельный удар большевизму. Пусть Англия не воображает, что она всегда может вмешиваться и играть господствующую роль в установлении порядка в европейских делах.

„Я веду борьбу не только за Германию, но за всю Европу, за будущее цивилизованного мира, за удержание европейской культуры. Судьба призвала нас к этой миссии. И я в качестве вождя германского народа не могу и не хочу уклониться от решения. Впрочем, нет средств действовать иначе.

„Меня со всех сторон предупреждают о силе и вооружении противника. Но если эти господа думают запугать меня таким способом, они ошибаются. Напротив, чем больше растет опасность, вследствие быстро развивающейся военной и экономической русской мощи, тем скорее надо ее устранить. Нам не избежать схватки с востоком. Кроме того, я не верю сказкам о русском вооружении. То же самое мне говорили перед походом на Францию.

„С той же непреклонной волей к победе, как в Польше, во Франции и на Балканах вы сокрушите вашими армиями русского колосса. Но раз красные армии будут разбиты, их государство рухнет, и мир окончательно выздоровеет от большевизма. Борьба будет беспощадная и страшная. Нам надо считаться с жестокостью и хитростью азиатов и противопоставить им несокрушимую волю, холодную и твердую как сталь. Из этой борьбы только один народ выйдет живым, и это будет германский народ. За это поручой мне вы, господа, и ваши доблестные войска. Вбейте им в голову, что поставлено в игру. Ожесточите их и вытравите в них всякую мысль о гуманности и мягкости.

„Согласно моему плану, я рассчитываю на уничтожение главной массы русских армий в великих битвах, которые мы дадим в приграничной полосе. С этой целью :

1) **Группа армий Юга**, действуя к югу от Припетских болот, должна прижать противника к Черному морю, западнее Днепра своим сильным ударным левым (северным) крылом.

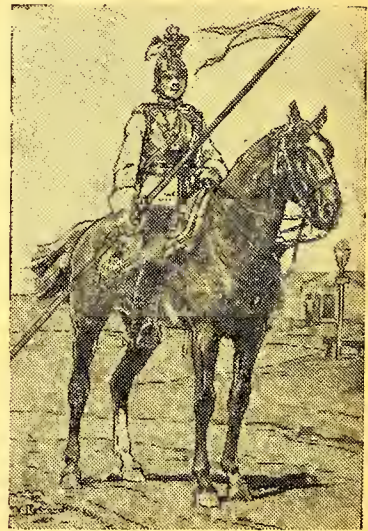
2) **Группа армий Центра** имеет задачей уничтожить неприятеля в великой битве по окружению (охвату) к западу от Орши.

3) **Группа армий Севера** своим сильным правым (южным) крылом должна отбросить и прижать противника к Балтийскому морю.

„Если это удастся, — а я, господа, в этом ни на минуту не сомневаюсь, — мы этой приграничной битвой получим свободу действий для дальнейших операций. Более того, — мы захватим территории, которые во всех отношениях дадут нам независимость в экономическом сырье. Мы можем тогда с полным спокойствием ждать развития этой войны.

„Это будет последняя великая кампания в этой войне. Благодаря ей мы обеспечим Райх для будущих поколений. Нужно, чтобы все бойцы, вплоть до последнего пехотинца, это сознали. Я впрочем объясняю мои мысли в приказе по войскам. Мы вступаем в борьбу двух мировых идеологий. Мы не можем от нее уклониться. Но настанет день, когда весь мир поблагодарит нас за то, что мы откликнулись на зов Судьбы.”

В. Замбрицкий.

Кавалергардский Полк
Российской Императорской Армии

БЕЛЬГИЙСКАЯ ХРОНИКА

9-го апреля в Люксембурге произошел торжественный обряд венчания наследного принца Люксембургского Жана и принцессы Бельгийской Жозефины-Шарлотты. Население обеих стран сердечно приветствовало молодую Чету.

Русская эмиграция в Бельгии и Люксембурге искренне присоединяется ко всеобщей радости бельгийцев и люксембуржцев.

В сборах для помощи пострадавшим от наводнения в Бельгии приняла участие и русская эмиграция в Бельгии. Собранные по инициативе Р.О. Красного Креста и Р.Н.О. средства были переведены в распоряжение Бельгийского Красного Креста.

„Хорошая” Война

(К 100 летию со дня смерти Вл. С. Соловьева)

...После сражения на Аладжинских высотах один из наших передовых кавалерийских отрядов стремительно продвигался в горы Турецкой Армении. Дело происходило в 1877 г.

„Огромный обоз с беглыми армянами не успел спастись, и его захватили башибузуки. Они развели огонь под телегами, а армян, кого головой, кого ногами, а кого спиной или животом привязавши к телеге, на огонь свесили и потихоньку поджаривали. Женщины с отрезанными грудями, животы вспороты. Всех подробностей рассказывать не стану, только одно у меня и теперь в глазах стоит: женщина навзничь на земле за шею и плечи к тележной оси привязана, чтобы не могла головы повернуть, лежит не обожженная и не ободранная, а только с искривленным лицом — явно от ужаса померла. Перед нею высокий шест в землю вбит, и на нем младенец голый привязан, ее сын, наверное, — весь почерневший и с выкатившимися глазами, а подле и решетка с потухшими углями валяется. Тут на меня сначала какая-то смертельная тоска нашла, на мир Божий смотреть противно, и действую как будто машинально. Скомандовал рысью вперед, въехали мы в сожженное село — чисто, ни кола, ни двора”...

Этот эпизод из русско-турецкой войны 1877-78 гг. я частично цитирую, а в дальнейшем пересказываю из книги Вл. Соловьева „Три разговора”. Он не вымышлен автором, а согласно его сноске, прослушан им из уст командовавшего этим русским отрядом ген. Н. А. Вельяминова и позже исправлен в рукописи М. М. Бибиковым, следовательно, достоверность его сомнению не подлежит.

Далее автор, Вл. Соловьев повествует о том, что занявшие разгромленное и сожженное армянское село русские войска нашли там одного случайно уцелевшего армянина и узнали от него, что банда убывала здесь всего лишь пару часов назад и потом ушла в направлении другого большого армянского поселения, до которого пути часов пять, но по известной армянину горной тропинке можно пробраться туда часа за два.

В распоряжении ген. Вельяминова был Нижегородский драгунский полк, три сотни казаков и конно-горная батарея, а башибузуков, по словам армянина, было не менее пяти тысяч. Но ни минуты не задумываясь, ген. Вельяминов двинул свой отряд по горной тропе, с невероятными трудностями протащил по ней горные орудия и вышел к угрожаемому носелку в тот момент, когда к нему уже подходили башибузуки. Силы были явно неравны, но настроение драгун и казаков было таково, что командующий отрядом, не колеблясь, решил вступить в бой. Он замаскировал свою батарею, прикрыл ее одной сотней кубанцев, поставил драгун уступами для флангового удара, также скрыв их, а две сотни казаков бросил на банду с целью подманить ее к батарее. Маневр удался. Погнавшись за легкой добычей, вся масса башибузуков тысяч в пять наскочила на орудия, казаки разомкнулись вправо и влево, и батарея смогла на дистанции в 30 сажен дать три картечных залпа. Ударившие с фланга драгуны довершили не только поражение, но почти полное уничтожение разбойников. Наши потери были 37 убитых казаков. Село было спасено. В нем жило несколько тысяч армян.

„Три разговора” Вл. Соловьева написаны им не в форме философского трактата, но в виде разговора между прогрессивным политическим деятелем, бытовым христианином (чуждом богословию и религиозной философии) генералом и самим автором, которого он условно именуется инициалами. Тем не менее, „Три разговора” Вл. Соловьева —

философский трактат, одной из ведущих тем которого является оправдание справедливой войны с точки зрения христианской идеологии. Приведенный эпизод служит иллюстрацией к основному тезису автора: война не есть безусловное зло и мир не есть безусловное добро. Возможна и бывает хорошая война, возможна и бывает плохой мир” (курсив В. Соловьева).

Этот тезис философа Вл. Соловьева, признанного бесспорным христианином и православной и католической церквями, резко противоречит безоговорочному осуждению всех видов и форм войны, распространенному в среде христианских пастифистов основывающихся на утвержденном Евангелием братстве людей во Христе.

„Все люди братья, — отвечает им Вл. Соловьев устами одного из своих персонажей, — прекрасно, очень рад, но ведь братья-то бывают разные? И почему же мне не поинтересоваться, кто из моих братьев Каин и кто Авель? Если на моих глазах брат мой Каин дерет шкуру с брата моего Авеля и я именно по неравнодушию к братьям своим дам брату Каину затрещину, вы вдруг меня укоряете, что я про братство забыл! Нет... потому и вмешался... а то мог бы спокойно пройти мимо”.

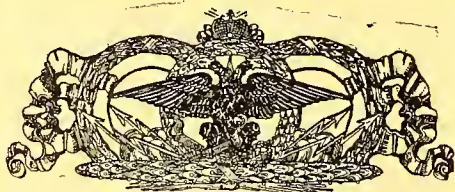
Таким образом, не прибегая к сложным философско-догматическим построениям, но на основе действительного и действенного в нашей земной жизни здравого смысла, на основе реальной борьбы с реальным злом, Вл. Соловьев утверждает не только неизбежность, но и необходимость справедливой борьбы со „злым братом” ради спасения „доброе брата”. Противоречит ли такая концепция христианскому пониманию братства людей на земле? Отрицая ее, мы, безусловно, ввали бы в „непротивление злу” Льва Толстого (следует, кстати, напомнить читателю — злейшего врага Вл. Соловьева), т. е. в осужденную православной церковью ересь.

Может ли быть спокойна совесть человека, убившего в такой справедливой войне своего врага, — ставит вопрос Вл. Соловьев и для решения его вводит в орбиту конфликта „третье лицо”, т. е. того страдающего брата-нашего, которому каждый христианин обязан помочь.

„Есть и третье лицо и, кажется, самое главное — жертва злого насилия, требующая моей помощи, — пишет Вл. Соловьев, — ее-то вы всегда забываете, а совесть говорит о ней прежде всего. Воля Божия тут в том, чтобы я спас эту жертву... Ей помочь я должен во что бы то ни стало и во всяком случае. Должен помочь тем, кого обижают. Вот что говорит моя совесть”.

Для иллюстрации этого христианского разрешения возможного в душе каждого солдата конфликта со своей совестью, для устранения вполне вероятных и смущающих многих сомнений, Вл. Соловьев приводит заключительные слова рассказа ген. Вельяминова: „Так чиста моя совесть в этом деле, что я иногда и теперь от всей души жалею, что не умер после того, как скомандовал последний залп. И нет у меня ни малейшего сомнения, что умри я тогда, прямо предстал бы пред Всевышним со своими 37-ю убитыми казаками и заняли бы мы свое место в раю рядом с добрым евангельским разбойником”.

Разработка вопроса о разграничении в нашей земной жизни добра от зла, о различии между действительным добром и севдодобром — одна из главных тем религиозно-этических работ Вл. Соловьева. Признав и утвердив справедливость и согласованность с принципами христианства, направленных к добру освободительных и защитительных войн, этот философ утверждает за русской армией по праву принадлежавшее ей имя Христоробивого Воинства. Одновременно с этим он устанавливает моральную высоту воинского подвига и тем утверждает внутренние духовные ос-

Кавказская Кон. Туземная Дивизия

В Русской Императорской Армии вряд ли была другая такая своеобразная, красочная и оригинальная часть, какой являлась по своему составу, быту и службе Кавказская Конная Туземная Дивизия, а между тем в нашей зарубежной военно-исторической прессе о ней не имеется почти ничего, несмотря на ее доблестную, преисполненную подвигами службу в первую мировую войну.

Имея высокую честь и счастье в молодости служить в рядах этой дивизии я много лет подряд собираю материалы для ее истории и настоящий очерк пишу с целью, чтобы читатели „Часового“, служившие в Туземных полках, или имеющие по службе соприкосновение с „туземцами“ смогли отозваться на мою статью путем поправок к ней, дополнений и замечаний, связанных с бытом и боевой службой Дивизии.

Как известно, кавказские горцы-мусульмане в Императорской России обязательной военной службы не несли и служили в армии, преимущественно в кавалерии, лишь по собственной охоте. Тем не менее, всякий раз, когда Россия после присоединения к ней Кавказа, вступала в войну, горцы участвовали добровольцами в рядах русской армии, неизменно высказывая выдающуюся военную доблесть, мужество и преданность России.

Так в 1835 г., когда на Кавказе еще шла война, в венгерском походе принял участие Кавказский Конно-Горский дивизион. В 1851 г. Дагестанский Конно-Ирегулярный дивизион участвовал в покорении Хивы, а затем позднее, в подавлении восстания в Дагестане, за что был награжден Георгиевским знаменем и получил право остаться на постоянной военной службе, развернувшись в Дагестанский Конный полк, стоявший во Владикавказе. В Русско-Турецкую войну 1877-78 гг. из добровольцев-горцев были сформированы несколько ирегулярных полков, также получивших за отличия георгиевские знамена. В марте 1904 г. по случаю войны с Японией, из горцев была сформирована Кавказская Туземная Бригада, покрывшая себя славой в эту кампанию.

новы военной профессии, сближая жертвенность бойца за праведное дело с подвижничеством мученика.

В наши сумбурные дни утраты нравственных основ в политике, общественной жизни и принципах ведения войны морально-этическая философия Вл. Соловьева приобретает особо важное значение. Его труды выходят из рамок изучения их специалистами богословия и философии. Они становятся достоянием широкого круга читателей. Написанные им простым бытовым языком „Три разговора“ должны быть прочтены каждым из тех, кто готовит себя к подвигу спасения своих страдающих братьев, и ясным, вполне конкретным указанием для современных политиков служат слова Вл. Соловьева, поставленные им в предисловии к этой книге: „Если прекращение войны вообще я считаю невозможным раньше окончательной катастрофы (которую предвидел и охарактеризовал Вл. Соловьев в „Краткой повести об Антихристе“ Б. Ш.),

Зная по всем этим примерам военную доблесть и преданность России кавказских горцев Государь Император с открытием в 1914 г. военных действий против австро-германцев поручил своему брату Великому Князю Михаилу Александровичу сформировать на Кавказе конную дивизию горцев на добровольческих началах.

Прибыв во Владикавказ в конце августа месяца, Великий Князь немедленно приступил к формированию туземных полков, которые создавались и получали наименование по национальному признаку. При этом формируемая дивизия, получившая название „Кавказской Конной Туземной“ должна была иметь нормальный состав, с той единственной разницей, что в нее входило не четыре, а шесть полков четырехсотенного состава. Этим достигалась та цель, что каждая из горских национальностей могла иметь своих представителей в дивизии. Несмотря на то, что полки разделялись по казачьи на „сотни“ все чины Туземной дивизии оставались кавалерийскими.

Ввиду того, что к моменту формирования дивизии Русская Армия была уже мобилизована и находилась на фронте, в ее командный состав вошли генералы и штаб-офицеры не входившие в состав действующих частей, как например офицеры постоянного состава Офицерской Кавалерийской Школы в лице ее „смены богов“ т. е. лучшие ездоки русской конницы: кн. Багратион, принц Наполеон-Мюрат, полковники Мерчуле, Абелов, ротмистр Бертрэн и др.

Что касается обер-офицерского и унтер-офицерского состава полков, то таковой был набран путем перевода из кавалерийских и казачьих полков, при чем, однако, предпочтительно из лиц так или иначе связанных с Кавказом и знакомых с туземными языками и бытом.

Туземные полки, входившие в состав дивизии давали возможность тем горским племенам, которые не привлекались к воинской повинности обычным порядком, принять участие в войне и в то же время нести службу среди своих родных и близких по крови и языку. С первых же дней набора в полки людей явилось добровольцами множество горцев, желавших стать в ряды дивизии, благодаря чему она закончила свое формирование в рекордный срок и уже через три месяца могла быть отправлена на юго-западный фронт.

При выступлении на фронт Кавказская Конная Туземная Дивизия имела нижеследующий состав и командование: Начальник Дивизии Свиты Его Величества генерал-майор Великий Князь Михаил Александрович при Начальнике Штаба Полковнике Генерального Штаба — Юзефовиче.

то в теснейшем сближении и мирном сотрудничестве всех христианских народов и государств я вижу не только возможный, но необходимый и нравственно обязательный путь спасения христианского мира от поглощения его низшими стихиями”.

проф. Б. Ширяев.

Командир 1-ой Бригады генерал Майор князь Д. И. Багратион. Бригада состояла из Кабардинского конного полка, под командованием полковника графа И. И. Воронцова Дашкова — сына Наместника Кавказа, при чем все „всадники”, в нем как назывались в дивизии нижние чины, были кабардинцы, за исключением одного взвода 4-ой сотни состоявшего из горных татар —, балкарцев” жителей верховья Терека, родственных с кабардинцам. Вторым полком бригады был 2-ой Дагестанский конный полк, называвшийся так в отличие от уже упомянутого выше полка, существовавшего в мирное время и в состав Туземной Дивизии не вошедшего. Командовал полком полковник кн. Г. И. Амилахвари, адъютант Наместника.

Вторая бригада под командованием ген.-майора Хагандокова К. Н. состояла из Татарского конного полка, командиром которого был полковник П. Н. Половцев и состоявшего из закавказских татар и, Чеченского конного под командой участника Японской кампании и Георгиевского кавалера полковника князя Александра Святополк - Мирского.

Третья бригада под командованием генерала-майора князя Вадбольского состояла из полков: Черкесского конного, из 3 сотен черкесов и одной сотни абхазцев, которыми командовал адъютант Наместника князь А. З. Чавчавадзе и, Ингушского конного, командиром которого был полковник Г. А. Мерчуле. При дивизии состояла 2-ая Конно-Горная батарея и пулеметная команда из матросов Балтийского экипажа.

Все шесть полков имели одинаковую кавказскую форму, т. е. были одеты в черески и бешметы и имели головным убором папаху. Верхней одеждой служила бурка. Погоны, верхи на папахах и башлыки были цветными, а именно: у Кабардинцев и Ингушей — синие, у Дагестанцев, Татар и Черкесов — красные и, у Чеченцев желтые.

Полки сидели на горских седлах с высокими, стеганными подушками, имели в своем большинстве под седлом коней кабардинской породы, кроме Татар, сидевших на карабахх; были вооружены никами, казачьими карабинами без штыков, шашками и кинжалами. Обоз состоял из русских солдат т. к. горцы считали для себя позором нести службу в нестроевой части. Дивизионный и полковые околотки имели ослиный санитарный транспорт, заключавшийся в том, что носилки для раненых помещались между двумя осликами.

Честь служить под непосредственным начальством брата Государя, естественно, привлекла в ряды дивизии блестящих кавалерийских офицеров, как России так и Кавказа и, в туземных полках служили представители лучших фамилий России, Грузии и горских народов, но несмотря на крайне пестрый племенной состав никому в полках не приходило в голову считаться с принадлежностью к тому или иному племени, все одинаково чувствовали себя русскими офицерами, членами одной и той же воинской семьи, и отношения между офицерами были на редкость дружественными и сердечными.

Отношения со всадниками были весьма своеобразны и не всегда укладывались в рамки воинского устава. В каждом горце глубоко заложено чувство собственного достоинства и гордости и, офицер понимающий ценность этих духовных качеств, был ценим своими подчиненными и пользовался среди них популярностью и полным послушанием. Необходимо было также быть внимательным к религиозным взглядам людей и связанными с этим обычаями и адатами. Как боевой элемент горцы не оставляли желать лучшего, но зато имели и свои собственные, чисто восточные взгляды на войну. Позиционную войну с ее сидением в окопах они терпеть не могли, зато очень ценили активные действия в виде поисков, разведок и набегов в тыл противника. За свой страх и

риск во время позиционной войны всадники ходили добровольно на очень опасные вылазки ночью, с целью раздобыть оружия и снаряжения, которое чрезвычайно ценили и из за которого шли на большой риск.

В первые месяцы войны всадники туземных полков почитали за свою законную военную добычу все что принадлежало неприятельским подданым, будь эти последние самыми мирными галицийскими крестьянами, и нам офицерам было очень трудно отучить людей от этой чисто восточной точки зрения. Отличительной чертой горцев и, притом чертой отрицательной с точки зрения строевого кавалериста, было их отношение к лошади и ее сбережению. Всадник, едущий шагом и в одиночестве, было явление необычайное, так как во главе горцы обязательно шли широким и быстрым аллюром, что вело к выматыванию коня. Борьба с этим злом было совершенно бесполезно, так как все наказания внушения и наказания были совершенно бесплодны и отучить от этого обычая всадников было невозможно.

Дисциплину и подчинение начальству горцы также понимали довольно своеобразно, признавая и подчиняясь только офицерам дивизии и совершенно игнорируя начальство других частей, из за чего не раз случались недоразумения, главным образом из за неотдачи чести.

Зато были и свои несомненные плюсы по сравнению с русскими строевыми частями и главным образом то, что горцы были природными воинами и на службу являлись волонтерами, сознающими свою ответственность и гордящимися своим воинским долгом. Самым тяжелым поэтому дисциплинарным наказанием в туземных полках считалось „увольнение в первобитное состояние” т. е. исключение из полка и отправку домой, что в глазах всадников рассматривалось как несмыслимый позор после которого нельзя было и глаз показать в родной аул.

Выступив с Кавказа осенью 1914 г. Туземная Дивизия около двух месяцев в окрестностях Прохурова проходила строевое обучение, и затем к зиме вступила в ряды 9-ой армии, занимавшей фронт в Галиции.

В течении всей зимы в Карпатах, весной 1915 года на Днестре и осенью дивизия имела блестящие дела и принимала участие во всех действиях 3-его конного корпуса в состав которого входила.

История каждой кавалерийской части, это прежде всего история ее начальников и потому, говоря о боевой работе туземных полков, прежде всего надо сказать об отличиях их офицеров. Первые серьезные бои в которых приняли участие полки относятся к началу 1915 г. когда дивизия понесла в своем командном составе весьма чувствительные потери.

Так 15-го февраля 1915 г. в памятном сражении у Карпат, был смертельно ранен в бою и скончался от ран командир Чеченского Конного полка полковник князь Святополк - Мирский, лично руководивший стрелковой цепью у д. Брань, награжденный посмертно высокой наградой — Орденом Св. Георгия 3-ей степени. Принявший от него полк, его помощник полковник Лодыженский, был убит в том же бою и также награжден Орденом Св. Георгия 4-ой степени. Лодыженских в дивизии было два брата, из которых один, занимавший должность старшего врача дивизии благополучно здравствует и поныне. В том же бою в котором участвовали все полки дивизии был ранен и получил Орден Св. Георгия 4-ой ст. Ингушского конного полка ротмистр князь Михаил Химшиев за блестящую конную атаку его сотни, которой он выбил австрийцев из их окопов и с налета взял село Цу - Бабень, истребив в рукопашной схватке роту пехоты. Одновременно, на другом фланге боя, Чеченского конного полка ротмистр граф

Александр Келлер, обойдя со своей сотней неприятеля с тыла, конной атакой нанес решительный удар австрийцам у д. Брань, чем окончательно обеспечил победу дивизии. За этот подвиг он также был удостоен Ордена Св. Георгия 4-ой ст.

21 февраля 1915 г. Туземная Дивизия получила приказ наступать на м. Тлумач из которого накануне отошли части терской казачей дивизии. Великий Князь выдвинув передовым эшелоном Татарский и Чеченский полки следовал за ними со второй своей бригадой. Бой закончился занятием Тлумача и разбитием противника силою в 3 батальона пехоты. За этот бой Великий Князь был награжден приказом от 27 июня 1915 г. Георгиевским Оружием, так как руководя полками весь день пробыл под огнем противника.

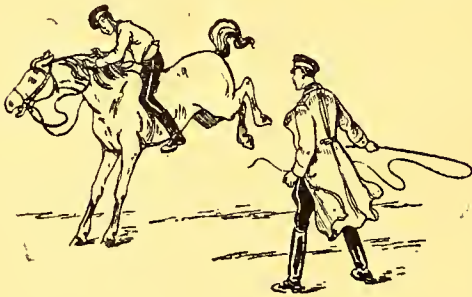
25-го августа того-же года, за конную атаку при деревне Новоселки-Костюков, были награждены Орденом Св. Георгия 4-ой степени, Татарского конного полка полковник Александр Альбрехт.

Осенью 1915 г. на Днестре, у деревни Грайворонки, отличились в конных атаках Дагестанский и Татарский полки. 4-го октября на Днестре героически погиб в разведке Ингушского конного полка прапорщик Суткус, посмертию награжденный Орденом Св. Георгия 4-ой ст.

23 мая 1916 г. австро-германцы прорвали фронт 2 конного корпуса на правом берегу Прута и принудили русские части к отходу. На ликвидацию прорыва был брошен отряд, командовавшего 3-ей бригадой Туземной Дивизии ген.-майора П. Н. Краснова, которому для этого были подчинены также Дагестанский и Татарский конные полки, полк Уральских казаков и 3 конных батареи. Спешенные полки занимали окопы без проволочных ограждений. В 17 часов 23 мая противник после усиленной артиллерийской подготовки переправился через Днестр и, открыв ураганный пулеметный огонь, стал наступать в направлении м. Глузэ, где в это время находились со своими штабами командир 2-го конного корпуса генерал Раух и Великий Князь Михаил Александрович. Рядом встречных боев и конными атаками туземных полков ген. Краснов остановил наступающего неприятеля и задержал его до подхода на помощь 12 армейского корпуса, за что был награжден орденом Св. Георгия 4-ой ст.

(Продолжение следует)

Ротмистр Анатолий Марков.

От потрясенного Кремля,
До стен недвижного Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?

Так высылайте ж нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России
Среди не чуждых им гробов.

(А. С. Пушкин)

Смутные дни на Кубани

В настоящем очерке я постараюсь дать краткий обзор событий на Кубани, происходивших 35 лет тому назад в конце 1917 и начале 1918 г., предшествовавших выходу Кубанского Правительственного отряда на соединение с Добровольческой Армией в I Кубанском походе, а равно и того, что происходило в I Кубанском походе до соединения Кубанцев с армией Ген. Корнилова.

Октябрьский переворот совершился. Волна большевизма начала заливать Россию. Она докатилась и до богатого и спокойного до сего времени края — Кубани. Кубанское казачество, исторически сложившееся в стойкое военное сословие, отнеслось к перевороту весьма различно. Уклад казачьей жизни в станицах, служба вне границ своего родного края и, наконец, традиции, передаваемые от дедов к отцам и от отцов к сыновьям, выкованные 60 летней суровой борьбой в годы покорения Кавказа, сделали казаков менее восприимчивыми к учению большевизма и более консервативными, чем крестьянская масса России. Казаки, как собственники, иногда весьма значительных земельных наделов, в массе своей оказались менее восприимчивыми к идеологии большевизма, нежели крестьяне, у которых аграрный вопрос стоял довольно остро. Вторая часть населения Кубанской области — горцы, еще крепче хранили свой старый жизненный уклад, основанный на глубоком уважении к старикам и верности крепким устоям семьи.

Наконец третья часть населения Кубани — иногородние, у которых земельный вопрос был разрешен далеко не в их пользу, более легко приняли большевизм, который был для них приемлем уже по одному тому, что он нес с собой перспективы уравнивания в правах на землю, т. е. разрешение того большого вопроса, который создавал вечное недовольство иногородних, искони добивавшихся полных прав на Кубани.

Молодежь — казаки фронтовики легко поддались глетворным идеям большевизма и это послужило причиной очень тяжелой борьбы, начавшейся между „отцами и детьми“, по возвращении молодых казаков в родные станицы, борьбы, которая иногда доходила до взаимной глубокой вражды, порой даже до пролития родственной крови. К лету 1917 г. Кубань управлялась Войсковым Правительством и Радой. К октябрю порядок управления краем немного изменился. 25 октября был избран Атаман Кубанского войска полк. А. П. Филимонов (военный юрист). Во главе Войскового Правительства стал бывш. городской голова г. Баку Л. Л. Быч (С. Р.). Рада (Краевая) возглавлялась Рябоволом. Здесь надо отметить, что как и в Краевую Раду, так и в Раду Законодательную на паритетных началах входили и иногородние.

В это время с Кавказского фронта на Кубань прибывали делегаты от строевых частей. Наказы, привозимые ими, в те времена, клонились к поддержанию порядка на Кубани. Эти указы и давали твердость существовавшему Правительству. Однако, постепенно с охватом большевизмом фронтов, тон и смысл этих наказов сильно изменился. Коман-

дующий Кавказским фронтом Ген. Пржевальский, отсылая с фронта ненадежные части, направлял их зачастую на Кубань. Тщетны были просьбы Атамана и Правительства. Желая избавиться от будирующего элемента, Ген. Пржевальский был вынужден направлять части в тыл, т. е. на Кубань. Старики в станицах, встречая прибывающих с фронта сынов, боролись с тем влиянием, которое молодежь несла с собой. Но если эта борьба иногда в семье и была успешна, то во всяком случае казачьи части, как таковыс в целом существовать не могли, они растекались по станицам.

Офицерство с разваливающимися фронтами тоже стекалось на Кубань. Уже у многих возникала мысль об организации отрядов для борьбы с надвигающимися большевиками, но нерешительность Правительства и Рады, которые, подчас, не могли отступить от принципов непротивления, создавали атмосферу шаткости всего положения в крае.

Многие из прибывших офицеров, разочаровавшись в возможности выступления против большевиков, покидали Кубань. Два раза приезжал с Дона Ген. М. В. Алексеев. Но и в его речах звучали порой грустные ноты. Он говорил, что Россия гибнет и казачество должно отстоять свои области, чтобы дать основу откуда началось бы освобождение нашей Родины.

Власти Правительства фактически не имело. Распоряжения Войскового Атамана не выполнялись. Казаки из распропагандированных на фронте частей растекаясь по станицам, естественно были постоянно будирующим элементом на местах. Попытки Правительства и Есаула Савицкого, стоявшего во главе военного ведомства Кубани, влиять на прибывающие части — успеха не имели, а надежды на влияние стариков, далеко не оправдались. С другой стороны, боязнь левых кругов Рады удерживала Правительство от организации отрядов для борьбы с большевизмом. Жупел „контр-революции” и здесь играл не второстепенную роль.

Наиболее важные железнодорожные пункты оказались занятыми распропагандированными „контрольными ротами” и зараза большевизма беспрепятственно разливалась по Кубани.

К концу октября Екатеринодар начал наполняться подозрительным элементом, что в связи с находящимися в городе вооруженными запасными частями, настроенными весьма тревожно, создавало опасение открытого выступления большевиков. Все это заставило подумать о разоружении запасных частей. В ночь на 31 октября юнкерами Казачьего военного училища и 80 казаками конвоя Атамана был разоружен Запасный Артиллерийский дивизион. Люди дивизиона были распушены. 29 ноября состоялось назначение начальника для формирования отрядов для поддержания порядка в крае. Таковым на правах Командующего Армией был назначен Ген.-Майор Черный. Одновременно весьма популярному по Великой войне Полк. С. Улагаю было поручено формирование партизанского отряда. Однако последнего сформировать не удалось. 29-го же ноября был создан и Полевой Штаб Команд. войсками, принявший на себя оперативные функции. Войск. Штаб оставил за собой функции мобилизационные.

Положение в крае становилось все тревожнее. Станицы постепенно охватывал большевизм. В важном для нас центре ст. Гулькевичи, появился весьма популярный среди населения, состоящего почти исключительно из иногородних, комиссар Никитенко. Этот последний пригласил к себе и ярко большевистскую часть — 39 пех. дивизию, которая впоследствии создала серьезную угрозу Правительству Кубани.

Работа Никитенко скоро сказалась. На хут. Романовском был разгромлен винный склад. Погром, носивший кошмарный характер, длился несколько дней, в течение которых все население окрестных

станци было пьяно. И в э том пьяном разгуле целого района погибло не мало жизней.

9 января 1918 г. Ген. Черный подал в отставку. На его место был назначен Ген. Букретов, известный лишь своей демагогией. Однако он весьма недолго оставался на должности Команд. войсками. Уже 17 января он заявил, что не видит возможности продолжать работу и отказался служить далее. Вместо него 17 янв. временно был назначен Ген. Гулыга.

Наконец Куб. Поавительство решило сформировать несколько добровольческих отрядов для поддержания порядка в Крае и борьбы с надвигающимися большевиками. 6 декабря закончил формирование первого отряда (сначала 135 чел., позже 350 чел. 2 оруд. и 6 пулем.). Войсковой Старшина Галаев. Галаев — это одна из самых ярких фигур того времени. Глубоко честный, скромный, вдохновенно-идейный борец за национальную Россию, он не дожид до лучших дней. Судьбе угодно было, чтобы Галаев погиб в первом же бою во главе своего отряда. Позднейшие события на Кубани заслонили деятельность этого блестящего офицера, который вместе со своими помощниками, ничего не ища себе, отдал свою жизнь за родину.

2 января сформировался и второй отряд (около 200 чел. позже 350 чел. 2 ор. 4 пулем. — позже еще 2 оруд.), во главе которого стал военный летчик кап. В. Л. Покровский, сыгравший впоследствии очень крупную роль в борьбе на Кубани. Энергичный, безусловно талантливый организатор, он дожид до лучших дней и погиб славною смертью на чужбине в Болгарии, продолжая неослабно бороться с красным врагом даже тогда, когда из рук Русской Армии выпало оружие. Войск. Атаман снабдил эти оба отряда средствами. Состав отрядов был преимущественно офицерский, как из офицеров регулярных частей, так и казачьих.

С появлением отрядов местные большевики как будто притихли. Однако внутренняя их подготовка продолжалась. Это заставило кап. Покровского, предупредившего о готовящемся выступлении в городе сторонников советской власти, в ночь с 6 на 7 января произвести ряд арестов на окраине города, среди главарей готовящегося выступления.

8-го отряд Покровского быстро и без инцидентов разоружил и распустил по домам 233 Донскую дружину Госуд. ополчения (до 2.000 чел.), представлявшую угрозу своим внутренним настроением. Местные большевики опустили головы.

15 янв. Покровский делает неожиданный налет на ст. Тимашевку, Черноморско-Кубан. ж. дор. Партизаны захватили революционный комитет во главе с комиссаром Хачатуровым. Отряд кроме того разоружил на станции несколько большевистских эшелонов, но был обстрелян пластунами, стоявшими в станице.

В середине января обстановка сложилась следующим образом: в Новороссийске образовалась очень большая группа большевиков, во главе их стоял Предс. Воен. Револ. Комит. быв. юнкер Владимирского воен. училища — Яковлев. В Тихорецком районе — организация красной армии, сам Тихорецкий узел занят 39 пех. дивизией. Кавказский узел занимался также красной гвардией во главе с тов. Никитенко. Тимошевский узел тоже послушно выполнял директивы большевиков. За Кубанью — столкновения черкесов с распропагандированными иногородними — крестьянами.

Связь с Доном к этому времени прервалась. Высланный на Кубань отряд Кап. Беньковского, с трудом пробравшийся на ст. Тимашевку, был изменнически разоружен при содействии полк. Феськова. Люди отряда были отправлены в Новороссийск, где посажены в тюрьму и освобождены лишь значительно позднее начала похода. Покровский сделал вторично налет на Тимашевскую, однако результатов никаких не давший.

Формирование отрядов продолжалось. Тем временем создалась батарея ес. Корсуна (2 оруд. и 10 чел. прислуги, позже еще 2 взвода по 2 оруд.). Окончил формирование смешанного отряда и полк. С. Улагай. Однако все ухудшающееся положение в Крае заставило думать о более широком привлечении добровольцев в отряды.

20 янв. в помещении Войскового Хора было создано собрание всех офицеров, находящихся в Екатеринодаре. Первым говорил полк. Демяник (быв. командир 154 пех. Дербентского полка — природный казак). Его речь произвела впечатление, глубоко безнадежного положения в Крае. Он не видел иного выхода из положения, как сложить оружие и не противиться грядущему злу. Совершенно иначе прозвучала пламенная речь Генер. Квартирмейстера Полевого Штаба Ген. Шт. Полк. Лесивицаго. Лесивицкий призвал русское офицерство поднять оружие против врага. Его вдохновенные слова всколыхнули приунывшее офицерство. Началась запись в отряд, во главе которого стал Лесивицкий (800 чел. 2 оруд. 4 пулем.).

Нельзя не остановиться на личности этого блестящего офицера. Это был человек отлично сознававший тяжесть осздавшегося положения. Георгиевский кавалер за Великую Войну, бывший командир полка, Лесивицкий своим порывом влил новые силы в души своих добровольцев. И все его знавшие, горячо любившие его соратники, не раз со скорбью вспомнят своего начальника, столь трагически погибшего вскоре после оставления Екатеринодара. Заболевший воспалением уха, полк. Лесивицкий был арестован в мест. Горячий Ключ и совместно с группой екатеринодарских видных деятелей расстрелян большевизанствующими жителями.

(Окончание в след. номере)

Ген. Шт. Подполк. **К. Н. Николаев.**

Полковой знак Л. Гв. Преображенского Полка

ИЗЪ ПУШКИНА („Мѣдный Всадникъ“)

Отсель грозить мы будем шведу;
Здѣсь будетъ городъ захоженъ
На зло надменному сосѣду!
Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно...

А. С. Пушкинъ
(Къ 250-лѣтію С. Петербурга)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

От редакции: Позволяем себе перепечатать из газеты „Россия“ письмо в ее редакцию Походной Канцелярии Великого Князя Владимира Кирилловича, которое мы считаем актом несомненной мудрости. К сожалению, этого нельзя сказать о тактике „Постоянного Совещания Российских Монархических Деятелей в Нью Йорке“. Вызывая новые, и совершенно ничем необоснованные надежды в эмигрантской среде, низводя идею Российской Монархии на степень партийной программы, оно, по нашему глубочайшему убеждению, оказывает ей плохую услугу.

От Походной Канцелярии Е.И.В. Великого Князя
ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

Многоуважаемый Николай Павлович,

Прошу Вас не отказать в любезности довести до сведения читателей редактируемой Вами газеты „Россия“ о том, что опубликование в „Сообщениях № 1, 2 и 3-й“, разосланных недавно „Постоянным Совещанием Российских монархических деятелей в Зарубежь“, без какого либо указания о том, кому именно это было адресовано, выдержек из почтограммы Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича от 18-го января и моего письма от 17-го января с. г., было сделано без испрошения на то предварительного разрешения Великого Князя.

Его Императорское Высочество всегда искренне приветствует каждое начинание в среде национально настроенной русской эмиграции, которое имеет свою целью столь необходимое объединение ее сил, но не отдает предпочтение какой либо одной группировке, как можно было это понять из опубликования вышеупомянутых выдержек в том порядке, как это было сделано.

Искренне Вас уважающий,

Г. Дворжицкий.

Мадрид, 17 марта 1953 г.

(Россия № 5081)

В Р.О.В. СОЮЗЕ

Приказом Р.О.В. Союзу за № 7 председатель Отдела О-ва Галлиполийцев и нач. групп 1 арм. корпуса в Бельгии полковник Ник. Ник. Ханюков назначен Начальником 5-го отдела Р.О.В.С. (вместо скончавшегося ген. Н. А. Петрова).

Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

29-го марта в Русском Доме состоялось общее собрание Совета Р.Н.О. на котором присутствовали представители всех отделов Р.Н.О. и входящих в него организаций.

На общем собрании были произведены выборы в управительные органы РНО на 1953 год.

Председателем Р.Н.О. переизбран В. В. Орехов. В Правление избраны: Э. Э. Десфонтейнес, А. Н. Чебышев, М. А. Бакунии, Ф. Ф. Эссен, Т. Г. Иванов, В. С. Алашеев, Б. С. Топузе, Н. М. Таранов, А. В. Горбань и В. В. Кольшмит.

В Ревизионную Комиссию: князь Г. Н. Щербатов, А. Н. Пушкин, А. Т. Прокін, А. В. Худокормов и Б. П. Роснянский.

В Распорядительный Комитет Русского Дома: В. М. Токарев, г-жи М. В. Орехова и А. Д. Иванова, В. Г. Сахновский, Г. Я. Вакуленко, И. Н. Чепраков, Б. И. Крылов и П. С. Федоров.

Лев. Л. МАРКОВ.

Русский солдат

ПОНЕВОЛЕ ПРИЗНАННОЕ РОДСТВО

(Красноармейца с императорским солдатом)

Очевидно положение на внутреннем фронте Советов не очень блестяще, и коммунистическо-пролетарская идеология по-прежнему не сильно увлекает подсоветские массы, которые озираются назад в глубь родной истории, ища там утешительные воспоминания русской старины.

Желая поддержать бодрость духа и доверие к себе советских народов, и идя навстречу таким настроениям, большевики придумали сейчас ставить перед Московским Областным Советом конную статую, в боевых доспехах, основателя Москвы — кн. Юрия Долгорукого, а военно-историческому Архиву приказано издать, в 5 томах, документы с воспоминаниями о великом патриоте и вожде русской армии буржуазной эпохи, — кн. М. И. Кутузове.

Это напоминает то, что в еще более ярких формах происходило в критические моменты войны с Гитлером (1941-45 гг.): дали офицерам погоны, учредили ордена во имя лучших полководцев бывшей рус. армии, украсили форму Кр. армии под старую русскую, переименовали Кр. армию в Советскую, восстановили настоящую русскую историю в школе и в книгах. — Все это знакомо каждому рус. эмигранту.

Но сейчас весьма полезно и любопытно вспомнить об установлении самими Советами преемственной, органической связи и кровного родства красноармейцев со старым рус. солдатом царских времен, с восхвалением доблести прежних начальников и солдат и возвеличением славы боевых знамен старой рус. армии.

Приведем несколько любопытных цитат из сов. печати того времени.

В аншлаге, на 1-й стр. Сов. газеты „Известия“, № 212, от 9-IX-1942 г., напечатано было черным по белому:

„— Велика и могуча сила нашего народа. Не раз бил он врагов своей Родины и выгонял со своей земли. **Боевая слава наших отцов и дедов (!!!)** vezet над полками Красн. Армии, как знамя, как призыв к победе. И ныне, в дни опасности, нависшей над Родиной, каждый воин призван драться с отвагой и бесстрашием верного сына народа. **Бойцы и Командиры! Не посрамя совет. земли! Отстоим Родину! Браг должен быть разгромлен!**“

Ведь это мы — прежние офицеры и солдаты, — частички Императорской армии, прежде гонимые и избиваемые, признаемся Сов. властью за отцов и дедов красноармейцев, и **наша боевая слава** должна быть для них примером и воодушевлением!..

В этом призыве остается заменить только прилагательное „советская“ на „русская“, чтобы вернуться ко временам Кн. Святослава с его „не посрамям земли русской“...

В отрывном Сов. календаре 18 мая 1943 г. находим воспоминания о великом рус. полководце А. В. Суворове, с его руководящими заветами, которыми жила прежняя рус. армия:

„Сам погибай, а товарища выручай, где тревога — туда и дорога, где ура — туда и пора, гони неприятеля до сокрушения, приступ предпочтительнее осады — и т. д.

— В листке отрывного календаря, от 20-II-44 прочтано уже полное признание преемственной связи и духовного родства Красноармейцев с историческим русским солдатом, с заменой термина „советский“ — „русский“. Вот оно.

(из заветного слова Фомы Смылова, русского бывалого солдата).

„— Войско наше не с неба свалилось, не само „собой на земле появилось. Русский солдат — „первый на свете. Нервы его — это крепкие сети. „Вынослив он и сметлив, хитростью ловит врага „в петли. Телом кряжист, душою здоров, напорист „и к врагу суров.

„И знает свет — русского воина тверже нет. Чи- „тывал книжки и я. В древности Муромец был „Илья. Бил басурмана-идола. Да что далеко хо- „дить — старину тревожить? Умели противника „бить и позже. Солдаты Петра под Полтавой били „врага со славой. Кучны русские залпы, ежами „торчат штыки. С Суворовым аж за Альпы хаживали старики! Не лежали отцы на печи, а дер- „жали и от Берлина ключи! Русский солдат не „ведал полона, не бежал от войны, а гнал Бо- „напарта Наполеона от Москвы и от Березины! „И в войну мировую прошлую русский делал из „немца крошево. Немец еще тогда жег и наси- „ловал, много вытянул рус. сил.

„А я в полках генерала Брусилова рядовым сол- „датом служил. Есть чему солдату гордиться, „воевали без смены. И дошли до Австрийской „границы. И четырехста тысяч забрали в плен! „Умели немца крошить до колотья! Пешком на- „ступали с полной нагрузкой! **Кровь от крови, от „плоти плоть мы от армии русской...**“

Сейчас, в напряженные моменты политической жизни Советов и всего мира, — вряд ли в Советской прессе посмеют повторить нечто подобное, это, однако, в свое время сыграло свою роль, подняв патриотический дух советского солдата. Но это, несомненно, запало в сердца многих и многих подсоветских людей, и молчаливо хранится до нужного момента в их сознании и памяти...

Лев Марков.

КАДЕТЫ

В Монреале (Канада) образовано Объединение б. воспитанников Российских и зарубежных кадетских корпусов, проживающих в провинции Квебек. Председателем выбран Е. М. Рубанистый.

Правление Объединения просит желающих вступить в Объединение писать по адресу секретаря: N. Vudyhan, 1996, rues des Carrieres, Montréal (P.Q.) Canada. Tél. V.I. 4378.

Юлия Еркул розыскивает двоюродных братьев: Филиппа, Ивана и Василия Андреевичей Просенко. Покорн. просьба лиц знающих что либо о судьбе розыскиваемых лиц сообщить по адресу: Iulya Erkul, Kilegale Defterdar Jokusu Saray apt 2. Beyoglu Istanbul, Turkey.

Николай МАКСИМОВ.

В Исканиях Экономической и Социальной Правды

(Продолжение. См. № 330 „Часового“)

Проблема русской революции.

Две правды в отношении России.

Эпоха неомеркантилизма началась в период большевистской революции в России. Большевики ввели монополию внешней торговли — это значит систему доведенного до крайности протекционизма. Исчезновение свободного российского рынка неизбежно должно было повести к усиленной конкуренции на оставшихся еще свободных мировых рынках сбыта. Это одна из причин, почему демократические государства должны были последовать примеру Советской России и ввести у себя запретительные пошлины, думая таким образом спасти от недобросовестной конкуренции и демпинга советского монополиста. Монополия внешней торговли в СССР создала для большевиков возможность давления на отдельные фирмы для снижения их цен при торговле с ними. Правительства отдельных стран должны были либо объявить большевикам войну, либо пойти по их следам. Европейцы предпочли второй путь и большевистское мышление во внешней торговле получила право гражданства среди „свободных“ демократических стран.

Вседозволенность революционных методов в усталой послевоенной Европе появилась на примере внешней торговой политики особенно ярко.

В 1905 году, когда кончался торговый русско-германский договор, при его возобновлении вопрос шел об увеличении немногих процентов таможенной пошлины, выгодной для той или иной страны. Этот спор о процентах чуть было не повел к войне между Россией и Германией.

Большевистская Россия после первой мировой войны ввела абсолютную и одностороннюю запретительную пошлину при посредстве монополии внешней торговли, исключив таким образом с мирового рынка 1/6 часть суши. Это принято было с смиренным агнцем. В отношении России, повидимому, существуют две правды: одна в отношении России традиционной, национальной и исторической — другая в отношении России советской, революционной и тоталитарной.

Тоталитарный нацизм и полутоталитарный фашизм были справедливо отвергнуты демократиями, как средство борьбы с большевизмом. Что же, однако, противопоставили европейские демократии в свою очередь экономической агрессии большевистского тоталитаризма? Меркантилизм во внешней торговой политике? Полуавтаркии во внутри? Россия и Соединенные Штаты с грехом пополам могли бы еще в течение некоторого времени разрешить себе эту роскошь. Но никак не европейские державы, зависящие друг от друга и от традиционных рынков сбыта, а в первую очередь от гигантского евразийского массива, каковым является Россия.

Последствия подобной терпимости к большевизму и к его „новой“ революционной правде оказались катастрофичными для Европейских держав.

Англия и Франция, плывшие до сих пор на парусах географического империализма, захватив территории, но не использовав их полностью, очутились перед лицом трех запоздалых великих держав, которые задыхались без русского рынка в своих границах: Япония на Дальнем Востоке, Германия и Италия в Европе.

Геополитический провал, получившийся благодаря исчезнованию русского противовеса в Азии и Европе должен был неизбежно вызвать вторую мировую войну и появление новой мировой мощи С.Ш.А.

Европейские демократии с их устарелыми идеями политического освобождения третьего сословия, не нащупали пульса времени, а именно того, что русская революция поставила перед ними новые проблемы социального освобождения.

Они не поняли ни значения, ни мощи русской революции. Русская гражданская война исключила в их сознании из концерта великих держав сперва Россию национальную, а потом и пролетарскую. Они невольно для себя приняли всецело марксистскую, а потом Ленинскую терминологию, а именно: что пролетариат есть враг демократической буржуазии, а потому построили частокол из буферных государств вокруг России, чтоб изолировать это „пролетарское“ государство от культурного мира. Фактически же, они изолировали сами себя от их главного рынка сбыта. Однако защитить себя от проникновения в их страны идей „пролетарской“ революции они не сумели.

Что такое слово пролетариат?

Слово пролетариат является неопределимым ни теоретически, ни эмпирически; оно лишь символизирует нищету и бедность в тех слоях населения, которым не удалось воспользоваться благами растущего технического прогресса в промышленности мирового капитализма и новыми неисчислимыми богатствами эпохи империализма. (1870-1914 годы). В эпоху французской революции сословие духовное, дворяне и третье сословие были понятиями юридически определенными, уходящими своими корнями в средние века и в античность.

Пролетарий-же, это просто бедняк, правда свободный политически и уравненный формально в своих правах со всеми другими гражданами страны, но закрепощенный социально.

Выиграв в лотерею или в карты, пролетарий становится буржуем. Где здесь найти юридическое обоснование для зачисления его в какое либо сословие или даже класс населения.

То-ли, что он работает в ручную? Но сколько имеется интеллигентов т. н. пролетариев?

То, что у него нет денег для покупки орудий производства? Но это формальное различие не дает никакой твердой базы для определения его юридической субстанции.

Было бы однако великой и фатальной ошибкой ограничиться установлением терминологических трудностей и неточностей при анализе слова пролетариат и за этими трудностями просмотреть сущность проблемы: а именно социальную нужду европейских масс. Борьба с этой нуждой должна вестись не диалектическими и терминологическими изощрениями, но на практике в рамках той жизни, которая нас окружает. Однако как раз эта то борьба и невыгодна профессиональным народным демократам, которые проповедуют с одной стороны борьбу с капиталом, а с другой хотят в сознании масс увековечить существование так называемого пролетариата как 4-го сословия бедняков.

Что такое капитал?

Борьба с капиталом неизбежно должна привести к разрухе всей экономической жизни и к дальнейшему обнищанию масс. Капитал есть накопленные состояния продуктивно вложенные в хозяйственную жизнь страны. Этим он отличается от состояний, т. е. от накопленных денег втуне лежащих в кадушках или в сейфах отдельных граждан. Вести борьбу с капитализмом значит вести борьбу про-

тив продукции, против возможности дать миллионам людей работу. Сами же народные демократы, захватив власть в стране, бесконтрольно распоряжаются капиталами и совершенно не думают об их уничтожении, но наоборот все делают, чтобы увеличить свою капиталистическую мощь.

Правда пролетарская и правда для всех других граждан.

Однако в странах, где власть им еще не принадлежит, они заинтересованы в подрыве народного хозяйства и закреплении за бедняками почетного титула пролетариев". Пролетариату все дозволено, кроме богатства и удовольствия. И забастовки в жизненно необходимых предприятиях, и вооруженная борьба с другими гражданами, и террор, и экспроприация и оскорбления по адресу выбранного всем народом правительства. Политически и морально, он свободен производить всякое бесчинство в государстве. Социально же он должен в качестве четвертого сословия бедняков до момента переворота или революции, остаться рабом на своей фабрике или в своем бюро. Иначе у народных демократов пропадет всякий шанс захватить в свои руки капиталы государства и частных предпринимателей, а вместе с тем и абсолютную тоталитарную власть в стране. Когда же они эту власть захватят, то все население страны превратится в пролетариат, сами же они народные демократы в тоталитарную плутократию.

Все это можно было бы обманутым массам объяснить и бороться с этим величайшим обманом современности, если бы неожиданно в лагере еще свободных народов не нашлись бы у „народных демократов" теоретические союзники и последователи.

С большевизмом можно бороться только антибольшевизмом, но не методами и идеями, которые заимствованы у самих же большевиков.

Управляемые валюты, деньги основанные на труде, борьба с капиталом, национализация частных предприятий, теоретическое признание за пролетариатом права на существование, а как следствие из этого увековечение классовой борьбы и наконец неомеркантилизм — это есть путь, выгодный и инспирированный большевиками, принятый, однако, беспрекословно не только социалистами, но и даже многими так называемыми буржуазными учеными. Таким образом, вновь утверждаются и санкционируются две правды — одна „пролетарская", другая годная для всех других граждан страны.

„Пролетарские" правды в буржуазных государствах.

Напрасно думают европейские национализаторы и создатели управляемых фиктивных валют, что они беруг своей политикой ветер из парусов большевизма. Они не ветер берут, но самые паруса забирают, они вводят большевистское мышление в современную экономику без всякой гражданской войны, без сопротивления, без концентрационных лагерей и без Чека. Это все делается теперь, через 34 года после начала советских экспериментов, когда уже и сами большевики многому научились, правда, „ад абсурдум", но все же научились. Они, например, поняли, что нельзя безнаказанно деклассировать свои собственные новые культурные слои населения, нельзя уничтожить армию и индустрию, нельзя вводить искусственно инфляцию денег, нельзя национализировать и социализировать имущество своей ком-буржуазии и ком-спецов, живущих в виллах и имеющих автомобили, прислуг и многое другое. Пожалуй, что в этом последнем европейские формальные демократы имеют больше всего сходства с большевиками. Большевики тем

только и сильны, что европейская буржуазия ни в чем и никогда не желает добровольно поделиться с трудовой интеллигенцией и рабочим населением.

Инфляция управляемых валют дает почву для самой утонченной и бесцеремонной эксплуатации труда. Товары исчисляются в золоте и долларах, тогда как труд оплачивается в тысячах обесцененных бумажек. Получается как бы две валюты в стране: одна для коммерсантов и промышленников, а другая для рабочего населения. Одна долларная, другая бумажная; две субъективные ценности денег, две экономические и социальные правды. Зарабатывая, например, 20 тысяч франков, французский рабочий к концу месяца имеет массу цветных бумаг: однако, придя на рынок, он встречается с ценами вычисленными в золоте или долларах, которые взвинчены еще надбавкой на высокие косвенные и прямые налоги.

Между тем, 20 тысяч французских франков равны сегодня по практической реальной цене 40-50 долларам приблизительно, (в зависимости от товаров). Это то, что американский рабочий получает в неделю. При соответствующей квалификации номинальные оклады соответственно в той же пропорции повышаются. Результат остается тот же; реальное жалование американца в четыре раза выше европейского. При сравнении этой реальной стоимости окладов для некоторых и очень многочисленных товаров этот коэффициент еще значительно повышается.

Вот почему во Франции и в Италии, в двух формально антибольшевистских странах, коммунистическая партия самая сильная и количественно самая большая.

(Продолжение в след. номере)

Николай Максимов.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ"

Вышла 32-я кв. „Нового Журнала" под ред. М. М. Карповича. **Содержание:** М. Алданов — Повесть о смерти. Н. Берберова — Большой город. Игорь Красуский — Берлога. Нина Федорова — Темная совесть. Вл. Корвин-Пиотровский — Бродяга Глюк (поэма). СТИХИ: Вл. Злобина, Д. Кленовского, О. Маковского, Ю. Одарченко, Н. Оцуца, К. Померанцева, Е. Таубер, И. Чиннова, Л. Яковлева. ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО: К. Мочульский — Александр Добролюбов. Р. Менский — Н. А. Клюев. В. Вайнтрауб — Литература независимой Польши. ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: Протопресвитер Г. Шавельский — Вел. Кн. Николай Николаевич. К. Кромпади — Советские военнопленные в Германии в 1941 г. Подп. В. Ершов — Репартиция. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: Д. Далин — Пути и зигзаги революции. Б. Гепнер — Маркс и Россия. Г. Аронсон — Советский антисемитизм после войны. Н. Берднев — Третий исход. М. Карпович — Комментарии (о статье Н. Бердяева). БИБЛИОГРАФИЯ: Вячеслав Иванов — „О дневниках Т. Л. Сухотиной". М. Вишняк — W. Rezwick «I dreamt Revolution» и М. Новиков „От Москвы до Нью Йорка". Б. Филиппов — А. Ахматова „Избранные стихотворения". М. Коряков — К. Mehnert «Stalin versus Marx». А. Борман — Rouet de Journal «Monarchisme et Monastères russes». Роман Гуль — Г. Иванов „Петербургские зимы" и Ю. Терапиано „Встречи". В. К. — Ch. Thayer «Hands across the Caviar». Н. Б-ва — Н. Ульянов „Атоцца". Д. Аниг — С. Akhminov «Puissance dans l'ombre». Ю. Иваск — Г. Струве „Русский европеец". Д. Кленовский — Г. Лахман „Пленные слова".

„Родные Березки”

По роду моей работы мне приходится много путешествовать по всем странам Европы, еще не находящимися за железным занавесом, хотя в них и имеется немалое количество людей, духовно принадлежащих к той стороне, к ленинско-сталинской. Но не об этом сейчас речь. Друзья мои мне говорят, что я одержим сентиментализмом и совсем даже не равнодушен к „родным березкам”, хотя эти березки тоже находятся там, за занавесом.. Но каким же мне быть иначе? Недавно, скажем, проезжал я по Швеции и был на берегу Балтийского моря. Вот тут то и пошли „березки”. Должен сказать, что ровно тридцать лет не был я так близко от России, физически близко. Сентиментальность? А почему бы и нет! Смотрел я на эти свинцовые воды, так непохожие на лазоревые цвета южных морей, где мне приходилось за эти долгие годы склонять мою буйную, вернее никак не успокаивающуюся голову, и, разумеется, думал. И конечно о России, — она была как раз напротив, я чувствовал ее всем моим существом, но не мог разглядеть при всем моем старании. В прибрежный песок ударили ленивые волны, день был совсем весенний и спокойный, и смотря на них, мне чуть ли ни на самом деле чудились за-терянны в них капли слез моих несчастных соотечественников, принесенные с дальнего севера с онежских и ладожских берегов, через Неву сюда к моим ногам...

Нет, я не могу забыть, что люди там страдают и умирают по принуждению, исходя кровавым потом для осуществления на наших просторах не русских теорий и доктрин. Из моей задумчивости и своего рода даже оцепенения меня пробудило карканье вороны: я посмотрел, она сидела на изгороди из жердей, косо сложенных, как там за морем, в России и каркала. И я опять вроде как бы умилился, — ворона была серая, как там в России, а не черная, как тут у нас в Западной Европе.

Серая ворона! Ворона, — ну кто из нас обращал на нее внимание, когда мы были там у нас в России! Само слово ворона выражало нечто пренебрежительное. А я не только обратил внимание, но даже умилился. Мои друзья будут читать про эту самую мою ворону и, может быть, слегка надо мною посмеиваться. А мне вовсе даже было не смешно. Грустно отошел я от берегов балтийских вод отделяющих от меня запретные мне родные пределы и поорел назад в ближайшую шведскую деревушку.

Рынок. Продают всякую всячину, как это полагается на всяком рынке или базаре. Рассеянно смотрю я на все это и ничего не замечаю, хотя и вижу все. Вдруг я останавливаюсь и пристально начинаю смотреть на один лоток, — де ведь на нем брусники! Простите, дорогие читатели, но я и брусники на видал на Западе тридцать лет. И почва и климат там не те. Не смеяться. Если же посмеетесь, то, и не отдавая себе даже отчета, над собой посмеетесь. Конечно, тотчас же покупаю я подходящую банку, потом бруснику, укладывая бережно, боясь как бы не испортилась моя „ягода” в пути и везу ее „домой” жене в Западную Европу.

Жена у меня тоже русская и тоже тридцать лет не видала брусники, не брусничного варенья, а брусники, настоящей, всамделишной брусники. Я знал она будет рада, поймет меня и смеяться надо мной не будет — она друг настоящий и единомышленница.

А вот на днях попал я в Швейцарию, во что ни на есть самый горный ее район. Ну, хожу, значит, вечером по улицам городка и от безделья

рассматриваю витрины лавок и магазинов. Красивые здесь лавки, в особенности продовольственные, так все красиво и аккуратно преподнесено. Смотрю, на большом блюде — гора мелких черных ягод. Сначала я было и не обратил внимания, смородина, думаю, может быть, но потом, присмотревшись, мне показалось уж не черника ли? Не спросив лавочницу, я взял ягоду в рот — черника. Самая настоящая черника! Замечаю, что лавочница рассматривает меня с удивлением: странная была у меня, наверное, рожа.. Вы скажете — опять тридцать лет? Да тридцать лет не видал я черники. И не забыл ягоду-то это наша, родная „почвенная”. Здесь ее в горах собирают.. Опять, значит, банка, упаковка и страх — не ски-сла бы в пути „домой”. А дома в перспективе черничный пирог, тесто будет кое-где подмоченно-лиловое, а потом синие зубы.

Как тридцать лет тому назад! Я сказал — почва. Да, почва. Были мы с женой как-то в Пиренейских горах и пошли в лес собирать грибы. Набрали, значит, всяких, по российским признакам, подосиновиков, сыроежек, моховичков, подберезовиков, маслянок и идем домой предвкушая этакое „отечественное”, опять прошу простить за сентиментальность, грибное блюдо в сметане — в Пиренеях ведь коровы чудные, пасутся на зеленых отрогах гор. Встретил знакомых французов и с гордостью показали мы им нашу добычу. А они пришли в ужас — де ведь вы же ядовитых грибов набрали, разве можно, что вы делаете! Они, наверное, даже подумали, что дикие все же эти русские. А мы им говорим — эти грибы мы в России всегда ели и, видите ли, не умерли. А они возражают, что может быть это и так но что здесь-то грибы эти ядовитые — почва не та, что в России. Мы стояли на своем, но насчет грибов стали сомневаться. Даже в энциклопедический словарь с иллюстрациями в красках смотрели; но от опасного эксперимента окончательно все же решили отказаться. Так и выбросили грибы, — почва.

Меня вот упрекают в сентиментальности и надо мною добродушно подтрунивают. А я, друзья, задам вам один вопрос и совсем даже практического свойства: скажите мне, пожалуйста, зачем нам всякие Жан-Жаки Руссо, Дидроты, Фурье, Кабэты, Энгельсы, Марксы и прочие западно-европейские ядовитые продукты, когда у нас есть наша своя почвенная, исконная Россия? Не забывайте, господа, что нам есть на что оглянуться — тысячу лет стояла Россия и тогда лишь упала, когда у нее русскую почву выбили из под ног.

Нет, я не сентиментален...

Западная Европа. 1952 г.

Николай Кремнев.

ЛОТЕРЕЯ В ПОЛЬЗУ БЕРЛИНСКОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ

Билеты по 10 фр. продаются в Р. Доме и членами Р.Н.О. Общий долг поддержать жертвенную работу Берлинского Комитета.

В Сан-Пауло — БРАЗИЛИЯ

журнал „ЧАСОВОЙ” продается в книжном магаз.

РУБАНОВА и БУРДИНА

LIVRARIA «KNIGA», rua São-Bento, 217,
sala 124, São-Paulo. BRASIL.

ПОКУПАЕМ

Русские книги и целые библиотеки
Librairie «SLAVE», 13, rue de Roumanie, Bruxelles

На Злобу Дня

Почти все понятно, что происходит в СССР. Частичная амнистия, снижение цен имеют своей целью задобрить население и провозгласить новую „генеральную линию” партии. Внезапное миролюбие советского правительства объясняется, с одной стороны стремлением усилить бдительность Западного мира, посеять недоразумения между Америкой и Зап. Европой и вынудить американцев на сокращение вооружений (что в данный момент грозило бы Соединенным Штатам серьезным экономическим кризисом), а с другой — успокоить российский народ, не желающий войны.

Говорим „почти все”, потому что невозможно пока разгадать причину столь скандального освобождения „врачей - террористов”. Еще в январе с. г. советская печать разоблачала „убийц и изменников родины Левина, Плетнева и т. д.”, действовавших по указке „рабовладельцев-людоедов из США и Англии”... И вдруг... оказывается, что эти „обвинения являются ложными!..” „Установлено, что показания арестованных, якобы, подтверждающие выдвинутые обвинения, получены работниками следственной части бывшего (курсив наш) министерства госбезопасности путем применения недопустимых и строжайше запрещенных советскими законами приемов следствия” (Сообщение МВД от 4 апреля). И дальше: „Только люди, потерявшие человеческий облик и человеческое достоинство, могли дойти до беззаконных арестов советских граждан, выдающихся деятелей советской медицины, до прямой фальсификации следствия, до преступного нарушения своего гражданского долга. Органы бывшего министерства госбезопасности грубо нарушили советскую законность, допустили произвол и злоупотребление властью” („Правда”, 6-4-53).

Вряд ли следует подчеркивать, что это — приговор советской системе и, конечно, самому, ушедшему в преисподнюю, Сталину, вездесущему, несравненному, всем руководившему... Нас сейчас не удивит, если в ближайшее время начнется развенчание „отца народов” и постепенное объявление его „искривителем генеральной линии” и предателем интересов „Страны и партии”. И все таки непонятно, зачем понадобилась столь скандальная пощечина всему советскому режиму?

Мы получили письма от наших английских друзей, в которых они подтверждают наше предположение о том смущении, которое охватило здравомыслящих людей в Великобритании при виде Королевы Елизаветы II и ее Супруга, снявшихся в семейной обстановке с „маршалом”, Тито. Политика не имеет морали” и, вероятно, улыбающийся фотографам г. Черчилль усилием воли заставил себя забыть про убийство этим самым Тито преданного Дражи Михайловича, но все таки до сих пор королевский дом в Англии старался в стенах Букингамского Дворца эту мораль поддержать. Увы, времена меняются...

И вот пришло новое испытание британской гордости. На коронацию Королевы советы присылают свой крейсер. Это понятно и против этого протокольного визита ничего возразить нельзя. Однако, крейсер носит название „Свердлов”. И вряд ли г. Премьер-Министр, в свое время боровшийся с большевизмом, забыл, что Яков Свердлов был тем лицом, который подписал смертный приговор двоюродному Деду нынешней Королевы — Императору Николаю II. Со стороны большевиков это остротный шаг для нового вызова „старому миру”, но, если правительство Ее Величества примет этот визит, то это будет, поистине... странно.

В настоящее время в эмиграции образовалось три течения с их центрами. **Левое** — возглавляемое „Координационным Центром”. По нашим сведениям, Центр этот находится под угрозой раскола, благодаря странной позиции Американского Комитета. Наверное, в будущем месяце можно будет приоткрыть те секреты, которые уже становятся явными. Пока же можно сказать, что „Центр” координирует несколько групп, не имеющих никакого влияния на эмиграцию и живущих самими же ими созданными иллюзиями. В тех условиях, в каких находится **сейчас** „Коорд. Центр”, он осужден на мелкое прозябание, партийное доктринство и на переход на положение группы безответственных служащих „частной американской организации”.

Центральное течение эмиграции выявлено во вновь образованном Российском Политическом Комитете в Нью Йорке, в Российских Национальных Объединениях, во Власовском Объединении, в принявшем непредвзятую тактику Высшем Монархическом Совете. Мы полагаем, что, хотя формально и Р.О.В. Союз, и Казачьи Атаманы и их Объединенный Совет остаются вне всякой эмигрантской политики, их можно отнести также к этому умеренному течению.

Правое течение эмиграции воплощается во „Всероссийском Комитете Освобождения”. Программа Комитета непредвзятая, но целый ряд его видных деятелей настолько связал себя с партийно-монархическими группами, что физиономия Комитета достаточно определена.

9-го мая В.К.О. собирает свой новый Съезд в Нью Йорке. Как и раньше, европейские организации могут принять в этом Съезде только символическое участие.

Относясь с уважением ко всем политическим взглядам, поскольку они анти-советские, мы желаем этому Съезду полного успеха в его работе, Однако, для того, чтобы избранный этим Съездом орган стал бы действительно **Всероссийским Комитетом Освобождения**, совершенно необходим договор его с умеренной частью российской эмиграции, прекращение им поддержки партийных начинаний (в какие бы краски они не были окрашены) и обязательство для всех руководителей нового Комитета, пока они являются таковыми, не принимать участия ни в каких предвзятых политических партиях. Кроме того, совершенно недопустим паритет членства, при котором бытовые и традиционные организации насчитывающие по 10-15 членов (а таких множество) имели бы такое же право голоса, как и крупные организации, насчитывающие сотни членов.

Искренне желаем, чтобы эмигрантские группировки за исключением крайне левых „революционных” и крайне правых „черносотенных” элементов положили бы начало настоящему и авторитетному Зарубежному Представительству.

Белогвардеец.

КОРНИЛОВЕЦ. Инф. Бюллетень Объединения Корниловцев № 8. Отмечая смерть Сталина, шт. кап. Зиньковский пишет:

„Все настойчивее встает вопрос о необходимости создания Единого Зарубежного Представительства. Нельзя не приветствовать инициативу, проявленную в этом отношении „Часовой” в его экстренном выпуске.”

РЕКОРДНЫЙ ИНВАЛИДНЫЙ БАЛ

15-11-1952 г. состоялся в Сан-Франциско XXII традиционный Инвалидный бал, давший рекордный чистый приход Долларов 8720.43. Из означенной суммы предназначено к отправке Главному Правлению Зар. Союза Русск. Воен. Инвалидов для распределения между Союзам инвалидов в разных странах д. 5650.— Кроме того Комитетом пока оказана помощь Союзам инвалидов, инвалидам и жертвам мировых войн деньгами и посылками на сумму Д. 1194.79. — Итого: Д. 6844.79.

Успеху этого бала содействовал отлично проведенный констест, давший Д. 5300.— Королевой бала была избрана представительница О-во „Русский Сокол“ Екатерина Бельбицкая, собравшая наибольшую сумму.

Успех бала зависел от единодушной и разносторонней помощи следующих организаций: О-во „Русский Сокол“, О-во Ветеран Великой Войны, Общеказачий Союз, Русский Центр, Берклейский церковный приход, Сестричества Св. Троицкого и Скорбященского соборов, Обще-кадетское Объединение, Кают-Кампания и все национальные общественные русские организации Сан-Франциско, при сердечной и дружной отзывчивости всей Русской Колонии.

Бал этот был устроен Сан-Франциским Комитетом Помощи Русским Военным Инвалидам За рубежом под высоким председательством Князя Василия Александровича. Над-устройством бала потрудились Правление Комитета: администратором бала был неутомимый и энергичный В. И. Троицкий; члены Правления заведывали отдельными отраслями бала: В. П. Голберт, ген. В. Н. Выгран, Г. В. Первушин, А. М. Низовцев, секретарь Комитета П. А. Стефановский, казначей К. Ф. Водо и др.

ВОЗЗВАНИЕ

При доме Союза Р.В.И. во Франции, под Парижем, в Монморанси, 2, rue Рено, призревающего до 45 инвалидов, участников Великой войны и их жен, сооружается для их духовных нужд Церковь во имя Св. Николая Чудотворца и Свв. мучениц Веры, Надежды, Любви, матери их Софии и их служ. Агаоклии.

Вся художественная роспись Церкви выдержанная в стиле 14-го века, создается трудами художника-архитектора А. А. Бенуа и его жены М. А. Бенуа.

Сия Церковь посвящается памяти замученного Государя Николая II, Царской Семьи, их верных слуг и всех павших на поле брани и в смуте убиенных.

Один наш русский инвалид пожертвовал 200.000 фр. на ее устройство, все то, что он случайно получил от неожиданно возвращенного ему старого долга, — в память погибшей от рук большевиков его матери. Ни этого крупного пожертвования, ни собранных сумм недостаточно для окончания работ в Храме.

Строительный Комитет обращается ко всем верующим людям и организациям, которым дорога мысль о создании Храма-Памятника погибшим на войне, прийти на помощь для его окончания.

На аналое перед Крестом-Памятником с неугасимой лампадой будет бархатная книга-синодик. Стоимость вписания имени — 500 фр., для воинских организаций и других объединений особые условия.

Запись в поминальную книгу и вообще пожертвования принимаются в Правлении С. Р. В. Инвалидов:

4, rue Casablanca — PARIS 15^e

Настоятель протоиерей о. Гермоген Бартенев. Казначей полковник А. Костанда. Архитектор А. А. Бенуа и М. А. Бенуа. Председ. Строит. Комитета княгиня В. Эристова.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕН. МАЙОР Н. А. ПЕТРОВ

28-3-53 в Брюсселе скончался после долгой болезни ген. штаба ген. майор Николай Алексеевич Петров. Покойный родился в 1878 г., окончил Казанское юнк. училище и вышел в 1898 г. в 5-й Зап. Сибирский лин. батальон, в 1908 г. окончил Академию Ген. Штаба и в 1911 г. был назначен ст. адъютант. штаба 9 Сибирской стр. дивизии. Перед Японской войной окончил Институт Вост. Языков. Во время великой войны, Н. А. занимал разные должности по ген. штабу вплоть до исп. об. начальника штаба 44 арм. корпуса и к концу войны командовал 68 Лейб. Бородинским п. полком. Был награжден рядом боевых орденов вплоть до Св. Владимира 3 ст. В декабре 1917 г. вступил в Донскую армию и был нач-ком штаба 2-го Донского округа, в 1920 г. был произведен приказом Главн. командующего Р.А. в ген. майоры. После переезда в Болгарию, ген. Н. А. Петров занимал должности инспектора классов, а потом начальника соединенного Константиновского и Корниловского воен. училищ. Из Болгарии переехал в Люксембург, где тяжелым трудом зарабатывал себе жизнь. Переехав после войны в Бельгию, Н. А. состоял при Начальнике Р.О.В. Союза и впоследствии был назначен начальником 5-го отдела Р.О.В.С.

Отличавшийся исключительно ровным, спокойным, благородным и чрезвычайно доброжелательным характером, стоявший вдали от всяких интриг и ссор, Н. А. пользовался любовью и уважением всех его знавших. Помимо работы в Р.О.В.С., Н. А. отдавал много души и общественным начинаниям: был активным членом своего прихода, принимал участие в работе Союза Инвалидов и три с лишним года состоял в Правлении Р.Н.О., будучи в течение года вице-председателем Рос. Нац. Объединения, которое избрало его своим почетным членом. Кончину ген. Петрова Начальник РОВС-а отметил особым приказом.

Русская военная семья во главе с ген. Архангельским и члены общественных организаций несли караул у гроба ген. Петрова, на который было возложено множество венков, и с глубокой печалью проводили к месту вечного упокоения этого большого труженника, истинного патриота и христианина и на редкость благородного и отзывчивого человека. Пусть это общее уважение и сочувствие облегчат горе его более чем пятидесятилетней спутнице жизни Екатерине Алексеевне и его сыновьям.

Вечная ему память.

В. Орехов.

† КОРНЕТ Н. В. ТЕРЕНТЬЕВ

18-12-1952 г. скончался Корнет Запаса Гвард. Кавалерии — Николай Васильевич Терентьев. С началом Русско-Японской Войны 1904-5 г.г. пок., будучи воспитаником Имп. Училища Правоведения, прерывает свои занятия и вступает добровольцем — в ряд. 52-го Драг. Нежинского полка, 4-й ст. и производится в Корнеты, где награждается Знаком Отличия Воен. Ордена

По окончании войны, покойный заканчивает свое образование и вновь зачисляется в ряды 13-го Драг. Воен. Ордена полка с прикомандированием Л.-Гв. к Кирасирскому Его Величества полку, куда и переводится впоследствии. В войну 14-18 г. вследствие жестокой хронической болезни служил в Учреждениях Красного Креста.

† ГЕН. ЛЕЙТ. С. Д. ПРОХОРОВ

24.II.1953 г. в Дорнштадте (Германия) скончался на 82 г. ген.-штаба ген.-лейт. Сергей Дмитриевич Прохоров.

Родился 25.XI.1870 г. в Варшаве. По оконч. 1 Моск. Имп. Екатерины II кад. корп. и Никол. Кав. уч. 10.VIII.1890 г. выпущен корнетом в 30-ый драг. (потом 10 гусарск.) Ингерманландский п. Прикомандирован к Елисаветградскому Кавал. Уч., откуда поступает в Ник. Академию Ген. Штаба. По оконч. Академии и Оф. Кавал. школы, причисленный к Ген. Штабу в должности Ст. адъютанта Штаба 1-ой пех. дивизии; отправляется с дивизией в 1905 г. на Дальний Восток. По возвращении отбывает ценз командования эскадроном в 13 ул. Владимирском п. после чего назначается преподавателем в Елисаветградском Кав. Училище.

На войну 1914-18 г.г. выступает в должности Н-ка Штаба 6-й кав. дивизии, затем последовательно ту же должность занимает в 4-ой, 7-ой, 8-ой и 11 кав. див. до января 1916 г., когда получает в командование 10 драг. Новгородский полк и награждается Георгиевским Оружием за исключительную доблесть. По развале фронта ген. Прохоров находясь в рядах Добровольческой Армии вновь формирует Елисаветградское Кав. училище и утверждается в должности начальника Училища, а во время Галлиполийского сражения формирует Николаевское Кавалерийское Училище.

Генерал Прохоров был глубоко религиозным человеком и верным сыном Св. Православной Церкви.

Председатель Дорнштадского Отдела С.Р.В.И. в Германии

Конной Артиллерии подполк. С. Бако

† В. С. ЕРЕМЕЕВ

В Мильвоки (США) 14-5-52 г. скончался офицер Рус. Армии Василий Сергеевич Еремеев.

В. С. Еремеев, по окончании Петерб. Унив. окончил Никол. Кав. Уч. в 1916 г. и был оставлен при Училище. Принимал активное участие в белом движении и сформировал добровольческий отряд в родном ему городе Перми первым поднял антикоммунистическое восстание и этим оказал неоценимую услугу подходящим с городу Пермь белым формированиям. Прошел всю эпопею гражданской войны в Сибири и в 1922 г. эмигрировал в Гонолулу, где через несколько лет окончил блестяще университет и будучи гражданским инженером достиг высокого положения.

† М. И. КОСТЕВИЧ

22-2-53 г. скончалась в Буэнос-Айресе жена полковника Имп. Гвард. артиллерии, доктора химических наук, инженера-технолога, Михаила Михайловича Костевича, Мария Иосифовна, урожденная Пайкович, и погребена на местном кладбище С. Мартин, о чем сообщает убитый горем сын усопшей, Мих. Мих. Костевич, Инженер Агроном, живущий в Брюсселе.

† ПОЛКОВНИК М. А. ГУДИМА

4-2-53 в Зальцбурге скончался Полк. Михаил Авксентьевич Гудима, 77 л.

Сын участника Севастоп. обороны, полтавец по рождению, и по Кад. Корпусу, пок. вышел офицером в 50 п. Белостокский п. в Севастополь, участник Японской и Великой войны, много раз раненый, георгиевский кавалер.

Девизом всей его жизни был „Вера, Царь, Отечество“, и в рядах Белых Армий на Родине, а затем в Русском Корпусе в Сербии.

Боевой друг.

† Дипл. Инженер-строитель,
КАПИТАН ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ИВАНОВ

Русский патриот, строгий - точный офицер и блестящий инженер, исключительно честный человек

В. М. Иванов родился 28.XII.1896 г. в Брест-Литовске, Гродненской губ. из пот. дворян в семье полковника импер. Армии. По окончании Брест-Литовской Е.И.В. Насл. Цесаревича гимназии поступил в Институт Путей Сообш. Имп. Александр I.

Во время войны 1914-1917 добровольно поступил в Михайловское Арт. Училище, которое окончил и был выпущен в 26-ую арт. бригаду на Румынском фронте, где воевал до октябрьской революции; затем вступил в отряд полк. Дроздовского, с которым совершил Дроздовский поход в рядах 1 дивизиона Дроздовской Арт. бригады воевал без перерыва до эвакуации в 1920 г. Затем Галлиполи, медная шахта в Орханли, Болгарии. Переезд в Чехословакию, где он окончил строительное отделение Политехникума в гор. Брно, служил до 1945 в разных строительных фирмах. Затем лагерь Д. П. в Пассау. Переезд в 1948 в Буэнос-Айрес, где 30-1-1953 он умер.

Племянница и крестница Нина Иванова.

† Инженер - электротехник, первопоходник
КАПИТАН ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛТЫПИН

Глубокий русский патриот, преданный долгу и хороший, редкий и добрый человек, И. А. Колтыпин родился в 1898 г. в Санкт-Петербурге. По окончании гимназии в 1917 г. поступил в Константиновское Арт. Училище. Юнкером принял участие в борьбе против большевиков в дни октябрьской революции. Затем бегство на Дон к г. Корнилову и непрерывная служба на фронте в рядах Марковской Арт. бригады до эвакуации. 2 раза был ранен. Затем Галлиполи и Болгария.

Потом переезд в Чехословакию, где он окончил электротехнический факультет Политехникума в гор. Брно, и служба в Чехословакии до 1945 г. Затем лагеря Д.П. и переезд в июне 1950 года в США, где он скончался 12.V.1952 от рака.

В. И.

† ПОЛКОВНИК В. А. МАЛИКОВ

В январе с. г. в г. Сан Франциско скончался Полковник, Георгиевский Кавалер, Владимир Александрович Маликов. Пок. урож. Сев. Кавказа, по окончании гимназии, поступил в Чугуевское Воен. Уч., в 1908 г. был выпущен в 82 Дагестанский пех. п., принял участие в 1-ой Мировой Войне. Был ранен и контужен в боях с неприятелем и награжден Орд. Св. Георгия 4 ст. и друг. боев. орденами.

В конце 1915 г., по окончании Офиц. курса Воен. Автомоб. Школы, переведен в Авто-Броневые Войска и наз. Ком. 81го Броневоего Автом. Отделения, с которым, в составе 2-го Брон. Див., находился на Западном Фронте.

С 1918 г. Добр. Армии, Ком. 1-м Брон. Автом. Див. По эвакуации 1920 г., пересек в Югославию, где вскоре был зачислен в ряды Югославянской Армии, с чином Капитана 1-го класса, и, как специалист, назначен в Авто-Команду Воен. Минист. в Белграде. Осенью 1940 г., по собственному желанию, был уволен от службы. В 1941 г., перед вторжением Германской Армии в Югославию, был вновь призван на действ. службу и командирован в Загреб. По окончании краткой войны, возвратился в Белград, откуда, с другими эмигрантами, перед оставлением столицы Югославии Герм. войсками, переехал в Австрию, Германию, а затем и в Сев. Америку, где и закончил свой жертвенный тяжелый жизненный путь.

Полковник К. Брагин.

ПРИЗЫВ К РЕВНИТЕЛЯМ ПАМЯТИ

П. А. СТОЛЫПИНА

В пр. году русская общественность в разных центрах эмиграции провела траурные собрания памяти 40-летней годовщины роковой гибели для России и мученической кончины П. А. Столыпина, и снова повторилось то, что было сказано в минуты смерти этого смелого, честного рыцаря государственности, человека долга и дисциплины, верного слуги и стойкого борца за светлое будущее народа российского - повторилось признание за ним качеств государственного деятеля, которому дано было творить историю.

Когда Правление Музея - Архива в Сан Франциско решило организовать собрание, посвященное 40-летию годовщины смерти Столыпина, тогда же возникла мысль как-то запечатлеть в нашем молодом хранилище культурно-исторических ценностей память о нем. Если „там“ разрушили его памятник, мы обязаны, мы должны создать свой ему „памятник“. И эта мысль была встречена полным сочувствием. На указанном собрании, была собрана некоторая сумма, а избранная Правлением Комиссия приступила к работе, надеясь собрать материалы о жизни, общественной и государственной деятельности Столыпина и этим самым создать специальной Подотдел имени П. А. Столыпина при Историческом Отделе Музея. Это и будет наш „памятник“ — памятник эмиграции тому, кто мог предупредить ее разлуку с родиной.

Комиссия почтительно просит присылать по адресу Музея - Архива следующие необходимые материалы :

1. Газеты и журналы, издававшиеся в момент ранения и смерти Столыпина — 1911 г. — с описанием этого события.
2. Печатные труды, доклады, записки и всевозможные документы о Столыпине и о его реформах.
3. Всевозможные фотографии, газетные и журнальные иллюстрации и пр.
4. Очень хотелось бы найти хотя бы несколько писем Столыпина к его родственникам, сподвижникам и знакомым.

Если владельцы тех или других документов пожелают сохранить их у себя и дальше, Комиссия просит позволения сделать с них фотографические снимки.

Все собранное станет общим достоянием всей эмиграции и будет бережно и с любовью храниться до лучшего будущего.

Комиссия, обращаясь с просьбой о присылке упомянутых материалов, просит также и о поддержке другого характера : так как собранной до сих пор суммы денег далеко недостаточно, чтобы весь намеченный план работ был доведен до конца, Комиссия обращается с просьбой, как к частным лицам, так и к нашим организациям помочь нам и в этом.

В заключении мы сообщаем, что работа Комиссии ведется при любезном содействии уважаемых Марии Петровны (старшая дочь П. А. Столыпина) и Бориса Ивановича Бок, а также сына покойного — Аркадия Петровича Столыпина.

Комиссия : Председатель Объединенного К-та Русских Нац. Организаций г. Сан Франциско и Поч. Покровитель Музея-Архива **А. Н. Вагин**, Председ. Музея - Архива **П. Ф. Константинов**, Члены Правления Музея-Архива : **Н. А. Цыгович** и **Н. А. Слободчиков**.

MUSEUM and ARCHIVES of RUSSIAN CULTURE
at Russian Center
2450 Sutter str., San Francisco, California.

ИНСТИТУТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ ВОЙНЫ И МИРА В Г. НЬЮ - ИОРКЕ

Существует с 12-го декабря 1949 г.

Наука об обществе (Социология) и Наука о войне (Социология войны) не могут достигнуть той же степени развития и точности, как науки более простые, например, математика. Сложность изучаемых явлений столь велика, что при современном состоянии науки нет возможности разложить данное явление на все составляющие его элементы, — что необходимо для безусловного точного предсказания, — чтобы осталось неизвестным только искомое следствие. Поэтому, сейчас мы можем предположить, что даже при совершенном своем развитии, наука, изучающая войну, достигнет последней стадии только условно.

Эта чрезвычайная сложность явлений войны заставляет произвести особенно большую работу по подготовке материалов для социологии войны. Нужно также обратить внимание на то, что социология войны более, чем какая либо другая наука, требует использования работ всех национальностей. Только в рамках интернационального исследования она сможет освободиться от тех легенд и искажений, которые неизменно сопутствуют всякому узко национальному подходу к изучению войны.

Данные, необходимые для такого исследования, разбросаны по многочисленным трудам теории военного искусства (Науки о ведении войны). И эта разбросанность подсказывает необходимость широкого применения картотек, в которых регистрируются и оцениваются с точки зрения их значения для социологии войны эти, вкрапленные в различные труды по общей истории, военной истории, по социологии и наукам, изучающим различные отрасли социальной жизни, данные.

Институт начал такую работу с 1949 г. и картотеки постепенно заполняются. Будучи назначены для указанной выше цели, они, кроме того, являются библиографическим справочником и авторы, работающие по любым военным вопросам, могут получить от Института необходимые им библиографические справки, причем, члены Института получают их бесплатно, а все остальные — по уплате 25 с. При заказе Институту произвести библиографическое или полное исследование какого либо вопроса, — расходы Института оплачиваются по взаимному соглашению.

При Институте имеется библиотека, обслуживающая членов Института.

Президиум Института обращается ко всем лицам, работающим по вопросам военного искусства и в первую очередь к г.г. офицерам Генерального Штаба, Военным Инженерам и Артиллеристам - Академикам с просьбой :

1) Записываться в члены Института; членский взнос \$ 0.50 в месяц.

2) Помочь Институту в составлении картотеки, посылая Институту краткие резюме о прочитанных книгах военного содержания (на любом языке).

3) Посылать Институту книги содержания, отвечающего его задачам (в дар или во временное пользование). Книги м. б. на любом языке.

Институт просит учреждения и лица, работающие над военными темами, давать заказы Институту в вышеуказанном смысле. Этим они облегчат и себе работу, избегая возможных повторений ранее сделанной другими авторами работы.

Президиум Института.

13 января 1953 г.

Адрес Института :

706 Riverside Drive, New York 31, N.Y.
Mr Leonid Michejew, Prof. Colonel

Вилла Катэр - „МОЯ АНТОНИЯ“

Основная тема романа „Моя Антония“ — это рождение крепкой, консервативной Америки Среднего Запада, этого края ферм, прерий и бесконечных пшеничных и кукурузных полей. На рубеже 19-го и 20-го столетий, на этих просторах устраивались переселенцы, стремившиеся начать в Америке новую жизнь, — выходцы из Норвегии, Польши, Чехии, России. В своем большинстве это были крепкие и решительные люди — пионеры в полном смысле слова, „строившие“ в Новом Свете свою жизнь, отвоевавшие ее своим тяжельм трудом у земли, еще нетронутой рукой человека.

„Моя Антония“ — роман, который ведется от имени молодого Джима Бордена, потерявшего в десятилетнем возрасте родителей и воспитанного дедом и бабушкой в Небраске, небольшом штате Среднего Запада.

Для русского читателя, в особенности для того, кто сейчас живет в Соединенных Штатах, этот роман представляет особый интерес, потому что он уводит нас к истокам теперешней Америки.

Иммигранты, приехавшие в Америку и проходящие через жизнь Джима Бордена, — к числу их относятся чешская семья Шимырды, норвежцы Харлинги, и целая галерея рабочих, фермеров, молодых девушек и парней, — живут в условиях, в которых идея „государства“ в том смысле, в каком это слово понимаем в Старом Свете, вообще не существует. Их жизнь — непрерывная борьба за существование. В этой борьбе они могут рассчитывать только на себя. Она закаляет их, развивает личную инициативу и независимость характера, которые теперь трудно найти где-либо кроме Америки. И она приучает не рассчитывать на помощь государства и обходиться без его защиты.

Антонию Шимырду, по имени которой назван роман, нельзя назвать героиней романа в обычном смысле этого слова. Она проходит через жизнь героя, как яркий образ искренней, горячей, а порой и безответственной девушки, судьба которой связана с жизнью главного героя только эпизодически, связана внутренней симпатией, то вспыхивающей, то гаснущей.

Правдивость и любовь к человеку и природе — одно из главных достоинств этой прекрасной книги. Вилла Катэр проникает в душу своих героев потому, что она наблюдает за ними как друг, сочувствует им, желает им успеха. Даже черствый ростовщик мистер Коттер описан без ненависти или презрения, с состраданием к его странной, запутанной душе. Прекрасны образы девушек Лены и Антонии, честных и добрых, но жадных к жизни и способных на большие ошибки.

Главный герой романа Виллы Катэр — это быт, ритм жизни и характер человеческих отношений. Вилла Катэр чувствует природу, как мало кто из современных писателей. В „Моей Антонии“ пейзажи — составная часть повествования. Долгая, суровая зима, радостная весна, занятые полевыми работами лето и осень — неотделимы от жизни героев романа. Природой определяется ритм жизни переселенцев и их интересы, от нее зависит их судьба и благосостояние.

Читая „Мою Антонию“, остро чувствуешь какая огромная перемена произошла в жизни всех народов за последние 50 лет, как далеко ушло теперешнее поколение от сравнительно недавнего прошлого, которое для старшего поколения все еще реальность. Однако, за вневшей переменой, сохранились многие основные качества американского народа, сложившиеся в эпоху, которую описывает Вилла Катэр. Каждому русскому читателю „Моя Антония“ вскроет смысл многих сторон американского быта и характера, которые непонятны тому, кто незнаком с эпохой, положившей основу теперешней Америки.

В. С. Яновский сумел сохранить в своем переводе стиль автора и передать свежесть и непосредственность, которыми отмечен прекрасный роман Виллы Катэр.

Книгу „МОЯ АНТОНИЯ“ Виллы КАТЭР
320 стр. Цена 75 фр.

изданы в Нью Йорке Издательств. имени Чехова
можно получить

в Книжном магазине „СЛАВ“
13, рю де Румани, Брюссель.

ОБЩЕСТВО ПОМОЩИ РУССКИМ ВОЕННЫМ ИНВАЛИДАМ ЗАРУБЕЖЬЯ В АМЕРИКЕ

Приход 10.431 дол. 40 сент.

Расход 6.815 дол. 67 сент.

Остаток на 1-1 1953 года 3.615 дол. 73 сента.

Денежная отчетность О-ва Помощи Русск. Воен.
остаток от прошлого 1951 года на 1-1 1952 года
— 3.680 дол. 31 сент.

Денежная отчетность О-ва Помощи Русск. Воен.
Инвалидам Зарубежья в Америке за 1952 год про-
верена Рев. Комиссией 23-3 1953 г. и Акт резуль-
татов проверки денеж. отчетности О-ва помещен
на 110 и 111 стр. прихода - расходной д. книги О-ва
за 1952 год.

В 1952 г. О-вом переведено в Гл. Правление Зар.
Союза Русск. Воен. Инвалидов и в Союзы Инва-
лидов 4884 дол. 15 сентов.

Израсходовано на отправку продовольств. и
вещевых посылок, а также и выдано разным лицам
ден. пособий и отправлено престарелым 442 д. 70 с.

Итого израсходовано на нужды Инвалидов За-
рубежья и престарелых 5326 долларов 85 сентов.

16-3 1953 г. О-вом переведено в Глав. Прав.
Зар. Союза Русск. Воен. Инвалидов на нужды Ин-
валидов Зарубежья — 3000 долларов.

9-2 1953 г. О-вом переведено Председателю
О-ва Росс. Офицеров Ген. Штаба во Франции, Ген.
Н. Н. Стогову, на нужды престарелых членов О-ва
100 долларов.

В тек. году выдано разным лицам денежные
пособия и израсходовано на отправку продов. по-
сылки — 255 долларов.

Председатель О-ва, Князь С. Белосельский
Казначей О-ва, Д. Терещенко
Секретарь О-ва, Н. Шаров.

ДОСТОЙНАЯ РАБОТА Н. А. ШАРОВА

Для широкого осведомления о Церковном и На-
циональном Объединении в Зарубежье, об оказании
помощи русск. воен. инвалидам в зарубежье, о
положении в сов. России, о координировании и
согласованности действий во всем насущным во-
просам в зарубежье, и информирования о деятель-
ности русских национ. организаций Н. А. Шаровым
отправлено разных газет, брошюр и воззваний О-ва
Пом. Рус. Воен. Инвал. Заруб. и др. изданий в 1952
г. — 9349 экземпляров, а с 1929 г. по 1952 г. вклю-
чительно было отправлено 120.615 экземпляров,
представителям Правосл. Духовенства, Воен. Нац.
Казач. и Церковн. Организациям и Обществ. Дея-
телям в Европе, Африке, Австралии, Китае и Южной
Америке.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Е. А. ГАГАРИН — Возвращение корнета, Поездка на святки. 296 стр. Цена фр. 75

„Возвращение корнета” переносит читателя в годы второй мировой войны. Герой повести, русский эмигрант Подберезкин, устранивается переводчиком в штаб немецкой дивизии, стоящей под Ленинградом. Он попадает в места, знакомые ему еще в детстве, и встречается с новой Россией, непохожей на ту, память о которой он пронес через долгие годы изгнания.

„Поездка на святки” — рассказ об эпизоде из детских лет автора, проведенных в провинции старой России. Гагарин воссоздает трогательную атмосферу, окружающую мальчика, приехавшего домой на рождественские каникулы.

Н. О. ЛОССКИЙ — Достоевский и его христианское миропонимание. 416 стр. Цена фр. 90

Книга Н. Лосского посвящена анализу личности, творчества и философии Достоевского. „Достоевский и его христианское миропонимание” дает полное и систематизированное представление о Достоевском — мыслителе, о его отношении к религии, человеку, политике, судьбам Европы и России.

Н. Лосский указывает, что его целью было „изобразить великие достоинства христианства посредством гения Достоевского” и это ему блестяще удалось.

В. С. ЯНОВСКИЙ — Портативное бессмертие. 272 стр. Цена фр. 75

„Портативное бессмертие” — повесть о докторе-эмигранте, живущем в Париже среди отверженных, обездоленных и несчастных. В. С. Яновский анализирует с большой психологической проницательностью переживания главного героя повести, стремящегося найти выход из мира безнадежности, в который его забросила судьба. Автор обладает редким даром несколькими штрихами обрисовать характер своих героев. „Портативное бессмертие” написано живым, оригинальным языком.

М. БОК — Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. 352 стр. Цена фр. 85

Имя Петра Аркадьевича Столыпина связано с эпохой крупных реформ начала нашего века. О Столыпине — человеке до сих пор, однако, написано немного. Поэтому воспоминания дочери Столыпина — ценный вклад в нашу скудную литературу об этом замечательном государственном деятеле. В своей безыскусственно написанной книге она нарисовала образ Столыпина — человека, который был одновременно и образцовым хозяином, и блестящим администратором, и выдающимся политиком.

С. ЮРАСОВ — Василий Теркин после войны. 192 стр. Цена фр. 45

Поэма Юрасова состоит из того, что автор слышал в армии и в Советском Союзе, а также из стихов, написанных самим Юрасовым на „теркинские” мотивы. Написанный сочным солдатским языком и простыми рифмами, „Василий Теркин” с большой убедительностью передает настроения русских людей, обманувшихся в своих надеждах на лучшую жизнь после победы.

И. А. БУНИН —

Том I: Весной, в Иудее, Роза Иерихона 240 стр. Цена фр. 60

Том II: Митина любовь, Солнечный удар 224 стр. Цена фр. 60

По выразительности языка, выпуклости образов и яркости характеристик — в современной русской литературе нет писателя равного Бунину. Каждый из его коротких рассказов представляет и в драматическом и в стилистическом отношении законченное целое — миниатюру, написанную рукой большого мастера.

„Я прочел „Митину любовь” по-французски, — писал знаменитый датский критик Георгий Брандес, — и очень взволнован ею. Меня поражает тонкость анализа любви и я не могу не выразить своего восхищения”.

„О вечной красоте природы и столь же вечной трагедии любви говорит это замечательное произведение”. (Степун).

Книги, изданные ранее и находящиеся в продаже:

М. А. АЛДАНОВ — Живи как хочешь. Роман в двух томах. Том I 384 стр. Цена фр. 85
Том II, 320 стр. Цена фр. 85

В. АЛЕКСЕЕВ — Невидимая Россия. 406 стр. Цена фр. 110

А. АХМАТОВА — Избранные стихотворения. 262 стр. Цена фр. 90

А. А. БОГОЛЕПОВ — Русская лирика от Жуковского до Бунина. Избранные стихотворения. 416 стр. Цена фр. 85

М. БУЛГАКОВ — Сборник рассказов. 200 стр. Цена фр. 70

И. БУНИН — Жизнь Арсеньева. Роман. Первое полное издание. 388 стр. Цена фр. 110

Владимир ВЕЙДЛЕ — Вечерний День. 224 стр. Цена фр. 50

Н. В. ГОГОЛЬ — Повести. С предисловием В. Набокова 272 стр. Цена фр. 80

- ГАЙТО ГОЗДАНОВ** — Ночные дороги. 256 стр.
Цена фр. 60
- А. А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР** — В защиту права.
Сборник статей и речей. 272 стр. Цена фр. 90
- РОМАН ГУЛЬ** — Конь рыжий. Роман 288 стр.
Цена фр. 80
- „НЕИЗДАНЫЙ ГУМИЛЕВ“**. Под редакцией Проф.
Г. Струве. 240 стр. Цена фр. 60
- С. ГУСЕВ - ОРЕНБУРГСКИЙ** — Глухой Приход
и другие рассказы. 304 стр. Цена фр. 70
- Ю. ЕЛАГИН** — Укрощение искусств. Воспоминания
музыканта. 434 стр. Цена фр. 120
- Е. ЗАМЯТИН** — Мы. Роман. С предисловием
В. Александровой. 224 стр. Цена фр. 70
- БОРИС ЗАЙЦЕВ** — Древо жизни.
208 стр. Цена фр. 50
- Михаил ЗОЩЕНКО** — Повести и Рассказы. 428 стр.
Цена фр. 70
- ГЕОРГИЙ ИВАНОВ** — Петербургские зимы.
256 стр. Цена фр. 60
- Р. В. ИВАНОВ - РАЗУМНИК** — Тюрьмы и ссылки.
416 стр. Цена фр. 90
- Вилла КАТЭР** — Моя Антония. Роман, перевод
с английского В. С. Яновского. 320 стр.
Цена фр. 75
- М. КОРЯКОВ** — Освобождение души. 364 стр.
Цена фр. 110
- К. КРИПТОН** — Осада Ленинграда. Записки
очевидца. Цена фр. 80
- Н. ЛЕСКОВ** — Соборяне. Хроника. 400 стр.
Цена фр. 110
- С. МАКСИМОВ** — Тайга. Сборник рассказов.
208 стр. Цена фр. 70
- С. МАЛАХОВ**—Летчики. Пьеса. 72 ст. Цена фр. 40
- Ю. Б. МАРГОЛИН** — Путешествие в страну Зэ-ка.
416 стр. Цена фр. 85
- В. МАРКОВ** — Приглушенные голоса. Поэзия за
железным занавесом. 416 стр. Цена фр. 75
- В. В. НАБОКОВ** — Дар. Роман. 416 стр.
Цена фр. 120
- Николай НАРОКОВ** — Мнимые Величины. Роман.
416 стр. Цена фр. 75
- М. М. НОВИКОВ** — От Москвы до Нью - Йорка.
416 стр. Цена фр. 90
- М. ОСОРГИН** — Письма о Незначительном. 416 стр.
Цена фр. 75
- Б. ПАНТЕЛЕЙМОНОВ** — Последняя книга. Рас-
сказы. 256 стр. Цена фр. 80
- Проф. С. Н. ПРОКОПОВИЧ** — Народное хозяйство
СССР. Том I 384 стр. Цена фр. 95
Том II, 320 стр. Цена фр. 95
- П. ПИРОГОВ** — За Курс ! 416 стр. Цена фр. 90
- А. РЕМИЗОВ** — В розовом блеске. 416 стр.
Цена фр. 75
- Пантелеймон РОМАНОВ** — Товарищ Кисляков.
368 стр. Цена фр. 75
- Ю. ТЕРАПИАНО** — Встречи. 208 стр. Цена фр. 50
- Н. ТЭФФИ** — Земная радуга. Сборник рассказов
из жизни русской эмиграции. 282 стр.
Цена фр. 80
- А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС** — На путях к свободе.
Воспоминания. 416 стр. Цена фр. 120
- Ф. И. ТЮТЧЕВ** — Избранные стихотворения.
С предисловием В. В. Тютчева. 272 стр.
- Н. И. УЛЬЯНОВ** — Атосса. 208 стр. Цена фр. 60
- Н. ФЕДОРОВА** — Семья. 352 стр. Цена фр. 85
- Г. П. ФЕДОТОВ** — Новый Град. Сборник очерков
по истории современной культуры, философии
и литературы. С предисловием Ю. Иваска.
384 стр. Цена фр. 110
- С. ШВАРЦ** — Антисемитизм в Советском Союзе.
272 стр. Цена фр. 60
- С. ЮРАСОВ** — Враг народа. Роман. 197 стр.
Цена фр. 80

Требуйте эти книги в Книжном магазине „СЛАВ“ :
13, рю де Румани, Брюссель..

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервному систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии:

Golaschtchapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUTWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

РУССКО - АМЕРИКАНСКИЙ НАСТОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ СПРАВОЧНИК НА 1953 ГОД

Под редакцией Н. Н. Мартьянова

Кроме святцев обще-календарных сведений книга содержит:

„Прошлое Русской земли“ — очерк проф. Б. Н. Сергеевского. История России с древнейших времен до избрания Дома Романовых. Несмотря на сжатость, в форме увлекательного повествования детально изложен весь ход событий. Книга эта должна быть настольной в каждом русском доме. Очерк занимает 44 страницы.

„Облик Русской Литературы“ — исторический обзор В. Завалишина, являющийся ценным пособием.

„Синопский Бой“ — (К 100-летию славной победы) — полк. Н. В. Вороновича.

„Сон пчеловода“ — поэма о жизни пчел, написанная известным знатоком и автором ряда книг по пчеловодству В. Сохаревым.

„Страшная эпидемия“ — траги-комедия наших дней в 1 действии Н. З. Рыбинского. 3 мужские и 2 женские роли дают возможность постановки на любой сцене.

Русские организации в Америке — Газеты и журналы — Другие отделы

Цена \$ 2.00.

Продается во всех книжных магазинах.

Вышел ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ НОМЕР Журнала

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —
под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:
отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Большой выбор книг довоенных изданий и всех изданий зарубежных.

Богатый выбор грамофонных пластинок русских и украинских.

П. Н. Краснов — От Двугл. Орла в 4 т.т., Ложь, Подвиг, Цесаревна и Тихие подвижники.

Юбилейный Сборник „Старый Петербург“ — 50 фр.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ЗАЙЦЕВ. В пути (молодость - Россия) — фр. фр. 500. СУРГУЧЕВ. Ротонда, ром. — 600 фр.

РЕННИКОВ. Кавказская рапсодия, ром. — фр. фр. 600. Кн. ШАХОВСКОЙ. Так проходит мирская слава — 700 фр. МЕЛЬГУНОВ. Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения — 1200.

Книги по всем отрасл. знаний. Словари и учеб. иностр. яз. для русск. Книги по русск. искусству.

РУССКИЕ ГРАМОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ. „ВОЗРОЖДЕНИЕ“. Литературно-политические

тетради. Ген. пред. в Бельгии, Гол. и Люкс. Контора журнала „Часовой“.

ПРИХ en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 332 (7)

И Ю Н Ъ
1953 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(24e année) || Directeur — В. ОРЕКHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

К 250 летию САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Исаакиевский Собор и Памятник Императору Николаю I

НЕПЕРЕХОДИМАЯ ГРАНЬ

По многим пунктам политических программ, трактующих о будущем устройстве России, — русские люди, при всем различии их убеждений и взглядов, договориться могут и могут, в конце концов, прийти к известному общему решению.

Однако, есть такой пункт, в коем, любой русский человек, наделенный нормальным национальным чувством, не может пойти ни на малейший компромисс. Пунктом этим является — национальный вопрос, который, в современной его постановке, требует от нас безусловного, или условного, согласия на дробление и расчленение живого тела России. В такой постановке, для русских людей, национального вопроса не существует и существовать не может. Каждый из нас, конечно, прекрасно понимает, что любая национальность, входящая в состав российского народа, имеет естественное право, самым широким образом, развивать свою собственную культуру, свободно исповедывать свою веру, пользоваться своим языком и управляться в своей местной жизни, в соответствии со своими обычаями и нравами, — но, никто из государственного мыслящих русских людей, не может себе представить того, что, например, берега Черного моря, к которым русский народ стремился в течение всей своей жизни, и которые стоили ему неисчислимым жертв — могут отойти к какому-либо самостоятельному государству, выделенному из государства Российского.

И эти чувства русских людей имеют глубочайшее историческое основание и оправдание, ибо то, что носило название Новороссии, или Тавриды, было создано потом и кровью, трудами и жертвами, талантами и гением не какой-нибудь отдельной ветви российского народа, а им в целом.

Борьба за, так называвшееся, „дикое поле“, с просторов которого монгольские кочевники издавна угрожали России, длилась много веков и только в 1783 году, с покорением Крыма, решилась в пользу России.

Государственная мудрость и таланты Великой Императрицы Екатерины и кн. Потемкина — гаврического; победы Гуманцева и Суворова, и кровь, пролитая их мушкетерами, гренадерами, драгунами и казаками, — создали то, что и составило эту неотъемлемую часть Российской Империи. Это они — русские люди, пришедшие из псковских, рязанских, полтавских, смоленских и других деревень, из всех концов необъятной России, — устроили и оживили этот богатейший край; построили Одессу, Екатеринослав и Николаев; создали черноморский флот; стали разрабатывать донецкий уголь; открыли университеты и покрыли древнее „дикое поле“ сетью железных дорог.

Как же, после всего этого, мы можем отказываться от того, что, по праву, принадлежит всей России? Как мы можем допустить то, что часть русского наследства перейдет в руки тех, кто в своем провинциальном ослеплении, не видит того, что отторжение от России богатейшей части Российского государства равносильно передаче этой части в цепкие руки многочисленных иноземных захватчиков.

Непереходимая грань лежит, именно, здесь, между нами и теми, кто стремится к осуществлению фантастических планов о создании на развалинах России ряда новых и никогда ранее не существовавших государств.

Помимо этой морально-исторической стороны, так называемого, национального вопроса, имеется и другая сторона, сторона чисто практическая, делающая все эти планы совершенно нереальными.

Те, кто вынашивают их, забывают, или умышленно закрывают глаза на то, что сейчас, давно уже нет привычной для нашего представления России: петербургской, московской, украинской, крымской, кавказской, казачьей и других. Такая многоликая Россия давно заменена Россией советской, т. е. такой, где социализм накрепко стер все колоритные особенности, которые некогда отличали Вологодскую губернию от Вольской, Костромскую от Минской и область Войска Донского от Сибири или Урала.

Великое переселение народов, начавшееся со времен первой пятилетки, получило гигантский размах во время последней войны, когда, например, с территорий, оккупированных немцами, было перемещено более 20 миллионов коренного населения. Одновременно, с территорий неоккупированных миллионов людей были направлены в Сибирь и Среднюю Азию.

После войны переселение народов не только не прекратилось, а наоборот получило дальнейший размах. Были ликвидированы целые „республики“: Чечено-Ингушская, Карачаевская, Крымская, Немцев Поволжья. Население их оказалось тоже в Сибири и в Средней Азии. Туда же была направлена часть населения Восточной Пруссии, тысячи колхозников западной Украины и Белоруссии, и все греческое население Кавказа.

И, чем дальше будет идти время, тем быстрее и глубже будет идти процесс общей нивелировки и образования однородной людской массы, населяющей современную Россию. Этот процесс насильственного уничтожения живых черт органического быта многомиллионной России, естественно, рождает чувства глубокого возмущения и бессильного протеста. Рождает он и чувства горечи и печали, испытываемые каждым из нас при виде гибели того, к чему приросло сердце; того, что согревает жизнь живым дыханием поэзии. Но, факты — остаются фактами. Они красноречиво говорят нам о том, что даже и в том случае, если бы мы переступили через психологически непереходимую грань, и согласились бы на „самоопределение“, то и тогда бы ничего не изменилось.

Тех национальных собраний, которые могли бы воплотить отделение или неотделение от России, физически соорудить нельзя, ибо на всем пространстве России живут теперь не различные народы, а одни и те же русские люди, имеющие общую горькую жизнь, одни чувства и мысли, и одну неизгладимую ненависть к советской власти.

Нью Йорк.

Г. В. Месняев.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция „Часового“ приносит свои извинения за невыполнение обещания, данного в прошлом номере.

В виду поступления обильного материала о русских событиях в Бельгии, продолжение очерков Н. Белогорского „Вчера“ отложено печатанием на следующий номер.

Равным образом, отзыв о замечательной книге С. Мельгунова: Как большевики захватили власть вышедший в издательстве „Возрождение“, будет помещен в след. номере.

Наследство Сталина

Если само „исчезновение” Сталина еще не составляет такого чудовищного решающего фактора для его наследников, и если борьба за власть т. е. в понимании Запада — за диктатуру, вопрос спорный, то это еще вовсе не значит, что не произойдет перемен — и крупных — там, за железным занавесом.

Потому что есть „наследство”. „Наследство” т. е. совокупность всех тех позиций, которые коммунистическое руководство считало приобретенными к началу 1953 года. Под словом „позиции” — как то понимается ортодоксальными руководителями коммунизма, мы подразумеваем, конечно, не только то видимое — как например государственная власть в странах за „железным занавесом”, численность членов компартий и „голосов” им обеспеченных вне его, или, например, тех вооруженных сил, что коммунистический блок может выставить в случае вооруженного конфликта и тех „технических” возможностей что он может в этом случае использовать (доменных печей, оружейных заводов и т. д.) но и то „невидимое” что играет не меньшую, если только не большую роль в его расчетах. В эту последнюю — важнейшую в глазах „Политбюро” (теперь называемого Президиумом Ц.К.) группу позиций входит надежность членов партий различных стран руководству (и прежде всего СССР) в каждой отдельной (вероятной, возможной) комбинации войны или мира, большой или меньший шанс использовать ту, или иную группу народов (даже и вне железного занавеса) или партий, или государств, то-ли в свою пользу, то-ли во вред тому или иному противнику, наконец, вероятность экономического или политического кризиса в каждой важной в случае конфликта стране, и прежде всего, конечно, степень надежности своего (правильнее — российского) населения в критической обстановке.

Легко усвоить, что такое понимаемое в таком плане, „наследство” не составляет устойчивый элемент. Если границы государств под коммунистическим руководством остаются сегодня теми-же что были вчера, и останутся такими же и завтра, большинство остальных входящих в него элементов, подвержены непрерывному и главное неизбежному изменению. Если продукция угля или стали, или число оружейных заводов или намеченных ракетных самолетов легко повысить и можно учесть вероятность и сроки такого повышения, надежность населения и повинование партийцев руководителям являются факторами трудно учитываемыми и зависящими от множества побочных обстоятельств. Мало того, нетрудно видеть, что множество элементов учитываемых коммунистическим руководством как „приобретенные позиции” зависят вовсе не от него и даже не от местных компартий, а от общей международной обстановки.

Именно эта „независимость” части „наследства” находящегося в руках Политбюро (Президиума Ц.К.) и изменчивость другой его части, заставляют это последнее — сколь скоро оно хочет, чтобы шансы коммунизма не уменьшались, менять время от времени свою политику, т. е. то что принято называть „генеральной линией”. Эти перемены, как мы знаем всегда вызывались причинами, факторами, находящимися вне воли коммунистических руководителей, хотя иногда и теми, что явились прямым результатом их, коммунистов, действий. Так, первая генеральная линия была заменена второй (часть которой — внутри СССР — составлял НЭП — „новая экономическая политика”) в результате Кронштадтского восстания 1922 года и надвигающегося голода. Так вторая линия была оставлена, когда вследствие т. наз. измены Чан-Кай-Шека

выяснилось что „за-граница” не даст нужных (и учтенных) „шансов” коммунизму долженствовавших компенсировать его отступление внутри СССР в результате Н.Э.П.а и т. д.

Действия „кронштадцев”, крестьян (нежелающих склониться перед т. наз. „военным коммунизмом”), действия Чан-Кай-Шека и т. п. все это было действием элементов антикоммунистических. Во всех этих случаях „Политбюро” не будучи в силах повлиять на элементы находившиеся вне его власти или влияния должно было, изменять свою политику так, чтобы вновь — иным способом — приобрести „шансы”, потерянные при прежних политических генеральных линиях. Поскольку коммунисты „материалисты” т. е. те что полагают что „цель” оправдывает „средства”, и действительно готовы для приближения мировой коммунистической революции, на любые уступки, даже в том, что числится как их принципы, всякая смена „генлиний” сопровождается резкой переменой методов, политики и действий.

Поэтому, даже находясь извне страны, нельзя эту перемену „генеральной линии” не заметить. Однако эта „видимость” самого факта перемены „генлиний” не означает никоим образом, что одновременно можно будет угадать (или заметить) ту ближайшую цель которую Политбюро думает „планировать” этой новой политической линией — как вне, так и внутри СССР (блока коммунистических режимов) достигнуть. Зачастую, наоборот, подобные „повороты” скорее запутывают „Запад” нежели помогают ему разобраться в коммунистическом маневре.

Наконец, не лишнее упомянуть, что смена „генлиний” т. е. тот момент когда новый курс становится видным извне, соответствует не началу, а завершению борьбы в коммунистическом руководстве. Это совершенно логично: новая политика прилагается конечно не ранее того, чем все главные руководители будут согласны ее применять, или все противодействия и разногласия устранены, чем „враги” этой политики обезврежены или удалены с постов где они могли-бы ей противодействовать.

Новая „генеральная линия” начата приложением.

Едва-ли кто станет сегодня оспаривать что новая политическая линия — т. е. „восьмая генеральная линия” проводится повсюду в жизнь: внутри СССР, в Китае, во внешней советской политике, в странах „сателлитах” и внутри отдельных компартий во всем мире.

Принятие этого положения позволяет сделать первый существенный для нас, русских, вывод. Борьба на верхах компартии за то, какую политику следует вести при данной международной обстановке закончена, и те что составляют сегодня „руководство” (в странах комм. блока и в компартиях) являются (и являлись) сторонниками той новой политики, что мы сейчас начинаем замечать...

Ставка на разногласия и борьбу на верхах тем самым становится абсурдной.

Второй кардинальный решающий вопрос, это вопрос — „когда новая генеральная линия” стала прилагаться в жизнь. Огромная важность этого вопроса не может вызвать сомнений. Больше того, она предопределяет наше отношение к тем, кто считает что смерть Сталина является крупнейшим фактором в дальнейшем развитии событий, что эта смерть предопределил и уже предопределяет все решения и мероприятия коммунистических руководителей всего мира.

Ответ на этот вопрос совершенно ясен: приложение новой генеральной линии стало нам видимо примерно с января 1953 года. Мы подчеркиваем, что идет речь не о „принятии” новой генеральной

линии, а о моменте ее приложения в жизни; и даже не о приложении в жизни а о том приложении которое могло быть замечено даже извне. В этом конечно нет сомнений. Тела 11 французских героев-авиаторов эскадрильи „Неман-Нормандия” были переданы в Берлине до момента смерти Сталина, т. е. решение по этому вопросу „пало” много раньше.

Интервью американским журналистом Салисбери индусского деятеля Сайфуддина Кичлю („приз Сталина”) было пропущено (факт небывалый до толе!) цензурой до этой смерти. Сама беседа Кичлю со Сталиным разоблачила нам (как подчеркивает европейская пресса) существенное изменение характера ответов и слов Сталина в отношении международного положения и в отношении ген. Эйзенхауера. А разговор Сталина с послом Аргентины др. Леопольдом Браво? Разве этот собеседник не был также поражен тоном и характером заявлений Сталина?

Оставим на момент СССР. Оставим даже в стороне предложение северо-Корейцев обменять больных и раненых военнопленных. Но вот замечательный факт (самый замечательный из десятков что нам стали известны!) После заявления Маленкова на похоронах Сталина, англичане попросили „использовать” новую обстановку и просили правительство СССР вмешаться перед правительством Ким-Ир-Сена об возможности освобождения английских чиновников взятых в Сеуле в 1950 году корейцами. Переговоры привели к их освобождению. Франция (узнав о благоприятном результате т. е. еще позже!) в свою очередь предприняла соответствующие переговоры и ее граждане были тоже освобождены и 4 мая прибыли во Францию. Прослушайте — и внимательно! — их рассказы о их страданиях в плену в Сезерной Корее с 1950 года. Их страдания были прерваны... 28 января 1953... в день, как сказал ген. консул в Сеуле г. Перруш, „который каждый пленник сохранит гравированным в своей памяти”. „Стол” состоявший из капусты и риса в воде, стал европейским... Сохраним поэтому мы эту дату: 28 января 1953 года! Ведь в этот день никто, поймите — никто, не говорил о смене курса советской политики. Сталин был в полном здравье. Холодная война —

в полном разгаре. Во Франции никто и не думал предпринимать — явно бесполезных! — переговоров с СССР об освобождении пленников Ким-Ир-Сена! И однако... Сомнений быть не может: 29 января, „новая генеральная линия” Политбюро (Президиума) достигла уже своим практическим приложением жалкой корейской деревушки в бездорожной гористой местности около реки Ялу!! Корейцы, никогда не выдавшие иного мира, имеющие самое смутное представление о политике, о жизни других народов, горящие только на своем языке начали применять ту политику что вызвала такое изумление на цивилизованном „Западе” с его радарами, радио, телевизорами... два месяца спустя! Единая воля, быстрота и беспрекословность выполнения приказа (каким-бы невероятным он не казался!) в затерянном уголке мира, astonvляet нас с сугубым вниманием отнестись к тому что мы назвали „новой генеральной линией”. Ибо начатая подобным методом, она конечно будет и дальше проводиться с такой-же твердостью, неуклонностью, так-же быстро и... повсеместно.

Сказанное позволяет нам с полной очевидностью прийти к выводу, что смерть Сталина (как мы уже и говорили в первой части) не играла никакой роли в перемене советской политики, хотя для Запада эта перемена и стала особенно заметной только после нея.

Этот вывод имеет чрезвычайное значение: причина перемены генеральной линии вовсе не заключается в смерти „диктатора” как то так хочется „западным” „специалистам по русскому вопросу”.

А тогда эта новая генеральная линия, выработанная руководителями коммунизма (в том числе и Сталиным!) является „ответом”, контр-мерой коммунизма против каких то факторов (то-ли уже наличных, то-ли признанных как неизбежных в ближайшем будущем) и факторов столь существенных что они в коммунистическом мышлении в процессе борьбы двух миров требуют решительной и немедленной реакции.

Вывод, над которым нам русским следует хорошо подумать.

XXX.

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ М. И. КУТУЗОВ

28-го апреля исполнилось 140 летие со дня кончины Михаила Илларионовича Голеннищева-Кутузова, Графа Российской Империи, Св. Князя Смоленского и Генерал-фельдмаршала Российской Императорской Армии.

М. И. Кутузов родился 5 сентября 1745 года, воспитывался в Артиллерийском и Инженерном Корпусе (потом 2-й Кад. Корпус). В чинах капитана и майора, под командованием Суворова, отличился в сражениях при Ларге и Кагуле (1770), в 1774 г. при отражении высадившихся у Алушты турок был тяжело ранен и лишился правого глаза. Геройски отличился при осаде Очакова и при штурме Измаила. После яского мира был отправлен в Константинополь во главе российского посольства. В 1794 г. был назначен директором Шляхетного Корпуса, а с воцарением Павла I генерал-инспектором финляндских войск. При Александре I вышел в отставку, но в 1805 г. был вновь призван на службу и назначен главнокомандующим армией, действовавшей против французов. После заключения мира был сначала киевским, потом виленским генерал-губернатором, потом назначен вместо князя Прозоровского главнокомандующим русскими войсками, действовавшими против Турции. Эту кампанию Кутузов блестяще закончил Бухарестским миром.

В 1812 году генерал Кутузов, находясь в отставке, был избран петербургским дворянством главноначальствующим с. петербургским ополчением и вскоре был назначен, по единодушному желанию народа, главнокомандующим армией вместо фельдмаршала Барклая де Толли. Доверие армии к Кутузову было безгранично: каждое появление его между солдатами, благодаря простоте его обращения и умению говорить с русским человеком, вызывало неподдельный восторг.

Бородинская битва доставила Кутузову чин фельдмаршала, а по изгнании неприятеля из России, он был награжден орд. Св. Георгия I ст. и титулом Светл. Князя Смоленского.

28-го (16-го) апреля 1813 г. он скончался в сilesком городке Бунцлау. Тело его было перевезено в С. Петербург и покоем в Казанском соборе.

Замечательный полководец, с тонким умом и редко — по тому времени — образованный, всегда хладнокровный, он подчинял строгому расчету каждый свой шаг и всегда щадил свои войска, не жертвуя напрасно кровью солдат.

„Наполеон может меня разбить”, сказал Кутузов под Царевым Займищем, „но обмануть — никогда”.

Известный французский военный писатель С. Сир так выразился о Кутузове: „Из всех генералов, современников Наполеона, только три, во

А. ЗАГОРСКИЙ

Под „Дымовой Завесой”

Западная дипломатия, несмотря на многочисленные уроки, преподанные ей кремлевскими правителями в течении долгих тридцати пяти лет, все еще не научилась понимать коммунистический язык. Достаточно было новому премьер-министру СССР Маленкову сказать на похоронах Сталина и повторить в Верховном Совете 15-го марта, что политика его правительства „будет базироваться на уважении прав других народов и точном соблюдении всех договоров, подписанных СССР и будет направлена на сотрудничество и развитие деловых сношений со всеми народами и нациями, безразлично — коммунистические они или капиталистические”, как Париж, Лондон и др. столицы Запада решили приостановить образование армии НАТО, вообразив, что большевики отказываются от своей идеи о порабощении всего человечества и пойдут на мир со своими вчерашними противниками.

Эти легковверные люди, болезненно видящие в желаемом существующее, не удосужились познакомиться с теми толкованиями речи Маленкова, которые дал тут же официальный орган коммунистов „Правда”. Она писала, что „советское правительство стремится только к миру в мире и что вся иностранная политика СССР, как и в прошлом, будет защищать мир и коммунистическая партия СССР будет развивать дружбу со всеми рабочими в капиталистических странах (но не с их правительствами!) и колониальными народами и вместе с ними бороться за мир и справедливость”...

Речь Маленкова стала той „дымовой завесой”, под которой Кремль решил ударить по жизненным интересам Запада в Южной Азии.

Для отвлечения внимания демократических правительств от новой жертвы, Кремль через своего вассала Мао-Цзе-Дуна и корейских роботов начал в Панмуджоне переговоры с ООН об обмене большими военнопленными и о перемирии.

Под прикрытием такой „дымовой завесы” в последние дни Кремль с большим успехом повел наступление в Индо-Китае.

Как известно, война в этой части Азиатского материка началась сейчас же после капитуляции Японии. Уже с 1945 г. распропагандированные коммунистами индо-китайцы, возглавленные воспитанником Кремля Хо-Чи-Мином начали борьбу за освобождение своей страны от французского владычества. До 1949 г., пока Китай находился под управлением генералиссимуса Чан-Кай-Ши, кремлевцы не имели возможности надлежащим образом вооружить и снабдить банды Хо-Чи-Мина и французы справлялись с ними своими небольшими силами, находившимися в главных пунктах Индо-Китая. Но с захватом Китая коммунистами помощь Кремля индо-китайским бунтовщикам потекла полноводной рекой.

Передо мною лежит карта Индо-Китая, изданная американской газетой „Экзаминер” в октябре месяца 1950 г. На ней указано, что уже к тому времени повстанцы Хо-Чи-Мина держали под своим контролем свыше семисот миль жел. дороги Сайгон-Ханой-Лаокай с прилегающей к ней широкой полосой территории страны, наиболее густо заселенной. А в руках французских властей оставалось не больше четырехсот миль этой единственной ж. д.,

идушей по побережью Южного Китайского моря и Тонкинского залива.

Да и эта часть ж. д. была в нескольких местах перерезана красными.

На север от города Ханой граничащий с Китаем район, площадью не менее двенадцати тысяч квадратных миль, уже принадлежал красным, став их базой для дальнейшего завоевания страны.

В южной половине полуострова, по нижнему течению реки Меконг и вдоль Сиамского залива и ж. д. Сайгон-Бангкок красные партизаны сильно конкурировали с французскими войсками.

Широкая полоса территории Индо-Китая, граничащая на северо-западе с Сиамом тоже уже контролировалась Хо-Чи-Мином.

Со дня начала войны в Корее военные операции в Индо-Китае проходили вяло. Повидимому, Кремль в то время глядел на этот фронт, как на второстепенный и не имел возможности раздуть с достаточной силой зажженный им там костер.

К осени 1950 г. силы враждующих сторон в Индо-Китае определялись американскими военными обозревателями в 150 тысяч французских бойцов и в 180 тысяч — Хо-Чи-Мина, не считая его партизан, разбросанных по всей стране.

К этому времени город Ханой и его округ, приблизительно, в десять тысяч квадратных миль, был отрезан красными от остальных частей страны и сообщался со столицей Индо-Китая Сайгоном только по морю и по воздуху.

В последние две недели из Индо-Китая стали поступать известия одно тревожнее другого. Красные вьетминцы повели большое наступление на входящее в состав Индо-Китай королевство Лаос, номинально управляемое своим королем Сисаванг Вонгом.

Королевство Лаос занимает северо-западную часть индо-китайской территории. Его столица Луангпранан, имеющая всего шесть тысяч жителей расположена на левом берегу реки Меконг, в ста милях от южной границы Китая, в 65 — от Сиам, в 275 — от города Ханоя и в 750 — от Сайгона.

Лаос и его столица связаны с другими частями страны лишь грунтовыми дорогами и по воздуху.

20-го апреля с. г. американская газета „Колл Бюллетень” дала схематическую карту Лаосского фронта, из которой видно, что Хо-Чи-Мин двинул свою армию на Лаос от ж. д. станции Рон линии Сайгон-Ханой, отстоящей от Луангпранана не менее чем на триста миль по грунтовой дороге и прошел ее беспрепятственно.

Красные ворвались в Лаос четырьмя отдельными колоннами и, по сведениям из Ханоя, 4-го мая они были уже в десяти милях от Луангпранана. Одна из этих колон, по последним данным, идет прямо к границе Сиам с целью отрезать французам путь отступления в эту страну.

Последнее обстоятельство создало в Бангкоке большую тревогу. Сиамское правительство весьма опасается того, что красные могут войти на его территорию, где уже находится до 50.000 беженцев вьетнамцев, сочувствующих коммунистам.

Французские войска, находящиеся в Лаосе в количестве от 5 до 10 тысяч человек, изолированы от других частей Индо-Китая, отступают к Луангпранану, получая снабжение только по воздуху. Они по всем данным, неминуемо будут там окружены и или погибнут в неравном бою или попадут в красный плен.

Занятие красными королевства Лаос отдаст под контроль Хо-Чи-Мина всю северную половину Индо-Китая, за исключением небольшого района Ханоя, пока еще контролируемого французами. Но и там уже положение сайгонского правительства стало весьма критическим. Из Ханоя 2-го мая поступило сообщение, что в его районе, в дельте реки Красной коммунисты совершили налет на учебный центр армии Вьетнама (императора Бао Дая, союзника

главе армий, были достойны померяться с Наполеоном — эригерцог Карл, Веллингтон и Кутузов. Осторожный и хитрый, в довершение военных талантов, Кутузов был, однако, его самым опасным противником”.

В.

Советские фронты и Командование

(Из Очерков по Истории Войны)

Как мы уже сказали, советские силы были распределены на 3 фронта: **Северный** (Ленинградский), **Центральный** (Московский) и **Южный** (Украинский) которыми командовали три маршала — Ворошилов, Тимошенко и Буденный.

Н. Февр, посетивший Россию по горячим следам вслед за немцами осенью 1941 года и хорошо разбиравшийся в советских делах, истолковывает назначение вышеуказанных лиц командующим фронтами так („Солнце восходит на Западе“, стр. 273):

„... Командование советскими армиями вручается верным партийным выдвиженцам: Ворошилову, Буденному и Тимошенко, хотя очевидная негодность этих военных неучей для ведения современной войны, должна была быть ясна даже их партийным друзьям. Однако, тут это соображение несомненно приносилось в жертву их преданности большевистской партии. Полбеды, когда сдавались в плен целые армии красноармейцев. Настоящая беда была бы, если бы командующий фронтом сознательно открыл бы свой фронт или повернул бы его на 180°.

Мы думаем, что помимо партийных соображений, которые играли вообще первенствующую и доминирующую роль во всех советских делах и назначениях, были и некоторые иные, а именно:

1) после „заговора“ Тухачевского и расправы с высшим комсоставом, недоверие советской власти к военным еще более усилилось;

2) „чистки“ уничтожили самых опытных и способных командиров, так что по существу выбирать было не из кого; более же молодые еще не имели ни времени, ни случая себя проявить;

французов) и захватили в плен свыше 350 рекрутов... Этот рейд красных был совершен с помощью местных жителей.

Американская пресса высказывает опасение, что Хо-Чи-Мин, по инструкциям Кремля, заняв Лаос, немедленно двинет свою армию на Спам и Бирму, ценнейшее стратегическое сырье и громадные урожаи риса которые кремлевцам необходимо вырвать из рук Запада и взять в свои лапы.

С потерей Франции Индо-Китай политические акции Кремля опять поднимутся на большую высоту, а демократические страны надолго потеряют свой престиж в глазах народов Азии и последствия такой потери будут ужасны.

В связи с создавшимся положением в Лаосе, французское правительство приступило к реорганизации своего военного командования в Индо-Китае и собирается обратиться в ООН с жалобой на новую агрессию коммунистов... В то же время левые круги в самой Франции требуют безотлагательно прекратить войну в Индо-Китае и отозвать оттуда все французские войска...

Итак, игра в „поддавки“, начатая покойным президентом Рузвельтом и Черчилем в 1943-45 годах в Восточной Европе отдала в 1949 г. в кремлевские лапы Китай, а теперь, поддерживаемая уклонением Франции и Англии от скорейшего создания армии НАТО и протестами против воссоздания Западной Германией своей армии, отдает Кремлю всю Южную Азию.

3) финская война никого не выдвинула, если не считать Мерецкова, за которым однако имелись крупные промахи, в виде лобовых атак, повлекших массу жертв;

4) во главе фронтов надо было иметь крупные имена, прославленные еще в гражданской войне и известные всему Сов. Союзу;

5) каковы бы ни были военные дарования советских маршалов, эти люди имели за собой опыт 4-х войн, 1-й Мировой, гражданской, польской (1920 года) и финской, в которых они принимали или прямое или косвенное участие, и в этом смысле они были как раз те люди, какие были нужны Советской власти на этом месте, а что касается знаний, так зачем же существуют начальники штабов?

6) а в воле, энергии, решимости, динамике и упорстве им, конечно, нельзя отказать. Это были матери большевики, фанатики и коммунисты с ног до головы, привыкшие к борьбе и преодолению всяческих неудач и испытаний ценою каких-либо жертв и человеческих жизней, умевшие добиваться своего, не взирая на поражение.

С этой точки зрения, впредь до выдвижения новых сил и дарований в ходе войны, советская власть никого иного назначить не могла. Прежде чем перейти к характеристике этих трех маршалов, добавим, что советская власть в дальнейшем отказалась от подобного разделения сил на фронты, возглавленные самостоятельными начальниками, и хотя наименование „фронтов“ осталось, но они получили значение армейских групп. Автор статей „Ценою русской крови“ Солен по этому вопросу пишет следующее („Часовой“ № 299, июль 1950 г.):

„Вскоре, после первых крупных неудач, на советской стороне оказалось только два фронта: средний северо-западный, маршала Жукова, и средний юго-западный, маршала Тимошенко.

„Затем фронты были уничтожены и Политбюро создало систему „автономных войсковых групп.“ Последние, хотя и проявили много героизма, но

ПАНИХИДА ПО ГЕН. ВРАНГЕЛЕ

(Мадрид)

26-го апреля, по случаю исполнившегося двадцатипятилетия со дня кончины **ген. Врангеля**, в домово́й церкви Главы Российской Династии, была отслужена торжественная панихида. Служил духовник Их Императорских Высочеств игумен Пантелеймон (Рогов), бывший офицер штаба генерала Врангеля.

К панихиде в церковь прибыли Великий Князь **Владимир Кириллович** и Великая Княгиня **Леонида Георгиевна**. Пел хор при участии старых добровольцев, частично переполнивших небольшой храм. Среди них — помощник начальника Русского Обще-Воинского Союза генерал **А. А. Лампе**, в эти дни находившийся в Мадриде.

Исключительное впечатление производила эта панихида, особенно при провозглашении „Вечной памяти болярину воину Петру и всем воинам за Веру, Царя и Отечество живот свой положившим, в смуте убиенным и в мире скончавшимся“ когда глава Династии Российской с Августейшей Супругой и соратниками почившего четверть века тому назад генерала, коленопреклоненно почтили память того, имя которого давно стало символом верности Родине!

Н.

в военном отношении вредили стратегическому единству. Они подчинялись непосредственно Москве, т. е. Сталину. Недоверчивая власть этим как бы стремилась устранить возможность бонапартизма или „любителей государственного переворота“, как говорили в Политбюро...

„Система автономных в. групп помогла генералам „учиться побеждать“, но какое количество жертв повлекло это учение во время войны, — известно, и за них ответственно опять же Политбюро. Она же — система, — дала возможность выделить способных команд-армов, как Попов, Петров, Ротмистров, Родимцев, Богданов, Баграмян, Белов, Конеv, Голиков, Говоров, Болдин, Рокоссовский, Ватутин, Рыбалка, Воронов. Некоторые из них закончили в чине маршала.“

Добавим к этому, что эта система войсковых групп приводила к тому, что советское командование принимало важнейшие стратегические решения не заранее, а в зависимости от хода операций, вследствие чего высшее стратегическое руководство не имело планомерного характера. Кроме того, стратегические решения и замыслы носили связанный характер, ибо в советских условиях, при составлении стратегических планов, Советский Генеральный штаб вынужден был считаться не столько с военными, сколько с политическими соображениями, вследствие чего во второй половине войны нельзя было добиться решительного разгрома врага, и война затягивалась.

Это особенно резко бросается в глаза при сравнении с работой Генерального штаба союзников и ролью Главкома на фронте. Там в области стратегии Главком ген. Айзенхауэр был только властный хозяин и, например, попытки Черчилля изменить стратегические планы по политическим соображениям и повлиять в этом смысле на „Айку“, терпели неизменно крах. „Айк“ отказывал, имея ввиду главнейшую цель, — скорее закончить войну и потому руководствуясь лишь военными соображениями. Не помогало красноречие Черчилля и в тех случаях, когда он обращался за содействием к президенту Рузвельту. Президент в таких случаях отвечал, что он не вправе мешаться в дела Главкомандующего.

(Окончание в след. номере)

В. Замбрицкий.

20 ЛЕТИЕ ГАЗЕТЫ „РОССИЯ“

16 апреля 1933 г. была основана в Н. Йорке русская ежедневная газета „Россия“. С тех пор с непоколебимым мужеством и упорством ее редактор Н. П. Рыбаков ведет большую работу, не прекращая ни на один день выход своего детища. Пожелаем ему сил и успеха, чтобы довести жертвенное дело до русской земли.

50 ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ А. М. РЕННИКОВА

15 апреля 1953 года исполнилось 50 лет со дня начала литературной деятельности Андрея Митрофановича Ренникова, начавшего свою карьеру журналиста в „Одесском Листке“, перейдя потом в „Новое Время“.

В Добр. Армии А. М. Ренников сотрудничал в русской патриотической печати. В эмиграции писал сначала в белградском „Н. Времени“, потом долгое время вел фельетоны в „Возрождение“. А. М. написал ряд повестей, романов и нбес. Отметим его пьесу „Галлиполи“, имевшую большой успех в тридцатых годах в Париже. В настоящее время А. М. сотрудничает в нью-йоркской „России“.

Пожелаем нашему собрату по перу, популярному и любимому в эмиграции писателю, многих лет жизни и заслуженного его талантом успеха.

Кавказская Кон. Туземная Дивизия

(Окончание. См. „Часовой“ № 331)

Ликвидировав северную группу противника, командующий 9-ой армией генерал Лечицкий отправил против его южной группы приказом от 12 июня 1916 г. за № 1885 две бригады Туземной дивизии, которые блестяще справились с задачей. Особенно отличился при этом 15 июня 1916 г. Ингушский конный полк, взявший в конной атаке 7 германских орудий под м. Езерянами.

27 июня того же года на Стоходе, за блестящую конную атаку тремя сотнями, ротмистр Ингушского конного полка С. Г. Улагай был награжден Орденом Св. Георгия 4-ой ст.

Не имея под рукой необходимых данных о награждении Орденом Св. Георгия других офицеров Кавказской Конной Туземной Дивизии я не могу описать их подвиги. Но знаю, что георгиевскими кавалерами за кампанию 1915-16 гг. были также следующие офицеры: Поручик Дагестанского полка Павловский, Ингушского полка: Ротмистр Султан Бек-Беров, Ротмистр А. Н. Баранов, ротмистр В. Шенголай; Татарского полка: корнет князь Арчил Джоржадзе, подковник Мудар Анзоров, Черкесского полка поручик Константин Лакербай и командиры бригад генералы: князь Вадбольский и принц Фазула-Мирза Каджар.

В 1915-16 годах в Дивизии произошли многие перемены, а именно: Великий Князь ко всеобщему сожалению покинул Дивизию, будучи назначенным командиром 2-го конного корпуса. Туземную Дивизию после него получил генер.-майор князь Багратион. Одновременно произошли перемены в командовании бригадами и полками. Так бригадными командирами стали: генералы Принц Фазула Каджар, князь Гагарин, Веттер фон Розенталь. Черкесский полк принял князь Крым-Султан Гирей, Кабардинский — полковник Всеволод Старосельский, Дагестанский князь Бекович-Черкасский.

В конце 1916 г. Дивизия была перекинута к границам Румынии, где и пробыла до начала 1917 г. когда были получены первые вести о революции. Скоро последовал приказ Дивизии выступить на фронт в районе Станиславова для участия в наступлении на австрийцев. Как известно, это наступление уже революционных войск, окончилось неудачей и Туземная Дивизия была отправлена на отдых в Подольскую губернию.

Здесь Туземная Дивизия получила распоряжение развернуться в Туземный Корпус путем включения в ее состав других туземных частей и полков, как: например Дагестанского и Осетинского полков. Во второй половине сентября 1917 г. не закончив еще своего развертывания, Туземный корпус во главе с Кавказской Туземной Дивизией, получил приказание двигаться к Петрограду, где назревали политические события. Мысль о переводе Туземной Дивизии в район столицы появилось у Главного командования еще в декабре 1916 года, так как поддержка порядка в столице не могла быть обеспечена находившимися в ней запасными батальонами, представлявшими собой ненадежный и мало дисциплинированный элемент. К сожалению, тогда что-то помешало осуществлению этого плана.

Переброска туземных полков по ж. д. началась не спеша и постепенно, чтобы не обратиться на себя

внимание революционных элементов и, в особенности, железно-дорожников. В районе станции „Дно” полка был назначен отдых, после которого был получен приказ спешно грузиться в вагоны для следования на Петроград.

29 августа около г. Павловска 3-ья бригада Туземной дивизии их полков Черкесского и Ингушского, под командой ген. князя Гагарина, вошла в соприкосновение с красной гвардией. Наткнувшись на разбросанный путь ингуши и черкесы выгрузились из эшелонов и походным порядком пошли по направлению на Царское Село. Ингушские разъезды проникли до станции Сомрино, развивая замедленным темпом наступление и тесня красных, в ожидании того, что подтянутся остальные полки дивизии, оставшиеся на ст. Дно. Командующий Дивизией князь Багратион в это время находился в помещицком имении неподалеку от станции, ожидая подхода частей и не рискуя идти походным порядком на столицу.

31 августа 1917 г. в Петрограде, в кабинете Керенского, не то застрелился, не то был застрелен генерал Крымов, командовавший сводным корпусом, шедшим на Петроград и князь Багратион временно его заменил. На этом наступление на Петроград захлебнулось после чего кн. Багратион был арестован и больше к дивизии не вернулся, передав командование ген. Принцу Каджар. Одновременно с тем командующим Туземным корпусом был назначен генерал лейтенант П. Н. Половцев, бывший командир Татарского конного полка, занимавший при Временном правительстве пост Начальника Петербургского Военного Округа, а впоследствии и Начальника Терско-Дагестанского края. Простояв некоторое время в окрестностях Петрограда туземные полки затем были отправлены на Кавказ под предлогом „пополнения и отдыха” в действительности-же, чтобы от них отделиться, так как революционное правительство видело в них определенный контр-революционный элемент, в чем и не ошибалось. Перед отправкой на Кавказ делегация туземцев посетила Керенского и по словам свидетелей этого свидания заявила ему: „пусти нас на Кавказ — здесь нам делать нечего, а если не пустишь, то мы уйдем все равно”!.

Прибыв на Кавказ туземные полки, расквартированные в тех самых районах где они были сформированы три года тому назад, не получая от правительства ни жалования, ни продовольствия, постепенно перестали существовать: всадники разошлись по своим аулам, офицеры разъехались в разные стороны. Так весной 1918 г. закончилась история Кавказской Конной Туземной Дивизии, в тех самых местах, где она началась.

Одиноким порядком и целыми взводами многие офицеры и всадники Туземной Дивизии затем приняли участие в антибольшевистской акции на Кавказе и позднее в рядах Добровольческой Армии, в которой были созданы в свою очередь туземные полки.

Старшие офицеры Туземной Дивизии сыграли в истории Белого Движения весьма видную роль и вошли в историю в лице: генералов П. Н. Краснова, Юзефовича, князя Келича-Султан-Гирея, князя Бековича-Черкасского, П. Н. Половцева, братьев Улагаев, Покровского и других.

Еще больше офицеров Дивизии погибло от рук красных растлителей нашей родины, никогда не забывавших того, что только чудо спасло Петроград от контр-революции, во главе которой шла на революционную столицу Кавказская Туземная Дивизия сажать на престол обожаемого ею „князя Михако”. Среди погибших от красных лап офицеров дивизии мне известны имена: Августейшего Командующего ею Великого Князя Михаила Александровича, князя Амилахвари, принца Каджар, князя Багратиона, генерала Волошинова, князя Крым-Султан-Гирея, полковника Г. А. Мерчуле

и князя Андропикова.

В 1944 г. в конце второй мировой войны были выданы англичанами в Лиенце и погибли в большевистском застенке генералы П. Н. Краснов и Келич-Султан Гирей. Из ада советских концлагерей и тюрем вырвались за границу Ингушского Конного полка ротмистр Сосырко Мальсагов и Татарского полка ротмистр Юрий Безсонов, описавший в страшной книге, написанной кровью, их бегство.

Ныне за рубежом, разбросанные на чужбине по всем странам Нового и Старого света проживают около двух десятков бывших чинов славной Туземной Дивизии во главе с генералами: князем Бековичем-Черкасским, К. Н. Хагондоковым и П. Н. Половцевым и к ним всем, заканчивая настоящий очерк о прошлом, я обращаю старый привет „туземцев” — „Алла-Верды к вам боевые соратники”!.

Ротмистр Анатолий Марков.

Советская Армия —

будущий союзник в борьбе за свободу

12 мая в Западном Берлине состоялась пресс-конференция, организовавшая Центральным объединением послевоенных эмигрантов, во главе которого стоит работавший раньше в советской контрольной комиссии Восточной Германии майор Григорий Климов — автор известной книги „Берлинский Кремль”.

Выступая на пресс-конференции, майор Климов заявил:

„После смерти Сталина, среди его наследников началась ожесточенная борьба за власть, которая привела, с одной стороны, к внутреннему ослаблению Советского Союза и, с другой, вызвала к жизни силы внутреннего сопротивления в стране. Эти силы сопротивления все время растут, и задача Западного мира заключается в том, чтобы оказать им моральную поддержку.

Миролюбивые заверения Кремля являются только тактическим ходом наследников Сталина, с помощью которого они пытаются выиграть время, чтобы закрепить положение правящей верхушки.

Бегство солдат и офицеров Советской армии на Запад продолжается. Население Восточной зоны Германии и ряд организаций в Западном Берлине оказывает им при этом всяческую поддержку.

В заключение майор Климов сказал: „Советская армия потенциально является сильнейшим фактором в Советском Союзе. Она приводит в страх кремлевских диктаторов. Пришло время сказать советским солдатам, что Западные страны рассматривают их, как будущих союзников в борьбе за общую свободу”.

МАДРИД

26 апреля в православной церкви г. Мадрида о. Рафаил Иваницкий отслужил от имени чинов Р.О.В.С. панихиду по ген. Врангелю и Корнилову.

24 мая, на Троицу, в той же церкви, на богослужении присутствовал Е. В. Царь Болгар Симеон, проживающий в Мадриде.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Памяти Ген. П. Н. ВРАНГЕЛЯ

(Продолжение. См. № 331 „Часового“)

(† 25 апреля 1928 года)

...Ведет он отдыха не зная
Как кормчий мудрый у руля
Туда, где ждет нас всех родная
Нас не понявшая земля.

(из стихов, посв. ген. Врангелю)

Русско - Японская война определила дальнейшую карьеру ген. Врангеля — он решил остаться на военной службе. В 1907 г. он был переведен поручиком Л.-Гв. в Конный полк, затем окончил Академию Ген. Штаба, прошел курс офицерской кавалерийской школы и возвратился снова в тот же полк, с которым и выступил в 1914 г. на войну в чине ротмистра командиром эскадрона Его Величества.

6/19 августа у Каушен на ручье Эльменис разыгрался встречный бой между продвигавшейся в Восточную Пруссию конницей отряда ген. Хана Нахичеванского и перешедшей в наступление 2-ой германской ландверной бригадой под командой полк. Фрейхера фон Луппин. Около 17 ч. в разгаре затяжного боя ротмистр Врангель во главе 3-го эскадрона Конной гвардии в геройской атаке захватил германские пушки у Каушенской мельницы, ведя конно-гвардейцев галопом, во взводной колонне и построив на косогоре, отделявшем их от окраины деревни, боевой порядок по полукругу. При этой атаке скакавший рядом с ним конно-артиллерист поручик Гершельман был смертельно ранен и вскоре скончался, корнет Катков и его брат вольноопределяющийся были убиты, корнет князь Накашидзе ранен в голову, командир полукруга шт.-ротмистр Беннигсен упал с раненой лошадей, из строя вышло не мало солдат и лошадей.

В этом же бою под Каушеном был дважды ранен командующий и с 1915 г. командир Л.-Гв. Конного полка в то время полковник Гартман. С 1925 г. генерал Борис Егорович Гартман был Начальником 5-го Отдела РОВС-а и, проживая в Бельгии, стоял почетным часовым у гроба своего бывшего подчиненного, а после начальника по линии русского зарубежного воинства ген. Врангеля, во время его похорон в Брюсселе. Ген. Гартман скончался 29 апреля 1950 г. во Франции, в Мейтоне после пере-

несенной им тяжелой операции.

Через два дня после боя под Каушеном, непосредственно перед полным солнечным затмением 8/21 августа 1914 г. и частично во время него на отдаленном от Восточной Пруссии Австрийском Фронте между населенными пунктами Ивановце и Волкховце разыгрался кавалерийский бой при столкновении 10 кав. дивизии ген. графа Келлера с 4-ой австрийской кав. дивизией ген. графа Зарембы, во время которого ротмистр Ингерманландского гусарского полка Барбович, позже водитель белой конницы на южном противобольшевском фронте, захватил в конном строю австрийскую батарею. В эмиграции генерал Иван Гаврилович Барбович возглавлял IV Отдел РОВС-а в Югославии, 21 марта 1947 г. он скончался в возрасте 73 лет в госпитале на Швабинге в Мюнхене.

За Каушенский бой ротмистр Врангель получил одним из первых в Мировую войну 1914-1918 г.г. орден Св. Георгия и в декабре 1914 г. был пожалован Флигель адъютантом и произведен в полковники. Осенью 1915 г. он принял 1-ый Нерчинский полк Забайкальского войска, а в декабре 1916 г. бригаду Уссурийской конной дивизии. В январе 1917 г. он был произведен в генерал-майоры, а после революции в июле вступил в командование сначала 7-ой кав. дивизией, затем сводным конным корпусом и в сентябре 3-м конным корпусом, каковой пост он, в связи с продолжавшимся углублением революции, вскоре оставил. В момент большевизического переворота 3-им конным корпусом, сосредоточенным в районах, близких к Петрограду, командовал ген. П. Н. Краснов, позже Донской Атаман, в мае 1945 г. выданный в Северной Италии вместе с ген. А. Г. Шкуро английским военным командованием большевикам, которыми они вместе с князем Султан-Гиреем, Т. И. Домановым и С. Н. Красновым также одновременно с ними выданными, были 19 января 1947 г. убиты в Москве. Предпринятое в конце октября - начале ноября 1917 г. движение 3-го Конного корпуса на Петроград остановилось у Царского Села, закончившись лишь временным занятием последнего.

В 1918 г. ген. Врангель был арестован большевиками и только благодаря энергичному и самоотверженному по проявленному в тех условиях бесстрашию вмешательству его супруги баронессы Ольги Михайловны, проживающей в данное время в Нью-Йорке, ему удалось освободиться из-под ареста и избежать нависшей над ним расправы, после чего он направился в Добровольческую Армию, куда и прибыл 28 августа/10 сентября 1918 г.

Приняв вначале 1-ую конную дивизию, ген. Врангель стал в конце ноября командовать 1-ым конным корпусом после завершения Ставропольских боев, за каковые он был произведен 5 декабря 1918 г. в генерал-лейтенанты. Как раз в тот период в результате сентябрьских операций Добровольческой Армии северо-кавказская сов. армия Сорокина была зажата между р. Кубанью и р. Лабой, но это окружение являлось лишь теоретическим и все попытки 35-40 тысяч добровольцев при примерно 100 орудиях сжать кольцо, окружностью в 250 километров, внутри которого находилось до 150 тысяч красных при 200 орудиях, свелась сначала лишь к выдвиганию белых на правом их фланге с линии р. Фарса на р. Лабу. Отходя красные продолжали драться и выход дивизий ген. Врангеля и Покровского на линию Урупа потребовал от них не мало усилий. Операция красных сводилась к прорыву белых севернее Невинномысской и обороне линии Урупа с Армавиром для

обеспечения изчатога ими 10/23 октября наступления на Ставрополь, который и был ими занят 17/30 того же месяца. Одновременно с этим ген. Деникин начал свой контр-маневр, атакуя красный заслон по Урупу. 13/26.X ген. Казанович занял в третий раз и окончательно Армавир, а ген. Покровский переправился через Уруп и выбыл красных 18/31 октября из Невинномысской, которая была вскоре снова оставлена белыми и занята в четвертый раз и окончательно 23.X/5.XI, после того как ген. Врангель нанес Красным 22.X/4.XI решающий удар через станицу Безкоробную на станицу Овечку.

Занятие добровольцами всей Владикавказской магистрали южнее Ставрополя ставило красных в тяжелое положение, тем более что 23.X/5.XI началось концентрическое наступление на него белых. С целью обеспечить себе путь отхода красные перешли 31.X/13.XI в контр-атаку и отбросили части 2-ой и 3-ей Добровольческих дивизий на Дубовку и Пелагоду, — в этих боях был ранен полковник Дроздовский, скончавшийся от последствий ранения 1/14 янв. 1919 г. В это время ген. Врангель ударил в левый фланг наступавших на север красных и 1/14 ноября захватил Ставрополь. Потеряв, согласно советским источникам, почти половину своего состава, красные отошли к Благодарному и за реку Калаус. Но и Добровольческой армии Ставрополь обошелся также весьма не легко. Ген. Деникин в своих „Очерках Русской Смуты“, том III, стр. 237 указывает, что „основные части Добровольческой Армии во второй раз (первый — в 1-ом Кубанском походе), казалось, погибли... в добровольческих полках, проводивших через свои ряды по многу тысяч людей, оставалось на лицо 100-150 штыков”.

На этих боях пришлось несколько остановиться, так как они явились переломными в борьбе Добровольческой армии на Кубани и Сев. Кавказе. Одна из главных ролей выпала в них на долю ген. Врангеля и предводимые им войска, которые и сами сознавали это. „Мы — Врангеля” (с ударением на последнем слоге) отвечали они с гордостью в ответ на вопросы жителей при вступлении в освобожденный ими от красных Ставрополь.

В декабре 1918 г. началось перебрасывание добровольческих частей с Кубани в Донецкий бассейн, в то время как ген. Врангель в конце 1918 - начале 1919 г. довершил разгром красных опущением от них Северного Кавказа, и был 23 января назначен командующим Кавказской Добровольческой армии. Едва оправившись от перенесенного им тифа в тяжелой форме, он объединил в своем лице командование при ликвидации в начале мая 1919 г. угрожавшего тылам армии и г. Ростову прорыва красных войск у станицы Великокняжеской, после чего Добровольческая армия перешла в свое большое наступление на север к Орлу. 17/30 июня 1919 г. войскам ген. Врангеля на правом фланге Южного Белого фронта, после упорных боев был занят г. Царицын на Волге, называвшийся в то время сов. командованием „красным Верденом”.

Проблема Царицына является одной из основных в нашей гражданской войне. В те дни, когда Донской и Восточный фронты продвигались к Воронежу, Волге и Перми, решался вопрос о направлении дальнейших действий Добровольческой армии, отдохнувшей после совершенного ею 1-го Кубанского похода. Ген. Алексеев полагал, что направление на Царицын создаст действительно общий с восточным фронт, но он опасался, что Кубанцы из своей области, к тому же еще не освобожденной от большевиков, никуда не пойдут, а Добровольческая армия окажется без них, в силу своей малочисленности, бессильной что-либо предпринять. Ген. Деникин считал, что он обязан раньше освободить кубанцев, в этом он видел свой

долг перед ними, который и решил выполнить. В ночь на 10/23 июня 1918 г. Добровольческая армия выступила из Егорлыцкой к Торговой, направляясь во 2-ой Кубанский поход. Но уже 30.VI/13.VII ген. Алексеев писал ген. Деникину, что „углубление наше на Кубань может повести к гибели. Обстановка зовет нас на Волгу... Центр тяжести событий, решающих судьбы России, перемещается на восток. Мы не должны опоздать в выборе минуты для оставления Кубани и появления на главном театре.” (А. Зайцов. „1918 год” стр. 199).

Донские войска, продвигаясь к Царицыну с запада и северо-запада, подошли к городу, тесня отряды Шаденки и Ворошилова, на расстояние 35-50 км. в середине июля 1918 г., причем ген. Мамантов у Карповки, а полковник (позже ген.) Фицхелауров у Качалинской. Красные отдавали себе отчет в военном значении Царицына и упорно его обороняли — во главе обороны стояла тройка — Сталин, Мпнин и Ворошилов. Взять город с налета донцам не удалось и красные, перейдя 9/22 августа в наступление, раздвинули кольцо, их окружавшее, и отбросили донцов на 3-4 перехода от города. В 20-х числах сентября донцы перешли снова во второе наступление на Царицын, продвинулись у Пичуги, Воропанова и Сарепты на 15 км. к городу и развеединили Камышинскую и Царицынскую группы красных войск. Положение Царицына стало критическим и его спасла на этот раз дивизия Жлобы, пробившаяся с северо-кавказского фронта и ударившая во фланг наступающих войск ген. Мамантова. И только, как это сказано уже выше, войскам ген. Врангеля удалось выбить красных из Царицына и продвинуться дальше за Камышин. Но это имело место летом 1919 г., восточные белые армии тогда находились в отступлении и переправленный на левый берег Волги отряд встретился лишь с одиночными разъездами уральских казаков в районе Эльтонских озер — соединение же восточного и южного фронтов не могло уже состояться. Здесь интересно отметить, что позднейшие сов. источники, а также Краткий курс истории ВКП(б), указывая на упорную оборону Царицына и роль в ней Сталина, не упоминают вовсе о том, что город был занят белыми войсками в 1919 г.

Проблема Царицына явилась, как известно, одним из основных предметов в разногласии между Главнокомандующим Добровольческой армией ген. Деникиным и ген. Врангелем.

26.XI/9.XII.1919 г. в то время как наши отходившие войска находились на линии Харькова, оставляя его, ген. Врангель был назначен ген. Деникиным командующим Добровольческой армией вместо ген. Май-Маевского. Но изменить военное положение не представлялось в тот момент уже возможным и часть армии принуждена была отойти в Крым, а основные добровольческие дивизии, которым для этого пришлось совершить весьма трудный фланговый марш, вместе с казачьими частями на линию реки Дона, где и удерживались вплоть до 17 февраля/1 марта 1920 г. В этот период времени Добровольческий корпус был подчинен командующему Донской армией ген. Сидорину, а ген. Врангель получил сначала назначение по формированию конницы на Кубани, а 8/21 февраля 1920 г. был уволен в отставку, после чего оставил с семьей пределы России и выехал в Константинополь.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

Подписывайтесь на Ваш журнал

— „ЧАСОВОЙ” —

Смутные дни на Кубани

(Окончание. См. „Часовой” № 331)

Большевики, накопившись силами до 4.000 чел. в г. Новороссийске, решили наконец уничтожить гнездо контр-революции г. Екатеринодар. Эшелонами они двинулись по жел. дор. и 22 янв. у станции Энем произошел первый бой, стоивший добровольцам небольших, но тяжелых потерь. Небольшие силы добровольцев разделились: Войск. Старш. Галаев занял плотно жел. дороги перед мостом через р. Чибий, Кап. Покровский двинулся в обход правого фланга большевиков. Враг отчаянно атаковал В. Старш. Галаева, но все таки был отбит. Когда же Покровский повел наступление в тыл большевикам — участь боя была решена. Матросы, составлявшие ядро большевистских отрядов — бежали. Однако в этом бою были убиты доблестные Войск. Старш. Галаев и женщина-прапорщик Татьяна Бархаш, ценой своей жизни заплатившей за свой безумный подвиг. При отбитии большевистских атак, в критический момент, она вытасила пулемет на открытое место и огнем в упор остановила уже ворвавшихся на мост большевиков. Героиня была убита пулей в грудь.

Вставший во главе обоих отрядов кап. Покровский, в ночь на 24 решил захватить ст. Георге-Афипскую. Офицерский отряд внезапным налетом овладел жел. дор мостом станции и отряд Покровского, после штыкового боя при освещении станционных фонарей, овладел станцией. Спешившие на помощь врагу эшелоны потерпели крушение и попали в руки Покровского. В этих боях у большевиков были убиты комиссары Яковлев и Сарадзе. Новороссийская группа была разгромлена. Трофеи добровольцев были очень велики.

28 янв., оставив в Афипской заслон, в 80 чел. под командой В. Старш. Чекалова, Покровский вернулся в Екатеринодар. Правительство и город встретили его цветами. Покровский был произведен в Полковники.

К этому времени командование выработало план наступления, сводившийся к захвату ст. Кавказской, а затем Тихорецкой. На кавказское направление (Усть-Лаба) был выслан отряд полк. Лесивницкого, на Тихорецкую — (Выселки) отряд полк. Покровского. На тимашевское направление двинулся отряд кап. Раевского, в котором был Член Госуд. Думы Бардж, имевший задачей поднять казачество Черноморья.

Однако этому плану командования не суждено было осуществиться. Столкновения с противником не дали быстрой победы. Полк. Покровский, указывавший как на меру способную придать энергию отрядам — не смену Ком. Войск. Ген. Гульги лицом более энергичным, был сам назначен 14 февр. на этот пост.

При обсуждении кандидатов на должность Команд. Войсками были выставлены 3 кандидата: Ген. Эрдели, Полк. Лесивницкий и полк. Покровский. Ген. Эрдели отказался и указал на Покровского, то-же гласило и письмо Лесивницкого, на совещание не прибывшего. Поддержанный Председ. Рады

Рябоволом и Предс. Правит. Бычем, Покровский был назначен Команд. войсками, при чем он выразил надежду, что Край будет им спасен.

16 февр. у Выселок произошел неудачный бой; едва не окончившийся катастрофически. Виною неудачи было неожиданное энергичное наступление противника и доходившее до преступности небрежное наблюдение за врагом с нашей стороны. Отряд быв. Покровского откатился. Большевики начали энергично продвигаться с тихорецкого направления. Выяснилось с очевидностью, что г. Екатеринодара нам не удержать. 22 февр. во дворце Атамана было собрано совещание, на котором присутствовали: Полк. Успенский, Кузнецов, Мальцев, Рашпил, Ребдев, Султан-Келеч-Гирей, Есаул Савицкий, Атаман полк. Филимонов, Ген. Эрдели, Ком. войск. полк. Покровский и члены Правительства и Рады: Рябовол, Быч, Каплин, Паша-бек, Долгополов и Бардж. После обсуждения данных нескольких направлений, по которым отряды могли бы уйти, дабы переждать течение большевизма, и в то же время соединиться с ген. Корниловым, о котором было лишь известно, что 9 февр. он из Ростова двинулся на юг, совещание остановилось на плане движения вдоль главного хребта в направлении на Баталашинск. Между тем отход отрядов на фронтах продолжался. Добровольцы, уставшие и морально и физически, не имея теплой одежды, не пополняемые при потерях, не могли противостоять большевикам, к которым прибывали свежие силы, во много раз превосходившие наши слабые отряды.

25 февр. Покровский собрал в здании 1 реального училища всех военно-служащих Екатеринодарского гарнизона. После речи, в которой он с глубоким трагизмом обрисовал положение на фронтах, где раненые стрелялись, чтобы не попасть в руки врага. Покровский приказал собравшимся составить сотни и двинуться на фронт. Не к чести многих надо сказать, что до позиций дошло лишь около половины мобилизованных в городе.

В последующем бою под ст. Лорис, мы не могли оказать серьезного сопротивления. Большие силы красных глубоко обошли наш левый фланг. Командование приказало отрядам стягиваться. 28 февр. части, Правительство, Атаман и Рада выступили из города. Последним в 2 часа ночи через станцию прошел наш бронепоезд.

В течение 1 марта вышедшие из города, сделав короткий привал в ауле Тахтамукай, сосредоточивались в ауле Шенжик. Здесь все части были собраны и реорганизованы. В окончательном виде отряд составил следующий:

1 стрелк. полк (Подполк. Туненберг) 1.200 штык.
(из них 700 офицеров и 100 каз., позже 400 юнкеров) при полку пулем. команда 4 пул. и 60 чел. прислуги.

4-х оруд. батарея (Ес. Корсун) 10 чел. присл. и 2 взв. по 2 оруд. Черкесский кон. полк 2 сотни — 600 шаш. и 4 пулем.

Конн. отряд (полк. Кузнецов) — 100 шаш.

Конн. отряд (полк. Демянник) — 50 чел. офицеров.

Отр. полк. С. Улагая — 50 чел. пехоты и 50 чел. кавалер. (из 100 чел. всего отряда 85 офиц.) 2 пулемета.

Кубан. дружина (полк. Образ) для охраны банка — 65 чел.

Эта последняя часть охраняла двуколки с серебром, которое было вынута из Екатеринодар. отдел. Госуд. банка. Эти деньги с трудом согласился реквизировать Председ. Правительства Быч и то лишь разменную монету. Золото оставили.

3 марта, отряд перешел в станцию Пензенскую.

6 марта, ввиду получения сведений о движении Ген. Корнилова к Екатеринодару — было решено идти ему на соединение, форсировав Кубань у ст.

Пашковской. Пройдя мимо аула Шенжий, к ночи на 7-ое, авангард отряда (Ком. бат. I Кубан. стр. полка полк. Крыжановский) захватил паром на р. Кубани у аула Дворянского, переправился на правый берег и закрепился на нем. Однако отряду дальше продвигаться не удалось. Оставленный в ауле Шенжий для демонстрации отр. полк. Кузнецов, 9-го был внезапно на рассвете атакован большевиками. Отряд начал отходить в сторону обратную нахождения главных сил. Позже часть отряда присоединилась к главным силам, а остальная часть ушла в горы.

9 марта было собрано совещание у Атамана, решившее оставить мысль о переправе через Кубань и двигаться в Баталпашинский отдел. В ночь отряды двинулись на аул Гатлукай. По дороге мы наткнулись на трупы наших офицеров, посланных на поиски Ген. Корнилова. Их зарубили черкесы, приняв за большевиков. Берег р. Псекупс, к которому подошел отряд, оказался занятым красными. Бой до вечера не дал никаких результатов. Огнестрельные припасы таяли, настроение бойцов упало. Сказывалась и сильная физическая усталость.

В ту же ночь (10 ч. веч. 10 февр.), уничтожив радио-станцию и лишние повозки, отряд двинулся в направлении на ст. Калужскую. 11 февр. у дороги Шенжий - Пензенская мы вновь наткнулись на красных. Двигаясь вперед, авангард ввязался в бой. У большевиков оказалась артиллерия и мало по малу весь отряд влился в боевые цепи. Полк. Туненберг, руководивший боем, двинул в огонь последние резервы, но атаки красных теснили наши уставшие и слабые числом части. В решающий момент полк. С. Улагай по личной инициативе, атаковал на нашем левом фланге красных, выйдя им во фланг. Одновременно на правом фланге атаковал врага и полк. Коссинов со своей конницей. В обозе полк. Филимонов поднял „сполох“. Все способные носить оружие двинулись цепями к боевой линии, производя впечатление густых резервов. Старики братья генералы Карцовы шли в этих цепях. Шел Предс. Госуд. Думы М. В. Родзянко, шел Быч и члены Рады, впервые взявшие оружие в руки. Атака полк. Улагая решила участь боя. Большевики дрогнули и покатались назад. В это время прискакали черкесы из Шенжия, сообщившие, что Ген. Корнилов подходит к аулу. Известие быстро распространилось по отряду. Поднялся дух измученных бойцов, укрепилась решимость, светлее стали горизонты.

12-го отряд занял ст. Калужскую и стал на отдых.

14-го, произведенный в генералы Покровский вместе с Начальником полевого штаба Кубанских войск Полк. Науменко выехали для свидания с Ген. Корниловым в аул Шенжий. Конвой, состоящий из сотни черкесов сопровождал Покровского.

Получив от Ген. Покровского объяснения, Ген. Алексеев изложил основные пункты соглашения между кубанцами и Добровольческой армией: 1) Упразднение Правительства и Рады, 2) Подчинение Атамана Командующ. Добр. Армией, 3) Немедленное вступление кубанцев в состав Добр. Армии.

Покровский не мог дать без извещения Атамана и Правительства ответ на эти вопросы. Ген. Корнилов поздоровался с конвоем, черкесы прокричали ему ура и Покровский вернулся в Калужскую.

Дальше последовали бои за ст. Ново - Димитровскую — „Ледяной поход“.

7 марта в этой станции, в момент боя, состоялось совещание на котором присутствовали: Генералы Корнилов, Алексеев, Деникин, Эрдели, Романовский, Покровский, Гулыга, Полк. Филимонов, Быч, Рябовол, Султан - Шахим - Гирей (представит. горцев). На этом совещании было подписано следующее соглашение:

1) Ввиду прибытия Добр. Армии в Кубанскую обл. и осуществления ею тех же задач, которые поставлены Кубанскому Правительственному отряду, для объединения всех сил и средств, признается необходимым переход Куб. Правит. отряда в полное подчинение Ген. Корнилову, которому предоставляется право реорганизовать отряды, как это будет признано необходимым.

2) Законодательная Рада, Войсковое Правительство и Войск. Атаман продолжают свою деятельность всемерно способствуя мероприятиям Командующего Армией.

3) Командующ. войсками Кубан. края с Начальн. Штаба отзывается в состав Правительства для дальнейшего формирования Кубанской Армии.

Так произошло соединение, о котором мечтали все подвигшие знамя борьбы на Кубани. И став плечом к плечу с Добровольцами, Кубанцы двинулись „За родиной“ в степи Кубани. Пусть наша Белая идея временно не одержала победы, пусть мы покинули родные края, но мы верим, что жертвы, принесенные красному Молоху — не напрасны. Прийдут иные времена: вернутся изгнанники в свое отечество, бережно перенесут на родную Землю прах Основателя Добр. Армии Ген. М. В. Алексеева, отдавшего свои силы и жизнь за прекрасную мечту о Великой России. Могилы бойцов, начиная от высокого берега р. Кубани, на котором стоял крест, на месте пролитой крови великого русского патриота Ген. Л. Г. Корнилова и кончая могилами неизвестных героев, павших в походе, дождутся лучших времен. Их скромные кресты украсят благодарная рука опомнившихся сынов пока еще порабощенной отчизны, а капли пролитой крови дадут богатые всходы и принесут прекрасную жатву, имя которой любовь к Родине, патриотизм и самопожертвование.

Ген. Шт. П. полк. **К. Н. Николаев.**

Все даты и численный состав частей в настоящей очерке взяты из документов, находившихся у быв. Куб. войск атамана Ген.-Лейт. А. П. Филимонова. Все даты по старому стилю.

Р.Н.О. В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

25 мая под председательством А. В. Байкалова состоялось общее собрание Р.Н.О. в Великобритании, на котором были произведены выборы в Центральное Правление этого объединения. Председатель Р.Н.О. в Великобритании единогласно выбран граф А. А. Бобринский, товарищем председателя граф Г. П. Беннигсен, секретарем Г. С. Дзеланский, казначеем Н. Б. Комаров, членами правления гр. О. С. Бобринская, Н. Г. Миткевич, Ф. Ф. Ионов.

Собрание прошло в атмосфере дружбы и единения. Накануне собрания Р.Н.О. организовало доклады А. В. Байкалова и Л. А. Пара о международном положении.

СОЮЗ РУССКИХ ВОЕН. ИНВАЛИДОВ В БЕЛЬГИИ в 1953 году

На общем собрании 22 марта были избраны Председателем Союза — шт. кап. А. В. Николаев. Членами Правления: Полк. Свежевский, Кап. Сахновский, Войск. Старшина Кузнецов, Кап. Таранов, Шт.-ротмистр Векслер, Полк. Самбуров.

Ревизионная Комиссия: Поручик Меленкович, Полк. Николаев, Шт. Кап. Петров, Поруч. Лагутенко, Кап. Воейков.

К Годовщине Трагедии Казачьей Силы *)

(Рассказ офицера, пережившего эту трагедию)

ВЫДАЧА РУССКИХ ОФИЦЕРОВ СОВЕТАМ

(Еще одно свидетельство)

В марте месяце 1945 г., я находился при обозе 5-го полка Русского Охранного Корпуса, как беженец, — так начал свой рассказ мой собеседник.

До мая м. я лежал в госпитале г. Фольктомаркта, который заняли англичане, совместно с Титовскими партизанами. Однажды, перед вечером, к нам в госпиталь пришло трое партизан-Титовцев и приказали главному врачу подготовить госпиталь к передаче партизанам. Это известие вызвало среди обывателей госпиталя панику. В тот же день вечером, все могущие ходить, стали упрашивать доктора выдать им документы, дабы они могли оставить госпиталь и присоединиться к немецким воинским частям, отступавшим в глубь Германии. Доктор выдал нам документы и мы в количестве 46 человек оставили госпиталь. Вскоре в городе, мы присоединились к одной воинской части, представляющую из себя беспорядочную вооруженную толпу людей. Шли мы группами, часто подвергаясь нападению партизан. Только в Фельдкирхене мы натолкнулись на англичан, каковые задержав нас, разбили нас по национальностям. Я и два казака казачьей Дивизии, оторвавшиеся во время ночного нападения партизан от своего полка, были зачислены в Украинскую дивизию, где мы пробыли три дня и где нас не зачислили на довольствие, „как москалей“.

В это же время, части Казачьего корпуса, стягивались в направлении Граца, занятого советскими войсками. После долгих мытарств, я, в конечном результате, попал в Учебный полк названного корпуса.

В виду наличия массы лошадей и отсутствия фуража, три полка 1-ой дивизии Корпуса, были разбросаны в разных направлениях.

25-го мая был получен приказ от немцев о перемене мест для пастбища. Это был последний немецкий приказ, после которого все немцы, оставив штабы и части, разбежались. В виду этого, начальником первой дивизии корпуса англичанами был назначен русский майор О.

Во исполнение приказа о перемене мест, мы 26-го мая двинулись в указанных направлениях и первое время нигде не обнаружили присутствия английских войск. Но когда мы вышли на шоссе, то здесь неожиданно натолкнулись на танки и орудия, стоявшие вдоль дороги. Это явление некоторые из нас объяснили заботой англичан о нас, дабы предотвратить нападение на нас партизан или советских войск. Пройдя около 15 километров, мы вышли на главное шоссе и встретили несколько полков 1-й дивизии, совершавших походное движение в том же направлении, как и мы.

Вскоре, на небольшом холмике около шоссе, мы заметили небольшую группу людей и когда мы приблизились, то увидели английских солдат во главе с майором. Из группы отделилось несколько английских солдат и выйдя на шоссе, поднятием рук вверх, сделали нам знак остановиться. Наш Учебный полк, бывший во главе, остановился, а затем поднялись к нему и другие полки.

Молодой переводчик (хорват) пригласил май-

ора О. к английскому майору. Разговор их продолжался на свыше 10 минут. После этого майор О. своим зычным голосом, пригласил к себе всех офицеров дивизии. Он сказал нам, что английский майор сообщил ему, что все офицеры дивизии должны остаться здесь и разместиться в домиках, находящихся недалеко отсюда, а казаки остановятся на большом поле в 4-5 километрах, где и будет произведено переформирование полков.

Во исполнение полученного распоряжения, мы сошли с шоссе, а полки двинулись дальше. Когда прошли последние сѣтны, английский майор приказал нам двигаться за ним по направлению стоявших домиков. Приблизившись к ним, мы заметили большое количество грузовых автомобилей и английских солдат. Тотчас же нам было приказано выстроиться с вещами по 8 человек и выложить все имеющиеся вещи наружу. Начался осмотр наших вещей, во время которого у нас было отобрано огнестрельное оружие (офицеры имели револьверы) и холодное оружие, перочинные ножи, бритвы, ножницы и хорошие часы и даже обручальные кольца, хотя последние предметы трудно было отнести к разряду какого либо оружия. Огобрав таким образом у нас вещи, нас повели уже, как пленников, за небольшой холм, за которым находилось около 15 палаток и один деревянный барак, человек на 20-30. Весь лагерь был обнесен колючей проволокой, по углам были расставлены тяжелые пулеметы, а ночью район освещался прожекторами. Всех нас, в количестве около 200 человек, поместили в этот лагерь, который охранялся весьма тщательно, особенно ночью. Наше питание состояло из хлеба и небольшого количества мясных консервов.

На третий день нашего пребывания в лагере, английский сержант приказал нам собраться на площадке лагеря. Часть из нас начала выполнять это распоряжение, но группа человек в 100-120 обратилась к майору О. с просьбой переговорить с английским майором и узнать от него — куда предполагают нас отправить. Майор О. исполнил нашу просьбу, но получил ответ от английского майора, что он не знает куда нас отправляют. На это ему было заявлено, что, если он нас отправляет, то, конечно, знает куда. Только после этого, он сказал, что нас согласно Ялтинской конференции, отправляют в Грац для передачи советам.

Услышав это, мы начали отчаянно протестовать, причем английский майор решил, что зачинщиком всего, является майор О. Оставив нас, он пошел в домику, где, видимо, помещался английский штаб. Через несколько минут, он вернулся в сопровождении английского генерала. Майор О. был немедленно арестован и выведен из лагеря. Его поставили около реки, а нам сообщили, что он будет сейчас расстрелян за агитацию и неповиновение. Английский генерал, что-то долго ему говорил. Сильно волнуясь майор О. отвечал ему. Но к нашей радости, расстрел не состоялся и майора О. привели к нам назад. Тогда он обратился к нам и спросил — будем ли мы грузиться или согласны, в случае сопротивления, погибнуть здесь в лагере. Мы выбрали второе. Минут через 20 вновь появился английский майор и начал уговаривать нас добровольно ехать на „родину“. Мы опять ответили отказом. Майор О. начал просить английского майора дать нам пулемет и при этом добавил, что мы Вам покажем, как могут умирать русские офицеры, перестреляв один другого из пулемета. Английский майор вновь отправился с докладом к генералу, а мы стояли толпой среди лагеря. Вскоре подошел огнеметательный танк и стал бросать вдоль лагеря горящую жидкость, видимо с целью воздействия на нас. После этого, английский майор опять обра-

*) „Часовой“ уже посвятил серию статей этой жуткой трагедии (см. „Часовой“ № 275).

Вышеприведенный рассказ отображает еще неизвестный случай.

2511

тился к нам с вопросом — желаем ли мы ехать — и опять последовал отрицательный ответ. Однако, надо признать, что подошедший танк возымел свое действие, ибо число сопротивлявшихся уменьшилось до 52 человек. Остальные начали садиться в грузовые автомобили, выезжали на шоссе и присоединялись к другим, еще ранее погрузившимся.

Выведенный из терпения английский майор заявил нам, что нас свяжут и все же передадут советам. Но мы, оставшиеся, решили сопротивляться до конца.

Действительно минут через 40 в лагерь въехал грузовик и привез массу ремней (вожжи, поводья и др.) очевидно взятые у казаков.

Среди нас находилось и 4 женщины. Английский майор обратился к ним со следующими словами: „Женщины — английский Красный Крест берет Вас под свое покровительство — выйдите“. Они вышли, но когда убедились, что нас не освободят, они снова вернулись к нам. Одна из них — жена лейтенанта, через переводчика сказала английскому майору: „Русские женщины благодарят Вас, но они могут также храбро умереть со своими мужьями и отцами.“

В этот момент в лагерь прибыло еще около 40 английских солдат и начали нас окружать. Мы, как дикие звери, следили за их движениями и плотнее жались один к другому. Английский майор, видимо, понял, что мы легко не сдадимся, а потому сказал нам, чтобы мы не сопротивлялись, ибо нас только перекалечат, но все же выдадут связанными советам. В противном случае, добавил он, дорогой мы можем бежать и если по нас будут стрелять, то будут стрелять в спину.

Когда мы услышали это и увидели, что в подтверждение своих слов, он кивает головой, то мы согласились грузиться.

Во время этих издевательств, у одного лейтенанта — Попова (донец) не выдержали нервы и с ним сделался сильный нервный припадок, граничащий с сумасшествием. Нас трое едва могли его удерживать.

Английские солдаты, видя эту страшную сцену, отворачивались от него с ужасом. Когда подошел майор О и увидел Попова, он заплакал и стал проклинать англичан. Майор О, взяв на руки Попова и хотел нести его в свой автомобиль. Но в этот момент к нему подошел английский майор. Увидев эту сцену, он сдвинул плечами и сказал: „Ничего не понимаю, казалось бы эти люди должны радоваться, что их отправляют на родину, а они с ума сходят.“

На это майор О, ответил ему: „Накой черт нам такая родина, мы ее тридцать лет не видели и не желаем такой видеть ее и сейчас.“ Переводчик перевел эти слова. Английский майор сказал — как 30 лет? Ему ответили, что мы старые эмигранты. Он немедленно послал одного солдата в штаб и последний через пять минут вернулся, неся с собой какой-то печатный лист. Прочитав принесенное английским майор воскликнул: „Господа, Вы — старые эмигранты и не подставьте выданные советам.“ Тотчас же начали составлять списки (фактически старых эмигрантов было 14 человек) и всех нас в числе 52 человек вернули в лагерь, сняли часовых и стали кормить до отвала.

Через три дня, нас отправили в Русский Охранный Корпус и как выразился английский майор — к старым белым приятелям.

Лейтенанта Попова отправили в госпиталь.

А на второй или третий день, все казаки этой дивизии были принудительно переданы советам.

Судьба тех, кто не сопротивлялся и сел в автомобиль — мне неизвестна, — так закончил свой рассказ лейтенант Н.

И. Поляков.

Передо мною две потрясающие статьи - отчета. Написаны они ко дню 22 инвалидного бала в Сан-Франциско и отпечатаны в газ. „Русская жизнь“ от 1 ноября с.г. за ном. 208.

Одна статья отчет, озаглавленная „Пока не поздно“ принадлежит перу Председателя Зарубежного Союза Инвалидов Генерал-Лейтенанту Кальницкому, другая Вице-Председателю Комитета Помощи Военным Инвалидам за рубежом — Генерал-Майору Выграну.

Эти статьи - отчеты настолько трагичны, что каждый, казалось-бы должен был-бы подумать о печальной участи инвалидов и о мерах для ее облегчения.

Генерал Кальницкий определяет смертность инвалидов в 25 процентов. В статье написано: „Но и живущим в старческом доме в Дорнштадте Союз принужден помогать, ибо сахару и жиров не дают на руки; ежемесячный расход, из расчета 1 кило сахару и 250 грамм масла, определяется в 70 марок. Также необходима помощь в одежде и обуви. Смертность инвалидов, по сравнению с другими эмигрантами значительно большая, так как из 30 инвалидов умерло 7 человек, т. е. 25 проц., а из числа 420 других эмигрантов 24.“

Я исхожу из других цифр. По сведениям Зарубежного Союза, в 1938 году военных инвалидов было 6.502, а в 1952 году 2.511, т. е. за 14 лет умерло 61 проц. Принимая во внимание, что прошедшие 14 лет сказались и на оставшихся 2.511 инвалидах, процент смертности может быть только прогрессирующим и можно с уверенностью сказать, что не более как через 10 лет инвалидного вопроса больше не будет, так как не останется ни одного инвалида.

Вероятно поэтому Генерал Кальницкий и озаглавил свою волнующую статью — „Пока не поздно“.

Поступающие в Союз средства Всезарубежный Съезд инвалидных делегатов распределил по 4-м категориям. В странах, где есть какая-то помощь, она выдается по коэффициенту 1. Там, где ее нет ни откуда, в четыре раза больше — по коэффициенту 4. Генерал Выгран сообщает в какие конкретные цифры эта помощь выливается: в странах с коэффициентом 1 на одного инвалида приходится 1,32 дол. в год, а в странах с коэффициентом 4 — 5,30 дол. в год.

Трудно себе представить, как можно сесть за сытный обед, чтобы не вспомнить, как пишет Генерал Кальницкий, что „из 42 инвалидов в Австрии, только 10 человек получают суточное полное довольствие, 19 человек — один раз в сутки горячую пиццу, хлеб и сахар, остальные получают деньги — 6 шилл. 40 ц. в сутки.“ На наши деньги это 8 долларов в месяц. И так везде.

Непонятно, как после того-же сытного обеда, усевшись в мягком кресле перед телевизионным аппаратом, не увидеть жизни инвалидов: — „Кабинки 2,15 x 4 метра на 3-4 человека. Кровати двух-ярусные. Половина кабинки темные.“

Так инвалиды кончают свою жизнь.

Главную помощь Зарубежный Союз получает от инвалидов ботов. Выше приведенные данные, с совершенной очевидностью показывают, что эта помощь совершенно недостаточна. Балы уже вошли в Традицию. В Сан-Франциско был 22-ой. Не знаю — какой по счету был в Нью-Йорке и других городах. Пусть эта красивая традиция останется, но нужны и другие меры, чтобы последние дни жизни инвалидов не прошли в моральных и физических мучениях.

Я обращаюсь к тем, в душе которых есть Правда Божия, а в сердце благодарность Всевышнему за то, что его миновала участь стать инвалидом, вве-

Илья Сургучев: Детство Императора Николая II.
Изд. Возрождение, Париж.

Это исключительно волнующая книжка, написанная простым, четким и далеким от византийской вязи (которой принято описывать жизнь нашего Царя-Мученика) языком. Эта книга говорит о том, как скромная семья вдовы покойного армейского офицера была взята в Аничков Дворец и сделалась там своей, в семье чудесного Царя и хорошего русского человека — Александра III. Она описывает Императора Николая II мальчиком, его детские игры, его первые сознательные интересы. И в простой домашней картине рисуется хорошая и согласная семья подлинного властелина одной шестой части света, Александра III с ее простыми вкусами, доступностью и редкой человечностью. Книгу эту советуем прочесть каждому. Она даст несколько часов настоящего отдыха, от пошлости и материализма наших тяжелых будней.

Годовщина Казачьей Трагедии.

Кубанским Войсковым Атаманом ген. Науменко выпущен „Сборник Материалов о выдаче казаков в Лиенце и др. местах в 1945 году“. Сборник этот посвящен „памяти казаков казачек и детей казачьих - жертв предательства культурного Запада“.

„Весною 1945 года, в южной Австрии, на берегу р. Дравы, у не-большого города Лиенц, разыгралась страшная трагедия казачества, когда английским командовавшим было совершено неслыханное до тех пор, предательство, погубившее „цвет казачества“ — так начинается этот страшный человеческий документ...“

В Сборнике помещен ряд свидетельств участников этой страшной трагедии которой „Часовой“ в свое время посвятил ряд своих номеров, начиная с № 275-го.

Напомним, что в газете „Де Телеграф“ (Амстердам) большой друг России, участник Белого Движения, голландский профессор Л. Н. Грондос поместил 6-го декабря пр. года большую статью о трагедии в Лиенце-Шпитале, сопровождаемую портретом ген. Краснова, в которой он описал эту жуткую трагедию и бичевал ее авторов.

сти в свой расходный бюджет какую-то сумму, которую или через газету или непосредственно вносить регулярно, ежемесячно, чтобы Центральное Правление Союза Инвалидов могло иметь определенный бюджет.

Я не писал красивых слов о „Носителях Русской Чести“. Этих призывов-слов было сказано бесконечно много. Моей задачей было показать, как эти красивые слова претворяются в действительность.

Я думаю, что всякий вносящий почувствует нравственное облегчение помогая тем, кто больше всего в этом нуждается, кто общественной помощи больше всех заслужил и кого осталось всего лишь

2511.

В. Александрович.

Борис Ширлев. Светильники Русской Земли.
1953. Буэнос Айрес.

Блестящая книжка, воспевающая „светочей, вождей русской национальной идеи“, эмигрировавших на бере православной, без истории не может быть построена российской государственности. В книге помещены этюды: „Чудо Преподобного Сергия“, „Никола Русский“, „Обитель Преображенного Духа“, „Утешительный Николаи“, „Растрелянный Христос“ — в последнем очерке автор как бы проводит мысль, что и на отщепенца, на одного из „кудеев“ наших дней находит откровение и самая падшая, заблудшая душа пронизывается верой христовой.

Для тех, кто дорожит отечественной историей, кто любит Россию в ее прошлой неизреченной красоте, книжка эта — клад. Ее надо прочесть.

Сборник статей, посвященных памяти Н. В. Гоголя.
Изд. К-та Российск. колонии в Б. Айресе. 1952

Главной задачей книжки „является восстановить в чистоте и величии образ гения-пророка, отдавшего свою жизнь и силы на служение родному народу и человечеству и рассеять ту гнусную клевету и злые наветы, которые враги всего светлого до наших дней не перестают возводить на его имя“. Книжка эта, полная любви к нашему величайшему писателю и к России, дает подлинный и очищенный от наветов образ „глашатай святой Руси“, каким был столь безвременно ушедший Н. В. Гоголь.

КОСТЕР. Детско-юношеский журнал. № 26.
Изд. Н. О. Витязей.

С большой любовью к России и нашим детям издан этот журнал, редактируемый начком организации Витязей Н. Ф. Федоровым. В нем помещены пасхальные стихи, рассказ „На страстной“ Чехова, рассказ Н. С. Шмелева, Короленко, рассказ ген. А. В. Туркула в обработке Ивана Лукаша из „Дроздовцев в огне“, статья П. Е. Ковалевского и ряд исторических и бытовых заметок.

„Костер“ — это то, что надо русским детям, для того, чтобы внушить им привязанность и уважение к нашему Отечеству. Стоимость журнала — 100 фр. фр., (т. е. 15 б. фр.), выписывать по адр.: Association des Vitiaz, 90, rue de Rennes, Paris (6) или через „Часовой“.

„ВЕСТНИК“ института по изучению истории и культуры СССР. Книги 1-ая, 2-ая и 3-ья.

„Вестник“ научное издание, единственное в своем роде, в эмигрантской литературе. О „Вестнике“ можно судить только как о благом начинании, развитие которого, как будто, стоит на правильном пути. Объективное, научное изучение состояния нашей родины, значительно более важно, чем отношение к ней — эмоциональное. Ибо главным образом с вершины знания открывается поле борьбы за счастье своего народа и за его освобождение.

Журнал „Литературный Современник“ № 3 и 4-й.
Мюнхен 1952.

Значение „Литературного Современника“ состоит в том, что никакой другой журнал в этом роде, в эмигрантской литературе, не отражает так современного состояния русской художественной литературы и искусства, как это удается „Л. С.“.

Можно надеется, что эта роль даст ему право быть показателем русской культуры переходного периода (из старой России в новую).

Л. Д. Ржевский — „Национальная культура и эмиграция”.

Исключительно ясно и кратко поданный доклад автором на совещании „Посева” в 1951 г.

Цель доклада укладывается в последней фразе автора : „Представительствовать нашу национальную культуру не значит оплакивать ее прошлое или отталкиваться от ее настоящего, а значит — бороться за ее будущее”.

Весьма рекомендуется прочесть брошюру.

Брошюра А. Артемова „Идеология солидаризма и ее развитие”.

На 76 ст-ах брошюры средних размеров трактуются вопросы охватывающие всю человеческую жизнь.

Это не только политическая идеология, но и претензия на философский трактат. Из всего что сказано в брошюре, а также и ответов на доклад автора, можно вывести одно : — „Солидаризм” как термин не применим к какому-мы то ни было политическому учению. Он имеет большее и оправданное отношение к психологии частной человеческой жизни.

Политика и политическое учение при своей основной тактике — дипломатии, имеют целью создание гармонии и равновесие в человеческом об-ве.

Ибо столкновение противоречивых интересов тормозят, как развитие так и прогресс. Совершенно не обоснованно автор утверждает на стр. 30-: „самым главным в построении солидаристического об-ва является повышение культурного уровня народа”.

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ

26 апреля русский Брюссель отметил с особой и трогательной торжественностью 25 летие со дня кончины генерала П. Н. Врангеля.

После литургии была отслужена панихида, во время которой о. Виктор Илшенко обрисовал дорогой нам всем образ почившего вождя, память о котором продолжает жить среди его соратников. На панихиду были вынесены флаги воинских организаций. Вечером в Русском Доме состоялось торжественное заседание устроенное Р.О.В. Союзом, на которое пришли все те, кому дорога память покойного Главнокомандующего. Все выступления были исключительно четкими и постепенно перед слушателями вырисовывался героический образ так безвременно ушедшего вождя : несравненная атака в конном строю неприятельской батареи под Каушеном (полк. кн. Девлет - Кильдеев), 1918-19 годы в Добр. армии (Д. И. Поздняков), Крымская эпопея (ген. шт. полк. Н. А. Харитонов) и государственно-политическая работа П. Н. Врангеля (В. В. Орехов) на всех этих этапах генерал Врангель показал себя доблестным офицером, достойным военачальником и мудрым правителем. Резюме всех докладов было сделано Начальником Р.О.В.С. ген. А. П. Архангельским, который призывал русских воинов зарубежом хранить заветы того, кто так безвременно ушел от нас, но чья память дорога всем русским патриотам. Громкое ура было заключительным аккордом этого памятного собрания.

В конце собрания отбывающий на Д. Восток о. Давид Шевченко простился с русскими в Бельгии и сказал, насколько он был рад видеть ту большую патриотическую и культурно - просветительную работу, которую ведут в этой стране русские люди.

ОСВЯЩЕНИЕ ПАМЯТНИКА ГЕН. А. И. ДЕНИКИНУ

В воскресенье, 19 апреля, в Свято - Владимирском Храме - Памятнике, в Касвилле, Нью Джерси, состоялась Литургия, после которой была отслужена панихида по генералам : Корнилове, Алексее и Деникине.

Освящение и открытие памятника на могиле бывшего Главнокомандующего ген. А. И. Деникина, совершил о. Петр Попов.

На панихиде и открытии памятника присутствовали : вдова покойного К. В. Деникина, многочисленные военные, казахи и национальные делегации во главе с высшими представителями белого воинства и казачества.

Присутствовали : ген. Витковский — нач. С.-Американского отд. Р.О.В.С., ген. Бордзиловский — нач. Нью-Йоркского отд. Р.О.В.С., ген. Лебедев, ген. Пулевич, чины Гарнизона Союза Армии и Флота США 297 и 37 во главе с полковником Б. В. Сергиевским, ген. Черепов — председатель Объединения Кубанского похода, ген. Поляков — И. д. Атамана Донского Войска, Железные стрелки во главе с полк. Боуфал, полк. Рогожин — Председатель Союза б. чинов Русского Корпуса, Союз Галлиполийцев во главе с полк. Лавровым, полк. Рыбаков, атаман Донской Калединской станицы полковник Медведев, полковник Ерарский, полковник Смольянинов, полковник Ажогин, атаман Кубанской станицы в г. Нью - Йорке полковник Ткачев, Военные Инвалиды и Центральный Кубанский Дамский Комитет во главе с М. Ф. Ткачевой.

На могиле ген. Деникина слово произнесли : полк. Сергиевский, полк. Боуфал, ген. Черепов, полк. Пнуольский.

После освящения и открытия памятника там же на ферме РООВА состоялась поминальная трапеза на которой присутствовали : вдова пок. Главнокомандующего и мн. б. боевые соратники Белого Вождя.

Во время трапезы слово произнесли : В. Пожидаев, В. Малиновский, В. Ажогин, ген. Черепов и др.

КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ В АВСТРАЛИИ

Наконец в далекой Австралии удалось начать обще-казачье объединение и несмотря на огромную агитацию некоторой группы „Казакшиев” уже удалось образовать обще-казачьи станицы : в гор. Мельбурне, обще-каз. Имени Атамана Каледина станица во главе со станичным Атаманом Есаулом А. М. Гусевым (он же представитель Донского В. Атамана), в гор. Аделаида обще-каз. станица во главе с Атаманом Станицы Есаулом С. В. Панасенко (куб.), в гор. Сиднее общ. каз. ст. во главе с Атаманом Станицы полковником Н. Н. Солнцевым (Сибир. каз. в.) и в настоящее время идет организация казаков в гор. Брисбане и в Новой Зеландии.

Все образованные станицы (каз. бытовые) признают только своих Войсковых Атаманов и Объединенный Совет Дона, Кубани и Астрахани как высший каз. орган.

СОКОЛЬНЯ В БРЮССЕЛЕ

3-го мая прот. о. Виктор Илшенко освятил вновь открытую О-вом Русский Сокол Сокольню. На молебне и последовавшей за ним чашке чая присутствовали представители русских организаций Бельгии, радушно принятые старостой Сокола И. Н. Звездиным. Пожелаем Русскому Соколу привлечь в свои ряды как можно больше русской молодежи.

День Национальной России в Брюсселе

Российские национальные организации еще раз объединились на совместном устройстве в Брюсселе 24-го мая Дня Национальной России.

Торжественное заседание было открыто в 4 часа дня в Русском Доме В. В. Ореховым, указавшим в своем вступительном слове на то, что Российская национальная идея со времен Владимира Святого жила в сердцах правителей, военачальников, ученых, писателей и всего русского народа, создавшего величайшее в мире государство-нацию, разбить единство которого невозможно.

А. В. Горбань говорил о национальной борьбе за российские идеалы, нашедшей свое высшее воплощение в Белом Движении, которое совершенно неправильно обвиняют в отсутствии идейности. Наоборот, Белая борьба была одухотворена высшей идеей спасения Отечества.

А. М. Росселевич, избравший своей темой национальный вопрос в России, подчеркнул единство русского народа под сенью общего для всей нации Дома.

В. И. Книрша сказал о национальном духе россиянина, всепобеждающем и жертвенном, для которого нет преград и который преодолевает все препятствия и трудности в будущем, после освобождения, стремительстве Российского Государства.

Б. С. Топузе в ряде примеров доказывал возрождение национальных чувств и устремлений в советской армии.

Н. Веселовская от русской молодежи произнесла горячее слово, призывая наши „старшие“ поколения к единению, творческой работе и к большому вниманию к нуждам молодежи, сплошь и рядом знающей Россию только по рассказам. Воспитание молодежи в патриотическом духе — наш первейший долг.

Далее, говорили Л. Т. Махнушка, подчеркнувший равенство всех народностей и племен в общероссийской семье и указавший на роль Украинского Освободительного Движения, поставившего своей целью укрепление связей между всеми ветвями российской нации, А. И. Птушенко, напомнивший о Кубанском казачестве — верном российском завете, на территории которого было впервые во всем мире поднято знамя борьбы с мировым коммунизмом. Эту тему развил в своем слове и П. С. Федоров, говоривший от имени объединенного казачества в Бельгии и указавший на его верность нашей общей Родине. К. В. Скворцов еще раз упомянул о белом движении, выявившем светлые идеалы российской нации.

Прибывший из Парижа А. Б. Григорович-Барский передал собравшимся привет от комитета по устройству Дня Нац. России в Париже и говорил об общности работы русских патриотов в разных странах при наличии единой цели. От имени собрания председатель просил А. Б. Григоровича-Барского передать братский привет русскому Парижу от русских в Бельгии.

Собрание выслушало также трогательный рассказ Н. Д. Рудича о верности России одного из ее старых солдат и превосходную декламацию Б. П. Роснянского прочитавшего „Пир Петра Великого“, „Корнилова“ Ив. Савина и собственное произведение „Родина“.

Перед началом собрания хор под управлением А. В. Цветкова исполнил „Коль Славы“ и потом, в начале второй части собрания, отлично спел русские песни.

Собравшиеся русские люди живо приветствовали всех докладчиков и выступавших. В заключение собрания, по предложению председателя, была принята следующая резолюция:

Представители всех российских национальных организаций, собравшись 24-го мая в Русском Доме, в Брюсселе, торжественно перед лицом Свободного Мира, заявляют, что:

- 1) Все надежды некоторых кругов западного мира на эволюцию советской власти после смерти Сталина являются неоправдываемыми. Природа советской власти остается прежней и цель ее та же — коммунистическая мировая революция,
- 2) Умышленное и неумышленное смещение рядом политических деятелей и органов прессы понятий „Россия, русский народ“ и Советский Союз — Советская Власть наносит сильный ущерб делу борьбы с коммунизмом и вызывает справедливое негодование российских патриотов,
- 3) В случае конфликта Свободного Мира и коммунистической тирании, победа антисоветской коалиции может быть достигнута только при участии в борьбе против большеизма на равных с другими правах Российского Народа, первого и главного врага советской власти,
- 4) Все попытки расчленения Российского Государства при помощи искусственно созданных за границей группировок обречены на полную неудачу, что доказывается всей историей России и мышлением нашего поработанного народа. Только свободное и независимое ни от каких иностранных влияний волеизъявление Российского Народа может определить формы правления будущего освобожденного от большеизма Государства Российского.

шлют свой братский привет всем россиянам, борющимся за свободу нашей Родины по обе стороны ее рубежей и призывают всех к единению сил в борьбе с мировым злом — коммунизмом.

шлют свой привет всем поработанным коммунизмом народам с твердой уверенностью, что нашими общими усилиями будет сломан наш общий враг.

ПАРИЖ

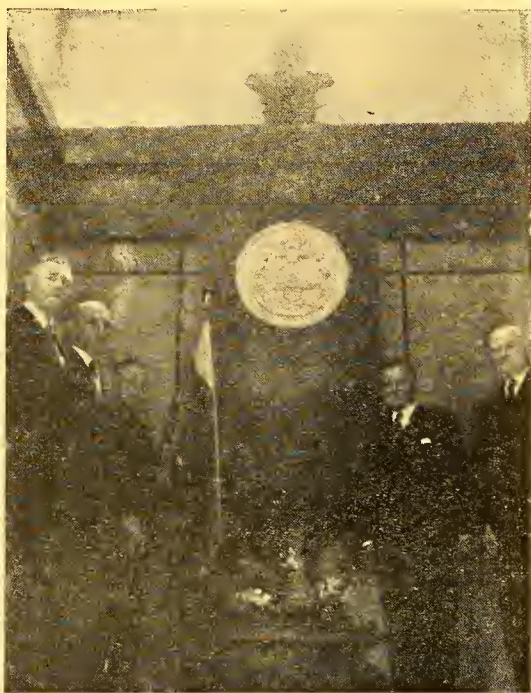
ОБЪЕДИНЕНИЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ

По случаю французского Национального праздника Жанны д-Арк, делегация О.З.У.Н. приняла участие в шествии и от имени тех, кто ждет освобождения, возложила венок у памятника Той, которая столь самоотверженно способствовала спасению Франции. Венок О.З.У.Н. был разукрашен флажками всех угнетенных коммунизмом народов. Некоторые представители этих народов, и в частности несколько русских дам, барышень и молодых людей, были в национальных костюмах. Русский флаг нес моряк в форме. Отрадно отметить, что парижане встречали проходившие делегации О.З.У.Н. горячими аплодисментами.

Р.О.В.С. В БЕЛЬГИИ

23-го мая в Русском Доме состоялась собрание чинов 5-го Отдела Р.О.В.С. под председательством нач. отдела полк. Н. Н. Ханькова. На собрании были выслушаны сообщения начальника отдела и доклады кап. В. В. Орехова, кап. Д. С. Воейкова и корн. Г. П. Апанасенко о международном положении и о холодной войне. Предполагаются регулярные собрания чинов отдела и устройство Устной военной газеты в Брюсселе.

Празднование С.-Петербургского юбилея в Бельгии

Делегация у Памятника Петру Великому в Спа

(В. В. Орехов, гр. А. А. Бобринской, Т. Г. Иванов, С. А. Касьянов и С. И. Мурашев)

Русская эмиграция в Бельгии с большим достоинством и даже с блеском отпраздновала 250 летие со дня основания Санкт-Петербурга.

Для устройства этого празднества, по инициативе Российского Национального Объединения, всеми русскими организациями был избран Юбилейный Комитет под поч. председательством ген. А. П. Архангельского, при председателе графе П. Н. Апраксине и тов. председателя кн. Б. В. Гаварине и В. В. Орехове.

14-го мая этим Комитетом было устроено большое торжественное собрание в зале Высших Наук в Брюсселе. Эстрада была декорирована русскими национальными и андреевскими флагами, огромным панно Медного Всадника работы изв. русского художника Мака и портретом Петра Великого работы А. И. Ариановой.

Точно в 4 часа дня в переполненном зале собрание было открыто графом П. Н. Апраксиным, в краткой речи обрисовавшим все значение С.-Петербурга и Санкт-петербургского периода в жизни Российской Империи. По мнению председателя собрания, со времен Александра III — С. Петербург становится не только столицей Империи, но и подлинно народной столицей, центром сосредоточения всех национальных устремлений.

После окончания слова гр. Апраксина, на эстраде, на которой разместились председатели всех русских организаций Бельгии, появился главный докладчик граф А. А. Бобринской, председатель Р.Н.О. в Великобритании, специально приехавший из Лондона. В более чем часовом докладе, он дал исключительно интересную и подробную картину всех событий русской истории, предшествовавших войне со шведами и обрисовал четкими штрихами личность основателя нашей столицы Петра I и его неизсякаемую, граничившую с чудесной, энергию.

А. А. Бобринской специально занимается историей Петровского периода. Его доклад дал слушателям массу чрезвычайно нового материала, мало кому известного. Особенно остановился докладчик на путешествиях нашего Великого Императора: редко когда Петр высиживал месяц на одном месте. Несмотря на отсутствие дорог, на чрезвычайные трудности сообщений, он многократно пересекает всю Россию — от Черного моря до Архангельска, от Воронежа до Риги.

Многие места доклада не имели непосредственного отношения к С. Петербургу (Прутский Поход, поездки Петра, Полтава), но события той эпохи были настолько связаны с идеей Петра — выйти к морю и поставить Россию в ранг великих европейских держав, что заслушаны они были с захватывающим интересом. Интерес этот усиливался, благодаря редкой чистоте русского языка докладчика — общее мнение таково, что в наш век, в изгнании, редко кто говорит по русски с такой чистотой и с такой правильностью, как граф А. А. Бобринской. Закончил докладчик свое сообщение оригинальной импровизацией: „Помните ли вы С. Петербург?“ перед совершенно очарованными слушателями возникли картинки довоенного Петербурга. Докладчик был награжден подлинной овацией публики.

В концертном отделении выступили талантливая артистка Брюссельской Королевской Оперы Л. Е. Сарибан, пленившая публику высоко художественным исполнением арий Лизы из „Пиковой Дамы“ и Татьяны из „Евгения Онегина“, и тенор г. В. Бояковский, превосходно исполнивший арии Ленского и Германа. После этого, А. Н. Пельтенбург с большим чувством продекларировала „Городец“ Майкова (Видение кн. Александра Невского перед его смертью) и „Пир Петра Великого“.

Прекрасно аккомпанировал Д. И. Направник.

Финалом концерта и его „гвоздем“ было исполнение Л. Е. Сарибан и г. В. Бояковским кантаты „Медный Всадник“, специально написанной для этого дня композитором А. С. Ильяшенко. Высокого художественного чутья, кантата эта, великолепно исполненная, является редким вкладом в музыкальное творчество эмиграции. Публика несколько раз требовала повторения кантаты и бурными рукоплесканиями приветствовала присутствовавшего автора и ее исполнителей. Кантата в исполнении Л. Е. Сарибан и г. Бояковского уже переложена на диск и русская эмиграция имеет возможность выписать диски из Бельгии.

В заключительных словах гр. П. Н. Апраксин подвел большие культурные итоги этого замечательного дня, а В. В. Орехов оттенил значение Юбилейного Комитета и роль в нем потомка одного из ближайших помощников Петра I — гр. П. Н. Апраксина.

Можно без преувеличения сказать, что это было редкое собрание, подлинно объединившее всех русских людей во имя любви к нашим национальным сокровищам.

**

16-го мая в 7 час. вечера в зале Юфак в Антверпене состоялось подобное же торжественное заседание, привлечшее всю русскую колонию, и организованное местным Р.Н.О. Председествовавший В. В. Орехов отметил значение С. Петербурга, как столицы Империи, в которой все граждане были равны и которой были чужды империалистические устремления, о которых толкуют „современные витии“. С такой же эрудицией и блеском граф А. А. Бобринской прочел свой доклад, уделив гораздо больше места архитектурному строитель-

ству С. Петербурга. После доклада выступали талантливый пианист и композитор И. О. Буткевич и чтец Б. П. Роснянский, прочитавший „Медного Всадника“, „Пир Петра“ и собственные произведения. В заключение председатель отметил существование живых сил в эмиграции, которые не забывают прошлого своего Отечества и работают для его славного будущего. После собрания состоялся дружеский банкет.

**

17-го мая в 5 час. дня то же собрание было организовано местным Р.Н.О. в Льеже. Вступительное и заключительное слова В. В. Орехова, такой же блестящий доклад гр. А. А. Бобринского были встречены с большим подъемом присутствовавшими членами русской колонии. После собрания состоялся концерт под руководством г. Андреа с участием певицы г-жи Анкудиновой и балалаечного оркестра.

Но, пожалуй, самым большим событием в эти дни было возложение венка на памятник Петру Великому в Спа. Мало кому известно, что Петр по дороге из Парижа в Россию, в 1717 году, остановился в этом месте, славившемся своими источниками, провел там около двух недель и, собственно, положил начало потом знаменитому курорту. Павильон над источником назван именем Петра Великого, его залы украшены российскими гербами и в главной зале поставлен памятник Российскому Императору. Ровно в 1 час. дня 17-го мая делегация от русских организаций в составе В. В. Орехова, графа А. А. Бобринского, С. И. Мурашева, Т. Г. Иванова, С. А. Касьянова, З. Ф. Май-Бороды, М. М. Колоколова, г. Ключкова и членов русских организаций Льежа приключилась с развернутым русским национальным флагом к памятнику. В зале собрались представители бельгийских властей и местного бельгийского общества во главе с г. Бюртон и корреспонденты местных газет. Присутствовал и представитель Укр. Осв. Движения г. Ткаченко. Команда: „г.г. офицеры“, В. В. Орехов и гр. А. А. Бобринской возлагают венок из русских национальных цветов с широкой национальной лентой, на которой написано золотом „Основателю С. Петербурга“. Русский национальный флаг склоняется перед памятником Тому, кто первый поднял его на берегах Невы. В такой официальной обстановке, по словам историографа г. Спа, это было первое посещение Спа русской делегацией после визита в этот город Имп. Александра I. После Церемонии в Спа состоялась дружеская русско-бельгийская трапеза, во время которой обе стороны — русские и бельгийцы — обменялись тостами, полными взаимной симпатии и уважения к прошлому обеих стран.

Нужно отдать должное такту и способностям З. Ф. Май-Бороды, очень способствовавшему успеху этого замечательного торжества.

Надо признать, что, несмотря на кажущееся бесправие русской эмиграции, бывают моменты, когда она является подлинной посланницей национальной России — такие моменты мы пережили в эти „санктпетербургские дни“ в Бельгии.

(По „Р. Мысли“)

М. Б.

Диски Кантаты „Медный Всадник“

можно выписывать через „Часовой“ — с пересылкой и упаковкой, стоимость — 300 франков.

Группа бельгийцев и русских у памятника Петру I в Спа

ПРОВОДЫ О. ВИКТОРА ИЛЬЕНКО

22 мая в Русском Доме, по инициативе Р.Н.О. Сестр. и Прих. Сов. Церкви Воскресения Христова состоялась прощание прихожан этой церкви с их Настоятелем прот. о. Виктором Ильенко, в течение 7 лет ведавшим бельгийским благочинием Соборной Церкви и бывшим духовником Брюссельского отдела Р.Н.О. Собралась многочисленная публика. В речах обращенных к о. Виктору, предс. Р.Н.О. — В. В. Орехов, от Прих. Совета гр. П. Н. Апраксин и кн. Б. В. Гагарин, от Красного Креста Н. А. Харитонов, от Каз. Станции ген. В. И. Иловайский, затем И. И. Жаковский, певчие и учащиеся церковной школы отметили ту любовь и уважение, которыми пользовался в Бельгии отъезжающий в Лос-Анжелос достойный пастырь. О. Виктор ответил словами признательности и веры в том, что духовная связь между ним и русским Брюсселем не прервется.

25-го мая в переполненном храме был отслужен напутственный молебен и приход трогательно простился с о. Виктором, которому была поднесена икона и гр. П. Н. Апраксин и О. Н. Головина сказали о. Виктору о том, как его любил и уважал приход.

Председатель Р.Н.О. в Бельгии обратился к Бургомистру г. Брюсселя с просьбой рассмотреть возможность сделать место, на котором поставлен бюст Петра Великого в Королевском Парке в Брюсселе доступным для публики. Статуя эта была поставлена наместником Св. Римской Империи Германских Народов (так называлась в то время Австрия) в ознаменование посещения Брюсселя Петром Великим и находится в закрытом для публики месте парка.

В сентябре этого года Юбилейный Комитет устраивает выставку, посвященную Санкт-Петербургу.

Николай МАКСИМОВ.

В Исканиях Экономической и Социальной Правды

Формальная свобода и овеществление труда.

Вторая часть.

В период социальных революций политический формальный демократизм уже не может удовлетворить трудовые слои населения. Для чего рабочему политической свобода выборов, если он на заводе, бюро и в коммерческих предприятиях подчинен диктаторской воле хозяина без права уйти от него. Ибо отказаться от места при данных условиях значит подвергнуть голоду и себя и свою семью. Между тем свобода, это в первую очередь право и возможность выбора своей судьбы, право уйти оттуда, где не хочется оставаться. Оклады в инфлированных демократиях не дают возможности рабочему выбора и права уйти. Оклады таковы, что какое-нибудь накопление на черный день совершенно невозможно. Это открытое, экономическое рабство подчас хуже рабства юридического. Рабы в древнем Риме или крепостные крестьяне в России были по крайней мере сыты. Об этом заботился, правда, из эгоистических целей, сам хозяин, как теперь предприниматель заботится о питании горячим своей машины или о том, чтобы эта машина не перенапрягалась. О рабочем современный предприниматель иногда заботится, но иногда и не заботится, совершенно по своему усмотрению, ибо рынок труда дает ему возможность заменить заболевшего, усталого или же еще не достигшего нужной квалификации рабочего другим.

Овеществление труда в странах с инфлированной валютой и инфлированной моралью достигло ныне своего апогея, несмотря на так называемое социальное законодательство. Ибо, при бумажных деньгах и при вырождающемся чувстве долга у денежно привилегированных слоев населения, всякие пособия для безработных, страхование от болезней или пособие для стариков является не то насмешкой, не то бессмыслицей. Например, старческое пособие в 5 тысяч фр. в месяц хватает в лучшем случае на одну неделю или на пять дней. Пособие безработного с одним ребенком 8 тысяч фр. в месяц, хватает еще на меньший срок.

И эту „свободу“ европейские демократии хотя и противопоставляют большевизму. Бесплодная попытка!

Вот почему масса нуждающихся дает свои политически-равноправные голоса за большевиков или в лучшем случае за нейтраллистов; ибо такая свобода им не нужна.

Правда государства и правда для народа.

Социализация и национализация также не исход для них. Это воочию видно из результатов английского и французского опыта. Убрав частного хозяина, государство губит всякое предприятие, попавшее ему в руки. И доходы французских национализированных предприятий и английские копи сегодня убыточны. Оплата труда на них не повышена. Рабочие бастуют на них не меньше, чем в частных предприятиях. Не говоря уже о том, что одностороннее в отдельных частных случаях уничтожение собственности бессмысленно, неморально и развращающее действует на народ.

Опять создаются две правды: одна для государства, другая — для народа. Государство может отнимать имущество других, а отдельный гражданин за это же действие попадает в тюрьму. Чтобы найти выход из положения, надо вновь вернуться к деньгам, ибо деньги есть нерв одновременно зеркало экономических и социальных взаимоотношений людей в современном обществе.

**Где искать выход из тупиков?
Полновесные деньги ничем заменить нельзя.**

Деньги выполняют 4 функции в национальном хозяйстве. Они являются законным платежным средством, экономическим средством обмена (товар товаров), мерилом ценности и средством накопления. Предположим, что все эти 4 функции денег полностью восстановлены. Тогда деньги являются столь важным фактором всякого хозяйства, которого при наличии технического прогресса в деталях производства ничем заменить нельзя. Никакой товар товаров, например соль, папиросы (в минуты кризиса), масло и др., не может заменить деньги, кои должны быть одновременно делимыми на мелкие части, портативные и явиться ценным экономическим средством обмена. Они должны быть также обязательным санкционированной властью средством платежа, т. е. валютой, ибо для правильного функционирования кредитной системы, каждый обладатель денег должен иметь гарантии, что его средство обмена будет всеми признано и всеми принято к платежу. Нет более рационального мерила ценности, чем полновесные металлические деньги. Лишь деньги с твердой товарной базой (золото, серебро, платина), могут выполнить эту функцию. Управляемые валюты, подобно непостоянной длине аршина, не могут быть приняты и санкционированы в качестве единицы какого-бы то ни было точного измерения. Если же эта предпосылка не выполнена, то деньги в качестве мерила или единицы ценности теряют свой смысл.

Наконец, полновесные деньги являются лучшим средством накопления, что совершенно необходимо и для гарантии личной свободы хозяйствующего субъекта и для создания капиталов, т. е. состояний продуктивно вложенных в производство. Только стабильные деньги могут выполнить эту функцию.

И только капитал может обеспечить трудящимся работу и новое накопление денег. При доверии к деньгам возможен кредит, а при наличии кредита возможно дальнейшее обеспечение нормальной экономической жизни страны.

Вот почему деньги являются той самой большой мощью, которая при нормальном их функционировании ничем не может быть заменена; и, обратно, при разрухе денежной системы, они вносят полный хаос в национальную жизнь народов и каждого отдельного человека.

При искании новой экономической правды надо исходить из предпосылки налаженной денежной системы. И тогда каждый отдельный гражданин будет стоять перед проблемой: как сможет он наладить свою собственную жизнь, исходя из незыблемых реальных законов денежного обращения, а не из рационалистических теорий надуманных для тех или иных интересов различных групп населения или просто взятых с воздуха.

Ибо в странах инфляции, где деньги частично потеряли свою ценность, но несмотря на это все же играют доминирующую роль в экономической жизни народа, на почве общего ослабления морали и хозяйственной дисциплины, появилась лицемерная тенденция утверждать, что они, мол, культурные народы не ставят во главу своей жизни деньги (как это делают американцы), но представляют собой другие исторические, духовные и моральные ценности.

(Окончание в след. номере)

Николай Максимов.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ИНЖЕНЕР Д. С. С.-П. Н. ФИНИСОВ

20-4 в Париже скончался профессор Высшего Технического Института, инж. п. с. Петр Николаевич Финисов.

Пок. окончил в 1904 г. Институт Инж. Пут. Сообщения и всю свою жизнь в России служил на железных дорогах Юго-Восточной, Юго-Западных и Южных, выделяясь, как талантливый инженер и знаток железнодорожного дела.

В эмиграции П. Н. с присущей ему энергией принимает самое деятельное участие в ее общественной жизни. Председатель Федерации Русских Инженеров, инициатор образования федерации славянских инженеров, один из деятельных организаторов Русского Зарубежного Съезда, руководящий член комитета Р.Ц.О., П. Н. Финисов был всегда большим другом Русской Армии и верным слугой нашего общего дела.

Руководя заочным преподаванием в Высшем Технич. Институте, он до войны подготовил в эмиграции ряд способных инженеров, занимающих ныне видные места в разных странах. Можно сказать, что эти русские люди многим обязаны покойному Петру Николаевичу.

С пятилетнего возраста я помню ушедшего от нас Петра Николаевича всегда деятельным, энергичным и вкладывающим всюду свою инициативу. Таким он оставался до конца дней своей жизни, неизменно думая о России и о подготовке для нее культурных кадров.

История русской эмиграции не забудет Петра Николаевича. Вечная ему память.

В. Орехов.

† ПОЛКОВНИК К. К. УЛАГАЙ

8-4-53, скончался полковник Кубанского Войска, К. К. Улагай. После реального уч. в Екатеринодаре и Елисаветградского кав. уч. Кучук Касполетович в 1913 г. вышел в Северский Драгунский полк и провел в этом полку всю первую мировую войну.

Вооруженная борьба с насильниками Родины, восстание Кубанского казачества, зарождение Добровольческой армии, и покойный уже командир 1-го Кон. Черкесского полка, и очищает от большевиков Ставропольскую губернию, оказывая братскую боевую помощь терскому казачеству.

В крымский период борьбы с коммунистами, покойный участвовал в десанте на Кубань и 8 месяцев держался в горах со своим отрядом.

Затем всем известный эмигрантский путь, Константинополь, Болгария. Во время режима Стамбульского бегства в Югославию, чтобы спустя короткое время очутиться в Албании, где покойный занимал высокий и ответственный пост при короле Зогу.

Начало второй мировой войны застало покойного в Югославии, где он возглавил Мусульманский Комитет по освобождению Кавказа. Во время Лиевцевской трагедии спасся от неминуемой смерти чудом.

Переехав с семьей в Чили, покойный сразу завоевал всеобщие симпатии, не только среди русской колонии, но и среди чилийцев. Работая в Военно-Географическом Институте, покойный принимал участие в общественной работе и был выбран Атаманом Общеказачьей Станицы.

Исключительно приятный характер, широкая терпимость, всегда готовый помочь каждому добрым словом, советом, — смерть Кучука Касполетовича опечалила всю русскую колонию.

Терский казак.

† ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ ЗАЙЦЕВ

Все чаще и чаще появляются свежие русские могилы и на кладбищах Америки. 5-го марта с. г. на Сербском кладбище в Сан Франциско вырос новый могильный холмик, под которым нашел последнее пристанище б. редактор газет „Слово” в Шанхае и „Русской Жизни” в Сан Франциско, горн. инж. Павел Иванович Зайцев.

П. И. родился в 1884 г. в Могилеве. Окончил реальн. училище в г. Кременчук и Горн. Институт в Петербурге.

По окончании Горного Института он вольноопределяющимся отбывал воинскую повинность в 10-ой Сибирской Стр. арт. бригаде и в 1913 году произведен в прапорщики. В 1914 г. получил должность по Мин. Путей Сообщения с откомандированием в распоряжение Управления водными путями Амурского бассейна.

Будучи непримиримым антикоммунистом, П. И. в 1918 г. покинул пределы России, переселился в Манчжурию и получил должность по политич. линии при Верх. Уполномоченном Омского Правительства на Д. Востоке ген. Хорват и состоял председателем Общества Изучения Манчжурского Края.

Переселившись в 1923 г. в Шанхай, П. И. посвятил себя журналистике и несколько лет редактировал одну из лучших газет — „Слово”.

В июле 1948 г. он прибыл в Сан Франциско и вскоре был приглашен на должность редактора газеты „Русская Жизнь”. На этом посту он особенно много потрудился по вопросу допуска в США огромного количества русских эмигрантов, вывезенных ИРО из Китая и томившихся в лагере на Филиппинских островах. Он первый ударил в набат, призывая русскую и американскую общественность спасти тысячи русских эмигрантов, проживавших в Китае от нависшей над ними смертельной опасности в 1948-49 годах. Он первый обнаружил в америк. законе 1950 г. о ДипИ отсуществование включения в него наших соотечественников из Китая. Его горячие статьи по этому вопросу достигли слуха человеколюбивых американских законодателей и тысячи русских людей, томившихся на Филиппинах получили право на въезд и жительство в США.

Под его управлением газета „Русская Жизнь” заняла одно из первых мест в рядах русской зарубежной печати.

Покинул наши ряды еще один непримиримый борец за свободу Русского народа, талантливый журналист, большой общественно-политический деятель и чуткий к горю ближнего человек.

Сан Франциско.

А. Загорский.

† КАПИТАН Г. И. ПАРИЙСКИЙ

23-4 1953 г. в Брюсселе скончался Капитан 6-го Отд. Бронепоездн. Див. Гавр. Иванович Парийский.

Пок. род. в 1893 г. в Ташкенте. По окончании Ташкентского Кад. Корпуса и Константиновского Арт. Училища был выпущен в 1914 г. в 1-й Туркестанский Арт. Дивизион, в рядах которого проделал всю кампанию 1914-18 гг. к концу войны команду батарей. В Добр. Армии Кап. Парийский служил на бронепоезде „Георгий Победоносец”. Далее Галлиполи, Болгария и в 1926 году пересажает в Бельгию, где сначала работает на шахтах, а потом на картонажной фабрике.

Глубоко религиозный человек, пок. Г. И. был искренне уважаем и любим в Русской колонии Брюсселя и внезапная его кончина вызвала глубокую скорбь среди его друзей и сослуживцев.

Подполковник Кошлич.

† ПОЛКОВНИК Б. А. ПЛЮЦИНСКИЙ

ТАК ПИШЕТСЯ „ИСТОРИЯ”

В Париже скончался Л. Гв. 2-й арт. бригады полковник Борис Александрович Плюцинский.

Покойный вышел в 1-ю Л. Гв. арт. бригаду и в ее рядах провел всю первую мировую войну.

Участвовал в Добр. армии с первых же ее дней. В Галлиполи возглавил кадры гвардейской артиллерии. Был первым начальником галлиполийской группы во Франции.

Исключительно благородный человек, редкий знаток Русской армии и ее традиций, Борис Александрович был любим не только в кругу своих сослуживцев, но и в широких слоях военной эмиграции. Его память будут всегда чтить его верные друзья.

В. О.

† И. Л. СОЛОНЕВИЧ

В Уругвае после тяжелой операции скончался издатель „Нашей Страны” Иван Лукьянович Солоневич.

Бежавший из СССР в Финляндию, И. Л. выпустил замечательную книгу „Россия в концлагере”, в которой — один из первых — нарисовал западному миру жуткую картину советских концентрационных лагерей. Переехав в Болгарию, а потом в Германию, И. Л. начал издавать газету „Голос России” и пытался создать особое движение в эмиграции под названием „штаб-капитанского”. Из этого движения, несмотря на страстную полемику покойного, обладавшего несомненным журналистическим талантом, ничего не вышло. Как и многие русские, И. Л. в начале поверил в освободительные намерения национал-социалистических вождей: разочарование пришло в первые же дни германо-советской войны и И. Л. Солоневич отошел от публицистики. Возобновил он ее уже в Аргентине, создавши „Нашу Страну”.

После страшного несчастья, постигшего И. Солоневича в Софии (убийства его жены), он заболел манией преследования и с этого времени с неслыханным до той поры в эмиграции ожесточением, стал нападать на Белое Движение, обвиняя его вождей и руководителей в чудовищных преступлениях перед Россией.

Не щадил он и прошлого русской монархии, называя наших императриц самыми беспощадными словами и огулом обвиняя наши служилые классы в бездарности и предательстве. Считая себя монархистом, И. Л. нанес идее монархии, особенно в кругах „новой эмиграции” совершенно незаслуженные удары.

Из всех статей покойного, неизменно носивших остро-полемический характер, необходимо выделить статьи, указывавшие на губительные ошибки Американского Комитета, который он с присущим ему острым юмором окрестил „Антиамериканский”. Трудно, по справедливости не разделить эту безжалостную оценку.

Покойный работал в последние годы жизни над большим трудом, „Народная Монархия” — к оценке этой книги мы еще вернемся.

Ушел из жизни несомненно талантливый журналист, но внесший в нашу среду страшный, безжалостный, цинический реализм.

При всех своих заслугах с ним покойный И. Л. Солоневич и войдет в историю нашей подчас очень инертной и заслуживающей порицания, но отнюдь не зашугения, эмиграции.

„Часовой”.

Есть историки и „историки”... К числу последних принадлежит несомненно некто **И. П. Якобий**. Несколькими годами назад он выпустил в свет книгу, посвященную памяти Государя Императора **Николая II-го**. Книга прекрасная по внешнему виду и довольно безграмотная по внутреннему содержанию. И весьма лицеприятная. По мнению автора в том, что русская революция совершилась, виноваты, все или почти все, кроме... **И. П. Якобия** и его единомышленников. В особенности повинны в ней русские генералы, а из числа последних именно те, кто создал и возглавил „Белое Движение” и боролся против большевиков, стремясь восстановить Россию.

И. П. Якобий пишет свою историю и сейчас. Одной из глав этой своеобразной истории является его передовая статья во „Владимирском Вестнике” (Сан-Пауло, 16-29 марта 1953 г. № 21), под заглавием: „Еще одна годовщина февраля”.

В справедливом негодовании против февральской революции **И. П. Якобий** не замечает как с дней этой революции он непосредственно переходит на... эмиграцию и заставляет „генералов-изменников”, совершенно не упоминая ничего о трехлетней борьбе на белых фронтах, о героизме собранных этими генералами добровольцев на всех окраинах России, о жертвах, подвигах и потерях во имя России и одной только России — заставляет их „бежать за границу” и только!

На свою беду, своеобразный „историк” не выдерживается и называет имена этих „бежавших за границу” генералов. Это генералы **Алексеев, Рузский** и **Корнилов**. Именно так и сказано...

Даже игнорируя Белое Движение и его Вождей, нельзя же перемещать всех неприятных автору генералов в эмиграцию? Всем (кроме, конечно, „якобиев”), хорошо известно, что генерал **Рузский** был замучен большевистскими палачами в Пятигорске в числе полуживыми зарытых ими в землю заложников, генерал **Корнилов** пал смертью храбрых, стоя во главе созданной генералом **Алексеевым** Добровольческой армии под **Екатеринодаром** и прах его был поруган большевистскими бандами (вроде того, что теперь делает **Якобий**) на улицах города в котором скончался, не выдержав тягот „Первого похода” и последовавших затем трудов — генерал **Алексеев**!

Где же „заграница” и куда „бежали генералы”? Кому нужна эта затянущаяся ложь „якобиев”? Не думают ли „историки” его типа, этой уже ненужной ложью смутить умы новых русских эмигрантов, которые еще мало знают о героической борьбе белых за спасение Родины?

Единственный генерал, из числа названных в этой замечательной статье, который „попал” за границу — это генерал **Алексеев**, прах которого верные ему добровольцы, спасая его от поругания, которому в России подверглись убитые генералы **Рузский** и **Алексеев**, унесли с собою в изгнание, для того вероятно, чтобы теперь над этими останками издевался **Якобий**! И попал в эмиграцию **Якобий**, в революции безгрешный и... спасшийся, вероятно, благодаря существованию одного из белых фронтов.

Нельзя не удивляться что редакция „Владимирского Вестника” не нашла нужным исправить ошибки своего незадачливого сотрудника!

Старый офицер.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ” —
На 1953-й ГОД.

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ :

А. ДАМАНСКАЯ — Миранда. 248 стр. Цена фр. 85

Имя Даманской хорошо знакомо русской эмиграции по ее романам, пьесам и рассказам. „Миранда” — роман из жизни тех, очень немногочисленных русских эмигрантов, судьба которых была непохожа на обычную беженскую долю. Необычайное стечение обстоятельств, встреча с необыкновенными людьми и верность рыцарским заветам превращают жизнь Белопольцева в кинофильм. „Миранда” написана в романтической традиции эмигрантской литературы : действие романа развивается стремительно, подчас неожиданно, всегда интересно.

А. И. ДЕНИКИН — Путь русского офицера. 384 стр. Цена фр. 90

В этой книге генерал Деникин рассказывает о годах своей жизни, предшествовавших гражданской войне. Сын крепостного крестьянина, А. И. Дени-

кин, знакомит читателя с той суровой школой жизни, которую ему пришлось пройти : безотрадное детство, школа, военное училище, военная академия, гарнизонная служба японская война, революция девяносто пятого года, первая мировая война. Написанные с той простотой, искренностью и прямотой, которые всегда отличали вождя Белого Движения, эти воспоминания свидетельствуют о большом литературном даровании их автора.

В. М. ЧЕРНОВ — Перед бурей. 416 стр. Цена фр. 95

Воспоминания одного из основателей и долголетнего лидера партии социалистов-революционеров, В. М. Чернова, охватывают период от конца прошлого века до отъезда автора из России в двадцатом году. Воспоминания, собранные в книгу уже после смерти Чернова, рисуют драматическую картину нарастания революционного движения в России, его победу в феврале семнадцатого года, и разгром демократической революции большевиками под руководством Ленина.

Некоторые из ранее вышедших книг :

В. АЛЕКСЕЕВ — Невидимая Россия. 406 стр. Цена фр. 110

Вилла КАТЭР — Моя Антония. Роман, перевод с английского В. С. Яновского. 320 стр. Цена фр. 75

М. БОК — Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. 352 стр. Цена фр. 85

Н. О. ЛОССКИЙ — Достоевский и его христианское миропонимание. 416 стр. Цена фр. 90

И. А. БУНИН —
Том I : Весной, в Иудее, Роза Иерихона 240 стр. Цена фр. 60
Том II : Митика любовь, Солнечный удар 224 стр. Цена фр. 60

„НЕИЗДАННЫЙ ГУМИЛЕВ”. Под редакцией Проф. Г. Струве. 240 стр. Цена фр. 60

М. ОСОРГИН — Письма о Незначительном. 416 стр. Цена фр. 75

Владимир ВЕЙДЛЕ — Вечерний День. 224 стр. Цена фр. 50

Г. П. ФЕДОТОВ — Новый Град. Сборник очерков по истории современной культуры, философии и литературы. С предисловием Ю. Иваска. 384 стр. Цена фр. 110

Н. В. ГОГОЛЬ — Повести. С предисловием В. Набокова 272 стр. Цена фр. 80

Е. А. ГАГАРИН — Возвращение корнета, Поездка на святки. 296 стр. Цена фр. 75

С. ЮРАСОВ — Василий Теркин после войны. 192 стр. Цена фр. 45

А. А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР — В защиту права. Сборник статей и речей. 272 стр. Цена фр. 90

В. С. ЯНОВСКИЙ — Портативное бессмертие. 272 стр. Цена фр. 75

С. ГУСЕВ - ОРЕНБУРГСКИЙ — Глухой Приход и другие рассказы. 304 стр. Цена фр. 70

Требуйте эти книги в Книжном магазине „СЛАВ” : 13, rue de Румани, Брюссель.

Е. ЗАМЯТИН — Мы. Роман. С предисловием В. Александровой. 224 стр. Цена фр. 70

Книготорговцам — обычная скидка.

Редактору Военного Журнала „Часовой“

Дорогой Капитан!

Наша пок. просьба поместить в Вашем Глубокочитимом журнале нижеследующее:

Слава и честь нашему другу, истинному русскому патриоту и христианину Николаю Александровичу Шарову, секретарю Общества помощи Р. В. Инвалидам в Америке, который взял на себя большой труд помощи Р. В. Инвалидам — несчастным страдалцам, потерявшим все, а самое ценное здоровье, чтобы утолить их голод и дать нагим одежду. Спасибо ему, нашему другу, за все, а также за присылаемые журналы из Америки, которые дают возможность узнать о жизни Зарубежья и осведомляют о политических и бытовых вопросах. Нельзя не приветствовать эту прекрасную и отзывчивую деятельность нашего истинного друга Н. А. Шарова, который заслужил большую признательность и благодарность Инвалидов и Русского Зарубежья.

Ваш преданный друг,

Пред. С.Р.В.Инв. в Сирии, Либане
и в Палестине:
Капитан Н. Бакуревич

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

**РУССКО - АМЕРИКАНСКИЙ НАСТОЛЬНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ СПРАВОЧНИК НА 1953 ГОД**

Под редакцией Н. Н. Мартыанова

Кроме святцев обще-календарных сведений книга содержит:

„Прошлое Русской земли“ — очерк проф. Б. Н. Сергеевского.

„Облик Русской Литературы“ — исторический обзор В. Завалишина.

„Синопский Бой“ — (К 100-летию славной победы) — полк. Н. В. Вороновича.

„Сон пчеловода“ — поэма о жизни пчел.

„Страшная эпидемия“ — траги-комедия наших дней в 1 действии Н. З. Рыбинского.

Русские организации в Америке — Газеты и журналы — Другие отделы

Цена \$ 2.00.

Продается во всех книжных магазинах.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения, истощения, малокровие, головн. и др. боли, бессонница, апатия, бессонница, нервные запоры. От чем страдает едва ли не каждый из нас. Результате расстройства нервной системы и более тяжкие последствия, а именно истощение активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd. des Capucines
PARIS (16-e)

В Германии:

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14-2)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

В Бельгии:

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

Вышел ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ НОМЕР Журнала

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —
под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,

Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Большой выбор книг довоенных изданий и всех изданий зарубежных.

Богатый выбор грамофонных пластинок русских и украинских.

П. Н. Краснов — От Двугл. Орла в 4 т.т., Ложь, Подвиг, Цесаревна и Тихие подвижники.

Юбилейный Сборник „Старый Петербург“ — 50 фр.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ЗАЙЦЕВ. В пути (молодость - Россия) — фр. фр. 500. УРГУЧЕВ. Ротонда, ром. — 600 фр.

РЕННИКОВ. Кавказская рапсодия, ром. — фр. фр. 600. Кн. ШАХОВСКОЙ. Так проходит мир-скап слава — 700 фр. МЕЛЬГУНОВ. Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения — 1200.

Книги по всем отрасл. знаний. Словари и учеб. иностр. яз. для русск. Книги по русск. искусству.

РУССКИЕ ГРАМОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ. „ВОЗРОЖДЕНИЕ“. Литературно-политические

тетради. Ген. пред. в Бельгии, Гол. и Люкс. Контора журнала „Часовой“.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 333 (8)

И Ю Л Ь

1953 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРЪХОВ**

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle
(24e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — **V. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Коронация Королевы ЕЛИЗАВЕТЫ II

Королева и Принц Филипп
в коронационной карете

С редкой торжественностью и совершенно исключительной в наш век пышностью Британская Империя короновала Королеву Елизавету II. Пережившие эти дни в Лондоне наблюдали подлинный энтузиазм населения и лишний раз убедились в преданности британцев их тысячелетним традициям и их династии.

В наш архи-материалистический век англичане показали всему миру пример, как демократический образ правления может сочетаться с верностью исторической верховной власти и связанному с историей ритуалу. В этом смысле хотелось бы, чтобы и россияне, независимо от их взглядов и политических симпатий, учли бы этот урок.

Королева Елизавета II является внучатой племянницей нашего последнего Императора Николая II:

ее прадед Эдуард VII был женат на принцессе датской Александре, сестре Императрицы Марии Федоровны. Еще более близкое родство соединяет Супруга королевы — герцога Филиппа Эдинбургского с российской династией. Принц Филипп является внуком Королевы Эллинов Ольги Константиновны, нашей Великой Княжны, вышедшей замуж за Короля Георга I, основателя нынешней греческой династии.

По отцу он — правнук Императора Николая I, а по матери внучатый племянник Императрицы Александры Федоровны (мать принца Филиппа — ныне православная монахиня, дочь старшей сестры нашей покойной Государыни — Принцессы Виктории Баттенбергской).

Дед королевы, Георг V был близким другом нашего Государя и тяжело переживал Его страшную кончину, в которой, в какой то степени, было повинно тогдашнее английское правительство Ллойд Джорджа, ответившее отказом на просьбу Временного Правительства о разрешении нашей Царской Семье выехать, после революции, в Англию (неизвестно еще, согласился ли бы на выезд желавший разделить все испытания нашего Отечества наш Государь!).

Вместе со многими россиянами, мы искренне желаем Королеве длительного и счастливого царствования на благо Великобритании и ее народов. От души желаем, чтобы в это царствование были положены начала дружбы между Великобританией и Россией, освобожденной от большевицкого гнета. Этому необходимому, как воздух, для всего мира, освобождению может и должна помочь Великобритания. Должна, потому что, даже отбрасывая в сторону вековые понятия о чести и справедливости, само существование Британской Империи будет зависеть от того, какая власть будет находиться в захваченном врагами Права и Свободы московском Кремле. При большевиках ни Королева, ни Ее народы спокойными быть не могут.

ПЕРЕД БЕРМУДСКИМ СОВЕЩАНИЕМ

(*Et nunc reges, intelligite; erudimini, qui iudicatis terram* *)

P.S. II (10)

Некоторые наивные люди говорят, пишут и убеждают, что после смерти Сталина политика советского правительства „пошла по другому пути“. Это является прекраснородным абсурдом. Нынешняя политика была намечена именно Сталиным и можно заметить лишь ее углубление в ряде вопросов.

Самым главным из них является стремление РАЗБИТЬ ЕДИНСТВО АНТИСОВЕТСКОГО БЛОКА, еще вернее сказать, отделить Великобританию и Францию от САСШ. Наблюдая британскую политику, нельзя не признать, что советский план имеет некоторые шансы на успех. Эгоизм английского правительства, хорошо известный всему миру по истории, сейчас при Винстоне Черчилле доходит до пределов возможного. В то время, как (пусть и делая роковые ошибки и не понимая сущности т. наз. „российской проблемы“), Соединенные Штаты под руководством ген. Эйзенхауэра перешли от обороны к наступлению против большевизма, Великобритания делает все возможное, чтобы облегчить дипломатическую работу советам. Это видно по Корею, по Китаю, по Германии...

Совершенно ясно, что Соединенные Штаты не могут вести антибольшевицкую работу сами, без помощи Европы — их естественного авангарда в этой борьбе. Существует „общественное мнение“ и оно, надо признаться, в последнее время не совсем благоприятно для политики нового Президента: корейская война, унесшая много человеческих жизней и огромное количество средств, стала чрезвычайно непопулярной в Америке, в политических кругах САСШ возродилось опаснейшее для мировой политики течение — изоляционизм.

*) А теперь, правители, понимайте, учитесь, вы, от которых зависит судьба мира.

Совершенно недавно один из лидеров республиканцев — Тафт внес в американский Сенат предложение, сводящееся к тому, чтобы изолироваться от потерявшей всякий смысл существования (по мнению Тафта) Организации Объединенных Наций и занять ту же позицию „наблюдения“ и „изоляция“ которую занял Вильсон после окончания первой мировой войны.

Кроме политики Черчилля, несомненный удар по всем планам Эйзенхауэра наносит неустойчивость французского правительства. Можно относиться как угодно к Юлию Рейно, но его выступление во французском парламенте было поистине мудрым. Он заявил, что, если новому правительству не будет обеспечена гарантия остаться у власти хотя бы 18 месяцев, то почти бесполезно для Франции участвовать в совещании на Бермудских островах, ибо с голосом правительства, которое завтра может „пасть“, никто считаться не будет.

Видимо, проектируемое в ближайшем времени совещание на Бермудских островах будет иметь решительное значение для всей ближайшей мировой политики. Совершенно несомненно, что американский Президент, нарисовавши картину тех жертв, которые его страна принесла для защиты свободы и цивилизации всего мира, потребует от своих партнеров уточнить их позицию. Конечно, это ультимативное (как мы полагаем) требование будет в первую голову направлено по адресу Великобритании и результатом его будет решение Эйзенхауэра.

Для всякого мало мальски думающего человека ясно, что отказ САСШ от помощи Европе явится для нашего старого материка таким ударом, который не поправят никакие односторонние соглашения, никакие гарантии.

И получается роковая бессмыслица. Каждый раз, когда советская власть испытывает трудности,

ПРИМЕР МУЖЕСТВА

Мало кому известный, маленький кореец, глава искусственно созданного южно-корейского государства, Президент Сигман Рэ вырос в фигуру подлинного национального героя.

История повторяется со времен оставления на произвол судьбы наших белых армий. В свое время ген. Врангели настойчиво предлагали сговариваться с большевиками на Принцевых Островах... Потом, начали войну с Германией из за Польши и эту же Польшу предали большевикам... Потом были кровавые сцены Лиенца и других лагерей... Начав войну с агрессорами, сейчас предполагают сговариваться с этими же агрессорами и обсуждать вопрос о возвращении красным палачам обреченных в этом случае на китайские казни корейских пленных.

Но вот нашелся человек, для которого национальное достоинство оказалось выше всех возможных материальных благ и, вероятно, собственного благополучия.

Освобождение корейских пленных Сигманом Рэ — это такой случай, который заставит призадуматься людей, привыкших в своих партнерах и союзниках: видеть бессловесных слуг.

Наблюдатель.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1953 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южи.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар. 30
Австрия	3 шил.	3 шил.

ОТ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО“

В виду закрытия типографии на время летних отпусков, как и прошлые годы, в августе „Часовой“ не выйдет.

Следующий номер в увеличенном размере выйдет 1-го сентября.

когда возникает надежда на ее падение, ее спасают европейские державы, из чувства политического эгоизма и призрачных, недолгих материальных выгод идущие на самоубийство. Таких примеров на протяжении последних 35 лет мы видели множество.

Смерть Сталина создала в Москве очень трудное положение. Советская власть не имеет достаточного авторитета в самых близких к ней кругах, на ее верхушке идет глухая, пока еще невидимая борьба, в Армии растет национальная оппозиция, недавние германские события нанесли самой идее коммунизма и престижу Советского Союза страшный удар... Советское правительство идет на все для того, чтобы доказать свое „миролюбие“ (восстановление нормальных дипломатических сношений с Тито, миролюбивые предложения Турции и заигрывание с Грецией, объявление „свобод“ в Восточной Германии, готовность идти на уступки в Корее и проч., и проч.). Если бы сейчас генерал Эйзенхауэр имел бы нужные полномочия и, главное, единодушную поддержку европейских государств и продолжил бы взятый им в начале тон в отношении советов, обстановка стала бы иной. Сейчас советы не решатся на войну, они вынуждены будут пойти на всевозможные уступки. Эти уступки выгодны не только, как показатель успеха западной политики, но они, показывая слабость советской власти, развязали бы руки внутренним российским национальным силам и подтолкнули бы их к нужным действиям...

Нам думается, что это понимает американский Президент! Весь вопрос в том, хватит ли у него сил и мужества продолжить начатый им с такой

твердостью путь борьбы против большевизма и обеспечит ли он себя совершенно необходимой поддержкой Европы и своего собственного „оппозиционного блока“. Если да, то можно предсказать, что большевизм пойдет вниз по наклонной плоскости. Если нет, то расценивая сейчас очень низко всякие шансы на близкую войну, нужно будет с горечью сказать, что большевицкий режим, а вместе с ним и зависящий от него мировой коммунизм, получают новую передышку и начнется повторение той же истории „чудесного спасения большевизма“ (чужими руками), которая на глазах нашего поколения происходила после НЭП-а и смерти Ленина.

В эти дни, решительные и судьбоносные, накануне исторического свидания на Бермудских Островах, **ВСЕ ЧУВСТВА РОССИЙСКИХ ПАТРИОТОВ И, НЕСОМНЕННО, ВСЕХ ТЕХ, КТО ПОНИМАЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНОЙ И БЕСКОМПРОМИССНОЙ БОРЬБЫ С САТАНИНСКОЙ ПОЛИТИКОЙ ЗАХВАЧЕННОГО УЗУРПАТОРАМИ КРЕМЛЯ, БУДУТ НА СТОРОНЕ ГЕНЕРАЛА ЭЙЗЕНХАУЭРА.**

В. Орехов.

П.С. Когда эта статья была уже набрана, пришли известия о болезни г-на В. Черчилля и об отсрочке „Бермудского совещания“, которое будет предварено свиданием министров иностранных дел трех великих держав. Независимо от этого, статья не теряет своей актуальности.

БЕРЛИНСКИЕ СОБЫТИЯ

Чем бы не кончились берлинские события, пройти бесследно они не могут, ни для германского населения и населения сателлитских стран, ни для советской армии.

Российские солдаты, временно носящие красную звезду, не могут не понять, что восстали берлинские рабочие против „рабоче-крестьянской“ власти, во имя элементарной свободы и куска хлеба. На площади Маркса и Энгельса советские танки давили рабочих, требовавших улучшения их жизненных условий — этот парадокс должен придти в голову каждому думающему человеку.

Берлинские события, повторенные в меньшем масштабе в других частях Восточной Германии и в Чехословакии, — это большой удар по большевизму. Он будет еще иметь свои последствия.

И Свободный Мир должен использовать эти события максимально!

—:—

РАЗНЫЕ МЕРКИ

За добрый месяц до казни „атомных шпионов“ Розенбергов начались повсеместные и старательно подготовленные митинги, во всех странах и городах появились протестующие афиши, происходили „масовые демонстрации“, ежедневно обо всех деталях протестов, обо всех манифестациях говорили радиостанции Свободного Мира...

Но когда в России свыше 15 миллионов томятся в концентрационных лагерях, когда ежедневно убиваются и истязуются люди, вся вина которых только в том, что они не могут выдержать условий советского режима, когда, наконец, дьявольски-сознательно истребляется духовенство и интеллигенция в поработанных большевизмом странах, мир примиряется с этим...

Лишнее доказательство тому, что большевизм силен прежде всего слабостью своих противников.

РАДИО СТАНЦИЯ „ОСВОБОЖДЕНИЕ“

Радио-станция „Освобождение“ (Мюнхен) обратилась со следующим призывом к советской оккупационной армии:

Товарищи солдаты, сержанты и офицеры Советской армии!

Дорогие друзья!

Перед вашими глазами в Берлине развертывается борьба германских рабочих против насилия над ними со стороны кремлевских чекистов. Берлинские демонстранты протестуют против того правительства, которое по указанию Кремля установило в их стране, как и в нашей, режим концлагерей.

Вы, советские воины посланы в Германию не для полицейской службы. Когда вам прикажут стрелять по демонстрантам, вспомните, что эти люди не враги нашей Родины — эти люди защищают свою свободу.

Германские трудящиеся поднялись против полугодного существования, против изнурительной работы на фабриках и заводах, против колхозов. Они хотят свергнуть гнет кремлевских приспешников. От такого же гнета хотят освободиться и наши отцы, братья, матери и сестры.

Освобождение германских трудящихся — начало нашего освобождения. Товарищи солдаты, сержанты и офицеры, помните это.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ“!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

Советский Крейсер „Свердлов” на параде в. ПОРТСМУТЕ

На большом, историческом, Спидхедском рейде, простирающемся от гавани Портсмута до острова Уайта, к парад у флота, состоявшемуся 15-го июня, по случаю Коронации Королевы Елизаветы 2-ой, собралось необозримое количество военных и торговых судов. На заранее расставленных, точно, по расписанию, якорных бочках, расположилась в одиннадцать линий эта величественная армада.

Уже за неделю до смотра стали стягиваться на рейд суда, участвующие в торжествах, и занимать свои места.

Английское Адмиралтейство не имело возможности вызвать на парад свои эскадры, находящиеся в распоряжении дальне-восточного, восточно-индийского и южно-атлантического командования, т. е. большей половины своего действующего флота. Не смотря на это, на рейде собралось больше 200-т военных судов из состава эскадр Отечества: вод и Средиземного моря. Главным образом Крейсеры, Авианосцы, — из которых 8 стратегических, большого тоннажа, — Эскадренные миноносцы, а за ними фрегаты, суда специального назначения, охотники за подводками, минные, сторожевые и наконец, — подводные лодки.

Общий „профиль”, как выражаются моряки, состава флота, резко изменился, — со времени последней коронации 1937 г. — в сторону его легкости. Нет больше массивных линейных кораблей, — их заменили авианосцы, с целой серией легких, специальных судов, и если на параде 37 г. участвовало 11 линейных кораблей, то сейчас даже странным кажется видеть и 1, — Корабль Ее Величества „Венгард”, — который попал, как король прошлого времени, совсем не в свою компанию.

Среди английских судов находятся суда под флагами Индии, Пакистана, Канады, Новой Зеландии и Австралии. В отдельной линии выстроены 16 иностранных судов, являющихся представителями „дружественных” стран.

В связи с парадом, была объявлена „морская неделя празднеств” и города Портсмут и соседний Саутхемптон, а также остров Уайт со своими морскими курортами превратились в празднично-разукрашенные увеселительные места для приема моряков со всего Света.

Всеобщий интерес возбудил в среду 10 июня, приход советского, тяжелого крейсера „Свердлов”. Он, по сообщению наблюдателей, вошел на рейд, без вызова лоцмана прошел на свое место по диспозиции и с быстротой и точностью, вызвавшей среди английских моряков одобрение, произвел маневр постановки на бочку. Крейсер, являющийся улучшенным типом крейсеров серии „Киров”, начинающий собой новую серию, построен после войны и имеет 12.800 тонн водоизмещения с командой в 1050 человек. На нем тщательно спрятаны все технические секреты: напр. главная радарная мачта снята, заботливо укрыты и сделаны неприметными минные аппараты и другие приспособления, вплоть до орудий. С четверга команду стали увольнять на берег и ежедневно по 100-200 человек, кроме гуляющих по Портсмуту, отправляясь на специальных автобусах, в Лондон, для обозрения города и парадных, коронационных украшений, продолжающих оставаться на своих местах.

В пятницу командир крейсера, капит. 1-го ранга Рудаков, был приглашен магистратом города на банкет и оркестр с крейсера профдефилировал с музыкой по улицам горста. Вообще-же в празднике „морской недели” все иностранные моряки должны были принять участие и как-то себя проявить. Командир крейсера „Свердлов” предвещал, что команда покажет „песни и пляски”. — Не трудно сопоставить, что как и в Коронацию 1937 г., на борту крейсера находился соответствующий „ансамбль песни и пляски”, т. е. артисты, переодетые в матросскую форму. В воскресенье Лорд-мер города и почетные гости посетили крейсер. Все, как полагается: — встреча, почетный караул, команда по вахтенно во фронте, английский гимн. Мер произнес приветственную речь о дружбе, об удовольствии видеть крейсер и.. похвалил блестящий вид крейсера и хорошо дисциплинированную команду. (Нетактичность, которую раньше никогда бы не совершил штатский человек по отношению военной команды иностранной части). Затем он преподнес в подарок настольную зажималку с гербом города.

В воскресенье, 14-го, на всех дорогах ведущих к Портсмуту творилось нечто невообразимое. Казалось, что вся Англия двинулась посмотреть на морской парад. Вечером прибыла в Портсмут Королева Елизавета, со своим супругом Герцогом Единбургским, свитой и гостями и проследовала на свою яхту „Сюрпрайз” (Сюрприз).

Наконец наступил день смотра. Величественное зрелище представлял Спидхедский рейд. Совсем новенькие, свежее выкрашенные, точно игрушечные, до самого горизонты, подернутого дымкой мглы, тянулись бесконечные ряды судов военного и торгового флота. Изящные очертания крейсеров и миноносцев, громоздкие корпуса авианосцев, фрегаты, вспомогательные суда, торговые пароходы и даже ближе к берегу стоящие рыболовные флотилии, все дополняют друг друга в праздничной расцветке сигнальными флагами, протянутыми через верхушки мачт, от носа к корме. На военных судах, кроме того, подняты стеньговые флаги на самом верху всех мачт, а на иностранных, — крейсерах Франции, Соед. Штатов, Сов. Союза, судах Норвегии, Швеции, Италии, Голландии, Бельгии, Испании, Португалии, Греции, Турции, Сиам, Доминики и Бразилии, — рядом со своими, военными, флаг Британской Империи. И все это живет и трепещет на фоне серо-зеленых, все время набегающих волн бухты.

Но вот появляется белоснежная, как крыло чайки, Королевская яхта „Сюрпрайз”, под Королевским штандартом. Все на мгновение затихает, и вдруг, точно не в силах сдержать крика радости, воздух сотрясается от оглушительного рева орудий, производящих салют в 21 выстрел со всех судов флота. Облака беловато-серого дыма, прорезаемые желто-оранжевыми вспышками огня, видны со всех сторон, точно огромная баталия разворачивается перед глазами зрителей.

„Сюрпрайз”, — предшествуемый лоцманским судном „Патришер” и сопровождаемый фрегатом и тремя пароходами с почетными гостями, в числе которых на пароходе „Оркей” находится советский посол Малик, начинает обход судов флота. При приближении яхты, точно мазком невидимой кисти, наносится снятая полоса вдоль верхней палубы и мостиков кораблей; то вызванные на верх команды быстро разбегаются по борту для встречи державного шефа флота. Слышны звуки оркестров, свистки и трели боцманских дудок, там где оркестров нет, и приветственные крики.

Проходя суда одно за другим, яхта приближается к советскому крейсеру. Королева стоит на верхнем мостике, вся в белом, ее силуэт хорошо виден со стороны. Команда „Свердлова”, быстро рассыпавшись по борту, замерла для встречи. Оркестр

крейсера играет английский гимн „Боже спаси Королеву” и вслед за сим, как только яхта равняется с крейсером, раздается громкое ура, крики которого покрывают звуки оркестра. Королева приветственно машет рукой.

Обход флота продолжался более часа, закончив его „Сюрпрайз” становится рядом с линейным кораблем „Венгард” и начинается парад авиации. Пролетает более 300-т самолетов в различных соединениях. Тут и бомбовозы и истребители, амфибии и тактические бомбардировщики, разведчики и вертолеты...

Смотр кончен, но Королева остается на рейде. Вечером, нажав на кнопку аппарата Морзе, Она дает сама сигнал о начале иллюминации и грандиозного фейерверка. Тысячи разноцветных огней, фальшфейеров, и снопы ракет выпущены в воздух, последних по подсчетам очевидцев до двух с половиной тысячи. И опять привлек внимание к себе советский крейсер, на носу которого, с началом иллюминации, загорелось огненными буквами его имя „Свердлов”, а между труб появилась большая, кроваво-красная пятиконечная звезда.

Англичане, несмотря на все свое хладнокровие, оказались все-же весьма увлекающимися людьми. Приход сов. Крейсера явился большим развлечением для них. Всю неделю все англ. газеты были полны заметками, репортажем и снимками крейсера и его команды. Надо отдать им справедливость, они были очень внимательны и дружески принимали своих гостей; но не без навязчивой любознательности, а порой и странной наивности. Они интересовались всем, и „совершенно современным” крейсером и огромного роста капитаном, превышающим будто-бы 2 метра. По замечаниям не только частных людей, но даже и Лорд-мера, видно, что они ожидали увидеть ни то китайцев, ни то каких-то странных людей и были приятно поражены полной противоположностью. Некоторые очень интересовались названием судна и хотели-бы узнать биографию „большого человека”, именем которого назван крейсер, тем более что даже „какой-то город, вроде Екатеринбурга тоже переименован в честь его”. Но на этот счет официальные круги предпочли хранить молчание, тем более, что на их счастье, матросы на ленточках своих фуражек этого имени не носят, а имеют надпись Балтийский Флот и таким образом название крейсера, ни в Лондоне, ни вообще где нибудь на английском берегу не появлялось, ограничившись Спидхедским рейдом. Жаль, что любопытным англичанам о названии крейсера так и не придется ничего узнать, тем более что они в праве ожидать и от названия, при строго дипломатической посылке судна, некоего значения...

Вспоминается тот-же Спидхедский рейд 42 года тому назад. Такой-же парад происходил летом 1911 года, по случаю коронации Короля Англии Георга V, двоюродного брата Русского Императора, Николая Александровича. (Их матери — родные сестры, бывшие Датские принцессы). Тогда Великобританский флот представлял картину более мощную и внушительную. Не было, правда, огромных авионосцев, нынешних властителей морей, но стройные ряды дивизий линейных кораблей, линейных крейсеров, тяжелых и легких крейсеров с флотилиями эскадренных миноносцев, выглядели не хуже, а при салютах, маневрировании и перестроениях — во много раз лучше. В числе гостей находились и иностранные суда многих держав ныне сошедших со сцены.

Представителем России был послан броненосный крейсер, правда не последняя новинка судостроительной техники, а „океанский корсар” своего времени, ветеран недавно закончившей русско-японской войны, даже не входящий в состав судов „действующего флота”, числящийся в первом резерве и состоящий в учебном отряде. — Крейсер

ежегодно плававший за границей с гардемаринами и учебными командами строевых унтер-офицеров, для которого, кстати сказать, постановка на бочку и другие морские „премудрости”, не были какими-то сложными, сверх лихими маневрами, а вполне обыденной вещью. И уж, конечно, лордмер не посмел-бы командиру крейсера, говорить в официальной речи о дисциплинированном виде его команды, т. к. это равносильно (переходя на житейский язык), похвалить гостя, что он пришел на бал не босиком, а в хорошо начищенных сапогах.

Послан был крейсер на коронацию не демонстрировать „мощь” или внушать своими „демонстрированными” мачтами страх неизвестности, — и не „втирать очки пением и плясками, переодетых матросами, артистов, а лишь представлять своим **названием**, — как визитная карточка Великой Державы, — участие родины в коронационных торжествах.

Звали этот броненосный крейсер „Россия” и без всяких догадок и недомолвок он представлял своим присутствием **Россию**.

Только 16-го утром Королева Елизавета 2-ая, провожаемая прошальным салютом всего флота, покинула Нортмут, а вслед за ней стали расходиться и гости. Советский крейсер „Свердлов” ушел в Балтийск, как объявил спикер английского радио.

Название тоже мало говорящее, поэтому приходится пользоваться немецкими данными объяснить, что это за порт.

Бывшая немецкая гавань Пиллау (южнее Кенигсберга - Калининграда) переименована в Балтийск. В продолжении послевоенных лет советами превращена маленькая гавань, служившая немцам базой для легких морских сил, в большой военно-морской порт. Канал ведущий во внутреннюю морскую гавань, на столько углублен, что теперь доступен для прохода больших военно-морских кораблей. Морской министр СССР, адмирал Юмашев, осматривавший осенью 1952 г. портовые сооружения, сказал в своей речи, — „Балтийск будет превращен в бастион советского военно-морского флота против угрожающей агрессии капиталистического империализма”...

Крейсер „Свердлов”, придя в отечественные воды, надо надеяться, примет свой нормальный вид, „оснащенный вновь современной военной техникой”. И жутко делается, чтобы его команда, состоящая из русских молодых людей, своей дисциплинированностью и выправкой поразившая англичан, не заплатили бы дорого за несколько часов веселья, как то случилось в 37 г. с вернувшимся с коронации „Маратом”. Тогда, половина команды была спасена с судна и отправилась в места „не столь отдаленные”, замалчивать свои невольные грехи.

Н. Солодков.

От редакции: Один из б. заключенных в Карагандинском трудовом исправительном лагере сообщает нам, что в 1940 г. в этом лагере находилась заключенной жена капитана Рудакова, нынешнего командира „Свердлова”.

ЯМБУРСКИЕ УЛАНЫ

Ввиду приближения 150 летнего Юбилея 14 уланского Ямбургского Ее Имп. Выс. Вел. Кн. Марии Александровны полка, прошу всех чинов полка откликнуться.

Командир Кадра Полка Полковник **Мураховский.**
Murajovsky Mijael Gobernador a Muerta 43/45
Caracas, Venezuela.

Из Очерков по истории 2-й Мировой Войны

Советские маршалы.

(Продолжение. См. „Часовой” № 332)

Из трех командующих фронтами в советских военных и политических кругах более знающим и толковым считался маршал Тимошенко. Сталин больше всех ему доверял, так как в гражданскую войну они вместе выдержали оборону Царицына в 1919 году, где Тимошенко командовал дивизией, а Сталин был главою и душою обороны. Поэтому Сталин вручил ему командование самой сильной советской группой, прикрывавшей важнейшее, т. е. Центральное Московское направление.

Что можно сказать о военной подготовке Тимошенко, его знаниях, дарованиях и качествах стратега? Свою военную карьеру он начал в роли унтер-офицера старой царской армии, участвовал в 1-й Мировой войне (русско-германской), в 1917 году примкнул к большевикам, сражался в рядах Красной армии в гражданской войне, где и выдвинулся, как энергичный, распорядительный боевой командир в роли комдива при обороне Царицына (переименованного позднее в Сталинград). Там он сблизился со Сталиным и Ворошиловым, что и открыло ему дорогу к высшим постам.

По окончании Гражданской и Польской войны, в которой Тимошенко тоже принял участие, он как и Буденный, был командирован для пополнения своего образования на курсы академии генерального штаба.

Итак, в его итоге имелись: учебная полковая команда (унтер-офицерская школа) и военно-академические курсы. Пройти последние без систематического военного образования мудрено, но за ним был большой опыт трех войн, жажда к знанию и воля к самоулке, что позволило ему с течением времени, восполнить до известной степени недочеты и пробелы своего общего и специального военного образования. Конечно, корней квадратных он не одолел, но он считал, что можно обойтись и без сугубой математики: ведь строят же пчелы соты и улы, с математической точностью, без всякой математики! Очевидцы свидетельствуют, что Тимошенко много читал, изучал Плутарка, Пунические войны и военную литературу, в том числе в первую очередь Кляузевича. Его „Науку о войне” он пытался прочесть даже в подлиннике, одолев для сего немецкий язык.

Он сознавал свои недочеты, отсутствие систематики, пробелы, но это его не угнетало, ибо он знал за собой некую силу, позволявшую до известной степени возмещать все эти недочеты, а именно: военное чутье, это шестое чувство, которое не всякому дано, но которым Тимошенко был несомненно одарен. И там, где не хватало знаний, опыта, ума, „Тим”, как его в своем кругу звали, брал чутьем, прислушиваясь к „нутру” и к знаниям других. В общем же в мирное время он выказал себя толковым и дельным организатором, настойчиво проводил свою волю, знал, любил и понимал военное дело и, когда заместил Ворошилова во главе военного управления, он провел здравые меры по укреплению боеспособности Красной армии, показавшей свою несостоятельность в финской войне.

За всем тем его кругозор оставался однако ограничен, и на войну он смотрел глазами тактика, а не стратега. Военное чутье помогало ему быстро разбираться в обстановке и принимать решения

частного, местного характера, но подняться на высоту стратега, обнять все дело в целом, сделать соответственные выводы и принять нужные меры, для этого у него не хватало системы, военно-научных основ и стажевой подготовки, без которых руководство войсками в современной войне невозможно.

И действительно, как стратег и полководец, он на посту командующего фронтом не выказал никаких маневренных дарований. Он отбивался лишь лобовыми ударами и не дал ни одного примера стратегического маневра в 1941 году. Правда, положение его было исключительно тяжелое, принимая во внимание безмерно трудные условия, в каких ему пришлось вести бои и руководить войсками, общую неподготовленность Советов к войне и хромавший на все 4 ноги военный советский аппарат. И однако же, в не менее трудных условиях, сумел же Жуков, сменивший Тимошенко в самый трагический момент, проявить оперативный, стратегический и организаторский таланты и тем спасти Москву от катастрофы. У Тимошенко же такого таланта не оказалось, и в этом смысле он не оправдал своего назначения.

Эту же оценку подтверждает и Гальдер („Гитлер как полководец”, стр. 75), говоря про Тимошенко, что „его войска мало принесли пользы, расходуя свои силы в бесполезных фронтальных атаках, но надо отметить неукротимую энергию командования и его способность действовать безостановочно”, (т. е. в конец изматывать неприятеля).

Следует также признать, что Тимошенко скорее других приспособился к тактике и технике врага, усвоил его оперативные методы и, что всего важнее, не потерял сердца даже после тяжелых поражений, научивших его маневрировать и наладить более или менее организованный отпор. Во всяком случае, из трех командующих фронтами, он оказался более пригодным, чем Ворошилов и Буденный.

Возможно, что „Тим” во многом обязан своему умному начальнику штаба, Жукову, потом его заместителю, но если Жуков помог Тиму, то и Тим помог Жукову выдвинуться в первые ряды, и в этом смысле они расквитались.

Перейдем теперь к другой фигуре, тоже носившей маршалский жезл.

Маршал Ворошилов выдвинулся во время гражданской войны, как организатор обороны Царицына (Сталинграда), где он совместно со Сталиным больше года успешно отстаивал этот важный узел от напора белых генералов Краснова и Деникина. Это создало ему репутацию знатока обороны, почему вероятно он и был назначен для обороны Ленинградского направления, в надежде, что он сумеет организовать защиту и отстоять Ленинград.

В отличие от Тимошенко, который по духу был природный воин, Ворошилов был прежде всего и больше всего политик. По профессии слесарь Луганского завода, он с ранних лет увлекся революционными учениями, дополняя свое образование частными уроками, которые он брал у учителя Рыжкова.

Продвигаясь вперед на советский Олимп, Ворошилов в 1925 году был назначен наркомом народной обороны СССР. Он оставался на этом посту 15 лет, картинно выезжая из ворот Кремля на парадистом коне, весь изукрашенный советскими регалиями, в юбилейные дни октября и 1 Мая для принятия парада войск на Красной площади. После провала финской войны, проигранной с таким позором главным образом по его вине, как ответственного лица за подготовку армии, он 7 мая 1940 г. был снят с поста и назначен на почетную, но безликую должность вице-председателя Советского правительства, а его заместил Тимошенко, до сего времени командовавший войсками Киевского военного округа.

Не вдаваясь в обзор деятельности Ворошилова на посту наркома обороны, скажем лишь, что и тут он играл роль больше политической, чем военной, и до 1935 года, согласно советским взглядам, смотрел на Красную армию, как на армию классовую, призванную для защиты революционного режима, в каковом духе велись подготовка и воспитание армии. С 1939 года Сталин признал нужным, согласно новым обстоятельствам, видеть в Красной армии носительницу русских военных традиций, т. е. армию национальную, предназначенную для защиты страны и не носящую уже классового характера. От этого, впрочем, не менялось, ибо подготовка армии, ее тактические методы и взгляды остались те же, что и повело к провалу финской войны.

Что мог дать Ворошилов в качестве командующего фронтом?

Ему нельзя отказать в упорстве и динамичности воли, но это еще не основание для звания Маршала и стратега. Гражданская война не может служить мерилем военных дарований, если последние не проверены опытом современной войны, а такого опыта у Ворошилова не имелось, если не считать Советско-польской войны 1920 года, которая по существу является лишь разновидностью гражданской войны и в которой, кстати сказать, Ворошилов, как полководец и стратег, позорно провалился, увлекшись частной задачей (захват Львова) в ущерб главной — взятия Варшавы, и все из-за того, чтобы вместе со Сталиным опередить своего соперника Троцкого, в итоге чего советская армия, действуя двумя самостоятельными и конкурирующими друг с другом фронтами, тем легче была разгромлена поляками.

Кроме упорства и воли, полководцу-стратегу нужен еще ум, и притом образованный, вышколенный долгими годами специальной военной научной подготовки, тренировки и неустанного самосовершенствования и труда, а вот этого-то военно-образованного ума у Ворошилова и не имелось. Недаром же Троцкий, гораздо лучше разбиравшийся в военном деле, писал Ленину, что у Ворошилова „мозги набекрень” (заметим мимоходом, что это выражение Троцкий подцепил у Тургенева) и требовал убрать его с Царицынского фронта в 1918 г.

Факты показывают, что политически натасканный Ворошилов в деле управления крупными массами войск в отступательной войне выказал себя полным невеждой, которому не помогли подсказки опытных спецов, в виде подчиненных ему органов генерального штаба. Но это понятно, ибо Ворошилов, повторяем, не военная, а политическая фигура. Но сам-то он мнил себя великим стратегом и полководцем.

Судя по сведениям, появившимся в заграничной литературе, одной из самых характерных черт Ворошилова, как всякого выскочки, является огромное, ненасытное честолюбие, самомнение и тщеславие. Из вот этого-то неутомимого тщеславия, на ряду с безграничным самомнением и безудержным апломбом удачливого авантюриста расжигали его честолюбивые мечты и толкали его на роль советского Мюрата, роль, которую задор подзуживал его оспаривать у Буденного. Ведь не даром же на московских празднествах он картинно гарцовал на вороном коне. Он хотел быть маршалом не только по имени, но и по военным заслугам. Почет, власть, трепет и страх, им внушаемый, — все это ему было мало. Он мечтал о военной славе, и не только догнать, но и перегнать Мюрата, подобно тому, как в Советском союзе все мечтали догнать и перегнать Америку. Это был своего рода советский, революционный психоз, бзик, основанный на том, что не боги горшки лепят. Он, Ворошилов, в свое время хорошо управлялся в Царицыне с войсками. Так почему ж ему не управиться теперь в роли командующего фронтом?

Стоя очень долго во главе наркомата обороны, Ворошилов достаточно понаторел в военных делах и искренно верил, что во главе непобедимой и победоносной Красной армии он раскатает в пух и прах любого противника, осмелившегося поднять оружие на Советский Союз. Отчего же ему, общепризнанному революционному вождю не стать во главе Ленинградской обороны и фронта? Так и сталось. А что из этого вышло, показала война.

Третьей персоной, возглавившей Украинский фронт, был маршал Буденный, известный по карри-катурам своими черными как смоль, сердитыми и бравыми вахмистерскими усищами и целым иконом-стасом советских звезд и регалий на его маршальском мундире. Что можно сказать о нем, как о полководце и командующем фронтом?

Назначение Буденного, как и назначение Ворошилова, объясняется его политической ролью, а не стратегическими дарованиями. Он хоть и маршал, но свой в доску, потомственный пролетарий. Это вахмистр, прослушавший курс академии генерального штаба, после окончания коей он был особой комиссией аттестован на пост не свыше бригадного командира, и это при том, что и в Польскую войну и против Врангеля он командовал конной армией. Комиссия профессоров, партийцев и спецов, оценившая его военные и оперативные познания, при всем уважении к его громкому имени, боевым и революционным заслугам, партийному стажу, принадлежности к Кремлевскому Олимпу и близости к Сталину, все же нашла в себе мужество оценить его как должно, но это, разумеется, не помешало, в советских условиях, выдвинуть его кандидатуру в Политбюро и ЦК на должность Командующего Украинским, т. е. южным фронтом. Что же можно было от него ожидать, если в Польскую войну он как стратег, выявил себя полнейшим профаном, который в числе других несет ответственность за проигрыш кампании?

Бравый рубака, лихой ударник, готовый во главе конных масс атаковать хоть чорта, он мог блестяще выполнить какую-нибудь ограниченную задачу, но отнюдь не командовать фронтом. Эта роль была не по нему, ибо надевши маршальский мундир, он все же как был, так вахмистром и остался. Как сверхсрочный вахмистр, Буденный отлично знал конный строй, уход за лошадей, верховую езду, джигитовку, конный бой, эскадронное хозяйство. Он мог быть отличным инспектором кавалерии, но никак не стратегом и не командующим фронтом, дающим указания войскам за столом, по карте, а не в поле, верхом на коне.

Конечно, его подопрут толковым начальником штаба, но власть решать будет принадлежать все-таки ему, а при ограниченности его кругозора, как можно ожидать, что эти решения будут отвечать обстановке, в которой он не приучен разбираться? Даже Ворошилов, и тот был толковее в понимании общей обстановке. Что же можно было ожидать от назначения Буденного? Он и довел южный фронт до катастрофы.

Как увидим ниже, от этой катастрофы не могло спасти южный фронт и Верховное Командование в лице Сталина, взявшего на себя общее руководство всеми вооруженными силами Советского Союза и имевшего при себе советником и докладчиком, на ролях начальника штаба, старого, умного и многоопытного офицера генерального штаба царских времен, Шапошникова.

В. Замбржицкий.

ПОПРАВКА

В „Очерках по Истории 2-ой Мировой войны” (Май, № 331, на стр. 13-й, 19-я строчка) следует читать: „призрак войны на двух фронтах”.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

К Годовщине Екатеринбургского злодеяния

Пор. Тверцов подает коней Царю

Отрывок из романа Аркадия Бормана
„А жизнь текла“

Летом 1916 года кавалерийский корпус, в который входил Бельский гусарский полк, стоял на отдыхе, когда полк. Оленин получил секретное сообщение, что Царь прибудет в расположение корпуса для производства смотра.

Оказалось, что пушки захваченные разъярем бельских гусар в свое время были захвачены немцами у англичан на западном фронте. В июле в полк было сообщено, что поручик Тверцов получил за это дело от англичан Военный Крест. Это был первый иностранный орден в полку, пожалованный за эту войну.

— Ну Вася, давай виски, так тебе не отвертеться, — смеялся рот. Румпель, просматривая приказ по полку.

— Нет лучше английской горькой, — предложил командир четвертого эскадрона рот. Бородавин, — не люблю я этой виски, у нее какой то привкус, да и крепости настоящей нету.

Офицеры смеялись.

Они сидели вечером в полковом собрании, отдыхая после долгого дневного перехода.

Полк пришел на новую стоянку всего час тому назад, а офицерское собрание было уже устроено, под старыми липами, за мельницей. Устройство довольно простое, — узкая канавка для ног вокруг куска земли служащего столом. Правда сидеть немного неудобно — приходится наклоняться. Но зато когда весь полк собирается вместе, все офицеры тоже обязательно вместе под председательством своего командира. Таково правило, из которого не может быть исключений — общая жизнь всей офицерской семьи.

— А что это такое Военный Крест, чему он соответствует у нас, Георгию? — спросил пор. Пронский.

— Нет, скорее Владимиру. Георгий, это Крест Виктории, — пояснил Вася.

— Нет господа, не мечтайте сейчас ни о виски, ни об английской горькой, лучше бы где нибудь раздобыть старую польскую запеканку, — ответил Вася на предложение офицеров. — Надо же было мне умудриться здесь отвоевать от австрийцев английские пушки. В этом есть, что то смешное.

— Еще более забавно, что немцы потеряли здесь пушки захваченные ими на том фронте. Это доказывает неразрывность всех фронтов, — заметил полк. Оленин.

— А я этой неразрывности совершенно не чувствую и вообще не ощущаю, что у нас где то есть союзники, — ответил рот. Румпель, — союзники для меня есть понятие совершенно отвлеченное. Иногда только злишься на них. Черт их возьми. Может быть из за них и воюем.

— Да союзнички, — зло засмеялся Бородавин.

— Позвольте, позвольте, господа, — запротестовал Вася, — Вы что то зарпортовались. Все же они отвлекают от нашего фронта много десятков дивизий. Не было бы союзников, эти дивизии обрушились бы на нас.

— Получил орден, будет теперь защищать англичан, — сказал Румпель. — Я господа все таки предлагаю выпить тем, что есть за защитника англичан. Петр Дмитриевич — обратился он к полк.

Оленину — разреши наполнить стаканы. У нас кажется еще осталась мадера.

Кавалерийский корпус в который входил Бельский гусарский полк стоял на отдыхе, когда полк. Оленин получил секретное сообщение что Государь прибудет в расположение корпуса для производства смотра.

По своей привычке Оленин постучал папиросой о портсигар и подумал:

— Вот тебе и отдых, принимайся за работу.

Но другой внутренний голос сразу возразил:

— Буду иметь честь представить полк Государю Императору.

Однако этот второй голос для полковника Оленина не был таким абсолютно убедительным как бывал он для многих поколений его предшественников. Конечно для кадрового гусарского офицера пол. Оленина не было сомнения, что он имеет честь служить Престолу и Отечеству. Для него не было вопроса о том, что в случае надобности он будет защищать всеми возможными средствами престол. Но в то же время у него как и у очень многих офицеров как то потускнело, увяло личное чувство к Государю, чего он может быть до конца даже не сознавал.

Когда во главе армии стоял вел. кн. Николай Николаевич он считал, что лучшего выбора не может быть, он гордился своим верховным вождем. Когда же сам Государь принял на себя верховное командование, то вдруг ему показалось, что там где то далеко в таинственной Ставке образовалось пустое место. Перед ним часто вставали две фигуры, высокая фигура великого князя с властными жестами и острым взглядом — фигура человека, про которого в армии, как среди офицеров, так и среди солдат ходили легенды — и рядом с ним небольшая фигура Государя, в которой было что то нерешительное, точно застенчивое и задумчивое. Грустные глаза еще больше оттеняли эту нерешительность. Имя Царя тоже было связано с легендами, или вернее волнующими слухами о Распутине, о темных силах вокруг трона.

У полк. Оленина, предки которого в течении нескольких столетий служили Престолу и который был воспитан в сознании благоговения перед ним, эти слухи вызывали отвращение и протест. Но волей неволей в какой то степени они подтачивали чувство личной преданности, в чем он может быть даже окончательно не отдавал себе отчета.

У офицеров же вышедших не из военной среды и не имевших крепких семейных традиций преданности Престолу, эти слухи вызывали недобрые чувства по отношению к царю. Военное училище и армия воспитали в них твердое сознание необходимости военной иерархии и подчинения старшему. Но у них все больше и больше исчезало ощущение того, что царь является венцом этой иерархии, тем завершительным звеном всего свода, без которого этот свод разрушится.

До смотра оставалась всего неделя. Полк был недавно пополнен новыми людьми из запасного эскадрона и пол. Оленину пришлось повозиться чтобы быть совершенно уверенным в исходе смотра... Офицеры вышедшие с полком на войну, вспомнили довоенные учения. Вахмистры тянули гусар больше чем в запасном эскадроне, очищая с полка пыльный налет войны.

Ко дню смотра у бельских гусар снова был тот

блестящий вид, который составил ему славу в рядах русской кавалерии.

Пропуская мимо себя полк и пристально всматриваясь в каждую шеренгу, полк. Оленин, похлопывая рукой затынутой к белоснежной перчатке своего горячившегося Грома невольно продекларировал про себя:

На солнце оружием сверкая

Под звуки лихих трубачей

По улице пыль поднимая

Проходил полк гусар усачей.

За два дня до смотра полк. Оленин получил приказ из дивизии выслать для Государя и его свиты десять коней, с указанием, что привести коней должен пор. Тверцов как имеющий английский орден.

— Вероятно английский военный агент с Государем будет, ну Вася держись, — заметил рот. Румпель.

Многие офицеры с завистью посмотрели на пор. Тверцова, тем более, что некоторым из них пришлось отдать для высоких гостей своих лошадей и пересечь на строевых.

— А для Государя? спросил полк. Оленин.

— Раз я подаю Государю коней уж позволю мою Лету, — попросил Вася.

— А она не слишком пуглива? — сказал полк. Оленин.

— Нет ничего, теперь ко всему привыкла. Да ведь Государь наездник, — возразил Вася.

— Ну что же, у меня нету возражений, — сказал полк. Оленин.

Со смутным чувством вел Вася коней к назначенному месту. Он знал, что многие из его однополчан хотели бы быть на его месте, которое он с удовольствием уступил бы им. Ему не хотелось встречаться с царем. После неожиданной встречи в Саровском монастыре тринадцать лет перед тем у него сохранилось о царе какое то возвышенное детское впечатление. Точно какой то особый светлый призрак пронесся тогда перед ним, оставил в его душе неизгладимый след чего то необыкновенного, важного и в то же время простого и ясного.

Вася вырос в среде, где царя почти всегда критиковали и даже Надежда Степановна не в состоянии была смягчать этой критики, где все его ошибки раздували, приписывая ему те промахи, в которых он не был повинен. Умом Вася в значительной степени разделял критику поведения царя, а в своем сердце всегда носил того царя, которого он встретил тогда на лесной тропинке среди потока богомолцев. И не хотелось ему чтобы этот образ исчез из его памяти, был заменен другим, новым впечатлением. Ему было жалко цельного детского чувства.

До места встречи с высоким гостем надо было проехать километра три. Чтобы не утомить коней Вася почти всю дорогу ехал шагом. Сам он был на эскадронном коне, а его Лету вел его вестовой Трофим.

Уже подъезжая к назначенному месту и пропуская мимо себя свою кавалькаду, Вася залюбовался и людьми и лошадьми.

Все были Георгиевские кавалеры. На груди черного небольшого вахмистра Калины красовался „полный бант“ — все четыре солдатские креста.

Кони были вычищены до блеска, блестел каждый ремешек, горели на солнце металлические части оружия и уздечек.

— На третий год войны бельские гусары не ударят лицом в грязь, — подумал он.

— Как Калина, кажется все в порядке? — спросил он вахмистра.

— Не извольте беспокоиться, Ваше Высокоблагородие, под нас не подкопаешься.

На перекрестке дорог, за небольшой рощицей пришлось ждать около получаса. Гусары держали лошадей под узцы и не позволяли им щипать траву.

Ветки отмахивали от них мух. Говорили между собой мало в полголоса. Вася стоял в стороне, все время курил и вопреки своему обыкновению не разговаривал с солдатами. Он волновался. Его то-милло ожидание и он был рад завидеть вдалеке пыль, поднимаемую автомобилями.

Он приказал гусарам отвести лошадей с дороги на лужайку, а сам верхом остался на краю дороги. За ним находился вестовой. Все его внимание было обращено на приближающиеся открытые автомобили. Он издали рассмотрел рядом с шофером большую фигуру казака конвойца.

— Трофим, выправь Лете челку, — услышал он за собой сдержанное замечание вахмистра и потом забыл все, что было зади него.

Вот автомобили повернули на изгибе дороги и Вася увидел лицо Государя, такое знакомое по портретам и такое непривычное на яву. Это было то же лицо, которое он видел тогда в Сарове, только черты точно немного вытянулись.

В автомобиле с царем сидели два иностранца, Вася рассмотрел английского и французского генералов.

Бросив взгляд на следующий автомобиль, Вася узнал по газетным фотографиям главнокомандующего фронтом Брусилова и командующего армией Каледина.

— Все кавалеристы, ну Васька не осрамись, — сказал он сам себе.

В этот момент передний автомобиль настолько приблизился, что Вася увидел взгляд царя смотревшего на него, все тот же взгляд голубых немного задумчивых глаз, как тогда в Сарове.

Не дожидаясь полной остановки автомобиля, Вася уже был около него.

— Бельского гусарского генерала Ростова полка поручик Тверцов с конями для Вашего Императорского Величества прибыл, — отчеканил он, держа руку в белой перчатке под козырек.

Оттого что он немного наклонился, его солдатские кресты закачались и, касаясь друг друга, слегка зазвенели. Вася почему то запомнил этот звук. Автомобиль остановился. Царь, еще не вставая, долгим взглядом посмотрел на Васю как будто, что то вспоминая.

— Тверцов, Тверцов, вы не сын члена Государственной Думы? — спросил он.

— Так точно, Ваше Императорское Величество, его сын.

Государь опять внимательно посмотрел на Васю и Васе показалось, что этот взгляд все знает и все понимает.

— Послушайте поручик, а мы с вами раньше никогда не встречались? — спросил он.

Вася весь вспыхнул, точно от лестного комплимента. Он видел, что Государь это заметил и ему показалось, что его взгляд стал еще мягче.

— Так точно, Ваше Императорское Величество. Я имел честь разговаривать с Вами мальчиком, в Сарове.

— Да, да, конечно в Сарове, — подтвердил Царь и какая то тень промелькнула по его лицу.

— Как тогда все было покойно и мирно. Как молился народ. Но вот не вымолил себе тихой жизни. Не заслужили мы ее перед Богом, Вот теперь все и отвечаем. Из университета в гусары. Ну как привыкли?

— Так точно, Ваше Императорское Величество, университет уже где то очень далеко. Я бельский гусар.

— Это хорошо, славный полк.

— Покорно благодарю за полк, Ваше Императорское Величество. Офицеры и гусары будут очастливлены Вашими словами.

По мере разговора с Царем, тревожное, смутное чувство исчезло у Васи. Что то светлое и радостное зашевелилось у него в груди. Потом, когда он разбирался в этих чувствах, то никак не мог по-

нять, что успокаивало и как то внутренне согревало его.

— Прикосновение царственного, — полушутя, полусерьезно объяснил он сам себе.

Царь, сопровождаемый английским и французским генералами вышел из автомобиля. К нему подошли сухопарый Брусиллов, и немного мешковатый Каледин и члены свиты.

— Вот кто посылает миллионы людей в бой на смерть, — мелькнуло в голове у Васи и ему вдруг стало страшно смотреть на генералов.

Встретившись взглядом с Брусиловым он увидел его холодные острые глаза и почувствовал, что его, поручика Тверцова, не существует для главнокомандующего.

А для Государя я существую, — сказал он сам себе.

— Оружие за что поручик, — спросил Государь.

— За взятие пушек у австрийцев.

— Где?

— Под Пулховой.

— Это были английские пушки?

— Так точно.

Государь обернулся к английскому генералу и по-английски сказал ему:

— Это тот самый поручик, который взял назад ваши пушки.

Большой тщательно выбритый генерал с розовым лицом, который должен был наклоняться, разговаривая с царем, ответил:

— Его Величество пожаловало поручику Военный Крест, разрешите мне передать его ему.

— Конечно генерал, — сказал Царь.

— Я хотел расспросить поручика о подробностях этого дела, — сказал английский генерал.

— Вы говорите по-английски? — спросил Государь Васю.

— Так точно, Ваше Императорское Величество, говорю.

— Ну тогда это будет просто, сказал Государь улыбаясь и Вася заметил как расправились мелкие морщинки на его лице.

— Поручик говорит по-английски, — сообщил Государь английскому генералу. Вам не трудно будет объясниться.

Деревянное лицо англичанина расплылось в улыбку.

— Ах, так мы поболтаем с поручиком.

Государь похлопал по шее Лету, косившуюся на него своими желтоватыми глазами. Он заметил как дрожали руки у Трофима, который подвел ее.

Давно в полку? — спросил он гусара.

— Действительной службы, Ваше Императорское Величество. С полком на войну вышел, — четко ответил солдат смотря в глаза царю. Этот ответ ему стоил больших усилий, так как от волнения его начало лихорадить.

— Ну молодец и за Георгия молодец, вот на память, и Царь вынул из кармана и дал ему рубль. Затем он легко вскочил на Лету. Вася расслышал как он сказал Брусилову:

— Приятно сидеть на чужой лошади. Мне так надоели автомобили и поезда, — и он привычным жестом разобрал поводья.

Потом он повернулся к Васе и уже официальным тоном сказал:

— Пор. Тверцов, во время смотра вы будете следовать за мной в свите. У представителя английской армии будет случай послушать ваши рассказы.

Аркадий Борман.

Памяти Ген. П. Н. ВРАНГЕЛЯ

(Продолжение. См. „Часовой“ № 332)

Ген. Врангель на рейде Константинополя

Тяжелое дальнейшее отступление Добровольческой армии закончилось оставлением 14/27 марта 1920 г. Новороссийска и сосредоточением белых войск в Крыму. Приказом № 2399 от 22 марта/4 апреля 1920 г., отданным в Феодосии, ген. Деникин назначил ген. Врангеля вместо себя Главнокомандующим Вооруженными Силами.

Часто, с целью подчеркнуть значение крымского периода борьбы, принято сгущать краски в момент этого перелома. От этого оказались несвободными даже такие друзья и защитники Белого Дела, как В. Х. Даватц и Н. Н. Львов в написанной ими совместно книге „Русская Армия на чужбине“. Конечно, неудачи не могли не отразиться на состоянии войск, но тем, кто находился тогда в боевых рядах, в особенности в основном 1-ом Добровольческом корпусе, такие фразы, как „моральный упадок после пережитых потрясений был чрезвычайный. Это не была уже армия, а раздраженная и озлобленная толпа“ (стр. 5) представляются и преувеличенными и не отвечающими действительности. Ведь, если бы это было бы так, то не смогли бы, скажем, Дроздовцы, едва успевшие 18/31 марта выгрузиться в Севастополе и погруженные 30.III/12.IV снова на суда, принять участие в тяжелой десантной операции, высадиться под огнем 2/15 апреля в Хорлах, и совершить трудный пехотный рейд с упорными боями всего с четырьмя орудиями через Адамань к Перекопу в полном окружении противника по его тылам.

Но, конечно, общее положение было чрезвычайно тяжелым и роль и заслуга ген. Врангеля перед Белым Делом в тот период неизмеримы. Чтобы устоять в буре нужны бывают подчас значительные силы, которых не у всех хватало, но ядро армии было здорово. В ген. Врангеле она вновь обрела вождя и люди снова готовы были идти дальше тем же трудным путем до конца.

В момент принятия ген. Врангелем власти в Крыму, ему было передано, поступившее еще на имя ген. Деникина, предложение Англии приступить к переговорам с большевиками с целью прекращения гражданской войны в России. „Я имею право требовать от моих подчиненных жертвовать жизнью для спасения отечества, но я не могу заставить тех, кто считает для себя постыдным получить амнистию из рук врагов, воспользоваться ею“ — отвечал на это ген. Врангель. Он отказался

подчиниться предложениям британского правительства, а руководимая им армия после произведенной реорганизации смогла перейти уже 25 мая/7 июня 20 г. в большое наступление в Сев. Таврию. В операции, завершившейся 20 июня/3 июля, в которой красное командование стремилось двумя концентрически наступающими группами войск (с сев.-зап. группа тов. Федько, а с сев.-вост. группа, усиленная конным корпусом Жлобы, который должен был прорваться в наш тыл, сжать и отрезать от Крыма с целью ее уничтожения нашу выдвинувшуюся за перешейки армию, наши войска отбросили группу Федько и совершенно разгромили конницу Жлобы. Эти бои представляют собой редкий пример окружения главным образом пешими войсками, перебрасываемыми ночью на подводах, конной массы противника с последовавшей ее ликвидации — все поле на пятидесятиверстном по окружности пространстве южнее Б. Токмака и вост. Мелитополя было усеяно трупами людей, лошадей и нами захваченной военной добычи — среди нея 41 орудие с запряжками, 200 пулеметов, 2 броневедомола, 3,500 конных пленных со штабами дивизии, радио-станция, весь обоз корпуса и пр.

В палате общин Ллойд-Джорж категорически заявляя, что наступление Врангеля предпринято без участия англ. правительства, которое снимает с себя всякую ответственность за все могущие произойти последствия; при этом Англия прекратила оказание какой бы то ни было помощи белым войскам. Известны также относящиеся к тому времени слова Клемансо: „России больше нет“. Уинстон же Черчилль стоял в то время на иной точке зрения: „Сила Лиги Наций“ — говорил он — „будет испытана в русском вопросе. Если Лига Наций не сможет спасти Россию, Россия в своей агонии разрушит Лигу Наций. Всем легкомысленным, всем неосведомленным, всем простодушным, всем поглощенным личными интересами — я говорю: вы можете покинуть Россию, но Россия вас не покинет. Невозможно идти по пути победы, благоденствия и мира и предоставить эту огромную часть человеческой расы на жертву мучениям во тьме варварства...“

И теперь мы видим снова, что и в настоящее время сила Объединенных Наций испытывается в русском вопросе и до сих пор в некоторых ответственных политических кругах Запада все еще продолжают надеяться и снова под влиянием последних событий чаще говорят о возможности соглашения с красным Кремлем. А между тем в ноте направленной Италии еще в 1921 г. правительство США постигало уже существо и методы Сов. власти и высказывалось против европейской конференции, которая могла бы повлечь за собой признание большевицкого режима и разрешение русского вопроса на основе расчленения России.

„По мнению правительства США“ — было сказано в этой ноте — „у него не может быть общей почвы с властью, понятие которой о международных отношениях столь чужды его собственным понятиям и претят нравственному чувству... Не может быть взаимного доверия и веры, не может быть даже уважения, если приходится давать залог и заключать соглашения двум странам, из которых одна с самого начала держит в уме циническое отрицание своих обязательств...“

Ген. Врангель был природным вождем. Тот, кто приходил с ним в соприкосновение, кто видел и слышал его, кто стоял в рядах, когда он появлялся перед войсками, кто проходил перед ним, когда он принимал парад, тот ощущал, тот чувствовал силу его духа и веры. Он представлял собою один из наиболее вероятных и ярких шансов для победы белого движения, но он пришел к высшей власти на Юге России слишком поздно, когда

невозможно было уже в связи с соотношением сил радикально изменить положение. „Не триумфальным шествием из Крыма к Москве“ — говорил он тогда — „можно освободить Россию, а созданием хотя бы на клочке русской земли такого порядка и таких условий жизни, которые потянули бы к себе все помыслы и силы стонущего под красным игом народа“. В Крыму при ген. Врангеле было приступлено к решению ряда насущных вопросов: о земле, о рабочем законодательстве и иных.

Возглавляя в течении семи с половиной месяцев героическую борьбу в неравных условиях — по данным советских военных исследователей — такого превосходства сил как в последних боях в Крыму красные за все время гражданской войны не имели ни на одном из фронтов ни в одной операции — он выполнил то, что только и мог обещать, принимая власть: „я выведу вас с честью из того трудного положения, в котором мы находимся“.

29 октября/11 ноября 20 г. в последнем приказе на родной земле ген. Врангель указывал, что „для выполнения долга перед армией и населением сделано все, что в пределах сил человеческих. Дальнейшие наши пути полны неизвестности. Другой земли, кроме Крыма, у нас нет. Нет и государственной казны. Откровенно как всегда предупреждаю всех, что их ожидает. Да ниспошлет Господь всем силы и разума одолеть и пережить русское лихолетье“.

Во время погрузки на суда везде соблюдался порядок, всюду появлялся ген. Врангель решительный и спокойный, что внушало всем чувство уверенности. Трагизм расставания с родной землей обострил переживания всех; надежды и устремления отъезжавших сосредоточились на ген. Врангеле и он, стоявший во главе спасаемой им армии, был поднят в сознании его бойцов на исключительную высоту.

Рабочие Севастополя, несмотря на усиленную предварительную пропаганду большевистских элементов, не позволили себе никаких выступлений, тормозивших погрузку, а наоборот оказывали всяческое содействие и не проявляли никакой озлобленности к тем, кто являлся врагом большевизма, решили оставить родину.

В ночь на 1/14 ноября транспорты с войсками начали выходить на внешний Севастопольский рейд, а днем около 15 часов ген. Врангель объехал на катере все суда, благодарил за службу до конца и снова предупреждал всех, что мы идем на новые страдания и лишения в полную неизвестность. Всюду появление Главнокомандующего и его слова сопровождались громким „ура“, его приветствовавшим. Объехав всех, ген. Врангель, стоя во весь рост на носу катера, направился к продолжавшему стоять на пристани населению. В этот момент в той стороне раздался одиночный выстрел, но это не остановило ген. Врангеля, он подехал к берегу, снял фуражку, поклонился в последний раз, как это было видно нам с транспортов, родной земле и попрощался с остающимися. В ответ на это из нестройно стоявших на берегу рядов раздалось громкое „ура“ в его честь.

После этого ген. Врангель перешел на крейсер „Генерал Корнилов“ и направился в Ялту, чтобы присутствовать там при погрузке конницы ген. Барбовича, а суда с войсками начали покидать воды Севастополя. Непроницаемая завеса опускалась между берегом русской земли и уходящими кораблями — она отделяет и до сих пор коммунистический от свободного мира.

(Окончание следует)

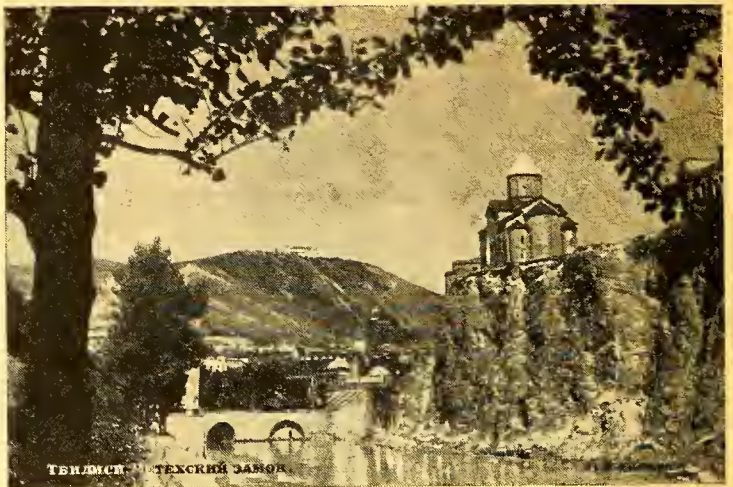
Г. Орлов.

Лев. Л. МАРКОВ.

Трагедия Грузии (Иверия)

(15 веков ее истории, — как образец сложности жизни всего Кавказа).

Тифлис — Метехский замок

При существующем сейчас политическом интересе к жизни и истории Кавказских народов и к их судьбам, весьма своевременно и поучительно познакомиться, как с характерным образцом Кавказской исторической обстановки, с историей Вост. Грузии, добровольно воссоединившейся с Россией в 1801 г., после 300-х сотлетних попыток грузинских царей попасть под покровительство единой империи Москвы, чего они непрерывно добивались, со времен царя Федора Иоановича (XVI в.), частыми посольствами и личными поездками грузинских царей в Москву.

Еще задолго до оформления воссоединения Грузии с Россией в 1783 и 1801 гг., — сношения Москвы с Кавказскими народами давали как бы основание считать Грузию и часть горцев Кавказа — зависимыми от Московской власти, вследствие их предыдущих ходатайств.

Царь Алексей Михайлович — в официальных документах уже именовал себя — после титула „самодержец всея Руси“ и др. российских княжеств — „Государем Иверские земли, Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли, черкасских и горских князей и иных многих государств“.

Многовековая история Кавказа и его многочисленных, разноплеменных народов полна войн, междоусобий, нашествий, разгромов и вселений туда новых, чуждых рас и орд.

Его величавые вершины, скалистые ущелья, и цветущие долины редко знали спокойствие и тихое благополучие. По этому то и характер всех кавказцев выработался, воинственный, предприимчивый и, под влиянием Востока, фаталистический.

Если их связывала одинаковая любовь, каждого из народов к своей родной земле и природе, повсюду их разделяли горные границы, разное расовое происхождение, с разнообразными свойствами характеров, разные политические и религиозные интересы, наконец, капризное стремление каждого быть независимым от соседей, и называться по своему, что создавало преувеличенное понимание самобытности.

Так обр., характерными чертами всей долгой истории Кавказских народов являлись — войны, внутренние распри и несогласия друг с другом и с соседями. Даже в моменты общей опасности они редко объединялись вместе для отпора общему врагу. Закон же кровавой мести, завистливая экономическая и политическая конкуренция между соседями, самолюбивые претензии быть одни выше другого — создавали бесконечные распри — внутренние и внешние...

Чтобы понять истый характер и тяжелую обстановку жителя народов Кавказа, — достаточно рассмотреть правдивую, документированную историю хотя бы одного из них.

Возьмем, например, наиболее яркую и типичную историю В. Грузии (Иверия), как государства, за 15 веков ярче других проявлявшего, и долгие других сохранившего свою государственность. Тогда будет понятен и характер жизни всего Кавказа.

— IV-й в. — Грузины становятся христианами (Св. Нина). Столицей их был г. Мухет.

Все Картвельское (т. е. грузинское) племя истари делилось на 5 самостоятельных владений: Древняя Колхида состояла из царства Имеретия, и 2-х княжеств — Гурия и Мингрелия, а Иверия из 2-х царств — Карталиния и Кахетия.

При царе Вараз-Бакур — персы впервые напали на Грузию, но не смогли взять ее столицу и построили, в 20 вер. от нее крепость „Турис-Цихе“ (крепость Соперница). Ныне Метехи — тюрьма в Тифлисе.

V-й в. — В 455 г. царь Вахтанг Горгаслан основал вокруг нее г. Тифлис ставший столицей Грузии.

— VI-й в. — Грузинские цари назначались персами и внесли в Грузию персидские нравы, учреждения, культуру, религиозные верования (огнепоклонство).

— VII-й в. — Персы снова взяли Тифлис, где поставили свой гарнизон. В 625 г. Византийский Император Ираклий, в союзе с хазарами на грузинской территории ведет войну с персами. Разоряют Грузию и Тифлис и изгоняют персов.

После этого Арабы заняли Грузию. Хазары неоднократно вновь возвращаются и на грузинской земле, ведут борьбу с арабами, разоряя грузинские и армянские земли.

— VIII-й в. — В 731 г. арабы жестоко разоряют и Западную и Вост. Грузию. По словам армянского летописца „... в Грузии не осталось почти ни одного уцелевшего строения“... В 744 г. они же снова захватывают В. Грузию и убивают ее царя Арчила II. За ними вновь, через Дарьяльское ущелье, врываются хазары. Но арабы их прогоняют из Грузии, и учреждают в Тифлисе свое наместничество, со своим гарнизоном и с назначаемыми наместниками из местных грузин или армян.

— IX-й в. — В 858 г. недовольные своим наместником, арабы громят Грузию и закрепляются там, внося свою культуру, поднимая просвещение и торговлю. В Тифлисе устроили астрономическую обсерваторию.

— Х-й в. — Грузия имеет почти вековую перельшуку, под их защитой. Она усиливается, а власть арабов слабеет.

— XI-й в. — В 1038 г. впервые пришли на помощь своим братьям, восточным грузинам - имеретини и вместе повели борьбу против арабов, но интриги между собою вождей привели их к неудаче. В 1042 г., уже без участия Имеретин, царь Грузии Баграт IV берет Тифлис и сам освобождает всю страну от арабов.

В 1073 г. здесь появляются впервые **Турки-сельджуки**. Сначала захватывают Западную, а затем и восток. Грузию.

— XII-й в. — В 1122 г. царь **Давид Возобновитель**, собиратель и строитель Грузии, — выбивает Турок из Тифлиса, а персов из Армении, и освобождает Иверию. Он успешно заботится о восстановлении страны. Переселяет из Армении в Тифлис — армянских торговцев и ремесленников, в которых нуждалась Грузия. Также переселяет к себе 40.000 половцев, создав из них армию.

Персы вторгаются вновь в Грузию, убивают сына царя Давида III и закрепляют снова свое там влияние.

Царица Тамара (1156-1212) побеждает всех своих соседей и, впервые, объединяет под своим скипетром, все 5 грузинских владений. Свободная, объединенная Грузия — от Черного до Каспийск. моря, включив в себя северн. Армению и Азербейджан, доходя на юге до Тавриза и Кавказа, — процветает.

— XIII-й в. — Но, после Тамары, спокойствие и свобода Грузии длились не долго.

В 1223 г. Хоросанский владетель **Джелал Эддин** разоряет Грузию и Тифлис, избив и потопив в р. Куре до 100.000 жителей. 5 лет длился этот разгром., Край был так опустошен, что не уцелело „ни одного жилища, кроме башен...” (история Армении — Чамчиан).

А в 1238 г., в еще неоправившуюся от этого разгрома страну, ворвались **Монголы** и снова предали все огню и мечу., цветущее некогда грузинское царство клонилось к упадку... монголы мушчили и терзали.. скрывавшихся ловили и убивали.. „кто не мог заплатить выкупа, отбирали детей”... (историк Киракос). Более 100 лет Грузия находилась в полной зависимости от монголов, которые назначали ей царей.

— XIV-й в. — При царе **Георгии IV - Блистательном** (1318-1346) монголы уходят из Грузии. Страна отдыхает, понемногу восстанавливается.

Но, уже к концу XIV в. монгол **Тамерлан** (Тимур или Тимурлен) 6 раз проникает в Грузию и опустошает ее, не оставив камня на камне. „...Тимурлен взял Тифлис, пленил там жителей без „числа и счета... Полагают, что число убитых пре- вышало число живых”... (историк Эома Мецобский). Он забрал в плен царя Баграта V с женой. „Он велел собрать на гумнах, в Тифлисе, детей „грузинских и пустил через них свою дикую конницу”... (П. Иосселиани. Описание древностей Тифлиса, 1870 г.).

— XV-й в. — После этих разгромов, вся В. Грузия была в развалинах и обезлюжена. Царь Александр пытался ее восстановить, но в 1440 г. в Грузию вторгся Тавризский Джакан - Хан и, бес- пощадно избив жителей, снова разгромил ее (Эома Мецобский).

— XVI-й в. — В 1518 г. Шах Персидский **Исмаил** снова овладел Грузией, разгромил церкви и жителей и поставил в Тифлисе свой гарнизон.

Возобновилось персидское владычество и упорная, многообразная, но скрытая, то открытая борьба против него грузинских царей и народа. Царь Давид уничтожил персидский гарнизон и освободил страну. Но в 1536 г. Шах персид. Тамасп снова берет Тифлис, разоряет его и закрепляется в нем.

Царь Луарсоб временно его изгоняет, но Шах Тамасп скоро возвращается и, на этот раз, более прочно закрепляется в Тифлисе, учредив своих наместников (Беглар - беки) по Грузии.

В 1578 г. возникла война между Турцией и Персией — на грузинской территории. Сначала победили турки, но затем персы их изгоняют и укрепляются в Грузии. В Тифлис назначен Беглар-беком царевич Давид (ставший мусульманином). А брат его — христианин Симон остается царем Грузии (1558-1601) и ведет без перерыва войны — то против брата Давида, то против персian, то против турок. Наконец, после 2-х летней осады он берет Тифлис и освобождает Грузию.

— XVII-й в. — В 1616 г. персид. шах **Аббас I (Великий)** проникает в Грузию и жестоко ее разоряет, надолго закрепив в ней свое владычество., Поход Шаха Аббаса причинил Грузии много зла. „Шах обратил обоих сыновей царя Теймураза в „евнухов, а мать, царицу **Кетевану** — за отказ „изменить вере отцов, после жестоких пыток, под- верг мученической смерти (она была, позднее, „причислена к лику святых). Вызвав на помощь „себе лезгин — опустошил край... По словам „мусульманского историка Искандер - Мунджа, ни- „когда еще Грузия не испытывала таких бедствий... „Павших он насчитывает 60-70 тысяч, а увезенных „в Персию до 100.000... место их заняли 80.000 „анатолийских татар”... (историк Д. З. Бакрадзе).

Цари Грузии вновь стали назначаться Персией, обязательно приняв мусульманство, а царевичи воспитывались при персид. дворе.

Тот же Д. З. Бакрадзе повествует дальше:, Цари Грузии становились мусульманами — „они искренно, а другие — наружно... жили в „Тифлисе, и под охраной персов, которые дают „царям советы, ведут интриги, возмущают часто „покой Тифлиса”... Грузия ежегодно поставляет персид. двору по несколько десятков красивых девушек и юношей. Грузия стала числиться персид- ской провинцией. Французский путешественник Шарлен (1671 г.) говорит, Тифлис один из луч- „ших городов Персии... в нем 14 церквей, из коих „6 православных, а остальные армянские.”

В 1636 г. грузинский престол занял царь Росто- магметани. Он внес покой и восстановил Тифлис, но сильно распространил влияние персид- ской культуры. С его смертью (1658) угас род Багратидов картальских и началась династия **Багратидов - Мухранских**.

— XVIII-й в. — В 1722 г. царь Карталинский **Вахтанг VI** переходит из мусульманства в христианство, а незаконный сын его мусульманин **Константин** выступает против него с помощью лезгин и персов, которые разгромили Грузию. Разбитый Вахтанг спасается в Имеретию, а оттула в 1725 г. переехал в Москву, со свитой в 1185 чел., прося покровительство Российского Императора. Там все они выразили желание принять русское под- данство и не пожелали возвращаться обратно. Их поселили на Пресне, под Москвой, в с. Воскресен- ском, которое стало называться „**Грузинами**”, а в 1738 г. — наделили землями на юге России, и они стали русскими помещиками. Царь Вахтанг вскоре умер в России.

В это время турки снова нападают на Грузию, берут Тифлис, а Константину отрубают голову. 12 лет они ведут на грузинской земле войну с Персами, которые их побеждают и вновь овладе- вают Грузией. Персы разбивают и лезгинских со- юзников турок. В 1742 г. лезгины самостоятельно атакуют ослабленную Грузию.

В 1744 г. турки с лезгинами вновь нападают на царя Теймураза, но сын его — Ираклий разби- вает и изгоняет их из Грузии.

В 1747 г. Теймураз защищает свой престол от своих же карталинских князей Амилахвари.

В 1748 г. опять нашествие персов; отбитое Ираклием.

В 1749 г. персы с лезгинами вновь пытаются захватить Грузию, но мужественный Ираклий снова их отбивает.

В 1757 г. страшный голод в Грузии.

В 1760 г. царь **Теймураз**, перессорившись с сыном Ираклием, уезжает в Россию, за помощью к Императрице Елисавете Петровне, и на обратном пути, в 1762 г. умирает.

Ираклий II объединяет Карталинию и Кахетию и становится царем Грузинским.

В 1769 г. в союзе с имеретинским царем Саломоном он ведет войну против турок. Екатерина Великая прислала им на помощь отряд ген. Тотлебена. Но царь Ираклий с царем Саломоном перессорились, и Ираклий II один разбивает турок, и помогавших им лезгин.

В это время сын его — царевич **Александр** восстает против отца, сначала с помощью персов и лезгин, а затем царя имеретинского Саломона и лезгин, и с частью недовольных карталинских князей.

Царь Ираклий также нанимает в свою армию лезгин и с их помощью разбивает Александра, который бежал на сев. Кавказ, пытаясь там, но неудачно, найти союзников против отца среди кабардинцев и у шамхала Тарского.

Лезгины продолжают набеги на ослабевшую Грузию.

Измученный непрерывными войнами, царь Ираклий II в 1781 г. обратился с „просительными письмами“ к австрийскому (Римскому) имп. **Иосифу**, прося помощи для спасения Грузии — но безуспешно.

Тогда, в 1782 г. он снова обращается за помощью к России. В 1783 г. был заключен с ним трактат, по которому правитель Грузии не мог вступить на престол без согласия России, также как и иметь сношения с иностранными государствами. Россия обязывалась держать отряд войска в Тифлисе, для защиты Грузии. Русские и Грузины пользовались одинаковыми правами в России и Грузии.

На основе договора Имп. Екатерина Великая послала в Тифлис отряд из 2-х батальонов, при 4-х пушках. Соседи Грузии присмирели. Однако, из за новой войны с Турцией, этот отряд, чтобы не быть отрезанным турецкими вассалами, сев.-кавказцами, был вынужден уйти обратно, в 1787 г.

Тогда **Ага Магомет Шах - персидский** нападает в 1795 г. и вдребезги разорвет Тифлис и всю страну. Это был последний разгром героической Грузии.

— Уже 75-тилетний царь Ираклий II мужественно лично выступает против него, не дождавшись помощи от своих сыновей из Кахетии. Царь Имеретинский Саломон привел своих имеретин ему на помощь, но в разгар боя, чувствуя перевес на стороне персов, бросил своего союзника, и спешно ушел в Имеретию, по дороге пограбив Тифлис...

Разбитый в одиночку значительно сильнеешим врагом, и брошенный своими союзниками, царь Ираклий спасается в горы, сопровождаемый единственным слугой - армянином...

Русский отряд ген. Гудовича снова был послан в Тифлис — „...подкрепить царя Ираклия, яко „вассала Российского, сходно с собственным достоинством нашим и интересами...“ противу не-, признанных на него покушений...”

С тех пор уже никто и никогда не нападал на злосчастную Грузию, не считая продолжавшихся разбойных набегов лезгин на Кахетию.

Героический, талантливый и патриотичный вождь грузинского народа — царь Ираклий, умер в 1798 г. — 78-й лет отроду, от водянки.

На престол вступил сын его **Георгий XII**, но краткое его царствование (умер в 1800 г.) было полно внутренних смут и интриг против него, и против России — со стороны собственных его

братьев, сыновей, мачехи царицы Дарьи и собственной жены царицы Марии, искавших даже покровительства у Персии.

Вследствие таких интриг, **Георгий XIII** обратился, через свое посольство в Петербурге, к Российскому Императору, прося **защиты от врагов внутренних и внешних**. В своем письме к Императору Павлу I он пишет, что Грузия „...должна покончить свое самобытное, политическое существование, и что грузинский народ желает теперь „же — единственно и навсегда вступить в состав „Российской Империи“...“ (Памятники времен, утверждения русского владычества на Кавказе, под ред. ген. Потто).

18-го I-1801 г. был опубликован в Петербурге манифест Императора Александра I, которым и определена дальнейшая форма взаимоотношений между Россией и спасенным ею от окончательного уничтожения Грузинским Царством (Иверия)...

Смысл этого воссоединения так определяется словами манифеста :

„...Единое достоинство, единая честь и чело-, вечность налагают на нас священный долг, вняв „молению страждущих в отвращение их скорбей, „учредить в Грузии Правление, которое могло бы „утвердить правосудие, личную и имущественную „безопасность и дать каждому защиту закона“...“

Лев Марков.

АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

По постановлению Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей в сентябре 1953 г. в Соединенных Штатах в „Новой Коренной Пустыне“ созывается Собор Архиереев Русской Православной Церкви за границей.

По предварительному подсчету на это требуется не менее 5.000 долларов, из коих пока только 1.000 уже обещана одним из наших постоянных щедрых жертвователей на церковные нужды.

35 лет терпит страшное, безжалостное гонение Св. церковь в России. Безчисленный сонм русских ново-мучеников, во главе с Венценосным Царем-Мучеником и святителями, пастырями и иноками, „убиенными за слово Божие и за свидетельство, которое они имели“, ныне, как мы верим, окружают Престол Божий и вопиют : „Доколе Владыка святей и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?“ (Откр. VI, 9-10).

Эти мученики составляют славу нашей многострадальной Церкви и служить для нас примером верности правде Христовой даже до смерти. Светит нам также и кроткий лик угодника Божия преп. Серафима Саровского, пятидесятилетие со дня прославления которого исполняется в этом году. Он, как и другие праведники, предвидел наше тяжкое лихолстие, и да поможет нам ныне и его заступничество и предстательство перед Престолом Божиим возможно скорее изжить его.

Обращение подписано Епископом Серафимом (предс.), Епископом Никоном (зам.), прот. Г. Граббе (секр.) и С. Н. Ряснянским (казначей).

Адрес Предсоборной Комиссии :
Ruling Archbishop for Sobor, 1841 Bathgate Ave.,
New York 57, N.Y.

С. Мельгунов. — Как большевики захватили власть.
Издательство „Возрождение“. Париж.

После замечательной книги „Судьба Императора Николая II после отречения“, С. Мельгунов подарил Русское Зарубежье новой, не менее замечательной и не менее документированной книгой: „Как большевики захватили власть“. Книга эта по существу является обвинительным актом против Временного Правительства, не только не принимавшего никаких мер для ликвидации большевистского очага в Петрограде, но и державшего на ответственных постах по охране безопасности нашей столицы заведомо неверных и ненадежных людей.

Но из всех преступлений Временного Правительства самым тягчайшим является отмена министром-председателем и верховным главнокомандующим А. Керенским предназначенной переброшки надежных войск северного фронта в Петроград. Особенно трагичен разговор по прямому проводу Особому нач. штаба Верх. Главнокомандующего ген. Духониним и главнокомандующим Сев. фронта ген. Черемисовым. Духонин настаивает на отправке войск и справедливо считает, что самый факт их появления перед Петроградом произвел бы огромный психологический эффект и остановил бы толпы окопавшихся в столице дезертиров и несколько сотен пошедших за большевиками рабочих... Совершенно раздавленный событиями, потерявший всякую волю к сопротивлению, Керенский не знал, что ему делать. Влиятельную ответственность за событие несет, конечно, и Ставка, которая в этот момент пошла по течению и не приняла никаких мер если не к ликвидации петроградского мятежа, то к немедленному образованию противобольшевистского внутреннего фронта, к чему были все возможности. В результате за Временное Правительство в Петрограде и Москве умирили кучки юнкеров, брошенных всеми на произвол судьбы, а в Петрограде, к позору нашей столицы, и „ударники“ женского батальона...

Искусными мазками рисует Мельгунов типы тогдашних „вершителей“ судьбы нашей несчастной России — деятелей революционной демократии и штабных „моментов“, выскочивших за революционное рвение в главнокомандующие и военные министры.

Закрывая последнюю страницу этой замечательной книжки, нельзя не подумать, с какой легкостью ничтожная кучка беспринципных заговорщиков захватила власть, вырвала ее из рук тех, что еще вчера произносили гордые речи о защите республики и демократии...

Как и своей предыдущей книгой, С. П. Мельгунов внес ценнейший вклад в историю русского лихолетья и его книжку должен прочесть каждый, кто думает о России. Она показывает, как не надо управлять событиями: в какой то мере это урок для будущих строителей освобожденной России.

В. О.

Рецензия А. В. Байкалова о книге С. Мельгунова будет помещена в следующем номере „Часового“.

Окончание романа Н. Белогорского „Вчера“ будет помещено в след. номере. Редакция еще раз приносит извинения автору и читателям.

„РОЗЫ И ШИПЫ“

Под изванием „Розы и шипы“ маститый митрофорный протоиерей о. Владимир Востоков выпустил в свет первую часть своих последних литературных трудов и воспоминаний.

Кому из старых россиян неизвестно имя выдающегося проповедника и духовного писателя о. Владимира Востокова? Его знала не только Москва, где прошла первая половина его жизни, но и вся читающая Россия. Слава об его ораторских дарованиях и литературных трудах широко шла по всем углам нашего отечества.

О. Владимиру Востокову 11-го июля (по новому Распутину, за два года до „Бескровной“, вынужден был покинуть любимую им Первопрестольную Москву и удалиться в далекую Уфу.

В 1917 г. нижегородцы, знавшие о. Владимира только по его проповедям и журнальным статьям, но никогда не видевшие лично, избрали его от Нижнего Новгорода членом Учредительного Собрания, а Уфимская епархия послала его своим представителем на Всероссийский Церковный Собор в Москву, возведший на патриарший престол Святейшего Тихона. На этом Соборе о. Владимир произнес сильную, смелую, обличительную речь против кровавого бунта большевиков, за которую совнарком объявил его вне закона. Но Бог спас о. Владимира от мести красных разбойников и он сейчас с нами.

О. Владимиру Востокову 11-го июля (по новому стилю 24-го) исполнился 85 лет. Он все так же, как и в молодые годы, горит для нас светильником Правды Божьей и неумолкаемым обличителем красного зла.

Изданная им первая часть книги названа „Перст Божий“. Она состоит из тринадцати глав и каждая из них дышет любовью к нашей Родине и ее великому прошлому. Особенно сильное впечатление производят главы — „Великомученица второго русского лихолетья“, посвященная памяти Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, и „Вопли церковные на Всероссийском Соборе в Москве“.

Книга содержит 74 страницы. Цена — 85 ам. центов. Ее можно выписать от автора по адресу: Very Rever. V. Vostokoff. 657 Masonic Avenue, San Francisco, California, U.S.A.

А. Загорский.

—:—

ПОПРАВКА К № 332 „ЧАСОВОГО“

В письме Старого Офицера — „Так пишется история“ вкралась ошибка. В конце заметки надо читать „подверглись... поруганию... убиты генералы Рузский и Корнилов“ (а не Алексеев).

С. ПЕТЕРБУРГСКИМ

Юбилейным Комитетом в Париже выпущена юбилейная медаль посвященная 250 летию С. Петербурга

Стоимость — 850 фр. фр. (125 б. фр.)

Можно выписывать через „Часовой“.

Стоимость пресылки (заказным) 10 б. фр.)

Институт по изучению Истории и Культуры СССР производит обмен дубликатами и покупает за наличные в Германии и заграницей книги, а также полные и разрозненные комплекты дореволюционных, советских и эмигрантских газет, журналов, листовок, обращений и пр. на русском и других яз.

Плата по соглашению. Письменные предложения направлять по адресу:

(13b) München 37, Postfach 5, Germany — für Bibliothek.

К 250 лѣтїю С. Петербурга

М. Г. Господин Редактор,

В Вашем уважаемом журнале „Часовой“, в № 331 за май, появилась чрезвычайно интересная статья: „Архитектурные Памятники С. Петербурга“, уснено читаемая той частью молодежи русской, в которой еще живет национальная любовь к Императорской Россїи, и она ищет историческую о ней правду.

К сожаленїю, в прекрасной статье этой вкрались некоторые неточности, которые могут их смутить. Поэтому я очень прошу Вас не отказать поместить мои нижеследующіе уточненїя в ближайшем номере „Часового“.

1) Первый иностранннй архитектор, прибывшїй в Россїю для постройки С. Петербурга в 1703 г., выписанный царем Петром из Даниї, Доминико Трезини был не швейцарцем, как сказано в статье, а итальянцем, родившимся около 1670 года близ Лугано. Он находился на службѣ у датского короля.

2) Немецкїй архитектор Готфрид Шедель, приехавшїй вместе с немецкими-же архитекторами: Шлютером, Брауштейном и др. в 1710 году в строящїйся Петербург, никогда не состоял помощником Трезини, как назвал его автор статьи, ибо он был вполне самостоятельный крайне талантливый архитектор. До опалы Светлейшего Шедель строил только ему одному. Обстроив князю целое помѣстье на Васильевском Острове с дворцом по набережной Невы, он построил ему дворцы и в Оранненбауме, и в Кронштадте.

В 1730 году, после паденїя Меншикова, Шедель уехал на Украину, где стал помщником и занялся строительством в Киеве.

Известный историк русского искусства Игорь Грабарь, на стр. 112 III-го тома своего труда, так заканчивает краткую биографию Готфрида Шедель: „Творец Оранненбаума и виновник второго расцвета украинского зодчества несомненно дождетса когда нибудь более подробного исследования, чем

настоящая краткая заметка, впервые открывающая самое имя этого незаслуженно забытого артиста, крупнейшего после Шлютера среди немецких зодчих Петра Великого“.

3) Далее, в статье говорится о приглашенїи Петром французского архитектора Леблон в 1716 г. К сожаленїю не упоминается, что Жан Батист Леблон, возведен по приезде в званїе генерал-директора, с подчиненїем ему всех архитекторов строивших новую столицу. До того времени она возводилась крайне сумбурно без определенного плана. Петр поручил Леблону первым делом составить генеральный план всей столицы, указав ему сделать сеть каналов на ней, по которым могли бы ходить большие суда. Леблон с 1716-1717 таковой изготовил, взяв за центральную часть города Васильевскїй Остров, покрыв его широкими и прямыми каналами, предполагая вырытою землю поднять уровень острова, чтобы предохранить жителей от наводнений. План этот был послан Царю в Голландїю, который его вернул одобренным, с приказанїем немедленно приступить к работам каналов.

По возвращенїи своем из-за границы, Петр сейчас же направился на Васильевскїй Остров и к своему ужасу обнаружил, что Меншиков, владевшїй в то время всем этим островом, самовольно уменьшил ширину каналов, чем испортил всю царскую мечту, что привело Царя в сильное раздраженїе.

Вот тут и произошел тот „Петровский анекдот“, изложенннй в статье, происшедшїй яко бы со зданїем 12-ти коллегїи.

Случай с каналами изложен Штельным со слов современного ему голландского резидента де Шверта, бывшего в то время секретарем посольства (Подлин. анекдоты о Петре Великом. Изд. 3-е М 1830 г.).

Зданїе же 12-ти коллегїи было в 1722 году разбито на месте архитектором Д. Трезини, по указанїю самого Царя, главным фасадом на площадь, а боковым в 4 окна, на набережную Невы. Следовательно, никакой ошибки тут быть не могло.

Граф де Рошефор.

РУССКОЕ СОКОЛЬСТВО

„Русское Сокольство“ скромно, незаметно, ведет свою работу, в национальном духе, с 1907 года.

Строго говоря — основанїе было положено еще 4-5-1883 г., но под другим названїем — „Русское Гимнастическое Обществ“, в Москве, позже в С. Петербурге, при чем, в числе членов были: Д. Н. Вергун (1-й Староста Союза Р.С. за границей), А. С. Гижицкїй (1-й Староста С.Р.С. в Россїи), Ю. Грумлик (преподаватель сок. гимнастики), Л. И. Данилович (редактор „Рус. Сок. Вестника“ изд. в С. Петербурге), Д. А. Кузьменко (редактор журнала „Сокол“, изд. в Москве), Ант. Лукеш (преподаватель сок. гимнастики), Л. Л. Марков (директор 1-й Тифлисской гимназии), Георгїй Николадзе (автор 1-й руск. сок. идеологии), М. А. Султан-Крым-Гирей (зам. Старосты С.Р.С. в Россїи), граф Лев Н. Толстой, Антон П. Чехов, Фр. Эрбен (преподаватель гимнастики) и др.

Таким образом, в этом году исполняется 70-ти лѣтїе существованїя Русского Сокольства.

Не считая вынужденного прекращенїя сокольской деятельности по случаю 1-й Великой Войны 1914 года, за этот период времени, 2 раза — в 1923 г. и в 1941 г., — в общем безобидная в политическом отношенїи сокольская организация была запрещена: с одной стороны, из за ея непримиримости по отношенїю к коммунистической идеологии, с другой, в следствїе понятного противленїя истинному объединенїю славянских народов. Коментарїи излишни.

Период мирной работы прекратился в 1914 г., но борьба с денационализацией, для нас, изгнанных, является обязанностью, как и развитие здорового национального чувства в молодежи, к чему и стремится сокольская организация.

О существованїи шведской, французской и немецкой гимнастики всем известно. В других странах многочисленны всевозможные спортивные общества и клубы, но не везде физическое развитїе, и допризывная подготовка, так тесно связаны с культурно-просветительным воспитанїем детей, подростков и молодежи, как в „Соколе“, и последнее преобладает над первым, п. ч. приходится жить в странах чужих нам русским, по языку, нравам, обычаям, где великая русская культура мало известна, где не обязательно в школах изученїе истории Россїи, ея экономикки, психологїи нашего народа итд.

Из 82-х Обществ Русского Сокола в разных странах „за рубежом“, с численностью в 6000, волна событий, с 1941 г. разрушила 90 %, но не уменьшила энергїю и любовь в оставшихся 10 % к добровольному труду, и не поколебало веры в Святое Дело.

Что принесет в Россїю русская эмиграция, если Бог поможет?

„Русскїй Сокол“ несомненно даст физически сильннй и морально здоровннй, воспитанннй в национальном духе, кадр верных сынов Великой Россїи.

брат Владимир К. Бауков.

Буэнос Айрес.

В ЯПОНИИ

(От нашего корреспондента)

Недавно закончились новые выборы в обе Палаты в Японии. Нижняя Палата была распущена Премьером Иошида после того как ему было выражено порицание. Это было возможно в виду откола двух групп либералов, не поддержавших его. Расхождение чисто личного свойства, борьба за власть. Новые выборы дали снова наибольшее число голосов либеральной (консервативной) партии возглавляемой Иошида, который стоял во главе четырех кабинетов. Средние партии и группировки либералов враждебные Иошида потеряли много голосов. Но зато усилилось левое крыло, прошло больше левых социалистов (близких попутчиков коммунистов а частично замаскированных членов этой партии). Либерал Иошида также как и правые и левые социалисты и конечно коммунисты против пересмотра конституции, предусматривающей нейтральное положение Японии и не вооружение! Эти два полюса, правый и левый, в этом вопросе стоят на той же платформе и ими получено большинство голосов. Иошида конечно учитывает при этом настроение народных масс после военной оккупации, но сознавая необходимость вооружения фактически постепенно проводит создание армии, именуемой пока Национальные Части Безопасности. Он стоит за усиление обороны Японии по мере усиления моральных и материальных сил и экономического положения страны.

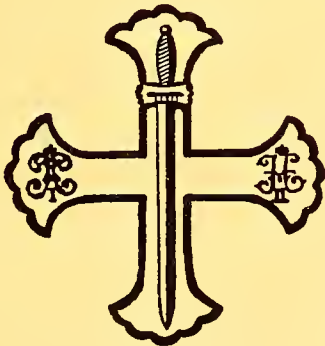
Иошида вероятно будет возглавлять новый кабинет. Программа его партии предусматривает: централизацию полицейского аппарата Японии, разрушенного во время оккупации децентрализацией. Полную оплату обязательного обучения и превращения всех учителей в государственных служащих: Благодаря оккупационной политике США создан весьма левый учительский союз связанный с СОХИО (Центральный Правлением профессиональных Союзов). СОХИО сотрудничает с компартией. Либералы стоят за сокращение права забастовок в

угольной промышленности и на электрических станциях, как серьезно отражающихся на национальной экономике и заработках всего населения. Партия Иошида стоит за скорейший пересмотр соглашения между США и Японией и за создание нового аналогичного атлантическому пакту. Возобновление нормальных дипломатических сношении с Южной Кореей. К сожалению Южно Корейское правительство пока ведет себя вызывающее по отношению Японии и не идет на соглашение в ряде вопросов. „Демократическая“ мягкая позиция США мешает проявить больше твердости и повлиять на корейцев, всецело во всем зависящих от США, в желательном духе.

Первое мае прошло в Токно спокойно. Полиция на этот раз вполне подготовилась к возможным беспорядкам, подходы к площади императорского дворца были забарикадированы. Наготове были многочисленные новые броневики и несколько танков метрополитен полис. СОХИО добивалось митинга на площади императорского дворца, в чем власти отказали, учитывая прошлогодний печальный опыт. Митинг состоялся в парке около Храма Мехжи, присутствовали не менее 170.000 рабочих, студентов и корейцев (оплота японского революционного движения); процессии направлялись к месту митинга с разных концов города, несли множество плакатов, портрет Сталина, японских лидеров КП, красные флаги и флаги красного Китая и Северной Кореи. Среди митинговавших было много репатриантов, недавно вернувшихся из Китая. Последние демонстрировали новый китайский массовой революционный танец. Только 3 тысячи студентов и корейцев пытались неудачно прорваться к площади императорского дворца, но их без труда разогнали. Летучки призывали захватить „народную площадь“, но основная масса демонстрантов на этот раз не пошла за коммунистами. Глава полицейского аппарата выразил удовлетворение что СОХИО (Цент Совет Професс. Союзов) на этот раз не допустил эксцессов и провел собрание в должных рамках!

Ю. Ч.

К 250 ЛЕТИЮ С. ПЕТЕРБУРГА

В № 331 „Часового“ был помещен полковой знак Л. Гв. Преображенского полка. Справедливость требовала бы одновременного помещения и полкового знака Л. Гв. Семеновского полка. Эти два первых российских полка Петровской бригады настолько связаны с основанием нашей столицы, что говорить об ее истории, не упомянув о них, было бы несправедливо.

Выше мы помещаем клише полкового знака Л. Гв. Семеновского полка, любезно предоставленное нам Объединением полка в Париже.

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КУБАНСКОГО АТАМАНА НА БЕЛЬГИЮ

Дорогие братья - кубанцы!

Настоящим сообщая вам радостную весть, полученную мною от нашего Войскового Атамана ген. В. Г. Науменко, что Кубанские Войсковые регалии, посланные ген. Науменко из Европы несколько лет тому назад на имя полк. Черешнева в Соединен. Штаты 9-го мая переданы полк. Черешневым законно - избранной всеми нами комиссии по хранению Войсков. Регалий Куб. Каз. Войска.

В виду предстоящего в августе месяце с. г. чествования 50 летн. службы в офицерских чинах Ген.-штаба Ген. майора В. Г. Науменко — нашего Войскового Атамана и проведения достойным образом этого торжества, а также установления необходимой связи и единения перед наступающими грозными событиями, я еще раз обращаюсь ко всем кубанцам, проживающим в Бельгии и не связавшимся со мною, сообщить мне немедленно свои имя и адрес, дабы я мог вас информировать о происходящем.

Да поможет нам Бог преодолеть горькие годы изгнания, да благословит нашего Войскового Атамана на его трудном пути и да укрепит нашу веру в близкое освобождение и воскресение нашей дорогой родины России и любимых казачьих - краев.

Есаул А. И. Птушенко.

Ptouchenko, 8, avenue Poplimont, Jette-Bruxelles.

ХРОНИКА

3-й СЪЕЗД В.К.О. В НЬЮ-ИОРКЕ

9-10 мая происходил в Нью-Йорке „Третий Съезд Всероссийской Эмиграции“, как его устроителям угодно было назвать собрание некоторой части русской колонии в САСШ. По имеющимся у нас сведениям, даже русские организации в самой Америке, не находящиеся в Н. Иорке не имели возможности прислать на Съезд своих делегатов. Кроме лиц, проживающих в самом Н. Иорке и нескольких человек из др. мест САСШ, некоторые организации, находящиеся в других странах, прислали свои доверенности русским жителям Н. Иорка.

Из организаций, имеющих хотя бы относительно центральное значение, в смысле их разветвления в разных странах, в Съезде принял участие только Русский Корпус. Совет же Зар. Воинства и Р.О.В.С. уполномочили ген. В. К. Витковского быть их наблюдателем и в своем приветствии Съезду подчеркнули, что войти во ВКО они не могут. Равным образом, участия в работах Съезда не приняли Объединенный Совет казачьих войск, Власовское Объединение, Рос. Монархическое Движение (Высш. Мон. Совет), Росс. Политич. Комитет (во главе которого стоит б. вице-председатель ВКО — Б. В. Сергиевский) Н.Т.С. и др.

Главное Правление Р.Н.О. решило принять участие в Съезде, но все те лица, которые пользуются его доверием, отказались представлять его на нем, ввиду их крайне скептического отношения к возможности добиться беспристрастного решения в организации, которая имеет претензии считать себя представительницей всей российской эмиграции. Тем не менее, ген. И. А. Поляков согласился представить Съезду Наказ Р.Н.О., в котором эта организация, приветствуя Съезд В.К.О., просила Съезд обдумать возможность сговора всех крупных национальных организаций Зарубежья. Наказ этот, после демагогического выступления г. Николаева, провозгласившего сначала непогрешимость ВКО, а потом воспевавшего дифирамбы его Председателю, был отвергнут.

Н. Иоркский Съезд принял ряд положений, вполне приемлемых для всей национальной эмиграции, как то: а) Бескомпромиссная борьба с коммунизмом, б) До освобождения России от коммунистической власти — неуклонное противодействие всяким попыткам расчленения ее территории и навязыванию ей определенной формы правления, а также отрицание возможности решения за рубежом вопросов о национальных меньшинствах в границах России, в) После освобождения России — обеспечение полной свободы народного волеизъявления при решении конституционных национальных и экономических вопросов.”

Повторяем, положения эти приемлемы для всех русских организаций. Но эти же положения провозглашены и (уже давно) Русским Обще-Воинским Союзом и другими российскими национальными организациями.

Встает острый вопрос, почему же нет до сих пор объединения? Постараемся на это ответить. В той обстановке, в которой сейчас находится эмиграция, никакой вождизм, неоправданный необходимыми качествами невозможен. Зарубежное Представительство может быть создано только на основе сговора между представляющими собой известные величины российскими организациями. Очень похвально стремление В.К.О. взять на себя инициативу образования такого представительства и мы совершенно уверены, что, если бы такая инициатива сопровождалась бы желанием В.К.О. разрешить этот наболевший вопрос в условиях терпимости и равенства, все национальные орга-

низации пошли бы на это. Однако, до сих пор В.К.О., не имея на то решительно никаких данных, требовал „признания“, „вступления“ и фактического подчинения его воле, при чем совершенно равные права на Съезде получают и организации, насчитывающие многие сотни членов, и группы по 5-10 человек, о существовании которых мы, в Европе, по крайней мере узнали в первый раз из приглашения на Съезд.

Это не враждебная, а доброжелательная критика. И мы утверждаем, что все крупные эмигрантские организации того же мнения. Сейчас от вновь избранного Комитета зависит или изолироваться в гордом одиночестве, или, действительно, пойти навстречу инициативе сговора и соглашения организаций, исповедующих одни и те же взгляды и могущих сговориться. Но для этого нужны взаимные уступки и отказ от теории непогрешимости.

Председателем В.К.О. был Съездом единогласно переизбран князь С. С. Белосельский - Белозерский, товарищами председателя — А. И. Рогожин и ген. Бордзиловский, ген. секретарем г. Юрьев...

—:—

РАСКОЛ В КООРДИНАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ

Как уже сообщалось в печати, Координационный Центр раскололся на две части. С одной стороны блок, возглавляемый С. П. Мельгуновым (Союз Борьбы за Нар. Свободу, Рос. Нар. Движение, СБОНР, Армянская группа и вновь принятые — Нац. Труд. Союз, Укр. Освоб. Движ., Украинцы - Фемдералисты, Калмыки и группы грузинская и татаро-башкирская), с другой сепаратисты и Лига, возглавляемые Б. Николаевским.

Блок Николаевского, — анти-русский блок, как его называют в Мюнхене, — состоит сейчас из одной русской и четырех национальных групп. Представители этого Блока прилагают все усилия, чтобы пополнить свои ряды какими либо новыми группами, а также они стараются посеять рознь и вражду среди членов Блока „анти-сепаратистов“.

В Мюнхене и в других городах Зап. Германии идет ловля русских эмигрантов, чтобы из них сколотить на скорую руку политическую „объединения“ и включить их в „анти-русский блок“ чтобы тем самым поддержать его престиж в глазах Американского Комитета.

В Мюнхене создавшееся положение расценивается так: или сепаратисты должны будут отказаться от своих лозунгов преднамеренного расчленения России и принять платформу Центра или же они могут создать свою собственную анти-русскую организацию.

Такой раскол в Центре и полная неудача переговоров с сепаратистами вызвали большую тревогу в кругах Американского Комитета и, по последним сведениям, оттуда должна в днях прилететь в Мюнхен специальная делегация.

Так в очень грустной обстановке кончилось неосуществимое предприятие, порочное в самом его начале, ибо совершенно невозможно объединить для совместной работы друзей России и ее заклятых врагов. Всем своим поведением сепаратистские группировки показывают, насколько им невыгодно восстановление Российского Государства. Без всякой связи со своими народами, живущие в мире отвлеченных теорий, эти люди приносят страшный вред антибольшевицкому делу, мешая работе против большевизма и дезинформируя иностранные круги.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ПОЛКОВНИК Н. К. ЛЕНКШЕВИЧ

10-3-1953 г. скончался Л. Гв. Кирасирского Его Величества полка — Николай Константинович Ленкшевич. Пок. род. в 1890 г. По оконч. 2-го Кад. Императора Петра I-го корп. и эскадрона Николаевского Кав. Уч., Портупей - Юнкером, 6-8 1910 г. — был произведен в Корнеты Л. Гв. в Кирасирский Его Величества полк, в 1912 г. зачислен в запас Гвард. Кавалерии, в 1914 г. прибыл на театр военных действий в свой родной полк на фронте. Был награжден боевыми орденами и был ранен, после чего был переведен в Главный Штаб.

В эмиграции, состоял в своем полковом Обществе.

Полковник Князь Девлет - Кильдеев.

† ПОЛК. К. К. СЛУЧЕВСКИЙ

24-5 скончался наш Председатель Объединения Полковник Капитон Капитонович Случевский.

Пок. род. в 1881 году. Пот. дворянин Черниговской губ. По окончании Пажеского Е.И.В. корп. в 1900 году, был выпущен, из Камер-Пажей, в Хорунжие Л. Гв. в Атаманский Е.И.В. Наследника Цесаревича полк. В 1904 г. переведен в 9-ый Сибирский Каз. полк, и отправлен в Действующую Армию, в Манчжурию. По окончании войны вновь переведен обратно Л. Гв. в Атаманский полк — сотником. В 1909 г. командирован на Офицерский Отд. Офиц. Кав. Школы. В 1911 г. переведен в 9-ый Гус. Киевский полк ротмистром, и в том же году, командирован в Николаевское Кав. Училище на должность сменного офицера. В 1913 г. переведен в штат училища и командирован в 18-ый Гус. Нежинский полк для командования эскадромом на Ценз. С ним отправился на войну, командиром № 3-го эскадрона. В 1915-м году был тяжело ранен в блестящей конной атаке полка. Поправившись после ранения, вернулся в полк и принял № 4-ый эскадрон. Произведенный в Подполковники в 1916 м году назначен Помощ. Командира Стрелкового полка 16-ой Кавал. Дивизии. За боевые заслуги кроме „Георгиевского Оружия“, имел все ордена до Св. Владимира 4-ой степени с мечами и бантом включительно и дважды получал Высочайшее Благоволение и произведен в Полковники.

Участвовал в Донской, а затем в Добровольческой Армии нач. штаба Запасных частей конницы, у Генерала Аленича.

Вечный покой!

Нежинцы.

† КАПИТАН А. А. БЫКОВ

8-6-53 г.в г. Каире, на 65-м г. жизни скончался кап. артиллерии Александр Александрович Быков. Кадет Хабаровского кад. корпуса. По окончании Константиновского воен. уч. вышел в 3-ий сибирский горно-артилл. див., с которым и разделил все тяжести великой войны, командуя батареями. За боевые отличия был награжден Георгиевским Оруж. и боевыми орденами. Был ранен и контужен.

В период „бескровной“ был прикомандирован к Хабаровскому кад. корп. с которым после долгих скитаний попал в Сербию. Там, тяжелым физическим трудом добывал себе средства к существованию. В 1929 г. перебрался в Египет,

Мир праху твоему, дорогой друг.

Полковник Реут.

Исполнительный Комитет Украинского Освободительного Движения (УВР) с глубоким прискорбием сообщает о кончине одного из основателей Движения и члена Комитета

Леонида Исидоровича БОЙКО, последовавшей в г. Мюнхене.

8 ЛЕТИЕ КАЗАЧЕЙ ТРАГЕДИИ В ЛИЕНЦЕ

1 июня в 8 летнюю годовщину выдачи в Лиенце Казачьего Корпуса Советам, собравшиеся на месте трагедии в ПЕГЕЦЕ, представители Кубанских Казаков в Филахе, Общеказачьей станицы в Зальцбурге, Донской станицы и казаков из Рида, Клягенфурта, Шпитала и др. отслужили у Памятника погибших панихиду и возложили на него венки от своих организаций.

Во всех местах русского рассеяния казаками были отслужены панихиды по погибшим. В Брюсселе, по инициативе атамана станицы ген. В. И. Иловайского панихида была отслужена 14-го июня в церкви Воскресения Христова.

† ПОЛКОВНИК Н. А. ЗУЕВ

22-4 в Нью - Йорке умер на 61 году жизни Полк. Николай Алексеевич Зуев.

Еще одна могила горячего патриота, верного сына своего Народа и доблестного офицера. Николай Алексеевич, будучи одним из военных руководителей русской нац. молодежи в Болгарии, являл нам пример непрерывного служения своему идеалу и постоянного выполнения своего долга Русского офицера. Для нас он был овеян и героической легендой.

Кто из старшего поколения не помнит страниц журнала „Нивы“ за 1905-06 г.г., где помещались рассказы и клише фотографий о 13-летнем мальчике -герое Коле Зуеве несколько раз пробиравшимся сквозь японские позиции в осажденный Порт-Артур. Коля Зуев был тогда еще награжден неск. георгиевскими крестами и медалями. В 1906 г. Н. А. Зуев по Высочайшему повелению был определен в Оренбургский Кад. Корпус и после его окончания — в Михайловское артилл. У-ще. Участвовал в 1-ой Великой войне, затем война Гражданская, где Полковник Зуев командовал группой бронепоездов. После эвакуации, в эпоху активной борьбы Ген. Кутепова — Полк. Зуев стал в ряды „Кутеповцев“.

В 1936 г. в Болгарии он становится одним из основателей Отдела Головинских Военно - научных Курсов, где впоследствии создает и ведет курс „Тактики гражданской и партизанской борьбы“. Большой друг молодежи и горячий сторонник работы с большевизмом, — Полк. Зуев, обладая ценным и богатым опытом, многое сделал для пополнения кадров Белого воинства. В 1941 г. в числе первых он отправился в Россию, где до конца войны активно борется с коммунистической властью.

Вся жизнь Николая Алексеевича была сплошным и непрерывным служением России, с яркими подвигами.

Перед его свежей могилой и перед его светлой памятью мы низко склоняем головы, сохранив его образ потомка казаков -землепроходцев, Порт - артурского героя, доблестного служителя чести России, передавшего нам свой огонь и свои идеалы. В освобожденной России имя его мы не забудем.

Группа молодых офицеров из Болгарии.

Продолжение „Незабытых Могил“ на стр. 24.

Николай МАКСИМОВ.

В Исканиях Экономической и Социальной Правды

(Окончание. См. „Часовой“ № 332)

Синдикаты предпринимателей и монополизация цен.

За этим рассуждением кроется желание оправдать в глазах серых людей существующий порядок вещей, т. е. все растущую эксплуатацию труда и нсвый, недавно народившийся процесс, который является теперь бичем демократических стран, а именно: организацию синдикатов предпринимателей для монополизации целых отраслей торговли и промышленности с целью произвольной диктовки населению цен на товары и труд.

Эти синдикаты уничтожают остатки еще существующих экономических свобод, они обходят образование цен на почве свободной конкуренции при свободной игре закона и предложения. Пользуясь своим влиянием в государственном аппарате, эти синдикаты проводят свои постановления через парламент и навязывают их администрации.

Вот почему во Франции, например, один и тот же сыр несколько месяцев подряд стоит 800 франков, потом, несмотря на падение валюты — 400 фр., или аптекарские товары повышаются непрерывно в цене, вне зависимости от индекса общих цен. Вот почему некоторые товары на 100 проц. выше среднего индекса, другие, столь же ходкие — ниже. Вот почему отели для бедных в период понижения цен повышают свои тарифы. Конечно, синдикаты опираются на усилившуюся потребность населения в различных товарах. Единственной корректурой их производству является вызванная ими же уменьшенная покупательная сила их клиентуры. Экономический закон начинает проявлять свое действие и здесь, но на протяжении некоторого времени, когда отдельные „демократы“ успели уже обогатиться.

В этих синдикатах можно видеть прообраз корпорации синдикального государства, о котором иногда мечтают люди далеко стоящие от жизни или разного оттенка рабочие партии.

Закон Грешема (примененный к товарам) и таксация цен.

Положение еще более ухудшается, если единственным монополистом становится государство и правящая им партия. Крайним примером этого является Советский Союз. Однако и в Западной Европе все рабочие партии стоят за контроль государством ценообразования, нисколько не считаясь с другим основным законом экономической жизни, который как ни странно до сих пор вообще не был учтен теоретической экономикой.

Дело идет о законе Грешема, который считается законом чисто валютарным. Он утверждает, что при наличии двух валют связанных между собой твердым соотношением цен (двойной валюте), худшие деньги вытесняют лучшие.

Этот закон, всеобщезвестный в отношении денег действителен и в применении к товарам. Если товар таксирован правительством слишком низко, то он исчезает на открытом рынке и появляется на черном. Если он таксирован слишком высоко, то остается лежать непроданным. Результатом этого является полная дезорганизация на товарном и валютарном рынках страны.

Таксация, допустимая во время войны или введенная в дистрибутивном террористическом тоталитарном государстве имеет свой жуткий и фатальный смысл, вытекающий из логики вещей, а именно как лучшее из двух зол. Либо потеря войны — либо организованный голод. Либо отказ от тотали-

тарной власти, либо борьба с экономическими законами. За все это конечно платит население,

Все это дает нам повод сказать, что ни дистрибутивное, ни тоталитарное, ни корпоративно-синдикальное государство не может служить выходом в поисках новых форм экономической жизни народов, или в борьбе за социальную правду, которую надо противопоставить неправде большевизма. ибо всякое отступление от экономической законмерности возможно лишь временно и ценой великих жертв.

Но в чем же исход? Где искать новую правду? Одна лишь денежная реформа в том положении, в каком находятся сегодня „свободные“ демократии уже помочь не может.

Она является лишь первым и скорее формальным шагом для уничтожения социального хаоса. Главное же то, что будет сделано после реформы.

Пример Америки.

Европеец, ищущий исхода из положения перед угрозой Красной армии, начинает с теорий. Он и до этой угрозы готов был принять или создать любую теорию, только бы разрешение вопроса отложить на будущее, а пока что продолжать жизнь по прежнему. Предприниматель выигрывал время для получения дешевого труда, чиновник дирижистского аппарата сохранял свое место, а функционер синдикатов свое положение хорошо оплаченного и почетного борца а пролетариат; ибо с уничтожением пролетариата, он терял свое право на существование.

Американцы-же с начала этого века, воспитанные в духе эмпирической английской философии и только что закончившие свою борьбу за колонизацию своего материка, без всякой теории произвели действительную великую бескровную революцию на своей территории. Вместо оплаты в 1 1/2 доллара за рабочий день в 19-ом веке, они, в начале этого века почти без перехода, начали платить 7 и 8долларов в день. Результатом этого оказался не крах капиталистических предприятий, но наоборот их полный расцвет и колоссальное увеличение богатств страны.

Бы создан увеличенный внутренний рынок для американских товаров; массовое рационализованное производство по дешевым ценам не вызвало кризиса сбыта, но наоборот возможность конкуренции с товарами иностранными, созданными при посредстве эксплуатации труда. Американец, зарабатывающий в 10 раз больше японца, мог успешно внедрять свои товары в Китае и России. Лишь с уничтожением китайского и русского рынков сбыта, американцам пришлось пережить свой первый большой кризис который длился очень недолго, ибо несколько лет самоограничения в период Нью-Дил-я были достаточны, чтоб восстановить равновесие.

Коммунистическая партия фактически не существует в Америке, несмотря на две войны и кризис.

За последнее десятилетие в Америке произошли большие структурные сдвиги в организации хозяйства без уничтожения основного принципа свободной конкуренции при высокой оплате труда. Накопление денежных ценностей в руках американского рабочего класса дало им возможность массовой покупки акций предприятий еще совсем недавно принадлежавших единоличным собственникам. Сделавшись таким образом „капиталистами“, рабочие и служащие Америки в очень незначительном количестве переменяли свои профессии и начали самостоятельные дела. Например, в предприятиях Форда, каждый

рабочий проработавший пять лет мог бы начать маленькое самостоятельное дело, а при десятилетней работе даже среднее. Однако, добровольного ухода рабочих с этого предприятия был зарегистрирован самый незначительный процент. В Европе сделался ходкой истиной тот факт, что рабочие в Америке приезжают и уезжают на место своей службы на собственных автомобилях; этот, казалось бы второстепенный факт говорит о большом довольстве рабочих масс. Всем также известно, что Америка как государство является всеобщим мировым кредитором и благодетелем. Однако, лишь немногие европейцы в сознании своем функционально соединили эти два самых значительных фактора современности: а именно богатство США и высокую оплату труда.

Американская система вероятно не может быть полностью скопирована и применена в европейских условиях жизни. Однако основными принципами, на которых построено американское хозяйство ни один европеец в исканиях новой экономической системы пренебречь не может.

Америка дала нам два эмпирических урока:

1) что принцип свободной конкуренции ведет к обогащению страны и народа;

2) что революционное увеличение окладов рабочего труда ведет не к разорению, но дальнейшему обогащению предпринимателя.

Эти две незыблемые истины, не являющиеся уже сегодня плодом теории, но осуществленные на практике американской жизни являются наиболее опасными тезисами для всех большевиков и полубольшевиков. Недаром, что враг номер первый для коммунистов является в настоящий момент именно Америка.

Попытки исканий в России и в Европе

В Европе и в России при доброй воле можно было найти так же не мало конструктивных идей, отчасти уже претворенных в жизнь, которые могли бы быть опасны для коммунистов. Это в первую очередь касается кооперативов и артелей, которые у нас в России с 1900 по 1914 год пережили период величайшего взлета и расцвета. И артель и кооператив являются частно-хозяйственным предприятием. Система кооперативных банков обеспечивала их успешное развитие. В Германии знаменитый Раффейзен Банк являлся до первой мировой войны и даже до нацизма одним из самых крупных банковских кооперативных предприятий этой богатой страны.

Во Франции попытки противопоставить коммунизму здоровое капиталистическое хозяйство ведутся в несколько другом направлении. Небольшая группа предпринимателей, в поисках выхода из тупика, задумалась серьезно над вопросом реорганизации предприятий и выделения части прибыли своим рабочим. Один из промышленников задумал даже согласно марксистской теории передать рабочим т. н. прибавочную стоимость, вычтя из общей прибыли предварительно процент на капитал, расходы по производству и оплату труда предпринимателя.

Все это, однако, в Европе находится в очень зачаточном состоянии.

Однако, перед лицом растущей опасности со стороны коммунистических армий как внутри отдельных стран, так и из-за железного занавеса приходится немедленно же установить те общие положения, которые идейно могли бы связать всех тех вождей частного капиталистического хозяйства, у коих добрая воля к реорганизации жизни совпадает с дальновзоркостью в предвидении наступающих катастроф.

Правда едина

Негативно: повторение коммунистических и полукмунистических экспериментов в пределах частно-хозяйственных национальных хозяйств должно неизбежно привести к разрухе, обнищанию и к идейному тупику, ибо борьба с капиталом есть борьба с самой жизнью; борьба с деньгами, отражающаяся как в зеркале экономической жизни государства, общины и семьи есть борьба с самим собой.

Конструктивно: частное хозяйство и свободная конкуренция при здоровой, полноценной валюте есть единственная база на которой может быть построено благополучие свободных и независимых людей.

Это не исключает обязанности государственной власти руководить хозяйственной жизнью страны, и в этом смысле слово „дирижизм“ не имеет никакого ни экономического, ни социально политического смысла, ибо самая сущность деятельности всякого правительства в стране заключается в том, что-бы „дирижировать“ экономическую, политическую и культурную жизнь народа. Вопрос лишь в том как это делается: тоталитарно, базирясь на абстрактные теории, либо считаясь с незыблемыми экономическими законами и эмпирическими для хозяйства нуждами, не задувливая органическую жизнь страны в зародыше. Например: задачей всякого правительства является регулирование дисконта в зависимости от данного положения денежного и товарного рынка. Другое положение создается если правительство полагает возможным для себя искусственно создавать валютарную ценность бумажных денег не имеющих под собой никакой товарной (золотой или серебряной) базы.

Таких примеров перечислить можно было бы множество.

Вот почему в поисках выхода из тех тупиков, в какие попала современная нам Европа приходится в первую очередь считаться с тем, что правда сама по себе едина и неделима. Народы придут к ней либо путем мучительного негативного опыта революции, которая воочию показывает всякому среднему гражданину страны чего нельзя делать. Правду однако можно найти и без кровавых экспериментов, путем вдумчивого анализа современной нам экономической жизни, которая диктует нам основную, но маловоспринятую истину: а именно что с плохо понявшими свое назначение и свои обязанности капиталистами можно бороться только капиталом, т. е. продуктивно вложенными и правильно распределенными деньгами.

Н. Максимов.

РУССКИЙ БРЮССЕЛЬ

19-го июня в Руском Доме, по инициативе Р.Н.О., В. А. Лазаревский прочел блестящий доклад на тему „Черчилль, Эйзенхауэр и Российская Проблема“, в которой с полной объективностью и обоснованностью провел грань между широкой программой борьбы против большевизма, предпринятой ген. Эйзенхауэром, и узко-эгоистической политикой Черчилля. Многочисленная публика тепло приветствовала популярного в Бельгии докладчика.

20-го июня в Русском Доме состоялось очередное собрание Группы I арм. корпуса и Союза Галлиполийцев, под председательством полк. Н. Н. Ханькова, на котором были заслушаны доклады: кап. Орехов (Политич. обзор), кап. Камский (Организация ударной моторизован. бригады) и корн. Апанасенко: „Структура Государства“.

РАЗНОЕ

„СВЕРДЛОВ” В ЛОНДОНЕ

„Часовой” уже писал в прошлом номере о том оскорблении, которое нанесло советское правительство Королеве Елизавете II, прислав на коронационные торжества крейсер, носящий имя палача двоюродного деда Королевы — Императора Николая II и Его Семьи.

К сожалению, несмотря на то, что великобританскому правительству через авторитетных лиц были представлены эти доводы и „Часовым”, и председателем Российского Национального Объединения графом А. А. Бобринским и в прессе („Дэйли Телеграф”) появилось прекрасное письмо графини Толстой-Милославской, „Свердлов” сделался предметом **особенного** внимания английских властей и, увы, самой Королевы.

Не только русские круги обратили внимание на это поистине странное самоунижение англичан. Вот что пишет газета „Польский Дневник” (от 15 июня), издающаяся в Лондоне:

„Восхищение английской печати по поводу при-
„бытия на коронационный смотр в Спитхэде сов-
„корабля „Свердлов” отдает действительной без-
„вкусицей. Казалось, что только одни большевики
„и принимают участие в коронационном параде.
„Говорят только о „Свердлове”, он, якобы, даже
„наиболее громко стрелял в честь королевы...

„...подумали ли английские газеты, восхищаясь
„советским крейсером, откуда взялось это наиме-
„нование. Кто был этот Свердлов?..

„Хотя точные обстоятельства убийства царской
„семьи никогда не были окончательно выяснены,
„однако, с полной уверенностью можно утверж-
„дать, что Свердлов играл в этом убийстве глав-
„ную роль.

„Николай II и его жену (Алису Гессенскую)
„убили в Екатеринбурге (сегодняшнее название
„его Свердловск) в ночь с 17-го на 18-е июля
„1918 г.

„Непосредственное участие в убийстве... принимали
„Юровский и Голошкевич, председатель Екатерин-
„бургского совета, приятель и доверенный пред-
„седателя ВЦИК-а Якова Свердлова.

.....
„Об убийстве царя Свердлов уведомил президиум
„ВЦИК-а, добавляя, что он сам утвердил поста-
„новление екатеринбургского совета. Это известие..
„президиум принял с совершенным равнодушием...

„Застреленный в 1927 г. в Варшаве Ковердой со-
„ветский посол Войков, который также был от-
„ветственным за убийство в Екатеринбурге, ут-
„верждал, что, если бы не Свердлов, то „приговор”
„над Николаем II не был бы приведен в исполнение.
„Ввиду постоянной интервенции тогдашнего ко-
„роля Англии Георга V и императора Вильгельма
„II, Ленин намеревался воспользоваться особой
„царя, как элементом для шантажа Запада. Но
„Свердлов не допустил этого.

„Георг V предпринимал много усилий для спасения
„Николая II. На этой почве происходили частые
„стычки между королем и правительством, — об
„этом интересно и подробно пишет Гарольд Ни-
„кольсон в своей недавно изданной биографии
„Георга V.

„Причины его вмешательства понятны: Георг V,
„дед королевы Елизаветы II, был двоюродным бра-
„том царя Николая II: матери их, дочери датского
„короля, известные своей красотой, были родные
„сестры.

„Царица Алиса (Александра Федоровна), гессен-
„ская принцесса, была по матери внучкой королевы
„Виктории, и поэтому являлась двоюродной се-
„строй короля Георга V...

„Неужели Советы, посылая на коронацию корабль,
„который назван „Свердловым” для увековечения
„человека, ответственного за убийство Николая II,
„не подумали, что делают они своего рода без-
„тактность?..

„А может быть это особый советский „юмор”?..

И, добавим, юмор висельника с полным пре-
зрением к тому свободному миру, который не по-
нимает, в какое трагикомическое положение он
себя ставит.

„MISE AU POINT”

„Ожел Бьялы” (Белый Орел) от 18 апреля 1953.
№ 16 (563).

В фельетоне под заглавием „Между сплетней
и анекдотом” по поводу изменения поведения со-
ветчиков по отношению к Западу, между прочим,
говорится:

„...Что-же случилось? Разве Маленков решил ис-
править советские манеры? И это возможно. Такие
попытки делались в России не раз и при том с
давних времен. Петр Великий, например, приказал
боярям делать манюкюр и прикрывать „колтун”
париком. Это однако не мешало ему рубить им
башки при каждом удобном случае и строить
Петербург на трупах несчастных карелов. Весьма
однако свою „культурность он ценил и требовал
платить за нее уважением и уступками на каждое
свое требование. Точно так и теперь...

Дальше говорится:

„Хамы с претензиями и прямо хамы”... В цар-
ской России были два полка гвардейской кавалерии,
так наз. „Кавалергардов”. Один имени государя,
другой государыни. Один носил белые парадные
мундиры, другой красные. Никакой другой разницы
между ними не было. В обществе однако, на балах
и благотворительных базарах, в клубах и кабаках,
отличали одних от других; одних только боялись
и не терпели, от других попросту убегали. Петер-
бургское „бон мот” объясняло причину такого уди-
вительного поведения гражданского населения. Итак
говорилось, что „кавалергарды Его Величества это
просто хамы, а кавалергарды Ее Величества это
хамы с претензиями”.

„Какую-же связь это имеет с современным по-
литическими событиями? Момент быть нет рифмы,
как говорил мужик в анекдотическом разговоре с
Мицкевичем, — но за то есть глубокий смысл...”

Мы знаем, что среди поляков есть много бывших
офицеров Императорской Армии, которые, смеем
надеяться, сумеют объяснить редактору „Белого
Орла” во первых то, что его сведения о двух яко-
бы имевшихся полках „кавалергардов” просто не-
верны, а во вторых — дать ему понять, где именно
находится хам... без претензий.

Мы также думаем, что подобные заметки вряд-
ли смогут укрепить русско-польские отношения и по-
дружески советуем нашим польским друзьям про-
извести моральное воздействие на господ льющих
воду на большевицкую мельницу, ибо сейчас только
большевикам выгодны недоразумения между россий-
скими и польскими патриотами.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ” —

На 1953-й ГОД.

Каждая лишняя подписка усиливает возможность
его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Джемс Трослоу АДАМС — Амираканская эпопея.
416 стр. Цена фр. 90

„Мы проследили в... кратких чертах... важнейшие факты нашей истории с тех незапамятных времен, когда неизвестно откуда пришедшие бродили по всему нашему континенту”, — так Адамс в эпилоге определяет содержание „Американской эпопеи”.

Ярко написанная книга известного американского историка дает прекрасную и живую картину политического роста Соединенных Штатов. „Американская эпопея” заканчивается мировым кризисом, начавшимся в 1930 году.

Н. ВАЛЕНТИНОВ — Встречи с Лениным.
384 стр. Цена фр. 90

Спасаясь от ареста, Валентинов в 1904 году бежал в Женеву и там в течение года находился в постоянном общении с Лениным. В своих воспоминаниях он рисует портрет вождя большевистской партии в повседневной жизни и домашней обстановке. Перед читателем встает незабываемый образ политического фанатика, резкого, беспринципного, нетерпимого к чужому мнению.

Знакомясь по книге Валентинова с Лениным — человеком, нельзя не почувствовать, что личные черты характера большевистского лидера имели огромное влияние на весь ход российской революции

И. ИЛЬФ и Е. ПЕТРОВ — Двенадцать стульев.
384 стр. Цена фр. 85

„Двенадцать стульев” — сатирический роман, появившийся в России в 1927 году. Ипполит Воробьянинов, бывший предводитель дворянства, а теперь скромный провинциальный чиновник, узнает от своей тещи, что после октябрьской революции она спрятала все свои драгоценности в одном из двенадцати стульев, стоящих в гостинной его дома в Старгороде.

Воробьянинов отправляется на поиски драгоценностей. В Старгороде к нему присоединяется Остап Бендер — авантюрист, вместе с которым Воробьянинов продолжает погоню за драгоценностями по всему Советскому Союзу. Их приключе-

чения, развертывающиеся на фоне сатирической картины советской действительности, составляют сюжет и действие романа, имевшего огромный успех.

Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВ — Кризис индустриальной культуры. 352 стр. Цена фр. 85

„Кризис индустриальной культуры посвящен нынешнему мировому кризису. Знаменитый русский философ дает в этой картине острый критический анализ марксизма и капитализма. Не ограничиваясь критикой, Вышеславцев предлагает в последних главах книги собственную программу разрешения политических и экономических проблем, приведших в тупик современное человечество. Смело и популярно написанная книга — ценный и значительный вклад в политическую литературу нашего времени.

Л. РЖЕВСКИЙ — Между двух звезд.
416 стр. Цена фр. 90

Действие в романе „Между звезд” происходит в бурные годы совсем недавнего прошлого; книга начинается эпизодом из партизанской войны, которую русский народ вел против Гитлера. Вторая часть „Девушка из бункера” — рассказ о заключении советских военнопленных в немецком плену. В последней части романа „Дневник Володи Заботина” рассказывается о выдаче Сов. Союзу военнослужащих РОА. Ржевский, по собственному опыту знает описываемые им события и среду; он пишет с волнением и искренностью, которые заражают читателя.

Кн. О. Н. ТРУБЕЦКАЯ — Князь С. Н. Трубецкой.
Воспоминания сестры. 272 стр. Цена фр. 70

Князь С. Н. Трубецкой был одним из самых блестящих представителей русской философской науки в конце прошлого и начале нынешнего столетия. Либеральный общественный деятель и христианский мыслитель, князь Трубецкой верил в возможность мирного разрешения политических проблем царской России. Судьба сделала его свидетелем и участником крупных событий в истории политической и общественной жизни его родины. В воспоминаниях его сестры кн. О. Н. Трубецкой личность князя С. Н. Трубецкого и события, к которым он причастен, нашли живое, яркое и убедительное отражение.

Некоторые из ранее вышедших книг:

В. АЛЕКСЕЕВ — Невидимая Россия. 406 стр.
Цена фр. 110

Владимир ВЕЙДЛЕ — Вечерний День. 224 стр.
Цена фр. 50

Н. В. ГОГОЛЬ — Повести. С предисловием В. Набокова. 272 стр. Цена фр. 80

А. А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР — В защиту права.
Сборник статей и речей. 272 стр. Цена фр. 90

А. ДАМАНСКАЯ — Миранда. 248 стр. Цена фр. 85

А. И. ДЕНИКИН — Путь русского офицера.
384 стр. Цена фр. 90

Е. ЗАМЯТИН — Мы. Роман. С предисловием В. Александровой. 224 стр. Цена фр. 70

В. М. ЧЕРНОВ — Перед бурей.
416 стр. Цена фр. 95

Требуйте эти книги в Книжном магазине „СЛАВ”:
13, rue de Румани, Брюссель.
Книготорговцам — обычная скидка.

ПРОДОЛЖЕНИЕ „НЕЗАБЫТЫХ МОГИЛ“

† КАПИТАН ЦВИРКО - ГОДИЦКИЙ

Русские Военные Инвалиды в Сирии, Либане и в Палестине сообщают, о кончине Капитана Артиллерии Николая Амвросиевича Цвирко-Годицкого, который скончался в Иерусалиме на 67- году от рождения. Старый кадровый офицер Р.И.А., блестящий топограф, выдающийся офицер и друг русских инвалидов, покойный пользовался общей любовью друзей, сослуживцев и всех его знавших и чтивших.

† ПОРУЧИК МОВЧАНОВСКИЙ

1-5 1953 г. скончался в Филадельфии, США, поручик Георгий Феликсович Мовчановский.

Пок. род. в 1890 г. в Александровске, Екатеринославской губ., Гимн. Юрид. фак. Харьковского У-та в 1915 г. вступил вольноопределяющимся во 2-ой Конно-Горный Артил. Див. и в его составе был до конца Вел. Войны. Был награжден Георгиевским крестом и произведен в офицерский чин Добр. Армии был с 1918 г. в составе частей Ген. Барбовича. После эвакуации Крыма был во Франции в Париже. После 2-ой мир. войны, с 1945 был в лагерях для беженцев в Зап. Германии.

В 1950 г. эмигрировал в С. Америку, где и проживал с женой и дочерью в Филадельфии до своего безвременного конца.

П. Н. Стефанов.

† ПОЛКОВНИК Я. Н. РЕЩИКОВ

8-2-1953 г. в Германии скончался на 73 г. жизни Полковник Яков Николаевич Рещиков. По оконч. Оренбургского Неплюевского Кад. Корп. и Михайловского арт. уч. в 1900 г. был выпущен подпоручиком в Ивановгородскую Крепостную Артиллерию. В 1903 г. окончил Офиц. Класс Учебного Воздухоплавательного Парка и дальнейшая служба его прошла в воздухоплавательных частях, с которыми участвовал он в Русско-Японской и первой Миров. войнах. Имел все награды до ордена Св. Владимира 4-ой ст. включительно.

После революции проживал в Польше, а потом в Югославии, где посвятил себя педагогической деятельности в Кадетском Корпусе. В Германии продолжал он эту деятельность в Русских Гимназиях в Регенсбурге и Ингольштадте и в Дом для престарелых переехал уже больным в 1951 г.

Глубокорелигиозный, горячий и бескомпромиссный патриот, твердо веривший в грядущее возрождение России, отзывчивый к чужому горю, Яков Николаевич пользовался общей любовью и уважением.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exeans PARIS (16-e)

В Германии:

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

В Бельгии:

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

Вышел ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ НОМЕР Журнала

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,

Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Большой выбор книг довоенных изданий и всех изданий зарубежных.

Поступили словари иностранных языков.

Выбор грамоф. пластинок русских, украинск. и польских.

Большая партия оперных арий русских басов.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

П. Н. КРАСНОВ — собр. соч. в 18 тт.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ЗАЙЦЕВ. В пути (молодость - Россия) — фр. фр. 500. СУРГУЧЕВ. Ротонда, ром. — 600 фр.
РЕННИКОВ. Кавказская рапсодия, ром. — фр. фр. 600. Кн. ШАХОВСКОЙ. Так проходит мирская слава — 700 фр. МЕЛЬГУНОВ. Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения — 1200.
Книги по всем отрасл. знаний. Словари и учеб. иностр. яз. для русск. Книги по русск. искусству.
РУССКИЕ ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ. „ВОЗРОЖДЕНИЕ“. Литературно-политические тетради. Ген. пред. в Бельгии, Гол. и Люкс. Контора журнала „Часовой“.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 334 (9)

СЕНТЯБРЬ
1953 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРЪХОВ**

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle
(24e année)

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — **V. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

ПЕРЕД РАССВЕТОМ?..

Никому не дано знать, что сейчас происходит в России... Есть некоторые основания предполагать, что и сама верхушка советской власти, единство которой окончательно разбито после смерти Сталина, не уверена в том, какое будет „завтра”.

Но одно для маломальски следящего за событиями в СССР человека совершенно несомненно : события назрели и полоса изоляции российского народа от всего остального мира кончилась. Эти события могут нас захватить именно „завтра” и определить к ним наше отношение мы о б я з а н ы. В противном случае, обвинения подсоветских людей в том, что эмиграция создала себе особый мирок без всякой связи со своим поработанным народом, будут правильными.

Для части эмиграции вопрос рисуется просто. Будет объявлена война, в результате которой, после ожесточенных атомных бомбежек, будет сброшена советская власть. Логически эта надежда ничем не обоснована. Никто войны не желает (в первую очередь сама советская власть), многие к ней не готовы ни психологически, ни физически. Если президент Эйзенхауэр найдет в себе мужество продолжать взятую им линию поведения и покажет советам настоящей и крепкий кулак, Кремль пойдет на ряд уступок, понимая, что война рано или поздно для него проиграна, а „общественное мнение” САСШ и Европы потребует переговоров. Мы остаемся при нашей старой точке зрения, что создание авторитетного Зарубежного Правительства (но со всеми элементами независимости и равенства с другими великими державами) и кадров независимой от иностранцев Российской Освободительной Армии могло бы предупредить войну и имело бы своими последствиями укрепление российских антисоветских внутренних сил и переворот, совершенный армией. Это было бы наиболее идеальным решением вопроса. Но, увы, от его реализации мы еще безконечно далеки.

Другая часть эмиграции (очень, правда, незначительная) удовлетворяется тем, что вырабатывает за границей политические программы, создает большое количество политических партий различных оттенков, занимается политической полемикой и считает, что, по мановению жезла, в какой то бла-

гословенный момент, российский народ по заграничным рецептам провозгласит ту или иную форму правления и призовет эмигрантских варягов судить и править...

Наконец, значительная часть эмиграции ждет событий, к которым несомненно (и с большой жертвенностью) примкнет, но пока считает всякие попытки выявления нашего лица ненужными и бессмысленными... С грустью надо сказать, что вызванная рядом прошлых разочарований, нелегкой жизнью и, подчас, возрастом подобная обывательщина — самое опасное явление в нашей жизни.

История всех стран и народов показывает, что правыми оказываются люди, идущие против течения будничной жизни. В нашей эмигрантской действительности, идти „против течения”, это означает, отказавшись от своего первородства (но не отказываясь от своего прошлого и от своих взглядов), пристально следить за событиями на нашей Родине и пытаться посылить в них включиться, помочь нашим единомышленникам там восстановить поруганную храмину Великой России.

В статье под тем же названием, что и эта, А. В. Байкалов с большим мужеством ставит на беспристрастное обсуждение ряд практических вопросов. Эти вопросы могут испугать и, наверное, испугают многих из нас, утопающих в иллюзиях эмигрантского быта. В 1947 году мы издали брошюру А. В. Байкалова „Программа мероприятий на переходный период”. Впервые после войны в этой брошюре были поставлены в их реальной плоскости вопросы, на которые жизнь должна будет ответить в следующий же час после падения советской власти. Теперь через шесть лет А. В. Байкалов поднимает, в сущности, те же вопросы.

И действительно, при самом радужном оптимизме, совершенно невозможно допустить, чтобы на следующий день после исчезновения большевизма, было бы одним росчерком пера упразднено советское законодательство, уничтожены немедленно и без всякой предварительной подготовки созданные за 35 лет хозяйственные взаимоотношения и разрушена существующая советская администрация. Желать такой феерической перемены, значит оправдать ту анархию, которая возникнет на

ПЕРЕД РАССВЕТОМ?..

Что происходит сейчас за толстыми стенами Кремля, среди священных памятников вековой российской славы и национального могущества? Об этом посторонние наблюдатели, не посвященные в тайны кабинетов советских вождей, могут только строить разные предположения в значительной мере в зависимости от их собственных взглядов. Ясно только одно: члены советской „коллективной диктатуры“, по белорусской поговорке, „схватились, покатылись, ведомо-неведомо, хто ково бие“.

Пока что пострадавшим „в числе драки“ является один из виднейших атаманов захватившей власть над Россией коммунистической шайки „матерый чекист“ Лаврентий Берия, имеющий стаж непрерывной тридцатилетней „работы“ по растягиванию на коммунистической дыбе российской нации. Но не первый ли он из компании „коллективных диктаторов“, и действительно-ли он, как предполагают многие и иностранцы, и эмигрантские „эксперты по советским делам“, стал жертвой интриги Маленкова, расчищающего себе путь к престолу единоличного и непрерываемого коммунистического вождя и хозяина?

Некоторые ставшие известными факты, как будто, опровергают это предположение. Повидимому, Берия был низвергнут в тартарары не Маленковым и его партийцами, а руководителями советских вооруженных сил, вождями создавшейся в среде советского генералитета группы. Это мнение находит подтверждение в том факте, что арест Берии в ночь на 27-е июня был произведен отрядом подъехавших к его лаге в Горках армейских (не МВД!) танков, а также в том, что, по сведениям из серьезных источников, Берия после ареста находился под стражей в одной из московских военных гауптвахт, а не в подвалах Лубянки.

По этим же слухам, Маленков и его коллеги

месте нынешнего советского режима.

Но, все же, если бы руководство событиями было бы в руках зарубежных деятелей и политиков, располагающих определенной вооруженной и полицейской силой, ряд вопросов мог бы быть разрешен, и в срочном порядке, и результат этого зависел бы только от мудрости и прозорливости новых правителей.

Однако, все больше и больше думается, что спасение России придет изнутри ее. К этому сейчас есть действительные предпосылки. И было бы больше чем непредусмотрительно не подготовиться к решению тех неотложных вопросов, которые поставит перед российским народом сама жизнь. А эти вопросы там, на месте, конечно, будут разрешены в несколько иной плоскости, как мы их здесь себе представляем.

В той или иной степени, советская армия примет участие в событиях в России. Все наши чувства будут на ее стороне. Вполне возможно, что грядущие перемены не будут теми, каких мы ждем и хотим. Но правда восторжествует — теперь в это можно верить.

И еще, еще — наш общий долг добиться создания Зарубежного Представительства, которое должно явиться результатом сговора всей организованной эмиграции. Это представительство, если оно будет едино и авторитетно, несомненно сыграет крупнейшую роль в назревающих событиях, сможет им помочь, защитить за рубежом наши национальные интересы и своей работой подчеркнет значение многолетнего существования анти-советской эмиграции.

Василий Орехов.

по президиуму Ц.К. компартии должны были, под угрозой открытого восстания армии, санкционировать после недельного колебания арест Берии и опубликовать официальное сообщение с обвинениями верного и долголетнего соратника Сталина и главы всей своей явной и тайной полиции в таких совершенно невероятных для Берии преступлениях, как „предательство“, „служба у иностранцев“, и т. д.

Я не буду несколько удивлен, если эти пока еще только слухи и непроверенные слухи подтвердятся, ибо всем, следящим внимательно за тем, что делается на родине, давно было известно, что в рядах армии зрело острое недовольство тем положением безмолвной служанки коммунистической диктатуры, в которое армия и ее руководители были поставлены Сталиным.

Генералы советской армии очень хорошо помнят, что пока армию призывали проливать свою кровь „за Сталина“ и за бороду Карлы Марлы, она сражалась с внешним врагом не хотела. Ее дивизии лишены были того духа, который побуждает солдат, не щадя живота биться с врагом, а потому или с большой быстротой катились назад или сдавались в плен почти без всякого сопротивления. Генералы знают также, что боеспособность армии восстановилась только тогда, когда Гитлер своей политикой восстановил против себя российскую нацию, а Сталин сделал бесконечное количество уступок и посулов, пробудивших у людей надежду, что после победы над врагом режим коммунистической диктатуры будет если не уничтожен, то во всяком случае сильно смягчен.

Сталин и его приспешники разбили вдребезги эти надежды. Лукавые, жестокие и ненасытно жаждающие власти над всем человеческим родом фанатики, они украли у российской нации и у российской армии одержанную над могущественным врагом победу и за все понесенные жертвы и страдания заплатили, как дьявол, не золотом свободы,

ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА

Большевики арестовали и, по их сообщению, расстреляли проникших на территорию СССР четырех русских патриотов — Александра ЛАХНО, Александра МАКОВА, Сергея ГОРБУНОВА и Дмитрия РЕМИЧА.

Большевики и их пособники за границей изображают пошедших на одиночный подвиг русских патриотов, как „агентов иностранной разведки“. Старый прием, которому не поверит русский народ.

♦♦

Во время германских беспорядков, 18 русских солдат отказались стрелять в немецких рабочих и были убиты большевиками.

Это случай известный, а сколько таких еще неизвестных?

Напр., нам случайно стали известны аресты трех офицеров из советской комендатуры в Иене, также проявивших добрую волю в отношении немецких рабочих.

♦♦

Наша молитвенная память о жертвах продолжающегося большевицкого террора и пожелания бодрости духа борющимся. Правда возьмет!

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
На 1953-й ГОД.
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

а бигими черепками.

Пока Сталин был жив, вожди армии должны были, затаив свое негодование и свои мысли и чувства, бездействовать и молчать, ибо они понимали, что коварный, испытанный в интригах тиран мог всегда их перехитрить, как он перехитрил Тухачевского, Гамарника и Блюхера. Естественная, или, как ходят настойчивые слухи, ускоренная некоторыми близким к диктатору людьми смерть Сталина развязала вождям армии руки, и они, повидимому, пришли к заключению, что настал благоприятный момент для предъявления претензий на активное участие в управлении судьбами страны.

Во всяком случае, ряд фактов указывает, как будто бы, на то, что руководители той основной силы, на которой зиждется коммунистический режим, — организованная в армию и вооруженная часть нации, — стремятся к тому, чтобы занять принадлежащее им под „советским солнцем” место и стать не только пассивными исполнителями чужой воли, но и активными участниками государственной власти.

Конечно, у каждого руководителя советской армии в кармане лежит партийный коммунистический билет. Но в том, что советские генералы — твердые стопроцентные коммунисты весьма позволительно сомневаться. В этом сомневался в самый разгар гражданской войны вождь красной армии Троцкий. Он публично называл тогдашних советских генералов „редисками”, красными снаружи и белыми внутри. Что касается недавнего прошлого, то нельзя забыть того факта, что все главные военные деятели владского движения были в свое время членами компартии.

Военная профессия накладывает на принадлежащих к ней людей особый психологический отпечаток. Каждый военный профессионал, независимо от его личных политических и иных убеждений, прежде всего и главное считает себя слугой нации, обязанным стоять на страже ее интересов и нужд. Этот воинский долг в его сознании стоит превыше всего. Он является той нравственной и духовной пружиной, которая толкает воина на проявление самого высокого героизма. Эта „пружина” была всегда заведена до отказа в душах российских военных людей, как об этом свидетельствует вся тысячелетняя история нашей родины.

Нет, мне думается, оснований сомневаться в том, что и теперешние российские строевые офицеры и генералы обладают тем же сознанием служения нации, каким обладали их отцы, деды и прадеды, и это сознание неизбежно должно будить в них побуждение к тому, чтобы оказывать сопротивление той откровенной анти-национальной внешней и внутренней политике, которую ведет засевавшая в Кремле очумленная сумасшедшей идеей коммунистической диктатуры над всем человеческим родом банда до мозга костей развращенных фанатиков и преступников.

Мне кажется, что в хаосе происходящих сейчас в России событий все яснее и яснее начинает проступать тенденция постепенного замещения коммунистических политиков у руля власти более с национальной точки зрения здоровыми людьми из военной среды и из среды высшего персонала советского хозяйственного аппарата. Если мое предположение справедливо, то переживаемый коммунистической диктатурой острый кризис может разрешиться в благоприятном для российской нации смысле.

Две главные политические задачи стоят сейчас перед всеми честными российскими патриотами, живущими и по эту, и по ту сторону железного занавеса. Во-первых, совершенно необходимо предотвратить новую мировую войну, которую так усердно и последовательно готовят кремлевские

преступники. Во-вторых, столь же необходимо предупредить быстро назревающий в России взрыв народного гнева против людодерского режима, взрыв, грозящий нации неисчислимыми несчастьями, посредством постепенной ликвидации отравляющих жизнь нации отвратных и бесчеловечных черт советского строя.

Первую из этих задач разрешить сравнительно нетрудно. Для этого прежде всего нужно честно договориться с западными демократиями о заключении мира с Германией и Австрией на основе национального единства этих двух стран, признания их полной суверенности и отказа от какого либо вмешательства, хотя бы только пропагандного, в их внутренние дела. Само собой разумеется, после подписания мирного договора с Германией и Австрией все находящиеся на их территории иностранные войска, в том числе и советские, должны быть выведены.

Вторым шагом должно быть прекращение какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела и внешнюю политику т. наз. сателлитских стран. Находящиеся там в настоящее время советские войска, военные и хозяйственные эксперты и всякого рода агенты должны быть отозваны и гражданские свободы полностью восстановлены.

Следующим шагом к мирному разрешению международных проблем должен быть честный отказ от оказания военной помощи коммунистическому Китаю и прекращение тех интриг, которые Кремль ведет в настоящее время в юго-восточной Азии, в Африке, в Южной Америке и в странах Западной Европы. Российские патриоты не могут не понимать, что те колоссальные средства, которые сейчас тратятся на финансирование этих интриг, отнимаются Кремлем у голодных и холодных россиян, и что эти средства с гораздо большей пользой можно употребить для улучшения жизненных условий населения России.

Если в своей внешней политике правительство будет блюсти национальные интересы России, а не интересы мировой коммунистической революции, договориться с западными демократиями о мирном со-существовании и о признании ими неприкосновенности государственных границ и полной суверенности России во всех ее внутренних делах не составит никакого труда.

Разрешение второй задачи — предотвращение внезапного насильственного переворота и последующего за ним социального и экономического хаоса в стране — гораздо труднее и требует большой государственной мудрости.

Генеральная линия внутренней политики в течение переходного периода от советского режима к строю, вполне отвечающему национальным нуждам и интересам, может быть определена словами: „спуск на тормозах”. Создавшийся в течение последних 35-ти лет аппарат государственного, экономического, военного и другого управления ломать радикально, как бы этого ни хотелось, нельзя. Этот аппарат нужно постепенно перестраивать и приспосабливать к создающимся в стране условиям. Начать можно с точного соблюдения установленных в теперешней советской конституции принципов демократии и с постепенной ликвидации насильственного вмешательства компартии в государственные, хозяйственные и всякие другие дела. Необходимо твердо и неуклонно соблюдать принцип совершенно свободных, без какого либо постороннего вмешательства и давления, выборов в Верховный Совет, в органы местного самоуправления, в профсоюзы, кооперативы, колхозные правления и т. д. Всем этим учреждениям должно постепенно предоставлять больше прав и самостоятельности и не мешать проявлению их инициативы.

Совершенно необходимо также предпринять осторожную и постепенную ликвидацию колхозной

системы, начав с уменьшения размеров обязательных поставок государству сел. хозяйственных продуктов и всякого рода налогов и поборов с крестьянства, и с предоставления большей самостоятельности земельным органам местных самоуправлений и правлениям колхозов в регулировании внутренних распоряжков в колхозах. Нужна также более либеральная политика в отношении тех участков, которые предоставлены в индивидуальное пользование сельских жителей.

Следующим шагом должно быть лишение компартии всех тех привилегий и казенных субсидий, которыми она сейчас пользуется в таких огромных размерах, и обеспечения свободы выхода из партии без каких либо неприятных для выходящего последствий. Я думаю, что если компартия будет поставлена в обычные условия частной общественной организации, она быстро распадется сама по себе, без какой либо принудительной ее ликвидации.

Постепенно и осторожно, по началу хотя бы в весьма скромных пределах, должны быть восстановлены основные гражданские свободы — свобода устного и печатного слова, собраний и организаций, — а также дана подлинная амнистия для политических и осужденных по бытовым делам заключенных. Столь же осторожно должны быть отменены наиболее раздражающие население террористические и ограничивающие свободу труда советские декреты.

Само собой разумеется, я наметил только самые грубые контуры тех реформ, которые должны будут проводить патристические и национально-мыслящие вожди армии, если им удастся вытеснить из Кремля его теперешних обитателей и взять в свои руки кормило правления. Они могут быть совершенно уверены в том, что всякое мероприятие, направленное к смягчению коммунистического людоустройства, будет одобрено всей нацией и укрепит их положение. Их поддержат также находящиеся вне пределов родины национально-настроенные русские люди.

Весьма возможно, что некоторые читатели примут написанное выше за плод моего воображения. Маленков, Молотов, Булганин и их приспешники все еще сидят в Кремле и мрак коммунистической ночи над Россией еще далеко не рассеялся. Это, конечно, верно. Но мрак перед рассветом всегда становится гуще, а теперешнее пребывание Маленкова у власти еще далеко не означает того, что он у нее долго останется.

Последовавшая после смерти Сталина борьба претендентов на его „престол“, разрастающееся и принимающее активные формы народное недовольство в сателлитских странах и в самом Советском Союзе, чистки, министерская чехарда, миролюбивые статьи в советских газетах, перемирие в Корее и многие другие факты указывают на то, что коммунистическая диктатура переживает сейчас серьезнейший кризис и что какая то новая сила появилась за скрывающим действительность железным занавесом.

Конечно, заря свободы еще не окрасила благотворным светом поля и леса нашей родины, но признаки, что рассвет близок, мне кажется, уже появились...

Анатолий БАЙКАЛОВ.

А. ЗАГОРСКИЙ

Итоги Корейской Войны

Более трех лет продолжалась война со дня предательского нападения северо-корейских красных банд на мирную южную Корею. То, что произошло в Корее в последние дни, совершенно походит на события, пережитые нашей Родиной в 1918-22 годы.

Корея, носящая весьма поэтическое название — „Страна Утреннего Спокойствия“, занимает Корейский полуостров. На севере она граничит с Приморской областью России, на западе — с Манчжурией, а с востока, юга и юго-запада омывается Японским и Желтыми морями.

Площадь Кореи равна 85.246 кв. милям. Ее население, по данным 1946 г., определяется в 27.200.000 душ. Большая часть страны гористая. Северная ее половина весьма богата отличным строевым лесом, а южная, более низменная — является ее житницей, Горы Кореи богаты золотом, медью, железом, каменным углем и другими минералами. Главные продукты сельского хозяйства — рис, пшеница, просо, бобы, хлопок и конопля.

За время владения Кореи Японией в северной части страны возникло значительное количество фабрик и заводов, перерабатывавших местное сырье в промышленные материалы.

Столица Кореи, г., Сеул, расположена на берегу Желтого моря. Важнейшие порты Кореи — Гензан и Фузан находятся на побережье Японского моря.

Корейская нация образовалась из нескольких народов северо-востока Азии и Индонезии. Позже в нее влилось значительное количество крови манчжур и китайцев.

Основателем Корейского государства история считает китайского принца Киджа, занявшего эту страну при помощи пяти тысяч своих соратников в 1122 году до Рождества Христова.

Естественные богатства Кореи и ее климат постоянно привлекали к ней взоры соседей — Японию и Китай, с которыми ей пришлось вести несколько войн и иногда временно терять свою независимость.

В последнее десятилетие XIX века Кореей заинтересовалась и Россия, что и послужило причиной Русско-Японской войны 1904-5 годов. Неудачный для России исход этой войны заставил наше правительство признать протекторат Японии над Кореей. После этого Корея, именовавшаяся до того времени империей, стала фактически колонией Японии, а в 1910 г., при молчаливом согласии великих держав, она была аннексирована японцами.

Корейский народ не примирился с положением порабощенного и, несмотря на суровый режим японцев, все сорок лет пребывания под чужеземным владычеством, по мере своих сил, боролся за свое освобождение.

Потсдамская конференция 1945 г. провозгласила Корею независимым государством, но, к сожалению, она „временно“ была разделена по параллели на сферы влияния: северная — СССР, а южная США.

СССР еще задолго до Второй мировой войны, готовясь к вооруженной борьбе с Японией из за Манчжурии и Китая, сьорганизовал из проживавших на территории России, на Дальнем Востоке корейцев значительные воинские части, возглавив их офицерами из корейцев же, воспитанных в Москве в коммунистическом духе, и как только Япония

капитулировала в 1945 г., эти корейские войска были Кремлем введены в Северную Корею. Единновременно с этим красные установили там коммунистический режим. Столицей Северной Кореи стал город Хейджо.

Южная Корея была объявлена демократической республикой. В ней был установлен государственный строй по образцу США и ее президент избран старей борец за независимость Сынгман Ри.

Сынгман Ри возглавлял освободительное движение своей страны с первых лет оккупации Кореи японцами. Все сорок лет подневольного существования Кореи он вынужден был находиться вне пределов своей родины, никогда не прерывая нелегальной связи со своим народом.

Заняв Северную Корею сформированными в СССР корейскими войсками и своей армией, Кремль ускоренным темпом создал в ней несколько новых туземных дивизий, отлично вооружил их и предложил Вашингтону вывести из Южной Кореи американские войска, обязавшись единовременно вывести свои из Северной Кореи.

США согласились на такое предложение и в 1948 г. все иностранные войска ушли из Кореи. Но в то время, когда Южная Корея только начала формировать свою армию, владевшую лишь легким вооружением, Северная Корея имела уже отлично подготовленную военную силу, снабженную Кремлем всеми видами оружия, до танков, тяжелой артиллерии и авиации включительно.

Более 3 лет тому назад (25-го июня 1950 г.) северо-корейцы, с благословения Москвы, внезапно напали на Южную Корею, быстро перешли 38-ю параллель и в короткий срок разгромили слабо-вооруженную и совершенно не подготовленную к войне южно-корейскую армию, отбросив ее остатки в самую южную часть полуострова.

США вынуждены были выступить на защиту находившейся под их покровительством Южной Кореи. Президент Труман, с одобрения Совета Безопасности ООН, приказал своим войскам, находившимся в Японии немедленно высадиться на Корейский полуостров. 17 государств, членов ООН согласились дать в помощь американскому экспедиционному корпусу некоторое количество своих войск. Главнокомандующим войсками ООН был назначен прославившийся во время Второй мировой войны генерал Дуглас Мак Артур, покоритель Японии.

Быстрыми и решительными действиями генерала Мак Артура Южная Корея была освобождена от красных орд, его армия перешла 38-ю параллель и победоносно вышла к отделяющей Сев. Корею от Манчжурии реке Ялу. Северо-корейская армия была разгромлена и, казалось, перестала существовать.

Северо-корейская армия получала все снабжение из СССР через базы, находившиеся в Манчжурии. Во избежание конфликта с красным Китаем, генералу МакАртуру было запрещено Вашингтоном принять меры к ликвидации этих баз.

Разгром северо-корейских войск заставил Кремль втянуть в эту войну красное правительство Пекина. Давно сосредоточенная для этих целей в Манчжурии красная китайская армия, именованная „добровольцами“, перешла Ялу и бросилась на армию ООН, Силы красных значительно превосходили силы генерала МакАртура. Войска ООН были окружены китайцами в районе реки Ялу и только благодаря мудрости своего вождя и собственному героизму вырвались из окружения и восстановили фронт вблизи 38-ой параллели.

К концу первого года войны положение противников на фронте стабилизировалось и генерал Мак Артур, оставляя базы красных на территории Манчжурии неприкосновенными, не мог рассчитывать на победное окончание затянувшейся не по его вине войны. Он настаивал перед Вашингтоном на

предоставлении ему права бомбардировать эти базы воздушным флотом, блокировать красный Китай, получавший постоянно необходимые материалы морем даже от таких членов ООН, как Великобритания, и помочь генералиссимусу Чан-Кай-Ши перебросить его армию с Формозы на материк Китая. Но Вашингтон, считаясь с „миролюбивыми“ настроениями своих союзников, в особенности Англии и Франции, опасавшихся, что такие меры могут вызвать открытое вступление в войну СССР, не одобрил предложенный генерала МакАртура и президент Труман отзывал его из Кореи, назначив на его место генерала Риджвея.

Генерал Риджвей, ознакомившись с положением на фронте, лично убедился, что победа над красным врагом может быть достигнута только при выполнении условий генерала МакАртура. Но Черчилль оказался сильнее его и генерал в начале текущего года был заменен на посту главнокомандующего генералом Кларк.

В 1951 г. Кремль, видя всю безнадежность своего предприятия по завоеванию Южной Кореи, через своих китайских и корейских подручных, предложил США и ООН приступить к мирным переговорам. Первым условием красные поставили США обмен военнопленными, но **обязательно** должны быть выданы красному командованию все попавшие в плен северо-корейцы и китайцы, независимо от того, хотят они „возвратиться домой“ или нет.

В плену у американцев к тому времени оказалось свыше ста двадцати тысяч тех и других. После многократных опросов пленных американцами, 34 тысячи северо-корейцев и свыше 12 тысяч китайцев категорически отказались возвращаться на красную родину и заявили, что они предпочитают смерть возвращению под коммунистическую власть.

Американские власти сообщили красным, что ими принудительно не будет выдан ни один пленный. Тянувшийся по этому вопросу в течении нескольких месяцев переговоры были прерваны.

Во время переговоров военные действия почти не происходили и красные использовали такую передышку для укрепления своих позиций на линии фронта и подвозу к ним свежих подкреплений людьми и снабжением. Возобновившиеся военные действия показали, что от переговоров о перемирии выиграла лишь красная сторона.

К этому времени красные уже имели на фронте все, чего им раньше не доставало: новейшие советские танки, достаточная авиация и армия с резервами достигла до миллиона бойцов.

Однако, и после такого подкрепления красных, американская авиация удержала за собою господство в воздухе и систематически громила тылы противника.

За два года войны южно-корейцы, при активной помощи американцев, сформировали полные шестнадцать дивизий своих войск, которые уже занимают две трети фронта в сто пятьдесят пять миль. Формирование новых дивизий ими продолжается, т. к. правительство Южной Кореи решило доставить свою армию до миллиона человек. Корейские солдаты оказались в боевом отношении выше всякой похвалы.

Красные потеряли свыше миллиона человек убитыми, ранеными и сдавшимися в плен. Из Китая стали поступать сведения о растущем в стане красных утомлении войной и истощении военных запасов.

Смерть вдохновителя корейской авантюры Сталина, необходимость выигрыша времени для укрепления власти новых правителей СССР внутри страны, ратификация западно-германским парламентом мирного договора с демократическими странами, подготовка канцлера Аденауэра организации своей пятисотсочисленной армии, дезертирство из советской армии в В. Германии офицеров и солдат, партизанские действия антикоммунистов в Польше,

усиливающееся революционное брожение в самом СССР заставили Кремль возобновить попытки к заключению мира в Корее: красными было сделано ООН предложение возобновить прерванные в прошлом году мирные переговоры. За него особенно охотно ухватились Англия и Франция.

Президент Эйзенхауер заявил, что он готов пойти на мир, но только почетный. Черчилль же в своих выступлениях в английском парламенте и в радио-речах показал Кремлю, что он готов принять мир любой ценой, ко... как видно, за счет несчастной Южной Кореи и Америки...

„Миротлюбивая“ политика нового кремлевского правительства лишила западную дипломатию чувства меры и участники Атлантического блока совершенно приостановили формирование своих армий для защиты от неизбежной агрессии Кремля. В США не разбирающийся в политической обстановке обыватель, принесший в Корее в жертву Молоху 135 тысяч своих сыновей и братьев, подогреваемый коммунистической пропагандой, стремится к миру. Тянется к нему и американский налогоплательщик, отдавший на эту войну свыше пятнадцати миллиардов долларов.

Президент Эйзенхауер и его правительство отлично сознавали, что мир в Корее не принесет человечеству вообще и США в частности настоящего мира и борьба Кремля за порабощение всего человечества неминуемо возобновится, но они вынуждены были считаться с требованиями Англии и других союзников и с настроением своего народа и идти на переговоры с врагом.

Подбодряемые таким настроением своих противников кремлевцы опять поставили первым условием мира возвращение им всех военнопленных северо-корейцев и китайцев. После двухмесячных переговоров американское командование, отвергнув насильственную выдачу пленных, предложило красным условие передать таких пленных под контроль представителей пяти „нейтральных“ государств: Чехии, Польши, Швейцарии, Швеции и Индии, поручив охрану их лагерей войскам Индии, которые будут присланы для этой цели в Южную Корею. При этом правительствам красного Китая и Северной Кореи предоставлялось право в течении трех месяцев иметь при лагерях своих эмиссаров для уговаривания „упрямых“ вернуться на родину. Если же по истечении этого срока все еще окажутся нежелающие вернуться, то они будут переданы в распоряжение особой комиссии ООН и та решит, куда их направить для расселения...

26-го июля в Панмунджоне стороны подписали акт перемирия: обе стороны отвели свои войска назад, установив демаркационную полосу, но останутся те и другие в Корее впредь до окончательного подписания сторонами мирного договора и утверждения его соответствующими правительствами.

Таким образом и после заключения мира Корея будет оставлена разделенной на две враждебные друг другу части. По этому поводу ООН заявила, что война в Корее не имела своей целью объединение страны и вопрос о ее объединении будет проводиться дипломатическим путем...

Коммунисты согласились на компромиссное предложение Америки о военнопленных, будучи убеждены в том, что их эмиссары сумеют заставить упорствующих согласиться на „добровольное“ возвращение домой. И это вполне понятно: эти эмиссары получают от ведающей лагерями иностранной комиссии списки военнопленных, из которых узнают все данные о каждом из них и путем угроз расправой с их родственниками и друзьями, за редким исключением, „уговаряют“ всех...

В этом отношении большевики уже имеют большой опыт, полученный в Западной Европе в 1945-46 годах по праву, предоставленному им Ялтинским договором.

Кремлю возвращение таких упорствующих пленных необходимо как мера, которая в будущей мировой войне заставит их солдат, ненавидящих власть, до последнего издыхания сражаться за нее, зная, что сдача в плен не избавит их от коммунистической расправы.

Что-же дальше произошло?

Глубоко понял этот трюк Кремля президент Южной Кореи и решил бороться с таким аморальным актом. Его поддержали народ и армия. Он заявил, что как союзник США в происходящей войне и как наиболее заинтересованная в том сторона, не подпишет такого позорного договора, освободит свою армию от подчинения командованию ООН и, если будет покинут всеми союзниками, то один будет продолжать борьбу с красными силами за освобождение от них всей своей страны, — „нам лучше смерть, чем такой позорный мир“, заявил он.

Отказавшиеся от возвращения домой военнопленные заявили президенту Ри, что они предпочтут смерть возвращению в стаи красных. Они просили его о немедленном освобождении: северо-корейцы просят зачислить их в южно-корейскую армию, а китайцы — об отправке их в армию Чан-Кай-Ши.

Сынгман Ри заявил представителям США, что он не допустит индийских войск на свою территорию и если они придут, то прикажет своей армии сбросить их в море, а если потребует, то объявит войну Индии.

Союзники решили не считаться с мнением Сынгмана Ри и подписать договор о перемирии без его участия.

Президент Ри решил на никем не ожидавшийся шаг: он 18-го июня освободил из лагерей двадцать пять тысяч пленных северо-корейцев, заявив американцам, что за этот акт он всю ответственность принимает на себя.

Красные после этого прервали переговоры о мире и потребовали от американского командования возвращения освобожденных пленных в лагерь и точного выполнения выработанных по этому вопросу условий.

Газеты сообщали, что американское командование пыталось вылавливать „беглецов“, но Ри отдал приказ своим властям оказывать освобожденным всяческое содействие к их безопасности. Были сведения, что многие из освобожденных вступили в ряды южно-корейских войск, а другие растворились в среде корейского народа.

Позже освобождено из лагерей еще около двух тысяч военнопленных и в том числе несколько сот китайцев.

ООН и американское правительство были обескуражены героическим поступком президента Ри и искали было путей к смягчению кризиса, им удалось убедить президента Ри принять выработанные сторонами условия перемирия и Вашингтон обещал, после подписания условий перемирия, заключить с Южной Кореей оборонительный союз.

Попытка главнокомандующего армией ООН в Корее генерала Кларк, летавшего из Токио в Сеул со специальной целью договориться с президентом Ри, оказалась безуспешной. Тогда президент Эйзенхауер послал к Ри своего уполномоченного г. Робертсона для переговоров с президентом Ри о мирном разрешении конфликта.

Ныне перемирие подписано.

Хотя очень многие американцы радуются окончанию войны в Корее ставшей безцельной и взявшей уже громадные жертвы, но мы не видим нигде осуждения поступка Сынгмана Ри. Официальные протесты посланы ему ООН, Францией и Черчилем,

КРАТКИЕ ДАННЫЕ О ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ В НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВАХ *)

1. СССР.

Краткие общие данные: количество дивизий — 175; количество самолетов — 28.000; количество подводных лодок — 350.

2. КРАСНЫЙ КИТАЙ.

Краткие данные: общая численность вооруженных сил — 5.000.000 (из них 1.500.000 ранее бывших в национальной армии Чай-Кан-Шека); полностью вооруженными и оснащенными являются только следующие армии:

5-ая армия, расположена в южных провинциях Китая, на границах Бирмании и Индокитая.

8-ая армия — расположена в Северной Манджурии.

2-ая армия — расположена вдоль восточных побережий Китая (против острова Формозы).

Морские вооруженные силы: 16 судов сопровождения, 8 сторожевых судов, 10 речных канонерских лодок по реке Янцекнаиг, 25 подводных лодок, базы которых расположены по восточному побережью; имеются не полностью подтвержденные данные о дополнительном получении от СССР — еще 50 подводных лодок.

3. ПОЛЬША.

Общая численность вооруженных сил 650.000, в т. г.: 10 пехотных моторизованных дивизий, 3 артиллерийских; наличие 600.000 обученных резервистов.

Авиация (численность не уточнена) состоит из бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей советских типов; основные базы — Катовицы, Демблин, Познань; 3 полка (постоянные) зенитной артиллерии.

Морской флот незначителен (по кадры обучены в значительном количестве, в ожидании „увеличения“ флота); 1 крейсер, 3 старых подводных лодки, несколько миноносцев и несколько сторожевых судов.

Дополнительно к численности общевойсковых частей — моторизованный корпус „внутренних войск“, состоящий из 18 полков и 2 бригад пограничников.

Высшие военно-учебные заведения: — военная академия, военно-техническая академия, военно-политическая академия (основания в 1950

г.); дополнительные высшие военные школы — пехотная, артиллерийская и политическая (последняя находится в гор. Лодзи); кроме перечисленных высших в.-учебных заведений — целый ряд офицерских школ различных родов войск.

Высшее командование: на всех руководящих постах (заместители — министра обороны, начальника кадров обороны, генеральный инспектор по военному обучению, начальник артиллерии, командующие — воздушными силами, в.-морским флотом, танковыми войсками и т. д.) — находятся советские генералы; помимо них — много советских штаб и обер-офицеров, владеющих польским языком.

Территория Польши разделена на 4 военных округа: Варшава, Бидгощ, Бреслау и Краков. Довольно значительная военная промышленность вырабатывает: носимое (ручное) оружие, артиллерию, танковые и авиационные части. Обучение военнослужащих проводится по советскому образцу; много времени и внимания уделяется политической учебе („американский капитализм“, „захватчики“, разжигается национальная ненависть к немцам, против которых, в случае войны, и предположено противопоставить польские части). Учитывая национально-патриотические настроения масс, советское руководство не питает доверия к польским военнослужащим, — планируется расположение польских частей между воинскими соединениями других народностей.

4. РУМЫНИЯ.

Численность вооруженных сил военного министерства — 220.000, в том числе: 15 пехотных дивизий, 1 танковая дивизия, 2 горно-стрелковых дивизии, 1 авио-полк; данных о составе в.-морского флота не имеется.

Военный министр — генерал армии — Буковинец, Бондарченко Эмиль, в 1941 году бежавший (десертировавший) из румынской армии в СССР. В составе генералитета — 15 б. рабочих, с 1948 г. произведенных в генералы. Общее руководство и наблюдение несет советский генерал-лейтенант Колчанов и около 80-ти офицеров генерального штаба СССР.

Численность вооруженных сил министерства внутренних дел исчисляется в 160.000, в том числе: 50.000 пограничных войск (1 отдельная дивизия и 8 отдельных пограничных полков); 60.000 в частях государственной безопасности (5 бригад, из 12 батальонов каждая); военнизированные пожарные части (в районах нефтяной промышленности Румынии).

*) По Инф. Бюллетеню Русской Секции Дейтшэр Солдатенбунд ин Байерн.

который назвал поступок Ри „изменой и предательством“... А сенатор МакКартти, известный своей активностью по борьбе с коммунизмом, по этому поводу сказал: „Все дорожащие свободой должны приветствовать Сынгмана Ри, который освободил пленных антикоммунистов, и он прав на все сто процентов“. Эту фразу сенатора МакКартти охотно повторяли очень многие американцы.

Президент Эйзенхауер по этому вопросу лишь сказал: „действия президента Ри весьма прискорбные“...

Нам, русским борцам за свободу нашей Родины глубоко понятна героическая решимость президента Ри и мы не можем не преклониться перед его благородным подвигом. Мы можем позавидовать корейскому народу, что в своем несчастье он имеет такого волевого, жертвенного и бескомпромиссного вождя. Мир и для него желателен не

меньше, чем другим участникам ведущейся на его родине борьбы с красными разбойниками, но он не может подписать позорящего его имя соглашения после того, когда его народ отдал за свою свободу свыше миллиона жизней своих сынов, когда он имеет на своем попечении триста тысяч вдов, сто тысяч круглых сирот, сотни тысяч калек, когда вся его страна, как чудовишным плугом, вспахана снарядами, когда вся промышленность страны уничтожена бомбами, когда весь народ остался без крова и средств к жизни... Такие раны не могут быть залечены никакой помощью извне, никакой благотворительностью. Только полное освобождение от красных разбойников и твердо гарантированный на будущее время спокойный труд может дать удовлетворение изстрадавшемуся народу и покой стране.

А. Загорский.

Вне изложенного выше учета — до 125.000 в военнизированных частях так-называемой „Дирекции Труда“ — а всего, на действительной службе, состоит свыше 505.000 (по договору, Румынии разрешено содержать армию только в 125.000).

Военная промышленность развита слабо — выработывается носимое (ручное) оружие и запасные части для военных заводов СССР.

5. ВЕНГРИЯ.

Общая численность армии — 300.000 (6 пехотных дивизий, 2 танковых дивизии, 4 так-называемых „уменьшенных дивизий“, 2 полка авиации, вспомогательные части и 50.000 пограничников и частей „политической помощи“).

Военным министром является генерал Фаркаш Михаил (из рабочих металлургии), начальником штаба — генерал Бате Иштван — по неуточненным данным, в прошлом, — садовник. Высшее руководство и контроль над венгерской армией осуществляют „советники“ советской армии.

Военная промышленность изготавливает носимое оружие, артиллерию и запасные части для заводов СССР.

6. БОЛГАРИЯ.

Численный состав болгарской армии колеблется между 75-105.000, не включая сюда войска пограничной охраны, подчиненные министерству внутренних дел и полицейские части. По Парижскому мирному договору 1947 г., Болгария имеет право содержать армию в 63.000 чел. Фактически болгарская армия состоит из: 7 пех. дивизий, 3 отдельных артл. дивизий, 3 кавал. бригад, 2 танковых дивизий, 3 авиац. дивизий (около 20-ти аэродромов), 3 полков зенитной артл., частей береговой обороны, транспортных частей и военно-морского флота. Все эти соединения подчинены штабу армии (г. София). Военным министром является генерал-полковник Петр Панчевский, проживавший одно время в СССР, где он дослужился до чина полковника; его помощником является генерал-полковник Иван Михайлов (сов. офицер); начальником штаба является генерал-лейтенант Василий Греков (сов. офицер). Отсюда можно заключить, насколько нынешняя болгарская армия находится в руках советчиков, если даже не считать всех тех сов. инструкторов и сов. наблюдателей, приданных штабам всех степеней.

Что касается т. н. „трудовых войск“, юридически подчиненных министерству коммунального хозяйства, но фактически являющимися скрытыми войсковыми частями — их политико-моральное состояние не является особенно высоким, если учесть то обстоятельство, что туда направляются из наборных комиссий и воинских частей весь тот элемент, который считается ненадежным в политическом отношении. Вся Болгария разделена на 8 трудовых областей, каждой из них придано по трудовому полку, в составе от 5-ти до 20-ти тысяч, не считая отдельно существующих трудовых строительных бригад. Все они работают преимущественно на объектах, имеющих стратегическое значение, так например, ж. дороги, прочие пути сообщения, аэродромы, пограничные укрепления, военные заводы и т. п.

7. ЧЕХОСЛОВАКИЯ.

Численность армии — 220.000, в том числе: 15 пехотных, в большинстве моторизованных, дивизий (по 10.000 в каждой); 5 танковых дивизий, высоко технически оснащенных; авто-части, прочие вспомогательные части и т. д.

Отмечается высокая степень моторизации частей, а также высокая мощность огня чешской артиллерии (по мнениям специалистов, стоящей

выше, чем в советской армии).

Главнокомандующим чешской армии (согласно конституции) является президент; министром обороны — некий Чепичка (зять умершего президента Готвальда) — из солдат сразу произведенный в полные генералы. Фактическое руководство и контроль осуществляет советское командование.

Чехословакия обладает крупной и сильной военной промышленностью, готовящей все виды вооружения. К особенно выдающимся военным заводам относятся: заводы Шкода в Пильзене (для руководства которым в 1952 г. был назначен советский генерал Шверинов), заводы в Брно и в Праге.

Чешская армия в данное время переживает сугубую чистку, как результат проявившихся настроений титонизма. Все чешские офицеры, в период минувшей войны бывшие в Англии, из армии удалены.

8. АЛБАНИЯ.

Насколько известно, албанская армия имеет в своем составе: 4 пехотных дивизии, 1 танковый полк, 2 полка зенитной артиллерии, 2 авиационных полка, 5 полков пограничной охраны (силою около 400 штыков в каждом), около 1.000 чел. моряков, части береговой охраны, неустановленной численности и состава, 2 транспортных полка (грузовых машин).

Пехотные дивизии имеют в своем составе по: 3 пехотных полка (численный состав каждого колеблется между 1000-1200 штыков) и 1 артиллерийский полк. Как при штабе армии в Тиране, также при штабах дивизий и полков (Тирана, Элбасан, Скутари, Корча) имеются сов. инструкторы и вообще сов. офицеры, которые являются наблюдателями в Албании.

9. АНГЛИЯ.

Военно-морской флот имеет свыше 450 боевых единиц (броненосцы, авиоматки, крейсера, миноносцы, подводные лодки); помимо них — большое количество сторожевых судов, судов сопровождения и т. п.; к концу 1953 г. предположено усиление флота дополнительными 232 новыми боевыми единицами, в том числе: 6 авиоматов, 8 новейших миноносцев, 200 минных тральщиков итд. Кроме военнослужащих морского флота, отбывающих службу в данное время, свыше 20.000 обученных запасных несут добровольную службу. Женский морской корпус (состоящий из 5.000) несет вспомогательную службу. Офицерский корпус состоит из 4.500 человек.

Пехота (по новым планам) состоит из 10-ти боевых и 12-ти территориальных дивизий, полностью оснащенных новыми видами вооружения.

Вспомогательные войска воздушной обороны насчитываются до 20.000 (в том числе и женщины); несение службы — добровольное.

Вне пределов Англии 2 тактических авиационных флотилии находятся в Западной Германии, 1 — в зоне Суэцкого канала и 1 — в Сингапуре.

10. ЮГОСЛАВИЯ.

Численность армии — 450.000 (29-32 дивизии); степень и качество вооружения — очень низкие.

В послевоенный период создано 10 военных учебных заведений (различных родов войск), в которых получило образование 12.000 офицеров; 40.000 запасных также имеют офицерское звание; на различных курсах прошли обучение и также получили офицерское звание 20.000.

Офицеры Сербской королевской армии — в данное время на военной службе не состоят.

Еще о „СВЕРДЛОВЕ“

ИТОГИ ПОСЕЩЕНИЯ АНГЛИИ КРЕЙСЕРОМ „СВЕРДЛОВ“

Пребывание советского тяжелого крейсера „Свердлов“ в Портсмуте явилось для западного мира, своего рода, интересным представлением, на котором правители СССР хотели блеснуть своими достижениями.

Давно кончился коронационный смотр флота. Прошло больше 2-х месяцев, как советский крейсер снова спрятан в недоступное постороннему глазу Балтийское море, а разговоры о нем все еще не прекратились, давая новую и новую пищу для выводов и заключений.

По началу многим показался странным тот интерес и внимание, которое было оказано крейсеру с самой первой минуты его появления в английских водах. Он явился одной из центральных фигур всего парада.

Почему? Отчего? — задавались вопросы. Что это, преклонение перед большевизмом, желание своим вниманием смягчить зачерствелые сердца правителей СССР, восхищение несуществующими ценностями, или просто глупость, неподдающаяся никаким объяснениям?

Так думали и даже сейчас продолжают думать некоторые.

Но время прошло, шумиха утихла, разносторонние сведения, полученные о крейсере отсортировались и улеглись в некоторую систему. Не подлежит никакому сомнению, что в секретном отделе Генерального Штаба Британского Адмиралтейства, папка с надписью: — „Крейсер Свердлов“, — распухла до невероятных размеров. Кое что стало проникать наружу, и это „кое-что“ с достаточной ясностью показывает, что интерес англичан, их внимание, даже восхищение советским крейсером, не носит платонического характера, а имеет совершенно другую, вполне обоснованную, материальную подкладку.

Вполне понятно, что появление новейшего, несколько месяцев тому назад вступившего в строй, советского крейсера, совершенно в открытую, перед глазами иностранных морских держав, было воспринято, как приподнятие краешка „железного

занавеса“, разделяющего два мира.

Точно из берлоги вылез зверь, совершенно новой, невиданной породы и его поместили в зоологический сад для беспрепятственного осмотра. Тысячи, десятки тысяч зрителей, — и ученых специалистов, и простых зевак, — занялись всесторонним наблюдением и изучением нового объекта.

Из отдельных мелочей, мимолетных штрихов, сопоставлений и сравнений, ведь можно составить целую картину действительного положения советского флота, о котором заграничной почти ничего толком неизвестно. И составили!

Приемы, банкеты, увеселения, поездки в Лондон, довольно неуместные любезности и черезчур наивно расшаркивание, — это только фон, которым при нормальных отношениях все и кончается, ну а при ненормальных, — за этим фоном скрывается стремление проникнуть в область недозвоненного, как бы хорошо она ни была засекачена.

Первое, что было установлено англичанами, это то, что СССР сознательно желает демонстрировать перед ними свои практические и теоретические достижения, как в мореходном, так и в техническом отношении. Т. е. другими словами, хочет блеснуть, похвастаться, а может быть даже устрашить!

Но беда для СССР в том, что прошли те времена, когда его правители пользовались полным доверием и иностранцы смотрели только то, что им показывали. Как увидим ниже, англичане рассмотрели гораздо больше, чем им надлежало увидеть и пожалуй СССР был-бы в большем выигрыше, если-бы не стремясь „поражать“, послал на коронацию не последнюю новинку своей постройки, а какое-нибудь судно, более пожилого возраста, не возбуждающее собой такого сверх-интереса окружающих.

Еще в январе месяце текущего года стало известно от шведских наблюдателей, что первые два крейсера новой серии, типа „Свердлов“, вошли в строй и появились в южной части Балтийского моря, базируясь на военно-морской порт Балтийск, что южнее Калининграда — бывш. Кенигсберга. (О Балтийске см. „Часовой“ № 333, стр. 5).

Крейсеры этого типа, в количестве девяти единиц, относятся к так называемой „большой судостроительной программе советов“, спроектированы и заложены после 2-ой мировой войны, имеют, по первоначальному проекту 12.800 тонн водоизмещения и очевидно снабжены самыми последними усовершенствованиями мореходной и огневой техники, о которой не раз упоминали в своих речах ответственные лица из состава правительства.

В частности, по тем-же шведским источникам было точно установлено, что на борту крейсера

11. НАЦИОНАЛЬНЫЙ КИТАЙ.

Сухопутные силы (остров Формоза) состоят из 10 армий (по 2 дивизии в каждой) и одной самостоятельной дивизии (общее количеств. 395.000); к реконструкции войск приступлено в 1951 году; американская миссия по реконструкции (возглавляемая генералом Вильямсом Чейз) — состоит из 700 офицеров и унтер-офицеров — инструкторов по обучению.

На 31 мелких островах находятся многочисленные партизанские отряды, каковые на протяжении минувшего 1952 года произвели свыше 380 налетов на побережье и в глубь страны.

12.000 войск Национального Китая еще с 1950 года находятся в Северной Бурме.

Воздушные силы (общей численностью в 78.000) насчитывают 1200 обученных летчиков и обладают 300 самолетами (устаревшего типа).

Морские военные силы имеют: 7 миноносцев

японского происхождения (но модернизированных американцами), 8 миноносцев построенных в США, 18 судов сопровождения, 12 сторожевых судов, 26 минных тральщиков, 25 прочих мелких судов и 140 десантных судов.

Общее количество вооруженных сил — свыше 500.000.

12. ЮЖНАЯ КОРЕЯ.

К маю месяцу текущего года Южно-Корейская республика обладала армией в 600.000 (16 дивизий) и 60.000 военной полиции; в апреле месяце закончено формирование 3-го корпуса, возглавляемого генерал-майором Канг Муи Бонга (получившего военное образование в США).

Кроме того свыше 300.000 южно-корейцев состоят в боевых и вспомогательных частях ООН.

П. Квоченко.

„Свердлов” существуют приборы (радар) управления и регулирования обстрелом, батареей управляемых на дальнем расстоянии снарядов-ракет.

Имея такие сведения английское правительство, а особенно Адмиралтейство, получив дипломатическое уведомление от СССР, что на коронационные торжества в Портсмут предполагается послать крейсер „Свердлов”, не только не решилось просить о замене, именно этого крейсера, другим, а наоборот, в тайне даже боялось такой замены, желая „прощупать” с возможной точностью интересную новинку, раз советы сами, — из тщеславия или других побуждений, — решились ее продемонстрировать. Второй крейсер того-же типа явно не мог быть послан из-за неготовности к zahraniчному походу, а другие крейсера, типа „Киров” (8500 тонн), или подювленные из бывших иностранных судов, для Британского Адмиралтейства не представляли никакого интереса.

Поэтому с „названием” судна (даже если-бы кто-нибудь и хотел протестовать), приходилось мириться, — случай близко познакомиться с ним был из ряда вон выходящий!

Но вначале англичан постигло некоторое разочарование.

Еще при подходе „Свердлова”, к берегам Великобритании, когда он находился далеко в море, одним из дежурных английских морских офицеров, с передового наблюдательного поста службы-связи, были сделаны телеобъективом первые снимки, которые с точностью показали, чем занималась в этот момент команда крейсера. — На главной мачте, матросы заканчивали разборку частей радарного устройства и убирали с нее все принадлежности последнего.

В первый момент Адмиралтейство даже не согласилось с правдоподобностью такого наблюдения, т. к. не могло допустить, чтобы военный корабль, входя в иностранные воды, делался частично не боеспособным и разоружался. В какой-бы вид обратились их собственные суда и главные приборы на них, если-бы, постоянно плавая заграницей, они все время подвергались сборке и разборке, т. е. свинчиванию и развинчиванию (очень тонких и точных частей), при каждом подходе к иностранному порту?

Но по прибытии крейсера в Портсмут пришлось убедиться в осуществлении этой меры предосторожности, — на крейсере как-будто вовсе никогда не существовало радарного оборудования, а в связи с ним и управляемых на расстоянии снарядов.

Несмотря на это, по другим наблюдениям, уже на Спидхэдском рейде, все-же установили, что спрятанные приборы, которые безусловно существуют на крейсере, употребляются не для управления стрельбой на дальних расстояниях, а для иных целей.

Было сделано сенсационное открытие: — на советском судне почти отсутствовала противозенитная артиллерия, легкого и среднего калибров. Такой артиллерией, в калибрах между 12,7 мм и 58 мм, перенасыщены все современные суда англичан и американцев. Кажущееся столь ненормальным пренебрежение защитой от самолетов противника, которые весьма досаждали, а иногда и решали участь судов в последней войне, вызвало большое недоумение. После некоторых сопоставлений Адмиралтейство пришло к убеждению, что радарные приборы для управляемых ракет, должны быть сконструированы в СССР, чтобы стрелять по самолетам, при отражении воздушных атак. Эти выводы, касающиеся всего советского флота, заставляют думать, что там отказались от „классического оружия”, автоматических пушек воздушной обороны, и применяют новейший современный метод.

О навигационных способностях командира крей-

сера уже сообщалось, по общему впечатлению входа его на рейд. Теперь появились и официальные сведения, на основании рапорта английского морского офицера в связи, командированного на „Свердлов” и пересевшего на крейсер при подходе его к о-ву Уайт (перед входом на Спидхэдский рейд). В нем сказано, что командир советского крейсера: —

1) несмотря на туманную погоду отклонил помощь лоцмана;

2) на переданных специальные, подробные карты подхода к Портсмуту, не обратил никакого внимания;

3) маневрировал под удивительно острыми углами;

4) при помощи автоматического командного приспособления, управлял крейсером, при подходе к предусмотренному якорному месту и держался около него, так, точно держал „собаку на шнурке”;

5) на весь маневр входа и постановки употребил круглым счетом двенадцать минут. (В примечании значится, что по инструкции Королевского Флота вся эта операция может продолжаться до одного часа и двадцати минут).

При ближайшем, всестороннем изучении „Свердлова” уже на Спидхэдском рейде и сравнении его с другими образцами судостроительной техники, специалисты пришли к заключению о большом его сходстве с последними немецкими типами судов, постройки сороковых годов. Его обводы и линии всех деталей, дают поразительное сходство с бывшими германскими крейсерами класса „Хиппер”.

Последнее имеет свое объяснение в том, что в период действия немецко-советского дружественного договора, в 1940 году, правительство Третьего Рейха продало СССР, еще не вступивший в строй, тяжелый крейсер „Лютцов”, типа „Хиппер”. (Тогда-же немцами, броненосный корабль „Дейчланд”, был переименован в „Лютцов”).

Это лишний раз подтверждает влияние германских морских советников не только в области подводного судостроения, но и во многих других отраслях морского дела и техники, (о чем неоднократно указывалось в статье „Часового”, см. № 323 и за предыдущие годы), вплоть до идей ведения морской войны, внутреннего распорядка жизни и даже, отчасти, внешнего вида команд, (ленточки с отсутствием наименования судна, фуражки одеваемые по германскому образцу и другие мелочи).

Многих читателей, в свое время, поразило бесчисленное количество фотографий, снятых с кр. „Свердлов”, — помещенных во всех газетах и журналах и оставшихся очевидно в достаточном количестве у фотографов „на память”.

Почему снимали главным образом „Свердлова”, а не кого-нибудь другого из 16-ти иностранцев? — задавались опять вопросы.

Фотографировали отовсюду, со всех углов, со всех сторон и даже, как теперь стало известно, — с воздуха. Одновременно с парадом флота, происходил парад морской авиации, на котором самолеты разведчики, новейших систем, и вертолеты, в различных соединениях, летали по всем направлениям, делая для практики снимки. Результаты от этого получились самые неожиданные, касающиеся не только „Свердлова”, но и других семи крейсеров, находящихся в построении.

После того как эксперты-специалисты прикинули все полученные по фотографиям размеры и произвели соответствующие вычисления, они пришли к заключению, что водоизмещение крейсера должно равняться, приблизительно 15.500 до 16.000 тонн, вместо числящихся за ним по справочникам 12.800. Такое открытие повело за собой уточне-

ше и многих других технических расчетов, связанных с навигационными и боевыми возможностями судна.

Неволью приходит на память, что военные суда „гитлеровского флота“, во время последней войны зачастую обнаруживали такое-же несоответствие цифр между проэктированным и действительным тоннажем. И в этом, опять таки можно усмотреть, если не влияние немцев, то во всяком случае тождество с их идеями.

Как видно фотографии с крейсера делались не только „на память“, и объяснение „бесчисленным снимкам“ — очень простое.

Обсуждая очень осторожно свои наблюдения, — многие подробности которых остаются скрытыми в тайниках штабов, — Британское Адмиралтейство, в общих чертах делает заключение: —

1) Тяжелый крейсер „Свердлов“ построен безусловно для дальних океанских рейсов и должен обладать скоростью новейших американских крейсеров типов „Клевелэнд“ и „Балтимора“, а может быть и превышает ее.

2) Его личный состав, в навигационном отношении стоит на должной высоте.

3) В качественном отношении СССР почти нагнал все английские и американские послевоенные усовершенствования, по созданию военного-морского оружия, удовлетворяющего современным требованиям.

4) Советами, при постройке своего военно-морского флота, применен полностью германский опыт, почти без изменения основных, стратегических заданий.

Характерно отметить, что посылка „Свердлова“ была решена еще до смерти Сталина и цель „сознательного желания“ СССР, не поддающаяся точному учету, может быть объяснена по разному, но она вполне совпала с сознательным-же желанием Запада (в лице Великобритании), использовать тщеславие противной стороны для пополнения своих сведений о ней.

За последнее время, это пожалуй первый случай, когда желания сторон совершенно совпали. Будущее покажет кто из них окажется, в данном случае, в выигрыше.

Н. Солодков.

МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Великобритания. — В начале июня с. г. английская подлодка „Эндрю“ водоизмещением в 1385 тонн, с 6-ью офицерами и 50-ью матросами команды, совершила переход под водой через Атлантический океан, от Бермудских о-вов до Портсмута (Англия). Лодка прошла 4800 кл. под перископом, не всплывая на поверхность и пользуясь аппаратом „Шнор“ (клапан для дыхания, по немецкой терминологии Шноркель). Во время пути, судно оставалось 8 часов на глубине 25-и метров, во время починки испортившегося дизеля, кроме того два раза опускалось на очень большую глубину, чтобы избежать столкновения со встречными судами. В пути, из-за погруженного состояния, не производилось совершенно астрономических наблюдений, для определения места и лодка шла только по счислению, т. е. пользуясь лагом и компасом. Поправки последних настолько правильно учитывались, что курс привел судно точно к Ламаншу.

Н. С.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ“!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русском деле, только во имя России.

„КАМИКАЗЕ“ (Корпус Особой Атаки)

Бывшие члены „Камиказе“ (корпуса особой атаки, авиаторов-самоубийц, которые должны были взрываться на палубе вражеских судов со своим аэропланом, несущим большой груз взрывчатых веществ организовали „Какуо Кай“ (Ассоциацию Морской Белой Чайки). В этой организации состоит 3.000 бывших морских офицеров, которые были призваны на действительную службу в сентябре 1943 г. Они принадлежат к 13-ому классу морских резервных офицеров, которые понесли наибольшие потери во время войны: из общего числа 4.726 студентов, которые были призваны в этом году, 1.535 были убиты, почти все, как пилоты — самоубийцы „Камиказе“.

Вот что сообщает „Ниппон Таймс“, японская газета на английском языке относительно недавно вышедшей книги, посвященной „Камиказе“: „Не так давно вышла из печати книга „Шимпа (Камиказе току бетсу когей тай — Камиказе Корпус особой атаки). Авторами этой интересной книги являются Рикихей Инокучи и Тадаши Накажима, оба они в прошлом офицеры морской авиации, которые были связаны с организацией, работой корпуса особой атаки с момента его основания.

Одной из целей авторов этой книги является желание дать сведения о том, при каких обстоятельствах зародилась тактика корпуса и почему она была применена. Японский флот находился в исключительно тяжелых условиях, это побудило адмирала Такижиро Ониши, который только что принял командование первой воздушной эскадрой, базировавшейся на аэродром Кларка около Манилы применить 19 октября 1944 эту отчаянную форму атаки. Грозный вражеский флот в то время приближался к острову Лейте. Японские базы по всем Филиппинам были подвергнуты интенсивным воздушным налетам. Японские воздушные силы были слишком слабы, чтобы противодействовать этим сильным ударам. Состав 201 воздушного корпуса который являлся основой первой воздушной эскадры уменьшился до 30 готовых к бою истребителей. Судьба японского флота зависела от исхода так называемой „шого“ операции, которая началась в предшествовавший день (18 октября) по приказанию штаба японского объединенного флота. Согласно этому тактическому плану вторая эскадра, которой командовал адмирал Курита, должна была войти в залив Лейте во что бы то ни стало: эскадра эта включала колоссальные супер-дреднауты „Ямато“ и „Мусаши“, вооруженные наибольшими орудиями в-мире, но не имела достаточно воздушных сил для прикрытия. При этих обстоятельствах согласно этой книге адмирал Ониши открыл свой план атаки группе высших морских офицеров, собранных в Мабаркате. Обращаясь к этим офицерам, подчеркнув настоятельную нужду успеха „операции Шога“, он высказал свое убеждение, что для успеха необходимо настолько повредить вражеские авиаотряды, чтобы их палубы были бы непригодны для спуска по крайней мере в течение недели. После этого заявления он сделал паузу, на момент заставив всех своих слушателей удивиться, как такое задание может быть выполнено, имея всего 30 аэропланов, но их сомнения были быстро рассеяны, когда он стал продолжать свою речь. Адмирал заявил, что при создавшейся обстановке, не имеется другого плана как послать истребители, каждый с грузом бомб в 25 килограмм, которые должны разбиться об авиаотряды. Инокучи, который был среди присутствовавших, излагает в своей книге как идея адмирала Ониши встретила единогласное одобрение, как работа по организации презирающей смерть атаки, немедленно началась и как 23 юных авиатора находившиеся на месте, с энтузиазмом присоединились к этому плану и

выразили желание добровольно участвовать в этой миссии.

На следующий день Накажима во главе Ямато-Тай, одного из четырех отрядов „Камикадзе“, только что организованного полетел на Цебу, где он начал рекрутирование для этого корпуса. Там также все юные авиаторы (около 20 человек) без колебания выразили желание участвовать добровольно в самоубийственной атаке, кроме двух, которые были так больны, что не могли летать.

Таковы были обстоятельства, при которых был создан „Камикадзе“.

Операция „Шого“, для успеха которой был применен такой экстраординарный метод атаки на вражеские авио-матки, окончилась фиаско. Победа над страшными силами врага которые превосходили японцев во всех отношениях, была невозможна, одна японская флотилия за другой были или уничтожены или безнадежно искалечены, так что в течении трех дней морского сражения у Филиппин японский флот потерял четыре авио-матки, включая три приспособленные, три линейных боевых корабля, девять крейсеров и восемь истребителей в то время как четыре крейсера и ряд судов другого типа были сильно повреждены. „Камикадзе“ не смог выполнить своей миссии, для которой он прежде всего предназначался. Верно что их аэропланы вылетали из баз в Мабаракат и Цебу каждый день после 20 октября в поисках жертв. Но в виду шквальной погоды они принуждены были возвращаться на свои базы каждый раз, не найдя целей. И только 25 октября, когда фактически японский флот был сметен с поверхности моря были зарегистрированы первые успехи „Камикадзе“. Два аэроплана разбились об авио-матку один за другим и потопили ее. Третий разбился о другую авио-матку и вызвал на ней пожар. Еще один разбился о крейсер и потопил его: одна из частей Камикадзе, которая вылетела с Цебу на следующий день также потопила одну авио-матку и повредила другую.

Согласно автору, адмирал Оishi имел намерение организовать только четыре части Камикадзе, но следующие события побудили его создать много больше. То, что приходилось применять такие край-

ние методы, подтверждало банкротство японской стратегии, утверждает автор.

Книга дальше описывает активность аэропланов Камикадзе на Формозе и Окинава. Также упоминается и „Ока“ (Цветок Вишни) аэроплан специально предназначенный для самоубийственных атак, которые имели свой дебют в последний период войны. Малый тип деревянного аэроплана был так сконструирован, что мог быть перевозим другим аэропланом на пункт в 20.000 метрах от цели и потом выпущен, чтоб разбиться о свою цель с большой скоростью. В виду господства в воздухе противника, эти аэропланы, которые были на смешливо прозваны американцами „Бака Бомб“ (дурацкие бомбы) имели мало шансов достичь своей цели. Их первая атака 21 марта 1945 г. была полным провалом: все 18 аэропланов, участвовавшие в ней, были застигнуты на пути и сбиты. Хотя их рекорд был весьма слабым, один из них, который мог достичь цели, и потопил боевой линейный корабль.

Относительно трагического конца адмирала Оishi, указывается, что создатель этого отчаянного способа войны был помощником начальника морского штаба в конце войны и совершил харакори 16 августа 1945 на другой день после выпуска императорского эдикта, объявляющего об окончании войны. Он оставил письмо в котором выражает глубокую благодарность погибшим членам „Камикадзе“ за их доблестную храбрость и жертвенность жизнью в твердой уверенности в конечную победу Японии, сейчас когда события нарушили их веру в победу он просит прощения перед памятью своих бывших подчиненных и их осиротелыми семьями.

Книга дает факты, доказательства, что рекрутирование в Корпус Особой Атаки было совершенно добровольным: не было применяемо какое либо давление, чтобы заставить служить в нем и что все кто вызывался, делали это охотно и с увлечением шли на подвиг.

Книга эта пока выпущена только на японском языке.

Ю. А. Ч.

И. И. СИКОРСКИЙ В БРЮССЕЛЕ

1 августа в Брюсселе был торжественно открыт гелиопорт „Зеленая Аллея“ и этим начато регулярное гелиопортное сообщение между Брюсселем и Роттердамом и Брюсселем и Лиллем. Гелиопорт был открыт министром путей сообщения г. Зегерсом и бургомистром Брюсселя бар. ван де Меленбруком. На торжество прибыл творец гелиопортера И. И. Сикорский.

Я встретился с Игорем Ивановичем и имел с ним продолжительный разговор.

В данное время И. И. Сикорский сосредоточил все свое внимание на постройку гелиопортеров. Известно, что он уже давно завоевал себе в САСШ выдающееся положение. Творец „Ильи Муромца“, он много работал над конструкциями и постройкой тяжелых аэропланов и оказал американской армии во время войны огромные услуги.

И. И. считает, что за гелиопортром — идеальным средством воздушного сообщения на близких расстояниях, большое будущее. Гелиопорт дает возможность избежать неудобства, сопряженные с нынешним воздушным сообщением (аэродромы, их отдаленность от городов, ремонтное время и т. д.) и чрезвычайно экономит время и создает большие преимущества в смысле посадки, нагрузки и спуска.

За гелиопортром и военное будущее. Это — идеальный вспомогательный род воздушных войск. В Корейскую войну гелиопортеры оказали общепризнанную помощь союзным войскам: благодаря им была налажена быстрая эвакуация раненых с поля сражения, ряд необходимых материалов быстро подвозился к линии фронта, гелиопорт во многих случаях серьезно помогал установлению связи командования с участками фронта.

Американцы очень оценили большую работу И. И. Сикорского (см. „Часовой“ № 328), около 1000 гелиопортеров, построенных заводом И. И. Сикорского, числятся в составе американской авиации. Теперь эта идея воспринимается постепенно в Европе.

Я пожелал И. И. Сикорскому от имени редакции, сотрудников и читателей „Часового“ полного успеха в его большой работе и выразил гордость, которую мы все испытываем следя за успехами того, кого справедливо назвали „Геннем Русской Авиации“.

И. И. Сикорский не ограничивается только своей большой технической работой и творчеством, он принимает участие и в патриотической работе, состояя деятельным членом Российского Политического Комитета в Н. Йорке.

В. Орехов.

И. ПОЛЯКОВ.

Мечты и действительность *)

В статье „Сомнительный рецепт” (Нов. Рус. Сл. от 14-го апреля с. г.) автор ее А. Сергеев дает обоснованный ответ И. Дон Левину на его статью в журнале „Лайф” от 23-го марта с. г. под заглавием — „Оружие для Запада”.

Выдержки, приведенные им из статьи Дон Левина и сделанные выводы, убеждают каждого, кто не случайно соприкасался с массой новой эмиграции или изучал таковую, быть может только по данным анкетной комиссии Харвардского Университета (значит, весьма односторонне), а в течение нескольких лет жил в ее гуще и, так сказать, дышал одним с нею воздухом — что эти выводы обоснованы, логичны и показывают основательное знание им души и настроений подсоветского человека.

Между тем, план, рекомендуемый Дон Левиним — как победить Советский Союз в войне нервов и как с этой целью разложить советскую оккупационную армию, побудив ее к дезертирству, к сожалению зиждется на довольно шатких устоях.

Свои предпосылки и положения, Дон Левин обосновывает на своем 19 месячном опыте изучения советских беженцев. Но не произошло ли с автором то, что испытали многие из нас, будучи в свое время, в университетах и академиях, где в течение долгих лет изучали всякие премудрости и науки, а когда кончили учебное заведение и столкнулись с реальной жизнью — то чувствовали себя крайне растерянными, ибо высшей и самой трудной школой оказывалась сама жизнь.

Он, например, утверждает что на вопросы американцев о причине перехода границы, обычно следует простой ответ: „Хотел лучшей жизни. Это все. Устаешь жить по свински... дайте мне приличную комнату, отдельную кухню с горячей водой и газовой плитой и т. д.”. Такое заявление автора вызывает у меня большое недоумение. Будучи в 1951-52 годах в Зальцбурге членом Интернационального Комитета по защите перед австрийскими властями Ди Пи и перешедших границу и, в силу этого, имея соприкосновение с ними, я никогда не слышал, чтобы кто либо из перебежчиков, дал подобный ответ.

Обычно говорили: „Не мог выдержать страшного коммунистического режима и решил бежать.” Однако, совершенно верно, что поступки соответствующей власти с перебежавшими границу, особенно в английской зоне Австрии, куда больше всего бежало югославы, мадьяр и чехо-словаков, не могли способствовать увеличению числа бегущих. Сначала происходила длинная и мучительная процедура выяснения оккупационными властями личности бежавшего и причин перехода границы, что временами тянулось месяцами, а затем, когда у перешедшего, все оказывалось в порядке, то его передавали австрийским властям. По распоряжению последних, каждый беглец, должен был за нелегальный переход границы уплатить определенный денежный штраф (а у него, как правило, не было даже гроша) и еще отсидеть в тюрьме 3 месяца. Из тюрьмы таких лиц, в сопровождении полицейского, направляли к какому либо крестья-

нину и передавали его, как раба, с наставлением требовать от него работы, поступать строго, а, если сбегит, то немедленно уведомить об этом полицию. Причем, самовольно оставившему крестьянина грозила опасность быть силой отправленным в свое государство, откуда он бежал.

Были случаи, когда люди измученные такими поступками, не имея возможности получить работу по своим силам и не зная куда преклонить голову, в отчаянии, говорили пишущему эти строки: — „Лучше вернусь назад, признаюсь во всем, отсижу в концлагере, но здесь дальше не могу выдержать”. В таких случаях, рекомендуемые Дон Левиним специальные поселки для перешедших границу, с оборудованными домами, инвентарем и т. д. можно только приветствовать, хотя одной такой приманкой цель далеко не будет достигнута.

Способ разложения Советской оккупационной армии, по мысли Дон Левина, очень прост: надо лишь пообещать, что перебежчика ожидает здесь: жилище, корова, газовая печь и ванна с горячей водой. Быть может, было бы все по рецепту Дон Левина, если бы у русского человека, преобладали только потребности материальных благ и совершенно отсутствовали эмоции порядка духовного. Видимо, Дон Левин упустил те мотивы, кои руководили в минувшую войну сотнями тысяч красноармейцев, побуждая их поднимать руки и переходить на сторону немцев, с одной мыслью вновь взяться за оружие и идти против своих угнетателей.

Мне пришлось быть среди этой массы, говорить с ними и ни один из них не сказал мне, что его побудило бежать желание иметь свой участок земли, свою корову и лошадь.

Когда в минувшую войну, немцы отступали с юго-востока, то с ними добровольно ушли десятки тысяч жителей, бывших казачьих областей. Будучи неорганизованы, они массами гибли в пути от красных войск и партизан или на юге попадали в руки румын, кои сажали их за колючую проволоку. Но уже „с похода”, они послали „ходаков” именно к царскому генералу и заявили: „Мы покинули родную землю, чтобы соорганизовавшись, начать прерванную 24 года тому назад, борьбу с красными”. Факт очень поучительный, тем более, что среди них были и офицеры-дезертиры из Красной армии. Весьма характерно, что эти люди не стали искать оставшихся в живых лидеров, обанкротившихся в 1917 году социалистических партий, а обратились к царскому генералу, к которому Дон Левин, по старой социалистической привычке, далеко не питает дружеских чувств и, вероятно, опасаясь, что они повредят его плану, рекомендует — не допускать их говорить по радио с русским народом. Но следует признать, что уже давно прошла пора делать из генералов какое то пугало и неосновательно и несправедливо клеймить их в глазах американского народа. В свое время, все эти генералы, вместе с русским народом рисковали своей жизнью, о чем красноречиво говорят их многократные ранения, тогда как лидеры левых партий по обычаю шлепали языками и отсиживались за их спиной в глубоком тылу. Но главное, что в своем плане, Дон Левин упустил самое важное, вообщю показав, что ему чужда психология русского народа. Если он изучал советских беженцев, то он должен был натолкнуться на огромное количество таковых, которые будучи сейчас разбросаны по всему свету и не совершив никакого преступления, почему то до сих пор тщательню скрывают свои фамилии и с содроганием и ужасом вспоминают Ленин, Римини, Платини, Кемптен и др. места. Обстоятельство, требующее

*) Хотя статья ген. И. А. Полякова и была помещена в апреле с. г. в газете „Россия” в Н. Йорке, мы считаем, что она отнюдь не потеряла своей актуальности и наоборот, отвечает моменту, нами переживаемому. Поэтому, с согласия глубоководжаемого Ивана Алексеевича, мы даем ей место на страницах „Часовой”.

глубокого размышления и не могущее быть незамеченным человеком, серьезно изучающим беженский вопрос. Неужели же Дон Левин полагает, что принудительная выдача массы антикоммунистов красным палачам на верную смерть, уже изгладилась из памяти и прошла незаметной, а Советск. власть не внедрила в сознание русского народа нужные ей понятия о Западной Демократии. Неужели же, он сможет отрицать, что смерть на плахе в Москве царских и нецарских генералов: Власова, Краснова, Трухинз, Шкуро, Доманова и др. не была в тех же целях устрашения широко использована советской пропагандой? Неужели же, Дон Левин, делая свой расчет, что на его призыв, чины красной армии начнут легко дезертировать, — не принял во внимание возможность зарождения в их сознании сомнения, что, в случае каких либо мировых осложнений, не повторится ли вновь Лиец и другие страшные места выдачи и не станут ли, собранные в одном месте перебежчики, искупительной жертвой нового „политического соглашения“. Вот почему, все надежды Дон Левина на массовое дезертирство красноармейцев следует признать, только мечтой, возникшей на почве недостаточного знания им военной психологии и условий жизни Красной армии и еще большие грезы — о возможности перехода в мирное время целых красных частей церемониальным маршем под звуки оркестра. Не учел Дон Левин и того простого обстоятельства, что во время войны можно „сделаться“ военнопленным, не подвергнув особо суровым карам со стороны сов. власти своих близких и родных и что в мирное время это совершенно невозможно.

Чтобы победить в холодной войне или в войне первых или в психологической, все равно как ее называть, надо применять приемы и методы, отвечающие желаниям и чаяниям русского народа, а не те, кои рекомендует Дон Левин и которые могут вызвать обратный эффект. Прежде всего, необходимо отчетливо помнить и сознавать, что холодная война в любой момент может неожиданно превратиться в очень горячую и потому, в предвидении этого, конечной целью должно являться создание в русском народе, а не только в красной армии (теперь воюют не армии, а целые народы — нации) психологического настроения подобного тому, какое одно время было в минувшую войну, когда красноармейцы, думая, что Гитлер идет освобождать их от ненавистного режима, переходили на сторону немцев, горя желанием свое оружие обратить против коммунистов. Всякий кто искренно желает победы Запада, но будет оспаривать первенствующую важность, высказанного положения, ибо без помощи русского народа на стороне Запада, победа последнего при столкновении с Сов. союзом сможет оказаться под большим вопросительным знаком, несмотря на все огромные запасы атомных и водородных бомб и даже атомного оружия. С целью привлечь на свою сторону симпатии русского народа, необходимо во что бы то ни стало, создать за железным занавесом атмосферу доверия, к Западу, чему, конечно, всеми средствами будет противиться Советская власть, ибо это для нее есть самое страшное оружие. Необходимо открыто категорически заявить, что никогда и ни при каких обстоятельствах события Лиеца, Платинга и др. не повторятся, что это явилось роковой ошибкой и следствием стечения разных обстоятельств, а всем невинным жертвам воздать заслуженную дань уважения. Надо учить, что сотни тысяч близких и родных погибших, еще живут в Сов. Союзе.

А затем, всеми возможными способами, сказать русскому народу, повторяя это ежедневно, что, в случае, вынужденного советами вооруженного столкновения, Западные державы будут бороться не за новое порабощение русского народа, по примеру Гитлера, не за расчленение Российского Государ-

ства или отторжение от него исконному принадлежащих территорий, не за принудительное навязывание ему того или иного режима (к чему настойчиво стремится небольшая кучка социалистов), не за приобретение права вмешательства в его внутренние дела или унижение или оскорбление его патриотических чувств, а исключительно за уничтожение коммунистического режима. Такой призыв безусловно найдет живой отклик в душе и сердце русского народа, а для сов. власти явится своего рода психологической бомбой, но во много раз страшнее и разрушительнее, чем любая атомная или водородная бомба, ибо ее психологическая детонация не ограничиваясь радиусом действия, подвергнет полному разрушению все даже там, где атомная детонация не вызовет нужного действия. Пренебрегать этим, значило бы, не желать, в случае войны, скорейшей победы, а главное — победы с малой кровью.

Что касается плана Дон Левина, то затрагивая по существу, чрезвычайно важный и деликатный вопрос — русскую проблему, автор совершенно упустил главный в нем фактор — русский народ, ибо конечной целью своего плана, он считает разложение сов. оккупационной армии и отодвигание Советов в их довоенные границы, а русский народ, видимо, и дальше оставляя страдать в красных окопах. Едва ли надо доказывать что такое упущение сильно обесценивая план, европейского директора Американского Комитета Освобождения от большевизма, одновременно дает советам большой козырь для нужной им пропаганды, убивая в русском народе последнюю искру надежды на освобождения его Западными силами от власти коммунизма.

Ив. Поляков.

ОТ КООРДИНАЦИОННОГО ЦЕНТРА АНТИБОЛЬШЕВИЦКОЙ БОРЬБЫ

Центральное Бюро Координационного Центра Антибольшевицкой Борьбы с глубоким сожалением констатирует, что Американский Комитет Освобождения от большевизма и, в особенности американское руководство радиостанции „ОСВОБОЖДЕНИЕ“ односторонними актами нарушили заключенное в свое время между КЦАБ и Американским Комитетом соглашение об управлении радиостанцией и о содержании и характере радиовещаний.

Центральное Бюро Координационного Центра с острой тревогой отмечает, что мощное оружие антикоммунистической пропаганды, каким становится радиостанция „Освобождение“, уходит из-под влияния организованной эмиграции.

Центральное Бюро Координационного Центра Антибольшевицкой Борьбы вынуждено, в силу этого, довести настоящим до сведения зарубежной антикоммунистической общественности, что с 1-го августа 1953 года ни КЦАБ, ни входящие в него российские и национальные организации не считают больше для себя возможным нести политическую и моральную ответственность за организационную структуру и программы передач радиостанции „Освобождение“.

Мюнхен, 3-го августа 1953 г.

Президиум ЦБ КЦАБ.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

4, rue Paul Emile Janson, BRUXELLES
Tél. 48-30-75 C. C. P. 60.039

Главное Правление
Российских Национальных
Объединений

20-го августа 1953 года.

Председателю Американского Комитета
Освобождения от большевизма
Адмиралу СТИВЕНСУ, Нью - Йорк.

Ознакомившись с отправленным Вам из Парижа меморандумом г.г. сепаратистов от 25/26 марта 1953 года, Главное Правление Российских Национальных Объединений считает своим долгом, для разъяснения истинного характера этого документа, представить следующие пояснения и исторические справки о народах, якобы представляемых подписавшим этот документ и об их исторической связи с Россией.

Семь собравшихся лиц, именующих себя представителями весьма различных по своей национальности и по истории групп-народностей бывшей Российской Империи, называя себя „квалифицированными“ представителями своих народов, излили в этом документе свою личную вражду и отталкивание от всего русского, при этом явно искажая историческую правду.

Необходимо, прежде всего, выяснить, кто такие эти люди, и каковы их права представлять свои народы и их действительные вожелания.

1) Армяне.

В качестве представителей армянского народа подписались два лица — от имени делегации Армянской республики, которая, в своем полном составе, пока что, сама не высказалась по этому поводу. Однако, „Объединение армянских борцов за свободу“ уже включилось в Координационный Центр, работая совместно с русскими и не-русскими организациями.

Здесь необходимо отметить общеизвестный факт, что армяне, разных политических направлений, даже самых левых, всегда в огромном своем большинстве, ориентируются на Россию в своих политических планах.

Доктор А. И. Хатисов, бывший Тифлисский Городской Голова, позже Председатель свободного Армянского правительства, высказал в 1933 г. — „мы, армяне, признаем принципиально конфедерацию на Кавказе“.

Видный армянский общественный деятель на Кавказе, Христофор Вермишев, демократ и либерал, опубликовал в левой газете „Речь“, в 1917 г.:

„Нападки на то, что называется русским империализмом, совершенно непонятны. На Кавказе этот империализм создал правовой порядок и ту обеспеченность жизни, которую армяне до того

не имели... Армения ждала в течение долгих лет, что русский империализм выведет армян из под турецкого ига...“

Армянская газета левого направления „Нор-Ор“ (Афины) в 1933 г. писала:

„...Как только Россия уйдет из Кавказа, там моментально появится Турция (что случилось в 1918 году) .. Независимость... и армяне ее хотели, но для кавказской действительности и при нынешних условиях — она неосуществима... Кавказские народности еще не досрели до независимой жизни... Величайшим врагом независимого Кавказа являются не русские, а националистические партии Кавказа...“

Армянская левая газета в Париже, „Арач“, пишет (1933 г.):

„...Если все страны мира будут за разрешение армянского вопроса, и только одна Россия — против, то вопрос наш не получит своего разрешения. И наоборот, если все будут против, а Россия — за, то он, наверняка, получит свое разрешение...“

Газета „Айреник“ (Бостон, 1933 г.):

„...Вопрос о кавказской свободе, кроме русской, имеет и турецкую сторону... Гораздо реальнее турецкая опасность“.

Армяне, до революции 1917 года, как и все кавказские народы, пользовались совершенным равноправием с русскими, занимая, часто, высшие должности до министров включительно. Генерал граф Лорис - Меликов был председателем правительства бывшей Российской Империи, армянин Десянов был много лет министром народного просвещения при „реакционном“ царе Александре III... И таких примеров „угнетения“ армян — сотни...

В газ. „Голос Народа“ (Мюнхен, № 33, 1951), армянин Гр. Гурджян, живший и учившийся на Кавказе, пишет:

„...я не помню за 7 лет гимназии, участь среди абхазцев, грузин, греков, русских, евреев, армян и др., чтобы какой либо учитель отдавал предпочтение ученику, из за его национальности“. Тот же Гр. Гурджян в газ. „Посев“ говорит:

„...объехав полмира, где я слышал такие клички, как „грязный иностранец“, невольно вспоминаешь Россию, где каждый чужеземец чувствовал себя спокойно и работал при наилучшем отношении к нему, как со стороны власти, так и народа... Вот почему мы, армяне, за федерацию в освобожденной от коммунизма России...“

На Московском Государственном Совещании в 1917 г. социал-демократ, армянин Бабов утверждал:

„Пусть русский народ помнит, что за хребтом кавказских гор он имеет верных сынов, в лице армянской демократии...“. А г. Назарьянц, член партии Дашнакцютун, говорил там же: „...об общей Родине“, и, обращаясь, „ко всем людям земли

русской”, заявлял: „Россия никогда не воевала с армянами, и их не покоряла. Наоборот, русские пролили много своей крови, чтобы освободить их от ига персов и турок”.

Этих свидетельств достаточно, чтобы понять, что подписавшие меморандум армяне отнюдь не выражают мнения хотя бы относительного большинства армянского народа, а следовательно и не являются его „квалифицированными” представителями.

2) Азербейджанцы.

От их имени подписался один Шейх Уль Ислам, не указав кто и как его на то уполномочил. При чем этот титул не есть имя, а звание высшего духовного лица у мусульман Закавказья. В настоящий момент, „Северо-Кавказский Союз эмигрантов” уже формально выразил желание сотрудничать в составе Координационного Центра, вместе с русскими и нерусскими его членами.

До присоединения к России, в начале XIX века, азербейджанцы — народ тюрко-туранского племени, были многие века под игом семи иноземных персидских ханов, под протекторатом Персии. Воюя с персами, их угнетателями, Россия избавила их от власти персидских „окупантов”, и приняла их равноправным членом Российской Империи.

Таким образом, Россия никак не покоряла самих азербейджанцев, а лишь освободила их от чужеземного ига — персов.

Самостоятельного государства — Азербейджан — никогда не существовало.

После революции 1917 г. закавказский Азербейджан провозгласил себя независимым государством, в целях отгородиться этим от проникновения к нему большевизма, что ему не удалось.

До революции азербейджанцы никогда не были угнетенными Россией, пользуясь полной религиозной, бытовой, языковой свободами и политическим равноправием со всеми русскими и даже имели перед ними преимущество в том, что не подлежали воинской повинности.

На Московском госуд. совещании (1917 г.) азербейджанец, член 1-й Госуд. Думы Топчибаев, от лица всех мусульман России и Кавказа — отстаивал федерацию для мусульманских окраин.

В данном случае, квалифицированность подписавшего меморандум представителя азербейджанского духовенства остается под большим сомнением.

3) Белорусы.

Единоверная и единокровная с русскими, культурно и экономически отсталая ветвь русского племени, Белорусия, была в многовековом угнетении под Литвой и Польшей, пока ее не освободила Россия, с которой она, естественно, слилась в одно целое с великороссами и малороссами. Она никогда не была ни государством, ни самостоятельным народом.

Представитель белоруссов на московском госуд. совещании (1917 г.) Красовский говорил о надеждах и возможности своего народа, уверенный, что „возрождение отдельных частей великого целого приведет к укреплению всенародной России...” Ни он, ни свободно его избравшие его собратья-белорусы, никак не искали отделения от матери-России, органической частью которой они себя реально ощущали.

Меморандум подписал только один член некоей „Белорусской Нац. Рады”, не представивши никакой „квалификации” представителя белорусского народа, а в то же время Демократическое Объединение белоруссов уже заявило о вступлении в Координац. Центр для совместной работы с русскими и нерусскими.

4) Грузины.

Повидимому, для большей внушительности, грузинские представители выступили от имени двух организаций, хотя Грузинский Нац. Совет можно считать частью грузинского эмигрантского правительства. Обе делегации являются представительством только меньшевиков-марксистов. Среди них не видно ни национал-федералистов, ни группы Тетри Георги или ей близких крайних националистов, ни национал-демократов. Однако, представители Грузинского Демократического Союза уже вошли в Координационный Центр.

Марксизм представителей грузинского эмигрантского правительства весьма своеобразен: у них парадоксально смешиваются с нормами и лозунгами интернационализма, ярко выраженные шовинистические тенденции, из за которых часто не видно ни социализма, ни интернационала...

Ушедшее в 1921 г. за границу, это правительство утерло всякую связь со своими выборщиками, на родине. Грузинские соц.-демократы, не говоря уже о Джугашвили (Сталин), сыграли большую роль в неудачном развитии русской революции (К. Чхендзе, А. Церетели и пр.)

Первый и единственный президент Грузинской республики, Ной Жордания, только что скончавшийся во Франции, так оценивал взаимоотношения России с Грузией (речь его в Петрограде, в 1917 г.):

„...Присоединение Грузии к России не было ни случайностью, ни насильем, ни результатом чьих либо личных усилий. Оно было исторически необходимо для Грузии, и мы, грузины, отлично сознаем, что отделение от России было бы для нас возвратом назад, под иго Востока...”

Здравствующий ныне член грузинского правительства А. И. Чхенкели провозгласил в 1917 г. на московском госуд. совещании:

„...Единое отечество — Россия, и более нет инородцев в России... Есть единый русский народ, с единой целью... Национальности Закавказья едины и солидарны с русским народом...”

А грузинский нац.-демократ Мачаварьяни там же сказал:

„...200.000 грузин проливали кровь на фронте и с песней на устах, за общее дело России...”

Сейчас, в русской газете Парижа, видный кавказский обществ. деятель В. Эмухвари говорит („ в качестве грузинского журналиста”): „...риск для Грузии заключается не в сотрудничестве вершителей ее судеб с русской демократией, а в их изолированности...” Тут же он приводит мнение известного германского правоведа пр. Гольдак, автора специального исследования о грузинском праве, написанного с большой эрудицией: „...для Грузии нет другого пути, как федеративный союз с Россией.” Он напоминает старую грузинскую поговорку: „ Не забывай ни старого пути, ни старого друга (т. е. Россию)”. Он признает, что раньше сотрудничал с кавказскими деятелями, борясь за идею кавказской федерации, глубоко убежденный, что „кавказские народы, ни отдельно, ни совместно, не могут создать правильно организованного государства”, добавляя, „я жил в тесном контакте, горячо любил и люблю грузинский народ”. Тут же он ссылается на мнение другого, выдающегося германского государствоведа Лабанда, что — „ни одна серьезная государственная задача не может быть выполнена в условиях маленького государства”, считая, как следствие, что „...для процветания Грузии требуется государственное единство с Россией”. В. Эмухвари заключает: „...в сотрудничестве с русскими социалистами и либералами, грузинские социалисты могут дать грузинскому народу то, в чем он нуждается: правильное государственное управление... К сожалению, у грузинских соц.-демократов не оказалось благоразумия и мужества стать на точку зрения рос-

сийской федеративной республики... А государственное почкование России, под громким именем самоопределения народов, это значит предоставить советскому коммунизму дешевую моральную победу..." В. Эмухвари питает ныне „антипатию к марксистской доктрине, которую я довольно долго и усердно изучал и которую я когда то разделял."

Вот выводы знатока кавказской жизни и истории, по происхождению не русского.

В армянской эмигрантской печати мы находим много интересных, совершенно беспристрастных сведений о политике Грузии.

Газ. „Айреник" (Бостон, 1933 г.) : „...борьба против России приведет, в случае ее удачи, не к независимости Кавказа, а к оккупации его Турцией..."

Газ. „Нор-Ор" (Афины, 1933 г.) : „...грузинский журнал „Прометей" (орган крайних шовинистов) работает на иностранные деньги тех государств, которые видят свои интересы в ослаблении России... Для кавказской действительности и при нынешних условиях, независимость Кавказа неосуществима...", „... кавказские народы еще не досорсли до нее... До сих пор они не могли примирить свои интересы и подготовить почву для солидарной работы. Главная опасность со стороны Турции. С Россией можно придти к соглашению, связаться с нею федеративными узми, или находиться в сфере ее влияния. С Турцией же у нас общих интересов не может быть... Политика „Прометея" сводится : прогнать русских с Кавказа и пригласить турок... с такой политикой армянам не по пути..."

Газ. „Арач" (Париж, 1933) отрицает идею освобождения Кавказа посредством расчленения России и говорит : „Прометей" пришел к окончательной потере чувства реальности, и, в частности, к абсолютному игнорированию значения России в деле разрешения национальной проблемы на Кавказе... Армяне, наоборот, думают что России, какова бы она ни была, предстоит играть решающую роль в разрешении кавказской проблемы..."

Газ. „Айреник" (Бостон, 14-3-1933 г.) : „...Какова бы не была будущая судьба Грузии, ясно одно : она получит свое окончательное разрешение лишь после соглашения Грузии с остальными народами, и в особенности с великим русским народом... Как раньше, так и теперь, мы продолжаем смотреть на Россию, как на друга армянского народа, в чьей помощи мы очень нуждаемся для сохранения нашего существования..."

Все приводимые нами беспристрастные мнения и выводы позволяют нам усумниться в „квалифицированности" лиц, подписавших меморандум.

Россия никогда не воевала с Грузией, и не только ее не завоевывала, но спасла от окончательного уничтожения, после трехсотлетних просьб и посольств в Москву об ее спасении и принятии в русское подданство (см. журнал „Часовой" № 333, июль 1953 г. „Трагедия Грузии" — 15 веков ее истории).

5) Горцы Северного Кавказа.

Лишь одно лицо, с громкой фамилией С. Шамиль, подписалось от имени делегации Республики Северного Кавказа.

До появления России на Кавказе никаких организованных государств у северо-кавказских горцев никогда не было. Все эти мелкие племена жили достаточно разрозненно, объединяясь в племенные союзы лишь географически, связанные жительство в близких друг другу ущельях, говорящие на одном наречии.

Между собой они то воевали, то мирились. До прихода России их связывала вассальная, на религиозной почве, зависимость от Турецкого Падшаха.

Иногда, например у черкесов и карачаев, сидели турецкие наместники. Крупных государственных объединений между ними никогда не было, даже при Шамиле. К моменту его сдачи русским, при нем оставалось лишь несколько сот его ближайших соседей. После революции 1917 г., десятки этих народов, немногочисленных каждый в отдельности, пытались объединиться в Северо-Кавказский Союз вместе с русскими-кавказскими казаками, которые жили в предгорьях Сев. Кавказа уже свыше 300 лет.

Вот мнение одного из культурных горцев С. Кавказа-осетина (Н. Бигаев), который публично подтверждает, что „русский народ" не обращался с покоренными народами жестоко... Это не в его характере... Для русского человека, главное в жизни, братское, человеческое отношение... Русский народ великодушен и незлобив, у него высоко развитое чувство общности, товарищества, без различия рас..." Н. Бигаев продолжает : „...Глубоко порицая ненависть к России, которую пропагандируют некоторые, лишенные государственного инстинкта, кавказцы, мы, истинные кавказцы, исполненные сознания своего врожденного достоинства, должны поставить живые, национальные и культурные интересы народов Кавказа на иную, трезво обдуманную плоскость, имея чувство локтя с представителями великого, русского народа, в воле и средствах которого таится благополучие народов нашего дивного края..." Он же приводит историч. факты о древней связи северо-кавказских горцев с Россией :

„...В 1552 г. в Москву прибыли два черкесских князя с просьбой принять их в свое подданство, защитив их от турок... Приходили за ними потом и др. черкесские и кабардинские князья, в числе их Темрюк, на дочери которого женился Иоанн IV-й. Пятигорские черкессы участвовали в войне Москвы против Ливонии в 1558 г., а кабардинцы против Литвы в 1563 г."

Заграницей, в разных странах, сформировались объединения, имеющие даже свою прессу на русском языке. Непонятно, на основании каких полномочий сепаратист С. Шамиль, считает себя квалифицированным представителем Сев. Кавказа. „Северо-Кавказский Союз" подал уже заявление о вступлении в Координ. Центр, тем самым дезавуируя г. Шамиля и его друзей.

Нет нужды говорить, что в составе Российского Государства, северо-кавказцы, как и армяне, и грузины, и др. были равноправными членами общей российской семьи и много северо-кавказцев, как и грузин и др., занимали большие служебные посты в обще-русской администрации и армии.

6) Украинцы.

Кроме подписавших меморандум представитель „исполнит. органа Украинской Национальной Рады", две другие украинские организации — „Объединение Украинских Федералистов-Демократов" и „Украинский Визвольний Рух" давно установили дружеский контакт с русскими политическими организациями и ныне состоят членами Координац. Центра.

Украинцы, или малоросы, являются одной из трех ветвей общего русского племени, ведущего свое начало из Киева. На территории Киевской Руси и зародилось само название : русский народ, русская земля, а Киев издревле назывался „матерью городов русских".

Из киевских переселенцев, уходивших от разорений со стороны монголов, на Север и Северо-Восток, сложилась постепенно самая сильная и многочисленная ветвь русского народа — великоросы. А Малая Русь слабела, под ударами сначала монголов, потом татар, позже поляков и литовцев, а

затем турок и крымских татар. Общее же название „русские“ сохранилось до самого последнего времени, одинаково, как в Великороссии, так и в Малой и Белой Руси.

Только с расцветом самостийных, украинских идей, вместе с враждой ко всему русскому, поддерживаемых враждебными Россией иностранными государствами, слово „русский“ стало заменяться на Малой Руси названием „украинец“.

Название Малой Руси Украиной уже давно применялось в обиходе, обозначая, географическое положение на окраине русских земель. Исторического государства „Украина“, как и отдельного народа „украинцы“ никогда раньше не было. С начала 900 годов, при содействии германо-австрийской пропаганды и денег, а также, благодаря некоторыми злополучным ошибкам Русского Правительства, на Малой Руси появились шовинистические идеи. Во время революции и созданного ею сумбура, была провозглашена свободная республика Украина, не имевшая никогда раньше самостоятельного государства. Эмигранты-шовинисты унесли эту идею за границу и на ней базируют свои различные фантастические политические программы.

Первым правителем пореволюционной Украины был русский гвардейский генерал, гетман Скоропадский, который тонко и дипломатично встал во главе вновь образовавшегося государства, чтобы сохранить эту область для будущей объединенной России и защитить ее от надвигавшегося из Москвы большевизма. Разгулявшиеся после поражения немцев, народные страсти (главным образом, на почве экономической) смели власть гетмана и возвели на его место революционного шовиниста Петлюру, которого через очень короткое время свалили уже большевики.

Привлекая на свою сторону разгулявшиеся на Украине страсти, большевики, заигрывая с населением, сохранили призрачную независимость свободной, независимой Украины, зажав ее в тиски советской тирании.

Русскую землю собирали и строили общими силами и великоросы, и украинцы, и чья дань больше в общерусской культуре, даже трудно определить.

Отделяя все русское от всего украинского, шовинисты и своего крупного патриота-поэта Тараса Шевченко стараются изобразить ненавистником всего русского, но он таким никогда не был, и, обожая свою родину-Украину, всегда мечтал об единении с русскими, во имя славянского единства, что видно из отрывков из его произведений (в 40-х годах прошлого столетия) :

„...як згадаєш, що ми одної матери діти, що все ми слов'яне, серце болить... нехай братуються знову з своїми воюгами, нехай житом - пшеницею, як золотом покрита неразмежованною останеться на віки, од моря и до моря слов'янська земля...“,

или вот еще его политическое мечтание в стихах, из которого ясно, что он никогда и не хотел отделения Украины от России :

„Щоби усі слов'яни стали

„Добрими братами

„И синами сонця правди...

„ Слава, честь тобі во віки

„ Орле иаш двуглавий,

„ Бо ти шпоиамі своїми

„ Вирвав из неволі,

„ Из поругі, давній на світ

„ Слов'янську долю...“

Будущий путь Украины никак не соответствует фантастическим мечтаньям узких сепаратистов, не желающих согласоваться со своими единокровными братьями, для совместного строительства великой, общей Родины, ибо Россия — это есть цельный, исторически сложившийся организм. Они же строят

свою независимость в безвоздушном пространстве и без делового, исторического фундамента. Для общего же блага украинского и др. народов России необходимо создать общими силами — все-российское сожительство всех российских народов,

З а к л ю ч е н и е .

Клеветнические нападки враждебного России меморандума на политическое поведение Российских правительств и национальной эмиграции, таковы :

1. — Утверждение, будто бы русская эмиграция „охвачена великодержавным шовинизмом и считает Сталина реставратором величия и силы Российской Империи“ — противоречит истинному настроению огромного большинства русских эмигрантов, считающих, что советская политика скомпрометировала Россию и нанесла русскому народу огромный моральный ущерб.

2. — „Основная задача русской эмиграции сводится к тому, чтобы советскую империю сохранить, как она есть сегодня“. Но вся активная русская эмиграция именно борется за свержение советской власти, чтобы на ее месте построить, совместно с нерусскими народностями, свободное сожительство народов на российской территории.

3. — Сведения о подсоветских настроениях нерусского населения СССР ни на чем, кроме личных предположений, не основаны.

4. — Весьма неправдоподобны указания на „наиболее удобную базу для политической борьбы против советской тирании в странах не-русских народов“. История антибольшевицкой борьбы и простая логика указывают на то, что все усилия должны быть сосредоточены для удара по руководящему центру советской тирании, находящемуся в Москве.

5. — Заблаговременно проявляемая сепаратистами вражда ко всему русскому явно противоречит ими же выдвигаемому принципу будущих „добрососедских и дружеских отношений между народами, входящими ныне в состав СССР“.

6. — Не входя в созданный при содействии Американского Комитета Координационный Центр и далеко не согласное с порядком его устройства, Главное Правление Р.Н.О. считает тем не менее, что опораживание этой организации, включившей в себя некоторые русские и не русские элементы, как это делают авторы меморандума, является несомненной помощью советскому правительству, уже долгие годы пытающемуся внести разложение и клевету в эмигрантские ряды.

Председатель Российских Национальных Объед.
В. Орехов.

Товарищи Председателя : Граф А. Бобринской,
А. Зиновьев.

Генеральный Секретарь, В. Муценек.

Члены Главного Правления : А. Байкалов,
Э. Десфонтейнес, Б. Рябухин.

Запасный Член : Б. Топузе.

Советник Главного Правления : Л. Марков.
и. д. Секретаря Вр. Бюро Гл. Правления
Т. Иванов.

ЧИТАЙТЕ ИЗДАНИЯ Р.Н.О. :

- Новости Р.Н.О. в Великобритании
- Вестник Р.Н.О. в Швеции
- Бюллетень Р.Н.О. в Бельгии.

Редактор : Т. Иванов.

Imprimerie E. Gelezniakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxeller 4

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Памятник Петру — Петербург

(К 250-летию Санкт-Петербурга)

Не только поэтические и романтические чувства возбуждает в нас двухсотпятидесятилетие прекрасной невосковой столицы. Звенящие строфы „Медного Всадника“, многочисленные прозаические и поэтические строки больших и малых русских писателей и поэтов — невольно возникают в нашей памяти лишь при одном упоминании слова: „Санкт-Петербург“. Это слово исполнено для русского сердца необыкновенным очарованием, овеяно отблесками славы, мощи и красотой русского творческого духа. * Петербург — это символ русской одаренности, торжествующий взлет русского гения, воплощенный в камень, гранит, в дворцы, памятники, сады и парки.

Юбилей града святого Петра, помимо поэтических эмоций, будит в нас и мысль, вводит нас в глубь нашего прошлого, в котором мы ищем загадки будущего нашей страны, нашего народа. Конечно, неизбежно возникают давние думы о двух ликах русского народа, выраженных двумя его столицами, вспоминаются продолжающиеся и по днесь страстные споры о делах великого Императора, который своей могучей дланью „Россию вздернул на дыбы“.

Он вздернул ее на дыбу „над самой бездной“, и, может быть, именно этими пушкинскими словами определяется все значение петровских деяний.

В свои юные годы, Петр, оттесненный в тень своей сестрой Царевной Софией, такой же, как он сам, властной и неукротимой, — был свидетелем крымского похода русской рати, ведомой любимцем Софии кн. Голицыным. Этот поход, имевший, помимо своего государственного значения, и большое личное значение для Правительницы и ее фаворита, подготовлялся с большой тщательностью, долженствовавшей обеспечить его победоносность, укрепив положение Софии. Однако, поход этот окончился совершенно безславно, ярко показав необыкновенную, отсталость, устарелость не только техники и организации военного дела на Руси, но и общую костность тогдашней русской жизни, ту обломовщину, которая в тихой заводи московского царства расцвела пышным цветом. А, между тем, это было на пороге 18-го века, когда в Европе гремели блестящие имена европейских властителей и полководцев.

Нетрудно представить какие плачевные результаты могли бы произойти при неизбежном столкновении громоздкой, и неповоротливой московской рати с армиями европейских государств, во всем блеске их тогдашней техники, подвижности и большого военного опыта.

В тогдашнем своем состоянии Москва, не только не могла мечтать о выполнении своих исторических задач, но была, в сущности, бессильна отразить те нападения, которые угрожали ей со всех сторон. Русь, действительно, стояла тогда „над самой бездной“, и убаюканная спокойным неторопливым, прадедовским жизненным укладом, почти не отдавала себе отчета в тех опасностях, которые подступали к ней со всех сторон. Тяготение к родной старине, желание замкнуться в глубоком спокойствии стародавнего быта, желание отгородиться от чужого и враждебного запада — вот каково было господствующее настроение громадного большинства московских людей того времени.

И, как бы мы теперь не идеализировали московскую Русь, как бы не был мил для нас весь строй старой московской жизни, как бы не были близки нам тогдашние религиозные, политические и общественные идеалы — мы не можем не признать того, что все это близкое и милое нашему сердцу, не могло уже выдержать натиска враждебных сил и, либо должно было погибнуть, либо должно было в корне измениться, потерять свою провинциальность и стать на широкий путь великодержавности.

Необходимость выхода на этот путь, в полной мере, понял Петр и те немногие, которые, с открытым сердцем, пошли за ним. Петр Великий не только сделал Россию неуязвимой для врагов, но и выполнил те исторические задачи, которые издавна стояли перед русским народом. Он вывел его на широкие морские просторы, и свежее дыхание моря широким потоком влилось в застоявшуюся атмосферу московских теремов, приказов, боярских усадеб и раскольничьих скитов.

Тяжелая, кровавая, хирургическая операция была произведена непреклонным Царем над русской страной. Болезненно, в великих муках, перенес ее русский народ. Но без операции этой, едва ли он мог жить дальше в тесной клетке московского государства. Может быть, операцию эту следовало бы произвести более осторожно, без того нетерпения, порывистости и кипучести, которые проявил преобразователь России. Может быть, в своем кипении он, действительно, не пощадил многое привычное и близкое для тогдашних русских людей. Однако, на поле сражений, в обстановке боя, врачам некогда думать о страданиях, столах и криках раненых, и они обычно делают свое кровавое, но спасительное дело, торопясь, упрощенно и часто безжалостно. Так поступал и Петр — петерпеливый, порывистый и чуждый чувствительности.

Одна идея властно владела им. Она заключалась в служении отечеству „не щадя живота“. Идея эта давняя, ею была пронизана жизнь русского народа с самых отдаленных ее истоков, ею строилось русское царство. Но, своего высшего напряжения достигла она в петровские времена, когда „решалась судьба отечества“. Петр потребовал от каждого своего подданного, от всех без исключения, полного отказа от всего личного ради общего, ради России. Все были равны, все были одинаковы в своей обязанности служить ей. Все были обязаны идти вслед за своим Царем. А за его широкой, быстрой и тяжелой поступью поспевать многим и многим было, порой, не под силу.

Боярские и дворянские дети, сопровождаемые причитаниями и слезами матерей, покидали свои гнезда для пополнения новых полков, для учения в заморских странах, для участия в нарвской, полтавской, гангутской и других баталиях... Крихтя, с натугой и с тоской выходил тогдашний русский человек, без различия состояния, на службу царскую, меняя спокойную и ленивую жизнь на жизнь полную опасностей, тревог и лишений, на напряженный труд на верфях Воронежа и Архангельска, на строительство новой столицы, на трудно дававшееся учение в цифирной и других школах, на беспоконную службу в коллегиях и присутствиях. Никаких послаблений, никаких поблажек не давал никому суровый Царь. Не помогала здесь и „порода“, ибо Петр не ценил ее вовсе, придавая значение только одной „годности“ к государственному служению. Именно здесь проявилась своеобразная демократичность петровского времени, когда совершенно хуродорные, совсем незнатные

и до тех пор никому неизвестные люди, стали „птенцами гнезда Петрова“.

— „Если я за отечество и за подданных моих жизни не жался и не жалею, то неужели пожалею тебя? — лучше будь чужой добрый, чем свой негодный“ — говорил Петр несчастному своему сыну Алексею.

В этих словах, с предельной определенностью и ясностью, была выражена идея служения царского рода России и русскому народу. Монархия для России, а не Россия для монархии — вот смысл этих слов, вот смысл всей жизни и всех дел великого Императора.

Наследство Петра, по злой иронии судьбы, попало в беспомощные руки жалких и ничтожных людей, просто неспособных понять ни эту идею, ни далеко идущих замыслов Петра, его „великих дум“. Побочный, случайный, сопровождавший петровские реформы и составлявший лишь внешнюю их оболочку, воспринятый в его отрицательных чертах поверхностный европеизм, — был посчитан его ближайшими преемниками и незрелым русским образованным обществом за главное. Было забыто то, что монарх является первым слугой отечества, что стоящие наверху должны служить ему наравне и одинаково со стоящими внизу, и что равенство всех выражается не столько в правах, сколько в обязанностях нести тяжелое бремя государственного служения.

Внутреннее равновесие русской государственной и общественной жизни, в течении нескольких десятилетий, последовавших за смертью Петра Великого, было фатально нарушено, сословные интересы взяли верх над интересами общенародными, и русская жизнь, резко свернуло с петровского пути, получила неправильное, ненациональное направление.

А между тем, то к чему стремился Петр, а именно к разумному сочетанию национального с иноземным, к правильному освоению русским обществом чужой культуры, — могло и должно было дать самые плодотворные результаты.

Ломоносов, Суворов, Пушкин, Достоевский, Менделеев, Столыпин и многие другие русские люди, сумевшие сохранить чисто русское мироощущение, русскую веру, русскую любовь к своей родной земле и к своему народу и оплодотворить их здоровым чужим, — показали как каким ослепительным результатам могли бы привести, правильно понятые и правильно усвоенные „великие думы“ великого преобразователя России.

К несчастью для нее и для всего мира, русское общество не пошло за ними, а за теми, кто срывал в чужом саду соблазнительные, но ядовитые цветы зла. А это привело нас к тому, что создание Петра, священный и великий град, носит сейчас постыдную, позорную и безвкусную кличку. Но, всякий великий человек, будь он святым, пророком властелином или мыслителем — в унижении, в позоре, облеченный в ругище и называемый своими тюремщиками и палачами самыми позорными именами, — остается великим, святым и благородным, не теряя своей внутренней сущности, которую у него никто не может отнять. Так, и Петербург, опозоренный и поруганный, остается все тем же царственным городом, в котором воплотились величие, слава и гений русского народа.

Петербург — это синтез старого и нового, это символ новой России, перерожденной волею Великого Петра из замкнутого московского царства в великую всесветную Империю, продолжавшую зиждиться на извечных, старорусских началах. Он непохож на Москву, на Нижний, на Ростов Великий, на Углич. Но, вместе с тем, он непохож ни на одну столицу мира. У него своя собственная индивидуальность, свой собственный стиль. И никто не скажет, что стиль этот нерусский. Он, правда, не старорусский, но, например, Исакиевский Собор,

отличающийся своей архитектурой от древних кремлевских соборов — продолжал оставаться подлинным русским храмом. Под сводами и куполами петербургских и московских соборов возносились все те же песнопения и молитвы, к которым приросло русское сердце, той же прадедовской верой горели сердца русских людей и те же чувства, что и раньше, волновали их.

„Риза Господня“ — одинаково покрывала и Москву и Петербург. Дело совсем не в том, что, якобы, петровские реформы исказили русскую жизнь. Дело в том, что многие русские люди перестали держаться этой ризы и тогда наступило наше духовное оскудение и мы пришли к провалу.

Можем ли мы возродиться, может ли нынешний Ленинград стать вновь градом святого Петра? Ответим на это твердо и определенно словами поэта И. А. Бунина: — да, „придет, придет пора и искупленья и деянья прозрения и покаянья... Россия, помни же Петра!“

Помнить же его мы должны потому, что свою новую столицу он воздвиг на двух краеугольных камнях русского духа: на православной староотеческой вере и на пламенной любви к русской земле. Петербург не бездуховный, материалистический и космополитический город. Он святой град, ибо на нем почнет дух Апостола Андрея Первозванного, орден которого учредил в нем Петр Великий. На нем почнет и дух Св. Благоверного Князя Александра Невского, мощи которого, тотчас по созданию новой столицы, были перенесены в нее ее основателем. А, в образе Александра Невского соединилось все самое лучшее, что имеется в русских людях: стремление высь к святости и подвигу и безграничная приверженность к своей родной земле. Сам Петр Великий, конечно, совсем не был святым. Наоборот, многие и сильные страсти обуревали его. Порой он был бесчеловечен, был груб, западал в кощунство („всепянейший собор“), в необузданный гнев, в грубый разгул. Однако, в душе его всегда горело сознание обязанности к Богу, то сильное религиозное чувство, которое, по словам С. М. Соловьева, „поднимало дух его в бедах и не давало заноситься в счастье“. Свою же безграничную любовь к отечеству он утвердил всей своей жизнью. Памятником и этой любви и этой ослепительной жизни и является созданный им Санкт - Петербург, созданием коего завершились многовековые усилия русского народа утвердить самого себя, „ногою твердой став у моря“.

В душах современных русских людей не погасли ни вера, ни любовь к своей стране. Наоборот, тяжелым путем, путем падений, страданий, подвигов и бесчисленных, тяжелых жертв, они, после годов безумия, буйства и своеволия, не только возвращаются, но духовно уже возвратились в свой отчий дом, к своей вере и к своему патриотизму. Это — бесспорно, и в этом и заключен залог того, что Россия будет помнить и никогда не забудет Петра!

Г. Месняев.

С. ПЕТБУРГСКИМ

Юбилейным Комитетом в Париже выпущена юбилейная медаль посвященная 250 летию С. Петербурга

Стоимость — 850 фр. фр. (125 б. фр.)

Можно выписывать через „Часовой“.

Стоимость пересылки (заказным) 10 б. фр.)

К 35 - летию со дня мученической кончины Государя Императора Николая II

Редакция „Часовой“ посвящает страницы своего журнала краткому описанию жизни и облика Царя - Мученика.

Военная Служба Наследника - Цесаревича

Воспоминания

о службе в Л. Гв. Преображенском Полку

Осенью 1892 г. стало известно, что Император Александр III выразил желание, чтобы Наследник Цесаревич, недавно возвратившийся из путешествия на Дальний Восток и уже отбывший служебный стаж ротного командира в Л. Гв. Преображенском полку, вернулся в тот-же полк, в чине полковника, для командования батальоном. Наследник Цесаревич имел в то время 24 года.

Через несколько дней после объявления в приказе по полку в конце декабря того-же года, о назначении Наследника командиром 1-го батальона, Он прибыл утром в казармы на Миллионной улице для его принятия от полковника Огарева.

Наследник Цесаревич обошел с Командующим полком Великим Князем Константином Константиновичем и полковником Огаревым все ротные и батальонные помещения, посетил кухню, пробовал пищу, ознакомился с состоянием денежных сумм и батальонного имущества и, по окончании занятий в ротах, прошел в Офицерское Собрание, где перед общим завтраком, Ему были представлены все офицеры.

С этого дня Наследник почти ежедневно приезжал в батальон во время утренних занятий, наблюдая за их ходом, вел подробные беседы с ротными командирами и младшими офицерами по вопросам, касающимся их службы, в перерывы разговаривал с солдатами и скоро начал поражать знанием, не только фамилий всех унтер-офицеров Своего батальона, но и губерний, из которых они вышли.

С самого начала Наследник обратил внимание на занятия с солдатами грамотностью, стараясь внушить им, что звание солдата высоко и почетно как то значилось в раздававшейся им памятке. Присутствуя на обучении нижних чинов фехтованию, Наследник любил взять ружье, с небольшого разбега, глубоко проткнуть штыком чучело, а при стрельбе, — пострелять в цель дробинками. В этом сразу сказалось Его влечение к спорту, в те далекие времена еще крайне примитивному.

Наследник исправлял все сопряженные с Его должностью обязанности и наряду с другими батальонными командирами назначался дежурным по караулам. К этой службе Он относился с особым вниманием, увлекая других Своим примером. Во исполнение инструкции С. Петербургского Коменданта, не взирая ни на какую непогоду или зимнюю стужу, Он поздно вечером объезжал караулы и для обхода постов вызывал разводящего.

По установленному правилу, в каждом батальоне, в течении зимних месяцев, назначалось несколько офицерских собраний для решения тактических задач, предлагавшихся батальонными командирами. Эти собрания обыкновенно проходили вяло, офицеры не любили высказываться и батальонный командир, не добившись толка, давал свое заключение, которое охотно принималось всеми.

Цесаревич посмотрел на это дело серьезно. Он явился в собрание с собственноручно написанной задачей и приложенным к ней планом, на столе развевталась „зеленка“ и Е.И.В. предлагал каждому, начиная с младшего высказаться. Попытки

отмолчаться успеха не имели, приходилось подчиниться необходимости в поставленный вопрос выслушать и над ним задуматься. Выслушав всех, Цесаревич объявлял решение, которое записывалось и собрание заканчивалось.

По окончании в 1893 году смотра новобранцев, производившегося Командующим полком и прошедшего во всех ротах 1-го батальона отлично, Наследник собрал Своих ротных командиров и передал им, что Он считал-бы крайне полезным производить в праздничные дни прогулки с солдатами, небольшими группами, под руководством и надзором старших унтер-офицеров, для осмотра памятников и достопримечательностей столицы, как например Петропавловской крепости, Исакиевского и Казанского Соборов, дома Петра Великого и пр. Наследник заметил, что даже старослуживые не могли Ему сказать где находится памятник Петру Великому и Суворову и „это стыдно“.

Мысль эта встретила полное сочувствие Командующего полком и такие прогулки стали производиться по праздникам во всех батальонах. К тому-же времени относится распоряжение С. Петербургского Градоначальника, до крайности возмущившее Великого Князя Константина Константиновича и Наследника Цесаревича. На решетке Летнего Сада, у входа в него, было вывешено объявление, встречающее нижним чинам проходить через сад. Стоящие у ворот городские за этим следили. Командующий полком доложил об этом Главнокомандующему Великому Князю Владимиру Александровичу и распоряжение Градоначальника было отменено.

На Рождестве 1893 г., Наследник устраивал по ротной елке для чинов 1-го батальона, обвешанные елочными украшениями и сладями из придворной кондитерской. Офицеры получили фотографические карточки Е.И.В. в рамках, из красного дерева с собственноручной Его надписью „Ваш батальонный Командир“. У заженной елки пели песенки, а, в одной из рот, солдаты, руководимые волноопределяющимся, изобразили деревенскую коляду. После ухода Цесаревича елочные украшения и сладости были разобраны нижними чинами.

(Окончание в след. номере)

А. Ф. Гирс.

ОТ РЕДАКЦИИ

Исполнивши просьбу Гл. Правления Р.Н.О. о помещении в этом номере его открытого письма Председателю Американского Комитета, редакция „Часовой“ вынуждена была отложить до следующего номера помещение предназначенных для настоящего номера статей:

П. Васильева — К познанию Родины.

В. Замбржицкого — Мемуары Маннергейма

Ф. Дудецкого — Одна из немногих.

Николая Виноградова — Во имя правды.

Редакция приносит авторам ее извинения за невольную задержку.

Н. БЕЛОГОРСКИЙ.

В Ч Е Р А

(Окончание. См. „Часовой“ № 331)

Глава XX.

В час ночи все было тихо; беззвучно тихо. А в час тридцать, — полчасу спустя, и еще князь Чилингаров в обратный путь не собрался, значит своими ушами слышал, — там за Араксом стрельба.

Много выстрелов.

И не на берегу, а подалее в горах; там, где генералу Бестужеву дорога лежала.

Почему выстрелы? В месте, где никогда и никогда ничего такого не происходило: в месте, по каким то причинам и трудностям, можно сказать, никогда не наблюдаемом? Да еще в эту ночь, именно в эту ночь!

Хотя ведь никто не знал заранее, что вот как раз сегодня какие то белогвардейцы тут просочиться собираются. Никто, — кроме самого Бестужева и еще князь Чилингаров.

Странные выстрелы... И много выстрелов. Вроде засады.

Во всяком случае, эти выстрелы, самим Чилингаровым услышанные, последнее вполне верно и вполне доказанное из всего, что случилось.

Дальше идут обрывки из рассказов тех, кто в разное время назад по сию сторону Аракса выбежал. От самого же генерала Бестужева показаний никаких, ибо ни с Аракса ни из Геокчая письма в Париж не напишешь и не пошлешь.

Если же оставаться в приблизительности и не искать подробностей, то развернулись дела так.

Русский берег Аракса. Считая с купцами ночными, партия в одиннадцать человек. Поклажа только семья легкая. Товаров — никаких; все уже много раньше в нужные места препровождено было. Сейчас, только своя винтовка да свой мешок, ничем особенно не набитый.

Дорога, — тропами на Лачин. По горам, достаточно диким.

Шли не экскурсантами воскресными, а как полагается на войне, — на настоящей войне, — со всею сноровкою и держа глаз дозором.

Ночь темная, — и вот в ее черноте бах-бах, и огоньки выстрелов с двух сторон. В упор не в упор, но близко.

Выстрелы, да из засады ошеломляющая вещь и как то вас инстинктивно назад бросают. Если бы Бестужев, у кого нибудь под началом был, так верно лег бы за камень; и там за камнем бурчать:

Куда прем?.. Что у нас мозги выворочены?.. — Но тут был он главный. Главнокомандующий. И он всем своим существом понимал, что никаких камней и никаких своротов ни на какие другие тропинки. Там тоже будут засады!

Потому кинулся вперед. И за ним кинулись остальные.

С криком.

В бою есть разница. Те, кто взяли винтовку по своей воле и те, кого здесь начальство поставило. Большая разница. Особенно ночью, когда пуля в даль летит, и когда ничего не видно, — сколько их там неприятелей.

Так бросились с криком. И кто то стрелял на бегу.

Советская засада рассыпалась. Драп безудержный.

Двоих схватили. Русский и армянин. Всего же тут их взвод стоял, человек сорок.

Пленных хотели кинжалом прирезать. Бестужев не дал. И что с ними делать, — бросили, велел только сидеть тут до вечера.

Свои же потери: Ибрагим Хурджанов, хозяин тот контрабандный, убит наповал. Камнями его

тело накрыли.

Убит, — и можно поклясться, что уж не он товарищам сведения дал, где надо засаду устроить.

Убит. А раненных двое: есаул Маклецов, тяжелое и, слава Богу, в плечо, а не в ногу; и один из беспошлинных волонтеров.

Пришлось оставить их вместе с одним еще из контрабанды за санитаря. Ничего не поделаешь, ищите себе пути обратного...

Им удалось. Маклецов в саkle городской, лежа на нарах, потом и рассказывал.

Остальные, теперь восмером, дальше на Лачин геременив тропу на еще более дикую.

Добрых сорок верст по горам. Штука не легкая. Только к вечеру, в темноте, вышли на отдельную саkлю заброшенную, верстах в восьми от селения. Условленное место.

Там мулла Абдуллах-эфенди с пол-дюжиной родственников. При оружии; и лошади.

Ночевали вокруг той саkли.

Верхом оно видней, значит опаснее; но зато и быстрее, чем в чувяках. Три дня пути, всё по горному; в обход Шуши и в обход Ганжи, на Ханлар. Без встреч с противником. Пересекли железную дорогу; на тот бок Куры; и ночью же, с неожиданной стороны, с севера в Геокчай.

Огни там горели приветливо. Точно к себе приглашая.

Между прочим заметьте, что рассказываю я это все, в особенности дальнейшее, в самых самых общих чертах, — подробности никому не известны; и не на татарский манер, — не умею. Так пусть мне простится и сухость и безжизненность того, что пишу.

Въехать в Геокчай, въезали. Но, лошадей не расседлали: не те донесения.

В нужном месте братья Джафаровы при винтовках; и с ними еще двое. На лицах забота. Уже два или три дня, что из чрезвычайек и своих гэпеу, эти собаки советские повсюду рыщут. На прошлой ночи до тех винтовок, что под Агдашем на складе были, доухались и все захватили. Хозяина той саkли на месте прикончили.

Самое скверное, что и оба льюса там пропали. Главных из всех тайников это был.

А здесь в Геокчае, пока что, без событий. Но, — ни за один час нельзя поручиться...

И вместо Геокчая, с Джафаровыми за проводников, двинул Бестужев на такой двор, в своем прошлом бекский, то есть помещичий, верст за пятнадцать в горы. Одинокая и пока еще спокойная пристань.

Там и штук пятьдесят винтовок и три выюка подрывных хранились.

Переспать переспали, выставив часовых.

Но, в эту самую ночь Муссафер Сеидов, парижанин, исчез безследно. С лошадью. На солнечную улыбку не похоже.

Рассвет. Утро. День. Прокламации татарские по окрестным селениям пущены. Какие то родичи Джафаровские, пропылив по дороге, съезжаются. Не много. На партию не похоже...

Два старика и мальчишка. Лица так себе.

Все равно! Все всегда начинается трудно.

Начать с легкого и громкого. А грохота больше всего от взрыванья. Так ударить срезу же по этому самому нефтепроводу. И понятно, не там, где дальше происходить будет.

Четыре разезда подрывных. С одним Бестужев идет. От Кюрдамира до Агдаша вчерашнего. И сам генерал Бестужев, под Агдаш, — особо опасное место.

Взрывы сегодня ночью.

Теперь, — всякий пип-лайн стережется и охраняется. Тот, что из Баку, в особенности; вдвойне и втройне. Но, на сямьсот верст всего не обозришь; глаз не хватит. От налета смелого не убережешься.

Взрывы вышли. Взрывы и повреждения. В трех

местах. Один только младший Джафаров вернулся без ничего; и с двумя ранеными, — нарвался.

Значит, три взрыва; а перед тем еще удар тот ночной на Лачинской тропе. Бестужев ни о чем этом не звонил; не для того у него язык привешен. Но зато ведь другие языки во ртах есть; да еще восточные.

Выходило, что чуть не полк врагов в горах разбил; еще сам тогда с револьвером в руках бросился.. И чуть ли не из Мекки благословение пророка привез..

Так всегда все славы рождаются.

Если им суждено родиться. И сейчас это трудно.

Все таки, в штаб квартиру Бестужев на тот бекский двор, еще десятка два верховых приехало.

Приезжали впрочем не из-за Магомета и уж разумеется не из-за Царя-Падишаха, что урусы большевики где то там у себя убили, а просто потому, что жизнь трудная и мало кому нравится. Еще же проще, по своей личной или семейной вражде вот с таким то комиссаром хумметовским.

Чему однако весьма часто мешает страх.

И приехали опять старики больше; кое-кто и седебородый.

А между ними подросток пятнадцатилетний, Гуссейн Шекинский, племянник покойного хана Омера, — того нашего, что под Царицыным убит.

Не успели вот мальчика ни в Турцию, ни в Персию, ни в Мекку вывезти; и даже азербейджанским пионером пришлось ему побывать... Но, кровь такая: сейчас к Бестужеву в нукера.

Те татары, что были на дворе, — только вот мало их, — ханом его называли.

А Бестужева, может быть, и сердарем уже начинали величать.

Но, что толку в словах? Пустое.. И что толку даже во взрывах гремучих; вот таких взрывах пип-лайн-а? Меньше, куда меньше, чем комариный укус. Починят и кончено. Генерал Бестужев это знал лучше, чем кто угодно.

Гром и шум... Но ему людей, татар всех этих поднять надо. Так, чтоб рекой пошло. Чтоб не дюжина стариков с двумя мальчишками, а целиком селенья бы поднялись. И для этого всего нужна громкая победа.

Взять Евлах; со станцией железнодорожной. А мост через Куру евлахский чтоб к небу от взрыва взлетел бы.

Взять завтра. Мало людей; сорока человек не наберется? Все равно, возьмем.

Вся диспозиция отдана.

Вечером же и ночью произошло такое. Явился обратно тот нукер Сеидов. Говорит, что будто в Шемаху съездил; объяснения более или менее подходящие дал, — сносные.

Бестужев на него посмотрел поморщившись; но, сказал:

Ладно.

И как будто в порядке все.

Ночью же, в глухой час, Юсуф, другой парижанин, тот что на полу у постели Бестужевской спал, проснулся от шороха. Чуткий.

Проснулся и видит, Сеидов крадется с кинжалом. Он вскрикнул и бросился на изменника. Переполох; огни; Бестужев, вскочивший. Сеидов к полу прижат, — и Юсуф Алиханов, верный, тут же на месте его собственным его же кинжалом прирезал.

Покушение, Вероломное. А этот Сеидов, при всей его злобности, еще и отчаянным был.

Да, феодальная душа на татарском востоке, средневековая. Но средневековое же там меньше и сверломноничать.

Хорошо для Бестужева, что спал по соседству с ним человек верный и с ухом хорошим.

Глаз больше не сомкнули. Сели в седла еще до рассвета.

Под Евлахом, когда небо лишь розоветь начинало.

Телефонную там и телеграфную проволоку к чорту; и как один на станцию ворвались.

Взяли легко.

Но потом мост Куринский. Главное. А там, с одного и с другого конца еще в четырнадцатом году устроены были такие опорные пункты, по нынешнему блокаузы, бетонные. Два поста; почти двадцать человек с пулеметами.

И часовые не спали.

Бестужев рванул в пешем строю; а оттуда на встречу лентой максимовской.

Залился кровью и не взял.

Перестрелка из-за камней. Какая жалось, что льюисов нет.. А те стоят: под бетонной своею черепашкой не боятся, держатся.

Им на выручку рота, что в Евлахе квартировала. Но, по голому не очень то подвигается. С опаской. Такое, на мертвой точке.

Тут, на другом берегу, хорунжего Позоева убило.

А потом, через пол часа, может быть, со стороны Ганжи броневика автомобиля, две машины. Тут уж скашивает.

И татары, бежавшие за Аракс говорили, — а может быть и Бестужев его в бинокль рассмотрел, — что с броневиками был товарищ Назар, или правильнее Иван Назарьев, знаменитый чекист ганжинский. Тот, что в Тавризе рваным листом бумажным с Бестужевым поделился.

Броневики..

Кто именно и сколько всего убитых, неизвестно. Только, на глазах всех хватило на смерть Гуссейна, того подростка из ханов Шекинских, и муллу Абдуллаха. Самого же Бестужева судьба „хранила“. Не хотела еще чтоб был убит.

Целый.

Только, что толку?

Броневики.. Пулеметы.. Рота.. Свои убитые.. Разгром. Бегство. Во все стороны.

Рассеялись.

И, нет ничего.

Это суть. Самая суть. Ни в каких газетах никогда ни строчки обо всем этом не было. Слишком мелко. Самое большее, что в Ганже или в Баку пять слов напечатали: безыменных, о „налете бандитов“.

Да еще двое или трое татар, что, спасая свою жизнь, сумели за Аракс просочиться, в безсвязных словах про разгром поведали.

И что братьев Джафаровых в Ганже расстреляли.

Про генерала же Бестужева рассказать не рассказывали. По неведению. Это позже и другими путями узналось.

И не в форме фразы даже, а обрывочными точками. Меньше, чем перестукиванье.

Без никого, без силы, с двумя тремя спутниками, — и с верным Юсуфом в том числе, — повидному, месяца полтора Бестужев бродил, скрываясь по горам да по урочищам между Курюю и Самуром. Тот чекист Назар и тот его бывлой вахмистр Алибеков нухинский за ним охотились, как за дичью.

Но, и дичи иногда везет. Ему удалось уйти в Дагестан. Вся осень по лезгинским аулам. Вот там, где когда то Шамиль держался. Определенных названий не знаю. Выбрался к Петровску, по теперешнему Махачкала, — родные места Юсуфовы.

Здесь опять повезло. И здесь попрошались. Юсуф Алиханов у себя в ауле сумел остаться, — вмыкнулся. А Бестужев, не знаю с какой станции и не знаю с какими бумагами, на поезд сел. Конец его Кавказу.

Денег, слава Богу, было у него довольно; хоть на год хватит. Золотые монеты даже.

На север. Туда, куда удастся. Один.

Вышла Москва.

А узналось бесспорно: собственный Бестужева почерк.

И Вере Александровне и мне.

Памяти Ген. П. И. ВРАНГЕЛЯ

(Окончание. См. „Часовой“ № 333)

18 декабря н. ст. 1920 г. ген. Врангель, прибывший из Константинополя вместе с французским адмиралом де-Бонн, дружелюбно к нашей армии относившимся, посетил Галлиполи в первый раз после оставления нами России. Главнокомандующего восторженно приветствовали, его манера здороваться и говорить даже в этой непривычной обстановке действовали на войска. „... Я приму все меры и буду требовать, чтобы ваше положение было улучшено“... — говорил ген. Врангель — „Мы имеем право не просить, а требовать, потому что то дело, которое мы защищали, было общим делом и имело мировое значение. Вы истекали кровью в борьбе с вдесятеро и более превосходившим вас по численности врагом при гробовом молчании всего мира. Вы выполнили свой долг до конца и не вы виноваты в исходе этой борьбы. Виновен весь мир, который смотрел на нас и не помог нам...“

Почетно перевернулась страница пребывания эвакуированной Русской армии в лагерях Галлиполи, Чатаджде, Кабаджде и на остр. Лемносе, началась тяжелая, для многих изнурительная жизнь в эмиграции. С целью объединить русских офицеров, солдат и казаков, принимавших участие в различных белых армиях и оставшихся верными идее борьбы с большевиками, приказом ген. Врангеля от 1 сентября 1924 г. был создан Русский Обще-Воинский Союз. В его основу были положены традиции Русской Императорской армии и верность идее Белого Движения, а целью является сохранение русского воинства за рубежом, организация взаимопомощи и поддержка больных и нетрудоспособных соратников. Возглавление РОВС-а ген. Врангель принял на себя.

23 марта 1938 г. в управление РОВС вступил после трагически погибших на этом посту ген. А. П. Кутепов и ген. Е. К. Миллера искренне почитаемый всей эмиграцией ген. штаба генерал-лейтенант Алексей Петрович Архангельский, состоявший при ген. Врангеле, а последние годы вплоть до его смерти являвшийся начальником его штаба.

В своем последнем новогоднем 1927/28 г. приказе ген. Врангель писал: „... Не обольщаясь призрачными возможностями, но не смущаясь горькими испытаниями, помня, что побеждает тот, кто умеет хотеть, дерзать и терпеть, будем выполнять наш долг...“

В последние зимние месяцы 1927 г. ген. Врангель стал недомогать. Ряд консилиумов, в которых принимали участие пользовавшийся его врач Вейнерт, местные специалисты д-ра Док, Говартц и Дершейд, а также три раза приезжавший из Парижа проф. Алексинский определяли сначала гриппозное кишечное заболевание, а затем 11 апреля установили туберкулезный процесс в левом легком в очень активной форме. В первый день православной Пасхи 2/15 апреля 1928 г. у ген. Врангеля наступил сильнейший нервный припадок, повлекший за собой резкое ослабление деятельности сердца и судорожное сокращение мышц тела. В ночь на 21 апреля нервный припадок повторился, после чего сердце стало работать все слабее и слабее и в 9 ч. утра 25 апреля 1928 г. Главнокомандующий скончался, не достигнув полных 50 лет.

В 16 ч. 28 апреля при опускании гроба во временный склеп русское национальное знамя склонилось в Брюсселе в последний раз перед останками Вождя, который и в трудных условиях изгнания сохранил в сердцах белых воинов преждее обаяние.

По получении сообщения о смерти ген. Врангеля везде во всех местах русского зарубежья

наполнились, как это редко наблюдалось, храмы, служились торжественные цанихиды и устраивались собрания его памяти — чувствовалось, что русская эмиграция испытывала страх за потерю той силы центрального притяжения, которую усопший Вождь, несомненно, представлял собою в последние годы.

6-го октября 1929 г. состоялось перевозение гроба с прахом ген. Врангеля из Брюсселя в Белград, согласно его предсмертному желанию быть там похороненным под сенью вывезенных из России знамен в русской церкви. Перевозение тела с вокзала в сербской столице в церковь обставлено было с возможной торжественностью. Гроб был поставлен на лафет, траурная процессия проходила по главным улицам города при огромном стечении народа; в ней приняли участие представитель короля Югославии Александра I, возложивший от его имени венки, сербский военный министр Хаджич, русские генералы в военной форме во главе с прибывшим из Парижа ген. Кутеповым, наряд сербских войск, стройные ряды представителей в полной военной форме от добровольческих, гвардейских и казачьих частей из состава Белой армии, множество делегатов. Служил сербский патриарх Варнава в сослужении с митрополитом Антонием и сонмом русского духовенства. На гроб было возложено много венков и среди них венки с лентой, тайным путем доставленной из сов. России.

На следующий день после торжественного погребения сербская газета „Политика“ писала: „...То, что русские хотели показать вчера, было достигнуто; впечатление которое они хотели создать, было действительно дано; почести, которые они оказали своему покойному Главнокомандующему, были величественны и потрясающи“...

Прошло 25 лет со времени кончины ген. Врангеля. Он олицетворил собою ту ясность и отчетливость цели, которые только и могли бы обеспечить победу над мировым злом. А между тем и за истекающую четверть века мир мало подошел к ней и продолжает блуждать в каких-то бесплодных исканиях.

В связи же с тем, что наблюдается в области международной политики за самое последнее время следует привести слова бывшего посла США в СССР Вильяма Буллита из его статьи „Об угрозах миру“, опубликованной в июне 1947 г. в еженедельнике „Каррефур“ — „... демократии не любят смотреть в лицо тревожной действительности, они предпочитают питаться благиими иллюзиями... Отравленный плод нашей победы явился результатом грандиозной ошибки, одной из самых трагических ошибок в истории Соединенных Штатов, ибо в 1941 г. наше правительство решило рассматривать Сов. Союз не как тоталитарную тиранию, а как страну преданную миру. Таким образом мы положили в основу нашей иностранной политики иллюзию, которая была прямо противоположена действительности...“

Остается пожелать, чтобы подобная ошибка не повторилась бы снова.

Берн, апрель 1953

Г. Орлов.

ПОСТУПИЛА ДЛЯ ОТЗЫВА :

Григорий Климов — Берлинский Кремль.
Изд. „Посев“.

Ярославское Восстание

(Доклад Полковн. А. Р. Милевского)

В июне месяце 1953 г. исполнилось 35 лет со времени, так называемого Ярославского восстания, имевшего свою историю, интересную во многих отношениях — и как факт упорного противодействия большевицкой экспансии и как психологический анализ пробужденного сознания различных в своих взглядах общественных кругов и, главным образом, интеллигентной молодежи, понявших необходимость борьбы с захватчиками власти красными сатрапами.

Как известно, это восстание не удалось, хотя оно и подготавливалось с большой тщательностью в течение 7 месяцев (с ноября 1917 по июнь 1918 г.), не удалось вследствие того, что его пришлось начать раньше.

Очень ценно, когда повествование о таких событиях исходит непосредственно от участников их и поэтому присутствовавшим на докладе Полк. А. Р. Милевского в Доме отдыха русских воинов в Ницце было очень интересно его прослушать, так как он являлся одним из главных участников повстанческой организации.

Начал он свой доклад с объяснения географического и исторического значения гор. Ярославля, являвшегося важным центром русской культуры, где было более 60 церквей и монастырей, много учебн. заведений, — Демидовский Лицей, кадетский корпус, гимназии и реальное училище; здесь была стоянка войсков. частей, а в артиллер. бригаде, расположенной в Ярославле до великой войны служил сам докладчик, будучи одновременно и преподавателем военной гимнастики в реальн. училище.

Вернувшись после революции в Ярославль, он встретился со своими бывш. учениками, среди коих за время войны был не мало офицеров.

Ярославль расположен на обоих берегах Волги, насчитывал он более 60 тысяч человек жителей. К концу 1917 г. в городе и его окрестностях собралось много военных с фронта, было также здесь не мало и дезертиров и несколько тысяч немецких военнопленных.

В это время большевики еще не так преследовали военных, как в последующее время и Чека не проявляла большого рвения.

План восстания был разработан весьма основательно. Инициатива исходила от Центра, находившегося в столице, куда входила б. Министры Врем. Правит., Депутаты Госуд. Думы и обществ. деятели. Главой же областной организации в Ярославле назначен был полковник Перхуров, Георгиевский кавалер, приезжавший в Ярославль для деловых связей со своими сотрудниками, при чем вся организация была построена на засекреченных тройках.

С полковн. Милевским Перхуров познакомился случайно и с его согласия назначил его начальником своего штаба, поручив ему подготавливать восстание, при чем выступление предполагалось начать весной 1918 г. Однако, этот план был неожиданно нарушен и пришлось выступить значительно раньше срока, вследствие того, что нашелся предатель, открывший большевикам тайну создания организации.

По плану восстания, предполагалось создать стройную организацию имея главные силы в Ярославле, и резервы в провинции, связанные с армиями адм. Колчака и ген. Юденича, наступающими успешно, вызвать одновременные восстания также, как в Ярославле, и в других больших городах — Казани, Рыбинске и даже в Москве.

Полк. Перхуров действовал очень осторожно,

встречался с полк. Милевским на конспиративной квартире, а молодежь, зная последнего еще до войны, охотно вступала в организацию и в ней участвовало несколько тысяч душ.

Вероятно, восстание бы удалось, не случись непредвиденного обстоятельства. Как мы заметили выше, нашелся предатель и провалил секретный план восстания. Полк. Перхуров получил сведения, что большевики прислали Латышскую Дивизию, которая сосредоточилась на другом берегу Волги. Прибыл также и глава этого отряда красных частей, известный комиссар Нахимсон, (б. редактор „Окопной правды“), при чем он и его штаб расположились на вокзале в поезде.

Тогда полк. Перхуров решил действовать медленно, считая, что промедление времени смерти безвозвратной подобно... И он вместе с полк. Милевским, во главе отряда мотоциклистов, совершает налет на Артиллер. казармы для захвата полевых орудий. Однако, этот налет удался только частично, т. к. латыши успели на лошадях вывести почти все орудия и восставшим удалось захватить только 2 пушки, их отвезли на руках, ибо лошадей вблизи уже не оказалось.

Сейчас же после налета на Артилл. казармы, согласно приказа полк. Перхурова, полк. Милевский совершает нападение на штаб Нахимсона и ликвидирует последнего. Большевики-же начинают наступление на город, обстреливают его из орудий, но их атаки упорно отбиваются двумя пушками восставших, парирующими их обстрел.

Так продолжается несколько недель. Но город, в большинстве, состоящий из деревянных построек, сильно страдает: продовольствие населения ухудшается, начинаются болезни, жителей охватывает страх, а силы большевиков увеличиваются. Чувствуя свое превосходство, красное командование предложило восставшим сдаться, обещая не чинить мести.

Тогда, при посредстве парламентаров и немецких военнопленных, состоялось сдача, при чем большевики предложили восставшим временно поместиться в лагерь, обещав сейчас-же их освободить, но, как всегда обманули и всех попавшихся на их удочку, а таких было несколько тысяч, расстреляли из пулеметов.

Из восставших, спаслось очень немного. Полк. Перхуров, не веря большевикам, погрузил всех, кто желал, на пароход „Самолет“ и с запасом золота, спустился на нем по Волге на встречу чехословакам и армии адм. Колчака, которая приближалась, но в это время произошло убийство в Екатеринбургской царской семье, а затем гибель адм. Колчака.

Судьба полк. Перхурова в дальнейшем не известна, но были слухи, что он был якобы жив и возможно, продолжал борьбу.

Что касается полк. Милевского, то он во время сдачи восставших, находился на другом берегу Волги и формировал там, согласно приказа полк. Перхурова, отряд, с целью защиты жел. дорожного сообщения Вологда-Ярославль. Благодаря этому, он также избежал гибели.

Живой, интересный доклад полк. Милевского, описавшего детально всю картину восстания и некоторых лиц, его участников, характерные черты его вдохновителя — полк. Перхурова, выслушан был с неослабным вниманием. Среди присутствовавших, находились генерал Свечин, полковник Абашиев, княгиня Оболенская, писатель А. М. Ренников, супруги Поливановы, А. А. Усова, уроженка Ярославля, а также проживавшие в это время в Доме отдыха лица во главе с приехавшей в Ниццу из Швейцарии основательницей этого Дома Е. С. Фишер, любезно устроившей „чай“ по окончании этого доклада.

С. Симонович.

КАК БОЛЬШЕВИКИ ЗАХВАТИЛИ ВЛАСТЬ — С. П. МЕЛЬГУНОВ. Изд. „Возрождение“. Париж.

Только что вышедшая в свет книга С. П. Мельгунова является весьма ценным вкладом в историю „страшных лет“ России. Написана она со всей доступной для современника событий беспристрастностью и с максимальной правдивостью. Каждое приводимое в книге положение общего характера исчерпывающе документировано по первоисточникам, степень достоверности которых самым тщательным образом анализирована.

Стремясь установить точные факты, относящиеся к тем „десяти дням“, в течении которых Ленину и небольшой кучке его последователей удалось, благодаря их смелости и нахальству, свергнуть Временное Правительство и свернуть историю России с нормальных путей ее развития, автор с резкой и беспощадной смелостью ученого разрушает легенды, которые были созданы вокруг „октябрьской революции“ и большевиками, и их противниками.

В своих бесчисленных речах и писаниях большевики утверждают, что они победили исключительно потому, что их восстание „поддержали“ массы петербургских и московских рабочих и одетых в матросские бушлаты и солдатские шинели крестьян, вековые чаяния которых, будто-бы, выражала коммунистическая партия.

На самом деле, как это с предельной убедительностью устанавливает С. П. Мельгунов, большевики имели за собой совершенно ничтожные силы и никакой активной поддержки ни рабочие, ни армия, за малыми исключениями, им не оказывали. Победили они потому, что Временное Правительство, и поддерживавшая его т. наз. „революционная демократия“, больше всего боявшаяся созданного ею же самую пугала „реакции“, частью сознательно (левые эсеры и меньшевики), частью подсознательно (правые эсеры и Викжель), саботировали как в предшествовавший октябрьскому перевороту период, так и во время переворота, все те меры, которые могли бы спасти страну от „безбожной и безчеловечной коммунистической диктатуры“. В кругах „революционной демократии“ большевиков наивно считали „товарищами“, и поднимать против них оружие даже для самозащиты почиталось непростительным грехом.

Временное Правительство, оттолкнув от себя после сочиненного им самим „заговора Корнилова“ все здоровые действительно патриотические и национальные силы, создало вокруг себя пустоту и потому в решительный момент никем поддержано не было.

Не поняли создаваемого октябрьским переворотом положения и руководящие военные круги и правая часть общественности. В этой среде преобладали настроения злорадства и уверенность в том, что большевики не смогут надолго удержать в своих руках власть, а потому им не нужно мешать свергать ненавистное правительство „революционной демократии“.

В период устроенного ими переворота, большевики были сильны не своей собственной силой, а пугаемым раздорами и разногласиями бессилием своих противников. В этом, по существу, кроется источник их „силы“ и в настоящее время.

Я горячо рекомендую всем болеющим за свою

родину российским патриотам внимательно, „с карандашом в руках“, прочесть книгу С. П. Мельгунова. Они найдут в ней много весьма полезных для них уроков и для настоящего, и для будущего.

Анатолий Байкалов.

Лондон.

СОВЕТСКИЕ ПОПУТЧИКИ

Мы, непримиримые антикоммунисты, с вполне понятным и справедливым негодованием относимся к тем „милостивым государям“, которые то ли по ослиному невежеству, то ли по маниловской сентиментальности, то ли из подлой трусости, то ли из мелкого политиканства, то ли по „приказу свыше“, пытаются замалчивать и оправдывать вопиющие к небу неслыханные и бесчисленные преступления кремлевских захватчиков и этим замедляют неизбежное падение.

В некоторых странах демократического Запада такими попутчиками можно пруды прудить. К сожалению, в российской эмигрантской среде их тоже предостаточно. Не говоря уж о т. наз. „советских патриотах“ рабленно припадающих к стопам кремлевских палачей и откровенно лижущих пятки этих палачей, у нас имеются немало скрывающихся под антикоммунистической маской „радетелей“ о чистоте риз и о благе народов, льющих своей работой воду на советскую мельницу.

Так как открыто восторгаться коммунистическими „достижениями“ эти господа не могут, то их усилия направляются главным образом на разложение эмигрантских политических и бытовых организаций и на компрометирование видных лидеров этих организаций. Особенно активными в этом отношении являются сепаратисты, усердно занятые поисками той „ложки воды“, в которой они хотели бы утопить веками созданное государственное единство российской нации. За отсутствием убедительных аргументов свою кампанию содействия Кремлю они ведут при помощи лжи, поносительства и клеветы.

Недавним примером такого „попутнического“ маневра являются статьи г. Алексинского, напечатанные им в выходящем в Германии сепаратистском журнальчике „Освобождение“. В этих статьях г. Алексинский обвиняет председателя Координационного Центра Антибольшевизм Борьбы проф. С. П. Мельгунова в том, что Мельгунов, яко бы, „выдал большевикам своих сотоварищей по существовавшей в Москве в 1918 и 1919 гг. анти-советской организации „Тактический Центр“, а потому не может теперь, как человек политически скомпрометированный, стоять во главе антикоммунистической организации.

Конечно, нечего и говорить, что утверждения г. Алексинского — гнусная ложь и отвратительная клевета, как об этом свидетельствует в газете „Новое Русское Слово“ г-жа Е. Кускова, сама привлекавшаяся по делу „Тактического Центра“, читавшая весь следственный материал и присутствовавшая на суде. Никто из подсудимых казней не был, а С. П. Мельгунов и три других лица, которых большевики считали „главарями“ организации были приговорены к десятилетнему заключению. В показаниях С. П. Мельгунова на следствии и на суде не было и следа „предательства кого бы ни было.

Цель клеветника ясна. Марая своєю ложью видного деятеля антикоммунистического движения, он хочет подорвать общественное доверие к Мельгунову и разложить ту организацию, которую тот возглавляет. Выигрывают ли чтонибудь от этого сепаратисты еще неизвестно, а что выигрывают советы — ясно. Г. Алексинский ставит себя в достойное презрения положение советского попутчика и поборника.

А. Байкалов.

ХРОНИКА

3-й СЪЕЗД В. К. О. В НЬЮ - ИОРКЕ

3 августа 1953 года

В Редакцию журнала „Часовой“
Брюссель.

Согласно закона о печати прошу поместить в ближайшем номере „Часового“ нижеследующее опровержение :

„ В июльском номере „Часового“ № 333/8 в отделе хроники была помещена заметка „3-й Съезд ВКО в Нью Йорке“, которая грешит рядом неточностей, не говоря уже о предвзятости и недоброжелательности к Всероссийскому Комитету Освобождения.

Генерал - Лейтенант Витковский был на Съезде не „наблюдателем“, как о том пишется в заметке, но „представителем от Русского Обще - Воинского Союза и Совета Российского Зарубежного Воинства, как о том был извещен Председатель ВКО Кн. С. С. Белосельский письмом Генерала Архангельского от 1 мая сего года.

Наказ Главного Правления РНО не был „отвергнут“ Съездом после демагогического выступления г. Николаева, провозгласившего сначала непогрешимость ВКО, а потом воспевшего диффамблы его Председателю“, как то пишется далее в заметке. Строго говоря, к этому было бы полное основание, ибо наказ был дан Генералу Полякову как делегату РНО, от какого поручения он отказался, и фактически наказ остался без адресата. Поэтому Съезд мог бы его не принимать и не выслушивать. Тем не менее, он был оглашен Председателем Съезда, хотя делегата фактически не было.

В полном протоколе Съезда по этому поводу занесено : „Слово просит Председатель ВКО Кн. Белосельский, который говорит : „Этот наказ приемлем. Он отвечает шестому пункту нашей резолюции, толкование же в наказе о трех течениях — произвольно. Считаю, что можно поручить Правлению войти в переговоры по поводу этого наказа“. После обсуждения этого предложения, Съездом было постановлено : „Принять к сведению и предложить Правлению (Распорядительному Бюро) войти в переговоры.“ Таким образом, наказ Съездом „отвернут“ не был, как то утверждается в заметке.

Далее в заметке сказано : „До сих пор ВКО, не имея на то решительно никаких данных, требовал „признания“, „вступления“ и фактического подчинения его воле“, что совершенно не соответствует действительности, ибо вступление в ВКО всегда было добровольным и навязывать свою волю вступающим в него организациям Всероссийский Комитет Освобождения не мог.

Председатель Третьяго Съезда,

И. П. Дворниченко.

ОТ РЕДАКЦИИ : Помещая настоящую поправку председателя 3-го Съезда ВКО — И. П. Дворниченко не в порядке „закона о печати“, а в духе непредвзятости и доброжелательности к ВКО, редакция отмечает :

— Логически разсуждая, представитель от Р.О.В. Союза и Совета Зарубежного Воинства, организаций не выходящих в ВКО, и стало быть именуемый только совещательный голос и являющийся наблюдателем, ибо никакого активного участия в Съезде принимать не мог.

— Полный протокол Съезда нам доставлен не был, но на основании корреспонденции, помещенной в газ. „Россия“ и заявленный ген. И. А. Поляксов и делегата РНО в Японии г. Лобова, „Наказ РНО был именно отвергнут после речи г. Николаева. Мы будем искренне рады, если Правление ВКО войдет в соответствующие переговоры с РНО и др. национальными организациями.

— Мы также рады констатировать признание со стороны ВКО принципа добровольного вступления и сговора.

„Часовой“.

ОТ ВСЕР. КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ

Российские люди,

Вы, живущие в свободном мире и в дружественной нам Америке, с которой Национальная Россия никогда не воевала, а была всегда в дружбе и с которой Национальная Россия может и должна заключить пакт вечной дружбы, — Вы являетесь Российским народом на свободе.

Всероссийский Комитет Освобождения, представляющий собой 73 национальные Российские организации, закончив свое формирование как Российское национальное надпартийное учреждение, образовал Распорядительное Бюро ВКО, в которое вошли Генеральный Секретариат и Отделы : организационный, финансовый, пропагандный, юридический и молодежи.

Чтобы этот исполнительный орган мог с большей пользой обслуживать и защищать интересы Национальной России и Российского Народа, как живущего в свободном мире, так и томнящегося под ярмом коммунистов за „железным занавесом“, необходимо, чтобы все Российские люди, жившие на территории России, знали, что это их учреждение, что это их Национальное Дело.

Для ВКО все Россияне одинаково дороги, где бы они не родились : в Архангельске, Киеве, Москве, Тифлисе, Минске, Омске, Ташкенте или Владивостоке. Нет ни старой, ни новой, ни новейшей эмиграции — есть один Русский Народ, частью живущий в свободном мире, а главным образом, страдающий „там“ под игом коммунистов.

Для большого успеха дела, ВКО призывает всех Россиян, у которых бьется сердце и еще не застыла кровь, глядя на страдания наших братьев за „железным занавесом“, принять активное участие в его работе.

Обращаться в Секретариат ВКО : 349 Вест 86 улица в Нью Йорке, „Дом Свободной России“, ежедневно, кроме субботы и воскресенья, от 11 до 5 час., в пятницу же от 3 до 8 час. вечера.

Все предложения и мысли по существу работы просят излагать в письменной форме.

Помните, что только единство мысли и действия, устремленных в определенном направлении, сможет дать успех в деле свержения большевиков и освобождения нашей многострадальной Родины от коммунистов.

Председ. Всероссийского Комитета Освобод.

С. С. Белосельский.

Генеральный Секретарь, **С. В. Юрьев.**

Начальник Органнз. Отд. **С. Л. Кондратович.**

КОРНИЛОВСКИЙ ПРАЗДНИК

30 августа во всех местах рассеяния Корниловцев, они отмечают День своего полкового праздника. Редакция „Часового“ шлет полк. М. И. Бояринцеву и всем Корниловцам ее наилучшие поздравления.

БЕЛЬГИЯ

ПЯТИЛЕТИЕ Р. Н. О.

16 июля в Русском Доме состоялось, отмеченное членами Р.Н.О. и русскими организациями Брюсселя, торжество пятилетия со дня основания Р.Н.О. в Бельгии. Молебен перед иконой Св. Владимира, Небесного Покровителя организации, был отслужен архимандритом Антонием, произнесшим в высшей степени проникновенное слово о значении борьбы русской эмиграции за религиозные и национальные идеалы.

После молебна состоялось за стаканом вина дружеское собрание членов РНО. После оглашенного приветствия поч. председателя Р.Н.О. гсн. Архангельского, В. В. Орехов в краткой речи обрисовал работу РНО за истекшие 5 лет и его искреннее стремление содружества и общей работы со всеми национальными организациями.

С приветствиями выступили почетный член РНО и председатель Красного Креста Н. А. Харитонов, князь Б. П. Гагарин, В. И. Кширша, П. С. Федоров, Б. С. Топузе, А. А. Днскский и др. Далес, вице-председатель РНО — А. Н. Чебышев огласил многочисленные приветствия от всех РНО в других странах, от организаций Р.О.В. Союза, Казачества, Георгиевских Кавалеров, органов русской прессы и т. д. Во всех этих приветствиях подчеркивалось то большое значение, которое приобрело в жизни эмиграции Российское Национальное Объединение, выполняющее трудную, но почетную задачу собирания национальных сил Русского Зарубежья.

С.

Р.Н.О. В АВСТРАЛИИ

Главным Представителем Российских Национальных Объединений в Австралии назначен Гл. Правлением Р.Н.О. инженер Виктор Иванович Попов. Адрес гл. представительства :

28, Park Parade, Sydney - Bondi. N.S.W.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ” Кн. 33

Вышла кн. 33 „Нового Журнала” под ред. М. М. Карповича. Содержание :

М. Алданов — Повесть о смерти, А. Величковский — Рассказы, Г. Газданов — Пилигримы, Ю. Марголин — Галя. СТИХИ : — Георгия Иванова — Дневник (март-май 1953), Марины Цветаевой, Вл. Злобина, И. Легкой, Г. Глинки, Л. Алексеевой, А. Васильковской. ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО : В. Вейдле — О религиозном корне русского искусства, Г. Кохановский — История янтарной комнаты Царскосельского Екатерининского дворца, Вяч. Завалишин — Съезд партии и „рецидив буржуазного декаданса” в литературе, З. Юрьева — Новолуние (о поэзии К. Вежинского). ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ : Б. Погорелова — Валерий Брюсов и его окружение, Р. Березов — По советской провинции, З. Гиппиус — Серое с красным. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА : Н. Лосский — В защиту Вл. Соловьева, Е. Занкевич — Вл. Соловьев, как публицист, Д. Аниш — Французская компартия, попутчики и Ж. П. Сартр, Н. Тимашев — На карательном-террористическом фронте, М. Карпович — Комментарии. ПАМЯТИ УШЕДШИХ, СООБЩЕНИЯ и ЗАМЕТКИ : А. Тарсаидзе — День рождения Красной Армии. БИБЛИОГРАФИЯ.

БРЮССЕЛЬСКАЯ КОРОЛЕВСКАЯ ОПЕРА

С большим удовлетворением отмечаем, что Бельгийское Правительство назначило директором Брюссельского Королевского Оперного Театра известного русского артиста Иосифа Рогачевского, находившегося долгие годы на первых ролях в этом театре и давно принявшего бельгийское подданство.

В интервью, данном бельгийской прессе, г. Рогачевский наметил целый ряд реформ по сцене Королевского Театра.

Пожелаем нашему соотечественнику полного успеха в его новой большой и ответственной деятельности.

ПИСЬМО ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ РНО

Председателю Координационного Центра.

„Главное Правление Российских Национальных Объединений с первых же шагов по созданию Координационного Центра усматривало те шаткие основания, на которых он строился.

С одной стороны, некоторое количество партийных организаций, более или менее одного сектора, не могло никоим образом претендовать на роль представительства российской эмиграции, с другой стороны, участие в работах Центра определенных недоброжелателей Российского Государства — сепаратистов и деятелей марксистского толка не могло гарантировать нормального и авторитетного функционирования Центра.

Наконец, Главное Правление полагало, что Американский Комитет установил такой порядок материальной зависимости от него Координационного Центра, при котором невозможно было говорить о полной независимости работы.

Тем с большим удовлетворением Главное Правление РНО узнало о той мужественной борьбе за российские национальные идеалы, которую в течение последних месяцев Вы и Ваши сотрудники вели в Мюнхене и о той твердой позиции которую Вы заняли как в отношении недоброжелателей России, так и иностранного учреждения, им покровительствовавшего.

Высказывая Вам наше моральное сочувствие, Главное Правление РНО готово приложить все свои усилия для создания подлинного Российского Зарубежного представительства, составленного из всех течений независимой от иностранных влияний российской национальной эмиграции и эмиграции тех национальностей, которые не предпримут за рубежом будущего строя Российского Государства-Нации.

Примите и проч.

Председ. Рос. Национ. Объединений
В. Орехов.

И. д. секретаря бюро Гл. Пр. РНО
Т. Иванов.

— ПРОДАЮТСЯ КОЛЛЕКЦИИ —

- 1) Марочная 3000 марок, различных стран.
- 2) Денежная свыше 3000 кредиток и монет сербские, медные, алюминиевые, серебряные юбилейные рубли Имп. России, а также Правителей Китая: Юншкая Президента Чан-Каи-Шека. Адрес:

V. Daniloff,
« La Bienvenue » BLaugies, Hainaut, Belgique.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ПОЛКОВНИК П. В. ДАНИЛЬЧЕНКО

9-го июня скончался в Нью Йорке после продолжительной тяжелой болезни Почетный член О-ва быв. кадет Первого Корпуса и Председатель Отдела этого Общества в Америке, Полковник Л. Гв. Измайловского полка Петр Васильевич Данильченко.

Родился он в Петербурге в 1873 г. Отец его, Василий Иосифович, был капитаном Измайловцев. Отданный в 1884 году в Первый Кадетский Корпус, П. В. окончил его в 1892 г. и назначен был во 2-ое Константиновское училище (тогда еще бывшее пехотным). По окончании его в 1894 г. за неизменным свободной вакансией у Измайловцев, принужден был временно взять вакансию, в 1-ый Кронштадтский Крепостной батальон. Лишь в 1897 г. дождался П. В. сделаться Измайловцем. Заложенные корпусные традиции, в связи с полковыми, П. В. хранил бережно всю свою жизнь, гордясь тем, что полк и корпус — родные братья, основанные чуть ли не одновременно в царствование Императрицы Анны. Что его особенно радовало, как он и говорил и писал: „Огромное большинство однополчан в то же время и мои однокашники по кадетскому корпусу“. За все время существования при полку Кружка литературно-драматического и художественного под названием „Измайловские Досуги“ секретарями были лишь двое и оба были бывш. кадетами Первого Корпуса, вторым из них и был П. В. Он за это время блестяще организовал труднейшую постановку пьесы Августейшего поэта К.Р. „Царь Иудейский“ на сцене Императорского Эрмитажа, за что был пожалован Высочайшим подарком.

Являясь кроме того и автором патриотической пьесы „Двенадцатый Год“, шедшей с большим успехом на сцене Малого театра в юбилейные торжества Бородинского боя, много раз затем пов-

РУССКИЙ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II КАДЕТСКИЙ КОРПУС

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

Премного благодарен Вам за Ваш щедрый дар Корпусу имени Императора Николая II в Версале по подписным листам № 224, 227, 228.

Теперь письменно с большим удовольствием выражаю Вам глубокую признательность, за то что Вы своей помощью поддерживаете русское хорошее и полезное дело, ибо Корпус воспитывает детей в вере православной, в глубокой любви к нашей Родине и в готовности отдать не только все силы свои, но даже и жизнь, если это потребует для спасения Отечества. Очень прошу передать мою сердечную благодарность всем добрым жертвотелями, подписавшим подписные листы.

Искренно признательный и глубоко благодарный,

Директор Корпуса,
Александр Владимирович Дурасов.

ОТ РЕДАКЦИИ: В редакции принимаются дальнейшие пожертвования в пользу Русского Императ. Николая II Кад. Корпуса. Лепта, внесенная на помощь Корпусу Имени Государя, будет лучшим способом отдать дань светлой памяти нашего Царя-Мученика.

торяемой, П. В. приобщил свое имя к целой плеяде своих однокашников — кадет известных драматургов и писателей — Сумарокова, Хераскова, Озерова, Висковатова и др.

На войну 14-го года П. В. ушел командиром 11-ой роты, проделав с ней операции и при Люблине, и при Кракове и сдал он ее в 1915 г., будучи эвакуирован, отморозив себе обе ноги, что грозило ампутацией.

По выздоровлении назначен был в том же году командиром запасного батальона с производством в полковники. На этом посту застала его революция.

В начале марта 1917 г. П. В. выехал на румынский фронт, получив назначение командиром 7-го пех. Ревельского ген. Тучкова IV-го полка. Пробыв там 4 мес., П. В. видя бедственное положение фронта при хозяйничании пресловутых комитетов, его покинул и через Киев добрался до Одессы. Там он занялся организацией Союза Инвалидов. Прибытие в Одессу большевиков заставило его подвергнуться общей участи верных сынов России, уйти через Добруджу, Новороссийск Екатеринодар, затем опять Новороссийск и Сербия, куда он вывез однокашников и однополчан с их семьями.

Вернувшись затем в Крым в офицерскую роту простым рядовым, оставался вплоть до Врангелевской эвакуации. Очутившись в Болгарии, П. В. организовал питание двух тысяч человек, за что был избран почетным членом Союза Инвалидов.

В 1923 г. он попадает в Нью Йорк и остается в нем до своей кончины, зарабатывая на жизнь тяжелым физическим трудом, пок. был инициатором устройства юбилейного торжества двухсотлетия основания своей Альма Матер в 1932 г. Так как в то время он нашел лишь несколько человек, ему пришла мысль объединить кадет Российских Корпусов вообще.

Вся эта работа дала возможность П. В. объединить вокруг себя своих однокашников, число которых к последующим годам дошло до 50 чел.

В 1951 г. за свою блестящую деятельность П. В. был избран Почетным членом Общества бывш. кадет Первого Корпуса в Париже, а в следующем — ко дню шестидесятилетия окончания Корпуса ему было послано пожелание еще долго продолжать свою полезную деятельность и дожить до светлого будущего возрождения дорогой Родины с восстановлением родного гнезда.

Но этому не суждено было осуществиться, безжалостная смерть унесла от нас нашего незабвенного однокашника, верного сына России.

Мир праху Твоему, наш дорогой и бесценный друг.

Граф де Рошефор.

4-7-53 г. скончался на 73 году жизни в г. Безен (Швейцария) Галлиполец полковник 16 уланского Малаархангелского п. Вальтер Николаевич фон БРЕВЕРН., о чем извещают вдова и сын пок.

† КАПИТАН А. И. САВИН

2 июля скончался в Льеже Дроздовского Стр. полка капитан Савин, Александр Ильич.

Участник Вел. и Гражд. войн, пок. до ухода армии из Крыма командовал 1-ым батальоном 1-го Дроздов. Стр. полка. С полком был в Галлиполи и в Болгарии, откуда прибыл в Бельгию в 1925 г., где служил в Льежском Трамвайном Обществе.

В высшей степени чуткий и отзывчивый, пок. многим помогал в нужде.

Мир твоему праху, дорогой соратник и доброй души человек.

Капитан Камский.

† ПОЛКОВНИК Н. И. ШИПУНОВ

25-го 1952 г. в Лос-Анжелос, скончался Полковник Николай Иванович Шипунов, 73-х лет.

Пок. по производству в 1899 г. в чин корнета вступил в ряды Приморского Драг. полка на Дальнем Востоке. Находясь исключительно на строевых должностях, он участвовал с полком в четырех кампаниях: в подавлении Боксерского восстания в Китае, в Русско-Японской, Первой Великой и Гражданской войнах.

Вся его военная жизнь протекла в преданности долгу, в преданности заветам Русской Императорской конницы, преданности полковым традициям.

Боевые заслуги его были отмечены всеми боевыми наградами, включая орден Св. Георгия 4-й степени. Он был два раза ранен.

Из многих его конных атак особенно ярко всплывают в памяти Приморцев та, когда он, командуя двумя эскадронами полка, произвел в 1914-м году под м. Журоминка ночную конную атаку на батальон немцев, окутанный проволочными заграждениями, и та, когда он, в должности штаб-офицера способствовал блестящему успеху конной атаки всего полка под м. Папеляны в 1915 г. на во много превосходящие силы немецкой пехоты и конницы.

Произведенный в чин полковника и получив должность командира своего родного полка в конце 1916 г., Н. И. проявил все те качества, кои не будут забыты оставшимися в живых Приморскими драгунами.

Во время гражданской войны, состоя снова командиром Приморского Драг. полка, им же сформированного на Дальнем Востоке, и одновременно состоя начальником отд. Бригады из трех родов оружия, он отдал последний долг России.

От всех Приморцев Вечная память Тебе, дорогой и любимым наш боевой друг, наш незабвенный командир.

Шт.-Ротмистр Приморского Драг. полка
А. Коваленко

† ПОР. Н. А. ТРОЙНИЦКИЙ

20-8-1952 г. скончался в Лондоне поручик Николай Александрович Тройницкий.

Родился Н. А. в имении Немеринцах, Киев. губ., в 1895 г. Ушел из гимназии в начале войны добровольцем и поступил в Алексеевское в. училище, откуда был выпущен в 60-й Замостский полк, где покойный выдавался своей храбростью и исключительной заботой о солдате. Под мудрым командованием полк. Дроздовского, протекала его боевая служба. За боевые отличия был награжден всеми боевыми орденами, вплоть до Св. Георгия Победоносца. Будучи много раз контужен и ранен, из коих три раза очень тяжело (в живот, в легкие на вылет и в ногу), как полный инвалид, он участвует против большевиков во Вторую Мировую Войну, никогда не теряя веры в возрождение поработанной им пламенно любимой Родины.

Пережив все ужасы Ливенца и Римини (Италия), ему не суждено увидеть России и он ушел от нас в лучший мир, оставив о себе самую светлую память, как о глубоко честном и беззаветно верном своему долгу офицере, благороднейшем человеке и прекрасном друге.

Др. С. Г. Рождественский.

— ТРЕБУЕТСЯ —

ЛИНОТИПИСТ - МЕХАНИК

с хорошим стажем для отъезда в С.Ш.А.

Очень выгодные условия.

Подробности в конторе „Часового“.

БЕРЛИН

Правящий обербургомистр Берлина Эрнст Рейтер принял 5-8-1953 г. прилетевшую из Мюнхена делегацию Координационного Центра Антибольшевистской Борьбы, которая возложила венки на памятники жертвам последнего восстания и Русским Воинам Великой Войны 1914-1917 г.

Эрнст Рейтер правит городом, который справедливо рассматривается всем Западным миром, как форпост свободы в бушующем море коммунизма. Свободный Берлин неоднократно переживал тревожные дни — от жестокой советской блокады 1948-го года до восстания „17-го июня“. В те июньские дни судьба Западного Берлина висела на волоске. По сведениям боннского правительства, отборным танковым частям советской армии был дан приказ оккупировать западный сектор. История еще не выяснила, почему Семенов этот приказ в последнюю минуту отменил. В течение последних недель в Берлине происходила грандиозная акция братской помощи нуждающимся советской зоны.

Координационный Центр счел своим непереносимым долгом засвидетельствовать этому свободолюбивому городу свое глубокое восхищение.

(„За Свободу“).

РОЗЫСКИВАЕТСЯ

Юрин Аким Матвеевич розыскивает свою сестру Надежду, горн. инж. Павла Кулинича и просит отозваться своих земляков из Донбасса (ст. Гришино, Шахта Гродавка). Писать:

Akim Iurin, rua Baunilhas, 18, vila Bela,
Sao Paulo, Brasil.

Нина Дроздовская (Лебедева) просит откликнуться друзей и однополчан полковника Георгия Дроздовского (Крымского кон. полка Симферополь) и лиц знающих адрес графини Марии Николаевны о-Рург - Гарновской или ее сына Юрия прошу сообщить по адресу:

F.T.T. Trieste - Opicina via Doberdo 8
Nina Lebedeva (Drozдовskaja)

Розыскивается: полк. ген. штаба Конст. Конст. Акинтиевский. Писать:

E. Kozlowski, 33 Rowfant Rd, London S.W. 17

„ MISE AU POINT ”

(см. № 333 „ Часового ”)

Мы очень рады и удовлетворены, что наш польский коллега „Белый Орел“ в ответ на наше может быть несколько резкое замечание, в номере от 25 июня № 30 (577) признал свою ошибку и постарался ее сгладить. Мы благодарим наших читателей — польских офицеров, за содействие, оказанное нам в этом вопросе и просим их верить, что, каковы бы ни были исторические недоразумения между Россией и Польшей, наше горячее желание видеть наши обе страны освобожденными от большевистского гнета и свободными, а наши армии живущими в добрососедской дружбе и взаимном понимании необходимости мира и согласия между двумя братскими народами.

„ Часовой ”.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

**СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:**

Иван ЕЛАГИН — По дороге отсюда.
168 стр. Цена фр. 45

В стихах Ивана Елагина отражается ищущая, мятущаяся и неизменно искренняя личность большого и интересного поэта.

Иван Елагин — лирик, стихи которого проникнуты трагическим опытом последних десятилетий. Тематика сборника настолько богата и разнообразна, что ее лучше всего было бы определить заголовком одного из стихотворений „Ты, мое столетие“. К главным поэтическим достоинствам стихов Елагина относятся мастерство, разнообразие размеров и ритмов, богатство и оригинальность сравнений и образов.

Сергей МАКСИМОВ — Голубое молчание.
240 стр. Цена фр. 60

Книга состоит из рассказов, стихов и пьесы „Семья Широковых“. В мастерски написанных рассказах, проникнутых глубоким чувством природы и симпатией к людям, Максимов показывает душевное смятение и растерянность, охватившие русского человека в условиях советской действительности. Интересны также стихи и пьеса, изображающая развал принадлежащей к советской элите семьи Широковых.

Марк СЛОНИМ — Три любви Достоевского.
320 стр. Цена фр. 75

„Проследить историю отношений великого писателя к женщинам и рассказать о его увлечениях и двух браках с возможной полнотой, без стыдливых умолчаний и без обычного „прихорашивания“ действительности“ — так автор определяет цель своего исследования о роли женщин в жизни Ф. М. Достоевского.

Женщины играли большую роль в жизни Достоевского, но только три оставили неизгладимый след во всей личной жизни и творчестве писателя: Мария Дмитриевна Исаева, Апполинария Прокофьевна Суслова и Анна Григорьевна Сниткина.

В своей книге Марк Слоним дает мастерский анализ любви писателя к этим трем женщинам и вскрывает их связь со скрытыми глубинами в характере и творчестве Достоевского.

Книготорговцам — обычная скидка.

Эти книги, как и все ранее вышедшие в свет, можно получить в Книжном магазине „СЛАВ“,
13, рю де Румани, Брюссель.

Некоторые из ранее вышедших книг:

Джемс Трослоу АДАМС — Амираканская эпопея.
416 стр. Цена фр. 90

В. АЛЕКСЕЕВ — Невидимая Россия. 406 стр.
Цена фр. 110

Н. ВАЛЕНТИНОВ — Встречи с Лениным.
384 стр. Цена фр. 90

Владимир ВЕЙДЛЕ — Вечерний День. 224 стр.
Цена фр. 50

Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВ — Кризис индустриальной культуры. 352 стр. Цена фр. 85

Н. В. ГОГОЛЬ — Повести. С предисловием В. Набокова 272 стр. Цена фр. 80

А. А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР — В защиту права.
Сборник статей и речей. 272 стр. Цена фр. 96

А. ДАМАНСКАЯ — Миранда. 248 стр. Цена фр. 85

А. И. ДЕНИКИН — Путь русского офицера.
384 стр. Цена фр. 90

Е. ЗАМЯТИН — Мы. Роман. С предисловием В. Александровой. 224 стр. Цена фр. 70

И. ИЛЬФ и Е. ПЕТРОВ — Двенадцать стульев.
384 стр. Цена фр. 85

Вилла КАТЭР — Моя Антония. Роман, перевод с английского В. С. Яновского. 320 стр.
Цена фр. 75

Н. О. ЛОССКИЙ — Достоевский и его христианское миропонимание. 416 стр. Цена фр. 90

Л. РЖЕВСКИЙ — Между двух звезд.
416 стр. Цена фр. 90

Кн. О. Н. ТРУБЕЦКАЯ — Князь С. Н. Трубецкой.
Воспоминания сестры. 272 стр. Цена фр. 70

Г. П. ФЕДОТОВ — Новый Град. Сборник очерков по истории современной культуры, философии и литературы. С предисловием Ю. Иваска.
384 стр. Цена фр. 110

В. М. ЧЕРНОВ — Перед бурей.
416 стр. Цена фр. 95

С. ЮРАСОВ — Василий Теркин после войны.
192 стр. Цена фр. 45

В. С. ЯНОВСКИЙ — Портативное бессмертие.
272 стр. Цена фр. 75

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройств нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии:

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

В Бельгии:

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

Вышел ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ НОМЕР Журнала

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

C. A. C. Ш.: N. Sharoff,

42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.

A. Beltchenko, 435, 20th ave. San Francisco
Ossipov. 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
(Calif.)

Boev, 4852 So, Ashland ave. Chicago 9.

Канада: L. Olenikoff 1963 E. 7th ave. Vancouver B.C.
Markowski. 178, Maitland St, London Ont.
L. Kostura, 827, Maning ave. Toronto.
Romar, 1443 StUrbain Str. Montreal, Canada.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Alimov, Liebigstr. 16. München.
S. Busanovski, I.R.O. Lager.
München, Feldmoching.

Австрия: I. Muhin. Lager St Martin 1/13
b/Villach Ktn.

Испания: Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10. Madrid.

Италия: Sra Lanzerotti-Spina, 1, Piazza Amendola,
Milano.

Швейцария: G. Orlov, 2 Bonstettenstr. Bern.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко:

Roumiantzeff, 7, rue Goubet, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8405 Correio Central.
San Paulo.

Al. Severing, Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуэла: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Polyglot, 182 George str. Melbourne.
Moisseeff, 5 Charles street, Norwood Adelaide
Popoff, 57 Church Str. Sydney Randwick.

Чили: Smola-Smolenko, Alameda 1977, San lago.

Туинс: A. Vorobieff, 12, rue de la Corniche, Bellevue

Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Большой выбор книг довоенных изданий и всех изданий зарубежных.

Поступили словари иностранных языков.

П. Н. КРАСНОВ — собр. соч. в 18 тт.

Выбор грам. пластинок русских, украинск. и польских.

Большая партия оперных арий русских басов.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ЗАЙЦЕВ. В пути (молодость - Россия) — фр. фр. 500. СУРГУЧЕВ. Ротонда, ром. — 600 фр.

РЕННИКОВ. Кавказская рапсодия, ром. — фр. фр. 600. Кн. ШАХОВСКОЙ. Так проходит мир-

ская слава — 700 фр. МЕЛЬГУНОВ. Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения — 1200.

Книги по всем отрасл. знаний. Словари и учеб. иностр. яз. для русск. Книги по русск. искусству.

РУССКИЕ ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ. „ВОЗРОЖДЕНИЕ“. Литературно-политические

тетради. Ген. пред. в Бельгии, Гол. и Люкс. Контора журнала „Часовой“.

ПРИХ en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 335 (10)

ОКТАБРЬ
1953 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЬХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle
(24e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

К

250

Л
Е
Т
И
Ю

Инженерный Замок

С.
П
Е
Т
Е
Р
Б
У
Р
Г
А

О Наростающей Силе Армии

Впервые за всю историю установившегося после большевической революции советского государства, на политическую арену, пока еще в качестве подсобной силы, вышла советская армия. По всем особо проверенным данным, воинские части сыграли решающую роль в аресте Берии и разгроме вертушки полицейского аппарата. Конечно, роль Армии не была самостоятельной: она выполняла приказ своего военного министра, поддерживавшего (надолго ли?) Маленкова и президиум партии, неподеливший власти с главным палачем. Но самый факт чрезвычайно характерен и чреват большими последствиями.

Чреват последствиями потому что за последние годы совершенно определенно выявились противосоветские настроения в армии. Свидетели июньских событий в Берлине и Вост. Германии определенно

указывают на полное сочувствие немецким рабочим русских офицеров и солдат. Это сочувствие приняло настолько большие и видимые формы, что советские властители Германии, пытавшиеся в начале принять драконовские меры в отношении непокорных (расстрел 18 воинских чинов, отдача под суд некоторых офицеров и т.д.), поняли, что дальнейшие репрессии вызовут лишь повсеместную ненависть к власти, а может быть и нечто похуже, и предпочли закрыть глаза на многие, ставшие всем известными, факты.

Наростающая сила армии, конечно, еще не является решающим фактором в деле близкого свержения советской власти. Ибо, кроме настроения воинских масс, нужны решительные начальники, нужна волевая группа, нужна определенная дисциплина, жертвенность и организация.

К ПОЗНАНИЮ РОДИНЫ

(Заметки по исторической географии России)

Императорская Россия, начиная с середины прошлого столетия, внесла огромную долю в сокровищницу географических знаний вообще и в частности — в области русской исторической географии. Это было достигнуто как путем организации и направления деятельности Географических обществ, так и научным вкладом тех русских ученых исследователей и путешественников, которые стремились поставить географическую науку и историко-географические знания на надлежащий научный путь.

Необходимо отметить, что уже в 19 в. начинают отрешаться от устаревших взглядов, по которым на географию смотрели как на длинный перечень названий рек, озер, гор, городов и т. под. с огромным количеством статистических цифр. **О внутренней связи и причинной зависимости между фактами и явлениями раньше не думали.** Современная география и историческая наука изучают страну во взаимодействии природных особенностей страны и исторических явлений, принимая во внимание духовную и материальную культуру человека.

С этой точки зрения, историческая наука установила следующие две главные особенности образования Русского государства по сравнению с другими государствами Европы:

1) Оно образовалось постепенно путем непрерывно ширившейся волны колонизационного движения русских славян, двинувшихся еще в доисторические времена из общей для всех славян прародины — Прикарпатья. Эта колонизация носила характер совершенно мирного, естественного продвижения кочевников, хлеборобов на свободные или малонаселенные угодья. Двигались они либо „миром“, либо ватагами „охочих людей“. Не то было на Западе, где возникали государства в результате нашествий и завоеваний германскими и другими племенами осевших здесь ранее кельтских, эллинских, латинских, литовских народов.

Таким образом, утверждения советских историков о том, что Российское государство создавалось путем завоеваний в ряде империалистических войн — совершенно ложно и лишено всякого основания.

2) Русская вековая монархия, не будучи результатом завоеваний, подобно тому, как в Германии, Франции, Англии и др. странах, сложилась на глубоко демократических основах: она была следствием народного востума. Так было долгое время при Рюриковичах, несмотря на их стремление смотреть на Русскую землю, как на вотчину.

По всем данным, советское правительство, под влиянием больших экономических трудностей и в силу отсутствия прежнего престижа у власти, вынуждено начать НЭП № 2. Это принесет внутри-российским национальным силам новые, большие возможности. Само собой разумеется, что партийные владыки будут бдительно смотреть за всеми теми, кого они подозревают в непокорности. Без борьбы, жестокой и решительной, дело не пройдет.

Но нам думается, что положение в России сейчас резко отличается от эпохи, последовавшей после смерти Ленина, когда в стране не было такого подлинного национального чувства и когда советская армия, вышедшая из позора Брест-Литовского мира и крови гражданской войны, не имела никаких оснований считать себя российской.

Теперешняя армия, носящая еще красную звезду, живет все-же недавней победой, одержанной

Таково-же было и происхождение власти династии Романовых. Идея единодержавия пришла к нам из Византии только при Иоанне III, и, в соответствии с этим, **не русским**, началом, постепенно пускала корни в сознании и монархов и народа. Но, несмотря на это, демократический характер русской монархии не утрачивал своей реальности. Поэтому, неудивительно, что Император Николай I, будучи ярким воплощением единодержавного начала, писал Наполеону III — накануне государственного переворота во Франции в 1852 г.: „Я не могу ничего возразить в принципе против народного голосования, тем более, что всегда помню, что моя династия дважды вышла из народного одобрения“. Любопытно попутно отметить здесь еще один исторический факт из недавнего прошлого: в 1917 году, после отречения от престола Императора Николая II в пользу брата — Великого Князя Михаила Александровича, к этому последнему собрались представители Государственной Думы с целью просить нового государя отречься от престола. Ясного сознания опасности этого шага не потерял только представитель конституционно-демократической партии, имевший мужество и мудрость умолять Государя не отречься от престола, ибо „Россия без Царя будет углой ладьей“. Этому голосу, как крику русской народной души, не вняли даже бывшие сторонники самодержавия. Результаты известны... (Проф. Н. Н. Головин).

Указанные выше особенности Русского государства имели следствием то, что Россия не знала феодализма. Она не знала владетельных герцогов, графов, баронов, ленных владений, замков, феодального права. Она не знала религиозных войн, аристократического правления, борьбы политических партий. Ядро России представляло, таким образом, нацию, которая сообщала свой собственный характер призванной народом династии, поглощала ее своими собственными интересами, национальными устремлениями. Татарское иго было чисто внешним, не затрагивало ни религии, ни души народной, ни самобытного развития нации.

Хотя началом русской государственности принято считать призвание варягов Новгородцами, но правильнее было-бы считать Киевскую Русь — как первое звено в образовании Русского государства. Сюда — в бассейн среднего Днепра, прежде всего направилась и отчасти осела первая колонизационная волна русских славян с их прародины — Прикарпатья.

Дальнейшая колонизация на северо-восток, преимущественно по рекам, продолжалась неудержимо и привела к перемещению центров политической жизни сначала к Владимиру Суздальскому, а затем — к Москве, вокруг которой началось постепенное собиранье Руси в одно целое и унич-

во имя спасения родной земли. Она поет песни не о Карле Марксе, но о Суворове и Кутузове. Вся ее сущность противоположна коммунизму. Допустить в тридцатых годах полки „Пролетарской Революции“ или „Имени Карла Либкнехта“, штурмующие советскую цитадель, было невозможно. Теперь же офицеры, вышедшие из суворовских и нахимовских училищ, офицеры, прошедшие боевую школу последней войны, могут (и логически должны) повернуть свое оружие против поработителей их родины.

Им надо внушить, что в настоящий момент удачный удар самой небольшой, но крепко организованной группы по голове советской власти вызовет несомненный отклик во всей армии и несомненное сочувствие всей страны.

Смелым Бог владеет !..

ВОЕННЫЙ
ОТДЕЛ

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА

Условий — отправных данных из которых складывается военная доктрина данного Государства существует много.

Здесь входят характерные особенности своих войск и войск противника, сила вооружения тех и других, государственные, экономические условия, свойства предполагаемого театра войны и, наконец, политическое состояние народа.

Я не буду касаться всех этих „азов“ военно-политического дела, а хочу указать на необходимость безусловного учета и духовной стороны военной доктрины и рассматриваю этот вопрос именно с этой точки зрения, в этой плоскости.

Доктрина — это военное мировоззрение. Она определяет понимание военного дела в данной стране.

Надо иметь в виду, что взгляды на военное дело несомненно связаны с психологией, характером, наклонностями, способностями и другими особенностями, и наконец, с культурой данного народа.

Доктрина не может быть не национальна. Каким же образом складывается военная доктрина? Она не может сложиться под влиянием умов ученых исключительно сухими теоретическими подходами. Доктрина выявляется в связи с историческим бытием народа и поэтому она должна отвечать его духу. Если народ волевой, доктрина должна быть наступательной. Народ более миролюбивый (по чертам своего характера — не жестокий) более склонен к доктрине оборонительной.

Обратимся к немцам.

Германская военно-научная доктрина приобрела окончательные формы со времени Мольтке (старшего). Клаузевиц много работал по развитию этого вопроса, но он был исключительно теоретик, тогда как Мольтке разрабатывая свои идеи, в дальнейшем участвовал сам в практическом их применении.

Военная доктрина Мольтке выражалась так: „Что я хочу и как мне может помешать противник“. Глубоко продуманная и ясно поставленная основная цель. А на основании этой цели навязать противнику свою волю. Действия же противника принимаются во внимание поскольку они могут помешать проведению моей задачи.

тожение последних остатков удельной системы.

Быстрее всего расширение границ Русского государства шло на восток. Уже в половине 17 в. казак Дежнев дошел, в поисках ценной пушнины, до Берингова пролива. В 18 в., продолжая движение на восток, русские путешественники, купцы и промышленники проникли в Америку — на Аляску, и к половине 19 в. владения России протянулись, с запада на восток, от западной границы Польши через всю Сибирь и дальше через Берингов пролив в Северную Америку — до границ Аляски с Канадой. В конце 60-х годов 19 в. это расширение территории на восток не только остановилось, но и отступило назад: в 1867 г. Аляска была продана Соед. Штатам Америки. Таким образом, здесь остановилось естественное колонизационное движение, начатое не путем завоеваний, а путем мирного освоения земель. В то же время и таким же образом началось продвижение на юг в Средней Азии, закончившееся присоединением Туркестана. В Европейской России продвижение на юг в 18 и 19 вв. было за счет бывших владений Турции и

Из этого видно, что немцы считают недопустимым решать задачу за противника и мало занимаются обсуждением вопросов связанных с возможными его оперативными предпосылками.

Мольтке Старший был чрезвычайно авторитетен, а немецкий народ чрезвычайно дисциплинирован, почему Германская военная доктрина, научно оформленная, вкоренилась в умах немецких военных кругов.

Германские Генеральные штабы не создавали в доктрине ничего нового ни прежде ни в последнее время существования их вооруженной силы. Варианты менялись, но сущность оставалась та же. Тезисы и приемы Шлиффена — продолжение той же работы Мольтке.

Мольтке малый, младший, — олицетворение наследия Шлиффена. Изменилась ли эта доктрина при Гитлере?

Собственно говоря приемы ее не изменились, но надо иметь в виду, что задачи стратегии у немцев были всегда построены на 2 фронта.

В Гитлеровскую же войну выполнение указанных задач было облегчено, так как в начале второй Мировой войны борьба велась фактически на одном фронте:

В 1939 году против Польши (французы и англичане стояли).

В 1940 году против Франции. Польша была уже разгромлена.

В 1941 году против Советской России, и такая картина продолжалась до 1943 года.

Если проследить операции на французском фронте войны, а ранее и на польском, то со стороны немцев мы наблюдаем пренебрежение к воле противника. Но в силу свойств личного характера Гитлера, его ненормальности, Германский Генеральный Штаб утратил свою самостоятельность, был под давлением Гитлера, что и вызвало ряд отступлений от истинной германской военной доктрины.

1) Что же дает германская военная доктрина, каковы ее последствия?

Единство военной мысли и полное однообразие тактических взглядов от самого старшего до самого младшего командира.

Отсюда: широкое поле инициативы в силу одинакового понимания.

Если командир полка знает, что командир батальона также, как и он, думает и одинаково воински обучен, то он может предоставить свободу действий, не вникая в детали исполнения.

Известно движение германских корпусов на выстрелы в 1871 году.

2. Стремление к наступлению и стремление

Персии, а также горских племен Кавказа. Здесь — в целях создания на юге надежных естественных границ, России пришлось вести длительные войны с Турцией и Кавказскими горцами. На западе России, происшедший по инициативе Пруссии и Австро-Венгрии раздел Польши, не принес России никаких выгод, ни политического, ни экономического характера, но создал ей много врагов как в Западной Европе, так и среди других славянских народов. Заслуги России по бескорыстному освобождению славянских народов Балканского полуострова были сомпрометированы несомненно польским вопросом. Теперешняя советская экспансия на Балканах и в Польше окажет самое роковое влияние на судьбы возрожденной после большевизма России и на организационное единство Русского Государства. Завоевательный характер Советского союза не находит в себе никакого оправдания в исторических традициях тысячелетней России.

навязать свою волю противнику, и некоторое к нему пренебрежение.

Отрицательная сторона: Воспитанные в своей доктрине в методичности и в тщательной предварительной подготовке, немцы не в силах переест импровизацию.

Отсюда: в случае неустойки — появлялась растерянность и неумение быстро принять решение — **отсутствие творчества.**

Французская Военная доктрина:

Родоначальником французской доктрины хотя и не оформленной на бумаге, неписанной является Наполеон, что вполне понятно, потому что потрясающие победы его — ослепили французскую военную мысль.

Но в силу свойств своего характера, которые вносили много личных моментов в толкование принципов Наполеона, указанное выше и привело к некоторому искажению понимания его принципов, т. е. толкование основных принципов Бонапарта". «On s'engage partout puis on voit».

Короче говоря: пробуют всюду и смотрят.

Да и по существу этот принцип требует высоко талантливого, если не гениального руководства. Между тем после Наполеона ярких военно-начальников, продолжительное время во Франции не было. Принцип Наполеона с поправкой на свойство французского народа (нетерпение), успехи в малой войне первой половины XIX века (колоннальной) и катастрофа 1870-1871 года привели к обороне в стратегии и наступлению в тактике.

„Оффенсив пар утранс" (наступление во что бы то ни стало). (Французская Военная академия проф. Мондю в 1903-1912 года, затем Фоша.)

Русский военный ученый, профессор Генерал Головин, составивший себе мировое имя, был учеником Фоша. Окончив Академию Генерального Штаба (Русскую) первым — генерал Головин был послан для отбоятия строевого ценза во Францию, где он командовал эскадром в одной из французских кирасирских дивизий. После с Высочайшего соизволения, генерал Головин поступил во Французскую Военную школу (Высшую), которую окончил также первым.

В силу того, что французы мало дисциплинированы с одной стороны, а с другой — отсутствие безусловных военных авторитетов, как Мольтке в Германии, привело к тому, что практически во Франции эта так называемая французская доктрина не прошла всю толщу ее армии и военное понимание французов в Первой Мировой войне были довольно шаткими. С другой стороны — творческая импровизация французов и отсутствие методики позволяли в критические моменты находить своеобразные решения и с честью выходить из положения. Пример чуда на Марне — лето 1914 года, конечно при условии такого талантливого начальника, каковым являлся Жоффра.

К подобным начальникам большого класса Первой Мировой Войны нужно причислить немцев — Гинденбурга, Людендорфа и русского Генерала Юденича.

Интересно привести одну историческую справку. Когда свершилось Чудо на Марне, то благополучный исход этого сражения стали приписывать действию различных генералов, оставляя истинного виновника происшедшего Маршала Жоффра в тени, в стороне. Когда ему доложили об этом Жоффра сказал: „Кто победил на Марне не знаю, а кто бы отвечал за поражение на Марне, я знаю, — это я!"

Примечательно такая же ситуация сложилась и в 1940 г., под Седаном, но кончилась она не удачно. Попытки Генерала Вейгана к маневру не удалась. Не удалась они в силу особых причин разного характера. Главная причина: моральный упадок армии и усталость французского народа.

Что же можно сказать про французскую Военную доктрину? ее плюсы и минусы. Положительная сторона ее — это возможность легче выходить из трудного военного положения, если во главе войск стоит способный начальник — оставляя ему место для проявления личного творчества.

Отрицательная сторона — отсутствие единого понимания Стратегии, плана войны. Отсюда: в начале кампании всегда неувязки, которые приводили к тому что французская армия в начале 1914 года была накануне катастрофы, а в 1940 году дошла до полной гибели.

Об итальянской военной доктрине серьезно говорить не приходится. В двадцатых годах нашего столетия Генерал Итальянской Авиации Дуе предложил Верховному Итальянскому Командованию следующий метод ведения борьбы: Авиация должна сокрушить все промышленные и жизненные центры в тылу противника; пока это не будет выполнено, полевые войска должны сохранять выжидательное положение. После выполнения своих задач авиацией, сухопутные армии переходят в наступление, атакуя противника уже лишенного своей коммуникации и имеющего совершенно расстроенный тыл. Этот метод вооруженной борьбы в минувшую войну проводили в жизнь америкашцы.

(Окончание следует)

Ю. Сербия.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

НОВЫЕ СОВЕТСКИЕ АЭРОПЛАНЫ. В июне с. г. Советы произвели воздушные маневры в районе Балтийского моря. В этих маневрах принимали участие несколько эскадрилий советских истребителей МИГ-19. Среди советских летчиков эти истребители известны под именем „летающих бочек". Крылья в форме греческой буквы „дельта" сконструированы советским конструктором Церановским. Новые истребители снабжены радарными установками усовершенствованного типа.

МИГ-19 обладает скоростью, превышающей скорость звука, и является по своим техническим и летным качествам самым лучшим истребителем в мире. Массовое производство самолетов этого типа по полученным за границей сведениям началось в марте или апреле этого года.

В маневрах участвовали также новые бомбовозы типа ТУ-31, приспособленные для сбрасывания атомных бомб. Технические детали ТУ-31 пока остаются неизвестными.

НОВЫЕ СОВЕТСКИЕ ТАНКИ. По полученным сведениям производство танков типа Т-34 в Советском Союзе прекращено. Запасные части для них будут, однако, изготавливаться. Это части предназначены для посылки в сателлитские страны и в Китай, где перевооружение армий будет закончено не раньше 1955 г.

В советской армии танки Т-34 будут скоро полностью заменены новыми танками Т-54, вооруженными, кроме пулеметов, также пушкой калибра в 10 сантиметров.

Новая модель бронированной машины „Иосиф Сталин" будет выпущена в сентябре с. г. Баки машины содержат на 30 проц. больше горючего, чем какая либо другая машина этого рода, что позволит увеличить радиус действия примерно на 25 процентов.

Сообщается также, что этой осенью начнется массовое производство новой скороходной пушки калибром в 15,2 сантиметра. Этой пушке присвоено название СУ („Самоходная установка"). Скорость, развиваемая машиной, превышает по испытаниям тридцать километров в час.

СОВЕТСКАЯ ЗОНА ГЕРМАНИИ

„Повышение жизненного стандарта” и „требование разоружения” — два важнейших фактора в восточно-германской пропаганде по выполнению пятилетки. Но всякий, занимающийся вопросами восточной экономики, знает, что на самом деле происходит обратное.

Экономическое положение советской зоны оккупации всем известно. Хотя великодушное предложение американцев перевезти продовольственные припасы и называется обидой, то все же нельзя больше замаскировать полную разруху. Для облегчения катастрофического продовольственного положения „Государственный секретариат по управлению государственных резервов” был уже в начале 1953 года принужден выдать нуждающемуся населению советской оккупационной зоны (СОЗ) большую часть предметов первой необходимости и продовольственных продуктов. С другой же стороны репарационные поставки в СССР (около 30% рсей продукции) продолжали исполняться, несмотря на тяжелое экономическое положение. Кроме того следует учесть, что большая часть полей не была засеяна из-за бегства значительного количества крестьян. Поэтому, если даже правительство и партия мобилизуют все силы на полевые работы, им не удастся избежать обострения положения в продовольственном отношении.

Непрерывные затруднения объясняются также и форсированием оборонного производства в советской оккупационной зоне.

В 1951 году было основано „Бюро по экономическим вопросам” (БФВ), переименованное в 1952 году в „Управление по экономическим вопросам” (АФВ) и являющееся центром управления всего оборонного производства.

После второй конференции СЕПГ в июле 1952 г. были даны директивы для основания Национальной армии и правительство советской оккупационной зоны вынесло 17-го июля 1952 г. решение образовать президиум Совета Министров, которому поручено установить и контролировать основы создания национальной армии. Этому президиуму подчиняются следующие контрольные органы:

1) Управление индустрии и транспорта, под руководством заместителя министра — президента Генриха Рау.

2) Управление сельского, лесного и водяного хозяйства под руководством министра Пауль Шольц

3) Управление внутренней торговли, под руководством государственного секретаря Герберта Штрампфер.

4) Управление просвещения, наук и искусств, под руководством министра народного просвещения Пауль Вандель.

Главным заданием этих управлений является согласование планов оборонного производства с пятилеткой. Кроме того они сотрудничают с „хозяйственным отделом”, так называемым „СКК”.

ПЕРЕВОЗ НЕМЕЦКИХ ФАБРИК В СССР. Еще

в мае этого года советские оккупационные власти в Вост. Германии начали подготовку к перевозке наиболее важных в военном отношении фабрик и заводов вглубь Советского Союза. По дошедшим до заграницы сведениям план демонтажирования одного из наиболее крупных металлургических заводов в гор. Эйзенахе „Еив-верк” уже полностью составлен. В течении июня советские инженеры посещали предназначенные к увозу фабрики, выбирали машины и составляли специальные группы из наиболее надежных с советской точки зрения рабочих. Эти группы в случае необходимости должны будут демонтировать машины, упаковывать их и сопровождать оборудование в Советский Союз.

Эта сверхгосударственная координация должна охватить весь блок восточных государств. Выработан был этот план в СССР.

Следующие органы были созданы правительством советской оккупационной зоны с целью планирования, изучения и развития:

1) Управление (бюро) по экономическим вопросам в Берлине - Нидершеневайде.

Отсюда исходит руководство направлением, регистрация, распределение и контроль оборонного производства. Хозяйственно - политический штаб обороны АФВ занимается вопросами экономической мощности советской оккупационной зоны.

2) Германская центральная организация управления (ДЦФауО) в Берлине Трентов.

Заданием является учет специалистов по обороне и направление специобразования.

3) Нормировочное управление в Берлине В 8.

Это управление образовалось из соединения отдела „Нормировки и обеспечения доброкачественности” и „Центрального управления по исследованию и технике государственной плановой комиссии”. Главное задание: нормировка всех продуктов оборонной индустрии, производимых в советской зоне. Так например, Нормировочное управление обязано выработать план для одной винтовки, одного автоматического револьвера, трех пулеметов, двух минометов и двух орудий.

4) Управление научно - технического сотрудничества в Берлине - Панкове.

Это управление учитывает вопрос патентов и развития новых методов работы.

5) Германский институт научно - экономическое исследования в Берлине Нидершенгаузен.

Этот институт регистрирует развитие индустриальной продукции в Союзной республике и решает, поскольку западногерманские опыты в области оборонного хозяйства применимы для советской оккупационной зоны.

Все руководящие члены президиума и координационных организаций без исключения являются членами центрального комитета СЕПГ.

Приблизительно с середины 1951 года на производствах советских акционерных обществ (САГ) и на производствах народной собственности (Фау Е) изготовлялись: ручное огнестрельное оружие.

Производительное развитие происходило, примерно, следующим образом:

основные химические продукты для производства взрывчатых веществ и детали для ремонта. С 1952 года продукция легких военных материалов постоянно увеличивалась, особенно по разряду винтовок, ручных автоматов, пулеметов, гранатометов, нормированных деталей для танков Т 34 и деталей для орудий до 10,5 см калибра; кроме того по продукции бензина для самолетов и другого специального горючего (гидратидрацин), взрывчатых веществ, патронов и снарядов.

В настоящее время изготавливается следующее оружие нормированного типа:

- Орудие, калибр 12,5
- Орудие, калибр 7,6 или 8,8
- Гранатомет, калибр 12,2
- Гранатомет, калибр 8
- Винтовка, К 98
- Автомат МП и СК (сов. МП)
- Пулемет МГ 42 (раньше немецкий)
- Двойной МГ для танков
- Двойной МГ для самолетов.

На 1953 год по плану предполагается кроме того производство 420 моторов для самолетов и 2400 моторов для танков. Производительные данные по оборонным материалам превышали плановую норму на 1952 год уже на 20 %.

Так например :

Предмет	Единица	По плану	Производ. 1952 г.
Синтетический каучук	1000 тонн	56,4	62
Самолетн. бензин	„	109	130
Спец. бензин для жиклерн. самолетов и ракет	„	91,2	95
Динамит	т	9680	11.000
Гранатн. гильзы	т	11.000	13.600

На 1953 г. предполагается стопроцентное повышение всех оборонных продуктов.

В монтажной мастерской Гоенлоэ (Мекленбург) ежемесячно изготавливается прикл. 750 газовых гранат для гранатометов. Гранаты наполняются хлористой углекислотой, которая изготавливается в народном производстве Фальберг-Лист. Работы производятся исключительно советскими саперными отрядами.

Управление по экономическим вопросам организовало следующие склады для хранения оборонных материалов :

- Висмар/Прожекен — Ручное огнестрельное оружие, саперные принадлежности
- Гарделеген — Горючее, динамитные патроны, бомбы для самолетов
- Магдебург/Рандау — Танковая амуниция, детали для Т 34 (наибольший склад в СОЗ для танковых деталей)
- Кведлинбург — Ручное огнестрельное оружие, горючее
- Бухгольц — Детали для орудий
- Гюцероде — Танковая амуниция
- Науен — Танковые детали, амуниция
- Бернау/Берлин — Ручное огнестрельное оружие
- Бад Либенвердер — Детали для самолетов
- Гербштетт — Саперное снаряжение, взрывчатые вещества.

Эти даты охватывают только самые важные объекты.

Эти данные показывают, насколько сильно в советской оккупационной зоне движется вперед вооружение. Хотя Советы и задерживают продукцию тяжелого оружия из-за собственной безопасности, нельзя недооценивать размеры общего положения вооружения. Свободный мир должен был бы постоянно учитывать эту опасность.

ФРВ/НГС

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Российский Политический Комитет в Нью-Йорке обратился по радио из Европы и Америки к населению России с воззванием, в котором заявляет, что „Армия, военно - воздушный и военно - морской флот достаточно сильны, чтобы положить конец коммунистической диктатуре и вернуть Россию на путь законности и свободы“. Далее следует обращение к маршалам, генералам, офицерам и бойцам.”

Это прекрасное и созвучное тактике „Часового“ обращение мы поместим в следующем номере.

Мемуары Фельдмаршала МАННЕРГЕЙМА

Среди литературных новинок последнего года останавливают внимание мемуары финского фельдмаршала барона Маннергейма, вышедшие на шведском языке и переведенные на другие иностранные языки. Как все, что касается России, мемуары эти возбуждают живой интерес, так как барон Маннергейм, финский швед по рождению, вышел из рядов русской армии, где до революции 1917 года прослужил 30 лет, дослужился до корпусного командира, а затем, после развала русской армии, отправился в Финляндию, возглавил там антибольшевистское движение в начале 1918 года, создал финскую национальную армию, с помощью которой в 1918 году разбил красную армию финнов и русских, и в результате этой победы освободил Финляндию от большевиков и принудил их к миру, по которому Москва признала независимость Финляндии.

Это была первая война, веденная Маннергеймом с Красной армией; а затем, через 21 год, он же командовал финской армией во второй войне финнов с Советами, когда Москва 30 ноября 1939 года напала на Финляндию, и наконец он вел и третью войну в период с 1941 по 1944 год.

По вполне понятным причинам, современников особенно интересуют вторая и третья войны, по поводу коих русские заграничные периодические издания дали ряд рецензий, приводя главным образом отзывы фельдмарш. Маннергейма о советской (красной) армии, о красном командовании, русском комсоставе (Маннергейм часто употребляет термин „русский“ вместо советский; я придерживаюсь его терминологии), русском солдате вообще, а пехотинце в частности, об артиллерии, танках, авиации, об их работе, потерях, о причине поражений и пр., словом, все то, что составляет оценку Советской армии.

Нам поэтому нет надобности повторять эти отзывы; с ними можно ознакомиться в соответствующих изданиях. Нас интересует другое, то, что прошло незамеченным или, точнее, неотмеченным, но что имеет важное значение и вносит существенную поправку в сложившееся общепринятое мнение.

Как известно, под влиянием героической борьбы финнов в советско - финской войне 1939-40 гг., и их неожиданных побед, в Европе создалось впечатление не только слабости Красной армии, но и того, что русские дерутся из-под палки (под угрозой пулеметов) и что окруженные на восточном финском фронте, в разных местах, дивизии массами сдавались в плен.

Мемуары Маннергейма совершенно разрушают эту легенду. Напротив, рядом фактов, которые мы сейчас приведем, Маннергейм подтверждает, что русские дрались отчаянно, с таким ожесточением, что часто предпочитали смерть на поле боя сдаче в плен. Об этом, впрочем, говорят и цифры. Финны указывают, что в течение 3½ месяцев войны они на всех фронтах взяли в плен 45.000 красноармейцев. Маннергейм считает, что к концу войны против финнов Советы сосредоточили 1.000.000 бойцов, выставив 45 стр. дивизий (штат дивизии 18.000), 3000 танков, свыше 2500 самолетов, и что по его данным, русские потеряли в боях убитыми, умершими от ран и замерзшими на поле боя и в лесах 200.000 человек.

Следовательно советские потери пленными составляют всего 4,5 %, а убитыми 20 %, не считая раненых и отморозенных, эвакуированных в тыл. Где же тут массовые сдачи в плен? В этом отношении финская война никакого сравнения не

выдерживает с летней и осенней кампанией 1941 года, когда немцам действительно сдавались сотни тысяч в плен.

А вот что говорят факты :

1) 10 декабря 1939 г. у Иломансти (к северу от Ладоги) уничтожен целиком, до **последнего человека** окруженный батальон (повидимому из 139 сов. дивизии).

2) 12 декабря 1939 г. в районе у Толваярви, в жестоком бою, где финны потеряли 25 % состава, русских погибло 1000, сдалось несколько сот (139 сов. див.).

3) 22 декабря 1939 г. в районе Эглярви (севернее Ладоги) из 75-й сов. дивизии пало 4.000, сдалось в плен 600.

4) Окруженная с середины января 1940 г. 168-я див. (к северу от Ладоги) прорвалась до конца войны, потеряв половину состава.

5) Окруженная с середины января к северу от Ладоги 18-я дивизия вместе с 34-м тяжелым танковым дивизионом, дрались до конца февраля. 18-я див. потеряла 4300 убитых. 34-й танковый дивизион отстреливался до последнего патрона и погиб **весь целиком**, в том числе 30 женщин (фельдшер и сестер милосердия). Героическую гибель этого дивизиона описал В. Зензинов в своей книге „Встреча с Россией“. Женщины отстреливались наравне с мужчинами отказавшись сдаться.

6) В бою у Суомуссалми (Ухтинское направление) 30 декабря 1939 года 163-я див. потеряла 5000 убитыми.

7) Там же 44-я див. потеряла убитыми 70 % состава в боях с 30 декабря 1939 года по 8 янв. 1940 г. (у Раате, в 20 км к югу от Суомуссалми).

8) В районе Кухмо окружена, но с 29 января до самого конца войны прорвалась 54-я сов. див.

А на главном театре борьбы, на Карельском перешейке, „русские, — пишет Маннергейм, — в начале декабрьских боев часто наступали с песнями, сомкнутыми рядами, взявшись даже под руки, через минные поля, не обращая внимания на взрывы и губительный огонь защитников. Такое самоотречение и фатальная покорность судьбе, столь характерные в русской пехоте, были изумительны“.

Маннергейм такую беззаветность атак объясняет тем, что „размещенные за атакующими массами пулеметы могли бы скосить огнем штурмующие колонны вплоть до последнего человека“, если бы они не выдержали и повернули назад. А что касается стойкости при окружениях, то „если окруженные части продолжали сражаться, несмотря на холод и голод, то это по большей части заслуга политруков. Солдаты не смели сдаваться под угрозой репрессий к их семьям, а также потому, что им постоянно твердили о муках, каким подвергаются пленные, добровольно сдавшиеся врагу“.

Маннергейм несомненно преувеличивает роль политруков, ибо если бы это было так и если бы стойкость советских войск объяснялась главным образом наличием политических комиссаров, а не другими побуждениями и мотивами, то зачем же тогда Советы отменили после финской войны этот институт (в августе 1940 года), если он оправдал свое существование ?

Нельзя, конечно, отрицать, что страх перед политруком играл известную роль в поведении красноармейцев в бою. Но одним страхом подобной беззаветности не достигнешь. Она в крови русского народа, и в данном случае объясняется чисто психологическим шоком : Как ? Он, представитель великого народа, сдается финну ? Да ведь это ж срам ! В деревне засмеют !

Нам скажут : а как же год спустя десятками, сотнями тысяч сдавались немцу ? Немец — другое дело. От немца ждали освобождения от осточер-

тевшей власти. А финн ? можно ли было серьезно думать о том, что Финляндия освободит Россию от коммунизма ? Ясно, что причину подобной выдержки и закала, помимо природных свойств народа, надо искать в оскорбленности чувств гордости и национального самолюбия. И вот эту-то, столь характерную черту, немцы за внешними поражениями Красной армии в Финляндии, и проглядели, за что жестоко и поплатились.

В частности Маннергейм объясняет причину слабой танковой работы советских войск в последующей войне с немцами тем, что лучшие кадры советских танкистов были выбиты в финской войне. Он указывает, что вместе с 1700 уничтоженными в боях танками погибло не менее 4000 отборных танковых специалистов, возместить коих за короткий срок между финской и германской войной Советы просто не успели. Отчасти это относится и к советской авиации, потерявшей в финской войне свыше 700 аппаратов и большое число летчиков и наблюдателей. Так, рикошетом, финская война неблагоприятно отразилась на войне Советов с Германией.

Что касается потерь, то Молотов, в своей речи 29 марта 1940 года определил их так : Красная армия потеряла 48.745 убитыми и 158.863 ранеными, а зато финны мол потеряли 60.000 убитыми (не считая умерших от ран) и 250.000 ранеными. А так как мол финны выставили армию в 600.000 человек, то половина их убита или переранена.

Маннергейм вводит поправку. Всего финнов убито, умерло от ран и пропало без вести 24.923, а ранено 43.557; все же потери не превышают 68.500. А что касается силы армии, то она едва превышала 200.000 бойцов. И есть все основания думать, что цифры Маннергейма точны. Молотову же нужно было скрыть однообразие поражений и затуманить мозги подобными страшными потерями финнов. Добавим, что даже в течение трех лет войны 1941-1944 г., потери финнов составили 55.000 убитыми и 47.500 инвалидов (число раненых не приведено).

Да и сам Сталин не очень лестно отзывался о Красной армии в Финской войне в своем разговоре с Рузвельтом на Тегеранской конференции в ноябре 1943 года. „Война с Финляндией, — сказал он, — показала, что Советская армия плохо оснащена и плохо справилась со своей задачей. Это заставило нас произвести реорганизацию всей армии, но несмотря на это, нельзя признать, что в момент нападения Германии она представляла собой первоклассную военную силу“.

Этой оценкой Сталин сам над собой произнес обвинительный приговор. Ибо кто же виновен в подобном преступном состоянии вооруженных сил страны, как не глава государства, 20 лет готовившийся к войне ?

Мемуары Маннергейма, касающиеся войны 1941-1944 г., интересны с точки зрения взаимоотношений между немцами и финнами. Немцы старались всячески втянуть финнов в орбиту своих операций, добиться их прямого содействия то в захвате Ленинграда, то в перерыве Мурманской жел. дороги, то в наступлении на Тихвин, а финны всячески, под благовидными предлогами, упирались.

Отношения финнов с немцами вообще были сложны. В 1918 г. немцы помогли финнам разбить красную гвардию и добиться мира и независимости. С тех пор до самой войны 1939-40 г.г. с СССР, отношения финнов с немцами были дружные, и признательные. Но во время конфликта Финляндии с СССР Германия, связанная с СССР договором 23 августа 1939 г., предопределившим судьбу Польши, заняла нейтральную позицию, т. е. попусту говоря умыла руки, когда СССР напал на финнов. Последним помогли Западные державы (вооружением,

деньгами, проектированной военной экспедицией и моральной поддержкой), что отвернуло сердца финнов от Германии в пользу Западных держав. Но в 1940 г. разгром Франции и отказ СССР снабжать зерном финнов вынудили их невольно примкнуть к Германии, взявшей на себя снабжение Финляндии и возмавшей им реванш в войне с СССР. Не имея возможности выбора, финны согласились принять участие в войне против СССР на стороне Германии. Однако, соблюдая свои собственные интересы, они хотели вести только оборонительный способ войны, т. е. дойти до своих прежних границ, вернуть земли, отнятые у них Сов. Союзом в войне 1939-40 гг. и тут стать, отнюдь не вторгаясь в пределы СССР. Немцы же налегали на активные действия и совместных с ними операциях. Состоялся целый ряд совещаний, начиная с осени 1940, причем то финские представители наезжали, по приглашению немцев, в Германию, то немцы навещали финнов в Гельсинки.

Берлин и германскую ставку несколько раз посетил Начальник финского Генерального Штаба, ген. Гайрихс (декабрь 1940 г., январь и май 1941 г., январь и август 1942 г.). Гельсинки же посетили разные высокопоставленные лица, — министры Шнюрре (20.5.1941 г.), фельдмаршал Кайтель (август 1941 г.), ген. Фалькенгорст, к-щий оккупационной армией в Норвегии (22.9.1941 г.), сам Гитлер (4.6.1942 г.), ген. Иодль (октябрь 1943 г.), Риббентроп (22.6.1944 г.) и другие.

Тот факт, что даже сам Гитлер прилетал в Финляндию, а также такие лица, как Кайтель, Иодль, Риббентроп, весьма знаменателен. Он доказывает, как Германия нуждалась в содействии финской армии, и что немцы сделали все, чтоб убедить финнов в активном содействии и все-таки в этом не преуспели. Финны так до самого конца войны держались оборонительной стратегии и прямой помощи немцам не оказали, из опасения тяжких для себя политических последствий. Из этих визитов наибольший интерес представляет посещение Гитлером фельдмарш. Маннергейма под предлогом лично поздравить его со днем рождения (маршалу исполнилось 74 года). Вот что Маннергейм рассказывает о встрече и беседе с фюрером (Мемуары. Стр. 364-366 франц. изд.) :

„Поздравив меня с днем рождения, канцлер поэтически, в самых любезных выражениях высказал свою радость, что вот он, простой и рядовой солдат 1-й Мировой войны, имел удовольствие встретиться со мной, освободителем моего отечества, и затем перешел к вопросам международной политики. Он выразил сожаление, что Германия к несчастью не в состоянии была поддержать Финляндию в минувшую войну, зимой 1939-40 гг., так как это привело бы ее к войне на 2 фронта, а в ту пору он этого не мог допустить, имея почти все войска сосредоточенными на западе, где зимняя непогода не позволяла предпринять наступление. Да, это, конечно, неприятно. Но германское вооружение рассчитано на хорошую погоду. Оно отличного качества и сказалось очень действительным, но все же это оружие не для зимы. В Германии испокон веков считали, что война зимою невозможна. Это, конечно, заблуждение, но оно повело к тому, что танки наши не были приспособлены к зимней кампании. Напротив, опыты производились так, как если бы война зимой никогда не могла быть. Если бы Франция была разбита осенью 1939 года (канцлер считал, что для этого потребовалось бы 6 недель), то мировая история приняла бы другой оборот.

„Великие победы на западе омрачены подлинным несчастьем, тем, что Италия вступила в войну и выказала свою слабость. Германии пришлось поддержать своего союзника, дабы выручить его из рискованного положения. А это повело к расброске воздушных и танковых сил как раз в тот

момент, когда все палимые средства надо было сосредоточить на востоке, ибо уже осенью 1940 года Германия предвидела разрыв с СССР.

„Со дня переговоров с Молотовым в ноябре 1940 года стало ясно, что война с СССР неизбежна, — русские требования были чрезмерны. В ту пору германское правительство было крайне озабочено советскими стремлениями из Балканы. Если бы русские овладели тогда румынскими нефтяными источниками, Германия погибла бы, ибо она не могла бы вести войну без 4-5 миллионов тонн румынского горючего. Она не в состоянии была бы остановить наступление и напор русских, ибо ее силы в Румынии были до смешного слабы. Румынское же правительство обратилось в Берлин слишком поздно. Впрочем, немцы не были еще готовы на востоке; надо было выиграть время, чтобы быть в состоянии воспротивиться попыткам русского шантажа не только там, но и в Финляндии, на которую они целили.

„И тут канцлер выложил нам (мне и президенту Рити, тоже присутствовавшему при этом разговоре) те секретные советские требования, которые были предъявлены ему Молотовым в ноябре 1940 года (под предлогом, что Финляндия угрожает Советскому Союзу) и о которых мы знали лишь по наслышке. Он, канцлер, заявил тогда Молотову, что опасение финской агрессии необосновано уже потому, что слишком велико неравенство сил, на что Молотов возразил, что СССР не потерпит моральной угрозы, какую представляет собой Финляндия, и поэтому упорно настаивал на своем требовании иметь свободу рук в Финляндии.

„Германии не оставалось ничего другого, как самой напасть на Россию. И если бы даже он, фюрер, был лучше осведомлен о вооружении противника, он все равно принял бы то же самое решение, но с большей предосторожностью. Он не скрыл, что огромный военный потенциал Советского Союза был для него одним из самых неприятных сюрпризов. Если бы ему раньше кто-нибудь сказал, что СССР располагает более, чем 35.000 танков, он счел бы такого за идиота. А между тем, считая от начала войны до нынешнего дня немцы захватили или уничтожили 34.000 танков! Во время наступления немцы обнаружили колоссальные новые фабрики и заводы, и в частности танковые заводы на Донце с 30.000 рабочих, причем, когда эти заводы пойдут полным ходом, число рабочих дойдет до 60.000 человек. Втечение 20 лет СССР все посвятил вооружению, и чем дальше, тем с большей очевидностью выясняется, что этот страшный враг уничтожит все народы, если мы не сумеем совместными усилиями одержать над ним победу...”

И Гитлер призывал Финляндию бороться, совместно с ним до полной победы, дабы раздавить это страшное гнездо коммунизма и вырвать с корнем опасную заразу. Но и ему не удалось сдвинуть с места финнов. Оказав канцлеру подобающие воинские почести, финны не приняли участия в великом походе Гитлера 1942 года, и предположенная операция против Ленинграда осенью этого года, для чего сюда на фронт была переброшена осадная артиллерия из-под взятого в июле Севастополя, так и не состоялась.

Что касается приезда Риббентропа в июне 1944 г. в Гельсинки, то этот визит был последней попыткой удержать финнов от заключения отдельного мира с СССР. Но как известно, эта попытка так же не удалась, как и все предыдущие попытки добиться военной помощи финнов в активных операциях.

Вот в общих чертах содержание Мемуаров Маннергейма. Книга читается легко, написана простым, эпическим военным слогом. Прослужив в рядах русской армии 30 лет, Маннергейм мог бы дать

ОСТРОВ РЮГЕН

Не раз, в течении послевоенных лет, наверно многим приходилось слышать, что о-в Рюген превращается в „Восточный Гибралтар“. По своему положению, находясь в южной части Балтийского моря, он как-бы контролирует вход и выход судов, через проливы Бельты, в океан и вполне пригоден для этой цели. Но, надо принять во внимание, что отделяясь только узким проливом от северо-восточного берега Померании (ныне оккупированную советскими войсками) он всецело, во всех отношениях, зависит от Германии.

Сразу-же по окончании войны, оккупировавшая его сторона победителей, начала производить на нем грандиозное строительство. Остров совершенно был закрыт для доступа посторонних глаз, из многих районов население было выслено и совместно с привезенными из-вне рабочими (по преимуществу из восточн. областей совсоюза) стало копать землю, взрывать скалы, сверлить тунели, бетонировать какие-то сложные постройки, строить ограды и палисады и пр. и пр. Большие площади острова были опутаны колючей проволокой и проводами с током высокого напряжения, появились сторожевые вышки, патрули, собаки и другие виды охраны войск государственной безопасности. С тех пор и пошел слух, по Западным землям, о постройке „Восточного Гибралтара“.

Как известно, постройка даже небольшой современной крепости с военно-морским и военновоздушным оборудованием, обходится в весьма солидную сумму денег. Если даже принять во внимание, что в социалистических, „народно-демократических“, странах людской труд оплачивается очень дешево, то все-же материалы, техническое оборудование и прочие приходящие данные всякой постройки, с неба не валяются, а входят в смету соответствующими колонками цифр расхода. А остров Рюген, с очень изрезанным побережьем и заливами, совсем уж не так мал. Его диагональ, измеренные от Засница до Штральзунда и от Виена до Тисова, имеют соответственно 45, и 50 километров.

Когда подобные постройки производились в отчужденных от Германии областях и обращались в „передовые бастионы, вроде Калининграда (Кенигсберга) или Балтийска (Пиллау) это было понятно, но ведь остров Рюген лежит в Германии,

большую картину прошлого, но он о своей службе, как и о России, говорит хотя и с симпатией, но всевозлы, ибо задача его мемуаров была другая.

„Не мой ли долг, — пишет он в предисловии, — ныне, когда Запад казалось забыл о мужественном финском народе, напомнить нашим близким и дальним друзьям о непреклонной борьбе народа за то, что он считает священным, и рассказать об этой борьбе то, что я знаю. И разве не вправе мои сограждане узнать мое мнение и взгляды на причинность и ход событий, приведших Финляндию к современному положению дел?“

И выполнив свой последний долг, фельдмаршал ушел в небытие, оставив по себе светлую память, как о рыцаре долга и чести, которого в равной мере должны уважать как друзья, так и враги.

В. Замбрицкий.

в оккупированной, восточной зоне, из которой рано или поздно, казалось-бы, войска оккупантов должны уйти, — по психологии западных держав.

Для кого-же тогда тратились миллионы денег русского народа, неужели для укрепления могущества демилитаризованной Германии? Что-то уж очень щедрый подарок от страны, понесшей максимальные потери и разрушения в предыдущей войне.

Одна эта невязка в сопоставлении фактов должна была-бы показать западным политикам, что заинтересованная в обладании о-вом Рюгеном сторона никогда не подпишет мирный договор с Германией, в той форме, какая мерещится во снах правителям буржуазных государств.

Благодаря о-ву Рюгену, Балтийское море обращено во внутреннее озеро. Рюген занимает стратегическое командное положение над всей Скандинавией. Владея Рюгеном, такие „форпосты флота“, как Балтийск и следующие за ним к северу, могут „спать совершенно спокойно“, считая себя тыловыми базами, примерно в том-же отношении, как Кронштадт, во время первой мировой войны.

Или, быть может, деньги на постройку „Восточного Гибралтара“ выброшены зря?

Погорячились, поспешили, построили на страх бывшим союзникам, и отступили... Бывали ведь в истории и такие случаи. Примером могут служить „неприступная линия Мажино“, из подземных фортов которой ныне пасутся коровы, или „бункера и заграждения Атлантического вала“, где мирно сушатся сети рыбаков.

О выброшенных зря деньгах, в связи с „новой мирной политикой“ даже подтверждение в печати, как-будто сделано. Еще нынешним летом, многие газеты в различных странах и на различных языках писали, что все работы по укреплению о-ва Рюгена прекращены... Правительство СССР, в специальной ноте Швеции объявило, что морским путем с севера на юг, между Треллеборгом (Швеция) и Засницей (Рюген), — много лет до того времени закрытым, — могут снова пользоваться путешественники, следующие из Швеции, через Рюген и Штральзунд, в Вост. Германию...

Вот Вам и „Восточный Гибралтар“! А сколько трудились, сверлили, копали, постройкой гордились, бурили, взрывали; все в тайне хранили, не ели, старались, в двенадцати милях охрану держали, шпионов ловили, потели, ругались, народ без разбору в кутузку сажали... И все, — простите за старую бабушкину поговорку, — „как псу под хвост“!

Даже не верится, — простым людям конечно. Государственные-же мужи, умудренные опытом, говорят, что бывает: — может это новый, дипломатический ход какой?

Только беспокорные журналисты не унимаются, гонят свои строки, как гончие собаки, все дальше и дальше.

По сообщению шведских корреспондентов из Стокгольма, от конца августа — начала сентября текущего года, „работы по укреплению о-ва Рюгена, не приостановлены, а вполне закончены“. Поэтому туристы, едущие по жел. дор. из Засница в Штральзунд, могут свободно любоваться пейзажем в окне вагона, т. к. большинство сооружений, хорошо замаскированных, скрыто под землей.

Те-же беспокорные журналисты, категорически опровергают сообщение одного американского специального журнала по воздухоплаванию, — вероятно полученное им из лагеря „поджигателей войны“, — что будто-бы база для старта управляемых снарядов - ракет, около Арконы (на северном мысу Рюгена), „находится в стадии постройки“. Они утверждают, что больше никакой „постройки“ не производится, т. к. выше-упомянутая база полностью закончена, испробована и готова к действию!

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Военная Служба Наследника-Цесаревича

Воспоминания

о службе в Л. Гв. Преображенском Полку

(Окончание. См. „Часовой“ № 334)

Командование батальоном не мешало Цесаревичу нести другую службу, расширявшую Его кругозор и вводившую Его в круг государственных дел. Ему было предоставлено право присутствовать в Общих Собраниях Государственного Совета и занимать место, без участия в голосовании, рядом с его Председателем. Пользуясь этим правом, Е.И.В. посещал заседания, посвященные главным образом, военной и морской обороне. Независимо от сего, Цесаревич состоял Председателем Высочайше учрежденного Особого Комитета по постройке Сибирской железной дороги, имея ближайшим сотрудником, в должности Товарища Председателя, такого выдающегося и испытанного государственного деятеля, каким был Статс-Секретарь Куломзин, ставший впоследствии Председателем Государственного Совета.

После утренних занятий, Наследник Цесаревич иногда приходил завтракать в Офицерское Собрание, после чего любил сыграть с хорошим игроком две или три партии на бильярде. Не имея привычки и особой надобности брать с собой кошельки с деньгами, в случае проигрыша трех или пяти рублей, Он извинялся, что не может „сегодня“ их заплатить, но при ближайшей встрече со своим партнером, вынимал их из кармана, со словами: „это Мой долг!“

В отношениях с офицерами Наследник был сдержан и ровен со всеми, но Он пользовался случаем, чтобы доставить удовольствие каждому.

Несмотря на милостивое разрешение проезда по жел. дороге через остров, — по юго-восточной его части, — попрежнему северо-западная часть остается герметически закрытой для лиц гражданского населения, не только проезжих, но и постоянно проживающих на Рюгене.

Но в то-же время, по сообщению из хорошо осведомленных источников, на о-ве Рюген сейчас находятся только легкие советские силы, занятые в первую очередь сторожевой и охранной службой.

Подводя итоги многолетних работ на Рюгене, шведские наблюдатели отмечают четыре важнейших крепостных сооружения, постройка которых осуществлена полностью:

1) Мощная и огромная по размерам радарная станция, оборудована западнее Фарнкевиц и Шварбе, в северной части острова. Первоначально эти сооружения были разделены на две самостоятельные группы, и поэтому были раскинуты на большом пространстве. Сейчас они соединены все вместе, занимая большую площадь. Радарные ширмы стоят от Арконы, через Виек до Хиддензее, они защищены на всем своем протяжении, деревянными постройками и кустарниковыми палисадами. Главное, центральное помещение спрятано глубоко под землей.

2) Выше-упомянутые базы для старта управляемых ракет находятся около Арконы. Использовано одно из самых удобных мест для обстрела всей Скандинавии и подходов к ней со стороны океана.

3) Гавань для подводных лодок, вмещающая,

Среди холостяков офицеров, живших на казенных квартирах в казармах, были два Его батальона, не пропускавшие ни одного завтрака, — оба страстные филателисты, Капитан Обухов и поручик Князь Трубецкой. Филателия, как было известно, занимала и Цесаревича, имвшего Свою богатейшую коллекцию. Рассмотрев принесенные ими однажды альбомы, Наследник сказал: „Я привезу Мои дубликаты, среди них найдутся марки у Вас не публикующиеся.“ За следующим завтраком Е.И.В. вынул из кармана небольшой конверт, с заключенными в нем дубликатами и дал несколько марок каждому. Это повторилось другой раз и оба альбома обогатились редчайшими экземплярами.

Когда была введена золотая валюта, Наследник привез показать офицерам новые отчеканенные, но еще не выпущенные из Монетного Двора, золотые монеты и передал одну из них, сидевшему рядом с Ним полковнику Огареву. Монета пошла по рукам других 10 или 12 человек завтракавших и, при водворившемся молчании, Наследник успел изобразить финансовую политику б. Министра Финансов С. Ю. Витте, завершившуюся золотой валютой. Когда монета вернулась обратно, Е.И.В. вынул из кармана другие такие же, по числу присутствующих, и предложил взять себе по одной монете каждому — „на счастье“, как Он при этом выразился.

Говорить в присутствии Е.И.В. о политике офицерам воспрещалось, но Наследник в разговорах с ними, Сам часто возвращался к рассказам о своем недавнем путешествии на Дальний Восток, о Японии, значении для России Приамурского Края или касался вопросов, рассматриваемых в Государственном Совете и Комитете Сибирской железной дороги; по последствиям, которые эти разговоры имели, особенно памятные два.

Весною 1893 г., немного засидевшись за зав-

так сказать, первую очередь океанского подводного флота. Гавань выдолблена в мощных меловых скалах „Гросен Ясмундер Боден“. В ней сейчас находятся только небольшие, резервные силы.

4) Шесть тяжелых и восемь легких противосамолетных батарей, обслуживающих безопасность радарной станции и ракетной базы. Не лишено возможности, что в воздушной обороне принимают участие особо сконструированные управляемые ракеты, применяемые для воздушных целей.

Эти сооружения будут дополнены воздушной гаванью для самолетов-амфибий, в южной части „Гросер Ясмундер Боден“ и расширением гавани для надводных судов у Засница, в которую могут входить тяжелые силы военно-морского флота, но это уже мирное строительство.

Из приведенного обзора, могут быть сделаны разные выводы, все-же, кажется весьма сомнительным, чтобы в радарных палисадах стали пастись коровы, а в меловых гротах были устроены купальни с прохладительными напитками и другие увеселения, на манер фейерверка из цветных, разрывающихся ракет, по случаю полного разоружения и заключения всеобщего мира.

Н. Солодков.

АТОМНАЯ ПОДЛОДКА. Вторая подводная лодка „Морской Волк“ с атомным двигателем будет заложена 1-го сентября на верфи Коннектикут в Америке. Постройка первой такой лодки „Наутилус“ будет закончена летом будущего года.

траком, Цесаревич посмотрел на часы и сказал: „Мне надо торопиться в Государственный Совет, где будет рассматриваться, внесенный Морским Министром Адмиралом Чихачевым, вопрос о сооружении порта в Либаве. В последнем заседании об этом уже говорилось и выяснились сторонники сооружения порта не в Либаве, а на Севере в Мурманске.“ На это один из сидевших за столом, поручик Коростовец, близкий к морским кругам, заметил, что такое-же мнение было высказано недавно в одном частном собрании, занимающим видное положение в Управлении Торгового Мореплавания, инженером Кази. Наследник ответил: „Я слышал об этом от Великого Князя Александра Михайловича, большого его сторонника. Мне хотелось бы его выслушать. Его можно пригласить на обед в лагере и затем с ним поговорить.“

О пожелании, высказанном Е.И.В., полковой адъютант доложил Командующему полком Великому Князю Константину Константиновичу, сказавшему, что он об этом подумает, но уже на следующем докладе добавил: „Кази человек серьезный, мой отец его очень ценил и я лично позабочусь, чтобы желание Наследника было исполнено.“

Через два месяца, в Офицерском Собрании в Красном Селе, офицеры увидели подходящим к закусочному столу, незнакому им гостя, сказавшегося инженером Кази. После обеда офицеры подвинули к Центру стола свои стулья и Кази обратился к своим высоким соседям с обстоятельным, блестящим и убедительным докладом о необходимости сооружения порта в Мурманске. По его окончании Наследник и Великий Князь задавали ему дополнительные вопросы и делали свои замечания.

В Государственном Совете этот вопрос обсуждался очень долго и получил окончательное решение в пользу Ливавы, а не Мурманска, только по вступлении на Престол Императора Николая II-го, одержало верх мнение Генерал-Адмирала Великого Князя Алексея Александровича и Морского Министра Адмирала Чихачева.

Другой, почти аналогичный случай имел место в течении того-же лагерного сбора. Заметив, что постройка Сибирской железной дороги интересует многих, Наследник заявил: „Я приглашу в Собрание обедать Товарища Председателя Комитета Куломзина и тогда мы поговорим об этом подробнее.“ — Через несколько дней на общем четверговом обеде, уже находився Стате - Секретарь Куломзин. По окончании обеда, офицеры опять подвинули свои стулья к центру стола. Куломзин начал с того, что постройка Сибирской железной дороги является одним из величайших дел царствования Императора Александра III-го, поручившего руководство им, в виду его важности, Наследнику Цесаревичу. После этого Е.И.В. стал говорить о международном, экономическом и стратегическом значении дороги, о трудностях, которые пришлось преодолеть при переговорах с Китаем о прокладке рельсового пути через намеченные города, реки и горы. Наследник поразил всех детальными знаниями этого сложного, требующего специальной подготовки, большого государственного дела. Высокий престиж Наследника в глазах офицеров поднялся с того дня еще выше.

Во время лагерного сбора 1894 г., Великий Князь Константин Константинович пригласил на четверговой обед Профессора Истории, Академика С. Ф. Платонова, желая переговорить с ним по поводу предположенного нового издания Истории полка.

После окончания обеда Платонов встал и обратился к сидевшим за столом с речью, в которой он отметил, что Преображенцы были всегда носителями высокого воинского духа и служебного долга. Это проходит через всю их историю. Затем он стал говорить об Основателе полка Царе Петре, как величайшем Преобразователе, не имевшем в

мире себе равного. Наследник заметил: „Император Петр Великий, расчищая ниву русской жизни и уничтожая плевелы, не пощадил и здоровые ростки, укреплявшие народное единство. Не все в до-Петровской Руси было плохо, не все на западе было достойно подражания. Это почувствовала Императрица Елизавета Петровна и с помощью такого замечательного русского самородка, каким был Разумовский, Ею было кое-что восстановлено.“ Затем ушли вглубь истории, заговорили о Татарском иге и Смутном времени, его героях и жертвах.

Беседа продолжалась бы долго, но в 12 часов Собранию была подана великокняжеская пролетка, которая должна была доставить С. Ф. Платонова на Красносельский вокзал.

Особенно торжественностью была отмечена в 1893 г. церемония подъема Галерного Флага на полковом восемнадцати весельном катере „Потешный“, пожалованному полку Императором Александром II-м в память участия Преображенцев в морских батальях на устьях Невы и под Ниеншанцом. В начале мая около 7.30 ч. вечера, Галерный Флаг, сопровождаемый всеми офицерами, был вынесен под звуки Преображенского Марша, одним из гребцов, по Зимней Канавке на набережную Невы, где катер стоял у пристани. Вдоль набережной выстроились нижние чины 1-го и 4-го батальонов. На „Потешном“ разместились Командующий полком, батальонные Командиры и полковой адъютант. Рулем управлял Наследник Цесаревич. Ротные командиры и младшие офицеры сели на паровые катера, предоставленные на этот день полку С. Петербургским портом. Потешная флотилия по Неве, Б. и М. Невке вышла на взморье у „Стрелки“, любимого места катанья и прогулок весной, по вечерам, Петербуржцев.

С заходом солнца, на широком просторе Финского залива, гребцы сушили весла и пели вечернюю молитву. Флаг спустился! В тиши наступившей светлой ночи, день чествования Галерного Флага закончился. Та-же церемония подъема Флага была повторена в 1894 году.

В Июле 1893 г., в день Красносельских скачек, Их Императорские Величества прибыли из Петергофа на тройке к Наследнику Цесаревичу, чтобы осмотреть барак, в течении зимних и весенних месяцев, спешно для Него построенный.

Великому Князю Константину Константиновичу было известно, что Государь и Государыня зайдут в Офицерское Собрание, но Цесаревич предупредил Великого Князя, что Его Родители будут торопиться на скачки и что Они выразили желание, чтобы никакого официального приема для них не делалось.

К приезду Их Императорских Величеств, тем не менее был приготовлен чай, весь стол был украшен цветами, в центре стола, на ковре из цветов стояли вазы и блюда с фруктами, ягодами и сладкими пирогами. После чая Их Величества вышли на веранду, офицером было предложено встать полукругом и Императрица Мария Федоровна стала их обходить, обращаясь с вопросами к тем, кого Она знала, ласково обводя глазами других, чтобы никого не обидеть. Государь Император стоял в стороне и разговаривал с Наследником Цесаревичем и Великим Князем Константином Константиновичем.

Когда Их Величества сели в тройку, чтобы следовать на скачки, а Цесаревичу подали Его верховую лошадь, офицеры громкими криками ура проводили Державных Гостей.

Участие Наследника Цесаревича в маневрах внесло новую живую струю в этот заключительный период летних занятий в лагере.

Перед выступлением на маневры Он вызывал всех своих ротных командиров и младших офицеров и разъяснял им задачи, преследуемые обеими, поставленными друг против друга армиями. Наследник говорил, что не только офицеры, но и нижние чины должны знать и понимать смысл и значение всех передвижений. Только в этом случае маневры могут быть полезны, не только для их руководителей, но и для всех их участников. У солдат вид будет бодрый, усталость будет меньше чувствоваться.

Все дневки Наследник проводил со своим батальоном, и эти дни всем Преображенцам того времени особенно памяты. Одна из них была в Гатчине, на поле, возле вокзала Балтийской железной дороги. Хорошо знакомый с этой местностью, Цесаревич пригласил всех желающих офицеров отправиться с Ним на ловлю форелей сетками в речке, протекавшей по земле принадлежащей Уделам. Эта ловля оказалась чрезвычайно удачною, — форелей было поймано так много, что их хватило всем на ужин.

Бивуачная жизнь нравилась Наследнику. В нем замечательно сочетались большая умственная зрелость, далеко превышавшая Его возраст, всестороннее образование и редкая память с молодою физическою и душевною бодростью, которая влекла Его к молодежи. С нею Он весело играл в „городки“ или в „лапту“, состязался в прыжках через изгороди и канавы. Он был олицетворением той „величайшей простоты“, которая чувствовалась Его окружающими, не только русскими, но и иностранцами и всех поражала.

В Красном Селе, по Его желанию и на Его средства, возле Офицерского Собранин был построен кегельбан, по образцу имевшегося у Гатчинского Дворца. Кегельбан имел около 10 сажень длины, шары и кегли были большие и тяжелые. Перед обедом Наследник подходил к кегельбану, где в это время всегда находились партнеры.

Наследник любил участвовать в послеобеденных „сидениях“, происходивших по четвергам в лагере. Они заключались в том, что после обеда с великолепным полковым струнным оркестром, выступал хор песенников. В стоящую в центре стола большую серебряную братину, изображавшую ладью с фигурой Императора Петра Великого на корме, подаренную полку Великим Князем Владимиром Александровичем и исполненную по макете Антакольского, вливали шампанское, по расчету два бокала на каждого из присутствующих, а перед песенниками ставили серебряное ведро, наполненное водкой, с навешанными на нем небольшими чарками, по расчету две чарки на каждого песенника. Вперед выходил „запевало“ и начинались любимые Наследником солдатские песни, в которых чувствовалась русская душа, русский быт и любовь народной, — песни русские, лихие, молодецкие, — молодецкие, не немецкие... Таким припевом, поднимавшем общее настроение, заканчивалась первая песня.

Солдатские песни чередовались с традиционными офицерскими, которые распевались еще их дедами и прадедами. Когда с зазданными песнями обращались к Наследнику, Он вставал и пригубливал стоявший перед ним бокал. После 11 часов Цесаревич вставал, допивал свой бокал, ласковым кивком головы прощался со всеми и направлялся в свой барак, провожаемый офицерами.

Общие обеды и „сидения“, с участием Наследника, устраивались зимой ежемесячно. Песенников не вызывали, но играл струнный оркестр. На поздний ужин 6 декабря 1893 г., в день Тезоименитства Наследника, был приглашен известный артист-балалаечник В. В. Андреев, со своим, уже ставшим знаменитым оркестром. Он привел всех в восхищение. По окончании концерта, Е.И.В. поздравил Андреева, посадил его рядом с собою и

стал спрашивать как он достиг такого успеха. Андреев отвечал, что балалайка создана музыкальным чутьем русского народа и таковою-же осталась. Он ввел в нее некоторые улучшения, усилившие красоту и мощность ее звука. По своей цене она доступна всем.

После этого Андреев был назначен инструктором для организации оркестров балалаечников, из нижних чинов в войсках Гвардии, и эти оркестры стали выступать на Инвалидных Концертах, происходивших в Императорском Большом Театре, в присутствии Их Императорских Величеств и всего дипломатического Корпуса.

Зимой 1894 г., на один из общих обедов, одним из офицеров был приглашен знаменитый артист В. Н. Давыдов, с которым он был в приятельских отношениях. В. Н. Давыдов был встречен с почетом и сидел за столом против Наследника и Великого Князя Константина Константиновича.

После обеда офицеры просили его, что нибудь „сказать“. Давыдов посмотрел на стоявший перед ним бюст Императора Петра Великого и продекламировал первую часть вступления к „Медному Всаднику“, очаровав всех. Приятель В. Н. просил его чем нибудь „посмешить“. Давыдов сначала как будто задумался и сказал, что для этого ему нужно преобразиться. Он спустился в швейцарскую и вернулся с большим шерстяным плащом в руках, затем он сел, накинул плащ на плечи и голову и обратился в „старуху“. Старуха зевнула, перекрестила рот и как будто заснула. Через несколько секунд она проснулась, открыла глаза и стала с удивлением и испугом поглядывать кругом. Увидав на столе вазу с фруктами, она обрадовалась и потянулась за самой большой грушею. Когда присутствующие увидели, как выражение ее лица менялось с переходом от удивления к испугу и радости, они замерли и водворилась полная тишина. Все поняли, что это мимика величайшего артиста-художника и когда Давыдов встал и скинул плащ, ему сделали громкую овацию, а Великий Князь Константин Константинович горячо благодарил его за доставленное удовольствие.

**

В начале лагерного сбора 1894 г. стали распространяться слухи об опасной болезни Государя. На лице Наследника часто замечалась тревога, но этим слухам старались не верить. Между офицерами было решено о состоянии здоровья Государя Императора Наследника не спрашивать. Днем Он часто садился верхом и отправлялся в Петергоф, откуда возвращался поздно вечером. По окончании маневров, Наследник взял отпуск с тем, чтобы, как оказалось, уже не возвращаться в полк для командования батальоном.

Когда 20 октября 1894 г. Император Александр III в Бозе почил и на Престол вступил Император Николай II, перед Командующим полком стал вопрос: как быть?

Наследник Цесаревич отбыл в отпуск, не сдав батальона и, ввиду происшедших событий, произвести эту сдачу не представлялось возможным.

Его Императорское Величество ответил, что Он желает сохранить за Собою звание Командира 1-го батальона Л. Гв. Преображенского полка, чин полковника и вензеля Своего Отца на погонах, а фактический Его заместитель в полку должен имеваться Командующим батальоном.

Государь Император эти слова помнил и на церковном параде Преображенцев в Петергофе, в июле 1912 года, неожиданно для всех сошел со своего места, встал за Командиром полка генералом Гулевицем и провел Своей 1-й батальон мимо Государынь Императриц, стоявших в шатре, салютуя им шапкою.

Одна из немногих

В эти смутные и тревожные дни город жил особенной жизнью. Если до этого, несмотря на войну (была первая Великая война), почти беспробойно, спокойно в нем стучал равномерный ритм жизни, то сейчас, став более шумным город дышал как большой, которому предстоит длительная серьезная операция.

Город был полон всевозможных неясных слухов... Коренные жители его, потеряв точное представление о действительности, только и жили в эти дни слухами, ползущими отовсюду, просачивающимися вместе с бегущими сюда с севера и центра, со всех сторон — людьми, очевидно тоже потерявшими ясное представление о действительности, а вернее шараяхая от неясности, как от чего-то страшного, невозможного, куда глаза глядят...

И как было людям поверить в эту новую, какую-то необыкновенную действительность, так резко меняющую обычный порядок вещей, понятий и взаимоотношения людей. Темное ползло отовсюду. Темное — это были большевики, взявшие в столице власть которые собирались охватить всю страну, как шуальцами...

И все же, даже в эти дни всеобщей растерянности, неуверенности, в ожидании того, что, быть может, найдется какая-нибудь сила, способная удержать обычный порядок вещей, устойчивость которых так резко нарушилась вдруг — даже сейчас этот город приткнувшийся у предгорий Кавказа, раскинувшийся среди хуторов и станиц — являлся многим в виде какого-то спасительного островка — для одних, переходного этапа, откуда можно сделать еще какой-то скачек куда-то — для других и плац-дарма для возможной борьбы с новой властью узурпаторов — для третьих.

Защищать же, отстаивать тот устойчивый до этого порядок и мир, имеющий свои несомненные ценности, свою красоту и прелесть, прелесть прекрасного и чудесного и еще, Боже упаси, погибнуть под его развалинами — такая перспектива немногих соблазняла, немногим улыбалась.

Жалкое, неизвестное существование, ждавшее многих уже завтра — все же казалось соблазнительнее и удобней, чем дерзновенное, грозившее наверняка гибелью — рискованное „сегодня“.

На фоне всеобщей растерянности, покорности, безразличия, а то и трусости и какого-то выжидания — какой дерзновенной могла казаться маленькая горсточка людей, не имеющая никакого желания плыть вместе с другими по воле мутных волн, отдаться какой-то темной взбаламученной стихии.

Люди, решившиеся слепой, темной, несознательной силой противопоставить свое мужество, свою отвагу и волю, это по преимуществу военные люди: офицеры, казаки, добровольцы.

Желание борьбы с захватчиками власти, собиравшейся под лозунгом пресловутой „свободы“ поработить весь русский народ — было волей этих людей, одушевляющим чувством, в котором сказывалась сила и жертвенность.

И вот среди этих немногих в эти первые дни зарождения белой борьбы, по своей смелости, дерзновенности и храбрости — довольно ярко выделяется образ женщины, или вернее девушки — прапорщице Нины Бойко.

В характере этой необыкновенной девушки сочеталось многое хорошее: пафос борьбы, сила духа, воля, желание красивого подвига, и, быть может, еще не осознанное вполне ощущение своей обреченности и какая-то наивная вера в то, что ее пример одних может увлечь, на других подействовать, третьих повести...

Пусть кто-то уж вскоре, видя ее в казачьей форме — подумает, а то и скажет „Персонаж из

какого-то фильма, героиня оперетты.“ Уж через несколько дней последний этого не скажет и даже не подумает...

Что-ж и то правда: эта казачья форма — черная черкеска с белым бешметом под ней, небольшая белая шапочка-кубанка, кинжал и шашка в серебре — все это пожалуй было и эффектно. Все это шло ей, как нельзя лучше подходило к ее изящной фигурке, к ее маленькому небольшому, с едва заметной неправильностью лицу, ничуть не портившей общего весьма симпатичного ее облика. Черные выразительные глаза, смотревшие смело, светло и прямо доканчивали это выигрышное общее впечатление.

В этой девушке-прапорщице не было маскировки, подделывания под мужчину, тем более военного. Ни одной вульгарной грубой черточки.

Смела и дерзновенна была эта девушка-прапорщик. Быть может в ее умной головке, в глубине сердца иногда и шевелилось: „почему в эти решительные и судьбоносные для Родины дни — так мало сильных, смелых и волевых.“

Не так давно, еще почти вчера — шумела война и вот все эти офицеры, солдаты и казаки шли во имя своей дорогой любимой Родины на любой подвиг... Шли, гибли, умирали... Не думая ни о чем, а только лишь о ее благе, о счастье, о том чтобы ее отстоять от врага. Молодые, сильные, здоровые — они почти не думали о смерти. Все они не дали и сотой доли того, что в них было скрыто хорошего, прекрасного. Между тем, каждого из них, вероятно, дома ждало и счастье и лучшие дни... И вот они шли и умирали. Общее благо и общее счастье — казалось многим из них чем-то высшим и большим... Куда же это все теперь исчезло? Кто этот темный, злой и завистливый — кто вынул у них смелое сердце, убил, отнял дух отваги, доблести и чести? Не стало всего этого. Вместо героических подвигов — теперь разбой, анархия, расправа бессмысленная и жестокая с теми, кто вместе с ними ходил в атаки на общего внешнего врага, грудью отстаивал три тяжелых года родину от завоевателей...

Где все они смелые, храбрые, смотревшие так смело и безбоязненно смерти в глаза? Почему их сейчас, в эти смутные дни оказалось так мало? Всего какая-то ничтожная горсточка среди большого взбаламученного моря. И среди этой горсточки затерялась и она, такая маленькая, такая неизвестная Нина Бойко. Совсем, совсем недавно какая-то скромная гимназистка.

Затерялась... Нет, неправда, как бы отвечая кому-то — продолжает думать Нина, она же Прапорщик Бойко. Она совсем не потерялась и не затеряется. Она именно и пошла для того, чтобы не затеряться, а оставить после себя какой-то заметный след.

Но так ли это? И не читала ли она еще недавно, на гимназической скамье, с каким-то особым подъемом, придавая стихам совершенно другой смысл:

Что люди, что их жизнь и труд?

Они пришли — они пройдут...

Люди... Нет, она так не пройдет и так не уйдет из этой жизни. Пусть тот дух злой и отверженный — обещал Тамаре все земное. За земную любовь. Ну, а для нее любовь земная, любовь мужчины — ничто. Сердце ее до сих пор молчало и молчит. Самое ценное у человека — это жизнь, а она дается ему лишь однажды. Значит надо, чтобы в этой жизни было и яркое и достойное. Такое, чтобы не переживать больно и тяжело после ни своих ошибок, ни своих падений.

Да, да, как бы кого-то уверяет, а больше самое себя юная Нина — после нее только один яркий след. В этом она дает себе слово и обещание. Конечно только себе. Нет у нее таких подруг, с кем бы она делилась всем этим.

Бегут мысли, мечты... „Пусть только пробьет час, наступит время... И час пробил и время наступило для юной Нины Бойко. Время, чтобы оставить яркий след. Оставить после себя сказку — поэму.

Спит город полный тревожных снов... Какие снятся сны тем, что взялся в эти дни за оружие, чтобы остановить разбушевавшуюся народную мутно-красную стихию. После, эта стихия обернется уже в мировой пожар...

Сейчас в эту ночь, когда начинается наш рассказ, тревожный и беспокойный сон этих людей охраняют двое. Все та же девушка прапорщик и еще один молодой капитан.

На страже, двое с пулеметом. Какая горькая ирония, когда нужно бояться и опасаться своих! Да полно, своих ли?.. Идут часы, давно бы пора и сменить этих своих, но их словно забыли. Что-ж придут и сменят. А не сменят, оно и к стати. Спать все равно не хочется им обоим и между ними ведется интересный животрепещущий разговор. Вопросы все вертятся возле одного и того же: как здесь в городе, в самой, можно сказать, столице казачества — Кубани — беспокойно. Правда, много в нем сейчас пришлых, посторонних, не имеющих отношения ни к Краю, ни к казачеству, но и казачество как то мутится в эти дни, двоится, колеблется. И хочется ему быть островком среди взбаламученного моря и как то боязно: а вдруг, все же нахлынет и сюда мутно-красная волна? Не спокойны, неедины казаки. И им, как и всем надоела война, и в то же время как то не страшно и не больно, что по родным просторам уже движется враг... Загорелось с одного края, до моего не дойдет — так думают многие. И как много растерявшихся даже среди офицерства.

Вот и их смелых, пока горсточка. Юному прапорщику ясно одно: „разбушевавшуюся стихию можно остановить только решительностью и смелостью. „Ах, если бы больше было таких, вот таких смелых — не сказала, а подумала об этом...” и помолчав немного, добавила — „Но нужно хотеть и дерзать. Нужен пример хоть маленькой, но героической горсточки смелых. Только смелость, дерзость и воля...”

Совсем, совсем спрашивая и отвечая — увлеклась девушка прапорщик. Она и не обратила внимание на то, что старший ее собеседник давно с каким то пристальным вниманием и удивлением поглядывает на нее, быть может он и понимает ее и допускает, что в ней самой есть то, что она ищет в других, но все же не решается сказать ей, а только думает: „а посмотрим завтра, или немного позже, когда пробьет час и наступит решительный момент, какую волю и смелость проявишь ты?..”

„Воля и дерзость — это не у многих, это великое дело. Только этому и могут подчиниться не только безвольные, колеблющиеся, но и бунтари”... Не сказал этого капитан и не мог сказать: только при взгляде на девушку-прапорщика его невольный скептицизм как то стаял. Что то подсказывает ему, что у прапорщика от слов к действию не будет никакого колебания...

И не ошибся он. Уже ближайшие дни показали чего стоит эта юная девушка словно в картинном уборе. Больше, кто раньше думал о ней, как о персонаже из фильма — теперь, пожалуй, взял бы свои слова обратно.

Пожалуй это было первое и довольно убедительное перевоплощение юной Нины в одного из тех героев, которыми полны чудесные рассказы Стивенсона.

Правда здесь еще не было подвига, геройства, но смелость и дерзость юным прапорщиком проявлены были удивительные...

В те дни через станцию города проходило много эшелонов с товарищами-солдатами, которых решено было местной казачьей властью с оружием

дальше не пропускать, а здесь же разоружать. Почти всегда это удавалось. Правда иногда после долгих препирательств. Некоторые же сдавали это самое оружие весьма охотно: „дескать отвоевались, ну и к лешему это оружие.”

Но вот подошел такой случай: через станцию проходил эшелон и остановился. „Сдавай, товарищи, оружие”. Куда там. „Не сдадим, а если попробуете силой, то и мы, дескать, можем пальнуть”. Для подтверждения своей похвальбы — товарищи открыли такую стрельбу из винтовок, что все, что ни было здесь, не только растерялось, но и разбежалось.

Совсем не растерялся только один прапорщик Бойко, застывший у пулемета и наблюдавший всю эту картину. И вот легкое, едва заметное нажатие гашетки и состав поездов пронизан несколькими очередями. Сразу же там умолкли все выстрелы. Кажется товарищи не ожидали для себя такого афронта...

„Да тут кажется не любят шутить и кто то здесь на своем месте”. Поезд дал тягу и начал быстро уходить со станции. Но все же еще в догонку ему он получил несколько очередей, а потом, на другой станции — выгружали убитых и раненых. Таков был прапорщик Бойко.

Бог знает в какой персонаж в данном случае перевоплотилась юная Нина Бойко, какого героя изображала из прочитанных ею не раз рассказов Стивенсона, с томиком которого она не расставалась.

И сколько бы таких перевоплощений могло бы быть в дальнейшей ее судьбе, если бы жизненная тропинка ее не оказалась такой короткой. Безумно короткой. Оборвалась ее молодая жизнь в самый лучший период ее цветения... Идет жаркий бой у станции Энем. Первый бой казаков и тех, которые волю, смелость и дерзость поставили как бы своим девизом.

Тяжелый бой. Со стороны Новороссийска подошли большие эшелоны распропагандированных товарищей солдат, коноводами у которых и предводителями — „краса и гордость революции” — матросы.

Отряд казаков и без того небольшой разделился на два. Часть их пошла куда то в обход. Местность у ст. Энем болотистая и все наступление красных, весь их упор сосредоточен на гати и мосту. Взять мост и раздавить белогвардейцев...

Трещат выстрелы, несутся пулеметные очереди, рвутся снаряды... Туго приходится тем, которым надо удерживать мост во что бы то ни стало, как то выиграть время, чтобы дать возможность другому отряду обойти красных. Но сила, как говорится ломит солому. Не выдерживают добровольцы, гнется их сила. И подались, и начали уже отступать...

Но в это время по мосту заработал пулемет прапорщика Бойко. В этот день славно и мужественно работала пулеметчица Бойко. Рой пуль, разрывающиеся снаряды, оружие товарищи — матросы — это как будто для нее вне действительности, вне реальности. Сама же она воплощенная „реальность” и эта „воплощенная реальность” остановила своей меткой стрельбой напор банды. Затопали на месте товарищи — моста все же не взяли. А там уж в тылу у них появился новый отряд добровольцев. Не выдержали они и покатились.

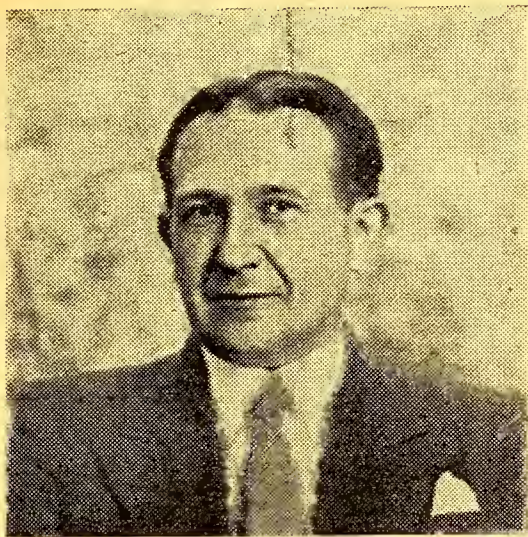
Но всего этого уж не видели черные, умные глаза юного прапорщика Нины Бойко. Одна из вражеских пуль сразила стойкую и смелую девушку.

Так безумно скоро оборвались тропинка ее д-рзновенной жизни, вспыхнувшей так ярко и так скоро погасшей.

1 ноября 1952 г. лаг. С. Мартин. Австрия.

Ф. Дудецкий.

Памяти В. А. Лазаревского

Пришла эта весть как то совершенно неожиданно, окольными путями во время французских забастовок и просто не поверилось!.. К сожалению, приехавший через день из Парижа С. В. Симонович подтвердил: „Скончался 25 августа, после короткой болезни в Ницце. Скончался внезапно и эта ошеломляющая весть была получена в Париже тоже не сразу”.

Я встретил впервые В. А. Лазаревского в Париже в 1924 году. Все мы были тогда молоды и полны энергии, но и среди нас В. А. отличался своей, не оставлявшей его всю его жизнь занятостью. Он принимал участие, и участие деятельное, в целом ряде общественных начинаниях: ОРОВУЗ (О-во Оконч. Высш. Уч. заведения), в Русском Национальном Комитете, в Нац. Объединении Русской Молодежи, был одновременно секретарем у В. В. Шульгина и, блестяще владея французским языком, начинал свое сотрудничество во французской прессе.

В маленьком отеле на авеню Гоблэн, где он жил со своей матушкой, я часто навещал его. Там, же, как сейчас помню, В. В. Шульгин первым

нам (после ген. Кузенева) подробно рассказывал о своей поездке в России и намечал план своей замечательной, но увы, как потом выяснилось, спровоцированной советским „Трестом” книжки „Три Столицы”...

Потом, началось „Возрождение”, в котором, при П. Б. Струве, Лазаревский стал „выпускающим редактором”. Издал он несколько превосходных трудов на французском языке и был очень известен и ценен во французских антикоммунистических кругах.

После окончания войны русский Париж, больше чем другие русские колонии, был захвачен советскими патриотами. Они стали выпускать свои две газеты, увы, не только пользуясь инертностью и усталостью русской эмиграции, но и позорной трусостью некоторых русских людей, разбогатевших при немцах и, страха ради иудейска, дабы „реабилитировать” себя, субсидировавших эти издания.

В этот момент, в обстановке угнетающего равнодушия и эгоизма очень многих, В. А. Лазаревский буквально без всяких средств, начал издавать первый в Зап. Европе антибольшевистские сборники. Сейчас, при наличии десятков всевозможных изданий, мало кто оценит тот риск, которые в то время, в мсдовой период советско-европейской дружбы взяли на себя люди, восстановившие анти-советскую печать в Европе (в Париже и Брюсселе, в Мюнхене и Келлерберге). По старшинству времени пионером в этом деле был В. А. Лазаревский.

Потом, он основал „Русскую Мысль”, которая до конца велась им, в сотрудничестве с теперешней редакционной коллегией, в традициях русской свободной печати, как единственная на Зап. Европу русская информационная газета. О роли „Р. М.” мы писали не раз и еще раз повторяем, что, если бы не было ее, всю монополию информации русских людей в Зап. Европе имела бы неприкрытая советская газета.

В. А. — превосходный докладчик, неоднократно выступал в Париже, Брюсселе, Льеже, неизменно давая превосходный синтез международных событий, бодря слушателей своей непоколебимой верой в будущее нашего Отечества.

Исключительно добрый и отзывчивый человек, хороший товарищ, с особенно тонченной европейской культурой, В. А. имел полное право рассчитывать на то, что его ум, способности и блестящая эрудиция позволят ему занять достойное место в рядах больших журналистов свободной России.

Судьба решила иначе и одного из больших людей Русского Зарубежья не стало. Наша память о нем будет долгой и светлой.

Ad perpetuam rei memoriam.

Василий Орехов.

БРЮССЕЛЬ

ПАМЯТИ КОРОЛЯ АЛЬБЕРТА I

В воскресенье 27-го сентября бельгийские комбатанты организовали торжественную церемонию, посвященную памяти короля Альберта I. Шестые со знаменами комбатантских обществ длилось больше часа мимо могилы неизвестного солдата и конной статуи Короля. На трибуне во время речей присутствовали представители Короля, правительства и иностранные делегации. Русская делегация, составленная из представителей Р.Н.О., Союза Инвалидов, Союза Георгиевских Кавалеров и Казачьей Станицы, шла под национальными русскими флагами. Венок на памятник Короля был возложен кап. Сахновским в присутствии В. В. Орехова, полк. Г. П. Кошлича и Г. Я. Вакуленко — последние два несли русские флаги. В церемонии приняли участие ген. В. И. Иловыйский, члены правлений Р.Н.О. и Союза Инвалидов, Георгиевских Кавалеров и многие чины Р.О.В.С. и члены русских организаций.

П. С. После покойного, бесребренника, отдавшего все свои силы на наше общее дело, осталась большая семья и в ней четверо осиротевших детей. Пусть те, кто вспомнит добром жертвенную работу покойного Владимира Александровича, подумают о них. Адреса „Русской Мысли” или „Часового” известны всем. Господь да наградит тех, кто позволяет совершить это доброе дело.

Р.О.В.С. в БЕЛЬГИИ

На очередном собрании чинов 5-го отдела РОВС 26-9 в Русском Доме, под председательством полк. Н. Н. Хаиыкова были заслушаны доклад корн. Г. П. Апанасенко о Формях Государственности и очень содержательный доклад в. старшины П. С. Федорова о Забайкальских Казаках в гражданскую войну. Докладчик сообщил много совершенно неизвестных чинам Добровольч. Армии фактов о борьбе с большевизмом в Забайкалье.

Политические Заметки

СЕПАРАТНЫЙ МИР И СОВЕТСКИЕ ИНТРИГИ В ГЕРМАНИИ

Г. КЛИМОВ. Берлинский Кремль.
Изд. „Посев“. 1953 г.

Майор Климов — „новейший эмигрант“, правда в течение последних двух лет уже солидно вошедший в эмигрантскую среду и занявший сейчас председательский пост в Объединении послевоенных эмигрантов (уже имеются новые „новейшие“ и скоро будут „сверхновейшие“).

Его книга „Берлинский Кремль“, только что переведенная на иностранные языки а на русском выпущенная издательством „Посев“, с нашей точки зрения не только полезна и замечательна, но, по своей правдивости, искренности и смыслу превосходит все вышедшие в последнее время разоблачающие большевизм труды.

Описывая картину на фронте и в тылу во время войны, доблестные подвиги русских солдат, думавших, что они сражаются только за Отечество, давая поразительно правдивые типы советских военных и всю обстановку советской оккупации в Германии, Г. Климов с особенной болью останавливается на страданиях и лишениях вновь обманутого русского народа.

Вот письмо, которое пишет в Берлин бабушка советского офицера, занимающего высокий пост в советском оккупационном ведомстве, „регламентирующего“ хозяйство Вост. Германии:

„Милый Гриша, может быть у тебя есть какая нибудь чашечка... Я свою недавно разбила и теперь чай не из чего пить. Если пришлешь, я буду очень рада. Как буду чай пить — буду тебя вспоминать, родной мой... Ты зашиваешь посылки в хорошую парусину. Не бойся — мы ее не выбрасываем, а делаем из нее полотенца. Не сердись на нас, если мы у тебя чего нибудь просим. Ведь ты у нас один...“

Страшные сцены рисует Г. Климов о положении рабочих, во время войны в России (стр. 412). Измученная работница Сердюкова, работающая у станка по 14 часов в день, падающая в обморок, переставшая быть из за работы женщиной, преследуется за то, что, свалившись дома от недомогания, не явилась один день на работу...

И в этих условиях кажутся естественными откровения одного из товарищей автора: „Эх, знаешь, как раньше нищие жили... Позавидовать можно... Тогда нищий за один день больше собирал, чем я сейчас за месяц получаю...“

„Советская жизнь, пишет автор, это просто голый голодный человек. Его одевают красной ложью и кормят еще более красивыми надеждами. Если он не достаточно радуется своему счастью, то его перевоспитывают за колючей проволокой“.

„Капитулировал Берлин, через несколько дней безоговорочно капитулировала Германия. Люди думали, что буквально на следующий день станет легче. Это были надежды человека, у которого ничего нет, кроме надежд...“ И эти надежды рушились“.

В те дни, когда майор Климов переходил „зеленую границу“ их, действительно, как будто не было. Это ощущал и товарищ майора — офицер гос. безопасности с опустошенной душой. „Крылья холопа“, с горечью произнес он о своих золотых погонах, которые когда то, в бывшей России, были символом веры и верности... И, как многие другие, майор Климов не выдержал и пошел... навстречу будущему.

Советские пропагандисты неоднократно утверждали, что во время минувшей войны Англия пыталась, яко-бы, вести секретные переговоры о заключении сепаратного мира с Германией, в то время, как Советский Союз, неся огромные жертвы, был абсолютно тверд в своем намерении „стереть гитлеризм с лица земли“.

Эта выдуманная в Кремле легенда до сих пор принимается многими за непреложную истину. Недавние исследования установили, однако, с полной несомненностью тот факт, что по крайней мере три раза, в декабре 1942 г. и в июне и сентябре 1943 г., Советы, через одного посредника, делали немецкому посольству в Стокгольме предложения о заключении сепаратного мира.

Политическая сущность советских предложений сводилась к тому, что Советский Союз готов был признать установленные Германией в 1940 г. восточные границы при том условии, чтобы немцы отказались от сопротивления советской экспансии на Среднем Востоке и от противодействия советским претензиям на Босфор и Дарданеллы. Свое предложение советское правительство мотивировало тем, что оно считало весьма важным для своих жизненных интересов сохранение сильной и независимой Германии в качестве буфера между западными капиталистическими странами и Советским Союзом.

Душой этих секретных переговоров был советский дипломат, занимавший тогда пост советника при посольстве в Стокгольме, Владимир Семенович Семенов, сейчас орудующий в Восточной Германии в качестве советского верховного комиссара.

Во время секретных переговоров о заключении сепаратного мира Семенов дал немцам заверения, что В. Г. Деканозов, тогдашний заместитель комиссара по иностранным делам, придет в Стокгольм для встречи с уполномоченными Гитлера.

После некоторого колебания немцы отвергли авансы Семенова, и его инспирированная Сталиным попытка заключить с немцами сепаратный мир для того, чтобы начать завоевание стран Среднего Востока и Турции, окончилась крахом.

По слухам, Семенов сейчас пытается через посредников соблазнить правительство Аденауэра предложением объединения Германии под условием, чтобы Западная Германия отказалась от какого бы то ни было сотрудничества с западными демократиями.

Казалось бы, западным политикам должно было бы быть известно, что кремлевским двурушникам, интриганам и прохвостам доверять абсолютно ни в чем невозможно. Тем не менее они все еще толкуют о необходимости с этими прохвостами „договориться“...

Жаль, что они не знают того совета, который во время Отечественной Войны 1812 года дал дедушка Крылов: „с волками иначе не делай мировой, как снявши шкуру с них долой“.

А. Б.

Я думаю, что тот, кто хочет понять душу советского офицера, должен обязательно прочитать и проштудировать эту замечательную книгу, написанную с выпуклой правдой и с подкупающей искренностью. А Русское Зарубежье должно поблагодарить автора за этот ценный вклад в историю России и ее зарубежья.

В. О.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

СОВЕТСКИЕ ШПИОНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ США

Нью Йорк (РИА). — Сенатский комитет по вопросам внутренней безопасности, под председательством сенатора Дженнера, опубликовал свой доклад, полный текст которого напечатан в журнале „Ю. Эс. Ньюс Энд Уенд Рипорт“ от 28.8.53. На основании своего расследования, комитет пришел к следующим выводам:

1) Советской международной организации удалось осуществить успешное и важно проникновение в правительственные круги США, которое до сих пор еще полностью не раскрыто.

2) Проникновение это простиралось от самых низших служащих вплоть до высших чиновников, занимающих руководящие политические и оперативные должности в правительстве США.

3) Агенты, проникшие туда, действовали согласно определенному плану, составленному их советским начальством.

4) Члены этой заговорщической группы помогали друг другу проникнуть в ряды правительственной администрации, подыматься вверх по иерархической лестнице и защищали друг друга при попытке раскрытия их деятельности.

5) Общая схема проникновения была следующая: сначала в учреждения, ведающие экономическим восстановлением; затем в учреждения, занятые иностранной политикой и послевоенным планированием, причем всегда они старались пробраться к центральному пункту, имеющему общее-государственное значение.

6) Вообще коммунисты, которым удавалось пробраться в правительственные учреждения США, производили свою работу за кулисами — руководя исследованиями и составляя меморандумы, которые легли затем в основу американской политики, изготовляя речи для членов кабинета, влияя на проводимые конгрессом расследования, составляя законопроекты, руководя административной реорганизацией, — всегда имея при этом ввиду интересы своего советского начальства.

7) Тысячи дипломатических, политических, военных, научных и экономических секретов США были выкрадены советскими агентами в правительственных учреждениях США и другими лицами, тесно связанными с коммунистами.

8) Несмотря на то, что „Эф-Би-Ай“ (политическая полиция США) и другие организации, ведающие безопасностью, представили обширную информацию относительно этого коммунистического проникновения, исполнительной властью было мало сделано, чтобы помешать дальнейшему проникновению советских агентов в правительственные учреждения, пока комитет Конгресса не довел до сведения общественных кругов факты, указывающие на наличие заговора.

9) Влиятельные группы и отдельные лица, входящие в состав органов исполнительной власти, работали над тем, чтобы воспрепятствовать и ослабить усилия, направленные на удаление советских агентов с занимаемых ими в правительстве постов.

10) Участники этого заговора неоднократно под клятвой отрицали свою принадлежность к коммунистической партии всякий раз, когда они просили о принятии их на службу, о переводе, повышении и эти ложные показания фактически всякий раз оставались безнаказанными.

11) Тот контроль, который Американская ассоциация средств связи (Американ Коммюникэйшн

Ассосиэйшн), являющаяся прокоммунистическим союзом, имеет над коммуникационными линиями, являющимися существенно важными для национальной обороны, представляет собой угрозу безопасности США.

12) Политические руководящие линии и программы, разработанные участниками советского заговора, по-прежнему имеют силу в наших правительственных кругах и являются постоянной угрозой для нашей национальной безопасности”.

НА ЗАСЕДАНИИ „ПОСЕВА“

По установившейся уже традиции, „Посев“ в день Св. Александра Невского, его Небесного Покровителя, устроил 12-го сентября свое ежегодное расширенное редакционное совещание с приглашением гостей. „И воздем“ этого, как и в прошлом году, многолюдного собрания явился доклад Е. Р. Романова, Редактора „Посева“: „Движущие, противодействующие и сопутствующие силы революции“. После доклада последовала оживленная дискуссия сотрудников газеты и некоторых гостей. Я не собираюсь давать отчет о докладе, так как, вероятно, значительно раньше выхода в свет „Часового“, „Посев“ сам даст подробный его разбор. Хочу лишь обратить внимание наших читателей на некоторые его положения, особенно нас интересующие.

Докладчик является не только проповедником национальной революции, но он твердо верит в ее возможность. Он доказывал, что в настоящий момент куются силы этой революции, что она психологически вполне возможна, и что ее, вероятно, совершит армия в сотрудничестве с др. слоями населения, при чем, он считает, что рабочая среда является гораздо более организованной для выступления, чем разрозненное крестьянство. Приветствуя самую идею такой революции, подготовленную созданными одиночными группами, связанными где то в центре, я полагаю все таки, что Е. Р. Романов слишком теоретически оценивает ее шансы. Конечно, практическая подготовка такой революции (пропаганда-ли, живой связью и т. д.) может только приветствоваться. Но, самое действие, по моему мнению, без создания прочного кулака, который нанесет первый удар, явно невыполнимо. В настоящих условиях, с моей точки зрения, гораздо более возможен именно тот „дворцовый переворот“, о котором в прошлом номере „Часового“ говорил А. Б. Байкалов. Однако, и этот дворцовый переворот может быть успешным только в случае создания в стране соответствующего настроения. В этом смысле, несомненно, всякая работа по подрыву престижа сов. власти полезна и необходима.

Второй вопрос доклада, на который я хотел бы обратить внимание, это о „ведущем слое“ нынешнего СССР. Справедливо указавши на то, что своей ненавистью к власти и отрицанием большевистского режима мы не имеем права забыть, что в Советском Союзе живет российский народ, что там люди, во имя русской культуры и науки, стремятся к достижениям и, несмотря на власть, прославляют эту культуру и эту науку, докладчик резко отделил „правящий“ класс коммунистов от „ведущего“ класса русской интеллигенции, работающей для России. Тема эта вызвала оживленные прения. Большинство ораторов, вполне соглашаясь с мнением одного из оппонентов доклада о том, что русская интеллигенция находится в рабском плену у коммунизма, поддержала тезисы докладчика о том пассивном сопротивлении, которое оказывают власти советские писатели, ученые, поэты, инженеры, профессора и т. д. Общий смех вызвало чтение письма из одной из южно-американских республик,

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА В ЛЬЕЖЕ

В исключительно торжественной и сердечной обстановке, в воскресенье 20 сентября было совершено освящение нового русского храма Св. Александра Невского и Св. Серафима в Льеже.

Храм этот давно проектировался. Существовавшая после войны маленькая временная церковь не удовлетворяла русскую колонию. Душой всего дела явился настоятель храма и благочинный русских церквей юрисдикции митрополита Владимира — протонерей о. Валент Роменский. С редкой энергией и настойчивостью он мобилизовал все возможности для постройки и устройства храма. Большую помощь оказало ему бельгийское общество, епархиальный католический епископ Льежа мон. Керкхоф и пастор протестантской церкви г. Гарци.

В очень короткий срок после длительной подготовки была построена прекрасная церковь при участии известного нашего зарубежного архитектора Н. И. Исцеленова, большого знатока русской церковной архитектуры и иконописи. Храм этот отличается особенным уютом и отделка его по строгой простоте, но в то же время глубокому замыслу, делает честь создателям.

Освящение храма было совершено прибывшими из Парижа епископами Сильвестром и Мефодием в сослужении с будущим епископом, ныне еще архимандритом Георгием (Тарасовым), прот. о. Валентом Роменским и священниками о. Стефаном (из Швеции), прот. Горбуновым и дьяконом Петром Черкасовым. После литургии были провозглашены многолетия строителям храма и его жертвователям. Проникновенно пел хор под упр. г. Цыганкова, пополненный певчими из Брюсселя.

После службы в большом зале ресторана Фар состоялась многолюдная трапеза при участии иерархов, священников, католического и протестантского духовенства и многочисленных гостей.

Все присутствовавшие совершенно единодушно отдали дань жертвенной и неутомимой работе прот.

о. Валента Роменского, создавшего большое православное дело.

На трапезе присутствовали бельгийские почетные гости, представитель льежского епископа монсieur Дежардэн, пастор Гарци, Н. И. Исцеленов, от Р.Н.О. в Бельгии В. В. Орехов и М. А. Шеерен, от Русской Мысли С. В. Симонович, представители Союза Галлополийцев, Л. Е. Ковалевский и мн. др.

Этот день можно было назвать торжеством православная в Льеже. **С. М.**

в котором русские эмигранты просят редакцию „Посева“ не критиковать правительство этой республики, потому что это может несколько отразиться на русской колонии!.. Что же говорить о советских условиях, где возможная „критика“, помимо того, что она, вообще, нигде не была бы помещена, познакомила бы ее автора и с застенком МВД, и с местами очень удаленными... „Не судите, и не судимы будете“, под этим христовым заветом и прошли прения по указанному вопросу.

Докладчик в очень твердой форме осудил поразительную инертность Западных держав во время берлинских событий. Не было оказано никакой помощи немецким рабочим. Мало того, чувствовалась какой то страх перед советскими войсками, несмотря на то, что офицеры и солдаты этих войск определенно сочувствовали немецким рабочим. Докладчик считает, что в июне месяце, в Берлине, западные державы упустили очень большие возможности. Также осудил докладчик поведение американской дипломатии в корейском вопросе. Вообще, по мнению докладчика, американская политика идет по непонятным и враждебным Нац. России путем, что, в частности видно по деятельности Америк. Комитета. Это положение докладчика, в частности, подтвердил и член Координац. Центра г-н Михайловский, в горячей речи призывавший всех русских людей поддержать независимую и соответствующую национальному достоинству линию Коорд. Центра (на заседание „Посева“ прибыла делегация Коорд. центра).

После доклада Е. Р. Романова и дискуссии, одинаково полных верой в грядущую и близкую национальную революцию, два интересных доклада

закончили заседание — г. Светова (о печатной пропаганде) и г. Кунгурцева (о радио-пропаганде). Во время последнего доклада были поставлены диски-образцы пропаганды по радио-станции „Свободная Россия“. Эта пропаганда, действительно соответствующая национальному достоинству великого народа, произвела глубокое впечатление на присутствовавших. Были исполнены обращения к Армии, к генералам, полное осуждения обращение к работникам МВД, глубоко трогавший репортаж о русской женщине и т. д. Могу удостоверить, что никакого партийного элемента в этой пропаганде нет и она с таким же успехом могла идти от имени любого беспартийного оперативного штаба.

Наконец, вечером 13-го состоялся под руководством М. В. Балмашева концерт, на котором я, к сожалению, не мог присутствовать.

Как и в прошлом году, на этом „расширенном заседании“ отсутствовали какие бы то ни было полемические нотки, чем оно выгодно отличалось от атмосферы многих эмигрантских собраний.

В. Орехов.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
На 1953-й ГОД.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА :

„Грани“ № 18, изд. „Посев“. Германия.

„Мысль“ № 1, изд. „Посев“. Германия.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† КНЯЗЬ М. А. ЧЕРКАССКИЙ

5 сентября в окрестностях Брюсселя скончался старейший член русской колонии князь Михаил Алексеевич Черкасский. Пок. род. в 1867 г.

По окончании Императорского Училища Правоведения, был причислен к Госуд. Канцелярии, пожалован в Камер-юнкеры Высочайшего Двора и несколько трехлетий пребывал Предводителем Дворянства Одоевского уезда Тульской губ. С самого начала войны выехал на фронт во главе Передового отряда Кр. Креста и за боевые отличия был награжден георгиевской медалью за храбрость и мечами к ордену Св. Владимира. Во время войны был назначен Ярославским вице-губернатором, а потом Симбирским губернатором. После революции, в 1918 г. присоединился к Добровольч. армии, где во главе летучки Кр. Креста участвовал во всех боях вплоть до новороссийской эвакуации. В марте 1920 г. вступил в Гв. Кавалерийский полк, в эскадрон Кирафир Его Величества, которым командовал его сын, кн. И. М. Черкасский, и проделал с полком всю боевую страду в Крыму.

В эмиграции жил сначала в Югославии, а потом долгие годы в Бельгии, где до самой кончины состоял церковным старостой церкви Воскресения Христова, отдавши много сил этой работе и состоя одновременно членом Комитета по постройке Храма Памятника в Брюсселе. В июне 1952 г. пок. князь справлял свою бриллиантовую свадьбу с кн. Верой Павловной, ур. Лихачевой. В 1953 г. княгиня скончалась и вслед за ней, через 2 1/2 месяца, последовал и князь М. А. Черкасский.

Исключительно верующий и благородный человек, князь М. А. был любим всеми его знавшими. Долгие годы чета кн. Черкасских являлась для всех русских брюссельцев примером редкого супружества, верного тем хорошим традициям русской жизни, которые, увы, уходят в прошлое. Мир их светлым душам.

† ЛЕЙТЕНАНТ Н. В. ВЕДЕРНИКОВ

В Брюсселе скончался лейт. флота Николай Владимирович Ведерников. Воспитанник Морского Корпуса, Н. В. служил в 1-й и 2-й минных дивизиях Балт. флота, а потом на лин. кор. „Андрей Первозванный“. Гражд. войну провел на сев.-зап. фронте.

Пок. был популярной в русском Брюсселе фигурой. Постоянный участник любительских спектаклей, он прекрасно понимал и любил русский театр и был отличным декламатором. Его любили и уважали все его знавшие.

† ГЕН. МАЙОР Н. И. ЯКОВЕНКО - МАРИНИЧ

2-6-1953 в Париже скончался ген. майор Николай Иванович Яковенко - Маринич. Во время великой войны пок. командовал дивизионом сверхтяжелых батарей „В“. За очень короткий срок ему удалось нас, тогда молодых офицеров, собрать вокруг себя в одну дружную семью. Крупный организаторский талант Николая Ивановича обратил на себя внимание высшего начальства и он был назначен начальником штаба артиллерийского корпуса (Т.А.О.Н.) с производством в генерал-майора.

Капитан Девеки.

БЕЛЬГИЯ

КОРНИЛОВСКИЙ ПРАЗДНИК

30 августа в Русском Доме с большим подъемом прошел Корниловский Праздник, на который собрались корниловцы из разных мест Бельгии.

В многочисленных приветствиях, поступивших от русских организаций и от корниловских групп в других странах и в речах генерала Архангельского, полк. Н. Н. Ханькова и В. В. Орехова, поздравлявших корниловцев от лица РОВС-а и русской общественности были отмечены спайка и дружба корниловцев в Бельгии и работа, проделанная нач. группы кап. Н. М. Тарановым и его помощником пор. Г. А. Головань.

БРЮССЕЛЬ

Т Э Д А Н С А Н ГЕОРГИЕВСКИХ КАВАЛЕРОВ

В субботу 10 октября в 5 час. дня во Дворце Изысканных Искусств (Бозар) Союз Георгиевских Кавалеров в Бельгии устраивает „Тэ Дансан“ с большой артистической программой в пользу фонда помощи союзу.

Празднество обещает быть эффектным и оживленным и Георгиевские Кавалеры хотели бы видеть на нем русскую колонию в большом количестве.

Празднество возглавляется принцессой де Мерод-Вестерло, большим другом русских, дочерью б. французского военного агента в С. Петербурге маркиза де ля Гиш. В Комитет входят видные представители бельгийской аристократии. Руководит устройством празднества председатель союза ген. В. С. Миних. Приглашен превосходный оркестр и программа обещает быть очень интересной.

ПОЛУ-ВЕКОВОЙ ЮБИЛЕИ В ОФИЦЕРСКИХ ЧИНАХ

10-го августа т. г. исполнилось 50 лет со дня производства в офицеры ген. шт. генерал-майора Феодора Эмильевича Бредова.

Окончив 1-ый Кад. Корпус и фельдфебелем, Павловское Военное Училище, Ф. Э. вышел Л. Гв. в Финляндский полк, а в 1906 году поступил в Академию Ген. Шт., которую и окончил в 1909 году.

Участник Великой и Гражданской войны, а также принявший участие в последней мировой войне в Русском Корпусе, — Ф. Э. Бредов — доблестный боевой офицер, верный завету: „За Веру, Царя и Отечество“, горячо любящий Родину, отдающий Ей всего себя...

Д. Х.

ОТ РЕДАКЦИИ

Автор книг „На путях истины“ и „Духовный фронт“ г. Г. Орлов просит нас отметить, что он не является автором статей в „Часовом“ за подписью его однофамильца Г. Орлова.

† В. Д. ФИЛАТЬЕВ

25-7-53 скончался в Ницце Вадим Дмитриевич Филатьев. Сын известного Генерала Ген. Штаба и профессора Имп. военной академии, В. Д. Филатьев, пок. получил среднее образование в России, и высшее в Льежском ком. институте, обосновался в Ницце, где своим трудом и способностями добился большого положения в Барклей Банке.

Его безграничная доброта и стремление помочь нуждающимся, привлекали к нему многие сердца.

Е. М.

ТАК ПИШЕТСЯ „ИСТОРИЯ”

Под таким заголовком была помещена в июньском номере „Часового” моя небольшая заметка, в которой я протестовал против статьи г-на И. Якобия опубликованной в № 21-м „Владимирского Вестника”, издающегося в городе С. Пауло. За эту мою заметку на меня очень рассердились — г. И. Якобий, о котором я писал и г-н Н. Свитков, которого я не знаю и которого ничем решительно в моей заметке не затрагивал.

Рассердились и довольно дружно на меня „навалились”. Дружно и грубо... В № 25 того же „Владимирского Вестника” помещена небольшая статья г-на И. Якобия „Правда и ложь” и странная статья г-на Н. Свиткова (?) „О! Нравы!”. Надо сказать, что название и того, и другого произведений вполне соответствуют их содержанию: в первом достаточно лжи и есть немного правды, во втором истолкование литературных обычаев ведется так, что остается думать именно об „О! Нравах”.

Оба мои оппонента проявляют истинное усердие по разгадыванию моего псевдонима (который им тоже решительно не нравится) и в этом разгадывании особого успеха не проявляют, приписывая его кому то, кому в свое время пришлось служить у большевиков. Но, во первых, в те времена у большевиков, ранее чем переходить на Белую сторону, служили многие белые, исполняя возложенную на них задачу и героически рискуя своей жизнью, помогая антибольшевикам, а во вторых... я должен огорчить моих критиков — судьба подарила мне возможность уйти в Белую армию, никогда не служа у большевиков ни на высоких, ни на скромных должностях!

Г-н И. Якобий упрекает меня в том, что я совершенно исказил его мысль и намеренно неправильно приписываю ему намерение в той его статье, которую я разбираю, внушить новой эмиграции убеждение, что генералы Алексеев, Корнилов и Рузский „бежали” в эмиграцию. По его мнению, так понять его никто не мог... Должен, однако сказать, что в № 26-м, издающегося в г. Нью-Йорке журнала „Переключка”, который перепечатал мою заметку из июньского „Часового”, рядом с этой заметкой помещена большая и весьма обстоятельная статья г-на Г. Орлова „Свобода печати”, который точно также как и я понял статью г-на И. Якобия по отношению к трем упомянутым генералам! Странное совпадение. Оно указывает либо на то, что, несмотря на свою „европейскую известность” (так говорит о г. И. Якобии — г-н Н. Свитков) этот „историк” очень неясно излагает на бумаге свои мысли, либо на то, что он их поспешил изменить, поняв что ввести новую эмиграцию в заблуждение ему не позволят.

Совершенно неизвестно почему, повидимому желая придать своим возражениям вес, мои критики решили вменить мне в вину неуважение к памяти Государя Императора Николая II-го и Его Августейшей Семье, о которой я, возражая г-ну И. Якобию по совершенно определенному вопросу о Белых генералах, конечно в моей краткой заметке сказать что либо просто не мог. По той же, повидимому, причине мне еще вменяется в вину также и одобрение деятельности ген. Рузского, о котором я сказал только, что он был замучен большевиками и потому конечно бежать за границу не мог. Это довольно свободное (чтобы не сказать больше) желание читать в моих мыслях, как нельзя лучше отвечает заголовкам направленных против меня статей.

Даже ошибка типографии в моей заметке, кстати сказать, исправленная в июльском номере „Часового” и, конечно, вполне понятная при чтении моей заметки — использована г. И. Якобием для

более чем критического отношения к моей „осведомленности и логике”.

Я мог бы еще сказать многое, но не считаю возможным в чем либо убеждать людей, убежденных только в **своей** правоте. Это занятие совершенно безнадежное и для этого едва ли стоит тратить страницы журнала и свое собственное время.

Но все же, в этих довольно грубо направленных против меня статьях я могу отметить и нечто положительное: г. И. Якобий считает, что упрекать его в извращении истины о судьбе генералов Алексеева, Корнилова и Рузского есть „ложь и чепуха” — это совсем не плохо и позволяет надеяться, что больше он к этому извращению не вернется!

Есть нечто положительное и у г. Н. Свиткова. Он в своей статье приходит к совершенно от людей его настроений неожиданному определению известного доклада бывшего белого генерала К., который в апреле прошлого года выступил в Брюсселе с публичным докладом, осуждавшим Белых Вождей. Я в моей заметке — о генерале К., конечно, не сказал ни слова. А г-н Н. Свитков совершенно определенно заявляет, что „доблестный генерал И. Л. К.” (называя и фамилию) в апреле минувшего года „сделал неудачное выступление” и доклад, который этот старый доброволец прочел о тех, за кем он в свое время шел, был „по форме, технике и времени, скажем — нетактичный”. Совершенно верно, об этом спорить не приходится и это признание конечно есть положительный результат моего первого выступления!

Но какая пламенная ненависть к основоположникам Белой Борьбы и какое совершенно невероятное искажение задач Белого Движения исходит из всего того, что пишут мои критики! Так и кажется что для ненависти и непримиримости, к захватившим родину большевикам — уже ничего не остается!

Нам, белым, этого не только нельзя игнорировать — это надо запомнить!

— Старый офицер.

Между прочим:

ВЫСТАВКА КАРТИН КНЯЗЯ РОМАНОВСКОГО В ГОЛДЕН ГЕЙИ МУЗЕЕ

После картин ультра модернизмом с их нарочито искаженными фигурами и природой, с непонятным для рядового посетителя их „абстрактным” содержанием, как оазис среди бесконечной пустыни, отдыхаешь в комнате с картинами князя.

Свежесть и глубина красок, очаровательные сюжеты, взятые еще из России, его холодные зимы и кристально-чистые весны, производят чарующее впечатление и невольно задерживаешься в его комнате.

Все картины писаны акварелью и показывают, что художник мастерски владеет ею, любит и талантливо изображает выбранные уголки природы.

Его „Зима”, „Березки в Петергофе”, „Весна в окрестностях Петергофа”, да и все остальные, останутся надолго в памяти посетителей.

(выставка открыта с 3-27.IX.53)

„Русская Жизнь” Сан-Франциско.

Покупаю РУССКИЕ КНИГИ в ЦЕЛЫЕ БИБЛИОТ.
LIBRAIRIE «SLAVE»

13, rue de Roumanie, Bruxelles

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Э. ПЕЙДЖ — Утро свободы. Том I, 416 стр.
Том II, 400 стр.

Цена фр. 80
Цена фр. 80

Роман писательницы Пейдж изображает Америку второй половины XVIII века, в эпоху борьбы за независимость, когда закладывались основы той жизни, которая превратила тринадцать колоний, принадлежавших Англии, в свободную, богатую и могущественную республику. Перед читателем проходят три поколения американцев — пионеров политической свободы и экономического расцвета. Их жизнь, полная страстной борьбы, роковых противоречий, упорного труда и лишений показана на фоне великих исторических событий, в центре которых стояли такие люди, как Джордж Вашингтон, Джефферсон, Адамс, Мэдисон и Гамильтон. Как исторические персонажи, так и образы, созданные воображением писательницы, описаны с большим чувством эпохи и душевной пронизательностью.

С. Г. ПУШКАРЕВ — Обзор русской истории.
512 стр.

Цена фр. 90

Автор определяет свою книгу как „обзор политической и социальной истории русского народа“. С. Г. Пушкареву удалось в одном томе объединить обширный материал, добытый им в результате долговременной научной работы в качестве ученого историка и преподавателя русской истории.

„Обзор“ охватывает историю России со скифосарматских времен до февральской революции. Объективно написанная книга стоит вне каких бы то ни было политических „платформ“.

АЛЕКСАНДРА ТОЛСТАЯ — Отец. Том I, 416 стр.
Жизнь Льва Толстого. Том II, 416 стр.

Цена фр. 80
Цена фр. 80

Некоторые из ранее вышедших книг:

Джемс Трослоу АДАМС — Американская эпопея.
416 стр.

Цена фр. 90

Н. ВАЛЕНТИНОВ — Встречи с Лениным.
384 стр.

Цена фр. 90

Владимир ВЕЙДЛЕ — Вечерний День. 224 стр.

Цена фр. 50

Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВ — Кризис индустриальной культуры. 352 стр.

Цена фр. 85

Н. В. ГОГОЛЬ — Повести. С предисловием В. Набокова 272 стр.

Цена фр. 80

А. И. ДЕНИКИН — Путь русского офицера.
384 стр.

Цена фр. 90

В двух томах воспоминаний о своем отце младшая дочь Льва Толстого, Александра, дает подробную биографию великого русского писателя. В своей книге Александра Толстая рассказывает о личной жизни Толстого, о его семейной драме, его исканиях правды и справедливости. „Отец“ вводит читателя в „творческую лабораторию“ Толстого. На многих конкретных примерах А. Толстая показывает, как Лев Толстой перековывал свои наблюдения, переживания и впечатления в художественные образы необычайной убедительности.

„Отец“ без сомнения, одна из самых авторитетных и полных биографий великого русского романиста и мыслителя.

ПЕСТРЫЕ РАССКАЗЫ — Сборник эмигрантской прозы под редакцией В. Александровой.
416 стр.

Цена фр. 90

Большинство авторов рассказов этого сборника — начинающие писатели. Темы многих рассказов навеяны событиями последних лет: второй мировой войной и довоенной жизнью в Советском Союзе. Есть в сборнике и „психологические рассказы“ и несколько новелл, действие которых происходит уже в Соединенных Штатах. Некоторые рассказы имеют еще особое „документальное“ значение, потому что в их основе лежат личные переживания авторов.

Почти 80 лет тому назад А. П. Чехов выпустил сборник „Пестрые рассказы“. Издательство имени Чехова решило воспользоваться этим заглавием для первого сборника эмигрантской прозы.

Книготорговцам — обычная скидка.

Эти книги, как и все ранее вышедшие в свет, можно получить в Книжном магазине „СЛАВ“,
13, рю де Румани, Брюссель..

Иван ЕЛАГИН — По дороге отсюда.
168 стр.

Цена фр. 45

Вилла КАТЭР — Моя Антония. Роман, перевод

Н. О. ЛОССКИЙ — Достоевский и его христианское миропонимание. 416 стр.
с английского В. С. Яновского. 320 стр.

Цена фр. 90

Сергей МАКСИМОВ — Голубое молчание.
240 стр.

Цена фр. 60

Марк СЛОНИМ — Три любви Достоевского.
320 стр.

Цена фр. 75

Кн. О. Н. ТРУБЕЦКАЯ — Князь С. Н. Трубецкой. Воспоминания сестры. 272 стр.

Цена фр. 70

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии:

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

В Бельгии:

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

Вышел ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ НОМЕР Журнала

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —
под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

УСТНАЯ ГАЗЕТА В БРЮССЕЛЕ

25-9 в Русском Доме состоялся 12-й сеанс Устной Газеты Р.Н.О. под редакцией А. В. Горбаня. В начале сеанса С. В. Симонович произнес прочувственное слово, посвященное памяти В. А. Лазаревского — зал почтил ее вставанием. После вступительной речи А. В. Горбаня выступали В. В. Орехов (Политич. обзор), Б. С. Топузе (Вести с Родины), Е. Древинский (Работа в сов. подполье) и Б. П. Роснянский прочел отрывки из произведений К. Симонова, показавшие, как, несмотря на сов. власть, русское национальное чувство живо в народе. В перерыве исполнялись русские песни.

ПОПРАВКА

В статье С. В. Симоновича (№ 334) о Ярославском восстании, по ошибке указан несуществовавший Малоархангельский ул. полк, на самом деле надо читать 16 ул. Новоархангельский полк.

В дополнение к той же статье полк. Томсен отмечает, что, по слухам, полк. Перхуров, переодевшись крестьянином, стал пробираться в Сибирь к белой армии. По дороге он, якобы, был опознан большевиками и расстрелян. Полк. Перхуров окончил вместе с полк. Томсеном 2-й Московский Имп. Николая I корпус и в 1898 г. поступил в Константиновское арт. училище.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1953 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар. 30
Австрия	3 шил.	3 шил.

Каждая лишняя подписка усиливает возможности его отправки ТУДА, КУДА НАДО

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Большой выбор книг по всем отраслям знания. Др АЛЬТШУЛЕР — „Царь и доктор“ — 100.—

Поступил большой выбор русских и украинских пластинок.

Поступили словари иностранных языков. П. Н. КРАСНОВ — собр. соч. в 18 т.т.

Большая партия оперных арий русских басов.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Касспан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере, с илл.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 336 (11)

НОЯБРЬ
1953 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРЪХОВ**

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(24e année) || Directeur — **В. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Ко Дню Непримируемости

В 36-ю годовщину советского режима мы остаемся также непримиримыми к большевизму, как и на заре нашей первой освободительной, белой борьбы.

Нашу непримируемость разделяют участники второй освободительной борьбы.

Началась третья освободительная борьба. В самой России зреют национальные силы, которые, верим мы свято, нанесут решительный удар по большевизму.

Иностранные державы обязаны оказать им помощь не только для спасения порабощенных большевизмом народов, но и для спасения всего мира от красного нашествия.

Российская эмиграция обязана все свои силы бросить для помощи нашим братьям, кующим свою и нашу свободу.

Да здравствует Великая, Свободная Россия!

Долой советских тиранов!

„Часовой”.

Юбилейный год С. ПЕТЕРБУРГА

Таврический Дворец

„Сердце Будущим Живет”

Наш великий ясный умом поэт, мудрые слова которого я взял в качестве заглавия для этой статьи, был, как обычно, прав. Люди так устроены, что они живут всегда не столько днем сегодняшним, сколько завтрашним и послезавтрашним. Как бы ни было „мило” прошлое, как бы ни „уныло” настоящее, мысль всякого человека обращается к будущему, где мерещатся лелеемые в душе идеалы, мечты, желания.

Эта психологическая настроенность в будущее особенно повышена у большинства не погрязших в „жизни мышей беготне” российских патриотов как по сю, так и по ту сторону железного занавеса. Это и неудивительно. Настоящее для всех болящих душой, за свой народ русских людей представляется настолько, по слову поэта, „унылым”, что мысль невольно обращается к будущему, к тому времени, когда с ног и с рук нации спадут оковы рабства, нищеты, угнетения, страха и постоянного издевательства, когда все то, что мы называем советским строем, будет начисто выметено с лица земли русской.

Какой будет жизнь России после свержения теперешней коммунистической власти, этого никто в точности не знает и знать не может. Что мы можем знать, так это только то, что жизнь эта сложится совершенно по-новому и что прошлого, как бы оно ни было мило нашему сердцу, не вернешь. „Не течет река обратно”, поется в мудрой русской песне, „что прошло, того не будет”...

Самое главное и самое первое место в наших размышлениях о будущем занимает, конечно, вопрос о том, как именно, каким образом, российская нация сбросит с себя советское ярмо, как сможет она избавиться от своих теперешних правил.

Логика подсказывает нам, что это событие может произойти в результате одного из трех мыслимых процессов или комбинаций этих процессов, а именно: 1) внешней войны, 2) национальной революции и 3) сравнительно безболезненного перехода власти из рук фанатиков коммунизма в руки государственно-разумных и национально-мыслящих людей. Какой из этих способов ликвидации советской диктатуры должен представляться действительно любящим свой родной народ и свою родную страну российским патриотам наиболее желательным?

Рассмотрим этот вопрос по возможности хладнокровно, „без гнева и пристрастия”, руководясь не столько эмоциями, сколько подсказком трезвого, учитывающего реальность разума.

Но прежде, чем приступить к изложению своих мыслей по всем этим сложным вопросам, я хочу обратить особенное внимание читателей на тот представляющийся мне неоспоримым факт, что независимо от тех способов, которыми будет уничтожен коммунизм, основные и решающие силы, работающие для его свержения, находятся не вне, а внутри России. Иными словами, решающее слово в борьбе с ненавистным режимом будет, как это почти всегда бывало в истории всех народов, сказано не эмигрантскими, а находящимися в самой России антикоммунистами.

Роль эмиграции, хотя и чрезвычайно ответственная и важная, по необходимости всегда будет второстепенной. Эта роль, в общих чертах, должна выражаться во всевозможной, идейной и материальной, помощи тем силам, которые ведут с советами действительноую, а не одну лишь словесную, идеологическую борьбу.

Я знаю, что в эмигрантских кругах широко распространено убеждение, что рано или поздно, скорее рано, чем поздно, „холодная” война, ко-

торая вот уже семь лет держит весь мир в таком страшном напряжении, должна, наконец, перейти в стадию войны „горячей”, и что в результате этой войны советы будут свергнуты или победоносными войсками противников коммунизма или разбуженными войной силами внутренней революции.

Но, во-первых, уверенности в неизбежности войны в настоящий момент быть не может. Западные державы хотя к войне и готовятся, сами войну против советов ни при каких обстоятельствах не начнут. Напротив, они прилагают все усилия к тому, чтобы войны избежать. Всякий следящий за сложными перепитиями международной политики и объективно эту политику расценивающий человек не может не признать этого факта.

Не начнут войны в Европе и советы по той простой причине, что кремлевские заправилы прекрасно понимают всю грозность того внутреннего кризиса, который создан в СССР после смерти Сталина. И экономическое (развал сельского хозяйства), и, особенно, психологическое состояние страны таково, что пока в Кремле длится теперешняя ожесточенная склока за сталинский „престол”, ни о какой большой, в мировых масштабах, войне кремлевским преступникам не приходится и помышлять.

Все свои усилия советы, в течении ближайшего предвидимого периода, будут направлять на внутреннее ослабление своих противников и на всяческое поощрение тех движений, которые бушуют сейчас в отсталых колониальных странах с цветным населением.

Во-вторых, война — дело чрезвычайно рискованное. Как она может обернуться — об этом „бабушка на двоє ворожила”. Многие из российских эмигрантов, когда Гитлер напал на Россию и когда немецкие армии чуть-ли не церемониальным маршем шли в самое сердце России, были уверены в том, что советскому режиму пришел конец. Эта мечта была разбита, и война закончилась не разгромом, а блистательной победой советов.

Если бы у нас была полная уверенность в том, что теперешние противники советов не повторят тех трагических глупостей, которые сделал Гитлер, то возможность свержения советов посредством внешней войны можно было бы оценивать благоприятно. Но этой уверенности у нас нет, ибо политика западных держав в отношении национальной России остается столь же „темной и непонятной”, как пресловутая „история мидян”. Искренних друзей у национальной России среди иностранцев не много, а недоброжелателей, хулителей и врагов — хоть отбавляй.

Кроме того, война, при тех совершенно чудовищных средствах разрушения, которые сейчас имеются, грозит всему миру, и в первую очередь России, апокалипсическими бедствиями. Смерть десятков миллионов людей и массовое уничтожение созданных народным трудом материальных ценностей — слишком высокая плата за освобождение от советчины.

Конечно, если война все же разразится, российская национальная эмиграция исполнит свой патриотический долг. Молодежь наша возьмется за оружие, а старики приложат все усилия к тому, чтобы направить политику западных держав по путям, отвечающим национальным интересам и требованиям России.

Второй способ освобождения нации от советских цепей — это внезапный переворот, совершенный самим народом, другими словами — национальная революция.

Как говорил один французский мыслитель, „революция — самая варварская форма прогресса”.

„Восьмая Генеральная Линия”

„На Востоке перемены”, „рассвет”, „судороги диктатуры”, „ответственный момент”, и т. д. и т. д., пестрят будящими эмигрантскую мысль названиями статьи эмигрантской прессы. Что же касается прессы Запада, там, последние полгода, события за железным занавесом заняли небывало почтено место и лучшие специалисты по русскому вопросу толкуют и перетолковывают каждое новое назначение, каждый декрет СССР и даже передовицы „Правды” и „Известий”...

Перемены, и перемены значительные, конечно, произошли за железным занавесом, и произошли повсеместно и, конечно, не ссылаясь на то, что „векселя”, которые выдает коммунистическая власть народу, являются „бронзовыми”, что все данное — это жалкие подкачки, что „сдвиги” не касаются сущности коммунистической власти и что уступки иностранным державам не выходят из области исправления особенно вопиющих абсурдов, не могут аннулировать ни наличие, ни значение всех этих перемен.

Тем более что уже имевшие место перемены далеко не так незначительны. В действительности как не смотреть, остановка сооружения канала Дунай-Черное море (1 августа) есть для Румынии и настоящего положения жизни там, событие первого порядка, как являются первого порядка событиями остановка индустриализации в Венгрии (июнь), увеличение (до пятикратного размера!) цен платимых колхозникам за сельскохозяйственные продукты в СССР (сентябрь), прекращение укрепления острова Рюген в Восточной Германии, или освобождение 25.000 человек из лагерей в Болгарии...

Жизненный вопрос: почему и зачем руководство коммунистическим миром эти перемены, массовые и повсеместные, применило.

Она — явление стихийное, поднимающее из глубин народных масс не одни благородные и возвышенные мысли и чувства, но и низменные инстинкты, не только светлые силы свободы, но и темные силы свойственного человеческой природе зверства. Хорошо если темную стихию „бесмысленного и беспощадного”, по слову Пушкина, бунта удастся удержать в известных рамках, а если не удастся? Если разбуженный народ опять сделается жертвой кучки отравленных своей идеологией демагогов, если разбушевавшаяся стихия начнет уничтожать вместе с накопленным советами мусором также и высшие ценности государственности, культуры и цивилизации, то вряд-ли из революции выйдет тот толк, о котором мечтают государственно-настроенные российские патриоты. Гарантий того, что революцию удастся „оседлать” прежде, чем она натворит неисчислимые беды нет и быть не может, а потому революцию всякий мыслящий человек должен рассматривать как последнее средство освобождения, как нечто такое, чего было бы желательно избежать. Если Иисус Христос перед той жертвой, которая спасла весь человеческий род, молился в Гефсиманском Саду: „Да минует меня чаша сия”, то нам, простым смертным, не грех эту молитву повторить...

Само собой разумеется, если революция все же разразится, российские патриоты примут в ней самое горячее участие, дабы постараться удержать разбушевавшуюся стихию в известных рамках и обратить энергию народа на построение свободной, принимающей Божеские и человеческие законы России.

Мы знаем, что сейчас советская диктатура переживает страшный для нее внутренний кризис.

Конечно, вероятно, что часть этих перемен явилась следствием предвходящих факторов, независимых от воли и решений Президиума ЦК КПСС, или, по крайней мере, навязанных ему в самом процессе осуществления основного плана. В этом порядке идей полезно вспомнить, что „Советское государство” в реальности не представляет монолитную массу, единомыслящую и руководимую одинаковыми интересами или побуждениями. И что каждая новая „генеральная линия” т. е. совокупность внешней и внутренней политики неизбежно находит в числе своих исполнителей, неизмеримо большее число не коммунистов, чем коммунистов, и даже, в некоторых отдельных случаях, большее число противников коммунизма. Это последнее имеет место когда „генлиния” включает в себе некоторое — пусть малое, идеологическое или фактическое, отступление „от марша коммунизма” хотя-бы и на короткий отрезок времени. Это, в частности, имело место во время „2-й генлинии”, когда НЭП позволил населению городов избежать голодной смерти, уже стоявшей на пороге, крестьянам вздохнуть свободно после дней „военного коммунизма” и даже коммерсантам, прозванным для случая „непманами”, вернуться к свободной жизни. Все эти группы — совершенно искренне „держались” за НЭП, т. е. способствовали в известный период проведению „генеральной линии” т. к. попутно с другими целями (мировая коммунистическая революция) она „устраивала” и их, удовлетворяя их потребностям „текущего момента”.

Легко понять, что „Советский Союз” как государственный организм огромного размера, и чудовишной технической и экономической мощи, имеет — и не может не иметь! — миллионы людей, которых не только благосостояние, но и само существование связано теперь с его существованием — как государственного организма. Есть другие миллионы, видящие в результате последней войны в этом государственном организме — важнейший,

Конечно, кремлевская свора это отлично понимает и прилагает все усилия к тому, чтобы разрешить кризис в благоприятном для нее смысле. Но в России имеются силы, которые стараются использовать кризис диктатуры для ее свержения. На арене политической борьбы сейчас появляется армия, руководители которой, как я писал в своей статье „Перед рассветом”, повидимому, стоят на здравых с национальной точки зрения позициях.

Если армия, как это, напр. только что случилось в Персии, сбросит власть коммунистических изуверов и начнет постепенно переводить жизнь России с советских рельс на рельсы нормального правового государства, то это для российской нации будет величайшим благом. Такой переворот избавит нацию от ужасов новой войны и предотвратит страшную по своим вероятным последствиям стихийную революцию.

Посильная поддержка усилий имеющихся в России государственно-мыслящих элементов в их борьбе с советскими диктаторами — это одна из самых главных политических задач, поставленных историей перед теми кругами российской национальной эмиграции, у которых „сердце живет” надеждой на более светлое для Родины будущее.

Эта поддержка, разумеется, не означает, что эмигрантские политические деятели будут слепо принимать все происходящее на родине. Критика, подчас резкая, необходима, ибо она будет способствовать скорейшей ликвидации всех тех колоссальных безобразий, которые накопились за 36 лет коммунистического кнутобойства.

Лондон.

Анатолий Байкалов.

если только не единственный в мире, элемент могущий сохранить единство страны, ее неделимость, неуязвимость славянства и воспрепятствовать расчленению России. Но эти миллионы и десятки миллионов людей, даже если они будут следовать „генеральной линии” Президиума ЦК КПСС, будут — как то было во времена НЭП-а неизбежно отклонять ее (более или менее) в сторону от первоначальных — продиктованных исключительно коммунизмом — планов, придавая ей характер в некоторых областях не только несовпадающий с этими планами, но иногда и вызывающий ряд факторов явно противоположных интересам коммунизма...

Наконец, третьим фактором, также могущим влиять на самый ход событий при реализации „генлинии”, являются отдельные противники режима, готовые при первом удобном случае разрушить хотя-бы часть режима, или хотя-бы отдельного его „деятеля”.

Таким образом, ход и закономерность происходящих событий оказываются не только сильно искаженными в наших глазах, но по временам даже воспринимаемыми в обратной действительности направлении. Ибо первопричиной всего является принятие и реализация (не взвизая ни на какие препятствия) этой самой новой — 8-й — „Генеральной линии” (см. „Часовой” № 333)... коммунистами! Именно поэтому, говоря о переменам там за „железным занавесом” мы и „должны начать с изучения этой последней...”

Новая генеральная линия была начата уже во второй половине января 1953 года, т. е. до смерти Сталина. Это констатирование — такие как и сам характер уже реализованных коммунистическим руководством мероприятий позволяет по аналогии с предшествующими „генлиниями” установить в общих чертах и схематично ее общий характер, цель и средства предназначенные обеспечить ее выполнение и успех (поскольку он возможен), т. е. так сказать операционную линию коммунизма на предстоящий период времени.

Как всегда, это „внешняя” обстановка определила до известной степени и принятие т. е. усиления и действия врагов коммунизма. Эта обстановка не оставляла сомнений уже к 1952 году. Администрация С. Штатов решила прибегнуть к использованию „национальных” вооруженных сил (своих и дружественных ей государств) в борьбе против коммунизма. Тенденции — опирающиеся на преимущество, в атомном вооружении — не только „сдерживать” границы коммунистического „государственно оформленного” мира, но и „откатить” эти границы назад и силой раздавить коммунизм в зонах, где это оттеснение будет успешно, — предопределили реакцию коммунистического руководства.

Политика „Политбюро” (теперь — Президиума ЦК КПСС.) состояла всегда в общих линиях из альтернативы уступок „вне” с наступлением коммунизма „внутри” или уступок „внутри” (напр. НЭП) с наступлением (или неуступчивостью) „вне” „государственных границ” коммунистического мира. Американская позиция, исключая первую комбинацию (требовались не уступки, не отказ от „наступления”, а „ликвидация режима”) — сделала „8 генлинию” принятую еще в 1952 году линией второго типа: коммунизм готов пойти на идеологические уступки внутри „государственных границ” „коммунистического мира” с твердым решением не уступать в вопросе этих „границ”. Так сказать теза „сосуществования двух миров” в границах 1952 года, с „неприкосновенностью” социальной структуры внутри

этих границ. Те 800 миллионов что существуют ныне внутри этой черты и те „возможности” технического — и независимого от внешнего мира! — развития вполне обеспечивают коммунизму дальнейшее развитие...

Вопрос о неуступчивости „вне” решил вопрос о „уступках” (в мышлении коммунистов, а отнюдь не в понимании „запада”!) внутри. Выясняющаяся с каждым днем полнота этих „внутренних” уступок предопределяет ту неуступчивость, которую встретит Америка, если будет продолжать пробовать „оттеснять” коммунизм из его „зон” 1952 года...

Неуступчивость даже перед угрозой вооруженного столкновения.

Потому что, конечно, столь широкий — в мышлении коммунистов — уступки, что даны, и будут даны „внутри границ” оправдываются (в их глазах!) необходимостью улучшить отношения населениям стран с коммунизмом. Только возможность вооруженного столкновения и готовность его принять, могла заставить не только снять опалу с маршалов-героев войны 1941-45 гг., но и не остановиться сократить привилегии „Мин-вну-дел” и других „гугобез”, -ов („дело Берия”). Только необходимость иметь надежные тылы в момент вооруженного столкновения могла заставить коммунистическое руководство „остановить” индустриализацию Венгрии, или прервать многие „великие стройки” — срок окончания которых мог выйти за пределы времени до критического момента. Только необходимость в людях в дни военной страды могла толкнуть коммунистов на „обогащение” (личное!) колхозников СССР путем упячирения платы за сельхозпродукты или на ставку на „венгерского крестьянина”... неходящего в колхозы.

Чтобы понять новую установку следует вернуться назад к послевоенному времени. Руководящая идея коммунизма в „народных демократиях” составляла насильственную экономическую перестройку их структуры, перестройку, делающую невозможной их возвращение „на старое место” в экономику буржуазного запада. Индустриализованная Венгрия, к примеру, могущая благодаря создаваемой в ней срочно аутархии, „быть достаточной самой себе” не представляла бы более того „звена” западной Европы, которое некогда поглотило продукцию сверхиндустриализованных Германии, Бельгии, и т. д. С другой стороны ослабленная параллельно венгерская сельско-хозяйственная продукция не смогла-бы больше никогда подкармливать индустриализованные перенаселенные страны Западной Европы. Выселенные с польских земель немецкие крестьяне, усаженные на землю восточно-германских помещиков, с ней освоившиеся, должны были представить препятствие к восстановлению прежней не только экономической но и социальной структуры Германии до 1939 года и тем самым способствовать изменению лица прежнего германского мира. Чехо-Словакия и Польша освобожденные от немецкого элемента в их странах, и научившиеся обходиться сами собою (первые польские locomotives и врубовые машины и угольные комбайнеры уже наполняют паровозные депо и шахты!) станут фундаментами нового мира в Европе, без которой они начинают обходиться...

Такая перестройка, если бы она имела место десятки лет, позволила бы „коммунизму” (т. е. коммунистической администрации пришедшей из СССР или подготовленной им) — даже и „уйти” из таких „народных демократий”. Но американская политика с ликвидацией коммунизма т. е. обязательным образованием „анти-советских” правительств, во всех странах коль скоро они не закрыты „советской” военной обороной заставила „коммунизм” принять 8-ю генеральную линию, и так как вооруженное столкновение может произойти на линии двух миров, пойти на уступки внутри ...

В общих чертах 8-я генлиния содержит как мы видим:

а) „Сверх-НЭП” на всей территории открытой вооруженной силой СССР к 1951-52 г., конечно включая Сев. Корейскую Республику, „народные демократии” и т. д. „Сверх-НЭП” хотя бы уже потому, что идет речь о значительно большей территории и в большем числе народов, чем то было в 1921 году...

Однако не надо воображать что этот „Сверх-НЭП” будет непременно включать элементы возвращения к индивидуальному хозяйству крестьян или частной торговле как то имело место на территории РСФСР в 1921 году. Коммунисты-материалисты и для них лишь цель, но не средства имеют цену и значение.

Давая НЭП в 1921 году Ленин вовсе не имел целью „частную торговлю” или „индивидуальное крестьянское хозяйство”. Его цель была — прекратить голод, обсеменить поля, обеспечить прибытие товаров к городам, дать эффект благосостояния населению. В тот момент это было невозможно без „частной торговли” и отмены „продразверстки”.

Теперь цель остается той-же: благосостояние (продовольственное прежде всего) населения. Но средства не будут теми же. В СССР совершенно достаточно увеличить уплату колхозникам, и направить больший % ресурсов государственной индустрии на производство „предметов потребления” и все... Социальная структура не ломается (в этом нет нужды для „цели”), социальные реформы не должны иметь место, лишь административные меры будут (уже) предприняты. Но результат будет достигнут, т. е. население почувствует перемену „к лучшему”.

„Советский Союз” сейчас промышленно также мощен, как Англия, Франция и Зап. Германия вместе взятые и его руководители — когда захотят — могут удовлетворить все нужды населения не только в хлебе, брюках или соли — о которых мечтали перед НЭП-ом в 1921 году, но даже и в радиоаппаратах, телевизорах, электричестве и воздушном транспорте...

Конечно в других „зонах” — в „народных демократиях” например, потребуются и решения „социального” порядка: хлеб появится (появился уже) в Венгрии за счет отказа от принудительной коллективизации. Но в грандиозном плане „8-й генеральной линии” это лишь мелкая деталь...

б) окончательное слияние „партии” и правительства в СССР.

Пусть не отнесутся с невниманием к этой новой „комбинации”: ее значение огромно и она составляет существенное звено того „нового”, что приносит с собой новая „генлиния”. Отныне „государство” (советское) и „партия” (коммунистическая) составили одно целое. Целое — не только потому, что коммунисты „советской линии” и коммунисты линии „партийной” перестанут быть разными по мышлению, плану, образу действия, но потому, что с момента когда сохранение целостности советского блока стран поставлено впереди сохранения „чистоты” коммунистической доктрины и развития коммунизма (коллективизма, интернационализма) внутри этого блока, делает невероятным столкновение их точек зрения. В действительности, коль скоро экономическая мощь государства в планах „Президнума ЦК КПСС” равна (и даже стоит выше!) уровня коммунизма в ней достигнутого, где будет причина конфликта между этими самыми „советской” и „коммунистической” линиями? В условиях „8-й генлинии” конфликт (смертельный!) между „рыковцами” и „сталинцами” не мог бы иметь место.

В свою очередь, последствия этого нового положения огромны внутри самой партии. „Укло-

пы”, от доктринальной партийной линии, чистота догмы и смысла споров за таковую, теряет свою прежнюю (огромную!) стоимость...

Это, уменьшение „борьбы за детали” догмы, сделало возможным появление в жизни давно исчезнувших крупных „партийцев”, как Петровский (на Украине) или статей годы уже „вычищенных” из руководства чехословацких коммунистов. Вот поэтому — и важность этого факта неоспорима — „значимость” (реальная!) „советских” постов стала большей, чем постов „партийных”, и потому Маленков, глава советского государства, не имел больше никакой необходимости обеспечивать за собой еще и пост „генсека” партии, что в недавнем прошлом было-бы или слабостью или ошибкой. Партия, вся, до ее недавних „оппозиционеров”, „уклонистов” и даже „вычищенных” стала единой, равноценной в глазах ее руководителей, поскольку она следует этой новой линии.

в) „монолитность” советского блока государств. Поскольку вооруженное отражение атаки анти-коммунистического мира руководимого С. Ста-тами, составляет одну из вероятных возможностей политики, солидарность всех государств, находящихся внутри советского блока, делается альфон и омегой политики в отношении этих государств. В действительности, сколь скоро идет речь о воздушной атомной войне, а С. Штаты покрывают весь мир сетью воздушных баз окружающих плотно коммунистический мир, потеря даже отдаленных „точек” существенно влияет на уязвимость всего целого, и Болгария, С. Корея и Албания становятся „жизненными” и для Сов. Союза.

Поддержка финансовая и даже продовольственная отдельных стран блока делается отныне правилом, и те кредиты, посылки продовольствия (немыслимые еще 2-3 года тому назад!) которые с таким изумлением констатирует западная печать, являются нормальным проявлением этой новой политики. Устойчивость отдельного звена цепи, раз признания по важности равной устойчивости самой цепи, автоматически приведет — благодаря соответствующей политике „к увеличению связи между отдельными государствами „блока”.

Таким образом ведущая идея предпринимаемой политики (так как она представляется в мышлении „Президнума” ЦК КПСС) характеризуется одновременным усилением „сгладить углы” путем „сближения” в трех областях: между „правовверными” партии и их взглядами и теми „товарищами” что таковыми не считались (в частности между теми что партийные интересы ставили выше проблем „советских” и теми что исходили из этих последних),

во-вторых: между партиями и населением соответствующих стран (в частности путем сверх-НЭП-а, ставящего целью поднять производство предметов потребления), и

в третьих: между отдельными звеньями — странами — советского блока государств путем уравнения их „в правах на благосостояние” (по крайней мере в мышлении коммунистического руководства).

Эти три основные „операционные линии” новой политики, дополняется четвертой, необходимостью которой определяется военной угрозой, которую коммунистический мир готов, если нужно, встретить военным отпором...

г) Предоставление беспспорного приоритета мерам обеспечения внешней безопасности (война) против таковых внутренней (восстание). Практически это означает, что Армия получает приоритет во всех областях перед МВД: положение которого Сов. Союз не знал, как только в очень короткий период — в последний год гражданской войны (1920).

Самые существенные заключения и огромные последствия вытекают из этого составляющего саму идею „8-й генлинии“: **любой ценой (даже уступками „достижений коммунизма“ внутри!) обеспечить неприкосновенность и целостность территорий коммунистического „мира“.**

Первым и чрезвычайно важным заключением является то, что **коммунистическое руководство считает внутреннюю опасность (восстание, саботаж, мятежи, сепаратистские идеи, и т. п.) менее существенной нежели опасность внешней: Т. е. что без разрушения извне самой структуры „советского блока“ он неугрожаем никаким движением внутри; что все сепаратистские стремления, все антагонизмы между отдельными государствами блока, все факторы могущие способствовать отделению „сателлитов“ от основного ядра, по его мнению не имеют ни достаточной широты, ни силы... Больше коммунистического руководства — в такой степени коммунистического руководства — такой степени стабилизировано что ряд реформ, ныне реализуемых, позволяют считать пространство (страны) внутри блока достаточно надежным, чтобы организовать оборону его периферии...**

Что же касается последствий, как мы сказали выше, они огромны. Возвращение к ответственным постам военных-героев войны, пользующихся ореолом славы внутри СССР — и которые — одним этим фактом — с точки зрения коммунистического руководства — уже „подозрительны“ — составляет фактор чрезвычайного значения.

Сокращение прерогатив и разрушение некоторых „позиций“ приобретенных (уже со времени „великой чистки“ армии в 1937-38 гг.) МВД и его „деятелями“ — второй и не менее важный.

Только теперь руководство вооруженными силами сможет иметь свое слово в организации кадров МВД. Падение Деканозовых, Багировых и др. Берий должно было бы быть (и стало) неизбежным следствием уменьшения значения, в глазах коммунистического руководства, органов „внутренней безопасности“: каста работников МВД должна была потерять свое независимое положение. Хотя это не означает ни в какой степени ликвидации самого учреждения, но его ослабление и потеря независимости могут иметь огромное влияние на улучшение положения населения СССР, и, кто знает, на самую дальнейшую эволюцию положения в стране. С точки внутреннего положения в СССР появляются многие широкие возможности.

Но появление военных у власти и приоритет внешней безопасности, изменяют лицо и политику Сов. Союза (и советского блока целиком) в отношении внешнего мира. Для военных (а они теперь могут сказать свое слово!) нет политического учета в отношении к военным (стратегическим) факторам. Они считаются не с „революцией которая сотрет все границы“, но с точным расположением проливов, горных перевалов, воздушных баз, дистанций и т. п. Военный (стратегический) фактор, который до сих пор в переговорах с внешним миром играл второстепенную роль займет теперь надлежащее ему место как он занимает (и занимал) в политике других стран и „блоков“ и их коалиций.

Внешний мир встречает теперь Советский блок, подготавливающийся новыми путями, к реализации своих планов. 8-я генеральная линия становится мировым фактором, с которым весь мир отныне должен считаться. И если антисоветский блок поймет необходимость учесть настроения армии и найдет пути к сговору с теми антисоветскими силами, которые в ней существуют, нынешнее положение вещей во всем мире может существенно измениться.

ПЕРЕД РАССВЕТОМ?...

Как мы и думали, статья А. В. Байкалова вызвала многочисленные отклики наших читателей. Автор статьи дает в этом номере свои разъяснения, которые в известной степени являются ответом на многие письма и вопросы. Подчеркнем еще раз, что статья А. В. Байкалова отнюдь не является программой для эмигрантских организаций или редакции „Часового“ в их тактике борьбы против советского режима. Она лишь предвидит известные возможности в самой России, возможности, которые при благоприятно развивающихся для оппозиционных советскому режиму внутренних российских сил, могут произвести безболезненный для всей страны переворот и избавить ее и весь мир от новой жуткой человеческой бойни.

Нам думается, что ни один, сколько нибудь отдающий себе отчет человек, не пожелает войны „во что бы то ни стало“. Минувшая война показала свою оборотную сторону. Будущая война будет еще ужасней: человечество дошло до виртуозности в смысле истребления мирного населения и уничтожения „объектов“, находящихся в тысячах километров от фронта. Если нам будет безумно жалко разрушенного Кремля или исторической Грузии, то, несомненно, англичанину так же жалко Вестминстерского аббатства, а французу — Лувра или Версаля... Развалины Берлина, Харькова или Роттердама сами говорят за себя. Опять таки, если война станет неизбежной, то плакать о гниели исторических ценностей и миллионов мирного населения будет бессмысленно. Вместо этого надо будет воевать! Но, если эту войну удастся избежать, то все свободные мыслящие люди, вероятно, оудут приветствовать тот или иной выход из положения. В частности мы, русские, не сможем не приветствовать ликвидацию советского строя иным способом.

В своем письме в редакцию г. Иван Горяинов предостерегает против возможности воссоздания пресловутой милковской теории об „эволюции“ советской власти. Он правильно пишет, что „к честн российской эмиграции теория почтенного профессора была встречена в штыки“. Далее, он говорит: „г. Байкалов совершенно правильно оценивает значение Армин, но допускает ошибку, сравнивая нормальную национальную армию с советской, в которой все высшее командование пронзано „партийными бонзами“. Совершенно невозможно сравнивать генералов времен Гроцкого с нынешними генералами. Тогда — это был воспитанник Императорских военных училищ, в большинстве своем, отрицательно относившихся к советскому строю. Нынешние сов. генералы пропитаны марксистским духом и связаны с режимом цепью общих преступлений“.

Вряд ли можно согласиться с уважаемым И. Н. Горяиновым. Мы имели примеры в лице генерала-коммуниста Власова и его сотрудников, которые в судьбоносные для их родины времена, изменили коммунизму и подняли русское знамя. Мы не знаем, много ли преступлений у нынешних советских генералов, бравших Берлин и Вену? Очень возможно, и даже вероятно, что большинство из них, кроме своего военного дела, никакого отношения к преступлениям советской власти не имеют. То же можно сказать о нынешних советских инженерах, изобретателях, конструкторах, ученых. Жизнь на нашей родине продолжается, в ряде ее отраслей она нормализована и ученые Пулковской обсерватории, конструктор Энского авиационного завода или начальник Белорусской железной дороги, несмотря на угнетающий режим, работают все таки для русской науки, техники и на благо своих сограждан.

„Мы — современники „новой экономической политики“, пишет дальше г. Горяинов, знаем причины и последствия этой временной реформы. Большевики в 1921 году стояли перед неминуемым крушением, страна горела от непрерывных восстаний. Вслед за Сибирским восстанием, в марте выступили кронштадцы. Весь Урал России, Кавказ — был полон партизанами и повстанцами, угрожавшими крупным центрам страны... В центральной России действовало 60 тысячное отрядом Антонова... Лишь совершенные крупные ошибки, как руководителями этих групп, так и правительствами Запада (недопущение к активным операциям Русской Армии ген. Врангеля, томящейся в лагерях), спасли сов. власть. Ответом на эти восстания было введение спасительного для большевиков НЭП-а.”

Совершенно точно автор письма определил причины введения НЭП-а. Аналогии с переживаемыми нами временем почти нет, ибо как раз сейчас сов. власть в видимых ее формах переживает период небывалого могущества и каждый „чих“ товарища Маленкова вызывает волнение во всем мире. Вот, маститый В. Черчилль уговаривает весь мир не раздражать большевиков, вышинские продолжают произносить вызывающие речи и советские танковые дивизии продолжают стоять на Эльбе. Но что то происходит в России, раз сов. правительство идет на какие то уступки народу.

Ответ на этот вопрос дает сам же автор письма : „Российский народ истосковался и жаждет нормальной жизни. Мираж облегчения он может принять за крупные, серьезные сдвиги... Наш долг — Российской эмиграции... не дав себя обмануть всплывшим „спусками на тормозах“, продолжать бить тревогу перед всем миром, объясняя все значение и обман этой очередной большевизской игры... Введение НЭП-а мы не должны приветствовать, так как это лишает нас возможности найти отклик в душах тех Русских людей, кто поддается новым обещаниям большевиков”.

Золотые слова, поскольку речь идет о нашем долге перед Россией, о задачах российской эмиграции. Однако, в статье А. В. Байкалова речь идет не об этом. Он совершенно определенно говорит о том, что если бы каким то кругам удалось воспользоваться несомненным разнобоем на верхушке сов. власти и ее психологической слабостью и начать „спуск на тормозах“, то, возможно, что этим был бы ускорен конец советского режима.

Другой наш друг и читатель г-н М. пишет, что „А Байкалов увлекается гуманитарной сентиментальностью, и совершенно не учитывает реальной возможности... никакие силы не удержат народ на умеренной позиции спуска на тормозах и на постепенных реформах. Он будет рвать и метать, мстить, уничтожать своих заклятых врагов, сам гибнуть в борьбе с ними, и терпения и постепенности не покажет. Кровь и хаос неизбежны. Это грустно, но единственно реально возможное...”

Да, несомненно, в случае народного восстания это все неизбежно. Сейчас обсуждение вопроса принимает теоретический характер. В таком теоретическом аспекте о нем и говорил А. В. Байкалов, высказывая надежду на то, что власть из рук большевизских фанатиков и палачей может перейти в руки умеренных людей.

Отвечая В. А. Замбрицкому, мы можем сказать следующее : Было бы противостественно, если бы, скажем, произошло чудо и русская эмиграция, придя к власти в России, начала бы „постепенную“ ликвидацию насильственного вмешательства компартии в государственные дела, или „предприняла осторожную и постепенную ликвидацию колхозной системы“, или же, еще чудовищнее для нас, оставила бы догнивать коммунистическую партию только, лишив ее привилегий и субсидий.

Никто в отношении эмиграции до такого абсурда договориться не может. Но, ведь, автор статьи, А. В. Байкалов, говорит не о приходе к власти эмиграции, а о возможности внедрения в советский правительственный аппарат оппозиционных кругов, которые начнут постепенную ликвидацию рабовладельческого строя.

Мы не будем приводить других писем. Авторы некоторых из них говорят о „мужественной и железной логике“ А. В. Байкалова. Дело не в похвале и не в спорах по существу тех или иных фраз его статьи. Дело в том, что, продолжая всеми имеющимися в нашем распоряжении силами и всеми способами борьбу против коммунизма и советской власти, мы обязаны с холодной головой обсудить все возможности ликвидации большевизма. Одну из таких возможностей представил на суд читателей А. В. Байкалов. Вполне возможно, что она утопична, хотя писал эту статью он, имея веские для того основания.

Если завтра судьба пошлет нам почетную миссию занять достойный русский имени участок в реальной антибольшевицкой вооруженной борьбе, большинство из нас с готовностью встанет в ряды бойцов. Если же этого не будет и Свободный Мир последует советам почтенного В. Черчилля, то пусть каждый из нас с чистой совестью ответит, что лучше : дальнейший зажим нашего народа или же возможно предпринятый умеренными кругами „спуск на тормозах“, который, несомненно, еще больше ослабит режим, не разрушая страну. Конечно, НЭП № 2, руководимый Маленковым и Ко, явится новым обманом русского народа. Однако, есть и надежда, что, в настоящих серьезно изменившихся советских условиях, руководство НЭП-ом может усложнись из рук коммунистических заправил. Собственно, об этой возможности и трактовала статья А. Байкалова.

„Часовой”.

ОТ ДОНСКОГО АТАМАНА

Родные Донцы !

Поздравляю Вас с нашим традиционным Войсковым Праздником, от души и сердца желаю всем в добром здравьи и духовном единении со всеми братьями казаками радостно провести этот день. Помните, что наш казачий Праздник есть не только день духовного единения Казачества, но и день забвения наших повседневных несогласий и день братской любви. Еще в седую старину, в этот день, наши православные предки со станц и хуторов собирались „до купы“. И здесь, после торжественного Богослужения, казаки за время дружеской трапезы забывали бывшие ссоры, споры и недоразумения и взаимно прощали нанесенные обиды. Если мы достойные потомки наших доблестных предков, то последуем их примеру и сольемся в одну крепкую и дружную донскую семью, предав забвению все наши ненужные и вредные споры. Шлю казакам, казачкам и казачатам мой казачий привет и самые добрые пожелания.

Ген. штаба Генерал-майор Поляков.

Октябрь 1953 г. Нью-Йорк.

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА

(Окончание. См. „Часовой“ № 335)

В Англии исторически все строилось на экономическо-техническом начале, выигрыше времени и использовании чужой союзнической живой силы, что соответствует духу английского народа.

У русских был ряд крупных полководцев: Петр Великий, Румянцев, Суворов, Кутузов, Скобелев...

Каждый из них несомненно имел свою военную доктрину, но никто из них печатно ее не оставил, если внимательно изучать их походы и в особенности приказы и отдельные наставления, то можно, конечно сделать ряд выводов, но единой доктрины они не дают.

Даже Суворовская наука побеждать, на которой воспитаны были его чудо-богатыри и которую так ярко пронесли его ученики — Кутузов, Баграцион, Ермолов, даже в Отечественную войну 1812 года не представляла собой той стройной системы, которая создалась в Большом Германском Генеральном штабе после Мольтке (старшего).

Науку побеждать понимали, изучали, но различно толковали, наши последующие военные мыслители. Характерно, что на „Науке Побеждать“ основывались и Генерал Драгомиров и его последователи Сухомлинов, Бонч-Бруевич, Янушкевич, далее и „младотурки“ Головин, Геруа, Незамов. Беда заключается в том, что среди наших крупных военных мыслителей не было ни одного, который бы пользовался абсолютным авторитетом и подобно Мольтке Старшему, свои военные ученые дарования подкрепил бы практическими военными успехами - победами.

У нас были большие военные ученые и большие полководцы, но не было лица, которое могло бы соединить в себе оба эти свойства.

Суворов был гениальным полководцем, но не имел возможности быть в то же время и ученым.

Леер был известным ученым военным, но далек был до полководца. То же можно сказать и про Ген. Головина.

Наиболее авторитетным и подходящим лицом в этом смысле мог быть Генерал Михаил Иванович Драгомиров (конец XIX столетия и начало XX). Но он, обладая солидными военными знаниями, несомненным талантом полководца и имея практический опыт в Русско-Турецкой войне, был слишком занят своей „текущей работой“ (командование военным округом). Он как то обходил эволюцию военного искусства и остался на устаревших принципах.

Суворовскую „Науку Побеждать“ он толковал в том объеме, и в том размахе, который отвечал еще Екатерининским временам. „Пуля дура, штык молодец“, когда уже Русско-Турецкая война, в которой Драгомиров принял активное участие, внесла значительные коррективы.

Он культивировал значение удара, забывая о маневре, относился пренебрежительно к местности, возможности пустынности полей сражений, отрицал значение пулеметов, применение щитов к орудиям, использование закрытых позиций и т. д.

Других военных авторитетов в то время не было, и в результате — Японская война, доказавшая колоссальные пробы подобного отношения.

Все рассмотренное привело к тому, что к войне 1914-1917 г. у нас так и не установилось единой военной доктрины, а тем кому этим бы ведать надлежало, разделились в сущности на 3 лагеря:

1. „Ура стратеги“, („шапками закидаем“).

2. „Младотурки“ — огнепоклонники - апологеты немецкого Генерального Штаба.

3. Поклонники французской системы.

А между тремя этими группами еще целый ряд военных начальников, которые знали полевой устав и... приказ.

Русский воин, кто бы он ни был — солдат, офицер, генерал — по своему характеру обладал несравненными качествами исключительной преданности своей Родине и добросовестным отношением к исполнению своего долга, Русский человек на протяжении веков выковыл Россию в борьбе. Он ее не боялся, он даже стремился к ней. Этот импульс русского воина, несмотря на наши ошибки — отсутствие твердо установленной доктрины, неудержимо увлекал его на наступательные действия. И если эту активную черту характера умело развить, то российский воин может проявить исключительную **неподкупную** доблесть, равной которой нельзя найти ни в одном народе.

С другой стороны русский находчив, талантлив, не боится ответственности и не трус.

Эти качества служили к отрицательному его отношению к обороне. Не даром большинство наших полководцев презирали этот вид боя. Скобелев называл пассивное сопротивление „подлой обороной“.

Сочетание выдающихся качеств русского солдата с врожденными способностями каждого командира **творить**, а не предаваться шаблону и помогало старой армии вылезать из труднейшей обстановки и, почти всегда уступая в оружии и технике противнику, показывать примеры блестящих операций по своему замыслу и размаху, которые имели место и в первую мировую войну: Варшава, Лодзь, Люблин, Саракамыш и другие, где были показаны широта маневра и талантливое руководство.

Указанные мною качества русского воина позволяли русскому командованию, в те периоды времени, в те эпохи, когда война давались в руки достойных полководцев, творчество которых окрылялось самим действенным состоянием данного периода, данной эпохи Русского Государства — выявить русскую военную доктрину, **не имевшую** сходства с таковой других европейских народов и облекать ее в особые, не похожие, на военные доктрины других наций, формы.

Век Екатерины блестяще подтвердил эти суждения. Он показал два важнейшие фактора, являющихся фундаментом русской военной доктрины в те эпохи, когда она имела место:

Ее национальность и Ее Самобытность, и ее простота.

Общий тонус: преобладание духа над материей. Возьмем опять Суворовскую „Науку Побеждать“. Она говорит:

„Не множеством побеждают,“

„Каждый Воин должен понимать свой маневр, Местный судит лучше, я вправо, должно влево, меня не слушай“,

„Пуля дура, штык молодец“ но в то же время

„Стреляй метко, штыком коли крепко“

„Смотри на дело в целом, Глазомер, быстрая и натиск“.

В этих указаниях Суворов отмечает преимущество качеству, национальную гордость, признание необходимости инициативы и требование меткой стрельбы даже тогда в эпоху ударной тактики.

Если бы наши толкователи вдумывались бы глубже в этот Катехизис военной русской доктрины, то не утрировали бы выражениями Суворова в том освещении, как это им больше нравилось. Затрагивая этот вопрос, один военный историк десять лет тому назад очень характерно заметил: „что толкователи Суворовского Катехизма читали его своими телесными глазами, то что писалось для очей **духовных**“.

При Императоре Павле русская военная доктрина, созданная Петром, Румянцевым и Суворовым была заброшена.

Суворов смеялся над гольштинскими нововведениями в Русской Армии, говорил: „Пудра не порох, букли не пушки, косы не тесаки, мы не немцы, но руссаки.“

Пфуль, Вейротер, истинные представители немецкой военной доктрины показали себя в эпоху Александра I-го с исключительно отрицательной стороны и русские генералы с трудом исправляли их ошибки. Эти ошибки были настолько несуразны и велики, что генерал Ермолов, знаменитый герой Суворовских кампаний и Бородина, выразился про их военную методику так: „Если бы Наполеон сам направлял движение русских, т. е. движение своих противников, то конечно не мог бы избрать для себя выгоднейшего“.

Император Николай I-й был поклонником так называемого „Фрунта“. Линейное учение, массовые боевые порядки. Всюду шаблон! Единство действий. Шаблон и в том, и в другом, и в третьем, и приводили к отсутствию в те времена русской военной доктрины.

Созданный Кн. Волконским и Жомини русский Генеральный Штаб — был также пропитан этим шаблоном, был далек от практики и от войск, которыми был предназначен руководить. Академия носила не практический, а академическо-канцелярский характер.

Заветы Суворова были забыты, кроме Кавказа, где, правда, велась скорее колониальная, но продолжительная война.

При Императоре Александре 2-м на русскую военную мысль опять таки влияла слава Мольтке Старшего. Особенно после войн 1866-1871 годов. Но разница в том, что, после поражения, французы стали изучать своего же Наполеона, которого в свое время забросили, наши же занялись Мольтке. Реформы Милютина также не придали импульса русской военной мысли.

Как кончившаяся Первая мировая война, так и наша военная история прежних времен показали, как образно выразился один историк: „Знание русской национальной доктрины, начатое Петром, Суворовым и Румянцевым, стоит не законченным. Мы стали копировать иностранные учения, свернули с пути, завещанного нам военными учителями, и победа оставила нас.“

Что касается Военной доктрины Советской Армии, то мнения в этом вопросе расходятся. С одной стороны можно считать ее наступательной, т. к. стремления военно-политического руководства Красной Армии вели к осуществлению Мировой революции, что в свою очередь навязывает цель — бить врага на его территории. Если рассмотреть все уставы и наставления Красной Армии, то можно видеть, что они все пропитаны наступательным духом.

С другой стороны такая доктрина захватнического характера не отвечает духу Русского народа, не носит национального характера, а безусловно навязана ему режимом убивающим всякое свободное военное мировоззрение.

Опыт Второй Мировой войны в начале столкновения Гитлера со Сталиным это исчерпывающе подтвердил и только тогда, когда советская армия перешла на национальные рельсы, она начала одерживать успех.

Только что приведенные мною выводы сделаны не голословно, так как из всех известных мне офицеров бывших в Советской Армии, никто не мог конкретно указать мне на существование твердо установленной национальной военной Доктрины в Советской Армии.

Ю. Сербин.

ИЗ ОЧЕРКОВ ПО ИСТОРИИ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторжение Гитлера в СССР

„Противнику нужно оставить только глаза, чтоб он мог плакать.“ Бисмарк. (лозунг тевтонов).

„Этих людей легче перебить, чем победить.“ Отзыв Фридриха Великого о русских. (Керсновский. История русской армии).

День 22 июня 1941 года.

I.

К 22 июня 1941 года все приготовления немцев к войне и вторжению в СССР были закончены. Теперь уже ничто не могло предотвратить войны. Что касается СССР, то там никто о войне не думал, и ген. Гудерман рассказывает в своих мемуарах, как накануне войны, т. е. 20 и 21 июня, он летал над пограничной полосой вдоль р. Буга, разделявшей обе стороны, проверяя в последний раз готовность своей танковой армии, которой он командовал и изучал исходный пункт, откуда он должен был двинуться в атаку, чтобы взять Брест-Литовск, причем мог самолично убедиться что Советы ничего не подозревают, ибо на крепостном плацу в цитадели Брест-Литовска он видел, как войска под гром военной музыки производили репетицию парада и шли церемониальным маршем, а берег Буга никем не охранялся и не был занят. Картина в общем была такова, что Гудерман не был уверен, понадобится ли ему артиллерия при переправе и приготовил ее лишь на всякий случай. Такого показание немца-очевидца.

Не менее красноречиво показание с советской стороны. Некто В. Б., со слов участников войны, пишет („Новый Журнал“, кн. 14. „Из встреч и разговоров“):

Поразительное совпадение: как раз накануне немецкого нападения высшее (советское) командование всех армий к северу от Пинских болот отдало распоряжение произвести полную чистку технического оборудования: аэропланов, танков, орудий, грузовиков, с разборкой механизмов... И в момент нападения войска были совершенно парализованы.“

Действительно, с рассветом 22 июня воздушные германские силы, в числе нескольких тысяч аппаратов, внезапно перелетели советские границы и, по заранее выработанному плану, принялись громить разные цели, о коих мы скажем ниже, а вслед за самолетами, в половине шестого утра, германские войска, во главе с быстроходными моторными и танковыми соединениями, перешли границы Советского Союза и широким фронтом ворвались в СССР пределы.

Война Германии с Сов. Россией началась. И вернувшийся в Берлин из Москвы германский военный аташе ген. Кестринг с горечью сказал под сурдинку своим друзьям: „Ну, на этот раз мы напали на того, кто сильнее нас.“

Прежде чем перейти к обзору и разбору военных действий, скажем, как был оповещен мир о совершившемся событии в роковой день 22 июня 1941 года.

Одновременно с переходом советских границ, Немецкое военное командование издало к русскому народу воззвание (прокламацию), объявляя по радио и разбрасывая с самолетов листовки с указанием, что Германия ведет освободительную войну от большевиков, но умалчивая о своих замыслах, целях и планах и не указывая никакой политической программы. Сообщалось лишь глухо и туманно

об образовании „Национального Комитета“, но с какими целями, задачами и функциями, о том ни звука.

Первоначально даже в некоторых радио, например, в Белграде, оповещалось, что в 19 часов 22 июня будет говорить по радио и обратится к русскому народу претендент на Российский престол, Великий Князь Владимир Кориллович, но уже в 17 часов это выступление было отменено и сообщено, что надобность в этом отпала, что в данный момент речь эта не актуальна, а вслед затем Германское Министерство иностранных дел объявило, что никаких реставрационных целей немецкое выступление не преследует и тем с самого начала был положен конец необоснованным чаяниям некоторых слоев русской эмиграции, верившей, что Гитлер в самом деле предпринял „крестовый поход европейской цивилизации против коммунистического варварства“, как о том трубила всему миру германская пропаганда и как заверяли жителей Советского Союза прокламации, разбрасываемые немецкими летчиками над фронтом и советскими тылами.

Вместе с тем, чтобы оправдать свой шаг в глазах всего мира, Гитлер через посредство Министерства Иностранных дел разъяснил, что он вынужден был предпринять „превентивную“ войну против Советского Союза вследствие невыполнения им принятых на себя обязательств, бесконечных и непомерных требований новых уступок на Балканах, а главное вследствие угрозы нападения, которая выразилась в сосредоточении крупных советских сил на германской границе, их непрерывном усилении (причем число дивизий за последнее время было удвоено, особенно танковых и мотодивизий), а также в постройке многочисленных аэродромов и авиационных площадок, что ясно указывало на агрессивные намерения СССР.

В тот же день 22 июня Гитлер обратился к германскому народу с воззванием и речью, в которой он, подобно Наполеону в исторический день перехода через Неман 22 июня 1812 года (не знаменательно ли это судьбоносное совпадение!), обвинял СССР в нарушении принятых на себя обязательств и в том, что он изменил соглашение, служа интересам Англии, с которой он, по его словам, давно столкнулся и состоит в тайном союзе и сотрудничестве, с целью разрушения Райха.

В оправдание своего шага фюрер обвинил Молотова в том, что он высказал желание Сов. России вновь напасть на Финляндию, послать военную миссию в Болгарию и занять морские проливы. О своих переговорах с Молотовым он рассказал следующее:

„Советский министр иностранных дел при приезде в Берлин требовал объяснения германских политических целей и согласия Райха по нижеследующим вопросам:

Первый вопрос г. Молотова: направлена ли гарантия, данная Германией Румынии также против Сов. Союза, в случае, если бы СССР напал на Румынию? Мой ответ: Германская гарантия имеет всеобщий характер и обязывает нас безусловно встать на защиту Румынии. Но ведь СССР никогда нам и не заявлял, что он, кроме Бессарабии, имеет к Румынии еще какие-либо притязания. Захват на ревере Бессарабии Буковины был уже нарушением этой гарантии, но я не думал, что у СССР есть еще другие намерения в отношении Румынии.

Второй вопрос г. Молотова: СССР снова чувствует угрозу со стороны Финляндии и решил этого не допускать. Не намерена ли Германия оказать помощь Финляндии, и если нет, то не выведет ли она германские войска, направленные в Киркенес? — Мой ответ: Германия не имеет никаких политических интересов в Финляндии, но Райх считает, что новая война СССР против маленького финского народа недопустима, тем более, что Райх

не может поверить в наличие какой-либо опасности для СССР со стороны Финляндии. Мы не желаем чтобы Балтика вновь стала еще раз театром войны.

Третий вопрос г. Молотова: Готова ли Германия изъяснить свое согласие, чтобы СССР дал со своей стороны гарантию Болгарии и послал туда с этой целью советские войска? При этом Молотов добавил, что в намерение Сов. Союза не входит удаление в этом случае болгарского царя. — Мой ответ: Болгария независимое государство, и я что-то не слышал, чтобы Болгария просила гарантии Сов. Союза, как это сделала Румыния, обратившись к Германии. Кроме того, прежде чем дать вам на этот вопрос ответ я должен поговорить со своими союзниками.

Четвертый вопрос г. Молотова: СССР желает во всякое время и при всяких обстоятельствах иметь свободный проход в Дарданеллах и с этой целью требует занятия нескольких важных баз в Дарданеллах и в Босфоре для их защиты. Согласна ли с этим Германия или нет? — Мой ответ: Германия готова во всякое время дать свое согласие на изменение статута Монтрей в пользу держав Черного моря, но Германия не может допустить занятия Сов. Союзом баз в проливах.

Затем, чтобы разжечь негодование лимитрофных государств против СССР и привлечь их симпатии на свою сторону, он рассказал содержание переговоров, веденных на их счет с Молотовым и во всем обвинял СССР.

— Москва, — закончил он, — не только нарушила постановления нашего пакта дружбы, но и подлым образом предала нас, и это в то время, когда заправили Кремля лицемерно, до последней минуты, заверяли о мире, дружбе и публиковали бесцветные опровержения. Настал момент, когда дальнейшее молчание с моей стороны является не только предосудительным, но преступным по отношению к германскому народу и всей Европе. Вследствие этого я решил вновь вручить судьбу и будущего Райха, и нашего народа в руки нашей армии...”

Б. румынский министр Гафенко, приведя в своей книге эту речь и сравнивая ее с царственным величием исторического приказа Наполеона, данного войскам 22 июня 1812 года перед переправой через Неман, приходит к правильному заключению, что эта длинная, перегруженная риторическими подробностями и повторениями, речь фюрера не имела ни силы, ни взлета, ни яркости, ни чеканной краткости и выразительности речи императора и потому не могла запасть в душу и стать историческим образцом как острая, подобная удару стальным клинком, речь Наполеона.

Кроме того, она, как пишет Гафенко (Война на Востоке, стр. 138), противоречила предшествующим фактам, ибо: „...судя по потоку похвал, какие рассыпала берлинская пресса во время пребывания Молотова в Берлине, а также по тому глубокому удовлетворению, какое вынесли члены германской миссии (Московской), сопровождавшие Молотова в Берлин, в ту пору казалось, что советский гость выполнил свою задачу к обоюдному удовлетворению и оставил по себе наилучшее впечатление.“

Конечно, речь Гитлера носила чисто пропагандный характер, имевший целью, во-первых, взвалить всю вину и ответственность за войну на СССР в виду его агрессивных намерений, с которыми Германия не могла примириться, а во-вторых, привлечь на свою сторону не только Финляндию, Румынию и Болгарию, но особенно Турцию, защитником коих он выступил. Но больше всего она должна была воздействовать и воздействовала на воображение немцев, в глазах коих война с СССР получила свое моральное оправдание.

(Продолжение в след. номере)

В. Замбрицкий.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Украина и Украинский язык

(в свете исторической науки)

Нет более острого вопроса, который так раздел-лял-бы национальное сознание русских людей, как вопрос украинский. Нет более острого вопроса, который так вредил-бы единству русского народа и его культурно-духовной цельности в глазах всего мира, как вопрос украинский. Наконец, нет более необоснованных с исторической и этнографической точек зрения претензий украинских сепаратистов, как вопросы „незалежной Украины” и „Державной мовы”.

Эти сепаратисты утверждают: что им „не по-пути с москалями, как в прошлом, так и в настоя-щем, что никакая федерация с Россией для них неприемлема, что „великая украинская держава создана древнейшим украинским народом, что Москва, по их мнению, присвоила „украинскую праднепровскую культуру, исковеркала украинский язык; что Владимир Святой, Ярослав Мудрый и другие Киевские князья — были, по их мнению, украинские князья; что дочь Ярослава Мудрого, вышедшая замуж за французского короля Генриха I, была тоже „украинкой”, и прочие, и прочие не-лестности, в которых „щирые” украинцы показали себя большими мастерами-фальсификаторами истори-и, с которыми могут конкурировать только со-ветские историки.

Откуда и когда получил начало этот миф об украинской обособленности от России и от русского народа?

Присоединение к России Царства Польского в 1815 году, закончившее раздел Польши, нанесло большой удар польскому национальному чувству. Упомянем, кстати, что эти разделы были не по инициативе России и нанесли ей огромный ущерб, как в политическом, так и в военно-стратегическом отношении, результаты чего мы обильно по-жали в первую великую войну и последовавшей за ней революцией. Польские патриоты, ушедшие на запад, были сочувственно приняты всем западно-европейским общественным мнением. Началась бе-шенная агитация против России. Граф Ян Потоц-кий опубликовал во Франции свой труд, в котором он развивал мысль, что на берегах Днепра живет не русский народ, а обособленная от него украин-ская нация, хотя и славянского корня. Скоро после этого, Граф Чацкий пустил в обращение новую теорию, в которой старался доказать, что украин-ский народ не имеет ничего общего со славян-ством. По его мнению — предки украинцев-кочевники из орды угров (угры — одна из ветвей угро-финов к которым относятся: венгры, остя-ки, вогулы). Вот до какой нелепости додумались польские националисты!.. Такая теория едва-ли лестна для украинцев!

После присоединения к России Царства Поль-ского в 1815 г., полякам была предоставлена ши-рокая возможность занимать высшие посты в самой России. Случилось так, что родной брат Яна По-тоцкого занял пост попечителя Харьковского уни-верситета, в котором и началась пропаганда о не-русском происхождении украинского народа. Ошиб-ки правительства Императора Александра I еще более усугубили эту пропаганду: Адам Чарторый-ский, участник восстания Костюшки, был назначен министром иностранных дел, а затем — попечи-телем Виленского учебного округа. Весь западно-русский край скоро покрылся сетью польских школ, в которых велась насильственная полонизация ис-

кони русского населения, и антирусская пропаганда. В 1846 г. было организовано в Киеве тайное об-щество — „Кирилло-Мефодиевское братство”, положившее в основу своей деятельности теории об обособленном украинском народе. Отдельные очаги украинско-сепаратистского движения, сущест-вовавшие в Галиции и в Малороссии, скоро были объединены попечением Австро-Венгерского пра-вительства, за спиной которого стоял Германский генеральный штаб, подготовлявший к концу прош-лого века идею отторжения Малороссии от России. В 90-х годах прошлого века, эта работа получила вполне организованные формы: в Львовском уни-верситете (в Галиции) была создана особая ка-федра по „истории Украины”, профессором кото-рой был назначен Грушевский. Ему было поручено: 1) выработать новый украинский язык — как можно далекий от русского; 2) переделать русскую исто-рию так, чтобы Украина перестала быть частью России; 3) создать кадры для революционной борь-бы за развал России. Этот австро-германский на-емник в течение 20 лет (до 1914 г.) выполнял распоряжения своего начальства по осуществле-нию немецкого плана овладения Русской Украиной. В 1918 г. Грушевский, в качестве ставленника герман-ской армии, оккупировавшей в это время Украину, был председателем „Украинской Рады” в Киеве. Поражение немцев на западном фронте решило и судьбу Грушевского, который, после ряда авантю-р за пределами России, попросту перешел на службу к большевикам и с 1929 г. был членом Украинской советской академии наук.

Галицийская „мова”, созданная Грушевским, представляла собой смесь малорусского, польского и немецкого языков. Прекрасный малороссийский язык времен Шевченко и Котляревского был ис-кусственно подменен новым украинским языком, который с большим трудом понимался как крестья-нами, так и местной интеллигенцией, особенно в восточной и западной Малороссии. Разница между „мовой” Грушевского и малороссийским языком значительно больше, чем между русским языком и родной речью киевлян, полтавцев, черниговцев, харьковцев и волыньцев, екатеринославцев и таври-чан. Однако, во время немецкой оккупации Украины в 1917 г., претензии „грушевцев” выходили далеко за пределы родной ему Австрийской Галиции, а распространялись на всю восточную и западную Малороссию, что можно было видеть из изданных ими в это время географических „мап” (карт), обнимавших ни больше, ни меньше, как 9 губерний „будущей немецкой Украины”.

Школа Грушевского пустила глубокие корни, извратившие национальное самосознание русских украинцев. Многие из них попали в эмиграцию, отравленные в той или иной степени беспечным галицийским национализмом. Особенно в Америке издается много журналов, извращающих подлинный лик национальной России. Большинство этих жур-налов, частью религиозного характера, выявляют политические тенденции, роднящие их с Грушев-цами. Так, например, один журнал, издающийся двумя украинцами, приводит свою программу, в которой отводит не мало места: истории Украины, Польши, Литвы, Чехии и др., а России удоставляет уделить более, чем скромное место под рубрикой: „Истории русского народа”! Ну, спасибо и за это! Тот же журнал печатает много образцов русской классической литературы, но без указа-ния их русских авторов, — быть может найдутся такие простаки, которые примут все это как про-дукт „тысячелетней украинской культуры”.

Посмотрим теперь на украинский вопрос не с точки зрения галицийских фальсификаторов, а в свете объективной исторической науки. Все утверждения украинских „самостийников“ о существовании с незапамятных времен украинской народности совершенно не соответствуют исторической правде. Об этом свидетельствуют многие документы — греческих, арабских, польских и русских источников. В бассейне Днепра, равно как и где-бы то ни было, украинской народности никогда не существовало. Начало христианской эры застаёт славяно-русские племена в западной части русской равнины — в Прикарпатьи. Это видно из исторических карт Эратосфена (греческого географа 2-го в. до Р.Х.) и Птолемея (греческого астронома, жившего во 2-м в. христианской эры). Области Прикарпатьи и прилегающие к ней бассейны Днестра, Южного Буга и верхней Вислы, нужно считать прародиной всех славяно-русских племен. Отсюда началось колонизационное движение на восток — к бассейну Днепра и далее на северо-восток по Днепру, Припяти, Десне и другим рекам, которые в то время были единственными путями сообщений. Толчком к этому движению наших предков на восток был дан, очевидно, новой волной переселения народов 4-го и 5-го веков: уничтожение гуннами готского государства на юге нынешней Малороссии, а затем — перемещение гунов в сторону западной Европы — открыло русскую равнину для мирной колонизации восточно-русских славян.

По мере расселения на восток началось дробление некогда единой славяно-русской народности на отдельные племена: полян, древлян, дулебов, северян, радимичей, кривичей и пр. Таким образом, естественно, слагались по племенам местные говоры, наречия, мало отличавшиеся от общего русско-славянского корня. К 9-му веку уже возник политический и культурный центр Киевской Руси, к которому тяготели все указанные выше племена, в том числе и оставшиеся в Прикарпатьи-Червоной Руси. Даже отдаленные — Новгородские славяне, несмотря на их обособленное политическое устройство, тяготели к Киевской Руси, которая была центром обще-русского торгового пути „из Варяг в Греки“.

Что касается Прикарпатьи (Галиции и Червоной Руси), оторванных от остальной Малороссии татарским нашествием, отметим тот факт, что здесь до конца 13 в. было русское княжество Ростиславичей (потомков Ярослава Мудрого). Затем оно перешло к Литве, а в 14 веке — к Польше, в составе которой было до конца 18 в. В конце этого века, при первом разделе Польши, Прикарпатье вошло в состав Австро-Венгрии. После разгрома Австро-Венгрии в 1914-1918 г., Галиция отошла к Польше, а Подкарпатская и Закарпатская Русь присоединены к Чехо-Словакии. Эта трагедия всего Прикарпатья объясняется тем, что Россия, ослабленная войной и изменой большевистских вождей, вызвавших Октябрьскую революцию, не участвовала в заключении Версальского мира, лишившего ее этих исконно русских земель.

Несмотря, однако, на эти превратности судьбы и вековую оторванность Прикарпатья от русских корней, карпатороссы никогда не забывали своей связи с Россией и русским народом. Они называют себя русинами, иногда руснаками, свою веру — русской, свой язык и народ — русскими. Они ценят русскую классическую литературу, как свою родную. Все это указывает на то, что здесь сложился крепкий русско-национальный быт, и сознание языковой общности с русским культурным языком не прерывалось, несмотря на оторванность и веками сложившееся местное наречие. В Галиции было более сильное воздействие Грушевской пропаганды: ложно-научная теория об украинском народе, как об обособленной от русского народа

расе, пустила здесь более глубокие корни.

В раннюю пору зарождения Киевской Руси, т. е. той самой Руси, о которой украинские „самостийники“ твердят, что она была центром „подлинной украинской культуры“, все иностранные исторические источники свидетельствуют о русской государственности, о русских князьях. Так, напр., Римский папа Григорий VII (1073-1083), посылая благословение Киевскому князю, называет его „Рекс Руссорум“, т. е. русским полномочным, владетельным государем. Это был тот самый Киевский Князь — внук Ярослава Мудрого, которого самостийники считают „украинцем“. Первый законодательный русский кодекс „Русская Правда“ представляющий замечательный сборник постановлений великих князей: Ярослава Мудрого и его сыновей, дает много данных палеографических и филологических подлинного русского языка современной этим князьям эпохи. Точно также „Слово о полку Игореве“, на которое тоже претендуют „украинцы“, является редким памятником древне-русской поэзии 12 века (неудачный поход Кн. Игоря Северского на половцев).

Во всех русских летописях, начиная с XI в., записи ведутся на русском языке; лишь редко встречается влияние церковно-славянского. В Лаврентьевской летописи, одной из старейших сохранившихся записей, говорится определенно о Руси, Русской земле. Монах Киево-Печерской Лавры, Нестор, определенно свидетельствует об единстве русского языка („А словенский и русский — одно есть“). В русских летописях не имеется никаких следов украинских записей — как о существовании украинской государственности, так и о существовании украинского языка. Но довольно часто упоминаются „Окраины“ русских земель, т. е. пограничных районов (окраин или украин). Так упоминаются Переяслово — Полтавская украин, Холмская, Курская и др. В более позднее время, документы Московского периода упоминают о „Слободской Украине, Смоленской, Татарской, Мордовской Украинах“. Польские историки упоминают об „Украинах Литовской, Прусской и др. Этому названию всегда придавалось только географическое понятие, но не этнографическое.

Киевская Русь никогда в древности не называлась Украиной, хотя в народном быту и народный поэзии слово „Украина“ упоминается уже давно. Однако, до Андрусовского мира с Польшей в 1667 г. это название никогда не было официальным. Только по этому миру, области к западу от Днепра (кроме Киева) отошли к Польше под названием Украины. Восточная-же часть именовалась Малороссией и осталась за Московским государством. В этой части Малороссии так называемая „Харьковщина“ называлась также „Слободской Украиной“. Слободами назывались в это время поселения, в которых жили люди свободного состояния, т. е. не крепостные; это были как-бы выдвинутые на окраину — к „дикому полю“ — сторожевые посты, обязанные быть на-страже государства. Из них впоследствии развилось Донское казачество.

Отметим здесь, попутно, что название „Малая Русь“ или „Малороссия“, столь ненавистное для „самостийных украинцев“, имеет свою историческую основу и заимствовано, как и многое другое, у греков. Древние греки в каждой стране различали: „Малую“ — основную часть страны, ее центр, и „Большую“ — позднейшие приобретения. Так, например, Афины и Спарта назывались „Малой Грецией“, а новые завоевания или колонии — „Великой Грецией“. „Малой Азией“ называлась главная, основная часть материка (вместе с Сирией), а „Великой Азией“ именовались позднейшие части — открытые или приобретенные. Таким-же образом, вследствие сильного влияния греков в Киевской Руси, „Малой Русью“ стала называться древняя Русь — колыбель русского народа

и русекой гоеуларетвенности, откуда „пошла вся Руеская земля“. Поэтому, для каждого русского (в том числе и для малороссов), Киевская Русь является „Малой Русью“ или Малороссией, т. е. основной, древнейшей — колыбелью русской государственности, культуры и письменности. Для поляков-же, владевших одно время частью этой территории, это была „Окраина“ или „Украина“.

В средние века Византийские историки различают: Московскую или Восточную Русь и юго-западную или Малую Русь, со столицей в Киеве. В эту „Малую Русь“ входила до 13 в. также и Галиция, сделавшаяся впоследствии центром анти-русской пропаганды и ложно-научных теорий об украинцах, как об обособленном от русских антропологическом племени.

Малой Руси приходилось вести жестокую, подчас непосильную, борьбу на два фронта: с одной стороны — партизанская война местного населения с татарами, а с другой — против польско-литовского владычества. Борьба населения с татарами воспета в малороссийских народных песнях и „думах“, сохранившихся в исполнении „кобзарей“. Против польско-литовского владычества борьба населения выражалась двояко: в полемической славяно-русской литературе православного духовенства, группировавшегося при Киевской духовной академии, а также в ряде казацких восстаний от 1591 по 1648 г. Самое грандиозное восстание было в 1648 г. при гетмане Богдане Хмельником. Во главе восставших малороссийских казаков, к которым примкнуло население, он нанес полякам ряд жестоких поражений. Это привело к освобождению Малороссии от поляков и воссоединению ее с Московским государством. На раде в Переяславе казаки принесли присягу в верности Московскому царю в 1654 г., — причем, Малороссия сохранила самостоятельность управления с правом выбора гетмана и должностных лиц. Любопытно отметить основной мотив принятого на Переяславской раде решения: „Мы — русские, а не москали и не ляхи (москалями малороссы называют великороссов, а ляхами — поляков), волим под Царя русского, восточного, православного“. В этом подчеркивалась обще-русская идея совершившегося слияния после поражения значительной части Малороссии поляками.

Итак, исторически сложившаяся общность территории всех русских племен — от Предкарпатья до восточных границ Малороссии, естественно предопределяла общий хозяйственный быт, духовный склад народа и общий язык, который с течением времени, конечно, эволюционировал, подразделялся на местные наречия и говоры, так как, по общим законам языковедения, развитие каждого языка связано с той или иной социальной группой народа; поэтому, по мере дифференциации общества, происходит и распадение языка на социальные и местные диалекты. Эти местные диалекты, при всех кажущихся различиях между ними, не исключают сознания говорящими ими как видоизменения одного языка. Каждый русский человек (великорос), никогда не бывший в Малороссии, все-же поймет как нечто близкое ему „украинскую мову“, точно также и малоросс поймет великоросса и белоросса. Несмотря на некоторое различие в морфологии, фонетике и синтаксисе, каждый великоросс, малоросс и белорос не станет в тупик даже перед научным языком того или иного наречия единого русского языка. Так, напр., „Беларуская мова у сыятыля ея навуковаго познання“ или „Украинецька пролетарська література“ — вполне понятные сюжеты для каждого русского человека. Любопытно отметить, что даже Грушевский — этот „ширкий“ украинский самостийник, озаглавил свой первый исторический труд „Історія України Русі“. Советские „самостийные“ авторы, трактующие об украинском во-

просе (Коряк и Хвыля), приходят к выводу, что кристаллизация украинского языка началась только в 16 веке и выражалась в полемической литературе против поляков и унатов. Насколько органически тесна связь украинского народа с русской государственностью и традициями, можно видеть из следующего гимна „Самостийної Великодержавної Козацької України“:

Боже! Единий і правий,
Ти Русь-Україну спаси,
Дай нам єдність і силу,
Завзятя козацьке пошли,
Дай волю й державність народу,
Та мир і спокій принеси!

Ясно, что и здесь, сознательно или бессознательно, речь идет о „Русской Окраине“ или о „Российской Украине“. На древке национального знамени Украинских „самостийников“ мы видим знак Владимира Св. — трезубец (вилы с тремя зубцами из которых средний возглавляется крестом). Этот знак позаимствован целиком из Греции после принятия христианства: еще в языческой Греции трезубец был атрибутом бога морей — Посейдона, а в Риме — Нептуна.

Украинское наречие окончательно сформировалось лишь к концу 18 века. Да не будет в обиду поборникам украинской самобытности это научное определение, ибо существуют и великорусское, и белорусское наречия русского языка. Этот термин применяется к родственным языкам, подобно тому, как существуют в каждой стране несколько наречий одного и того-же языка (в Германии, напр., — „нижнемецкое и верхнемецкое наречия немецкого языка“).

В основе малорусского наречия лежит полтавский говор восточно-малорусского наречия. Западно-малорусское наречие (часто называется галицийским) резко отличается от восточно-малорусского большей засоренностью польских и немецких слов. Современное малорусское наречие отличается от великорусского некоторыми особенностями в склонениях, спряжениях и синтаксисе. Некоторые особенности малорусского наречия подчеркивают с очевидностью родство с обще-русским языком. Отметим некоторые из этих особенностей: 1) твердые согласные перед е (дзнь, тзбъ — дзнь, тебе); 2) чередование гласных о, е с і (напр. грім—гром, ячмін—ячень, ячменю); 3) вместо русского ы, и — употребляется один и тот-же звук — средний между ы и и (синий, сыла — синий, сила; также вместо русского ъ, слышится звук и (хлеб, дід — хлѣб, дѣд).

Упомянем также сколько о памятниках искусства, архитектуры, связанных с историческим существованием малороссов с русским народом. Все эти древнейшие памятники восходят к 11 и 12 векам Киевской Руси. О них трактует Грабарь — автор „Истории русского искусства“ (малорусс по происхождению). Он говорит о „русской архитектуре“, „русских мозаиках“, „русских фресках“, сохранившихся в памятниках Киева, Чернигова, Галиции и других местах Малороссии. Киевский период русской истории является одним из самых блестящих эпох в зарождении и развитии образцов русской архитектуры, живописи, поэзии. Общий язык, сложившийся в Киевский период, был в то же время объединяющей силой в борьбе против азиатских нашествий с востока и натиска агрессивного германизма с запада.

Перейдем, наконец, к краткой оценке „самостийного“ украинского движения в свете событий недавнего прошлого, т. е. послереволюционного периода. В этом отношении, исторический ход событий показал, с полной очевидностью, что возникновение Советского Союза, укрепление его мощи, а также самостийное украинское движение питались из одного и того же источника — ерем-

ления Германии ослабить Россию и овладеть Украиной. Действительно, Советская власть обязана своим существованием исключительно благодаря немецкой поддержке. Первый германский посол при советском правительстве Ленина, Гр. Мирбах, был в сущности верховным повелителем Советского Союза. Небольшая группа большевиков, во главе с Лениным, захватившим власть в октябре 1917 г., укрепила государственную диктатуру только при непосредственной поддержке Германского правительственного аппарата, который в это время вел еще войну на Западном фронте. Русский народ, утомленный долгой и тяжелой войной, поверил живой пропаганде большевиков и не оказал им никакого сопротивления. Но когда спохватился, увидев печальную действительность, то было уже поздно: восстания против Советской власти подавлялись с небывалой жестокостью не столько красными отрядами, сколько организованной помощью немецких отрядов из военнопленных, которых было в России за все время войны около 2 миллионов.

Признание Лениным правительством самостоятельной Гетманской Украины, занятой в это время германскими войсками, отвечало полностью немецким интересам. Только поражением немцев на Западном фронте разрушен был план овладения немцами всей Украиной. Но уже в это время малорусский народ, утомленный безсходностью положения, воспринял идею „самостийности“, как нечто спасающее его и от большевиков, и от немцев.

Став на путь сближения с немцами в украинском вопросе, Советское правительство уже не могло изменить свою точку зрения, т. к. диктатура Советской власти, родственная по своей сущности с немецким и гитлеровским империализмом, не может быть иной, как федерацией многочисленных народов, входящих в орбиту их власти. Самостийные украинцы не только там, на родине, но в значительной доле в эмиграции, стали искать разрешения украинской проблемы в ориентации на Советский Союз. Украинские „боротьбисты“ слились с коммунистической партией, а галицкие патриоты, нередко принадлежавшие к правым группировкам, толпами устремились в Киев и Харьков в 1923-25 годах. За рубежом к этому течению примкнул Виниченко, бывший глава Украинской директории. Во Франции образовался „Союз украинских громодян“. Началось издание украинских органов совет-

ского направления: „Українські Вісти“ и др., которые материально поддерживались Москвой. Была даже группа украинских коммунистов в составе французской коммунистической партии. Существовало также „Объединение украинской эмиграции“, стоявшее на Советской платформе.

В Америке советофильское украинское движение еще до последней войны представлено было несколькими органами печати: „Робітничий Вісник“ (Канада), „Українські Щоденні Вісті“ (С. Штаты), „Світло“ (Аргентина) и др.

Короткое время существовала и польская ориентация украинского движения, опиравшаяся на Петлюру, но скоро, после смерти Петлюры, украинские „самостийники“ стали искать другой опоры, которой можно было-бы вручить желто-голубой „прапор“ *) для похода на Украину. Случай скоро представился: на политическую арену выступил Гитлер. Последние сторонники советской и польской ориентации устремили свои взоры на Германию. Украинцы, считавшие Гитлера „молодцом“, мечтали о „Великой Украине“ из рук немцев. Но оказалось, что Гитлер вовсе не думал отдавать Украину ни украинским националистам, ни сторонникам Скопадского.

И вот, несмотря на все эти шатания украинских сепаратистов, плывущих подобно утлой ладье, гонимой ветром от одного берега к другому, они устремляют все свои взоры наконец на Америку, воображая, что им удастся сбить с толку американское общественное мнение. Они издают украинские „самостийные“ органы печати, устраивают конференции с участием американцев, чтобы проводить основную мысль, что им не по дороге с русскими, что они особая раса, имеющая право на самостоятельное существование. Американцы слушают и... удивляются, указывая лишь на то, что „самостийные“ планы всех этих Чубатых, Смальных и Стоцких приведут неизбежно к экономической и политической катастрофе. Оторванность от русских корней, стремление создать особую „державную“ расу (не то славянскую, не то угорскую) напоминает Крыловскую ворону: „от своих отстали, а к павам не пристали“.

П. Васильев.

*) Древне-русское название знамени перешло и в современный словарь украинцев.

К ПРАЗДНИКУ МОРСКОГО КОРПУСА

(6/19 ноября)

Свыше 250 лет история Морского Корпуса тесно связана с историей Российского Императорского Флота. Недаром Морской Корпус был назван Императором Павлом I-м „колыбелью флота“ и мы вправе гордиться прошлым нашего Корпуса и должны быть благодарны за образование и воспитание, полученные в его стенах.

Морской корпус, как колыбель флота, достойно почитается всеми без исключения офицерами флота и чинами Морского Ведомства, от адмирала до матроса.

Сегодня мы мысленно переносимся в Россию и вспоминаем близкие нашему сердцу: Морской Корпус и Училище, Морское Инженерное Училище Имп. Николая I-го, отдельные Гардемаринские Клас-

сы, Молодой Севастопольский Имени Е.И.В. Наеледника Цесаревича Алексея Николаевича Морской Корпус и наконец, как последнее ответвление Владивостокский и Бизертский Корпуса, а также все дополнительные Высшие специальные классы и Академии, подготовлявшие офицерский состав для служения Российскому Флоту.

Сегодня в изгнании мы встречаемся за братской трапезой, без различия чинов и званий, без различия наших взглядов и убеждений, как члены одной обширной Морской семьи.

Да здравствует наше единение, да крепнет наша солидарность и любовь к Родине и Андреевскому Флагу!

Я глубоко уверен, что сегодня 6-го ноября на всех широтах и долготах необъятного мира сердца всех морских офицеров будут биться в унисон, точно слитные с нашим главным и вечным хронометром, т. е. источником беспредельной любви к нашей несчастной Родине.

Мысли о дорогом прошлом, а Флоте, о Корпусах, училищах, в этот день беспрепятственно проникают в наши раненые души и хоть на миг, помогают нам славное время под сенью Андреевского Флага.

— ДРОЗДОВЦЫ —

„В день веселого светлого мая
Через вал Перекопский шагая,
Потянулись на север Дрозды“.
Из песни Дроздовцев.

Потянулись на север Дрозды...” Это уже в Крыму, вырвавшись из закуперенной большевиками крымской бутылки.

Славные Дроздовцы! Это те Дрозды-Дроздовцы, что еще раньше, будучи в составе белых полков Добровольческой, героической армии, далеко ушли на север к самой Белокаменной.

Начав свою борьбу с красными ордами у Ростова и Новочеркасска, после они совершают вместе с маленькой Добровольческой Армией, Кубанцами — Второй Кубанский Поход.

Дроздовцы — гроза и страх красных — большевиков. Так где и всюду во время неравной Белой борьбы: на Кубани, под Ставрополем, в Донском бассейне, под Харьковом и потом дальше на широких рабинных родных просторах, в историческом походе на Москву...

Соперничая в доблести и храбрости с другими добровольческими полками, как будто не зная усталости, нанося поражение за поражением красным полчищам — быстро несутся дроздовские полки все вперед и вперед и несется всюду, по освобожденным городам и селам их боевая:

„Вперед, Дроздовцы удалые,
Вперед, без страха, с нами Бог.“

Не могут нигде устоять красные против Дроздовцев. И то сказать, командиры у Дроздов как на подбор. Каждый раз, многочисленную красную рать гонит, не давая ей очнуться — горячий полковник Туркул, нагоняет панику „безрукий черт“ (как прозвали его красные) — полковник Манштейн, сдерживает упорный натиск численно превосходной красной массы — всегда спокойный в бою и выдержанный полковник Харжевский... После все три станут генералами.

И красная конница, всякий раз, наткнувшись на Дроздов — несется обратно, встреченная сильным и дружным огнем стойких дроздовских батальонов.

Так продолжают биться Дроздовцы, совершившие в самом начале белой борьбы свой исторический поход из Румынии на Дон. Это о них, о их славных делах, написана целая книга „Дроздовцы в огне“...

Но разве вместить в одной книге все их подвиги, славные дела, упорные лихие атаки и паносимые везе и всюду поражения красным?

И как много, много, за три года белой борьбы отдано со стороны Дроздовцев молодых жизней, сколько ушло, погибло „из стаи славных“...

И это все во имя Родины, освобождения ее от красной тираннии, во имя той правды, свободы и справедливости, за которые только сейчас готовятся пойти в поход народы Европы и далекой Америки. Только собираются... А белые полки?

А славные Дроздовцы?

„Шли Дроздовцы твердым шагом,
Враг под натиском дрожал,
И с трехцветным русским флагом
Славу полк себе стяжал...“

Под славным национальным русским флагом стяжали в боях Дроздовцы себе славу...

Разве в боях, в огне, по полям Кубани, по городам и селам, по широком родным просторам — они не пронесли свое:

„Сумеем честь мы отстоять,
Иль умереть со славой“...

И шли, и умирали... Умирали за Русь Святую, за поправную правду и справедливость, за право и государственность. За эти право и государственность в те смутные дни мало кто из русских думал как то бороться, а тем паче умирать...

А поход Дроздовцев из Румынии на Дон среди взбаламученного моря? Сейчас воспоминания об этом, как какая то красивая легенда, а тогда в те шаткие дни, сумбурные дни — это был шаг смелых и дерзких.

Только смелые и сильные духом — это безусловно — могли пойти в такой поход, в какую то безывестную туманную даль, могли дерзнуть...

Находясь в Румынии, где то очень и очень далеко, что они слышали, что знали о том, что делается, происходит на Дону?

Что там, на Дону и потом на Кубани вскоре начнется русская Вандея — в этом вряд ли они были уверены. Что белыми Вождями Алексеевым и Корниловым будет именно здесь, на Дону зажжен маленький огонек, огонек будущей борьбы и возрождения Родины — это также было для них смутно и неясно.

И все же не побоялись и пошли за таким же дерзким, смелым, безгранично любящим Родину Полковником Дроздовским.

И вот с известного момента, дабы потушить бунт и анархию, восстановить законность и право — Дроздовцы в непрекращающемся трехлетнем боевом огне...

В огне Дроздовцы, но „героев закаленных, путь далекий не страшит“...

Славных и храбрых Дроздовцев поддерживает вера, что их жертвенность спасет Родину, а поэтому все вперед и вперед...

Так, с тяжелыми, непрекращающимися боями они пройдут далеко на север, до Димитриева, всюду разбивая и голя красные полчища.

Поздней осенью 1919 года, когда дрогнет весь белый фронт, под напором красной массы, Дроздовцы с тяжелыми, упорными боями будут отходить назад. Они не дрогнут и сейчас, не побегут от многочисленной конницы Буденного. И так шаг за шагом в боях до самого Ростова.

Здесь их встретит лютая, снежная зима. Мопозы, вьюги... Стоят Дроздовцы у Дона крепко. Где то в Ростове мечется конница Буденного. И вот будет ночь, когда Дрозды по льду перейдут Дон, врасплох застанут красных, ворвутся в Ростов. А

За всех оставшихся в живых
Питомцев Корлуса Родного,
Свидетелей времен седых
Я пью из кубка золотого.

Пусть влага доброго вина
Огнем пылающим согреет
Так пейте-ж чарочку до дна
Чтоб сердцу было веселее.

Мы вспомним славные дела
На всех морях Российского простора
Где честь любого корабля
Мы защищали от позора.

Под звук горнистов-трубачей
Пред боем флаг Андреевский взвивался
На стенах гордых кораблей
И никогда перед врагом он не спускался.

Так и теперь не спустим флага
Когда жестокий бой еще кипит
За счастье Родины! Земное благо!
За дело правое! Бог победит!

Б. Арский.
(вып. 1911 г. М. К.)

К Юбилею С. Петербурга

В мас с. г. в Париже появился первый номер журнала под названием: „Военно-Исторический Вестник“, целиком посвященный юбилейному Петербургу, издания „Общества Любителей Русской Военной Старины“.

Первая статья, как и полагается в серьезной исторической работе, дает целую обширную документацию в подтверждение точности событий и дат, в ней автором изложенных. К сожалению, остальные статьи не только не дают никакой документации, но среди них имеются и такие, которые субъективным суждением автора и неправильным освещением исторических событий, да к тому же еще и с ошибочными датами, могут ввести в заблуждение не только ту молодежь, которая с любовью и прилежанием изучает великое прошлое Императорской России, но и будущих ее историков.

I. В статье на стр. 21 имеется фраза: „когда доблестная армия Карла XII-го появилась на Юго-Западе“ и т. д. Немножко возникает вопрос: можно ли называть армию Карла XII-го периода „Северной войны“ — „добрестной“. В чем же была ее доблесть? Не в том ли, что при первой неудачной осаде Петром Нарвы, когда 20 ноября 1700 года началось отступление русских корпусов, „первый — Головина прошел беспрепятственно, но шедший за ним Вейдов принужден был отложить оружие и знамена, и жалоба на нарушение договора ни к чему не послужила, так как обещание дано было Карлом XII Бутурлину словесно“.

И не потому ли, что „поступки Шведов с Русскими, ободряемые самим Карлом, были чудовищны и посреди всеобщего варварства мимно-просвещенных народов один Петр употребил всю силу своей власти, чтобы удержать Русских от кровавых возмездий“ и наконец не потому-ли, что после Полтавского поражения Карл XII-ый бежал, бросив свою армию, приказав ей идти в Крым? „У русских было не болес девяти тысяч, тогда как у Левсигаупта находилось еще до четырнадцати тысяч человек, но присутствие духа Меншикова исправило все, предложившая им шведам капитуляция была заключена, по которой 14 тысяч шведов с осьмнадцатью пушками, осмью мортирами и двадцатью семью знаменами отдались во власть

за этим тяжелое отступление до Новороссийска с упорными боями против наседающей конницы красных.

В Крыму, не успев как следует отдохнуть, Дроздовцы в десанте, в Херлахе. Это в начале апреля 1920 года, а 25 мая уже будет:

„Через вал Перекопский шагая,
Потянулись на север Дрозды“...

Опять изо дня в день Дроздовцы в босвом огне. Знаменитыми „рейдами“ моторизованной (на повозках) пехоты и последними боями на Перекопе Дроздовцами допета лебединая песня непобедимых.

Закончилась Белая борьба. Сильные и смелые не сдались.

Осенью 1920 года корабли уносили тех, кто не знал поражений в борьбе с красными — Дроздовцев — в неизвестную даль. Рассеялись славные Дроздовцы по многим странам, но о них остались песни. Слава живым, а мертвым, отдавшим жизнь за Святую Русь — вечная память.

Ф. Дудецки.

30 сентября 1953 г.
Л. С. Мартин — Австрия.

победителей“. (См. стр. 20, 26 и 80-81 второй части Военной Истории Государства Российского — изд. 1839 г. С.П.Б.).

II. Другая фраза той-же статьи и того же автора на той же странице 21: „какую ошибку сделал умиравшее Императорское правительство — переименя имя своей столицы; оно как бы сняло с нее духовное покровительство Первоверховного Апостола“.

Не касаясь субъективного мнения автора: „Умиравшее Императорское Правительство“, следует удивляться лишь анонимным членам Редакционной Комиссии, допустившим в своем журнале подобный выпад против Императорского правительства того времени.

Верное данному слову союзникам правительство, ведя войну в тяжелую годину при высоком напряжении всех мыслей и чувств той части русских подданных, ставивших национальную гордость выше всего, нашло тогда нужным заменить иностранное наименование своей столицы на тождественное, в славяно-русской лишь форме, более понятной и близкой народу, чем отнюдь не лишало столицу покровительства того-же Первоверховного Апостола. Где же ошибка? То-же название столицы уже было применено в блестящий период русской литературы гениальным поэтом в его бесмертной поэме „Медный Всадник“.

„Над омраченным Петроградом
„Дышала ночь осенним хладом“.

Кто критикует за это Александра Сергеевича Пушкина?

III. В следующей фразе статьи: „27 июня 1708 года раздался гром Полтавской победы“. Вероятно, ошибка в годе произошла от опечатки, но замеченной редакционной комиссией, ведь всем хорошо известно, что Полтавская победа имела место не в 1708, а в 1709 году.

IV. На стр. 22-ой при перечислении зданий, построенных во время Великого Петра на Васильевском Острове, упомянута и Навигацкая Школа. Навигацкая Школа основана была царем в Москве в 1701 году, где и просуществовала в Сухаревой башне до 1752 г., когда по повелению Императрицы Елизаветы Петровны Адмиралтейств - коллегией была „прекращена“. (См. стр. 68 Истории Морского Кадетского Корпуса ген.-майора А. Кроткова, изд. 1901 г. С. Петербург). В Петербурге-же Школа эта никогда не существовала.

V. И, наконец, на стр. 25 имеется следующая фраза: „После смерти малолетнего Императора Лейб-Регимент, переименованный за это в Конную Гвардию, разорвал и уничтожил конституцию, сочиненную представителями старинных боярских родов, конституцию, ограничивающую власть Императрицы Анны Иоанновны в их пользу“.

Фраза эта вообще вызывает недоумение. Надо предполагать, что тут тоже произошло при переписке какая то ошибка. Не за то же, что Император скончался Лейб-Регимент был переименован в Конную Гвардию. Да и не он разорвал и уничтожил конституцию об ограничении самодержавия Императрицы Анны Иоанновны.

Прежде всего надо сказать, что Император Петр II, скончавшийся 29 января 1730 г. и имея 15 лет от роду, был не малолетним, — историки называют его „Державным юношей“. Акт же об ограничении самодержавия, вынужденно подписанный Императрицей Анной Иоанновной еще в Митаве, был самой Императрицей разорван и уничтожен после того, как Она написала те знаменательные слова „Быть по сему“ на петиции о принятии неограниченного самодержавия, поданной ей шестьюстами дворян во главе с князьями Трубецким и Черкасским 8-го марта 1730 г. в Москве. (См. „Обзор главнейших происшествий в России с кончины Петра Великого и до вступления на пре-

стол Елизаветы Петровны" А. Вейдемайера, изд. 1831 г. Санкт - Петербург. Часть I-ая, стр. 98 и 99).

Лейб - Регимент же был переименован Императрицей Анной в Конную Гвардию лишь 31 декабря 1730 года. (См. стр. 28 блестяще изданной „Юбилейной Памятки Конногвардейцев" в Париже в 1931 году).

Одна из следующих статей, стр. 39-42 журнала имеет такое подзаглавие „Материал для военной истории Петербурга". Это одно уже заставляя отнестись к статье с особенным вниманием. Жаль только, что она составлена в очень сжатом изложении и имеет характер конспекта, но и в ней находятся некоторые неточности в исторических данных.

1. Император Павел не поручал архитектуре Воронихину составление проекта Казанского собора, как говорится в статье. Император Павел поручил все дело постройки собора графу Строгонову, который избрал для этой грандиозной затеи своего воспитанника, из своих же крепостных, архитектора А. Н. Воронихина. К тому времени Воронихин уже перестроил всю внутреннюю отделку в Строгоновском дворце, постройки знаменитого Растрелли, (1754) у Полицейского моста: картинную галерею, бильярдную, столовую и вестибюль. Кроме того построил и знаменитую Строгоновскую дачу на Черной речке.

Историк Русского Искусства И. Грабарь в своем 3-ем томе „Архитектура" говорит на стр. 482: „этими работами Воронихин снискал себе такую славу и уважение, что когда Император Павел возложил в ноябре 1800 г. на гр. Строгонова главное руководство по сооружению Казанского собора, граф мог смело поручить эту крупную ответственную работу своему любимому, сравнительно еще молодому, Воронихину".

2. На стр. 40 статьи значится: „Еще до постройки монастыря" (Александро Невской Лавры) „царь лично водрузил крест с надписью: „Здесь должен создаваться монастырь"... Царь лично не водрузил креста на том месте, его водрузил архимандрит Феодосий. Это событие изложено и у Игоря Грабаря — стр. 60, и у Пыляева в его „Старом Петербурге" — изд. 1889 г., стр. 22: „Император, обозревая эту местность в 1710 г., указал здесь строить монастырь во имя Св. Троицы и Св. Александра Невского и в то-же время Хутынский архимандрит Феодосий водрузил здесь крест с надписью: „на сем месте создашися монастырь". Оно и понятно, так как архимандрит новгородский Феодосий (Яновский) был первым архимандритом Александро - Невского монастыря с момента учреждения общежития.

3. Далее говорится в статье: Трехэтажная церковь Благовещения (архитектор Старов)". Архитектор Старов строил не Благовещенскую церковь, а уже при Екатерине II-ой новый собор - Александро-Невский. (См. И. Грабаря стр. 346-347).

4. Стр. 41. „Троицкая церковь много раз перестраивалась и в современном виде восходит к 1828 г. (арх. Стасов). На стене собора помещены доски с именами офицеров Измайловского полка, павших в боях". Прежде всего Стасов закончил постройкой Троицкий собор лишь в 1835 году и кроме досок на стенах внутри собора с именами павших в боях офицеров Лейб Гвардии Измайловского полка в подвальном этаже этого собора был устроен склеп с телами павших героев этого полка, так как собор этот был собственностью Лейб Гвардии Измайловского полка. Последним ктитором собора был полковник П. В. Данильченко, скончавшийся 9 июля с. г. в Нью Йорке и оставивший неизданные еще интересные записки о капитальном ремонте, который он произвел по личному распоряжению последнего Императора.

Граф де Рошефор.

ГЕН. А. П. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Начальник Р.О.В.С. 19-Х возвратился в Брюссель из поездки во Францию. В Париже 17-Х ген. А. П. Архангельский присутствовал на заседании Совета Рос. Зар. Воинства состоявшегося под председательством Е.И.В. Великого Князя Андрея Владимировича, а 18-Х был на казачьем празднике в собрании Леб. Казаков в Курбевуа под Парижем.

СУДЬБА КАПИТАНА КОНРАДИ

В газ. „Новое Слово" (24-IX-1953) помещен „Летний Дневник" Андрея Седых, в котором он описывает свою беседу с майором А. Д. Кнорре, б. офицером французского Иностранного Легиона. Вот что произошло с А. Д. Кнорре (год не указан):

Представьте себе Сиди Бель Абес, штабквартиру Легиона. Кафе, в которых играют граммофоны, жара, пыльные улицы, толпы легионеров и, на каждом шагу, — русская речь. В эти годы чуть ли не половина легионеров были русские. Тысячи их погибли в жестокой и страшной войне с Аб Эль Кримом.

Пленных в этой войне не брали. Если в пустыне оставались раненые легионеры, которых мы не могли эвакуировать, их потом находили мертвыми, с распоротыми животами, наполненными камнями и песком. Много было стычек с мароканцами, не раз приходилось выходить из окружения. Время от времени нас уводили на отдых и пополнение в Сиди Бель Абес. Однажды, во время такого отдыха, я сидел в бюро. Раздался стук в дверь. Вошел и отдал честь сержант молодцеватой выправки. Я его не знал и спросил, — по службе, или по личному делу? Если по службе, он должен доложить свое дело стоя. Если личное — нужно предложить стул.

— Как фамилия?

— Сержант Конради.

В голове сразу возникла мысль: убийца Вороского.

— Это вы? — спросил я уже по русски.

— Это я, — ответил он. — И не жалею.

Конради сказал, что он уже три года в Легионе, состоит в учебной команде и хотел бы сдать экзамен на офицерский чин. В Легионе в это время было пять русских офицеров, но каждый легионер мечтал о карьере приемного сына Горького Пешкова, который поступил в Легион простым солдатом и ушел из него с генеральским чином.

— Помогите мне, — попросил Конради.

Я повел его к капитану, который был о Конради самого лучшего мнения; капитан представил его полковнику. Все устраивалось отлично, согласие было получено. Как раз в это время меня отправили в Индокитай и конец истории я узнал уже много позже. Конец был печальным.

Конради служил в 4-ом Иностранном Полку. Какой-то офицер назвал его „грязным русским". Конради бросился на него с кулаками, был взят пор стражу и отправлен на юг Сахары, в дисциплинарный батальон. Там он запыл, начал буйствовать, попал в тюрьму. Ни о каком производстве в офицеры больше не могло быть и речи.. Из сержанта его разжаловали в простые солдаты. И когда кончился срок службы, контракта не возобновили.

Во время германской оккупации, Конради пошел в Резистанс к партизанам и был убит немцами.

МАРКОВЦЫ В БРЮССЕЛЕ

В сердечной и дружеской обстановке прошел в Русском Доме традиционный марковский обед под председательством полк. С. А. Касьянова. На обеде присутствовали представители корниловцев и РНО. К концу праздника прибыл один из старейших русских генералов, ген. Виноградов, поздравивший марковцев с их праздником.

К статьям о С. Петербурге

В № 331 настоящего журнала были помещены интересные и содержательные статьи в связи с состоявшимся 250-летним юбилеем со дня основания Санкт - Петербурга, принадлежащие перу графа А. Бобринского и г. Н. Солодкова. Последующими строками предполагается уточнить некоторые приведенные в названных статьях данные.

Первый автор называет знаменитого петербургского зодчего графа Растрелли Варфоломеем Варфоломеевичем. Отец же его, приехавший в Россию в 1716 г., носил имя Карла (по итальянски Карло). Он, встречавшийся лично с Петром Великим, считается первым создателем скульптурного образа Основателя Петербурга, ему принадлежит бронзовый бюст Петра и памятник, изображающий Преобразователя в одежде древне - римского полководца верхом на лошаде с лавровым венком на голове. Эта конная статуя работы Карла Растрелли была отлита значительно ранее Медного Всадника Фальконэ, но установлена была лишь при Императоре Павле I в 1799 г. перед порталом Михайловского (Инженерного) Замка. Этьен Морис Фальконэ в отличие от Карла Растрелли придерживался иной мысли при создании своего памятника, что он и выразил в письме Дидро, работая над его проектом. Он писал тогда : „ Монумент мой будет прост, в нем не будет ни аллегории Варварства и Любви народа, ни олицетворения Народа... Я ограничусь только статуей. героя. Мой царь не держит никакого жезла. Он простер свою благодетельную десницу над объезжаемой им страной. Он поднимается на верх скалы, служащей ему пьедесталом. — это знак победленных им трудностей... Вы знаете, что я не одену его по-римски, точно также как не одел бы Цезаря или Сципiona по-русски. ”

Имя русского архитектора Баженова упомянуто графом А. А. Бобринским так, что можно решить что он был строителем Михайловского замка. В. И. Баженов разработал проект этого здания и должен был руководить его постройкой, но за несколько дней до его торжественной закладки он был разбит параличем в результате чего и умер в 1799 г. Закладка замка состоялась 28 февраля 1799 г. и работами руководил назначенный вместо Баженова рескриптом Императора Павла I архитектор В. Бренна. Последний является автором проекта обелиска Фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому на Васильевском Острове у здания кадетского корпуса, в котором в свое время воспитывался полководец.

В статьях о Петербурге не упоминалось об Александровской колонии, хотя ее сооружение в 1830-1834 гг. представляет собою даже чисто строительный интерес. В каменоломне Пюттерлак, не далеко от Выборга, 600 рабочих под руководством подрядчика Василия Яковлева в течение целого года работали над отделением от горного массива громадного монолита сердобольского гранита в форме параллелепипеда и обтесыванием его в колонну, которая была перекачена к воде, доставлена на баржах в Петербург и там снова перекатывалась с набережной на площадь. Поднятые и установка ствола колонны в 600 тонн на Дворцовой площади при помощи сложной системы катков и блоков при тогдашнем состоянии техники представляла собою не легкую задачу. Под основание цоколя колонны забито было 1250 сосновых свай. Колонна была сооружена по проекту и под руководством строителя Исаакиевского собора архитектора Огюста Монферрана. Ее увенчивает Ангел величиною в 6 метров 40 сентм. работы скульптора Б. Орловского, автора памятников Кутузову и Барклаю де Толли перед Казанским собором. Первоначально предполагалось Ангелу на колонне придать черты Импе-

ратора Александра I, но эта мысль осуществлена не была. Прототипом Александровской колонны послужили Траянская колонна в Риме, высотой в 44,5 метра, сооруженная в II-м веке по Р. X. и Вандомская, высотой в 46 метров, поставленная при Наполеоне в 1806 г. в Париже. Эти две колонны покрыты лентой барельефов по спирали сверху до низу, Александровская же колонна отличается тем от них, что она совершенно гладкая и будучи 47,5 м. превосходит их высотой. Здесь для сравнения можно указать, что известная статуя Свободы в порту Нью-Йорка достигает высоты в 46 м. Траянская колонна, как известно, сохранилась по настоящее время и она могла бы напоминать нашему поколению о том времени, о котором историк Корнелий Тацит, современник Траяна, говорил, что в его царствование (98-117) каждый мог думать, что хотел, и говорить то, что думал и это было редким, по его словам, счастьем.

За время осады Петрограда немцами в последнюю войну памятники, повидимому, особенно не пострадали. Издательством академии архитектуры СССР была выпущена в 1948 г. книга Д. Аркина „ Монументальная скульптура Ленинграда ”. В ней на стр. 55 сказано : „ В грозные годы Великой, Отечественной войны... ленинградские скульптурные монументы были скрыты от глаз прохожого : знаменитые памятники были плотно защищены громадными деревянными футлярами, обложены песком или врыты глубоко в землю. Точно также были спрятаны в надежные убежища мраморные скульптуры Летнего Сада и бронзовые группы Аничковского моста. Только монументы великим водителям российских армий оставались открытыми в продолжение всей осады города. Обнаженный меч генералиссимуса Суворова и жезл Фельдмаршала Кутузова были по-прежнему властно подняты перед великим городом, как высокое свидетельство его бесмертных подвигов, его готовности к жертвам, как символ его несокрушимой воли к победе над врагом ”.

Но окончилась война, открыты и открыты были снова все памятники в Петрограде и в первую очередь монументы советской эпохи, среди которых и поставленный в 1938 г. на Нарвской Заставе памятник Кирову с высеченными на нем его словами : „ Не пройдет много лет, как мы с вами, опираясь на завоевания социализма в нашей советской стране, оба земных полушария повернем на путь к коммунизму ”. Слова эти являются определяющими также, как и до войны, девиз и цели и в теперешней советской политике, что к сожалению, до конца не осознается и до сего времени на западе.

В № 333 настоящего журнала за июль сего года была помещена заметка графа де Рошефора „ К 250-летию С. Петербурга ”, в которой приводятся уточнения к статье графа А. А. Бобринского „ Архитектурные памятники С. Петербурга ”, напечатанной в № 331 „ Часового ”.

Граф де Рошефор указывает также, что первый петербургский архитектор Доминико Трезини не был швейцарцем, как это приводил граф А. А. Бобринский, а итальянцем.

Повидимому тут произошла снова ошибка. Дело в том, что швейцарцы считают Трезини своим, затем родился он, как это указывает и сам граф де Рошефор, близ Лугано в 1670-году.

Еще в конце XV века Людовик XII обещал Швейцарии как Лугано, так и всю прилегающую к нему долину, но этого обещания не выполнил. В связи с этим швейцарцы сами заняли Лугано и прилегающую к нему область в 1513 году, и с тех пор этот район принадлежит Швейцарии.

Швейцарцы из Итальянской части своей конфедерации получали часто образование в Италии, в частности в Милане, их тогда называли Ломбардскими архитекторами, но от этого они не переставали быть швейцарцами.

Во Имя Правды *)

Со дня взрыва в Ленинградском центр. парт. клубе 7-6-1927 группой Ларионова (как и других эпизодов кутеповской организации) прошло 25 лет, и в продолжении четверти века этому акту — наряду с „историей Треста” — в эмигрантской печати уделялось совершенно исключительное внимание. При чем все описание, по мановению „волшебной” палочки, имели одну единственную цель: всеми способами и манерами дискредитировать бомбу, брошенную в центральный парт-клуб. Если все террористические акты КО были, как утверждали иностранные и эмигрантские „разоблачители”, бутафорией и балаганом в сетях ОГПУ, то позволительно спросить, зачем же нужно г.г. журналистам всех толков и направлений каждые 3 года возвращаться к разбору старых „мыльных пузырей” ?!

Новый эмигрант - писатель, профессор Б. Ширяев-Алымов в своей книге „Ди-Пи в Италии” счел нужным сообщить, что бомба 7 июля 1927 г. была брошена в „собрание народных учителей, писавших без буквы ять”.

Это сообщение не соответствует действительности — откуда оно взято ?

Как известно, чекисты в 1928 г. выпустили книжку Н. Кичасова „Белогвардейский террор против СССР”, которая была издана Нар. Ком. по иностранным делам на русском языке. Уж самый факт издания подобной книги говорит, что ОГПУ не совсем разделяло взгляд г.г. „очень осведомленных” специалистов по большевицким провокациям (а последние в своих „трудах” всячески избегали заглядывать в книгу Кичасова). И в этой книжке, и в своих репликах, и на суде (над Болмасовым и Сольским) чекисты всеми способами старались доказать „общественному мнению (в том числе и заграничному), что террор зарубежных бело-бандитов направлялся не на коммунистов и ОГПУ а... на беззащитное советское население, на рабочих и крестьян. „Белые псы” представлялись в виде продажных „наемников иностранного капитала”, которые „сорвавшись с цепи” бросали свои бомбы в невинный русский народ — ведь пролетарский СССР находился в капиталистическом окружении!

Трудно было себе представить, чтобы этой чекистской обычной пропагандной фразеологии верил бы подневольный русский человек: три факта (о которых вопили большевики, умалчивая об остальных) явно говорили о вранье. Неудавшееся покушение (в действительности мы не знаем что было) М. В. Захарченко - Шульц было направлено на общежитие сотрудников ОГПУ, бомба Ларионова была брошена в центральном партийном клубе и взрыв Радковича (кот. будет нами описан) 6-го июня 1928 г. произошел в самом здании ОГПУ на Лубянке. Вряд ли в этих местах могли быть крестьяне и рабочие. Но исказить, подтасовать, изобразить белый террор балаганом чекисты имели полную возможность — проверить их было доступно только очень наблюдательному человеку, обывательская же масса подвергалась пропагандной обработке.

Но справедливость требует указать, что чекисты ввали, как мы сейчас увидим, осторожно. То, что можно было скрыть и исказить — они это, разумеется, и делали: так, при взрыве Радковича они сообщили, что бомба была положена в пустом зале комендатуры ОГПУ для публики под скамейку, где, обычно, сидят родственники заключенных. Террорист сам сел на скамейку и... сам взорвался. В результате — один случайно раненый красноармеец. Чем не балаган? Но когда — после взрыва — подъехало несколько санитарных автомобилей, а в последующие дни к зданию ОГПУ подвозился строительный материал в виде балок и рельс, то

„балаган” превратился в серьезный взрыв. И это мог отметить только тот русский подневольный человек, который хотел обнаружить чекистскую ложь. Но со взрывом Радковича было несколько сложнее для чекистов: дав газетам инструкцию о балаганном взрыве, они в полуофициальном отчете Кичасова предпочли его замолчать, что было неглупо с их стороны. Но то, что чекистам нельзя было утаить (при наличии многочисленных невольных свидетелей) они описывали более или менее точно (постолько точными в таких делах могут быть эти мастера).

Версия с „собранием народных учителей” и с „проклятой буквой ять” для ОГПУ была бы настоящим кладом: более дискредитирующего для „наемников иностранного капитала” трудно что-либо придумать, и к тому же она точно совпадала с чекистской „генеральной линией” освещения белогвардейского террора. Оголтелые „псы” бросают свои бомбы в народных труженников. Однако, увы, ОГПУ никак не могло позволить себе удовольствия воспользоваться профессорской версией: что можно писать в эмиграции, то того не следует писать в СССР. Любому ленинградцу в 1927 г. очень легко было проверить по частям (а Ларионов из „Красной Газеты” выбрал место взрыва), что было в центральном партийном клубе на Мойке № 59 вечером 7-го июня: „собрание народных учителей” или доклад тов. Ширвинца? Здесь врать чекистам не имело никакого смысла.

О взрыве в центральном партийном клубе и А.П.О.Л.К. (агит-пропагандный отдел ленинградской коммуны) 7-го июня 1927 г. имеются документальные данные, как с нашей стороны, так и со стороны чекистов.

Ларионов свидетельствует: „... Из за стойки выходит какая-то сухощавая молодая женщина и идет нам навстречу. Я с портфелем под мышкой, вежливо расшаркиваюсь:

— Доклад товарища Ширвинца?

— Дверь направо...”

В книге Кичасова сообщается:

„В клуб (Деловой и Дискуссионный клуб, по набережной реки № 59) ходили два раза. В первый раз, 6-го июня оказалось мало народа, и было решено отложить акт. Вторично пошли в клуб 7-го июня, когда, согласно объявлению в газете, там должно было состояться заседание философской секции научно-исследовательского института, председательствовал тов. Позерн, ректор Ленинградского Коммунистического Университета, доклад на тему „Американский неореализм” делал т. Ширвинт. Присутствовали, гл. обр., преподаватели Зиновьевского университета, слушатели Института Красной Профессуры, студенты в большинстве — члены партии, но были и беспартийные. В комнате, где происходило заседание, было примерно до 30 человек...” (стр. 41).

„Из присутствовавших было ранено 26 человек, из коих 14 — тяжело...” „...Образы погибших от руки террористов лучших советских работников...” (стр. 7). В этом чекистском свидетельстве, кроме „были и беспартийные” (что трудно было проверить) есть одна „тонкая” передержка: бомба 7-го июня была брошена не в Деловой и Дискуссионном клубе, а в Центральном Партийном клубе и А.П.О.Л.К. Оба эти клуба помещались в одном и том же доме по наб. р. Мойки № 59, но имели разные подъезды. Клубом в действительности, где происходили коммунистические собрания и заседания, был центральный партийный клуб, Деловой и Дискуссионный клуб представлял из себя дорогой и богатый ресторан, в котором за вином и шампанским нэпманы, трестовики и ком-знать „дискутировали” о своих „пролетарских” делах. (По-

*) См. „Часовой” № 320 (Июнь 1952).

селившегося 6-го июня этот клуб - ресторан Ларионова поразила роскошь и... вышолненные лакеи во фраках).

Население Ленинграда, конечно, знало в какой клуб брошена была бомба и что представлял из себя „Деловой и Дискуссионный“, но для остальных жителей СССР и особенно для заграницы (книга Кичкасова все же издана нар. ком. и дел.) чекисты предпочитали говорить лучше о „Деловом“, чем о Центральном парт-клубе.

Кичкасов перечислил кто присутствовал на докладе тов. Ширвинда, а „образы лучших советских работников“ вполне достаточно указывают, что бомба была брошена туда, куда она и предназначалась.

Тогда в ленинградских газетах о взрыве 1927 г. писалось более подробно и более откровенно (так, сообщалось, о ранении знатных коммунистов, вроде тов. Пельше и др.), но ни одна из них даже и намека не сделала на обычное толкование чекистов: де при взрыве пострадало и невинное население. Уж слишком было всем все ясно. Однако, живший тогда в СССР, профессор Ширяев дает нам потрясающую картину „реакции России“ на взрыв Ларионова:

„... Погибли тысячи расстреленных в ответ на его бомбу. Но самое страшное было в волне возмущения, обиды и боли, прокатившейся по всей Первой России. Возмущение бесцельностью совершенного, боли от обиды, непонимания и осуждения... Мечта метнула бомбу в самое себя рукою писавшего букву „ять“.. Проклятая буква...“ (цит. по статье Солоневича, Н. С. № 159).

Итак, никакого „собрания народных учителей писавших без буквы ять“ 7-го июня 1927 г. в центральном парт-клубе не было. Был доклад тов. Ширвинда, и „мечта метнула бомбу“ не в самое себя, а в собрание палачей, выжимки ком-партии. Была „волна возмущения“ или нет? Разумеется, она была: у коммунистов и их попутчиков. Но с каких это пор последние стали именоваться „всея Первой Россией“? И далее, по г. Ширяеву Алымову.

Белогвардеец - террорист, „движимый любовью к России! но оторванный от российской действительности, не находит никакого иного места и объекта для своей бомбы, как только собрание народных учителей, вся вина которых заключается в том, что они не эмигрировали, а остались служить своему народу!

Но спросим нового эмигранта о том, что он отлично знал, когда жил в СССР. Что были за „народные учителя“, собравшись в столичном коммунистическом клубе (будь то „Деловой и Дискуссионный“ или центральный парт-клуб)? Мог бы там быть тот учитель сельской школы — бедный труженник, который когда-то (до революции) вызывал заслуженное преклонение всей России? Что осталось от старого учительства („народника“) и превращенного в „шкраба“, после десятилетнего коммунистического владычества? Не вынес ли „всероссийский съезд“ шкрабов в январе 1925 г. свои верноподданнические заклинания сов-власти и ком-партии? Могло ли старое учительство клясться словами раба и хадуя: „...всюду и везде мы будем верными помощниками сов. власти и ком-партии...“ „учительство заявляет перед лицом всех трудящихся, что отныне оно не отделяет своих задач от задач коммунистической партии...“?

Школа играла слишком большую роль в народной жизни, чтобы коммунисты в ней могли оставить старого учителя. Последний заменялся и вытеснялся, как и всюду, „советским активом“. Учительский актив только и мог в 1927 г. собраться в столичном клубе, т. е. та же выжимка ком-партии, и, может быть, даже худшая, чем та, которая была на докладе тов. Ширвинда.

Сообщим то, что можно теперь найти: в июне 1928-29 г.г. учителей и учительниц убитых населением было 153, а в 1929-30 г.г. цифра поднялась до 217 (см. Милюков, Уч. рус. кул. т. II, ч. II-ая, стр. 932, эти цифры сообщены самими коммунистами и являются неполными). Таковые были „народные учителя“.

И. Солоневич в той же статье (№ 159) высказывает свое „возмущение бездарностью подвига“ Ларионова. Это должно очень утешить профессора Ширяева: „волна возмущения“ докатилась и до „Пятой России“.

Самым „бездаоным“, самым „безрассудным“, „из рук вон плохо организованным“ из всех подвигов, какие знает история, — был подвиг Христо Ботева и его друзей. Но спросите любого болгарина — от коммуниста до монархиста и от крестьянина до буржуа — и он вам с гордостью скажет о Ботева как о признанном всем болгарским народом национальным героем.

Старое предреволюционное русское общество, настроенное антигосударственно, не знало культа героизма, само понятие героев было извращено и подделано („героем“ оказывался горьковский боссяк, будущий чекист), подвиг был ненавистен. Из всей несчастной войны 1914-17 г.г. подлинным полководцем и героем, не знавшим ни одного поражения и ведшего свою Кавказскую армию к небывалым победам — был ген. Юденич. Спросите теперь русского о ген. Юдениче, и он, пожав плечами, скажет: „был такой... белый генерал!“

О терроре, о безрассудных хождениях за смертью в СССР можно иметь самые разнообразные мнения и суждения, но для описания и критики необходимо знание документальных данных.

Николай Виноградов.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государь Г-н Редактор!

Прошу не отказать в любезности поместить на страницах Вашего уважаемого журнала ниже следующее добавление к статье С. Симоновича „Ярославское восстание“.

В Российском зарубежьи, надо полагать, не знают о дальнейшей судьбе руководителя Ярославского восстания — Полк. Перхурова.

После окончания Белой Борьбы Полк. Перхуров скрывался под чужой фамилией, в течение нескольких лет. В 1923 г., как говорят, был выдан одним из участников конспиративной организации (членом партии эсеров) и арестован. В том же году был Верховным военно-революционным трибуналом приговорен к расстрелу. Об этом сообщалось в советских газетах, не указывавших, однако, даты выполнения приговора.

Преждевременное выступление Ярославцев вызвалось не только появлением вблизи города частей Латышской дивизии (бывшей, как известно, главной опорой большевиков), но, главным образом, провалом Московского центра и неизбежным, казалось, в связи с этим, раскрытием ответвлений организаций по другим городам, в том числе и в Ярославле.

Сигнал к восстанию в Ярославле был дан Борисом Савиновым, едва спасшимся от ареста в Москве. Несмотря на палачие в Москве значительного числа опытных конспираторов из партии с.-р., там произошло раскрытие заговора. В то же время, в других группах, офицерских, неискушенных в вопросах конспирации, не было случая провала.

Очевидно, партия с.-р., в годы 1900-1911, достигла кульминационного подъема в конспирации и терроре, и, к моменту „великой бескровной“ — приходила к упадку.

С глубоким уважением,

И. Горянов.

**О ТЯЖЕЛОМ КРЕСТЕ РУКОВОДСТВА
В ЭМИГРАЦИИ**

ЗАСЛУЖЕННЫЙ УСПЕХ РУССКОГО ИНЖЕНЕРА

Зиновий Филиппович Май - Борода, поручик Марковского пех. полка, б. его батальонный адъютант, прибыл в Бельгию в 1923 г. и, упорно трудясь, закончил здесь высшее образование. Долгие годы уже он — известный в г. Льеже инженер-архитектор. Один из самых крупных мостов в самом Льеже его проекта и постройки. Многочисленные крупные сооружения руководились им.

15-го сентября с. г. З. Ф. Май Борода присутствовал при открытии им же сооруженного моста „Пон д-Енжис“. Торжество открытия моста возглавлял брат Короля Бельгийцев, Е.К.В. Принц Альберт Льежский.

На снимке изображен момент, когда Принц Альберт поздравляет инж. З. Ф. Май Бороду с блестяще проведенной им работой.

Русская колония в Бельгии, и особенно соратники З. Ф. Май Бороды по незабытому им боевому прошлому в Белом Движении, искренне горды успехом их соотечественника и боевого товарища и радуются оказанной ему чести.

Добавим, что З. Ф. Май Борода не забывает свой полк и Р.О.В. Союз и помогает русской национальной работе в Бельгии.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ“ КНИГА 34-я

Вышла 34-я книга „Нового Журнала“ под ред. М. М. Карповича. **Содержание:** **Ив. Бунин** — Каир (стихотворение). **Г. Газданов** — Пилигримы. **Г. Альтшуллер** — Дело Тверитинова. **Вл. Корвин-Пиотровский** — Рассказ пожилого человека. **А. Ремизов** — В сырых туманах. **СТИХИ** — Н. Берберовой, Н. Бренера, А. Браиловского, А. Величковского, Ивана Елагина, И. Легкой, И. Чиннова. **ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО:** **Н. Ульянов** — об историческом романе. **А. Конский** — Бернгард Беренсон. **А. Ольховский** — Творческий путь С. Прокофьева. **ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ:** **Протопресвитер Г. Шавельский** — Николай II в ставке. **В. Зензинов** — Февральские дни. **Н. Витов** — Рассказ латышск. крестьянина, бежавш. из СССР. **В. Страхова - Эрманс** — Воспоминания о Шалыпине. **ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА:** **В. Станка** — Мрак и свет экзистенциализма. **М. Вишняк** — О социализме, неосоциализме и неолиберализме. **Ю. Денике** — Социализм и хозяйственная демократия. **М. Карпович** — М. И. Ростовцев и А. А. Васильев. **СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ:** **А. Родичева** — Ф. Родичев и А. Столыпин. **М. Вишняк** — Для истории.

Трудности работы в эмиграции более чем общеизвестны. Те немногие, увы, люди среди нас, которые не уклоняются от выполнения своего долга перед Россией, и несут на себе поистине тяжкий крест руководства, редко видят благодарность. Мерзости и клеветы ушами льется на них. Эмигрантская масса часто настолько инертна, что провокаторам и клеветникам среди нас — широчайшее раздолье. А за этими провокаторами и клеветниками где то стоит „третий радующийся“.

С чувством горести и омерзения хочется сказать, что не избег клеветы и оскорблений уважаемый честным зарубежьем и казачеством генерал Иван Алексеевич Поляков, и. д. Донского Атамана, в тяжелый момент, в бесправном положении в лагерях для „перемещенных лиц“ согласившийся нести крест заботы о защите и достоинстве Донского Войска. Доброволец с первых дней борьбы против большевиков, б. начальник штаба Донской армии, ген. Поляков был известен всем и имя его пользуется почетом и доверием. Переехал Атаман в Америку и... началось.

Мы здесь не будем говорить о донских казачьих делах. „Часовой“ — не казачий журнал и правильно делает, не входя во внутреннюю казачью полемичку. Но нельзя оставить без внимания грубые выпады „Обшеказачьего Журнала“, издаваемого американским гражданином г. Ильфом (С. Г. Елатонцевым), против уважаемого генерала.

В № 20 этого журнала г. Елатонцев договорился до чудовищных вшей, бросая на ветер тяжчайшие обвинения в самой непристойной демагогической форме, ничем их решительно не доказывая. Лучшим ответом ему явилось письмо Правления Казачьего объединения в Зап. Германии, где его роль сравнили с ролью Иуды Искариотского...

Думается, что все порядочные русские люди, все донские казаки, поймут, где правда и, в ответ на эту очередную эмигрантскую клевету, окружают еще большим уважением достойное имя Генерала И. А. Полякова.

Есаул Донсков.

От редакции: Помещая эту заметку нашего корреспондента отнюдь не в порядке вмешательства во внутренние казачьи дела, Редакция „Часового“ полностью присоединяется к его словам о том, что, как следствие новой эмигрантской клеветы „имя Генерала И. А. Полякова будет окружено еще большим уважением“. А мы особенно близко познакомились с той действительно жертвенной и многогранной работой, которую ведет уже много лет глубокоуважаемый Иван Алексеевич. Честь ему и слава.

БАЛ ГЕОРГИЕВСКИХ КАВАЛЕРОВ (Брюссель)

С большим успехом и блеском в залах Дворца Изыщных Искусств 10-го октября прошел бал Союза Георгиевских кавалеров в Бельгии. Был прекрасный концерт с участием г-ж Н. Кедровой, Н. Донской, гг. Трофимова и Вернера. Зал наполнила многочисленная публика, среди которой мы отметили принцессу де Мерод-Вестерло, кн. Шербатову, предс. бельг. комбаттантов г. Луво, предс. бельг. комбаттантов на русском фронте г. Вандерстикеля, предс. соед. союза ордена Леопольда г. Деждива и мн. других. На балу радушным хозяином и энергичным организатором был председатель союза ген. майор В. С. Миних.

К 30-ЛЕТИЮ ПОДВИГА КОНРАДИ И ПОЛУНИНА

(По материалам судебного следствия)

10-го мая 1923 года, больше 30 лет тому назад, в ресторане гостиницы „Сесиль“ в Лозанне выстрелами из револьвера был убит советский делегат на ближне-восточной мирной конференции Вацлав Воровский. Покушение было совершенно швейцарским гражданином, бывшим русским офицером Дроздовского стр. полка, а в Вел. войну Невского п. полка, Морисом Конради. Два сотрудника Воровского — Иван Аренс и Максим Дивилковский были легко ранены.

На предварительном следствии было установлено, что Конради, проживавший обычно в Цюрихе, прибыл 10-го мая утром в Лозанну, снесся по телеграфу со своим другом по гражданской войне Аркадием Полуниным и около 9 часов вечера того же дня совершил свое покушение.

Картина убийства рисуется следующим образом: к 8 часам вечера Конради пришел в ресторан гостиницы „Сесиль“ и занял свободный столик. В это время в помещении было около 30 посетителей.

Вскоре в ресторан пришли Воровский и Аренс, а через некоторое время явился и Дивилковский. Все они заняли столик недалеко от Конради.

Когда большинство посетителей покинуло ресторан Конради подошел к Воровскому и два раза выстрелил в него в упор.

С простреленной головой Воровский замертво свалился на пол.

Тогда Конради выстрелил еще раз в воздух, чтобы напугать двух сотрудников Воровского. Аренс спрятался под стол, а затем распластался на полу, а Дивилковский попытался обезоружить Конради. Последний ударом кулака сбил Дивилковского с ног и ранил его в оба бока. Аренс же был ранен в плечо и бедро. Оба советских служащих, однако отделались лишь легкими ранениями. Подоспевшая полиция арестовала Конради.

Уже после совершения убийства на квартиру Конради в Лозанне прибыло письмо от Полунина, которое послужило причиной и его ареста.

Началось громкое дело. Советское правительство попыталось повлиять на Лозанский суд, где должно было слушаться дело, но получило ответ от правительства Швейцарии, что в свободном государстве суд выносит свои решения самостоятельно и влиять на эти решения никто не может.

Печать всего мира с величайшим интересом следила за процессом Конради и Полунина, который начался в Лозанне 5-го ноября и закончился 16-го. Дело слушалось с участием присяжных заседателей.

Обвинение против Конради и Полунина в преднамеренном убийстве превратилось в суд над советским правительством. Многочисленные свидетели, среди которых было много русских, как и представленные суду показания компетентных лиц, способствовали тому, что на суде развернулась жуткая картина невиданных преступлений советской власти.

Кульминационным пунктом процесса была пространная и пламенная речь защитника Полунина, женецкого адвоката Шарля Обера. В 1924-ом году эта речь была выпущена на русском языке издательством Суворина „Новое Время“ в Белграде. Теперь эта брошюра является библиографической редкостью.

Перечитывая сегодня, после 30 лет, речь Шарля Обера, понимаешь, отчего суд присяжных заседателей в Лозанне оправдал Конради и Полунина.

Обер обрисовал жуткую картину жизни в советском союзе, он перечислил все ужасы пыток и истязаний, которым подвергается русский народ, он заставил слушателей представить себе, в каких вопиющих условиях живет многомиллионный народ в советском союзе. Обер обрисовал облик советских руководителей, он документально доказал, что все

они являлись платными агентами немецкого генерального штаба, причем подчеркнул, что Воровский был одним из тех лиц, через которого поступали немецкие деньги для Ленина и его компании.

Суд присяжных заседателей в Лозанне оправдал Конради и Полунина. Это был триумф для всех тех, кто понимали преступную сущность коммунизма. Советское правительство оказалось осужденным свободным швейцарским судом.

Но Обер этим не ограничился. Изучая во время процесса положение в советском союзе, Шарль Обер пришел к заключению, что коммунизм представляет смертельную опасность для всего человечества. Поэтому он основал в Женеве антикоммунистическую „Лигу Обера“, которая существует и по сие время.

В продолжение 30 лет Лига Обера ведет разъяснительную работу среди иностранцев. Лига вскрывает сущность коммунизма, объясняет ее тем, кто интересуется этим вопросом. За время своего существования Лига зарекомендовала себя, как солидное и важное учреждение.

Долгие годы в Лиге работал хорошо известный в русском зарубежье д-р Юрий Ильич Лодыженский.

Шарль Обер так сроднился с Россией, что в конце концов принял православие. Мне приходилось его встречать в русском храме в Женеве.

Значение процесса Конради и Полунина было огромным. На весь мир прозвучало осуждение коммунизма в Лозанне. Этим процессом был нанесен сильный удар по большевизму.

Следует вспомнить, что коммунизм еще несколько раз снова осуждался свободным европейским судом.

В 1927-ом году прогремел выстрел Бориса Коверды, убившего в Варшаве советского полпреда и цареубийцу Войкова. На судебном процессе Бориса Коверды была также вскрыта преступная сущность коммунизма.

В 1937-ом году в Париже большевиками был похищен генерал Е. К. Миллер. Арестованная в связи с этим певица Н. Плевницкая предстала перед Парижским судом. В эти дни также печать всего мира оповещала своих читателей о том, что говорилось о коммунизме во время судебного процесса.

В 1950-ом году коммунизм снова оказался на скамье подсудимых во время процесса Виктора Кравченко в Париже.

Все эти процессы имели то положительное значение, что открывали глаза свободному миру на преступную сущность коммунизма, они будили человеческую совесть и напоминали свободным людям о тяжелой участи многомиллионного населения советского союза.

Честь первого защитника угнетенной большевиками России принадлежит Шарлю Оберу. И я надеюсь, что многие русские люди присоединятся к моему пожеланию здоровья и долголетия этому верному другу русского народа, чей голос прозвучал 30 лет тому назад как грозное предупреждение всему цивилизованному миру.

(„Русская Жизнь“)

А. Александров.

ЛОНДОН

18-го окт. в зале Польского Дома „Белого Орла“ Р.Н.О. в Великобритании устроило открытй доклад В. В. Орехова на тему о текущем моменте и задачах эмиграции. После доклада, по предложению председательствовавшего гр. А. А. Бобринского, задавались вопросы, главным образом, насчет положения в эмиграции. Председатель отметил присутствие на собрании наших польских друзей,

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc. New York

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

Джемс Трослоу АДАМС — Американская эпопея.
416 стр. Цена фр. 90	Владимир ВЕЙДЛЕ — Вечерний День. 224 стр.
Цена фр. 50
М. А. АЛДАНОВ — Живи как хочешь.
Роман в двух томах. Том I 384 стр. Цена фр. 85
Том II, 304 стр. Цена фр. 85	Е. ГАГАРИН — Возвращение корвета.
296 стр. Цена фр. 75
В. АЛЕКСЕЕВ — Невидимая Россия. 405 стр.
Цена фр. 110	ГАЙТО ГОЗДАНОВ — Ночные дороги. 256 стр.
Цена фр. 60
А. АХМАТОВА — Избранные стихотворения.
272 стр. Цена фр. 90	Н. В. ГОГОЛЬ — Повести. С предисловием В. На-
бокова 272 стр. Цена фр. 80
А. А. БОГОЛЕПОВ — Русская лирика от Жуков-
ского до Бунина. Избранные стихотворения.
416 стр. Цена фр. 85	А. А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР — В защиту права.
Статьи и речи. 272 стр. Цена фр. 90
М. БОК — Воспоминания о моем отце П. А. Сто-
лыпине. 352 стр. Цена фр. 85	РОМАН ГУЛЬ — Конь рыжий. Повесть. 288 стр.
Цена фр. 80
М. БУЛГАКОВ — Сборник рассказов. 212 стр.
Цена фр. 70	„НЕИЗДАННЫЙ ГУМИЛЕВ” — Под редакцией
Проф. Г. Струве. 240 стр. Цена фр. 60
И. БУНИН — Жизнь Арсеньева. Роман. Первое
полное издание. 388 стр. Цена фр. 110	
И. А. БУНИН — Т. I: Весной, в Иудее; Роза
Иерихона. 240 стр. Цена фр. 60
Том. II: Митина любовь; Солнечный удар
224 стр. Цена фр. 60	
Н. ВАЛЕНТИНОВ — Встречи с Лениным.
384 стр. Цена фр. 90	

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ”,
13, рю де Румани, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

К Статьям о С. Петербурге

(См. начало на стр. 18)

В статье г. Н. Солодкова „Переусердствовали” в „Час.” № 331 журнала упоминается Фараон XVIII династии Аменофис. Так он назывался у греков, египтяне же называли его Аменхотеп IV-ый, а в историю он вошел под именем Эхнатона (1377-1358 г. до Р. Х.) О фараонах того времени будет не безинтересно упомянуть в нескольких словах в связи с тем, что приемы управления ими страной, взаимоотношения с вассальными князьями, обращение с историей, практиковавшиеся три с лишним тысяч лет тому назад, нашли своих последователей по ту сторону железного занавеса и в настоящее время.

Аменхотеп IV произвел религиозную реформу и подверг гонению культ прежнего бога Амона и всю систему древнего традиционного многобожия, причем как имя бога Амона, так и всех других и даже слово „боги” усердно уничтожались на всех памятниках. Фараон выдвинул новый культ единого солнечного бога Атона и в связи с этим изменил свое собственное имя, назвав себя Эхнатомом, что означало „блеск Атона”. Он разошелся с кастой Фиванских жрецов, покинул Фивы, основал свою резиденцию в Амарна, на полпути между Мемфисом и Фивами, и сосредоточил в ней архивы как своего, так и предшествовавших царствований.

В 1887 г. у селения Тель-эль Амарна крестьянка случайно натолкнулась на каменный ящик, содер-

жавший в себе около 300 глиняных дощечек с клиновыми записями, принадлежащими к Амарнскому архиву, что и помогло осветить эпоху того периода царствования. Письма вассальных князей в обращении к Фараонам начинались словами: „Семь и семь раз склоняюсь я, семь и семь раз моим животом и спиной к ногам царя, моего господина, солнца неба...” Но сразу после смерти Эхнатона началась ликвидация его реформ и один из его преемников, Тутанхамон, правивший недолго, но получивший уже в наше время большую известность в связи с тем, что в 1922 г. была открыта около Фив гробница с его мумией, принужден был уже уступить притязаниям Фиванских жрецов и восстановить прежний культ Амона. Окончательная ликвидация реформы Эхнатона произошла при Фараоне Хоремхебе, в результате чего Эхнатона объявили преступником и годы его царствования „были вычеркнуты из истории” и причислены к годам царствования иных египетских царей. Город, построенный Эхнатомом, был покинут жителями и предан разрушению, а имя самого Эхнатона и его бога Атона уничтожалось на всех памятниках и было предано проклятию.

Возможно, что как раз в этот период времени, когда разрушалась Амарна, те сфинксы, которые были созданы египетскими мастерами при Фараоне Аменофисе IV — Эхнатоне и были потом перевезены в Петербург к зданию Академии Художеств, о чем упоминает г. Н. Солодков в своей статье, и были засыпаны песком и затянuty илом реки Нила, в котором и пролежали в совершенной сохранности почти три тысяч лет.

В заключение хочу привести образец обращения Сталина с ответственными представителями сателлитных государств, что не уступает стилю древних времен. В связи с приездом в марте текущего года в Лондон Югославянского диктатора Тито англичане издали книгу под заглавием: „Тито выкладывает“, в которой в высказываниях самого Тито рисуются причины отпадения Югославии от советского блока. В этой книге, между прочим, приводится следующая сценка из совещаний югославянских представителей со Сталиным, еще в то время когда отношения СССР с Югославией были дружественными. Министр иностранных дел последней Кардели упомянул на этом совещании о Бенелюксе. „Это еще что такое? — саркастически спросил Сталин. Это Бельгия, Люксембург и...“ начал говорить Кардели. „И больше ничего“ вставил Сталин. „Но, посмотрите“, — сказал Кардели — „уже по самому названию это обозначает Бельгию, Нидерланды и Люсембург“. На это Сталин, сильно рассердившись, резко возразил: „Если я говорю нет, то это значит нет“.

Г. Орлов.

Вышел ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ НОМЕР Журнала

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —
под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

Вышла из печати книга Др Альтшулера

„ЦАРЬ И ДОКТОР“

Автор этой книги рисует нам Великого Петра во весь его исполинский рост, преисполненного

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans
PARIS (16-e)

В Германии:

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

В Бельгии:

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G.
Bruxelles.

идеей, руководящей всей его жизнью, — поднять Россию на уровень с государствами Европы. Ради нее Император ничего не жалел, не щадил ни своих, ни чужих сил и жизней; ей одной он служил.

В этой сравнительно небольшой книге, автор рисует нам образ великого преобразователя так ярко и выпукло, что забыть его невозможно.

В книжном магазине „СЛАВ“ — 100 фр.

Librairie „SLAVE“, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

C.C.P. 2462.40

Большой выбор русских книг по всем отраслям. Газеты и журналы.

ПОЛУЧЕНЫ Календари 1954 г. изд. С. Русск. Инвал. П. КРАСНОВ — историч. романы.

КРЕМНЕВ — „Царские опричники“. Б. ШИРЯЕВ — „Светильн. Русской земли“.

Русск. и украинск. грамоф. пластинки.

Dr. S. Kosman, Prof. à l'Institut Sup. de C. de l'Etat à Anvers, Grammaire Russe — 60 fr.

«Le russe est une langue facile» en 2 vol. — 180 fr. «Voici la Russie et les Russes», texte

accentué accompagné de la traduction en regard — Природа и население. Народн. хозяйство.

Прошлое России. Русск. литерат. Русск. язык. Русск. музыка. Русск. искусство. Русск. наука.

Духовн. облик русского народа — 135 фр.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп.

Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная

Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как

большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд.

РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере, с илл.

ПРИЗ в Бельгии 10 фр
в Франции 65 фр
в Гд Бретани
1 ш. 6 д.
в Америке 30 с.
Deutschland
1 м. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 337 (12)

ДЕКАБРЬ
1953 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРВХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(24e année) || Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Юбилейный

год

С. ПЕТЕРБУРГА

Вид со стороны
Памятника
ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ

ФАКТЫ И ИЛЛЮЗИИ

В 1904 г., высмеивая медлительность, нерешительность и склонность к показной стороне военной службы главнокомандующего манджурской армией ген. Куропаткина, прославившийся своей прямоотой и едким остроумием ген. Драгомиров говорил : „Японцы нас шимозами, а мы их молебном. Они нас еще раз шимозами, а мы их опять молебном”

Эта злая шутка часто приходит мне на ум, когда я читаю в демократической прессе рассуждения ответственных политиков и влиятельных журналистов о том, что после смерти Сталина генеральная линия советской политики приняла мирное направление, что с Кремлем можно и должно сговориться, что опасность новой войны, если не совсем устранена, то отодвинута в далекое будущее, что все, одним словом, идет к лучшему в этом „лучшем из миров”.

Знаменательно то, что все эти благоглупости настойчиво, с цифрами и фактами в руках, опровергаются не какими нибудь эмигрантскими „злопыхателями”, выдумывающими сведения о советской угрозе миру и свободе человеческого рода из слепой ненависти к коммунизму, а серьезными и ответственными людьми, имеющими доступ к надежной информации. Что это именно так, об этом свидетельствуют приводимые ниже предупрежде-

ния, сделанные за последние шесть месяцев лицами, занимающими высокие посты в правительствах и администрациях западных стран.

1. Б. главнокомандующий союзными армиями в Европе ген. Риджвэй 13-го мая на пресс-конференции в Париже сказал : „Нет никаких оснований ожидать уменьшения опасности советского нападения”. В своем докладе перед оставлением должности, опубликованном 9-го июня, ген. Риджвэй писал : „Несоответствие между силами стран Атлантического Пакта и СССР настолько велико, что нельзя не придти к заключению, что если советы в ближайшем времени начнут войну, то союзное командование не будет в состоянии, в виду слабости находящихся в его распоряжении сил, осуществить свои задачи”.

Советский блок, сказал генерал, располагает армией, превышающей пять с половиной миллионов солдат, и более, чем 20.000 перволинейных самолетов, в то время как союзники не имеют еще установленных на лиссабонской конференции (февраль 1952 г.) минимальных ресурсов обороны.

В своей речи в Бонне 15-го июня ген. Риджвэй заявил : Последние события не дают никаких признаков, которые оправдали бы ослабление бдительности”, а в статье, напечатанной 17-го октября в журнале „Сатердэй Ивнинг Пост”, он писал : „Мне неизвестны факты, которые побудили бы

меня прийти к заключению, что военная угроза с востока уменьшилась. Европа переживает сейчас столь же грозное время, как и перед минувшей войной".

2. Б. начальник американского ген. штаба ген. **Брадэй**, давая свои показания на заседании бюджетной комиссии Сената 16-го июля, сказал: „Я не видел ни одного доклада разведки, в котором указывалось бы на изменение политики Советского Союза и который снабдил бы нас доводами в пользу сокращения, снижения или растягивания на долгие сроки нашей военной программы“.

3. Нынешний главнокомандующий союзными силами в Европе ген. **Грюнтер**, выступая 31-го августа на конференции стран Атлантического Пакта в Копенгагене, заявил, что „нападение может развиться с такой головокружительной быстротой, что мы не сможем мобилизовать наши резервы. Все доклады нашей разведки указывают на то, что вооруженные силы советского блока непрерывно возрастают.“ По сведениям генерала, советы уже располагают сейчас тремястами подлодок самых новейших типов.

4. На той же конференции б. английский посол в Москве сэр **Д. Кэлли** сказал, что все разговоры об изменении советской внешней политики сплошной вздор. „Я думаю, подчеркнул он, что это глупое и путанное представление — верный путь к неизбежной катастрофе“.

5. В письме, адресованном копенгагенской конференции, ген. **Лорд Измэй**, ген. секретарь Организации Атлантического Пакта писал, что „было бы чрезвычайно важно, чтобы граждане стран Пакта отчетливо поняли, что угроза их безопасности смертельна и что она несколько не уменьшилась.“

6. В речи, произнесенной 2-го октября в г. Детройте, генерал **Бэдэль Смит**, тов. государственного секретаря С.Ш.А., сказал, что по имеющимся данным Советский Союз в секретном порядке ассигновал в этом году на изготовление атомного оружия вдвое большую сумму, чем в прошлом году. Говоря о советских „мирных жестах“, он прибавил: „В этих жестах нет ничего такого, чему мог бы поверить не только разумный, но даже умеренно осторожный человек. В них нет ничего такого, на чем могло бы базировать свою политику какое либо ответственное правительство“.

7. Очень тревожное предупреждение было сделано в докладе през. Эйзенхауэру 4-го октября г. **Флеммингом**, директором мобилизационного департамента С.Ш.А. „Советская Россия, писал он, имеет все возможности сбросить внезапно на избранные ею города С.Ш.А. самые разрушительные снаряды, придуманные человеком. Потребуется небольшое число бомб для того, чтобы уничтожить миллионы людей и разрушить нашу оборонную промышленность“. Как известно, свыше 70 проц. всей оборонной индустрии Америки сосредоточено всего в 50-ти пунктах.

8. Г-н **Гордон Дин**, б. председатель американской комиссии по атомной энергии, еще более пессимистичен. 25-го сентября он заявил, что в течении одного-двух лет Советский Союз будет в состоянии стереть с лица земли Соединенные Штаты. „Самая основная проблема 1954 г., сказал он, заключается в том, что можем ли мы, как нация, и могут ли нации свободного мира вообще, позволить советам достичь того положения, при котором они по своему желанию могут уничтожить С.Ш.А. Время и нежелание свободного мира остановить часы дают советам эту возможность.“

9. Эту же мысль еще более резко высказал в своей речи 12-го октября г-н **В. Сторлинг Коуль**, председатель комитета конгресса по атомной энергии. „Советская Россия, сказал он, имеет возмож-

ность забросать нас атомными бомбами. Москва съумела преодолеть трудности, связанные с освоением атомной и водородной энергии, так быстро потому, что советские ученые и техники очень хороши. Кроме того, советы проделали эту работу с такой неожиданной быстротой потому, что они с самого начала дали ей наивысший приоритет.“

10. 8-го октября на еженедельной пресс-конференции президент Айзенхауэр сказал: „советы сейчас обладают возможностью совершить нападение на нас с атомными бомбами. Эта возможность с течением времени будет все возрастать“.

11. Британский премьер-министр сэр Уинстон Черчилль в речи на съезде консервативной партии 10-го октября заявил: „В настоящий момент советские армии в Европе, даже без сателлитских частей, в четыре раза превосходят численностью силы всех вместе взятых западных союзников“.

12. В напечатанной 12-го ноября в издающейся в Западной Германии американской военной газете „Старс энд Страйпс“ статье д-р Аденгауэр, канцлер Германской Федерации, утверждал, что „смерть Сталина усилила мировое напряжение“ и что „советские ноты последнего времени доказали, что Советский Союз столь же империалистичен, каким он был всегда.“

Таковы факты, установленные серьезными и ответственными деятелями свободного мира. Эти факты каждый день подтверждаются из такого не возбуждающего сомнений источника, как Кремль. Взять хотя бы ту ноту, которая пришла 3-го ноября из Москвы в ответ на приглашение в Лугано для обсуждения вопросов, связанных с урегулированием германского и австрийского вопросов. Свое участие в конференции советское правительство обусловило такими требованиями: принятие которых означало бы сдачу западного мира на советскую „милость.“ Неудивительно, что эти требования даже английское и французское правительства должны были признать „неприемлемыми“.

Казалось-бы, руководители политики западных стран должны были принять во внимание эти факты и сделать из них надлежащие практические выводы. Увы, пока не видно. Америка все еще не решается твердо встать на провозглашенный Эйзенхауэром год тому назад путь освобождения поработанных коммунизмом наций, в Англии и, особенно, во Франции, лидеры общественного мнения попрежнему, на подобие страусов, прячут головы в песок иллюзий и отказываются смотреть в глаза реальности. Они не хотят понять простой истины, что коммунистическую угрозу свободному миру могут устранить не конференции, не дипломатические ноты, не обмен любезностями за рюмкой водки или бокалом шампанского, а лишь уничтожение в России советского режима, переживающего сейчас серьезнейший внутренний кризис.

Какие практические шаги нужно было-бы для этого предпринять, об этом мы много раз писали на страницах нашего журнала. Вкратце их напомним.

1. Западные державы должны самым категорическим, недопускающим иного толкования, образом заявить, что они считают своим врагом не российскую нацию и не российское государство, а установленную в России кучкой фанатических преступников коммунистическую тоталитарную диктатуру.

2. Западные державы должны гарантировать неприкосновенность установленных после минувшей войны государственных границ России и заявить, что границы эти могут быть изменены не иначе, как только с согласия на это законно установленного национального российского правительства.

3. Западные державы должны отказаться от какого либо вмешательства, как до свержения совет-

ЗАКАТ М. В. Д.

Великий русский ученый Павлов, всегда повторял своим ученикам: „не будьте архивариусами фактов.. недостаточно только регистрировать то что произошло.. необходимо обязательно доискаться почему и как произошло; установить причинную связь событий — без чего знание самого события не имеет никакой стоимости...“

Крупные изменения происшедшие и происходящие за „железным занавесом“ прежде всего непонятны, внезапны и путанны здесь на „западе“ потому что почти никто не старается установить эту самую „причинную связь событий“, ответить не только на то „что“ случилось, но и „почему“ случилось.

Сложность и многогранность реализуемой коммунистами „8-й генлинии“ (см. „Часовой № 336) конечно затрудняет такой анализ для тех, кто мало знает тамошнюю реальность, и сверх того хочет смотреть глазами „запада“. Отдельные события — неизбежно становятся поэтому необъяснимыми. Среди них падение Берин и „германская акция“ Президиума ЦК с конца 1952 года заслуживают особое внимание. Остановимся сегодня на этом первом событии, без объяснения которого, конечно, немисливо понять смысл новой генлинии, и ее марш к намеченной цели.

Прежде всего почему говорят постоянно только об исчезновении с политической арены одного Берия. Разве опала (ликвидация) напр. Багирова в Азербайджане. Деканозова — другого видного чекиста, Мессера — в Восточной Германии, чистка „гугобеза“ в Чехо-Словакии и т. д., не показывают нам что идет речь **значительно о большем событии**, чем об устранении видного члена „Президиума“ (Политбюро). А обвинения выдвигаемые „Правдой“ против всего института „ответственных товарищей“ МВД, желавших избежать „постоянного“ контроля партии не подтверждают-ли они факт, что **перед нами решительное действие партийного руководства против самого фундамента учреждения носившего последовательно самые проклинаемые народом имена: Чека, Г.П.У., Н.К.В.Д., М.В.Д. ?.**

А если это так, то необходимо установить точно значение и истинную „цену“ происшедшего. Если бы двадцать лет тому назад был-бы задан вопрос „какое учреждение из пирамиды советского режима

должно **первым** получить удар?“ ответ конечно был-бы: Г.П.У. Тот-же вопрос поставленный — врагами коммунизма, конечно — десять лет назад, получил-бы ответ: НКВД! И теперь именно это звено пирамиды режима получило жестокий удар, выбивший виднейших его деятелей, разрушивший „автономию“ института и уничтоживший его как „государство в государстве“.. Сбылась-ли мечта?

Павлов, заклиная нас не быть только „архивариусами фактов“ без чего выводы наши будут ложными, и в таком деликатном деле, надо ему следовать. Да, МВД получило жестокий удар. Но **почему?** Сам факт, что удар „институту“ нанесен самим партийным руководством, заставляет много раздумывать прежде чем решиться делать какой-либо вывод: не был ли он полезен прежде всего партии, коммунистической диктатуре, режиму, чистоте „партийной линии“?..

Попробуем установить причинную связь событий о которой говорил великий ученый. „Чека“ — прадед сегодняшнего МВД имела обширную и **реальную** сферу „деятельности“: в стране все элементы были враждебны режиму, или — в лучшем случае малонадежны и ненадежны. „Бытие“, то которое по Марксу „определяет сознание“ для всех было еще полно „старым режимом“. Любое мероприятие — будь то формирование дивизии, обсеменение полей или продажа продуктов — требовало обращение то-ли к „классовым врагам“, то-ли к „конт-революционерам“. **Вообразить себе советский режим, советское государство, без всемогущих и вездесущих — „ЧЕКА“ или ГПУ было немисливо.**

Годы шли, враги открытые гибли в борьбе, враждебные классы „перемалывались“ в государственной структуре, поколения которых „сознание“ было выковано в „бытие при старом режиме“ вымирали, и число вероятных „клиентов“ заметно уменьшалось. Лишь „марш к коммунизму“ вызвавший сопротивление все новых и новых групп населения, помогал еще „институту“ проявлять широкую деятельность.

Но в эту эпоху НКВД получило новую и огромную функцию: **использование принудительной рабочей силы.** Конечно С.Л.О.Н. и другие СибЛОН-ы существовали с первых дней „советского режима“, но прежде всего как места истребления врагов режима, или — в лучшем случае — их наказания. Теперь-же шла речь о совершенно ином: приме-

ской власти, так, в особенности, и после свержения, во внутренние дела России (включая и поддержку, т. наз. сепаратистских течений) и предоставить российской нации полную свободу и возможность устроить эти дела по ее воле.

4. Западные державы должны оказывать ведущим борьбу с коммунизмом и с советским строем российский национальным силам всевозможную помощь и поддержку и способствовать созданию российского зарубежного представительства, которое примет на себя как руководство борьбой с советами, так и защиту заграничной российских национальных интересов.

5. Такое надлежало организованное представительство будет иметь возможность дать западным державам обещанные в категорические формы заверения в том, что освобожденная от ига коммунизма Россия откажется от какой либо поддержки тех режимов, которые существуют сейчас в Польше, Восточной Германии, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Албании, Китае и Северной Корее, прекратит материальную и идеологическую помощь т. наз. „национальным освободительным движениям“ в странах Азии, Африки и Южной Америки, а также коммунистическим пар-

тиям в странах свободного мира и будет стремиться к установлению действительно мирных и дружественных равноправных отношений, включая и отношения экономического и торгового порядка, со всеми существующими на земном шаре государствами и народами.

Такая линия политики, если западные страны будут честно и настойчиво ее проводить, предотвратит грозящую всему человечеству неисчислимыми бедствиями и неизбежную при существовании в России коммунистической диктатуры военную катастрофу и заложит действительно прочные основы для „мира всего мира и в человеках благоволения“.

Коммунистическая угроза — это, к несчастью и сожалению, неопоримый факт. Сговор с Кремлем и мирное сожителство с коммунистической диктатурой — это мираж, маниловские мечтания, иллюзии.

Мы, россияне, знаем, что „иллюзии гибнут, а факты остаются“. Мы можем пожелать, чтобы свободный западный мир тоже познал эту истину и следовал ей в своей политике...

Лондон.

Анатолий БАЙКАЛОВ.

нении принудительной рабочей силы там, где даже советский рабочий, при всем его бесправии — при менен быть не мог... там где риск жизни был слишком велик, там где условия работы были особенно бесчеловечны.

НКВД, вернее его „лагеря” стали **необходимым и даже неизбежным органом государства** поскольку „пятилетки” требовали огромного развертывания индустрии и этот „прирост” мог быть получен только на новых, необжитых местах, среди враждебной природы, без жилья и достаточного по временам питания. Поскольку другого выхода для быстрого развертывания индустрии не было, а это развертывание было альфой и омегой планов „Политбюро” мощь, а главное **необходимость для тогдашнего сов. Государства Н.К.В.Д. становилась все больше и больше.** Настал момент, когда вся проблема изменения режима уперлась как в непреодолимое препятствие, в роль НКВД при реализации планов „пятилетки”...

Угроза новой „внешней” войны, которую сам „коммунизм” уверенный в достаточности пропаганды для разрушения буржуазного мира никогда бы не начал, но в которую он мог-бы быть вовлечен, заставила пересмотреть вопросы о значении режима лишений, словом о том, что по принятии составило „8-ю генлинию”.

Одним ударом МВД лишилось множества „вероятных клиентов”. Военные всегда (будь-то востановившие моряки Кронштадта, или „заговорщики” группы Тухачевского, или победители в 1945 году) **интересовались экономическим благосостоянием страны.** „Сражаются не пушки, а люди” говорила военная поговорка, и верность бойца и его стойкость стоят зачастую больше нежели его вооружение. Ставка „на масло” и на „часы для каждого” тронули самые корни оппозиции режиму, как то было уже во времена НЭП-а 1921 года. **Потребность в МВД как в неусыльном страже режима поубавилась сразу. Но и потребность в нем, как в поставщике „раб-силы” тоже получила жестокий удар.**

Легкая индустрия (3½ миллиона велосипедов в 1955 году вместо 620.000 в 1950, 23 милл. часов в 1956 году, вместо 2½ милл. в 1940) на которую делают упор речи „Президнума” 7 ноября не требует ни каторжного труда, ни перемещения сотен тысяч людей на необжитые места. Наоборот, это населенные центры с их квалифицированной рабочей силой стали **необходимостью нового курса.** Больше того: гигантские „стройки”, чудовищные плотины, и тянущиеся на сотни верст каналы — и те, ненуждались больше в „рабочих армиях” МВД. **Техника убила потребность в армиях рабочих.** Шагающий экскаватор ЭШ/14/65 руководимый экипажем в 17 человек (на смену всего 5-6) заменяет труд 7000-8000 рабочих. Те 50 машин этого типа что двинуты на постройку Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов будут равняться более чем 350.000 людей!

Ущербленное в своей „политической” стоимости для режима „8-й генлинией”, М.В.Д. потеряло и свое „экономическое” значение, при появлении гигантских машин второй послевоенной пятилетки. Советская индустрия 1953 года с ее шагающими экскаваторами весом в 1150 тонн, землесосными „снарядами” заменяющими каждый 15.000 землекопов и 10.000 лошадей, и т. п. **не нуждается в „количестве” рабочих рук, но исключительно в их знаниях, и не будет больше никогда нуждаться...**

Нет „спроса”, нет и „предложения”: зачем арестовывать и ссылать сотни тысяч если в этом нет выгоды.

ЭШ-14/65 и часы на руке каждого „совгражданина” убили МВД! И Берия и ниже с ним, могли исчезнуть...

Но „оппозиция” Берии режиму существовала-ли она? Режиму скорее что — нет, но „8-й генеральной линии” возможно. В 1861-65 гг. сража-

лись-же „конфедеративные штаты” Сев. Америки против федерации и Линкольна: они жили за счет труда невольников-негров и освобождение таковых грозило им разорением, тогда как „освобожденный” негр нужен был для развивающейся машинной индустрии северных штатов. По аналогии Берия — „сверх рабовладелец” должен был быть возмущен новой генеральной линией: подумай же тоже — нужны надежные режиму граждане! Ему, ему нужны были как раз „ненадежные”...

Возможно даже, что информация „запада”, что именно Берия был за „соглашение” с „западным миром” имеет и долю правды. По логике вещей, он мог быть за предотвращение американской военной угрозы **любой ценой.** Армия (советская) — становилась-бы ненужной (режиму), всякие там Жуковы, подумай же — герои войны! — тоже. Готовый сражаться за родину „гражданин” — не более. Значит никаких там часов или велосипедов ему давать не стоит — легкая индустрия „отдает” сама собой. Он станет **недовольным — на удивление!** — МВД найдет себе вновь самое широкое применение... и т. д., и т. д.

Однако в такой программе он не мог быть поддержан там никем (кроме чекистов по профессии и призванию): армия конечно стояла за сохранение страны в ее границах, советский житель за велосипед, часы и мясо; даже партия за свою „8-ю генеральную линию”. Радоваться-ли что так случилось? Ответьте себе сами.

„Там” ответ, конечно, готов заранее, Он заключается в трех буквах М.В.Д.

XXX.

ГЕОРГИЕВСКИЙ ПРАЗДНИК

Начальник Р.О.В. Союза обратился к начальникам отделов со следующей почтой:

Прошу передать — от имени чинов Русского Обще-Воинского Союза и моего лично — Кавалерам Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия, Георгиевского Оружия и Георгиевских Креста и Медали, проживающим в районе вверенного Вам Отдела, сердечные поздравления с днем Праздника Ордена Храбрых.

Горячо желаю всем здоровья, жизненного благополучия и сохранения в сознании блестяще исполненного на полях чести воинского долга твердости духа.

Глубоко уверен, что Георгиевские Кавалеры и в новой борьбе за освобождение и восстановление Родины будут в первых рядах доблестных русских воинов, подавая примеры доблести и самоотвержения

Генерал Лейтенант Архангельский.

„26” ноября/„9” декабря 1953 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1954 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар. 30	1 мар. 30
Австрия	3 шил.	3 шил.

Обращение к Советской Армии

(Сделанное по Испанскому Радио В. В. Ореховым)

От имени Российского Национального Объединения — организации российских патриотов, оставшихся непримиримыми к советской власти, шлю при посредстве испанской радио станции братский привет русским людям, борющимся против большевизма в любых условиях и при любых обстоятельствах.

В течение долгих лет Испанское Национальное Радио ведет большую работу в области антикоммунистической борьбы. Испания сама пережила опасность большевизма. В течение трех лет на территории этой прекрасной страны велась борьба против сил, стремившихся и здесь уничтожить христианскую цивилизацию и свободу. Силы порядка победили: испанский народ не допустил торжества коммунизма, овладевшего нашей Родиной.

Долго ли будет продолжаться советский режим у нас, в России?..

Еще несколько месяцев тому назад, до смерти Сталина, советская власть казалась прочной, как бы вылитой из стали. Смерть тирана застала западный мир врасплох. И сразу же начались события, которые, по нашему глубокоому убеждению, доказали большую слабость режима. Сразу же после смерти Сталина, его преемник Маленков заговорил о „разброде и панике“ в партийных кругах.

Для нас, имеющих возможность беспристрастно оценивать обстановку, стало ясно, что в партийных кругах далеко не все благополучно и что смерть советского диктатора открывает новую эпоху — борьбы за власть. Такой же борьбы, как было и после смерти Ленина.

Арест Берия вполне это подтвердил... В этом аресте, мы это точно знаем, приняла участие Советская Армия. Это она, Армия, нанесла удар по полицейскому аппарату советского режима, уничтожив его голову.

Это она, Армия впервые, пока еще робко почувствовала себя частью российского народа, ненавидящего советскую власть.

Другой пример несогласия Армии с режимом мы видели во время июньских событий в Восточной Германии, когда восставшие немецкие рабочие выступили против своего коммунистического правительства: Мы знаем десятки примеров, когда советские офицеры и солдаты помогали немецким рабочим, отказываясь стрелять в немецких рабочих, при чем это приняло настолько большие размеры,

что, расстрелявши 18 советских солдат в Магдебурге, сместив ряд военных начальников, советское командование растерялось и вынуждено было закрыть глаза на все остальное: дальнейшие репрессии грозили бы захватить всю оккупационную армию.

Слушайте, русские офицеры и солдаты!.. В Ваших руках находится судьба России!

Пока идет несомненная борьба за власть, пока Маленков еще не упрочил своего положения, пока еще трон советского диктатора не занят и вокруг него идет внутренняя война на советской верхушке, Армия может сыграть великую роль. Удачный удар по кремлевской верхушке может спасти Россию от советской власти, втайне подготавливающей новую войну, в которой погибнут миллионы человеческих жизней и дороге нам российский жеманский город.

Западный мир войны не желает. Если завтра будет восстановлена Национальная Россия, коммунизм погибнет. Он питается исключительно деньгами, которые советская власть ворует у нашего народа, питая ими коммунистические партии всего мира. Исчезновение коммунизма в Москве повлечет за собой полное исчезновение его во всем мире и наша Родина вновь займет достойное место в среде мирных народов. Наши заводы и фабрики будут работать для улучшения жизни наших народов, колхозная кабала будет уничтожена и земледельец будет производить хлеб в условиях свободного труда. Пятнадцать миллионов заключенных в советских концентрационных лагерях получат свободу. Исчезнет навсегда страх перед ночными арестами, перед ссылками, перед издевательствами М.В.Д.

Русские офицеры и солдаты!.. Вы, которые своей кровью, своими усилиями, восстановили героические традиции Русской Армии, неужели вы можете примириться с тем рабовладельческим режимом, который советская власть установила на нашей Родине. Удар по Кремлю, смелое выступление одной воинской части поднимет на ноги всю Армию и весь Народ. Держайте, русские офицеры и солдаты! Освободите Россию от позорящей ее власти и Ваши имена будут прославлены навеки нашим народом!

Долой советскую власть — власть позорящую Россию!

Да здравствует Свободная, Великая Россия!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Р.Н.О. В ИСПАНИИ

Председатель Рос. Нац. Объединений В. В. Орехов пробыл с 22-го по 28-е ноября в Мадриде.

После литургии в Правосл. Церкви, 22-ХІ, отслуженной о. Рафаилом Иваницким, в церковном доме состоялось собрание, на котором В. В. Орехов сделал краткий информационный доклад о положении в России и в эмиграции, после чего состоялся дружеский завтрак, организованный б. участниками Русского Отряда в Испании.

Во вторник 24-го ноября, по приглашению Испанского Нац. Радио, В. В. Орехов произнес по русски обращение к Советской армии (помещаемое в этом номере). В четверг 26-го ноября, по специальной просьбе дирекции Испанского Национального Радио, Председатель Р.Н.О. дал по испански большое интервью, в котором обрисовал положение в России и подчеркнул необходимость для Западного мира признать, что лучшим его союзником в борьбе против большевизма является русский

народ. Указал В. В. Орехов и на пагубные стороны нынешней политики некоторых держав, делающих ставку на всевозможного рода сепаратизмы. Интервью это передавалось по испанскому радио, по испански, три раза. Спикер И.Н.Р. представил испанским слушателям В. В. Орехова, как „русского патриота, принимавшего участие в борьбе против коммунизма на территории Испании, одного из первых иностранных журналистов, принятых в Саламанке Генералиссимусом Франко и кавалера испанского ордена Мерито Милитар.“

По сведениям из испанских общественных кругов, интервью это, столь редкое в испанских условиях (иностранцы редко допускаются к радиовещанию), имело очень большой успех. Закончил интервью В. В. Орехов следующими словами:

— „Я хочу заверить испанский народ в тех „братских чувствах, которые питает русская эмиграция к Испании. Уверен в том, что те же чувства „разделяются и русскими патриотами в России. „Ваша страна пережила гражданскую войну, она

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В ЗАРУБЕЖЬИ

В БРЮССЕЛЕ

К СВОБОДНОМУ МИРУ

„День Непримириности” отмечен был 8 ноября собранием в Русском Доме в Брюсселе, устроенным местными национальными организациями.

В президиум вошли: предс. РНО В. В. Орехов, представитель РОВС полк. Б. Н. Свежевский и представитель Власовцев майор Б. С. Топузе.

Собрание было открыто В. В. Ореховым. В своем кратком слове он указал на цель собрания — непримиримость к большевикам. Совершающиеся в России события дают оратору основание верить в близкий конец советской тирании. Закончил свою речь В. В. Орехов призывом помануть в молитвенном молчании принявших смерть за дело освобождения всех русских людей.

Затем выступили представители национальных организаций в Бельгии: г. Бухарин (СБОНР), как новый эмигрант, указал, что непримиримость к советской власти со стороны старейшей эмиграции разделяется последними беглецами из советского „рая”, понявшими ужас тламошной жизни. Затем говорил: г. Плетцер (НТС), подчеркнувший факты нарастающей в России ненависти к власти со стороны населения, г. Птушенко (предст Кубанс. Атам. в Бельгии), г. Федоров (Казачья станция) прочитавший обращение к собранию атам. каз. белг. станции, г. Кириша (Суворовский Союз) и г. Топузе (кадры Власовск. армии), призывавшие к борьбе с большевиками во имя спасения русского народа и нашей родины, а г. Махнушка провозгласил ту же цель во имя правды и справедливости, которые должны зло победить.

В заключительном слове председатель собрания огласил текст обращения к свободному миру, каковой единодушно был принят.

С. Симонович.

„явственно ощущала всю опасность коммунизма. „Под мудрым водительством Генералиссимуса „ФРАНКО, Испанские силы порядка победили. И „не только победили, но и сумели спасти Испанию „от участия в страшной бойне, унесшей миллионы „человеческих жизней. Мы горды тем, что маленькое участие в борьбе против большевизма на „испанской территории приняли и русские добровольцы. Мы счастливы, что испанские патриоты „по достоинству оценивают нашу русскую борьбу „против коммунизма, мы глубоко ценим ту помощь, „которую Исп. Нац. Радио оказывает представителям поработанных большевизмом народов, „сильно помогая им разоблачать ложь и зло коммунизма. Я шлю от имени русских патриотов „сердечный братский привет Испанскому Народу „и желаю ему и в дальнейшем мужества, твердости „и непримириности к коммунизму. Я уверен в том, „что пути Испанского Народа и Русского Народа „в защите христианской цивилизации, права и порядка против варварского коммунизма будут „общими. „Да здравствует Национальная Испания и ее Вождь „Генералиссимус ФРАНКО. Да здравствует дружок „жесткий союз между Национальной Испанией и „будущей, освобожденной от коммунизма Россией. „Да будет так”.

В связи с работой Российского Национального Объединения, В. В. Орехов был принят ген. секретарем Министерства Информации г. Хозе Луиз Виллар-Паласи, главным директором Испанского Национального Радио г. Хезусом Суэзов, директором иностранных секций И. Н. Р. — г. Луиз Андрес и сделал визит директору Мадридского Радио г. Рамону Алонсо.

Русские люди, собравшиеся 8 ноября 1953 года в Русском Доме в Брюсселе, по инициативе русских национальных организаций, заявляют перед лицом всего мира, что, несмотря на 36 лет существования советской власти, они, вместе со всем советским Народом, рассматривают советский режим, как режим узурпаторский, не отвечающий ни духу, ни идеалам Российского Народа.

Ценою неслыханного террора, обмана и пользы неизменной поддержки иностранных держав в самые трудные минуты ее существования, советская власть до сих пор держит в цепях Российский Народ.

Но недалеко уже час освобождения. Начавшаяся в Кремле борьба за власть, вынужденные уступки народу, полное падение всякого доверия к кремлевским насильникам, дают Российскому Народу надежду на скорое падение ненавистной власти.

В этот переломный момент, мы, сыны Российского Народа, призываем свободный мир не верить лицемерным попыткам советской власти вновь надеть на себя личину поборников мирной политики, и обратить серьезное внимание на то, что внутри России и вне ее пределов российский патриоты прилагают все свои усилия к нанесению решительного удара по коммунизму.

Долг свободного мира — помочь этой работе, успех которой навсегда избавит его от призрака новой страшной и кровавой бойни.

Предс. Собрания В. Орехов.

Президиум: полк. Б. Свежевский,

Майор Б. Топузе.

По линии военной Председатель Р.Н.О. был принят героем Испанской Освободительной войны, прославленным генералом Москардо, графом Алькасар де Толедо, генералом Ускиано (последний испанский воен. агент в Императорской России и второй Начальник Военной Квартиры Генералиссимуса), генералом Хозе Гонзало ди Витториа и имел встречи с рядом своих бывших испанских и русских соратников.

В Министерстве Информации В. В. Орехов находился в постоянном контакте с начальником антикоммунистической секции г. Александром Ботцарисом, создавшим редчайший во всем мире отдел документации по всем вопросам коммунизма, и с русскими сотрудниками Министерства и Испанского Национального Радио.

Нет нужды указывать, что Председатель Р.Н.О. находился в постоянной связи с группой Р.О.В. Союза, возглавляемой кап. П. В. Белниным.

Можно безошибочно сказать, что поездка Председателя Р.Н.О. в значительной степени послужила к укреплению братского сотрудничества между антикоммунистическими кругами Национальной Испании и Российского Национального Зарубежья.

—:—

Антикоммунистическая Секция Министерства Информации обращается ко всем русским издательствам, газетам, журналам с просьбой присылать для ее Отдела Документации их издания. Адрес:

Apartado 6094, Madrid, Espagne.

В следующем номере: ИСПАНИЯ И МЫ.

В ПАРИЖЕ

С большим успехом прошел 15 ноября День Непримириности, устроенный в зале Изна шестью организациями : Российск .Нац. Союзом, Рус. Обще-Воинск. Союз., Казач. Союз., Антиккоммун. фронтом во Франци, Союзом Казаков комбатантов и Росс. Общемонархическим Движением.

Открывая собрание, после исполнения хором „Коль Славен”, председательствующий ген. Лампе напоминает значение этого дня и обязанность всех россиян неустанно продолжать дело борьбы с большевизмом начатое 36 лет тому назад. Вспоминая всех вождей и доблестных борцов, павших за Родину, генерал предлагает присутствующим почтить их память вставанием. При молитвенном молчании присутствующих хор исполняет „Вечную память”.

Ген. Познышев, почет. предр. Казаков комбатантов, в прекрасном и обстоятельном докладе, обрисовал начало белой борьбы и героические фигуры первоходников. Вспоминая все перипетии гражданской войны, докладчик восстанавливает в нашей памяти живые образы наших вождей и трагические минуты этой борьбы.

Ген. Секр. Объединения для защиты угнетенных народов Гулевич сообщил о творческой деятельности Объединения по информации общественногo мнения и борьбы с большевистской пропагандой.

Предс. Каз. Союза Туроверов образно говорит о роли казачества в борьбе с большевиками в прошлом и будущем.

Председатель Общемонархического Движения Ефимовский, анализируя смысл непримириности, отметил опасность как нетерпимости, так и политической небрежливости, проявляемой, по мнению оратора, общением с элементами, принявшими участие в разрушении России и закончил свою патетическую речь апофеозом будущей монархической России.

Большое впечатление произвело выступление молодой монархистки Н. Д. Хвостовой, объяснившей источник любви у молодежи к нашей страждущей Родине и призывала к вере в нее и борьбе за возрождение в России христианской Империи.

Новый эмигрант Орлов говорил о единстве России и об общности наших идей здесь и там.

Представитель Антикком. фр. во Франци Новиков (новый эмигрант) в чрезвычайно обстоятельном докладе разобрал все виды и методы активной непримириности и пути творческой борьбы с коммунизмом.

А. Шеман от имени молодежи говорил о ее роли в будущей России.

Тов. предр. Р.Н.С. Курлов отметил роль политической эмиграции и горячо призывал всех организовываться, дабы национальный голос был услышан.

Закрывая собрание ген. Лампе сказал : „...если сегодня, уйдя отсюда Вы почувствуете, что ничего не простили тем, кто терзает Россию столько лет, то цель организаторов сегодняшнего „Дня Непримириности” будет достигнута... Ибо, если церковь учит нас прощать обиды нанесенные нам лично, то никто и никогда не будет ожидать от нас, чтобы мы прощали врагам — обиды нанесенные ей — нашей страдающей Родине... И потому мы не только можем, но должны оставаться непримиримыми...”

Собрание прошло с большим подъемом. Ораторов приветствовали горячими аплодисментами, перекликиваясь порой в настоящую овацию.

К.

ЛЪЕЖ

8-го ноября в Льеже состоялось собрание, посвященное Дню Непримириности, устроенное совместно Льежским Отделом РНО и местным Бюро Коорд. Центра.

В Н. ИОРКЕ

В день 36 летия захвата большевиками власти в России, 7 ноября, Всероссийским Комитетом Освобождения (Антикоммунистическим Центром) был организован в Нью Йорке „День Непримириности”, в „Доме Свободной России”.

Собрание открыл Председатель ВКО кн. С. С. Белосельский, отметивший, что хотя мы за протекшие 36 лет и не сумели сбросить большевщское иго, все же мы можем гордиться тем, что за все это время и Русский народ, там за „железным занавесом” и здесь в эмиграции не прекращал, кто как может, борьбы с врагами нашей Родины. Мы не сообразились посулами большевиков и не пошли на какие бы то ни было соглашения с ними. Этим мы можем гордиться в уверенности, что когда наступит момент все Россияне, где бы каждый не родился, готовы будут сложить головы в защиту поруганной Родины.

Следующий оратор генерал Бордзиловский поделился своими воспоминаниями о том, что было в этот день 25 октября/7 ноября 1917 года в Гатчине, где он был Комендантом Гатчинского Дворца.

От имени Объединенного Совета Дона, Кубани и Астрахани выступал и. д. Донского Атамана Генерал Поляков, подчеркивающий ту выдающуюся роль, которую играло казачество в тяжелые моменты Русской истории, выступая на защиту нашей Родины, верными сынами коей оно себя всегда считало. Он вспоминает помощь казаков в 1613 г. в См. Время, во время Отечественной войны 1812 г., в Первую и Вторую войны, в борьбе с красными партизанами в лесах и долинах Югославии. Вместе с тем он отмечает, что уже после войны в 1945-46 годах десятки тысяч казаков были принесены в жертву красного Молоха, когда Казачья станица генерала Доманова и 15-ый корпус были выданы на смерть советчикам в Италии и Австрии.

Редактор-Издатель „России” Н. П. Рыбаков указывает, что с момента захвата большевиками власти в России, борьба Русского народа не прекращалась. Доказательством служат: Белая Борьба на всех фронтах, Кронштадтское восстание, Тамбовское, восстания на Украине, Кубани, Грузии и, наконец, Власовское Движение. Прибывшие в последнее время перебежчики „оттуда” подтверждают, что те же идеи непримириности одушевляют и томтящийся „там” многострадальный наш народ.

Г. Д. Гурджия говорит, что национального вопроса в СССР не существует. Все национальности одинаково страдают и подвергаются тому же самому преследованию со стороны большевиков. Весь народ в 200 миллионов являет собой один большой концентрационный лагерь. Не надо верить небольшим кучкам находящимся вне СССР „националов”, не имеющих права говорить от своих сородичей и измышляющих на старую Россию всякие небывлицы, что будто бы Грузия или Армения были завоеваны Россией, а не добровольно присоединились к ней, ища в ней защиту от соседней врагов.

После него выступает редактор „Знамени России” Н. Н. Чухнов, заканчивающий свою речь многократно повторяемыми словами : „проклятье вам, большевики !”

Засим произносит большую речь член ВКО К. Н. Николаев.

Кн. Белосельский, подводя итоги собранию, констатирует, что единодушие всех присутственных речей и то сочувствие, которое они встретили, показывают, что Комитет стоит на правильном пути невозможности какого либо компромисса с захватчиками нашей Родины, и что когда пробьет час, то тысячи людей здесь и миллионы там будут с нами, ибо, как сказал Св. Благоверный Князь Александр Невский : „Не в силе Бог, а в Правде !”

ИЗ ОЧЕРКОВ ПО ИСТОРИИ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторжение Гитлера в СССР

(См. „Часовой” № 336)

II.

В тот же день 22 июня Риббентроп, чтоб усилить впечатление речи фюрера, со своей стороны сделал ряд якобы сенсационных разоблачений перед представителями прессы по поводу своих переговоров с Молотовым в дни приезда в ноябре 1940 года в Берлин и предъявленных им требований, в особенности насчет проливов, вновь выставляя Германию защитницей Турции, чтоб привлечь все ее симпатии, и обвиняя Вышинского в том, что он натравливал Румынию на Германию.

Здесь уместно отметить, где был, что делал и что думал Гитлер в этот знаменательный день. Об этом рассказывает его личная долготелетняя секретарша следующее (рассказ записан Альбертом Цоллером в „Констелляцион”, октябрь 1949 г., в статье „Я жила 12 лет с Гитлером”):

„В день, когда началась война с Россией, Гитлер находился на границе Вост. Пруссии, в 14 км. от скучного провинциального городка Растенбурга. Ставка помещалась в специально выстроенных для сего бараках и убежищах штаб-квартиры, в урочище, в лесу и носила имя Вольфшанц (Волчий ров или стан). Когда я спросила фюрера, почему термин Волк так часто применяется при обозначении Главной Квартиры, он объяснил мне, что когда он работал в подполье (до Мюнхенского путча), то скрывался под именем Волка.

„В стане у нас в этот день царил восторженный энтузиазм. Один только Гитлер сохранял необычайную серьезность. Его адъютант, побывавший пару дней в России и полагавший, что он ее хорошо знает, уверенно утверждал, что кампания будет такая же короткая, как и другие, и что эта огромная страна лопнет, как мыльный пузырь. Но Гитлер задумчиво возразил, что он скорее сравнил бы Россию с загадочным кораблем-фантомом в известной опере Вагнера, а потом добавил:

В начале каждой кампании уподобляешься человеку, который входит в обширный портал с дверью, ведущей в дом погруженный в глубокий мрак. Никогда наперед не знаешь, что там найдешь.”

Забегая несколько недель вперед, скажем, что по словам секретарши „...уже после первых молниеносных успехов наших войск, Гитлер в свою очередь, подобно адъютанту, стал оптимистом и в июле 1941 года, когда мы пили чай в казино, фюрер, долго глядя на большую стенную карту, сказал суровым басом:

— Через несколько недель мы будем в Москве, в этом нет никакого сомнения. Я прикажу стереть этот проклятый город с лица земли и на его месте вырыть искусственное озеро, которое будет питать центральную электрическую станцию. Имя Москвы должно навсегда исчезнуть.”

Возвращаясь к дню 22 июля, заметим, что Гитлер, объявляя крестовый поход против большевизма, надеясь, что этим логунгом он приобретет симпатии Англии, „что Британская империя откажется рассматривать СССР как своего союзника и что предрассудки социальной реакции восторжествуют”. Он скоро разочаровался.

Очевидцы передают, что в тот же день вечером 22 июня, когда германские танки уже вклинились в пределы Советского Союза, Гитлер, окруженный сонмом своих министров и генералов, с необычайной нервностью и волнением ждал речи британского премьера, стоя у своего радиоприемника. Он все еще надеялся и ждал результатов от миссии Гесса, за месяц перед тем полетевшего в Англию.

Ровно в 8 часов вечера раздался наконец столь с нетерпением жданный, несколько приглушенный голос Черчилля. Он звучал непримиримо и сурово: троянский конь (Гесс), посланный фюрером за море в качестве пробного шара, не смог выполнить предназначенной ему роли.

Действительно, дальновидный Черчилль, несказанно обрадованный тем, что таким поворотом дел обрел в Советском Союзе или, лучше сказать, в советской армии нежданного и негаданного союзника, прямо заявил, что великобританское правительство всецело на стороне СССР и решило оказать Сов. Союзу и русскому народу всю помощь, какая только возможна. И в заключение Черчилль призывал всех друзей Англии принять ту же линию поведения. И со свойственной ему силой красноречия и убедительности он сказал:

— Гитлер — это исчадие ада, ненасытное в своей жажде крови. Не удовлетворившись тем, что вся Европа находится у него под каблуком, или запугана и доведена до различных форм унижительного подчинения, он хочет обречь на резню и опустошение народные массы России и Азии (Избранные речи, стр. 281). И далее „...Вторжение в Россию, — сказал он, — есть ни что иное, как прелюдия к вторжению на британские острова”...

В самом деле, вторжение Гитлера в Сов. Россию вызвало сильнейший отклик во всем мире, и совсем не тот, какой ожидал фюрер. Мир при этом разделился на 2 лагеря: 1) восторженных поклонников Гитлера, в лице Италии, Японии, Венгрии (а равно мечтавших о реванше Румынии и Финляндии) и вождей фашизма иных стран, вроде Дорио (Франция), Дегрелля (Бельгия), Квислинга (Норвегия) и прочих, которые ликовали. Сюда же надо отнести и подневольные, занятые Германией страны, обязанные ликовать в силу показной необходимости и

2) демократические, настроенные антигитлеровски страны, к коим, кроме Англии, принадлежит Америка (США), со всем ее мощным промышленным потенциалом. В этих странах шаг Гитлера вызвал возмущение и явный или тайный страх и опасение за свою собственную судьбу, имевшие огромные последствия на судьбы войны и народов.

В Швеции общественное мнение настолько сочувствовало Германии, что шведское правительство, вопреки нейтралитету, разрешило пропустить через шведскую территорию одну немецкую дивизию из Норвегии в Финляндию.” Венгрия, Румыния и Финляндия 2 июля объявили Сов. Союзу войну и выступили в союзе с Германией, точно также и Словакия.

Через 10 дней после вторжения, 2 июля, на совещании у императора в Токио, при участии военного министра Тодзю (Тождо) было принято решение о том, что Япония тайно вооружится для венного наступления против СССР на стороне Германии, причем был разработан оперативный план нападения под названием план „Кантокуек”. Тодзю, как показал процесс в Токио, заявил, что нападение на СССР принесет „славу японскому оружию”, так как Япония начнет наступление как раз в тот момент, когда „слава уже созрела и сама упадет на землю.” (Правда. 2.1.1948 г.).

Мы еще остановимся на вопросе, как было воспринято вторжение Гитлера в СССР в других странах и в самом СССР, а пока посмотрим, как отнеслись к этой вести немцы в самой Германии.

Мемуары Генерала Андерса

История 2-й Мировой войны пополнилась мемуарами польского генерала Андерса, возглавлявшего польские войска, сражавшиеся на стороне союзников в Италии. Эти мемуары, обнимающие период 1939-1946 г.г., представляют для нас, русских, тем больший интерес, что автор их — бывший русский офицер, сражавшийся в рядах русской армии в 1-й Мировой войне и прослушавший специальные курсы академии генерального штаба, потом, после разгрома в 1939 году польской армии, в которой он занимал высокий пост, попал опять в Россию, но уже советскую и в качестве военнопленного, которого большевики 2 года продержали в советской тюрьме, чтобы затем выпустить его и поставить во главе польских войск, формировавшихся в СССР и присоединившихся через Иран к западным союзникам.

Пережитая автором эпопея, сама по себе необычная, делает его показание чрезвычайно ценными, в особенности в той части, которая касается его свиданий и переговоров со Сталиным, изложенных с протокольной точностью и необычайно ярко рисующих и Сталина, и окружение, и советскую политику по отношению к Польше, идущую в разрез с необоснованными польскими возмездиями, и все перипетии формирования польской армии в советских условиях, и настроения Кремля, ведшего эти переговоры (первая встреча Андерса) в те критические дни 3-4 декабря 1941 года, когда на фронте под Москвой назревал крутой перелом, завершившийся переходом 5 дек. Красной армии в наступление и контрударом по зарвавшимся немцам.

Содержание мемуаров богато разнообразием тем и затронутых вопросов, которые мы ниже перечислим. На фоне их личность автора рисуется, как отличного организатора и искусного воина.

Во всем, что касается военного дела мемуары подкупают своей прямотой, правдивостью и честностью. Они начинаются с описания Польско-Германской войны 1939 г., где Андерс принял участие в боях, командуя дивизией на Млавском фронте и заканчиваются боем у Львова. К сожалению, польская кампания изложена очень кратко и занимает всего 14 страниц из 469 целого труда. Жаль. Эта кампания заслуживает того, чтоб на ней подробнее остановиться, тем более, что в литературе нет капитального труда с польской стороны. А ген. Андерс мог бы многое рассказать, как о подготовке польской армии, так и о ходе событий, приведших к столь быстрой катастрофе.

Затем Андерс более подробно рассказывает о своем пленении, ранении и лечении во Львове, в советских госпиталях или больницах под советским надзором, вплоть до перевоза его в Москву и посадки в тюрьму, с описанием тюремной обстановки, допросов, встреч в камерах с другими арестованными и прочее.

Затем повествование развивается в следующем

порядке :

- 1) История о Колыме и добыче там золота, основанная на показаниях польских солдат, вернувшихся из Колымы в армию Андерса. Об ужасающих условиях жизни и работы в Колыме русские газеты перепечатали рассказ Андерса.
- 2) Формирование польской армии из поляков, взятых в плен Советской армией в 1939 г. и отпущенных из концлагерей в Бузулуке (Туркестан), где происходило формирование.
- 3) Свидание и беседа со Сталиным в декабре 1941 г. польского Г-шего ген. Сикорского и Андерса об организации польской армии, и вторая беседа Андерса со Сталиным в марте 1942 г. о снабжении польской армии хлебом и пайком и о разрешении вывести армию в Иран, т. к. Сталин отпускал только 40.000 пайков на 75.000 чел.
- 4) Эвакуация польской армии в Иран и условия тамошнего размещения.
- 5) Разрыв СССР с польским правительством в Лондоне.
- 6) Перевоз польской армии из Ирана в Италию, в составе британской армии.
- 7) Борьба за гору Кассино (март-май 1944 г.).
- 8) Описание операций на Апеннинском полуострове в июне, июле, августе, сентябре и ноябре 1944 г., на Адриатическом побережье.
- 9) Отношения Польши с Англией. Затруднения польского эмигрантского правительства, в связи с требованием Англии установить добрые отношения с Москвой.
- 10) Восстание в Варшаве ген. Бор-Комаровского; воздушная помощь союзников и отказ в помощи Москвы.
- 11) Переговоры польского премьера Миколайчика с Москвой.
12. Положение на фронте в Италии в ноябре 1944 в.
13. Ялтинское соглашение и отражение его на Польше.
14. Трагический разговор Андерса с Черчиллем по поводу Ялты. На демонстративную просьбу Андерса снять польские войска с фронта (как протест против Ялты), Черчилль сердито отвечает : „Уходите, мы сейчас достаточно сильны, обойдемся и без вас.”
15. Наступление в апреле 1945 г. польских войск в Сев. Италии. Операции у Болоньи. Перемирие 28-4-1945 г.
16. Процесс в Москве 16 представителей польской тайной (подпольной) борьбы, во главе с ген. Окулицким.
17. Образование нового, просоветского польского правительства в Варшаве.
18. Конференция в Потсдаме. «Польский вопрос. Западные границы Польши. Выселение 7 миллионов немцев из областей, отошедших от Германии к Польше.

Об этом свидетельствует между прочим в своей книге В. Варшавский, служивший в рядах французской армий, попавший в мае 1940 г. в плен к немцам и бывший очевидцем событий, о коих он рассказал следующее („Семь лет”. Стр. 163) :

„...Мы, как всегда (в этот день 22 июня. В. З.), работали в поле. Из-за леса показалась и стала быстро приближаться телега. Это возвращался из города сосед бауэр. Стоя на передке, крутя над головой вожжами, он гнал лошадей вскачь. Это было странно. Бауэры обыкновенно не ездят так шибко. Мотаясь на ухабах, телега прогромыкала мимо. Взмыленные лошади храпели. У немца была озабоченно - нахмуренное лицо. Сзади него, свесив

ноги, трясся Мечислав, работник - поляк. Уплывая в облаке густой белой пыли, он успел мне крикнуть на своем ломаном русском языке : „Война уже есть.”

„Проезжавшие солдаты кричали : Ауф Видерзеи ин Москау !” — рассказывал вечером вахтман (полицейский). В его глазах светились огоньки блудливой радости и в тоже время неуверенность. Как все немцы, он и возбужден был и боялся : что-то бесповоротное, решительное и грозное началось теперь.”

(продолжение следует)

В. Замбрыцкий.

Немецкие спецы создают советскую авиацию

(Письмо из Белграда)

Где только нет сейчас немецких специалистов, которые ввозятся во все страны так же, как и немецкие товары, которые с каждым годом завоевывают новые и новые рынки в Европе, на Ближнем Востоке, в Африке и Азии. Встретил я одного такого странствующего специалиста немца, который, кстати сказать, только недавно вырвался из цепких советских объятий и сейчас старается уехать подальше из Европы. По дороге он задержался в одном югославском курорте, чтобы оправиться и набраться сил. Рассказ этого недавнего участника в тесном сотрудничестве многих немецких спецов с советскими властями более, чем интересен.

Немецких спецов больше, чем 20 лет назад

Многие еще хорошо помнят, — начал он свой рассказ, как много немецких специалистов работало в Сов. России — в Красной Армии, в советской авиации, в военной промышленности, — после соглашения СССР с фон Зектом. Теперь этих специалистов в СССР гораздо больше. Их можно встретить на каждом шагу, в любом специальном техникуме в Москве, в разных научно-испытательных институтах на Волге и еще больше в проэционных бюро на советских заводах новых самолетов за Уралом или на испытательных аэродромах под Москвой, на Дону и Средней Азии.

Этих немецких спецов — две категории: 1) вывезенные насильно вместе с демонтированными в Восточной Германии заводами и 2) добровольно ангажированные на пятилетний срок с крупными окладами в долларах. На них, конечно, советские цены на предметы первой необходимости не распространяются. К их услугам и многие заграничные товары, в особенности английское сукно. Причем существует строгая дифференциация в экипировке немецких спецов — „маленькие“ спецы получают костюмчики похуже, за 750 рублей, а „большие“ за 1.600 рублей заграничные. За немецкими спецами ухаживают, но домой никого не пускают. У многих уже истек срок пятилетнего контракта, но сов. власти автоматически продлили его, а спецов переместили с одного завода на другой. Так никто и не знает — еухало ли это лицо куда нибудь в Сибирь или вообще исчезло бесследно. При многих советских фабриках имеются уже целые „немецкие кладбища“, а тут же рядом маленькие дачки с благоустроенными садиками, вызывающими зависть советских людей. Монотонность и апатия

русской жизни захватила и немцев. Дни за днями проходят монотонно, главным образом, в труде.

Но весной 1953 года одно событие явилось переломным моментом в жизни некоторых из них. На многих советских авиационных заводах появился советский генерал Лукин, начальник кадров, и начал лично отбирать немецких спецов для отправки на родину. Оказывается, советское правительство решило тогда отправить в Восточную Германию 30 процентов немецких специалистов, для участия в создании нового немецкого авиационного потенциала. Мой собеседник попал в число „счастливых“, вернулся в свой родной город и оттуда вскоре бежал, сначала в Западный Берлин, а потом в Западную Германию.

Немцы помогли создать МИГ

Первые плоды немецко-советского сотрудничества принес 1947 год. Зимой этого года началось массовое производство ракетных бомб, усовершенствованных „V-2“. Одновременно немецкие и советские конструкторы усиленно работали над прототипом МИГ-15, создали из немецкой модели «JU-287» новый тип бомбардировщика на детские дистанции «Еф-125», который позднее превратился в модель самых усовершенствованных бомбардировщиков «Т-140» и «Т-150».

Одновременно была закончена конструкция самолета с реактивным мотором — «быстрее звука» типа «ДФС-346». Надо сказать, что во время первого пробного полета этих самолетов два из них взорвались и разлетелись в воздухе. Один из пилотов погиб, другому удалось выбраться на парашюте. Руки у всех опустились и казалось, что советчикам никогда не летать «быстрее звука».

Как вдруг, в начале 1948 г. в Куйбышево, в советский центр для самолетов, прибыл новый новенький мощный реактивный мотор модель „Рольс-Ройс-Нэнэ“. Кто его послал советчикам? Англичане. С помощью немецких специалистов, в Куйбышеве был создан новый тип реактивного мотора лучше всех предыдущих, с учетом всех английских, немецких и русских исследований по этой части. После этого, можно было перейти к массовой продукции сначала «МИГ-15», а затем «МИГ-17».

Доктор Баадэ

Советский конструктор Микулин, сталинский лауреат, с помощью немецких спецов создал в Куй-

(продолжение см. на стр. 19-й)

19. Демобилизация польских войск. Репатриация и судьба отказавшихся вернуться в Польшу. Подготовка польских солдат к мирным профессиям.
20. Катынь и связанная с этим делом переписка ген. Андерса.
21. Демонстративная присяга (клятва) польских войск продолжать борьбу за Свободную Польшу. Неудовольствие в Лондоне из-за боязни нарушить добрые отношения с СССР.
22. Беседа Андерса с главой УНРРА Ла-Гвардией о помощи польской эмиграции. Обещание Ла-Гвардии и. обман, ибо Ла-Гвардия, посетивший Варшаву, пришел в восторг от нового просоветского польского правительства.
23. Перевозка польских войск из Италии в Англию и роспуск их.
24. Краткий обзор и итог подрывной работы СССР в мире после войны.

Вот краткий перечень содержания Мемуаров ген. Андерса. Они дышат скорбью, так как цель борьбы, несмотря на жертвы, понесенные польской армией и народом, не достигнута, и Польша, освобожденная от немцев, осталась под пятой у большевиков. Но Андрес, как и все поляки по сю и по ту сторону железного занавеса, не теряют надежды, что настанет день, когда Польша отряхнет с себя зло коммунизма и заживет спокойной нормальной жизнью, в достойном мире со всеми своими соседями.

Мы, русские антибольшевики, от всего сердца желаем Польше осуществления ее заветной мечты стать независимой и свободной и жить в дружбе с национальной и свободной от большевиков Россией, при условии такого-же отношения к России со стороны поляков.

В. Замбрицкий.

ЗЕМЛЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Третьего сентября исполнилось 40 лет с момента, когда экипажи ледокольных транспортов „Таймыр” и „Вайгач”, впервые увидели горы и обрывистые, восточные берега, неведомой до того времени земли, названной начальником экспедиции, Капитаном 2-го ранга Борисом Андреевичем Вилькицким, Землей Императора Николая II.

Отмечая это событие, хочется лишний раз напомнить всем русским людям, а в особенности русской молодежи, что самой судьбе было угодно создать на веки - вечные, по истине нерукотворный памятник последнему Русскому Императору.

Многие приехавшие из-за железного занавеса, о таком названии даже и не слышали никогда, т. к. естественно люди ответственные за смерть, зверски умышленных Царственных Узников, постарались всеми способами его вытравить из памяти народной, заменив ничего не говорящим, другим названием „Северная Земля”. Мало того, всякими ухищрениями и умело поставленной пропагандой, вот уже 20 лет, советским правительством упорно создается впечатление, что эта Земля открыта в период существования советской власти и только ей принадлежит вся честь и слава этого открытия.

Но тщетны их усилия. Весь мир и все научно-географические общества хорошо знают и время открытия и название, впервые данное русской гидрографической экспедицией Северного ледовитого океана, еще в 1913 г. Ныне, так называемую, „Северную Землю” — никто не открывал, тогда как „Земля Императора Николая II” объявлена всему миру открытой и присоединенной к территории Империи Российской.

Через год после окончательного возвращения экспедиции, а именно в 1916 г. 20-го сентября (3 октября н. с.) Председатель Совета Министров, Министр Иностранных Дел, обратился к г. Императорским Российским Послам, Посланникам и Поверенным в делах, с циркулярною депешью, в которой было предложено передать правительствам союзных и дружественных России стран нижеследующую нотификацию (см. „Правительственный Вестник” № 212, от 4-го октября 1916 г.) :

— „Значительное число открытий и географических исследований в области полярных стран, расположенных к северу от азиатского побережья Российской Империи, произведенное в течение столетий усилиями русских мореплавателей и купцов, недавно пополнилось новейшими успехами, коими кончилась деятельность флигель-адъютанта „Его Императорского Величества, капитана 2-го ранга Вилькицкого, Начальника гидрографической экспедиции, которой в 1913-1914 гг. было поручено исследование Северного Ледовитого океана.

„Этот офицер Императорского Российского Флота произвел в 1913 г. опись нескольких обширных местностей, расположенных вдоль побережья Сибири, и на 75° 45' сев. шир. открыл остров, позднее названный островом генерала Вилькицкого (в память Н-ка Гидрографического Управления, скончавшегося в начале 1913 г., много поработавшего над исследованием полярного побережья, и отца упомянутого выше капитана 2-го ранга. Прим. Н. С.) — за сим, поднявшись к северу открыл обширные земли, распространяющиеся к северу от Таймырского полуострова, коим были даны наименования земли Императора Николая II, острова Цесаревича Алексея и острова

„Старокадомского — (последний, доктор медицины с судна Таймыр, ведший сборы всех научных коллекций, и впервые увидевший новый остров, занимаясь исследованием о-ва Цесаревича Алексея. Прим. Н. С.) .

„В течение 1914 г. Капитан Вилькицкий, сделав новые и важные исследования, открыл другой, новый остров близ острова Беннета. Название — остров Новопашенного — было дано этому острову (в память К. 2-го ранга П. А. Новопашенного, командира Вайгача, открывшего остров. Прим. Н. С.).

„Императорское Российское Правительство имеет честь нотифицировать, настоящим, правительствам союзных и дружественных держав, включение этих земель в территорию Российской Империи.”

Как известно, в научном мире существует положение, по которому название, данное впервые предмету, открывшим его человеком и опубликованное в печати, — является неизменным, — будь то географический объект, новый вид в ботанике или зоологии, или вообще новый элемент в других научных областях. Приоритет названия „Земля Императора Николая II” неоспорим, название это появилось на картах не только дружественных в то время стран, но и в популярных атласах германской республики 2-го Рейха, и только русскому народу оно почти, до поры — до времени, неизвестно. Поэтому наша прямая обязанность напоминать о нем и несведущих ставить в известность об истинном положении дела, основываясь на документах.

О самом открытии и произведенных при этом работах нет возможности подробно писать в журнальной статье. Интересующиеся этим вопросом могут ознакомиться по подлинным, к счастью еще существующим, запискам самих участников экспедиции. (Д-р Л. Старокадомский, „Открытие Новых Земель” П. 1915; он же „Через Ледовитый Океан из Владивостока в Архангельск”, П. 1916; О встрече экспедиции в Архангельске, Газета „Северное Утро” от 4-го сент. 1915 г. изд. в Арх.; Б. Вилькицкий, газета „Возрождение” № 3136 и 3140, от 2-го и 6-го января 1934 г. „Земля Императора Николая II” изд. в Париже.)

Прежде всего, следует напомнить, что экспедиция с огромным количеством материалов, полученных за 2 года плавания, вернулась в Петроград в самый разгар войны, в конце 1915 г., и сейчас же продолжать исследования не было никакой воз-

можности. Все коллекции и материалы, добытые экспедицией из области метеорологии, гидрологии и биологии были переданы в Имп. Академию Наук, где и остались для дальнейшей разработки.

После войны надеялись предпринять обширную экспедицию на вновь открытую землю, пользуясь мощными ледоколами, входившими в 1916-17 гг. в строй, во флот северных морей. Но, как известно, судьба предначертала иначе. Не только через несколько лет, а гораздо дольше, вновь открытая земля была всеми забыта и на нее попасть, даже при наличии, оставленных в наследство старым правительством, ледоколов, удосужились почти через 20 лет после открытия... Таким образом экспедиция по исследованию Земли, работавшая под начальством Г. А. Ушакова в 1930-32 гг., явилась — в научном отношении — непосредственным продолжением экспедиции Б. А. Вилькицкого. (Записки о последней экспедиции Г. А. Ушакова, под названием „По нехоженой земле“, изданы советами в 1949 г.).

И тут необходимо отметить о совершенно неправильном утверждении советской пропаганды, будто-бы „ни одна человеческая нога, до Ушакова и работавших с ним людей, не вступала на вновь открытую землю“.

О-в Цесаревича Алексея, совершенно оставшийся ныне без названия, (его обозначают, как малый остров или малый Таймыр), точно описан и исследован в 1914 г. Восточные берега южного, среднего и северного, больших островов промеряны и описаны в 1913 г., т. к. суда экспедиции прошли на север до 81-го градуса северн. широты, причем на среднем о-ве высаживался весь состав экспедиции для поднятия русского национального трехцветного флага, а капитаном 2-го ранга П. А. Новопащенным было по солнцу определено астрономическое место в 80°4' север. широты и 90°12' вост. долготы от Гринвича, где поставлен каменный столб. Пароходом „Вайгач“ промерян в 1914 г. весь южный берег, южного острова, и частично описано побережье. Кроме того знаменитый исследователь севера Амундсен высаживался на южном острове в 1918 г., проходя мимо на своей шхуне „Моод“.

Все это исключает огульное утверждение об отсутствии „человеческих ног“ на островах до советской „эпохи открытий“.

Уничтожив название „Земля Имп. Николая II“ и в своей пропаганде уверяя, что в результате трудов экспедиции Г. А. Ушакова „открылись новые ворота между западной и восточной частями русской Арктики — ценный подарок Родине“, даже советское правительство, — очевидно под давлением научных кругов, — оставило за проливом, отделяющим эту Землю от Таймырского полуострова, название „пролив Бориса Вилькицкого“, тем самым подтвердив открытие Земли, а вместе с ней и „ворот“, упомянутых в выше-приведенном абзаце, — этим последним. И „ценный подарок Родине“ следовательно сделан экспедицией Б. А. Вилькицкого, открывшего Землю Императора Николая II“.

Главный массив Земли составляют три больших острова, расположенных друг за другом в общем направлении на север-северо-запад от мыса Челюскин. Средний о-в является самым большим. Вблизи западных и южных берегов находится ряд малых о-вов, более двадцати, из коих о-в Цесаревича Алексея, открытый в 1913 г. и расположенный почти посередине пролива Б. Вилькицкого является одним из самых крупных из этого числа.

Общая поверхность Земли архипелага определяется в 36,7 тысяч кв. километров. Другими словами Земля Николая II значительно больше Бельгии, немного больше Голландии и чуть меньше Швейцарии или Дании. Но значительная часть поверхности больших о-вов покрыта глетчером. Так например южный о-в, наиболее богатый флорой и

фауной, покрыт глетчером на 30 процентов.

Отдавая дань эпохе, научным кругам советского союза пришлось назвать эти три больших острова, — в порядке с юга на север, — „Большевик“, „Октябрьской Революции“ и „Комсомолец“. Но рассматривая в подробностях названия отдельных примечательных мест, как-то мысов, заливов и проливов, несомненно чувствуются желание ученых оставить некоторый приоритет за участниками экспедиции 1913-14 гг. Так, кроме указанного выше пролива Бориса Вилькицкого, мысы южного берега, южного о-ва (ныне Большевик) носят названия Неупокоева, Мордобина, Мессера, Евгенова, Морозова, Лаврова, Давыдова. Пролит между Южным и Средним островами назван проливом Шокальского, известного профессора, географа, бывшего генерал-лейтенанта Имп. Флота, Н-ка Гизрограф. Управл. и Председателя Импер. Географич. О-ва. В северн. части этого пролива о-в Арггальд, назван в память врача парохода Вайгач. Восточное побережье Среднего о-ва (ныне Октябрьской революции) несет названия ученых географов и полярных исследователей — Визе, Анучина, Берга, острова Шмидта, Исаченко, Самойловича. Но зато самые обледенелые, покрытые никогда не таящим льдом местности западного берега Среднего о-ва, а островом Пионер и Северным (ныне Комсомолец) островом отданы, так сказать, в распоряжение „партии и правительства“. Здесь находится и залив Сталина, и о-ва Сергея Каменева, и пролив красной армии, с мысами Ворошилова и Буденного, мыс Гамарника, Крупской, Куйбышева и даже Розы Люксембург. Все венчается мысом Молотова, самой северной оконечностью, Северного острова Комсомолец.

Приходится утешаться мыслью, что в советском союзе названия меняются, как перчатки, в особенности когда они даются по партийной линии и поэтому, вышеприведенное распределение названий, не лишено некоторой предусмотрительности научных кругов. — Восточные и южные берега Среднего и Южного о-вов, как наиболее жизненные и удобно подходимые с моря, естественно будут чаще посещаться и их названия так или иначе постоянно фиксируются в памяти полярников и мореплавателей. Названия-же эти являются неизменяемыми, т. к. даны в память действительных работников по открытию Земли, ученых и полярных исследователей. Западная же и северная часть архипелага, покрытые постоянным ледяным покровом и имеющие низменные берега, едва намекаящие во льдах границу суши и моря, наделены названиями лиц, никакого отношения к флоту и полярным исследованиям не имеющих, названиями, которые даже во время существования нынешней власти будут не раз меняться.

Скажем узкий, постоянно замерзший пролив между Северным и Средним о-вами уже сейчас не может называться проливом „Красной Армии“, потому что такой армии, со времен 2-ой мировой войны не существует; мыс Гамарника должен называться как-то по другому, так как Гамарник стал „врагом народа“ со времени заговора Тухачевского, а еще один пролив, с немецким, полугитлеровским, названием „Юнгштурм“, совершенно не созвучен с эпохой 2-ой мировой войны и ее последствиями, и так далее в том-же роде.

Чтобы отдать должную дань всем участникам экспедиции 1913-14 гг., открывшим Землю Императора Николая II, необходимо упомянуть имена их, почти никому до сих пор неизвестные.

Начальник экспедиции, капитан 2-го ранга Борис Андреевич Вилькицкий, он же командир транспорта „Таймыр“. На транспорте находились помощники Начальника эксп., лейтенанты флота Н. А. фон-Транзе, А. М. Лавров, Н. И. Евгенов, Д. Р. Анцев, инж. мех. кап. 2-го ранга Д. А. Александров, инж. мех. ст. лейт. А. Г. Фирфанов, докт. мед. Л. М. Ста-

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Как разрушали Россию!

Волею судьбы, очутившись, после этой войны, в далекой и знойной Африке и просматривая, на досуге, попавшие мне, случайно, отдельные номера „Русского Инвалида“ за 1937-40 г.г. — я с интересом снова перечел статьи профессора-генерала Н. Н. Головина — из цикла их по борьбе за реформу нашего высшего военного образования, происходившей в период времени между Русско-Японской и Великой войнами.

Эти его статьи, за 1938 год, имели, отчасти, полемический характер и являлись как-бы ответом на статьи генерала Б. А. Штейфона, на ту же тему, помещенные в „Царском Вестнике“ — Белград, в 1937 году.

Не касаясь здесь этих — повторяю, очень интересных — статей, я хочу лишь остановиться на одном, по первому взгляду кажущейся незначительной мелочью, рассказе ген. Головина. Описывая происходившие затруднения, задержки и прочие бесконечные мытарства с печатанием своего, столь шумевшего в те времена, отчета о „Французской Военной Высшей Школе“, — ген. Головин упоминает имя **Масловского**, библиотекаря Академии, который всеми силами старался тормозить появление на свет этого отчета, который несомненно был не только полезен, но и необходим для новой постановки (изменений) учебного дела в нашей Академии Генерального Штаба. Но „злые силы“ в явочески мешали и тормозили это, и одним из таких „тормозов“ был — **Масловский**.

Кончает свою статью ген. Голозин следующими словами: „... Через много лет, уже в эмиграции, для меня вскрылся факт, который проливает некоторый свет на то, что происходило в Щербачевские времена в Академии. Библиотекарь Масловский оказался в рядах Ленинской гвардии, под псевдонимом „Мстиславский“, и который в те годы работал в Академии над **разложением Руской Императорской Армии...**“ (Н. Головин: „Аввакумовщина“. „Руский Инвалид“ № 120, стр. 6, октябрь 1938 г., Париж).

Впервые услышал я о библиотекаре Академии Масловском — от моего отца, в 1906 году, будучи тогда молодым офицером Л. Гв. Финляндского полка. Отец, в те годы — Командир 1 Бригады 2 Грена-

дерской Дивизии, находился, тогда, в служебной командировке в Петербурге и захотел, как бывший Командир 11-го Гренадерского Фанагорийского полка, бессмертным Шефом которого был Генерал-лиссимус Суворов, — получить какие-то исторические справки и, для этой цели, посетил Суворовский музей и библиотеку при Академии Генерального Штаба. Там ему пришлось иметь дело с библиотекарем Масловским, который произвел на него, в беседе, самое неприятное впечатление, о чем отец рассказал мне.

Прошло с тех пор почти четверть века. И вот, находясь в эмиграции, в 1930 году, мне попались воспоминания С. Мстиславского, помещенные в советском журнале „Каторга и ссылка“ (№ 2-39, за 1928 г.), под заглавием: „Отрывки о пятом годе“. Автор их, настоящая фамилия которого Масловский, — известный, после февральской революции 1917 года, левый с.-р., участник делегации на Брестском мире, вскоре перешедший в партию большевиков и занимавший высокие посты в СССР. Судя по заголовку журнала, в котором он поместил свои воспоминания — он должен был находиться в ссылке, на каторжных работах... Оказывается — нет. Г. Масловский, Сергей Дмитриевич, проживал в столице; находился на государственной службе; награждался чинами и орденами; получал хорошее жалованье... Был он, оказывается, в те годы... надворным советником; служил в... Военном Министерстве; пребывал в курсе современной тогда военной мысли, находясь в должности... главного библиотекаря Академии Генерального Штаба и исполняя, кроме того, обязанности помощника редактора и секретаря журнала... „Известия Императорской Николаевской Военной Академии“ — у профессора — генерала А. К. Байова; имел в академии прекрасную казенную квартиру, в которой и проживал со своей женою, — мирно, уютно и сытно. Поддерживал знакомства и бывал в хорошем обществе...

И — творил втихомолку свои мерзкие дела! Я не преувеличиваю. Все сведения эти я почерпнул из его-же воспоминаний (увы, дошедших до меня не полностью), проверив их с помощью имевшегося у меня, порою столь незаменимого и необходимого, справочника — Суворовского адресного календаря на 1-ое января 1914 года: „Весы С.-Петербурга“...

рокадомский и 41 чел. матросов, разных специальностей. Командир транспорта „Вайгач“, капитан 2-го ранга П. А. Новопашенный. Не транспорте „Вайгач“ находились помощники Начальника экспед., лейтенанты флота Н. А. Гельшерт, А. Н. Жохов (скончался при исполнении служебных обязанностей 16-2-1914, от воспаления почек. Похоронен, согласно собственного желания, в мерзлой земле на сев.-зап. берегу Таймырского полуострова. Над могилой поставлен деревянный крест из плавника, с иконой Спасителя, всегда находившейся при умершем и прикреплена доска с написанным лично им, перед смертью, стихотворением, начинающимся так:

— Под глыбой льда холодного Таймыра,
Где лаем сумрачным испуганный песец
Один лишь говорит о тусклой жизни мира,
Найдет покой, измученный певец...”

Далее на транспорте находились, лейтенант К. К. Нупокоев, мичман А. Г. Никольский, инж. мех. мичман А. Н. Ильинский, врач Э. Е. Арнольд и 39 человек матросов, различных специальностей.

Напомним также, что некоторые из них и в

частности сам Начальник экспедиции, Б. А. Вилькицкий, — заслуги которого признает даже советское правительство, — находятся среди нас, в эмиграции.

Поистине ими сделан „ценный подарок Родине“ и наша обязанность вспоминать имена их, как „Колумбов Росийских“! (Последнее, краткое и исчерпывающее — точное определение, взято из Адреса, поднесенного городом Архангельском в 1915 г. Начальнику, возвратившейся после открытия новых земель, экспедиции, в котором Б. А. Вилькицкий назван этим именем).

Обязанность, не только с гордостью за своих соотечественников, вспоминать, а и донести до сознания всего Русского народа значение открытой ими Земли Императора Николая II, одновременно являющейся и вечным памятником Государю Николаю Александровичу, в последние годы царствования которого, это открытие, Промыслом Божиим, совершилось.

Н. Солодков.

Просто невероятно, как мог этот господин, занимая такую должность, работать на разрушение родины и не попасться?!.. Каким образом уцелел он, и после смуты 1905-6 г.г. продолжал служить в Академии?? Как не дозналось его начальство о его преступной работе? Правда, он был из числа таких людей, что, по словам Р. Словцова, в „Последних Новостях“, от 29-III-1928 года, — „умел соединять революционную деятельность с казенным жалованием“.

Так вот, этот самый г. Масловский, забронировавшись своей должностью, тихонечко творил свои мерзкие дела, организовывая, главным образом, преступную работу по пропаганде в частях Гвардии!

В своих воспоминаниях, он подробно рассказывает о своей деятельности в 1905-6 г.г., о создании им „Офицерского Военного (?) Союза“, о привлечении в него офицеров, которых надлежало бы в высшей степени осторожно и умело „обрабатывать в желательном направлении для революционеров“. Застрельщиками организации явились не строевые офицеры, а слушатели военных академий, и, прежде всего, наиболее „штатской“ из них — Александровской Военно-Юридической.

В 1905 году, в квартире известного ПБ адвоката С. П. Елисеева состоялось учредительное собрание „Всероссийского Офицерского Военного Союза“. Ни одного строевого офицера из частей Гвардии, однако, заполучить не удалось: были военные юристы, инженеры, два артиллериста из Главн. Арт. Упр-ия, один электротехник... Впоследствии, в этой организации выделилась небольшая группа, которая вошла в связь с революционными партиями и поставила себе задачей подготовить вооруженный мятеж в СПб. Но в этой работе нельзя было обойтись без строевых офицеров и солдат СПб гарнизона. **Вся переписка, план восстания — хранились в... библиотеке Академии Ген. Штаба, которой ведал тогда этот самый г. Масловский!**

В 1906 году был организован „боевой комитет“, в который входили: Парвус и Красин (потом известные шпионы и большевики), присяжный поверенный М. С. Маргулис, и от „офицерского союза“ — военные чиновники (!!) Масловский и Кареев. Организация имела в своем распоряжении много боевых припасов, вплоть до пироксилина. Масловский ездил в том году в Варшаву, для переговоров с польской социалистической партией, и в Париж — в Ц.К. „с-р.“, — к П. Б. Струве... Но, несмотря ни на какие старания, достичь каких-нибудь результатов организации не удалось: за исключением нескольких одиночных офицеров, абсолютно не революционно, а лишь либерально настроенных и обманутых умелыми агитаторами — никто в этот „союз“ не вошел. Так он и был, в конце 1906 года, ликвидирован.

В военной литературе неоднократно указывалось — какую громадную ценность имеют правильно воспитанные и обученные воинские кадры. Кадровые войска представляют собою драгоценность — как в мирное, так и в военное время. Эти войска всегда исполняют свой долг. **В Гвардии на правильное воспитание солдата обращалось особое внимание и результаты были блестящи.**

С нашими кадровыми солдатами, воспитанными по Суворовскому завету: за Веру, Царя и Отечество — не страшна была преступная работа революционеров, как не страшны были и упорные бои с германцами. **Погиб кадр — изменилось многое.** На-спех обученные, без должного воинского воспитания, солдаты, при неопытных, хотя и доблестных, молодых офицерах — были совсем иными. Все это правильно учли и революционеры, познав на опыте свою полную неудачу в 1905-6 г.г. и устроив революцию в 1917 г., в конце войны, когда кадр офицеров, унтер-офицеров и солдат — почти уже не существовал. Достичь своих преступных целей, когда против них противником был

кадровый солдат, почти всегда и везде — за редким исключением — правильно и основательно воспитанный, — революционеры не смогли, хотя усилий потратили они не мало о чем повествуют сами.

Всем, конечно, памятны годы Русско-Японской войны и последующие за ней. Проигранная война; всеобщее недовольство; критика; ожидание „чего-то“, — что должно все переменить и все улучшить... Появляется „либерализм“... Осуждаются жестокости, порицается грубость... Желание — „как в Англии“, „свобод“, „конституции“... Вот, что представляла собою Россия 1905 года. Оппозиционное настроение захватило и часть офицерского состава. Но отнюдь и не думали о революции. Быть может, единичные офицеры и вошли во „Всероссийский Офицерский Союз“, — первое время он был, ведь, легальным. Дождавшись октябрьского манифеста, даже самые крайние в своих мечтаниях сочли, что достигли предела и решительно отказались от дальнейшего соучастия.

Это подтверждают сами революционеры. Для „либеральных“ офицеров конституция была достижением их мечтаний, а для революционеров — „свободы“ были только началом и предлогом к восстанию. Но на это восстание никто из офицеров и солдат не пошел. Революционеры напрягли все свои усилия, чтобы вызвать беспорядки в войсках. Об этом рассказывают они все, в своих воспоминаниях. Не брезговали ничем, даже обманом, ложью: „...агитировали об измене командного состава на японской войне; об ужасах артиллерийского огня; об убитых и изувеченных; о царе и царицах...“ („В. Войтинский: „На ущербе революции“, т. II, стр. 408; Ленинград, изд. 1924 г.). „В Петербурге, как и в других местах, в военной организации работали по преимуществу женщины (Л. Субботина, Н. Морозова и др.), т. к. опыт доказал, что им легче удается завязывать знакомства с солдатами. проникать в казарму *) и т. д.“ (стр. 200 той же книги).

Но крепки были в те годы наши гвардейские части, не поддавались они революционной обработке! И если и случился, печальной памяти, один инцидент, — к сожалению сильно раздутый, — то он был исключением и произошел вследствие местных, т. ск., причин и ловкого, искусного обмана солдат агитаторами. Как далеко стояли гвардейские части от революционной пропаганды — показывают, хотя бы, следующие слова Л. Троцкого-Бронштейна: „...но гвардейские и казачьи полки были еще крепки. Все элементы победоносной революции были налицо, но эти элементы — еще не созрели...“ (Л. Троцкий: „Моя жизнь“, ч. I, стр. 206. Ленинград, изд. 1929 г.)

На стр. 200-202, кн. II, В. Войтинский говорит о многочисленном собрании 29-го апреля 1906 года, на котором присутствовало.. 8 военных, из коих „...один писарь говорил о тяжелых условиях революционной работы в казарме...“

Вообще, как я уже говорил, среди строевых чинов воинских частей — зараженных революционными идеями, было так мало, что они насчитывались единицами. Это признают и сами революционеры, неоднократно упоминая в своих записках-воспоминаниях, что войска Гвардии совсем не поддавались разрушительной работе. А казалось, все, в те смутные годы, благоприятствовало этому. Но здесь сказалось наше гвардейское воспитание солдата. Бессильны были революционеры в те годы, не имея возможности привлечь на свою сторону войска.

Я позволю себе, для полноты картины и для доказательства правильности моих слов, сделать

*) Вспоминается характерный приказ, в июне 1906 года, К-ра Гв. Корпуса, ген.-ад. Данилова, о „стриженной курсистке“...

Еще о Ярославском восстании

В № 334 настоящего журнала за сентябрь с. г. был напечатан отчет С. В. Симоновича о состоявшемся в Доме отдыха русских воинов в Ницше докладе полк. А. Р. Милевского, посвященном Ярославскому восстанию. В связи с некоторыми поправками в него неточностям позволяю себе сказать следующее.

Восстание в Ярославле началось, как известно, в ночь на 5 июля 1918 г. и было ликвидировано 23 того же июля, то-есть продолжалось 18 дней, а не несколько недель, как это сказано в отчете. Нужно думать, что ссылка на то, что „выступление предполагалось начать весной 1918 г. „относится к разряду опечаток и что напечатано должно было быть осенью 1918 г.

Далее в статье-отчете говорится: „По плану восстания, предполагалось создать стройную организацию, имея главные силы в Ярославле, и резервы в провинции, связанные с армиями адм. Колчака и ген. Юденича, наступавшими успешно, вызвать одновременные восстания также, как в Ярославле, и в других больших городах — Казани, Рыбинске и даже Москве.” Такого плана существовать просто не могло, ибо, как читатель увидит ниже, ни во время подготовки восстания, ни в момент его осуществления — армий ни адм. Колчака, ни ген. Юденича еще не существовало вовсе.

В Сибири в 1918 году положение складывалось следующим образом. В конце января предполагался созыв Сибирской Областной Думы, каковой не смог состояться. Государственное совещание, имевшее целью создание временного правительства и долженствовавшее собраться 1 сентября 1918 г. в Уфе, смогло лишь к 22 сентября избрать его, так как в это время движение по жел.-дороге восточнее Уфы было прервано отрядом красных под командой Блюхера. Верховную власть после Уфимского совещания начала осуществлять директория, при которой был создан подчиненный ей совет министров. 9-октября 1918 г. непосредственно после падения Самары „Всероссийская директория” перенесла свою резиденцию из Уфы в Омск. 5 ноября там создано было новое правительство, в котором военным и морским министром согласился быть после настоячивых просьб проезжавший через Сибирь вице-адмирал А. В. Колчак. Существенные же верховной власти с титулом Верховного Правителя было передано советом министров адмиралу Колчаку 18 ноября 1918 г. после произошедшего в Омске переворота. Таким образом в июле 1918 г., адмирал Колчак не только не стоял во главе сибирских противобольшевических сил, но

даже его местопребывание в точности не было известно тем, кто в Сибири в то время начинал организовывать сопротивление красным.

Организация Северо-Западной армии началась лишь осенью 1918 г., когда немцы стали эвакуировать Псковскую область. К декабрю 1918 г. численность армии достигала лишь 4.500-5.000 человек. Вопрос о возглавлении к этому моменту решен еще не был. Временно командовал Сев.-Зап. армией ген. Вандам, который за несколько дней до ухода немцев, в связи с внутренними несогласиями, передал свой пост полк. Нефу, последний заключил союз с эстонцами и помог им отстоять страну от красных. Армия была переименована в корпус и подчинялась эстонскому командованию — полк. Лайдонеру. Численность корпуса по условию была ограничена 3.500 человек. Позже Сев.-Зап. армией командовал ген. Родзянко, при котором было в мае 1919 г. предпринято наступление на Лугу. Во время этой операции на большевиков с севера ударил „партизанский” финский отряд Эльвенгрейна, который имел в начале некоторый успех, но вскоре был разбит красными и рассеялся. В указанное время ген. Юденич находился еще в Финляндии, где пытался образовать добровольческую армию, но в силу разных гл. образом политических причин Финны на это не соглашались. Так прошла весна 1919 г. в бесплодных переговорах с представителями Антанты и правительствами Финляндии и Эстонии у ген. Юденича и русского комитета, возглавляемого А. В. Карташевым, находившимся также в Гельсингфорсе. В середине июня 1919 г. адмирал Колчак утвердил ген. Юденича в звании главнокомандующего Северо-Западным фронтом, после чего он в июле переехал в Эстонию и принял командование над армией. Лишь в конце сентября 1919 г. ее формирование было закончено, и она двинулась на Петроград, дойдя лишь до его пригородов. В середине же лета 1918 г., т. е. в момент восстания в Ярославле, Северо-Западной армии вообще еще не существовало — Псковская область в то время занята была еще немцами.

Одновременно с Ярославским были подняты восстания на том же Архангельском направлении в Ростове Ярославском и Рыбинске, а также на Казанском направлении в Арзамасе и Муроме, но они были очень быстро подавлены, в частности в Муроме, где находился Высший Военный Совест Красной армии в то время, о чем в отчете почему то не сказано ни слова (восставшие продержались лишь сутки).

6 июля 1918 г. в Москве был левыми с.-р., разошедшимися с большевиками в связи с советской политикой в вопросе о заключении Брестского мира и вышедшими из состава сов. правительства, убит

следующую дословную выписку из книги В. Войтинского: „Годы побед и поражений. 1905 год.” ч. I, стр. 173-174).

18-X-1905 г. был в Университете большой митинг, на котором были и военные; говорили „вольоопределяющийся с тонким, интеллигентным лицом” (стр. 173) и „молодой солдатик в пенсне” (стр. 174). Вот эта выписка: „...после митинга ко мне подошли трое военных — все трое пожилые, полные, в мешковатых сюртуках, с виду более похожие на учителей гимназии, чем на офицеров. Один из них сказал мне: „вот что, батенька, ...чтобы потом ошибки не вышло, не нужно себя обманывать... Теперь пойдет: армия с народом, армия с революцией. А как далеко до этого — одному Господу Богу известно. Нас здесь как будто и много, да проку с этого мало. Вам нужны строевые, те, в чьих руках ружья и пушки. А строевых здесь и пяти человек не было.” — А матросы, солдаты? — изумился я. „Все больше из писарских команд...

цу, там еще ротные фельдшера, музыканты. Такие же вояки, как вот мы: всего-то п есть у них военого, что пуговиды светлые. Так-то оно, батенька...” Повздыхали еще все трое, покачали головами и пошли к выходу...”

Мне думается, что этой выписки достаточно. Воспоминания Масловского представляют для нас ту ценность, что с очевидностью говорят о попытках революционизировать Гвардию, но что попытки эти не привели ни к чему. Он сам сознается в этом. Показателен и тот факт, как легко можно было у нас заниматься противогосударственной работой: боле десяти лет чиновник, находясь на службе в Военном Министерстве, при Академии Ген. Штаба, вращаясь в верхах военного мира, — организывает преступные союзы, агитирует, привлекает в них офицеров, общается с революционерами, ездит для этой цели за границу и т. д. и т. д.

И — преспокойно пребывает в своей должности!..

Д. Ходнев.

германский посол граф Мирбах, вслед за тем ими было поднято в столице восстание, которое к вечеру 7 июля было подавлено латышскими частями под командой бывш. полк. ген. штаба Вацетиса. 9 июля того же 1918 г. поднял бунт главнокомандующий восточным советским Фронтом бывш. полк. левый с.-р. Муравьев. Эта вспышка, не получившая поддержки, была ликвидирована Тухачевским и 11 июля Муравьев, прославившийся своими зверствами в первый период гражданской войны на Украине, застрелился перед арестом в Симбирске. 30 июля левые с.-р. желая „разорвать революционным способом гибельный для русской и мировой революции Брестский договор“, как это постановлено было на их съезде, убили германского главнокомандующего на Украине фельдмаршала фон Эйхгорна. 29 августа с.-р. Каннегиссер убил в Петрограде Урицкого, а 30 августа Каплан стреляла в Москве в Ленина.

Восстание в Ярославле было поднято белыми офицерами, непосредственно его возглавлял полковник Александр Перхуров, руководителем же восстаниями в тех районах был Савинков. Начать восстание пришлось, как это указано в отчете, ранее предположенного срока. В течение 4 июля принимавшим участие в конспиративной организации приказано было собраться к 12 часам ночи на 5-ое июля на Леонтьевском кладбище, расположенном по Угличскому тракту. Оповестительным паролем были слова „Родина и свобода“, причем в связи со спешностью распоряжения передавалось оно также при встрече на улицах. Примерно в полувверсте от кладбища находились бараки для военнопленных, обнесенные проволокой. В то время там находился склад оружия, свозимого с фронта и приводимого в порядок. Неподалеку от склада был полустанок „Всполье“, на котором и выгрузились прибывшие, как это указано в отчете, латыши, причем этот полустанок находился на той же стороне Волги, как и город.

На кладбище к назначенному сроку успело собраться лишь 105 человек, которые и напали с нескольких сторон на красноармейцев, охранявших склад, овладели им и начали разбирать оружие. На рассвете к этому месту подошли захваченные иной группой восставших в городе два броневых автомобиля, в то время как удалось к этому моменту овладеть лишь двумя орудиями.

Из города были высланы 30 вооруженных милиционеров с целью выяснить, что происходит на складе, т. к. телефонная связь была прервана, но они, увидев себя окруженными, сразу же без сопротивления присоединились к восставшим. В городе был захвачен губернаторский дом, в котором помещались исполком и чрезвычайка; на своих городских квартирах были захвачены председатель исполкома Закгейм и комиссар Нахимсон — быв. издатель „Отопной Правды“, вытасканы на Рождественскую улицу и разстреляны. Распространяясь в городе, восставшие обосновали свой штаб на Спасской площади в городской чертежной у монастыря. К вечеру 5 июля было роздано до 7.000 винтовок, чем примерно определяется число участников восстания в первые сутки. Все же дамбу у р. Которосль взять не удалось, латыши же вечером того же 5 июля заняли склады, с которых и началось восстание, и отрезали таким образом восставших от пополнения оружием.

Так рисуется начало восстания в передаче одного из непосредственных его участников, в данное время проживающего в Берне. Это Виктор Александрович Даватц, племянник проф. Владимира Христиановича Даватца. Отец В. А. был адъютантом 181 Остроленского полка, стоявшего в Ярославле, он вышел на войну в 1914 г. командиром батальона того же полка и командовал позже в чине полковника 184 Варшавским пех. полком той же 46-ой дивизии. Вернувшись с фронта к семье в Ярославль,

полк. Даватц стал заведующим военным складом, в котором собиралось и приводилось, как было уже сказано, в порядок оружие; сын его, в то время кадет 7 класса Ярославского корпуса, поступил на этот склад в качестве рабочего и вошел в конспиративную организацию.

О дальнейшей судьбе полк. Александра Перхурова имелись, по словам В. А. Даватца, следующие данные. После разгрома восстания В. А. удалось спастись и он вместе с поручиком Гурьяновым после целого ряда затруднений и длительного пути по ночам на лодке по Волге, со спаньем днем в камышах пробрался к Казани, которая была занята Народной армией, и был задержан недалеко от нее противобольшевизмским разъездом. Для проверки его и пор. Гурьянова показаний, их в совершенно обтрепанном и заросшем виде направили в штаб армии к полк. Перхурову, на которого они ссылались и который в то время находился там уже. В. А. Даватц был зачислен в батарею после этого к полк. Михаилу Перхурову, брату возглавителя Ярославского восстания.

Позже В. А. Даватц для завершения среднего образования был отправлен в Омск в кадетский корпус; в Омске В. А. встречался с арт. полк. Сергеем Перхуровым, вторым братом полк. Александра Перхурова, который, как слышал В. А., командовал позже дивизией в армии адм. Колчака. Таким образом все три брата Перхуровы находились в противобольшевизмских рядах во время вооруженной борьбы с красной властью в России. Позже после ликвидации восточного фронта полк. Александр Перхуров продолжал и дальше оказывать большевикам сопротивление во главе отдельного отряда, но был разбит, захвачен большевиками и привезен в Ярославль.

Там по свидетельству Ф. П. Ф. — швейцарца, проживающего в данное время в Берне, а в то время находившегося в Ярославле — полк. Перхурова судили и, после его отказа перейти на службу к сов. власти, расстреляли.

Приведенные мною данные, основанные на показаниях двух швейцарцев (В. А. Даватц также как и погибший проф. В. Х. Даватц швейцарского происхождения и вернувшись на родину восстановил свое гражданство) не согласуются как с содержанием отчета о докладе полк. А. Р. Милевского, так и с поправкой полк. Томсен, приведенной в № 335 „Часовой“. Между прочим о приведенном в поправке 16 ул. Новоархангельском полку в статье-отчете не упоминается вовсе. (Прим.: Это ошибка редакторская. Поправка относилась к некрологу полк. ф. Бреверна). Берн, 7 октября 1953.

Г. Орлов.

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЫ

Нью Йорк, 27 ноября 1953 г. — Европейским представителем Американского Комитета Освобождения от Большеизма, на смену Отису Пибоди Свифту, назначен Роберт Ф. Кэлли. Сообщение об этом было сделано сегодня в Нью-Йоркском управлении Комитета председателем Комитета, вице-адмиралом Лесли К. Стивенсом.

Г-н Кэлли владеет русским языком и на протяжении многих лет занимался изучением советских вопросов. Последнее время он занимал положение советника Комитета по политическим делам. Г-н Кэлли уже прибыл в Мюнхенское управление Комитета и вступит в исполнение своих новых обязанностей 1-го декабря.

Г-н Свифт прослужил в Комитете с августа 1952 года. Он подал в отставку вследствие желания вернуться в Соединенные Штаты и скоро выедет в Нью Йорк.

Американский Комитет Освобождения
от Большеизма.

Политические Заметки

КЛЕВЕТА НА РОССИЮ

Недавно я получил несколько номеров выходящей в Мюнхене на русском языке сепаратистской газетки „Освобождение“. Прочел я их и впал в недоумение: содержание помещенных в газетке статей находилось в полном противоречии с ее заглавием. Вместо борьбы с коммунизмом и разоблачения советских преступлений, сотрудники газетки ведут борьбу с российской нацией, понося и клеветая как на нее, так и на ее представителей в рядах российской эмиграции.

Если бы борьба эта велась в приличных и достойных рамках, споры с газетой были бы возможны. Но когда номера ее от первой до последней строчки наполнены вздорными выдумками, гнуснейшей клеветой, заборными ругательствами и безудержным ланьем, принимать эту газету всерьез есть столько же оснований, сколько прислушиваться к упрежняющемуся около кабака в „русской словесности“ уличному хулигану.

„Лидером“ газетки, повидимому, является б. член 2-й Государственной Думы и б. подручный Ленина г. Г. А. Алексинский, давно известный своей способностью перекрашивать в самые разнообразные цвета, склонностью к беспардонным интригам и до крайности „вольным“ обращением с правдой. Образец этих своих качеств г. Алексинский дал в своей статье, напечатанной в № 18 газетки. Он рассказывает, что прославленный русский историк В. О. Ключевский будто бы как то раз сказал ему: „Что было бы, если бы не было нашествия татар? Киев был-бы столицей государства на всем пространстве нынешней России, а Пушкин писал бы „Евгения Онегина“ на языке Шевченко.“

Расчет г. Алексинского, конечно, очень прост: ослепленные ненавистью ко всему русскому безумные сепаратисты поверят всякой нелепой выдумке, всякому поносительству русского имени, что же касается тех, кто не поверит поклепу на большого русского ученого, то г. Алексинский попросту их „обзовет“ взятыми из большевистского лексикона словечками.

Я беру на себя смелость утверждать, что г. Алексинский, как это с ним уже много раз бывало, „уклонился от истины“: проф. Ключевский слишком хорошо знал русскую историю, чтобы сказать приписываемую ему г. Алексинским глупость. Ключевский был прекрасно осведомлен о том, что еще за 70 лет до татарского нашествия государственный центр России из Киева переместился далеко на север, в Суздальскую область, и что Киев утратил свое значение столицы земли русской. Знал Ключевский и тот факт, что язык, на котором говорили и писали наши предки в 12 и 13 столетиях, не имел ничего общего с „языком Шевченко“. Их язык был языком новгородской и московской Руси, из которого развился теперешний, по слову Тургенева, „великий, могучий и свободный“ русский язык.

А. Байкалов.

ВОЗЗВАНИЕ С АФОНА

Братья и сестры, окажите возможную помощь на хлеб Престарелым инокам и для церкви, на свечи, масла, ладон и пр. и пришлите имена для поминовения.

Настоятель
Архимандрит Евгений с Братией.

по адресу:

Révèrend Archimandrite Eugène,
St Michel Ange Russe, MONT - ATHOS, GRECE.

Извещения

В СОВЕТЕ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО ВОИНСТВА

В текущем году Совет Российского Зарубежного Воинства принял решение выделить из своего состава **Малый Совет** во главе с Заместителем Председателя Совета, как для разгрузки самого Совета, так и для ускорения принятия решений в случаях спешных.

С января заседания Малого Совета состоялись в марте, мае и сентябре. Заседания пленума Совета имели место в январе и октябре.

Ознакомившись с теми осложнениями в жизни воинских союзов имеющих связь с Советом, которые были в связи с решениями Суда Чести (или Суда Товарищеского) — Совет рекомендует союзам исключительное внимание к такого рода постановлениям, в особенности если вопрос касается двух или более союзов. Каждой организации необходимо согласовать свои решения с решениями уже где либо в союзах принятыми. Этого требует уважение к воинским традициям и приводит к еще большему укреплению связи между воинскими организациями.

Совет разработал и опубликовал новый „Меморандум“ специально для ознакомления правительственных кругов США с взглядом Совета на принципы задачи и способы борьбы за возрождение России, необходимыми, неизбежными и правильными с точки зрения Совета.

Распоряжением Совета была проведена анкета среди возглавителей главнейших воинских организаций в эмиграции, имеющих своих представителей в Совете, для выяснения тех лиц, как старой, так и новой эмиграции, которые могут авторитетно руководить военными кадрами эмиграции.

Совет отклонил вхождение в его состав председателя Союза Белого Воинства (Мюнхен), так как это противоречило бы „Положению“ о Совете, потому что Союз Белого Воинства не носит характера организации „центральной“.

Совет рассмотрел деятельность своих представителей в США, Аргентине и Бразилии.

Ознакомившись по газете „За Свободу“ (Мюнхен, 22-8-1953) с фотографией поздравляющей г-на Керенского возложившего цветы с национальными русскими лентами перед памятником „Верным сынам Великой России“, сооруженным в 1934 году на военном участке православного кладбища в Тегеле под Берлином „по почину чинов 2-го отдела Русского Обще-Воинского Союза, на добровольные пожертвования российской эмиграции в Германии“ — Совет выражает свой протест против такой кощунственной политической спекуляции могилами русских воинов, в прошлом жестоко пострадавших от деятельности того-же г-на Керенского по отношению к Русской Армии, в несчастный и губительный для России период пребывания его у власти.

„14“ ноября 1953 г. Париж - Брюссель.

Председатель Совета Российского
Зарубежного Воинства,
Генерал Лейтенант Архангельский.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ“!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

Лев Л. МАРКОВ.

О Настроениях Русской Эмиграции

(По поводу одного собрания)

„О чем шумите вы, народные витии?
 „Зачем анафемой грозите вы России?
 „Что возмутило вас?..
 „— Вы грозны на словах — попробуйте
 [на деле!]

Пушкин.

— Не предполагая давать хроникерский отчет о собрании Координационного Центра в Париже, я чувствую, однако, потребность поделиться здесь теми мыслями, которые возникли у меня, под впечатлением слышанного там, среди гуши парижской, разнохарактерной эмиграции.

В грустный день 36-й годовщины Советчины, 7-го ноября 1953 г., когда в салонах Сов. Посольства в Париже шумели, агитировали среди западных представителей наивного демократизма, ели икру и запивали московской водкой — в скромном зале Гаво, как бы символизировав день нашей непримиримости, прошло с большим подъемом Собрание Росс. Координационного Центра — под председательством его председателя С. П. Мельгунова, при участии ряда незаурядных ораторов, из разных политико-национальных групп этого Центра. Успех был полный, несмотря на некорректные, беспочвенные, но громогласные выкрики с мест оголтелых сепаратистов разных рас, но одной зоологической породы — озлобленных фанатиков-недоучек, искажающих историю и автоматически повторяющих, с чужого голоса, шаблонные обвинения — всему русскому, и всегда поплеывающих, из принципа, в русскую сторону.

Эти самостийники-крикуны безрезультатно пытались сорвать неприятное им собрание, требуя выключить из оборота речей самое слово Россия, которое само по себе действовало на них как знак креста на Мефистофеля. Моментами они перебивали серьезно и правдиво обоснованные, а потому и неприятные им, речи, выкрикали, вроде — „А почему вы называете нас — народами России?“ — „А потому что не Китая“, — остроумно возражал кто то из публики. Крикуны все настаивали, чтобы называть их — народы СССР, а не России! — Однако, оба эти обозначения — равнозначущи для характеристики государственно-этнографической принадлежности народов, ибо в обоих случаях, это все те же народы, которые продолжают свое практическое объединение с русскими, под гнетом Советов, и которые раньше жили, развивались и культивировались под флагом России! Никакой практической разницы нет, — называть ли их народы России, или народы СССР, т. к. и географическое их нахождение и историческая судьба — в обоих случаях — неизменно одни и те же. И они сами остаются теми же.

К сожалению, подобное избегание слова Россия, или русский, наблюдается не только в таком эпизодическом случае, но и во всех выступлениях всяких сепаратистов, как устных, так и печатных. Во всех своих программах и декларациях — Сев.-Кавк. Горцы, Азербейджанцы, Ср.-Азиат. народы, Грузины, Украинцы и пр. — говоря о своих народных вождениях, претензиях и требованиях, никогда не произносят слова „Россия“. В своих программах они замалчивают какие либо способы сговора с неизбежным их, в конце концов, соседом — Россией и свою личную политику они строят как бы в безвоздушном пространстве, будто бы около них будет пустое место, а не живая и имею-

щая также свои права и интересы Россия.

Практично ли, и разумно ли это? И даст ли им такое пренебрежение ко всему русскому, какие либо шансы на свою полную независимость? — Конечно — нет. Во первых, это ослабляет будущую дружность сговора — между обоими заинтересованными, восстанавливая их, заранее друг против друга. А во вторых если, применив, даже, принцип самоопределения — данный народ получит полную независимость, но с нарушением интересов России — то ясно, что эта последняя на том не успокоится и, при первом же случае, восстановит свои поправные права, — хотябы силой. Это смысл и закономерный ход истории, неизбежные для всех и везде ... Думают ли об этом неуравновешенные шовинисты из сепаратистического лагеря?

Со своей основной задачей, — объяснить основания которые привели их группы ко вхождению в Коорд. Центр, как объединяющий всех активных российских антибольшевиков, орган борьбы с коммунизмом, — ораторы старой эмиграции — А. Михайловский, г. Уланов (Калмык) и г. Поремский, также как и представитель новой, — писатель Кумминг, полков. Антонов, д-р Сааруни (Армянин) и майор Климов — блестяще справились.

Каждый из них по своему подходил к теме, но все приходили к одному заключению: надо не спорить о программах или о личных, или национальных амбициях, — а объединяться и бороться, изо всех сил за Россию и за интересы и свободу всех ее составляющих народов.

Выкрики и шум среди публики постепенно затихали, т. к. крикуны, видимо, были обезоружены и выдержкой ораторов, и приводимыми фактами и их логической аргументацией. К концу они совсем прекратились, не найдя сочувствия у большинства публики.

Калмык г. Уланов, в своей правдиво ясной, деловой и просто переданной речи, привел истор. справку о жизни своего народа, счастливого под властью России, но глубоко несчастного под гнетом Советов, тепло подчеркнув его безраздельную преданность общей матери России, давшей калмыкам покой, права человеческой жизни и законность. Бок о бок с донскими казаками и другими рус. войсками калмыки воевали и умирали за общее русское дело, от которого никак не собираются себя отделять.

За время большевизма, в революционных их организациях, не участвовало ни одного калмыка. За это народ подвергся жестокому уничтожению — потеряв до 3/4 своего состава...

В подходящих „наставительных“ местах, оратор убедительно тыкал пальцем в сторону крикунов, приглашал их обернуться назад, на историю своих народов и сделать выводы... Ему удалось значительно их смирить, тем более, что хвалил Россию не русской, а ипородец, что всегда убедительнее, ибо объективнее.

Армянин д-р Сааруни, с легким кавказским акцентом, был краток, но предельно вразумителен и логичен, призывая к единению всех подросийских народов. Крикуны молчали, ибо это был тоже не русский.

Полк. Антонов, долголетний, авторитетный свидетель Сов. жизни — показал себя полноценным русским, и после деловых выпадов против крикливых врагов всего русского, заключил свою речь, сложив на пюпитре руки и в упор, решительно глядя на шумный угол зала: „Да здравствует свободная от большевиков, великая Россия и ее свободные народы“.

Железная логика, в красивой, выпуклой форме речи г. Поремского (солидаристы) — ушла всякие попытки саботажа, особенно когда он осветил деятельную активность своей группы, ведущей

реальную борьбу, а не только разговоры. Свое радио, свое издательство, своя газета и журнал, своя организация помощи бегущим с Востока, и по распространению пропаганды через границу добра и зла — это огромный актив в работе энергичной, деловой группы русских солидаристов (Н. Т. С.).

Теми-же путями — пропаганды и активной борьбы идет журнал „Часовой” и все организации новых эмигрантов, особенно новейшие, послевоенные, под председательством майора Климова, которые ныне открыли курсы активных пропагандистов противокommунистов.

Г. Поремский сравнил свои впечатления сейчас и лет 15 назад, когда он тут выступал, призывал к борьбе. Тогда вся мировая обстановка была пассивной к угрозе большевизма и эмигрантские призывы были вне реальности, — чисто теоретические. Теперь же, когда все кругом и чувствуют и понимают опасность большевизма для всего мира и больше прислушиваются к голосу эмиграции, — она сама стоит на твердой почве и развивает плодотворную активность в совершенно реальной обстановке. Разница колоссальная в настроениях и в возможностях...

Последний оратор, майор Климов, председатель новейших, послевоенных, был, пожалуй, самым интересным для парижских эмигрантов, которые в большинстве мало знают и редко встречаются с новыми Ди-Пи, считая их совсем отличными от нас, и непонимающими друг друга... А это — грубая ошибка подслеповатых „обывателей”...

Родившийся уже при Сов. власти и окончивший их Университет, Климов явился на Собрание элегантно „европейцем”, и говорил гладко, убедительно, искренне и просто, точно разговаривал с друзьями, а не произносил официальную речь. Его показания, как одного из новейших оттуда, особенно ценны, и дают нам правдивую картину тамошних настроений.

Эмигрантами там всегда интересовались, знали про наше неустойчивое положение, что нас в Париже было около 100.000, что наша жизнь трудная,

НЕМЕЦКИЕ СПЕЦЫ СОЗДАЮТ СОВЕТСКУЮ АВИАЦИЮ

(Начало см. на стр. 10-й)

бышеве турбину 205. Она имеет силу в 4.500 килограммов давления на квадратный сантиметр и несколько лет тому назад считалась одной из лучших. Но конструкция нового типа сов. бомбардировщика дело исключительно рук д-ра Баадэ, когда-то лучшего инженера немецких фабрик самолетов Юнкерс, сейчас назначенного ординарным профессором Авиационного института в Москве.

В конце 1949 года, в Подберезье был построен, по плану Баадэ, бомбардировщик Ту-140 из которого позднее был создан более современный тип — Ту-150. Этот бомбардировщик, который считается большим достижением Баадэ, предназначен для сбрасывания атомных бомб, имеет вместо 4 или 8 моторов, как на американских бомбардировщиках, только два. Его скорость рекордная — 1.132 километра в час.

Таким образом, при помощи немецких спецов и на основании технических данных, собранных советскими агентами в американской авиационной промышленности, советская авиация создала и сейчас располагает таким бомбардировщиком, который может расстояние от Мурманска до Нью Йорка покрыть в 7 часов.

Е. Ж-в.

„Новое Русское Слово”.

что все мыкаются по белу свету, ища твердого пристанища, страдая без Родины. Отношение всегда было скорее сочувственное, но — все завидуют, всетаки, что мы на свободе и избавлены от ужасов Сов. режима. Ни вражды, ни неприязни не проявляется, по партийным признакам левыми мало интересуются, а правых, т. е. умеренных, представляют себе в потертом пальто, с палочкой в одной руке, а в другой полупустым чемоданом, на дне которого у каждого хранится портрет последнего Царя..

Если там будут свободные выборы, то монархисты могут выставлять свою программу, но шансы их на успех совершенно неопределенны. Национальных обострений и споров, как здесь, в острой форме, не существует, русского могут называть безнаказанно „русским дураком”, но за грузинского или украинского дурака выгоняют из Учебного Заведения и, по закону, ссылают на 5 лет. Последнее его впечатление о самостийных там настроениях таково. Он только что беседовал, очень осторожно, скрывая кто он, с ушедшим оттуда полтора-два месяца назад кр. офицером - грузином, националистом и антибольшевиком.

Когда вопрос коснулся того, что там грузины думают о своей полной независимости, без большевиков, тот ответил, указывая пальцем на свой лоб: „Разве вы думаете, что мы душни, чтобы отделяться от России”.

На этом он закончил, окончательно обезоружив своей эрудицией и правдой присутствующих сепаратистов.

Настоящее собрание послужило мне основанием развить здесь изложенные выше мысли, которые я убежденно считаю, в данной теперь обстановке, безусловно неизбежными и обязательными для эмигрантов - активистов. До сих пор мы вообще слишком строги друг к другу в мелочах политики, придирчивы и непримиримы. Довольно нам пререкаться и ссориться по пустякам, из за разницы в политических или национальных вопросах. Пусть каждый думает по своему, но действовать надо согласно и дружно, в одном направлении против одного общего врага.

Ведь все равно, в конце концов, не мы будем устраивать, и не по нашим „параграфам” и декларациям, — будущую Россию.

Ее строй определить сам русский народ, на своей родной земле, когда она станет свободной. Наше же реальное дело это поспешно помочь ему получить свободу.

Надо быть уверенным, что Русский народ, который никогда никого не угнетал и не прижимал, найдет возможность сговориться с другими народами — попутчиками его на долгом общем историческом пути. Он съумеет с ними совместно выработать форму своего неизбежного с ним соседства и сожителства, где каждый народ получит возможность свободно дышать и независимо хозяйничать в своем личном хозяйстве, в общих интересах, и в дружеском единении.

Смешно руководствоваться при этом только личными желаниями и вкусами каждого из многочисленных народов, самой судьбой связанных с Россией — прошлой и будущей — общими границами, общими интересами, и общей безопасностью. Особенно это касается мелких, бессильных самих по себе, и маломощных культурно и экономически народов, входящих в орбиту главной планеты этого географического пространства.

Народная мудрость, анцестральная, т. е. унаследованная от ряда поколений своих предков, — подскажет то, что будет полезно, справедливо и возможно для каждого из них, принимая, конечно, во внимание и интересы другой, заинтересованной стороны.

Лев Л. Марков.

Париж, 9-XI 1953 г.

ЭВОЛЮЦИЯ

Слово это звучит прогрессивно. Почему то принято считать, что эволюция должна происходить обязательно в сторону положительную, в направлении какого-то улучшения чего-то, какого-то совершенства, благоустройства, культурности, цивилизации прочих положительных явлений нашей общественной жизни. К сожалению, в наше смутное время эта самая эволюция большей частью происходит в обратном направлении и определенно выражает самый настоящий регресс! Тут, конечно, мне скажут, что я затрагиваю извечный вопрос отношений отцов и детей, когда отцы хвалят на все лады доброе старое время, а дети, снисходительно прислушиваясь к суждениям стариков, смело вперед по жизни шагают. Я не люблю отвлеченных споров, не имеющих достаточных конкретных данных для защиты тезисов спорящих сторон. Я предпочитаю оперировать фактами, которыми можно иллюстрировать не только вопросы чисто материального характера, но, с наименьшим успехом, и духовного. Сегодня я поговорю о чести. И я утверждаю, что эволюция в этом невосомом, чисто духовно - эмоционально - психологическом вопросе, определенно регрессирует. Приведу случай из моей жизни времен гражданской войны.

Война гражданская, междоусобная, мало похожа на войну между иностранными армиями, но в бытовом отношении случаются иногда положения схожие с войной регулярной, когда враждующие стороны, при близком контакте на передовых линиях, начинают вдруг ощущать отсутствие взаимного озлобления и появление проблеска нормальных человеческих чувств в самом лучшем смысле этого слова. Так именно случилось однажды и с нами, белыми и красными, летом 1919 года. Стояли мы друг против друга на реке Л., мобилизованные красноармейцы и белые, все те же русские люди, разделенные лихолетием на два враждующие лагеря, силою оружия старающихся разрешить неразрешимое, волею судьбы брошенные на два непримиримые полюса гражданской войны. Была передышка. Война была позиционная, наступательных операций пока что не предпринималось. Крестьяне с обеих сторон, сначала робко, потом осмелев, стали убирать свои поля. Постепенно из своих окопов стали вылезать и белые и красные, в большинстве своем те же крестьяне и, уступая врожденной своей тяге к земле, начинали помогать крестьянам в их полевых работах... Мы, офицеры, не видели в этом ничего предосудительного. У красных комиссары, повидному, временно куда-то убралась и зарядка искусственной ненависти, если такая и была, у мобилизованных красноармейцев моментально стала выдыхаться. На нашей стороне оказалась неразбитая лодка. Я право уже не помню, как это произошло, при этой совершенно необычайной обстановке полного затишья, но только вскоре, с помощью этой лодки установился своего рода товарообмен дефицитными продуктами обеих сторон: у нас белый хлеб и сало, присылаемые англичанами, у них сахар и отечественная махорка. У едоков воблы слонки текилы на белый хлеб и сало, у курильщиков вишневого листа разгорались глаза на махорку. Один из приехавших к нам на „толкучку“ красноармеец сообщил нам, что начальник ихней пулеметной команды, бывший царский поручик, хотел бы приехать к нам в гости. Вон, ходит там на берегу. Я тотчас же доложил об этом находившемуся при нас в это время батальонному командиру и, с его разрешения, сложив руки рупором стал кричать в сторону красного берега:

— Господин поручик, приезжайте к нам!

— Спасибо, — отвечает он — а чем вы гарантируете, что отпустите меня назад?

— Единственная наша гарантия — это наше честное офицерское слово!

— Присылайте лодку! — тотчас доносится с противоположного берега.

Картина была действительно необычайная. Красный начальник, правда без звезды, подходит к нашей офицерской группе, поблескивающей на солнце золотом погон. Здравуемся, козыряя взаимно друг другу, слегка прищелкнув каблукими, но без рукопожатия.

— Господин поручик, оставайтесь у нас! — говорю я.

— К сожалению не могу, — отвечает красный пулеметчик.

— В чем дело?

— Видите ли това.... простите, пожалуйста, — сказал он краснея, — у меня есть основательные причины.

??

— Дело в том, господа, что в начале 1918 года я уже был в одном белом отряде на юге России. Мы были тогда разбиты красными. Начальство наше побросало тогда нас, молодых, на произвол судьбы... В течении трех томительных суток скрываясь я на сеновале и трудно передать, что я тогда пережил...

Он посмотрел на нас. Мы переглянулись. Я сказал:

— Продолжайте.

— Да вот и это снаряжение и этот английский хлеб и сало, ведь это все иностранное, заграничное, а не русское, не свое, чужое...

— Ну, и что же? — сказала я.

В это время к нашей группе, печатая с левой ноги, подошел ефрейтор-телефонист, чтобы передать командиру батальона донесение.

— Боже мой, — сказал красный командир с невольным восторгом смотря на молодецкого ефрейтора — совсем, как раньше...

— Оставайтесь, поручик, — говорит командир батальона.

— Нет, господа, это совершенно невозможно. Брат мой лежит раненым в одном из петроградских госпиталей... Да и другие соображения, — я уже вам говорил. Кроме того я уверен, что белым не суждено выиграть войну...

При этих словах красного мы многозначительно переглянулись: нам начинало казаться, что перед нами настоящий большевистский комиссар, а вовсе не несчастный мобилизованный бывший офицер. Наш гость явно играл с огнем. Его жизнь была в наших руках. Смертельно побледнев, он сказал:

— А теперь разрешите назад, — мне пора...

— Ради Бога! — как один ответили мы красному офицеру, прикладывая руку к козырьку фуражки. В свою очередь он отдал нам честь, повернулся, сел в лодку и наш солдат-белогвардеец тотчас же перевез его в его расположение.

Честное слово русского офицера было тогда священным. А ведь все действующие лица этого эпизода были лишь офицерами военного времени, ускоренных трехмесячных (!) выпусков военных училищ и школ прапорщиков, рыцарская закуска которых продолжала действовать без отказа даже в совершенно необычайной обстановке гражданской войны.

С тех пор прошло 25 лет. Дерзкое утверждение красного командира оказалось тогда пророческим: белое движение понесло поражение и русские офицеры оказались за рубежом. А в победившей красной армии продолжали служить и б. русские офицеры и новые красные командиры. Нам отсюда, из за границы, трудно было судить, тайлось ли еще в сердцах красных командиров, несмотря на

опустошительное влияние советской пропаганды, чувство чести, присущее когда-то русскому офицерству. Или создался тип нового советского офицера, на подобие того советского человека, которого большевики добиваются создать? Мы знаем теперь, что это самое страшное преступление советской власти, попытки растления русской души, потерпело жестокое поражение. Современный русский человек, не став советским, сохранил в душе своей все положительные качества присущие русскому народу, а потому и советский офицер продолжал хранить в сердце своем ненавистный большевикам потенциал чувства чести старого русского офицера. Мы можем быть спокойны за судьбы русского народа.

Когда в Лиенце английский майор Дэвис предложил русским офицерам, еще недавно советским *) сдать оружие и дал слово английского офицера, что делается это по соглашению высшего начальства, власовского и союзного, и русским не грозит выдача большевикам, русские офицеры беспрекословно и с полным доверием подчинились требованию английского командования. Их бесконечное доверие честному слову английского офицера имело резуль-

тат совершенно необычайный: все они, обезоруженные с помощью „военной хитрости“ англичанина были без особого труда выданы большевикам.

И если в русских, после страшного влияния советского лихолетия, сохранилось, как мы это видим, чувство чести, а следовательно и доверия к дающему честное слово, как это было когда-то в Императорской армии и даже во время гражданской войны, то, к сожалению, никак не возможно это утверждать в отношении майора Дэвиса, представителя английской армии. Нет сомнения, что в данном случае, в ее рядах эволюция приключилась в сторону трагического регресса, что могут честно констатировать как „отцы“, так и „дети“, еще не потерявшие чувства общечеловеческой морали.

И было бы очень поучительно узнать, состоит ли ныне майор Дэвис в армии Ее Британского Величества или в офицерском резерве?

*) а их было более двух тысяч человек.

Николай Кремнев.

ВЕСТНИК 5 по изучению истории и культуры СССР.
Мюнхен. 1953.

Мы уже отмечали общие достоинства научного журнала; добавим, что он доступен пониманию каждого читателя настолько в нем ясно и просто излагается мысль.

Журнал состоит из пяти разделов: статей, сообщений и материалов, критики и библиографии, хроники из жизни института и резюме содержания на трех иностранных языках. Все разделы точно отвечают своим заголовкам и каждый по своему интересен.

Возьмем из статей Г. Шульца: „Врачебная этика и тоталитаризм“. Вы из нее увидите, как исторически складывалась этика врача и как при тоталитарном режиме, в Сов. Союзе, врач отошел от этой этики и стал, в силу необходимости и вопреки русскому гуманизму, государственным чиновником и соучастником преступлений власти.

Возьмем из раздела сообщений заметку инженера К. Крылова „Тягловая сила в сельском хозяйстве СССР“ и из нее мы увидим, не руководствуясь нашими предубеждениями, в каком плачевном положении находится сельское хозяйство при коммунистической системе. Приведем статистику: в 1913 г. тягловой силы на десятину приходилось 19,7 л. сил (переводя конскую тягу на механическую); в 1952 г. — 16,4 л. сил. Добавив к этому сравнению незаинтересованность работника и техническую отсталость в управлении трактором и его сбережении, мы получим неоспоримую картину обнищания масс и их хронического недоодевания.

Возьмем в том-же разделе: „Специальное, рабочее образование в СССР“ А. Кобылянского и мы увидим какими путями и средствами власть старается сделать созданную индустрию рентабельной.

Еще в том же разделе М. Миллера: „Советские музеи в системе пропаганды“. В детальной и хронологически выполненной теме автор показывает,

как власть умело использовала музеи. Не только для пропаганды, но и для образования масс.

Из раздела „Критика и библиография“ в кратком резюме мы видим все новинки на книжном рынке касающиеся СССР. Изданные в самом Сов. Союзе, за границей — иностранными авторами и эмиграцией.

Заглянем в раздел хроники и в ней мы увидим наглядный пример того, как открыто следует вести общественно — культурную деятельность. Пример для тех, кто в общественно — политической деятельности поступает наоборот.

Доступны-ли издания Института для чтения всякому? Следовало-бы! В области культурного творчества русскими руками Институт можно поставить на первое место.

Б. К.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

- „ГРАНИ“, изд. Посев.
- „МЫСЛЬ“ № 1, изд. Посев.
- ОБЗОР РУССКОЙ ПЕЧАТИ, окт. 1953. Н Йорк.
- УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧ. ИЗДАНИЙ ЭМИГР. из России и СССР за 1919-1952 гг. Изд. Института по изуч. истории и культуры СССР. Мюнхен
- Raymond L. GARTHOFF — Soviet Military Doctrine (The Free Press, Glencoe, Ill. U.S.A.)

Вышел ТРИДЦАТЫЙ НОМЕР Журнала
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —
под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:
отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

ПАМЯТИ ГЕН. ДУХОНИНА

Из обращения к Российской Эмиграции
Комитета памяти ген. Духонина

„После большевического переворота в октябре 1917 г. и падения Временного Правительства, с исчезновением занимавшего в этот критический период пост Верховного Главнокомандующего, согласно нашему военному закону, вступил в должность Верховного Главнокомандующего Начальник Штаба, ген.-лейт. Н. Н. Духонин.

Ген. Духонин, получив приказ от Ленина, главы большевического правительства, прекратить боевые действия и выкинуть белый флаг, отказался признать большевистскую власть и исполнить ее приказ, за что был отрешен Лениным от должности и на его место был назначен Верховным Главнокомандующим прапорщик Крыленко, который и двинулся в Могилев с отрядом матросов.

Несмотря на советы и уговоры некоторых своих сотрудников по Ставке подчиниться Ленину, ввиду угрожающей ему лично, ген. Духовину, опасности, ген. Духонин отказался покинуть Ставку и с негодованием ответил :

„Мы требуем от солдата оставаться на своем посту до последней капли крови и до смерти. А я солдат и изменой своего поста не оставлю. Вы забываете, что Россия никогда не изменяла своим союзникам и рыцарски и с честью исполняла свой долг перед ними, а вы требуете Ее измены: Пока я на посту Верховного Главнокомандующего, этого позора для России я не допущу, хотя бы и пришлось мне принять смерть“.

Россияне — соотечественники и соотечественницы! Не слышится ли вам в этом ответе ген. Духонина, отдаленным эхом прозвучавшим, из глубины веков нашей Матери - России, слова князя древней Руси, Святослава, обращенные к своей дружине : „...ляжем костями, но не посрамям Земли Русской“ : и еще более близкие к нам по времени : „... А о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога, жила бы Россия“.

Настало утро 20-го ноября (3-го декабря нового стиля). К Могилеву приближался Крыленко со своим карательным отрядом. Ген. Духонин спешно отдал распоряжение о немедленном освобождении „Быховских узников“ — генералов Корнилова, Деникина, Эрдели, Маркова и др., в последующем возглавлявших добровольцев Белой Армии Юга России. Подписывая это распоряжение, ген. Духонин сказал : „Я подписал смертный приговор себе“.

Ясно сознавая ожидающую его участь, ген. Духонин, как христианин, отстоял последнюю службу в церкви и вернулся в свой кабинет.

Прибывший в Могилев отряд прап. Крыленки, немедленно арестовал ген. Духонина и отвез его на станцию, где находился в своем поезде Крыленко. Защищать ген. Духонина было некому.

На станции, заполненной распропагандированными солдатами, ген. Духонин был поднят на штыки и, весь израненный, но еще живой, брошен на землю и добит сатанински издававшимися над трупом солдатами и чекистами. Крыленко наблюдал всю эту кровавую сцену из окна своего вагона.

Так мужественно и сознательно пожертвовал своей жизнью во имя славы своей Родины и чести Русского офицера перед всем миром, ген. Духонин — этот великий русский патриот и офицер - солдат Российской Императорской Армии.

Вот краткая историческая справка о страшных событиях, происшедших 36 лет тому назад.

Чтобы почтить забытую память человека, отдавшего свою жизнь за вечную Россию, которая, верим, переживет нынешние невзгоды и снова встанет, в Париже, по инициативе Общества Офицеров Генерального Штаба образовался „Комитет памяти ген. Духонина“ из представителей существ-

вующих военных организаций, с которыми в прошлом были связаны жизнь и служба убитого ген. Духонина, а именно :

1) Общество Офицеров Ген. Штаба. 2) Союз Георгиевских Кавалеров. 3) Л.-Гв. Литовский полк. 4) Русский Обще - Воинский Союз. 5) Союз Зарубежных Русск. военных Инвалидов. 6) Зарубежное Объединение Морских Офицеров. 7) Л.-Гв. 3-я Арт. Бригада. 8) Объединение бывш. кадет Владимирск. Киевского кад. корпуса. 9) Александровское воен. училище. 10) Союз Российских кад. корпусов.

Комитет в первом своем заседании постановил :

1. Отслужить торжественную, архиерейским служением панихиду в кафедральном соборе Российской эмиграции во Франции, на рю Дарю, 13-го декабря.

2. Соорудить икону Святителя Николая Мирликийского Чудотворца, с соответствующей надписью на прикрепленной к иконе дощечке и поместить икону в военном храме на улице Монтевидео, в Париже.

3. Издать брошюру - памятку о службе мирной и на войне и о мученичской кончине ген. Духонина, для увековечения памяти героя - Патриота в среде наших потомков : да ведают наши дети, внуки, правнуки... о жертвенном служении их отцов, дедов, прадедов...

Для осуществления приведенной программы нужны деньги. Пусть каждый даст то, что он может дать, чтобы жила и продолжало биться в груди русское сердце.

Бывш. начальников, сослуживцев и подчиненных ген. Духонина „Комитет“ просит поделиться своими краткими, хотя бы отрывочными, воспоминаниями о службе покойного генерала, как в мирное время, так и на войне, и о его мученической кончине, как материалом для составления брошюры - Памятки и выслать их по адресу :

Mr le Général Alexeieff, 3, rue Adolphe Cherioux,
Issy-les-Moulineaux (Seine) France.

по которому надлежит посылать и денежные пожертвования.

Председатель Комитета,
Ген. Штаба, Ген.-Лейтенант Алексеев.
Секретарь Комитета,
Полковник Булюбаш.

ЗА ПРАВО И ПРАВДУ

Вышел из печати первый номер печатного органа Объединения Русских Юристов — „За Право и Правду“. В первом номере помещены след. статьи:

От Правления Объединения, передовая — „Кризис правосознания и государства“, Д-р Ф. Т. Меер — „Путь большевического права“, К. Николаев — „Диктатура — явление психологическое“, Акты : „Атлантическая Хартия“, „Ялтинское Соглашение“, (о репатриации), Объединение русских юристов за границей. Библиография. Хроника. Из жизни Объединения.

Размер органа — 16 страниц журнального формата. Цена — 50 сент. с пересылкой, для необеспеченных б. ДиПи — бесплатно. Вне Соединенных Штатов Америки — 5 международ. почтовых куп.

Присылать материалы, выписывать журнал и голучать все справки — у Председателя Объединения, редактора К. Николаева :

C. N. Nicolayev, 1826 Bathgate ave. New York 57
N. Y. U.S.A.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ПОРУЧИК П. Ф. УМРИХИН

30-Х в г. Найке скончался инженер - поручик Павел Федорович Умрихин.

Пок. род. в 1891 г. в Уфимской губернии. Окончив реальное училище, поступил в Политехнич. инст. в Харькове. В конце 1915 г. поступает в Киевское артил. военное училище, по окончании которого выпускается в 12 Арт. бригаду. После освобождения Харькова, он поступает в Добр. Армию, в Дроздовс. Арт. дивизион, а потом переводится в Железнодорож. Батальон с которым и эвакуируется в Галлиполи. Вместе с ним эвакуируется его супруга Наталия Геннадиевна, пробывшая сестрой милосердия всю 1-ую и гражданскую войны, и только что родившийся сын Николай.

Пробыв год в Галлиполи, пок. уезжает с семьей в Прагу для окончания своего высшего образования и потом служит в Чехии инженер - механиком.

После эвакуации из Чехии, П. Ф. пройдя лагеря в Германии, переезжает в Бельгию, где работая на шахтах, избирается председателем отдела РНО в Шарлеруа, отдавая общественной работе все свое свободное время.

В конце 1951 г. покойный вместе с семьей переезжает в С.А.Ш.

Прекрасной души человек, неутомимый работник на русское дело, он и в Америке отдает ему свои силы, состоя казначеем Отдела Общества Галлиполицев в САСШ.

Мир душе ушедшего от нас соратника, друга и хорошего русского офицера.

В. О.

† ШТАБ - РОТМИСТР Н. И. ЛЮТЫЙ

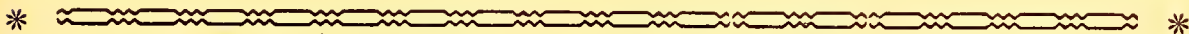
26-9-1953 г. в г. Александрии (Египет) скончался от туберкулеза легких на 63 году жизни, Штаб - Ротмистр Николай Андреевич Лютый. Пок. окончил Сумской Кад. корп. и Николаевское кав. училище в 1916 г. и был выпущен в 5-ый Ул. Бугский полк, а затем после развала армии, участвовал в Белой борьбе в рядах 9-го Гус. Киевского полка. Николаю Ильичу затем пришлось полностью испить всю горькую чашу, которую судьба, так незаслужено, отвела на долю русского офицера. С армией ген. Врангеля он попал в Константинополь, а затем пережил и всю галлиполийскую страду. В Сербии служил на пограничной службе, на дикой границе между Черногорией и Албанией. Тяжелая жизнь и недоедание были причиной того, что у него развился тяжелый недуг туберкулез, который некогда и не на что было лечить. В 1925 г. по вызову родственников он уехал в Египет, где Н. И. снова пришлось взяться за непосильную работу. В последние годы жизни болезнь окончательно подкосила его силы.

† ПОР. С. А. НАДЕЖДИН

27-9-1953 в Эри, Пенсильвания, США, скончался 29 пех. Черниговского ген. графа Дибига Забалканского полка поручик Сергей Александрович Надеждин.

В гражд. войну пок. служил в армии ген. Миллера. В эмиграции проживал в Югославии, где работал в качестве геометра.

В составе Русского Корпуса прошел всю его славную боевую страду.

КНИГИ - К РОЖДЕСТВУ

Сделайте подарок, представляющий постоянную ценность и радость для всех членов семьи.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

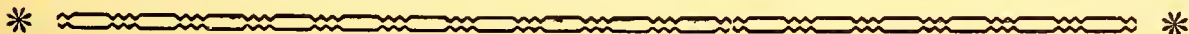
Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

New York, U. S. A.

Предлагает большой выбор книг :

Произведения писателей новой эмиграции, Воспоминания, Поэзия, Романы, Переводная литература; Культура, Политика, Экономика.

Все книги Издательства имени Чехова можно получить в книжном магазине «SLAVE», 13, rue de Roumanie, Bruxelles, и в др. русских кн. магазинах.

БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О.

Бюллетень Р.Н.О. в Бельгии вступил в 4-й год своего издания. Служа интересам русских людей в Бельгии, Бюллетень много способствовал расширению деятельности Р.Н.О. за ее границами.

Приносим нашему молодому собрату в лице его энергичного редактора Т. Г. Иванова искренние пожелания дальнейших успехов и достижений на общем фронте нашей борьбы за Россию.

— Читайте —
ВЕСТНИК РНО В ШВЕЦИИ

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии :
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии :
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция : Librairie « La Renaissance »,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания : Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш. : N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.

A. Belchenko, 435, 20th ave. San Francisco
Ossipov, 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
Boev 2616 S Park way apt 201, Chicago 33. Ill.
A. Kaneletz, 4420 Campbell str. Detroit (Mich.)
V. Kamkin, 1403 Harvard Str. N.W.
Washington D. C.

Канада : Romar, 1429 Stanley Str. Montreal 2.
L. Kostura, 827, Maning ave. Toronto.

Аргентина : Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия : N. Alimov, Liebigstr. 16. München.
S. Busanovski, Wohnsiedlung Ludwigsfeld Haus
11 B. München 68.

Австрия : I. Muhin, Lager St Martin 1/13
b/Villach Ktn.

Испания : Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10, Madrid.

Италия : Sra Lanzerotti-Spina, 1, Piazza Amendola,
Milano.

Швейцария : G. Orlov, 2 Bonstettenstr. Bern.

Швеция : J. Sundwall C°
Kvarubackswägen 85, Riksby, Stockholm.

Марокко :
Roumiantzeff, 7, rue Goubet, Casablanca.

Бразилия : Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8405 Correio Central.
San Paulo.

Al. Severing, Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуэла : K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет : I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия : Polyglot, 182 George str. Melbourne.
Popoff, 28 Park Parade, Sydney.

Чили : Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис : A. Vorobieff, 12, rue de la Corniche, Bellevue

Иран : Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

Librairie „SLAVE”, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Тел. 37.14.40

С.С.Р. 2462.40

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг по всем отраслям. Газеты и журналы.
ПОЛУЧЕНЫ Календари 1954 г. изд. С. Русск. Инвал. П. КРАСНОВ — историч. романы.
КРЕМНЕВ — „Царские опричники”. Б. ШИРЯЕВ — „Светильн. Русской земли”.
Русск. и украинск. грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ :

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути. Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере, с илл.

Даръ Г. П. Воснавецкаго

Январь 1954 г.
№ 338 (1)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

ЯНВАРЬ
1954 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРЪХОВ**

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle
(26e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — **V. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

С НОВЫМ ГОДОМ!

ПРИВЕТ :

ТЕМ кто, рискуя своими жизнями, и
ТАМ, на Родине, и ЗДЕСЬ, в
Зарубежьи, несмотря на непони-
манье, равнодушие и трусость окружающих,
ведут борьбу за РОССИЮ,

ТЕМ кто, жертвуя своим досугом, не
боясь злобы и клеветы людской,
работает на объединение живых
сил Российского Зарубежья,

ТЕМ наконец, кто думает о России
и готов отдать ее службе свои
силы.

Да здравствует Россия.

Редакция «ЧАСОВОГО»

Часовой Л. Гв. от Семеновского Полка

XXV-летие „Часового”

Двадцать пять лет тому назад, в январе 1929 г., в Париже вышел первый номер „иллюстрированного, военного и военно-морского журнала „Часовой” — под редакцией В. В. Орехова и Евгения Тарусского и редакторов отделов — военного полк. П. Г. Архангельского, морского — С. К. Терещенко и политического — В. В. Полянского.

С первых же шагов своих журнал приобрел верных друзей. Многие из них и сейчас являются нашими подписчиками и читателями.

Журналу приходилось переживать тяжелые дни. Особенно ударила по нему война. Закрытый в 1940 году оккупационными властями, он возобновил свой выход лишь в 1947 году, в условиях еще большей необеспеченности, при отпадании целых стран и частей света, которые являлись его „читательской базой“ (Балканы, Дальний Восток, Польша...). Однако, вместо прерванных подписок появились новые из среды той эмиграции, которая вышла из 2-го Освободительного Движения, и многие представители которой оказались такими же верными друзьями нашего журнала...

Большие потери понес „Часовой“ и в составе его руководителей и постоянных сотрудников. Безвременно ушел в 1935 году „баян Русского Флота“ С. К. Терещенко, трагически погиб не пожелавший отдаться мучениям большевицких палачей Е. В. Тарусский (1945 год), много наших постоянных сотрудников ушло „туда, где нет ни вздохов, ни печали“.

Возобновленный в 1947 году „Часовой“ стал предметом „особенного внимания“ советских представителей и органов печати. Когда это будет возможно, редакция расскажет историю, как всеми силами наши враги старались пресечь его возобновленное издание.

О роли „Часового“ будет судить история русской эмиграции, о симпатии и дружбе к нему мы можем судить по отношению наших друзей и по многочисленным получаемым нами письмам.

В меру своих сил, „Часовой“ выполняет свой трудный долг перед Отечеством. Он постарается выполнить его до конца, уверенный в поддержке тех, кто не перестал чувствовать себя россиянами и для кого Россия не только ушедшее прошлое, но и живое настоящее, но и будущее — цель всей нашей жизни и работы.

Молитвенная память о тех, кто, создавая вместе с нами наш журнал, не дождался светлого будущего, в которое мы вместе верили!

Искренняя благодарность всем тем, кто продолжает вместе с нами идти по пути борьбы за Россию, кто дорожит ее историческим прошлым, кто не допускает возможности торга русскими национальными ценностями, кто понимает и ощущает трагическую судьбу нашего Отечества и зорко следит за тем, что в нем происходит.

С твердой верой в правильность нашего пути, будем продолжать работать и бороться, как и прошедшие двадцать пять лет, —

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ и СВОБОДУ.

В. Орехов.

**

Чем тени сумрачней ночные,
Тем звезды ярче и ясней;
Блажен в беде не гнувший взы,
Блажен певец грядущих дней

Кто среди тьмы денницы новой
Провидит радостный восход
И утешительное слово
Средь общих слез произнесет...

И тьму пусть терпит Божья воля,
Явлений двойственных храня —
Блаженны мы, что наша доля
Быть представителями дня.

Пути Творца необъяснимы,
Его Судеб таинствен ход.
Блажен, кто всех сомнений мимо
Дорогой светлую идет.

А. Толстой.

От Начальника Р.О.В. Союза

Начальник Р.О.В.С. обратился к чинам Р.О.В.С. через нач. отделов со следующим приветствием:

Сердечно поздравляю Вас и всех верных долгу чинов Русского Обще-Воинского Союза с приближающимися праздниками Рождества Христова и Нового Года.

Да сбудутся скорее слова Ангельского Рождественского Песнопения — „На Землѣ миръ, в чело-вѣцѣх благоволение“.

Да принесет нам грядущее Новолетие радостную весть об освобождении и возрождении нашей многострадальной РОДИНЫ — залога „Мира Мiroви“.

Горячо желаю Вам всем успехов и сил для перенесения невзгод нашего лихолетия и для сохранения, несмотря на все проiski наших недругов, единства, твердости духа и непоколебимой веры в победу нашего правого Белого дела.

19 декабря 1953 г./1 января 1954 г.

Брюссель.

Генерал Лейтенант Архангельский.

ОТ ДОНСКОГО АТАМАНА

Поздравляю родных донцов - казаков, казачек и казачат с праздником Рождества Христова и наступающим Новым Годом и желаю всем провести эти праздники в полном здравьи, благополучии и духовном единении со всеми братьями казаками.

Вместе с тем, искренно желаю всем, чтобы исполнилось Ваше заветное желание, которое теплится в тайниках сердца каждого истинного казака — скорее увидеть свободной от красных оков нашу любимую Родину Россию, а с нею — близкие и дорогие нашему сердцу — Казачьи Земли.

Эти вера и надежда в возможность освобождения нашего Тихого Дона от сатанинской красной власти, не должны никогда покидать Вас, ибо они объединяют всех нас в одну крепкую и дружную донскую семью.

Только будучи едины, мы смело встретим грядущее будущее и нам не смогут быть страшными никакие новые испытания.

Если же нам будет суждено вернуться на родную Землю, то и это мы должны будем выполнить не разрозненно, а сплоченно, как достойные потомки наших доблестных предков.

Шлю мой казачий привет казакам, казачкам и казачатам.

Генерал - Майор И. Поляков.

ПОД НОВЫЙ ГОД

Год закончен. Двенадцать пробило
На старинных кремлевских часах.
Я по радио слышал. Уныло
Звон донесся и грустно так было
Вспоминать об ушедших годах.

Нет их больше, — ушли без возврата.
Много близких забрали с собой.
Каждый год — это жизни утрата,
Он нас близит к моменту заката
Наших дней, утомленных борьбой.

Будут лучшие, может быть, годы,
Но ушедших от нас не вернуть.
Все послушно закону природы,
Все проходит. И движутся годы,
Бесконечный свершая свой путь.

Н. Войтенков.

Александрия.

Германская Проблема

ОТ РЕДАКЦИИ: На протяжении этих многих лет наши читатели, конечно, обратили внимание на то, насколько автор, подписывающий свои статьи ХХХ, близок к нынешней „советской“ действительности. Мы ставим слово „советский“ в кавычки, ибо все то, что он пишет, и, наши читатели соглашались, пишет часто пророчески, пропитано такой же непримиримостью к коммунизму, как и наша. Независимо от того, где, как, на какой стороне от „железного занавеса“ находятся русские люди, в большинстве случаев, если они не сделались моральными рабами советской власти или не поработаны какой либо партийной идеологией, мысли их одинаковы.

ХХХ часто поднимал проблемы, над которыми российской эмиграции следовало бы задуматься. Сейчас он ставит перед нами новую проблему, особенно острую там, внутри молчаливой еще России. Нужно сказать правду: после минувшей кровавой и жестокой войны, сейчас уже нельзя сказать то, что мы думали и говорили до нея, а именно, что российский народ поможет всякому, идущему с оружием в руках в Россию. Этот „идущий“ должен сначала показать, с какими целями он идет. В этом отношении политика национал-социалистов сыграла на руку большевизму и на долгий срок.

Российские патриоты должны быть рады всякому сотрудничеству. Они отнюдь не должны отказываться от возможного сотрудничества с немцами, поскольку германский народ, которого мы не виним за ошибки его бывшего правительства, честно и открыто пойдет против большевизма, признавая своим союзником народ российский. Но ни с какими иностранцами, которые не провозглашают принципа невмешательства во внутренние дела России, нам не по пути. И это относится не только к немцам, среди которых нам известны истинные враги большевизма и друзья Национальной России.

Начата применением „Восьмая Генеральная Линия“ ставит своей целью, как мы видели („Часовой“ № 336) обеспечение целостности и неприкосновенности территорий коммунистического „мира“ примерно в границах 1952 года. Тем самым германская проблема заняла в мышлении коммунистического руководства значительное место, может быть самое крупное из тех, что когда-либо на протяжении послевоенных лет, она имела.

Германия находится как раз на самой линии контакта двух миров, т. е. на линии военного столкновения если оно будет иметь место, немецкая территория разделенная между двумя правительствами двух враждебных „блоков“ мира, в любой момент, по воле одной или другой стороны может стать поводом мировой войны.

Немцы, пострадавшие в результате гитлеровской агрессии, являются народом, максимально расположенным к реваншу, т. е. имеют больше побуждений драться, начать скорее и биться ожесточеннее.

Американская настоящая политика руководимая дружбой к немцам, имеет в немецкой территории плацдарм, где С. Штаты труднее всего смогут решиться на массовое употребление атомного оружия, которое составляет их главный козырь.

Анти-советский блок старается создать из Германии основную силу на континенте, которая позволила-бы ему вести воздушную атомную войну, не опасаясь за немедленное крушение своих позиций на Европейском материке.

Эти положения, казалось-бы чрезвычайно — с военной точки зрения — важные однако, до самого последнего времени, не играли никакой роли в мышлении руководителей коммунистического мира

(Политбюро). Чтобы понять подобный парадокс следует вернуться на восемь лет назад к периоду прихода Красной (теперь Советской) армии в Германию.

Советское „появление“ в Германии было составлено из двух основных элементов: армии и администрации. Как и все в „советском мире“ эти два элемента не имели не только ничего общего между собой, но и представляли — по своему мышлению, целям, идеалам будущего и поучениям прошлого — полную противоположность.

Первый элемент — армия, в самые тяжелые дни войны черпала свою силу почти исключительно в, так сказать, „русском“ национализме. Это „пан-русская“ пропаганда развиваемая в те критические дни, коммунистическим руководством, составляла альфу и омегу ее мышления. Ее образцами и духовными отцами были более Кутузов, Суворов и Александр Невский, чем окружающие ее люди, „вожди“, политики... Ее мысль была более обращена к прошлой Великой России, чем к сегодняшнему Советскому Союзу. Ее врагом был почти исключительно „немец“, безжалостный „окупант“, но отнюдь не мировой „фашизм“. Даже „Известия“ и те, разве не нашли они в те дни лозунг „смерть немецким оккупантам“ вместо традиционного для всего коммунистического мира лозунга „Пролетарии всех стран соединяйтесь“?

Психология каждого, носившего неизбежную „книжку личной мести“, определялась конечно, не этой книжкой, но была сложной функцией того сколько были ему дороги, его мать и отец, погибшие от голода в оккупированной зоне, сестра — „остовка“, братья — военнопленные — растрелянные или умершие от отсутствия ухода за их ранами, сожженный — за партизан — дом, или разграбленное имущество... Гамма чувств могла идти весьма широко в обе стороны и „немец“ принимать все формы от „проклятого вечного врага“ до побежденного „противника“...

Чем выше стоял военачальник, тем более его „личное“ стиралось пред „историей“ (давних времен), тем более „вечный враг славянства“ — абстрактное определение, заменяло конкретного „мучителя-окупанта“...

Но в общем, шла речь всегда об опасности, о враждебности „немца“ и черпала она свою силу только в „прошлом“ вчерашнем им отдаленном веками..

Другой элемент, правильное сказать — другой „полюс“, составляла т. наз. администрация. Ее фундамент был составлен из немцев-коммунистов, коммунистов фанатиков, всяких там Ульбрихов, Пиков, Зассеров и иже с ними. Они не пришли в завоеванную упорным боем страну, чужую враждебную страну. Они вернулись к себе. Их лозунгом никогда не было „смерть немецким оккупантам“, но исключительно „пролетарии всех стран соединяйтесь!“; подразумевается само собой „под руководством коммунистов“!.. Для них „руководство“ СССР никогда не было, и не могло быть „противником“ или даже „чужим“: это были такие-же как они „партийные товарищи“, „дорогие товарищи“ как обязательно должно было быть указано в заголовке адресованных к ним писем. Они — как все фанатики-коммунисты презирали все что было не от их „мира“, ни от их марксистской диалектики — „диамата“. Их прошлым были отнюдь не Александры Невские и другие Кутузовы, но Карлы Марксы, Либкнехты, Розы Люксембург и Тельманы..

Сами немцы, они видели в немецком народе, подпавшем под их власть лишь „материал“ годный или, правильное сказать, — необходимый — для построения „их“ — коммунистического — „общества“. Немец — он послушен, он упорен, он „стаден“, он как сказал Лев Толстой — т. наз.

„цельная натура“, тот, что способен толкать до абсурда уверенность в непогрешимости избранного принципа” *)

Для них, для этих немцев - по происхождению, по коммунистов - фанатиков речь всегда шла только о „шансе“ (теперь с нами немецкие пролетарии!) узе находящемся в руках (у немца желаемое и осуществимое всегда смешиваются!), всегда только о будущем (коммунизма — конечно!)

Ничто общее не связывало эту „администрацию“ — русский элемент которой был также составлен из интернационалистов - коммунистов, с той армией, что их сюда — в Германию привела. Их мышление, их натура, их планы — все было не только противоположным, но и находилось „в другой плоскости“ мысли. „Тот, кто прошел от приволжских степей до Карпат и от Кавказа до рейнских долин, кто в смертельном бою отстоял Сталинград и поверженный видел Берлин“ — как говорит песня — что мог он иметь общего с немцем интернационалистом типа Зайсера, который видел Германию глазами своего „парт-товарища“ Тельмана, русский народ через волны лжи и абсурдов писаний Карла Маркса?

Но годы шли. И конечно ложные заверения Ульбрихов и других Пиков, не давали большего результата (для коммунизма) чем такие же ложные уверения их „предшественника“ Тельмана или их „пред-предшественника“ Карла Либкнехта. И конечно в глазах армии, „шанс“ и „будущее“ Ульбрихта сотоварищи, не могло стереть ни „бывшего и возможного врага“, ни „прошлое“ ее, армию, выковавшее... Однако, время — этот великий пещельник всех скорбей — и доброе русское сердце, помогая, те — из армии, что не несли никакой ответственности, могли кое когда, в своем личном „случае“ отступить от общего и проявить, может быть даже не к „немцу“, но к „немке“ — чувства находящиеся в противоречии с некогда находившейся в их кармане красноармейца, „книжкой личной мести“...

Конечно, в этом случае — армейское командование в Германии сочло нужным реагировать: армия находилась в неприятельской стране (его мышление — командования — не могло быть мышлением Ульбриха!), мир не был заключен, и т. д... Следствием этого и явился „приказ“ маршала Жукова:

— Солдаты! не просмотрите, из за подола немецкой девки, зачем Родина прислала вас сюда...

Найдутся, несомненно, такие, кто окажется недовольным, и — кто знает — может быть даже возмущенным „подбором слов“ этого приказа. Те кто полагают, что немцы являются народом которому предназначено организовать и руководить миром — будут в числе таковых. Другим — видящим в немце душу Вертера — это также не понравится (текст отвечает скорее душе „пруссского фельдфебеля“). Но надо учесть „аудиторию“ к которой текст был адресован: меньшая четкость и „напористость“ могли-бы даже повредить убедительности...

Но вот: наиболее недовольными оказались все не люди по эту сторону „железного занавеса“, но там — за ним: Высшие руководители „германского“ коммунизма и все что с ними составляет администрацию советской зоны... Их возражения и их возмущение были однако совсем в другой плоскости: какая такая „немецкая девка“ — кто смеет смотреть не с „классовой“ и не с „партийной“ точки зрения? И главное, что за „Родина“?

(Окончание следует)

XXX.

*) Л. Н. Толстой. Характеристика ген. Пфуля „Война и Мир“.

С. ПЕТЕРБУРГ

Я рос и жил, в твоих туманах,
Родной, далекий Петербург.
Тобою, в призрачных обменах,
Живу, грая, тоску — недуг...

**

Как часовой, храня руины,
Развея в прах царей, отцов.
Петром, воздвигнутый, из тины,
Песень историю веков...

**

Меня в дорогу проводила,
Адмиралтейская игла,
И, вслед, стелился дым кадила,
Из церкви, в домике Петра.

**

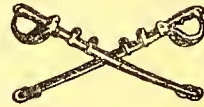
Но боль изгнания не изжила,
Красу гранитных берегов,
И память четко сохранила,
Узор решеток и дворцов...

**

Меня, к тебе, в год юбилейный,
Ведет, скитальческой тропой,
Вздыхая, над былью. Всадник Медный,
Грозя простертою рукой...

Рим.

А. Ступенков.

ЧАСОВОЙ

(Это стихотворение было посвящено нашему журналу в № 31, Май 1930 г.)

Бывало во дворцах державных
У Императорских дверей
Я, — тенью мощи древней, славной
Стоял для Родины моей.

Те дни ушли... Был бой кровавый...
Взглянула смерть в мое лицо,
Забавой стал Орел Двуглавый
Для иностранных мудрецов.

Когда пезыблемые стены
Кровавый вихрь сравнял с землей,
Я на часах стоял без смены,
Забутый миром часовой.

Кубань, Сибирь и Крым горящий,
Галлиполийский белый стан
Там долг, — суровый разводящий,
Твердил не покидать поста.

Когда же весть о Воскресении
Расплещет звоны над Москвой, —
С поста неслышно, как виденье,
Сойдет бессмысленный часовой.

, Е. Акаро.

Ракеты на службе СССР

Развитие ракетного оружия продвигается быстрыми шагами вперед. И если теоретически, в идее, умы человечества были заняты фантастическими изобретениями меж-планетных ракет, как наиболее легкого средства сообщения и связи с недостижимыми до сего времени пнями мирами, — то практически, уже сейчас, эти изобретения используются, как новый, четвертый, род оружия, могущий быть примененным слабейшим противником для целей стратегической обороны.

За последние годы много раз появлялись отрывочные сообщения об усовершенствовании ракетного оружия в советском союзе. Не раз высказывались предположения и даже утверждения, что успехи ракетного и авиационного дела, достигнутые там, надо главным образом отнести за счет немцев, изобретениями которых воспользовались победители и пустили, как говорится, их в оборот под своей фирмой.

Иностранцам это кажется весьма правдоподобным, тем более, что советское правительство очень часто чужое выдавало за свое, для пропагандного увеличения успехов своих достижений.

Но правительство, правительством, а русские конструкторы и изобретатели, при такой постановке вопроса, остаются не у дел. На самом-же деле они, — в самых тяжелых жизненных условиях, — многое сделали, и их изобретения, о которых весьма мало известно, обходить молчанием или всецело приписывать немцам, — никак нельзя.

Уже одно то, что впервые ракеты появились, как тактическое оружие в самом начале 2-ой мировой войны, на стороне Сов. Союза, говорит само за себя. И нет ничего удивительного, что за 10 последующих лет оно усовершенствовано теми же, русскими, конструкторами, превратившись в оружие стратегическое. Сейчас даже научно-технические круги Западной Германии признают, что ракетное оружие и его усовершенствование, „является неотъемлемой принадлежностью советской армии и изобретено русскими артиллеристами“. И самые краткие сведения из того периода времени, когда о знакомстве с немецкими проектами не может быть и речи, подтверждают тоже самое.

Около 1924 г. в Москве была создана Центральная организация по исследованию ракетных проблем и в 1936 г., как утверждают немцы, СССР стоял во главе стран, занимавшихся ракетными изысканиями. В последнем году, конструктор Б. Н. Юрьев предложил свой проект с 2-мя отталкивающимися двигателями и одновременно научные силы, работавшие в Центральном моторо-техническом институте (ЦИАМ), пришли к ошудительным результатам. В этом институте также находилось проекционное бюро и испытательная станция для аэропланых газовых турбин. В 1940 г., конструктор моторов Трескин, ныне умерший, дал проекты отталкивающимися двигателями, на которые советское правительство тогда не обратило должного внимания и работы в этой области производились в очень ограниченных и скромных размерах. К этому же времени относится начало работ профессора Уварова по газо- турбинам и ракетным двигателям.

Зимой 1941-42 г. впервые поднялся в воздух советский самолет с поршневыми двигателями, имевший на корме пристроенную турбину. В том же году в Центральном аэро-динамическом институте (ЦАГИ) была спроектирована „ракета Дуцкина“, по которой В. Ф. Большевитином построил прототип самолета истребителя с отталкивающимся двигателем. Правда, этот самолет разбился при своем первом пробном полете в 1943 г., но все это показывает, что в советском союзе конструкторы за-

нимались проектированием турбин и ракет в самое раннее время их развития.

Перед самой войной была изобретена ген. лейт. Андреем Костиковым, впоследствии прославившаяся, ракетная пушка, „Катюша“, так поразившая в свое время немцев, ничего подобного у себя не имевших. Также почти в первые дни войны появился первый предшественник позднейших соскальзывающих бомб-ракет. Самолеты-Штурмовики Ильюшина (Ил. 2) под крыльями, на рельсах, несли впервые, три ракетных снаряда. В декабре 1941 г. появились, тоже впервые, бомбы со вделанными в них взрывателями, которые можно было взрывать, без всяких проводов, на расстоянии до 150 кило.

Новые ракетные снаряды весом в 25 кг. вошли в употребление с введением истребителей ЛаГ.Г.-3, в 1943 г. Они имели скорость 250 м/сек. и могли пробивать броню толщиной в 17 см. Другие ракеты, бросаемые с самолета, достигали скорости в 350 м/сек., они имели 59 см. длины, были калибром в 82 мм и несли заряд в 380 грамм взрывч. вещества. Позднее они усовершенствовались и стали весьма схожими с такими же немецкими борт-ракетами Р. 4/М., калибром в 55 мм., с зарядом в 450 грамм. Присутствие их было установлено, сравнительно недавно, на самолетах МиГ-15, в Восточной Зоне Германии. Ракеты помещаются, как и раньше, по 3 штуки, на рельсах для соскальзывания, под крыльями самолета.

Все эти факты, так сказать, являются уже достоянием истории и подтверждаются побежденным противником, самолюбие которого было сильно ущемлено потерей всех своих проектов, попавших в руки СССР. И даже несмотря на это, немцы, разобравшись сейчас в истинном положении дела, (а сведений у них через своих перебежчиков имеется более, чем достаточно), отмечают, что все доставшиеся русским конструкторам материалы, были использованы не как слепое подражание, а в значительной степени „усовершенствовались и видоизменялись“.

На эту тему помещена очень интересная статья в немецком авиационном журнале „Флуг-Вельт“, в тетрадке от ноября 1953 г., стр. 349-353. К сожалению пересказать ее всю полностью нет возможности и поэтому опускаю подробности перечисления усовершенствований, которым подверглись всем известные немецкие ракеты Фау-1 и Фау-2, и проекты А9 и А10, приводим описание только новых советских изобретений. К тому же об исполнении, с большим изменением, проекта немцев А9-А-10 уже сообщалось в „Часовом“, в № 317 от 1952 г., стр. 13.

Наиболее подробно описана управляемая на расстоянии, составная ракета М-1. По данным журнала она представляет собой снаряд, снабженный ракетой на жидком топливе. Эта главная ракета выносятся на высоту в 7000-8000 метров при помощи трех вспомогательных ракет, горящих одновременно, на твердом горючем. Все сооружение выпускается с земли, из кольцевого приспособления, расположенного отвесно. До вылета все удерживается на месте, посредством пружинно-зажимных тисков, которые отпускают снаряд только тогда, когда все три вспомогательные ракеты загорелись. Весь снаряд вместе со вспомогат. ракетами, весит около 1500 кгр., а без последних, главная ракета, 650 кгр. Ее длина 4,5 метра, при максимальном диаметре в цилиндрич. части, — 60 сант. Она несет 2 прямых, слегка трапециодальной формы крыла, с наружными тупыми углами. Глубина крыльев — 90 сант. На хвосте, 4 направляющих пера стреловидной формы, с углом в 45°. Тело главной ракеты, кроме носового заострения и кормовой части, цилиндрическое. В нем, в средней части, расположены 2 резервуара с горючим, — передний содержит вещество С, задний вещество Т. В корме помещен

ракетный двигатель, с напряжением толчка в 1300 кгр., действующий 30 секунд. Вспомогательные ракеты связаны общим кольцом, объединяющим толчки всех трех ракет, прикрепленных к корпусу главной ракеты. Длина вспомогат. ракеты — 1,6 м., при общем, совместном, всех трех ракет диаметре в 1 м. Твердое горючее развивает толчок у каждой ракеты мощностью в 1400-1500 клг.; продолжительность горения 15 сек. На 14-ой секунде, вспомогательные ракеты сообщают всему снаряду скорость, мощностью $M=0,9$ (почти звуковая) и предельную высоту. По отпадении вспомог. ракет, главная ракета начинает движение под своим двигателем со скоростью $M=1,3$.

Вторая ракета, с обозначением М-100, находилась в стадии опытов и испытывалась в различных профилях, с расчетом на скорость тоже от $M=0,9$ до 1,3; наравне с прямоугольными крыльями опробывались и дельта крылья. По идее она должна выпускаться на очень большой высоте с воздушного ракетоносца. Ее вес 450 кгр. Двигатель на твердом горючем, общим весом в 130 кгр., содержит 70 кгр. черного пороха. Время горения 8 сек. сила толчка 1300 кгр. После выпуска ракеты, нельзя оказать никакого влияния на ее направление.

Упомянутый журнал также утверждает, что имеются сведения об испытании какой-то ступенчатой ракеты, дальностью в 3500 км. (?), закончившихся в сентябре 1951 г. В 1952 г. эта ракета должна была поступить в серийное производство. О двух других типах ракет никаких подробностей кроме названия неизвестно. Это ракета Канделяки № 4 и управляемая ракета строительной серии ГВАИ. Также никаких сведений не имеется о ракете Молотова, употребляемой частично на кораблях военно-морского флота.

Говоря о современном состоянии ракет, схожих с немецкими Фау-1, журнал отмечает, что скорость их должна доходить до звуковой, управление — значительно усовершенствовано радарным оборудованием, заряд увеличен, против немецкого, в 4 раза. Усовершенствование же рампы для старта, дало возможность увеличить скорость стрельбы. Так сейчас, с одиночной выпускной рампы можно посылать ракеты, каждые полторы минуты, т. е. делать 40 выстрелов в час. Таким образом, если принять во внимание, что обстрелочные ракетные базы, в среднем, имеют по 20 одиночных рамп, то только с одной базы можно за час выпустить 800 ракет. Журнал указывает, что это не теоретический подсчет, а подобная опытная стрельба наблюдалась в сентябре месяце 1952 г. около м. Перна, близ Эльбинга (ныне Балтийска).

По сведениям немецких специалистов, заряд, кроме увеличения в размере, подвергся усовершенствованию по силе и эффекту взрыва, что достигается путем погружения взрывчатого вещества в особую жидкость. Немцы вспоминают, что в принципе, схожие снаряды, для опыта были применены Вермахтом, в последнюю войну, при взятии Севастополя, и известны под названием „бомбы со сжатым воздухом“. Советы тогда пригрозили, что откроют газовую войну, если эти бомбы не будут сняты с фронта.

На стр. 352 журнала, помещена карта с подробным указанием ракетных баз, расположенных по северо-западной границе союза и соседних, сателлитных стран. Оказывается с 1949 г. образовано вполне самостоятельное „Особое Управление ракетным оружием“. Главнокомандующим и ответственным руководителем был назначен генерал-инженер А. С. Яковлев (известен на Западе, как конструктор новых типов самолетов). Это особое управление было создано приблизительно в то время, когда началось серийное изготовление нового оружия и вооружение обстрелочных баз на Западе, по первому плану, было почти что закончено.

Упомянутая карта дает наглядное представление о желании применить ракеты, в целях стратегической обороны.

Наибольшая концентрация ракетных баз наблюдается по побережью Балтийского моря. Они расположены, — начиная с Финляндии, — около Ганге в Поркала, на островах: Наргене, Оденсхольме, Даго, Эзеле (2 базы), на побережье между Ревелем и Гапселем, около Пернова. Самые жежные и сильные сооружения расположены около Риги, севернее ее в Царникуа и западнее около м. Гипка. От Церельского пролива по побережью на юг, несколько батарей, до Либавы. Дальше в Зеленоградске (севернее быв. Кенитсберга), около Кольберга, в Пенемюнде и на о-ве Рюген. По предположительным данным на Балтийском побережье находится минимум 20 основных ракетных баз, в среднем по 20 рамп, на каждой. Таким образом, при надобности все море может быть накрыто огнем колоколом из ракет и по выше приведенному подсчету, за 1 час может быть выпущено 16.000 ракет!

Какое важное значение придается постройке р-баз, показывает следующий случай. — Город Штеттин, находившийся до сих пор под польским управлением с середины марта 53 г. подчинен смешанному управлению, состоящему из советских, восточных - германских и польских чиновников. О-ва Узедом и Воллин присоединены к вновь образованному округу. Такие мероприятия за счет суверенных прав Польши сделаны единственно для того, чтобы поставить под действительный контроль скорейшее производство построек укреплений и в первую очередь обстрелочных баз, сооружающихся дополнительно, к востоку и западу от г. Штеттина.

Журнал отмечает, что некоторые ракетные батареи, как напр. у Кольберга и у Хенгагена, имеют свои учебные и пристрелочные поля в направлении на остров Эзель, но если их повернуть на 180°, то получится другая цель и пристрелочное расстояние почти точно совпадает с отрезком Кольберг — Рурская Область. В Восточной Германии около Вольгаета и Анклама находятся как одиночные, так и тройные рампы, еще более ускоряющие производство стрельбы. Вблизи Эрфурта (Тюрингия) предусмотрены постановой рампы, с полем обстрела мостов через Рейн, а при необходимости, оттуда могут быть обстрелены и порты высадки противника, — Антверпен и Роттердам. В Чехословакии также строятся ракетные базы. Обращают на себя внимание очень большие сооружения у г. Пильзена (место нахождения бывших всемирно известных заводов Шкода, ныне Лепина имеющие целью для своих ракет, альпийские перевалы, в числе их один из главнейших, — Бреннерпас. У Кенигграца (Градек - Кралове) уже закончена постройка р.-базы, со многими рампами.

В северо-восточной Венгрии заложены р.-базы с направлением цели в сторону Югославии и Адриатики. В Румынии расположены 2 группы сооружений с рампами, преимущественно в лесистых Карпатах. Из них северная усиливает венгерские батареи, а южная имеет целью Дарданеллы, прикрывая вход в Черное море, совместно с таковыми же ракетными сооружениями, находящимися в районе г. Одессы и в горах Кавказа.

Мы отвлеклись немного от основной темы, перечисляя западные ракетные базы СССР, но доверяя вполне осведомленности журнала „Флуг Вельт“ накопившего годами свои сведения, получаемые от специалистов с мировыми именами, привели их, чтобы показать каким широким применением пользуется этот новый „четвертый род оружия“ в сов. союзе. Следует помнить, что еще существует Дальне-восточная граница, где с января 1953 г., с центром в Анадыре, образован особый

ИЗ ОЧЕРКОВ ПО ИСТОРИИ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(См. „Часовой” № 337)

Германские расчеты в войне с СССР

Итак 22 июня 1941 г. война началась и германские войска вторглись в советские пределы. Но прежде чем перейти к обзору военных действий, проследим германские расчеты и поставленные войскам задачи.

Как выше сказано, против трех советских групп (фронтов), насчитывавших до 160 дивизий, были сосредоточены в Вост. Пруссии, бывших польских областях и в Румынии, тоже 3 германских армейских группы в составе 140 германских и до 70 союзных, а всего до 210 дивизий, причем Северная германская группа ф.-Леба состояла из 3-х армий (одна из них танковая), Средняя или Центральная ф.-Бока в составе 5-ти германских армий (в том числе двух танковых, Гудермана и Гота) и Южная ф.-Рундштедта — тоже в составе 5 армий но смешанного состава, а именно: 3 германских армий (одна из них танковая), одна румынская и одна сводная (из венгерских, и итальянских дивизий, также словацкой и хорватской). Кроме того, в Финляндии действовала самостоятельная Финская армия, а на крайнем ее севере — особая германская группа в виде отдельной 20-й германской армии, переведенной в Финляндию (по соглашению со Швецией) из Норвегии. Подробную группировку германских армий и задачи отдельных групп мы укажем ниже.

Гитлер не сомневался в победе, а что он от нее ждал, указывает франц. генерал Гийом (Général Guillaume «La guerre Germano - Soviétique 1941-45». Стр. 7): „... Эта победа обещала все. Вторжение на Балканы весной 1941 г. прикрывало правый фланг его армий и обеспечивало ему (Гитлеру) помощь румынских и венгерских дивизий. Перед ним открывалась обширная база для наступления от Черного до Белого морей. Русские равнины и степи представляли самую благоприятную местность для развертывания и действий танков и авиации. Наступая на Ленинград, Москву и Украину, германская армия до начала зимних холодов достигнет

линии Архангельск - Астрахань, т. е. той предельной линии, которая является стратегической целью. С захватом Москвы этого сердца страны и столицы мирового коммунизма, а также центрального узла железнодорожных, речных, шоссежных и грунто-вых путей, к востоку от нее не останется ни одной жел. дороги и сети путей, связывающих Север и Юг России. Ленинград, этот ключ Балтийского моря с Кронштадтом, т. е. портом северного советского флота, сразу отрезается от жел. дороги на Мурманск. Украина с Донецким бассейном, богатая хлебом и сырьем, а также промышленными центрами, отобранная у России, позволит Германи в лучших условиях продолжать борьбу с западными державами, если последние не склонятся перед победоносным завоевателем”.

Вот какие выгоды сулила Гитлеру война с СССР... Главная масса германских сил была сосредоточена севернее Полесья, на Центральном, т. е. на Московском направлении, где и намечался главный удар. Сравнение цифр германских и советских сил показывает, что германская армия в день вторжения значительно превышала советскую и количественно, и качественно, и технически, что уже само собой предопределяло исход приграничной битвы.

Однако же германская группировка, как мы уже отметили это выше, не имела ярко выраженного характера, в ней не было идеи того сокрушительного молота, которым был прорван фронт союзников во Франции в мае 1940 года, а танковые массы не были собраны в один мощный бронированный кулак, вобравший в себя 9 танковых дивизий из десяти. Здесь танки были распределены по всем трем группам, и только в Средней (Центральной) группе была собрана половина всех танков, но не 9/10, как на Западн. фронте, во Франции.

И хотя Гитлер собирался покончить с советской армией одним ударом, т. е. одной гигантской битвой, но это было невозможно уже потому, что самая группировка германских армий не отвечала этой стратегической задаче: не было ни стального таранного молота, ни клещей, чтобы прорвать фронт или окружить и уничтожить одним махом главную массу Красной армии, а это значило, что вместо одного общего и решающего колоссального прорыва или гигантского охвата немцы предпочли про-

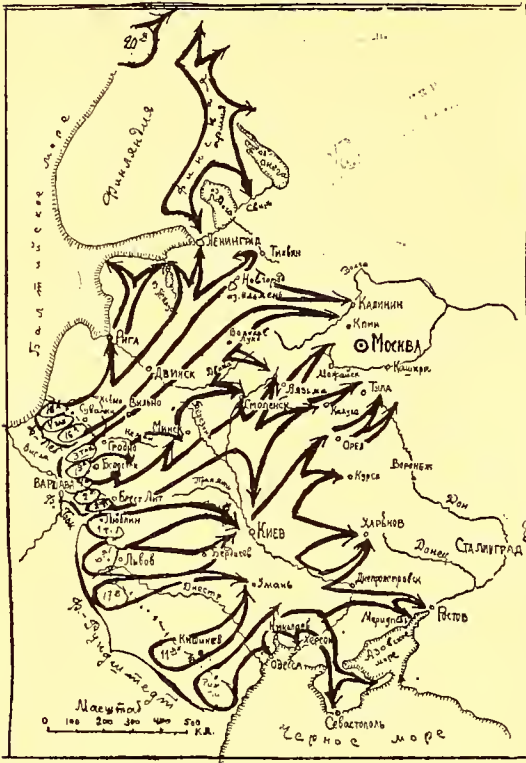
военный ракетный округ: он обнимает все побережье Сев. Ледовитого океана, о котором почти ничего не известно, за исключением Обь - Енисейской губы, района Архангельска и Кольского полуострова, где тоже есть ракетные батареи, защищающие Баренцово и Карское моря и общее направление на Северный Полюс.

Ракетам придается первенствующее значение, ими снабжены не только берега, но все типы судов советского флота, от линейных кораблей до подводных лодок включительно. О кораблях „Советский Союз” и „Третий Интернационал” уже писалось, что они вооружены ракетными платформами; предполагается, что на них введены управляемые, дальние ракеты, схожие с немецкими Фау-2 (иначе А-4), но значительно улучшенные. После посещения Крейсера „Свердлов” Англии, выяснилось, что на крейсерах этого типа отсутствует противозенитная артиллерия крупного калибра, вместо которой употребляются управляемые ракеты. В Либавском порту в конце прошлого 52 г. наблюдался маленький ракетосец, водоизмещением всего в 4000 тонн; можно предполагать, что такие суда предназначаются, как сопроводительные, для отражения воздушных атак противника. Наконец из Швеции наблюдалась в Балтийском море, не раз, стрельба ракетами с подводной лодки. По данным немцев эта ракета должна быть схожа с их проектом А-12,

попавшим в свое время в руки советов и в течении ряда лет испытывавшегося в осуществленном виде. Ракета должна быть немного меньшей А-4 (Фау-2) и иметь специальное приспособление для старта под водой, „как говорят с глубины до 90 метров”. Дальность обстрела 225 км. Ракетный двигатель начинает действовать, после того, как ракета выскакивает из под воды. Конструкция вспомогательного двигателя, действующего под водой, совершенно неизвестна.

В заключение остается заметить, что ракеты применяются не только для военных целей. Мысль добраться при помощи ступенчатой ракеты до одной из соседних планет не покидает и советских изобретателей, но об их успехах в этом направлении пока доходят только фантастические сведения. Зато по официальному советскому сообщению, — „Сибирский Политехнический Институт” в г. Томске спроектировал управляемую ракету, пригодную для пересылки почты с одного материка на другой, или из Европы в Азию. Первые пробные ракеты этого изобретения должны были стартовать из Москвы в Сибирь.

Н. Солодков.

изводить местные, частные прорывы окружения, устраивать так называемые „Кессель” (котлы, т. е. оперативные и тактические мешки) отдельно на каждом участке фронта, в Прибалтике (Ленинградское направление), к северу от Полесья и к югу от него, на Украине.

Советам сейчас пришлось расплачиваться за свою недалекновидную политику, за то, что они, в обход Версальского договора, помогли немцам создать опытные кадры летчиков и танкистов, предоставив им возможность обучаться в СССР, где из германских офицеров выработывались те самые командиры, которые повели свои танковые и воздушные массы для разгрома советских армий и авиации. Но следует признать также, что и немцы сильно поплатились за ошибки в своих расчетах и планах, о которых генерал ф.-Лосберг рассказывает следующее („Им Вермахтфюрингштаб”, стр. 127-130) :

„Генерал - полковник Гальдер, как шеф Генерального Штаба (ОКН), считался с возможностью, что с началом операций Советское командование не примет нашего удара в приграничной полосе, но прикажет своим войскам планомерно отходить на восток. Если оно поступит именно так и примет решение отходить, то тем самым оно выиграет для решительного сражения и осложнит наши операции затруднениями по снабжению, ибо расстояние от тыла к фронту сильно увеличится. Эти затруднения будут тем больше, что мы не сможем рассчитывать, при продвижении вперед, на попавшие в наши руки русские железные дороги для перевозки грузов снабжения. Не говоря уже о разрушениях, эти жел. дороги имеют иную, более широкую, чем наша, колею и для использования их, т. е. для пропуска по ним нашего подвижного состава, должны быть сначала перешиты на более узкую колею.

„Для нас было важно возможно скорее поставить противника в необходимость принять большое сражение, ибо только тогда мы могли рассчитывать разбить окончательно советскую армию еще в 1941

году. Хотя в своих расчетах мы и принимали во внимание, что последние, освободившиеся после Балканского похода, дивизии, направленные на юго-западный участок Восточного фронта, не смогут подойти во время и запоздают, но, из-за расширения плана Балканского похода операциями против Югославии, они запоздали на гораздо больший срок, чем ранее предвиделось по плану. Мы располагали только коротким летним периодом до наступления осенней непогоды и грязи, которые на долгое время затрудняли оперативные передвижения. Хотя по окончании осеннего дождливого периода и можно было опять рассчитывать на некоторое время ясной погоды, но потом уже наступала скоро русская зима. „Она, впрочем, вначале похода не внушала Гитлеру больших тревог. После первых же пограничных сражений он верил, что победа уже у него в кармане” ...

„Между тем, опасения Гальдера, что русские не примут боя в западной приграничной полосе и отойдут вглубь России, очень скоро оказались необоснованными. Противник, захваченный, повидимому, нашим неожиданным наступлением врасплох, дрался скорее можно сказать отчаянно, вместо того, чтоб уходить. Уже первые донесения из армии показывали, что мы имеем дело с храбрым и мужественным противником, который не уступает без боя ни одной яды земли. Особенно тяжелое впечатление произвела первая наша встреча с русскими танками типа 52-Т, а потом Т-34. Мы не имели никакого понятия об этих великолепных боевых машинах, против которых мы с нашими легкими противотанковыми пушками оказались бессильны.

„Хотя численность наших танковых дивизий возросла вдвое сравнительно с тем, что мы имели в походе на Францию, но по существу сила их выросла только на бумаге. Действительно, в маневренном отношении, прежде танковые дивизии (имевшие свыше 400 танковых машин и 3000 авто), как показал опыт, выказали себя на деле слишком крупными и неповоротливыми соединениями, недостаточно гибкими и трудно управляемыми, — поэтому их расчленили и из каждой дивизии сделали две новых, вдвое меньших по составу машин и людей.

„Когда впоследствии на Востоке наши потери в танках все более и более увеличивались, наша продукция оказалась не в состоянии покрыть эту убыль, и в последние годы войны большинство наших танковых дивизий уподоблялись лишь скелету. Все, что поступало с заводов, распределялось Гитлером самолично, а он в первую голову направлял танки, сначала большей частью, а потом исключительно, в дивизии СС, число коих росло за счет армейских соединений, как и вообще войска СС во всех других родах оружия. Они подчинялись армейским командирам лишь в тактическом отношении, для участия в боях, а во всех других — Гитлеру, составляя партийную Гвардию.”

Из приведенного мы видим, что Германское командование, при составлении планов и расчетов сделало целый ряд грубых ошибок. Мы выше указали, какие именно, а сейчас вкратце подытожим.

Первая и самая главная, это неправильный учет сил и оценка Красной армии. Она покоилась, главным образом на отзывах военных атташе разных стран, собранных Американским посольством в Москве в 1938 г., дабы выяснить, как отозвалась знаменитая ежовская чистка на боеспособности Красной армии, причем все военные атташе пришли почти к единодушному мнению, что „пока политические комиссары сохраняют свою власть, Красная армия не сможет быть боевой силой в той мере, в какой она должна быть по своим размерам, снаряжению и технике.”

Это мнение, подтвержденное затем Советско-Финской войной 1939-1940 г.г., обосновывало и вто-

„КАТЮША“

Германская армия в борьбе против Советской, в последнюю половину Второй Мировой Войны была поражена действиями нового вида артиллерии — артиллерии реактивной.

Артиллерия эта имела свои специальные подразделения, именуемые в Сов. Союзе — Гвардейскими минометными частями „Г.М.Ч.“

Солдаты „орудия“ такой артиллерии называли „Катюшей“.

„Катюша“ в окончательном для вооружения соответствующих этому роду оружия, частей была сконструирована инж. Костриковым. Начало же испытания этих новых средств борьбы надо отнести к 1927-1928 г.г. Снаряды такого вида артиллерии имеют те особенные качества, что они заключают сами в себе движущую силу, заставляющую их покрывать пространства **самодвижением**.

Родоначальником снарядов такого типа является русская боевая ракета. Русская ракетная артиллерия возникла в самом начале прошлого столетия. Она участвовала и в полевых боях и в осаде и в обороне крепостей и успешно применялась в горной войне.

Ракетники появлялись со своим легким подвижным станком там, где не могли проходить орудия.

Применялась она и в стремительных рейдах конных частей и в кавалерийских схватках. (Например в сражении при Курюк Дара 24.7.1854 г. В этом бою 18 тысяч русский отряд нанес тяжелое поражение 60 тыс. турецкой армии. Кавалерия турецкая стоявшая твердо под картечью и пулями не могла выдержать ракетного огня. Ракеты быстро остановили натиск и произвели беспорядок в турецких колоннах).

Старинные русские ракеты были впервые описаны пушечным мастером **Онисимом Михайловым**, — первый ученый артиллерист, издавший в 1601-1621 г. „Устав Катных, пушечных и других дел касающихся до военной науки.“

Большой вклад в развитие ракетного дела внесли артиллеристы второй половины XVIII века Данилов и Демидов.

Появление ракет на боевых полях было результатом творческой работы Ген. Засядко, первого Начальника Михайловского Артиллерийского Учи-

лища, доблестного участника войны 1812 года. Ему помогали в этом деле Г. Шильдер, Ковалевский и наконец развитию ракетного дела особенно способствовал ученый артиллерист полковник К. И. Константинов — неутомимый фанатик этого дела.

В начале XX столетия русский ученый **К. Э. Циолковский** разработал научную теорию реактивного движения.

Этот труд послужил основанием к созданию **Реактивной техники**.

Реактивная техника эволюционирует к совершенству с исключительной быстротой.

Ракетный двигатель дал возможность сейчас летательным аппаратам преодолевать скорости превосходящие скорость распространения звука.

Техника такого рода находит применение и в других отраслях деятельности человека: поднимать на большие высоты самозаписывающие приборы, исследовать самые высокие слои атмосферы, перевозить с невероятной быстротой людей, грузы, почту и т. д.

К. Э. Циолковский предсказывал ей еще большую будущность — возможность совершать междупланетные путешествия.

Надо отметить и то, что боевые ракеты, сконструированные в России, выгодно отличались от современных им ракет Западно - Европейских армий.

Русские ученые более интенсивно и с полным интересом и напористым трудом развивали это дело.

Конечно ракетная артиллерия не может пока что соперничать с обыкновенной артиллерией, подчиненной законам внутренней и конечно внешней баллистики в полном объеме.

Она уступает последней в меткости и в отношении чисто баллистических качеств.

Но есть у нее и свои плюсы:

- Простота системы.
- Отсутствие вечного беспокойства об устройстве сложных противооткатных приспособлений.
- возможность развивать массовый залповый огонь, морально давящий на психику бойцов.

Что же из себя представляет „Катюша“ — марки Р.С. 5 и др., продукт изобретательности, как уже было сказано выше, инженера Кострикова, т. е. установка для метания ракетных снарядов зажигающего и фугасного действия.

рюю ошибку того же рода, а именно, что Красная армия и русский народ из ненависти к советскому режиму серьезно драться не будут. Отсюда и то изумление, связанное почти с недоумением, когда выяснилось, что „противник дрался скорее можно сказать отчаянно.“

Эта вторая ошибка повлекла за собою и третью, а именно в расчетах и сроках о длительности войны, которая должна была закончиться к осени, а затянулась на долгие 4 года.

В связи с этими ошибками произошли ошибки и в постановке конечных стратегических целей и ближайших (первоначальных) оперативных задач, которые, как увидим дальше, пришлось вследствие этого менять в первые же месяцы войны, что в свою очередь должно было повлечь и повлекло за собой ряд других ошибок, не говоря уже об ошибках политического, экономического и расового порядка, об отношении к населению и пр., и пр., и пр.

Роковые последствия этих ошибок не замедлят себя проявить.

Отметим еще одну любопытную подробность. Автор книги „Последние дни Гитлера, Г. Р. Тревор-Роперт, известный авторитет по истории нацистской Германии, сообщает в журнале „Атлантик Монтли“, что для подготовки базы в войне с

СССР Гитлер задумал переселить до 3-х миллионов „неисправимых“ голландцев в польскую Галицию, и поручил эту операцию Гиммлеру. Гиммлер, находившийся под большим влиянием своего личного врача д-ра Керстена, как раз в ту пору очень плохо себя чувствовал и склонен был выполнить любую просьбу Керстена, лечившего его массажем.

Керстен, постоянно заступавшийся то за евреев, то за других, преследуемых нацистским режимом, вступился на этот раз за голландцев и уговорил его (Гиммлера) отложить переселение их на после окончания войны, что Керстену и удалось.

Позже Гиммлер жалел о проявленной им слабости и простить себе не мог, что сдался на уговоры Керстена, которому ни в чем не мог отказать. Он с грустью признавал, что решение фюрера было правильным, так как при наличии такой „базы“ события на русском фронте сложились бы иначе.

Но могла ли такая „база“ отразиться на ходе войны и изменить течение дел, даже, если бы переселение голландцев состоялось? На подобный вопрос нет надоности отвечать. К счастью для голландцев они избежали эксперимента, который стоил бы им больших жертв.

В. Замбрицкий.

Сама установка представляет собой агрегат, состоящий ныне из 16 рельс (первоначальный тип его имел всего 8 полозьев).

С течением времени техника увеличивала их количество. Эти рельсы размещаются в шахматном порядке, в 2 яруса наклонно. Соединены между собой общим движущим механизмом.

Этот механизм дает возможность придать установке желанный угол возвышения, (вертикальный ход).

Он же позволяет изменять горизонтальный угол (горизонтальный ход). Агрегат установлен на шасси, сов. выпуска машины ЗИС-5, грузоподъемности 3 1/2 тонны, снабженное вторым карданным валом, на передние колеса.

„Катюша” находилась до 1941 года в распоряжении командующих фронтами или командующих армиями.

Боевые единицы этого рода оружия имели особый учет, и как говорят сейчас в СССР „строго засекречены”. Поэтому передвижения их производились только в ночное время и под брезентовыми чехлами, покрывавшими полностью установленный на машину агрегат.

Заряжались агрегаты особыми ракетного действия снарядами, (о которых и идет речь в этом описании), длина коих равняется примерно около 1 1/2 метр. Вид снаряда напоминает дирижабль (белого цвета).

На нижней части снаряд имеет специальное приспособление для укрепления его на рельсе и возможности скольжения его при выстреле.

Выстрел производится с помощью запала, помещенного в короткую картонную гильзу. В последнюю вставляется дно (хвост снаряда). При выстреле гильза выбрасывается назад, а снаряд, скользя по рельсам, направляется на цель.

Начальная скорость (по крайней мере первых выпусков „Катюши”) из агрегата была настолько мала, что снаряд был виден в своем движении.

Затем однако, по прошествии нескольких секунд, вступают в действие полностью ракетные заряды и снаряд, выпущенный из агрегата начинает набирать скорость.

Огонь запала производится искрой, от соединения электродов, подведенных от моторов автомашины.

Стрельба производится вперед, через крышу кабины, в которой остается шоффер, выполняющий в ходе ведения огня приказы командира об изменении установки прицела.

Управление стрельбой производится с помощью компаса, прикрепленного к специальной треноге, в 2-3 метрах от агрегата.

Стрельба является результатом взрыва запалов, цепью, непрерывной очередью, которая однако может быть остановлена в любой момент.

Автомашина носящая на себе установку РС 5 — заминирована и, в случае опасности, шоффер нажатием кнопки ее взрывает. Интервал времени между нажатием кнопки и взрывом позволяет шофферу выпрыгнуть из кабины (машины) и, отбежав в сторону, лечь на землю.

Фугасные снаряды „Катюши” обладают большой силой взрыва. После падения снаряда происходит цепь дополнительных разрывов, которые длятся несколько секунд. Поверхность земли после разрыва на ней снаряда „Катюши” напоминает свежее вспаханную пашню с бороздами идущими радиусом от места взрыва.

Частям Русского Корпуса, при столкновении с красными войсками Сов. маршала Толбухина, проникнувшего на Балканы осенью 1944 года, пришлось испытать на себя все „прелести” бешеного залпового огня „Катюши”.

СТОЛЕТИЕ СИНОПСКОГО БОЯ

Столетний юбилей Синопской победы был торжественно отпразднован в Париже. Он совпал в этом году с праздником Морского Корпуса.

22-го ноября после молебна в кафедральном храме, состоялся многолюдный традиционный обед, морских офицеров под председательством кап. 2 р. Романова, на котором были произнесены тосты за Россию (кап. 1 р. Дмитриев) и за морскую семью (ст. лейт. Степанов) и отпразднено приветствие старейшему адмиралу Русину.

29-го ноября в декорированном Андреевскими флагами и портретом героя Синопа — адмирала Нахимова, зале Морского Собрания состоялось торжественное заседание, посвященное Синопскому бою. Среди многочисленных посетителей выделялись Великий Князь Гавриил Константинович и потомки участника Синопского боя кап. 2 ранга В. А. Григоренко. А. А. Григоренко и Н. А. Гельмерсен, а также ген. Тихменев и представители русской прессы и обществности.

Собрание открылось речью председателя Совета старшин В. Н. Степанова, предложившего почтить вставанием память погибших в Синопском бою. Г. Скрябин исполнил на рояле „Коль Славен”. Затем были прочитаны доклады: кап. 2 р. Н. С. Чириковым — „Синопский Бой” и полковником В. М. Суд. Ведомства А. И. Хорошавиным „Адмирал Нахимов”.

Н. С. Чириков обстоятельно нарисовал картину боя, прочитавши ряд современных документов, среди которых грамота Императора Николая I на имя адм. Нахимова: „...истреблением турецкой эскадры при Синопе вы украсили летопись русского флота новой победой, которая навсегда останется памятной в морской истории. Статут Военного Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия указывает награду за ваш подвиг. Исполняя с истинной радостью постановление Статута, жалуем вас Кавалером Св. Георгия 2-ой степени Большого Креста...”

А. И. Хорошавин свой доклад посвятил светлой памяти адмирала Нахимова, приведя тоже ряд исторических документов и приказов флотоводца, так ярко рисующих его личность. Подробно описал его роль в Севастопольской обороне и закончил свой доклад словами: „Мы гордимся этим великим патриотом, рыцарем долга, отдавшим всю свою жизнь Престолу и Родине, украшением Российского Императорского Флота... Столетие прошло, но и на чужбине мы гордимся им и чтим его память... Пройдут еще века, но имя Нахимова не померкнет и на его примере будут учиться новые поколения русских моряков:

Нахимов подвиг молодецкий
Свершил, как труженник - солдат,
Не зная сам душою детской,
Как был он прост, велик и свят.

(По Майкову).

Оба доклада были награждены дружными рукоплесканиями. После них говорил ген. Тихменев, отец которого под начальством Нахимова был в Севастопольской страде. В своем прекрасном слове генерал отметил трагедию русской эмиграции — отсутствие на таких докладах молодежи. В этом ген. Тихменев видит вину старшего поколения и русских организаций. Знакомство молодежи со славным прошлым России — наш общий долг.

После собрания состоялся дружеский обед, также посвященный воспоминаниям о неподражаемой истории доблестного Флота Российского.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

И. А. БУНИН

Умер Бунин... По нездоровью я сидел дома и перечитывал его книгу „Воспоминания“, когда пришло известие о его кончине. Сразу как то холодно и тоскливо стало на душе, ушел в иной мир большой русский писатель и с ним оторвалась еще одна нить, связывающая нас с прежней Россией.

Лично я Бунина видел несколько раз, однажды даже на каком то вечере был ему представлен. Невысокого роста, сухощавый, с худым породистым лицом, он держался несколько надменно. Вспоминаю вечер его чтения в зале Габо в Париже, за несколько лет до второй мировой войны. Бунин выступал один, читая отрывки из своих произведений. Чтец он был изумительный, в течении двух отделений, наполнившая зал публика, слушала его с неослабевающим вниманием, наградив в конце долгими и дружными аплодисментами.

Передавали, что за последние годы, после получения вполне заслуженной им Нобелевской премии, гордость его настолько возрасла, что он уже не мог, не горячась и не возмущаясь, выслушивать хотя бы самое благожелательное замечание о своих произведениях.

Совершенно случайно пришлось мне это испытать на себе. После выхода в свет его книги „Темные Аллеи“, которая вызвала оживленную критику, главным образом за подбор рассказов эротического содержания, в журнале „Часовой“ был помещен мой небольшой очерк — „О темных аллеях“ навеянный этой книгой. В нем главное действующее лицо защищает Бунина от нападок, полагая что вопросы любви столь разнообразны, что трактовать их писателю и художнику, свободно выражающему свои взгляды и мысли, можно по разному. Каково же было мое удивление, когда редактор „Часового“ прислал мне полученное им от Бунина письмо. В нем в самых резких выражениях высказывал он свое возмущение, что какой то пигмей позволил себе критиковать его — великана. На это письмо отведено не было, я нисколько не обиделся и лишь удивился такой нетерпимости и непониманию. Это не помешало мне остаться горячим поклонником Бунина.

Литературная известность Бунина началась еще в России, в начале нынешнего века, после появления его книг „Деревня“ и „Суходол“. Я не буду касаться его крупного поэтического дарования, так как в этом вопросе недостаточно компетентен, но даже меня, профана, иногда поражали его чеканные строки. С избранием его академиком по ряду изящной словесности, началась его всероссийская, а потом и мировая слава писателя, увенчанная Нобелевской премией по литературе.

Главные его произведения написаны им уже в эмиграции. Как Тургенев, подолгу живший за границей, писал только на русские темы, так и Бунин весь свой огромный талант отдавал прежней России. Здесь им написаны „Роза Иерихона“, „Митина любовь“, „Господин из Сан Франциско“, „Жизнь Арсеньева“. Я не берусь разбирать их, слишком много места отняла бы такая попытка. Хочется мне остановиться только на „Господин из Сан Франциско“. С редким художественным чутьем вскрывает Бунин в этом небольшом рассказе всю тленность и ничтожество земного богатства, когда с ним связана душевная пустота.

Господин из Сан Франциско всю свою жизнь ни перед чем не останавливался, чтобы накопить богатство, ни перед неправдой, ни перед жестокостью, наконец достиг своей цели и решает с женой

и дочью предпринять увеселительное путешествие в Европу. Путешествие это обставлено со всей доступной роскошью, всякое желание миллионера тотчас же исполняется с подобострастным вниманием. Наконец семья прибывает на остров Капри, останавливается в лучшей гостинице, встреченная персоналом чуть ли не с королевскими почестями, — такова власть и обаяние денег.

Утомленный излишествами, господин из Сан Франциско, затянутый в смокинг, спускается в читальню, где пождивает жену и дочь к обеду, заранее изысканно составленному, предвкушая новое удовольствие. И вдруг, внезапно поражает его паралич, он падает, его переносят сначала в его роскошный номер, а потом в убогую комнатку для прислуги, чтобы предсмертные хрипы и стоны не нарушали заведенного порядка и не тревожили других гостей. Не приходя в сознание он умирает. Сразу же все меняется, как по волшебству. Он уже не желанный гость, перед которым только что раболепствовали, а обуза, от нее нужно скорее избавиться, и все это администрация гостиницы делает с такой же степенью грубости, как раньше преклонялась перед богатством.

Наступает рассвет, восходит солнце, дивное утро. Во дворе гостиницы наскоро сколачивают гроб из ящиков для минеральной воды.

В это время, по дороге в город, спустившись с гор, идут два крестьянина с первобытными волюнками за плечами. Они останавливаются перед статуей Пресвятой Девы и начинают играть мелодию в ее честь. Но этих чистых, несложных звуков, идущих из глубины простых сердец, радующихся ясному утру и благодарящих за все Пречистую Деву, не слышит уже господин из Сан Франциско.

Насколько счастливее жизнь этих простых горцев по сравнению с столь кичившимся своим богатством человеком.

Бунинский язык поражает своей яркостью, точностью и вместе с тем подкупающей скупостью сравнений. Поразительно описание им русской природы. Когда он в нескольких словах описывает проселочную дорогу между двумя стенами ржи после дождя, то просто физически ощущаешь этот запах зацветающей ржи смешанный с запахом прибитой дождем дорожной пыли.

Бунин всем нутром своим ощущал русскую природу — тихие летние дни средней полосы России, южный полуденный зной, суровую зиму, когда все вокруг засыпано снегом, грустное умирание старых дворянских усадеб.

Уже в самые последние годы вышла книга — „Воспоминания“. Книга жестокая, суровая и беспощадная, как к друзьям, так и к врагам. Бунин с трепетом описывает свои встречи с Толстым, перед которым он преклонялся. Он знал всю литературную Россию в предреволюционные годы, был дружески связан с Чеховым, у которого часто и долго жила в Ялте, с Куприным. Много места в „Воспоминаниях“ отведено Чехову, большим поклонником таланта которого был Бунин. Но, кажется, впервые, им высказывается мысль, что наиболее слабыми произведениями Чехова являются его пьесы, создавшие ему всероссийскую славу вместе с Художественным Театром. Бунин находит пьесы скучными, натянутыми, а их персонажей не жизненными, не реальными, мастерски разбирает он все недостатки пьес и с ним поневоле соглашаешься.

Перед революцией повелось считать, что Чеховские пьесы выше всякой критики и иное суждение почиталось бы невежеством и ересью. Да и самый

Художественный Театр на такой ли недосягаемой высоте он стоял... Как то на вопрос Бунина о Художественном Театре, Чехов будто бы ответил: — „Театр, как театр... Хорошо, что артисты знают свои роли, а Москвити так даже талантлив...”

Совершенно убийственны характеристики Горького, „третьего” Толстого, перешедшего к советам. Во всем своем ничтожестве проходят перед читателем Маяковские, Бурлюки и пр. футуристы. Развенчаны тогдашние властители дум молодежи — Бальмонт, Брюсов, Блок с его кощунственной поэмой „Двенадцать”. Все это были предвестники грядущих страшных лет России.

Тот же Чехов как то выразился о футуристах: — „Какие они футуристы — это просто мошенники, которых следует отдать в арестанские роты”.

Думается что совсем прав Бунин, когда удивляется, за что простила русская эмиграция Есенину все его кривлянья и кощунства, — простила она ему за позднейшие стихотворения с глубоким раскаянием за прошлое и подлинной любовью к настоящей, а не большевистской России. Недаром там, за железным занавесом, зачитывается Есениным русская молодежь, несмотря на запрещение советских заправил и преследование „есенинских настроений”, насозвучных с ложным пафосом стронельства коммунистического рая.

После победы Советов во второй мировой войне ходили слухи, что большевики всячески соблазнили Бунина возвратиться в Сов. Россию, обещая золотые горы. Но тот, кто читал дневники Бунина „Окаянные годы”, а теперь „Воспоминания”, поймет, поймет насколько ненавистна была ему большевистская тюрьма, запрещающая даже свободно мыслить, насколько он презирал пошлость и убожество мысли, царящие там и уповающие в корне все талантливое, не могущее и не желающее подчиниться советскому крепостному праву.

Бунин умер, — но его произведения надолго его переживут и будут одним из звеньев той цепи русских писателей, которые создали первую в мире литературу, до сих пор нигде не превзойденную.

Бунин умер, — и нам, его современникам, остается, отбросив все второстепенное, склониться перед свежей могилой этого большого русского таланта.

15 Декабря 1953 г. Париж.

С. Мацылев.

„ ЧАСОВОМУ ”

(Стихотворение, напечатанное в № 29 „Часового”
Апрель 1930 г.)

Стоит на страже одиноко
Вперяя в даль орлиный взгляд
И мысль летит за ним далеко,
Туда, на Родину, назад...

Летит с гор Дальнего Востока,
От Императорских могил,
Летит, как Африки сирокко,
Из той страны, где блещет Нил.

Летит с пустынь, где Туркестан
Сверкает заревом пожара,
С холодных Альп, с хребтов Балкан,
Со всех сторон змного шара...

Пусть же стоит наш часовой
На страже славы боевой
Былых побед отцов и дедов,
Чтоб не развеял ветер злой
Страны родной святых заветов.

Белград, 1929.

Петр Приморский.

За Мутной Пеленой

Рождественская быль

Безусловно, покидая гостеприимный, теплый кров маленького хуторка, затерявшегося где то в бездорожье, среди перелесков, в стороне от большой дороги — он вряд ли представлял, как через несколько часов обернется для него его рискованное предприятие — переход границы, прыжок на чужую землю, по к свободе и к своему спасению.

Еще менее он всрил, что даже в случае удачи и счастья, на той стороне его сразу же ждет нечто подобное тому, что только что он оставил: теплый кров, участие к его судьбе простых добрых людей, их искреннее желание помочь ему, чем только можно: советами, указаниями и чуть ли не содействием.

Сейчас же, за порогом как только скроется из глаз гостеприимная крыша хуторка и потонет в мутной пелене начавшего валить большими хлопьями снега, его ждет полная неизвестность. Ему, одинокому и бесприютному так грустно и больно было покидать теплый уютный кров, уходить из него в такое время, как ссодняшнее, в день кануна такого большого христианского праздника — Рождества Христова.

По еле протоптанной полёвой дороге, затерянный в начинающей снежной мути, сначала зашагал он бодро и смело.

И в этот момент, нахлынувшие воспоминания, как бы о чем то забытом, утерянном отвлekli на первых шагах его от беспokoйных мыслей и тревожных о том, как совершится его недалекое путешествие и потом за этим уже какой то прыжок к свободе.

Белые хлопья — эти порхающие большие мотыльки, вокруг белая пелена снега, его одиноко маячущая фигура среди окружающего молчания, а тут и наступающий сочельник Рождества Христова. И вокруг все то же белое молчание.

А все это вместе, вся эта картина не кажется ли ему как прочитанная страница книги в далеком детстве.

И еще: перед этим только что оставленная милая крестьянская семья, готовящаяся встретить вместе сочельник великого праздника. Семья, родной милый кров.. Все это и у него когда то было...

Боже, как все это далеко: и родной дом с его уютom, и семья и родные голоса братьев, сестер, отца, матери...

Кружатся мысли, летят в далекое прошлое, такое привычное, а тут все еще звучит нежными голосами как бы сопровождающая его в жуткую неизвестность. Пожалуй, это рядом с ним и в нем:

Христос родися, Бог воплотися,
Ангели спивают, царие витают,
Чудо, чудо повидают...

— „Чудо повидают”... Это как будто не он произнес, а кто то чистый и белый, рядом с ним идущий.

Только надежда на какое то чудо, Рождественское чудо, о котором воспевали на хуторке мальши.. Иде то за мутной пеленой — его спасение.

Пожалуй, это и хорошо, что уж немного погодя, как только он выбрался на дорогу, совсем замутилось в небе и крупные снежинки закружились в веселом хороводе.

Даже глазастым и страшным, что все видят и замечают — даже им, пожалуй, не охота кого то высслеживать в такую, по их мнению, дьявольскую погоду.

Тепло в помещении кордона, весело потрескивают в камине дрова, еще веселее у всех их от выпитого самогона.

Хоть они и большевики и коммунисты, но все

еще, как отголосок ушедшего, в них шевелятся какие-то воспоминания о чем-то, еще не совсем позабытом, о каком-то Рождестве Христовом. И сейчас они пьют, глушат самогон, желая забыть воспоминания о былом.

А их мысли и предположения, что в такую чертову погоду и дьявол не может оставить своего горячего пекла, не только что человек хату или тепло, все это явно их успокаивает. А путник все шагает.

Ощупывая палкой дорогу, сбиваясь ежеминутно, падая и поднимаясь — он неуклонно стремится вперед, стараясь как можно скорее покрыть то пространство, которое ему надо пройти.

Давно он в пути? Не так то давно — всего несколько часов, но ему кажется, что прошла целая вечность с того момента, как он покинул теплый кров сердобольных и добрых русских людей, указавших ему дальнейший путь, объяснивших ему точно место и пункт, где как будто менее опасна возможность перейти границу, очутиться по ту сторону, где он уже не будет затравленным зайцем.

Пусть не удивляется читатель, что кто-то так свободно и открыто, хотя и в такую погоду, пустился в путь, чтобы где-то перейти советскую границу. Это было очень давно и событие, о котором ведется рассказ, относится к 1922 году. Тогда возможны еще были такие переходы границы между Польшей и Совдепией и были они часты.

Потому, как путник перемахивал высокие сугробы, как падая, быстро поднимался, как несмотря на непогоду и трудный путь, быстро шагал — можно было смело сказать, что он не стар, очевидно здоров и силен.

Но вот и этому сильному и здоровому последние версты очевидно уже давались с трудом. Да, чем ближе к границе, путь его становился небезопасным. А поэтому путник то и дело останавливался, как бы к чему-то прислушиваясь, во что-то вглядываясь, но за мутной снежной пеленой вряд ли что можно было рассмотреть.

Все же путнику казалось, судя по времени, пора бы и свернуть с дороги. Всего в трех верстах от города, куда он направлялся, где-то есть река и по ней проходит граница. Тут самое опасное, по рассказу хуторян, место: легко можно нарваться на советские патрули. Дорога же ведет прямо на мост и этот мост надо обойти стороной, конечно его только можно обойти по льду. Он припоминает при этом наставления и указания: если взять правее моста, перейти реку — будут дальше кустарники и ивняки. По ним можно незаметно, пройдя с версту, очутиться на той стороне границы. С одной стороны и хорошо, что сейчас вьюжит вьюга: вряд ли какие глаза заметят что либо в этой мутной мгле.

Свернув вдоль дороги в сторону, пошел и где-то дальше от моста перешел по льду. На другой стороне опять взял в сторону, потом вправо ударился по кустарникам и ивнякам. Идти совсем трудно. Ему было только пройти ивняки. А вьюга не унимается. И ругает путник непогодушку и благодарит мятель — спасительницу. Не будь ее, не перейти бы ему незаметно границы.

Немного пройдя еще и, очевидно, уже пройдя ивняки (больше он не спотыкался) подумал: а сколько же еще до города, до жилья. Ему там на хуторке сказали: за ивняками, пройдя их, будет не более, как с версту до города.

Кажется недалеко. Вот и мятель как будто утихла. Так срываются отдельные снежинки, но уже не слепит в глаза, как раньше, не мутит вперед. А вокруг давно уж спустились зимние сумерки.

Теперь, когда ему надо пройти так немного, чтобы выйти снова на дорогу, и взять направление к городку — страшная усталость овладела им как то вдруг. Те три версты, которые надо было пе-

ред этим пройти с опаскою и очень быстро, чтобы не быть обнаруженным пограничниками, утомили его больше, чем все расстояние, покрытое им до этого. А ведь он шел очень долго.

И сколько было волнений, тревоги и мыслей... Но вот, слава Богу, все страшное и опасное позади. Что это? Не город ли? Как будто мелькнули какие-то огоньки... Или это ему только показалось? Вероятно это от усталости, так только мерещится. Нет, правда, огоньки.

Что они сулят: кров, крышу, тепло, хотя бы и у чужих людей, на чужой стороне? Но разве в это ужасное время свои не хуже чужих? Хуже, безусловно хуже. Это он испытал за два года скитания и мытарств.

Правда не все и свои там так плохи на родной земле. Разве его, больного тифом, не подобрали, не спасли тогда от расстрела в Крыму свои же. Да, да, подобрали и спасли, рискуя многим. Слава Богу, теперь все позади, но вперед хоть и неизвестная, но новая жизнь без страха.

Вот совсем, совсем близко мелькнул какой-то спасительный огонек, очевидно на окраине города, замаячили очертания каких-то построек, раздался лай собаки, показавшийся путнику таким милым и радостным. Спасен... Но в этот момент, обходя высоко какой-то сугроб, он вдруг с ужасом почувствовал, что куда-то проваливается, летит.

Правда и лететь-то пришлось недолго, он даже не ушибся и скоро понял, что провалился в какую-то промерзшую яму. Яма оказалась все же довольно глубокая, а стены, когда он сделал попытку выбраться, скользили под его руками.

Скоро он понял всю безнадежность выбраться собственными силами из этой неожиданной западни. Гиблое дело. Вот тебе и крыша, и спасительный огонек, и уют... Как это скверно и как дико и несправедливо. Быть почти у цели, благополучно проскользнуть самое страшное место, перейти с таким трудом и опасностью границу и вот теперь заживо погребсти себя в какой-то яме.

Яма, могила. И леденящий холод пронизал всего его. „Холод могилы"... промелькнуло у несчастного. Но только бы не заснуть, только бы продержаться до утра. Сколько быть может сейчас времени? Хоть он и потерял счет времени, но очевидно не так еще поздно, но до утра — это целая вечность.

Главное — все же не заснуть. Но как не заснуть, когда холод и усталость так клонят ко сну. Вот разве только чуточку подремать... Подремать... Но ведь переход от действительности в небытие, совсем, совсем не заметен и легок. Так говорят. Нет, этого нельзя делать. Он будет бороться, он не заснет, не поддастся. Было бы чудовищно где-то, почти рядом с жильем, где люди, погибнуть от какой-то белой смерти. Не погиб же он в жестоких боях, не умер от тифа и вдруг какая-то яма и... конец...

Но как ни собирается бороться несчастный, сонливость все же его одолевает. Вот даже и холод чувствуется как то меньше. Еще немного и какое-то сладкое дремотное состояние окутывает всего его. И сразу загримасничали перед ним какие-то белые призраки. Смутное боязливое подосознание в нем все же некоторое время борется, удерживая от полного провала, за которым следует погружение в полное небытие.

И такие провалы со временным прояснением у него чередуются еще некоторое время. Потом наступил момент и он все же на какой-то более долгий срок погрузился в сладкий, сладкий сон.

Сначала не было ничего, провал куда-то, а потом приснулось что-то. Видит: дремучий лес, покрытый снегом и он, затерянный вперед сугробов и деревьев великанов, и вот из-за сугроба, прямо на него большой чудовищный волк, с открытой красной пастью. А он сам застыл, словно загни-

тизированный глазами страшного волка. Не может пошевелиться, сделать шага назад, прикован к месту. И язык у него онемел.

И вот, когда он считает себя чуть не погибшим, между ним и волком выплыла, словно видение — женщина. И волк сразу присмирел, а потом и он и чудная женщина вдруг сразу растаяли. А замерзающий, сквозь сладкий сон слышит какой-то лай собаки и возгласы людей, а потом почувствовал как ледяная струя пронизала все его тело и тут он услышал, как бы опять сквозь сон все тот же лай собаки и возгласы людей.

Женский голос восклицал: „Ну, Рекс, погоди, что ты там нашел"... Повизгивая и лая, Рекс где-то застыл на одном месте. Что это, сон? Продолжение приснившегося, или это уж совсем наяву?

С трудом открыл глаза. Над его ямой какой-то свет, фонари, люди, о чем-то между собою переговариваются.

Все еще не верится, все еще ему кажется, что все это ему снится. Но когда его, полузамерзшего, вытащили из ямы, куда то повели, или вернее поволокли, внесли в дом, в комнату и начали оттирать руки и ноги и лицо снегом, какое он почувствовал блаженное тепло, разлившееся по всему его телу. И тут он ооочнчательно понял, что все случилось с ним не сон. Зато дальнейшее, что произошло, было почти сон, невозможным сном, какие могут только раз в жизни присниться человеку, и то как какое-то чудо, Рождественское чудо.

Через какой-нибудь час, он переодетый в хозяйский костюм, во все чистое, вымытый и свежий, сидел в теплой, почти жарко натопленной, комнате. Посреди комнаты стоял длинный, празднично накрытый стол. Скоро молодая хозяйка дома внесла что-то горячее, пахнувшее приятно и вкусно.

Вот уже действительность, подумал он, в которую трудно, почти невозможно поверить.

И разве, пробираясь куда-то в мятель перед этим, хотя бы в сотой доле представлял он, что его ждет там, за мутной, снежной пеленой, когда даже прыжок по ту сторону кордона был так проблематичен, а то, что его полузамерзшего спасет какая-то собака, какой-то Рекс — это уж совсем, если и возможное, но как нечто чудесное.

Даже и сейчас ему плохо верится, что все это: и милый, родной говор, и милые лица, очевидно хорошей русской семьи и его неожиданное спасение — только хороший, но все же невозможный сон.

„А впрочем, быть может и сон, но только Рождественский" мелькнуло опять у него в голове.

При этой мысли ему опять начало слышаться что-то недавнее, все то же пенне малышей на хуторке:

Христос родился, Бог воплотился,

Ангели спивают, царие витают,

Чудо, чудо повидают...

Вот оно чудо: через раскрытую дверь соседней комнаты яркими огнями свечей сияла Рождественская елка, а у ног его терся головой о колени умный Рекс — его спаситель.

1 дек. 1953 г. л. Сан-Мартин. Австрия.

Ф. Дудецкий.

Прим. ред. Рассказ этот, действительно, является былью. Бежавший из Сов. России б. офицер был спасен русскими людьми, жившими у самой границы.

ВСТРЕЧА

Светлой Памяти Короля Сербского
АЛЕКСАНДРА Первого, верного друга
России и Русских, посвящаю я свой
скромный рассказ.

Наш век Атомической бомбы, Нюрнбергского процесса, лагерей за колючей проволокой с каторжными работами в Советской Сибири — ничем другим похвастаться не может. Поэтому светлая фигура такого человека, как король Александр Сербский становится лучезарной на фоне страшных катаклизмов и уничтожения морали во имя материализма.

Не мне описывать его жизнь, его работу на пользу его страны, — будут другие более талантливые и несомненно более меня осведомленные люди, которые напишут его историю и отдадут должное ему, его рыцарству и всему тому, что он сделал для своей Сербии.

Для меня, маленького человека, остается кратко и просто рассказать о правдивом факте, о том что случилось с одним русским беженцем в Белграде.

Был вечер. В половине октября, вдруг неожиданно наступили холода. Дождь и ветер гнали с улиц Сербской столицы запоздалых прохожих.

Иван Андреевич, в прошлом адвокат и не плохой, а сейчас просто беженец, приютившийся с женой и ее семьей у друзей, продрог до костей. Целый день проходил он по разным учреждениям в поисках работы. У него были даже и письма от разных лиц, так или иначе влиятельных в сербских кругах. Но все было безрезультатно. Везде был комплект и плохое знание сербского языка еще более вредило Ивану Андреевичу.

Грустно размышляя о безнадежности завтрашних поисков, он остановился и найдя в кармане завалившуюся папиросу, закурил и медленно побрел по улице Краля Милана. До дому путь был далекий. Жила вся семья на окраине и скромные средства не позволяли мечтать о трамвае.

Около небольшого особняка Иван Андреевич заметил группу сербских офицеров, которые оживленно разговаривали. Поравнявшись с ними, Иван Андреевич вспомнил, что недалеко, где-то около Калимеждана, жил один сербский капитан, очень благожелательно относящийся к русским и устраивающий кое-куда на работы. Было восемь часов вечера, время достаточно приличное, чтобы зайти на одну минуту и попросить совета. Вынув из кармана записную книжечку, Иван Андреевич нашел адрес. Улица была незнакомая, и спросить было некого.

Шаги недалеко обнадружили его. Поравнявшийся прохожий был сербский офицер. Увидя полковничьи погоны, Борисов на плохом сербском языке обратился к нему за разъяснениями.

— „Вы русский?" — спросил улыбаясь офицер, — „много лет тому назад я выучил русский язык и еще не забыл его!"

Объяснив по русски, как нужно искать нужную Ивану Андреевичу улицу, полковник участливо начал расспрашивать о пережитых русскими горестях. Узнав, что Борисов до сих пор без работы, он подумал несколько мгновений.

— „У меня есть кое-какие связи в наших кругах. Куда бы мне направить Вас? Начальник нашей Таможни знает меня немного. Во всяком случае я хочу и должен Вам помочь".

Вынув из кармана шинели карточку и стило, он оглянулся кругом, как-бы ища места, где бы он мог написать несколько слов. Недалеке горел уличный фонарь. При его свете, полковник быстро написал несколько фраз.

— У Вас нет случайно конверта с собою?

Лицо, к которому я Вас направляю, очень шепетильно в смысле приличий!" — сказал серб с улыбкой.

На счастье у Ивана Андреевича в кармане был почти чистый конверт. Офицер заклеил свое письмо, написал адрес и подробно объяснил, как нужно ехать в Таможню, ибо там, по его словам, жило шепетильное лицо, каковое могло дать так нужную работу.

— „И спите спокойно, все уладится!" — добавил полковник, подавая руку.

Иван Андреевич долго смотрел вслед сербу. Его стройная фигура еще долго маячила вдалеке. Потом, глубоко вздохнувши, Борисов побрел к себе.

Жена отнеслась ко всей истории недоверчиво, но тем не менее, накормив его холодным ужином, обещала разбудить завтра в шесть часов утра, ибо ехать в таможню было далеко.

Без энтузиазма, Иван Андреевич утром уселся в трамвай.

Таможня оказалась, как все таможни мира, скучным, длинным и серым зданием. Долго пришлось ждать, пока впустили в подобие бюро. Старый чиновник недоверчиво посмотрел на раннего посетителя, покрутив конверт в руках, и сумрачно сказал, что начальника еще нет и придется подождать, а самое главное, раньше десяти часов ждать нечего приезда Начальства.

Было всего восемь часов, от одной мысли, что ждать нужно два часа, у Ивана Андреевича стало совсем грустно на душе. Он подумал, что о других местах, которые он собирался посетить сегодня, думать нечего, но так как ждать рускому беженцу приходилось много, у него выработалось терпение и, вынув сербскую газету, которую покупал для украшения в сербском языке, он углубился в чтение.

Вопреки ожиданию Начальник явился довольно скоро. Старый чиновник, забрав письмо Ивана Андреевича ушел куда-то.

Через несколько минут он бомбой влетел обратно, посмотрел круглыми глазами на Борисова и, поманив его пальцем, понесся по корридору, оглядываясь все время назад, чтобы быть уверенным, что русский следует за ним.

В большом опрятном кабинете, из-за письменного стола, привстал старик с пронзительными серыми глазами и задал неожиданный вопрос.

— „Каким образом Вы получили эту карточку от Короля? Его Величество мне рекомендует Вас, как хорошего работника. Что Вы умеете делать?"

Иван Андреевич сначала долго не мог ничего ответить.

— „Король! Каким образом? Значит любезный офицер был этот легендарный рыцарь-король. Потому-то он и попросил конверт, чтобы я ничего не знал заранее!"

Старик очевидно понял замешательство Борисова. С улыбкой он пригласил его сесть. Отослав своего подчиненного.

Собравшись с мыслями, Иван Андреевич все рассказал, как было. Чиновник кивал головой.

— „О, Его Величество часто гуляет один, никто его не сопровождает. Это опасно. Но он не слушает ничего. Он верит в Судьбу. Но что же мы с Вами будем делать? Я Вас беру на службу, сначала совсем маленькое место, — одновременно Вы будете учиться нашему языку. Это я Вам сам устрою. Сегодня вечером я доложу Его Величеству, что Вы устроены. Он всегда рад за своих опекаемых."

Вот таким образом Иван Андреевич познакомился с делами Сербской Таможни. Через несколько месяцев, он прилично говорил и писал по сербски, а через год занимал прекрасное место в этой же Таможне...

КРЕСТНИЧЕСТВО

Наши предки когда то менялись крестами. Это были более крепкие связи, чем иногда кровные, ибо крест выше крови. Крест есть наша жизнь небесная, а кровь земная.

Во время войны обычай крестничества широко распространился на Руси. Города, в которых стояли гарнизоны полки, считали их своими крестниками и на них, как из рога изобилия сыпались всякие блага. Отдельные лица разбирали крестниками солдат, окружая их всей заботой и лаской.

Налетевшая революция не только разрушила внешние формы жизни, она опустошила и измяла наши души и не только на нашей родине.

Зарубежная Русь не есть бывлая Русь.

Ярким примером сердца Зарубежной Руси является ее отношение к русским военным инвалидам, „Носителям Русской Чести".

В 1938 году было их 6,502. К ноябрю 1952 года осталось 2,511, т. е. за 14 лет умер 61 процент.

Сейчас, когда я пишу эти строки, и того меньше.

Инвалиды живут в ужасных условиях и, не будучи в состоянии сами зарабатывать, умирают от отсутствия общественной помощи. Она существует, но она так мала, что ее как будто и вовсе нет. В среднем общественной помощи на 1 инвалида приходится 3-4 дол. в год!

Пройдет немного времени и инвалидного вопроса больше не будет, так как не останется ни одного инвалида. Но укор совести останется навсегда.

Как доблестно сражалась наша Армия, как просто и скромно умирали ее сыны, так же просто и скромны инвалиды. Разве можно без слез, без огорчения за самого себя, купающегося в радостях жизни, читать такие письма, которые приведены в статье генерала Выграна, вице-председателя Комитета Помощи, напечатанной в газете „Русская Жизнь" от 1 ноября 1952 года.

Теплые перчатки или носки, посылка, не изменяющая, в сущности, ничего в жизни инвалида, вызывают тем не менее в его сердце глубокую благодарность жертвователям.

Даже не столько для инвалидов, сколько для самих себя нам надо освятить наши измятые души и черствые сердца. В борьбе с сатаной единственным оружием является Святой Животворящий Крест, с нашей к нему любовью и поклонением. „Сим победиши".

Нам нужно возродить Крестничество.

Я думаю, что в нашем Зарубежье имеется более 2.500 совершенно богатых людей. Если бы и не пашлось столько, то имеются братства, сестричества, богатые приходы, дамские комитеты и прочее, которые могли бы принять по одному инвалиду-крестнику. Для этого надо только обратиться к Главному Правлению Зарубежного Союза Инвалидов по адресу:

Direction Générale des Invalides Mutilés de Guerre Russes à l'Étranger, 3, rue Adolphe Chérioux, Issy-les-Moulineaux (S) France.

И Правление укажет наиболее несчастного.

„Больше сия любви никто же не имеет, кто душу свою положит за други своя". Русские военные инвалиды безропотно полагали „душу свою за други своя". Чудом оставшимся в живых, но искалеченным, должна быть оказана действительная помощь во имя добра на земле, возрожденного в Крестничестве.

В. Александрович.

Испания и мы

Это странно, это очень странно, но те, кто пожил в Испании, кто видел ее не только из окна многочисленных теперь туристических „автокаров“, кто шитивно столкнулся с жизнью испанского народа, вывели твердое заключение о том, что русский и испанский народы имеют много, очень много общих черт характера, несмотря на разницу в географическом, климатическом и расовом отношениях.

Те, кто читал пророчества Ленина, знают, что сатанинский вождь коммунизма уготовил для Испании ту же судьбу, что и для России. Ленин прямо говорил: „следующей страдой, где вспыхнет борьба классов и восторжествует коммунизм, будет Испания“. И, действительно, все делалось для этого. Еще задолго до гражданской войны, украденные у русского народа деньги текли в Испанию. Временно положил этому конец Примо де Ривера, этот патриархальный диктатор, который так напоминает знающим русскую историю Лорис-Меликова с его „диктатурой сердца“. Благороднейший человек, но нерешительный монарх поддавался влиянию и уступил от власти человека, который спасал монархию. Началась полоса своеобразной „керещины“, которая постепенно начала принимать звериный лик большевизма.

К счастью для Европы, испанцам повезло больше, чем русским. У них появились вожди. И, если два из них, Санхурхо и Мола, подобно нашим генералам Корнилову и Алексею, погибли в первые дни восстания, генерал Франциско Фоанко твердой оукой повел свои малочисленные войска к победе. И здесь героизм испанских добровольцев до мелочей напоминает героизм и жертвенность первых белых добровольцев.

Я был совершенно ошеломлен, когда в момент моего представления Главнокомандующему, в Саламанке, в первые месяцы войны, он заговорил о нашей Добровольческой Армии и убежденно сказал, что наша война была проиграна потому что у нас не было тыла.

Этот тыл, испанский тыл, был создан. В нем не было ни больших штабов, ни ненужных учреждений. В нем ковалась победа так же, как и на фронте. За войсками шли автомобили с продовольствием и разумная пропаганда. Конечно, условия гражданской войны в Испании были доугого масштаба, чем у нас: нельзя сравнить российские просторы с испанским фронтом с его естественными заграждениями. Но надо сказать, что в распоряжении красных сразу же оказалась современная авиация и, увы... моральное сочувствие и помощь (из под полы) многих больших держав.

Да, конечно, технически помогли немцы и итальянцы, но вспомним, сколько тоудов и жертвенности стоило десяткам русских добровольцев проникнуть в белую Испанию и с каким размахом рекрутировались во многих странах чины Интернациональных бригад...

Теперь можно сказать, что, если неоказание помощи русским белым армиям было недомыслием Европы, то борьба против белой Испании было попыткой этой Европы к самоубийству. От этого самоубийства ее удержал своей победой теперешний Глава Испанского государства.

Красные в Испании себя окончательно скомпрометировали и, может быть не столько гражданской войной, сколько тем, что в самые трудные времена, которые пережила Испания в период 2-й мировой войны и, особенно, в послевоенный период, продавали свою страну оптом и в розницу.

Вот прекрасный пример для серьезных россиян! Если мы завтра будем с серьезным видом

ГЕНЕРАЛ МОСКАРДО

толковать о признании за границей независимых Украины, Белоруссии и Идель Урала, нас российский народ так же возненавидит, как испанских эмигрантов с их опереточными каталонским и баскским правительствами...

**

Есть русская пословица: „кто старое помянет, тому глаз вон“. Примерно такая же пословица есть и на испанском языке. **Сейчас**, горизонт для Испании просветлел. Преодолевая протесты, интриги, невероятно мощно организованную пропаганду, Правительство Соединенных Штатов признало необходимость заключить с Испанией договор. Это еще начало: до сих пор испанцев не пускают в Объединенные Нации, как „фашистов“ и „не-демократов“, рассматривая, конечно, самыми идеальными демократами коммунистическую Польшу, таковую же Румынию или „маршала“ Тито. Но и это уже не за горами...

Итак, в Испании скоро появятся американские базы, которые, конечно, являясь большим достижением для Испании, ибо договор заключен на 10 лет со всеми выгодами для испанцев преимуществами, — дают Соединенным Штатам огромные стратегические преимущества, завершая ими гигантскую линию американской обороны, идущей от Гренландии через Англию, Атлантический океан и французское Марокко. Конечно, это т. наз. вторая линия обороны, но без нее никогда не сможет существовать европейский фронт.

Испанская печать пока ничего не сообщает об условиях договора и, конечно, из чувства естественной корректности не пишет о тех затратах, которые американцы вынуждены будут сделать в Испании. Поэтому приходится руководствоваться американской печатью, сообщившей, что военно-экономическая помощь Испании выразится в сумме 226 миллионов долларов, из конх 114 миллионов ассигновано Конгрессом на военные нужды и 85 миллионов на хозяйственные. Это не считая колоссальных ассигновок на постройку баз, модернизацию портов, аэродромов, полигонов, железных дорог и прочих путей сообщения...

ГЕНЕРАЛ УСКИАНО

Однако, договор о базах не предусматривает вхождение Испании в войну, так как она не входит в систему Европейской армии.

Но первый шаг сделан!

Испанский солдат очень похож на русского. Дисциплина, нетребовательность, привычка к лишениям, жертвенность.

Эти солдаты воспитаны на примерах, преподанных им их вождями.

Нас принимает герой Альказара генерал Москардо, граф Альказар де Толедо, тот самый Москардо, который в ответ на шантаж красных, требовавших сдачи Альказара и угрожавших расстрелять его шестнадцатилетнего сына, ответил своему сыну Луису, приведенному к телефону красными палачами:

„Вручи свою душу Богу и с криком „Да здравствует Испания“, умри, как патриот.“ И юноша пал под пулями красных, а Альказар выдержал осаду.

В гостинной у генерала два портрета его сыновей: Луиса и старшего, расстреляного красными в Барселоне.

Эти имена никогда не будут забыты в Испании, и Генерал убежденно говорящий нам с женой и Н. Н. Болтину о том, что только верой, героизмом и жертвенностью можно спасти мир от большевизма, имеет право это говорить. В его устах это не слова, произносимые часто без всяких последствий, а выстраданная им правда.

Генерал Москардо, после освобождения Альказара, был назначен командиром Арагонского Корпуса, в который входил наш, Русский Отряд, затем был назначен Начальником Военной Квартир Генералиссимуса. Во время войны ездил в Россию для ролдаци к Рождеству подарков чинам Голубой Дивизии. Потом командовал войсками в Каталонии.

ГЕНЕРАЛ ГОНЗАЛО ВИТТОРИЯ

Трогательный прием у генерала Ускиано, последнего испанского военного агента в России, пережившего всю войну с Императорской Армией, видевшего ее славу и, увы, ее развал. Генерал Ускиано в момент национального восстания, произвел переворот в Валлодолиде, был там военным губернатором и, после командования крупными войсковыми соединениями, был назначен вторым Начальником Военной Квартир Генерала Франко. Генерал не забыл русский язык и, часто в разговоре с Н. Н. Болтиным и мною, вставляет русские слова и фразы. Я радуюсь, что он, проживши много лет в России, подтверждает мое мнение о том, насколько схожи испанский и русский характеры. Генерал твердо верит, что русский народ найдет себя и освободится от поработившей его власти.

Визит к генералу Хозе Гонзалю де Виттория полон воспоминаниями о первых месяцах гражданской войны, когда он, в то время полковник, много помог установлению взаимного понимания между испанскими и русскими антибольшевиками.

Вряд ли в другой стране могли установиться такие сердечные и полные взаимного понимания отношения между хозяевами страны и „бесподланными иностранцами“. В Испании нас понимают, нашу борьбу ценят и не допускают никакой возможности компромисса с большевизмом.

(Продолжение в след. номере)

В. Орехов.

**В РОССИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ
ОБЪЕДИНЕНИИ**

20-25 января в Брюсселе состоится расширенное заседание Главного Правления Рос. Нац. Объединений, на которое прибудут члены Гл. Правления и представители его из разных стран. На заседания приглашены представители дружественных и союзных организаций. Главному Правлению предстоит разрешить ряд вопросов, касающихся тактики Р.Н.О. по вопросам объединения эмиграции и установления взаимоотношений с др. эмигрантскими организациями.

15 декабря приехавший в Брюссель ген. секретарь Р.Н.О. — В. К. Муценек сделал содержательный доклад для членов Р.Н.О. в Русском Доме.

В последний раз о С. Петербурге

В № 336 „Часового“, появилась обширная заметка Г. Орлова: „К статьям о Петербурге“. В ней автор предполагает уточнить некоторые данные в статьях того-же журнала в номере 331 графа А. Бобринского и Н. Солодкова. Начиная свое уточнение со статьи гр. Бобринского, автор говорит: „гр. Бобринской называет знаменитого Петербургского зодчего графа Растрелли — Варфоломеем Варфоломеевичем. Отец-же его, приехавший в Россию в 1716-м г., носил имя Карла (по итальянски Карло)“.

Ошибка в этом уточнении происходит потому, что отец Растрелли имел, как католик, не только одно имя Карло, а в действительности именовался Карло-Бартоломео, что и позволило сыну взять второе имя отца за свое отчество, каковым он и величался не только одним гр. Бобринским, но и во всех официальных русских документах в Истории Русского Искусства, и всеми кто по русски с ним или о нем говорили.

Затем г. Г. Орлов довольно туманно сообщает, что Растрелли-Отец был автором Конной статуи Петра Великого „которую он отлил значительно ранее Медного Всадника Фальконе, но установлена она была лишь при Императоре Павле 1-ом в 1799 г., перед порталом Михайловского (Инженерного) Замка“. Такое туманное сообщение требует некоторого уточнения.

„Мысль воздвигнуть памятник Петру Великому в Петербурге принадлежит Императрице Елизавете Петровне“, так начинает свое сообщение известный исследователь исторических событий С. Н. Шубинский в своей книге — „Исторические очерки и рассказы“, издание 1908 года. Далее он говорит, что в 1743 году знаменитый скульптор Гр. Растрелли, по поручению Императрицы, составил проект памятника в виде Конной статуи Императора. По одобрении его Елизаветой Петровной, Растрелли приступил к лепке модели, но смерть художника в 1744 г. не дала ему закончить свою работу. Исполнение ее передано было его помощнику — итальянцу Мартелли. По неизвестной причине дело подвигалось крайне медленно.

Отливка памятника была закончена лишь за месяц до кончины Императрицы, в конце 1761 г.

В кратковременное царствование Петра III-го, поклонника Фридриха II-го, о памятнике не могло быть и речи.

По вступлении на престол Екатерины II-й, было ей представлено ходатайство Мартелли о уплате денег за окончание памятника. Осмотрев его, Императрица не пожелала его „опробовать“ сказав, что „сделан памятник не таким искусством, каково-бы должно представлять толь великого Монарха и служить к украшению столичного города С.-Петербурга“. — Вот та причина, почему памятник оставался прозябать в сарае во все царствование Екатерины Великой. Излеченный затем из сарая Императором Павлом, был поставлен на площадь Конетабль перед Михайловским замком во исполнение предсказания призрака его великого Прадеда, явившегося ему в одну из вечерних прогулок по Петербургу, когда он был еще Великим Князем. Рассказ о фантастическом явлении призрака Петра Великого изложен Н. К. Мильдер в его труде —

„Император Павел I“, по рассказу самого Великого Князя, во время его путешествия по Европе под фамилией графа Северного, изложенного им в интимном обществе после обеда и записанного в дневнике присутствующей баронессой Оберкирк. Свой рассказ Великий Князь закончил словами: „На том самом месте (Сенатская Площадь) где Императрица сооружает теперь знаменитый памятник, изображающий Царя Петра на коне, и который вскоре делается удивлением всей Европы... не я

указал моей Матери это место, предугаданное заранее призраком“. В словах призрака: „Ты увидишь меня здесь (на Сенатской пл.) и еще в другом месте“ и надлежит искать решение Имп. Павла сделать Плац Конетабль этим „другим местом“, поставив на нем памятник работы Растрелли-Мартелли, с надписью на пьедестале: „Прадеду — Правнуку“.

Далее автор уточнений тревожится за фразу гр. Бобринского: „Михайловский Замок-Бажанов“, как бы не решили, что Бажанов, разработавший проект этого здания, был и его руководителем при постройке, когда таковым фактически был архитектор Бренна. В действительности, декоратор-живописец Бренна, возведенный Высочайшей властью Павла Петровича в звание архитектора, так искал прозект знаменитого русского архитектора В. И. Бажанова, ведя постройку, что И. Грабарь в своей „Истории Русской Архитектуры“ говорит: „Главный недостаток Михайловского Замка заключается в том, что он не представляет собою единой архитектурной идеи, отсутствие которой отразилось и в плане крайне спутанном, неясном и не нужно сложном“. Он же осуждал Бренна и за то, что он после смерти Бажанова издал чертежи замка, поставив только свое имя, не упомянув об участии Бажанова. Понятно, что при воспоминании о Михайловском Замке, первая мысль лежит к творцу первоначального прозекта, по которому он и строился, но, к сожалению, с некоторым от него отступлением.

Как декоратор-живописец В. Ф. Бренна отмечен за свои великолепные работы „Историей Русского Искусства“, напр. за обелск Фельдмаршалу Графу Румянцеву-Задунайскому, на который указывает и г. Г. Орлов, но поставлен он был Бренной не „на Васильевском О-ве, рядом со зданием Кадетск. Корпуса“, как говорит автор уточнений, а по повелению Павла Петровича — на Марсовом Поле, против дома самого Румянцева, и лишь в 1820 году, по приказанию Александра I, перенесен на Площадь против Здания Первого Кадетского Корпуса: „Да юные питомцы сего училища, в коем воспитывался сам герой Задунайский, созерцают монумент его Славы.“ — Слова Императора в приказе от 23-го сентября 1818 года.

В заключение своей обширной заметки об уточнениях, г. Г. Орлов касается и моего утверждения в № 333, того-же журнала за июль, что первый иностранец архитектор, выписанный Петром для постройки своего „Парадиза“ Доминико Трезини, был не швейцарцем, а итальянцем. Автор, называя мое утверждение ошибкой, приводит мнение каких то безымянных швейцарцев, считающих Трезини своим. Такое доказательство цены не имеет, гораздо важнее то, кем считал себя сам Трезини. Биограф его, Корольков, говорит: „сведения о происхождении Трезини очень скудны, известно лишь, что местом его рождения был небольшой городок около Лугано, но в местных церковных и иных записях нет никаких указаний о времени рождения Д. Трезини, ни о том, где он получил образование“. А дальше Корольков называет не только самого Трезини, но и родственников его, работавших на постройках в Новой русской Столице, итальянцами. „В силу исконного русского обычая передавать в родной язык иностранные имена, итальянцы Трезини превратились в Трезиных“. И, наконец, в той-же биографии Корольков приводит подлинный договор, заключенный Измайловым, представителем Царя Петра с Доминико Трезини, на занятие должности архитекторского начальника „родом Итальянца“.

На этом я заканчиваю всякую полемику по данному вопросу и предлагаю интересующимся им ознакомиться с трудом Королькова: „Архитекты Трезини“.

Граф де Рошфор.

В Защиту Исторической Правды

Нередко на страницах современной печати, исторические события и факты, доподлинно известные, оставшимся еще в живых, участникам таковых, зачастую, по непонятным причинам, преподносятся читателю в довольно искаженном виде.

Люди, не лишенные остроты мысли, такое явление объясняют свирепствующей в наше время эпидемией разных содров, водров, лиг, оцов, доцов, эндов, моцов и т. д., конкурирующих между собою и оспаривающих патент на право говорить от имени всей русской эмиграции, а часто и от лица закабаленного русского народа, навязывая при этом ему и свою политическую программу. В связи с этим, народилось и огромное количество возглавителей, лидеров, председателей, товарищей, секретарей, представителей, вождей и вождят, но еще больше появилось писателей и „писак” всех видов и оттенков. Пишет каждый, что хочет и как хочет, видимо, не чувствуя никакой моральной ответственности за написанное. Особенным вниманием у большинства пользуются исторические вопросы, вероятно по той причине, что они не всегда легко поддаются контролю и не требуют особых литературных способностей.

Приведу примеры касающиеся казачьей истории и жизни. Уже давно на страницах „Нов. Рус. Слово” печатается историческая повесть Д. Карлова „Сергей Донцов”. В начале этой повести, автор довольно выпукло выявил свое крайне слабое знание казачьей жизни и особенно военной. Он представил ее читателю в таком уродливом и пошлом виде, что на имя редактора „Н.Р.С.” было послано несколько протестов. Не краснея автор перенес г. Новочеркасск на р. Дон или Дон притянул к этому городу. Описывая военную жизнь, он не задумываясь, устроил дуэль между юнкером и офицером (значит между офицером и нижним чином, что является невероятной чушью) после того, как юнкер безнаказанно избил офицера. Взаимоотношения между старшими и младшими офицерами он искал до неузнаваемости и одновременно опошлил моральную сторону казачьей жизни. Коснувшись войны, особенно окопной жизни в 1-ю Мировую войну, автор умудрился так ее исковеркать, что настоящий военный едва ли мог найти в его описании, хотя бы намеки на правду. Как мне недавно сообщили, подобные пасквильные писания, можно сравнить с „романом” из „великосветской жизни” советского писателя 20-х годов, где автор, так описывает сцену в будуаре великосветской дамы: „...графиня и князь сидели на диване, лущили семечки и курили английский табак из серебряных трубок. И вот, когда развеселившийся князь, протянул руку, чтобы обласкать графиню, она тут то ему и сказала: — слушайте князь, я же от вас ничего еще не видела, а вы уже щиплетесь”. Быть может, лавры этого „романиста” собрали г-на Д. Карлова своей эксцентричностью и развязностью и побудили его применить такие же литературные приемы, но не для развлечения товарищей, как это сделал названный писатель из беспризорных, а для оплевывания всего того, что было в России до „бескровных” февраля и октября.

К сожалению, недавно, большие исторические неточности допустил и г-н Иван Горяинов в статье „Белая идея бессмертна и победит” („Россия” от 17-го ноября с. г.) когда он коснулся участия казачества в Белой Борьбе. Он пишет: „Корниловцы на Дону и Кубани, Капеллецы — на Волге, Уральцы и Оренбургские казаки первыми в мире, подняли знамя борьбы...” и далее: „...Белой рати Алексеева, Корнилова, Колчака, Деникина, Врангеля...” Такие утверждения автора не только вызывают недоумение, но и красноречиво свидетель-

ствуют о его неосведомленности и некомпетентности в том, что происходило на Юге России.

Мне неизвестно, когда именно Уральские и Оренбургские казаки, по словам автора, „первые в мире” подняли знамя борьбы. Но я достоверно знаю, что светочь будущей Белой Борьбы еще на Московском Совещании зажег Атаман Каледин и в жажном виде, привез его на Дон. Мне также доподлинно известно, что подтверждается наличием исторических документов, что еще далеко до большевистского переворота, Вр. Правительство во главе с А. Ф. Керенским, устами своего военного министра А. Верховского, объявило Каледина контр революционером и потребовало его на суд в Москву. Несколько позднее, тот же Верховский грозил мобилизовать Московский и Казанский военные округа и двинуть их против Каледина. Такое отношение к Дону и к его главе Атаману Каледину Вр. Правительства, сейчас же нашло себе отклик в Донской Области: жаждали крови и бунтовали рабочие Ростова и Батайска, пытаясь захватить власть в свои руки. „Шалили” иногородние на сев. Области, грабя чужое добро и права кровавые самосуды. Эти акты беззакония, требовали вмешательства вооруженной силы со стороны Атамана Каледина, что тогда являлось, как бы предвещанием или прелюдией к неизбежной гражданской войне. И все это происходило далеко до захвата власти большевиками. Но об Уральцах и Оренбуржцах тогда ничего не было слышно.

Жаль, что у автора не возник вопрос — почему же генералы Корнилов, Алексеев и все Быховские узники бежали на Дон, а не в Казанскую, Пензенскую губернию или Уральскую область, если там восстание было в полном разгаре? Ответ может быть только один: потому, что до них долетел голос Атамана Каледина — „с Дона выдачи нет” и еще потому, что они были уверены, что на Дону они не будут растерзаны разнузданной чернью и что под защитой донцов, хотя-бы в первое время, им, быть может, удастся разжечь в большом пламя то, что уже зажег Атаман Каледин. Через неделю, после захвата власти большевиками в Петрограде, Ген. Алексеев приступил к формированию Добровольческой армии, а в это время, донские партизаны — молодежь и горсточка казаков, оставшихся верными долгу и присяге, с человеческими усилиями защищали границы области от вторжения в нее красных банд. К ним медленно присоединялись и сформированные насуп добровольческие части.

Все изложенное довольно убедительно подтверждает, что говорить о зарождении Белой Борьбы и не упомянуть имя Атамана Каледина и вообще Донское казачество во главе с Ген. Красновым, с человеческой точки зрения — грешно, а с исторической — непростительно, ибо искажается историческая правда. Следует знать, что долгое время Дон под главенством Атамана Ген. П. Н. Краснова вел борьбу с большевиками совершенно самостоятельно.

Точно также далеко от исторической действительности и статья „Начало Белой Борьбы” („Россия” от 14-го ноября с. г.) в той своей части, где другой автор коснулся минувшей войны. Он между остальным, пишет: „Во время второй мировой войны в борьбу с коммунистами вступили Р. О. Армия и Русский Корпус в Сербии...” А где же многострадалное казачество, спрошу я, — которое за свое участие в этой войне против коммунистов, заплатило Лиенцом и другими местами, когда были выданы советам на верную смерть десятки тысяч казаков? Где же то казачество, которое составляя незначительный процент русской эмиграции, сумело в минувшую войну выставить на фронт несколько боевых дивизий в Италии и Югославии и в течение долгого времени, силой около 50 тысяч, сабель вело неравную и крова-

Русский Корпус

И только Ты, бездомный воин,
Причастник русского стыда,
Был мертвой Родины достоин
В те недостойные года...

Иван Савин.

I

Русский Охранный Корпус — сокращенно — РОК... коротко о нем рассказать трудно — слишком сложны были условия его существования, его состав, его деятельность. Описать все это подробно — не имею ни способности, ни возможности — слишком узок для этого был мой кругозор, маленького винтика большой машины. *)

Начав говорить о Белом Воинстве, продолжаю на ту же тему. Состав Корпуса разнообразен так же, как был разнообразен в Добровольческой Армии — во всех отношениях. Здесь представлены все „от” и „до” бесконечности. В смысле возраста — от 16-ти до 70-ти лет. Представлены три поколения: отцы, сыновья и внуки. Главная масса от 40 до 60 лет — средний возраст можно смело считать 55. По социальному положению тоже разнообразие потрясающее — от малограмотных крестьян, до профессоров (среди последних — знаковая, седая голова проф. Даватца) — от чернорабочего до миллионера — все представители народа. У меня и сейчас есть фотография — плотный дядя, лет 60-ти, идет через казарменный двор, слегка согнувшись. На плече большой мешок с мукой. Кто бы сказал, что это миллионер, владелец трехэтажного дома? Это простой казак, открывший фруктовый киоск на удачном месте. Тяжелым, упорным трудом, за 20 лет сделал состояние. Его сын — студент у нас же в Корпусе, юнкером. Большевики назовут его кулаком, а я патриотом — у каждого своя точка зрения.

Очень большой процент чинов Корпуса были старые борцы с коммунизмом — члены Белых Армий гражданской войны. Они все 22 года жизни на чужбине считали свое оружие лишь временно сложенными, но не сданным, ни большевикам, ни в архивы истории и воспользовались первой возможностью обнажить его снова против старого своего врага. Среди них немало колоритных фигур — не говоря уже о генералах и офицерах со славным боевым прошлым, бросаются в глаза два лихих голковника - марковца, оба безрукие, полковник Коидратьев, с 19-ю нашивками за ранения (впоследствии павший смертью храбрых от 20-го ранения), полковник Гескет, ставший в строй, уже будучи инвалидом с недееспособной рукой и погибший на посту командира 4-го полка, маленький

корниловец, Шт. кап. Новицкий, 6 раз раненый в гражданскую войну и снова ставший в строй и героически погибший на бункерах, 3-го полка и многие другие.

Благодаря тому, что большая часть записавшихся в Корпус были офицеры, командных мест на всех не хватало и поэтому все принимались в Корпус рядовыми, а потом назначались на вакантные командные должности.

Интеллигентная молодежь сводилась в полках в особые части, юнкерские, силою от взвода до батальона. Юнкера несли службу так же, как и остальные чины Корпуса. Лихо дрались и одновременно слушали военно-научные лекции и сдавали по ним зачеты. Для незакончивших среднее образование введены были общеобразовательные предметы. Возраст юнкеров колебался от 16-ти до 43-х лет. Говоря о юнкерах, нельзя не вспомнить и их преподавателей, самоотверженно несших взятые на себя обязанности. Чтобы читать лекции, им приходилось развезать по юнкерским частям, разбросанным по всей Сербии. Добираться в эти медвежьи углы нужно было через местности, кишевшие партизанами, по далеко не всегда обеспеченным от нападения железным и шоссейным дорогам, не говоря уже о налетах авиации. Так как германское командование не признавало наших военно-научных курсов, приходилось проводить все это неофициально. Лекторы, все имевшие высшее военное образование, а иногда и звание профессора, довольствовались очень скромными должностями и чинами по немецкой линии, далеко не соответствовавшими их квалификации: — от звания ефрейтора и выше.

Формирование Корпуса подвигалось довольно успешно. Когда наш „Новосадский Батальон”, преодолев все дипломатические препоны, в первых числах января 1942 года, в полном своем составе перебрался в Белград из „Новой Венгрии”, мы застали уже большие перемены.

Из Топчидерских казарм Корпус был переведен на Баницу. Здесь я имел снова приятную встречу: из 9-ти моих однополчан по Северскому драгунскому полку 8 были в рядах Корпуса, кроме того, было много офицеров и бывших одноклассников-юнкеров по Николаевскому Кавалерийскому Училищу, не говоря о прочих друзьях и знакомых.

Первый полк, весь одетый в защитного цвета форму из югославского военного сукна, ушел на линию Шабач - Лозница (вдоль р. Дрины), которую

*) Как и в первой части „Белого Воинства”, должен оговориться, что настоящие воспоминания являются описанием личных переживаний и впечатлений „маленького винтика” и не претендуют на наименование „исторических”. За возможное невольное допущение исторических ошибок заранее приношу извинение перед читателями.

вую борьбу с красными партизанами. Следовательно своей численностью оно далеко превосходило вместе взятые и дивизию Р.О.А. и Русский Охранный Корпус. При таких обстоятельствах, едва ли чем либо можно оправдать неупоминание о Казачестве.

В заключение, надо сказать, что Казачество не нуждается и не претендует, дабы восхваляли или воспевали его заслуги. Беспристрастную и правдивую оценку даст ему будущий Карамзин. Описывая нашу эпоху, он осветит в своей памяти весь многовековой исторический путь Казачества, путь легендарный, покрытый неуязвимой и непревзойденной славой казачьего оружия, путь жертвенного служения и участия Казачества в строении Государства Российского. Он узнает, что на протяжении почти шести веков Казачество в самые тяг-

чайшие моменты жизни своего Отечества, угрожавшими его основам и самому существованию, всегда неизменно приходило ему на помощь. В его сознании воскреснут охрана русс. границ, и смутное время, и Азов, и Отечественная война, и 1905 год и гражданская война. Это далеко не все исторические этапы, когда Казачество, жертвуя собой, поголовно выступало и часто по собственному почину, только во имя спасения своей дорогой Родины России. Такие неоспоримые заслуги Казачества перед своим Отечеством, дают ему моральное основание рассчитывать, что когда впоминаются периоды из недавнего прошлого, обильно политые казачьей кровью, то их нельзя замалчивать и преподносить читателю историю в искаженном виде.

И. Поляков.

заял с боями чуть ли не с момента выгрузки из вагонов, под командой своего доблестного командира, ген. Зборовского.

Второй полк заканчивал формирование и через несколько дней уходил на свою линию охраны, вдоль правого берега Дуная, стоянка штаба полка — Пожаревац. Командир полка, честный и прямой ген. Е-в, не поладивший с немецким офицером для связи, майором Клесс, был смещен, а на его место назначен его же адъютант, Ген. Шт. полк. М-в *) Такое отношение к русскому генералу и командиру полка произвело на многих из нас тяжелое впечатление.

На 2-й полк защитного сукна уже не хватило и он был одет в коричневое сукно.

Форма одежды была „комбинированная“ — старая русская форма, в соединении с некоторыми добавлениями, требуемыми жизнью.

Германское командование изучило патристические настроения чинов Корпуса, не соответствовавшие целям нацистов. Ссылаясь на то, что все мы за 22 года эмиграции отстали от военного дела, они заявили, что оещанный самостоятельный участок на Восточном фронте мы получим позже, когда вполне подготовимся к современным требованиям войны. „Пока“ же Корпус был поставлен на охрану жел. дорог и рудников (в большинстве бездействовавших). Корпусу было придано название „Охранного“, полки переименованы в „Отряды“, батальоны в „Дружины“, а роты в „Сотни“.

Наша „Новосадская Дружина“ явилась основоположницей следующего по порядку, 3-го Отряда. 1-я Сотня почти поголовно состояла из офицеров, 2-я Сотня из кавалеристов — солдат. Офицеры были на офицерских и унтер-офицерских должностях. В просторечии сотня называлась „эскадрон“. 3-я Сотня состояла из казаков, гл. образ. кубанцев, офицеры все были, как и в „эскадроне“, на офицерских и унт. офицерских должностях.

Началось строевое „сколачивание“ сотен. Несмотря на лютые морозы (до 45° Ц.) и снежные заносы, ежедневно проводились самым энергичным образом строевые и словесные занятия. Бесъ состав Дружины, от ея командира до последнего рядового, работал не за страх, а за совесть, прилагая все свои силы, знания и умение. Обстановка осложнялась тем обстоятельством, что из за заносов было нарушено снабжение. Угля не было, казармы не отапливались — стены внутри жилых помещений, не говоря уже о корридорах, искрились от инея. Люди, приходя с занятий, не могли согреться, тем более, что и питание хромало — хлеб получали далеко не каждый день. Отогревались только ночью, во время сна. Несмотря на холод, заставляли всех раздеваться до оелья. На койки ложились с шушлывыми воплями ужаса от холода, а на сеоя наваливали все, что могло хоть немного согреть или удержать собственное тепло. Очень обременяла нас и караульная служба, которая была просто не под силу одному батальону. для экономии времени смену караулов производили не утром, а вечером, олагодаря чему сменившийся караул отдыхал не сутки, как положено уставом, а только одну ночь, а утром уже выходил на занятия. Эта система очень изнуряла людей, но все понимали безвыходность положения и бодро сносили невзгоды. Много времени отнимала расчистка огромного казарменного двора от снега. На работу выходили всею дружиной, при чем за лопаты брались все, не взирая на чины и должности.

Однажды стояли 4 или 5 человек на площадке боковой лестницы, возле помещения нашего взвода, курили и о чем-то оживленно разговаривали.

*) Должен просить извинения перед читателями, что не называю здесь фамилии многих упоминаемых лиц, т. т. не уверен, что имею право их оглашать.

На лестнице оказался высокий офицер с полковничьими погонами и знаком 1-го Кубанского Похода на кителе. Левый рукав пуст и плотно приколот к кителю. Увидев на мне такой же знак 1-го Похода, подошел он ко мне, пожал руку со словами: „Ба, знакомые все лица!“ и пошел дальше. Это был один из упомянутых уже марковцев, полковник З-н.

В начале марта „Ледяное Сидение“ наше окончилось. „Новосадская Дружина“ за два месяца упорной работы успела превратиться в хорошо сколоченную строевую часть и заслужила от Командира Корпуса лестное название „элитного батальона“. 6-го марта 1942 г. Дружина была погружена в вагоны и отправлена в район 1-го Отряда, на охрану рудника Заяча. Началась тяжелая, однообразная служба — нудное сидение на бункере сменялось разведкой по окрестным горам, разведка сменялась бункером.

Не могу не вспомнить с умилением пулеметчика моего отделения, огромного, черномазого полтавца, Петра Б-ка. Он поступил в Корпус, утаив от приемной комиссии, что у него больные ноги. Категорически отказавшись быть переведенным в нестроевые, он упорно таскал на плече тяжелый и неудобный пулемет „Шоша“, не пропустив ни одной разведки. Иногда, утомленный длительной ходьбой по козым тропкам, он начинал что-то бурчать себе под нос. Когда я его спрашивал — в чем дело, Петро? — он, с непередаваемым комизмом отвечал: „Да вот, г-н Корнет, дернула меня нелегкая поступить в Корпус — сидел бы сейчас у жинки за печкой, да вареники-б ив.“ Но стоило кому нибудь из солдат что нибудь сказать, или пробурчать только, на ту же тему, как мой Петро энергично посылал ему крепкое словечко, добавляя: — „А ты чего?! — Запысався, так мовчи!“

На соседнем с нами руднике „Столица“ юнкера отбили ночную атаку партизан на их казармы, выскочив через окна, с винтовками и пулеметами, в одном белье, прямо в снег и убив партизанского „воеводу“.

В мае началось формирование 4-го Отряда, под командой моего отца, из пополнений, приобывающих из Болгарии. 3-й Отряд, еще не вполне укомплектованный, был поставлен на охрану жел. дороги Краљево — Косовская Митровица, вдоль реки Йора. Эта дорога изоопловала мостами и туннелями, которые охранялись бункерами, представлявшими хорошую защиту от ружейно-пулеметного огня, но никак не от артиллерийского. Кроме того, они часто стояли на тактически непригодных для обороны местах. Интервалы между бункерами были от 3-х до 10-ти км., а гарнизоны их были силою от 3-х до 10-ти человек. Связь между бункерами и со Штабом Отряда только по телефону или связными. Если принять во внимание, что все горы Сербии кишели партизанами, положение гарнизонов бункеров было не из завидных, тем более, что в случае нападения, помощи ждать было неоткуда — своих резервов не было, немецких частей, кроме мелких соединений, тоже не было, а болгарские части не внушали ни малейшего доверия.

Мой старый друг и однополчанин, корнет Гюнтер и я, бывшие унтер-офицерами, командирами отделений, получили назначение к-рами юнкерских самокатного и конного взводов Сотни Управления вновь формируемого 4-го Отряда. В качестве унт.-офицеров — отделенных к-ров, к нам, вместе с другими, были назначены наши старые друзья, однокашники по Ник. Кав. Училищу, — корнеты В. Варченко и кн. Н. Кудашев.

Командир Сотни Управления, Ген. Шт. полк. Подольский, сразу установил со всеми нами дружеские, искренние отношения, что делало совместную работу легкой и приятной. Снова началась горячая работа — строевое и боевое обучение, изучение уставов, пулеметов и прочих воинских

премудростей.

Как сейчас вижу Дружину ген. Морозова — лихого донского казака, прогремевшего во время гражданской войны своими кавалерийскими способностями. Не успели казаки войти в казарму после занятий в поле, как мы видим их офицеров сидящими группами под деревьями и с рвением изучающими строевой устав пехоты. „Мы были хорошими кавалеристами — и пехотинцами будем не хуже!“ говорит ген. Морозов.

С юнкерами у нас установились прекрасные отношения. Это была чудная молодежь, с усердием взявшаяся за тяжелую военную науку и впоследствии доблестно доказавшая, что она достойна русских офицерских погон. Многие из них поступили в Корпус вместе со своими отцами. Средний возраст юнкеров был 25-27 лет с отклонениями в обе стороны — было несколько 16-17-летних, но были и 43-летние, вроде сегодого, всегда веселого поклонника Бахуса, балагура и запевалы Миши К-ва. Среди этих, более взрослых, нельзя не вспомнить моего большого друга, 37-милетнего Юлия М-на (скончавшегося после войны, вследствие тяжелых ранений, полученных в Корпусе). Мне пришлось случайно услышать его разговор с юнкерами, когда он заявил: „Отсюда, из Корпуса, братцы, меня могут только выгнать, а сам я, добровольно, никогда не уйду!“

В июле или августе Штаб Корпуса нашел, что мы с Гюнтером (сорока-летние корнеты) слишком молоды, чтобы командовать юнкерскими взводами и прислал на эту должность двух милейших ротмистров (лейтенантов) М-ва и С-на. Мы сдали им свои должности, а сами перешли на положение их помощников, к-ров отделений, ве испытывав горечи деградации, т. к. оставались все время в унт.-офицерском чине. К сожалению, эту горечь пришлось испытать через некоторое время очень многим достойнейшим офицерам.

В октябре или ноябре 1942 г. германское командование потребовало расформирования 4-го Отряда и пополнения за его счет некомплекта в трех остальных, а также сведения всех казачьих сотен и вообще всех казаков в 1-ый Отряд. Благодаря этой перетасовке очень много офицерских должностей было упразднено, а сами Гг. офицеры оказались за бортом, разжалованными без всякой вины с их стороны, с назначением на унт.-офицерские и фельдфебельские должности и чины, а исполнявшие эти должности до этого времени лица разжалованы в свою очередь. Это произвело очень тяжелое впечатление не только на самих пострадавших, но и на всех нас. Действительно, было очень неприятно и обидно видеть вчерашних к-ров батальонов и рот на положении фельдфебелей, унт.-офицеров и рядовых (а каково было их самочувствие).

С болью в сердце смотрели мы, как разрушались плоды упорной, тяжелой работы и расплывалась сколоченная, дружная воинская часть. Тяжело было расставаться с друзьями-однополчанами, т. к. общая дружная работа сделала нас всех — и начальников, и подчиненных большими друзьями. Только несколько человек ближайших друзей знают, чего стоило моему отцу это разорение его детища, в которое он вкладывал всю свою душу, силы и многолетний опыт и знания. По расформировании 4-го Отряда отец был назначен к-ром 3-й Дружины 3-го Отряда и уехал в Косовскую Митровицу.

Наши юнкера-казаки были переведены в 1-й Отряд, а оставшиеся сведены в один взвод и переведены в 6-ю Сотню 2-го Отряда.

(Продолжение следует)

В. Черепов.

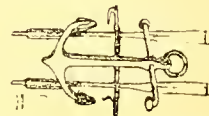

ГОРОД ПРОШЛОГО

(позвящается Санкт Петербургу)

Как дитя Императоров,
— город славы, побед, —
Ненавидим новатором
в тебе прошлого след.
Но с Царями столицею
прослужил сотни лет
И живешь Их десницею,
хоть названья уж нет.
Ты, нам всем вспоминаешься!
Лишь закроешь глаза
Сердце больно сжимается
душит спазмой слеза...
Там река полноводная
плещет свежей волной
И крест в крепости, с ангелом,
там горел над Невой.
В ряд дворцы все поставлены, —
небеса с бирюзой;
Домик Спаса, со ставнями,
и торцы мостовой.
Монументов обилие.
За решеткой балкон.
Всюду здания стильные,
с лесом белых колонн.
Острова, „стрелка“, дворники,
дробь копыт рыскаю;
Гренадер, будка, памятник;
взор фигур свысока.
В нем Империя ширилась,
это помнят всегда,
И напрасно прищурилась
в злости красной судьба.
На древке черношторном
там штандарт полоскал.
Город строгий и чопорный
в этом стиль свой являл.

Н. Солодков.

БЛАГОДАРНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА РИ

Наш постоянный сотрудник А. П. Воробчук-Загорский, статья которого о Корейской войне была помещена в № 334 „Часовой“ получил от Президента Южно-Корейской Республики благодарственное письмо за эту статью с приветом Русской эмиграции и с надеждой на то, что свободолобивые народы поймут необходимость борьбы за право и свободу.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ“!

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

Raymond L. Garthoff

Soviet Military Doctrine

Очень серьезный труд. Видно что автор весьма добросовестно изучил вопрос... скажем... советской „военщины“. Повидимому автор знает тоже русский язык, что видно по очень хорошим цитатам — типично технических выражений, очень ловко воспроизведенных в транскрипции латинским алфавитом.

Если мы употребили слово „военщина“, то мы должны оговориться и сказать что мы несколько не хотим этим словом показать пренебрежительное наше отношение к книге или к вопросу, который в ней разработан. Это поистине научный труд — так как военное дело (назовем ли это „доктрина“, или „принципы“ или т. п.) теперь стало настолько серьезной функцией человеческого быта, что можно только с улыбкой терпимости вспомнить, как во времена еще наших отцов — подшучивали над военными. Известна была такая шутка: „Учись, учись — студентом будешь, не дочуешься — в офицеры пойдешь“.

Нет. Теперь это далеко не так. Офицер теперь - любого рода войска — это человек, которому приходится много учиться. Когда то говорилось про „Военное ремесло“ — потом стали говорить: „Военное искусство“, теперь принято говорить „Военная наука“ и как результат этой науки (и трагической необходимости) — проходит — **Военное дело.**

Труд, здесь рецензируемый дает поистине исчерпывающий материал,

Самое лучшее, что можно сделать, это сказать вслед за автором, что в сущности трудно рассуждать о „Советской“ доктрине, как о таковой, то есть принять ее как только советскую. Трудно из за того что до сих пор нет какой нибудь писанной — полной и определенной „**Военной доктрины Государств Западного Мира**“ или других каких либо держав — ну и стало быть нет возможности параллельного сравнения отдельных пунктов, принципов и методов. Можно сравнивать военные уставы разных государств, но это не то.

Приглядываясь пристально к тому, что можно было-бы назвать „Советской военной доктриной“ можно (по мнению автора) прийти к заключению что:

1) „Марксизм - Ленинизм“ оказал сравнительно малое влияние на Советскую военную доктрину, а также то, что не существует какая либо „сталинская военная наука“. Может быть главное непосредственное влияние выразилось в отношении к вопросу морали (военной) и инициативе — ну и конечно институт политических комиссаров.

2) Влияние старой, императорской русской армии очень значительно.

3) Влияние заграничных военных идей (особенно идей Клаузевица) на Сов. военную доктрину тоже не подлежит сомнению!

Последняя мировая война дала нам очень широкую картину применения советским командованием партизанских сил. Это все очень интересно и поучительно — но конечно это был скорее метод примененный экспромтом — а не по каким нибудь „параграфам доктрины“.

Есть интересный „вопросительный знак“ в Сов. военной доктрине: что Сов. военная доктрина имела склонность пренебрегать значением стратегических воздушных операций...

Но тут является вопрос: возникло ли такое отношение к этому вопросу по „бедности“ (нехватка средств — далеколетных бомбовозов) и по недостатку нужного опыта — или действительно на основании веры в малое значение стратегических бомбардировок?

Советская военная доктрина — как доктрина каждого государства, имеющего вооруженные силы, базируется на таких основных военных принципах как:

Наступление (атака) маневр и инициатива. Потом: сконцентрирование ударной силы и экономия силы, неожиданность и хитрость (действий). Момент продвижения вперед и преследование противника, уничтожение сопротивления, распоряжение сильными резервами и... тесное взаимодействие с комбинированными родами оружия.

Нечего говорить конечно что нужны соответствующие, богатые материальные средства (вооружение, припасы и т. п.).

Выше мы пометили слово „экономия силы“.

Тут можно было бы очень много сказать про советскую „экономю“ — человеческой силы.

Автор цитирует воспоминания генерала (сегодняшнего Президента С.Ш.А.) Эйзенхауэра рассказывающего как ему объяснял некоторые сов. методы советский маршал Жуков.

Например, говорится про то, что когда советская пехота идет в атаку на неприятельские позиции, там где позиции защищены минными фугасными полями, атака эта производится без всякого учета существования минных полей.

Жуков говорит, что человеческие потери на минных полях просто считаются равными тому, что было бы, если бы вместо мин неприятель имел бы больше пулеметов или орудий... Значит что, например, Германцы вместо того чтобы поставить большую человеческую силу заменяют ее частично минами... Значит если советск. солдат гибнет на mine, он так же мог бы погибнуть и без мины.

Генерал Эйзенхауэр, повидимому, содрогнулся, слыша такие рассуждения советского полководца.

Действительно, Запад привик ценить больше всего на свете жизнь человеческую — жизнь солдата. Народы, а с ними Правительства и Военные власти западных государств беспокоятся о жизни врученных им солдат.

В советскую „доктрину“ такие „плаксивые сентименты“ не включены. Броское в Советском режиме слово „У нас людей много“, повидимому, сильно влияет на некоторые положения советской „военной доктрины“.

В заключении, говоря о книге, можно смело сказать, что „Клюквы“ в ней нет.

А. Э. Л.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ

В мюнхенской немецкой прессе помещены заметки, в которых, со слов местных украинских самостийных деятелей, сообщается, что „украинские эмигранты празднуют... 700 летие украинского государства“. Оказывается, князь Червоной Руси Даниил Галицкий был... украинским королем (так и сказано „украинише Кэниг“).

Бумага все терпит, но все же, даже в наш век, приходится поражаться, на какую степень дремучей необразованности и ребяческой наивности рассчитывают самостийные вожаки.

**СООБЩЕНИЯ
РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
№ 5 (Декабрь)**

Приветствуем эту превосходную брошюру, наполненную вопросами, волнующими российское зарубежье. В ней помещены статьи А. В. Карташева: „Единство России”. А. Тырковой - Вильямс: „Русское Дело”. Н. Арсеньева: Религиозные силы в жизни русского народа. „Сельское хозяйство в Сов. Союзе” — Д. Пронина и др.

Подчеркнем большое значение меморандума Рос. Пол. Комитета, поданного представителями американского политического мира и заключительную в нем фразу председ. комитета Б. В. Сергиевского: „ключ к освобождению человечества от этой опасности (большевизма) находится преимущественно:

„а) в руках тех Россиян, которые проявят достаточную степень решительности и бесстрашия, чтобы положить предел существованию коммунистической диктатуры в России и

„б) в руках тех представителей свободного мира, которые помогут и поддержат этих Россиян в их борьбе.”

—■—

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ
В ЛИЕНЦЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ В 1945 ГОДУ**

Изд. Кубанского Атамана ген. Науменко.
V. Naumenko, P.O. Box 126, Orangeburg N. Y., USA

Вышло уже четыре номера этого сборника, документально повествующего о жуткой „Трагедии казачьей силы”. Объемтивно, беспристрастно и терпеливо редакция Сборника собирает для истории все материалы, касающиеся этого беспримерного в истории предательства людей, знавших опасность большевизма и понявших ее на пять лет раньше тех, кто их выдал. В наш век совесть — понятие растяжимое, но все же хотелось бы думать, что авторы и исполнители этого злого дела найдут в себе мужество покаяться в своих жестоких ошибках.

—■—

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ” Книга 35-я

В ближайшие дни выходит 35-я книга „НОВОГО ЖУРНАЛА” под ред. М. Б. Карповича. Содержание: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА: Г. Газданов — Пилгримы. А. Величковский — Рассказы. Ю. Марголин — Non omnis moriar. Ирина Одоевцева — Год жизни. СТИХИ: Николай Клюев — поэмы „Заозерье” и „Плач о Есенине”, стихи Г. Забейнского, А. Брандовского. ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО: Проф. Этторе Ло Гатто — Воспоминания о Ключеве. М. Алданов — о Бушине. Глеб Глинка — Путь в небытие (О советской литературе). В. Вейдле — О религиозном корне русского искусства (Иконопись). М. Коряков — заметки об американской литературе. ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: Н. А. Бердяев — выдержки из писем к госпоже Х. Н. Н. Евреинов — О „Кривом Зеркале”. В. М. Зензинов — февральские дни. Т. Кошенова — Будни советской женщины. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: Ю. Денике — К истории власовского движения. Н. С. Тимашев — В защиту промышленной культуры. М. Карпович — Комментарии: (1. О книге Б. П. Вышеславцева „Кризис индустриальной культуры”, 2. Об историческом романе). Дм. Чижевский — Баагер и Россия. БИБЛИОГРАФИЯ: М. Алданов — В. Зензинов „Пережитое”. Ю. Денике — В. Чернов „Перед бурей”, В. Коварская — Henri Troyat „La neige en deuil”. Ю. Иваск — С. Марковский „На пути зсмно”. В книге 320 стр.

СООБЩЕНИЕ

Объединенное Собрание Постоянного Совещания Русских Православно - Национальных Деятелей в гор. С. Пауло и Российского Национального Военного Союза в Бразилии, в заседании своем 6-го декабря 1953 г., осведомившись о непрекращающихся злостных напаках „Владимирского Вестника” на основоположников вооруженной антикоммунистической борьбы, считает своим долгом довести до всеобщего сведения о нижеследующем:

1. „Владимирский Вестник”, согласно авторитетному разъяснению Высшей Церковной Власти, отнюдь не является официальным или полуофициальным органом Бразильской Епархии.

2. Вся ответственность за опарачивание доброго имени первых русских борцов с коммунизмом и всего Белого Движения ложится таким образом всецело на незначительную группу лиц издающих „Владимирский Вестник”, во главе с редактором г. Мержеевским. Подавляющее оольшинство русской колонии в С. Пауло несомненно осуждает эту злостную компанию, сеющую вражду и раздор и наносящую моральный ущерб русскому национальному делу.

3. Когда, под давлением всеобщего возмущения белых воинов, их друзей и семей, редакция „Владимирского Вестника” увидала себя вынужденной как то оправдаться, она сделала это не путем чистосердечного признания допущенных ошибок, а приобгнув к новым резким выпадам и явной неправде.

Такой явной неправдой является между прочим отрицание оскорнительного характера следующей чудовищной клеветы, напечатанной в № 25 „Владимирского Вестника” и относящейся непосредственно к генералам Алексееву и Корнилову и, через их головы, ко всем их соратникам — первым героям русской антикоммунистической вооруженной борьбы: „велим движением они хотели закрепить завоеванные ими для революции позиции и утвердить свое безоблачное дело”. Между тем Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви высокопреосвященнейший митрополит Анастасии в своем слове, произнесенном в Синодальном Храме в г. Иорке в день 25-тилетия кончины ген. Брангеля 25-IV-53 сказал: „Белая идея во внутреннему существу своему не только глубоко правдивая, но даже религиозная идея... Белая борьба есть орань света со тьмой, истины с ложью, добра со злом, Христа с Его противником антихристом”.

4. Принятая редакцией „Владимирского Вестника” линия поведения, особенно при наличии тенденциозного и, как выше указано, произвольного подчеркивания своей близости к церкви, наносит последнен явный вред. тоже нужно сказать и о монархическом деле, престиж которого явно страдает от заносчивости и оестактности „Владимирского Вестника”, претендующего на роль поорвника Русской Православной Монархии.

5. Следует также решительно осудить попытку „Владимирского Вестника” вызвать вражду между участниками Белого и Освободительного Движения, явно выразившуюся в помещении в № 28 статьи председателя Общества Св. Владимира г. Гюльцгофа „Дорогу Правде”.

Объединенное Собрание Постоянного Совещания Русских Православно - Национальных Деятелей в гор. С. Пауло и Российского Национального Военного Союза в Бразилии.

М И Л А Н

В газете „Ля Патриа” от 11-8-53 помещен очень сочувственный отзыв о „Часовом” и о Российском Национальном Объединении.

РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ В НЬЮ - ЙОРКЕ

4-го декабря 1953 года в Нью Йорке состоялась большая пресс-конференция, созванная Российским Политическим Комитетом.

Присутствовало свыше 200 представителей американской и международной прессы, политических и общественных кругов.

Председательствовал Б. В. Сергиевский. Он сообщил, что конференция созвана со следующими целями :

1. Познакомить американскую прессу с Российским Политическим Комитетом в Нью Йорке;

2. Обсудить новую политику Информационного Агентства Соединенных Штатов, недавно формулированную директором этого учреждения Теодором Страйбертом, который сказал, что противником Америки следует считать Российский экспансионизм, а не мировой коммунизм;

3. Презентовать правительству и общественному мнению Соединенных Штатов взгляды Российского Политического Комитета в Нью Йорке по вопросу о той политике, которую Америка должна вести по отношению к коммунизму.

Первым оратором был бывший главнокомандующий вооруженными силами Соединенных Штатов на Дальнем Востоке генерал Альберт Ведемейер. Он подчеркнул свое доверие к руководителям Российского Политического Комитета в Нью Йорке и сказал, что главными противниками коммунизма надо считать народы, поработанные коммунистами. Он призвал руководителей политики свободного мира проводить резкое различие между коммунистическими тираниями и угнетенными народами. „ Наши усилия — сказал ген. Ведемейер — должны быть направлены против советских главарей и мы должны сделать все возможное, чтобы способствовать освобождению русского народа ”.

Вторым оратором был адмирал Пауэлл, который высказался против политики, вбивающей клин между Соединенными Штатами и народами, поработанными коммунизмом. „ Политический режим коммунизма — вот наш враг ”, сказал адмирал и повторил призыв ген. Ведемейера — способствовать освобождению русского народа.

Член Российского Политического Комитета И. А. Пушин огласил затем заявление И. И. Сикорского, который призвал американское общественное мнение понять, что коммунизм не может быть побежден без участия русского народа и освободительных вооруженных сил в борьбе против коммунистической власти. В качестве эксперта с мировым именем, И. И. Сикорский выразил убеждение, что военная победа Соединенных Штатов над СССР не может быть достигнута ни с помощью самой мощной авиации, ни с помощью атомной бомбы, если вооруженной борьбе не будет сопутствовать борьба освободительная.

А. Л. Толстая, в короткой речи, выразила убеждение в том, что население России видит в свободном мире своего естественного союзника в борьбе против коммунизма и готово принять руку Соединенных Штатов, если эта рука будет ему протянута.

Большой успех выпал на долю американской писательницы и журналистки Элис Вайднер, которая сказала, что нельзя забывать традиционную дружбу, издавна существующую между американским и русским народом. Она напомнила, что Конгресс Соединенных Штатов официально высказался за продолжение и укрепление этой дружбы и резко осудила недопустимое, по ее мнению, заявление директора Информационного Агентства Теодора Страйберта.

Б. В. Сергиевский отметил, что часть американского общественного мнения склонна полагать, что антикоммунизм американских граждан Российской

происхождения и старых русских эмигрантов не разделяется населением современной России. Это ошибочное мнение может быть легко опровергнуто показаниями тех, кто еще недавно жил и работал в России, а ныне „ избрал свободу ”.

Затем выступили два члена Российского Политического Комитета — исследователь Арктики, профессор Л. П. Смирнов и бывший лейтенант советской армии Н. Т. Гончаров, речи которых привлекли к себе усиленное внимание собравшихся представителей прессы. Оба подтвердили, что население России ненавидит коммунизм и жаждет освобождения.

Член Российского Политического Комитета В. В. Пожидаев огласил заявление известного американского писателя Юджина Лайонса, автора только что опубликованной книги о Российском народе, как „ тайном союзнике Соединенных Штатов ” в борьбе с коммунизмом. В этом заявлении Юджин Лайонс высказал взгляды, совпадающие с позицией Российского Политического Комитета в этом вопросе.

Известный американский финансовый деятель, представитель Нью Йоркской фондовой биржи при Объединенных Нациях Робер Байфильд заявил, что политика, не учитывающая действительной природы коммунистического заговора, осуждена на неудачу. С этой точки зрения, он признал совершенно ошибочной тенденцию, провозглашенную директором Информационного Агентства Соединенных Штатов. В дальнейшей части своей речи оратор подчеркнул необходимость защиты социально-экономических принципов свободного мира от коммунизма, который пытается эти принципы испровергнуть.

Последним оратором был член Палаты Представителей Конгресса Соединенных Штатов Чарльз Керстен, председатель парламентского комитета по обследованию коммунистических зверств в Балтийских государствах. Он подчеркнул, что это обследование убедило комитет в невозможности видеть в коммунизме одно из проявлений Российского „ империализма ”. Члены Комитета убедились в том, что коммунизм одинаков везде — в Балтийских государствах, в Польше, в Корее и где-бы то ни было. „ Совершенно так же очевидно — сказал конгрессмен Керстен — что коммунизм в такой же степени ненавидим и большинством русского народа, первой жертвы коммунистического насилия ”.

Керстен поделился с собранием своими впечатлениями от поездки в Европу, где он разговаривал с перебежчиками из советской армии и с американскими официальными лицами в Берлине. Он спросил американцев в Берлине, какое впечатление могло бы быть, по их мнению, произведено на советских военнослужащих в Восточной Германии созданием в Берлине вооруженной части, состоящей из Российских антикоммунистов и сформированной под Российским знаменем. В ответ ему было сказано : „ Это привело бы впечатление сахара, рассыпанного перед мухами — все перебежало бы на нашу сторону ”.

Представителями прессы были заданы вопросы, относившиеся, главным образом, к отдельным положениям программы Российского Политического Комитета. Отвечая на эти вопросы, Б. В. Сергиевский подчеркнул, что Комитет не предполагает навязывать своей программой освобожденной от коммунизма России, не считает себя „ правительством в изгнании ”, а ставит себе гораздо более скромную цель — содействовать установлению правильного отношения С.Ш.А. к Российской проблеме.

После закрытия конференции, собравшиеся еще долго не расходились, обсуждая впечатления этого большого дня, в который впервые выдвинутые представители Американской нации выступили перед прессой совместно с представителями Российской организации.

„СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ“

В нашу злосчастную эпоху, о которой трудно сказать, — является ли она последствием плохо законченной, или же зачатком псевдачно начинаемой войны, постоянно приходится слышать о самых невероятных „тайных“ оружьях, или вооружениях вроде — неслыханных по разрушительной силе атомических или водородных бомб, космических лучах, сжигающих или замораживающих все живое, ракетах дальнего действия, автоматически пеленгующих свой лёт по небесным светилам, вдобавок — „видящих“ и „чувствующих“ свою цель и самолетах, способных без летчика отразить нападение неприятельских бомбовозов, и даже истребителей. Все эти на диво смертоносные изобретения предназначены прежде всего — своим появлением ошарашить противника, — взять его врасплох — пока он еще не успел выработать средств к их нейтрализации. Подобного рода военные сюрпризы не новинка в истории человечества, и можно упомянуть например — о первом появления боевых слонов, о таинственном, и по наше время не разгаданном, греческом огне, уничтожившим басурманский флот, о знаменитой пушке венгерского мастера, позволившей туркам безнаказанно разгромить стены Константинополя, о первой скорострельной винтовке и о первом пулемете, о толстой Бстре, о первых танках, о немецких летучих бомбах, и наконец — о Хиросимской катастрофе.

В связи с этим вспоминается мне происшествие, в котором мне привелось сыграть роль скромного участника.

Это было в Гражданскую Войну, — в одной из Добровольческих Армий на одном из, ничем не отличившихся, участков фронта. Против нас, в хорошо укрепленной мызе, расположенной среди гладкого и широкого поля, засел ударный отряд „красы и гордости революции“, человек с тысячу моряков. Наша часть, гордо называемая батальоном, насчитывала — 120 или 130 добровольцев, преимущественно — юнцов старшему из которых командир — было лет 25.

Позиция наша, растянувшаяся с добрую версту, располагалась на более высоком из берегов довольно широкой реки; противоположный, низменный берег которой, ограничивал поле красной мызы. Река была быстрая, но не глубоководная, и через нее был брод, о котором, очевидно, еще не успели пронюхать недавно прибывшие краснофлотцы, и который был охраняем взводом, к которому я оказался прикомандирован. За ним в версте находилось большое и богатое село, а за ним, начинался лес, буквально в чаще которого, верстах в 10, затерялась станция однопутной и, казалось, забытой Богом, железной дороги, по которой изредка, не считается ни с каким расписанием, и будто боязливо, проходил поезд, состоявший из одного пассажирского и нескольких товарных вагонов.

На фронте царило затишье, нарушаемое лишь действиями наших разведчиков, и установившееся после того, как, сменившие вялый отряд красноармейцев — краснофлотцы, очевидно желая блеснуть и пьяные, с криками „даешь речку“, бросились в атаку, и были безболезненно для нас, но с значительными потерями для них, отбиты нашим яростным огнем.

После этого блестящего дела — обнаружилось, что у нас почти не осталось патронов, — однако повторные требования нашего командира почему то оставались тщетными, и единственным результатом его рапортов о появлении перед нами нового, и занозистого, противника, привели к тому, что в один прекрасный день, дребезжа и громыхая, в наше село прикатили старую и расхлебанную трехдюймовку, зарядные ящики которой вмещали дю-

жины две шрапнели. Кроме того, на следующий день, мы с нашей позиции услышали рев мотора, который постепенно стал приближаться и наконец замер в селе, и — вскоре узнали, что прислали нам, неизвестно зачем, новенький английский автопржектор. Весь этот шум был очевидно услышан красными, которые открыли по нам густой ружейный и пулеметный огонь, затихший однако после того, как наш батальонный приказал артиллерийскому прапорщику „пугнуть морячков“ и отправить им три шрапнели. Урок подействовал, и недели на две наш участок затих. Каждый вечер пушку нашу отвозили на ночь в село, от греха, как говорил командир, где она ночевала рядом с прожектором. На позиции оставлялось сторожевое охранение все-же остальные тоже спали по избам. Тишь, гладь и Божья благодать.

Ничто не вечно на земле, и вот пронесся слух о готовящемся наступлении всем фронтом. Прибыл на позицию дивизионный генерал и вместе с полковником командиром долго разглядывали мызу в бинокли и что-то рассматривали на „генштабной“ карте. После их отъезда, батальонный стал хмурым и озабоченным, шутка-ли — брать в лоб треклятую мызу, имея едва-ли по 25 патронов на винтовку и по не-полной очереди на пулемет! Вечером он зашел на постой, где мы ютились втроем с моим ротным и с артиллерийским прапорщиком, и пошли рассуждения о предстоящей атаке, неминуемой, ибо краснофлотцы угрожали левому флангу соседней дивизии, и даже, по мнению начальства, железной дороге.

Долго судили и рядили батальонный с ротным о положении вещей и стали наконец честить штабных, которые, вместо столь необходимых патронов, прислали пушку, которая, без снарядов, оказывалась едва-ли не бутфорской, и никому не нужный прожектор.

Тут однако в разговор вмешался доселе молчаливый артиллерист, студент-политехник.

„ — Напрасно вы, господин капитан, орудием и прожектором гнушаетесь. Если разрешите, я вам изложу проект, как ликвидировать матросиков при помощи секретного оружия“.

„ Ну-ж вы то-же и скажете! Каким таким секретным оружием хотите вы красных пугнуть! Без патронов и снарядов, ничего, батенька, не подаете!“

„ А вот, послушайте!“.. и артиллерист подробно и методично, изложил действительно замечательный план.

Выслушав его, батальонный прояснился, долго тряс руку прапорщику, послал меня созвать других офицеров, и в ту-же ночь, наши разведчики прихлопнули четырех пленных матросов, которых заперли в баню при командирской избе. Морякам, оказавшимся подвыпившими, сперва дали выпить, а к полдню, после короткого допроса у командира провели их под караулом мимо прожектора, закрытого брезентовым чехлом. Затем их накормили и снова водворили в баню, причем караульными при них оказались ко всеобщему удивлению, два артиллерийских унтера, снявших по сему случаю нашивки и вступивших с пленными в разговор, что вполне очевидно являлось поступком возбращаемым, несмотря на что, все сие видевший батальонный ни одного из провинившихся не разнес. Всеобщее удивление достигло однако предела, когда, с наступлением темноты, по селу пронеслась весть, что пленные сбегали через плохо закрытое и неохраемое окно, причем опять таки, вызванных к батальонному караульных за сию вопиющую небрежность на место пленников не водворили. Час спустя, батальон в полном составе вышел на позицию, а следом за ним — потащили и пушку с прожектором, причем последний везли три лошади. Наконец пришел приказ атаковать красную мызу,

ХРОНИКА

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В МОНРЕАЛЕ

Собрание открылось пением гимна: „Коль Славен” в исполнении усиленного хора Свято-Николаевского кафедрального собора, под управлением Т. А. Каминской-Эйхорн.

На трибуне — президиум из трех человек: Д. Г. Тер-Асатуров, бывший член российской императорской миссии в Канаде и представляющий тут старожилов русских - канадцев, Н. Ф. Рерберг, представляющий Белую эмиграцию и Н. И. Ульянов, представляющий новую эмиграцию.

Председатель, Н. Ф. Рерберг, в своем вступительном слове на трех языках подчеркивает этот символизм, эту непрерывность борьбы подлинной России против коммунистической кабалы; „борьбы которую русский народ первым начал и последним кончит”. Начиная с призыва ген. Алексеева, Кронштадтское восстание, Антоновское восстание, Р.О.А. и ген. Власов и кончая именами героев борцов - революционеров Макова, Лахно, Ремиги и Горбунова и неизвестными именами 18-ти чинов советской армии в Германии, расстрелянных в связи с Берлинским мятежом, — все это непрерывная цепь российских борцов за свободу.

Основной доклад Н. И. Ульянова был неоднократно прерван бурными аплодисментами, что свидетельствует о большом интересе многочисленной публики. Доклад был блестящий, документированный и актуальный.

Вторая половина программы была заполнена художественно-патриотическими выступлениями хора, нашей талантливой молодой соотечественницы Тamarочки Де Брезе и пением музыкальной четы К. Н. и И. Д. Смирновых.

Собрание было закончено исполнением канадского и британского гимнов.

На митинге присутствовало свыше 600 человек. Отрывки его были записаны на пленку и будут в ближайшие дни передаваться Голосом Канады для России, а отдельные монтажи будут передаваться и Голосом Америки и радиостанцией Освобождение. Отрывки митинга передавались также по монреальской радио-сети и местной телевизионной станцией. Отчеты о собрании были помещены и в местных газетах.

ОПЕЧАТКА

В № 337 обнаружена досадная опечатка на стр. 13-ой в статье Д. И. Ходнева, в которой вместо „Суворинского” календаря напечатано „Сувороваский”...

после артиллерийской подготовке, и при свете прожектора, паче-же всего, беречь патроны на самый крайний случай потому, мол, что красным известно, что прожектор наш особенный, изобретенный англичанами в конце Великой Войны, и что лучи его безошибочно и окончательно лишают зрения всякого, чьи глаза, даже закрытые, окажутся в поле их действия, и что единственным спасением от этого страшного увечья является лечь ничком, спиной к лучам, прикрывая лицо руками.

По данному сигналу, захватила пушка, зашкакали было в ответ красные пулеметы и затрещали винтовки, внезапно утихшие однако, как только мыза озарилась синеватыми, будто мертвыми, лучами прожектора. Батальон бросился в брод через реку, рассыпался цепью и с громким ура ворвался в село,

Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

С большим успехом в Русском Доме прошли литературный вечер 4-го декабря, при участии г-жи Созонович-Кожинной, и гг. Симоновича и Макеева, и Устная Газета 11 декабря, на которой выступали гг. Горбань, Орехов, Буткевич, Симонович, г-жа Плетцер и г. Росиянский. Вторую часть Газеты заняла „Свободная трибуна”, живо и интересно прошедшая.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

27 декабря 1953 г.

Общее Собрание Совета Российского Национального Объединения, выслушав предложение Председателя Отдела Р.Н.О. в Центральном Бассейне Н. П. Подвинцева, постановило:

1) Выразить Начальнику Русского Обще-Воинского Союза Генералу Архангельскому глубокое возмущение Совета по поводу гнусной кампании, которая в течение некоторого времени ведется против него со стороны гг. Б. Солоневича, Переславцева и Шустова.

2) Подтвердить искреннее уважение и доверие Российского Национального Объединения к тому высокому делу, которому с такой жертвенностью служит Генерал Архангельский.

3) Призвать русскую эмиграцию к сплоченности и прекращению каких бы то ни было сношений с лицами, цель которых заключается в разложении эмиграции.

Настоящее постановление огласить в печати и препроводить для сведения в русские эмигрантские организации.

С подлинным верно:

Секретарь Совета Р.Н.О.
С. Касьянов.

Розыскиваются:

Инженер Игорь Анатольевич Кондырев (из Югославии) и инженер Олег Померанцев.
Писать в „Часовой” для г-на Б.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ” —
На 1954-й ГОД.

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

подбирая на своем пути лежащих ничком, как трупы, краснофлотцев, закрывавших руками лица, и вопивших — лучше их застрелить чем оставить слепыми!

На утро насчитали 650 человек пленных, человек с 50 убитых и раненых красных, среди которых, ни комиссаров ни командного состава не оказалось. Кроме того забрали богатую добычу.

Когда пленных, на пути к станции, проводили через село и мимо прикрытого брезентом прожектора, они наверно никак не могли понять, почему так смеялись досужие добровольцы, при виде угрюмых и боязливых взглядов, которыми матросы награждали мирно отдыхавшее „секретное оружие”.

В. Кольшмидт.

Из опыта прошлой России

(письмо в редакцию)

Многоуважаемый Господин Редактор,

Нами был получен в Буэнос Айресе номер 566 от 26 июня 1953 года газеты „Русская Мысль” издание Парижское, где на странице 4-ой внизу, была помешена статья г. Пастака под заглавием „ПИРИДИН”.

В 4-ом столбце автором статьи помещена фраза :

„Генерал ИПАТЬЕВ обратил на это внимание лишь во время войны, когда потребовался толуол для взрывчатых веществ; он послал в Донецкий бассейн Костевича и Сапожникова, которые съездили и сообщили с самым серьезным видом, что донецкая смола не годится для перегонки”...

В интересах истины и в целях прекращения нападков на офицеров, сообщаем нижеследующее для всеобщего сведения и просим Вас поместить в Вашем уважаемом журнале :

- 1) Русская Артиллерия занималась добычей толуола из смолы и не только из угля Донецкого Бассейна, начиная с 1907 года;
- 2) Диссертация наша на тему данную Михайловской Артиллерийской Академии в 1912 году и оконченная в 1914 году зиждется на получении нитрации бензола и толуола; из вторичной смолы после нитрации толуола нами открыт новый изомер дельта; результаты работы опубликованы на английском языке, под заглавием „Т.Н.Б. и Т.Н.Т.” с микрофотографиями даже и самой смолы на английском языке за границей в пределах возможного и известна специалистам всех стран сопровождаемая прекрасными рецензиями;
- 3) Заслуж. Ордин. Профессор Михайловской Арт. Академии Ген. Л. Алексей Васильевич Сапожников, специалист по порохам и взрывчатым веществам и всемирно известный своими многочисленными работами и исследованиями опубликованными на разных языках, был послан в Донецкий Бассейн, ему давным давно известный, ис от Главн. Артиллерийского Управления вместе с нами, но от Технического Артиллерийского Комитета состоящего при Глав. Артил. Управлении, кроме того нас сопровождал один Техник-Химик от Тентелевского Химич. Завода — в июле 1914 года.
Отсюда видно : Ген. Ипатьев не мог нас послать, так как никто из нас не находился в его подчинении и поэтому мы никакого доклада генералу Ипатьеву и делать то ис могли по возвращении из командировки... Отсюда следует, что г-н Пастак не мог иметь никакого основания публиковать подобные сведения, да еще с добавлением... „с самым серьезным видом”... как будто бы, он лично присутствовал при нашем докладе Начальнику Гл. Артил. Управления и Августейшему Генерал Инспектору Артиллерии;

- 4) „Донецкая смола не годится для перегонки”.. Вследствии нашей командировки, в одном из наших пунктов доклада указано было, что в случае постройки добавочных установок для улавливания сырого бензола и толуола необходимо время, приблизительно около полутора лет при существующих условиях производства. На основании данных нашей командировки, Гл. Артил. Управление командировало Ген. Ипатьева вместе с большой комиссией на юг 17 ноября 1914 года. Благодаря принятым Ген. Ипатьевым и комиссией драконовским мерам, только Завод Оливье Пьетт (инж. Пирон) начал поставку

толуола, в относительно больших количествах и только в середине августа сл. г. Т. обр. расходование в смысле времени поставки, нашего мнения и фактической поставки новых партий толуола — весьма не велико. Мы, естественно, приняли во внимание царившую тогда инертность заводов и немецкую ориентацию их, как например, Эванс Коппэ и друг.

- 5) Так как главным пунктом нашей командировки было выяснение вопроса „какое количество толуола” немедленно можно получить для наших заводов, то мы это и выяснили для этого критического момента и опубликовать эти данные не считаем возможным и в настоящее время, каково бы то ни было правительство на нашей Родине. Результат же командировки всем известен : Проф. А. В. Сапожников отбыл через несколько дней с нами в Америку, а мы — в Европу.

Из всего указанного видно, что данные госп. Пастака совершенно расходятся с истиной. Фраза включенная им в его статью о „ПИРИДИНЕ” и приведенная нами выше, могла бы быть совершенно свободно опущена; так как эта фраза все же была введена в текст, то надо заключить, что она была введена со специальной целью, весьма специфической, бросить тень на Ген. Профессора А. В. Сапожникова и на нас, что ничего общего с чистой наукой не имеет.

Если же автор статьи (довольно свободно, если не сказать более) вывел свои умозаключения из книги Проф. Ипатьева „Жизнь одного Химика” том 1-ый, то я по прочтении этого труда и на правах его бывшего ученика, ассистента и сотрудника, хорошо знающего „донецкую смолу” сообщаю, что во многих случаях его воспоминания совершенно расходятся с фактами, что, вероятно, и будет опубликовано в посмертном издании его „Дневника”, если таковой появится вообще.

Примите и проч.

Проф. Др. Инж. М. Костевич.

— :: —

К УЧАСТНИКАМ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО ПОХОДА

По случаю исполняющейся 35-летней годовщины выхода в поход (11 декабря — 28 ноября 1918 г.) шлем привет и наилучшие пожелания всем участникам Похода, в рассеянии сущим.

Ген. Шт. ген-майор Кислый,
(Швейцария).

Штабс-кап. Войнарский,
(Франция)

Вышел ТРИДЦАТЫЙ НОМЕР Журнала
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ” —
под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ”

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой”.

Цена в этих странах :

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕНЕРАЛ - ЛЕЙТЕНАНТ А. В. ФОН ШВАРЦ

27-IX-53 г. в Б. Айресе скончался ген. лейт. Алексей Владимирович фон Шварц.

А. В. фон Шварц род. в 1874 г. Происходил из пот. дворян Екатеринославской губ. В 1892 году по окончании реального училища вступил юнкером в Николаевское Инженерное Училище, котор. оконч. в 1895 году и вышел в Уссурийский Жел.-Дорожн. батальон. В 1902 г. окончил Николаевскую Инж. Академию военным инженером.

Принял участие в войне с Японией и участвовал в защите Порт - Артура, бывши деятельным помощником знаменитого защитника крепости ген. Кондратенко. За героическую защиту крепости был награжден орденом Св. Георгия 4-ой степени.

В 1909 г. А. В. преподаватель Николаевской Инж. Академии, в 1910 г. произведен в полковники, перед войной назначен в Ивангородскую крепость, а 15 августа 1914 г. назначается Комендантом ее. Широко применяя свой опыт и знание, он руководил обороной и геройскими действиями гарнизона крепости совместно с прилегающими полевыми войсками (Гренадерским, 2 Кавказским, 25 армейским и Гвардейским корпусами) неоднократно отбрасывал атакующие крепость войска Гинденбурга.

При осмотре Ивангорода 31 окт. 1914 г., Государь лично наградил полк. фон Шварца Георгиевск. оружием и удостоил сказать: „Как мне приятно смотреть на Вас, — на Вашем лице отражается чувство исполненного долга.“ 7-XI 1914 г. А. В. фон Шварц произведен в Генерал Майоры.

Далее он был назначен главным руководителем работ по укреплению ряда прилегающих районов и продолжал руководить обороной и боевыми действиями героического гарнизона — крепости Ивангород до 22 июля 1915 г., когда было приказано, после тщательной эвакуации, подорвать и оставить крепость. 13 ноября 1915 г. назначен Комендантом Карской крепости. 19 мая 1916 г. назначен Начальником Трапезундского укрепленного района, где была поручена постройка дорог того же района, при чем он продолжал оставаться комендантом и строителем Карса и Эрзерума.

В марте 1917 г. А. В. фон Шварц произведен в ген.-лейтенанты и назначен п. д. Начальника Гл. Военно Технического Управления.

Тяжело переживая постигшее Родину крушение, Ген. фон Шварц делал ряд попыток для ее спасения и как последнюю попытку, при обещанной поддержке союзников, создани с г. Одессе вооруженной силы для открытой борьбы против большевиков. Но не получив обещанной поддержки от союзников, которые наоборот усугубили положение отводом

своих войск из Одессы, А. В. разочарованный в них решил уйти в изгнание. Отказываясь от всяких предложений со стороны союзников в устройстве его личной жизни, он решил переехать и поселиться в далекой Аргентине.

В Аргентине в Буэнос Айресе А. В. фон Шварц был приглашен в Академию Ген. Штаба в Высшую Техническую Академию преподавать и читать лекции по фортификации. Почти все высшие командные должности во главе с Президентом Республики Гералом Перон, заняты слушателями Генерала фон Шварца. Аргентинцы по достоинству оценили генерала фон Шварца. Это выразилось в надгробной речи представителя Аргентинской Армии:

„Перед нами Генерал Лейтенант легендарной Императорской Русской Армии А. В. фон Шварц, солдат крепкий духом, имя отметившее эпоху в трудном искусстве Оборонительной Войны, ум питавший в течении более четверти века интеллектуальные военные силы Аргентины, сердце оставившее неизгладимые следы в сердцах нескольких поколений офицеров нашей Армии.“ Затем говоривший остановился подробно и оценил службу Генерала в Российской Императорской Армии. Закончив словами: „В течении всей своей жизни Генерал фон Шварц в глубине своей души сохранял глубокою веру в Бога, любовь к Царю и к Русской Армии. Это те три начала, которые составляли высшую мистичку его духовной жизни.“

„Войдя в нашу профессиональную жизнь, он щедро в течении многих лет, то с кафедры, то обогащая наш библиографический запас, то добросовестно разработанными проектами, порученными ему нашим высшим начальством, — отдавал драгоценную сущность своих знаний и свой обширный военный опыт.“

Своим почтенным обликом Патриарха этот ученый и наставник мало по малу проникал в наши сердца одновременно с тем, как наша лучезарная Родина Аргентина постепенно проникала в его душу, которую он полюбил и принял, как единственную за последние 30 лет своей жизни. Генерал Лейтенант фон Шварц! В этот час сожаления и скорби Высшая Военная Школа и Высшая Военно - Техническая Школа присутствуют в убежище покоя, дабы проститься с Вами на Вашем пути в вечность, полагая на Ваш гроб самое чистое выражение любви и благоговения от лица директоров, профессоров, учеников и всего персонала.

Спите с миром, славный герой Порт - Артура и Ивангорода, с миром, уважаемый дорогой учитель. Эта Аргентинская земля, которую Вы так любили, пусть примет Ваш прах с той же любовью и с той же благодарностью, как это сделала бы Ваша Старая Императорская Россия.“

Полковник С. Гегела - Швили.

† ЛЕЙТЕНАНТ В. ХАРЧЕНКО

Союз офицеров - комбатантов французской армии а титр этранжэ понес еще одну потерю в лице одного из основателей союза б. лейтенант 1-го Кав. полк. Иностранного Легиона Владимира Харченко, покончившего с собою 5-го декабря в Париже.

Пок. род. в 1897 г. в Екатеринославе. По оконч. Елизаветградского Кавал. Училища в 1915 г. вышел в 12-й Гус. Ахтырский полк с которым провел всю Великую и Гражданскую Войну. Дважды был ранен. Окончил войну в чине Штабе - Ротмистра. В 1939 г. одним из первых поступил добровольцем в Иностр. Легион. В Париже занимался шофферским трудом.

Нашел свой вечный покой в стране, на защиту которой, незадумываясь стал с оружием в руках в дни грозной и смертельной опасности.

Аракелян.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1954 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар. 30	1 мар. 30
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПАМЯТИ ДРУГА

В Брюсселе скончался майор Бельгийской армии Евгений де Лонуа, бывший до войны другом и сотрудником „Часового“.

Участник мировой войны, майор де Лонуа с 1929 года отдавался всецело борьбе против коммунизма, основал в Брюсселе общество „Аксон э Сивилзасон“ (в которой была и русская секция) открыл специальный магазин для продажи антикоммунистических изданий с пропагандной витриной и всемерно помогал русским организациям.

С началом испанской гражданской войны, майор де Лонуа всем сердцем пошел на помощь испанским белым, встал во главе общества Бельго-Испанской Дружбы и, организовавши сбор среди местного общества, приобрел и лично доставил на испанский фронт три прекрасно оборудованных санитарных авто-деточки. С ним вместе во время войны побывал в Испании и пошущий эти строки. Ведя энергичную кампанию в Бельгии против набора в интернациональные бригады и разъясняя истинные цели борьбы генерала Франко, майор де Лонуа, в 1938 году сделался жертвой хулиганского нападения коммунистов — от увечий, нанесенных ему во время нападения десятка бандитов, он никогда уже оправиться не смог. Но мыслями он жил вместе со всеми антикоммунистами.

Склонимся перед могилой одного из тех иностранцев, кто жил и горел теми же чувствами, что и мы, и да будет ему легка его родная земля.

Василий Орехов.

† ПОДПОЛКОВНИК Ф. Ф. ПОЗНЯКОВ

23-X-53 г. умер в Париже подп. Ф. Ф. Позняков, один из замечательных людей нашей страшной эпохи. Сын крестьянина села Дьяковки Самарской Губ. он получил высшее образование в Казанском Университете. Ф. Ф. один из тех самородков, которых не переставала, со времен „архангельского мужика“ Ломоносова, вынашивать русская деревня.

Необыкновенная талантливость Познякова была оценена и ему предстояла научная работа, при Казанском Университете, если-бы не вспыхнула Первая Мировая война.

Он поступает в Оренбургскую Школу Прапорщ. блестяще заканчивает ее курс и назначается курсовым офицером своей школы.

В июне 1918 г. он организовал в 36 селах Новоуденского Уезда боевые дружины и поднял восстание против советской власти, затем в июле Ф. Ф. сформировал конный партизанский офицерский отряд при Уральской Армии, развернутый в 1919 г. в Партизанский полк его имени.

Это единственный случай, когда офицеру при жизни, была, Верховным Правителем Адмиралом Колчаком, оказана такая честь.

Одним из громких дел конного офицер. парт. полка Познякова была борьба с полчищами знаменитого большевнического атамана Чапаева. В ряде боев с подавляющими численно силами Красных подп. Позняков разбивает их на голову, окружает и уничтожает, вместе с их командиром. Эпизоды этой эпической схватки, с соответствующей ретушью, отразились в обошедшем мир, советском фильме „Чапаев“.

После разгрома героической Уральской Армии, подп. Позняков в конце февраля 1920 г., с остатками полка, взят в плен красными в калмыцких степях Астраханской Губернии и знакомится с советскими застенками Саратова, Царцына и Ростова на Дону. В июне 1920 г., направленный в Петропавловскую Крепость в Петроград он бежал со станции Горной и уже 1 июля 20 г. прибыл в расположение Руской Армии ген. Врангеля, где и заканчивает боевую службу — пом. командира Зюн-

гарского Кон. полка Донской Армии.

После Болгарии и тяжелой работы во франц. гривинции, где он создал русскую школу, Ф. Ф. Позняков переехал в Париж, где создает Русский Очаг, где устраиваются лекции, собрания для молодежи и взрослых и функционирует дешевая столовая.

Между другими начинаниями Ф. Ф. Познякова, надо отметить издательство прекрасного детского журнала „Сверчок“, редактировавшийся талантливым детским писателем Б. Костровым. Последние годы Ф. Ф. угасал в тяжелой болезни. Он достойно жил и умер и на панихидах, над его гробом, пел детский русский хор учениц его подчерицы из школы св. Ольги.

Мир его праху и вечная память славным его делам.

Поручик Н. В. Станюкович.

† ПРОФ. К. З. ЯЦУТА

Профессор, доктор медицины и биологии, Константин Захарьевич Яцута, род. в 1876 г. ум. 9-XI-53 г. в Буэнос Айресе.

Окончил Императ. Военно-Медиц. Академию в 1901 г. В январе 1902 г. утвержден ассистентом там же при кафедре Нормальной Анатомии.

Являлся правой рукой академика Бехтерева, энергично создавая вместе с ним Психо-Неврологический Институт (теперь 1-ый Ленингр. Мед. Инст.). В смутные, первые месяцы февральской революции, проф. Яцута переезжает в Ростов на Дону, будучи избранным единогласно в Донской, б. Баршавский университет, в апреле 1917 г.

Болезнь единственной дочери в 1919 г. помешала проф. Яцуте примкнуть к лавине отступающей Белой Армии. Он остается в Ростове на Дону, где продолжает свою научную деятельность. В 1921 г. основывает Об-ство Анатомии и Антропологии. Ведет деятельную переписку с научными Об-ствами и профессорами Европы, Америки, Египта и Японии, становясь на первое место среди русских анатомов, создавая свою собственную, научную школу.

1942 г., явившийся для многих освободительным, дает возможность также и проф. Яцуте уйти из-за железного занавеса. Он попадает в Вену где находит радушный прием в Анатомич. Инстит. у проф. Пернкофа. В апреле 1949 г. его постигает первый удар, после которого он живет на пенсию от Германик. Правит. В 1951 г. он прибывает на самолете в Буэнос Айрес. 1-го ноября 1953 г. с ним случается второй удар, от которого он и скончался 9-го нояб.

Вл. Иогансен.

† ПОЛК. А. А. ЗАЛЕССКИЙ

4-XI-53 г. в Сеаттле скончался полковник Александр Александрович Залесский.

Пок. род. в 1872 г. в гор. Владикавказе. Воспитывался в Имп. Гатчинском Сиротском Институте. Окончил Тифлисское Пех. Юнкерское уч. и в 1892 г. вышел в 151-ый Пятигорский Пех. полк, в 1895 г. произведен в подпоручики с переводом в 3-ий пех. Нарвский Князя Михаила Голицына полк.

Участвовал в Русско-Японской войне. В 1908 г. переведен на Дальний Восток в 34-ый Сибирский стр. полк. Участвовал в Первой Мировой войне. В 1917 г. назначен на службу в Персидскую Казачью Его Величества Шаха Дивизию, в гор. Тегеран и произведен в полковники.

За боевые отличия в Первую Мировую войну получил боевые ордена русские и персидские.

9 ноября 1920 г., после ликвидации Персидской Дивизии, оставил службу и, прожив в течение 18 мес. в Шанхае, переехал в США, в г. Сеаттль,

В Сеаттль пок. оставил многочисленных друзей.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

(Письмо в Редакцию)

Многоуважаемый Г. Редактор,

Отдельно Вы получите (печатное) „Ведомости совета восстановления Российского Государства“, официальное издание Рос. Нац. Патр. Фронта. Кроме того приложено „циркулярно“ разоблачение „солидаристов“.

Помогите, пожалуйста, нам рядовым эмигрантам, тоже русским, и тоже патриотам - борцам, разобраться, что такое „ЦПРЭ“, что такое „НАЦПРЭ“, кто такие „Рос. Нац. Патр. Фронт“ и что „НТС“. Все как будто бы спасают Россию, а между собой враждуют. За кем же нам, русским, следует идти? Где же правда? Помогите.

Группа русских из Деттингена (Германия)

От редакции: Действительно это письмо — человеческий документ. К письму приложены печатные „Ведомости Совета восстановления Российского Государства“, т. е. нового заграничного „правительства“. Удивленные читатели прочтут, что этот Совет поддерживается 19 организациями, о существовании большинства которых никому не было до сих пор известно, так имеются, напр. „Нац. Объединение русских предпринимателей и экономистов“, „Общероссийский Крестьянский Союз“, „Общероссийский Республиканский Союз“ и т. д.

Где и когда возникли эти „творческие корпорации“, представляющие, по выражению „Ведомостей“, „различные круги населения России“, — это является секретом нового „Совета и... сюрпризом даже для русских мюнхенцев, где „Совет“ нашел свое пребывание.

Рады были бы помочь группе русских эмигрантов разобраться во всех бесчисленных организациях, возникающих и исчезающих, как грибы, но думается, что здравый смысл российского эмигранта и сам разберется во всей этой путанице. Единственный рецепт, который мы можем дать всем болеющим за наши неустоения, это стремиться к образованию единого Российского Зарубежного Представительства, которое фактом своего существования и, при наличии поддержки его деятельности эмигрантской массой делает ненужными большинство наших политических организаций, которые „спасают Россию“ ссорами друг с другом и борьбой за эфемерные портфели.

„ Часовой ”.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ :

М. А. АЛДАНОВ — Живи как хочешь.

Роман в двух томах. Том I 384 стр. Цена фр. 85

Том II, 304 стр. Цена фр. 85

А. АХМАТОВА — Избранные стихотворения.

272 стр. Цена фр. 90

М. БУЛГАКОВ — Сборник рассказов. 212 стр.

Цена фр. 70

Владимир ВЕЙДЛЕ — Вечерний День. 224 стр.

Цена фр. 50

„НЕИЗДАННЫЙ ГУМИЛЕВ“ — Под редакцией

Проф. Г. Струве. 240 стр. Цена фр. 70

С. ГУСЕВ - ОРЕНБУРГСКИЙ — Глухой приход и

другие рассказы. 304 стр. Цена фр. 70

ДЖОН ГЮНТЕР — По Соединенным Штатам.

Перевод с английского В. Петрова.

416 стр. Цена фр. 90

А. ДАМАНСКАЯ — Миранда. Роман. 248 стр.

Цена фр. 60

Иван ЕЛАГИН — По дороге оттуда. Стихи.

168 стр. Цена фр. 45

Вилла КАТЭР — Моя Антония. Роман, перевод с английского В. С. Яновского. 320 стр.

Цена фр. 75

К. КРИПТОН — Осада Ленинграда. Записки очевидца. 256 стр.

Цена фр. 80

Н. О. ЛОССКИЙ — Достоевский и его христианское миропонимание. 416 стр.

Цена фр. 90

В. МАРКОВ — Приглушенные голоса. Антология поэзии за железным занавесом. 416 стр.

Цена фр. 85

К. ПЕТРУС — Узники коммунизма. Сборник очерков из жизни заключенных. 240 стр.

Цена фр. 75

„ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ“ — Сборник статей под редакцией С. Верховского. 416 стр.

Цена фр. 90

В. ЗЕНЗИНОВ — Пережитое. Воспоминания

416 стр. Цена фр. 90

КОНРАД РИХТЕР — Дебри. Роман. Перевод с английского Г. Голохвастова. 272 стр.

Цена фр. 70

Марина ЦВЕТАЕВА — Проза. 416 стр. Цена фр. 90

Все книги Издательства имени Чехова можно получить в Книжном магазине „СЛАВ“, 13, рю де Румаян, Брюссель, и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

— Читайте —

ВЕСТНИК РНО В ШВЕЦИИжурнал общественно - политической мысли,
с отделом литературы и критики.Выходит 1 раз в месяц, цена отд. № Б. фр. 15,—
Адрес редакции :

V. Musenicks, Box 14. Huddinge, Suède.

БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

Цена отд. номера — 5 фр.

Union Nationale Russe, 4, rue P. E. Janson, Bruxelles

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках.

Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans
PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G.
Bruxelles.

В Германии :

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии :

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция : Librairie « La Renaissance »,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания : Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. III : N. Sharoff,

42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.

A. Beltchenko, 435, 20th ave. San Francisco
Ossipov, 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
Boev 2616 S Park way apt 201, Chicago 33. Ill.

A. Kaneletz, 4420 Campbell str. Detroit (Mich.)
V. Kamkin, 1403 Harvard Str. N.W.
Washington D. C.

Канада : Romar, 1429 Stanley Str. Montreal 2.

L. Kostura, 827, Maning ave. Toronto.

Аргентина : Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия : N. Alimov, Liebigstr. 16. München.
S. Busanovski, Wohnsiedlung Ludwigsfeld Haus
11 B. München 68.

Австрия : I. Muhin, Lager St Martin 1/13
b/Villach Ktn.

Испания : Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10. Madrid.

Италия : Sra Lanzerotti-Spina, 1, Piazza Amendola,
Milano.

Швейцария : G. Orlov, 2 Bonstattenstr. Bern.

Швеция : J. Sundwall C^o
Kvarbackswägen 85, Riksby, Stockholm.

Марокко :

Roumiantzeff, 7, rue Goubet, Casablanca.

Бразилия : Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8405 Correio Central.
San Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуэла : K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет : I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия : Polyglot, 182 George str. Melbourne.
Popoff, 28 Park Parade, Sydney.

Чили : Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис : A. Vorobieff, 12, rue de la Corniche, Bellevue

Иран : Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

Librairie „SLAVE”, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Тел. 37.14.40

С.С.Р. 2462.40

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг по всем отраслям. Газеты и журналы.

ПОЛУЧЕНЫ Календари 1954 г. изд. С. Русск. Инвал. П. КРАСНОВ — историч. романы.

КРЕМНЕВ — „Царские опричники”. Б. ШИРЯЕВ — „Светильн. Русской земли”.

Русск. и украинск. грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ :

Бунии — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп.

Кассан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная

Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как

большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд.

РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере, с илл.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 339 (2)

ФЕВРАЛЬ

1954 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle
(26e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

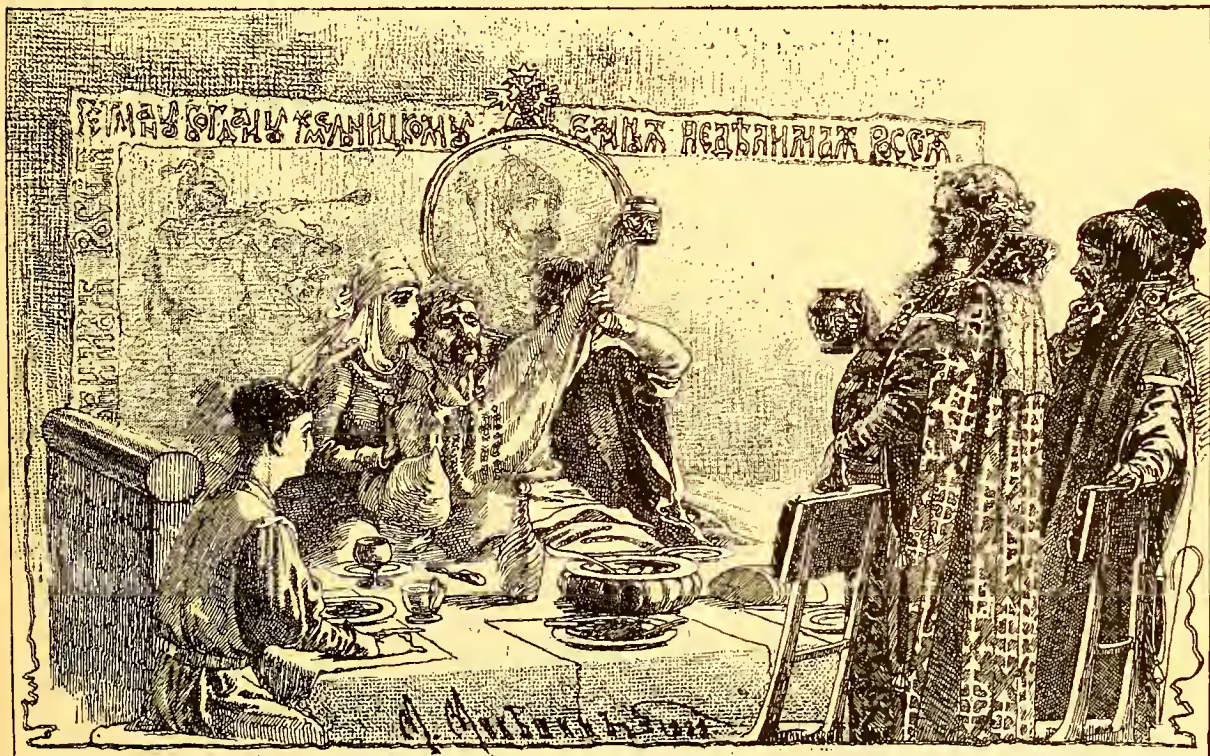
Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

300-летие Воссоединения Малой Руси с Великой

То не чорні хмари ясне сонце заступали,
Не буйні вітри вь темніемь лузі бушовали;
Козаки Хмельницького ховали,
Батька свого оплакали!

Оттогді-то Хмельницький померъ,
А слава його козацка не вмре, не поляже.

(Из малороссийской современной песни)

ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

„Да здравствует благоверный Великий Царь
всяя Руси, милостивая царица и чада их! Многие
лета им и милостивому ходатаю и заступнику
нашему архиепископу Никону и всему освященному
собору, боярам и думным людям, христоробивому
воинству и всем православным христианам. Да
покорит Господь Бог под ноги великого Государя
всех его врагов.”

(Последний тост Гетмана. Против него
царский посол боярин Бутурлин).

Меморандум Президенту ЭЙЗЕНХАУЭРУ

Президенту Соединен. Штатов
Двайту Д. Эйзенхауэру
Вашингтон, Д. С.

18 декабря 1953 г.

Американские граждане русского происхождения совместно с эмигрантами из СССР считают своим долгом довести до сведения правительства Соединенных Штатов нижеследующие факты и соображения:

1. Всякие конференции и переговоры с представителями СССР идут лишь на пользу мирового коммунизма. Коммунисты видят в них доказательство слабости и нерешительности свободного мира и его неподготовленности к борьбе.

2. Нет ни одного соглашения или договора, заключенного с коммунистами, которое не было бы уже ими нарушено или которое они не готовы были бы нарушить в любой момент, если это будет выгодно им.

3. Русский народ — первая жертва коммунизма, а никак не опора коммунизма, а потому является самым лучшим и надежным союзником свободного мира в борьбе против мирового коммунизма.

4. Чтобы заслужить доверие русского народа и обеспечить его помощь свободному миру в предстоящей борьбе, нужно понять и признать существование глубокого, прирожденного патриотизма этого народа, гордости его великим историческим прошлым и способности государственно мыслить. Народный инстинкт и сознание необходимости сохранить целостность и независимость государства является основой более чем тысячелетнего существования России.

5. Американский Комитет Освобождения от Большеизма потерпел полную неудачу в своей по существу нужной работе только потому, что стал на совершенно неприемлемую позицию, стараясь соединить в одной организации врагов большеизма с врагами исторической России — шовинистами-сепаратистами, которые представляют лишь ничтожный по количеству и качеству элемент эмиграции и совершенно не представляют страдающий народ в самой России.

Кроме того, Американский Комитет имеет своими главными советниками и сотрудниками преимущественно марксистов и социалистов, не имеющих никакого веса и авторитета ни среди эмиграции, ни, тем более, в России, где марксизм окончательно дискредитировал себя в глазах народа за 36 лет своего господства там.

6. Недавно опубликованное заявление Американского Комитета о невозможности объединить русскую эмиграцию является по существу своему совершенно ложным, так как Американский Комитет с большинством русской эмиграции никогда дела не имел, совершенно это большинство игнорировал и был своими лже-экспертами из марксистского лагеря систематически вводим в заблуждение и ложно информирован.

7. Эмиграция из России естественно принадлежит к разным организациям, в зависимости от своих политических убеждений.

Но в одном она одна и готова выступить дружным общим фронтом против врага всего свободного мира — против интернационального коммунизма. Все мы едины в этой части нашей политической идеологии, которая категорически настаи-

вает на необходимости уничтожения коммунизма при одновременном сохранении целостности и единства государства.

Все мы требуем, чтобы никакое государство и никакая политическая партия не пытались навязывать России силой тот или иной политический строй и не решали русских дел за границей, на чужой территории.

В этом вопросе мы настаиваем на суверенности российских граждан, которые вынесут свое решение у себя дома после освобождения от коммунистического рабства.

Нижеподписавшиеся представители Российских организаций за рубежом, Объединенного Воинства и Казачества выражают свою веру и надежду на то, что правительство Соединенных Штатов проявит необходимую мудрость и решимость для пересмотра и исправления той политической линии в Русском вопросе, которая одна может и должна предотвратить катастрофу, нависшую над всем свободным миром.

Подписали:

Генерал - Лейтенант **А. Архангельский**, Начальник Русского Обще-Воинского Союза.

Генерального Штаба Генерал-Майор **И. Поляков**, от Объединенного Совета Дона, Кубани и Астрахани
Сергей Белосельский, Председатель Всероссийского Комитета Освобождения.

Борис Сергиевский, Председатель Российского Политического Комитета в Нью Йорке.

В. Орехов, Председатель Российских Национальных Объединений в Европе.

Г. Курлов, Вице-Председатель Российского Национального Союза во Франции.

П. Скаржинский, Председатель Российского Монархического Движения.

ОТ ГЕНЕРАЛА АРХАНГЕЛЬСКОГО

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

Двадцать пять лет тому назад, с благословения нашего независимого Главнокомандующего Генерала Врангеля, Вы основали „Часовой“. За все эти годы, с вынужденным перерывом во время войны, Вы посвящали Ваши страницы истории Российской Императорской Армии и Белого Движения, военным и военно-морским вопросам и всемерно освещали жизнь воинских организаций, отдавая дань ушедшему времени и неуклонно напоминая о долге русских людей в борьбе за освобождение нашей горячо любимой Родины.

На родной земле столь достойный юбилей был бы должным образом отмечен и Вы и Ваши сотрудники были бы награждены, как властью, так и знаками внимания Ваших друзей и единомышленников. Здесь, в Зарубежье, в условиях нашей полной необеспеченности и бесправия, единственной наградой за Ваши долготелные труды является Ваша совесть и сознание выполняемого долга.

Благодарю Вас от лица чинов Русского Обще-Воинского Союза за то, что „Часовым“ за эти двадцать пять лет сделано и твердо верю, что Вы и Ваши сотрудники выполните свой долг до конца.

И наградой Вам будет сознание, того, что Ваша работа внесла большой вклад в общероссийское дело.

А. Архангельский.

Лев Л. МАРКОВ.

300-летие Воссоединения Малой Руси с Великой

Древние славянские племена, расселившиеся после VIII в. по Днепру — до Волхова, постепенным историческим процессом образовали из полян, древлян, кривичей и пр — одну обширную расу, и от Киева до Новгорода стали прозываться — **русскими**.

Киевские и Черниговские жители, спасаясь от притеснений и раззорительных набегов монголов и татар, с XI в. стали уходить на Сев. и С.-В., в глухие леса центральной - русской равнины, недоступные татарским набегам. Они мирно, поглощали окружающих фино-уральцев, благодаря своим более устойчивым, жизненным качествам — сильной, молодой, славянской расы. Они приносили с собой и вкореняли его на Севере — свое национальное наименование — **русские**. К XII-XIII ст., сначала вокруг Владимира и Суздаля, а затем около Москвы, Твери, сложилась и упрочилась северная ветвь того же **рус. народа, из одного Киевского корня**.

К этой эпохе и дальше уже все пространство от Днепра и Волхова, — до Волги и Оки, — оказалось заселенным одним и тем же **русским народом**, повсюду с честью носившем это имя, спаянное и освещенное общей православной религией. Это имя и единая религия остались главными и прочными признаками, отличавшими русских людей от соседей — литовцев, поляков, венгров и татар.

Волею судьбы и ходом историч. событий — Северная, Московская Русь окрепла и разрослась в наиболее могущую многочисленную ветвь русского народа.

Западная Русь, в своих болотисто-песчаных просторах, сильно задержалась в своем развитии; под давлением — сначала языческой, а с XIV в. католической Литвы — не теряя своего русского имени и характера, она стала называться Белой Русью — Белоруссией, но оставалась столетиями, то в зависимости, то в прямом подчинении, но всегда в угнетении, — Литвы.

Южная Русь, энергично отбиваясь от натиска Польши с сев. и запада, и от татаро-монголов с юга, — продолжала развиваться, сначала в прямом контакте с Москвой, а, позже, в культурно-расовой и религиозной связи с нею. Однако, после значительного усиления Польского Государства, соединением его с Литвой (1386 г.), — Южная Русь, особенно ее Западная область — Прикарпатская Галиция, подпала под многовековую зависимость от польско-литовского королевства, которое ее непрерывно утесняло и стремилось к уничтожению ее расовой и религиозной самобытности.

В отличие от Сев. Руси, прозванной Великой Руссией. Южная Русь стала называться Малой Русью — Малороссией. Она продолжала мужественно защищать свою религию и свою расовую особенность, упорно не желая отказываться от своей „русскости“.

После завоевания Царьграда Турками (1453 г.) и закрепления в Крыму Татарской Орды, — Малороссия была вынуждена отбиваться уже на 2 фронта. Турки и Татары обратили ее южные области между Днестром и Бугом в пустыню и хозяйничали там, как хотели.

Малороссия изнемогала и раззорялась, в тисках этих 2-х враждебных стихий — Татаро-Турецкой и Польско-Литовской. Притеснения Польши были непрерывны и наиболее тяжелы для народа. Под их влиянием — создалась в Южной Руси особая сила — защитники, в лице казачества, сформировавшееся в виде военного сословия по всей Малороссии, выделивши из себя постоянный военно-политический центр — „Запорожская Сечь“.

Казачество, подкрепляемое в нужные моменты

и малоросским крестьянством, неоднократно восставало против Польских утеснений, под водительством своих гетманов. Наливайко, Сагайдачный, Степан Остряница и ми. др. — вплоть до Богдана Хмельницкого, героически воевали со своими угнетателями, — но эти вспышки не заканчивались ни разу полной победой, пока во главе народа и всего казачества не встал — тонкий политик, хитроумный дипломат, талантливый организатор и военачальник — Богдан Хмельницкий.

К сожалению, в недрах самого малороссийского народа господствовал сильный разлад между посольством (=рядовое крестьянство) и казаками, особенно его шляхетством, иначе говоря — казачьей старшиной. У обеих сторон были свои личные, часто противоречивые, интересы.

Не в силах выдерживать польского гнета и оскорблений, народ стал массами уходить за Московскую границу, и там заселил районы Путивля, Рыльска, Белгорода и будущего Харькова, образовав „Слободскую Украину“, т. е. пограничную с Диким Полем — область, застроенную новыми „слободами“.

Тяга к единоверной и единокровной Московской Руси все росла и укреплялась. Народные чаяния поддерживали и духовенство (нищее больше) и казачество. В 1625 г. Киевский Митрополит Иов Борещкий послал в Москву Луцкого епископа Исаакия, с просьбой принять Малороссию под высокую руку Царя Московского.

Москва, не считая это посольство — всенародным, отказалась исполнить его просьбу: „...мысль эта в самих вас еще не утвердилась, укрепления об этом между вами еще нет... Царскому Величеству этого дела начать нельзя... а если Поляки будут продолжать свои утеснения, — то Царское Величество и Святейший Патриарх подумают, — как вас выручить...“ ответили послу.

Из этого явно, что Москва не собиралась силою завладеть Малороссией. Но она еще не выяснила себе — каковы общие желания всего народа, да и к войне, неизбежной в этом случае, она не была подготовлена. Попытка эта оказалась неудачной. Несомненно что она повлияла и на политику колебания в разные стороны Богдана Хмельницкого, который, не твердо уверенный в согласии Москвы, искал себе запасной выход — у трех остальных соседей. Он зангрявал и с поляками, и с Турецким Султаном и с Крымским Ханом, не зная на чьей карте он выиграет. Ему пришлось вести очень сложную, тонкую политику, зачастую даже двуличную.

Кроме того, его личные склонности разделялись между интересами крестьянства и казачьей шляхты; к которой он сам принадлежал. Его собственные, как и шляхты, чувства сильно гнулись в польскую сторону, согласно воспринятым с молодости их традициям „шляхарства“, сулившего им господство и привилегии над народом и разнузданную, шляхетскую вольность. Они побавались „твердой руки“ Москвы и более суровой дисциплины там, под крепкой властью Царя.

Не в силах более терпеть, Малая Русь, взбужденная и возмущенная непрерывными, несправедливыми притеснениями, наконец, стихийно востала в 1648 г. — Народное ополчение и казаки разбивали польские войска, громили имения шляхты, брали и жгли города. Во главе восстания встал Богдан Хмельницкий. Народ поднялся поголовно.

Поляки терпели поражение за поражением, и, если бы не осторожная, хитроумная политика Гетмана, который на всякий случай хотел держать в запасе

про себя польскую карту, — то Польша была бы уничтожена окончательно.

Колебания Богдана Хмельницкого давали ей передышку и возможность, каждый раз, выправляться.

Война продолжалась, с перерывами, и даже с нелепым мирным договором в Зборове, скоро нарушенным, — до 1654 г.

Настроение народа на собранной им в Тарнополе совещательной Раде, где крестьян было больше чем казаков, Богдан Хмельницкий окончательно убедился и в силе народа и в его непреклонной воле отдаться под руку Москвы. Он отлично понимал, что Малая Русь не сможет оставаться независимой и свободной, окруженная 4 грозными соседями, и, на частном совещании казачьей Старшины, указал на неизбежность выбора себе подданства между 4-мя соседями. В ответ ему: „казаки и крестьянство все под Государеву высокую руку **подклонились**“... Войсковой писарь Ив. Выговский также определенно склонял Гетмана на сторону Москвы.

Уже в 1649 г. Богдан Хмельницкий послал Царю грамоту, с просьбой поддержать Малую Русь против Польши: „... нас, слуг твоих, до милости Царской прими... А мы Бога о том молим, чтобы ваше Царское Величество, как праведный и православыный Государь — над нами Царем и Самодержцем был“.

Царь послал посла Неронова — выяснить обстановку и истинные настроения народа Малой Руси. Увидав кровавое разорение страны и прислушавшись к голосу народа, Неронов донес Царю, что... „всюду молят Бога, чтобы Великий Государь над ними и был Государем... — А Государство Московское — хвалят.“

Сам Гетман сказал Неронову: „...я — гетман и войско — иного Государя кроме Великого Государя — светила Русского — иметь не будем“...

Перестав колебаться и склоняться в Польскую сторону, Богдан Хмельницкий решительно начал заявлять: „згыне лядска (ляхская) земля, а Русь буде в тым року пануваты“... „Выбью з лядкой неволи народ русский весь!“

Он убедился, что раздоры между казачеством и крестьянством не дадут казакам никаких преимуществ, по образцу польских порядков, и, как мудрый, реальный политик, пошел прямо на слияние Малой Руси с Великой, ибо тяготение народа к северным, русским братьям выливалось уже в твердое намерение, — если Московский Царь не примет под свою руку Малую Русь, — уйти скопом — на Московскую территорию. На это воссоединение он пошел, забыв о личных, возможных привилегиях, даже, быть может, и не очень лично любя Москву...

Царь Алексей Михайлович, боясь войны с Польшей, не будучи к ней готов, колебался опять, и собрал Земский Собор в 1653 (1-Х), который и постановил: „...принять под Царскую высокую руку — гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское, с его городами и землями (=политство)“...

Из вышнеложеного очевидно, что **идея общерусского единства** никак не была измышлением „московского империализма“, а родилась она на юге, в Малой Руси, по инициативе и в интересах малороссийского народа, который и осуществил это общерусское единение — на Переяславской Раде, 8 января 1654 г., когда всеародное голосование закончилось единодушными криками: „Волим под Царя восточного, Православного!“...

Богдан Хмельницкий, от лица всего народа и казачества просил, в таких выражениях, — о принятии Малой Руси в состав Русского Государства: „...Всея Руси самодержец призрел на свою Государеву отчину и на всю Малую Русь — милостью своею... Киев и вся Малая Русь — вечное их, Государева Величества, — достояние“... И никаких других условий он не ставил и не просил.

Присягали, по договору, на верность и службу Царю только казаки и народные представители, а представитель Царя — боярин Бутурлин за Царя присягать отказался, считая, что всякий подданный „повинен веру дати своему Государю“. По принципу монархической власти, Царь не мог ни присягать своим подданным, ни заключать с ними договор. Таким образом, — просто и ясно, без всяких оговорок, Малая Русь добровольно **перешла из Польского в Русское подданство**.

Через 2 месяца после заключения Переяславского договора, Богдан Хмельницкий послал к Царю посольство, с челобитной, в которой просил об удовлетворении разных казачьих, сословных привилегий и вольностей, о земельных правах, войсковом устройстве, ранговой маетности, войсковом суде и обычаях, даже о порядке сбора податей и налогов.

В челобитной говорилось: „Его Царского Величества подданные — Богдан Хмельницкий, гетман войска Запорожского, и все войско Запорожское, и весь мир христианский, российский — бьют челом“...

Все просьбы челобитной, кроме нескольких мелочей, были Царем исполнены и, при том, еще щедрее, чем просилось. Даже Запорожцы, по началу отказывавшиеся присягнуть Царю, были довольны результатами.

Переяславский договор оформил полное слияние Малой и Великой Руси, но этим еще не закончилось объединение всего русского народа. Только начавшаяся война с Польшей привела к тому, что в 1656 г., по Виленскому миру России с Польшей, — Белоруссия также свободно, по своему желанию, воссоединилась со своими свободными братьями Северной и Южной Руси. Между прочим, по этому миру, — Польша обязалась, после смерти короля Яна-Казимира, выбрать своим королем — Царя Алексея Михайловича. Впрочем, в дальнейшем, этот вопрос никем больше и не поднимался...

С этого времени, вся великая, **русская народность стала единой Россией**, и зажила общей, культурно-экономической, религиозной и политической жизнью, непрерывно и совместно укрепляя свою общерусскую мощь и величие.

Несмотря на свои многие колебания, в исканиях правильного решения судьбы своего народа, и несмотря на свои предвзятельные уклонения, то в сторону Польши, то Крима, то Турецкого Султана, — мудрый и дальновидный вождь Малой Руси — Богдан Хмельницкий не только воссоединил ее с Великой Русью, но и спас, в конце концов, малороссийский народ от порабощения и уничтожения его, как самостоятельной нации, с ее самобытной национально-религиозной структурой. После Переяславского договора 1654 г. и Виленского мира в 1656 г. все три ветви русского народа объединились, наконец, в одно Государственное целое — **Россия**.

Лев Л. Марков.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция получила многочисленные поздравления „Часовому“ по случаю его 25 летия.

Не имея возможности ответить всем почтившим журнал своим вниманием, редакция горячо благодарит своих друзей за добрые пожелания и слова приветия, которые дают ей новые силы для продолжения ее трудного, но дающего ей большое удовлетворение пути.

„Часовой“.

Германская Проблема

(Окончание. См. № 338 „Часового“)

Так вот какую такую „родину“ советская власть в Германию посылать имела право? „Пролетарии (читай — коммунисты) не имеют отечества!“ И какая „Родина“ могла вмешиваться когда шла речь о...коммунистической революции! Они — Ульбрихи, Пики и Зайссеры — не интересовались (никогда!) ни немецкой оккупацией, не воодушевлялись всякими там Кутузовыми или Суворовыми, не сражались за Москву и т. д...

Так была рождена „проблема Германии“, и эта выдуманная и „там“ ирреальная, что твердит германская пресса, что волнует „западного“ наблюдателя. Но проблема реальная, отвечающая тамошней действительности, тамошним течениям мысли, и тамошней борьбе мнений. Проблема — на одной стороне в которой оказались маршалы, армия, „пан-российская“ идея времен войны, эта самая „Родина“ (наша — российская) и „прошлой“, т. е. военная постановка вопроса и на другой — бредовая идея германской революции, германские коммунисты, интернационал, „соединенные протестарии всех стран“ и то „будущее“, о чем мечтали, мечтают и будут мечтать фанатики коммунисты всего мира, т. е. чисто революционная постановка вопроса... „Проблема“ обе группы последователей которой были (и не могли не быть!) непримиримы, поскольку „исходные точки“ их были различными.

Для „западного“ (особенно немецкого) „специалиста“ по вопросу „Востока“ (он же — коммунизм, он же: „русский“ вопрос) для того, кто думает, что „русский“ есть синоним слова „коммунизм“, что считает советскую армию сделанной из той же материи, и движимой теми же побуждениями что и немецкие администраторы-коммунисты советской зоны Германии, для того конечно непонятно, а то и несущественно, как в так возникшей проблеме Германии победили немецкие коммунисты... В „советской“ (коммунистической) действительности мнение и мышление всяких там Жуковых, Чуйковых или Гречко, не говоря уже о простых генералах или офицерах, было нулем в сравнении с выводами Пиков, Ульбрихов и Зайсеров. Разве эти последние не были не только „парттоварищами“ Маленкова или Молотова, но даже „сподвижниками“ Сталина, да что там — Сталина, даже Ленина! Что же касается других — военных, то никто из них не был даже членом ЦК партии (Жуков им стал лишь в октябре 1952 г.)

Новая „генлина“, правда, поставила последний год вопрос об „обороне периферии“, но надо было еще доказать (не нам, а „Кремлю“!), что сказки Ульбрихов о немецком пролетариате как „авангарде коммунистической революции на Западе“ есть абсурд.

Что армия советская, находясь в Германии, находится в стране „вечного врага“ (как эта армия училась в 1941-45 гг.), а вовсе не в гостях у „коммунистического авангарда“ Западной Европы...

Но вот пришло 17 июня. Что случилось в этот и последующие дни хорошо известно. Все немецкие и „западные“ комментаторы с радостью заявляют что эти дни доказали что восточные немцы не хотят коммунизма у себя, что они не являются глиной в руках Ульбрихов и Пиков, что они не представляют того авангарда коммунизма на Западе, как то коммунистическая пресса твердила годы перед тем. Как будто бы все это надо было доказывать!

Но „Запад“ (и Бонн) конечно молчат, и может быть не подозревают (не желают подозревать даже!) что это „наглядное“ доказательство было необходимо... командованию советских вооружен-

ных сил. А это последнее в подобном неоспоримом доказательстве действительно нуждалось, и особенно нуждалось с момента „8 геиллинн“, когда оно (а не коммунизм!) стало ответственным за оборону границ „коммунистического мира“.

Те „странности“ поведения отдельных военных советских начальников, команд танков, часовых и т. д., о которых столь много говорится, были прежде всего следствием приказа армии, что она должна третировать „немца“, как „союзника“. Да и само действие этих дней, не пило-ли воду на мельницу тех (армия), что видели в немце только недобитого векового врага, а в Германии только занятый — по военным соображениям — плацдарм? Помните, что в Иене и других городах, где движение началось много позже, т. е. где заведомо можно было предвидеть поражение впол-ов и коммунистов, танки и солдаты также появились лишь позже этого (однако неминуемого!) поражения? Армия не только не смела (в „дружеской“ стране!) но и не хотела вмешиваться... раньше „времени“...

Абсурдны, конечно, выводы о том, что „репрессалии“ против военных должны были быть остановлены из за страха этих военных. Эти последние первые радовались тому, не произошло.

Неприятная (для армии!) защита германского друга-коммуниста — пала. Все и везде стало просто. „Президум“ — для которого фантастические уверения Пиков наконец, потеряли силу — мог теперь принять целый ряд мер, которые стратегическое положение „угрожаемого войной“ коммунистического мира требовало. Теперь когда „немец“ как и в течении 1941-45 гг. стал открытым врагом, ставка на все 100% на чехов и поляков, на панславянскую идею, могла быть принята наконец, без колебания. Все военное положение передового западного „театра“ операций, тем самым переворачивалось в благоприятную сторону.

А русский патриот „там“? Лозунг „пан-славянской“ общей защиты разве не был он для него в 1000 раз понятнее, восхвалений „братской коммунистической Германии“? Для него — кто был и против „коммунизма“ и против „немца“?

А что такое решение — считать „восточного“ немца наравне с „западным“ немцем — врагом, действительно „Президумом“ ЦК было принято мы имеем сотни доказательств. Вот самые интересные. 29 сентября как известно прибыла в Германию партия освобожденных военнопленных из СССР в 468 человек, в том числе 30% офицеров. Они (игнорировавшие происходившее 16-17 июня, т. е. не затронутые Боннской „оценкой“ этих событий!) единогласны:

„Отношение ко всем немецким пленным значительно улучшилось после смерти Сталина (вход в силу 8-й „геиллинн“) и вновь ухудшилось после 17 июня („немец“, всякий немец, — даже „восточный“ стал учитываться как возможный, а то и — вероятный — враг!).

„Репатриация — назначения на конец июня, после событий в Восточной Германии была отложена и сразу переменилось к худшему отношение с иаи советских войск!

А отправка из Совет. Союза немецких спецов „на родину“? Это событие датируется (для первых слов) весной 1953 года. Коль скоро „оборона периферии“ стала „армейским“, а не „партийным“ вопросом, естественно что армия верная своей точке зрения видеть в немце врага, а не авангард революции, постаралась „отделаться“ от нежелательных иностранцев. Мотивы которые дают немцы, да еще отправленные из СССР, конечно, не могут приниматься в серьез.

А перемены советской внешней политики в отношении Франции?

Кажущиеся Зигзаги Америк. Стратегии

В связи с Берлинской конференцией 4-х, намеченной на 27 января 1954 г., которая по всей вероятности соберется, когда эта статья дойдет до наших читателей, — не безинтересно обратить внимание на кажущиеся отклонения стратегии С. Ш., идущей, на самом деле, по определенному и давно намеченному пути. Тогда понятнее будет безрезультатность тех усилий, которые якобы прилагают государственные деятели „четырех“ для разрядки сгустившегося напряжения, не желая и даже, по совести говоря, не собираясь идти на обоюдные уступки, ибо эти уступки грозят гибелью одной из договаривающихся сторон.

В нашем журнале не раз указывалось на положение от которых явно не будет отказываться СССР, даже если достигнуто, что он стоит только на оборонительных позициях и не собирается сейчас переходить в наступление на капиталистический мир.

Посмотрим на противную сторону и мы увидим ту же картину.

Не так давно в С. Ш. г-н Фостер Далес выступил с декларацией „о коренном пересмотре“ американской политики и состояния всех военных сил, если вооружение Германии, — как главного партнера европейских оборонительных армий, — не удастся провести в жизнь.

Он упомянул, что тогда придется перейти к „периферической стратегии“, т. е. к стратегии уязвимости всех важных пунктов территории противника, чтобы поставить его в положение невозможности предпринять какую либо новую агрессию без страха получить немедленно — „атомного возмездия, молниеносного и ужасного“.

Этот „пересмотр“ позиций и вытекающие из него заключения, совсем не являются чем-то новым, вызванным настроениями текущего момента. Если

Все статьи и радиопередачи по поводу годовщины „Франко - Советского пакта (10 декабря) ? Об „общей“ опасности о реваншистах - немцах и т. п. ? Все это не является ни случайным, ни отдельным маневром по случаю конференции „четырех“, а лишь логическим следствием новой позиции коммунистического руководства в отношении „немцев“. Победа (в результате „17 июня“) точки зрения „армий“, над зрением Ульбриха и К^о смела препятствие в отношении Франции и теперь когда ставка на „коммунизированную“ Германию не существует, когда „немец“ есть прежде всего „враг“, сближению с французами - антигерманцами ничего не препятствует.

Тут, как и в отношении Польши, Чехии, „панславянской идеи“ и т. п., позиция становится новой, но значительно более ясной, простой и понятной и приемлемой не одним только коммунистами... „там“ за железным занавесом.

Появление Ильи Эренбурга у микрофона московского радио дает последний штрих новому курсу „Президиума“ в германском вопросе. Эренбург не был-ли он, в дни войны 1941-45 гг. главным проповедником ненависти к „немцу“, глашатаем воли советского Союза покончить раз навсегда с немецкой угрозой?

Разве не покинул он это радио в дни 1946 года, когда ставка была поставлена на Пиков, Ульбрихов и германский коммунизм, покинул, как вредный для

присмотреться внимательнее, Пентагон (Нач. Штабов США) всегда держался за „периферическую стратегию“, как за якорь спасения, сулящий, по их мнению, максимальный успех.

В принципе уже давно решен вопрос о тяжелой (стратегической) бомбардировочной авиации, как о главном факторе будущего успеха и все последние годы, после 2-ой мировой войны, идет борьба между морской и наземной авиацией за первенство положения и за преобретение наибольшего кредита, из общего бюджета, на свои нужды.

О периферической стратегии заговорили сразу же после войны, причем наземная авиация, — благодаря предпринятым обширнейшим постройкам стратегических баз - аэродромов, как в самих Штатах, так и на Гренландии, Исландии, в Англии, в Марокко, в Турции, на Ближнем Востоке и в Японии, и значительного увеличения состава эскадр тяжелых бомбардировщиков, — получила наибольшее количество денег бюджета.

Морские круги, почти одновременно с этим стали доказывать, что для стратегической авиации, во всех отношениях целесообразнее создать новый тип судна, — плавающий по всем морям аэродром, — т. е. построить несколько сверх-авионосцев, или стратегических авионосцев, которые смогли-бы в любом месте сконцентрировать свои силы и подвести тяжелые бомбардировщики на ближайшую к противнику позицию. Г-н Джэкс Форресталь, — в руках которого находилась судьба американского флота во 2-ую мировую войну, является основоположником идеи стратегических авионосцев, он собирался создать большой флот из таких судов. Первые суда нового типа: „Мидвэй“, „Ф. Д. Рузвельт“ и „Корэл Си“ (Корал моря) вошли в строй в 1945-47 гг.

Эти суда прозектировались для другого противника, но за них ухватились приверженцы „плавающих аэродромов“, в после-военный период, в противовес дорого стоящим наземным базам. Суда представляли из себя огромные ристалища для взлета самолетов и их стали приспособлять для новых надобностей, благо они имели ход в 33 узла, могли брать на себя 153 одномоторных и 82 двухмоторных самолета, каждый, имели взлетную площадку длиной в 300 метров и были водоизмещением в

этой линии? И его появление 10 декабря и слова о „двух государствах *) достаточно мощных чтобы создать препятствие ищущим реванша и наследственным агрессорам“, не восстанавливают ли они проблему в ее данных 1941-45 гг.?

Остановимся пока на этом. Картина „нового курса“ в германском вопросе уже достаточно определилась. Военно-стратегические расчеты, „национальные“ — как в дни войны — идеи, стали на место абсурдной идеи германского „восточного“ коммунизма...

„Внешне“ конечно все осталось на месте. Танки и МИГ-и на тех-же позициях. Вспос-ы на тех-же улицах Берлина. По радио говорят те же Пики, газеты печатают тех-же Ульбрихов. Не все — будь-то в переговорах, будь-то в вооруженном столкновении — если оно будет иметь место — все будет идти по иному... совсем по иному.

Потому что теперь, не только „подол немецкой девки“ (по грубому тексту приказа), но и партбилет члена С.Е.П.Г. (что в 1000 раз важнее!) не помешает солдату видеть зачем его, в Германии, прислала „Родина“... А для большинства из них эта „Родина“ остается родиной и под советами.

45.000 тонн, доходившем в полном грузе до 60.000 тонн. Их экипаж насчитывает 4.000 человек, из которых 380 офицеров; они защищены 136-тью противоминными и противозенитными пушками и в случае надобности могут принять на борт тяжелые бомбардировщики, снабженные атомным оружием.

Новые суда, казалось, дали полное удовлетворение поставленным заданиям, своими качествами и возможностью применения, отводав себе должное место в стратегических планах Пентагона. Г-н Форресталь предполагал начать постройку новой серии еще более мощных авионосцев. В 1948 г. был заложен на стапеле первый корабль новой серии — „Соединенные Штаты“.

Но вскоре, Секретариат Обороны, убежденный докладом г-на Луиса Джонстона, яркого приверженца новых бомбардировщиков дальнего действия, приостановил постройку сверхмощного авионосца. Это случилось в мае 1949 г. и все кредиты ассигнованные на морскую авиацию и судостроение были переданы на сооружение эскадр новых сверхбомбардировщиков дальнего действия, знаменитых в то время, поставивших мировые рекорды, — Б-36.

Морские круги не согласные с таким оборотом дела, воспользовались первой возможностью, чтобы восстановить положение авионосцев. Быстрый рост в развитии реактивных истребителей и усовершенствование заградительного огня с применением управляемых ракет и снарядов, лишили сверхбомбардировщиков дальнего действия, той неуязвимости о которой раньше предполагали. Пришлось пересмотреть предыдущие решения и в Пентагоне был поставлен снова вопрос об участии морской авиации в „периферической стратегии“ с использованием авионосцев в комбинации с наземными аэродромами. И в тот момент, когда начались торговые переговоры с Францией об использовании марокканских баз и — с Испанским правительством о передаче Иберийского полуострова, флот С.Ш. получил снова кредиты для реализации большого плана г. Форрестала.

Сейчас постройка нового сверхавионосца „Форресталь“ продвинулась значительно вперед и он должен войти в строй в середине текущего года. Его нормальное водонемещение 60.000 тонн, в полном грузе — 80.000 тонн; длина 317 метров, машины в 300-тысяч сил, предполагаемая скорость 32-33 узла. Он наделен тремя взлетными приспособлениями и четырьмя катапультами, что все вместе позволяет в течении 4-х минут выпустить до 32 самолетов. Официальные сведения пока не говорят о количестве находящихся на нем аппаратов, помещается до 200 одномоторных самолетов, а при стратегических операциях несколько эскадрилий тяжелых бомбардировщиков. Известно также, что он несет усовершенствованные реактивные бомбардировщики Б-47, большой скорости и района действия стратегической дальности.

Второе судно того-же типа тоже заложено в конце 1952 года. Его название „Сарагота“, готовность ожидается к началу 1955 г.

О третьем судне той же серии пока только предположительно известно, что оно будет снабжено атомным двигателем, позволяющем ему обойти несколько раз вокруг света, без пополнения горючим.

И так с момента окончательного разрешения вопроса о постройке сверхмощных авионосцев, линия стратегии Пентагона опять выпрямилась и по видимому твердо закрепились. Надо принять во внимание, что на них затрачиваются колоссальные суммы денег. Каждый обходится не менее 250-ти миллионов долларов, да модернизация предыдущей серии „Мидвеев“ стоила, каждого, до 40-миллионов долларов.

Из всего вышеприведенного с достаточной ясностью видна всегдашняя главная роль перифери-

ческой стратегии С. Ш. Позиции на Эльбе или на Рейне, о которых так много говорили, говорят и спорят, играют для Пентагона второстепенную роль. Если одно время генерал Брэдлей ставил эти позиции в основу защиты западной Европы, что являлось, опять только небольшим зигзагом общей стратегии, — то его точку зрения никогда не разделяли начальники авиации и флота. А с тех пор, как в мае прошлого года ген. Брэдлей полностью заменил адмирал Радфот, естественно усматривать в этом, что авиационно-морские взгляды полностью восторжествовали. Таким образом „коренной пересмотр“, является только громкой фразой, нового в нем ничего нет и результаты этого „пересмотра“ приведшие к принципу „периферической стратегии“, уже годами существовали, — то проявляя себя в полной силе, то как-бы немного отступая, временно идя на уступки общественного мнения, на которое повлиял тот или иной „докладчик“.

Как изменится эта точка зрения после конференции четырех, почти невозможно предвидеть. А какие внешние зигзаги с обеих сторон будут сделаны, покажет недалекое будущее.

Н. Солодков.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1954 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южи.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар. 30	1 мар. 30
Австрия	3 шил.	3 шил.

Вышла в свет в 1952 г. на английском языке книга под названием „Один из пятнадцати миллионов“. «One of the fifteen million». Автор ее Николай Приходько — украинец. (Little Brown and K^o, Boston, USA).

В этой книге автор, которому удалось выехать из Сов. России после прихода немцев описывает свое пребывание в советской тюрьме и концентрационном лагере. На странице 84-й этой книги он пишет (о сидевших с ним в камере заключенных)... **Хулаков** (или же **Гулаков**) был большая рыба. Раньше он был ответственный член шпионской ячейки в Иране, где маскировался как мелкий служащий советского посольства. Позднее он был одним из одиннадцати, которые похитили генерала **Кутепова** в Париже. За эту „службу“ он получил орден Красного Знамени. Награда была отмечена обычной фразеологией: „за исполнение особенно важных дел (или поручений) для партии и правительства“.

Дальше автор пишет, что этот тип нам рассказал многие секреты о деятельности НКВД. Этот чекист (б. начальник Киевского района НКВД), сам полавший в заключение, был потом жестоко избит новыми заключенными, теми кто узнал в нем своего мучителя. В этой книге, таким образом **есть прямое указание на участие одиннадцати советчиков в похищении генерала Кутепова...** Приходько сейчас в Канаде. Предисловие к его книге написано американским генералом, б. американским послом в СССР.

Подвиг ледокольного парохода „СИБИРЯКОВ” в 1943 году

В „Часовом” № 307 (апрель 1951 г. стр. 9) рассказывалось о книге писателя Н. Панова, — „Повесть о двух кораблях”, выпущенной издательством Советский Писатель, 1950, Л. Было приведено краткое содержание повести и высказано сожаление, что книга, красиво и увлекательно написанная, является вымыслом, лишенным исторических фактов, хотя и затрагивает, как будто-бы эпизоды из минувшей войны на море. Напомним, что в ней, в частности, описан бой несуществовавшего в советском флоте эсминца „Громовой” с также никогда не значившимся в германском флоте, карманным броненосцем „Герман Геринг”.

Указанная выше статья в „Часовом” заканчивалась вопросом: — „Неужели автор повести, после четырехлетней, тяжелой и героической борьбы на трех морях, не мог изйти ни одного действительно прошедшего героического подвига моряков и запечатлеть его для истории Флота, в назидание потомству? Неужели для того, чтобы описать трудную и ответственную работу флота, понадобилось выдумывать мифического „Геринга” со с ног-сшибательным боем?”

Тот же вопрос остается в полной силе и сейчас, но только обращенный не к автору повести, а к стоящим над ним лицам, по заданию которых скрыты подлинные имена кораблей и лиц, и искажены истинные события, смешанные с вымышленными до очевидности „подвигами”, теряющими от этого совершенно свою историческую ценность.

Мы писали, что судя по содержанию повести, автор обладает литературным талантом, хорошо знает море, северную природу и все тонкости военно-морской службы, — а теперь можем еще добавить, что повидимому он знал истинные имена героев и судов, и даже быть может участвовал в событиях, частично им изображенных.

Если „подвиги” эсминца „Громового” попрежнему останутся вымыслом, то разговор в прологе повести: — „А ты знаешь, что такому же зверю из гитлеровского флота, ледокольный пароход „Ушаков”, один на один дал бой в Ледовитом океане?” — ... и дальше на стр. 242/43 (всего 2 странички) — описание боя „Ушакова” с „Герингом”, являются скрытым под вымышленными именами событием, которое следовало-бы знать русскому народу в подлинном виде, а не затушеванным хитросплетениями всяких небылиц, прикрытых фантастическими названиями фальсификаторов истории.

С момента появления „Повести о двух кораблях” прошло три года и в течении этих лет невольно многими ставился вопрос, произошло-ли на самом деле в последнюю войну, какое-либо событие, послужившее писателю Н. Панову канвой для построения своей повести, т. к. она слишком хорошо и правдиво написана, чтобы ее содержание отнести к одной фантазии автора.

Естественно было искать в материалах противной стороны, т. е. Германии, отзвук этого боевого столкновения в Ледовитом океане.

К сожалению официальных изданий относительно последней войны в Германии не существует, а в журнальных статьях о походах немецких кораблей в Арктику, — кроме похода весп. крейсера „Комета” („Часовой” № 306), Северным морским

Путем, в Тихий океан, — ничего не появлялось.

Но-вот, наконец, пришлось совершенно случайно, вне зависимости от настойчивых поисков, услышать, что существует дневник командира германского броненосца „Адмирал Шеер”, в котором очень подробно описан его поход в 1943 г. на север, в Карское море, для перехвата караванов судов, идущих с востока и уничтожения неприятельских радиостанций.

Как известно броненосный корабль „Адмирал Шеер” являлся одним из так называемых „карманных броненосцев”. Их было три: „Дейчланд” он же „Люцок”, „Адмирал Шеер” и „Адмирал граф Шпэ”, что примечательно, т. к. Н. Панов, мнимого „Геринга”, тоже называет карманным броненосцем.

Чтобы иметь представление о силе и возможности этих кораблей, напомним, что они были водоизмещением в 10.000-тонн, несли поясную броню и имели на вооружении главного калибра, шесть 28-ми сант. пушек, в двух трехорудийных башнях. В частности „Адмирал граф Шпэ” был отправлен для каперства в Атлантический океан через норвежские фиорды, выдержал бой, около берегов Бразилии с двумя британскими крейсерами, после которого вошел в нейтральные воды и не имея возможности за сутки исправить повреждения, был взорван и затоплен своей командой, с разрешения Гитлера, полученного по радио.

Из дневника командира „Адмирала Шеера” выясняется, что поздним летом 1943 г. он был назначен предпринять рейд в Карское море. Ему придавалось три океанских подводных лодки для связи и освещения района действия, „Шеер” вышел из норвежских фиордов, от мыса Нордкап, прошел все Баренцево море, обогнул с севера мыс Желания (северная оконечность Новой Земли, расстояние от Нордкапа около 900 миль) и дошел Карским морем до архипелага Норденшельда (76°20' сев. широты и 94° вост. долготы), пройдя еще около 350 миль, т. е. почти что до конца пролива Б. Вилькицкого, начинающегося за архипелагом Норденшельда.

Подводные лодки заняли позиции: одна у мыса Желания (77° сев. широты и 69° вост. долготы); другая в середине Карского моря, контролируя пролив Маточник Шар, и третья к северу от острова Белого (74° с. ш., 71° в. д.), лежащего севернее полуострова Я-мала, на пути на Обскую губу.

Подойдя к архипелагу Норденшельда, „Шеер”, — по сообщению дневника, — ясно слышал по радио переговоры каравана судов, идущих с востока. Здесь „Шеер” встретил ледокольный пароход „Сибиряков” (его водоизмещение 1130 тонн, ход 10-12 узлов, вооружен по военному времени тремя или четырьмя пушками калибра 75 или 100 мм. построен в 1909 г. за границей, куплен Имп. Правительством перед 1-ой мировой войной под названием „Бельвантюр” и тогда же переименован в „Сибирякова”).

На предложение с „Шеера”, — спустить флаг, — подкрепленное сигнальной пушкой, „Сибиряков” открыл огонь из „всех наличных орудий”. По словам записи в дневнике, — „он хорошо сражался, искусно оперируя дымовой завесой” — и стремился уйти от противника.

Легко себе представить весь трагизм положения старенького парохода и оценить, без пышных описаний, героизмо его командира и личного состава.

Несколькими залпами „Шеер” покончил с „Сибиряковым”, пустив его ко дну, после чего подобрал из воды часть команды, доставив ее в качестве пленных в Германию.

Но эта, на первый взгляд, бесцельная гибель ледокола, принесла свои результаты.

Вся операция „Шера” была фактически сорвана и большие усилия, неоспоримое умение, серьезный риск немецких моряков, сделавших большой

поход, почти в темную, по району Ледовитого океана, частично покрытого постоянными, полярными льдами, — пропали даром.

„Сибиряков“, самоотверженно пожертвовав собой и оттянув, „умело пользуясь дымовой завесой“, свою неизбежную гибель на несколько лишних минут, успел дать по радио тревогу, предупредив находившихся в море своих моряков о присутствии сильнейшего неприятеля в Карском море, указав точно координаты его местопребывания.

Вслед за „боем“, стихли радио-переговоры судов, из предосторожности обнаружить свое место, и „Шеер“, безуспешно прождав некоторое время караван, который, казалось перед тем, вот-вот должен был стать его жертвой, но никого не дождавись, — спустился в юго-западном направлении ко входу в Енисейский залив. Там, чтобы чемнибудь оправдать свою операцию, он атаковал порт Диксон (73°40' сев. шир. и 80°30' в долготы), на рейде которого стоял ледокольный транспорт „Таймыр“. (Построен в 1909 г. по проекту старш. лейтен. А. В. Колчака для плаваний в Заполярье, водоизмещ. 1290 тонн, ход 10 узлов, вооружен по военному времени несколькими пушками).

Немцы отмечают, что „Таймыр“ тоже пользовался дымовой завесой, стреляя из своих нескольких пушек, а береговые батареи, неожиданно для них оказавшиеся на побережье, вооруженные орудиями среднего калибра, открыли огонь по немецкому броненосцу.

„Шеер“, своей стрельбой разрушив, как ему казалось, все сооружения радио-станции Диксон, ушел обратно в море, т. к. у него за спиной оставалось расстояние в 1200 миль, — т. е. иными словами более трех суток пути во льдах, — и опять обогнув Новую Землю с севера, никого не встретив, вернулся Карским и Баренцовым морями в норвежские фиорды.

Вот факты, которые советская цензура предпочла скрыть от русского читателя, предложив писателю изобразить героически-фантастическую повесть о подвигах несуществовавшего эсминца „Громовой“. Предпочла утаить и название ледокола „Сибиряков“, умолчав о его героической гибели, чтобы не сообщать а факте нахождения неприятельского корабля в водах Карского моря у архипелага Норденшельда, заменив для верности даже название немецкого корабля на „Герман Геринг“, вместо „Адмирал Шеер“ и приурочив место действия к какому-то мало известным „Тюленьим островам“.

К сожалению остаются неизвестными и имена личного состава, героически сражавшегося на своих постах.

Автор „Повести“, в своем прологе на стр. 4, фразой боцмана Агеева, проговаривается, что русский человек — „может статься этого и не слышал. В то время о таких вещах в газетах не писали. Не велено было балакать о таких вещах.“

Ну, а теперь? — напрашивается вопрос. Ведь книга „О двух кораблях“ издана в 1950-ом году, а в ней нет ни одного правильного имени, ни одного названия, которое могло-бы остаться навсегда в памяти русских людей. Очевидно тоже „не велено“, чтобы не „балакали“ и не знали „о таких вещах“, или вернее знали все в перевернутом виде, принимая очевидную выдумку за неоспоримую правду.

А казалось-бы старенький ледокол „Сибиряков“ и в советском флоте заслужил себе известность, пройдя в 1932 г., в одну навигацию из Архангельска в Тихий океан, обогнув впервые с севера Землю Импер. Николая II (по советски Северную Землю), путем до него никем не хоженным.

В заключение будет не лишним напомнить о происхождении названия „Сибиряков“, каковое удержалось и при советской власти, т. к. это имя

должно войти в историю не только торгового, но и военного мореплавания.

Российское Импер. Правительство назвало один из своих ледоколов, предназначенных к плаванью в водах русской Арктики, именем известного общественного деятеля Александра Михайловича Сибирякова в воздаяние его заслуг перед Родиной. Его действия и помыслы, в конце прошлого века, были направлены к развитию жизни родного сибирского края, путем открытия морской дороги в устья сибирских рек. Он, одним из первых, оценил все достоинства и необходимость Северного морск. пути для Сибири, и вложил все свои личные, материальные средства, энергию и энтузиазм, в осуществление этого дела. В течении ряда лет, начиная с 1877 г., когда с Сибирью не было другого сообщения, кроме гужевого, А. М. Сибиряков покупал и снаряжал пароходы для перевозки товаров через мало исследованное тогда Карское море, к устьям Оби и Енисея. В 1878 г. он щедро субсидировал, наравне с Королем Швеции и Норвегии, Оскаром II, и норвежским коммерсантом О. Диксоном, прославившемуся на весь мир экспедицию Норденшельда, прошедшую впервые Ледовитым океаном вокруг Азии. Собственный пароход А. М. Сибирякова „Лена“ дошел с кораблем Норденшельда „Вега“ до устья р. Лены, обогнув север, окончательность Азии, где расстался с экспедицией, поднялся вверх по р. Лена до г. Якутска и прослужил в Сибири 50 лет, до 1932 г., когда погиб в составе одной из советских экспедиций.

При плаваниях последующих пароходов А. М. Сибирякова в те же края, годы успехов чередовались с годами неудач, превывавших первые. Настойчивый предприниматель терпел огромные убытки, но с неустанной энергией стремился к намеченной цели. И только тогда его кипучей деятельности пришел конец, когда совершенно истощились его материальные средства. Умер он в эмиграции, в 1933 г., глубоким старцем, в бедности и одиночестве, проживая в г. Ницца (Франция), на скромную субсидию шведского правительства, не забывшего услугу, оказанную когда-то экспедиции Норденшельда.

В то время, когда ледокол носящий имя „Сибиряков“, — известный многим в сов. союзе, хотя бы по распространенной книге В. Ю. Визе, „На Сибирякове и Литке через ледовитые моря“, — бороздил воды Ледовитого океана под советским флагом, прах человека давшего это имя, провозжали до места вечного упокоения только консул Швеции, два шведа соседа и квартирная хозяйка. (см. Б. Вилькицкий — „Пионер Северного морск. пути“, газета Возрождение № 3014, Париж, 21 ноября 1933 г.).

Но пришел конец, как выше рассказано, и ледоколу „Сибиряков“. Конец славный, героический! Хотя о нем, также как и о конце А. М. Сибирякова, почти никому не известно.

Так „народное правительство“ хранит „бдительно“ имена геров Русского Народа.

Н. Солодков.

ПОПРАВКА

В № 337 „Часового“ в статье „Земля Импер. Николая II“ на стр. 12-я, строка 38, сверху, следует читать: 97° 12' вост. долготы.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
На 1954-й ГОД.
Каждая лишняя подписка усиливает возможности его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Русский Корпус

(Продолжение. См. № 338 „Часовой“)

II.

Наша новая ротная семья только что приступила к формированию, под командой известного летчика, полковника Сергея Конст. Ш-на, волею судьбы сменившего голубые просторы неба на... пехотные сапоги, но не утерявшего из-за этой смены, ни любви к Родине, ни ненависти к большевизму, ни своей энергии. Командиром нашего юнкерского, 2-го взвода был полковник Викентий Иванович Г-ц. Не могу не остановиться на яркой фигуре нашего Викентия Ивановича. — Немного выше среднего роста, могучего телосложения, обладатель прекрасного тенора, отличный строевик, В. И. был кроме того и большим патриотом. Поверив гитлеровским обещаниям „освобождения“, он, как и многие верные сыны России, пошел добровольно на Восточный фронт переводчиком. Увидев там вместо освобождения только завоевание русской земли и народа, В. И. покинул пределы России с большими затруднениями, добрался обратно в Болгарию и немедленно вступил в ряды Русского Корпуса, надеясь в его рядах принести посильную помощь Родине.

Германское командование решило нашу сотню сформировать и обучить по немецким уставам. Поэтому она получила в обиходе название „Мустер-Компани“. По немецкому образцу были введены должности взводных фельдфебелей, а сотенный фельдфебель назывался „хаупт - фельдфебелем“. Эту должность у нас исполнял бывший лихой гусар и летчик, полковник Мстислав Ник. П-кий.

Наша „корнетская“ компания тоже не миновала разгрома: — Варченко был откомандирован в Штаб Корпуса, кн. Кудашев назначен в 3-й взвод нашей Сотни, а Гюнтер и я оставлены с юнкерами во 2-м.

Нашими новыми коллегами — унт. офицерами во взводе оказались капитаны - артиллеристы: взв. фельдф. Дмитрий Г-ский и унт. офиц. Конст. Б-ман и Людвиг Ю-вич, с которыми мы вскоре стали друзьями.

В третий раз принялись мы за обучение, начиная с самых азов, но на этот раз по немецкому уставу. Нам были приданы немецкие инструкторы, фельдфебели и унт. офицеры, и работа закипела. Русская поговорка гласит: „что русскому здорово, то немцу смерть“. Мы испытали на себе ее обратное действие. Немецкое обучение, по сути своей, ничего нового для нас не представляло. Благодаря Военно-Научным Курсам ген. Головина мы уже были знакомы (еще до войны) с переходом от „линейной“ тактики к „групповой“ и проводили ее в частях Корпуса. Но немецкие методы обучения оказались не по нашему русскому вкусу. Ничего нет хуже для нашего брата, как нудное однообразие в обучении. От него теряется вся охота к работе, ослабевает внимание и старание, человек тупеет и делает все механически, не вдумываясь в то, что делает. Нашим инструкторам только этой „механизации“ и было нужно. Незвизрая на все наши доводы и протесты, они заставляли нас целый час заниматься например поворотом налево или взятием винтовки „на ремень“. Из-за этого, на занятия, на которые раньше выходили охотно, люди шли, как на муку. Но самолюбие, настойчивое желание „не подкачать“ и доказать, что русский

человек все может сделать не хуже других, заставили нас перемолоть и эту неприятность.

В декабре 1942 года Русский Корпус был переведен в „Вермахт“, а его подразделения получили нормальные названия — полк, батальон, рота. Потрепавшееся в течение года корпусное обмундирование с января 1943 г. понемногу начало заменяться немецким, без обозначения русских чинов.

Наша „Мустер - Компани“, только что закончившая обучение, первая получила немецкое обмундирование, сохранив старое для занятий и казармы. Неохотно расставались мы со своей старой, привычной формой и надевали чужую, ни уму нашему, ни сердцу ничего не говорящую. Иногда только, в утешение друг другу, высказывали предположение, что немецкое обмундирование вероятно и качеством лучше, и снабжение им будет и проще, и легче.

1-го февраля 1943 г. рота выступила к месту своего назначения, на охрану берега Дуная вблизи „Железных Ворот“, в Доњи Милановац. По жел. дороге добрались до конечной станции Кучево, а оттуда, походным порядком, через покрытые снегом горы Хомолья, в четыре перехода, по убийственной дороге, прошли 115 км., через Майдан - Пек и Рудну Главу в Д. Милановац, переждав сутки в Майдан - Пеке снежную бурю.

В Д. Милановце началась снова знакомая служба. В нашу задачу входила охрана от бандитов, которых было в горах достаточное количество, как самого Милановца и его окрестностей, так и двух станций (Танак Крак и Капетанска) воздушной линии (фуникулера), доставлявшей во время работы рудника, в вагонетках, руду пирита через горы, из Майдан - Пека на пристань, в Д. Милановац. В описываемое время эта линия бездействовала, т. к. рудник не работал, но была совершенно исправна и мы ею пользовались для пересылки наших грузов, вместо того, чтобы везти их кружным путем. Партизанам иногда удавалось стащить что либо из открытых вагонеток, т. к. линия в нескольких местах проходила низко над землей. Там же они бросали в вагонетки письма, написанные на русском языке. В них они уговаривали нас переходить к ним, не боясь репрессий, угрожая в противном случае разделиться с нами, как с „изменниками и предателями“, как они уже разделились с захваченными ими корпусниками, на неохраняемой ж. д. ветке Парачин - Сталач - Метовница, которых они зверски убили, предвзвительно изуродовав и повесив живыми, за ноги, над кострами. Конечно, письма имели обратное действие — никто к ним не переходил, но бдительность наша увеличилась.

Мне до сих пор непонятно, почему партизаны не нападали на наши караулы на станциях воздушной линии. 10-15 человек в течение недели несли бесценно караульную и разведывательную службу, отрезанные от всего мира горами, покрытыми густыми и на редкость мрачными, без певчих птиц, лесами. Для самозащиты, в распоряжении караулов были весьма примитивные укрепления из окопов и колючей проволоки, два - три ручных пулемета, винтовки и ручные гранаты.

Население Д. Милановца встретило нас довольно настороженно, но постепенно лед растаял. У юнкеров (да и не только у юнкеров) начали завязываться знакомства с прекрасным полом, со всеми надлежащими к сему последствиями и приключениями.

В. Черепов.

(продолжение на стр. 15-й)

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

4, rue Paul Emile Janson, BRUXELLES
Tél. 47.27.67 C.C.P. 60.039

„Малый Съезд” Российских Нац. Объединений

С 20-го по 24-е января в Брюссель происходили заседания Главного Правления Российских Национальных Объединений в составе: Председателя — В. В. Орехова, Товарища Председателя — А. А. Зиновьева, Ген. Секретаря — В. К. Муценка и Членов: А. В. Байкалова, Э. Э. Десфонтейнеса, Т. Г. Иванова и Б. В. Рябухина, при участии Председателя Контрольно-Ревизионного Комитета Ф. Ф. Эссена, и. д. Председателя Р.Н.О. в Великобритании графа Г. П. Беннигсена и вице-председателя Р.Н.О. в Бельгии А. Н. Чебышева.

На отчетных заседаниях присутствовали официальные представители Р.О.В. Союза, Всероссийского Комитета Освобождения, Российского Национального Объединения в Японии и члены Правления и Совета Р.Н.О. в Бельгии, а также представители местного бюро Координационного Центра и др. русских организаций.

На заседаниях Главного Правления были рассмотрены следующие вопросы:

- О внутреннем положении в СССР и о российских антисоветских силах,
- Об организации Российского Зарубежного Представительства,
- О тактических методах работы Российских Национальных Объединений.

Заседания Главного Правления прошли в обстановке исключительного взаимного доверия его членов с упором на срочную необходимость создания авторитетного и объединяющего все живые силы эмиграции Российского Зарубежного Представительства.

Главное Правление приняло нижеследующие положения:

„ — По вопросу взаимоотношений с ведущими политическими организациями Зарубежья, Главное Правление вынесло следующую резолюцию:

1) не считая возможным в настоящий момент разбирать вопрос о вхождении в ВКО, Главное Правление полагает необходимым поддерживать с ним сотрудничество в вопросе организации Российского Зарубежного Представительства, а также во всех случаях, требующих совместных выступлений в защиту Российских национальных интересов,

2) ввиду того, что Российский Политический Комитет распространяет свою деятельность пока исключительно на Соединенные Штаты и Канаду, Главное Правление не может ставить вопрос о вхождении или слиянии с РПК, считая, однако, необходимым установление между нами самой тесной связи и выражает готовность оказать РПК

всякое содействие в его деятельности на основах взаимности,

3) приветствуя ту национальную позицию, на которой в настоящее время стоит Координационный Центр Антибольшевизмской Борьбы, после ухода из него сепаратистских групп, Главное Правление считает, тем не менее, преждевременным вступление Российского Национального Объединения в состав КЦАБ-а, но выражает готовность сотрудничать с ним в его антикоммунистической деятельности.

4) что касается Русского Обще-Воинского Союза, Объединенного Совета Дона, Кубани, Астрахани и Терского Атамана, Главное Правление подтверждает свою неизменную связь и сотрудничество с ними и всегда готово оказать им полную поддержку.”

— Главное Правление приняло текст следующего Обращения:

„Главное Правление Российских Национальных Объединений полагает совершенно необходимым и безотлагательным образование Российского Зарубежного Представительства.

Только такое представительство, опираясь на здоровые силы Российского Зарубежья, стоящие вне партийной борьбы, сможет явиться подлинным голосом российской эмиграции.

Главное Правление Р.Н.О. обращается с повторным и настойчивым предложением к нижеследующим российским организациям (по алфавиту): Всероссийскому Комитету Освобождения, Координационному Центру Антибольшевизмской

Объединенному Совету Дона, Кубани и Астрахани, Российскому Политическому Комитету в Нью Йорке, Русскому Обще-Воинскому Союзу, — выделить из своего состава соответствующих лиц для совместного обсуждения этого неотложного вопроса.

Ни одна из указанных выше организаций (в том числе и Р.Н.О.) не может претендовать на представительство всего Зарубежья. Но все они, вместе взятые, смогут представить собой, если не всю эмиграцию, то, во всяком случае, ее живые и творческие силы.

В свете происходящих событий, Российская эмиграция должна быть представлена достойным образом. К этому Р.Н.О. призывает все российские организации.

Обращаясь к перечисленным выше организациям и ко всем россиянам с настоятельной просьбой стать выше личных счетов и самолюбий, Главное Правление Р.Н.О. предоставляет все свои силы и возможности для достижения насущнейшей задачи — образования Российского Зарубежного Представительства, ничего не ища для себя и готовое

сотрудничать с любыми российскими силами, поставившими себе задачу освобождение и возрождение национальной России.

Главное Правление Р.Н.О. убедительно просит вышеперечисленные организации дать ему свой принципиальный ответ на настоящее обращение не позже 1-го марта 1954 года.

Главное Правление Р.Н.О. и открытое собрание членов Р.Н.О. в Брюсселе 24-го января единодушно приняли предложение Члена Гл. Правления и Председателя Р.Н.О. в Австрии (Каринтия) **Б. В. Рябухина** об устройстве в Зарубежье пропагандного „Месяца Боевой Тревоги“, имеющего своей целью подготовить Российскую Эмиграцию к восприятию идеи будущего Представительства. Главное Правление полагает, что устройством этого „Месяца“ должна заняться Комиссия из представителей вышеперечисленных организаций.

— Главное Правление постановило обратиться к Председателю Американского Комитета Освобождения от Большеизма Адмиралу СТИВЕНСУ с особым письмом о тактике Американского Комитета. Текст этого письма будет опубликован после 15-го февраля с. г. и разослан в русскую и иностранную прессу.

Главное Правление поручило Генеральному Секретарю разработать дополнения к Основным Положениям Российских Национальных Объединений, предусматривающие взаимоотношения между Гл. Правлением и организациями, входящими в систему Р.Н.О.

На открытом собрании 24-го января, прошедшем в атмосфере дружбы и подъема, были оглашены следующие заявления и приветствия:

От Начальника Русского Обще-Воинского Союза Генерала АРХАНГЕЛЬСКОГО :

„Приветствую Вас и Главное Правление Российских Национальных Объединений по случаю Вашего съезда. Р.Н.О. за последние годы своего существования приобрело характер организации, объединяющей живые и творческие силы российской эмиграции. Его надпартийность привлекает к нему общее внимание и сочувствие. Отмечаю общность пути Российских Национальных Объединений и воинских организаций, верных идее и традициям Белого Движения. Во главе организаций Р.Н.О. почти повсеместно стоят офицеры, прошедшие Белую борьбу и первые поднявшие ее флаг на просторах родной земли. Флаг этот не спущен в Зарубежье и я твердо верю, что Российские Национальные Объединения, плечо к плечу с воинскими организациями, донесут его до России. Желаю Вам полного и заслуженного успеха в вашей большой работе“.

От Всероссийского Комитета Освобождения.

„Всероссийский Комитет Освобождения уполномочил меня передать Вам и всем присутствующим здесь наилучшие пожелания плодотворной работы во имя спасения Родины.

„В.К.О. питает твердую уверенность, что на пути совместного сотрудничества национальных зарубежных организаций будут сглажены и изжиты некоторые шероховатости, имевшие место, надо полагать, уже в прошлом.

„В.К.О. подчеркивает, что он не хочет и не может вмешиваться в разрешение местных споров отдельных лиц и организаций, и считает, что твердое стояние на его основных принципах, а именно :

- „1) Бескомпромиссная борьба с коммунизмом,
- „2) До освобождения России от коммунистической

„власти, неуклонное противодействие всяким попыткам расчленения ее территории и навязыванию ей определенной формы правления, а также отрицательные возможности решения за рубежом вопросов о национальных меньшинствах и границах России,

„3) После освобождения России — обеспечение „полной свободы народного волеизъявления при решении национальных экономических и конституционных вопросов, и

„4) готовность сотрудничать со всеми действительными антикоммунистами на этих началах, — обеспечат приближение долгожданного всеми нами часа освобождения Родины.

„С верой в Бога, с верой в наш народ, В. К. О. шлет вам свой братский привет.“

От Российского Политического Комитета в Н. Йорке (Предс. — Б. В. Сергиевский) :

„Пользуюсь случаем, чтобы обратиться к Вам с просьбой передать Съезду искренние пожелания успеха в его работе на благо Российского дела, исходящие, как от меня лично, так и от возглавляемого мною Российского Политического Комитета в Нью Йорке.

„Ограничивая, в настоящее время свою задачу „посильным воздействием на Американское общественное мнение, которое до сих пор, иногда отождествляет коммунизм с Россией, Российский Политический Комитет в Н. Йорке с благожелательным вниманием следит за такою же работой Российских Национальных Объединений в Европе.

„Комитет полагает, что Российским Национальным Объединениям удалось сплотить государственно-мыслящих Россиян, взгляды которых совпадают в очень многом с теми основными положениями, на которых строится работа Комитета. Это совпадение может оказаться, при наличии благоприятных обстоятельств, залогом будущего сближения наших организаций и их совместной работы на благо поработанной коммунистами России и всего свободного человечества“.

Председатель Р.Н.О. сообщает, что в личной беседе с ним Заместитель Председателя Координационного Центра г-н **Курганов** просил передать малому Съезду Р.Н.О. пожелания Центра успеха в работе Главного Правления. Такие же пожелания прислал Председатель Объединенного Совета Казачьих Войск ген. **И. А. Поляков**.

По предложению Председателя, открытое собрание Р.Н.О., совместно с Главным Правлением принимает текст Обращений к Генералу Архангельскому, а также в адреса Председателя В.К.О. князя **С. С. Белосельского-Белозерского**, Председателя Р.П.К. — **Б. В. Сергиевского**, Председателя Объединенного Совета Дона, Кубани и Астрахани генерала **Полякова** и Председателя Координационного Центра.

Оглашаются приветствия : Центр. Правления Р.Н.О. в Японии, считающего совершенно необходимым скорейшее создание Всероссийского Зарубежного Представительства, Правления Р.Н.О. в Австрии, также наставляющего на создании Представительства (стоя вблизи красного рубежа), Группы Русских в Испании, искренне приветствующей Съезд в его „попытке объединить трудно объединяемую русскую эмиграцию“. Представительства Р.Н.О. на Востоке Франции (Н. И. Мишуткина), говорящего : „Р.Н.О., укрепляя свои силы, призывает всех под Российское Знамя борьбы за освобождение Родины“, Представителя Р.Н.О. в Гамбурге **И. Н. Горянинова**, Председателя Рос. О-ва б. сов. Политзаключенных **М. С. Буткевича**, Украинского Освободительного Движения (Л. Т. Мах-

нушка — „От Р.Н.О. зависит многое для объединения эмиграции“), **Бельг. Отдела С.В.О.Д.** (майор Глама - Глазенап), подчеркивающего необходимость „единой организации для борьбы с коммунистической опасностью“, и т. д., и т. д.

Личные приветствия произносят, после докладов **В. В. Орехова** и **В. К. Муценка** о деятельности и задачах Р.Н.О., **А. А. Зиновьев**, председатель РНО в Швеции, **А. В. Байкалов**, от лица ранее уехавшего и. д. председателя Р.Н.О. в Великобритании, **гр. Г. П. Беннигсена**, **С. И. Мурашев**, (от Отдела Р.Н.О. в Льеже), **А. Г. Дисский** (От Отдела Р.Н.О. в Шарлеруа), **С. В. Симонович** (от рядовых членов Р.Н.О.), и **Г. Я. Вакуленко** (от Распоряд. Комитета Русского Дома, удовлетворенного тем, что второй раз Гл. Правление оказывает честь Русскому Дому).

Заканчивает открытое собрание Председатель Р. Н. О. — **В. В. Орехов**, благодарящий участников „малого съезда“ и всех оказавших ему вн-

мание и высказывающий твердую уверенность в правильности пути Российских Национальных Объединений, во имя которого Главное Правление будет продолжать работать на общее дело. „Ничего „не ища для себя и готовое на наивысшие жертвы, „Российское Национальное Объединение зовет всех „россиян в свои ряды и призывает их к выполнению их долга перед Россией. Приближается момент, когда Россия спросит всех нас: ЧТО ТЫ „СДЕЛАЛ ДЛЯ СПАСЕНИЯ РОДИНЫ“. Пусть „каждый из российских эмигрантов будет готов „ответить на этот вопрос“.

„Малый Съезд Главного Правления“ закончился в обстановке исключительной дружбы, взаимного доверия и готовности к самопожертвованию. Он наметил те пути, по которым могли бы пойти российские организации, ставящие идею Родины выше своих интересов.

СЛОВО ЗА РОССИЙСКИМ ЗАРУБЕЖЬЕМ.

Письмо Председателю Американского Комитета

Главное Правление.

Брюссель, 25.1.1954 г.

Господину Председателю Американского Комитета Освобождения от Большевиизма Адмиралу СТИВЕНСУ.

Главное Правление Российских Национальных Объединений, в своих заседаниях, происходивших в Брюсселе 20-24 января 1954 года, подвергло подробному обсуждению вопрос о тех взаимоотношениях, которые должны были бы быть установлены между борющимися за освобождение России от ига коммунизма национальными организациями российской эмиграции и соответствующими такой борьбе общественными организациями в странах Свободного Мира, и постановило обратиться к Вам, как к Председателю Американского Комитета Освобождения от Большевиизма, с нижеследующим письмом.

Главное Правление Российских Национальных Объединений знает, что возглавляемый Вами Комитет считает господствующий в России коммунистический режим злейшим врагом Свободных Наций, и стремится в меру своих возможностей к уничтожению коммунистического строя на нашей Родине, страдающей под его игом 36 лет.

Это дает право Главному Правлению Р.Н.О. установить совершенную тождественность преследуемых Комитетом задач с теми конечными целями, которые ставят себе российские антикоммунисты вообще и Российские Национальные Объединения в частности, и в особенности.

Главное Правление Российских Национальных Объединений полагает, что скорейшее уничтожение коммунистического строя в России совершенно необходимо, как в интересах российской нации и российского государства, так и в интересах свободного мира вообще, и американской нации в частности, ибо для Главного Правления Р.Н.О. совершенно ясно, что установление мира на земле и добрососедских отношений между населяющими нашу планету народами абсолютно неосуществимо, пока вдохновляемая безбожной и бесчеловечной коммунистической идеологией кучка аморальных и фанатичных преступников имеет в своем распоряжении человеческие и материальные ресурсы такой огромной и богатой страны, как Россия.

Констатируя совершенную идентичность основных целей, преследуемых возглавляемым Вами Ко-

митетом, с целями российских национальных антикоммунистических организаций, Главное Правление Российских Национальных Объединений не может не отметить, однако, что та тактика, которую в данный момент применяет в борьбе с коммунизмом Американский Комитет, представляется ему во многих отношениях неправильной и потому не обеспечивающей успеха в этой борьбе.

Практикуемая Американским Комитетом Освобождения от Большевиизма тактика поощрения сепаратистских течений и организаций, по мнению Главного Правления Р.Н.О., находится в резком противоречии с развивавшимися в течении столетий историческими тенденциями обитающих на огромных пространствах восточной Европы и северной и центральной Азии народностей к созданию многонационального, единого в политическом и экономическом смысле Государства - Нации.

Эта тенденция, во многих весьма существенных чертах, аналогична с той тенденцией, которая с такой силой действовала на Северо-Американском континенте и привела к образованию в срединной части этого континента многонационального и объединенного единой политической, социальной и экономической системой свободного американского государства - нации.

С точки зрения Главного Правления Р.Н.О., поощрение таких тенденций, которые имели бы результатом распад России на ряд мелких и поэтому слабых в экономическом и иных отношениях государств, является чрезвычайно вредным, как для населяющих в настоящее время Россию народностей, так и для всего мира и идет в разрез с наблюдающимися в настоящее время тенденциями к объединению существующих суверенных государств в возможно более, в политическом и экономическом смысле, мощные союзы и сообщества.

Главное Правление Российских Национальных Объединений считает также необходимым особо подчеркнуть, что поощрение иностранцами тенденций к расчленению России приносит неисчислимый вред делу антикоммунистической борьбы. Оно укрепляет позиции советского правительства внутри России, ибо создает у российских антикоммунистических элементов впечатление, что иностранцы, призывая российских патриотов к борьбе за свержение коммунистического строя, на самом деле стремятся к такому ослаблению России, — и следовательно, к такому ущемлению законных и жизненных интересов российской нации, — при котором самое существование России, как мировой по своему

значению и влиянию державы, подвергнется серьезнейшей опасности.

Это, однако, не означает, что Российские Национальные Объединения отрицают право отдельных населяющих Россию народностей на национальное культурное самоопределение и на самое искреннее демократическое самоуправление.

В виду всего изложенного, Главное Правление Российских Национальных Объединений полагает, что Американскому Комитету Освобождения от Большевиизма было бы весьма важно ознакомиться с твердо установившимися в среде российских национальных антикоммунистических кругов, как в эмиграции, так и внутри России, мнениями о том, какова должна была бы быть позиция стремящихся к уничтожению коммунизма и готовых этому уничтожению содействовать иностранных кругов.

Мнения эти таковы:

а) Было бы чрезвычайно необходимо, чтобы ответственные представители, как правительства демократических стран, так и борющихся с коммунизмом общественных организаций, самым категорическим, недопускающим иного толкования образом, заявили, что своим врагом они считают не — российскую нацию и не российское государство, а установленную в России кучкой фанатических преступников коммунистическую тоталитарную диктатуру,

б) Столь же необходимо, чтобы правительства и общественные организации свободного мира, заявили, что существующие в настоящее время государственные границы России могут быть изменены не иначе, как только с согласия на это законно-установленного российского национального правительства,

в) Совершенно необходимо, чтобы была недвусмысленно установлена недопустимость какого либо иностранного вмешательства, как до свержения советской власти, так, в особенности, и после ее свержения, — во внутренние дела России, включая и поддержку сепаратистских течений. Необходимо предоставить российской нации полную свободу и возможность устроить все эти дела по ее воле, без какого либо постороннего давления,

г) Российские национальные силы, ведущие борьбу с коммунизмом и с советским строем, должны были бы получить от правительств и от антикоммунистических организаций свободных стран всевозможную моральную и материальную поддержку и помощь.

При такой поддержке возможно будет создание Российского Национального Представительства, которое примет на себя как руководство антисоветской борьбой, так и защиту российских национальных интересов перед иностранным общественным мнением,

д) Такое надлежащим образом организованное Представительство будет иметь возможность дать Свободному миру обещанные в соответствующие формы заверения о том, что освобожденная от ига коммунизма Россия откажется от какой либо под-

держки коммунистических режимов в зависящих сейчас от коммунистического Кремля странах, прекратит идеологическую и материальную помощь так называемым национально-освободительным движениям в странах Азии, Африки и Южной Америки, а также коммунистическим партиям в странах свободного мира и будет стремиться к установлению действительно мирных и дружественных равноправных отношений, включая и отношения экономического и торгового порядка, со всеми существующими на земном шаре государствами и народами.

Главное Правление Российских Национальных Объединений считает необходимым подчеркнуть, что изложенные выше принципы, если они будут приняты и честно применяться на практике правительствами и антикоммунистическими общественными организациями свободных стран, предотвратят грозящую всему человечеству неисчислимыми бедствиями и неизбежную при существовании в России коммунистической диктатуры, военную катастрофу, и заложат действительно прочные основы международного мира, безопасности и благосостояния.

Главное Правление Российских Национальных Объединений полагает, что настоящее письмо представляет большой интерес и важное значение для всех российских антикоммунистических сил, равно как и для всех ведущих борьбу с коммунизмом организаций в свободных странах, и оставляет за собой право опубликовать настоящее письмо после 15-го февраля, как в русской, так и в иностранной прессе.

Принося Вам, Господин Председатель, уверения Главного Правления Российских Национальных Объединений в совершенном и искреннем почтении, имеем честь пребывать

Председатель Российских Национальных Объединений
В. Орехов,

Товарищ Председателя, **А. Зиновьев,**
Генеральный Секретарь, **В. Муценек.**
Члены Главного Правления: **А. Байкалов,**
Э. Десфонтейнес, Т. Иванов, Б. Рябухин.

Председатель Контрольно-Ревизионного Комитета
Ф. Эссен.

и. д. Председателя Р.Н.О. в Великобритании,
Г. Бриттисен.

Вице - председатель Р.Н.О. в Бельгии **А. Н. Чебышев.**

РУССКИЙ ДОМ

В Русском Доме все эти дни было большое оживление. Весело и живо прошла встреча Нового Года. 17-го января была устроена детская елка, выступали клоуны **Мр Плом,** г. Новицкий, **Нина Саркисян** и **Таня Бакуиша,** детям были розданы подарки и **Б. П. Роснянский** оказался подлинным Дедом Морозом.

Во время заседаний Съезда было большое оживление: очень интересно прошла Устная Газета (15-й сеанс), в которой принимали участие все члены Главного Правления. 30-го января в Русском Доме устроили свой вечер польские инженеры, подчеркнув этим настоящую славянскую солидарность.

В субботу 20 февраля в 9 час. вечера
в Русском Доме

БОЛЬШОЙ БАЛ - Маскарад

Призы за лучшие костюмы. Оркестр.
Вход — 15 фр.

Редактор: **Т. Иванов.**
Imprimerie E. Gelezniakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

РУССКИЙ КОРПУС

(Начало на стр. 10-й)

Близость Дуная дала весной и летом возможность показать свое искусство нашим рыболовам-спортсменам (во главе с к-ром роты), проводившим все свободное время на берегу, состязавшимся друг с другом в способах ловли и заведшим самые приятельские отношения с местными рыбаками.

По корпусной пантофельной почте, а позже и в официальных сообщениях, до нас дошли сведения о боях 1-го полка в районе Зворник - Лозница - Вальево; о бое лейтенанта 3-го полка, Сергея Ф-го (20 человек против 400), во время которого юноша - унт. офицер Редькин, будучи тяжело ранен, чтобы не обременять собою друзей, категорически отказался быть вынесенным из боя и взорвал себя ручной гранатой, чтобы не попасть живым в руки противника. Несколько позже узнали мы о лихом бое нашего общего „корнетского“ любимца полк. (лейт.) Левандовского (бывшего сменного офицера Ник. Кав. Училища). Со взводом 2-го полка он атаковал партизанскую штаб - квартиру вблизи Майдан - Пека, где было около 200 человек бандитов, и обратил их в бегство.

Лето 1943 г. принесло нашей роте потери: 17.VII, в стычке с партизанами пал смертью храбрых юнкер кн. X-в, а 9.VIII утонул, купаясь на мелком месте, очень способный и подающий большие надежды юнкер - калмык П-сов.

Однажды весь наш маленький гарнизон был поставлен на ноги тревожным известием. Один из чинов нашей роты, немного понимавший по немецки, принял по телефону сообщение, что к нам едет какое-то высокое немецкое начальство. В ударном порядке началась чистка оружия, помешаний и обмундирования. Несколько позже выяснилось, что наш горе-переводчик немного ошибся — сообщалось, что это высокое начальство ехало в автомобиле и было обстреляно и убито партизанами, а к нам вообще и не собиралось. Долго после этого издевались мы над незадачливым „дольметшером“.

14-го августа рота была переведена в Майдан - Пек, маленькое, неудобное местечко, втиснутое между нависающими над ним горами, в узкую, извилистую долину, с бегущим по ней горным потоком.

III.

27-го августа кн. Кудашев и я выехали из Майдан - Пека в Белград, когда были вызваны для прохождения курса в немецкой „Школе верховой и упряжной езды“ (Райт унд Фар - Шуле). Сюда нас собралось 20 человек русских офицеров, в немецких офицерских и унт. офицерских чинах, — кавалеристы, казаки и артиллеристы. Школа была организована для создания кадра офицеров-инструкторов для конных и конно-транспортных частей и однообразного их обучения по последнему методу, основанному на научных исследованиях. Курс длился около месяца. Обучающиеся группы, по 20 человек каждая, сменяли одна другую. При этом каждая группа была определенной национальности — Школу проходили то немецкие, то венгерские, то болгарские, то русские офицеры, но никогда не было смешанных групп. Тот факт, что не все из нас носили офицерские погоны, был объяснен, что Корпус не имеет возможности послать только офицеров, поэтому посылаются в Школу группа офицеров и унт. офицеров-кандидатов на офицерские должности, что вполне удовлетворило школьное начальство.

Постоянный состав Школы, во главе с генерал-майором, Начальником Школы, был около 100 человек, включая сюда инструкторскую, администра-

тивную и ветеринарную части, а также обслуживающий персонал — конюхов, уборщиков, шорников, кузнецов, поваров и прислугу в столовой.

Старший инструктор, молодой 27-милетний майор Галле, оказался прекрасно знающим свое дело преподавателем, требовательным и, в то же время, очень милым и хорошо воспитанным офицером. Его помощники, трое вахмистров, были достойны своего начальника.

Наша группа состояла поголовно из любителей коня и всего, что связано с этим благородным животным. Каждый из нас нашел здесь многих своих старых друзей и знакомых. Радостно встретились мы здесь с полк. М. А. Левандовским, корн. Д-ком и со многими старыми друзьями.

Школа помещалась в казармах югославянской гвардейской артиллерии, заново отремонтированных. С наслаждением окунулись мы в обстановку кавалерийской казармы, с запахом конюшен и конского пота, цоканьем подков по булыжникам двора и мягким топотом рыси в манеже, с аппетитным запахом и мягким скрипом светло-желтой кожи новеньких седел и сбрун, со звонким ржаньем и ощущением мягких губ вашего любимца, с легким пошлепыванием берущих с ладони кусочек сахара или хлеба с солью.

Обыкновенно, до обеда шли практические занятия в манеже или в поле, а после обеда теоретические, но иногда бывали изменения, например — утром в поле, езда на повозках, а после обеда верховая езда в манеже. Мы с удовольствием шли на верховую езду, вслушиваясь и понемногу привыкая к немецким командам. Не обошлось конечно и без комических случаев.

В качестве переводчика, нам был прислан из Корпуса наш кавалерийский солдат из немцев-колонистов. Малый он был не очень развитой, повидимому, служил больше в пехоте, чем в коннице и в переводчики для Школы никак негодился. Мы дня два-три терпели его несерьезные переводы команд, но когда для перехода с шага на рысь, он перевел „рысью!.. шагом - марш!“ и упорно, несмотря на указания неправильностей, продолжал в том же духе, возмущились окончательно и настояли на замене одним из нас, корнетом С. М-ным, и дело пошло совсем гладко.

К упряжному делу мы сначала отнеслись было по-кавалерийски, свысока, называя его в шутку „извозничьим спортом“. Но потом увлеклись им почти так же, как и верховой ездой. — Кроме мало кому из нас известной теории запряжки, конструкции сбрун и способов управления лошадьми, действительно основанных на длительных и тщательных научных исследованиях, много нового узнали мы и в практической езде на повозках немецкого военного типа. Эта езда происходила на сильно пересеченной местности, с устройствами на ней добавочно искусственными препятствиями. В повозки запрягалось по паре коней, а к некоторым еще добавлялись один или два уноса с ездовыми, как артиллерийская запряжка. Мы садились, поочередно сменяя друг друга, то на козлы, управлять возжами, то ездовыми на уносы, то на ручные тормоза. По приезде на место учения, мы начинали такую головоломную езду, что потом сами удивлялись, как из нее выбирались целыми и невредимыми и мы сами, и лошади, и повозки. Нужно было проявлять и лихость, и проворство, и самообладание, и смысленность. Карьером вылетали мы на крутую горку, на секунду задерживались наверху и спускались с нее шагом, туго затормозив колеса. Затем ехали вдоль окопа, вырытого прямоугольным зигзагом, при чем, то оба правые колеса, то оба левые, ныряли в окоп. После этого пересекали крутой и глубокий ров, почти на карьере, едва успевая закрутить и тотчас же отпустить тормоза. Наконец, по высокому и крутому откосу спускались до его середины, сдерживая

Гибель Русского Патриота

(из личных воспоминаний)

35 лет тому назад, в ночь с 20 на 21 декабря (старый стиль), в Киеве, на Софийской площади был расстрелян петлюровцами генерал граф Келлер.

Последние дни гетманства граф не принимал активного участия в обороне Киева от Петлюры. Он покинул пост главнокомандующего войсками Гетмана и начал готовить средства и офицерские кадры для возникшей в Октябре месяце в Пскове, Северной Армии, предназначавшейся для молниеносного захвата Петрограда.

Но немецкая революция спутала все карты и армия по частям была разбита прежде, чем граф Келлер к ней выехал. Накануне занятия Киева Петлюрой, гр. Келлер, по настоянию Гетмана, опять принял на себя командование войсками обороны. Гетман бежал, штаб обороны тоже; истомленные офицеры отступали и по приказу, единственному приказу, который успел отдать гр. Келлер, сосредоточились у Педагогического Музея.

Сам-же главнокомандующий, во главе своего отряда Северной Армии, тоже двинулся к сборному пункту, но на Крещатике произошло столкновение с войсками Петлюры и толпа смяла отряд. Вечером остатки отряда собрались в Михайловском монастыре. Граф поместился в келье, офицеры в монастырской чайной. На маленьком совещании решено было отпустить остатки отряда, так как сопротивление было бессмысленно.

Граф прошел к офицерам. Там было около сорока человек. В коротких и теплых выражениях он поблагодарил г.г. офицеров, с каждым из них попрощался и со слезами на глазах смотрел, с каким отчаянием уходившие в неизвестьность старались испортить оружие и с какою горечью бросали его. Тяжело было всем и слезы на глазах бесстрашного героя разрывали сердце на части. Граф ушел в келью. В это время приехал полковник Купфер с германским майором. Последний предложил графу поехать в германскую комендатуру, где он ручался за безопасность. Граф, хотя и владевший прекрасно немецким языком, но глубоко не любивший немцев, по русски, через Купфера, отказался.

Несмотря на отказ мы вывели графа почти силой из кельи во двор и довели уже до выхода из ограды. По дороге, по просьбе майора, накинули

на графа немецкую шинель и заменили его огромную папаху русской фуражкой, чему он нехотя подчинился. Когда-же майор попросил его снять шапку и Георгия с шеи, чтобы эти предметы не бросались в глаза при выходе из автомобиля, граф с гневом сбросил с себя шинель и сказал: „Если вы хотите меня одеть совершенно немцем, то я никуда не пойду“. После чего он повернулся и ушел обратно в келью. Ни мольбы, ни угрозы не могли уже изменить его решение. Майор пожал плечами, круто повернулся и уехал.

Граф прилег отдохнуть. Вдруг вбежал монах и говорит, что приехали петлюровцы.

Полковник Пантелеев (адъютант графа) бросился в келью графа. Я с моими двумя ординарцами вышел в корридор, где в повалку спали богомольцы. На стук петлюровцев в дверь из кельи вышел Пантелеев. Петлюровцы вместе с ним вошли внутрь. Было тихо. Через несколько минут из кельи вышел граф, Пантелеев и другой адъютант Иванов, окруженные петлюровцами.

Последние держались хорошо, ни грубости, ни какого насилия они себе не позволяли.

Граф медленно шел; походка была ровная, покойная, ни капли волнения нельзя было обнаружить в его фигуре...

Мне и моим ординарцам удалось незаметно выйти из монастыря и проследить крестный путь героя.

Через три дня мой ординарец, наблюдая за арестованными, видел, как ночью их привезли на Софийскую площадь.

Вся драма произошла очень быстро.

Граф и его верные адъютанты вышли из саней и по приказанию старшего убийцы, пошли на пацель. Раздались беспорядочные выстрелы и три мученика безмолвно упали на снег...

Примечание: Были сделаны попытки перед германской комендатурой для спасения графа, но немцы не предприняли абсолютно ничего.

Париж, 4 ноября 1953 г.

Николай Нелидов.

коней так, что они садились на крупы. Затем приходилось делать прыжок вниз, на специально вырытую терраску, высотой около 3/4 метров. Здесь сдержать коней уже было невозможно и мы неслись вниз, в лошину, где преграждала дорогу канава с водой и с выброшенной на противоположный берег землей. Прыжок через нее был конечно особенно труден для запряжек с уносами, но после него мы вздыхали облегченно — это было последнее испытание.

Мы поразились сами, как мы не вылетали из повозок во время этой эквилибристики. Правда, один из нас чуть не угодил под колеса, вылетев с козел на дышло при прыжке на терраску, но все окончилось, слава Богу, благополучно. Само собою понятно, что мы, после первых же поездок стали с большим уважением и интересом относиться к „извощьему спорту“. К концу курса мы брали все препятствия, почти не применяя тормазов. Верховая езда для всех нас не представляла ничего нового и ею занимались, как любимым спортом. Казачья посадка первое время резала глаз нашего „симпатия“-майора Галле, но его наметанный взгляд оценил в нас опытных кавалеристов, другой чем он сам школы и он не придирался к нам

чрезмерно.

Вечерами, после занятий, все мы были свободны и могли выходить в город, чем многие широко пользовались, частенько даже не ночуя в казарме, а являсь туда прямо к занятиям.

С неохотой покидали мы, по окончании курса, гостеприимные стены школы, получив „диплом“ преподавателей верховой и упряжной езды, но всему на свете — и хорошему, и плохому, бывает конец...

2-го октября я, в одиночестве, т. к. Кудашев, по болезни, остался в Белграде, выехал обратно, в свою „Мустер-Компани“. Снова потянулись корпусные будни, с несением караулов и разведками по горам.

Юнкера наши закончили свой курс и были произведены в подпоручики. Обидно было за них, что такой момент, который не забывается офицерами всю жизнь и обычно, в нормальной обстановке, отмечается весьма торжественно, проходил в Майдан-Пеке, весь гарнизон которого состоял из нашей роты и „тяжелого взвода“.

(Продолжение следует)

В. Черепов.

Испания и мы

(Продолжение. См. № 338 „Часового“)

Генеральный Секретарь Министерства Информации Дон Хозе Луис Виллар Паласи — государственный деятель новой формации. Это один из представителей той испанской молодежи, которая с первых же дней поддержала борьбу генерала Франко, борьбу не только штыком, но и словом и делом. Совершенно недостаточно, в наш век идеологических войн, иметь вооруженную силу. Без умело поставленной пропаганды, теперешняя война выиграна быть не может. Мы, русские, особенно должны это понять, после оглушительного провала германской политики в России. В этом провале, конечно, не виноваты немецкие генералы и вся тяжесть поражения должна быть приписана политическим вождям национал-социализма. В Испании Главнокомандующий понял это с первого же дня войны и начал, наравне с военными кадрами, создавать и политические. И та победа, которая, пока единственно в Испании, одержана над коммунизмом, обязана не только военным ее вождям, но и политическим руководителям.

Г. Виллар Паласи говорит со мной только по русски. Это редкий пример в Испании. Сознывая то, что Россия неизбежно будет играть важнейшую роль в мировом концерте великих держав, он решил изучить русский язык. Он читает русские книги и ежедневно со своим „профессором“ Н. Н. Рузским занимается совершенствованием своего русского разговора. Я приятно поражен его большими познаниями русской литературы и правильно поставленными русскими фразами.

Понимание российской проблемы одним из главных руководителей ответственного испанского министерства меня трогает: редкий иностранец так знает Россию и чаяния ее народа. И, видя в г. Вилларе Паласи не только сегодняшнюю, но и завтрашнюю Испанию, я получаю лишний раз уверенность в непоколебимой дружбе испанских и российских патриотов.

♦♦

Я уже писал о той большой работе, которую ведет в Министерстве Информации г. Александр Ботцарис, руководящий антикоммунистической секцией. Думаю, что, по богатству материала, созданный им и тщательно пополняемый антикоммунистический архивно-статистический отдел, не имеет себе равных в Европе. И отдел этот создан с крайне ограниченными средствами, главным образом, благодаря энергии и настойчивости его основателя, который, на собственном опыте познал необходимость самой решительной борьбы с врагом всего человечества — большевизмом. Пользуясь случаем и исполняя просьбу г. Ботцариса, я еще раз прошу все эмигрантские издания посылать в этот Антикоммунистический архив газеты, журналы и проч. материал. Повторяю адрес: Apartado 6094, Madrid.

♦♦

Главный Директор Испанского Национального Радио г. Хезус Суэвос также не имеет еще седых волос. Это тоже один из молодых сподвижников Генерала Франко. После нескольких лет дипломатической деятельности (в частности в Париже), г. Суэвос командует сейчас одним из важнейших участков антикоммунистического фронта. Мы с ним долго беседуем о том несомненном успехе, который имеют иностранные передачи Испанского Радио за железным занавесом. В лице г. Лунса Андреса, заведывающего иностранными секциями, он имеет

Дон Хозе Луис Виллар Паласи

деятельного помощника, прекрасно ориентированного об условиях жизни в порабощенных коммунизмом странах. Я встречаю со стороны главного директора и его помощника не только любезное, но и чисто практическое отношение к поднятым мною вопросам.

Зная, по моим относительно частым поездкам в Испанию и по непрерывной переписке обстановку в Мадриде, я с большим удовлетворением говорю о той дружной работе, которая ведется различными секциями иностранных передач. Русские, поляки (отношение польской секции, дружественное и чисто братское, я испытал в Мадриде на себе самом), румыны, венгерцы, югославы... И с особенной грустью я отмечаю двойную игру господ украинцев, которые из антибольшевицкой передачи сделали передачу анти-русскую. Я указываю на то недоумение, которое испытывают слушающие Испанское радио: наряду с беспристрастными радио-передачами всех порабощенных народностей, направленными только против коммунизма, господа украинцы бросают в эфир слова ненависти к России. Эти передачи компрометируют Испанское Национальное Радио и часто сводят на нет его большую антибольшевицкую работу.

Могу только порадоваться, что это мнение разделяется многими нашими испанскими друзьями и не сомневаюсь в том, что гг. украинцам покажут, в чем должна заключаться их роль.

Есть все основания считать, что в самом скором времени русские радио-передачи будут развиты и увеличены. Всех их слушающих я очень прошу откликнуться и сообщать их беспристрастные отзывы или по адресу Русской Секции Испанского Национального Радио:

Seccion Ruso, Radio Nacional, Madrid.

или по адресу „Часового“, который будет немедленно препровождать эти отзывы по назначению.

В Русской Секции по-прежнему работают наши офицеры-добровольцы, отдающие много своего времени и сил во имя нашего общего дела. Уверен

УСПЕХИ РУССКОГО ОФИЦЕРА

В № 41 за октябрь 1953 г. распространенного швейцарского технического журнала „Технише Рундшау“ была напечатана большая научно-техническая статья инженера-строителя Г. А. Орлова, посвященная методам расчета балок на упругом основании. Статья была снабжена рядом чертежей и диаграмм инфлюэнтных линий, облегчающих возможность практического использования сложных теоретических выкладок, требующих солидной математической подготовки в области теории функций, интегрирования дифференциальных уравнений и применения гиперболических функций.

Шт. кап. Г. А. Орлов родился в 1895 г. в имени своего отца в Чаусском уезде Могилевской губ. В 1913 г. окончил с серебряной медалью Могилевскую классическую Императора Александра I Благослов. гимназию. Поступил в Инст. Инж. Путей Сообщения. Будучи произведен еще Высочайшим приказом в составе ускоренного выпуска в офицеры, прослужил в рядах 1 тяжелой арт. бригады. Отправился в Добр. ар., где и был зачислен в августе 1918 г. в 3-ю Дроздовскую батарею, с которой и прошел весь ее славный боевой путь вплоть до оставления в ноябре 1920 г. Крыма. Был два раза ранен и три раза контужен. Эвакуировавшись вместе с частями Русской армии в Галлиполи, читал там лекции по высшей математике на Высших Общеобразовательных курсах Всероссийского Союза городов, преподавал математику в Офицерской Инженерной Школе (обязательный повторительный курс для офицеров инж. войск) и руководил занятиями по высшей математике офицеров Дроздовского арт. дивизиона. Кроме того был сотрудником двух выходивших в Галлиполи журналов.

В конце октября 1921 г. был отправлен на средства командования в Прагу для завершения образования в составе Первой Галлиполийской группы, где и окончил Пражский Политехникум с дипломом инженера-строителя. Далее работал по специальности и одновременно с этим читал лекции и доклады на научные и военно-исторические темы. Союзом Чешских инженеров в Праге был приглашен прочесть в их среде публичную лекцию на тему об расчетах на упругом основании (единственный случай приглашения чехами русского инженера строительной специальности для прочтения лекции в их среде — на указанной лекции было в качестве слушателей три профессора, из которых два в свое время были профессорами самого лектора в Политехникуме).

в том, что все русские патриоты присоединятся к тому привету и пожеланиям успеха, которые в этой статье посылает им „Часовой“.

Не всегда редактор может посвятить для себя достаточно места в своем собственном журнале. Этот номер более чем перегружен и я вынужден опять оборвать заметки о стране, которая не может быть нам, российским антикоммунистам, не дорога. В следующем номере я закончу эти заметки нашим посещением Альказара, являющегося живым символом той жертвенности, которую проявила испанская нация в борьбе с мировым злом.

В. Орехов.

В течение почти всего времени пребывания в Праге руководил деятельностью Галлиполийской организации, целый ряд лет ее возглавлял и являясь кроме того председателем Областного Правления Общества Галлиполийцев в Чехословакии.

Оставив в конце апреля 1945 г. Прагу перед вступлением в нее сов. войск, прожил с семьей в руинах г. Зальцбурга в Австрии, где в качестве председателя ревизионной комиссии Русского Комитета в Зальцбурге и его районе, устранял злоупотребления и непорядки в хозяйственной и общей жизни как многотысячного лагеря Парш, так и в его филиалах. Преподавал кроме того в Зальцбурге математику в последних классах реальной гимназии.

В декабре 1945 г. перебрался с женой и сыном в Швейцарию в Берн, где вскоре начал работать по специальности в большом швейцарском строительном бюро. В конце 1946 г. была закончена постройкой подвесная дорога Гриндельвальд - Фирст, поднимающая пассажиров в короткое время на высоту в 2.200 м. над уровнем моря. Расчет всех пяти станций и различных сооружений был произведен Г. А. Орловым. В 1947 г. был сооружен на Малом Шейдеке туннель по проекту его, а также им были сделаны расчеты фундаментов и пр. при постройке на весьма плохом грунте на берегу Аары в самом городе Берне школы и зала для пения. Расчитан был мол и пристань (на кессонах) в 1946 - начале 1947 г. на озере Нейшатель.

Осенью 1947 г. Г. А. заболел тяжелой болезнью, продолжающейся и по настоящее время. Но и при этих условиях он продолжает работать по специальности. Из работ за последнее время, т. е. уже после начала болезни можно указать на расчет приспособлений при передвижении целиком за несколько часов в ночь на 30 августа 1951 г. моста через Аару в город Ольтен длиной в 104,5 м. и шириною в 10,5 метра. Мост передвигался на 26 м. вниз по течению. По передвинутому мосту продолжалось движение дальше, а на его месте был выстроен новый мост, законченный 31 декабря 1953 г. В последнее время занят расчетом в настоящее время строящегося моста также через Аару у гор. Брюгг.

Кроме того, Г. А. Орлов читает почти ежемесячно доклады и лекции на научно-популярные и военно-исторические темы и сотрудничает в ряде изданий.

Пожелаем нашему ценному и искренне уважаемому сотруднику дальнейших успехов, здоровья и полного благополучия.

В. О.

ПОЛК. М. М. КОСТЕВИЧ

Только что исполнилось 50 лет научной деятельности Полковника Русской Артиллерии, Доктора Техн. наук, проф. Мих. Мих. Костевича.

М. М. Костевич окончил Мих. Арт. Академию в СПб, работал в России и за границей в области взрывчатых веществ, и является автором многих работ, которые имеют мировую известность. В данное время М. М. Костевич живет и работает в Буэнос Айресе, в Аргентине, с 1932 года. Только что правительство Аргентины пожаловало нашему юбиляру золотую медаль за его выдающиеся заслуги в области научной химии и взрывчатых веществ.

Шлем привет юбиляру в далекой Аргентине.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ“!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

ХРОНИКА

СЧАСТЛИВОЕ СОБЫТИЕ В СЕМЬЕ

ГЛАВЫ РОССИЙСКО-ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

У Супруги Великого Князя Владимира Кирилловича родилась 23-го декабря 1953 г. дочь, которая при Св. Крещении наречена Марией.

ПИСЬМО ИЗ КАЗАБЛАНКИ (МАРОККО)

А мы тут тоже понемножку работаем. НОР устроил для детей и рус. молодежи „костер“ в здании, построенном РОВС-ом (на свои средства) в Бурназеле, где собралось 75 душ, а с родителями 150. Благодаря энергии полк. Румянцева и корнета Буткова были разыграны сцены из басен Крылова, хор пел песни, мальчик 10 лет Волобуев играл на большой гармонии, были игры, танцы; празднество продолжалось с 4 до 10 вечера.

В первых числах декабря состоялся банкет Русск. Корпуса с семьями (60 чел.) где собрали на инвалидов 12.000 фр.

13 декабря был банкет РОВС-а. Нас было уже 85 человек с дамами.

19 декабря состоялся концерт в пользу инвалидов и нуждающихся чинов Рус. Корпуса. Пели г-жи Замбрицкая и Баева, также детский хор. Собрали свыше 40.000 фр. чистого дохода.

Затем здесь у нас д-р Кособудский, известный гинеколог и хирург читал лекции по гигиене, а ген. Замбрицкий молодежи — войну 1812 г. и покорение Кавказа.

Здесь русский хор, дал блестящий концерт, от которого французы в восторге и в газете они пишут, что это честь для Казабланки иметь такой хор. Сейчас готовится для детей елка...

Сообщение для прессы.

Годичное собрание Американского Комитета Освобождения от Большеизма состоялось 2-го декабря. Вице-Адмирал Лесли К. Стивенс был переизбран председателем Комитета на следующий год. Были переизбраны также и все члены правления Комитета.

О КЛЕВЕТЕ

Читатели наши во Франции обращают наше внимание на то, что в бульварной французской газете „Диманш - Матэн“ помещена возмутительная и грязнейшая клевета на Вел. Князя Владимира Кирилловича с кричащим грубым и ложным заголовком

Опровергать эту „статью“ не имеет смысла без хлыста в руке, но можно дать заинтересованным лицам один совет — привлечь клеветника к суду и вчинить ему материальный иск: Только таким способом можно в наш прозаический век бороться с клеветниками и провокаторами.

КАЛЕНДАРЬ „ПОСЕВА“.

Вышел прекрасно составленный календарь издательства журн. „Посев“; в нем удачно подобраны картины наших знаменитых художников и приведены исторические справки о многих важных событиях нашей славной Родины, сделавших ее могущественной и великой. Как было бы хорошо, если бы молодое выросшее за границей поколение чаще заглядывало в него и заинтересовавшись начало бы больше читать о России и не представлять ее себе по западной трактовке.

АРХИВ РУССКОЙ И ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

В Нью Йорке при Колумбийском университете существует Архив под указанным выше названием. Он учрежден, как центр для систематического собирания и надлежащего сохранения подлинных и неиспользованных материалов, относящихся к русской и восточно-европейской истории и культуре, а также для надлежащего использования этих материалов для объективного научного исследования. Лица передающие Архив свои материалы, могут ставить свои условия относительно допуска к этим материалам посторонних лиц, назначать срок их хранения, а также требовать, чтобы эти материалы хранились до известного срока в совершенно секретном порядке.

Передаваемым Архиву материалам обеспечена полная сохранность на многие годы и для материалов исторического значения этот Архив является самым надежным местом для сохранения их для будущих историков от всяких случайностей и невзгод. А будущим историкам нашей бурной эпохи будет ценно все — даже самые значительные записки, частная корреспонденция и т. п.

Архив не служит никаким политическим целям, а беспристрастно собирает все материалы, ценные для истории.

Деятельностью Архива руководит Правление, во главе которого стоит проф. Ф. А. Мозли, директор Русского Института при Колумбийском университете; в состав Правления входит русский историк проф. М. М. Карпович.

Представителем Архива во Франции состоит А. П. Вельмин, который пересылает все передаваемые ему для Архива материалы в Нью Йорк за счет Архива и без всяких хлопот со стороны владельцев этих материалов. Адрес его:

Anatole Velmine, 35, rue du Mârtroy
CORMEILLES-EN-PARISIS (Seine-et-Oise)

В Бельгии все материалы для пересылки в Архив могут направляться по адресу редакции „Часового“ или передаваться лично в Русский Дом в Брюсселе для пересылки по назначению.

ДОСТОЙНАЯ РАБОТА

27 февраля 1954 г. исполняется 30 летие работы в Союзе Участников 1-го Кубанского Похода Ген. Шт. Подполковника Константина Николаевича Николаева.

За истекшие 30 лет К. Н. занимал должности Секретаря Главного Правления Союза (20 лет), Секретаря отдела в лаг. Келлерберг и Председателя Отдела в Австрии и Триесте.

Кажется нет такого Первопоходника, который не слышал бы имени К. Н. Николаева и нет такого члена Союза, который не знал бы о длительной идейной работе его. Много было содеяно им для Союза, службу которому он сделал целью своей жизни. Он является живой хронологией Союза и кажется нет такой жертвы, которую он не принес бы для блага своих соратников. Многие из нас с благодарностью вспоминают его имя и многие обязаны его энергии помощью в наиболее тяжкие дни своего бытия, ибо неизменно он работал для помощи как моральной, так и материальной, идя всегда и всем безотказно навстречу, часто забывая даже личные обиды во имя пользы Союзу.

Работает он и сейчас в тяжелых условиях лагерного существования в Австрии. Энергично хлопочет о своих соратниках и будирует общественное мнение, пробуждая совесть русских людей и напоминая всем об их долге перед Родиной.

Редакция „Часового“ шлет глубокоуважаемому К. Н. Николаеву ее искренние и душевные пожелания бодрости духа и продолжения его работы на наше общее дело.

ДОКЛАД г. ШЕВЕНА в РУССКОМ ДОМЕ.

(Депутат Бельг. Парламента, Председатель Эконом. и социального Совета ООН и член социал-христиан. партии)

Только что посетив и поездив 7 недель по СССР, г. Шевен делает по всей Бельгии доклады, под заглавием: „СССР — каким я его увидел“. — На эту же тему он сделал 15-го янв. доклад в Рус. Доме, где собралась многочисленная публика. Он заявляет себя антикоммунистом, но весь его доклад сводился, по существу, быть может и не сознательно, к тому, чтобы показать великие достижения Советов, которыми он лично очарован: энтузиазм руководителей страны, внешне колоссальный технический прогресс их промышленности, огромное развитие образования, к которому стремится весь народ, и теоретические, огромные возможности на рынках подсовет. стран, которые надо немедленно использовать европейцам, чтобы не опоздать...

Как представитель экономич. кругов Бельгии и ООН, он, естественно старается наладить коммерческие связи с Советами: это, по его мнению, установит лучшие отношения с ними, смягчит мировое напряжение и отдалит опасность войны. Он считает СССР, — 2-й промышленной державой на свете, и 1-ой — в Европе. Он рекомендует всем, кто сможет, побывать лично в СССР.

Всетаки признавая, — очень поверхностно, — заметный упадок у Советов — религии, морали, внешней культурности, нехватку жилья, ибо в одной комнате часто живут по 6-8 человек, не имение достаточного питания, и отсутствие свободы в сношениях с иностранцами, — он не съумел, однако, сделать правильного вывода, о том, что отсутствие в Сов. жизни свобод и указанных моральных факторов — обесценивает все внешние достижения и видимый материальный прогресс, не дающий людям счастливого и свободного существования.

Прений по докладу не было, но публика долго его обсуждала между собою. К сожалению, официальное положение г. Шевена заставило его поставить условие о том, что доклад его является только информационным и это лишило возможности председательствовавшего на собрании В. В. Орехова и др. дать их заключение по докладу и поставить докладчику некоторые вопросы. Правда, г. Шевен просил русскую публику извинить его за то, что может быть он скажет вещи, которые ей будут неприятны и просил верить, что в его докладе он описывал только свои личные впечатления.

21-1-54

Л. М.

ПРИВЕТ СОБРАТУ

В Париже вышла новая газета, обещающая выходить ежемесячно, — орган Союза Защиты Порабощенных Народов: „Экзиль э Либерте“.

В ней помещены блестящие статьи академика Клода Фаррера о России и Китае, б. министра Г. Лемери: „СССР — не Россия“, испытанного друга национальной России генерала А. Нисселя: „Надо бороться против коммунистической тирании“, вице-президента Сената г. Э. Пезз, г. Е. Титеано, б. министра, г. Дофэна-Менье, г. Р. дез-Эссара и, наконец, нашего друга Франсуа де Ромэнвилля, редактора газеты, энергичнейшего деятеля Союза, его „рычага“.

Газета нужная и мы шлем горячие пожелания успеха его редакции. Русские эмигранты, живущие в странах французского языка, должны ее всемерно поддерживать.

Адрес редакции:

M. François de Romainville, « Exil et Liberté »
9, passage des Marais, Paris 10.

ПРИГОВОР АМЕРИКАНСКОГО СУДА ПО ДЕЛУ ШПИОНСКОЙ ЧЕТЫ МЮЛЛЕРОВ

Франкфурт/М (РИА). — В пятницу 22 января в 11.45 состоялось заключительное заседание американского суда по делу шпионской четы Мюллеров. Присутствовало много фотографов, журналистов, корреспондентов иностранных агентств. Судья Дьюитт Уайт, с самого начала ведший дело, читает длинное заключение, из кот. явствует что как подсудимый, Никита Хорунжий, alias Георг Мюллер, так и подсудимая, Елизавета Мюллер, признаются в полной степени виновными по всем пунктам обвинения. Суд признает установленным и, в частности, шпионскую деятельность Мюллера-Хорунжего в ущерб антикоммунистической организации НТС (сбор сведений о ее членах, о баллонных акциях с листовками, попытка установления наличия поддержки НТС со стороны американских кругов). Суд признает установленным также, что подсудимый получал за свою работу деньги от советских органов разведки (около 10 тыс. марок) и что подсудимая совершенно сознательно помогала своему мужу в его подрывной деятельности.

По просьбе Клибанского, защитника подсудимой, в качестве свидетеля перед судом еще раз выступает Мюллер-Хорунжий. Последний держит себя агрессивно и пытается доказать, что он является жертвой органов американской разведки, что он искренне искал свободы на западе, но не нашел ее.

В предоставленном ему судом заключительном слове, Клибанский просит оправдать свою подзащитную, зывая к гуманности суда. Со своей стороны защитник Мюллера-Хорунжего, Шмидт, просит суд учесть смягчающие вину обстоятельства: подсудимый во всем добровольно признался, в свое время он помог нескольким немцам бежать из сов. зоны и, наконец, работа против НТС является „внутрирусским делом“ и, следовательно, не может рассматриваться как нарушение закона № 14.

Выступающий в последнюю очередь, главный прокурор Томас Лансиан, в свою очередь просит у суда, чтобы наказание подсудимого было бы примером для всех тех, кто ведет подрывную работу против сил свободного мира. Подсудимый хуже, чем убийца, говорит он, потому что убийца убивает только свою жертву, а шпион является опасностью для всего общества. Мюллер-Хорунжий является самым опасным из всех, судимых до сих пор американскими судами в зап. Германии сов. шпионов.

Непосредственно после заключения прокурора, судья выносит приговор: Хорунжий-Мюллер приговаривается по трем пунктам обвинения к 4, 5 и 14 годам заключения, тогда как Е. Мюллер приговаривается по тем же пунктам к 1 г., 18 мес. и 2 годам. Согласно американской практике, высший срок заключения поглощает остальные. Таким обр., приговор сводится практически к 14 и 2 годам. Приговоренным предоставляется право апелляции. Заседание закрывается в 13.45.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый Г. Редактор,

Разрешите через посредство Вашего органа довести до всеобщего сведения, что с выходом январьской тетради „Возрождения“ (№ 31) я прекращаю сотрудничество в журнале, издаваемом г. Гусаковым.

Прошу писать мне по адресу редакции „Российского Демократа“

« Le Démocrate Russe » Boîte Postale 126, Paris 15.

С искренним уважением,

С. Мельгунов.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ПАМЯТИ ПЯТИ ДРУЗЕЙ

Печально писать об ушедших в лучший мир друзьях и, к сожалению, в последнее время приходится все больше и больше это делать... Наши ряды редуют, уходят наши друзья и соратники в лучший мир, смелые и смелые почти нет, русская молодежь становится английской, французской, бельгийской, австралийской, и т. д. Новая эмиграция ринулась за океан, где многие удовлетворяются „фрижидрамами“, патефонами и т. д. И остается в Европе группа людей, верных и стойких, честных и жертвенных, во имя которой, несмотря на мерзость наших будней, стоит жить!.. Стоит жить, потому что, если несколько сотен этих людей попадет в Россию, очищенную от коммунизма, это будут те дрожжи, на которых восстанет наша, Российская Держава!

Увы, некоторым из них не удалось дожить до этого дня. И сегодня я о них и хочу сказать.

Скончался генерал Сергей Николаевич **Потоцкий**, б. Российский Военный Агент в Дании и потом долгие годы Председатель Кр. Креста и Офицерского Союза в Копенгагене.

С. Н. Потоцкий родился в 1877 г., окончил Пажеский Е. В. Корпус и вышел в Л. Гв. 2 арт. бригаду в 1896 г., в 1903 г. окончил Николаевскую Академию Ген. Штаба и занимал должности по Ген. Штабу в Московском, С. Петербургском и Киевском воен. округах, после чего назначается воен. агентом в Германию, откуда после объявления войны переводится в Данию. Эту должность он сохранил и в период Белого движения. Скончался 7 января 1954 года.

Все знавшие покойного будут согласны со мной, что с такими людьми, действительно, уходит **крест** нашей старой России. Кристально честный человек, с подлинно барствленным подходом к людям и событиям, С. Н. неизменно оказывал всем русским начинаниям большую моральную помощь. Много раз мне приходилось обращаться к нему за советами и каждый раз его письма и откровенные, дружеские советы давали мне большое удовлетворение.

Мало кому известно, что во время 1-й Мировой войны на С. Н., в то время Военного Агента в нейтральной Дании, была возложена ответственной миссией по организации нашей разведки в воевавшей с Россией Германии. Эту миссию — до самой революции — Сергей Николаевич выполнил блестяще: Российскому командованию стали известны важнейшие секреты германской военной промышленности и ряд стратегических планов. Наша революция, как известно, разбила всю ту подготовку, которая к весне 1917 года должна была закончиться сокрушительным ударом по центральным державам.

Низко склоняясь перед могилой достойнейшего из уходящих от нас последних императорских генералов, прошу верную в течение 53 лет спутницу его жизни — Софью Николаевну верить в то, что ее горе живо разделяется знавшими любимого нами всеми Сергея Николаевича.

Старый сотрудник „Часового“, один из его старейших друзей, ротмистр Георгий Адамович **Гоштовт** скончался 8 декабря 1953 года. Древней литовской фамилии, Г. А. по окончании Пажеского Корпуса вышел в Кирасирский Ее Величества полк и провел с ним всю войну. Я имел встречи с ним в первый период войны (Поневеж, Понемунок, Калкуны) и меня тогда уже поразила этот гвардейский кавалерист с живым умом и поразительной любознательностью. Затем, встретился с

ним в Париже и был поражен его изумительной любовью к военному делу. Этот большой человек, страдавший долгие годы астмой, был в переписке со всем миром: его корреспондентами были ген. Людендорфф, ген. фон Зект, маршал Франшэ, д-Эспрэ и т. д., и т. д. Гоштовт весь себя посвятил истории мировой войны... Его редкие печатные труды в условиях нашего печального безжесточества исключительные („Каушен“, „Дневник Кавалерийского Офицера“, История Кирасирского Его Вел. Полка, и т. д.), могут занять почетное место в ряде военных трудов нашего лихолетья... Он был долгое время тов. председателем О-ва Друзей „Часового“. Ушел от нас редкого благородства человек и истинный офицер.

Третий, это ген. штаба полк. Михаил Ильич **Изергин**, мой печальный по Крыму, в качестве заведывающего передвижением войск. Окончив в 1899 г. Киевское воен. училище, пок. вышел в 2-й Закаспийский ж. д. батальон, участник Японской войны, после которой окончил Академию Ген. Штаба в 1908 г. Участвовал в Русско-Германской войне, на штабных должностях 7 Сибирского и 23 корпусов. В Белом Движении был послан Ген. Дежурным для связи с адм. Колчаком, но попал в ужасное отступление Уральск. Каз. Войска, поч. казаком которого он состоял все это время. Во Франции, в эмиграции, был инспектором Русской Гимназии в Ницце. Помню М. И. в Крыму, в момент тягчайшего нашего отступления, всегда хладнокровного, беспристрастного, истинного начальника и доблестного русского офицера. Царство ему небесное!..

Полковник Николай Николаевич **Дуброва** — старый офицер Л. Гв. Московского полка, б. Председатель этого Общества, б. Председатель Союза Русских Военных Инвалидов во Франции, старый и испытанный друг „Часового“... Сколько радостей и горя мы делили все эти годы с ним и с нашим общим другом, генералом В. П. Гальфтером, и сколько удовлетворения редакция „Часового“ имела от общения с этим честнейшим и благороднейшим человеком. К сожалению, никто из его сослуживцев не считал нужным прислать в „Часовой“ памятку об его службе в Императорской Армии, которую, по совести, я не знаю. Мир его праху и вечная память об его светлой душе. Верная жена Николая Николаевича, Лидия Алексеевна, немедленно после его смерти, не вынесла потери мужа и отравилась. Как мне пишет С. А. Мацылев, „прав Тургенев, когда сказал: „Любовь сильнее смерти и страха смерти“.

Пятая смерть — это кончина профессора капитана Георгия Александровича **Мацылева**. Я его относительно мало знал, виделся с ним один раз за границей. Родился он в 1895 г. в С. Петербурге, окончил Имп. Петра Великого Корпус, откуда поступил на мед. фак. Московского Ун-та, во время войны окончил ускор. курсы Пажеского Е. В. Корпуса и был выпущен в 1 стр. Е. В. полк. В Добр. Армии находился в Дюльбергском Отряде по охране лиц Имп. Фамилии, эвакуировался в Сербию, а затем, окончив Мед. Фак. в Загребце, перебрался в Монтвидео, где сделался профессором и ученым... Парижские старожилы помнят серию статей И. П. Демидова в „П. Новостях“ о людях с выдающимися подбородами — одним из них и был Г. А. Мацылев создавший в Уругвае специальную школу медицинской науки. Это был, по отзывам всех его знавших, человек редкой душевной чистоты, исключительного ума и преданный России.

Благочинный в Уругвае, протопресвитер о. Александр Шабашев свидетельствовал неоднократно о той во истину христианской жизни, которую вел покойный. Вечная ему память, а дорогому Сергею Александровичу наше глубокое сочувствие...

Капитан Орехов.

† Г.-М. КН. Ф. Н. БЕКОВИЧ - ЧЕРКАССКИЙ

16-11-53, в Париже, скончался б. Командир Л.-Гв. Кирасирского Его Величества полка, Генерал-Майор Князь Федор Николаевич Бекевич-Черкасский.

Пок. Князь родился 14-V-70 г. в С. Бекевичево, в Мал. Кабарде. По окончании Ставропольской гимназии, поступил, на правах вольноопределяющегося, в Переяславский Драг. полк, затем окончив Елизаветградское Кав. Юнк. Училище, возвращается в свой полк и, в 1894 г., производится в Корнеты в Тверской Драг. п., потом переводится в Северский Драг. п. В 1903 г., оканчивает Офиц. Кавал. Школу и продолжает нести службу в Северском п., но уже в 1904 г., во время Русско-Японской войны, командуя Кабардинской сотней, в Терско-Кубанском полку, выделяясь своей отвагой и хладнокровием, т. к. будучи ранен, 13-го авг. 1904 г., в арьергардном бсю, на Анпинском перевале, и остался в строю. По окончании войны, возвращается в свой Северский Драг. п. и в 1912 г. производится в Полковники и назначается Командиром Иркутского (Каз.) дивизиона.

С началом Великой войны 1914-18 г. возвращается на Кавказ и, будучи назначен Пом. Ком-ра Кабардинского Кон. п. Туземной дивизии, приступает к формированию этого полка, с которым и выходит на фронт.

Во главе дивизиона полка, 10-го сент. 1915 г., лихой конной атакой берет окопы венгерской пехоты у д. **Доброполе**, и забирает в плен 17 офицеров и 276 солдат.

Офицерский Орден Св. Георгия 4-ой ст., был наградой храброму, покрывшему свой полк славой. Вскоре назначается к-ром Татарского Кон. п. той же дивизии и, 31-го мая 1916 г., под дер. **Тышкочы**, полк, под его командой блестяще атакует противника, а князь представляется к Офиц. Ордену Св. Георгия 3-ей ст. 14-го мая 1917 г., приказом Армии и Флоту назначается к-ром Кирасир Его Величества с производством в Ген.-Майоры. Получает отличный прочальный приказ от своего Начальника Туземной дивизии Кн. Багратион. Кирасирами, покойный князь, командует не долго — всего с 14-VI по 21-X-17-го года. За короткое командование полком, Кирасиры, оценили и полюбили этого истинного Представителя легендарной Кавказской армии, сочетавшего в себе, лучшие качества воина, с его отвагой, хладнокровием и рыцарством. Сдавши полк, князь отправляется на Кавказ и приступает к формированию воинских частей, из горских народностей. В феврале 1919 г. выбирается Правителем Кабарды 5 горских обществ, с главным городом Нальчик.

В 1920 г., вместе с Русской армией ген. Врангеля, покидает Родину и поселяется на жительство в Париже. Здесь, он возглавляет то Объединение Кирасир Его Величества, которое создали, собравшиеся Офицеры полка и, вместе со своей верной супругой, Наджат, рожд. Кн. Каплановой, которая делит с ним и радости и печали, пользуется общей глубокой любовью и уважением.

Таким же уважением Князь пользуется и среди родных ему Кавказцев.

Погребен он на Мусульманском кладбище в Бобиньи, под Парижем.

Полк. Кн. Н. Девлет - Кильдеев.

† ПОР. Н. Я. СУНЕ

14 дек. 1953 г. в Париже от разрыва сердца за рулем такси скончался поручик Марковской жел. дор. роты Николай Яковлевич Суне. Покойный всю Добровольч. войну провел в рядах этой роты, отличаясь храбростью и большой инициативой. Галлинолец. В Париже состоял в дружной семье марковцев железнодорожников.

Мир его душе.

В. О.

† ПОЛК. Ф. П. ПОЗНЯКОВ

В Монтиньи (Шарлеруа) скончался полк. Федор Павлович Позняков, Корниловского уд. полка. Род. в 1884 г., выпущен в офицеры из Виленского юнк. уч. в 1907 г. в 74 п. Ставропольский полк, провел вел. войну в рядах 258 Кишиневского п. п. В Корниловский уд. полк вступил в августе 1918 г., **пробыл все Галлиполи и Болгарию**. Награжден боевыми орденами вплоть до Владимира 4 ст.

В Бельгии принимал деятельное участие в объединении своего полка и Р.Н.О. Последние годы очень болел и с исключительной сердечностью и добротой в его болезни ему оказали большую помощь супруги А. А. и Н. Е. Мироненко.

Покойный, буквально нищий, живший только на пенсию, оставил духовное завещание А. А. Мироненко, по которому оставшиеся после него гроши он разделил между церковью в Шарлеруа и Р.Н.О. в Бельгии.

Царство Небесное верному сыну России! А. Д.

ПАМЯТИ Д-РА В. Э. БЕЛЛИНА

В Каире скончался 12-12-1953 г. д-р Виктор Эмилевич Беллин. Известный врач, человек с бесконечно добрым сердцем.

Кроме того, что д-р В. Э. Беллин был выдающимся доктором, будучи многосторонне образованным и культурным человеком, он был директором Русской Поликлиники, где больные иностранцы, также как и русские, за самую незначительную плату, а немущие и бесплатно, могли получать медицинскую помощь и лекарства. Он устраивал бесплатные приемы для арабского народа, для всех иностранцев и для русских во время эпидемии оспы, призывая для скорой помощи в Русскую Поликлинику русских врачей и русских сестер милосердия.

Затем он был Предс. Русского Нац. Объединения в Каире. Здесь он проявлял свою инициативу для устройства медицинских собраний, постоянно следя за прогрессом в медицине.

Доктор В. Э. Беллин был призван в 1914 г. на военную службу — мобилизован. После 2-х летнего пребывания на фронте назначен был начальником Харьковского Эвакуационного пункта. Потом добровольчество, эвакуация и Египет.

Каир.

Ольга Егорова.

† КОРНЕТ Ф. Д. КРОТ

11-го гус. Изюмского, ген. Дорохова полка корнет Федор Демидович Крот скончался 17-12 -53 г. в г. Лурд.

Вся жизнь покойного была неразрывно связана с родным полком. Призыва 1910 года он быстро выдвинулся и уже в 1912 г. берет первые призы за выездку лошади, за стрельбу. За исключительную доблесть в боях, награжден тремя георгиевскими крестами и тремя медалями. Трижды ранен. Произведен в подпрапорщики. После революции один из первых прибывает в полк, формирующийся на Украине. Играет одну из главных ролей при увозе полкового штандарта на Дон. В Добровольческой армии производится в корнеты. Галлиполи, Сербия, Франция.

Мир праху дорогого однополчанина, жившего полком и в изгнании.

Ротм. фон Розеншильд - Паули.

† А. И. МУХИНА

3-1-54 в лаг. Сан-Мартин (Австрия) скончалась Сестра милосердия 1-ой Вел. войны, галлиполийка Анна Ивановна Мухина, ур. Деменьева, по первому мужу Васильева, жена представителя „Часового“ мужу Васильева, жена представителя „Часового“ искреннее сочувствие.

В. О.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ :

М. А. АЛДАНОВ — Ульмская ночь. Философия случая. 352 стр.
Цена фр. 85	Ю. Б. МАРГОЛИН — Путешествие в страну Зэ-ка. 416 стр.
Цена фр. 85
В. АЛЕКСЕЕВ — Невидимая Россия. 405 стр.
Цена фр. 85	Э. ПЭЙДЖ — Утро свободы. Исторический роман. Перевод с английского А. Конского. Том I — 416 стр. Цена фр. 85
Том II — 400 стр. Цена фр. 85
А. А. БОГОЛЕПОВ — Русская лирика от Жуковского до Бунина (Избранные стихотворения). 416 стр.
Цена фр. 85	„НА ЗАПАДЕ” Антология русской зарубежной поэзии под редакцией Ю. Иваска. 400 стр.
Цена фр. 90
М. БОК — Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. 352 стр.
Цена фр. 85	МИХАИЛ ПУПИН — От иммигранта к изобретателю. Перевод с английского И. Буркина. 416 стр.
Цена фр. 90
Е. ГАГАРИН — Возвращение корнета. Повесть. Поездка на святки. Рассказ. 296 стр.
Цена фр. 75	Марк СЛОНИМ — Три любви Достоевского. 320 стр.
Цена фр. 75
А. И. ДЕНИКИН — Путь русского офицера. 384 стр.
Цена фр. 90	Ф. И. ТЮТЧЕВ — Избранные стихотворения. С предисловием В. В. Тютчева. 272 стр.
Цена фр. 60
БОРИС ЗАЙЦЕВ — Древо жизни. Роман. 208 стр.
Цена фр. 55	Н. ФЕДОРОВА — Семья. Роман. 352 стр.
Цена фр. 85
ГЕОРГИЙ ИВАНОВ — Петербургские зимы. 256 стр.
Цена фр. 60	С. ЮРАСОВ — Василий Теркин после войны. 192 стр.
Цена фр. 45

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ”,
13, rue de Rumanie, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

ПАМЯТИ ГЕН. Э. А. МИСТУЛОВА

Ко дню 35-ти летия трагической гибели (1918-1953 г.г.) Генерала Эльмурзы Асламбековича Мистулова, его память, выпущена брошюра.

Генерал Мистулов казак — осетин станицы Черноярской Терского Войска. Офицером, разновременно, служил во всех 4-х полках своего Войска — 1-м Волжском, 1-м Горско-Моздокском, 1-м Кизляр-Гребенском и 2-м Сунженско-Владикавказском. Во главе последнего вышел на войну в 1914 г. В 1916 году назначен К-ром 1-го Кавказского полка Куб. каз. Войска. В феврале 1917 г. назначен К-ром бриг. 1-й Куб. каз. дивизии на Западном фронте и произведен в Ген.-майоры. После революции переведен был в Персию в отд. Кавал. корпус Ген.-от-кав. Баратова. После большевистского переворота прибыл к себе на Терек и в 1918-м г. был избран „Командующим войсками Терского Войска”, действовавших против большевиков. На этом посту и застала его трагическая смерть.

О столь выдающемся во всех отношениях казачьем офицере и человеке, признанном всеми Рыцарем без страха и упрека, его полковой адъютант, теперь полк. Елисеев, безотлучно при нем находившийся в течении 9-ти месяцев боевой страды на фронте — дал свое повествование.

Цена брошюры 50 американских центов.

Адрес для заказа :

Mr Elyseev, 502 W 177 str. Apt. 1 C.
New York 33, N. Y. U.S.A.

Приготовлены к изданию о Кубанском Казачестве сл. брошюры :

1. На берегах Кубани...
2. В „Храм Войсковой Славы” — (Казачьи полки на Турецком фронте во время войны 1914-17 г.)
3. Корниловский конный полк на Маньче в 1919 г.
4. С Хоперцами от Воронежа и до Ростова в 1919 г.
5. Лабинцы и последние дни на Кубани в 1920 г.
6. Имеется брошюра „История Кубанского Войскового Гимна”.

Цена каждой брошюры — 0.75 амер. центов.

—::—

СМЕРТНЫЙ ПУТЬ. Брюссель. Изд. Росс. О-ва б. Сов. Политзаключенных в Бельгии.

Вышел уже № 3 журнала этого Общества, руководимого энергичным и отдающим все свои силы работе на Русское дело М. С. Буткевичем. Журнал посвящен страшным событиям советского жития. Он просто и бесхитростно рассказывает правду о самом страшном позоре человечества — концентрационных лагерях. Пожелаем редакции продолжать ее дело.. Писать редакции и присылать пожертвования на издание можно по след. адресу:

Mr M. Butkevich c/o Union Nationale Russe
4, rue Paul Emile Janson, Bruxelles.

Вышел ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ НОМЕР Журнала
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ” —
под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ”

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой”.

Цена в этих странах :

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, первы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему”.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках.

Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire Г. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans
PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G.
Bruxelles.

В Германии :

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии :

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

РУССКО - АМЕРИКАНСКИЙ НАСТОЛЬНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ СПРАВОЧНИК НА 1954 ГОД

Под редакцией Н. Н. Мартыянова

Кроме святцев, праздников, постов и общих календарных сведений книга содержит :

„Прошлое земли Русской” — очерк проф. Б. Н. Сергиевского „От избрания на царство дома Романовых до Александра I”. Несмотря на сжатость, в форме увлекательного повествования детально изложен весь ход событий. Книга эта должна быть настольной в каждом русском доме. Очерк занимает 44 страницы.

Список русских Православных приходов
Список русских врачей

Русские организации — Газеты и журналы
— Другие отделы. —

Цена \$ 2.00. С пересылкой — \$ 2.20

Продается во всех книжных магазинах.

ПОПРАВКА

В № 338 „Часового” была помещена статья „Встреча” г-жи Н. Коджак. Ввиду поступившего от полк. Котова запроса, формально справедливого, редакция считает своим долгом заявить, что указанный эпизод произошел в то время, когда Александр I был Регентом королевства С.Х.С., во время длительной болезни его отца, короля Петра I. Вот почему он в то время носил полковничьи (по своему действительному чину), а не генеральские погоньи.

— :: —

— Читайте —
ВЕСТНИК РНО В ШВЕЦИИ

журнал общественно - политической мысли,
с отделом литературы и критики.

Выходит 1 раз в месяц, цена отд. № Б. фр. 15,—

Адрес редакции :

V. Musenicks, Box 14. Huddinge, Suède.

Librairie „SLAVE”, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tel. 37.14.40

C.S.P. 2462.40

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг по всем отраслям. Газеты и журналы.

ПОЛУЧЕНЫ Календари 1954 г. изд. С. Русск. Инвал. П. КРАСНОВ — историч. романы.

КРЕМНЕВ — „Царские опричники”. Б. ШИРЯЕВ — „Светильн. Русской земли”.

Русск. и украинск. грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ :

Буяни — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере, с илл.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

№ 340 (3)
M A P T
1954 г.

ЧАСОВОЙ

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРЪХОВ**

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle
(26e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — **V. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

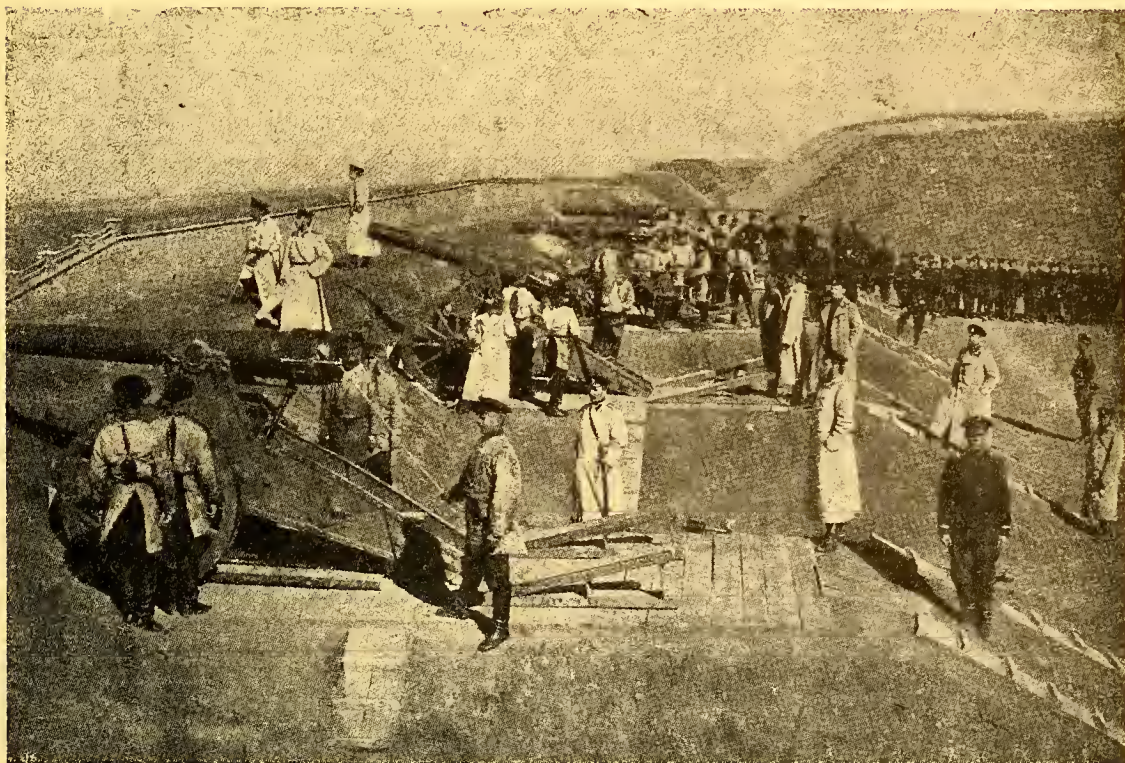
Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

50 лет со дня начала

Русско - Японской Войны

1904 г. — ПОРТ АРТУР. — КРЕПОСТНЫЕ БАТАРЕИ

За нашу и вашу свободу

В январе 1949 г. на страницах „Часового“ была напечатана моя статья под заглавием „Организация Порабощенных Наций“. В статье этой, указывая на мировую опасность коммунизма и сетуя на мешающие борьбе с этой опасностью национальные эгоизмы и политическую близорукость, я ратовал за настоятельную необходимость создания межнационального учреждения, которое „занялось бы разработкой генерального плана анти-коммунистической борьбы и координацией усилий всех ведущих эту борьбу национальных комитетов и центров“.

Как свидетельствуют полученные мною и редакцией журнала письма, мой призыв встретил сочувственный отклик в некоторых кругах российской политической эмиграции.

С тех пор прошло пять лет, срок, казалось-бы, достаточный для того, чтобы понять и усвоить проповедовавшуюся в моей статье истину, что поработанным малым народам Европы не видать свободы и национальной независимости, пока такое огромное и могущественное государство как Россия томится под гнетом кучки засевших в Кремле коммунистических диктаторов. Все те усилия, которые были затрачены для подтачивания коммунистических режимов в поработанных странах, оказались если не совсем бесплодными, то уж во всяком случае не принесшими никаких практических результатов, а надежды на освобождение чужими руками превратились в картины цветущих оазисов, которые чудятся иногда людям, бродящим в песках пустынной Сахары.

Я возвращаюсь к теме моей имеющей пятилетнюю давность статьи для того, чтобы напомнить нашим „товарищам по несчастью“ — полякам и венграм, чехам и словакам, немцам и румынам, болгарам и албанцам, китайцам и корейцам, — что корень того зла, которое сидит у них на шее и отравляет им жизнь, находится не в столицах их государств, а в Московском Кремле. Вырвите этот корень и все эти Бируты, Гротеволы, Запотоцкие, Мао-Тзе-Туны и прочие марионетки не продержатся у власти и одного дня, а коммунистические режимы, кнутобойствующие сейчас в поработанных странах, свалятся в мусорную яму истории столь же неизбежно, как сваливаются с деревьев поздней осенью увядшие и засохшие листья. Это столь же само-очевидно, как любая аксиома евклидовой геометрии.

Столь же очевидно, что томящиеся под пятой коммунизма нации Европы и Азии сами, своими усилиями, свалить и разрушить советскую диктатуру в России никак не могут. Эта задача настолько колоссальна, что ее не удалось разрешить даже могущественной вооруженной до зубов Германией. Не удастся разрешить ее и Американским Соединенным Штатам, даже если они будут поддерживать коалицией всех других свободных государств мира.

Задача эта по плечу лишь российской нации. Она одна может эту задачу успешно разрешить, если она будет уверена в том, что ее жизненные интересы и нужды после свержения советчины не только не пострадают, но будут непоколебимо уважаться всеми другими нациями и государствами и если ей в ее борьбе с кремлевской шайкой тиранов будет оказана извне необходимая моральная и материальная помощь и поддержка.

Нельзя, конечно, и на секунду сомневаться в том, что томящиеся под железной пятой коммунизма нации и их живущие в странах свободного мира соотечественники страстно хотят сбросить ненавистное иго и по мере своих сил и возможностей с коммунизмом борются.

К несчастью, не всегда, как мы знаем, их борьба идет по правильным путям. Проблему борьбы с коммунизмом многие анти-коммунистические лидеры пытаются решать с высоты своей маленькой приходской колокольни и из-за „деревьев“ своих специфических национальных интересов не видят наступающего на них из пределов Советского Союза густого и темного „леса“. Они все еще недостаточно ясно понимают тот неоспоримый, мне кажется факт, что пока „лес“ коммунистической диктатуры в России не выкорчеван, „деревья“ их местных диктатур не могут быть „срублены“.

Практический вывод, который из этого факта надлежало бы сделать нашим „товарищам по несчастью“, напрашивается, по-моему, сам собой, и если бы я был, скажем, поляком или венгром, чехом или болгарин, то я рассуждал-бы так: „Совершенно очевидно, что моя родина освободиться от коммунизма своими собственными усилиями не может, ибо всякая даже малая попытка освобождения будет потоплена в крови моих сограждан кремлевскими диктаторами. Не могут помочь родине стянуть коммунистическое ярмо и свободные страны Запада. Солнце свободы взойдет только тогда, когда под ударами российских анти-коммунистических сил падет тиранническая власть теперешних кремлевских палачей.“

„Что же должен делать я и всякий другой, кто хочет видеть свой народ свободным, а свое государство материально и культурно процветающим? Прежде всего и главнее всего во мере своих сил и возможностей, помогать моим российским друзьям и единомышленникам в той борьбе, которую они ведут против своих коммунистических угнетателей, и уж во всяком случае не ставить им палки в колеса.“

„Я знаю, что российские анти-коммунисты, борясь за свою свободу, борются и за свободу моего народа, за независимость и самостоятельность моего государства. Они — мои друзья, и соратники и союзники, и так как главная тяжесть борьбы ложится на их плечи, здравый смысл и элементарная логика подсказывают мне, что я должен всячески содействовать успеху их усилий, забывая на время все те разногласия, которые существовали в прошлом и могут возникнуть в будущем между моим народом и российской нацией. Довлеет бо дивен злоба его!“

Согласаться-ли рассуждать в этом духе вожди общественного и политического мнения эмиграций из душных на коммунистической виселице стран, я, разумеется, не знаю. Но я твердо знаю, что если они будут продолжать упорствовать в своих иллюзиях и заблуждениях и не станут пытаться устанавливать понимание и контакт с российскими анти-советскими организациями и деятелями, они принесут своим томящимся в коммунистических застенках соотечественникам огромный вред.

Но как практически достигнуть понимания и установить дружеский контакт? Я думаю, можно было бы начать с того, чтобы организовать в главных центрах сношения эмиграции контакты. Координационные Комиссии, в состав которых вошли бы представители местных организаций всех, включая, разумеется, и Россию, поработанных коммунизмом стран. Эти комиссии могли бы взять на себя руководство согласованной и объединенной анти-коммунистической борьбой в странах их пребывания и в процессе этой работы старались бы найти формы более широкого объединения для осуществления общей цели — свержение коммунистических режимов во всех странах и прежде всего и главнее всего в России.

Я думаю также, что российские анти-коммунистические организации должны были-бы взять на себя инициативу по организации таких местных межнациональных контактно-координационных комиссий.

ВОЕННЫЙ
ОТДЕЛ

Русско-Японская Война (1904 - 1905)

Реформированная и быстро развивающаяся Япония искала рынков и земель для колонизации. Россия стремилась со своей стороны соединить вновь построенный Сибирский Путь с незамерзающими портами Тихого-Океана.

Япония, разгромив Китай, потребовала от него контрибуции, независимости Кореи и уступки Ляодунского полуострова с Порт-Артуром. Против последнего требования протестовали Россия и Германия, и Япония оказалась вынужденной, по Симоносекскому договору, отказаться от Ляодуна, на затаила ненависть к России и стала готовиться к войне. Слабость Китая дала повод великим державам захватить китайские порты: Германии — Кио-Чо, Англии — Вей-ха-вей и России — Порт-Артур. Это вызвало среди китайцев крайнее националистическое боксерское движение, которое было подавлено в 1900 году соединенными войсками великих держав. Однако, движение, подавленное в самом Китае, перекинулось в Манчжурию и Россия вынуждена была туда ввести свои войска для охраны построенной ею Китайско-Восточной ж. дороги.

В ноябре 1903 г. в Петербург прибыл министр ин-дел Японии маркиз Ито с целью заключения с российским правительством соглашения о „распределении сфер влияния” в Китае и Корее. Миссия Ито не удалась и Япония немедленно же заключила союз с Англией. 24-го января 1904 г. произошел разрыв дипломатических сношений между Россией и Японией, а ночью 26-го января японский флот произвел минную атаку на наши суда в Порт-Артуре. Война началась.

Общим руководителем военных действий с русской стороны был Наместник Его Величества на Д. Востоке адмирал Алексеев, главнокомандующим сухопутными войсками был сначала назначен генерал Линевич, но уже 15-го марта главное командование было вручено военному министру генералу Куропаткину, обосновавшему свой штаб в Ляояне. Со стороны Кореи сосредоточение войск прикрывал Восточный Отряд на р. Ялу, с юга — Южный отряд у Ташчао. Войсками Квантунского полуострова командовал ген. Стессель.

1-я японская армия ген. Куроки в конце марта перешла из Кореи в наступление. 17-18 апреля на Ялу разыгрался Тюренченский бой и под натиском превосходящих сил японцев наш Вост. Отряд отступил.

2-я японская армия ген. Оку в конце апреля двинулась к Порт-Артур из Бидзью: после кровопролитного боя на перешейке Цзиньжоу (12-13 мая), русские отступили к Порт-Артур. В то же время японцы высадили на Ляодуне 3-ю (ген. Ноги)

и 4-ю (ген. Нодзу) армии. От Цзиньжоу Оку двинулся на Север, а Ноги двинулся к Порт-Артур. Нодзу же пошел прямо на Ляоян. Наступление Оку привело к кровопролитному сражению у Вафангоу (31 мая) и здесь русские вновь отошли на север. 11-го июля русские дали встречный бой у Ташчао, но несмотря на большие японские потери в этом бою, наши войска оставили Инкоу и связь с Порт-Артуром была прервана.

18-го июля японцы перешли в общее наступление. Русские медленно отступали (двухнедельный ливень сильно затруднил боевые действия) и 17-21 августа дали японцам оборонительный бой у Ляояна: у русских было 150.000, у японцев 112.000. Обход армией Куроки нашего левого фланга заставил Куропаткина отступить за р. Хуньже к Мукдену. 23-го сентября Куропаткин попытался с боями на р. Шахе прорваться к Порт-Артур с целью снять его осаду японцами. Этот маневр был отбит ген. Ояма. Здесь японцы понесли большие готери, но 3-го октября вся операция закончилась ни в чью. 23-го декабря Порт-Артур капитулировал, несмотря на высший героизм его защитников. Эта весть тяжело повлияла на настроение Армии и всей России.

27-го декабря кавалерийский отряд ген. Мищенко предпринял героический кавалерийский набег на Инкоу с целью помешать переброске армии Ноги от Порт-Артура, но рейд этот только несколько задержал продвижение японцев. 12-го января 1905 г. ген. Куропаткин вновь предпринимает наступление, но и здесь русские войска терпят неудачу у Сандепу. 15-го января операция заканчивается.

К началу февраля 1905 г. наша армия достигла численности 330.000, у японцев было 270.000. 12-го февраля Куропаткин вновь наступает. Армии Кавамуры и Ноги под общим командованием ген. Ояма предпринимают встречное наступление и в боях под Мукденом (12-25 февраля) русские войска терпят неудачу и отступают к Сыпингаю.

Под Сыпингаем обе стороны простояли полгода. Здесь наша армия узнала о разгроме эскадры адм. Рожественского под Цусимой (14-го мая) и о заключенном в Портсмуте мире (23 августа). К концу войны силы нашей армии достигали 446 тысяч штыков, у японцев 350 тысяч. Наши потери в японскую войну 91.444 чел., у японцев — 70.059 чел.

Главные причины наших неудач в эту войну были: необычайные трудности снабжения армий по единственному однопутному жел. дор. пути, соединявшему Д. Восток с центрами России, и неподготовленность наших войск для войны с противником, полностью освоившим новую технику боя и бросившим все жизненные силы своего народа для борьбы „за жизненное пространство”. Неудача России в японскую войну привела к самой деятельной работе по реорганизации нашей Армии и к поднятю воинских званий у офицеров.

Несмотря на печальные страницы Русско-Японской войны, русские войска проявили в ней чудеса храбрости и самопожертвования. Революционные силы в России, воспользовавшись нашими неудачами, пытались захватить власть. Они были разгромлены при помощи Армии.

В пятидесятилетнюю годовщину со дня начала русско-японской войны склонился перед памятью русских героев, на далеком рубеже России отстаивавших честь и достоинство своей Родины. Своими подвигами и жертвами они это заслужили.

„Часовой”.

Борьба за освобождение от коммунизма — общее дело всех поработанных коммунизмом народов. Логика подсказывает, что вести ее нужно было-бы объединенными, а не разрозненными силами, направляя удары прежде всего против коммунистической диктатуры в России.

Только уничтожение этой диктатуры может обеспечить общую для всех, „нашу и вашу”, свободу...

Анатолий Байкалов.

Лондон.

ИЗ ОЧЕРКОВ ПО ИСТОРИИ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(Продолжение. См. № 338 „Часового“)

Германские расчеты в войне с СССР

Задачи и цели германских армий.

Чтобы выяснить, насколько задачи и цели, поставленные германским армиям, соответствовали обстановке и предназначенным для сего силам, ознакомимся подробнее с группировкой германских сил, вторгшихся 22 июня 1941 г. в пределы СССР. Как выше сказано, германские силы были распределены между тремя армейскими группами, а именно:

1. **Северная**, генерал-полковника **фон-Леба**, в составе трех армий: а) 16-я ген. Буша, б) 18-я ген. ф.-Кюхлера и в) 4-я танковая армия ген. Гепнера. Общий состав до 40 германских дивизий, в том числе 6 танковых (4-й танк. арм.) Арм. группа, сосредоточенная в Вост. Пруссии, двинулась через Литву и Латвию в северо-восточном направлении на Ленинград.

2. **Центральная группа** фельдмаршала **фон-Бокка** в составе 5 германских армий, в том числе двух танк., действовала в виде двух ударных крыльев: а) **Северное крыло**, две армии: 9-я ген. фон-Штрауса (в составе 9 пех. дивизий) и 3-я танк. ген. Гога (6 танк. дивизий). А всего 15 дивизий. б) **Южное крыло**, три армии: 2-я ген. ф. Вайкса, 4-я фельдмаршала фон Клюге и 2-я танковая ген. Гудериана. Всего 40 дивизий, в том числе 8 танковых Гудериана.

В общем же Центральная группа имела 55 герм. дивизий, в том числе 14 танковых. Она занимала исходное положение от Гродно до Брест-Литовска, по пограничной дуге, охватывающей с севера и юга Белосток и имея на обоих флангах танковые армии. Отсюда двинулась прямо на восток, в общем направлении на Москву.

3. **Южная группа** фельдмаршала **фон-Рундштедта** в составе 5 армий, в виде двух крыльев.

а) **Северное крыло**, 2 армии: 6-я фельдмаршала **ф.-Райхенау** и 1-я танковая фельдмаршала **ф.-Кляйста**. Всего 20 дивизий, в том числе 7 танков.

б) **Южное крыло**, 3 армии: **Румынская**, армия ген. **Антонеску**, 11-я германская армия ген. **Риттера фон Шобера** и 17-я сборная ген. фон-**Штюльпнагеля** (венгерские и итальянские див.) Северное крыло (армии Райхенау и Кляйста) наступает на восток к Киеву, из Галиции (район Люблин-Львов-Карпаты); армия Шобера из Румынии (район прилегающий к Кишиневу), армия Антонеску — из-за Прута на Одессу. Армия Штюльпнагеля (10 итальянских, 13 венгерских и 1 словацкая див.) выступила несколько позже.

В общем арм. группа ф. Рундштедта имела до 40 германских и 20 румынских дивизий, не считая армий ф. Штюльпнагеля.

Кроме трех германских арм. групп, в **Финляндии**: на Карельском (Ленинградском), Онежском и Кандалакшско-Мурманском фронтах — 16 дивизий Финской армии маршала **Маннергейма** и б) на крайнем севере 20-я армия (германская) ген. **Дитля** (6 див.)

Добавим, что в число танковых дивизий включено несколько мотодивизий (в общем не более 6 из 27 танковых). Кроме того, каждой армейской группе придана одна воздушная германская армия. Ген. Гальдер пишет по этому поводу следующее („Гитлер как полководец“. Франц. изд. стр. 70-72):

„Какие же ближайшие цели ставили себе немцы?“

„По этому вопросу Гитлер ни разу не высказал ясно своих намерений ни одному из трех командующих армейскими группами (фронтами). Глав-

нокомандующему же, фельдмаршалу Браухичу, он указал лишь цели первых операций, согласно своему принципу, вывешенному в виде „Руководящего приказа фюрера“ во всех служебных местах и гласящему, что „никто не должен знать из общего плана более того, что ему необходимо для выполнения возложенной на него задачи.“

„Впрочем, относительно предстоящих целей в основном не было никаких разногласий. Все считали, что эти цели заключаются в том, чтобы выиграть пространство, необходимое для разгрома советских сил, и обеспечить германскую территорию от неприятельских воздушных атак. Эти первые цели были установлены:

- 1) Для Армейской группы **Севера** — район Ленинграда.
- 2) „ „ „ **Центра** — водораздел (гряда холмов) между Двиной и Днепром, к западу от Смоленска.
- 3) „ „ „ **Юга** — нижнее течение Днепра.

Постановка дальнейших целей зависела от результатов первых больших сражений. Однако, конечная цель, поставленная планом Барбароссы, а именно — достижение линии Архангельск-Астрахань (Волга) — вызвала сомнения. Как показал на суде фон-Паулюс, разрабатывавший этот план, „Цель Архангельск-Волга, далеко превышавшая возможности германских сил, показывает отсутствие меры в завоевательной политике Гитлера и национал-социалистического правительства. С точки зрения стратегической достижение указанной цели означало полное уничтожение всех сил СССР.“

Браухич ясно понял, что эта цель германской армии не по силам, и что она во всяком случае не может быть достигнута. Поэтому он с самого начала кампании проводил мысль, что в течение первого года войны надо создать лишь предварительные благоприятные условия для продолжения войны в следующем году, когда и может быть нанесен решительный удар.

Но эта мысль в корне расходилась с идеями и целями Гитлера и потому не только не встретила его одобрения, но вызвала раздражение и внутреннее расхождение, которое еще более усилилось из-за разности взглядов по вопросу, какое же операционное направление является главным и какая цель является основной?

Браухич высказал Гитлеру свои соображения, повторенные потом на суде в Нюрнберге, где Браухич объяснил свои взгляды так (Нюрнб. дело, т. XX, франц. изд., стр. 619):

„По моему мнению и по мнению Главнокомандования (О.К.Н.) главным операционным направлением было Московское, а главная цель — не сама Москва, а весь Московский промышленный район, и это, во-первых, потому, что он являлся центром путей сообщения всей Европейской России; во-вторых, он был центром вооружения страны, где надо было ожидать сосредоточия всех резервов и формирования новых сил. Поэтому, по моему мнению, по достижении линии Днепр-Смоленск, оз. Пейбус, первой и главной нашей задачей являлось овладение районом Москвы. При этом достигалась двойная цель:

1) осуществлялась главная задача по разгрому главной массы советских сил, собранных для защиты Красной столицы, и

2) захватывался плацдарм в самом сердце России, откуда можно было наносить в 1942 году удары по любому направлению.“

В ответ на свои соображения Браухич получил от Гитлера сильный нагоняй. — „Только мозги, совершенно застывшие в устарелых понятиях отжившей эпохи, гневно выкрикнул он, — могут считать столицу неприятельской страны главной

военной целью "... Он же, Гитлер, интересуется только цитаделями большевизма: Ленинградом и Сталинградом. Если удастся овладеть этими пунктами, продвинув к ним ударные крылья (армейские группы) Севера и Юга, то большевизм будет раздавлен на смерть, а остальное уже будет легко.

„Главноекомандующий на это доложил, что указанные цели являются целями политическими, а не стратегическими, и что сам же Гитлер, в качестве Верховного Г-шего, отдал приказ уничтожить главную массу советских сил, находящуюся на историческом пути Белосток-Москва. Гитлер уклонился от разговора и прений на эту тему, но не отказался от своих идей и намерений.

„Между тем военные докладчики не переставали делать ему предупреждения, имевшие виду обратить внимание Фюрера на надлежащую постановку военных целей, в соответствии с наличными силами Райха. Гитлер их не слушал и твердил свое: по его мнению существует только одно удовлетворительное решение, — это устранить Россию из Европы в кратчайший срок. Границ своих военных возможностей он не признавал. Все эти страхи — продукт робкого воображения военных специалистов, не обладающих должным порывом, решимостью и энергией. Сколько раз в прошлом эти генералы пугали его, когда он намеревался совершить очередной политический или военный удар, сколько раз приводили ему разные соображения, возражения и препоны, указания на риск и грозящие опасности, но его гений все преодолел. Так будет и сейчас, его воля восторжествует...

„И вот, вопреки военным соображениям о времени и пространстве, Гитлер гордо заявляет своим гаулейтерам (правителям областей), что он вступит победителем в Ленинград через 6 недель, а через 8 недель русские запросят мира. В соответствии с сим министр пропаганды Геббельс заверил германский народ, что солдаты с восточного фронта вернутся в Германию к Рождеству.

„Г-щий тем не менее просил фюрера приказать немедленно заготовить теплую одежду для зимней кампании. Фюрер резко его прервал, заявив, что операции будут закончены задолго до наступления зимы.”

Не останавливаясь на поздних обвинениях Гальдера, служащих объяснением дальнейших событий и германских неудач, заметим пока одно существенное обстоятельство: указав частные, ближайшие цели, Гитлер ни в основной своей директиве № 21, ни в совещаниях при разборе планов 3 февраля 1941 года, ни в беседах с Г-щим ни разу не указал главной, основной цели, а именно, какое же из всех трех операционных направлений он считает главным и куда следует направить главный удар? На Ленинград, Москву или Сталинград?

Этот вопрос, как увидим дальше, явится не раз причиной дальнейших колебаний и изменений в выборе операционных направлений и тех последствий, какие из этого проистекли. Однако немецкое командование правильно учло, что главным является

Московское направление, на котором действуют и главные массы советских сил. Тем не менее, наряду с этим, на верхах одно время держались и другого мнения, как об этом сообщает Гудериан („Еринне-рунген ейнес Солдатен”, стр. 135-136). Он пишет:

„Относительно оперативных целей Верховного Командования и продолжении боев по достижении первой цели (для 2-й танковой армии, — достижении района Рославль-Ельня, Смоленск) имелись указания, что прежде всего должны быть захвачены Ленинград и побережье Балтийского моря, дабы установить связь с финнами и обеспечить снабжение Северной армейской группы морем. Эти указания были подтверждены затем директивой, предписывавшей 3-й танковой армии ген.-полковника Гота, а в случае нужды и моей танковой армии, по достижении Смоленска, быть готовым повернуть на север, дабы поддержать операции армейской группы Севера. Считалось, что эти операции окажут большую выгоду, ибо раз не всегда обеспечат левый фланг всех германских сил в России. Я думаю, что это был наилучший план, но к сожалению, я никогда о нем больше ничего не слышал.”

Как видим, и Гудериан расходится с мнением германского генерального штаба, увлекаясь частностью за счет целого, ибо основная цель германской армии была — разгром главной массы советских сил, а не обеспечение своего левого фланга, так как разгромом советского ядра достигалось обеспечение и флагов.

Что касается связи с финнами и согласования действий Северной арм. группы с финской армией, то германское командование по дипломатическим соображениям такого соглашения с финским командованием заблаговременно не заключило, полагая, что обойдется своими собственными силами, и отложило его на более поздний срок, а финское командование, в свою очередь, не только не спешило с соглашением, но напротив того, всячески от него уклонялось, соблюдая свои собственные интересы и не желая нести жертвы ради германских целей.

Какие последствия произошли от всех вышеуказанных разногласий Верховного Германского командования, а также, насколько соответствовали силы германских групп поставленным задачам, мы увидим при ознакомлении с ходом военных действий, к обзору коих мы и перейдем.

(Продолжение следует)

В. Замбрийский.

„РУССКАЯ ПРАВДА”

В Париже начала выходить новая еженедельная газета „Русская Правда”, редактируемая Б. П. Кадомцевым, б. ген. секретарем Р.Н.С. в Париже. Газета будет антибольшевизским напартийным органом и приложит все усилия стать голосом русской нац. эмиграции. Редакция объявляет, что она будет придерживаться позиции непререкаемости и „вместе со всеми живыми силами национальной российской эмиграции будет защищать исторические интересы России и бороться со всеми планами ее раздела или расчленения, из каких бы кругов не исходили такие попытки”.

Приветствуя нового союзника в борьбе против

коммунизма, редакция „Часовой” отмечает свое давнишнее единомыслие со взглядами редактора „Р. П.” Б. П. Кадомцева и надеется на близкое сотрудничество с ним и руководимой им газетой.

В Париже уже больше шести лет существует выдержавший большие испытания и борьбу за наше общее дело национальный орган „Русская Мысль”. Надо надеяться, что обе газеты, одна главным образом информационная, другая идеологическая, дополняют друг друга и займут рядом места в общем фронте антикоммунистической и национально-патриотической печати.

„Часовой”.

К 50-летию Осады Порт - Артура

ВАРЯГ

Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской,
Носятся чайки над морем,
Крики их полны тоской...

Мечутся белые чайки,
Что то встревожило их...
Чу... Загремели раскаты
Взрывов далеких глухих...

Там, среди синего моря,
Плещет Андреевский Флаг:
Бьется с неравною силой
Гордый красавец - Варяг...

Сбита высокая мачта,
Броня пробита на нем,
Борется стойко команда
С морем, с врагами, с огнем.

Пенится Желтое море,
Волны свирепо шумят,
С вражых морских великанов
Выстрелы чаще гремят...

Реже с Варяга несется
Ворогу грозный ответ...
Чайки, снесите России
Павших сыновий привет.

Миру всему передайте,
Чайки, последнюю весть:
В битве врагу мы не сдались,
Пали за русскую честь.

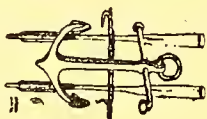
Мы пред врагом не спустили
Славный Андреевский Флаг,
Сами взорвали „Корейца”,
Нами потоплен „Варяг”...

Видели белые чайки —
Скрылся в волнах богатырь;
Смолкли раскаты орудий,
Стихла далекая ширь...

Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской,
Чайки на запад несутся,
Крики их полны тоской...

Я. Репнинский.

Стихотворение это, посвященное доблестнейшему эпизоду Русско-Японской войны: 9-го февраля 1904 г. крейсер „Варяг” и кан. лодка „Кореец” вступили в бой с целой японской эскадрой и были потоплены, при чем командир крейсера кап. I р. В. Ф. Руднев и команды обоих кораблей проявили величайшую доблесть, — было помещено в газ. „Русь” 15-3-1904 г. и в „Часовом” № 209 — март 1938 г. Автор стихотворения Я. Н. Репнинский, один из основателей русского скаутизма, скончался перед войной в Брюсселе.

Порт - Артур, это великая Страда, о ней потомки могут сохранить светлую память, как о героической эпопеи, в которой совершено много подвигов их отцами и дедами.

Минуло пятьдесят лет этой тяжелой борьбы, повторившей во многих чертах эпизоды славной осады Севастополя, по странному совпадению ровно через пятьдесят лет.

Но разница для личного состава флота, принявшего участие в защите, была весьма существенная. В Севастополе, команды судов, с первых дней осады приняли участие в обороне на сухопутных фронтах, батареях и участках фронта, тогда как в Артуре, они сначала сражались с противником на судах флота и вымотали, казалось, все свои силы и бодрость духа в перипетиях морской службы, со всеми ее трагически-тяжелыми особенностями, вплоть до морского боя со всем японским флотом, адмирала Того, 28-го июля 1904 г., окончившегося в тактическом отношении вничью. Но и дух и сила воли, у морских команд, остались прежними и несмотря на предыдущие испытания, они со всег-дашней энергией и энтузиазмом, продолжали оборо-ну на сухом пути, бок о-бок с артиллеристами и стрелками.

Приводить даты, перечислять названия судов и фамилии героев, — от коچهгаров, машинистов, матросов, сигнальщиков, инженер-минеров и комендоров, — до боцманов, мичманов, лейтенантов, инженер-механиков, докторов, старших офицеров, командиров и адмиралов, — нет никакой возможности. Да и было-бы не справедливо, называя имена одних, не упоминать о других, не менее достойных, и иногда совершенно безвестных.

Все действовали, по силе и разумению, верные присяге и долгу, а многие и сверх сил, — жертвывая своей жизнью, сознательно идя на нечеловеческие страдания, во имя подвига, защиты чести и родины, на том маленьком отрезке ее территории, который в каждом отдельном случае он должен был обслуживать.

В описаниях действий и подвигов личного состава флота под Порт - Артуром, нет разногласий. Враги и друзья, ненавистники „царизма”, всех окрасок, и приверженцы его, — сходятся в суждениях о поведении чинов флота, храня о них, за ничтожными исключениями, светлые воспоминания.

О погибших во время исполнения служебных обязанностей, — утонувших, обваренных паром, разорванных в клочья на палубах и мостиках кораблей, отравленных газами в башнях и батареях, убитых и приколотых штыками на сухопутных укреплениях, излишне и говорить. Имена миноносцев „Страшного”, „Стерегущего”, „Инж. Механика Зверева”, крейсеров „Новика”, „Баян”, броненосцев „Петропавловска”, „Севастополя”, „Цесаревича” и других, всем известны. Песни о „Варяге” и „Корейце”, проникли в народную толщу и до нынешнего дня распеваются с грустью и воодушевлением, славя Андреевский Флаг, — даже за железным занавесом!

О зажмании пробитого паропровода голыми руками, о перерезании электро-проводов на горящих, вот-вот готовых взорваться японских брандерах, о бросании самодвижущихся морских торпед в траншеи противника, — хождении в контратаки с песнями „ в лихо заломленных бескозырках с ленточками”, под командой своих дерзко-отважных морских офицеров, — ходят до сих пор легенды.

Уцелевшим-же от гибели, Российский Флот обязан своим быстрым возрождением после трагического конца русско-японской войны.

НОВОГОДНИЕ ПОДАРКИ МОРСКОЙ И АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ США

1. — Атомная подводная лодка.

Первая в мире атомная подводная лодка „Наутилус“, спущена на воду 21-го января 1954 г., со стапеля верфи „Гронтон“, в штате Коннектикут, Соединенных Штатов Америки.

Подробности деталей ее постройки, по понятным причинам, держатся в полном секрете, но по сообщению вице-адмирала Шарля Луквуда, сделанному еще в 1951-м году, ее водоизмещение должно составлять 3000 тонн.

Постройка корпуса лодки обошлась в 40 миллионов долларов, не считая атомного двигателя, который будет стоить еще 15 миллионов долларов; но зато район ее действий, практически говоря, является беспредельным.

Интересно проследить путь, которым пришли к сооружению этого нового судна.

Почти сразу по окончании 2-ой мировой войны, в морских кругах США стали раздаваться голоса о продуктивности использования атомной энергии в применении к двигателям на военных судах флота. Нет надобности упоминать, что скептики, как всегда, выставили целый ряд возражений и даже предупреждений о бесполезности столь дорого стоящего двигателя, который к тому-же будет не безопасен для судна и вреден для жизни экипажа. Но это не повлияло на решение испробовать применение атомной энергии, и при обсуждении, первоначально решили поместить проэктируемый двигатель, для пробы, на одной из подводных лодок. Подлодки больше всего нуждались, по существу, в „беспредельном“ районе действия, а кроме того, несмотря на многие усовершенствования, даже с дыхательными клапанами „шноркель“, их два двигателя (дизеля и электро-моторы от аккумуляторов) сильно устали экипаж, доставляя ему неприятные заботы.

Создать атомный двигатель оказалось не так легко. Следует оговориться, что выражение „атомный двигатель“ нельзя понимать в буквальном смысле. Это не изобретение какого-то самостоятельного механизма, сообщающего телу движение, а только применение тепловой энергии, образующейся от разложения атома, вместо горючего. Двигателем-же, как таковым, по-прежнему остается турбина с трансформатором, вращающая гребной вал с винтом.

При конструкции этой новой „печи“ встали очень сложные вопросы с разрешением термической проблемы т. к. чан с атомным веществом становится опасным, если окружающая его температура доходила до 200 градусов, тогда как температура пара, вращающего турбину, равняется 400, — а газа, при газовой турбине, должна доходить до 600 и даже до 800 градусов. Пришлось вводить „регулятор“ цепной реакции и помещать между атомным чаном и турбиной „предохранитель“ для

изменения температуры, весьма сложной конструкции.

В конечном результате все трудности были преодолены и казалось новый атомный генератор может быть вполне применим на судах флота. Но, для предохранения команды судна от смертоносной радиации, необходимо было генератор отделить сплошной бетонной стеной-блиндажем, не меньше одного метра толщиной, что в общем итоге дало вес атомного генератора вместе с установкой — около одной тысячи тонн.

Естественно, что такой вес уместить на подлодке, обычное водоизмещение которой составляло от 1100 до 1500 тонн, было явно невозможным.

Новый двигатель следовало, как будто, ставить на броненосце большого водоизмещения. Адмиралтейство США откинуло эту мысль, не желая форсировать создание нового типа судна, качества которого, возможно, произведут революцию в морской стратегии. Единственно, что оно могло предоставить, это один из стратегических авианосцев, нуждавшихся также в „беспредельном“ районе действия.

Но стоило-ли для опытов жертвовать очень нужным судном в 4500 тонн? — Такой вопрос очевидно мучил многих ответственных людей США, которые, после некоторых колебаний, решили вернуться к первоначальной идее, т. е. к подводной лодке. Последнюю конечно надо было строить заново, в значительно увеличенном тоннаже.

В техническом отношении такая постройка не представляла затруднений, т. к. во Франции, еще перед войной была сконструирована лодка „Сюркуф“, в 3000 тонн, а Япония во время войны заложила „подводный крейсер“, водоизмещением в 4000 тонн.

Предварительные изыскания производились в 1950 г., и в 1951 г. „Наутилус“ был заложен на верфи Гронтон.

Строилась на стапеле лодка ровно 2 года. На полное ее вооружение потребуются еще 6 месяцев и, надо надеяться, в июле нынешнего года она выйдет на свои первые океанские испытания.

Уже сейчас предполагается, что скорость лодки должна быть не меньшей скорости современных крейсеров, т. е. около 30 узлов, но ожидается при форсированных ходах, во время производства атаки, скорость увеличить до 50 узлов. Из этого следует, что атомная лодка может перехватить любое современное судно, т. к. сопроводители конвоя идут двадцати-узловым ходом, самые быстроходные истребители имеют от 35 до 40 узлов, а крейсера, броненосцы и авианосцы не превышают скорости в 30-33 узла.

Эффективность действий „Наутилуса“ увеличивается тем, что на его борту будут находиться управляемые на расстоянии торпеды, заново сконструированного типа, которые наводятся на цель особыми приборами и бьют, что называется, „без промаха“.

Возрождением, в полном смысле слова, как „Феникс из пепла“, ибо фактически в 1906 г. боеспособных судов флота не осталось, а уже к Великой Войне 1914 г., русский флот представлял собой настолько организованную, а главное по духу, мощную силу, что серьезный противник, каким являлся германский флот, до самой революции 1917 г. не мог проникнуть, не только в Финский, но и в Рижский залив, чтобы действовать по тылам русских войск, или хотя-бы оказать поддержку флангам своей сухопутной армии.

Повторяем, — обязан артурцам, т. к. в лице адмиралов Н. О. Эссена и И. К. Григоровича, с подобранными ими помощниками, почти сплошь артурцами, был создан новый, молодой флот, с лич-

ным составом „эссеновской школы“ и основным принципом — „в море, дома“.

Ныне, в пятидесятилетнюю годовщину Артурской Страны, в которой, как в „пещи огненной“, из перекаленного черного угля, засияли драгоценные алмазы, силы и крепости духа, помянем всех участников ее, ушедших к Престолу Всевышнего, — „имена же их ты Господи знаешь“, — и поздравим оставшихся в живых, со славным годом осады, пожелав им спокойной и счастливой жизни, в полной уверенности, что их помнит вся Россия, оценивающая по достоинству исполненный ими долг перед Родиной.

Н. Солодков.

Предварительные опыты и расчеты оказались, очевидно, настолько удовлетворительными, что адмиралтейство США, не дожидаясь окончательных испытаний „Наутилуса“, уже заложило вторую лодку того-же типа, под названием „Си Уолф“ (Морской волк), которая будет спущена на воду в будущем 1955 году.

Если к этому добавить, что недавние испытания сера Вилькенса доказали возможность плавания в арктических льдах, при обычной толщине, не превосходящей 10-15 футов, которые прорезаются при вспышки особыми электричеством раскаляемыми ножами, — то район действий атомной подлодки делается во всех отношениях беспредельным.

Кроме того, применение атомного двигателя на судах флота, которое несомненно последует вслед за окончательными испытаниями „Наутилуса“, обещает, — как пророчат морские авторитеты, — совершенно перевернуть все принципы военно-морской стратегии, в такой-же мере, как изобретение парового двигателя отразилось на старом парусном флоте.

В таком случае дата января 1954-го года войдет в военно-морскую историю значительным событием!

2. — Армейский истребитель СУПЕР-СЭБР, со сверх-звуковой скоростью.

Прежде чем сообщить о новинке США в области истребительной авиации, отметим в хронологическом порядке борьбу западных фирм за первенство скоростей своих истребителей.

Как известно, с 1947 до 1953 г. мировой рекорд скорости истребителей держала США. Самый последний из них поставлен фирмой Норс-Америкэн, 19 ноября 1952 г., на аппарате, впоследствии, благодаря Корейской войне, получившем широкую известность, Ф-86Д Сэбр, давшим скорость в 1124 кл./час.

Англичане на аппарате Хэвкер-Гентер, 7 сент. 1953 г. дали скорость в 1171 кл./ч. и двумя неделями позже, на аппарате Сюпермарине Свайфт, 25 сентября, увеличили мировой рекорд до 1185 кл./ч.

Таким образом оба типа английских истребителей оказались впереди американцев, удерживавших за собой первенство в течении 5 лет.

Это до некоторой степени уязвило самолюбие заокеанских конструкторов, и фирма Дуглас, 26-го октября 1953 г. выпустила на рекордный полет свой аппарат Ф. 4Д Скирей, изготовленный для У.С.Нэви, который и поставил новый рекорд в 1213 кл./ч., будучи изготовлен с дельта крыльями, при размахе кр. в 10,21 м., длине в 15,24 м. и весе при старте в 9 тонн. Этими истребителями морской авиации будут укомплектованы новые, стратегические сверх-авионосцы.

Почти одновременно, а именно 29 октября 53 г., другая американская фирма Норс-Америкэн, на своем новейшем истребителе „Супер-Сэбр“ перекрыла и этот рекорд. Упомянутая машина развила сверх-звуковую скорость равную $M=1,08$. Аппарат тогда-же был сдан в серийное производство и принят под обозначением Ф-100А на вооружение армейской авиации. Следует пояснить, что на пробе, двигатель этой машины, — Ж 57, обладающий основным толчком от 4500 до 5400 кгр., с опрыскиванием и добавочным сгоранием повышающимся до 6800 кгр., в серийных аппаратах, — по слухам, — будет заменен тем-же, но более усовершенствованным двигателем с напряжением толчка до 9000 кгр. И если прототип Супер-Сэбр, только незначительно превысил скорость звука, то Ф-100, с увеличенным двигателем, значительно превзойдет ее.

Супер-Сэбр являясь дальнейшим развитием хорошо известной модели Ф-86, все-же сильно от

нее отличается и представляет в деталях много самостоятельных конструктивных черт, приданных ей конструктором г. Р. Х. Райс. Обмеры самолета (против Ф-86 в скобках): — длина 13,72 м. (11,45), размах крыльев 10,97 м. (11,3), вес от 11 до 13 тонн (7,25 т.). Особенно бросается в глаза более резкая, стреловидная форма крыльев и всех ведущих и направляющих плоскостей, напоминающих лезвие ножа, которые все отклонены назад под углом в 45 градусов. Верхнее, вертикальное хвостовое перо, необыкновенно глубоко связанное с корпусом, лишено боковых, горизонтальных перьев, и имеет во всю свою высоту, поворачивающуюся плоскость, служащую рулем. Горизонтальные перья прикреплены непосредственно к нижней грани корпуса (по горизонтали, — ниже крыльев), что увеличивает кругозор кабины в кормовом направлении. На корпусе отсутствует игольчато-заостренный нос Ф-86, а само тело корпуса, благодаря гладко-плоскому днищу, сплющено снизу. Отличительной чертой корпуса также является входное воздушное отверстие, как-бы срезанного носа, в форме широкого и низкого овала. Кабина одно-местная, но просторная, помещена впереди плечей крыльев. Она открывается сверху крышкой, откидывающейся назад и снабжена приспособлениями автоматического регулирования воздуха (климатического и давления); сиденье пилота, при необходимости, автоматически выбрасывается из аппарата. Снизу корпуса, на расстоянии 1 метра за носовым посадочным колесом, находится тормаз, складывающийся вперед. Этим тормазом повидному пользуются всегда при посадке, в то время как имеющийся на корме стопорный парашют, раскрывается только при посадке на короткую площадку.

Точные цифры мощности и деталей самолета пока держатся в секрете. Ожидается, что первые соединения самолетов истребителей Ф-100А Супер-Сэбр войдут в строй УСАФ еще нынешней зимой и отправка их в Европу намечена на конец 1954 г.

Повышенная продукция Ф-100 производится в срочном порядке, за счет уменьшения выпуска других типов и повидному даже авиация НАТО, которая должна быть заменена аппаратами Репюблик Ф-84Ф, вместо Ф-84Г, — получить сразу Супер-Сэбр Ф-100.

В заключение обзора этих двух сенсационных новинок, в порядке очередного сообщения, можно обратить внимание, что вертолет нашего соотечественника, известного И. И. Сикорского, — С-56, особой конструкции, принят для „Корпуса морской пехоты“ флота США, под обозначением Икс. Ха. Р. 2. С. По отзывам иностранных журналов, он должен быть не только самым большим, но и самым скорым аппаратом находящимся в серийном производстве образцов вертолетов. Он может поднимать 2 отделения или взвод (26 человек) морских солдат в полной боевой амуниции. О его достоинствах уже можно судить по тому, что в настоящее время, на 6-ти, существующих в Соедин. Штатах, фирмах, построено 13 различных моделей вертолетов, из которых предпочтение уделено аппарату С-56.

Н. Солодков.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

КОММУНИСТЫ В АМЕРИКАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ.

Министр Юстиции С.А.С.Ш. Браунель официально объявил, что более 20.000 документов имеющих важнейший и секретный характер для борьбы с С.С.С.Р. похищены из архивов Американского Правительства в период управления страной демократической партией.

ТИТО.

Итак, на поддержку режима Тито С.А.С.Ш. истратили 125 миллионов долларов, не считая предметов военного снаряжения, предоставленных в распоряжение коммунистического „маршала“. Теперь все более и более выясняется, насколько правы были те редкие голоса, которые указывали на безумие подобной поддержки (с печальным удовлетворением скажем, что с первых же шагов „новой“ политики Тито, „Часовой“ предусматривал скандальный конец неестественного флирта Запад-Тито). Все более и более коммунистическая Югославия возвращается „в лоно свое“. После советской поддержки, оказанной Тито в вопросе Триеста, уже г. Драшковиц, статс-секретарь титовского мин. ин. дел заявил, что югославское правительство

отказывается признать заключенный им „Балканский договор“ (с Грецией и Турцией), как связанный с Атлантическим Пактом, обрекая таким образом первый на полную бессмыслицу. В вопросе о навигации по Дунаю достигнуто полное соглашение с СССР и председателем дунайской контрольной комиссии избран голосами СССР и его четырех сателлитов югославский ком. делегат.

Но есть и другие, более важные сведения, о практических переговорах между представителями Тито и трех его соседей — Болгарии, Румынии и Венгрии на предмет урегулирования всех недавно еще спорных вопросов.

Мы продолжаем считать, что талантливо сыгранная игра „Разрыв между Тито и Коминформом“ была исключительно выгодна СССР, так как позволила ему на определенный период обмануть Западные державы, нарушить их стратегические планы, обеспечить коммунистической Югославии экономическую поддержку, которую СССР не в состоянии был ей дать и, пользуясь поразительной доверчивостью западных держав, познакомиться с некоторыми секретами вооружения, любезно предоставляемого „маршалу“ Тито. Добавим еще, что странно частые поездки югославских военных миссий в разные страны, их интерес к военной промышленности этих последних, а также нормальный обмен военными сведениями между Тито с одной стороны, и Грецией и Турцией с другой, не могут не вызвать беспокойства. После Хиссов и Фуксов советское правительство нашло другой способ проникновения в тайны своих противников.

25 лет „ЧАСОВОГО“

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы умышленно не хотели делать событие из нашего четвертьвекового „юбилея“, считая его внутренним делом редакции. Но не скроем, что те более чем триста писем, которые пришли в „Часовой“ с поздравлениями и пожеланиями, глубоко нас тронули и лишний раз убедили нас в правильности нашего пути. Глубоко благодарим всех почтивших нас вниманием и добрым словом. Приносим нашу признательность и органам печати, отметившим это событие.

Возьмем из объемистой папки письмо Союза Участников Первого Похода в Австрию: ... „Та „громкая национальная работа и непримиримость, которую Вы неуклонно проводили эти годы, ставят нас низко склониться перед Вами и пожелать Вам дальнейшей успешной работы на том видном посту, который Вы по заслугам заняли в жизни русской эмиграции... Праведное „дело творите Вы и целью Вам служит столь нами „любимая Великая Национальная Россия.“

Таких писем множество.

Из ... города с двумя „зонами“: .. Для Вас и Ваших сотрудников должно быть большим удовлетворением то, что я наблюдаю добрых три года когда я отношу в киоск... новую полученную партию „Часового“, хозяин его каждый раз говорит мне шопотом: „Они“ уже неделю спрашивают журнал.. И, действительно, половина журналов расходуется в первые же два дня... „Они“ — это русские офицеры и солдаты, пока еще носящие красную звезду. Там многие души с нами.

Спасибо всем.

Редактор „Российского Демократа“ С. П. Мельгунов в трогательных словах просит нас присоединить и его голос к приветствию „Часовому“. Искренне благодарим союзника по общей борьбе за Национальную Россию.

„ЧАСОВОЙ“

ОТ Е. В. КНЯЗЯ

СЕРГЕЯ ГЕОРГИЕВИЧА РОМАНОВСКОГО

Редактору Журнала „Часовой“
Василию Васильевичу Орехову.

Дорогой Василий Васильевич!

От души приветствую Вас и Ваших Сотрудников с исполнившимся XXV-ти летием служения Великой России — дорогого нам — „ЧАСОВОГО“!.. Чтврьть века борьбы, тревог и терпения — сами за себя говорят и свидетельствуют о редком — в наше время — подвиге. Он потребовал и требует еще от Вас много сил и мужества, но все эти испытания, ни нами, ни нашей сменой (дай то, Боже, ей скорее возмужать) не забудутся!.. Бог Вам в помощь и многая лета!.. А „Часовому“ — слава!

Искренне Вас уважающий,

Князь Сергей Романовский.

15-2-54. Рим.

ОТ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА РОБС

Редактору журнала „Часовой“
В. В. Орехову.

Двадцать пять лет журнал „Часовой“, начав свою деятельность как „Орган связи русского воинства за рубежом“ честно и открыто поддерживает русские воинские организации в эмиграции и бесценно стоит на страже их интересов — шлю Вам, Вашим сотрудникам мои искренние поздравления с исключительным юбилеем и желаю полного успеха на намеченном с первого дня существования журнала пути!

Генерал-майор фон Лампе.

4-го февраля 1954 г. г. Париж.

Радио-Станция „Освобождение”

(Мюнхен)

Радиостанция „ОСВОБОЖДЕНИЕ” работает круглые сутки с перерывом от четырех до восьми часов по московскому времени. Программы передаются в диапазонах 49, 41, 31 и 25 м.

Слышимость передач на той или иной волне зависит от местности, часа и времени года. Радио просит слушателей испробовать все вышеуказанные диапазоны.

11 февраля б. майор сов. армии Александр Васильевич Матвеев обратился со следующим словом к подсоветским людям:

Дорогие друзья и соратники!

Восьмого февраля московское радио сообщило нам интересную новость: Указом Президиума Верховного Совета награждены медалью „За отвагу” моряки крейсера „Варяг”, в ознаменование пятидесятилетия со дня их подвига у Чемульпо.

Вообще-то говоря, друзья, московское радио интересными новостями нас не балует, но это сообщение отступает от общего правила.

Новость эта интересна тем, что сообщает об очередной попытке советской власти исторически связать себя со всем прошлым нашей Родины, представить себя, как наследницу лучших традиций нашей истории. Попытке этой в наглости отказать нельзя, но, конечно, и она обречена на провал.

Прежде всего, не находите ли вы, друзья, что Президиум Верховного Совета не очень-то спешил с этими наградами? Моряки „Варяга” ждали тридцать семь лет, чтобы Президиум собрался их наградить. И представьте себе выражение лица какого-нибудь рядового депутата Верховного Совета, который читает Указ о матросах „Варяга” и который не забыл, что еще не так давно всякое упоминание о подвигах русских людей во времена царизма партия рассматривала, как проявление контрреволюции.

Моряки „Варяга”, конечно, герои, но какое отношение они имеют к Президиуму Верховного Совета? Кого они защищали? Родную коммунистическую партию? Или бессмертное учение Маркса-Ленина-Сталина? Можно ли считать их подвиг проявлением советского патриотизма?

Что же получается, друзья? Выходит, что для совершения героических подвигов не нужны, оказывается, ни отличное знание истории и теории партии, ни глубокое изучение марксизма-ленинизма, ни наконец, беззаветная преданность и любовь к мудрому партийному руководству.

Один из награжденных моряков „Варяга”, Чибисов, описывая свое участие в бою, говорит: „Там, на верхней палубе, стоит командир Руднев. Вот он и говорит: „Дорогие братцы! Вот нам объявлена война и нам нужно не посрамить Андреевского флага и за Родину умереть!” Команда ответила: „Постараемся!”

Как же это так, друзья? Ведь командир „Варяга” — Руднев — представитель господствующего класса. Ведь матросы, которыми он командует, обезличены царским режимом и ненавидят свое начальство. И вот, этот командир называет матросов „дорогими братцами”, а матросы отвечают ему, что они постараются не посрамить Андреевского флага и умереть за Родину. И теперь прошло пятьдесят лет и Советское правительство их награждает! За что? За защиту Андреевского флага и царской России? За политическую несознательность и полное отсутствие партийной или классового подхода к делу?

Нет, друзья! Времена проходят, власть меняется, а любовь к Родине в народе всегда сильнее всего. Но нет большей подлости, чем отождествление коммунистической диктатуры с понятием Родины и народа. Награждая героев „Варяга”, Президиум Верховного Совета оскорбил нашу страну и наш народ. Потому что матросы „Варяга” заслуживают благодарности народа, а не коммунистической диктатуры, то есть власти беспощадных врагов того самого народа и той самой Родины, за которые матросы „Варяга” были готовы умереть пятьдесят лет тому назад.

ССЫЛЬНЫЕ НАРОДЫ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

В Советском Союзе отправляются в ссылку не только отдельные лица. Коммунистическая диктатура ссылает целые народы, сгоняя их с земель их отцов и прадедов. Так, в двадцатых годах из Ленинградской области были высланы ингерманландцы. В тридцатых годах из Приамурья выселили всех корейцев. И точно так же в тысяча девятьсот сорок четвертом году были поголовно выселены коммунистами из родных мест и сосланы в неизвестные края калмыки, чеченцы, карачай-балкарцы, крымские татары и немцы Поволжья. Судьба, постигшая эти народы, может постигнуть, если это будет выгодно диктатуре, любой народ, находящийся во власти коммунистического произвола. Разница лишь в том, что численно большие народы ссылаются частями, а численно небольшие народы поголовно, как это и произошло с калмыками и крымскими татарами.

Когда в советских концлагерях пропадают без вести отдельные люди — их разыскивают близкие. Когда в советских лагерях для военнопленных исчезают бесследно военнопленные, их разыскивают организации Международного Красного Креста и общественные и правительственные организации их стран. Но кому подлежит беспокоиться о судьбе и разыскивать местонахождение целых народов, отправленных в ссылку кремлевской диктатурой?

Ясный ответ на этот вопрос дал Калмыцкий Комитет Борьбы с большевизмом в своей петиции, направленной пятнадцатого января тысяча девятьсот пятьдесят четвертого года генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Вопрос о судьбе сосланных кремлевской диктатурой народов касается всего свободного мира. „Мы горячо надеемся, — говорится в петиции Калмыцкого Комитета, — что безжалостное уничтожение нашего народа вызовет в демократическом мире то же справедливое негодование, какое было вызвано истреблением евреев гитлеровцами, и что ликвидация калмыцких обшин будет заклеяна наравне с ликвидацией варшавского гетто”.

В своей петиции Калмыцкий Комитет выражает уверенность, что „Народы Азии и Европы, среди которых некоторые еще верят лживым обещаниям коммунистов о лучшей жизни, призадумаются над истинной природой коммунизма, когда им станет известно о массовом уничтожении мирного калмыцкого народа”.

Свободный мир должен знать правду о судьбе калмыцкого народа и других народов — жертв коммунистической диктатуры.

Радиостанция „Освобождение”. 11-2-1954 г.

БЮЛЕТЕНЬ Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

Цена отд. номера — 5 фр.

Union Nationale Russe, 4, rue P. E. Janson, Bruxelles

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Из Истории 1905 - го года

(Из Архива графа де Рошефор,
Отдела по Первому Кадетскому Корпусу)

П. В. Данильченко.
ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА О ПОДАВЛЕНИИ
РЕВОЛЮЦИИ В 1905-м ГОДУ.
АРЕСТ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

ВЫПИСКА из книги „**ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II** — С. С. Ольденбург. Часть Вторая — „Переломные годы 1904-07“ :

„Совет Рабочих Депутатов готовил вооруженное восстание; но его руководители знали, что присутствие гвардейских полков делает всякую попытку в Петербурге совершенно безнадежной. Он поэтому избрал для начала другой метод — удар по государственными финансам.

„2 декабря в восьми петербургских газетах появился „Манифест Совета Рабочих Депутатов“. Изображая мрачными красками положение страны, Совет приходил к выводу: „Надо отрезать у Правительств последний источник существования — финансовые доходы. Для этого народ призывался:

- 1-е — отказаться от платежа налогов;
- 2-е — требовать при всех сделках уплаты золотом или полноценной серебряной монетой;
- 3-е — брать вклады из сберегательных касс и банков, требуя уплаты всей суммы золотом;
- 4-е — не допускать уплаты по займам, которые Правительство заключило, „когда явно и открыто вело войну со всем народом“.

„Таким образом, предполагалось распылить золотой запас Государственного банка, чтобы обезценить бумажный рубль, и в то же время лишить власть возможности заключать заграничные займы.

„Но власть на этот раз ответила быстрым ударом. Все газеты, напечатанные „манифест“, были в тот же день закрыты, а на следующий день, 3-го декабря, был арестован и весь Совет Рабочих Депутатов. Конечно, у него имелись „заместители“, президиум Совета еще собирался, выносил резолюции; но история Совета, как властного учреждения, как „второго начальства“, кончилась и с этим арестом, и вместе с ним исчезла революционная бесцензурная печать“...

Командир 16-ой роты Л. Гв. Измайловского полка капитан Офросимов был болен и его замещал поручик, на которого была возложена задача — ареста совета рабочих депутатов и здесь приводится описание эпизода ареста с пояснением предшествующей обстановки.

✱

Получив от высшего начальства распоряжение о подготовке войск к охране Петербурга, на случай возникновения в 1904 году революционного движения, Командир Л. Гв. Измайловского полка Свиты Его Величества Генерал - Майор Порецкий экстренно вызвал к себе всех командиров батальонов Измайловского полка и приказал им в предстоящих занятиях с офицерами — проверить подчиненных им командиров рот и младших офицеров в твердом знании Устава Гарнизонной службы, обра-

тив особое внимание на главу „Содействия войск гражданским властям“. Там предусматривалась деятельность войск, вызванных по тревоге, для содействия гражданским властям.

Наиболее опасными тогда считались фабричные районы, где, конечно, была и своя внутренняя охрана, но, при массовых выступлениях рабочих, она нуждалась в поддержке войск. В мирное время Министерство Внутренних Дел несло большую ответственность чем Военное Министерство, а потому — войсковые начальники — „помогали“ — гражданской администрации.

В столице охрана порядка входила в круг деятельности Градоначальника и его ближайших помощников — Полцимейстеров. Соответственно с этим Петербург в 1904 году был поделен на районы полицмейстеров. С согласия Командующего Войсками Гвардии и Петербургского Военного Округа начались совместные заседания командиров полков с высшими в городе полицмейскими чинами. Был составлен перечень Государственных Учреждений, а равно особо важных учреждений, подлежащих немедленной помощи войсками. В числе их входили: Государственный Банк, Казначейство, Почта, Телеграф, Дворцы, Экспедиция Заготовления Государственных бумаг, вокзалы железных дорог, Арсеналы, Склады военных имущества, Тюрьмы, Судебные и Полицейские учреждения, фабрики, заводы работающие для Государства и прочие.

При разделении Петербурга на „Войсковые Районы“ Измайловцам достался район в 16 квадратных верст с 60-ью учреждениями, куда полк должен был давать войска „по требованию полиции“, сюда входили: Экспедиция Заготовления государственных бумаг, два вокзала — Варшавской и Балтийской железных дорог со всеми их прилегающими учреждениями: станций пассажирской и товарной, службы тяги, службы пути, здания товарных станций, депо паровозов, склады дров, мастерские и огромные составы паровозов и вагонов. Кроме того Интендантские склады и полицейские участки и еще наиболее ответственный район всего Путиловского завода, где работало до 85.000 рабочих. Последнее учреждение „Путиловский завод“, давший Правительству одну шестую часть всего фабричного государственного производства, считался одним из самых первых и он потребовал тогда вызова из казарм Измайловцев. Отправлен был сперва батальон. Появление войск в заводском районе произвело должное успокоение, но только временное. Начавшееся волнение притихло. Общий порядок был восстановлен. Но через несколько дней волнения рабочих возобновились, фабричных инженеров рабочие накрывали мешками и на тачках вывозили вон. Войска были вызваны вновь и телеграммой требовался не один батальон, а даже два. Не прибегая к военным действиям, порядок восстановился опять, все же понадобилось „постоянное пребывание на заводе войск“ в несколько сокращенном размере.

К этому времени забастовки перекинулись на железные дороги. Движение поездов было прекращено, пути около вокзалов революционерами начали разбираться, некоторые вагоны были сняты с рельс и поставлены поперек пути. От Измайловцев телеграммами были вызваны 5 рот на железные дороги: три роты на Варшавский и две роты на Балтийский главные вокзалы.

Мне приказано было вступить в командование 11-ой ротой, направленной на Варшавский вокзал. Для руководства нашим районом был назначен Полковник Соколов, который поделил роты так:

Арест революционеров в старой России.

одна рота — пассажирская станция, другая „товарная станция” и мне дано было — „депо паровозов”, весь район и охрана пути до Митрофаньевского переезда, кроме того на меня возлагался участок с 12 путями, на которых находились пассажирские составы поездов. Так как в тот день мороз был свыше 20 градусов, то инженеры просили спасти паровозы от разрывов, выпустив из котлов воду.

Обстановка для нас ротных командиров была довольно трудная, особенно мне пришлось распоряжаться в большом районе с расположенными на рельсах вагонами. Надо было мне изучить местность по планам и таковые я получил в комнате жандармского отделения. Так я выяснил куда надо было выставить посты, а равно наметить пути для патрулирования. Предвидя, что мое дежурство будет продолжаться 24 часа, надо было выбрать место куда поместить роту, как резерв и как бы „караульное помещение”, откуда высылать смены, считаясь с морозом и отсутствием валенок и тулупов, еще и питания роты. Решил я взять из стоявших на путях — состав пассажирских вагонов 1-го и 2-го класса. Для отапливания моих вагонов я приказал взять дрова, которые имелись в изобилии, предоставив нижним чинам вагоны 2-го класса с мягкими диванами, а для нас офицеров — вагон 1-го класса, дав в нем купе для фельдфебеля и моей походной канцелярии.

Смотритель склада дров большого района просил меня дать охрану дров, опасаясь поджога их революционерами. Но количество постов у меня было настолько большое, что я ограничился высылкой туда патрулей.

Забастовщики смотрели на войска как на врагов, ибо с нашим приходом водворился сравнительный порядок.

Я прошел в „депо паровозов” и узнал, что там намечается митинг машинистов. Из разговоров с отдельными машинистами я узнал, что они сами бастовать не хотят, так как их жалование идет с часов проезда, но им приказывают — бастовать от имени Совета Рабочих Депутатов.

Спросив Полковника Соколова о допустимости митинга в моем районе, в депо паровозов, я до-

ОТ РЕДАКЦИИ: Благодаря любезности нашего неизменного друга и старого сотрудника графа К. Н. де Рошефора, мы помещаем интересные воспоминания полковника Данильченко о революционных днях 1905-го года. Приближается и этот печальный юбилей. Воспоминания эти интересны не только, как исторический очерк, но и с точки зрения психологической. Они доказывают, в каких белых перчатках старая российская власть боролась с революцией. В наш век поистине невероятным кажется описание этого корректнейшего ареста революционной организации, во время которого заговорщики имели возможность уничтожить компрометирующие их бумаги и распределить между собой деньги. Иллюстрацией к этому служит и помещаемая здесь фотография ареста революционеров. Она особенно будет интересна подсоветским людям. Под конвоем независимо идут арестованные, один из них демонстративно несет в руке полученный им на улице букет цветов (от „поклонников”), арестованная женщина показывает фотографу язык... Полагаем, что такие сценки, не наблюдаются сейчас даже в свободных странах, не говоря уже о советской стране, где „политзаключенных” гонят, как в древние времена рабов... Может быть старые революционеры, оставшиеся за границей, вспомнят и лица арестованных. Где сейчас эти последние, отдававшие свои силы и боровшиеся за идею, подготовившую приход к власти неслыханных еще в истории рабовладельцев и кнутабойцев?

жил ему мой план — ротной разведки, назначив от роты моих осведомителей, которые после митинга сообщат мне все детали агитации. Полковник это разрешил, что затем и было выполнено. Разведка дала мне полную картину — откуда исходят революционные распоряжения а именно: „Главная Квартира революционеров должна собраться на следующий день в помещении Вольно-Экономического Общества, находящегося в Измайловском районе, на улице Четвертая рота, угол Забалканского проспекта”. Добытые сведения я доложил „по команде” и это — имело благоприятные последствия, о которых сообщу ниже.

В течение всего дня и до ночи чины моей роты несли наряд вполне исправно. Революционеры одиночным порядком ночью пробрались между вагонами к тому составу поезда, где находилась моя рота, как в караульном помещении и с их стороны была попытка — поджечь наши вагоны, но благодаря организованному мною патрулированию это было „во-время” замечено и злоумышленники убежали.

Не останавливаясь на деталях 24 часов охраны моей ротой, перейду к тому моменту, как, по приходе для нашей смены других Измайловских рот, я вернулся в свои казармы и доложил лично все Командиру полка. Генерал выслушав мой доклад, поблагодарил за вчерашнюю разведку, приказал мне отдохнуть и быть готовым для нового наряда, сообщив мне, под строжайшим секретом, что, получив мое донесение о сборе Совета Рабочих Депутатов, — он ночью успел доложить начальству, которое поручило Измайловцам арест Совета Рабочих Депутатов и Командиру полка — поручает это мне, но так как нижние чины 11-ой роты эту ночь будут спать в казармах, а в дежурной по выводу 16-ой роте ее командир Капитан Офросимов сегодня заболел, то я пойду для ареста с 16-ой ротой, как временно командующий этой ротой.

Хорошо позавтракав в нашем офицерском собрании и имея время до вечера немного послать у себя дома, я вернулся в свою квартиру, а к 6 часам дня, в походном - караульной форме, я уже был опять в офицерском собрании и собирался обедать. Генерал сообщил мне, что о предстоящем

аресте пока никто у нас в полку не знает, кроме нас двоих и сейчас прибавился третий — Полковник Теплов, который будет иметь связь с нашим Полициеймейстером и по телефону вызовет меня, когда настанет подходящий момент.

Через некоторое время дежурный вестовой доложил мне о вызове меня к телефону. Я моментально подошел к аппарату и ответил, что я слушаю.

Вызывал меня Полковник Теплов.

Наш разговор по телефону :

— Петр Васильевич, как можно скорее веди своих на угол Четвертой роты и Забалканского проспекта.

— Кому явиться.

— Мне. Действуй.

Вернувшись в столовую, я приказал моему младшему офицеру прервать его обед и быстро следовать со мною в казарму 16-ой роты. Оба мы были в пальто, при башлыке и с аммуницией поверх пальто.

Надо было мне сообщить дежурному по полку офицеру об уходе из казарм моей роты, что я исполнил, но не сообщив адреса куда именно.

Минут через пять, когда я с младшим офицером вошел в казарму 16-ой роты и дежурный по роте встретил меня рапортом, я приказал позвать фельдфебеля и ротного каптенармуса, а дежурной по вызову роте одеваться в шинели, при башлыках и строиться в коридоре.

Отдав приказ о боевых патронах, я наблюдал с какой быстротой выстраивались все четыре взвода, затем взводные унтер-офицеры, проверив ряды, докладывали фельдфебелю о полной готовности их взводов.

Я поздоровался с ротой и объявил, что по приказанию Командира полка я сегодня вступил во временное командование ротой вместо заболевшего их ротного командира. Приказал роздать по 15 боевых патронов на каждую винтовку и — взводным унтер офицерам проверить все винтовки и патронные сумки. Каждый из взводных, закончив проверку, докладывал мне.

Объяснив роте, что мы вызваны для возмещения порядка, я командовал для выхода на улицу. По мере выхода из подъезда в Измайловский проспект, рота строилась в колонну по отделениям. Перейдя проспект, я сам впереди строя, повел на улицу „Четвертая рота“, а там, мною была полана команда — „бегом — марш“. После минуты бега, минута — шагом, а затем опять бегом минуту и под конец улицы — шагом.

Там, где улица упиралась в Забалканский проспект, с правой стороны, на панели, была толпа народа, а впереди его несколько полицейских и среди их находился и наш Измайловский Полковник Теплов.

Остановив роту, я подал команду „господа офицеры“ и пошел являться полковнику, который отдал мне распоряжение ввести роту внутрь здания, указав калитку у ворот левее нас. На мой вопрос — какая инструкция, Теплов ответил кратко — „Спокойствие, спокойствие и благоразумие“.

Мне этого указания было мало и я переспросил о том — кто покажет мне дорогу, памятуя пояснение Командира полка, что при аресте Государь Император не хочет кровопролития, а только — арест.

Полковник Теплов сам точно, повидимому, не знал обстановки и он обратился к стоящему рядом с ним Полициеймейстеру Полковнику Григорьеву и спросил его. Григорьев, так же как и Теплов, обратился к следующему околоточному чину Приставу, а тот к следующему Околоточному, который, подойдя ко мне и отдавая честь, доложил :

— „Я, Ваше Высокоблагородие, покажу вам путь“.

Здание Вольно Экономического Общества имело парадный подъезд со стороны Забалканского про-

спекта, а с „улицы Четвертая рота“ — дворик, отгороженный воротами, рядом с которыми была калитка, закрытая на ключ. У околоточного, сопровождавшего меня, имелся в кармане свой ключ, который и открыл для меня дверь.

Войдя во дворик, я подошел к зданию тоже с закрытой дверью и налписью там „посторонним лицам вход воспрещен“. На мой вопрос околоточному — имеет ли он ключ и от двери, был получен ответ — нет, надо дверь взломать.

Обернувшись к роте, я приказал пяти человекам с правого фланга помочь мне открыть дверь. Дверь была выломана. Вошел я, а за мною — рота. Но там была лестница на второй этаж. Поднялись мы до первой площадки и там опять дверь с такой же налписью, воспреещающей вход посторонним лицам. Дверь эта была послонднее нижней — первой и пять человек не смогли ее взломать. Тогда я взял подмогу еще двоих и дверь была вскрыта. Там за дверью находился какой то тип с большой бородой, который пробовал руками сдерживать вход меня и нижних чинов, но я лично схватил его за борты пиджака и отстранил. В это время околоточный доложил мне, что этого человека надо задерживать пол охраной часовых. Я видел двоих рядовых, назначив одного за старшего и приказал держать — здесь, а с остальными чинами роты стал продвигаться по коридору второго этажа.

Внутри здания были комнаты в этом этаже только по бокам, а середина дома, имела открытый вид вниз, ибо в нижнем этаже было большое зало, которое в высоту доходило до самой крыши всего здания. Корridor же второго этажа окружал это широкое отверстие в здании и напоминал „хоры“, которые бывают в церквях в высоте куполов. Благодаря этому вошедшая моя рота снизу уже была видна для тех кто собрался на „митинг“ в первом этаже. Там, к моему приходу, было около 300 человек и их ораторы, стоя на столах, митинговали и нам были слышны их голоса :

— „Смотрите на верх, там уже пришли войска. Они будут нам помогать...“

Толпа редела и шум мешал слышать дальнейшее.

На мой вопрос околоточному — „сколько команд наверху“, он ответил : 6.

После этого, проходя по балконному коридору, я у каждой двери оставлял парный пост часовых, назначая в каждом одного за старшего с приказанием слушать распоряжения только — мои, никого не выпускать и не впускать.

Проходя мимо библиотечной комнаты, находившейся в этом этаже, мой провожатый доложил, что „эта комната самая важная“. Там оставил увеличенный пост в 6 человек и назначил за старшего моего младшего офицера, подтвердив ему мой приказ об охране входа и выхода.

Когда весь верхний этаж уже был принят войсками, то выяснилось, что есть еще одна дверь — вниз; там тоже был выставлен сильный пост под начальством взводного унтер-офицера. Фельдфебелю было поручено командовать моим резервом из остатка роты.

Вернулся я к дверям библиотечной комнаты и там околоточный доложил мне :

— „Ваше высокоблагородие, в библиотечной комнате заседает самый главный Исполнительный Комитет Совет Рабочих Депутатов. Надо войти туда внутрь и всех арестовать“.

Наступил самый решительный момент для меня. Желая сохранить за собою общее командование и самому не ввязываться на возможные выстрелы со стороны заседавших в библиотеке, я приказал Подпоручику Лямину — войти туда с приданным его составом поста у двери библиотеки. Двери из библиотеки к хорам были все время открыты и мой младший офицер слышал наглые призывы не впу-

скать войск. Он замылся и, видя его нерешительность, я приказал:

— „Лишь только я войду туда, как шестеро справа и шестеро слева — вбегайте в библиотеку. За мной.“

Секунд через 15 или 20 я находился внутри библиотеки и 12 рядовых стояли по бокам меня, как-бы крылья. Наше появление молниеносное ошеломило всех заседавших за столом. Председатель их Троцкий-Яновский, впоследствии известный всему миру большевик, имея при себе заряженный револьвер, как еще и 16 вооруженных заседавших за столом, растерялись. Голоса их смолкли, но, вероятно, кто-то из них начал целить из револьвера в меня, так как стоявший левее меня рядовой Измайловец быстро взял свою винтовку „на изготовку“ и стал заряжать ружье. Заметив это, я крикнул:

— „К ноге“! Кто приказал стрелять? И я топнул ногой, подтвердив: — „Без моего приказа — огня не открывать“. Это мое приказание еще больше воздействовало на Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов и Лев Троцкий встал, почтительно обратился ко мне:

— „Господин офицер, позвольте узнать по чьему распоряжению мы арестовываемся? Весь Комитет встал.“

Мое затруднение точно ответить на вопрос Троцкого выручил, совершенно неожиданно стоявший за мной в штатском пальто, который ясно и точно ответил:

— „Распоряжением Градоначальника. Ордера на всех вас подписаны“.

После я выяснил, что этот в штатском был ротмистр Модель, впоследствии Градоначальник г. Москвы. Но в ту минуту, когда Троцкий меня спрашивал, я не знал о уже подписанных ордерах. Чувствуя, что Модель больше в курсе дела, чем я, мне пришлось его спросить совета, как действовать дальше: запретить ли заседающим за столом разговоры или нет. Модель посоветовал — дать возможность им говорить.

Наступила тишина. Троцкий, обращаясь к заседающим, сказал:

— „Товарищи. Самое первое не называйте друг друга по именам, только — товарищ. Нам предстоит тюрьма. Возможно, что у некоторых мало денег. Я прошу товарища казначея сейчас же обойти всех и записать у кого сколько есть в наличности денег, чтобы после подсчета дать тем у кого денег мало или совершенно нет.“

На это последовало возражение нескольких, которые не хотели отдавать своих денег и Троцкий им ответил:

— „Так, оставляйте у себя ваши деньги и пускай казначея обойдет всех.“

После этого одна из трех женщин сидевших за столом, в клетчатой кофте, очевидно казначей, начала записывать сообщения о капиталах.

Арест, начатый моим входом, дал возможность войти полицейским чинам и поочередно вызывали из за стола двоих и их полиция обыскивала. Это относилось только к мужчинам, а для обыска женщин требовались „понятые“ женщины, которые прибыли несколько позже.

В это время Троцкий опять встал и почтительно спросил меня:

— „Господин офицер, здесь так жарко и мы хотим пить, разрешите принести нам воду“.

Я ответил, что вода распоряжением полиции будет им доставлена.

Сидевшие за столом спешили разрывать свои бумаги до обыска. Но по окончании персональных обысков те, кто были уже обысканы, передавались полиции и отводились вниз.

В итоге, после двух часов обыска, на столе были сложены 17 револьверов, в том числе отобран-

ный от Троцкого в замшевом футляре мышинного цвета и это все было оставлено, как вещественные доказательства, для суда.

Полицейские власти, опасаясь, что при аресте Совета Рабочих Депутатов 16-ой роты Л. Гв. Измайловского полка потребуются войсковые резервы, grosили из казарм подкреплений и от Л. Гв. Семеновского и Л. Гв. Измайловского полков, к зданию Вольно-Экономического Общества, прибыло по батальону, но из них только одна рота Измайловцев была введена в нижний этаж дома, где происходил митинг 400 революционеров, а остальные роты содействовали снаружи, отстраняя толпы народа с Забалканского проспекта и улицы Четвертой Роты.

Когда задача, возложенная на мою роту, ареста Исполнительного Комитета уже закончилась, то я приказал чинам вверенным мне выходить на улицу и строиться для возвращения в наши казармы.

На улице, около ворот, в которые мы раньше входили, находились полицейские большие кареты для арестантов, около которых были верховые казаки. В эти кареты сажали счетом арестованных для отправки их в тюрьму, только главных, начиная с Троцкого — арестованных; остальные 400 человек участники митинга полицией сортировались и после проверки у них документов почти все были освобождены. Роты помогавшие снаружи содействовали полиции.

В начале 12-го часа ночи я привел 16-ю роту в казармы; поблагодарил подчиненных мне чинов за их образцовую службу и отпустил спать, а сам пошел в комнату Дежурного по полку офицера, чтобы доложить Командиру полка о возвращении по окончании наряда.

Генерал Порецкий, сидевший за столом, при моем рапорте, как требовал наш устав, — встал. Встали и все офицеры, в то время ужинавшие. После все сели и генерал сказал.

— „Очень рад, что ты, Петр, жив. Мы здесь в офицерском собрании получили сперва отрывочные сведения о действии твоей роты, а потом даже, что ты — убит, но, слава Богу, мы видим тебя живым. Садись скорее продолжать прерванный тобою обед и мы все выпьем, поздравив тебя с идеальным выполнением задачи. От лица службы Его Величества — спасибо тебе“.

Среди присутствовавших один из капитанов сказал:

— „Ваше Превосходительство, Петр блестящим выполнением ареста заслужил по статуту — Орден Св. Владимира, получит ли он.“

— „Пока нет“, ответил генерал. „Надо доказать, что Троцкий и другие арестованные с ним — важные государственные преступники, а пока это еще не доказано“.

Пока до 1949 года заслуженного мне ордена я еще не получил, но добавляю, что, по сообщению полицейского, Троцкий сам записал мою фамилию в свою записную книжку, объяснив, что меня, в районе Измайловского полка все прихожане знают, как Ктитора полкового Измайловского собора.

Дня через два, после ареста Совета Депутатов, на мою квартиру было прислано пять писем с сообщением, что я буду убит. Кроме меня такие же письма были посланы и другим нашим офицерам.

Особенно интересно то, что через 12 лет после ареста Троцкий был на свободе и при большевиках на торжественном собрании коммунистов Троцкий был избран на большую должность революции. Благодаря Общему Собранию за выборы, как было описано в исторической книге А. И. Спиридовича, Троцкий сказал: теперь нет Измайловского полка и нет прежних его офицеров и нам не страшно (точных слов, приведенных Спиридовичем, не помню, но смысл — мною изложенный).

Испания и мы

III.

Если подъезжать к Толедо со стороны Мадрида, то уже километров за пятнадцать видна старая столица Испании, в свое время центр обширной империи Карла V-го. „в которой никогда не заходило солнце“. Толедо расположен на возвышенности, опоясанной бурной, горной рекой Тахо. Город издали производит совершенно сказочное впечатление и является одним из редких мест, где почти все осталось так, как стояло в средние века. Толедо можно назвать городом-музеем с его величественным и хранящим редчайшие сокровища Собором св. Иоанна, с домом Греко, с сохранившимися синагогами (перелеланными, после изгнания евреев, в церкви), бывшим гетто, живописными средневековыми „хасенла“, кривыми узкими улицами и тем особенным колоритом, который накладывает на все редко где так берегаемая старина.

Над всем городом возвышается замок-дворец Карла V-го — Алькасар, обращенный в руины во время гражданской войны в Испании. Теперь, в этом году решено реставрировать замок. Вероятно, испанское правительство обдумало эту меру и объясняет ее просто логикой: руины разрушаются все больше и больше. Исторический же замок представляет собой такую сокровищницу испанской истории, что восстановление его для будущих поколений совершенно необходимо. Но для посетителя теперешних руин эта логика кажется жестокой. Развалины замка заслужили того, чтобы на веки остаться такими, как сейчас, ибо они знаменуют голливудную победу духа над матерней.

В момент национального восстановления в Испании, в Алькасаре укрылось около тысячи человек — юнкера местного военного училища, офицеры гарнизона и их семьи. Во главе этой маленькой осажденной крепости встал начальник училища полковник Москардо. Замок осадил около 12.000 красных, располагавших артиллерией и всеми видами снабжения. У осажденных был лишь очень небольшой запас ручного оружия и амуниции. 21-го и 22-го июля 1936 года красная артиллерия непрерывно обстреливала Алькасар. Под прикрытием артиллерийского огня красные штурмовали замок, но были отбиты с большими для них потерями. 23-го июля красные, захватившие в плен оставшегося в городе сына полк. Москардо, вызвали по телефону коменданта замка (в то время телефон еще действовал) и потребовали от него сдачи крепости в десятиминутный срок, угрожая в противном случае расстрелять шестнадцатилетнего мальчика. Об этом уже писалось в „Часовом“, но **такой** случай требует быть не только записанным на бумаге, но и заученным наизусть, ибо равен он, по своему величию, примерам древней, классической доблести. Красный начальник милиции передает трубку Луису Москардо:

Луис. — Папа.

Полк. Москардо. — Что, сын мой...

Луис. — Ничего. Они говорят, что расстреляют меня, если ты не сдашь Алькасар.

Полк. Москардо. — Вручи свою душу Богу и с криком: „Да здравствует Испания“, умри как патриот.

Луис. — Крепко целую тебя, папа.

Полк. Москардо. — Крепко целую тебя, сын мой. (Обращаясь к начальнику милиции) — Можете не надеяться: Алькасар никогда не будет сдан.

Луис Москардо был расстрелян красными палачами. Алькасар продержался 73 дня и был вырван подошедшим отрядом ген. Варелы. На стенах замка в этот день додерживались совершенно измученные,

истощенные голодом люди, но сумевшие именно духом победить плоть. В замке, в подвалах изнывали женщины и дети, в подвале же был организован госпиталь, где хирургические инструменты заменяли кухонные ножи, где отсутствовали какие бы то ни было дезинфекционные средства. Из жалких остатков муки пекли хлеб, наполовину с глиной. Мяса нескольких мулов не хватало. Был подлинный голод. Но извлеклась на случайно оказавшемся старом ротаторе „газетка“ и священник беспременно служил в капелле.

Пока все в Алькасаре осталось так, как было во время осады. Не тронута ничего. Так же лежат набитые соломой мешки в подвальном госпитале и приготовлен деревянный „операционный“ стол с лезвиями на нем остро оточенными кухонными ножами... Также выглядит комната штаба, где стоит исторический телефон и висит мраморная доска с содержанием разговора между полк. Москардо и его сыном... Только в капелле поставлены доски со множеством имен павших во время осады, а в нижнем этаже устроен музей, где в витринах можно увидеть оружие и питание, которыми располагали защитники крепости и где выставлены знаки внимания иностранцев после победы ген. Франко (журналы, газеты, телеграммы, адреса...).

История Алькасара не может быть забыта не только испанцами, но и всеми теми, кто борется за право и правду против кривды и гнета коммунизма. На примере Алькасара должны учиться наши молодые поколения. И это жестокая ошибка, что об Алькасаре забывают противники большевизма в других странах. Здесь еще раз проявляется национальный эгоизм, на разжигании которого базируется большевицкая пропаганда. Эта пропаганда сумела создать **своих** героев: любой коммунист, во Франции ли, в Бразилии ли, в Индокитае, знает так или иначе Ленина, Сталина, Либкнехта, Розу Люксембург, сделанных героями. Но иностранный „буржуазный мир“ не хочет сознать того, что история Алькасара или история наших русских. Первых Походов, могла бы пробудить в сердцах молодежи такие же чувства преклонения перед героизмом и жертвенностью, какие коммунисты пробаждают среди своих адептов..

Сравнение, которое я сделал, отнюдь не случайно. В какой то мере Алькасар можно сравнить с нашими Первыми Походами. Можно сказать, без ошибки, что в те дни, когда судьба всего движения Генерала Франко висела на волоске, сдача Алькасара тяжело действовала бы на его войска. Стойкость Алькасара повысила дух народа во всей Испании. Также и у нас: неудача Первого Похода сделала бы невозможной Белую борьбу.

Когда рухнет в небитие большевизм, когда народы по настоящему поймут всю ложь коммунистической пропаганды, история вспомнит тех людей, которые не щадя своих жизней, показывали всему миру примеры величайшей доблести и победы истинно христианского духа. Тогда героическое сказание об Алькасаре найдет свое место в учебниках для молодых поколений.

Мы же, русские патриоты, это сказание должны сделать своим и передавать его за железный занавес, ибо в борьбе с нашим общим врагом бойцы других наций — наши братья. И понимание этого, одинаковое, у русских, и у испанцев, еще более сближает оба народа. Общая цель и одинаково пролившая кровь за общие идеалы — залог будущей дружбы Испании и Национальной России.

В. Орехов.

Женщины на советской каторге

(Из воспоминаний полит. заключенного)

Низкое, деревянное длинное здание. На окнах лед и снег. Войдешь и остановишься. Всплески воды и многоголосый женский говор, шум и облака пара. Когда привыкнут глаза, начинаешь различать длинные ряды стиральных корыт. Над ними нагнулись женские фигуры. На стирке работают исключительно молодые заключенные. Условия работы примитивные. Большое деревянное корыто, такая же стиральная доска. Посреди помещения большая печь с котлами, в них вываривается белье, горы заношенного, грязного белья, горы обмундирования. С утра до позднего вечера гнуты прачки над корытом. Облака пара окутывают женщин. Оседают на платьях капли влаги. Ноги в грязной, холодной воде. Руки отекают, пухнут, от чрезмерной работы. Мыло, сода, кипяток и грязь разъедают кожу. Рядом, чистое, светлое помещение, но удушливая жара. Это сушилка. Здесь пожилые женщины сушильницы. Бедные старушки изнемогают от жары, обלאваются потом, головы ломит постоянный угар.

Рядом такое-же здание, — портновско-починочная мастерская. Ряды швейных машин. Над ними, согнувшись, сидят женщины. Ноет спина от усталости. В глазах от напряжения резь, оторваться нельзя, отдыхать некогда. Не выполнишь норму, — не получишь полного пайка. Уставшие ноги качают педали, все ниже и ниже сгибаются головы.

Вот эти двое, что рядом, сидят, молодые, милые, славные лица. Что привело их сюда? Одна из них, — сероглазая, шустрая Галя Фоменко. Она была единственной дочкой у родителей. Кончила сельскую школу и работала вместе с отцом. Любила деревенскую жизнь, любила хозяйство. С утра и весь день летала Галя по двору. Свины, коровы, овцы и гуси знают Галю по голосу. В тихие часы летние, лунные вечера далеко разносятся звонкий Галин смех в девичьем хороводе. Восемнадцать лет исполнилось Гале и кончилось счастье. Отца раскулачили, скот и хозяйство забрали. Плакала Галя. Долго в зимний вечер ходила вокруг общего загона, куда согнали отобранный у крестьян скот. Возвращалась в тесную хатенку дальней родственницы, приютившей Галину семью, не скоро засыпала. В несколько дней Галя похудела, осунулась и все же с наступлением вечера опять шла к загону. Коровы жалась одна к другой, жалобно, надрыно мычали. После знакомого, теплого хлева им было холодно под открытым небом.

Галя подошла к воротам, поглядела во все стороны, шикого нет. Сторож ушел погреться.

Зинка, Зинка, — позвала тихо Галя. Большая, белобая корова с веселым мычаньем подбежала на голос хозяйки. Галя открыла ворота, выпустила Зинку, снова закрыла и быстро пошла от загона. Зинка шла рядом. Старики одновременно испугались и обрадовались. Плакали тихо, лаская корову.

Утром явилась милиция. Накнуув на рога Зинки веревку, повели корову в загон. Галя в одном платье бросилась вслед, ухватившись за веревку, упала в снег.

Не дам! не дам! Я ее кормила, я ее вырастила. Воры! грабители! — кричала в испуге девушка.

Галя арестовали, обвинили в контрреволюции и дали пять лет. Вот за что попала Галя на Беломорканал.

Другая, — Нина Голованова. Высокая, стройная, с русыми, волнистыми волосами и синими грустными глазами. Она родилась и росла на Урале. Отец был учителем гимназии. Там-же училась и Нина. Любила музыку и французский язык. Старший брат офицер ушел с белыми за границу, да там и остался. В голодные годы погибли родители. Нина переехала к тетке в Москву. Помнила и лю-

била брата. Переписывалась с ним и мечтала перебраться к нему. Работала в наркоминделе.

Однажды Нину арестовали, обвинили в переписке с братом. В Н.К.В.Д. так и сказали.

Вы, говорите не занимались шпионажем, но вы не прерывали связь с братом, значит тем самым могли заниматься и шпионажем. Вот постановление тройки. Прочтите, распишитесь и получите три года концлагеря по статье 58-й.

Переписка с родным братом, — вот мотив, по которому Нина оказалась на канале. Тюрьмы, этапы, голод и холод закалили девушку. Открыли ей глаза на действительность. Нет больше иллюзий. Нет розовых красок. Нет и кисейной барышни. Нина, — женщина, вдевшая слезы и кровь народные. На себе испытавшая ужас чекистских застенков. Глубоко в своем сердце хранит она-ненависть к проклятому строю.

Рядом с такими, как Галя и Нина — есть женщины другого уклада, из „социально близких“. Это проститутки, воровки, бандитки. В большинстве своем девушки 16-18 лет. Если совесткая власть уверяет весь мир, что воровство и беспризорность — наследия царского строя, то вот эти несчастные девушки росли, воспитывались и учились воровать как раз при сталинской системе. Сверх того тысячи малолетних преступников, — их никак нельзя считать наследием прошлого, это самое настоящее потомство „Сталинского рая“.

Вот Мария Иванова. Отец простой заводской рабочий. Мать работала дома. Оба добросовестные, трезвые люди. Мария единственная дочь. Была пионеркой, потом комсомолкой и в 15 лет пришла к выводу, что в семье родительской ей не житье.

Мешанства много в стариках, закиснешь с ними, — рассудила она.

По путевке комсомола девченка едет учиться. Порывает связь с родительским домом. Школьное общежитие. Комсомольская среда. Свобода нравов, свобода действий.

Мария в числе комсомольской бригады едет в деревню „укреплять колхозы“.

Эх! и веселье были денечки, — вспоминает она. Приехали в район. Разбили нас по два - по три человека и послали по деревням. Я с Мишкой поехала: красивый был дьявол. Дали нам в деревне квартиру. Живем, собираем проводим, кулаков выявляем. Хорошо отдохнули за лето, — с жаром рассказывала Мария, — „осенью в город вернулись, учиться-бы надо, а я после аборта в больницу слегла. Пока болела Мишка — другую нашел. Вот, ведь, паразит какой! Обидно мне было, — продолжала она, — а потом успокоилась. Мишку забыла и школу так же.

Тут подвернулась подруга. У ней на квартире устроилась. А на квартире-то „хаза“ была, — воровской притон. Эх! и счастливое времячко было“.

Мария глубоко вздохнула и закурил продолжала. „Вино, закуски, музыка, ребята. Один особенно по душе мне пришелся. Жулик был, каких мало. Раза два я ходила с ним на „дело“, а потом „засыпалась“. Оба „погорели“, попали значит. Его в сибирку, а меня сюда. Мне и здесь не плохо, ничего своего нет, а чужого не прожить, — весело закончила она.

И она воровала, тащила у своих подруг, ее сажали в изолятор, выпускали, снова сажали... Она была бытовая преступница но политически, — Сталинский, свой человек.

Она часто пела, хриплым, давно пропитым голосом. Не плачь, подруженька, ты —

Девница гулящая

Не мучь ты душу объятую
тоской.

Нам все равно, теперь жизнь

Наша пропащая,

А тело грешное проклято

судьбой.

СРЗВ и ЦБ КЦАБ

(Беседа с Председателем Совета Рос. Зар. Воинств.)

В № 337 (февраль) „Часового” и многих других эмигрантских изданиях было помещено постановление Совета Российского Зарубежного Воинства от 14-го ноября м. г., в котором Совет несколькими строками протестовал против фотографии помещенной в газете „За свободу” (Мюнхен 22-8-1953 г.), которая указывала на доминирующую роль г. Керенского при возложении цветов представителями КЦАБ-а перед памятником „Верным сынам Великой России”, на православном кладбище в Тегеле под Берлином, в августе прошлого года.

Как следствие этого явилось оповещение от ЦК КЦАБ-а, также помещенное в ряде зарубежных издательств с довольно резкими нареканиями против Совета РЗВ и в защиту г. Керенского, по мнению КЦАБ-а — приносящему общему делу огромную пользу”.

Наш представитель обратился к председателю Совета РЗВ Воинства с просьбой высказать его мнение по поводу этой полемики.

Генерал Архангельский, идя навстречу нашему желанию, высказал следующее.

„Когда постановление Совета РЗВ от 14-го ноября 53 года было уже напечатано в ряде зарубежных органов печати, я получил от С. П. Мельгунова письмо от 27-го ноября, в котором он, постановление Совета не получивший ни как редактор „Возрождения”, ни как редактор „Российского Демократа”, высказывал свое „огорчение” по поводу документа „где имеется грубый незаслуженный выпад против Керенского”. Говорил о „политической слепоте, проявленной представителями военной среды”, упоминал о том, что Керенский „сейчас занимает хорошую позицию и приносит нашему общему делу огромную пользу” и о том, что „безумие со стороны патристически настроенных людей старой эмиграции травить Керенского” в то время как „новые приемлют его без всяких оговорок”. Говоря далее, что он „не собирается особенно защищать Керенского” г. Мельгунов упоминает, что он „подчас был очень строг” в отношении последнего в своих исторических изысканиях, но что у него в данном случае „руки опускаются от устности „правых” и левых”...

10-го декабря я ответил С. П. Мельгунову и совершенно определенно указал ему на то, что против современной деятельности как самого КЦАБ-а, так даже и Керенского — воинские круги эмиграции никогда не выступали и выступать не собираются, но против той доминирующей роли, которую придадут Керенскому, воинские организации не выступать не могут и выступления эти резкие (но не грубые) не могут почитаться им „незаслуженными”... ибо в основе их лежит **кровь** русского офицерства в прошлом обильно пролитая по его вине!

И ей действительно было все равно.

Были на Беломорканале девушки, которым жилось не плохо. Это официантки, поварахи в столовых, телефонистки, машинистки. Но это единицы попавшие на такие места по случайной случайности, а основная масса заключенных женщин в такой же степени, как и мужчины, несет бремя каторжной жизни, будучи обречена на ежедневные страдания и непосильный труд.

Федор Платонов.

Я совершенно точно указал, что если г. Керенский наконец сознал тот вред, который он когда то принес русскому делу и в частности Армии, то „честь ему и слава” и потому Совет РЗВ может только приветствовать эту работу и ту пользу, которую он принесет в мере его сил и возможностей.

Но одновременно с этим я не могу не указать С. П. Мельгунову, что эту работу Керенского не следует подавать русской эмиграции с „ненужной шумихой и излишней рекламой”, как это делает тот же КЦАБ, в августе 53 года помещая фотографию у памятника „Верным сынам Великой России”, так что рядом с памятником главной фигурой является именно Керенский, а трое (из остальных семи) членов делегации КЦАБ-а только ему „аккомпанируют”. То же было сделано и в объявлении о собрании КЦАБ-а в ноябре в Париже, где упоминалось о том, что „с основным докладом выступит А. Ф. Керенский”, что, кстати говоря, к счастью выполнено не было.

С. П. Мельгунов писал мне, что „постановление Совета Российского Зарубежного Воинства может помешать работе А. Ф. Керенского”.

По этому поводу я выразил сожаление, если это верно, но я сказал ему что вина в этом случае не нас, военных, а тех политических деятелей, которые считают отрицательное отношение русского офицерства к А. Ф. Керенскому им „незаслуженным” и не могут уяснить себе, что с фактом отношения к А. Ф. Керенскому надо считаться и охранять и А. Ф. Керенского и то, что он делает полезное, предостерегая его от излишних выступлений.

В своем письме я добавил, что знаю, что „историк” Мельгунов бывает очень строг в отношении Керенского и мне остается только пожелать, чтобы „политический деятель” Мельгунов был также „строг” к выступлениям А. Ф. Керенского и учел что такой человек, как А. Ф. Керенский должен, учитывая прошлое, работать без шумихи. Жалко, если она ему необходима теперь, как была присуща в прошлом.

Выступление КЦАБ-а против Совета Российского Зарубежного Воинства вновь подняло около „приносящего общему делу огромную пользу” Керенского ту шумиху и рекламу, об опасности которой именно с точки зрения „пользы для общего дела” я так настойчиво предупреждал С. П. Мельгунова.

„Таким образом” — закончил Генерал Архангельский свои разъяснения — „совершенно ясно, что не слишком тактичный упрек ЦБ КЦАБ-а по адресу Совета Российского Зарубежного Воинства в том, что последний „не хочет или не может понять всей ответственности настоящего момента” направлен не по адресу и в этом „непонимании” или „нежелании” повинен раньше всего ЦБ КЦАБ-а и... его председатель.

Могу еще к этому добавить, что Совет Российского Зарубежного Воинства, как организация по преимуществу **офицерская**, т. е. являющаяся представителем той части русской эмиграции, которая фактически дралась против большевиков и готова продолжить это и в будущем — вероятно не меньше организаций заведомо политических, гонимает свой долг перед Родиной. Нежелание же Совета Российского Зарубежного Воинства, чтобы могилы верных русских воинов, жестоко пострадавших в свое время от деятельности „Верховного Главнокомандующего”, являлись ареной его политических выступлений, не только понятны, но и законны. Если бы он оказался на этой фотографии в числе тех четырех членов делегации КЦАБ-а, которых нет на ней — всей полемики, о которой мы сейчас с Вами говорим не было бы вообще. И об этом можно только пожалеть.”

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ИЗ ПРИКАЗА

РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ

В Копенгагене скончался 7 января с. г. от разрыва сердца б. Председатель Союза Взаимопомощи Русских Офицеров в Дании, Генерального Штаба Генерал Майор Сергей Николаевич Потоцкий.

По окончании Пажеского ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпуса, С. Н. Потоцкий был произведен, 12 авг. 1896 г. в подпоручики Лейб Гвардии во 2-ю Артилл. Бригаду. В 1903 году он окончил Николаевскую Академию Генерального Штаба и в 1914 году, т. е. в дни начала Первой Мировой Войны, в чине Полковника, был назначен Российским Военным Агентом в Дании, столица которой, Копенгаген, в виду нейтралитета Дании в первом мировом конфликте, стала центром сложной международной работы, которая смело была доверена, со стороны России, С. Н. Потоцкому.

Исполняя эти сложные обязанности с исключительным успехом, генерал Потоцкий нес их и после революции, выполняя поручения возглавителей всех Белых фронтов, адмирала Колчака, генерала Юденича, генерала Миллера, генерала Деникина и генерала Врангеля, который осенью 1920 года вызвал его для личных разговоров в Крым. Вместе с Русской Армией пережил генерал Потоцкий страдные дни эвакуации Крыма.

Белым фронтам, Белой Идее, во всех ее проявлениях, остался верен генерал Потоцкий до самого последнего своего дня, деля свою работу между русскими офицерами, занесенными судьбой в Данию, русскими инвалидами (и их могилами), оставшимися в стране со времени их побегов из германского плена, Русской Православной Церковью, и Русским Красным Крестом, официальным представителем которого он был назначен. К этой работе он приложил все свои силы и свои исключительные способности и осуществлял свою беспредельную преданность РОССИИ.

И на своем посту остался до самой последней минуты своего существования.

Да будет его жизнь примером каждому из нас. А мы сохраним его светлую память и те, кому из нас суждено вернуться на Родину, расскажут ей о том, как жил и работал для нее на чужбине один из верных ее сынов.

Генерал Лейтенант Архангельский.

ОТ КАНЦЕЛЯРИИ

ГЛАВЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

Редактору - издателю журнала „ЧАСОВОЙ“

В. Орехову.

Милостивый Государь Господин Редактор,

По поручению Главы Российского Императорского Дома, Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича, прошу Вас поместить в редактируемом Вами издании следующее :

Парижская газета „Диманш Матэн“ от 10 января с. г. напечатала статью, имеющую целью опорочить Главу Императорского Дома и Его Августейшую Супругу.

Великий Князь счел ниже Своего достоинства

† ГЕНЕРАЛ Г. Г. КОРГАНОВ

8-1 в Париже скончался генерал - майор Генер. Штаба Корганов Гавриил Григорьевич, основатель и почетный председатель союза Армян - Офицеров б. комбатантов войны 1914-21 г.г.

Покойный родился в 1880 г. в Тифлисе — сын, вник и правнук генералов и георгиевских кавалеров. По окончании Тифлиского Кад. корпуса в 1897 г. и Михайловского Арт. Училища в 1899 г. вышел подпоручиком в Конную Артиллерию. Через 4 года поступил в Академию Генерального Штаба. Почти всю свою службу провел на Кавказе, где был во время войны 1914-18 г.г., сначала Н-ком Штаба Кавказской Кавалер. Дивизии, потом принял в командование Переяславский Драгунский полк и окончил войну Держурным Генералом Штаба Кавказской армии.

После развала Кавказского фронта перешел на службу в образовавшуюся Армянскую Республику и был военным Советником армянской Делегации на Международной конференции в Париже.

Армянская церковь была полна народом пришедшим отдать последний долг блестящему офицеру Российской Императорской и Армянской Армии. У гроба несли почетный караул со знаменами 3 союза б. комбатантов : армяне - офицеры, армяне-волонтеры фр. армии и б. офицеры фр. армии а титр этранжэ. Как кавалеру почетного Легиона (офицерская степень), французская армия была официально представлена одним штаб - офицером и одним обер - офицером. Было много старых русских офицеров - сослуживцев по Кавказской армии.

Умер блестящий офицер и любимый Начальник, оставив по себе у всех знавших его, славную память. Похоронен на Кладбище Пер - Ляшез.

Аракелян.

† ГЕН. МАЙОР Д. Я. ФЕДОРОВ

21.1.53 скончался в Бельгии ген. майор Дмитрий Яковлевич Федоров. Пок. родился в 1869 г., окончил Псковской кад. корп. и Михайловское арт. уч., а в 1896 г. Академию Ген. Штаба. В 1910 г. был назначен к-ром 18 стр. полка, с которым выступил на войну. В 1916 г. был нач-ком 127 пех. дивизии. Принимал участие в белом движении и в Галлиполи. Потом находился в Югославии, где 19 лет работал на воен. заводе в Крагуевце. Вырвался из коммунист. Югославии в Бельгию, где жил в очень трудных условиях. Мир его душе.

реагировать на эту злостную клевету, но был удивлен и огорчен тем, что подобная фантастическая ложь могла вызвать волнение в среде русской эмиграции, при чем некоторыми даже допускалась мысль о верности вышеупомянутого сообщения”.

Прошу Вас принять уверение в моем совершенном уважении.

И. д. Начальника Канцелярии,
Полковник Дворжицкий.

От редакции : Парижская газета „Ривароль“ (№ 161) дала должный отпор газете „Диманш - Матэн“, обличивши ложь и клевету последней против Великого Князя Владимира Кирилловича. Судя по надписи под клише, на котором изображен Вел. Князь, Его Супруга и новорожденная Дочь на руках у Царицы Болгарской Иоанны, крестной Матери, газета стоит также за желательность привлечь клеветников к суду.

ПАМЯТИ ГЕН. Ф. А. ПУЧКОВА

† КАП. 1 р. А. Н. ЩЕГЛОВА

Передо мной лежит только что полученный последний номер Вестника О-ва Ветеранов Великой войны в С. Франциско. Печатается он на ротаторе, но ясно и четко. На обложке, на этот раз зеленого цвета, помещено изображение Св. Георгия Победоносца, поражающего копьём змия, а вокруг надпись — „Да ведет вас к победе Св. Великомученик и Победоносец Георгий” — слова из прощального приказа после отречения покойного Государя. Внешний вид Вестника показывает с какой заботливостью и любовью он издается.

Основан он был в 1926 году и с тех пор выходит регулярно шесть раз в год, выпущено уже сто девяносто шесть номеров. К сожалению, даже военной эмиграции в Европе Вестник мало знаком, рассылается он лишь членам О-ва и немногим отдельным лицам, а между тем в нем было помещено много статей на военные темы весьма ценных, воспоминаний участников Великой Войны и Белой борьбы, хроника жизни О-ва и пр.

Отчетный номер посвящен памяти скончавшегося полгода тому назад Председателя О-ва Ген. Шт. генерал-майора Ф. А. Пучкова, на первой странице его большой портрет. По содержанию номера видно какой любовью и уважением пользовался покойный Фед. Абрам, и как тяжело переживает его потерю дружная семья Ветеранов. В нем помещены две статьи, принадлежащие перу покойного — „Забывтый фронт” и „Отход из Приморья”, — обе из истории Белой Борьбы в Сибири. Трагические пережитки этой борьбы как то мало известны и ждут еще своего историка.

Полковник А. Ефимов, ген. П. П. Петров, соратники покойного, а также О. П. Петрова делятся своими воспоминаниями о встречах с Фед. Абрам, и совместной с ним боевой работе во время Великой Войны, а затем в Сибири. Написанные с самым теплым чувством, они рисуют облик покойного, как исключительно честного и верного сына своей Родины, умелого организатора, храброго начальника и на редкость скромного человека.

Да, можно сказать, что ген. Пучков прошел свой „путь русского офицера” — так, что может служить примером, достойным подражания.

И на чужбине он остался таким же — непримиримым к большевикам, и продолжал работу по сплочению и объединению, оказавшихся за рубежом русских воинов. Полковник Бельский, описывая его последние минуты жизни, вспоминает, что по его инициативе, начиная с 1946 года, когда стало известно об исключительно тяжелом положении русских воинов в Европе, была организована О-вом Ветеранов широкая денежная помощь, а также отправка посылок, хотя это и не входило в непосредственные цели О-ва. На это было израсходовано 19.000 долларов, и все делалось без шума и без всякой рекламы. Есть чему поучиться другим русским организациям.

Протопресвитер Мих. Бельский напутствовал его в переходе в иной мир, исповедал и причастил. Св. Тайн. Фед. Абрам, спокойно ожидал конца своего земного странствования. Вся его жизнь, говорит протопресвитер, дает уверенность, что он вошел в Царство Божие, сделавшись причастником небесной радости жизни вечной.

Трогательно письмо представителя молодежи, соколов и разведчиков, прощающихся со своим учителем и другом.

Федора Абрамовича не стало, но светлая память о нем сохранится в сердцах его соратников и друзей, а русская молодежь донесет ее до освобожденной России.

21 дек. 1953 в. Париж.

С. Мацылев.

9-12-53 проводили русские моряки к месту вечного упокоения капитана 1-го ранга Александра Николаевича Щеглова.

Русский флот не забудет его заслуги и старые сослуживцы покойного по Морскому Генеральному Штабу считают своим долгом помянуть об этой заслуге перед только что закрывшейся могилой.

После тяжелых неудач русско-японской войны, большая часть морской молодежи была охвачена идеей обновления нашего флота. В Петербурге образовался „Военно-морской кружок”, одним из основателей которого был А. Н. Щеглов. Он и был автором записки и законопроекта о создании Морского Ген. Штаба, которые он с одобрения „кружка” представил по начальству. Но, едва-ли этому проекту, исходившему „с низу” и нарушавшему всю рутину организации Морского Ведомства, суждено было-бы увидеть свет, если бы не энергия Щеглова, которому удалось, рискуя своей карьерой, найти возможность ознакомить Государя с запиской и законопроектом.

На первом же после этого докладе Морского министра, Государь неожиданно сказал, что он изучил законопроект об учреждении Морского Ген. Штаба и желает, чтобы этот Штаб был немедленно создан и прибавил: „Там так все подробно разработано, что остается только сесть и работать.”

25-IV 1906 года Мор. Ген. Штаб был образован и работе этого молодого учреждения, объединившего лучшие силы переживших войну моряков, Россия во многом обязана тем, что войну 1914 г. она встретила с флотом на деле показавшим, что он оказался способным выполнить все поставленные ему задачи.

А. Н. Щеглов вошел, конечно, в состав Штаба и в продолжении трех лет занимал должность начальника оперативного отделения Балтийского моря. При его участии был разработан план обороны Балтийского моря и малая судостроительная программа. В 1909 г. он был назначен Морским Агентом в Константинополь, где и застала его война.

В один из своих приездов из Константинополя, во время осмотра строившейся Ревельской крепости, Морской Министр И. К. Григорович сказал Щеглову: „Вот, видите — вашу программу мы исполняем.” Эти слова он ценил высшей наградой, из всех им полученных.

Годы беженства он провел во Франции, мало общаясь со своими старыми товарищами, а последнее время, потеряв слух, жил почти затворником.

Заместитель Председателя В.О.М.О.
В. Дмитриев.

П. С. Редакция „Часового” низко склоняется перед могилой ее старого сотрудника А. Н. Щеглова, который столь помог нашему незабвенному редактору С. К. Теещенко создать морской Отдел нашего журнала.

† ПОЛК. А. В. СЛИВИНСКИЙ

Александр Владимирович Сливинский, полковник Ген. Штаба, умер 21-12 1953 г. в Монреале (Канада) 67 лет от роду. Он и жена его (урожд. А. М. Вишневецкая) во время первой мировой войны проявили в Киеве большую организационную работу в области благотворительной помощи, особенно во время трагической эвакуации города.

До 1925 года покойный работал в качестве инженера-строителя и создал себе блестящую репутацию; в 1925 г. был перемещен с рабочим транспортом в Германию, откуда уже больной переселился в 1951 г. в Канаду.

† КАПИТАН А. М. ШЕНГАЛАЙЯ

19-й с. г. в Буенос Айрес скончался мой верный друг и соратник Александр Михайлович капитан Шенгалайя.

Жизнь покойного — яркий пример жертвенного служения России, непримиримости к ее поработителям — большевикам и борьбы с ними до последнего дня своей жизни.

Революция застала его в последнем классе Одесского Кад. Корпуса, по окончании которого, он поступил добровольцем в формируемую тогда ген. Корниловым Добр. Армию, с которой проделал 1-ый Кубанский поход, сначала в составе кон. отряда полк. Гершельмана, потом в 1-ом Кон. Алексеевском полку. За время Гражданской войны был несколько раз ранен, за боевые отличия был произведен в офицеры и зачислен в кадры Лейб Псковского Драг. п.

После эвакуации армии ген. Врангеля, Галлиполи, потом служба в югославянской пограничной страже в составе русской кавалерийской дивизии, затем тяжелая жизнь рабочего, шофера и, наконец, благодаря его настойчивости и способностям, занимаясь автомобильным делом, он становится состоятельным человеком.

Как только началось формирование РОА, Александр Михайлович покидает Югославию, оставляет спокойную и богатую жизнь приезжает в Германию где поступает добровольцем в РОА, дабы бороться в ее рядах против большевиков и тем исполнить до конца свой долг перед Россией.

После катастрофы РОА, он целиком отдается делу спасения от выдачи большевикам новых эмигрантов. Все жившие тогда в Зальцбурге, хорошо это знают.

В лице покойного Александра Михайловича мы потеряли блестящего офицера, вернейшего слугу России, покойный был грузином, и замечательного человека, всю свою жизнь широко помогавшего всем попавшим в тяжелое положение соотечественникам.

ВЕЧНАЯ ЕМУ ПАМЯТЬ !

Дорогой Тамаре Францевне — его верной спутнице, сыну Мише и дочери Наташе шлю мои искренние соболезнования в постигшем их горе.

Генерал А. Туркул.

† ПОР. Д. В. КОРОБКОВ

6 февраля в местной больнице скончался поручик Дмитрий Васильевич Коробков, участник вел. войны, отравленный там газами и 9 февраля был погребен на кладбище гор. Ромба. За справками обращаться по адресу :

Mr D. Netchaeff, Cantine, Clouange (Mos.).

† ПОДПОЛКОВНИК С. Д. КУЧИН

13-ХІІ-53 г. в Бельг. Конго, от сердечного припадка, скончался Подполк. Л. Гв. Кирасирского Его Величества п., Сергей Дмитриевич Кучин.

Покойный род. в 1894 г. и происходил из знатного рода боярина Кучки, который способствовал строительству Москвы.

По окончании 1-го Московского Кад. Корпуса, поступил в Николаевское Кав. Училище, окончив которое, в 1914 г., был выпущен Л. Гв. в Кирасирский Его Величества п. и прибыл на фронт. Находился в рядах полка, да назначения в Стрелковый полк 1-ой Гвар. Кав. дивизии, где командует эскадронам, являя собой, безупречного во всех отношениях, офицера.

Одним из первых прибывает в Добровольч. Арм. в эскадрон родного Кирасирского п. и, в боях, подает пример мужества и дружеской выручки, так, напр. — в арьергардном бою, под д. Ключевой, выносит, из боя, на своих плечах раненных. В 1920 г. эвакуируется, в рядах Русской Армии Ген. Бар. Врангеля, за границу и, в последствии поселившись в Бельгии, поступает в Сельско-Хозяйствен. Институт, в Жемблу, который и оканчивает блестяще, со званием Инженера-агронома.

Получает службу в Бельгийском Конго и, через некоторый промежуток времени, приобретя собственные плантации поселяется там окончательно.

Кирасиры Его Величества, никогда не забудут своего боевого друга — да будет легка ему земля Африки.

Полк. Кн. Н. Девлет - Кильдеев.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1954 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар. 30	1 мар. 30
Австрия	3 шил.	3 шил.

ВЕНЕЦУЭЛА

Не откажите в любезности поместить в Вашем журнале нижеследующее :

В первых числах января м-ца с. г. в гор. Каракас, Венецуэла, состоялся фестиваль организованный католическим духовенством, где представлены были около полутора десятка национальностей. Испанцы, Итальянцы, Русские, Чехи, Венецуэльцы и др. Цель фестиваля — показать народный фольклор и народное творчество без политической агитации.

Претензий, для участия в фестивале, больше всех имело новое, весьма, „великое“ (по объему) „государство“ — Украина.

Присутствующая публика всех национальностей была поражена новой „сенсацией“ — „существованием“ в Европе нового и весьма большого „государства“, с населением в 200 миллионов душ.

(к счастью, пока-что, мертвых, как у гоголевского Чичикова). Эта „сенсация“ была подкреплена вывешенной географической картой в которую вошли : Донская Область, Кубанская, Терская, Крым, Поволжье с Волгой-Матушкой, Прикарпатская Русь, большая часть Польши, почти все прибалтийские государства, а также много других областей и малых государств, а от Москвы остались только Воробьевы Горы. Рядом с картой (по советскому образцу агитации), вывешены были плакаты, лозунги, транспаранты (в шовинистическом духе), показатели всех российских природных богатств и недр земли, а так-же показатели выпуска продукции, удивительно похожие на показатели из последнего отчета Ц.К. К.П.С.С. с припиской, что все это эксплуатируется и терроризируется „москалями“.

Так как присутствующие иностранцы не имеют

понятия о новой национальности — „москаль“, то, естественно, не обошлось без комических инцидентов, часть которых привожу.

Гимназист - венецуэлец, пораженный появлением в Европе „нового государства“ заявил, что подобного никогда нигде не видел ни в одной истории и географии, и никогда никто ему не говорил об этом. На это ему ответили „Цэ будэ“!

Доктор - венецуэлец, так-же заинтересовался, как и гимназист. На его вопрос, на сей раз ему сказали, что это в России. Тогда он воскликнул — „так это-же и есть Россия, только с новым названием“! добавив, что подобного нигде никогда не видел. Ему так-же ответили лаконически — „цэ мусить быть“!

Группа молодых иностранцев, заинтересованные картой после внушительных разъяснений заявили, что им все очень хорошо понятно, что это „Эстадо Руссо“ (область России).

Характерно еще и то, что в группе танцоров и певцов (представлявших „Украину“) больше 60 % оказалось русских, поляков и др., (не ожидавших, что их так нагло обманут и представят на посемеще иностранцам), а у остальных 40 % отцы или матери были русскими и проживали ранее под Москвой или селились в степях Тихого Дона, мутной Кубани и Поволжья, не считая 2-х из Галиции (организаторов фальсификации).

Кроме того, перед исполнением песни — „зібралися всі бурлаки“ — организаторы объявили через конференсье вымышленную историю указав, что эта песня составлена, якобы, после того, как Екатерина II-я „выгнала“ украинцев из Украины и они ее пели, яко-бы, на чужой земле.

Русская группа молодежи, при бедности костюмов, отсутствии декорации и надлежащей бутафории (которыми располагали фальсификаторы, именующими себя украинцами и не имеющими ничего общего с ней), подготовившаяся в течении 2-х недель — была горячо принята иностранцами и биссировала трижды. Успех русской группы поистине был грандиозный, во всех случаях выступлений. Тогда фальсификаторы объявили их коммунистами, а своей группе преподнесли цветы, через доверчивого венецуэльца. Кроме того, они пытались распространять листовки (анти-народного шовинистического порядка), но вмешалась полиция и обратила внимание лидеров на то, что фестиваль должен быть аполитичен.

Разжигание шовинизма и ненависти здесь развивается. Лидеры шовинизма нашли благоприятную почву. Там где живут „украинцы“ — постоянные драки, скандаль. Люди, натравленные друг на друга, часто бывают в полиции и последниея вынуждена дежурить постоянно с автомашиной.

Бывшие друзья, кумовья и даже родственники стали кровными врагами.

Лидеры - фальсификаторы натравливают доверчивых людей на тех, кто не признает их карты, с населением в 200 миллионов и не поддерживает их лозунга „бей москаля“.

Надеюсь, что Вы не откажете в любезности поместить вышеуказанное сообщение для ознакомления общественности ибо, за подобного рода фальсификацией, пропагандой и агитацией кроются пятиколонники и мостостроители, разлагающая эмиграция и ее организации.

Каракас.

Киевлянин.

РЕДКАЯ ПРЕДПРИИМЧИВОСТЬ

Всегда приятно отметить предприимчивость нашей молодежи, особенно той, которая, родившись на чужбине, не забыла свое Отечество и верна его идее и заветам. Один из примеров такой предприимчивости подал нам русский студент Николай Миштушкин, сын начальника группы Р.О.В.С. и ген. представителя Р.Н.О. на Востоке Франции полк. Н. И. Миштушкина.

Молодой Миштушкин отправился в кругосветное путешествие без всяких средств, буквально с „полевым ранцем за спиной“. После пребывания в Италии, Греции, на Афоне, в Турции, на Лемносе, в Сирии, Египте, Ираке, он сейчас в Палестине. Молодой путешественник помещает свои путевые очерки в „Русской Мысли“. Он рад сообщить, что повсюду он встречает теплый прием у русских людей, рассеянных во всех странах и „чающих движения воды“, никогда не забывающих Россию. В Истамбуле такой же молодой человек, родившийся в России, но тоже верной ей, посвятил ему милое стихотворение, которое мы ниже приводим, желая молодому аргонавту Н. И. Миштушкину счастливо закончить свое кругосветное путешествие, для описания которого, вероятно, не хватило бы фантазии и у Жюль Верна, ибо, при всех трудностях Филеаса Фогга, у последнего был все же туго набитый бумажник...

НИКОЛАЮ МУШТУШКИНУ

Весь вечер мы слушали вас,
Мы слушали чудный рассказ,
И слушая то удивлялись,
То просто от сердца смеялись.

Весь вечер мы слушали то,
Что даже Жюль Верна перо
Сказать не посмело в романе.

Рассказ, как без денег в кармане
И только с мешком за спиной
Круг света студент молодой
Исполнить однажды решился.

С какими помехами бился
И как к нам в Стамбул сей герой
Теперь из Парижа явился.

В пути у него проявился
Весьма разнообразный талант:
При случае он — хиромант —
Чтоб кушать иль чтобы жандарма
Суровый характер смягчить,

Больных на дому психиатра
Пришлось даже раз сторожить
Чтоб несколько дней там прожить;

Бывал рыбаком с рыбаками
Бывал журналистом, а где
Художником, конференсье.
Он многими ведал делами.
Девиз его: „только вперед“ —

Он с ним вокруг света идет,
Он нынче с Европой расстался
И храбро за Азию взялся.

Стамбул.

Д. Н. Сорокин.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ“!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

МИЛАН

Представительство „ЧАСОВОГО“:

Principe Pietro Margary

Viaje Regina Giovanna № 32, Milano.

ХРОНИКА

РУССКАЯ ЖИЗНЬ В ЯПОНИИ

Сестричество при Кафедральном Токийском соборе устроило в ресторане „Дин-хо“ вечер, от которого получен приличный доход. На вырученную прибыль куплены ковровые дорожки в св. Николаевскую церковь, оказана помощь немущим и шьется полное облачение для всего духовенства кафедрального собора. На третий день рождественских праздников в Чапл-центр была устроена детская елка. По воскресным дням в помещении библиотеки при храме, после богослужения сестры организуют буфет, которым пользуются почти все, так как на поездку до своей квартиры каждому молящемуся нужно потратить почти час из-за дальности расстояния.

Российское национальное объединение, в которое уже вошло много русских эмигрантов Токио и Иокогама, после долгой и упорной работы по установлению связи с зарубежными русскими организациями; приступило к работе и для удовлетворения культурных нужд местной колонии. 13-го декабря был устроен „День Русской Культуры“. Открытие собрания было ознаменовано выступлением церковного хора под управлением П. Мяснищева. Прекрасное слово о значении Православия в развитии русской культуры сказал епископ Ириней. С докладом на тему о Л. Н. Толстом выступил А. Вановский, познакомив аудиторию с биографией великого русского писателя и мыслителя. Председатель РНО Д. Корежатков прочел стихотворение „Санкт-Петербург“, а секретарь РНО А. Бакулевский сделал краткий доклад о 250-летии основания Санкт-Петербурга. Далее была декламация учеников русской школы, основанной и проводимой епископом Иринеем. Хор пропел несколько русских песен, с пением выступила И. Шумских и заключительным номером: русские песни на гармонике в исполнении В. Долгова, под которую „пустились в пляс“ Ф. Филатов, И. Шумских и дети.

27-го декабря в помещении „школы русского и английского языков для японских студентов“ при консистории собора, проведен был „молодежный утреник“ открытый председателем РНО словами: „что-то вроде продолжения культурного дня“. Молодежь выступала с декламацией и танцами. Был прочитан доклад на тему о 400-летии книгопечатания в России. Инициатива и настойчивое проведение епископом Иринеем вечеров не остановилась на „утрениках“. Владыка созвал организационную группу по созданию клуба молодежи.

Епископ Ириней 30 декабря пригласил на организационное заседание по созданию клуба молодежи при Кафедральном Токийском соборе представителей консистории (присутствовали г. Ото и Судзуки), сестричества (Л. Шамакова и В. Дунаева), РНО (присутствовали: председатель Д. Корежатков, секретарь А. Бакулевский, члены правления: Ю. Черемшанский и А. Вановский, церковного комитета (М. Дунаев, П. Балакшин и В. Шамаков) и представитель нашей газеты. Собрание решило открыть клуб молодежи, в котором давать воспитание молодежи и сделать клуб открытым для всех национальностей. Создана временная комиссия для выяснения вопроса о постоянном помещении и разработки программы.

В Токио вышло первое за существование Японии русское „печатное слово“, выпускаемое на меммографе. Бюллетень знакомит русское население, не умеющее читать по японски и английски, с местной жизнью, мировыми событиями. К Рождеству выходит 5-й номер „Бюллетеня“.

(„Русская Жизнь“).

БЕЛЬГИЯ

31-го января, 7 и 14 февраля состоялись общие собрания Российского Национального Объединения в Бельгии: в Антверпене, Центральном Бассейне и в Шарлеруа.

Собрания эти происходили по одной и той же программе: информация Председателя РНО о международном положении и о жизни в эмиграции и отчеты местных правлений с выборами в управительные органы.

В Антверпене в Правление оказались избранными: Председателем — С. В. Подлатчиков, членами правления: В. Д. Горловский, К. В. Мордвинов, А. Ф. Донецкий и П. К. Турчанинов, в Ревизию Комиссию: П. У. Ухов, Н. А. Нежинский и Б. Б. Синай, делегатом в Совет РНО — К. В. Мордвинов.

В Центральном Бассейне (Морланвэ-Ля Лувьер Бэнш): председателем — Н. П. Подвишнев, членами правления — гг. Иодайтис и Кушников, в рев. ком.: гг. Скворцов и Мальцев, делегатом в Совет РНО — Иодайтис.

В Шарлеруа: председателем: А. Г. Диеский, членами правления: В. Н. Войденов и А. А. Мироненко, в рев. комиссию: И. М. Мионов и П. Е. Зелик. Делегатом в Совет — А. А. Мироненко.

Общие собрания трех отделов РНО единогласно выставили кандидатуру В. В. Орехова в председатели РНО в Бельгии на 1954 год.

ЛЪЕЖ

На общем собрании Льежского Отдела РНО, состоявшемся 21-го февраля в зале Юфака, были произведены выборы Правления на текущий год. Избранными оказались: председателем — г-жа М. А. Шеерен, членами Правления: гг. Анкудинов, Батыренко, Ключков, Мурашев, Тетерюков, г-жи Домашкевич Григорович, Фомичева (зап.); барон Местмахер-Будде и г. Попель (зап.). В ревизионную комиссию: гг. Андреев, Городицкий, Иванов и г. Тарасов (зап.). В кандидаты в председатели РНО в Бельгии общее собрание единогласно наметило В. В. Орехова.

На этом общем собрании проявился большой интерес к идее создания Российского Зарубежного Представительства, получившей известность после Съезда Главного Правления РНО. Общее собрание постановило всемерно содействовать реализации этого проекта. Кроме того, было решено устраивать регулярные сеансы Устной Газеты.

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О.

Русские люди не забывают своих друзей. Никола. И это еще раз было доказано на 16-м сеансе Устной Газеты Р.Н.О. в Брюсселе. Б. П. Роснянский в прекрасном слове обрисовавшем личность Короля Бельгийцев Альберта I, друга Национальной России, отметил ту память, которую русская эмиграция хранит о тех, кто дух ставит выше матери. В течении всей речи Б. П. Роснянского был слышен похоронный марш, искусно монтированный в соседнем зале.

Из других выступлений отметим слово редактора А. В. Горбачь о необходимости организации Российского Зарубежного Представительства; документальный обзор советской политики и международной обстановки; сделанный В. В. Ореховым, чтение жутких воспоминаний из практики советских „концлагерей“ г. Горте, рассказы пережившего советский тюремный режим г. Буткевича...

Большой интерес и обмен мнений вызвал вопрос о Зарубежном Представительстве по, к сожалению недостатку времени не позволил присутствующим полностью высказаться по его содержанию и ему будет посвящен следующий сеанс Устной Газеты, которая все больше и больше приобретает „права гражданства“ в жизни русской колонии в Бельгии.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ :

В. И. АЛЕКСЕЕВ — Россия солдатская. 348 стр.
Цена фр. 85	Сергей МАКСИМОВ — Голубое молчание.
240 стр. Цена фр. 60
И. А. БУНИН — Жизнь Арсеньева. Роман. Первое полное издание. 388 стр. Цена фр. 85	Николай НАРОКОВ — Мнимые Величины. Роман. 416 стр. Цена фр. 90
И. А. БУНИН — Т. I: Весной, в Иудее; Роза Иерихона. 240 стр. Цена фр. 60	Л. РЖЕВСКИЙ — Между двух звезд. Роман. 416 стр. Цена фр. 90
Том II: Митина любовь; Солнечный удар 224 стр. Цена фр. 60	АЛЕКСАНДРА ТОЛСТАЯ — Отец. Жизнь Льва Толстого. Том I 416 стр. Цена фр. 85
Н. ВАЛЕНТИНОВ — Встречи с Лениным. 384 стр. Цена фр. 90	Том II. 416 стр. Цена фр. 85
Е. ЗАМЯТИН — Мы. Роман. С предисловием В. Александровой. 224 стр. Цена фр. 70	Кн. О. Н. ТРУБЕЦКАЯ — Князь С. Н. Трубецкой. Воспоминания сестры. 272 стр. Цена фр. 70
И. ИЛЬФ и Е. ПЕТРОВ — Двенадцать стульев. 384 стр. Цена фр. 85	Н. УЛЬЯНОВ — Атосса. Исторический роман. 208 стр. Цена фр. 60
СТИВЕН КРЕЙН — Алый шеврон мужества. 224 стр. Цена фр. 50	Прот. АЛЕКСАНДР ШМЕМАН — Исторический путь Православия. 416 стр. Цена фр. 85

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ“,
13, рю де Румани, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.
Книготорговцам — обычная скидка.

ОТ РЕДАКЦИИ

Нами получено письмо „Общества Св. Князя Владимира в Сан-Пауло (Бразилия)“ в ответ на помещенное в № 338 Сообщение Постоянного Содействия Русск. Православно-Национ. Деятелей и Росс. Нац. Военного Союза в Бразилии. Письмо это, полемическое по существу, заняло бы около 2 страниц нашего журнала. Примерно такого же размера и полученное одновременно письмо Российского Национального Союза в Бразилии. Оба эти письма посвящены тем несогласиям, которые с большой остротой проявились в общественной жизни русской колонии Бразилии. Помещение этих писем невозможно по чисто техническим причинам: мы не имеем возможности предоставлять страницы нашего журнала для полемики между организациями.

Нашу точку зрения на линию поведения „Владимирского Вестника“ в С. Пауло с исчерпывающей ясностью обрисовал „Старый Офицер“ в номерах 332 и 335 „Часового“. К этим статьям мы ничего добавить не можем. Пожалуй только одно. В заключении своего письма в редакцию В. В. Гюльгоф, председатель О-ва Св. Князя Владимира в С. Пауло, пишет о борьбе этого Общества „за Святую Православную Самодержавную Российскую Империю“. Увы, нам думается, что методы работы „Владимирского Вестника“ приносят как раз обратные результаты и среди неосведомленных о прошлом России людей создают о монархической идее самое невыгодное впечатление: подобные методы пытаются из Российского монархизма, который по идее должен быть объединяющим, завершающим и все-

прощающим, сделать политическую группировку с обычной эмигрантской полемикой и ненавистью к инакомыслящим.

† М. Н. ШПИЛИОТОВА

Мария Николаевна Шпилиотова, супруга Л. А. Шпилиотова (Рабат в Марокко), скончалась на 60-м году жизни, 19-10-1953, в доме своих друзей в Казабланке, где она задержалась с мужем по дороге из Заатласья. Погребена 21-го окт. в Рабате на христианском кладбище. Она принадлежит к поколению истинно-русских женщин, — к „добрым людям Св. Руси“.

Глубоковерующая, с развитым с детства чувством долга и справедливости, она молоденькой девушкой после окончания гимназии выходит замуж за друга детства — подпоручика Шпилиотова и, положив в основу семейной жизни безусловное повиновение мужу, начинает с ним на родном Кавказе жизненный путь служения Родине и семье, а через них — и Богу, и вскоре с началом первой мировой войны, делит и все испытания наступившего лихолетья. С трехлетней дочерью проходит с мужем боевую страду Ледяного похода, беря в критические часы винтовку в руки, совершив и весь путь белой борьбы вплоть до Крыма. Вырвавшись из Грузии, после непредвиденной разлуки с мужем, и оставив там все кроме дочери, венчального кольца и иконы с восковыми свечами, находит мужа в Константинополе. В Зарубежье всю себя посвящает семье.

Г. и К. Б.

Вышел ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ НОМЕР Журнала

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах :

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство « KALEFLUID » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках.

Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire G. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans
PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G.
Bruxelles.

В Германии :

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии :

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

РУССКО - АМЕРИКАНСКИЙ НАСТОЛЬНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ СПРАВОЧНИК НА 1954 ГОД

Под редакцией Н. Н. Мартыанова

Кроме святцев, праздников, постов и общих календарных сведений книга содержит :

„Прошлое земли Русской“ — очерк проф. Б. Н. Сергиевского „От избрания на царство дома Романовых до Александра I“. Несмотря на сжатость, в форме увлекательного повествования детально изложен весь ход событий. Книга эта должна быть настольной в каждом русском доме. Очерк занимает 44 страницы.

Список русских Православных приходов
Список русских врачей

Русские организации — Газеты и журналы
— Другие отделы. —

Цена \$ 2.00.

С пересылкой — \$ 2.20

Продается во всех книжных магазинах.

Вышел из печати и поступил в продажу Русский Национальный Календарь на 1954 год, издания О-ва Св. Владимира в Нью Йорке. В календаре помещены подробные святцы, а также ряд статей на религиозные и национально-патриотические темы, начинающийся статьей Митрополита Анастасия — Владимирское Послание.

Адрес издательства :

Diocesan Publ. House

1841, Bathgate Ave, New York 57, U.S.A.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА :

„Мысль“ (№ 2) изд. Посева.

Наш Путь № 1 и 2. Журнал литературы и соврем. жизни. Редактор - издатель С. Корсунец. Лос Анжелес, Америка.

Военная быль № 8. Январь. Изд. Обще-Кадетск. Объединение. Париж.

Издания К-та Изучения Истории и Культуры СССР : — К современному состоянию сельского хозяйства в СССР; — Внутренняя и внешняя политика СССР. — Ход летних и осенних работ в СССР в 1953 году.

Librairie „SLAVE“, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

С.С.Р. 2462.40

Большой выбор русских книг. Словари иностр. языков. Газеты и журналы.

П. Н. КРАСНОВ — историч. романы. А. ЧЕРНОВ — Сборн. народ. песнь и романс - 200 фр.

Книга о вкусной и здоровой пище — 150 фр. АЛЬТШУЛЛЕР Гр. — Царь и доктор — 100 фр.

ДОСТОЕВСКИЙ — пол. соб. соч. Русск. и украинск. грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ :

Бушии — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере, с илл.

ПРИЗ en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 341 (4)

АПРЕЛЬ

1954 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРЪХОВ**

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle
(26e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — **B. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

— Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

К XXV летию „ЧАСОВОГО”

Юбилейное Собрание Друзей „ЧАСОВОГО” в Брюсселе
(см. стр. 20 и 21)

Необходимость Создания Российск. Национального Представительства

Все чаще и чаще в рядах многомиллионной русской эмиграции, с оправданным недоумением, задается вопрос — почему до сих пор нет Российского Представительства?

Почему в свое время, так называемое „демократическое Испанское Правительство“ не только было полуофициально признано, но оно всячески поддерживалось в противовес режиму генерала Франко?

Почему тогда Западная Демократия, признавала наличие такого экс-Правительства и желательным и полезным, а фактом его существования в сознании испанского народа поддерживалась мысль и надежда на возможность замены существующего порядка в Испании?

Но разве режим генерала Франко можно уподобить коммунистической диктатуре, обратившей Российское Государство в сплошную тюрьму и покрывшую все необъятные его пространства множеством концентрационных лагерей, в которых, как известно и по ныне царит средневековый, кошмарный, рабский труд.

Разве русский народ, свыше тридцати лет томимый под красным игом и неоднократно пытавшийся освободиться от коммунистического гнета, не заслужил, чтобы в его сердцах и душах зажглась и тлела надежда на возможность замены коммунистического режима, если бы было Российское Национальное Представительство?

Едва ли можно оспаривать, что мир окончательно раскололся на два враждебных и непримиримых лагеря — Восток и Запад, из коих каждый и явно и тайно лихорадочно вооружается. Всем известно, что еще и сейчас представители Запада, под влиянием своего общественного мнения, пытаются мирным путем договориться с Востоком, во имя установления прочного мира на земле. Но видно сами не веря в успех таких переговоров, одновременно, главные партнеры усилленно готовятся к последней и решительной схватке и, конечно, не за зеленым сукном.

Было бы ошибочным не учитывать, что мир уже давно находится в подготовительной стадии к войне, кровавая прелюдия к которой до последних дней разыгрывалась на полях Кореи, а сейчас продолжается в Индокитае, обещая вспыхнуть и где либо в другом месте. Весьма характерно, что главный восточный партнер, как наиболее лукавый и вероломный, предпочитает за интересы установления мирового коммунистического владычества, сначала проливать кровь китайскую и корейскую, очевидно сохраняя русскую для более решительного удара.

Уже определенно доказано и что стало непреложной истиной, а именно, что помимо русского народа, т. е. без его участия на стороне Запада, одной голый силой оружия, несмотря на все технические преимущества в водородных бомбах и атомном оружии, Западу не справиться с мировым коммунизмом захватившим Китай и угрожающим и всей Азии. Если же повторится ошибка Гитлера и борьба будет направлена против русского народа, а не против коммунизма, то конец войны может быть еще ужаснее, когда не окажется ни победителей, ни побежденных. Было бы просто безумие пренебрегать нужными мерами, дабы избежать такой страшной катастрофы.

Желая обеспечить Западу победу и победу малой кровью, необходимо безотлагательно включить в подготовительную стадию к войне все то, что может способствовать привлечению симпатий русского народа на сторону Западной Демократии. Необходимо уже теперь, значит, заблаговременно всеми доступными средствами, повторять это еже-

дневно, — за что и против кого и чего будут бороться западные силы во главе с США, если Советский Союз вынудит их на вооруженное столкновение. Чрезвычайно важно убедить русский народ, глубоко разочарованный безучастным к нему отношением Запада и вместе с тем, огорченный захватнической политикой Гитлера, что ошибки минувшей войны, повторены не будут. Кроме того, следует учитывать психологию русского народа и его недоверие к Западу, подогретое советской пропагандой против Запада вообще и в частности, против Сев. Америки.

Такое недоверие, значительно углубленное минувшей войной и особенно событиями, имевшими место на территории Германии в 1945 году (принудительная выдача непримиримых антикоммунистов в Сов. Союз на верную смерть, красным палачам) — при помощи советской пропаганды уже отчасти перешло в явную неприязнь к Западу. Поэтому крайне необходимо и целесообразно, те или другие заверения, предназначенные для русского народа, подкрепить соответствующими реальными фактами, которые отвечали бы его чаяниям и желаниям и наглядно подтверждали благожелательное и дружеское отношение к нему Западной Демократии. К числу таких мероприятий, должно быть отнесено создание при помощи США Российского Национального Представительства из представителей самых крупных эмигрантских организаций. Такое начинание нашло бы живой отклик в подавляющей массе русского народа, побудив его занять определенную антисоветскую позицию, что неоспоримо особенно важно, в виду назревающего вооруженного конфликта.

До сего времени мало проявляется забот, чтобы привлечь симпатии русского народа и главное — создать за железным занавесом атмосферу доверия к Западу. Надо учитывать, что время помощи русскому народу по мотивам гуманитарным или сострадания окончательно минуло. Теперь все, что бы ни предприняла Сев. Америка для освобождения русского народа от коммунистической власти, в такой же степени, если не больше, необходимо и полезно и ей самой, в смысле обеспечения своей собственной безопасности. Теперь уже нельзя только созерцать страдания русского народа и ограничиваться замечаниями, в роде того, что коммунизм есть удел некультурного народа, что он не для экспорта за границу, что для Запада он не опасен и что торговля с ним сулит огромные барыши. Каждый здравомыслящий человек, любящий свою Родину, отлично сознает, что коммунизм стоит на пороге страны и стучится в дверь, ожидая, чтобы открыли, иначе выломает ее и ворвется в страну силой.

При таких условиях и жуткой смертельной опасности, единственным выходом спасения является тесный духовный союз Запада и особенно США с русским народом, во имя сохранения независимости и свободы стран, еще непоработанных коммунизмом.

В последнее время нередко иностранцы, прожившие несколько лет в России или Сов. Союзе, претендуют на знание психологии русского народа, и его исторических устремлений, весьма своеобразно характеризуют его, приписывая ему качества и свойства, никогда ему не принадлежавшие, чем вводят в заблуждение руководящие американские круги. На самом деле, чтобы понять психологию и душу русского народа, надо, прежде всего, родиться русским. И в силу этого, создание Российского Национального Представительства будет особенно полезным, ибо оно явится своего рода рупором между Западными Демократиями и за-

Российское Представительство

Съезд нашего Главного Правления встретил живой отклик в русском зарубежье. Поступило множество приветствий и пожеланий, дабы трудное дело российского объединения и создания нашего необходимого, как воздух, Зарубежного Представительства сдвинулось, наконец, с места.

Единомысленникам отвечать здесь не буду, ибо доказывать им необходимость создания объединяющего нас всех органа, значит ломиться в открытые двери.

Хочу ответить критикам и скептикам.

„Общеземлянтское объединение недостижимо“. „Не тратьте своих сил на это безнадежное дело, лучше укрепляйте свою собственную организацию“.

„Ваш Съезд, которому мы так сочувствовали, не сказал ничего нового: это опять топтание на месте в надежде, что вы помирите Икса с Игреком, которые, каждый в отдельности, не желают сесть за один стол с Зетом“... и т. д..

Должен приятно разочаровать скептиков. Из чувства естественной корректности, я не могу оглашать поступивших ответов, но имею право сказать, что ряд центральных ведущих эмигрантских организаций (назову здесь пока Русский Обще-Воинский Союз, Объединенный Совет Казачьих Войск, Всероссийский Комитет Освобождения и Русский Политический Комитет) уже ответили принципиальным согласием на обсуждение вопроса о Зарубежном Представительстве.

Конечно, это только первый камень постройки, которая будет трудной и, увы, длительной. Но лиха беда начало и, при добром согласии и действительном желании, добиться осуществления нашей общей долголетней мечты — можно.

Совместно с другими организациями, Главное Правление решило не на словах, а на деле выполнить обещание, данное им членам РНО на открытом собрании 24-го января. К этому оно приложило все усилия.

В прошлом отчете о Съезде было сказано: — „Слово за Российским Зарубежьем“...

Сейчас решение наших судеб — в наших руках.

Эмиграция должна, наконец, понять, что дело создания Зарубежного Представительства — вопрос не только нашей чести и достоинства, но и отвечает нашим прямым интересам.

Помимо основной задачи будущего Представительства — организации борьбы с большевизмом и отстаивания единства Российского Государства, оно должно заняться и защитой наших интересов. Многим неизвестно, что в текущем году закрывается „нансеновский оффис“ и заботы о русской эмиграции будут возложены на интернациональный организм — Верховный Комиссариат.

кабаленным русским народом и оно, зная чаяния и упования русского народа, скорее найдет нужный язык и скорее убедит его стать на сторону Запада.

Последняя война красноречиво подтверждает выше изложенное. Она бесспорно указывает, чего именно надо избегать, дабы не повторить преступных ошибок Гитлера, каковы, в конечном итоге, имели следствием возрождение русского патриотизма и отчаянную защиту своих земель русскими от вторгнувшихся под личиной освободителя немецких полчищ, когда этот обман открылся.

Такие яркие примеры минувшей войны не только подлежат тщательному изучению, но, главное, должны быть использованы именно сейчас при создавшейся крайне напряженной политической обстановке.

И. Поляков.

Не собираясь хоть сколько-нибудь критиковать я хочу подчеркнуть, что, пока там не будет представлен русский голос, мы войдем в число безличной массы „апатридов“ всех национальностей.

Другие эмиграции имеют свои признаваемые или полупризнаваемые представительства: — от Польского Правительства в Лондоне или Чехословацкого Национального Комитета до национальных представительств маленьких балтийских стран или даже „Грузинского“ или „Украинского“ правительства.

Одна лишь миллионная русская эмиграция, располагая какой-либо моральными и материальными ресурсами, до сих пор не создала деятельного центрального органа. Это не только стыдно, но и чудовищно непонятно.

Неправы совершенно те, кто говорят, что „нельзя совместить политику с правовой и социальной помощью“.

Это — верно, если бы этими обоими вещами занялась какая-нибудь политическая партия. Если же такое Зарубежное Представительство, в результате сговора большинства группировок, было бы создано, у русской эмиграции был бы неповторимый и крайне выигрышный для русского дела шанс — рассматривать такое Представительство, как наше временное национальное правительство.

И мы совершенно уверены, что его образование и его работа произвели бы огромное впечатление в самой России.

Сегодня мои слова могут показаться фантазией, — завтра, если будет положен фундамент сговора и жертвенного сплочения русской эмиграции, это станет реальностью.

Заканчиваю эту краткую статью призывом ко всем русским людям, сделать каждый по мере сил своих, все возможное для пропаганды этой идеи. Пусть приближающийся „месяц боевой тревоги“, по прекрасной мысли нашего друга и соратника, Б. В. Рябухина, создаст в нашей среде тот порыв, который поможет нам преодолеть все препятствия, стоящие на крестном пути российской эмиграции.

И пусть все вспомнят, что „порыв не терпит перерыва“.

В. Орехов.

(Из Бюллетеня Р.Н.О. в Бельгии).

ОТ ГЕНЕРАЛА ВИТКОВСКОГО

В № 1 „Часовой“, двадцать пять лет тому назад, было помещено приветствие командира 1-го арм. корпуса ген. Витковского „с пожеланием полного успеха“. Считаю своим приятным долгом поместить сейчас, 25 лет спустя, новое приветствие ген. Витковского:

Пало Алто, 15 марта 1954 г.

Дорогой Василий Васильевич,

Пользуюсь случаем, приветствовать Вас с Двадцати-пятилетием основания журнала „Часовой“. Четверть века упорного и тяжелого труда, во имя России, — честь Вам и Слава. От души желаю Вам и в будущем полного успеха.

Крепко жму Вашу руку, искренно Ваш,

В. Витковский.

Белое движение, как фактор международной жизни

1. Вступление.

Обычно, Белое Движение рассматривается, как исключительно Русское историческое явление, а его смысл и сущность определяется, как „проявление любви к Родине, проявленной в борьбе за Ее честь и единство“.

Подобный взгляд ошибочен. Он дает только часть сущности Белой Борьбы, не говоря ничего о ее международном значении.

Между тем, начиная с прошлого века, международная политика была направлена на установление и развитие политических, экономических, культурных, научных и прочих связей. К концу прошлого столетия единство культурной части человечества стало настолько значительным, что стало возможным создание Гаагского Международного Суда, идея которого была подана и осуществлена Самодержцем Всероссийским.

Отсюда основное правило исторического исследования: „Никогда не рассматривать событие, или серию событий, вне зависимости от общих тенденций исследуемой эпохи“.

Беллетристическая, мемуарная и научно-историческая литература, до сих пор пренебрегали этим правилом. В этом — объяснение неправильных выводов и заключений.

Цель данной статьи — указать место Белого Движения в ряду других факторов международной жизни, в годы по окончании Войны 1914-18 г.

Для этого дадим сжатый обзор:

2. Общего мирового положения к концу войны 1914-18 гг.

Оно еще, сравнительно, свежо в памяти, поэтому ограничимся простым указанием его наиболее характерных особенностей.

А) Явлениям экономического порядка

Сюда относятся: мировая экономика, подорванная огромным перенапряжением всех сторон хозяйственной жизни участников войны и расшатанная острым экономическим кризисом, затем: обострение общественных контрастов и несправедливостей, пролетаризация, наиболее государственного крепкого „среднего слоя“, развитие в среде численно выросшего пролетариата, „левых настроений“ и начало крушения системы „колоннальных империй“.

Коротко: нищета, разрушенные города, исковерканные войною поля, острое недовольство существующим положением и стремление к крайним мерам, для его исправления.

Еще более значительным, охватывающим все стороны международной, государственно-общественной и личной жизни было значение:

Б) Психологического шока войны

Основой международных отношений стало: „Цель — оправдывает средства“. Целью был выигрыш войны. В жертву ему были принесены: верность слову, неустойчивость договоров, международные правовые нормы и проч., „изжитые предрассудки“ всех слоев населения, остались лишь воспоминания, в утративших свое значение, конституционных законах.

Наконец, десятки миллионов людей, 4 года приучались к наиболее успешному уничтожению себе подобных. Они эту науку — полностью — усвоили и перенесли навыки войны в общественную и личную жизнь.

Итог сжатого и неполного обзора рассматриваемого времени укладывается в общую характеристику:

СОВЕЩАНИЕ О РОССИЙСКОМ ЗАРУБЕЖНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ

15-го сего марта в г. Нью Йорке состоялось совещание по вопросу необходимости создания Российского Зарубежного Представительства, каковое, опираясь на подавляющую массу российской эмиграции, могло бы в нужных случаях выступать и говорить от ее лица.

В обсуждении этого вопроса приняли участие: Председатель Всероссийского Комитета Освобождения Ки. С. С. Белосельский, Председатель Российского Политического Комитета Б. В. Сергиевский, и. д. Председателя Отдела Совета Российского Зарубежного Воинства в С.А.С.Ш. — ген. Г. А. Дубыго, и. д. Донского Атамана ген. И. А. Поляков и генеральный секретарь В.К.О. С. В. Юрьев.

Признавая в принципе наличие в данное время такого органа не только желательным, но и крайне необходимым, участники Совещания, после всестороннего обсуждения этого вопроса, наметили схему своей совместной работы. Было признано, что первоначальной задачей следует считать — подведение под Российское Зарубежное Представительство возможно более широких основ, путем привлечения в него тех российских организаций, которые действительно опираются на значительные массы эмиграции, что несомненно придавало бы Российскому Зарубежному Представительству и большой удельный вес и большой авторитет в глазах иностранных кругов различных государств.

16-го марта 1954 г.

И. Поляков.

ОТ ГЕНЕРАЛА И. А. ПОЛЯКОВА

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

Позвольте мне от лица Объединенного Совета Дона, Кубани и Астрахани, хотя и с некоторым опозданием, приветствовать 25 летие существования журнала „Часовой“ Вами созданного и Вами редактируемого.

Четверть века Ваш журнал действительно, как часовой бесценно стоит не только на страже, но и на защите, столь нам близких и дорогих нашему сердцу, русских национальных интересов.

С редкой теплотой и лаской Вы на страницах „Часового“ неизменно уделяете большое внимание вопросам военным вообще, в частности жизни русской армии, в том числе и Кавказства, чем будите воспоминание о былой ее славе и одновременно освежаете любовь к ней у всех истинных сынов России.

Я глубоко верю, что и в дальнейшем, как Вы, так и Ваши славные сотрудники по журналу, сохранят его на должной высоте и в таком виде, перенесут его в освобожденную от красного ига нашу Родину Россию.

Желаю успеха и процветания Вашему журналу, глубоко Вас уважающий и преданный,

Генерал И. Поляков.

МИЛАН

Представительство „ЧАСОВОГО“:

Principe Pietro Margany

Viaje Regina Giovanna № 32, Milano.

1. Исследуемая нами эпоха отличалась развитием острых морального и экономического кризисов.

2. „Незыблемые основы“ международной, государственной и личной жизни были подвергнуты „пересмотру“ и частичной ликвидации.

3. Преобладающими настроениями масс были: зависть, ненависть и стремление, любыми средствами, улучшить свое личное благополучие.

К этой характеристике для полноты картины следует добавить: приход к власти в России партии профессионалов-революционеров, ставящих своей целью мировую революцию. Программа этой партии претендовала на полное изменение всех сторон жизни и разрешала для этого применение всех средств.

Короче: в России возник центр руководителей для разрушения Мира. Общая тенденция к насильственному изменению мирового порядка получила верховное командование.

Человечество было тяжело больно: оно переживало послевоенную „реакцию“ и в нем преобладали „центробежные“ силы разрушения.

Что же спасло человечество от нависшей над ним катастрофы?

Обычный ответ: — „Здоровые силы человечества (или демократии) остановили неизбежную гибель современной культуры, — не указывает ни времени, ни „точки приложения“ этих „здоровых сил“.

Попытаемся, путем краткого анализа внутреннего состояния отдельных стран, установить, в какой из них была начата борьба за сохранение человечества.

3. Анализ внутригосударственного положения по окончании 1-й Мировой Войны.

В войне принимало участие большинство государств нашей планеты.

По результатам войны их можно поделить на:

а) Экономически пострадавшие страны:

Сюда относятся и победители и побежденные. Начнем с победителей:

Англия, Франция и Италия — экономически разоренные пережили шатание и крушение своих „колониальных империй“. Социальные беспорядки в них угрожали существованию самих государств (Волнения в английском „Домашнем Флоте“, колониальные войны в Марокко и Индо-Китае, бунт Марти во Французском экспедиционном корпусе, организация „красной гвардии“ в северной, промышленной части Италии — достаточно убедительны).

Новообразованные государства (Югославия, Чехо-Словакия, Польша и „Лимитрофы“ — Финляндия, Латвия, Эстония и Литва) боролись с трудностями организационного порядка, к которым присоединялись национальные, экономические и моральные проблемы. На решение этих задач нужны были — годы.

Побежденные страны (Германия, Австрия, Венгрия, Турция и Болгария, кроме пережитых напряжений войны были вынуждены оплачивать „восстановление разрушений войны“ — „Репарации“, ложившиеся непосильным бременем на их экономику. Утрата частей территории, оккупация и контроль „союзников“ вызывали у побежденных обостренное ощущение национального унижения. Поэтому все проявления внутренней неустойчивости принимали в них особенно резкие формы.

Так: в Германии бои гражданской войны — „Спартаконцев“ и „Черного Рейхсвера“ и отрядов Носке — велись по системе „большой войны“.

Их дополняли различные „путчи“ и забастовки. В Баварии возникла „Красная Республика“. В Австрии непрерывные столкновения между „левым Шутцбундом“ и „правым Хеймвером“ каждую минуту могли принять формы открытых боев. Адольф Гитлер, в это время, подсчитывал свой скромный заработок маляра и мечтал о карьере художника. В Турции — Кемаль вел тяжелую борьбу с Греками, стремившимися к возрождению „Великой Эллады“. В Болгарии социальные и национальные — „македонствующие“ волнения сменяли друг друга. В Венгрии существовала Сов. Республика Белла Куна...

б) Страны мало пострадавшие от войны,

пострадали от ее окончания, вызвавшего сокращение, выросшей на военных заказах, промышленности и падения покупательной способности валюты. Хозяйственная система этих нейтральных государств была расшатана общим кризисом и они стремились к решению своих внутренних затруднений. Исключениями были: США, ставшие самой сильной экономической страной. Они стремились указать человечеству путь решения всех его затруднений — Лигу Наций, а после неудач этой попытки, перешли к решению американских проблем, и Японии. Последняя очень мало пострадала от войны и чрезмерно развила свою промышленность. Послевоенное ее сокращение и перенаселенность островов, толкали „Империю Восходящего Солнца“ на путь внешней экспансии, для избежания внутренней катастрофы.

Из приведенного нами анализа следует, что жизненные силы ведущих государств были направлены на борьбу с внутренними кризисами. И только, после их преодоления они стали способны к сопротивлению коммунистической агрессии.

Почему же коммунисты не использовали исключительно благоприятную обстановку для осуществления своих планов?

Ответ прост: им помешали это сделать здоровые внутри-российские силы, создавшие Белое Движение.

В борьбе с ним были израсходованы материальные и людские резервы компартии. И показано практическое осуществление „динамической“ идеи на практике.

Ко времени крушения Белых Армий, человечество справилось с остротой своего кризиса и успело организовать отпор нападению „извне и изнутри“.

Поэтому попытка „завоевания Европы“ — Совето-Польская война — запоздала.

Польша была оказана помощь и „чудо на Висле“ стало возможным.

Значение Белого Движения, среди событий мирового масштаба, велико.

Ему принадлежит честь начала борьбы с мировым злом, в момент его наибольшей силы. Борьба начата им, не окончилась с уходом „белых“ из России. Она, принимая различные формы, продолжается и сейчас.

Трагический героизм Белого Дела войдет в Историю Человечества, как жертва, спасающая Мир от одичания и гибели.

Имена его, погибших в борьбе Вождей, будут примером мужества и жертвенного служения Идее.

Здоровые силы России спасли человечество 36 лет тому назад.

Об этом не надо забывать сегодня, так как начатая в Кубанских степях борьба с коммунизмом вступает в свою последнюю фазу.

Участие в ней жизненных сил народов России решит ее исход.

М. Н. Залесский.

(Русская Жизнь)

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

ЛЕТАЮЩИЕ ТРЕУГОЛЬНИКИ

В мировой авиации, все больше завоевывают себе первенствующее место самолеты с так называемыми дельта-крыльями.

С тех пор, как скорости самолетов практически подошли к достижению трансзвуковой зоны, все усилия конструкторов обратились к применению новой формы крыльев, наиболее облегчающей преодоление воздушных барьеров сопротивления, поставленных природой на путях стремлений человека к дальнейшему развитию летных возможностей.

В одном из прошлых номеров Часового, уже сообщались, в общих чертах, кое-какие сведения, заимствованные из теоретической, летной механики, о преимуществах той или иной формы крыльев и главным образом о сопротивлениях воздуха легче всего преодолеваемых, с наименьшей затратой энергии, — дельта крыльями. Поэтому, чтобы не повторяться, опускаем эти рассуждения, заметив лишь, что вопрос с крыльями достаточно сложен и чреват неожиданными сюрпризами, а человек в роли конструктора очень упрям в своем особом мнении. Вследствие чего, при полной модернизации и в сущности стремлению к одинаковой цели, продолжают существовать самые разнообразные формы несущих плоскостей, летающих машин.

Как известно, они бывают прямые, прямые трапециоидальные (когда наружный край уже коренного), стрельчатые, с отклонением оси крыла, — от перпендикуляра к корпусу, — в сторону хвоста, под различными углами, доходящими до 45°; широкие, узкие, длинные, короткие, закругленные, заостренные, полу-треугольные, утиной формы, и наконец, сливающиеся в общий треугольник, при максимальном угле стрельчатости в 55°, причем сам самолет, в последнем случае, теряет совершенно хвост и обращается в равнобедренный треугольник.

Разнообразие употребляющихся крыльев, зависит от различных требований, предъявляемых скоростью, высотой и главным образом, от соображений теоретического характера, стремящихся снизить, по возможности, сопротивление воздуха и избежать вредных влияний различных сил на плоскость крыла (переменное давление, скручивание, вибрация и т. п.), при наибольшем использовании необходимых достоинств, предъявляемых к самолету. Т. е., иными словами, выбор конструктором формы крыльев основан на ряде компромиссов, когда, для выигрыша какого-нибудь определенного качества, приносятся в жертву другие особенности машины, кажущиеся не столь существенными для данной модели.

Чтобы уяснить происшедший сдвиг мнений, в пользу дельта-крыльев, необходимо обратить внимание на некоторые превращения происшедшие за последнее время в мировой авиации.

Сами принципы авиационной стратегии, в корне меняют свои классические методы, и то, что недавно казалось неопровержимыми догматами, выведенными из опыта минувшей войны, ныне отпадает, из-за невозможности применения в современной обстановке.

Еще недавно предполагалось, что стратегические бомбардировки возможно производить только эскадрами тяжелых бомбардировщиков, сопровождаемых истребителями, а с противной стороны, истребители являются главной основой защиты за-

градительных поясов, которые бомбардировщиками прорываются, так сказать, с оружием в руках.

Сейчас определились тезисы, трактующие о необходимости действия, стратегическими газово-турбинными бомбардировщиками, в одиночку и максимум, их соединения могут доходить, до 2-х едниц. Каждый такой бомбардировщик представляет из себя целую лабораторию радарных электроники-приборов, приводящих к бездействию более слабые радары истребителей противника, а кроме того, высота полета бомбардировщика должна всегда превышать возможную высоту полета истребительной авиации.

Уже последние маневры английского воздушного флота показали, что скорость, высота полета и радарное оборудование новейших бомбардировщиков, совершенно нейтрализуют все возможности маневрирования и атаки вражеских истребителей и так называвшийся прежде „прорыв заградительной зоны противника“, может произойти без всякого кровопролития, одними техническими средствами. К стати сказать, на тех-же маневрах выяснено, что на известных критических скоростях, бортовое огнестрельное оружие делается бесполезным, т. к. ведение прицельной стрельбы невозможно.

Несмотря на то, что прогнозы об изменении методов ведения воздушных атак были, в свое время, высказаны в Америке, в так называемых тезисах военного летчика Северского, проводить их в жизнь стали в Англии, первыми избрав новый путь в достижении целесообразности применения и, соответственно этому, проектирования новых моделей стратегических бомбардировщиков. Англичане, убедившись, что старые принципы массовых атак эскадрами дальних бомбардировщиков, отживают свой век, пользуясь новейшими достижениями современной техники, начали проектировать свои машины, хоть и с показавшимися на первый взгляд медлительностью и запозданием, но зато руководствуясь совершенно новыми принципами и необходимыми в ближайшем будущем требованиями.

Американцам, завязшим в серийной продукции дальних бомбардировщиков и сверх-бомбардировщиков, предназначавшихся к действию большими эскадрами, естественно было труднее „убеждать от собственной тени“, чем и объясняется их, до некоторой степени приверженность, к раз выработанным моделям.

Первым, осторожным и экономным, в материальном отношении, пробным камнем англичан, был выпуск среднего, двухтурбинного, газового бомбардировщика, фирмой Бритиш Электрик, прославившегося на весь свет, — „Кэмбера“ (мировой рекорд высоты, в то время, 19100 м., Ирландия — Ньюфандленд - Ирландия, в 7 ч. 11 мин., победитель воздушного пробега Англия - Новая Зеландия, с летным временем 23 ч. 28 мин.). Достигнутые технические результаты, дали им возможность принять новый курс и заняться проектированием тяжелых, среднего веса, четырех-турбинных прототипов, бомбардировщиков, программы „В“.

С появлением образцов фирм Викерс, — Валлант; Хэнлей Пэдж (Х. П. 80) — Виктор; Авро (698) — Вулкан; англичане окончательно раскрыли карты, показав трех козырей новой техники и стратегии, в бомбардировщиках, „Валиант“, „Виктор“ и „Вулкан“.

Последние берут до четырех с половиной тонн груза бомб, обладают подзвуковой скоростью, — в зоне которой успешные атаки истребителей являются случайностью, — имеют потолок, значительно превосходящий таковой-же новейших советских истребителей (МиГ-17), и кажутся, по крайней мере в настоящий момент, почти неуязвимыми.

С американской стороны, вышеназванным британским типам, соответствуют два, — один из

другого вытекающих, — газоструйных турбинных бомбардировщика, фирмы Бойнинг, Б-47 „Стратоджет” и долженствующий его заменить Б-52 „Стратофортересс”, составляющие всю основу атомно-бомбардировочной авиации США. Американцы имеют преимущество перед англичанами в том, что Б-47 уже находится в достаточном количестве на вооружении, чего пока нет у англичан. Кроме того в США находится в испытательной стадии дельта бомбардировщик фирмы Конвайер, ИксБ-58, с восьмью турбинами, долженствующий развить сверхзвуковую скорость.

Из приведенного, краткого обзора видно, что ведется борьба техники между бомбардировщиком и истребителем. Истребитель вначале победил, уничтожив и сведя на нет всю постройку тяжелых, стратегических бомбардировщиков дальнего действия, воплощавшихся в американских Б-36 и Б-50. В настоящее время, бомбардировщик снова отвоевал превосходство, благодаря скорости, высоте потолка и электроник приборам, и изменив тактику ведения своих операций.

Для наглядности приводим их силуэтные изображения: 1) Бойнинг Б-52 „Стратофортересс”; 2) Де Хавиланд-Д. Х.-106 „Комет”; 3) Хенлей Пэдж — Х. П.-80 „Виктор”; 4) Викерс „Валиант”; 5) Авро 698 „Вулкан”.

К сегодняшнему дню, в различных странах, наметились вполне определенные тенденции к постройке самолетов.

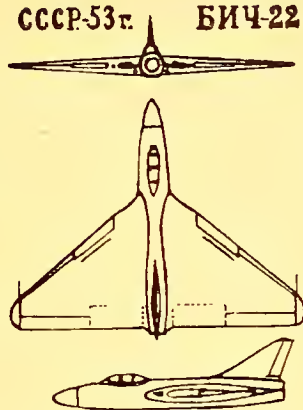
В США упорно отдается предпочтение сильно стрельчатым, заостренным, тонким крыльям с прикрепленными под ними, в гондолах, двигателями. Во Франции занимаются тщательным усовершенствованием узкокрылых самолетов, с большим размахом крыльев, а также постройкой, так называемых „утиных” крыльев, исходя из принципа дельта крыльев. В Англии, больше всего встречается „летающих треугольников”, причем для истребителей, дельта-крылья употребляются из соображений хорошей управляемости. Американцы, до сих пор, в принципе, отвергли эту форму, не желая рисковать раскачиванием аппарата и в то же время боясь большого веса и сопротивления, вертикальной, ведущей плоскости помещающейся на корме корпуса треугольного самолета. Но даже и они, как сказано выше, прозактируют для сверхзвуковых скоростей, дельта-бомбардировщик и имеют, — на вооружении стратегических сверхавианосцах, — дельта-истребитель Дуглас Ф 4Д-1 „Скирэй”, соответствующий новейшему английскому дельта-истребителю Глостер ГА-5 „Джевиляйн”.

Таким образом, даже из этих, на первый взгляд, различных тенденций, можно усмотреть общую тягу к употреблению дельта-крыльев, с помощью которых легче преодолеваются воздушные, транс-звуковые барьеры и достигаются, при некоторых недостатках, наилучшие маневренные качества.

К сожалению из-за скудности данных, ничего нельзя сказать о четвертом мировом партнере и достижениях его научно-технических, конструкторских сил, т. е. — об СССР. Но очевидно и там мысль работает в том-же направлении, тем более, что до сего времени наблюдались параллельные изобретения, именуемые „ответами” на западные образцы. (Ф. 86 „Сэбр” и МиГ-15, -17, „Кэмбера” и Ту-10).

Частичное подтверждение высказанного предположения можно найти в недавно появившихся за-

СССР-53г. БИЧ-22.

метках, в заграничной специальной авио-литературе, сообщающих о советском дельта-истребителе БИЧ-22, принятом на вооружение истребительной авиации.

Это первый летающий треугольник советов, отмеченный иностранной прессой, и являющийся снова, как-бы ответом, на западные дельта-истребители, — английский „Джевиляйн” и американский, „Скирэй”. Он имеет много общих черт с обоими заграничными коллегами, хотя и отличается от них некоторыми особенностями. Одна из них, легкость постройки и в то же время двухместность кабины. Как известно этот образец числился одноместной машиной.

Форма крыльев напоминает собой английскую, Джевиляйна, а кормовая направляющая плоскость и корпус более схожи с американскими, — Скирей. Бросается в глаза глубина и толщина дельта-профиля; стрельчатость составляет всего 40°.

Корпус сигарообразный, в средней части цилиндрический, нос выдвигается далеко вперед, за плечи крыльев, в его острине помещены радарные приборы. Длина самолета 12,2 м., размах — 14,2 м., высота 3,9 м. Максимальная скорость 1020 км/ч. (?), обычная летная — 850 км/ч. потолок 14000 м.

Судя по величине радарного носового помещения, аппарат снабжен наибольшими, из до сего времени наблюдавшихся в СССР, видео-искательными и прицельными радарными приборами.

Вооружение, из-за очень чувствительных электро-приборов, помещенных в носу, — расположено в плечах крыльев, где также находятся входные воздушные отверстия турбины. Всего имеется шесть 23-х мм. автопушек, по три в каждом крыле. Причем две помещаются, одна над другой, между корпусом и воздушным отверстием и по одной, — за наружным рантом отверстия, между ним и началом крыла.

Конструктором самолета является Борис Иванович Черановский, который еще в 1952 г. дал несколько моделей треугольного истребителя. Принятая в окончательном виде модель впервые совершила пробный полет летом 1953 г. на опытном поле Раменское, на Волге, к юго-востоку от Москвы.

Приведенные, более чем скромные сведения, все же проливают некоторый свет на работу с дельта-крыльями в истребительной авиации, и у четвертого партнера, который в области образцов бомбардировщиков, как будто, до сего времени, держался прямых крыльев.

В заключение можно еще раз обратить внимание, что для полета со сверхзвуковой скоростью, в особенности за $M = 1,5$, лучших результатов, во всех отношениях, опять достигают прямые крылья, при очень тонком профиле.

Н. Солодков.

Русский офицер-летчик -- изобретатель современной авиации

Широкой публике, конечно, неизвестно, что все новые принципы, которые коренным образом изменили старые конструкции аэропланов, то есть постройка всех теперешних монопланов металлической, мостовой и внутренней конструкции, употребление толстого крыла, моторы, помещаемые в толще крыла и убираемое шасси, являются изобретением русского военного летчика-эмигранта полковника Николая Степановича Воеводского (офицера Кавалергардского полка, перешедшего с началом войны 1914 г. в авиацию).

Дата его изобретения — начало 1918 года. Будучи российским авиационным агентом в Лондоне и оказавшись в эмиграции, Н. С. Воеводский взял на свое изобретение патент в Англии и в др. странах. Первые модели нового типа аэропланов были выполнены заводом Хенлей Педж. После их испытания в воздушной трубе завода, Хенлей Педж предложил Н. С. Воеводскому быть его партнером при условии замены на патентах имени изобретателя на „Хенлей Педж“ Н. С. Воеводский отказался и передал свое изобретение Эркафт Мануфактуринг Компани. Однако, вскоре этот завод закрылся.

Не имея средств для реализации своего изобретения, Н. С. Воеводский создал компанию, которая добилась того, что завод Джордж Парнель в Бристоле сделал модели „Воеводский IV“ и „Воеводский VII“, которые по приказанию Министерства Авиации были испытаны в Британской Физической Лаборатории. Эти модели дали такой интересный результат, что авиационное ведомство заказало заводу в Бристоле металлический моноплан конструкции Воеводского, который привлек к себе громадный интерес многих летчиков.

Однако, первоначальная судьба этого изобретения оказалась похожей на многие другие талантливые изобретения, которые не были сразу оценены современниками. Испытание нового моноплана было сделано из рук вон плохо: дали старый мотор и во время первого же полета, он остановился и моноплан вынужден был сделать посадку, при чем оказались поврежденными только пропеллер и кончик одного крыла. Вместо того, чтобы исправить аппарат и испытать его вновь, авиационные власти приказали разобрать его на части и испытывать их в отдельности, чтобы выяснить, „почему он так мало повредился при падении“.

К великому сожалению, полный недостаток средств принудил Н. С. Воеводского бросить свое

изобретение. Не мог он последовать и совету, данному ему И. И. Сикорским: „ехать немедленно в Америку“.

Когда же патентная давность прошла, все страны сразу же начали строить аппараты по принципам Н. С. Воеводского *)

Об изобретении полк. Воеводского, положившем начало новой эры в мировой авиации, мало кто знает, так как вначале, будучи в ведении Авиационного министерства Великобритании, оно было поставлено на секретный лист, а впоследствии те люди, которые воспользовались патентом, всячески старались замолчать имя изобретателя. Но характерно, что когда все страны начали строить аппараты по новому принципу и деревянные бипланы с тонким профилем крыла „для скорости“, были заброшены, никто не присваивал себе заслуги хотя бы одного из этих изобретений. Этого конечно не могли сделать лица, присвоившие себе патенты Воеводского.

Мы полагаем, что каждому русскому будет приятно узнать о ценнейшем вкладе, который внес в современную авиацию и в мировой прогресс русский офицер-эмигрант, разделяющий с нами и поныне страду Зарубежья.

„Часовой“.

*) Обе книжки испытаний моделей Воеводского в Национальной Физической Лаборатории Великобритании могут быть приобретены:

H. M. Stationary Office, Imperial House, Kingsway, London W. C. 2.

Заглавие первой книжки:

A. 3. g. Complete Models 25 (T. 11264).
Advisory Committee for Aeronautics. Reports and Memoranda № 571. Tests with Two Model Monoplanes of the Voevodsky Type. By L.F.G. Simmons, B.A., A.R.C.Sc. and E. Ower, B.Sc. January, 1919.
Price — 4 d. net

Вторая книжка:

(T. 1396-Revised). A. 3. g. Complete Models, 30.
Advisory Committee for Aeronautics. Reports and Memoranda № 649. Tests on a Model of the Voevodsky Type VII Monoplane. By E. Ower, B. Sc. and H. Bateman, B. Sc. December 1919-1920.
Price — 6 d. net.

ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ САСШ и СССР

Согласно данным американским и советским вот как рисуется добыча стратегического сырья:

Стали в СССР было выплавлено в прошлом году 38.000.000 тонн. Это достигнутый пока предел. В Соед. Штатах в прошлом году было выплавлено 85.500.000 тон стали. Но в 1952 году — свыше 93.000.000, а в 1951 г. свыше 105.000.000 тонн. США способны в случае нужды дать 112 мил. тонн в год. В то время, как в СССР колоссальная нехватка стали, в США происходит, согласно размерам спроса, сокращение ее производства.

В СССР было добыто угля в 1953 г. 320.000.000 тонн. Это тоже рекордная цифра. В Соед. Штатах — добыча равнялась почти 436.000.000 тонн и в случае нужды может быть автоматически увеличена.

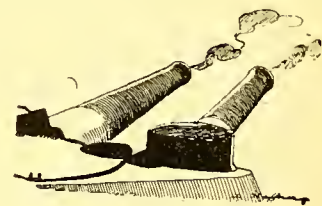
Нефти, было добыто в 1953 году в СССР 52 миллион тонн. Соед. Штаты добыли в том же году почти 279.000.000 тонн.

И, наконец, электроэнергия в СССР было получено 133 миллиарда киловатт часов. Но Соед.

Шт. получили почти 436 миллиардов киловатт час.

Сравнивая цифры продукции, следует указать и на размеры населения ею обслуживаемые: 210 миллионов в СССР и 162 миллиона в Соед. Штат.

Сравнение экономической мощи необходимой для военного могущества, не ограничивается, конечно, четырьмя вышеуказанными отраслями промышленности. По другим крайне важным отраслям тяжелой промышленности сравнение было бы для Кремля глубоко плачевным, а по продовольственной и сельско-хозяйственной, просто катастрофическим.

Генерал Клаузевиц и ген. Жомини

Значительные географические перемещения русских эмигрантов в результате 2-ой мировой войны, связанные с потерей имущества и в том числе как отдельных домашних, так и принадлежащих организациям библиотек, затрудняют в настоящее время возможность познакомиться с трудами Клаузевица даже для тех, кто бы этого пожелал. Отсутствие необходимых источников ведет иногда к тому, что даже почтенные авторы в своих статьях основной труд Клаузевица (как это имело не так давно место на страницах „Часового“ и органа галлиполиций в Америке „Переклячка“) называли „Наукой о войне“, в то время как под этим названием вышел в 1938 году в Париже труд ген. Н. Н. Головина о социологическом изучении войны, книга же Клаузевица называется просто „О войне“.

В связи со сказанным может представиться не лишним интереса сообщение некоторых данных в узких рамках настоящей статьи о ген. Клаузевице и его труде, тем более что он, как это многие, быть может, позабыли, одно время состоял на русской военной службе. Точно также и известный генерал Жомини был на русской военной службе, будучи произведенным императором Александром I в генерал-адъютанты. По этому чисто внешнему признаку о них обоих и будет в дальнейшем речь в раздельных частях одной и той же статьи.

Карл фон Клаузевиц, будучи еще 12-летним мальчиком поступил юнкером в Потсдамский пех. полк и выступил с ним в 1793 г. против Французов. После Базельского мира в 1795 г. он, будучи в 15 лет лейтенантом, вошел в состав гарнизона в Нейруппин. Жизнь в маленьком Бранденбургском городке без особых интересов и при отсутствии материальных средств относится к достаточно безрадостному времени для Клаузевица, который не редко нес караулы за вознаграждение вне очереди за других более обеспеченных офицеров — это наложило на его характер и мировоззрение известный отпечаток уже с молодых лет. В 1801 г. он выдержал экзамен и был принят в военную школу для офицеров, которая позже стала называться военной академией, в Берлине, ее начальником был в то время подполковник Шарнгорст, отметивший способности ученика. По его рекомендации Клаузевиц был по окончании курса назначен в 1803 г. на должность личного адъютанта принца Августа Прусского, племянника Фридриха Великого, бывшего его сверстником.

Более тесного общения между этими двумя совершенно различными людьми так в течение ряда лет их совместной службы и не наступило, но зато благодаря этой должности Клаузевиц был введен в Берлинское общество и получил возможность появляться при королевском дворе, что и познакомило его с разными классами людей. При дворе же состоялось его знакомство с графиней Марией фон Брюль, ставшей в 1806 г. его невестой, в то время как внешне причины отдалили их брак до 1810 г. Жена его оказала на его мышление и воззрение значительное влияние, она же и издала его основной труд „О войне“, вышедший уже после его смерти.

В 1806 г. Клаузевиц вместе с принцем Августом Прусским, командовавшим в то время гренадерским батальоном, выступил на войну против Наполеона. По поводу возрастающего могущества Франции он высказывался тогда так: „К счастью для народов не может теперь возникнуть второй Рим... Цели нации не могут быть прикованы к триумфальной колеснице только одной“.

После поражения немцев под Иеной и Ауэрш-

теттом 14-го окт. 1806 г. батальон принца Августа шел в арьергарде отступавшего корпуса принца Гогенлоэ. Преследуемый французской кавалерией, корпус успел перейти Эльбу, но был настигнут у Пренцлау и позорно капитулировал. Батальон принца Августа пытался после этого все же пробиться через окружение, но это ему не удалось и он вместе с командиром и Клаузевицем попал в плен к Французам, из которого оба они были отпущены лишь 1-го августа 1807 г. после чего и возвратились через Швейцарию на родину.

Там ждало его тяжелое разочарование. Он узнал о позорных, почти не имевших прецедента в истории сдачах немецких крепостей, которые часто капитулировали при продвижении Наполеона через Пруссию перед незначительными франц. отрядами, даже иногда не рискуя входить к ним на расстояние арт. огня; он убедился в общем падении духа нации и видел внешнее тяжелое угнетение Пруссии, которую Наполеон сильно унижил. Все это не могло не произвести на Клаузевица гнетущего впечатления.

Первое время по возвращении из плена он оставался еще адъютантом принца Августа, который весной 1808 г. был назначен инспектором 2-ой арт. инспекции и пересел по месту службы вместе с Клаузевицем в Кенигсберг, где в то время находилось прусское правительство. Через год, весной 1809 г. его адъютантская служба у принца Августа закончилась и он в чине капитана был прикомандирован к военному министерству и назначен начальником канцелярии у ген. Шарнгорста, который стал считать Клаузевица своим первым и наиболее доверенным сотрудником.

В дни величайшего национального несчастья и позора Пруссии в обществе нашлись силы, подготовившие нравственное и политическое возрождение. Гражданским реформатором явился министр Штейн, человек оригинального ума и непреклонной энергии. Он задался широкой программой развития самоуправления, уничтожил крепостное право, лишил правящий класс его несправедливых привилегий, но сохранил одновременно с этим его общественное положение. От Наполеона не могло ускользнуть то, что в Пруссии в результате реорганизации начиналась новая жизнь, в связи с чем он потребовал удаления Штейна. Преемником его и продолжателем реформ стал Гарденберг. Одновременно с реформами администрации, обратили внимание также и на расширение просвещения — в самое тяжелое время Вильгельм Гумбольдт открыл Берлинский университет, который стал привлекать к себе лучшие научные силы страны. Военной же реорганизацией занялся Шарнгорст.

В Кенигсберге Клаузевиц в порядке своей службы получил возможность ближе соприкасаться и с иными духовными руководителями реорганизации прусского войска подполковником Фом Гнейзенау и майорами фон Грольманн и фон Бойен. Они все считали, что дух войска окончательно подорван и что „хотя и слышен какой-то стук военной машины, но никто не задается целью спросить выполняет ли она свою работу“.

Весною 1809 г. Австрия поднялась на войну против Наполеона. В то время большая часть франц. войска была связана в Испании и Клаузевиц стал считать, что и для Пруссии наступил момент для выступления. Шарнгорст и Гнейзенау были того же мнения, но они не смогли подвигнуть на этот шаг короля Фридриха - Вильгельма III.

В 1810 г. Шарнгорст принужден был по настоянию Наполеона оставить руководство военным министерством, но остался все же начальником ген. штаба. Клаузевиц же, будучи произведенным в майоры ген. штаба, стал преподавателем общей военной школы и занялся военным обучением молодого кронпринца, позже короля Фридриха - Вильгельма IV.

В начале 1812 г. отношения между Россией и Францией стали приближаться к разрыву. Прусский король Фридрих-Вильгельм III был поставлен перед сложным для него решением — на чью сторону склониться. И хотя он внутренне был на стороне России, опасаясь Наполеона, заключил 24 февраля 1812 г. союз с Францией. Клаузевиц был этим решением совершенно потрясен и в связи с этим принял давно задуманный план к исполнению: уйти со службы на родине и перейти на русскую военную службу, ибо в предстоявшем историческом столкновении между Россией и Францией не хотел оставаться лишь простым свидетелем. Эту мысль разделяли также многие прусские офицеры. Шарнгорст, Гнейзенау, Бойен и с ними значительное число лучших военных оставили службу на родине. Шарнгорст получил на неограниченное время отпуск и уехал в Силезию. Гнейзенау был отправлен с дипломатической миссией за границу, а Клаузевиц получил разрешение оставить военную службу.

В феврале того же 1812 г. Клаузевиц написал свои известные „Три признания“. В них он отмечает „легкомысленную надежду на спасение благодаря лишь случаю“, он настаивает на необходимости отбросить „детскую надежду смягчить гнев тирана добровольным разоружением и заслужить его доверие раболепством и лестью“, он убеждает утверждать веру в то, что „народ должен выше всего ценить достоинство и свободу“ и что „он должен защищать их до последней капли крови“, он указывает, что „позорное пятно смыть ничем нельзя“, что „честь можно потерять лишь один раз“, что „честь короля и правительства составляют одно с честью народа“, что „даже потеря свободы, но только после кровавой и достойной борьбы сможет обеспечить возрождение народа и явиться тем ядром, из которого новое дерево выпустит надежные корни“, что сам он — Клаузевиц — „считает ложную мудрость — стремление уклониться от опасности — за самое порочное дело, благодаря чему в нацию проникает чувство страха и боязни“ и т. д.

(продолжение следует)

Г. Орлов.

РОССИЯНЕ!

Порыв не терпит перерыва!
Общими усилиями, общим стремлением,
общей работой создадим наше

РОССИЙСКОЕ ЗАРУБЕЖНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО!

Только оно сможет прекратить:

- 1) разницей в эмиграции и защитить ее насущные интересы,
- 2) нелепую по своей бессмысленности полемику однородных эмигрантских организаций,
- 3) позорную работу среди нас большевических провокаторов.

О Революции в России

Все-ли знают о существовании различных мнений и взглядов на то — нужна-ли была революция в России?..

Одни считают, что Революция была роковой ошибкой, так как Императорская Россия шла огромными шагами по пути культурного, социального и нормального промышленного прогресса, который был остановлен революцией и вернул Россию назад по крайней мере на одно столетие. Историческое и логическое обоснование такого взгляда вытекает из следующих мыслей: Все революции, ставшие себе целью создание, путем насилия, царства социальной справедливости, равенства, братства и свободы, приводили неизбежно к реакции, которая убивала не только осуществление этих принципов, но порождала небывалый деспотизм, материальную нищету и духовно-культурный упадок. Закон естественной исторической эволюции не может быть нарушен внезапно насильственными мерами. Притом, человечество, по своей ограниченной и греховой природе, неспособно к созданию абсолютно справедливого царства Божия на земле. Это — иллюзии погрязшего в высокомерии, эгоизме и грехах человека. Такое Царство Божие будет действительно создано в свое время не по нашему плану, а по мудрому начертанию нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа — при Его втором пришествии на землю, что осуществится лишь тогда, когда „вся земля наполнится ведением Господа“.

Другое мнение о русской революции, такое: Революция в России была нужна, но она приняла ошибочное направление: Тогда не нашлось ни силы, ни воли, ни вождя, ни творческой идеи, которые дали-бы иное направление революции. Почему она была нужна? Потому, говорят сторонники этого мнения, что так дальше продолжаться не могло: 1) когда Государственная Дума, вместо творческой законодательной работы, тратила время на революционную пропаганду и дискредитирование Верховной власти; 2) когда некоторые высшие чины действующей армии были настроены оппозиционно против Верховного Главнокомандующего и Державного Вождя России; 3) когда многие офицеры Императорской Гвардии, во время войны, принимали участие в салонных собраниях столицы, чтобы воскресить традиции дворцовых переворотов, когда кафедры университетов занимались лицами, подготавливавшими революционную молодежь и не понимавшими идей исторической эволюции в жизни государства; 4) когда земские деятели обсуждали проекты конституций вместо насаждения школ, сооружения шоссе дорог, борьбы с пьянством и улучшения крестьянского землепользования; 5) когда Православное духовенство, отправляя формальные ритуальные богослужения, не учило народ Евангельским истинам, дающим Боговдохновенное руководство для жизни личной, семейной и общественной; 6) когда Православные семинарии выпускали не работников на Ниве Божьей, а зачастую неверующих политиканов; 7) когда Православные представители Православного духовенства столицы считали своим „верноподданическим“ долгом рекомендовать Высочайшему Двору распутного авантюриста, как носителя народной святости и преданности Царю и Отечеству...

Русский народ, начиная от идеализированного литературой крестьянина и рабочего до правящих классов, вместо признания своих заблуждений и преступлений, не нашел другого выхода, как свалить вину за всё на одного человека — Государя Императора. Вот почему, Господь совершил Свой праведный суд над нашей Родиной, ибо „Господь долготерпелив и милосливен... но наказывает беззакония отцов в детях до третьего и четвертого поколения“ (Кн. Чисел 14, 18).

П. Васильев.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

„Нас Возвышающий Обман“

К каждому жизненному явлению, к каждой человеческой личности — можно подходить двояко: либо с точки зрения „низких истин“, либо с точки зрения „нас возвышающего обмана“.

В лице Татьяны, Пушкин дал нам образ высокой поэзии, образец необыкновенной духовной красоты, который, вот уже более столетия, чарует поколения русских людей и вносит в их прозаическое существование нечто их освежающее и возвышающее.

Вместе с тем, тот-же Пушкин, написал несколько грубо-фривольных строк, в кои Татьяна представлена в неприятном, натуралистическом и циничном свете. Этот пример красноречиво говорит нам о том, что человеческая натура имеет две стороны, отражающие наше двоякое отношение к миру и жизни и определяющие два духовных человеческих типа.

Для одних самым главным в жизни и в человеке остается то, что влечет и приближает нас к небесам; для других же ближе и понятней то, низменное, нечистое и бесславное, что есть в каждом из нас и что проистекает из животной стороны нашей природы.

Склонность углубляться именно в эту область пошлых и низменных черт нашей природы и нашей жизни — свойственна очень и очень многим.

Даже те, кто, в целом, смотрят на мир не трезвоциничным взором, далеко не свободны от того, что грязенькие, лукавые, пошлые мыслишки, образы и представления — мутят их сознание и вносят дух цинизма, сомнения и отрицания в строй высоких и возвышенных чувств и мыслей.

Каждый из нас, может припомнить, как в самые торжественные моменты жизни, такие грязенькие и пошлые мыслишки выползали из каких то потаенных уголков души, как бы стремясь загрязнить и замутить чистоту наших ощущений.

Очевидно, что именно в такую минуту, Пушкин поддался лукавому нащептыванию, и представил нам Татьяну, „мнущей в руках бумажку“.

Однако, стремление к красоте и к поэзии, настолько сильно в человеке, что он упорно оттесняет на последний план все низкое, порочное и непривлекательное и, хотя, неизбежно отдаст ему известную дань, но все же во главу угла своего мироощущения ставит все, что его возвышает.

Ф. М. Достоевский особо резко подчеркивал природенную человеку потребность красоты, „без которой — как сказал Достоевский — он, может быть, не захотел бы жить на свете“. Из этой потребности и вытекает та невольная поэтизация нами жизни, которая самым странным образом, заставляет нас как бы забывать о всем непривлекательном, тяжелом, сером и будничном, что было в нашем прошлом и окрашивать это прошлое в тона и краски смягченные и поэтичные.

Грязные подробности жизни и примитивный натурализм не увлекают человечество; оно более склонно к поэтизации жизненных явлений, именно на этой особенности человеческого духа и зиждется все великие человеческие легенды, живущие в общечеловеческом сознании несмотря и вопреки прозаическим доводам рассудка, а зачастую, и вопреки самим фактам.

Ярким примером такой легенды, является наполеоновская легенда, получившая внешнее выражение в бесчисленном количестве великих произведений величайших творцов: писателей, художников и композиторов.

Культ Наполеона ярчайшее подтверждение склонности человечества к „возвышающему обману“, столь гениально подмеченной Пушкиным.

Хотя, мы и знаем, что Наполеон покинул на произвол судьбы свою армию и в Египте и в русских снегах, совершил несколько других преступлений и жестокостей, наше воображение все равно влечется к опозитизированному образу человека, на коем „треугольная шляпа и серый походный сюртук“

Грубейшие материалисты, люди с выхожденными душами — большевики, пытались убить в душах русских людей непобедимое их тяготение к поэтическому преображению мира, к обличению грубых жизненных явлений в благородные и поэтические покровы, — но потерпели совершеннейший крах и были вынуждены сами перейти к созданию новых легенд, которые, имея порочные и нечистые источники, конечно, не смогут заворожить человеческие умы.

Исторические и другие легенды имеют не только чисто эстетическое значение, но самым решительным образом определяют действия не только отдельных личностей, но и целых народов и даже всего человечества в целом.

Достаточно указать хотя бы на легенду о так называемой „великой французской революции“. Эта легенда имела, да и имеет и по сию пору, самое трагическое и решающее значение в жизни и одной Франции. Ложные, утрировано театральные образы Марата и Робеспьера, вся революционная буафория, в виде трибуналов, комиссаров, декретов, мандатов и проч. — принесли неисчислимые бедствия множеству русских людей, в своем большинстве, даже незвавших о существовании кровавых „героев“ французской революции.

Человечество никогда не жило соображениями рационалистическими и никогда не строило своей жизни на началах разума, а если и пыталось это делать, то это всегда кончалось крахом, когда начала разумные обращаться в свою противоположность — в хаос и нелепицу.

Так, в основе совершенно нелепого современного государственного порядка Франции, меньше всего имеется разумных начал, а преобладают эмоциональные развукки, имеющие истоками легенды и мифы великой французской революции. Гитлер создавая свой третий Райх, пользовался легендами и мифами, живущими в сознании немецкого народа и выражающими его культ силы.

Таким образом, мы можем, без всякого преувеличения, утверждать, что жизнью человечества управляют, им созданные легенды, то возвышенные и благородные, то низкие и растлевающие.

И, если это справедливо вообще, то особенно справедливо это в отношении русского народа — народа поэта и мечтателя, для которого проявление духа, в любых формах, в положительных или отрицательных, таят в себе необыкновенное притяжение. Именно известным преобрежением к рассудочности и к расчету, объясняется, отмеченное Ф. М. Достоевским свойственное русским людям „забвение всякой меры во всем, потребность хватить через край, потребность в замирающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину и заглянуть в самую бездну...“

Поэтому более, чем понятно, что в нашей русской жизни всякие легенды играли и играют исключительно большую роль, если, не сказать решительною.

Легенды о Граде Китеже и старце Федоре Кузьмиче, блистательная петровская легенда, гениально выраженная Пушкиным, суворовская и

другие легенды, поэтически осветившие явления и события нашей истории, — вдохновляли поколения русских людей, вели их по путям святости, духовного подвига, героизма, самоотречения и жертв.

Именно они формировали и формируют русскую народную душу, а никак не „низкие истины“, как бы не были последние бесспорны и убедительны. Имели они и отрицательное значение и, например, выношенные революционной, радикальной и либеральной интеллигенцией ложные мифы о так наз. „царизме“, сыграли в нашей национальной жизни роковую роль, приведя Россию к гибели.

Следовательно, мы, думая о нашем национальном возрождении, не можем и не должны пренебрегать тем, чем питалась народная душа и, отметая все ложное и порочное и борясь с ним, обязаны оживлять, поддерживать и развивать воспоминания о всем ценном и животворящем в истории русского народа.

В этом смысле громадное значение имеет все то, что связано с личностью Петра Великого и с его деяниями.

С легкой руки покойного И. Л. Солоневича, который при всей своей одаренности, был в большой степени склонен к низким истинам и подошел к историческим явлениям и личностям преувеличенно рассудочно, недооценивая роль духовного фактора в народной жизни, — с некоторых пор стало очень модно, особенно, и, как это не странно, в национально настроенных эмигрантских кругах, резкое порицание и даже шельмование Петра Великого и навязчивое разрушение той легенды, которая дышит не только в камне и граните прекрасной невской столицы, со стравиц „Полтавы“ и „Медного Всадника“, но и в каждой черточке и штрихе русской национальной жизни за последние два столетия.

Производимый сейчас рядом публицистов допрос „с пристрастием“ великого Императора, дает им основание очень самоуверенно утверждать, что Петр Великий никогда не был ни великим полководцем, ни изумительным государственным деятелем, ни даже русским человеком по своему духу и своему мироощущению. Мало этого. Хулители Петра Великого отказывают ему даже в личном мужестве и в ряде других положительных человеческих черт. Один же из пристрастных критиков Петра даже заявил печатно о том, что Петр может быть назван великим, только по тяжести, совершенных им преступлений.

Почти излишне говорить о том, что подобные выводы более чем произвольны, поверхностны и легковесны и свидетельствуют более отой или иной степени остроты и изобретательности их авторов, нежели о глубине их проникновения в дух русской истории и русской жизни.

Здесь не место вступать в полемику по существу с этой оригинальной историософией, в которой нельзя не усмотреть элементов довольно ясной демагогии. Необходимо только подчеркнуть, и подчеркнуть со всей силой, несомненный вред, который эта историософия причиняет русскому национальному сознанию подрывая один из главных столпов, на котором зиждется и русская национальная гордость и чувство национальной чести.

Если бы мы даже согласились с доводами хулителей Петра Великого и созданного им петербургского периода русской истории, и признали бы, что период этот был результатом роковой исторической ошибки и результатом „преступлений“ Петра, то и тогда, в интересах своего национального самосохранения мы, с неключительной бережностью, должны охранять, живущую в сознании русского народа животворящую легенду о Петре и многочисленных проявлениях его гения во всех областях русской исторической жизни. Вычеркнув Петра Великого из нашей истории и из

сердец русских людей — мы, логически, должны зачеркнуть все блестящие проявления русской одаренности, благодаря которым проявилась в течение каких нибудь двухсот лет, Россия и в науках и в литературе и в искусствах — не только догнала Европу, но и превзошла ее во многих отношениях. Развенчав Петра Великого, мы логически должны отказаться от его духовных преемников: Ломоносова — подлинного духовного брата Петрова, от Пушкина, от Достоевского, Столыпина и других славных русских людей, сумевших, сохранив свое русское чувствование, оплодотворить его семенами европейской культуры.

Спросим себя: имеем ли мы право это делать, имеем ли мы право лишить самих себя и всех русских людей тех сокровищ русского духа, созданных этими людьми, которыми будут гордиться грядущие русские поколения?

Какая может быть польза для русского национального самосознания, если мы вынесем на передний план и нашей истории и нашего национального чувствования: бесславный прутский поход Петра Великого, его всепьянейший собор, склонность к вину и разгулу Ломоносова, „Гаврииаду“ Пушкина, пристрастие к рулетке Достоевского, или, скажем своеобразную обстановку смерти Скобелева? Все это и многое другое и в жизни русских великих людей и в общей народной жизни — было, есть и будет. „Низкие истины“, какую бы громадную роль они не играли в нашей и национальной жизни, не должны определять ни нашего отношения к прошлому, ни наших надежд на будущее. Не они формируют народную душу. Они могут ее только искажать и коверкать, прививая ей привычку к разрушительному критицизму, склонность к вульгарному и циничному обнажению жизни и к совлечению покровов с того, что священо для многих из нас.

Вот почему хочется призвать русских людей к самому бережному, осторожному отношению к тому, что мы в нашей прошлой жизни можем назвать „нас возвышающим обманом“, понимая, конечно, под последним не обман в прямом значении этого слова, а многогранную сложность исторических явлений, окрашенную и преображенную в сознании народа в краски поэтические и нас облагораживающее. Не надо убивать красоту, ибо без нее **немыслима ни личная, ни национальная жизнь!**

Ослепительный взлет русского гения в образе Петра, поразивший навсегда воображение всего мира — отмечен сиянием необыкновенного величия, мощи, благородства и напряженной духовной красоты. Отблески этого сияния освещают и будут не одно столетие освещать и согревать русские души. Попытки погасить это сияние не только порочны, но даже и преступны.

И. Месняев.

День печали Марковцев

РАЗГРОМ МАРКОВСКОЙ ДИВИЗИИ КОННИЦЕЙ БУДЕННОГО

Прошло уже 35 лет с того памятного дня, когда Марковцам, шедшим от победы к победе, конницей Буденного, близ ст. Чистяково (дер. Алексеево - Леоново), было нанесено тяжкое поражение. Долгие годы не изгладили в моей памяти события этого дня и тех, что предшествовали им в ближайший отрезок времени. Мой рассказ не претендует на полноту, я изложу лишь то, что видел и пережил сам, находясь в составе команды пеших разведчиков первого офицерского Генерала Маркова полка.

Команда пеших разведчиков, по выходе из Донецкого бассейна, при общем наступлении 19-го года имела в своем составе 60 штыков, из них 20 офицеров. Полк вел наступление на Лисичанск, Кабанье, Белгород. С началом продвижения, команда стала быстро пополняться главным образом офицерским составом, в большинстве первопоходниками, возвращавшимися из госпиталей и отпусков.

В Белгороде команду принял поручик Шевченко П. Е. георгиевский кавалер и первопоходник, офицер волевой и распорядительный, с несомненными военными способностями. О храбрости упоминать не буду. Храбрость у Марковцев почиталась столь обычным и обязательным качеством, что о ней не принято было и говорить.

За время месячной стоянки в Белгороде, команда значительно пополнилась. При ликвидации прорыва красных на Корочинском направлении и временного занятия ими Корочи у нас насчитывалось уже 200 штыков, из них 60 офицеров. После обратного взятия Корочи, и легких боев в направлении города Тим, ст. Мармыжи был занят г. Ливны. Оставаясь в городе команда вела глубокую разведку в восточном направлении. В середине ноября выступили на г. Елец, который по слухам был занят конницей Мамонтова. Не доходя до города 10 верст, мы остановились на ночевку в деревне расположенной у речки, пересекающей нашу дорогу с тем, чтобы выступить на следующий день рано утром. Против ожидания следующий день мы провели в том же месте. Погода была ясная и морозная. Перед штабом полка играл отличный военный оркестр, накануне взятый в плен одним из батальонов, но приостановка наступательного движения вызвала у всех какие-то смутные тяжелые предчувствия. Действительно, на рассвете следующего дня мы двинулись не на Елец, а в направлении обратном — на ст. Мармыжи. Дошли сведения о занятии красными ст. Касторной и глубококом 100 верстном прорыве нашего фронта. Через день вечером мы вошли в село под ст. Мармыжи. Там собрался весь наш полк под командой полковника Блейш. За ночь выпал глубокий снег, а нам надлежало по пути, занятому красными, прорваться через гор. Тим и выйти на ст. Солнцево в 60-ти верстах, где нас должен был ожидать бронепоезд для обеспечения нашего отступления вдоль линии жел. дор. Курск - Белгород. Наша команда прикрывала движение. Части полка легко выбивали застигнутых врасплох красных из всех селений по пути нашего следования.

На следующий день выбили противника и из города Тим, через сутки подошли к станции Солнцево, перед занятием которой захватили четырех оружейную батарею с полной упряжкой и на редкость хорошо одетой прислугой. В Солнцево нас ждало горькое разочарование: мы не нашли там ни бронепоезда, ни частей нашей армии. Впоследствии стало известно, что тяжелые бронепоезда с морскими орудиями „Москва“, „Иван Калита“ и „Ген. Дроздовский“ были отрезаны на жел. дор. ветке Курск - Львов и за невозможностью прорваться к Белгороду взорваны. Мосты на этом пути были уже уничтожены Дроздовцами. От Солнцева до станции Сажное мы отступали с непрерывными боями, неизменно переходя в контратаки, часто из-за густого тумана сталкивались с противником в десятке шагов. Отступление Сажное - Белгород, далее на Чугуев, Славянск, Изюм, велось быстрыми темпами, 50 верстными переходами. 15-го декабря, после полудня, мы пришли к станции Чернухино, — исходного места весеннего наступления полка. После ночовки команде было приказано вычистить винтовки и пополниться патронами. Ходили слухи, что совсем близко находится конница Буденного, о которой мы тогда не имели представления. Как всегда мы ни кого не боялись, да и кого было бояться: с весны команда не понесла ни одного поражения. Тем не менее, настроение было повышенное, чувствовалось, что предстоит серьезное дело.

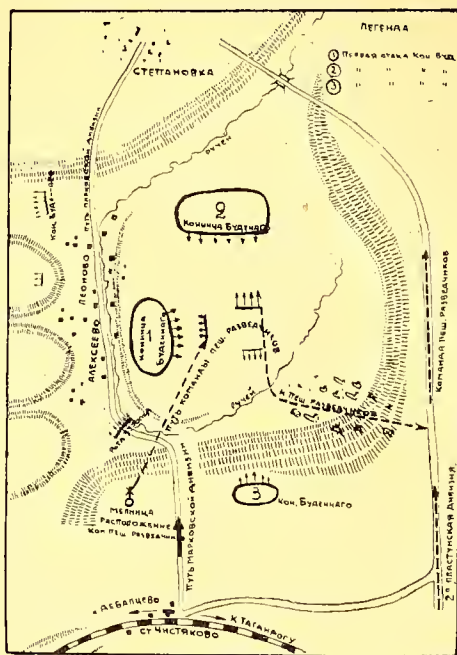
Надо сказать, что команда в последних боях сильно поредела: осталось не более 90 штыков при 40 офицерах, все таких же молодых как и я. Мне в этот день исполнилось 21 год.

16-го декабря вечером мы выступили вдоль жел. дор. линии Дебальцево - Чистяково. Вперед нас шел батальон с пулеметной командой. Шли мы бодро, но долгие часы пути начали вызывать усталость. Ночь была светлая, видимость хорошая. В версте показались неясные очертания большой деревни. Было около часа ночи, когда мы услышали выстрелы сторожевого охранения противника. Колонна наша остановилась. Мы думали, что по обыкновению, короткой атакой выбьем красных из деревни, расположимся на ночлег, но на этот раз вышло иначе. После нескольких минут совещания старших начальников, наша колонна разделилась и команда повернув на право, прямой дорогой направилась на ст. Чистяково, куда пришла лишь к 9-ти часам утра (17 декабря).

После 16-ти часового 10-ти верстного безостановочного ночного перехода усталость была страшная. Расположившись на мерзлой соломе, в холодном станционном пакгаузе, мы заснули мертвым сном. В час дня нас разбудили — приказание быть на чеку. Выдали хлеба и сала, которое мы ели (как волки баранину). Приблизительно через час последовало приказание построиться, к нам подошла команда легких пулеметов и был подан состав с 4-мя вагонами и паровозом - толкачем. Мы быстро погрузились. Поручик Шевченко приказал мне за-

М. 1 см = 60 км.

нять место на паровозе и наблюдать за машинистом, а сам стал у двери 2-го вагона. По его знаку мы двинулись, но не проехали и версты, когда увидели в 300-х шагах густую колонну конницы красных, голова которой спускалась уже в деревню Алексеево-Леоновое. В начале мы даже их приняли за своих: они на нас совершенно не обратили внимания. Мы выгрузились и, поднявшись из выемки в поле, встретились и присоединились к отступавшим на Чистяково ротам 1-го полка.

К станции мы подошли лишь поздно ночью. Там уже собрались все части нашей дивизии и все помещения были переполнены. Нас набилось человек 20 в небольшую комнату и мы повалились спать усталые и голодные. Утром 18-го дек. на рассвете мы уже построились, были слышны глухие выстрелы нашей артиллерии. Пехота, в перемишку с обозами начала спускаться по неровной мерзлой снежной дороге в глубокую котловину Алексеево-Леонова, лежащего на пути следования нашего в Степановку. Во исполнение полученной командой приказа — прикрывать отступление дивизии, мы быстрым шагом опережая других заняли позицию на высоте около мельницы (см. сх. № 2). С места нашего расположения, было ясно видно, как части Буденного лавами и по-эскадронно, в полном порядке покидали деревню, на рысках проходили широкое поле и скрывались за хоямами со окаймлявшими.

Ничего плохого мы не предвидели, казалось, что все идет нормально и хорошо. В 11 часов конно-горная батарея противника с дальнего расстояния открыла огонь по нашей высоте. Снаряды, давая перелет, не наносили потерь. Вот уже и последняя колонна 3-го полка втянулась в деревню. В это время мы увидели поднимавшегося из деревни поручика Шевченко. Лицо бледное и серьезное. Подойдя к нам он резко отдал приказание: „Команда за мной и быстро“. Скорым шагом мы спустились в деревню, где увидели по середине дороги одну из рот 3-го полка залпами отбивающую конницу.

Пройдя прямо, затем повернув вправо по окраине деревни и повалив преграждавшую наш путь жидкую изгородь увидели идущих на нас галопом примерно 2 эскадрона. Приказано было остановиться, и мы залпами, почти в упор открыли огонь. Отбив с уроном для противника эту первую

атаку, мы вышли в открытое поле. Там, почти тотчас же мы заметили в 500-ти шагах выходящую из за бугров с красными знаменами густую колонну конницы (было их не менее 500 шашек). Обнаружив нас, они быстро перестроились и на рысках пошли в атаку. Поручик Шевченко приказал построиться в 2 шеренги и не открывать огня без сего команды. На фоне снега перешедшая уже на галоп конная масса казалась особенно внушительной силой. Пронеслась мысль: вот она конная атака на пехоту, вот здесь решается моя судьба. Громкая подготовительная команда и, когда кавалерия была не далее 200-ти шагов мы услышали резкое: Пли... Первый и второй залпы были как на учебной стрельбе. Конница смешалась и повернула назад. Тут и там бежали в деревню оставшиеся без коней буденновцы.

В порыве атаки отдельные всадники доскакали почти вплотную и теперь в страхе стремились уйти от нашего губительного огня. Как сейчас вижу, широкоплечий красноармеец пригнулся в седле и неистово бьет коня по крупу обнаженной шашкой. Раненная или вымотавшаяся лошадь бежит медленно и тяжело. Атака отбита. Командир приказал быстро спуститься назад к ручью и вправо (см. сх. 2).

Повернувшись мы увидели устремившуюся на нас примерно сотню буденновцев и разогнали ее 2-мя залпами. Спускаясь к ручью, мы заметили человека бегущего из деревни к нам навстречу, в нем мы узнали Нач. Шт. Дивизии полк. Битенбиндера. Почти одновременно с ним оттуда же выскочил на лошади, с обрубленными постромками поручик нашей артиллерии.

Мы быстро пересекли ручей и начали подниматься в направлении окольной дороги на Степановку. В версте от нас виднелась небольшая разрозненная группа Марковцев, которая отступала в том же, что и мы направлении. Надо думать, что и им удалось отбить атаки конницы. Выйдя на дорогу, мы увидели длинную колонну пехоты, оказавшейся, как и предполагал полковник Битенбиндер, второй пластуновской дивизией. У пластунов мы пополнились патронами, а мне, как самому здоровому, всунули в щековую мешок даже целую цинку. После отбития атак у меня осталось всего две обоймы: одна в подсумке, другая в винтовке, у других не более. Пополнение патронами было необходимо, т. к. пластунов мы оставили, направившись быстрым шагом в Степановку, со стороны же Алексеево-Леоново продолжали маячить значительные силы противника. Было 15 часов и мы могли ожидать повторных атак. С наступлением темноты мы перешли по деревянному мосту через маленькую речку и ночью входили в Степановку, встретив на окраине ее сторожевое охранение Корзиловцев. Переспав в деревне, мы утром были направлены в тыл, а на следующий день (20-го декабря) уже были в Ростове.

В Сочельник мы после обеда перешли замерзший Дон и на ночь расположились в Батайске.

Из разговора с полк. Битенбиндером, я узнал, что 17-го декабря был военный совет на котором решался вопрос, какой дорогой идти на Степановку. Прямой через Алексеево-Леоновое занято противником, или окольной, по чистому полю и на 10 верст длиннее первой. Я задаю себе вопрос: как могло случиться, что дивизия была направлена в глубокую, длинную в 3 версты яму и погребена там с 18-ю орудиями и 70-ю пулеметами... Многие участники этого несчастья еще живы и интересно знать, что они видели и как спаслись, а также каковы были распоряжения свыше.

Счастье нашей команды было в том, что наш командир выдерживал и не открывал огня на дальнее расстояние, подпуская противника на 200

У ИСТОКОВ ЖИВОЙ ВОДЫ

(Книга Г. Д. Гребенщикова : „ГОНЕЦ”)

Если книга Гоголя : „Выбранные места из переписки с друзьями” своей реакционной сутью вызвала в свое время „страстную отповедь” неистового Виссариона”, то „Гонец” Гребенщикова, написанный тоже в форме дружеской переписки, весь пронизан горячей верой в Прогресс. В истории человечества эта вера не раз подвергалась тяжелейшим испытаниям : достаточно вспомнить имена Будды, Шопенгауэра, Байрона, Леопарди; даже в Библию вклинилась шемящая печаль о суете мирской царя Соломона. Но горше всего была проповедь Руссо, панически отрекшегося от всех завоеваний мировой культуры и цивилизации. На эту опасную и скользкую тропу ступила нога Льва Толстого, и повторилась трагическая история с пятою Ахиллеса. Так было недавно.

Что-же сейчас ? Отшумели две мировые войны, залили человеческой кровью земной шар, разрушили многие города и селения, памятники древней культуры.

Не исключена возможность новой войны со всеми новыми страшными орудиями человеческого истребления. В результате — умственный разброд, смятение чувств и мистический ужас, навеянный Апокалипсисом.

И вот, в наше страшное, тревожное время нашелся большой писатель, друг человечества, который не только не растерялся, но любовно снаряжает своего „Гонца”, чтобы понести всему человечеству радостную весть о счастье труда, ценности жизни, утверждения науки и религии Любви.

В этой изумительной книге житейской мудрости, без философской терминологии, намечены и разрешены все волнующие вопросы современного человечества. Благодарное потомство, как и современники, оценят по достоинству эту книгу, и

шагов, когда огонь залпов наиболее действителен. 18-го декабря убитыми и ранеными мы потеряли 15 человек.

Описанное мною лишний раз подтверждает старую истину : стойкой пехоте кавалерия не страшна.

У меня создалась уверенность в том, что в этой операции главной причиной было полное забвение нашими старшими начальниками положений, предписанных Полевым Уставом. Будь таковые соблюдены, то горькая участь, постигшая марковцев, была бы уделом дивизии Буденного.

Поручик З. Майборода.

8-го Марта 1954 г.

в свое время будут написаны о ней десятки и сотни монографий. Автор книги касается и проблемы всемирного братства народов, которую старается привлечь всеобщее внимание современный большевизм.

С удивительным тактом писатель раскрывает глаза на то, что эта прекрасная идея, лишенная религиозно - нравственной основы, переходит в свою противоположность, и сама себя пожирает. Скептикам, утверждающим, что на свете нет чудес, автор раскрывает все чудеса природы, начиная от полевого цветка, от хлебного зернышка до небесного свода. Но самое чудесное на земле это — сам человек, его бессмертное „я”.

С каким наслаждением и благодарностью опаленными устами принимаешь к этой изумительной книге, как к горному источнику живой воды.

Хочется свои впечатления от „Гонца” заключить небольшим стихотворным аккордом :

Лети, лети, „Гонец” поэта,
Лети во все концы земли.
Пусть песнь священного завета
Звучит гармонией Любви.

Напомни людям радость жизни,
Улыбку милую детей,
Сказанья дивные отцны,
Простор лесов, лугов, полей.

На небе звезды не угасли,
И солнце светит над землей;
Напомни им Святые Ясли
Под Вифлиемскою Звездой.

Довольно крови и пенастья,
Пока еще цветут цветы,
Идите все навстречу счастья,
К истокам Вечной Красоты.

Лети, лети, „Гонец” поэта,
Лети во все концы земли.
Пусть песнь священного завета
Звучит гармонией Любви.

И пусть Алтай, родной поэту,
Свои оковы раскует.
Расскажет всем поэму эту
И гимны Господу поет.

К. Томилин.

1-2-1954 г. Хельбрунн. Австрия.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА :

Издания Института по изучению Истории и Культуры СССР :

Вестник Института № 1 (8).

М. Колосов. — Коммунистическая партия и Советская армия.

Бруно Туш — Преследование Церкви в Польше.

БРАЗИЛИЯ : Любопытную пропаганду ведут антикоммунистические круги в Бразилии, издавая сборники „Зе курьозо” — описание поездки в СССР любопытного бразильца, соблазненного советской пропагандой. Сборники изданы в духе модных сейчас „фильмовых рисунков”, легко смотримых и увлекательных для чтения. Чувствуется опытная рука и превосходное знание советской действительности.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ” !

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

К Истории Партизанского Движения в СССР во время Второй Мировой Войны

Партизанское Движение в Советском Союзе во время последней войны причинило немцам много беды, но вместе с тем стоило русскому гражданскому населению огромных жертв. Только такое правительство, как советское, могло поддерживать Движение, которое требовало таких огромных лишений и потерь от населения. Многие сравнивают это движение минувшей войны с партизанщиной 1812 г. По моему мнению, это сравнение неправильно. Партизанское Движение в 1812 г. началось стихийно и развивалось не по принуждению и не по приказу правительства. Во вторую же мировую войну оно было создано при содействии правительства и все время им очень поддерживалось.

В минувшую войну партизанские действия начались приблизительно в янв.-февр. 1942 г. Они были организованы: 1) отдельными группами местных жителей, 2) многочисленными, укрывшимися в тылу германской армии красноармейцами, на которых немцы первое время обращали мало внимания, 3) отрядами парашютистов, сброшенными в немецком тыловом районе. В лесах и деревнях, лежащих вблизи них, начали формироваться партизанские отряды. Руководители этих отрядов начали требовать, чтобы, укрывшиеся в деревнях красноармейцы, а также молодые парни и девушки уходили бы в леса и поступали бы к ним в отряды, угрожая, в случае не выполнения этого приказа, расстрелом и поджогом дома. Известен ряд случаев, когда молодые люди, отказавшиеся уйти в лес к партизанам, были убиты. Нередко ночью из деревень уводились в лес молодые девушки (несовершеннолетние).

Опишу теперь один случай из жизни. В авг. 1942 г. партизаны заставили в совхозе М. (Смол. обл.) одного деревенского парня (16-17 лет) уйти к ним в лес. Вскоре после этого он был захвачен немцами в лесу. Парня привели в его же родной совхоз, где в это время помещался штаб немецкого батальона. Его мать бросилась хлопотать за него у немецкого майора К., указывая на то, что ее сына принудили поступить к партизанам, что и было доказано. При помощи русского переводчика парня освободили, хотя по закону немецк. командир не имел права этого делать. Вскоре после этого нем. батал. покинул этот район.

Недели через 3 тот же батал. снова появился в том же совхозе. Вторично была послана разведка в лес, которой удалось захватить партизанский полевой караул. Среди пленных оказался тот же парень. Его спросили, почему он снова пошел в лес, на что он плача ответил: „Меня заставили пойти, угрожая расстрелом и поджогом дома родителей. Действительно, что мог сделать этот несчастный парень: если бы он бежал из деревни, все равно его семью преследовали бы в деревне. Далее партизаны неоднократно заставляли деревенских мальчишек (12-14 лет) носить донесения и выполнять роль разведчиков.

Деятельность партизан вызвала со стороны немецк. ряд репрессивных мер: сжигание деревень, укрывавших партизан, массовые расстрелы и т. д. Это еще более ожесточило борьбу, которая при этом приняла отвратительные формы и поставила население в очень тяжелое положение.

Так в дер. В. (Смол. обл.), занятой немцами жила одна женщина с маленькими детьми, у этой женщины был посажен картофель в партизанском районе, где ей принадлежал участок земли. Поздней осенью она туда отправилась, чтобы выкопать свою картошку. За этой работой ее застали партизаны,

которые за то, что она жила в деревне, где стояли немцы и за то, что она хотела туда отнести свой же картофель, ее убили на месте.

В 1943 г. партиз. движ. приняло совсем организованный характер. Из захваченных документов было видно, что борьбой руководил: „Главный штаб партиз. движения”, находившийся в г. Ельце. Связь между парт. отрядами и „Большой землей” (так называлась у партизан, незанятая немцами территория Сов. Союза), поддерживалась посредством самолетов, имевшими посадочные площадки на полянах в лесу. Работала радио связь. При помощи парашютов партизанам сбрасывалось оружие, боеприпасы и продовольствие. На парашютах спускались агенты связи. Было установлено точное сообщение. Адрес писался примерно такой: „Полевая почта. Б...ский, лес. Партизанский отряд такой то. Тяжело раненных эвакуировали при помощи самолетов на Большую Землю”.

В Г... печаталась партизанская газета. Было издано специальное наставление для партизан, в котором говорилось: как производить взрывы, класть мины и т. д.

Спрашивается как относилось гражданское население к партизанскому движению. В большинстве своем оно ему совсем не сочувствовало, но очень его боялось, т. к. малейшее выражение несочувствия или противодействие каралось смертью, при чем иногда уничтожались целые семьи. Мне пришлось читать, что в минувшую войну потери гражданск. населения СССР по советским данным равняются 10 миллионам. Эта чрезмерно высокая цифра вызвана именно этой ожесточенной партизанской войной. Интересно знать присчитаны ли при этом весьма многочисленные жертвы, расстрелянные партизанскими. Нужно еще заметить, что с продвижением вперед красной армии чинами Н.К.В.Д. производилась чистка и расправа среди лиц, которые в той или иной степени сотрудничали с немцами, при чем сурово карались и мелкие случаи: напр. работа на немецкой кухне, исполнение обязанностей деревенского старосты (ведь кто нибудь должен был представлять деревню). В дер. П...во (Смол. обл.) например была перебита целая крестьянская семья, в доме которой перед тем квартировал немецкий командир роты.

Все это мною написано отнюдь не для того, чтобы смешать с грязью все партизанское движение. Безусловно среди партизан было много патриотов и героев, но эти расстрелы женщин и детей, это насильственное привлечение несовершеннолетних и малолетних не может быть оправдано и все это нанесло громадный вред русскому народу.

При чтении истории гражданской войны в Греции можно найти черты сходства с партизанской борьбой в СССР: насильственный увод детей, принуждение гражданского населения участвовать в борьбе.

В действительности появился новый способ ведения войны. В случае новой войны с Советск. Союзом может снова возгореться по принуждению новое партизанское движение. С этим движением придется встретиться и считаться и избежать тех ошибок, что сделали германские руководители войны в России.

К. Н. Николаев.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА СИГМАНА РИ

Наш сотрудник А. П. Воробчук - Загорский получил от Президента Сигмана Ри письмо, которое представляет собой большой общественный интерес. Высоко оценивая роль, которую играет Президент в борьбе против коммунизма на Юго-Востоке Азии, мы считаем необходимым ознакомить наших друзей и читателей с этим замечательным документом:

Kyung Mu Dai.

Дорогой Г-н Загорский.

Я постоянно с признательностью вспоминаю вдохновенное послание, которое Вы столь любезно прислали мне, заверив своей моральной поддержкой позиции, занятой нами во время перемирия. В то время, как столько выдающихся лидеров свободного мира осуждали нас за наше противодействие мирным усилиям через создание нами препятствий для установления перемирия, Вы и многие другие, подобные Вам в Америке и по всему свету, взгляды в нас большой запас сил и ободрения.

Ваше послание, равно как и других, продемонстрировало дух товарищества, глубоко вкоренившегося в сердца всех свободолюбивых людей. Если бы мы могли объединить это общее понимание с ясно обозначившимся мировым движением, то какая это была бы могущественная сила! Свобода не может быть уничтожена, когда свободолюбивые люди напрягают свои силы для борьбы на ее защиту. Мы хотим начать такое движение в надежде, что оно разовьется в международный антикоммунистический крестовый поход. Много стран и народов Восточной Азии поддерживают нас и, естественно, мы хотим сообщить Вам наш план в надежде, что Вы также сможете начать подобное движение везде, где бы Вы ни находились. Так вот, несколько предложений по этому поводу.

1. Организовать антикоммунистическое общество в Вашем месте пребывания и принимать в его члены всех тех, кто даст ручательство содержать свои семьи, общины и правительство свободными от проникновения в них коммунистов и внедрения их идей.

2. Войти в связь с антикоммунистическими группами и отдельными лицами в Вашей и других странах и настаивать, чтобы они начали создавать подобные же общества. Устраняйте регулярные собрания для обсуждения планов, как сделать Ваше общество наиболее эффективным в борьбе с коммунизмом и затем действовать по планам.

3. Настаивайте, чтобы каждый член посвящал известное количество часов еженедельно для привлечения новых членов и ведения борьбы против коммунизма в других организациях и во всех слоях общества.

4. Используйте все возможные пути и средства спасти и перевоспитать тех, кто был обманут коммунистической пропагандой. Предостерегайте несведущих в коммунистической опасности быть подалеже от тех, кто несправимо одурачен и кто ищет новых рабов для красных тоталитарных стран.

5. Заручайтесь добровольной помощью редакторов, издателей и людей, работающих в радио и телевидении - промышленности. Если Вы работаете программой активной деятельности, которая будет сообщать политические новости, то Вы сможете положиться на них и они будут распространять Ваши известия быстро и повсюду.

6. Мне думается, что мы должны относиться к коммунизму, как к инфекционной болезни. Это самая опасная эпидемия, какую когда-либо знал человек. Единственный путь успешной борьбы с нею — это изолировать ее, воздвигнув ограду, а потом искоренить окончательно. Одна из наиболее важных нужд наших заключается в широком оповещении наших друзей и соседей относительно предостережений их в ширь и глубину.

Те, кто безнадежно заразились красным вирусом уже не Ваши сограждане и не мои. Они безвредное орудие мирового заговора и должны быть выставлены на показ и изолированы. Поскольку Вы знаете из Вашего собственного опыта, раз они овладеют положением, то будет слишком поздно бороться с ними.

Мы имеем дело с бдительным и вкрадчивым врагом, в совершенстве владеющим искусством внедрения в человеческую среду и подпольной деятельности для государственных переворотов. Более половины народонаселения всего мира находится уже в коммунистическом лагере, и враг делает успехи и в Америке также. Никто из нас не должен забывать даже на один миг, что главная задача коммунистов заключается в нанесении поражения и разрушении „демократической, империалистической и капиталистической Америки“. По мере того, как красная „мировая революция“ продолжает одерживать успехи, мы должны тщательно следить за такими ее предвестниками, как бунты, забастовки, саботаж и партизанская война. Это все отдельные, но соединенные части мирового заговора добиться единого коммунистического мира.

Предоставленные самим себе правительства бессильны против коммунистов, если народные массы не окажут им единодушной и решительной поддержки для непрерывных усилий обнаружить и обезвредить каждое отдельное лицо, преданное красному делу.

Я и многие из тех, кто пытается помочь мне, глубоко оценят всякие предложения, которые Вы могли бы сделать для активизации борьбы во имя сохранения наших свобод, наших учреждений и, фактически, нас самих. Включите Ваши мысли и Ваши данные о Ваших действиях в эту общую задачу всех свободолюбивых людей. Помогите нам сделать этот крестовый поход началом конца для тех, кто в противном случае уничтожил бы нас и все, во что мы верим.

Искренно Ваш,

Сигман Ри.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ“

Вышла кн. 36-я „Нового Журнала“ под ред. М. М. Карповича. Содержание: **Художественная Проза**: Г. Газданов — Пилигримы, Б. Зайцев — Чехов, Г. Кузнецова — Поцелуй свиданья, Т. Петровская — Интеллигенция. **Стихи**: В. Злобина, В. Корвин-Пиотровского, С. Маковского, Н. Моршана, Ю. Одарченко, И. Одоевцевой, М. Толстой. **Литература и Искусство**: Н. Ульянов — После Бунина, А. и Т. Фесенко — Язык войны и послевоенного периода, В. Седуро — Истоки белорусского искусства. **Воспоминания и Документы**: Н. Бердяев — Выдержка из писем к г-же Х. Ф. Степун — Россия накануне войны 1914 г. **Политика и Культура**: Н. Валентинов — Ранние годы Ленина (Ленин в Кокушкине), Е. Двойченко — Маркова — Американское философское Общество в Россия, Д. Анин — Перспективы и внутренние противоречия большевизма, Н. Бурназельский — Хартия вольностей, Д. Далин — Американская политика и Россия. **Памяти ушедших, Библиография.**

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В противоположность огромной аморфной массе российского беженства, лишь незначительная часть российских эмигрантов, расколотая в свою очередь на многочисленные партии, союзы, движения и объединения, продолжает, а иногда лишь считает, что продолжает, вести борьбу с советской властью за освобождение русского народа от коммунистического ига. К сожалению приходится констатировать, что приемы борьбы конкурирующих между собой эмигрантских политических группировок оставляют желать много лучшего, принося этим огромный вред общему делу борьбы с советской властью. Пронсходящая междоусобная война не отличается чистотой нравов. Наоборот, к здоровым политическим методам борьбы, которые не только естественны, но и необходимы, но каждый имеет право защищать свою точку зрения, присоединяются совершенно недопустимые приемы сведения междупартийных счетов, включая даже доносы иностранным властям или обвинения, зачастую без всякого документального основания, не только отдельных лиц, но и целых политических организаций, в пробольшевизме, что в эмигрантских условиях является тяжким обвинением в переходе *avec armes et bagages* на сторону общего противника — большевиков. Методы борьбы совершенно недопустимые, которые, казалось бы, должны были бы быть давно изжитыми в эмигрантской практике, тем более, что все эмигрантские дробления, происходящие вне отечественной территории, а значит и ее политических возможностей, борются между собой лишь за „кочки бумаги“ с напечатанными на них соответствующими политическими программами, которые должны быть когда-нибудь осуществленными, может быть лишь в очень отдаленном будущем, да и то только в случае падения большевизма. Идет ожесточенная грызня и склока за шкуру еще не убитого советского медведя, которые, очевидно, вовсе не могут способствовать избавлению Российской Державы от сдавшего ее советского спрута. Но, несмотря на такое раздробление эмиграции и ее междоусобную грызню, большевики все же считают самый факт ее существования большой и постоянной для себя угрозой. Доказательством этому служит постоянное наличие советских провокаторов, так называемых двойных агентов, засылаемых систематически в эмигрантские организации, причем большевики не скупаются на денежные средства и идут даже на риск раскрытия таких агентов, разоблачение которых лишний раз подтверждает на весь мир наличие советской подрывной работы, которую они всегда всячески стараются отрицать, выдавая себя за смиренных агнцев, окруженных агрессивными капиталистическими акулами.

Союз Солидаристов проповедует ныне своеобразную идеологию, пока что находящуюся лишь в стадии бумажной партийной программы, как и все без исключения эмигрантские программы. При осуществлении на деле этого нового варианта социализма, если только НТС еще раз не найдет необходимым в корне изменить свою программу, Россия, может быть, подпала бы и под новую разновидность тоталитаризма. Но, пока что, этого еще не случилось, в России все еще существует советская власть, которая и заслала в борющиеся против большевизма ряды НТС провокатора Мюллера-Хорунжего, суд над которым происходил теперь в Западной Германии. Удивляться наличию такого провокатора вовсе не приходится, но зато можно радоваться его раскрытию. Как это ни противно констатировать, но в условиях ведения войны на уничтожение между любым правительством и активной революционной партией, двойные агенты

всегда существовали, существуют и будут существовать. Полицейские шпионы в революционных партиях и революционные шпионы в полициях. Борьба на жизнь и на смерть не ведется в белых перчатках. И каждый раз, когда обнаруживается советский провокатор даже в рядах наших эмигрантских политических противников, мы должны не злорадствовать по поводу такого случившегося у них несчастья, а с удовлетворением отмечать самый факт засылки большевиками очередного провокатора, т. к. это лишний раз воочию доказывает, что борьба действительно продолжается и что ведение ее абсолютно необходимо, ибо оно целесообразно.

Николай Кремнев.

В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ЮГОСЛАВИИ

(От нашего Спец. Корреспондента из Зальцбурга)

В Белграде „торжественно“ открыта новая тюрьма. Большое здание в 5 этажей „над землей“ и в 3 этажа „под землей“ — представляет собой „чудо“ Коммунистического Строительного Искусства. Пока в ней — к дню открытия, находилось 9.000 арестованных. Тюрьма предназначена на 12.000 человек и называется официально: „Центральная Тюрьма — Министерства Внутренних Дел“. Начальник этого „симпатичного“ здания: Илья Митрович, перед войной имел совершенно другую и более симпатичную профессию: он покупал и продавал — свиней. За время войны сделался партизанским капитаном... Его так и называют арестованные: Свинский Капитан!

♦

Кроме известной УДБ (ранее ОЗНА — Тайная Полиция) появилась недавно Новая Военная Тайная Служба в Югославии, под названием: „КОС“ (Корпус Всеобщей Безопасности). Там же отделение по шпионажу и контр-шпионажу. Начальник „КОС-а“ — Генерал Кредер, бывший Корольев. Унтерофицер, 42-43 лет, родом из Загреба. Кредер — фамилия вымышленная! Его помощник: Майор Велько Вукович (настоящая фамилия). Во время Корол. Югославии — был жандармским офицером. Родился в Черногории. Ему 45 лет.

„КОС“ судит и сам же приводит в исполнение приговоры — „Иголки“ под ногти и вешание „под потолок“ — как средство для признания — очень популярные методы следствия „товарища“ Генерала и его помощника Велька Вуковича.

Случайно попавшие „туда“ — всеравно избиваются до неузнаваемости и должны дать расписку, что были „очень“ хорошо приняты представителями Народной власти „КОС“!

♦

Попавший в опалу „Коммунистический Идеолог Югославии Владимир Дедиер — был долгое время сотрудником Белгр. „Политики“. Был женат на Ольге урожд. Попович, имевшей диплом доктора Юридических Наук; убежденной коммунистке, которую немцы, в 1943 г. расстреляли. Мать Дедиера — получила постоянно от Короля Александра, кроме законной пенсии за погибшего во время войны мужа офицера и частную помощь. Дедиер окончил Гимназию в Белграде и одно время посещал Курсы англ. языка в Лондоне. В Белграде потихоньку шепчут, что Дедиер находится сейчас на „перевоспитании“ в новой тюрьме „Свинского Капитана“ Илья Митровича и что его судьбой очень интересуется „КОС“...

Политическая Линия Российских Нац. Объединений

(Слово сказанное Председателем Р.Н.О. — В. В. Ореховым на заключительном собрании Р.Н.О. 24-го января 1954 года)

ЧТО ТАКОЕ РОССИЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ?

Я совсем не противник политических партий, наоборот, я считаю их существование необходимым. Было бы странно и печально, если бы в нашем Зарубежье не работала бы политическая мысль и люди, имеющие вкус к политике, застыли бы в рамках политического небытия.

Но, как правило, политические партии есть удел немногих, политические программы понятны лишь очень ограниченному числу лиц. Вся остальная масса эмиграции чуждается всякой политики и, еще больше, после тяжких испытаний и разочарований последних лет, боятся всякого прикосновения к политическим партиям.

Российское Национальное Объединение было создано на пустом месте в тот еще период, когда европейские державы переживали медовый „месяц“ дружбы с советами. Оно выполнило определенную миссию по собиранью живых сил российской эмиграции. Оно — первое — и пожалуй, в то время единственное, поставило знак равенства между старой и новой эмиграциями.

Р.Н.О. с первого дня своего существования заявило — и продолжает держаться на этой точке зрения — что оно верно заветам Белой борьбы и ее последователя Освободительного Движения. Почти повсеместно во главе Р.Н.О. стоят белые воины или борцы против большевизма. Этим Р.Н.О. выявляет свое лицо непримиримого противника большевизма.

Большевизма и марксизма. Идеология марксизма, пусть и принимающая за границей какие то соглашательские формы, для нас совершенно неприемлема. Мы считаем ее абсолютно вредной и во всех отношениях союзницей коммунизма. Поэтому, открывая широко двери Р.Н.О. для людей всех политических убеждений, мы считаем, что для марксистов у нас места нет.

Среди членов Р.Н.О. имеется много монархистов. Однако, Р.Н.О. не считает возможным принимать хоть относительно монархический оттенок, потому что за эти 37 лет произошли настолько серьезные потрясения, настолько изменилась психология народа, настолько осложнились международные отношения и настолько усложнился самый династический вопрос, что настоящий монархист должен понять необходимость огромнейшей работы среди Российского народа, чтобы идея монархии была им вновь воспринята.

Республика, как таковая, в России, в ее чистой форме просто неизвестна. И честные республиканцы также должны понять, что самая идея республики во многонациональной России, после печальных опытов Временного Правительства и тридцатилетнего существования своеобразных „республик“ в Советском Союзе, более чем скомпрометирована.

Учитывая это и твердо считая, что не мы здесь, за границей, а Российский Народ в целом, и только он, сможет решить вопросы своего бытия, Р.Н.О. остается организацией непрережденческой.

Но наше непрережденчество, полное и бескомпромиссное, не касается только одного вопроса — вопроса единства России.

Здесь мы категорически отказываемся идти на какой либо компромисс. Отказываемся, потому что верим в непоколебимый патриотизм российского государства - нации, созданного кровью наших предков, гением русского народа и его правителей и его животворящей жертвенностью.

Российское Государство - Нация, независимо от тех форм, которые ему даст воля его народа, останется единым.

Наш долг поэтому бороться за это единство и разъяснять иностранцам, делающим роковые ошибки в разрешении российской проблемы, куда ведет их их непонятная политика.

Точно такая же политика привела к страшной катастрофе Карла XII, Наполеона, Вильгельма II и, наконец, Гитлера.

После первой задачи — борьбы с большевизмом, защита Российского национального единства является главной целью Российских Национальных Объединений.

Это вовсе не означает, что мы не признаем прав населяющих Россию народностей на их культурную и административную автономию. Совершенно наоборот: мы признаем необходимость децентрализации российского административного аппарата и, с нашей точки зрения, ни одна разумная российская власть и не подумает об уничтожении создавшихся областных правительств, ныне, правда, существующих только на бумаге, в целях демагогии и обмана населения.

Р.Н.О. хочет мира и дружбы в эмиграции и установления самого тесного сотрудничества для общей цели создания единого и общепризнанного Российского Зарубежного Представительства. Это сейчас вопрос нашей чести и нашего достоинства и Главное Правление приложит все свои усилия для того, чтобы столкнуть его с места, призывая на помощь себе всех действительно преданных Отечеству россиян.

Исключительный успех на „малом Съезде РНО“ имело выступление прибывшего „с порога свободного мира, с границы у железного занавеса“ члена Гл. Правления Б. В. Рябухина, в простых и бесхитростных словах рассказавшего о чаяниях русских людей по обе стороны этого занавеса и призывавшего российские организации к немедленному сговору для создания единого Российского Зарубежного Представительства. Этому вопросу, после получения ответов от соответствующих организаций мы, — и твердо надеемся, вся русская пресса, — посвятим страницы ближайших наших выпусков.

БЕЛЬГИЯ

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ СОВЕТА Р.Н.О.

На общем собрании Совета Р.Н.О. в Бельгии, утвердившем годовой отчет Правления и Распорядительного Комитета Русского Дома и разрешившего ряд насущных вопросов по организации Российского Зарубежного Представительства, были произведены выборы в управительные органы РНО на 1954-й год.

Председателем Р.Н.О. единогласно избран В. В. Орехов.

В Правление избраны: Э. Э. Десфонтейнес, А. Н. Чебышев, Ф. Ф. Эссен, А. В. Горбань, Н. М. Таранов, В. С. Алашеев, М. А. Бакунин, г-жа Е. В. Шмидт; запасными: Л. Л. Марков, Д. С. Плетцер, М. С. Буткевич.

В Ревизионную Комиссию: князь Г. Н. Шербатов, А. Т. Прокин, А. В. Худокормов и А. Н. Пушкин.

Секретарем Совета на 1954 г. единогласно избран С. А. Касьянов.

Собрание друзей „Часового” в Брюсселе к 25 летию журнала

Около 6 часов начался молебен, после которого о. Архимандрит Антоний произнес бодрящее слово, благословляя „Часовой” на дальнейшую работу.

Собрание „почетный стакан вина” в наполненном зале Русского Дома открыл генерал **А. П. Архангельский**, оттенивший исключительное значение „Часового” в жизни русской военной эмиграции, говоривший о 25 годах жертвенного служения русской идее и Русской Армии зарубежом. Взявший потом слово ген. **В. И. Иловайский** (от имени казачества) и ген. шт. полк. **Н. А. Харитонов** — подтвердили ту роль, которую сыграл наш журнал в жизни российского воинства зарубежом.

Потом выступили: от имени корниловцев и по поручению н-ка группы кап. **Н. М. Таранова**, пор. **Г. А. Головань**, произнесший прекрасную речь о долге русской эмиграции („И если ни тяжелый труд, ни лишения не сломили веры и воли „Часового” и если он не изменил присяге на верность Государству Российскому, мы глубоко верим, что Вы снова готовы на жертвы во имя Родины и смена „Часовому” будет только на родной земле”), от имени Р.Н.О. в Шарлеруа — корниловец кап. **А. Г. Дисский**, указавший на исключительную роль „Часового” в работе по объединению эмиграции, полк. **С. А. Касьянов** — от имени Марковцев, гв. полк. князь **Девлет Кильдеев** — от имени Кирасир Его Величества, полк. **Н. Н. Ханьков** от имени 5-го Отдела Р.О.В.С. **И. Н. Звездкин** от имени О-ва Соколов, майор **Б. С. Топузе** от имени

Кадров Власовцев и в ст. **П. С. Федоров** от Дальневосточников, которые искренне ценят „Часовой”, дававший им связь с европейскими организациями и будивший в них веру в конечное торжество нашей борьбы.

В своем выступлении **граф П. И. Апраксин** говорил о той чистоте русской национальной идее, которая отличает „Часовой”, верный историческому прошлому нашей Родины, воскрешающий на своих страницах его славные дела и бодро зовущий к светлому будущему. Полк. **В. С. Успенский** в своей речи подчеркнул „здоровье” Часового, его „имунитет” по отношению к „заразным болезням” русского зарубежья, его стойкость в борьбе за Россию. От имени Р.Н.О. в Бельгии приветствовал юбиляра, „своего юбиляра” — **А. И. Чебдышев**. Потом были опять речи, и прозаические, и поэтические. Старый военный журнал полк. **С. В. Симсенец** посвятил „Часовому” свои стихи:

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

В стране нам чуждой, но свободной
В дали от старины родной,
Храня девиз свой благородный,
Стоит на страже Часовой!

И много зим, и много весен
Он пережил с своей судьбой;
Лишь пядь земли... но мир весь тесен
Ему — и рвется воин в бой!

Так четверть века он без смены
Стоит все на посту своем,
И не сгибаются колена,
Не клонит долу он челом.

И смены нет... проходят годы,
А он стоит и верит в час,
Заветный час, когда свободы-
Победный луч сверкнет для нас!

И будет смена Часовому...
Он отдохнет в краю родном.
О, Русь, проснись! К Петрову Дому
Вернись, в величии былом!

Завет Петра хранит бессменно
Наш Часовой... Хвала тебе,
За то, что дал пример нетленный
Быть твердым в жизненной борьбе!..

Потом кап. **Б. П. Роснянский** прочел свои стихи, посвященные „Часовому”...

„ЧАСОВОЙ ЕСТЬ ЛИЦО НЕПРИКОСНОВЕННОЕ”

Службы устав гарнизонный,
Службы устав полевой.
В них для сердец непреклонных
Смысл заключался живой.

Ими жила и дышала
Армии русской душа.
С ними победы стяжала,
С ними в изгнание ушла..
Для охраненья святыни,
Для охраненья знамен..
Вспомним-ка прошлое ныне!
Был часовой учрежден.

Вьюга билась ему в очи,
Солнце горячее жгло.
Дни бесконечны и ночи!
Время стояло, не шло.
Наперекор всей стихии
Твердо стоял часовой.
Знал он, что служит России,
Помнил устав полевой.

На неприветной чужбине
Твой часовой на посту..
Вспомни Россия о сыне,
Не загубившем мечту!

В перерывах между речами А. Н. Чебышев, Т. Г. Иванов и Б. П. Роснянский огласили огромное количество приветствий, полученных „Часовым“ буквально со всех стран русского рассеяния — от „хладных скал“ Швеции до „пламенной... Аргентины“ и т. д.

Взявший для ответа слово, редактор „Часового“ **В. В. Орехов** поделился своими воспоминаниями о времени создания „Часового“: благословение ген. Врангеля, труды „пятерки“, создавшей журнал — его самого, покойных Евгения Тарусского, С. К. Терещенко, П. Г. Архангельского и ныне здравствующего В. В. Полянского, общий скептицизм („не выдержите и двух номеров...“), моральная поддержка ген. Кутепова, потом ген. Шатилова и Миллера, тревога, трудные времена, постоянный недостаток (вернее, отсутствие средств), сотни страниц „Часового“ (посвященные русскому воинству, его полкам, его задачам, нашей молодежи, борьба за Россию... Война прервала издание „Часового“, а после войны сразу же, по возобновлении „Часового“, борьба против него советских посольств. **В. В. Орехов** называет имена двух бельгийцев, наших благородных друзей, спасших „Часовой“ от закрытия в период „медового месяца“ дружбы с советами (громкие аплодисменты).

Возобновление „Часового“ было встречено также в штыки и советской печатью (Кр. Звезда): „Нам пишут из Брюсселя о возобновлении подлого белогвардейского листка „Часовой“ под покровительством бельгийских фашистов. „Часовой“, привыкший раболепничать перед фашистами, вновь начал печатать лживые и клеветнические статьи против Советского Союза и против победоносной Красной Армии. Оплачиваемый разжигателем войны, журнальчик этот открыто поддерживает новую войну против Советского Союза...“ Далее идут следующие эпитеты: „Редактор „Часового“... верный лакей интернационального фашизма. Он появляется всюду, где пахнет жареным и где фашизм предполагает напасть на мирные народы... Мы его видим в 1937 году в Испании... После Франко старый царский генерал Маннергейм пользуется услугами Орехова... Его друзья Власов, Круснов, Семенов были хорошо приняты советским народом: об этом кое что знают московские виллисы. Будем надеяться, что, несмотря на покровительство фашистских поджигателей войны, на них найдется местечко и для подлого бандита Орехова, часового мирового фашистского разбоя“.

Эти милые комплименты „Часовому“ („блестящая атестация“, как сказал полк. Н. Н. Ханьков), были повторены в „Советском Патриоте“ (Редактор — Максимов, Брюссель № 11, Сентябрь 1947 г.) и в т. наз. „Русских Новостях“ № 107-20 июня 1947 года.

Эти угрозы, а также прямой нажим советских полпредов на бельгийские власти не помогли. Нужно было найти „подручных“, которые, уже не под советским флагом, продолжали бы травлю „Часового“. Такие подручные были найдены.

В. В. Орехов с твердостью заявляет: „Верная примеру, преподаному нам в свое время нашими незабвенными начальниками Генералами Врангелем и Кутеповым, редакция „Часового“ отвечает на клевету и поношения большевничков провокаторов — ПРЕЗРЕНИЕМ, повторяет, что передовая помещенная 25 лет тому назад в № 1 „Часового“ о верности России и ее Воинству остается в силе и провозглашает тост за Российское Зарубежное Воинство и его главу Генерала **А. П. Архангельского** (думается, что такого „ура“ давно не слышали в Брюсселе).

Теплые речи, сердечность, общее признание жертвенной работы нашего редактора и его верной помощницы Маргариты Владимировны, присутствие на банкете представителей всех организаций русской Бельгии, произвели глубокое впечатление на всех присутствовавших... И многие из них разошлись около 1 часу ночи. Взявший на себя роль „тулумбаша“ пор. **Г. А. Головань** был неутомим, весел и увлекал всех своей бодростью и юмором... Было много гостей из провинции. Качали до изнеможения редактора... Подносились чарочки... Общее мнение: на редактора хорошее, сердечное, дружное торжество, показавшее еще раз, что, несмотря ни на что, есть „порох в пороховницах и остается его запас для дел, которым мы посвятили все наши силы.

К этим делам нас и зовет наш „ЧАСОВОЙ“.

Т. Иванов.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1954 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар. 30	1 мар. 30
Австрия	3 шил.	3 шил.

САМОСТЯИНИКИ

Самостийная бандеровская газета „Шлях Перемоги“ № 3 от 14 марта с. г. разразилась статьей против Российского Национального Объединения по поводу обращения его Главного Правления к Председателю Американского Комитета адмиралу Стивенсу. Обвиняя русскую эмиграцию в желании подавить национальные стремления „антироссийских народностей“, „Шлях Перемоги“, в униссон с большевничками провокаторами, особенно нападает на председателя Р.Н.О. Орехова, давая ему кличку „україножера“ (україноеда).

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ „ЧАСОВОГО“

Глубокоуважаемый Г-н Редактор,

В № 329 „Часового“ помещена статья „Смерть Полковника Чибирнова“, записки офицера Марковского п. п., участника похода Русского Корпуса, Капитана С. Г. Гапон. Не отрываясь, я прочел эти гравидные строчки — где нет, ни фантазии, ни прикраски и ни самохваления, а описывается так, как оно в действительности было. Автор отдавая другим должное, почти что совершенно оттесняет себя, а ведь судя по рассказу, да и по рассказам участников, с которыми мне пришлось говорить, на его руках и под его командованием (Кап. Гапон был строевым фельдфебелем роты, и после ранения Полк. Чибирнова, за немением офицеров в роте, временно командовал ею), была та горсточка героев, которая удерживала натиски многочисленного по составу противника на г. Бусовача. В данном случае ему, как командиру и принадлежат лавры, им по праву, заслуженные. Но кап. Гапон, как и всегда прежде всего выдвигает на первое место своих подчиненных, а потом себя (отличительная черта Марковца — скромность — „пусть другие говорят о наших подвигах, а не мы сами.“). По нашему понятию, такой командир называется Рыцарем — да он, судя опять таки по рассказу, и со слов его бывших соратников, и был таковым.

Чем то родным повеяло от рассказа кап. С. Г. Гапон — вспомнилась и мне аналогичная атака красных около одной из станиц г. Ростова н/Д., когда мы горсточка молодых офицеров, юнкеров, кадет и гимназистов, удерживали в течении дня одну из высот около станицы. Не один десяток убитых и раненных лежали около высоты, и нужно было дать возможность отойти нашему отряду, взяв с собою убитых и раненых. Мы, оставшиеся защищать высоту, иссли неимоверные потери. Красные подавляющим большинством непрерывно нас атаковали, но к нашему счастью все неудачно для них. На винтовку оставалось не более чем по 2-3 патрона, казалось пришел нам конец! В этот критический для нас момент, оказался среди нас второй

Капитан Гапон — наш к-р роты Капитан Давыдов, который с револьвером в руках бросился, увлекая за собой нас в штыковой бой — противник не ожидал такого конца и, бросая оружие, кинулся на утек. Собравшись после атаки вместе, мы не нашли среди нас нашего капитана, и только через некоторое время труп героя был найден среди мертвых тел убитых бандитов — как сейчас помню его чистый, святой взгляд с застывшей улыбкой на бледных губах. Кап. Давыдов свято исполнил свой долг — отдав свою жизнь на спасение других. В его полевой сумке мы нашли дневник, читая, со слезами, его строки, мы никогда не нашли себя-хвалящего. Вся честь отдавалась его подчиненным, он же фигурировал, как скромный к-р и рыцарь своей чести и долга. А сколько подобных кап. Гапону мы видели в дни нашей Белой Борьбы — имя им легион.

В лице Кап. С. Г. Гапон преклоняюсь перед героями Русского Корпуса.

Да отдаст им история должное по их заслугам. Мы же не участники этого славного, покрывшего себя бессмертной славой похода, будем хранить в наших сердцах память погибших верных сынов Великой России, до того времени, когда воскреснет наша Родина, а там у себя мы воспоем достойную оду им о их геройстве.

Вечная память погибшим героям. Вечная Слава оставшимся в живых!

В заключение скажу, что я знаю, со слов сослуживцев Кап. С. Г. Гапон, что он, выйдя из Рашка, (Югославия) в составе 11 роты 5 полка, занимая должность строевого фельдфебеля, прошел с ротой путь более 1500 кил., участвуя во всех боях, ни одного дня не отсутствуя из роты, ни разу не присев на подводу; и всегда, и всюду с к-ром роты Подполк. Смола-Смоленко (Марковец) и Старшим офицером роты Подполк. Чибирновым (Марковец) подавали во всем пример роте и в особенности в труднейшие моменты ее похода.

Войсковой Старшина А. Голубов.

участник 1-го Кубанского похода,
Атаман Тирольской Обще Казачьей Станицы В.В.Д.

„ЖЕНЩИНЫ НА СОВЕТСКОЙ КАТОРГЕ“

В № 340 „Часового“ была помещена статья Ф. Платонова: „Женщины на советской каторге“ присланная нам в 1952 году Платоном Бархатовым и долго лежавшая в портфеле редакции. После ее напечатания выяснилось, что эта же статья была уже помещена в № 7-8 „Воли“, органе Союза б. полит. заключенных из СССР (Мюнхен) под настоящей фамилией автора. Сам П. Бархатов, как выясняется, в 1953 г. скончался в Австрии.

Редакция „Часового“ крайне сожалеет о происшедшем недоразумении.

БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

Цена отд. номера — 5 фр.

Union Nationale Russe, 4, rue P. E. Janson, Bruxelles

ПОПРАВКА

В прошлом номере, в заметке о РНО в Шарлеруа вкратце досадные опечатки. В рев. Комиссию избран не г. Мионов, а И. М. Морозов и А. И. Мироненко, избранный в Правление, не является представителем в Совете РНО.

БРЮССЕЛЬ

Общее Собрание Брюссельского Отдела Р.Н.О.

7-го марта на общем собрании членов Брюссельского Отдела Р.Н.О. проявился большой интерес к выдвинутой Гл. Правлением Р.Н.О. идее Российского Зарубежного Представительства. Общее собрание постановило не только приветствовать это необходимое начинание, но и оказать ему посильную помощь, начав с организации в Брюсселе контактной комиссии из представителей русских организаций.

После доклада Распорядит. Комитета Русского Дома и Казначей о состоянии Дома и о необходимости его поддержки, общее собрание, одобрив доклады и выразив благодарность Комитету и казначею, избрало Распорядит. Комитет на 1954 г. в составе А. Д. Ивановой, М. В. Ореховой, гг. Вакуленко, Сахневского, Свежевского, Туткевича, Федорова и зап. гг. Карпатова и Токарева.

В Совет Р.Н.О. от Брюсселя оказались избранными гг. Чебышев, Горбань, Головань, Касьянов, Роснянский, Эссен, Симонович, Малевич, Анненков I, Таранов, Буткевич, Сахневский, Залынский, Бакунин и Иванов.

Кандидатом в Председатели Р.Н.О. в Бельгии единогласно назначен В. В. Орехов.

Общее собрание постановило оказать всемерную помощь устройству Дня Политических Заключенных в СССР 1-го мая с. г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

- ДЖ. Т. АДАМС** — Американская эпонея.
Перевол с английского Л. Л. Домгера.
416 стр. Цена фр. 90
- В. И. АЛЕКСЕЕВ** — Россия солдатская. 348 стр.
Цена фр. 85
- Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВ** — Кризис индустриальной культуры. 352 стр. Цена фр. 85
- ГАЙТО ГОЗДАНОВ** — Ночные дороги. 256 стр.
Цена фр. 60
- Н. В. ГОГОЛЬ** — Повести. С предисловием В. Набокова 272 стр. Цена фр. 60
- А. А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР** — В защиту права.
Статьи и речи. 272 стр. Цена фр. 90
- РОМАН ГУЛЬ** — Конь рыжий. Повесть. 288 стр.
Цена фр. 60
- Ю. ЕЛАГИН** — Укрощение искусств. Воспоминания музыканта. 436 стр. Цена фр. 90
- Михаил ЗОЩЕНКО** — Повести и Рассказы. 428 стр.
Цена фр. 85
- Р. В. ИВАНОВ - РАЗУМНИК** — Тюрьмы и ссылки. 416 стр. Цена фр. 90
- М. КОРЯКОВ** — Освобождение души. 372 стр.
Цена фр. 85
- СТИВЕН КРЕЙН** — Алый шеврон мужества.
Перевол с английского Ю. Флевицкого.
224 стр. Цена фр. 50
- Н. ЛЕСКОВ** — Соборяше. Хроника. 400 стр.
Цена фр. 85
- Прот. АЛЕКСАНДР ШМЕМАН** — Исторический путь Православия. 416 стр. Цена фр. 85

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ“,
13, рю де Румани, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

ОТ РЕДАКЦИИ „ЧАСОВОГО“

Ввиду неточных сведений, помещенных пользовавшихся односторонней информацией газет „Россия“ и „Н. Русское Слово“, приводим текст постановления Правления Р.Н.О. в Бельгии. Хотим надеяться, что обе газеты найдут в себе гражданское мужество исправить неточные заметки.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 18
заседания Центрального Правления РНО в Бельгии
23-го февраля 1954 года.

Центральное Правление РНО в Бельгии ознакомилось с решением Бельгийского Суда по делу о диффамационной деятельности Б. Солоневича.

Суд отказал в иске РНО и его Председателя к Б. Солоневичу и издательнице его журнала, равно как и во встречном иске ответчиков (Б. Солоневича и г-жи Лефевр) к истцам (РНО и его Председателю), возложив судебные издержки на обе стороны. При этом, основываясь на бельгийских законах о свободе слова и печати, Суд, не вдаваясь в оценку справедливости возводимых сторонами взаимных обвинений, признал, что все они, несмотря на тягостность их с русской точки зрения, не являются ни диффамационными, ни оскорбительными и не выходят из рамок допустимой в общественной деятельности, по местным условиям, полемики.

Противная сторона, видимо, удовлетворена этим решением, как по первоначальному, так и по встречному иску, в котором Б. Солоневич оценил в 20.000 франков ущерб, нанесенный брошенным ему обвинением.

Характер деятельности Б. Солоневича достаточно известен всем русским, проживающим в Бельгии. Русские эмигрантские организации, в которых он в свое время состоял, последовательно исключали его из своей среды за разлагательную работу, клеветничество и провокацию. Ему был дважды объявлен общественный бойкот.

Не довольствуясь возбуждаемой им склокой в русской среде Б. Солоневич, задолго до вчинения к нему иска, печатал свои инсинуации на французском языке и распространял их среди бельгийцев, пытаясь вызвать с их стороны враждебность к русским организациям и возглавляющим их лицам.

Поэтому Центр. Правление РНО в Бельгии полагает, что постановление Общего Собрания Совета РНО в Бельгии от 10 августа 1952 года об общественном бойкоте Б. Солоневича остается в силе.

БЛАГОДАРНОСТЬ

В связи с исполнившимся 36 летием 1-го Кубанского похода и почти совпавшим с ним 30 летием моего служения Союзу Участников этого похода, мною было получено очень много приветствий к этому дню почти из всех стран русского рассеяния.

Не будучи в состоянии ответить на все приветствия, прошу всех, вспомнивших Отдел Союза в Австрии и меня лично, принять нашу глубокую благодарность и низкий поклон за то внимание и память, которые всех нас, а особенно меня глубоко тронули.

Ген. Шт. Подполк. К. Николаев.

Подписывайтесь на Ваш журнал
— „ЧАСОВОЙ“ —

Вышел ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ НОМЕР Журнала
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —
под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,

Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего первого напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессоница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройств нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнедеятельности желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выставках в Париже Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках.

Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans
PARIS (16^e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G.
Bruxelles.

В Германии:

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ПОРУЧИК И. Ф. ГРОМОВ

Пор. Громов, Иван Филиппович, род. 30-3-1896. По оконч. в 1915 г. Технического Уч. в г. Александровске, поступил во Владимирское Военн. Училище, выпущен в один из сибирских стрелковых полков, откуда переведен сначала в 5-ый Сибир. жел.-дор. батальон, а потом 26 жел.-дор. батальон.

В Добров. Армии служил сперва в пехоте, а потом во 2-м жел.-дор. б-не, а в Крыму в Марксовской жел.-дор. роте, с которой и эвакуировался в Галлиполи, Болгарию и Францию.

Любимый своими товарищами, неунывавший при самых трудных обстоятельствах жизни, И. Ф. оставил по себе светлую память. Мир его душе.

† В. В. ШАФОНСКИЙ

2 сентября в Канаде, после продолжительной и тяжелой болезни скончался конной артиллерии полковник Вячеслав Владимирович Шафонский и похоронен в Ванкувере.

Покойный, по окончании Полтавского кадетского корпуса и Михайловского артиллерийского училища, был выпущен в 1907 году в 6-ую конную батарею, откуда через пять лет был переведен в Кавказский конно-горный дивизион, в рядах которого и провел всю первую мировую войну.

В гражданской войне В. В. Шафонский участвовал в частях Сводно-Горской дивизии, командуя Чеченской конной батареей. В двадцатых годах он уехал в Аргентину, а затем переехал в Канаду, где работал инженером — строителем портов.

В. В. Шафонский был высоко одаренным человеком, прекрасным офицером и редким товарищем. Мир праху его!

Ю. Сербин.

† КАП. Н. К. МИТРОФАНОВ

В Париже, 25-2-1954 скончался капитан Николай Константинович Митрофанов, член Отдела О-ва Галлиполийцев во Франции.

Кап. Митрофанов оконч. Казанское пех. в. У-ще и был выпущен в 189 п. полк., затем был перечислен в Интендантство 9-го Корпуса.

Участвовал в Добровольческой Кампании и с Русской Армией отошел на Галлиполи, состоя в Интендантстве 1-го Армейского К-са.

Вечная память усопшему.

К. Бобченко.

Librairie „SLAVE“, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40

C.C.P. 2462.40

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг. Словари иностр. языков. Газеты и журналы.

П. Н. КРАСНОВ — историч. романы. А. ЧЕРНОВ — Сборн. народ. песнь и романс - 200 фр.

Книга о вкусной и здоровой пище — 150 фр. АЛЬТШУЛЛЕР Гр. — Царь и доктор — 100 фр.

ДОСТОЕВСКИЙ — пол. соб. соч. Русск. и украинск. грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути. Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере, с илл.

•RIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d
en Amérique 30 c.
Deutschland

1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 342 (5)

М А Й
1954 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРЪХОВ**

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle
(26e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — **V. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Редакция „Часовой” сердечно поздравляет своих сотрудников, друзей и читателей со Светлыми Праздниками и искренне благодарит всех оказавших ей внимание.

Воистину Воскресе!

„Часовой”.

ПРИКАЗ

РУССКОМУ - ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ
№ 4.

Брюссель, 14 апреля 1954 г.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Христос воскрес, и Русь воскреснет, —
Пролита жертвенная кровь.
Господство дьявола исчезнет,
И озарит нас вновь Любовь.

Во имя мира и свободы
Тесней ряды свои сомкнем,
И пусть свободные народы
Помогут нам в борьбе с врагом.

Христос воскрес, и Русь воскреснет.
Уже светлест свод небес,
И дьявол в ужасе трепещет:
Воскрес Христос, Христос воскрес!

К. Т.

Поздравляю всех верных долгу чинов Русского Обще-Воинского Союза с приближающимся Великим Праздником Светлого ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНИЯ.

Да пошлет ВОСКРЕСШИЙ ХРИСТОС нам счастье принять участие в борьбе за освобождение и воскрешение нашей Великой Многоатласной Родины и услышать на освобожденной Родной Земле радостные Пасхальные возгласы:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Горячо желаю всем сохранения сил и твердости духа для перенесения трудностей нашего лихолетья и для исполнения нашего долга перед нашей Родиной — РОССИЕЙ.

Генерал Лейтенант Архангельский.

Новое Злодеяние Большевиков

Похищение д-ра А. Р. ТРУШНОВИЧА

Свершилось новое чудовищное преступление большевиков: 13-го апреля похищен председатель Берлинского Комитета, доктор Александр Рудольфович Трушнович.

Руководимый им Берлинский Комитет поистине являлся маяком свободы на грани двух миров. Этот маяк нужно было потушить.

Выходя из строя д-ра Трушновича большевики, конечно, решили использовать все виды провокации, внести новые страхи и панику в среду активной русской эмиграции, посеять новые распри между нами и скомпрометировать самую идею перехода подсоветских людей через границу, отделяющую советское варварство от Свободного мира. Они уже пустили слухи о „добровольном переходе“ к ним А. Р. Трушновича и, конечно, их провокация этим не кончится.

Русская эмиграция, которая не считает себя жалкими беженцами, которая верна заветам Освободительной борьбы, может и должна сделать из этого нового советского злодеяния один вывод: усилить борьбу.

То, что большевики продолжают атаковать нас, доказывает, что, несмотря на наши слабости и пороки, мы представляем собой реальную опасность для советского режима и реальный элемент для борьбы за ее возрождение.

ТОЛЬКО В БОРЬБЕ МЫ ДОБЬЕМСЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ НАШЕЙ РОДИНЫ.

„ Часовой ”.

—:—

Русская Бельгия живо откликнулась на новое злодеяние большевиков. В Русском Доме образовался „штаб протеста“. Отправлены письма ряду бельгийских политических деятелей, правительству, и послам великих держав подписанные всеми русскими организациями, преданными национальному долгу. Неизвестными лицами по всему городу расклеены печатные афиши, призывающие бельгийцев к протесту против чудовищного советского преступления.

18-го апреля во всех церквях Брюсселя состоялись молебны о спасении похищенного д-ра Трушновича. Волнующую проповедь произнес архимандрит Антоний в церкви Воскресения Христова, призывавший всех молящихся к вознесению молитвы за спасение души истинного борца за правое дело раба Божия Александра.

В тот же день, в 4 часа дня в Русском Доме состоялось открытое собрание протеста, организованное русскими национальными организациями. За столом президиума — представители Р.О.В.С. (полк. Касьянов), Р.Н.О. (А. Н. Чебышев), Н.Т.С. (А. И. Лушников), Власовского Объединения (Б. С. Топузе), Украинского Освободительного Движения (Л. Т. Махнушка). Председательствующий В. В. Орехов говорит о том, что русские люди, в ком не угасла еще вера в Россию, в ком не угасло еще чувство национального достоинства, не могут оставить без протеста это новое злодеяние врагов Свободного Мира и нашего Отечества.

В последующих речах: Д. П. Плетцер, А. В. Горбань, Б. С. Топузе, Н. Г. Веселовская, Б. П. Роснянский, Г. Буткевич и др. призывали русскую эмиграцию к объединению во имя борьбы с большевизмом, подлинным выразителем которой был похищенный А. Р. Трушнович, А. В. Горбань напомнил русской эмиграции об ее долге стать выше

своих маленьких интересов, пойти наконец на создание широкого фронта борьбы, изъять из своей среды уныние, равнодушье и личные счеты и понять, что происходящая борьба затрагивает всю без исключения эмиграцию. Эта речь была живо воспринята присутствовавшими.

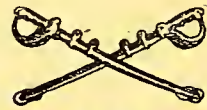
Затем, по предложению Председателя, были общим собранием утверждены телеграммы, отправляемые Президенту Эйзенхауэру, Британскому Премьеру - Министру Черчиллю, Ген. Секретарю Объединенных Наций и французскому министру - президенту Ланиелю, а также госпоже Трушнович.

В этих телеграммах Свободный Мир призывается к защите жертв чудовищного большевицкого злодеяния, которую оплакивает не только его семья, но и все честные люди. Телеграммы просят ультимативного вмешательства в это преступление.

В заключительном слове Председатель говорит: „Сделаем все от нас зависящее для того, чтобы быть достойными русского имени, чтобы очистить наши ряды от спящих среди нас и разводящих клевету и мерзости большевицких провокаторов, чтобы найти в себе мужество создать, наконец, общий и единый фронт. Непримиемые в борьбе, будем дружными и едиными. С глубокой скорбью к памяти жертвенного и отдавшего всего себя на борьбу за Россию преклоняясь перед скорбью несчастной семьи, выражая наше искреннее сочувствие всем членам Берлинского Комитета и соратникам Трушновича по Н.Т.С., воскликнем, несмотря ни на что: „Только в борьбе мы добьемся освобождения нашей Родины. Да здравствует Россия“.

Собрание закончилось в обстановке большого подъема.

На собрании присутствовали представители Р.Н.О. и Н.Т.С. из Льежа, Шарлеруа, Антверпена, Центр. Бассейна и др. Отмечаем с удовлетворением присутствие русской молодежи.

ОТ ДОНСКОГО АТАМАНА

Христос Воскресе, родные донцы!

Поздравляю Вас с праздником Св. Христова Воскресения, желаю всем встретить этот Великий Праздник в полном здравьи и благоденствии в кругу близких и дорогих Вашему сердцу.

Помните, что в день Св. Христова Воскресения, наши славные предки, обычно теснее смыкали свои ряды, забывая разногласия и недоразумения и взаимно прощая друг другу нанесенные обиды.

Помните, что все человечество, а в том числе и Казачество, быть может стоит на пороге небывало тяжелых испытаний, которые легче будет перенести и пережить, если мы будем сплочены и едины.

Вот потому мы и должны образовать дружную и крепкую Донскую казачью семью.

Шлю казакам, казачкам и казачатам мой сердечный привет.

Апрель 1954 г. Нью Йорк.

И. д. Донского Атамана
Генерал майор И. Поляков.

АМЕРИКАНСКИЙ УЛЬТИМАТУМ

Совершающиеся на всех континентах нашей планеты в головократельных темпах события ставят как перед правительствами остающихся пока еще свободными от коммунистического ига стран, так и перед мировым общественным мнением во всей его категоричной трагичности вопрос о том, что должно делать, дабы предупредить грозящую всему человеческому роду катастрофу.

К счастью, в настоящее время ни у кого из честных людей уже не остается никаких сомнений в том, кто именно эту катастрофу подготавливает. Все, как будто, поняли, что заговор против человечества с дьявольской энергией и подлой пакостливостью куется кучкой лишенных всего того, что отличает человека от зверя, вырожденцев, засевших за толстыми стенами Кремля. Владея огромными материальными ресурсами и подчиняя своей воле 800 миллионов человеческих существ, эта шайка преступников причиняет миру неисчислимы страдания и бедствия и в своем фанатизме грозит стереть с лица земли все то, что люди создали за всю свою долгую историю.

Но если мнение о виновниках грозящей человечеству опасности кристаллизовалось, то в том, что нужно для предотвращения опасности делать, единого решения еще нет. В свободных странах есть много людей, которые по наивности, глупости или невежеству, по трусости или по мотивам узкого национального эгоизма продолжают бубнить о том, что с Советами можно наладить „мирное сосуществование“. Правда, под влиянием сжесачно опровергающих эту маниловскую концепцию событий такое бубнение становится все менее убедительным, но все же т. называемые пацифистские построения в некоторых влиятельных общественных, особенно в социалистических и „прогрессивных“, кругах еще достаточно сильны.

После смерти Сталина широко распространилось мнение, что наследники диктатора должны будут радикально изменить свою внутреннюю и внешнюю политику и остановить агрессию против свободного мира. Берлинская конференция, однако, поставила над этими наивными мечтаниями крест, и правительства всех западных стран должны были с облаков пустых надежд опуститься на грешную землю реальной действительности и с усиленной энергией заняться укреплением своей военной мощи. Убеждение в том, что от коммунистического ига спасти свободный мир может только сила, сейчас, как будто, начинает все более и более крепнуть.

Но война в наш век атомных и водородных бомб очень страшная и рискованная авантюра, и потому кое-кто из разумных людей, особенно в Американских Соединенных Штатах, начинает серьезно задумываться над той мыслью о радикальной ликвидации коммунистического людоодрства, которую давно уже подсказывают российские антисоветские политики — моральное и материальное содействие силам российского патриотического движения, ставящего своей целью освобождение от коммунистического ига на путях национальной антисоветской революции. На эту точку зрения встал, повидимому, руководимый адмиралом Стивенсом Американский Комитет Освобождения от Большевиизма.

К сожалению, тот путь, который Комитет предлагает для достижения этой цели в своем опубликованном 2-го апреля с. г. проекте соглашения об образовании Делового Союза Многонациональной эмиграции из Советского Союза, вряд-ли можно считать с российской точки зрения целесообразным и практическим.

В проекте этом, сформулированном в весьма расплывчатых и допускающих самые разнообразные толкования выражениях, проявляется непонимание истории российского государства-нации и нежелание считаться с господствующими в российских антикоммунистических кругах мнениями о будущем России.

Американский Комитет настаивает на том, чтобы входящие в состав проектируемого им Делового Союза эмигрантские организации признали, „в качестве неподлежащей дальнейшему суждению общей платформы, безусловное право всех населяющих территорию Советского Союза народов определить свою судьбу демократическими средствами после свержения большевизма“.

Если истолковывать эту несколько туманную формулировку в том смысле, что за каждой составляющей российскую нацию национальностью признается безусловное право на самостоятельное государственное существование, буде она, применяя „демократические средства“, выскажется за выделение свое из общего тега российской нации, то нужно сказать сразу же, что с этим ни один честный российский патриот, как бы ни была остра его ненависть к коммунизму, согласиться никак не может. С давних пор, со времен Владимира Святого и Ярослава Мудрого, российское государство-нация включало в свой состав многие национальности и отказывалось от этого завещанного поколениями предков наследства никто из российских людей и ни при каких обстоятельствах не имеет абсолютно никакого права.

Я думаю, что деятелям Американского Комитета не может прийти в голову нелепая мысль настаивать на том, чтобы, скажем, американская нация, включающая в свой состав людей, принадлежащих по рождению и культурным традициям к различным национальностям, согласилась на разделение своего государства на сотню самостоятельных объединений только по национальному признаку единиц. Почему же они считают необходимым предлагать, чтобы Россия, тысячу лет жившая как многонациональное государство, признала „безусловное право“ на самостоятельное существование за всеми составляющими ее народностями?

Адм. Стивенсу и его сотрудникам должно было бы быть известно, что для существования современного государства абсолютно необходимы многие другие предпосылки, кроме предпосылки принадлежности его граждан к какой-нибудь одной национальности. Необходимы своя собственная совершенно особая духовная культура, необходима обеспечивающая достаточный материальный уровень жизни населения экономическая структура, необходимы возможность эффективно защищать свою государственность и независимость от всяких посторонних на нее покушений, и так далее.

Право малых национальностей на самостоятельное существование это в современных условиях, вообще говоря, вредная фикция. В наше время настаивать на „безусловном“ утверждении этого права значит пытаться повернуть назад колесо истории и лить воду на мельницу политической социальной и экономической реакции. Сейчас все те, кто понимает тенденции прогресса человечества, стоят за укрепление, а не за раздробление существующих государств-наций на слабые в военном отношении, политически ретроградные и экономически беспомощные национально самоопределившиеся маленькие государства.

Размеры статьи не позволяют мне развить более подробно те теоретические и практические соображения, по которым рекомендуемый Американским Комитетом принцип признания „безусловного

права на самоопределение" составляющих российскийское государство - нацию народностей не может быть положен в фундамент объединения противников коммунизма в среде российской эмиграции.

Этот принцип, помимо всего прочего, сугубо вреден для борьбы с коммунизмом, ибо он противоречит как российским национальным историческим традициям, так и укрупнившейся в сознании российских граждан и вне, и внутри России идее абсолютной необходимости сохранения единства Государства - нации.

Играя в тон этой идее, сидящая в Кремле коммунистическая шайка может с полным правом утверждать, что российская политическая эмиграция под давлением враждебных Российской Нации иностранцев признает необходимость расчленения России и таким образом является врагом российской нации.

Ставка на призрачный, политически и экономически реакционный сепаратизм ничтожных кучек эмиграции не только неразумна. Она губительна для того дела, ради которого Американский Комитет готов предоставить свою моральную и материальную помощь.

С большим огорчением я должен констатировать, что предлагаемые Американским Комитетом принципы организации Делового Союза для искренних российских антикоммунистов вряд-ли являются приемлемыми.

По мнению Комитета, руководящий орган Союза, Деловая Комиссия, должен быть составлен из числа так называемых „новых“, т. е. послевоенных, эмигрантов и „одобрен Американским Комитетом“. В состав Комиссии включается имеющий контрольную власть назначенный Американским Комитетом „ответственный советник“. Бюджет Комиссии во всех его статьях подлежит санкцион Американского Комитета.

В переводе на житейский язык это значит, что руководство идеологической и практической российской национально-освободительной борьбой будет принадлежать не составленной из представителей эмиграции группе и учрежденным ею специальным органам, а Американскому Комитету

и назначенным им из среды „новой“ эмиграции никому неизвестным людям.

Я, конечно, не знаю мнения руководителей тех организаций, которые сейчас входят в Координационный Центр Антикоммунистической Борьбы. Но судя по высказывавшимся многими из них взглядам я весьма сомневаюсь в том, чтобы они согласились на незавидное положение бесправных исполнителей тех решений, которые в существенно задевающих российских национальных интересах делах будет принимать состоящий из иностранцев Американский Комитет. Вожди российской политической эмиграции много раз заявляли, что они всегда готовы лояльно сотрудничать с иностранцами в деле борьбы с советами на равных началах и правах, но что на службу, хотя бы и хорошо оплачиваемую, они к иностранцам, блюдя свою честь и национальное достоинство, никогда не пойдут...

Весьма жаль, разумеется, что г-н Председатель Американского Комитета в своем заявлении для прессы подчеркнул, что возможность сотрудничества российской эмиграции на устанавливаемых Комитетом идеологических и организационных началах „может не повториться“. Это заявление звучит как ультиматум. Примут-ли этот ультиматум руководители входящих в КЦАБ эмигрантских групп, я не знаю. Хочу верить, что они его отклонят и будут настаивать на том, чтобы идеологическое и практическое руководство борьбой за освобождение российской нации от коммунистического ига было сосредоточено не в руках благожелательно настроенных к России, но плохо ее знающих и понимающих иностранцев, а в руках искренних и честных российских патриотов.

Чем резче будет подчеркнуто что российские антикоммунисты всегда готовы в качестве равноправных союзников работать с иностранцами для свержения советского строя, но что в положении „услугающих“ они никогда себя не поставят, тем будет лучше для того дела, которому они себя посвятили...

Анатолий Байкалов.

Лондон.

Россия и коммунизм

Мы печатаем ниже, в переводе с английского, заявление члена Российского Политического Комитета И. И. Сикорского. В основу этого заявления автором положена статья, опубликованная им в мае 1948 года в Американском журнале „Юман Ивентс“. В исправленном и дополненном виде, эта статья была оглашена в декабре 1953 года на пресс-конференции Российского Политического Комитета.

Заявление И. И. Сикорского продолжает быть одним из тех документов, которыми Российский Политический Комитет пользуется при своих обращениях к Американскому общественному мнению.

I.

Соединенные Штаты и другие свободные нации сейчас лицом к лицу перед большой и грозной опасностью. Их свобода, независимость и все те высокие принципы, которые придают ценность жизни, подвергаются угрозе со стороны агрессивного и решительного противника. Стремление этого противника к мировому господству основано на циничном идеологическом обмане и на безжалостном применении грубой силы.

Этот противник — коммунистическое правительство Советского Союза — владеет ныне территорией, которая тянется от берегов Тихого океана в Азии до центральной Европы, с населением в 800 миллионов человек. В течение ряда лет Соединенные Штаты находятся в состоянии идеологического и дипломатического конфликта с правительством, которое господствует над этим огромным пространством. Существует возможность превращения этого конфликта в тотальную войну неслыханного масштаба и небывалой разрушительной силы.

Шансы предупреждения этой войны или ее выигрывать, если она возникнет, зависят, главным образом, от конструктивной и мудрой Американской политики, что, в свою очередь, требует правильного понимания Российской проблемы в ее полном объеме.

Положение Советского Союза определяется исключительными, ненормальными и не имеющими прецедентов в истории взаимоотношениями между большинством Русского народа и историческим национальным государством, с одной стороны, и советской коммунистической диктатурой, с другой. Интересы этих сторон совпадали в некоторые исключительные моменты, но обыкновенно и по всем наиболее существенным вопросам они расходятся с остротой, которая характерна для взаимоотношений между народом и враждебным иностранным завоевателем.

Здравая политика, которая одна может быть политикой конструктивной и успешной, должна, прежде всего, признать существование великого и дружественного Русского народа. Она должна строиться на симпатии и на понимании этого народа. Одновременно, та же политика должна рассматривать коммунистическую диктатуру со всеми ее слугами и попутчиками во всем мире, как некое единое явление. К этому коммунистическому движению следует отнестись как к непримиримо-враждебной, агрессивной силе, как к врагу.

II.

Большинство Русского народа ненавидит ныне существующее правительство и ждет возможности освободить свою страну от грубого угнетения. Русский народ не хочет войны с Соединенными Штатами или с каким-бы то ни было другим народом. Русские, как таковые, не относятся с ненавистью к нашим свободным учреждениям и не стремятся к их уничтожению.

Русский народ не сочувствует завоевательным планам своих нынешних правителей, но он, с другой стороны, обладает очень ярко выраженным патриотическим сознанием. Поэтому, коммунистические главари будут пользоваться всеми средствами своего тоталитарного строя для того, чтобы убедить Русский народ в том, что Американская политика не отличается от политики Гитлера. Если это им удастся, боеспособность и мощь Русского народа в „отечественной“ войне могут оказаться грозной силой.

Идеи и намерения коммунистического правительства резко отличаются от стремлений Русского народа. Нет сомнения в том, что темная коммунистическая сила, организованная в мировом масштабе, боится и ненавидит свободный строй Америки и делает все возможное для его уничтожения. Интернациональный коммунизм стремится к мировому господству и готов пользоваться самыми бесчестными и жестокими средствами для достижения этой цели.

Ввиду этих фактов, отношение к Русской проблеме должно проводить резкую и отчетливую грань между двумя огромными силами. Одна из этих сил — дружественный и глубоко миролюбивый народ, самый ценный потенциальный союзник Америки; другая сила — жестокий и непримиримый враг, который всегда, нарушая любые соглашения, будет, тайно или явно, пользоваться каждой возможностью для нанесения нам ущерба.

Мудрая и дальновзоркая политика, поэтому, должна стремиться вбить клин между этими двумя силами. Она должна стремиться превратить потенциально-доброжелательное большинство Русского народа в открытого и наиболее нам нужного союзника. Наоборот, неразумная и неискusstная политика будет стремиться вызвать враждебное отношение к Русскому народу в целом. Она будет провозглашать необходимость расчленения его национального достоинства.

Такая гибельная политика будет бесконечно способствовать укреплению могущества и престижа советского строя и даст Кремлю возможность воспользоваться, по крайней мере — временно, патриотическим горением Русского народа для достижения целей мирового коммунизма.

III.

На стороне Америки — два больших преимущества:

1. Основная позиция, политики и действия, вытекающие из Американских национальных интересов, совпадают с требованиями, вытекающими из уважения к правде, к идеализму и к человеколюбивым принципам;

2. Основная позиция и политика, увеличивающие шансы избежать тотальной войны, совпадают с той позицией и с той политикой, которые могут нам выиграть войну, если она возникнет.

Верная позиция и верная политика должны, коротко говоря, состоять в следующем:

Должно быть решено и сказано, что борьба ведется не против Русского народа и что она не есть конфликт между „Западом“ и „Востоком“. Столкновение должно рассматриваться, как крестовый поход против грозного зла — против агрессивного, безбожного, тоталитарного коммунизма — и за освобождение всех народов, поработанных коммунизмом, в том числе и Русского народа.

Атомная бомба не устрашает коммунистических главарей. Не подлежит сомнению, что они уже соорудили просторные подземные убежища в трудно доступных местностях. Они могут перевести в эти убежища свое центральное руководство и все главные правительственные учреждения.

Таким образом, в больших городах наши бомбы поразят, главным образом, женщин, детей и тех, кто хотел бы стать нашими друзьями. Значительная часть военной промышленности, существующей в России, разбросана по громадным пространствам Сибири и Средней Азии. Попытка вывести эту промышленность из строя воздушными бомбардировками будет делом трудным, связанным с большими человеческими и материальными потерями и неверным, в смысле конечного результата. Лично я твердо убежден в том, что Россия не может быть побеждена воздушными бомбардировками, даже с применением атомной бомбы.

С другой стороны, попытка завоевать объединенную и враждебно настроенную Россию сухопутными силами будет обречена на неудачу и на поражение, вызванное огромным пространством, отсутствием дорог, суровым климатом и ни с чем несравнимой боеспособностью Русских, проявляющейся особенно при обороне ими собственной их территории.

Гитлер совершил самую роковую ошибку своей карьеры когда он напал на Россию, как враг Русского народа. Когда его армии проникли на Русскую территорию, первоначальное сопротивление оказалось слабым. Население было готово приветствовать любого, кто бы его освободил от коммунистической деспотии. Сотни тысяч солдат сдавались на фронте в плен потому, что они не хотели сражаться за своих угнетателей.

Гитлер, однако, оказался враждебным завоевателем и врагом всего народа, а не только коммунистической диктатуры. Национал-социалисты отнеслись к населению России и к военнопленным, как к низшей расе, заслуживающей жестокого обращения. Когда это стало известным, когда оказалось, что родина в опасности — народ вступил в борьбу, не за коммунизм, насчитывавший четверть века существования, а за тысячелетнюю Россию. Американская помощь оказалась существенную поддержку, но, как бы то ни было, воевали русские и воевали хорошо.

IV.

Принимая во внимание все сказанное, надо признать, что следующие мероприятия должны быть проведены в жизнь:

1. Свободные народы должны провозгласить свое сочувствие и дружбу по отношению ко всем поработанным народам за железным занавесом, в том числе и к Русскому народу;

2. Они должны заявить, что у них нет стремления к уничтожению этих народов и к покушению на их национальное достоинство;

3. Они должны сказать, что, в случае неизбежности вооруженного столкновения, они призо-

вут поработанные народы к массовой сдаче, обещая им дружелюбное и достойное отношение; должно быть дано обещание, что люди, которые сдадутся в плен или, вернее говоря, присоединятся к силам свободных наций и окажутся лояльными к принципам свободы, будут зачислены в национальные освободительные армии и получат возможность участвовать в освобождении собственной страны;

4. Первоначальные ячейки национальных организаций и армий должны быть созданы из Русских, Поляков и представителей других народов, находящихся в эмиграции; в случае вооруженного столкновения, эти армии должны занять участок союзного фронта; они должны вступить на территорию своих государств в собственной национальной форме, с национальными знаменами, с лозунгом: „Мир и свобода народу, война угнетателям“.

Для полной ясности, я должен сказать, что в настоящее тревожное время я считаю соответствующую военную готовность, включающую возможную авиацию, отвечающую современным требованиям, абсолютной необходимостью. В противном случае, наша слабость могла бы стать причиной катастрофы. Тем не менее, мудрая, созидательная политика остается не менее, если не одинаково и даже более необходимой.

Присоединение общественного мнения и правительственной политики к только-что изложенным мыслям было бы в полной мере оправдано теми благими результатами, которые были бы последствием такого присоединения. Оно послужило бы самую лучшую службу жизненным интересам нашего государства и других свободных наций. Оно соответствовало бы нашим свободолюбивым и человеколюбивым принципам.

Следует, вообще говоря, сказать, что коммунисты больше боятся мира, чем войны. Для того, чтобы оправдать грубое угнетение, уничтожение свободы и чрезвычайно низкий уровень жизни поработанного населения, они нуждаются в отсутствии спокойствия и в страхе перед войной. Поэтому следует думать, что все переговоры с ними, как правило, останутся бесплодными и что они будут продолжать свои предательские действия в разных странах мира. В этих условиях, тотальная война остается в области возможного. Главным фактором, которого коммунистическая власть, действительно боится, является та симпатия и та помощь, какие могут быть обещаны миллионам угнетенных за железным занавесом, с нетерпением ждущим момента свержения и уничтожения тирании и восстановления свободы.

Твердое заявление свободных наций о том, что они будут приветствовать, как друзей, противников коммунизма и помогут им в освобождении их собственных стран, будет более грозным оружием в борьбе с коммунистической агрессией, чем угроза атомных бомб, даже принимая во внимание, что достаточный запас этих бомб и могущественная авиация, способная ими пользоваться, остаются совершенно необходимыми.

Политика, проповедующая вражду к народам, переживающим трагическое бедствие и направляемому вопреки их собственной воле, всегда останется политикой и несправедливой, и неразумной. Такая политика обнадежит и укрепит злые силы, угрожающие миру и свободе. Она продлит возможную войну на непредвиденные сроки, увеличит ее стоимость и может привести к непоправимой неудаче.

И. И. Сикорский.

(Сообщ. Рос. Пол. Комитета в Н. Йорке, № 6)

От Российского Политического Комитета в Нью Йорке

Американский Комитет Освобождения от Болшевизма опубликовал в виде сообщения от 2-го апреля 1954 года текст „соглашения о „Деловом Союзе“, целью которого является совместная практическая работа в деле антибольшевистской борьбы“.

Российский Политический Комитет в Нью Йорке считает, что в этом сообщении:

1. Американский Комитет совершенно игнорирует исторический факт более чем тысячелетнего существования Российского Государства и говорит лишь о „народах, населяющих территорию Советского Союза“, очевидно считая, что расчленение Российского Государства — уже совершившийся факт, а не только болезненная мечта крайних сепаратистов.

2. Американский Комитет исключает из состава задуманного им „Делового Союза“ „группы, стремящиеся к реставрации дореволюционного строя или к установлению любой формы тоталитарной диктатуры“.

Уравнивая эти два совершенно различные политические течения, Американский Комитет обнаруживает свое незнакомство с историей России. Приходится напомнить о том, что до февральской революции 1917 года, в России существовал представительный строй, была Государственная Дума, где заседали представители разных партий, от крайних правых до социалистов-революционеров и социал-демократов включительно.

3. Американский Комитет устраняет от участия в „Деловой Комиссии“ старую эмиграцию, хотя последняя, совместно с эмиграцией новой, выполняет ответственную роль в политической жизни Российского зарубежья, что подтверждает и Адмирал Стивенс, обращаясь в своем сопроводительном письме к двум старым эмигрантам: народному социалисту С. Мельгунову и социал-демократу, грузинскому сепаратисту Е. Гегечкори.

Такое противопоставление новой эмиграции старой не только не способствует сплочению антикоммунистических эмигрантских сил, к которому стремится Американский Комитет, но, наоборот, ведет их к их разъединению.

4. Обращение Адмирала Стивенса только к этим двум политическим деятелям социалистического направления, еще раз указывает на то, что Американский Комитет ищет опоры исключительно в социалистическом секторе эмиграции, пытаясь отстранить от участия в борьбе с коммунизмом все консервативные и либеральные круги российской эмиграции.

Весь тон обращения Американского Комитета похож не на призыв к равноправному сотрудничеству в общем деле, а на обращение хозяина к наемному рабочему.

Русская эмиграция идет своими путями. Ее задача — бороться за свержение советской власти, за освобождение России и всего мира от коммунизма. Российская эмиграция готова сотрудничать со всеми, кто ставит перед собой ту же цель. Однако, общая работа должна строиться на основах взаимного понимания и уважения.

Председатель Российского Политического Комитета в Нью Йорке,

Борис Сергиевский.

ВОЕННЫЙ
ОТДЕЛ

Мелкие сведения

о вещах крупного значения

В газетах и радио-передачах не перестают появляться сенсационные, но почти всем надоевшие, сообщения, к которым все-же прислушиваются, в надежде найти какие-нибудь утешительные нотки. Но, положа руку на сердце, приходится откровенно сознаться, что утешения — мало. Разве что, опраждает себя изречение: — „хочешь мира, готовься к войне“?

Грустнее-же всего, что все „конференции дипломатов“, ни к чему не приводят и поэтому сообщения идут, так сказать, по „генеральской“, т. е. военной линии почти что самотеком, одно другого страшнее.

Водородная бомба, взорванная США в Тихом океане, зажгла остров, поперечником 8 километров, который в горящем состоянии ушел под воду.

Водородная бомба, взорванная в августе 53 г. советами на континенте, — по слухам, — сопровождается еще более тяжкими последствиями.

Государственный Секретарь Возд. Сил США, Харольд Е. Тэлбот, — сообщил, что даны дополнительные, срочные заказы на изготовление тяжелых турбо-бомбардировщиков с восьмью двигателями, — Б 52 „Стратофортресс“, — как ответ на взрыв водородной бомбы в СССР. Причем г. Тэлбот нашел нужным подтвердить об оставлении в силе заказов на средние, четырех- турбинные бомбардировщики, Б 47 „Стратоджет“, (им вооружаются сверхавианосцы и периферические базы), заметив, что обе программы должны выполняться параллельно...

Вслед за сим, министр Обороны США, Чарльз Уилсон сказал, на пресс-конференции, что по имеющимся у него сведениям, советы, раньше трех лет не смогут изготовить достаточное количество тяжелых бомбардировщиков, дальнего действия, — подразумеваемая тип ТуГ-75, с восьмью двигателями, — но, при необходимости, могут уже сейчас пустить сотни, имеющихся у них четырехтурбинных, средних бомбардировщиков с А-бомбами, без возврата машин обратно на свои базы...

Совсем недавно, некоторые иностранные газеты сообщили, как последнюю новость, о нахождении в составе воздушных сил США нескольких эскадрилий, беспилотных, управляемых на расстоянии, реактивных самолетов, типа „Матадор“, обладающих скоростью в 1100/1200 км/ч. и дальностью в 2000 км. — Заметим от себя, что это газетное сообщение не является уж такой последней новинкой, т. к. первый отряд беспилотных бомбардировщиков, типа Мэртин Б-61 „Матадор“, был сформирован в конце 1951 г., о чем сообщалось в 52 г. в журнале Часовой с описанием самолета „Матадор“ (см. Ч. № 316 и следующие), но появление на страницах популярной печати, именно теперь, этих сведений, вызвано, как увидим ниже, новым выпадом противной стороны.

Об упомянутых „Матадорах“, не отвлекаясь вторично описанием машины, приходится сообщить некоторые дополнительные сведения. Они испытывались и совершенствовались в своем развитии на „океанском полигоне“ США, устроенном во Флориде, с центральной станцией на высоте мыса Канавераль. Воздушная линия полета, более 1600 км., простиралась до маленького островка, по соседству с Порто-Рико, с цепью из шести наблюдательных контрольных постов, помещавшихся

на промежуточных о-вах. Как теперь стало известно, в июне 1951 г. „Матадор“ впервые покрыл все расстояние, от базы вылета, на Канаверале, до Порто-Рико, т. е. 1600 км. Но испытания продолжались дальше и в 1952 г. „Матадор“ достиг расстояния в 2000 км. (наблюдение пришлось вести с судов, раставленных на линии продолжения о-вов). Кроме того, оказалось возможным, т. к. управление производится посредством телевизионных приборов, совершенно изменить направление полета машины, возвратив ее на обратный курс, и послать вторично, а если надо, то и большее количество раз, по линии контрольных пунктов.

По сообщению американского главного штаба, первая группа „Матадоров“ отправлена в Европу, на роль тактических, беспилотных бомбардировщиков, но Пентагон, очевидно, надеется применить их и для стратегических целей, разместив на базах периферии и, в конечном итоге, даже получить из „Матадора“ межконтинентальный, беспилотный бомбардировщик, т. к. на станции Канавераль, за протекшие два года, продолжались непрерывные работы инженеров, которым поставлено задание добиться расстояния от 4000 до 5000 км.

Останавливают на себе внимание также сообщения, касающиеся применения в широком масштабе, тех-же, но меньшего размера, управляемых электроник-приборами, ракет, которыми насыщается истребительная авиация Запада, для защиты от бомбардировщиков противника.

Так стало известным, что со вводом в строй нового истребителя Супер-Сэбр 100 (см. Ч. № 340 март 54), который по дополнительным сведениям имеет потолок в 15000 метров, — по прежнему на вооружении остается истребитель „Сэбр“ 86-Д, как объективно действующий самолет для всякой погоды. Его радарное оборудование настолько усовершенствовано, что он представляет собой прямо телевизионную станцию (он содержит 495 рад. трубок и 6400 катушек, конденсаторов и прочих принадлежностей). Вооружением его, для воздушного боя, вместо пушек, служат 24 управляемых ракеты, новой, неизвестной до сих пор системы, калибром в 7 см. Попадание одной такой ракеты взрывает большой тяжелый бомбардировщик. Ракеты выпускаются, с опускающегося под корпусом самолета, лафета. Скорость полета ракеты 3299 км/ч.

Кроме Ф 86-Д „Сэбр“, для возд. сил, базирующихся на Аляску, заводам Нортроп, дан заказ на следующую серию, улучшенных, двухместных истребителей для всякой погоды типа Ф 89-Д „Скорпион“ (с прямыми крыльями). Их вооружение, кроме шести, 20-ти м/м. автопушек в носу, состоит из 104 ракет, помещающихся в хранилищах под крыльями.

В Канаде, заводу Торонто Авро-Канада выпущена первая серия тяжелых (вес 15 тонн) турбо-истребителей с двумя двигателями, тип КФ-100 Mk4, вооружение которых состоит только из управляемых борт-ракет, калибром в 6,9 см., со сложенными в складках крыльями. Таких ракет, размещающихся в трех хранилищах (2 на концах крыльев и одно под корпусом), самолет берет сто двадцать штук...

Из приведенных нескольких, наиболее знаменательных сведений, раскрытых взорам любознательных обывателей, явственнее всего выделяются, — на общем фоне сообщений, — ракеты. Они, очевидно, открывают новый цикл соревнований в холодной войне, как в смысле яда, так и противоядия.

Что же вызвало такой оживленный приток новостей, помещенных за последнее время в международной прессе?

Конечно, в первую очередь, по откровенному заявлению г. Тэлбот, — „ответ на взрыв водородной бомбы в СССР“. Но эта ссылка слишком

общего характера. Конкретно, произошло еще одно, на первый взгляд, совсем незначительное событие, связанное однако непосредственной близостью, — и по времени, и по месту положения, — с Аляской и Тихоокеанским побережьем Америки.

— Заговорил советский радио-передатчик, приподняв краешек завесы на Дальнем Востоке, в северо-восточном своем секторе, — до некоторой степени, играя в откровенность и показывая то, что не так давно почиталось „архи-секретным“ — для западных-же обозревателей, вместе с обывателями, было покрыто мраком неизвестности.

Для многих прошла совершенно незаметно, сделанная во всеуслышание, 28-го декабря 1953 г., передача, транслированная с радио-станции портового города Магадан. Советский передатчик дал интервью с профессором и атомным исследователем, — Петром Леонидовичем Капицей, который хорошо известен научным кругам Запада. (О П. Л. Капице были даны краткие сведения в Ч. № 292/12, 49 г., стр. 8).

Сейчас Капица говорил из г. Магадана на Охотском море, — в качестве генерал-лейтенанта советской авиации, о своей „практической работе“ на месте, как вновь назначенный начальник соединений А-бомбардировщиков, дальне-восточного района.

По комментариям германской печати, в Магадане размещено главное командование, по всей вероятности (?), так называемой арктической воздушной дивизии, входящей в состав соединений стратегического, бомбардировочного флота. В настоящий момент соединения, находящиеся в Магадане, подчинены командованию 3-го Аэрофлота Дальнего Действия (3, АДД), главная квартира которого находится в г. Хабаровске, на Амуре.

Ген. Капица, в заключении своего оригинального интервью, выразил надежду, что подчиненные ему атомные соединения воздушных сил никогда не потребуются пустить в дело.

В упомянутой передаче, как будто и нет ничего особенного. — Мало ли о каких работах „на месте“ приходится слышать ежедневно в общении по советскому союзу. — Но имя интервьюированного, место, а главное предмет, — из ряда вон выдающийся!

Понятно с каким интересом отнеслись к этому интервью иностранные обозреватели, дав самые подробные сведения о городе, до тех пор, совершенно неизвестном широким кругам заграницы.

Не меньший интерес, опубликованные сведения представляют и для нас, а поэтому позволяем себе, в кратком пересказе, ознакомить с ними наших читателей.

Когда-то небольшой рыбацкий поселок Магадан, на берегу Охотского моря (широта 59°36' сев., долг. 150°50' восточ.), во вторую мировую войну, сделался важной и значительной по размерам, разгрузочной гаванью, ибо часть американской помощи СССР, шла во время войны через этот, оборудованный уже тогда порт.

Хозяйственное развитие города произошло, прежде всего, от очень благоприятного положения, выдающегося здесь в море, полуострова, образующего идеально, глубокую, и большую гавань. Небольшое влияние оказало месторождение в этом районе золота и окончательное, — пути сообщения, с которыми в этой области, приходится очень считаться, а Магадан представлял конечный пункт дорог всего района. Началась индустриализация, за которой в первую голову лежали военные сооружения. Магадан, прикрытый с востока Камчаткой и цепью Курильских о-вов, на юг, — до Сахалина, с наблюдательными постами и радарными станциями по всей этой линии, — мог явиться стратегическим военно-воздушным опорным пунктом, из которого могут предприниматься атаки

на Американский континент и о-ва Японии. Хотя в Восточной Сибири существуют (пространственно) более подходящие местности для возведения главных опорных пунктов авиации, но климатические условия, добавленные к указанным выше особенностям, дали перевес к устройству в Магадане одной из главных авиабаз.

Индустриализация города выразилась в постройке электростанций (одна уже действует, другая заканчивается постройкой), в разработке алюминия, с возведением алюминиевых заводов, с несколькими тысячами рабочих; основаны заводы аэропланной промышленности и налажено производство, турбинных двигателей. Город быстро развился и с переносом сюда морской и военно-воздушной баз, вызвавшим постройку соответствующих сооружений, дорог и аэродромов, превратился, в широко раскинутый порт и важный стратегический центр самой отдаленной окраины Дальнего Востока.

Иностранные обозреватели останавливаются на описании трудностей, встречающихся при возведении капитальных сооружений, вследствие вековой промерзлости почвы. Талые, весенние воды, встречая непроницаемые подпочвенные слои, скопляются у стен и под искусственными настилами дорог, — быстро снова замерзают и могут разорвать бетон, приподнять и искверкать дорогу. Этими трудностями объясняется широкое пользование ледяными и снежными площадками для аэродромов.

Так на советских картах помечен на поверхности, длинной бухты, лежащей у порта Магадана, аэродром, ежегодно сооружаемый на льду. По роду изображения на карте, аэродром относится к „постоянным“ сооружениям и им могут пользоваться не только машины морской авиации, но также и авиации наземных воздушных сил.

Двух-турбинные бомбардировщики приземляясь на лед в Магадане, замедляют свою скорость, тормозя выкидываемыми с кормы парашютами. Советская авиация имеет вообще большой опыт в пользовании ледяными площадками для посадки. Многие машины, в том числе четырехмоторные бомбовозы, снабжены посадочными полозьями, свободно садясь на ледяную и снежную поверхность аэродрома.

Кроме упомянутого ледяного аэродрома, вокруг города лежат еще 3 аэродрома. Для главного опорного пункта авиации это не так много, но устройство большего количества, вследствие упомянутых выше затруднений, — не легкая задача.

Магадан № 1, лежит на северо-восток от города, на высоте 300 метров над уровнем моря; Магадан № 2 расположен на расстоянии около 60-100 км., к северу от города, на отрогах Сеймканских гор, на высоте 1000 метров. Оба эти аэродрома снабжены хорошо построенной, стартовой дорожкой, длиной в 1800 метр. К югу от города находится третий, — Магадан № 3, лежащий частично на воде, для амфибий морской авиации. Он полностью еще не отстроен. Также № 2 значительно расширяется, получая несколько дополнительных старт-дорожек.

В Магадане, в числе прочих учреждений, находится школа инструкторов авиации, в которой получают образование и „иностранцы“ офицеры. Обучение происходит, как на аппаратах МиГ 15, так и на турбинных летающих лодках, конструкции С. А. Лавочкина или А. С. Яковлева (предположительно). Турбо-лодка ЛА., напоминает британскую „Сбидерс-Рё“, СР-А1. Конструкция лодки ЯК, неизвестна, единственные сведения о ней, это номер прожекторного знака, — 57.

По слухам, принимаемым с большой осторожностью, на самолетном заводе в Магадане строятся, или должны строиться, дальнейшие турбобомбардировщики с шестью двигателями. В последнем

СТОРОННИЕ СООБЩЕНИЯ ИЗ АВИО - ХРОНИКИ

Новый французский турбо - истребитель МД 452 „Мистеер“ после сорокаминутного пробного полета поступил в серийное производство. На пробе, у руля, находился „известный пилот по испытаниям“, полковник Розанов, погибший недавно при полете.

В Швеции, заводом Сааб, выпущен двухместный турбо - истребитель Сааб 32-Лажен, не уступающий по качествам современным истребителям Великих Держав (Стрельчатые крылья 35°, размах 13 м., длина 15 м., вес 10 тонн, скорость больше 1100 км/ч. Машину опробовал главный заводской пилот и нашел ее превосходной. Фамилия пилота Б. Р. Орлов.

Редакция обращает внимание, в этих двух сообщениях, на фамилии пилотов испытателей, говорящих без объяснений о их национальном происхождении.

Американская фирма Норт Америкэн все свои истребители типа Сэбр, и его вариации, оставляет умышленно одноместными, экономя на этом вес в 135 кг., используемый частично для различных приборов. Из этого видно насколько, со времени 2-ой мировой войны, ушла вперед техника по управлению самолетом. Раньше, кроме пилота, надо было иметь на борту 2-х людей для приборов и оружия, теперь, благодаря идеально усовершенствованному электроническому мозгу машины, один человек, он же пилот, справляется со всем. Но на разрешение всех технических вопросов, — с 22-12-49 г. по 16-7-53 г., — фирме понадобилось 1.131.992 инженер - часов.

Советские ночные истребители, МиГ-15, базирующиеся в Вост. Германии, имеют 2 сорта радаров, старые, с дальностью от 50 до 60 км. и новые, дальностью в 120-150 км. Последними снабжены только командирские, — в звеньях. Наличие новых приборов, показывая улучшение в производстве радаров, но явная их недостатка служит доказательством трудности их изготовления в СССР. Полагают, что главная задержка, происходит от отсутствия достаточного количества радарных трубок. Будто-бы эти трубки получают из заграницы, от западных стран, в ограниченном количестве, через Швейцарию.

По утверждению вернувшихся германских военнопленных, в штрафном лагере около Варкуты (Архангельская обл.), отбывает наказание, приговоренный к 15 годам принудительных работ, бывший в 42-46 гг. главнокомандующий советскими воздушными силами и ранее заместитель министра обороны СССР, маршал авиации А. А. Новиков, дважды „герой Советского союза“. Во время войны он командовал на Донском фронте (украинский фронт), воздушными соединениями.

Это известие в связи с опалой ген. лейт. Василия Сталина, бывшего главного инспектора Авиации и начальника воздушной защиты московского военного округа, заставляет предполагать иностранных обозревателей, о происшедшей „чистке“ верхов Воздушного командования.

КОМАНДОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

(Новые назначения и перемещения)

Командующим войсками Киевского воен. округа состоит генерал армии В. И. Чуйков, б. командующий советскими войсками в Германии.

Одесским воен. округом командует ген. полковник К. Н. Галицкий.

Прикарпатский военный округ находится под командованием маршала И. С. Конева, штаб которого находится в Львове и который, по всем данным, назначен неофициальным главнокомандующ. группой армий: Польской, Румынской и Венгерской.

Во главе Прибалтийского воен. округа со штабом в Кенигсберге (Калининград) стоит маршал П. Х. Баграмян.

Белорусским воен. округом командует маршал С. К. Тимошенко, а Закавказским — ген. армии А. И. Антонов.

После смерти Сталина уничтожены должности: Верховного Главнокомандующего (каковым фактически является министр обороны „политический маршал“ Булганин) и командующего сухопутными войсками. Эту должность раньше занимал маршал Конев. Есть основания предполагать, что обязанности, сопряженные с командованием сухопутными войсками, возложены на помощника министра обороны маршала Жукова.

нет ничего невероятного, т. к. аэродромы Магадана, вполне приспособлены, для принятия таких тяжелых машин, что подтверждается с различных сторон.

Вот, существенные сведения о всплывшем на мировую арену новом названии „города со значением“. (Технические данные о г. Магадане заимствованы из авиационного журнала „Флуг - Вельт“, 1954, март № 3, стр. 71-72).

Выбор радио - станции в Магадане, для интервью с командующим атомными соединениями, ген. лейт. Капицей, по всей вероятности сделан не случайно. Не по простодушному-же влечению известного атомного исследователя с мировым именем, — поболтать со своими слушателями, о текущих занятиях на северном берегу Охотского моря, — произошла передача, оповестившая весь мир о городе, до того совершенно неизвестном широким кругам Запада? Тем более, что этот пункт находится не в джунглях Сибири, а на побережье, между Владивостоком и Беринговым проливом, пространственно, вблизи точки соприкосновения азиатского и американского материков, как-бы в фокусе современных мировых интересов.

Так под мелкими, домашними сообщениями, преподносятся вещи крупного значения.

Н. Солодков.

РОССИЯНЕ!

Порыв не терпит перерыва!
Общими усилиями, общим стремлением,
общей работой создадим наше

**РОССИЙСКОЕ ЗАРУБЕЖНОЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО!**

Помните о Вашем общем долге!

СОВЕТСКАЯ ВОДОРОДНАЯ БОМБА

По полученным в иностранных кругах сведениям, советские эксперты пришли к заключению, что по весьма важным причинам технического характера сконструированную ими водородную бомбу нельзя будет использовать в качестве военного оружия.

Как известно, начальником комитета атомной энергии с 1945 г. по день своего ареста был Берия. Под его руководством и по его указаниям советские ученые во главе с проф. П. Капица и увезенные в СССР немецкие атомные специалисты, во главе с д-ром фон Ардэнне, в течении последних пяти лет усиленно работали над изготовлением водородной бомбы и достигли результатов, в некоторых отношениях даже лучших, чем американские и английские специалисты.

Для взрыва водородной атомной смеси, которой начинена бомба, требуется необычайно высокая температура в 600.000 градусов, освобождаемая в течении одной сотой секунды. После ряда весьма рискованных и сопряженных с огромными расходами испытаний советские эксперты эту проблему разрешили посредством перерыва электрического тока весьма высокого напряжения в магнитном поле. Операция эта технически очень сложная и трудная. Она требует применения деликатнейших приборов, на которые внешние условия, особенно колебания температуры воздуха, оказывают непредвидимые влияния.

По заключению экспертов, предназначенные для взрыва водородной бомбы приборы могут безотказно действовать только в течении очень короткого, сравнительно, времени, и потому есть все основания опасаться, что перевезенные в Америку на самолетах бомбы или не могут быть взорваны совершенно, или что они взорвутся во время полета где нибудь над северным полюсом.

Назначенный вместо Берия на пост начальника комитета атомной энергии Малышев, ознакомившись с заключениями экспертов, в конце декабря 1953 г. сделал доклад Центральному Комитету Компартии. Он настаивал на том, чтобы работы по изготовлению водородной бомбы были прекращены, а ассигнованные на них средства — четыре миллиарда рублей — обращены на изучение космических лучей и на применение этих лучей в военном деле.

После долгого обсуждения Президиум Ц.К. это предложение принял. По последним сведениям уже приступлено к расформированию существующего в Калуге института, в котором велись теоретические работы, связанные с производством водородной бомбы.

Само собой разумеется, печатая это исключительно важное сообщение, Редакция не может принять на себя ответственность за его стопроцентную достоверность, хотя источник, из которого это сообщение почерпнуто, и является серьезным.

Если Советы действительно отказались от применения водородной бомбы, то это будет иметь большое стратегическое значение: одно из самых страшных средств войны из их рук выпало.

Косвенное признание того, что в области атомного оружия Советы чувствуют себя менее уверенными, можно усмотреть в речи Маленкова, произнесенной им на предвыборном собрании в Москве 12-го марта. В этой речи Маленков говорил об ужасах атомной войны и о крайней необходимости запрещения применения атомного оружия.

До сих пор таких речей из уст советских вождей мир не слышал. Единственное, что могло побудить Маленкова сказать такую речь, это — боязнь того, что у американцев водородная бомба есть, а у Советов ее нет.

Мемуары фельдм. Кессельринга

Среди мемуарной литературы о 2-ой Мировой войне появилась недавно книга германского фельдмаршала авиации Кессельринга, под заглавием „солдат до последнего дня“ (470 страниц, изд. 1953 г.), книга, которая заслуживает особого внимания, так как автор ее вскрывает умонстроения германского народа и взгляды на прошлую войну руководящих военных кругов, которые не только не считают себя побежденными, но утверждают, что Германия имела все шансы на полную победу, даже сражаясь на два фронта, если бы командование не допустило ряд ошибок, которых однако можно было избежать.

Но прежде всего, кто такой фельдмаршал Кессельринг? Английский маршал Александер в своих мемуарах дает ему такую характеристику: „Кессельринг, баварец по происхождению, был так же как и Роммель, офицер прежней императорской армии, служил в артиллерии и в Генеральном штабе до создания авиации. А потом он перешел в этот новый род оружия и быстро пошел в ход, командовал 2-м воздушным флотом во время битвы за Англию и на русском фронте в 1941 г., и в октябре того же года (в действительности 28 ноября 1941 г. В. З.) прибыл в Италию, в качестве Главнокомандующего (Юга). В его ведении находились все берега Средиземного моря, ему подчинялись все морские сухопутные и воздушные силы, тогда как Роммель командовал лишь одной армией. Назначение на этот высокий и ответственный пост Кессельринга состоялось по заслугам, благодаря высоким качествам его ума и стратега, но он вынужден был предоставить самостоятельность своему горячему подчиненному (Роммелю) в ведении операций в Африке.

„Роммель имел обыкновение относить свои неудачи за счет недостаточного административного содействия со стороны Кессельринга. Это было несправедливо, ибо в этих вопросах Кессельринг вынужден был действовать через итальянцев (с которыми он сотрудничал). Потом когда мне пришлось самому померяться силами с Кессельрингом (в Италии), я имел возможность убедиться, что он куда выше Роммеля во всех отношениях“.

К этому следует добавить, что фельдмаршал Кессельринг, командуя 2-м воздушным флотом на Московском направлении, оказал весьма деятельную поддержку авиацией фельдмаршалу ф.-Боку по окружении советских армий у Белостока и Минска, под Смоленском и у Брянска-Вязьмы, т. е. в главнейших битвах на пути к Москве в 1941 году, после чего он, как выдающийся полководец, был назначен на юг, Г-щим Средиземноморского театра, где он, в качестве такового с успехом сдержал напор союзников в Италии с конца 1943 г. до начала 1945 г., а вслед за тем сменил Рундштедта на посту Г-щего Западным фронтом и на этом посту остался до конца войны. После перемирия он был судим союзниками за расстрел 300 с чем-то заложников в Риме во время войны, приговорен к смертной казни, с заменой тюремным заключением, отсидел 7 лет и ныне выпущен на свободу.

Уже по этому перечню можно судить, какую выдающуюся роль играл Кессельринг в войне и как высоко его ценили не только в германской армии, но и его противники, из коих Александер воздал ему должное. Вот почему следует особенно внимательно прислушаться к высказываемым им суждениям, даже не разделяя его взглядов. Заметим при этом, что основным лейт-мотивом труда Кессельринга, помимо хвалебного гимна германскому Вермахту, является мысль, что Германия не разбита, что только случайности помешали ее

победе и что она имеет право на реванш. Кессельринг не высказывает последнего словами, но оно читается между строк. Да и как же может быть иначе? Он подтверждает эту мысль не своими словами, а отзывом о германской армии и народе такого выдающегося военного писателя, как англичанин Лидль Харт, который, отмечая необычайную внутреннюю спайку и стойкость германского народа, пишет, что „...именно в этом разгадка того, что атаки союзников редко удавались, если наши войска не превосходили германские в 5 раз, не говоря уже о господстве в воздухе; самое же меньшее, мы должны были иметь двойное, если не тройное превосходство в силах. В отдельных же случаях мы терпели неудачу при прорыве, имея 10 против одного, и это при воздушных силах, во много раз превосходящих противника. Даже там, где все выгоды тактической обороны были на нашей стороне, мы не смогли сдержать напора немцев; в общем, надо с горечью признать, что немцы превосходили своих западных противников. Что касается восточного фронта, то там немцы тоже успешно вели борьбу с противником, во много раз их превосходившим, но у Советов не было такого многократного превосходства в воздухе, как у союзников на Западе, как не было и такой силы огня и технической мощи.”

А общий вывод такой: немцы сильнее всех своих противников и не должны опасаться их превосходства. Доказательством служит минувшая война. Кессельринг разбирает 3 случая таких возможностей, где победа вот-вот готова была упасть в руки немцев, как спелый плод, и пала бы, если б не ряд случайностей. Сюда относятся: 1) поход на Россию, т. е. кампания 1941 года, 2) борьба с Англией (операция Зелёве) и 3) поход на Египет Роммеля в 1942 г. и борьба за Мальту. Рассмотрим по очереди. Вот что пишет Кессельринг о походе на Россию, задаваясь вопросом, мог ли Гитлер выиграть войну:

„Мне хотелось бы высказать свои мысли вполне беспристрастно, без предвзятого доброжелательства по отношению к нам, но и без ненависти к врагу. Хотя война на 2 фронта сама по себе ошибочна и по меньшей мере нежелательна, но по мнению многих это обстоятельство вовсе не имело судьбоносного значения на исход войны. Чтоб разобратся в истине, надо ответить на вопрос: мог ли поход в Россию с предпринятыми силами завершиться к концу 1941 года взятием Москвы и уничтожением русских вооруженных сил?”

„Само собой разумеется, я имею ввиду, что при столь краткосрочном походе вопрос идет только об уничтожении вооруженных сил, а равно военных и военно-промышленных центров в Европейской России. При этом я принимаю оперативные идеи Гитлера, как отправную основу. Мне, отлично знающему Центральное (Московское) направление, совершенно ясно, что наступившая в октябре 1941 года осенняя непогода и непроезжие дороги с непролазной грязью явились нашими злейшими врагами; не будь этого, взятие Москвы не представило бы никаких затруднений.

„Приняв во внимание и учтя дождливые периоды и непогоду с их последствиями, как неизбежное явление русского театра войны, можно было достигнуть поставленной цели и взять Москву, если бы Гитлер не потерял напрасно несколько драгоценных недель в нерешительности, колебаниях и второстепенных операциях. Если бы, после должной передышки, наступление на Москву было предпринято в начале сентября, тотчас вслед за окончанием боев и ликвидацией окруженных у Смоленска советских армий, я убежден, что Москва пала бы в наши руки еще до наступления зимы и до прибытия на фронт сибирских дивизий.

„Есть все основания полагать, что можно было продвинуть наш ударный клин еще далее на

восток, за Москву, чтобы тем самым затруднить русским всякий обходный маневр и снабжение других участков русского фронта. Захват Москвы имел бы решающее значение, ибо вся Европейская Россия была бы отрезана от своих азиатских источников, а овладение жизненными хозяйственными центрами (Ленинград, Донецкий бассейн, Майкопские нефтяные поля) не встретило бы в 1942 г. особых препятствий.

„При этой операции пришлось бы как-то разделиться с русской киевской группой маршала Буденного. Бои на этом участке фронта, конечно, были бы тяжелые и богатые кризисами, но они не имели бы решающего значения. Несомненно однако, что со взятием Москвы организация русской власти и командования были бы разрушены, а связь с Дальним Востоком прервана. Во всяком случае, руководясь лишь стратегической целью, было бы правильнее вести наступление на Москву, после должной передышки и необходимой перегруппировки, уже в августе или в сентябре. А потом оставалось еще достаточно времени для ведения наступательных операций с ограниченной целью против Буденного.

„Второй вопрос: что было более правильным, — взятие ли Москвы или новая оперативная идея Гитлера, имевшая ввиду перенести центр тяжести ударов на фланговые участки (для достижения хозяйственных целей), что требовало отказа от наступления Центральной Армейской группы и перехода ее к обороне на Днестре, с тем, чтобы фланговые армейские группы, усиленные за счет Центральной, могли взять: правая (южная группа) — Донецкий бассейн и нефтяные источники, а левая (северная) — Ленинград и установить связь с Финляндией?”

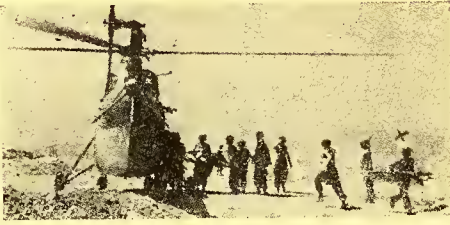
„Когда мы достигли Днестра, наша уверенность поколебалась, а мнения раздвоились. С одной стороны — окружить и уничтожить все русские силы западнее Днестра, нам вполне не удалось; с другой — стало ясно, что между Москвой и Днестром имеются вновь сформированные свежие силы, хорошо вооруженные и оснащенные всем необходимым. Силы этих войск нельзя было недооценивать. Если установить их цифру по позднейшим подсчетам (пленные, убитые), то против Арм. группы Центра надо считать от 1½ до 2 миллионов. Силы Буденного против Арм. группы ф.-Рундштедта по всей вероятности были такие же, тогда как против Арм. группы Севера советские силы были численно меньше, но они могли маневрировать сообразно продвижению немцев.

„Между тем атаки Арм. группы Центра не могли надолго сковать находившиеся против них массы русских войск и воспрепятствовать их оперативным передвижениям. Расчитывать на быстрый успех операций на фронте фланговых армейских групп можно было в том лишь случае, если 1) в эти группы Севера и Юга перебросить все свободные силы из Арм. группы Центра, а также воздушные соединения со всех участков фронта и с других театров войны (т. е. с Запада, из Франции, и с севера, из Норвегии), и 2) если операции во фланговых группах начать не позже конца июля или начала августа 1941 года.

„Нет никаких оснований сомневаться, что эти операции не были бы закончены до наступления зимы, как не было оснований опасаться, что на юге и на севере наступят преждевременные холода. Остановка в августе и сентябре Арм. группы Севера ничуть не противоречит тому, что при совершении иных условиях это наступление, проведенное ранее и более крупными силами, могло быть успешнее. Нельзя, конечно, не считаться с выгодами, связанными с операциями фланговых армейских групп, ибо в этом случае Арм. группа Центра и те части армейских групп Юга и Севера, которые к ней примыкали, занимали бы сильные и, надо

ДИЕН БИЕН ФУ

(Страница классической доблести).

Геликонтер Свкорского
забирает раненых французов

Совершенно несомненно, что имя это войдет в военную историю, как пример вслчайшего героизма отряда французской армии, защищающего с классической доблестью этот фронт, осажденный красными индокитайцами.

Свободный мир, занятый своими делами, почти не замечает того, что творится в маленьком осажденном гарнизоне полковника де Кастри.

Но для военных людей, отдающих дань героизму и доблести, Диен - Биен - Фу, французский „Малахов Курган“ дорог как знамение того, что не все еще на этом свете подпало под власть бездушного и убивающего все благородные порывы материализма.

МАРШАЛ ЖУЭН

Французское правительство отрешило маршала Жуэна за критику им проекта новой Европейской Армии и настоящего положения во Франции. „Солдат не должен рассуждать, но только слепо исполнять приказания“. Но не ощущается ли здесь отсутствие логики? В Нюрнберге судили (и вешали) германских генералов именно за то, что они беспрекословно исполняли приказания начальства и не саботировали их. В наш век логика, очевидно, применяется „по обстоятельствам“.

думать, прочно укреплённые позиции, с коих их вряд ли можно было сбить зимой.

„Но дало ли бы обладание Ленинградом, Донецким бассейном и нефтяными источниками нам больше выгоды, чем взятие Москвы с ее центрами власти, вооружения и путей сообщения? Я в этом сомневаюсь ныне точно так же, как сомневался в 1941 году. Поэтому я утверждаю, что первой и главной оперативной целью должна была быть Москва, с тем условием, что цели фланговых немецких групп должны были быть в известной степени ограничены.

„Наконец, третий вопрос следующий: последовательные окружения советских армий и битвы у Белостока - Минска, Смоленска, Киева, Брянска - Бязьмы требовали времени и тормозили действия ударных танковых групп, вследствие чего прямые оперативные задачи танковых армий — прорываться к поставленной цели, не озираясь по сторонам и не считаясь с тем, что там делается, не могли быть выполнены. Является вопрос, а могла ли вообще эта цель быть достигнута, если оперативный план разработан ясно и выполнен точно?

„Если я в 1941 году еще не имел опыта позднейших 1942-1945 годов, я все же считаю себя вправе, на основании моих тогдашних познаний, утверждать, что прорыв русского фронта 2-й и 3-й танковыми армиями удался бы. Но вместе с тем я думаю, что следующие за ними пехотные гер-

манские корпуса в дальнейших боях не могли бы столь быстро справиться с многомиллионными русскими массами и так покончить с ними, чтоб можно было своевременно, прежде чем танковые армии окончательно выдохнутся и истощат свои силы, дать им нужную передышку.

„Для такой задачи танковые армии были слишком слабы. Оперативные мотосилы должны быть в здравом соотношении с широтой и глубиной захваченного пространства, а также с неприятельскими силами, а у нас такого соотношения не было. Машин цепной тяги, в том числе и танков, у нас было недостаточно, а между тем при непрерывной работе техника ставит свой предел. При подвижных маневренных операциях на расстоянии 1000 км. глубиной, на местности, сильно занятой противником, нужно иметь очень хорошо и изобильно налаженное снабжение и транспорт, в особенности если не удалось захватить годные к употреблению неприятельские запасы. Пути сообщений и аэродромы лежат большей частью в опасной вражеской стране и недостаточно обеспечены. Воздушное снабжение для такой массовой потребности не было подготовлено, так же как и применение сильных воздушных десантов, необходимых для таких обширных танковых операций.

„В общем наступление и прорыв на Москву танковыми армиями удался бы в том лишь случае, если бы хоть дважды (в Минске и Смоленске) дали танковым армиям передышку, чтобы очистить от неприятеля, находящегося западнее этих пунктов, прорванные участки с помощью пехоты, „и только тогда двигаться дальше вглубь неприятельской территории, развивая удар...“

Если подытожить суждения Кессельринга, то вывод получится такой: на вопрос, мог ли Гитлер выиграть войну с Россией, Кессельринг убежденно отвечает утвердительно, — да, мог, но при условии:

- 1) войну начать раньше, чтоб взять Москву до наступления непогоды и зимы;
- 2) не сворачивать на Киев после Смоленска и вообще не задаваться посторонними оперативными целями на флангах, а идти прямо на Москву и взять ее, и
- 3) подготовить больше мотодивизий и мототранспорта, чтобы они успевали за ударными танковыми клиньями, прорвавшимися на Москву.

С положениями и доводами Кессельринга нельзя согласиться. Взятие Москвы еще не решало дела (Наполсон тому пример), точно также как не решали дела мотодивизии и цепной транспорт. Ошибка Кессельринга в том, что он ищет разрешения вопроса лишь исключительно в области стратегии и военного дела, тогда как вопрос разрешался не столько в стратегии, сколько в плоскости политики; непримиримая же политика и нерешительные, неосуществимые цели Гитлера по отношению к русскому народу и России и явились теми главными факторами, которые и определили поражение, не говоря уже об ошибках в подготовке, в постановке стратегических целей, в планировке операций и в ведении войны.

Тем не менее мнение фельдмаршала Кессельринга весьма красноречиво и показательно: даже после страшного урока и тяжких поражений он все же верит, что немцы могли бы победить Россию...

(Окончание в след. номере)

В. Замбрицкий.

Генерал Клаузевиц и ген. Жomini

(Продолжение. См № 341 „Часового“)

В конце мая 1812 г. Гнейзенау, находившийся в то время с дипл. миссией в России представил в Вильне Императору Александру I Клаузевица и рекомендовал его как военного специалиста с русской стороны а также советовал перевести на русский язык изданное Клаузевицем „Наставление для генералов“. С чином подполковника Клаузевиц был принят в русский ген. штаб. В те дни он писал: „Несчастье отечества достигло своего предела ибо его князья стали рабами, которые по приказу их господина подняли меч против самих себя...“

В самом начале кампании 1812 г. Клаузевицу было поручено произвести рекогносцировку местности, о чем и подан был им соответствующий рапорт императору Александру I. Немцы стараются утверждать, что русские, якобы в результате этого рапорта, отказались от предположенного ими ранее решительного сражения на Двине. В рядах русских войск в период отечественной войны Клаузевицу не удалось развить сколько нибудь значительной деятельности — ему мешало в этом незнание языка. Сначала он был прикомандирован к штабу ген. графа Палена, командовавшего русским арьергардом, затем в дни Бородинской битвы он был начальником штаба кав. корпуса генерала Уварова, потом временно в штабах ген. Пфуль и ген. бар. Толль. После оставления русскими войсками Москвы и отхода в направлении на Калугу, Клаузевиц получил предписание отправиться в распоряжение коменданта крепости Риги, но по личной просьбе в результате особого рапорта получил назначение в штаб ген. Витгенштейна, войска которого в то время занимали линию р. Двины и должны были оттуда выйти в тыл Наполеону и таким образом отрезать ему путь отхода потом при его переправе через Березину. План этот не удался, но Клаузевиц имел возможность воочию наблюдать катастрофу Великой армии.

Переправа, как известно, началась в ночь на 27-ое ноября (н. ст.). Наполеон приказал прежде всего переправлять бойцов, а затем уже безоружных, раненых, больных, женщин и детей и всех следовавших за отступавшей армией, если хватит времени. Времени не хватило... в 9 часов утра ген. Эблэ, получив сообщение о приближении казаков, приказал зажечь при воплях тысяч раненых, безоружных и всех тянувшихся из Москвы за армией иностранцев, оба построенные французам моста. В следующий момент казаки налетели на беспорядочную толпу оставленных, немогших перейти через незамерзшую еще Березину; началась рубка и стрельба... Клаузевиц же об этой переправе так писал в письме своей жене: „... Какие сцены я видел здесь. Если бы мои чувства не огрубели, то я не смог бы от содрогания и ужаса прийти в себя, точно также как я еще по прошествии многих лет буду вспоминать об этом с ужасом... Я пишу тебе среди трупов, среди умирающих, среди дымящихся развалин, среди тысяч людей, которые как призраки проходят мимо, кричат, молят и плачут, ища напрасно хлеба...“

В начале 1813 г. Клаузевиц был переведен в Кенигсберг с целью помочь барону Штейну, бывшему на русской службе, создавать народное ополчение. Когда русские отряды появились в Германии, их встречали с восторгом как избавителей. Пруссия первая отделилась от Наполеона и напрягла все силы для борьбы с ним, затем прислала вспомогательный отряд Швеция и Австрия также вступила в дело. Был сформирован немецко-русский легион, который был отправлен на судах к устью Одера, где и включен во вновь образо-

ванную Северную армию под командой шведского кронпринца. Эта Северная армия состояла из разных пестрых частей: англо-немецкого легиона, шведской дивизии слабого состава, русско-немецкого легиона, Мекленбургской и Ганзейской бригад, прусского добровольческого корпуса Лютцова и нескольких казачьих полков под командой русского генерала Теттенборн — всего в общем силою в 27 тысяч. Клаузевиц и явился в Шверин к месту своего нового служения в русско-немецком легионе. Позже ему было поручено составить проект организации прусского ландвера. Тщетно пробовал Шарнгорст склонить прусского короля к тому, чтобы он принял снова Клаузевица, который был осужден судом за переход на русскую военную службу, в прусскую армию. Ему это не удалось. Во время весеннего похода 1813 г. Клаузевиц все же состоял помощником при Шарнгорсте. В битве при Гросс-Гершен Клаузевиц принял участие в составе штаба Блюхера в нескольких атаках, в которых был ранен Шарнгорст, скончавшийся на пути в Вену в Праге. Начальником штаба у Блюхера вместо Шарнгорста стал Гнейзенау, который также ценил Клаузевица и оставил его при себе. Он снова стремился осуществить прием Клаузевица в прусскую армию, но король в резкой форме отклонил это прошение.

Во время осенней кампании 1813 г. Клаузевиц был прикомандирован в должности ген. квартирмейстера к штабу русского корпуса ген. графа Вальмоден. Корпус этот находился на крайнем северном фланге союзников и должен был противодействовать собранному на нижней Эльбе французским силам маршала Даву. Т. к. превосходящие по численности силы Даву держались пассивно, то у корпуса Вальмодена не было случая для каких-либо более блестящих боевых дел. Борьба же разыгрывалась на Эльбе. После упорных битв при Люцене, Бауцене, Наполеон одержал крупную победу над соединенными силами союзников у Дрездена 27 августа 1813 г. после чего, наступил для него поворот военного счастья. Он послал корпус Вандамма в обход отступавшей союзной армии, но он наткнулся под Кульмом на русскую гвардию под командой Остермана, которая несмотря на тройное превосходство и большие потери устояла; через день к русским, которые по свидетельству ряда иностранных источников, проявили в этих боях необычайную стойкость, подошли прусские войска и корпус Вандамма вместе со своим командиром принужден был сдать. Наполеон вынужден был отступить к Лейпцигу, где 18-го октября разыгралась трехдневная „битва народов“; в бою лично принимали участие императоры Александр и Наполеон, а на поле сражения присутствовали австрийский император Франц и король прусский и саксонский. В разгар битвы соксонские войска покинули французов, а после лейпцигского поражения Наполеона ему изменили и баварцы.

Весною 1814 г. корпус Вальмодена окружал Гамбург и т. о. оказался также вдаль от решающих событий во Франции. В конце войны Клаузевиц был послан как парламентар к ген. Иорку, что содействовало заключению конвенции в Таурогене. По окончании войны Клаузевиц был наконец в апреле 1814 г. снова принят в прусскую армию в чине пех. полковника. При возобновлении же военных действий в 1815 г. он был назначен нач. штаба 3-го прусского корпуса ген. Тильманна, входившего в армию Блюхера в Голландию. Пока маршал Ней занимал английский командующего Веллингтона, Наполеон разбил прусские войска у Линьи и после этого атаковал англичан у Ватерлоо. 3-ий корпус Тильманна прикрывал отход прусской армии и ее передвижения на помощь Веллингтону, после того как престарелый Блюхер собрал свои разбитые войска и к вечеру сражения у Ватерлоо

подвел их к правому флангу сражавшихся французов. В то время как этот подход Блюхера к сражению решил его участь, а также участь всей кампании, 3-й корпус сдерживал у Вавр французские силы маршала Груши. Таким образом и в этой кампании судьба не дала Клаузевицу возможности отличиться. После Парижского мира он был назначен начальником штаба ген. Гнейзенау, который во главе вновь созданного корпуса перенес свою штаб-квартиру в рейнскую провинцию Кобленц.

Но после того как для Пруссии миновала опасность со стороны Наполеона, в ней снова подняли голову те силы и влияния, которые были направлены против реформ Штейна, Шарнгорста и др... В стране и в войске начались ретроградные тенденции. Реакционеры при дворе короля стали выставлять Гнейзенау революционером, и он в 1816 г. в раздражении ушел во временную отставку. Клаузевиц, произведенный в генерал-майоры, был назначен директором Военной Академии. Эта должность в то время являлась чисто административной и состояла лишь в управлении всем учреждением и личными делами командированных в него офицеров, в то время как вопросы образования подлежали ведению особой комиссии, на решения которой директор Академии не имел никакого влияния. Так как в этом направлении ему не удалось добиться изменений, то он стремился найти иное применение своим силам. Но все его попытки и поддержка Гнейзенау были со стороны реакционных групп отклонены. Он пробыв на этой должности 12 лет, что его ни в коей мере не могло удовлетворять, в связи с чем он решил посвятить себя целиком военно-научной работе. Таким путем и возникли его известные труды.

В августе 1830 г. он был назначен инспектором арт. инспекции в Бреслау. После июльской революции 1830 г. во Франции в связи с отпадением Бельгии от Нидерландов, восстанием в Польше, угрожавшим перекинуться также и в Пруссию, и обнаружившимися французскими притязаниями на прирейнские области, вставала снова опасность войны на востоке и на западе Пруссии, в связи с чем в ней была объявлена частичная мобилизация. Главкомандующим в случае войны был назначен ген.-фельдмаршал фон Гнейзенау, начальником же штаба у него стал ген. Клаузевиц. Все, как известно, обошлось без общей войны, польское восстание было усмирено русскими войсками, но на территорию Пруссии и в частности в Познань, где находилась штаб-квартира немецких войск, была занесена из Польши холера, от которой 23 августа 1831 г. скончался фельдмаршал Гнейзенау. Штаб верховного немецкого командования был расформирован и ген. Клаузевиц вернулся в начале ноября обратно в Бреслау. Там вскоре заболел и он холерой, которая и унесла его 16 ноября 1831 г. на 52-ом году жизни в могилу. Похоронен он был на старом военном кладбище в Бреслау, там же была опущена позже в могилу и его жена Мария фон Клаузевиц, урожденная графиня Брюль.

(Окончание в след. номере)

Г. Орлов.

—:—

ПОПРАВКИ К № 341 „ЧАСОВОГО“

Под статьей „Нас возвышающий обман“ должна быть подпись Г. Месняев, а не И. Месняев, как ошибочно помещено.

В статье „День печали Марковцев“ З. Май-Бороды, на стр. 13-й (2-я колонка, 11 строчка снизу) надо читать „60-ти верстного перехода“.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ОТНОШЕНИЕ К ПРОПАГАНДЕ В С.С.С.Р.

Наши возвращенцы сообщают интересные данные о советской пропаганде как в лагерях, так и на воле.

Антиамериканская пропаганда вытеснила все остальное. Но на эти пропагандные кинокартины почти никто не ходит. Несколько раз давали западные фильмы — „Девушка моей мечты“, „Тарзан“, „Яника“. Весь лагерь хлынул на эти картины, в городе стояли очереди. — „Как будто чулки дают“. Потом придумали следующую комбинацию: дали западную картину, а перед началом сеанса выступил политофицер с пропагандной речью. Во всем зале поднялся хохот, полетели нецензурные восклицания, ругань. Офицер кончил в сплошном гуле и гаме. Как только начался сеанс и начался показ фильма, весь зал встретил его рукоплесканиями. В этот вечер шел — „Тарзан“.

— Верит народ в антиамериканскую пропаганду?

— Никто ей не верит: кто вообще советской пропаганде верит!

— Скажите, а американской верит? Хотя бы „Голосу Америки“?

— Это другой вопрос, более сложный, — наш собеседник тут покачал головой и помедлил с ответом. — Трудно сказать. Сколько раз этот народ обманывали. Ему хочется верить, что американцы его не обманут... Мало американцы стараются, чтобы им могли поверить полностью. А потом я вам скажу, эти несчастные русские, которых американцы выдали советам, они ведь во всех лагерях. С одной стороны, они минус для коммунистической пропаганды, а с другой плюс. Плюс в смысле антиамериканской пропаганды. А это для власти главное. Мне иногда казалось, что коммунисты нарочно расставили по всем лагерям этих „власовцев“ — нате, мол, полюбуйте ваши американцы, что сделали. Американцы не должны стесняться, они должны смело вести пропаганду, а главное — честно. Народ такое чутье имеет, что я никогда не думал. А вообще я вам скажу — ненависти к американцам нет. Есть смесь надежды и недоверия...

Среди наших разговоров о пропаганде мы получили два совета.

„Знаете, на что надо обращать внимание? Я заметил, что не только лагерники, но и все, кого советская действительность лишила семьи как вспомнит о своей так становятся злыми.“

Второй совет: когда я уже работал на воле, я ближе познакомился с ребятами из охраны и имел с ними несколько откровенных разговоров. Тут я и встретился иногда с полным непониманием самых простых вопросов, касающихся Советского Союза. Мне сначала казалось, что все это так естественно, что об этом говорить не стоит. Скоро я, однако, убедился что это не так. После объяснений самых элементарных вещей и особенно сопоставлений, мне часто отвечали: „А я об этом и не подумал“... Учтите это.

(Из Отчета Берлинского Ком-та. 30-1-54).

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ“!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Из воспоминаний

Старого кирасира Ее Величества

I.

СМОТР ШЕФОМ ПОЛКОВОГО УЧЕНИЯ

За счастье Шефа и Ее покой,
Мы выпьем и за полк родной.
За полк Царицы!

(из старой полковой песни).

В середине девяностых годов прошлого века, командиром кирасир был ген. Егор Егорович Транзе, как ни странно, но пехотный офицер, начавший службу в Туркестанских стрелках.

Дело в том, что ген. Транзе, старый, боевой офицер, сподвижник Скобелева по Ахаль-Текинской экспедиции, был награжден, за штурм Геок-Тепе, золотым оружием, что, в то время, было исключительной наградой, для молодого офицера. Понятно, кавалерийская служба ему была мало знакома, что он сам отлично сознавал и, потому, предоставлял строевую подготовку своему помощнику, а сам смотрел и очень строго, за внутренней стороной полковой службы. Между прочим любил обходить с дежурным по полку офицером все уголки расположения полка: — всякие хозяйственные сараи, дровяные дворы, лабиринты в казармах, где-то за швальней и пр. Беда молодому дежурному офицеру, который не удосужился хорошо изучить все эти переходы и углы, и не могущий ответить командиру на вопрос: — „как отсюда ближе попасть в другой какой то закулок?“ Тут уж не отвертеться молодому дежурному (таковыми наряжались лишь поручики и корнеты). Кончалось это выговором и упреком: „значит вы, на своих дежурствах не обходите помещения полка, не знаете, что в нем творится, не выполняете свою службу и значит не можете быть хорошим слугой своему Царю и Шефу.“

В Крыму, близ Ливадийского дворца, квартировал Крымский татарский дивизион (впоследствии развернутый в Крымский конный полк, Шефом коего была назначена Императрица Александра Федоровна). В описываемое время этот дивизион состоял: — из одной конной и одной пешей сотни. Дабы не было ущерба для службы, то командирами этого дивизиона назначались по очереди — то кавалерийский, то пехотный офицеры. Вот на пехотную очередь и попал сюда командиром Транзе.

Александр III с Семей, как известно, осень проводил в Ливадии, где постоянную охранную службу нес этот дивизион. Ее Величеству понравился бравый командир дивизиона. Рассказывали, что Транзе оборожил нашего Шефа, тем, что заговорил с Ней по датски. Но это не верно. Транзе происходил из прибалтийских немцев, прекрасно владел немецким и французским языками, но датского не знал. Был интересный собеседник, много читавший и выдавший. В 1893 году умер командир нашего полка ген. Бобарыкин, Императорская Семья была в это время в Ливадии. Когда нашего Шефа спросили: кого Ее Величество желает видеть командиром Ее полка, то, вероятно, Императрица указала на Транзе, который Ей понравился, не зная и не думая о том, что он не кавалерист. Наш Шеф и в дальнейшем всегда благоволила к Транзе и после его командования полком

устроила на почетную, спокойную должность Гатчинского Коменданта.

В 1895 году назначенный Генерал-Инспектором Кавалерии вел. кн. Николай Николаевич, с присущей ему энергией, знанием и увлечением к любимому кавалерийскому делу, начал объезжать кавалерийские части, для инспектирования и производства смотров. Его горячий характер, приводил иногда к резким разносам. Но делал это вел. князь из действительно добрых намерений перевести работу конницы на более резвые алюры и применительно к полевой службе. Во всяком случае, резкость его характера с годами умерилась. Но „трепет“ среди кавалерийских начальников (от ком. полков и выше) при объездах Его Высочества, в то время, был велик. Не мало, из указанных начальников, после смотров, добровольно или принудительно, выходили в отставку. Как говорилось в те времена — пошло избивание младенцев!

Вел. князь и раньше знал, что строевая подготовка полка, со своими хорошо знающими полковниками и эскадронными командирами, стояла у нас на большой высоте, но подбирался к нашему командиру.

Смотр полкового ученья нашему полку был назначен Генерал-Инспектором в июне 1896 года. Для смотра полк был выведен на Гатчинское поле, которое, в то время, было в полном распоряжении полка, застроенное потом наполовину авиационными ангарами и бараками. Развернутый фронт полка стал против переезда через Балтийскую жел. дорогу. Зная характер великого князя, мы наблюдали за нашим командиром, которому предстояло выдержать не легкое испытание.

Вел. князь прибыл поездом со своим нач. штаба ген. Палицыным на Балтийский вокзал, куда ему были поданы верховые лошади, накануне прибывшие по жел. дороге. Приняв рапорт командира и объехав здороваясь с эскадронами, вел. князь дал распоряжение о порядке смотра полку.

Как раз, в это время, мы все увидели переезжающую через переезд ж. д. коляску с кучером с медалями на груди. В то-же время от экипажа отделился наш лихой корнет Шведер (Эдя) и широким галопом подкакавший к вел. князю с громко произнесенным рапортом: — „Ее Императорское Величество изволит ехать!“

Оказалось, что когда полк был выведен на смотр, по телефону в канцелярию полка поступило распоряжение из дворца, что-бы дежурному офицеру прибыть верхом, для сопровождения Ее Величества.

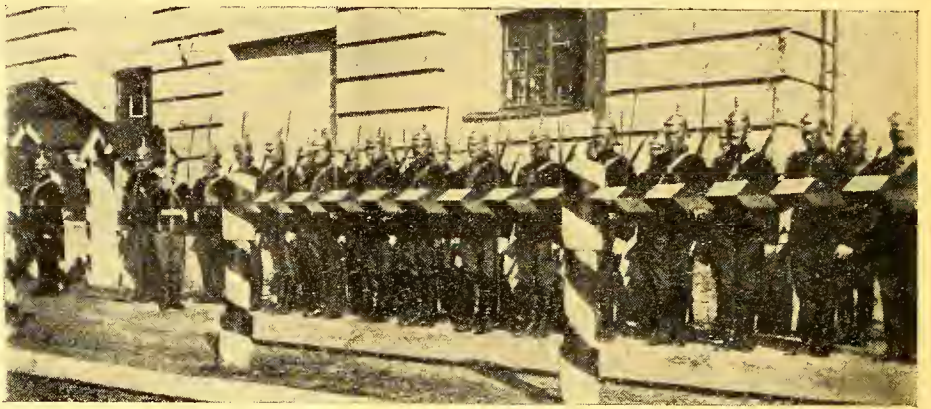
Как рассказывали наши старшие офицеры, ранее, при Александре III Ее Величество выезжала верхом, но овдовев уж больше не сажалась на коня, хотя овдовела всего в 47 лет.

В этот раз Государыня-Шеф подъехала к полку в экипаже с вел. княжнами Ксенией и Ольгой. Милостиво объехала, под звуки полкового марша, все эскадроны. Как всегда приветствуя наклоном головы, по знаку которого кирасиры отлично были научены отвечать. Объехав эскадроны, Ее Величество объявила Николаю Николаевичу: — „Я хочу остаться посмотреть — как будут учиться Мои кирасиры, а командира полка прошу остаться при Мне, для объяснения эволюций учения.“

Учение прошло под командой нашего старшего полковника Мандрыки и прошло блестяще.

Передав через командира благодарность полку за учение, Ее Величество, попрощавшись с вел. князем, изволила отбыть во дворец.

За завтраком, после учения, в собрании, вел.

Караул
Л. Гв.
от Кирасирского
Ее Величества
полка

князь шл за полк, выразил свою благодарность за ученье, а нашему Мандрыке еказал, что приказал своему штабу зачелить его на должность ближайшего освобождающегося полка, который он веоре и получил...

А на еледующий день, после емотра, офицеры едстоиние чести быть приглашенными к Ее Величеству, в 5 часов на чашку чая, в еюртуках. Во время приема Шеф милостиво беедовала е офинерами и радовалась, что смотр так блеетяще прошел.

После приема, которым и раньше неоднократно Ее Величество выражала свое неключительное еердечное отношение к офицерам Своего полка, мы, в этот раз, еособенно проникнулись Ее заботами. Действительно, наш Шеф, евоей чуткой душой поняла, что с одной етороны — может выйти неприятность командиру полка, который был назначен по Ее выбору и не по евоей вине мог поетрадать, а е другой — не желая емешиваться в ераспоряжения Генерал-Енепектора и затрагивать еамолюбие и епрестиж вел. князя, евоим еприбытием, как Шеф, желаяющий епосмотреть — как учится Ее полк, вышла еамым еделикатным еспособом из этого еположения.

II.

ДВОРЦОВЫЙ КАРАУЛ В ГАТЧИНЕ

Штандарт наш старый и еедой
Водил наш полк в бой у „Лесной”
И по полям „Полтавы”!

(из етарой полковой епесни)

Император Александр III е Семей большую часть года епроводил в Гатчине. Как Император, так и Его Супруга наш Шеф, любили этот тихий уголок е огромными, епрекраеными епарками, зверинцем, где на есвободе водились елоси, олени, лани; в еокрестностях чудные места для евяческой охоты, для еобелуживания которой была еустроена ецелая Егерекая еслобода с еотдельными едомиками, для еотни еегерей. Здесь же жил еначальник охоты — св. князь Голицын (о епоеледнем еходила емолва, что ер. Толетой с него взял тип для Еронского).

Охрану Гатчинского едворца еее наш полк еветавляя караул и епосты евокруг едворца. Этот еответственный и етяжелый енаряд не елегко еложился на емолодых еофицеров и на екирасир. Едежурными по караулу еназначались еболее етаршие — ештабе-еотриеметры, еслужба коих езаключалась елишь в ероверке. Еея етяжесть еложилась на екараульного еначальника, все 24 часа енаходившегося, при еполной еаммуниции, на ечеку в екарауле. Енаряд этот енесли емладшие еофицеры — епоручики и екорнеты.

Еответственная еслужба екараульного еначальника

еосложнялась епостоянным „еывозом в еружье”, для еотдачи епочести, не етолько едержавному Еозяину и Его Супруге, но и ееем еежедневно еприезжающим и еотъезжающим к Их Евеличествам елицам, как Императорекой Еамиллии, так и еначальствующим, а также еособам иеностранных екоронованных едомов. А где же ечасовому-екирасиру, естоящему на епосту у екараула, езнать евсех этих елиц? Еприходилое быть на еготове есамому екараульному еофицеру, который етоже не ееем мог езнать; да ееще еразглядеть в ебыстро еедущих еэкипажах. А епрозевать — это не етолько еполучить еразнос, но и есамому етыдно за енераеторопность. Для этого был „етрюк”: входи́ли в еношение с едворцовой еконюшной, которая едавала езнать — когда еподавали еэкипажи или ко едвору, или для еприезжавших на евокал. (Еавтомобилей ееще не было). Но и тут нужно было евсе же еразобраться, т. к. в еэкипажах мог еехать кто елибо, кому евызов екараула не еполагался. Ошибавшихся еобыкновенно епотом „еазыгрывали”, езетавляли „етавить” ефлаконы, что не ередко едавало еповод к „загулам”.

Императрица, евидя как етяжело екирасирам ееести еслужбу езимой на епоетах, когда еморозы ебывали евыше 20 еградусов по Ереомюру, еотпуетила еденьги на етеплые есапоги для екараула, при этом наш езаботливый Шеф, енаблюдала за еградусником и, как етолько етемпература еопускалась ениже 5 еградусов, епоесылала еказать, что-бы екаскаки ебыли езаменены ебеёкозырками, хотя по еположению екаскаки едолжны были езаменяться екогда еградусник епоказывал ениже 10 еградусов.

Есверх еустановленной ецеремонии евечерней езари, в Еатчинском едворцовом екарауле, екаждую есубботу, ко евремени этой езари, еприходил и евыетраивался ехор етрубачей. Епосле того, как етрубач екараула есыграет еповестку, а епотом езорию и до епрочтения емоливты, ехор етрубачей играл екусок епрекрасной емелодии, которую мы еназывали Еатекой езарей, но этим она евовсе не была. Этот епорядок, как еговорили еетаршие, езавел Александр III-й. И евякую есубботу, Есам с Императрицей и Семей еподходили к еокну едворца, евыходящего над егауптвахтой и евыелушивали евсю ецеремонию. Овдовев, наш Шеф епродолжал по епрежнему, по есубботам, еподходить к еокну. Екартина, которая еполучалась есверху из еокна, едействительно едолжна была ебыть ефееричной: — екараул в екаеках, еосеешаемый емерцающими еэлектрическими ефонарями еулицы и ечудная емелодия етрубачей — епереносила евоображение на ефееричную, етеатральную ецену еоперы.

Еописывая еслужбу едворцового екараула, мне евспоминается еодно екараульное есобытие, о екотором еможно было еподумать, что это евыдуманный анекдот, емежду тем это едействительный ефакт, епоказывающий евою епатриархальность енашего Ецаря-ебогатыря Еалександра III-го.

В описываемое время гауптвахта (караульное помещение) помещалась в дворцовом здании и довольствие караулу, отпускалось от Двора. Караульному офицеру полагался завтрак и обед, перед которыми ему на стол сервировались : — 1 бут. водки, 1 бут. мадеры, 1 бут. красного или белого вина, а в табельные дни и бутылка шампанского; кроме того, на стол ставилась большая ваза с фруктами. Понятно, всего этого ни съесть, ни выпить караульный офицер не мог. Оставшееся поступало в пользу дворцовым лакеям подававшим завтрак и обед.

И вот, однажды, Государь Александр III-й, во время своей прогулки, подходит к площадке караульного помещения. По звонку часового - кирасира, стоящего „у фронта“, караул выбегает и строится. Молодой корнет В. А. Вишняков (Вася), вероятно, в полном волнении от неожиданности, командует „слушай накраул“, и с трепетом подходит, салютуя шашкой, к Императору с рапортом, который все мы знали на зубок :

„Ваше Императорское Величество! На дворцовой гауптвахте состоит — 1 обер-офицер, 1 унтер-офицер, 1 трубач, 2 ефрейтора-разводящих и 33 кирасира. В карауле и на постах Вашего Императорского Величества все обстоит благополучно *)

Государь милостиво поздоровался с караулом, приказал его отпустить, а к Вишнякову обращается со следующими вопросами :

— Сколько вы можете съесть яблок ?

— Яблока три, Ваше Императорское Величество, отвечает, вероятно, в полном смущении Вишняков.

— Ну а 4-5 можете ? Вновь задает вопрос Государь.

Можете себе представить состояние молодого офицера от таких вопросов.

— Может быть смогу, Ваше Императорское Величество, но не пробовал.

— Так знайте, что вы у меня и за завтраком и за обедом съедаете ежедневно по пол десятка — яблок, груш, апельсинов, не считая винограда, заявляет Император. И поблагодарив за ответы, Государь пошел продолжать свою прогулку.

История не указывает — удалось ли Его Величеству нанести экономии в расходах по дворцу ? Но это очень характеризует образ нашего могучего Царя-Миротворца и Его бережливость.

Ген.-Лейтен. Михаил Андреевич Свечин.

Б. командир Л.-Гв. Кирасир Ее Величества ныне нач. РОВС-а на французской Ривьере.

*) Старая известная при рапортах фраза „все обстоит благополучно“, уже в царствование Императора Николая II-го была заменена фразой — „проншествий не случилось“.

В. О. Ключевский. Значение Преподобного Сергия для русского народа и государства. Изд. Епарх. Издательства. Нью-Йорк.

Отличная идея Епарх. Издательства в Н. Йорке переиздать статью знаменитого русского историка В. О. Ключевского о Преп. Сергии Радонежском. Образ этого замечательного русского патриота, нашего „национального“ святого таков, что, действительно, в минуты колебаний и сомнения о судьбах России, его животворящая вера в Россию и те подвиги, на которые он благословлял Дмитрия Донского, князей и воинов русских в тяжчайшие для нашего Отечества времена, рассеивают опасения за судьбы России, пережившей не одно тяжкое испытание.

В те времена, пишет Ключевский : „Отцы передавали воспринятое ими одушевление детям, а они возводили его к тому же источнику, из которого впервые почерпнули его современники... Так духовное влияние Преп. Сергия пережило его земное бытие...“

Пусть эти строки попадутся нашей молодежи, пусть она продумает их и осознает свой сыновий долг перед далеким, часто непонятым для нее Отечеством и пусть поверит в то, что оно неизбежно возродится в своей прежней славе и к общему благополучию.

ОТ РЕДАКЦИИ

Поздравления по поводу XXV летия „Часовой“ продолжают прибывать. Редакция горячо благодарит всех своих друзей, отозвавшихся на наше скромное торжество, и постарается и в дальнейшем оправдать оказанное ей доверие.

Искреннее спасибо !

„Часовой“.

Вестник Российского Национального Объединения в Швеции :

Большой и серьезный журнал, завоевывающий большой авторитет и не только в Швеции, но и за ее пределами. В нем помещаются идеологические и политические статьи, обзоры международного положения и неоднократно давались живые отклики на волнующие российскую эмиграцию вопросы. В ряде номеров открыта „Трибуна читателя“. Журнал стоит на надпартийной позиции Рос. Нац. Объединений, он борется за объединение живых сил эмиграции и всецело поддерживает идею своего Гл. Правления о создании Российского Зарубежного Представительства. Можно только пожелать „Вестнику“ полного успеха в его значительной и серьезной работе.

Выписывать „Вестник“ можно через представительства „Часовой“ (отд. номер 15 б. фр., 35 центов или 100 фр. фр.) или непосредственно по адресу редакции :

W. Muceniaks, Box 14, Huddinge, Suède.

ЧЕХОВСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Председатель Восточно-Европейского Фонда проф. Филипп Мосли сообщил, что Фордовский Фонд продлил ассигновки для Чеховского Издательства до 30 сентября 1956 года.

Чеховское издательство было создано на средства Фордовского Фонда в 1951 году и за это время выпустило 76 книг самого разнообразного содержания.

Продление деятельности издательства вызвано исключительно благоприятным откликом читательской массы на книги Чеховского Издательства. Книги эти продаются в 37 странах. Около 24 процентов изданных книг распространяются бесплатно; книгами снабжаются лагерные библиотеки, дома для престарелых и пр.

Во главе Чеховского Издательства стоит Н. Вреден, известный переводчик, директор и издатель Доттон Ко. Главным редактором издательства состоит Вера Александрова; директриссой издательства состоит г-жа Лилиан Диллон-Плант.

„ВЕСТНИК” № 1 (8) Института по изучению истории и культуры СССР. Мюнхен. 1954.

РУЧЬИ

„Часовому”
(К 25 летию)

В ограниченных строках, к сожалению, невозможны анализ и критика, а общие фразы недостаточны, что-бы возбудить интерес читателя.

Содержание как всегда интересно, открывая новые стороны жизни в Сов. Союзе. Алчущий и жаждущий правды может насытиться. Реальный политик найдет контакт с жизнью, необходимый для его деятельности.

Статья П. Кружина „К истории международного коммунистического движения молодежи” поучительна не только для эмиграции, но и для свободного мира с его беспризорной молодежью (в деле ее участия в общественной и политической жизни). Статья Н. Анатольевой „Современное состояние советского языко-знания” являющаяся скорей библиографическим очерком, тщится доказать давление на русский язык со стороны власти. Обильный, приводимый автором материал, мог бы доказать иные причины в словообразовании и изменении языка. Сдвиги и перемещение в слоях населения (по его культурным классовым и этническим признакам). Наплыв в литературу местных наречий. Потеря направления вообще в культуре и влияние на нее технического развития в стране. Отсутствие подлинно свободного творчества в среде образовавшейся новой интеллигенции. Смешанные браки.

Статья Ар. Гаева „Советская печать на войне” могла бы быть помещена, хотя бы в выдержках, в „Часовом”, так она интересна для военного читателя. В общем, содержание „Вестника” можно совершенно беспристрастно приветствовать.

Б. К.

Заметка - Исправление к ст.

Земля Николая II (Час. № 337 — 53 г.)

В названной статье, при перечислении участников экспедиции 1913-14г., вкралась досадная опечатка: Ишженер маханник транспорта Таймыр, старш. лейт. Имп. Фл. Аркадий Гаврилович Фирфаров, назван, как А. Г. Фирфанов. Вышеупомянутого участника экспедиции уже нет в живых, но его сын К. А. Фирфаров и все родственники носящие эту фамилию, ныне находясь в эмиграции, — „продолжают гордиться и разделять славу этой замечательной экспедиции”, о чем Редакция, с глубоким удовлетворением, позволяет себе сообщить.

Бывший Н-к экспедиции, ныне контр-адмирал Б. А. Вилькицкий, обнаружил также ошибку в первоисточнике (Д-р Л. Старокадомский — „Открытие Новых Земель” П. 1915): — Знак экспедиции поставлен в долготе 99°, а не 97°, как указано в названной книге, изд. 1915 года.

Для сведения сообщается, что название архипелага, западн. о-вов (на советских картах 1932 г. обозначенных о-вами сов. генерала Каменева), изменено ныне советами, на „архипелаг Седова”. Последнее еще раз подтверждает предположения сделанные в нашей статье, о неустойчивости советских названий.

Н. С.

ПОПРАВКА

В № 339 „Часового” была помещена заметка об юбилее полк. М. М. Костевича. Необходимо сделать поправку. Медаль, пожалованная полк. Костевичу получена о-вами не от Правительства Аргентины, но от Военного Завода Порохов и Взрывчатых Веществ и именно от Высшего Персонала военного и гражданского означенной Фабрики.

Медаль эта называется „мемориальная”, в память службы на заводе.

Слышу вас, ручьи родные,
Русских весен вестовые
Из чужого далека.
Где вчера еще тоска
Висла над полями,
— Там сегодня голосами,
Шумом, звоном побежден
Долгий, зимний, белый сон.
Солице снег поцеловало,
И в смущенны тает снег,
— Пробужденны начало
Под разливный вольный бег...
Чую я еще иные,
Там сокрытые ручьи:
О свободе боевые
В сердце зрелые мечты.
Будет день — они прольются,
Очищая, пронесутся
По лицу земли родной;
Будет, будет день такой.

Л. Шаблыко.

КАК ПИШЕТСЯ ИСТОРИЯ В СССР ?

Издательство советского энциклопедического словаря разослало всем своим подписчикам специальные циркуляры, в которых просит „с помощью ножниц или бритвы вырезать страницы 21, 22, 23 и 24 словаря и заменить их новыми прилагаемыми!

Страницы эти посвящены целиком Берии, биографии и деятельности этого, по рекомендации словаря „одного из главных руководителей большевистской партии и советского государства, ближайшего ученика и сотрудника Сталина”...

Вместо этих страниц приложены взамен описания Берингова Пролива.

РАССЫЛКА Н. А. ШАРОВЫМ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ В ЗАРУБЕЖЬИ

Для широкого осведомления Зарубежья о деятельности русских организаций, об оказании помощи извалидам, о положении в сов. России, о согласованности действий по всем насущным вопросам в зарубежье, в особенности в борьбе за освобождение России, и информирования о деятельности Русских Национальных Организаций в Америке и других странах, Н. А. Шаровым отправлено разных газет, журналов, брошюр и других изданий в 1953 году 9880 экземпляров, а с 1929 года по 1953 год было отправлено 121146 экземпляров, представителям Православного Духовенства, военным, национальным, казачьим и церковным Организациям и Общественным деятелям в Европе, Африке, Австралии, Азии и Южн. Америке.

ХЛЕСТАКОВЩИНА

По просьбе наших друзей из Мюнхена сообщаем, что безответственные и крайне подозрительные по своей нынешней деятельности люди рассылают в различные иностранные учреждения сообщения об организации „Штаба Подготовки Антикоммунистической военной акции”, и одновременно просят незнающих обстановки эмигрантов заполнять опросные листы. Ни одна русская военная организация никакого отношения к этой „акции” не имеет и имеют многие основания подозревать самую настоящую хлестаковщину, которая принесет лишний вред достоинству русского имени.

Политическое Шуллерство Мракобесов

„Владимирский Вестник” (Бразилия, С. Пауло), после того, как его осудили многие печатные издания русского зарубежья за грубые и живые выпады против Белого Движения и его вождей, решил „для поддержания своего престижа”, выпустить вновь на сцену г-на Якобия. Заказ г. Якобием выполнен. Даже в наше аморальное время, когда безответственность и безнаказанность превалирует в целом ряде общественных выступлений, трудно встретить на страницах печати такую почти цензурную ругань. Концепция г. Якобия давно известна: те, кто согласен с его мнением, это — светлые силы, а несогласные, это „темные силы, ополчившиеся против Монархии и Национальной России”. Поставив знак равенства между собою, Монархией и Нац. Россией, г. Якобий самоуверенно относит к несогласным с его мнениями кличку врагов Монархии и Национальной России. Это ли не шантаж, особенно принимая во внимание, что критика его книги „Император Николай II и Революция” касалась лишь тех страниц, где „историк” теряет беспристрастность и отдается личным чувствам злости и ненависти к тем именам, которые в нашем сознании горят блеском героизма и верности Родине. Поношение их памяти автор старался оправдать соображениями „исторической справедливости”: пишу, мол, о генералах-участниках событий 17-го года, а не о генералах-создателях белого движения.

Теперь упала маска искусственности и с этого довода. Травля Белого Движения и его вождей, что ведется, при благосклонном и деятельном участии г. Якобия на страницах „Владимирского Вестника” — яркая иллюстрация своеобразному пониманию исторической справедливости.

Лягнув „изменника и предателя Корнилова”, г. Якобий с яростью обрушился на ген. Архангельского, на ген. Тихменева, на К. В. Деникина, на „Старого Офицера”, на Инф. Бюллетень „Корниловцы”, на Корниловцев вообще и на меня, в частности. Вообще, на всех инакомыслящих. Иного определения, как „неистовый лай очумевших воинов”, он не нашел возмущению Белого воинства, которое не попалося на удочку шантажа и с презрением отвернулось от „приманки” г. Якобия: „если, мол, хотите быть „светлыми силами”, плюньте на могилу и надругайтесь вместе со мною над памятью тех, кто вызвал в ваших душах чувство жертвенной любви к Родине”.

Но даже то ухарское молодечество, с которым г. Якобий глумится над преклонным возрастом ген. Архангельского, над „дряхлостью” Старого Офицера, даже барабанный треск таких выражений, как „игра крапленными картами”, не в состоянии замаскировать его недоумение — почему книга его так провалилась в русских кругах... А что она провалилась, достаточно взглянуть в отчет Комитета по сооружению Храма-Памятника. В нем не зарегистрирован ни один франк прихода... В личной беседе на эту тему Председатель Комитета, безнадменно махнув рукой, обронил характерную фразу: „чистый убыток и одни долги”. Автору книги следовало бы задуматься над этим фактом и поискать иное объяснение, чем влияние „темных сил”. Дабы облегчить г. Якобию его мучительное недоумение и поиски им причин, я укажу их источник:

Для нас, г. Якобий, участников борьбы за Россию и под Императорским штандартом в войну 1914-17 гг., и под национальным флагом в период борьбы с большевиками на Родине и вне ее, отвратительна ваша попытка спекулировать светлой памятью Царя-Мученика, чтобы заставить нас глумиться над памятью тех Вождей, жертвенности которых Россия обязана сохранением своей чести,

а Вы и Ваши единомышленники обязаны спасением Ваших жизней. Это отвращение приобретает еще большую остроту, когда Вы, г. Якобий, пытаетесь превратить Святую Церковь в арену для сведения политических счетов. Вы зовете к тому, чтобы из Храма-Памятника, посвященного „Светлой памяти Царя-Мученика и всем русским людям в смуте убиенным”, выбросить память неугодных Вам людей, проливших в борьбе с богоборческой властью значительно больше своей крови, чем Вы пролили чернил для поношения их памяти.

Лишний раз Вы недостойно спекулируете фразой „Царь нам не кумир”, которую, по Вашему выражению, „горланили Корниловцы”, хотя Вы прекрасно знаете, что их полки формировались не по признаку „революционности”, а по совершенно иному: „В ком сердце русское в груди, под знамя черно-красное, к корниловцам иди”. И под это знамя шли и умирали люди самых разнообразных политических оттенков, правильно понимая, что идет борьба за самое бытие России, вне зависимости от будущего ее государственного устройства.

Вот Вам, г. Якобий, краткое изложение причин, почему Ваша книга провалилась. Мы поняли, что прославление светлой памяти Царя-Мученика попало в недостойные руки.

Я должен разочаровать г. Якобия и в том „единственном утешении”, которое он выражает фразой: „мы не допустили проташить в Храм-Памятник (стиль то какой) доску с именем этого революционного генерала” (понимай ген. Корнилова). Задержка с установлением нашей памятной доски происходит по соображениям технического порядка, а не потому что этого не хочет г. Якобий. Все его усилия „перетаскать” в свой лагерь Комитет Храма, церковных иерархов и т. д. потерпели фиаско. Комитет Храма единогласно вынес постановление о предоставлении места для нашей памятной доски, а Глава Зарубежной Соборной Церкви Митрополит Анастасий это решение благословил. Основанием для этого послужило чуткое понимание чувств корниловцев нашедшее свое выражение в проектируемой надписи: „Дань благоверной памяти Царю Мученику и Его Августейшей Семье и преклонение перед жертвенностью их Шефа генерала Л. Г. Корнилова и всех Корниловцев, погибших в борьбе за честь России”... Почетная Председательница Комитета Е.И.В. Великая Княгиня Ксения Александровна присоединила и свое одобрение этому решению, явив этим высокое понимание наших чувств. Если г. Якобий берет на себя смелость утверждать, что Великая Княгиня никогда не выражала такого согласия и что ссыла на это согласие — „игра крапленными картами полк. Бояринцева”, ему нужно адресовать обвинение Храму-Памятнику и Митрополиту Анастасию, на основании письменных заявлений которых (хранящихся у меня) я говорил о мнении Почетной Председательницы Комитета Храма.

На облыжные обвинения г. Якобия по адресу „преступника Корнилова и корниловцев” отвечать смешно. Мракобесам, бросившим на растерзание черни своего Монарха, сейчас легко клеветать. Не о них ли говорит проф. Ильин: „от таких людей ни тогда, ни теперь, не следует ждать для Монарха ничего, кроме вреда („Наши Задачи” № 191-192). Г. Якобий хочет нас учить, как любить Родину. Но ему прежде всего надо поучиться у нас мужеству, с которым мы говорим об общем нашем тяжком грехе отступничества от судьбы последнего Государя Российского и не трепать его память в сомнительной полемике, а на коленах шествовать в тот же Храм-Памятник и замаливать свой грех отступничества и от Царя,

НЕДОМЫСЛИЕ, ИЛИ ?..

Только что вышел мартовский номер „Жар-Птица“, претендующий на звание монархического органа печати. На третьей странице журнала помещена репродукция с редкой фотографии „Военный совет в Ставке“. Это было совещание всех главнокомандующих фронтов и их начальников штабов, созданное Государем Императором в Ставке Верховного Главнокомандующего для окончательного разрешения вопросов по подготовке общего с союзными государствами наступления для окончательной победы над центральными державами.

И вдруг под фотографией этого исторического совещания редактор журнала дает новое освещение этому совещанию: „Государь Император среди заговорщиков“, перечисляет некоторые фамилии участников совещания и, очевидно, для большего эффекта, добавляет: „Генерал Рузский отсутствовал“.

Что это — недомыслие, или ?..

Редактор издает журнал единолично и, если он пишет эту клевету ради сенсации, то это — недостойно. Если же он пишет, не понимая значения слова „заговорщик“ — это явное недомыслие. Редактор не учел, что если, по его мнению, на совещании были все заговорщики, то и Председательствующий должен был быть „главой заговорщиков“.

Если же редактор пишет сознательно, понимая значение этого слова, то это — провокация! Люди, пережившие ту эпоху, знают, что редактор этой заметкой клеветает на высший командный состав армии того времени, в надежде, что „Мертвые сраму не имут“ и не могут привлечь его к ответственности.

Но по отношению к нашей молодежи, подобные заметки — просто преступление!

Какое мнение о России и о монархии может создаться у молодежи, если весь высший командный состав армии, Верховным Главнокомандующим которой был Государь Император, были „заговорщики“.

Не пора ли русской эмиграции — мировому вестнику правды о России, оградить себя от подобных „ура-патриотов от пера?“

Невский.

(„Р. Жизнь“)

Разыскивается: живущий в Бельгии **Ннк. Мих. Попов**, б. оф. Конно-Егерского полка армии Адм. Колчака, женатый на дочери бар. Будберга. Писать: N. Shiroky, Stratenbo, Aspeboda, Suède.

ОТ Е. В. КНЯЗЯ НИКИТЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

Сердечно поздравляю с двадцатипятилетним юбилеем любимого „Часового“.

Шлю Вам и всем Вашим сотрудникам самые лучшие пожелания. Бог Вам в помощь в Вашем русском деле.

Уважающий Вас,

Князь Никита Александрович.

У КОРНИЛОВЦЕВ - АРТИЛЛЕРИСТОВ

Согласно распоряжения командира дивизиона Полковника Гегела - Швили (Аргентина) я назначен I-м заместителем командира дивизиона, с приказанием объединить все группы дивизиона (Франция, Бельгия, Германия, Гривст, Австралия, Сев. и Южная Америка и Канада) и отдельно проживающих Корниловцев-артиллеристов, а посему прошу всех чинов дивизиона, не состоящих в группах войти со мной в связь по следующему адресу:

A. Pio - Ulsky. 2060 Clove Road. Grasmere. Staten Island. NEW YORK, N.-Y., U.S.A.

Дорогим боевым соратникам — родным Корниловцам-Артиллеристам и вашему семье, шлю сердечный привет, как от себя лично, так и от чинов объединения в Сев. Америке и Канаде.

ЛАВОЧКА ФАЛЬСИФИКАТОРОВ.

Париж (РИА). — Как сообщает бюллетень Б.Е.И.П.И. (Общество по изучению вопросов коммунизма и СССР) в № 106 (с 15 по 31 марта), пресловутый Беседовский, величающий себя „быв. послом СССР“ и автор целого ряда разоблаченных апокрифов, как-то: „завещание Сталина“, „воспоминания сына Жданова“, показания „полковника“ Молина и, наконец, записи встреч с Берия в Испании, сплавил немецкой бульварной газете „7 Tage“ (7 дней) повую фальшивку — сенсационные разоблачения „Давида Берия“, якобы, „близкого родственника б. начальника МВД“ (!!)

Согласно сведениям Б.Е.И.П.И., не менее пресловутый Григорий Алексинский („бывш. депутат“, и т. д., и т. д.), в настоящее время один из возглавителей сепаратистской и анти-русской группы „Освобождение“, является соучастником некоторых из этих апокрифов.

Как известно, аналогичной лавочке фальсификаторов в Мюнхене принадлежат фальшивки, напечатанные в бульварном журнале „Дойче Иллюстрирте“, как-то свидетельство капитана Ивашуткина (несуществующего), о восстании 17 июля и клеветническая серия статей „Твой убийца живет рядом“.

и от Родины.

Молить также о том, г. Якобий, чтобы Всевышний вразумил Вас и направил Ваши способности не на бесплодную борьбу с теми, кто все отдал ради счастья Родины, а на действительную борьбу со смертельным врагом ее — большевиками, ибо Вы подошли к грани, на которой начинается сотрудничество с ними. Многие даже считают, что Вы эту грань уже перешли.

Полковник Бояринцев.

От редакции: Нам думается, что лучшим последствием к статье полк. М. И. Бояринцева будет выдержка из письма ген. Н. М. Тихменева в издательство книги г. Якобия, от 1 ноября 1934 года (Ген. Н. М. Тихменев является председателем Союза Ревнителю Памяти Императора Николая II):

... „книга г. Якобия есть ничто иное, как исторический памфлет. И ей присущи все свойства такого рода произведений: умышленная историческая полуправда, которой придан вид правдоподобия; сделанные из этой полуправды выводы так, как будто они истекают из исторической истины; произвольность выводов; односложный подбор цитат; умолчание о фактах, не отвечающих целям автора; личные ни на чем основанные домысли; чтение в чужих сердцах, заметное пополнение и продолжение цитат своими словами. Словом, все грехи недобросовестности памфлета. Цель же этого памфлета — создать всеобщее обвинение всех в преступлении измены ради вульгарных целей мелкой, личной заинтересованности того или иного вида. И к этому свести все причины возникновения и развития русской революции“.

БЕЛЬГИЙЦЫ РАЗОБЛАЧАЮТ СОВЕТСКИХ ПРОВОКАТОРОВ

В наиболее распространенной бельгийской газете „Ля Либр Бельжик“ (от субботы 17-го августа 1954 г. № 107) появилась (на первой странице) статья: „Западно тайной деятельности советов“, в которой, подробно излагая систему советской шпионско-провокационной работы большевиков за границей, автор — „специалист советских проблем“, пишет, между прочим:

„После смерти Сталина новые руководители „советов, между которыми нет согласия чувствуют „ снова опасность со стороны эмигрантских центров. Поэтому работа против эмиграция уси-„ лилась.

„ В Москве организована особая служба, ко-„ торая занимается розыском сведений о семьях „ эмигрантов, оставшихся в СССР. Она обя-„ зывает эти семьи писать письма своим близким „ за границей. Советские агенты посещают эми-„ грантов и вручают им письма. Если эмигрант со-„ глашается на сотрудничество, он получает де-„ нежную поддержку, если нет, ему угрожают „ уничтожить его семью в СССР.

„ Мало белых русских, которые склоняются пе-„ ред этими действиями большевиков. Но доста-„ точно ввести предателя чтобы причинить „ большой вред.

„ Русское движение солидаристов принесло „ тяжелые жертвы. Это антикоммунистическое „ движение в разных странах Западной Европы „ имеет особенно сильную базу в Берлине, где „ его агенты работают за железным занавесом. „ Провокатор Хорунжий, вошедший в ряды соли-„ даристов и недавно разоблаченный, предал смерти „ большинство агентов, которые работали от имени „ солидаристов на советской территории, и, в „ частности четырех из них, парашютированных в „ июне 1953 года на Украине.

„ Русский Обще-Воинский Союз, который объ-„ единяет комбатантов войны 1914-18 г. и кото-„ рый возглавлялся последовательно генералами „ Врангелем, Кутеповым и Миллером, является сно-„ ва предметом советского внимания. Его тепе-

„ решный председатель, уважаемый старый генерал, „ живущий в Брюсселе, является мишенью ожи-„ вленной кампании клеветы и угроз.

„ Но, особенно, гнев и действия советских служб „ развиваются против Российского Национального „ Объединения и против русского журнала „ Ча-„ совой“.

„ Российское Национальное Объединение явля-„ ется организацией русских белых, старых и но-„ вых, которые объединились вне политических пар-„ тий, с одной целью — идеологически бороться „ против большевизма и передать чаяния русского „ народа. Эти эмигранты имеют свои организации „ в 12 странах и их число увеличивается, несмотря „ на клевету и угрозы советских агентов.

„ Их голос передается русским журналом „ Часовой“, издающимся в Брюсселе.

„ Часовой“ выходит в течение 25 лет с пере-„ рывом во время немецкой оккупации. Он был „ в свое время провозвестником прекрасных идей „ генералов Врангеля, Кутепова и Миллера. Теперь „ он возбуждает надежды в антикоммунистических „ кругах... Экземпляры его, которые проникают за „ железный занавес и которые распространяются „ между офицерами и служащими, имеют отклики, „ которые беспокоят НКВД.

„ Официальные представления советов с целью „ закрытия журнала не имели успеха и тогда они „ использовали весь арсенал косвенных маневров: „ клевету, шантаж и, в течение некоторого вре-„ мени, угрожающие письма его руководителям. „ Мы следим с интересом за превосходной иде-„ ологической борьбой русских антикоммунистов, „ значение которой оправдывается советской ра-„ ботой против них.

„ Но мы не можем изъять из нашей памяти „ воспоминания и похищения Кутепова и Миллера, „ происшедших среди бела дня в Париже в 1930 „ и 1937 гг.

„ Мы хотим надеяться, что бельгийские власти „ примут все меры к наблюдению и нейтрализации „ советских подручных, и что Брюссель не сле-„ дается театром повторных драм.“

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ПОЛКОВНИК А. А. ЗАЙЦОВ

2-4 с. г. скончался в Париже профессор, полковник Ген. Штаба Арсений Александрович Зайцов в возрасте 65 лет.

По окончании в 1906 году Пажеского Е. В. Корпуса, покойный перешел в Николаевское инж. училище и в 1909 году был выпущен в офицеры Л. Гв. в Семеновский полк.

Незадолго до начала Великой Войны, Арсений Александрович поступил в Николаевскую Военную Академию, но не успел ее окончить и вышел на войну в рядах своего родного полка, в котором заслужил Георгиевское оружие и ряд боевых наград, а затем, при возобновлении занятий в Академии, успешно ее окончил.

В Добр. Армии полк. Зайцов опять в строю, командуя Семеновским бат-ом 1-го Сводного Гвард. полка, а потом, как офицер генералы. шт. занимал ряд штабных должностей.

После эвакуации Крыма Российской Армией ген. Врангеля был в лагере на Чаталдже вместе с Донскими частями и по переезде воинских частей в Болгарию и Сербию состоял начальником штаба у ген. Абрамова в Софии.

Вызванный ген. Кутеповым в Париж, А. А. сде-

лался ближайшим помощником по работе в России вплоть до трагической гибели Александра Павловича.

Высокообразованный офицер генерального шт. полк. Зайцов и в эмиграции продолжал интересоваться военным делом. В совершенстве владея языками, он следил за эволюцией военного искусства и в особенности: за развитием Красной Армии. Им был помещен в русской эмигрантской печати ряд статей по этому вопросу, глубоких по содержанию и приводимым фактическим данным.

Когда были созданы в Париже генералом Н. Н. Головинным Высшие Военно-Научные Курсы, А. А. занял должность его помощника и его лекции привлекали не только слушателей Курсов, но и посторонних лиц, интересующихся проблемами военного дела. Кто на них присутствовал, вспомнит насколько они были содержательны, сжато и вместе с тем ярко изложены на основе многочисленного материала на разных языках, им изученного.

Преждевременная смерть вырвала его из рядов русской военной эмиграции, оставшейся верной своему прошлому и непримиримой в отношении большевиков. Потеря эта незаменима. Склоняясь перед его свежей могилой, его ученики и все близко знавшие его люди, сохраняют о нем, как о горячем русском патриоте, большом ученом, хорошем товарище и отзывчивом человеке светлую память.

С. Мацылев.

ХРОНИКА

ПИСЬМО ИЗ ЯПОНИИ

Приезд в Японию Владыки Иринея (Бекиш) и отца Давида Шевченко явился большой радостью для русской колонии в Японии. Православная Церковь является естественным центром для всех русских людей. За короткое время Владыка Иринея уже провел большую работу; им создана школа для русских детей разного возраста, где дети изучают Закон Божий, русский язык и русскую историю. Владыка сам руководит обучением. Создана русская библиотека с помощью Американских друзей. Существовавшая до конца войны большая Русская Библиотека была захвачена Советскими после того как Русский Эмигрантский Комитет бесславно прекратил свое существование. Часть книг была уничтожена, многие были растащены новопоспеченными советскими гражданами. Владыка Иринея организует Семинарию для подготовки кадра новых молодых Японских Православных священников. Несколько дьяконов и мирян, получивших богословское образование возведены в сан священников и посланы на пустовавшие в течении долгого времени приходы. Сестричества получили новый устав на основании которого работают аналогичные сестричества в Америке. Отремонтированы покои Владыки, помещение библиотеки. Владыка пытается судебным путем получить обратно здание Русской Эмигрантской школы на земле собора, захваченное советскими.

Отец Давид Шевченко назначен настоятелем Православного Прихода в Кобе, где за короткий срок сумел объединить вокруг Церкви до селе не особенно дружную колонию. У него превосходные отношения с Русским Эмигрантским Обществом в Кобе, которое продолжало свою работу все эти годы и не самоликвидировалось — как Русское Эмигрантское Общество в Токио. Отец Давид был недавно пожалован золотым наперстным Крестом Владыкой Иринеем, главой Русской Православной Церкви в Японии. Это является достойной наградой отцу Давиду за его самоотверженную работу в течении четырех лет в лагере ИРО на острове Тубабао, на Филиппинах.

Епископ Иринея избран почетным председателем Р.Н.О. в Японии, которое этим отметило его большую работу на русское дело.

Владыка Иринея и отец Давид оба просят передать Вам свой привет и лучшие пожелания дальнейшей плодотворной работы.

Ю. Ч.

ПИСЬМО ИЗ КАЗАБЛАНКИ

Здесь, обстановка отлична от Европы. Согласно положения о Протекторате в Марокко, иностранные полит. партии (все без исключения) не имеют права официально существовать и работать, а потому в Марокко ведут энергично работу лишь три русские организации:

- 1) Р.О.В.С. (Союз б. русских комб. в Марокко)
- 2) Церковный приход или православная община,
- и 3) Благотворительное общество оказания помощи русским беженцам в Марокко, — бывший Российский Кр. Крест.

Все эти организации аполитичны, но, конечно, члены их антибольшевики и ведут всюду и везде противосоветскую работу, что известно властям.

Подъотдел Р.О.В.С. Союза существует здесь с 1932 года и с первых же шагов жизни, в бытность еще начальником его генерала ки. Долгорукова, неизменно пользовался и продолжает пользоваться особым вниманием со стороны местных властей, которые во всем ему оказывают поддержку. Пове-

дение чинов союза всегда было безукоризненно.

С 1939 года во главе союза стал Полковник Подчертков, который до этого возглавлял Казабланкскую группу Р.О.В.С. Союз представлял уже сплоченную, крепкую группу в 35 человек, и работать было нетрудно. Несмотря на малочисленность, Казабланкская группа уже имела свое небольшое собрание, где еженедельно происходили встречи членов, читались доклады и велись занятия на курсах ген. Головина. Налажена была помощь престарелым и инвалидам. Прекрасно работала касса взаимопомощи. Средства добывались небольшими членскими взносами, пожертвованиями и традиционными балами, которые считались лучшими в сезоне и давали союзу хороший доход.

По окончании войны с 1947 г. в Марокко стали прибывать подкрепления из Германии и Австрии, и вскоре в подъотделе стало уже более 60 чел. Все это были чины различных отделов союза, державшиеся сначала группами, но прошло очень мало времени и союз в Марокко настолько сплотился и окреп, что выстроил на свои скромные средства свое собрание и купил необходимую мебель. При постройке многими членами союза было проявлено много жертвенности, в виде работ по стройке, в праздничные и воскресные дни, и, в результате, подъотдел в праве гордиться своим единением.

Члены подъотдела собираются на очередные собрания не менее раза в месяц, сверх того там же читаются доклады и сообщения на военные, военно исторические темы, по литературе, по вопросам гигиены, на религиозно нравств. темы и т. д. Зал всегда полон. Здесь же происходят сеансы устной газеты, организованной союзом и занятия с молодежью в группе „Н.О.Р-а“ под руководством полк. Румянцева и друг. высоко опытных и энергичных профессоров, прибывших из Болгарии, тоже членов Р.О.В.С.

В этом же скромном помещении чины подъотдела собираются с семьями и с гостями в свои большие дни на торжественные собрания, встречи, банкеты, музыкальные и танцевальные вечера. Собрание союза становится маленьким центром.

В Р.О.В.С. в Марокко входят членами и чины Гвардии, и Галлиполиитцы, и чины Русского Корпуса, и Казаки, и моряки; все это спаяно, дружно и представляет единую крепкую семью русских воинов.

Последний традиционный бал союза, устроенный в местном офицерском собрании, прошел с большим успехом во всех отношениях. Местные власти, как военные, так и гражданские, во главе с губернатором, широко откликнулись на приглашение нач-ка подъотдела и все пришли на бал, оказав союзу этим большое внимание.

Две другие русские Марокканские организации, Православная Община и бывший Красный Крест, имея во главе, первая — двух священнослужителей, неутомимого протоиерея Отца Митрофана Зноско-Боровского и Отца Григория Баранникова, а также церковным старостой маститого старца адмирала Русина, а вторая — председательницей В. В. Подчерткову, ведут с редкой энергией большую работу по объединению всех Православных в Марокко вокруг эмигрантской Церкви и по оказанию помощи больным, нуждающимся и престарелым, положение которых в Марокко особенно трудно, т. к. здесь нет „старческой пенсии“.

EXIL ET LIBERTE.

Вышел в свет № 3 этого превосходной и боевой анти-коммунистической газеты на французском языке издаваемой Союзом Защиты Порабощенных Народов. В нем помещены статьи Клода Фаррера, Н. Диано, Франсуа де Роменвилля и генерала Вейгана.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ :

М. А. АЛДАНОВ — Живи как хочешь.
Роман в двух томах. Том I 384 стр. Цена фр. 85
Том II, 304 стр. Цена фр. 85	В. В. НАБОКОВ — Дар. Роман. 416 стр.
Цена фр. 120
М. А. АЛДАНОВ — Ульмская ночь. Философия
случая. 352 стр. Цена фр. 85	ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ — Три разговора.
256 стр. Цена фр. 70
ЛЕВ ВАСИЛЬЕВ — Пути советского империализма
288 стр. Цена фр. 75	Ю. ТЕРАПИАНО — Встречи. 208 стр. Цена фр. 60
С. МАКСИМОВ — Тайга. Сборник рассказов.
208 стр. Цена фр. 70	А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС — На путях к свободе.
Воспоминания. 432 стр. Цена фр. 90
В. А. МАКЛАКОВ — Из воспоминаний. 416 стр.
Цена фр. 90	ВИНСТОН С. ЧЕРЧИЛЬ — От войны до войны
1919-1939). Вторая Мировая Война : Книга: 1.
424 стр. Цена фр. 85
С. МАЛАХОВ — Летчики. Пьеса. 72 стр.
Цена фр. 30	Марнна ЦВЕТАЕВА — Проза. 416 стр. Цена фр. 90
	В. С. ЯНОВСКИЙ — Портативное бессмертие.
Роман. 272 стр. Цена фр. 75

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ“,
13, rue de Ruman, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.
Книготорговцам — обычная скидка.

В ВЕНГРИИ

(От нашего спец. корреспондента из Зальцбурга)

Бесперывно идут через станцию Захонь в СССР поезда, груженные венгерскими товарами: пшеницей, железом, рельсами, фотографическими принадлежностями, шерстью и, даже, косметикой известной фирмы Мольнар и Мозер. Но главным образом выкачивается уголь из Печа: до 2000 вагонов в неделю. За последний год Венгрия поставила также Сов. Союзу до 2000 паровозов.

Металлургическая промышленность работает в огромной пропорции для советов: заводы Вайс-Манфред в Чепеле, доменные печи в Диошдиоре и завод точных инструментов „Гамма“ находятся полностью под контролем советских „советников“. Для авиационной промышленности работает также фабрика „Форте“, производящая специальную фотографическую бумагу, пленки и т. д.

Совсем недавно в Венгрии был раскрыт „заговор“ против режима. Все „вредители“, как водится, сознались. За разоблачение заговора ген. секретарь венгерских проф. союзов раздавал орден милиционерам, а через несколько дней сам был арестован, как „американский шпион“...

Число интернированных в концентрационных лагерях в Венгрии растет: „рабочий“ лагерь в Киштарце насчитывает сейчас до 80.000 человек. Комендантом этого лагеря состоит Стефан Рушчак, бывший до войны гробокопателем на кладбище Кебанья (у Будапешта).

В районе Будапешта: Рацкева, Шорокшар, Дунахарати появились новые советские воинские части: танки и артиллерия. Власти обратились к населению этих мест с призывом „радушно встречать наших союзников-освободителей“.

Однако, настроения населения очень далеки от „радушия“ и „благодарности“.

Информационное собрание „Молодой России“.

Париж (РИА). — В воскресенье 28 марта с. г. в Париже состоялось большое информационное собрание, организованное новым движением „Молодая Россия“. „Молодая Россия“ — политическая организация молодежи, выросшая и окрепшая с осени 1953 г. Главной задачей собрания было способствовать широкому распространению в иностранном мире правды об СССР и показать необходимость поддержки освободительной борьбы русского народа. Многочисленные лозунги и плакаты украшали зал: „Наше дело — бороться. Наш фронт — окружающая нас среда.“ „Без свободной России не может быть и свободной Европы“. Собрание было хорошо организовано, что является заслугой практически всех членов „Молодой России“, деятельно принимавших участие в его проведении.

А. Д. Шмеман во вступительном слове обратился к русской молодежи. Он подчеркнул, что старшее поколение эмиграции доказало свою непримиримость к большевизму. Очередь молодого поколения включиться в общий фронт борьбы против коммунизма. Французский писатель Жан Руно выразил свое твердое убеждение в победе духовного начала заложенного в русском народе над угнетающим его коммунизмом. „Символом этой грядущей победы, сказал он, является волна забастовок, охватившая самые крупные концлагеря“. Отметим также выступление г. Бернардини от „Союза Защиты Угнетенных Народов“, бывшего румынского министра Титеано, а также члена „Молодой России“ А. Иордана. Последним выступил М. Б. Тулин, бывший старший лейтенант-замполит военно-воздушных сил, перешедший на Запад уже после ареста Берии. М. Б. Тулин рассказал о настроениях в сов. оккупационных войсках во время восстаний 17 июня в сов. зоне. Касаюсь вопроса рев. борьбы он подчеркнул массовый характер

разбрасываемых НТС в Вост. Германии листовок и сказал, что коммунистической власти все труднее становится скрывать правду, проникающую с Запада, благодаря работе радиостанций свободного мира и распространяемой литературе. Доклад М. Б. Тулина тут же переводился на французский язык для многочисленных иностранцев, присутствовавших на собрании.

В заключительном слове А. Шмеман подчеркнул, что „Молодая Россия” приложит все свои силы к тому, чтобы проникнуть во все слои французского населения и вызвать в нем интерес к освободительной борьбе русского народа.

СООБЩЕНИЕ

В самом непродолжительном времени выходит книга послевоенного эмигранта, бывшего офицера советской армии и сотрудника советской военной администрации в Германии, Бориса Ольшанского

МЫ ПРИХОДИМ С ВОСТОКА

Книга содержит свыше 300 страниц и много иллюстраций документального характера. Цена книги — 3 долл. Заказы направлять в издательство „Наша Страна” (Аргентина).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1954 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ГЕРМАНИЯ

Начиная с настоящего номера цена „Часового” в Германии — 1 марка.

Ген. Представитель на Германию:

Herr N. Alimov, Liebigstr. 16. München.

Вышел ТРИЦАТЬ ТРЕТИЙ НОМЕР Журнала
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ” —

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ”)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой”.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему”.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans
PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE”, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tel. 37.14.40

C.C.P. 2462.40

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг. Словари иностр. языков. Газеты и журналы.

П. Н. КРАСНОВ — историч. романы. А. ЧЕРНОВ — Сборн. народ. песнь и романс - 200 фр.

Книга о вкусной и здоровой пище — 150 фр. АЛЬБШУЛЛЕР Гр. — Царь и доктор — 100 фр.

ДОСТОЕВСКИЙ — пол. соб. соч. Русск. и украинск. грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бушин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути. Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере, с илл.

•RIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 343 (6)

И Ю Н Ъ

1954 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle
(26e année)

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — В. ОРЕКHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

ДИЕН-БЬЕН-ФУ

Диен-Бьен-Фу пал. Маленький форт, не имеющий особого стратегического значения, но героически защищавшийся против осадивших его значительных красных сил в течение 57 дней, приобрел особое значение, как СИМВОЛ СОПРОТИВЛЕНИЯ.

С этим шутить нельзя. Кроме бомб и танков, даже в нынешней войне преобладающее значение имеет ДУХ ВОЙСК. Ему нанесен сейчас страшный удар.

Есть и другая тяжелая сторона капитуляции крепости. Это несомненное падение престижа белых наций на юго-востоке Азии. Первый удар этому престижу был нанесен японской оккупацией, потом ложно толкуемые идеи „анти-колониализма”, с легкой руки руководителей мировой политики, заставили голландцев покинуть Индонезию. Как в этой голландской колонии, так и в оставленной, благодаря политике рабочего правительства, Индии, создались очаги борьбы против европейцев. Слабые и неавторитетные правительства новых восточно-азиатских держав не смогли справиться ни с внутренним положением своих стран, ни с напористым проникновением туда коммунистов. Единственной силой, могущей бороться с коммунизмом и взращиваемыми им ультра-шовинистическими движениями, было бы согласие великих держав. Но его как раз до сих пор не заметно.

В такой обстановке протекают нудные заседания женевской конференции, доказавшие еще раз полное отсутствие единого плана и солидарности между Соединенными Штатами и европейскими государствами.

Точно также 50 лет тому назад великие державы не поняли европейской роли Российской Империи на берегах Тихого Океана и, не поддержав наших усилий, сами нанесли первое поражение европейскому престижу.

Точно также 50 лет тому назад падение Порт-Артура поразило дух Русской Армии и укрепило веру японцев в свои силы.

Для поддержания духа защитников Диен-Бьен-Фу, для реальной им помощи было сделано слишком мало. Настолько мало, что поневоле приходит в голову мысль о сомнительной ценности всех этих бесчисленных „пактов” и „оборонных союзов” с

Последние парашютисты

такими же бесчисленными конференциями, на которые тратятся многие миллионы денег и много усилий.

И рискуя быть навязчивыми катонами, мы еще раз хотим спросить руководителей мировой политики: „Мог ли бы Хо-Ши-Мин организовать свою армию, оснащенную всеми видами современной техники, и двинуться на захват французских заморских земель, если бы:

- а) не долгая и неограниченная никакими средствами работа Советов в Азии,
- б) не захват коммунистами при помощи тех же Советов Китая,
- в) не капитуляция перед советским нажимом в Корею, давшая восточно-азиатским коммунистам веру в свои силы.

В Хабаровске существует специальная военная академия для подготовки военных руководителей для всех восточно-азиатских стран. Эти ру-

Другая плоскость

Международные конференции, конференции где представители „оттуда“ обсуждают вопросы за общим столом, следуют одна за другой. За „Берлином“ последует „Женева“... За „Женевой“ возможно — другие. „Часовой“ много писал о бесполезности подобных конференций. О бесполезности, вытекающей прежде всего из-за невозможности верить, так сказать из за малой ценности тех результатов, которые могут быть на подобных конференциях достигнуты, из за обманчивости обещаний полученных, из за невозможности, имея дело с коммунистической логикой, предвидеть даже приблизительно, те толкования постановлений которые „та“ другая сторона сможет сделать...

Но вопрос бесполезности „разговаривать“ поистине ничтожен по сравнению с вопросом опасности разговаривать. Опасности реальной, значительной и абсолютно неизбежной, которая кроется в самом факте переговоров между двумя мирами, имеющими различную психологию и даже терминологию. Опасности, удесятренной, самим фактом непонимания „Западом“ того, другого, противоположного — „мира“ с которым этот „Запад“ хочет говорить...

Те ссылки на „вредную пропаганду“ которые делает часто американская печать, оспаривая полезность „встречи двух миров“ конечно не покрывают и десятой, сотой — может быть — части, реальной опасности, говорить громко за одним столом, с теми, другими „из за железного занавеса“. Потому-что говоря так, американская печать думает прежде всего, увы, о впечатлении, здесь, на „Западе“, во Франции, Англии, Швей-

ководители организовали уже захват Китая, войну в Корею, войну в Индокитае. За в т р а придет очередь Тайланда, Индонезии и Малайи. А если так будет продолжаться, то, увы, после десятой конференции гденибудь, скажем, в Локарно или Люцерне, наступит очередь и Среднего Востока. Американские базы в Пакистане — вещь совершенно необходимая, но это лишь вспомогательное средство борьбы с мировым штабом коммунизма. Удар должен быть нанесен в Москве и этот удар должен быть подготовлен психологически теперь же. И прежде всего союзом с российским народом и всемерной помощью тем его активным силам, которые не прекращают бескомпромиссной борьбы с коммунизмом.

Если этого не будет сделано, то за юго-востоком Азии последуют северо-африканские страны, где уже комитет освобождения Могреба требует ухода французов, а затем и негритянская Африка, для которой в Москве и Праге подготавливаются такие же военные инструктора, как в Хабаровске для азиатских стран...

..

В эпоху бесчисленных и непроизводительно-томительных комиссий, конференций и пактов, ярким сиянием осветила наш материалистический мир героическая доблесть защитников Дьен-Бьен-Фу. Там были французы, немецкие, итальянские и русские легионеры, африканские солдаты... Все они пали за одну идею — охрану Свободного Мира от советской заразы.

Неподдержанные теми, за благо которых они положили свои жизни, они выполнили свой долг до конца.

С л а в а и м !

В. Орехов.

царии и т. д. Но „разговоры“, даже не вылившиеся ни в какую конкретную резолюцию, даже не давшие видимого „здесь“ результата, опасны из за впечатления, которые они создадут... „там“, за „железным занавесом“.

Ибо не только „здесь“, но и там сам „ход“ разговоров, сами слова сторон найдут, и найдут обязательно, свое толкование.

Свое толкование, т. е. толкование отличное от того что сделает „Западная“ дипломатия или „опозиция“ на „Западе“, или — даже, и конечно, чем то, что опишет коммунистическая пресса за железным занавесом.

Потому-что здесь склонны постоянно забывать что коммунистические правительства вовсе не представляют мышление народных масс, находящийся сейчас под их властью.

Критика адресованная напр. Даллесом, по адресу Молотова, и предназначенная ударить по коммунистическому миру, по коммунистическому мышлению, даже если она полностью оправдает свое назначение (что, с коммунистами далеко не просто достигнуть!) может иметь совершенно иной результат в глазах тех других — сотен миллионов живущих за железным занавесом и вовсе не разделяющих ни мыслений, ни слов которые произнес — от их имени в глазах кое-кого, Молотов или другой делегат СССР.

Опасность получить „рикошетом“, не предвиденным, но абсолютно неизбежным, результаты обратные тем что „Запад“, желает, делается огромной колы скоро „Западный“ представитель, не подготавливает свою речь (предложение) думая не о представителе „востока“ сидящем перед ним за столом, но о сотнях миллионов, немых, но существующих, людей „там“. Людей которых слова этого „западного“ представителя прямо касаются.

Эта проблема становится особенно острой и болезненной, колы скоро идет речь о России, о российском населении.

Потому что „тамашнее население имеет свою точку зрения, свою веру, свои стремления в свете которых оно рассмотрит, обязательно, жадно, каждое слово, каждое предложение, и, увы, каждый „отказ“ или „согласие“ которые дадут представители Америки и других стран Запада.

Российский патриот там, между словами Даллеса, Бидо или Идена, будет искать, внимательно и лихорадочно, что они — другие, сказали о его стране (т. е. России), о его чаяниях, о его заботах.. факт, что они — представители трех „великих“ разговаривают с представителями коммунистической власти, и что они отвечают прежде всего на слова этого коммунистического представителя, что они — ищут превыше всего разрушить „шансы“ коммунизма (искаженные в их мышлениях, незнанием или непониманием в чем суть коммунизма и где его опасность) — несуществует в глазах этого „российского патриота“ там за железным занавесом. Разве он сам — в центре коммунизма — не умеет игнорировать этот коммунизм, жить с ним несчитаясь...

И вот тут то и начинается чудовищное недоумение, скорее трагедия.. для тех что „там“ находятся не разделяя коммунизма, и по рикошету — для западного мира в общем, и для Америки в частности.

Ибо „западные“ представители ничего не говорят для этого „российского патриота“ (однако по существу их ценнейшего союзника!) а то что говорят — адресуясь к „коммунизму“, говорят так, что он „патриот“ может понять как угрозу... по его адресу.

Потому что, это не секрет, что С. Штаты и их представители часто (увы, почти всегда!) смешивают коммунистическую власть с российским населением, потому что они видят врага не в

коммунизме и не в коммунистической власти, а в... государстве (т. е. в народе) где эта власть правит. Лихорадочно ища союзников для борьбы с так (неправильно) определенным ими „коммунистическим миром“ они берут прежде всего тех, кто противоположен (враждебен даже) не только „коммунизму“ Востока, но и населению и странам этого „Востока“ в их целом, даже в их историческом существовании.

Называя „русскими“ делегатов „коммунизма“, они ищут запугать, уличить, прижать — российское население, даже несуществующую Россию в ее прошлом, или ее будущее, думая совместно разрушить ненавистный и угрожающий им „коммунизм“. Они ищут лихорадочно в прошлом... России, ее — России-врагов, думая что эти враги могут быть им сегодня полезны в борьбе против... мирового коммунизма.

Вот это мышление „Запада“ и является величайшим шансом коммунистов, сидящих за общим столом с делегатами „Запада“.

Именно здесь и кроется готовность „коммунизма“ разговаривать с враждебным ему миром, разговаривать как „представитель“ 800 миллионного населения стран где коммунизм власть, как представитель не идеи мировой революции, но — известного „блока“ государств. Ибо при этом отпадает главная опасность коммунизма, неприятие, отрицание его теми миллионами что он „представляет“. Именно на этом базируется „примирительная“ позиция коммунистов.

Вспомним что 8-я генеральная линия говорит о сохранении „коммунистического мира“ в его настоящих пределах, сохранении даже — если придется — с оружием в руках. Т. е. войной. Т. е. обращением к массам населения внутри этого „мира“. Огромные экономические перемены уже затронули „враждебность“ населения (как то было и при НЭП-е в Р.С.Ф.С.Р.). „Патриотическая позиция делегатов коммунизма должна дополнять „остальное“...

И эту „патриотическую“ позицию надо доказать не „Западу“, но тем, другим внутри. И вот : делегаты коммунизма внося предложения делают их текст таковым (нейтрализация Германии, неворужение немца „против славян“, сохранение границ и т. д.) что значительная часть его отвечает заботам и чаяниям людей „там“ внутри. Вносят — с единственной целью — получить открытый официальный отказ... и тем иметь добавочный (и огромный!) довод для внутренней пропаганды, в случае если открытая вооруженная борьба (война) вспыхнет...

Не нам русским, доказывать сколь опасно для дела борьбы с коммунизмом такое положение : примеров имеется достаточно.

И не нам русским, здесь за рубежом, надо говорить, что „Запад“ и, прежде всего, Соед. Штаты могут не знать истинного положения там, чаяний и точки зрения (хотя бы в общих чертах и приблизительно, но верно) тамошних других антикоммунистов... Разве этот „Запад“ не может обратиться к свободной российской прессе, к российским организациям, к их словам, их действиям чтобы увидеть, узнать реальное положение...

И тогда огромная опасность, выковываемая руками „Запада“ самому себе будет отброшена. Стоит лишь захотеть.

XXX.

*) Как и раньше, статья эта XXX принадлежит перу человека, исключительно хорошо знакомому с советской действительностью.

Мемуары фельдм. Кессельринга

II.

Была ли необходимость напасть на Россию?

Утверждая, что война с Россией сулила Германии победу, Кессельринг в другом месте своих мемуаров задается вопросом: „Была ли необходимость напасть на Россию?“ И на этот вопрос он также отвечает утвердительно и оправдывает Гитлера. Он пишет:

„Гитлер и раньше заявлял, а затем в своей заключительной речи германским генералам 14 июня 1941 года вновь подтвердил, что поход на Восток неизбежен, и что надо напасть на Россию теперь, если мы желаем, чтоб Россия сама на нас не напала в неурочное время. При этом он напомнил, что длительная дружба между Россией и Германией представляется просто невероятной, что между обеими сторонами существуют неодолимые и неустранимые идеологические разногласия, что на побережье Балтийского моря и русских западных границах принимаются мобилизационные меры, что русские солдаты в приграничных областях держат себя вызывающе по отношению к населению, что к границам придвигаются новые силы, усиливается и ускоряется постройка русской промышленности по вооружению и т. д.

„Да вот пример: в сентябре 1939 года в приграничной полосе, глубиной в 300 км., русские имели 65 крупных войсковых соединений; в декабре 1939 года их было 106, в мае 1940 года — 153 + 36 моторизованных, — итого 189 крупных соединений. Группировка русских войск с сильным кулаком в центре (причем только в одной, выдвинутой вперед дуге у Белостока находилось 50 крупных соединений), позволяла судить как о наступательных, так и об оборонительных замыслах русских. В приграничной полосе были отмечены авиационные базы и сооружения, и их расположение и группировка явно носили агрессивный, наступательный характер, обнаруживавший намерения русского командования.

„Я считаю бесспорно правильными утверждения Гитлера, что русские нападут на нас в первый же благоприятный по их мнению момент. Англия стала вновь существующим фронтом. Что из этого получится, никто предвидеть не мог. Было много всяких возможностей, которые могли застичнуть германские вооруженные силы в неблагоприятный момент, политический или военный; Кремль легко мог найти основания для внезапного нападения. Время работало за большевиков, а они были мастера в искусстве выжидать.

„Из донесений германских инженеров воздушного флота, ездивших в последнее время в Россию, я знал, в каких огромных размерах растет в России программа военной промышленности и вооружений, с которыми мы вскоре не сможем состязаться, но которым, увы! ни Главнокомандующий воздушным флотом (Геринг), ни Гитлер не верили, считая это за чистую фантазию... Объективно рассуждая, будущее было против нас.

„Полагаю, что ныне только неисправимый оптимист может думать, что Россия удовлетворилась бы положением, наступившим по окончании Польской войны. Хотя меня всегда считали оптимистом, но в ту пору я в своем оптимизме никогда не доходил до того, чтоб поверить в мирные на-

мерения и поведение Кремля.

„В каком же положении были наши дела в 1941 году, судя с точки зрения военной и имея ввиду войну с Россией? Отрицательным обстоятельством было: слишком поздний срок для вторжения. Но этот вред можно было устранить постановкой должной цели. Я был убежден, что втечение кратких месяцев, имевшихся в нашем распоряжении, можно было осуществить все, что в человеческих силах, чтобы раз навсегда обезопасить себя от русского гиганта и подкосить ему ноги. Тут не помогло бы даже превосходство русских сухопутных и воздушных сил, ибо мы обрели в двух больших и в двух малых кампаниях такой опыт, с которым ничто нельзя сравнить и чему русские ничего не могли противопоставить. Мы стали старыми, опытными воюками, отлично знавшими свое дело и подготовившими для молниеносной войны все, что нужно для быстрой победы в России.

„Правда, в середине двадцатых годов мы работали совместно с русскими над танками и самолетами, но с той поры протекли годы нашего собственного строительства и наших военных достижений, в то время как русско-финская война показала, что русские достижения слабы.

„Гитлер в своей книге „Мэйн Кампф“ трактовал войну на 2 фронта, как опасную и ошибочную. Нельзя же допустить (по крайней мере я так думаю), что он забыл собственные утверждения и отпоясился на войну на 2 фронта, не зная, какую опасность она представляет и чем он рискует. Ясно, что к этому решению его побудили весьма веские причины. Это надо признать и с этим согласиться. Надо полагать, он думал, что действуя по внутренним операционным линиям, т. е. нападая из центра по очереди на своих противников, он сможет своевременно расправиться с Россией и устранить с европейского театра войны (отбросив в Азию), чтобы затем с освободившимися силами повернуть против угрозы с запада.

„Несомненно однако, что он был далек от мысли отрезать Россию от стран, прилегающих к Средиземному морю, и тем одновременно нанести смертельный удар Англии. Весь во власти мысли войны на материке, он не дооценил значения морского театра Средиземного моря и тем совершил капитальную ошибку. Но лучшее враг хорошего.

„Конечно, война с Россией будет нелегка, придется пережить не один ряд кризисов, снабжение встретит многие неожиданные затруднения. Но разве цель — отбросить коммунизм от Западной Европы — не так велика, чтоб не отважиться на крайние усилия и не рискнуть всем?! Мы должны все преодолеть и внушить войскам веру в неотвратимую победу. Прочь всякие сомнения!..”

Почтенный автор сам не замечает собственных противоречий: оправдывая войну с СССР крестовым походом против коммунизма, он в то же время откровенно признает право Германии „раз навсегда обезопасить себя от русского гиганта и подкосить ему ноги.“ И по всем видимостям он это право всецело сохраняет за германским народом. Но это еще не значит, что весь германский народ разделяет его убеждения...

Что касается войны с Англией, то Кессельринг считает, что она не была выиграна только потому, что эта война не была вообще продумана и потому не подготовлена, а не продумана потому, что Гитлер воевать с Англией не хотел и не верил, что Англия серьезно вмешается в войну, а когда война началась, она велась непланово, так как должного плана выработано не было, что и повело к провалу всего предприятия. В этом провале Кессельринг винит союзников Оси, нарушивших расчет Гитлера. Так:

1) Фюрер предполагал нанести Англии сокру-

шительный удар с фланга, захватив Гибралтар и Суец, но Франко уклонился от совместных действий, а

2) Муссолини ввязался в войну с Грецией и тем вовлек Гитлера в авантюру на Балканах, а затем и на Северо-Африканском театре, отклонив его от основной цели, и

3) Япония, вместо того, чтобы помочь доконтать Советский Союз и тем освободить германские силы для борьбы с Англией, заключила с Москвой пакт о ненападении.

Вот все эти обстоятельства, вместе взятые, и помешали Гитлеру поставить Англию на колени, а отнюдь не невозможность ее победить.

Наконец неуспех на С.-Африканском театре Кессельринг вменяет в вину Роммелю, упрекая его в том, что: 1) он предпринял летом 1942 г., после взятия Тобрука, поход на Египет вместо предложенного Кессельрингом овладения о. Мальтой, в которой, по его мнению, лежал ключ к владению Египтом, 2) Роммель задержался у Эль-Аламейна в Египте, вместо того, чтоб отступить и тем избежать поражения, 3) в бою 30 августа 1942 г. под Эль-Аламейном Роммель прервал атаку, когда цель была уже достигнута, фронт прорван и противник разбит...

Словом, только ошибки Роммеля помешали победе германского оружия, иначе поход в Сев. Африке завершился бы взятием Суеца...

Большая часть мемуаров Кессельринга посвящена борьбе за Апеннинский полуостров, где Кессельринг руководил фронтом. Надо воздать ему должное, как это и сделал воевавший против него маршал Александер, — Кессельринг блестяще справился с порученной ему задачей. Но из его описания видно, какие тяжкие кризисы переживали не раз германские войска, кризисы, которыми однако не сумели воспользоваться союзники и о которых они не знали и даже не подозревали...

В заключение приведем характеристику Гитлера, данную Кессельрингом. Он пишет:

„Гитлер родился и выдвинулся в будущие правители германского народа из недр 1-й Мировой войны и бурных дней послевоенного времени. Втечение всей своей политической карьеры в кровопролитную эпоху 1921-1945 гг. он чувствовал себя прежде всего бойцом, солдатом и военным. Именно поэтому все его политические организации носили военную форму или одежду военного образца; по этому же образцу он создал и Вермахт, красивый и воинственный не только по внешнему виду, но и ценный по своим внутренним качествам, вооружению и снаряжению, отвечавшим самым высоким военным требованиям.

„Он отвергал половинчатость и шел до конца, пока не достиг полного единовластия в качестве самодержавного фюрера. Благодаря весьма энергичной и прекрасно организованной пропаганде, он стал идиолом, полубогом народных масс. Не удивительно, что он и сам поверил в свою исключительную избранность, в свою незаменимость, в возложенную на него самим Провидением высокую миссию осуществить еще при своей жизни (а он на долгие не рассчитывал) все то, что необходимо для величия Германии и обеспечения ее на вечные времена.

„В отличие от Муссолини, по отношению к косяму он был и остался верным другом, Гитлер был всемогущ. Но насколько он, в начале своей деятельности, заставил своих приверженцев и всех людей работать самым полезным образом, оказывая им доверие, настолько же он переменился во время войны, ибо он уже не считал возможным так верить своим советникам и сотрудникам, как хотел, чувствуя, что они его не понимают, отходят от него, а позже и предают.

„С точки зрения психологической, Примеча-

Генерал Клаузевиц и ген. Жomini

(Продолжение. См. № 342 „Часового“)

Прежде чем приступить к своему основному труду „О войне“ ген. Клаузевиц основательно изучил более 130 походов с целью как можно глубже и наиболее всесторонне охватить огромную область войны и получить ясное представление об основных линиях ее развития. Среди оставшихся после его смерти работ, кроме его основного труда находились главным образом военно-исторические исследования и заметки, критические разборы и обзоры военных действий различных периодов истории: Нидерландская освободительная война 1568-1606 гг.; походы Густава Адольфа 1630-1632 гг.; войны Людовика XIV — Бельгийская 1667-1668 гг., Голландская 1672-1678 гг., Пфальцская 1688-1697 гг., война за испанское наследство 1701-1714 гг.; войны польского короля Яна Собесского 1660-1676 гг.; войны русского фельдмаршала Миниха 1736-1739 гг.; войны Фридриха Великого 1742-1763 гг.; поход герцога Брауншвейгского в Голландию в 1787 г.; всеобщие действия в Вандее 1793 г.; первый поход Наполеона в Италию 1796-1797 гг.; походы в Германии и Италии 1799 г.; Франко-Прусская война 1806 г.; поход Наполеона в Россию 1812 г.; весенний поход 1813 г.; военные действия во Франции и Бельгии в 1814 и 1815 гг.

Судьба не дала ген. Клаузевицу возможности, как это уже указывалось ранее, проявить себя в роли самостоятельного высшего военачальника, а потому как солдата его расценивают различно. Один из его исследователей ген. Брандт характеризует его как умного, но одностороннего человека, который „проявил себя как исключительный стратег“, но „в меньшей степени выдвинулся на полях сражений“. По мнению ген. Брандта ген. Клаузевиц не умел действовать на войска.

Из 8-ми книг его основного и ставшего хорошо известным труда „О войне“ были к лету 1827 г. шесть уже полностью написаны. Для книги 7-ой были сделаны наброски отдельных глав, точно также большинство глав 8-ой книги были к тому времени в основном тоже уже закончены. Но весь труд целиком не удовлетворял тогда Клаузевица. Он собирался переработать все снова, чтобы обратить особое внимание на два различных взгляда на войну. Ему хотелось еще резче под-

черкнуть и указать на два различных вида войны, именно: один вид войны, когда ее целью является полное поражение противника, чтобы его политически уничтожить или сделать неспособным к какому-бы то ни было сопротивлению с тем, чтобы принудить его к заключению любого мира, и второй вид, когда целью войны являются лишь территориальные приобретения на границах государства с тем, чтобы либо их удержать за собой постоянно, либо использовать при заключении мира в обмен на получение иных преимуществ. Что касается этого второго вида войны, то по мнению Клаузевица, тут необходимо точно установить и всегда держаться того взгляда, что война является ни чем иным, как продолжением государственной политики иными средствами.

В № 6, 8, 9, 11 и 12 за февраль и март с. г. в газете „Русская Правда“ печаталась статья проф. ген. штаба полковника А. Зайцова „Новые веяния в военном деле“. Статья эта в связи со скоропостижной смертью ее автора к сожалению осталась незаконченной. В ней высказывалась и обосновывалась интересная и существенная мысль, что в современных условиях „политика-экономика-стратегия совместно ведут сейчас войну. Роль каждой из них в известный период войны становится решающей“. Несколько спорным представляется отрицание А. А. Зайцовым значения пехоты, или еще шире живой силы в связи с преобладающей ролью в военных действиях современной техники.

Новой переработке своего труда Клаузевиц посвятил последующие два „половиной года вплоть до весны 1830 г., когда он был назначен с должности директора военной академии инспектором артиллерии в Бреслау куда в августе и переехал. Это назначение поставило его перед новыми задачами и он принужден был прервать работу над своим основным трудом. Как повествует его жена, он привел в порядок все бумаги, написал и запечатал отдельные пакеты и расстался со своим ставшим для него столь любимым занятием, которому он уделял все свое свободное время в течение последних двенадцати лет. Его ранняя смерть не дала ему возможности завершить эту работу, так что труд „О войне“ остался незаконченным; его издала уже его жена Мария фон Клаузевиц, причем первое издание появилось в трех томах, вышедших последовательно в 1832-ом, в 1833-ем и в 1834-ом годах.

При жизни Клаузевиц не хотел сам издавать своего труда который по его мнению мог и должен был произвести известный сдвиг в теории военного дела, чтобы не выставлять его „незрелым возражениям первых поверхностных впечатлений“ как он это считал. Дело в том, что в то время военные в Германии скептически и свысока смотрели на разные теоретические и кабинетные исследования в области военного дела, ибо многие из них прошли через военную страду на полях сражений в Наполеоновскую эпоху и подвергали все, как говорил Клаузевиц „незрелой критике“.

Книга первая названа Клаузевицем „О природе войны“, причем войну он определяет как „акт насилия, чтобы понудить противника выполнить нашу волю“. Таким образом его рассуждения начинаются со взгляда на сущность целого, ибо в вопросе войны больше чем где бы то ни было нужно одновременно с частью принимать во внимание целое. Война никогда не является изолированным актом и раздел 24-й главы 1-ой, озаглавленной „Война есть простое продолжение политики иными средствами“ развивает эту мысль. В главе 3-ей, озаглавленной „Военный гений“ говорится, что война представляет собою область опасности и что потому мужество должно являться прежде всего первым качеством воина. Мужество

тельно, что он, несомненно превосходивший всех во многих областях, был в то же время мелочным; эта мелочность выражалась в том, что он отвергал всякое свободное мнение и преследовал каждого воображаемого или действительного противника. Перегрузка же труда и сосредоточение в его руках всех задач и решений повели к невозддержаным взрывам и моментальным, скоропалительным решениям, узаконявшим самые бесчеловечные жестокости. Чем больше он связывал жизнь народа со своей, тем ярче отождествляется его конец с судьбой народа после войны“...

Кессельринг остался верен Гитлеру до конца, и в этом смысле лозунг, избранный им для заглавия своей книги „Солдат до последнего дня“, надо понимать так, что он остался верен своему долгу солдата не только по отношению к Родине и армии, но и по отношению к своему фюреру, в котором он видит истинного вождя Германии и величайшего полководца всех времен, несмотря на допущенные ошибки.

В. Замбрыцкий.

отношению к личной опасности, а с другой это — небоязнь ответственности. Далее Клаузевиц говорит, что из всех возвышенных чувств, которые наполняют человеческую грудь в горячем пылу сражения, ни одно не является столь сильным и постоянным как стремление к славе и чести, при чем эти чувства нельзя низводить до простого тщеславия и честолюбия. В главе 7-ой той же первой книги Клаузевиц пишет, что „на войне все очень просто, но это самое простое, тем не менее сложно”.

Книга 2-ая озаглавлена „О теории войны”. В ней автор занимается научно-теоретическими вопросами и прежде всего основным положением, возможна ли теория военного водительства без того, чтобы не создалось противоречия между теорией и практикой. Он находит решение этой проблемы в том, что теория военного водительства является по существу „теорией” в собственном смысле слова, т. е. она должна быть „рассуждением” и что ее основная задача состоит в воспитании духа. Глава 3-ья книги 2-ой озаглавлена „Военное искусство или военная наука”. Клаузевиц вообще считал, что „положительное учение о войне невозможно. По самой природе войны невозможно возвести для нее научное здание, опору деятелю во всевозможных случаях. Деятель оказался бы вне научной опоры и в противоречии с ней во всех тех случаях, когда он должен опереться на собственный талант...”

Военная наука, ограничивавшая свои исследования лишь изучением способов ведения войны, могла лишь констатировать, что универсальных путей к победе вообще нет. Это положение в свое время было сформулировано Наполеоном: „На войне обстановка повелевает” и ген. М. И. Драгомиров писал в конце XIX века в своем разборе „Войны и Мира” Толстого, что в то время никому не могло прийти в голову утверждение, будто может быть военная наука. Но не смотря на приговор над военной наукой со стороны крупных военных авторитетов, ген. Н. Н. Головин в своей книге „Наука о войне” подверг эти мнения пересмотру.

Книга 3-ья озаглавлена „О стратегии вообще” и посвящена ее важнейшим элементам и факторам. В ней затрагиваются также вопросы духа войска, его морального состояния, воинских добродетелей, храбрости, выдержки, превосходящего числа войск и пр.

Книга 4-ая названа „Бой” и посвящена этому наиболее действительному средству стратегии. В ней говорится о характере сражений, об их значении, о продолжительности и об их исходе. Далее о решающем генеральном сражении, об использовании победы и об отступлении в случае его проигрыша.

Книга 5-ая носит заглавие „Вооруженные силы” и занимается вопросами театра войны, походов, боевых порядков армии, передвижениями войск, их расквартированием, оперативными базами, коммуникационными линиями и пр.

Книга 6-ая озаглавлена „Оборона” и посвящена вопросам с ней связанным.

Книга 7-ая названа „Наступление” и разбирает его формы.

Книга 8-ая — „План войны” повествует о данных исследования Клаузевица в области широких по размаху рассуждений о плане кампании, который, слагаясь из бесконечно большого числа боевых актов, соединяет все во едино и придает всему в тоже время единство действия. Таким образом весь воспитательный путь труда „О войне” исходит от целого к частному и от частного снова возвращается к общему. Заканчивается труд переходом к практике, набрасыванием плана войны

на случай столкновения Австрии, Пруссии, Немецкого Союза, Нидерландов и Англии с Францией.

Между прочим Клаузевиц первый из военных писателей высказал мысль о неосновательности до того времени широко распространенного мнения, будто Наполеон допустил ошибку, когда он вечером 24-го октября н. ст. 1812 г. после боя у Малоярославца решил откатиться от Калуги и отойти назад к Боровску, т. е. иными словами отступать от Москвы не по южным уцелевшим губерниям, а двигаться снова по разоренной дороге на Смоленск. Клаузевиц отказывался понимать предположения такого рода, считая, что Наполеон не мог довольствоваться армией помимо заготовленных складов и что подготовленный для отступления дорогой был лишь путь Смоленск - Минск - Вильно, на котором были расположены продовольственные склады, находились запасы и стояли гарнизоны, в то время как на всем юге России у него ровно ничего не было. Как бы ни были эти южные места хлебобородны и богаты продовольствием все равно всяма не легко было бы организовать немедленно снабжение для 100.000 человек, быстро двигающихся компактной массой в течение ряда дней или даже недель. „Что могла дать не истощенная местность армии — говорит Клаузевиц — которая не могла терять времени и была вынуждена постоянно располагаться бивуаками в крупных массах? Какой продовольственный комиссар согласился бы ехать впереди этой армии, чтобы реквизировать продовольствие, и какое русское учреждение стало бы исполнять его распоряжение? Ведь уже через неделю вся армия умирала бы с голоду”.

Но на тракте Москва - Смоленск у Наполеона никаких складов не было, а кроме того этот путь был совершенно разорен, в связи с чем, будучи вынужденным отступать все же через Смоленск, он решил идти туда не по старой дороге, а по неразоренной через Калугу, на которой, как выражался маршал Даву, были „еще нетронутые деревни”. Кутузов же знал и понимал, что пустить Наполеона в Калугу, как это подчеркивает и историк Е. Тарле, нельзя — и не потому даже что он может отступать южными губерниями, но что овладев Калугой и теми запасами, которые там были заготовлены для русской армии, Наполеон достиг бы Смоленска в лучших условиях и таким образом сохранил бы более французское войско, чем при отходе по пути Москва - Смоленск. „Более чем вероятно — говорит Тарле — что Кутузов не хуже Клаузевица и самого Наполеона понимал, что в конечном счете едва ли французская армия могла вовсе отказаться от „подготовленной” дороги и от смоленских продовольственных запасов.” Кутузов не хотел давать крупных сражений, не хотел нового Бородина, считая их не только ненужными, но и при всех условиях вредными. Он не хотел терять напрасно людей, ибо считал, что своим фланговым маршем при параллельном преследовании он и так сокрушит живую силу противника в той обстановке и условиях, при которых приходилось отступать французам, а потому он еще в Тарутине собирался строить „золотой мост” Наполеону. При наличии таких стратегических соображений у Кутузова никто не мог свинуть его с этой позиции, ни ген. Беннигсен у Тарутина, ни ген. Дохтуров у Малоярославца, ни английский представитель в гл. квартире Кутузова Вильсон, ни даже сам император Александр I из Петербурга.

Как известно, бой у Малоярославца разгорелся в 4 часа утра 23 октября, когда спешившие наперерез французам и вступившие в город егеря ген. Дохтурова были выбиты из него передовыми частями армии противника. Восемь раз за этот день город при неумолкаемой канонаде с обеих сторон переходил из рук в руки. В 14 часов на

СТРАТЕГИЯ МЯСОРУБКИ

В № 2 „Информационного Бюллетеня“ Российской Секции Немецкого Солдатского Союза („Солдатенбунда“) в Баварии (Мюнхен, 1954) помещена статья „Современная роль кавалерии — советская кавалерия в период последней войны“. В начале статьи автор (который, не будучи сам кавалеристом, относится к коннице с явной симпатией) доказывает, что кавалерия не является „отжившим“ родом оружия, указывая на то, что германское командование в 1943-м году сформировало 3 кавалерийских корпуса (в том числе 1 СС-овский и 1 казачий), а Буденный в 1941 году внес проект о формировании конной массы в 250.000 чел. и что к концу войны СССР имел 17 кавалерийских корпусов.

Разбирая задачи современной кавалерии, автор отмечает характерную проходимость и подвижность кавалерии и говорит: „... некоторые задачи, присущие этим факторам (проходимости и подвижности. В. Ч.) возлагаются на кавалерию даже и в том случае, когда командование знает заранее, что кавалерийская часть, выделенная для выполнения определенной цели, должна быть принесена в жертву, заранее учитывая, что из ее состава с поля боя вернутся очень и очень немногие“. (По моему, подобные случаи могут и должны встречаться, как исключение, но никак не как общее правило). Далее автор справедливо подчеркивает: „Действия по тылам противника, его преследование, являются основными задачами кавалерии нашего времени, но для выполнения этих задач безусловно необходимо: оснащение конницы всеми видами технических средств (но не перегрузка. В. Ч.), ее бесперебойное снабжение и прикрытие с воздуха авиацией, которая должна господствовать в районе действия конницы“. (Подчеркнуто автором).

Затем автор приводит два примера неудачных действий советской конницы во время миновавшей войны подчеркивая, что если бы имелось лучшее обеспечение конницы против самолетов противника, то действия ее не окончились бы так трагически.

Свой доклад на эту же тему автор статьи закончил, приведя слова бывшего советского кавалерийского офицера, который ему сказал: „Я очень люблю кавалерию — это прекрасный род оружия. Но служить в нем я больше не хочу“.

Вышеприведенные статья и доклад разбередили старую рану, которая давно болит в сердце каждого кавалериста и будет болеть, пока в этом сердце течет живая, горячая кровь. Но кавалерист — прежде всего солдат, а солдату надлежит не

предаваться иллюзиям и, не уподобляясь страусу, смотреть правде в глаза, как бы горька эта правда ни была.

Как ни печально, но приходится найти в себе мужество и признать, что роль конницы, как одного из главных, основных родов оружия, отошла в область красивого прошлого. Как цивилизация убивает красоту и поэзию жизни, так и составная ее часть, техника, в военном деле постепенно убивает красоту и поэзию ратного служения.

Из трех основных родов оружия прежних времен — пехоты, артиллерии и кавалерии, последняя отличалась своей подвижностью, быстротой передвижения и стремительностью и силой удара в сомкнутом строю. Усовершенствование техники огня, увеличение его массирования и мощности, привели к разреженным построениям в пехоте, а сомкнутым строям конницы наносили колоссальный урон. Уже во время 1-ой Мировой войны возможность деятельности конницы резко сократилась.

Гражданская война вывела в поле войска из окопов и проволочных заграждений 1-й Мировой войны. — Имея маневренный характер, при почти полном отсутствии броневых и авиационных частей и массирования артиллерийского и пулеметного огня, она вернула нас на 100 лет назад и снова дала кавалерии возможность занять свое старое, почетное место. Но стоило появиться полтора или двум десяткам самолетов на фронте у одной из воюющих сторон, и, несмотря на несовершенство самолетов того времени и их вооружения, конница другой стороны попадала в весьма незавидное положение. Ярким примером такого явления может служить разгром и окончательное уничтожение конницы Жлобы, начало которого провела пехота, а завершила, несмотря на свои сравнительно ничтожные силы, авиация белых, до полного изнеможения загонявшая конницу Жлобы.

Во время 2-й Мировой войны, роль кавалеристов, сидящих на своих четвероногих боевых друзьях, перешла на „стальную конницу“ — броневые части, часто даже сохранявшие наименования старых кавалерийских полков. В Германской Армии, например, были „гусарские“ и „уланские“ танковые полки, американские танковые части также имеют кавалерийские обозначения. Казалось, что бронемашин, с их неуязвимостью, быстротой передвижения, вседозвоностью и мощью массированного удара вполне смогут заменить и превзойти конницу. Но это оказалось не совсем так. Я не знаю точно могивов, заставивших германское командование приступить к формированию кавалерийских корпусов, о которых мы упоминали выше, но предполагаю, что причиной тому были: 1) относительная слабость авиации противника в местах действия этих корпусов, 2) климатические и топографические особенности войны на Восточном фронте и 3) начавшееся партизанское дви-

помощь едва державшемуся ген. Дохтурову подошел корпус ген. Раевского, а в 16 часов и сам Кутузов со всей армией. Он обошел город и занял позицию на дороге из Малоярославца к Калуге. Наступил вечер, город горел, французы, заняв его после восьмого штурма, ждали на следующий день генерального сражения. Но на рассвете 25 октября последовал приказ Кутузова отойти армии от Малоярославца на 2-3 версты к югу, причем авангард Милорадовича отступил от позиций у города на самое незначительное расстояние. Русская же армия также как и французы ждала в этот день решительного боя, ибо присутствие в районе Малоярославца самого Наполеона и почти всей его армии было с несомненностью установлено. Наполеон тоже понимал, что Кутузов, отойдя немного,

все же загородил ему дорогу на Калугу и что, если он намерен попрежнему прорываться туда, то ему предстоит принять бой, пожалуй не менее страшный чем Бородино. И он не решился... С этого момента, когда Наполеон отказался от движения на Калугу и отступил назад к Боровску и начинается собственно отступление Великой армии. Принял ли бы Кутузов генеральное сражение, если бы Наполеон все же решил идти на Калугу сказать с определенностью никто не может, но последовавшие события показали, что он не ошибся тогда в своих расчетах.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

жение в тылу у немцев. Не сомневаюсь, что лесные просторы нашей Родины, кишевшие партизанами, оказались не под силу танковым соединениям, так же, как и весенняя, и осенняя распутицы, и зимние морозы, и снежные заносы.

Думаю, что эти три германских кавалерийских корпуса были созданы для тех местностей, где их присутствия требовало и позволяла обстановка. Другими словами — германское командование поступило сообразно с требованиями жизни, начав формирование кавалерийских частей тогда, когда в них оказалась потребность, а также обладая (в то время) авиацией, имевшей безусловное господство в воздухе.

Советское же командование очевидно опиралось на такие военные авторитеты, как „генералиссимус“ из семинаристов Сталин, никогда не служивший в строю, и „маршал“ из унтер-офицеров Буденный, с превеликими трудностями и натяжками сдавший экзамен при Военной Академии им. Фрунзе в 1932-м году. Только эти два „гения“ могли додуматься до такой „идеи мясорубки“ — бросить на немецкие, бывшие тогда еще вполне боееспособными, авиацию и танковые части четверть миллиона всадников. Хотя советская власть и кричит о Суворове, как о своем „пролетарском“ полководце, все же его учение о „победах малой кровью“ оказалось им не под силу. Суворов умел воевать, потому что не только имел талант полководца, но и изучал военное дело с детских лет до глубокой старости. Он любил своего солдата, с которым делил наравне „и холод, и голод, и все нужды солдатские“, знал его насквозь и берег каждую каплю солдатской крови. Советские же выскочки из недоучек полагаются на свою „гениальность“ и, не имея серьезного специального образования и подготовки, самоуверенно хватаются за любое дело. „Шапками закидаем“ — вот девиз, бьющий в глаза в каждом их начинании. Солдат для них чужд — они его не любят и крови его не жалеют. Все победы советского оружия достигались „великой кровью“ и неизменной доблестью российского воина, но никак не искусством главных полководцев.

Однако вернемся к вопросу о коннице, как роду оружия. Я лично считаю, что на стратегическую роль конницы в наше время приходится поставить крест. Конечно, могут быть исключения при особенно благоприятно складывающейся для действий конницы обстановке. Но исключения остаются исключениями и не могут приниматься как правила. Как мы уже отметили выше, главным и наиболее опасным для конницы противником являются авиация и бронетанки. — При современном усовершенствовании техники, при наличии и широком использовании радара, ультрафиолетовых и инфра-красных лучей, они видят одинаково хорошо — и днем, и ночью, и в туман, и сквозь облака, а стреляют и бомбят почти со стопроцентной вероятностью попаданий. — Если даже для одиночного пехотинца, сравнительно легко могущего найти себе укрытие, самолеты и танки являются могучим и опасным противником, то для кавалериста с его конем они еще опаснее — а что же можно сказать о массовых соединениях конницы?

Попробуем разобраться, что из себя представляет такое стратегическое соединение современной советской конницы, как кавалерийский корпус, и каким вооружением он обладает для борьбы со своим самым страшным противником. — Беру схему советского гвардейского кавалерийского корпуса, помещенную рядом с упомянутой выше статьей в „Информационном Бюллетене“. Даже если отбросим бесчисленное количество взводов, эскадронов и дивизионов специального назначения, входящих в состав корпуса (и сами по себе мо-

гущих составить солидных размеров колонну), а весь корпус вытянем в походную колонну по одной дороге, то на ней мы увидим: 10 кав. полков (9 строевых и 1 резервный), 10 артилл. полков (4 в корпусе и 6 в дивизиях, причисляя минометы к артиллерии) и 10 батарей в полках. Не беря даже во внимание уставных дистанций между частями, грубо положим протяжение походной колонны на полк по 1000 метров. — И то получится колонна длиной в 20 километров. Чем же обладает это колонна для отражения нападения на нее ее самых мощных и опасных врагов, чем она сможет от них защититься? — В случае нападения самолетов у нее имеются три собственных самолета, очевидно разведывательного типа, неспособных вступить в бой с атакующим противником. Кроме того имеется 1 эскадрон 45 мм. зенитных пушек на все 20 км. протяжения колонны и 4 эскадрона и 9 взводов (т. е. приблизительно по одному эскадрону и два взвода на 5 км.). Для современных требований боя, такое вооружение для ПВО (противовоздушная оборона) является совершенно ничтожным, т. к. не будет в состоянии отразить нападения даже небольшой группы штурмовиков.

Теперь посмотрим, как обстоит дело с ПТО (противотанковая оборона). — Вся наша 20-километровую колонну, если она будет атакована бронечастями противника, защищают: 1 полк и 3 дивизиона танков, 1 дивизион и 3 батареи ПТ артиллерии и 9 взводов ПТР (противотанковых ружей) — все это представляет силу, для ПТО корпуса абсолютно недостаточную, в особенности в части огневой обороны (принимая во внимание только специально-противотанковое вооружение). Если же принять во внимание, что кавалерийский корпус во время войны никогда не пойдет по одной дороге, а будет продвигаться в нескольких параллельных колоннах, то и силы его ПВО и ПТО нужно распределить по этим колоннам, вследствие чего их обороноспособность станет еще меньше.

Таким образом мы видим, что стратегическая конница создана в СССР или для преследования совершенно разбитого, деморализованного противника, или в расчете на почти полное отсутствие у него танков и авиации, или (что наиболее вероятно), в случае их наличия, передается им на растерзание, если ее не выручат специальные части ПВО и ПТО, не входящие в состав кавалерийских соединений.

Изучая схему советских гвардейских кавалерийских соединений от полка до корпуса (помещенную в том же № 2 „Информационного Бюллет.“), невольно сам себе задаешь вопрос: можно ли эти соединения назвать кавалерийскими? Действительно — к 10-ти кавалерийским полкам гвардейского „кавалерийского“ корпуса придано: 10 артиллерийских полков и 10 батарей, плюс, как мы уже отметили, бесчисленное количество специальных соединений. А кавалерийский полк состоит из 4-х эскадронов, т. е. 24-х взводов, из которых только 12 являются вполне кавалерийскими „сабельными“. В составе же корпуса, по сравнению с полком, кавалерийский процент падает еще ниже и получается, что не кавалерии приданы различные части, ее сопровождающие, а кавалерия к ним, в качестве вспомогательного, сопровождающего рода оружия. Не нужно забывать, что мы брали за образец гвардейский корпус, который, конечно, организован и вооружен лучше, чем армейские части. — Что же из себя должны были представлять 250.000 конницы, проэктированные товарищем Буденным? И какая судьба их ожидала при налетах немецких „Штук“ или танков ген. Гудерана?!

Когда пилот таранит своим самолетом аппарат противника, или с полным запасом бомб врывается во вражеское судно, или же взрывается вместе с управляемой им миной под килем этого судна,

понятно, что правительство его родины поощряет подобные поступки. — Героизм лучших сынов народа поднимает мораль нации и порождает новых героев, а ущерб, наносимый этими героями противнику в худшем случае — равен собственному, а в лучшем — во много раз его превышает. Но когда правительство готово бросить 250 тысяч своих воинов в мясорубку, зная, что лишь ничтожный процент из них останется в живых, благодаря плохой организации и недостаточному вооружению, когда четверть миллиона жизней бросается „вождями“ в жертву собственной безграмотности и бесталанности в военном деле, то это является жутким преступлением, на которое способна только советская „народная“ власть, имеющая уже на своей совести немало таких преступлений.

Возвратимся однако к нашей теме о коннице. — Кроме всех приведенных выше соображений, весьма существенным является вопрос конского ремонта. При современном состоянии коноводства в СССР, на тысячу жителей, в 1953-м году приходилось 73 лошади, вместо 271-ой 1916-го года. Это — упадок, приблизительно на 70-75%. Какой же ремонт может дать такое коноводство для кавалерии? — Конечно, о „стратегической“ коннице и мечтать не приходится — дай Бог, чтобы

на „тактическую“ хватило! Вот об этой „тактической“ коннице скажем еще два слова.

Придаваемая в небольших соединениях (от взвода до полка) к другим родам оружия, она и в наши дни имеет огромное поле деятельности и может оказать неоценимые услуги при умелом ее применении. Разведка, связь, борьба с партизанами, преследование расстроенного противника, работа в горных и лесистых местностях требуют, конечно, немалых жертв в людском и конском составе этих соединений, но не поставят конницу в положение Давида перед Голиафом, если она будет обучена, организована и вооружена сообразно с требованиями ее работы. Возможно, что обстановка в некоторых местах потребует формирования кавалерийских дивизий, а, возможно, и корпусов. Но это будут исключения, подтверждающие правила. Повторяю, что нам, солдатам, не к лицу розовые очки — в нас есть достаточно мужества и здравого смысла, чтобы смотреть правде в глаза и признать, что кирасиры, драгуны, уланы и гусары отошли в область красивого, романтического прошлого.

Но солдат любого рода оружия всегда был, есть и будет Солдатом — Защитником своей Родины и Ея лучшим сыном.

В. Черелов.

П Р И К А З

Русскому Обще - Воинскому Союзу

№ 3.

§ 1.

Брюссель 25-го марта 1954 г.

Утверждается: Помощник Начальника Русского Обще - Воинского Союза, Генерального Штаба Генерал Майор фон Лампе, Алексей Александрович — **Первым** Помощником Начальника Русского Обще - Воинского Союза.

Справка: Приказ Русскому Обще - Воинскому Союзу от 25-го октября 1947 г. № 1.

Назначаются: Начальник Северо - Американск. Отдела Русского Обще - Воинского Союза Генерал Лейтенант Витковский Владимир Константинович — **Вторым** Помощником Начальника РОВ Союза. Генерального Штаба Генерал Майор Дубяго Георгий Александрович — Начальником Северо - Американского Отдела РОВ Союза.

§ 2.

Согласно ходатайства Генерала Лейтенанта Витковского (его рапорт от 15-го марта № 1), не имеющего возможности, вследствие отъезда его из Нью Йорка, исполнять обязанности Начальника Северо - Американского Отдела РОВ Союза, освобождаю его от этих обязанностей с назначением Вторым Помощником Начальника РОВ Союза.

Приношу глубокоуважаемому Владимиру Константиновичу, от лица службы, искреннюю признательность за всю ту работу, которую он вел, в обстановке трудной и сложной, на пользу нашего общего дела.

Уверен, что и в дальнейшем, даже и в удалении от центра работы Русского Обще - Воинского Союза, Генерал Лейтенант Витковский будет, по мере сил и возможностей, помогать во всем РОВ Союзу и защищать его интересы, всегда оставаясь им верным.

Генерал Лейтенант Архангельский.

ЕЩЕ ОДНО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Польская газета „Дзеник Польски“, выходящая в Лондоне, от 2 апреля с. г. в статье „Подслушане“ за подписью „Бывалец“, вспоминая о похищениях генералов Кутепова и Миллера, обращает особое внимание на ставший известным этой газете „особый“ интерес большевиков к особе начальника Р.О.В. Союза генерала Архангельского, к „Часовому“ и к Российскому Национальному Объединению. По словам польской газеты, большевистские агенты прилагают все усилия к тому, чтобы так или иначе „ликвидировать“ в первую очередь генерала Архангельского и кап. Орехова.

Сообщение польской газеты, обычно очень осведомленной в советской работе за границей, подтверждается непрекращающейся работой большевистских провокаторов против называемых „Дзеником Польским“ лиц.

НОВЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ТАНК

Английское Военное Министерство сообщает, что его экспертами сконструирован новый тяжелый танк, которому присвоено название „Конкерор“ (Завоеватель). Детали его конструкции и вооружения держатся в секрете и пока опубликованы только самые общие сведения.

Вес танка — около 75 тонн. Несмотря на этот вес силуэт танка низкий. Скорость движения по пересеченной местности около 25 миль в час. Экипаж танка состоит из 4-х человек: командир - наблюдатель, артиллерист, пулеметчик и вожатый.

Главное вооружение танка — установленное в передней части 120 мм орудие с очень длинным стволом. Орудие может быть стабилизировано электронными приборами для горизонтальной и вертикальной стрельбы. Пулеметы установлены на вращающихся по полной окружности платформах. Предполагается, что орудие настолько мощно по своему действию, что его снаряд может вывести из строя самый тяжелый советский танк „Иосиф Сталин III“.

Известно, что в советской армии на один тяжелый танк приходится 8 танков среднего веса. Такую же пропорцию предполагается установить и в английской армии. По всей вероятности, каждому танковому полку будет придан взвод танков типа „Конкерор“.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Участие Руси в Крестовых Походах

В европейской исторической литературе вопрос о участии княжеской Руси в крестовых походах обычно замалчивается и во всяком случае никогда серьезно не поднимался. Тем не менее, изучение источников и летописей, относящихся к XI-XIII векам дает основание утверждать, что хотя Русь, как государство, в крестовом походе, как первом так и последующих не участвовала, будучи занятой борьбой с половцами и татарами, это, однако, не помешало тому, что отдельные русские люди, а иногда и целые вооруженные отряды, отправлялись в Святую Землю для участия в освобождении Гроба Господня.

Связь между Русью, принявшей христианство в десятом веке и Святой Землей возникла задолго до первого крестового похода. Паломничество в Палестину „дабы к Гробу Господнему приложиться и в Иордане реке искупатися“, как отдельных паломников, или на языке тогдашнего времени „калик переходжих“, так и целых отрядов вооруженных людей, было обычным явлением в Новгородской и Киевской Руси. С одной из таких дружин в 1022 г. ушел из родного Курска, но не дошел до Святой Земли, преподобный Феодосий Печерский - строитель Киево-Печерской Лавры и основоположник монашества на Руси. Многие знатные люди считали своим долгом перед смертью поклониться Гробу Господня, а правнучка Св. Владимира, преподобная Евфросиния княгиня Полоцкая даже скончалась в Иерусалиме, где и похоронена.

Известие о первом крестовом походе для освобождения Гроба Господня из рук неверных, объявленного в 1095 г. папой Урбаном, было встречено поэтому на Руси общим сочувствием. Как упоминает Ипатьевская Летопись, крестовый поход русские люди считали за святое и обще христианское дело. Киев, занятый в этот момент защитой своих границ от половцев и поляков, был не в состоянии стать в ряды крестоносцев, но он сделал все от него зависящее, чтобы помочь и облегчить участникам похода их задачу.

По свидетельству скандинавского историка Марциана Скагезона, датский принц Эрик Добрый, чтобы принять участие в первом крестовом походе отправился в Византию со своим отрядом через всю тогдашнюю Русь, причем повсюду был встречен населением с почетом и уважением. Сам Великий Князь Киевский Святополк не только лично выехал ему навстречу, но и пригласил к себе во дворец, как почетного гостя, поднявшего меч на защиту веры. Провожая Эрика, Святополк дал ему большой отряд опытных и верных воинов, которые должны были сопровождать его в Святую Землю и принять участие в крестовом походе.

Весь путь датского принца от Новгорода до Киева был сплошным триумфом так как в каждом городе его встречали колокольным звоном и крестным ходом. Русь горячо сочувствовала походу за освобождение Святой Земли из рук неверных так как сама являлась в то время передовым оплотом христианства на Востоке, ведя непрерывную борьбу за веру и родину со все новыми язычниками, наступающими из глубин Азии. Вера Руси была горяча и искренна и она всей душой сочувствовала Западу, тем более, что русские люди этого времени не питали никакой вражды к латинянам и Киев находился в самых лучших отношениях с Римом. Все латинские монахи приезжавшие в столицу за сборами для постройки монастырей были всегда

встречаемы с почетом и уважением, как например Св. Марианус, посетивший Киев в начале XII века и получивший от Великого Князя богатые дары казной и мехами. Много латинских монахов проживало на Руси и постоянно, как например Св. Олар, живший при дворе Великого Князя Ярослава в 1028 г. или Св. Антоний Римский, живший в Новгороде, причем оба они были строителями и настоятелями русских монастырей. Тесная родственная связь между Киевом и Западом еще более усиливала эти отношения между Русью и Западом. Так Великий Князь Всеволод Ярославич к концу XI века оказался в родстве со всеми владельческими домами тогдашней Европы, а именно: он приходился близким родственником благодаря бракам Французскому королю Филиппу I-му, польскому Владиславу I-му, королю Норвегии Олафу II-му, королю Англии Гарольду, королю Венгрии Саламану и германскому императору Генриху IV-му.

Греки, враждовавшие в это время по причинам национальным и политическим с Римом, хотя и руководили русской церковью, однако, не успели еще заставить Русь разделить их точку зрения, так как раскол имел место между папой и Византией, а не Киевом. У этого последнего еще долго после раскола церковей существовали хорошие отношения с Римом и папские легаты посылались на Русь, как и во все другие страны. В 1075 г. Великий Князь Изяслав, брат выданной за французского короля княжны Анны Ярославны, даже обратился к папе для разрешения его спора за престол с князем Святополком. Папа незамедлительно принял сторону обиженного и приказал польскому королю Болеславу II-му прекратить помощь Святополку против Изяслава.

Русь по всем этим причинам совершенно не разделяла враждебных чувств греков к крестоносцам и когда в 1106 г. Игумен Даниил Черниговский основатель нашей паломнической литературы посетил Иерусалим, занятый крестоносцами, он нашел в нем много „новгородцев, киевлян, кашинцев и иных прочих“, которые были в рядах крестоносцев и уже занимали в Палестине видное общественное положение. В Святой земле, по словам Даниила, его одинаково радушно принимали как греческие монахи, так и латинские и даже сам король Бодуэн, что опять таки указывает на то, что ни русские люди к латинянам, ни латиняне к русским никаким враждебным чувствам не питали. Будучи представленным королем Иерусалима Бодуэну, и ласково им принятый, Даниил на вопрос „что ты хочешь русский игумен?“ просил разрешения повесить у гроба Христа лампаду „за русскую землю“. На эту просьбу Бодуэн не только дал разрешение, но и отправил с Даниилом к Гробу Спасителя своего придворного, доверенного человека с помощью которого черниговский игумен и совершил благотворительную задачу.

На лампаде, сохранившейся до наших дней, вырезаны имена русских князей: Михаила, Василия, Давида, Панкрата и Глеба. Тут же Даниил отслужил 50 молебнов за живых и, 40 панихид за погибших русских людей, принимавших участие в освобождении Святой Земли в рядах крестоносцев.

Среди убитых находился родной племянник Великого Князя Всеволода Ярославича, сын его сестры Анны, королевы Французской — граф Гуго Вермандау, один из предводителей первого крестового похода. После взятия Антиохии 26 июля 1098 г. этот принц от имени вождей крестоносцев был послан в Константинополь к императору Эммануилу Комнени с приглашением принять под его власть

Инспекторский Смотр

(Из воспоминаний Генерала И. И. Чекотовского)

Вступление Великого Князя Николая Николаевича в должность Генерал Инспектора Кавалерии в 1893 году составило новую эру в жизни нашей Конницы, влив в ее обучение ту новую струю, которая быстро двинула ее вперед и способствовала той громкой и заслуженной славе, которую стяжали наши полки в дни Великой войны.

Вечные заботы о сбережении конских тел с часто повторяемой фразой: „пока жирная похудеет — худая околет” — страх перед широкими аллюрами с продолжительными репризами — все это, в связи с требованиями Великого Князя, отходило в область преданий, а на смену уходящему — появился неведомый до того времени полевой галоп, выработка и уравнивание аллюров по секундомеру, а в дальнейшем и те нововведения, которые вносила в жизнь Конницы перестроенная на новый лад Офицерская Кавалерийская Школа с мертвыми препятствиями, парфорсными охотами и стоверстными пробегами.

Остается пожалеть, что многие из наших старых кавалерийских начальников видевшие, в вводимых Великим Князем реформах, разрушение конского состава не дожили до полного расцвета нашей Конницы и до дней Великой войны, когда переход в 80 верст, иногда с боями, считался явлением заурядным.

Со вступлением Великого Князя в должность Генерал Инспектора Кавалерии начались его объезды и смотры, которые являлись истинной грозой для начальников всех степеней.

В этот, для многих, грозный период я имел честь служить в Астраханском драгунском полку в скромном звании эстандарт юнкера.

Полком командовал старый Северец полковник А. С. Карганов, сразу воспринявший все требования Великого Князя.

Строгий, настойчивый, энергичный, не перед кем не останавливавшийся для достижения требуемых результатов, он создавал порою невыносимую жизнь полку.

Для нас, молодежи, уже не были страшны никакие взыскания предусмотренные уставом, которые сыпались на нас как из рога изобилия, по

освобожденную от неверных область. Вскоре граф Гуго был убит и похоронен в Палестине.

В 1162 г. согласно Ипатьевской летописи, русский князь Мстислав Юрьевич — сын суздальского князя Юрия Долгорукого, бежал от преследования брата, лишившего его удела, в Константинополь к деду по матери — императору Эммануилу. Этот последний являясь сюзереном короля Иерусалима Амери, по соглашению с ним дал внуку в удел Аскалонскую волость в Палестине. Таким образом потомок Рюрика в IX поколении был не только государем в Святой Земле, но и принимал участие в рядах крестоносцев в защите ее от неверных.

В 1163 г. из Новгорода, при Великом Князе Киевском Ростиславе Михайловиче и при Архиепископе Иоанне, на защиту гроба Христа отправились в Палестину 40 человек вооруженных „калик переходных” о судьбе которых нет дальнейших сведений.

Чтобы закончить эту заметку о русских крестоносцах упомяну еще об описании царьградских святых в 1200 году новгородским епископом Антонием. Этот последний говорит о мощах „русского пресвитера Леонтия, который „трижды пеш ходил на Святого Гроба освобождение”.

Анатолий Марков.

самым страшным для всех нас являлась записка полкового адъютанта с извещением прибыть на квартиру командира полка по делам службы к 6 часам вечера.

С момента получения такой записки и до 6 часов вечера жизнь вызванного была отравлена. Ровно в 6 часов вызванный входил в переднюю командирской квартиры.

Вестовой, на минуту исчезал за дверью кабинета и затем таинственным голосом говорил: „Их Высокоблагородие просят.”

Командир в сюртуке всегда застегнутом на все пуговицы сидел перед большим письменным столом. На противоположной стене висел огромный щит, затянутый желтым сукном, на котором висели серебряные трубы перевитые Георгиевскими лентами, а рядом со щитом стоял Георгиевский штандарт, свидетель двукратного перехода через Балканы в 1877 году.

И здесь, казалось бы в столь торжественной и уютной обстановке, нередко старший полковник или полковой адъютант — являлись свидетелями командирских разгромов, во время которых вызванному офицеру или эстандарт юнкеру, даже в случае его абсолютной невинности, никогда не приходило в голову произнести хотя бы одно слово в свое оправдание.

Через 10-15 минут, казавшихся вечностью, разгром заканчивался заключительными словами: „Вы свободны” и корнет вылетал из командирского кабинета, как жокей из римской бани.

Но не редко заключительные слова „Вы свободны” не являлись концом корнетских мучений, так как иногда немедленно за этим следовала отправка на гауптвахту Бендерской упраздненной крепости в распоряжение ее коменданта, милейшего старика полковника Чекунина.

Все же, новые требования, проводимые всеми имеющимися в распоряжении командира полка средствами не всегда встречали должный отклик, особенно со стороны „стариков”, смотривших на все это, как на „делание карьеры”, граничащую чуть ли не с преступлением в смысле уничтожения конского состава.

К числу этих, правда уже немногих бесмолвных протестантов относился и командир 1-го эскадрона ротмистр Н. Т. Зубов, участник Компании 1877 года, закончивший ее в чине поручика. Человек старого закала он с трудом применялся ко всему новому и не взирая на все, старался жить „по старинке”.

С наступлением осеннего периода он собирал нас, офицеров своего эскадрона, в помещении эскадронной канцелярии и здесь происходило распределение между нами нашей работы.

Это распределение сводилось к тому, что поручику Гадоумскому, как старшему офицеру, поручалось обучение разведчиков в классе — последнее особенно подчеркивалось, а с прибытием новобранцев ему поручалось и обучение последних не только в пешем строю.

Финского драгунского полка корнету Г. Г. Оккерман, прибывшему в двухлетнее прикомандирование к полку для изучения русского языка — командир эскадрона предоставлял полную свободу для широкого использования этой командировки, но как прекрасному гимнасту ему поручалось и обучение эскадрона гимнастике.

На меня, как на самого младшего возлагалось заведование эскадронной школой грамотности, что ротмистр Зубов считал занятием почетным, серьезным и ответственным.

„Что касается занятий конных, говорил ротмистр Зубов заканчивая распределение ролей между нами, то с этим делом мы справимся и сами: я и вахмистр Листов, а вот когда настанет весна, заиграет солнышко, продолжал командир, как бы желая нас утешить, вот тогда уже попрошу всех

в строй. Сознаюсь — здорово люблю когда перед эскадронном, в белых кителях на собственных лошадях стоят г.г. офицеры... красота!" заканчивал ротмистр свою недолгую речь.

Так начинался осенний и зимний периоды занятий в 1-м эскадроне.

Мы все аккуратно являлись в эскадрон и каждый из нас честно выполнял возложенные на него обязанности: поручик Гадомский бесконечно крутил компас по донельза просаленной карте и равнодушно выслушивал ответы разведчиков, что „компас есть небольшая металлическая коробка с „нагвинтованным шпильком, на котором помещается намагниченная стрелка, черный конец которой всегда обращен на север.”

Корнет Оккерман показывал никем неповторяемые и невероятные фокусы на турнике и параллельных брусьях, а я волей командира, обратившись в эскадронного педагога, задавался целью довести свой класс до простых дробей, и с грустью вспоминал дни, проведенные в 3-м эскадроне под командой ротмистра С. К. Фосса, уже охваченного новыми веяниями.

В 12 часов дня мы все собирались в помещении эскадронной кухни, где неизменно наблюдалась следующая картина.

Эскадронный кашевар в белом колпаке и куртке, в которые он облакался к этому времени, прикрепив к шнурку четыре пары сосисок торжественно погружал их в кипящий эскадронный котел. Через 2-3 минуты сосиски вынимались из котла, подавались ломтики нарезанного хлеба и здесь же на „столике пробной порции” стоял уже заранее приготовленный графинчик водки, и все офицеры далеко не утомленные тягостью службы, во главе с командиром и с почтительным участием вахмистра Листова — выпивали „передобеденную чарку”.

В конце октября из Инспекции Кавалерии был получен приказ гласящий, что 10 июля наступающего года Генерал Инспектор Великий Князь Николай Николаевич произведет смотр Астраханскому драгунскому полку.

Этот приказ с быстротою молнии пронесся по полку. Все пасторожились и только ротмистр Зубов отнесся к этому ошеломляющему известию совершенно спокойно и махнув рукой сказал: „Не важно — обойдется”.

С этого дня полковник Карганов, каждую неделю собирав нас всех в офицерском собрании, садился за стол, поближе подвигал к себе два подсвечника, доставал из за обшлага сюртука какое то нысьмо и глядя на нас из под очек говорил:

„Вот г.г. я опять получил письмо от одного из моих друзей, я сделал из этого письма необходимые выдержки и сейчас познакомлю Вас с новыми руководящими данными и указаниями относящимися к предстоящему смотру Его Императорского Высочества.”

После этого вступления все руководящие данные и указания прошлой недели — шли на смарку, появлялись все новые и новые, и перечень этих полезных указаний разрастался с невероятной быстротой.

„А вы знаете г.г.” обратился на одном из таких собраний полковник Карганов, устремляя почему то свой взор в сторону Штаб офицеров, мне доподлинно известно что Великий Князь, после смотра смотрит и офицерскую вольтижировку.

„Полковник Матвеев, а как Вы на счет прыжков? Кругленький, давно отяжелевший полковник Матвеев был так далек от этого вопроса, что растерянно обвел глазами всех присутствующих и в первый момент ничего не ответил.

„Как же на счет прыжков” вновь настойчиво спросил пол. Карганов.

„Со дня производства в корнеты в Павлоградский гусарский полк, что было более 20 лет тому назад — не пробовал и пробовать не буду” —

вдруг со злостью ответил полк. Матвеев, уже состоящий кандидатом на командование полком.

Полковник Д. И. Баснин и Л. К. Загорский гневно смотрели на командира полка, то на схибно переглядывавшуюся молодежь.

Ежедневно полковник Карганов на своем сером арабе в сопровождении полкового берейтора Реуса объезжал по утрам все эскадроны, которые были расквартированы по обывательским квартирам на окраинах города. Каждый эскадрон имел две конюшни на каждый полудрагунский, фуражный двор, кухню, класс и помещение для вахмистра; драгуны же располагались по ближайшим к конюшням обывательским квартирам.

С получением приказа о предстоящем смотре Великого Князя в полку закипела интенсивная работа.

Своеобразно эта работа проявилась в 1-м эскадроне. Поселенные с утра лошади — стояли в денниках, а в проходах конюшен производились все те же занятия: компас с „нагвинтованным шпильком, и вращающейся стрелкой, карта совершенно протертая от долгого употребления, гимнастические трюки корнета Оккермана и только моя педагогическая деятельность с испосильной задачей довести свою аудиторию до простых дробей — протекала в классе.

На 10-15 минут в манеж выводились молодые солдаты, где они под руководством Вахмистра Листова и под личным наблюдением командира эскадрона, с отключеными, до отказа назад шенкельным шагом двигались по манежу „укрепляться в седле”.

В то же время дежурному по эскадрону вменялась совершенно новая обязанность не предусмотренная уставом — „наблюдать за полем” для чего он на избранном вахмистром месте, как наблюдатель на артиллерийском наблюдательном пункте зорко глядел в сторону города и когда на горизонте появлялся серый жеребец, дежурный опретью скатывался вниз и криком „едут” возвещал о появлении командира полка.

В мгновение ока все драгуны бросали свои занятия, давно поселенные лошади выводились из конюшен и оба манежа обнесенные высокими ивовыми стенами заполнялись сменами.

К моменту въезда Командира полка в ворота эскадронного двора — офицеры, вахмистр и взводные проявляли кипучую деятельность и их голоса и команды далеко оглашали прилегающее к эскадрону поле.

„Ротмистр Зубов, а лошади у Вас то здорово мокрые” — говорил умиленный такой дружной работой командир полка.

— Что ж, г. Полковник, мы работы не боимся, а смотр Великого Князя не за горами — надо поработать, а там и отдохнуть можно будет” спокойно отвечал ротмистр Зубов.

Командир полка ехал дальше. Моментально спешенные драгуны вываживали вспотевших от непривычной десятиминутной гонки лошадей, а кашевар опускал очередную начку сосисок в кипящий борщ.

Время шло. Наступила весна, а с нею период эскадронных учений. Лошади теряли шерсть и спадали с наденных за зиму тел.

Эскадронные учения 1-го эскадрона не отличались продолжительностью и тем более резвостью аллюров: несколько уставных перестроений применительно к измененному уставу, затем продолжительное „вольно нравиться” затем еще два три перестроения на „сокращенных аллюрах”, после чего подавалась команда „песенники вперед” и на этом заканчивалось нанесение последних штрихов в подготовку к грозному смотру.

Вероятно приближавшийся смотр с его неизвестными результатами и последствиями много способствовал тому что время, казалось, летело

с невероятной быстротой и день 9-го июня — канун смотра, как то исожидано предстал пред нами.

В этот день — особенного волнисня, в Тирасполь начали прибывать начальствующие лица.

Первыми прибыли ни перед кем и ни за что неотвественные бригады: Генерал Клюге фон Клюгенау и Генерал Квитницкий, разжалованный в Царствовании Императора Александра II-го в рядовые из поручиков Гв. Конной артиллерии и впоследствии награжденный четырьмя степенями Георгиевского креста.

В тот же день приехал Командующий Войсками Одесского Военного Округа Генерал граф Мусин-Пушкин, Командир 8-го Армейского корпуса Генерал фон Шак и Начальник 8-й Кавалерийской дивизии Генерал Хрулев.

Все они приезжали со своими адъютантами и ординарцами. На вокзале и по всему городу уже появлялись флаги и маленький тихий Тирасполь принял сразу торжественно-праздничный вид.

Каждый из прибывающих начальников давал свои советы, вносил поправки в программу смотра, что еще более нервиовало и без того разнервничавшегося командира полка.

Вечер накануне смотра прошел спокойно и долгие волнения сменились покорностью судьбе.

Самую большую деятельность в этот вечер проявлял хозяин собрания, корнет В. С. Степанов, который под руководством командира полка наводил тщательный порядок на роскошную сервировку стола.

Антрепренер собрания почтенный француз Поль Мюль совершенно потерял голову, составляя и бесконечно меняя меню предстоящего завтрашнего обеда в Высочайшем присутствии и казалось что весь успех смотра зависит только от Поль Мюль.

„Корнет Степанов“, обратился командир полка к хозяину собрания — только что Командующий Войсками предупредил меня, что если Великий Князь соизволит завтра принять наш обед, то на этом обеде не должно быть ни речей ни шампанского... но, продолжал Командир, Вы все таки приготовьте две, три дюжины, заморозьте и поставьте в трубаческой комнате — пусть стоят на всякий случай... не пригодятся — не пропадут...

Это было последнее распоряжение вечером 9-го июня, а следующее утро ярким июльским солнцем блистающим на серебряных трубах осветило развернутый строй Астраханского драгунского полка, построеного на обширном плацу между городом и вокзалом.

Из программы предстоящего смотра было известно только то, что Великий Князь вызывает от полка один эскадрон, производит ему учение и по этому эскадрону составляет общее заключение о полке. Затем этот эскадрон становится в общий строй и начинается полковое учение.

„Лишь бы не меня“, такова была мысль каждого эскадронного командира в это яркое чудное утро.

(Окончание следует)

И. И. Чековтоский.

Мы с особым удовольствием помешаем главу из воспоминаний ген. майора И. И. Чековтоского, бывшего долготетним тов. председателя О-ва Друзей „Часовой“ в Париже и б. председателя объединения конницы и конной артиллерии во Франции, скончавшегося до войны. И. И. Чековтоский представлял собой подлинный образ безраздельно преданного Армии офицера. До конца дней своих он жил только ее интересами и заботой о сохранении тех традиций, которые таких офицеров создавали.

Глава эта любезно предоставлена нам председателем объединения Астраханских Драгун ген. шт. полк. В. А. Поповым.

А. И. ДЕНИКИН. — ПУТЬ РУССКОГО ОФИЦЕРА.

Издательство Имсни Чехова. Н. Йорк.

Эта книга, последняя нашего бывшего Главного-командующего и вышедшая уже после его смерти, является автобиографией. Но будучи таковой, она в то же время освещает весь быт старой армии, психологию тогдашнего офицерства, его радости, невзгоды и надежды.

Ген. Деникин был олицетворением русского офицера, добившегося высоких должностей не путем протекции, а собственной работой, он был истинным солдатом старых „суворовских“ заветов, не боявшийся говорить в лицо правду и не склонявшийся перед неправдой. Существуют разные точки зрения на его роль в гражданской войне и на ту страшнейшую ответственность, которую судьба возложила на его плечи, но эта книга его трактует только о довоенном времени, русско-японской войне и отчасти касается войны 1914-17 гг. И мы считаем, что, как исторический очерк этих периодов, книга написана не только с обычной для автора блестящей эрудицией, но и чрезвычайно точно и логично оценивает события эпохи.

Для военного — страницы этой книги, особенно главы, посвященные командованию Деникиным строевыми частями и штабной его работе, волнующи и дороги их прямоотой, сквозящей в каждой строке любовью к Армии, теплыми отзывами о русском солдате, преклонением перед героизмом наших войск. Но и для каждого россиянина книга эта представляет собой ценнейший военно-политический обзор событий, предшествовавших российской катастрофе.

Мы, вероятно, еще не раз будем возвращаться к книге А. И. Деникина, как к ценнейшему подспорью для всякого не только историка, но и любящего историю. Пока же мы хотим присоединиться к талантливому предисловию к книге — Н. С. Тимашева, который правильно указывает, что „увлеченный (этим) рассказом читатель испытывает (от чтения книги А. И. Деникина) наслаждение от проникновения в то, что казалось сокровенным и недоступным. Таким уменьем в высокой степени владеет генерал Деникин“.

Это не банальная фраза. Мы считаем, что каждый русский офицер, кто еще таковым себя считает, обязан прочесть эту замечательную книгу.

В. О.

П. ПИРОГОВ. — „ЗА КУРС“. Издание Чеховского Издательства Н. Йорк.

Это действительно волнующая книга. Месяц за месяцем рисует автор, выбравший себе свободу, жуткую жизнь советского офицера, давление на его совесть, полное обесценение личности, постоянную угрозу жизни не только самих офицеров, но и всех их близких.

Книгу пересказать невозможно, она достойна того, чтобы ее прочитал каждый, кто хоть сколько нибудь интересуется жизнью советской армии. Очень серьезные и ответственные люди говорили нам о том, что эта книга, проникающая за железный занавес, зачитывается советскими офицерами, которые в образе Пирогова и его товарищей узнают самих себя.

Если бы можно было организовать „парашютирование” подобных книг в России, то подобная найденная и сохраненная книга была бы во много раз реальнее для борьбы с большевизмом, чем сброшенный пулемет. Ибо подобные книги, написанные с редким реализмом и с сохранением правды о жизни „там”, особенно быют по психологии советского офицерства.

Приветствуем такие книги и ждем продолжения.

В.

Обилие печатных органов в эмиграции указывает на интенсивность нашей духовной жизни. Но количество не всегда переходит в качества. Причины к тому много. Все наше творчество — репродукция.

1. „**Воля**” — Сборник Союза бывших политзаключенных. Изд. Мюнхен. Главным образом статьи тюремного и концлагерн. быта в СССР. Журнал интересен и документально обоснован. Не понимаем, почему всем б. политич. заключенным не объединить все их усилия вокруг одного органа печати, а не раздроблять эти усилия в разных странах.
2. „**Костер**” — журнал для детей и юношества. Труд руководителей организации „Витязь”. Бескорыстный и кропотливый.
3. „**Военная быль**” — Сборник общекадетского объединения. Наше былое, трогательное и безвозвратное. Волнующий журнал.
4. „**Маяк Свободы**” — Издание СБОНР в Англии. Политический сборник. Отметим статью Зарудного „Успехи и неудачи”. — Положение дел в Кремле после смерти Сталина.
5. „**Борьба**” — Журнал СБОНР в Мюнхене с изложением доклада Крылова на тему: „Наши задачи в психологической войне”. Тема актуальна, изложение ее последовательно, местами весьма продумано, иногда многословно.
6. „**Общезадачий Журнал**” № 22, посвящен главным образом, выборам Донского Атамана. В литературном отделе выделяется очерк Конст. Журавлева: Император Александр I-й. Автор дает не только представление образа (портреты лиц, пейзаж) но и его ощущение.
7. „**Наш путь**” — изд. в Калифорнии. Очерки и рассказы военного и довоенного периода советской жизни. Весьма интересно.
8. „**Христианская Россия**” А. Ставровский. — Брошюра издана в Буэнос-Айресе. Религиозно-Православный взгляд на историю России.
9. „**Обзор русской печати**” № 1 и 2. Ежемесячный журнал. Издание в Нью Йорке, подписная цена 50 цент. Со слов редакции, — она „поставила своей зарачей в течении каждого месяца собирать из русских изданий, выходящих во всем зарубежье, все наиболее ценное, интересное и яркое, и представлять этот материал широкому кругу читателей”. Судя по содержанию двух номеров, редакция выполняет обещание.
10. „**Заря**” — журнал учащихся Школы Антикоммунистической борьбы. В замысле труда курсантов — желание (похвальное) сдать отчет зарубежной общественности о степени своей подготовки. Содержание злободневно. „Спор о русской душе” по статье О. Гонтимурова подкупает правдивостью и свежестью мысли, в не новой теме. „Запад на наш взгляд” работа Жуковского Мартенса и Кузьмина, могла бы быть переданной на ту сторону по радио. Есть и замечания. Нельзя сказать „пару лет”; можно сказать „пара сапог”. Излишне „письмо Маленкову”, это шаблон. Нашей смене — в добрый час!

ОРДЕН СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

В последнее время в военной части русской эмиграции возобновились разговоры относительно „Ордена Св. Николая Чудотворца”, при чем интересующиеся этим вопросом повидному, либо не знают, либо позабыли в чем дело и потому мы приводим ниже справку по этому вопросу, основанную на сведениях помещенных в брошюре А. фон Лампе „Орден Святителя Николая Чудотворца”, вышедшей из печати в г. Юрьеве (Эстония) еще в 1937 г.

Орден носящих имя Св. Николая Чудотворца на белой стороне русской Гражданской войны было два, а именно:

1. В Крыму, 30-го апреля 1920 года приказом Главнокомандующего Русской Армией генерала Врангеля этот орден был учрежден в виду принятого решения не награждать бойцов Белого фронта в борьбе против русских красных — старыми Российскими Императорскими орденами.

Как принцип было проведено награждение этим орденом за боевые подвиги по постановлению орденской думы (в первый раз — Георгиевской, а потом — Николаевской) в том же порядке и за те же заслуги, за которые в прежнее время жаловался орден Святого Георгия. Новый орден имел только две степени (шейный крест и крест на орденской колодке). Награждаться этим орденом могли офицеры и солдаты — наравне. Кавалеры ордена получали преимущества, как например — ускоренное производство в чины, надел земель, воспитание детей, ускоренная пенсия и др.

Общее число кавалеров этого ордена вероятно было 339, в том числе и сам генерал Врангель. Все имели орден второй степени — ордена первой степени не имел никто. Лента ордена была национальных цветов.

К ордену сопричислялись Знамена Св. Николая, Серебряные трубы, Авиацонные флаги, Вымпелы (для флота), также носившие имя Св. Николая Чудотворца и жаловавшиеся воинским частям и судам боевого Флота.

Первым кавалером ордена был штабс-капитан Ярмолович, получивший эту награду 26-го мая 1920 г. на поле сражения у д. Ново-Алексеевки, из рук Главнокомандующего, то-есть не по постановлению Думы, в виде редкого исключения.

2. В эмиграции, 19-го июля (1-го августа) 1929 года учрежден указом Главы Императорского Дома Великим Князем Кириллом Владимировичем, „в память Великой Мировой войны 1914-1917 гг.”

Этот орден заменял собою медаль, которая обыкновенно после каждой войны устанавливалась для всех ее участников. Право на получение этого ордена имели все участники Первой Мировой войны, находившиеся в составе Императорской Российской армии и флота до 1-го марта 1917 г.

Орден этот жаловался каждому, кто мог представить соответствующее удостоверение. Соответственно тому, принимал или не принимал участие в боевых действиях награждаемый — орден давался с мечами или без мечей. Лента ордена носила Романовские цвета.

Совпадение наименования ордена с тем, который был учрежден в Крыму объясняется тем, что второй (памятный) орден в проекте был утвержден Императором Николаем II-м еще в пред-революционное время и приказ только осуществлял этот старый проект.

Национальный Вопрос...

„Ерш”, журнал сатиры и юмора. Редактор Нико. С. Р. 3484. S. Paulo, Brasil.

Вышло три номера этого нового юмористического журнала, который производит отрадное впечатление своей боевой остротой, клеймит малодушие, соглашательство и клеветничество эмигрантской трясины. Удачны карикатуры и много бодрого смеха. Желасм полного успеха.

ОСВЯЩЕНИЕ ЗНАМИ СУМСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

25 октября 1953 г. в Нью Йорке, по случаю храмового праздника корпуса, состоялся молебен небесному его покровителю Св. Иоанну Богослову и одновременно совершенно освящение, чудом прибывшего из-за „железного занавеса”, корпусного знамени. Вознесенский Кафедральный Собор в Бронксе был полон молящимися. Пять архиереев, во глав с Митрополитом Анастасием, служили литургию. По окончании ее, во втором часу дня, преосвященный Никон епископ Флоридский произнес слово, в котором, сообщив о радостном событии, поздравил кадет Сумского Корпуса с исключительным счастьем, выпавшим на их долю.

Знаменщиками в храме были б. кадеты Р. Харченко и Я. Коробко. После освящения знамени были провозглашены многолетие Великому Князю Владимиру Кирилловичу, всем Членам Дома Романовых и присутствовавшей на молебне дочери покойного Августейшего Начальника Военно-учебных Заведений Княжне Вере Константиновне, а также и всем чинам и кадетам Сумского Кад. Корпуса и их семьям и вечная память Царю-

Карр. Нико из журнала „Ерш” С. Пауло, Бразилия.

Мученику, и его Августейшей Семье, Авг. Начальнику Военно-учебных Заведений Великому Князю Константину Константиновичу, директорам, чинам корпуса и кадетам за Веру, Царя и Отечество на поле брани живот свой положившим, в смуте убиенным и в мире скончавшимся. Знамя будет находиться отныне в храме.

Из церкви участники торжества проследовали в русский клуб, где в казачьем зале был сервирован обед. Среди приглашенных находились: дочь Великому Князю Константину Константиновича Княжна Вера Константиновна, Нач. Нью Йоркского Отд. РОВС-а и председатель Обще-кадетского объединения ген.-майор А. В. Бордзиловский с супругой, председатель объединения кадет зарубежных кадетских корпусов П. В. Ольферьев и много других.

Первый тост Председателем Сумцов был обращен к Ее Высочеству, дочери Великому Князю, присутствие которой при вторичном получении нами знамени явилось как бы благословением с того света Ее покойного отца, из рук которого сорок шесть лет тому назад мы получили это знамя впервые.

На молебне и обеде присутствовала супруга лица самоотверженно привезшего знамя и, по предложению того же председателя, все Сумцы, подходя к ней с приветствием, просили передать ее мужу их восхищение его поступком и глубочайшую признательность.

В. Вержовецкий.

Так пишется „История”

III.

(См. № 332, 335 „Часового”)

Увы, уже в третий раз приходится мне просить места на этих страницах, чтобы писать на такую странную тему. В третий и, надеюсь, что и в последний!

Когда то, давным давно, еще в кадетской среде циркулировал такой, довольно наивный „анекдот”: — А какая рыба самая большая? — Ответ — сардинка! Почему? Да потому, что у нея хвост здесь, перед нами в коробочке, а голова... в Сардинии!

Все повторяется! Теперь новый, эмигрантский „анекдот”: — А какой в эмиграции самый великий историк? — Ответ — конечно Якобий! Почему? Да потому, что пишет он в Брюсселе, а на бумаге все появляется... в Бразилии! Пол мира, если не больше приходится пролететь его талантливым исследователям, чтобы обрести гостеприимство и все выдерживающую бумагу во „Владимирском Вестнике”, где редактор его охотно принимает все то, что порочит белых генералов, и героев фронта Гражданской войны, и работников на нелегком фронте антибольшевических воинских организаций эмиграции!

Повидимому на всем этом огромном пространстве нет другого редактора, который бы старался перехватить творения „великого”...

На самом деле, как странно складывается обстановка — пишет себе великий русский историк свое произведение в Брюсселе. У него по ходу работы встречаются сомнения... казалось бы, выйдя из дому, заверни за угол и спроси обо всем у уважаемого генерала А. П. Архангельского, который конечно ответит исчерпывающе. Так нет же — приходится посылать в С. Пауло, а потом читать ответ в „Часовом”, в том же Брюсселе. Сложна жизнь эмигрантская.

Правда такой „продолговатый” способ высказываться имеет то несомненное преимущество, что дает полную возможность не отвечать на творения „великого”, который, добывая неизвестными способами документы, постановления, расписки и т. п. из архива Строительного Комитета Храма-Памятника в Брюсселе, манипулирует всем этим материалом на страницах „Владимирского Вестника, вольно или невольно путая „А. Архангельского” — генерала с его сыном, также „А. Архангельским” — инженером, который в ранней молодости прирабатывал перепиской на пишущей машинке. Путаает, да еще в таких грубых и порой непристойных выражениях, которые делают для обоих „А. Архангельских” — отца-генерала и сына-инженера невозможным отвечать на выпады, не поступаясь своим достоинством.

Но это все еще не есть причина моего третьего выступления в печати — она несколько иная.

„Великий” Якобий старательно учит нас патриотизму, национализму и более всего... монархизму! Учит, не смотря на то, что все эти понятия не только близки нам, но именно за них мы дрались с оружием в руках и за них — друзья наши „положили души своя”, а мы лишь случайно остались в живых... В своем стремлении приобщить нас именно к **своему** „монархизму”, который один, по его мнению правилен, наш историк, однако готовит нам, что-то еще совершенно новое!

Не так давно один из моих корреспондентов переслал мне небольшую вырезку из номера очень известной в Париже газеты „Фигаро” от 20/21-го марта, которую я в подлиннике пересылаю в редакцию, а в переводе привожу ниже.

„Фигаро” печатает, под заголовком: „Распутин вдохновил пьесу” — следующее.

„Жизнь и смерть Распутина всегда возбуждает воображение. Скоро в Париже мы увидим новую пьесу, внушенную этим странным происшествием. Она подписана Полем Мурузи, который написал ее в сотрудничестве с И. Якоби, который был в ту эпоху чиновником министерства внутренних дел в России”.

Это все!.. Но не достаточно ли это для характеристики „великого” историка и непрекаемого авторитета в вопросах монархических? Историк из старого министерства внутренних дел в России выступает в новой роли, которая, повидимому кажется ему правильной именно по монархизму. Распутинская тема „возбудила его воображение”!

И это как раз в то время, когда, как известно, в Париже русская колония делает судорожные усилия, чтобы не допустить постановки обещанного прессой фильма „Распутин”, когда военные организации русского Парижа всеми мерами стараются отвести постановку на экране, проклятой памяти „распутинской легенды”, в которой французский режиссер, все равно, на экране или на сцене, в погоне за нездоровой сенсацией конечно не пощадит всего того, что так дорого русскому военному, русскому монархисту... конечно настоящему военному и настоящему монархисту!

Признаюсь откровенно — я далеко не положительно отношусь к „историк” И. Якобию и его писаниям, листовкам и памфлетам. Но больше всего мне бы хотелось, чтобы „Фигаро” ошибалось в своем сообщении, или лицо им упомянутое было бы другим „И. Якобием”. Все же это было бы легче. Но может ли быть еще другой „И. Якобий”. Вероятно нет. И одного то довольно.

Старый офицер.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый Василий Васильевич.

Всецело разделяя высказанные в № 342 Вашего журнала за май сего года мысли полковника М. И. Бояринцева и испытывая такое же негодование, как и он, той кампанией, которая ведется на страницах „Владимирского Вестника” против Белого Движения, считаю все же, что вступать в дальнейшую полемику с такими г.г., как Гюльгоф (издатель Вл. Вестника), Мержеевский (редактор этого органа, являющийся одновременно секретарем епархиальной консистории синодальной церкви в Бразилии) а также сотрудники вроде г.г. Свиткова, Гриненко, Якобия и пр. едва ли имеет смысл, ибо это является и бесполезным и не соответствующим нашему, бывших воинов, достоинству. В данном случае приходится исходить из следующих положений:

1. Либо эти лица, прочно усвоив отрицательные стороны так называемых „завоеваний революции” и поняв по своему свободу печати „считают возможным писать все, что им угодно, насколько не стесняясь того, что они сами своими же статьями дают исчерпывающие доказательства своего полного исторического невежества. Трудно себе представить меньшего уважения к самим себе, чем это иллюстрируется названными лицами путем их собственных статей.

2. Либо лица эти, неотчетливо разбираясь в противопоставлениях и считая, что раз в Сов. Союзе занимались прославлением такой личности как Сталин, то здесь в эмиграции следует „в противовес” (и этим их показной антибольшевизм, повидимому, и ограничивается) этому опорачивать одно из наиболее светлых явлений русской смуты — действительную и жертвенную вооруженную борьбу с сов. властью и ставших легендарными ее вождей.

Доколе - же ?

ИЗ ПИСЬМА О. ДАВИДА ШЕВЧЕНКО

Многие друзья мои в рассеянии сущие, обращаются ко мне с просьбой написать о жизни эмиграции вообще в Японии, и в Кобе в частности; но руки не поднимаются, на сколько все нехорошо, если не сказать больше. Вот у нас в Кобе большая татарская колония — русские татары; но они живут обособленной жизнью, совершенно не смешиваясь теперь с нами.

Есть и у них свои дрязги и соры, но на улицу их не выносят, и не выметают своего житейского сора, — а мы метем не вениками, а метлами, поднимаем облака пыли — „дескать смотрите как мы стараемся, а в угоду кому?“ Прошлые ни кого ни чему не научило, а наоборот дьявольский план коммунистов через беспринципный элемент проводится на все сто процентов.

Изболевшееся тело многотрадной эмиграции требует отдыха, а где он... Все кто еще не потеряли совесть, бьются в тисках разочарования. Кругом страшная ложь, провокация, ложь злобная, глупая. Господи, что-же произошло. Ведь мы дети Великой Родины, милой России, история которой до всеобщего безумия людей, до дней кровавого коммунизма — чаровала своим колоссальным величием.

Вот когда надо вспомнить публициста М. Гершензона, еврей если не ошибаюсь, — читал в книге посвященной Льву Тихомирову; Гершензон еще в 1907 году писал: русская интеллигенция должна быть благодарна Царскому правительству, что оно защищает ее своими штюками, а иногда и тюрьмами от разъяренного народа; и тяжело нам придется, если когда либо доживем до гибели Царя. Вот и дожили... Что-же получилось, никто почти из них не пережил ту великую бурю которую посеяли. Одни были убиты большевиками, дру-

гие оказались за границей на положении эмигрантов, где чесали свои затылки.

Как все это грустно, тухнет жизненная сила. Где то еще шевелятся остатки людей у которых сохранилась еще сознательная сила, ответственность за судьбу не только нас в изгнании сущих, но и за судьбу страждущей Родины нашей. Но этих людей так осталось мало, что вряд-ли и им удастся вызвать новую спасительную бурю. Ибо все кругом измелъчало — потонуло в бездне противоречия.

Даже духовные журналы, которые должны были бы ставить нам вехи, и те недоуменные церковные вопросы выносят на страницы журналов в форме нападок и нездоровой критики.

Как изменились везде люди, как испортились нравы, как трудно найти друга — друга единомышленника. Часто в одиночестве, в вечерние сумерки, при свете лампадки у Святых мучеников вспоминается и далекое и близкое прошлое: — Родина, Маньчжурия, Китай, где прошла вся сознательная жизнь в борьбе с неравными силами, с врагами, Бога, Родины и всего человечества. Нет теперь старого седого Китая, превратили его коммунисты в страну ужаса, голода, гнета и пыток.

Живя в Бельгии, не только вспоминал, но также иногда и тосковал по Азии, где хорошо жилось изгнаннику, — не та она теперь, жизнь в ней стала иной. Не дай Бог здесь очутиться на склоне лет в безвыходном положении... Тогда жизнь наших изгнанников в Европе — будет казаться несбыточной мечтой

Простите, друзья мои, за такое послание, — это по человечески. Есть у нас опора, наша надежда, наша вера в Бога, наша церковь Святая Православная, где невидимо пребывает Господь, где мир света и правды Божией.

Д. Шевченко.

3. Либо все это делается в рамках определенного плана и с заранее обдуманном намерением.

Как в первых двух случаях, если это происходит по недостатку общего развития и понимания (а по французской поговорке „ежели кто глуп, так это надолго“), так и в третьем, если тут имеет место чье-либо наущение, разумными доводами и общепринятой полемикой с такими господами ничего достигнуть нельзя, ибо все это в лучшем случае „надолго“.

Но за границей в настоящее время находится много новых эмигрантов, которые в силу существовавших в СССР условий не имели возможности познакомиться с правдивыми источниками, описывающими затрагиваемые „Владимирским Вестником“ события, а потому следует спокойно, без понятного в таких случаях возмущения, и оставив недостоинных нашего внимания авторов дешевых панфлетов в стороне, освещать те этапы Белой борьбы, которые подвергаются по временам со стороны указанных или им подобных лиц недостойным выпадам.

Лично мною это было сделано не только на протяжении всех лет издания „Часового“, но и непосредственно после появления одной из первых статей подобного рода во „Владимирском Вестнике“, в написанной уже 7 мая 1953 г. статье „Свобода печати“, каковая была напечатана в органе связи Белых воинов в США „Переключка“ № 26 от 15 июля того же 1953 года.

Уважающий Вас,

Бери, 4 мая 1954.

Г. Орлов.

От Сан Франциско Комитета Помощи Русским Военным Инвалидам Зарубежом

XXIII Инвалидный бал, устроенный нашим Комитетом 21 ноября 1953 г., и пожертвования дали чистого прихода Дол. 6.907,02, а кроме того лотерея цен. вещей принесла \$ 636,75. Из этой суммы послано Главному Правлению Зарубежного Союза Инвалидов для распределения между отдельными союзами Инвалидов Дол. 4.600,00, дано Сан Франциско Секции Инвалидов Зарубежного Союза Дол. 600,00, и Комитетом оказывается дальнейшая помощь группам инвалидов, отдельным инвалидам и жертвам мировых войн, как денежная, так и посылками.

Председатель Комитета, Князь Василий Александрович. Зам. Председателя, В. Троицкий. Вице-Председатель В. Выгран. Казначей, В. Влесков.

21-го апреля 1954 г.

ПРОТОПРЕСВИТЕР О. АЛЕКСАНДР ШАБАШЕВ

13 марта с. г. исполнилось 25 летие в сане протопресвитера старейшего в эмиграции священника о. Александра Шабашева, б. военного священника, участника белой борьбы в армии адмирала Колчака. О. Александр состоит ныне настоятелем церкви в Монтевидео.

Его друзья и почитатели шлют ему самый искренний привет и пожелания сохранить присущие ему бодрость духа и энергию.

К похищению д-ра А. Р. ТРУШНОВИЧА

20 апреля с. г. в газете „Нью Йорк Таймс“ было напечатано следующее письмо:

„Редактору Нью Йорк Таймс:

Следовало бы обратить внимание общественности на вероятные причины зверского похищения агентами МВД д-ра Александра Трушновича, председателя Комитета помощи российским беженцам в Берлине. Комитет этот предоставлял убежище, пищу и одежду, а также оказывал моральное и юридическое содействие беженцам от советской тирании после второй мировой войны.

Этот последний акт из длинного ряда наглых действий презирающих закон и правопорядок коммунистов не просто знаменует собой возврат к таким заранее обдуманым зарубежным авантюрам, как похищение генералов Миллера и Кутепова в Париже, убийство Игнатия Райса в Швейцарии и организация убийства Льва Троцкого. Это скорее еще один показатель того, насколько Кремль обеспокоен растущим сопротивлением ему внутри советских оккупационных войск и среди советских граждан вообще. Ярким показателем этого является недавнее бегство советского дипломата в Австралии Владимира Петрова.

Недавние перебежчики из советских оккупационных войск в Берлине и Вене, в большинстве своем молодые солдаты и офицеры, не знавшие ранее Запада, подтверждают складывающуюся у нас картину быстро растущего разочарования обещаниями Маленкова. Статья Гарри Шварца в Нью Йорк Таймс от 16-го апреля отмечает, что нынешние советские выпады против так называемого „хулиганства“ среди советской молодежи могут быть просто дымовой завесой для сокрытия „активного подпольного движения в вузах и недовольства существующими порядками.“

Лишь сегодня мы получили сообщение из Европы, что советские власти значительно усилили глушение направленных к советским оккупационным войскам передач радио-станции „Освобождение.“

Все эти факторы являются очевидным показателем растущего беспокойства Кремля. Чтобы запугать антикоммунистических эмигрантов и воспрепятствовать дальнейшему бегству военнослужащих своих оккупационных сил Кремль нашел нужным устроить похищение 60-летнего д-ра Трушновича, хорошо известного в Берлине и среди разбросанной по всему миру эмиграции из СССР в качестве бесстрашного гуманиста, неутомимо трудившегося над оказанием помощи своим соотечественникам.

Мы надеемся, что союзные власти в Берлине примут энергичные меры для пресечения повторений подобных возмутительных актов. Кроме того, мы надеемся, что Объединенные Нации сделают нужные выводы из этого последнего случая нарушения коммунистами прав человека и основных свобод.

Лесли К. Стивенс,

Председатель Американского Комитета
Освобождения от Большевиизма.

Нью Йорк, 16-го апреля 1954 г.

Розыскивается:

Шт. ротм. Белорус, а потом 9 Ул. Бугск. п. кп.
Конст. Леванович Бектабегов. Писать:

Staff Col. С. Akintievsky, 86 East End Avenue,
New York, 28 NY. U.S.A.

МИТИНГ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ПОХИЩЕНИЯ ДОКТОРА ТРУШНОВИЧА

19-го апреля в Лондоне, под председательством Председателя РНО в Великобритании гр. Беннингсена состоялось собрание протеста Российских организаций в Англии против похищения д-ра А. Р. Трушновича.

На собрании, кроме членов РНО, присутствовали представители НТС, представителем которого в Берлине был доктор, а также представители двух Украинских организаций.

После прочувственной речи Председателя НТС в Великобритании Л. А. Рара, обрисовавшего светлый облик д-ра Трушновича и его самоотверженную борьбу с коммунизмом на посту, опасность которого он сознавал, С. В. Утехин предложил принятую единогласно резолюцию протеста.

Повсеместно в русской эмиграции происходили митинги протеста против похищения д-ра Трушновича. В Риме состоялось собрание протеста под председательством Е. В. Князя С. Г. Романовского, в Чили русская колония привлекла к протестам чилийских сенаторов, прессу и т. д. Митинг протеста состоялся в Каракасе (Венецуэла). Грандиозный митинг протеста состоялся в Берлине. Берлинский Сенат объявил 100.000 марок премии тому, кто даст серьезные данные о деле Трушновича. Западные коменданты Берлина протестовали перед советским Верх. Комиссаром в Берлине Семеновым.

Председатель Р.Н.О. в Бельгии получил в ответ на посланные телеграммы по поводу похищения д-ра Трушновича ответы от Ген. Секретаря ООН и от Британского Верховного комиссара с Германи, которому сэр Винстон Черчилль переслал полученную им телеграмму, — с обещаниями принять все меры к справедливому расследованию этого трагического дела.

ШВЕЦИЯ

Зверское похищение большевиками д-ра А. Р. Трушновича — одного из наиболее видных и пламенных членов революционной организации НТС, вызвало в местной русской колонии естественное негодование. Немедленно по получении известия об этом новом преступлении советского правительства, Правление Р.Н.О. в Швеции и Ген. Представительство НТС объединили свои усилия для протеста перед лицом всего свободного мира. Были отправлены телеграммы Президенту Эйзенхауэру, Ген. Секретарю ООН Хаммаршильду и Главам правительств западных держав, с требованием принять чрезвычайные меры для освобождения д-ра Трушновича и для борьбы против новой волны советского политического бандитизма. С этой же целью РНОШ создало 7-го мая публичное собрание, на котором от Р.Н.О. выступил А. А. Зиновьев, В. К. Муценек и П. М. Приклонский, а от НТС Б. Ф. Матюхов и представители других национальных эмиграций.

Хотел-бы вступить в контакт с лицами, могущими сообщить сведения о Петроградском Женском батальоне 1917 г.

Писать в „Часовой“ для Х. Корвин-Красинского.

ЛОНДОН

ЕДИНЕНИЕ В БОРЬБЕ

Доклады Председателя Главного Правления Российских Национальных Объединений В. В. Орехова и Члена Главного Правления А. В. Байкалова на публичном собрании, устроенном Правлением Р.Н.О. в Великобритании под председательством гр. Г. П. Беннигсена 1-го мая с. г., привлекли значительную по лондонским условиям аудиторию. Кроме россиян, на собрании присутствовали также польские друзья.

Прочитывая известное сатирическое стихотворение гр. А. К. Толстого о „камергере Деларю“, принимавшем с учтивой благодарностью наносившиеся ему удары кинжалом, В. В. Орехов сказал, что эта сатира точно характеризует ту политику, которую западные демократии проводят сейчас в отношении Советов. На всех континентах, во всех сферах Кремль ведет ожесточенную борьбу против свободного мира с целью подчинения всего человечества коммунистической тирании, а демократии, особенно в Англии и Франции, все еще упорно толкуют о возможности мирного „существования“ с коммунизмом и разговаривают с Советами на международных конференциях.

К счастью, в Америке понимают какую страшную угрозу представляет советский коммунизм, но пока еще твердая линия политики по отношению Советов там не намечена.

Внутреннее положение в СССР чрезвычайно напряженное и если бы усилия демократий были направлены на оказание помощи борющимся с Кремлем российским антикоммунистическим силам, то вероятность падения советского режима, освобождения российской нации от коммунистического ига и устранения международной коммунистической опасности могла бы сделаться реальностью.

Российская эмиграция могла бы сделать для этого очень много, если бы она была объединена в Российском Зарубежном Представительстве. К сожалению, делаемые Гл. Правлением Р.Н.О. попытки для организации такого Представительства остаются пока безуспешными.

А. В. Байкалов в своем кратком докладе указал на то, что советский режим, раздираемый внутренними противоречиями и ненавидимый подавляющим большинством народа, поконтится, главным образом, на слабости и разрозненности его врагов, настаивающих на своих мелких разногласиях в ущерб главной, стоящей перед ними, цели — свержение советского режима в России.

Он подчеркнул также необходимость искреннего и дружного сотрудничества между российской эмиграцией и эмиграциями из других поработанных коммунизмом стран. Такое сотрудничество настоятельно диктуется тем фактом, что пока в Кремле сидит теперешняя шайка коммунистических преступников, эти страны никак не могут вернуть свою свободу и независимость.

Оба доклада, весьма содержательные по существу и блестящие по форме изложения, вызвали у собравшейся публики большой интерес. После докладов состоялся обмен мнений, показавший, что собравшиеся разделяют виденные докладчиками положения о крайней необходимости единения всех живых сил не только российской эмиграции, но и эмиграций из других стран для согласованной борьбы за свержение коммунистической диктатуры в России.

В заключение гр. Г. П. Беннигсен сообщил, что Правление Р.Н.О. в Великобритании разошлет всем российским эмигрантским организациям в Англии приглашение на совместное собрание, посвященное вопросу о создании в Англии координационного комитета для борьбы с Советами.

(Новости Р.Н.О. в Великобритании № 5-23)

Р.Н.О. в ЯПОНИИ

На общем собрании 21-го февраля были произведены выборы в Правление Р.Н.О. в Японии.

Почетным Председателем Р.Н.О. в Японии избран Епископ Ириней (б. Протоиерей о. Иоани Бекиш).

Председателем Р.Н.О. — Д. Ф. Корезятков. В Правление Р.Н.О.: Ю. А. Черемшанский, г. Щеголев, Н. Кралин, М. А. Казцин, А. Н. Бакулевский, А. А. Вановский, И. С. Шарыгин. В ревизионную комиссию: Я. П. Гусев, К. С. Шарыгин, Д. С. Русанов и П. И. Катаев.

Р.Н.О. В ШВЕЦИИ

11-го апреля на общем собрании Р.Н.О. в Швеции было выбрано центральное правление этой организации.

Председатель Р.Н.О. — А. А. Зиновьев, товарищи председателя — В. К. Муценек, г. Приклонский, секретарь — г. Матвеев, казначей — г. Еленевский, члены Правления: гг. Тимофеев, Басуков, Каменский, фон-Герсдорф.

ОТ БЕРЛИНСКОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ ПРАВОСЛАВНЫМ БЕЖЕНЦАМ

Берлин - Грюневальд, Гогенцоллерндамм 59-60 Комитет помощи православным беженцам — с таким адресом приходит к нам много писем.

Приходят они со всех концов мира. Слова сочувствия перемешиваются с предложением помощи. Приходят письма и с деньгами. Приходят посылки и советы как расширить работу. Обещают еще и еще думать и заботиться о Комитете. Многие интересуются как все это произошло, как могли похитить доктора А. Р. Трушновича. Часто советуют нам быть осторожнее, не забывать, что враг хитер, что каждого из нас может постигнуть участь доктора. Сообщают, что мы не одни — что многие готовы всякими способами помочь нам продолжать работу Комитета. Нет возможности ответить каждому, а не ответить нельзя, ибо это порыв сердца. Мы, сотрудники Комитета, решили таким способом поблагодарить всех кому дорог и близок наш Комитет. Хотим сказать, что вообще мы свою работу не думаем прекращать, а напротив елико возможно расширять. Двери нашего Комитета открыты каждый день — нужда и горе не имеют праздников. Многие и многие находят у нас ободрение, материальную помощь, добрый совет и желание идти навстречу всем нуждам и потребностям „новичкам в свободном мире“.

Удивляться не приходится, что получаем мы помощь от наших соотечественников — это долг каждого. А когда приходят письма „от неизвестных немецких друзей“ с денежным вложением или приходят немцы и приносят носильные вещи для беженцев — это искренне удивляет нас. На такую популярность в немецком обществе мы рассчитывать не могли. Но видимо похищение доктора А. Р. Трушновича открыло многие немецкие сердца и каждый считает своим долгом оказать посильную помощь Комитету. Что наш путь правильный — сомнений нет, иначе не были бы мы бельмом на глазу советчиков.

Все это дает больше сил и желание работать и на стыке двух миров оказывать первую помощь и внушать людям, что их понимают и всегда будут идти им навстречу. Что они не пасынки, а равноправные сыны большой русской семьи. Во имя улыбки на лице ребенка, мы и будем работать и бороться до торжества Правды на земле.

Секретарь Комитета,
Е. Виноградова.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† РОТМИСТР Н. Э. ГИЛЬБИХ

9-го февраля с. г. в г. Нью-Йорке скончался Ротмистр Николай Эрнестович Гильбих.

Родился в 1883 г. в гор. Кровштадте, где и окончил средне-учебное заведение, по окончании которого поступил во Владимирское Воен. Училище, произведен в офицеры в 91 п. Двинский полк, в составе которого принимал участие в Русско-Японской войне.

По возвращению с Дальнего востока Николай Эрнестович перешел на службу в Отдельный корпус пограничной стражи. 1-ая Великая война застала Ротмистра Гильбиха в должности начальника Перновского отряда. После развала армии Николай Эрнестович вступил в Добр. Армию Юга России.

С Русской армией Генерала Врангеля, Ротмистр Гильбих покинул Родину и через Константинополь вместе с семьей переехал в Америку, где и поселился в г. Нью-Йорке, перенеся всю тяжелую страду изгнания выпавшую на долю русского офицера и национально мыслящей русской эмиграции.

А. Пио -Ульский.

† ГЕН. Н. И. ЕГОРОВ

В Майями, Флорида, 21-12 1953 г. скончался Ген. Штаба Ген.-Лейтенант Н. И. Егоров.

В 1882 г. пок. был произведен в офицеры и весь свой жизненный путь, до конца Белой борьбы в 1922 г., он прошел в рядах Русской армии.

Во время борьбы с большевиками ген. Н. И. Егоров был 7 раз ранен.

Первый год эмиграции генерал провел в Польше, а затем переехал в США.

† ПРОФ. А. И. ШИНШИН

11-IV 1954 в Каире на 62-ом г. жизни скончался большой русский патриот и неутомимый борец против поработителей нашей Родины, профессор Алексей Иванович Шиншин.

Пок. был урож. г. Пензы. Воспитанник Пенз. гимназии и Петровско-Разумовского Института. По окончании которого и был оставлен доцентом при институте. По возникновении 1-й Бел. войны ушел добровольцем и принимал участие в боях. В период „бескровной“ был в Добр. Армии, с частями которой и иммигрировал в Югославию. Там впоследствии, в течение 18 лет состоял профессором Болгарского университета, а затем был профессором Стамбульского университета (Турция) и оттуда был приглашен на должность советника министерства агрономии в Эфиопию.

После годичного пребывания там, благодаря климатическим условиям, должен был оставить работу и переехал в Каир. Мир его праху и да будет легкой ему чужая земля.

Полковник Реут.

Каир.

КОРНИЛОВЦЫ

С глубокой грустью Корниловцы сообщают о смерти в Бельгии (в г. Льеж) своих соратников:

1. Полк. ген. штаба **Захарова** Ивана Александровича, умершего 25 апреля в возрасте 75 лет от болезни сердца, и

2. Подпоручика **Ныркова**, Николая Алексеевича, умершего 10 мая в возрасте 57 лет от сердечной болезни.

Оба похоронены на военном кладбище г. Льеж.

† ПРОФЕССОР А. Н. МИТИНСКИЙ

15 октября 53 года в Вашингтоне скончался один из виднейших членов б. русской колонии в Чехословакии, проф. горный инженер Александр Николаевич Митинский.

Пок. родился в 1875 году в Петербурге и окончил С. Петербургский Горный Институт, будучи оставлен при нем ассистентом для подготовки к профессорскому званию. В 1906 году он переходит на практическую инженерную службу директором Правления Верх-Исетских заводов в Петербурге, в 1912 г. он уже директор Департамента испытания материалов при Министерстве Путей Сообщения. В 1919 и 1920 г.г. Александр Николаевич состоит инженером при Белых Армиях Юга России. После эвакуации из России в 1920 и 1921 годах он работает инженером при Софийском Арсенале в Болгарии и в 1921 году переезжает в Юго-Славию, где избирается ординарным профессором в Люблянском университете и читает лекции для сербских студентов. В 1924 году проф. Митинский переезжает в Чехословакию и занимает профессорскую кафедру в Горной Академии в Ишибраме. Здесь он читает лекции уже для чешских студентов, среди которых находятся и русские студенты, — юнкера, подпоручики и капитаны, приехавшие из Галлиполи, Лемноса и Константинополя, овеванные еще воспоминаниями Крымских боев с большевиками и теперь сменявшие офицерские погоны на студенческую фуражку.

Среди блестящей профессуры, собравшейся в начале 20-х годов в Праге, трое заняли кафедры в чешских технических высших учебных заведениях и были нашей гордостью: Митинский, Ломшаков и Глазунов.

В 1935 году знаменитые заводы Шкода в Пильзене приглашают Александра Николаевича консультантом и в этой должности он остается до 1939 года. В Чехии им был выпущен целый ряд технических книг, которые всегда имели большой успех и его имя было известно и за пределами Чехословацкой Республики.

В 1945 году уходя от большевиков проф. Митинский переезжает в Германию и в Мюнхене принимает руководящее участие в организации УНРРА — университета, где становится деканом механического факультета и первым ректором; и здесь было им проявлено много творческой энергии и организационной работы в исключительно трудных беженских условиях.

В 1949 году переезжает в Соединенные Штаты, где еще продолжает работать по своей специальности, несмотря на свой возраст и слабое здоровье.

Умер выдающийся русский ученый, оставивший большую память о себе среди русских и иностранных инженеров и техников. Мир душе его!

Н. Алимов.

† ШТ. КАП. К. Н. ОРЕХОВ

18-3-1954 г. в годовщину смерти Шт. Капитана Константина Николаевича Орехова, Корниловцы-Артиллеристы в г. Нью-Йорке молились об упокоении души воина Константина.

Шт. Капитан Орехов — казак войска Донского, кадет Донского Императора Александра III кад. корпуса, юнкер Новочеркасского каз. училища, Чернецовец, Первопоходник, Офицер Корниловского Артиллерийского Дивизиона, участник Белой борьбы на юге России и Бредовского похода, Галлипол.

В эмиграции: Болгария, Югославия, Триест и наконец после долгих мытарств и усиленных хлопот — Америка. Корниловцы-Артиллеристы горько оплакивают преждевременную смерть своего боевого соратника.

Полковник Пио -Ульский.

† А. Г. ДЕМБИ

Скончался в Токно 1-го ноября Альфред Георгиевич Демби, хорошо известный русским и иностранцам на Дальнем Востоке. В прошлом до революции Почетный Британский Консул в Хакодате, крупнейший рыбопромышленник пионер, владелец больших рыб-лок самого крупного консервного завода на Камчатке. А. Г. Демби Британец по крови, был подданным Императорской России. В нем красиво сочетались качества русского барина и английского джентельмена. Пок. А. Г. Демби, как и его супруга Мария Ивановна много сделали добра для русских людей после революции, живя в Шанхае, особенно во время Японской оккупации. А Мария Ивановна являлась правой рукой Владыки Иоанна Шанхайского по сбору средств для сиротен детей в приютах, престарелых, больных и пр.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ „МОЛОДОЙ РОССИИ”

Париж (РИА). — В бюллетене РИА № 43 от 7 апреля с. г. мы сообщали о движении „Молодая Россия”. Деятельность „Молодой России” развивается. Это движение стремится укрепить свои позиции и занять место во французских политических и общественных кругах. Бюро „Молодой России” приняло ряд мер и резолюций. 8 мая должно было состояться совместное собрание членов движения „Молодой России” с представителями французской молодежи. Ниже мы печатаем выдержки из циркулярного письма движения от 2-5-54 г.:

„Последние события ясно показали, что мы — не оторванная от России горсть „реакционеров и ретроградов”, а действительно **представители** за рубежом нарождающихся революционных сил русского народа. С небывалой еще ясностью прочувствовали мы нашу живую связь с Родиной. Скорбь, вызванная похищением доктора А. Р. Трушиновича оказалась неразрывно связанной с сознанием одержанных побед в плоскости борьбы здоровых сил нашего зарубежья против кремлевских палачей.

Мы — зарубежная русская молодежь — не можем с безразличием созерцать разгорающуюся борьбу национальных сил нашего народа против его порабитителей.

Наступил час и нам перейти в решительное наступление. Отговорок быть не может. **Россия требует от нас жертвенной работы.** В такие часы бездействие позорно. Холодная война разгорается и мы, русские, являемся теперь в глазах всего мира передсвым отрядом освободительных сил. Наше дело — бороться! Наш фронт — окружающая нас среда”.

М. Г. Господин Редактор,

Прошу не отказать в любезности напечатать в журнале „Часовой” некоторые уточнения к „письму из Казабланки”, помещенному в № 342 за май месяц 1954 г. в части его, касающейся работы с молодежью. А именно:

- 1) Наименование не „НОР”, а „НОРР” (Национальная Организация Русских Разведчиков).
- 2) Работу в НОРР ведут не профессора, как указано в „письме из Казабланки”, а лишь, опытные и энергичные работники с молодежью (инструктора), прибывшие не только из Болгарии, но и из Чехии, Сербии, Франции и из за железного занавеса.

Заранее благодарный, прошу и проч.

10-5-54. Казабланка.

Полковник Румянцев.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВИТЯЗЕЙ

Воспитание русских детей и молодежи в православном и национальном духе, сохранение живых сил и подготовка молодых поколений к соучастию в восстановительной работе у себя дома, одна из главнейших задач Российского Зарубежья.

Эту работу всдет Национальная Организация Витязей под девизом „За Русь — За Веру”, вот уже много лет, среди детей и молодежи в Дружинах, в Объединении Молодежи Витязей, в Летних Лагерьях, на Съездах Молодежи, устраивая собрания, сборы, праздники, — проводя на них программу религиозного воспитания, родниоведения, игр, спорта и здоровых развлечений, — воспитывая молодых витязей и вожатых в духе любви к славному историческому прошлому России, показывая примеры великих русских людей, открывая перед ними сокровища русской культуры, развивая в них дружбу и внушая им заботу о ближнем, уважение к старшим и ограждая их от разлагающего влияния времени.

Деятельность эта требует больших усилий и для содержания ее нужны средства. Раз в году Национальная Организация Витязей обращается к русским людям и просит их своим посильным пожертвованием поддержать ее работу. Отклик русского общества встречает у молодежи, которая жертвенно ведет свою работу, большую радость и воодушевляет ее на дальнейший труд.

Работа Витязей ведется в нескольких центрах г. Парижа, в Аньере при храме Христа Спасителя, в Лионе, в Гренобле и через представительства Организации: в г.г. Труа, Монтаржи, Ментон, в Тунисе и в Марокко.

Летом в течении двух с половиной месяцев, действуют: Детская дача в м. Турн деп. Луарэ, Летний лагерь в м. Лаффрей (Альпы) на высоте 1.000 м. и летний Лагерь в м. Напуль на Средиземном Море близ Ками. При лагерьях детские отделения для детей от 5-ти до 10 лет, строевой лагерь для мальчиков и девочек от 11 до 18 л. и отделения для молодежи и друзей витязей взрослых. В лагерьях походные церкви, русские библиотеки, и они оборудованы всем необходимым.

Периодически выпускается детско-юношеский журнал „Костер”, в котором печатаются статьи и рассказы о России, о ее великих людях, сведения по Географии России, стихи, современные рассказы и разные мелочи по спорту, играм, лагерной практике и пр. Цель этого журнала дать русской семье домашнее чтение.

Передвижная русская библиотека для русских туберкулезных во французских Санаториях, Отдел Социальной работы в Лионе, оказывают посильную помощь русским одиноким больным и старикам через свои посещения, внося радость и связь со внешним миром.

Н. О. Витязей просит откликнуться на ее Обращение.

- Председатель Финансовой Компании А. Ф. Гирс
 Начальник Организации Н. Ф. Федоров
 Казначей ст. рук. Е. И. Оглоблев
 Председ. Ревизионной Ком. П. Е. Ковалевский
 Секретарь Фин. Камп. инстр. З. Гарут
 Председатель Объединения Молодежи Витязей в Парижском Округе руков. А. Д. Шмеман
 Начальница Вожатых Парижского Округа руков. Н. Н. Туроверова
 Казначей Парижского Округа руков. полк. М. А. Мацевич.
 Председ. Ревиз. Комиссии Парижского Округа Ст. руков. А. А. Сулацкий.
 Представительница Н.О.В. в Альберском Районе мл. рук. Н. М. Васильева.

Association des Vitiaz, 90, rue de Rennes, Paris.

БРЮССЕЛЬ

9 мая в Брюсселе в Русском Доме состоялся доклад А. А. Ступенкова „Наши тайные союзники” (по сенсационной книге Ю. Лайонса). Докладчик нарисовал всю волнующую структуру этой замечательной книги, призывающей американское общественное мнение оказать помощь российскому народу в его борьбе, постоянной и непрекращающейся, против коммунизма. Потом докладчик, которого председательствовавший на собрании В. В. Орехов охарактеризовал, как испытанного борца против большевизма, организатора Русской батарее в Н. Йорке (до войны) и старого журналиста — отвечал на вопросы. Многочисленные слушатели просили председателя довести до сведения Ю. Лайонса их горячее сочувствие его большой работе и благодарность за защиту российского имени.

10 мая этот доклад с успехом был повторен в Льеже, организованный местным отделом Р.Н.О.

МЮНХЕН

4 мая Центральное Объединение Послевоенных Эмигрантов из СССР организовало в Мюнхене народное собрание, на котором огласило свой политический манифест.

Собрание открыл председатель правления ЦОПЭ Г. Климов, который в своей вступительной речи обрисовал путь, пройденный организацией за время ее существования, особо указав на боевую работу, проводимую „на ту сторону”: распространение развлекательной литературы, выступления по радио и т. д. Затем он указал на тесное сотрудничество ЦОПЭ с политическими организациями российского зарубежья, показателем чего может являться то обстоятельство, что ЦОПЭ вошло в состав Координационного Центра Антибольшевистской Борьбы. В заключение Г. Климов указал, как в процессе работы созрела необходимость выработки собственной политической платформы и как в результате возник политический манифест ЦОПЭ. Этот манифест, — сказал председатель ЦОПЭ, — не претендует на какую то особую новизну, он плод творческих исканий, в которых использован опыт антикоммунистической борьбы старших поколений в сочетании с надеждами и чаяниями сегодняшней России.

Затем с подробным докладом о политической работе ЦОПЭ „на переднем крае” общего фронта выступил постоянный представитель ЦОПЭ в Берлине О. Курбатов. Он указал на особую важность в боевой работе ЦОПЭ непосредственной живой связи с „той стороной”, которая возможна именно в Берлине. Работа берлинского представительства ЦОПЭ и идет по этой линии. О. Курбатов рассказал в пределах возможного о методах соответствующей работы, о поддержке ее немецкими кругами и о ее эффективности „на той стороне”. Он привел при этом ряд интересных примеров, показывающих, что работа дает ощутимые результаты в смысле доведения до солдата и офицера советской оккупационной армии слова правды и его действительности. О. Курбатов также указал, что необходимость выработки политического манифеста ЦОПЭ диктовалась всеми требованиями работы.

После этого был оглашен политический манифест. Его прочел Владимир Агеев, молодой советский солдат, менее года тому назад пришедший на Запад и недавно окончивший Школу Антикоммунистической Борьбы при ЦОПЭ. Собрание (свыше 300 человек) приняло манифест громкими аплодисментами.

В тот же день политический манифест был передан по эфиру европейской станцией „Голоса Америки”.

БЕРЛИН

Центральное Объединение Послевоенных Эмигрантов из СССР организовало в Берлине 6-го апреля с. г. большой митинг.

Митинг этот проходил под лозунгом „Чего хочет свободная Россия”. Он имел своей целью, в связи с прошедшей берлинской конференцией и организуемой женеваской, вскрыть перед свободным миром провокационную и лицемерную сущность „новой” внешней политики коммунистической власти, в действительности попрежнему направленной на захват и порабощение свободных народов — с одной стороны, и рассказать о подлинных чаяниях и стремлениях народов России и их борьбе за освобождение от коммунистической диктатуры — с другой.

Митинг вызвал очень большой интерес среди берлинского населения и привлек рекордное для собраний российской эмиграции число участников — свыше 4000 человек. Среди слушателей было много пришедших из советского сектора города и из восточной зоны, где предварительно было распространено 250.000 соответствующих листовок-приглашений.

АМЕРИКАНСКИЙ КОМИТЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ БОЛЬШЕВИЗМА ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

На лучшую статью (скрипт) или серию статей для радио по теме:

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА БОЛЬШЕВИЗМА: МАРКСИЗМ - ЛЕНИНИЗМ - СТАЛИНИЗМ

Премия: 500 долларов

Предельный срок для подачи статей на конкурс: 15-е июня 1954 г. Поступившие после этого срока статьи рассматриваться не будут.

Статьи должны быть присланы по почте, с оплатой пересылки автором, по адресу:

Contest Chairman, P. O. Box № 309
Grand Central Station, New York 17, N. Y.

КОНКУРС „СВОБОДЫ”

ЦОПЭ и „Свобода” в дополнение к конкурсу Американского Комитета объявляют конкурс на статью, которая должна содержать в себе развернутую идеологическую критику марксизма, как оружие борьбы против международного коммунизма.

ЦОПЭ и „Свобода” подчеркивают, что этот конкурс предусматривает представление именно статей, размером до трех страниц „Свободы”. За лучшие статьи будут выданы три премии: 300, 200 и 100 немецких марок.

Срок представления рукописей (на русском языке) — 1 сентября 1954 г.

Рукописи представляются под псевдонимами или девизами, причем к рукописи должен быть приложен запечатанный конверт с тем же псевдонимом или девизом, а внутри конверта — имя, фамилия и адрес автора.

Рукописи следует пересылать по адресу:
Verlag «Swoboda», München 2, Gaiglstr. 25. Germany

† КАП. И. Е. ШУМЕЙКО

20-3-1954 г. в г. Бейруте скончался Капитан железнодорожного б-на Шумейко Иван Ефимович Участник мировой войны, гражданской, капитан Шумейко И. Е. с 1930 г. отдался всецело Русской Православной Церкви, переехав в Иерусалим, где был при Р. П. Мисси певчим хора и чтецом, а затем в 1951 году прибыл в Бейрут, где пел в Церкви Св. Успения Пресвятой Богородицы.

Капитан Н. Бакуревич.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ :

ЭДУАРД БОК — Как Эдуард Бок стал американцем. Перевод с английского. 368 стр.
Цена фр. 90	ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ — Три разговора. 236 стр.
Цена фр. 70
ЛЕВ ВАСИЛЬЕВ — Пути советского империализма. 283 стр.
Цена фр. 75	Н. ТЭФФИ — Земная радуга. Сборник рассказов ; 280 стр.
Цена фр. 60
М. М. НОВИКОВ — От Москвы до Нью - Йорка. Воспоминания. 405 стр.
Цена фр. 90	Н. ФЕДОРОВА — Семья. Роман. 350 стр.
Цена фр. 85
М. ОСОРГИН — Письма о незначительном. 388 стр.
Цена фр. 90	МАРИНА ЦВЕТАЕВА — Проза. 410 стр.
Цена фр. 90
ИРИНА ОДОЕВЦЕВА — Оставь надежду навсегда. Роман. 368 стр.
Цена фр. 85	С. ШВАРЦ — Антисемитизм в Советском Союзе. 263 стр.
Цена фр. 70
ПЕСТРЫЕ РАССКАЗЫ — Сборник эмигрантской прозы под редакцией В. Александровой. 411 стр.
Цена фр. 90	АЛЕКСАНДР ЭРТЕЛЬ — Смена. 416 стр.
Цена фр. 90
А. РЕМИЗОВ — В розовом блеске. 416 стр.
Цена фр. 90	С. ЮРАСОВ — Враг народа. Роман. 197 стр.
Цена фр. 60

Все книги Издательства имени Чехова можно получить в Книжном магазине „СЛАВ”, 13, рю де Румани, Брюссель, и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

СЛЕТ СОКОЛОВ В БРЮССЕЛЕ

С исключительным успехом прошел 22 мая в Брюсселе слет Соколов из Медона, Парижа и Брюсселя. Торжество, устроенное в обширных залах Иксельского Музея, привлекло многочисленную русскую публику. В течении двух часов сокола и соколки показывали превосходно исполненные гимнастические номера. Приятно радовало взор деятельное участие молодежи в сокольской организации. Это — наша смена и мы должны всецело ее поддержать. Сокольство, это одно из средств борьбы с денационализацией молодежи.

После гимнастической части был веселый и оживленный бал, а на следующий день Правление Р.Н.О. принимало в Русском Доме строевой состав Соколов во главе со старостой Брюсселя И. Н. Звездиным, старостой Сокольского общества во Франции бр. Тер-Гаврильянц, Начальницей Соколов сестр. Лебедевой, бр. Памфиловым и др. Председатель Р.Н.О. выразил Соколам признательность за доставленное русским людям большое удовлетворение их работой.

„ДЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ”

В соответствии с решением Общеэмигрантского собрания 31-1 с. г. — ежегодно, День Первого Мая, посвящать политическим заключенным — узникам Советских тюрем и концлагерей, российской эмиграция в Бельгии, по мере своих возможностей, положила начало осуществлению этого постановления :

1-5, в Брюсселе, в Русском Доме, состоялось Общее собрание - митинг российской эмиграции, посвященное узникам концентрационных лагерей в СССР, режиму создавшему концлагери и задачам, российской эмиграции, в деле ускорения ликвидации лагерей рабского труда и смерти на нашей Родине.

Организованная эмиграция была представлена представителями : Российского Общества бывших Советских Политзаключенных, Союзом бывших Политзаключенных из СССР, Национально - Трудового Союза, Российского Национального Объединения, Координационного Центра Антибольшевистской Борьбы, Комитета Объединенных Власовцев, Союзом Борьбы Освобождения Народов России, Суворовским Народно - Освободительным Движением, Украинским Освободительным Движением, Союзом Студенческой Молодежи.

Собрание - митинг единогласно приняло две резолюции — осуждающие концлагерный режим в СССР и указывающие на необходимость общего фронта антикоммунистической борьбы совместно с демократиями Запада.

2-го мая в Православных храмах были отслужены панихиды по узникам советских застенков, тюрем и концлагерей погибших в местах своего заключения, как следствие коммунистического - антинародного режима, самозванно — господствующего, на нашей Родине.

М. Буткевич,

Председатель Общеэмигрантской Комиссии по проведению „Дня Полит. Заключенных в СССР”

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О.

18 сеанс Устной Газеты Р.Н.О. состоялся 14-го мая в Брюсселе и 16-го мая в Антверпене. В программе этого сеанса отметим: Боевая тревога в эмиграции (А. В. Горбань), междунар. полит. обзор (В. В. Орехов), роль русской женщины (О. В. Желябина), пути русской эмиграции (Б. П. Роснянский), информация (Б. С. Топузе и Б. П. Роснянский) и маленький фельетон (Г. Янцен). Сеансы привлекли большое и заслуженное внимание. Газета развивается.

В Русском Доме в Брюсселе каждую неделю что-нибудь новое: 15-го состоялся интересный киносеанс. Предположен ряд лекций и докладов до начала лета.

Все желающие получить бесплатно Евангелие на русском языке могут обращаться письменно по адресу:

P. u. A. Pachniuk, Marx üb. Wittmund (23)
D. P. Lager B. 2/19. Allemagne.

(Почтовые расходы по желанию).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1954 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южи.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ГЕРМАНИЯ

Начиная с настоящего номера цена „Часового“ в Германии — 1 марка.

Ген. Представитель на Германию:

Herr N. Alimov, Liebigstr. 16. München.

Вышел ТРИЦАТЬ ТРЕТИЙ НОМЕР Журнала

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans
PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE“, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tel. 37.14.40

C.C.P. 2462.40

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг. Словари иностр. языков. Газеты и журналы.

П. Н. КРАСНОВ — историч. романы. А. ЧЕРНОВ — Сборн. народ. песель и романс - 200 фр.

Книга о вкусной и здоровой пище — 150 фр. АЛЬТШУЛЛЕР Гр. — Царь и доктор — 100 фр.

ДОСТОЕВСКИЙ — пол. соб. соч. Русск. и украинск. грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Буини — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Каспан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере, с илл.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland
1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 344 (7)

И Ю Л Ь
1954 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle
(26e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Из истории Российской Армии

НА МАНЕВРАХ В 1914 г. В ПРИСУТСТВИИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

(К годовщине Екатеринбургского злодеяния и к наступающему 40 летию со дня начала Великой Войны)

ПОСЛЕ ЖЕНЕВЫ

В тот момент, когда я пишу эти строки, судьба женеvской конференции висит на тоненьком волоске, который очевидно вот-вот оборвется. Дипломаты, эксперты, журналисты, китайские и кремлевские чекисты уже начинают паковать свои чемоданы, готовясь покинуть живописные берега женеvского озера и уютные швейцарские виллы и отели.

Нужно сказать честно и откровенно : женеvская конференция уже по одного тому, что ей, несмотря на все усилия западных дипломатов, не пришлось „построить мост” между свободным и коммунистическим блоками, была триумфом внешней политики Кремля. Молотову с его китайскими, ко-

рейскими и вьетминскими подвывалами удалось внести смятение и разброд в ряды противников и спутать их дипломатические карты так хорошо, что даже самому опытному политику никак не разобрать чего-же, собственно говоря, хотели добиться на конференции дипломаты Англии, Франции и Соединенных Штатов.

И до, и во время конференции государственные мужи этих стран говорили длиннейшие речи, но договориться о согласованном действии так и не могли. Англичане настаивали на продолжении „мостостроительства”, американцы требовали вмешательства в индокитайский конфликт всех заинтересованных в юго-восточных азиатских делах государств, а французы, вынужденные считаться с пораженческими настроениями в стране и полным разбродом в политических кругах, метались во

все стороны и не решались предложить конкретный план действий.

Беспристрастный анализ создавшегося в Индокитае положения должен привести логически мыслящего человека к таким выводам:

Во-первых, если красный Китай, подстрекаемый и поддерживаемый Кремлем, будет продолжать беспрепятственно свою агрессию в Индокитае, то вся юго-восточная Азия — Сиам, Малайя, Бурма и Индонезия, а м. б. и Филиппины, — через два-три года станет коммунистической;

Во-вторых, Франция одна, своими собственными силами, не в состоянии положить предел коммунистической агрессии в Индокитае и захвату коммунистами других стран юго-восточной Азии;

В-третьих, перемирие в Индокитае, если оно будет достигнуто на каких-либо компромиссных условиях, должно почитаться победой для коммунистов, ибо оно создает благоприятнейшие условия для последующего завоевания ими всей юго-восточной Азии. Коммунисты согласятся лишь на такие условия перемирия, которые дадут им возможность добиться своих целей малой ценой и малой кровью.

Таким образом, перед западным миром, стоит дилемма: или начать в Индокитае большую войну соединенными силами с целью очищения всей страны от коммунистических банд и принять риск войны с Китаем, или примириться с потерей всего юго-востока Азии.

К сожалению, западные державы не могут решиться на безоговорочное принятие ни той, ни другой из частей этой дилеммы, ставя себя этим в положение той анекдотической девицы, которая хотела „и невинность соблюсти, и капитал приобрести“.

В том, что Кремль и не думает отказываться от своих планов превращения всего мира в коммунистическую тюрьму, не может быть никаких сомнений. Неоспоримое доказательство этого было доставлено китайским диктатором Мао-Цзе-Дунгом в его меморандуме, посланном в Москву в марте 1953 г. Этот документ был оглашен в американском конгрессе сенатором Науландом и опубликован в Американских газетах 1-го июня с. г.

Мао-Цзе-Дунг говорит, что ближайшей целью коммунистической политики должен быть отрыв Азии и Африки от капиталистического блока, ибо „этот отрыв повлечет за собой экономический крах во всех странах Западной Европы и их сдачу на милость коммунизма без большой войны, чрезвычайно для коммунистического блока в настоящий момент рискованной, китайский диктатор рекомендует такую генеральную линию политики:

1) Необходимо употребить все усилия, чтобы изолировать Америку; 2) соблазнять Англию перспективами торговли и вести настойчивую пропаганду с целью убедить английское общественное мнение в возможности мирного и дружественного со-существования капиталистической и коммунистической системы; 3) играть на страхе Франции перед Германией и на ее усталости от войны в Индокитае; 4) убеждать Японию в том, что ее вооружение только увеличит опасность потери национальной независимости.

По мнению Мао-Цзе-Дунга, коммунисты не могут выиграть войну в Корее в силу отсутствия у них флота. Поэтому с временным существованием независимой Южной Кореи нужно примириться, но ни в коем случае нельзя соглашаться на объединение страны и выпуск Северной Кореи из своих рук.

Также на время должно отказаться от каких-либо действий против Формозы. Если красный Китай будет допущен в объединенные Нации, ликвидации Чан-Кай-Шека можно будет добиться дипломатическим путем.

Войну в Индокитае совершенно необходимо продолжать с максимальной энергией с целью принудить Францию отозвать из этой страны свои войска. Мао-Цзе-Дунг не верит в возможность вмешательства в эту войну Америки и других капиталистических стран и думает, что как только французская армия покинет Индокитай, коммунистический режим в нем через год-два прочно установится. Завоевание Индокитае быстро повлечет за собой захват Сиам, Малайя, Бурмы и Индонезии, и к 1960 г. вся юго-восточная Азия будет под коммунистическим владычеством.

По отношению Индии Мао рекомендует методы „мирной инфильтрации“ — договоры о ненападении и дружбе, тактика единого фронта и коалиции, тесное экономическое сотрудничество и т. д. Таковую же тактику необходимо применить и в странах арабского Востока.

В Африке нужно не шадить денег и усилий на раздувание националистических движений и на провокацию восстаний и всякого рода беспорядков и волнений. „Там необходимо поднять могучую войну революций“, говорит Мао-Цзе-Дунг.

Отторжение Азии и Африки от капиталистических стран обессилит Зап. Европу и сделает ее добычей коммунизма без всякой войны. Соединенные Штаты очутятся тогда в совершенно изолированном и беспомощном состоянии. „Через двадцать лет мировая революция будет совершившимся фактом“ заключает Мао-Цзе-Дунг свой меморандум.

У меня нет никаких сомнений в том, что генеральный план китайского диктатора одобрен Кремлем, принят в качестве основы всей коммунистической внешней политики и проводится в жизнь с присущей коммунистам энергией. Наряду с этим Советы увеличивают производство бомбовозов дальнего действия, равно как и изготовление атомных и водородных бомб. Делают они это с таким расчетом, чтобы в этих обоих родах оружия сравняться с Америкой к 1960-му году. Если это удастся, огромное численное превосходство коммунистических армий обеспечит Советам безраздельное господство над человечеством.

Обмен бесчисленными дипломатическими нотами, берлинская и женеvская конференции и огромное множество других повседневных фактов должны были-бы, казалось, убедить западный мир в том, что Советы никогда не откажутся от цели подчинения всего человечества своей власти и никогда никаких уступок „капитализму“ не сделают. С их точки зрения какие бы то ни было уступки совершенно излишни, ибо они могут затянуть революционный процесс. Свои расчеты Советы строят на глупости и на нерешительности своих противников, на раздирающие их противоречия и разногласия, на невежестве их во всем том, что касается России.

Мы много раз указывали на страницах нашего журнала на то, что единственной политикой, которая может с полным успехом положить навсегда конец коммунистической угрозе миру, является политика всемерной помощи и поддержки тем силам, которые ведут неустанную и жертвенную борьбу с коммунизмом как вне России, так и внутри ее. Только эти силы могут сбросить с шеи российской нации коммунистическое ярмо и тем самым раз и навсегда покончить со страшной угрозой, которую несет для человечества коммунистическая безбожная и бесчеловечная тирания.

Если провал женеvской конференции убедит государственных людей Запада в настоятельной необходимости принять рекомендуемую нами линию политики и проводить ее со всей энергией и настойчивостью, то мир еще может быть вырван из кровавых когтей душасшего его коммунизма.

Или свержение теперешнего режима в России, вопреки воле ее нации ставшей цитаделью комму-

Новая агрессия Коминформа

Коминтерн начал свою подрывную деятельность на материке Америки с первых лет своего воцарения в России. Первоначально его штаб находился в Мексике, где руководство работой коммунистических агентов возглавляла известная „послица“ Колонтай. С перемещением этой особы на пост посла СССР в Швецию, кремлевцы стали уделять меньше внимания Америке, а главный упор в своей работе перенесли в Азию.

В последние два года, в предвидении неминуемого военного столкновения с Соединенными Штатами Америки, коммунистический главный штаб, параллельно с кипучей шпионской деятельностью своих агентов в США, включил в свою программу задачу подготовки мест для военных операций в странах Центральной Америки.

В связи с событиями, происходящими в данное время в Индо-Китае и подготовкой Вашингтона к борьбе с Коминформом за страны Юго-Восточной Азии, Великому океану предназначено стать ареной важнейших военных действий борющихся сторон. Панамский канал в данном случае для США является громадной важности козырем и Кремль задается целью выбить его из рук своего противника. Для разрешения такой задачи Кремль пытается использовать маленькие республики Центральной Америки, находящиеся близко канала — Гватемалу, Гондурас, Сальвадор, Никарагуа, Коста Рика и Панаму, в экономику которых США вложены значительные капиталы.

Во всех странах Центральной Америки обрабатывающая промышленность почти отсутствует и население их существует только на скудные доходы от лесозаготовок и сельского хозяйства, а посему коммунистическая пропаганда, обещающая земной рай под советским серпом и молотом имеет известный успех.

В эксплуатации лесных богатств их стран, а также в рациональном использовании их богатейшей почвы с давних пор принимают участие американские граждане своими капиталовложениями. В частности в руках американцев находятся большие площади под садами тропических фруктовых деревьев, в которых имеют постоянный заработок десятки тысяч туземцев, объединенных в рабочие союзы. За последние два года Коминтерн наводнил эти страны своими пропагандистами и продолжает посылать туда новые их партии. Так, в феврале с. г. американская газета „Экзаминер“ получила от контр-разведки острова Доминика сведения, что только в январе месяце тридцать видных коммунистических агентов из СССР, Румынии и Венгрии пробрались через Панаму в республику Коста Рика.

Особенно большие успехи достигнуты коммунистами в рабочей среде республики Гватемала, где их последователи стали уже во главе управления страной. Президентом избран определенный прокоммунист Яков Арбенц и коммунисты захватили в свои руки контроль над рабочими союзами, правительственным радио, прессой и учреждениями социального обеспечения.

низма, и замена его режимом национальным, не одурманенным сатанинской идеей, мирового господства, и ли кровавая, варварски-жестокая, отрицающая данному людям Всевышним свободу духа и разума коммунистическая диктатура над всем человечеством.

Такова подчеркнутая в Женеве стоящая перед миром дилемма. Третьего не дано...

Лондон.

Анатолий Байкалов.

В октябре прошлого года правительство Арбенца экспроприировало сорок тысяч акров земли, принадлежащей Объединенной Американской Фруктовой Компании. На протест по этому поводу Вашингтона Арбенц до сего времени не дал ответа.

В феврале текущего года рабочие на фруктовых плантациях в Гватемале и Гондурасе забастовали, чем причинили американским владельцам громадные убытки.

Высланный президентом Арбенц из Гватемалы представитель Американского Информационного Бюро Маршалл Бонель, прибывший в феврале в Нью Йорк говорит, что в Гватемале все находится под контролем коммунистов; значительно усилена секретная полиция, которая держит в терроре население; вся почта и телеграммы проходят через стройжайшую цензуру; поощряются доносы, и вообще во всем применяются коммунистические методы управления.

Правительство республики Коста Рика, повидному, тоже уже попало в плен Коминформа, — четвертого апреля было покушение на жизнь президента республики Никарагуа Анастасия Сомоза и его сыновей, в чем правительство Никарагуа обвиняет президента Коста Рико Иосифа Фигвереса, давшего перед тем приют двадцати двум революционерам, изгнанным из Никарагуа.

Вскоре после покушения на президента А. Самоза у берегов Никарагуа, в море было обнаружено полицией большое количество ручного огнестрельного оружия. Ящики были герметически закупорены в непромокаемую упаковку. По определению правительства Никарагуа, оружие предназначалось для местных коммунистов и доставлено из СССР подводными лодками.

Правительство республики Гондурас, возглавляемое противником Коминтерна президентом Жуан Мануэль Галвец решительно борется против проникновения в его страну коммунистической заразы и на этой почве взаимоотношения между Гондурасом и Гватемалой стали весьма обостренными. 23-го мая гондурасские пограничники задержали на границе с Гватемалой пять вооруженных коммунистов. Гондурас потребовал у Гватемалы отозвания ее двух консулов.

По данным, опубликованным газетой „Чикаго Трибюн“ 24-го мая, война между Гватемалой и Гондурасом неминуема и президент Ж. М. Галвец обратился к правительству США о военной помощи.

РЕАКТИВНЫЕ ОРУДИЯ

Одним из видов нового вооружения, появившегося на полях сражений в период минувшей войны 1941-1945 г.г., являются реактивные орудия, принцип действия которых заключается в применении ракетных снарядов, пускаемых при помощи электрического тока. Благодаря реактивным зарядам, установленным в снаряде под углом, достигается его вращение вокруг собственной оси. Вследствие того, что снаряд в первое время своего полета еще получает ускорение, — наибольшая скорость достигается после 400-450 метров. При своем полете снаряд оставляет видимый след, особенно в начальной части своей траектории, что обнаруживает местонахождение позиций реактивных орудий. Действие их снарядов носит бризантный характер, при чем угол разлета осколков весьма значителен и почти горизонтален, благодаря чему поражаемая площадь равна 0,25-0,50 кв. км. При разрыве снарядов, выделяется сильное пламя и дым, усугубляющие моральное действие. Реактивный снаряд советского орудия системы Кострикова (так наз. „Катюша“) рвется в несколько последовательных приемов, тем самым достигая усиления поражения и морального действия. При обстреле реактивными снарядами живых целей, последние несли весьма чувствительные потери и легко деморализовались, особенно при массированном ведении огня.

Как и всякое оружие — реактивные орудия обладают, как известными преимуществами, так и некоторыми недостатками. К числу последних надлежит отнести следующие :

1) Ограниченная дальность стрельбы, выражающаяся для советских „Катюш“ в 4-5 километров; для немецких орудий „Фойервер“ калибра 15-21 см. — от 6 до 7-ми километров, а при калибре свыше 28 сантиметров — только в два километра. В силу этого, реактивные орудия не в состоянии состояться в огне с другими видами артиллерии и вынуждены занимать далеко выдвинутые вперед огневые позиции.

Обе враждующие страны уже стянули к границе свои вооруженные силы.

18-го мая американская пресса опубликовала сообщение, что в Гватемалу Коминтерном на шведском пароходе „Альфгелм“ из польского порта Штеттин доставлено две тысячи тонн разного вида оружия. А 25-го мая американскими властями получены сведения, что с таким же грузом из коммунистических стран идет еще несколько пароходов.

Правительство США в данном случае рассматривает действия Коминформа, как нарушение доктрины Монрое и весьма озабочено происходящими событиями в странах, так близко находящихся от Панамского канала.

В начале текущего года в г. Каракасе, в Венесуэле состоялась конференция двадцати американских республик с участием статс-секретаря США г. Даллеса, на которой подписан договор о совместной защите материка Америки от возможной агрессии коммунистов. На основании данного соглашения США вынуждены будут принять соответствующие меры для установления порядка в Центральной Америке и для защиты Панамского канала.

2) Способность поражать только открытые плоскостные цели, как-то : части передвигающегося противника, переправы, мосты, дороги. Блиндируемые укрепления и укрытия, для действия реактивных снарядов, являются неуязвимыми.

3) Недостаточная точность стрельбы, в силу значительного рассеивания снарядов, что не позволяет вести огонь по одиночным целям, а только по площадям.

4) Легкая возможность обнаруживания противником огневой позиции реактивных орудий, вследствие очерчивания в воздухе траекторий снарядов. В силу данного обстоятельства, необходима частая перемена позиций, или применение фортификационных сооружений, для защиты от артиллерийского огня противника и поражения с воздуха. Испытание последних имело место и многосторонне себя оправдало в период оборонных боев „на выигрыш времени“, которые вела германская армия в 1944-ом году в Италии.

5) Значительный расход снарядов, подвоз которых к сильно выдвинутым вперед батареям, часто меняющим свои огневые позиции, является затруднительным и сложным.

Но наряду с этими, казалось-бы, многочисленными и крупными недостатками, реактивные орудия имеют также и целый ряд преимуществ, а именно :

1. Легкость и быстрота передвижения : вес 15 см. орудия (немецкого типа) — 550 кгр., в то время, как вес гаубицы того же калибра равняется 5.500 кгр. Значительная часть (особенно, крупнокалиберных) реактивных орудий немецкой армии, как и советская „Катюша“, установлены на грузовиках, в силу чего они обладают подвижностью и могут легко перебрасываться с одного участка фронта на другой.

2. Исключительная простота устройства и малая уязвимость. Возможность быстрого исправления повреждений, не требующая особых приспособлений, и даже — возможность ведения огня поврежденными, „раненными“ орудиями, что доказано опытом минувшей войны.

3. Возможность открытия внезапного залпового огня по наступающему противнику, а также проведение внезапной огневой подготовки своего наступления. Быстрое, интенсивное покрытие огнем определенных участков.

Для облегчения нашим читателям ориентироваться в изложенных данных, мы находим нужным дать краткие сведения о странах, становящихся новой жертвой красного заговора.

	Площадь :	Население в душах :
Гватемала	48.290 кв. миль,	3.284.269
Сальвадор	13.176 „	1.896.168
Гондурас	46.332 „	1.014.584
Никарагуа	57.143 „	1.013.946
Коста Рика	23.000 „	74.328
Панама	32.380 „	622.576

Зона Панамского канала — длина пятьдесят миль, ширина десять. Ее туземное население — 51.827 душ. Она арендована США у республики Панама, управляется американской администрацией и охраняется войсками США.

Канал закончен постройкой в 1921 г. и обошелся США в 540.000.000 долларов. Он оборудован большой и весьма сложной системой шлюзов и проход через него парохода занимает от десяти до двенадцати часов.

26-го мая 1954 г. Сан Франциско.

А. Загорский.

4. Легкость координирования своих действий с действиями прочих родов оружия, особенно при наступлениях, так например: взаимодействие соединений реактивных орудий с крупными, наступающими танковыми частями. Проведение внезапной огневой подготовки по стратегически-важным пунктам (высотам и т. п.) ближнего тыла противника для занятия их воздушным десантом — опыт чего дал отличные результаты (12.11.1944, около г. Кассино в Италии).

Как было сказано, реактивные орудия отличаются простотой своего устройства. Советская „Катюша” представляет раму из нескольких соединенных между собою стальных рельс, направляющих реактивные снаряды. Огонь можно вести, как одиночный, так и залповый (8-20 снарядов). Зажигание — электрическое. Вся система установлена на трех-осном грузовом автомобиле.

Орудия немецкого типа „Фойервер” представляют 5-6 стволов из стальных труб, соединенных в общий барабан и укрепленных на передке с пневматическими шинами. Стволы открыты с обеих сторон и имеют прямую нарезку. В последние годы войны появились установки на самодвижущихся лафетах, имевшие до 10-ти стволов. Зажигание при помощи электричества. Несложные прицельные приспособления завершают механизм орудия. Вес снарядов: калибра 15 см. — 35 кг., кал. 21 см. 125 кг. Для подноски последнего, при нормальных условиях, требуется 4 человека, но в боевых условиях иногда ограничиваются тремя и даже двумя.

Бой предъявляет большие требования к орудиной прислуге, особенно под сильным огнем противника: подноска и зарядка орудия 5-8 снарядами, весом в 125 кг. каждый, короткие промежутки между залпами и т. д. При продолжительной интенсивной стрельбе, орудиям необходимо временами давать передышку, в силу чего при каждой батарее должны быть одно-два резервных орудия.

Как в советской армии, так и в немецкой, реактивные орудия сводились в батареи; в советской армии, в период последней войны, были мало известные случаи ведения огня крупными соединениями, между тем, как в немецкой армии батареи сводились в дивизионы, полки и даже бригады. Личный состав батарей из шести пятиствольных орудий равнялся 3-4 офицерами, до 30-ти унтер-офицеров и 100-120 рядовых; батарее придавался танк для ведения наблюдения, зенитное и противотанковое орудия, пулеметы и до 30-ти грузовиков, необходимых для подвозки боеприпасов и самообслуживания. Полк реактивных орудий (составляемый из трех дивизионов) насчитывал в среднем 400 стволов; бригада — 800; отдельные батареи на самоходных лафетах состояли из 8-ми десятиствольных орудий.

Весьма показательными в части действительности огня реактивных орудий могут служить следующие отдельные эпизоды:

I. Во время оборонительных боев в Северной Италии (1944), в районе Виа Эмилия, по крупным соединениям наступающего противника, всей бригадой (два полка) был выпущен залп из восьмисот стволов. Атакующий противником участок в течении нескольких мгновений был покрыт более нежели сотней тонн реактивных снарядов. Наступление противника было остановлено.

II. На протяжении 3-4 дней напряженных боев, дивизионом реактивной артиллерии (18-20 орудий кал. 21 см.) было израсходовано 175 тонн снарядов, для подвоза которых понадобилось бы 60 трехтонных грузовиков или же 11 железнодорожных товарных вагонов.

III. 21 мая 1944 г., Северная Италия. Саперный фельдфебель доложил генералу, что пехота противника, в сопровождении 15-ти танков, переправилась через реку Лири и находится вправо от входа в нашу долину. Генерал потребовал немедленного

Генерал Клаузевиц и ген. Жомини

(Продолжение. См. № 343 „Часового”)

В главе 9-й книги 8-ой Клаузевиц высказывает следующее суждение о кампании 1812 года: „Поход Наполеона не удался не потому, что он слишком быстро и слишком далеко зашел, как это обычно считается, но потому что отдельные средства для достижения успеха не оправдались. Русская Империя не такая страна, которую можно завоевать, или иными словами оккупировать, по крайней мере не силами современных европейских государств и не теми пятьюстами тысяч, которые для этой цели Бонапарт туда повел. Такая страна может быть покорена только в результате собственной слабости, или внутреннего распада. Чтобы натолкнуться на эти слабые места ее политического бытия, необходимо доходящее до сердца государства потрясение. Бонапарт рассчитывал, что когда он в результате сильного своего толчка достигнет Москвы, то он этим поколеблет дух правительства, верность и сопротивление народа. В Москве он рассчитывал заключить мир и это являлось единственной разумной целью, какую он в этом походе мог преследовать... Заканчивает Клаузевиц свои рассуждения о походе 1812 г. так: „Выяснить неудачи похода еще не значит его критиковать; только тогда, когда можно доказать, что эти причины не были предусмотрены или на них не было обращено внимания, можно критиковать и обвинять полководца... Мы не скажем: поход 1812 г. не удался, ибо правительство противника осталось твердым, народ оказался верным и способным к сопротивлению, ибо этот поход, вообще, не мог удалиться... Ошибкой Наполеона было, что он вообще его предпринял, во всяком случае результат показал, что он в своем расчете ошибся, но мы утверждаем, что, если такая цель преследовалась, то в основе иначе и не могло получиться...”

Приведенные слова ген. Клаузевица следует напоминать тем политикам, которые вопреки урокам как истории, так и 2-ой мировой войны все еще продолжают думать, что можно одновременно бороться как с большевизмским режимом в СССР, так и с русским народом.

открытия огня реактивных орудий. Убедившись, что на месте прорыва наших частей не находится, был дан залп из 90 стволов (90×125 кг. = 11.250 кг.). В течение трех минут прорыв был ликвидирован.

Советские „Катюши” оперировали небольшими соединениями, иногда даже по одиночке, внезапно появляясь и открывая огонь (часто без должного наблюдения) и, разрядившись, перебрасывались на другой участок. Как пример, приводится следующий эпизод времен войны на Восточном фронте, в районе р. Северный Донец (январь 1942). Во время подготовки советского наступления, появившаяся батарея „Катюш” произвела несколько залпов. Хутора Наддонецкий и Придонский были уничтожены до тла „отечественным” огнем. Между тем, противник (немцы) находился на расстоянии полутора-двух километров от этих населенных пунктов.

Невзирая на наличие некоторых недостатков (возможно, могущих быть уменьшенными в порядке усовершенствований), реактивные орудия, благодаря своей маневренности и действительности огня, стали надежным помощником бессмертной пехоты, как при обороне, так и при наступлении.

(И. Б. Рос. Секции Дейтш Солдатенбунд ин Байерн)

А. Р. и П. К.

Во все времена, когда велись войны (а таких времен, когда они не велись, история не знает, и за последние 300 лет был их 327, включая Корейскую и войну в Индокитае) писалось не мало как о войне, так и об ее ведении. В особенности много военных трудов стало появляться начиная с периода времени царствований Людовика XIV, Фридриха Великого и затем Наполеона. Часто и сами полководцы брались за перо, как это делали маршал Тюрэнн и сам Фридрих Великий, с целью изложить свои мысли о войне и о водительстве войск, в то время как историки описывали дела великих полководцев, или отдельные сражения. Но систематических военных трудов, охватывающих всю область войны и ее ведение все же не доставало до появления книг генералов Клаузевица и Жомини, из которых каждый по своему дал общий синтез войны в ее целом, что в основных чертах сохраняет свое значение и до настоящего времени, несмотря на то, что за прошедшие с тех пор года техника сделала совершенно исключительные успехи и что к военным действиям на суше и на море, присоединились еще и операции в воздухе. Клаузевиц и Жомини имели возможность, находясь в штабах выдающихся военачальников, знакомиться с планами кампаний и принимаемыми решениями, в которых они и сами частично своими советами участвовали, а потому и были в состоянии анализировать и устанавливать связь и зависимость отдельных больших операций и военных событий, современниками которых они оба к тому же были. Но ни одному из них не было суждено самому стать крупным военачальником и командовать группами войск с тем, чтобы их взгляды на существо военного дела, войны вообще и военного водительства осуществить на практике и добыть себе военную славу. Оба они остались военными мыслителями, рассуждавшими в нескольких разных плоскостях, и по их значению не равными.

Клаузевиц, которого ген. Головин в его труде „наука о войне“ называет „величайшим военным мыслителем начала XIX века“, дал в своей книге „О войне“ собственно философию войны. Он стремился дать будущим полководцам духовную основу, опору которая помогла бы им при их собственной интуиции делать правильные выводы из общей политической и военной обстановки. Изучивший немецкую философию и получивший военный опыт во время Наполеоновских войн, Клаузевиц при изложении своего труда, старался на основании приобретенных знаний и установленных им наблюдений, как можно меньше касаться абстрактной теории, а выдвигал значение живого воинского духа. Его ученик — фельдмаршал Мольтке ощутил значение произведенного трудом Клаузевица в военном деле духовного сдвига и стремился также, насколько это было возможно, выделить все чисто человеческое, воинское, солдатское из узких рамок чистой теории, из любой „системы военного искусства“, из области всяких бумажных вычислений. В этом смысле Клаузевиц, как это и было уже сказано выше считал, что наука, в собственном смысле этого слова, о войне невозможна.

Ген. Жомини, напротив того в его „Очерках военного искусства“ и в „Трактате о больших операциях“, о чем речь будет ниже, стремится на основании данных истории формулировать те основные положения военного водительства, которые сохраняют постоянное значение, и привести их в известную систему или дать основу учения об ведении войны, хотя при этом он сам отдает себе отчет в том, что усвоение полностью такой системы все же не может создать полководца, но в то же время может привести к успеху, если эта система будет проникнута живым духом военного гения. В то время как в XVII и в значительной части XVIII века военное искусство печерпывалось чисто геометрическими построениями и комбина-

циями сражавшихся, Клаузевиц на основе войн Фридриха Великого и главным образом Наполеона создал доктрину, устанавливавшую объектом каждой кампании, каждого похода исключительно неприятельскую армию и как цель войны ее уничтожение, или полное поражение, в то время как ген. Жомини в качестве основного положения утверждал, что весьма существенным часто является и то, где и в каком именно месте неприятельская армия будет разбита.

Труды ген. Жомини были введены как учебные руководства в Военные Академии Франции, Австрии и России, причем в последней он принимал участие в создании в 1832 году Николаевской Академии Генерального штаба; в Прусскую же Военную Академию его книги доступа не получили — там военные воспитывались на доктрине ген. Клаузевица. И вот, после того как во франко-прусскую войну 1870-1871 г. французские военачальники были разбиты немецкими в известных кругах ученых военных исследователей стали утверждать, что это было победой Клаузевица над Жомини. Слава Жомини была затемнена славой имени Клаузевица, в тени которого первый почувствовал себя еще при своей жизни, что его не мало в его преклонных летах угнетало; дожив до 90 лет, он был свидетелем немецких успехов в Датской войне 1864 г. и их победе под Кенигретцом в Австро-Прусской войне 1866 года.

Похоронен ген. Клаузевиц, как это было уже сказано, вместе со своей женой на старом военном кладбище в Бреслау. Область эта в данное время присоединена к территории сателлитной Польши. Над могилой супругов Клаузевиц был в свое время воздвигнут памятник, на кресте которого высечена надпись:

«Amara mors amorem non separat»
(не разлучит любовь и жестокая смерть).

(Продолжение следует)

Берн, 4 мая 1954.

Г. Орлов.

ПАМЯТИ КАРДИНАЛА МЕРСЬЕ

Русские в довоенной Бельгии прекрасно помнят кардинала Мерсье, этого истинного князя церкви, большого друга национальной России, создавшего специальный фонд помощи русским студентам в Лувене. Многие десятки русских молодых людей обязаны кардиналу окончанием высшего образования. С неизменным вниманием, отзывчивостью и лаской покойный кардинал относился к русским эмигрантам

26-го июня в торжественной обстановке, в присутствии патриотических и духовных делегаций и отдавшего воинские почести отряда войск брюссельского гарнизона, Король Бельгийцев открыл сооруженный у кафедрального собора Св. Гудулы величественный памятник Кардиналу. Были произнесены речи.

Среди делегаций от русских людей присутствовала делегация от Российского Национального Объединения, председатель которого возложил на памятник Кардиналу букет из российских национальных цветов.

К 25 ЛЕТИЮ „ЧАСОВОГО“

8 мая в своем сообщении для России радиостанция „Освобождение“ (Мюнхен) отметила 25-летний юбилей „Часового“, как старейшего в Европе русского печатного издания и военно-политического журнала.

УРОК „ВОДОРОДНОЙ” БОМБЫ

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

21-го апреля член Американского Конгресса Крег Хосмер сделал в Лонг-Биче „сенсационное разоблачение”. Последняя испытанная американцами в Тихом Океане водородная бомба, огромности разрушительного действия которой превысила во много раз наиболее оптимистические предположения атомных специалистов С.А.С.Ш., была сооружена, исходя из принципов советской водородной бомбы, взорванной в 1953 году.

„Следовало бы иметь огромное здание, сказал он, чтобы поместить нашу (американскую) бомбу „Н” образца 1952 года. Тем временем русские построили и взорвали водородную бомбу значительно меньшего размера, могущую быть использованной, как оружие войны. Они применили принципы, абсолютно различные от наших, которые наши ученые в свое время отбросили, как немогущие быть примененными... Анализ радиоактивного облака, поднявшегося после взрыва советской бомбы, указал американским ученым, что, несмотря на все, отброшенные ими принципы были хороши.”

Из этого заявления явствует, что американская бомба была как бы скопирована с советской. Мы не отрицаем того, что советский шпионаж в свое время работал во всю, однако, не только благодаря ему советы имели возможность усилить работу по водородным изысканиям. В них первостепенную роль сыграли советские ученые.

Что так могло случиться, на удивить не может. Ведь, бомба, хотя и советская, но создана русскими учеными... И не впервые русские ученые идут первыми в смысле изобретений. Примеры Сикорского, с его 4-х моторными гигантами, Юркевича с его капальным сечением форштевня „Нормандии” и др. говорят сами за себя.

В этой статье мы не станем заниматься вопросами о преимуществах тритерия или литиума для бомбы, ни вопросом о способе ее воспламенения, что является главной трудностью бомбы „Н”. Наше внимание должно сосредоточиться на совершенно другой проблеме, исключительно важной.

Мы не хотим здесь умять значения американской техники или заслуг американских ученых, но наш долг подчеркнуть, что того чудовищного превосходства американских достижений над советскими, о котором часто приходится слышать и читать, на самом деле нет. Было бы роковым заблуждением думать, что техника может дать Соединенным Штатам неограниченные преимущества перед Советским Союзом. Ликвидировать созданный большевиками советский блок только военной силой невозможно.

Где же искать оружие, необходимое для уничтожения коммунистической власти...

Это оружие, которого американцы (во всяком случае, главная часть их политических руководителей) упорно не хотят замечать — само российское население, первая жертва и первый и самый упорный враг коммунистического режима.

Коммунизм в СССР не может быть разрушен, как только в союзе с российским народом. Это он, и только он, как то было в 1941-45 гг., решит судьбу своей страны, независимо от всех других факторов. Решит в свою пользу, и в пользу тех, кто будет с ним.

XXX.

ГВАТЕМАЛА

По последним сведениям, нынешний прокоммунистический президент Гватемалы Арбенц — сын аптекаря Гузмана, эмигрировавшего из России в Ю. Америку и женившегося на девице Арбенц.

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА В КОРЕЕ

15-го мая американское правительство опубликовало документы, которые устанавливают размеры участия советских войск в Корейской войне. Из этих документов явствует, что в составе коммунистической армии в Северной Корее было около 20.000 советских офицеров и солдат. За два месяца до заключения перемирия советский контингент был снижен до 12.000 чел.

Все оперативные приказы частям на передовых позициях передавались на русском языке. Во всех штабах коммунистической армии находились советские офицеры, иногда закамуфлированные как „военные корреспонденты”.

Корейский премьер-министр Ким-Иль-Сунг, министр иностранных дел ген. Намиль и многие другие чины коммунистической администрации в Северной Корее по рождению советские граждане. Все они получили образование и необходимую тренировку в советских школах и высших учебных заведениях.

Документы полностью подтверждают тот всем известный факт, что война в Корее против войск Организации Объединенных Наций руководилась и велась советским правительством, не только снабжавшим китайцев и корейцев оружием, военным снаряжением и продовольствием, но и опытным командным составом, а также политическими руководителями.

РАКЕТА С АТОМНЫМ ЗАРЯДОМ

Американское воздушное министерство сообщило, что новый тип реактивной управляемой на расстоянии ракеты передан для серийного производства. Этой ракете дано название „Раскал” („Плут”).

Скорость полета ракеты на высоте в 30.000 фут. около 990 миль в час. Ее можно перевозить на бомбовозах типов Б-36 и Б-50 и спускать для самостоятельного полета на расстоянии 100 миль от цели. В дальнейшем полет ракеты можно направлять с аэроплана через воздействие на находящийся в ракете электронный „мозг”.

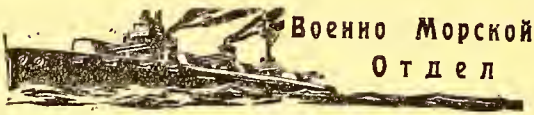
Подробности относительно размеров и веса ракеты не сообщены, но можно предполагать, что она будет заряжена атомной взрывчатой массой примерно того же веса, как и атомные снаряды 11-ти дюймовой пушки. Как известно, батарея таких же пушек уже находится в Западной Германии.

СОВЕТСКИЕ РАДАРНЫЕ СТАНЦИИ

В течении минувшей зимы Советы сконструировали в восточной Австрии сеть радарных станций. В задачу этих станций входит давать предупреждения о приближении к советской зоне воздушных эскадрилий с американских аэродромов, расположенных к юго-западу от Австрии. Другая такая же радарная сеть устанавливается сейчас в Чехии, близ границы с Баварией.

Станции оборудованы самыми новейшими радарными аппаратами. Работа их постоянно проверяется слезкой за аэропланами гражданской авиации, крейсирующими между западными странами и Веной.

Сообщается также, что находящиеся в Австрии советские воздушные силы теперь снабжены исключительно реактивными самолетами. Эскадрильи легких бомбардировщиков состоят из двухмоторных ИЛ-28. Истребители — все типа МИГ-15.

НЕДОВЕРИЕ К ПОРАБОЩЕННЫМ „ ТОВАРИЩАМ ”

(к положению в польском флоте)

Польша, мечтавшая когда-то пробиться к морю, получила еще после первой мировой войны, по Версальскому договору, осуществление своих стремлений. Был у нее заведен свой, небольшой военный и торговый флот, и личный состав для него стал понемногу образовываться. Личный состав неплохой и даже не нуждавшийся в посторонней помощи для своего дальнейшего существования. Качества его были достаточно активно проявлены в начале второй мировой войны. Тогда дивизион современных, нефтяных, эскадренных миноносцев типа „Бура”, в первую ночь войны, вырвался из блокируемой гитлеровским флотом Данцигской бухты, и ушел в Англию, где провел всю войну, участвуя в операциях флота союзников. Оставшиеся же в военно-морском порту Гдыня команды и тихоходные суда, объединенные под командованием польского адмирала Унуру, отошли на полуостров Хела, где в течении месяца оказывали отчаянное сопротивление превосходящим силам неприятеля (немцев), т. е. практически дольше, чем продолжалось сопротивление самой Польши.

Окончание второй мировой войны сулило для развития польского флота еще большие возможности. Все южное побережье Балтийского моря, от Данцига (Гданска) до Штеттина (Щетины), включая все приморские и портовые сооружения раньше принадлежавшие Германии, сделались собственностью „народной” Польской Республики.

В журнале „Часовой” отмечалось многократно о положении на Балтийском море, которое за послевоенные годы обратилось во внутреннее „советское озеро”. В частности польское побережье очутилось сжатым с двух сторон укрепленными районами о-ва Рюген и крепости Калининград (Кенигсберг), находящимися в полном распоряжении советских вооруженных сил.

Казалось бы небольшой флот нынешней коммунистической Польши, „облагодетельствованный” Советским Союзом, для последнего не представляет никакой угрозы и, хотя-бы ради этики и „товарищества”, может развиваться, имея на ко-

мандирских постах граждан польской национальности. Но большевикам чувство этики совершенно чуждо, а товарищество понимается под определенным углом зрения. Очевидно личный состав, даже незначительного польского флота, обладает совсем не миролюбивыми наклонностями и нуждается, для обеспечения всяких могущих быть неприятных осложнений, в постоянном всестороннем наблюдении со стороны „благодетелей”.

По данным западно-германской прессы, весь флот Польши находится полностью под советским контролем. „Русские офицеры”, как пишет иностранный корреспондент, возглавляют все важнейшие командные посты и практически начальствуют над всеми отрядами польских судов, а также над портовыми сооружениями и морскими складами. Польские морские офицеры поставлены в такое положение, что не могут обойти распоряжений, стоящих на высших должностях офицеров советского флота.

Такое утверждение подкрепляется примерами, из которых наиболее яркие следующие:

Польская флотилия подводных лодок, базирующаяся на порт Гдыню находится под командованием советского адмирала Смирнова, переведенного из Севастополя из состава черноморского советского флота. Его помощник или заместитель, главный инженер порта, хотя и имеет польское гражданство, но по происхождению „русский”, некто Новиков. Жена Новикова (национальность не указана) состоит преподавательницей русского языка в польской офицерской школе, в Гдыне.

В военно-морском порту Гдыня с прилегающим районом, советские морские офицеры, высшего ранга, занимают руководящие должности. Также много должностей среднего ранга, особенно в административном отделении управления польского флота, занято „русскими”. Начальник гарнизона, капитан 1-го ранга Сидоркин, „тоже русский”, также как и директор морской верфи, он же главный руководитель больших военно-ремонтных мастерских Гдынского порта, капитан Копытов. За Гдыней, в Оксехфт-е, помещается офицерское морское училище. Начальником над ним состоит советский адмирал. Заместителем директора числится советский офицер по политической части, занимающий в то-же время должность „штабшефа” всех польских школ.

Посты начальников морского и технического управлений флота, а также руководителя навигационного отделения, заняты тремя советскими морскими капитанами...

Руководство всеми этими должностями происходит не от недостатка в польском морском упра-

СМЕРТОНОСНЫЙ ГАЗ

По данным, опубликованным недавно исследовательским отделом американской армии, Советские фабрики сейчас в больших количествах невидимый, не имеющий запаха и вкуса действующий на нервную систему газ.

Этот газ был открыт незадолго до войны немецким ученым д-ром Гергардом Шрадер, работавшим в лаборатории германского химического концерна „Фарбен Индусти” над изысканием средств истребления вредных насекомых. Нацисты построили специальную фабрику для фабрикации этого газа в гор. Дихерифурте близ польской границы. Фабрика эта после войны в нетронутом виде попала в советские руки.

Газ абсолютно смертоносен. Ничтожное его количество, попавши в легкие, парализует все нервные центры, включая и центр дыхания, и человек умирает через две-три минуты.

Присутствие газа в воздухе нельзя обнаружить ни зрением, ни обонянием. Для этого нужны громоздкие и дорого стоящие приборы. Единственное средство — это газовые маски особой конструкции.

К изготовлению таких масок в Америке уже приступлено.

СОВЕТЫ В ИНДОКИТАЕ

Американское правительство передало в прессу официальное сообщение, что по собранным контрразведкой сведениям советские офицеры находятся не только в главном штабе индокитайских коммунистических войск, но и в штабах дивизий.

Было известно, что красный Китай давно посылал индокитайским бунтовщикам своих штабных офицеров, артиллеристов, саперов, офицеров связи и транспорта. Официальные сведения о том, что Советы принимают непосредственное участие в руководстве военными операциями в Индо-Китае, появляются впервые.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

КОММУНИЗМ

В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Коммунизм, подобно ползучему воспалению легких, постепенно поражает все страны мира. На пути к завоеванию им всего земного шара единственным крепким препятствием являются США. Высокий жизненный стандарт рабочего класса Америки, абсолютное отсутствие в ней люмпен-пролетариата, устойчивое экономическое положение страны и сознательная верность граждан своей конституции предотвращают рост коммунизма на американской почве.

Но в то время, когда рабочие массы и фермеры относятся к коммунизму весьма критически и не поддаются заманчивым обещаниям Маркса, Ленина и Сталина, в среде некоторых категорий американской интеллигенции он пользуется заметным успехом.

За четыре года дружбы США с СССР во время второй мировой войны и в медовые месяцы пребывания в Америке Организации Объединенных Наций Кремль и его сателлиты сумели наводнить страну многими сотнями своих агентов, забронированных дипломатической неприкосновенностью и привлечь в штат своих сотрудников значительное количество государственных чиновников, ученых, преподавателей в средних и высших школах и студенчества Америки.

Легальное существование коммунистической партии в США базируется на правах гражданина, обеспеченных конституцией.

Для борьбы с коммунизмом правительство США имеет только закон об измене, установленный третьим отделом третьей статьи конституции, которая гласит: „Измена против Соединенных Штатов состоит только в вооруженном восстании против них или в присоединении к их врагам путем оказания им помощи и облегчения. Никто не может быть осужден за измену, иначе как если действительное проявление его преступного намерения будет удостоверено двумя свидетелями, или если сам обвиняемый сделает публичное признание на суде.“

Но пятое дополнение к конституции дает изменникам лазейку против этой статьи закона. Оно говорит: „Никто не может быть принужден в каком-либо уголовном деле свидетельствовать против самого себя.“

Это дополнение дает преступникам право не

отвечать на вопросы следственных и судебных властей, а их ловкие защитники на этом основании успешно борются против третьей статьи конституции и очень немногие заведомые изменники получают заслуженную кару за свои преступления.

Американцы до того преданы своей конституции, что несмотря на многочисленные факты, доказывающие стремление коммунистов к насильственному ниспровержению существующего государственного строя, коммунистическая партия все еще пользуется ее покровительством.

За последние годы через американский суд прошел ряд процессов по обвинению коммунистов в государственной измене и они показали, что пока вышеприведенные статьи закона не будут пересмотрены, борьба с подрывной деятельностью коммунистов будет мерой паллиативной.

В 1940 г. в американской коммунистической партии числилось, по официальным данным, восемьдесят тысяч членов. За время Второй мировой войны дружба президента Рузвельта со „старым Джо“ довела ее до нескольких сот тысяч.

Судебные процессы над атомными шпионами Юлиус и Эгил Розенбергами, шпионкой Юдиф Каплан, работавшей в министерстве юстиции, Клаус Фуач, Харри Голд (Голдоницкий), Давидом Грингласом, Абрамом Юрошман, Мириам Москович, Сидней Вейнбаум, Мортон Собел, Яков Голос, Алдугар Хисс (ближайший советник президента Рузвельта и участник конференций в Тегеране, Каире, Ялте и Потсдаме), группой в 21 чел. Евгения Денниса, группой в десять человек видных деятелей в кино-промышленности Холлиуда и ряд других показали американским властям, что коммунистическая опасность для США приняла весьма широкие размеры.

Расследования сенатора Мак Карти установили, что коммунисты проникли во все органы государственного управления.

27-го мая с. г. бывший видный и многолетний член коммунистической партии, но покинувший ее ряды в начале 1953 г., Павел Крауч показал в комиссии Мак Карти, что в марте с. г. он знал свыше тысячи коммунистов, состоявших в рядах американской армии.

Благодаря расследованиям сенатора Мак Карти уже вычищено из состава разных министерств свыше двух тысяч коммунистов, занимавших видные посты.

Через них и ученых, работающих в атомной и водородной промышленности и в других промышленных предприятиях военного министерства СССР получил секреты атомной и водородной бомб и постоянно был в курсе военных проектов и дипломатических секретов США.

влении нужных сил или от неспособности к этому коренных поляков. Надо думать также не от желания „благодетелей“ помочь скорейшему возрождению польского флота, а с единственной целью постоянной слежки и исключения всяких возможностей проявления самостоятельности и связанных с ними нежелательных отклонений, а то и попросту вредительства.

Все это не ново и вполне понятно для принципов тоталитарного коммунизма, базирующегося на насилии и слежке. Но очень неприятно читать сообщения иностранных корреспондентов, когда они невзначай пересыпаны словами „русские офицеры“, „русский“, „тоже русский“...

Приведя выше, почти дословно сообщение недавно бежавшего на Запад польского инженера из Гдыни, по всей вероятности только немного перефразированное германским корреспондентом, мы умышленно поставили слово русский в кавычки. Если в Западной Германии, где хорошо осведо-

млены о положении за железным занавесом, так неосторожно роняется слово русский, легко себе представить, как такое сообщение будет использовано сепаратистами, для возбуждения ненависти к русскому народу, и принято некоторыми заокеанскими кругами, до сих пор, часто отождествляющими коммунизм с рускостью.

Такие выражения, как „под советским контролем“, „советский адмирал“, „политрук“, „советские капитаны“ — достаточно характеризуют СОВЕТСКУЮ КОММУНИСТИЧЕСКУЮ АКЦИЮ. Пора понять, что брошенное (в данном случае всего четыре раза), нечаянно слово „русский“, оброненное, как несколько капель дегтя в бочку меда, является водой на мельницу большевиков, стремящихся всеми возможными средствами, для собственной безопасности отождествить коммунизм с русским народом, чего нет и не может быть!

Американская общественность всполошилась. Пресса забила тревогу. Полным ходом заработал аппарат внутренней контр-разведки. В федеральных и штатных законодательных сферах начался поход за объявление коммунистической партии вне закона. 12-го февраля с. г. губернатор штата Техас Аллан Шиверс внес в штатный конгресс законопроект, предусматривающий смертную казнь для членов коммунистической партии. Он заявил: „Для меня лично коммунист значит предатель. Я требую, чтобы такие элементы не имели бы права пользоваться конституцией, против которой они ведут подрывную деятельность, стремясь к свержению нашей формы правления. Предатели не должны скрываться за теми самыми законами, к ликвидации которых направлена вся их деятельность.“

В феврале же члены федерального Конгресса в Вашингтоне Дейс и Ф. Вальтер, поддерживаемые многими другими конгрессменами внесли законопроект, требующий объявление коммунистической партии вне закона, как партии тоталитарной, стремящейся установить в США диктатуру. Конгрессмен Дейс заявил: „Как мы можем преследовать коммунистов, если коммунизм до сих пор считается законным политическим движением?“

Законодательные палаты штата Калифорния тоже приступили к разработке законопроекта об объявлении коммунистической партии вне закона.

Целый ряд членов Конгресса и Сената в Вашингтоне пришли к заключению, что кремлевцы пользуются трибуной ООН только для своей пропаганды против свободолюбивого человечества вообще и против США в частности и для шпионажа в них, и теперь все чаще и настойчивее раздаются голоса за изгнание СССР и его сателлитов из ООН и разрыв с ними дипломатических сношений.

31-го мая президент Эйзенгауэр на торжественном обеде Колумбийского университета в Нью Йорке произнес большую политическую речь, в которой резко осудил не только коммунизм, но и породивший это мировое зло марксизм. В первой части своей речи он сказал: „В данное время в мире существует два лагеря, границы которых соприкасаются, идеологически же они стоят дальше друг от друга, чем два полюса. Один лагерь защищает права человека и право всех жить во всем мире, другой лагерь преследует теорию марксизма и стремится покорить своему материализму

весь мир.“

В средней части речи он заявил: „Перед США стоят две большие задачи:

1. Мы должны создать мир, основанный на правде, справедливости и сотрудничестве.
2. Для достижения первой цели мы должны укрепить силу США и их друзей, основанную на любви к свободе, на взаимном понимании и знании, на взаимном благополучии и на военной мощи, гарантирующей безопасность.

Наша политика не преследует никакой агрессии, мы не хотим никого эксплуатировать или отнимать у кого бы то ни было какие то права. В этом мы отличаемся от воинственного тоталитаризма.“

В конце своей речи президент заявил: „Мы должны с нашими друзьями начать настоящий Крестовый Поход Правды, стремясь к миру, свободе и справедливости. Но эта цель может быть достигнута только объединенными усилиями свободных людей.“

Крепнущее в стране антикоммунистическое движение и начавшаяся борьба с предателями заставила коммунистов уйти в подполье. По официальным данным, сейчас открыто исповедуют коммунизм не более десяти процентов членов этой партии. Тем не менее коммунистические идеи продолжают культивироваться в университетах страны. В мае месяце с. г. профессор философии в Калифорнийском университете Иосиф Тусман предложил учредить в этом университете кафедру коммунизма. Он сказал: „Коммунизму нужно дать шанс завоевать американские умы и мы должны признать, что коммунизм имеет законное право на этот шанс. Почему не дать какому-нибудь коммунисту возможности доказать, что коммунизм является единственным правильным курсом для США?“

В восточных штатах Америки в прошлом году началась чистка школ от преподавателей и профессоров, подобных Иосифу Тусману. Будем надеяться, что калифорнийские законодательные палаты очистят и побережье Тихого океана от подобных растлителей юношества.

Грозовые тучи с материка Азии и Центральной Америки заставляют американских законодателей застраховать свой народ от коммунистического грабодития... Желаем им успеха!

А. Загорский.

6-го июня 1954 г.
Сан Франциско.

Разъяснение Адм. Стивенса

Опубликованное 14-го мая Американским Комитетом Освобождения от Большеизма „разъяснение к предложенному соглашению о Деловом Союзе“, к сожалению, не устраняет тех возражений, которые были сделаны против этого предложения в эмигрантских кругах.

Самое главное, как я писал в статье „Американский ультиматум“, это то, что адм. Стивенс настаивает на привлечении в состав проектируемого им Делового Союза ничтожных по своему влиянию и значению и часто весьма подозрительных по своему политическому прошлому самостоятельных организаций, обещая им, не зная истинных причин по этому вопросу всей российской нации, „безусловное право на национальное самоопределение“.

Это — утопическая, совершенно не-реальная точка зрения. Адм. Стивенс должен был-бы понимать, что в том случае, если в среде малых народностей под влиянием той пропаганды, которую будет вести среди них Деловой Союз, разовьются враждебные Советам национально-сепаратистские движения, Советское правительство не постесняется уничтожить эти народности до последнего

человека, как это оно сделало с немцами Поволжья, крымскими татарами, ингушами и калмыками.

Кроме того, революционные движения на далеких окраинах для советского режима сравнительно мало опасны. Свергающий режим удар может быть нанесен только в центре и только такими людьми, которые не забыли историю России и высоко чтят ее достоинство и честь.

Симпатии и поддержка таких людей могут быть приобретены не выпячиванием одрехлевшего лозунга о „национальном самоопределении“, а искренней и безоговорочной поддержкой идей единства российской нации и назывлемости государства российского.

Другое тоже весьма важное обстоятельство — это желание Американского Комитета подчинить своему решающему влиянию ту политическую работу, которую должен будет вести Деловой Союз. На это российские патриоты любых политических воззрений согласиться никак и ни при каких обстоятельствах не могут. Дело свержения советского режима — это российское национальное дело. Вмешиваться в него, а тем более руководить национальным движением, иностранцы не имеют ни морального, ни политического, никакого иного права.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Император Николай II

(Из воспоминаний бывшего Евпаторийского
Головы С. С. Дувана)

К 36 летней годовщине

Екатеринбургского Злодеяния

„Глубоковерующий христианин, всем умом и сердцем любивший Россию, постоянно пекущийся о благополучии Своего народа, прекрасный семьянин, бесконечная доброта, удивительная чуткость — вот главные черты Императора Николая II-го.“

Я взял этот эпиграф из мемуаров бывшего Министра князя В. Н. Шаховского — т. к. я имел счастье знать Государя именно таким как князь Его описал.

Таким же знали Его все, кому приходилось с Ним встречаться. Я бы только добавил, что изумительная простота являлась, кроме того, отличительной чертой несчастнейшего Царя.

Много исторических и литературных характеристик, не всегда к сожалению, правдивых, посвящено уже Его светлой памяти, но мне — скромному Городскому Голове маленькой Евпатории посчастливилось близко и неоднократно соприкасаться с Императором в совершенно необычайной обстановке и я полагаю священным долгом своим поделиться с моими соотечественниками всем мною пережитым в общении с Ним и тем дополнить значительные пробелы в посвященных Ему жизнеописаниях.

Впервые я имел счастье представляться Его Величеству в Ялте в 1907-ом году, поехав туда для выражения верноподданнических чувств по поводу прибытия Царя в Крым...

Меня, в числе других депутатов, выстроили на ялтинском молу, когда к нему пришвартовалась Императорская яхта „Штандарт“.

Здесь Государь, еще не оправившийся от путешествия, сердечно и ласково обращался к каждому депутату.

Когда пришла моя очередь и я назвал себя, Его Величество, пожав мне руку, спросил не укачало ли меня пока я доехал на пароходе до Ялты. На что я ответил, что Евпатория, к сожалению, не соединена железной дорогой с Севастополем и была бы счастлива Его высоким покровительством для осуществления этой мечты... Государь улыбувшись

Другой вопрос — борьба с коммунизмом в интернациональном аспекте. Здесь иностранцам и книги в руки. Дело российских антикоммунистов помогать этой борьбе в силу своих сил и возможностей, не претендуя на руководство ею.

Что касается персонального состава Деловой Комиссии, то Американский Комитет, если он желает иметь в ней авторитетных и квалифицированных представителей организованной эмиграции, должен отказаться от предлагаемых им ограниченный и от своего права отвода кажущихся ему неподходящих кандидатов. „Неподходящие“ люди могут быть легко заменены более достойными по

ответил мне, что Он охотно об этом подумает.

И тогда уже я был поражен чарующей приветливостью Его взгляда... Очарование это сохранилось у меня навсегда. Таковую особенную черту Его красивых, голубых глаз, отмечают, между прочим, все, кто о Нем писал...

Вторая встреча моя с Государем произошла в 1908-ом году, когда Евпаторийское Земское Собрание, в полном составе, отправилось в Ливадню для подношения Его Величеству адреса. Составление адреса было поручено мне, а я, воспользовавшись случаем, не ограничился трафаретным выражением в нем верноподданнических чувств, а, придав форму доклада Государю Хозяину Земли Русской о состоянии Евпатории и ее уезда и перечислив целебные силы и огромные экономические богатства города и уезда, я заявлял, что проведение к нам железной дороги и устройство порта является неотложной необходимостью. Добавив, что наш курорт имеет обще-государственное значение, я от имени земства ходатайствовал о высоком покровительстве Его Величества. Адрес был вложен в художественно исполненную серебряную папку работы Фаберже.

На следующий день нашего приезда был назначен общий прием на площадке перед старым ливадийским дворцом.

Представляться должны были, кроме нас — все крымские Предводители Дворянства, председатели Земских Управ и волостные старшины...

Чудное крымское утро 1-го ноября. Нас выстроили полукругом. Из дворца появился Государь. На балконе расположилась Императрица с Наследником и Великими Князнями...

Государь, в сопровождении Министра Двора графа Фредерикса, стал обходить представлявшихся, обращаясь к каждому с разными вопросами и приветливыми словами...

Нас представляет молодой и малоопытный Губернатор Новицкий. Он страшно волнуется, губы дрожат и он иногда путает имена. Доходит очередь до меня.

Перепутав меня с находившимся позади председателем ялтинской Земской Управы Винбергом, Новицкий докладывает: „Председатель ялтинской Земской Управы“.

— Позвольте, позвольте, перебивает, улыбаясь, Государь, — это не председатель Земской Управы, а Евпаторийский Городской Голова. Я его помню. Он мне представлялся в прошлом году.

Страшно смущенный Губернатор продолжает: — виноват, это Евпаторийский Городской Голова Дуван и, очевидно поощренный оказанным мне вниманием, продолжает: „считаю долгом доложить Вашему Величеству, что Городской Голова

решению самой комиссии, а не по „диктату“ представителя Американского Комитета.

Весьма вероятно, конечно, что Американскому Комитету удастся найти в эмиграции, особенно среди ее самостоятельных элементов, людей, готовых работать в Деловом Союзе на предложенных в „разъяснении“ условиях. Какой практический эффект даст такая работа, в этом не только можно, но и должно весьма сильно сомневаться.

Мы-же склонны думать, что делу освобождения России от советского ига она принесет больше вреда, чем пользы.

А. Байкалов.

Дуван сделал очень много для Евпатории". Государь вновь перебивает:

— Как же, как же, знаю, — затем протягивая мне руку говорит:

— Благодарю Вас за полезную общественную деятельность. И направляется дальше.

Я же, по знаку находившегося в числе сопровождавших Государя и уже знавшего об адресе Генерала Думбадзе, вручаю нашу папку Министру Двора. Тот в полголоса что то докладывает Государю. — „Велите положить у Меня в кабинете“ — говорит Государь.

На следующий день я еду благодарить Думбадзе. Он говорит, что адрес Государю очень понравился и Он прочел его с большим вниманием...

Еще через день мы все получили приглашение в Новый Дворец к Высочайшему завтраку. Государь очаровал всех Своей простотой и гостеприимством. Завтрак был поистине царский — чрезвычайно вкусный и разнообразный, а придворные лакеи то и дело подливали в бокалы гостей чудесные вина...

Закурив в конце завтрака папиросу, Государь просил нас тоже курить.

Во все время завтрака на хорах играл великолепный оркестр. После завтрака перешли в гостиную, где было подано кофе.

Появилась Императрица с Наследником и Великими Князьями. Государь представил Ей нас общей группой.

Императрица и Великие Княжны приветливо заговаривали то с одним то с другим, а маленький Наследник привел всех в восторг своей красотой и милым щелбанием...

В то же время Государь обходил гостей, задавая разные вопросы. Очень интересовался земским делом, расспрашивал об особенностях того или иного города или уезда. При этом Он проявил, особенно удививший крестьян, познания в области сельского хозяйства, а многих из нас знакомством с историческим происхождением городов Крыма...

Подойдя ко мне Государь спросил не мною ли был составлен поднесенный Ему адрес и получив утвердительный ответ, сказал, что адрес Его очень заинтересовал; стал расспрашивать подробнее о наших экономических возможностях и курортных богатствах и закончил обещанием поддержать наше хозяйство и, при первой возможности, посетить Евпаторию. Последнее обещание было исполнено только в 1916-ом году, во время войны. Государь со своей семьей провел тогда в Евпатории целый день.

Об этом я сейчас расскажу.

В 1915 году Императрицей была заарендована расположенная в парке у моря, по Дуванской улице, Ламановская санатория и преобразована в „Евпаторийскую Имени Ее Величества Приморскую Санаторию“. Она была предназначена для 200 раненных солдат и ста офицеров. Заведывание Санаторией было, по распоряжению Императрицы, поручено мне.

Государь, никогда в Евпатории не бывавший, и заинтересовавшийся блестящими результатами тамошнего лечения, решил приехать к нам из Севастополя, где Он находился тогда со всей семьей.

Утром 16-го мая 1916-го года Царская Семья прибыла по железнодорожной ветке, проведенной во время войны.

Высокие гости были встречены на перроне представителями местного населения: русских, татар, караимов, греков, армян, евреев и поляков. Пока Царская Семья выходила из вагона гимназический оркестр и хор из мальчиков и девочек стройно исполнили Царский гимн.

Я, в качестве Городского Головы, приветствовал Государя поднесенным хлеба-соли, а Императрице был мною поднесен старинный, слоной

кости, ларец с 25-ью тысячами рублей, составлявших лично пожертвование гласных Евпаторийской Думы.

В составе свиты находились юный Великий Князь Димитрий Константинович, Начальник дворцовой охраны генерал Спиридович, дворцовый комендант Воейков, флаг-капитан Нилов, лейб-медик Боткин и др.

Со времени существования города это был второй царский приезд. Первым посетил Евпаторию Император Александр 1-й в 1812 году.

Я в своей приветственной речи сказал Государю, что мне досталось счастье испытанное и моим дедом, бывшим в 1812 году Городским Головой и принимавшим Его Августейшего Предка.

Мы оказали Высоким Гостям радушный, хотя и не пышный прием.

Общая примечательность этого приема заключалась в том, что он не имел казенного, официального характера. Не было по пути никаких войск и почти не видно было полиции. Добровольная охрана была организована мною из почетных граждан, делегированных от всех национальностей населяющих город... Около 2000 человек образовали цепь с двух сторон пути от вокзала.

Десятки тысяч народа находившегося за цепью вели себя образцово и порядок нигде нарушен не был. Императорский кортеж двинулся медленно, и это дало возможность Царской Семье и всем встречавшим Ее близкого и непосредственного общения. Столь необычайным для Него приемом Государь был глубоко растроган...

Ласково поздоровавшись на вокзале и приветливо всех поблагодарив, Императорская Чета с Детьми разместились в автомобилях. В первом Государь с Наследником, во втором Императрица с Великими Князьями, а в последующих лица свиты, Губернатор и Городской Голова.

Прежде всего направились в кафедральный собор, а оттуда в мусульманскую мечеть и каримскую кекассу, — храмы наиболее многочисленного после Русских, населения города.

Прослушав везде торжественный молебен, Царская Семья посетила „Санаторию Ее Величества“, основную цель приезда.

Здесь, обласкав раненных Государь с Наследником направились в парк, а Императрица, как хозяйка санатории осталась, вместе с Великими Князьями, в обществе сестер милосердия и раненных.

Здесь Государя сопровождали Генерал Спиридович, Лейб-медик Боткин и я. Надо было пройти парком, отделенным стеною от „Дуванской“ улицы. Очутившись на пляже Государь был изумлен открывшейся перед ним панорамой безбрежного моря, образующего природную бухту, всю окаймленную садами и виллами причудливой архитектуры, и десятками пристаней и купален. Все это, залитое солнцем, являло дивную картину. Золотистый песок на пляже особенно поразил Государя. Пересыпая его на руках, Он подробно расспрашивал меня о нашем курорте, с большим интересом выслушивая мои объяснения. А Наследник в это время резвился на песке, с детской живостью отдаваясь столь редкому для Него удовольствию.

Внезапно я был прерван вопросом Государя: „а это, вдоль стены, улица Вашего имени?“ — Так точно, Ваше Величество. „А нельзя ли нам обратно вернуться по ней, она, если я не ошибаюсь, ведет к воротам Санатории“. — Совершенно верно, Ваше Величество, и если Вам благоугодно будет, мы пройдем ею. Только это отымет больше времени и будет несколько для Вас затруднительно, благодаря тому, что улица запружена народом. — „Ничего, пойдемте“.

Меня охватила страшная тревога, но высказать ее я не посмел. Осталось только подчиниться... На улице бушевала толпа в 7-8 тысяч человек.

Неожиданное появление Государя с Наследником вызвало нечто невообразимое. Нельзя описать охватившего народ энтузиазма. Дикое громовое ура и, в мгновение ока, Государь, юный Царевич и все сопровождавшие Их были окружены и стиснуты кольцом восторженных граждан. Все стремились подойти к Государю, целовали руки Наследника и забросали Их цветами, запасенными в ожидании царского выхода. Одно мгновение растерявшись и поблдев, Государь быстро овладел Собою, покоряя всех своей обаятельной улыбкой...

Сильно взволнованный генерал Спиридович шепчет мне: „Что Вы наделали!“ — Ничего, отвечаю я, Бог даст, все обойдется благополучно.

Подняв вверх руки и стараясь, по возможности, оградить Царя и Наследника я все время обращаюсь к публике с просьбой быть осторожнее и побережь дорогих гостей.

„Не беспокойтесь, господин Голова, слышу я взволнованные до слез голоса. — Все будет хорошо. Спасибо Вам, спасибо. Царя повидали, Наследника повидали“.

Мы двигались почти пол часа пока добрались до ворот, откуда уже спешили к нам навстречу раненные офицеры.

Толпа вела себя образцово. Ни Царь ни Наследник потревожены не были. Государь был расстроган до глубины души и много раз затем, в течение дня, повторял, что никогда в столь непосредственном, неподготовленном общении с народом Он не был и что приема этого никогда не забудет.

Затем Царская Семья посетила городской лазарет, где произошёл, между прочим, случай чрезвычайно всех взволновавший.

Среди тяжело раненных солдат здесь находился умиравший татарин Мустафа.

Узнав с утра об ожидаемом посещении Царя он молил доктора помочь ему дожить до этого момента.

Он лежал в палате второго этажа и, пока Высокие Гости обходили больных внизу, он так разволновался, что мог умереть с минуты на минуту Заведующий лазаретом доктор Б. И. Казас доложил об этом Государю и все немедленно поднялись наверх. Государь обласкал несчастного, а Императрица обняла его и он скончался у нее на руках, шепча молитвы...

Из лазарета направились к царскому поезду на завтрак, к коему были приглашены Губернатор, Предводитель дворянства и я.

Государь был в наилучшем настроении и делился с присутствующими своими впечатлениями. Радужно нас подчивал и неоднократно благодарил меня за удачно организованный прием.

После высочайшего завтрака мы поехали с Государем для осмотра отведенных городом под устройство санатории имени Цесаревича Алексея, семидесяти десятин загородного пляжа, расположенного между грязевым озером и морем.

Здесь, по мысли Государя, намечено было сооружение санатории на 700 кроватей, оборудованной, по последнему слову науки, всеми приспособлениями для лечения.

При чем имелось ввиду, по окончании войны, предоставить некоторое количество кроватей для пользования раненных офицеров всех союзных стран...

Увы, разбушевавшаяся революция сорвала и это замечательное царское начинание...

Вторая половина дня была посвящена отдыху Царской Семьи у меня на даче Мечта.

К приезду Высоких Гостей вся дача была покрыта сплошным ковром маков и васильков, доставленных крестьянами...

Почувствовав себя в интимной обстановке, Члены Императорской Семьи предались разным удовольствиям.

Все, кроме Императрицы, выкупались в море, погрелись на пляже. фотографировали друг-друга и т. д. А Наследник занялся сооружением на берегу крепости из сложенного там камня, в чем ему усердно помогал и Государь.

Я имел счастье наблюдать здесь в семейной обстановке как Императрица и дети боготворили Государя. Нежнейший отец и семьянин, сколько любви и ласки Он уделял Им всем.

Для развлечения детей из моего имения была доставлена семья каракульских овец (баран, матка и три ягненка), успешно разводимых в Крыму. Овец привез старый овцевод Федор Литвиненко, объяснивший Государю все особенности этой расы.

Не узнав подошедшего Государя и приняв Его за офицера из свиты, Литвиненко разговаривает с Ним совершенно непринужденно. На вопрос Государя — „а когда привезли этих овец сюда?“ он простодушно отвечает: — привезли сегодня утром, т. к. ожидают Государя.

Тут я шепнул ему, что с ним говорит Сам Государь.

Бедняга, страшно разволновавшись сбросил шапку и упал на колени.

„Батюшка Царь, завопил он, прости меня, старого дурня, не узнал я с кем говорю, семьдесят пять лет живу на свете и никогда не думал, что доживу до такого счастья“...

Царь поднял его, сердечно обласкал и успокоил.

Наследник был в огромном восторге от ягнят. Он, вместе с сестрами, долго резвился с барашками и безумно обрадовался, узнав, что они предназначены Ему в подарок.

Чай и обед были сервированы на открытой веранде у моря, при чем Высоким Гостям мною были предложены преимущественно местные блюда и лакомства.

Отдых на даче пришлось так по душе всей Царской Семье, что по настоянию Наследника все время повторявшего: „Папочка, милый, здесь ужасно хорошо, останемся еще — пребывание Царской Семьи на даче затянулось до позднего вечера.

Евпаторийское море и пляж произвели на Царя и Царицу столь глубокое впечатление, что было решено привести Наследника будущим летом на мою дачу, где Он мог бы в наилучших условиях воспользоваться песком и морем.

Но и эти планы, как многие другие, были безжалостно сметены революционной стихией...

Закончу мое воспоминание тем, что по отъезде Царской Семьи я был осчастливлен получением с ближайшей станции следующей телеграммы:

„Императрица и Я глубоко тронутые радужным приемом сердечно благодарим Вас и население Евпатории. Николай.“

А вскоре после этого я получил в подарок массивный золотой портсигар с бриллиантовым орлом и сапфировой застежкой, где на внутренней стороне крышки была выгравирована следующая надпись:

„Всемилощивейше пожалован Евпаторийскому Городскому Голове Семену Дувану 16-го мая 1916-го года“.

Так закончилась, оказавшаяся последней, моя встреча с несчастным Венценосным Мучеником...

Светлая память о Нем никогда не изгладится из сердца тех, кто знал Его.

С. Дуван.

Инспекторский Смотр

(из воспоминаний Генерала И. И. Чекотовского)

(Окончание. См. № 343 „Часовой“)

Было 8 часов утра. Выровненный, точно по нитке, пол казался замер. Сверкали серебряные трубы. В абсолютной тишине воздуха чуть заметно покачивались легты, распущенного штандарта.

Вахмистры и взводные не решались нарушить торжественную тишину, с трудом, но все же поддерживались от своих обычных замечаний. Все взоры были обращены к вокзалу, серое здание которого выделялось на фоне зеленого, отделяющего нас поля.

У перрона стоял поезд Великого Князя и здесь же недалеко стояла свитская команда с лошадьми. Все это было видно полку как на ладони.

Мы видели как от группы лошадей для свиты отделился серый конь командира 4-го эскадрона ротмистра Д. Г. Кубарева и на него сел Великий Князь. Красивая группа всадников направилась к полку.

Впереди широким галопом шел Великий Князь — рядом с ним Генерал Тутолмин.

„Полк смирно, шашки вон слушай“, раздалась команда командира полка, голосом, грозным для подчиненных и ласковым для начальства, как это определил в одном из своих произведений маститый генерал М. И. Драгомиров.

Сверкнул командирский клинок и тысяча шашек как одна сверкнули над замершим полком.

Трубачи грянули „поход“ а затем полковой марш. „Здорово Астраханцы“, раздался голос Великого Князя и громкий дружный ответ тысячи голосов прокатился по полю.

Умолкли трубачи, шашки вложены в ножны и вновь воцарилась мертвая тишина.

После нескольких, никем из нас, неслышанных слов, сказанных Великим Князем командиру полка, командир стал перед серединою развернутого строя лицом к полку.

„Полк, за исключением 1-го эскадрона... слезай“. У пяти эскадронных командиров вырвался вздох облегчения и эскадроны спешившиеся в один миг — вновь замерли у своих лошадей.

1-й эскадрон по сигналу Великого Князя выдвинулся вперед. Началось смотровое учение.

Произошло что то неожиданное и непонятное: как крепко сколоченный ящик, подхватывая сигнал Великого Князя носился эскадрон по учебному полю. Равнение и дистанции, точно заранее закрепленные какой то неведомою рукою — ни на минуту не нарушались.

На широком галопе эскадрон делает отчетливый красивый заезд плечом и в тот же момент сигнал Великого Князя „наступление и рассылка“ — выбрасывает 1-й полуэскадрон вперед, рассыпает его по полю, прикрывая собою фронт сомкнутого, идущего галопом 2-го полуэскадрона... сигнал „передний уступ“ и вновь точно по нитке выровненный эскадрон несетя к Великому Князю.

Сигнал „Коноводы“ возвещающий благодарности и громкое „Рады стараться“ оглашает поле...

Спокойно стоит под Великим Князем серый конь ротмистра Кубарева. Сегодня его не беспокоит левая шпора Великого Князя, что служит признаком спокойствия его всадника.

Еще пять раз звучит сигнал „Коноводы“ и пять новых еще более громких и радостных ответов несутся по полю и замирают среди спешенных эскадронов.

1-й эскадрон, равняясь с трубачами, становится на свое место. Начинается вторая половина смотра — полковое учение, которое проходит блестяще. Атака развернутым строем полка завершает

смотр и новый сигнал „коноводы“ заглушенный ответом тысячи голосов и топотом копыт — завершает красивую картину смотра.

Красавица „Бомбочка“ Лимеровского завода уносит освобожденного от своего наряда ординарца — эlegantного корнета Фемелиди, который с каким то приказанием Командира полка несетя по направлению к офицерскому собранию.

Всем ясно: обед Великим Князем принят и долгожданный внесший столько тревоги и волнений смотр — окончен.

Мерно покачивается штандарт поставленный перед 1-м взводом 1-го эскадрона и гордо везомый штандартным ун-офицером Каменевым, под звуки полкового марша направляется на квартиру Командира полка. Звуки марша удаляются все дальше и дальше и где то уже за мостом сменяются звуками мазурки: „на бок з дороги“. Эскадроны с песнями расходятся по квартирам. Красивая группа свиты и офицеров следует за Великим Князем, направляясь к офицерскому собранию, у входа в которое дежурный по полку корнет А. П. Следковский отчетливым рапортом встречает Августейшего Гостя.

Взволнованный Поль Мюль, искренно переживающий все невгоды и радости полка, в белоснежном пиджаке, вытянувшись в струнку стоит у стола за местом предназначенным для Великого Князя.

Почти при абсолютной тишине начался обед Астраханцев, приветствовавших своего Генерал Инспектора Кавалерии.

Великий Князь изредка бросал взгляд на портрет своего отца Великого Князя Николая Николаевича Старшего и изредка обменивался короткими фразами со своими ближайшими соседями, Графом Мусин Пушкиным, Генералом фон Шак и командиром полка.

Еще вчера предупрежденные Командующим Войсками, мы не ждали сегодня ни тостов, ни шампанского.

Уже покончили с бесконечными закусками и традиционным в таких случаях „борщком с пирожками“ и Поль Мюль, в соседней комнате выстраивал вестовых для подачи рыбы, напутствуя их своими последними указаниями.

Неожиданно поднялся Великий Князь и наполнив свой стакан марсалом сказал: „Я пью за славный Астраханский драгунский полк, который сегодня своим блестящим смотром порадовал мое кавалерийское сердце.“

Великий Князь до дна осушил свой стакан.

Предупреждение „никаких тостов“ было изъято из правил. Граф Мусин Пушкин глазами ловил взгляд Командира полка и довольно громко подсказывал: „ответьте... ответьте.“

Все пережитые за это время волнения и впечатления сегодняшнего смотра, усталость, несколько рюмок водки, неожиданный тост Великого Князя и необходимость неподготовленного ответа — все это привело командира полка в состоянии полной растерянности.

Обедая всех глазами и как бы ища поддержку, он вдруг поднял свой бокал и произнес:

... Братцы — нет, извините, т. е. господа, сегодня наш Августейший Генерал Инспектор Кавалерии т. е. нет — Августейший Сын нашего Августейшего Шефа... а яблоко от яблони не далеко катится... Здесь, командирская речь окончательно спуталась и кем то крикнутое „ура“ сорвало этот глубокоискренний, но неудачный тост.

Громкое ура за здоровье Великого Князя покрытое звуками марша Лейб гусарского полка долго не умолкало, несмотря на знаки, подаваемые Его Императорским Высочеством.

Сразу настроение переменялось и нарушение первого предупреждения о тостах немедленно нарушило и второе.

Шампанское замороженное в баках и „на всякий случай” припасенное в трубаческой комнате — в миг появилось на столах... Новый тост Великого Князя за Астраханский полк и... собрание еще за несколько минут перед этим хранившее напряженную тишину, вновь огласилось громкими криками „ура” и звуками чередующихся маршей Лейб-гусар и Астраханцев.

„Младший корнет — ко мне” раздался громкий голос Великого Князя и через минуту перед Великим Князем предстал сильно „уставший”, но на минуту отрезвевший и пришедший в себя корнет. „Я жду от Вас слова” обратился Великий Князь к корнету стоящему перед ним с перевернутым вверх дном бокалом.

„Я жду от Вас слова” вновь повторил Великий Князь.

„Я уже все сказал и кричу ура за здоровье Вашего Императорского Высочества...”

„Младший поручик ко мне” — вновь раздался голос Великого Князя и на его лице уже играла веселая улыбка.

Затем был вызван младший штаб-ротмистр и, наконец, нарушив очередь, был вызван старший ротмистр.

Предстоящее выступление старшего ротмистра каковым являлся сегодняшний имянинник ротмистр Зубов, сразу водворило полную тишину. Медленно, не спеша, с полным бокалом в руках остановился он перед Великим Князем.

„Я жду от Вас слова”, с улыбкой глядя на ротмистра Зубова произнес Великий Князь.

Ротмистр Зубов спокойно обвел глазами всех присутствующих. Все заинтересовались вопросом, изменит ли Ротмистр на этот раз своему врожденному малороссийскому юмору и что он скажет.

„Ваше Императорское Высочество, — с расстановкою начал он — вот уже почти 10 лет, как я имею честь командовать 1-ым эскадронам и в то же время имею высокую честь числится в списках вверенного мне эскадрона Шефа Астраханского драгунского полка, — Ваше Императорское Высочество и Вашего Августейшего брата — Его Императорское Высочество и Великого Князя Петра Николаевича, а что мне от этого... сами изволите видеть и, при этом, рукою свободной от бокала он указал на свой ротмистерский погон.

Если говорят, что Великий Князь редко смеялся, то, на этот раз он хохотал от всей души.

Этот эпизод еще более упростила создавшееся в начале обеда настроение и только неоднократные напоминания Генерала Туттолмина о необходимости поездки Великого Князя в 56 пехотный Житомирский полк, шефом которого состоял Великий Князь и полк квартировал в Тирасполе, наконец закончил этот памятный для нас обед, оставивший у нас самые лучшие воспоминания, как финал блестящего змотра. Конечно этот обед с особою яркостью остался в памяти ротмистра Зубова, который в порядке очередных производств 26 февраля был произведен в подполковники.

Великий Князь отбыл в казармы Житомирского пех. полка, а нам офицерам к 7 часам вечера было приказано построиться в конном строю у городской водокачки и ожидать проезда Великого Князя из Житомирских казарм, для сопровождения его на вокзал, так как завтра утром предстоял змотр Лубенцам в Кишиневе.

Достаточно уставшие не столько от змотра, как от обеда, в 7 часов вечера офицеры полка построились в порядке старшинства у городской водокачки.

Не менее уставший командир полка подъехал к нам и с непривычной нам лаской сказал:

„Господа, простите мне все от мала до велика — от полковника Загорского до эстандарт юнкера кн. Стокасимова, если я был строг, а подчас и несправедлив. Теперь, господа, отбыв такой бле-

Генерал Андерс

Указом Президента Польской Республики За-рубжежом ген. В. Андерс произведен, по случаю 10 летней годовщины боев у Монтэ Кассино, в чин генерала брони (полного генерала).

Редакция „Часового” искренне приветствует по этому случаю выдающегося генерала, деятельность которого направлена на общее для всех нас дело.

стящий змотр — все будет по другому и я сам себе подаю команду: отдай повод, огладь лошадей”.

После этой речи сразу в корнетских сердцах мелькнула мысль: прощай вызовы к 6 часам вечера на командирскую квартиру, прощай гауптвахта Бендерской упрядненной крепости и всяческие корнетские ухищрения для поездок в милую Одессу, которая отстояла от Тирасполя всего в 2 часах езды и куда было так трудно вырваться...

Из за казарм Житомирского полка показалась коляска Великого Князя. Развернутым строем, сначала рысью, затем галопом, строй офицеров двинулся на встречу.

„Корнет Фемелиди — под арест, раздался свирепый оклик командира полка... Развернувшаяся за день „Бомбочка” вынесла из строя корнета и опередила командира.

„Отдай повод и огладил” проговорил корнет Фемелиди, справившись с „Бомбочкой” и становясь на место.

Поезд Великого Князя, выбрасывая клубы густого дыма отошел с Тираспольского вокзала в Кишинев, где наши друзья Лубенцы ожидали завтрашний змотр и переживали все те волнения, которые были уже нами пережиты и отошли в прошлое.

„Г.г. офицеры 1-го эскадрона за мной” раздалась команда ротмистра Зубова и прямо с вокзала мы двинулись в расположение эскадрона.

Эскадрон под командой вахмистра был построен на площадке между конюшнями.

„Ребята, обратился ротмистр Зубов к эскадрону, спасибо Вам за сегодняшний молодецкий змотр.

„Рады стараться” — дружно ответил эскадрон.

„Еще раз — спасибо”. Последовал тот же ответ. „Хотя, — задумавшись на минуту, продолжал ротмистр, — что Вам от моего спасибо, если сам Великий Князь, Генерал Инспектор Конницы, сегодня шесть раз, перед целым полком благодарил Вас... По чарке водки... Покорнейше благодарим, Ваше Высокоблагородие... Еще по чарке...”

После последнего ответа „покорнейше благодарим” командир взглянул сначала на нас офицеров и затем обращаясь к эскадрону сказал: „в память сегодняшнего молодецкого змотра — до Светлого Христова Воскресения занятий в эскадроне не производить... Принимая что это было 10 июля, а Пасха по календарному исчислению приходилась в апреле следующего года, то манифест, объявленный командиром — обещал эскадрону долгий отдых.

Эскадрон вынес нас на руках к воротам эскадронного двора, где нас ожидали вестовые с лошадьми.

Через несколько минут мы снова были в офицерском собрании, где гремели трубы и пели песенники... Полк догуливал памятный день 10 июля.

И. И. Чекотовский.

К 9-летию трагедии казачьей силы

Генерал П. Н. КРАСНОВ

ЛИЕНЦОВСКАЯ ТРАГЕДИЯ — 1-го ИЮНЯ 1945 г.

Наступает 9-ая годовщина страшной Лиенцовой трагедии, принудительной выдачи англичанами казаков красным советским палачам.

По примеру прошлых лет, казаки, рассеянные по всему свету, вспоминая в день 1-го июня жестокое злодеяние, учиненное англичанами над вооруженными и беззащитными казаками, в том числе дряхлыми и больными стариками и старухами, женщинами с грудными детьми — духовно сливаются воедино, вознося свои молитвы Всевышнему и прося Его упокоить со Святыми души убитых и погибших.

Сейчас на месте жуткой трагедии в углу лагеря Пеггец в Лиенце, красуется, как живой свидетель этого события, монументальный памятник с надписью: „Казакам - жертвам 1-го июня 1945 года“.

Наш казачий долг всегда помнить это небывалое злодеяние и твердо верить, что и суд Божий и человеческий справедливо осудит виновников этой трагедии, жестоко покарав их, а будущий Карамзин заклеит их позором.

Мы же казаки, особенно уцелевшие в этой трагедии, должны в день страшной годовщины, вознести свои молитвы за жертвы Лиенца.

И. д. Донского Атамана
Генерал-Майор Поляков.

Как и раньше, выпуск четвертый „Сборника материалов о выдаче казаков в Лиенце в 1945 г.“, дает целый ряд подробностей этой чудовищной трагедии, которая переносит нас в эпоху подлинного варварства и потери своей чести цивилизованными народами.

В этом выпуске помещена выдержка из письма Лидии Федоровны Красновой от 6 ноября 1947 г., написанное незадолго до ее кончины — смерти от горя. Мы приводим эту выдержку:

ИЗ ПИСЬМА Л. Ф. КРАСНОВОЙ от 6 Ноября 1947

„Случилось это ужасное 28 мая.

Петр Николаевич за несколько дней до этого подал в отставку и мы наняли маленький домик под Лиенцом. Переехав туда П. Н. с тоской сказал: „Кончено! ничего во мне не осталось...“ Я ему сказала: „И совсем нет! Ты за это время видел и испытал так много, что у тебя новый громадный материал для романа.“ Он задумался и сказал: „Может быть...“

Я велела людям внести в его комнату чемодан с его вещами, письменными принадлежностями и портретами и он все это по-своему разложил на столе и в столе, и, как будто бы, мысль его уже стала собирать нужный ему материал.

Духом он был так силен, что в самые тяжелые минуты жизни всегда находил достойный выход.

К ночи мы, с помощью людей, прибрали комнаты и у нас оказалась маленькая, но очень уютная квартирка.

На другой день к нам приехали знакомые. Был чудный летний день, все было так красиво, природа так хороша. Решили что запремся в этом уголке, П. Н. начнет писать что-нибудь очень большое и прекрасное, а я, наконец, успокоюсь от всех тревожений жизни, буду жить только для П. Н. и оберегать его покой.

На другой день утром приехал от Д. * адъютант с просьбой Д. приехать на „конференцию“ в Лиенц к часу дня.

П. Н. поворчал, что не дадут спокойно писать, но я чуяла, что грядет что-то большое, ужасное. Такая мучительная, беспредельная тоска налегла на сердце.

Нам доложили, что подан экипаж.

П. Н. меня обнял, перекрестил, взглянул мне в лицо и сказал: — „Не надо грустить!“

Я улыбнулась, обняла его, перекрестила, проводила до экипажа. Когда он тронулся, П. Н. закричал мне: — „вернись между 6-8 часами вечера.“ И не вернулся...

Это было в первый раз, что он, обещав, не приехал и не предупредил, что опоздает. За 45 лет в первый раз он не исполнил того, что обещал. Я поняла, что беда нагрянула...

*) Буквою Д означена фамилия Походн. Атамана Ген. Доманова.

Напомним, что „Часовой“ был первым печатным органом, поместившим на своих страницах правдивое изложение этой страшной „Трагедии Казачьей Силы“ (статья В. Сердюковой, 1 июля 1948 г., № 275), и осудившим недостойное воинской и человеческой чести поведение британского командования в Австрии. Потом наш журнал несколько раз возвращался к этому страшному делу, воспоминание о котором ничто не может изгладить из наших сердец.

Как и раньше, склонимся перед тенями замученных и отданных на муки и поругание русских казаков и среди них генерала П. Н. Краснова и нашего дорогого сотрудника и соредатора Евгения Тарусского.

„Часовой“.

В. А. МАКЛАКОВ — „Из воспоминаний“.
Изд. Чеховского Издательства.

4-ый том воспоминаний В. А. Маклакова отличается от трех первых, в которых он был наблюдателем событий, а не участником в них.

Последний том, скорее биография, поскольку он рассказывает о своем участии в разных крупных событиях, современной ему жизни. Сын известного в Москве доктора и профессора В. Л. М. прозванный „Московским Златоустом“ вышел из дворянской среды, со стороны матери и интеллигенции со стороны отца.

Окончив в 1887 году Гимназию, о которой не сохранил приятных воспоминаний, В. А. поступил в Москов. Университет, сначала на естественный факультет, затем перешел и окончил исторический и выдержал экстерном выпускные экзамены на юридическом, подготовившись к ним в невероятно короткий срок нескольких месяцев.

Из студенческих воспоминаний, интересно указание на восторженную встречу студентами Императора Александра III при посещении им Университета и на нежелание современного ему поколения студенчества заниматься политикой.

Только после голода 1891 г. и нового Университетского устава началось изменение, параллельно начавшемуся оживлению в Ови.

Лично он приложил много усилий для создания легальных студенческих организаций, подобных виденным им у французских студентов в Париже. Но под влиянием новой университетской политики Правительства у студентов воскресли симпатии к революционным приемам и В. Н. отошел от студенческой деятельности. С 1891 началась его близость как с Л. Н. Толстым, так и со всей его семьей. Он вспоминает о лицах там встреченных и разговорах.

В 1896 г. В. А. вступил в адвокатуру. Первое его выступление было по сектанскому делу, переданному ему Л. Н. Толстым.

Интересны его воспоминания о нескольких крупных делах, разбиравшихся при его участии в защите, вплоть до дела о Выборгском возмании, где он произнес, выдающийся по анализу, чисто юридический разбор дела. В адвокатской работе он нашел настоящее свое дело и удовлетворение.

Вспоминая „освободительное движение“, начавшееся в первых годах XX века, образованием за границей „Союза Освобождения“ и его органа, под редакцией П. Струве, с задачей введения конституционного строя, автор принимающий в нем мало участия, но могший близко наблюдать, указывает что в начале это движение было земским движением, связанным с эпохой Великих реформ „что земцы стояли за дарование конституции законной исторической властью, а не суррогатом вроде „Временного Правительства“ или „Учредительного Собрания“

Привлечение в союз интеллигентов - теоретиков изменило настроение, грань между эволюцией и революцией стиралась. Сам автор был сторонником постепенного преобразования страны и разделял взгляд Аксакова, что революция торжество „взбунтовавшихся рабов“.

Выбранный после дарования конституции в члены Центр. К-та конституц.-демокр. партии В. А. работал в предвыборную кампанию в 1-ую Госуд.

Думу, выступая с докладами. После роспуска 1-ой Думы, был выбран депутатом во 2-ую и оставался в 3-ей и 4-ой до 1917 г. когда уехал из России.

Касаюсь деятельности кадетской партии в 1-ой Г. Д. он осуждает ее поведение, ее отказ от предложений Правительства, предъявление ею неисполнимых требований, кончавшей безнадежным призывом из Выборга и считает, что русская общественность была мало подготовлена к практическому осуществлению правового порядка, не будь этой неопытности, революции 17-го года могло и не быть.

В последней главе он касается кризиса современного государства и главной современной задачи о социальных противоречиях. Он анализирует демократическую и тоталитарную теории, и говорит что первая в том виде, как существует не разрешает кризиса, а тем более вторая.

Книга читается с большим интересом и будущие историки этого периода, найдут в ней интересные указания.

А. П.

„ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ“. Сборник. Нью Йорк, 1954.

Выпущенный группой меньшевиков сборник содержит много представляющих для российской общественности интерес сообщений. Из него мы, напр., узнаем, что „организованное представительство Российской Социал- Демократической Партии за границей не функционировало в последние годы, и „Социалистический Вестник“ не является „центральным органом партии“, а лишь изданием группы лиц, не выражающих коллективного мнения партии, как целого“.

Это, разумеется, новость не очень „свежая“ и сенсационная. Соц.-Дем. Партия, как организация, перестала существовать в России еще лет 35 тому назад. В эмиграции были только маленькие группки, занимавшиеся не борьбой за освобождение России от коммунистического ига, а взаимными распрями и склоками, да злопыхательная клеветой всех тех российских политических течений, которые к такой борьбе призывали и пытались ее организовать. Так называемая „Заграничная Делегация РСДРП“ была всегда фикцией. Теперь с этой фикцией покончено.

Численно ничтожная, не имеющая почти никакой опоры ни в самой России, ни в эмиграции, меньшевистская организация опять раскололась. Члены враждующих между собой группок расточают по адресу друг друга „хлесткие“, заимствованные из лексикона провинциальных фельетонистов „комплименты“ и стараются всячески друг друга скомпрометировать.

Все это, конечно, „буря в стакане воды“, но „буря“ все же примечательная. Она — „свидетельство о бедности“, в которую впало одно из течений российской социалистической мысли. Можно сказать, что от этого течения теперь остаются только жалкие по своим политическим и моральным качествам „обломки потонувшего мира“.

Помещенную в сборнике статью Б. Д-ова „Эмигрантская смута“ я реферировать не собираюсь. Интересующиеся „литературой“ советского стиля прочтут ее сами, а не-интересующимся она, кроме пошлости, другого ощущения не даст.

Любопытно отметить только то, что автор должен признать тот неоспоримый факт, что российская эмиграция, в том числе и „новая“, и „новейшая“, меньшевизма не приемлет...

А. Байкалов.

Поступила в продажу :

ГОЛУБЫЕ ГУСАРЫ (10-й ингерманландский полк). Рассказы из военной и мирной жизни полка. Издание ротаторное. Цена с пересылкой 25 фр. Выписывать через „Часовой“.

ЗАГАДОЧНАЯ РОССИЯ

Россия — миф!.. Россия — сказка!..
Неразгаданная страна.
Как Божество она прекрасна, —
Как бесмятежна и страшна.

Порою грозной молнией блещет,
Иль дикой вьюгой шумит, —
Порою тихим светом светит
И нежной ласкою дарит.

Порой в спокойствии глубоко
Течет могучею рекой, —
Иль обезумевшим потоком
Швыряет камни под собой.

Терпя мученья и невзгоды,
Творит геройские дела, —
И ищет призрачной свободы
В оковах рабского труда.

В чаду беспочвенных учений,
Средь нескончаемой борьбы
Ея сынов могучий гений
Растит бессмертные плоды.

Полна любви и сострадания, —
Она горит в душе своей
Огнем несбыточных мечтаний
И необузданных страстей.

Она ни в чем не знает меры,
Она всем правлам чужда, —
И дышет лишь какой-то верой
В туманный призрак Божества!

Она в Нем ищет утешенья
В скорбях измученной души
И жаждет Божьего прощенья
За лютые свои грехи.

Прости-ж ее! О, Боже правый!
И силу веры укрепи...
Избавь от помыслов лукавых
И правды путь ей укажи!

Пусть гром гремит, пусть плачет вьюга,
И пляшут бесы в царстве тьмы...
Но свет Христов там светит всюду
В степях загадочной страны!..

П. Ден.

БОРЦАМ ЗА РОДИНУ

ПАЛАДИН

Меч в руке у тебя, паладин!
Серебром загорелся латы.
Близок час долгожданной расплаты.
Многочислен твой враг. Ты — один.
Меч в руке у тебя, паладин!

Сил твоих не сломили года.
Сердце храброе страха не знает.
Грудь широкую крест украшает.
И не дрогнет рука никогда.
Сил твоих не сломили года.

Если враг одолеет тебя
Если меч твой сломается в битве,
Миг предсмертный отдашь ты молитве
И погибнешь, Отчизну любя,
Если враг одолеет тебя.

РАСПИСКА В ПОЛУЧЕНИИ ОПЛЕУХИ

Опубликованный 28-го мая по радио протест советского правительства против „диверсионно-подрывной и враждебно-провокационной работы, которую ведет на территории Англии Н.Т.С. против Советского Союза” является курьезным дипломатическим документом уже по одному тому, что такого рода работы в Англии НТС никак вести не может. Что в Англии может происходить, так только разговор о такой работе, что по английским законам никому не запрещается. Самая же „враждебная” коммунистическая работа, естественно, может иметь место в России или в оккупированных Советами странах. На эти территории власть английского правительства не распространяется.

Протест, поэтому, беспредметен. Англичане над ним смеются, а английское правительство его, конечно, отклонит. Советы, таким образом, очутятся в положении того „дурака который сам расписался в получении оплеухи”.

Протест любопытен тем, что он свидетельствует об охватившем Советы страх перед растущим в России и в оккупированных странах антисоветским движением. Он показывает, что эмигрантская политическая деятельность не столь бесполезна, как это думают многие погрязшие в „мышьей беготне” обывательской жизни эмигранты и не знающие России иностранцы.

Само собой разумеется, как советские протесты, так и применяемые МВД методы шпионажа в эмигрантской среде или гнусные похищения и убийства из-за угла эмигрантских деятелей, антисоветскую борьбу эмигранции не останавливают.

Борьба будет продолжаться во все возрастающих темпах, со все крепнущей силой и энергией.

А. Б.

Д. КАРОВ. „Партизанское движение в СССР в 1941-1945 г.г.” Институт по Изучению Истории и Культуры СССР. Мюнхен, 1954.

О том, что во многих оккупированных немцами местностях оперировали партизанские отряды, было давно в общих и весьма туманных чертах известно. Но движение это не было с достаточной точностью и объективностью изучено и так как советские пропагандисты создали о партизанстве обычный для них лживый миф, то была склонность преуменьшать значение движения и не стараться понять его характерные черты.

Мюнхенский Институт сделал весьма полезное дело, выпустив во многих отношениях превосходную книгу Д. Карова о партизанском движении. В ней впервые дается хотя и краткая, но достаточно яркая и красочная картина развития движения, его причин, руководивших партизанами мотивов, отношения к партизанству населения и советской власти, а также ошибок и зверств немецких оккупантов.

Заключительный вывод автора таков: „партизаны и советская власть — понятия несовместимые. Несовместимы они по духу, по ряду очень существенных подробностей. Если для партизанства характерными свойствами являются свобода, непосредственность, влечение сердца, то для советской системы характерны только антитезы этих качеств”.

Вывод этот и правилен, и утешителен. В будущей войне, гражданской или внешней, партизанское движение будет несомненно одним из мощных средств антисоветской борьбы.

Подписывайтесь на Ваш журнал

— „ Ч А С О В О Й ” —

Николай Войтеков .

ОТЗЫВ НА ТРУДЫ ИНСТИТУТА ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СССР (Мюнхен)

1. „Академик Е. А. Косминский и вопросы интерпретации истории Средних веков в советской школе” — автор Ю. Валенский.
Содержание: Критика учебника Косминского: „История средних веков” — изд. 1951 г. для средней сов. школы.
2. „Ход летних и осенних работ в СССР в 1953” — автор: Инж. К. А. Крылов.
Содержание: а) положение сельского хозяйства „переживающего” (по словам автора) „ломку которую по масштабам можно сравнить только с периодом Коллективизации”, с посевной картой на 1954 (подготовительные работы на 1953).
3. „К современному состоянию сельского хозяйства в СССР. (изд. 1953).
Содержание: сборник соответствующих статей. Статью Ю. Марина: „опыт политического анализа” — положения сельского хозяйства, следует признать весьма удачной.
4. „Преследование Церкви в Польше” Бруно Туш, изд. 1954.
Содержание: хроника жизни церквей, католической, униатской, православной, протестантской и еврейской. Давление на них коммунистической власти.
5. Коммунистическая партия и советская армия — М. Колосов. 1954.
Содержание: структура политического руководства армией и пути проникновения в нее в периоды: до войны, во время войны и после ее окончания.
6. Бюллетень Института — Март 1954.
Содержание: внешняя и внутренняя политика СССР к настоящему времени, промышленность и сельское хозяйство, культура и быт (состояние апатии во всех группах населения) и хроника событий в СССР (начало 1954 г.).

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ”

В ближайшее время выходит кн. 37-я „Нового Журнала” под ред. М. М. Карповича. Содержание: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА: Б. Зайцев — Чехов. Петр Ершов — Нинель. В. Набоков — Другие берега. СТИХИ: Валерия Брюсова, Л. Алексеевой, Н. Бериера, З. Гиппиус, В. Злобина, Н. Моршена, И. Одоевцевой. ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО: Ромаи Гуль — Цветаева и ее проза. Н. Ульянов — Еще об историческом романе. Ю. Елагин — Мейерхольд и Комиссаржевская. ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: Ф. Степуи — В русской провинции. М. Вишняк — З. Н. Гиппиус в письмах. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: Н. Валентинов — Ленин в Симбирске. Г. Аронсон — Е. Д. Кускова. Н. Лосский — Какой идеал противопоставить коммунизму? М. Карпович — Комментарии: 1) философия случая, 2) философия компромисса. СООБЩЕНИЯ и ФАКТЫ: А. Давыдов — „Государственные банкиры”. Подп. В. Ершов — Работа НКВД в госпиталях во время войны. БИБЛИОГРАФИЯ.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ” — Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ТИТО ЯВЛЯЕТСЯ ТРОЯНСКИМ КОНЕМ МОСКВЫ НА ЗАПАДЕ

Виллиам Смит, президент „Трэдмиллер Корпорэйшен” в штате Нью Джерси заявил на собрании „Комонвелс Клуб” в Сан Франциско, что он прожил в Югославии 20 лет до второй мировой войны и убежден, что Тито сейчас играет для Москвы роль „Троянского Коня”, перед наивным и доверчивым Западом. Смит указывает на тот факт, что Запад доверчиво принял за окончательный факт разрыв Тито с СССР в 1948 году и считает его поэтому заслуживающим доверия настолько, что западные союзники даже не утруждают себя более тщательной слежкой за своим коммунистическим союзником.

Советское правительство, уверяет Смит, было более реалистично. Оно прекрасно ушло, что для его целей коммунистическая Югославия будет гораздо более полезной вне советской орбиты. Несмотря на кажущийся разрыв с Москвой, Тито остался в душе коммунистом и проводит в Югославии все коммунистические идеи в жизнь. Все взаимные нападки и обвинения были по мнению Смита фиктивными и должны были только укрепить доверие Запада к Тито. В связи с этим, коммунистическая Югославия не только снабжается финансовой и военной помощью со стороны США, но имеет доступ и к разным секретным источникам, которые безусловно сильно интересуют Москву.

В доказательство своих утверждений, Смит приводит как пример югославского генерального консула в Сан Франциско, эксперта по делам военного и торгового флота, и задает вопрос, почему Югославия не прислала в Сан Франциско консула-дипломата, отвечая на это, что ввиду различных сооружений военной обороны на западном побережье США, эксперт в таких делах, имеющий возможность свободного передвижения, мог делать много интересных для коммунистов наблюдений. Возвращаясь сейчас, после трехлетнего пребывания в Белград, консул Иванюевич, по мнению Смита, будет очень интересным собеседником для советской миссии в Белграде.

Виллиам Смит обратил внимание своей аудитории также на тот факт, что в Сан Педро живет большая группа югославов про-коммунистов, которая настолько активно симпатизирует Москве, что сама называет свою колонию в Сан Педро „маленькой Москвой”.

(„Русская Жизнь”).

Р.Н.О. В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

На годовом собрании Р.Н.О. в Великобритании на 1954 год избраны его управительные органы. Председатель Р.Н.О. — граф Г. П. Беннигсен. Правление: Н. Б. Комаров, С. Ф. Рудаков, В. Н. Иванова, А. И. Сердюков, В. И. Журавский, Г. С. Билай, Г. Ф. Бетафуно. Кандидаты в Правление: А. В. Байкалов, Ф. Ф. Ионов.

Ревиз-Контрольная Комиссия: К. А. Клоков, А. В. Алхазова, Н. Г. Миткевич.

EXIL ET LIBERTE

Вышел из печати № 5 этого превосходного боевого антикоммунистического издания на французском языке. В нем необходимо отметить статьи академика Клода Фаррера: „Мы требуем объявления коммунизма преступным”.

Газету можно выписывать из Парижа: тек. счет № 10.613-87 или через „Часовой”. Годовая подписка: 350 фр. фр. (50 бельг. фр.)

4-й Съезд В.К.О.

Четвертый Съезд, Всероссийского Комитета Освобождения, состоявшийся 22-23 мая в г. Нью-Йорке, в Доме Свободной России, прошел в полном единении. Приняты единодушные решения по целому ряду весьма важных вопросов.

В результате выборов выбранными оказались:

В Правление — Председатель кн. С. С. Белосельский; Вице-Председателями: Генерал А. В. Бордзиковский и Полковник А. И. Рогожин; Генеральный Секретарь С. В. Юрьев; Казначей В. С. Мелешкевич; Юрисконсульт К. Н. Николаев.

Члены Правления: А. П. Волков, А. К. Диаман, ген. И. А. Поляков, полк. С. Л. Кондратович.

Члены Совета Директоров: кап. А. К. Павлов, С. М. Ермаков, Г. Ф. Ильяшенко, Н. К. Кукушкин, Н. П. Рыбаков, П. Е. Стогов, ген. В. А. Трусов, Б. М. Иордан, полк. Шатилов, Б. И. Ткачев, П. И. Медведев, Б. Ф. Скибицкий, М. В. Полетика, В. М. Ильин, В. К. Каракаш, С. М. Богословский, Н. Ф. Високовский, Г. И. Пухирь, А. А. Бодрухин, М. П. Андреева.

Ревизионная Комиссия: П. Ф. Абрамов, И. П. Дворниченко, Н. А. Шаров, М. Л. Михеев.

Суд Чести: ген. А. Н. Черепов, ген. О. И. Лебедев, проф. А. В. Зеньковский, К. М. Антонов, В. П. Габаев.

Съезд принял резолюцию, из которой мы помещаем важнейшие пункты:

Четвертый Съезд Всероссийской эмиграции, созданный Всероссийским Комитетом Освобождения 22-23 мая 1954 года в Нью-Йорке, выслушав сообщение Председателя ВКО Князя Сергея Сергеевича Белосельского, доклады Генерального Секретаря, Юрисконсульта и Начальника Организационного Отдела ВКО, декларации Представителя Объединенных Антикommунистических Российских Организаций в Южной Калифорнии, Представителя Платовской казачьей станицы в Патерсоне, Представителя Латвийской колонии в Сустоне (Франц.) и присутствующих гостей: Представителя Комитета Объединенных Власовцев Полковника Гордева, Председателя и Секретаря Блока Националов Нур Ахмета Якубовского и Андрея Дикого, а также кавказца-Осетина проф. А. С. Богданова, ПОСТАНОВИЛ:

1. ОДОБРИТЬ деятельность ВКО за истекший год и его твердую позицию в отношении провозглашенных ранее основных положений, а именно:
 - A. Бескомпромиссная борьба с коммунизмом.
 - B. Неуклонное противодействие всяким проектам расчленения территории России и навязывания ей определенной формы правления и государственного строя, а также решительное отрицание всякой возможности решения зарубежом вопросов о национальных и этнических группах населения и границах России.
 - B. После освобождения России от советской власти — обеспечение полной свободы народного волеизъявления при решении конституционных, национальных и экономических вопросов.
2. ОДОБРИТЬ проявленную ВКО инициативу и предпринятые шаги для образования Всероссийского Зарубежного Представительства.

6. Учитывая крайнюю необходимость скорейшего создания Всероссийского Зарубежного Представительства, ПОРУЧИТЬ Правлению и Совету ВКО направить, в тесном контакте с другими Российскими организациями, все усилия для его создания, закончив необходимые переговоры не позднее 1 января 1955 года.

8. Обратиться ко всем Российским организациям зарубежом, с призывом забыть прежние споры и разногласия и единым фронтом, вместе с Всероссийским Комитетом Освобождения, закончить формирование ВСЕРОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА.

Председатель Четвертого Съезда,
Генерал-шт. Полковник Борис Иордан.
Председатель ВКО Сергей Белосельский.

В КООРДИНАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ

Организация КЦАБ-а находится под серьезной угрозой, в связи с предложением Американского Комитета о создании „Делового Союза“.

В то время, как большинство русских организаций стало на точку зрения независимого от иностранного вмешательства органа антибольшевистской борьбы, в среде национальных меньшинств наблюдается тенденция к принятию предложения Американского Комитета. В этой среде намечаются возможные расколы!

Первый раскол уже произошел в „Украинском Освободительном Движении“, где образовалось два исполнительных комитета: ген. Гулай остался на старой позиции признания теперешней линии Коорд. Центра, другой же комитет, управляемый г.г. Василякнем и Бондаренко определенно переходит на позиции умеренного сепаратизма и обвиняет ген. Гулая в руссофилстве.

Все это, конечно, буря в стакане воды, ибо КЦАБ за многие месяцы своего существования только занимался „сближением точек зрения“, „зондированием почвы“ и длиннейшими переговорами и пререканиями с Американским Комитетом.

Мы повторяем, что только создание достойного и независимого от иностранных влияний **Российского Зарубежного Представительства** может помочь нашей основной задаче — объединению наших национальных сил.

„Ч.“

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ — Три разговора.

Издательство Имени Чехова. Нью-Йорк.

Превосходная идея явилась у Чеховского Издательства переиздать „Три разговора“, эту замечательную книжку величайшего русского мыслителя. В наше время — время зла и злобы, это замечательное произведение Соловьева особенно актуально. Оно, несмотря на кажущуюся безсходность в борьбе со злом, все же вселяет веру в торжество правды. А последние страницы, посвященные „соединению церкви среди темной ночи“, мы усиленно рекомендуем прочесть и перечесть высоким иерархам наших разошедшихся церковных юрисдикций. Ибо одним из самых главных зол нашего эмигрантского несогласия является непонятное, необъяснимое и поражающее всех иностранцев разделение русской православной зарубежной церкви. Все призывы к соединению, даже не мировой, а нашей маленькой эмигрантской церкви остаются, увы, тщетными. И это, поистине, грех, о котором так волнующее мы читаем у Вл. Соловьева.

B.

ВЕСТНИК Р.Н.О. В ШВЕЦИИ

Вышел из печати № 11 этого ценнейшего по содержанию журнала, в котором помещена суровая и справедливая критика женеvской конференции, оценка действий „Американского Комитета“ и ряд др. весьма „отобранных“ статей. Журнал делает большие успехи. Приветствуем его редакцию.

Выпис. его можно через „Часовой“ (15 б. фр.)

ХРОНИКА

ЛЮКСЕМБУРГ

ЮБИЛЕИ Б. Ф. ЗЕЕЛЕРА

Члену редакционной коллегии газ. „Русская Мысль“ Владимиру Феофиловичу Зеелеру исполнилось 27-го июня 80 лет. В Париже русская общественность организовала его чествование.

Маститый общественный деятель, В. Ф. с первых дней борьбы с большевизмом, крепко связал свою жизнь с Белым Движением. Сначала на посту Ростовского Градоначальника, потом работая в донских кругах и на поддержку Добровольческой Армии, он не устал словом и пером бороться за Российскую Идею. Очутившись за рубежом, он явился душой создавшегося в Париже Союза Русских Писателей и Журналистов и много бездоленных русских писателей и журналистов обязано ему помощью в трудные дни их существования.

Когда покойный В. А. Лазаревский основал „Русскую Мысль“, Владимир Феофилович со свойственной ему энергией вложил в это большое русское дело и уже долгие трудные годы является одним из его руководителей.

Редакция „Часового“ искренне желает маститому юбиляру еще долгих лет жизни, энергии и успеха в его творческой работе.

ЮБИЛЕИ Н. А. ХАРИТОНОВА

17 июня друзья Полк. Н. А. Харитонова и председатели русских эмигрантских организаций в неофициальном порядке чествовали его по случаю 50 летия его производства в 1-й офицерский чин. Юбиляру был поднесен художественно исполненный адрес.

Офицер Ген. Штаба, Николай Александрович участвовал в японской, великой и гражданской войнах и во время последней состоял для связи Главного Командования с британской миссией. В эмиграции полк. Н. А. Харитонов много работал на общественной ниве: в церковной работе, в составе Рос. Нац. Объединения, одним из основателей которого и первым вице-председателем он явился и, наконец, в качестве председателя Русского Красного Креста в Бельгии, оказывающего большую помощь неимущей части русской колонии (медицинская помощь, дом для престарелых, пособия).

Редакция „Часового“ искренне приветствует Н. А. Харитонова — одного из самых ее искренних друзей.

ПРАЗДНИК Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

Накануне праздника Р.Н.О. в День св. Владимира и шестилетия этой организации, в Русском Доме в Брюсселе состоится торжественное общее собрание всех членов Р.Н.О. в Бельгии и „традиционный стакан вина“.

ОТ „ЧАСОВОГО“

Следующий номер „Часового“, ввиду закрытия на летние каникулы типографии, выйдет из печати 1-го сентября.

30-го мая в гор. Люксембурге состоялся, организованный отделом Р.Н.О., доклад Председателя Р.Н.О. В. В. Орехова: Задачи Российской эмиграции в свете назревающих событий. Вступительное слово сказал председатель отдела Л. В. Шабляко.

Короткое слово о долге каждого эмигранта — не зарываться в личных интересах, а стремиться сообща к общей цели — сказал А. Е. Бондарь.

Выслушав доклад В. В. Орехова, собрание сочло необходимым обратить внимание всей эмиграции на необходимость возможно скорейшего решения вопроса о создании Российского Зарубежного Представительства, без которого эта эмиграция никогда не может стать на уровень поставленной ей судьбой задачи — в силу просто своей разногласности и тактики растопыренных пальцев.

После собрания, член Р.Н.О. В. Л. Герлах, пригласил к себе В. В. Орехова и некоторых других членов Р.Н.О., которые имели случай провести еще несколько часов с редким гостем.

В понедельник, 31 мая, Председатель Р.Н.О. в сопровождении В. Л. Герлаха расписался в Великогерцогском дворце и принес Великой Герцогине Шарлотте признательность за ее неизменно внимательное отношение к русским людям, живущим в Люксембурге.

ДОКЛАДЫ Г. А. ОРЛОВА В БЕЛЬГИИ

Наш сотрудник Г. А. Орлов, по просьбе Культ. Просв. Отдела Р.Н.О., сделал в Брюсселе и Льеже доклады на темы: Состояние Европы 1500 лет тому назад (нашествие Атиллы, Каталаунская битва). Новая американская стратегия. Атомная бомба. Поход Суворова.

Четыре этих доклада, прочтенные с большим знанием предметов и исключительной эрудицией, привлекали значительную аудиторию, сердечно принимавшую докладчика.

Многим было всерьез непонятно почему Г. А. Орлов выбрал первую тему для своих докладов. Однако, психологически во многом Европа наших дней и Европа 1500 лет тому назад напоминают друг друга: с Востока надвигается на Европу страшная опасность, а ее силы раздроблены, как и тогда. Кроме того в истории было два события, которые спасли европейскую цивилизацию от шедшего против нее варварства: Каталаунская битва и Куликовское сражение.

В своем докладе об американской стратегии докладчик указал, что, несмотря на изменившуюся обстановку в техническом вооружении армий, человеческая сила попрежнему является решающим фактором войны. Это поняли и американцы, после периода чрезмерного увлечения техникой, и пришли к заключению о необходимости создания, кроме технической, и живой силы армий.

Наконец, доклад о походе Суворова воскресил наше славное прошлое и дал особенно верную картину швейцарского похода российских чудо-богатырей.

В заключение этих прекрасных докладов, Г. А. Орлова благодарили от лица русских в Бельгии ген. А. П. Архангельский, полк. Н. Н. Ханьков и председатель Р.Н.О. В. В. Орехов.

**

Г. А. Орлов, капитан Дроздовской арт. бригады, был до войны председателем Обл. Отдела О-ва Галлиполийцев в Чехословакии. Его соратники в Бельгии тепло его приветствовали. Перед отъездом ген. А. П. Архангельский и он посетили могилу матери главнокомандующего бар. М. П. Врангель.

К.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕН. МАЙОР П. Г. БУРЛИН

10-2-54 в Сиднее (Австралия) скончался ген. майор Оренбургского Каз. Войска Петр Гаврилович Бурлин.

Простой Оренбургский казак, род. в 1879 г., П. Г. начал свое жизненное поприще сельским учителем, в 1899 году вступил в оренбургское казачье воен. училище. Офицер в 1901 году, он в 1914 г. окончил Академию Ген. Штаба. Принимал деятельное участие в русско-японской войне, а затем в чине полковника и ген.-майора в 1-ой Всемировой войне. Во время гражданской войны мы видим его одним из главных деятелей на сибирском фронте Верховного Правителя адмирала А. В. Колчака.

Крушение белого движения привело П. Г. в г. Ханькоу, где еще сохранялась в то время более или менее значительная организованная русская колония, где была русская концессия, сумевшая несмотря на все превратности судьбы земли Российской благодаря умению руководителей колонии сохранить свое положение до марта 1925 года, когда Китай признал уже большевиков.

По декларации Великого Князя в Шанхае, как и в других портах Китая, были открыты комитеты по сбору средств в „Особую Казну“. Во главе дел Дальнего Востока был поставлен П. Г. Бурлин, как помощник Уполномоченного Великого Князя.

Много энергии проявил и много труда положил Петр Гавр. на порученное ему дело, но последнее постепенно угасало.

Благодаря настойчивости нашего б. ген. консула в Шанхае В. Ф. Гроссе ему удалось в мае 1930 г. устроиться советником при Генеральном Штабе Китайского Правительства в Нанкине, а с 1932 г. профессором в Военной Академии до войны Китая с Японцами.

В 1948 году П. Г. был вынужден бросить службу в Китайском Правительстве и выехать сначала на о. Формозу, а затем в г. Сидней, Австралия.

Нужда и болезнь брали свое. Казаки в Сан Франциско помогали ему насколько возможно. В конце минувшего года Петр Гавр. лежал уже в больнице в Сиднее — рак горла — а в феврале сего года его уже не стало.

А. Бельченко.

† РОТМИСТР ГРАФ ВЛ. БЭМ ДЕ КОССБАН

Скончался в Буэнос Айресе Ротмистр 9-го Бугского Ул. полка Граф Владимир Бэм де Косбан. В 1-ую мировую войну покойный, юношей 17 лет поступил вольноопределяющимся в 9-ый Бугский Ул. полк, в котором служили его предки. „За храбрость“ награжден всеми четырьмя ст. Георгиевского Креста и произведен в корнеты. Далее награжден Георгиевским Оружием. В гражданскую войну был в Польском Легионе, а потом при штабе Ген. Деникина — для связи. В Польской Армии командовал эскадромом и участвовал в войне с большевиками. Впоследствии Венгерским Правительством был назначен формировать в Венгрии славянский полк, но вследствие окончания войны и прихода коммунистов покойный граф покинул приютившую его Венгрию.

Вл. Иогансен.

† ПОР. А. И. ВАЩЕНКО

21 мая в Клуанже (Франция) скончался пор. Самарского п. полка Александр Иванович Ващенко. За всеми справками обращаться:

M. Neznamoff, Clouange (Moselle) France.

† ИГУМЕН О. САВВА

Пришло грустное письмо из Югославии; в своей келье, накануне дня Св. Николы, 5 дек. 1952 г. найден с перерезанным горлом О. игумен Савва.

В годы 1924-1928, живя в Дубровнике, я близко знал б. Военного чиновника Сазонта Даниловича Лысяка. Скромный и тихий человек, он ничем не выделялся из общей среды эмигрантов, но пользовался уважением и симпатиями. Жилось ему, как всем нам, не легко, работы не было, не было и достаточной помощи.

А в 1939 г. Саз. Данил. принял сан монаха и заслужил своей подвижнической деятельностью исключительную любовь окрестного поселения. Не смотря на то, что почти все священники и монахи были убиты и погибли во время четырех переманов власти в Далмации и Боснии — германской, итальянской, хорватской и коммунистической (в том числе и Отец Протоиерей Руженцов расстрелянный в Сараево) о. Савве остался жив до 1952 г. — но и его не пощадила теперь общая судьба православного духовенства в Югославии. Убийцы не были обнаружены и местное население, потеряв своего пастыря, в большой скорби.

† ГЕНЕР. ЛЕЙТ. БЛАЖО ДЖУКАНОВИЧ

Он окончил со мной вместе в апреле 1905 г. (ускор. выпуск по случаю Р.-Японск. войны) Одесского Воен. Училища и выпущен был Подпоручиком в Черноморскую Армию.

После войны 1914-18 гг. Джуканович вступил в Сербскую Армию, где быстро сделал блестящую карьеру. Во время последней войны Ген.-Лейт. Джуканович был Дивизионным Генералом и Комендантом Крепости в Пешеваре. Будучи осажденный наступающими партизанами, предложившими Гарнизону сдачу и мир, если выйдет к ним для переговоров комендант крепости, они обманули. Ген. Джуканович был зверски убит ими и крепость, потеряв доблестного вождя, пала. Все офицеры были также убиты.

С. Симонович.

† СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ А. И. МУХИНА

В лагере Сан-Мартин в Австрии, после тяжелой и продолжительной болезни скончалась Галлиполийка, сестра милосердия Анна Ивановна Мухина.

1-ую великую войну сестра милосердия Мухина провела в действующей армии и с тех пор вся ее жизнь связана с Русской армией.

Развал фронта, бегство на Дон, гражданская война на юге России, оставление Родины, Константинополь и Галлиполи — это путь русского офицера, русского белого воина, — это путь верной спутницы Белого Движения сестры А. И. Мухиной.

Вместе с семьями чинов Русского Корпуса А. И. Мухина покинула Югославию и после долгих скитаний по Германии и Австрии приехала разделить участь мужа в „Белый русский лагерь Келлерберг“.

В период Гражданской войны награждена Георгиевской медалью 4-ой степени.

Полковник Пио -Ульский.

† КАПИТАН А. ЛЕНЧЕВСКИЙ

10 мая с. г. в Буэнос-Айресе скончался 65 лет от роду Капитан Инж. Войск Аркадий Антонович Ленчевский. Пок. окончил Суворовский Кад. Корпус в 1906 г. По окончании Николаевского Инж. Уч. вышел во 2-ой сап. бат. Участвовал в 1-ой мировой войне и в рядах Добровольческой Армии.

Однокашник Вл. Иогансен.

80 ЛЕТИЕ ПОЛК. КОРЖЕНЕВСКОГО

Полк. Павел Васильевич Корженевский празднует свое 80 летие. Род. в 1874 г. во Владикавказе, поступил вольно-определяющимся в 155 п. Кубинский п., а потом окончил в 1895 г. Московское

пех. училище. Служил на Кавказе в рядах славных кавказских частей, участвовал в Японской войне. В 1914 г. вышел на войну с 15 Гренад Тифлисским полком, несколько раз ранен и контужен. Участвовал в Добр. Армии Юга России. Был в составе Алексеевского п. полка. Работал физическим трудом в Болгарии и Франции. Состоит председателем объединения Тифлиских гренадер.

Пожелаем неизменно бодрому маститому юбиляру многих еще лет здоровья и благополучия.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ВИЛЕНЦЕВ

Полк. Шайдицкий избран „Хранителем Традиций Виленского Военного Училища — Председателем Объединения Виленцев“.

Полковник ШАЙДИЦКИЙ (вып. 1912 г.)
Shaiditzky, Obligado 2150, Buenos Aires 28 Argentina

Он назначил своими помощниками :

1. На Соединенные Штаты Северной Америки и Канаду — Ген. Шт. Полковника Гуцько (вып. 1904)
Houtsko, 53 Tenth str. Springfield Mass. U.S.A.
2. На Европу, Африку и Ср. Азию — Полковника Гецц (вып. 1911 г.)

Getz, c/o T. Tveten, Sorgenfrigate 40 A. Oslo. Norge

3. На Австралию — Подполковника Невзорова (вып. 1913 г.)
Nevzoroff, 19 Millawa ave. St Albans Vic. Australia.

Он призывает всех родных однокашников, живущих по девизам Училища „Один в поле и тот воин“ и „К высокому и светлому знай верный путь“, объединиться в крепкую воинскую семью.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ :

- А. АХМАТОВА** — Избранные стихотворения. 262 стр. Цена фр. 70
- М. БОК** — Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. 347 стр. Цена фр. 85
- ЭДУАРД БОК** — Как Эдуард Бок стал американцем. Перевод с английского. 368 стр. Цена фр. 90
- М. БУЛГАКОВ** — Сборник рассказов. 199 стр. Цена фр. 55
- ЛЕВ ВАСИЛЬЕВ** — Пути советского империализма. 283 стр. Цена фр. 75
- В. ВЕЙДЛЕ** — Вечерний день. 219 стр. Цена фр. 60
- Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВ** — Кризис индустриальной культуры. 350 стр. Цена фр. 85
- В. В. НАБОКОВ** — Дар. Роман. 411 стр. Цена фр. 90

- ИРИНА ОДОЕВЦЕВА** — Оставь надежду навсегда. Роман. 368 стр. Цена фр. 85
- ПЕСТРЫЕ РАССКАЗЫ** — Сборник эмигрантской прозы под редакцией В. Александровой. 411 стр. Цена фр. 90
- ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ** — Три разговора. 236 стр. Цена фр. 70
- И. ИЛЬФ и Е. ПЕТРОВ** — Золотой теленок. 410 стр. Цена фр. 90
- В. А. МАКЛАКОВ** — Из воспоминаний. 410 стр. Цена фр. 90
- Д. Л. МОРДОВЦЕВ** — Железом и кровью. 396 стр. Цена фр. 90
- МИХАИЛ СОЛОВЬЕВ** — Записки советского военного корреспондента. Предисловие вице-адмирала (в отставке) Флота США Лесли С. Стчвенса. 307 стр. Цена фр. 85

Все книги Издательства имени Чехова можно получить в Книжном магазине „СЛАВ“, 13, рю де Румани, Брюссель, и в других русских книжных магазинах.
Книготорговцам — обычная скидка.

† ГЕНЕРАЛ УСКИАНО

Перед выходом номера мы узнали о кончине в Испании друга России, генерала Ускиано, б. испанского военного агента при Императорском Правительстве, интервью с которым „Часовой“ поместил в № 338. Вечная память!

Розыскивается :

Маргарита Куксевич, урожденная **Теннисен**, розыскивает сына **Димитрия Хоменко**, бывшего в мае 1945 г. в Праге. Мой адрес :
M. Kuksewycz, Seehamerstr. 4. Block 11 C, zim. 8.
München 54, Bundes Republik.

Степан Димитриевич Селиверстов розыскивает ген.-майора **Ореста Орестовича Лидерса**, б. к-ра 2 Заамурского жел. дор. п.
S. D. Seliverstoff, 24 Thayer Street, New York 34.
N. Y. U.S. America.

ЛЕКЦИЯ АРХИМАНДРИТА АНТОНИЯ

В начале июня из Святой Земли возвратился в Бельгию благочинный в Бельгии соборной церкви архимандрит о. Антоний, сопровождавший в паломничество епископа Леонтия.

В блестящем по изложению докладе в Русском Доме о. Антоний дал яркую картину Святой Земли, напомнивши об этапах Крестного пути Спасителя. Зал Русского Дома был переполнен.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
на 1954 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Вышел ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ НОМЕР Журнала
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах :

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

Большим, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройств нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire Г. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans
PARIS (16-e)Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G.
Bruxelles.

В Германии :

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии :

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE“, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40

С.С.Р. 2462.40

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг. Словари иностр. языков. Газеты и журналы.

П. Н. КРАСНОВ — историч. романы. А. ЧЕРНОВ — Сборн. народ. песнь и романс - 200 фр.

Книга о вкусной и здоровой пище — 150 фр. АЛЬТШУЛЛЕР Гр. — Царь и доктор — 100 фр.

ДОСТОЕВСКИЙ — пол. соб. соч. Русск. и украинск. грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ :

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп.

Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная

Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как

большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд.

РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере, с илл.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 345 (8)

СЕНТЯБРЬ

1954 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРЪХОВ**

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(26e année) || Directeur — **V. OREKHOFF**

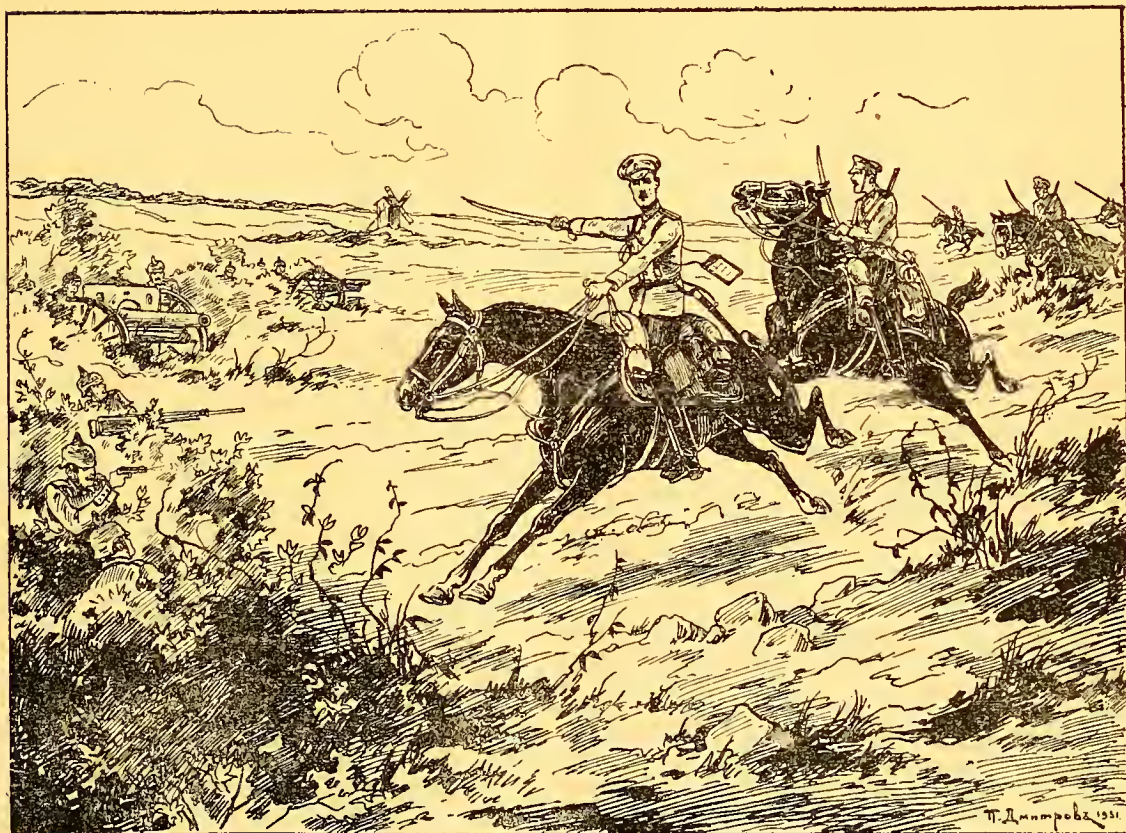
Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

К 40 летию Великой Войны 1914 - 18 г.г.

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ БОЕВ ВОЙНЫ

Атака эскадрона Л. Гв. Кѳнного полка ротмистра барона Врангеля на германскую батарею под Каушеном.

Ориг. рис. для „Часового” (1931 г.) П. П. Дмитрова

Итоги Женевской Конференции

21-го июля в Женеве французский премьер Мендес Франс и министр иностранных дел вновь появившегося коммунистического государства Вьетмина, при посредничестве Молотова, Идена и китайского премьера Чоу-Эн-Лая, подписали акт перемирия в Индо-Китае на следующих условиях:

1. Вьетнам, в котором гражданская война началась в 1946 году, делится по семнадцатой параллели на две части — северную и южную. Первая переходит под полный контроль коммунистов, вторая остается во владении правительства императора Бао-Даия.

2. Королевство Камбоджа объявляется независимым.

3. Королевству Лаос предоставляются почти такие же права, как Камбоджу, но две провинции, занятые красными партизанами, остаются под контролем последних.

4. Через год или позже (?) в обеих частях Вьетнама должны быть произведены выборы народных представителей, которые организуют общее для всей страны правительство и объединят ее.

5. Населению обеих частей страны предоставляется право в течении трехсот дней переселиться в свободный Вьетнам или в коммунистический Вьетминь.

6. Всякая иностранная помощь Вьетнаму, Камбоджу и Лаосу запрещается.

7. Коммунисты не могут преследовать тех жителей Вьетнама, которые принимали участие в борьбе против них и останутся в Вьетмине.

8. Вьетнам, Камбоджа и Лаос не имеют права вступать в Тихо-океанский союз обороны.

9. Франция обязуется вывести свои войска из всего Индо-Китая.

10. Вся долина дельты реки Красной, города Ханой и Хайфонг отходят Вьетмину, но для эвакуации из них французских войск, учреждений и населения, непризнающего коммунистов, устанавливается срок — для Ханоя три месяца и для Хайфонга десять месяцев.

Красные требовали, чтобы представители США, Англии, СССР и красного Китая гарантировали выполнение договора. Англия, СССР и Пекин свои подписи дали, но США отказались от такого тре-

бования, однако принимавший участие в конференции делегат Америки Бедел Смит заявил, что правительство США „не применит силы для изменения состоявшегося соглашения“.

Переходящая под власть красных часть Вьетнама включает в себя плодороднейший район — дельту реки Красной, житницу Индо-Китая. До сего времени она производила такое количество риса, что кормила не только Вьетнам, но и соседние страны, в числе которых первое место занимала Япония.

Площадь Вьетмина равна 78.000 кв. миль с населением в двенадцать миллионов душ.

Кроме риса, эта часть Вьетнама имеет богатейшие в Азии копи антрацита, добыча которого может быть доведена до двух миллионов тон в год. Там же находятся богатые месторождения олова, свинца, цинка, вольфрама, железа, магнезии, меди, золота и драгоценных камней и большая цементная промышленность.

Под контролем правительства Бао-Даия остается площадь около 50.000 кв. миль с населением меньше 9 миллионов душ.

Ханой имеет свыше 100.000 жителей, а Хайфонг 200.000. В этих городах находятся виднейшие торговые и промышленные предприятия Индо-Китая. В них постоянно проживало значительное количество иностранцев, особенно много французов и китайских националистов.

Порт Хайфонг, имеющий большие доки, считается одним из лучших портов Юго-Восточной Азии. Он через Ханой связан железной дорогой с провинцией Китая Юнань. Из газетных сообщений видно, что он переходит на „дружеских началах“ в пользование Пекина. Владея им, красный Китай будет получать стратегические материалы и другое снабжение для своей армии из заокеанских стран этим путем, избегая встречи с флотом национального Китая, блокирующего красный Китай.

В Ханое и Хайфонге находятся громадные склады вооружения и других материалов, доставленных туда США для французской армии.

Что Женевский договор не будет выполнен красными, в этом едва ли кто сомневается. Из Вьетнама смогут выбраться только те антикоммунисты, которые поторопятся сделать это теперь же, пока еще под прикрытием французских войск. Когда же коммунисты возьмут эту часть страны под свое управление, то немедленно опустится „бамбуковый занавес“ и через него „не пролетит даже птица“.

Что ни через год, ни через два никакие „свободные“ выборы в Вьетнаме и Вьетмине не состоятся, в этом тоже не может быть сомнения. Это коммунисты достаточно показали в Корее, Австрии и Германии. Назначенный перемирием для этого срок будет красными использован на подготовку похода на свободные части Индо-Китая, лишенные договором права на иностранную помощь.

До сего времени армия Хо-Чи-Мина формировалась из случайно рекрутируемых индо-китайцев, больше всего партизанским порядком. Теперь же она будет увеличена в любом масштабе из „преданного“ в Женеве двенадцатимиллионного населения, плюс энное количество китайских „добровольцев“.

Забывшие о былом величии своей страны французы произвели подписавшего „перемирие“ Мендес-Франса в „герои дня“ за то, что он одним росчерком своего пера уложил в могилу их страну, как великую державу.

Достигнув этого „успеха“, он уже действует в таком же направлении в Африке.

От Начальника Р.О.В. Союза

Брюссель, 19 июля/1 августа 1954 г.

Сорок лет тому назад **РОССИЯ**, возвысив, не смотря на все свое миролюбие и незаконченное преобразование своей Армии, свой голос в защиту братского Сербского народа, 19 июля/1 августа 1914 года была втянута в войну, принятую нашей Родиной с большим воодушевлением, в полном единении Народа с ЦАРЕМ.

С самого начала войны **РОССИЯ** доказала, как всегда, свою верность союзническим обязательствам и не раз жертвовала собою, подготавливая общую победу.

Русские Армии и Флот и доблестное Казачество героически исполняли свой долг и своей кровью и подвигами еще раз показали всему миру, на что способна Русская Армия даже в самых тяжелых условиях - недостатка снаряжения и вооружения.

Бесчисленны были и жертвы Русского Народа...

Но не выдержал тыл... Обманом, изменой и происками внешних и внутренних врагов были сломлены мощь и сила **РОССИИ**; с отречением **ГОСУДАРЯ** Россия лишилась своих исторических основ и вышла из войны позорным Брест - Литовским миром...

Русские воины не могли примириться с этим позором и зажгли в Кубанских степях „светоч“, разгоревшийся ярким пламенем Белой Борьбы, спасшей честь **РОССИИ**.

Борьба была неравная и Белье Армии, продолжая свой крестный путь и не получив должной помощи от бывших союзников, покинули пределы Родной Земли и здесь, в изгнании, сохранили свои идеалы и готовность возобновить борьбу за освобождение и возрождение **РОССИИ**.

Премьер правительства Бирмы охарактеризовал Женевский договор словами — „Мендес-Франс вбил последний гвоздь в крышку гроба европейской колониальной политики“...

Президент Айзенхауэр сказал: „Перемирие в Индо - Китае не вызывает во мне радости, но я не использую силы для изменения Женевского соглашения“...

Бывший командующий 6-ой американской армией генерал Альберт Видемейер, общепризнанный авторитет по делам Азии, 23-го июля в Сан Франциско дал интервью американским корреспондентам, в котором заявил: „Женевское соглашение копирует Мюнхенский пакт с Гитлером. Весьма разумно поступили Айзенхауэр и Даллес, отказавшись подписать это соглашение“. Он рекомендует своему правительству немедленно прекратить дипломатические отношения с СССР и его сателлитами, спешно организовать союз для защиты Юго - Восточной Азии и прекратить всякую помощь тем странам, которые уклоняются от сотрудничества с США в борьбе против коммунизма.

Председатель Комитета иностранных сношений США сенатор Вилли 27-го июля заявил: „США никогда не позволят красному Китаю войти в ООН, как никогда не признают его правительства, которому нельзя верить“.

Генерал Ченнольт, бывший командующий отрядом „летающих тигров“ в Китае во время Второй мировой войны, считающийся выдающимся знатоком Азии, 23-го июля сказал: „На так называемой мирной конференции в Женеве свободный мир совершил огромную капитуляцию. Потеряв Индо - Китай, невозможно будет удержать Азию свобод-

В текущем году исполняются и другие знаменательные даты войн, которые вела Россия — столетия Крымской войны и доблестной обороны Севастополя и пятидесятилетие начала Русско - Японской войны. Во всех этих войнах — и на берегах Крыма и на Дальнем Востоке и на бесконечных линиях фронта первой мировой войны чины Российских **ИМПЕРАТОРСКИХ** Армии и Флота и доблестного Казачества героически исполнили свой долг и подвиги их были признаны и врагами, и союзниками.

Вспоминая ныне, в день сорокалетия начала первой мировой войны все эти подвиги, чины Русского Обще - Воинского Союза, наследника и преемника **ИМПЕРАТОРСКИХ** и **БЕЛЫХ** Армий, благоговейно преклоняются перед ними и в этих воспоминаниях почерпнут новые силы для продолжения борьбы за **РОССИЮ**.

Приближается час, когда будут решаться судьбы **ОТЕЧЕСТВА** нашего... В этой последней борьбе, бесприменно, примут участие все живые силы нашей Родины и победа будет обеспечена...

Призываю всех чинов Русского Обще - Воинского Союза забыть все наши мелкие обиды и недоразумения, искусно раздуваемые нашими врагами, и сплотить, во имя спасения Родины, еще теснее наши ряды, дабы быть готовыми возобновить, ничего не ища для себя, нашу священную борьбу за освобождение и восстановление нашей **ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ** и быть достойными сынами наших предков и не посрамить Земли **РУССКОЙ**, а затем продолжить служение ЕЙ на Родной Земле.

Генерал Лейтенант Архангельский.

Женева создала положение, при котором Америке свою линию обороны в Великом океане придется отводить ан линию Аляски, Гаваев и Западного побережья Америки. Старая линия нашей обороны, проходившая от Аляски через Алеутские острова, Японию, Формозу, Индокитай и Таиланд, в настоящее время под ударом. Недалеко то время, когда Англия, которая настанвала на мире в Индо - Китае, будет просить Америку о помощи в борьбе с коммунизмом в Бирме“.

Повидимому, предсказание генерала Ченнольта близко к исполнению; красные китайцы уже говорят о передаче им Гонконга и Сингапура и открыто готовятся к походу на Формозу.

Гонконг во владении англичан до сего времени был нужен краснокитайцам не меньше, чем англичанам, — через него они получали все, необходимое им из стран свободного мира, обходя блокаду своих портов китайскими националистами. Теперь с переходом порта Хайфонг в руки коммунистического блока посредничество Гонконга им не требуется и его можно прибрать в свои руки.

Общественность Америки смотрит на результаты Женевской конференции, как на громадную победу коммунистического блока над Западом, достигнутой благодаря помощи Черчилля и Идена.

Женевский акт поднял на небывалую высоту Кремль и Пекин и привел к позорному концу европейский престиж в Азии.

Поистине, можно считать Женевское перемирие актом хуже Мюнхенского пакта и не лучше „пахабного“ Брестского мира большевиков с Германией.

А. Загорский.

ПЕРВАЯ ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

Война 1914 года открылась 3-го августа стремительным нападением Германии на Францию и Бельгию.

Сопrotивление сотысячной бельгийской армии было смято мощными германскими армиями, вторгнувшимися в эту маленькую нейтральную страну. Общая численность германских армий достигала 1.350.000 бойцов (34 корпуса, сведенных в 8 армий) — Франция могла противопоставить им только 800.000 бойцов (6 армий), а Англия всего около 50.000. Германские армии ровно через месяц, прорвав оборонительную линию французов, подошли к самому Парижу (на расстоянии 20 километров).

Положение было трагическим. Французское правительство обратилось к России с настоятельной просьбой о наступлении. Россия, объявившая войну Германии для спасения братской Сербии, не была готова к широкому наступательным действиям. Но Верховный Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич, с полного одобрения Государя, бросает армии Самсонова и Ренненкампа на выручку своих союзников. Русское наступление заставляет немцев снять два корпуса с французского фронта и бросить их в Восточную Пруссию. Это позволило французам отразить немцев на Марне. Факт спасения Россией Франции достаточно известен и главнокомандующий французскими войсками ген. (потом маршал) Жоффр неоднократно это признавал.

В результате ряда операций, немцы вынуждены были перейти на западном фронте к обороне на целых 15 месяцев.

В это же самое время Русская Армия одерживает ряд решительных побед, на австро-венгерском фронте: почти вся Галиция занята русскими, русские войска выходят на венгерскую равнину.

КОНФЕРЕНЦИИ, КОНФЕРЕНЦИИ...

Происходившая 20-22 августа конференция шести европейских держав, посвященная обсуждению вопроса об организации Европейской Армии оканчилась провалом, на радость большевикам и на горе всем разумным людям Свободного Мира. Франция отказалась обеспечить свое сотрудничество по созданию Европейской армии, при чем г. Мендес-Франс заявил, что, если бы он подписал договор, допускающий вооружение Германии, его правительство было бы свергнуто и на сцену появился бы „Народный фронт“ с преобладающим влиянием коммунистов...

Совершенно непонятно легкомыслие руководителей европейской политики. Зачем потребовались этот шум и реклама конференции, из которой ничего, кроме конфуза, не вышло. Неужели же нельзя было все эти вопросы принципиально решить в тиши министерских кабинетов? Непонятно, зачем было давать коммунизму предлог для нового издательства над демократическими державами, и вносить в Европу новые семена недоверия и разочарования...

Поистине, какая то роковая сила толкает Свободный Мир на действия, от которых выигрывает

Действия Русской Армии без всякого преувеличения могут быть названы героическими. Достаточно вспомнить, что в смысле технического оборудования, вооружения и снабжения снарядами, Русская Армия была в количественном смысле буквально нищей по сравнению со своими союзниками и противниками. Но, движимая собственным долгом и чувством воинской совести своих вождей, она шла вперед и безропотно устилала своими телами поля сражений. Русская армия вела на проволоче, кровью своей пехоты и кавалерии добывая то, что на западном фронте добывалось зачастую одним огнем артиллерии.

Переходя к обороне на французском фронте, германцы сосредотачивают с октября 1914 года свои силы в двух направлениях на Восточном фронте: в Польше и в Восточной Пруссии, чтобы парализовать угрозу Пруссии и Силезии, и в Галиции, чтобы усилить австрийскую армию.

С октября 1914 года по май 1915 года на Русском фронте появляются 37 германских дивизий, перевезенных с западного фронта. Кроме того, немцы делают новые формирования: против России появляются 5 наново сформированных германских дивизий.

1-го и 2-го мая 1915 года соединенные герmano-австрийские силы, снабженные последней техникой, обрушиваются на наш заслон в Галиции, прикрывавший Карпатскую операцию. Начинается беспримерный по напряжению откат Русской Армии. Защищая каждый шаг чуть ли не голыми руками, Русская Армия тем не менее сдерживала напор противника и в этом отношении резко отличается от беспримерного отступления армии советской. Видя это неожиданное сопротивление, немцы перебрасывают с Западного фронта еще 6 пехотных и 2 кавалерийских дивизии и формируют на месте 7 новых дивизий. К июлю 1915 года на русском фронте находятся 75 германских дивизий, из коих 45 снято с Западного фронта.

Пять тягчайших месяцев неравной борьбы подорвали силы России.

Ни одна из армий не была в 1914 году готова к тому расходу снарядов, который потребовался во время войны. Но Франция и Англия с их промышленностью пользуясь перерывом в боевых дей-

только противная сторона...

Теперь слово за САСШ! Дальнейшее положение, подобное тому, что сейчас, совершенно невозможно. Франция — без твердого плана и с правительством, которое само призналось в своей беспомощности, Англия начала совершенно неприкрытый флирт с Советами и красным Китаем (визит рабочих лидеров не без одобрения сэра Винстона Черчилля), Германия в опаснейшем положении (заигрывание Советов, бегство Иона, определенные советфильские тенденции в крайне националистических кругах). Сомнительно также, чтобы Америка выиграла что либо от Балканского Союза с его „троянским конем“ в лице тов. Тито...

Если отбросить страшную для всего Свободного Мира и, по моему мнению, уже совершенно невозможную изоляцию САСШ (есть там и это течение), то остается одно — прямая, ясная политика. Или пакт на 25 лет с Советами (которые в любой момент этот договор разорвут), или решительная с ними борьба. А в этом случае, немедленный моральный договор с поработанным Российским народом и реальное содействие тем силам, которые борются за его освобождение.

В. Орехов.

На маневрах
Русской Армии
перед войной

Государь Император, Вел. Князь Николай Николаевич
и генерал Жоффр

ствиях, имели возможность подготовиться к дальнейшим операциям. Россия же занятая беспре-
рывными боями и при ее жалкой промышленности,
конечно, не могла справиться с этой задачей. К
сожалению, союзники наши помогали нам до смеш-
ного мало и совершенно не выполнили данных
России обещаний в смысле снабжения Русской
Армии оружием.

Но Россия пренебрегала расчетами своей не-
готовности. Русское командование широким стра-
тегическим жестом начало войну, не ожидая окон-
чания мобилизации и принимало на себя главные
удары германцев в течение всего первого периода
войны.

В начале 1916 года Германия, оставшаяся един-
ственной серьезной вооруженной силой централь-
ного союза, после того, как усилиями России ав-
стро-венгерская армия была выведена из строя,
и считая, что Русская армия не способна к насту-
пательным операциям, сосредотачивает свои глав-
ные силы на западном фронте и обрушивается на
Верден, сражение под которым длится 9 месяцев
и представляет собой грандиознейшее в то время
состояние техники. Франция с огромным мужест-
вом выдержала это страшное испытание. Но и
здесь ей пришла на помощь Россия, предприняв
летом 1916 года Брусиловское наступление. Это
наступление окончательно вывело из строя австро-
венгерскую армию и фактически спасло Италию
от полного разгрома ее австро-германцами. Бру-
силовское наступление потребовало от германцев
пересборки на русский фронт тридцать одной див.

В 1916 году Россия приобрела неожиданно
новый фронт. В войну вступила Румыния, армия
которой была совершенно неподготовлена к войне.
Вся тяжесть войны на этом новом фронте упала
на русские плечи.

На турецком фронте был сплошной триумф
русского оружия. Вся Турецкая армия, за исклю-
чением незначительных сил, действовавших в
Месопотамии, была сосредоточена против нашей
Кавказской армии. На Турецком фронте с особой
яркостью было выказано торжество духа русских
войск, побеждавшего все материальные затруд-
нения и давшего военной истории величавые образ-
цы военного искусства. Здесь армии не впадали
в позиционный паралич и показали блестящие при-
меры маневренной войны. Саракмыш, Евфратская
операция (июнь 1915 г.), Азакпейская операция
(дек. 1915 г.), зимний штурм Эртзерума (январь
1916 г.), Эрзиджано-Харпутская операция (летом
1916 г.) живо напоминают суворовскую школу,
всплощенную полководчеством ген. Юденича.

В 1917 году державы Согласия должны были
перейти одновременно в наступление — на за-
падном и восточном фронтах, чтобы использовать

благоприятно сложившуюся для них обстановку.
На Россию возлагались большие надежды, так
как к весне 1917 года она, главным образом соб-
ственными усилиями, сумела технически подгото-
виться к решительной победе. Но в последних чис-
лах февраля вспыхнула революция, смешавшая
все карты войны. Армия была деморализована и
все попытки, предпринимавшиеся нашим командо-
ванием для того, чтобы двинуть войска в бой,
потерпели фиаско. Удачно начатое русское насту-
пление в Галиции (XI и VIII армии) быстро вы-
дохлось и потерявшие дух русские войска были
разгромлены под Тарнополем, а затем германцы
заняли Лифляндию. Затем началась большевицкая
разруха, закончившаяся позорным Брест-Литовским
миром.

За три года войны войсками союзников было
взято трофеев:

Россией	2.200.000 пленных и 3850 орудий,
Францией	160.000 пленных и 900 орудий,
Англией	90.000 пленных и 450 орудий,
Италией	110.000 пленных и 150 орудий,

Таким образом трофеи Императорской армии
превысили в 6 раз трофеи остальных союзных
армий, вместе взятых *).

..

В сороковую годовщину со дня начала Первой
мировой войны отдадим дань великодушию нашей
старой России. Несмотря на свою неготовность к
войне, Россия, движимая благородством ее Импе-
ратора и единодушного с ним народа, не колеблясь
выступила на защиту братской Сербии. Русская
армия в самый критический для Франции момент,
кровью своих солдат, спасает своего союзника
от неминуемого разгрома. Далее, и до самой
революции Русская армия неизменно и героически
выполняет свои обязательства в отношении союз-
ников.

Это великодушие многими забыто. Новые поко-
ления, не помнящие того периода, воспитываются
на дико невежественных представлениях об Им-
ператорской России. И, кроме нас, некому сказать
о ней правды.

Преклонимся же перед жертвенной доблестью
Российской Императорской Армии и своей работой
поможем сохранить ее славу, ее традиции и по-
старемся, чтобы на неминуемых развалинах со-
ветского строя, эта слава и эти традиции воскресли
в своем прежнем объеме.

„Часовой”.

*) По трудам Проф. ген. Б. В. Геруа

Русский Флот Балтийского Моря в Войну 1914 - 18 гг.

(все даты по старому стилю)

Для флота, фактически, объявление мобилизации 14 июля 1914 г., обозначало начало войны, т. к., по тяжелому опыту русско-японской войны, ожидалось, что немедленным, внезапным ударом неприятеля, будет произведена попытка уничтожить слабые силы России на море. Это давало бы Германии преимущество „развязанных рук в Балтийском море, и безнаказанное проникновение, в любое время, в Рижский и Финский заливы

Война еще не была объявлена, но личный состав вполне сознавал всю тяжесть обстановки, свою ответственность и предъявляемые к нему требования.

Флоту вменялось в обязанность дать решительный бой, в начале финского залива, на линии Ревель - Гельсингфорс, и, если не воспрепятствовать, — из-за своего незначительного количества, — то хотя бы задержать на несколько дней проникновение неприятеля вглубь залива, до сосредоточения армии, в угрожаемом месте, на подступах к столице.

А силы были действительно более чем недостаточные. Они состояли из 3-х лин. кораблей, устаревшего типа (четвертый, „Андрей Первозванный“, находился в ремонте подводной части, в доке); 1-го броненосного крейсера „Рюрик“, 5-ти тяжелых и 4-х легк. крейсеров, постройки и типа русско-японской войны; 1-го, единственного современного, нефтяного миноносца „Новик“, 36-ти угольных миноносцев, разных величин, и 5-ти подлодок старого типа. Новые дредноуты находились в стадии постройки, и 2 из них, могли вступить в строй только поздней осенью; нефтяные миноносцы, типа „Новик“, ожидалась готовностью не ранее 1915 и 16 года. Береговые батареи новой Ревельской

БУДУЩАЯ ГЕРМАНСКАЯ АРМИЯ

Вероятный военный министр Германии, ныне Начальник Государственной Безопасности, Теодор Бланк, в беседе с корреспондентом американского агентства прессы, заявил, что возрождающаяся германская армия не будет ни армией даттин, как это было при Гитлере, ни армией „прусского духа“. Германская армия будет создана по американскому образцу.

Количественно будущая Армия будет насчитывать 500.000 человек (140.000 добровольцев уже записалось в армию). Она будет состоять из:

- 6 пехотных дивизий по 13.000 штыков в каждой,
- 2 моторизованных дивизий того же количества,
- 4 блиндированных дивизий.

Воздушные силы составят 1.400 самолетов (20 эскадрилий, из которых 5 бомбардировочных, 5 штурмовых и легко-бомбардировочных, 5 истребительных и 5 транспортных и разведывательных). Авиация будет насчитывать 80.000 человек.

В Армии будут: 60 генералов, 300 полковников и 20.000 других офицеров.

Срок военной службы — 18 месяцев.

Формирование Германской армии займет 2 года.

крепости (Кр. Имп. Петра Великого) находились в зачаточном состоянии. Предполагаемых 12 батарей на о-вах Нарген, Вульф, Реншер, — перебивавших своим огнем финский залив, — не существовало.

Командующему Флотом, адмиралу Н. О. фон Эссену, после настойчивых просьб, удалось добиться разрешения, 17-го июля поставить „Центральное минное заграждение“, поперек залива, на линии Нарген - Порккалаудд. Заграждение ставил отряд заградителей, под прикрытием „всего флота“, выбросив в этот день больше 2200 шаровых мин.

С этого момента флот полностью был готов к военным действиям.

Настроение личного состава вполне выражено в словах их Командующего адмирала, сказанных в этот период времени:

„Готовлюсь вступить в бой, может быть последний в моей жизни. Иду со спокойной совестью, ибо сознаю, что сделал все от меня зависящее, чтобы использовать данные мне средства. Мы выполним долг до конца!“

Настроение у всех было высоко-патриотическим и жертвенным. Все готовились к неизбежному, казалось, смертельному бою с врагом. Офицеры, имевшие береговые должности, всеми силами стремились попасть на суда флота. Многие старшие специалисты, просились на должности младших офицеров, т. к. были убеждены в молниеносности войны.

19-го июля 1914 г. война началась. Приказ Командующего, принятый с большим энтузиазмом всем Флотом, начинался словами:

„Волею Государа Императора сегодня объявлена война. Поздравляю Балтийский Флот с великим днем, для которого мы живем, которого мы ждали и к которому готовились...“ и заканчивался призывом:

„Да исполнит каждый из нас величайший долг перед Родиной — жизнью своей защитит Ее неприкосновенность — и да последует примеру тех, которые, двести лет назад, с Великим Императором, своими подвигами и кровью положили в этих водах начало нашему флоту.“

Адмирал фон-Эссен.

(19-го июля 1914 г., Приказ Командующего Флотом Балтийского моря № 2.

Самые тревожные, первые дни войны, прошли благополучно. Русский флот усиленно ставил мины, подкрепив Центральное заграждение, „Передовым“ — заград. между Гаиге и о-вом Оденсхольм.

В первый, очень короткий период пассивной обороны, 2 крейсера несли суточный, дневной дозор в устье фин. залива, а сам Ком. Флотом, держа флаг на „Рюрике“, производил разведку, совместно с крейсерами и миноносцами, в Балт. Море (19, 20 и 26 августа, 11 и 12 сентября, а с 14 по 18 сентября, один на „Рюрике“, находился в сильный шторм в районе Данциг - Борнхольм).

После появления в наших водах немецких подлодок, потопивших крейсер „Паллада“ (28.9.14), дозор большими кораблями нести перестали и выходы в море стали производить с большей осторожностью.

Для наблюдения за противником оказалось вполне достаточным донесений с постов Службы Связи, раскинутых непрерывной сетью по побережью и сообщений Начальника Службы Связи, Капитана 1 ранга А. И. Непенина, после обработки им сведений, регулярно получаемых от противника.

Только 4 августа, к вечеру, впервые у входа в Финский залив появились неприятельские силы, которые держались очень далеко. Оказалось, что ночью крейсера и находившийся при них заградитель поставили большое минное поле, впереди нашего заграждения. Это только укрепляло нашу позицию и показывало, что неприятель не собира-

ется вести наступления, придерживаясь принципа активной обороны.

Но вскоре такой метод действий заставил немцев убедиться в небезопасности плавания в наших водах: — 13 августа, ночью, в тумане, сел на рифы о-ва Оденсхольм, германский новейший легкий крейсер „Магдебург“, (Командир, 2 офицера и часть команды утром взяты в плен, другая часть команды ушла ночью на двух, находившихся при нем миноносцах), и кроме того их легкие силы неоднократно подвергались обстрелу крупнокалиберной артиллерией крейсеров и атакам миноносцев, в частности „Новиком“.

После этого, крейсера-разведчики неприятеля, не рискуя заходить дальше параллели о-ва Даго, а наш Командующий Флотом, счл возможным сам перейти к активной обороне, которая и продолжалась на протяжении всей войны, до революции 1917 года.

Она состояла в регулярных выходах крейсеров (Флаг контр адмирала М. К. Бахирева) и миноносцев, для „уничтожения разведчиков“, до южной оконечности о-ва Готланд; в постановке заграждений у берегов противника; в защите Рижского залива и поддержке фланга XII армии ген. Радко-Дмитриева (за последние операции, Нач. Минной Дивизии, он же возглавлявший оборону Рижского залива, контр-адмирал А. В. Колчак награжден орденом Св. Георгия 4 ст.), и высылкой подводных лодок на пути сообщения противника.

В краткой заметке-памятке, совершенно невозможно разобрать все эти операции и выявить всю доблесть команд; неустанно и энергично борющихся в продолжении 3-х лет за честь и славу своей Родины и Андреевского флага. Крупные и мелкие суда выходили в море в любое время года и состоянии погоды. В шторм и мороз, поздней осенью и ранней весной, обледенелые, похожие на призраки, они ходили по заграждениям, подвергались атакам подлодок, ставили мины, тралили фарватеры, подвергались почти ежедневным (в Рижском заливе) бомбежкам с воздуха, прилетающими неприятельскими гидро-самолетами и даже Цепелинами, а при встречах с противником, атакывали торпедами и вступали в артиллерийский бой, нанося ему ощутительные удары.

По всему Балтийскому морю крейсеровали в течении 3-х лет войны, беспрепятственно, русские суда, появляясь в различных его точках, неожиданно для неприятеля. У шведск. маяка Эстергарн, в результате боя с немецкими крейсерами, уничтожен герм. минный заградитель „Альбатрос“; вблизи шв. маяка Ландсорт, разгромлен караван с рудой, шедший из Швеции, с потоплением 2-х герм. вспом. крейсеров; у входа в Рижский залив эск. миноносец „Новик“ единолично, в артилл. бою, уничтожает 2 герм. эс-мин-ца новейшего типа; у банки Спаун (в 25 мил. от Виндавы), ночным налетом топится герм. сторожевое судно. Минные заграждения ставятся периодически и регулярно крейсерами и миноносцами, по несколько сот мин в один рейс, под самым носом неприятеля, у его берегов, на его фарватерах (в 3-х мил. от о-ва Рюгена, у маяка Аркона, у банки Штольпе, — южн. берег В. моря, — Данцигской бухте, у портов Пиллау, Мемеля, Либавы и Виндавы, — занятых немцами; дважды ставится заграждение, южнее о-ва Готланд, поперек моря, длиной в 31 милю, всеми крейсерами, при поддержке, в виде заслона, 2-мя дреноутами „Петропавловском“ и „Гаугутом“, спустившихся еще южнее) Официально известно, что на этих заграждениях, а также от подлодок погибли, или подорвались, след. нем. суда: — брон. кр. „Фридрих Карл“, кр. „Газелле“, кр. „Бремен“, подлодка У32, лин. кор. „Поммерн“, брон. кр. „Приц Адальберт“, кр. „Ундине“, несколько больших миноносцев,

пароходов, тральщиков и других мелких судов. Кроме того, многое осталось по сие время неизвестным, т. к. двухстороннее освещение потерь, после окончания войны, официально разработано не было.

Таким образом, в 1-ую Мир. Войну, Германия, — до 1917 г., — при наличии флота, неизмеримо превышающего по силам Русский-Императорский, — была очень далека от основного принципа морской стратегии: — владения Балт. морем.

Наличие, как видим, нескольких устарелых судов, но с личным составом и руководителями, обладающими значениями и проникнутыми духом мужества и предприимчивости, заставило сильного противника считать с их существованием.

Достаточно напомнить, что в течении войны, неприятель только 2 раза произвел попытки наступательных операций флотом. Обе они обошлись ему слишком дорого и германцы до революции 17 года больше их не решались повторить.

Первая попытка произошла 5-го августа 1915 г. когда немецкие морские силы, при участии своих линейных кораблей, новейших крейсеров и миноносцев, — после длительной, упорной и трудной для них подготовки, — проникли в Рижский залив. Результатом этого „прорыва“, было потопление, после короткого, геройского, ночного боя, маленькой русской Канонерской Лодки „Сивуч“. Немецкие суда, вошедшие в залив, чувствовали себя также, как бандит влезший ночью, в чужую, незнакомую квартиру, и наткнувшийся на всевозможные электрические контакты, с колоколами громкого боя, грозящими ему гибелью. — Мины, дневные атаки подлодок, сетевые заграждения, путающиеся в винтах, всевозможные ночные атаки миноносцев, — чудились им со всех сторон. И на самом деле подлодками был атакован крейсер, типа „Пиллау“, подорван новейший линейный крейсер-дредноут „Мольтке“, потоплен один из легких крейсеров; за заграждения взорвались 3 миноносца, крейсер типа „Тэтис“, 1 вспом. крейсер и несколько тралящих, артиллерийским огнем сильно повреждены 2 больших миноносца и много еще, скрытых до настоящего времени, мелких потерь. Неприятель не выдержал опасности и риска, которым он подвергался и, пробыв не полных трех суток в заливе, совершенно его очистил к 8-му августа 1915 г.

Вторая попытка, граничащая с безумием, была предпринята в конце октября 1916 г., когда боками своих новейших эскадр миноносцев, германское командование убедилось в действительности и силе заграждения поставленного в устье финского залива, по которому с налета и без подготовки пройти невозможно. Произошло следующее. В ночь с 27 на 28 октября немецкие легкие крейсера во главе с крейс. „Кольберг“ (Флаг к. адм. Лангемак) и миноносцами подошли к Финскому заливу. 10-я флотилия новых, 30-ти узловых эск. миноносцев в составе „С56“ (брейтвупел Кап. цур-Зее Виттинга), С57, С58, С59, Фау 72, 75, 76, 77, 78, Г89 и Г90, — была послана в залив „для уничтожения неприятельских кораблей и бомбардировки Балтийского Порта“ (последний со времен Петра I носил это громкое название и представлял рыбачий поселок не имеющий военного значения).

В этой операции, флотилия полным ходом, меняя курсы, прошла туда и обратно по минным заграждениям, потеряв по очереди взорвавшимися и утонувшими 7 первоклассных миноносцев. Кап. Виттинг в конце описания своего похода пишет: — „Скорее, как можно скорее прочь из этих злых вод!“

„...Неприятеля мы так и не видели... Проклятая, „злая ночь была позади нас! Из 11 миноносцев „осталось только четыре: С56, Фау77, Фау78 и „Г89... („Ауф Зее unbезigt“, стр. 68).

Вспоминая ту войну, войну, нельзя не отметить, что 8 мая 1915 г. Балтийский Флот понес страшную и невознаградимую утрату. Внезапно скончался, от воспаления легких, Командующий Флотом, Адмирал Н. О. Эссен, всего 54-х лет от роду. Всем известен его высокий ум, военный талант, проявленный еще в русско-японскую войну, и организаторские способности, возродившие русский флот и вдохнувшие в личный состав энергию и предприимчивость. Но уйдя в вечность, он оставил после себя достойных помощников и молодых командиров своей славной школы. Имена Непенина, Бахирева, Колчака, Кедрова, Вердеревского, Б. Беренса, Развозова и многих других, вошли в историю русского флота.

Ком. флотом, вместо Адм. Эссена, был назначен Вице-Адм. В. А. Канин, которого сменил, 7 сент. 1916 г., Вице-Адм. А. И. Непенин, убитый 4 марта 17 г. выстрелом в спину, когда шел на Вокзальную площадь, в Гельсингфорге, встречать членов Временного Правительства.

За три года войны флот пространственно не уступил ни одной позиции неприятелю и к 1917 г. флот был во много раз сильнее чем в 1914 г.,

Флот и побережье к 1917 г. были доведены до высокой степени обороноспособности. В его составе находились уже 4 современных лин. корабля - дредноута, типа „Петропавловск“, к концу 17 г. ожидалось вступление в строй еще 2-х сверхдредноутов типа „Кинбури“ и 2-х крейсеров типа „Светлана“. Вошли в строй 13 нефтяных больших миноносцев, улучшенного типа „Новик“, с ходом в 33 узла и 12 больших подлодок. Сильно разрослись отряды мелких судов (сторожевые катера, тральщики, сетевые заградители и пр.). Вся артиллерия на старых крейсерах и миноносцах заменена более дальнобойной и в увеличенном количестве.

Защита Рижского залива была настолько усилена, что могла бороться даже с лин. кораблями противника (12" батарея у м. Церель, при входе в Ирбенский пролив, крупнокалиберные батареи на о-вах Даго, Эзеле, Мооне и Вердере; углубление моонзундского фарватера до 30, а позднее, и 40 фут, что позволяло вводить в любое время в Рижский залив все крейсера и лин. корабли старого типа).

В отношении Финского залива средства обороны увеличились еще в более мощном масштабе. На о-вах Наргене, Вульфс, Реншере, Руссарз, Эрэ и Утэ выросли морские батареи с орудиями 12", 10" и 8" калибров, превратив в совокупности вход в Финский залив в сплошную, сильную крепость.

Благодаря мероприятиям Императорского Правительства и энергичной работе личного состава флота, оборона на Балтийском море становилась действительно грозной, и кто знает, может быть флот мог начать к концу войны наступательные операции, против флота противника?

Личный состав флота вполне оправдал слова своего покойного Командующего, сказанные им в начале войны, — исполнил свой долг перед Родиной и сделал неизмеримо больше того, что, казалось, было в его силах!

В 1917 г. пришла Революция, совершенная „для блага Родины“. В самый решительный момент войны были брошены, различными „деятелями“, лозунги преднамеренно подрывавшие дисциплину и авторитет офицеров и все перевернулось вверх дном... Но это уже не относится к действиям Императорского Флота под Андреевским флагом.

Н. Солюдов.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

СОВЕТСКИЙ КРЕЙСЕР „АДМИРАЛ УШАКОВ“ В СТОКГОЛЬМЕ

С 19 по 22 июля 1954 г. СССР и Швеция обменялись „дружественными“ визитами, выразившимися в присылке одновременно своих военных судов, первый — в Стокгольм, вторая — в Ленинград.

Ленинград посетил шведский крейсер „Тре Кронон“, в сопровождении миноносца, вернувшийся 22 июля в Швецию; в Стокгольм, 19 июля, пришел крейсер „Адмирал Ушаков“ с четырьмя повешенными эсминцами. Встреча и прием, с обеих сторон оказаны радужные и демонстративные, — в особенности со стороны СССР, — желание показать дружбу между двумя соседями.

Шведами, по крайней мере наружно, были забыты неприятные выпады Советов за последние года; — обстрел и захват шведских рыболовных судов в не обусловленной и официально не утвержденной 12-ти мильной, прибрежной полосе, около южного (не принадлежащего даже Советам) берега Балтийского моря; сбитие невооруженных учебных и санитарных самолетов над тем-же морем; пускание ракет-призраков через шведскую территорию со станции в Пеенемонде, и все это без единого слова извинения и даже без ответа на протесты шведского правительства или какие-либо разговоры о возмещении убытков.

Прием шведами советских моряков прошел в подчеркнуто восторженной форме, со встречами, криками, оркестрами, прогулками на моторных катерах и автобусах по окрестностям, концертным сопровождением сов. оркестра в Стокгольмском парке, осмотром фабрично-заводских помещений, посещением госпиталя, военно-морского училища, музеев и кинематографов.

Отзывы шведской печати о советских моряках самые благоприятные, не лишенные, — как и год тому назад, при посещении крейсера „Свердлов“, Англии, — восторженных выкриков по поводу образцовой дисциплины команд и технически совершенного, по своему внешнему виду, крейсера.

Наружный вид „Адм. Ушакова“ такой-же, как и „Свердлова“, т. к. он является однотипным с ним судом. Предположения высказанные год тому назад (см. „Часовой“ № 334, сент. 1954), относительно тоннажа судов этого типа, оказались правильными, т. к. тоннаж „Ушакова“ шведской прессой указан 15.000 тонн, а не 12.800, как то указано в справочниках. Тогда и калибр орудий приобретает вполне вероятную величину в 18 сантимет. вместо 15-ти сантимет., обозначенных по проекту). Орудия расположены по 3, в четырех башнях, по диаметральной плоскости, одна над другой (т. е. стреляет шесть пушек на нос и столько-же на корму). Противозенитная артиллерия, как и у „Свердлова“ (Ч. № 334), заменена ракетами с радарным управлением. Вторая мачта треногая, помещена перед задней трубой, что пока является отличительным силуэтным изображением для распознавания типа всех крейсеров, законченных в СССР постройкой после 2-ой мировой войны. Торпедных аппаратов шесть, кал. 53,3 см. помещенных по три на одной площадке, на верхней палубе, между трубой судна.

Кроме „Свердлова“ и „Адм. Ушакова“, продемонстрированных заграницей, крейсеров этой серии, в Балтийском море должны быть еще 2. Все 4 судна строились в Ленинграде, по последней программе. Остальные, того-же типа, строятся в Молотовске — 1, для Арктического флота; в Комсомольске — 2, для Дальневосточного флота, и в Николаеве — 1, для Черномор. флота.

Оздоровление политики США

США, подобно другим демократическим странам, в течении 30 лет коммунистического господства над русским народом считали коммунизм новой социальной идеологией, не опасной американскому народу. Они спокойно следили за советскими экспериментами над 200 миллионным населением России, хотя и видели те реки крови, которую пресливал наш народ, защищая свободу своей Родины.

Однако президенты США Вудро Вилсон, Ворен Гардинг, Салвин Кулидж и Герберт Хувер, несмотря на все заискивания советского правительства, не признавали его де-юре, хотя американские торгово-промышленные круги весьма желали установления с СССР „нормальных“ отношений и даже за свой риск вели с ним торговые дела.

В 1935 г. на пост президента США был избран Франклин Рузвельт и в том же году установил с СССР дипломатические сношения, поставив Кремлю условие — „невмешательство“ во внутренние дела Америки. Народный комиссар ин. дел Литвинов, не задумываясь, принял это условие, заранее зная, что Коминтерн его выполнять не будет.

Признание Советов США значительно укрепило положение коммунистов как внутри СССР, так и за границей. Оно открыло им дорогу для получения из Америки кредитов и фабрично-заводского оборудования для широкой индустриализации страны.

В крахе Белого Движения в России американские верхи, под влиянием социалистическо-коммунистической пропаганды, ложно усматривали приемлемость большевистской власти для русского народа, а на истребляемые чекистами миллионы русских патриотов смотрели, как на врагов нового государственного строя, оголтелых реакционеров, не желающих поступиться своими дореволюционными привилегиями, а потому и не заслуживающих сочувствия. Социалистическая пресса изображала Белую Армию, как сборище помещиков, эксплуататоров и кулаков, борющихся за возврат к старому, совершенно скрывая то, что она состояла из демократического казачества и крестьян на 95 процентов.

Установление дипломатических сношений с США открыло Советам путь для организации в Америке пятых красных колоний, преследующих цель коммунистического переворота в Новом Свете.

Дружба Рузвельта со Сталиным, особенно усилившаяся за время Второй мировой войны, расширила этот путь настолько, что коммунистические агенты американского происхождения проникли во все стороны жизни США и часто занимали в них высокие посты. Теперь уже стал ясным факт того, что согласие Рузвельта на выдачу Советам генерала А. А. Власова и казачьих дивизий генерала П. Н. Краснова было „рекомендовано“ президенту его ближайшим советником коммунистом Хиссом.

Тип и данные о новейших эсминцах, посетивших Стокгольм, остались не выясненными, т. к. главное внимание журналистов и обывателей было уделено крейсерам, которым Советам, как и год тому назад в Англии, явно козыряют перед общественным мнением Запада.

Повидимому шведы совершенно не учли смысла присылки именно 4-х миноносцев. Они, как раз, посланы в таком количестве, для острастки дружественного соседа (в будущем шведам придется иметь дело только с судами этого типа), чтобы показать маневренную ценность соединения и подчеркнуть нераздельность этой минимальной оперативной единицы.

Н. Солодков.

Смерть Рузвельта перевернула позорнейшую страницу истории США и постепенно началось оздоровление американского народа от кошмарной Рузвельтовской внешней и внутренней политики.

Заявивший после смерти Рузвельта пост президента Гарри Труман первоначально продолжал политику своего предшественника, но захват коммунистами Китая, наглое нарушение ими Потсдамского договора, инспирированная ими война в Корее и широчайший советский шпионаж в Америке с похищением атомных секретов открыли глаза президента на „старого Джо“.

Война в Корее могла разрушить планы коммунистической агрессии на азиатском побережье Тихого океана, но на помощь Советам пришел Винстон Черчилль. Он побудил Трумана сместить доблестного генерала Мак Артура с поста главнокомандующего союзной армией в Корее, не дав ему возможности осуществить его план полного разгрома красных, что позже заставило нового президента генерала Айзенхауэра пойти с красными на позорное перемирие.

Американский народ еще при Трумане увидел, что страна в опасности, но администрация Трумана старалась показать американцам, что „на фронте без перемен“.

С избранием генерала Айзенхауэра на пост президента и усиления республиканской партии в законодательных палатах, новая администрация приступила к чистке „Авгиевых конюшен“, крепко утвердившихся при Рузвельте. Судебные процессы над целым рядом коммунистических агентов, внедрившихся в государственный аппарат побудили Конгресс и Сенат стать на путь решительной борьбы с внутренним врагом, поставившим своей задачей насильственный государственный переворот в США.

Ряд патриотов в Конгрессе и Сенате и мерзоприятия против красной заразы в отдельных штатах, при соответствующей поддержке национальной прессы, выступили с требованием полной очистки страны от пятых советских колоний. Но вследствие того, что до сего времени коммунистическая партия пользовалась покровительством конституции и считалась легальной, потребовалось изменить некоторые законы и введение в них новых статей, охраняющих страну от красного заговора.

Коммунистам и их попутчикам особенно стал ненавистен сенатор Мак Карти, все больше и больше раскапывающий красный заговор и разоблачающий подрывную работу коммунистических изменников во всех ведомствах государственного аппарата, военной промышленности и даже в армии. Его со всех сторон обливают грязью лжи и клеветы, даже угрожают его жизни, но он безстрашно продолжает служение своей стране, зная, что за ним стоит громадное большинство американского народа и лучшие государственные деятели в Конгрессе и Сенате.

21-го июля Дом Представителей принял билль о лишении американского гражданства всех, осужденных за заговор против Америки коммунистов. Осужденные за такой заговор коммунисты-американцы лишаются как избирательных прав, так и права занимать государственную или общественную службу.

А. Загорский.

От Редакции: В настоящее время коммунистическая партия в САСШ объявлена вне закона. Какой пример для других стран!

Генерал Майор А. А. фон Лампе

(К 50 летию со дня производства в офицеры)

22 августа с. г. исполнилось 50 летие со дня производства в первый офицерский чин Первого Помощника Начальника Русского Обще-Воинского Союза генерал-майора **Алексея Александровича фон-Лампе**.

Окончив в 1902 г. Первый Кадетский Корпус, а в 1904 г. Николаевское инж. училище, подпоручик А. А. фон-Лампе вышел в 3 сап. батальон и пошел добровольно на Русско-Японскую войну в составе 6-го Вост. Сибирского сап. батальона; в 1908 г. переведен Л. Гв. в Семеновский полк, а в 1913 году окончил полный курс Императорской Николаевской Военной Академии. Во время 1-ой Мировой войны служил на должностях Ген. Штаба, закончив войну и. д. генерал-квартирмейстера штаба VIII-й армии. Во время войны награждается Георгиевским оружием, рядом боевых орденов и ему трижды объявляется Высочайшее благоволение. С 1918 г. — в составе Добровольческой армии, сначала по организации пропаганды, потом на должностях ген. штаба. В кавказской армии (Генерала Врангеля) и. д. генерал-квартирмейстера, а в конце 1919 г. начальником оперативного отделения войск Киевской области. С 1920 г. полковник фон-Лампе занимает военно-дипломатические должности — в Константинополе, и. д. военного агента в Дании и в 1921 г. назначается, с производством в генерал-майоры, Восным представителем Главного Командования в Германии. В 1924 году, после организации Русского Обще-Воинского Союза, назначается Начальником его 2-го Отдела (Германия, Австрия, Венгрия и Балтийские страны). В 1938 году, ввиду отказа германских властей признавать подчинение русских организаций центрам, находившимся вне Германии, с согласия Генерала Архангельского, ген. фон-Лампе реформируется в 2-й Отдел РОВС-а в Объединение Русских воинских Союзов, объединяя во время войны чинов РОВС-а в Германии, Австрии,

Чехословакии и оккупированной Польше. После капитуляции Германии, принимает на себя большой и сложный труд по руководству „Оффисом Красного Креста для бесподанных при французском военном командовании“ в г. Линдау. В 1946 году переселяется в Париж и назначается Помощником Начальника Р.О.В. Союза, а в 1949 г. одновременно и Заместителем Председателя вновь организованного Совета Российского Зарубежного Воинства.

Находясь в Германии, генерал А. А. фон-Лампе с большим тактом и исключительными трудностями, вел порученную ему трудную работу. Не имея решительно никаких средств, при постоянной слежке германских партийных органов за его деятельностью, он с честью и достоинством поддерживал русское имя и никто не может сделать ему ни малейшего упрека в сдаче позиций или оппортунизме, что, в условиях войны, требовало большого гражданского мужества.

Подводя итог его деятельности во время войны в Германии, Иачальник Р.О.В. Союза в своем приказе от 25-9-1947 г. подчеркнул, что „только благодаря большой самоотверженности, нсобыкновенному такту и непрерывному труду Генералу фон-Лампе удалось выйти и вывести с честью возлагаемые им организации из тяжелого положения и без ущерба для интересов Национальной России. Зная близко деятельность Ген. Майора фон-Лампе, я должен сказать, что в той политической обстановке, которая создалась в Германии во время войны, никто другой не мог бы справиться с таким достоинством с выпавшей на него задачей чрезвычайной сложности“.

О том же добре, которое принес Генерал многочисленным обездоленным и травмированным русским эмигрантам (особенно, новой эмиграции), после войны в Линдау, редакция имеет много прямых свидетельств.

В этой краткой заметке, мы хотим отметить, помимо блестящих военно-административных качеств Генерала А. А. фон-Лампе, его ценнейшую для будущей истории Белого Движения литературно-публицистическую деятельность. В 1918-19 гг. Алексей Александрович руководил самой крупной добровольческой газетой „Великая Россия“ („Россия“), в эмиграции его энергией был создан подлинный памятник Белому Движению в виде семи томов Летописи „Белое Дело“ *). Два тома этой Летописи, а также особый сборник „Генерал Врангель“ являются ценнейшими свидетельствами о жизни и работе нашего незабвенного Главнокомандующего, памяти и заветам которого ген. фон-Лампе верен до сегодняшнего дня. Кроме этого, А. А. выпустил еще ряд военно-исторических трудов по истории гражданской войны и все время эмиграции деятельно сотрудничал в эмигрантской прессе. С первого дня основания „Часового“, в 1929 г., редакция имеет честь считать его своим постоянным и почетным сотрудником

Здесь мы не можем не отметить, с чувством большой признательности, что за эти истекшие 25 лет не один раз, в минуты сомнений и психологических трудностей, редакция „Часового“ обращалась к Алексею Александровичу за советами и разъяснениями, и всегда получала и скорый ответ, и моральное удовлетворение, и ощущала то „чувство локтя“, без которого в наш век работать было бы невозможно.

От всего сердца приветствуя Генерала А. А. фон-Лампе в знаменательный для каждого офицера

*) Ред. „Часового“ в свое время (1930-32 гг.) рассылала эти книги подписчикам, благодаря тому, что ген. фон-Лампе передал „Часовому“ совершенно безвозмездно весь склад издания „Белого Дела“.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Память ЧЕХОВА

15 июля 1904 г.

(Из личных воспоминаний)

Моя первая и последняя встреча с писателем навеяна большою скорбью: мне довелось увидеть закрытый гроб с телом усопшего. Это было в мои студенческие годы пятьдесят лет тому назад.

Ясным Июльским утром поезд прибыл в Москву. Когда из вагона вышла Ольга Книппер и увидала море человеческих голов, она тронутая вниманием Москвы к ее покойному мужу, разрыдалась. Гроб установили на катафалк, и печальная процессия потянулась к кладбищу Ново-Девичьего монастыря. Охрану порядка во время процессии взяло на себя Московское студенчество.

За гробом втихомолку говорили о том, что Московские знаменитости разъехались из Москвы в виду наступившего летнего сезона, но все же многие предвкушали удовольствие услышать надгробные речи. Со мной рядом шагала студент-земляк и, как бы вслух рассуждал: „Вот Чехов. Внук

крепостного и сын мелкого лавочника вышел на общественную арену с дипломом врача и увенчал себя всемирной писательской славой. А какой человек. Умный, деликатный, такой целомудренный на протяжении всего своего творчества. Говорят, что он — атеист. Вздор. Автор „Архиперея“ и „Студента“ был ближе к Богу, чем сектантские шептуны все вместе взятые. Что это такое? Неужели мы хорошили Чехова? Сон-ли это тяжелый или жестокая действительность?“ Мой студент всплакнул, стыдливо прикрывая платком накопившие слезы. Его мысли и чувства невольно передавались и мне.

Становилось очевидным, что Чехов горячо любил Россию, знал, как врач, все ее социальные недуги и глубоко страдал за них. Он страдал за наше обездоленное крестьянство, за безрадостную жизнь рабочего люда, за нашу интеллигенцию, такую безвольную, бестолковую, оторванную от народа, постоянно резонерствующую.

По мере того, как похоронная процессия приближалась к кладбищу, погода хмурилась. Начал накрапывать дождь. Вот и кладбище. Над свежей могилой ни одной речи. То-ли дождь помешал, то ли вспомнилась одна из рассказов Чехова, в котором с легкой проницей покойный посмеялся над кладбищенскими цитеронами. Чехова похоронили рядом с могилой Владимира Сергеевича Соловьева.

Это было пятьдесят лет тому назад.

Дождь усиливался. Москвичи стали расходиться по своим сторонам. А Россия, вместе с Москвой и Петербургом, неудержимой силой мчалась навстречу страшному революционному урагану, навстречу собственной гибели. Только пророческий гений Достоевского предвидел и этот ураган, и его последствия. Он знал, что этот ураган сметет на своем пути не только самодержавие, уничтожит монастыри и церкви, надругается над религией, зальет великую страну потоками человеческой крови, — но и водрузит на неопределенное время в России господство красного дьявола. Когда-то профессор Московского Университета, Тимофей Николаевич Грановский, по поводу смерти Белинского говорил: „Благо Белинскому, умершему во время“. Эти слова Грановского можно отнести и к Чехову. Господь спас Чехова от революции. Чехов скончался, когда ему было 44 года, и оставил после себя огромное духовное наследство.

К. Томилин.

день памяти о первых серебряных погонах, редакция „Часовой“ искренне желает ему сил, бодрости духа и преодоления всех трудностей, стоящих на его теперешнем жизненном пути. Мы знаем, насколько сейчас сложны и трудны его новые обязанности и насколько ценную помощь он оказывает многогранной работе Начальника Русского Обще-Воинского Союза, но мы также верим в то, что большой административный опыт Генерала в чрезвычайной обстановке его прежней работы в эмиграции, его большой такт и много раз доказанная преданность Белому Делу помогут ему с честью дальше служить Национальной России. И пусть высокоуважаемый Алексей Александрович не сомневается в том, что у него есть верные друзья.

„Часовой“.

ДРУЗЬЯМ

Не потушим огня, что чудесно горел
В годы первые тьмы над отчиной,
И не скажем устало: „всему есть предел“,
Чтоб не встретила нас с укоризной.

Маршируют года, и состарились мы,
Но росло параллельно и знание,
И не голос души, как в начале борьбы,
А оно — указатель в изгнании.

Мы сильнее его — „господина в Кремле“,
С нами друг наш — народ подневольный,
И грешит перед ним, кто замкнулся в себе,
Непонятно неверия полный.

Под лежачий, ведь, камень вода не течет,
Как и даром ничто не дается,
Лишь при общем участии дело пойдет
И при помощи Божьей Россия спасется.

Л. Шаблыко.

Художник Войны

(50 лет со дня смерти В. В. Верещагина)

Ни один из русских художников не удостоивался при своей жизни столь громозвучной всемирной славы, как Василий Васильевич Верещагин, но ни об одном также русском художнике не было столько противоречивых суждений, столько споров, похвал и упреков одновременно, сколько об этом замечательном баталисте, произведем переворот не только в батальной живописи России, но и во всем мире.

В. В. Верещагин не был первым среди русских баталистов-живописцев. До него талантливые картины военного содержания давали в России Машков, Зауэрвейд, Коцебу, Вилевайде, но их творчество носило сугубо официальный характер, а главный дефект его крылся в том, что эти художники писали с натуращиков, порою с целых полков и дивизий, но не видели сами воочию подлинной войны и тем более не были ее участниками.

„Цель, которую я задался, — дать обществу картины настоящей, неподдельной войны. Но этого нельзя сделать, глядя на сражения из прекрасного далека, а нужно самому все прочувствовать и проделать, участвовать в атаках, штурмах, победах, поражениях, испытать голод, штурма, болезни, раны. Нужно не бояться жертвовать своею кровью, своим мясом, иначе картины будут не то...” — писал В. В. Верещагин в своем дневнике, а позже внес эти слова в каталог своей нью-йоркской выставки. Так смотрел он на свой долг художника, и этот долг выполнил до конца своим творчеством, своею жизнью и смертью.

В. В. Верещагин по образованию был морским офицером. Он окончил Морской Корпус, „первым” в 1860 г., но тотчас же вышел в отставку и всецело отдался искусству, учась сначала в С. Петербургской Академии Художеств, потом в Мюнхене и Париже у знаменитого тогда Жерома. Но не эта школа создала величие искусства В. В. Верещагина, а иная, имя которой — война. В. В. Верещагин в качестве волонтера участвовал во всех среднеазиатских экспедициях, как в войсках ген. Кауфмана, так и в группе войск ген. Скобелева. С ними обоими, особенно с ген. Скобелевым, художника связывала глубокая дружба и полное взаимное понимание, о чем Верещагин не раз свидетельствует в своих записках. В Туркестане он участвовал между прочим, в знаменитой восьмидневной защите Самаркандской цитадели, где ничтожный русский гарнизон был осажден внезапно нахлынувшей огромной ордой бухарцев. В эти дни он был там только воином, заслужившим по праву почетный им орден Св. Георгия 4-й степени (офицерский), но после осады плодом его участия в боях стали замечательные картины „Пусть войдут” и „Вошли”.

Для создания первой послужил такой эпизод: отряд защитников Самаркандской цитадели выстроился у стены в ожидании штурма; за стеной уже были слышны голоса взбирающихся на стены врагов. Верещагин был в этом отряде и шопотом предложил командовавшему им полковнику Назарову встретить противника огнем со стены, на что Назаров шопотом же ответил ему: „Пусть войдут”. Бухарцы были влущены в цитадель и полностью уничтожены штыковым ударом русских чудо-богатырей, что запечатлено на второй картине „Вошли”. Эта же защита Самаркандской цитадели послужила к созданию одной из самых потрясающих картин В. В. Верещагина — „Смертельно раненый”. Вот что пишет он сам о герое — „натурщике” этой картины:

„Солдат выпустил из рук ружье, схватился за грудь и побежал по площадке в круговую, кри-

ча: „Ой, братцы, убили, ой, убили! Ой, смерть моя пришла!”, — „Ты ляг” сказал ему товарищ, но бедняк уже не слышал, он описал еще круг, пошатнулся, упал навзничь и умер”.

Столь же правдивы и обоснованы лично виденным, лично пережитым и другие большие полотна В. В. Верещагина. „Натурой” для картины „Парламентеры, Сдавайся” — „Убирайся к чорту!” послужил также военный эпизод, в котором участвовал сам художник. В песках 80 уральских казаков были окружены двенадцатитысячным отрядом конницы неприятеля и отбивались два дня, укрываясь за положенными перед собой конями. Кокандцы не раз предлагали храбрецам сдаваться, но получали неизменный ответ: „Убирайся к чорту!” После двухдневного боя молодцы уральцы все же вырвались из окружения и даже вывезли своих раненых. В. В. Верещагин был в рядах этого отряда и так описал в дневнике свои впечатления от атаки ордынцев: „Все кругом дрогнуло, застояло и, потрясая шашками и копьями, понеслось на нас. Признаюсь, минута была жуткая. Прижавшись один к другому, кричим „ура” и ожидаем нападения. Как только я не поседел тут!”

Вся русско-турецкая война 1877-8 гг. также прошла перед глазами художника. Он был и при Горном Дубняке, и на бастионах Плевны, и на Шипкинском перевале. В результате этих трудов одновременно воина и художника вылилась его замечательная серия картин, перед которой стояли и стоят доньше потрясенные ею зрители в залах Московской Третьяковской галереи. Особенно известна триптих „На Шипке все спокойно”.

Вся творческая жизнь В. В. Верещагина была сплошным триумфом. Выставка его Туркестанских картин в Петербурге привлекла более двухсот тысяч зрителей — небывалое по тому времени количество, и все картины были полностью куплены замечательным коллекционером Третьяковым. За ней последовали столь же триумфальные выставки его работ в Вене, Париже, Берлине, Лондоне, Нью-Йорке. Они всюду собирали множество зрителей, вызвали ожесточенную полемику в прессе и создавали художнику столько же поклонников, сколько и ожесточенных врагов. Поклонники превозносили его за правдивый подход к изображению войны, за силу кисти, яркость и свежесть красок... Некоторые из них видели в трудах В. В. Верещагина тенденции пацифизма, безоговорочного осуждения войны, но большинство все же понимало художника, показывавшего на полотне весь страдный подвиг войны, ее сокровенный смысл, в котором добро и зло сплетаются в тесном, неразрывном клубке.

Тенденции пацифизма в творчестве В. В. Верещагина усматривали и осуждавшие его, среди которых были, например, сам фельдмаршал Мольте, советовавший Императору Александру II запретить писать Верещагину, но великий русский монарх не вял ему. Он-то понял, что картина „На Шипке все спокойно” выражает все величие подвига верного до конца своему долгу русского солдата, а не является жалкой слезой слюнявого пацифиста над участью павшего героя. Такого же мнения о творчестве В. В. Верещагина держался и высоко ценивший его и как художника, и как воина, и как человека, генерал Скобелев, а другой участник тех же войн, генерал-майор Л. Н. Соболев в своей книге „Последний бой за Шипку” записал: „Великолепной кистью этого художника мы привыкли видеть великую и правду войны, часто доходящую до суровой строгости”. А разве может быть военная страда не „строгой”, позволив себе спросить мы?

Но не только эту „строгость” видел в подвиге В. В. Верещагин. Он сумел находить и величия, торжественную, триумфальную сторону подвига, уметь и запечатлеть ее на полотне. Шедевром этого порядка является его картина

1914-й год

О Борисе КОВЕРДЕ

Багряным золотом играя,
Садилось солнце над рекой...
Так вот сна — земля чужая,
Так вот где грань земли родной!..

Туда — вперед!.. Прощай, Россия!..
Удача-ль, грозы и какне
Над нашей будут головой...
Вернемся ль снова мы домой?..

От Бога все. Вперед же смело,
Сомненьям места нет в душе,
Уж наше знамя заблестело
В лучах на вражьей стороне.

И первый выстрел прокатился
На бодрость нам, врагу на страх,
И гулким эхом отразился
В речных, заросших берегах...

И все прошло... И вот другое
От нас закрыло нашу быль
И солнце Львова золотое
И кровью смоченный ковчег..

Как далеки теперь картины
Моментов пламенных отваг,
Карпат суровые вершины
И Перемышля белый флаг!..

Но в сердце бережно и свято
Былую славу сохраним
И кровь пролитую когда то
Забвенью мы не предадим.

Тех дней великую страницу
Не раз в волненьи перечтем
И вспомним вновь, когда границу
Обратно с честью перейдем.

М. Шереметев

(Из „Часовой“ № 129-1934 г.).

„Шипка Шейново“. В ней ликование победы: Скобелев на белом коне пронесится пред рядами только что вышедших из пламени боя героев. Сам Верещагин так описывает этот момент: „Мы выехали из дубовой рощи, закрывавшей деревню. Войска стояли левым флангом к горе Св. Николая, фронтом к Шейнову. Скобелев вдруг дал шпоры лошади и понесся так, что мы едва могли поспевать за ним. Высоко подняв над головой фуражку, он закричал своим звонким голосом: „Именем отечества, именем Государя, спасибо, братцы!“ Слезы были у него на глазах. Трудно передать словами восторг солдат: все шапки полетели вверх и опять, и опять, все выше и выше — ура, ура, ура, ура, без конца. Я написал потом эту картину.“ На ней, между прочим, Верещагин изобразил и самого себя, скачущим за Скобелевым и машущим шапкой.

Но и это триумфальное полотно не лишено „строгих“ черт войны. Ура гремит в рядах победителей, но тут же, на первом плане, зритель видит и тела павших героев... Такова правда войны, правда воинского подвига, которому всю жизнь всем своим существом служил В. В. Верещагин, художник - воин.

Верным поиску этой же правды он остался в своей смерти. 31-го марта 1904 года, выйдя вместе с другим героем, адмиралом Макаровым на броненосце „Петропавловск“ на бой с превосходящим силою врагом, В. В. Верещагин погиб в волнах Желтого моря.

Посвященная изображению подвига подвигом была и его собственная жизнь и стала им его смерть.

Б. Ширяев.

Развернула только что полученную газету от 6 мая и так и ахнула, прочтя в отделе „Русская жизнь“, сообщение Толстовского Фонда о том, что Борису Коверде не дано разрешения на въезд в США.

Не хотелось верить глазам, я так твердо была уверена, что после письма, с 3000 подписей, посланного журналом „Часовой“ на имя Президента Айзенхауэра, Коверда уже давно в США.

И, вдруг, оказывается, что 2-й раз в визе отказано, хотя Толстовский Фонд в течение 2 лет усильно хлопотал о выдаче разрешения.

Такое отношение США к русскому герою Б. Коверде, конечно, глубоко возмущает русских антикоммунистов.

Борис Коверда в 1927 г. застрелил в Варшаве советского полпреда Войкова, он выступил мстителем за зверски замученную Царскую Семью и русских людей погибших от большевиков. Он жертвовал своей молодой жизнью и должен был обладать большим мужеством, чтобы решиться на такой шаг.

10 лет просидел он в польской тюрьме, настрадался, а теперь не может добиться въезда в США, где уже находится его семья.

Совершенно непонятно странное, даже жестокое, к нему отношение. Ведь такого борца с коммунистами, с которыми сейчас благодаря сенатору Мак-Карти, борются Соединенные Штаты, они были бы должны встретить с распростертыми объятиями. Странные дела творятся на свете.

В. К.

Рим („Россия“, 24-6-54).

Мы перепечатаем это письмо, помещенное в газете „Россия“ от 24-6- и присоединяем к совершенно естественному возмущению его автора, возмущению, которое разделяют все русские патриоты.

Однако, еще рано предпринимать какую либо новую кампанию в пользу Бориса Коверды: его дело до сих пор находится в производстве у американских властей и окончательное их решение ожидается в самом скором времени.

С. Г. ПУШКАРЕВ. Обзор русской истории.

Изд. имени Чехова. Н. Йорк.

Этот обзор зарождения Руси до революции 1917 года составлен живо и отнюдь не носит характер учебника. Автор рельефно отмечает те центристательные силы, которые создали географически и культурно единое Государство Российское. Истории его возникновения и княжескому периоду Руси он уделяет много внимания. Отлично написаны главы о царствовании Екатерины II и о реформах Царя - Освободителя.

Несколько неточны иногда титулы российских сановников, не граф, а князь Кочубей, не граф, а князь Орлов, иногда автор не совсем точен и в др. определениях: стр. 415 княжество (в то время), а не королевство Румыния. Но это мелкие детали. Появление же этой книги можно искренне приветствовать.

В.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ЗНАТНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Лидер оппозиции Ея Величества г-н К. Эттли в компании с семьей своими партийными коллегами предпринял путешествие в коммунистический Китай и на два дня „проездом” остановился в Москве. Все расходы по путешествию оплачиваются из кармана любезных коммунистических „хозяев”.

О том, с какой необычной помпой встречали коммунисты знатных английских гостей, какие роскошные банкеты с икрой, плавниками акулы, водкой и шампанским им устраивали, какие льстивые речи и тосты им говорили, об этом иностранные газеты давали и дают пространные отчеты.

Эти отчеты могут интересовать нас, российских анти-коммунистов, лишь постольку, поскольку они свидетельствуют о том смрадном болоте аморализма, лицемерия, лжи и политического „чего изволили”, в котором взвзлет сейчас вожди английского социализма. Сидеть за одним столом и обмениваться тостами с такими лишенными человеческого образа извергами, какими всему миру показали себя Маленковы и Чу-Эн-Лай, могут только или обиженные Богом круглые идиоты или люди с опустошенной от всего человеческого душой и с вытравленной совестью. С моральной точки зрения путешествие г-на Эттли и компании должно быть осуждено самим резким и категорическим образом.

Но, может быть г-н Эттли надеется из своих „товарищеских” встреч с коммунистическими убийцами и кующими заговор против Бога и людей преступниками извлечь какие-либо политические для себя и для своей партии выгоды? Весьма вероятно. Но в том, что коммунисты, как дьявол, дадут ему вместо золота выгод битые черепки, пустых слов и живых обещаний сомневаться никак нельзя...

Эскапада Эттли в американских политических кругах принята как дерзкий вызов той антикоммунистической позиции, которую сейчас занимают Соединенные Штаты, и как поощрение коммунистических агрессивных планов. Это сеет в умах американцев недоверие к Англии и может повести к серьезному ухудшению англо-американских отношений.

„Братание” Эттли с коммунистами вызывает осуждение не только в кругах английской консервативной партии, но и у некоторых социалистов. Так, один влиятельный член парламента социалист Макнил публично характеризовал это предприятие, как „несвоевременное и безответственное”.

Что касается россиян, как по эту, так и по ту сторону железного занавеса, то можно поручиться за то, что из их памяти путешествие Эттли со товарищи долго не изгладится и, весьма возможно, наложит тень на англо-русские отношения в будущем.

Наши отцы и деды, толкуя о международной политике, часто говаривали: „англичанка гадит”. После Тегерана, Ялты, Потсдама, Львенца, Римини и странствования английских социалистических вождей по коммунистическим вертепам эту характеристику отношения Англии к нашей родине будут, пожалуй, повторять наши внуки и правнуки...

А. Байкалов.

ОПЕЧАТКА

В № 344 „Часового” в стихах П. Дена: „Загадочная Россия” вкралась типографская опечатка. Надо читать: „как бес мятежна” (а не безмятежна). Это лишний раз доказывает несовершенство новой орфографии, ибо если бы бес писали через „ъ”, подобная несуразица была бы сразу ясна.

ЗАПАДНЫЕ УСТУПКИ.

В своей только что вышедшей книге „От Дуная до Ялы” ген. Марк Кларк, б. главнокомандующий союзными войсками в Корее, а в настоящее время начальник военной академии в Южной Каролине, подвергает самой резкой беспощадной критике ту политику уступок, которую западные союзники проводили по отношению Советов, как во время войны, так и по ее окончании.

„Мы остановили наши победоносные армии перед Берлином, говорит генерал, и предоставили Советам честь, славу и выгоду овладения вражеской столицей. Результатом было расчленение Германии и разногласия между немцами.

„Мы согласились после поражения Италии высадиться в южной Франции вместо того, чтобы направить наши войска на Балканы. Результат получился тот, что все балканские страны подпали под власть коммунистов.

„Мы отдали Дунай, эту важнейшую водную артерию, коммунистам, и они контролируют эту главную коммуникационную линию в Средней и Восточной Европе.

„Мы подписали предложенные Советами мирные договоры с Румынией, Болгарией и Венгрией и тем отдали эти страны в полное распоряжение Советов.

„Мы согласились на то, чтобы красная армия окружила Берлин и Вену. Теперь союзные командования в этих городах сидят как в осажденных крепостях, во всем завися от капризов коммунистов.

„Мы согласились допустить советских агентов в западные зоны Австрии для отыскания там „военных преступников” среди беженцев из Советского Союза. Советские репатриационные миссии занялись там агитацией, пропагандой, похищениями невинных людей и шпионством”.

В не менее резких выражениях ген. Кларк отзывается о политике западных держав в Корее. С особым негодованием он говорит о запрещении бомбардировать китайские военные базы в Манджурии „Под видом добровольцев, пишет генерал, Мао-Тзе-тунг послал против нас миллион своих отборных солдат, а мы с рыцарским великодушием жертвовали тысячами жизней наших юношей и не делали ничего для того, чтобы нанести коммунистической агрессии такой удар, который единственно мог бы ее остановить.”

Говорят, что люди учатся на своих ошибках. В старину может быть это так и было. Но люди нашего времени с маниакальной настойчивостью упорствуют в своих заблуждениях и, как будто, только тем и занимаются, что свои ошибки беспрерывно повторяют...

А. Байкалов.

ФИНЛЯНДИЯ. — В продолжении нынешнего лета Финляндию посетили английские, советские, шведские и норвежские военные суда. В следующем номере нашего журнала будут помещены подробности пребывания в Гельсингфорсе этих визитеров.

ОБЗОР РУССКОЙ ПЕЧАТИ

1831 Bathgate Ave. New York 57, N. Y.

Вышел в свет и разослан подписчикам номер 6-7 „Обзора русской печати”, включающий ряд новых наименований русских печатных органов и охватывающий наиболее актуальную тематику. „Обзор” и в дальнейшем будет следовать этим путем.

Ник. БОВДЗЕЙ

Гоп, мои гречаники!

Под таким названием на сцене Русского Дома в Белграде в 1938 г. шел веселый фарс, темой которого была деятельность эмиграции в связи с ужаснейшей в воздухе войной. Одна из сцен представляла „зарубежный верховный комитет угнетенных народностей“. В ходе действия особенно шумел представитель печенегов, вставая гром и молния на проклятых москалей, которые вот уже тысячу лет угнетают его родину. Всю стену сцены занимала карта России с обозначением рубежей завоеванных москалями стран. Украина на этой карте простиралась до Тихого океана, а Московия, представляла собой узкую полосу между Москвой и Петроградом.

Но то был фарс и едва ли комунибудь могло прийти в голову, что такой же фарс, но уже с серьезным видом, будет преподнесен современными охотниками расчленения России.

Издаваемая во Франции самостийная газета „Казак“ (№ 20, 1954) сообщает:

1) „Украинске Громадске Слово“ — орган украинской суверенно-соборной трудовой демократической мысли в Америке в № 2/14 пишет: „Ни самого малого кусочка украинской земли врагам. Наша соборность включает все земли Украины в одну целость, от границы до границы, где жил и живет наш народ с давних времен, около Припяти, Десны, Дона, Волги, Кубани, Черного и Азовского морей, Дуная, Тисы, Татр, Дунайца, Вислы“

2) „Свободная Украина“ в Париже, на французском языке, издаваемая „Франко-Украинской Громадой“ и редактируемая „премьер-министром правительства“ УНР-ады С. Созонтовым, в первом же номере поместила карту Украины в этнографических границах. В эти границы, оставляя в стороне вопрое границ на западе и северо-западе, спор о которых может идти с белоруссами, поляками и румынами, включены не только вся Кубань и Ставропольщина, но мало что остается и от Дона. Даже весь Сальский округ, с калмыками, тоже попал в пределы этнографической Украины.

3) „Украинскє Слово“, орган украинских националистов (мсльниковцев) в № 652 пишет: Нефтяные поля Кубани (Майкоп) и педра Грозного, эта наиболее выдвинутая на Восток часть украинских этнографических земель представляет собой важный нефтяной бассейн: 150 мил. тонн высококачественных нефтяных резервов.“

Также — как „Казак“, негодует другой орган казакийских самостийников „Казачья Жизнь“. В номере этого журнала за март 1954 г. напечатана статья Г. Еременки „Границы Украины“. Автор тоже недоволен тем, что появляются „этнографические“ карты Украины, на которых украинская территория доходит до Каспийского моря, Кавказского хребта, занимает части Туркестана (серый клин), часть Сибири (зеленый клин) и, разумеется, включает в себя всю „Казакцию“, совсем не оставляя места под солнцем самостийной Казакки. Г. Еременко ссылается также на изданный в Мюнхене календарь „молодого украинца“ за 1954 г., по данным которого границы Украины почти совпадают с выше-указанными, и кроме того, включают в себя часть Белоруссии.

Сообщая об этом Г. Еременко обижено заявляет, что такая дикая фантазия украинских кругов является не только вредной для дела мирного сожительства украинского и казакийского народов, но прежде всего для украинских национальных интересов... т. е. надо понимать, что казаки сумеют постоять за себя и свою этнографическую территорию, а украинцы смогут при этом пострадать.

Казачьи самостийники получили ответ на свои жалобы от „Украинского Самостийника“. Автор статьи в номере от 18 апреля названной газеты, очевидно находя, что сейчас преждевременно начинать потасовку в своей самостийнической среде, говорит: „весь вопрос взаимного государственного размежевания следует отложить до мирного разрешения этого дела правительствами будущих братских государств-соседей на время после освобождения“. Т. е. как замечает в ответ „Казак“, предлагается „непредрешенчество“, которое сами украинцы в споре с русскими считают для себя неприемлемым.

Но „Украинский Самостийник“ не только не угодил своим ответом казачьим самостийникам, но неожиданно для себя наступил на любимую мозоль белорусских самостийников, заметив, что „не подлежит спору например принадлежность Львова к Украине, Вильны к Литве и Карса к Армении“.

Белорусский „ворган“ (должно быть от — варганаты) „Бацькаўшчына“ в № 18/200 гневно обрушивается на „Укр. Самост.“ за такую ересь, чуть ли не ставя вообще под знак вопроса добронамеренность украинцев, ибо „в таком случае все выводы этой статьи (в „Укр. Самост.“) относительно украинско-казакских границ были бы только злым цинизмом.“ Все-же в дальнейшем „Бацькаўшчына“ находит, что украинская редакция попросту совсем не разбирается в деле национальной принадлежности Вильны, в то время как „каждый белорусский человек знает о том, что Львов является украинским“.

Добавим от себя, что на Вильну, кроме литовцев и белоруссов, имеется еще один претендент — Польша. Львов-же всегда был спорным объектом между поляками и украинско-галицийскими самостийниками. Существует целый ряд и других спорных объектов. На Белосток претендуют и поляки, и белоруссы, и украинцы. За Польесье уже давно ведется бумажный бой между белорусскими и украинскими самостийниками; на него же претендуют поляки. О разграничении на Кавказе лучше вообще не будем говорить. А сейчас сказывается, что украинцы и казакийцы тоже не могут поделить того, что покамест не принадлежит ни тем, ни другим.

От этой войны в самостийнической среде за рубежом покамест никому ни тепло, ни холодно, а только смешно. Можно однако представить себе, что будет, если свержение коммунистического режима в России произойдет не вследствие переворота или внутренней революции, а как результат всеобщего разгрома СССР, причем победивший западный мир найдет более для себя выгодным Россию расчленив, а власть предоставив так усердно и щедро сейчас культивируемым самостийникам.

Стоит припомнить то, что происходило во время последней войны например в тех местах Волыни и Галиции, где самостийники получили фактическую власть на местах, или там, где оперировала У.П.А. (так наз. Украинская Повстанческая Армия). Там вопрос национальных меньшинств, и вообще инакомыслящих, разрешался радикально раз навсегда: „москали, яхи и жиы“ попросту вырезывались, чтобы в дальнейшем не было никаких споров или сомнений относительно этнографической принадлежности того или иного района.. На Волыни дело дошло до того, что проводимое там самостийниками истребление населения вынудило даже немцев выдать тамошним полякам оружие и позволить организовать самооборону.

Сейчас все эти господа самостийники горланят в своих газетах о свободе и демократических принципах. Но даже и теперь они не в состоянии скрыть своей истинной сущности, чему примером могут служить террор, многочисленные насилия и убий-

ства, происходившие на политической почве в лагерях ДнПи.

Совсем недавно в Мюнхене группа членов расколовшейся организации бандеровцев (как раз те, что „очищали“ Украину от чужеродного элемента) произвела нападение на редакцию газеты своих противников, при чем для восстановления порядка — понадобилось вмешательство немецкой полиции. А дело Гулая? Три дюжих молодца напали на старика своего политического противника и пытались его задушить. Счастливо они не успели в этом и угодили в тюрьму. Несколько недель тому назад в одном из украинских лагерей группа бандеровцев напала на своего же престарелого профессора Зайцева, при чем последний лишился всех зубов. И это отнюдь не единичные случаи.

Издается бесчисленное множество самостийных газет, ибо всегда находятся „частные“ иностранные круги, готовые поддержать такого рода предприятия. В то время, как самая многочисленная из политических эмиграций — русская, едва может издавать несколько скромных органов, то в одной Германии выходит около 15-ти самостийных изданий, каждое с большим редакционным штатом, представительствами и т. п. Самостийники выпускают даже газету на русском языке „Освобождение“, которая печатается в украинской типографии в Ульме. Все скопления эмиграции засыпаются бесплатно этими изданиями.

Все самостийные газеты, включая „Освобождение“, не только спорят о своих будущих границах и обливают грязью своих политических противников, но главным образом клеветают на Россию и русских. Они стремятся доказать, что большевизм является чисто русским явлением, что каждый русский в сущности большевик, и наоборот, и что поэтому тишина, мир и спокойствие наступят в мире только после того, когда Россия будет сведена в границы Московии.

К сожалению, эта разухабистая самостийная деятельность почти не встречает сопротивления со стороны русской политической эмиграции. В Германии в Мюнхене получилось скорее наоборот — там самостийники перешли в генеральное наступление на те остатки русского влияния, которое до сих пор еще сохранялось в некоторых учреждениях, как радио-станция „Освобождения“ или Институт по Изучению Истории и Культуры СССР.

То, что самостийники вытесняют сейчас россиян с некоторых позиций здесь в эмиграции, еще не является трагедией, хотя, конечно, и ныне от этого может произойти известный вред для дела борьбы с большевизмом. Та или иная редакция обращений к народам России может иметь успех или принести вред. Сколько например новейших т. е. послевоенных эмигрантов, а они появляются непрестанно, причислили себя к самостийникам?

Опаснее то, что нынешнее положение может быть чревато последствиями в будущем, когда российский вопрос будет решаться в широком масштабе и нынешний самостийный фарс будет превращен в новую кровавую драму для народов России.

Ник. Бовдзей.

СОВЕТСКАЯ АТОМНАЯ ПУШКА

По сообщению газеты „Франкфуртер Нейе Пресс“, Советы привезли в Восточную Германию первую пушку, могущую стрелять атомными снарядами. Известно, что вес пушки 110 тонн, дальность полета снаряда около 50 километров. Вес снаряда неизвестен.

У американцев имеется сейчас в Зап. Германии пять шестинрудных батарей атомных пушек. Вес пушки около 85 тонн и дальность полета снаряда меньше 40 километров.

М. П. БОК — Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине.

Издательство Имени Чехова. Нью Йорк.

Книжка дочери П. А. Столыпина воскрешает память о великом русском Человеке и Государственном Деятеле, которому не дала судьба закончить предпринятую им задачу — спасения России. Не нужно быть пророком, чтобы сказать, что, если бы Столыпин оставался у власти, не было бы революции, а может быть и не было бы войны 1914 года, войны разрушивший не только Россию, но и все основы, на которых столетиями строилась, жила и процветала Европа.

В книжке трогательно описан Столыпин, как человек, семьянин, отец, помещик и государственный муж. Она написана с неподдельным чувством искренности и преданности памяти любимого отца. Особенно волнующие страницы, посвященные покушению на Аптекарском острове, трогательны — описания помещичьего быта в деревне и семейной обстановки Столыпиных.

Хотя книжка и не преследует цели анализа государственной работы П. А. Столыпина, но по ней видно, как трудно было Великому Человеку работать под ударами мракобесов слева и справа (не то-ли повторяется в малом и в очень уже пошлом масштабе и в нашей эмигрантской среде, в которой так трудно работать людям, в неизмеримо меньшей степени, но следующему тому-же долгу перед Россией, что написан был на всей деятельности Столыпина?). Выстрел Вагрова был выстрелом в сердце России, смерть Столыпина была горем подавляющего большинства русских людей и радостью тех, кто свои личные и партийные интересы ставил выше своей Родины.

И совершенно справедливо пишет в своем предисловии к книжке Н. С. Тимашев, что: „после смерти Столыпина в императорской России не было больше премьера в смысле подлинного главы правительства...“ „Несмотря на это, многие из дел Столыпина продолжали развиваться как бы по инерции“. Величайшей заслугой Столыпина был „говор власти с умеренной частью общественности... За этот план он боролся со всей свойственной ему энергией и в сущности из за него он и погиб...“.

Скажем сердечное спасибо М. П. Бок за то, что она напомнила русской эмиграции о роли своего отца, примеру которого должны учиться все русские люди, несущие какую бы то ни было ответственность перед Русским делом, и благодарим Чеховское Издательство за подаренную нам превосходную книгу.

В. О.

М. ЗОЩЕНКО — Повести и рассказы.

Издательство Имени Чехова. Нью Йорк.

Смех сквозь слезы. Да и автор сам острит не для развлечения, а, несомненно, страдая за своих соотечественников, живущих в советском раю. Всегда и во всяком человеческом обществе была грубость нравов, примитивные рефлексы. Но то, как раздета советская мораль и как опростился человек в советских условиях, просто вопиюще. И закрывая книгу, думаешь, сколько воли требуется русскому человеку, чтобы преодолеть всю ту пошлость, которой полна его теперешняя жизнь,

ПРОТИВ ОБЩЕГО ВРАГА

Раз в месяц, на 4-х страничках, выходит на франц. языке в Париже скромный на вид, но полный боевого настроения, энергии и правдивого негодования против коммунизма и его идеологии — журнал : Экзиль е Либертэ. Орган „Союза защиты угнетенных народов“. Председатель его — депутат Р. де Севр, а практическим, активным исполнителем, основателем и движущей силой Союза и журнала является наш соотечественник — А. А. Гулевич (псевдоним его — Ф. де Роменвилль).

Сотрудничают в журнале целый ряд выдающихся политических французских, и др. национальностей, деятелей : Генералы Вейган и Ниссель, Адмирал Лаказ, писатели Анри Бордо, Клод Фаррер, Бернардини и др., Депутаты и Б. Министры во Франции : Лемери, Пезэ, Раймон-Лорен, Денэ, Изорни, Б. министры — Титеано и Диано (Румыния), Ауер (Венгрия), проф. Париж. Ун-та Куртин и др. Сам генеральный секретарь Союза и Редактор журнала Фр. де Роменвилль талантливо и живо пишет о положении в Сов. Союзе, об угрозе большевизма свободному миру, о нуждах и положении эмигрантов из России и сателлитов. Главный упор всей деятельности Союза (Ю.Д.П.О.), помимо поддержки всех эмигрантов, сейчас заключается в организации Эмигрантского Представительства за границей, для каждой нации. Союз непрестанно рассылает меморандумы Правительством свободных народов и в Представительство ОНЮ, пропагандируя организацию временных, центральных, эмигрантских Правительств за границей.

Здесь невозможно передать содержание всех прекрасных статей, к-ые все полны интереса и живой актуальности. В этом органе творится крупное Русское дело, и каждый из нас должен с ним знакомиться и всемерно поддерживать его. Русская эмиграция не смогла до сих пор привлечь должного внимания к своим проблемам и вызвать должный интерес к борьбе за свободу против сов. угнетений, из за того, что русский язык, на котором мы ведем свою акцию — увы! — непонятен Западному миру.

Экзиль е Либертэ — заполняет этот пробел, по мере своей возможности, обращаясь к Западу по французски.

Лев Л. Марков.

Ю. СЛЕЗКИН — Голубые Гусары. Очерки и расск.

Буенос-Айрес. Цена 25 бельг. фр. Выписывать через „Часовой“.

Эта книжка посвящена Российской Коннице и представляет собой сборник военных эпизодов из прошлого 10-го гус. Ингерманландского полка.

Автор — офицер полка, офицер ген. штаба и известный уже в эмиграции военный публицист, в свое время сотрудничавший в нашем и др. военных изданиях. Очерки написаны увлекательно и с большой любовью к славному прошлому нашей несравненной конницы. Ее бывшие офицеры, друзья и все те, кто интересуется бытом нашей старой Армии, прочтя эту книгу, получают искреннее удовольствие.

К.

СОВЕТСКИЙ БЛОК

Концентрационные лагеря

- В С.С.С.Р — около 15 миллионов концлагерников.
- В Польше — 170 лагерей = примерно 150.000 (лагеря в Яворзне, Случевичах, Сосновицах, Руде Силезской, Войцехове и т.д.).
- В Чехословакии — 370 лагерей (лагеря в Яхимове, Повносте, Святоплке, Прокопе, Лезнице и т.д.)
- В Венгрии — 60.000 заключенных.
- В Румынии — 600.000 заключенных. Большинство из них находится в румынской Добрудже и работает на постройке канала Дунай-Черное море.

А. М. РЕННИКОВ. — Минувшие дни.

Издание газеты „Россия“. Нью Йорк.

Кто из нас, белых эмигрантов, не знает А. М. Ренникова. Вся наша эмигрантская „молодость“ тесно связана с ним. То было время надежд, время, когда от завтрашнего дня ждали многого... То было время, когда ныне постаревший и ушедший в свою скорлупу, русский эмигрантский Париж блистал своей политической трибуной, разрешал вопросы будущего России, когда в нем издавалось три ежедневных газеты (одно время четыре) и когда к этому самому Парижу из разных мест эмигрантского рассеяния тянулись надежды, мысли и мечты... В то время Андрей Митрофанович, по-очередно с А. Яблоновским, вел в „Возрождении“ фельетоны и от него не ускользали мельчайшие подробности нашей эмигрантской жизни. Для белых А. М. был своим, он особенно чутко принимал к сердцу наши интересы, чаяния, тревоги... По нашей просьбе он написал превосходную пьсу „Галлиполи“, шедшую с большим успехом в Париже...

Книга „Минувшие Дни“, в сущности, автобиография с присущим автору юмором и философским взглядом на жизнь. В ней он рассказывает о начале своей карьеры в маленких провинциальных изданиях, затем его работу в „Новом Времени“. Очень верными и четкими мазками нарисован Суворин и его ближайшие сотрудники. Дана правильная характеристика нашей левой печати, разрушающей старый строй во имя разрушения, без всякого плана на будущее. Очень тонко подчеркнут тот безнадежный отрыв от народа, которым отличалась русская интеллигенция, приезжавшая в деревню на экскурсию и не умевшая отличить траву от гречихи, а крик пшцы от пищанья жабы... В книжке этой положительно есть страницы подлинного юмора.

Друзья Андрея Митрофановича прочтут его книжку с чувством большой признательности за рассказанную им правду о старой России, но и недруги не найдут в ней ничего, за что можно было бы „ругнуть“, как это принято, по шаблону, в наше время. Против одного мы протестуем.

Хотя и „печень не в порядке, и подагра, и склероз“, у А. М. Ренникова осталось еще много жизненных сил, бодрости и таланта. И мы надеемся, что он долго еще не сложит своего оружия. А в наш век, перо — это оружие, иногда равное атомным бомбам.

В. Орехов

Сборник материалов о выдаче казаков в Лиенце и др. местах в 1945 г. Выпуск № 6.

В этом выпуске помещены дальнейшие, как и всегда, документальные материалы о казачьей трагедии. Волнующее до слез свидетельство протоиерея Т. С., статья проф. Ф. В. Вербицкого, сводка сведений, составленная Кубанским атаманом ген. Науменко и любопытная переписка Атамана с сэром Винстоном Черчиллем, которому были посланы сборники и который, согласно письма Британского посольства в Вашингтоне, оценил эту „акцию“ ген. Науменко. Сборник перепечатал также статью из „Новостей Р.Н.О. в Великобритании“, где говорится о цветистых комплиментах, которые расточал г. Черчилль по адресу Сталина в Ялте.

Большое и почетное дело ведет генерал Науменко, сообщая нам и будущим поколениям свободного мира правду об одной из самых тяжелых трагедий нашего лихолетья.

В.

К ИСТОРИИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

К 35 ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ
„ЛИВЕНСКОГО ОТРЯДА”

(1919-1954)

Светлой памяти нашего незабвенного друга Св. князя А. П. Ливена, редакция посвящает эту статью.

Основание Ливенского отряда относится к самому началу 1919 года, времени наивысшего напряжения борьбы белых с красными: на юге Добровольческая Армия продвинулась на линию Киев - Курск - Царицын; Северная Армия (ген. Миллер) шла на соединение с Армией адм. Колчака, которая держалась на Урале. На западе же положение было критическое. Германские войска отходили и с востока наступала красная волна, сдерживаемая отрядами: поляков, литовцев, латышей, эстонцев, финнов, совместно с ними боролись и русские отряды, о которых мало кто и знает; но не надо умалять их значение и их истории предавать забвению.

25-го ноября 1918 г. большевики начали наступать на Псков. Начавшийся формироваться (12-го октября) в Пскове Северный Добровольческий Корпус (разросшийся с течением времени в Северо-Западную Добровольческую Армию) при весьма тяжелых условиях, под начальством только что принявшего командование полк. Нефа, отходил к Ревелю, который и помогли эстонцам отстоять от большевиков. Часть же Псковского Корпуса отходила на Ригу, где в декабре положение делалось все более и более критическим и обеспокоенные жители принялись за организацию отрядов. Наскоро сформировались роты: латышские, немецко-балтийские и русские, под общим названием Балтийского Ландесвера, а из германских добровольцев была сформирована, так называемая „Железная дивизия”.

В конце декабря большевики заняли Вильну и подходили к Ковно.

2-го января 1919 г. Рига была занята большевиками и всюду в занятых ими областях начинался кровавый большевицкий режим.

8-го января немного задержавшись у Митава еще отступили, при невсоятно тяжелых условиях, при сильных январских морозах, до линии реки Виндавы, где и закрепились.

В Либаве начались переформирования всех добровольческих частей и подготовка к новому походу, под руководством ген. графа Фон-дер-Гольца. И вот в это тяжелое время к формированию русского отряда приступил светлейший князь А. П. Ливен. Отряд назывался: „Ливанский Добровольческий стрелковый отряд”, но более известен под названием — „Ливенского отряда”.

Базируясь на Либаву кн. Ливен рассчитывал: на удобную связь с Ревелем, где находился Северный Корпус; на близость Германии, откуда можно было получать пополнения из русских военнопленных; в Ливанском районе было очень много оружия и военного снаряжения, которое можно было получить для формирующегося отряда и стратегически через Ригу можно было наступать на линию Псков - Двинск, которая в борьбе с большевиками являлась бы важнейшей.

Формировать в тех условиях русский отряд было весьма трудно: латыши, объявившие 18-го ноября 1918 г. независимость, не доверяли русскому формированию; германофильствующие балтийцы косились; союзники видели в русских германофилов, а германцы — антагонистов. Но несмотря на все затруднения, поддержанный энергичной группой русских офицеров патриотов, яви-

лась возможность 15-го января 1919 г. издать первый приказ по сформировавшемуся отряду. Кн. Ливен вошел в соглашение с Балтийским Ландесвером (под начальством майора Флетчера), что временно, до возможного соединения с Северо-Западной Армией, входит в его состав, обязуясь подчиняться командованию Ландесвера, за что получить для отряда полное снабжение, снаряжение, вооружение и довольствие.

Отряд шел под национальным бело-сине-красным флагом, имел печать с Российским гербом дореволюционного образца, обмундирование было германское, но с русскими погонами, фуражка имела голубой околыш с русской кокардой, на левом рукаве носилась бело-сине-красная нашивка и под ней четырехгранный белый крест.

О формировании отряда через Российскую миссию в Стокгольме были посланы донесения адм. Колчаку, ген. Деникину и министру иностранных дел Сазонову в Париж. Но сношения были очень затруднены и большинство донесений не дошло по назначению. Только в июне пришел ответ от адмирала Колчака о назначении кн. Ливена командиром русских стрелковых частей в Курляндии, с подчинением ген. Юденичу в Финляндии, как командующему фронтом.

Через две недели (31-го января) первая рота в 65 штыков с двумя пулеметами, под начальством кн. Ливена выступила к Виндаве, где и заняла крайнее левое крыло фронта, упершись в море. Время от времени из Либавы поступали пополнения.

К концу февраля отряд значительно расширился, в него вошла Русская рота кап. Дыдорова, имелось два взвода кавалерии, кадр для формирующейся батареи и, необходимый обоз.

В ночь на 26-ое февраля отряд повел наступление вдоль моря и, несмотря на упорное сопротивление и численное превосходство противника, занял Виндаву. Красные пытались несколько раз энергично наступать, чтобы отбить город, но были отбиты.

В марте началось наступление по всему фронту и Ливенский отряд, часто идя в авангарде, принимал участие в боях за Тукум. 18-го марта будучи головным отрядом с налету захватил Митаву и затем в течение нескольких дней, отбивая упорные атаки с трех сторон больших сил противника, удержал город, выказав устойчивость молодого отряда.

Затем на целых два месяца фронт протянулся вдоль реки Курляндской Аа. За это время отряд особенно отличился разведками и налетами в тыл красных. Все добровольческие части рвались вперед в Ригу, где свирепствовал самый жестокий террор. Но германское правительство считало, что отбросили большевиков от своей границы на достаточное расстояние; правительства же Антанты не могли решить: надо ли освобождать Ригу, когда и кому?

16-го апреля, неожиданно, ударный батальон Балтийского Ландесвера, отведенный на отдых в Либаву, сверг правительство Ульманиса, пользующегося симпатиями дипломатических представителей союзников, арестовав некоторых министров, обвиняя их в сношениях с большевиками. За князем Ливеном, находящимся при отряде в Митаве, прилетел аэроплан. Прибывшему в Либаву кн. Ливену было предложено возглавить новое правительство, под видом военной диктатуры, на что кн. Ливен не согласился, но предложил свое по-

средничество между заинтересованными сторонами. И при таких условиях сформировалось новое правительство, во главе с пастором Недрис.

Кн. Ливен, пользуясь передышкой на фронте, поехал в Берлин для налаживания формирования и отправки пополнений в отряд, за что энергично взялись ген. Поточки и сенатор Бельгард. И в мае месяца хотя и с большими трудностями, но все же была налажена перевозка пополнений. Воодушевленные идеей борьбы за поруганную Родину, полные горячего желания отдать свои силы для воссоздания Великой России, проникнутые ненавистью к захватившим Отечество большевикам, прибывали добровольцы и отряд разрастался.

Между тем на фронте начались военные действия. 16-го мая Ливенский отряд сменив часть перед Кальнецемским тэт-де-поном занял его. С 18 по 20 мая большевики сильными повторными атаками старались отбросить отряд, но были отбиты с большими потерями для большевиков. В штабе Ландесвера были получены сведения, что большевики предполагают начать наступление 22-го мая. Командованием Ландесвера было решено начать наступление со своей стороны и ночью на 22-ое атаковать большевиков, к 3 часам ночи пробилась в тыл и ускоренным маршем двинулись на Ригу, чтобы занять городские мосты через реку Двину, ранее отступающих большевицких частей. Ливенский отряд шел обходным путем, а из Митавы по шоссе двинулась Железная дивизия. Большевики в Риге были застигнуты врасплох, но все же в последнюю минуту перебили часть заключенных. Короткие бои произошли уже в предместьях города. К вечеру Ливенский отряд вступил в Ригу, обойдя город с тыла, получил задание очистить северную часть города и прилегавшие предместья от большевиков. На следующий день одна рота под начальством кап. Дыдорова прошла правым берегом Двины до самого устья, захватив большое число пленных и трофеев, в том числе броневик. Окрещенный „Росней“ он участвовал в дальнейших походах Ливенского отряда.

24-го мая преследуя большевиков, отходящих по Псковскому шоссе, у ст. Роденпойс, в густом лесу, коммунистическая рота произвела неожиданное нападение на авангард отряда, который понес потери; в том числе был тяжело ранен кн. Ливен. Но благодаря доблести батарси, стрелявшей прямой наводкой под градом пуль, сбили большевиков, преследование которых продолжалось до реки Лифляндской Аа.

К июню месяцу Ливенский отряд разросся до 3.500 человек; развернулся в 3 стрелковых батальона, стрелковый дивизион из 250 чел. эскадрон в 100 коней, две 4-х оружейные батареи: полевая и гаубичная, броневой взвод с броневиком и авиационный отряд с тремя аппаратами (перелетевшими от красных), и кадр инженерного батальона.

Но в это время произошел конфликт у Ландесвера с эстонцами, передовые части которых встретились у города Всндена. Ливенский отряд оставался нейтральным. Но по настоянию союзников, два батальона были направлены в Либаву, где приняли от уходивших германцев охрану города, а один батальон был оставлен в Риге и нес караульную службу.

В июне прибыли из Германии полковники Бермонт и Вырголич с предложением сформировать отряды с подчинением начальнику Русского отряда (кн. Ливену). Сформирование происходило в Митаве. Все три отряда: Либавский (Ливенский), 2-ой — имени графа Келлера (Бермонта) и 3-ий — полк. Вырголича объединились в один Западный корпус Северо-Западной Добровольческой Армии. К этому времени началось прибытие эшелонов из Польши (где записалось до 15.000 добровольцев)

и из Германии.

Находящемуся в Берлине ген. Гурко было предложено организовать Русский Западный фронт, но тот отказался. После отказа ген. Гурко приехал ген. Бискупский, но не сговорился.

В то же время многие старшие офицеры германской службы желали вступить в корпус кн. Ливена, вместе с вполне готовыми и даже значительными вооруженными отрядами и финансовой поддержкой крупной германской промышленности, т. ч. кн. Ливен мог бы иметь прекрасно вооруженную армию в 200.000 человек. Но политические условия не позволяли этого.

С самого основания отряда кн. Ливену пришлось вести переговоры с миссиями держав Согласия и если со стороны большинства военных представителей он встречал сочувствие и даже оказывалась помощь в организации его отряда и корпуса, то со стороны большинства дипломатических представителей было недоверие и даже недоброжелательство, особенно со стороны англичан, которые видя популярность и быстрое расширение Ливенского отряда, приняли меры для ослабления русского влияния на балтийском побережье.

Воспользовавшись ранением кн. Ливена и временным отъездом к нему его заместителя кап. Дыдорова, английский ген. Гоф, ссылаясь на приказ ген. Юденича, о переброе Русского Корпуса на Нарвский фронт, части отряда находящиеся в Либаве приказал посадить на транспорты, и перевести в Нарву. И только на другой день английские офицеры привезли известие о случившемся кн. Ливену в Митаву, где он лежал раненый. Таким образом было расстроено с трудом налаженное формирование.

Отряд вначале был разбит группами по разным частям и кн. Ливену стоило большого труда добиться соединения отряда в дивизию, которая вошла в состав Северо-Западной Армии, в 1-ый корпус ген.-лейт. графа Палена 5-ой (Ливенской) дивизией, состоящей из:

17-го Либавского (1-ый Ливенский полк).

18-го Рижского (2-ой Ливенский полк).

19-го Полтавского (3-ий Ливенский полк).

Стрелковый дивизион.

Тяжелых орудий 4.

Легких орудий 6.

Броневиков 2.

Авиационный отряд — 7 аппаратов.

Дальнейшие действия Ливенского отряда были уже связаны с Северо-Западной Армией и в борьбе с большевиками имели большое значение.

Вечная Память князю Ливену и павшим соратникам.

б. фельдфебель 1-ой роты 1-го Ливенск. полка (17-ый Либавский) Подпоручик А. Северин.

КОРНИЛОВСКИЙ ДЕНЬ

Как и всегда, в день своего полкового праздника, дружная семья корниловцев собирается повсюду в местах их рассеяния.

Корниловцы в Бельгии собрались 29 августа в Шарлеруа. После молотба, состоялся дружеский обед, на котором соратники вспоминали минувшие дни и отмечали ту спайку, которая их соединяет, несмотря на все испытания. Обращение к-ра полка полк. Бояринцева особенно четко это подчеркнуло. На обеде присутствовали нач. Р.О.В. Союза ген. А. П. Архангельский, представитель марковцев полк. С. А. Касьянов, вице-председатель Р.Н.О. — А. Н. Чебышев и большое число корниловцев во главе с нач. группы кап. Н. М. Тарановым.

Редакция „Часовой“ поздравляет корниловцев с их полковым праздником и шлет им привет.

ХРОНИКА

ДЕНЬ СВ. ВЛАДИМИРА и ШЕСТИЛЕТИЕ Р.Н.О.

25-го июля в предканун Дня Св. Владимира в Русском Доме состоялся молебен Небесному Покровителю Российской Национального Объединения, отслуженный Архимандритом Отцом Антонием. После молебна состоялось открытое общее собрание членов Р.Н.О.

После оглашения приветствия Почетного Председателя Генерала А. П. Архангельского, в котором он приветствовал „инициативу Р.Н.О. в работе по созданию нашего общего Зарубежного Представительства“ и выразил надежду на то, что „русская эмиграция найдет в себе силы стать выше личных счетов, ссор и идущих от врагов русского дела нападок и осознает необходимость единого усилия для борьбы с нашим общим врагом для освобождения России“, с речами выступили Председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов, вице-предс. А. Н. Чебышев, председатели отделов Р.Н.О. — А. Г. Дисский (Шарлеруа), С. В. Подлатчиков (Антверпен), В. М. Тетерюков (и. д. пред. Льежского Отдела), Н. П. Подвицнев (Центр. Бассейн), представитель югославского национального объединения г. Саватьевич, в проникновенном слове говоривший о неразрушимой дружбе Югославии и России, почетный член Р.Н.О. и председатель Красного Креста Н. А. Харитонов, от СВОД-а майор Глама-Глазенап, от НТС — Д. П. Плетцер, член Совета Р.Н.О. — Б. П. Роснянский. Были оглашены приветствия от Отдела РНО в Люксембурге, от Вице-Председателя РНО — Э. Э. Десфонтейнеса, от ряда организаций Р.Н.О. в других странах, от общественных организаций и отдельных лиц.

После собрания состоялось дружеский „стакан вина“, за которым Р.Н.О. приветствовали гости — Начальник 5 отд. РОВС-а полк. Н. Н. Ханыков, С. В. Симонович, г. Саватьевич и др. Председатель Р.Н.О. благодарил гостей за внимание и поднял тост за дружественные организации во главе с Русским Обще-Воинским Союзом и за гостей. Весь праздник прошел в атмосфере бодрости, дружбы и единения. Русский оркестр, недавно прибывший из Триеста, превосходно исполнял русские и сербские вещи и военные марши.

40 ЛЕТИЕ СО ДНЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

1-го августа в Русском Доме состоялось собрание 5-го Отдела Русского Обще-Воинского Союза, посвященное 40-летию со дня объявления войны 1914-го года. После молебна о спасении России, отслуженного архимандритом Антонием, Генерал Архангельский, начальник 5 отдела Р.О.В.С. полк. Ханыков и капитан югославской армии Саватьевич поделились воспоминаниями о великой войне. Генерал Архангельский рассказал о периоде предшествовавшем началу войны: работа Управления Деж. Генерала, мобилизационный план, надежды на скорое окончание войны и т. д.

После собрания состоялся оживленный банкет членов 5-го Отдела Р.О.В.С. Играл русский оркестр. Была дружная семья старых соратников, вспоминавших старые годы и думающих о неизбежной борьбе за Россию.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ОТ НАЧАЛЬНИКА Р.О.В. СОЮЗА

† ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ДУБЯГА

17-го июня сего года, в Нью-Йорке, возвращаясь с ночной работы, внезапно от разрыва сердца, скончался в вагоне подземной железной дороги Генерал Майор **ДУБЯГО**.

Георгий Александрович Дубяго, офицер Генерального Штаба, участник Первой мировой войны и гражданской войны, был произведен в Генерал-Майоры за доблестную защиту Крыма.

Эвакуировавшись затем, через Константинополь, в Северо-Американские Соединенные Штаты, он зарабатывал необходимые для существования средства трудной и утомительной ночной работой в течении более двадцать лет... При возвращении с этой утомительной ночной работы он и скончался... сердце не выдержало столь долгого напряжения...

Еще совсем недавно он горячо отозвался на мой призыв принять участие в работе Русского Обще-Воинского Союза и стал отдавать этой работе свое последнее свободное время и свои — как оказалось теперь — последние силы.

С исключительной энергией он вел свою нелегкую работу, изыскивая новые пути для освобождения Родины... Его усилия не остались без результатов, это удвоило его усилия и.. он так неожиданно скоро ушел от нас.

Да будет ему легка приютившая его чужая земля и да живет в наших сердцах память о нем, как о доблестном воине и верном сыне нашей многострадной Родины.

Генерал - Лейтенант Архангельский.

ОБЩЕЕ ДЕЛО

Мы искренне приветствуем в этой краткой заметке орган эмигрантской беспартийной политической мысли „Общее дело“, выпущенный Блоком националов (федералистов и непредрешенцев) и группой Российских беспартийных антикоммунистов-антимарксистов в Нью-Йорке. Этот журнал трактует об общей Родине, равной и дорогой для всех народностей, строивших Российское Государство-Нацию и дает превосходный, обоснованный и четкий отпор сепаратистам. В журнале помещены статьи, которые должны быть перепечатаны в русской прессе. В своей декларации Блок Националов „решительно и категорически протестует против самозванных представителей наших народов и против непрошенных защитников от „угнетения“ нас народом русским“.

Отметим также превосходное и ясное обращение к Американскому Комитету Освобождения от большевизма Блока Националов, в котором Блок ставит Комитету ряд ясных и четких вопросов. Эти вопросы касаются отношения Комитета к марксизму и необходимости выявления его точки зрения на предержавие будущего государственного строя Российского Государства... Обращение спрашивает Американск. Комитет, не пора ли, чтобы правительство САСШ честно декларировало свою точку зрения в отношении России — идет ли оно с подлинной Россией (государством-нацией, созданным общими усилиями его народов), или же делает ставку на политических авантюристов, представляющих за рубежом самозванные и немощные никакие связи с их народами „правительства“. Ответ дать пора.

В следующем номере мы поместим более подробный обзор „Общего Дела“ А. В. Байкалова.

† А. И. ЛОДЫЖЕНСКИЙ

2-го июля в С. Пауло (Бразилия) скончался известный в зарубежье общественный и политический деятель — Александр Ильич Лодыженский.

Уроженец Тверской губ., он начал службу земским начальником. Пошел добровольцем на войну в качестве уполномоченного Красного Креста при Кавказской Туземной Дивизии. Революция застала его на посту Быховского Предводителя дворянства. В его доме был частично подготовлен побег из тюрьмы генерала Корнилова. В гражданском управлении Генерала Деникина он занимал место начальника Кабинета Министерства Торговли. После краткого пребывания на Балканах переехал во Францию, где сотрудничал с международной антикоммунистической Лигой (Лигой Обера) в качестве референта по русским делам. Больше всего сил он посвятил созданию и развитию „Русского Трудового Христианского Движения“ (не смешивать с хр. студенческим движением — ИМКой). До войны РТХД насчитывало во Франции, Швейцарии, Бельгии и на Балканах больше чем 5000 сочленов, издало газету „Новый Путь“ строго православно-национального направления и создало, также по инициативе А. И., издательство „Борьба за Культуру“.

Война и Гитлеризм положили предел всем этим усилиям. Пробыв некоторое время в Швейцарии, А. И. с семьей эмигрировал в Бразилию. Тут он возобновил свою антикоммунистическую работу, создал с друзьями приход Св. Сергия Радонежского в С. Пауло и принял деятельное участие в ряде общественных организаций, много помогая соотечественникам. А. И. умер истинным христианином в кругу всей своей семьи.

Покойный пользовался широкой популярностью и имел среди русских и иностранцев много искренних друзей. После умершего остался вдова (рожд. Т. Ю. Мамонтова) и четверо взрослых детей.

Добрую треть века нас с Александром Ильичем соединяли дружеские и полные взаимного понимания отношения. Наш журнал глубоко сочувствовал его работе по созданию Трудового Христианского Движения, нашедшего до войны большой

отклик в трудовых кругах русской эмиграции в Европе. А. И. был неутомим: отличный организатор, он был в то же время политически широким человеком, чужд партийности и тому эгоизму, который часто мешает созидательной работе.

Долгие годы до войны А. И. руководил в нашем журнале отделом „Вера, Родина, Семья“, стараясь воспитать наши молодые поколения в традиционном православно-патриотическом духе.

Теперь его не стало. Чувство скорби овладевает иногда, когда присутствуешь при уходе от нас в иной мир лучших наших людей. Но пути Господа неисповедимы. Остается только сохранить о таких людях молитвенную память. Много пришлось испытать в последнее время и Александру Ильичу: мелкая клевета и позорная травля со стороны лиц, поставивших своей целью разложение эмиграции, коснулись и его. Но от этого его большая патриотическая работа стала еще выпуклее, ибо „не ругают лишь того, кто ничего не делает“.

Вот почему, склоняясь перед его свежей могилой, мы дадим обещание не прекращать той борьбы, которую он, один из немногих, вел. Это будет лучшей эпитафией нашему покойному дорогому другу.

В. Орехов.

ГЕНЕРАЛ А. И. ДЕНИКИН

8 августа исполнилось семилетие со дня кончины Главнокомандующего Добровольческой Армии генерала Антона Ивановича Деникина.

† ЖОЗЕФ ДУЙЕ

17 июля в Брюсселе скончался основатель бельгийской антикоммунистической организации „Силлак“ Жозеф Дуйе.

Покойный долгие годы жил в дореволюционной России и полюбил русскую жизнь, как многие знавшие старейшие ее уклад иностранцы. Во время гражданской войны Ж. Дуйе защищал интересы бельгийских подданных при правительстве ген. Деникина. Оставшись в сов. России по болезни, Жозеф Дуйе с большими трудностями вырвался оттуда за границу в начале 20 годов и выпустил одну из первых разоблачивших большевизм книг „Москва без вуали“. Книга эта имела заслуженный успех и помогла покойному организовать в начале тридцатых годов пропагандное антикоммунистическое общество „Силлак“, работающее и поныне.

Редакция „Часового“ выражает семье покойного ее искренние соболезнования.

† ПОДПОЛКОВНИК И. Я. ВОЛОХИН

В Антверпене 16-3-54 скончался полковник Илья Яковлевич Волохин. Оконч. гимназию в Харькове и Елизаветградское кав. уч. в 1903 г. и вышел в 10-й гус. Ингерманландский полк. В полку прошла вся его служба в мирное время и во время великой войны, в полку же пок. был награжден Георгиевск. оружием и др. боевыми орденами. В гражд. войну подполк. И. Я. Волохин находился в составе Копного Корпуса ген. Барбовича.

В Бельгии пользовался искренней симпатией знавших его и глубоко ценивших его честность, патриотизм и отзывчивость к общему делу. Пок. был долголетним членом Р.Н.О. в Бельгии. П.

Некрологи Генерала-Лейтенанта Н. М. Тихомева и др. присланные в редакцию будут помещены в октябрьском номере „Часового“.

Редакция „Часового с глубоким прискорбием
извещает о кончине в Нью-Йорке
ее долголетнего представителя
Николая Александровича ШАРОВА

8-я Годовщина СО ДНЯ ВЫДАЧИ ГЕН. ВЛАСОВА

8-я годовщина со дня выдачи Ген. А. А. Власова и его помощников была отмечена повсеместно в Зарубежных пансионах и собраниях. В Брюсселе в Русском Доме состоялось траурное собрание, на котором выступили: Б. С. Топузе, В. И. Книрша, М. С. Буткевич и Н. В. Малявин.

† КНЯЗЬ В. Э. ГОЛИЦЫН

В Лондоне после длительной болезни скончался председатель комитета Русского Общества Помощи Беженцам в Великобритании князь Владимир Эмануилович Голицын, понесший много труда для помощи русским эмигрантам.

† ПОЛКОВНИК В. В. БАЛЬЦАР

12 июля в Буенос-Айресе (Аргентина) скончался гсн. штаба полковник Владимир Вячеславович Бальцар, председатель О-ва имени Св. Вел. Князя Александра Невского (Русский Корпус) и издатель русских военно-патриотических изданий („Под Белым Крестом” и др.). Покойный был преданным до конца России и Русскому Освободительному Движению. Мир его праху!

БЛАГОДАРНОСТЬ

Отдел Участников 1-го Кубанского Похода в Австрии и Каринтийская группа Союза Русских Военных Инвалидов, в начале июня с. г. получила от Славянской Миссии в Стокгольме посылки в количестве 285 кгр. одежды и обуви и 57 кгр. продуктов.

Эта помощь дала возможность улучшить многим из наших сочленов тяжкие условия лагерной жизни, а также помощь их семьям и в особенности детям.

Ввиду того, что большое количество присланных прекрасных вещей вполне удовлетворило Инвалидов и Первопоходников в Каринтии и Австрии, Комитет, принявший посылки и выдавший их нашим сочленами, решил помочь и наиболее нуждающимся в лагере С. Мартин, что и было выполнено.

По просьбе всех получивших (всего свыше 100 чел., считая и семьи) мы приносим самую сердечную благодарность Славянской Миссии в Стокгольме и всем жертвователям в Швеции. Миссия уже много лет, даже без просьб с нашей стороны, действительно помогает и Инвалидам и Первопоходникам в Австрии. Нами очень высоко ценится эта истинно христианская работа Миссии.

Одновременно мы приносим нашу признательность и Председателю обоих Отделов Первопоходников и Инвалидов Ген. Штаба Полк. К. Н. Николаеву, трудами и неустанной заботой которого мы получаем помощь столь нам нужную.

Председ. Ком. по распределению посылок
Полковник Рябухин.

На благодарности, адресованной Славянской Миссии стоит 61 подпись, получивших помощь.
14 июня 1954 г. л. Сан-Мартин. Австрия.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М. Г. Господин редактор!

Не откажите в любезности поместить в одном из ближайших номеров Вашего уважаемого журнала следующее открытое письмо ген. Архангельскому:

„Ваше Превосходительство!

Разршите, этим открытым письмом, выразить Вам свое уважение и сочувствие в связи с возмутительными выпадами Б. Солоневича по адресу Вашего Превосходительства и кап. Орехова.

Смею Вас заверить, что антикоммунистическая эмиграция при кажущейся инертности и притупленной чуткости, „молчаньем осуждает” клевету и хамство в своей среде. Особенно цинично проявил Б. Солоневич пробелы своего воспитания и отсутствие элементарного такта в № 64-ом своего ежемесячника „Родина”, комментируя в „Уголке юмора” вопрос о возможностях похищения или убийства органами МВД — ген. Архангельского — Главы РОВС-а, ставшего на свой ответственный пост после похищения предшественников — ген. Кутепова и ген. Миллера...

Я уверен, что каждый приличный человек, независимо от политических убеждений, разделит возмущение расстройством Б. С... Не обязательно быть военным, чтобы уважать ген. чин и авторитет; достаточно не быть хамом, чтобы относиться с уважением к возрасту и личности — даже инакомыслящего антикоммуниста. И простой человек разделит с Пушкиным негодование против „демократического копыта”, лягающего „геральдического льва”.

„Грядущий хам” — явление не столько социального сколько морального порядка. Подхамство и его родной брат — хамство — это часть струнцев — разновидность большевистского растения души; тяжелым наследием останутся они после освобождения, всюду где властвовал, попирающий принципы морали и авторитеты, коммунизм.

Развязный тон большевизированной базаровщины неуместен на страницах печати, именуемой себя антикоммунистической. С юмором грубости Б. С. ничего общего не имеют, даже в том его третьестепенном понимании, при котором смеется только сам автор. В случае оскорбления Царского генерала, смеется наверное и кто нибудь в Кремле.

В заключение, нельзя не сказать, что далеко не все „крепости” взяты большевиками. Благодаря крепости русской семьи, коммунизму не удалось сломать и испаскудить здоровую душу нашего народа в целом. В этом главный залог освобождения.

Одна из задач эмиграции, растить силы и навыки гражданского мужества для сопротивления против нахрапа хамства и беспринципности, с которыми нашему народу придется бороться и после политического его освобождения.

От души желаю Вашему Превосходительству сил и здоровья позволяющих еще на многие годы твердо оставаться на своем посту.”

Преданный Вашему Превосходительству,
А. Алексеев

Редакцию журнала прошу заранее принять выражение моей благодарности. Желаю успехов в дальнейшей Вашей патриотической работе.

Уважающий Вас,

А. Алексеев

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ :

ДЖОН ТРОСЛОУ АДАМС — Американская эпопея. Перевод с английск. 409 стр. Цена фр. 90	БОРИС ЗАЙЦЕВ — Древо жизни. Роман. 208 стр. Цена фр. 55
М. А. АЛДАНОВ — Живи как хочешь. Роман в двух томах. Том I 384 стр. Цена фр. 85
Том II, 304 стр. Цена фр. 85	Н. О. ЛОССКИЙ — Достоевский и его христианское миропонимание. 416 стр. Цена фр. 90
М. А. АЛДАНОВ — Ульмская ночь. Философия случая. 348 стр. Цена фр. 85	С. МАЛАХОВ — Летчики. Пьеса. 72 стр. Цена фр. 30
В. АЛЕКСЕЕВ — Невидимая Россия. 405 стр. Цена фр. 85	Ю. Б. МАРГОЛИН — Путешествие в страну Эз-ка. 416 стр. Цена фр. 85
В. И. АЛЕКСЕЕВ — Россия солдатская. 343 стр. Цена фр. 85	А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС — На путях к свободе. Воспоминания. 432 стр. Цена фр. 90
Е. ГАГАРИН — Возвращение корнета. Повесть. Поездка на святки. Рассказ. 289 стр. Цена фр. 75	Н. ФЕДОРОВА — Семья. Роман. 350 стр. Цена фр. 85
А. ДАМАНСКАЯ — Миранда. Роман. 243 стр. Цена фр. 85	Г. П. ФЕДОТОВ — Новый Град. Сборник очерков по истории современной культуры, философии и литературы. 377 стр. Цена фр. 85

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ“,
13, рю де Румани, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.
Книготорговцам — обычная скидка.

Издательство имени Чехова, носящее имя этого писателя, отмечает 50-тие со дня смерти Антона Павловича изданием 30 июля новой биографии его, написанной известным писателем Борисом Зайцевым. Эта биография является сотой книгой, публикуемой нашим Издательством. Книга выйдет под заглавием

ЧЕХОВ — ЛИТЕРАТУРНАЯ БИОГРАФИЯ

Автор этой книги, Борис Зайцев — один из немногих оставшихся в живых современников Чехова, смог, на основе своих личных воспоминаний и встреч, написать действительно увлекательную книгу. Начиная с мало известной истории происхождения семьи Чехова, Борис Зайцев рассказывает в этой книге биографию писателя, влияние которого на мировую литературу заметно и поныне.

Также вышли в свет :

- Д. АМИНАДО — Поезд на третьем пути
Кн. ВЛАДИМИР ОДОЕВСКИЙ — Девять повестей
ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ — Литературные статьи

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА :

- „Грани” № 21. Изд. Посев.
 „Список русских сокращений, применяемых в СССР”
 Изд. Инст. по изучению истории и культ. СССР.
 Н. Семенов. Государственное устройство и органы
 управления СССР и РСФСР (в схемах). Мюн-
 хен 1954. Изд. Института по изучению истории
 и культуры СССР.
 Вестник Института по изучению истории и куль-
 туры СССР № 3 и 4. Мюнхен.
 Бюллетень того-же Института № 3, 4-5.
 Ю. Марин. Проблема увеличения производства
 зерна и освоения целинных и залежных земель.
 Мюнхен. Изд. того-же Института.
 Проф. д-р П. Л. Кованьковский. Финансы СССР
 после второй мировой войны.
 Мюнхен. Изд. того-же Института.
 Военно-Исторический Вестник № 3. Изд. О-ства
 Любителей Русской Военной Старины.
 Родные Перезвоны. Изд. П. П. Анненков. Брюссель.

Подписывайтесь на Ваш журнал
 — „ Ч А С О В О Й ” —

Генеральное предст. „Часового” в Нью Йорке :
 N. Rybinsky,
 382 Wadsworth Ave. Apt 41. New York 33.
 Представитель „Часового” в Антверпене :
 S. Podlatchikoff. 9, De Leescorf str. Borgerhout.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1954 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Вышел ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ Номер Журнала
 — „ ВОЗРОЖДЕНИЕ ” —
 Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
 (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ”
 « Renaissance »
 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
 Генеральное Представительство в Бельгии,
 Голландии и Люксембурге —
 Контора журнала „Часовой”.
 Цена в этих странах :
 отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке край-
 него нервного напряжения. Неврастения, мало-
 кровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия,
 бессонница, нервные запоры — вот чем страдает
 едва ли не каждый из нас. В результате рас-
 стройство нервной системы влечет и более тяжкие
 последствия, а именно : ослабление активности
 жизнетворных желез и нарушение функций всех
 органов, что и является основной причиной всех
 болезней, преждевременной старости и часто
 ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство
 « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы
 и силы и организм будучи возрожденным, снова
 начинает пользоваться всеми радостями здоровой
 жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис
 пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могуществен-
 ным лечебным средством чрезвычайно укрепляю-
 щим и восстанавливающим силы и нервную
 систему”.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лон-
 доне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылает-
 ся бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках.
 Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire G. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans
 PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G.
 Bruxelles.

В Германии :
 Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии :
 Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE”, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tel. 37.14.40

C.C.P. 2462.40

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг. Словари иностр. языков. Газеты и журналы.
 П. Н. КРАСНОВ — история. романы. А. ЧЕРНОВ — Сборн. народ. песен и романс - 200 фр.
 Книга о вкусной и здоровой пище — 150 фр. АЛЬТШУЛЛЕР Гр. — Царь и доктор — 100 фр.
 ДОСТОЕВСКИЙ — пол. соб. соч. Русск. и украинск. грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ :

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути. Еп.
 Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная
 Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как
 большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд.
 РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере, с илл.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 346 (9)

ОКТАБРЬ
1954 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle
(26e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Американскому Комитету Освобождения

Необходимо Объясниться !

Нет никакого сомнения в том, что цели, преследуемые Американским Комитетом Освобождения от Большевиизма и российским национально-освободительным движением, полностью совпадают. Американский Комитет по мотивам, диктуемым как национальными интересами Соединенных Штатов, так и соображениями идеологического порядка — необходимость извращения свободного мира от коммунистической опасности, — стремится к уничтожению советского строя в России. Эту же непосредственную цель ставят себе все российские национальные организации и группы, ведущие антисоветскую борьбу как вне пределов России, так и внутри ее.

Почему-же, вот уже три года, все усилия координировать в организационных рамках совместную антисоветскую борьбу Американскому Комитету и российским национальным группам никак не удается? Ответ на этот вопрос прост и ясен: Американский Комитет настаивает на таких идеологических и таких практических основах борьбы, которые для подавляющего большинства российских антикоммунистов представляются совершенно неприемлемыми.

Американский Комитет повидимому полагает, что главным рычагом антисоветской борьбы должна быть ставка на националистические эмоции, которые наблюдаются среди некоторых эмигрантских политиков, принадлежащих к так-называемым „не-русским” народностям. Деятели Американского Комитета, как будто, думают, что эти эмоции, надлежащим образом стимулированные, будут быстро накапливаться внутри России и постепенно расшатывать опорные столбы советского режима. Моши коммунизма Американский Комитет хочет противопоставить мощь национализма не-русских народностей Советского Союза и использовать эту мощь не только для свержения советского режима, но и для дезинтеграции слагавшегося в течении многих веков многонационального российского государства — нации.

Этот доктринерский расчет строится, однако,

на весьма зыбкой основе. Он не принимает в соображение целого ряда совершенно очевидных фактов.

Прежде всего, в своем огромном большинстве люди не-русских народностей России не чувствуют себя столь чуждыми русским, как, скажем, чувствовали себя Индусы по отношению англичан, филиппинцы по отношению американцев или индонезийцы по отношению голландцев. В течении сотен лет различные народности России жили бок-о-бок с русскими, прониклись традициями глубоко-гуманитарной великой русской культуры и никогда не чувствовали себя непереносно угнетенными. За эти сотни лет совместного житья они путем браков, дружбы, знакомств, деловых и житейских отношений перемешивались с русскими и потому утратили ту остроту своей национально-культурной обособленности, которая создает психологическую почву для обладающего взрывчатыми качествами национализма. Этим национализмом заражены немногочисленные элементы среди не-русских народностей, и эти элементы настолько слабы и количественно, и качественно, что генерировать необходимую для разрушения советского строя энергию они никак не могут.

Предположим, однако, что Американскому Комитету своей пропагандой и материальной поддержкой антироссийских националистических групп удастся создать кое-где, скажем, в Грузии, Баку, или даже в западных областях Украины надлежащие условия для взрыва националистических эмоций. Этот взрыв неизбежно будет узко-локальным, а потому для центральной коммунистической власти мало опасным. Советы его очень быстро задуют, не стесняясь физическим истреблением зараженного антикоммунистическим национализмом населения. Как Американскому Комитету хорошо известно, Советы делали это много раз, и нет никаких оснований предполагать, что они не сделают это в случае необходимости еще много раз.

Если-бы расчет на взрывчатую силу антисоветского национализма не-русских народностей

нальная эмоция всегда была очень сильна, сделали бы уже не одну попытку свергнуть своих посаженных Кремлем коммунистических властителей. Поляки не делают таких попыток, ибо они понимают, что коммунизм в их стране не может быть уничтожен, пока не сброшена советская власть в России.

Американский Комитет должен был бы знать, что русские составляют около 60-ти процентов всего населения Советского Союза. Если к этим 60-ти процентам прибавить людей таких не-русских народностей, которые никогда не мыслили, да и мыслить не могут о какой-либо национально-культурной независимости или самостоятельности, а также весьма многочисленные обрусевшие или не имеющие острого чувства национальной обособленности элементы, то получится, что своей направленной против русских и против единого российского государства-нации пропагандой Американский Комитет может надеяться заразить не больше 10-15 проц. всего населения Советского Союза. Совершенно очевидно, что такое ничтожное меньшинство свергнуть советский режим на всем огромном пространстве России не имеет абсолютно никаких шансов.

Нанести смертельный удар коммунистическому строю в России, а, следовательно, и ликвидировать грозную международную угрозу свободному миру может только вся российская нация в целом и прежде всего ее самая сильная, многочисленная и ведущая часть — русский народ.

Доктринальный, основанный на устаревшем идеологическом принципе 19-го века о безусловном праве каждой национальной группы на свое самоопределение, подход Американского Комитета к вопросу о наилучших методах борьбы с коммунизмом находится вне пределов реалистической и практической политики. Базировать план уничтожения советского строя в России должно не на эмоциях ничтожных по численности и по влиянию настроенных остро-националистически элементов не-русских народностей, а на чувствах и мыслях подавляющего большинства российской нации.

Как доказано тысячелетней историей русского государства-нации, это ведущее большинство всегда стояло за интеграцию проживавших на огромных просторах России народностей. Эта интеграция диктовалась — я готов употребить даже более категорический термин — „навязывалась” — гео-политическими, стоявшими вне воли и намерения людей, факторами.

Если Американский Комитет не откажется от своей теперешней безнадежной попытки взорвать советский строй в России поощрением дезинтегральных, часто шовинистически-расовых эмоций ничтожного меньшинства не-русских народностей, то я беру на себя смелость самым категорическим образом предсказать полную неудачу этой попытки. Построенная на таких идеологических принципах антисоветская борьба не приведет, как свидетельствует пример прошлой войны, к свержению коммунизма. Напротив, она даст Советам в руки много козырей.

Само собой очевидно, поставив ставку на интегральные мысли и чувства огромного большинства российской нации, Американский Комитет должен радикально изменить и свои теперешние схемы относительно организации аппарата, который будет руководить борьбой.

Организационная схема должна кончиться на предположении, что Американский К-тет и российские национальные антисоветские организации являются равноправными союзниками в борьбе с коммунизмом. Если Американский Комитет дает средства и материальные возможности для этой борьбы, то российские организации дают для нее готовых на жертву людей. Чья доля ценнее для

дела — об этом у каждой из сторон могут быть различные мнения. Я лично думаю, что ценность долей приблизительно равновелика.

Отношения союзничества, разумеется, исключают возможность доминировать одной какой-либо стороне. Российскому союзику должна принадлежать руководящая роль в той борьбе, которая направляется против советского режима в России. Выбор метода пропаганды и борьбы, применение этих методов на практике должны принадлежать российскому союзику. Борьбой с коммунизмом вне пределов Советского Союза должен руководить Американский Комитет. Исполнительные органы рабочего аппарата для работы на Россию должны комплектоваться исключительно российским союзником, а для заграницы — Американским Комитетом. В этом ни один из союзников не может и не должен контролировать своего партнера.

Американский Комитет знает также хорошо как и российские антикоммунисты, что события в международной политике развиваются бешеными темпами и что коммунистическая угроза свободному миру не уменьшится, а растет. Поэтому вопрос о методах борьбы за свержение советского режима в России приобретает самый острый и срочный характер. Это позволяет надеяться на то, что Американский Комитет в самом ближайшем времени пересмотрит свои тактические позиции и встанет на ту единственно практическую и реалистическую точку зрения, на которой стоят выражающие чаяния подавляющего большинства российской нации российские национальные антикоммунистические организации.

А. Байкалов.

От редакции. По последним сведениям из Нью Йорка, председатель Американского Комитета адмирал Стивенс подал в отставку. Б. посол в Москве г. Кеннан, здравую политику которого „Часовой” в свое время приветствовал, к сожалению, отказался его заместить. Заместитель адмирала до сего времени не назначен.

РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

Российский Политический Комитет в Нью Йорке выпустил обращение к российским политическим эмигрантам, в котором напоминая им о том, что в ноябре исполняются: 10-я годовщина основания Русского Освободительного Движения и 37-я годовщина основания Добровольческой Армии, о том, что в Москве продолжает существовать коммунистическая диктатура, — призывает:

Российский Политический Комитет в Нью-Йорке обращается ко всем свободным Россиянам со следующим призывом:

Забудем то, что нас разделяет. Вспомним то, что должно нас объединить. Откажемся от раздробленного поминования наших героев и от сепаратных доказательств нашей непримиримости. Проявим единство, достойное той общей цели, к которой мы все хотим идти.

Вместе и дружно скажем во всеуслышание, что мы попрежнему не примиримся и не прекратим борьбы, доколе Россия вновь не обретет свободы и благоденствия. Докажем нашему народу и свободному миру, что мы способны к общему действию, когда нами руководит наша неистребимая любовь к России и к нашему великому, многострадальному народу.

Да поможет нам в этом Господь Бог!

10 сентября 1954 г.

Борис Сергневский,

Председатель Российского Политического Комитета в Нью-Йорке.

(Обращение это, полученное перед выпуском номера, будет напечатано в ноябре)

„На Перстах... Остатки Мозга Человеческого”

(ГОВОРЯТ ФАКТЫ)

Больше ста пятидесяти лет назад один из трезвых и мужественных россиян своего времени, А. Н. Радищев, заклеил насилье над человеком следующими огненно-острыми, страшными в своей лаконичности наготе, словами *) :

„Одежды.. столь блестящие, замараны кровью и омочены слезами; на перстах.. остатки мозга человеческого”.

Дальше А. Н. Радищев писал еще **) :

„Человечество возревет в оковах и, направляемое надеждою свободы, двинется.. Смерть и поживание нам будут за наши бесчеловечья”.

Слова Радищева, оказавшиеся пророческими, нылают огнем в наши дни сильнее, чем когда-либо. Современные Птолемеи, коммунистические „владыки”-деспоты, с лихвой „догнали и перегаляли” своих древне-египетских и средневековых сородичей — язычников и инквизиторов. Стонет, обескровленная их многолетним владычеством, Родина наша, стонут, и бьются судорожно, в муках, и другие порабощенные ими, страны.

Вряд-ли сможет кто-либо и когда-либо сказать, почему и „кем в жизни суждено — дать верх тупому вероломству” в таком широком масштабе и на такие долгие сроки. Несомненно лишь, что противостоит этому вероломству все человеческое существо, и сроки всякого варварства так или иначе, поэтому ограничены.

По всем признакам — близок уже час, когда, несполненное в конце страданий, „возревет человечество в оковах своих и.. двинется..”, и вырвет, наконец, из родных земель ядовитые корни бесчеловечья.

Прислушаемся к лихорадочному дыханию народов, свергнутых, вслед за истерзанной Россией, в кровавую мясорубку коммунизма.

Дадим слово фактам-свидетелям, которыми располагает свободный мир. Пусть говорят они сами за себя.

По Чехословакии, прокатилась, в феврале, новая волна массовых арестов. Советские захватчики сбиваются с ног, вылавливая участников, ширящегося к каждому дню, подпольного движения, именуемого в народе „ДАК”. Движение это объединяет две, самые большие, подпольные антикоммунистические организации в Чехословакии: христианских социалистов и „Братство третьей освободительной борьбы”. Значительная часть арестов, как свидетельствует то же агентство, связана с открытыми протестами против приговора чехословацкого Верховного Суда, осудившего, в конце февраля с. г., на пожизненную каторгу, двоих из числа организаторов и руководителей „ДАК”, Бохумила Кокрдад и Милослава Новак. Вместе с ними приговорены к каторжным работам, на сроки от 15 до 25 лет, и многие другие участники подпольного движения.

Отметим, кстати, — в середине февраля с. г., в Чехословакии произведено явное покушение на нового советского посла в Риме, Богомолова. Недалеко от австрийской границы, в районе Лунденбурга, в салон-вагоне Богомолова, в котором он направлялся, со специальным поездом: Прага-Рим, к месту своего нового назначения, — неожиданно взорвался „котел”. Вагон сразу же охватило сплошным пламенем. Богомолу удалось выскочить, но его спутник оказался тяжело раненым, и его пришлось отвести в госпиталь. По-

ездку Богомолов вынужден был прервать, и вернулся в Прагу. Вагон посла целиком выведен из строя. Причины взрыва „котла” еще „не установлены”.

В Польше, неизменно продолжается борьба повстанческих отрядов против карательных войск Советов. В Восточной Польше эта борьба приняла характер позиционной войны. Советы пытаются потушить пожар восстания танками и бомбами с самолетов.

По свидетельству служащих Управления Восточно-Немецких Жел. Дор., — во Франкфурт на Одере нередко прибывают, поврежденные гранатами и минами, поезда, следующие из Советского Союза с армейскими военными припасами. Среди охраны этих поездов оказываются, тоже нередко, раненные советские солдаты.

Борьба польских повстанцев против коммунистической власти отличается особенной самоотверженностью, так как СССР, фактически, господствует в Польше, и поэтому непосредственно заинтересован в подавлении восстания, что и стремится своими собственными военными силами осуществить. Об этом заявил недавно, на конференции печати, в Нью Йорке (сообщ. тлгр. аг. „АНД”), бывший делегат Объединенных Наций, профессор народного права краковского университета, Марек Корович, возбудивший, в свое время, в США ходатайство о предоставлении ему права на убежище, как политическому эмигранту. Корович сообщил также представителям печати, что тайная польская коммунистическая полиция, насчитывающая до 600.000 чел., подчинена непосредственно кремлевскому правительству.

В Венгрии, по данным Комитета Защиты Человеческих Прав Объединенных Наций, — Советами брошено в концентрационные лагеря около 300.000 чел. Коммунистические власти продолжают, кроме того, как сообщает венская газета „Вельт-прессе”, — усиленно депортировать всех „враждебных народу” людей из Будапешта и других больших городов Венгрии. Ссылаемых размещают под охраной, в своего рода „потемкинских деревнях”, освобожденных предварительно от коренного населения. На одну хату, как правило, приходится по несколько семей. На сборы депортируемым дают одни сутки. Почти все грузное имущество — обстановка и пр. — остается, в связи с этим, на месте, „в дар” властям.

Для характеристики настроений в венгерском народе и, особенно, среди его интеллигенции, — показателем случая трагической смерти крупнейшей актрисы Венгерского Национального Театра, Гиши Байор, и ее мужа, профессора Гибора Герман, покончивших самоубийством. Газета „Винер Курьер”, сообщившая об этом случае, привела текст прощального письма, написанного Гибором Герман перед смертью. В письме говорится: „Мы хотим жить, но в неволе жить невозможно... Мы надеялись на свободу, правду, человечность, но ошиблись... Новое правительство больше чем преступно. Оно жестоко обманывает, и истребляет народ, уничтожает его национальные ценности, убивает человеческие души, торгует людьми...”

Последние, приведенные нами, строки из письма Гибора Герман относятся, надо думать, к „коммерческой сделке” венгерского коммунистического правительства с американскими евреями, о чем писало, в конце прошлого года, нью-йоркское „Новое Русское Слово”. — Еврейские организации в США „выкупили” у венгерских коммунистов, к середине ноября прошлого года, в общей сложности — 3.000 евреев, которые получили, таким

*) „Путешествие из Петербурга в Москву”

**) там же.

образом, возможность выехать из Венгрии в Израиль и другие страны. За каждого еврея „поборники свободы“ назначили цену в 1.000 долл., и заработали, следовательно, на человеческих чувствах „капиталистических акул“ 3 миллиона долл.

В Румынии, о чем теперь широко известно в свободном мире, — Советы расстреляли, в конце прошлого года, тринадцать активных антикоммунистов. Военный трибунал Бухареста приговорил их к смерти, как „американских шпионов“. Коммунистическое „Национальное Собрание“ прошение о помиловании отклонило, и молодые люди были немедленно убиты.

Советы вывезли из Румынии „в неизвестном направлении“ около 50.000 бывших „кулаков“. Их земельные участки и усадебные постройки „приобретены“ государством, а домашняя утварь и имущество „переданы“ деревенским „комитетам взаимопомощи“.

В Болгарии, по данным Комитета Защиты Человеческих Прав Объединенных Наций, — Советами заключено в концентрационные лагеря около 150.000 чел.

Болгарские Советы, так же как и румынские, — депортируют „в неизвестном направлении“ зажиточных, в свое время, крестьян.

В коммунистических верхах Болгарии, вместе с тем, продолжается неизменная междоусобная драка за „престол“. По сообщению радио из Софии, 6 марта с. г. конкуренты сокрушили с пьедестала еще одного маститого „Птолемея“, — бывшего заместителя предс. совета министров подсоветской Болгарии, Карлу Луканова.

В Югославии опубликован, в конце прошлого года, официальный отчет, подписанный заместителем Тито, Пиаде, о „карательных мерах в стране“ за время с 1948 по 1953 г. Согласно этому отчету, за пять лет в Югославии было арестовано 170.730 человек. Многие, как говорится в примечаниях к этому отчету, — оказались подвергнутыми аресту „без всяких к тому оснований“.

Откровенное это признание „владыки“ Пиаде, — позволим мы себе здесь заметить, — весьма трогательно, но свидетельствует оно только все об одном и том же: о невиданном, небывалом деспотическом произволе всяких лже экспериментаторов-дилетантов, подвергающих живое тело человеческого общества варварским „опытам“ — в угоду тщеславию карьеристскому своему эгоизму.

Несмотря на „трогательные“ заявления, — коммунистические „вожди“ Югославии, так же, как и другие советские отцы, продолжают, однако, под шумок, и дальше — арестовывать, и мучить людей, мучить, среди другого, своей безграничной манией преследования, порожденной у них жутким страхом перед, закабаленным ими, трудовым народом.

В начале марта с. г., в Панчево, воеводинской области, начался закрытый судебный процесс — по обвинению пятнадцати югославов в „заговоре против правительства“, „попытке свержения существующего строя“ и пр. Главным обвиняемый, Коста Михайлов, является, якобы, „румынским шпионом“.

Бегут поэтому люди и из Югославии — кто как может! Тридцатидевятилетнему шахтеру, Иордану Тасеву, удалось, на этих днях, доехать из Белграда до центра Западной Европы на... узкой покрышке колесной оси, под жел. дор. вагоном.

В Албании, — было арестовано, в связи с местными выборами, 10.000 человек. Албанский народ пытался воспротивиться принудительному голосованию за коммунистов. В Тиране и южной Албании спешно были созданы „исправительные“ лагеря.

В Австрии, — население Вены, в лице своего Ландтага, постановило, 6 марта с. г., не украшать больше здания флагами в так называемый „День освобождения“, 13 апреля, что, в свое время, было установлено по требованию командования советских оккупационных войск.

Австрийский народ открыто и широко протестует против затянувшейся оккупации восточной части его родины советскими армиями. Газеты правых партий выходят в черных, траурных рамках.

Министр иностранных дел Австрии, инж. Фильт, сказал 4 марта с. г., в своем докладе — „Иностранная политика и хозяйство“, что неизменный отказ Советов — подписать австрийский государственный договор — принес уже австрийскому народу ущерб, „по скромным подсчетам“, в размере 210 миллионов долларов.

Оставаясь „непризнанной“, Австрия вынуждена, кстати сказать, „мириться“ с вопиющими нарушениями, на ее территории, элементарных человеческих прав. Министр внутренних дел Австрии, Гельмер, заявил недавно, по этому поводу, в Национальном Собрании следующее: „...Стыдом и возмущением должны преисполниться мы, в связи с попытками офицеров советских комендатур — подкупать представителей нашей полиции в Нижней Австрии и в Бургенланде. Советские офицеры предлагают крупные премии за головы несчастных политических беженцев, ищущих у нас убежища от чудовищного бесправия на их родине...“

Поток беженцев, стремящихся в западную Австрию, растет, так же, как и в Германии, с каждым днем! Даже в наиболее заминированном, со стороны Чехословакии, районе, около Лунденбурга, — в течение только 36 часов перебежало на австрийскую сторону 5 чехов. Двое из них, кстати сказать, наткнулись на, новейшего образца, мины, и были тяжело ранены. Австрийские пограничники подбирали раненых, и отвезли их в госпиталь. Узнав об этом, советская комендатура потребовала ареста „фашистских пособников“ — пограничников, и выдачи, искаленных „мирными“ минами, „злостных преступников“ — беглецов...

Нужно еще отметить, — в начале марта с. г., в городе Амстеттен (вост. зона Австрии), появились антикоммунистические листовки, на русском языке. От имени „Революционной ячейки 68 гвардейского танкового полка“ — листовки призывали солдат советских оккупационных войск присоединиться к антикоммунистическому движению. Комендант советской оккупационной части потребовал, под угрозой арестов, чтобы местные жандармские и полицейские управления бросили бы на поиски распространителей листовок все свои „кадры“. Австрийцы ответили, что ни в коей мере не считают себя вправе вмешиваться во внутренние дела оккупационных войск.

Для настроений солдат советских оккупационных войск, кстати, характерен следующий курьезный случай, — Некий советский солдат, изрядно подвыпивший, остановил, в районе Глогница (вост. зона Австрии), местного жителя, и несколько сурово спросил его: „Ты — коммунист?“ Испуганный житель, „во избежание недоразумений“, не будучи коммунистом, — поспешил заверить „начальство, что он, „да, коммунист!“ Изрядно изболелшаяся, надо думать, душа русская не выдержала, — обладатель ее развернулся, и наградил „коммуниста“ увесистой затрещиной...

5 марта с. г. еще один советский солдат, — Виктор Петрович Бетанов, обратился к британским военным властям в Вене, с просьбой — предоставить ему право на убежище, как политическому эмигранту. Просьба Бетанова удовлетворена.

В Восточной Германии, несмотря на драконовские полицейские меры, неизменно остающиеся в силе после июньского восстания в Восточном

Берлине, — снова и снова, вместе с тем, дает себя знать движимые сопротивления коммунизму. Беженцы рассказывают о систематически разбрасываемых в городах и поселках, антикоммунистических ленточках, о враждебных советскому правительству Восточной Германии, надписях на заборах и стенах домов и т. д.

Население советской зоны широко пользуется сейчас, как свидетельствует то же агентство, — и методом „пассивного“ сопротивления коммунистам. Закладываются этот метод в, аплодисментах. Подневольные слушали всяких пропагандных речей и докладов начинали аплодировать, как только „докладчик“ приступил к изложению своей очередной „диалектики советского начальства“. Продолжаются аплодисменты, нередко, до тех пор, пока не закончатся десятиминутный рабочий перерыв, и пропагандисты не успевают, зачастую, связать и нескольких фраз. Особенно долго и „бурно“ аплодируют немецкие трудящиеся, не давая говорить „докладчикам“, если последний упомянут имя Молотова.

Правительственный Бюллетень Западной Германии (Бони) привел недавно данные о состоянии здоровья населения восточной зоны. Число тяжело больных, на почве плохого питания, увеличилось там с 2,7 милл. чел. в 1950 г. до 5,5 милл. чел. в настоящее время. 2,1 милл. чел. больны в Восточной Германии открытым туберкулезом.

Рост нездоровья в восточной зоне объясняется катастрофическим недостатком продовольствия, отсутствием медикаментов, и непосильной трудовой нагрузкой рабочих и служащих, вынуждаемых коммунистическим начальством проводить на производстве и в канцеляриях по 10-11 часов.

Недостаток продовольствия в той части страны, которая была, в свое время, своего рода житницей Германии, — связан, по свидетельству Бюллетеня, с абсолютным забвением со стороны коммунистического правительства, интересов и нужд народа — в угоду всяким „планированиям“ в области тяжелой индустрии и, главным образом, в области стратегических материалов, необходимых для советских армейских формирований.

В борьбе против коммунистических насильников — самые большие жертвы несет в Восточной Германии юное поколение. В брошюре, изданной в Западном Берлине „Боевой группой против бесчеловечности“, приведены имена 3125 подростков, арестованных коммунистами, по политическим мотивам, и затем „без-вести пропавших“. Мекленбургская газета „Демократ“ сообщила однажды лишь о судьбе небольшой частички этих юных Декабристов подсоветской Германии. Коммунистический суд в Шверине (вост. зона Германии) приговорил пять подростков к каторжным работам, от 12 до 15 лет, за подготовку, якобы, „террористических актов“ против представителей советской власти.

В своих чудовищных расправах с непокорным населением, поработившим ими стран, Советы не ограничиваются взрослыми и подростками. Комитет Защиты Человеческих Прав Объединенных Наций опубликовал, по сообщению аг. „АНД“, перечень случаев, когда жертвами советских палачей становились и дети. Один из этих случаев, навеки вписан в книгу кровавых злодеяний коммунизма. Произошел он в Лейпциге, в Троицын День. Съехавшиеся на традиционный праздник Св. Троицы, подростки и дети Восточной Германии устроили, вечером 3 июня, танцы среди палаток, в которых они были размещены. Советские опекуны нашли это предосудительным, — танцы запретили, и пытались разогнать детей по палаткам. Со всех сторон, из юных рядов, понеслись голоса протеста. Кто-то крикнул: „Долой насильников-коммунистов!“ Клич этот был подхвачен, и вылился в антисоветскую демонстрацию детей. Появилась

советская полиция. Дети оказали дружное сопротивление, и пытались выдворить полицию с территории лагеря. Началась свалка, и... советчики открыли по детям стрельбу. Семь мальчиков и две девочки были убиты. Многих, сопротивлявшихся, полицейские увезли с собой, и судьба их неизвестна.

Число беженцев из восточных зон свидетельствует об этом со всей наглядностью. В одной только Западной Германии скопилось их, как сообщил Верховный Комиссар по беженским делам при Объединенных Нациях, ван Говен Гедхарт, — 10 миллионов чел., при чем увеличивается это число ежедневно на 500-1000 чел.

Поток беженцев из, оккупированной Советами, восточной зоны Германии, ищущих убежища в Западном Берлине, — достиг, 8 марта с. г., цифры в 1.000 чел. за один день.

Организации Красного Креста в Западном Берлине вынуждены открывать все новые и новые приемные пункты для бегущих с Востока. Специальный беженский комитет в Зап. Берлине организовал систематическую отправку беженцев в зап. зону Германии самолетами. Этим путем каждый месяц прибывают во Франкфурт на Майне, в среднем, 24.000 чел., отказывающихся, во имя свободы и человечности, от насиженных мест и от всего своего имущества.

Положение в других частях Света, где Советам удалось заковать в цепи коммунистического рабства те или иные народы, — знаменуется все той же ненавистью к поработителям, и все той же бесконечной кровью, кровью сопротивляющихся.

В Китае, по последнему докладу представителя министерства иностранных дел США, уполномоченного по дальневосточным вопросам, Вальтера Робертсон (сообщение тлгр. аг. „AP“), — погибло, со времени захвата власти Советами, ровным числом 15 миллионов китайцев. Большинство умирает от голода, так как коммунисты ввели нечто вроде „подразверстки“, лишавшей китайских крестьян их последних крох. Голодает в советском Китае, по данным того же агентства, пятая часть всего населения. Пять миллионов китайцев, однако, просто уничтожены коммунистами. Американская Рабочая Федерация, в Нью Йорке, опубликовала книгу о зверствах Советов в Китае, в которых говорится, что китайские коммунисты казнили 3 миллиона человек только за то, что они симпатизировали своему национальному правительству. Китайские коммунисты казнили, кроме того, 365.000 военнопленных солдат национальной армии Китая, 40.000 солдат южно-корейской армии и около 2.000 военнопленных солдат других национальностей.

Миссионер одного из католических орденов, пастор Джемс Буттина, бежавший из коммунистического Китая, и вернувшийся на родину, в США, рассказывал представителям печати, в Нью Йорке, что казни в коммунистическом Китае организируются властями, как „народные театральные представления“, — на базарных площадях. „Врагам народа“ коммунисты вспарывают просто животы, и оставляют их на „театральных подмостках“ истекать кровью...

В Тонкинге (Индокитай), целый батальон вьетминских, коммунистических, солдат, переодетых в крестьянское платье, напал, на этих днях, неожиданно, на одну из деревень в зоне французского протектората, недалеко от гор. Ханон. Коммунисты грабили, насиловали всю ночь, пока не подоспел отряд французских войск. Итоги: сожжена половина селения, совершенно разрушены католическая церковь и школа, пропали без вести 500 местных жителей. В наскоро вырытой яме обнаружены десять изуродованных трупов. Среди убитых — католический пастор и старшина местной, гражданской, самоохраны.

В Северной Корее — коммунистическая полиция Пхонгянга открыла, без предупреждения, стрельбу по шестистам демонстрантам, направлявшимся к зданию правительства. Двадцать человек убиты. Раненные не подсчитаны. Среди демонстрантов преобладали фабричные рабочие, намеревавшиеся жаловаться начальству на недостаток продовольствия и питьевой воды в городе.

В США, кстати, опубликованы показания американских военнослужащих, побывавших в плену у корейских коммунистов. Военный летчик, капитан Престон, сказал, в частности, что допрашивавший его северо-корейский майор „был самым злым, самым жестоким человеком, которого мне когда-либо приходилось встречать“. По словам Престона, его допрашивали по двенадцать часов в сутки, и, когда он упорствовал, — били, истязали, плевали ему в лицо и проч.

Сержант Кери Вайнел был свидетелем случая, когда корейские коммунисты связали, по рукам и ногам, около ста, взятых ими в плен, американцев, и бросили их в яму, где большинство пленных задохнулись.

Лейтенант МэксНиколс сказал, что корейские коммунисты пользовались ранеными пленными, чтобы завлечь американских солдат в западню. Пленным вспарывали животы. Крики умирающих привлекали солдат, товарищей мучившихся, которые пытались спасти своих фронтовых друзей. Коммунисты пользовались этим, и пристреливали спешивших на выручку...

Нет конца фактам злодеяний коммунистических „владык“ и банд дьявольски растленных ими, их приспешников и просто всяких алчных, тупых их наемников. Если дать место всем свидетельствам, проникшим, сквозь всякие „занавесы“, в печать свободного мира, хотя-бы только за последнее время, — получится целая новая книга — книга из многоотной документальной повести о небывалом в истории человечества варварстве.

Допустим даже, что китайские коммунисты, вспарывая своим жертвам животы, — расправляются, с неудобными им, на свой, так называемый „азиатский лад“, но чем же, если вдуматься, отличается этот „лад“ (в принципе, от „европейского“, когда только за естественную потребность к свободе — топчут танками и сжигают бомбами целые деревни, с живым народом, гноят в концентрационных лагерях сотни тысяч трудовых людей и даже расстреливают ребят.

Не равноценно ли все это, и не сочтается ли оно в одном слове — коммунизм! — Насилье, и уничтожение противостоящего ему — его основной принцип.

Алексей Оболенский.

БРАЗИЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ

Текущий год ознаменовался рядом красных вспышек в Южной Америке: — январское восстание в Парагвае, волнение в Аргентине, переворот в Гватемале, столкновение между Гондурасом и Никарагуа и теперь беспорядки в Бразилии.

Эксцентричные народы Южной Америки испокон веков отличаются своими революционными способностями, но прежде их революции чаще всего происходили на почве борьбы за президентские кресла. В таких революциях народ, как таковой почти не принимал участия, лишь тот или другой генерал решал, что ему следует силой сместить неудобного ему президента, осаждал своей войсковой частью президентский дворец, выгоняя из него хозяина и занимал его место.

Нынешние же революции ставят своей целью не только смену президентов, а и всего государственного строя, субсидируются кремлевцами и проводятся по директивам советского Политбюро.

Внедрение коммунизма в южно-американские страны началось много лет тому назад, но особенную активность Коминтерн начал проявлять там вскоре после окончания Второй мировой войны, стремясь выйти своими силами в тыл США.

Все южно-американские республики построили свой государственный аппарат по образцу США, не ограничивая политической деятельности никаких партий. Но разрушительная коммунистическая работа вынудила Венесуэлу, Чили, Бразилию и Гватемалу объявить коммунистическую партию вне закона, а другие соседние страны пересмотреть свои законодательства и принять меры к защите от насильственных, уже не дворцовых, а государственных переворотов.

В Бразилии коммунизм был объявлен вне закона в 1947 г. при президенте Еврико Гаспаре. Этот закон не очистил страну от красного зла, — коммунисты ушли в подполье.

В конце июля с. г. в Рио де Жанейро был убит майор военной авиации Рубен Ваза. В убийстве были заподозрены чины личной охраны президента Гетулино Варгаса. В связи с этим убийством в бразильской армии начались волнения. 58 генералов предъявили президенту требование наказать виновных. Президент расформировал свою охрану, но армия не удовлетворилась этим. Генералитет обвинил президента Варгаса в убийстве майора, как личного его врага и потребовал оставления г. Варгасом поста президента. Варгас заявил, что его может заставить освободить президентское кресло арест или смерть. Дворец президента был осажден бунтовщиками и беспорядки охватили Рио де Жанейро и другие города страны.

Гетулино Варгас первый раз был избран на пост президента в 1930 г. и переизбирался на новые сроки (каждые четыре года) четыре раза. В 1947 г. его победил на выборах Еврико Гаспар, но в 1951 г. Варгас вновь был избран.

Президент Варгас считался большим другом США и самым популярным государственным деятелем в Бразилии, но в связи с экономическим кризисом, начавшимся в стране в текущем году, его популярность значительно упала.

Президент Варгас, ставя благополучие своей страны выше личной жизни, 24-го августа выстрелом в сердце покончил расчеты с нею. Он оставил письмо, адресованное бразильскому народу, где говорит, что он всю жизнь посвятил служению ему и теперь приносит ее ему же в жертву.

Вылезшие из подполья советские пятоколлопники использовали возникшие беспорядки против США. Они натравили чернь на американские консульства и предприятия, в результате чего два консульства толпой разгромлены и американским

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1954 г.

(исходя из числа номеров)

ЧАСОВОЙ

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южно-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Из Очерков по истории 2-й Мировой Войны

Ход военных действий Атаки германской авиации.

Война началась атакой германской авиации на рассвете 22 июня 1941 года. Неожиданное нападение германских самолетов застигло советских летчиков совершенно врасплох и сразу обеспечило немцам крупный успех и перевес в воздухе, так как тысячи советских самолетов, беспечно и открыто стоявших на земле, были превращены в щепы и выведены из строя, причем погибло и значительное число советских летчиков.

Есть сведения, что в первый же день несколькими повторными рейдами было немцами атаковано одновременно 100 советских аэродромов и воздушных баз, местоположение коих в точности было известно и заранее установлено. Подробнее на действиях германской авиации мы остановимся ниже, а пока скажем, что на этих советских базах и аэродромах вдребезги разбито, уничтожено и погибло при пожарах до 3000 самолетов, и это при том, что немцы не потеряли в первых рейдах ни одного аппарата, так как зенитная советская артиллерия тоже не ожидала атаки и не была подготовлена к встрече.

Об этом свидетельствует и Г. Андреев, который пишет (Посев. № 28 за 1948-й г.):

„В первые же дни войны на аэродромах Литвы, Латвии, Белоруссии, Украины немцы разбомбили тысячи самолетов. Они не могли даже подняться в воздух, потому что не были... заправлены горючим. На других аэродромах вообще не было горючего, на третьих не оказалось запасных частей (напомним, что была предписана разборка и чистка аппаратов. В. З.). Такой же участи подверглись танковые, оружейные, транспортные парки и склады боеприпасов, о нахождении и расположении которых, оказывается, немцы были отлично осведомлены.”

А вслед за разрушением аэродромов и авиационных баз последовали воздушные удары на железнодорожные узлы, мосты, водокачки, вок-

залы, центрально-электрические сооружения (в том числе на Днепрострой) и разного рода военные объекты, точно расписанные и заранее предусмотренные по плану, что сразу нарушило стройность мобилизационной системы, расписание и железнодорожно-транспортную перевозку войск, не говоря уже о снабжении войск при передвижениях и в бою. Такому же планомерному нападению и массовым воздушным атакам германских бомбардировщиков и Штука подверглись средоточия танковых соединений, чем было сразу уничтожено или выведено из строя значительное количество советских танков Т-34.

Но что было особенно чувствительно для Советов, это то, что с первого же дня воздушными атаками были нанесены серьезные повреждения не только на Днепрострое, энергией которого питался целый промышленный район, но и на Мурманской железной дороге и Беломорско-Балтийском канале, по которым затем шло снабжение Советского Союза из-за границы, и хотя эти повреждения исправлялись с поразительной быстротой руками рабской силы концлагерей, но все же атаки эти нарушали регулярное сообщение, столь важное и жизненное для Красной армии и страны. Что же касается Днепростроя, то Советам самим вскоре пришлось взорвать это грандиозное сооружение, стоившее русскому народу стольких жертв и жизни.

Советскому командованию и Кремлю рисовались первые дни войны и удары совсем иначе, и советская литература, отражая взгляды и надежды власти, изобразила встречу воздушного врага так, как это ей мерещилось. Тему эту, по заказу, конечно, разработал советский писатель Ник. Шпанов, написавший и издавший в 1939 году „повесть о будущей войне“ под заглавием „Первый удар“. Вот что он писал (стр. 29):

„Налет немцев был отражен благодаря тому, что советские пограничные посты ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение, связь) были снабжены усовершенствованными слуховыми приборами высокой чувствительности. Еще до того, как противник перелетел советскую границу, дежурные части ВВС узнали о приближении большого числа самолетов и немедленно поднялись со своих аэродромов. Имперцы обманулись во внезапности своего удара потому, что установление факта нападения погранпостами и передача тревоги к аэродромам наши погранчасти и радиослужбы выполнили очень быстро. Таким образом, лишь благодаря

гражданам причинены значительные материальные убытки.

Бразилия является одним из самых больших государств Америка. Она занимает площадь в 3.275.510 квадратных миль, т. е. половину Южной Америки. По переписи 1936 г. ее население состояло из 44.115.825 душ. Теперь она уже насчитывает свыше пятидесяти миллионов.

Она весьма богата такими ископаемыми, как золото, серебро, железная руда, бриллианты, топазы и др. драгоценные камни.

Почва ее весьма плодородная. Главные продукты сельского хозяйства — кофе, маис, сахарный тростник, хлопок, пшеница и бобы.

Роскошные пастбища кормят громадные стада рогатого скота, лошадей, овец, коз и свиней.

Население страны сконцентрировано преимущественно в части прилегающей к Атлантическому океану. Тропический климат и связанные с ним болезни сильно тормозят освоение центральной и западной частей страны, покрытой непроходимыми лесами ценнейших видов деревьев, среди которых каучуковое занимает большое место.

За последние годы Бразилия сделала крупные

успехи в развитии своей промышленности. Быстро идет рост ее городов. Ее столица Рио де Жанейро, имеющая уже население свыше двух миллионов и такие города, как Сан-Пауло, Рецифе, Сан-Сальвадор, Порто-Лерге, Белем и др. стали центрами промышленности на американский лад.

После Второй мировой войны несколько десятков тысяч русских эмигрантов переселились в эту страну и, по имеющимся у нас от них письмам, видно, что большинство их устроились там весьма не плохо.

Богатства Бразилии и ее географическое положение являются большим соблазном для коммунистических захватчиков. Нет сомнения, что в последних событиях кремлевские агенты сыграли не последнюю роль и новому президенту нужно быть на стороже и быть готовым к новым выступлениям мировых поджигателей.

По сообщению газет, Кафе Филько, как и его почивший предшественник, является другом США и ярким противником коммунизма.

А. Загорский.

Сан-Франциско.

высокой технике охранения и бдительности использовавших ее людей намерения врага были предупреждены."

Так рисовалось советским людям отражение воздушной неприятельской атаки в теории и в мечтах, но не такова оказалась грозная боевая действительность.

Один Господь Бог ведает, что делал пресловутый ВНОС, да и существовал ли он вообще, когда немцы неожиданно напали. Советы предпочитают обходить эти волюющие и криминальные моменты молчанием.

Как могло случиться, что советская авиация так сплеховала? Немцы признают, что до финской войны советская пропаганда сумела так раздуть достижения советской авиации, что за границей создавалось мнение о высоком состоянии советских воздушных сил как в смысле технических совершенств советских аппаратов и их оснащении, так и в смысле качеств советских летчиков, чему много способствовало применение советских самолетов для исследования полярных стран и широкая пропаганда подвигов летчиков Чкалова и других, ибо это создавало впечатление, что Советский Союз тренирует свой летный состав, дабы приучить его к успешной боевой работе в самых неблагоприятных климатических условиях.

Мемуары маршала Маннергейма помогают нам пролить свет на этот загадочный вопрос. Дело в том, что в финской войне 1939-1940 г.г. советские самолеты совершали свою работу большей частью теми самыми типами аппаратов, какие Советский Союз применил еще за 2 года перед тем в гражданской войне Испании 1936-1938 г.г., сражаясь на стороне республиканцев против Франко. Эти типы, при темпах современной техники, к 1941 году уже устарели и не могли сравниться с превосходными самолетами Штука, Юнкерсами, Мессершмидтами и иными, с которыми немцы вторглись в Сов. Россию.

Новые же, современные аппараты совет. авиации, которые так торжественно демонстрировались в Москве на парадах или же фигурировали на снимках специальных военных журналов, были явлением случайным. К массовому, серийному производству их в Советском Союзе еще не приступали, а так как со времени окончания Финской войны в марте 1940 года до вторжения германских армий в Сов. Россию 22 июня 1941 г. прошло всего 15 месяцев, т. е. немощно более одного года, то Советы не успели перевооружить советскую авиацию, которая поэтому вступила в войну с немцами с аппаратами устарелого типа.

Между тем уже в 1941 году советские авиостроительные заводы выпустили самолеты образца МиГ-3 и МиГ-5, имевшие скорость 700-800 км. в час, которые по своим качествам могли вполне успешно соперничать с германскими аппаратами. Но... как сказано, в начале войны с Германией Миги насчитывались единицами, в то время, как германские Мессершмидты, Юнкерсы, Штуки и пр. действовали сотнями и тысячами. Как могла советская авиация при таких условиях бороться с германской?

По показаниям б. советского летчика П. Пирогова („За курс." стр. 133-135), обучение в авиационных советских школах и училищах производилось только на самолетах устарелого типа (за нехваткой новых, которыми в первую очередь снабжали фронт), а это приводило к тому, что при переходе с учебной на боевую работу на более усовершенствованных аппаратах, летчики, недостаточно ознакомившиеся с устройством новых типов, несли большие потери. Так, например, товарищ по выпуску Пирогова из авиационной школы Васин, описывая в письме другу свои боевые впечатления и свой первый полет на фронте, сообщает, что из 18 вылетевших молодых летчиков

на новых аппаратах вернулось на аэродром только 2, в том числе он, Васин.

Правда, в дальнейшем, по получении от союзников новейших систем, перешли и в школах к обучению на новых аппаратах, но это было уже позже, а в первые недели и месяцы войны пришлось расплачиваться жизнью летного состава за советскую неподготовленность к войне.

Массовое разрушение немецкой авиацией в первый же день войны советских авиационных баз и аэродромов в западной приграничной полосе еще более ухудшило и осложнило положение советской авиации, лишив ее необходимых опорных пунктов и исходных площадок для полета, что сказалось особенно катастрофично потому, что советские аппараты имели очень ограниченный район действий и дальность полета всего в 500 км.; с разрушением же посадочных площадок в ближней к фронту зоне, летчики вынуждены были пользоваться площадками в глубоком тылу, а это очень ограничивало и без того малый радиус действий советских самолетов.

В ограниченности района действий надо искать между прочим разъяснения того факта, что советская авиация была предназначена и организована исключительно лишь для **тактических целей**, т. е. для обслуживания и поддержки в бою сухопутных войск, сообразно с чем основная масса советской авиации была **легкой** (разведчики, истребители, штурмовики, легкие бомбардировщики).

Стратегической авиации (тяжелые бомбардировщики и истребители дальнего действия), в виде отдельно организованной ударной массы, Красная армия не имела и стала обзаводиться ею лишь во вторую половину войны, да и то она сыграла более или менее значительную роль только под самый конец войны, когда стратегические задачи по разрушению германского тыла и авиабаз были в сущности уже разрешены союзниками.

Отсутствие стратегической авиации у Советов повело к тому, что советская авиация была бессильна бороться с германской авиацией, ибо не могла наносить ей ударов по самым чувствительным местам, т. е. по авиабазам, чтобы в самом корне подорвать мощь германских воздушных сил. Эти базы, кроме прифронтовых, имелись в каждом германском военном округе (Люфтвай), и при наличии стратегической авиации, советские тяжелые бомбардировщики могли бы в значительной мере эти авиабазы обезвредить и тем самым существенным образом обеспечить свою тактическую авиацию от преобладания немцев в воздухе и облегчить ей выполнение ее тактических задач.

Вот причины, почему советская авиация, несмотря на значительную численность своих аппаратов, не могла проявить себя в борьбе с тремя германскими воздушными флотами, приданными по одному каждой армейской группе, и сдала все свои позиции !.

Результаты могли бы быть еще катастрофичнее для Советов, если бы германская авиация не понесла тяжелых потерь в борьбе с английской авиацией в течение осени и зимы 1940 г. и весны 1941 года. Заметим, что лишь с 8 августа по 31 октября 1940 года, т. е. меньше, чем за 3 месяца германская авиация потеряла 2375 аппаратов, а за 9 месяцев борьбы с Англией, т. е. до 22 июня 1941 г. немцы потеряли 4200 самолетов. И так как воздушные атаки на Англию продолжались почти вплоть до самого дня вторжения в СССР, то немцы потеряли около 1/4 всего своего летного состава, притом лучших, наиболее опытных летчиков. А ввиду того, что борьба с Англией продолжалась, немцы, вступая в войну против СССР, могли выделить лишь 56 % своих воздушных сил на восточный фронт, т. е. чуть больше половины.

Генерал Клаузевиц и ген. Жомини

(Продолжение. См. № 343 „Часового“)

Барон Антуан Генрих Жомини родился 6 марта 1779 года в гор. Пайеры, в Швейцарии. Предки его были выходцами из Италии, проживавшими в Швейцарии уже несколько столетий. Мальчик Жомини уже с самых ранних лет стал проявлять большую склонность к военным наукам, в связи с чем родители и предполагали определить его или в вюртембергскую военную школу по достижении им 14 лет, или на французскую службу в один из швейцарских полков в Париже. Но в связи с осложнениями французской революции он изменил это решение и отдал его в пансионат в гор. Аарау для обучения коммерческому делу. Занятия же там привлекали его мало и он все свое свободное время проводил в обществе офицеров соседней французской крепости Гюнинген, знакомясь с постановкой военного дела, и параллельно самостоятельно изучая походы Фридриха Великого, описание которых как раз в то время было издано; в особенности он разбирал подробно битву у Леутен с ее построениями косога боевого порядка: Уже в то время он пришел для самого себя к заключению, что тот генерал, который сумеет направить массу своих сил против части войск неприятеля, может быть уверен в победе. Это положение было для него подтверждено кампанией 1796 г. молодого генерала Бонапарта в Италии, когда он разбивал превосходящие его, но разбросанные войска австрийцев, а также действиями австр. главнокомандующего эрцгерцога Карла, отступившего на ином театре военных действий франц. войска ген. Журдана к Рейну до их соединения с ген. Моро.

Уже в это еще юное для него время у Жомини обнаружилась характерная черта, которая красной нитью прошла через всю его жизнь: им двигал не патриотизм, ни авантюризм и даже не стремление добиться славы во главе храбрых войск, но особый глупый интерес к стратегическим комбинациям, к чисто оперативному водительству войск, к высшей тактике; он готов был вступить в войска любого государства, которое представляло бы возможность развернуться его военному влечению и таланту. Ему было совершенно безразлично в основе кому из враждующих сторон удалась, или не удалась та или иная стратегическая операция — его интересовало лишь ее течение, ее проведение. Хотя он и ощущал себя в своем сердце швейцарцем и нередко во время возникавших на его военной службе в иностранных войсках это подчеркивал и из этого при своих

решениях исходил, он провел всю свою военную службу вне родины у двух могущественных соперников того времени — сначала у императора Наполеона, а затем во время еще продолжающейся борьбы с ним у императора Александра I и позже Николая I.

Учение в пансионате Аарау не пришлось Жомини по вкусу и он перешел в один из торговых домов в Базеле с целью учиться банковскому делу. Там пришлось ему переписывать гл. образом деловые письма, что способствовало улучшению его и без того четкого и хорошего почерка и сыграло известную роль в начале его будущей военной карьеры, но, конечно, не могло его удовлетворять, а потому он и использовал первую представившуюся ему возможность, чтобы перебраться в Париж, куда его влекли казавшиеся ему неограниченными возможности. Там ему удалось получить место лишь банковского служащего, он начал спекулировать на бирже, заработал сначала не мало денег, но потом потерял все в этой игре, отчего его неудовлетворенность Парижем еще больше возрасла.

В 1798 г. французские войска под командой ген. Шауенбурга вторглись в Швейцарию под предлогом „освободить страну от аристократов“, но прежде всего с целью овладеть золотыми запасами Цюриха и Базеля, что было необходимо французам для намеченной уже Бонапартом экспедиции в Египет. Жомини решает вернуться на родину в Швейцарию в связи с расчетом получить место адъютанта при военном министре вновь созданного французами правительства Гельветии. Но министра не интересовали военные исследования и заключения Жомини, чем он все время продолжал заниматься, и ему был предложен лишь пост секретаря при штабе с чином капитана, хотя до того Жомини не был еще вовсе на военной службе и ему было всего 19 лет — но на эту должность требовался человек с хорошим почерком, а он писал уже каллиграфически. Так началась его военная служба.

На этой новой службе Жомини, расширяя сам сферу своей деятельности, принял участие в реорганизации армии Гельветии, засыпал все время столы своих начальников разными проектами и предложениями, стремясь к введению единообразия в армии и ее организации на французский манер, вмешивался во все дела, касавшиеся его должности, равно как и в такие, какие его совершенно не могли и не должны были затрагивать.

В 1800 г. по распоряжению Наполеона, бывшего в то время первым консулом, начала собираться в районе Дижона новая французская армия. Среди военных начались рассуждения о том, с какою целью может быть предпринята ее формирование. В дискуссию на эту тему опытных во-

К этому подсчету следует добавить потери, понесенные немцами весной 1941 года во время Балканского похода. Так, только во время Критской операции в мае-июне 1941 года, как раз накануне войны с СССР, немецкая авиация потеряла 430 аппаратов, из них 250 транспортных и 180 бомбардировщиков и истребителей.

Во время борьбы за Крит, помимо летного состава, огромные потери понес XI-й воздушный десантный германский корпус, а также отряды парашютистов. Эти потери были столь велики, что Гитлер впредь отказался от применения воздушных десантов, что также явилось благоприятным шансом для Сов. России.

В общем же германская авиация выступила против СССР значительно ослабленной, вследствие чего результат ее работы на советском фронте оказался гораздо менее грозным, чем этого можно

было ожидать.

Во всяком случае советская авиация использовала полученный урок и, как сообщает Пирогов, наученное горьким опытом с немцами, советское дальневосточное командование старалось учесть и предотвратить, на случай нападения японцев, все промахи и ошибки, обнаруженные на немиком театре войны, дабы не быть застигнутыми врасплох. „По почам мы не спим, а работаем на аэродромах, возводя земляные укрытия для самолетов, чтобы уменьшить потери от внезапной бомбардировки японцев“, — пишет Пирогов.

Подробнее о работе германской авиации расскажет нам фельдмаршал Кессельринг.

(Продолжение следует)

В. Замбрицкий.

енных, одни из которых считали, что эта армия будет двинута на поддержку ген. Моро, паходившемуся на Рейне, а другие, что она предназначена на выручку ген. Массена, запертому в Генуе, вмешался молодой Жомини и заявил, что по его представлению и рассмотрению обстановки армия из Дижона будет двинута ген. Бонапартом и ни в Швабию и ни к Средиземному морю, а через швейцарский Валис в Италию с тем, чтобы выйти в тыл австрийцам. Через 5 месяцев все могли убедиться, что расчеты Жомини были правильны — Наполеон своим смелым походом через Большой Сан-Бернар занял Милан и нанес австрийцам поражение у Маренго. В 1802 г. пала швейцарская директория, Жомини предложил новому правительству также свои услуги, но оно, хотя и произвело его в майоры, от его военных советов отказалось, в связи с чем он, почувствовав себя обиженным, направился снова в Париж, рассчитывая стать адъютантом у швейцарского генерала на французской службе Фондервейда, отличившегося и получившего ген. чин за бои у Цюриха в 1799 г. против войск ген. Римского-Корсакова. Но на эту должность ему попасть не удалось, Франция же заключила к тому времени мир и Париж был переполнен отпущенными из армии и оказавшимися без дела офицерами, так что никто не интересовался и не нуждался в военных советах и трудах Жомини. При этих условиях он едва смог устроиться в одну из фирм, занимавшихся военными поставками, и принялся снова за интенсивное изучение военного дела. Используя данные походов 1799 и 1800 годов, он написал „Учебную книгу о высшей тактике“, которую и посвятил императору Александру I, будучи обиженным на Францию за то, что он не был принят на франц. военную службу. С этой книгой он появился в русском посольстве в Париже. Посол Д-Убриль, приняв его с обычной любезностью и перелистав его труд, сказал ему: „Мой дорогой, не находите ли и вы сами также, что вы немного молоды для того, чтобы учить русских генералов“. На это Жомини возразил: „Прочтите мою книгу и вы увидите, что я сравниваю переход Суворова через Трентино с наиболее блестящими военными делами“. Посол Д-Убриль все же решил, что русская армия не нуждается ни в советах Жомини, ни в нем самом и с самой располагающей улыбкой на лице проводил его до дверей. Этот свой труд Жомини позже пробовал несколько переделать, но, так как это не удовлетворяло его, то он сжег его.

2 декабря 1804 г. состоялась пышная коронация Наполеона, это торжество привлекло в Париж также и всех маршалов. Жомини же спешил к этому времени закончить 1-ый том своего „Трактата о больших операциях“ и передал его маршалу Нею, который, будучи этим польщен, пообещал ему оплатить расходы по печатанию труда и взять его автора к себе в адъютанты при возобновлении военных действий; кроме того Нею предложил Жомини заняться продолжением его военной работы при маршале непосредственно. С этого и начинается военная карьера Жомини, притесненная в жизни не мало горьких переживаний.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ АЭРОПЛАННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Существующий в западном Берлине Комитет свободных юристов сообщает, что около 30 немецких аэропланых конструкторов, в течении последних лет работавших на советской испытательной станции под Москвой, недавно вернулись в советскую зону Германии. В числе их находится проф. Бааге, бывший главный конструктор фирмы Юнкерс, а также другие инженеры этой фирмы.

Комитет высказывает предположение, что причиной возвращения этих экспертов в Германию является намерение Советов восстановить немецкую аэропланную промышленность.

НОВЫЙ ТИП БОМБЫ

Английские военные техники разработали новый тип аэропланной бомбы, которая получила название „Ви-Ти“ („Вэрэбль Тайм“). Бомба может взрываться на заранее установленной высоте от поверхности земли с таким эффектом, что ее обломки направляются с огромной скоростью прямо вниз, поражая поверхность размером футбольной площадки. Бомба предназначена исключительно для поражения живой силы противника.

Взрываясь над поверхностью земли, она сыплет своими обломками войска, транспортные средства, аэропланы и т. п. на подобие того, как это делает бомба „напалм“, выбрасывающая около 100 галлонов зажатой нефтяной массы.

Все технические детали новой бомбы — ее вес, размер, конструкция корпуса, тип взрывчатого вещества и т. п. — держатся в строгом секрете.

Практическое опробование бомбы „Ви-ти“ предполагалось произвести 2-го июля с. г. на полигоне в Салсбэри, сбросив ее с реактивного бомбардировщика. Из-за облачной погоды испытание было, однако, отложено на неопределенное время.

САМОЛЕТ СВЕРХ-ЗВУКОВОЙ СКОРОСТИ

Американская корпорация аэропланых конструкторов Грюманн сообщает, что ею испытан новый реактивный истребитель марки „Ф-9 Тайгер“, который обладает сверх-звуковой скоростью полета как на уровне моря (160 миль в час), так и на высоте до 50.000 футов (660 миль в час). Испытания дали самые удовлетворительные результаты.

Само собой разумеется, никаких технических подробностей о новом самолете корпорация не сообщает.

СОВЕТСКАЯ ФАУ-2

Американская печать опубликовала сообщение, что советские эксперты усиленно работают сейчас над реконструкцией немецкой летающей бомбы Фау-2.

Эта новая модель будет снабжена реактивным мотором. Радиус ее действия, предположительно, достигнет 3000 километров. Если производящиеся сейчас испытания дадут ожидаемые результаты, Советы смогут обстреливать Англию со своей собственной территории. По мнению американских экспертов, такая бомба может быть начинена взрывчатой водородной смесью.

Высказывается также предположение, что радиус действия бомбы может быть впоследствии увеличен и тогда Советы смогут обстреливать и Америку.

ВИЗИТЫ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ

В ФИНЛЯДИЮ

Из-за внимания, сосредоточенного иностранной прессой на шведско-финском союзе, выразившемся в обмене визитами своих военных судов, — прошли совсем незамеченными посещения иностранных судами, маленькой Финляндии.

Быть может это случилось потому, что последние, не имея в наличии собственных военно-морских сил (был один небольшой броненосец „Вейнемейнен“, в 3.900 тонн с четырьмя 10” орудиями, да и тот отобрали Советы, присоединив к своему флоту под именем „Выборг”), — не могла ответить ни чем, кроме улыбки, почтившим ее вниманием, любезным соседям. А эти визиты могут быть значительны для общего положения на Балтийском море, вообще, и роли Финляндии, в частности. И во всяком случае они связаны, какими-то невидимыми нитями, с фактом посещения советскими моряками г. Стокгольма.

Началось с того, что в июне месяце, в Гельсингфоре пришли два английских военных судна. Надо заметить, что посещения Финляндии англичанами, производятся периодически, и нынешний их приход, для местного населения не явился из ряда вон выходящим событием. Однако, они были встречены радушно и с интересом. Английские суда стояли ошвартовавшись у набережной города и длинные очереди финского населения толпились у схода, желая попасть на палубу, для осмотра судов. Англичане, как всегда, были немного чопорны и официальны, но любезны, стараясь быть приветливыми. Кроме официального приема, они устроили детский бал, а вечером, накануне ухода, сожгли даже фейерверк, с цветными фальшфейерами и снопами сигнальных и осветительных ракет. Одним словом „побаловали” население, чтобы оставить о себе приятные воспоминания. Само собой разумеется, что финским лоцманам и портовым властям пришлось хлопотать, т. к. вход на закрытый гранитными островами гельсингфорский рейд и постановка у набережной города, производились с их помощью и под их ответственность.

Не прошло и двух недель после ухода англичан, как население Гельсингфорса было взволновано новым официальным объявлением, что 10-го июля

приходит „русская эскадра”, как финны по старой памяти зовут советские суда.

Сообщение вызвало большой интерес и у многих непроизвольно сжалось сердце, от разнообразия нахлынувших чувств, порой друг друга исключаящих.

Прошло почти сорок лет, как русские моряки, не случайными гостями, а постоянными посетителями заполняли Гельсингфорс и его окрестности. На рейде стояли две бригады линейных кораблей, крейсера, мин. заградители; у стенок и набережных, — яхты должностных лиц, посольные суда и миноносцы, тральщики и без конца всяких мелких судов.

После этого 37 лет ни одно военное судно СССР не появлялось в Гельсингфорсе.

Понятно то напряженное состояние, которым были проникнуты жители Гельсингфорса, ожидая прихода военных судов своего ближайшего соседа.

Интерес превзошел все предположения. 10-го июля был выставлен почетный караул с оркестром на бывшем Комендантском о-ве Свеаборгской крепости, рванулись к небу клубы дыма с ее валов и раздались выстрелы, положенного салюта. Большой военный корабль, принятый профанами чуть-ли не за новейший броненосец, т. к. по длине (210 метр.) он превосходил самые большие линейные корабли войны 1914-17 г. (190 м.), в сопровождении двух меньших судов, пройдя маяк Грохара, вошел через узкие ворота Густавсверта, на закрытый гельсингфорский рейд. Он прошел, по заранее переданной диспозиции, к новой набережной мыса Скатудден и ошвартовался бортом к стенке, так быстро, точно это был буксирный пароход, а не крейсер, водоизмещением в 15.000 тонн. Два сопровождающие его судна, по 3.000 тонн каждое, последовали его примеру и стали у противоположной набережной.

Оказалось, что это советский крейсер „Орджоникидзе” и большие, эскадренные миноносцы „14” и „15”.

Здесь, также, как и год тому назад в Англии, было отмечено, что командир крейсера, кап. 1 ранга Беляков, отказался принять лоцмана и прошел Густавсвертом к предуказанному месту, управляясь самостоятельно. Следует заметить, что входить в Гельсингфорс, узким, поворачивающим почти под прямым углом вправо, проходом, расположенным между высокими, скалистыми островами, на судне с инерцией в 15.000 тонн, да еще при длине в 210 метров, гораздо труднее, чем на открытом Спидхедском рейде Портсмута стать на бочку, как это продемонстрировал в прошлом году командир крейсера „Свердлов”, на коронации в Англии.

АРМИЯ КОММУНИСТИЧЕСКИХ „ДОБРОВОЛЬЦЕВ”.

По полученным в иностранных кругах сведениям, коммунистические партии юго-восточной Азии организуют сейчас „Добровольческую армию азиатских народов”. Численность армии временно фиксирована в 1.400.000 человек. Она будет составлена из 500.000 китайцев, 300.000 северных корейцев, 150.000 японцев, 100.000 малайцев, 50.000 сиамцев, 50.000 бирманцев, 30.000 филиппинцев и 20.000 индусов. Организацию армии предполагается закончить в декабре этого года. Главкомандующим армии будет китайский коммунистический генерал, а командирами отрядов, оперирующих в каждой отдельной стране будут местные коммунистические вожаки.

Предполагается также организовать „международный Исследовательский Институт для изучения

военных и политических проблем”. Его задачей будет собирать и изучать сведения об американских военных и политических приготовлениях в азиатских странах, а также формировать общую для всех азиатских стран коммунистическую политику.

АТОМНЫЕ АЭРОПЛАННЫЕ МОТОРЫ

Американские специалисты конструируют аэропланый мотор, работающий на атомной энергии. По словам м-ра Ле Барона, председателя Комитета Связи Военного Министерства с Комиссией атомной энергии, первая модель аэроплана с атомным двигателем будет изготовлена через шесть-семь лет. По мнению Ле Барона, через 15-20 лет все аэропланы будут снабжены атомными моторами.

Атомный аэроплан будет в состоянии продержаться в воздухе без посадки 200 или даже 300 часов и за это время облететь весь земной шар несколько раз.

Финны, с первого-же момента появления советских судов, раскрыли рот от удивления. Конечно, и 40 лет тому назад, русские капитаны проходили на больших кораблях Густавсверт без лоцманов. (Последними были линейные корабли „Андрей Первозванный” и „Имп. Павел 1-ый”, под командованием капитанов 1-го ранга Зеленого 2-го и Небольсина, в 1914 г., во время войны Густавсверт был закрыт и им не пользовались). Но они были у себя дома и у них была долготелетняя практика для этого. В чужих-же водах, в которых за все время существования СССР, его военные корабли не появлялись, командир, кроме лихости и способности быстро ориентироваться, — должен обладать хорошими знаниями маневренных качеств своего корабля, чтобы производить такие маневры.

Крейсер „Орджоникидзе” является единственным с „Адм. Ушаковым”. Не следует путать это название с судами других типов. Вначале им был назван, заложенный в г. Николаеве в 1935 г. тяжелый крейсер, типа „Киров”, но имя не понравилось и его переименовали в „Молотов”. В 1937 г. спущенный на воду и давший на пробе 40 узлов, эсминец в 1800 тонн, опять был назван „Сергей Орджоникидзе”, впоследствии переименованный в „Опытный”. И наконец теперь, опять новый крейсер серии „Свердлов”, получает имя „Орджоникидзе”. Хочется спросить: на долго-ли?

Это третий, по счету, новый крейсер, показываемый Советами за границей. Вооружение и внешний вид его такой-же, как у „Свердлова”. На нем держит флаг к.-адм. Абашвили, на вид упитанный, молодой человек, среднего роста, который и руководил всей официальной частью приема. (В частности крейсер посетил Начальник Военных сил Финляндии генерал Хейсканен).

Всего на крейсере 980 человек команды. Пришедшие с крейсером 2 эсминца принадлежат к очень большому типу, водоизмещением около 3.000 тонн, с командой по 390 человек на каждом.

Как ни странно, эти суда, похожие скорее на малые легкие крейсера, не носят собственных имен (обычай принятый во всех флотах), а занумерованы цифрами. „14”-ым командует кап. Николаев, „15”-ым кап. Хмолковский. Не чувствуется ли и здесь, как во многом другом, влияние немецких „советников”, где с давних пор укоренился обычай нумеровать свои „торпедоботы” цифрами, с буквой очередной серии? Остается под вопросом, получили-ли все миноносцы СССР номера, взамен названий, или их стали нумеровать с какого-то, определенного класса. Судя по тоннажу и числу экипажа, пришедшие миноносцы могут быть отнесены к полученным Советами после войны, германским эсминцам, „Фридрих Ин” и „Карл Гальстер”, помеченных в английском справочнике Джена, как „Пылкий” и „Прочный”, но могут быть и вновь построенными по этому типу.

После официальных приемов, началось веселье. На палубе, матросами было организовано представление, играли на баянах, плясали в присядку, пели песни. Народу толпилось все время огромное количество. В один из дней стоянки, тут-же на набережной, матросы устроили тащцы. Финским „девушкам”, на память, кавалеры преподнесли открытки с видом крейсера, браслетки, ленточки, грамофонные пластинки, синие воротники и один даже полосатую тельняшку, уверяя, что она очень подойдет к белой юбке. Все указанные товары можно приобрести в судовой лавочке. На крейсер допускалась публика, также как и матросы отпускались в город „по способности”, без провожатых. Им выдавалось всего по 400 финск. марок (меньше 1 доллара) и на эти деньги они конечно ничего существенного купить в магазинах не могли. Главным образом, кроме разных мелких сувениров, раскупались иллюстрированные журналы мод

(150 ф. м.) и детское белье (около 200 ф. м.). Не обошлось и без анекдотов. Так 2 матроса хотели купить открытки или журнал со снимками „красавиц в откровенных позах”. Подвернувшийся русский переводчик, узнав, что они интересуются легким жанром, парижского типа, сообщил им, что в Финляндии таких журналов не издается, и предложил выбрать из обыкновенных журналов тот, в котором преобладают купальщицы и полу-раздетые женщины. Матросы с удовольствием забрали его и пряча под форменку заметили: „надо хорошо скрыть, чтобы не отобрали при возвращении.”

Случай этот, сам по себе пустяковый и естественный для молодых людей, все-же говорит за ослабление слежки политруков и о возможности проноса на корабль запрещенной литературы, которая может оказаться и не столь безобидного свойства.

Советские суда пробыли в Гельсингфорсе четыре дня. Русские моряки оставили у горожан о себе хорошие воспоминания и долго, после их ухода, продолжались разговоры о их посещениях.

Поэтому, когда через три дня, 17-го июля, в Гельсингфорс пришел отряд шведских подводных лодок, он не произвел на жителей никакого впечатления.

Во первых они пришли с финскими лоцманами, через западный проход, мимо Поркалаудда, а не Густавсвертом: стали, хотя и у набережной, но совсем не там, где им полагалось, а потом, какое-же могло быть сравнение крейсера в 15.000 тонн, с маткой подлод.-шведским посыльным судном „Патриция” в 5.000 тонн, постройки 1926 г. Кроме того разница в характерах вновь пришедших экипажей, тоже не была в их пользу.

Но такие рассуждения могли быть только с чисто обывательской точки зрения. В военно-политическом отношении шведы достаточно ясно показали свою заинтересованность Финляндией, ответив немедленно на визит советских судов в Гельсингфорс. Причем этот шаг был предпринят как раз в то время, когда в Стокгольме устраивались овации крейсеру „Адм. Ушаков”, а в Ленинграде восторженно принимали личный состав шведского крейсера.

Вместе с „Патрицией” пришли шесть подлодок, „Тумлрер”, „Шоурмен”, „Свердфискен” (однотипные, в 650 тонн), „Некен”, „Нептун” (похожие на предыдущие) и „У4” (в 400 тонн). Весь личный состав, общей сложностью составлял 450 человек (по 30-40 ч. на лодке), из которых 10% офицерского состава.

В дополнение к этому в г. Або, шхерными фарватерами, вошла флотилия гидроподводных, шведских, торпедных катеров (по 2 торп. аппарата на каждом) и стала в реке у моста, для развлечения финнов.

Простояв тоже несколько дней, по ни чем не ознаменовав своего пребывания в памяти населения, шведы, опять звав лоцманов, ушли в море.

И наконец 30 июля пришел в Гельсингфорс норвежский истребитель-миноносец; „Каптен А. Стаг”, английской постройки 1943 г., в 2500 тонн водоизмещения. Последний визит носил уже совсем холодно-официальный характер и длился всего 2 дня.

Такое обилие иностранных военных гостей, давно не наблюдалось в маленькой Финляндии, а т. к. надо думать их интересовали не одни только оригинальные красоты финляндской столицы и жизни ее населения, то кое-какие выводы, из любезных улыбок Финляндии, — в буквальном смысле, — на все четыре стороны, сделать можно.

Но и этим не закончился гаплавь гостей в Балтийское море. Точно все решил одновременно навестить далекие воды Финского и Ботнического заливов, в предвидении чего-то или просто боясь

показать себя неучтивым перед бедными, но гордыми, родственниками.

21-го августа, в Стокгольм пришел английский крейсер „Бальтимор“, в сопровождении эскадры миноносца, и пробыл в столице Швеции, не 4 дня, как советский крейсер „Адм. Ушаков“, а целую неделю, с соответствующим шумом и развлечениями.

А 26-го августа, опять на Гельсингфорском рейде, появился большой, эскадренный миноносец Соединенных Штатов Америки, очевидно для того, чтобы в Финляндии не забыли, что и Америка существует на свете. Он тоже встал у городской набережной и широко раскрыв двери для своего осмотра. Это уже пятый по национальности, военно-морской гость, за 2 летних месяца, появляющийся в столице Финляндии.

Интерес повидимому у всех к Балт. морю большой. Осские маневры флота союзных держав, назначены тоже в районе выхода из него и вообще оно взято, как-бы, под наблюдение.

По сообщению английского тел. агентства (Лондон, 29 августа 54 г.), СССР переводит 3 больших крейсера и 12 эскадренных миноносцев, входивших в состав Арктического флота и находившихся в Баренцовом море, — в Балтийское море. В связи с этим известием, делаются комментарии о желании Советов усилить судовой состав Балтики.

Такое утверждение вызвано появлением, в двадцатых числах августа, советских судов, перед норвежским побережьем, с которого они и наблюдались в указанном выше составе.

Сообщение англичан вызывает некоторое недоумение, т. к. в Арктике, до настоящего времени находилось всего 2 крейсера, типа „Железняков“, (постройки 1944 г., модернизированных в 1950 г., в 12.800 тонн, с ходом 34 узла, 12 шестидюймовых орудий) и 1 крейсер, повидимому „Ждапов“, законченный постройкой в 1953 г. на верфи в Молотовске, однотипный со „Свердловым“. Эсминцев там-же находилось: — 2, типа „О“ (1900 тонн, поср. 50 года), — 11, типа „Р“ (2100 т., 41-го года), — 1 „Баку“, тип городов (2900 т., 39 г.) и 3, типа „Г“ (2000 т., 38 г.). Всего 17 единиц.

Если из Арктики убрать три крейсера („Ждапов“, „Чапаев“ и „Железняков“) и двенадцать миноносцев (повидимому „Баку“ и 11 типа „Разъяренный“), то там остается только 5 эсминцев и ни одного крейсера, что совершенно невероятно. При „усилении“ Балтики, получается полное ослабление Арктики, из которой, как-никак, имеется свободный выход в океан. Поэтому, может идти речь, — если действительно наблюдавшаяся советская эскадра прошла в Балтийское море, — не об усилении, а только замене одних судов другими. Какими, — покажет ближайшее будущее.

Н. Солодков.

Нет! лучше гибель без возврата,
Чем мир постыдный с тьмой и злом,
Чем самому на гибель брата
Смотреть с злорадным торжеством!

Нет! лучше в темную могилу
Унесть безвременно с собой
И сердца пыл, и духа силу,
И грез безумных, страстных рой —

Чем променять на сон отрадный
И честный труд, и честный бой,
И незаметно в тинс смрадной
В грязь увязнуть с головой.

А. Плещеев.

Американский Адмирал О Советском Военно - Морском Флоте

Начальник Оперативного Отдела военно-морского флота США Роберт В. Керни 9-го августа с. г. в интервью сотруднику газеты „Экзаминер“ Джемсу Ли, дал некоторые сведения о современном военно-морском флоте СССР.

Адмирал, отвечая на вопросы корреспондента, отметил, что Кремль расходует колоссальные суммы на выполнение своей морской программы и что США остаются сзади него в некоторых категориях боевых судов.

Он сказал: „СССР определенно готовится к войне на суше, воде, под водой и в воздухе“. Он обращает особое внимание своего собеседника на громадный советский подводный флот, насчитывающий уже не менее трехсот пятидесяти под. лод. многие из коих приспособлены для дальнего плавания и считает, что нет оснований думать, что СССР теперь же не использует атомную энергию для такого рода военных судов.

Адмирал Керни, являющийся инициатором проекта постройки подводных лодок, пользующихся атомной энергией, сказал, что морское превосходство может перейти к той нации, которая первая сменит „масло на атомную энергию“.

Отвечая на заданный корреспондентом вопрос, адмирал сказал: „Я убежден, что СССР готовится к превосходству своего флота над морскими силами Америки. Мы знаем, что он имеет сильный подводный флот, что он создает большой надводный флот и, хотя мы еще не знаем в деталях его сил, но известно, что по количеству боевых единиц он уже стоит первым после нашего. Его подводный флот количественно превосходит наш в два раза и в семь раз больше того германского, с которым немцы начали Вторую мировую войну. Я не говорю о его качествах, — это совсем другой вопрос. Он также имеет в своем распоряжении больше крейсеров, чем мы и строит новых больше, чем все страны НАТО вместе взятые. О качестве их я скажу, что напр. крейсера типа „Свердлов“ весьма хорошо оборудованы. Это первоклассные боевые корабли, по сравнению с многими его противниками у западных наций.“

Оба класса крейсеров „Свердлов“ и „Чапаев“ имеют много электронных приборов, вместительны для достаточного количества запасов провiantа и военного снаряжения на продолжительные рейсы в Атлантическом или Тихом океанах.

Преобладание в истребителях пока еще на нашей стороне: мы имеем 175, а Советы 125. Но после окончания Второй мировой войны они построили пять больших морских флотилий истребителей, в которые входят хорошо вооруженные большие миноносцы, и они могут скоро обогнать нас и в этом классе судов.

Их новые истребители большие и быстроходные и пригодны для дальних рейсов с целью крупных морских операций.

В данное время Советы еще не имеют авиопосцев, но уже приступили к их сооружению. Я не имею сведений о их постройке, но знаю, что СССР имеет семь или восемь судостроительных верфей, способных строить большие крейсера и броненосцы.

Не имея пока авиоматов, Советы владеют многими наземными базами для морской авиации, способные значительно поддерживать их морские операции.

По имеющимся у нас сведениям, воздушный флот этих баз состоит из 3.500 аэропланов, включающих джеты и легкие бомбардировщики. Это почти равно тому количеству такого рода аэро-

планов, которое Германия имела к началу Второй войны.

Советы пока еще не приступили к оборудованию своих военных судов атомными двигателями, но мы не можем сказать, что они не сделают этого, ибо, я повторяю, та нация, которая первой построит такой флот будет господствовать на морях. Тридцать или сорок процентов советских подлодок являются вполне модернизированными и пригодными к дальнему плаванию, к нападению на коммерческие суда противника и для установки мин.

Советы имеют четыре главных военных флота: Северный, Балтийский, Черноморский и Тихоокеанский. Владея большой системой каналов в европейской части своей страны, они имеют возможность перебрасывать небольшие морские соединения из Балтийского моря в Черное и обратно, легко достигая берегов Дарданелл.

Их Северный флот может достигать Берингов пролив, несмотря на некоторые препятствия со стороны льдов в зимнее время.

В Тихом океане они имеют незамерзающие порты и прямой доступ в такие же другие.

В вопросе командования флотом я скажу, что наши флотоводцы и флотоводцы наших союзников англичан известны своими стратегическими знаниями и опытом. Наша песня говорит: „Они могут делать все, что мы можем делать лучше“... Во избежание же ошибок, я не хочу быть оптимистом.

Среди военных моряков в некоторых странах есть идея о переносе морских сражений под воду. Но я не думаю, что Советы в данное время склонны остановиться на ней. Они сейчас сооружают не менее тринадцати больших легких крейсеров и больше пятидесяти истребителей, затрачивая миллиарды долларов на надводный флот.

Кремль все больше и больше, быстрее и быстрее увеличивает свои морские силы. Мы тоже строим грозный флот, но отстаем в отношении некоторых категорий судов.

Советы осуществляют большую программу создания торгового флота. Они строят такого рода корабли в странах сателлитах и покупают их в западных странах, сохраняя свои верфи исключительно для постройки военных судов.

Для сохранения нашего превосходства над советским флотом мы должны увеличить наши усилия для привлечения в ряды командного состава и матросов лучшие силы нашей нации, а для этого Конгресс и народ должны пойти нам навстречу созданием для наших моряков более привлекательных условий.

А. Загорский.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

ОДНОМЕСТНЫЙ ГЕЛИКОПТЕР

Специалисты американского морского флота сконструировали миниатюрный одноместный вертолет, весящий всего около 100 английских фунтов (45 кило).

Эта новая машина была опробована 2-го июля с. г. Она находилась в воздухе шесть минут. Конструкция управления весьма проста, похожа на управление обыкновенной мотоциклеткой. Геликоптер снабжен двумя маленькими, величиной в большой палец руки человека, реактивными моторами. В качестве горючего употребляется перекись водорода. Для посадки на любой поверхности машина снабжена четырьмя дисками, каждый размером обеденной тарелки.

Все другие подробности относительно нового вертолета, разумеется, секретны. Известно, однако, что при серийном производстве стоимость машины будет всего около 1500 долларов.

СОВЕТСКИЙ ФЛОТ.

26-го августа английское адмиралтейство опубликовало собранные им данные о советском военном флоте. Согласно этим данным, к началу 1954 года, если сооружение военных судов будет продолжаться теперешними темпами, советский флот будет состоять из 30 крейсеров, 150 эсминцев, 500 подводных лодок, 1000 тральщиков, 500 моторных торпедоносцев, 300 эскортных фрегатов и 4000 морских самолетов, не считая нескольких тысяч мелких судов береговой обороны.

Огромное большинство военных судов было построено после войны. Самолеты почти все реактивного типа. Так как они базируются на береговых базах, то Советы не строят авианосцев. На сооружение судов и на содержание флота Советы тратят 20 проц. своего военного бюджета и с 1945 г. истратили уже не меньше 12-ти миллиардов фунтов стерлингов. Личный состав флота определяется в 750.000 человек. Из них 270.000 числятся в экипажах судов и 35.000 — в морской авиации.

Все советские судостроительные заводы заняты почти полностью постройкой исключительно военных кораблей. Подводные лодки и малотоннажные суда строятся на находящихся внутри страны заводах. В порты их доставляют в разобранном виде где их монтируют и вооружают.

По мнению адмиралтейства Советы достигли большой экономии времени в вооружении судов. Так, на постройку крейсера типа „Свердлов“ Советам требуется всего около двух с половиной лет. Океанскую подводную лодку с радиусом действия в 20.000 миль они строят в шесть месяцев. Учитывая производственную мощь советских верфей, адмиралтейство считает, что Советы могут строить в год шесть крейсеров, 60 подводных лодок и большое число эсминцев, фрегатов, торпедоносцев и других более мелких судов.

Все крейсера, миноносцы, подводные лодки и многие малые суда снабжены приспособлениями для закладки мин. В дополнение к обычному вооружению корабль советского флота снабжен торпедами дальнего действия усовершенствованных типов, минами с сложными антитральными приспособлениями, летающими снарядами и тактическим атомным оружием нескольких видов.

Суда флота держатся в полной боевой готовности. Морские маневры устраиваются очень часто и потому экипажи судов очень хорошо обучены.

Хотя комбинированный флот держав атлантического пакта и значительно сильнее советского флота, тем не менее наличие в его составе большого числа подводных лодок делает его очень опасным противником. Располагая 500 подводными лодками, Советы могут сравнительно очень легко и быстро перерезать морские сообщения союзников.

Вследствие своей быстродостижности и превосходного вооружения советские крейсера считаются хорошо приспособленными для корсарских операций.

Как известно, Тасс опубликовал официальное опровержение приведенных английским адмиралтейством данных о составе советского флота. Но так как это „опровержение“ не дало никаких конкретных сведений о советском флоте, в иностранных кругах ему не придают никакого значения.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
Каждая лишняя подписка усиливает возможности его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ТРИ МИЛЛИАРДА ДОЛЛАРОВ

Дирекция Информационного Агентства США недавно опубликовала собранные ею данные о том, сколько Кремль ежегодно тратит на пропаганду, как внутри страны, так и вне ее. Сумма этих расходов выражается в цифре трех миллиардов американских долларов.

Для всякого, кто хоть немного осведомлен о работе созданной Советами гигантской машины по отравлению мозгов ложью, клеветой и самыми гнусными инсинуациями, эта астрономическая цифра покажется скорее преуменьшенной, чем преувеличенной. На что другое, а на пропаганду Кремль денег не жалеет.

Та война, которую маниаки коммунизма ведут против народов свободного мира с целью утверждения на нашей планете своего господства, требует от российской нации огромных жертв. Томнящиеся в советской неволе люди живут в условиях материальной полунищеты и духовного рабства в значительной мере потому, что Маленкову и его шайке нужны средства для осуществления их неизменяющих абсолютного ничего общего с интересами страны и народа целей.

Было бы весьма желательно, чтобы все те организации и учреждения, которые пробивают словом правды железный занавес, использовали как можно шире сообщенные информационным Агентством США данные о той огромной сумме, которую коммунисты выжимают из российской нации для своей лживой до мозга костей и клеветнической до омерзения пропаганды.

А. Байкалов.

АННЕКСИЯ БЕЗ КОНТРИБУЦИИ.

Редакция издающейся в Мюнхене самостийнической украинской газеты „Сучасна Україна“ в номере от 29-го августа с. г., находясь, повидному, в патологическом расовом припадке, пришла к заключению, что А. П. Чехов и гр. А. К. Толстой считаются русскими по печальному заблуждению. На самом деле оба они — украинцы.

В своей заметке по поводу исполнившегося пятидесятилетия со дня смерти Чехова редакция пишет (перевожу с украинской мовы): „Чехов имеет заслуженную славу блестящего юмориста. В русской литературе его юмор продолжает традицию украинца Гоголя. Эта традиция нашла также свое выражение в юмористическом творчестве гр. А. К. Толстого, тоже украинца (а по еще недостаточно проверенным сведениям — чистокровного украинца).“

Расовую, так сказать, русскость Чехова опровергает прежде всего место его рождения. Таганрог, несомненно, находится на украинской территории и никогда не был фрагментом русской национальной стихии.

Такие фамилии как Чехов, Татариннов, Поляков или Швед, Ляшенко, Французенко не могут указывать на национальное происхождение кого-либо из предков. Во всяком случае, мы должны считать себя со свидетельством проф. Б. Шершевского, что мать Чехова говорила на смешанном русско-украинском наречии.

Так как прадед Пушкина был эфиопом, прапрадед Лермонтова — шотландцем, а мать Жуковского — турчанкой, то, по просвещенному нацистскому мнению „сучасной Украины“, эти светочи русской культуры вовсе не русские, а иностранцы...

Итак А. П. Чехов и гр. А. К. Толстой „аннексированы“ украинцами. Спасибо, что они от нас, русских, не потребовали в придачу еще и контрибуции.

Интересно, за кем теперь очередь? Весьма возможно, что „исторические“ поиски украинских самостийников приведут их к анексии в свою пользу и еще кого-либо из тех, кто прославил Россию и ее пашню и кого весь мир до сих пор считает русскими.

А. Байкалов.

ОЗДОРОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ США

Все коммунисты должны будут регистрироваться в министерстве юстиции, как иностранцы, сообщая ежегодно о своем местожительстве. Они не будут иметь права на получение паспортов и виз на выезд из страны по своей воле. Во многих штатах они будут лишены права заниматься медицинской и адвокатской практикой, заключать всякого рода контракты и носить оружие (Последним правом обладают все граждане США).

Конгрессом единогласно принят законопроект о смертной казни за шпионаж как в военное, так и в мирное время. 17-го июля этот законопроект одобрен юридической комиссией Сената.

Дом Представителей принял и направил в Белый Дом для подписи президентом билль которым предусматривается регистрация всех печатных прессов и mimeографов, на которых печатается и размножается коммунистическая литература.

Конгрессом рассматривается дополнение о свидетелях. На основании этого законопроекта свидетели, ссылающиеся на пятое дополнение к третьей статье конституции и отказывающиеся давать показания в процессах против коммунистов, автоматически будут признаваться виновными в оскорблении Суда и предаваться суду. Этот закон фактически аннулирует пресловутое пятое дополнение, как отжившее свой век и в данное время вредное для безопасности государства.

До сего времени многие демократические государства копировали американское законодательство, а также и отношение к коммунистической партии. После подписания президентом вышеперечисленных законов, можно надеяться, красные заговорщики во всех странах, дорожащих своей свободой будут признаны государственными преступниками и против них начнется соответствующая борьба.

В этом случае примеру США уже последовали Пакистан и Чили, объявившие коммунистическую партию вне закона.

6-го августа 1954 г.

А. Загорский.

EXIL et LIBERTE.

Вышли № 7 и 8 с очень интересными статьями академ. Клода Фаррера, ген. Нисселя, о „Бесах“ Дестоевского и пр.

Готовится к печати № 9 — со статьей быв. Председателя Сов. Министров Робер Шумана „Об обманчивых предположениях“...

Необходимо поддержать эту превосходную газету на франц. языке.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Лев Л. МАРКОВ

У КАРАЧАЕВ

I. Впервыг — в 1918 г.

Величественная пирамида Эльбруса, сверкающая льдами и снегами, мощно раскинулась над зубчатой цепью белоснежных гор. Как видение Кавказа, она красуется перед живописными просторами района Минеральных Вод, где по равнине разбросаны одиночные горки: Бештау, Машук, Зменная, Верблюдка, Бок... а между ними — минеральные источники.

Из ледников красавца Эльбруса берут начало две мощных реки: на восток сбегает с него своими зелено-пенистыми, бурливыми волнами — Тзажап (по местному — богатырь), который орошает, среди каменистых склонов, сочные пастбища Кабарды, давшие Кавказу лучшую верховую лошадь — Кабардинской породы. На запад катит мутные волны, среди скал и лесов, полноводная Кубашь. Ея истоки и верхние притоки захватывают необычайной красоты ущелье р. Теберды, климатического курорта, с исключительно здоровым климатом и изобилием ясных, солнечных дней.

Населяли этот район 140-150 тысяч Карачаев, татаро-турецкого племени, говорящие на тюрском языке, с давних пор вкрапленные здесь, среди кабардино-черкесов, как остатки Турецкого владычества на Сев. Кавказе.

Их центр — г. Баталпашинск назывался по имени последнего турецкого губернатора Баталапаша, которого здесь разбили русские войска, в начале XIX столетия, изгнав турок с Сев. Кавказа.

Гостеприимные, хозяйственные, эти благодунные, но воинственные горные пастухи вывели на своих сочных пастбищах знаменитую — своим нежным мясом, породу Карачевских барашков, шашлык из которых славятся на всю Россию.

С первых же дней революции, Карачаи показали себя яркими противниками революционных и коммунистических порядков. Видимо они и дальше сохранили такие же настроения, ибо в 1943 г. Сов. власть бесчеловечно выселила весь этот славный народ из его живописных ущелий — в жаркие пустыни Средней Азии, также как одновременно и ингушей, чеченцев, кабардинцев, калмыков и крымских татар.

Недавно об этом поведал, в подробностях, по радио, один из подневольных участников этого грустного преступления, — старший офицер МВД Викторов, ныне разочаровавшийся в Сов. власти и глубоко, раскаявшийся в своем участии, при исполнении жестокого приказа об их выселении.

Летом Карачи ночевали по сочным альпийским лугам, а зимой спускались в укрытые от ветров — северные, лесистые склоны хребта, до самой равнины. В революционные 1917-20-ые годы они не рисковали спускаться очень низко, и держались зимой в глубине лесных массивов, избегая быть на виду у красных владык.

Я давно мечтал попасть в этот счастливый, тихий уголок, по соседству с нашими всероссийскими курортами, но судьба забросила меня туда впервые только в революционную бурю 1918 г., совершенно неожиданно и подневольно.

Демобилизованный весной 18 г. из армии, я вернулся на место своего до-военного служения, в с. Темпельгоф (Орбелановка), под Железноводском, где я был управляющим Удельного имения, — рассчитывая забрать свои пожитки и уехать на родину, в Тифлис, где жили мои родные, и где еще не было коммунистической власти.

На сев. Кавказе в это время большевизм только начинал закрепляться, с опозданием против центральной России. Казаки и горское население не принимали его, и всячески отбрыкивались от новых, нежелательных порядков. Но, утомленные долгой войной и подавленные успехами большевиков по всей России, — не смогли организовать активного и действительного сопротивления.

Советские комиссары назойливо, энергично проникали всюду, возбуждали и увлекали народ заманчивыми обещаниями всех благ земных, играли на низменных страстях человеческой природы и разделяли национально-политическими противоречиями казаков от горцев, „иногородних“ от казаков. Страсти кругом разгорались.

Темные элементы, революционные вундер-кинды и босаячво поднялись на высоты местной власти и начинали командовать народом, под руководством советских комиссаров и проходимцев из Центр. России.

Однако, в местных совдепах и комиссарнатах сидело еще много более умеренных революционеров, — как правые эссеры, интернационалисты и пр. Это сдерживало буйность новых владык, и многих из нас, „буржуев“, выручало и спасало от неизбежной смерти. В Кисловодске, в этот период времени начала большевизма, непопулярно-чужодейственно проживали благополучно — Вел. Ки. Мария Павловна, Вел. Ки. Андрей Владимирович с женой — М. К. Кшесинской и сыном, и целый ряд рус. аристократов и видных людей.

Вернувшись, после 4-х летнего пребывания на фронте, в имение, я встретил среди своих рабочих прежнее ко мне расположение. Они уговорили меня оставаться на моей прежней должности, выбрав меня единогласно, тайным голосованием, — председателем хозяйственного Совета Народного имения Темпельгоф.

Уверенный, что большевизм долго не продержится, вынужденный как то временно приспособиться к новому, неизбежному порядку вещей, и озабоченный сохранением в порядке, ставшего мне близким, имения, — я согласился оставаться, при условии, что буду „управлять“ и руководить имением также, как это делал прежде, а они будут меня слушаться по прежнему... Рабочие одобрили мою программу, доверяя моей деловитости и справедливости.

4 месяца шла у нас очень продуктивно и благополучно работа в имении „под начальством“ проживавшего в Пятигорске „федерального“ а не просто местного, комиссара т. Ершова (по партийности — анархиста), по его словам, присланного сюда из Москвы лично Лениным, для руководства всеми крупными, национализированными в районе имениями и курортами Минеральных Вод.

Очень крупная должность, со слишком обширной для одного человека деятельностью, требующей специальных знаний и по сель.-хозяйству, и по курортно-медицинскому делу... Т. Ершов был по образованию — горный штейгер, весьма не глупый, энергичный и апломбистый, и относился довольно прилично, к своим подчиненным-специалистам, в том числе и ко мне. На моих глазах он быстро изменил свой коммунистический взгляд на возможность коллективного управления делами, уже заведенного на курортах.

Он мне доверительно признался, после постоянных забастовок и беспорядков в его „ведомстве“,

что в промышленных и в с.-хозяйственных предприятиях должна быть обязательно — единая власть одного человека, а не коллективная. Он, якобы, написал об этом лично Ленину.

— Однако, несмотря на доверие и поддержку с его стороны, я скоро попал в „переплет“ к чекистам Ставропольской губернии.

Имение лежало на стыке 3-х областей: Терской, Кубанской и Ставропольской, поэтому моя зависимость была многосторонняя — от политических учреждений всех трех провинций.

В уездной Че-Ка Ставрополя завелись, приехавшие из Нижнего Новгорода, очень зловредные комиссары - бандиты, люди определенно уголовно-преступного типа, бывшие каторжане. Оглядевшись и расстреляв из за пустяков уже не мало, даже скромных, буржуев, они взялись за меня.

Для них было совершенно недопустимо, что я — 4 раза буржуй: по образованию (Университет), по рождению (дворянин), по службе в армии офицером и, наконец, вдруг — благодешествуую и работаю на том же месте!

В одну неприглядную ночь они нагрянули ко мне с обыском, окружили мой дом пулеметами и бандой чекистов, растащили все мое имущество, кроме посуды и мебели, и, тщетно, искали меня для расправы, до смерти перепугав мою старую кухарку - домоправительницу Феню.

На мое великое счастье, в этот день я, после доклада у своего комиссара Ершова, застрял в Пятигорске, т. к. там приостановилось движение поездов на линии, занятой какими то военными перевозками.

Позже выяснилось, что в эти дни происходили под Екатеринодаром жестокие бои с Добровольческой армией ген. Корнилова, и все составы поездов были заняты под перевозку раненных из под Екатеринодара. Это случайное совпадение спасло меня от неминуемой гибели, либо уже в моем доме, либо по доставлении меня в Ставрополе. Че-ку... Чекисты считали что я возглавляю какую то офицерскую организацию и искали у меня склад оружия.

Разгромив мою квартиру и не найдя ни меня, ни оружия, они уехали, разочарованные и недовольные, введя в сел. Темпельгоф военное положение, по которому я не имел права ни пользоваться лошадьми имения, ни выехать из него, без их разрешения, и назначив „комендантом“ моего конюха. Приказ этот был дан местному председателю Совдепа (из моих прежних поденных) и коменданту, под их личную ответственность. Оба были ко мне расположены и такая роль их взволновала, т. ч. мне, почти уже „осужденному“, пришлось утешать и успокаивать их...

Через неделю они вернулись, уже втроем, с плюгавым, озверелым матросом, вооруженные Наганами и винтовкой, и объявили, что приехали судить меня за мою контр-революционную деятельность.

Революционные суды у нас еще не были организованы, не имели какой либо кодификации, ни специальных судей, ни специальных помещений суда. Поэтому — самозванный, инсценированный по их фантазии, суд надо мною происходил на балконе моего дома, выходящем в сад и на улицу, где толпа свободно собиралась и слушала весь этот гнусный и пелопый процесс.

Самозванными судьями оказались три моих ограбителя - чекиста, а свидетелями они пытались сделать моих рабочих и все население села, перед которым меня вывели на собранный ими митинг, ища добровольных обвинителей. Но таковых не оказалось.

Предупрежденный моими рабочими, энергичный председатель Совдепа соседнего села Орбелиановка (полуинтеллигент, из правых эсеров, знавший

меня) неожиданно появился со взводом красноармейцев, организовавших им в сельскую самообрану, и, окружив ими митинг, потребовал от Ставроп. чекистов объяснений, и твердо заявил, что не допустит тут никакого самоуправления и нарушения „революционной законности“. Однако, вмешаться в дальнейшие действия Ставропольских чекистов он не решился. Не добившись ничего на митинге, и испуганный его решительностью под охраной штыков, чекисты вернулись, ведя меня с собой, на мой балкон... Там, к их удивлению, оказалось еще шесть местных комиссаров, также вызванных моими рабочими.

Вокруг балкона непрерывно стояла толпа жителей и рабочих, сочувственно следивших за моей упорной борьбой с „бандитами“, которые три дня подряд пытались обвинить меня, совершенно годословно, в какой то „принципиальной“ контр-революции, и непрерывно повторяли, что меня надо проткнуть „к стенке“, т. к. нечего долго разговаривать с таким буржуем.

Однако, — разговаривать им пришлось со мной все три дня суда, ибо шесть из всех собравшихся девяти судей стали скорее на мою сторону, собрав от населения благоприятные обо мне сведения, и не соглашались с тремя чекистами, требуя, как и протестующая толпа, более определенных доказательств.

Жесткие прения, с их резкими нападками и моими энергичными рипостами, часто переходили в какие то идеологические споры, а, иногда, и в перебранку, т. к. я не стеснялся бросать им обратно посылаемые мне издевательства, всячески доказывая, что я не „бездельный“ буржуй, а человек „труда“. — Не добившись своего, через три дня Ставропольские чекисты уехали во свояси, взяв с меня подписку о невыезде из имения, и обещая вскоре вернуться, с дополнительными обвинениями, для суда надо мною...

Во время этого трехдневного морального истязания и непрерывных словесных схваток, я, — к счастью, не потерял ни разу присутствия духа, и энергично защищался, поддерживаемый окружающей меня сочувственной атмосферой толпы моих соседей и сожителей. Хотя неизбежность моей гибели была почти очевидна, я думал лишь о том, чтобы не поддаться малодушью, но мужественно продержаться до конца. Что мне и удалось, при сильнейшем напряжении воли.

Когда „судьи“ уехали — обнаружилось, что голова моя совсем поседела, а мне не было еще и сорока лет, да и после почти 4-х лет на фронте, у меня не появилось ни одного седого волоса...

(Продолжение следует)

Лев Л. Марков.

ВИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ — От войны до войны (1919-1939). Вторая мировая война. Книга I. Издательство Имени Чехова. Нью Йорк.

О книге Черчилля, вышедшей теперь в ее первой части в русском издании написано уже много в иностранной литературе. Книга I посвящена событиям, предшествовавшим войне и в ней дается исторически правильная оценка положения в Англии в довоенное время, гитлеровского безумия в Германии и тех совершенно непростительных коле-

ХРОНИКА

ВОЙСКОВОЙ АТАМАН КУБАНСК. КАЗ. ВОЙСКА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР В. Г. НАУМЕНКО

Результаты выборов Войскового Атамана Кубанского Казачьего Войска.

Всего подано избирательных записок	— 1590
правомочных голосов	— 1450
из коих подано за Ген. Науменко	— 1381
	(96 %)
за Полковника Гамалия	— 61
Воздержавшихся	— 8

6-го сентября Представители Главной Избирательной Комиссии и Собрания по выборам Атамана вручили Генералу В. Г. Науменко письменное уведомление и приветствие по случаю выборов.

Атаманская присяга назначена в день Войскового Праздника (14 октября).

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ С КН. С. С. БЕЛОСЕЛЬСКИМ

На днях, в своем имени — Ипсвич, Массачусетт, где кн. С. С. Белосельский со своей семьей проводит лето, во время верховой езды с ним произошел несчастный случай. У князя сломана берцовая кость и он помещен в госпиталь.

КОРНИЛОВСКИЙ ДЕНЬ

Как и всегда, во многих местах русского рассеяния корниловцы дружными группами отметили свой полковой праздник. В Париже 12-го сентября состоялось собрание и обед, во главе с объединяющими корниловцев полк. М. И. Бояринцевым и многочисленными гостями. В Шарлеруа 29 августа корниловцы в Бельгии особенно тепло приветствовали почетного члена корниловской семьи — дочь генерала Корнилова Наталью Лавровну, были представители частей — марковских и алексеевских. Подобные же собрания состоялись и в других местах расселения корниловцев.

Отметим вышедший только что информационный бюллетень корниловцев № 16, в котором, помимо прочего интересного материала, помещена превосходная статья ген. А. М. Драгомирова о значении белой идеи. В конце этой статьи генерал призывает: „Среди океана злобы людской, которая совершенно определенно стремится нас развенчать, не останавливаясь перед низкой клеветой и извращением истины, умейте сохранить неизгладимым тот священный огонь, который горит в ваших сердцах...”

баний западных демократий, которые фактически и послужили главной причиной необычайного усиления национал-социализма и аппетитов его вождя. Однако, читая эту книгу, невольно думаешь: „Не то ли самое происходит сейчас и не являются ли признания В. Черчилля кривым зеркалом. Ведь, вся та критика, которой он награждает Н. Чемберлена, может быть вполне отнесена к нему самому. Непонимание советской власти сквозит в этих мемуарах. Черчилль совершенно серьезно пишет о своих дружеских отношениях с советским послом Майским, ищет „человека” за неизменной маской Молотова и пытается рисовать Сталина, как руководителя национальной политики России. Книжку эту, несомненно талантливую, Черчиллю легко было написать в то время, когда он был в оппозиции. Труднее ему будет оправдываться перед мировой историей за

ПОЛКОВНИК К. А. ЦАБЕЛЬ

Исполнилось 60 лет со дня производства в первый офицерский чин, ныне проживающего в Аргентине (Буэнос Айрес), Полковника Цабеля Константина Александровича. Род. 4 Авг. 1873 г. Николаевский Кад. Корп. окон. в 1892, Павловское Воен. Уч. 8 авг. 1894 г.

Служба: 151 п. Пятигорский п., Л.-Гв. Кексгольмский п., участие в Рус. Япон. войне. С 1908 г. во Владимир. В. Училище К-ром Роты, К-ром Батальона и Пом. Начальника Учл. Великая война: К-р 237 п. Грайворонск. полка, Командир Бригады 17 пех. Дивизии. Добр. Арм. По эвакуации — Русск. Кад. Корпус в Сараеве.

ИТАЛЬЯНЦЫ О РУССКИХ

Итальянская газета „Меридиано д'Италия”, выходящая в Милане (от воскресенья 5 сентября) поместила большую статью, посвященную Российскому Национальному Объединению и его радиопередачам по мадридскому радио.

Одновременно итал. журнал „Паче э Либерта” (№ 9) напечатал статью, посвященную (по порядку статьи) Р.Н.О., Рос. Пол. Комитету, Р.О.В. Союзу, Всер. Комитету Освобождения.

ОБЩЕЕ ДЕЛО

Просим все русские эмигрантские организации посылать свои издания в секцию Особых Документов по изучению коммунизма при испанском министерстве Информации. Адрес:

Apartado 6094. Madrid. Espana.

Вышел ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ НОМЕР Журнала — „ВОЗРОЖДЕНИЕ” —

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ”

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой”.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

ту ответственность, которую он нес, будучи руководителем британской политики. Перед своей страной он выполнил военный долг — это безусловно. Но выиграла ли Британская Империя от его советофильской политики — это еще большой вопрос. На нем лежит большая вина и мы не думаем, что его эгонистичная политика сможет, как он сам надеется, сделать „новое поколение способным исправить некоторые ошибки прежних лет и таким образом поможет управлять величественно развертывающейся сценой будущего в согласии с потребностями и во славу человечества”.

Познакомьтесь с книжкой В. Черчилля любопытно, а для лиц, думающих о будущем, крайне необходимо Чеховское Издательство хорошо сделало, что издало ее для широкой русской публики. Одно замечание — в некоторых местах перевод „хромает”.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕНЕРАЛ - ЛЕЙТЕНАНТ Н. М. ТИХМЕНЕВ

12-6-54 в Париже скончался Генерал Николай Михайлович Тихменев, в возрасте 82-х лет.

В 1891 г. он был произведен в 1-ый офицерский чин. В 1897 г. он окончил Академию Ген. Штаба. С этого времени деятельность его разливается уже широкой волной. Он принял добровольное участие в Китайском походе. Произвел, по приказанию начальства географическое и статистическое исследование обширного района в Манджурии. Он добровольно также принял участие в Русско-Японской войне и за отличие в боях на Путиловской сопке был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. В первую мировую войну он вывел на боевые поля доблестный 60-й пех. Замостский полк. Этот полк под его командой совершил блестящие боевые дела в составе 8-й армии. Полк участвовал в занятии Галиции и Буковины, он мужественно дрался под Галичем, он, также, отражал контр атаки австрийцев на занятый нами Львов. За эти блестящие дела Генерал Тихменев был награжден Георгиевским оружием, орденом Св. Великомученика Георгия и наконец за отличие был произведен в Генералы. Затем он получил в командование бригаду и дрался вместе с ней под Перемышлем. Дальше, он был назначен в Станку Верх. Главнокомандующего на должность Помощн., а затем и Начальника Военных Сообщений на театре военных действий. За свою службу он получил все русские ордена. Французское Правительством пожаловало ему Командорский Крест ордена Почетн. Легиона.

После тяжелого периода Гражд. Войны на юге России, во время которой он состоял в качестве одного из ближайших помощников и сотрудников Ген. Деникина, Ген. Тихменев был эвакуирован за границу. Больше четверти века он прожил в Париже. Парижская деятельность его была у всех на виду. Он принимал самое живое участие в церковных делах Экзархата и на протяжении многих лет он состоял деятельным членом Епархиального Управления. Он был много лет Председателем Союза Ревнителю Памяти Имп. Николая II и этому делу отдал свою душу и сердце. Он делал публичные доклады, восстанавливал правду о прошлом. Он председательствовал на патриотических собраниях русской эмиграции, когда нужно было выявить подлинное лицо России и национальные чаяния русских людей.

Кончается жизнь и все, что человек приобрел на земле, что он любил, берег и ценил, — все это вещественно остается после него, переходит другим, или погибает бесследно. Но есть нечто, что и за гробом сопровождает человека и остается неотделимым от него. Это чистая совесть, незапятнанное имя, честь, духовное благородство, нравственные достоинства. Все эти бесценные качества покойный Николай Михайлович имел в превосходной степени. Они его украшают и дают право его имени на бессмертие.

Да будет чужая земля ему пухом. Да будет Вечная Память.

С. Позднышев.

† М. В. ДРАШУСОВА

19 августа в Брюсселе скончалась Милица Владимировна Драшусова, вдова кап. 1-ранга и б: сестра милосердия в Вел. войну. Сербка по происхождению, она одинаково полюбила Россию. На похороны ее собралось много представителей русской колонии, искренне любивших и почитавших эту превосходную и благородную женщину.

† ГЕН. МАИОР П. М. ДУХОПЕЛЬНИКОВ

17-8 в Мюнхене, скончался генерал П. М. Духопельников, казак Старо-Черкасской станицы, атаман Донской станицы в Баварии, одновременно занимавший и другие посты в общественных организациях.

На погребение собрались казаки со своими семьями, наряду с многочисленными представителями русской общественности, чтобы отдать последний долг покойному. Гроб, покрытый Донским казачьим флагом, окруженный венками от воинских и общественных организаций, равно как и от частных лиц, утопал в цветах.

Покойный генерал, будучи еще молодым офицером, принимал участие в Белой борьбе, в рядах армии адмирала Колчака. Не имея возможности своевременно покинуть Россию, подвергался преследованиям со стороны советской власти и немало времени провел в заключении. В 1942 г. поднял на Дону восстание против советской власти, организовал казаков и затем до самого конца войны боролся во главе казачьих частей против поработителей нашей родины.

Пом. Атамана Донской Каз. Станицы в Баварии
П. М. Брикалин

† ПРОФ. ПОДПОРУЧИК Г. И. ШИРЯЕВ

18-го июня в Нью Йорке скончался на 72-ом году жизни профессор д-р Григорий Иванович Ширяев.

Род. в г. Харькове, где окончил Университет и был оставлен при нем ассистентом.

Участвовал в 1-ой мировой войне и офицером в рядах Белой Армии боролся с большевиками. Прошел „Галлиполи“ 1920-21 гг. и в 1922 году был вызван в Прагу в Русскую Учебн. Коллегию при Комитете по продолжению образования русск. студентов в Чехословакии.

В Праге осматривал Галлиполийское Землячество и в 1923 г. был приглашен ассистентом по кафедре ботаники в Чешский Университет в Брно, где 22 года вел научную работу, оставаясь белым воином и работая в Галлиполийской Организации.

В 1945 г., уходя от большевиков, Г. И. переезжает в Германию, где в лагерях сначала Фюссена, а потом Шлейсгейма принимает активное участие в русских культурных и национальных организациях. В 1951 году переезжает в САСШ.

Человек большой сердечной доброты, всегда приветливый и отзывчивый, помогавший при каждой возможности своим соотечественникам, искренний и простой в обращении, Григорий Иванович был одним из лучших среди белых. Мир душе его!

Н. А.

† НИКОЛАИ ФЕОДОРОВИЧ КОМАРИНЕЦ

1-го июля с. г. в г. Асунсионе, в Парагвае, скончался от рака легких П. Ф. Комаринец.

Николай Феодорович до революции 1917 г. занимал пост товарища прокурора Верненского Окружного Суда в Семиреченской области. Он в первые же дни воцарения коммунистов стал в резкую оппозицию красным захватчикам власти и был занесен ими в число лиц, объявленных „вне закона“, но благополучно бежал в Китай, а после антикоммунистического переворота в Сибири состоял помощником управляющего Семиреченской области. После падения белого фронта в Семиречье он попал к красным в плен, но опять удачно бежал в Китай. В 1949 г. Н. Ф. эвакуировался на Филиппины, откуда в 1950 г. переселился в Парагвай и был преподавателем английского языка в столичном колледже в г. Асунсионе.

Всю свою жизнь Николай Федорович, как мог, борясь за освобождение нашей Родины от кровавых поработителей, надеясь хотя на старости вернуться на родную землю, но Господь призвал его к Себе.

Умер он в возрасте 66 лет.

Да будет ему легка чужая земля!

А. Загорский.

† ПОЛК. М. Н. ЛЕВАШЕВ

В Загребе (Югославия) 18-5 на 76 году, скончался полк. инженер, войск Михаил Николаевич Левашев. Пок. после окончания Воронежского кад. корпуса и Николаевского Инж. Учил. произведен в офицеры в 5-й Саперный батальон. За время службы принимал участие в Китайском походе, в войне с Японией и в войне 14-18 г., во время которой, находясь в составе 9 сапер. батальона, под Сольдау был ранен. Окончил войну будучи командиром 20-го инженерного полка.

† РОТМИСТР Н. Д. ДАНИЛОВ

4-7 трагически погиб в Сан Франциско, ротмистр Н. Д. Данилов.

Николай Димитриевич род. в 1896 г. в г. Сумы. В 1914 г. он окончил Симбирский кадетский корпус и тут же вступил вольноопределяющимся в Ул. Литовский полк. В 1915 г. за боевые отличия Н. Д. был произведен в офицеры. В 1916 г. он успешно выдержал корнетский экзамен при Николаевском

кав. училище и к концу Первой мировой войны был в чине штабс-ротмистра.

Анти-большевицкий переворот в 1918 г. застал Н. Д. в Симбирске, где он опять вступил в возродившийся Литовский полк, с которым провел всю гражд. войну на Волге, Урале, в Сибири и Приморья.

В 1921 г., вследствие захвата большевиками „Русской Ванден“ — Приморья, Литовский полк был расформирован и Н. Д. ушел в изгнание. Он прибыл в Шанхай, где вплоть до эвакуации белых русских эмигрантов в 1949 г. на Филиппинские острова работал в лучших школах верховой езды инструктором, в 1951 г. переехал в С. Франциско.

А. Загорский.

† ЕСАУЛ С. И. ГУЛЬЦЕВ

В г. Бейруте 2-7-54 скончался Донского Войска Есаул Стефан Иванович Гульцев, казак станицы Нижне-Нерской. По окончании реального уч. С. И. окончил Новочеркасское Воен. Уч. 12 июля 1914 г. Великую войну пробыл в 23 Дон. к. п. В 1917 г. был при штабе первой армии. Тяжелый инвалид С. И. ослеп на оба глаза. За боевые отличия награжден боевыми орденами.

Русская колония и Инвалиды, в лице Ес. С. И. Гульцева потеряли искреннего друга, боевого товарища и выдающегося офицера.

кап. Бакуревич.

ДОМ РУССКОГО ВОИНА В НИЦЕ

Только этим летом, после двадцатилетнего перерыва, я смог провести три недели в Ницце. За этот период Лазурный берег стал неузнаваем: Английская набережная в Ницце застроилась домами на протяжении многих километров в направлении к Антибу. Жуан ле Пен, в прошлом такой тихий уголок, представляет собой человеческий муравейник со множеством многоэтажных отелей и сотнями пансионов. Повсюду отдельные усадьбы с чудными особняками, окруженными садами, уступают место шаблонным и, увы, безвкусным небоскрегам. И все же Лазурный берег — красота неопишная, привлекающая сотни тысяч, миллионы лиц, стремящихся здесь провести свой отдых.

Поездку на юг я смог осуществить благодаря предоставленной мне возможностью провести три недели в Доме Отдыха Русского Воина в Ницце. Дом этот организован проживающей в Швейцарии известной благотворительницей, москвичкой по рождению, Е. С. Ф. Ее желанием было устроить такой Дом, где бы русский воин мог отдохнуть физически и морально и, по возможности, прежней до-революционной и до-беженской обстановке. С этой целью Е. С. Ф. приобрела в Ницце прекрасную, очень красиво расположенную (с видом на море и на покрытые сосновым лесом горы) дачу, оборудовала ее, взяла на себя оплату всех расходов по содержанию виллы и предоставила ее в распоряжение Русского Обще-Воинского Союза. Каждый б. воинский чин может воспользоваться совершенно бесплатным, в течение месяца, пребыванием на этой даче.

Помимо комнат для жилья, в его распоряжении оставленные по образцу прежних военных собраний гостиная и столовая — с национальными флагами, портретами Государей и военачальников, реликвиями полков, а также очень хорошая библиотека. Расходы по пребыванию в Доме могут быть сведены до минимума, так как в пользование обитателей полностью оборудованная кухня с по-

судой, в которой можно готовить себе обед. Поблизости — дом русских инвалидов со столовой, отпускающей завтраки и обеды за небольшую плату. Вся дача утопает в зелени и в почти круглый год цветущей мимозе и олеандрах. С исключительным тактом Домом заведует полк. Л. А. Прокопов. Сама Е. С. Ф., часто приезжающая в Ниццу, проявляет исключительное внимание к Дому и его обитателям, лично заботясь и наблюдая, чтобы это ее детище было действительно приятным местом отдыха. Со времени открытия Дома (с весны 1951 г.) свыше 200 лиц воспользовались гостеприимством Е. С. Ф. Их признательность последней красноречиво выражена в трогательных записях в „золотой книге“ Дома. И действительно, прожив даже короткое время на даче „Нисетт“, в этом таком уютном, с исключительной любовью оборудованном русском уголке, нельзя не унести чувств глубокой благодарности к создательнице этого прекрасного учреждения, сохранившей, несмотря на чуждую обстановку теперешней ее жизни, русскую душу и русское сердце.

В. В. П.

По полученным Редакцией сведениям, Е. С. Ф. на днях приобрела в Монфернэй, неподалеку от Парижа, большую усадьбу для устройства в нем второго Дома Отдыха для выздоравливающих Русских Воинов, на тех же началах, что и на даче „Нисетт“. По оборудовании этот Дом также передается в ведение Р.О.В. Союза. Остается только преклониться перед жертвенностью этой прекрасной Русской Женщины.

Подписывайтесь на Ваш журнал

— „ Ч А С О В О Й ” —

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

4, rue Paul Emile Janson, BRUXELLES
Tél. 47-27-67 C.C.P. 60.039

ОТ БЮРО ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ Р.Н.О.

Председатель Роеийских Национальных Объединений приехал в Мадрид 9-го сентября. После необходимых посещений правительственных учреждений, 11-го сентября в 2 часа 20 мин. дня Национальное Радио дало на испанском языке в течение 20 минут беседу с В. В. Ореховым, подчеркнув, что в прошлом году интервью с ним вызвало большой интерес в испанском обществе.

Сообщивши о том, что Национальное Радио предоставляет Роеийскому Национальному Объединению право его радио-передач, предназначенных для Роеени, спикер поставил председателю Р.Н.О. следующие вопросы: Каково настоящее политическое положение в Роеени, Как Вы рассматриваете положение СССР в международном смысле, Положение в русской эмиграции. На эти вопросы В. В. Орехов дал исчерпывающие ответы, подчеркнув неосомненную близость событий в Роеени, распри на верхах советской власти, elaborar Западного Мира и отступление у него решительного плана борьбы с большевизмом и стремление здоровых кругов роеийской эмиграции создать единое Зарубежное Представительство. Выразил он также благодарность Испанскому Правительству за моральную помощь, оказываемую эмиграциям поработанных стран и в частности роеийской и подчеркнул большую работу Русской секции Испанского Радио, кратко указав на значение самостоятельных передач по радио Р.Н.О... Краткие выдержки из этого интервью несколько раз повторялись по испанскому радио 11-го и 12-го сент.

12-го сентября после церковной службы в православной церкви, где настоятелем о. Рафаил Иваницкий, состоялось собрание русских людей, на котором Председатель Р.Н.О. сделал доклад о меж-

дународном положении и о событиях в русской эмиграции, подчеркнув необходимость Зарубежного Представительства. После собрания состоялась дружеская трапеза русских комбатантов, во время которой был отмечен корниловский полковой праздник. По приглашению нач. группы Р.О.В. Союза кап. инж. П. В. Белина, В. В. Орехов посетил большие работы, которые П. В. Белин ведет в Гвадараме, под Мадридом, где находится ряд санаторий для туберкулезных и где инж. Белину поручено изыскать источники воды для этой изумительной по красоте местности, ныне страдающей от отсутствия воды. Необходимо отметить этот большой успех русского инженера и большое доверие, оказываемое ему испанцами.

13-го и 14-го сентября Председатель Р.Н.О. вел переговоры с дирекцией Национального Радио, в которой было достигнуто полное соглашение. Дирекция надеется в самое ближайшее время предоставить Р.Н.О. микрофон для ежедневных самостоятельных радио-передач. В настоящее время радио передачи Р.Н.О. будут даваться в двадцатиминутной программе по субботам, в 8 час. 50 мин. вечера, на волне 32.04 (волна Национального Радио). Речь председателя Р.Н.О., написанная на дик, передавалась по радио три раза.

Программа в ее основной, идеологической, части уже составлена до 1-го ноября. В настоящее время Гл. Правление занято составлением дальнейшей программы.

15-го сентября председатель Р.Н.О. был приглашен к ген. секретарю министерства Информации г. Луисе Виллар-Палаен и имел с ним продолжительный разговор по вопросу о дальнейшем сотрудничестве в деле антикоммунистической пропаганды.

За ген. Секретаря Р.Н.О. — Т. Иванов.

РАДИО - ПЕРЕДАЧИ Р. Н. О.

Передачи Роеийского Национального Объединения открываются и заканчиваются аккордами Преображенского марша. Спикер объявляет:

„Роесияне обращаются к россиянам! Говорит Роеийское Национальное Объединение зарубежом Роеени”.

РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Р.Н.О. ОТКРЫВАЯ РАДИО - ПЕРЕДАЧИ

Привет Вам, дорогие братья, от таких же российских людей, как Вы, но находящихся в странах Свободного мира.

С этого дня Российское Национальное Объединение, организация, объединяющая российских патриотов за рубежом нашей страны, начинает свои радио-передачи. Слушайте их — они будут свя-

зью между нами, детьми одной и той же страны, разделенными стеной, воздвигнутой советским правительством. Но эта стена проницаема: мы часто имеем сведения о вас и мы твердо знаем, что громадное большинство нашего народа думает также, как и мы, и горит такой же ненавистью к коммунизму.

Кто это мы?. Мы те русские, которые с первого дня захвата власти большевиками, не признали их за правительство Российского Государства, кто три года боролся против коммунизма с оружием в руках без всякой иностранной помощи, кто покинул Россию много лет тому назад, но не переставал служить Ей всеми силами и способами за рубежом. С нами объединились те бывшие подсоветские люди, которые перешли границу Свободного Мира, и продолжают за рубежом, плечо

о плечо с нами, бороться за будущую Свободную Россию.

У нас нет никаких партийных программ, в наших рядах есть люди самых различных взглядов, верные только одному лозунгу: ВЕЛИКАЯ и СВОБОДНАЯ РОССИЯ.

Будущий образ правления, вопросы местных самоуправлений, федераций и культурных автономий, решается всем российским народом на родной земле в условиях законности, права и свободного волеизъявления. Ни один из этих вопросов мы здесь решать не имеем права.

Но одно право у нас есть — рассматривать нашу Родину, как единый молящийся организм, созданный кровью и жертвенностью наших предков, и бороться за ее свободу против деспотического режима, мешающего расцвету Российского Государства, держащего наш народ в состоянии морального рабства и толкающего его на новую жестокую, кровопролитную войну... в которой могут погибнуть миллионы человеческих жизней и все те культурные ценности, которые культурное человечество создавало тысячу лет...

В нашей борьбе против большевизма нашими союзниками будут все, кто честно и без задней мысли примут участие в этой борьбе, и в первую очередь все те народности, которые совместно, общими усилиями создавали Российское Государство - Нацию. Это государство одинаково принадлежит великороссам, украинцам, белоруссам, грузинам, армянам, кавказцам и так далее... И всякие попытки отторгнуть от общей семьи ту или иную народность, равноправную с другими, смешны и преступны. У нас, у всех — одна ОБЩАЯ ЦЕЛЬ — Освобождение нашего Отечества от поработившего его коммунистического режима и восстановление его на началах свободы, равноправия, закона и уважения к человеческой личности.

Эту общую цель мы с вами можем достигнуть сами без всякой иностранной помощи, если все россияне соединятся в одном стремлении, в одной борьбе. МЫ ТВЕРДО ЗНАЕМ, ЧТО В САМОЙ РОССИИ, есть люди, кующие будущую свободу вашу и нашу. Они не могут кричать о своей работе, но борьба их усиливается.

После смерти деспота Сталина, власть перешла к кучке людей, связанных общими преступлениями перед нашей страной, но взаимно друг друга ненавидящих. Расправа с палачем Берией — это только первое действие в той расправе, которая разыгрывается в Кремле. Как пауки в банке, временные властители России готовы пожрать друг друга. В Кремле пахнет дворцовым переворотом. В пужный момент решительная группа людей, которая находится у самых стен Кремля, должна смести в мусорную яму паразитов на теле российского народа.

РОССИЯНЕ... В самые трагические минуты нашей истории, наш народ спасал свое Отечество от злейших бед. Он отражал своей кровью иностранных завоевателей, он преодолевал тяжчайшие испытания с верой в будущее России.

И теперь, как и раньше, наш Народ собственными руками добьется освобождения России. За исключением ничтожной кучки людей, продавшихся кремлевским паразитам, лучшие генералы Советской Армии, подавляющая масса офицеров, сержантов, солдат и матросов, наши ученые, интеллигенция, обманутые властью рабочие, загнанные в колхозное рабство крестьяне, — все против советской власти. Все они ждут сигнала к неминуемой борьбе за свободу. Этот сигнал будет дан.

Пока же готовьтесь к борьбе, оказывайте возможное сопротивление коммунистическим держимордам на местах, подбирайте верных и надежных людей, создавайте повсюду ядра будущей местной власти, чтобы не допустить анархии и разбоя. Верьте, что смелые люди, преодолевая страшный

риск и смертельную опасность, работают на ваше освобождение.

Мы — ваши братья за рубежом России, плоть от плоти, кровь от крови российского народа, всеми нашими мыслями, всеми нашими силами, всей нашей работой — с вами.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ и СВОБОДУ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКАЯ и СВОБОДНАЯ РОССИЯ!

И да благословенны будут те, кто борются за Ее освобождение.

ОБРАЗЦЫ НАШЕЙ РАДИО - ПРОПАГАНДЫ

РУССКИЙ ОФИЦЕР

Во всех армиях свободного мира офицер является хозяином своего дела, своей совести и своей части. Он приносит в пачале своей службы присягу и эта присяга обязывает его на всю жизнь.

В нашей старой армии офицер нес свою службу по долгу присяги, данной им государству. Никто не требовал, чтобы он кривил душой и подлаживался к начальству. В военных органах старого времени „Русский Инвалид“ и „Разведчик“ офицеры занимались свободной дискуссией по военным вопросам, требовали реформ известных сторон военного быта и с их мнениями считались власти.

Теперь офицер — защитник родины от внешнего врага — находится в рабском подчинении врагу внутреннему — коммунистической партии. От него требуют учить солдат различному вздору, носящему название „политграмоты“ и засоряющему головы солдатской массе. Всевозможные „замполиты“ и „политруки“ под тем или иным названием шпионят за ним и лишают его самостоятельности в любимом им деле.

Когда началась Отечественная война, комиссары показали, что они способны только на политическую слежку за командным составом. Их трусость сделала нарицательной. Для того, чтобы восстановить живую силу армии, советское правительство вынуждено было уничтожить комиссаров. Во время войны армия вздохнула без этих паразитов. Теперь после войны вновь появились они, эти герон мирного времени. И что самое обидное для офицерского состава, то, что они носят ту же форму и те же погоны, и со стороны трудно отличить честного русского офицера от политического шпиона коммунистического режима.

Час близок, когда Российская Армия, пока еще советская, поднимет голову.

Тогда — пробьет последний час советской власти.

Русский офицер станет свободным носителем воинского долга перед Родиной, он несомненно станет таким же отцом своих солдат, какими были наши старые офицеры, своею кровью создавшие Великую Россию.

Пусть же военные политические работники, в ком не угасла совесть и кто чувствует себя россиянином, поймут весь позор их теперешнего положения, и помогут офицерству в борьбе против давящего России советского строя. Тогда и для них найдется место в честных рядах Национальной Армии.

Русские Офицеры... Крепите между собой дружбу и спайку, помните, что Россия нуждается в вас. Помните, что это вы стоите на защите родной страны. Помните, что защитить страну вы сможете только, если трусливые паразиты и поджигатели мировой революции будут изгнаны из Кремля.

Русскому Офицеру должно принадлежать почетное место в освобожденной от коммунизма Национальной России.

Русский Офицер не может быть коммунистом. Эти два понятия взаимно друг друга исключают. Офицер — это защитник чести своей страны, это — патриот. Коммунист — это интернационалист без родины, без границ и без традиций.

Да здравствует Российская Армия в Свободной России.

Да здравствует русский офицер.

РАБЫ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Так называемая Конституция Советского Союза говорит о свободе и равенстве его народов... Большой лжи, большего лицемерия, чем эта конституция никогда не было еще на свете...

То, что коммунистическая диктатура давит нас всех, дорогие братья и сестры, нет смысла повторять. Но самое страшное преступление советской власти — это каторжные концентрационные лагеря. Вы знаете об их существовании, в России мало семей, из которых не был бы вырван хотя бы один человек и не исчез бы на долгое время. Потом иногда узнается, что он где то на Воркуте или в Соловках. Но вам, в советских условиях, неизвестно какое количество концлагерников томится в этих лагерях смерти... Да, это лагеря смерти, в которых ежедневно умирают тысячи людей. Эти лагеря покрывают те белые пятна на карте нашей страны, о которых мало кто из вас знает... Оттуда возврата почти нет... В тяжчайших условиях несчастные люди работают для славы и благодеяния паразитов, засевших в Кремле...

Положение этих заключенных ни с чем, известным вам, несравнимо. Крепостное право — это рай по сравнению с ним. Это положение можно пожалуй сравнить с древними временами, Египта или Персии, когда раб не был человеком и с ним обращались, как со скотом. Думаем мы, что в Советском Союзе и скоту легче живется, чем несчастным рабам в концлагерях.

До такого унижения человека, до такого презрения к человеческой личности не доходило еще ни одно правительство.

Это правительство называет себя еще народным и социалистическим. Однако, к народу оно не имеет никакого отношения, а от социализма оно также далеко, как от земли до неба.

„Перегибы“ и „недогибы“ начинаются и кончаются. Был Ягода — получил пулю в затылок, вместо него стал Ежов, которого тоже кончили на Лубянке, потом стал Берия — этот верный помощник Сталина, долго именуемый „вождем“, Берия тоже прикончили. Скоро настанет очередь Серова и Круглова... Но хотя гады истребляются, а концлагеря остаются. Остаются потому что советской власти нужен даровой труд миллионов рабов. Вот почему создаются всякие дела, почему людей вызывают в местные органы МВД, которым дается определенное задание: „поставить для лагерей столько то голов“.

Советское правительство держит в этих лагерях, которые сейчас называются „исправительными“ до ДВЕНАДЦАТИ МИЛЛИОНОВ человек. Цифра эта все время подравнивается.

Лесозаготовки, рудники в полярных областях, все это разрабатывается даровым трудом миллионов рабов так называемого социалистического государства.

Поистине советскую власть можно смело назвать „властью рабовладельческой“.

Но близится час страшной расплаты для палачей российского народа.

Помните Пушкина :

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут и свобода
Их встретит радостно у входа.

Будем же вместе работать для того, чтобы разбить оковы наших братьев и сестер и разгромить темницу, в которую посадила Россию рабовладельческая советская власть.

■ Организуйте во всех местах русского рассеяния Российские Национальные Объединения.

■ Это даст большой толчек к организации необходимого нам Зарубежного Представительства.

■ Р.Н.О. — организация, не преследующая никаких партийных целей, способствующая только объединению живых сил российской эмиграции.. В его рядах есть люди различных взглядов, верных идее борьбы с большевизмом и единства Российского Государства.

■ Все, кто настроены в национально-патриотическом духе, — наши соратники и наши союзники.

■ Организации, желающие войти в систему Р.Н.О. могут сохранять свои названия. Главное Правление не вмешивается во внутренние дела входящих в Р.Н.О. организаций.

■ Главное Правление надеется в ближайшем будущем достигнуть полного соглашения по вопросу об организации Зарубежного Представительства, с Р.О.В. Союзом, Всероссийским Комитетом Освобождения, Объединенным Советом Казачьих войск и Российским Политическим Комитетом.

СОВЕТ Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

3-го октября состоялось общее собрание Совета Р.Н.О. на котором председатель сделал сообщение о наших радио-передачах. Подробности в след. ном.

Центр. Правление Р.Н.О. в Бельгии с глубоким прискорбием извещает о кончине 26-го сентября в Брюсселе члена Р.Н.О. и председателя О-ва морских офицеров в Бельгии, капитана 1 ранга

Владимира Григорьевича АНТОНОВА.

Верный долгу русского офицера в прошлом, б. доблестный командир линейного корабля „Слава“ покойный оставался таким же верным России до последнего издыхания. Мир его светлой душе!

Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

В ближайшее время Р.Н.О. в Бельгии предполагает организовать :

- 1) Торжественное собрание, посвященное 40 летию со дня объявления Великой войны (в октябре), — совместно с Р.О.В. Союзом.
- 2) Дальнейшие сеансы Устной газеты;
- 3) В ноябре месяце День Освободительной Борьбы, посвященной годовщине Добровольческой Армии и 10 летию Русской Освободительной Армии.
- 4) Литературные вечера.

Следующий номер Бюллетеня выйдет в октябре.

Редакционная Комиссия :

Е. В. Шмидт, Н. М. Таранов, Ф. Ф. Эссен.

Imprimerie E. Gelezniakoff

51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ :

Д. МАДАДО — Поезд на третьем пути
352 стр. Цена фр. 85	НИКОЛАЙ КЛЮЕВ — Полное собрание сочинений.
Под редакцией Бориса Филиппова.
Том I — 428 стр. — Цена фр. 90
Том II — 300 стр. — Цена фр. 90
И. А. БУНИН — Петлистые уши и другие рассказы
383 стр. Цена фр. 90	К. ЛЕОНТЬЕВ — Египетский голубь. Дитя души.
412 стр. Цена фр. 90
П. А. БУРЫШКИН — Москва купеческая
350 стр. Цена фр. 90	СЕРГЕЙ МАЛАХОВ — „Беглецы“, „Отец“
222 стр. Цена фр. 70
ЭДУАРД БОК — Как Эдуард Бок стал американцем. Перевод с английского. 384 стр.
Цена фр. 90	Д. Л. МОРДОВЦЕВ — Железом и кровью. 396 стр.
Цена фр. 90
БОРИС ЗАЙЦЕВ — Древо жизни. Роман. 208 стр.
Цена фр. 55	Кн. ВЛАДИМИР ОДОЕВСКИЙ — Девять повестей
273 стр. Цена фр. 75
БОРИС ЗАЙЦЕВ — Чехов, литературная биограф.
260 стр. Цена фр. 75	ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ — Литературные статьи
412 стр. Цена фр. 90
ЕПИСКОП ИОАНН САН-ФРАНЦИССКИЙ
(Шаховской) — Время веры. 410 стр.
Цена фр. 90	АЛЕКСАНДР ЭРТЕЛЬ — Смена. Роман. 416 стр.
Цена фр. 90

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ“,
13, rue de Roumanie, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.
Книготорговцам — обычная скидка.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Кернс

пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans
PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE“, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40

C.C.P. 2462.40

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг.

БРЕМ — жизнь животных. КЛЮЧЕВСКИЙ — Курс Русск. Истории. АРХИВ РУССК. РЕВОЛЮЦИИ в 22 томах. АЛЬБОМ ТРЕТЬЯК ГАЛЛЕРЕИ — 87 репродукций — 250 фр. Поступили Календари Союза Инвалидов на 1955 г. — 55 фр. Русск. грамоф. пластинки.

ЛЕСКОВ — полн. соб. соч. изд. Маркса

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере, с илл.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 347 (10)

НОЯБРЬ
1954 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРЪХОВ**

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle
(26e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — **V. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

День Непримиримости и Освободительной Борьбы

*Из крови пролитой в боях
Из праха обращенных в прах,
Из мук казенных поколений,
Из душ крестившихся в крови,
Из ненавидящей любви,
Из преступлений, изступлений —
Возникнет праведная Русь!
Я за нее одну молюсь
И верю замыслам предвечным!
Ее куют ударом мечным,
Она мостится на костях,
Она святится в ярых битвах,
На древних строится мощах,
В безумных плавится молитвах.*

В. ВОЛОШИН

14 ноября 1954 года исполняется десятая годовщина основания второго Русского Освободительного Движения, а 15 ноября 37-я годовщина основания Добровольческой армии. В этом же месяце — зловещая дата захвата власти большевиками и порабощения ими России.

Все Российское Зарубежье отметит эти даты устройством собраний, посвященных этому Дню Непримиримости нашей к большевизму и верности идее Освободительной Борьбы.

В прекрасном обращении Российского Политического Комитета в Нью Йорке сказаны золотые слова :

„ Забудем то, что нас разделяет. Вспомним то, что должно нас объединить. Откажемся от раздробленного поминовения наших героев и от сепаратных доказательств нашей непримиримости. Проявим единство, достойное той общей цели, к которой мы все хотим идти... Докажем нашему народу и свободному миру, что мы способны к общему действию, когда нами руководит наша неистребимая любовь к России и к нашему великому многострадальному народу.

Да поможет нам в этом Господь Бог!

(Председатель Комитета Борис Сергиевский).

Но на Бога надейся, а сам не плошай! И здесь редакция „Часовой” совершенно разделяет постановление русских организаций в далекой Бразилии, требующее создания единого российского национального представительства.

Это — наш первейший долг и наша ответственность перед общим делом.

И мы в первую голову обращаемся к ведущим российским организациям : Русскому Обще-Воинскому Союзу, Всероссийскому Комитету Освобождения, Российскому Политическому Комитету, Объединенному Совету Казачьих Войск, Российскому Национальному Объединению и Координационному Центру Борьбы за освобождение народов России с призывом :

Вспомним то, что нас должно объединить! Докажем всем, что мы способны к согласию и единому действию во имя России.

И только тогда нам поможет Господь Бог.
ИБО ВЕРА БЕЗ ДЕЛ МЕРТВА ЕСТЬ.

„ Часовой ”.

НАБЛЮДЕНИЯ, СЛУХИ, СПЛЕТНИ И... ПРАВДА

Все те россияне, кому были доступны нью-йоркский „Таймс“ и потом парижское „Фигаро“, с захватывающим интересом прочли повествования Гаррисона Сольсбери, американского журналиста, побывшего в Москве пять лет и теперь описывающего свою жизнь в послевоенном Советском Союзе.

Мы, к сожалению, не можем перепечатать эти рассказы, которые представляют собой смесь преинтереснейших наблюдений, слухов и сплетен московского дипломатического мира. В них есть несомненное понимание советской действительности, но, конечно, есть и дань столь требуемой американской публикой сенсации. Сольсбери считает, что после смерти Сталина, которому „помогли“ перейти в преисподнюю его ближайшие сотрудники, коллективное руководство переменяло политику и начало нормализацию отношений с западным миром. Эта „коллективная власть“ занята также серьезными реформами внутреннего порядка. Политическая полиция значительно утратила свое значение. Сельское хозяйство и его восстановление — одна из главных забот власти.

В этих откровениях есть несомненно большая доля правды. Одно только ускользнуло от американского журналиста, что эта политика „коллективной власти“ является во первых вынужденной (желание задобрить население, убедить его в том, что при Сталине было плохо, а теперь мы, мол, исправляем развенчанного вождя), а во вторых совершенно неустойчивой. Ибо завтра же, если эта власть почувствует себя прочной, она возьмет все уступки обратно и повернет политику в том направлении, которое ей будет выгодно и которое в нужный момент окажет помощь мировой революции — идея, которой продолжает служить советская власть.

Но вот есть все таки „если“. И здесь мы не можем не отметить тех правдивых наблюдений и прогнозов, которые сделал г. Сольсбери в отношении Армии. Он совершенно подтверждает наши предположения о том, что Армия вышла в России на одно из первых мест. Он подтверждает, что Берия был свергнут по требованию армии, что военное командование играет сейчас большую роль в смысле проведения ряда реформ, упорядочивающих жизнь в России. Он особенно останавливается на роли маршала Жукова, немедленно, после смерти Сталина, выбравшегося из ссылки и занявшего одно из первых мест в советской иерархии.

Сольсбери считает, наконец, что именно военное командование не допустило развития советских планов нападения на Свободный Мир. Он верит в то, что армия оздоровит политическую жизнь Советского Союза...

Это убеждение американского журналиста мы полностью разделяем. Перед военным командованием с его национальным мышлением, стоят сейчас два выхода: — или попытка переворота с рис-

ком гражданской войны и неизбежной анархии (если у него не хватит нужных для переворота сил), или же требования „спуска на тормозах“, о чем многие из нас писали сразу же после смерти Сталина.

Конечно, для всех нас, для всего русского народа, идеальным решением была бы немедленная ликвидация всей кремлевской верхушки, имена которой вызывают отвращение у всех честных людей. Но... очевидно, это не так просто и у советских правителей имеются возможности серьезного и кровавого отпора. То же, что происходит сейчас, какое то начало элементарной человеческой жизни, как то „реформы“, жалкие в глазах свободных людей, но знаменательные для людей поработанных, уже является известным плюсом и чревато большими последствиями для России, если ее палачам не удастся и на этот раз перехитрить народ и армию.

При полной нереальности политики западного мира, при той непостижимой слабости, которую проявляют повсюду когда то великие державы, при отсутствии их гарантии о неприкосновенности российской территории на случай войны, при несомненном подъеме русского патриотизма, мы думаем, что та работа, которую, несомненно, проводят в России военные круги, является почти единственным шансом к постепенному уничтожению коммунизма.

Есть еще одно в писаниях г. Сольсбери — Это признание невозможности народного восстания. В этом есть также правда! В эмиграции находятся несомненные жертвенные патриоты, которые развивают идеалистические теории о возможности подготовки переворота путем создания ячеек в населении — эти ячейки, мол, создадут мощное движение, которое свергнет советскую власть. Созданию таких ячеек мешать нельзя, наоборот, их надо приветствовать, но мы сомневаемся, чтобы в Советских условиях они могли бы сыграть решающую роль.

В чем же сейчас заключается роль российской эмиграции? Единственно, что мы можем и должны сделать, это вести посильную для нас и толковую антисоветскую пропаганду, готовить кадры серьезных политических и военно-политических работников, а главное, с достоинством и твердостью защищать за рубежом России ее национальные интересы. Для этого надо суметь подчинить личное общему и создать авторитетное и единое Зарубежное Представительство:

Час, когда оно потребуется, недалек!

Если, конечно, мы окажемся способными помочь российским внутренним силам!

В смысле подтверждения настоящей обстановки в России, г. Гаррисон Сольсбери сыграл, конечно, значительную роль.

В. О.

Еще Одно Предупреждение Свободному Миру

Эригерцог Отто Габсбургский, глава австро-венгерской династии, является одним из наиболее активных и энергичных претендентов на троны исчезнувших в революционном вихре европейских монархий. Не так давно он выступал в Брюсселе на общественной трибуне, отстаивая историческую необходимость дунайской монархии. Теперь в бельгийской социал-христианской газете „Свободная Бельгия“ появилась его замечательная статья: „Тито сбрасывает маску“.

Обличая великие державы свободного мира в отсутствии определенного плана борьбы против коммунизма, эригерцог Отто подчеркивает те поразительно унижительные уступки, которые делаются ими в отношении югославского коммунистического диктатора. Этими уступками руководители мировой политики надеются отвлечь Тито от союза с советским блоком. Доллары широко сыпались в бездонные карманы нынешних властителей Югославии. Также, как в свое время, в период тяг-

чайшего положения советского правительста, Рузвельт и Черчилль имели полную возможность, взамен оказываемой ими помощи, потребовать полного изменения советского режима, вплоть до отстранения Сталина (известно, что Рузвельт восторгался „честностью“ Сталина, а В. Черчилль поднимал в Кремле и в Ялте тосты за „моего дорогого друга“), также и после разрыва Тито с Коминформом, САСШ и Великобритания, усиленно помогавшие красному „маршалу“, имели все данные к тому (и в еще большей степени), чтобы свергнуть его и установить в порабощенной Югославии демократический режим. Вместо этого Тито получил полную и безоговорочную поддержку, его принимали монархи, пожимая руку палачу генерала Михайловича и десятков тысяч югославских патриотов...

Надо отдать справедливость прямое Тито. Его презрение с „благодетелям“ было совершенно откровенным. Во всех вопросах и на совещаниях Объединенных Наций, югославские коммунисты голосовали с советским блоком или иногда „воздерживались“. Титовские представители повсюду поддерживают точку зрения Кремля, их посольства являются очагами очень тонкой пропаганды. И только для слепых неясна советская игра. Как правильно замечает эрцгерцог Отто и как много раз указывали мы на этих страницах, Кремлю гораздо выгоднее иметь „независимую“ Югославию и действовать через нее, чтобы затуманить мозги общественному мнению свободного мира, знать его планы, ознакомиться с его вооружением и проводить советские начинания, без риска быть обвиненными в этом.

Эрцгерцог Отто, видимо, весьма осведомленный в этом вопросе, приводит в заключение выдержку из последней речи Тито :

„ Югославия никогда не верила в жизнеспособность „Европейского оборонительного союза, и всегда „его рассматривала как искусственную комбинацию без всякой возможности существования. „Атлантический пакт принимает все больше и „ больше политический и идеологический характер : „ борьба против коммунизма. В подобном союзе „ Югославии нет места. Мы не можем присоединиться к пропаганде „ которая ведется против „ коммунизма. Политика сотрудничества Югославии со всеми странами должна базироваться на „ восстановлении сношений с Советским Союзом. „ Нам необходима нормализация отношений с ним. „ Никто не имеет права потребовать от нас обратного. ”

Эрцгерцог заканчивает свою статью предупреждением Свободному миру о том обмане, жертвой которого он самовольно стал.

Почти одновременно испанская пресса помещает и обсуждает статью Эрцгерцога в испанской газете „Ийя“. В ней он указывает на то, что европейское оборонительное сотрудничество невозможно без участия Германии, Австрии и Испании. И, действительно, чудовищно непонятно (и характерно для нынешних политических нравов), что до сих пор Испанию не принимают в состав Объединенных наций, обвиняя испанский режим в отсутствии „ демократичности “. В глазах манекенов, представляющих эти „ Объединенные Нации “, подлинно „ демократическими “ странами являются коммунистическая Югославия, Советский Союз, коммунистические Польша, Чехословакия и Румыния.

Поистине, o tempora, o mores !

В. Орехов

Беглецы 1954 года

Мировая пресса писала много это последнее время о „избравших свободу“ советских дипломатических представителях и видных лицах советской разведки. За Раствоворовым, переход которого под защиту С. Штатов в Токио заставил говорить всю прессу Дальнего Востока, последовала драматическая история Петровых всколыхнувшая австралийский материк и не менее показательное дело Хохлова в самом центре Европы.

Советской разведке в странах свободного мира нанесен значительный удар — ряд агентов на периферии двух миров оказался разоблаченным, и многие методы работы, дотоле остававшиеся неизвестными стали достоянием прессы. С этой, скажем, чисто технической точки зрения, переход или бегство Хохлова, Раствоворова и Петровых составили несомненно некоторую главу в истории борьбы двух разведок — западной и коммунистической. Статьи, а может быть и целые книги отменяют в свое время эту сторону вопроса.

Нас, тех кто болеет душой за нашу многострадальную Родину, тех для которых Россия была и всегда будет центром их мысли, и кровью их сердца, вопрос, поднятый появлением в Западном мире Хохлова, Раствоворова и Петровых, лежит конечно совсем в другой плоскости.

Что означает их появление на Западе ? Вызвано ли оно какими-либо особыми пертурбациями „там“, в нашей далекой географической и политической, но всегда близкой нашему сердцу Родине ? Являются ли они предвестниками, и если являются — то чего ?

Потому что все они, эти беглецы или перебежчики „1954 года“ имеют некоторую особенность. Они, все, не только „разведчики“ и „дипломаты“, но и принадлежат к институту — специфически советскому — институту носившему имя ГПУ, НКВД, МВД и т. д. т. е. тому институту, что был и „недремлющим оком режима“ и его „карающей рукой“, т. е. к тем людям, что считались здесь, на Западе, оплотом, душой режима...

.....

Отметим прежде всего, чтобы немедленно оставить ее вне нашего внимания, трагедию этих переходов, попытку увлечь из Австралии силой и ложью Петрову, агонизирующий призыв Хохлова по радио Западу в пользу своей жены, и т. д. Все это в порядке вещей — и тех, кто знает „тамошний“ мир, изумить не может, было-бы скорее удивительно, если-бы появление людей „1954 года“ этим-бы не сопровождалось. Режим то, он, остается все тем-же. Определив это, перейдем к самой сути вопроса, к тому что нас, русских, особенно интересует.

Так значит, даже „энкаведисты“ бегут ? Те, кто считался „оплотом режима“, те кто бегства других должен были-бы пресекать ?

Да, бегут, тоже спасаются... ну и что-же ? Разве коммунистический режим не „мачеха“ для всех ? Разве не базируется он на принципах таких, как недоверие, или насилие ? Разве там жизнь каждого не находится всегда, везде и под непрерывной угрозой ?

Неоспоримые, ощутимые и сразу видимые выгоды режима Западу по сравнению с режимом коммунистическим и составляют как раз ту силу, которая дает нам уверенность в нашей победе ! Ведь невозможность выдержать сравнение с западным миром и составляет причину наличия т. наз. „железного занавеса“ и необходимость для коммунизма избегать насколько возможно контакта их мира с миром Западным, будь-то просто путем взаимной (и свободной !) информации. Но

каждый „тамошний” это сравнение делает сам и его побег с этой минуты становится возможным...

Но если с индивидуальной точки зрения побег (и даже — переход) вполне нормален и возможен, это только уменьшает политическое значение отдельного перехода или побега: факт находящийся свое место в порядке вещей, не может дать специального указания. Показательным может являться только многоочисленность случаев.

И вот здесь мы наталкиваемся на бесспорное констатирование уменьшения общего количества беглецов в конце 1953 и в 1954 году. В частности — числа военных перебежчиков. Еще Зульбергер, известный корреспондент Нью-Йорк Геральд, отметил это последнее явление. Что-же касается видных перебежчиков (или беглецов) то таковые „1954 года” ограничиваются почти исключительно Хохловым, Раствоворовым, Петровыми, о которых мы говорили выше. Это констатирование имеет большое значение. Значит не „все до энкаведистов включая” бегут, но бегут и эти последние...

Что нам говорит этот факт? Очень было бы просто заключить, что бежать стало много труднее. Настолько труднее, что лишь те, кто „вне подозрений”, те кто сами числятся среди „наблюдающих”, те кто, имея доступ к секретным шифрам, могут учесть заранее опасность, имеют этот шанс — убежать.

Но это, слишком упрощенное объяснение мы, знающие обстановку и знающие как и какие люди бегут, принять не можем. Если она верна в какой то небольшой степени (легкость узнать приближающуюся опасность, легкость избежать сети наблюдающих и т. д.), она не является ни главным, ни даже одним из существенных элементов проблемы.

Второе объяснение, уменьшения числа беглецов, это могла бы быть потеря „привлекательности” западного мира. Такое объяснение здравомыслящий человек — в настоящее время — принять не может. Однако в некоторой степени — и в одном определенном районе этот фактор — даже вернее не он, а подобные связанные с ним обстоятельства, играют известную роль! Выше цитированный Зульбергер — американский корреспондент, стоящий выше подозрений в этом сорте информации — указывает что резкое уменьшение числа военных перебежчиков в Германии объясняется фактом, что беглецы передаются... немецким властям. Психологически это понятно: ненависть к „фрицам” разогретая во время войны, факт что „победитель” должен быть подчинен „побежденным” (и „унтер-менш”, добавим, — тем, кто его презирали) может конечно влиять в данном частном случае. Те, кто бежали теперь, т. е. „беглецы 1954 года” старались попасть к американцам.

Однако объяснения Зульбергера дают нам понять резкое общее сокращение числа беглецов — ведь Германия — линия более тесного контакта зон, где находится большинство советских, где зон всего бежать. Местное препятствие именно здесь особо может повлиять на общее число беглецов. Для беглецов 1954 года оно не играло роли — Хохлов был „придвинут” распоряжениями начальства вне советской власти, а другие находились тоже в Западном мире.

Но наш анализ был бы неполным, если-бы мы не упомянули третью возможную причину сокращений бегств — изменение положения внутри. Т. е. так сказать отсутствие надобности бежать, отсутствие поводов бежать. Несомненный факт, что в настоящее время имеются некоторые улучшения в материальном положении сов. граждан: тех страшных материальных лишений, которыми были отмечены первые послевоенные годы — больше нет, люди „там” открыто говорят, что за последние 2 года положение со снабжением, будь то продовольствие,

будь то предметы первой необходимости, неизмеримо улучшилось. Так называемый НЕО-НЭП дал известные результаты, которые оспаривать, конечно, бессмысленно.

Но какое реальное влияние может иметь некоторое улучшение материального положения „там” за железным занавесом? Русский человек привык (и при надобности — готов) к лишениям. Те, кто думают что разницу миров — демократического и коммунистического — составляет материальное положение населения (несравнимое, конечно!) глубоко ошибается. Разница — это режим. Режим недоверия, угнетения, отсутствие прав... Это все остается неизменным... Т. е. и причины переходов и бегств — тоже.

Отметим однако что, для людей „там” жизнь иногда бывает терпимой — отсутствие прав подменяется (временно и для немногих!) наличием — преимуществ. Преимуществ, не составляющих общего правила, преимуществ даваемых (и, конечно, отнимаемых!) по воле обстоятельств и даже просто случая.

Здесь мы видим и ключ понимания появления „беглецов 1954 года” и их специфических особенностей (энкаведисты). В действительности в преимуществах, даваемых НКВД или МВД — не с точки зрения материальной, но именно с точки зрения чисто политической (большая безопасность существования) и крылся тот факт что энкаведисты раньше почти не бежали. Расширение этого института (охватывавшего целый ряд государственных функций — охрана границ, шифры, разведка и т. д.) с одной стороны и те экономические изменения внутри СССР о которых мы говорили однажды (см. „Часовой” № 337) сделали — в глазах Политбюро — менее ценным этот институт. Доля его прежней безопасности исчезла и работники МВД оказались некоторые и в некоторой степени, конечно! — приближенными к общему знаменателю быта, сов. гражданина.

Вот и бегут, как и другие. Вывод один: На Востоке без перемен!

Однако, беглецы эти должны быть принимаемы с большими предосторожностями. Мало что из них бежал по идейным соображениям. А при других условиях они продолжали бы оставаться в СССР на своих прежних ролях. Бегство энкаведистов пока что носит „шкурный характер”. Но оно крайне показательно, как симптом разложения этого некогда фанатически спянного аппарата и ценно, как психологический удар по системе советской „государственной безопасности”.

XXX.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1955 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шилл. 3 п.	1 шилл. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шилл.	3 шилл.

Из Очерков по истории 2^й Мировой Войны

АТАКИ ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ

(показания фельдмаршала Кессельринга)

Из показаний летчика Пирогова мы знаем, как обстоят дела с советской авиацией на советском фронте. Посмотрим теперь, как освещают этот вопрос немцы. Перед нами свидетельство маршала авиации Кессельринга, который в своих мемуарах описывает, как развивались события.

Напомним, что фельдмаршал Кессельринг командовал воздушной армией (флотом), которая хотя и не входила в состав Армейской группы Центра и подчинена ф.-Боку не была, но предназначалась для совместных с ним действий на Московском направлении и должна была согласовать с ним оперативную и тактическую работу, получая в то же время общие воздушные задачи специального характера от Г-щего всеми воздушными силами, Рейхсмаршала Геринга, перед которым Кессельринг отчитывался в своей работе на русском фронте подобно и двум другим командующим воздушными армиями (фронтами), действовавшими на Ленинградском и Украинском направлениях. Вот что пишет Кессельринг (стр. 112):

„В мае 1941 года я полетел на Восток (на Западе Кессельринг руководил воздушной борьбой с Англией), чтоб осмотреть подготовительные работы по устройству воздушных баз против России, и здесь выяснилось, что работы, по условиям погоды и топографическим, будут закончены вероятно не раньше июня, но поспеют своевременно, т. е. к 22 июня.

„Разведки оперативного и тактического характера привели меня к заключению, что с теми воздушными силами, какие даны мне, как командующему Воздушным флотом на Центральном (Московском) направлении, нельзя поддержать как следует наступление Армейской группы Центра (ф.-Бока). В жарком обмене мнений с Герингом в его служебном поезде (а он в ту пору находился к северу от Парижа) я, при поддержке моего друга генерала Ешопека (начальник штаба Геринга), настойчиво просил усилить меня, хотя бы небольшим числом самолетов и зениток в том размере, какой мне нужен.

„Я конечно понимал раздражение Рейхсмаршала, когда он заявил, что ведь не я же один прошу подкреплений; к тому же надо иметь ввиду, что воздушная война в Англии продолжается и дальше и стало-быть там тоже нужны подкрепления. Однако же я продолжал настаивать, доказывая, что я не смогу вести массовые ударные операции и выполнить возложенные на меня задачи, если мне не предоставят необходимых сил. Я обосновывал свои домогательства на том, что:—

- 1) опыт двух больших войн указал мне, какую поддержку нужно оказывать войскам;
- 2) война в Англии с уменьшенными воздушными силами все равно ничего не даст, а потому не стоит с ней и считаться и
- 3) мои настойчивые просьбы уже дали толчок к развитию и усилению авиации, согласно давно уже назревшим и предъявленным требованиям.”

(К сожалению, Кессельринг так и не договаривает, добился ли он и получил ли просимые подкрепления. Надо полагать, что нет, ибо свободных наличных сил у Геринга не имелось).

„12 или 13 июня, — пишет далее Кессельринг, — я покинул побережье Ла-Манша и полетел в главную квартиру Гитлера, чтобы присутствовать на заключительном совещании фюрера и обсуждения плана „Барбаросса“. Но официально я по-прежнему возглавлял воздушные силы на Западе и сам якобы оставался там, чтобы ввести в заблуждение противника и чтобы все думали, что главная масса воздушных германских сил под командой фельдмаршала Кессельринга по-прежнему действует против Англии, о чем и было как бы между прочим упомянуто в сводке ОКВ от 17 июня 1941 г.

„15 или 16 июня я прилетел в Варшаву и приземился на аэродроме севернее города. В мое отсутствие новый начальник моего штаба, ген. Зейдеман, отличный офицер, все уже устроил и отдал все нужные распоряжения по подготовке к предстоящим операциям как штаба, так и воздушных сил, входящих в состав моей армии (флота), т. е. 2-го летного корпуса, 1-го и 2-го зенитных корпусов и прибывающего с Балкан 8-го летного корп.

„В последующие дни состоялись военные игры с командирами всех соединений и частей (летных и зенитных), на которых я вновь подтвердил мои взгляды и требования. Я видел, что задачи поняты верно, никаких недоразумений нет и что воля к борьбе и к бою так же сильна, как и раньше. Аппараты отдельных эскадр стояли готовые к полетам на своих базах. Благодаря хорошей маскировке, прекрасно налаженной службе связи и деносенной, а также охране сильной зенитной артиллерии, мы не боялись внезапного нападения русских самолетов, и вероятие опасности сведено было до минимума. Командные посты продвинуты к самым передовым линиям.

„Все было готово, но это легче сказать, чем сделать и взять на себя за это ответственность, а сколь она, эта ответственность, была тяжела, можно судить по тому, что выдающийся сотрудник по воздушному осведомлению д-р Зайдель за пару дней до пачала кампании лишил себя жизни, полагая, что он не выполнил своих обязанностей. Его заместил бывший военный атташе по авиации в Москве, полк. Ашенбререр, что было особенно удачно, так как он великолепно знал своего русского противника, и в этом отношении оказал нам ценные услуги.

„Во время моих многочисленных полетов я хорошо изучил приграничную полосу, откуда должна была вести операции моя воздушная армия, начиная от южных границ Восточной Пруссии и вплоть до района чуть южнее Брест-Литовска; шедшие в июне месяце обильные дожди, испортившие дороги, вынуждали по существу отсрочку операций, но ввиду того, что война и без того запаздывала из-за переброски сил с Балкан, от отсрочки пришлось отказаться.

„Воздушная армия (флот) имела строжайший приказ хранить втайне подготовку, поэтому эскадрам разрешалось посылать в приграничную полосу только отдельные самолеты, исключая случаи налета советской авиации, если бы такие состоялись. Внезапность тактического удара на русскую авиацию и на ее базы требовала полной сохранности секрета и сообразного поведения воздушных сил и сухопутной армии. Это было тем необходимее, что Кремль уже с 20 июня отдавал себе отчет об обострившемся положении...

„По тактическим соображениям, но вопреки удобству авиации, воздушный удар надо было начать уже в предрассветные сумерки, т. е. в такое время, когда одномоторные истребители и Штука (штурмовики) не могли лететь в сомкнутых соединениях, вследствие чего авиации пришлось предополнить большие затруднения.

„Когда я накануне вечером 21 июня 1941 года еще раз посетил генерал-фельдмаршала ф.-Бока,

чтоб разрешить последние вопросы и выслушать его пожелания, то вопреки прежним нашим встречам, какие мы с ним имели перед началом военных действий в Польше и во Франции, когда он был таким уверенным и бодрым, я нашел его на этот раз задумчивым и даже несколько подавленным этой ответственностью, какую испытывает каждый полководец перед началом судьбоносной кампании."

Это показание Кессельринга примечательно. Оно указывает, что уже тогда в душе фельдмаршала копошились сомнения и что прежней уверенности в победе у него уже не было. Повидимому, ф.-Бок более ясно, чем кто-либо другой и чем тот же Кессельринг, непоколебимо веривший в успех, отдавал себе отчет в опасности затеянной войны и возможности ее провала.

Что касается самого удара, т. е. воздушного налета и действий германской авиации на Московском направлении, то Кессельринг приводит следующее показание начальника штаба 2-го летного корпуса, ген. Дейхмана :

„Авиация вынуждена была подчиниться возражениям сухопутных войск и согласиться на то, чтоб начать атаку в неблагоприятный для налетов час, что давало воздушным силам противника 40 лишних минут для изготровки к обороне и бою. Но для того, чтобы воспрепятствовать неприятельским соединениям истребителей использовать преждевременную тревогу, 2-й летный корпус точно так же, как и 8-й, решился на несомненно безопасную меру, а именно : на каждую русскую воздушную базу и аэродром с находящимися там аппаратами были назначены по 3 самолета с отборными и опытными командами. Они должны были вылететь ночью (с 21-е на 22-е июня) с таким расчетом, чтобы летя на предельной высоте над полосой необитаемых болот и лесов (Полесья), по перелете через русскую границу, незаметно достигли намеченных пунктов и начать атаку и бомбардировку одновременно с атакой сухопутных сил. Целью этого нападения было внести такое замешательство в базы неприятельских истребителей, чтоб помешать взлету самолетов.

„Цель эта была полностью достигнута. Когда бомбардировщики, вылетевшие в сумерках перед рассветом, напали на неприятельские аэродромы и базы, еще не поднялось ни одно русское воздушное соединение, так что германские летчики сбросили весь свой груз на аппараты, стоявшие на земле. Только на одном аэродроме летчики застigli соединение русских истребителей как раз в тот момент, когда они взлетали. Бомбы попали в поднимающиеся самолеты и пригвоздили их к земле, превратив в щепы.

„Благодаря такой удаче, летный корпус в первый же день войны, как и в последующие 2-3 дня, систематической атакой всех неприятельских баз и аэродромов на глубину до 300 км. неприятельской территории, смог уничтожить, или повредить все достигнутые аппараты и разрушить всю систему воздушной обороны...”

Заметим, что сказанное здесь о действиях 2-го летного корпуса относится также к воздушным германским силам на всем советском фронте, от Балтийского до Черного морей, где операции совершались подобным же образом. А результаты, как пишет далее Кессельринг, таковы :

„Благодаря планомерной тактике воздушных операций и неумолимости летного состава, удалось в течение уже двух первых дней завоевать господство в воздухе, как это подтверждается заснятыми воздушными снимками. Донесения о сбитых в воздухе и уничтоженных на земле неприятельских аппаратах достигли за 2 дня цифры 2500 самолетов, цифра, которой рейхсмаршал Геринг сначала даже не поверил. А когда, после захвата территории, потери противника были проверены, то оказалось, что цифра эта мала и что надо по-

высить ее на 200-300 аппаратов.

„Не опасаясь впасть в ложные умозаключения, я полагаю, можно твердо установить, что без нашего воздушного удара сухопутные операции не могли бы развернуться с такой быстротой и успехом. Я не касаюсь борьбы, начатой со второго дня с прилетевшими из дальних районов России самолетами средне-тяжелого типа. С своей стороны я считаю преступлением посылать в бой аппараты, бессильные что-либо сделать с точки зрения воздушной тактики и ее требований. Мы сбивали целые стаи их одна за другой, по мере того, как они прилетали, представляя собой легкую добычу для наших истребителей и погибая „детской смертью”.

Это повело к тому, что базис для воссоздания советского воздушного флота бомбардировщиков был до такой степени подорван и разрушен, что в течение всего похода советские бомбардировщики больше не показывались и ни разу не проявили себя достойным образом по отношению к германским воздушным силам (Заметим мимоходом, что эту задачу взяли на себя воздушные силы союзников; советская же авиация ставила себе иную задачу, а именно : разгром сухопутных германских сил и содействие своим сухопутным операциям. В. З.)

„Начиная с третьего дня, — пишет далее Кессельринг, — наши штурмовики Штука принимали все большее и большее участие в боях против сухопутных неприятельских сил, причем Штука были усилены другими воздушными соединениями. Вообще же авиации были поставлены и разрешены нижеследующие задачи :

- 1) поражение неприятельской авиации; задача, которая уже теперь не требовала особых крупных сил;
- 2) поддержка и содействие танковым и пехотным силам к преодолению местного отпора или поражению сил, действующих во фланг наступающим колоннам; эти задачи выполнялись главным образом аппаратами Штука и другими боевыми самолетами;
- 3) уничтожение или задержка подходящих к фронту советских подкреплений, а равно отступающих и пытающихся уклониться от боя; здесь действуют штурмовики Штука, истребители и прочие типы боевых самолетов;
- 4) воспрепятствование оперативным перевозкам по жел. дорогам;
- 5) быстрая разведка.

„Уже в эти дни я летал один на своем аппарате ФВ189, без всякой охраны вглубь русского тыла, — лучшее доказательство, как сильно была разгромлена советская авиация в первые же 2 дня нашими воздушными силами”...

Показания Кессельринга вызывают все тот же недоуменный вопрос : как советская власть могла допустить столь возмутительную и преступную небрежность в несении разведывательной, сторожевой и охранной служб, чтоб советская авиация была захвачена врасплох и совершенно не подготовленной к встрече с таким грозным и дерзким врагом, как немцы ? Как могло случиться, что советская авиация в приграничной зоне, т. е. ввиду врага, не имела ни дежурных самолетов охраны, ни воздушных соединений в полной боевой готовности, способных по первому сигналу тревоги взлететь и принять бой, ни налаженной сигнальной связи со всеми прочими авиабазами и аэродромами, дабы атакованные могли автоматически предупредить соседей, ни иных мер ? Этот вопрос до поры до времени все еще остается загадкой, пока не падет советская власть.

Второй вопрос вызывают действия советских воздушных соединений, прилетавших из глубины СССР на фронт и попадавших как кур во щи.

Генерал Клаузевиц и ген. Жомини

(Продолжение. См. № 346 „Часового“)

Во время подготовки высадки франц. войск, или, как теперь принято говорить, инвазии в Англию, Жомини находился уже на службе, пока еще в чине швейцарского майора, в штабе Нея и там во время обсуждения военных планов стал указывать на те сложности, какие по его мнению могут произойти, если Наполеон со своими основными войсками окажется запертым английским флотом в самой Англии и добавил: „Вопрос не только в том, чтобы войти в Лондон, но нужно иметь также возможность вернуться оттуда, а это возвращение представляется трудным“. За высказывание таких сомнений в период подготовки операции, позже, как известно, отмененной Наполеоном, маршал Ней сильно на Жомини разгневался.

Значительно позже, после окончания уже Наполеоновских войн Жомини говорил: „Россия такая страна, в которую неприятелю легче войти, чем потом из нее выйти.“

В Ульмской операции против австрийских войск ген. Мака принимали участие под руководством самого Наполеона войска маршалов Сульта, Нея, Удино, Мармона, Даву, драгуны Хиллера, конница Мюрата в то время как баварцы с Бернадоттом были у Ингольштадта. Когда же Жомини предложил Нею принять меры на случай возможного отхода франц. войск, то маршал заявил ему, что он не любит людей, которые перед сражением думают об отступлении и, скомкав бумагу с диспозицией на этот случай Жомини, вернул ее ему. Через короткое время Жомини явился к Нею снова и вручил ему рапорт с просьбой об отставке — заявление об уходе со службы подавалось Жомини в этом случае уже в 4-ый раз в его жизни, но Ней такого рапорта не принял и дело уладилось. В 1808 г. во время войны в Испании ген. Кольберт отклонил план перехода через реку и выбор направления дальнейшего движения, предложенный Жомини для группы франц. войск, в результате чего между ними произошел весьма резкий обмен мнений, потребовавший вмешательства генерала Маршан и закончившийся вызовом на дуэль, которая была сначала отложена до момента окончания операции, но не смогла состояться, так как через три дня ген. Кольберт был убит в бою у Виллафранка.

Сам Кессельринг назвал эти действия преступлением, ибо посылать соединения в бой по частям, чтоб они погибали „детской смертью“, вместо того, чтоб собрать их в единую массу и ударить, нельзя иначе назвать, как преступлением.

Оно объясняется тем, во-первых, что советская власть и советское командование потеряли на первых порах голову и отдавали дикие, сиречь преступные распоряжения, а во-вторых, тем, что во главе советской авиации вначале войны стояли мало подготовленные (в военно-научном смысле) командиры, так как при назначении руководствовались главным образом партийной принадлежностью кандидата, а не его военно-научным цензом, что, впрочем, вполне понятно в советской системе, имея в виду значение авиации для поддержания советского строя. А в итоге „детская смерть“ наиболее боеспособной части советской авиации и, как следствие этого, молниеносный разгром многих армий и отступление до ворот Москвы.

Вот к чему привела Советская власть: со Сталиным во главе в первые же дни борьбы.

В. Замбрицкий.

В дни 15-17 октября 1805 г. войска ген. Мака были окружены и сдались после того, как Жомини во главе 2.000 отряда произвел по приказанию Нея безуспешно атаку передовыми лишь частями валов Ульма. Через 23 года после этого Жомини в качестве военного советника при штабе ген. графа Дибича предложил написать почти слово в слово также требование о сдаче турецкой крепости Варна в войну 1828 г. какое было отправлено в свое время Неем ген. Мак. Гарнизон Варны также сложил оружие.

Во время Ульмской операции Жомини был как-то послан Неем с военными депешами к Наполеону в главную военную квартиру, каковое обстоятельство он и собирался использовать в целях личного знакомства и беседы на военные темы с ним, но начальник штаба Наполеона маршал Бертье не пропустил Жомини к полководцу. Но на следующий день после Аустерлицкого сражения (2.XII.1805) Жомини все же после ряда предшествовавших безуспешных попыток удалось, наконец, представиться Наполеону, когда он еще в форме швейцарского майора лично докладывал ему о положении в Тироле и о корпусе Нея. Вместе с рапортом Жомини передал Наполеону 2-й том своего „Трактата о больших операциях“ который последний передвинул на правый край своего рабочего стола с тем, чтобы при случае просмотреть этот труд. Прошло некоторое время, Наполеон решил прочесть труд Жомини, заинтересовался им и сказал Марз: „Ну, теперь нельзя уже больше говорить, что свет не движется вперед. Так, появляется молодой майор и к тому же швейцарец и рассказывает мне, как я Наполеон, выигрываю сражения. Нам профессора в Бриенне и в военной школе об этом не читали.“ Жомини же заканчивал свой трактат тем основным тезисом, который и в настоящее время сохраняет свою действительность, т. е. что средства для того, чтобы завершить поход оперативным успехом ограничиваются немногими возможностями, из которых все базируются на том же основном положении — подвести массу своих войск к решающему месту операционной линии. Далее Жомини писал, что прежде чем заниматься вопросом использования вооруженных сил на поле сражения (т. е. прежде чем решать тактическую задачу) и даже прежде чем определять как подвести войска к этому решающему месту столкновения) т. е. прежде чем решать стратегическую в узком смысле этого слова задачу (нужно провести на карте линии, которые должны вести от исходного положения к возможным местам сражения. Жомини сравнивает тут операционные линии Фридриха Великого в Семилетней войне и Наполеона в Итальянском походе и приходит к заключению, что решающим местом операционной линии, к которому нужно подвести массу своих войск, является центр вражеских сил, если противник совершил ошибку и распределил их по разным направлениям, или его фланг, если силы врага остаются в сомкнутой линии. В этом последнем случае нужно обрушиваться на тот из неприятельских флангов, который либо находится перед непреодолимым препятствием, либо у которого можно перерезать тыловые пути сообщения, без опасения подставить под удар свои собственные коммуникационные линии.

Прочтя трактат Жомини, Наполеон обратился к Марз с недоуменным вопросом, как могла цензура пропустить этот труд и таким путем ориентировать противника о методах современной войны. На это Марз мог лишь ответить, что труд Жомини уже напечатан и что его конфискация теперь обратила бы на него еще большее внимание, после чего Наполеон добавил: „Да, собственно говоря, это и не так важно, ибо старые генералы, которые командуют войсками против меня, не читают никаких книг, а молодые, которые их читают, еще

ничем не командуют." И с этими словами он подписал декрет, которым швейцарский майор из штаба VI корпуса Жомини производился в чин полковника франц. армии и причислялся к ген. штабу.

Весна 1806 г., как это многим казалось, предвещала как-будто наступление успокоения в Европе — немецкие государства состояли в союзе с Францией, но Жомини ясно сознавал, что это состояние мира обмалчиво и что целый ряд неразрешенных конфликтов неизбежно должен был повести к войне и на этот раз с Пруссией. Хотя во франц. „Монитэре” и был объявлен приказ фр. армии вернуться из средней Германии, где она располагалась на зимних квартирах, во Францию, Жомини все же изложил свои соображения в памятной записке и в связи со своими предсказаниями надвигающихся событий был подвергнут насмешкам. Но вскоре его вызвал Наполеон в Майнц в тогдашнюю свою гл. квартиру и начал его спрашивать о прусском войске, т. е. Жомини в своих трудах занимался разбором походов Фридриха Великого. На это он ответил, что в тогдашнем прусском войске царили педантичность и мелочность, что приносило ему вред и что кроме того солдаты Семилетней войны уже погибли, остались лишь генералы, но их били уже республиканские франц. войска. В это как раз время корпус Нея получил приказ двинуться в сторону Пруссии, т. е. в обратном направлении, чем это было официально сообщено в „Монитэре” и направился к Нюрнбергу. В обмене мнений по поводу прошлых операций Наполеон сказал Жомини, что до его книги все время устанавливали лишь военные системы и правила; системы же могут быть хорошими, или плохими, но с военными принципами дело иное: либо они верны и тогда неизменяемы, либо они неверны и тогда они не являлись вовсе основами и принципами. Жомини воспользовался этим разговором, чтобы покритиковать маршалов, что он делал нередко и чем восстанавливал вышних франц. военных против себя, и в частности подверг осуждению действия Массены в 1799 г. против Суворова.

Под конец этого разговора Наполеон приказал Жомини, как изучавшему и знающему Пруссию, остаться при нем, на что последний в растерянности осмелился сказать, что его лошади, багаж, книги, записки и пр. уже направлялись вместе с VI корпусом Нея на Нюрнберг, а потому он и просит разрешения присоединиться к Наполеону лишь через 4 дня в Бамберге после того, как он забудет все свои вещи. Наполеон же был не мало удивлен откуда Жомини мог знать, что он направляет свою колонну войск через Бамберг, раз об этом пока не было сообщено даже начальнику его штаба маршалу Бертье. На это Жомини ответил, что в этом его убедила карта Германии: если Наполеон собирается нанести прусскому главнокомандующему герцогу Брауншвейскому такое же поражение, как генералам Меласу и Маку, то его операционная линия должна пройти через Гера, а для того чтобы направиться туда, нужно пройти через Бамберг. Это замечание Жомини произвело на Наполеона впечатление и подняло шансы первого, но, причислив Жомини к своему штабу, император не указал для него определенной должности, что осложнило еще более и без того неважные отношения между ним и нач. штаба Бертье, тем более, что Жомини, молодого швейцарца, теоретика, спорившего со всеми на военные темы и всех критикующего вообще не докладывали, а он все время ссылаясь на свои докладные записки и труды и указывая, что он в своих предположениях предвидел операции Наполеоновской армии. Это соответствовало действительности и позднейшие военные исследователи называли его тем из военных, кто по отдельным

распоряжениям Наполеона и общей обстановке определял подготавливаемые им планы, иными словами кто научился читать мысли полководца.

Но, когда ранним утром 13 октября 1806 г. французские полки овладели высотами севернее Иены и нанесли после короткого боя уничтожающее поражение лучшему в Европе по военной муштровке прусскому войску, то рядом с Наполеоном находился один лишь Бертье, Жомини же остался в тени, ибо никто к нему перед тем не обратился за советом при разработке плана кампании. День сражения под Иеной был днем большого разочарования для Жомини, ибо его оружием были не ружье и не сабля, но его военные знания и стратегические мысли, а тут была одержана такая победа без того, чтобы он в какой либо мере был бы спрошен или использован.

Г. Орлов.

СКОРОСТЬ

ПАССАЖИРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР

Пассажирское движение по железным дорогам принадлежит к тем отраслям народного хозяйства, которые не находят отражения в балансе „материальных благ” страны, так как этот баланс изображается марксистскими владыками СССР. Советская статистика отмечает рост производства стали и угля, но не может суммировать улучшения качества медицинской помощи или работы телефонных станций с „производительной работой” писателей и художников. Поэтому все эти отрасли человеческой деятельности, не имеющие отношения к производству „материальных благ”, неизбежно оказываются в положении пасынков в ряду государственных забот советской власти.

Неудивительно поэтому, что грузовому движению придается в СССР гораздо больше значения, чем пассажирскому. Следующая таблица показывает количество построенных товарных и пассажирских вагонов в течение разных советских пятилеток.

	1928-32	1933-37	1938-41	1946-50
Товарн. ваг.	66.000	170.000	280.000	472.500
Пассаж. ваг.	4.100	5.300	—	5.000

Для иллюстрации развития медицинской помощи населению советская пропаганда приводит данные о росте количества больничных коек, но эти данные ничего не говорят ни о качестве работы медицинского персонала ни о качестве аппаратуры в советских больницах. Получить достоверные показатели для сравнения качества медицинской деятельности в СССР с зарубежной чрезвычайно трудно. Тем больший интерес представляют данные о скорости пассажирского движения поездов, которые нам удалось получить от сравнения железнодорожных расписаний за 1913 и 1947-48 годы. Эти данные разоблачают качество советских „нематериальных услуг” населению.

В особенности значительно возросли сроки движения на запад и на юг, в то время как скорость сообщений на восток сократилась в менее значительной степени, что конечно объясняется падением экономического значения западной пограничной полосы в связи с политической изоляцией СССР. Насколько резко упала скорость движения по советским железным дорогам после революции показывают следующие цифры часов и минут, потребных для проезда от Москвы до городов:

	годы 1913	1938	1948
С. Петербург (Ленинград)	10,00	10,00	13,30
Рига	22,40	22,40	25,30
Киев	21,00	22,40	28,30
Севастополь	28,27	37,10	56,00
Баку	57,57	58,40	71,00
Царицын (Сталинград)	37,00	44,00	36,00
Казань	14,00	19,00	30,00

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ МОРСКАЯ ХРОНИКА

В особенности резко удлинились сроки сообщения на Севастополь и на Баку, если принять во внимание, что связь с Баку проходит теперь по прибрежной линии от Новороссийска до Батума, которая только еще строилась в 1913 году и сократила пробег от Москвы почти на полторы тысячи километров.

Резкое падение скорости продвижения по советской железнодорожной сети еще более подчеркивается при сравнении с одновременным развитием на территории западно-европейских.

Этот короткий обзор не дает конечно сколько-нибудь полной картины пассажирского сообщения в Советском Союзе. Эту картину надлежит пополнить толпами пассажиров в бесконечных очередях на вокзалах, нарушениями расписаний и грязными вагонами 4-го класса. Но и приведенных данных, совершенно официальных данных советского железнодорожного справочника достаточно для того, чтобы получить представление о прогрессе государственных услуг населению после революции.

И. Л.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

„НЕБОЧИСТ“

39-й батальон американской зенитной артиллерии продемонстрировал недавно в Англии свое новое 15-ти миллиметровое зенитное орудие, которому дано название „Скайсвипер“ (небочист — по аналогии со словом „трубочист“).

К этому орудию приданы радарный аппарат и предиктор. Радар дает указания о приближающихся самолетах, а предиктор автоматически регистрирует их курс и нацеливает орудие. Как только самолет приблизится на четыре мили, артиллерист нажимает спуск и орудие начинает стрелять со скоростью 45-ти снарядов в минуту. Магазины коробки содержит, однако, только 22 патрона, и потому стрельба производится обычно короткими очередями. Для закладки новой порции патронов требуется всего одна минута. Снаряд снабжен автоматической снарядной трубкой, которая взрывает снаряд в 60-ти футах от цели.

Во время произведенных в Англии испытаний „Небочист“ сбил три маленьких 12-ти футовых беспилотных аэроплана, летевших со скоростью 250 миль в час, и буксировавший баллон. В одном случае аэроплан упал после трех выстрелов, в другом — после восьми. По третьему аэроплану пришлось выпустить восемь очередей.

Новое орудие особенно пригодно для защиты аэродромов и других постоянных инсталляций, а также для защиты центров скопления войск и транспортных средств в тылу действующей армии.

Московское радио, основываясь на агентурных сведениях (со ссылкой и на германские газеты), сообщило своим слушателям, что Западная Германия рассчитывает к марту 1955 г. закончить все стадии переговоров о создании своей армии. С июня 55 г. начнутся все приготовления, а к весне 1956 г. будут вручены повести призывникам, рождения 1936-37 гг. К весне 1957 г. будет полностью закончены формирования 12 дивизий современного боевого состава.

Высказанное в предыдущей морской хронике предположение, что эсминцы советского флота могли получить нумерацию, вместо собственных имен, в порядке выпускаемых серий, повидимому не соответствует действительности. Хотя большие эскадренные миноносцы и носят под передним мостиком цифру, во всю высоту борта, по расматривая снимки с советских судов в различных журналах, можно также установить, что почти все крейсеры последней постройки (совершенно одинаковые по своему наружному облику) имеют номер, такого-же начертания и на том-же месте, как у эсминцев. Кроме номера остается и название судна, которое является — „своеобразной родословной кораблей“ — но вещанию последних советских журналов. — „Дерево и металл, парус и машина не вечны; старое судно отживает свой век, и его имя присваивают другому, новому кораблю, поднимающему флаг родины“. (Вероятно поэтому все русские корабли с историческими названиями были переименованы большевиками в „Марата“, „Профинтерна“, „Парижскую Коммуну“ и прочие „перлы своеобразной родословной“, совсем непонятной для русского народа?).

Очевидно номер является для данного судна, — кроме опознавательного знака на дальнем расстоянии, — также каким-то обозначением тактического соединения группы, причем в эту группу входят и эсминцы и крейсеры. (Раньше, во всех флотах, в том числе и в Российском, было принято различать однотипные суда в бригадах и дивизионах, по цвету и количеству полос на трубах. Таких полос в сов. флоте не имеется).

Пока известно, что крейсер „Адм. Ушаков“, заходивший в Стокгольм, несет цифру „6“, эсминцы, сопровождавшие его и относимые шведами к классу „Скорый“, имеют цифры „26, 27, 31 и 40“. Крейсер „Орджоникидзе“, деботировавший в Гельсингфорсе, был без номера, но его миноносцы (класса „О“?) несли цифры „14 и 15“. На фотографии одного из крейсеров последней серии, снятого на Неве на празднике Воен. Мор. Флота, можно ясно рассмотреть цифру „16“ (см. журн. „Огонек“ № 31 от 54 г.). Этот снимок может принадлежать или пятому крейсеру последней серии, „Александр Невскому“, или же „Свердлов“. Хотя „Свердлов“, в прошлом году, во время английских коронационных торжеств, был без номера. Шведский журнал „Текникен Вэрлд“ дал снимок крейсера „Адм. Нахимов“ (однотипного с „Адм. Ушаковым“), который на борту имеет цифру „93“, принадлежа к составу Черноморского флота.

Эти скудные данные еще не позволяют полностью установить закономерность нумерации судов, которая несомненно существует.

♦♦

Покойный Адмирал Российского Имп. Флота, Степан Осипович Макаров, — в ряде многих, разнообразных, научных трудов, — известен океанографическими работами в Тихом океане, которые он производил, командуя, в кругосветном плаваньи, корветом „Витязь“ (1886-89 гг.). Его книга „Витязь и Тихий океан“, признана классической работой, а международная наука, в воздаяние его заслуг, отметила его имя и силуэт корвета

„Витязь”, — в числе других выдающихся людей, — на здании Океанографического Института в Монако.

Ныне, правительство СССР, стремясь иметь закономерную связь со старой, национальной Россией, присвоило имя корвета „Витязь”, советскому судну занимающемуся океанологическими работами, в северной части Тихого океана. В советских журналах подчеркивается, что имя „Витязь” дано в память корвета восьмидесятых годов.

Советский „Витязь” является экспедиционным судном Института океанологии Академии наук СССР. Оно совершает периодически 2-х или 3-х месячные рейсы из Владивостока в северные моря. Судно представляет из себя большой, океанский транспорт — теплоход, оборудованный приборами и лабораториями для научных наблюдений и глубоководных исследований. На нем, в каждом рейсе участвует до 60-ти научных сотрудников, — гидрологов, гидробиологов, геологов, химиков и ихтиологов, — под общим руководством члена-корреспондента Акад. наук, профессора Л. А. Зенкевича, проф. С. В. Бруевича, д-ра геол. наук П. Л. Безрукова и ихтиолога Т. С. Расс.

Главные работы произведены по исследованию и определению очертаний и размеров Курило-Камчатской впадины океана, обнаруженной около 100 лет тому назад русскими мореплавателями. Параллельно Курильской гряды и полуострову Камчатке, в океане тянется на 2 тысячи км. гигантский желоб, шириной в 4-5 км. (от японск. о-ва Хоккайдо до Командорских о-вов). Максимальная глубина в нем достигает 10.382-х метров, а не 8.500, как считали до сих пор. Кроме того доказано существование подводного горного хребта, параллельно большой Курильской гряде, — выходящего в своей южной части на поверхность океана в виде о-вов Малой Курильской гряды.

В Беринговом море открыт подводный хребет, проходящий между мысом Олюторским и Алеутскими о-вами. Также в Охотском море, между северной, мелководной, и южной глубоководной частями, обнаружена гряда подводных возвышенностей.

Одновременно с работами геологов, производились широкие изыскания гидробиологов и ихтиологов, изучавших жизнь океана. Ими добыты, между прочим, с глубин в 8 километров, много различных животных существ, преимущественно белого цвета. Этим опровергается, существовавшее до сих пор мнение ученых, будто-бы в океанах, на глубинах свыше шести с половиной километров,

нет жизни. В Курило-Камчатской впадине, ихтиологами обнаружены, неизвестные ранее науке рыбы. Они обладают святишимися органами, телескопическими глазами, удлинненными придатками и другими особенностями организма больших глубин.

На советском „Витязе” трудятся и работают русские ученые, для которых исследование глубин океана и нахождение подводных хребтов являются занятиями менее опасными, чем участие в других отраслях коммунистических строев. Поэтому они своему делу могут отдать всей душой. Но маленький, плохо оборудованный корвет Его Имп. Величества „Витязь” внушал своими работами и опубликованными результатами их, — больше доверия, заслужив всесветное признание, до которого новому „Витязю”, из-за окружающей его пропагандной лжи, — очень далеко.

В начале сентября месяца с. г. шведские рыбаки сообщили своим береговым властям, что были обстреляны в Ботническом заливе с какого-то низкосидящего судна, вроде всплывшей подводной лодки, которое, кроме всего прочего, порвало и испортило им сети. Немедленно из Стокгольма было дано распоряжение осмотреть, быстроходными дозорными катерами, вход в Ботнический залив и выяснить на месте обстоятельства, столь „небылого” в территориальных шведских водах эписода.

Хотя официально результаты „выяснения” объявлены не были, кроме указания первичной версии на „судно неизвестной национальности”, все-же стокгольмская газета „Автен Бладет” от 12-9 поместила недвусмысленную статью по поводу подводных лодок, неизвестной национальности, проникающих и дебоширящих в чужих водах.

Агентство ТАС, через московское радио, 16-9-54, дало официальное опровержение, сообщив, что в район Ботнического залива никаких советских подводок не высылались и назвало статью в газете „Автен Бладет”, сплошным вымыслом.

Из этих кратких сообщений трудно сделать безоговорочный вывод, но продемонстрированная всего полтора месяца тому назал „дружба”, очевидно не успев расцвести в объятиях матросов с „Адм. Ушакова” и „Тре Кронор”, уже завяла под влиянием несовместимых условий сосуществования.

Н. Солодков.

КАРЛИКОВАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА.

В порту Бэрроу-ин-Фэрнес спущена на воду первая подводная лодка, построенная фирмой Викерс Армстронг по заказу английского адмиралтейства. Экипаж лодки будет состоять всего из пяти человек. Длина лодки 53 фут. Она снабжена дизельными и электрическими двигателями. Остальные технические детали держатся в секрете.

Эта лодка предназначена для обороны морских сообщений вблизи главных портов страны от нападения неприятельских судов, главным образом подводных лодок.

АТОМНАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА.

„Наутилус”, первая в мире подводная лодка с атомным двигателем 30-го сент. с. г. была сдана судостроителями американскому флоту. Испытания нового судна предполагается начать в самом ближайшем времени.

БРАЗИЛИЯ

Отмечаем превосходную работу бразильских анти-коммунистов. После талантливо составленных сборников „Любильный Зе” (повесть о бразильце, соблазвившемся советским раем), выпускается новый сборник „Освободители” (заятие красной армией Чехословакии) и бюллетени „Христианство и Тоталитарный Коммунизм” и Радиопресса.

—::—

КНЯЗЬ С. С. БЕЛОСЕЛЬСКИЙ - БЕЛОЗЕРСКИЙ

В прошлом номере мы сообщили о печальном случае с Председателем В.К.О. князем С. С. Белосельским - Белозерским. Теперь мы рады сообщить, что он вышел из госпиталя и вновь себя чувствует хорошо, вернулся в Н. Йорк и приступил к работе. Редакция присоединяется к многочисленным приветствиям, которые кн. С. С. Белосельский получил по случаю своего выздоровления.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Лев Л. МАРКОВ

У КАРАЧАЕВ

(Продолжение. См. № 346 „Часового“)

Продолжавшиеся преследования, с целым рядом трагических приключений, которые всякий раз кончались для меня нежданной удачей, — привели меня к заключению, что я смогу избавиться от них только скрывшись куда то подальше. И я решил уйти в горы, под Эльбрус, к Карачаям, где и ждать событий. Там уже скрывалось не мало благополучно бежавших из Кисловодска.

Один из моих приятелей, имевший близкие связи с Карачаями, назначил мне притти завтра на „Пятницкий“ базар, не показывая вида что мы с ним знакомы. — Придя туда, я издали следил, как он быстро переговорил с верховым Карачаем, указывая в мою сторону. Сделав несколько кругов по базару, Карачай подъехал ко мне боком и, не глядя на меня, негромко бросил в пространство: „приходи в 2 часа в кофейню Али, на мусульманском кладбище и жди меня. Заплатишь 100 рублей Царскими.“

Я был во время на месте, когда мой Карачай, по имени — Улан, подъехал, ведя в поводу заводную лошадь. Выпили по чашке кофе и сели на коней. На мне была кавказская войлочная шляпа, для маскировки, но презренный пиджак и брюки на выпуск стесняли меня для верховой езды... несмотря на жару (был конец июля) Улан набросил на меня бурку и, хлопнув коня нагайкой, перескочил низкий забор и начал карабкаться по крутому откосу, без всяких признаков тропы. Я двинулся за ним, пригнувшись к гриве своего кабардинца. Наши кони, как горные козлы, каким то чудом скоро вскарабкались на вершину отрога, с которого открывалась сзади нас непроходимая на вид крутизна, по которой мы только что всетаки поднялись... Дальше путь наш шел по-ребру отрога, по склону которого, внизу, многочисленные красноармейцы косили и убирали сено. Мы ехали высоко над ними и Улан, с ядовитой усмешкой, объяснил мне, что их тут нечего бояться, ибо они перестали подниматься выше этих покосов, после того как Карачай перестрелял нескольких из них.

Из какой то, приметной для него, копы сена, Улан вытащил карабин и револьвер и мы бодро двинулись вперед. Издали мы оба имели вид настоящих горцев. Проехав до вечера тропами и без дорог, мы очутились в, так называемой, долине холодного нарзана, в с. Хасаут, где Улан принял меня к себе в саклю — „пансионером“, за 10 руб. в сутки, плюс еда.

У самого нашего порога, из земли вырывалась мощная струя ледяного, шипящего Нарзана, пропадавшего дальше неиспользованным — в почве. Утром и вечером я умывался и обтирался его животительной влагой, а весь день пил его сколько хотелось, запивая жирные чубуреки и подсохшие, кукурузные лепешки, которыми меня питала жена Улана. Аул был переполнен такими же как я „пансионерами“, которые собирались, спорили, проэктировали, делились своими воспоминаниями, а, больше, ссорились из за перебивания друг у друга лучших комнат. Я решил ориентироваться и найти ближайший путь на Клухорский перевал, к Сухуму. Обходя усердно окрестности и спрашивая Карачаев, я его скоро выяснил, и был готов двинуться

в путь, если бы большевики неожиданно нагрянули бы в Хасаут.

Однако, этого не случилось. Через недели 4 нашего вынужденного сидения, вдруг, неожиданно, пришла из Кисловодска радостная весть, что Кисловодск захвачен полковником Шкуро. Посланные для проверки сведений надежные Карачан вернулись и подтвердили, что Кисловодск полон казаками в погонах, по стенам расклеены прокламации полк. Шкуро, с извещением что Белая Армия заняла всю Кубань, и с приглашением записываться в Армию.

Все разношерстные — молодые и старые „дачники“, Хасаута, во главе с успешными раздобыть себе коней — верховыми, радостно двинулись пешим порядком на Кисловодск, куда и вступили к вечеру.

На улицах был полный порядок и чистота, на стенах афиши, офицеры и казаки в погонах разгуливали повсюду, публика приоделась и оживленной толпой наполнила Нарзанную галерею и парк. Солнечный, сентябрьский день усиливал радостное настроение оживших обывателей, которые охотно берили прокламациям п. Шкуро и были уверены, что настает конец красной тирании.

Я знал п.Шкуро еще в 1913 г. молодым сотником. Он побывал в моем доме, в Темпельгофе, во время маневров 3-гр. Кавказ. Корпуса и отличился у меня за парадным обедом в честь Штаба Корпуса, — лихой лезгинкой и несметным количеством благополучно выпитого коньяка.

Затем судьба нас свела на фронте, в рядах того же 3-го Кавказ. Корпуса, в составе которого он был в Кубан. Хоперском полку, а я — в 3-м Кавказ. Саперном батальоне. Штабы наших частей постоянно располагались рядом, при Штабе Корпуса, и сотник Шкуро бывал моим частым гостем, зная что у меня всегда имелся запас гинна и коньяка, прямо из Темпельгофа, для нашего офицерского собрания. Затем он сформировал партизанский отряд и ушел с ним оперировать, после неудачи в Пинских болотах, — сначала на Карпаты, а позже — в Персию. С тех пор я его потерял из виду и встретился только теперь, в освобожденном им Кисловодске... „А вас еще не повесили тут?“ пошутил он при встрече, и, узнав, что Удельный коньячный завод там с запасом около миллиона литров коньяка цел и все имение в порядке, он назначил меня в свой отряд в ст. Суворовскую, ближайшую (18 верст) к Темпельгофу, с тем, чтобы я стал его комендантом и руководителем, при наступлении и занятии его.

Я выехал к месту назначения, явился к атаману станицы, пожилому казаку, по прозвищу „лопух“, и мы с ним усердно занялись проведением переписи и мобилизации суворовских казаков, пока, — в один жаркий, неудачливый для нас день, не нагрянули на нас крупные силы красноармейцев, с орудиями и пулеметами.

Все наши силы состояли, пока, из одной сотни, слабого состава, которая занимала сторожевое охранение перед станицей, в сторону Темпельгоф-Пятигорск. — Услыхав на краю станицы трескотню пулеметов, мы выбежали на площадь и оттуда увидели, что наша охранная сотня, рассыпавшись по равнине, в карьер уходила к западу...

По улицам неслись, верхами и в повозках, полусонные, неодетые казаки, „отступая“ к ст. Бекешевской, ближе в горах. Мы с „лопухом“ вскочили на ходу в несущуюся повозку и, в грохоте и пыли, двигались за сплошной массой „отступающей“ колонны. Ст. Бекешевская была полна растерявшихся соседних казаков, и в нее непре-

ривно подходили пешком и подъезжали в экипажах Кисловодские обыватели.

Оказалось, что собранный полк. Шкуро офицерский батальон (около 900 чел.) был вооружен всего сотней винтовок, почти без патронов, а остальные, заняв окопы в сторону Пятигорска, — размахивали палками, для видимости, придавая нашей позиции более внушительный вид. Из волчьих сотен при п. Шкуро оставалось очень мало людей, ибо часть из них он отпустил, на радостях, в побывку, по родным станицам, а часть — растянул по фронту, от Кисловодска до Суворовской. Защищать Кисловодск было некому.

Стянув большие силы, большевики нагрянули двумя колоннами — одна на Кисловодск — ст. Бургустан, а другая на ст. Суворовская — Бековская. Еще не организованные и почти безоружные Суворовцы в беспорядке отступали к Бекешевцам, где также было мало оружия, но много решимости сопротивляться.

Всю ночь бородатые казаки ковали себе пики, на длинных рукоятках, рыли окопы впереди станицы, оживленно совещались на площади, и решили, хотя и слабо вооруженные, на утро встретить красноармейцев с боем. Главным козырем был план обхода наступающей колонны — кучкой отпущенных „волков“ (всего человек с 30!). План блестяще удался.

С балкона правления открывался свободный вид на поле сражения. В наскоро отрытых окопах виднелись издали миниатюрные фигурки защитников, вооруженных пиками, кинжалами, нагайками, с редкими винтовками. Вдали, в облаках пыли, двигалась на них густая колонна, затрещали пулеметы, грохнули 2-3 орудийных выстрела... С волнением наблюдали мы за ходом боя, как, вдруг, в рядах наступающих произошло какое-то замешательство, прекратился пулеметный огонь, слышался гул отчаянных криков, и облако пыли стало от нас удаляться... Фигурки наших защитников повысочили из окопов, им подвели коней, и они густой лавой помчались за отступающими... Это волки-шкуринцы, сделав глубокий обход по равнине, наскочили на тылы наступающего отряда и начали крушить и рубить их обозников. Крики: „Казаки в тылу! нас обошли! посеяли смятание в передних рядах, и — все побежало, бросая оружие и скрываясь в высоких кукурузниках. Бородатые „дядьки“ со своими пиками и нагайками настигали их, и к полудню все кукурузники были полны убитых и раненых красноармейцев.

В станицу привезли захваченное оружие с запасом снарядов и полной упряжкой и много повозок с оружием. Кисловодские обитатели, в том числе и Вел. Князя, ночевавшие как попало в станице, провели тревожные моменты...

От п. Шкуро пришло известие, что он, забрав своих волков, ввиду скопления под Пятигорском крупных сил противника и потери связи с Доброй армией, уходит в неизвестном направлении (кажется — на Ставрополь?).

Не желавшим попасть к большевикам, рекомендовалось ретироваться на г. Баталпашинск, и дальше, к западу, на свой страх и риск.

Я двинулся туда пешком, с несколькими встречаемыми офицерами из Кисловодска, остальная публика рассосалась кто куда: одни вернулись во свои, другие забрались в туник, в с. Теберда, а меньшая часть, как и я, попали в Баталпашинск, с целью поступить в армию. Кажется Вел. Ки. Мария Павловна, с сыном Вел. Ки. Андреем Владимировичем и его семьей, спаслись именно уйдя отсюда на Майкоп.

В штабе города был полный хаос, никто не знал о положении. Слухи шли, что Кубань представляет собой „слоеный пирог“, с прослойками то частей Белой армии, то — красных, и не было никакого одного фронта.

В здешних районах большевизаны притихли, боясь агрессивности казачьих настроений, но в других районах области — красные держались еще крепко.

Сбитые с толку, переутомленные своими передрыгами, не понимая обстановки и не веря уже в успех, некоторые офицеры, имевшие связи с Закавказьем, в том числе и я, — решили идти на Сухум, через Теберду и Клухорский перевал. Нас собралось 8 человек, в том числе и молоденькая жена одного из них, которая выскочила из Кисловодска в туфлях на высоких каблуках и в костюме курортницы, а не скиталицы по горам. Срезав свои коблукы, она мужественно зашагала за нами.

По пути мы остановились в удивительном женском Сентинском монастыре, среди мусульманского мира (в ауле Карачаев-Сента, на р. Теберда). Мать-игуменья (к моему стыду я забыл ее достойное имя) была истая героиня по всей своей жизни, а здесь давно уже прославилась своей добротой, деловитостью и человечностью ко всем людям. Она прожила спокойно, много лет, в самых дружеских отношениях с окружавшими ее Карачаями-мусульманами, которые благоговейно почитали ее, и с благодарностью и уважением пользовались ее советами, медицин. помощью и благотворительностью, т. к., она помогала всем, чем могла, и от нее никогда не было отказа в каком либо содействии соседкам-мусульманкам.

Благодушные по натуре, Карачаи отвечали ей таким же вниманием и расположением и никому не позволяли вредить или обижать свою любимую соседку и ее монастырское хозяйство, которое они усиленно поддерживали, глубоко чтя религиозные особенности этого, священного и для них — мусульман, обиталища слабых, беззащитных женщин, служивших по своему, общему Богу.

Когда здесь появились первые большевистские комиссары, они сразу ворвались вооруженные, в шапки, и с папиросами в зубах, в храм, во время богослужения, и грозно требовали „старшую“. Мать-игуменья стояла перед алтарем на коленях и, не обращая внимания на шум и грубости ворвавшихся хамов, вся ушла в молитву. Пораженные ее бесстрашием и невозмутимостью, опешившие бандиты поносили шапки и терпеливо стояли, в ожидании...

Окончив молиться, игуменья не спеша поднялась с колен, и, обернувшись к пришельцам, ласково и спокойно сказала: „вы, бедняжки, с дороги иверное устали и голодны, милости прошу вас в нашу трапезную — передохнуть и откусать с нами, что Бог послал...“ Растерявшиеся комиссары приняли приглашение, сконфуженно поели постное угощение монашек, и, в полном порядке, прилично поблагодарили игуменью за прием, и, даже, справились, не обижают ли их соседи - Карачаи, после чего мирно удалились из монастыря, который только что готовились погромить.

Огромная толпа Карачаев, взволнованных их появлением, собралась на площади аула и решительно заявила уезжавшим большевикам, чтобы они не смели обижать монахинь, на защиту которых они все готовы вступить, если понадобится... И монастырь еще долго продержался неприкосновенным, благодаря святому героизму игуменьи и благородному человеколюбию простых горных пастухов-рыцарей.

Приняв от матушки благословение и иконку, с пожеланиями благополучного странствия, мы двинулись дальше, на с. Теберда. Там застряло много растерянных, заблудившихся, при искании спасения, Кисловодчан, которые считали, что отсюда можно „доехать“ до Сухума, но выяснив, что дальше есть только с трудом проходимая летом тропа, — пешком или на лошади, они неопределенно застряли тут, в ожидании хода событий. Здесь еще не было большевиков, а с Карачаями было

приятно и легко жить, обильно питаюсь их молочными и пр. продуктами.

Карачан и тут показали свою человечность и уживчивость, правда не без материальной заинтересованности.

Мы организовывались тут для перехода через хребет, как могли. У меня оказалась карта - пятиверстка и большой опыт горных экскурсий, почему я и стал, как бы, во главе нашей группы для очень трудного в этот сезон (начало октября) форсирования хребта.

Карта показывала пункты перехода проезжей дороги в тропу, с каменными казармами для рабочих в обоих точках — северной и южной. Нам надлежало ориентироваться на первую. Никто из Карачаев не соглашался быть нашим проводником, т. к. у них произошла размолвка с живущими на горах и по южному склону — сванетами. Это, пожалуй, самое древнее племя Кавказа, давно огузнизившееся и принявшее от Грузии православие, но сохранившее свой язык и массу языческих верований и обычаев. Воинственные, смелые и физически очень крепкие, они составляли отборные отряды в Грузинской армии, но были отстающие в культурном отношении.

Недавно, из за обычных споров о пастбищах, Карачан убили сванета, и теперь каждый из них боится попасть в зону сванетов, которые неминуемо убили бы его, по закону обязательной кровавой мести.

Учитывая характер атмосферных капризов в горах и несвоевременность нашего перехода, сезон каковых кончается сентябрем месяцем, мы решили добраться к вечеру до сев. казармы и, в зависимости от ночной и утренней погоды, или двигаться вперед, или задержаться до более благоприятного момента. В горах опасны не столько холод или уже выпавший снег под ногами, сколько — ветер, пурга, из за которых люди замерзают, занесенные снегом, или сваливаются в пропасть, не видя ее. Утренняя погода, обычно, не смеяется внезапно, на что мы и рассчитывали.

Накупив сала и пышных, кубанских хлебов, единственных здесь возможных продуктов питания для дальней дороги, мы наполнили ими приобретенные мешки, подвязав их за плечи веревками, и тронулись в путь. Мое личное имущество состояло из одного носового платка из дому, и из подаренных мне сердобольной станичной учительницей — полотенца и пары запасных носков... да еще из купленного за 100 руб. для перевала, рваного полшубка.

К вечеру мы добрались до поместительной казармы, где нашли запас сухих дров и согрели себе чаю. К нашему великому удивлению, вслед за нами начали сюда подъезжать одни за другими — линейки и арбы, полные Тебердинских „дачников“.

Оказывается, увидав что мы, с мешками за плечами, идем в направлении к горам, они решили, что мы знаем какую то секретную дорогу, или имеем проводника, и, многие из них, наскоро собравшись, пустились за нами в догонку, ища спасения по нашим следам.

К ночи их собралось человек 60-70: ножиных дам, молодежи, семейных с детьми, одна дама была на 8-м месяце беременности! — и они решили рисковать, инстинктивно двигаясь за нами, незнакомыми им людьми, так решительно шагающими куда то вперед, — воп из советского ада...

Ясная, еще тсцлая октябрьская ночь сменилась радужным, безоблачным рассветом и синее небо заманчиво сияло над нами, предсказывая хорошую погоду до самого вечера, когда, по расчетам, мы должны были уже перевалить хребет и ледники с их опасностями, и спускаться по южному, более теплому, Сухумскому склону.

Подъем был тяжелый. Из сожаления к семье туберкулезного адвоката из Киева с женой и двумя детками, я взял себе на плечи их 6-7 летнюю Надежду и вытащил ее на самую вершину. Совершенно непонятно как, но вся абсолютно неприспособленная к подобным хождениям публика, величайшим напряжением воли, благополучно перевалила хребет и добралась до Сухума!? Даже беременная дама прошла этот путь безболезненно.

В полдень мы выбрались на высшую точку Клухорского перевала, где передохнули, с восторгом любуясь зеркальной, изумрудной гладью неподвижного озера в кратере бывшего вулкана. Кругом, в хаотическом беспорядке, нагромозились глыбы льдов и замерзшего снега.

Неожиданно, вдруг среди нас появилась целая толпа вооруженных Сванетов, взволнованно обходивших с вопросом: „Карачан есть?“... Убедившись что мы все русские и Карачаев между нами не было, а, значит, убивать некого, они весьма любезно, хотя и за плату, помогли нашим дамам переташить через скользкие льды их чемоданчики и свертки, показали нам дорогу на Сухумское шоссе, и куда то рассыпались...

Мы были на Грузинской земле, еще не занятой большевиками, вырвались на свободу, — через спасительную отдушину горных Карачаевских владений.

Лев Л. Марков.

Брюссель 1954.

(Продолжение следует :

II т. — Вторично в 1920 г.)

ОПЕЧАТКА

В первой части статьи Л. Л. Маркова: „У Карачаев“ река, бегущая с Эльбруса названа неправильно. Ее название Баксан (по местному-богатырь).

15-ЛЕТНИЕ ТОЛСТОВСКОГО ФОНДА

В октябре с. г. исполнилось 15 летие со дня основания Толстовского Фонда, благотворительной организации, основанной графиней А. Л. Толстой и выполнившей огромную работу по помощи русским эмигрантам жертвам большевизма и по вывозу их в Америку.

Редакция „Часового“ искренне поздравляет графиню Александру Львовну и руководителей Фонда с этим юбилеем и от всего сердца желает им дальнейших сил и успеха в их постоянной христианской работе.

Вышла вторым изданием известная книга

Евгения Вадимова — КОРНЕТЫ И ЗВЕРИ
(Славная Школа)

Обложка раб. художника С. И. Образкова.
Издание Н. З. Рыбинского.

Цена 60 бельг. фр. Выпс. из ред. „Часового“.

ОБЩЕЕ ДЕЛО

Просим все русские эмигрантские организации посылать свои издания в секцию Особых Документов по изучению коммунизма при испанском министерстве Информации. Адрес :

Apartado 6094. Madrid. Espana.

Судьба Полка „Р.О.А.” в Дании и Шлезвиг - Гольштейне в 1945 г.

В мае 1945 г. в Дании среди других частей „РОА” находился русский Гренадерский полк. Полк состоял из двух русских батал, и одного украинского. В русских батал. командный состав, начиная от командиров рот был большей частью немецкий, в украинском же батал. он был заменен украинцами, быв. офицерами красной армии.

Рано утром 5 мая было объявлено, что германские части в Дании капитулировали. Известие это было встречено спокойно и жизнь в частях текла дальше своим порядком. 6 мая в ротах праздновали праздник Св. Пасхи. 7-го мая было приказано выступить походным порядком на юг в направлении Германии. Части выступали согласно приказа с оружием, при чем каждый солдат должен был иметь при себе 60 патронов. К моменту выступления во 2-м батал. полка на опорных пунктах произошел бунт: роты отказались выступить, при этом ночью были убиты ком. 5 роты русск. лейт. Рогас (эстонец), известный своими антисоветскими взглядами, один немецкий унтер-офицер и один немецкий ефрейтор (последние два из состава немецкой крепостной роты, находившейся на опорных пунктах).

Главными руководителями восстания были русские лейтенанты К. и В. (быв. капитаны красной армии). Интересно при этом отметить, что оба эти лейтенанта раньше отличались своим усердием и низкопоклонством перед немцами. Другие батальоны полка за день выполнили приказанное движение в полном порядке. После долгих переговоров удалось двинуть и 2-ой батал. который вел при себе, в виде пленных часть немецкого персонала служившего при батальоне. 8-го мая полк выступил дальше впереди шел 1-ый батал. На ночь батальоны расположились в палатках вдоль дороги у г. Илборг. В батальонах, кроме 2-го был полный порядок. Ночью с 8-го на 9-ое мая в расположении рот 1-го батал. и 13 роты внезапно началась стрельба, которая продолжалась около полу часа. В штабе приняты меры предосторожности и начали выяснять в чем дело. В 1-ой роте, лежавшей немного в стороне порядок и спокойствие не нарушались, главным образом благодаря спокойствию и выдержке временно командовавшего ротой русск. лейт. П. (быв. капит. красной армии). Утром постепенно выяснилась обстановка: оказалось, что ночью в расположение рот прибыли пьяные делегаты из 2-го батал. По их разговорам началась беспорядочная стрельба во время которой был тяжело ранен в живот немец, повар 13 роты и захвачена в плен часть немецкого персонала.

В командование 1-м батал. вступил русск. лейт. Л. (быв. красный военфельдшер). Раненный немец умер через несколько часов, т. к. не было позволено ему оказать помощь. Днем со стороны взбунтовавшихся последовало требование, чтобы члены немецкого штаба сдали оружие и следовали бы дальше при ротах как пленные. На это последовал решительный отказ. Последовали угрозы, которые однако остались безрезультатными. Наконец русские роты двинулись дальше на юг, а немецкий штаб как и некоторое количество русских офицеров и солдат (около 60 чел.) остались в Ульборге на одни сутки. Дальше русские роты двигались в большом беспорядке и в разнуданном виде, кроме украинского батал., который благодаря Подполк. А. (быв. оф. крас. арм.) двигался в сравнительном порядке. На все это смотреть было очень больно. Посыпались жалобы датчан на случаи краж и насилий. В дело вмешались датчане, а потом и англичане. Было приказано разоружить русские роты. Немецкие солдаты которые были насильно уведены с ротами были освобождены. Личное имущество немецкого персонала было

частично возвращено. После перехода германской границы всем подразделениям полка был отведен район на полуострове Эйдерштедт в Шлезвиг-Гольштейне, где началась постепенная ликвидация частей. В середине июня среди русских чинов был произведен опрос: кто желает добровольно вернуться в Сов. Союз и кто не желает. При этом было заявлено, что кто не пожелает вернуться **насильно отправлен не будет.** $\frac{2}{3}$ из числа опрошенных высказалась за добровольное возвращение на родину. $\frac{1}{3}$ выразила желание остаться за рубежом. Из всех желающих вернуться был образован большой батальон под командой лейт. В. Из нежелающих вернуться на родину был образован другой батал. под командой подполк. А. В июле месяце батал. подполк. А. был переброшен в район г. Хейдз.

1-го августа началась отправка на грузовых машинах людей батал. В. в советскую зону оккупации. 2-го же августа в район расположения батал. А. появился английский конвой и началась насильственная отправка в Сов. Союз людей, которым перед тем было обещано, что их отправят не будучи.

Во время этой операции произошел ряд трагических сцен. Среди насильно отправляемых были и со стороны. Подполк. А. за день до отправки был под предлогом какого то совещания вызван, задержан и затем отправлен. Вместе с ним была увезена, приехавшая к нему его жена и малолетний сын. При отправке бежало 14 офицеров и 200 солдат. Кому из бежавших удалось уцелеть, не знаю. Также как из тех, кто остался при немецком штабе. Не буду распространяться на эту тему.

В июне мес. В. послал советскому командованию большой рапорт в котором в высокопарных выражениях горвилось приблизительно следующее: „За две недели до капитуляции мы восстали против своих угнетателей немцев и в продолжении этого времени упорно защищались на опорных пунктах против них и нанесли им большие потери”.

В действительности же это был сплошной вымысел и немцы были убиты из за угла, уже после прекращения военных действий. Все это восстание была хитро задуманная определенной группой лиц инсценировка, чтобы себя оправдать и обелить в глазах Советской власти. Этот рапорт совершенно случайно был доставлен в немецкий штаб для перелома и таким образом стал известным. Зная судьбу русских „остов” не думаю, чтобы люди группы В. сумели себя оправдать в глазах советской власти. Гораздо хуже судьба людей группы подполк. А.

Спрашивается зачем было устраивать опрос и ухудшать положение этих несчастных. Лейт. К. один из организаторов восстания еще на полуострове Эйдерштедт уехал под предлогом установления связи с советск. командованием и не вернулся. Может быть ему удалось стать „Ди-Пи” и он теперь подвизается за рубежом. Такие люди не пропадают. Интересно еще добавить, что некоторые члены, которые раньше особенно робелествовали перед немцами себя очень плохо проявили во время восстания, за то другие, которые у немцев были не на особенно хорошем счету вели себя очень сдержанно, т. е. были просто порядочными людьми.

Н. Николаев.

А. ЗАГОРСКИЙ.

40 - летие „Чешской Дружины“

Чешская эмигрантская общественность вне пределов своей поработанной коммунистами родины в сентябре с. г. праздновала сорокалетний юбилей освящения первого знамени „Чешской Дружины“ — родоначальницы чехо - словацкой армии.

Мы, русские антикоммунисты, не можем не отдать заслуженного уважения молодой чехо - словацкой армии участвовавшей, вместе с нашей в их борьбе с австро - немцами до русской революции и в первые дни освобождения Поволжья, Приуралья и Сибири в 1918 г. от большевиков.

Правда, чехословацкая армия в последние месяцы своего пребывания на русской территории вела себя неподобающе и причинила много зла русскому народу. Но в интересах истины мы должны отметить два резко противоположных периода существования этой армии: первый с 1914 по 1918 г. и второй с конца 1918 г. по день оставления Владивостока последним ее эшелонам.

Формирование „Чешской Дружины“ началось в России в первые же месяцы после начала Первой мировой войны из русских чехов - добровольцев Союзом Чешских Организаций в России („СВАЗ“), состоявших из искренне любивших нашу родину высококультурных чешских общественных деятелей. Они смотрели на Россию как на родную мать и считали, что только она может освободить чехов и других славян от ига швабов.

Одним из главных организаторов и руководителей „Чешской Дружины“ был наш большой друг Вячеслав Иосифович Вондрак, ныне проживающий на положении эмигранта в г. Сантьяго, в Чили.

Вячеслав Иосифович родился, вырос и получил высшее образование в России, был в Киеве выдающимся присяжным поверенным и принимал активное участие в общественной работе в этом городе. Он в данное время трудится над историей борьбы за освобождение Чехословакии и поделился со мною несколькими ее страницами, касающимися организации „Чешской Дружины“ и ее участия в войне.

Считаю полезным познакомить наших читателей с этими страницами.

„Чешская Дружина“, выросшая во время войны в полк, бригаду и дивизию была связана с Российской Армией теснейшим образом, — состоя сплошь из разведчиков, она была рассеяна по всему фронту и до революции чувствовала себя неразрывной ее частью.

Не приходится удивляться тому, что сокрушительный удар большевизской революции, разваливший могущественнейшую армию мира — Российскую, болезненно отразился и на входивших в ее состав чехословацких войсках. Особенно если принять во внимание, что прежний состав руководителей чешского движения „СВАЗ“ (Союз Чешских Организаций в России), высоко державший знамя непоколебимой верности России и Славянству в течение всей войны вынужден был после большевизской революции передать власть в руки пресловутого Массарика, который не замедлил резко повернуть руль чешской политики и поставить ее на социалистические рельсы.

Между чехословацкими войсками, организованными до революции „Свазом“ и обессмертившими себя битвой у Зборова и прорывом австро - венгерского фронта и тем чехословацким войском, что насобиралось под знамена Массарика — глупая пропасть.

Русские чехи, чувствуя всю тяжесть своей

моральной ответственности перед Россией, сразу же установили в „Чешской Дружине“ режим исключительной строгости. Попасть в „Чешскую Дружину и дальнейшие образования было не легко, принимались только добровольцы испытанной моральной и политической стойкости. Среди военнопленных добровольцев было много и офицеров, но ни один из них не мог быть зачислен в ряды чешских войск в своем чине австро - венгерской армии, он должен был на деле доказать свою преданность идее чехословацкого освобождения поступлением паравне со всеми простым добровольцем.

Такая строгость диктовалась не только соображениями государственной безопасности, но и стремлением создать чехословацкое войско из действительных рыцарей национального освобождения.

Русские чехи, неразрывно связанные с русским народом, отлично видели трагическую неподготовленность Русской армии к затяжной войне в материальном отношении, видели все дефекты снабжения. Будучи в постоянном контакте с такими военачальниками, как генералы Алексеев, Ходорович, Радко - Дмитриев и др., они вскоре пришли к убеждению, что наиболее нужную и действительную помощь России чехи могут оказать не так на фронте, как на фабриках и заводах, работавших на оборону. Поэтому „Сваз“ с гораздо большей настойчивостью занялся мобилизацией техников, сапожников, плотников и вообще всех видов специалистов, вплоть до сельско - хозяйственных рабочих, заполнявших пробелы рабочей силы в имениях. Сознание максимальной пользы, оказываемой обще - славянскому делу и давало нравственную силу „Свазу“ настаивать на предоставлении военнопленным славянам известных прав и свободы.

Когда группой сочувствовавших чешскому движению депутатов, с Шульгиным во главе, было устроено в Славянском Обществе заседание с представителями „Сваза“, я мог с гордостью продемонстрировать длинный список заводов и предприятий Юго - Западного края, оборудованных исключительно чешской рабочей силой. И как особенно характерная деталь этого списка фигурировал громадный Шостенский пороховой завод (Черн. губ.). Как это ни странно, но самыми рьяными нашими противниками были именно левые депутаты, во главе с Керенским и Милоковым. Первый, драпируясь в тогу храброго рыцаря, доказывал нам, что настоящий революционер должен бороться со своим правительством в своей стране, а не искать союзников за границей, а второй, цитируя многие статьи Гаагской конференции, протестовал против использования военнопленных на заводах обороны страны. Не обошлось, само собою разумеется, и без обструкции со стороны многих Петроградских бюрократических учреждений, инспирированных германскими, а затем и распутинскими влияниями. Однако все эти происки должны были стухать к тому времени, когда Государю благоудобно было издать по докладу генерала Алексеева рескрипт, освободивший военнопленных славян от плена под поручительство соответственных славянских организаций. (Не за чехов только, — мы хлопотали не за себя только, а за всех поработанных славян, мечта я поставить Россию во главе всего Славянства). Нечего говорить о том, какое впечатление рескрипт Государя произвел среди военнопленных, бывших уже в России и среди славян в рядах австро - венгерской армии. Я с гордостью мог заявить на съезде „Сваза“, что в течение трех месяцев после издания рескрипта чехо - словацкое войско возросло на 400 % !

Наши противники приписывали наши успехи дипломатической ловкости и личным связям. Это не верно. Основной причиной была бесспорная истина нашей позиции, неопровержимая убедительность нашего утверждения, что стремление чехо -

словаков к освобождению соответствует интересам России на все сто процентов и, наконец, самый решительный довод это героическая деятельность чехословацких добровольцев на фронте. Встреченные с некоторым пренебрежительным недоверием вначале, чехи вскоре сумели изменить это отношение коренным образом в свою пользу. Петроградские бюрократы их предназначали на роль агитаторов, но чехословацкие добровольцы сразу же заявили свою готовность идти на фронт в качестве разведчиков, ссылаясь при этом на свое знание страны, ее языка и обычаев. Многие были чертежниками, рисовальщиками и благодаря этому донесения чехословацких команд стяжали себе перво-классную репутацию настолько, что „Чешскую Дружину“ пришлось разместить по фронту (III армия ген. Радко-Димитриева) сначала по ротно, а затем и по взводно, так настоячивы были требования на чехословацких разведчиков со всех сторон. А после разведки пор. Чечка и особенно после удачного перехода на русскую сторону всего 28-го полка — репутация чехо-словаков упрочилась окончательно. Всеобщему признанию со стороны боевых товарищей соответствовало и более чем благожелательное отношение непосредственного и высшего военного начальства: уже в 1915 г. вся первая рота имела Георгиевские кресты, вторая — 75%, третья — 50% и четвертая — 40%. Но высшей наградой для чехов было, когда в июне 1916 г. я имел счастье представиться Государю Императору и удостовериться при этом, как Государю подробно известно о чешском движении по докладам генерала Алексева. — Государь, прощаясь со мною, сказал: „передайте вашим чехословакам мое сердечное спасибо.“

Разразившаяся в начале 1917 г. революция была громовым ударом и для чехословаков. Ужасный развал Русской армии, отмена дисциплины, вечные митинги — на духе чехословацких войск почти не отразились. Добровольцы остались непоколебимо верными своим офицерам, несмотря на соблазнительную возможность заменить русских офицеров чехословаками — они проявили трогательную преданность своему обожаемому командиру генералу Вячеславу Троянову и всем прежним русским полковым командирам.

В исторической битве у Зборова, полками также командовали: I-м — капитан Ившин, II-м подполковник Зембалецкий, III-м полковник Мамонтов, артиллерией — полковник Рахмин, резервами — капитан Алексеев. Битва произошла в июле месяце 1917 г., а в конце того же месяца генерал Троянов уже издает строгий приказ, запрещающий митинги и какое бы то ни было вмешательство в политику и, в сущности, отменявший в чеховых все „завоевания великой и бескровной русской революции.“

Он мог это сделать среди отвратительного кабака разнузданной солдатни только потому, что был уверен в своих чехословаках. Подъем настроения у добровольцев был огромный, и не без основания: среди массы приветствий были и такие, как генерала Брусилова: „чехословацкие добровольцы, оставленные всеми, бились так, что все мы должны преклониться перед их доблестью. Одна чехословацкая бригада сдержала несколько неприятельских дивизий. Пал цвет чехословацкой интеллигенции. Простыми солдатами сражались и умирали: учителя, адвокаты, инженеры, писатели, общественные деятели. Раненые просили убивать их, лишь бы не попасть в руки немцев.“ Непосредственный начальник, командир 49-го корпуса ген. Селивачев сказал: „за три года войны я впервые видел такой смелый и решительный набег.“

В классической истории Русской Армии упоминается и о Зборове: „Атаковавшие с огромным порывом чехи опрокинули втрое сильнеего не-

приятеля. Зборовская победа была крещением молодой чехословацкой армии и лебединой песнью русской“..

Увы, печальные слова Керсновского относятся не только к армии русской, — Зборов был лебединой песнью и чехословацкой первого призыва, организованного „Свазом“, в теснейшем единении с русскими военными властями, Государем Императором и русской общественностью.

После революции, при Массарике, войско разбухло невероятно количественно, чуть ли не в десять раз, но качество этих новых воинов далеко не соответствовало преждему. Огромное большинство искало спасения от „завоеваний революцией“, голода, бесправия, бессудных расправ со стороны озверелых дезертиров, видевших в каждом чехословаке заядлого врага, противившегося позорной сдаче позиций на фронте. В значительной пропорции это были ловчицы, шкурники. Не будь этих „джентльменов“, прежние добровольцы, несомненно, скоро разобрались бы в истинном положении дел, поняли бы всю низость фальш да и опасность подлой политики Массарика, который предпочел обречь чехословацкое войско сумасшедшей авантюре путешествия более 7.000 километров по взбаламученному морю большевизмской анархии, зная, что в Сибири ему придется иметь дело с сотнями тысяч военнопленных немцев и мадьяр — лишь бы только не подать руку помощи Алексеву и Корнилову. Лучшее свидетельство тому войсковой съезд в Челябинске 21-го мая 1918 г., когда добровольцы низложили назначенный Массариком совет и избрали комитет из своей среды. Однако Массариковские агенты были слышком опытными демагогами, чтобы выпустить вождя правления из своих рук. Опираясь на упомянутое выше большинство шкурников им удалось справиться вскоре с порывом протеста и, пользуясь некоторыми в высшей степени неудачными заявлениями и действиями адмирала Колчака, направить дальнейшее движение снова на восток, а не на запад, на соединение с Деникиным, куда чехословаки упорно стремились не только инстинктивно, но и повинувшись здравому смыслу, особенно после германской капитуляции“..

Мы знаем, что „Сваз“ и „Чешская Дружина“ были искренне преданы России и они так же искренне стремились помочь Русскому народу избавиться от его поработителей большевиков, но предательская политика социалиста Массарика направила Чехословацкую армию, возглавленную уже сторонниками „нового курса“ чешской политики в русло враждебности к Белому Движению.

Массарик и его клика своими действиями в конце-концов завели и Чехословакию в ту же бездну, в которой при их помощи попала Россия.

Но будем верить, что переживаемая чехословаками и нами страшная трагедия оздоровит наши братские народы и те святые чувства, которыми руководились организаторы „Чешской Дружины“ в 1914 г. вновь займут свое место в сердце чехословацкого народа и русский народ ответит им той любовью, которую выявил к нему Император Николай Александрович.

От всей души поздравляем еще оставшихся в живых руководителей „СВАЗА“ и славных чешских дружинников с их юбилеем, желаем им вновь увидеть свою Родину свободной, счастливой и цветущей.

Вечная память и вечная слава тем из них, кто пожертвовал своей жизнью за великое дело Славянства!

А. Загорский.

Редакция „Часового“ искренне присоединяется к поздравлению чехословацким патриотам и шлет им пожелания успеха в борьбе с общим врагом.

РАЗРУШЕНИЕ КИЕВА

(Из книги Б. Ольшанского
„Мы приходим с Востока“)

„Киев я хорошо знал до войны. В нем жили родственники, эвакуировавшиеся в июле 1941 года, когда немцы сбросили десант в Голосесевке. Вскоре представилась возможность при поездке по делам службы в Коростень и Житомир „сделать крюк“. Знакомый пятиэтажный дом на улице Сакаганского, как прежде, серый и солидный. Жильцы лишь переменились, в квартире родственников живет инвалид — подполковник. С Васильковской прошел за Крещатик. Не стало Крещатика. Массовые взрывы уничтожили былую гордость киевлян. Советская версия — виновники немцы. Ложь для заграницы. В Киеве каждый знает, как и почему произошло разрушение.

По приказу из Москвы, задолго до вступления немцев проводится минирование всех домов центральной части города, промышленных районов, исторических зданий. Подготовка объектов взрыва идет в вечерние и ночные часы в засекреченном порядке, под контролем НКВД. План в значительной части осуществлен, за исключением присоединения заминированных участков к одному общему месту включения тока — городской электростанции. Только поэтому взрывы не следуют в первый же день сдачи Киева, все вместе и одновременно. Ограничиваются „серийным разрушением“. Дома по Крещатику получают взрывчатку с обеих сторон улицы, в шахматной расположенности, так, чтобы взрывом и пожаром в одном доме возбудить пожар в доме соседа, один за другим по очереди.

Посвященные в предстоящее энкаведисты и немногие ответственные работники республиканских и областных парторганизаций молчат до своего бегства из города. Живший в доме № 8 по Крещатику и впоследствии уехавший, коммунист, впрочем, сообщает „по дружбе“ одной семье в доме: — „уезжайте, когда придут немцы, произойдет катастрофа“. Предупреждение понято позже... За несколько дней до конца вдруг открыта продажа в неограниченном количестве бензина и керосина. Граждане по привычке, закупают в запас, многие наполняют горючим корыта и ванны... Накануне прихода немцев портится водопровод.

19-го сентября на Крещатике — первые немецкие мотоциклетки, а через 5 дней начинается разрушение... Немецкое командование предписывает зарегистрировать при военной коммандатуре оставленное Советами и частично растащенное жителями казенное имущество. Все, кто имеет по этому поводу заявление, направляются к зданию на углу Прорезной и Крещатика, где регистрация. Два часа дня. Улицы полны немецких военных и смотрящего на них народа... Гулкий, огромной силы взрыв, снопы пламени из окон, крышу со всем, что находилось внутри четырех этажей, выносит и мечет вверх на мелкие куски. Снова взрыв, пламя и летящие обломки. Взрывы следуют с короткими промежутками, так что нельзя ничего предпринять, чтобы устранить источник опасности.

Жители, те, кто не погиб вначале, сбегаятся в городские сады, сидят на жалких связках влопыхах азхваченных из дома вещей, бессильно смотрят на совершающееся. Любопытствующие немцы запечатлевают на фотопленках искаженные лица, плачущих, кричащих людей... Рвется в продолжение нескольких суток. Выгорают все дома от Прорезной до угла Васильковской, местами до Царского сада. „„Локализуют“ пожары водой из Днепра, подаваемой в завезенные на самолете

брандспойты. Знание Академии Наук, Софийский и Владимирский соборы, жилые дома на Фундуклеевской и Университетской удаются разминировать.

Однако, диверсанты продолжали руинировать. Спустя немного взорвалась уцелевшая на Крещатике бывшая Городская Дума. И, наконец, — гибнет историческая, религиозная и архитектурная святыня — здание Собора Киево-Печерской Лавры, заключенные в нем гробницы князя Константина Острожского, полководца Румянцева Задунайского.. Остается неразрешенным вопрос, как случилось, что немцы „пропустили“ самую главную из заложённых мин?! Что мины — советского происхождения, в этом сомневаться нельзя. В последнюю ночь перед отходом в Лавре ночевал полк НКВД. Жильцы Лавры видели выходящих и входящих в фартуках с цементом энкаведистов. Вскоре по приходе оккупантов взрывались в Лавре первые мины, не причинившие значительных повреждений. Территория Лавры была закрыта, а жильцы выселены „во избежание возможных несчастий“. Вскрыты мины во многих местах, в частности в Ближних и Дальних Пещерах. Взорвалась мина у места упокоения митрополита Петра Могилы. Люди указывали, что в подвале собора должна скрываться главная мина.

Немцы готовили, якобы, Лавру к торжественному открытию, связанному с приездом премьеры Словакии Тиссо. На деле исподволь обдирали богатейший иконостас, расхищали сокровища, не вывезенные полностью советскими властями и находившиеся в алтарях и в подвалах.

В роковой день несколько закрытых легковых автомашин проследовало на территорию Лавры. Ни одному жителю не разрешили проходить. Версии раздваиваются: первая называет в числе засекреченных посетителей Тиссо, — вторая — самого Гитлера, прибывшего в это время на фронт. В день визита, после него, немцы включили свет и — последовал взрыв. Под развалинами Собора прикрылись следы грабежей...

Киевские разрушения „помогли“ кровавой спекуляции гитлеризма. „За Крещатик“ поплавились евреи. Были пулены слухи, что первый взрыв пошел от адской машины, заложённой в принесенный для сдачи какой-то еврейской женщиной радиоприемник. Примитивность поклепа состоит в том, что радиоприемники сдавались советским властям еще в начале войны. Называли евреев виновниками пожара на Бессарабке. Словом „предлогами“ неудачно пытались объяснить огромное преступление: последовавшую облаву, насильственную отправку 53.000 киевских евреев к загорелому Бабьему Яру и страшный расстрел пятидесяти трех тысяч людей в Бабьем Яру... Закапывали жертвы расового безумия военнопленные советские солдаты, некоторые возвращались с этого закапывания с седыми волосами...

Б. Ольшанский.

Вышел ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ НОМЕР Журнала
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 50 б. фр., за год — 250 б. фр.

Дороги и Встречи

Ты помнишь Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли беспрерывные злые дожди?..
Как крякки несли нам усталые женщины,
Прижав от дождя как детей, их к груди.

Как слезы они вытирали украдкой
И как нам шептали: „Господь вас спаси“,
И снова себя называли солдатами,
Как встарь повелось на Великой Руси.

Слезами измеренный больше чем верстами
Шел тракт на порогах скрываясь из глаз.
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто вся Русь на погостах сошлась.

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук осеняя живых,
Всем миром собравшись, то прадеды молятся
За в Бога неверящих внуков своих...

Ты знаешь, конечно, что наша-то Родина
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены
С простыми крестами у русских могил.

Не знаю как ты, а меня с деревенскою
С дорожной тоской от села до села,
Со вдвойне слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовым,
По мертвому плачущий девичий крик.
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый старик.

Ну, что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но горе поняв своим бабьим чутьем
Ты помнишь, старуха сказала „родимые,
Покуда идите... мы вас подождем.“

Мы вас подождем, — повторяли нам пажити,
Мы вас подождем, — повторяли леса, —
Ты знаешь, Алеша, порою мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По древним обычаям только пожариша
По русской земле раскидав позади...
На наших глазах умирают товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют,
Но трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещено,
Что русская мать нас на свет родила,
Что в бой провожая нас, русская женщина,
Три раза по-русски меня обняла...

Воронеж, 1942 г.

Конст. Симонов.

От Редакции: Мы приводим эти стихи К. Симонова, как образец того, что во время прошлой войны в России рождался подлинный русский патриотизм.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность
его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС — „На путях к свободе“
Изд. Им. Чехова. Н. Иорк.

Автор записок происходит из помещичьей среды и выросла под влиянием идей 60 годов.

Свою общественную деятельность Тыркова начала корреспонденткой провинциальных газет и закончила корреспонденткой столичных при Государственной Думе и членом Центрального Комитета Кадетской партии.

Три ее близкие подруги по гимназии были замужем за Струве, Туган-Барановским и Лениным.

Она была близка с двумя первыми семьями и посвящает им подробные характеристики, в особенности Струве, начавшему марксизмом и кончившему православием и монархизмом. Ленину посвящена короткая, но отрицательная заметка.

Присужденная к 2½ годам заключения, за провоз из Финляндии нелегальной литературы, она после суда тайно уехала за границу и вернулась по амнистии 1905 года, прожив полтора года эмигранткой.

По своей деятельности, она в постоянном общении с руководителями „Освободительного Движения“ и вождями кадетской партии в Думах и вне их. Из кадетских вождей автор в особенности отмечает Д. Шаховского, затем Муромцева, Маклакова, Трубецкого и Милюкова. Отношение к последнему сдержанное. В свое время многие рядовые члены партии думали, что лидерство Милюкова — несчастье кадетской партии.

Говоря о представителях Правительства, она выделяет выдающуюся фигуру Столыпина, и считает его, как Государственного деятеля „куда крупнее Милюкова“.

Настаивая, что вожди освободительного движения и кадетской партии, стремились не к личному благополучию, что в их критике было много здорового, она не понимает, как, не глупые люди, „мозг страны“ по выражению Столыпина, могли проводить в Думе такую непримиримую политику к Правительству.

Ослепление предвзятыми идеями помешало вождям понять, что служение народу, обязывало любить государство, служить ему, а не разорять собственный дом.

Она признает, что в оппозиции было много непродуктивного и, что опаснее, много государственного простодушия и никакой боязни за будущее, от вождей ускользнуло, что крестьянская стихия была связана с самодержавием.

Обидно, что правильные мысли приходят поздно. Жалко, что автор, находясь в центре Кадетской партии, не выясняет, почему земское крыло партии, имевшее опыт практической жизни и Государственного строительства не смогло повлиять на книжную интеллигенцию партии и заставить ее вождей делать в двух первых Думах государственную работу.

Вероятно судьба России была бы другая. Книга читается с большим интересом и написана прекрасным языком. В ней есть ценнейшие свидетельства для истории русской революции.

Дай Бог, чтобы слова автора сбылись: Революция свободу разметала, творческий рост Российской Державы остановила. Только на время. Жизнь сильнее смерти.

РОМАН ГУЛЬ — Конь рыжий.

Изд. Имени Чехова. Нью Йорк.

„И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли” (откровение Иоанна Богослова).

Этой цитатой открывается эта книга, повествующая о страшной эпохе, пережитой нами, о том, как старую, кондовую Россию охватили испытания войны, а потом безумие революции. Повесть эта написана страданиями самого автора, они чувствуются в каждой ее странице. Мирная жизнь русского уезда, война, революция, большевизм проходят в этой книге с редко выпуклыми переживаниями автора. Нам эти картины знакомы, мы их видели, мы вместе с автором перенесли эти испытания и страдания, которых хватило бы на несколько поколений. Но они неизвестны тем, кто эту революцию не пережил. Такая книга является лучшей противореволюционной пропагандой. Трагедию России автор дополнил своей личной трагедией: Педагогический музей в Киеве, Германия, бегство старухи-матери из России...

Книга страшная и обличающая человечество в его безумном моральном падении. Но читается она с неослабевающим интересом. **В.**

Княжна Ольга Трубецкая. Воспоминания Сестры.

Изд. Имени Чехова. Нью Йорк.

Это книга об идеалисте русского либерализма князе С. Н. Трубецком, известном в старой России общественном деятеле, профессоре и последнем ректоре Московского Университета. Князь твердо и настойчиво боролся за необходимые реформы нашего прежнего строя, но никогда не был разрушителем его. Это была лояльная оппозиция. Верный престолу, он считал, что монархизм подрывается „самодержавием полицейских чинов, земских начальников, губернаторов и министров”, которые узурпировали верховную власть и являлись средостением между престолом и общественными кругами. Блестящей его победой был прием его Государем в составе депутации, поднесшей адрес о необходимости народного представительства. С этого момента ставшая конституционной Российская Монархия имела все возможности включить в себя все общественные силы страны. Этого не захотела „оппозиция” и не сумели сделать правящие круги. Но С. Н. Трубецкой был здесь не при чем, да и скончался он в момент перелома российского строя, до конца своей жизни призывая и ту и другую стороны к умеренности и примирению.

Это был, действительно, светлый человек, стоявший вне человеческих страстей и не подозревавший о том, какая судьба уготована той России, за счастье и прогресс которой он боролся всю свою жизнь. **В.**

МАРКОВСКИЙ ПРАЗДНИК

10 октября в Русском Доме в Брюсселе чины Марковских частей (пехота, артиллерия и инж. и жел. дор. части) отметили праздник Марковской дивизии. Очень оживленное скромное торжество под председательством полк. С. А. Касьянова посетили гости нач. 5 отд. Р.О.В.С. полк. Ханьков, вице-предс. Р.Н.О. — А. Н. Чебышев, нач. корнильковской группы кап. Таранов, Предс. С-за Рус. Инв. А. В. Николаев и др. предст. рус. организаций.

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ

Через редакцию „Часового” можно приобрести следующие книги:

5 перв. том. Архива Русск. Револ. — 250 фр. (5 \$), Русско-Тур. война (стар. изд.) — 75 фр. (1\$ 25 ц.)

(На пересылку заказным пакетом — 20% сверх указанной суммы).

МЫ ПРИХОДИМ С ВОСТОКА

Под таким заглавием вышла недавно в свет книга Б. Ольшанского о германско-советской войне. Это заглавие своего рода символ, определяющий смысл и значение стихийной волны, хлынувшей с Востока и затмившей то, что покойный журналист Февр назвал: „Солнце всходит на Западе”.

Автор написал книгу кровью своего сердца. С каждой строки этой, на редкость правдивой и эпически спокойно рассказанной повести веет страшной и жуткой драмой войны, вынесенной на своих плечах могучим российским народом, который, под мастерской кистью автора, встает перед нами во всем своем грозном величии, силе и красоте подвига, и который, несмотря на пережитые муки, страсти и буйный разгул, сохранил в себе искру божью и свет истины.

Особенная ценность этой книги нетолько в том, что она, как в кинофильме, развертывает перед нами яркую картину 2-й Отечественной войны, но также в том, что она воссоздает незримую атмосферу той эпохи, освещает умонастроения Красной армии и граждан СССР, вскрывает тайники их душ, бьет по самым чувствительным струнам человеческого сердца и производит тем сильнее впечатление, что сквозь глубокую скорбь и боль за Родину, за истредавшийся народ, за поправленную правду и справедливость, за все утраченные духовные, моральные и культурные ценности, чувствуется, что автор не потерял веры в Россию, в русский народ, в светлое будущее Родины, по которой тоскует его душа и которая, — он это знает, — в конце концов исживет большевизм и снова станет свободной и счастливой в этом лучшем из миров.

Каждый, кто хочет иметь подлинное представление о героической эпопее войны Советской России с Германией, об этой титанической борьбе, где мервой хваткой, как встарь, схватились тевтоны с славянами, должен прочесть книгу Бориса Ольшанского, от которой нельзя оторваться, не дочитав ее до конца.

Здесь собрано все, чем жили, дышали и о чем мечтали люди, „пришедшие с Востока” и усталые своими телами равнины и поля от Сталинграда до самого Берлина. Вы найдете здесь потрясающие сцены отступления вплоть до Москвы и далее до Дона и Волги, эпопею Сталинграда, героические подвиги командиров и бойцов, а наряду с тем подлое поведение всякого рода шкурников и трусов из политработников и тыловых крыс; чудесную повесть о медсестре „Малышке”, 17-летней, детски-маленькой ростом героине; о работе русских летчиков; о расправе немцев с евреями; о партизанах; характеристике маршалов Тимошенко, Рокоссовского, Жукова, Соколовского; о том, как погиб генерал Ватутин; о переломе умонастроений на фронте и в народе; о переходе в наступление; о встрече с Польшей, правду о взятии Варшавы... Наконец, — „Вот она, проклятая Германия!” С большим блеском описанный последний удар и наступление на Одер, картины грабежа, насилия и советского разгула; о том как обезумевший от горя пьяный казак, из мести за свою поруганную и погубленную немцами семью, схватив за волосы наугую немку, рубит ее шашкой на глазах у других, а в то же время как другой боец полгода кормил тайком трех немецких детей-сирот, мать коих угнали на работы... Есть кое-что о Васе Сталине (сыне „Отца народов”), о том, как он пьянствовал и пр. Есть о том, как жена маршала Жукова расписалась в книге почетных посетителей в Лейпцигском храме-памятнике: Слава Великому Сталину... Затем описание жизни и службы чинов Советской Оккупационной армии, мечты о переменах в СССР, наконец, душевный перелом автора, и его побег в страну свободы...

Свою книгу автор заканчивает так :

„В заключение — совсем коротко. Я верю в освобождение Родины. Силами самих народов России. Если так будет, — это самый лучший, спокойный исход. Спокойный для нашей национальной гордости, государственного будущего, для нашего блага. Никогда в истории освобождение не приходило при доминирующей поддержке иностранных, — пусть даже дружественных, — но все-таки — штыков. Никогда не являлось прочным, удовлетворяющим народные требования такое освобождение. Всегда следовали за ним катаклизмы, приводившие, напоследок, к желанной парадомы цели, зато тяжелой ценой большой крови.

„Спящий уже просыпается”. Я не говорю, — что „проснулся”. Но он просыпается крепко, не для того, чтобы снова заснуть. Он мыслит, ищет пути. Он, наш народ, в великой войне вновь обрел смысл понятий Отечество, Вера. Как осенняя листопад, „разлетелись, канули в ничто прежние чуждые „заговоры” и „бормотанья”... Наш народ на распутье, но остановка у него только за тем, чтобы встать на верный, безошибочный путь, не путь таскания но крови во славу кого-то, а путь, самоцель которого : НАРОДНАЯ ВЛАСТЬ.”

Книгу Б. Ольшанского можно выписать, адресуя заказы :

Vsevolod Dubrowsky «Nuestro Pais»
Casilla de Correo 2847, Buenos Aires, Argentina.

В. Замбрицкий.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ”

Вышла из печати книга 38-я „Нового Журнала” под редакцией М. М. Карповича.

СОДЕРЖАНИЕ : Художественная проза : М. Алданов — Бред. Петр Ершов — Нинель. В. Набоков — Другие берега. Стихи : Георгия Иванова — Дневник, стихотворения, А. Величковского, Ирины Одоевцевой. Литература и Искусство : М. Л. Гофман — Клевета о Достоевском. Вл. Марков — Мысли о русском футуризме. Воспоминания и Документы : Вера Неведомская — Воспоминания о Гумилеве и Ахматовой. Е. Бренковская — 1917-й год. Политика и Культура : А. Тыркова-Вильямс — Ф. И. Родичев. Ек. Кускова — Трагедия Максима Горького. Б. П. Вышеславцев — Ответ моим критикам. М. Карпович — Комментарии. Библиография

Адрес Редакции и Конторы :

The New Review,
223 West 105 Street, New York 25, N. Y.

Только что вышла из печати книга

Б. Н. Сергеевского - ПРОШЛОЕ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Исторический очерк родной истории от древнейших сведений до захвата власти большевиками. Написанный опытным педагогом, книга является также ценным учебным пособием.

В книге 157 стр., иллюстр. знамен. русск. худож. схемы и карты.

Обложка раб. художника С. И. Образкова, Предисловие Н. З. Рыбниского.

Выписывать через „Часовой”. Цена 130 фр.

Розыскивается **Иван Николаевич Мирошниченко**. Род. 4-1-1900 г. в г. Екатеринославе. Видели его при посадке на корабли в г. Феодосии в 1920 г. Проьба писать по адресу :

Sr. N. Mihailitchenko, 25, De Mayo, 1218
Vicente Lopez (F.N.C.B.M.) République Argentine.

ХРОНИКА

КУБАНСКИЙ АТАМАН

Как сообщила „Часовой” в предыдущем номере, свободным волеизъявлением кубанцев, на пост Войск. Атамача Куб. Каз. Войска на ближайшее 4-х летие избран ген. штаба Ген.-Майор Вячеслав Григорьевич Науменко, казак ст. Петровской Таманского Отдела.

Единодушное голосование (96 %) кубанцев показывает, что ген. Науменко пользуется огромным и заслуженным авторитетом у кубанцев и что они оценили его бескорыстную и неутомимую прежнюю работу на посту Куб. Войск. Атамана.

Таким быстрым решением вопроса о возглавлении кубанских казаков кубанцы доказали свою политическую зрелость, серьезное отношение и внутреннюю спайку.

Пусть наш пример послужит указанием как надо быть в трудные моменты нашей тяжелой эмигрантской жизни единодушными.

Большое казачье спасибо Главн. Избирательной комиссии в Нью-Йорке за ее быстроту, бесперебойную и энергичную работу и всем кубанцам, выполнившим свой казачий долг, приняв участие в голосовании и помогшим материально довести выборы до конца.

Кубанцы, проживающие в Бельгии, поздравляют Ген. В. Г. Науменко с триумфальным избранием Войсковым Атаманом и желают ему здоровья, сил и мудрости для дальнейшего руководства жизнью кубанцев в это трудное время. Они обещают его поддержать на тернистом пути его нового служения Родному Войску и Великой Свободной России, верными сынами которой мы были, есмь и будем всегда.

Кубанского Войска,
Есаул А. И. Птушенко.

Редакция „Часового” присоединяется к поздравлениям Кубанцев в Бельгии и шлет генералу В. Г. Науменко искренние пожелания полного успеха на его дальнейшем пути.

АМЕРИКАНСКИЙ КОМИТЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Председателем Комитета избран б. помощник Государственного Секретаря САСШ, Хоулэнд Сарджент, Ушедший в отставку б. председатель Комитета, вице-адмирал Лесли К. Стивенс заявил, что, учредив „Радио Освобождение”, он с сожалением покидает Комитет, чтобы посвятить свое время литературной и другой деятельности, соответствующей его личным интересам. Адмирал Стивенс остается членом-учредителем и консультантом Комитета.

До избрания на пост председателя Американского Комитета г. Сарджент был консультантом Фордовского Фонда и играл активную роль в разработке правительственных программ Соединенных Штатов по развитию международного обмена информацией.

„Американский Комитет будет продолжать проекты, предназначенные для ослабления советского влияния и для усиления духа сопротивления народов за Железным Занавесом в Советском Союзе, а также увеличит количество таких проектов. Комитет будет продолжать базировать свою деятельность на эффективном сотрудничестве с антикоммунистической эмиграцией из Советского Союза и будет придерживаться американского принципа самоопределения для различных национальностей Советского Союза. Наша основная непосредственная задача будет и далее заключаться в про-

ведении практических проектов антибольшевистской работы в сотрудничестве с ответственными элементами эмиграции. Мы планируем расширить работу двух существующих и становящихся все более эффективными предприятий комитета — радиостанции „Освобождение” и Института по Изучению Истории и Культуры СССР — и расширить их контакт с эмиграцией.”

В прошальном заявлении адмирала Стивенса говорилось: — „Передавая управление Комитетом Мистеру Сардженту, после двух лет работы на посту председателя Комитета, я с удовлетворением отмечаю, что радио „Освобождение” и Институт по изучению Истории и Культуры СССР выросли за это время в действенные инструменты антибольшевистской борьбы. Об этом свидетельствуют показания последних перебежчиков с советской стороны, а также атаки на Комитет и работников Радиостанции „Освобождение” в советской прессе и радио. Радиостанция „Освобождение” работает сейчас на девяти передатчиках и передает программы на семнадцати наиболее распространенных языках Советского Союза. Качество персонала и передач непрерывно улучшается. Институт поставлен на прочную многонациональную основу и сейчас готовится к весьма серьезным проектам научного характера. Я буду продолжать принимать активное участие в этих начинаниях, а также и в других поддерживаемых Комитетом проектах.”

Новый председатель Комитета, г. Сарджент, родился в Нью Бедфорде, Массачусетс, 13 июля 1911 года и окончил с отличием в 1932 году Дартмаутский колледж, в Гановере, штате Нью Хэмпшир. Он продолжал образование в Оксфордском университете и получил ряд ученых степеней, в феврале 1952 года он был назначен пом. Государст. Секретаря по общественным делам. Он был председателем делегаций Соединенных Штатов на трех конференциях УНЕСКО, а в 1951 году был председателем ее парижской конференции.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ КООРДИНАЦИОННОГО ЦЕНТРА

29 сентября 1954 состоялось заседание Центрального Бюро Координационного Центра, которое единогласно приняло следующее постановление:

Координационный Центр, объединяющий в настоящий момент 16 российских и национальных политических организаций, представляющих широкие круги демократической эмиграции, для активной борьбы против коммунизма исходит из того, что сущность этой борьбы — освобождение всех без исключения народов России от гнета коммунистической системы.

Неизменно признавая безусловное право каждого народа на самоопределение и не предвещая свободного народного волеизъявления после победы народно - освободительной революции на всей территории современного Советского Союза, Координационный Центр борется за освобождение единой семьи народов России от коммунистического режима, решительно отвергая попытки подменить эту борьбу борьбой нерусских народов с русским или между собой, как концепцию в корне порочную и фактически работающую на пользу коммунизму.

Устанавливая достигнутое в рамках Координационного Центра полное взаимопонимание и морально - политическое единодушие разноразнонациональной эмиграции, необходимое для общей освободительной борьбы, исходящей из реальности единства семьи народов России, Центральное Бюро Координационного Центра постановляет:

1. Переименовать Координационный Центр Антибольшевистской Борьбы, в Координационный Центр Освобождения Народов России (КЦОНР).

2. Передать это решение на ратификацию всех организаций, входящих в Координацион. Центр.

Председатель Центральн. Центра Бюро Мельгунов, члены президиума: Антонов, Буданов, Золотаренко, Курганов, Михайловский и Сааруни.

РЕЗОЛЮЦИЯ

19-го сентября 1954 г. собрание представителей нижепоименованных русских национальных организаций в Сан-Пауло (Бразилия), после подробного обмена мнениями по вопросу о создании Центрального Представительства Российской Эмиграции, постановило:

1. — Считать необходимым спешно создать в С.Ш.А. „Единое Всероссийское Представительство”.

2. — Просить Председателей Совета Российского Зарубежного Воинства, Всероссийского Комитета Освобождения, Российского Политического Комитета, Российского Национального Объединения, Объединенного Совета Дона, Кубани и Астрахани, неотложно принять все зависящие от них меры для создания „Единого Российского Зарубежного Представительства”, памятуя, что на них, как на ведущих организациях, лежит сейчас огромная ответственность перед Российским Народом.

3. — Собранные представители Русских Национальных Организаций в Сан-Пауло, уверенные в том, что они отражают мысли и чаяния Российской Национальной Эмиграции в Бразилии, выражают свою готовность оказать всеми силами всемерное содействие ведущим организациям в Зарубежье и просят, в случае необходимости, обращаться по адресу:

Basilii Ternostchekoff,
Av. Angelica, 2016, Sao Paulo, Brasil.

Настоящую резолюцию подписали:

От Общества Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского в Бразилии — Капитан А. Патронов, Полковник М. Семенов.

От Литературно - Исторического Кружка в Индианополисе — К. Троицкий, Н. Еманов.

От Российского Национального Военного Союза в Бразилии — Полк. А. Зубакин, Кап. Л. Сингирев.

От Постоянного Совета Русских Православно-Национальных Деятелей в Сан-Пауло — В. Чернопешков, П. Святополк Мирский.

От Объединения бывших кадет Российских Императорских Корпусов (Сан-Пауло) — С. Артонов.

С подлинным верно.

За секретаря Собрания, В. Чернощев.

„БЕЛАЯ КНИГА” НТС. Франкфурт/М. (РИА).

Национально - Трудовой Союз выпустил сборник документов по делу похищения доктора Александра Рудольфовича Трушновича. Сборник содержит биографию А. Р. Трушновича, составленную на основании данных, имеющихся у З. Н. Трушнович, официальные сообщения, в том числе и советской стороны, обмен телеграммами и письмами между Исполнительным Бюро НТС и З. Н. Трушнович, с одной стороны, и различными официальными инстанциями, с другой, а также немецкий перевод показаний З. Н. Трушнович перед комиссией Керстена 26 июля 1954 года. К сборнику приложено несколько сообщений международной печати по поводу похищения д-ра А. Р. Трушновича.

Во вступлении к сборнику председатель Исполнительного Бюро НТС, В. Д. Поремский, пишет: Похищение д-ра Трушновича далеко выходит из ряда аналогичных случаев (от похищения ге-

нерала Кутепова в Париже в январе 1930 года до похищения доктора Линзе в Берлине в июле 1952 года) благодаря двум особенностям: во-первых, здесь мы имеем дело с неудачей основного большевистского замысла, во-вторых реакция свободного мира на это очередное коммунистическое преступление была исключительной по своей интенсивности.

В самом деле, целью похищения доктора Трушновича было не столько нанести ущерб антикоммунистической борьбе выведением из строя крупного антикоммунистического борца и получением от него сведений о лицах и организациях эту борьбу ведущих, сколько симуляция добровольного перехода.

Если бы коммунистам удалось представить похищение доктора Трушновича как добровольный переход, делу борьбы за освобождение поработенных народов был бы нанесен серьезный морально-политический ущерб. Это внесло бы недоверие в ряды борющихся, а людям за железным занавесом показало бы, что даже такие яркие антикоммунистические фигуры, как доктор Трушнович, ведшие годы работу на форпосте свободного мира, в Берлине, способны на измену своим идеалам, а следовательно и на предательство тех, кто на них рассчитывал и им доверял.

Провал этого большевистского замысла, обнаружившийся не в последней очереди благодаря поведению Александра Рудольфовича, больно ударил по самим коммунистам, вскрывая и демонстрируя не только преступность их намерений, но и растущую неспособность их политической и полицейской техники.

Поэтому неудача коммунистов была в то же время и победой свободного мира, победа духа свободы и жертвенности над духом тоталитаризма и бюрократической машины...

РАДИО - ПЕРЕДАЧИ Р. Н. О.

РАДИО - ПЕРЕДАЧИ Р.Н.О. по Испанскому Нац. Радио (волна 32.04 по субботам в 8 ч. 50 м. веч.)

МОЖНО ЛИ ВЕРИТЬ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Дорогие друзья.

Мы живем в Свободном Мире, где каждый человек, не боясь шпионов и эмведистов, имеет право свободно высказывать свои взгляды, где пресса свободна, где есть право свободных собраний и свободной критики, где, наконец, люди думают не по партийной указке. И вот мы слышим разговоры: **МОЖНО ЛИ ВЕРИТЬ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ...**

В августе 1939 года Сталин заключил договор с гитлеровским министром иностранных дел Риббентропом, развязал этим немецкие руки и началась кровопролитная война. Можно определенно сказать, что Польша, о которой сейчас якобы печется советская власть, была разгромлена, уничтожена, благодаря предательству советского правительства, которое поздравляло Гитлера с победой. И только, когда немецкий диктатор напал на СССР, советское правительство завопило об агрессии и Сталин в своей жалкой, умоляющей речи просил российский народ встать на защиту Родины.

Война, в которой российский народ проявил чудеса храбрости, жертвенности и величайшего мужества, закончилась. Во время войны и после нее советское правительство подписало ряд договоров в Тегеране, Ялте, Потсдаме. Договоры эти

ГАЛЛИПОЛИЦЫ В ЗАП. ГЕРМАНИИ

В Мюнхене 5-го сентября образовано Отделение О-ва Галлиполийцев, в Зап. Германии, Председателем которого назначен Полковник Беляков.

В Правление вошли: Подполковник Минигалев — Председателем; Подполковник Абрамович — заместителем; Шт. капитан Кравченко — секр., Есаул Сутулов — казначеем и членами; Подполковник Орлов, Капит. Весселовский и Поручик Кох.

В ревизионную комиссию избраны: Полковник Бялковский — Председ. и членами Капитан Редик и Шт. ротмистр Орлов и запасными Шт. капитан Кукевич, Поручик Костецкий.

Желая возможно скорее связаться и объединить всех гг. Галлиполийцев, проживающих на территории Зап. Германии, Правление просит откликнуться по адресу секретаря:

Krawtschenko Wladimir
München 54, Seehamer str. 4. Bl. 4. zim 3, Germany.

ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН ДЛЯ ЕВРОПЫ ?

В газете „Нью-Йорк таймс“ пишет ее военный обозреватель о проекте формирования иностранного легиона: „инициаторы этого плана считают, что легион должен быть составной частью американ. вооружен. сил, что в него должны вербоваться физически здоровые иностранцы, в возрасте от 18 до 35 лет, и что он должен разделяться на европейскую и азиатскую секции. Часть унтер-офицерского состава комплектовалась бы из иностранцев, другая часть, — из американцев, все офицеры более высоких рангов были бы американцы... Срок службы был бы 5 лет, после двух полных сроков он получит право америк. гражданства... Жалованье в первые 10 лет службы он получал бы — половину жалованья америк. солдата... Проект создания его „должен быть вскоре рассмотрен серьезно“.

предусматривали мирное восстановление стран, разрушенных войной и невмешательство во внутренние дела этих стран.

Однако, советское правительство не исполнило ни одного пункта этих договоров.

Оно совершило коммунистические перевороты в Болгарии, Румынии, Венгрии, Польше, Чехословакии, Албании... Оно снабжало оружием коммунистическую армию Китая, вызвало корейскую войну, а потом гражданскую войну в Индокитае... Всюду широкой рекой льется русское народное золото, всюду во всех странах этим золотом поддерживаются паразиты - коммунистические партии. Эти партии и не скрывают того, что они подчиняются советской власти и организованному ею Коминтерну...

Как же можно верить советской власти. Об этом говорят на всех углах.

Но мы отвечаем: советское правительство не есть правительство России. Также как оккупированы советским правительством страны Восточной и Центральной Европы, так и наша родина - Россия, находится под гнетом нероссийского, а чужого правительства.

Борьба против этого правительства — долг каждого российского патриота.

Когда не станет в России коммунизма, исчезнут все тяжелые вопросы наших дней и Национальная Россия станет фактором мира и спокойствия на всех пяти континентах.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

СЕМЬЯ ЧЕБОТАРЕВЫХ (Памяти умученных)

В августе 1954 г. исполняется 10 лет со дня преступления, жертвой которого стали две русские семьи и о котором мало кто знает. Греческими коммунистами была убита семья врачей Чеботаревых, Григорий Григорьевич и Ольга Сергеевна, рожд. Безобразова, и их 11-летний сын Алексей. С ними погибли вдова полковника София Хрисанфовна Топальская и ее сын Михаил Петрович, 30-ти лет.

Я знала О. С. с первого месяца ее жизни. Родилась она 6 сент. 1895 г. в СПб. Родителями ее были Сергей Васильевич Бебобразов, впоследствии Статс-Секретарь Гос. Совета и Сенатор, и Вера Антоновна, рожд. Арцимович. Оля была воспитана в духе лучших традиций старой, культурной дворянской семьи и выросла умной, правдивой, доброй и бесстрашной девушкой. Окончив в 1914 г. гимназию кн. Оболенской и курсы сестер милосердия при Кауфмановской Общине, она работала в госпитале Кр. Креста, но спокойная работа в столице ее не удовлетворяла, и она уехала на фронт, а в 1917 г. оказалась вместе с родителями на юге и работала потом в санитарном поезде при армии ген. Деникина. С. В. с 1919 г. был Управл. Делами особого Сопровождения при Главкоме. Воор. Силами Юга России. После эвакуации О. С. поступила на мед. факультет Загребского университета и по окончании его получила докторский диплом. Она вышла замуж за товарища по факультету Гр. Гр. Чеботарева, в 1923 г.

Чеботаревы работали в разных городах Югославии, но в марте 1944 г., спасаясь от большевиков Тито, перебрались в Грецию и поселились в местечке Пиргос, в Македонии, чтобы быть ближе к брату О. С., архимандриту (ныне епископу) Кассиану, которого война застала на Афоне и помешала вернуться профессорствовать в Парижском Русском Богословском Институте. Жили Ч. в старой византийской башне, вместе с семьей Топальских, которых бывшие их хозяева-англичане, уезжая, оставили при доме. В деревне была пристань, и по обычаю, жители выходили вечером с фонарем помогать причаливать приезжим. Раз д-р Ч. вышел для этой цели, но приезжие грубо отказались от его услуг. Ему они показались подозрительными и Ч. заперлись в доме. Но раздался стук в дверь и голос сказал, что привезли раненого. Чеботаревы не могли отказать в помощи больному, его внесли, он соскочил с носилок, появились револьверы, велено было взять с собой все ценное и всех пятерых увели... С этого момента их след пропал. Только крестьяне местности, через которую их провели, рассказывали, что через две недели после исчезновения взрослых Алика посадили на осла, сказали, что повезут к отцу и стали по нему стрелять. Ребенок держал в руке крестик и пули летели мимо; но когда, от испуга или усталости, он разжал руку, крестик выпал, и он был убит. И душа маленького мученика отлетела на небо.

Были пущен слух, что бандиты, нуждаясь во врачебной помощи, увели врачей в горы. Но слух не подтвердился, а через год англичанин, некогда живший в Пиргосе, нашел и передал архимандриту Кассиану (который во время убийства был в Салониках и узнал о нем через две недели, по возвращении на Афон) обугленные кости неизвестных жертв красного террора. О. Кассиан отпел и предал земле останки замученных, Имена же Ты их, Господи, веши.

Иоганнесбург.

Е. Миллер.

† ПОЛК. А. Н. ФЕНУ

4-9 в г. Борго (Финляндия) скончался полковник Александр Николаевич Фену. Пок. окончил в 1892 г. 2-ое Военное Константиновское Училище и вышел в 89 пех. Беломорский полк, в 1894 г. был переведен Л. Гв. в Егерский полк в котором прослужил лишь 2 года, посвятив всю свою остальную жизнь до революции педагогической деятельности, будучи воспитателем сначала в Александровском Кад. Корп., и затем в Пажеском Е.И.В. корпусе, где он и оставался до 1917 г. уже исполняя в смутное время трудные обязанности директора Корпуса, сохраняя до последней возможности молодых пажей.

После революции А. Н. работал в Русском Комитете в Финляндии и в 1921 г. был избран председателем этого комитета, оказывая много добра, заботы и внимания русским беженцам нашедшим приют в Финляндии.

В. Каменский.

К 35-ти ЛЕТИЮ

ОСНОВАНИЯ „ЛИВЕНСКОГО ОТРЯДА”

Говоря о переброске Отряда Св. Кн. Ливена в Северо Западную Армию, Подпоручик А. Северин объясняет это недоброжелательностью англичан и в частности Ген. Гофа. Не берясь защищать деятельность генерала, я хочу сказать несколько слов о положении, в которое в то время поставило отряд немецкое командование.

После столкновения с эстонцами у Вендена и латышами в Риге немцы оттянулись к Митаве. Туда же отошли все части отряда за исключением первого и третьего батальонов.

В Митаве немецкое командование (ген. фон дер Гольц) сделало Кн. Ливену и Бермонту предложение принять участие в операциях по захвату Латвии (Прим. Немцы собирались повидимому поселить там своих поселенцев). Бермонт предложение принял и стал получать чисто немецкие пополнения. Кн. Ливен категорически отказался, заявив что его отряд имеет единственную цель — борьбу против коммунистов для освобождения родины от их власти. Частей полк. Верголица в это время в Митаве не было, они ушли куда то в Литву.

Получив отказ Кн. Ливена, немецкое командование заявило что прекращает дальнейшее снабжение отряда и выдает ему в последний раз десятидневный паек.

Кн. Ливен собрал всех бывших в Митаве командиров частей, разъяснил нам создавшееся положение и сказал что он решил идти на Северо Западный фронт к ген. Юденичу, но что он освобождает от обязательства тех добровольцев, которые не хотят и предпочитают остаться в Латвии. Таковых было очень мало.

В заключении приводя состав 5-ой пехотной (Ливенской) дивизии подп. А. Северин пропустил две части:

Пулеметную роту (Кап. Эшшольц)

Инженерную роту (которой командовал я)

Штабс капитан Е. Васильев.

СВ. ЕВАНГЕЛИЕ ИЛИ НОВЫЙ ЗАВЕТ

Желающим высылается бесплатно один экземпляр на русском, украинском и других 14 славянских языках.

В продаже св. Евангелие и Новый Завет от 1 до 3 шиллингов. Просьбы писать по адресу:

P. u. A. Packniuk DP. Lager B2/19 (23)
MARX üb. Wiesmoor Germany.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

Фредерик Люис АЛЛЕН — Большие перемены.
Перевод с английского. 346 стр. Цена фр. 85	АРНОЛЬД М. МАРГОЛИН — Основы государственного устройства США. Перевод с английск.
157 стр. Цена фр. 30
И. А. БУНИН — Весной, В Иудее и другие рассказы
229 стр. Цена фр. 60	Д. Л. МОРДОВЦЕВ — Железом и кровью. 396 стр.
Цена фр. 90
И. А. БУНИН — Митина любовь и другие рассказы.
214 стр. Цена фр. 60	ИРИНА ОДОЕВЦЕВА — Оставь надежду навсегда.
384 стр. Цена фр. 90
И. А. БУНИН — Жизнь Арсеньева. Роман. Первое
полное издание. 388 стр. Цена фр. 85	К. ПЕТРУС — Узники коммунизма. 233 стр.
Цена фр. 75
И. А. БУНИН — Петлистые уши и другие рассказы
383 стр. Цена фр. 90	П. ПИРОГОВ — За Курс! 402 стр.
Цена фр. 90
МАРК ВИШНЯК — Дань прошлому. 409 стр.
Цена фр. 90	ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ — Три разговора.
236 стр. Цена фр. 70
И. ИЛЬФ и Е. ПЕТРОВ — Двенадцать стульев.
368 стр. Цена фр. 85	Владислав ХОДАСЕВИЧ — Литературные статьи.
412 стр. Цена фр. 90
И. ИЛЬФ и Е. ПЕТРОВ — Золотой теленок.
410 стр. Цена фр. 90	

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ”,
13, рю де Румани, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головни. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис

пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему”.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans
PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE”, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40

C.S.P. 2462.40

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг.

БРЕМ — жизнь животных. КЛЮЧЕВСКИЙ — курс Русск. Истории. АРХИВ РУССК. РЕВОЛЮЦИИ в 22 томах. АЛЬБОМ ТРЕТЬЯК. ГАЛЛЕРЕИ — 87 репродукций — 250 фр. Поступили Календари Союза Инвалидов на 1955 г. — 55 фр. Русск. грам. пластинки.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 348 (11)

ДЕКАБРЬ

1954 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРЪХОВ**

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(26e année) || Directeur — **V. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

К Столетию Обороны СЕВАСТОПОЛЯ

1854 - 1954

Утром 5-17 октября 1854 г. началась первая бомбардировка Севастополя, соединенными англо-французскими войсками. По всей линии неприятеля загрохотало одновременно сто двадцать огромных осадных орудий, которым незамедлительно и с меньшей силой стали отвечать сто восемнадцать русских морских пушек, снятых с кораблей и расставленных на бастионах. Обстрел большинства английских орудий был сосредоточен на Малаховом кургане и бастионах Третьем и Четвертом. Французские батареи с Рудольфовой горы, первая параллель укреплений которой находилась в четырехста пятидесяти саженях от русских бастионов, обстреливали город калеными ядрами и зажигательными конгрессивными ракетами, чтобы вызвать пожары.

С моря подошла англо-французско-турецкая эскадра и в продолжение всего дня обстреливала бухты, город и батареи Южной и Северной стороны. К вечеру неприятельская эскадра отошла, понесла настолько ощутительные потери, что больше, за время осады, подобной бомбардировки с моря производить не пыталась.

Бомбардировка со стороны сухопутного фронта продолжалась три дня и затем затихла, т. к. неприятель убедился в силе и упорстве обороняющихся и не осмелился после столь решительной артиллерийской подготовки, начать штурм крепости немедленно.

Главным руководителем подготовки и организатором сухопутной обороны крепости был Генерал - Адъютант, Вице - Адмирал Владимир Алексеевич Корнилов, который, с момента начала бомбардировки, также как и Вице - Адмирал Павел Степанович Нахимов, находился на самых ответственных участках обороны.

В первый день бомбардировки, перед полуднем, Вице - Адмирал Корнилов, уезжая с Малахова кургана, был тяжело ранен ядром в левое бедро, около живота и к вечеру 5-17 октября скончался. Для Севастополя это была ужасная потеря, т. к. В. А. Корнилов был душой и главным стержнем защиты Севастополя. Его заместил П. С. Нахимов, взявший на себя всю организацию дальнейшей обороны и сделавшийся „легендарным героем Севастополя”.

Севастопольская оборона обязана еще и двум другим героям — инженер - генералу Тотлебену, в кратчайший срок соорудившему укрепления, и контр - адмиралу Истомину, продолжившему славное дело убитого адмирала Нахимова.

ВЕЧНАЯ СЛАВА РУССКИМ ГЕРОЯМ СЕВАСТОПОЛЯ!

„МИРНОЕ СО - СУЩЕСТВОВАНИЕ“

Что советчики великие, можно сказать, непревзойденные мастера „заговаривать зубы“, „втирать очки“, „морочить головы“ — это мы очень хорошо знаем. Они убеждены в том, что им, как Смердякову, „все позволено“. Сам Ленин заведая своим партийным товарищам не стесняться ничем для достижения тех целей, которые в данный момент они себе ставят. „Морально все, что служит задачам революции“, говаривал этот Гок и Магог коммунизма.

И ученики Ленна всегда свято следовали и следуют „заветам“ своего „гениального вождя“. Когда это им кажется выгодным, они безоглядно и бессовестно лгут и дают самые соблазнительные обещания, заранее зная, что этих обещаний они никогда, ни при каких условиях, не сдержат.

Народная мудрость говорит, что для того, чтобы подлинно узнать человека, „нужно с ним пуд соли съесть“. Так как мы, россияне, к нашему несчастью съели с советчиками не один, а много пудов горчайшей соли, то нас, теперь стрелянных воробьев, коммунистам на мякине сладких слов не провести. Мы отлично знаем, что что-бы коммунисты ни говорили, что-бы они ни сулили — все это гнуснейшая ложь, подлейший и наглеший обман.

Увы, далеко не так хорошо обстоит дело с иностранцами. Среди них все еще имеется непотчатый край таких наивных и невежественных людей, которые всегда готовы клонуть на выкидываемые советчиками с большими искусством и ловкостью приманки и соблазниться размалеванными пряниками советской пропаганды.

В настоящий момент этим пряником является склоняемое кремлевскими зазывалами по всем чинам и падежам и спрягаемое по всем временам, видам и наклонениям слово „со-существование“, и нельзя закрывать глаза на то, что слово это во многих весьма политических влиятельных кругах пользуется огромной популярностью. Оно манит надеждой на то, что с Кремлем можно как-то сговориться и установить если не искренне-дружеские, то по крайней мере терпимые добрососедские отношения и этим избежать ужасов новой войны.

Склоняя и спрягая слова „мирное со-существование“, Кремль, однако, по своему всегдашнему обыкновению, тщательно воздерживается от формулировки того, что именно он практически разумет под этими словами. Постараемся эту загадку разгадать и определить те понятия, которые кремлевские заправилы вкладывают в лозунг своей столь настойчивой и шумливой пропаганды.

Для меня и, я надеюсь, для огромного большинства моих соотечественников, совершенно ясно, что советчики не хотят, да и не могут, отказаться от краеугольной доктрины своей идеологии, от доктрины установления коммунистического экономического, социального и политического порядка на всем пространстве нашей планеты. Осуществить идею всемирного коммунизма кремлевская шайка преступников стремится не потому, что члены ее действительно желают блага человеческому роду. Они, надо полагать, также хорошо, как и мы с вами, понимают, что всемирный коммунизм ничего иного, кроме горя, страданий, нищеты, непосильного труда и полной духовной и материальной кабалы принести людям не может. Нет, всемирный коммунизм необходим кремлевским тиранам как единственное мыслимое средство предотвратить их позорную гибель и обеспечить для них все те сверхестественные преимущества и привилегии, которыми они сейчас пользуются.

Пока кремлевские диктаторы не откажутся начисто от идеологической базы своей международной

политики, от идеи мировой коммунистической революции, ни о каком мирном „со-существовании“ с ними свободного мира не может быть и речи. Но от этой идеи коммунисты отказаться не могут. Они всегда будут проводить ее „не мытьем, так катаньем“, где возможно — силой оружия, где невозможно — силой дипломатического и экономического давления, путем инфльтрации, пропаганды, вредительства, саботажа, террора и всяких прочих имеющихся в их арсенале подлейших и преступнейших средств и способов.

„Мирное со-существование“ советчики мыслят как полную свободу для них всяческим образом развращать, подтачивать и разваливать не-коммунистический мир, как отказ свободных стран от какого-либо противодействия коммунизму, как гарантии того, что на порядки, введенные ими в России и в других попавших в кровавые когти коммунистической диктатуры странах, не-коммунистический мир ни делом, ни словом, ни даже помыслением покушаться не будет.

Совершенно очевидно, что такую интерпретацию понятия „мирное со-существование“ демократические страны Запада никак принять не могут. В это понятие они влагают совершенно иное содержание. Они, конечно, будут готовы воздерживаться от какого-либо, даже чисто словесного, вмешательства во внутренние дела находящихся под коммунистическим игмом стран и или совершенно замалчивать, или извинять и оправдывать учиняемые коммунистами преступления и издевательства над попавшими в их обгаренные кровью рук народов и людьми: политика, мол, сантиментов и человеколюбия не знает.

Но взамен, демократии будут требовать от коммунистов чтобы и те никак не пытались подрывать существующие в свободном мире порядки и условия. От кремлевских заправил потребуют, чтобы они прекратили инструкторство и субсидирование коммунистических партий, поддержку так называемых „национально-освободительных движений“ в колониальных и полу-колониальных странах, разжигание и подзадоривание национальных, социальных, экономических и политических конфликтов. Потребуются и другие практические гарантии „мирного со-существования“ вроде действительного контроля над изготовлением атомного, водородного и других родов оружия, сокращение численности армии и флота, очищение занятых сейчас Советами частей Германии и Австрии и т. д.

Даже „необучавшемуся в семинарии“ политик человеку совершенно ясно, что кремлевская шайка никогда и ни при каких условиях такой интерпретации понятия „мирное со-существование“ не допустит, не может допустить, а потому столь же должно быть совершенно ясно, что теперешняя болтовня о „со-существовании“ есть ничто иное, как коммунистический трюкаж, как попытка еще раз обмануть свободный мир, заморочить ему голову соблазнительными на первый взгляд перспективами с тем, чтобы потом, когда Запад достаточно ослабнет, дать ему „последний и решительный бой,“ и покорить его „под ножи“.

Я думаю что я не впаду в чрезмерный оптимизм, если предскажу, что наблюдаемая нами с прискорбием и негодованием фаза популярности коммунистического лозунга „мирное со-существование“ скоро пройдет. История сметет ее в своей мусорный ящик, как это она часто делала с другим бессмысленными маниловскими иллюзиями и мечтаниями.

Наш лозунг — не мирное со-существование

ВОЕННЫЙ
ОТДЕЛ

Фельдмаршал Роммель

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы помещаем превосходную рецензию ген. В. А. Замбрицкого на книгу Лидль Харта о Роммеле. Возможно, что некоторым из наших читателей будет непонятно, почему мы уделяем столько места иностранному генералу. Были уже некоторые претензии насчет „длиннот“ статей Г. А. Орлова о Клаузевице и Жомини. Однако, военное искусство в какой то степени интернационально. Если заботиться о подготовке кадров военных и даже военно-политических работников для будущей и неизбежной Российской Национальной Армии, то наш долг постараться дать нашим соратникам представление о людях создававших классические образцы военного искусства. Фельдмаршал Роммель был одним из таких людей. Был он также великолепным патриотом, не пожалевшим во имя служения своей стране своей жизни в борьбе с партийным деспотизмом, ее поработившим. Для российских генералов, еще носящих красную звезду, это пример.

ФЕЛЬДМАРШАЛ РОММЕЛЬ

1. Его характеристика.

Литература по истории 2-й Мировой войны обогатилась новым трудом известного английского военного писателя Лидль Харта, недавно издавшего свою книгу в двух томах о германском фельдмаршале Роммеле под заглавием „Война без ненависти“ Фельдмаршал Роммель.

За короткое время это уже второй и очень ценный труд, написанный англичанином о своем бывшем противнике (первый труд принадлежит перу Десмонда Юнга). Оба английских автора, как вообще все англичане, воевавшие с Роммелем и скрестившие с ним оружие, питают к нему глубокий пиетет, как к воину-рыцарю, сумевшему и воевать и внушить всем своим, а равно и врагам, глубокое уважение, преклонение и восхищение как своим мастерским ведением войны, так и тем, что вел ее „без ненависти“ и относился к пленному по человечески, как к воину, выполнившему свой долг и потому достойному уважения. Самое заглавие книги подчеркивает высокий духовный облик героя Африканской войны, ставшего по праву и заслугам общепризнанным германским героем, который в Пантеоне народных вождей займет одно из первых мест и навсегда останется в памяти народной, как благородный и чистый образ, лучший тип германской расы, высоко державший народное знамя среди германских вождей 3-го Райха, запятнавших себя страшным грехом и массовыми преступлениями против человечества, христианства и культуры.

Оба труда, и Д. Юнга, и Лидль Харта тем более ценны, что первый основан главным образом

с терзающей российскую нацию шайкой коммунистических выродков, извергов и палачей, а уничтожение этой шайки — был, есть и будет тем принципом, на основе которого российская нация и все человечество построит свою действительно свободную, мирную и счастливую жизнь.

А. Байкалов.

Лондон.

на показаниях бывших сподвижников и соратников Роммеля, которых розыскал в Германии и опросил специально туда ездивший Юнг, а второй (Лидль Харт), помимо опросов, использовал официальные документы Роммеля, а также его личные письма, дневники и записи, в большом числе оставленные покойным фельдмаршалом, имевшим обыкновение ежедневно заносить в свою записную книжку свои наблюдения, заметки, боевые впечатления и суждения о ходе боя и операции, а равно критические замечания и выводы, и заносить их тут же, часто на поле боя, сидя в машине, в первую же свободную минуту, подобно тому, как художник набрасывает эскиз. Так как эти заметки производились под свежим впечатлением, то они представляют драгоценнейший источник для исследователя и историка, имеющего возможность, благодаря им, восстановить с редкой хронологической точностью и правдивостью картину боя, его переживаний и развитие событий.

Несмотря на то, что значительная часть этих документов, предусмотрительно припрятанных супругой Роммеля, погибла, все же основной материал удалось сохранить, так что почти вся книга Лидль Харта составлена из личных записей Роммеля и выдержек из его писем (к жене и сыну), касающихся войны и боевых действий.

Помимо ценности документальной и исторической, записи Роммеля имеют и чисто литературную ценность, так как, по словам Лидль Харта, он в той же мере обладал литературным талантом, сколько и военным, — сочетание, сравнительно редкое у людей, полных боевой энергии и действий.

В военной литературе составилась взгляд на Роммеля, как на великолепного тактика, а не стратега. Этот взгляд разделялся и в высших военных командных кругах Райха, мало считавшихся вообще говоря с стратегическими докладами, соображениями и взглядами Роммеля. Лидль Харт вносит в этот взгляд поправку и дает новое освещение боевой и полководческой личности Роммеля. Он пишет в предисловии:

„До того, как я познакомился с записями Роммеля, я считал его великолепным тактиком и из ряда вон выдающимся боевым командиром, но я не представлял себе, что он обладает дарованиями стратега или во всяком случае даром здравого стратегического чутья, смысла и стратегических соображений по поводу текущих событий и возможного их развития. Скажу больше, — я был просто поражен, как такой „ударник“ мог размышлять в бою и при ведении операций с подобной смелостью полета мысли и с таким продуманным расчетом. При изучении его действий, некоторые его удары, движения и маневры можно считать слишком азартными, и однако же это отнюдь не азартная ставка игрока. При разборе его операций видишь, что если некоторые его удары не удались и имели для него тяжкие последствия, то еще более тяжкие последствия они причиняли его противникам. Кроме того, даже в случае неудачи, его удары производили на противника такое сильное впечатление, что в этом психическом шоке его армия находила шансы для собственного спасения.

„Один из самых верных факторов, который может служить критерием для полководца, есть то впечатление, каков он производит на противника. В этом смысле Роммель стоит очень высоко. Вечение многих веков и войн один лишь Наполеон производил на англичан подобное же впечатление. К тому же оно зиждилось не на одних военных причинах. Уж этот факт сам за себя говорит.

„Роммель был для англичан и значил для них гораздо более, чем простое пугало. Страх, внушаемый динамической энергией этого вражеского генерала, превратился в восхищение, почти неж-

ность к этому человеку. Это восхищение вызывалось прежде всего необычайным мастерством, быстротой и сюрпризами, какие он развивал в операциях, но что особенно восхищало англичан, — это необыкновенное изящество, с каким Роммель сумел вести войну даже в Африке, а равно его рыцарское отношение к многочисленным военнопленным, с которыми он беседовал, как с равными. Он в такой степени стал героем в глазах солдат 8-й британской армии, что у них создалась привычка всюду выдвигать его в разговоре на первое место, и когда они хотели кого-нибудь похвалить или подчеркнуть его успех или поведение в бою, то ему говорили: „Ну, брат, настоящий Роммель“.

„Столь живое восхищение неприятельским полководцем представляло известную опасность для морали войск, и потому британское командование сочло себя вынужденным принять меры, чтобы подорвать его престиж или, как официально было сказано в секретном циркуляре, „легенду о Роммеле“.

„Но эта контр-пропаганда никогда не была направлена на безупречную личность Роммеля, а лишь на то, чтоб развенчать в нем ореол непобедимого военного героя и снизить его военные заслуги.

„Чтобы точно оценить успехи полководца, надо принять во внимание условия и средства, коими он располагает. И вот характерная черта многочисленных успехов Роммеля: они были достигнуты с меньшими средствами и силами, чем у противника, и при том, что он не имел господства в воздухе.

„Среди генералов 2-й Мировой войны нет ни одного в обоих воюющих станах, который выиграл бы столько боев при столь трудных условиях, исключая разве британских генералов под командой Вевеля в начале Африканской кампании, да и те те выиграла, имея дело с итальянской армией...

„Существуют 2 рода военных гениев: одни творят, другие выполняют. А в Роммеле удачно сочетались оба, — и творец, и исполнитель. Если теория молниеносной войны, (т. е. такого рода новой войны, которая ведется с небывалой до сей поры быстротой и подвижностью при помощи крупных танковых масс и мотодивизий) и была создана англичанами задолго до начала карьеры Роммеля, то быстрота, с какою он схватил, усвоил, развил и применил эту теорию на практике, доказывает свежесте и глубину его ума, его военное чутье и природное творческое дарование. После Гудериана он становится самым видным чемпионом, т. е. борцом-победителем и проводником новой идеи.

„Это тем более замечательно, что он сам приобрел личный опыт в руководстве ударных танковых масс лишь тогда, когда получил в командование 7-ю танковую дивизию в феврале 1940 года, т. е. за 3 месяца до начала кампании во Франции, причем ему пришлось за эти 3 месяца не только тщательно изучить теорию, но и научиться командовать силами этого нового вида оружия, прежде чем пойти с ними в бой.

„Блестящее участие его в кампании 1940 года, где он руководил наступлением одной из ударных танковых колонн и броневых масс, приведших к разгрому Франции, дало ему тот ценный опыт, который позволил ему столь мастерски использовать новый метод войны в Сев. Африке с тем большей свободой и творчеством, что он был поставлен во главе командования. Роммелю повезло, ибо такой свободы никогда не имел, например, Гудериан в Европе, к счастью, впрочем для противников Германии.

„Мало того, Роммель показал в Африке на практике и дал классические образцы самого искусного применения ударных танковых масс в сочетании обороны и наступления, выжидании и маневра, завлекая танковые массы противника в

К 100 ЛЕТИЮ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ОБОРОНЫ

Памятник русским воинам в Севастополе

тактический мешок, с тем, чтобы пользуясь быстротой, переброситься с ударной массой с одного конца поля на другой, ударить противника по самому чувствительному месту, отрезать ему сообщения и разгромить большую часть его подвижных сил. И это еще не все, что он внес нового в методы и технику современного боя.

Замечательно, что Роммель был один из тех редких первоклассных полководцев, которые наряду с боевыми качествами наделены также дарованиями военного мыслителя и писателя. Еще примечательнее тот факт, что впечатление, произведенное его литературными трудами, выдвинуло его на сцену и дало ему случай высказать свои таланты полководца: в самом деле, его научный труд „Пехота атакует“ произвел такое большое впечатление на Гитлера, что тот обратил на него внимание, а затем и выдвинул его.

„Роммель сумел использовать представившийся случай, так как обладал гением не только творца, но и исполнителя... Как известно, каждый военачальник должен хорошо быть знаком с психологией вообще, а с психологией неприятельского командования в особенности. Насколько Роммель был одарен способностью проникать в мысли и замыслы противника, показывают записи в его полевой книге, точно также как и методы его борьбы при ведении операций. Это психологическое свойство оказывает военному гению большую службу, развивая способность создавать сюрпризы, совершать внезапный и неожиданный поворот или скачек, который разом ломает душевное равновесие врага. Но история показывает, что этот шок только тогда достигает своего апогея, когда он совершен в надлежащий (критический) момент и при том в кратчайший срок и с максимальной быстротой и подвижностью масс, ибо быстрота и внезапность (а по Суворовскому выражению — „быстрота, глазомер и натиск“) — не те качества, которыми по преимуществу пользуются полководцы, чтоб парализовать врага.

„Вот эта-то способность совершить неожиданный маневр в самый острый момент и перенести удар на самое чувствительное и уязвимое место, и нанести его всей ударной подвижной массой и с такой силой, что удар парализует всякое сопротивление противника, была в высшей степени свойственна Роммелю, и среди других военачальников 2-й Мировой войны трудно найти кого-нибудь

другого, кто мог бы сравниться с Роммелем. Разве что Гудерман, первый герой Блицкрига, а позже американский генерал Паттон и германский — Мантейфель — они тоже выказали те же качества, но все же, по краткости их операций, их трудно сравнить с Роммелем.

„О характере Роммеля можно сказать, что он был человек мужественный, но темперамент его был артистического порядка, т. е. что он легко переходил от возбуждения к охлаждению, от одной крайности к другой. И этими крайностями объясняется, что он часто не считался с трудностями слабения и предъявлял требования, административно не выполнимые для своих стратегических задач.

„Но зато, как показывают его записи, риск, с каким он совершал свои операции, зачастую имел гораздо больше тонкого расчета, чем это на первый взгляд кажется, и что в этом риске было больше предвидения, чем подлинной опасности. Точно также он требовал от службы снабжения сверх возможного, зная, что это единственный способ добиться своих целей и заставить работать свыше нормы...” И Лидль заканчивает характеристику Роммеля так:

„Нельзя оспаривать того, что Роммель относится к разряду первоклассных полководцев. Штабные его не любили, а строевые офицеры обожали, и под его командой совершали подвиги, далеко превосходившие всякие благоразумные предположения. Но что поразительное всего, он обрел симпатии своих врагов, с которыми он мерялся силами...”

Такова краткая характеристика Роммеля. Лидль Харт не дает полной картины военного и духовного облика фельдмаршала, а отмечает лишь некоторые его черты, однако она достаточна, так как в полной мере образ Роммеля и представление о нем, как полководце, военном мыслителе, гражданине и человеке обрисуются сами собой при чтении двухтомного труда и ознакомлении с боевой работой Роммеля на полях сражений, а также с его литературным наследством, — Дневником, боевыми заметками о ходе боев и операций, официальными рапортами и докладами, стратегическими соображениями, прогнозами войны, характеристикой своих противников и с письмами к жене и сыну.

Теперь перейдем к обзору его боевой работы, из которой сама собой выяснится сыгранная Роммелем роль на разных фронтах Второй мировой войны.

2. КАК ВЫДВИНУЛСЯ РОММЕЛЬ.

Боевая работа Роммеля распадается на 3 периода: 1) Кампания во Франции в 1940 году, где Роммель выдвигается в первые ряды блестящих танковых командиров, 2) Кампания в Северной Африке в 1941-1943 г.г., где Роммель действует уже в роли самостоятельного полководца и 3) Оборона французского побережья и борьба с десантом англо-саксов (1943-1944 г.г.).

Мы в этом порядке работу Роммеля и рассмотрим.

В 1939 году, когда началась война с Польшей, Роммель был назначен командиром отряда охранявшего ставку фюрера. Встречаясь с ним ежедневно и совершая с ним поездки на фронт, Гитлер имел возможность ближе познакомиться с Роммелем, которого он знал раньше и ценил его, в особенности за его книгу. Поэтому, когда при походе на Францию распределялись роли и нужно было в числе других назначить энергичных командиров ударных танковых групп, то Гитлер выбрал и Роммеля, назначив его командиром 7-й танковой дивизии, которая по составу была слабее других и имела всего 218 танков, половина которых была чешских.

(продолжение следует)

В. Замбрийский.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

КИТАЙ И СССР

К концу 1955 г. правительства коммунист. Китая и Монгольской республики „обязались” построить две железные дороги. Одну, от Дзининга (Китай) до Улан-Батора (Монголия), где дорога соединяется с сетью ж. д. СССР. Другую, — от Ланджоу через Урумчи (Китай) на Альма Ату.

Только на территории Альма-Атинской области дорога строится за счет СССР. Первая дорога уже была начата постройкой китайцами в 1952 г., вторая — в 1953 г.

КИТАЙСКАЯ АГРЕССИЯ.

По полученным в Лондоне сведениям, коммунистический Китай успешно подготавливает нападение на Формозу. В находящихся против Формозы портах собираются в больших количествах военные и транспортные суда, а также концентрируются предназначенные для десанта воинские части.

Ведутся также подготовительные операции для захвата индокитайских государств Лаоса, Камбоджа и Южного Вьет-Нама и Сиам. В Южном Китае, в пограничных с Индокитаем провинциях, замечены большие передвижения войск. Подвозятся к границам много вооружения, боевых припасов и военного снабжения для коммунистической армии Хо-Чун-Минна.

Выводить свои войска из северной Кореи китайские коммунисты не предполагают. Напротив, последние известия из Кореи говорят о том, что тайком, по ночам, китайцы посылают новые войска и везут шлоны всякого военного снабжения. Швейцарских и шведских членов наблюдательной комиссии на занятые китайскими войсками территории не пускают.

ВОЕННЫЕ БАЗЫ НА САХАЛИНЕ.

На о. Сахалине только что закончена постройка большой подземной воздушной базы, восьмой по счету на Дальнем Востоке. Советы вооружают также на Сахалине инсталляции для управляемых воздушных снарядов.

Из достоверных источников сообщают, что министр обороны Булганин, после окончания Пекинской конференции вылетел на о. Сахалин для осмотра этих новых военных баз.

СЕКРЕТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ.

Является ли проект созыва европейской конференции следствием этих переговоров?

Приезжавший на конференцию английской рабочей партии в Скарборо шведский премьер-министр Эрландер (социалист) частным образом виделся с сэром Винстоном Черчиллем. Целью этого державшегося в большом секрете разговора было уговорить Черчилля на свидание с Маленковым.

По слухам, Черчилль проявил к предложению Эрландера большой интерес, но поставил следующие условия: 1) инициатива созыва совещания глав заинтересованных государств должна исходить от Маленкова; 2) должно быть получено предварительное согласие Эйзенхауэра на участие в такой конференции; 3) Китайское коммунистическое правительство не должно быть приглашено на эту конференцию; 4) конференция должна быть созвана после того, как все западные державы ратифицируют Лондонское соглашение о вооружении Западной Германии и о приеме ее в состав Атлантического Пакта.

Эрландер обещал довести условия Черчилля до сведения Маленкова через шведское посольство в Москве.

ЛЕТАЮЩАЯ РАДАРНАЯ СТАНЦИЯ

В наши дни противовоздушная оборона, это, прежде всего, противозатонная оборона. Именно поэтому служба наблюдения и предупреждения атомной атаки приобретает особенно важное значение. Чем дальше от жизненных центров страны будут вынесены передовые наблюдательные станции, тем больше времени остается, чтобы подготовиться к обороне.

В Соединенных Штатах существует система наблюдательных радарных станций. Она тянется дугой в три тысячи двести (3.200) километров от северного побережья Аляски до Гренландии, приблизительно по семьдесят второй параллели, пролегающей севернее полярного круга. Недавно в печати появились сведения о новых усовершенствованиях этой наблюдательной зоны. Речь идет о летающих радарных станциях.

Летающая станция — это мощный четырехмоторный самолет. По внешнему виду, его фюзеляж скорее всего напоминает корпус подводной лодки, сходство — которое придает ему башенка высотой почти в два с половиной метра. Снизу у самолета есть еще один выступ. В обоих этих выступах находятся радарные антенны. Самолет — радарная станция несет свыше шести тонн электронного и радарного оборудования, которое, по своей чувствительности, далеко превосходит радарную аппаратуру времен Второй мировой войны. Экипаж летающей радарной станции состоит из тридцати пяти человек. На самолете — внутреннее оборудование для команды и собственная кухня. Тут же хорошо оборудованные мастерские.

Дальность наблюдения наземных радарных станций ограничена линией горизонта. Когда радарная станция поднимается в воздух, горизонт для нее автоматически расширяется. Летающая радарная станция рассчитана для полетов на высоте шести с половиной километров. При такой высоте, горизонт его радарных аппаратов увеличивается до трехсот двадцати километров. Такие, крейсирующие со скоростью нескольких сот километров в час, станции значительно увеличивают эффективность радарной наблюдательной зоны. Большой операционный радиус этих самолетов позволяет им, базирясь на наземные базы, также обслуживать соединения военно-морского флота. В случае приближения опасности, летающая радарная станция по радио вызывает истребителей — перехватчиков с ближайших авианосцев.

(Радио - Станция „Освобождение“)

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ДЖЕННЕРА

Цинцинати, 17 окт. — Выступая на съезде организации „Сыны Американской революции“, сенатор Дженнер, глава комиссии верхней Палаты по вопросам государственной безопасности, заявил: „засилье коммунистов в Америке растет. Коммунисты не только не ослабели но наоборот, окрепли. Они оказывают огромное влияние на американскую жизнь. Рост этого влияния — буквально устрашающий. Главная беда в том, что коммунисты орудут среди американского народа под различными благочестивыми масками. Если мы ничего не предпримем против коммунистической угрозы немедленно, мы окажемся обреченными на гибель. Seriously предупреждаю вас: мы еще доживем до момента, когда Советы подчинят себе Соединенные Штаты. Коммунисты подобны гангстерам. И у тех, и у других достаточно денег, чтобы избирать из себя почтенных людей. Ничего опаснее этого нет“.

СЕКРЕТНЫЙ СОВЕТО - КИТАЙСКИЙ ДОГОВОР.

Дальне - Восточный отдел американской разведки раздобыл, согласно полученным из Токио сведениям, текст тайного советско - китайского военного договора, который был подписан в Пекине в начале октября с. г. во время пребывания там советской делегации во главе с Хрущевым, Булганиным и Микояном.

Главные пункты этого договора таковы :

1. В Северо - Западном Китае, под руководством советских специалистов, будет построена лаборатория для изготовления атомных бомб, а также сооружена большая электрическая станция на атомной энергии. Постройка обоих предприятий начнется после окончания сооружаемой сейчас железнодорожной линии, соединяющей Пекин с Алма - Ата. Точное местоположение и лаборатории, и станции американцам известно, но пока сведения эти не опубликованы.
2. Советы обязались доставить машины и другие оборудования, равно как и технические кадры для постройки в Китае аэропланов заводов.
3. Китайский морской флот получит из СССР большое число подводных лодок новых типов, а также другие военные суда. База флота — Порт Артур. Обучение китайских моряков будет производиться советскими морскими специалистами.
4. Советы передадут китайцам в ближайшем времени несколько сот новых тяжелых бомбовозов и реактивных истребителей, а также пошлют в Китай много танков, тяжелых орудий и воздушных снарядов.

Модернизация китайской армии, воздушных сил и морского флота будет осуществляться главным образом советскими военными специалистами.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДОНЕЗИИ.

В начале января будущего года в Индонезии должны состояться всеобщие выборы в парламент, и Москва принимает сейчас все меры к тому, чтобы обеспечить большинство за коалицией коммунистической и крайне - националистической партий.

Советским послом в Индонезии назначен Дмитрий Жуков, специализировавшийся на организации подпольных коммунистических движений в Мексике и в Гватемале. Штат советского полпредства в Джакарте будет состоять из шестидесяти человек, специально подобранных в Москве для подрывной работы в Индонезии. Для размещения учреждений полпредства и для квартир членов миссии Жуков потребовал сорок отдельных домов. Штат индонезийской дипломатической миссии в Москве состоит всего из семи лиц.

Если Жукову не удастся создать в Индонезии послушное Кремлю коалиционное правительство легальными способами, нужно ожидать, что руководимая им индонезийская коммунистическая партия сделает решительную попытку захватить власть над страной силой.

Все доходящие до Европы из Индонезии сведения говорят о том, что положение там со дня на день становится все более и более напряженным и угрожающим.

ОБЩЕЕ ДЕЛО

Просим все русские эмигрантские организации посылать свои издания в секцию Особых Документов по изучению коммунизма при испанском министерстве Информации. Адрес :

Apartado 6094. Madrid. Espana.

Высокоширотная Экспедиция 1954 г.

(Станции Северный Полюс № 3 и 4)

После упорных и продолжительных работ ученых, полярников и летных отрядов, широко развивших свою деятельность в послевоенный период, — когда, в 1950 г. была организована на дрейфующей льдине, полярная станция Сев. Полюс № 2, — научные круги СССР пришли к заключению, что от Новосибирских островов по направлению к Гренландии (через Сев. Полюс) простирается под толщей океанских вод, горный хребет, доходящий высотой до трех тысяч метров. Этот хребет назван в честь первого теоретического исследователя Арктики, хребтом М. И. Ломоносова.

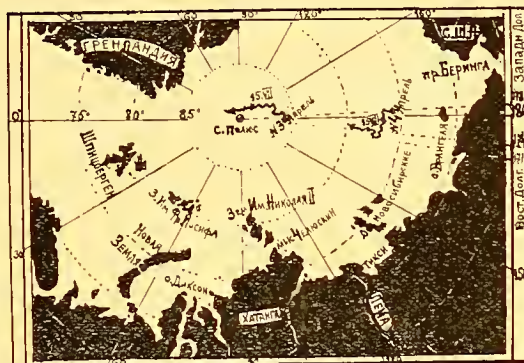
Полярники и летчики приобрели большой опыт, совершив множество „воздушных прыжков“ по дрейфующим льдам близ полюса, исследуя глубины и течения океана, атмосферные и магнитные явления

Подготовив таким образом материалы и личный состав к дальнейшим обследованиям, было решено, весной 1954 г., организовать „Высокоширотную экспедицию“ для исследования подводного хребта Ломоносова и окончательного уничтожения глубинных „белых пятен“ Северн. Ледовитого Океана.

Будет не лишним отметить, что впервые на практике было доказано медленное движение льдов (дрейф) в высоких широтах Сев. Лед. океана, — в направлении с востока на запад, — экспедицией знаменитого норвежца Фригьофа Нансена. Он на своем, специально приспособленном, деревянном судне „Фрам“ вошел в арктические льды в море Лаптевых (восточнее мыса Челюскина), в 1893 г., и вместе со льдами дрейфовал почти три года, выйдя в 1896 г. между Гренландией и Шпицбергером из ледяного плена Арктики. Путь его прошел значительно южнее полюса, над Землей Имп. Николая II (тогда еще не открытой) и Землей Имп. Фр. Иосифа.

Чтобы получить глубины и метеорологические наблюдения в районе полюса, была высажена, в мае месяце 1937 г., с самолета, на дрейфующую льдину вблизи полюса, советская экспедиция Напанина. Она получила название „Станция Сев. Полюс № 1“, была весьма примитивна, — состояла всего из 4-х человек. Однако произвела много наблюдений, провела на своей льдине 274 дня и в феврале 1938 г. была подобрана при выходе в Атлантический океан, на 71° сев. широты, ледоколом „Ермак“ и транспортом „Таймыр“. В том-же 1937 г., поздней осенью (23-10), сев.-зап. Новосибирских о-вов был затерт льдами ледокол „Седов“. Его вынуждены были оставить на произвол судьбы во льдах, сняв часть экипажа, пополнив продовольствием и кой-какими приборами. Дрейф „Седова“ продолжался 26 с половиной месяцев и завершился 8 января 1940 г. Он был встречен, к северу от Шпицбергена, мощным ледоколом „Сталин“.

Почти одновременно на Земле Франца Иосифа была образована „Арктическая обсерватория“, которая оказала большие услуги своими наблюдениями экспедициям 1937-38 гг., а в послевоенные годы работавшая совместно со всеми арктическими экспедициями. (Двадцатипятилетие этой обсерватории как раз отмечено в нынешнем году. — 29 июля 1929 г., в бухте „Тихая“ впервые высадили первую партию зимовщиков, в августе возникла метеорологическая станция, превратившаяся в 1933

г. в опытную станцию и ныне — в арктическую обсерваторию).

В 1948-49 гг. велись большие работы в различных районах Арктики, влившиеся в 1950 г. в экспедицию на дрейфующей льдине „Сев. Полюс № 2“, с участием летных отрядов, значительно обогативших все операции.

К весне нынешнего года приступила к работам „Высокоширотная экспедиция 1954 г.“, руководителем которой был назначен начальник „Главсевморпути“, В. Ф. Бурханов, при участии академика Д. И. Щербакова и магнитолога М. Е. Остреккина.

Уже в марте месяце, на льду бухты Диксона был развезут большой грузовой склад и перевалочные базы, станций № 3 и № 4. Отсюда начинались пути летных отрядов, должностующих перевезти ученых и членов экспедиции с их грузами к месту их работ.

Когда грузы прибыли и были отсортированы для будущих станций № 3 и № 4, самолеты тремя отрядами вылетели к месту назначения.

Первый летный отряд под начальством полярного летчика И. И. Черевичного, и группа ученых во главе с магнитологом М. Е. Остреккиным, вылетели в район полюса, для общего руководства; второй отряд летчика М. И. Титлова, с н-ком станции № 4, синоптиком Е. И. Толстиком и его сотрудниками, вылетел на полуостров Чукотский, на Дальний Восток, откуда они должны были начинать свое движение. Через несколько дней вылетел и третий отряд, под начальством летчика И. С. Котова, с н-ком станции № 3, океанографом А. Ф. Трешниковым и его группой, — к мысу Челюскин, на Таймырский полуостров. Оставив группу на Челюскине, Котов в паре с летчиком П. П. Москаленко летят на север, для отыскания за 85-ой параллелью удобной льдины, могущей служить промежуточной базой для горючего и грузов.

Пролетев густо торошенные льды пролива Бориса Вилькицкого, самолеты прошли острова Земли Им. Николая II, сверкающие шапками глетчеров, и стали удаляться дальше на север. Необходимо оставить позади неподвижный береговой припай, доходящий до границ материковой отмели, и вылететь на просторы океана, где громоздятся друг на друга поля старого, многолетнего полярного пака. Вскоре ландшафт под самолетами начинает меняться. Вместо гладкой, белой, кажущейся сверху, туго накрахмаленной скатерти, появляются нагромождения торосов и „причудливые изломы трещин, — сквозь дымку испарений, чернеют бездонными окнами „полюнья“. Здесь уже начинается океан с непрестанно движущимися между полюсом и экватором, слоями теплых и холодных вод.

Около 85-ой параллели выбирается подходящее ледяное поле для удобной посадки. Сообщается на Большую Землю и оттуда начинают прибывать самолеты с горючим, быстро осваивающие новую

трассу и перевозящие грузы с мыса Челюскин и даже непосредственно с первичного лагеря у о-ва Диксон.

Котов, приняв с вновь созданной промежуточной базы горючее, приготовился для следующего „прыжка“. Он, вместе с Трешниковым и кинооператором будущей станции № 3, Е. П. Яцуном, вылетает на своем самолете „ИЛ“, в направлении на северо-восток. Им нужно отыскать около 180-го меридиана, делящего земной шар на восточное и западное полушария, надежную льдину, на которой будущий поселок с научной станцией мог-бы пересечь в дрейфе всю Центральную Арктику. Такой паковый массив, спрессованный ветрами и морозами, выдержавший не одно сжатие и не одну подвижку льдов, — идя на небольшой высоте ломанными курсами, — они наконец находят. Он находится близ 180-го меридиана, приблизительно в 400 км. от полюса. (см. карту).

Из-за неровности массива, покрытого хотя и сглаженными временем, но все-же бугристыми возвышенностями, приходится опуститься на соседнее, ровное поле в 9-ти километрах от выбранного пака. Здесь устраивается аэродром для тяжелых машин, привозящих грузы, которые впоследствии, на легких машинах, типа „АН-2“, еще раз перегружаются на главную льдину станции № 3.

Тем временем были получены сведения, что летчики Титлов с Масленниковым начали высадку партии Толстикова, на найденную ими, согласно задания, льдину, для станции Сев. Полюс № 4. Она находилась на 178 меридиане западной долготы, граничащем о-в Врангеля с востока, за 75-ой параллелью сев. широты. На этой льдине и был размещен поселок научной станции № 4, как бы посылаемой вслед, находящейся на 10 градусов к северу, станции № 3.

Было начало апреля, и с этого момента начался дрейф обеих станций к северу.

Обе станции оборудованы по последнему слову научной техники. На них имеются утепленные палатки шарообразной формы на каркасах, передвижные домики, отапливаемые газом и углем. В распоряжение сотрудников предоставлены тракторы, автомобили-вездеходы и „ветролеты“, т. е. вертолеты, кроме того с Большой Землей поддерживается периодическая связь двухмоторными самолетами типа „ИЛ“. Основной список сотрудников по специальностям станции № 3 следующий: Н-к, океанограф А. Ф. Трешников, гидролог А. И. Дмитриев, магнитолог Н. Е. Попков, метеоролог Г. И. Матвейчук, аэролог И. И. Цигельницкий, врач, д-р В. Г. Волович, кинооператор Е. П. Яцун и другие научные и технические силы.

Стан. № 3 начала дрейф на восток; дойдя до меридиана 175° з. д. повернула к северу; за параллелью 86°30' отклонилась опять к востоку, до меридиана 162° з. д., после чего пошла опять зигзагами, ближе к северу, и пересекла, 15 июля 150-ый меридиан з. д. 29-го июля она находилась над полюсом, над западным склоном хребта Ломоносова, продолжая поступательное движение на юг.

Тем временем ст. № 4, начав движение к северу по 178-му меридиану з. д., вскоре повернула резко на запад и прошла зигзагами до 171-го мер. в.д., потом на север, — дальше обратно на восток, и 15 июля находилась на мер. 174° в. д., начав движение по последнему меридиану к северу. Дальнейший дрейф обеих станций продолжается и надо надеяться к будущему году будут опубликованы полные пути станций и результаты научных наблюдений.

Н. Солодков.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

СОВЕТСКИЙ ФЛОТ.

Советский Союз строит сейчас значительное число быстроходных океанских подводных лодок с большим радиусом действия. К такому заключению пришли составители морского ежегодника „Джейнс Файтинг Шипс“.

Подлодки эти двух классов. В первый из них входят лодки водоизмещением в 2.900 тонн и радиусом действия в 20.000 миль. Длина их 320 футов. Они вооружены двумя трехдюймовыми пушками, помещающимися во вращающейся кабине перед башней лодки, а также двумя зенитными орудиями, находящимися в самой башне. Надводная скорость лодки 20 узлов, подводная — 16 узлов. Таких лодок в СССР ежегодно строится от 18 до 20. Первая лодка этого класса была заложена в 1951 г., и в течении 1952 г. несколько таких лодок уже вступило в строй, говорит сборник. Лодки этого класса наблюдатели видели как в Балтийском море, так и в Дальневосточных водах.

Другой класс — это лодки с водоизмещением в 1.600 тонн, радиусом действия 13.000 миль и надводной скоростью — 17 узлов. Эти лодки также вступили в строй. Их видели в Тихом Океане. Известно, что большое число лодок этого класса находится в постройке на советских судостроительных заводах.

По сведениям ежегодника, 12 крейсеров класса „Свердлов“ или уже в строю, или скоро будут закончены постройкой. Всего Советский Союз имеет сейчас в строю 26 крейсеров разных классов.

Среди новых эскадренных миноносцев 58 принадлежат к классу „Скорый“ и 13 к классу „Огниво“. Десять миноносцев класса „Скорый“ находятся в постройке. Советский флот в настоящее время располагает 138 миноносцами, включая в это число и корабли устаревших типов.

АМЕРИКАНСКИЙ АДМИРАЛ

О СОВЕТСКОМ ФЛОТЕ.

В своей речи, произнесенной 1-го окт. 1954 в г. Техасе, адмирал Керни, начальник оперативного отдела американского морского штаба, заявил, что Советы сильно увеличили за последние годы производственную мощность своих судостроительных заводов. Так как очень много коммерческих судов Советские сейчас заказывают за границей, то их заводы строят почти исключительно только военные корабли разных типов. Это дает возможность Советам увеличивать морскую мощь более быстрыми темпами, чем это могут делать западные державы.

„Два главных обстоятельства необходимо иметь в виду при обсуждении вопроса о морской стратегии Советов, сказал адмирал. „Во-первых, мы никогда не можем придти к соглашению с международным коммунизмом, ибо самая сущность коммунистической политической тактики заключается в подстрекательстве и поддержании несогласий и смут. Это мнение настолько хорошо документировано, что никакой разумный человек не будет отрицать, что коммунисты, когда они будут уверены в возможности достичь успеха, совершат нападение на объект своей агрессии. Во-вторых, на примере поражения Германии и Японии Советы поняли, что в современной войне флот играет решающую роль и потому увеличивают свою морскую мощь неожиданными на Западе темпами.“

Адм. Керни считает, что Советские не будут пытаться устанавливать свое господство на море везде, но что они сосредоточат свои усилия на том, чтобы „лишить нас морских сообщений в наиболее важных пространствах океанов“.

В РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В СОВЕТЕ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО ВОИНСТВА

В текущем году заседания Малого Совета состоялись в январе и в мае, заседание пленума — в сентябре.

Совет приветствовал вхождение в состав его, избранного Заместителем Войскового Атамана Терского казачьего войска генерала **Агоева**.

Совет рассмотрел деятельность своих отделов, при чем отметил:

А. Внезапную кончину 17-го июля с. г. председателя отдела в Соединенных Штатах Северной Америки, генерал-майора **Дубяго**, который, хотя и принял должность недавно — проявил исключительную энергию в проведении заданий Совета.

С искренним огорчением Совет почтил память почившего.

Совет имел суждение о порядке замещения должности председателя отдела в Соединенных Штатах и, замещая ее, принял решение войти по этому вопросу в сношение с членами Совета, в данное время находящимися в Северной Америке.

Б. Совет подтвердил начало работы своего отдела в Англии, во главе с генералом **Опсприенко**.

Рассмотрев работу Малого Совета со времени его основания, Совет признал работу эту не только продуктивной, но и необходимой и потому, принеся свою признательность настоящему составу Малого Совета за все им сделанное — просил его продлить его полномочия еще на год, то есть до сентября наступающего года включительно.

Совет принял решение принять участие в создании Российского Зарубежного Представительства.

Совет приветствовал члена Совета генерала **Науменко** по случаю выбора его вновь на пост Атамана Кубанского казачьего войска.

Председатель Совета Российского
Зарубежного Воинства

Генерал-Лейтенант **Архангельский**.

ОТ ДОНСКОГО АТАМАНА

РОДНЫЕ ДОНЦЫ!

Поздравляю Вас с нашим Войсковым Праздником, желаю всем Вам, провести этот день в полном здравьи, благополучии, благоденствии и в тесном духовном единении со всеми казаками, рассеянными по всему миру.

Следуйте примеру прославленных предков, которые в этот день, протягивая друг другу руки, прощали взаимные нанесенные обиды, забывали прежние разногласия и теснее смыкали свои ряды в одну дружную и крепкую казачью семью.

Помните, что казачье единство сейчас особенно необходимо, ибо враги казачества, во что бы то ни стало хотят его развалить и уничтожить.

Эти черные вороны Земли Русской и Казачества, как их называл умученный наш Атаман ген. П. Н. Краснов, продававшие Россию и Казачество, не брезгают никакими средствами, чтобы посеять в Казачестве раздор, а в душах и сердцах вызвать тревогу и сомнение.

Для своих целей, они используют людей больных самолюбием и тщеславием и одержимых страстью к вождизму, т. е. непреодолимому желанию играть какую-то роль, хотя бы даже и отрицательную. Играя на таких качествах, они исподволь, весьма искусно натравливают их на содеяние актов, каковые явно подрывают казачью сплоченность и рас-

шатывают вековые казачьи традиции. Они отрицают необходимость признавать и уважать старость, старшинство, чины и заслуги, т. е. патриархальный уклад жизни, чем всегда было сильно Казачество и чем оно действительно гордилось. И поэтому еще, родные донцы, необходимо, чтобы ряды истинных казаков, любящих свое родное Войско, были бы тесно сомкнуты, дабы в них не смогли проникнуть те, кто сознательно или бессознательно творит весьма опасное для Казачества, Каиново дело. Не поддавайтесь сладким напсам сирен, сулящих Вам очень много, но никогда ничего не исполнявших. Берегитесь и не допускайте в свои ряды, кто в своих поступках руководствуется исключительно удовлетворением своих личных амбиций и самолюбия и кому чужды интересы Казачества. Живите дружно и спаянно, живите так, как завещали нам наши славные предки, оставившие нам огромное духовное наследство.

Шлю мой казачий привет всем казакам, казачкам и казачатам.

И. д. Донского Атамана
Ген. И. Поляков,

ОТ КУБАНСКОГО АТАМАНА

Родные Кубанцы! Всех Вас поздравляю со Днем нашего Войскового Праздника и желаю Вам здоровья, бодрости и жизненных удач.

Только что закончившиеся у нас Атаманские выборы явились для нас — Кубанцев, как бы экзаменом после всего пережитого в годы 2-й Мировой войны и в последовавшее за нею время и на этом экзамене совершенно определенно выяснилось, что все это не поколебало нашу стойкость, крепость духа, организованность и взаимное доверие. Войско наше едино. Нет у нас старой и новой эмиграции, нет какого либо другого деления, а есть единое и крепкое Войско Кубанское.

В последние годы имели место выступления отдельных лиц, для которых стародревний казачий обычай подчиняться воле большинства, не существует. Не исключается возможность таких выступлений и впредь, но с этим надо считаться лишь как с неизбежным злом нашего безвременья. Учитывая это, Кубанский Войсковой Совет постановил проходить мимо таких явлений, совершенно игнорируя их. Я приветствую такое мудрое решение и призываю Вас — Кубанцы последовать ему, а все помыслы свои направить для сохранения нашего единства и в дальнейшем. Будет оно и тогда не страшны для нас никакие потрясения.

В День Общеказачьего нашего Праздника я приветствую братьев казаков всех Казачьих Войск со своими лучшими пожеланиями.

Да здравствует казачество!

Да здравствует Мать наша Россия.

Генерал-Майор **Науменко**.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1955 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Светлой памяти С. А. МАЦЫЛЕВА

П Р И К А З РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ № 9.

Брюссель, 12 ноября 1954 г.

В Париже, в ночь с 7-го на 8-е ноября с. г. скончался от разрыва сердца Начальник 1-го Отдела Союза Полковник Сергей Александрович **Мацылев**.

Ушел в мир иной один из старших чинов Русского Обще-Воинского Союза, многолетний активный работник, а потом и возглавитель центра Русского Обще-Воинского Союза в Париже.

Страдая уже давно тяжелой внутренней болезнью, Сергей Александрович, даже находясь периодически на излечении, не оставлял ежедневной работы и в последний день своей жизни готовился к переезду на утро в клинику, пребывание в которой несло ему надежду освобождения от томившей его болезни. В этой домашней работе его застигла внезапная смерть от разрыва сердца... Пришедшие за ним, чтобы отвезти его в клинику друзья, беспомощно преклонились перед его прахом. Смерть, видимо, была неожиданна и застала его в одиночестве...

Ушел в мир иной исключительный человек чести и долга. ушел верный сын Великой России и убежденный противник захватившей ее власти, с первого дня осуществления этого захвата... ушел человек, „душу свою положивший за други своя“, ушел русский воин и русский **офицер** в лучшем и бесспорном значении этого, дорогого для нас, понятия. Ушел активный работник на пользу Русского Обще - Воинского Союза, многолетний защитник всех угнетенных и судьбою обиженных, инстинктивно обращавшихся за помощью к нему.

Произведенный в Подпоручики 1-го саперного батальона за год до начала 1-ой Мировой войны, Полковник Мацылев с первого дня войны нашел в ней свою стихию и с увлечением предан ее молодым офицерам, он один из первых в Армии получил Орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-ой степени... Это исключительное отли-

Редакция „Часовой“, его сотрудники и друзья с глубокой скорбью извещают о безвременной кончине постыянного (с первого номера) сотрудника журнала и бывшего Звездяющего Парижской Конторы „Часовой“

Полковника
Сергея Александровича
МАЦЫЛЕВА.

чие усилило его отвагу и за весь период 1-ой Мировой войны, его знали как офицера не ведавшего препятствий для исполнения своего долга.

Революция и развал Армии привели его к единственному для него решению — он ушел в Добровольческую армию и в ее рядах сражался, как ему присуще — честно и мужественно, в рядах Алексеевского пехотного полка, вплоть до эвакуации Русской армией Крыма. Потом страдная пора Галлиполи, а потом Русской Обще-Воинский Союз и работа в его Парижском центре.

Не только во Франции, в Париже, но и по всей беженской Европе, все знали Полковника Мацылева. Истинный **офицер**, воспитанный, деликатный, безконечно внимательный и безпредельно доброжелательный — он все свои силы прилагал, чтобы помочь каждому, кто в нем нуждался. И это **знали** все, знали в Европе — теперь же, с расселением чинов Союза по всем странам, — знают и по всему миру и мало будет на нем уголков, где бы среди усталого русского воина с тоской не ждалось при вести о безвременной кончине незабвенного Сергея Александровича...

Убежденный противник большевиков, **воин** по призванию, он твердо помнил о тех соратниках, которые слабеют, стареют в борьбе с невзгодами текущей жизни и потому мысль об обеспечении больных и престарелых за последние годы стала любимой целью почившего и возглавляемый им 1-й Отдел Союза в этой области шел вперед всех.

Но помогая всем, отзываясь на каждую нужду, Сергей Александрович так и остался **воином**, начальником ведущим всех за собою... он помнил о всех и забыл о себе. Тяжелая болезнь подкралась к нему и в долгой и упорной борьбе одолела его... он ушел от нас в ту пору, когда он мог бы еще много лет продолжать свою более чем продуктивную работу... ушел накануне возможностей эту болезнь побороть. Сердце, которое болело не только за Россию, за Армию, но и за каждого русского воина — внезапно не выдержало и перестало биться.

Наши ряды редуют, уходят наиболее энергичные... без них труднее становится тернистый путь русского воина, лишенного Родины. И среди этих безвременно ушедших — верный русский воин, герой 1-ой Мировой и Гражданской войны, верный работник Русского Обще-Воинского Союза — Полковник **Сергей Александрович МАЦЫЛЕВ.**

Да примет Господь к себе его душу и да будет ему легка, временно до возвращения на Родину, приютившая его чужая земля!

Генерал Лейтенант Архангельский.

ПОЛКОВНИК С. А. МАЦЫЛЕВ

Скончавшийся безвременно полковник Сергей Александрович Мацылев был известен всему русскому Парижу и, без преувеличения, можно сказать — был очень любим всеми многочисленными людьми, с которыми он в течении стольких лет поддерживал службные, дружеские и просто человеческие отношения: его хорошо знали не только возглавляющие объединения Р.О.В. Союза, председатели всех провинциальных отделений Союза, рядовые члены Союза, но и многочисленные люди, обратившиеся к нему постоянно с самыми разнообразными просьбами. Служебные заслуги покойного, его трудная и многосторонняя работа по организации объединений, входящих в Союз, его воинская доблесть, всем хорошо, кто только соприкасался с ним, — известны и нашли должную оценку в приказе Начальника Р.О.В. Союза, Но, как провел С. А. последнее время своей жизни, подробности его долгого и тяжелого недуга, его кончины и погребения — не всем известны и для этих людей хотелось бы написать несколько строк, посвященных памяти ушедшего от нас в лучший мир дорогого Сергея Александровича.

Он много лет долго болел язвой желудка, осложнившейся в последнее время болезнью сердца. За эти последние годы он четыре раза был в госпиталях, потом болезнь, как будто, отпустила его, он немедленно возвращался к своей работе. Потом — опять приступ болезни, опять некоторое облегчение и опять тяжелая, беспокойная и очень ответственная работа. 8-XI, в день его кончины, он должен был быть помещен для исследования и возможного лечения в одну из лучших парижских клиник. Начальник канцелярии Отдела и друг покойного, В. В. Попов, должен был его туда сопровождать и поехал на его квартиру. Однако дверь на стук не открывалась и В. В. Попов телефонируя мне с просьбой привести второй ключ. Мы втроем (вместе с подъехавшим ген. А. А. фон Лампе) вошли в комнату и там нашли тело Сергея Александровича, лежавшее у его стола. С. А. был мертв, лежал навзничь с полукрытыми глазами и сжатыми на груди руками. Повидимому, смерть наступила уже несколько часов назад. Начальсь хлопоты — разрешение на погребение, положение тела на постель, и т. д. Большую часть этих хлопот с необыкновенной энергией выполнил капитан Ф. А. Бойко, а добрые и энергичные дамы, друзья покойного, обрядили тело его как следует, были зажжены свечи и лампадка.

Вечером 8-го ноября, в соборе на рю Дарю была отслужена панихида, присутствовало очень много народа. Потом — положение во гроб, а 11 ноября была отслужена панихида на квартире покойного у гроба отцом Александром Чеканом. Несколько близких людей сами составили импровизированный хор и эта панихида на всех произвела самое трогательное впечатление, подлиной, горячей молитвы друзей Сергея Александровича, молитвенно прощавшихся с покойным. Тело через день должно было быть перевезено в собор на рю Дарю, но забастовали носильщики и вот, несколько офицеров, во главе с полк. Ждановским и кап. Евстратовым, сами снесли гроб по длинной (покойный жил на седьмом этаже), очень трудной лестнице и установили гроб в погребальном автомобиле. Торжественное отпевание в Соборе, переполненном (в будний день) до отказа, погребение в русском некрополе в С. Женевиев дэ Буа. Все было торжественно и достойно почившего. Гроб был окутан огромным национальным флагом, заказанным по телефону из Цюриха другом Р.О.В. Союза, Е. С. Фишер, вообще широко шедшей на большую помощь для лечения С. А. Мацылева.

Что сказать о нем еще: доблестный воин, один из лучших представителей старого русского офи-

церства — это все знают. Но какой это был добрый, отзывчивый, деликатный человек, как он отзывался на все многочисленные просьбы и как, надо признать, безпокоили его этими просьбами, — знаем только мы, видевшие его каждый день, работавшие с ним.

На свою службу он смотрел, как на служение, в последнее время он создал комитет помощи русским воинам, который собрал значительные средства, и оказал реальную помощь попавшим в беду.

Он умер таким, как жил — нищим рыцарем...

Придет день, когда Россия вспомнит всех своих верных сынов служивших ей до последнего конца и об одном из них, лучшем из лучших, будет память о Сергее Александровиче Мацылеве.

Вечная ему память

В. Асмолов.

Добрую треть века соединяла меня с незабвенным Сергеем Александровичем, редкая и полная взаимного понимания дружба. Наши парижские соратники помнят время двух „Аяксов“, как называли нас, бывших в те далекие времена нашей молодости, секретарями Союза Галлиполиций. Потом нашу дружбу разделил с такой же искренностью А. П. Ергин. Он пишет мне: „Никто лучше тебя не напишет некролога о нашем дорогом друге“. Это самое жезгокое поручение, которое я когда либо получал в своей жизни и я его исполнить не могу, ибо передать то чувство скорби и горя об ушедшем дорогом друге, нет, больше этого! брате, я не могу — всякие слова были бы шаблонны, а пафос их был бы неуместен. О Сергее Александровиче пишут другие. Я только хочу сказать здесь, что не было лучшего представителя того офицерства, которое, ничего не ища для себя, строило Россию, чем он. Чувство долга было дведено в нем до пределов назывшей шепетильности. Ему нужно было жить много, много лет тому назад, когда пошласть жизни не завоевывала так, как сейчас, умы, настроения, поведение...

И хочется только сказать многим — будьте такими, станьте выше тлетворного мешательства наших дней, шадите таких людей. Без всякого гнева говорю, что С. А. часто мучительно переживал одностороннюю критику, интриги, распри, отдавая много лишних сил тому, чтобы их не было...

Прощай, дорогой друг, и прости!..

Господь Милосердный, в Которого Ты так верил, уготовил для Тебя покой в селениях праведных. Да даст же Он нам силы и твердость быть похожими на Тебя и также, как и Ты, выполнить наш долг до конца.

В. Орехов.

Из информации КАНЦЕЛЯРИИ 1 ОТДЕЛА Р.О.В.С.

Лучшим проявлением внимания и памяти об усопшем Полк. С. А. Мацылеве была бы помощь со стороны его соратников и друзей организованного покойным двум Комитетам: „Помощи Престарелым Воинам“ и „Лазаретной Помощи“.

Организация сбора „Памяти Полковника Мацылева“ находится в стадии обсуждения, но лица и организации, желающие сделать соответствующие взносы, могут уже в настоящее время направлять таковые в адрес В. В. Асмолова — 29, рю дю Коллизэ, Париж VIII, с отметкой на переводе „Памяти Полковника Мацылева“.

Близко зная дорогого Сергея Александровича, я убежден, что он искренне порадуется, видя, что столь близкое его отзывчивому сердцу дело помощи больным и обездоленным соратникам, его уходом в лучший мир, не потерпит ущерба и не заглохнет.

Мир и Царство Небесное его Светлой Душе!

Начальник Канцелярии В. Попов.

КНИГА УЖАСА

К. КРИПТОН — ОСАДА ЛЕНИНГРАДА.

Изд. имени Чехова. Нью-Йорк.

М. М. НОВИКОВ — От Москвы до Нью-Йорка.
Изд. имени Чехова. Нью-Йорк.

Проф. М. М. Новиков — старый эмигрант, вырвавшийся из Сов. России в период НЭП-а, когда советская власть еще выпускала неугодные ей элементы за границу. Книга М. М. Новикова охватывает очень долгий период времени от конца XIX века до наших дней. Если первая часть книги, содержащая воспоминания об общественной деятельности автора, немного обширна и в ней есть такие подробности, котрые, хотя и ценны для будущего историка, не представляют собою особого интереса для широкой публики, то вторая часть, повествующая о революционном периоде, большевизме и зарубежьи, должна быть признана исключительно ценным свидетельством нашей эпохи. Перед нами проходят картины безалаберщины эпохи временного правительства и начала советской власти (в первой части автор рассказывал о том налаженном аппарате государственном, городском, учебном, который существовал в дореволюционной России) и история разрушения российских духовных ценностей. Большевики сразу же наложили руки на университеты и уничтожили всякую их автономию.

Очень меток автор в определении эмигрантской жизни. Картинки, нам знакомые. В Праге — культурном центре русской эмиграции — лекции и доклады посещались максимум 40 человеками... Не то ли происходит и сейчас во всех местах скопления эмиграции.

Автор остроумно рассказывает о диктаторском хозяйничании Земгора в Праге. Наши демократические деятели, борившиеся всегда против „царского произвола“, пытались установить в русском Свободном Университете в Праге буквально режим полицейского комиссара, назначив директором Университета какого-то малограмотного „педея“, дававшего инструкции профессорскому составу.

Наконец, яркие сцены из того-же „демократического“ хозяйничания пресловутой УНРРА. Поистине что-то дореформенное, вроде Угрюм-Бурчеева или типов Диккенса. Большие дети-американцы, широко расточая направо и на лево громадные средства, давали наживаться форменным гагстерам, обиравшим и американскую казну, и несчастных беженцев.

Дальше автор описывает свою одиссею с получением американской визы...

В Нью-Йорке М. М. Новикова застала эмигрантские разрозненность, интриги и полный отход от русской жизни и русской культуры нашей американизированной молодежи. Печальная картина!

Еще одно: мало кому известно, что с 1886 года и до тридцатых годов в Виллафранке (Франц. Ривьера) существовала основанная проф. А. А. Коротневым экстерриториальная русская биологическая станция для изучения морской фауны. Она была широко известна в ученых кругах. Теперь она в ведении французских ученых. Российское Импер. Правительство арендовало землю на 99 лет...

„Как ни тепло чужое море,

„Как ни, красна чужая даль,

„Не ей размыкать наше горе,

„Рассеять русскую печаль!“

Повторим, вместе с М. М. Новиковым этот стих Некрасова и с благодарностью закроем эту содержательную книгу. В.

Поистине, это книга об ужасе. Живущим в других странах, даже пережившим все испытания войны (чудовищные бомбардировки, террор и репрессии, голодовки), совершенно невозможно представить, что творилось в осажденном Ленинграде. Это был город-кладбище с систематическим, прогрессирующим вымиранием города. Те сцены, которые описывает автор, нельзя читать без содрогания... Покорность судьбе (и властям) населения была совершенно потрясущей. В свое время, как правильно отмечает автор; совершенно случайный и несколькодневный недохват хлеба и кое каких других продуктов в Петрограде, вызвал „бабий бунт“. В осажденном же Ленинграде ежедневно хоронили тысячи людей, умиравших от истощения... И весь протест выразился в одной только петиции группы обезумевших женщин с мольбой сдать город немцам. Судьба эта, конечно, прошла незамеченной, а о судьбе этих женщин можно только догадываться... Командование Ленинградским фронтом шипично заявляло, что ему гражданское население только мешают...

Проклятая и позорная власть не считалась никак с сотнями тысяч человеческих жизней и совершенно равнодушно смотрела на их вымирание. Не лучше действовали немцы, сознательно обрекая население Ленинграда (который, согласно пропаганде тупых зондерфюреров должен был — в случае победы — составить часть „Ингерманландии“ или быть вообще уничтоженным).

Винювики величайшей трагедии нашего века, перед которой стухевываются испытания Берлина, Лондона или Кельна, остались пока безнаказанными. В жертву Молоху войны, в жертву победившему марксизму, было принесено около двух миллионов жителей города-страдальца.

Книга Криптона — ценнейшее свидетельство военной страды 1941-45 гг. и бичующий обличительный материал против советской власти.

В.

С. ЮРАСОВ — ВРАГ НАРОДА. Изд. имени Чехова.

Майор Федор Панин — герой только что закончившейся войны — служит в берлинской советской комендатуре. Он видит всю ложь и лицемерие советских порядков, он знает, что власть, воспользовавшись героизмом и жертвенностью русского народа, украла у него победу. Видя все несправедливости, его окружающие, он тем не менее выполняет свой долг офицера. Его сестра арестована в России, он едет ее выручать и сам чуть не попадает за смелый разговор с чекистом. Возвратившись в Берлин, он полюбил молодую немку. Разыгрывается тяжелая драма, перипетии которой заставляют Панина бежать за границу свободного мира.

Книга написана живым языком и все события ярко переживаются читателем. Отличны картины военной среды, в которой, несмотря ни на что, сохранился товарищеский дух, столь привитый в Русской армии. Превосходно выставлены типы советских людей — сановников, карьеристов, палачей и жертв.

Таких „врагов народа“ — по всему видно — полна советская армия, полна Россия — немногим из них посчастливилось оказаться за границей. Но в час неизбежной и радостной для России перемены, они отряхнут, верим мы, советскую пыль со своей одежды и снова станут достойными российскими гражданами. Типы подневольных русских людей, описанные в книге самого переживавшего советскую страду Юрасова, нас в этом убеждают.

Е. ГАГАРИН — ВОЗВРАЩЕНИЕ КОРНЕТА.

Изд. Имени Чехова. Нью Йорк.

Безвременно погибший в 1948 г. в Мюнхене Е. Гагарин является одним из самых даровитых писателей „нового века“. Рецензируемая нами книга, состоящая из двух частей: „Поездка на святки“ (трогательное описание рождественских каникул гимназиста-третьеклассника) и „Возвращение корнета“, замечательна.

„Корнет“ после 25 летнего сидения за границей поступает переводчиком в немецкую армию. Он — в России, в моменты немецких побед, отступления и развала когда то победоносной армии, он, наконец, в плену у красных партизан, он попадает на свое родное пепелище.

Превосходно очерчены типы немцев и подневольных русских. Вся книга, несмотря на тяжесть сюжета, на горечь пережитых корнета-автора, проникнута искренней верой в Россию, в ее будущее, в русский народ. Много сейчас книг с „обнаженным реализмом“ и читать их иногда невозможно. Книжка же Гагарина читается и, закрывая последнюю страницу, думаешь вместе с автором: Россия не умерла.

В.

ХРОНИКА

ПРОКЛАМАЦИИ С ВОЗДУХА.

Американская антикоммунистическая организация „Комитет Свободной Европы“ со 2-го октября с. г. начала кампанию сбрасывания больших koliчеств прокламаций на территории Венгрии.

При попутном ветре из Западной Германии пускаются огромные воздушные шары, поднимающиеся на высоту до 9-ти километров. К нижней части шара прикреплены одна над другой две проволочные корзины. Верхняя нагружена прокламациями, а нижняя — льдом. Лед постепенно тает и испаряется, и когда нижняя корзина от него окончательно освобождается, специальный прибор опрокидывает верхнюю корзину, и прокламации падают, как снег, покрывая большое пространство.

Темпы испарения льда точно установлены, и потому, зная направление и скорость ветра, можно легко рассчитать над какой именно территорией прокламации будут разбросаны.

По полученным Комитетом Свободной Европы сведениям, этот метод распространения антикоммунистической пропаганды весьма эффективен, ибо коммунисты не имеют возможности предотвратить сбрасывание прокламаций с шаров, летящих на высоте в 9 километров.

Комитет сообщает также, что с 30-го апреля с. г. им было сброшено с небольших по объему воздушных шаров свыше 50 млн. экземпляров прокламаций на территории Чехословакии. Так как шары эти могли лететь на небольшой высоте, чешские сторожевые самолеты их часто сбивали по близости от границы, и потому до населения доходило сравнительно немного прокламаций.

1 ОТДЕЛ Р.О.В. СОЮЗА

Во временное исполнение должности начальника 1 отдела Р.О.В.С. вступил Помощник Начальника Р.О.В. Союза ген. майор А. А. фон Лампе.

Начальником Канцелярии Отдела состоит В. В. Попов.

ЧЕСТВОВАНИЕ ГЕНЕРАЛА А. А. ФОН ЛАМПЕ

26-9, в помещении 1-го Отдела Р.О.В. Союза состоялось чествование 1-го помощника Начальника Р.О.В. Союза, Ген. Штаба Ген.-Майора Александра Александровича фон Лампе, по случаю 50-летия производства его в первый офицерский чин.

Чествование было организовано по инициативе Нач. 1-го Отдела Полк. С. А. Мацылева, который, к глубокому сожалению самого юбиляра и всех прибывших, — не мог присутствовать на торжестве вследствие болезни.

На торжество приехал из Ниццы Начальник Р.О.В. Союза, Генерал А. П. Архангельский.

Поздравить юбиляра пришли многочисленные возглавители воинских и морских организаций, общественные деятели, представители печати и отдельные чины Р.О.В.С.

Собрание открыл Ген. П. Н. Шатилов, в теплых выражениях приветствовавший юбиляра. Затем были оглашены приветствия от Вел. Кн. Владимира Кирилловича и Вел. Кн. Андрея Владимировича, от Архиепископа Александра Берлинского, от Начальника Р.О.В. Союза, дополнившего присланное им поздравление лично, от генералов А. М. Драгомирова и В. Г. Харжевского и более 200 приветствий от воинских и общественных организаций.

Вел. Князь Андрей Владимирович в своем приветствии особо отметил большую деятельность юбиляра, как Зам. Председателя Совета Российского Зарубеж. Воинства. Начальник Р.О.В. Союза в своем приветствии назвал деятельность юбиляра уроком „как нужно служить России“, и, подводя итоги его служебной деятельности признал, что юбиляр сделал чрезвычайно много для сохранения единства и полноты духа русских воинов.

А. М. Драгомиров подчеркнул идеологическую борьбу юбиляра в течение 34-лет, называя юбиляра „Белым Рыцарем“, преклоняясь перед тем, что ему удалось сделать для чести и достоинства нашей Родины. В. Г. Харжевский отметил служение юбиляра на путях, завещанных нам нашими Вождями.

Особливо юбиляра приветствовали — Объединение б. кадет Первого Кад. Корпуса, воспитанником которого был генерал, Объединение Л. Гв. Семеновского полка, в котором он служил до перевода в Ген. Штаб, Представитель русских офицеров знавших деятельность Генерала в Германии и некоторые другие ораторы.

Отвечая на приветствия, Генерал А. А. фон Лампе сердечно благодарил всех и отмечая этапы своей службы и приветствуя тех, кого он видел перед собою — поименно, юбиляр несколько остановился на моменте своего производства в офицеры пятьдесят лет тому назад, когда, ныне в Бозе почивающий Государь Император Николай II-ой, в Красном Селе, на Военном поле у Царского Валика высказал ему лично (отличая тем каждого из вышедших на театр военных действий в Манчжурию) пожелание счастливой военной службы „России и Мне“... Свое краткое, как и всегда, слово А. А. фон-Лампе закончил тем, что высказал свой взгляд на задачи всех национальных русских: „Мы должны продолжать борьбу, не защищая ничьих решительно интересов, только во имя нашей белой веры и верности. Мы — белые, сказал юбиляр проникновенным тоном, и мы должны остаться белыми до конца, когда-бы он не наступил и каким-бы он ни был...“

Затем всем был предложен „стакан вина“. Торжество превратилось в беседу тесно связанных с юбиляром и друг с другом людей, переживших одинаково и Великую и Гражданскую войны и принимающих участие, в той или иной степени, в той большой работе, которую юбиляр непрерывно и неустанно ведет во имя России.

День в Лагере НОРР-а

(Письмо из Марокко)

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ ЛАГЕРЯ

стоят справа налево: ст. инстр. Бутков В. И., нач. лагеря, мл. инструктора: Уланов, Уланова К. В., Балкунов, Литвинова, Грихин, Семяненко; на коленях: Звеновой Ракович, ст. разв. Евец, ст. раз-ца Дараган, ст. разв. Дубовик, звеновая Евец И., звеновой Дунский.

Сегодня в лагере Марокканского Отдела НОРР-а, большой день. За неделю до закрытия лагеря, Разведчики и Разведчицы дают „Торжественное Обещание“, своего рода присягу в день праздника Преображения Господня.

Группами расположены гости — представители французских властей, военные, штатские и многочисленные родители.

Подойдя по дорожке обложенной белыми камнями к входу в лагерь, прегражденному шлагбаумом и охраняемому небольшим часовым в лихондвинутой на самую бровь „пилотке“, я очутился на большой площадке на середине которой, окаймленная прямоугольником из заботливо уложенных и выкрашенных в белое камушков, возвышалась высоченная мачта с развевающимся на ней Русским Флагом.

По двум сторонам площадки вытянулись ряды палаток; справа поместилась столовая с кухней — ряды деревянных врытых в землю столов и скамеек, кирпичная самодельная плита. Тут-же на дереве висела и классная доска — в лагере не только занимались играми и спортом!

Все в лагере устроено рационально, обдуманно, просто и хорошо. Существует строгое „расписание дня“ — и дел, и обязанностей не мало.

Батюшка кончает молебен и начинается церемония — дается Торжественное Обещание, Присяга Разведчиков.

По команде старшего инструктора рядом с алтарем становится знаменосец с ассистентом, а по вызову начинают выходить из строя дающие присягу.

Сначала самые маленькие — бодро печатают с поск, подходят они к знамени, снимают пилотку и подняв руку взволнованными голосами произносят текст присяги. Опустившись затем на колени, и пройдя потом под знаменем принимают благословение священника, поздравление Начальства и значек на „пилотку“.

Но волнуются не только малыши — серьезная минута в жизни Разведчиков заставляет дрожать и прерываться и голоса старших.

Ведь это не шутка — после „Торжественного Обещания“ они становятся „настоящими Развед-

чиками“, каковыми надо оставаться не только в лагере, но и вообще в жизни.

И прежде всего — быть верными сынами России! По окончании обряда публика спешит на большую площадку, чтоб не пропустить подробностей церемониального марша.

Вот все приготовились, раздается сигнал и ряды Разведчиков и Разведчиц со знаменем впереди, с флажками отделений, крепким и четким шагом проходят перед принимающим Парад Начальником НОРР-а.

Так волнуют и трогают эти детские и юношеские загорелые и серьезные лица, эти защитные рубашки, синие пилотки, значки, эта старательность с которой даже самые крошечные идут в ногу, что надо сделать усилие, чтоб остаться спокойным вешне, в этом уголке Марокканского Леса, где усилиями Руководителей созданся, хотя и временный, уголок России..

И еще больше волнует речь произнесенная одним из гостей, доблестным генералом в прошлом, обращенная к строю стоящих под Флагом Разведчиков. Генерал говорит о долге перед Родиной.

Парад закончен; все двигаются к накрытым столам.

Все виденное произвело на всех присутствующих глубокое впечатление. На лицах Разведчиков удовлетворение — все прошло хорошо!

После обеда следует „мертвый час“ — час отдыха. В 4 часа начинается программа — песни, стихи, соло на гармонике, пляски в сарафанах; все проходит с успехом и неизвестно кто больше доволен — артисты или зрители.

По окончании программы начинается разезд. Уже начинает темнеть, как может только темнеть в горном лесу на высоте 1700 метров..

Лагерь пустеет; дежурные наводят порядок, готовясь к ужину, который и проходит не менее весело, чем обед — даже более непринужденно.

Кое-кто из малышей начинает уже клевать носом. Но до спуска Флага спать не разрешается. Вот раздается свисток, команда и через минуту карэ Разведчиков стоит около мачты.

Читается молитва, а затем под пенью „Коль Славен“ флаг медленно начинает опускаться.

Совсем стемнело. День закончен, все расходятся по своим палаткам; остаются дежурные, да солдаты арабы присланные местными властями для охраны. Время сейчас смутное и лишняя предосторожность не мешает.

Работа по организации Лагеря была, в полном смысле слова, жертвенной работой!

Вместо отдыха после трудового года, многие провели свои отпуска в хлопотах по устройству, не думая о себе и заботясь лишь о том, чтобы Русскому юношеству на чужбине дать возможность провести месяц в обстановке проникнутой чисто Национальным духом.

Какую энергию надо было иметь, сколько препятствий преодолеть, сколько порогов обить пока все окончательно наладилось. И уже в лагере, не так-то легко было привести к одному знаменателю 60 юных его обитателей не особенно привыкших к дисциплине, но превратившихся за этот месяц в прекрасно организованный Отряд Разведчиков хорошо знающих свои права и обязанности.

Но все это уже за спиной. Лагерь расформировывается и отдохнувшие Разведчики и их усталые, но морально удовлетворенные Руководители, разъедутся по домам.

Опустеет лес, не будет слышен звук сигнального свистка, слова команды, и не будет развеиваться на мачте по ветру Русский Флаг, но светлое воспоминание о лагере НОРР-а, у всех в нем живших и у всех в нем побывавших, останется на всю жизнь.

Ростислав Сазонов.

НЕЗАМЕЧАЕМАЯ ОПАСНОСТЬ

Русская эмиграция слишком занята своими междоусобицами. Борьба политических партий, взаимная грызня, нападки в прессе, суждения о „преимуществах“ февральской революции или революционные надежды, что колесо истории может повернуться вспять... И никто не хочет видеть того, как работают среди нас большевики и их слуги — „советские патриоты“.

На это обращает внимание эмиграции председатель Р.Н.О. в Великобритании граф Г. П. Беннигсен, помещивший в Бюллетене О-ва Помощи Беженцев „Открытое письмо“. В нем он указывает на систематическую пропаганду советских агентов среди русских эмигрантов. Цель этой пропаганды одна — „убедить, что в СССР им будет лучше, чем за границей, что им там ничто не грозит, и уговорить вернуться на родину“... беженцам, стараются внушить мысль о „бесцельности борьбы и необходимости для каждого покориться и вернуться в лоно родной страны...“ Много шума наделал в Лондоне отъезд эмигранта Рудакова, это случай не единственный, также, как такие случаи наблюдаются в Бельгии, Франции и Германии. Советские агенты пользуются всем, вплоть до шантажа и угроз расправиться с родственниками в России (такие случаи установлены в Германии).

Для тех эмигрантов, кто считает себя таковыми и кто не ушел окончательно в личную скорлупу, махнувши на все рукой, здесь самое широкое поле деятельности. И деятельность эта диктуется не только патриотизмом, но и **самоспасением**. И в этой деятельности — борьбы с советскими агентами — свободный мир и его власти пойдут нам всецело навстречу.

КАЗАБЛАНКА (МАРОККО)

По примеру прошлых лет и в этом году в годовщину большевистского переворота в Казабланке, по инициативе Отдела РОВ Союза, был проведен „День Непримиримости“ 7-го ноября. После литургии в Русской церкви прот. Зноско-Боровский отслужил панихиду с поминовением умученного Императора Николая II и Его Семьи. Вождей Белого Движения, Вождей Освободительного Движения Ген. Власова и Вождей Казачества. После обеда, в 17 ч. в Собрании Отдела РОВ Союза состоялось траурное собрание. Хор под руководством своего регента Е. И. Евца исполнил „Коль Славы“, после чего был сделан доклад о „Белом Движении“ Корнетом Бутковым. Разведчики НОРР исполнили добровольческий марш, а Разведчица Надежда Дарган прочла стихи, посвященные убийству Царской Семьи.

Капитан Копытов сделал обстоятельный доклад о „Власовском Движении“, после чего Разведчики НОРР исполнили марш РОА, а Ст. Разв. Иван Сивцов прочел стихи кн. Кудашева „Отцовская хата“. Разведчики исполнили еще добровольческую песню „Мы от моря и до моря“ (Колчаковская) и свой „Марш Смены“. Корнет Бутков призвал собравшихся помочь Рускому герою Б. С. Коверде, сделав краткое сообщение из истории убийства Ковердой Войкова. Ст. Разведчицы обошли присутствовавших с подписными листами, собрав сумму в 20.000 фр. и вещи для отправки посылки.

Собрание закрыл дежурный Инструктор НОРР Поручик Жуков.

Во время докладов с национальным стягом в полной форме стоял Разведчик с двумя ассистентами, как символ ответственности молодой Сменой идеи Борьбы за освобождение России, ведущейся непрерывно их отцами.”

Н.

ТОКИО

Вскоре по своем прибытии в Японию в июле прошлого года, ознакомившись со здешней обстановкой, у Владыки Ирины возникла мысль об открытии Православной - Духовной Семинарии в Японии, ибо обстановка настоятельно требовало этого.

Впервые духовная семинария была открыта основоположником православия в Японии, незабвенным и почитаемым здесь всеми Архиепископом Николаем, тогда еще иеромонахом, в 1874 году. Число учащихся с 30 человек в 1874 году через 10 лет увеличилось до 70 человек. Много истинных пастырей японцев вышло из нее за свой долгий период.

Освобившие ее шли в священнослужители, а за неимением вакансий для священнослужителей ввиду большого количества оканчивающих семинарию, шли и на государственную службу и все они прекрасно владе русским языком много способствовали культурному сближению Японии и России.

После смерти Архиепископа Николая в 1912 г. она продолжала существовать еще около 7 лет до революции в России.

С приходом к власти большевиков, денежная помощь для здешней православной миссии прекратилась и семинария перестала существовать. Долгих 35 лет ее не было.

Наконец, правящий Епископ Ириней, несмотря на крайне скудные средства, решил открыть ее вновь, ибо в этом настала крайняя необходимость. Священнослужители окончившие старую семинарию все уже в преклонном возрасте, им нет смены и православия в Японии угрожает опасность остаться без пастырей.

17 Октября после литургии, при большом числе собравшихся православных японцев и русских эмигрантов проживающих в Японии, был отслужен благодарственный молебен. После молебна Епископ Ириней обратился к присутствующим и будущим семинаристам с искренним, задушевным словом призывая Божие благословение на начатое им дело, и объявил семинарию открытой.

Сестричеством при Токийском Кафедральном Соборе была организована чашка чая, во время которой был провозглашен тост за Императора Японии и Японский народ, спето многолетие Митрополиту Леонтию, и произнесены многочисленные приветствия: Епископом Николаем, Церковным комитетом при Соборе, Российским Национальным Объединением в Японии, Сестричеством, представителем Токийского городского самоуправления и другими, оглашены были приветственные телеграммы Японских провинциальных приходов. Чашка чая закончилась многолетием Епископу Ириною.

Пока решено открыть два курса семинарии. Директором семинарии будет сам Владыка Ириней, инспектором назначен господин Манабе, преподавателями будут: прот. о. Самуил Узава, о. Тихон Ота, о. Иоан Имимюра, о. Василий Такеока и протодиакон Матвей Судзүки — все окончившие старую духовную семинарию.

На первом курсе будет преподаваться: Священная История Ветхого и Нового Завета, Богослужение, Катехизис, Церковная История и Русский и Английский языки.

Прихожанин А. Н. Б.

Вышла вторым изданием известная книга
Евгения Вадимова — **КОРНЕТЫ И ЗВЕРИ**
(Славная Школа)

Обложка раб. художника С. И. Образова.
Издание Н. З. Рыбинского.

Цена 60 бельг. фр. Выпис. из ред. „Часового“.

КЛЕОПАТРА ДАВИДОВНА АССЕЕВА

(К е я Семидесятипятилетию)

30-го октября, в далеком Буэнос-Айресе, в строго семейном кругу было отпраздновано 75-летие Клеопатры Давидовны Ассеевой.

К этому знаменательному юбилею мне хочется сказать несколько слов.

Когда, много уже лет тому назад, мне, как начальнику 2-го отдела РОВ Союза были подчинены наши воинские союзы в Чехословакии — я, приехав в Прагу и знакомясь с личным составом этих союзов попал в гостеприимный дом Клеопатры Давидовны Ассеевой и ее брата полковника Соломона Давидовича Гегела - Швили.

Там я застал не только кусочек России, но и часть нашего Русского Обще-Воинского Союза — русские люди по всем своим убеждениям, они жили интересами нашего Воинского Союза, а отдельные организации Союза — жили связью с этим исключительным русским домом. Таково было мое первое впечатление — таким осталось оно и по сей день. Душой дома была Клеопатра Давидовна, которая свою буквально неизсякаемую энергию широко расходовала на помощь нашим русским воинам... Так было в Праге, которую ей пришлось покинуть в спешном порядке в дни наступления красных и пройти сотню верст пешком... так осталось и на другом конце света — в Аргентине, где тоже энергией Клеопатры Давидовны поддерживаются наши русские воины, для чего достает средства эта истинно-русская женщина.

И потому, в знаменательный день ее семидесятипятилетия, мне хочется призвать русских воинов, членов Русского Обще-Воинского Союза, вместе со мною приветствовать глубокоуважаемую юбиляршу и от всего сердца пожелать ей здоровья, долголетия и сохранения бесконечной энергии на пользу тех, кто несмотря на все трудности пути русского воина-эмигранта, остался и всегда останется верным Родине.

А. Лампе.

От Редакции: К. Д. Ассеева бесценно служит русскому делу и Русской Армии с 1914 г. Сестра милосердия в войну 14-17 гг., в Белой Армии, неустанная работница в Галлиполи, потом в Чехословакии (помощь русской молодежи), теперь Аргентина. Низкий поклон этой замечательной русской женщине.

АМЕРИКАНСКИЙ КОМИТЕТ

Нью Йорк, 30 сентября 1954 г. — Профессор Вильям Б. Баллис, бывший американский советником при Институте по изучению Истории и Культуры СССР в Мюнхене с февраля 1953-го года, закончил свою деятельность в Институте и возвратился на пост директора Русского Отдела Дальневосточного и Русского Института Вашингтонского Университета в городе Сиэтл, штат Вашингтон.

Доктор Оливер Фредериксен, занимавший, в течении пятнадцати лет кафедру русской истории при Миамоком Университете в Оксфорд, Охайо, будет нести обязанности Американского Советника Института и уделит главное внимание его научным заданиям.

На должность заместителя советника Американский Комитет назначил Леона Барата, который будет заведывать административными и финансовыми делами Советника. Леон Барат свободно говорит по русски и работал в течении нескольких лет при Американск. Верховном Комиссаре в Германии.

ПРИКАЗ

Русскому Обще-Воинскому Союзу,
Брюссель, 14 сент. 1954 г.

I.

НАЗНАЧАЕТСЯ:

Генерального Штаба Полковник РЯСНЯНСКИЙ Сергей Николаевич — Начальником Северо-Американского От-а Русского Обще-Воинского Союза.

II.

Начальник Нью-Йоркского Отделения Русского Обще-Воинского Союза Генерального Штаба Полковник ИОРДАН в течение трех месяцев исполняя обязанности также и Начальника Отдела, в трудную минуту помог нашему Союзу и мне и взял на себя нелегкую обязанность в переходный период исполнения двух должностей и делал это с присущей ему энергией и стремлением помочь общему делу. Прошу Полковника ИОРДАНА принять от имени Русского Обще-Воинского Союза и меня искреннюю признательность.

П. п. Генерал-Лейтенант Архангельский.

ЮБИЛЕИ Б. Н. СЕРГЕЕВСКОГО

Исполнилось 50 лет „службы в офицерских чинах” полковника Генерального Штаба Бориса Николаевича Сергеевского. За время пребывания в эмиграции 30 лет были отданы Б. Н. Сергеевским педагогической деятельности в области русской истории. Он преподавал сначала в Галлиполи, потом в кадетских русских корпусах в Югославии, на Высших Военных Курсах имени ген. Н. Н. Голвина, неутомимо выступал с публичными лекциями, — словом, все 50 лет прошли без перерывов в службе России, или Русскому Народу. До последнего времени юбиляр работал в русской гимназии в Сан Франциско. По исполнении 50-летия, без всякого празднования, „вышел в отставку” и переехал на покой к сыну в Лос Анжелос.

Конечно, маститый юбиляр и здесь не остается в бездействии и отдает свой досуг писанию мемуаров, первый том которых вышел еще в 1953 г. в Белграде, а сейчас его воспоминания печатаются в „Вестн. О-ва русск. ветеранов Вел. Войны” в Сан Франциско. И совсем недавно в издательстве „Россика” вышла его интересная книга „Прошлое Русской Земли”.

Скромный, но на редкость достойный юбилей, офицера и гражданина в самом высоком смысле этого слова.

Н. З. Р.

Только что вышла из печати книга
Б. Н. Сергеевского - ПРОШЛОЕ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

Исторический очерк родной истории от древнейших сведений до захвата власти большевиками. Написанная опытным педагогом, книга является также ценным учебным пособием.

В книге 157 стр., иллюстр. знамен. русск. худож. схемы и карты.

Обложка раб. художника С. И. Образкова, Предисловие Н. З. Рыбинского.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ” —
Каждая лишняя подписка усиливает возможности
его отправки ТУДА, КУДА НАДО

250 ЛЕТИЕ

10 ГУС. ИНГЕРМАНЛАНДСКОГО ПОЛКА

В текущем 1954 г. исполняется 250 лет по ос-
нованию Императором Петром I Великим родного
мне 10 гусарского Ингерманландского полка —
одного из старейших русской конницы.

Повсеместно — в рассеянии последние моги-
каны полка, девиз коего „Тобою гордые в потом-
ках“, торжественно отметят это знаменательное
событие, приурочив празднование ко дню очеред-
ного Полкового Праздника — 10.XII.54 г. н. ст.

Центр празднования, по месту пребывания стар-
шего штаб офицера полка и нахождения с ним
Петровского Полкового штандарта, — Казабланка,
Марокко.

Ингерманландцы оповещают о своем полковом
торжестве всех собратьев по роду оружий, всех
друзей и всех, кому дорога память о славе родного
Российского воинства.

Полк. М. Тихонравов.

ОБ АКАДЕМИКЕ А. И. КУИНДЖИ

В газете „Русская Мысль“ от 13 августа с. г.
появилась статья о художнике Арх. Ив. Куинджи.
В ней автор, разбирая книгу советского издания
под названием „Повесть о Куинджи“, правильно
скорбит о том, что было о жизни художника в
ней пересыпана небывлицами, и защищая его па-
мять, сообщает об основном им „обществе его
имени для оказания помощи художникам, причем
этому Обществу он передал все собранные им
средства, а их было немало, и большой участок,
принадлежавший ему в Крыму, в Кекенензе“.

Не находя тут за рубежом биографии Куинджи,
изданной, как автор думает, в 1911 году после его
кончины, он, сетуя на это, дает лишь неполные
сведения о благотворительной деятельности Архипа
Ивановича. Для пополнения и газетной статьи и,
в особенности, советской книги, приведу выдержку
из официального юбилейного издания за 150-
летие существования Импер. Акад. Худож., составл.
С. Н. Кондаковым.

На стр. 166 II-го тома в рубрике о художниках
сказано о Куинджи следующее : „...в 1892 г. звание
профессора живописи; с 1893-го г. — действ. член
Ак. Худ.; в 1894 професс.-руководит. мастерской
В.Х.У. (до 1897 г.) В 1904 с Высочайшего Соиз-
воления принес в дар И.А.Х. 100.000 руб. для вы-
дачи ежегодно из проц. с этого капитала 24 поощр.
премии на всеобщих выставках; в 1909 г. пожерт-
вовал Худож. Обществу его имени, принятому Е.
И.В. Государем Императором под Высочайшее по-
кровительство, 225 десятин земли в Крыму, и
150.000 руб. процентными бумагами для установ-
ленных при этом О-ве поощрит. премий 11-го кон-
курса имени Куинджи за выдающ. худож. про-
изведения; в том-же году пожертвовал Имп. О-ву
Поощр. Худож. 11.700 руб. на выдачу премий по
пейзажной живописи.“

К. Н.

ГЕНЕРАЛ ТУРКУЛ В БРЮССЕЛЕ

Возглавляющий кадры Р.О.А. б. Начальник
Дроздовской Дивизии ген. майор А. В. Туркул
посетил Брюссель. 14-го ноября его приветство-
вали в Русском Доме его боевые соратники по
Добровольческой Армии и по 2-му Освободитель-
ному Движению, до этого ген. Туркулу пред-
ставлялись власовцы, прибывшие из разных мест
в Бельгии. 13-го ноября ген. Туркул посетил собра-
ние власовцев по случаю 10 летия Пражского Ма-
шфеста. 15-го и 16-го ген. Туркул имел ряд встреч
со своими соратниками и был у Начальника Р.О.В.С.
ген. Архангельского. 17-го генерал Туркул уехал
в Париж.

ПИСЬМО ИЗ ЯПОНИИ

Сейчас идет решительное „мирное наступление“
СССР и Красного Китая на Японию. Прибыла
советская торговая миссия, ожидается прибытие
ряда новых экспертов. С 13 по 18 октября в Токио
происходила конференция Экономической Комис-
сии для Азии и Дальнего Востока Объединенных
Наций с участием семи представителей СССР,
включая члена Академии Наук А. П. Петрова и
члена Агрономической академии проф. П. Н. Ли-
стова. Отчет последнего „Жизненная роль элек-
трификации в агрикультуре СССР“ был целиком
помещен в английском издании „Манниси“ —
крупнейшая газета Японии. Много делегаций при-
бывает из красного Китая. Приманкой для японцев
служит возможность развития торговых отношений
с СССР и Китаем: торговые круги, либеральная
профессура, интеллигенция оказывают давление на
правительство в смысле установления нормальных
торговых и культурных связей с советским блоком.
Как первое условие СССР требует увода амери-
канских войск из Японии и разрыва союзного до-
говора о взаимной защите. Эти требования пока
решительно отвергаются правительством.

22-10-54.

МУЗЕЙ РУССКОЙ КОННИЦЫ

Сборный отдел Музея Русской Конницы поста-
вил себе основной целью сбор, хранение и обра-
ботку документов о действиях родных полков и
батарей в период Первой Великой Войны, а также
собрание различных материалов (печатных и
рукописных трудов, предметов обмундирования,
фотографий, гравюр, портретов и пр.) относящихся
к их историческому прошлому.

С каждым годом уменьшается число участников
1-й Великой и Гражданской Войны, каждый новый
период времени стирает в памяти оставшихся по-
дробности прошлого, — бесследно исчезают ценные
данные о боевой деятельности Русской Конницы
в современных условиях — теряются и уничтожа-
ются вещественные воспоминания о быте и жизни
частей.

Сборный Отдел М.Р.К. обращается ко всем со-
чувствующим нашим задачам с покорнейшей прось-
бой всемерно содействовать его начинаниям при-
сылкой книг, отдельных статей, всякого рода до-
кументов, списков (личного состава, Георгиевских
кавалеров и пр.) дневников, воспоминаний, фото-
графий, схем и пр., посвященных действиям Рус-
ской Конницы, а также ранее перечисленных ма-
териалов, относящихся и к более отдаленному
прошлому.

Корреспонденцию просят адресовать :

V. Drobashevsky, 252, Brooks Street
Bridgeport 8, Conn. U.S.A.

Вышел ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ НОМЕР Журнала

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“

« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах :
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† КАПИТАН 1 РАНГА В. Г. АНТОНОВ

26-ХІ-54 в Брюсселе скончался кап. 1 ранга Владимир Григорьевич Антонов, председатель О-ва Морских офицеров в Бельгии. Род. в 1876 г., окончил С. Петербургский Университет и Гардемаринские классы Морского Корпуса и произведен в мичманы в 1901 г. После службы на разных должностях в Балтийском Флоте, в великую войну командовал лин. кор. „Слава“, погибшим от германской мины, при чем командир его контуженный проявил в бою громадное мужество. В гражд. войну командовал броненосцем „Чесма“.

Покойный был безукоризненно благородным, глубоко верующим и исключительно отзывчивым человеком и пользовался общими любовью и уважением.

Моряк.

† ГЕНЕРАЛ М. Н. ПРОМТОВ

Три года тому назад в Белграде скончался в преклонных летах Генерал Лейтенант Михаил Николаевич Промтов. Покойный окончив Петровский Полтавский Кадетский корпус и Михайловское Арт. училище вышел в 13 Арт. Бригаду. Незадолго до Русско-Японской войны прошел курс Оф. Арт. Школы и получил 6 батарею 26 Арт. бригады с которой вышел на войну. За отличие в боях под Ляояном, в отряде ген. Рененкампа, был произведен в Полковники, и награжден орд. Св. Георгия 4 ст. и георгиевск. оружием.

На великую войну выступил командиром 32 Арт. бригады, затем получил второочередную пех. див., а впоследствии после нея 23 Арм. Корпус. В Гражданскую войну возглавлял 2 арм. корпус, действовавший на Украине. В эмиграции был Директором Крымского Кадетского корпуса в Югославии.

Покойный генерал был исключительно предан своему родному военному делу, отличался кристальной чистотой своей души и неутомимой энергией.

Ю. Сербин.

† ПОЛКОВНИК Н. А. БУЛИЧ

Полковник Никанор Александрович Булич род. в Херсонской губ., из пот. дворян, 7-8-1876 г.

Окончил Елизаветградское Реал. Училище и Киевское Воен. Училище и в 1897 году произведен в подпоручики 1-го Мортирн. Арт. дивизиона в г. Вильно.

Оставаясь на позиции в Турции выполнял обязанности Начальника Приморского участка дивизии и руководил действиями артиллерии миноносцев, находясь в 3-4 кабельтовых от позиций турок, под их ружейным и пулеметным огнем, благодаря его искусным действиям и умелой связи с сухопутными войсками, был взят важный стратегический пункт у устья Коршут Дарасу.

При формировании Екатеринославского отряда Генерала Васильченко, вступил в одну из батарей, с которой искусно командовал. В Крыму перешел в 34 Арт. бригаду. В Галлиполи был в составе конной артиллерии и вместе с конницей был перевезен в Югославию для службы в пограничной страже, где был назначен референтом на побережье Адриатического моря, где потом в течении 30 лет объединял всех воинских чинов, заботясь о них, как родной отец.

Новая власть причислила его к пятой колонне и вместе со многими другими выслала его в Триест в мае 1952 года, где он и умер 17 октября 1952 года.

Ген.-майор Кислый.

† ПОЛКОВНИК Н. Н. БОЛТИН

20 января в Мадриде скончался Полк Н. Н. Болтин, в возрасте 72 лет.

По окончании Пажеского Е. В. Корпуса в 1901 г. был выпущен Л. Гв. в Конно-Гренадерский полк, но вскоре вышел в запас и служил в ведомстве земледелия и много работал по проведению столыпинской реформы. Во время 1-й мировой войны — во 2 Лейб. Драг. Псковском полку.

С мая 1918-го года Н. Н. Болтин находился во главе смоленской офицерской организации, работавшей в контакте с московской офицерской организацией. После распада последней, Н. Н. продолжал свою работу во главе организации, действовавшей в районе Белоруссии. Исключительно благодаря ему, удалось спасти жизнь многим офицерам и часть из них переправить в Добровольч. Армию.

В апреле 1919-го года Н. Н. был арестован чекистами, — ему удалось бежать и выждать прихода Добровольческой Армии.

Долгие годы эмиграции прожил в Париже. В начале гражданской войны в Испании одним из первых русских добровольцев прибыл в армию генерала Франко и был одним из организаторов Русского Отряда в Терсио Рекете Донья Мария де Молина. Награжден военным крестом и произведен, после войны, в почетные полковники Национальной милиции (карлисты).

До конца дней своей жизни Н. Н. Болтин неустанно старался работать на русское дело. Во время 2-й мировой войны он вел переговоры с итальянским командованием на предмет формирования русского отряда. К сожалению, и здесь был неуспех и только 4 русских офицера из Испании имели возможность поехать на вост. фронт.

Пок. Н. Н. Болтин долго и мучительно болел. И все же его кончина тяжело потрясла его соратников. Его любили за юношеские порывы, за неистощимый оптимизм и за хорошее товарищеское отношение к сослуживцам.

Испанские военные власти устроили покойному торжественные похороны с воинскими почестями. На погребении присутствовала делегация Военного Ведомства во главе с ген. шт. полковником Мадарьяга. У гроба стоял почетный караул русских офицеров испанской армии.

Вечная память старому другу и соратнику.

Соратники по войне в Испании.

† КОМАНДЕР ЛОКЕР - ЛАМПСОН

8-10 1954 г. скончался в Лондоне Оливер Локер-Лампсон. В течении 35 лет он был Членом Англ. Парламента от Консервативной Партии. В начале Первой Великой Войны, по своей инициативе и на собранные им добровольные пожертвования, он организовал в Англии Отряд бронированных автомобилей, который позднее был перевезен на Восточный фронт и принимал участие в боях Русской Армии.

В 1914 г. этот отряд был зачислен в состав Морской Службы Английского Авиационного Корпуса для содействия по охране Северного берега Франции и Бельгии. Локер-Лампсон был назначен его командиром с чином Командера Королевского флота.

Я впервые познакомился с Командером Локер-Лампсон в начале 1915 г. в Лондоне, где в это время был во главе комиссии от Г.В.Т.У. для заготовки в Англии предметов Инженерного Снабжения для Русской Армии. В феврале 1915 г. этой Комиссии было поручено заготовлять бронированные Автомобили.

Командер Локер-Лампсон оказал Комиссии большую помощь по выполнению возложенной на нея задачи: он не только поделился с ней своим боевым опытом и техническими сведениями, необходимыми для их изготовления, но и предложил уступить часть изготовленных им броневиков Русскому Правительству по их заготовительной стоимости, при чем отказался от той части ее, которую он лично внес по добровольной подписке. Эти броневики были отправлены в Архангельск.

Только эти броневики и небольшое число поставленных по ранним заказам в Англии и успели поступить на снабжение Русской Армии весной 1915 г. Они оказали помощь нашим войскам, когда они были вынуждены отступать вследствие недостатка боевых припасов.

Одновременно с передачей нам этих броневых машин, Командер Локер-Лампсон выразил желание быть командированным на Восточный фронт со всем своим Отрядом. Об этом дипломатическим путем было донесено в Петроград и Государь Император изъявил свое согласие иметь этот отряд в Русской Армии: он прибыл на наш фронт весной 1916 г. и участвовал в боевых действиях, сначала — с войсками Кавказского Фронта; позднее — на Юго-Зап. фронте и в Румынии.

Боевая деятельность Командира Локер-Лампсона и его отряда на нашем фронте принадлежит Русской Военной Истории. Его личные боевые заслуги были оценены пожалованием ему Государем Императором Ордена Св. Владимира 3-й ст. с мечами. Во время революции Отряду пришлось пробывать в Архангельск для возвращения в Англию.

Русская Армия не забудет той помощи, которую оказал ей во время Войны 1914-1918 г. Командер Локер-Лампсон со своим отрядом: это был первый случай в ее истории, — когда английская вооруженная часть, плечо к плечу с ней, дралась на русской территории против общего врага.

Не забудут Локер-Лампсона и те русские национальные вооруженные силы, боровшиеся после этой войны с большевиками в период белого движения: своим влиянием в правительственных и общественных кругах Англии и своими выступлениями в Парламенте он много содействовал оказанию Англией помощи Белым Русским Армиям.

В лице Командера Локер-Лампсона, русские национальные силы потеряли одного из своих искренних и верных друзей.

Полковник П. В. Миронов.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ФАКТ

Наши читатели из Йоганнесбурга (Ю. Африка) сообщают, что в тамошнем городском музее сохраняется огромная в русском стиле братина (эмаль и уральские камни), поднесенная русскими (очевидно по специальной подписке) бурскому генералу Кронье во время англо-бурской войны. На братине следующая надпись на русском, голландском и французском языках:

„Мы русские, испытавшие, подобно вам, не „раз нашествие врагов, более чем кто либо можем „сочувствовать подвигу Вашему и Ваших ратных „товарищей. Псылая Вам и Вашим храбрцам „наш искренний привет из глубины сердца, мы „гордимся тем, что можем Вам в то же время „сказать: Ваш враг и наш, давнишний, истонный „враг. Вместе с Вами мы верим, что настанет „час, когда восторжествует справедливость и воз- „сияет над грешной землей солнце правды, когда „свет истины и любви Христовой победит мрач- „ные силы”.

Стены комнаты украшены 24 адресами, разри-сованными лучшими русскими художниками, с десятиками тысяч подписей.

Об этом, мы уверены, мало кто знает. Сообщаем об этом, как об историческом случае — все, что произошло с 1900 года перемолло человеческие и политические отношения. Но факт этот лишний раз доказывает гуманные свойства русской души — сочувствие чужой беде и стремление к справедливости.

Ч.

ИЗДАНИЯ ИНСТИТУТА по ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ и КУЛЬТУРЫ СССР

Деятельность Ин-та имеет два направления:

1) развитие самого творчества привлечением к нему научных сил разбросанных по всему свету, увеличением и улучшением качества изданий и проведением научных конференций, и

2) соответствующая организация самого культурного оазиса; для того, чтобы заполнить ту зияющую пустоту, которая в силу многих причин, образовалась в нашей эмигрантской общественной жизни.

Характерное в содержании последних изданий Института, это поиски его сотрудниками перемен в Советском Союзе. К сожалению эти поиски часто компрометируются, не в самом анализе явления а в выводах — претенциозных и агитационных.

Интересными статьями по вопросу являются:

1) Ю. Марина „Коллективное руководство” и „О советской национальной политике (Бюллетень № 2-3).

2) Г. Ф. Ахминова „К вопросу о политической линии коллективного руководства („Бюллетень” № 4-5).

3) „СССР Сегодня” — освещение внутренней и внешней политики („Бюллетень” № 3).

4) В. Шульга „Обманувшая оттепель („Бюлл.” № 4-5).

5) Доц. А. Попмойко „Производство товаров широкого потребления в СССР (1951-1955) — отдельное издание.

6) Ю. Марина „Проблема увеличения производства зерна и освоения целинных и залежных земель”

В последнем труде характерна ссылка на эмигрантских авторов, указывающая на некоторый интерес Института к общественно-политической деятельности самой эмиграции. Приветствуем!

Отдельно должна быть отмечена статья А. Гаева „Реакция советского человека на новости („Вестник” № 3/10).

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

ИНФОРМАЦИОННЫЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

4, rue Paul Emile Janson, BRUXELLES
Tél. 47-27-67 C.C.P. 60.039

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В БРЮССЕЛЕ

7-го ноября русские национальные организации устроили в Русском Доме торжественное собрание, посвященное Дню Непримириности и Освободительной Борьбе.

В начале собрания было оглашено приветствие Начальника Р.О.В. Союза ген. А. П. Архангельского, в котором он говорил, что те неисчислимые жертвы, которые понес русский народ в борьбе против большевизма сохранятся на веки в памяти грядущих поколений и что долг эмиграции забыть навсегда все ничтожные разногласия и сплотиться во едину, как опалчивались русские воины в священной борьбе за Отечество.

В своей вступительной речи председательствовавший на собрании В. В. Орехов говорил о значении нашей непримириности, о нашей русской правде, которая противоречит советской лжи, и о непрекращающемся сопротивлении Русского Народа... Здравия Великой и Свободной России вызвала громкое ура присутствовавших.

Далее говорили В. Горбань, обрисовавший великое значение белого движения, носившего не классовый, а обще-народный характер, создавшегося в дни русского позора и спасшего честь России, В. Н. Пурик давший картину народного сопротивления советской власти в ряде народных восстаний, В. И. Книрша — посвятивший свое слово 2-му Освободительному Движению, которое явилось продолжением всей предыдущей борьбы с большевизмом, и Л. Т. Махнушка о христианской сущности антисоветской борьбы.

В. С. Топузе сказал краткое слово о неотложных задачах по объединению эмиграцию, а Б. П. Роснянский и Н. В. Малявин прочли патриотические стихи.

Закрывая собрание, председатель предложил резолюцию, единогласно принятую всеми присутствовавшими:

Русские эмигранты в Бельгии, собравшись на публичное собрание 7-го ноября в день захвата в России власти большевиками, еще раз перед лицом Свободного Мира ПОДТВЕРЖДАЮТ их непризнание советской власти законным правительством России, УТВЕРЖДАЮТ, что советский режим узурпаторский и что подавляющее большинство русского народа оказывает коммунизму пассивное сопротивление, ВЕРЯТ, что советская власть падет под напором народного гнева и ЗАКЛИНАЮТ Свободный Мир не смешивать советскую власть с русским народом, и оказывать ему поддержку в борьбе против общего врага, стремящегося вызвать мировую революцию и уничтожить те духовные ценности, которые человечество создавало тысячу лет.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В ЛОНДОНЕ

14-го ноября в зале Литературно - Музыкального О-ва русские национальные организации Лондона устроили открытое собрание Дня Непримириности и Освободительной борьбы, прошедшее под председательством Председателя Р.Н.О. в Великобритании графа Г. П. Беннигсена. После оглашения слова немевшего возможности присутствовать на собрании начальника организаций Р.О.В.С. ген. Онопренко, с речами выступили Председатель Рос. Нац. Объединений В. В. Орехов, и гг. Иванюк (от Украинского Освобод. Движения), Светов, Утехин (от Н.Т.С.) и А. В. Байкалов, речь которого, исключительно проникновенная и блестящая по форме, явилась как бы заключительной. В прениях приняли участие члены правления Р.Н.О. гг. Журавский и Белый. По предложению председателя была принята резолюция, подписанная главами организаций.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В ШАРЛЕРУА

21-го ноября в Шарлеруа состоялось собрание Дня Непримириности, на котором с речами выступили Председатель Р.Н.О., Председатель Отдела Р.Н.О. в Шарлеруа А. Г. Дисский и г. Моисеевко (СБОУН). Были приняты две резолюции — одна воззвещающая непримириность к советской власти русских людей, вторая — обращающаяся к РОВС, ВКО, РНО, Рос. Пол. Комитету, Объед. Совету Каз. Войск и Коорд. Центру, настаивающая на необходимости скорейшего создания Российского Зарубежного Представительства.

ОТ БЮРО ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ Р.Н.О.

В Бюро Главного Правления из многих мест российского рассеяния приходят настоятельные запросы по поводу организации Российского Зарубежного Представительства.

Все, что в его силах, Главное Правление делает. Им посланы соответствующие и конкретные предложения ряду российских национальных организаций. Бюро надеется в следующем номере Бюллетеня дать отчет об этих переговорах.

За генерального Секретаря Р.Н.О. — Т. Иванов.

КРУЖОК РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

21-го ноября Кружок Русской Молодежи в Брюсселе отпраздновал 10 летие своего существования.

Правление Р.Н.О. приносит Кружку его искренние поздравления и пожелания дальнейшей плодотворной деятельности. Кружок выполняет большую русскую работу устройством Детских колоний и заботой о престарелых.

РАДИО - ПЕРЕДАЧИ Р. Н. О.

РАДИО - ПЕРЕДАЧИ Р.Н.О. по Испанскому Нац. Радио (волна 32.04 по субботам в 8 ч. 50 м. веч.)

Россияне обращаются к россиянам.

ГОВОРИТ РОССИЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ РОССИИ.

Дорогие друзья.

7-го ноября в зловещую годовщину захвата власти на нашей Родине большевиками, во многих местах рассеяния российской эмиграции были устроены собрания ДНЯ Непримириности и Освободительной Борьбы. Всюду собирались русские люди, непризнавшие деспотическую советскую власть, всюду они протесовали перед лицом Свободного Мира против смешения понятий „РОССИЯ“ и „СОВЕТСКИЙ СОЮЗ“.

В Брюсселе 7-го ноября Председатель Российского Национального Объединения В. В. Орехов произнес речь, в которой он сказал:

— „Из года в год, во всех местах русского рассеяния, собираются люди, лишенные своей Родины, чтобы отметить дорогие нам даты начала сопротивления большевизму и заявить перед лицом Свободного Мира о нашей непримириности к советской власти.

Эта непримириность к большевизму родилась на полях сражений за честь России. В тяжчайший час бытия нашего Отечества, когда наша Армия изнемогала под тяжестью навязанной ей войны, кучка изменников прибыла из за границы и с помощью нашего врага и при попустительстве слабого и безответственного правительства, начала разложение нашей страны.

Многие из нас помнят эти страшные и позорные для России дни — игру на низких инстинктах толпы, нескончаемые митинги на фронте, развращение простых душ, позорную трусость многих властей имевших и, увы, отсутствие воли у тогдашних руководителей Временного Правительства.

Великая страна, на протяжении сотен лет, славившаяся своей непоколебимой честностью, утонула в грязь: советская власть подписала „похабный“ мир с немцами, а в самой России начался кошмарный произвол, глумление над верой, традициями, над всем тем, что создавалось веками...

Сопrotивление началось сразу же. Но оно не было организовано. На фоне пассивного протivодействия большевизму, кучки офицеров, героев-юношей, мальчиков и девушек обaгрили своeю кровью стены Зимнего Дворца и Московского Кремля, потом стали уходить в кубанские степи и начали белую борьбу.

Тридцать семь лет тому назад началась эта титаническая борьба русских белых против захватчиков власти. Три года велась эта борьба. Борьба народная, борьба не одного какого либо класса, как это можно было наблюдать во времена французской революции... Кубанские и донские казаки, ижевские и воткинские рабочие, наконец, потом долго чередующиеся взрывы — восстания ярославское, кронштадтское, антоновское и другие несли на своих знаменах идеи народного сопротивления большевизму.

Эта непримириность к большевизму ярко выразилась во время последней войны, когда вчерашние красноармейцы под андреевским флагом двинулись продолжать дело, начатое их старшими братьями...

Свободный мир, имевший совершенно исключительные возможности и легкой для себя ценой, покончить с большевизмом, не понял исторического значения белой и освободительной борьбы, и в страшные для советской власти моменты, поддержал эту власть, обрекая на гибель много сотен тысяч российских патриотов. Теперь этот Свобод-

ный мир жестоко платит за это: половину Европы постигла участь поработенной России, на азиатском материке и в африканских колониях ему напоятся страшные удары, мировое равновесие, экономика, порядок нарушены. И хотя сейчас уже принимаются быстрые и лихорадочные меры к организации сопротивления большевизму, надо признать, что и здесь Свободному Миру еще и еще раз помогает НЕПРИМИРИМОСТЬ РОССИЙСКОГО НАРОДА к коммунизму. Если бы советская власть не боялась своего народа, если бы она не учитывала уроков прошлой войны со сдававшимися целыми корпусами, она бы давно ринулась на запад. МЫ СОВЕРШЕННО УБЕЖДЕНЫ В ТОМ, ЧТО ИМЕННО РОССИЙСКИЙ НАРОД СВОИМ УПОРНЫМ, пусть пока пассивным, СОПРОТИВЛЕНИЕМ СДЕРЖИВАЕТ СОВЕТСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ ОТ НОВОЙ ВОЙНЫ, в которой на этот раз рухнули бы остатки мировой свободы, цивилизации и культуры...

Почему же продолжается эта непримириность, почему из года в год мы твердим, что мы никогда не примиримся с существованием советской власти..

Потому что мы за ПРАВДУ и против ЛЖИ советской власти...

Потому что мы за ВЕРУ, поруганную и используемую ныне коммунизмом в его направленных для разрушения Свободного Мира целях.

Потому что мы за НАЦИОНАЛЬНУЮ РОССИЮ, за Великую, могучую и миролюбивую страну, которая не желает заниматься подкопами и интригами в других странах и поддерживать шайки дармоедов и политических проходимцев..

Потому что мы за СВОБОДУ, за ПРОГРЕСС, за РАСКРЕПОЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, за МИРНЫЙ ТРУД, за ЗАКОН, за ПОРЯДОК...

Потому что мы за Честь Российского Народа, растленную коммунизмом...

Несмотря на все испытанные нами разочарования от равнодушия к судьбам нашей Родины, мы счастливы сказать, что мы не одиноки.

Свободный Мир поднимается на борьбу с коммунизмом, понимая, что пока над свяшенным для нас Кремлем развивается красный флаг ненависти, разрушения и обмана, не может быть мира и спокойствия.

Дорогие друзья. Я говорю эти слова в канун дня, когда разыграется очередная трагикомедия на Красной Площади и в других городах России, где красные сатрапы будут принимать парады ненавидящих их войск и делегаций, — так знайте же, что за рубежом России находятся такие же россияне, которые имеют возможность сказать правду. Знайте, что день октябрьского переворота является для всех честных русских людей ДНЕМ ОБЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СКОРБИ, знайте, что в этот день мы склоняем наши невидимые знамена над могилами замученных и убитых, над могилами тех, кто принял мученическую смерть и, умирая, завещал нам продолжать борьбу за РОССИЮ.

Где бы мы не находились, за рубежом ли России, в концентрационном лагере Ижорки или Верхоянска, в Москве, Киеве, Баку или Тифлисе, соединим наши сердца и сомкнем теснее наши ряды...

Сомкнем потому что верим, что НЕИЗБЕЖЕН тот час, когда позорящая Россию власть будет испелена НАРОДНЫМ ГНЕВОМ и РОССИЯ, РОДИНА НАША ВОССТАНЕТ ВНОВЬ В ЕЕ ВЕЛИЧИИ и СЛАВЕ.. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКАЯ И СВОБОДНАЯ РОССИЯ.

ОБРАЩЕНИЕ К СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Сегодня мы обращаемся ко всем русским подсоветским людям — к офицерам и солдатам Советской Армии:

Вы нам близки по вашему русскому духу и по вашим народным настроениям, с которыми мы связаны, традициями родной старины и русской славой, переходящей из поколения в поколение. Славные подвиги русских воинов, совершенные тысячу лет тому назад, при Киевском князе Святом Владимире, проходят бесконечной лентой перад нами: благоверный князь Александр Невский, причисленный Русской Церковью к лику Святых; Великий Князь Димитрий Донской, положивший начало освобождению Руси от ига татарского; московские цари, защитившие Родину от иностранных нашествий: императорские полководцы — Суворов, Потемкин, Кутузов, Ермолов, Скобелев, Алексеев, Брусилов и сотни других. Все эти победы, как над Наполеоном, так и над Гитлером — были совершены русским народом, русской армией!

Среди нас, за границей, еще немало осталось старых воинов — солдат и офицеров Императорской Армии Первой мировой войны 1914-17 годов. Не мало находится среди нас и молодых бойцов Советской Армии, которые, прогнав оккупантов с родной земли, не захотели больше служить интернациональной советской власти и защищать Сталина...

Вспомните, как большевики, испугавшись ваших русских настроений и опасаясь своей гибели в случае немецкой победы, — временно переменили свою партийную политику: падали на вас старые погоны, ввели прежние чины и почетные награды в честь прежних российских „буржуазных“ героев, и перестали (по крайней мере, временно) поносить площадными ругательствами и клеветой старую Российскую Армию!

Напомним вам то, что было напечатано в „Известиях“ за номером 212-ым от 9-го сентября 42-го года, на первой странице крупными буквами:

— „**БОЕВАЯ СЛАВА НАШИХ ДЕДОВ И ОТЦОВ ВЕЕТ НАД ПОЛКАМИ КРАСНОЙ АРМИИ, — КАК ЗНАМЯ, КАК ПРИЗЫВ К ПОБЕДЕ!**“...

Так ведь, это **МЫ** — **ВАШИ ОТЦЫ И ДЕДЫ**, — и сама советская власть это признала!

Когда-же большевики говорили правду про нас, а когда нас ругали или хвалили?..

Напомним вам еще один факт, — а их можно подобрать сотни: — в Календаре, изданном Госизлатом в 44-м году, на листке от 20-го ноября, под заглавием „Русский солдат“, было напечатано заветное слово Фомы Смыслова „**РУССКОГО БЫВАЛОГО СОЛДАТА**“. Вот оно:

— „...Войско наше не с неба свалилось, не само собой на землю появилось. Русский солдат — первый на свете... И знает свет: русского воина тверже нет. Читывал книжки и я. В древности Муромец был Илья. Бил басурмана-идола. Да что далеко ходить? старину тревожить?.. Умел и противника бить и позжс. Солдаты Петра под Полтавой били противника со славой... С Суворовым аж за Альпы хаживали старики. Не лежали отцы на печи, а держали и от Берлина ключи! Русский солдат не ведал полона, не бежал от войны, — а гнал Бонапарта Наполеона от Москвы и от Берзины! И в войну Мировую прошлую — русский делал из немца крошево... А я — в полках генерала Брусилова рядовым солдатом служил. **Есть чему солдату гордиться!** Воевали без смсны. И дошли до австрийской границы, и четыреста тысяч забрали в плен! **КРОВЬ ОТ КРОВИ, ОТ ПЛОТИ ПЛОТЬ — МЫ ОТ АРМИИ РУССКОЙ!**“...

Поняли? Это не мы говорим от себя, — а кровное родство Императорского солдата с **КРАС-**

НОАРМЕЙЦЕМ узаконено даже советской властью!

Помните это твердо, и всегда вспоминайте былую славу **РОССИЙСКИХ** знамен и подвиги ваших **ОТЦОВ И ДЕДОВ**, с которыми **ВЫ СВЯЗАНЫ** своим прошлым, и общей одинаковой любовью к родной земле и к родному народу...

Подходит время, когда большевики мобилизуют вас для защиты своих личных и партийных интересов, **ПРИКРЫВАЯСЬ ЛОЗУНГАМИ**: „**РОДИНА**“, „**НАРОД**“... И когда наступит такой решительный час, оставайтесь **ОХРАНИТЕЛЯМИ СВОБОДЫ** своего народа и своей собственной, а **НЕ ЗАЩИТНИКАМИ ДИКТАТОРОВ** - угнетателей. И боритесь **С ОГНЕМ В ДУШЕ**, ибо этот огонь есть лучшее оружие человека, как сказал знаменитый французский маршал Фош. Вы сами понимаете и знаете, что надо для этого делать...

Мы убеждаем Свободный мир в том, что **БОЛЬШЕВИКИ** — это **НЕ РУССКИЙ НАРОД**, а **СОВЕТСКИЙ СОЮЗ — НЕ РОССИЯ!** Свободный мир поймет нашу **ТРАГЕДИЮ**, и будет всячески поддерживать тех из нас, которые встанут **ЗА СВОБОДНУЮ РОССИЮ И ПРОТИВ ЕЯ УГНЕТАТЕЛЕЙ**.

Однако, **без проявленной свободной воли** самих русских людей — успеха будет добиться трудно!

Народная мудрость — великая правда, и она верно определяет, к чему способен сам народ. Приведем здесь для вас выдержку из народной быliny 17-го века, которая ходила по Москве после тяжелых передрыг **Смутного Времени**:

- „Не удачйсь возьмет, не уловкою,
- „Не мудрейной какою сноровкою, —
- „Своей силой возьмет РУСЬ - **КОРМИЛИЦА**,
- „Перед ней же ничто не схоронится, —
- „Как пойдст, — все на свете сторонится“...

Бюллетень Р. Н. О. на франц. языке

Начиная со следующего (декабрьского) номера газеты на французском языке «*Exil et Liberté*» в ней будет помещаться Бюллетень Гл. Правления Российских Национальных Объединений.

Главное Правление Р.Н.О. призывает все входящие в Р.Н.О. организации и всех членов Р.Н.О. оказать возможную поддержку этой газете (и значит, нашему Бюллетеню) подпиской на нее и ее распространением среди лиц, владеющих французским языком. Принимаются все, самые скромные, пожертвования и подписка, начиная от суммы **10 б. фр.** (70 фр. фр. = 20 амер. центов) по адресу: «*La Sentinelle*», **Boite Postale № 31 Ixelles 4**, текущий счет для Бельгии: с. с. р. **39.2503**.

ОТ ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ Р.Н.О.

Председатель Р.Н.О. находился в Лондоне с 11-го по 14-е ноября, участвовал в заседании Правления Р.Н.О. в Великобритании и в Собрании Дня Непримиримости 14-го ноября. Он обсудил ряд насущных вопросов, касающихся работы по организации Российского Зарубежного Представит-ва, с членами Гл. Правления А. В. Байкаловым и Э. Э. Десфонтейнесом, и председателем Р.Н.О. в Великобритании-графом Г. П. Беннигсеном.

Председатель Р.Н.О. сделал визиты Генерал-Инспектору Польской Зарубежной Армии генералу Андерсу, бывшему председателю Р.Н.О. в Великобритании графу А. А. Бобринскому и старшему члену Р.Н.О. — Ф. А. Иванову. Во время своего пребывания в Лондоне Председатель Р.Н.О. имел беседы с рядом общественных деятелей, из которых отмстим проф. В. Н. Новикова.

За Ген. Секретаря Р.Н.О.

Т. Иванов.

О РОС. ЗАРУБ. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ

Выписка из протокола постановления Правления Объединенной Русско-Американской Ассоциации в С. Франциско, 31 октября 1954 г.

Вторая мировая война и последовавшие за нею годы вырвали из нашей среды сотни тысяч наиболее активных борцов за нашу идею только потому, что мы были распылены, не имели единого руководящего центра и не имели права голоса на мировой политической сцене.

За последние четыре-пять лет человечество резко разделилось на два непримиримых лагеря — демократический и коммунистический и антагонизм между ними нарастает не по дням, а по часам. Решительный поединок между ними может вспыхнуть, независимо от воли их возглавителей, в любой день и мы в нем опять можем стать „жертвой вечерней“, если не найдем в себе сил и умения объединиться, создать свой авторитетный Центр, способный включить нас в общемировой антикоммунистический фронт.

Все наши предыдущие попытки к объединению показали, что на полное объединение эмиграции от крайнего правого фланга до крайнего левого мы рассчитывать не можем. Но мы уже имеем такие относительно окрепшие организации как Обще-Воинский Союз, Всероссийский Комитет Освобождения, Российское Национальное Объединение, Политический Комитет, Казачий Совет, Суворовский Союз, Союз Националов Федералистов и другие, исповедующие один и тот же политический „символ веры“, но по каким то необъяснимым причинам все еще стоящие на губительном для Русского дела положении „удельных княжеств“, имевших место в истории нашей Родины до времен Иоанна Грозного.

Эти организации возглавляются уважаемыми нами лицами, показавшими себя людьми, жертвенно и бескорыстно отдающими свои силы интересам России и несчастного Российского народа. Все они стоят на платформе НЕПРЕДРЕШЕНЧЕСТВА в вопросе будущего устройства внутреннего дел освобожденного от власти большевиков нашего Отечества.

Спрашивается, в чем же причина, мешающая им дружески взаимно пожать руки, сесть за круглый стол и создать необходимый нам Центр, который мы могли бы считать нашим Российским Зарубежным Представительством, с которым вынуждены были бы считаться „пригороды“ в лице меньших российских антикоммунистических организаций и голос которого несомненно, учитывался бы и правительствами стран, в конх мы проживаем?

Ради нашей Родины, ради многострадального Российского народа, ради веры отцов наших, ради жизненных интересов нас самих и организованной борьбы с врагами Бога и Человека, мы призываем лидеров вышепоименованных российских организаций безотлагательно устроить Съезд их представителей, забыть всякие раздоры и личные расхождения, договориться и создать **РОССИЙСКОЕ ЗАРУБЕЖНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО**, памятуя, что если эта выношенная всеми нами идея не будет осуществлена, то история не простит нам такого позорного нерадения.

Правление Объединенной Русско-Американской Ассоциации в Сан Франциско.

Посетите ВЫСТАВКУ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ в Русском Доме. Открытие 4-го декабря в 3 ч. дня. — Выставка будет продолжаться неделю. —

БРЮССЕЛЬ

5-го ноября Р.О.В.С. и Р.Н.О. организовали собрание, посвященное 40 летней годовщине Вел. войны. На собрании ген. шт. полк. Н. А. Харитонов сделал обстоятельный и документально обоснованный доклад о причинах войны и об ответственности за нее России. Затем в кратком заключительном слове В. В. Орехов говорил о тех жертвенных усилиях, которые Россия сделала за весь период войны 1914-1917 г.г.

РУССКИЙ ДОМ

Исключительно интересный литературный вечер был устроен культ. - просв. отделом Р.Н.О. 19 ноября. С большим успехом выступали с чтением своих произведений: М. О. Домашкевич, М. И. Соколов-Кожина, Е. Г. Мертенс-Хмелева, А. Н. Макеев, С. В. Симонович. И. Н. Яцен прочитал рассказы Чехова и Тэффи, а Б. П. Роснянский рассказ Коровина и собственные стихи. Руководил вечером С. В. Симонович.

10 ЛЕТИЕ ПРАЖСКОГО МАНИФЕСТА

13-го ноября организации 2-го Освободительного Движения (власовцы) устроили торжественное собрание по случаю 10 летия Пражского Манифеста. На собрании были прочтены доклады В. И. Книршей и В. Н. Пуриком.

Р.Н.О. было представлено членом Правления А. В. Горбанем.

ПРОТЕСТ ПРОТИВ ФИЛЬМА „РАСПУТИН“

Председатель Р.Н.О. в Бельгии послал в бельгийскую прессу нижеследующее письмо в редакции: В Брюсселе объявлены представления нового фильма „Распутин“. Этот фильм содержит много исторических неточностей, однако в наше время кинематограф так распоряжается историей, что против этого протестовать невозможно.

Все же, в показанных в кинематографе „Пари“ купюрах показаны настолько возмутительные и не соответствующие правде сюжеты, что я считаю своим долгом от имени моих compatriotes, помнящих события, происходившие в императорской России, протестовать против постановки этого фильма без необходимых выпусков. Некоторые места фильма не только оскорбляют наши чувства, но и нарушают элементарные представления о нравственности.

Русская колония в Париже путем такого протеста добилась того, что фильм этот подвергся цензуре. Мне хочется думать, что Бельгия последует этому примеру.

Позволяю себе еще добавить, что совершенно убежден в том, что в старой и так часто несправедливо критикуемой России, никогда не было бы допущено столь явное оскорбление Династии другого государства. К тому же нельзя забыть того, что Император Николай II был до конца своих дней верным союзником Бельгии и ее Короля.

Примите и пр.

В. Орехов.

Кроме того, по инициативе Комитета Храма-Памятника Царю - Мученику, русские организации обратились с письмами в Министерства Юстиции и Иностран. Дел, указывая на возмутительное содержание фильма.

В результате этих протестов наиболее возмутительные сцены были из картины изъяты.

Редакционная Комиссия :

Е. В. Шмидт, Н. М. Таранов, Ф. Ф. Эссен.

Imprimerie E. Gelezniakoff

51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4

Русский Обычай - КНИГИ - К РОЖДЕСТВУ

Сделайте подарок, представляющий постоянную ценность
и радость для всех членов семьи.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

Предлагает большой выбор книг :

Произведения писателей новой и старой эмиграции; Воспоминания; Поэзия; Романы;
Переводная литература; Культура, Эномина, Общественная жизнь.

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ“,
13, рю де Румани, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.
Книготорговцам — обычная скидка.

* Больным, Слабым, Нервным ! *

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис

пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans
PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE“, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tel. 37.14.40

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

C.C.P. 2462.40

Большой выбор русских книг.

БРЕМ — жизнь животных. КЛЮЧЕВСКИЙ — Курс Русск. Истории. АРХИВ РУССК. РЕВОЛЮЦИИ в 22 томах. АЛЬБОМ ТРЕТЬЯК ГАЛЛЕРЕИ — 87 репродукций — 250 фр. Поступили Календари Союза Инвалидов на 1955 г. — 55 фр. Русск. грамоф. пластинки.

ЛЕСКОВ — полн. соб. соч. изд. Маркса

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути. Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.